Энциклопедия изречений Святых отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни

(Рим. 12, 21)
(Пс. 33, 9)
(Лк. 6, 31)
(Мф. 3,8)

На святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

О сокровищнице христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства

(Мф. 7. 22–23)

АНГЕЛЫ

Творение Ангелов

Служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся в бытие действием Сына и поддерживаются в бытии присутствием Духа. Назначение же Ангелов – святость и пребывание в святости. **Святитель Василий Великий (6, 224).**

Никто из верных не сомневается, что прежде сотворения видимого мира Бог сотворил духовные и небесные силы, которые, зная, что они сотворены из небытия для великой славы блаженства, по благости Творца, воссылают Ему постоянное благодарение и непрестанно прославляют Его. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 309).**

Бог сотворил Ангелов и Архангелов сразу всех одновременно, а их так много, что они превосходят всякое число. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 774).**

Природа Ангелов

После Троицы – светозарны невидимые Ангелы. Они свободно ходят вокруг великого престола – быстродвижимые умы, пламень и Божественные духи и усердно служат высоким велениям Бога. У них нет ни супружества, ни скорбей, их не разделяют друг от друга ни члены, ни обители. Они все единомысленны и каждый тождествен сам с собой: одно естество, одна мысль, одна любовь – вокруг великого Царя Бога. Они не ищут утешения ни в детях, ни в супругах, ни в том, чтобы для них нести сладостные труды. Не вожделенно им богатство, не вожделенны и те помышления на злое, какие смертным приносит земля. Они не плавают по морям, не сеют в угождение необузданному чреву, этому исходищу греха. У них одна совершеннейшая пища – насыщать ум величием Божиим и в Светлой Троице черпать безмерный свет. Одинокую жизнь проводят эти чистые служители чистого Бога. Они просты, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало и не обретают плоти, но пребывают, какими созданы. Для них в девстве уготован путь Богоподобия, ведущий к Богу, согласный с намерениями Бессмертного, Который премудро правит кормилом великого мира. **Святитель Григорий Богослов (15, 50).**

Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобного нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на лице славы Божией. **Святитель Василий Великий (4, 264).**

Ангелы – бестелесные существа, они не пребывают без преуспеяния, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 203).**

Ангелы не претерпевают изменения. Нет между ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным. **Святитель Василий Великий (4, 272).**

Ангелы и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти, называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих

вещественный мир. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 76).**

Нравственное состояние Ангелов

Занятие Ангелов – славословить Бога. Для всего небесного воинства одно дело – воссылать славу Создателю **(4, 212).**

Небесные силы не по природе святы, иначе они не отличались бы от Святого Духа. Напротив, они – по мере превосходства одной природы над другой – имеют от Духа известную меру святости. В понятие сгорания входит понятие огня, однако иное есть сжигаемое вещество и иное огонь; так и в Небесных Силах. Сущность их составляет дух или невещественный огонь, как написано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» (Евр. 1,7). Поэтому они ограничены местом и бывают видимы, являясь святым людям в образе своих собственных тел. Но Святыня, будучи вне их сущности, дает им совершенство через общение Духа. Сохраняют же свое достоинство пребыванием в добре, как имеющие свободу в избрании и никогда не теряющие непрестанного стремления к истинному благу. Поэтому, если отнимем мысленно Духа, расстроятся ангельские лики, истребятся архангельские начальства, все придет в смешение. **Святитель Василий Великий (6, 245).**

Они (Ангелы) так выразили и запечатлели в себе благо, что сделались вторичными светами и, посредством излияний и передачи первого Света, могут просвещать других. Служители Божией воли, они сильны как по своей естественной, так и по приобретенной крепости, всё обходят, всем и везде с готовностью предстают по усердию к служению и по легкости естества. **Святитель Григорий Богослов (13, 50).**

Как в ясный полдень небо бывает чистым, не затеняясь никаким облаком, так и природа Ангелов пребывает светлой и блистательной, не омрачаясь никакой похотью. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 303).**

У Ангелов нет ни ссор, ни споров, ни недоразумений. Каждый имеет всё, что остальные, и все вмещают в себя полноту совершенства, потому что ангельское богатство не какое-нибудь ограниченное вещество, которое нужно разделять

для многих, но невещественное стяжание и богатство разумения. И потому совершенства их, во всяком из них пребывая всецелыми, всех делают равно богатыми. **Святитель Василий Великий (8, 359).**

Есть ли на небесах у избранных и у Ангелов вера и надежда? У Ангелов нет ни веры, ни надежды, потому что с того времени, как они утвердились в благодати, они увидели Того, в Кого надо веровать и на Кого надо надеяться. Они всегда видят лице Отца Небесного, и в них уже нет места ни для веры, ни для надежды, ибо вера и надежда имеют своим предметом невидимое. У избранных Божиих на небесах также нет веры и надежды, потому что они видят Того, в Кого веровали, и имеют Того, на Кого надеялись. И у Ангелов, и у избранных есть одна лишь бессмертная любовь. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 73).**

Иерархия Бесплотных Сил

Есть Ангелы и Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти; но не одни эти сонмы существуют на небесах, а бесконечные полки и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 525).**

Хотя служебные духи на небесах нетленны и бессмертны, Бог не благоволил, чтобы все они состояли в одном чине. Напротив, установлено, чтобы и у Божественных служителей были начала, власти и преимущества. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 225).**

Девять чинов Ангелов имеют наименования, сообразно их природе и деятельности – Престолы, Херувимы, Серафимы, Силы,, Господства, Власти, Начала, Архангелы и Ангелы. Называются они бесплотными, потому что невещественны; умными, так как они – умы; и воинствами, поскольку они «служебные духи» (Евр. 1, 14) Царя Всяческих. Кроме того, они имеют имена общие и собственные, то есть называются Силами и Ангелами. Первое есть собственное название одного чина, но по деятельности своей все девять чинов называются Силами, ибо все могут приводить в исполнение Божественную волю. Ангелы тоже собственное имя одного из чинов, первого от нас и девятого от Страшного Престола; по деятельности же все называются Ангелами (Вестниками), как возвещающие людям Божественные повеления. **Преподобный Петр Дамаскин (63, 76).**

Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Светлости, Восхождения, умные силы, или Умы, имеют чистую, беспримесную природу, непреклонную или трудно склоняемую к злу. (Они) непрестанно ликуют вокруг Причины (Бога)… (Они) или от первой Причины озаряются чистейшим, святейшим озарением, или, по мере естества и чина, иным способом (от высших к низшим) приемлют озарение. **Святитель Григорий Богослов (13, 50).**

О семи наивысших Ангелах имеется известие в Откровении святого Иоанна Богослова, в главе первой, где сказано следующее: «благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его» (Апок. 1, 4), и еще: «я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом» (Апок. 8, 2). В книге Товитовой один из них говорит: «Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов» (Тов. 12, 15), предстоящих Господу. Эти семь Ангелов по именам и по порядку в чине своем исчисляются так: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил; Варахиил. Каждый из них имеет свое особое высшее служение у Господа Бога. Вкратце, эти служения проявляются так:

Михаил[1] – служитель божественной славы, страж и защитник чести Божией.

Гавриил[2] – служитель божественной крепости и изъявитель сокровенных таинств Божиих.

Рафаил[3] – служитель божественных исцелений, чудесно изливаемых свыше на немощное естество.

Уриил[4] – служитель божественной любви, свет и огонь, освещающий познанием Бога и воспламеняющий сердца человеческие божественной любовью.

Селафиил[5] – служитель божественных молений, всегда молящийся Богу о роде человеческом, учащий людей усердной, богомысленной и умиленной молитве и возбуждающий к ней.

Иегудиил[6] – служитель божественных хвалений и исповеданий, помощник в трудах и подвигах, укрепляющий тех, которые в чем-либо трудятся ради славы имени Господня, ходатайствующий и готовящий им за это воздаяние от Бога.

Варахиил[7] – служитель божественных благословений и дарований, посылаемых людям благоутробием Божиим. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 816)** [8] .

[1] Евр. – Кто как Бог. Подобный Богу.

[2] Сила Божия.

[3] Врачевание Божие.

[4] Огонь или свет Божий, просветитель.

[5] Молитвенник Божий.

[6] Славящий Бога.

[7] Раздаятель благословения Божия.

[8] В Священном Писании назван еще Иеремиил – возвышение к Богу (3Ездр. 4, 36)

См. напр. Быт. 22:10–12, 32:1, 2; Нав. 5, 13–15; Суд. 6, 11, 12; 3Цар. 19, 5–7; 4Цар. 1, 3; 1Пар. 21, 16; Дан. 3, 49, 50.

Ангелы служат человеку

Бог повелел, чтобы высшие силы служили пребывающему на земле (человеку) – по причине достоинства образа, которым облечен человек.**Святитель Иоанн Златоуст (39, 908).**

Чудесно, что видимый свет, по велению Божию, создан для нас, но еще чудеснее, что и святые Ангелы служат нашему спасению. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33, 8). «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). Преисполнен им Ветхий Завет, но и в Новом Завете много такого служения. Ангел благовествует Пресвятой Деве Сына Божия, грядущего в мир и от Нее рождаемого плотью (Лк. 1, 26–38). Ангел является Иосифу, Ее обручнику (Мф. 1, 20; 2, 13 и 19). Ангел является Захарии и благовествует зачатие Предтечи (Лк. 1, 8–13). Ангел благовествует пастырям Рождество Христа, Спасителя мира (Лк. 2, 9–11). Ангелы сидят на гробе Воскресшего Христа и проповедают женам Воскресение (Лк. 24, 4–6). Ангелы являются Апостолам при Вознесении Господнем и возвещают им Второе Пришествие Христово (Деян. 1, 10–11). Ангел изводит Петра из темницы (Деян. 12, 7–9). Ангел говорит Филиппу: «Встань и иди» (Деян. 8, 26). Ангел является Корнилию сотнику (Деян. 10, 1–6) . О том же повествует церковная история. «Ангел хранитель дается всякому верному и всегда видит лице Отца Небесного», пишет Василий Великий. Эти святые и блаженные духи содействуют нашему спасению, чтобы мы усердно служили их и нашему Господу и так спасались. Святитель Тихон Задонский (104, 5–6).

См. также Деян. 12, 5–11.

Эти Умы (Ангелы) приняли каждый какую-либо одну часть вселенной, или приставлены к чему-нибудь одному в мире, как это было ведомо все Устроившему и Распределившему. И все они имеют одно назначение – по мановению Зиждителя всяческих воспевают Божие величие, созерцают вечную славу, и притом вечно… **Святитель Григорий Богослов (13, 50).**

Они (Ангелы) охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом. **Преподобный Иоанн**

Дамаскин (113, 130).

Ангелы всюду присутствуют и особенно в доме Божием предстоят Царю, и все исполнено этими бесплотными силами. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 142).**

Я уверен, что особый Ангел покровительствует каждой Церкви, как учит меня Иоанн в Апокалипсисе (1, 20). **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 130).**

Авва Леонтий, настоятель киновии святого отца нашего Феодосия, рассказал нам: «Однажды в воскресенье я пришел в церковь для приобщения Святых Таин. Войдя в храм, я увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келлию. И был глас ко мне: «С тех пор, как освящен этот престол, мне заповедано находиться при нем». **Блаженный Иоанн Мосх (75, 9).**

Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и общую всем природу: но одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие быть спутниками каждому из верных. Но, в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, достоинство Ангела народоправителя выше достоинства Ангела, которому вверено попечение об одном человеке. **Святитель Василий Великий (113, 130).**

Ангел-хранитель

Для защиты паствы Божией Господь не только поставил епископов, но и определил Ангелов. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 130).**

(Ангельские силы) нисходят с крыльями не потому, чтобы у этой бестелесной силы были крылья, но в знак того, что они сходят с высочайших областей, оставив горние обители. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 425).**

Ангелы приходят посещать нас по своей воле и власти. Ибо главная и сообразная с естеством цель их жизни погружать взор свой в красоту Божию и непрестанно славить Бога. **Святитель Василий Великий (5, 214).**

Прославлять Ангелов – наш долг: они, воспевая Творца, обнаруживают Его милость и благорасположение к людям. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 971).**

Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашем покаянии и преуспеянии в добродетели, стараются наполнять нас духовными созерцаниями (по мере нашей восприимчивости) и содействуют нам во всяком добре. **Святитель Феодор Едесский (68, 323).**

Подразумевай под Ангелами и богоносных мужей, которые имеют ведение о Боге, охраняют нас и руководят нами во всех путях жизни, чтобы мы не преткнулись о камень претыкания и камень соблазна **(39, 908).**

Служение Ангелов состоит в том, что они всюду посылаются для нас. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 30).**

Бог посылает Своих Ангелов для охранения и для помощи тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей.**Святитель Амвросий Медиоланский (113, 131).**

Тем, которые сподобились крещения и возносятся на высоту добродетелей, даны от Бога Ангелы, заботящиеся о них и содействующие им… В этом уверяет нас Господь, когда говорит, что есть Ангелы Хранители у всякого, кто верует в Него. **Преподобный Анастасий Синаит (113, 131).**

Прежде Ангелы были по числу народов, а ныне по числу верующих. Откуда и это известно? Слушай, что говорит Христос: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). Знай же, что каждый из верных имеет Ангела. Да и каждый из древних праведников имел Ангела, как говорит Иаков: «Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих» (Быт. 48, 16). **Святитель Иоанн Златоуст (113,131).**

Если имеешь в душе дела, достойные Ангельского хранения, и ум твой обогащен познанием истины, за добродетели Бог неизбежно приставит к тебе стражей и хранителей и оградит тебя Ангелами. Смотри же, какова природа Ангелов! Один Ангел равняется целому воинству и многочисленному ополчению. Итак, в величии твоего хранителя Господь дарует тебе ополчение, а в крепости Ангела как бы ограждает тебя отовсюду его защитой **(4, 254).**

К каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца Небесного... Что с каждым из верных есть Ангел, который как воспитатель и пастырь управляет его жизнью, против этого никто не будет спорить, помня слова Господа: «не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). И псалмопевец говорит: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33, 8). Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами плохими делами. Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни, Ангела, отдаляет прискорбный и смердящий грех... Поскольку святого Ангела, ополчающегося вокруг боящихся Господа, имеет каждый из нас, то грехи могут стать причиной бедствия: нас перестанет закрывать стена, то есть святые силы, которые делают людей непобедимыми, пока пребывают с ними **(113, 131).**

Всякая душа, оставшаяся (за коснение во зле) без защиты Ангела хранителя, предается на разграбление врагам и на попрание. **Святитель Василий Великий (5, 163).**

Сам Царь провозглашает, чему надлежит быть: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 51). И действительно, мы видим Ангелов, сопровождающих Его Вознесение и возвещающих Его Второе Пришествие (Деян. 1, 10–11). Ангелов, разрешающих узы (Деян. 12, 7) и отверзающих темницы для Апостолов (Деян. 5, 19); наконец, Ангела, явившегося только еще выходящему из тьмы язычества Корнилию, чтобы указать ему вход в христианскую Церковь (Деян. 10, 3–6).

Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть «Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет и никто не затворит» (Апок. 3, 7). Итак, если Он отверз небо, кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). Кто же теперь может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

Но чем несомненнее мы удостоверяемся в близости святых Ангелов и в их готовности помочь нам, тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат об этой помощи, а еще менее верят слышанному о ней. Или нет рядом с нами Ангелов, или мы не замечаем их, или удаляем их от себя? Что их нет, это неправда, как мы видели. Следовательно, правда то, что мы или не замечаем их, или даже удаляем от себя.

Как в видимых явлениях люди нередко принимали святых Ангелов за подобных им людей, так легко может случиться, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия. Случайно ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просияет чистая, святая и спасительная мысль? Что в смятенном или холодном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти

внутренние явления нашей души не свидетельствуют ли о присутствии небесных Сил, по человеколюбию бросающих лучи в наш ум и искры в наше сердце? Не действия ли это Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как жаль, что мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не замечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными и не приготовляем себя к другим подобным посещениям и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, люди, удаляемся от людей, склонности которых противоположны нашим склонностям, если наставник отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство, если даже отец удаляет от себя непокорного сына, – как не удалиться, наконец, от нас святым Ангелам, если мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным Силам, если мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, если мы живем в нечистоте плоти? Как не удалиться Ангелам Божиим, если мы непрестанно имеем в мыслях и желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя? **Филарет, митрополит Московский (114, 214–215).**

БЛАГОДАРЕНИЕ

Жертва хвалы

Такой жертвы требует от нас Бог: Тебе принесу жертву хвалы (Пс. 115, 8). Эта жертва Ему угодна, как говорит Пророк: «Я буду славить имя Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии, и будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец» (Пс. 68, 31–32). Эту жертву должны приносить христиане вечером, утром и в полдень, по примеру Псалмопевца: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять» (Пс. 54, 18). Лучше же во всякое время благословлять Господа, как тот же Пророк Божий говорит о себе: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). Если кто хочет хвалить Бога в вечной жизни, тот да не прекращает хвалить и славить Его здесь. **Святитель Тихон Задонский (104, 40).**

Каждый день являет нам бесчисленные благодеяния, желаем мы того или не желаем, знаем о них или не знаем. Бог не требует от нас ничего, кроме признательности Ему за все дарованное, чтобы за это дать нам еще большее воздаяние. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 560).**

Прошел ли день благодари Даровавшего нам солнце для исполнения дневных дел и Давшего огонь освещать ночь и служить для прочих житейских нужд **(8, 62).**

Надеваешь хитон – благодари Давшего; облекаешься в плащ усугуби любовь к Богу, даровавшему нам покровы для зимы и лета, сохраняющие нашу жизнь. **Святитель Василий Великий (8, 62).**

По Божией милости благ всякого рода у нас много, для воздаяния же за них мы имеем только одно молитву и благодарение. Думаю, что если и целую жизнь продлим свое собеседование с Богом, пребывая в благодарении и молитве, то воздаяние наше будет так же малоценно, как если бы мы еще не позаботились положить ему начало. **Святитель Григорий Нисский (17, 386).**

Всякое благо, какое имеем, и всякое добро, какое делаем, есть Божии и от Бога. Поэтому на нас лежит долг благодарить

Его за все, за всякое благо, получаемое от Его щедрой десницы, явное или неявное; за всякое доброе деяние или подвиг, за всякую победу над врагами нашего спасения, как нам заповедано: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». (1Фес. 5, 18). Позаботься же возгревать в себе чувства благодарения к Богу с момента пробуждения во весь день и засыпай со словами благодарности на устах, потому что ты погружен в Божии благодеяния, в числе которых и самый сон. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 229).**

Все, что имеешь, считай полученным не от других людей, но от Бога и Ему воздавай благодарность. **Преподобный Авва Исаия (34, 86).**

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему нас от рабства, в котором содержала нас смерть за наши грехи. Он запретил смерти, спустился в ад, извел умерших из гробов. Кто в состоянии воздать Ему за благость Его к нашему смертному роду? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 502).**

В благодарность Богу должны мы приносить все, что имеем, потому что не имеем столько, сколько должны. Что принесем достойного Тому, Кто выше всякого воздаяния? **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 334).**

Если бы мы имели в себе по тысяче душ, не следовало ли бы положить все за Господа? Впрочем, и таким образом мы не сделаем ничего достойного Его благодеяний **(42, 176).**

Мы не в состоянии достойно возблагодарить Господа. Но наш долг приносить посильную благодарность и непрестанно прославлять Господа словом и добродетельной жизнью. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 237).**

Как же возжечь в себе чувство благодарения Богу и всегда хранить его? Рассмотри все благодеяния Божии к роду человеческому и к тебе самому. Чаще вспоминай их. И если есть у тебя сердце, оно не сможет не возносить благодарных песен к Богу. Примеры найдешь в молитвах и писаниях святых. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 230).**

Хочешь ли знать, как нужно выражать благодарность? Исповедовать свои согрешение – и значит благодарить Бога. Кто исповедует свои грехи, тот показывает этим, что он сознает

виновность в бесчисленных грехах и только не получил достойного наказания. Он-то и наиболее благодарит Бога. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 32).**

Каким образом мы должны благодарить Преблагого Бога, Благодетеля нашего и Промыслителя, за все Его благодеяния? Куда ни посмотрим, куда ни обратим взгляд и мысль наши, везде имеем достаточно случаев прославлять благость Божию. В ночи видишь чистое небо, украшенное звездами, как бисером, и между звездами сияющую луну они тебе служат. Благодари Сотворившего «луну и звезды – для управления ночью» (Пс. 135, 9). Воссиял день, солнце просветило своими лучами всю вселенную – для тебя сияет свет его. Благодари Сотворившего «солнце – для управления днем» (Пс. 135, 8). Облака кропят дождь – тебе кропят. Благодари Покрывающего «небо облаками», Приготовляющего «для земли дождь» (Пс. 146, 8) **(104, 51).**

Помните ли, что пища, которую едите, питие, которое пьете, одежда, которою одеваетесь, дома, в которых живете, скот, который вам служит, огонь, согревающий вас, вода, омывающая и прохлаждающая вас, воздух, сохраняющий вашу жизнь, земля, на которой живете, трава, злаки, служащие нуждам вашим, солнце, луна, звезды, просвещающие вас, и все прочее Божие? «Господня земля и что наполняет ее» (Пс. 23, 1). Вкушаете блага Божии, но помните ли благого Бога? Насыщаетесь благодеяниями, но благодарите ли и почитаете ли Благодетеля? Не видите Его? Но видите дары Его **(104, 45).**

За что наиболее христиане должны благодарить Бога? Хотя и за все блага, но более всего за следующее. Он Сына Своего Единородного послал в мир на искупление и спасение рода человеческого и предал Его на смерть. Он их призвал «из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы» (1Пет. 2, 9–10). Он возжигает в них светильник веры елеем милости Своей, подает им благодать Свою и отпущение грехов. Он подает надежду вечной жизни во Христе Иисусе, за что Апостол Петр благодарит и воспевает Бога, как учит и христиан. Он хранит от врага диавола, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого

поглотить» (1Пет. 5, 8). Он предостерегает от греха, в который непрестанно падали бы по немощи, если бы милость Его не предваряла и не сохраняла. Если кто хочет быть благодарным Богу, Создателю и Искупителю своему, не напрасно называться христианином и по окончании временной жизни получить вечную, тот пусть помнит и благодарным сердцем воспевает благость Божию. Христианская вера этого требует от всякого христианина **(104, 42–43).**

Нужно воздавать Богу благодарность чаще, чем дышать **(104, 40).**

Слава Богу за все. Слава Богу, что создал меня по образу Своему и подобию. Слава Богу, что меня, падшего, искупил! Слава Богу, что обо мне, недостойном, промышлял! Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал! Слава Богу, что дал мне Свое святое слово, как светильник, сияющий в темном месте (2Пет. 1, 19), и тем меня на истинный путь наставил! Слава Богу, что мои сердечные очи просветил! Слава Богу, что дал мне познать святое Имя Свое! Слава Богу, что банею Крещения грехи мои омыл! Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть Иисус Христос, Сын Божий, Который говорит о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Слава Богу, что согрешающего меня не погубил, но по Своей благости претерпел согрешения мои! Слава Богу, что показал мне прелесть и суету мира сего! Слава Богу, что помогал мне в различных искушениях и смертных случаях меня сохранял! Слава Богу, что меня от врага диавола защищал! Слава Богу, что меня, лежащего, поднимал! Слава Богу, что меня, печалящегося, утешал! Слава Богу, что меня, заблуждающегося, обращал! Слава Богу, что меня отечески наказывал! Слава Богу, что мне объявил страшный Свой суд, чтобы я боялся его и каялся в грехах моих! Слава Богу, что сказал мне о вечной муке и вечном блаженстве, чтобы я избежал муки и искал блаженства! Слава Богу, что мне, недостойному, подавал пищу, которою мое немощное тело укреплялось; подавал одежду, которою мое нагое тело покрывалось; подал дом, в котором я находил покой! Слава Богу и за прочие Его блага, которые подавал для хранения и

утешения моего! Столько я от Него получил благодеяний, сколько раз вздохнул! Слава Богу за все! **Святитель Тихон Задонский (104, 50–51).**

Каким стражем духовных и вместе вещественных сокровищ является благодарность, мы увидим на примере прекрасного Иосифа. Этого целомудренного юношу одарили и обогатили многими благодеяниями двое: Бог и человек. Бог обогатил его духовными дарами, чистотой, целомудрием и другими добродетелями. Человек же, египетский военачальник Потифар, обогатил его внешними дарами, поручив ему весь свой дом и все свое имущество. Душевный же враг и вор, позавидовав, захотел все это похитить у него. И с этой целью он научил госпожу его, жену Потифарову, соблазнить Иосифа на грех, которым бы он и Бога прогневал, и господина своего оскорбил, лишился бы милости и благодати Божией и человеческой, погубил бы духовное богатство и потерял бы вещественное. Посмотрим же, что отвечает добрый юноша на ее соблазны: «Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло?» (Быт. 39, 8–9). Святой Григорий, рассуждая об этих словах, говорит: «Блага, которые получил, он тотчас вспомнил и этим победил зло, угнетавшее его. Он вспомнил заветы благодарности и сломил силу подступающего к нему греха». Во время самой борьбы греховной, когда целомудренный Иосиф, с одной стороны, был увлекаем скверной женой и с другой был поощряем на грех естественной похотью, когда он уже стоял между сетями и пленительницей, он подумал, как он может за добро отплатить злом: «Как же сделаю я сие великое зло?» Этим он сразу преодолел обольщения и естественную склонность, прогнал душевного вора и хищника, сохранил богатство добродетели. Бога не прогневал и господина своего не оскорбил. Смотри, какой страж всех добродетелей благодарность.

Благодарен за благодеяния Господни был и евангельский муж, из которого вышли бесы, изгнанные силой Христовой, ибо он «просил Его, чтобы быть с Ним». Господь не позволил ему

следовать за Ним и отпустил его (Лк. 8, 38), однако он не забыл своего Благодетеля: он пошел по всему городу, проповедуя о том, что сделал для него Иисус. Поистине, муж этот обогатился духовными и нерасхитимыми сокровищами: за свою благодарность он сподобился проповеднического дара.

Мы же обратим внимание на то, что в знак благодарности он хотел всегда быть со Христом: «Просил Его, чтобы быть с Ним» (Лк. 8, 38). И скажем себе так: ничем иным нельзя отблагодарить Господа Бога, Создателя и Искупителя нашего, который всегда оказывает нам неисчислимые благодеяния, как только тем, чтобы усердно и по силе своей стараться неотступно и всегда пребывать с Ним, Господом нашим. Ибо явная, известная и совершенная благодарность состоит в том, чтобы всегда прилепляться к благодетелю своему. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 536–537).**

Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом **(112, 96).**

Достойно и праведно созданию непрестанно славословить Тебя, Бога, Создателя, извлекшего нас в бытие из небытия… украсившего нас красотой, славой Твоего образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждения рая **(108, 391).**

…Действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное, или по возможности частое, славословие Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 108).**

Благодарение в скорби

Стыдно для нас благодарить Бога при добром и молчать при горестном положении дел еще более надо благодарить, когда страждем. **Преподобный Нил Синайский (49, 205).**

Бог, как Врач человеческих душ, по свойствам болезней определяет и характер лечения, чтобы, когда нужно, очистить глубоко вошедшую порчу. Ясно это зная, будем всегда благодарить Его, даже если испытываем на себе сильное врачевание, очищаемые от разных видов нерадения. **Святитель Василий Великий (8, 391).**

Все, что дается от Бога, должно принимать с благодарением. **Святитель Григорий Богослов (15, 210).**

Благодарить же должны не только здоровые, но и больные; не одни благоденствующие, но и терпящие напасти. Нет ничего. удивительного в благодарении, когда нам помогает попутный ветер. Но когда бывает сильная буря, корабль опрокидывается и находится в опасности, тогда благодарность служит большим доказательством терпения и признательности. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 496).**

Благодарящий Бога во время искушений обращает искушения в бегство. **Авва Исаия (82, 219).**

Равны те, кто безмолвствует правильно, кто болен и благодарит Бога, кто находится в нелицемерном послушании, у них одно делание. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

Не станем требовать у Бога отчета в том, что делается, но будем прославлять Его за все. **Преподобный Нил Синайский (49, 193).**

Случилось ли хорошее? Благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога, и плохое прекратится. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 455).**

Проявляется вера наша и любовь к Богу в том, что, не сразу получая, бываем благодарны Ему. **Святитель Василий Великий (8, 237).**

Внимательная душа проявляет признательность не только когда дела идут благоприятно. Если обстоятельства

переменятся к худшему, и тогда она возносит Богу такую же благодарность **(38, 266).**

Кто наслаждается благоденствием и чувствует благодарность, тот исполняет должное, а кто терпит бедствия и прославляет Бога, тот приготовляет себе воздаяние **(39, 109).**

Если мы за то благодарим Бога, за что другие злословят, от чего приходят в отчаяние, то смотри, какая здесь мудрость: во-первых, ты возвеселил Бога; во-вторых, посрамил диавола; в-третьих, показал, что случившееся ничто… Если ты благодаришь, то диавол, как не получивший никакого успеха, отступает, а Бог, как принявший честь, в награду воздает тебе большую честь. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в несчастии, страдал. Душа его радуется, делая благое, имея чистую совесть, она услаждается своими похвалами. Нет святее того, кто благодарит Бога: он поистине ничем не отличается от мученика и получает такой же венец. Ведь и у него стоит диавол, принуждающий отречься от Бога богохульством, терзающий мучительными мыслями, помрачающий душу скорбью. Итак, кто перенес скорбь и благодарил Бога, тот получил венец мученический **(45, 426).**

Мы не знаем, что нам полезно, в той мере, в какой Бог знает, следовательно: получили или не получили, мы должны благодарить **(38, 321).**

Будем же благодарить Господа не только за то, что знаем, но и за то, чего не знаем; потому что Бог благодетельствует нам не только когда мы желаем этого, но и когда не желаем **(35, 176).**

Если ты не знаешь в точности дел Господа своего, то за это особенно поклоняйся Ему за неизреченное Его величие, за непостижимое Его промышление, за многообразное и премудрое Его попечение **(39, 200).**

Хотя бы ты и не понимал причины случившегося, благодари. В том-то и заключается (христианская) благодарность. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 728).**

Как необходимо дышать, так необходимо благодарить Бога в искушениях, скорбях и лишениях, каким подвергаемся мы на

пути богоугождения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 74).**

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 71). Надо от сердца признать, что великую милость совершает с нами Бог, когда наказывает нас отеческим жезлом, хотя немощной нашей плоти это и горестно. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12, 6). Поэтому не роптать, а благодарить Его нужно за это **(113, 48).**

Кто только в благополучии благодарит Бога, тот не имеет любви к Нему. **Святитель Тихон Задонский (104, 57).**

…Будешь ли в скорбях, или нуждах, или утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за все, постигающее тебя, благодари Бога **(108, 566).**

Если скорби о Христе суть дар Божий, посылаемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за него **(111, 286–287).**

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых **(111, 291).**

С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов снизойдет на твое сердце **(108, 176).**

Благодарю Тебя, Господи и Бог мой, за все совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылал Ты мне для очищения осквернённых грехами… моих души и тела! **(108,185).**

Слава Богу! Могущественные слова. Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружат сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: слава Богу! **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 389).**

В Печерском монастыре был черноризец Арефа… Много богатства имел он в келлии своей, и никогда ни одной монеты,

ни даже хлеба не подал убогому. Так был скуп и немилосерден, что и самого себя морил голодом. И вот в одну ночь пришли воры и украли все его имущество. Арефа от великой скорби о своем золоте хотел себя погубить, возвел подозрения на невинных и многих неправедно мучил. Мы все молили его прекратить розыски, но он и слушать не хотел. И блаженные старцы утешали его, говоря: «Брат! возложи на Господа печаль свою – и Он пропитает тебя». Он же досаждал всем жестокими словами. Через несколько дней он впал в жестокий недуг и уже был при конце, но и тут не прекратил ропота и хулы. Но Господь, который всех хочет спасти, показал ему пришествие Ангелов и полки бесов. И он начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, согрешил я! Все это Твое, и я не жалуюсь». Освободившись же от болезни, он рассказал нам, какое было ему видение: «Пришли, говорил он, Ангелы, пришли также и бесы. И начали они состязаться об украденном золоте. И сказали бесы: «Он не похвалил, а похулил и теперь наш и нам предан». Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы ты благодарил за это Бога, то вменилось бы тебе, как Иову. Великое дело пред Богом, если кто творит милостыню; но тот отдает по своей воле. Если же кто за взятое насильно благодарит Бога, это более милостыни». И вот, когда Ангелы сказали мне это, я стал кричать: «Господи, согрешил я! Это все Твое, и я не жалуюсь». И тотчас бесы исчезли. Ангелы же стали радоваться и вписали в милостыню пропавшее золото». Мы прославили Бога, давшего нам знать об этом. Блаженные же старцы, рассудив обо всем, сказали: «Воистину, достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога». И мы видели, как выздоровевший Арефа всегда славил и хвалил Бога, и удивлялись изменению его ума и нрава. Тот, которого прежде никто не мог отвратить от хулы, теперь постоянно взывал с Иовом: «Господь дал. Господь и взял; да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). **Киево-Печерский Патерик (86, 52–53).**

Благодарность привлекает новые дары Божии

Ничто так не приятно Богу, как душа признательная и благодарная **(38, 560).**

Благодарность ничего не прибавляет Богу, но приближает нас к Нему **(41, 289).**

Если мы будем воздавать честь Богу, то этим доставим честь самим себе. Человек, открывший глаза, чтобы видеть солнечный свет, себе доставляет пользу, а не прибавляет чего-нибудь светилу, не делает его более светлым. То же самое и даже в значительно большей степени происходит, когда мы прославляем Бога. Кто с удивлением взирает на Бога и воздает Ему честь, тот обретает спасение и получает величайшую пользу **(45, 648).**

Божество не нуждается ни в чем. Итак, для чего же Господь желает, чтобы мы восхваляли и прославляли Его? Для того, чтобы этим сделать теплее нашу любовь к Нему **(45, 11).**

Тем, кто прославляет и благословляет Бога, Он обыкновенно подает еще более обильные благословения **(38, 309).**

Господь требует от нас благодарности не потому, чтобы нуждался в нашем прославлении, но чтобы вся польза обратилась на нас же и мы сделались достойными еще больших милостей Его **(38, 267).**

Если мы постараемся возносить Господу благодарение за прежние милости и быть готовыми к признательности за последующие, чтобы не оказаться недостойными благодеяний Его, то будем в состоянии и жизнь вести лучшую, и уберечься от грехов **(38, 266).**

Если мы постоянно будем помнить о благодеяниях Божиих, какие Он излил на природу нашу, то и сами будем благодарны, и это послужит для нас сильнейшим побуждением к добродетели **(38, 124).**

Если, вспоминая о благодеяниях людей, мы воспламеняемся к ним большей любовью, тем более,

непрестанно вспоминая о благодеяниях к нам Господа, будем усердны к заповедям Его **(41, 289).**

Благодарность бывает совершенной, когда мы исполняем то, что служит к славе Божией, и избегаем греха, от которого освободились **(43, 728).**

Станем благодарить за благодеяния, оказанные не только нам, но и другим. Таким образом мы истребим зависть, утвердим любовь и сделаем ее более искренней **(41, 289).**

Будем благодарить Бога и за земные блага, но гораздо более за духовные. Этого Он желает и ради духовных благ дарует и земные, привлекая и обучая ими несовершенных, как людей, еще сильно привязанных к миру. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 287).**

Будем же всегда благодарить Господа, чтобы быть достойными Его вечных благ **(8, 327).**

Посей славословие Богу, чтобы пожать венцы, почести и похвалы в Царстве Небесном. **Святитель Василий Великий (4, 213).**

Богу не нужны благодарения твои, но тебе необходимы Божии благодеяния. Вместилище и хранилище этих благодеяний благодарное сердце. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 229).**

Насколько человек благодарит Бога и подвизается из любви к Нему, настолько и Бог приближается к нему дарованиями Своими и желает упокоить его. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 123).**

Поскольку благодарность приятна Богу, она удостаивается больших и более многочисленных благодеяний от Него. И об этом, мне кажется, говорит Христос: «Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится» (Мф. 13, 12), и еще: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится» (Мф. 25, 29). Преблагой Владыка наш принимает благодарность как дар Себе и за него воздаст новыми дарованиями. **Святитель Тихон Задонский (104, 56).**

Вера… ведет к благодарению Бога и от благодарения углубляется вера **(111, 287).**

Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния вводятся помыслы святые, божественные **(109, 108).**

Благодарением вводится в душу чудное спокойствие, вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,96–97).**

Прославление Бога жизнью

Чтит и прославляет Бога тот, кто исполняет волю Его; а бесчестит Бога тот, кто преступает Его закон. **Святитель Василий Великий (6, 310).**

Не будем считать хвалу маловажным делом, но прежде уст пусть возносит ее наша жизнь, и прежде языка наше поведение. Тогда и молча мы можем хвалить Бога, воспевать Его самой жизнью. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 322).**

Бог прославляется в человеке, когда добродетель его свидетельствует, что причина благ в Божием могуществе. **Святитель Григорий Нисский (17, 421).**

Если бы и не было обещано никакой награды, то удостоиться славить Бога само по себе является славою **(43, 577).**

Слава Богу воздается и тогда, когда мы живем в союзе и единении, когда единодушно благословляем Бога, терпим того, кто немощнее нас, и не презираем отпадающего брата **(43, 820).**

В теле прославляет Бога тот, кто не предается блуду, не пресыщается, не печется о внешнем украшении, кто заботится о себе лишь поскольку это нужно для здоровья: кто не прелюбодействует, равно как и та, которая не намащает себя благовониями, не расписывает красками своего лица, довольна тем видом, каким наделил ее Бог, и ничего не прибавляет искусственного **(45, 649).**

Мы тогда прославляем Бога, когда во всех отношениях бываем праведны. За это и сами будем прославлены Им гораздо больше. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 652).**

Слава Богу в любви к заповедям Его и хранении их. Всякий христианин, который не славит Бога исполнением повелений Его и хранением заповедей, хуже неверного. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 254).**

Многие говорят, что ходят в церковь на молитву, славословие, воспевают Бога и благодарят, но это им не приносит пользы. Это значит, что они устами поют и благодарят Бога, но сердцем отстоят от Него как говорит о них Бог:

«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8) и беззаконной жизнью бесчестят и хулят имя Божие… Разве они веруют в Бога? Нет. Истинная вера приносит добрые плоды и удаляется от злых дел. А они «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» (Тит. 1, 16), как учит апостол. **Святитель Тихон Задонский (104, 55).**

«Хвалите Его со звуком трубным», то есть в памятовании о Воскресении, которое, как написано, будет по звуку трубному (1Кор. 15, 52). «Хвалите Его на псалтири и гуслях», то есть языком и делом, когда будто по струнам ударяет в нас дух. «Хвалите Его с тимпаном и ликами», то есть во плоти и душе, от которой, подобно ликам, восходят прошения к Богу. «Хвалите Его на звучных кимвалах», то есть в сердце и во всем внутреннем существе, которые пророк и назвал «кимвалом». «Хвалите Его на кимвалах громогласных» (Пс. 150, 3–5), то есть устами, которыми псалмы приводятся в стройное сладкозвучие. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 256).**

Проводящие достойную удивления жизнь хотя безмолвствуют, но славят Бога, когда из-за них другие славят Его. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 729).**

Возвеличивает славу Божию тот, кто может показать законы, по которым все создано и содержится, по которым после здешнего домостроительства все приведется на суд. Кто сам созерцал все отчетливо, в ясных и неслитных представлениях, и может другим изобразить благость Божию и праведный суд Его, кто проводит жизнь, сообразную с такими созерцаниями, и свет его светит людям, и Отец Небесный прославляется от него словом, и делом, и всякого рода доблестями, тот приносит Господу славу и честь. Но не приносит Господу славы и чести, кто пристрастен к славе человеческой и деньгам, кто дорого ценит плотские удовольствия, кто занят учениями, чуждыми благочестия. Ибо, как добрыми делами мы приносим славу Господу, так плохими совершаем противоположное. **Святитель Василий Великий (4, 200).**

Прославляет Бога в себе не тот, кто только словами благоговейно чтит Его, но кто ради Бога и заповедей терпеливо

переносит страдания и труды. Такой взаимно прославляется славой, сущею в Боге, нося в себе благодать бесстрастия как награду за добродетель. Всякий, прославляющий Бога в себе страданиями из-за добродетельной жизни, и сам прославляется в Боге, обретая бесстрастие, озаряясь Божественными лучами в состоянии созерцания **(68, 243).**

Никто не может истинно благословлять Бога, если он не освятил тело добродетелями и душу не просветил истинными познаниями. **Преподобный Максим Исповедник (68, 275).**

Только тот, кто проводит земную жизнь, как странник, по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодарить Бога (111, 288). С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии мы способнее к отвержению Его. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 292).**

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Грех ослепляет. Человека – своего благодетеля человек любит, почитает и прославляет, хотя все, что ни получает от него, есть Божие. Но Богу, благами Которого живет, движется и существует (Деян. 17, 28), не воздает хвалы. Всякое создание Божие хвалит и прославляет Бога, Создателя своего. «Небеса проповедуют славу Божию» (Пс. 18, 2), солнце, луна и звезды своим светом прославляют Бога. Птицы летают, поют и славят Бога. Земля, со своими плодами, и море, с живущими и движущимися в нем, хвалят Господа. Словом, все создание творит слово и повеление Божие и так хвалит Господа своего. Но человек, на которого гораздо большая излилась Божия благость, чем на все созданное, ради которого созданы небо и земля, ради которого Сам Бог явился и пожил на земле, человек – разумное творение, окруженное Божиими благодеяниями, не хочет хвалить и благодарить Бога, Господа, Создателя и Благодетеля своего. Так бедственно ослепляет грех человека! **(104, 1206).**

Скрывать дарование Божие или употреблять его не во славу Божию, а для своей корысти и прихоти – признак неблагодарности. Таковы те, кто имеет разум, но не помогает им ближним своим и те, кто богатство мира сего имеют и сокрывают или употребляют на излишества, а просящих Христа ради презирают… Злоупотребление дарованием Божиим потому можно считать неблагодарностью, что посылается оно для того, чтобы мы сами им пользовались и благодарили Бога, и другим помогали в честь давшего нам Свое добро **(104, 1206–1207).**

Признак неблагодарности есть немилосердие и суровость к ближнему. Человек удостаивается великих милостей от Бога каждый день и час, а сам не хочет ради Бога пожалеть подобного себе человека. Ради постоянного милосердия Божиего к человеку, сколько бы обид ни принял он от ближнего, все должен простить от сердца. Даже хотя бы несколько раз убит был и ожил (если бы такое могло случиться), должен простить убившему. Какую бы обиду ни нанес человек человеку

и сколько бы ни было обид, все они ничто перед той обидой, которою человек, «прах и пепел» (Быт. 18, 27), оскорбляет величество Божие, преступая Его закон, но не лишаясь Его милости.

Если человек не хочет простить согрешившему ближнему, значит, он не помнит этой великой милости Божией **(104, 1209–1210).**

Неблагодарность наша, христиане, вредит не Богу, а нам. Солнце остается солнцем, равно сияет и излучает свет, ругают его или хвалят, и свет его ни от хуления не слабеет, ни от похвал не усиливается. Как не прибавляем мы славы Богу тем, любим ли мы Его, почитаем, хвалим и благодарим, а самим себе приносим пользу. И когда не любим, не почитаем, не хвалим или даже хулим, мы не убавляем Его славы, но вредим себе. Солнце светит всем: кто хочет видеть свет, открывает глаза и видит, но солнцу от этого ничего не прибавляется, кто закрывает глаза и не видит свет, вредит себе, а не ему. Так благость Божия изливается на всех; тому, кто чувствует ее и благодарит Бога, самому полезна его благодарность, а не Богу. Тот же, кто этого не чувствует и не благодарит Благодетеля, вредит себе, а не Ему. **Святитель Тихон Задонский (104,1212–1213).**

Исцелены десять прокаженных, а благодарить Господа пришел только один (Лк. 17, 12–19). Не такова ли, в общей сложности, пропорция людей, благодарных Господу за благодеяния? Кто не получал благ, или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благим для нас? А между тем, все ли благодарны Богу и за все ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «Зачем Бог дал жизнь? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие, чтобы ты вечно блаженствовал. Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства. Дело за тобой стоит только немножко потрудиться ради этого. Говоришь: «Да у меня все горести, бедность, болезни, напасти». Что же, и это способствует стяжанию вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если бы и всю жизнь

подряд пришлось страдать, и это ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Смотри не на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, старайся сделать себя достойным этого, тогда и горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненным упованием на вечные утешения, и благодарность не будет умолкать в устах твоих. **Святитель Феофан Затворник (107, 427–428).**

Увидеть Бога, ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение позволено всем людям. Но увидели Его весьма немногие, увидели Его те, которые не отняли у себя способности к зрению рассеянной чувственной жизнью **(111, 290).**

Благодарение Бога имеет особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Него. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 285–26).**

БЛАГОДАТЬ

Без благодати душа мертва

Как человек, не имеющий души, мертв для мира сего, так и тот, кто не имеет благодати Святого Духа, мертв для Бога; и никак невозможно, чтобы он имел жительство на Небесах. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46).**

Как тело без души мертво и ничего не может делать, так и душа без небесной души – Божественного Духа мертва для Царствия, и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу. **Преподобный Макарий Египетский (113, 427).**

Как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодной и как бесплодное дерево посекают и бросают в огонь, так и человек, пока не будет привит верой к Духу, продолжает быть тем, чем был прежде. Будучи плотью и кровью, он не может наследовать Царствия Божия, как говорит апостол (1Кор. 15, 50) **(113, 426).**

Как сухая земля, не получая влаги, не приносит плода, так и мы, бывшие прежде иссохшим деревом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше… Потому нам необходима роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными. **Святитель Ириней Лионский (113, 427).**

Если не явятся свыше небесные облака и благодатные дожди, ни в чем не будет иметь успеха трудящийся земледелец. **Преподобный Макарий Египетский (33,197).**

Убедим себя, что, хотя бы мы тысячи раз употребляли старание, мы никогда не сможем творить добрых дел, если не будем пользоваться помощью свыше. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 427).**

Без благодати душа подобна иссохшей земле **(104, 427).**

Душа живет, пока Бог пребывает в ней Своею благодатью **(104, 58).**

Как мертвое тело не движется, не чувствует и не способно к действиям, так душа, лишившаяся благодати Божией, духовно не движется, не чувствует и не способна к действиям. Но как тело оживает, начинает действовать, так грешник, когда силой и

благодатью Божией оживет, начинает иметь духовное движение, духовно чувствовать, духовно действовать **(104, 58).**

Что чувственный свет нашим глазам, то душе нашей Божия благодать. Когда свет сияет, человек все хорошо видит, видит путь, неровности его, опасности и бережется их, и отличает белое от черного, и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит: видит чудные Божии дела. Промысл и судьбы Его, распознает добро и зло, добродетель и порок, видит душевную пользу и ищет ее, видит вред и уклоняется от него **(104, 60).**

Без благодати Божией ничего благоугодного человек не может сотворить. «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13), – говорит апостол. И Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). В духовных делах человек без помощи Божией благодати – как иссохшая ветвь, которая не приносит никакого плода, Богу, творящему в нас и желание и исполнение добра, подобает всякая хвала и слава, а человеку – стыд и смирение, потому что не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может **(104, 64).**

Грешить и угождать плоти так же удобно, как плыть по течению реки. Но против греха стоять, умерщвлять и побеждать его нам самим так же неудобно, как плыть против течения без гребцов или паруса. Непременно надо плывущему против быстрины речной иметь или гребцов, или парус с попутным ветром. Так, хотящему стоять против греха, подвизаться и побеждать его, и благочестиво жить во Христе Иисусе, нужна сила Духа Святого, помогающая, укрепляющая и поощряющая. Потому что от природы всякий человек стремится к угождению своей плоти и воле, самолюбию и всякому греху. И противиться этой склонности и победить ее самому человеку невозможно. **Святитель Тихон Задонский (104, 69).**

Иисус Христос предлагал нам возможность сделаться совершенными, как совершен Отец Небесный. Но эта возможность заключается не в нашей собственной силе, а в силе Духа Святого, ходатайствующего о нас воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26) в силе Божественной благодати,

без которой разум и воля, составляющие все величие человека и долженствующие возвышать его во славу Бога Живого, не имеют ни малейшего достоинства. Естественный разум со всеми своими силами так уклонился от надлежащей и единой на потребу цели, что почти по рвению противится истине, покоряется же неправде (Рим. 2, 8). Совесть своим неблаговременным молчанием способствует только умножению беззаконий и усугублению невежества. Воля в естественном человеке, долженствующая быть источником всех благих желаний, является исходищем зол. Со времени падения явились в человеке, как три составные части, три похоти, противоборствующие Божественной воле: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2, 16), которые с продолжением времени так усилились в нем, что он в духовном своем состоянии сделался плотью, враждующей против Бога... Гордость житейская, это сатанинское семя, не дает места действию благодати. Малое и ничтожное творение человек, упоенный гордостью, при самом падении не сознает себя падшим, питаясь суетной надеждой рано или поздно возвратить потерянное блаженство, доходит до такого самозабвения, что мечтает взойти на небо и выше звезд небесных утвердить престол своего благополучия, не обращая внимания на то, что под ногами его уже разверзлась бездна. Итак, все, что Троичным советом Предвечного дано человеку в отличие от прочих тварей, в короткое время разрушено и уничтожено тройственной силой похотения, обитающего в нас доныне. И если бы, по ходатайству Иисуса Христа, благодать Божественная, «всегда немощное врачующая и оскудевающее восполняющая», своей всемогущей силой не способствовала нам в немощах и не очищала беззаконий наших, то Дух Божий не пребывал бы уже в людях, «потому что они плоть» (Быт. 6, 3).

Поэтому все наше утешение и все упование о спасении заключается в содействии нам всемогущей благодати Божией. Она-то и есть надежнейший руководитель, ведущий нас к живому и вечному. Только ее святым огнем попаляется в нас все нечистое и скверное и возжигается свет разума и благочестия, свет славы Божией, сиявшей некогда как полдень,

в душе человека, созданного по образу Божию. **Арсений, митрополит Киевский (114, 120–122).**

«Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»

«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14).

«И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 16–17).

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, благодатью вы спасены, и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 1–8).

…Как наше человеческое естество выходит на свет мира причастным проклятию Адамову, так оно выходит и на свет Царства Божьего (из купели Крещения) причастным благословению Иисуса Христа. И если оно не приобщится к Божественному естеству Христову, если не примет благодати Святого Духа, не может ни подумать, ни сделать что-либо достойное Царствия Божия, не может исполнить ни одной заповеди, данной нам Христом (чтобы быть сынами Царствия), потому что Христос совершает все во всех, призывающих Его святое Имя. Для того Бог стал человеком, чтобы снизошел в него, как в Бога, Дух Святой, пребывающий в Том, от Кого не отлучался. И чтобы потом через единение с Ним Божество соединялось с каждым человеком, общающимся с Ним и сочетающим воедино, то есть в волю Божию, все помышления и

желания свои. Это и есть воскресение души при жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46–47)**.

Спаситель видел, что человеческая природа изнемогает под бременем (духовной) борьбы и уклоняется от нее по слабости. Поэтому Он восполняет недостаток ее силой Духа, чтобы утешить душу, удрученную нашей немощью. Он как бы уздой укрепляет ее Божественной благодатью, чтобы восприняв от благодати то, чего не имела по природе, (душа) вышла на борьбу (за бессмертие), пробужденная силой Духа. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 830)**.

Хочет ли кто познать Бога из творения или уразуметь из божественных писаний, без премудрости Его он ничего не может узнать или услышать о Нем. И правильно призывающий Бога призывает через Сына, и приходящий к Нему истинно через Христа приходит. А прийти к Сыну невозможно без Духа: ибо Дух и оживляет и освящает все. **Святитель Григорий Чудотворец (113, 426)**.

Как совершенно здоровый глаз не может видеть без света, так и человек, даже совершенно оправданный, не может праведно жить без помощи свыше Вечного Света правды. **Блаженный Августин (113, 427)**.

Господь не только пришел возвестить о лете Господнем благоприятном (Лк. 4, 19), но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена в рай, пока существует настоящий порядок вещей; но она остается и будет поприщем приготовления к райской жизни. Начатки ее прорастают в душе; возможность к этому в благодати Божией. Благодать же принес Господь наш Иисус Христос, принес, следовательно, для душ лето благоприятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силою ее наслаждается в себе летом благоприятным. Это совершается во всех, искренне верующих и действующих по вере. Мысленно не наполнишь душу этой приятностью; надо действовать, и приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого, а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что коль скоро водворится внутренний покой,

внешние беспокойства не тяготят и не огорчают. Стало быть, здесь лето благоприятное только снаружи оно кажется холодной зимой. **Святитель Феофан Затворник (107, 312 313)**.

Всеобщность благодати

Благодать изливается на всех... но те, которые не хотят воспользоваться этим даром, по справедливости должны самим себе приписывать вину за такое ослепление **(42, 58)**.

Благодать готова и ищет, кто бы принял ее с усердием **(38,67)**.

Как солнечные лучи светят каждый день и не истощаются, и свет их не уменьшается от излияния на многие предметы, так и сила Духа нисколько не уменьшается от множества приемлющих ее **(42, 232)**.

Благодать не истощается и не оскудевает. Этот источник струится беспрестанно, и от полноты его мы можем исцелить и души, и тела наши **(41, 689)**.

Благодать подобна источнику, состояние же приступающих к ней является сосудом, определяющим меру, в какой каждый ее вмещает. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 757)**.

Говорит божественный апостол: «Вы – Тело Христово, а порознь члены» (1Кор. 12, 27) и еще: «Одно тело и один дух» (Еф. 4, 4). Но как тело без духа мертво и бесчувственно, так и умертвивший себя страстями и пренебрежением к заповедям после Крещения, бывает бездействен, потому что его не просвещает Святой Дух и благодать Христова. Хотя он имеет Духа по вере и возрождению, но Дух в нем бездействен и недвижим из-за его душевного омертвения. Душа у нас одна, а членов у тела много, но душа все их хранит, животворит и приводит в действие все члены. Однако животворит она те члены, которые способны принимать жизнь, те же, которые по какой-либо причине омертвели, хотя и содержит, но безжизненными и бесчувственными. Так и Дух Христов, пребывая во всех его членах Христовых, движет и животворит те из них, которые могут быть причастны жизни, но не те, которые не способны к ней. Таким образом, всякий верный, хотя по вере и причастен усыновлению духовному, может оказаться непросвещенным из-за нерадения или неверия, лишаясь света и жизни Иисусовой. И всякий верный, хотя, как член Христов,

имеет Духа Христова, может остаться бездейственным, как неспособный к причастию благодати. **Святитель Григорий Синаит (70, 231)**.

Дух Святой пребывает во всех. Но собственную Свою силу Он обнаруживает в тех, кто чист от страстей, а не в тех, у кого душа омрачена греховной нечистотой. Кроме же чистоты им нужно сохранять духовное равновесие. Ибо чист не тот, кто только не нарушает целомудрия, но тот, кто мудрование плоти подчинил духу. Как не на всякой поверхности видно отражение лица, а только на гладких и прозрачных, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, не имеющих в себе ничего непокорного, развращенного. Снег блестит, но не отражает тех, кто на него смотрит, потому что шероховат; молоко бело, но не имеет отражений, а на гладкой поверхности воды отчетлив даже темный образ. Так и неровность жизни неспособна к восприятию Божия действия. **Святитель Василий Великий (5, 8)**.

Как источник не мешает желающему черпать из него, так и сокровище благодати никому не возбраняет стать его причастником **(25, 366)**.

Божественная благодать открыта всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37). **Преподобный Ефрем Сирин (26, 478)**.

Благодать предваряющая и просвещающая

Успех проповеди зависел не от апостолов, но от предшествующей им благодати. Хотя их дело было ходить и проповедовать, но убеждение производил Сам Бог, действующий в апостолах. Так и апостол Лука сказал, что «Господь отверз сердце» их(Деян. 16, 14) **(113, 426)**.

Благодать Всесвятого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как они должны воспевать Творца. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 739)**.

Ангел сказал Корнилию сотнику, язычнику по природе: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» (Деян. 10, 4). Если милостыни Корнилия пришли на память пред Богом, то есть приняты в благоволение Божие, то они должны быть чистые, потому что нечистое не может приблизиться к Богу. Но есть ли чистое человеколюбие вне пределов чистой веры? Нет. Из слов Ангела видно, что молитвы Корнилия восходили к Богу прежде его милостыни, а молитвы восходят к Богу не иначе как предводимые верой. Искреннее желание творить волю Божию сделалось в его душе вместилищем предваряющей благодати Божией. И она помогла посеять в нем зерно веры, сперва нераскрытое, погребенное в естественном неведении. А чтобы оно раскрылось и проросло, послан был потом Ангел и наконец апостол Петр. Что проповедь апостола, как солнечный луч, упала на готовое уже, хотя закрытое, зерно веры в душе Корнилия, это можно заметить из того, как быстро раскрылась его вера и как высоко возросла в немногие часы. Она достигла причастия Святого Духа прежде Крещения водою. **Филарет, митрополит Московский (114, 340)**.

Благодать Божия и свобода человека

Говорят: «Почему не на всех простирается действие благодати? Некоторые просветились ею, но много остается и не просвещенных. Разве Бог не хотел или не мог облагодетельствовать всех равно щедро?» И то, и другое неверно: Бог не может не хотеть или не быть в силах делать добро... Но Имеющий власть над вселенной, по преизбытку оказанной нам чести, многое оставил и в нашей власти, и над этим каждый единственный господин. Мы призваны не к рабству, а к свободе воли. Поэтому справедливо возложить эти обвинения на тех, кто не пришел к вере, а не на Призывающего к ней. **Святитель Григорий Нисский (20, 77)**.

Почему благодать Божия нисходит не на всех? Сначала она испытывает произволение, а потом нисходит. Ибо хотя это и благодать, но изливается она, соизмеряясь с возможностями приемлющих, истекает в зависимости от вместительности представленного сосуда веры. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 295)**.

Божественная благодать не дается тем, кто не имеет благого произволения **(39, 792)**.

Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому и Бог все дарует. А в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы даже то, что он имеет, и Бог не сообщает ему даров Своих. Это не значит, что Бог отнимает у него, но что не удостаивает его Своих даров **(41, 476)**.

Когда благодать бывает с нами? Когда мы не оскорбляем этого благодеяния, не пренебрегаем этим даром. Кто же, оскорбляя благодать, может сохранить ее и не лишиться ее? Бог даровал тебе отпущение грехов, как же пребудет с тобою благое настроение или действие Духа, если ты не удержишь его добрыми делами? Причина всех благ в том, чтобы всегда пребывала с нами благодать Духа. Она ведет нас ко всему доброму, а когда удаляется от нас, мы остаемся покинутыми и погибаем. Не будем удалять ее! От нас зависит, останется она

при нас или нет. Остаётся она, когда мы заботимся о небесном; удаляется, когда погружаемся в житейское **(46, 279)**.

Когда действует рука Божия, невозможна безуспешность в чем бы то ни было, или, вернее, невозможно не дойти даже до блеска и славы, только бы при этом было и должное стремление с нашей стороны **(35, 120)**.

Божия благодать сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали **(38, 23)**.

От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться. Но когда слышишь о благодати, не думай, что будет отвергнута награда за произволение **(43, 500)**.

…Душа, преданная миру, не может иметь Духа. Много нужно усердия с нашей стороны, чтобы Он оставался с нами, устраивал наши дела и сохранял нас... **Святитель Иоанн Златоуст (46, 279)**.

По мере веры и благодать обитает в душе. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 193)**.

Божественная благодать, которая в одно мгновение может очистить человека и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение. **Преподобный Макарий Египетский (33, 273)**.

Есть люди, которые так высоко ценят свои заслуги, что все приписывают самим себе, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил, не Подателю благ. Слово Божие учит их, что нужна Божия помощь даже для того, чтобы пожелать добра, тем более само избрание должного есть нечто божественное, дар Божиего человеколюбия. Ибо дело спасения зависит как от нас, так и от Бога. **Святитель Григорий Богослов (113,427)**.

Взаимодействие благодати и подвига человека, желающего стяжать ее

Если кто скажет, что благодать Божия, которою оправдываются во Иисусе Христе, Господе нашем, действительна только к отпущению уже содеянных грехов, а не подает сверх того помощи, чтобы не были соделаны иные грехи, такому да будет анафема. Потому что благодать Божия не только дает знание, что надо творить, но еще и вдыхает в нас любовь, чтобы мы могли исполнить то, что познаем. Если кто скажет, что та же благодать Божия о Иисусе Христе, Господе нашем, помогает нам только в том, чтобы не согрешать, поскольку она открывает и являет нам познание грехов, чтобы мы знали, чего должно искать и от чего уклоняться, но что не подается нам любовь и сила к совершению того, что мы познали как должное, такому да будет анафема. Ибо… то и другое есть дар Божий: и знание о том, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить. Если кто скажет, что благодать оправдания нам дана ради того, чтобы возможное к исполнению и при свободном произволении мы удобнее исполняли с помощью благодати так, будто и не приняв благодати Божией, мы, хотя бы и с неудобством, все же могли исполнить Божественные заповеди, такому да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: «Без Меня неудобно будет сотворить», но сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). **Правила Карфагенского собора (113, 426)**.

Высшего для нас блага, то есть благодати Христовой, может духовно сподобиться душа через святое Крещение. Ибо, как только происходит Крещение, тотчас вселяется в нее Христос. Но так как большая часть (людей) не знают принимаемой таким образом благодати, особенно из тех, которые крещены детьми, то мало-помалу со временем происходит в них изменение. В иных совсем гаснет благодать Божия, в других остается хоть искра ее, которая по великой милости Божией иногда опять возгорается при содействии веры, пастырского наставления и

руководства. В тех, кто после обличения и наставления возродятся к вере и упованию спасения, благодать в короткое время опять возгорается и дает ощущать себя в духе. Затем, если кто с радостью приложит к этому смиренномудрие и милость (смиренномудрие потому что такая милость не от нас, но от Бога, милость потому, что получивший милость должен и сам быть милостивым), в нем возгорается великое пламя, которое освещает даже и всех соприкасающихся с ним во Христе Иисусе, Господе нашем **(60, 332)**.

Итак, если христианин желает теперь облечься благодатной силою о Христе Иисусе для избавления от греха и исполнения всякой воли Божией, пусть покается, понесет труды покаяния в посте, молитвах и других подвигах и приступит с верой к строителям благодати Христовой, которые через возложение рук (разрешительное от грехов действие в таинстве Покаяния) разрешат его от всех грехов и дадут ему опять воспринять силу Божию на всякое добро. Укрепившись этой силой, он сможет далее жить, как подобает христианину, и живя так, знать и исповедать, что «благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1Кор. 15, 10), чтобы и опять не лишиться этой благодати и не остаться нагим и беспомощным. Ибо благодать Божия удаляется от христианина не по причине только греха, но и по причине непризнания ее, если кто не признает, что от нее имеет все, что имеет. Это показывает и апостол, когда говорит: что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4). Потому что истина есть не что другое, как благодать Христова для того, чтобы даровать ее нам, и пришел Христос, распялся и умер **(60, 200–201)**.

Бедным сделался Христос, чтобы тебя обогатить или чтобы передать тебе необходимую часть от богатства благодати Своей. Для того принял Он плоть, чтобы ты мог сделаться причастником Божества Его. Итак, когда ты, достойно приуготовившись, приемлешь благодать Его, тогда говорится, что тобою принят Христос. Поэтому когда ты алчешь и жаждешь по любви ко Христу Господу, тогда Он твою алчбу и жажду приемлет как пищу и питие для Себя Самого. Ибо так и подобными этому делами ты очищаешь свою душу и

освобождаешь себя от тления и скверны страстей. Но Бог, воспринявший тебя и присвоивший Себе все твое, то есть все человеческое, всякое добро, какое делаешь ты для себя самого, считает сделанным для Него, как если бы Он сам вкушал от плода его. В этом смысле слова Его к тем, кто милует бедных, в отношении к тебе могут быть переложены так: поскольку сотворил ты бедной душе своей, Мне сотворил. Иначе какими делами угодили Богу удалявшиеся в горы и жившие в пещерах? Никакими, кроме дел покаяния, веры и любви. Оставя весь мир, они последовали Христу и, приняв Его в себя, упокоили, насыщали и напоили Его в себе покаянием и слезами… Те же, кто не делают ни того, ни другого (то есть не облекаются во Христа ни через Крещение, ни потом через Покаяние), те хотя бы всех нагих в мире одели, что полезного для себя сделали бы, когда самих себя оставляют обнаженными от божественной благодати? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 189–190)**.

Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуясь Ему **(45, 833)**.

Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде **(41, 780)**.

Благодать Духа ниспосылается в обилии там, где соединяются целомудрие, честность и другие добродетели. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 499)**.

Духовное действие Божией благодати в душе совершается Его премудростью и по таинственному усмотрению, если человек с великим терпением подвизается в продолжение долгих лет **(33, 72)**.

…Ожидающему принять от Бога семя благодати надлежит сперва очистить землю сердца, чтобы павшее на нее семя Духа принесло совершенные и обильные плоды **(33, 456)**.

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была благоговейна и благомысленна, чтила благодать и показывала в себе достойные ее плоды **(33, 456)**.

Некоторые в такой мере упокоеваются благодатью Божией, в какой могут владеть собой и не уступать победы над собою

живущему в них греху. **Преподобный Макарий Египетский (33, 412)**.

Блажен человек, всегда старающийся уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, она нашла благоухание добродетелей и святыню души и обитала в нем во век века **(25, 316)**.

Когда благодать встречает в сердцах наших нечистые помыслы, она тотчас отступает, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас... И разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа; чтобы таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее **(25, 316)**.

Обязанность человека – призвать благодать, чтобы она, придя, просветила его. Обязанность человека – очистив себя, добиваться, чтобы благодать обитала в нем и помогала ему **(25, 111)**.

Блаженны мы, грешники, потому что сама благодать приходит нам на помощь. Если принесем одну каплю слез, она смоет и уничтожит все наши грехи **(28, 212)**.

Многие по вере именовались сынами благодати, но немногие делаются наследниками ее из-за своего нерадения **(26, 638)**.

Многие желают стать сынами благодати, но надо не только желать этого, надо трудиться **(26, 638)**.

Благодать имеет не много наследников, с которыми вместе может радоваться. Если (люди) живут беспорядочно, она терпит, если нечестиво отвращается, впрочем не заключая своего недра, чтобы мы не умерли. Если она милостива даже к оскорбляющим ее, то почему мы не поймем, что на любящих ее она изливается во всей полноте? **Преподобный Ефрем Сирин (26, 639)**.

Как же ты желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати без труда и скорби? **(48, 395)**.

Господь не всякому дарует божественную духовную благодать, а только тем, кто в труде, в самоизнурении, с

пролитием пота просит ее день и ночь. **Преподобный Нил Синайский (49, 361)**.

Чем более познается Христос, тем большая Его благодать ощущается в сердце верного **(104, 72)**.

Благодать Божию в душу верующего приносит таинство **(104, 72)**.

Познаем же, христианин, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся пред Господом нашим, да подаст нам Свою благодать; «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1Пет. 5, 5). Смиренное сердце, освобожденное и от любви к миру, и от плотских прихотей, способно к восприятию Божией благодати, как пустой сосуд удобен для принятия воды. Вода всегда течет с гор: и Божия благодать снисходит с небесных гор в освобожденное и уничиженное сердце. **Святитель Тихон Задонский (104, 71)**.

Самый сильный пламень гаснет, когда не встречает нужной ему пищи сгораемого вещества. Напротив, и слабая искра разгорается в сильный пламень, когда ей дают горючее вещество. Подобному закону подчинено и угасание или возгорание в нас благодатного огня, того благодатного дара, который каждому из нас дарован Господом. При обильной пище дар Божий разгорается, при недостатке ее благодатный дух угасает. Потому для его возгревания мы должны обильно питать его. Какою же пищей? Род ее определяется самым существом и свойствами даров Духа Святого, живущих в нас. Нам дарован от Господа дух премудрости и разума и мы будем давать этому духу нужную пищу, если будем обогащать себя познаниями в учении Христовом. Знания эти будут постоянно возбуждать, поддерживать и питать возвышенную умственную деятельность нашего духа, а через нее и деятельность благодатной силы, и таким образом соединять благодать и нашу свободу для совместной непрерывной деятельности. Для того чтобы благодать Божия спасительно действовала в нас, мы должны быть окружены и благоприятным нравственным, духовным воздухом. Обстоятельства, среди которых жили святые апостолы перед сошествием и после сошествия на них Духа Святого, ясно показывают нам этот нравственный воздух. «Все

они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 14). «И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 46, 47). Молитвенным же настроением, усердными молитвами, благоговейными размышлениями и собеседованиями, чистотою помыслов и желаний должны и все мы возгревать живущие в нас дары Божии. **Павел, архиепископ Казанский (114, 122–125).**

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас... от слепоты духа посредством умиления **(110, 54)**.

Лишь свергнет человек с себя, как оковы, власть тела, благодать, как бы стесняемая до тех пор плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия **(111, 180)**.

Если же по небрежению и рассеянности впустишь в себя грех... то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь... сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием, отчаянием, как содержащего дар Божий без должного благоговения. Поспеши искоренить и решительным покаянием возвратить сердцу чистоту, а чистотой дар терпения, потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых **(108, 550)**.

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех неприметно вкрадется в душу или тело и отгонит от нас благодать Божию. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 550)**.

БЛАГОДАТЬ

Стяжание благодати Святого Духа – цель христианской жизни

Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущею душе своей, тот тщетно носит имя христианина он одинаков с неверными. Он может думать, что избежал всякого зла и проходит всякую добродетель, – но поистине лжец и притворщик. Пусть он и трудится, но тщетен труд его. Пусть раздал он все имение свое бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, молит: «Господи, помилуй!» Но если он не носит в сердце убеждения, что благодать Божия, за веру подаваемая, есть милость Божия, и не одну эту благодать прежде всего ищет получить; если у него и в мысли не было, что только ради получения этой благодати раздал он имение свое и подвергает себя всяким лишениям и злостраданиям; если не с этой целью подвизается он, чтобы или получить благодать в первый раз через Крещение, или, если имел ее и она отошла по причине греха, возвратить ее опять через покаяние, исповедь и самоуничиженное житие; если он подает милостыню, постится, совершает бдения, молится не с этой одной целью, но думает, что совершает славные и ценные сами по себе перед Богом добрые дела, – то тщетно он утруждает и измождает себя.

Эта-то, о которой говорю я, цель – и есть от начала мира сокровенное таинство христианина, явившееся в последние времена (Кол. 1, 26). Ее разумеет апостол Павел, когда говорит о Боге, что Он «хочет,, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4). Ибо познание истины не что иное, как эта самая благодать. Она есть истина, которая произошла через Иисуса Христа, по святому Евангелию (Ин. 1, 17). И невозможно христианину обрести милость у Бога, если не познает он этой благодати. Ибо как Христос не мог творить знамений и чудес для неверующих, так не может Он помиловать никого из тех, кто хотя и верует в Него, но не познал прежде, что такое благодать Христова. И через Него подаваемая, эта благодать и истина – есть милость и спасение. Никто не может

другим образом спастись, если не получит божественной благодати, которая обожит его, сделает богом по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 171–172)**.

ОСВЯЩЕНИЕ

Если бы мы все приобщились Духа, как следует приобщиться, то узрели бы и Небо, и свое будущее там состояние **(45, 17)**.

Благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается **(42, 335)**.

Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но содействует и в самых легких, по внешнему впечатлению, делах и во всем оказывает свою помощь. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 668)**.

Цветущая Духом благодать бывает только в умертвивших себя греху. **Святитель Григорий Нисский (17, 326)**.

Вверься нежной любви благодати, потому что она – начало всякого стяжания. Пока ты еще не видишь ее любви, как и младенцы, сосущие молоко, не знают о материнской заботе. Будь терпелив, предоставь себя ее воле и тогда увидишь ее благодеяния. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 635)**.

Невещественный и Божественный огонь освещает души и искушает их, как неподдельное золото в горниле, а пороки попаляет, как терния и солому **(33, 190)**.

…Огонь благодати прогоняет бесов, истребляет грех, он есть сила воскресения, действенность бессмертия **(33, 190)**.

Что от благодати, в том – мир, радость, любовь, истина **(33, 65)**.

Нисходящая благодать, очищая внутреннего человека и ум, совершенно снимает покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и освобождает душу от всякой скверны и всякого нечистого помысла, чтобы душа сделалась чистой и, приняв собственное (первозданное) естество, свободно и ясными очами взирала на славу истинного Света **(33, 412)**.

Когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами. Ибо сердце владеет умом и всеми помыслами и чаяниями души **(33, 120)**.

…В ком пребывает благодать, в том она делается как бы естественной и неотъемлемой: будучи единой, она различными образами, как ей угодно, совершенствует человека к его же пользе **(33, 424)**.

От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказанных ему Богом благодеяний – естественных или дарованных Божией благодатью. **Преподобный Макарий Египетский (33, 228)**.

…Благодать Божия не только отсекает ветви зла, но исторгает и корни развращенной воли. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 563)**.

Благодать становится стеной и укреплением для человека и отделяет его от века сего для жизни Будущего Века **(25, 111)**.

Благодать знает, что нам полезно, и наша природа известна ей; знает она меру каждого и дает по этой мере **(26, 639)**.

Волны благодати согревают ум и душу. Явление благодати приносит усладу, безмолвие и сокрушение **(25, 364)**.

Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными в сердце, и душа вдруг забывает земное и плотские страсти **(25, 364)**.

При благодати (человек) преуспевает во всякой добродетели и, просвещенный ею, будет в состоянии познать бесконечность и блаженство Будущего Века **(25, 111)**.

Не всякий, возмужав, почитает свою мать, – так редкие чтут и благодать, хотя она питала многих. Не всякий помнит о болезнях рождающей и трудах воспитателей. Так же не многие из нас благодарны за дары благодати. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 638)**.

По силе веры, прежде всякой другой добродетели, приходит благодать Божия, как основание всякой добродетели. И уже с помощью благодати Божией всякая добродетель устанавливается в сердце и бывает действенной. Так что всякая добродетель, не от благодати Божией бывающая, вменяется у Бога не в настоящую добродетель, потому что такая добродетель не Божия. Бывает, что и демоны научают людей казаться целомудренными, милостивыми, кроткими и держат их из-за этого в самомнении и гордости.

…Итак, надлежит знать, что благодать Всесвятого Духа приходит в каждого, верующего во Христа, не за добрые дела, какие он делал прежде (если бы приходила за добрые дела, то не была бы благодать, а уплата за дела). Но приходит она от Бога за веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже на ней, как на твердом основании, строятся добрые дела, которые только при помощи благодати и становятся совершенными. Так что дела, которые бывают без благодати Всесвятого Духа, Бог ни во что не вменяет, как бы их совсем не было. Добро уже не добро, если оно не на добром основании создано, но невозможно добру быть созданным на добром основании без благодати Христовой. Если бы это было возможным, Бог не пришел бы на землю сделаться человеком… И блажен человек, который познал, что только с помощью благодати Христовой всякое добро может быть совершенным… **(60, 168–169)**.

Когда воссияет Божественный огонь и прогонит рой страстей, и очистит дом твоей души, – тогда Он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно – с сущностью ее, Весь со всею совершенно. И мало-помалу озаряет ее, делает огнем, просвещает как?– и сказать не могу. Тогда двое – душа и Творец становятся единым. И Творец пребывает в душе, Один с нею одной, весь Тот, Кто Своею рукою содержит вселенную. Не сомневайся, весь Он в одной душе вмещается с Отцом и Духом и эту душу внутри себя объемлет. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 18).**

Оживляемая Божией благодатью душа верою видит Бога, верою осязает, слышит Его, говорящего ей, вкушает и обоняет Его любовью и старается творить угодные Ему дела. Так подобает кающемуся начать новую жизнь после покаяния и как бы вновь родиться, питаться, расти и приходить в мужа совершенного (104,58). Имеют сыны века сего свое сокровище; имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего это богатство тленное, золото, серебро, а у христиан – Божия благодать. Это сокровище небесное, духовное, пребывающее в их сердцах, как написал апостол: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2Кор. 4, 7). Люди, имеющие

тленное сокровище, восполняют за счет этого свои нужды и недостатки: не имеют хлеба – купят себе хлеба, не имеют одежды – достают одежду. Так Божия благодать, небесное сокровище, живущая в христианских сердцах, восполняет все их нужды и душевные недостатки **(104, 60–61)**.

Все духовные сокровища у человека по благодати Божией **(104, 27)**.

Благодатью человек из ветхого становится новым **(104, 28)**.

Даром, одной благодатью, получают верные жизнь **(104, 63)**.

Благодать Божия нисходит, как тихий дождь, орошает сердце к плодоношению **(104, 63)**.

Действие благодати – радость **(104, 66)**.

Смирение – плод действия благодати **(104, 66)**.

Истинное покаяние – от благодати **(104, 67)**.

Благодать научает молитве **(104, 67)**.

Благодать научает страху Божию **(104, 67)**.

Просвещаемый благодатью считает материальные блага сором **(104, 67)**.

Благодать Божия просвещает сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией. Чувствуя эту любовь в своем сердце, человек отзывается словами любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!» (Пс. 17, 2)… Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме Бога... Такому быть и в аду с Богом – рай; без Бога – и в небе мучение **(104, 66)**.

Такой человек никого не хочет обидеть ни делом, ни словом, но старается всех нелицемерно любить и как себе, так и любому желает всякого добра. Он хочет спасения всем, как и себе, о нем и молится. Со всяким человеком не лживо, не лукаво, но просто обходится; что говорит в слове, то и на сердце имеет и потому солгать и обмануть никого не хочет **(104, 66)**.

Всякого греха он бережется и подвизается против всякого греха. И как прежде было легко ему грешить, так уже в этом состоянии ему тяжело и в малом согрешить, раздражить Бога и обеспокоить совесть. Знает он, что всяким грехом Бог

прогневляется, и согрешающий лишается Его милости. **Святитель Тихон Задонский (104, 67)**.

«Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему?» (Мк. 6, 2). Так говорили о Господе знавшие Его прежнюю, незнатную жизнь. То же бывает со всеми, которые истинно последуют Господу. Кто строго держится пути Господня, тот после трудов, когда преодолеет все неправое в себе, изменяется весь, во всем своем составе: и взор, и походка, и речь, и поведение все носит печать особенной стройности и достоинства, хотя бы ставший таким прежде был самого низкого происхождения и нисколько не образован. И приходится слышать: «Откуда у него это?». Если же телесное и видимое так преобразуется, то что сказать о внутреннем и душевном, которое непосредственнее и ближе подлежит действию претворяющей благодати и в отношении к которому внешнее служит только выражением и последствием? Как светлы все мысли, точны и определенны! Как верно суждение о сущем и преходящем! Взгляды его на все – выше философских. А намерения, а действия? Все чисто, свято отражает небесный свет. Это поистине новый человек! Образования не получил, в академиях лекций не слушал и воспитания никакого не имел, а является благовоспитаннейшим и премудрым. Внимание к себе, труд над собой, молитва и приближение к Богу все переделали благодатью Божией, а как?– никто этого не видит. Оттого и вопрос: «Откуда у него это?». **Святитель Феофан Затворник (107, 279,280)**.

Необходим подвиг для христианина. Но не подвиг освобождает его от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа **(108, 525)**.

Божественная благодать, осенившая душу, преподает ей духовное ощущение, и страсти, эти ощущения и влечения плотские и греховные, остаются праздными **(108, 526)**.

Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота – дар благодати Божией **(108, 531)**.

Когда окружат скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при

помощи особенной благодати можем попирать все временные бедствия **(108, 549)**.

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его воли, христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника, но пламенеет ко всем тихой, непорочной любовью **(109, 140)**.

Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором разумные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными **(110, 62)**.

Стяжем Благодать Святого Духа – эту печать, это знамение избрания и спасения; оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители **(110, 182,183)**.

Монах не должен сомневаться в получении дара Божественной благодати… как сын не сомневается в получении наследства от отца… Вместе с этим, святой Исаак Сирин считает прошение в молитве о ниспослании явного действия благодати заслуживающим порицания… **(108, 282)**.

Действием благодати разрешается слепота ума **(112, 48)**.

Когда благодать действует в человеке, она не показывает чего-либо обычного или чувственного, но тайно учит тому, чего прежде не видел и не воображал никогда **(112, 65)**.

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний, – есть дар благодати Божией **(112, 98)**.

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом **(112, 114)**.

…Естественно для Божественной благодати…– воссоединять ум не только с сердцем и душой, но и с телом, давать им одно правильное стремление к Богу **(112, 115)**.

Пред утешением, доставляемым Божественной благодатию, ничтожны все радости, все наслаждения мира… **(111, 179)**.

Благодать Божия, осенив кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 440)**.

ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА

Бывает, что душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе Его запечатленный образ, и Бог как бы вселяется в нее. Тогда, став вдохновенной от сильного стремления и неизреченной любви к Богу, она становится достойной пророческого дара. И Бог дает Божественную силу и отверзает душевные очи для понимания видений, какие Ему угодно сообщать. **Святитель Василий Великий (5, 8)**.

«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9, 17). Истлевших от ветхости и отвергнувших новую благодать, Господь нарек «мехами ветхими», как бы прорвавшимися и проливающими новое учение Царствия. Так проявил себя Каиафа, ибо, услышав от Господа, что Он – Сын Божий, разодрал одежды. Петр же, приняв закон Духа жизни, не только, поучаемый, не отрицал, но и, вопрошаемый, – исповедал (Иисуса – Сыном Божиим), обнаружив насажденное в нем познание истины. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 480)**.

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 3–4). Известно всем, как Дух Святой сошел на апостолов – как изобильно, как чудесно и с каким успехом. Евангелист Лука пишет, что это чудо совершилось почти при собрании всего мира. Поразительно было слышать тогда этот шум, неожиданно пришедший с неба, услаждавший слух учеников, прочих же всех устрашающий. Это – дыхание ветра, приятностью касающееся души. Разделенный на пламенные частицы, огонь играл на головах апостолов, и сила его давала им способность разными языками славить величие Божие. Эта сила проницала ум и просвещала его Божественным светом. Она проникала и в сердце, и от этого огня тотчас возжигался огонь любви, огонь мира, огонь духовной радости!

Это чудесное сошествие Духа Святого было свидетельством того, что и мы примем Духа Святого, Его

чудесные действия и дарования, если в нас апостольская душа. Не думайте, что эти огненные языки, почившие на главах апостольских, никому другому посланы быть не могут. Нет, обильна и щедра ко всем благодать Божия. Что значат эти огненные языки? Ораторский дар, красноречие. Но подразумевается здесь не человеческое красноречие, состоящее в отборе слов, красивом слоге, в сильном и жарком выражении. Нет, такая мудрость часто считается у Бога безумием. Он благоволил нас спасти не мудростью слова, но «юродством проповеди» (1Кор. 1, 21). Да и великий Его проповедник откровенно признается: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости» (1Кор. 2, 1). «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1Кор. 2, 4,5).

Итак, огненные языки, сошедшие на апостолов, означали дар слова, но не телесный, а духовный, не земной, а небесный. Бог с душою, любящей Его, беседует просто, искренне и откровенно. Ибо и у людей между искренними друзьями беседа бывает более простой и откровенной, не украшенной сладкоречием. А витийство раскрашенное и хитросплетенное более употребляется где нет искренности, или стараются привлечь другого на свою сторону, или хотят показать свой разум и тем постыдить и унизить простого и неученого. Но Бог беседует просто с душой, любящей Его. Да и в беседе Он не имеет нужды: Он говорит не ушам, а сердцу. **Платон, митрополит Московский (106, 338–341)**.

Поскольку сила Христова всемогуща, то с естеством ее согласно и то, что она чудодействует через святых, когда это угодно Господу, как некогда чудодействовала через головные повязки и платки, которые были на святом апостоле Павле и приняли в себя его пот (Деян. 19, 12), и даже через одно осенение тенью святого апостола Петра (Деян. 5, 15). Какое дивное воздаяние за благочестие, что им не только дух человеческий возводится к благодатному общению со Христом,

но и самое тело, которым совершаем эти малые подвиги пощения, делается причастным благодатной силе Христовой, животворящей и чудодейственной! И если это еще на земле, то какая жизнь, какое могущество, какая слава ожидает благочестивых на Небе.

Между тем, можно заметить, что не все благочестивые, и даже не все святые, участвуют в этом первом, так сказать, воскресении (Апок. 20, 6), которое состоит в чудесном нетлении на земле их освященных тел, как и в первоначальном явлении этого первого воскресения восстали многие тела усопших святых, но не все. Что это значит? Неужели не правосуден Бог ко святым Своим, одним увеличивая меру благодати, а другим уменьшая, приближая одним бессмертие, а других отдаляя, одних прославляя, а других скрывая? Без сомнения, никто, знающий Бога, не может этого помыслить. Итак, что значит видимое неравенство видимой награды, даруемой святым? Может быть, она некоторым образом соответствует степеням внутреннего их освящения, по которому – скажем словами апостола – как «звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых» (1Кор. 15, 41–42)..? Но с большей основательностью из неравенства этой предварительной награды святым можно заключить, что она даруется не столько в воздаяние им самим, сколько для другой цели, сообразной с премудростью и благостью Божией. В самом деле, для тех, кто не ищет славы человеческой, кто уверен, что вечно будет царствовать во славе Божией со Христом, важно ли иметь или не иметь временные начатки славы на земле? Но с Воскресением Христовым многие тела усопших святых восстали, чтобы войти во святой град и явиться многим живущим – для удостоверения их об открывшейся силе воскресения. Так и теперь тела усопших святых являются в нетлении, с силой чудодейственной и живоносной, для удостоверения нас, живущих в воскресении Христовом и в нашем будущем воскресении, для укрепления немощных в подвигах греха и смерти, для возбуждения невнимательных и нерадивых к подвигам благочестия **(114, 213–214)**.

Мы должны смотреть на сошествие Святого Духа не только как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения. Праздник Пятидесятницы – не простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к принятию этого Духа, непрестанно дышащего, где хочет. Апостолы, как повествует книга Деяний, после единодушных и постоянных молитв, исполнились Святого Духа; и не только апостолы, но, по объяснению Златоуста, и пребывавшие с Ним ученики, человек около ста двадцати (Деян. 1, 16). Что такое исполниться Духа Святого? Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, это объясняет он Сам, Своими огненными языками. Он есть невещественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплотой – светом веры, теплотой любви. Этот небесный свет, по выражению Соломона, приходит и просвещает «до полного дня» (Притч. 4, 18), «разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков», которые погрязший в чувственности разум нередко принимает за истину. Этот свет дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога как источника света; сообщает «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). В той мере, как свет от Солнца правды усиливается в уме, – согревается и воспламеняется сердце. Божественная любовь изгоняет из него самолюбие, попаляет терние плотских пожеланий, очищает, освобождает его и привлекает в душу новый свет. Слияние этих начальных духовных даров образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце человека (Пс. 36, 31), изображающий в нем Христа (Гал. 4, 19), совершающий возрождение в жизнь духовную. Исполненный Духа Святого человек не потемненному предрассудками оку являет такой образ совершенства, перед которым, как тень, исчезает все, что мир называет прекрасным и высоким. Его оценил апостол, когда о некоторых подвижниках веры сказал, что их недостоин весь мир (Евр. 11, 38). Благодать превращает в бесценное сокровище все, чего ни коснется в человеке, ей преданном. В его уме сияет дух премудрости – не

той, которою отличаются сыны века сего, по словам Спасителя, «в своем роде» (Лк. 16, 8), то есть которая учит их быть изобретательными в способах и ловкими в случаях к снисканию выгодных времен, учит умножать достоинство не столько в себе, сколько во мнении других, но премудрости, духовно судящей обо всем (1Кор. 2, 15), чтобы все обратить в средства к единому вечному благу души. Его волю движет дух свободы: ибо закон Духа жизни о Христе Иисусе освободил его от закона греховного и смерти, который дает своим рабам столько тяжких владык, сколько есть нужд и прихотей, страстей и привычек. Во глубине сердца его – мир Божий «превыше всякого ума» (Флп. 4, 7), который Иисус Христос дает ученикам Своим, «не так, как мир дает» (Ин. 14, 27). Мир, даруемый Христом, утверждается на непоколебимой уверенности в примирении с Богом, так что христианин не отчаивается в искушениях, скорбях и опасностях, даже и на смерть предается мирно, в уверенности, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4, 8–17). В нем обитает дух величия – не слепая отважность, не гордость, покрытая пышностью, не блеск естественных добродетелей, нечистых в своем источнике, но истинная возвышенность мыслей, занятых Богом, обширность созерцаний, ограничивающихся только вечностью, благородство чувств, рожденных и воспитанных словом Божиим. В нем обитает дух смирения, которое среди богатства благодати Божией усматривает в себе одну бедность и недостоинство, чтобы тем более возвеличить Господа, – между тем, как не возрожденные Духом Божиим в самих недостатках своих стараются находить нечто великое, самим уничижением просить себе почтения, пресмыкаются, чтобы подавлять других. В нем действует дух силы, с которым христианин не бессильный пленник собственных чувств, со всех сторон открытых нападениям врага, побежденный прежде сражения и чтобы усмирить одну страсть, покоряющийся другой, но добрый воин, облеченный во всеоружие Божие (Еф. 6, 11), все могущий в укрепляющем его Иисусе Христе (Флп. 4, 13), силою восхищающий Царствие Божие (Мф. 11,12). Что же сказать о тех чрезвычайных

дарованиях, о тех явлениях Духа, которые избранным Божиим даются для пользы (1Кор. 12; 4, 7) других, в созидание всей Церкви? Если Божественный дар Духа кажется нам редким явлением, не заключим из этого, что он не для всех. Он для всех, как и все для него. Если не замечают более следов Его, то имеют очи – и не видят. **Филарет, митрополит Московский (114, 118–120)**.

После кончины своего старца авва Иоанн постился сорок дней. И ему было небесное видение, при котором он слышал голос: «На какого больного ты ни возложишь руки, он исцелится». И вот утром, по промыслу Божию, пришел к нему человек, привел свою страждущую жену и начал просить, чтобы авва Иоанн исцелил ее. Авва называл себя грешником, недостойным такого дела. Но муж неотступно молил о милосердии. Тогда авва Иоанн возложив руку на женщину, осенил ее (крестным знамением), и она сразу же исцелилась. С той поры Бог явил через него много других знамений не только при жизни, но и после смерти. **Блаженный Иоанн Мосх (75, 73)**.

Один монах фивеянин получил от Бога благодать служения, по которой он всем нуждающимся доставлял необходимое. Случилось однажды, что он сделал вечерю любви для бедных. И вот приходит к нему за милостыней женщина в самой ветхой одежде. Монах, увидев ее в таких рубищах, опустил руку в мешочек, чтобы дать ей много. Но рука сжалась, и он вынул мало. Пришла к нему и другая, хорошо одетая; посмотрев на одежду ее, монах опустил руку с намерением дать мало. Но рука раскрылась и захватила много. Он справился о женщинах и узнал, что та, которая была в хорошем платье, принадлежала к числу почетных лиц и пришла в бедность, а одета была хорошо благодаря родственникам своим. Другая же облеклась в рубище, чтобы выманить большую милостыню. **Отечник (82, 508)**.

Однажды пустынножитель Марк спросил преподобного Серафима: «Кто в нашей обители всех выше пред Лицем Божиим?» Старец, не задумываясь сказал: «Повар, из бывших солдат». И объяснил, что характер у повара от природы

огненный, он готов в запальчивости убить человека, но его непрестанная внутренняя борьба привлекает великое благоволение Божие. За эту борьбу ему подается благодатная сила Святого Духа. Непреложно Божие обетование:побеждающему (себя) дам место сесть с Собою и облеку в белые одежды. И наоборот, если человек не борется с собой, то доходит до ужасного ожесточения, которое влечет душу к верной гибели и отчаянию. **Троицкие цветки (91, 81)**.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Обращаясь к обстоятельствам Вознесения Иисуса Христа на небо, прежде всего мы можем вспомнить о благословении, преподанном им в то время апостолам: евангелист Лука повествует: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 51). Это обстоятельство восшествия Своего на небо и разлучения с избранными Своими Господь Сам приводит им на память, говоря о времени, когда придет во Славе Своей, и, вновь встретясь с ними, будет призывать их к действительному обладанию Царствия Его: «приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34). Какой бесконечный ток благословения Христова открывается перед вами, христиане! Он посылает благословение и, не окончив его, возносится: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься». Таким образом, и вознесшись, Он еще продолжает невидимо преподавать благословение. Оно течет и нисходит непрестанно на апостолов, через них проливается на тех, которых они благословляют во имя Иисуса Христа; получившие Христово благословение через апостолов распространяют его на других. И таким образом все, принадлежащие к святой, соборной, апостольской церкви, делаются причастными единого благословения Иисуса Христа и Отца Его, благословляющего «нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1, 3); «Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские» (Пс. 132, 3), сходит это благословение мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суеты и мирских забот; как неизгладимая печать знаменует оно тех, кто Христов. **Филарет, митрополит Московский (114, 45–47)**.

Плохо поступают те христиане, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и принимать другие блага. Наверно, они не знают, откуда происходит всякое добро, и не зная Дающего, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или

даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собою видят **(104, 75)**.

Кто имеет живую веру, тот имеет Божие благословение. **Святитель Тихон Задонский (104, 75)**.

Слово «благословение» происходит от благого слова. Если же хотите узнать, откуда происходит благое слово, где его первоисточник и глубочайший корень его силы, то найдете, по указанию божественного тайнозрителя Иоанна, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1, 4). Человек сотворен по образу Божию... и в даре слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия. Святой Иоанн доводит эту мысль до высочайшей значительности, когда говорит, что та самая жизнь или сила, которая есть в Боге Слове, сделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове. Итак, поскольку Бог Слово сказал, «и стало так» (Быт. 1, 6), и это было «хорошо» (Быт. 1, 8), то не удивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, жизнь Которого была свет человеков, из глубины благости сердечной, изрекает слово, и оно действует, оказывается могущественным, творит благо.

Если вы будете достаточно внимательны к этому наблюдению, мне не трудно показать вам на примерах, как много заключается в выражении Клеопы: «Пророк, сильный в деле и слове» (Лк. 24, 19). Словом Иисус Навин остановил солнце (Нав. 10, 12–14). От слова Илии зависели роса и дождь в продолжение трех с половиной лет (3Цар. 17, 1). По глаголу Господню, изреченному устами Илии, горсти муки в кадке и столь же малого количества елея в кувшине хватило на все время голода (3Цар. 17, 11–16). Троекратным дуновением и словом Илии воскрешен сын вдовы Сарептской (3Цар. 17, 19–22). Елисей исцелил источники Иерихонские, всыпав в них соль; но так как всякий знает, что соль не имеет такой силы, то по необходимости нужно заключить, что сила этого действия заключалась в словах Пророка: «Так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою» (4Цар. 2, 21). Словом апостол Петр исцелил хромого (Деян. 3, 6–9) и воскресил Тавифу (Деян. 9, 40).

Не собирая более примеров, замечу в особенности, как ясно действие Слова Божия в слове человеческом в словах Елисея: «Так говорит Господь», и в словах апостола Петра к хромому: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». В других случаях, по внешнему впечатлению, бывает иначе: Тавифе тот же апостол говорит как будто только своими словами: «Тавифа! встань». Но предыдущий случай не оставляет никакого сомнения, что здесь, хотя и не названная, действует сила того же самого Слова Божиего, обитающего в святом апостоле.

Таким образом, становится очевидно, что Слово Божие, являясь ли открыто в устах людей, приближенных к Богу, или действуя сокровенно из сердец их, творит чудесные дела, некоторым образом подражающие творческим действиям Бога. И так же должно быть понятно и достоверно, что то же Слово Божие, через тех же людей, теми же способами, изрекает и преподает благословения, некоторым образом подражающие действиям Божественного Провидения.

Итак, благословлять, в наивысшем значении этого слова, значит простирать действие Божия Слова на Божии творения. Благословляющий посредствует благою волею между Словом Божиим и творением Божиим. Таким образом, верховный и всеобщий раздаятель благословений, есть Иисус Христос, Ходатай Бога и людей, Богочеловек, в Котором Слово стало плотью. Вот почему благословение было древнейшим проявлением, в котором Он говорил еще Патриархам, например, Аврааму: «Благословятся в семени твоем все народы земли» (Быт. 22, 18). Вот почему и апостол, желая изобразить благодеяния Христовы роду человеческому, сказал, что Бог Отец благословил нас «во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1, 3). Вот почему и мы, преподавая наше заимствованное благословение, обыкновенно употребляем имя Иисуса Христа отдельно или в составе имени Пресвятой Троицы – и крестное знамение Христово.

Священник есть раздаятель благословения, по чину благодатного тайноводства. Еще в первоначальном постановлении о законном священстве Бог сказал священникам: «Благословляйте сынов Израилевых» (Чис. 6, 23).

И ещё о них же: «Пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (27). И в Новом Завете, когда Господь повелел апостолам и преемникам их служения до скончания века учить, крестить, вообще тайнодействовать «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), Он этим вложил в них силу Своего благословения и дал им власть преподавать его. По этому судите, достойно ли внимания благословение священства. Думайте не о том, какой рукою или в каком сосуде, но какой Божественной Лозы духовное вино подается вам через благословение служителя Христова.

Впрочем и то справедливо, что «кто будет чист… тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2Тим. 2, 21). Потому святые, как сосуды, очищенные верой и духовными подвигами, исполненные благодатью, отверзаемые любовью и переливающиеся, являются не столько черпателями и раздаятелями благословения, на время, по долгу, по необходимости, сколько живыми потоками благословений, неистощимо текущими и орошающими. Благословение Христово непрестанно льется в них и переливается через них, «как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (Пс. 132, 2–3). Оно изливает свет и мир в души, исцеления в тела, благую помощь повсюду, невидимую, но обильную и разнообразно плодотворную небесную росу на землю. Иудеев посылали за благословением в Иерусалим, «на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение» (Пс. 132, 3). Насколько благополучнее мы, христиане! Для нас оно и более открылось, и более приблизилось. И там и здесь заповедал Господь благословение. Поймем же суть благословения.

Как вожделенно должно быть то, чего желает Сам вседовольный Бог! А Он желает, Он требует Себе от нас, и от всех Своих творений, благословения: «Благословите ныне Господа, все рабы Господни (Пс. 133, 1). Благословите Господа,

(все) Ангелы Его… благословите Господа, все дела Его» (Пс. 102, 20, 22). Возлюбим же и мы благословение, и прежде всего, собственно Христово благословение.

Преклоним сердце и перед всяким благословением святыни, по той же причине, что в нем нисходит благословение Бога Слова. Родители! не забывайте благословлять детей своих любящим сердцем, и старайтесь возвысить силу вашего естественного благословения, привлекая благочестием и верой силу благодатную.

Дети! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством: ибо через него, по вере, можете получить благословение Отца, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). «Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей» (Сир. 3, 8,9).

Поскольку во всяком неложном благословении через благословляющего человека сокровенно течет благотворное Слово Божие, то помыслим, братия, какую мы имеем духовную выгоду, когда благословляем. Когда мы отверзаем сердце наше человеку, подавая благословение, Бог Слово изнутри отверзает вход в наше сердце Своему благословению. Подавая человеку, мы приобретаем от Бога. Потому примем как духовное благодеяние и будем искренно исполнять и эту христианскую заповедь: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» (Рим. 12, 14). Верное исполнение этого завета верно сделает нас благословенными Отца Небесного, которых Иисус Христос призовет наследовать уготованное им Царствие от сложения мира. **Филарет, митрополит Московский . Слова и речи, т. 3. М., 1877, с. 231–236.**

БЛАГОЧЕСТИЕ

Истинное благочестие – поклонение Богу в духе и истине

Тот, кто приходит в храм с верой и усердием, выходит с бесчисленными сокровищами. Как только священнодействующий произнесет первые слова, они исполнят присутствующих всяким благоуханием и духовным богатством. И хотя бы потом постигли их бесчисленные бедствия, они все перенесут легко, получив здесь от Божественных Писаний достаточное побуждение к терпению и мудрости **(36, 564)**.

Входите в храм тихими шагами в совершенном молчании. Никто пусть не входит сюда с житейскими заботами, ни с рассеянностью и смущением. Оставим все это за первыми дверями. Мы входим в Небесные Царские чертоги, вступаем в светлые области; внутри они исполнены великого молчания и неизреченных тайн **(40, 392)**.

Пусть никто в храме не заботится о делах домашних. Напротив, надо и дома размышлять о церковном учении **(42, 20)**.

Приходи в храм не с тем, чтобы укорять других, а чтобы затем обратить и торжище в церковь. Приди за (духовным) оружием, чтобы защищаться и не получить смертельной раны (от невидимых врагов) **(39, 561)**.

(Бывает), один скажет в храме острое слово, смех тотчас распространяется между стоящими и, к удивлению, даже во время самой молитвы многие не перестают смеяться; диавол всюду торжествует, всех связал, всеми обладает, Христос бесчестится и изгоняется, храм ставится ни во что **(46, 141)**.

Некоторые и в храме поступают, как на торжище. Когда говорит Сам Бог, не только не слушают Его в молчании, но занимаются разговорами совсем о другом. И пусть бы вы занимались тем, что касается вас самих; нет – вы говорите о том, до чего вам и дела нет. Вот о чем я плачу и не перестану плакать **(41, 359)**.

Если бы можно было слышать, о чем говорят за всяким священным собранием (в храме) мужчины, женщины, – вы

услышали бы, что слова их хуже всякого сора. Потому, умоляю, оставьте этот дурной обычай, и пусть церковь благоухает миром. Сейчас наполняем ее фимиамом, а о том, чтобы изгнать и истребить духовную нечистоту, не заботимся. Поистине, мы не столько бесчестим церковь, когда заносим в нее грязь, сколько оскверняем, когда разговариваем в ней друг с другом о барышах, о торговле, о том, что совсем неприлично, тогда как здесь должны бы присутствовать лики Ангелов. Нужно считать церковь небом и ничего другого не знать, кроме сердечных молитв, молчания и внимания **(41, 874)**.

В храме все должны умолкнуть, утихнуть и стоять с напряженной душой и слухом: здесь будут читаться повеления не земного царя, а Владыки Ангелов. Если мы так себя расположим, то сама благодать Духа укажет нам путь, и мы придем к самому Царскому престолу и получим все блага по человеколюбию и благодати Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 16)**.

В храме нужно иметь великое внимание ко всему последованию службы шестопсалмию, Псалтири и положенным чтениям из Отцов. Причем не надо позволять себе расслаблять тело и прислоняться к стенам и колоннам, руки благоговейно опустить, ногами стоять обеими ровно, голову держать неподвижно, не поворачивая ее туда и сюда, но слегка склонив. Умом не надо рассеиваться, любопытствовать, что делает тот или другой. Не надо придвигаться к нерадивым, которые тайком говорят и шепчутся между собой. Нужно хранить глаза и душу от блуждания и как можно напряженнее внимать молитве, чтению, тропарям и Божественному Писанию, не пропуская без пользы ни одного слова. Питайте всем этим душу, чтобы, придя в сокрушение и смирение, восприняла она просвещение от Святого Духа. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 209)**.

Не позволяется сказать в храме ни слова стоящему рядом, – даже если бы кто-нибудь встретил друга, которого давно не видел, – это делается вне (священных стен). Церковь – не цирюльня, не лавка с благовониями, не мастерская, но место обитания Ангелов и Архангелов, Царство Божие, самое Небо.

Если бы кто-нибудь отверз Небо и ввел тебя в него, ты не осмелился бы разговаривать, даже если бы увидел отца или брата. Точно так и здесь нельзя говорить ни о чем, кроме предметов духовных, потому что и здесь Небо. Если не веришь, то посмотри на эту Трапезу, вспомни, для Кого и для чего она поставлена, подумай, Кто приходит сюда... И еще прежде, чем увидишь поднятые завесы и предшествующий сонм Ангелов, возносись к самому Небу **(44, 373)**.

Женщинам же, когда идут в храм, следовало бы снимать украшения – церковь создана не для того, чтобы показывали в ней тленное богатство, а для того, чтобы собирали богатства духовные. А ты, как на зрелище, приходишь сюда в украшениях, и подражая актрисам, одеваешься с такой же нелепой пышностью. В таком случае ты приходишь сюда во вред для многих **(41, 88).**

Храм есть жилище Бога. Здесь обитает любовь и мир, вера и целомудрие. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 897)**.

Благочестие – признак «духовно живущего» человека **(104, 75)**.

Христос, само благочестие и неповинность, едва появился в мир и, как младенец незлобивый, никому не мог сотворить зла (хотя и никогда не сотворил),начал терпеть гонения и должен был бежать из города в город и из страны в страну. Так бывает и с теми, в ком духовно рождается Христос – истина. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 12), по слову апостольскому **(104, 81)**.

В отвращении сердца от мира сего состоит почти вся сила христианского благочестия **(104, 83)**.

Чем более кто познает Бога и Христа, Сына Божия, тем более преуспеет в благочестии. Познание же здесь подразумевается действительное, а не такое, о каком апостол написал: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Ибо не знает Бога тот, кто не почитает Его страхом, любовью и послушанием. Потому что невозможно знать Бога и не почитать Его, то есть не бояться, не любить и не слушать **(104, 84)**.

«Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10), по свидетельству апостола; «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1Тим. 1, 5). Кто преуспеет в христианской любви, тот преуспеет и в благочестии. Любовь здесь разумеется такая, о какой апостол написал выше, то есть «от чистого сердца». И святой Иоанн Богослов говорит: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1Ин. 3, 18) **(104, 85–86)**.

Если сердце не согрето любовью, то христианину нет никакой пользы от его благочестия **(104, 86)**.

Истинное смирение неотлучно от истинного благочестия и всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем более оно смиренно. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостоинство, – так же, как чем более освещаемся мы естественным светом, тем лучше видим пороки на лице, руках или сор в комнатах. И видя свое недостоинство, человек смиряется. Если в сердце нет смирения, а только гордость, нет в нем и благочестия. Ибо такой человек не знает своего недостоинства и потому благочестие в нем не вмещается. Истинного благочестия без Бога быть не может, – «Бог гордым противится», по Писанию (1Пет. 5, 5) **(104, 86–87)**.

Желающему хранить благочестие и преуспевать в нем нужно удаляться от вредных дружб и бесед. В одном собрании о том, в другом о ином переговариваются и рассуждают. Там поносят и проклинают… там пиршества, пьянство, бесчинные песни и прочее, сопутствующее пьянству; там ссоры, свары и взаимная ругань... И так-то словом, то делом – разоряется закон Божий, и подается соблазн. Все это ударяет и почти уязвляет нашу совесть, лишает ее мира и покоя. И уже не таким возвратишься в дом свой, христианин, каким вышел из дома. Как входящие в аптеку, наполненную благовонными маслами, и помедлившие там выносят с собой и благовоние этих масел, так благочестивая душа, войдя в собрание людей, живущих по плоти и миру, и помедлив, выносит хоть немного злонравия, будто дурной запах, впитанный там. Чувства наши, особенно слух и зрение, как двери, которыми всякое зло входит в наше

сердце, и хотим или не хотим, ударяет в него и влечет к тому, что ухо слышало или око видело. **Святитель Тихон Задонский (104, 88–89)**.

Услышав слова Господа о том, что богатым трудно войти в Царствие Божие, ученики подумали: «Кто же может спастись?» Господь ответил: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк. 10, 26–27). Невозможно отказаться от любви к имению без благодатного воздействия на сердце; невозможно преодолеть и всякое другое пристрастие, и весь грех, живущий в нас, и все его порождения без благодати Божией. Благодать Божия дается, по вере в Господа, в таинствах Святой Церкви. Держись же крепче Святой Церкви Божией и всего установленного ею, и сила Божия, содействующая всякому добру, всегда будет с тобой. Но при этом всегда помни, что эти освятительные и животворные установления – только средства, но не цель. Потому и проходи их только для того, чтобы действием их оживить и напитать скрытые в тебе благодатные силы и исходить потом на труды свои мужем крепким, готовым на всякое благое дело. Если удержишь в себе принятое и не дашь ему исхода в делах благих, будешь неправ, как неправ и тот, кто чуждается всего церковного. От неправых ревнителей благочестия самый строй благочестивой жизни подвергается нареканию. Но это не снижает значения церковного благочестия и не оправдывает тех, кто чуждается его только на этом основании. **Святитель Феофан Затворник (107, 445–446)**.

«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»

(Благочестие внешнее)

Многие, повидимому, и стараются быть благочестивыми, но поскольку не внимают слову Божиему, как истинному и совершенному правилу, – не в том полагают благочестие, в чем оно состоит, а в том, что угодно их слепому разуму и плоти, и так заблуждаются. Многие из них то, что человек написал, нерушимо хранят, но что Бог запретил или повелел, тем пренебрегают. Слово и заповедь человеческую соблюдают, но слово и заповедь Божии оставляют. Много везде такого заблуждения. Многие считают благочестивым воздерживаться от скоромной пищи в среду, пятницу и другие дни, а иные и совсем ничего не едят в эти дни, но от злобы, зависти, клеветы, злословия и прочего зла и один час не хотят воздержаться **(104, 78–79)**.

Из познания духовности существа Божия следует, что человек должен почитать Его не вещественно, не золотом или серебром или другими ценностями, не выбором пищи и одеяния или видимыми церемониями только, но духом, то есть страхом, любовью, смирением, терпением, покорением своей воли воле Его и прочими делами, Им заповеданными. Такие жертвы угодны Богу. Дух почитается духом. Богу неприятно все внешнее и вещественное без внутреннего духа. Поэтому Господь говорит: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23–24). Почтим же Бога, как Духа – духом, сотворим волю Его и заповеди Его, принесем дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное за грехи наши. «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Все усилия должен христианин прилагать, чтобы исправить свою душу. Бог говорит душе нашей, а не телу. Тело – это орудие души, которым она действует. Язык говорит, глаза смотрят, руки делают то, что душа замышляет и хочет. И если душа будет исправна, то и

дела внешние будут исправны. Без душевного изволения телесные члены не действуют. Исправим же душу нашу, как дух, в покорение и послушание Богу. Тогда и внешние дела наши будут исправны, и так будем почитать Бога нашего духом и истиной. **Святитель Тихон Задонский (104, 205–206)**.

Что же такое благочестие? «Благочестие» означает благое, то есть доброе почитание Господа. Ибо слово «благочестие» слагается из двух слов: «благое» и «честное». Благое и честное, соединенные воедино, составляют благочестие. На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, нелицемерном почитании Бога. Ибо. много нас, христиан, но не все мы почитаем Его «благо», чаще же чтим Его только устами, сердцем же далеко отстоим от Него; только сохраняем вид благочестия, силы же его отрекаемся; только называемся христианами, творим же дела язычников. Разве в том благочестие, чтобы именоваться правоверными, а следовать неверным? Устами исповедовать веру истинную, а беззаконной жизнью отвергать Того, в Кого веруем? Челом поклоняться Христу до земли, а скверными делами и поруганием вторично распинать Его? В этом ли богопочитание? В этом ли христианство? К каждому из таких относятся слова Господа в Апокалипсисе: «знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 600–601)**.

Кто такие «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2Тим. 3, 5). И кто другие, всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины (2Тим. 3, 7)? Первые те, которые соблюдают все внешние порядки благочестивой жизни, но не имеют достаточно крепкой воли, чтобы и внутренние свои расположения хранить в соответствии с истинным благочестием. Они охотно идут в храм и охотно стоят там, но не прилагают усилий, чтобы и умом неотступно стоять перед Богом. Они благоговейно припадают к Нему, а помолившись немного, отпускают поводья ума, и он парит, обтекая весь мир. И выходит, что по внешнему положению они в храме, по внутреннему состоянию – их там нет. Остался один образ благочестия а силы его нет. Вторые те, которые, вступив в

область веры, только и делают, что изобретают вопросы – что это? почему так? – люди, страдающие пустой пытливостью. За истиной они не гонятся, а лишь бы спрашивать и спрашивать. И найдя решение вопроса, они недолго останавливаются на нем, а скоро чувствуют потребность подыскивать другое решение. И так кружатся день и ночь, спрашивая и спрашивая и никогда вполне не удовлетворяясь ответом. Иные за удовольствиями гоняются, а они за удовлетворением любознательности своей **(107, 34–36)**.

Господь осудил смоковницу на бесплодие за то, что по виду она была так покрыта листьями, что следовало быть на ней и плодам, которых, однако, не оказалось (Мф. 21, 19). В применении к жизни христианской листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды – внутренние состояния. По закону так: внешние дела должны исходить из внутренних состояний. Но по снисхождению к немощам, по крайней мере, склонности должны развиваться вместе с делами. Если же дела есть, а склонностей нет и в зародыше, от этого происходит лживость жизни, которая состоит в том, чтобы казаться, но не быть. Вначале, может быть, и нет этого несчастного настроения в мысли, а потом оно незаметно появляется и определяет собой строй жизни. У того, кто обращает слишком большое внимание на внешнее и пристрастится к нему, ослабевает внимание к сердцу, глохнут духовные чувства и водворяется холодность. На этом уровне замирает духовная жизнь, остается видимость благочестия – без силы его. Поведение внешне исправно, а внутри – все наоборот. Следствие этого духовное бесплодие: совершаются дела, но все они – мертвые. **Святитель Феофан Затворник (107, 233–234)**.

Благоговение

Не слушай диавола, когда он будет тебе нашептывать: «Отдай мне сегодня, а Богу отдашь завтра». Нет, – все часы жизни проводи так, чтобы это было благоугодно Богу. Содержи в мысли, что после настоящего часа не будет тебе дано другого и что за каждую минуту этого часа ты должен будешь дать самый подробный отчет. Помни, что нет цены этому времени, которое в твоих руках. Считай потерянным тот день, в который хотя и делал добрые дела, но не преодолевал своих дурных склонностей и пожеланий. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 81)**.

Не утрать нелицемерного благоговения... которое состоит в том, чтобы удерживаться «от всякого рода зла» **(1Фес. 5, 22) (26, 249)**.

Если ты избрал для себя благоговейную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, а именно: тщеславия и гордыни **(25, 549)**.

Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 85)**.

Рожденные для такой (вечной) радости, если презрят ее и проведут неблагоговейную жизнь во тьме и неведении Бога, по воскресении будут претерпевать двоякое мучение: поминая и то, что были рождены для неизглаголанной радости, и что презрели ее по легкомыслию и потеряли по своей вине. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 52)**.

Молитва без благоговения бесполезна **(104, 36)**.

Веруй, знай и думай, что Бог с тобою невидимо есть везде. И что ни делаешь и мыслишь, – все видит, и что ни говоришь, все слышит. Старайся всегда видеть Его верою перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, и осторожность в словах, делах и мыслях – как и перед отцом своим не смеешь ни говорить, ни делать ничего пустого. Горе тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величия Его не почитают. **Святитель Тихон Задонский (104, 37–36)**.

Дела Божии должны… быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием; иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может **(108, 377)**.

Ощущение присутствия Божия наводит на душу спасительный страх, вводит в нее чувство благоговения, а воображение Господа и Святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе **(108, 147–148)**.

В Церкви Божией должно сохранять всевозможные благоговение и порядок как для славы Божией, так и для собственной душевной пользы и для душевной пользы предстоящего народа, который благоговением иноков назидается **(112, 16)**.

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвизающегося подвигом молитвы, особенно для новоначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,96)**.

Бог

«Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий (Иегова) послал меня к вам» (Исх. 3, 14).

«И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20).

«Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6, 4,5).

«Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою» (2Цар. 22, 29).

«И молился Езекия пред лицем Господним и говорил: Господи Боже Израилев, седящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю» (4Цар. 19, 15).

«Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис.44,6).

«Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? (Ис. 40, 18).

Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святый» (Ис. 40, 25).

«Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я Господь первый, и в последних – Я тот же» (Ис. 41,4).

«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею» (Ис. 60, 19).

«Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин. 1, 5).

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18).

«И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин. 5, 37).

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1Ин. 5, 20).

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

«Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17).

«Блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная!» (1Тим. 6, 15–16).

«В начале Ты, (Господи,) основал землю, и небеса дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты – тот же, и лета Твои не кончатся» (Пс. 101, 26–28).

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Апок. 22, 13).

Веруем во единого Бога ... в Силу, Которая есть сам свет, сама благость, сама сущность, так как Она ни бытием, ни своими свойствами не обязана ничему другому, но Сама есть источник бытия для всего существующего, источник разума для имеющих разум, для всех причина всех благ. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113. 97)**.

О Ты, Который превыше всего! Что иное позволено мне изречь о Тебе? ибо Ты невыразим никаким словом. Как воззрит на Тебя ум? Ибо Ты непостижим никаким умом. Ты один неизречен, потому что произвел все, выразимое словом! Ты один непознаваем, потому что произвел все, объемлемое мыслью. Тебе воздает честь все одаренное разумом! К Тебе устремлены общие желания, Тебя жаждут все сердца, к Тебе все воссылает моления, Тебе все, постигающее Твои повеления, изрекает безмолвную хвалу. Тобою единым все пребывает, к Тебе все стремится, Ты (Начало) и конец всего.

О, Всеименуемый! Как назову Тебя, единого Неименуемого? Да и какой небесный ум проникнет сквозь

заоблачные покровы? Будь милосерден, о Ты, Который превыше всего! ибо что иное позволено мне изречь о Тебе? **Святитель Григорий Богослов (15, 1)**.

Господи, Боже наш, Отче, Сыне и Дух Святой! Ты, не имеющий образа, для созерцания же прекраснейший, Своей неизъяснимой красотою помрачающий всякое видение! Ты более прекрасен, чем может воспринять зрение, ибо Ты превосходишь все, безмерный в свойствах, видимый для тех, кому Ты позволяешь видеть, Сущность предвечная, неведомая и Ангелам, ибо бытие Твое они познают от Тебя. Ведь Ты назвал Себя Самого Сущим (Исх. 3, 14), это мы назовем Сущностью, ипостасью, вонпостасным именуя Того, Которого никто никогда не видел, Триипостасного Бога, единое безначальное Начало. Иначе как посмеем мы назвать Тебя Сущностью или прославлять в Тебе три раздельных ипостаси? И каково соединение, кто это совершенно постигнет? Ибо если Отец в Тебе и Ты во Отце Твоем, и от Него происходит Святой Дух Твой, и Сам Ты, Господи, и Дух Твой, Дух же Господом назван и Богом моим, и Отец Твой есть Дух и называется Духом, то никто ни из Ангелов, ни из людей никогда не видел, не созерцал этого и не познал. Да и как изречь это? Как выразить? Как дерзнуть назвать разделением или соединением, слиянием или смешением, или растворением? Как единое (назвать) тремя и триединым? Поэтому, Владыко, на основании того, что Ты сказал и чему научил, всякий верный верует и славословит державу Твою, так как все в Тебе совершенно, непостижимо, неведомо и невыразимо для Твоих созданий. Ибо непостижимо уже бытие Твое, так как Ты существуешь несозданным, равно как и родил Ты (несозданно). Да и как созданный уразумеет образ бытия Твоего или Рождение Сына Твоего, Бога и Слова, или исхождение Божественного Духа Твоего? Чтобы и соединение Твое он познал и разделение постиг и изучил? Никто еще не видел ничего из того, о чем я сказал… Но Ты Сам в Себе Самом существуешь как один Бог Троица. Один, зная Себя Самого, Сына Твоего и Духа, и Ими одними познанный, как соестественными. Прочие же видят как бы лучи солнца, проникающие в дом, и то, если у них хорошее зрение, – солнца

же этого совершенно не видят. Так видят очищенным умом свет Славы Твоей и озарения Твои от всей души ищущие Тебя. Каков же Ты по существу и как Ты родил однажды или вечно рождаешь и не отделяешься от Рождаемого от Тебя, но Он весь в Тебе, все наполняющий Божеством? Ты же, Отец, весь пребываешь в Самом Сыне и имеешь исходящего от Тебя Божественного Духа, всеведущего и все исполняющего, – как Бог по существу и Он не отделяется от Тебя, ибо от Тебя истекает. Ты – источник благ, всякое же благо – Сын Твой, через Духа уделяющий и Ангелам, и людям достойно, милосердно и человеколюбиво. Никто, никогда ни из Ангелов, ни из людей не увидел или не познал бытия Твоего, ибо Ты – несозданный. Ты сотворил все, и может ли сотворенное Тобою знать, как Ты рождаешь Сына Твоего и как всегда источаешь? И как происходит от Тебя Твой Божественный Дух? И Ты отнюдь не рождаешь когда-либо, родив, конечно, однажды. Но источая – Ты не потерпел оскудения или умаления, ибо Ты пребываешь преисполненным, неоскудевающим, превыше всего, наполняющим Собою мир, видимый и мыслимый, и в то же время находишься вне видения и мышления. Боже мой, совершенно не допуская ни приращения, ни убавления, всегда пребывая недвижимым, проявлениями Своими – Ты в вечном движении. Ибо и Ты, Отец, непрестанно действуешь, и Сын Твой содействует спасению всех и Промыслом Своим усовершенствует, содержит, питает, животворит и возрождает Духом Святым. Ибо как Сын видит Отца творящим, так же и Сам творит, как сказал Он (Ин. 5, 19).

Простой, все наполняющий, совершенно неизобразимый, невещественный, неописуемый. Ты весь непостижим… Как станем утверждать, что Ты восседаешь, или на каком престоле, когда в руке Ты содержишь небо и землю, и все, что под землей? Они Твоею же держатся силой? Какой престол вместил бы Тебя или какого рода храм? … Кто совершенно постигнет Тебя? Горе людям и всякой тварной природе, дерзающей исследовать такое в Боге, прежде чем не будет она озарена, просвещена; прежде чем не узрит Божественных проявлений и не сделается созерцательницей таинств Христовых, которых

даже (апостол) Павел, увидев, совершенно не мог высказать. О Самом же Боге он не удостоился ничего большего услышать, постичь или усвоить, кроме того, что Он есть Сущий, Бог всех и Создатель, Творец и Податель всего существующего. Мы же, несчастные, заключенные во тьме и помраченные (греховными) удовольствиями, не знающие самих себя, погребенные страстями, слепые и мертвые, каким образом бываем одержимы желанием познать истинно Сущего, безначального, несозданного Бога, Единого Бессмертного и для всех невидимого, и говорим о Боге, как будто знающие, будучи удалены от Него? Ибо если бы соединились с Ним, то никогда не дерзали бы говорить о Нем, видя, что все у Него неизреченно и непостижимо; и не только касающееся Его Самого, но и дел Его, в большей части неведомых для всех.

Кто мог бы рассказать хотя бы то, как Он создал меня от начала? Какими руками взял персть, Он совершенно бестелесный; и как, не имеющий уст, подобных нашим, вдунул в меня дыхание жизни и я стал душою живою? (Быт. 2, 7). Скажи мне, как из брения возникли кости, нервы, плоть, жилы, кожа, волосы, глаза и уши, губы и язык? Как голосовые органы и твердые зубы через дыхание образуют членораздельную речь? Из сухого и влажного, теплого и холодного вещества, через смешение противоположных стихий, Он сделал меня живым. Как ум связан с плотью, и как плоть срастворена с невещественным умом без смешения и слияния? Ум же и душа, не смешиваясь, произносят внутреннее слово для людей и остаются такими же нераздельными и совершенно неслитными…

Но, зная, что это неизъяснимо и для всех непостижимо даже в том, что касается нас самих, как не страшимся мы исследовать Того, Кто из небытия сотворил нас такими; или помышлять и говорить о том, что превыше слова и превыше ума нашего? Итак, будучи тварями, устрашитесь Творца и исследуйте только заповеди Его, изо всех сил старайтесь соблюдать их, если хотите сделаться наследниками Вечной Жизни.

Если же будете нерадивы к Его повелениям и презрите волю Его, и не поверите Ему по одному слову Его, то ни слава, ни достоинство, ни богатство мира сего, даже ни знание внешних наук, ни сочинения, ни красноречие, ничто другое из земных дел и вещей не принесет вам никакой пользы, когда все и всех будет судить Бог мой. Но то слово Владыки, которое мы презрели, станет тогда перед лицом каждого и осудит всякого, не сохранившего его. Ибо оно не праздное слово, но живое слово Бога Живого и пребывающего во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 194–199)**.

Бог есть высочайший Свет, неприступный, несказанный, не умом постигаемый, не в слове изреченный, просвещающий всякую разумную природу. Он то же в духовном мире, что солнце в чувственном; по мере постижения возбуждающий к Себе любовь, и по силе любви заново постигаемый; только Сам для Себя созерцаемый и постижимый, а на существующее вне Его изливающийся лишь частично. Говорю это о Свете, созерцаемом в Отце и Сыне и Святом Духе, богатство Которых в единосущности и едином излучении света **(13, 274)**.

Ничего не было прежде великого Отца, потому что Он все имеет в Себе. И Его знает неотделимый от Отца, Отцом рожденный безлетный Сын, – великого Бога… Слово, Образ Первообраза, Естество, равное Родителю. Ибо слава Отца – великий Сын. А как явился Он от Отца – знает единый Отец и Явившийся от Отца, потому что никто не был близ Божества **(14, 217)**.

Что солнце для существ чувственных, то Бог – для духовных: одно освещает мир видимый, Другой – невидимый. Одно делает глаза солнцевидными, Другой – разумные естества богоподобными. И как солнце дает возможность видящему – видеть, а видимому – быть видимым, само же гораздо превосходнее видимого, так Бог, устроивший, чтобы существа мыслящие имели дар мышления, а мыслимые были предметом мышления, Сам выше всего мысленного. И всякое желание останавливается на Нем, далее никуда не простираясь **(12, 176)**.

Бог есть Свет и Свет высочайший, так что всякий другой свет, сколько бы ни казался сияющим, есть только слабый Его луч или рассеивающийся отблеск. **Святитель Григорий Богослов (13, 146)**.

Как велик Бог? Какая мера Его? Каков Он в сущности? Подобные вопросы опасны для вопрощающего и затруднительны для вопрошаемого. Лучшее обращение с ними молчание **(7, 320)**.

Подлинно неизреченны и неописанны молниеносные блистания Божией красоты: ни слово не может выразить, ни слух вместить. **Святитель Василий Великий (8,83)**.

Божество не есть что-либо представляемое в очертании. Напротив, Божеству свойственно быть везде, все проникать и ничем не ограничиваться. **Святитель Григорий Нисский (21, 418)**.

Бог есть наивысшая красота, к Нему ты должен возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего, кроме желания увидеть Его. **Преподобный Макарий Египетский (33, 236)**.

Бог – самодостаточен и не нуждается ни в чем человеческом и маловажном. Тем менее радуется Он недостойным прошениям, напротив, жертвой нечестивого, даже если это телец, гнушается, как псом, и даже если это ладан, оскорбляется, как богохульством (Ис. 66, 3). Ценит же Он одну ту жертву, которую приносят Чистейшему чистые руки, высокий и очищенный ум. **Святитель Григорий Богослов (113,110)**.

Сотворив мир, Господь не переменил места и не соединился с созданиями. Если же Он неограничен, то где, скажешь ты, находится Он: Отвечаю тебе: ищи Его не телесно, обрети Его мысленно. Ища духовно, ты найдешь Его неограниченным, а потому опять – нигде, ни внутри, ни вне, хотя и везде, во всем, бесстрастно, неслиянно, а потому вне всего, так как Он – прежде всего **(59, 185)**.

Бог есть всякое благо, и вселяясь в душу, исполняет ее всяким благом, насколько это может вместить человеческое естество» **(61, 134)**.

Вкуси бессмертной сладости, вдохни духовное миро и познай, что нет никого другого столь прекрасного, как Бог, или

столь приятного, сладостного, или столь могущественного, премудрого, столь славного, или Такого, Который мог бы животворить, делать нетленным и бессмертным **(61, 410)**.

Господь – световидный Источник бессмертного потока. В этом источнике омываются водой, текущей из Него, очищаются душевно и телесно от всякого осквернения, и начинают сиять, как светила и как лучи солнца, все те, которые любят Его от всей души. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 480)**.

Бог есть существенное, безначальное, бесконечное, непостижимое, вечное, неизменное, высочайшее Добро, от Которого, как от источника происходит все доброе, видимое и невидимое, на Небе и на земле… Как огонь всегда горяч и всегда греет, как свет всегда свет и светит, как мед всегда сладок и услаждает, так Бог всегда и непрестанно благ и всегда благотворит. И как огонь не может не согревать, и свет не может не просвещать, и мед не может не услаждать, так и Бог не может не благотворить. Потому что естество Его такое, чтобы благотворить. От Него одного всякое добро, какое есть и может быть, от Него происходят утешение, радость, веселье и блаженство. Без Него истинного блаженства, утешения, радости и веселья быть не может **(104, 123–124)**.

Ты, подавший свет солнцу, луне и звездам, Сам в Себе несравненно лучший свет. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин. 1, 5). «Ты одеваешься светом, как ризою» (Пс. 103, 2). Ты сделал все вещи хорошими – Сам в Себе несравненно лучше. Дал человеку разум – Сам имеешь несравненно лучший разум. Дал животным глаза и уши – Сам несравненно лучше видишь и слышишь. «Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?» (Пс. 93, 9)… Сладок нам мед, но несравненно лучше Он Сам услаждает нас, когда мы чувствуем сладость благости и любви Его в сердцах наших. Хорошо, прекрасно создание Божие (Быт. 1, 31; 1Тим. 4, 4), но Сам Создатель несравненно лучше **(104, 118)**.

Бог наш бестелесный и невещественный, и потому Дух наичистейший. Так свидетельствует о Нем Святое Писание: «Бог есть дух» (Ин. 4, 24). Если Святое Писание приписывает члены тела, то не Ему собственно приписывает, но по снисхождению к

немощи и слабости понимания нашего, поскольку мы не можем иначе понять Его действий, проявлений Его силы. Так, руки, Ему приписываемые, означают Его всемогущую силу, очи – всевидение Его, ушислышание всего, так как от Него ни слово, ни дело, ни наше сердечное помышление не утаятся – как всех людей, так и всякого человека: что делал, говорил, мыслил, и с какой целью делал это, и что делает, говорит и мыслит, и с какой целью, и что будет делать, говорить, мыслить, и с какой целью все Ему совершенно явно. Он не имеет рук, но все что хочет творит единым желанием и мановением. Не имеет очей, но все творящееся и в сокровенных местах, и в глубине сердца наблюдает и видит; не имеет ушей, но всякое слово, голос, пение плохое и хорошее слышит **(104, 119–120)**.

Слово Божие являет нам Бога единосущным, но Триипостасным, непостижимым, и потому не надо Его испытывать. Слово Божие являет Его всемогущим, и потому надо искать помощи у Него одного. Слово Божие являет Его промышляющим обо всем, и потому надо на Него надеяться. Слово Божие являет Его неложным, и потому надо Ему несомненно веровать. Слово Божие являет Его праведным и воздающим каждому по делам его, и потому надо Его бояться. Слово Божие являет Его великим, и потому надо пред Ним смиряться. Слово Божие являет Его вездесущим и наблюдающим все дела, слова и помышления наши, и потому надо ходить пред Ним со всяким страхом и осторожностью и делать, и говорить, и думать угодное воле Его. Слово Божие являет Его преблагим, и потому надо любить Его. Слово Божие являет Его милостивым к грешникам кающимся, и потому надо приходить к Нему с покаянием и сожалением. Слово Божие являет Его грядущим судить живых и мертвых, и потому надо готовиться к суду Его. **Святитель Тихон Задонский (104, 112–113)**.

Совершенство существа Божиего служит причиной неприступности Его не только для видения тварями, но и для постижения: оно мрак под ногами Его… **(109, 324)**.

Бог, будучи жизнью, само жизнью, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение

саможизни Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 118)**.

БЕЗНАЧАЛЬНОСТЬ БОЖИЯ

«Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог» (Пс. 89, 3).

«Одно то не должно быть сокрыто от нас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Пет. 3, 8; Пс. 89, 5).

Божество беспредельно и непознаваемо. В Нем совершенно постижимо только одно – Его беспредельность … Когда разум устремит взор свой на горнюю бездну и не находит, на чем остановиться или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое он называет безначальным. А когда, устремившись в дольнюю бездну, испытывает нечто подобное, тогда называет Его бессмертным. Когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным, ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она неизмерима **(14, 155)**.

Един есть Бог безначальный, беспричинный, не ограниченный ничем, ни прежде бывшим, ни будущим, объемлющий вечность, беспредельный; великий Отец благого, великого Единородного Сына, Который в рождении Сына не потерпел ничего свойственного телу, потому что Он – Ум. Един есть Бог иной (по ипостаси), но не иной по Божеству – Слово Бога, живая печать Бога, живая печать Отчая, единый Сын Безначального и Единственный Единственного, во всем равный Отцу (кроме того, что Один всецело пребывает Родителем, а Другой – Сыном). Основатель и Правитель мира, Сила и Мысль Отца. Един Дух – Бог от благого Бога... **Святитель Григорий Богослов (14, 216)**.

Бог всегда был, есть и будет; но лучше сказать, что Он всегда есть, потому что «был» и «будет» означают деления нашего времени, свойственные естеству преходящему, а Сущий вечен. **Святитель Григорий Назианзин (113, 109)**.

Всякое прошедшее уже не существует, а всякое будущее еще не существует, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостаток в бытии. Но в Боге ничего

недостающего нет. Следовательно, у Бога нет ни прошедшего, ни будущего, а одно настоящее. **Блаженный Августин (113, 109)**.

Не должен христианин сомневаться, что Бог наш – безначальный, бесконечный и потому вечный и присносущный. Он один существенно живет, не может не быть. Существо Его и естество есть сама жизнь. Все созданное имеет начало, так как Им приведено из небытия в бытие; и могло бы снова не быть, если бы Он так изволил. Но Создатель как был всегда – и прежде мира, так и ныне Тот же, и вечно будет Тот же неизменно; и как прежде не мог не быть, так и не может не быть. Поэтому не только называется «Вечный», но и «вечность»; не только «Живой», но и «жизнь»; не только «Безначальный и Бесконечный», но и «безначальность и бесконечность»; не только «Пребывающий», но и «бытие». Мы называем Его «Сущий», то есть и был, и есть, и будет. И в Святом Писании Он говорит о Себе: «Который есть и был и грядет» (Апок. 1, 8). И в прочих местах прекрасно изображается Его безначальность и вечность. **Святитель Тихон Задонский (104, 120–121)**.

ВЕЛИЧИЕ БОЖИЕ

«Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров» (Втор. 10, 17).

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом» (Иер. 10, 6).

«Я Царь великий, и имя Мое страшно у народов» (Мал. 1, 14).

«Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые (Иов. 37, 5).

Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия» (Иов. 37, 23).

«Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его» (Ис. 2, 10).

«Вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу» (Лев. 9, 23).

«Но жив Я, (и всегда живет имя Мое,) и славы Господней полна вся земля» (Чис. 14, 21).

«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил (имени Твоему)» (3Цар. 8, 27).

«Господи, Боже наш, как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!» (Пс. 8, 2).

«Велик Господь наш и велика крепость (Его), и разум Его неизмерим» (Пс. 146, 5).

Великое Божие имя заключает в себе Его Божественные свойства, не сообщаемые никакому творению, но принадлежащие Ему одному: единосущие, безначальность, всемогущество, благость, премудрость, вездесущие, всеведение, правда, святость, истина, духовное существо и прочее. Эти собственные свойства открывает нам Дух Святой в Своем Слове и многообразно изображает их к нашему просвещению и прославлению имени Божиего. Истинное и действительное познание свойств Божиих (насколько возможно

познать их человеку в этом веке) и, так сказать, «вкушение» по пророческому учению: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9), просвещает и изменяет человека, и так приводит к прославлению имени Божиего. **Святитель Тихон Задонский (104, 117,118)**.

ВСЕВЕДЕНИЕ БОЖИЕ

«Он прозирает до концов земли и видит под всем небом» (Иов. 28, 24).

«И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4, 13).

«С небес призирает Господь, видит всех сынов человеческих» (Пс. 32, 13).

«Дивно для меня ведение (Твое), высоко, не могу постигнуть его» (Пс. 138, 6).

«Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1Цар. 2, 3).

«На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Притч. 15, 3).

«Великий в совете и сильный в делах. Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его» (Иер. 32, 19).

«И нисшел на меня Дух Господень и сказал мне: скажи, так говорит Господь: что говорите вы, дом Израилев, и что на ум вам приходит, это Я знаю» (Иез. 11, 5).

«Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним» (Дан. 2, 22).

«Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?» (Иер. 23, 23–24).

«Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их. И хотя бы они скрылись… от очей Моих на дне моря, и там повелю морскому змею уязвить их» (Ам. 9, 2–3).

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты – везде и на всяком месте, и нет такого места, где бы Ты существенно не присутствовал. Где я ни хожу и пребываю, пред Тобой хожу и пребываю. Что ни делаю, говорю,

мыслю, начинаю, пред Тобой делаю, говорю, мыслю и начинаю. Ты все видишь и знаешь, и гораздо лучше видишь и знаешь, чем я сам. И все, что ни делаю, говорю, помышляю и начинаю, в книге Своей записываешь и воздашь мне по делам, мыслям, словам и начинаниям моим. Везде Ты есть, потому и все видишь и знаешь, и нигде, ни в чем скрыться от Тебя не могу … Это размышление учит меня всегда и везде бояться Тебя и трепетать, со страхом и осторожностью жить, делать, говорить, мыслить и начинать – как дети перед отцом своим, рабы перед господином своим, подданные перед царем своим ходят и пребывают. Ибо все открыто Тебе, Твоему всевидящему оку **(104, 156–157)**.

О вездесущии Божием говорит нам Его святое слово: «Бог наш «на небе и на земле» (1Пар. 29, 11; Мф. 6, 10). И еще говорит Пророк: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо Ты там; сойду ли в преисподнюю и там Ты. Возьму ли крылья зари (по другому переводу «денницы») и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138, 7–10). Нет такого места, где бы не присутствовал Бог. Он на всяком месте, но местом не заключен, не ограничен: Он со мной, и с тобой, и со всяким человеком. Хотя мы Его и не видим, как Духа невидимого, но часто чувствуем Его, присутствующего в наших скорбях, помогающего в искушениях, утешающего в печалях, пробуждающего духовные и святые сокрушения, желания, движения и помышления, открывающего грехи в совести нашей, посылающего нам скорби на пользу нашу, утешающего кающихся и скорбящих. Перед Ним делает человек, все что делает, перед Ним говорит, перед Ним помышляет добро или зло **(104, 158)**.

Бежал некогда Иона-пророк от лица Господня, но был удержан десницей Божией и оказался во чреве кита, и оттуда той же десницей Божией был извержен на землю (Иона 1, 3; 2, 1, 11). Никуда не уйти и не скрыться от Бога. О бедный грешник, куда ты убежишь от Того, Который везде есть? Где ты скроешься от Того, Который все видит? Знаешь ли, куда бежать? Беги от правды Его – к благости Его, и от суда Его – к милости Его.

Каково величие Его, такова и милость Его. И укройся верой в пресвятых ранах Христовых. Вот убежище, к которому прибегают христиане, где безопасно скрываются от гнева Божия **(104, 160–161)**.

Бог все созданные вещи знает и проницает их, смотрит на все дела и помышления и слышит наши слова. Тот, Кто дал око видеть и ухо слышать, видит и слышит все. Нет перед Ним сокровенного и темного места, но все Ему явно, нет тьмы и ночи, но всегда ясный день, и тьма, как свет. Слово, дело и помышление всякого человека, сколько бы ни было на свете людей, Он знает, и видит, и замечает. Из размышления о таком всеведении Божием следуют: страх и трепет, и от них осторожные – в словах, делах, начинаниях, намерениях и помышлениях – жизнь и поведение; истинное покаяние, сокрушение о прежних грехах; умная и сердечная молитва и воздыхание, так как Бог видит и все наши сердечные желания; избавление от лицемерия, которое во внешнем проявляет святость, но внутри питает зло… Помня о всеведении Божием, учись исправлять свое сердце, чтобы и внешние твои дела были праведны. Иначе будешь как яблоко, извне красное, но внутри гнилое и червивое, или как гроб, раскрашенный снаружи, а внутри смрадный. **Святитель Тихон Задонский (113, 109)**.

Отчего так согрешили Анания и Сапфира? Оттого, что забыли, что Бог видит их дела и помышления. Если бы помнили они, что Бог все видит, и вовне и внутри, яснее, чем все люди и даже они сами, не пришло бы им и в голову так покривить душой перед апостолами. Оттого же происходят и все наши грехи и грешные замыслы. Ухитряемся все прикрыть от взоров человеческих, и думаем, что все хорошо. Люди ничего не видят и считают нас праведными, но это не меняет нашей ничтожности. Зная это, повторяй себе: зачем сатана учит мое сердце лгать в лицо Богу? Очи Его светлее солнца и видят в сокровенных тайниках сердца, ни ночь, ни море, ни подземелье не укрывают от Него. Помни это, и потому позаботься о своем внешнем и внутреннем поведении, хотя и незаметном для других. Если бы Всевидящий был безразличен к нам, можно бы равнодушно относиться к Его всеведению, – но Он же и Судия.

И суд Свой, в силу всеведения. Он произносит нередко прежде, чем ожидаем. Может быть, у Него уже решено теперь произнести суд и над нами, пока мы еще надеемся укрыться со своими грехами в темной лжи: не увидит Господь! (Пс. 93, 7). **Святитель Феофан Затворник (107, 113–114)**.

ВСЕМОГУЩЕСТВО БОЖИЕ

«О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоей и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного» (Иер. 32, 17).

«Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (Иер. 32, 27).

«Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Ис. 40, 26).

«Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим» (Ис. 40, 28).

«Нет столь святаго, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш» (1Цар. 2, 2).

«Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1, 37).

«Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился» (Апок. 11, 17).

«Иисус, воззрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк. 10, 27).

В Божеском естестве изволению сопутствует могущество и мерой Божиего могущества служит воля. **Святитель Григорий Нисский (17, 9)**.

Несомненным доказательством того, что причина всего существующего – одна, служит то, что мир один, а не многие … Самый порядок мира и совершенное соответствие всех его частей ясно показывают, что правитель и распорядитель во вселенной один, а не многие. Ибо если бы правителей было много, этот порядок не мог бы сохраниться, напротив, все смешалось бы и извратилось, потому что каждый стал бы распоряжаться по своему произволу и противодействовать другому. И как мы сказали, что многобожие есть безбожие, так и многоначалие необходимо назвать безначалием: если бы один

ниспровергал власть другого, без сомнения, не осталось бы ни одного начальника, а было бы одно всеобщее безначалие. Где нет начальника, там не бывает никакого порядка, напротив, один беспорядок. Если бы один мир был создан многими, это обличало бы бессилие творцов, так как для одного дела потребовалось участие многих; и одновременно это показывало бы недостаточность знаний каждого из них для творения. Ведь если бы для этого был достаточен один, не нужно было бы тогда многим восполнять недостаточность друг друга. Но говорить, что в Боге чего-нибудь недостает, – не только нечестиво, но и превышает всякое нечестие: потому что и между людьми не назвали бы совершенным художником (напротив, назвали бы слабым) того, кто не один, а при содействии многих сотворил бы какое-нибудь произведение. **Святитель Афанасий Великий (113, 103)**.

Бог непостижим в Своем могуществе. Он мог явить в творениях нечто большее, но совершил в них только то, что они способны вместить **(25, 246)**.

Не обвиняйте Божиего могущества, что природа не вмещает невозможное, виной тому не Создатель, а творение **(25, 248)**.

Если Бог хочет, вещества приобретают противоположные свойства. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 98)**.

Всемогущество Божие познаем из создания мира и управления им, из чудес Его, сотворенных и творимых в мире. Не было ничего, но Бог сотворил великие и преславные дела, небо и землю и все, наполняющее их, и сотворил из ничего, без труда, единым словом: «Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось (Не. 32, 9). В этом Его всемогущество. Та же всемогущая сила управляет созданным миром и хранит его. **Святитель Тихон Задонский (104, 124)**.

ГНЕВ БОЖИЙ

«Господь, Бог твой, есть огнь поядающий. Бог ревнитель (Втор. 4, 24).

«Иисус сказал народу: не возможете служить Господу (Богу), ибо Он Бог святый, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших» (Нав. 24, 19).

«Господь есть Бог ревнитель и мститель: мститель Господь ! страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих» (Наум. 1,2).

«Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его» (Иер. 10, 10).

Не тетива напрягает Божий лук, но карающая сила, которая иногда напряжена, а иногда ослаблена. Слово грозит грешнику тем, что готово ожидающее его наказание, если он будет во грехе, потому что уготованы сосуды смертные – силы, истребляющие врагов Божиих … Как огонь страшен для сгорающих веществ, сжигает не алмаз, который не плавится, а хворост, так и стрелы Божий направлены на души, в которых собрано много вещества, требующего истребления. Потому те, которые имеют уже в себе предварительно разожженные стрелы диавола, приемлют на себя карающие стрелы Божии. **Святитель Василий Великий (4, 181)**.

Когда читаем о гневе или ярости Божией, мы должны представлять их не по подобию человеческого возмущения, но достойно Бога, Который чужд всякого возмущения. Под этим мы должны понимать, что Он – Судия и Отмститель за все неправедное в этом мире. Боясь воздания, мы должны опасаться делать что-нибудь против Его воли. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 102)**.

Ты, Господи, не гневаешься, когда недоволен, и не гневаешься, когда наказываешь. Если бы разгневался Ты, когда наказываешь, мир не стерпел бы гнева Твоего. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 330)**.

Когда мы грешим, Бог иногда гневается, а иногда долго терпит, ожидая нашего покаяния. Свой гнев и праведный суд Он проявляет, чтобы мы вразумились и исправились, а не оставались в грехе. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 804)**.

Гнев Божий проявляется болезненным чувством в обучаемых: причиняется оно невольными неприятностями, которыми Бог часто приводит к скромности и смирению надменный ум… **Преподобный Максим Исповедник (68, 272)**.

Может ли кто выдержать гнев Божий? Страшно, братия, впасть в. руки Бога Живого. Если мы страшимся рук врагов, хотя Господь говорит: не бойтесь убивающих тело (Мф. 10, 28), то кто, имеющий ум, не устрашится рук Божиих, во гневе поднимающихся против нечестивых? Ибо гнев Божий откроется против всех тех, кто в распутстве и насильничестве проводит жизнь, не зная обращения и подавляя истину неправдою (Рим. 1, 18). **Святитель Григорий Палама (65, 246)**.

Горе злым и нечестивым! В наказание за дела свои они будут мучимы сатаной. Кто на земле грешил и оскорблял Бога и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная бездна, полная огня и серы. Кто не допускал любви и предавался гневу, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокие мучения ангелам тьмы. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 106)**.

Наказание геенским огнем грозит и готовится только тем, которые живут в грехах и не преклоняются к простертым рукам Христовым. **Святитель Григорий Нисский (17, 285)**.

Божиему человеколюбию свойственно не молча насылать наказания, но предвещать их угрозами, призывая согрешивших к покаянию. **Святитель Василий Великий (5, 161)**.

…Чем умилостивляется Бог, когда во гневе хочет Он истребить грешников? Избранной жертвой, принесенной Ему, как кадило: любовью и смирением примиряется Он, если прогневали мы Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 314)**.

Сила грехов как бы принуждает даже Божественное и бесстрастное Естество из естественной благости переходить в

противоестественный гнев, Божиему естеству не угодный, для нас же при всем том полезный **(50, 217)**.

Поэтому наказание за грехи, которое налагает Бог для нашего исправления, следует называть не гневом и негодованием, а скорее, вразумлением. Если же некоторые и считают его гневом, то и тем возвещают Божие человеколюбие, предполагая, что Бог снисходит до страстного состояния ради людей, для которых сделался Он и человеком. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 198)**.

Не по злобе наказываешь Ты, Господи, – Твой удар поражает из любви. Ты желаешь нашей пользы, потому что всеми способами доказываешь милосердие Свое. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 331)**.

Божество бесстрастно и, наказывает ли, поражает ли, делает это не с гневом, как люди, но по промыслу и великому человеколюбию. Потому надо иметь большое дерзновение и уповать на силу покаяния. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 5)**.

Благ Господь, но и правосуден. А правосудному свойственно воздавать по заслугам, по достоинству. **Святитель Василий Великий (8. 78)**.

Твои удары, Господи, исполнены любви, Твои наказания пламенеют щедростью. По любви Своей, когда и наказываешь, имеешь в виду только пользу... Жезлы наказания Твоего срезаны с древа милосердия Твоего, чего ни коснется жезл Твой, удар его приносит великую пользу. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 330)**.

Бог карает тебя, надменного,, чтобы, придя в сознание, ты изменился к лучшему **(49, 197)**.

Не будем негодовать, малодушествовать и падать духом, когда Господь посылает нам то, что мы заслуживаем **(49, 221)**.

Когда терпишь наказание от Бога, не ропщи, потому что Он наказывает, как Отец, и достоин благодарения, как Благодетель. **Преподобный Нил Синайский (48, 243)**.

Бог часто угрожает наказаниями и посылает их не для того, чтобы отомстить за Себя, но чтобы привлечь нас к Себе **(35, 5)**.

В случае болезней и ран мы оплакиваем не тех, которые лечатся, но больных неизлечимо. Грех подобен болезни или

ране, а наказание – отсечению или лечению **(35, 851)**.

Если и теперь, когда есть страх наказания и мучений, люди не сохраняют добродетели, – какими бы они были, если бы не терпели тяжелых последствий за свои преступления? **(38, 70)**.

Бог наказывает не всех сразу и не всех по заслугам, но слегка и постепенно; и часто, наказывая одного, вразумляет многих других **(39, 76)**.

Если Бог захочет строго взыскать за все, что делается против Него, мы не проживем и одного дня **(36, 225)**.

Когда порочные наказываются, тогда праведные делаются более внимательными, так что отсюда происходит двойное благо: те – оставляют пороки, а эти еще более стремятся к добродетели **(39, 77)**.

Когда Господь (по долготерпению) медлит с наказанием, Он делает это не затем, чтобы совсем не подвергать наказанию, но чтобы наказать с большей строгостью, если ты останешься неисправимым **(43, 526)**.

Настоящее наказание есть больше вразумление, чем осуждение, больше врачевание, чем мучение, больше исправление, чем воздаяние **(44, 278)**.

Нужно плакать и скорбеть не о тех, кто подвергается наказанию, – их ведь подталкивают к выздоровлению, а о тех, кто грешит безнаказанно **(46, 537)**.

Для того, кто разумен и любит Господа, больше утешения, если он подвергнется наказанию после того, как прогневает Милосердного, чем если бы он не претерпел наказания **(46, 680)**.

Безнаказанность приносит нам не меньше вреда, чем сами грехи. Поэтому Бог и наказывает – не только, чтобы наказать за прошедшее, но чтобы исправить на будущее **(46, 667)**.

Бог не за Себя мстит тем, кто согрешил против Него, – никакой вред не может коснуться Его Существа. При наказании Он имеет в виду нашу пользу и то, чтобы мы не развратились еще больше, продолжая оказывать Ему пренебрежение **(35, 5)**.

Никогда не бойся наказания – бойся греха, навлекающего наказание **(35, 851)**.

Закваска всякого нечестия и порока истреблена потопом. Видишь, как и сами наказания, посылаемые Богом, являются более благодеяниями и показывают Его заботу о роде человеческом **(38, 256)**.

Справедливое наказание есть спасение для виновных, так же как излечение раны служит исцелению тела **(40, 271)**.

Почему же часто не наказывает Бог? Чтобы показать Свое долготерпение и спасти нас покаянием, чтобы, в противном случае, не истребить совершенно нашего рода и не лишить спасения тех, которые могут еще спастись, изменив порочную жизнь на лучшую. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 559)**.

Те же, которые не сделаются здесь причастниками Христу или обесчестят причастие греховной жизнью, то есть не поживут по Христу, находятся в опасности подвергнуться там (за гробом) неотъемлемой уже каре – тягчайшей смерти (в вечности). **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 56)**.

Если даже святые подвергались поучительным, наказаниям (на земле), будем и мы благодарны, когда бываем поучительно наказаны, чтобы сподобиться быть причастными и славы их: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6; Притч. 3, 12). **Преподобный Максим Исповедник (68, 251)**.

Если некоторые избежали наказания при жизни (за грехи), тем хуже, потому что, отойдя из этой жизни, понесут там более тяжкое наказание. **Святитель Исидор Пелусиот (52, 231)**.

Тяжесть наказания соизмеряется с намерением каждого и его пристрастием к греху. **Преподобный Исаак Сирин (56, 41)**.

Не будем впадать в малодушие от Божиего наказания, но… будем до конца исправлять себя благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Григорий Палама (65, 30)**.

Будем непрестанно помнить о Страшном Суде, об огненной реке, неразрешимых узах, непроницаемом мраке, о скрежете зубов. Но Бог человеколюбив, говоришь ты. Итак, потвоему, все угрозы, о которых мы читаем в Священном Писании, – одни пустые слова? Богач, презревший Лазаря, не мучится (Лк. 16, 19–26)? Юродивые девы не изгоняются из брачного чертога?

Отказавшиеся накормить Христа не пойдут в огонь, уготованный диаволу и агелам его? Имеющий нечистые одежды не будет связан по рукам и ногам и осужден на гибель? Требовавший сто динариев не будет предан истязателям? И это неправда, что сказано о прелюбодеях: «Червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 48)? Или все это одни только угрозы? Да, говоришь ты.

Но скажи мне, на каком основании ты осмеливаешься утверждать это и произносить от себя такой приговор? Я могу доказать тебе противное словами и делами Христовыми. Если не веришь словам Писания о будущем наказании, по крайней мере, поверь тем, которые уже исполнились. Что уже было, что исполнилось – это не пустые угрозы и слова. Кто при Ное навел потоп на всю вселенную, произвел ужасное истребление и гибель нашего рода? Кто потом низвел молнию и огненные клубы на землю содомскую? Кто погрузил в море целый Египет? Кто истребил шестьсот тысяч человек в пустыне? Кто попалил огнем сонм Авиронов? Кто повелел земле разверзнуть уста свои и поглотить Корея, Дафана и бывших с ними? Кто при Давиде в одно мгновение поразил семьдесят тысяч? Упоминать ли еще о наказаниях частных? О Каине, преданном на непрестанное мучение?... О собиравшем дрова в субботу и подвергшемся той же казни? О сорока двух отроках, которые при Елисее съедены зверями и которым не послужил извинением их возраст?

А если хочешь видеть подобные примеры и во времена благодати, представить себе, какие наказания претерпели иудеи, как жены их ели собственных детей... Как поражали их при нестерпимом голоде, среди различных и тяжких войн такие чрезвычайные бедствия, с которыми не могут сравниться ужасные беды прежних времен. А чтобы ты убедился, что все это навел на них Христос, послушай, как Он Сам, предсказывает эти несчастья то в притчах, то в ясных и прямых словах. В притчах, когда говорит: «врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною» (Лк. 19, 27); когда предлагает притчи о винограднике, о браке. А в прямых словах, когда угрожает, что

«падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы... И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 24–26); «ибо тогда будет великая скорбь, какой не было? от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24, 21). Известно также всем, какой казни подверглись Анания и Сапфира за несколько утаенных монет. Не замечаешь ли и теперь каждый день несчастных случаев? Неужели скажешь, что этого не бывает? Неужели не видишь и теперь умирающих от голода, страдающих от болезней, живущих во всегдашней нищете, претерпевающих тысячи тяжких бедствий?

Справедливо ли было бы одних наказывать, а других нет? Если Бог справедлив, что несомненно, то, конечно, и ты будешь наказан за свои грехи. Если же ты думаешь, что Бог тебя не накажет, потому что Он человеколюбив, то следовало бы и тех не наказывать. Но, как сказали мы выше. Бог и здесь многих наказывает, чтобы вы, не верящие словесным угрозам, поверили действительным казням. И поскольку давно бывшее мало нас устрашает, Он вразумляет беспечных современными событиями, которые совершаются над каждым поколением. Почему же, спросишь, Бог не наказывает всех здесь? Чтобы иным дать определенное Им время на покаяние. А почему не наказывает всех только там? Чтобы не было много неверующих в Божий Промысл.

Теперь я спрошу тебя: не правда ли, что много разбойников поймано, а многие умерли без наказания? Где же Божие человеколюбие и правосудие? Если бы Он вовсе никого не наказывал, тебя это могло бы устроить. Но если одни наказаны, другие нет, и притом без наказания остаются те, которые больше грешили, – как это понять? Не вправе ли мы заключить, что наказываемые терпят обиду? Итак, почему же не все наказаны здесь? Послушай, что отвечает на это Сам Христос. Когда упала башня и убила нескольких человек, отчего некоторые приходили в недоумение, Христос сказал им: «думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех

Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2–3).

Этим Он учит нас не полагаться на то, что при множестве наших преступлений мы остаемся без наказания, когда другие терпят его. Потому что, если не покаемся, непременно будем наказаны.

За что же, спросишь, терпеть вечное наказание, если здесь мы грешили недолгое время? А за что здесь человек, в одну минуту совершивший убийство, осуждается на всю жизнь работать в рудниках? Ты скажешь, что Бог так не поступает. Как же Он расслабленному попустил тридцать восемь лет терпеть столь тяжкое наказание? Если же не веришь, что этой болезнью он был наказан от Бога. послушай, что говорит Христос: Вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин, 5, 14) **(113, 707)**.

Смотри, как постепенно Господь переходит от малых наказаний к большим. Тем самым Он как бы защищает Себя пред тобою, показывая, что Он вовсе не хотел бы употреблять подобные угрозы, но мы вынуждаем Его. Господь предупреждает (Мф. 5, 21–24): «Не гневайся напрасно, ибо будешь повинен суду. Ты пренебрег этим, смотри же, что породил гнев твой: он заставил тебя поносить другого. Ты сказал брату своему: глупец. За это Я подверг тебя другому наказанию – суду сонмища. Но если ты, презрев и это, останешься столь же наглым, Я не буду больше налагать на тебя этих умеренных наказаний, но подвергну тебя вечному огню геенскому, чтобы ты, в конце концов, не покусился и на убийство. Ибо ничто не бывает так непереносимо, как оскорбление, ничто так не уязвляет человеческую душу; а чем язвительнее слова, тем сильнее разгорается огонь. Итак, не считай неважным, если ты назвал другого глупцом. Ибо, отнимая у брата своего то, чем мы отличаемся от бессловесных, и что преимущественно делает нас людьми, то есть ум, ты лишаешь его всякого благородства». Итак, не на слова только мы должны обращать внимание, но и на смысл их и на впечатление, представляя, какой удар может нанести слово и какое причинить зло. Поэтому и апостол Павел изгоняет

из Царствия Небесного не только прелюбодеев и блудников, но и «досадителей», – и весьма справедливо. Ибо оскорбляющий разоряет благо, созидаемое любовью, подвергает ближнего бесчисленным бедствиям, производит непрестанную вражду, разрывает члены Христовы, нарушает желанный Богу мир, приуготовляет диаволу просторное жилище и делает его сильнее. Христос и поставил этот закон, чтобы ослабить диавола, ибо Он заботится о любви, потому что любовь – мать всех благ и отличительный признак Его учеников; она одна содержит в себе все совершенства, свойственные человеку. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 551–552)**.

Видим здесь, как гневается Господь на тех неблагодарных людей, которые призваны словом Его к вечному блаженству как преславной и пресладостной Вечери, но, презрев эту Его великую благость, обратились к поискам временного: чести, славы, богатства и прочих ценностей мира сего: «Никто из тех званых не вкусит моего ужина» (Лк. 14, 24). Читаем в книгах Моисеевых Чисел, что когда сыны Израилевы, выйдя из Египта, роптали: «Кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок (Чис. 11, 4–5), – Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень» (Чис. 11, 1). Ропщущие израильтяне предзнаменовали тех христиан, которые временные блага предпочитают вечным и небесным, как израильтяне египетское мясо и прочие снединебесной манне. Поэтому они и призывают на себя гнев Божий. И огонь не временный, но вечный для них возгорится **(104, 422)**.

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков» (Рим. 1, 18). И как только падет, последует вечная смерть бедного грешника. Так пал гнев Божий на содомлян, и погибли; пал на ожесточенного фараона, и он утонул в море, как олово, со всем своим воинством; пал на беззаконных Израильтян в пустыне и умертвил их: «гнев Божий пришел на них, убил тучных их» (Пс. 77, 31). Ах, бедный грешник! Меч острый над тобой висит, грозит смертью, и если не сойдешь с места, падет он на тебя. Сойди, чтобы не пал он, не

поразил тебя и не рассек, не подверг тебя одной участи с лицемерами (Мф. 24, 51) **(104, 424–425)**.

Если люди не чувствуют карающей руки Божией в бедственных обстоятельствах и не только от грехов не отстают и не каются, но и прилагают грехи к грехам, то нужно непременно ожидать еще большего бедствия. Поэтому нужно, познав и признав свои грехи и беззакония, просить от глубины сердца: «Боже сил! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!» (Пс. 79 8) **(104, 1191)**.

И благочестивые люди не без греха, а грех без наказания не бывает, потому и благочестивых здесь наказывает Бог, чтобы там не наказывать. Об этом апостол говорит: «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор. 11, 32). Благочестивым Бог посылает наказание от любви, а не от гнева, так отец наказывает своих детей, но не умерщвляет, бьет, но не убивает. Об этом наказании говорит апостол: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12„ 6–7). И здесь проявляется правда Божия: хотя она соединена с милостью и человеколюбием, но и малых грехов не оставляет без наказания **(104, 1193)**.

Беззаконие, оставленное без наказания, есть дверь к другим беззакониям. Так возникает привычка к греху и ожесточение в грехе, а потом – явная гибель. Оставлять преступника без наказания – не милость, но бесчеловечность и безумие, которое и милостивого приведет к гибели … Плохо проявлять милость там, где требуется наказание, плохо прощать и щадить того, кто не оставляет греха и не кается. Ненаказанный грех дает повод к другим грехам, и один прощенный злодей многим подает поощрение к злодеянию **(104, 14)**.

Сколько преступающих закон карает праведный суд Божий, и в самом действии беззакония они нисходят в ад, чтобы принять по делам своим! Сколько погибает блудников и блудниц, связанных в скверном деле, сколько разбойников в

самом разбое, сколько хищников и воров в хищении и воровстве, пьяниц в опьянении. Но что стало с одним беззаконником, того нужно ожидать и другим. Потому Христос сказал тем, кто поведал Ему о гибели галилеян: «Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2–3). Это страшное слово сказано как тогдашним, так и нынешним, и будущим: «Если не покаетесь, все так же погибнете». **Святитель Тихон Задонский (104–1194)**.

Поищем причину, по которой Господь попускает на нас бурю. За что Он наказывает нас, почему оставляет бедствовать среди таких зол? У святого Амвросия мы заимствовали одну причину, по которой Господь попустил, чтобы волны бросали апостольский корабль: в корабле между апостолами был Иуда. Кто же является Иудой в корабле Церкви? Поистине, всякий не раскаявшийся грешник есть Иуда – поэтому и восстают на нас волны таких бедствий. Иуда был вор и предатель, льстец и самоубийца: «пошел и удавился» (Мф. 27, 5). Грешный же, не раскаявшийся человек во всем подобен Иуде. Он – вор, ибо думает со своими грехами утаиться от всевидящего ока Божия: «Не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев» (Пс. 93, 7). Время, данное ему для покаяния, он крадет для своих беззаконий. Он – предатель, так как, предпочитал временное вечному, за малую сладость на земле предает великую сладость на Небе, за краткое земное веселие предает бесконечную небесную радость, за повседневное насыщение своего чрева предает то душевное насыщение, о котором говорит Давид: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Нс. 16, 15). За греховное сладострастие предает прославление своей плоти, которое будет для праведных в Общее Воскресение: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1Кор. 15, 53). За гордость свою – предает возвеличение, приготовленное Богом для смиренных. За гнев, ярость и ненависть к ближним – предает любовное общение с Ангелами и всеми святыми.

Одним словом, за грех предает Бога и становится Иудой-предателем. Он также и лжец, потому что иногда приходит как будто к покаянию, исповедует устами свои грехи, на деле же и не думает сотворить плоды, достойные покаяния. Он молится устами, сердце же его далеко отстоит от Бога (Ис. 29. 13), скверными устами лобзает Христа, недостойно причащаясь пречистых Таин, а потом снова возвращается к греховным делам. Он только лжет, говоря «каюсь», он только обещает быть добрым, но остается неисправимым, Иуда, раб и лжец потом и отчаянием убивает свою душу. И как много таких иуд среди христиан. **Святитель Димитрий Ростовский (103,421–424)**.

Авва Анастасий передал нам рассказ о затворнике авве Георгии. «Однажды ночью я встал, чтобы ударить в било, и слышу, что старец плачет. Подойдя к нему, я спросил: «О чем ты плачешь, авва?». Старец молчал. Я продолжал спрашивать. «Как мне не плакать, – сказал старец, вздохнув из глубины души, – когда Господь прогневался на нас! Видел я, что стою перед Кем-то, сидящим на высоком престоле. Многие, многие тысячи стоят вокруг престола, умоляя Его о чем-то, но Он непреклонен. Приблизилась некая Жена, облаченная в порфиру, и припав к Нему, воскликнула: «Будь милостив хотя бы ради Меня!». Но и тогда Он остался непреклонен. Вот почему я плачу и рыдаю в страхе перед тем, что угрожает нам». Он рассказал мне об этом в четверг утром, а на следующий день в пятницу, произошло страшное землетрясение, разрушившее города приморской Финикии». **Блаженный Иоанн Мосх (75, 67)**.

Чтобы избавиться от народной молвы, преподобный Дионисий Афонский удалился на Олимпийскую гору… Нашлись люди, которые дали знать владельцу того места, где поселился преподобный, Сакку-агарянину, что в его пределах какой-то инок строит монастырь. Агарянин был взбешен. Он явился в Лариссу к турецкому аге, в ведении которого был Олимп с окрестностями. Жалуясь на своеволие иноков, Сакк требовал, чтобы их предали суду, а монастырские постройки, начатые без его позволения, уничтожили. Горько было преподобному, когда известили его о начавшихся кознях, и чтобы дать место гневу, он со слезами удалился оттуда. Но Бог призвал его на прежнее

место и своими судьбами устроил славное и торжественное его возвращение. С того времени, как преподобный удалился с Олимпа, в окрестностях горы началась сильная засуха, так что жителям грозили голод и гибель. Потом пронеслась необычайная гроза, градом выбило фруктовые деревья, виноградники и нивы, даже повредило жилища. Гром гремел с необыкновенной силой, ослепительно сверкали молнии, поражая всех страхом и ужасом. Тогда все поняли причину бедствий. Сам агарянин, виновник изгнания преподобного Дионисия и его братства, ужаснулся и затрепетал, когда христиане объяснили ему, что Бог карает их за святого отшельника. Наконец он решился послать от себя нарочных в сопровождении нескольких христиан с просьбой к преподобному, чтобы он, не помня обид, возвратился на Олимп и продолжал там свою уединенную жизнь. Незлопамятный старец был тронут смирением своего врага и возвратился в невозмутимую тишину олимпийских пустынь. С того времени его подвижническая жизнь протекала спокойно. **Афонский Патерик (85, 43–45)**.

Однажды воры задумали ограбить старца, преподобного Нила Столобенского. Преподобный Нил, встретив разбойников, сказал, что все его сокровища в углу келлии, где у него стояла икона Пресвятой Богородицы. Злодеи ослепли и, ничего не видя, пали перед старцем и просили у него прощения. Преподобный Нил возвратил им зрение. **Тверской Патерик (95, 148)**.

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

«Господь долготерпелив и многомилостив (и истинен), прощающий беззакония и преступления (и грехи), и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до, третьего и четвертого рода» (Чис. 14, 18).

Не будем знать Бога вполовину и человеколюбие Его обращать себе в повод к лености …Кто велит сиять солнцу, Тот наказывает и слепотою, Кто дает дождь. Тот дождит и огнем. Одно доказывает благость, другое – строгость. **Святитель Василий Великий (8, 79)**.

Если часто согрешающий получает от Бога прощение, но этим долготерпением не располагается к исправлению, он, наконец, до того доводит Бога, что Тот и против воли посылает ему самое великое бедствие, искореняет его, уже не оставляя времени для покаяния **(36, 337)**.

Милосердие Божие и человеческое не равны между собою, а отличаются одно от другого, как зло от добра **(41, 154)**.

Не думай о множестве твоих грехов, но вспомни о бесконечной благости Божией. Болезни велики, но Врач больше; буря сильна, но Кормчий мудр; души доведены до отчаяния, но есть средство и от отчаяния. Нет ничего, что могло бы победить и превозмочь Его милосердие **(40, 184)**.

Бог милует только тех, кто сожалеет о своих грехах и загладил их или покаянием, или делами милосердия **(39, 891)**.

Не столько ты сам желаешь, чтобы были прощены твои грехи, сколько желает этого Бог. А как ты мало желаешь, можешь понять из того, что не хочешь ни бодрствовать, ни уделять из имущества своего, а Он, чтобы оставить нам грехи наши, не пощадил Единородного, Истинного и Сопрестольного Сына Своего. Видишь ли, что Он гораздо более тебя желает простить грехи твои? **(43, 324)**.

Для воспользовавшихся милосердием Божиим, как должно, оно служит основанием спасения, а для презревших его – поводом к большему наказанию **(43, 526)**.

Бог являет Свою великую милость для того, чтобы ты освободился от грехов, а не для того, чтобы пребывал во грехах и прибавлял новые … **(43, 524)**.

Не злоупотребляй Божиим долготерпением, которым Он ведет тебя к покаянию. Что бы ты ни делал, делай с мыслью о везде сущии Божием **(45, 288)**.

…Если бы Бог ежедневно подвергал нас наказанию за наши преступления, то человеческий род уже не существовал бы. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 777)**.

Господь хочет, чтобы все люди сподобились рождения свыше, потому что за всех умер и всех призывает к жизни. **Преподобный Макарий Египетский (33, 231)**.

Бог сделал все, что могла принять сотворенная природа. Установил законы природы и нашел, что все живые, как изменяемые, нуждаются в милосердии **(25, 247)**.

Из праха образовали меня щедроты Твои, Господи, из сетей и из рва извлекло меня учение Твое. Дай, Господи, чтобы не возвращались мы к грехам своим **(28, 133)**.

Дверь Божия всегда открывается стучащему в нее, милосердие радуется обращенному, благодать простирает к нему руки свои **(28, 136)**.

На примере разбойника вижу, о Милосердный, великую щедрость помилования. Глядя на этого злодея, никогда не теряю надежды на спасение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 140)**.

Зачем, спросишь, блудницу принял Христос? Чтобы освободить от порока, показать человеколюбие, чтобы ты познал, что нет недуга, побеждающего Его благость. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 413)**.

Неразумный видит щедрость Господа и еще более дерзко грешит. Знает, что есть для него лечение, исцеляющее даром, и, не щадя своего тела, покрывает его ранами **(28, 213)**.

Хвала мудрому, который не поступает безрассудно! Хотя знает, что велика щедрость, но, при всей силе надежды, боится греха, как будто не имеет надежды **(28, 213)**.

Благость и правда – две руки Господа, простертые над каждым. Одна наказывает, чтобы другой представить случай

помиловать. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 213)**.

Что горсть песка, брошенная в море, то же грехопадения всякой плоти по сравнению с Божиим Промыслом и Божией милостью. **Преподобный Исаак Сирин (55,412)**.

Не прельщайтесь, братия мои, воистину человеколюбив и милосерден Господь. Исповедуя это и я, и на милосердие Его уповая, надеюсь, что буду спасен. Однако знайте, что человеколюбие Его нисколько не послужит на пользу тем, кто не кается и не соблюдает заповедей Его с великим страхом и во всей полноте. Напротив, Бог накажет их еще строже, чем нечестивых и неверных. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 235)**.

Мысль о милосердии Божием принимай только тогда, когда низвергаешься в глубину отчаяния. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 73)**.

«Иерусалим, Иерусалим»! Что значит это сугубое воззвание? Это голос милосердия, сострадания и великой любви. Как будто женщину, которую постоянно любили и которая презрела любившего ее и тем заслужила наказание, Он оправдывает, когда намерен был уже поразить казнью. То же делает Он и через пророков, когда говорит: «Я говорил: «возвратись ко Мне»; но она не возвратилась» (Иер. 3, 7). И так воззвав к Иерусалиму, Христос исчисляет совершенные им убийства: «избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» И Он продолжает: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 37–38), то есть без Его покровительства. Итак, Сам Он прежде покровительствовал им, поддерживал, хранил их, Сам Он и наказывал их всегда. И теперь Он угрожает казнью, которой они всегда чрезвычайно страшились, ибо она обещает совершенное изменение их гражданского быта. «Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!» (Мф. 23, 39). И это голос пламенной любви, призывающий их во имя не только прошедшего, но и будущего; ибо здесь Он говорит о дне Своего Второго пришествия… Не оставлен ли дом их пустым? Не постигли ли

их все наказания? Как все это сбылось, так сбудется и последнее Его предсказание, и тогда, без, сомнения, они покорятся Ему, но это уже не послужит им оправданием. Потому, пока есть время, будем делать добро. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 399–400)**.

Сколько милостей явил Господь Иерусалиму (то есть иудеям)! И наконец вынужден был сказать: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). Не бывает ли подобного с душою? Заботится о ней Господь и всячески ее вразумляет. Покорная идет указанным путем, а непокорная остается в своем противлении призыву Божию. Но Господь не бросает и ее, а употребляет все средства, чтобы вразумить. Возрастает упорство – возрастает и Божие воздействие. Но всему есть мера. Душа доходит до ожесточения, и Господь, видя, что уже ничего более сделать с нею нельзя, оставляет ее в падении, – и она гибнет, подобно фараону. Пусть и всякий, кого борют страсти, найдет для себя здесь урок: нельзя безнаказанно продолжать делать поблажки себе. Не пора ли их бросить и не по временам только себя ограничивать, а сделать решительный поворот? Ведь никто не может сказать, когда переступит границу, – может быть, вот-вот и кончится Божие долготерпение. **Святитель Феофан Затворник (116, 400)**.

Не только словами Пророков и апостолов, но и тем, что «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет. 3, 9), призывает нас преблагой Бог на покаяние, как говорит апостол: «благость Божия ведет тебя к покаянию» (Рим. 2, 4). Сколько есть идолопоклонников, богохульников, разбойников, грабителей, насильников, хищников., соблазнителей, лжецов, блудников, прелюбодеев, осквернителей и прочих беззаконников, но Бог их не губит, хотя они и враги Его. Это «благость Божия ведет их к покаянию». И не только терпит и не губит их, но и хранит их от вражеского навета, хотя они того и не чувствуют. Не попустил бы им и минуты жить противник наш диавол, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет. 5, 8), но сразу же низвергнул бы души их в ад. Но благость Божия не позволяет ему этого: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник

обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11; 18, 23 и 32). **Святитель Тихон Задонский (104, 148–149)**.

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ

«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8).

«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4, 16).

«Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет (Свой) и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Втор. 7, 9).

«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих. 7, 18).

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57, 15).

«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8).

«Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 35).

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей (2Кор. 1, 3–4).

«Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, и воскресил с Ним, и

посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф. 2, 4–7).

Из любви Бог Слово снизошел на землю. Любовью открыт нам рай и показан вход в небо **(25, 8)**.

Любовь Божия, желая нашего спасения, сама преклоняется к нам, чтобы мы, прославляя ее, в ней же спасались **(25, 381)**.

Святые мученики, вкусившие любви Божией и насытившиеся ею, учат нас, что любовь Божия – нежные узы, но рассечь их не может и обоюдоострый меч **(26, 93)**.

По любви Божией душа стала невестой бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его красоту **(26, 94)**.

Кроткими делает самых упорных любовь Твоя, Господи, и самых свирепых – учение Твое, и благость Твоя всегда старается взыскать погибших **(28, 128)**.

Всепревышающее Величие непрошенно даровало нам Сына Своего, принесшего Себя в жертву для нашего спасения. Ибо кто просил Отца, чтобы Сына Своего предал Он на крестную смерть? Или кто умолял Сына, чтобы умер Он за грешников? Кому из праведников приходило на мысль просить Отца, чтобы Он Сына Своего предал за беззаконных? Подлинно, это неслыханное дело и на мысль никому не могло прийти. Отец предал Сына Своего на крестную смерть, и смертью Его грешники приобрели себе жизнь. Но если отдал Он величайшее Свое сокровище, что помешает просящим у Него получить все необходимое? **(28, 332)**.

Неизреченна великая любовь, явленная Человеколюбцем, ибо из нашего рода взял Он Ходатая и Им примирил мир с величием Своим **(28, 279)**.

Любовью мы примирены с Богом, мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1Ин. 4, 16) **(25, 8)**.

Любовь низвела Сына Божия к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается. Вечный для нас нисходит во время. Сын Божий становится сыном человеческим **(27, 8)**.

Любовь Божия даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее только ненадолго **(28, 396)**.

Господь – истинный Друг; когда забывают о тебе и друзья, и братья твои. Он не забывает и не оставляет тебя, но пребывает с тобою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 468)**.

Нам был вверен рай, но когда мы оказались недостойными обитать в нем, Господь возводит нас на самые небеса. Мы не могли воздержаться от одного плода, а Он подает нам пищу горнюю **(42, 167).**

Доказательством великого Божиего человеколюбия служит то, что Бог не только отдал Сына, но и отложил время суда, чтобы согрешившие и неверующие могли очиститься **(42, 180)**

Если не скоро кто-нибудь согласится умереть и за добродетельного человека, то представь любовь твоего Владыки, добровольно распятого за грешников и врагов **(43, 587)**.

Когда проявляется любовь Божия, она превышает все, и ни огонь, ни меч, ни бедность, ни болезнь, ни смерть не страшны для того, на кого она изливается **(43, 592)**.

Постараемся же познать любовь Божию. Это важно для нас, ничто не приносит нам такой пользы, ничто так не возвышает нас. Познание этой любви может действовать на души более, чем страх геенны **(45, 61)**.

Любовь Божия соединила небо с землею. Любовь Божия посадила человека на царский престол. Любовь Божия явила Бога на земле. Любовь Божия сделала Владыку рабом. Любовь Божия предала Возлюбленного за врагов, Сына за ненавистников, Владыку за рабов, Свободного за невольников. Но и этим она не ограничилась, а призвала нас к еще большему, не только освободила от прежнего зла, но и обещала нам даровать гораздо большее благо **(45, 89)**.

Причина бытия и горних, и дольних одна любовь Божия. Но особенно эта любовь видна из того, что **Он** благотворит людям, Сам ничего не получив от них **(45, 61)**.

Когда Бог являет Свое благоволение к нам, всякая печаль исчезает **(38, 644)**.

Любовь Божия так же отличается от любви родительской, как благость от лукавства **(45, 160)**.

Бог не только промышляет о нас, но и любит безгранично – любовью бесстрастной, но пламенной и сильной, искренней и нерушимой, которая никогда не может погаснуть **(37, 506)**.

Не думай, что Сын послан Богом Отцом только потому, что весь мир нуждался в спасении. Если бы нужно было искупить даже одного человека, Бог не счел бы его недостойным такой жертвы **(40, 307)**.

…Ни небо, ни море, ни земля, ни сотворение всего сущего из ничего ничто не служит столь великим доказательством человеколюбия Божия, как крест. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 764).**

Бог и милует с рассуждением, и мерою проявляет милосердие достойным; и когда судит, щадит нашу немощь, наказывая нас более по человеколюбию, чем для воздаяния равным за равное. **Святитель Василий Великий (4, 342)**.

Кто хочет говорить о Любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге. Решиться же говорить о Боге грешно и опасно для невнимательных. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 246)**.

Ни величина преступлений, ни множество грехов, ни постыдность их никогда не превзойдут многого, лучше же – великого человеколюбия Божия **(59, 25)**.

Бог человеколюбив к тем, кто чувствует Его человеколюбие, почитает Его и благодарит, как подобает. Если же ты, ни во что не ставя Его всеуслаждающую любовь, полюбишь что-нибудь другое и с этим свяжешь все стремление своей души и станешь услаждаться другой сладостью, яствами или питием, или одеждой, или прекрасным лицом, или золотом и серебром, или чем угодно другим, и душа твоя возжелает того и побеждена будет любовью к тому, – возможно ли, чтобы чистый по естеству Бог, сделавший и тебя чистым по благодати Духа Святого, продолжал быть в общении с тобой, когда ты уклонился сердцем к другому, а не тотчас оставил тебя? Конечно, Он оставит тебя. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 367)**.

Великий Бог и Вседержитель не довольствовался тем, что создал тебя по Своему образу и подобию; ни тем, что когда ты согрешил и оскорбил Его, и ниспал из своего достоинства, Он послал Сына Своего Единородного пожить тридцать три года на земле, чтобы взыскать тебя и, приняв страшные страдания и мучительную крестную смерть, искупить тебя и спасти из рук диавола, которому ты поработил себя грехом, и снова возвысить тебя в достоинстве. Но, кроме того, учредил Он и таинство Тела и Крови в пищу тебе для соединения с естеством твоим всей силы Христовой. Это проявление предельной любви Божией к тебе сделай для себя предметом постоянного созерцания и углубления, чтобы увидеть ее бессмертность, чтобы тем более и более воспламенять свое устремление и любовь к Богу. Подумай о том, когда Он стал любить тебя, и увидишь, что этому нет начала. Сам Он вечен по Божественному естеству Своему, и вечна и любовь Его к тебе, по которой Он прежде всех веков положил в совете Своем даровать тебе Своего Сына неким дивным и непостижимым образом.

Подумай также, что всякая взаимная человеческая любовь, как бы велика она ни была, имеет меру и предел. Одна Божественная любовь к нам не имеет предела. Ради этой любви Он отдал Сына Своего, единосущного и равного Ему по величию и беспредельности. Любовь Его такова, каков Дар, и, наоборот, – таков Дар Его, какова любовь. И то и другое столь велико, что большей меры невозможно и вообразить. Воздай же ты за эту безмерную любовь, по крайней мере, возможной для тебя мерой. Подумай еще, что Бог полюбил нас не по какой-либо необходимости, но только по Своей естественной благости, возлюбил вне зависимости от чего бы то ни было, Сам по Себе, любовью столь безмерной, сколь и непостижимой. Подумай, что с нашей стороны не могло быть никакого достойного воздаяния за эту любовь… Подумай, что любовь эта, по чистоте ее, не смешана, как наша любовь, с ожиданием какого-либо добра от нас, ибо Все – блаженный Бог не имеет в нем нужды. И если Он излил на нас неизреченную благость и

любовь, то не ради Своего блага, а только для блага нашего. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 218)**.

Знаю, что Бог человеколюбив, и знаю, что самым строгим наказаниям подвергает Он пренебрегающих Его человеколюбием, о чем свидетельствуют и события, и Священное Писание... Потому не будем грешить, полагаясь на человеколюбие, но, помня о правосудии, образумимся, потому что покаяние открывает Судии путь к милосердию. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 127)**.

Любовь Божия – источник благости **(104, 917).**

Бог – наш высочайший благодетель, Он оказывает нам столько благодеяний, сколько мы дышим, так что мы и минуты без Его благ прожить не можем. Мы окружены Его любовью и заключены в ней. От Него получаем мы пищу и питие, одежду и жилища. Его свет нам светит и показывает путь, добро и зло, пользу и вред. Его огонь согревает нас и варит нам пищу. Его воздухом сохраняется наша жизнь. По Его повелению служит нам скот. Какой стала бы наша жизнь, если бы хоть некоторые из Своих благ отнял у нас Бог? Чем помогли бы наши глаза, если бы Он отнял Свой свет? – блуждали бы мы, как слепые. Разве дала бы земля плоды, если бы Бог не послал на нее дождя? «И Господь даст благо, и земля наша даст плод свой» (Пс. 84, 13). И минуты не может жить человек без воздуха. Все эти и прочие бесчисленные явные Божии благодеяния Он подает нам от одной любви Своей **(104, 920–921)**.

Бог падшего человека чудным и непостижимым образом восстановил и обновил, и в прежнее состояние, даже еще в лучшее, через Единородного Сына Своего Иисуса Христа привел, и «тем» которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). Небо вместо рая со всеми благами – «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9) человеколюбиво отворил им, и сделал их жителями его и причастниками вечного Его Царствия. Он посылает просящим Духа Святого, Утешителя, Просветителя, Наставника и Хранителя, Который вопиет в сердцах их: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). Заблуждающихся и падших Он призывает и ожидает на покаяние; кающихся с

радостью приемлет. Все эти и прочие неисчислимые блага от одной любви он дарует нам. Ибо истинное благодеяние порождается истинной и горячей любовью. Достойно и праведно любить Того, Который «прежде возлюбил нас» (1Ин. 4, 19) **(104, 922–923)**.

Но что Ты видел во мне достойного, что пришел в этот мир, чтобы взыскать меня? Ищут пастыри овец заблудших, но ради своей пользы, ищут люди потерянное добро, но ради корысти, уходят люди в чужие страны, но ради корысти; выкупают цари пленников, но за серебро и золото, через посланников своих и, по большей части, ради себя. Но Ты что нашел во мне, Владыко мой? Какую пользу, какую корысть и какое добро, когда пришел взыскать меня, и пришел Сам, Царь неба и земли, не через посланников, Сам Господь пришел взыскать раба Своего и искупить – искупить не серебром и золотом, но честною Своею Кровию – меня, не имеющего ничего, кроме растления, немощи, греховности, непослушания и вражды к Тебе! … Посетил меня человеколюбием Твоим, Господи мой, искал меня без корысти, Пастырь мой; возлюбил меня без Твоей пользы. Боже мой! Ибо это и есть истинная любовь – любить без всякой своей пользы и делать добро без надежды на воздаяние **(104, 925)**.

Представь себе сатанинскую злобу и неукротимую вражду к нам: диавол непрестанно идет на нас войной, расставляет сети, копает ров, и «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет. 5, 8). Бог нас хранит, не позволяет ему погубить нас. И что удивительно, человек грешит, но Бог его хранит. Человек отдает себя врагу, но Бог не позволяет взять его и свести в погибель. Человек отступает от Бога, но Бог все еще не оставляет его. Человек Бога прогневляет, но Бог все еще не отнимает у него Своей милости, иначе в одну минуту погиб бы человек, если бы отнял Бог Свою всемогущую руку, хранящую его. Ибо сатана только и ждет увидеть оставленного человека и его погубить. Помни благость Божию, которая и врагам благотворит, помни и злобу диавольскую и берегись **(104, 146)**.

Благость Божия в том, что мы еще не погибли, что мы еще живем на свете и можем спастись Его благодатью, так как она к покаянию нас ведет. По этой благости Своей Он так заботливо

зовет нас на покаяние, чтобы излить на нас эту благость и сделать нас участниками вечного блаженства: «возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь, не вечно буду негодовать» (Иер. 3, 12). И еще: «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего» (Ос. 14, 2). И снова: «обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам» (Зах. 1, 3). И через апостолов, посланников Своих, молит нас, чтобы примирились с Ним, чтобы не во веки чувствовали на себе Его праведный гнев: «Мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5, 20). И Сам Христос привлекает к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). И Дух Святой увещевает: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших» (Евр. 3, 7,8 и 15) **(104, 149–150)**.

Солнце не прекращает движения своего, но всегда идет от востока к западу и посылает свет и теплоту на поднебесную, так и Бог никогда не прекращает благотворить, потому что таково Его естество. Бог благ по сущности: «Никто не благ, как только один Бог», по свидетельству Спасителя (Мф. 19, 17), и потому Он не может не благотворить. Солнце светит и посылает тепло злым и добрым – так и вечное Солнце – Бог благотворит добрым и злым, благочестивым и нечестивым. «Благослови, душа моя, Господа» (Пс. 102, 1). Да подражаем и мы в этом нашему Создателю и сотворим добро и злым, и добрым, любящим и ненавидящим нас, по увещанию апостола: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45) **(104, 135)**.

Чего Бог, Создатель наш, не сделал ради нас? Какого добра Своего не явил нам и не являет? Заключены мы в Его любви и благодеяниях, происходящих от человеколюбия. Особенным и дивным советом создал нас. Сотворил нас по образу и подобию Своему. Весь свет подал нам на служение: солнце, луна и звезды Его светят нам. Облака Его, как мехи, разносят воду над

нами и кропят на нас и поля наши. Земля с плодами, домашними животными и зверями служит нам. Моря, озера и реки с рыбами служат нам… Сам Он, Господь наш, пришел на землю ради нас, взыскать и спасти нас, погибших **(104, 139)**.

Блага Божии, например, солнце, луна, звезды, воздух, различные плоды земные, рыбы, птицы, животные и прочие – как ручьи, истекающие из источника. Как ручьи ведут и указывают нам источник, чтобы черпали из него воду и пили, так благие Божии творения ведут нас к Богу, Источнику благ, и указывают на Него, чтобы мы любили Его и вкусили, как благ Господь, Который это сотворил. Солнце, луна и звезды указывают, и без слов проповедуют нам: «смотрите, как благ Господь, Который нас создал, что-бы светили вам». Плоды земные, птицы, рыбы и животные указывают и зовут: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9), Который нас в пищу вам сотворил» **(104, 132–133)**.

Примеры милосердия Божия к кающимся грешникам, которые предлагает Святое Писание, написанное Духом Святым, сохрани в памяти. Мытаря, великого грешника, возопившего к Нему, Бог простил (Лк. 18, 13–14). Блудного сына, расточившего имение свое, живя распутно. Ты с любовью принял. (Лк. 15, 11–24). Плачущей великой грешнице отпустил грехи, сказал: «Прощаются грехи её многие» (Лк. 7, 47). Разбойника на кресте, в последний час взмолившегося: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23, 42), простил и сказал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Петра, трижды отрекшегося и плакавшего об этом, с любовью принял и возвел в апостольское достоинство. Манассию, царя Иудеи, ниневитян беззаконновавших и покаявшихся простил (2Пар. 33 и Иона. 3, 10). Да и Сам говорил: «не хочу смерти грешника» (Иез. 33, 11). Вот как милосерден Бог к кающимся грешникам. Тот же милосердный Бог проявляет и ныне ту же милость к грешникам кающимся **(113, 163–164)**.

Когда помышляешь о грехах твоих, помышляй и о милосердии Божием. Сколько бы ни было твоих грехов и как они ни велики, но у Бога милости больше. Слышишь, как называет Его апостол Духом Святым, нам, грешным, в утешение: «Бог,

богатый милостью» (Еф. 2, 4). Не только, говорит, милостив Бог, по и «богат милостью». Это богатство милости проповедует и Моисей – Боговидец: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34, 6). Проповедует святой Давид, узнав на себе это богатство милости: «ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя» (Пс. 56, 11). И еще: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8) и во многих других местах. «Ибо, каково величие Его, такова и милость Его», – говорит премудрый (Сир. 2, 18). Величина же Его бесконечна – бесконечна и милость. Поэтому Он «не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам» (Пс. 102, 10). И по бесконечному Своему милосердию Он «изгладит беззакония наши» и ввергнет «в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7, 19) **(113, 164–165)**.

Этот всемилостивый Ходатай всякую милость заслужил нам у небесного Своего Отца и дал нам решимость приступать к Нему. Избавил нас от врагов наших, от которых мы своею силою избавиться не могли. Враги наши – грех, диавол, смерть и ад. Одолели они нас и торжествовали над нами, побежденными; и никто нас не мог избавить, никто за нас не вступился, не было нам помощника против них. Но Сын Божий стал за нас, как Сам говорит через Пророка: «Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя – она поддержала Меня: и попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их» (Ис. 63, 5–6). Он диавола, страшного исполина, победил и связал, дела его разрушил (1Ин. 3, 8); грехи верующих в Него кровью Своею и воскресением попрал и умертвил; ад разорил, и так извел из плена души наши; и взошел на небо: «Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8, 34) **(113, 165–166)**.

Сами угрозы Божии есть знак Его милосердия к грешникам, Бог грозит казнью для того, чтобы они пришли в чувство, оставили прежнюю злую жизнь и к Нему обратились с покаянием. Поразному призывает Бог грешника к покаянию, то изнутри совести его, то обещанием благ, то угрозой наказаний; а

если всем этим грешник пренебрежет, тогда его, как нераскаянного, постигает суд Божий. **Святитель Тихон Задонский (113, 168)**.

Уязвляет нас Бог Сын стрелой Своей божественной любви, возлюбив нас величашей любовью, как сказано в Евангелии: «Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13, 1).

Как желающий выпить чашу за здравие друга, пьет до конца.. до последней капли, так и Сын Божий возлюбил нас до конца, и когда пил за нас чашу Своих страданий, выпил ее до дна. Не осталось ни капли любви, которой бы Он не отдал нам, не осталось ни капли крови, которую бы Он не пролил за нас. Он так возлюбил нас, что истощил Себя всего, возлюбил нас не только больше всего создания, видимого и невидимого, более Ангелов, Архангелов.. Херувимов, Серафимов, всех сил небесных и всего земного царствия, но и более пресвятой души Своей, ибо душу Свою положил за нас на кресте. Пишется же: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И было бы не так удивительно, если бы Сын Божий положил душу Свою за друзей Своих, то есть за праведных, за святых, кому Он говорит: «Вы друзья Мои… Я уже не называю вас рабами» (Ин. 15, 14–15). Удивительно, что Он положил душу Свою за врагов Своих, за нас грешных, и в этом величайшая любовь Его к нам, недостойным, как говорит апостол: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Уязвляет нас Бог Дух Святой стрелой Своей божественной любви, исполняя любовью наши сердца, по слову апостольскому: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5) **(103, 799)**.

На бездну божественных судеб и безмерного милосердия, на эти бездонные духовные воды походит только любовь Его к роду человеческому: Положил к нам твердую любовь Твою, Господи. Сильна та любовь, ради которой Сын Божий, преклонив. небо, сошел на землю, из Бога стал человеком, из богатого нищим, из господина – слугою: «не для того пришел,

чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 20, 28).

…Апостол, описывая Рождество Христово от Девы, говорит: равный Богу «уничижил Себя Самого» (Флп. 2, 7). В Иеронимовом переводе это читается так: «истощил Себя». Обнищал, расточил – так возлюбил нас, что расточил нам все Свое небесное богатство, и как бы не имея ничего больше, чтобы дать, в конце концов отдал Самого Себя: «истощил Себя».

А как Он истощил Себя? Будучи Светом неприступным, Он облекся тьмой. Предвечно сущее Слово Отчее, говорившее через пророков, сделалось безгласным. Крепкий и сильный стал немощным в младенческом теле. Источник жизни – Сам жаждет. Хлеб ангельский – алчет. «Везде сый и вся исполняяй» не имеет, где главу приклонить, и бежит в Египет. Вот как Он истощил Себя и обнищал ради любви к нам. «Так возлюбил Бог мпр» (Ин. 3, 16)…

Некоторые предельную любовь называют восхищением ума и восторгом, потому что тогда человек как бы забывает себя. По безмерной любви Своей и Господь (осмелюсь сказать) как бы забывает Себя, ибо, истощив Себя и как бы оставив Самого Себя, Он сосредоточил в нас весь Свой разум, которым «и веки сотворил"(Евр. 1, 2), послав нам Сына Своего для нашего спасения: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3, 16).

Господи. Что же Ты нашел в нас, недостойных? Ты – Свет превечный, озаряющий все творение, мы же только тьма, грубая, осязаемая египетская тьма. Ты – Источник чистоты, мы же – скверный, грязный поток. Ты – великолепие, превосходящее всякую красоту: «Блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15, 11), мы же одно скудное бытие, как говорит о нас Иеремия: «Темнее всего черного лице их» (Плач. 4, 8). Ты есть то, что есть, а мы ничто, мы как бы не существуем перед Твоим бытием. Зачем же мы нужны Тебе? Но любовь Его так велика, что, подобно восторгу, ни на что не обращает внимания и как бы забывает Себя. Пусть мы темны, скверны, мерзки и ничтожны, но Его превеликой Божественной любовью (если только сами с

покаянием прибегаем к Нему) мы преображаемся в людей святых, светлых, чистых и высших, чем Ангелы: «Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). Вот как сильна любовь Божия к нам: Так возлюбил! О любовь Твоя, Человеколюбец **(103, 876–877)**.

Вот мы видим причины слез Христовых: не плачет Он о Себе, видя Свой крест и гроб, – Он плачет о беде людской, видя приближающееся разорение Иерусалима. Что же нам думать о слезах Христовых в Его младенчестве? О чем Он плачет в пеленах и яслях? При Рождестве Своем Он тоже видит – как Всевидец – Свой крест, трость, гвозди, копие, гроб и об этом плачет. Но Блаженный Августин говорит: «Он больше скорбит сердцем о наших проступках, чем о Своих ранах, Его больше тревожат адские бедствия, которым мы подвергаем себя добровольно своими грехами, чем Его собственные страдания». Как только посмотрел Он на мир, как в некое задымленное жилье, сразу увидел грехи человеческие, подобные нагромождению дров, приготовленных к сожжению и уже курящихся греховными запалами. Видит Он поднимающиеся оттуда, как дым, горести, беды, мщения Божии, вызванные Его праведным гневом. Видит, кроме того, неблагодарность и косность грешников, видит, что напрасен будет труд Его (труд от юности) и Его страдания, напрасно прольет Он кровь – все это растопчет неблагодарный грешник. Вот о чем Он плачет: это наш дым выедает Ему глаза.

Некогда Господь устами Моисея устрашал так: «И сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь» (Лев. 26, 19), что и было в течение пяти тысяч лет и более: Бог был твердым, как медь и железо. Но теперь смягчился: Он, облачившись младенческой плотью и пролив над землей слезы, – в этом уже есть добрая надежда, что земля даст плод свой (Пс. 66, 7). Бог говорит: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рождать и произращать…– так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным» (Ис. 55, 10–11). Слезный дождь из глаз Христа напоит иссохшую землю нашего сердца. От этого дождя

напоились умилением и мытарь в церкви, и грешница у ног Его, и Петр вне двора Каиафы, и разбойник на кресте. Слезы – признак любви: прослезился Христос, узнав о смерти Лазаря, и сказали евреи: «Смотри, как он любил его» (Ин. 11, 36). Иисус Христос плачет! – смотрите же и знайте, как Он любит нас: «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13, 1). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 880–881)**.

Бог бесконечно благ и бесконечно могуществен... обнажи перед Ним твою рану, прося прощения, исцеления, и получишь их **(112, 411)**.

Бесконечная благость Божия есть неотъемлемое свойство бесконечного в добре и совершенствах Бога **(112, 429)**.

Человечество само собой не могло бы прибегнуть к покаянию – оно призвано и призывается к нему бесконечной благостью Божией. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 430)**.

Некий монах был борим вожделением. Случилось ему прийти в одно из сел Египта. Там он увидел дочь идольского жреца, полюбил ее и предложил отцу отдать ее за него замуж. Жрец отвечал: «Не могу отдать ее за тебя, не спросив бога моего». Он пришел к демону, которому поклонялся, и сказал ему: «Вот некий монах хочет жениться на моей дочери, отдать ли ее за него?». Демон отвечал: «Спроси его: отречется ли от своего Бога, от Крещения и обетов монашества?». Жрец вернулся к монаху и сказал ему: «Отрекись от твоего Бога, от Крещения и обетов монашества, и я выдам за тебя мою дочь». Монах согласился – и немедленно увидел, что из уст его вышло нечто, похожее на голубя, и взлетело на небо. Жрец пошел к демону и сказал: «Он обещал исполнить все условия». Диавол отвечал: «Не отдавай ему дочь, потому что Бог не отступил от него, но все еще помогает ему». Жрец, придя к монаху, сказал: «Не могу отдать тебе дочери, потому что Бог твой все еще не отступил от тебя». Услышав это, брат сказал себе: «Я, несчастный, отрекся от Бога, от Крещения и от обетов монашества, а Всеблагой Бог все еще помогает мне, окаянному! Если Бог так милостив ко мне, зачем же мне отступать от Него?». Опомнившись, он пришел к великому старцу и поведал

ему случившееся. Старец сказал: «Останься со мной в пещере и пробудь в посте три недели, а я буду молиться за тебя». И подвизался старец за брата, молясь Богу и говоря: «Господи! Умоляю Тебя: даруй мне эту душу и прими покаяние ее». И услышал Бог молитву старца. Когда исполнилась первая неделя, старец пришел к брату и спросил его: «Видел ли ты что-нибудь?». Брат отвечал: «Да, я видел голубя, парящего в высоте над моей головой». Старец сказал ему: «Внимай себе и молись усердно». Прошла вторая неделя, старец опять пришел и спросил: «Видел ли ты что-нибудь?». Брат отвечал: «Видел, что голубь спустился почти до головы моей». Старец сказал: «Трезвись и молись». Когда исполнилась третья неделя, старец опять пришел и спросил: «Не видел ли ты еще чего?». Брат отвечал: «Голубь спустился и стал над головою моею, я протянул руку, чтобы удержать его, а он вспорхнул и влетел в уста мои». Старец возблагодарил Бога и сказал брату: «Вот! Бог принял покаяние твое. Теперь внемли себе и тщательно заботься о спасении твоем». Брат отвечал: «Теперь я останусь с тобой до смерти». **Отечник (82, 480–482)**.

ДАРОВАНИЕ БОЖИЕ

«С избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей; ибо снова радоваться будет Господь (Бог твой) о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих, если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, соблюдая (и исполняя все) заповеди Его и постановления Его (и законы Его), написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душею твоею» (Втор. 30, 9–10).

Что такое талант, и как нам приумножить его? Думаю, что эта притча о всяком даре Божием (Мф. 25, 15). О том, что каждый, какую бы благость от Бога ни удостоился получить, должен приумножить ее, обращая в благодеяние и пользу для многих, потому что никто не лишен части в Божией благости **(116, 432)**.

Что значит отдать серебро в оборот (Лк. 19, 23), как говорит Господь? Как есть торгующие, принимающие серебро для приращения, так и принявший благодать должен передать ее имеющему в ней потребность, или сделать с нею то же, что сказано у апостола об учении: «передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2Тим. 2, 2). Это относится не только к учению, но и ко всякому делу, и уже приобрели в нем опыт. **Святитель Василий Великий (116, 326–327)**.

Некий человек, «отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился» (Мф. 25, 14–15). Человек, предавший рабам имение свое, есть Иисус Христос, Который перед Своим Вознесением к Отцу передал Евангельское учение апостолам и соизмеряет дарование с силами приемлющих. А в награде Он уравнял тех, кто приобрел два таланта и десять потому, что ценит не количество наших добрых дел, а усердие, с которым мы исполняем их. Под пятью, двумя и одним талантом надо

подразумевать или разные дары благодати, которые Господь дал нам, или под. пятью – наши пять чувств, под двумя – разумение и дела, а под одним – разум, которым мы отличаемся от животных.

«Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов» (Мф. 25, 16), то есть посредством телесных чувств приобрел познание о небесных предметах, поняв из рассмотрения тварей свойства Творца, из рассмотрения телесных, видимых и временных явлений – духовные, невидимые и вечные.

«Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два» (Мф. 25, 17). И этот все, что узнал, по мере сил, из закона, углубил через Евангелие или понял, что дела и познания настоящей жизни – это прообразы будущего блаженства.

«Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего» (Мф. 25, 18). Недостойный раб презрел заповеди Господни, потому что предан был земным делам и мирским удовольствиям. У евангелиста Луки говорится, что он завязал серебро господина своего в платок (Лк,19, 20), то есть живя в страстях и роскоши, сделал бесплодным учение Господа. «По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета» (Мф. 25, 19). Много времени пройдет между Вознесением Господним и днем второго Его пришествия. Но если даже апостолы дадут отчет о делах своих, то что будет с нами?

«И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин!пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25, 20–23). Надо заметить, что блага настоящей жизни, как бы они ни казались велики и многочисленны, в сравнении с благами будущими

незначительны. Господин обоим рабам сказал одно: «войди в радость господина твоего», то есть получи то, чего око не видело, ухо не слышало и что не восходило на сердце человеку. Для верного раба не может быть награды больше этой, потому что быть с Господом и видеть радость Самого Господа и есть самая высшая награда.

«Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (Мф. 25, 24–25). Справедливо Давид молил Господа: «не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 4). Ибо что сделал этот раб, думая оправдать свою леность и небрежность? Впал в гордость. Ему просто надо было признаться в своем нерадении и просить господина о помиловании, но он стал клеветать на него и доказывать, что благоразумно сделал, скрыв серебро, побоявшись, чтобы оно не пропало, если пустить его в оборот.

«Господин же сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов» (Мф. 25, 26–28). Этому рабу обратилось в вину то, чем он думал оправдаться. Господь назвал его лукавым рабом потому, что он клеветал на Господа; ленивым потому, что не хотел возрастить данного ему таланта. «Если ты знал, – говорил Он, – мою жестокость и что я взыскиваю чужое и жну там, где не сеял, именно это и должно было убедить тебя, что я тем строже взыскал бы свое, если бы ты не отдал серебро мое торгующим». Под серебром подразумевается Евангельское учение, как это видно из слов псалмопевца, который слова Господни называет серебром, очищенным от земли в горниле, семь раз переплавленным (Пс. 11, 7); а под торговцами подразумеваются или учителя церковные, пресвитеры и епископы, которым апостолы заповедали учить народ, или все верующие, которые могут это серебро Господне умножить и возвратить с прибылью, делом

исполнив то, чему научены. Взятый от ленивого раба талант отдается приобретшему десять талантов. Это показывает, что большую награду заслуживает более потрудившийся. Так и апостол говорит: «Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1Тим. 5, 17).

«Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29). Эти слова значат, что люди, имеющие от природы отличные дарования, лишаются их, если они ленивы, от бездеятельности теряют свои дары; и обещанная им награда переходит к таким людям, которые хотя и менее одарены, но естественный недостаток возместили трудом и старанием. Можно их так понимать: человек, имеющий веру и старание угодить Господу, получает от Него и силы на исполнение своего желания. А не имеющий веры потеряет и те добродетели, которые, казалось, имел от рождения.

«А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30). Господь есть свет; и те, кто изгоняется от Него, лишаются света. **Блаженный Иероним (116, 430–432)**.

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово» .(Лк. 14, 16–17). Любознательный исследователь спросит, почему это приглашение не на обед, а на вечерю? И кто посланный звать на нее? Кто приглашающий? Кто приглашенные и презревшие приглашение? Под человеком, устроившим великую вечерю, подразумевается Бог Отец. Он – Творец всего и Господь славы, сотворил великую вечерю, то есть призвал весь мир к торжеству домостроительства Христова. Называется же этот праздник вечерею потому, что Сын Божий явился нам в последние дни, как бы к закату века. Принял ради нас смерть, предложил нам Плоть Свою в пищу – хлеб с небес, дающий жизнь миру, Посланный Отцом и названный рабом это Сам Христос – Бог по естеству и истинный Сын Божий, Он истощил Себя, приняв образ раба. Когда послан? В час вечери. Не в начале времен естественным

рождением Своим сошел с неба Единородный Сын Божий, но во времена последние. Какие же слова приглашающего? «Все готово; приходите на брачный пир» (Мф. 22, 4). Приготовил Бог и Отец во Христе превосходные дары миру – отпущение грехов, общение Духа Святого, благодать усыновления, Царство Небесное. Ко всему этому Христос словом Евангельским приглашает всех… **Святитель Кирилл Александрийский (116, 171)**.

Солнце не себе светит, но всему творению, облака не хранят в себе воды, но изливают на землю, земля не удерживает в себе плодов. Так и дарования, данные от Бога, должны быть общими для нас и ближних. Разумный не только себе, но и ближнему разумом своим должен приносить пользу. Богатство не только богатому, но и другим должно служить. Так и во всем прочем: все это таланты Господа нашего, за которые мы дадим Ему ответ в день пришествия Его (Мф. 25, 14–30). Ибо все, что имеем, Божие, а не наше, и дано от Бога не только ради нас самих, но и для наших ближних. Если кто от добра Божиего, данного ему, не уделяет другим, тот грешит против Бога, даровавшего ему блага Свои, за что будет истязан в день суда Христова **(104, 584–585)**.

Всякое дарование, если человек употребляет его не на благо, а на зло, обращается ему во зло и погибель, например, ученье, разум, красноречие, художество, знание языков и даже дар чудотворения (1Кор. 13, 1–3; Мф. 7, 22–23). Человек может и злоупотреблять Божиими дарованиями. Так бывает, когда он от дарований ищет не славы Божией и пользы ближнего, для чего они даются, но своей славы и похвалы. Так и богатый, если не во славу Божию и не на пользу ближнему употребляет свое богатство, а хранит его, как сторож или как пес сено, на котором лежит, и сам не ест и скоту не дает или расточает на излишества, чтобы угодить плоти, или славу и похвалу снискать, злоупотребляет дарованиями Божиими, и они обращаются ему во зло. А если в дареном богатстве нет христианской щедрости – нет в нем и христианства **(104, 585–586)**.

Видишь, что человек, имеющий чужое богатство, положенное к нему на хранение, им не гордится, не хвалится, не называет себя богатым. Так и мы должны поступать, когда имеем дарования Божии: считать их не нашими, а чужими, не превозноситься ими, но употреблять во славу Бога, от Которого они происходят, и на пользу нашу и ближнего, ради чего они поручены нам. Богатство, разум, мудрость и прочее да будут в пользу нашу и ближнего, а не в похвалу нашу, да будет слава и похвала одному Тому, от Кого произошли, Кто подал их нам по милости Своей, но из-за неблагодарности нашей может и отнять у нас все, как Свое. Тогда подлинно узнаем, что мы бедны, нищи, убоги, наги и ничего своего не имеем, кроме греха. **Святитель Тихон Задонский (104, 585–587)**.

ПРАВОСУДИЕ БОЖИЕ

«Совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды (в Нем); Он праведен и истинен» (Втор. 32, 4).

«Во всем постигшем нас Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виновны» (Неем. 9, 33).

«Вседержитель, мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия» (Иов. 37, 23).

«Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10,7).

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137).

«Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои» (Апок. 15, 4).

Милостыня у Него не без суда и суд не без милости. Прежде суда Он любит милостыню, но после милостыни приходит на суд. У Него сопряжны между собой милость и суд, чтобы милость не привела нас к расслаблению, а суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и сделать участником Своих щедрот, но только в том случае, если ты после греха смирился, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию помолиться о твоем исцелении. Одним словом, если увидит, что ты пришел в сокрушение, то щедро подаст Свою милостыню. Если же увидит сердце нераскаянное, ум гордый, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда призовет на суд. Так искусный и добрый врач сначала старается исцелить опухоль смягчающими средствами, но если увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда употребляет хирургические средства. Потому человеколюбивый Бог милостив к раскаявшимся, но судит упорствующих в грехе. **Святитель Василий Великий (113, 110)**.

Господь не без причины проклял смоковницу (Мф. 21, 19), но с намерением показать неблагодарным иудеям, что и для

наказания Он имеет достаточную силу. Во всех чудесах Своих Он никому не причинил скорби, и они предполагали, что Он только благотворит, не имея власти подвергать наказанию порочных. И Он на примере дерева показывает, что может и наказать, но не желает этого по благости. Дерево засохло, чтобы устрашить людей. Но, по преданию мудрых старцев, с этим соединен и некий таинственный смысл. Смоковница – дерево преслушания: ее листья употреблены нарушившими заповедь для прикрытия; и она проклята Христом, чтобы не приносила плода, послужившего причиной греха. Ибо второе пришествие Бога будет уже не для вочеловечения, а для воздаяния. **Святитель Исидор Пелусиот (116, 351)**.

Почему проклята смоковница? Чтобы ободрить учеников. Он всегда благодетельствовал и никого не наказывал, но нужно было проявить и правосудие, и воздаяние. Ученики и иудеи должны были узнать, что Он, хотя и мог иссушить, как смоковницу, Своих распинателей, однако добровольно предает Себя на распятие. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 351)**.

Хотя Бог благ и милостив, но Он и праведен. И правда Его требует, чтобы нераскаянный грешник, как неблагодарный и презревший вечный Божий закон и Самого Бога, был казнен вечно. Это непременно будет с нераскаянными и беззаконными, что бы они ни вымышляли для смягчения и оправдания при угрызениях совести. «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7). Благость Божия и долготерпение в том проявляются, что Он терпит грешника, нарушающего Его святой закон, не сразу казнит его, ожидает его покаяния, или, как учит Апостол, «ведет… к покаянию» (Рим. 2,4). Но когда грешник пренебрежет этим богатством Божией благости и останется нераскаянным и ожесточенным, тогда правда Божия вступит в свое дело и воздаст ему по делам его (Рим. 2, 6) **(104, 168–169)**.

Поняв Божию правду и свою виновность, не только будем терпеть приключающееся зло, но и будем желать и просить о наказании здесь, чтобы не быть осужденными с миром. Лучше здесь быть наказанным, легко и ненадолго, чем вечно и жестоко. Внемли правде Божией, и не будешь склонен к бесчинным делам, пригвожденный страхом, как гвоздями.

Внемли правде Божией, и будешь с усердием каяться за прежние грехи, вздыхать и молиться об их отпущении, будешь терпеть все приключившиеся бедствия. **Святитель Тихон Задонский (113, 171)**.

ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11, 33,34; Ис. 40, 13).

«Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» (Притч. 3, 19).

«Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса» (Иер. 10, 12).

«Ибо слово Господне право и все дела Его верны» (Пс. 32, 4). «Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его – в род и род» (Пс. 32, 11).

«Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор. 2, 11).

«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Премудрость Божию мы познаем из создания и устроения мира и дивного о нем Промысла; видим и в Его святом слове, поразному нам явленную. Пророк поет Ему: «Все соделал Ты премудро» (Пс. 103„ 24). «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» (Притч. 3, 19). Дивно все творение: не создано ничего, что не служило бы определенной цели, нашей пользе и славе Самого Творца. Солнцу определил Творец непрестанное движение и приближение к нам, и удаление от нас: «солнце знает свой запад» (Пс. 103, 19), чтобы сменялись ночь и день, утро и вечер... Луну сотворил к различению и познанию времен: «сотворил луну для указания времен» (Пс. 103, 19). Звезды сотворил, чтобы сияли в ночи, и для других целей, известных астрономам. Земля создана плотной и твердой, чтобы быть местом обитания людей и животных... Так и другие творения устроил премудрый и благой Создатель наш к доброй цели, и нет такой вещи, которая бы не

была создана к нашей пользе... Но Тот же премудрый и благой Создатель, так премудро сотворил мир, так премудро и промышляет о сотворенном мире, и все дивно направляет к определенным целям **(104,127)**.

Пойдите как-нибудь по узкой тропинке к полю, усеянному пшеницей, рассмотрите колосья. Видите эту легкую кожицу (плеву), которая их обвивает, длинные ости, которые их защищают: это для того, чтобы оберечь от губительного влияния солнца. Видите эти зеленые листочки, разрастающиеся около картофеля: это для того, чтобы сохранить сырость, нужную для его утолщения. Вспомните и ядро под скорлупой, которая его защищает... Кто так сохраняет эти колосья? Кто закрывает это зерно? Кто устроил ресницы над глазом человека для защиты его от солнечного блеска? Не Бог ли, бытие разумное? Можно ли в присутствии таких доказательств, отрицать Его премудрость и благость **(113, 108)**.

Вижу я в слове Твоем, что Ты находишь там способ нашего спасения, где его не видно; и все упорядочено, и к доброй цели ведешь; и от этого познаю непостижимую премудрость Твою, и удивляюсь ей. И вижу, что Ты, как все премудростью сотворил, так всем премудро и управляешь. И от этого научаюсь во всем, в благополучии и неблагополучии моем, отдаваться на премудрый и дивный Твой Промысл. Все от Тебя посылается мне во благо и ради моего блаженства, как от источника всех благ. Возносишь ли меня – благо мне! Смиряешь ли меня – благо мне. Радуешь ли меня – благо мне. Опечалишь ли меня – благо мне. Слава Тебе, Боже, за все! Ибо все творишь, чтобы сделать меня блаженным. **Святитель Тихон Задонский (104, 129)**.

В образовании червя и мошки видно несравненно больше искусства, чем в лучших произведениях ума человеческого. Многие сооружают великолепные здания, изобретают удивительные машины, строят огромные корабли; но сильнейшие и остроумнейшие из них могут ли сотворить ползучее насекомое, летающую птичку, зеленеющую травку, или даже песчинку? Воистину велик Бог! И один Он велик и в

великом и в малом земли. **Филарет, митрополит Московский (113, 108)**.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

«Видите ныне, (видите) что это Я, Я и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю. Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32, 39).

. «И сказал (Иов): наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21).

«Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3, 6).

«Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, – и кто отвратит ее?» (Ис. 14, 27).

«И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46, 4).

«Я возвещаю от начала (говорит Господь), что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю. Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю» (Ис. 46, 10,11).

«Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 8).

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26).

«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего» (Мф. 10, 29).

«Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь. Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!» (Лк. 12, 27,28).

«И волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18).

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его.» (Рим. 11,33)

Предведение, Предопределение и Промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к творению. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия мира, хотя и различны между собой. Предведение есть одно ведение будущего, без определения его в частности, то есть оно не определяет существования той или другой вещи. А предопределение есть определение частное, то есть оно и определяет, что должно быть. Но определяет только добро, а не зло, ибо если бы оно определяло и зло, то это было бы противно естественному свойству Божию – благости.

Итак, справедливо можно сказать, по нашему представлению, что предведение в Боге предшествует, за ним следует предопределение, а после творения возникает и Промысл о сотворенном. Этому учит апостол: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего… А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 29–30). Впрочем, эти слова должно относить только к человеку, поскольку прочие творения (кроме Ангелов, находящихся в твердом и неизменном состоянии) не подлежат предопределению, так как не имеют свободы, а потому в них не может быть никакого греха. И все, что они делают, делают по природе, и потому ни наказываются, ни награждаются. **Православное исповедание (113, 181)**.

Бог часто попускает и праведнику впадать в несчастия, чтобы сокрытую в нем добродетель показать другим: так было с Иовом.

Иногда Он попускает нечто, что может показаться несообразным, чтобы несообразным по внешнему впечатлению действием произвести что-либо великое и удивительное: так Крестом совершено человеческое спасение. В некоторых случаях Бог попускает святому терпеть зло, чтобы святой не отпал от правой совести или не впал в высокомерие из-за данных ему сил и благости: так было с апостолом Павлом (2Кор. 12, 7). Бог оставляет человека на время для исправления другого, чтобы другие, глядя на него, образумились: так было с Лазарем и богатым (Лк. 16, 19–28). Ибо, видя страждущих, мы

естественным образом приходим в себя. Много же оставляет Бог и для славы другого, не за его собственные и не за родительские грехи: так слепой от рождения был слеп для славы Сына человеческого (Ин. 9, 2–3). Еще Бог попускает человеку страдать для возбуждения ревности в других, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшего, и другие бестрепетно подвергались страданию в надежде будущей славы и из желания будущих благ. Так было с мучениками.

Иному Бог попускает впасть в скверное дело для исправления другой, худшей, страсти. Так, если кто превозносится своими добродетелями и заслугами. Бог попускает ему впасть в блуд, чтобы он через падение осознал свою немощь, смирился и принес исповедание Господу. При этом нужно заметить, что способы Божия Промысла многообразны и их нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 185)**.

Всякое сотворенное естество, и видимое и умопостигаемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении. **Святитель Василий Великий (113,186)**.

Всемогущее и святейшее Слово Отца, обтекая все и повсюду проявляя силы Свои и освящая все видимое и невидимое, все содержит и объемлет в Себе, так что ничего не оставляет не причастным Своей силе, но все и через все, каждое существо порознь и все существа вместе оживляет и сохраняет. **Святитель Афанасий Великий (113, 186)**.

Могущество Творца и сила Всесильного и Вседержащего есть причина существования всего творения. И если бы эта сила когда-либо перестала управлять тварями, они сразу перестали бы существовать, и погибла бы вся природа. Воздвигнутое здание стоит даже после того, как строитель закончит его и отойдет, но мир не мог бы стоять и мгновение ока, если бы Бог отнял от него Свое промышление. **Блаженный Августин (113, 186)**.

Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире. Ибо тем существам, которым необходим Творец, необходим и Промыслитель, иначе мир, носимый случаем, как корабль вихрем, должен был бы

мгновенно разрушиться в первоначальный хаос из-за беспорядочных движений вещества. **Святитель Григорий Богослов (113, 186)**.

Неверующие в бытие Промысла и безрассудно утверждающие, что мир без кормчего движется в таком согласии и порядке, мне кажется, поступают так же, как если бы плывущий на корабле и видящий, как кормчий правит рулем, стал утверждать явную ложь, будто нет кормчего, корабль не имеет весел, не управляется рулем, а несется сам по себе, сам по себе одолевает шквалы и вовсе не нуждается в кормчем. Думающие так, несмотря на то, что явно и несомненно видят Владыку вселенной, Который управляет творением и все ведет и движет в согласном порядке… добровольно ослеплены или поступают бесстыдно, получая дары Промысла, в то же время бесчестя их, и тем же, чем наслаждаются, вооружаются против Промыслителя **(113, 186)**.

Ничто не происходит без воли Божией; но или Бог содействует во благом, или попускает бедствия за прежние грехи. **Блаженный Феодорит (113, 186)**.

Зависящее от Промысла бывает по благоволению или по попущению Божию. По благоволению бывает все то, что безусловно добро, по попущению же противоположное… Выбор дел зависит от нас, результат же добрых дел – от Божиего содействия: по предведению Своему Бог праведно содействует избирающим доброе правой совестью. А конец плохих дел зависит от того, что Бог оставляет человека по тому же предведению. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 187)**.

Божественное Писание и учение истины признают единого Бога, Который хотя владычествует надо всем по Своему могуществу, но многое и терпит по Своему изволению. Он владычествует и над идолопоклонниками, и над отрицающими Его еретиками, но терпит их по великому Своему снисхождению. Владычествует и над диаволом, но и его терпит-терпит не по слабости, как если бы побеждаем был им… О, всемудрое Божие провидение. Даже злую волю оно обращает в средство к спасению верующих. Так злое намерение братьев Иосифа оно обратило в средство собственного Своего домостроительства и,

попустив им по ненависти продать брата, открыло случай к возведению на царство того, кто был избран Им. И диаволу попустило вести брань против людей, что бы победители удостоились венцов и чтобы диавол, побежденный слабейшими, большему подвергся посрамлению... **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 187)**.

Вижу здания и сужу о зодчем; вижу мир и познаю промысл; вижу, что корабль без кормчего тонет; вижу, что дела человеческие безуспешны, если Бог не управляет ими; вижу город и различное устройство гражданских обществ и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний; в воле Божией благоразумие живущих на земле, во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов; в воле Божией – определить устав для всего. На земле нет ничего не управляемого, потому что начало всему Бог. Реки от источников, а законы от Божией премудрости. Земля приносит плоды, но если нет дождя с неба, земля ничего не может произвести сама по себе. Днем светло, но потому что есть солнце: так и добрые дела людей совершаются Богом. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 187)**.

Бог, устроив мир, с первого же мгновения движет им по великим и непреложным законам, и водит, как волчок, ходящий кругами под рукой. Не случайна природа обширного и прекрасного мира, подобного которому нельзя и представить, и предоставлен он не случайным законам в продолжение столь долгого времени. И хор расстроится, если никто им не правит. Вселенная же не может иметь иного правителя, кроме Того, Кто устроил ее **(113, 187)**.

Пусть не удивляются те, кто не может постичь неизмеримой глубины Божиих установлений, по которым все совершается **(11, 112)**.

Бог правит этой вселенной, как Ему угодно, Сам, по Собственным мановениям и законам, премудро приводит все в движение и во взаимное согласие. Только по внешнему впечатлению не все совершается разумно: и в древности и

теперь многим из самых мудрых затруднительными казались замечаемые в этой жизни несообразности. Но если ты не знаешь законов, это не значит, чтобы не знало их и Слово, – так же, как если ты не знаешь живописи, это не значит, что не знает ее и живописец... Одно ты сам постиг, а с другим благоразумно согласись. Это уже признак разума, что бы покоряться Разуму. Если бы все было ясно, то скажи, что осталось бы вере? **Святитель Григорий Богослов (15, 40)**.

...Мы должны быть непоколебимо уверены, что в мире совсем ничего не бывает без Бога, все происходит или по Его воле, или по Его попущению. Все доброе совершается по Его воле и с Его содействием, противоположное – по Его попущению, когда Божие покровительство, оставляя нас за нечистоту и ожесточение сердца, попускает властвовать над нами диаволу или плотским страстям. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220)**.

Ничто не находится вне зависимости от Божиих определений, потому что все следует Его повелению **(36, 845)**.

Все промышление Божие и даже большую часть его показать было бы нелегко: оно бесконечно и неизреченно, оно проявляется в малом и великом, в видимом и невидимом **(37, 509)**.

И если наш разум не может постигнуть (Промысла Божия), тем более будем благоговеть перед Его судьбами и за все прославлять Его **(38, 439)**.

Мы не должны много исследовать, много рассуждать о том, что бывает от Бога, но за все выражать Ему признательность **(38, 541)**.

Не сомневайся в Промысле Божием, не удивляйся Его попечению... **Святитель Иоанн Златоуст (39, 32)**.

Не будем почитать Бога таким же несовершенным Художником, как мы сами, не будем предполагать неустройства в управлении миром потому только, что нам неизвестен образ управления **(12, 37)**.

Надо без ропота принимать любой поворот кормила, которым Бог изводит меня из борьбы и жизни, пока не войду в тихую пристань... **Святитель Григорий Богослов (15, 44)**.

Всеми целебными средствами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Его Царства. Будем стараться более и более осознавать это и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое. **(Преподобный Ефрем Сирин (32, 348)**.

Почему мы можем исследовать (действия) Бога, Который беспредельно превосходит нас во всем, Который есть Сама Премудрость?.. **(35, 185)**.

Мы должны быть убеждены только в одном, что Бог все посылает для нашей пользы, а самого способа не исследовать, и не роптать, и не унывать, когда не знаем его. В томто, главным образом, и состоит Промысл, что причины для нас непостижимы. Если бы он не превышал нашего разумения, то, пожалуй, кто-нибудь и в самом деле счел бы человека причиной всего **(45, 162)**.

Бог, невидимый для всей созданной твари, не имеющий меры и величины, всюду присутствующий и все наблюдающий, все обнимающий, так что нет места вне Его Владычества, каждому открывает Себя соответственно: святым Ангелам, как святым, посылая неизреченные повеления, а злым духам, как злым, давая согласие на испытание людей. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1015)**.

Мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости, и знает, как устроить все касающееся нас, и что для Него нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он ни делает, для нашей пользы. Мы должны принимать все с благодарностью, как от благодетеля и благого Владыки, даже скорби, потому что все бывает по праведному суду, и Бог, Который так милостив, не презирает ни малейшей нашей печали. **Преподобный Авва Дорофей (58, 148)**.

Из случающихся с нами бедствий некоторые постигают в наказание за грехи, другие для исправления нравственности в искушаемых, третьи – для истребления безнадежных **(5, 24)**.

Нам будет легче с терпением переносить бедствия и стать выше многих во время скорби, если вспомним, что обещали мы Богу и на что надеялись, когда начинали христианскую жизнь.

Богатства ли, веселия ли, благоденствия ли в этой жизни? Или, наоборот, скорбей и страданий, готовности все переносить, все терпеть в уповании на будущее благо? Поэтому боюсь: не нарушаем ли мы заветов своих с Богом, когда домогаемся временных благ и надеемся на вечные? **Святитель Григорий Богослов (16, 314)**.

Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцем во время бедствий, но воздавайте за них благодарения, чтобы получить воздаяние от Господа. **Преподобный Антоний Великий (66, 53)**.

Не будь малодушен во время болезни. Если Господу угодно, чтобы ты пребывал в телесной немощи, зачем тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо. И проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобой воля Его, а ты безмолвствуй в терпении. **Изречения безымянных старцев (82, 388)**.

Если будешь испытывать недостаток даже в самом насущном, – не скажи человеку: «Дай мне». Напротив, «возложи на Господа заботы твои», не оставляй Бога, «и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). Повести из жития старцев **(82, 443)**.

Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях и бедствиях испытываются души смертных. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 517)**.

Бог попускает умножаться бедствиям не для того, чтобы потопить нас, но чтобы сделать нас более опытными и более явно показать Свою силу **(39, 384)**.

Когда бедствия окружают со всех сторон, они заставляют нас быть бдительными, и если мы внимательны, то не терпим от них никакого вреда **(39, 496)**.

Не только в будущей, но уже в настоящей жизни ты пожнешь величайший плод от бедствий – сделаешься терпеливым и опытным. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 762)**.

Ибо душа, угнетенная бедами, покаянием, восходит к Богу и спасается. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 212)**.

И потому благоразумный, помня о целебности судеб Божиих, с благодарностью переносит бедствия, никого другого

не считая виновным в них, кроме своих грехов. А неразумный, когда грешит и терпит наказание, виновником зол своих считает или Бога, или людей, не понимая премудрости Божиего промышления. **Преподобный Максим Исповедник (68, 186)**.

Сами бедствия полезны переносящим их с верой: для погашения грехов, для упражнения, испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для пробуждения сильной духовной жажды и постоянного искания пребывающего во веки, усыновления и искупления, воистину новой жизни и блаженства. **Святитель Григорий Палама (65, 170)**.

Праведных постигают бедствия для возрастания их в добродетели, а грешных как неисцелимо больных – для наказания и мучения, чтобы обратить их к иной жизни **(39, 493)**.

Все величайшие бедствия, поразившие вселенную, произошли от гордости **(41, 150)**.

Странно то, что мы видим постигающие нас бедствия, но не замечаем тех оскорблений, которые ежедневно наносим Господу. Потому и приходим в смущение. Между тем, если бы мы точно сосчитали наши грехи в течение хотя бы одного дня, то хорошо узнали бы, каких зол мы достойны **(46, 681)**.

Владыка всех, держа в руке Своей Вселенную, потрясает землю не для того, чтобы ее ниспровергнуть, но чтобы обратить ко спасению живущих беспорядочно **(36, 769)**.

Если увидишь, что и какой-нибудь праведник, отличающийся великими добродетелями, терпит бесчисленные бедствия, не удивляйся: наоборот, нужно было бы удивляться, если бы диавол, получая множество ударов, стал молчать и спокойно переносить раны от святых **(46, 640)**.

Бог для того и попустил тебе подвергнуться бедствию, чтобы ты призвал Его. Но многие тогда особенно и падают и теряют бывшее у них благочестие, когда постигают их бедствия **(39, 340)**.

И когда увидишь умножающиеся бедствия, не унывай, но еще более ободряйся: Бог попускает их для того, чтобы прогнать твою беспечность, чтобы пробудить тебя от сна (греховного) **(39, 496)**.

Трезвая и бодрствующая душа показывает свое благородство, не только когда дела идут успешно, но и в скорби воздает одинаковую благодарность Богу, нисколько не уменьшенную переменой обстоятельств. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 511)**.

Бог силен прекратить все бедствия, но пока не увидит совершившегося обращения, не прекращает их. **Святитель Григорий Богослов (15, 624)**.

Все, встречающееся тебе, принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 523)**.

Мы должны предоставить Создателю естества нашего и принимать с удовольствием и великой радостью все, что ни определит Он; и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что угодно Богу. Он лучше нас знает, что нам полезно; знает и то, как устроить наше спасение **(38, 322)**.

Бог ничего не делает без цели и как придется, хотя сам ты и не достигаешь тайны премудрости **(43, 703)**.

Когда мы увидим расстройство и беспорядок в делах, не будем обвинять Бога и думать, что течение настоящей жизни Им не предусмотрено. Истинное расстройство не в течении дел, а в человеке – с такими помыслами для него не будет никакой пользы от порядка в делах, пока он не уничтожит расстройства и беспорядка... в себе самом... Око нашего ума, если будет здраво, хотя бы увидело кажущееся расстройство, будет видеть прекрасный порядок. А если будет повреждено, то хотя бы ты возвел его на небо, и там найдет великое неустройство и беспорядок. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 551)**.

Когда действует сила Божия, не должно быть вопроса: как? Ибо хотя многое бывало и бывает выше естества и последовательности помыслов, однако же нет ничего выше Бога, творящего все свободно и сверх ожидания. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 99)**.

Так всегда Господь творит и устраивает, и каждое событие так направляет, что верно служащие Ему сияют, как светила, и добродетель их делается известной повсюду. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 508)**.

И в другой раз чудесно насытил Господь сопровождавших Его людей, чтобы показать, что Он готов всегда щедро оделять верующих. Он мог это делать и всякий раз, но не делал, чтобы не отучить от обычного образа жизни, Им же заведенного, утвержденного и поддерживаемого. Таково и общее Божие Промышление. Главные, всеобъемлющие действия Промышления совершены в начале, притворении мира. Но устроив его и пустив в ход, Бог не связал Себя ничем, а оставил за Собой свободу вмешиваться и чрезвычайной помощью, когда нужно. Он действует, как хозяин в доме, который заводит порядки и, поддерживая их, не связывает, однако, ими себя, а относится к ним властно, похозяйски. Противники веры не понимают значения Божиего Промышления. Они расширяют его в мыслях своих далее должных пределов, и, не видя осуществления своих представлений, отвергают самое Промышление. Того Промышления, которого они требуют, действительно нет; но несомненно есть такое, какое угодно учредить и содержать Самому Господу Богу. **Святитель Феофан Затворник (107, 230–231)**.

Бог «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14, 17). Бог, будучи высочайшей властью, ни от кого не зависящим и ничьему суду не подлежащим Существом, всегда печется о твари Своей. Об этом свидетельствуют бесчисленные примеры. Он создал эту ужасающую и прекрасную огромность мира, бесконечное небо. Основал землю, пролил на нее воды и окружил воздухом. Небо усыпал светлыми звездами, а землю украсил цветами. И после того, как все созданное определил числом, весом и мерой, кажется, достойно бы и праведно мог отдохнуть от таких трудов и успокоиться. И сказать Творению: прекрасное Мое произведение, оставайся теперь спокойно, составляй этот мир и совершай те действия, для которых ты Мною создано. Чем Я тебя не снабдил? В чем и какой еще имеешь недостаток? Что бы такое было нужно, чего Я тебе не дал? Так оставайся в мире, не забывай своего Творца. Как бы некий заботливый отец, родив и воспитав сына и всем в

достатке снабдив его, отпустил бы его от себя и приказал уже самому по себе учиться жить. Но так ли сделал Бог? Перестал ли Он заниматься делами Своими? Оставил ли без всякого Промысла создание Свое? Как же быть со словами: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). Или как истолкуем апостольские слова: «Им (то есть Богом) живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Каким образом сбылись бы эти пророческие слова: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», – говорит Господь (Ис. 49, 15). Или что значит моление Давида: «На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21, II)? Так и мы будем искать покоя под сенью Бога нашего. Будем укрываться под крылами Творца нашего. Спасаться в Его отеческих недрах останется для нас одним блаженством. «А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое» (Пс. 72, 28). Признаем мы рассуждением своим, что Бог управляет миром, что Он по воле Своей располагает все действия тварей и приводит их к тем целям, которые от самой вечности назначила премудрость Его. Но так ли твердо рассуждение это, чтобы на него без опасности можно было положиться? Совсем нет. Мысль человеческая, по слабости ее, в этой истине разными случаями может колебаться. Видит она различные перемены в мире, и многие из них представляются ей не сходными ни с порядком, ни со справедливостью. Когда бы, например, по нашему рассуждению, следовало быть солнечному сиянию, тогда все наводняют ливни. Или некий человек, по нашему мнению, достоин лучшей участи, но он находится в презрении или в страдании, а напротив, дела порочных людей бывают успешны и еще позволяют им хвалиться хитростями своими. Все такие и подобные им частые сомнения могут поколебать уверенность в промысле Божием. Но хотя волны напастей и нас могут коснуться, но опрокинуть не могут. Могут коснуться, чтобы вера наша стала откровеннее и известнее терпение, но не могут опровергнуть веры: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин. 5, 4).

Как же бедны те, которые, добровольно себя ослепляя, пребывают в неуверенности, что Вышний о всем промышляет и все события направляет к надлежащим целям. Они остаются без утешения, они впадают в отчаяние. И удивительно ли, что такой род людей в счастье – неумеренны, а в несчастье – малодушны, ропщут, унывают, а иногда и сами на себя налагают руки, тем оканчивая свою бедную жизнь. **Платон, митрополит Московский (106, 13–17)**.

Все, что ни бывает, бывает по святому Промыслу Божиему. «Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатствоот Господа» (Сир. 11, 14). Тем и нужно быть довольным и укреплять себя в терпении, что все от Господа, и так предаваться Его святой воле, и в бедах говорить с Иовом: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2, 10). От благого Бога как Источника благ ничто не может произойти, только благое. И хотя плотскому нашему рассуждению бедствие кажется злом, но, поскольку посылается от благого Бога для пользы нашей, и это благо, ибо оно ведет к духовному благополучию **(104, 1541–1542)**.

От Бога посылаются беды и напасти, но и в этом проявляется Его удивительная благость. Бог призывает всех к покаянию через слово Свое, как об этом читаем во многих местах Святого Писания и слышим в церквах, но когда люди не обращаются и не творят покаяния, посылает на них напасти, чтобы так подвигнуть их к покаянию и обратить к Себе. Видишь и здесь благость Божию. Бог не хочет нашей гибели и посылает напасти, наказывает нас, но не умерщвляет; исправляет для спасения, но не губит. Бог и геенной грозит в Писании, чтобы мы не попали в геенну. Видишь, зачем посылаются нам напасти? **Святитель Тихон Задонский (104, 1542–1543)**.

«Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Мы часто спрашиваем: отчего в наше время не совершается столько чудес, как в прежние времена? Отчего сила Божия не является ныне так явственно и разительно, как в Ветхом Завете и в первые века христианства? Но основательны ли эти вопросы с нашей стороны, когда вся наша жизнь – чудодейственное явление силы Господней, поддерживающей

наше бытие, сохраняющей наши силы? – Если внимательно присмотришься к своей жизни, то легко увидишь даже в обыкновенном течении ее следы Божественного Промысла, Который постоянно бодрствует над нами Своей Божественной Силой: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем». В природе есть разрушительные силы, которые могут убивать нас тысячами, опустошать целые страны и даже весь земной шар обратить в унылую пустыню. Мы окружены такими силами, они в непрестанном движении около нас, над нами и под нами. Не чудо ли это, что среди этих страшных сил, не раз обнаруживающих свое убийственное действие, мы до сих пор остаемся невредимы, доживаем до глубокой старости и пользуемся благами мира? Не могли ли они погубить нас и землю, если бы не были удерживаемы рукой всесильного Создателя?

В обыкновенной жизни нашей мы повсюду окружены опасностями: ибо все, что мы употребляем, все, чем наслаждаемся, все, что делаем, при малейшей неосторожности может быть для нас вредным и смертоносным. Повсюду нас могут встретить беды: опасности на реках, опасности от разбойников, опасности в городе, опасности в пустыне, опасности на море, опасности между лжебратиями (2Кор. 11, 26). Мы должны бы удивляться не тому, что некоторые лишаются жизни в цветущем возрасте и внезапно, а тому, что мы остаемся так долго живы, пользуемся здоровьем и живем спокойно среди этих повсеместных и ежедневных опасностей. Кто осмелится сказать, что собственная прозорливость и опытность всегда спасала его от опасности? Не случается ли, что, избежав опасности, мы удивляемся своему спасению, как некоему чуду, и признаемся, что только счастливый случай мог спасти нашу жизнь и здоровье. Но что такое случай, как не пустое слово, которое ничего не объясняет для здравого разума? То, что мы называем счастливым случаем, не есть ли явление чудодейственной силы Божией, которая спасает и хранит нас? Не есть ли это видимое знамение силы Того, Который «не дремлет и не спит» (Пс. 120, 4), вечно промышляя о людях и не ведая утомления? В человеческой жизни есть

другого рода и совершенно беспомощные состояния: младенчество, болезни и сон. Спрашиваем: чьею силой мы прожили

время младенчества, перенесли тяжкие болезни, восстаем от сна? Справедливо говорят, что жизнь в руках Божиих… И святая Церковь заповедает смотреть на каждый новый день жизни, как на чудо милости Божией, и благодарить Господа.

Чему же научает нас истина, что мы действием Промысла Божия живем, движемся и существуем? Во-первых, упованию не на себя, не на случай или так называемые счастливые обстоятельства, не на других людей, но только на благость Божию. И благо нам, если мы от полноты упования на Бога часто взываем: «На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек»… «ибо Ты каменная гора моя и ограда моя» (Пс. 30, 2, 4). Во-вторых, непрестанному благодарению Господа, Который «не по делам праведности… а по Своей милости» (Тит. 3, 5) хранит и защищает нас. Не словами только, а делами должна быть засвидетельствована наша благодарность Богу: истинная благодарность Ему есть жизнь, соответствующая цели, которую Он имеет, сохраняя нашу жизнь. Вот как мыслит и чувствует благодарный Богу христианин: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 8–11). **Амвросий, архиепископ Дмитровский (114, 459–462)**.

Относительно распределения страданий между людьми испытующий разум предлагает два особенные вопроса: во-первых, почему бедствуют и невинные? во-вторых, почему и те, которые не безвинны, страждут не по мере вины своей: нередко менее виновные более страдают? Если никто из людей не свободен от греха, то первый вопрос не только разрешается, но и уничтожается, потому что, по строгому суждению, нет на земле невинных и, следовательно, все бедствуют как более или

менее виновные. Что касается второго вопроса – кто может обличить Провидение в чрезмерности? Если признаем, что бедствующий не безгрешен, и если знаем, что всякий грех есть отступление от закона, восстание против воли Бога – Законодателя, мятеж в Царствии Божием, оскорбление вечного величества Божия, то скажите: какой грех слишком мал для временного бедствия, и какое временное бедствие слишком велико для греха? Нет спора о том, что не все грехи равно тяжки и что есть разные степени виновности в грехе одного рода, но кто из нас может точно взвесить эту тяжесть, точно определить эту степень? Для этого нужно положить на весы и поставить в меру не только видимое дело, но и невидимое желание, и сокровенное намерение, и тайную мысль, силу и немощь, познание и неведение, содействия и препятствия, прельщение к злу и поощрение к добру, невнимательность к неизведанному и неверность познанному опытом, косность и раскаяние, ожесточение и сокрушение… Но кому возможно все это, кроме единого Испытующего сердца и утробы, Всеобъемлющему и Всеведущему? Также и для того, чтобы взвесить тяжесть бедствия, надо принять в рассуждение кроме того, что очевидно, степень чувствительности бедствующего, скудость и даже отсутствие или, напротив, обилие противодействующих утешений, и многое, для чего нет меры и веса у внешнего наблюдателя. Как же мы можем говорить о чрезмерности бедствия в сравнении с тяжестью греха? Разве только наугад и наудачу.

Кроме того, нужно принять во внимание, что Бог действует на временную жизнь человека, поврежденного грехом, не только в качестве Судии, чему еще будет особенное время в конце веков, но также и преимущественно в качестве Врача, чему теперьто и есть время. Иногда Бог определяет человеку меру бедствия и скорби не как отсчитанное воздаяние за дела, но как исцеление, способное победить силу греховной болезни, а это совсем другой расчет. Есть болезненные состояния, которые кажутся маловажными и неугрожающими, но против которых сведущий Врач находит нужным употребить жестокие средства. Притом же Врач небесный не всегда начинает лечить болезнь

душевную после ее раскрытия: взор Его проницает глубину души, самой этой душе невидимую, и, открывая там тонкий зародыш греха, страсти, своеволия, самодовольства, тонкую примесь зла и нечистоты к добрым склонностям и расположениям, орудием искушения извлекает наружу эти болезненные начала для их исцеления и для возведения души к высшей чистоте.

Если же и есть страждущие неповинно в отношении к себе и своим делам, правосудие и благость Божия с избытком являются над ними в чудесных и спасительных делах Божиих, совершаемых в воздаяние за неповинное страдание. Убедительный пример этого дается в евангельском рассказе о слепорожденном.

Иногда Бог попускает праведным быть гонимыми и угнетаемыми, чтобы подобно растираемым ароматам они тем более разливали благовоние и чтобы показать, что истинная их награда находится не на земле. Но Он же возводит их и на высоту земного счастья и славы, чтобы мир не подумал, что они забыты. Если Господь восхищает Своих возлюбленных, «чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем. 4, 11); то Он насаждает их в дому Своем и «они цветут в дворах Бога нашего, они и в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь» (Пс. 91, 14–16).

Безвинно умирающий ничего не теряет, а приобретает жизнь безопасную и лучшую, и в ней блаженство или приготовление к блаженству – по способности, получает награду по достоинству; следовательно, человек не обижен. Провидение право. Таким образом, поздняя или ранняя, легкая или тяжелая, всегда «дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 115, 6) и спасительна. **Филарет, митрополит Московский (113, 201)**.

При внешнем действии людей и бесов, которые лишь слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд, суд Божий **(108, 176)**.

…То, что человек допускается быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении творением, в судьбах Его, есть

величайшее благо для человека, источающее обильную душевную пользу **(108, 387)**.

Вверься в простоте сердца Тому, у Кого и волосы на голове твоей сочтены: Он знает, какого размера должна быть подана тебе целительная чаша **(108, 548)**.

Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога; по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе **(108, 548)**.

Когда скорби придут сами собой, – не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим… **(108, 549)**.

Ум, очищенный Чашею Христовой, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий… видеть Бога в великих делах Его… в создании и воссоздании мира **(108, 550)**.

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия **(109, 79)**

Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто стал благоговеть перед этим управлением… только тот может… распять волю и мудрования греховные на кресте Евангельских заповедей» **(109, 79)**.

Бог управляет вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее… Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании **(109, 79)**

Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искуситься **(109, 373)**.

Искушения необходимы для нас. Они попускаются Промыслом Божиим, чтобы мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его **(111, 185)**.

Людям, во время их земной жизни, даются различные положения непостижимой судьбой… Все эти положения не

случайны: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтобы каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, выработал свое спасение **(111, 234)**.

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он причисляется к сонму последователей Христовых **(111, 291)**.

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий. Утешения поддерживают на пути Божием, а искушения умудряют **(111, 454)**.

Необходимо уверить себя, что Бог управляет участью мира и участью каждого человека **(112, 84)**.

Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых людьми, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему Единому в скорбях своих **(112, 134–135)**.

Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божиему во времени и в вечности, способствует этим его спасению **(112, 144)**.

Яд греха, ввергнутый падением в каждого человека и находящийся в каждом человеке, действует по Промыслу Божию в спасающихся к существенной и величайшей пользе их **(112, 145)**.

Божественный Промысл… не попускает избранным Божиим во время их земного странствия пребывать в отраде... и в земной славе **(112, 289)**.

БОГОМАТЕРЬ

Ты – венец девства, Ты – Матерь Дева! И кто из людей в состоянии достойно восхвалить всепетую Марию? О чудо! Она и Матерь и Дева! **Заключительное слово на III Вселенском Соборе (113, 252)**.

От князя века сего сокровенно было девство Марии, Ее рождение, также и смерть Господня три громкие таинства, которые совершились в тишине Божией. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 253)**.

Сила Божия, нашедшая на Деву, осенила ее и Деву соделала плодоносящей. **Мученик Иустин Философ (113, 253)**.

Одна и та же и Матерь и Дева: ни девство не воспрепятствовало Ей родить, ни рождение не нарушило девства. **Святитель Григорий Нисский (113, 253)**.

Сказавшая слова: «Се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38) и после того, как зачала во чреве, Дева, и после того, как родила, Дева, ибо и пророк возвестил не только, что зачнет Дева, но и что родит Дева (Ис. 7, 14) **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 253)**.

Приснодева Мария есть Богородица. Пресвятая Дева Мария родила Того, Который, будучи истинным Богом, в самое мгновение зачатия во утробе Ее воспринял в единство Своей Ипостаси естество человеческое. Так что и в воплощении от Нее Он был, и по воплощении неизменно остается единым Божеским Лицом, каким от века существовал до воплощения. Она родила Господа Иисуса Христа – не по Божеству Его, а по человечеству, которое, однако, с самой минуты Его воплощения, стало нераздельно и ипостасно соединено в Нем с Божеством Его. С самой минуты Его воплощения было обожено Им, и сделалось собственным Божескому Лицу Его. Так что и зачатие, и пребывание в утробе Девы в продолжение определенного времени чревоношения, и рождение от Неепринадлежало собственно Божескому Лицу Его. Она родила не простого человека, но Бога истинного, и не просто Бога, но Бога во плоти, не с неба принесшего тело и прошедшего через Нее, как через

канал, но принявшего от Нее плоть, единосущную нам, которая в Нем Самом получила ипостась. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 253)**.

Дух Святой засиял в чистом зеркале, в непорочном теле Девы, образовав совершенного Человека не по закону природы, не во времени, не из человеческого семени, но одним видом, духовной и святой силой подвигнул Деву к рождению, неизъяснимо исткав в Ней Зародыш, как бы какую ткань для спасения людей. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 913)**.

От Пренепорочной Матери Своей Господь заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О, предивный и пречудный обмен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 398)**.

Дева – Матерь является как бы единственной границей между тварным и несотворенным Божеским естеством. И все видящие Бога познают и Ее как место Невместимого. И все восхваляющие Бога воспоют и Ее после Бога. Она – причина и бывших прежде Нее благословений и даров человеческому роду и Подательница настоящих, и Ходатаица – вечных. Она – основание пророков, начало апостолов, утверждение мучеников, фундамент учителей. Она – слава сущих на земле, радость сущих на небе, украшение всего создания. Она – начало, источник и корень уготованной нам на небесах надежды, которую да сподобимся все мы получить по Ее молитвам о нас, во славу Рожденного прежде веков от Отца и в последнее время Воплотившегося от Нее Иисуса Христа, Господа нашего. **Святитель Григорий Палама (65, 144)**.

Говоря о Нерастленной и Неискусобрачной, невозможно в собственном смысле употребить слово «зачатие», потому что слова «девство» и «плотское зачатие» несоединимы в Одной и Той же.

Но как Сын дан нам без отца (земного), так и Отроча рождается без плотского зачатия. Дева как не познала, каким образом в теле Ее составилось богоприемлемое тело, так не ощутила рождения. По свидетельству пророчества без болезней было у Нее рождение: «прежде нежели наступили боли ее,

разрешилась сыном» (Ис. 66, 7). **Святитель Григорий Нисский (19, 336)**.

…Дева (Ева) изгнала нас из рая, через Деву (Марию) мы обрели вечную жизнь – чем осуждены, тем и увенчаны. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 196)**.

Дева Мария сделалась для нас небом, Божиим престолом, потому что в Нее низошло и вселилось высочайшее Божество, чтобы нас возвеличить... В Ней облеклось Божество в ризу для нас же, чтобы нам доставить ею спасение. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 226)**.

Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такой готовой на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство в помощь нам. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 95)**.

Она была среднего роста, или, как иные говорят, несколько более среднего. Волосы у Нее были золотистые, глаза живые, брови дугообразные, темные, нос прямой, удлиненный, губы цветущие, лицо не круглое и не заостренное, но несколько удлиненное, руки и пальцы длинные. **Никифор Каллист (113, 255)**.

Она была Девой не телом только, но и душой: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения… трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога Судьей Своих мыслей. Правилом Ее было – никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Разве Она хотя бы выражением лица когда-нибудь обидела родителей или была в несогласии с родными, погордилась перед человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового во взгляде, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что вид Ее был отражением души,

олицетворением чистоты. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 256)**.

В беседе Она сохраняла скромное достоинство, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась. Совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала, и далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Она довольствовалась естественным цветом одежд, что и теперь доказывает священный головной покров Ее. Короче говоря, во всех Ее действиях обнаруживалась особенная благодать. **Никифор Каллист (113, 256)**.

У нас все знают, что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела, в нуждах и нищете не огорчалась, на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им. Была кроткой в благополучии, милостивой к бедным и помогала им, как и чем могла, была наставницей в благочестии и во всяком добром деле. Она особенно любила смиренных, потому что Сама была исполнена смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. О Ней рассказывали люди, достойные доверия, что по Ее святости в наружности Ее соединились естество ангельское с человеческим. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 256)**.

Когда я был введен пред лице богообразной, светлейшей Девы, меня облистал извне и изнутри великий и безмерный Божественный свет и разлилось вокруг меня такое дивное благоухание, что ни немощное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь обильных и великих знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от Ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей, прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого представления. **Святитель Дионисий Ареопагит (113, 256)**.

Благовещение и установление таинства Тела и Крови. Какое сочетание! Мы причащаемся истинного Тела и истинной

Крови Христовых – тех самых, которые, в воплощении, приняты от пренепорочных кровей Пречистой Девы Богородицы. Таким образом, в воплощении, совершившемся в час благовещения, положено основание таинству Тела и Крови. И ныне это приводится на память всем христианам, чтобы, помня это, чтили Пресвятую Богородицу истинной Матерью своей не как молитвенницу только и ходатаицу, но и как питательницу всех. Дети питаются молоком матери, а мы питаемся Телом и Кровью, которые от Пресвятой Девы Богородицы. **Святитель Феофан Затворник (107, 96–97)**.

Кто не удивится тому, что за все время от преступления Адамова до воплощения Слова Божия, пришедшего на землю для спасения рода человеческого в половине шестой тысячи лет, не нашлось на земле ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, но и духом? Одна только Она оказалась первой и последней такой Девой, которая по своей чистоте телесной и душевной сделалась достойной быть церковью и храмом Святого Духа. И как тогда, благодаря девственной чистоте своей, взошла и приблизилась к Богу Духу Святому и соединилась в единый дух с Богом, – как сказано в Писании: «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6, 17), так и в пречестном Успении своем тою же ступенью взошла к нему, на небеса и превыше небес. Взошла к Богу Сыну по ступени смирения, ибо через смирение стала достойной быть Ему Матерью. Той же ступенью взошла Она и на небо и превзошла по чести и достоинству все лики святых… Этой же высокой ступенью глубочайшего смирения достигла она превысочайшей чести Богорождения, нетленного материнства, ибо во время смиренных слов Ее: «Се, Раба Господня» (Лк. 1, 38) в Ее пречистой девической утробе «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14). Смирение есть основание всего, и все прочие добродетели служат как бы надстройкой на этом основании. И в жизни своей Пречистая Дева более всего смирением приблизилась к Богу, Который говорит: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (Ис. 66, 2). Тем же смирением и в Успении своем Она взошла на небеса и возведена со славою на престол Небесного

Царствия, ибо смирение царствует Пречистой Девой там, откуда низвержена гордыня.

К третьему начальнейшему лицу Святой Троицы – Богу Отцу Она взошла третьей высочайшей ступенью – любовью, ибо по апостолу «любовь из них больше» (1Кор. 13, 13). Через нее Она сделалась Дочерью Отца Небесного. Как возлюбила Пречистая Дева Бога, этого не может изъяснить никакой язык, не может постигнуть никакой ум, ибо любовь есть одна из неведомых тайн сердечных, одному только Богу, и сердцу испытующему, известная.

…У людей любовь различается по видам: особым образом любят родителей, иначе друга, иначе сына. Любовь же Пречистой Девы не имела различий, ибо тот Единый, Которого Она любила, был для Нее и Отцом, и единственным Сыном, и Женихом нетленным. Вся Ее всеобъемлющая любовь направлялась к единому Богу, и ради нее Она названа и невестой Святого Духа, и Матерью Бога Сына, и Дочерью не по такому приобщению, каким все становятся верными чадами Божиими, по словам Писания: «Верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), и в другом месте: «И я прииму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2Кор. 6, 17–18). Пречистая Дева сделалась дочерью Бога Отца иным, несравненно высшим, честнейшим и ближайшим усвоением.

Представим себе, что некий человек принял к себе двух юных осиротевших отроковиц, воспитал их, как дочерей, и назвал их обеих своими дочерьми, а затем одну из них сделал невестой своего единокровного сына. Эта отроковица, сочетавшаяся с сыном его, становится по закону естества его ближайшей дочерью, родственной ему в большей степени, чем та отроковица, которая не сочеталась с сыном его. Ибо эта является только названной дочерью его, первая же и по закону естества становится его дочерью, так как становится плотью единой с его сыном, по закону естества – дочерью того же отца. Точно так же можно сказать о Пречистой Богородице. Так тремя этими ступенями (я не упоминаю бесчисленных других) Матерь Божия восходит ныне в горнее: к Богу Духу Святому –

девственной чистотой, к Богу Сынусмирением, и к Богу Отцу – любовью. Скажу более: всеми этими ступенями взошла Она к единому в Троице Богу. Ибо тем, чем угодила Богу Духу Святому, тем же угодила и Богу Сыну, и Богу Отцу; чем угодила Богу Сыну, тем же угодила и Богу Отцу, и Богу Духу Святому; чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 681–686)**.

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева. совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной святейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому, как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама **(111, 403)**.

Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым существом Своим **(111, 404)**.

При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершилось по общему закону человечества, следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Богоматерь исповедует перед всем человечеством в Евангелии… что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества **(111,405–406)**.

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз сошел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую по человеческому понятию, сделал благодатночистой, способной принять в себя Бога Слово и сделаться Его Матерью… Во второй раз сошел Святой Дух на Деву в день Пятидесятницы… Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую ступень христианского совершенства, сделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа **(111, 407–408)**.

Божия Матерь не познала борьбы с плотскими пожеланиями: прежде чем могло подействовать в Ней вожделение, сошел на Нее Святой Дух, запечатлел Ее чистоту,

даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце **(111, 413).**

Приснодева превыше всех святых, как по той причине, что сделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что Она была самой постоянной, самой внимательной слышательницей и исполнительницей учения, возвещенного Богочеловеком **(111, 423)**.

Как заменил Господь Адама Собой, так заменил Он Еву Богоматерью. Ева, будучи сотворена девой, преступила заповедь Божию и не могла удержать в себе святого ощущения девственности… Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцев, приготовила Себя целомудренной и Богоугодной жизнью в сосуд Божий **(111, 425)**.

Богоматерь в третий день по блаженном Успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душой и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах... Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: «Молите Бога о нас», одну Богоматерь она просит: «Спаси нас». **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 428)**.

Летом 1395 г. вторгся в русские пределы Тамерлан. Он хвалился тем, что трава не растет на том месте, где ступит его конь. Тамерлан взял уже город Елец, избил много народа и двигался на Москву. Великий князь Василий Димитриевич спешно собрал войско и ждал у Коломны грозного гостя. Велено было перенести из Владимира в Москву прославленную Владимирскую икону. Плач стоял в московских храмах, теплились неисчислимые свечи перед иконами… Жители Москвы с великокняжеской семьей и со всем духовенством вышли на Кучково поле, навстречу иконе, И чудо совершилось. В час встречи иконы в Москве Тамерлан спал в своем шатре. Во сне он увидел высокую гору. С горы спускались к нему святители с золотыми жезлами, над ними в воздухе в несказанном величии, в сиянии ярких лучей, стояла лучезарная Дева. Тьмы Ангелов окружали Деву и в руках держали огненные мечи… Тамерлан в ужасе проснулся и созвал мудрецов. «Эта Дева, – сказали они, – Заступница русских, Мать христианского

Бога... Ее сила неодолима». Тамерлан велел своим полчищам повернуть обратно. «Бежал Тамерлан, говорит летописец, гонимый силой Пресвятой Девы». **Московский Патерик (94, 6–7)**.

Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергий совершал келейное правило и перед иконой Богоматери пел Акафист, что он делал ежедневно... Когда он окончил молитву, его душа ощутила приближение небесного явления и он сказал своему келейнику преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо: мы будем сейчас иметь чудесное посещение». И сразу послышался голос: «Се, Пречистая грядет!»... Старец встал, вышел в сени, и здесь осиял его свет ярче солнечного. Он узрел Преблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном Богословом... Не в силах вынести этого чудного сияния и неизреченной славы Матери Света, преподобный Сергий пал ниц. Но благая Матерь прикоснулась к нему и сказала: «Не бойся, избранник Мой. Услышана молитва твоя об учениках твоих. Не скорби больше и об обители твоей. Отныне она будет иметь изобилие во всем – не только при жизни твоей, но и после того, как ты отойдешь к Богу. Я не оставлю этого места и всегда буду хранить его»... **Троицкий Патерик (90, 2 50, 253)**.

БОГООСТАВЛЕННОСТЬ

Бог отвращает от нас лицо Свое, когда мы поступаем недостойно заповедей Его **(39, 146)**.

Оставление Божие есть вид промышления Его. Когда Он, промышляя и имея о нас попечение, не видит должного внимания к Себе, тогда Он на некоторое время отступает и удаляется, чтобы нерадивые сделались ревностными **(39, 147)**.

Когда мы бываем оставлены Богом, тогда предаемся диаволу, а предавшись диаволу, подвергаемся бесчисленным бедствиям **(42, 458)**.

Когда Бог отступает от нас... наша душа терзается, сердце скорбит, люди нас огорчают и везде для нас обрывы и стремнины. Но все это попускается с пользой, чтобы люди беспечные, страдая от этого, возвратились к Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 146)**.

Если вводишь (врага) в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты отогнал Его; ты ввел скверного и утратил Святого; возненавидев Царя, возлюбил мучителя, удалился от Источника Жизни, прилепился к грязи; лишил себя света и пребываешь в общении с тьмой, по лености своей предал себя врагу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 70)**

Не столько оставляет Бог проводящего порочную жизнь, когда он живет бесчинно или нагло, если он не гордится, сколько оставляет благоговейного, когда он возгордится: это и значит грешить против своего устроения и от этого происходит оставление. **Преподобный авва Дорофей (58, 145)**.

Для того оставляет (добродетельных) Бог, чтобы они познали, что эти подвиги они совершили не собственной силой, а благодатью Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 531)**.

Есть четыре главных вида оставления Божия. Есть оставление промыслительное, как было с Самим Господом, чтобы кажущимся оставлением спасти оставляемых. Есть оставление испытательное, как было с Иовом и Иосифом, чтобы явить одного столпом мужества, другого же столпом

целомудрия. Бывает оставление духовновоспитательное, как это было с апостолом Петром, чтобы смирением сохранить в нем избыток благодати. И, наконец, бывает оставление по отвращению, как это было с иудеями, чтобы наказанием обратить их к покаянию. Все эти виды оставления спасительны и исполнены Божией благости и человеколюбия. **Преподобный Максим Исповедник (68, 227)**.

Бог и не оставляет нас, если мы сами того не захотим. «Грехи ваши отвращают лице Его от вас» (Ис. 59, 2). Итак, мы сами полагаем начало оставлению нас Богом, сами бываем виновны в своей погибели. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 458)**.

Не грешные только, но и ревностно старающиеся держаться всего доброго, нередко бывают оставлены Богом, чтобы научились терпению, твердости и избежали гордости. **Преподобный Нил Синайский (49, 54)**.

Временное отсутствие благодати, или оставление Божие, святой Давид считал столь полезным, что и не молился о том, чтобы совершенно ни в чем не быть оставляемым Богом, зная, что это и не сообразно с человеческой природой, и не совсем полезно для того, кто желает достичь совершенства; а просил только, чтобы само оставление было в меру: «Не оставляй меня совсем» (Пс. 118, 8). Другими словами, он как бы так говорил: «Знаю, что Ты для пользы оставляешь святых Твоих, чтобы испытать их; ибо иначе враг не мог бы искушать их, если бы хоть на время они не были оставляемы Тобою! Потому, не прошу того, чтобы Ты никогда не оставлял меня; ибо это не полезно мне, иначе я не почувствую слабости своей и не скажу: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118, 71), не буду иметь случая упражняться в брани, если неотступно будет осенять меня Твой Божественный покров. Враг не осмелится искушать меня, охраняемого Твоей защитой, а будет только клеветать на Тебя и меня, как обыкновенно клевещет он на подвизающихся ради Тебя: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него?» (Иов. 1, 9–10). Но молю, да не оставь меня навсегда совсем. Ибо, сколь спасительно для меня кратковременное Твое оставление для испытания постоянства

любви моей, столь же пагубно оставление окончательное, которого я заслуживаю по грехам моим. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 226)**.

Всякое оставление подвизающихся благодатью бывает обычно за следующие грехи: за тщеславие, осуждение ближнего и надмение добродетелями. Потому, если подвизающиеся повинны в каком нибудь из них, Бог оставляет их. Тогда и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, очистившись от греха, который был причиной оставления, не возвратятся они, на высоту смиренномудрия. **Преподобный Никита Стифат (70, 103)**.

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Основанная Иисусом Христом Церковь христианская уже во времена святых апостолов имела собственное богослужение, хотя и очень несложное. В него вошли некоторые обычаи иудейской синагоги, которые были освящены светом новозаветной Христовой благодати. Все богослужение христианское, сообразно с заповедью Спасителя, было служением Богу «в духе и истине» (Ин. 4, 24). По своим составным частям христианское богослужение в первое время приближалось к иудейскому. Первое, что было заимствовано из богослужебной практики иудейской церкви, это чтение Священного Писания. В иудейских синагогах, еще со времени вавилонского плена, каждую субботу читалось Священное Писание, именно закон и пророки (Деян. 13, 14–15), разделенные для богослужебного употребления на отделы. Это было особенно важно тогда, когда еще не было собственно христианских писаний. Позже в богослужебное употребление вошли и появившиеся апостольские писания, которые передавались из одной церкви в другую для прочтения. Так, апостол Павел пишет к колоссянам, чтобы они, прочитав его послание, передали церкви Лаодикийской, чтобы и в Лаодикийской церкви его прочли (Кол. 4, 16).

За чтением священного Писания в христианских богослужебных собраниях следовало его объяснение, оно имело характер слова, наставления (Деян. 13, 15), и предлагалось преимущественно апостолами: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов», говорится в книге Деяний апостольских (Деян. 2, 42), причем апостолы останавливались на местах Священного Писания, имеющих отношение к Новому Завету. Так, апостол Петр (Деян. 1, 15–16, 20) объяснял псалмы: 40, 10; 68, 26; 108, 8.

Далее, в состав апостольского богослужения входили молитвословия. Христиане в своих богослужебных собраниях творили молитвы, частью взятые из Ветхого Завета, частью собственные (Деян. 2, 42). Большая часть толковников

соглашается, что в 1Тим. 2, 1 речь идет об открытом богослужении, которому благоприятствует и самая цель послания, и в таком случае молитвы богослужебных собраний были следующие:

1) молитвы преимущественно об отвращении зла и опасности;

2) прославление Бога и молитва о продолжении временной и достижении вечной жизни;

3) молитва о доставлении другим того, чего мы им желаем или в чем они нуждаются;

4) благодарение за благодеяния, полученные нами и нашими ближними. Эти молитвы творились за всех людей и особенно за «всех начальствующих» (1Тим. 2, 1–2). По времени их можно разделить на ежедневные (Деян. 3, 1), совершавшиеся в храме и частных домах, и особенные, при чрезвычайных собраниях (Деян. 1, 24; 20, 36); были также в употреблении особенные благословения в известных формулах, каковы: Рим. 1, 7; 1Кор. 1, 3 и др. Молитвы произносили чувствовавшие в себе присутствие Духа Божия (1Кор. 14, 16). – Другим выражением религиозных чувствований христиан были священные песнопения, частью взятые из ветхозаветных книг, частью оригинальные, новозаветные, которые при обилии даров духовных без труда могли слагать верующие (1Кор. 14, 26). О богослужебном употреблении песнопений говорит апостол Павел в послании «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными» (Еф. 5, 18–19). Можно разуметь псалмы, содержащиеся в псалтири и употреблявшиеся у иудеев при богослужении. Но в псалтири были помещены не все ветхозаветные песни, там не было, например, песней Моисея и др. Эти последние песнопения, как думают некоторые ученые, и называются в вышеприведенном месте у Павла пениями. Третий род песнопений – песни духовные, под которыми разумеются песнопения, слагавшиеся верующими, одушевленными Духом Божиим, для назидания своих собратий.

…Чтение Священного Писания с изъяснением и наставлением, молитва, пение – все это, сходное с богослужением иудейских синагог, образовало первую часть апостольского богослужения. Вторая и главная его часть состояла в совершении таинства Евхаристии после вечери любви (1Кор. 10, 16–17, 21). На существование вечери любви с Евхаристией, как на обычай, уже установившийся, указывают слова апостола в 1 послании к Коринфянам (1Кор. 10, 20–22), равно как и увещание, которое делает апостол Павел Коринфянам, у которых иногда происходили беспорядки на вечери любви, как например, некоторые дозволяли себе неумеренность в пище и питии (1Кор. 11, 21). В чем же состояла эта Евхаристия? В книге Деяний апостольских говорится, что верующие пребывали в общении и преломлении хлеба (Деян. 2, 42–46), это действие полнее описывается в 1Кор. 11, 24–25. Из последнего места видно, что Евхаристия состояла в отделении хлеба и вина для таинства, благодарении Богу Отцу за искупление, почему и самое таинство было названо Евхаристией (благодарением), благословении хлеба и вина, раздроблении освященных даров и преподании их верующим. Других подробностей совершения этого Таинства в Новом Завете не встречается.

Что касается места богослужения, то Христос, а с Ним, разумеется, и апостолы, учили, что не местом освящается богослужение, а богослужением место (Ин. 4, 21), и потому всякое место считали удобным для поклонения Богу. Но после Вознесения Христа преимущественным местом богослужения сделались дома, с которыми связаны были воспоминания о Вознесшемся, дома, где Он являлся апостолам по Воскресении. Скоро утвердился также обычай, чтобы богатые христиане отдавали свои дома для общественного богослужения. Такова была, например, церковь Акилы и Прискиллы (Рим. 16, 3–4). Но, имея свои собственные места для богослужения, христиане не покидали ни храма, ни синагоги. Так, и Петр, и Иоанн ходили в храм на молитву (Деян. 3, 1), где и проповедали о Христе (Деян. 5, 20). Особенно любимым местом христиан в храме был притвор Соломонов, в котором они могли предаваться

уединенной молитве (Деян. 5, 12–13). Синагоги же апостолы посещали преимущественно г из целей миссионерских.

Между действиями, сопровождающими богослужение апостольского времени, из Нового Завета мы знаем о преклонении колен при молитве (Деян. 9, 40;21, 5; Еф. 3, 14 и др.), воздеянии рук (1Тим. 2, 8), о братском поцелуе (1Пет. 5, 14; 1Кор. 16, 20). Относительно украшения мест богослужебных собраний известно только, что там возжигались многие светильники, как например, это было сделано в Троаде, в той горнице, где апостол Павел совершал Евхаристию (Деян. 20, 8).

Что касается порядка богослужений, то он, с одной стороны, исключал мертвенность иудейского синагогального богослужения, с другой, устранял бесчинство языческого культа. Апостол Павел (1Кор. 14, 27 и др.) требует, чтобы в богослужебных собраниях говорящие на незнакомых языках говорили не, все вместе, а поочередно, и то только в том случае, если будет истолкователь. В противном же случае, говорящий языками пусть молчит в церкви. Точно так же и пророки должны поучать верующих по порядку. Женам в церкви : учить апостол Павел не повелевает. В христианские церкви имели доступ и неверующие, от которых скрывалось только совершение таинства Евхаристии (1Кор. 14, 23).

Относительно времени богослужения нужно заметить, что хотя апостол Павел заповедовал христианам молиться непрестанно (1Фес. 5, 17), однако для верующих, не имевших возможности по своим занятиям исполнять заповедь апостола, нужно было назначить определенные часы для богослужения. И апостолы установили определенные времена богослужения, частью, применяясь в этом случае ко временам иудейского богослужения, но сообщая им христианское значение, частью же, определяя новые. В апостольское время молитва падала на третий (Деян. 2, 15), шестой (Деян. 10, 9) и девятый часы (Деян. 3, 1). Временем же для совершения таинства Евхаристии была преимущественно ночь (Деян. 20, 11), когда было меньше опасностей от гонителей. Вот те семена христианского богослужения, которые в течение веков развились и стали ветвистым деревом. Апостолы положили твердое основание

богослужению, на котором их преемники, руководствуясь Духом Божиим, воздвигли то великолепное здание, которое представляется нашим взорам и ныне **(114, 152–156)**.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

День и ночь песнославящим Бога отверзается сокровище небесных благ. **Преподобный Нил Синайский (49, 394)**.

Господь, желая, чтобы мелодия была символом духовной гармонии, назначил петь псалмы мерно и читать их нараспев. Сопровождение псалмов пением означает не заботливость о благозвучии, а знак гармонического состояния души. **Святитель Афанасий Великий (См. Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой церкви. Чернигов, 1864)**.

Текст для того сопровождается музыкой, чтобы благодаря приятному для слуха неприметно получить пользу от слов. **Святитель Василий Великий (См. свящ. В. Металлов. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1900, с. 39)**.

Церковь сладкопением углубляет смысл сказанного, когда сама музыка раскрывает, насколько возможно, мысль, заключенную в тексте. Этой приправой, как сладостями, придается вкус пище уроков. **Святитель Григорий Нисский (18, 15)**.

Не думай, что псалмопение нечто маловажное. Кажется, что оно только радует слух, но в действительности оно пробуждает душу. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 705)**.

Все, что согласовано с нашей природой, приятно ей. И музыка согласна с нашей природой. Поэтому великий Давид к мудрому учению о добродетелях присоединил сладкопение. В высокие догматы он влил как бы медовую сладость, при помощи которой наше естество излечивает себя. Исцелению нашего естества способствует гармоничность жизни, которой, по моему мнению, прикровенно способствует сладкопение. Может быть, оно призывает к высокому состоянию жизни, к тому, что нрав добродетельных не должен быть грубым, страстным, не издавать, как и струна, слишком высокого звука, потому что чрезмерно натянутая струна издает неверный звук. И, напротив, они не должны ослаблять свои силы сластолюбием, потому что

душа, расслабленная таковыми страстями, становится глухой и немой. И строй души также нужно по временам повышать и понижать, чтобы в нравах всегда сохранялись гармония и добрый лад, без распущенности или чрезмерной натянутости. **Святитель Григорий Нисский (18, 13)**.

Пение – праздник для радующихся, утешение для унывающих, укрощение для страстных. Оно помогает правде, низлагает хульные замыслы, убивает постыдные мысли, возвещает божественный закон, проповедует Бога, разъясняет веру, заграждает уста еретиков, созидает Церковь. **Святитель Иоанн Златоуст (См. Филарет, архиепископ Черниговский,с. 68)**.

Духовные песни обладают великой пользой, назиданием и освящением и служат руководством ко всякой добродетели, потому что слова их очищают душу и Дух Святой скоро нисходит на человека, поющего эти песни. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 152)**.

Нужно сказать, для чего псалмопение введено в нашу жизнь и почему самые пророчества произносятся с пением. Для чего употребляется пение? Послушай. Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и, желая сделать этот труд приятным и не утомительным, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, наслаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет ее от уз тела, не располагает к размышлению и презрению ко всему житейскому, как согласное пение. Природа наша так услаждается песнями и стройными напевами и имеет к ним такую склонность, что и грудные дети, когда плачут и бывают неспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося их на руках и ходя взад и вперед, напевают им какие-нибудь детские песни, и они засыпают. Часто и путешественники, в жаркий полдень погоняя вьючных животных, продолжают путь с пением, и этими песнями облегчают тягость путешествия. И не только путешественники, но и земледельцы, выжимая виноградный сок, собирая или

очищая виноград, или делая что-нибудь другое, часто поют. И мореплаватели, работая веслами, делают то же. Даже и женщины, когда прядут и спутавшуюся пряжу расправляют гребнем, иногда каждая порознь, а иногда все вместе поют. Все они пением облегчают труд. Потому что душа имеет склонность к этому наслаждению, и чтобы злые силы не навязали ей своих скверных песен, Бог установил псалмы, от которых бывает и удовольствие и польза. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 151–152)**.

Христианское пение должно звучать в сердце, а не в одних устах, и каждый звук должен быть звуком сердца, выражением мысли, отзывом желаний. Бессмысленное пение недостойно христианина, каждое действие которого должно быть разумным. **Святитель Иоанн Златоуст (См. Филарет, архиепископ Черниговский, с. 68)**.

Словом, а не древней псалтирью, трубою, тимпаном и флейтой должно чтить Бога. Если Бог и допустил в Ветхозаветной церкви пение, сопровождаемое игрой на музыкальных инструментах, то единственно из-за немощи, малодушия и беспечности иудеев. **Пресвитер Климент Александрийский (См.: Свящ. В. Зиновьев. Исторические сведения о церковном пении. М., 1916, с.98)**.

Надо употреблять напевы скромные и целомудренные… Скромные перемены голоса обуздывают дерзость. **Пресвитер Климент Александрийский (См. Филарет, архиепископ Черниговский, с. 83)**.

Духовные песни, внушаемые Святым Духом и располагающие ум к скромности в словах и мыслях, и самую душу делают скромной. Потому что душа, отзываясь на слова и мысли, приобретает навык во всем том, что составляет сущность духовной песни **(39, 717)**.

В нашем хоре незримо участвуют и горнии силы, потому что и горнии хоры, херувимы и серафимы заняты тем же непрестанно воспевают Бога. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 91)**.

БОГОПОЗНАНИЕ

Телу невозможно жить без дыхания, и душе невозможно существовать, не зная Творца. **Святитель Василий Великий (7, 193)**.

Нет ничего подобного сладости познания Божия. **Преподобный Исаак Сирин (55, 166)**.

Величайшее, единственное благо для человека – познание Бога. Прочие блага в сравнении с этим недостойны называться благами. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 623)**.

Не видящий солнца будет жить, ведь слепой живет, зная о солнце по слухам, а души, лишенные света богопознания, мертвы, хотя и считают себя живыми. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 822)**.

Если кто не узрит Бога, не может и познать Его, а если не познает Его – не может и познать волю Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 118)**.

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов… косности и тяжести… Облеченный в такое тело… человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам **(110,8)**.

…Единственное и неоценимое приобретение человека на земле – познание Христа и усвоение Христу. Будет ли желать приобретений и наслаждений временных желающий стяжать это сокровище? **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 145)**.

О беспредельности Богопознания и непознаваемости сущности Божией

Величие естества Божиего не ограничивается никаким пределом, никакая мера ведения не служит таким пределом в Его постижении. И нет предела, за которым жаждущему высокого познания следовало бы остановиться в стремлении «в предняя». Напротив, ум, высшим познанием восходящий к горнему, находится в таком состоянии, что всякое совершенство познания, достижимое для естества человеческого, вызывает пожелание еще более высоких познаний **(19, 155)**.

Божественные тайны открыты вам, люди, насколько слух человеческий их может принять. Стремящиеся к благочестивому боговедению, насколько вмещает ваш разум, возносите славу Богу, зная, что сколько бы ни возрастало ваше знание, даже если бы вы превзошли самые высшие системы понятий о Боге, и тогда обретенное вами и восхищающее вас не само еще Искомое, но только подножие ног Его. **Святитель Григорий Нисский (18, 108)**.

Невозможно вполне постичь и всего Промышления Божиего, потому что величие Его разума и премудрости намного превосходит понятия человеческие. К тому же страсти ослепляют многих настолько, что они совершенно не видят Его. Во-первых, страсть к удовольствиям, при которой не замечают и того, что для всех ясно. Во-вторых, невежество и развращение ума... В-третьих, люди иногда не знают, что хорошо и что плохо, ошибаясь в суждениях о вещах из-за своего пристрастия ко злу и склонности к порокам. В-четвертых, они даже и не помышляют о своих грехах. В-пятых, невыразимо велико расстояние между Богом и людьми. В-шестых, Бог не желает открывать всего, потому что нам достаточно знать и немногие частности. Не нужно стараться узнавать Промысл Божий обо всем (это значило бы домогаться невозможного и совершенно превышающего способности всякого создания). А те, которые хотят познать его отчасти, должны быть свободны от упомянутых страстей, и тогда они увидят его яснее солнца, хотя

и не вполне, а только отчасти, и будут благодарить Его за все **(39, 355)**.

Не измеряй силы Божией по своим соображениям слабого человека. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь представить… Бог превосходит все представления и побеждает разум; неисследим Творец, и непостижимы дела Его. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 762)**.

Чем глубже входит человек в познание Бога, тем более считает себя невеждой… **Преподобный Макарий Египетский (33, 146)**.

Свойственно Бесконечному оживлять несуществующее в существование, чего не сильны сотворить никакие числа, как бы ни были они велики. Доказательство беспредельности Разума, управляющего вселенной, продолжает великолепно выражаться существованием всего существующего **(109, 91)**.

И открытые законы, и открытие существования законов, превышающих постижение, составляют труд и славу человеческого ума, свидетельствуют ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его природа – необъятно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 289).**

Если Бог, Триипостасно Единый, несоздан и безначален, был всегда и прежде всего видимого и невидимого, телесного и бестелесного, познаваемого нами и непознаваемого, и все получило бытие от Единосущной и Нераздельной Троицы, единого Божества, то скажи мне: каким способом творения могут познать Творца, начавшие быть – всегда Сущего, созданные – Несозданного? Как они, от Него во времени получившие бытие, могут познать Его – Безначального? Как могут понять они, каков Он и как существует? Нет, никак не могут они понять этого, кроме того только, насколько захочет Сам Творец, Который как дает всякому человеку дыхание и жизнь, и душу, и ум, и слово, так человеколюбиво дарует и познание о Себе, чтобы человек знал Его настолько, насколько Он позволит. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 82)**.

Серафимы не смели даже смотреть на снисхождение Божие: как же человек дерзнул сказать, или лучше как человек

дерзнул подумать, что он может точно и ясно познавать то чистое Естество, Которое недоступно даже созерцанию Херувимов? **(40, 392)**.

Нет ничего хуже, чем судить и измерять дела Божественные соображениями человеческими. Таким образом можно далеко отпасть от камня веры и лишиться света. Желающий объять лучи солнца глазами человеческими не только не объемлет их и не достигнет цели, но еще и отдалится от нее и потерпит великий вред, повредив зрение. Тем более дерзающий вместить своими умствованиями Свет неприступный потерпит вред, оскорбляя Бога **(45, 764)**.

Между глиной и горшечником нет различия, а между Богом и людьми такое различие по существу, какого ни слово выразить, ни ум измерить не могут **(35, 510)**.

Мать может дать хлеба ребенку, питающемуся грудным молоком, но ребенок не может съесть его, так и Бог мог бы предложить нам высшую и сверхъестественную мудрость, но мы не можем ее принять **(42, 914)**.

Подумай, несчастный и жалкий, кто ты и Кого исследуешь? Ты – человек, а исследуешь Бога? Достаточно ли одних этих названий, чтобы выразить крайнее безумие? Человек – земля и пепел, плоть и кровь, трава и цветение травы, тень и дым, тщета и все, что только есть ничтожнее и немощнее этого. Не подумай, что это сказано к осуждению природы человеческой. Не я так говорю, но пророки так рассуждают, и не к бесчестию нашего рода, но для усмирения надменности безумных, не для унижения нашей природы, но для низложения гордости **(35, 506)**.

Если мы не понимаем и того, что у нас под руками – создания близкого к нам животного, то как же бессмысленно и безумно исследовать то, что касается Творца, и говорить, будто мы понимаем то, о чем не имеют понятия и высшие бестелесные силы… **Святитель Иоанн Златоуст (38, 121)**.

Божество непостижимо для человеческой мысли, и мы не можем представить Его во всей полноте **(13, 27)**.

Как никто и никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности.

Святитель Г ригорий Богослов (13, 96).

Безумен тот, кто воображает, что постиг Бога. Чем более надмевается он этой мыслью, тем глубже падает с высоты своей **(29, 231)**.

Увидит ли солнце слепой, который стоит и порицает его? И славу Божества, Которое превыше всего, уменьшит ли любопытный исследователь? К посрамлению пытливого исследователя достаточно того, что он дерзко говорит о своем Творце. **Преподобный Ефрем Сирин (28,382)**.

Что мы скажем Исаии, который говорил: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном» (Ис. 6, I)? Что Иезекиилю, который видел Господа, сидящего на Херувимах? Что Даниилу, который говорил: «Воссел Ветхий днями» (Дан. 7, 9)? Что скажем самому Моисею, который говорил: «Открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя» (Исх. 33, 13)? Им отвечает Сам Бог устами пророка: «Я говорил к пророкам, и умножал видения, и чрез пророков употреблял притчи» (Ос. 12, 10), то есть Он являлся в образах и подобиях, а не тем, каков Он есть Сам в Себе. Не только пророки, но и Ангелы и Архангелы не видят Бога, каков Он в Своей Сущности. Его видят только Сын и Дух Святой. Как может созданное естество видеть Несозданного? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 100)**.

Бог умосозерцаем, хотя и отчасти, для некоторых. Однако никто не скажет, что Он такое, хотя иной и слишком уверен, что знает это. Ибо каждой мысли о Боге всегда, как мгла, примешивается нечто мое и видимое. Каким же образом проникну сквозь эту мглу и вступлю в общение с Богом, чтобы не трудясь уже более, обладать и быть уверенным, что обладаю тем, что давно желал обрести? Самое пагубное дело – не чтить Бога и не знать, что Он – первая Причина всего сотворенного, от Которого все произошло и Которым хранимо по неизреченному чину и. закону. Но представлять себя знающим, что такое Бог, – это повреждение ума. Это то же, что, увидев в воде отражение солнца, думать, будто видишь самое солнце... Хотя один и несколько премудрее другого, поскольку привлек к себе больше лучей света, потому что больше всматривался,

однако все мы ниже величия Божия, потому что Бога покрывает свет и образы Его тьма. Кто пройдет сквозь мрак, тот встречает вторую преграду высшего света. Но проникнуть сквозь двойной покров нелегко. Того, Кто все наполняет и Сам выше всего, Кто умудряет ум, увлекая меня на новую высоту тем самым, что непрестанно от меня ускользает, такого Бога прежде всего содержи в уме и чествуй, доказывая любовь свою ревностью к заповедям. Но не везде и не всегда нужно изыскивать, что Он такое, и не всякому следует говорить о Нем. Что-то можешь сказать о Боге, впрочем со страхом, а другое пусть остается внутри и, безмолвно чтимое, хранится в тайне одним умом. Для иного же отверзай только слух, если преподается слово, ибо лучше подвергать опасности слух, нежели язык. О прочем же будем молить, чтобы узнать это ясно, отрешившись от косности плоти. А теперь, насколько возможно, будем очищать себя и обновляться светлой жизнью. Так приемлешь в себя умосозерцаемого Бога, ибо несомненно, что Бог Сам приходит к чистому, потому что обителью Чистого бывает только чистый. Умственное же познание мало приближает к Богу, ибо на всякое понятие найдется другое, противоположное... **Святитель Григорий Богослов (15, 151)**.

Вифсаидского слепого Господь исцелил не сразу, но сначала даровал ему неполное зрение, а потом полное, так что он стал все видеть ясно. Для чего Господь так сделал, известно Ему одному. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей нашего ума. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное познание было не сложно. В подзаконный период оно стало сложнее и подробнее. В наш христианский период оно еще подробнее и возвышеннее. Но конец ли это? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом, святые Иоанн и Павел. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло» (1Кор. 13, 12), а тогда все увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо познание Бога беспредельно. На земле же откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем.

Мы имеем все, что нужно: усвой и живи этим. Христианское откровение впереди не обещает нового откровения. **Святитель Феофан Затворник (116, 19–20)**.

Божественное откровение

Поскольку Бог хочет быть познанным нами, постольку Он открывается. И поскольку откроется, постольку Его видят и познают достойные. Но сподобиться этого и испытать это никто не может, если не соединится с Духом Святым, стяжав прежде стараниями и трудами сердце чистое, простое и сокрушенное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 561)**.

Чтобы познать Бога, нужно откровение свыше. Слово Божие проповедует Бога, но без Бога познать Бога мы не можем. Слеп и темен наш разум, нуждается в просвещении от Самого Того, Который из тьмы производит свет... Святитель Тихон Задонский **(82, 362)**

...Естественное

Мы отчасти познаем Бога, во-первых, через размышление о себе во-вторых, через размышление о мире… По произведению угадывается художник, но всегда художник совершеннее своего дела. Итак, поскольку в человеке есть разум, есть доброта, то можно понять, что Бог, Творец его, премудр и благ. Поскольку в мире есть красота, то можно понять, что в Боге, Творце его, есть красота высочайшая. Поскольку Бог сотворил все, то можно узнать, что Он всемогущ. Замечаем по себе, что сделав доброе дело, бываем спокойны, а сделав дурное, – неспокойны, даже если и стараемся успокоить себя и никто из других людей не беспокоит нас. Размышляя об этих внутренних состояниях, можем познавать правосудного Бога, Который тайно присутствует в сердце нашем и осуждает зло, а добро благословляет. Замечаем еще за собою, что желания наши не насыщаются ничем в мире, но всегда ищут нового. Если глубоко задуматься о том, что бы это такое было, чего всегда ищет наше сердце, но не находит во всем мире, то можно понять ищет оно Бога, и Бог есть единое истинное благо, которое может удовлетворить нас и сделать блаженными навеки. Видимый мир, если рассматривать его не только сам по себе, но и смотреть сквозь него, становится окном в невидимое. **Филарет, митрополит Московский (113, 25)**.

...Сверхъестественное

Кого Бог просвещает озарением, тем дает видеть сокровенное в Божественном свете; и просвещаемые видят это по мере любви и хранения заповедей и посвящаются в глубочайшие и сокровенные таинства **(59, 104)**.

Дарующий нам то, что выше чувства, дает нам благодатью Святого Духа и другое чувство, выше прежнего, чтобы мы им чувствовали чисто и ясно Его дары, превосходящие чувства. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 553)**.

В Богооткровенном учении Бог открыл Себя человеку, насколько ограниченному человеку может быть объяснен и открыт неограниченный и необъяснимый Бог. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 95)**.

«...Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»

Христос, Спаситель наш, учит: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). И святому Петру говорит: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16, 17). Отсюда видим, что для познания Бога нужно откровение.

389 Слово Божие проповедует Бога, но без Бога – Бога познать мы не можем. Слеп и темен наш разум: он требует просвещения от Самого Бога, Который творит свет из тьмы. Надо внимать светильнику Божиего слова, но просвещения просить от Самого Бога. Только вышеестественный свет разгоняет тьму. Святое Писание наш светильник, но нужно чтобы открылось внутреннее око, способное видеть этот сияющий светильник. Слепой не видит, надо иметь зрячие глаза. Поэтому пророк молится: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18). **Святитель Тихон Задонский (104, 196)**.

Бог для всех непостижим и неизмерим, кроме тех, которые вкусили принятое от Него же Самого и сознают свою немощь. **Преподобный Макарий Египетский (33, 201).**

Не ты познал Бога через праведность, но Бог познал тебя по благости. **Святитель Василий Великий (7, 269)**.

Помни: Бога без Бога познать мы не можем. И чем более кто познает Бога, тем более смиряется, боится и любит Его. **Святитель Тихон Задонский (82, 363)**.

Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время, и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек **(108, 274)**.

Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему, и, благодатно вознесшись превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание, что Он вознесся на небо и возносит туда с Собою истинно верующих в Него **(109, 139)**.

Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа **(111,167)**

Познание людьми воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 82)**.

Солнце с высоты для всех равно щедро излучает свой свет, но видят его только имеющие глаза и не закрывающие их. …Так и Бог с высоты Своей посылает всем изобильную помощь, ибо Он – неиссякаемо источающий, спасительный и озаряющий Источник милости и добра. Наслаждаются же Его благодатью и силой к совершению добродетели и достижению совершенства… не все, но только те, которые проявили доброе произволение и делами показали веру и любовь к Богу, которые совершенно устранились от всего дурного, твердо держались заповедей Божиих и всегда устремляли душевный взор на Самое Солнце правды – Христа. **Святитель Григорий Палама (65, 249)**.

Для того чтобы познать Владыку всех, недостаточно только видеть чудеса нужно иметь признающую душу. Так лучи солнца недостаточны для того, чтобы видеть, нужен еще и чистый и здоровый глаз **(39, 213)**.

Хочешь воспринять луч, просвещающий твои очи? Сделай их чистыми, здоровыми и зоркими. (Бог) показал тебе свет Истины. Но если ты, убегая от света, устремишься к тьме, какое тогда ты найдешь оправдание, какое извинение? **Святитель Иоанн Златоуст (45, 18)**.

…Бог истинно познается только достойной и угодной Ему душой. **Преподобный Макарий Египетский (33, 459)**.

Христос познается в нас через чистоту, ибо Он чист и обитает в чистых. **Преподобный Марк (54, 125)**.

Любовь доставляет ведение. Такой путь к истине лучше уважаемого многими пути умственного познания со всеми тонкостями. **Святитель Григорий Богослов (13, 153)**.

Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно **(110, 5)**.

Вне Креста нет живого познания Христа. **Святитель Игнатий ((Брянчанинов) (108, 357)**.

Познается Бог через слышание заповедей Его и исполнение их **(7, 320)**.

В душе бодрствующей и трезвящейся не оскудевают и стремление, угодное Богу, и благой помысел, напротив, всегда видит она свою недостаточность. Так глаза не способны рассмотреть даже немногие Божии создания и не насыщаются, увидев что-либо однажды, да и непрестанно рассматривая одно и то же, не насыщаются видением. Тем более душевное око, если оно открыто, не насыщается созерцанием Божиих чудес и судеб… Если же оскудевает в душе благой помысел, то явно, что оскудевает в ней и просвещение, – не по оскудению Просвещающего, но из-за дремоты того, кто должен быть просвещен. **Святитель Василий Великий (8, 215)**.

Всякий, считающий себя мудрым, потому что прошел науки и сведущ во внешних знаниях, никогда не будет удостоен проникновения в тайны Божии и не увидит их, если прежде не смирится и не почувствует себя безумным, вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость. Ибо кто так поступает и с непоколебимой верой следует людям мудрым в Божественном познании, тот вместе с ними входит в обитель Бога Живого. И наставляемый и просвещаемый Духом Святым, он видит и познает то, чего никто из других людей видеть и познать не может. Так становится он наученным Богом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 544)**.

«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 25,26). …Премудрыми Господь именует здесь книжников и фарисеев. Он говорит это, чтобы Своих учеников сделать более усердными и показать им, сколь великих рыбари удостоились благ, которых все те лишились. Называя же их мудрыми, говорит не о мудрости истинной и похвальной, но о той, которую они приписывали своим силам. Потому не говорит: открыл безумным, но младенцам, то есть не лживым, а простым. И показывает, что 391 фарисеи этого не получили не потому

только, что не были достойны, но и лишились этого по самой справедливости. А почему от них утаил? Послушай, что говорит на это Павел: «Усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10, 3). Итак подумай: какими должны были стать ученики, слышавшие это, когда они узнали то, чего не знали мудрые, и узнали это по откровению Божиему, будучи «младенцами». Лука повествует, что Иисус в тот самый час возрадовался и сказал эти слова, когда семьдесят учеников, придя к Нему, возвестили о повиновении им бесов. А это, что сказал Иисус, делало их не только более ревностными, но и располагало к большему смирению. Ибо они могли впасть в высокомудрие, потому что изгоняют бесов, и Он тут же располагает их к смирению, поскольку победы их над бесами были следствием не их собственных усилий, а действием откровения. Книжники и премудрые, считающие себя разумными, отпали по гордости, итак, если по этой причине скрыто от них то (что открыто младенцам), то и вы опасайтесь и пребудьте младенцами. Потому что, как младенческая простота сделала вас достойными откровения, так противоположное состояние лишило их его. Ибо как слово «утаил» не означает, что Бог был виновен в этом, так и слово» «открыл» сказано здесь в том же смысле, в каком говорит Павел: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму» (Рим. 1, 28). И ослепил помышления их – не значит, что Бог сделал это вне зависимости от людей, подававших к этому причину. Далее, дабы ты не подумал, что когда Господь говорил: «Славлю Тебя, Отче… что Ты утаил сие… и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25), Сам по Себе Он не имел той же силы и не мог совершить того же, говоря: «Все предано Мне Отцем Моим» (Мф. 11, 27). Тем, которые радуются, что им повинуются бесы, говорит: чему вы удивляетесь, что бесы вам повинуются? – «все предано Мне». Когда же слышишь – «предано», не предполагай тут ничего человеческого. Ибо это выражение не должно вести тебя к той мысли, будто есть два нерожденных Бога. А что Он родился и в то же время – Владыка всего, это видно из многих других мест. Потом Он предлагает нечто и еще важнее и тем отверзает твое

постижение: «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27). Незнающим кажется, что слова эти не зависят от предыдущих, между тем как между ними великое согласие. Ибо Господь, сказав: «Все предано Мне Отцем Моим», как бы дает понять: чему удивляться, что Я Владыка всего, если Я имею и нечто большее? Я знаю Отца и единосущен Ему. «И Кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Не сказано: кому заповедует или кому повелевает, но «кому... хочет». Сын же, открывая Отца, открывает и Себя. Когда же говорит: «И Отца не знает никто, кроме Сына», подразумевает не то, что все Его не познали, но что никто не имеет об Отце такого знания, какое имеет о Нем Сын. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 706–708).**

СЛОВО БОЖИЕ

Вот видит святой Иоанн Богослов в откровении некоего великого Ангела, сходящего с неба, поставившего ноги свои подобно огненным столпам одну на землю, другую на море. В руке своей он имел раскрытую книгу, которую подал Богослову, говоря: «Возьми и съешь ее» (Апок. 10, 9). О, Ангел Божий. Не вели Богослову съесть ту небесную книгу, дай и нам прочесть ее, чтобы мы узнали, что написано в ней, и поучились из нее для нашей пользы; или же устно сообщи нам, что в ней написано! Но не слушает нас Ангел: не дает он прочесть книгу, не сообщает и устно, что в ней написано, но настойчиво велит Богослову: «возьми и съешь ее». Святой Богослов! Отвечай Ангелу: «Не для того пишутся книги, чтобы их есть, но для того, чтобы читать. Если я съем книгу, и съем, не прочитав, то какая мне будет польза, когда я не буду знать, что в ней написано?». Молчит святой Богослов. Не прекословит он Ангелу, но протягивает руки к той книге, кладет в уста, ест и проглатывает. Скажи нам, святой Богослов: есть ли какой-либо вкус в той книге, горька ли она, или сладка? Здесь святой Богослов отвечает нам, что вкус этой книги и сладкий, и горький: «Она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем» (Апок. 10, 10).

Все это настолько странно, что ум не постигает, и только толкователи Божественного Писания разъясняют нам. …По их толкованию, эта книга знаменовала собой слова Бога, сошедшего ради любви к людям на землю и желающего любовью жить в душах человеческих. Любимому ученику она дается не для прочтения, ибо Господь уже открыл ему раньше «безвестная и тайная премудрости» (Пс. 50, 8) Своей: он уже знает, что в ней написано. Дается же она на съедение, как хлеб, ибо слово Божие является хлебом духовным, и как мед, ибо по сладости своей оно лучше меда и сотов. Как съеденная пища претворяется в человеческое естество, так и слово Божие, и любовь Божия, как бы отступив от существа своего, желают быть в человеческом существе. «Ибо так возлюбил Бог мир, что

отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3, 16). Под Иоанном Богословом подразумевается не только он сам, но и вся находящаяся на земле церковь Христова, в которой есть и уста и чрево. Праведные люди и угодники Божии – это церковные уста, согласно написанному: «Если ты обратишься, то Я восставлю тебя… то будешь как Мои уста» (Иер. 15„ 19; Ср. Иак. 5, 19–20). А чрево – кто? Чревом являются грешники, служащие чреву, о которых написано: «Их бог – чрево, и слава их в сраме» (Фил. 3, 19). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 295–296)**.

Вода мягка, а камень тверд, но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нему каплями на камень, мало-помалу пробивает камень. Так и Слово Божие мягко, а сердце наше жестко, но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия. **Преподобный Пимен Великий (82, 328)**.

Мы, христиане, имеем святое Божие слово; мы видим в нем, что добро и что зло, что полезно и что вредно. Бог запрещает то, что плохо и вредно; повелевает то, что хорошо и полезно. Все, что люди делают, приложим к Священному Писанию, как к чистому зеркалу, и посмотрим в него: подобное или противоположное делают люди? Если делают хорошо, и нам полезно так делать. Если противоположное, то отвернемся от этого и послушаем, чему эта священная книга учит **(104, 1792–1793)**.

Всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру, хранить ее до конца и так спастись, нужно прилежное его (Священного Писания) чтение или слушание. Как идущему по дороге или делающему что-нибудь нужен свет, так идущим к вечной жизни и подвизающимся в вере и благочестии, нужен светильник слова Божиего, чтобы не заблудились и не сбились на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабело и, ослабев, не погибло, так нужно каждый день укреплять душу духовной пищей слова Божиего, чтобы душа, истаяв, от голода, не ослабела и не погибла. Слеп человек… и требует просвещения, слаб он, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому нужно ему поощрение и

утешение – все это он получает из слова Божиего. Много козней диавольских и прелестей мира, которые покушаются совратить душу с пути благочестия и от которых слово Божие предостерегает нас. Следовательно, заблуждаются те христиане, которые от этого божественного правила удаляются и ходят, как слепые или находящиеся во тьме, и, в конце концов, если во тьме и останутся, впадут в ров погибели **(104, 1801–1802)**.

Видишь, что земля во время бездождия, иссыхает и не дает плода. Пойми, что так и душа, если не напоит ее роса Божиего слова и благодати, иссыхает и становится бесплодна. Тело наше изнемогает от голода и жажды и если не подкрепится пищей, – умирает, так и душа: если не питается и не напояется словом Божиим, изнемогает, а потом и умирает. Как телу на всякий день ищешь пищи и пития, так и душе нужно непрестанно искать пищи» пития и утешения от слова Божия, чтобы, обессилев от голода и жажды, она не умерла навеки **(104, 1802–1803)**.

Что телу нашему хлеб, то душе слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере словом Божим. Следовательно, как тело страдает от голода, как иссохшая земля не дает плода, когда облака не кропят ее, так голодают души, когда лишаются слышания слова Божиего. Ибо тогда вера, которая не питается и не укрепляется словом Божиим, оскудевает и исчезает **(104, 1803,1804)**.

Какое семя сеется, такой и плод от него родится: от пшеницы пшеница, от ржи рожь, от овса овес, и «рожденное от плоти есть плоть» (Ин. 3, 6). Так и Божие слово, как семя, брошенное на землю сердец человеческих, рождает подобный себе плод. Божие слово есть семя духовное, доброе, небесное, святое, животворящее и посеянное в сердце человеческом, рождает человека, подобным себе, то есть делает его духовным, добрым, небесным, святым, живым **(104, 1806)**.

Святое Божие слово, как чистое зеркало, представляет нам, какой в человеке, рожденном водой и Духом, должен быть образ Божий и в чем он состоит. Слово Божие содействует, чтобы в нас возобновился тот образ, который растлился после

падения Адама. …Ибо как образ ветхого человека – земной и животный, так образ нового – небесный и Божий, в нем описаны. И нам повелевается «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума нашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22–24). Это же подразумевает слово Божие, когда повелевает нам быть милосердыми, «как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36); быть совершенными, «как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48); быть святыми, потому что Он свят (I Пет. 1, 15–16) **(104, 1813–1814)**.

Читай эти книги, и уразумеешь лучше путь Господень, по которому дойдешь до вечной жизни **(104, 1825)**.

Слово Божие – дверь ко Христу, источнику жизни **(104, 1825)**.

Старания человеческие без помощи Божией бессильны. Поле – сердце человеческое – соединиться с небесным семенем и принести плод не может. Здесь должна действовать сила и помощь Небесного Делателя, Иисуса Христа, как Он Сам говорит: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Поэтому желающему и старающемуся принести плод слова Божиего надо усердно молиться, чтобы Сам Господь творил и растил плод слова Своего в наших сердцах. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 7–8). Поэтому с таким великим усердием молится святой Давид во всем сто восемнадцатом псалме, чтобы Сам Бог вел его по пути заповедей Своих и творил плод слова Своего. Господи, Иисусе Христе, Слове безначального Отца, помоги нам. **(104, 1826)**.

Видишь, что сосуд наполненный не вмещает ничего другого. Так и сердце человеческое подобно сосуду. Когда оно наполнено будет любовью к миру сему и мирскими заботами, оно не вмещает слова Божиего и остается бесплодно. Поэтому заботы века сего и обольщение богатства уподобляются тернию, которым подавляется семя слова Божиего и оставляет сердце без плода (Мф. 13, 22)… Человек, наполненный мирской

суетой, хотя и слышит проповедуемое и зовущее его Божие слово, но не слушает его, не повинуется ему, и так делает себя недостойным великой вечери, то есть Царствия Небесного, к которому зовут рабы Божии пророки, апостолы и проповедники **(104, 1830–1831)**.

Христос больше похвалил усердие Марии, чем Марфы: «Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 42). Похвально было усердие Марфы, которая старалась принять Христа, но более похвально усердие Марии, которая прилежно слушала слово Божие. Марфа старалась принять Его в доме, а Мария в душе, потому Христу было приятнее усердие Марии, чем Марфы. …А если Христос так хвалит усердие Марии в слушании слова Божия, тем Он учит нас, чтобы мы подражали тому же духовному усердию **(104, 1833)**.

В обратившемся всем сердцем и истинно кающемся все становится иное – иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем были прежде. Слово Божие, которое прежде ему казалось мертвым и безразличным и как глухого идола только извне ударяло, становится действенным, приносит плод, как семя, посеянное на земле его сердца. Тогда у него открываются уши (Пс. 39, 7), чтобы слышать, и он слышит не только извне, но и внутри глас Божий: «Я Господь, Бог твой» (Пс. 80, 11) **(104, 1838)**.

Не слышащие только слово Божие ублажаются, но слышащие и хранящие его, как говорит Христос: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28). Поэтому нужно стараться слышать и хранить слышанное с Божией помощью. И апостол увещевает христиан: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1, 22–24). Ибо не для того Бог Свое слово объявил, чтобы оно только извне, на бумаге, как мертвое начертание, лежало, но чтобы в сердцах наших принесло плод. Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно прорастать на земле сердец наших духовными плодами. Зачем

посеянное на земле семя нужно, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, бесполезно, если не приносит плода в сердцах наших, то есть когда по правилу его мы не стараемся исправить нашу жизнь. Бесполезно слышать слово Божие и не жить по правилу его: только в горшее осуждение будет нам слышанное и не сохраненное слово Божие. **Святитель Тихон Задонский (104, 1845–1846)**.

Притча о сеятеле изображает разные отношения душ к слову Божиему (Мф. 13, 3–9). На первом месте стоят те, которые совсем не внимают слову. Слышат, но слышанное не входит в душу, а ложится поверх ее, как семя при дороге. Слово не вмещается в них, потому что у них другой образ мыслей, другие правила, другие вкусы. Оттого оно скоро исчезает из памяти, забывается, как будто вовсе не было услышано. На втором – те, которые слышат слово охотно и принимают его скоро, но никаких трудов по исполнению его нести не хотят. Поэтому пока не требуется никакой жертвы, они услаждаются словом, и особенно его обетованиями; а как только окажется необходимость чем-либо пожертвовать для верности слову, они изменяют ему, отказываются и от слова и от обетовании его в угоду своим привязанностям. На третьем – те, которые принимают слово и начинают жить по нему, но потом слишком предаются заботам и печалям века, попечениям земным, которые подавляют все благие начинания, возникшие было под действием Слова Божиего. На четвертом – те, которые принимают слово с полной верой и решаются жить по требованию его с готовностью на все жертвы и труды и не позволяют сердцу своему быть связанным с чем-либо земным. Сядь и рассуди сам, к какому классу ты принадлежишь **(107, 194–195)**.

Господь учил в синагоге Капернаумской, и «народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мф. 7, 28–29). Эта власть – не в повелительном тоне, а в силе влияния на души и сердца. Слово Его проходило внутрь и покоряло совесть людей, заставляя верить, что все так и есть, как Он говорил. Таково и всегда слово, проникнутое

силой Божественной, слово от Духа или слово помазанное. Таково оно было и у святых апостолов, и после них у всех влиятельных учителей, говоривших не от учености, а от того, как Дух давал им провещать. Это дар Божий, посылаемый, однако, не за труды по исследованию истины, а больше за сердечное и жизненное усвоение ее. Где это совершается, там слово проникается убедительностью, потому что переходит от сердца к сердцу, отсюда и власть слова над душами. Книжникам, говорящим и пишущим от учености, не дается такая сила, потому что они говорят от головы и пересыпают свое умствование в головы слышащих. В голове же нет жизни, а только ее верхушка. Жизнь – в сердце, и только исходящее из сердца может воздействовать на токи жизни. **Святитель Феофан Затворник (107, 252–253)**.

Слово Божие – жизнь... Этим словом умерщвляется плотское мудрствование, родившееся из вечной смерти, поддерживающее в людях вечную смерть... **(108, 86)**.

Те, кто пренебрегает упражнениями в слове Божием, исполнением святых Божиих заповедей, пребывают в горестном греховном омрачении, в плену греха.., в бесплодии, даже если живут в глубокой пустыне **(109, 48)**.

Слово Божие – жизнь вечная: питающийся им будет жив вовеки **(109, 48)**.

Слово Божие есть завещание: принявшим его оно доставляет спасение и блаженство **(109, 137)**.

Знамения свидетельствовали о силе и значении Слова. Существенный деятель – Слово. Не нужны там знамения, где приемлется Слово по причине понятого достоинства, принадлежащего Слову. Знамения – снисхождение к немощи человеческой **(111, 305)**.

В Слове – жизнь, и Оно – жизнь. Оно умерших людей рождает в жизнь вечную, подавая им свою святую жизнь: слышатели и делатели Слова рождены не от тленного семени, но от нетленного, Словом живого Бога, пребывающего вовеки **(111, 311)**.

От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием,

едином на потребу для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение **(111, 322)**.

Бог для восстановления общения с отпавшим от Него человечеством благоволил, чтобы Слово Его облеклось в человечество, явилось, обитало с людьми, вступило в ближайшие отношения с ними и, усвоив их Себе, вознесло на Небо **(111, 322)**.

Живая вера открывает взорам души Бога. Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжает смиренномудрие **(111, 324)**.

Великое благо, если кто неупустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку провожатого **(111, 372)**.

Какое слышание Слова Божия может быть сильнее того, при котором Слово Божие слагается в сердце и хранится в нем? **(111, 423)**.

Говорящий Слово Божие и слушающий его вместе получают пользу, а приносит пользу Бог **(111, 439)**.

Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух-учитель, произносящий Слово Божие, и слушающий его разделяют между собою учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но Слово Божие, слушающий ощущает, что слышит Слово Божие… **(111, 493)**.

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью, она оживляется Словом Божиим, которое возносит мысли и чувствования к небу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 323)**.

Один брат сказал старцу: «Авва! Вот я часто прошу святых отцов, чтобы они сказали мне наставление для спасения души. Но что они ни скажут мне, ничего не помню». У старца были два пустых кувшина; старец сказал брату: «Пойди, возьми один из этих кувшинов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд поставь на свое место кверху дном. Сделал это брат однажды, потом, по повелению старца, в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат

принес их, старец спросил его: «Какой из двух сосудов чище?». Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и та душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия». **Отечник (82, 469–470)**.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

«И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем» (Исх. 34, 27).

«Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном звезда в сердцах ваших» (2Пет. 1, 19).

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3, 16–17).

«А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15, 4).

«Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1Кор. 10, 11).

«Священные писания… могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим. 3, 15).

Слово Истины свободно и самовластно. Оно не хочет подлежать испытанию посредством доводов, не допускает исследования перед слушателями путем доказательств. Его благородство и достоверность требуют, чтобы верили тому, кто послал его. Слово же Истины посылается от Бога... и нет иных доказательств, помимо самой Истины, которая есть Бог. Всякое доказательство сильнее и достовернее доказываемого... – сильнее же и достовернее Истины нет ничего. Мы верим самой Истине. Истина же есть Бог, Отец всего, Который есть совершенный ум. Сын Его – Слово пришел к нам во плоти, показав Себя и Отца, и дал нам в Себе Самом воскресение из мертвых и после него жизнь вечную. Это Иисус Христос, Спаситель наш и Господь; в Нем-то и заключается доказательство и достоверность Его Самого и всего. Потому те, которые Ему следуют, зная Его, веруют в Него, как в доказательство и тем удовлетворены. **Иустин Философ (113, 56)**.

Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом: потому мы должны верить ему беспрекословно. **Послание Восточных патриархов (113, 56)**.

Для понимания Священного Писания необходимо откровение Святого Духа

Господи, Иисусе Христе, отверзи мои очи сердечные, чтобы услышать слово Твое и понять и творить волю Твою. Ибо странник я на земле; не скрой от меня заповедей Твоих. Но открой очи мои, да уразумею чудеса от закона Твоего: скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей. На Тебя уповаю, Боже мой, да просветишь ум мой светом разума Твоего, чтобы не только читать написанное, но и творить его. Да не в грех себе прочту жития святых и слова, но в обновление, и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты просвещаешь лежащих во тьме, и всякое Твое даяние благо, и всякий дар совершен. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 31)**.

Когда начинаешь читать или слушать (Священное Писание), помолись Богу так: «Господи Иисусе Христе. Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы мне услышать Твои слова и понять их, и исполнить волю Твою». Всегда так моли Бога, чтобы просветил твой ум и открыл тебе силу Своих слов. Многие, понадеявшись на свой разум, подверглись заблуждению. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 99)**.

Для понимания Священного Писания нужна не человеческая мудрость, но откровение Духа, чтобы мы, узнав истинный смысл написанного, могли получить великую пользу. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 188)**.

Видя наше расположение к духовному знанию в чтении слова Божия, Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум **(7, 376)**.

Нужна чистота жизни, чтобы для возрастания в добродетели распознавать прикровенное в Писании. Но кроме того, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божиего слова через непрестанное поучение запечатлелась в душе. **Святитель Василий Великий (5, 12)**.

Прекрасно иметь ум, всегда открытый для Божиего слова; этим приобретается ведение небесных законов. **Святитель**

Григорий Богослов (14, 362).

Богодухновенное Писание, как называет его божественный апостол (2Тим. 3, 16) – это писание Святого Духа. Цель его – польза для людей, как он говорит: «Все Писание богодухновенно и полезно». Эта польза различна и многообразна: «полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2Тим. 3, 16). Но эту пользу нельзя получить с первого раза. Божественное скрывается тканью писания, как завесой… Потомуто о тех, которые смотрят только на ткань писания, апостол говорит, что они имеют покрывало на сердце (2Кор. 3, 15) и не могут провидеть славу духовного закона **(22, 71)**.

С глухими мы разговариваем знаками и жестами не потому, что не имеем голоса, а потому, что бесполезно было бы объясняться словами. И человеческое естество по-своему глухо и не слышит ничего горнего. Поэтому «Бог многократно… говоривший издревле отцам в пророках» (Евр. 1,1), ведет нас к познанию горнего, сообразуя слова святых пророков с тем, что нам ясно и привычно. Бог не предлагает учения равного собственному величию, но снисходит к нашей слабости (ибо как в малом вместилось бы великое?). **Святитель Григорий Нисский (22, 362)**.

Когда читаешь Божественное Писание, не то имей в виду, чтобы только прочитать лист за листом. Но с размышлением вникай в каждое слово и когда какие слова заставят тебя углубиться в себя, или вызовут сокрушение, или исполнят сердце твое духовной радостью или любовью – остановись на них. Это Бог приблизился к тебе. Смиренно прими Его открытым сердцем, так как Он Сам хочет, чтобы ты приобщился Его. Если ради этого придется тебе оставить неисполненным то, что положено было для этой духовной цели, не беспокойся об этом. Ибо цель всех духовных занятий – сподобиться вкушения Бога. И когда это дано, нечего останавливаться на средствах к нему. И когда размышляешь о чем-нибудь Божественном, особенно о страданиях Христа Господа, остановись на том, от чего придешь в умиление, и побольше займи этим свое внимание, чтобы продлилось это святое чувство. Однако и большим

препятствием к сохранению внутреннего мира является… непреложное обязательство прочитывать в день определенное число кафизм из Псалтири, глав из Евангелия и апостольских посланий. Положившие себе это за правило обычно спешат прочитать все, не заботясь о том, приходит ли сердце в умиление от прочитанного и порождаются ли в уме какие-либо духовные мысли и созерцания. А если не удастся им все прочитать, тревожатся и смущаются не о том, что лишились духовных плодов от чтения для созидания внутреннего своего человека, а что не все прочитано. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 269)**.

Желающие получить какой-либо плод от того, что прочитывается (в Священном Писании), не должны оставлять без внимания ни одного слова. Поэтому-то и заповедано нам изучать Писание, что многое, с первого взгляда показавшееся простым, заключает в себе глубокий смысл **(42, 371)**.

Источник света – слово Божие. Будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных. **Святитель Иоанн Златоуст (42,68)**.

Когда занимаешься чтением Слова Божия, представляй, что за каждым словом присутствует Бог, и принимай их, как бы исходящими из Его Божественных уст. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 95)**.

Кто прикасается к Евангелию, сразу изменяет свой ум… А при внимательном чтении и душа как бы вступает в таинственное святилище, очищается и делается лучше, так как в Писании с ней беседует Бог **(35, 812)**.

Будем… совершать чтение с великим благоговением, чтобы быть достойными помощи Духа Святого в понимании написанного **(38, 374)**.

Таково сеяние духовное: оно не требует ни лет, ни времени года, ни дней, но если упадет на благородную душу, тотчас прорастает цветущий и зрелый колос **(37, 377)**.

Таково свойство этого богатства: чем более станешь проникать в глубину, тем с большей силой будут истекать Божественные мысли – это источник неиссякаемый **(35, 827)**.

Не по множеству рек, но по природе своей удивителен этот источник, потому что в нем не потоки воды, а дары Духа. Этот источник растекается в каждую душу верующих и не уменьшается, разделяется и не истощается, распределяется и не убавляется, во всех он находится всецело и всецело в каждом **(37, 75)**.

Постоянно читающий Божественные Писания (в простоте сердца) и стоящий при их потоках, хотя бы не имел никакого толкования, как бы корнями впитывает великую пользу **(37, 77)**.

Благодаря чтению и слушанию Писания жизнь наша более и более совершенствуется **(39, 784)**.

Священное Писание приводит нас к Богу и отверзает путь Богопознания…**(42, 388)**.

Чтение Божественного писания ограничивает блуждающий ум и дарует знание о Боге… **(46, 447)**.

Старайся читать Божественное Писание и постоянно пребывать в святой молитве. Сколько раз будешь благодаря им с Богом, столько раз освятятся твои тело, душа и дух **(46, 447)**.

Ничто не может служить препятствием к чтению слова Божия. Не только дома, но и… совершая путешествия или находясь в многолюдном собрании и занимаясь делами, можно упражняться в этом чтении **(38, 376)**.

Не будем… пренебрегать чтением Писания. Понимаем ли содержащееся в нем или не понимаем, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении неизгладимо запечатлевает в памяти (прочитанное). И то, чего вчера мы не могли понять, мы вдруг понимаем сегодня, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум **(38, 376)**.

Священное Писание не стремится к красоте слов или их сочетаний. Оно имеет в себе Божественную благодать, которая сообщает яркость и красоту словам его **(38, 399)**.

Читающий Священное Писание поверхностно приходит в великое недоумение, а внимательный увидит последовательность и точную связь мыслей **(39, 225)**.

Господь повелел изучать Писания, но, конечно, изучающие нуждаются в озарении свыше как для того, чтобы найти

искомое, так и для того, чтобы сохранить найденное **(39, 793)**.

Кто живет и рассуждает по собственному своему произволу, тот обольщает себя. А кто научится разрешать сомнения с помощью Писания, тот имеет своим учителем саму Истину **(40, 798)**.

Кто станет слушать Священное Писание без рассуждения и все принимать буквально, тот может предполагать много нелепого о Боге... Тот же, кто будет вникать в глубину смысла, разрешит все недоумения **(42, 97)**.

Все мы, не радящие о чтении Писаний, терпим от этого вред и оскудение. В самом деле, как мы приведем в благоустройство дела свои, если не знаем тех самых законов, по которым нужно приводить их в благоустройство? **(41, 492)**.

Нужно тщательное исследование, нужна, кроме того, и постоянная молитва, чтобы хоть немного прозреть в святилище слова Божия **(42, 135)**.

Будем исследовать Писание, чтобы не коснулся нас грядущий губительный для душ голод; будем усердны к Писаниям, чтобы не заблуждаться и не увлекаться всяким ветром **(42, 697)**.

...В Священном Писании бездна вопросов, поэтому приучайтесь не только изыскивать разрешения их, но и не задавать вопросы, потому что им не будет конца **(43, 223)**.

Подобно тому, как лишенные света не могут прямо идти, так и не видящие луча Божественного Писания вынуждены грешить, так как ходят в самой глубокой тьме **(43, 484)**.

Слово Божие – питание души. Для нее, созданной по образу Мироустроителя – Слова, одаренной разумом и удостоенной разумной свободы, что может быть нужнее слова, питающего душу, наставляющего и быстро возвращающего ее к собственному достоинству **(46, 365)**.

Не столько значения имеет воскресение мертвых (для познания Истины), сколько чтение Писаний **(37, 901)**.

Надо с великою благодарностью принимать слова Писания и, не переходя пределов нашей природы, не испытывать того, что выше нас **(38, 25)**.

Мы должны приступать к Божественным словам, не иначе как руководимые благодатью и посещением Святого Духа **(38, 188)**.

Чтение Писания окружает дух стеной, очищает совесть, изгоняет низкие страсти, насаждает добродетель, делает помыслы возвышенными и позволяет не теряться в неожиданных обстоятельствах... ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое Небо, освобождает душу от уз тела, дает легкие крылья; все хорошее, что бы кто ни назвал, оно способно вселить в души слушателей. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 310)**.

Евангелие ни одного свободного человека не принуждает к тому, чтобы стать праведником **(32, 161)**.

Нужно давать душе духовную пищу… а не одно тело питать, оставляя душу нуждающейся во всем и голодной **(25, 68)**.

Как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости **(25, 68)**.

Если ты изучил все Божественное Писание, смотри, да не надмевает тебя помысел – все писание учит смиренномудрию. **Преподобный Ефрем Сирин (25,414)**.

Если не полюбишь блаженных и подлинно Божественных слов Писания, – уподобишься скотам несмысленным и бессловесным **(49, 14)**.

Как из желания поддержать жизнь едим, пьем, говорим, слушаем, так и к чтению слов Божиих мы должны прилепиться сердцем, не зная сытости. **Преподобный Нил Синайский (49, 15)**.

Все Божественное Писание, Ветхое и Новое, ведет естественно большое человеческое естество к Иисусу Христу, единственному Врачу душ и телес наших. Кто остается непричастным Его Божественной благодати, тот остается и не исцеленным; а кто причащается Его благодати, у того душа перестает быть больной. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 67)**.

В руках ваших да будет всегда Священное Писание, в сердцах же воспоминание о Господе! Не переставайте молиться

и продолжайте заниматься своим спасением, чтобы враг при искушении всегда находил ваши сердца огражденными и вооруженными. **Святой Киприан Карфагенский (113, 48)**.

Как царь, когда намерен кому-нибудь даровать свободу и помилование, обнародует свое повеление: придите ко мне и получите помилование. Если же они не хотят прийти к нему и воспользоваться даруемой им милостью, то бесполезно для них читать это повеление. Тем не менее они повинны смертной казни, потому что отказываются прийти и получить помилование от руки своего царя. И Священное Писаниеn подобная грамота Бога людям, в которой повелевает Он любящим Его, молящимся Ему с преданностью принять из божественной Его десницы небесное благо… Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то чтение Священного Писания не принесет ему никакой пользы. И он остается виновным, ибо не хочет принять от Царя Небесного даруемого блага (духовной) жизни, без которой невозможно быть причастником бессмертной жизни. **Преподобный Макарий Египетский (113, 48)**.

Священное Писание боговдохновенно и полезно и написано; содействием Святого Духа с тем намерением, чтобы каждая ищущая спасения душа могла во всякое время выбирать себе из него, как из общего хранилища лекарств, нужные для нее целебные средства. **Святитель Василий Великий (113, 48)**.

Упражняйся всегда и сердцем и устами в Священном Писании: Бог не забудет вознаградить этот твой труд. Некий тайный свет воссияет в твоей душе. И более того, благодаря этому устремится от преходящего к вечному. **Святитель Григорий Назианзин (113, 48)**.

Надо заботливо наблюдать, чтобы ложное толкование Священного Писания, подделываясь под чистое золото, не обмануло нас. Так, диавол старался искусить и Господа Спасителя, как простого человека, когда …говорил: «Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Пс. 90, 11–12). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Моисей 53, 184)**.

Святой Филипп спрашивает евнуха: «Разумеешь ли, что читаешь?». Тот ответил: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8, 30–31). Как часто испытывают то же читающие слово Божие и отеческие писания. Прочитанное не вмещается в голове, ум не может внимать ему и объять его, словно речь идет о чем-то чуждом ему, о предметах из неведомой области. Вот тут и нужен толкователь, знакомый с тем, о чем идет речь. У святого Филиппа был тот же дух, который давал и пророчества, и ему не трудно было растолковать все, что затрудняло евнуха. Так и для нас теперь: надо найти человека, который стоял бы на той ступени жизни и ведения, о которой идет речь в трудном для нас писании, и он растолкует все без усилий, потому что духовный кругозор на каждой ступени свой. Стоящий на низшей ступени не все видит, что видит стоящий на высшей, и может только гадать о том. Если невместимое для нас писание касается предметов высшей ступени, а встреченный нами толкователь стоит на низшей, он не разъяснит всего как следует, а будет все применять к своему кругозору, и мысль останется для нас по-прежнему темной. Надо удивляться, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежит тема. И выходит у них все не как следует, хотя возноситься своими толкованиями они не забывают. **Святитель Феофан Затворник (107, 121–122)**.

О том, что выражено ясными словами, мы можем твердо выразить свое мнение. А те предметы, которые для нашего размышления и упражнения Дух Божий поместил в Священное Писание, чтобы о них мы заключали только по некоторым знакам и предположениям, нужно обсуждать неспешно и осторожно, так как утверждение их зависит от произвола рассуждающего. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 308)**.

Желающий понимать Священное Писание должен заниматься не столько чтением толкований, сколько очищением сердца от пороков. Если пороки будут истреблены, то по снятии покрывала страстей душевные очи будут созерцать тайны Священного Писания. Ибо оно не с тем открыто Святым Духом,

чтобы мы его не знали. Темно же оно только оттого, что наши душевные очи закрыты покровом пороков. Если им будет возвращено естественное здоровье, то и одного чтения Священного Писания достаточно будет для понимания истинного смысла его. И не будет нужды в толкованиях, как глаза не нуждаются ни в какой науке, чтобы видеть, если только они чисты и нет тьмы. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феодор 53, 69)**.

Когда заметишь, что тебе скучно чтение Божественных Писаний и ты неохотно слушаешь духовные наставления, знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это – начало зла, подверженные которому пожали плод смерти. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 522).**

Божественное Писание ты должен толковать только со знанием дела и разумно исследовав силу его. Но не отваживайся касаться неприкосновенных и непостижимых тайн недостойными руками. Ибо дерзостный Озия, осмелившись возложить руку на неприкосновенное.., извергнут из святилища **(50, 17)**.

Извращающие Божественные Писания и толкующие их по собственному своему произволу грешат непростительно. Они не смогут оправдаться обольщением и заблуждением, потому что пали по злонамеренности, а не по простоте. Они не укроются от спокойного и кроткого Ока, вопреки которому осмелились учить, потеряв разум от развращения **(51, 39)**.

Тому, кто касается предметов высоких и покушается истолковать смысл Священных Писаний, не только нужно иметь язык достойный и чистый, но и сердце благочестивое и благоговейное. Нужно следовать за Писаниями, а не указывать им путь и не по собственному произволу навязывать им смысл. Ибо осмеливающимся искажать и перетолковывать их угрожает великая опасность **(51, 309)**.

Осмелившиеся искажать или превратно истолковывать Божественные глаголы впали в грех, не искупаемый никаким оправданием или извинением. Думая, что измыслили нечто более мудрое, они ввергли себя самих и поверивших им в пучину невежества. Извращая многие священные изречения,

увлекая и насильно уводя слушателей к своей цели, они отступили от воли Законодателя. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 336)**.

Некоторые места Священного Писания прикровенны и как бы затемнены таинственностью... Бог сделал так по многим причинам. Во-первых, для того, чтобы Божественные тайны, без покрова духовного разума, не открывались всем, как верным, так и неверным. Иначе между нерадивыми и старательными не было бы такого различия в добродетели и благоразумии. Во-вторых, для того, чтобы и среди самих верующих, когда простирается перед ними неизмеримое поле познания, обличалось нерадение беспечных и открывалась ревность усердных. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 306)**.

В нашей власти читать Божественное Писание, но понимание его зависит от нас и не от нас. От нас зависит старание и внимание, какое нужно иметь при чтении. Способность понимать прочитанное – дело Божией благодати. Сохранение же в уме и памяти понятого – дело одной благодати Божией. Поэтому не много таких, которые удерживают это в уме, как и вообще избранных и спасаемых немного. Чтение учит человека тому, что ведет его к Богу и делает Божиим. А по молитвам Бог проявляет милосердие к человеку и просвещает ум его, чтобы он помнил прочитанное. То, что написано о мирских делах, читающие могут понимать и сами, но Божественные и спасительные истины невозможно понять или помнить без просвещения Святого Духа. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 75)**.

Священное Писание – закон жизни, и читать его нужно жизнью

Не утруждай себя чтением, за которым не следуют дела, потому что закон выполняется только делами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 220)**.

Глина принимает любую форму, какую придают ей руки, лепящие из нее, так и человеку нужно сообразоваться с тем, что повелевает Бог… **Святитель Иоанн Златоуст (35, 185)**.

Нельзя удовольствоваться знанием того, чего хочет Бог. Надо знать, как, когда, почему и зачем Он хочет этого… Ибо если в деле будет недостаток по одному такому обстоятельству или если мы будем совершать его не от всего сердца и не изо всех сил, то оно не будет совершенным. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 36)**.

Все богодуховенное писание для читающих есть закон, не только заповедями, но и историческими повествованиями обучающий ведению таин и чистому образу жизни. **Святитель Григорий Нисский (19,3)**.

Божественное Писание читай делами, а не многословь, тщеславясь одним пониманием. **Преподобный Марк (54, 16)**.

Никто не может достичь правильного познания свидетельств Божиих, если прежде не шел по пути Христову. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Нестерой 53, 436)**.

Недостаток человека – не знать Писания; но двойной недостаток знать и пренебрегать им. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 199)**.

Хорошо чтение Писаний, но прекрасно, когда за ним следует дело, если же ты читаешь, а не делаешь, – чтение будет тебе в осуждение и в повод к наказанию **(36, 906)**.

Евангельское учение – источник, и пьющий из него обретает жизнь по духу и закону заповедей, испытывая (неизреченную) радость **(36, 871)**.

Сладость духовных слов не знает пресыщения, потому что увеселяет не чрево, а сердце и ведет к Божественной любви **(36, 871)**.

Как тело нуждается в пище, так и душа требует ежедневного наставления и пищи духовной, чтобы, укрепляясь ею, противиться восстаниям плоти и выдерживать постоянную брань **(38, 83)**.

Таково свойство этого сокровища; обогащая приемлющих его, само оно никогда не скудеет, потому что его обильно изливает источник Духа Святого **(38, 127)**.

Из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни; одного – ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить исцеления из Писания **(38, 296)**.

(Священное Писание) есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильной, твердой и мудрой, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, облегчая ее полет и вознося на Небо **(38, 297)**.

Кто преуспевает в изучении Божественных Писаний, тот не тратит жизни на удовольствия и греховные страсти, но живет по Духу и действует по Духу, и всем сердцем ищет Бога **(39, 784)**.

Слово Божественного Писания смягчает ожесточенную душу и делает ее способной ко всему прекрасному **(41, 25)**.

Ладан благовонен и сам по себе, а когда бросишь его на огонь, обнаруживает всю свою приятность: так и Божественное Писание весьма приятно само по себе, но когда оно проникает в наши души, как в кадильницу, – наполняет весь дом благоуханием **(40, 570)**.

Священное Писание это – пища души, это – ее украшение, это – ее ограждение. Не слышать же Писания для души голод и гибель **(41, 25)**.

Тот, кто знает Писания, как должно знать, не соблазняется ничем случившимся, все переносит мужественно, одно принимает верой и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для другого видит основания и находит примеры в Писаниях. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 816)**.

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Когда будешь читать, смотри, чтобы не отвлек тебя враг, нанося тебе обиду, подвергая тебя испытаниям и говоря: «Прежде сделай вот это дело»… Это он внушает, чтобы удержать тебя от чтения и приобретения пользы. Когда диавол увидит человека, читающего с напряжением и с пользой, он нападает этими и многими иными средствами, чтобы препятствовать ему. **Святитель Григорий Богослов (15, 448)**.

Не для того дано Писание, чтобы мы имели его в книгах, но чтобы начертали его в сердцах наших **(52, 210)**.

Если пожелаешь с доброй мыслью и разумно читать Священное Писание, то будешь исполняться не только любви к Божественной мудрости, но и той преданности догматам, на которой основан подобный небесному образ жизни. **Преподобный Исидор Пелусиот (51,422)**.

Тот, у кого Божественное Писание (только) на устах, не может постичь таинственную и Божественную славу и силу, скрытую в нем, если не будет исполнять заповедей Божиих и не сподобится получить Утешителя, Духа истины. Который раскрыл бы перед ним слова Божественного Писания… и показал ему таинственную славу, сокровенную в них, силу и блага Божии, скрытые в них, и Вечную Жизнь, преисполненную тех благ, которые скрыты и неведомы для всех, уклоняющихся от заповедей Божиих. И достойно сокрыты, ибо они предали все чувства мирской суете, пристрастились к обманчивым благам настоящей жизни и омрачились умом и потому не могут вознестись ввысь, чтобы помышлять о духовной красоте неизреченных благ Божиих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 447)**.

Писание пророческое и апостольское имеет в себе некую особую силу, так что читающие и познающие его со вниманием чувствуют на себе его духовное воздействие. И получают поощрение к благочестию, к презрению мира и к желанию небесных благ, живое утешение в печалях и скорбях, обращаются к истинному покаянию. «Ибо слово Божие живо и

действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12)… Читаем в истории церковной, что многие язычники, читая Священное Писание, обратились к истинному Богу, и приняли веру Христову, и сделались достойными христианами, о чем свидетельствует и обращение всех народов. Это происходит от силы и действия духовного, сокровенного в Священном Писании. Ибо оно дано нам от Бога ради спасения нашего: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31) **(104, 1789)**.

Слово Божие есть правило нашей веры, как говорит святой Пророк: «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105). Святое Писание истолковали и разъяснили Богоносные отцы и церковные учителя. Полезно для понимания его прочитывать их книги **(104, 1798)**.

Просвещаемся мы с помощью Божией от Святого Писания. В нем открывается нашему познанию Бог со свойствами Его и Его святой волей, изображен ветхий и новый человек, или путь к спасению и гибели. Там увидишь, что встречает всякого из нас после смерти или в вечности. Убедись истинно, что Святое Писание есть слово Божие, и оно обращено к тебе, как и ко всякому человеку. Дано оно тебе для получения вечного спасения: поэтому ищи спасения в Слове Божием. Перестань любопытствовать, что делается в этом или другом месте; позаботься узнать, при помощи Слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к гибели или к спасению, на каком пути ты находишься, на пути праведных или на пути нечестивых **(82, 358)**.

Святое Писание дано нам от Бога для нашего спасения и прославления имени Божия: для этого нужно его и читать, и поучаться, и внимать ему. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся его знать, то оно не только не в пользу, но и во вред нам будет. Причина этому такая: поскольку от дарования Божиего ищем своей, а не Божией славы, мы привлекаем и присваиваем себе то, что принадлежит одному Богу. Надо

тщеславие и прочую суету выбросить из сердца, когда хотим словом Божиим и Его светом просветиться. Бог видит глубину сердца человеческого зачем и для какой цели читает Его святое слово человек: для славы Божией, для пользы своей и ближнего или для своего тщеславия – и такое чтение не обращается ему на пользу, а во вред. Когда человек чтением его и пониманием… ищет славы Божией и пользы своей и ближнего, для чего слово Божие и дано, тогда он просвещается и приходит к цели-то есть к спасению души своей и ближних. Когда же ищет того, чтобы мудрым показаться и называться учителем, то в букве, а не в силе будет искусен. И хотя другим может помочь словом, но для себя никакой пользы не получит. Ибо всякое Божие дарование обращается нам во вред, если от него не Божией, а своей славы ищем. Только Дающий достоин славы за дары, а приемлющим достаточно пользы для себя и других от тех дарований. Читай же Святое Писание и молись, чтобы им просветиться. Но читай ради спасения, а не ради изощрения ума, языка и словопрений, иначе словам научен будешь, но мудр не будешь **(104, 1840–1841)**.

Познание Бога Христа – суть духовной мудрости (104, 188). Не тот знает Бога, кто много о Нем говорит и учит, а живет несогласно с учением, но тот, кто живет благочестиво, боится Бога, любит Его и соблюдает Его заповеди **(104, 191)**.

От истинного познания Бога и Христа, Сына Божия, начинается истинная и живая вера, необходимая для вечного спасения. Доказательство же истинности познания Бога – благочестивая христианская жизнь, без которой нет познания, есть только суетное и пустое хвастовство. Святой Апостол учит: «А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1Ин. 2, 3–4). Напрасно хвалятся познанием Бога те христиане, которые «делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Познание Бога заключает в себе познание Его святой воли, благоволения и Его Божественных свойств, которые открываются в Его святом Слове. Если кто действительно познает это, непременно

должно последовать и его собственное изменение к лучшему, покаяние и благочестивая жизнь **(104, 192–193)**.

Кто, ощутив сердцем всемогущество Божие, которое творит все из ничего, не убоится Его и не смирится перед Ним? Кто, познав вездесущие Божие, не отдает Ему, как вездесущему, достойной чести, и решится перед Ним грешить? Перед царем не осмелится бесчинствовать, решится ли перед Богом, Царем всемогущим и страшным? Нет, будет всегда осторожен и, будто пригвожденный, окажется неподвижным ко всякому злу. Кто, зная Его всеведение и Его правду, не убоится Его праведного суда и не подвигнется к истинному покаянию? Подумай и о прочих Его свойствах и увидишь, что от познания их последует истинное покаяние, благочестие и почитание. Бог не может быть познан и не почитаем. Знать Бога и не почитать Его от сердца – было бы противоречием… ибо познав высочайшее добро, нельзя Его не любить. Все от природы стремятся к добру, желают и любят его. Хотя многие любят зло, но если оно принимает вид добра. Зло как зло любить невозможно, и всякий от него убегает. И чем более человек познает Бога, тем более почитает Его; и тем более познает, чем более рассуждает о Его божественных свойствах и поучается в Его святом слове. Однако всегда нужно помнить, что познать Бога – без Бога мы не можем. Поэтому надо Ему молиться, чтобы Он Сам просветил нас Своим познанием. **Святитель Тихон Задонский (104, 188–189)**.

Среди иерусалимских царей были два, противоположных нравом друг другу: Иосия и сын его Иехония. Иосия случайно нашел книгу Закона Божия, случайно, ибо прежние цари-идолопоклонники истребили книги Закона Божия в церкви Соломоновой. Иосия нашел книгу и прочитал ее, и смягчилось сердце его и смирился, и разодрал одежды свои, и плакал перед Богом (2Пар. 34, 27) – он явил образ покаяния. Не так поступил сын его Иехония. Он, когда ему прочитали книгу святого пророка Иеремии о Законе Божием, не только не умилился, но разгневался и, разодрав книгу, сжег все листы в огне. Одно и то же чтение Закона Божия одному послужило на

пользу, другому на развращение. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 855)**.

Закон, изложенный в Новом Завете, …изложен в Ветхом в образах и иносказаниях **(112, 266)**.

Подобно действию естественного добра действие Ветхого Завета. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем после пришествия Христа сделалось отступлением от Бога **(109, 332)**.

При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно. При господстве Нового Завета человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется возможность обращаться к Богочеловеку, как ходатаю между Богом и людьми… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 30–31)**.

Брат спросил авву Антония; что делать мне, чтобы обрести милосердие у Бога? Святой старец сказал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был, имей Бога перед очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место ни было» **Преподобный Антоний Великий (82, 35)**.

Чтение Писания – великая защита от греха. Незнание Писания – великая стремнина и глубокая пропасть **(82, 107)**.

Приобретение христианских книг имеющими для этого средства – необходимо; одно зрение этих книг останавливает в нас стремление к греху, пробуждает стремление к добродетели. **Авва Епифаний (82, 108)**.

Если возникает между вами вопрос о значении какого-либо изречения Писаний, то знающий значение этого изречения да объяснит его смиренно, по силе своей, не настаивая на своем мнении, и успокоит брата с любовью **(82, 179)**.

Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот порабощен страстью любопытства и мысленным пленением **(82, 183–184)**.

Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, упорно настаивая, что именно так должно понимать и исполнять их, тот не знает славы и богатства Божиих. Напротив того, кто и

понимая говорит: не знаю с точностью Слова Божия, потому что я ограниченный человек, тот воздает славу Богу. В нем будет обитать слава Божия соответственно его преуспеянию и смиренномудрию. **Авва Исаия (82, 184)**.

ЕВАНГЕЛИЕ

Читай Евангелие, завещанное Богом к познанию вселенной, чтобы обрести содействие силы Промысла о всяком роде и чтобы ум твой погрузился в чудеса Божии. **Преподобный Исаак Сирин (55, 282)**.

Почему Господь омыл ученикам ноги? Этим Он не только омыл, но сообщил апостолам Божественную силу. Поскольку змею было сказано: «Ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15), то есть отравлять весь образ жизни, то Господь омыл ноги учеников в ознаменование очищения духовных путей. Почему Он и говорит: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (Лк. 10, 19). А Исаия сказал: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость» (Ис 52, 7). Апостолы Христовы, пройдя весь мир, действительно разрушили диавольскую силу, утвердили всюду мир и благовествовали нам радость небесную. Господь касался ног апостольских, чтобы укрепить земные и слабые ноги, которым предстояло пройти всю вселенную. Великий врач коснулся пяты, о которой в начале был изречен суд, чтобы не дать господствовать яду духовного змея. Поэтому пята, укрепленная прикосновением рук Господних, попрала сатану, соблазнившего вначале прародителей. Таким образом, исполнилось предсказание Деворы пророчицы: «Попирай, душа моя, силу» (Суд. 5, 21), и Давида, который, воспевая победную песнь, воскликнул: «Падают под ноги мои, …как прах пред лицем ветра, как уличную грязь попираю их» (Пс. 17. 39, 43). «Даю вам власть наступать», – сказал Господь, – чтобы губитель более вас не попирал и не соблазнял. **Преподобный Нил Синайский (116, 477–478)**.

Закон хотя и ради того был дан, чтобы оправдать человека, однако не мог его оправдать, не по вине закона, но по немощи человеческой; ибо никто не мог его совершенно исполнить, как написано: «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23), – и так с оправданием своим отступил от нас. «С оправданием», – говорю, – ибо что касается исполнения его, то

и ныне христиане должны его исполнять, ему повиноваться и жить по правилу и учению его. Иначе, кто не хочет жить по правилу его, тот не избежит проклятия и осуждения, объявленных законом. А когда закон с оправданием от нас отступил – ибо человек делами закона «не оправдается» (Гал. 2, 16), поскольку не может его исполнить, – закон тем самым отсылает нас к Евангелию и, как немощных, поручает Христу, проповедуемому в Евангелии. Во Христе же верующий человек получает «оправдание даром, по благодати Его» (Рим. 3, 24). В этом, кажется, смысле апостол написал: «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3, 24). Ибо кроме того что учит, что делать и чего не делать, и так старается отвести нас от грехов – как бы взяв за руку, он ведет нас ко Христу, как неисправных и немощных. Чему закон учит нас, того мы не делаем, и в этом он обличает нас и осуждает, а не оправдывает, устрашает, а не утешает, немощь нашу показывает нам, а не исцеляет ее. И тем самым закон как бы убеждает нас искать другого содействия, через которое мы можем избавиться от греховности нашей. В такой тесноте совести мы побуждаемся прибегнуть к милостивому Божиему обещанию во Христе Иисусе, к Его святому Евангелию и Христу, в Евангелии откровенному и проповедуемому. Не сотворивших закона, но верующих в Него Христос оправдывает даром, исцеляет от недостоинства и греховности, как Сам говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36), – и так, не имея возможности оправдаться законом, оправдаемся верою (Гал. 3, 24). Ибо Христос принял на Себя осуждение закона, – которому мы, как грешники, преступившие закон, подлежали, – чтобы даровать нам благословение: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1Пет. 2, 24). Чтобы даровать нам правду Свою по вере, Бог «не знавшего греха... сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2Кор. 5, 21) **(104, 783,784)**.

1) Закон, то есть писанный, дан был Моисеем (ибо на сердцах он и у прародителей наших, Адама и Евы, был написан, Евангелие же произошло через Христа, как писал святой

евангелист: «Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 17).

2) Закон дает заповеди, что мы должны делать и чего не делать, – Евангелие проповедует отпущение грехов, благодать Божию и заслуги Христовы». «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

3) Закон учит, что делать и от чего отвращаться, но не подает помощи к действию – Евангелие обещает благодать Святого Духа, Который на сердцах верующих пишет закон и в них действует (Иер.31,33).

4) Закон показывает грех, «законом познаётся грех» (Рим. 3, 20); закон обличает согрешившего, обвиняет, устрашает, возвещает ему гнев Божий (Рим. 4, 15), проклятием поражает его и осуждает (Гал. 3, 10), но не исцеляет от греха. Евангелие прикрывает грех, излечивает греховную немощь, боящихся гнева Божия ободряет и утешает, обещает верующим благодать и вечную жизнь.

5) Закон необходим людям, не имеющим страха Божия, неправедным, небрежным, нечестивым, которых нужно устрашать, сокрушать и приводить к покаянию. «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Евангелие проповедуется слушающимся, сокрушенным страхом Божиим и печалью о грехах, жаждущим милости Божией и утешения. Поэтому Христос говорит: «Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем» (Лк. 4, 18) **(104, 676–677)**.

Видишь, христианин, к кому обращено Евангелие с утешением своим, не блудникам, не прелюбодеям, не ворам, хищникам и грабителям и прочим людям, беззаконно живущим. Им говорится: «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль» (Иак. 4, 9). Когда это сотворят, тогда и они Евангелием, как пищей после поста, будут утешаться, тогда к их уязвленному сердцу приложится Евангелие, как живительный пластырь к ране. К кому же обращено Евангелие? Ответ: к грешникам, от грехов

обратившимся к Богу, сожалеющим о грехах, боящимся суда Божия, сокрушенным печалью, ищущим милости Божией и со смирением к Нему припадающим, которым сказано: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). Видим, что прежде предлагается покаяние, а потом Евангелие. Без покаяния Евангелие не поможет. Евангелие приносит нам утешение, но зачем утешение тому, кто не имеет печального и сокрушенного сердца **(104, 678–679)**.

Евангелие и житие Христово есть свет. Все, что этому свету противоположно в нас, есть тьма. Как ставим зеркало перед лицом своим… так нужно ставить души перед зеркалом Евангелия и жития Христова и все противоположное им очищать, как порок, покаянием и сокрушением сердца. «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни», – говорит Господь (Ин. 8, 12) **Святитель Тихон Задонский (104, 1793–1794)**.

«Какой конец непокоряющимся Евангелию?» (1Пет. 4, 17).

Евангельское свойство, действительно служащее обращению сердца человеческого, есть дух снисхождения и кротости. Если правда, а в этом действительно можно не сомневаться, что человек больше отзывается на ласку, чем на страх, на кротость, чем на строгость, на снисхождение, чем на насильственное требование, то нигде мы не найдем, чтобы это с большей святостью было хранимо, как в учении Евангелия. Мы в нем слышим, что призываются все труждающиеся и обремененные в совести, чтобы они могли быть успокоены. Мы в нем слышим, что Бог, промышляя о птице, цветке, траве, Свое попечение о человеке простирает так далеко, что и все волосы на голове его сочтены. Мы в нем слышим, что Отец Небесный любит нас, что Он приходит в непорочное сердце и в нем творит Себе обитель. Мы слышим, что грешники самым добрым образом призываются к покаянию. Мы видим, что не отвергнуто покаяние мытаря, не презираемы слезы блудницы, принято обращение Закхея. Мы видим, что удержано желание низвести огонь с неба на грешный город, милостиво выслушан сердечный вопль разбойника. Мы видим Самого Основателя нашей веры, молящегося на кресте за распявших Его.

Чье сердце столь ожесточенно, что такими примерами не будет тронуто, если оно имеет хотя бы малое чувство своей вины перед Богом?

Из этого нельзя заключить, что снисхождение простирается даже до послабления. Нет, оно относится только к человеку кающемуся и ищущему исправления. А ожесточенный в злости своей этим снисхождением благодати пользоваться не имеет права, ибо он его и почувствовать не может.

С этим соединяется и другое свойство Евангелия – быть утешением в случае смущения совести, искушений, страдании и в смертный час. Совести, смущаемой страхом суда Божиего, Евангелие благовествует мир, купленный кровью Сына Божиего и приобретенный снисхождением на землю Живущего на Небесах. Во время искушений напоминает, что как искушается серебро в огне, так сердца праведных у Бога; и нет сына, которого не наказывает отец. При сильном же их нападении велит апостольской трубе звучать в наших ушах: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1Кор. 10, 13). В случае неповинных страданий утешает нас великим примером Пострадавшего за нас и говорящего нам с креста: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин. 15, 18). Во время же смертного часа, утешает тем, что смерть есть переход и обретение лучшей жизни; что она есть достижение черты, за которой увенчиваются славно подвизавшиеся; что она есть столь блаженная частица времени, в которую очи наши перестают видеть суету мирских изменений и соблазнов. …Евангелие несомненно утверждает нас в надежде будущих благ; и это обещание тем действеннее в нашем сердце, что оно и с разумом согласно, и отвечает бессмертию души.

Кроме того, …Евангелие содержит в себе силу, побуждающую к добродетели. Оно стремится расположить человека к добру и все его склонности принести в жертву святости. Конец завещания есть, по словам апостола, любовь от чистого сердца, благая совесть и нелицемерная вера. И для этого Евангелие убеждает всякого, что без добрых дел

невозможно удостоиться блаженства и видения Бога, что любовь как первое средство к благодати, так и цель веры, что добро мы должны не меньше любить и исполнять, даже если бы за него были гонимы. Откуда еще мы можем научиться истинному пониманию самих себя? Из той же священной книги, которую начертал Бог перстом Своим.

Она открывает наш подлинный образ и подобие. Она не запрещает нам стараться о просвещении мыслей и непорочности нравов. Она не запрещает искать справедливых приобретений, но предписывает пределы, чтобы заботы наши не были бесконечны. Она не воспрещает стремиться к чести, но определяет, как ее искать, и на что употреблять. Она не воспрещает нам покой, но тот, который человек имеет по трудам своим, состоящий во удовлетворении тем, что он ни себе, ни другим не бесполезен.

Когда же так велика Евангельская сила, почему многие не только не приемлют это учение, но и противятся ему и гонят? На это справедливо ответим, что это происходит от невнимания, от предубеждения, от упрямства, подкрепляемого самолюбием, от развращенной жизни и от суетного мудрствования. **Платон, митрополит Московский (105, 235–245)**.

(Савл) всей душой враждовал с Богом, однако по совести, а не по внушению страстей, он был убежден, что борется во имя Божие. Он должен был погибнуть или каким-либо образом быть вразумленным от Самого Бога. Ибо его дух считал себя утвержденным в Самом Боге и его совесть свидетельствовала о непорочности перед Ним. Его дух не мог быть доступен никакому другому вразумлению, любое другое было бы гораздо слабее, чем внутренняя опора его заблуждения. Поэтому Павел был призван «не человеками и не через человека», как он сам говорит, «но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых» (Гал. 1, 1). «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск... Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба, Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл!

что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9, 1–5)… И теперь все, что раньше направляло Савла против христианства за иудейство, должно было помочь ему тем полнее обратиться от иудейства к Христу и предаться Его истине и благодати.

Если Савл всей душой был предан заблуждению, принимаемому им за истину Божию, то после явления ему непосредственно и лично самой истины и премудрости Божией – Христа с тем большим самопожертвованием он предался этой самосущей истине – Христу. «Господи! что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6), с трепетом отозвался он на глас Господа сразу же, как узнал, Кого он гнал в лице христиан. «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа… чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп.3, 7–11). Если Савл, принимавший ложь мертвого иудейства за живую истину Божию, был недоступен для вразумления ни словом, ни подвигами, ни чудесами учеников Христовых, никем и ничем, кроме Самого Бога – Иисуса Христа, то после непосредственного познания и видения самого лица Божественной истины – ему не нужно было уже знать никаких других правил об обстоятельствах учреждения Евхаристии, когда в Апостольской Церкви ежедневно преломляли таинственный Хлеб. Но Павел так говорит об Евхаристии: «я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил»… и так далее (1Кор. 11,23). С тех пор, как Бог благоволил открыть ему Сына Своего, он «не стал советоваться с плотью и кровью» и истине Христовой «научился не от человека но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1, 12, 15–16). Не то это значив чтобы Павел уже не принимал во внимание и к руководству ничего слышанного от очевидцев Христовых, проповеданного другими апостолами. Напротив, он же сам говорит о себе: «Ходил же по откровению, и предложил

там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь и подвизался» (Гал. 2, 2). Но дело в том, что Павел ничем слышанным или принятым от других не пользовался и не руководство вался без удостоверения от непосредственного откровения… Павел и призван был непосредственно от Бога и вступил в незаходимый для него свет непосредственных откровений Божиих с назначением просвещать мир этим светом, короче говоря, – из гонителя сделался боговдохновенным апостолом. Живое и скорбное сознание боговраждебных дел до апостольской его жизни упрочивало в нем смирение – это внутреннее основание духовного совершенства и усиливало ревность в прохождении апостольского поприща силою Святого Духа. То и другое выражается в следующих словах Апостола: «После всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор. 15, 8–10).

Мало того, сами прежние заблуждения Савла, по озарении души его светом Христовой благодати и истины, превратились для Павла, по премудрому устроению Промысла, уже как бы в некоторое предуготовление к главным предметам и делам его апостольского служения. Так, ложь правды законной – или поставляемой от самого человека вместо правды Божией – попущено было Савлу развить до последней крайности – до гонения на Христа и Его Церковь, и тогдато открылась и дарована ему от Христа истинная правда, единственно по милости, покрывающей и заглаждающей все вины и поставляющей гонителя в апостола. Именно через это он и оказался готовым к полному вразумлению от Духа Святого в той истине, что человек оправдывается не законом, не через внешне буквальное исполнение законного долга, но благодатию, приемлемой через деятельное послушание живой веры. Действительно, в первом же апостольском путешествии он ясно и определенно изрекает эту истину: «И во всем, в чем

вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий» (Деян. 13, 39).

Савл, ратуя за ветхозаветные постановления, оказался враждебным существу откровений ветхозаветных – Христу, Который позже во всем свете открылся ему. Так устроилась в его духе полная готовность к восприятию от Духа истины тех откровений, что ветхозаветные образные учреждения и обряды, совершенно затемненные в своем существенном значении, уже стали негодны и что они должны быть отменены, когда явилась сама спасительная истина, – что в Ветхом Завете предызображена тайна Христова. **Архимандрит Феодор. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб., 1860. (114, 274–276).**

Раскрывая для чтения книгу – святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы… **(108, 108)**

Молись в сокрушении духа Господу, чтобы Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в Законе Его, который Евангелие **(108,108)**.

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей – ищи увидеть непогрешительную святую Истину **(108, 108)**.

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия: читай Его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнью **(108, 108)**.

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного врача – Евангелие **(108,109)**.

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу… тогда и деятельность твоя удобно сделается Евангельской **(108, 109)**.

Точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать собственными усилиями: это – дар Христов **(108, 111)**.

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который Господь с небес. Этот новый человек – Бог по естеству **(108, 111)**.

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, делает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия **(108, 111)**.

Писания Отцов соединяются все в Евангелии, все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа, источник и конец всех их – Святое Евангелие **(108, 113)**.

Сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие **(108,113)**.

Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом **(108, 119)**.

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия, тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки – твое собственное плотское состояние… и падшие духи **(108,125)**.

Постоянным уклонением от зла и исполнением Евангельских

добродетелей – в чем заключается все Евангельское нравоучение, достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу **(108, 130)**.

Верный Слову Божию.., действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов.., малопомалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы… **(108, 232)**.

С достоверностью можно утверждать, что руководствующийся в жизни Евангелием не остановится принести полное удостоверение в том, что он не знает за собой ни одного доброго дела **(108, 309)**.

Надо покаяться, оставить греховную жизнь, чтобы сделаться способным приступить к Евангелию. Чтобы принять Евангелие, надо в Него уверовать **(108, 497)**.

Евангелие как откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого.

Необъятный разум Божий объемлется верою **(108, 497)**.

Слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие, слушай их внимательно и мало-помалу вселится в тебя живая вера... **(108, 506)**.

В человеке от жительства по Евангелию является, как бы естественно заповеданное Евангелием, покаяние **(111, 10)**.

Что значит последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела **(111, 95)**.

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее исцеление, которое предлагается всемогущим Врачом – Богом **(111,344).**

Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно **(111,432)**.

Евангелие научает нас, что падением стяжали мы лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был природного достоинства, как бы ни был изощрен ученостью мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, остается лжеименным разумом **(111, 472)**.

Евангелие – тот вертоград, в котором может найти Христа Мария верная душа, пребывающая в покаянии... за городом,вне любви к миру **(111, 508)**.

Исполнение Евангельских заповедей вводит человека в истинное Богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются Евангельские заповеди **(109, 360)**.

Изучая Евангелие, стараясь исполнять Его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь последовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви **(112, 37)**.

Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах советуйся с Евангелием **(112, 77)**.

Евангельское чтение есть единственный источник всех истинных христианских, богоугодных добродетелей **(112, 270)**.

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 298)**.

БОГОСЛОВИЕ

Богословствовать можно только Духом Святым

Никто не может войти в Богословие и сказать ничего достойного о Боге, как только Духом Святым. **Преподобный Никита Стифат (70, 171)**.

Людям невозможно узнать столь высокие и божественные истины ни по естеству, ни через деятельность ума, но только посредством дара, который сходит свыше на святых мужей. **Святой Иустин Философ (113,19)**.

Понятия, которое было бы вполне достойно Бога... никто никогда не достигнет, хотя бы соединились все умы для исследования и стеклись все народы для его выражения. **Святитель Василий Великий (8,26)**.

И потому благочестие не в том, чтобы часто говорить о Боге, но чтобы больше молчать... Всегда держитесь той мысли, что безопаснее слушать, чем говорить, и лучше учиться, чем учить о Боге **(11,14)**.

Но если хочешь со временем стать богословом, достойным Божества, соблюдай заповеди и не отступай от повелений Его. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию **(12, 174)**.

Нужно быть чистым, насколько возможно, чтобы Свет приемлем был светом; нужно говорить о Боге перед людьми усердными, чтобы слово, падая на бесплодную землю, не оставалось бесплодным. Нужно богословствовать, когда внутри нас тишина и ум не кружится по внешним предметам, чтобы не прерывалось дыхание, как у всхлипывающих. При этом можно богословствовать лишь постольку, поскольку сами постигаем Бога и Он может быть постигаем... Так, сами приобретя познание и другим его передав, приступим к изложению Богословия по образу Писания. Направлять же слова предоставим Отцу и Сыну и Святому Духу: Отцу – да благословит, Сыну – да содействует слову, Духу – да вдохновит его. Лучше же сказать: да будет на нем – единое озарение Единого Божества, целостное в разделении и разделенное в целостности, что уже выше разумения **(13, 16)**.

Принцип Богословия, который и нам лучше соблюдать, – не все сразу высказывать и не все до конца скрывать: ибо первое не осторожно, а последнее безбожно; одним можно поразить чужих, а другим отдалить своих **(13, 127)**.

Говорить о Боге – великое дело, но гораздо большее очищать себя для Бога: потому что «в лукавую душу не войдет премудрость» **(Прем. 1, 4) (13, 144)**.

Терпит и ныне Господь побиение камнями не только от неверующих, но даже от нас, считающих себя благочестивыми. Ибо, рассуждая о Бестелесном, употребляем определения, свойственные телесному, а это, может быть, то же, что побивать камнями. Но да простит Он нашу немощь. Мы не по своей воле бросаем камнями, мы не можем выразить Его лучше и употребляем слова, какие имеем **(13, 216)**.

Вот почему, смертные, рассуждая о Боге, любите меру в слове. **Святитель Григорий Богослов (15, 45)**.

Теперь охотно восхожу на гору (Богопознания) или, справедливее сказать, желаю и одновременно боюсь (желаю потому, что надеюсь, боюсь по немощи) вступить внутрь облака (подобно Моисею) и беседовать с Богом (ибо это повелевает Бог). Теперь кто» из вас Аарон, тот взойди со мной и встань вблизи, но будь доволен тем, что надобно остаться вне облака. А кто Надав или Авиуд, или один из старейшин, тоже взойди, но стань вдали, по достоинству своего очищения. Кто же принадлежит к народу и к числу недостойных такой высоты и созерцания, тот, если он не чист, вовсе не приступай (потому что это не безопасно). А если очищен, на время останься внизу и внимай единому гласу и трубе, то есть только речам благочестия. На дымящуюся гору взирай, как на опасность и чудо для неспособных взойти. Но кто злой и неукротимый зверь и совсем не способен вместить предлагаемого в умозрении и Богословии, тот не скрывайся в лесу с тем злым умыслом, чтобы, напав нечаянно, уловить какой-нибудь догмат или какое-нибудь слово и своими хулами растерзать здравое учение, но стань еще дальше, отступи от горы, иначе будешь «побит камнями» (Евр. 12, 20)… Ибо слово, устраняясь от таких, хочет быть начертанным на скрижалях твердых и каменных, и притом

на обеих сторонах скрижалей, по причине открытого и сокровенного смысла в Законе открытого, который нужен для многих и погруженных в земное, сокровенного, который внятен для немногих и восходящих в гору.

Но что со мною сделалось, друзья, доверенные и подобные мне любители истины? Я шел, чтобы постигнуть Бога. С этой мыслью отрешившись от земли и земного, собравшись, сколько мог сам в себя, восходил я на гору. Но когда простер взор, то не увидел лица Божия (Исх. 33, 22–23), но воспринял облеченным в Камень (1Кор. 10, 4), то есть Воплотившимся ради нас Словом. И приникнув, созерцаю не первое и чистое Естество, познаваемое Им Самим, то есть Самой Троицей. Созерцаю не то, что пребывает внутри первой завесы и закрывается Херувимами, но одно крайнее и обращенное к нам. А это, насколько знаю, и есть то величие или, как называет божественный Давид, то «великолепие» (Пс. 8, 2), которое видимо в творении, созданном и управляемом Богом, ибо все это есть то, что дает нам познание о Нем. Так глазам легче смотреть на солнце, отраженное в воде, потому что они не выносят слишком яркого света. Так богословствуй и ты, даже если бы ты был равен Моисею, даже если бы с Павлом взошел на третье небо и услышал неизреченные глаголы (2Кор. 12, 4), даже если бы стал выше их, удостоившись Ангельского или Архангельского образа и чина! Ибо все небесное, а иное и пренебесное, хотя по сравнению с нами гораздо выше естеством и ближе к Богу, отстоит от Бога, от совершенного Его постижения еще дальше, чем от нашего сложного, грубого и заземленного состава. **Святитель Григорий Богослов (13, 17)**.

Любящие отцы, слушая своих детей, лепечущих и запинающихся в словах, не обращают внимания на недостатки речи, а радуются проявлению их природной склонности, и лепет детей для них приятнее всякого ораторского красноречия и философской умудренности. Так и Богу угодны в нас не уста, лепечущие о богословии, но желание и расположение, если мы проповедуем с верой и воспеваем Его с любовью. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 826)**.

Рассуждая о Боге, создавшем людей, нужно представлять Его не по подобию человеческому, но иначе и выше человеческого естества **(3, 307)**.

Кто же по недомыслию воображает неподобающее и говорит о Боге то, что Его недостойно, тому нет извинения в его дерзости. **Святитель Афанасий Александрийский (3, 309)**.

По Писанию Бог спит (Пс. 43, 24), пробуждается (Пс. 7, 7), гневается (Втор, 11, 17), ходит и имеет престолом Херувимов (Ис. 37, 16). Но разве Бог подвержен немощам? Разве Он есть тело? Ясно, что здесь представлено то, чего нет на самом деле. Соразмеряясь со своими понятиями, мы назвали и Божественное словами, взятыми из своего опыта. Когда Бог, по известным только Ему Самому причинам, как бы прекращает Свою заботу о нас, мы говорим, что Он спит… Когда, наоборот, вдруг начинает благодетельствовать, это значит, что Он пробуждается… Он наказывает, а мы говорим: «гневается»… Он действует то здесь, то там, а по нашему – Он «ходит», быстро движется"летает». Обращенность к нам мы называем «лицом», даяние и приятие"рукою». И так всякая другая Божия сила и всякое другое Божие действие изображены у нас чем-нибудь взятым из опыта человеческого. **Святитель Григорий Назианзин (113, 102)**.

Говоря же о Боге, не к тому нужно стремиться, чтобы придумывать благозвучный и приятный для слуха подбор слов, нужно отыскивать благочестивую мысль, которая вместила бы соответствующее понятие о Боге **(22, 318)**.

При помощи умозаключений мы получаем неясное и весьма малое понятие о Божеском естестве…, однако из определений, благочестиво присвоенных этому Естеству, мы приобретаем ведение, достаточное для наших слабых сил. Мы говорим, что значение всех этих определений не однозначно, но одни из них означают нечто, присущее Богу, а другие выражают отсутствие чего-либо в Нем. Называем, например, Его праведным и нетленным. Именуя праведным, обозначаем, что Ему присуща правда, а именуя нетленным, обозначаем, что тление не присуще Ему **(22, 316)**.

Мы не думаем, что недостаток соответствующего имени (при достаточности нашего благоговения) служит к какому-либо ущербу для Божественной славы. Само бессилие выразить неизреченное, обличая нашу скудость, тем более доказывает славу Божию, уча нас, что одно есть, как говорит апостол, – соответствующее Богу имя, другое же – вера в то, что Он «превыше всякого имени» (Пс. 137, 2). Ибо то, что Он превосходит всякое движение мысли и непостижим при помощи определений, служит для людей свидетельством неизреченного величия Его. **Святитель Григорий Нисский (22, 494)**.

Пока ты в земном, не исследуй горнего

Пока ты еще внизу – в земном, не исследуй горнего, то есть небесного. Восходя же ввысь, прежде чем достигнешь высоты, не любопытствуй о земном, чтобы, споткнувшись, не упасть или лучше сказать, чтобы не остаться внизу, думая, что восходишь вверх **(61, 554)**.

Пока стоит стена и преграда грехов наших и нас отделяет от Света, как можем мы, пребывая во тьме, познать самих себя или понять, откуда приходим в мир и что за создания мы есть? Не зная же самих себя, еще менее мы способны познать Того, Кто несравненно выше нас. Если бы мы познали себя, то не стали бы с такой дерзостью говорить о Боге. Говоря же о Боге и Божественных вещах, мы, непросвещенные и не имеющие Духа Святого, тем самым показываем, что не знаем себя **(61, 84)**

Сам Господь положил тьму покровом Своих тайн, и нужен некий великий Свет Всесвятого Духа для постижения этих сокровенных тайн. Как же ты, еще не сделавшийся обителью этого Света, пытаешься познать то, на что не имеешь сил, как еще несовершенный и непросвещенный? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60,406)**.

Часто удивлялся я тем, которые, ни во что не ставя веру и достойную жизнь, начинают исследования и изыскания о том, чего найти невозможно и вторжение во что прогневляет Бога. Ибо если и попытаемся познать то, что Богу не было угодно сделать доступным нашему ведению, все равно не познаем (ибо возможно ли это вопреки Божией воле?). И останется одна только опасность, угрожающая нам за это вторжение. Потому оставим исследования о сверхъестественном и совсем не доступном. Вернемся в пристань правой веры и достойной жизни и здесь обретем безопасность **(50, 357)**.

Осквернённому не надлежит отверзать уст не только для рассуждений о догматах, но даже и о чем-нибудь другом, пока не очистит себя искренним покаянием. Ибо если грешнику говорит Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои?» (Пс. 49, 16), тем более заградил Он уста тому, кто, находясь в таком

состоянии, пытается входить в исследование догматов. Потому что догматы настолько же выше «уставов», насколько небо выше земли, а душа выше тела. Итак, будучи побеждаем другими в жизни, перестань состязаться в догматах, чтобы не нанести поражения и догмату, потому что многие имеют обычай – по мнению о том, кто говорит, делать заключение и о том, что он говорит. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 106)**.

Удивляюсь я тем многочисленным людям, которые прежде рождения от Бога и прежде усыновления Им не боятся богословствовать и беседовать о Боге. Удивляюсь я, когда слышу, как многие, не понимая Божественных истин, философствуют о них и, будучи исполнены грехами, богословствуют о Боге и обо всем, касающемся Его, без благодати Святого Духа, открывающего смысл и дающего разум. Трепещет, ужасается и некоторым образом выходит из себя мой дух, помышляя, что мы, не знающие ни самих себя, ни того, что перед нашими глазами, с дерзостью и бесстрашием решаемся мудрствовать о Боге, непостижимом для нас, особенно если мы пусты от благодати Святого Духа, просвещающего и научающего всему. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 92)**.

Кто истинно и как должно понимает богословие, тот, без сомнения, живет в согласии с верой. А это возможно лишь при отвержении плотских страстей, упражнениями в добродетели. **Святитель Григорий Нисский (18, 160)**.

Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свои высшие способности. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 77)**.

Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных так же неприлично, как блуднице разглагольствовать о целомудрии. **Преподобный Исаак Сирин (55, 285)**.

Бог показал, что, приближаясь к людям, Он неисцелимо поражает неправедных по причине праведности Своей. Поэтому, щадя нас, Бог от нас удаляется, чтобы мы остались живы, и не изрекает нам Своих тайн, чтобы мы не умерли. **Преподобный Ефрем Сирин. (25,246)**.

Дерзко… утверждают, что Непостижимого даже для вышних сил могут изъяснить и объять своими слабыми умами те, которые погрязли в земном и столь далеко отстоят от небесных существ **(35,515)**.

И ныне много таких, которые носят имя верующих, но непостоянны и легко всем увлекаются, потому и ныне Христос не вверяет Себя им… **Святитель Иоанн Златоуст (42, 155)**.

Ищущий познания о Боге должен стать вне… житейских забот и привести в бездействие страсти, Ибо как войдет понятие о Боге в душу, стесненную помыслами **(4, 299)**

Но пока мы занимаемся внешними предметами, мы не можем вместить познания Бога. Ибо кто, заботясь о мирском и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь достаточно сосредоточенности для столь важных умозрений? Святитель **Василий Великий (4, 299)**.

Никто из живущих в земле, зарывающих себя в землю не может видеть солнечного света. И никто из людей, оскверняющих себя житейскими делами, не может видеть Солнца правды… **Святитель Иоанн Златоуст (45, 825)**.

Глаз не может пристально смотреть на солнечный круг, а если и смотрит, то напрасно утруждает себя; и нечистый ум не в состоянии на пользу себе уловить что-нибудь святое. Преподобный **Исидор Пелусиот (50,177)**.

Богомыслие сделается самым неправильным и вредным для души, если подвижник, прежде очищения покаянием и не имея точного понятия об учении христианском, позволит себе самовольное размышление **(112, 118)**.

Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плачем, с воспоминанием о смерти, о суде Божием… такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть превосходное и непогрешимое богомыслие **(112, 118–119)**.

Всякий путь ума и сердца, когда целью его является Бог, бесконечен… Преуспеяние в премудрости Божией бесконечно; преуспеяние в любви к ближнему, когда оно в Боге, бесконечно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 504)**.

В третий год пребывания в безмолвии, однажды, во время молитвы, Григорий Палама погрузился в сон. Видел он, что в руках у него – сосуд чистого молока, наполненный так, что оно переливается через край. Потом молоко превратилось в ароматное виноградное вино. И оно, переливаясь через край, смочило руки его и одежду и, разливаясь, струило дивный аромат. Григорий вдыхал этот сладостный запах и радовался. Между тем явился ему светлый юноша и сказал: «Почему бы тебе не передать и другим это чудесное питье, которое проливается напрасно? Или не знаешь, что это неиссякающий дар Божией благодати?». «Но если сейчас нет нуждающихся в таком питии, – отвечал Григорий, – кому передать?». «Ты обязан исполнить свой долг, – возразил юноша, – и не пренебрегать даром Божиим, в котором Владыка потребует от тебя отчета». При этих словах видение кончилось. Святой Григорий впоследствии объяснял значение молока – как дар слова обыкновенного, для простых сердец, требующих нравственного учения. А превращение молока в вино означало, что со временем от него потребуется учение догматическое и небесное. Вскоре после этого Григорий Палама был избран игуменом в Есфигменский монастырь. С тех пор, не оставляя слова устного, святой Григорий начал систематически записывать свои произведения и проявлял дар чудотворения. Афонский Патерик **(84, 345,346)**.

Ересь

Господь «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 11–14).

«О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (1Тим. 6, 20–21)

Благовременным нахожу указать вам, братия, одно предостережение. Мысль мою выражу словами апостола: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13, 9). «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2Кор. 6, 14), то есть к иным учениям, кроме хранимого нами, засвидетельствовавшего и свидетельствующего свою божественность, «если б даже… Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что… благовествовали вам» святые апостолы… (Гал. 1, 8). Да не покажется кому такой приговор слишком строгим. Он в порядке вещей. Учения человеческие по природе своей изменчивы. Это для них и необходимость и благо. Все вокруг нас течет, ничто не стоит – и явления, и судьбы общественные, и намерения людские. Странно было бы, если бы кто-нибудь упорно стоял в одних и тех же понятиях, когда вокруг уже нет ничего, к чему можно бы приложить их. Но не то в деле веры в этом самом глубоком отношении духа нашего к Верховному Существу. Здесь как Бог неизменен и неизменна природа наша, так неизменен должен быть и символ веры. Так это и есть. Еще в раю начертан, тотчас по падении, потом облечен Моисеем:в подготовительную форму, а Спасителем завершен и действует ныне в совести, искренне обращенной к Богу. Так есть, и так будет до скончания века…

Теперь нет иного способа приблизиться к Богу, иного образа богоугождения и спасения, как тот, который Господом заповедан, апостолами проповедан и храним святой Церковью. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле Отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1, 1–2). В Сыне Своем говорил к нам Бог в последний раз. Значит, других изменений в божественном устроении спасения не будет. Что Моисеев закон будет отменен как временный, а вместо него введен новый закон, это было предсказано и этого все ожидали. Сам Моисей говорил: «Пророка… как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте» (Втор. 18, 15). Но Спаситель после того, как открыл нам волю Божию, не предсказал никакого изменения, а сказал: «Я с вами… до скончания века» (Мф. 28, 20). Он с нами, когда мы мыслим о Нем, живем Его жизнью, освящаемся Его силой. Значит, как мы теперь веруем, так должно быть до конца мира. Ради этого Он учредил Церковь, которой «врата ада не одолеют» (Мф. 16, 18), и узаконил, что кто прослушает Церковь, будет, как язычник и мытарь, то есть погибнет.

Итак, до самого скончания века мы не должны ожидать никакого нового откровения. Что же надо думать о том, кто пришел бы и стал уверять нас, что он приносит нам от Бога новое откровение? Мы должны почесть его лжецом и обманщиком. Если бы даже он говорил, что Ангел или какой-нибудь дух говорит ему, и тогда надо с твердостью отвергнуть его, не допуская в себе раскрыться духу пытливости или ложным надеждам. «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 5), учит апостол…

Послушайте, что об этих проповедниках новых учений пишет апостол и евангелист Иоанн Богослов: «Возлюбленные, не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о

котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1Ин. 4, 1–3).

На это решительное слово апостола не нужно других объяснений. Одно только надо пояснить, что значит исповедовать Иисуса Христа, пришедшего во плоти. Это значит – исповедовать, что мы пали в прародителях, так что сами собою возродиться не могли. Единородный Сын Божий и Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы, воплотился ради нас и, пострадав плотью, оправдал нас перед Богом. И заслужил благодать Святого Духа, принимая которую по вере через таинства во святой Церкви, мы освящаемся и получаем силу жить по духу Христову, во исполнение заповедей Его, ради Которого чаем нескончаемой, блаженной жизни в будущем. Вот что значит исповедовать Иисуса Христа, пришедшего во плоти. Если какой дух начнет что-либо проповедовать, отличное от этого, тот не от Бога, а есть дух антихристов. Заметьте особенно следующее:

1. Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, в едином лице. Следовательно, дух, не исповедующий Иисуса Христа истинным Богом, отвергающий Божество Его, есть антихристов.

2. Спасение наше состоит в освящении. Освящение получаете» благодатью Святого Духа, приемлемой верующими в таинствах и возводящей нас к святости. Кто предлагает иной способ очищения, освящения и усовершенствования, тот антихристов.

3. Чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, после того, как Господь придет во второй раз и рассудит живых и мертвых. Чтобы кто самочинно не чаял в этот, может быть, долгий промежуток времени каких-либо дивных приключений с собой, повторения, например, явления своего в числе живущих на земле, апостол резко определяет: «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). Одна каждому смерть, стало быть, одно и рождение. Мысль апостола такова: дан тебе срок этой жизни» спеши им пользоваться во спасение свое, не ожидай другой подобной жизни. Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесен будет суд над тобой, и участь твоя

решена навсегда. Какой дух иначе будет проповедовать и обещать другое рождение и другую» смерть, тот антихристов…

Я счел долгом сказать вам это, братия и отцы, в предостережение: «Боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (2Кор. 11, 3). «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 14). «Будьте тверды, непоколебимы» (1Кор. 15, 58). «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1Кор. 16, 13). И Бог истины, мира и любви будет с вами. Аминь. **Святитель Феофан Затворник (113, 717)**.

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2Пет. 2, 1).

Вера имеет основание в книгах, от Бога нам преданных, и они в себе содержат правило веры.

Правило от единого Бога. Ибо никто из смертных не может знать, что есть истинное добро и что есть настоящее зло, если сам Бог того не откроет. Он один есть Истина, и Он один знает истину. Человеческие рассуждения слабы, мудрований много, но основательности мало. И чем более люди мудрствуют, тем более себя запутывают и расстраивают. Одни почитают добрым то, другие другое. Одни от добра, как от зла, отвращаются, а другие и за злом, как за добром, устремляются. В этой слабости и бедности помочь нам мог только Бог. Поэтому Он и благоволил открыть нам правило добра и зла своим законом. Об этой нашей немощи в определении добра и зла свидетельствует апостол: «Не… способны помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» (2Кор. 3, 5). И так правило есть от одного Бога.

И если законы гражданские требуют, чтоб мы их всегда помнили, прочитывали, испытывали с прилежанием их настоящую силу и от пристрастных толкований очищали, то тем более требует от нас того же закон Господень. Ибо нерадение

может ослабить действие Его заповедей, а пристрастия иногда могут придать им другой вид.

Священные книги православной Церкви так написаны, что мы можем постичь их совершенный разум и прямую силу, но для этого нужно иметь прилежание, просвещение и благоразумное руководство. …Это великое море нельзя переплыть благополучно без мудрого кормчего. Потому если бы кто, нисколько не упражняясь в этой великой науке, стал ее таинственные истины располагать по своему слабому рассудку и дерзнул бы, так сказать, неумытыми руками прикасаться к вещам священным, он непременно впадет в бедственное заблуждение веры. Отсюда происходит упорство в защите ошибочного мнения, потом ереси и расколы. **Платон, митрополит Московский (105, 224–229)**.

Немощная плоть не чувствует, разумом не постигает и не приемлет, что Бог един естеством и троичен во Ипостасях. Не приемлет и того, что мир из ничего создан, рассуждая, что из ничего ничего не бывает, но все рождается от чего-то иного. И другие святые тайны плотская мудрость считает безумием: что Дева рождает без мужа и остается Девой, что Бог воплощается и становится человеком, что человек, умерший и рассыпавшийся в прах, воскресает. Поэтому Никодим, мудрствуя поплотски и не разумея таин Божиих, не верит и говорит Христу, поучающему о новом и духовном рождении свыше: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3, 4). И апостол Павел с другими апостолами говорит: «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор. 1, 23), поскольку «душевный человек», то есть плотской, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1Кор. 2, 14). Отсюда произошли пагубные мнения о Боге, о Христе, Сыне Божием, о воскресении мертвых и о прочих догматах христианской веры в христианах, которые рассуждали о них по плотскому рассудку, который; слеп сам по себе и постичь их без помощи веры не может, а потому заблуждается. **Святитель Тихон Задонский (104, 684–685)**.

Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед каким обманом, чтобы сочинениям своим придать вид истины, и тем легче отравить ими душу **(108, 118)**.

Признаки учения лжи: темнота, неопределенность, мнение и следующее за ним рождаемое им мечтательное, кровяное и нервное наслаждение. Оно доставляется тонким действием тщеславия в сладострастия **(108, 119)**.

Великое бедствие уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святого Духа каким-либо умствованием. Это возношение, поднимающееся на разум Божий, Должно низлагать и пленять такой разум в послушание Христово **(108,250)**.

Не утвердившие и не возрастившие веру от слуха делами веры, легко обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины **(109,139)**.

Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественной благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами **(111, 82)**.

Ересь – грех ума. Ересь – более грех диавольский, нежели человеческий, она дщерь диавола, его изобретение нечестие, близкое к идолопоклонству **(111, 474)**.

Рассказывают, что однажды авва Антоний, приведенный в недоумение глубиной домостроительства Божиего, Промысла Божиего и суда Божиего, помолился и сказал: «Господи! Отчего некоторые из людей достигают старости, другие умирают детьми и живут мало? Отчего одни бедны, другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и имеют все земные блага, а праведные угнетаются напастями и нищетой?» – Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: «Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это вредно для души». Необходимо подвижнику и каждому христианину отличать то, что доступно его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Ум ограниченный не может понимать действия ума

неограниченного, ума Божия; тщетное усиление к пониманию и объяснению того, что превыше понимания, ведет единственно к заблуждению, к богохульству, к ересям. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 38)**

Однажды я (авва Коприй) отправился в город. Там пришлось встретиться с манихейским учителем, совращавшим народ. Я должен был его оспаривать, но он оказался чрезвычайно изворотливым, и я не мог уловить его. На меня напал страх, как бы не подать соблазна слушавшим, если он уйдет и станет хвастаться своей победой. Тогда я воскликнул: «Разведите большой огонь на площади, и мы оба войдем в пламя. Кто выйдет из пламени невредимым, вера того да будет признана истинной!» Мои слова понравились народу,сразу развели страшный огонь. Тогда, взявшись за манихея, я вовлек его с собой в пламя. «Постой! – вскричал тот, – не так! Пусть каждый из нас войдет в огонь порознь! Ты это придумал, ты и иди первым». Осенив себя крестным знамением во имя Христово, я вступил в средину пламени. И пламя рассеивалось по сторонам и совсем убегало от меня… Так прошло с полчаса, и во славу Божию я оставался невредим. Народ был поражен, и все прославили Господа, восклицая: «Дивен Бог во святых Своих». После того пришла очередь манихея. Его стали принуждать войти в пламя, но он сопротивлялся и упирался. Тогда толпа схватила и бросила его в середину костра. Пламя тотчас охватило его, и он выскочил полуобгорелый… Народ с позором изгнал его из города. **Жизнь пустынных отцов (77, 63–64)**.

БОГОСОЗЕРЦАНИЕ

…Созерцание Бога бывает различным. Бог познается не только в блаженном и непостижимом Существе Своем, что предоставлено святым Его в будущем веке, но познается также из величия и красоты Его творений, из ежедневного Его Промысла и провидения, из правосудия Его, из чудес, которые Он являет в каждом роде над святыми Своими. Ибо когда мы помыслим о беспредельном Его могуществе, о неусыпном Его оке которое видит тайны сердечные и от которого ничто не может скрыться, то, объятые сердечным трепетом, удивляемся и поклоняемся Ему. Когда помыслим, что Он знает число дождевых капель, песка морского и звезд небесных, то поражаемся величию Естества и премудрости Его. Когда помыслим о неизреченной и неизъяснимой Его премудрости и человеколюбии о непостижимом долготерпении, переносящем бесчисленные падения грешников, то прославляем Его. Когда помыслим о великой любви Его к нам, по которой Он, будучи Богом, не погнушался для нас, ничего доброго не сделавших, стать человеком, чтобы избавить нас от обольщения, – в нас пробуждается любовь к Нему. Когда помыслим, что Он Сам, побеждая в нас врага нашего диавола, дарует нам Жизнь Вечную за одно произволение и расположение к добру, то поклоняемся Ему. Есть и другие бесчисленные, подобные этим созерцания, через которые Бог становится видимым и постижимым, и которые раскрываются в нас в зависимости от достоинства жизни и по чистоте сердца. Но никто из тех, в ком еще живут плотские страсти, не будет иметь таких созерцаний. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Моисей 53,180)**.

Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 254)**.

Видят ли Бога праведные, когда делают добро? Когда приемлешь странников ради Христа, тогда видишь Христа. Когда ради Него помогаешь немощным, тогда видишь Его. Когда что бы то ни было делаешь ради Него, тогда Он у тебя перед

глазами, и ты созерцаешь Бога. Сказано: «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8), и если имеешь любовь, – значит, Бог в тебе. Как же ты можешь видеть Бога? Ты радуешься, делая добро, наслаждаешься, творя дела любви, доволен, исполняя послушание. Любовь есть радость и веселие: она содействует тебе в добрых делах, ты видишь Бога, содействующего тебе, ибо всякий знает того, кто делает одно с ним дело. Любовь невидима плотским очам… но она всегда видима очам душевным. Радуясь о сделанных тобою добрых делах, ты видишь Бога, и не отрицай, что видишь Его. Неужели потому, что не видишь целомудрия, ты не усматриваешь его в делах? Так, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однако видишь Его в любви. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 165)**.

Если даже плотскими очами мы и не можем видеть (Господа), но при условии воздержанной жизни мы можем непрестанно созерцать Его очами мысли. И не только созерцать Его очами мысли, но собрать от этого великий плод. Потому что само размышление о Боге является устранением всякого греха, очищением от всякого лукавства, отчуждением от всякого зла. Такое созерцание является творческим началом всякой добродетели, родительницей чистоты и бесстрастия, дарователем вечной жизни и нескончаемого Царствия. Заботясь о таком сладостном созерцании и устремляя мысленный взор на Христа, как бы присутствующего с нами, каждый из нас говорит, как говорил Давид: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26, 3). **Святитель Григорий Палама. (65, 234).**

Припомним святого пророка Илию. Он, говоря с израильским царем Ахавом, произносит такие, слова: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!» (3Цар. 17, 1). То же говорит он и в беседе со старшим царским слугою Авдием: «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою!» (3Цар. 18, 15). Может быть, кто-либо спросит: святой пророк Илия, что же ты говоришь? Осмотрись: где ты находишься? Ведь ты стоишь не на небе, а на земле, не перед величием Божиим, а перед величием царя израильского Ахава. Что же отвечает пророк?

Стою, говорит, перед Богом: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!» то есть, хотя телом я на земле и предстою перед лицом царя земного, но ум мой, мысль моя, сердце мое предстоит Самому Богу, сущему на небесах и почивающему на Херувимских престолах. О богомысленный ум, о боголюбивое сердце, о высокая мысль, которая и в присутствии людей ни на пядь не отступает от Бога и Ему предстоит... Жить в. присутствии Божием – значит жить в Самом Боге. А живущий в Боге сам становится как бы богом. К таким относятся слова Давида: «Я сказал: вы боги» (Пс. 81, 6). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 551–553)**.

…То, что человек допускается быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в Его судьбах, есть величайшее благо для человека, источающее обильную душевную пользу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 387)**.

«Царствие Божие внутрь вас есть»

…Господь называет блаженством не возможность знать что-либо о Боге, но иметь в себе Бога, потому что блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Но не как зрелище для очистившего душевное око предлагается Бог. Напротив, высота этого изречения, может быть, выражает то же, что открыло Слово, сказав другим: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Из этого мы должны понять, что очистивший сердце от всего сотворенного и от страстного состояния – в своей собственной красоте видит образ Божия естества. И… в немногом, что изрекло Слово, заключается такой совет: все вы, люди, в ком только есть желание узреть истинное благо, когда слышите, что Божие совершенство превыше небес, и слава Божия неизъяснима, красота невыразима, и естество невместимо, – не считайте безнадежным ваше желание. Ибо в тебе вместимая для тебя мера постижения Бога, …потому что в естестве твоем Он запечатлел подобия благ собственного Своего естества… Но порок, смыв Боговидные черты, сделал бесполезным благо, закрытое скверными покровами. Потому если добродетельной жизнью опять смоешь нечистоту, наслоившуюся на твоем сердце, то воссияет в тебе Боговидная красота; так бывает с железом, очищенным от ржавчины, – недавно было оно черным, теперь под солнцем отражает лучи и блестит.

И внутренний человек, которого Господь именует сердцем, снова воспримет подобие Первообраза, когда будет очищена ржавчина нечистоты, появившаяся в образе от дурных склонностей. И он будет благим, потому что подобное благу, без сомнения, должно быть благим… Таким образом, чистый сердцем делается блаженным, потому что, видя собственную чистоту, в этом образе усматривает Первообраз, потому что те, которые видят солнце, отраженное в зеркале, хотя не смотрят на небо, видят солнце в зеркале не хуже тех, которые смотрят на самый круг солнца. Так и вы, говорит Господь, хотя не имеете сил видеть Свет, но если возвратитесь к той благодати

образа, какая дана была вам вначале, то в себе найдете желаемое. Ибо чистота, бесстрастие, отчуждение от всякого зла есть Божество. Потому если есть в тебе это, то, без сомнения, в тебе Бог. Когда помыслы твои чисты от всякого порока, свободны от страстей и далеки от осквернения ты блажен по своей дальновидности: очистившись, ты увидел незримое для неочистившихся. Отогнав мглу от душевных очей, в чистом небе сердца ты ясно видишь блаженное зрелищесвятость, простоту и все подобные отблески Божиего естества. **Святитель Григорий Нисский (18, 442)**.

Постарайся войти во внутреннюю клеть твою – и узришь клеть небесную. И первая и вторая – одно: одним входом входишь в обе. Лестница в Небесное Царство находится внутри тебя, она существует таинственно в душе твоей. Погрузись в себя от греха – и найдешь в себе ступени, которыми сможешь совершить восхождение **(82,249)**.

…Кто сосредоточивает зрение ума внутри себя, тот видит в себе зарю Духа. Избавившийся от всякого парения (ума) видит Владыку внутри своего сердца **(82, 251)**.

Небо находится внутри тебя – если ты чист, в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252)**.

Чтобы кто-нибудь из-за подвигов своих – сокрушения и слез не подумал, что он совершает великое дело, дается ему познание страданий Христа и всех святых. Размышляя о них, он изумляется и сокрушает себя самого в подвигах. Ибо он познает свою немощь от искушений, которым нет числа, и от того, как много с радостью претерпели святые и сколько ради нас пострадал Господь. Вместе с этим получает он просвещение к познанию сделанного и сказанного Господом. И рассматривая все сказанное в Евангелии, начинает он иногда горько скорбеть, иногда же духовно радуется от благодарности, не потому, что думает иметь добрые дела – это было бы самомнением, но потому, что, будучи весьма грешным, удостоился такого видения, и еще более смиряется и словом, и делом.., то есть душевным деланием, хранением пяти чувств и исполнением заповедей Господних. Он не считает это добрыми делами,

достойными награды, но, напротив, долгом и никак не надеется избавиться от долга, по величию дарованных ему познаний. И бывает он как бы пленен постижением слов, которые читает и поет, и от сладости их часто забывает свои грехи и радостно проливает сладкие слезы. И опять, боясь обольщения несвоевременной радостью, удерживает себя, вспоминает прежнюю жизнь и снова плачет горько, и так идет вперед посреди тех и других слез. (Но это бывает) если он внимает себе и во всем советуется с кем-либо опытным и повергается пред Богом с чистой молитвой, достойной проходящего деятельную жизнь; если он отвлекает ум от всего, что слышал и видел, и собирает его в памятование о Боге и ищет только того, чтобы воля Божия совершалась во всех его начинаниях и замыслах. Если же не так, то он обольстится, думая, что увидит кого-либо из святых Ангелов или Христа. Но желающий видеть Христа должен искать Его не вне, а внутри себя – подражанием Его жизни в мире, безгрешностью души и тела, подобной безгрешности Христа, состоянием ума, мыслящего во Христе. **Преподобный Петр Дамаскин (63, 47)**.

Добрая жизнь располагает к познанию Бога

Добрая жизнь располагает к познанию Бога, а богопознание служит охранением жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1012)**.

…Кто желает достичь созерцания Бога, тот должен всеми силами и усердием стремиться сначала приобрести деятельное познание. Ибо этот опыт можно приобрести и без теории, а созерцательное знание без деятельного приобрести невозможно. Ибо некие ступени поставлены в таком порядке и на таком расстоянии, что человеческое смирение может взойти до верха. Если они указанным образом следуют одна за другой, то можно достичь высоты, только при условии, если не отнята ни одна ступень, которую нельзя миновать. Итак, напрасно стремится к созерцанию Бога тот, кто не уклоняется от нечистоты пороков. Ибо Дух Божий удалится от лукавства и не будет обитать в теле, порабощенном греху. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Нестерой 53, 420)**.

Если человек не совершит подобающего телесного подвига, истинное видение не откроется ему **(82, 175)**.

Когда (подвижник) при посредстве телесного подвига подчинит чувства власти духа и освободится от страстей, истинное видение открывается во всей славе уму его. **Авва Исаия (82, 175)**.

Последуй милостыни. Когда она вселится в тебя, тогда образуется в тебе святая красота, которою человек уподобляется Богу. Милость, когда ею растворена вся деятельность, совершает в душе постоянное, всегда одинаковое общение со светлой славой Божества, а не по временам. Это духовное соединение есть незапечатленное памятование, возжигаемое в сердце горящей любовью, не имеющее расстояний, приемлющее силу к единению от пребывания в Евангельских заповедях, а не через незаконное нарушение законов естества и не по законам естества. **Преподобный Исаак Сирин (82, 279)**.

Иного способа к тому, чтобы Бог открылся в ком-либо, не может быть, кроме точного исполнения заповедей Его, если… он будет хранить их, соблюдать и исполнять со всем усердием и ревностью. Живущие таким образом не остаются вдали от Царствия Божиего. По мере ревности и усердия в исполнении заповедей приемлют они Божественные созерцания, как воздаяние – большее или меньшее, раньше или позже, в соответствии со своими подвигами **(61, 101)**.

Из тех, которые добровольно взяли на себя Крест Господень и пошли тесным путем, готовые и душу свою погубить за жизнь вечную, многие видели Бога и прежде, и теперь, как, думаю, многие видят Его, и всякий может увидеть, если пожелает это и устремится к этому как должно **(61, 340)**.

Где глубокое смирение, там и обильные слезы. А где слезы, там и посещение Святого Духа. Когда же придет благодать Духа, в том, кто попадает под действие Его, является всякая чистота и святость – тогда он видит Бога и Бог взирает на него. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 562)**.

Исполняй заповеди Господа – и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах **(108, 105)**.

Видение судеб Божиих – видение духовное. В свое время к этому видению Божественной благодатью возводится ум христианина, подвизающегося правильно **(109, 78)**.

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слеп ум, когда вера – эта сила духовного зрения не действует. Напротив, когда действует вера, отверзаются небеса, и виден Сын одесную Отца, везде существующий по тождеству и все исполняющий, невыразимый. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 273– 274)**.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Бог предлагается зрению очистивших сердце. Но, как говорит великий Иоанн: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18). Подтверждает это высокий разумением Павел: «Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1Тим. 6, 16)… И Моисей утверждал, что Бог недоступен намеревающемуся учить о Нем, потому что разум наш никак не может приблизиться к Нему из-за непостижимости Его. Ибо Он говорит: «человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Видение Бога – это и есть Вечная Жизнь, а такие столпы веры, как Иоанн, Павел и Моисей, признают это невозможным. Видишь ли круговорот, которым увлекается душа в глубину смысла этих слов? Бог – Жизнь, кто не видит Его, не видит и Жизни… На что же опереться человеческой надежде? Но Господь подкрепляет слабеющую надежду, как поддержал Он утопающего Петра, снова поставив его на воду. Потому если и к нам, не твердо стоящим над глубиной умозрений, протянется рука Слова, удержит нас на твердой мысли, то и мы будем бесстрашно руководствоваться Словом. **Святитель Григорий Нисский (18,436).**

Если хочешь увидеть Святого – стань святым. **(45, 942)**.

Помни же, что без целомудрия нельзя увидеть Господа, хотя не всегда это возможно и при целомудрии, потому что может препятствовать что-нибудь другое. **Святитель Иоанн Златоуст (45,38)**.

Как солнце обнаруживает слабость глаз, так и Бог пришествием Своим обнаруживает немощь души. Для одних Он – Свет, а для других Огонь, смотря по тому, какое вещество и какого достоинства встречает в каждом. **Святитель Григорий Богослов (11, 290)**.

Как свет сияет не для всех в равной мере, но для тех, которые имеют глаза, бодрствуют и могут беспрепятственно наслаждаться появлением солнца, так и «Солнце правды» (Мал. 4, 2) – «Свет истинный, Который просвещает всякого

человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), не всем дает видеть Свою светозарность, но тем, которые живут достойно Света. **Святитель Василий Великий (4, 252)**.

…Только те чистыми очами созерцают Его Божество, которые, отрешась от низких, земных дел и помыслов, восходят с Ним на высокую гору уединения, на которой не слышно шума всех земных помыслов и смятений, которая удалена от всех пороков, возвышена чистой верой и превосходством добродетелей. Господь открывает славу лица своего и образ Его светлости тем, которые достойны видеть Его чистыми взорами души. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Исаак 53, 353)**.

О Божественных вещах написано в книгах Писания и все об этом читают. Но открывается это только тем, которые покаялись от всей души и хорошо очистились бесхитростным покаянием. В силу покаяния и по мере стяжания ими очищения, получают они откровение, и им явлены бывают даже глубины духа. От таких и источается слово ведения и премудрости Божией, как многоводная река, и затопляет мудрования противников. Для всех же других это остается неведомым и сокровенным, ибо не раскрыто для них Тем, кто разверзает умы верных к постижению Божественных глаголов **(61, 86)**.

Если мы по нерадению нашему имеем хоть некий малый помысел неверия или двоедушия… или другую страсть, или имеем пристрастие к чему-либо временному, то, конечно, не удостоимся того, чтобы в нашей душе обитал Бог, и не взойдем на высоту такой славы. Тому, кто гонится за другим, и малейшее расстояние, хотя бы на один волос, не позволяет схватить его; так и в отношении к духовным вещам – малейшая страсть бывает причиной того, что мы не удостаиваемся созерцания таин Божиих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 60)**.

…Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 152)**.

Прикосновение Духа Божия

Созерцание свойственно всем людям, каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния. Возникает оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия… Так как в состоянии ведения зрителем является ум, то видение и названо святыми Отцами видением умным, то есть умственным. Так как состояние видения дается Святым Духом, то видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 54)**.

Никто из нас не смог бы когда-нибудь увидеть Бога по собственному усилию, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа. Сообщив через Него нашей немощной природе крепость, и силу, и мощь, Бог сделал человека способным видеть Свою Божественную славу **(59, 75)**.

«Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» глубины эти и эти тайны (Мф. 11, 27) (ибо говорит: тайны Мои Мне и Моим»). Кто же из мудрых, или риторов, или ученых (кроме тех, которые при этом очистили ум свой высшей философией и подвижничеством и имеют душевные чувства обученными) может одной человеческой мудростью познать сокровенные тайны Божии – без откровения свыше, от Господа? Открываются эти тайны в созерцании, посылаемом Божественным Духом тем, кому дано как и всегда дается познать их Божественной благодатью. Знание этих тайн есть достояние тех людей, ум которых ежедневно просвещается Духом Святым из-за чистоты их душ; тех, чьи умственные очи широко открыты действием лучей Солнца правды; кому дано Духом Святым слово разума и слово премудрости; кто сохраняет совесть и страх Божий любовью, миром, благостью, милосердием, воздержанием и верой. Вот чьим достоянием становится божественное ведение **(61,335)**.

Пусть никто не прельщает вас вздорными и ложными словами о том, что можно познать Божественные тайны нашей

веры без посвящения и просвещения Святым Духом. Вместилищем же даров Духа никто не может быть без кротости и смирения. Поэтому все мы непременно должны прежде всего положить твердое и непоколебимое основание веры в глубинах души нашей. Потом на этом основании создать храм внутреннего благочестия души, возведя высокие и крепкие стены из разных видов добродетелей. Когда, таким образом, ограждена будет душа со всех сторон, как стенами, и когда в ней водворится и укоренится всякая добродетель, – возложим на это здание и кровлю ведение Бога, и дом Духа будет завершен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 342)**.

Ум, очищенный Чашей Христовой, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий… видеть Бога в великих делах Его... в создании и воссоздании мира. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 550)**.

Опыт богосозерцания

Если ты желаешь познать Бога и сделаться богом по благодати не на словах, не в воображении, не мысленно, не одной верой, лишенной дел, но опытом, на самом деле, умным созерцанием и таинственнейшим познанием, то твори дела, которые Христос повелевает тебе, и терпи то, что Он ради тебя претерпел. И тогда ты увидишь блистательнейший свет, явившийся в совершенно просветленном пространстве души, духовным образом ясно увидишь духовную сущность, по истине всю, проникающую сквозь все. От нее же (то есть от души), проникающую сквозь все тело – так как душа находится во всем (теле) и сама бестелесна – и тело твое просияет, как и душа твоя. Душа же, как воспринявшая благодать, будет блистать подобно Богу. Если же ты не станешь подражать смирению и страданиям Создателя и не пожелаешь претерпеть поругания, какие Он терпел, то мысленно, или лучше сказать чувственно, ты остался о безумие! в аду и мраке своей плоти, которая есть тление. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 217)**.

Напрасно рассказывать о свете тому, кто не видел света от рождения, потому что сияние лучей нельзя ощутить посредством слуха. Так и по отношению к истинному и умному Свету Божества – каждый должен сам увидеть эту красоту. Кто созерцал ее, по некоему Божественному дару и вдохновению, тот хранит неизъяснимое изумление в тайне сознания. А кто видел ее, тот не чувствует и лишения, которое терпит **(23, 332)**.

В естестве человеческом удовольствие двояко: одно порождается в душе бесстрастием, а другое – в теле страстью. Какое из них будет избрано волей, то и станет преобладать. Кто отдает предпочтение чувству, привлекаемый плотским удовольствием,тот проведет жизнь, не вкусив Божественной радости от привычки лучшее заслонять худшим. А у кого желания устремлены к Божественному, для тех благо пребывает неомраченным, и они избегают того, что ослабляет эту радость. Поэтому душа, когда наслаждается созерцанием Сущего, не внемлет ничему, что доставляет удовольствие чувству. Усыпив

всякие плотские стремления, она освобожденной чистой мыслью в божественном трезвении приемлет Богоявление. **Святитель Григорий Нисский (19, 271)**.

…Чем более дух возносится к чистоте, тем возвышеннее будет он созерцать Бога. И удивление будет возрастать в нем скорее чем раскрываться способность высказываться или говорить о Боге. Потому что не испытавший не может постичь умом эту радость, а испытавший не в состоянии выразить ее словом… **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Херемон 53, 398)**.

Не ищи ни славы, ни телесного удовольствия, ни расположения родных, не оглядывайся ни направо, ни налево… Всегда старайся уловить Владыку, держаться за Него. И хотя бы тысячу раз Он исчезал и столько же раз являлся тебе и снова делался неуловимым, (только) таким путем ты удержишь Бога. Десятки тысяч раз, или лучше до тех пор пока ты вообще дышишь, все усерднее ищи Его и стремись к Нему. Ибо Он не оставит тебя и не забудет тебя. Он станет являться тебе понемногу, все более и более, все чаще пребывая с тобою. И когда, наконец, ты очистишься осиянием света, Владыка Сам придет и весь вместится в тебя и будет пребывать с тобою Тот, Кто сотворил мир. И ты будешь обладать истинным богатством, которого мир не имеет, но только Небо и те, которые вписаны на Небесах. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 67)**.

Кто воздерживается от всего и обучает душу свою не кружиться в беспорядке там и здесь и не творит ни в чем свою волю, особенно же в том, что не угодно Богу, но заставляет душу свою неотступно следовать заповедям Божиим с теплой любовью и столь великим вниманием, как если бы шел по канату на высоте воздушной, тот в короткое время обретет Бога, скрытого в Божественных заповедях. И как только обретет Его, забудет все и станет вне себя, и припадая к Нему, всей душой возжелает видеть Его, и только Его одного. Когда после этого Бог промыслительно скроется от умственного взора его, тогда объемлет его скорбное недоумение. И он начнет опять проходить сначала путь заповедей Божиих – еще поспешнее, усиленнее и осторожней, глядя под ноги, ступая обдуманно,

сжигаемый воспоминанием, горя желанием любви и воспламеняясь надеждой опять увидеть Его. Когда же долгое время таким образом трудясь и утомившись, он не сможет достичь желаемого и в изнеможении совсем упадет духом, так что и идти далее уже не останется сил, – тогда внезапно увидит он Того, Кого искал, достигнет Того, Кто бежал от него, обнимет Того, Кого желал.

И станет он опять вне мира и забудет весь этот мир, соединится с Ангелами, обольется светом, вкусив от жизни, обретет бессмертие, исполнится утешительной сладости. Взойдет он на третье небо, восхитится в рай, услышит неизреченные глаголы. И внидет в чертог Жениха, пройдет до места, где покоится Жених. Увидит Его Самого, сделается общником духовного брака, насытится, пия от таинственной чаши и вкушая от тельца упитанного, от Хлеба жизни и от пития жизни, от Агнца непорочного и от духовной манны, – получит все эти блага, на которые не дерзают смотреть и Ангелы. Находясь в таком состоянии, он горит, как огонь, и просвещается Духом Святым, и еще отсюда, из настоящей жизни, увидит таинство обожения своего. Он станет весь огнем в душе, и тело ею воспримет от этого внутреннего осияния светом, как и обычный огонь раскаляет железо. И станет тогда душа для тела тем же, чем Бог стал для души, как говорят богословы. Ибо как душа не может жить, если не просвещена она своим Творцом, так и тело не может жить, если не получит на это сил от души.

После того, как ум, обращаясь к Богу, пресечет в себе все образные представления Сущего, созерцает Его безвидно и тем просветляется, хотя ведение Созерцаемого несовершенно из-за неприступности Его славы. Не постигая Созерцаемого по причине непостижимости Его, ум истинно знает, что Он есть собственно Сущий и Один имеет вечное бытие. И питая любовь к Нему и удовлетворяя свои стремления богатством источающейся от Него благости, ум удостаивается постоянного блаженного успокоения в Боге. **Святитель Феолипт Филадельфийский (70, 181)**.

Иное – сладость молитвы и иное – видение молитвы. Второе ценнее первого настолько, насколько человек совершенного возраста разумней несовершеннолетнего младенца. Иногда услаждаются стихи в устах, и слова какого-либо стиха молитвы повторяются многократно (бесчисленно), не позволяя молящемуся насытиться и перейти к другому стиху. Иногда же от молитвы рождается некое видение, пресекает молитву уст, и становится молящийся в этом видении исступленным от ужаса, как бы не существующим. Такое состояние называем видением молитвы, в котором не является никакого вида и лика или образа, представленных воображением, как это утверждают не знающие дела. И опять: в этом молитвенном видении имеются различные меры и разделения дарований. До пришествия в это состояние действует молитва» потому что еще не прекратились мысли, без прекращения которых не может прекратиться молитва и наступить состояние превыше молитвы, ибо движения языка и сердца в молитве суть, ключи ее, а совершающееся после этого есть вход в клеть. Здесь да перестанут действовать всякие уста и всякий язык, и сердце – этот хранитель помыслов, и ум – этот кормчий чувств, и мысль быстро и повсюду летающая птица. Всякое искусство и знание их да прекратятся, здесь же остановится ищущий: пришел Домовладыка. **Преподобный Исаак Сирин (82, 259)**.

Блаженны те, которые ежечасно приемлют очами ума неизреченный Свет. Они и каждый день проведут достойно и проживут все время свое в духовном радовании. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 57)**.

Должно… видеть и созерцать Судьбы Божии оком веры, духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по началам человеческим, благоговейно погружаться в Священное недоумение, в Священный Духовный мрак, который – вместе и чудный Свет, закрывающий Бога от умственных взоров и человеческих, и ангельских. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 81–82)**.

Кто видит Бога, тот в этом видении уже все имеет, что состоит в списке благ: бесконечную жизнь, вечное нетление,

бессмертное блаженство, нескончаемое царство, истинный свет, духовную и сладостную пищу, неприступную славу, непрестанную радость и всякое другое благо. **Святитель Григорий Нисский (18, 438)**.

Блаженны те, которые от всей души стремятся войти во свет, презрев все прочее. Если они и не имеют успеха войти в этот свет в настоящей жизни, то уйдут из нее с благой надеждой и потом обретут его, каждый по мере своей. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 57)**.

Тогда же увидим «лицем к лицу»

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор. 13, 12).

Настоящее тень будущего. Ибо в святом Крещении мы видим образ воскресения, а тогда воскреснем. Здесь видим прообразы Владыки, а там увидим Его Самого. Это значат слова «лицем к лицу». **Блаженный Феодорит (113, 98)**.

Никто из людей никогда не находил и, конечно, не найдет Бога, какой Он есть по сущности и естеству. А если и найдет когда нибудь, то пусть исследуют это и философствуют об этом желающие. Найдет же, как я рассуждаю, в том случае, если (наше) богоподобное и божественное, то есть ум и слово, соединятся с родственным себе, когда образ взойдет к Первообразу, к Которому теперь стремится. И это, как думаю, выражается в том учении, весьма мудром, по которому некогда познаем, подобно как сами познаны (1Кор. 13, 12). А то что в нынешней жизни доступно нам, есть тонкая струя и только отблеск великого света. Поэтому, если кто познал Бога и засвидетельствовано, что он познал, то познанием это называется в том отношении, что он оказался причастником большего света, по сравнению с другим, не столь просвещенным. **Святитель Григорий Богослов (13, 33)**.

Люди святые и особенно духовно возвысившиеся могут истинно знать Его величие не все, каково оно есть в самом себе – это невозможно, – но яснее других **(39, 431)**.

Чтобы хоть немного объяснить это различие (нынешнего знания и будущего) и просветить душу твою хоть слабым лучом понимания этой темы, вспомни теперь о временах подзаконных, когда воссияла благодать. До благодати прежнее знание казалось чем-то великим и удивительным, но после благодати оно стало не так велико. Но чтобы уяснить сказанное мною, возьмем какое-нибудь одно из тогдашних священнодействий, и ты увидишь различие. Представим, например, пасху ветхозаветную. Иудеи совершали ее, но совершали «как бы

сквозь тусклое стекло, гадательно». Неизреченных же таин они даже и умом никогда не касались и не знали, что прообразовали их действия. Они видели закланного агнца, его кровь и помазанные ею двери. А что воплотившийся Сын Божий будет заклан, избавит всю вселенную, даст в пищу грекам и варварам Свою кровь, откроет для всех Небо, предложит Небесные блага человеческому роду, вознесет окровавленную плоть выше неба и неба небес и вообще выше всех горних воинств, Ангелов, Архангелов и прочих сил и посадит ее на самом царском престоле одесную Отца в сиянии неизреченной славы этого никто из них не мог и представить. **(113, 98)**.

Как Он Сам сначала познал меня и Сам снизошел ко мне, так и я поднимусь к Нему тогда гораздо больше, чем теперь. Солнце должно сначала засиять для сидящего во мраке, тогда уже и сам он будет стремиться к свету. Такой же смысл в словах «подобно как я познан» не тот, будто мы познаем Его так, как Он нас, но как Он Сам снизошел к нам теперь, так и мы поднимемся к Нему тогда, узнаем многое такое, что ныне сокровенно, и сподобимся блаженнейшей беседы и премудрости. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 99)**.

Не то говорит апостол, что познаю Его так же, как сам Им познан. Но что отчетливее увижу Его, потому что приближусь к Нему, став Ему своим. Ибо слово «познан» употребил апостол вместо слова «присвоен». Так и Моисею сказал Господь: «Я знаю тебя по имени» (Исх. 33, 17), и апостол говорит: «познал Господь Своих» (2Тим. 2, 19), то есть удостаивает их большего промышления. Не раз употребил апостол это слово, и все-таки оно не достаточно ясно. Наверное, и это принадлежит к предметам, которые только тогда будут познаны с совершенной определенностью. **Блаженный Феодорит (113, 99)**.

Бежим же от прелестей мира сего и его обманчивых радостей и утешений, устремившись к одному Христу, Спасителю душ наших. Его постараемся постичь и, когда постигнем, припадем к ногам Его, и облобызаем их со всею теплотой сердечной... Умоляю вас, постараемся теперь, пока еще мы в настоящей жизни, познать и узреть Его. Ибо если

здесь сподобимся мы познать Его чувством души своей, то не умрем и смерть не одолеет нас. **(60, 43)**.

Кто во внутренней своей умной или духовной сущности не облекся в образ Господа нашего Иисуса Христа – небесного Человека и Бога, тот остался только кровью и плотью и не может с чужих слов воспринять духовную славу. **(61, 517).**

Тот, кто увидел и познал Бога и потому не позволяет себе легкомысленно и бесстрашно впадать в грех, показывает тем, что он не только боится, но и любит Бога. Такой человек, проведя всю жизнь богоугодно, перейдет в другую с надеждой и чаянием воскресения мертвых и воскреснет к неизглаголанной радости, для которой и рождаются и умирают люди. **(60, 52)**.

Блаженны те, которые еще здесь познали свет Господень как Его Самого, потому что в будущей жизни они предстанут перед лицом Его с дерзновением. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 57)**.

Однажды преподобный Серафим, будучи иеродиаконом, служил Божественную литургию в Великий Четверг. После малого входа Серафим возгласил в Царских вратах: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны!» Но едва, обратясь к народу, навел на предстоящих орарем и сказал: «и во веки веков!» как озарил его луч ярче солнечного света. Взглянул он на это сияние и увидел Господа Иисуса Христа в образе Сына Человеческого во славе, сияющего неизреченным светом, окруженного небесными силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, грядущего по воздуху от западных церковных врат. **Пролог в поучениях (81, 688–689)**.

Однажды зашел к авве Силуану его ученик Захария и нашел старца в восхищении, с простертыми к небу руками. Затворив дверь, Захария вышел. Потом опять приходил около шестого и девятого часа и находил его в том же положении. Наконец постучался в десятом часу, вошел в келлию и увидел, что он отдыхает. «Что с тобой сделалось, отче?» – спросил Захария старца. «Сегодня занемог я», – отвечал старец. Но Захария, обняв его ноги, сказал:"Не отстану от тебя, авва, если не скажешь мне, что ты видел». Старец ответил: «Был я восхищен на Небо, и видел славу Божию, и находился там до

этого времени, а теперь отпущен». **Достопамятные сказания (79, 259–260)**.

БОГОУГОЖДЕНИЕ

Пусть какое-нибудь дело будет само по себе простым и незначительным, но если оно творится единственно для угождения Богу и во славу Его, оно становится более ценным в очах Божиих, чем многие другие высокие, славные и величайшие дела, совершенные не с этой целью **(64, 41)**.

Вот внутренний подвиг, в котором ты должен подвизаться в каждом случае: направлять свои мысли, чувства и дела к одному богоугождению. Сначала это покажется тебе трудным, но потом сделается легким и удобным, если, во-первых, неотступно будешь упражняться в таком духовном делании, а во-вторых, всегда будешь возгревать в себе желание Бога, к Нему возносясь живым устремлением сердца как к единому совершеннейшему Благу, достойному того, чтобы служить Ему и любить Его больше всего другого. Чем чаще будет возникать в сознании и чем глубже проникать в сердце такое искание беспредельного блага в Боге, тем чаще и тем охотнее будут совершаться упомянутые действия нашей воли, тем скорее и легче образуется в нас навык всякое дело совершать по одной любви к Господу и по одному желанию угодить Ему достойному всякой любви. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 42)**.

Люди велят тебе угождать им с ущербом для тебя самого. А Христос, напротив, за каждое твое даяние воздаст тебе сторицей и дарует еще Жизнь Вечную **(42, 283)**.

Чем усерднее мы будем служить Богу, тем больше получим пользы для себя. Не будем же лишать себя столь великого приобретения. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 741)**.

Ты никогда не будешь щедрее Бога, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом самого себя. Ибо даже эту возможность – отдать себя Богу человек получает от Него. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше будешь оставаться должен и ничего не сможешь дать своего, потому что всё – от Бога. **Святитель Григорий Богослов (12, 25)**.

Мы были бы весьма блаженны, если бы для Бога делали (хотя бы) столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха или уважения. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 890)**.

Бог хочет, чтобы человек стал Его рабом не по принуждению, а добровольно,… и радовался, и великой честью считал именоваться рабом Божиим**. (60, 60)**.

Почему, братья, мы не прибегаем к милосердному Богу, так возлюбившему нас? Почему не отдаем жизни своей за любовь Христа и Бога нашего, умершего за нас? Разве мы не видим, что многие люди по пристрастию к тленным благам переносят большие труды, подвергаются великим опасностям, уезжают в далекие края, оставляя жен и детей и все житейские радости, и ничего не считают выше и лучше того, чего вожделели, и не дают себе покоя, пока не достигнут цели? Но если они ради временных и тленных благ идут на такие подвиги и для получения их подвергают опасности и душу и жизнь, то не следует ли нам предать на смерть тела и души из-за любви к Царю царствующих и Господу господствующих, Творцу, Вседержителю и Властителю всего тварного? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 175)**.

Кто покорит себя Богу, тот близок к тому, чтобы ему покорилось все. **Преподобный Исаак Сирин (55, 366)**.

Вот как Закхей украсил свой дом к пришествию Христову. Не побежал к соседям просить столы и сиденья из слоновой кости, не вынес из сокровенных покоев лакоонские покровы для столов, но украсил дом тем, что всего приятнее Христу: «Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Украсим и мы так наши дома, чтобы быть достойными принять Христа. Из-за добродетели обитателя Господь не пренебрегает самыми худшими жилищами. Но Он никогда не войдет в дома нечестивых, хотя бы они были устланы золотыми коврами. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 317)**.

Чему хочет научить нас Господь примерами, после которых говорит: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 33)? Ибо собравшийся строить или идти на войну против другого царя

должен готовиться или к созиданию, или к войне. А если он не в состоянии, ему следует или не класть основания, или просить о мире. Так желающий стать учеником Господним не должен ли прежде отречься от земных забот?

Но если он замечает, что ему трудно на это решиться, вправе ли он вообще не делаться учеником Господним?

В этих примерах цель Господа совсем не та, чтобы отдать на произвол случая возможность стать или не стать учеником Господним. Он хочет показать невозможность угодить Богу среди душевных развлечений, при которых душа подвергается опасности быть поруганной и осмеянной диаволом за неспособность завершить то, к чему, повидимому, стремилась. И пророк молился, чтобы не претерпеть этого: «Да не восторжествуют надо мною (враги мои); когда колеблется нога моя, они величаются надо мною"(Пс. 37, 17). **Святитель Василий Великий (116, 182)**.

Если мы хотим быть любимыми Господом, оставим попечение об украшении тела и будем каждый день заботиться о красоте души. **(38, 199)**.

Если мы будем предпочитать всему угождение Богу все доброе рекой потечет к нам… **(38, 423)**.

Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем противоречить Ему, хотя бы Его слова показались противоположными нашим мыслям и взглядам. Пусть слово Его управляет нашими мыслями и взглядами. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 826)**.

Устрашимся, братья, ненавистных Богу дел и слов, чтобы с дерзновением называть Бога Отцом. Обратимся к Нему в истине, дабы и Он обратился к нам и очистил нас от всякого греха и сделал достойными Его Божественной благодати. **Святитель Григорий Палама (65,247).**

Убоимся Бога, ибо Он страшен, и будем чтить Его, потому что Он благ. Станем просить у Бога, что прилично Ему дать, а нам полезно получить, потому что этому Он готов внять. Падая, будем каяться, потому что Он благодетелен и приемлет кающихся искренне. Но не будем нерадивы, ибо Он Всесилен и не может быть обманут. Возлюбим Его со всею горячностью,

потому что к любящим Его Он снисходителен, по мере любви их. **Святитель Исидор Пелусиот (51, 434)**.

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21) – отдай каждому свое. Отсюда закон: не одним способом угождай Богу, а любым, каким можешь и должен угождать, всякую свою силу и всякий случай обращай на служение Богу. Сказав: «Отдавайте кесарево кесарю», Господь показал, что такой образ действия угоден Ему. Если под кесаревым будешь подразумевать вообще все порядки земной жизни, необходимые и существенные, а под Божиим – все порядки учрежденной Богом Церкви, то можно сделать вывод, что все пути нашей жизни переполнены способами ко спасению. Только будь внимателен, успешно всем пользуйся и всюду действуй сообразно с Божией волей, так, как хочет от тебя Бог, – спасение у тебя под руками. Можешь так устроиться: что ни шаг, то дело, угодное Богу, и следовательно, шаг ко спасению, ибо путь спасения есть шествие путем воли Божией. Живи в присутствии Божием, трезвись, рассуждай и, не жалея себя, приступай тотчас к делу, которое укажет тебе в этот момент совесть **(107, 265–266)**.

Два иерихонских слепца вопиют, и Господь возвращает им зрение (Мф. 20, 34). Но разве только эти слепцы были в тех местах? Конечно, нет. Отчего же эти получили прозрение, а другие нет? Оттого, что не призывали Господа, а не призывали оттого, что не имели упования. Упования же не имели оттого, что не угождали Богу, не угождали Богу оттого, что мало веровали. К кому придет настоящая вера, тот в ту же минуту начнет угождать Богу. С угождением Богу начнет расти упование, а от всего этого – молитва, привлекающая всякую помощь свыше. Таким уж отказа не бывает. Да они и просить умеют, и верно знают, что нужно просить, и понимают меру в просьбах, и бывают неотступны и терпеливы в молитве. Все это непременно нужно, чтобы иметь успех, – без этого молитва имеет слабые крылья. **Святитель Феофан Затворник (107, 257–258)**.

«Всегда видел я пред собою Господа»

Бог, Своей всемогущей, все содержащей и всем управляющей силой, находится при каждом человеке, при злом и добром, как сущий везде и все исполняющий. Как «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45), так содержит и жизнь всех: добрых и злых, праведных и грешных, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Но особенной Своей благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей и сохраняющей, Он находится не с каждым человеком, а только с тем, который, обратив взор к Нему со страхом и сердечной любовью, всегда чувствует себя в Его присутствии, как говорит Давид: «Всегда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8). Такой человек ради Его присутствия, страха и любви к Нему, все делает, говорит или думает богоугодно. Говорит честно, думает о полезном и всю свою жизнь, находящуюся как бы перед очами Бога, проводит добродетельно и душеспасительно, часто повторяя со страхом следующие слова святых пророков Илии и Елисея: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою.» (3Цар. 17, 1).

Или скажу о том же подробнее: жив Господь, перед всевидящими очами которого я хожу, стою, сижу, делаю, ем, пью, говорю, думаю, и все это совершаю для Него, смотрящего на меня, и не смею пред очами Его сделать что-нибудь плохое, или сказать, или подумать, чтобы Он не прогневался и внезапно не поразил меня за мои беззакония. Если человек именно так предстоит перед Богом, тогда Бог присутствует при нем, ибо Он приближается к идущим к Нему, присутствует с присутствующими около Него и видит видящих Его. Он есть как бы зеркало. Кто смотрит в зеркало, видит лицо свое в зеркале, а кто отворачивается от него, отворачивается от лица в зеркале. Подобно этому и Господь Бог наш обращается к тем, кто обращается к Нему, и смотрит на тех, кто смотрит на Него. Отвращает же лицо Свое Он от тех, кто отвращается от Него, и не смотрит на тех, кто не смотрит на Него и не хочет видеть Его

присутствия в себе. Но пора уже рассмотреть, насколько велико зло и несчастье в том, чтобы лишиться присутствия Божиего.

…Не известно, о каком именно грешнике Давид говорит: «В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!» Во всякое время пути его гибельны» (Пс. 9, 25–26). Известно только, почему пути грешного человека всегда гибельны: потому, что Бога нет пред ним. Почему человек преступает добрые, святые и душеспасительные заповеди Божии? Потому, что Бога нет пред ним. Почему кто-нибудь решается обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, оскорблять? Потому, что Бога нет пред ним. Почему вор крадет и разбойник убивает? Потому, что Бога нет пред ними. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву и обидчик обижает? Почему человек, сам будучи весь в грехах, осуждает других? Потому, что нет Бога пред ним. Почему неправедный судья неправедно судит, лживый свидетель лжесвидетельствует и злобный действует коварно? Потому, что Бога нет пред ними. Почему пьяница пьянствует, порочный прелюбодействует? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия, не имеют они Его пред очами, не помнят о Боге, не страшатся мук вечных и не ожидают Небесного Царствия. О, если бы Бог был пред очами грешника, если бы он помнил о будущем суде и наказании, тогда бы он не дерзнул грешить и прогневлять Бога, своего Судию Карающего.

Помните ли историю о целомудренной Сусанне и о двух беззаконных старцах, судьях израилевых, хотевших в Вавилоне насильно осквернить чистую женщину? Что толкнуло их на такое скверное дело и что избавило праведную Сусанну от беззакония? Беззаконных старцев толкнуло на грех только то, что они забыли о присутствии Бога, ибо говорили: «Вот, двери сада заперты и никто нас не видит» (Дан. 13, 20). Смотрите, что они говорят: «Никто нас не видит». О беззаконные судьи! Что вы говорите? А разве Бог не видит вас? …Что же избавило целомудренную Сусанну от грехопадения? Только то, что она имела пред очами своими Бога. Послушайте, что она сказала тем скверным старцам: «Лучше для меня не сделать этого и

впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом» (Дан. 13, 23). Поистине, кто так живет всегда в присутствии Бога, кто всегда так видит Господа своего перед собою, тот не споткнется вовек и никогда не прогневает Бога. Если же он, как человек, и споткнется, то сразу же, имея перед очами Бога, встанет, исправится, и сбудется на нем слово псалма: «Когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс. 36, 24). **Святитель Димитрий Ростовский(103, 381–386)**

БОГОЕДИНЕНИЕ

Иисус Христос – глава, а мы тело; Он – основание, мы здание; Он – лоза, мы – ветви; Он – жених, мы – невеста; Он – пастырь, мы – овцы; Он – путь, мы – идущие, мы – храм, Он – обитатель; Он – первенец, мы – братья; Он – наследник, мы – сонаследники; Он – свет, мы – освещаемые. Все это говорит о единении и не допускает никакого разрыва между Ним и нами, даже самого малого. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 279)**.

Жених водворяется не в запустевшую душу, но только в ту, которая сделается сосудом ароматов, чашей премудрости, принимающей в себя чистое божественное вино. Душа, вступившая в единение с Богом, не насыщается наслаждением; чем обильнее наполняется она, тем сильнее жаждет **(19,27)**.

Душа может соединиться с нетленным Богом, только если сама, насколько возможно, очистится целомудрием, чтобы воспринять подобное, стать как бы зеркалом для чистоты Божией, чтобы участием в первообразной красоте и отражением ее и самой преобразиться. **Святитель Григорий Нисский (23, 339)**.

Много нужно борьбы и тайного, невидимого труда; нужно всегда испытывать помыслы и непрестанно упражнять изнемогшие чувства души нашей в различении добра и зла, и ослабевшую душу возгревать стремлением ума к Богу, всегда прилепляться к Нему умом своим, чтобы при помощи Божией благодати, по апостольскому изречению, стать единым духом с Господом. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 338)**.

Бог сотворил душу человека такой, чтобы быть ей невестой и сообщницей Его и чтобы она слилась с Ним в едином духе. Если душа стремится к Господу, то и Господь, побуждаемый милосердием и любовью, приходит и соединяется с ней. И так становятся единым духом, единым слиянием, единым разумом – душа и Господь. …Человеку нужно, чтобы не только сам он был в Боге, но чтобы и Бог был в нем. **Преподобный Макарий Египетский (113, 179)**.

Что было для души наивысшим благом? Пребывание с Богом и единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать. **Святитель Василий Великий (113, 179)**.

Авва Марк сказал авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «Знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом и с людьми. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у людей воля многообразная – и потому не могу, оставив Бога, быть с людьми». **Арсений Великий (82, 50)**.

Когда иноку усвоится его делание и станет его существенной необходимостью, тогда он не сможет перейти к другому деланию, хотя бы это другое делание имело свое духовное достоинство. Оставление усвоившегося делания – как бы оставление жизни. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82,50)**.

Полезно нам искать одного: пребывания со Иисусом. Богат пребывающий со Иисусом, даже если он ничего не имеет на земле. **Авва Евпрений (82, 123)**

Воскресение души – это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос... Душа не может жить сама по себе, если неизреченно не соединится и неслиянно не сочетается с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 256)**.

Странное скажу тебе слово, но не удивляйся. Есть некое сокровенное таинство, совершающееся между Богом и душою. Бывает оно с теми, которые достигают высших мер совершенной чистоты, любви и веры, когда человек, полностью изменившись непрестанной молитвой и созерцанием, соединяется с Богом, как свой Ему. Находясь на этой ступени, Илия заключает небо на бездождие и небесным огнем попаляет жертву; Моисей пересекает море и воздеянием рук обращает в бегство Амалика... Удостоившийся единения с Богом, хотя и облечен в плоть, превзошел меру тления и смертности, он как обыкновенный сон, принимает смерть, которая к его радости переправляет его к тому, чего он всегда желал. **Преподобный Феогност (68, 396)**.

Жизнь есть рождение от Бога свыше **(33, 231)**.

Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь – Духа Своего. **Преподобный Макарий Египетский (33, 233)**.

Христос есть истинная Жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе. **Святитель Василий Великий (4, 56).**

Чем более христиане приобретают добродетелей исполнением заповедей, тем более усваивают себя Богу. И чем более усваиваются Ему, тем более познают Его, и Он знает их. **Преподобный Авва Дорофей (58, 201).**

Один Бог пребывает вечным и нетленным. И с Ним будут те, которые взыскали Его и Его одного возлюбили. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 65).**

Серафимы трепещут перед Божиим величием. Херувимы содрогаются перед Ним. Если Бог является творениям своим, они исчезают как дым. Если мирам открывает Свое могущество, обращаются в ничто, как солома в огне. А если в душу вселяется Бог – может ли какой страх объять эту душу и какой-либо ужас приблизиться к Ней? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 97).**

Прежде всего надо сделаться верным, примириться и соединиться с Богом, испросив у Него отпущения всех прежних грехов словом, делом и помышлением. Душа, примирившаяся и соединившаяся с Богом, бывает кроткой, смиренной и сокрушенной. Это служит признаком примирения с Богом. Ибо Бог обычно первыми дает верующим эти дарования, кротость и смирение. Душу же кроткую и смиренную уже не борют, как прежде, демоны ни сла столюбием, ни сребролюбием, ни славолюбием. Таким образом, благодаря этим двум дарованиям Христовым, душа обретает покой и ее не смущают никакие неуместные помыслы. Такая душа и молится, как подобает, – со страхом, благоговением и вниманием, а не одними устами. Но это невозможно, если душа не сделается причастницей Святого Духа по мере веры во Христа **(60, 80).**

Благодать Святого Духа никто не может получить, если прежде не отречется от себя, как повелел Спаситель, то есть если не станет служить Господу с полным усердием и не полюбит Его от всей души. А кто не получит такой благодати,

пусть не обольщает себя, пусть знает, что он не сподобится когда-нибудь соединиться с Богом – с умным чувством, сознанием и созерцанием. Ибо те, которые получили благодать Божию, сделались мужами совершенными и стяжали совершенный духовный возраст в упомянутой нами мере, всецело соединяются с Богом и видят Его настолько, насколько и Он их видит. Бог пребывает в них сознательно, и они сознательно пребывают неразлучными с Богом **(61, 418).**

Ты, в ком всецело обитает Бог, тщательно следи, чтобы не сделать и не сказать чего-нибудь недостойного Его святой воли. Иначе Он тотчас удалится от тебя, и ты потеряешь сокровище, скрытое внутри тебя. Почти Его, сколько можешь, и не вноси внутрь обиталища Его ничего, неугодного Ему и чуждого естеству Его, чтобы Он не прогневался на тебя и не исчез, оставив тебя пустым. Не многословь перед Ним и не обращай к Нему прошений без благоговейной собранности. Не думай и не говори: «Дайка я покажу Ему изобильную теплоту и великую ревность любви, чтобы Он принял мое доброе пожелание и познал, как я люблю Его и чту». Потому что прежде чем ты подумаешь так, Он уже знает помышления твои, и ничего нет сокрытого от Него. Не покушайся еще удержать Его мысленно: ибо Он неудержим. И как только ты дерзнешь или только подумаешь удержать Его – уже не найдешь внутри себя ничего. Он тотчас удалится от тебя и станет неощутим для тебя. Тогда, если сокрушаясь, томясь и изнуряя себя, станешь ты клясться и много плакать, ты не получишь никакой пользы. Истинно так: ибо Он есть радость и не согласен входить в дом, где печалятся и скорбят, как трудолюбивая пчела не терпит места, наполненного дымом. Но если благоустроишь себя освобождением от забот и преданностью воле Его, то опять обретешь Его внутри себя. Оставь тогда Владыку своего безмятежно почить в душе твоей, как на некоем одре. И не говори в себе, что если не стану плакать, то Он отвратится от меня, как от нерадивого и небрежного. Если бы бог хотел, чтобы ты, достигший совершенства, плакал, как плачет тот, кто еще находится на ступени покаяния, то ты видел бы Его издали или Он совсем скрылся бы от тебя и пробуждал в тебе плач к

очищению и благоустроению твоего дома. Но теперь, после покаяния и очищения, какое получил ты слезами, Он пришел в тебя, чтобы даровать тебе покой от трудов и печалей и исполнить тебя радостью и веселием. Стой же прямо движением и устремлением души твоей. Водвори в себе тихое безмолвие, так как в дом твой идет Царь царствующих. Скажи со строгостью всем преддверникам дома твоего: «Царь грядет, стойте же при дверях, стойте смирно и с великим страхом наблюдайте, чтобы кто не пришел к дверям и не стал стучать и чтобы ничей голос не проникал внутрь ни вблизи, ни издали. Строго следите, чтобы никто не обманул вас и не прокрался внутрь тайком, и Царь тотчас не оставил бы вас и спешно не удалился». Так скажи и стой в веселии и радовании души своей, глядя внутрь себя на неописуемого Владыку своего, благоволившего неизреченно изобразиться в тебе, и созерцай красоту Его, ни с чем не сравнимую. Созерцая же непостижимо Пресвятое Лицо Его, неприступное для Ангелов, Архангелов и всех чинов небесных, изумляйся, радуйся и духовно веселись, однако внимая Ему с благоговением, чтоб услышать, что Он повелит тебе сказать или сделать. Внимай тому, что Он говорит тебе. Он не имеет нужды требовать чего-либо от рабов Своих для Своего собственного удовлетворения, как делают земные цари, потому что Бог ни в чем не имеет недостатка, и если Он предварительно не обогатит рабов Своих, то не входит в их дом **(61, 364).**

Когда мы, оставляя этот мир и мирскую суету, при исповедании страстей Христа Господа входим во гроб покаяния и смирения, Он Сам сходит с небес, входит в наше тело, как в гроб, соединяется с нашими душами. И воскрешает их, мертвых по грехам. И воскресив, дает благодать видеть славу этого таинственного воскресения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 345).**

Если чудодейственная благодать Божия соединится с какой-либо вещью, то и вещи, соединенной с ней, сообщает такие же чудодейственные свойства, какими обладает сама. Некогда Божественный огонь на Синае соединился с купиной, и купина не сгорела: ветки купины восприняли от этого чудесного огня

дивную способность не опалиться пламенем. Соединилась Господня благодать и с ветхозаветным ковчегом завета, и вы сами знаете, какую он получил от нее силу и какие творил чудеса. Подобным образом и брение, сотворенное Господом, обрело чудодейственную силу и слепой прозрел. Мы же поймем из этого, какое великое значение имеет возможность соединиться с Богом.

Мы удивляемся великим угодникам Божиим, которые, живя в этом мире, сотворили великие чудеса. По их молитвам прозревали слепые, исцелялись хромые, многие, стоявшие уже у порога смерти, возвращались к жизни, исцелялись от всяких болезней и ран, даже воскресали из мертвых. Почему же в них была сила таких чудотворений? Потому, что они были крепко соединены с Богом, и притом так крепко, что разлучить их с Богом не могло ничто, как говорит апостол: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, пли меч?» (Рим. 8, 35). О если бы мы научились так соеди няться с Богом! Тогда мы прозрели бы от душевной слепоты, исправили бы нашу сердечную хромоту, избавились бы от наших греховных болезней, возвратились бы от адских врат к вратам рая и воскресли бы от греховной смерти к добродетельной жизни.

Чем же и как мы можем соединиться с Богом? Любовью, как написано: «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4, 16). Любить нужно то, что любит Бог, и никогда не любить того, чего Бог не любит; делать то, что угодно Богу, и старательно избегать того, что не угодно Богу; усердно стремиться к тому, чему Он радуется и что повелевает, и никогда не помышлять о Том, что Он запрещает и за что Он гневается. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 294).**

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Вот сам Бог хочет прийти к нам, и открыть Себя нам. Он у каждого стоит при дверях и каждому хочет открыться. Но мало кто слышит Его, стучащего в двери. Потому что у каждого слух заглушен греховными желаниями и любовью к миру. И так, постучав в двери и ничего не добившись. Он

отходит от человека. Успокой и утиши ум и сердце твое от плотских похотей и шума мирских вожделений, отвернись от всего этого и внимай Ему одному. Тогда воистину познаешь, что Он стоит рядом и стучит в двери твоего сердца. И услышишь Его сладчайший голос, и откроешь Ему двери. Тогда войдет в твой дом и будет вечерять с тобою и ты с Ним. Тогда вкусишь и увидишь как благ Господь. (Пс. 33, 9) **(104, 172–173).**

Блажен человек, который верою обретет Царя небесного и удостоится войти в святое общение с Ним. Такому будет Бог – Богом его, крепостью его, опорой, прибежищем, избавителем, помощником, защитником и заступником. И с Богом приобретет он все остальное. Отказывается он от чести, славы, богатства, утешения мира сего, но в Боге верою обретет несравненно большую честь, славу, богатство и утешение. Убегает от чести, славы, богатства и роскоши, но все это за ним следует неотступно, как за идущим к солнцу следует тень. … Кто обретает Бога, тот с Богом и в Боге наилучшим образом обретает все блага.

Блаженно то сердце, в котором пребывает это сокровище всех благ **(104, 179–180).**

Уединение более всего способствует богообщению **(104, 187).**

Господня – земля и что наполняет ее, вселенная и всё живущее в ней (Пс. 23, 1). И Бог есть на всяком месте, Он «упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (Пс. 64, 6), ибо «во всех местах владычества Его» (Пс. 102, 22). И ты в любом месте находишься в Царствии Божием и Бог с тобою везде… Благочестивые, где бы они ни находились, обитают в Царствии Божием, и Бог всегда с ними: «с ним Я в скорби» (Пс. 90, 15). С Богом же на всяком месте отечество и дом, так же как без Бога дом и отечество становятся ссылкой и пленом. С Богом в бедах, стра даниях и в самом аду хорошо, без Бога, даже рай и небо ничто. Ибо где Бог, там и Царствие Божие, рай, небо и все блаженство. Бог – сокровище и источник утешения, радости, веселья и всякого истинного блаженства, и без Него не может быть истинного утешения, истинной радости и

веселья, истинной жизни и блаженства. **Святитель Тихон Задонский (104, 180).**

Последняя цель человека – в Боге, в общении или живом единении с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей из Божеского рода. Будучи же рода Божиего, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и Бог обладает им. Ни в чем, кроме Бога, оно не находит покоя. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался, но все это, в конце концов, должен был признать суетой и томлением духа (Еккл. 1, 8, 17, 18; 3, 10–11; 7, 17). Только в Боге находит человек упокоение. «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25–26). **Святитель Феофан Затворник (113, 178).**

Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием докажем решительное произволение, чтобы он обитал в нас **(112, 401).**

Желающие приблизиться к Богу и соединиться с Ним блаженным соединением навеки должны начать это святое дело с тщательного изучения Слова Божия, с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос **(111, 7).**

Жизнь по заповедям Господа дарует нам Его таинственное явление. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа – понятия, возникшие и усвоенные умом из Евангелия, – соберутся в сердце, закроют его двери, чтобы не проникли туда иудеипомышления (Ин. 20, 19), враждебные Господу, отвергающие все святое учение Его **(111, 142).**

Невозможно приблизиться к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при содействии Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми **(111, 167).**

Вечное блаженство – духовно, Божественно. Только тот может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг

общение с грехом и вступил в святое общение с Богом **(111, 253).**

Господь наш Иисус Христос – среди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие… Сам Господь сказал ученикам Своим: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28,20) **(111, 273).**

Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев **(111, 470).**

Чтобы восстановить общение человека с Богом, иначе – для его спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ – совершено было Самим беспредельным Богом **(111, 470–471).**

Истинный христианин почивает в Господе и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа и в христианине – Христос **(111, 75).**

Душа, пребывающая в служении Богу, поучающаяся в Законе Божием день и ночь, соединяется в единый дух с Господом, роднится с Его святым Законом… **(108, 403).**

Устремим во времени и благовременно все силы к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности **(111, 133).**

Усвоение Христу становится невозможным не только когда человек не оставляет греховности, невозможно оно и тогда, когда человек не оставляет своей праведности **(111, 181).**

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается только чистыми, то есть такими, которые из нечистых сделались чистыми посредством покаяния **(111, 181).**

Плодом благословения Божия, преподанного Богочеловеком человечеству, стало примирение людей с Богом, усвоение естеству человеческому – естества Божиего, после усвоения естеству Божиему – естества человеческого, естеству Творца – естества твари **(111,211).**

Я усвоился Богу святым Крещением. На таинстве Крещения зиждется таинство Покаяния, Покаянием возвращается

усвоение Богу... утрачиваемое... жизнью в области естества падшего **(112, 429).**

Ты усыновлен Богу таинством святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом таинством святого Причащения, поддерживай усыновление, поддерживай единение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 104).**

БОГОУПОДОБЛЕНИЕ

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34).

«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1Ин. 3, 16).

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин 15, 10).

«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет. 2, 21–22).

«Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия, помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12, 2–4).

«Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1Пет. 4, 1–2).

«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Апок. 3, 21) .

Он снизошел чтобы нам вознестись

Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам. Станем богатыми в Нем, ибо и Он стал человеком для нас. Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой. Он принял образ раба, чтобы нам получить свободу. Он снизошел, чтобы нам вознестись, был искушаем, чтобы нам победить, претерпел бесславие, чтобы нас прославить. Он умер, чтобы нас спасти, вознесся, чтобы привлечь к Себе лежащих на земле после греховного падения **(11, 7).**

Знающие цель нашего призвания… должны не мимоходом выслушивать богословские слова, но стараться в каждом изречении и в каждом слове открывать сокровенный смысл. Мы обязаны уподобляться Богу, насколько это возможно для естества человеческого, уподобление же невозможно без познания… **(6, 198).**

Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа есть правило благочестия и добродетели **(113, 278).**

Для того и воплотился Он, как бы на иконе изображая и благочестие и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразному. Для того Он носил наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни. Поэтому когда слышишь о Его словах или делах, принимай это не как придется, поверхностно, но погружайся в глубину созерцаний, старайся стать причастником таинственной сути сказанного **(113,278).**

Бог, сотворивший человека, есть истинная Жизнь; поэтому, кто утратил подобие Божие, тот утратил и общение с жизнью… **Святитель Василий Великий (8, 56).**

Как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни для всех мертвых. **Преподобный Ефрем Сирин (31, 102).**

Господь пришел Ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, израненного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама. **Преподобный Макарий Египетский (33, 192).**

Христианин есть тот, кто, насколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями. **Преподобный Иоанн Лествичник (113,278).**

Каждый из нас есть живописец собственной жизни. Наша душа – как бы полотно, добродетели – краски; Иисус Христос есть образ, с которого мы должны списывать. **Святитель Григорий Нисский (113, 278).**

Он (Иисус Христос) неверных преклонял к вере убеждением, неблагодарных приводил в чувство снисходительностью, противоречащим отвечал с кротостью, милостиво терпел гордых, гонителям смиренно уступал, убийц пророков и всегдашних врагов Божиих, даже в самый час крестных страданий, желал привести к Богу **(113,279).**

Если мы во Христе, если мы облеклись в Него, если Он для наспуть спасения, то, следуя по этому спасительному пути, будем подражать Его примеру, как убеждает нас апостол Иоанн: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1Ин. 2,6). **Святитель Киприан Карфагенский (113,279).**

Если бы Иисус Христос не был истинным Богом, то не оставил бы нам примера. **Святой Лев, папа Римский (113, 279).**

И Владыка твой любил и призывал к Себе ненавидевших Его, и чем немощнее они были, тем более заботился о них. Он удостаивал трапезы Своей мытарей и грешников. Чем более народ иудейский презирал и поносил Его, тем больше Он оказывал ему помощи и милосердия. И ты подражай Ему **(113, 279).**

Если ты тело Христово, то неси крест, потому что Он нес; претерпи оплевание, удары по лицу, распятие, как претерпел Он, хотя был безгрешен… **(45, 28).**

Если ты ученик, то подражай учителю, это долг ученика. Если Он Сам шел через скорби, а ты идешь через спокойствие, ты идешь не тем путем. Как же ты следуешь, не следуя? И как ты можешь быть учеником, не следуя Учителю? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 279).**

Каждый христианин должен быть кроток, тих и терпелив в бедствиях, никому не воздавая злом за зло, потому что и Сам Христос подвергался поношениям от иудеев, терпел, переносил побои и удары по лицу. **Святитель Афанасий Великий (113, 279).**

Видишь ли, как беспредельно шествие для восходящих к Богу, как пройденное всегда становится началом того, что лежит выше. **Святитель Григорий Нисский (19, 276).**

Свет Твой одежда славы: кто им облечен, тот праведен. **Преподобный Ефрем Сирин (29,230).**

На вопрос святого Иоанна: «За кого меня принимаете?» можно было бы ответить многими великими словами: назвать его Ангелом, посланным перед лицом Христовым, денницею и светильником, другом Жениха… Но все эти слова соединяются и заключаются в одном, если мы называем его подобным Христу, Сыну Божию, если и не во всем, то есть не в Божестве, не в божественной силе Его, то в человеческом, и то, впрочем, отчасти… Горящая свеча имеет некоторое подобие солнцу, ибо солнце, как и свеча, освещает и согревает, однако солнце делает это несравненно сильнее, чем свеча. Так и между Христом и Иоанном существует подобие: Христос подобен солнцу, а Иоанн свече, ибо, как говорит Господь: Он был светильник, горящий и светящий (Ин. 5, 35). Но хотя Иоанн лишь отчасти подобен Христу, все же подобен настолько, насколько не может быть подобен весь мир, ибо «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11). **(103,707–713).**

Немногие уподобляются Христу в Его вольных страданиях, в трудном несении креста и в распятии. Апостол Павел умоляет нас: «Подражайте мне, как я Христу» (1Кор. 4, 16). Но святой апостол, скажи нам, в чем ты подобен Христу, Господу нашему? Он говорит, что подобен в распятии: «Я сораспялся Христу» (Гал. 2, 19). …Апостол говорит здесь о духовном распятии, что выясняется из других его слов: «Для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). Ибо распяться миру значит сораспяться Христу, и сораспяться Христу, значит – распяться миру. Потому скажем апостолу: о истинно подобный Христу. Ты не только

подобен Христу, Господу своему, в духовном распятии, но и преподобен Ему – подобнее, чем другие! Ибо кто так распялся Ему, как ты, который говорил: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6, 17)» и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых (Кол. 1, 24)? Кто так умер для мира, как ты, который говорил: «Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3, 8)? **Святитель Димитрий Ростовский (103, 778–779).**

Апостол повелевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22–24). Отложим образ ветхого человека, скотоподобный и звериный, мерзкий и нечистый, и облечемся в новый образ Божий, небесный и святой. И станем подобны Отцу нашему Небесному, Который нас создал по образу и подобию Своему. И этот образ, растленный грехом, Отец наш небесный обновляет во Христе силой святого Духа. Станем подобны Ему благими нравами: будем милосердны, как Он милосерден, будем чисты и святы, как Он свят, будем щедры, кротки, терпеливы и милостивы, как Он долготерпелив и многомилостив. И поскольку будем совлекаться ветхого человека, по стольку будем облекаться в нового; ибо отвержение одного есть облечение в другого, и смерть одного есть жизнь для другого. Совлекается и умерщвляется ветхий человек – облекается и оживляется в нас новый. Поскольку же будем облекаться в нового человека, постольку будут в нас богоподобные свойства. Поскольку же будут богоподобные свойства, постольку будет чист и ясен в нас образ Божий. **Святитель Тихон Задонский (104, 212–213).**

…Посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой и становится сыном Божиим по благодати **(108, 522).**

Господь – Дух и человека, прилепляющегося к Господу, соединяет с Собой, делает духом… Человек этот становится духовным, заимствуя из Духа Господа духовные свойства,

причем отделяются и отпадают от него свойства скотоподобные **(111, 134).**

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершено не только искупление людей, совершено усыновление их Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 138).**

СЛЕДОВАНИЕ ЗА ХРИСТОМ

…Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповедания Его. Если хочешь распять с Ним ветхого твоего человека, то устрани от себя тех, которые сводят тебя с креста. И приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя – смиряться пред всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоем **(82, 144).**

Приложим всевозможное попечение устранить страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он свят и обитает в одних святых **(82, 174).**

Господь наш Иисус Христос принял за нас страдание и крестную смерть и служит этими Своими действиями образцом для нас. Мы должны, как говорит апостол, «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 10–11) **(82, 190).**

Господь, избавляя верных Ему от того страха, который наводится миром, преследующим учеников Господа, сказал: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Укрепляя их, чтобы они не малодушествовали в скорбях, Он дал радость сердцам их, говоря: «вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею» (Лк. 22, 28–29). Это сказал Он не всем, но тем, которые пребывали с Ним в искушениях. Кто же эти, пребывшие с Иисусом в искушениях, как не те, которые противостоят влечениям падшего естества и, наконец, вполне уничтожают действие их? Слова эти произнес к ним Господь, когда шел на крест. Желающий есть и пить на трапезе Господа да взойдет с Ним на крест. Крест Иисусов есть воздержание от страстей, увенчивающееся совершенным истреблением их **(82, 206–207).**

Христово иго благо, и бремя легко (Мф. 11, 30). Его составляют: чистота, чуждая гнева, благость, кротость,

духовная радость, воздержание от всех страстей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, отчуждение от мира в сердце, желание разлучиться с телом и соединиться со Христом. Вот в чем заключается благое иго и легкое бремя, которое Христос заповедал нам возложить на себя и носить на плечах наших. Это одновременно и путь. Ради него, чтобы идти по нему, святые приняли на себя многие труды и подверглись многим скорбям. Не сможет никто вступить на этот путь, если не освободится от всех страстей, если не стяжает любви. Божественная любовь освобождает человека от всех пристрастий преходящего мира. **Авва Исаия (82,209).**

«И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их» (Мф. 14, 14). В этом Евангельском сказании есть духовный смысл. Последование народа за Иисусом из городов означает, что народ оставил свой прежний образ жизни и различные мнения. А выход Иисуса Христа из уединенного места к народу означает, что они не имели сил сами дойти до Него и потому Спаситель вышел им навстречу, подобно тому как отец вышел навстречу блудному сыну. Увидев множество людей, Он сжалился над ними и исцелил больных, чтобы полная вера получила вознаграждение. **Блаженный Иероним (115, 783).**

Он оставил Свою жизнь как прообраз добродетели для всех желающих жить благочестиво, чтобы и другие, видя эти черты, запечатлевали в жизни своей похожий образ. Он Сам учит нас: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26), разумея не телесное последование за Ним, а по возможности полное подражание Его жизни. **Святитель Василий Великий (113, 278).**

Будем следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земному. **Святитель Григорий Богослов (16, 125).**

Христианин тот, кто не оставляет без внимания пути Христова, но желает шествовать по этому пути через страдания Христовы. Не желай идти другим путем, кроме того, по которому шел Сам Христос. Очевидно, что этот путь скорбный, но зато

уже самый безопасный. На другом пути, может быть, есть утешения, но зато на нем много разбойников. **Блаженный Августин (113, 279).**

Будем внимательно смотреть, куда шествует Господь, и последуя Ему, держаться стези Его. Ибо Иисусу последует тот, кто подражает Ему. Потому Он и говорит: «Иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22). Последовать значит подражать. Поэтому Он повторяет: «Кто Мне служит. Мне да последует» (Ин. 12, 26).

Итак, поразмыслим, куда Он шествует, чтобы служить Ему в нашем последовании. Вот Он, Господь и Создатель Ангелов, желая принять естество наше, которое создал, нисходит во утробу Девы. Он не пожелал родиться в мир от богатых, избирает родителей бедных. У них не было даже агнца, которого надо было (по закону) принести в жертву за Него, и Матерь приносит в жертву «две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2, 24). Не пожелал Он также быть счастливым в этом мире, но переносил бесчестия и осмеяния; претерпел оплевания, биения, заушения, терновый венец и крест. Мы лишились внутренней радости из-за наслаждений телесных, и Он показывает, с какою горечью она возвращается. Итак, что должен претерпеть за себя человек, если Бог столько претерпел за людей?

Потому кто уже верует во Христа, но еще держится корыстолюбия, гордится почестями, воспламеняется ненавистью, оскверняется нечистотой похоти, желает в мире счастья, тот не стремится следовать Христу, в которого верует. Ибо если тот, кому Учитель указывает путь скорби, желает радости и наслаждений, тот идет другим путем. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 310–313).**

Как хотящим выйти из Египта надо было следовать за Моисеем, так и хотящим войти в обетованную землю израильтянам надо было следовать за Иисусом Навином; так и хотящим освободиться от служения диаволу и бедствий его и войти в Небесное отечество надо следовать за Иисусом Христом. «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и

слуга Мой будет» (Ин. 12, 26) говорит Господь. Последуем же за Христом сердцем **(104, 1756–1757).**

Все хотят быть со Христом прославленным и превознесенным. Но мало кто хочет нести со Христом крест, поругание, уничижение, посмеяние и терпеть скорбь. Но Он говорит: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). Ибо хотящему быть со Христом во царствии и славе Его надо и в этом мире быть с Ним, смирением и терпением Ему последовать и так нести свой крест **(104, 1757).**

Что значит последовать Христу, как говорит Господь: «Возьми крест свой, и следуй за Мной?» Злодеи страждут и несут крест свой, но не следуют Христу, поскольку по делам своим приемлют. Что значит следовать Христу? Быть в истинном покаянии, творить плоды покаяния и терпеть всякое страдание, какое бы ни случилось, ради любви Божией, взирая на Самого Христа, так пострадавшего. Христос делал только добро и греха не сотворил, и добру учил, но терпел всякое страдание ради нас, творя волю Небесного Своего Отца и совершая дело Его (Ин. 4, 34). «Быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Так научил Он нас Своим примером, как подобает угождать Богу: то есть творить добро и терпеть зло, чтобы творить волю Божию. Ибо угождать Богу – значит творить Его волю. Без этого невозможно угождать Богу. Ибо воля Божия в том, чтобы мы творили добро и великодушно переносили все тяжелое, преодолевая его с безропотным терпением **(104,1758).**

Царю своему Христу должны быть подобны и воины Его, истинные христиане. Смиряются ниже всех, но Бог их выше всех возносит (1Ин. 4, 4); странствуют по земле, но отечество их – небо; на земле обитают, но имеют «жительство – на небесах», откуда ожидают и Спасителя (Флп. 3, 20). В рубищах ходят, но внутри покрываются царской багряницей. Человеческого наследия лишаются, но имеют Божие; «наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим. 8, 17). На земле богатство не ищут и не имеют: но небесные сокровища отверзаются им

(2Кор. 4, 7). Люди их гонят, но Бог приемлет (2Кор. 6, 17). Люди их оставляют, но с Богом имеют общение (1Ин. 1, 3).

Мир их осуждает, но Бог оправдывает (Рим. 8, 30–33). Мир их проклинает, но Бог благословляет (Еф. 1, 3; 1Пет. 3, 9; Гал. 3, 9). Мир их оскорбляет, но Бог утешает (2Кор. 1, 4). Мир их бесчестит, но Бог их прославляет (Пс. 90, 15; 1Пет. 5, 10) **(104, 1759–1760).**

Если Христос есть глава верных, то не соединенные с Ним верой и любовью не являются членами Его тела. Не соединены же с Ним те, кто не следует за Ним. Не следуют Ему те, кто не подражает Его смирению, терпению, кротости и прочим Божественным нравам. Если Христос ведет к небу, то непременно заблуждаются те, кто за Ним не следует. Если Христос – наш пастырь, то не Его овцы те, которые не слушают Его гласа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (Ин. 10, 27).

Если Христос – учитель и наставник наш, не Его ученики те, кто не учится от Него смирению, терпению, кротости. Если Христос свет, то ходят во тьме те, кто не идет за Ним, – непременно остаются во тьме те, кто удаляется от света. Если Христос – жених верных душ, те, кто удаляются от Него, прелюбодействуют. Если Христос истина, непременно прельщаются и заблуждаются те, кто не придерживается Его. Если Христос – жизнь, то мертвы те, кто отлучается и удаляется от Него, как сказано: «Вот, удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72, 27). Видишь, возлюбленный христианин, как нужно нам следовать Христу, ибо это «одно только нужно» (Лк. 10, 42), и, напротив, как опасно удаляться от Того, у Которого жизнь и блаженство. **Святитель Тихон Задонский (104,1765–1766).**

…Шествие во след Христа по пути земного странствования – это деятельность, всецело направленная по заповедям Его… Изучи Евангелие и сможешь жизнью твоей последовать Христу **(108,85).**

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не совершается в душе, если не совершится в ней предварительно первое **(108, 86).**

Многие приступают к Господу – не многие решаются последовать Ему **(108, 86).**

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и сделаться по благодати Сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило... благодушное терпение всех скорбей, телесных страданий и обид от людей, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей **(108, 350).**

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его должен ревностно подражать Его страданиям **(108, 354).**

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам; последователю Господа Иисуса Христа надо стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных **(108, 377).**

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу **(108, 535).**

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною"(Мф. 16, 24), – возвещает святое Смирение. Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание совершается святым смирением, запечатлевается святою любовью **(108, 543).**

Для истинных последователей Христа Его Чаша – чаша радостей **(108, 547).**

Невозможно нам, пребывая в плотских наслаждениях, пребывать вместе с тем в состоянии духовном. Потому-то Господь непрестанно преподносит возлюбленным Своим Чашу Свою, Ею поддерживая умерщвление для мира и способность жить Духом **(108, 549).**

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным Человеком, Богом, принявшим на Себя образ человеческий **(109, 104).**

Последовать Христу – значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводит Свою

земную жизнь Богочеловек **(109, 355).**

Облекаться в образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа – значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в Евангельских заповедях **(109, 383).**

Что значит последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела **(111, 95).**

Только при посредстве живой веры человек может отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, сделаться учеником последователем Господа разумом и деятельностью, подобающем естеству обновленному **(111, 207).**

Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу **(111, 371).**

…Последование Христу не может состояться без принятия Креста и признания в нем новозаветной Правды и Оправданий Божиих. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).**

СЛУЖЕНИЕ БОГУ

«Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6, 20).

Служение Богу из всех действий человеческих есть самое значительное и славное. И это действие не только по долгу, но и по естественному предназначению должно быть и внутренним и внешним, душевным и телесным. Нельзя совершать служение Богу, когда этого не чувствует душа. Но нельзя также, чтобы душевный жар благочестивых чувств не сказывался некоторыми проявлениями на теле. Когда твое сердце горит любовью к Богу, тело не может быть подобным древу неодушевленному. Тогда и глаза и лицо твое отражают внутреннее состояние, тогда отверзаются уста твои, радостно восклицая: «Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе»..» (Пс. 34, 10).

Служить богу – значит повиноваться только Его закону. Ты не можешь найти извинения в том, что закон этот тебе неизвестен или труден. Он заключен в самом тебе, он написан на самом сердце твоем перстом Божиим, письменами неизглаждаемыми. Ничего не предпринимай против совести, предписывающей, что тебе делать и чего не делать, и тогда исполнишь ты должное служение Богу.

Служить Богу – значит устремляться только к тому, что делает дух твой спокойным. Спокойствие духа соединяет с Богом в этой жизни союзом веры и добродетели, а в будущей – союзом славы. Мы имеем благого Бога, не созданы только для беспокойства и суеты, но созданы, чтобы наслаждаться Его благодеяниями и употреблением во благо даров Его. Когда же беспокоимся и суетимся, это не входит в намерение благого Бога. Суетой мы сами извращаем намерение Его и свою волю и беспокоим себя и мучим. И потому служить Богу – нечто совсем иное, чем служить собственному довольству. Служить Богу – значит хранить любовь к Нему и к тому, который создан по образу Его. «Всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него» (1Ин. 5, 1). Бог ревнив в любви, истребляет «всякого отступающего» от Него (Пс. 72, 27). Требование это так же

праведно, как и естественно для нас. Сердце так устроено, что оно стремится ко всякому совершенству, и видя что-то доброе, прекрасное, полезное, пленяется им. Но что совершеннее Бога? Что прекраснее Его совершенств? Что полезнее Его благодеяний и нужнее для нас? Потому служить Богу – значит следовать естественному расположению нашему; и нельзя от этого отречься, разве только лишившись человеческой сущности и самого бытия.

Служить Богу – значит отвергнуть все то, что противно служению Его. Иной служит идолам, но это последняя крайность человеческого ослепления. Иной же служит и истинному Богу, но не тем образом, как предписывает Его святой закон; и апостол давно осудил служение самовольное (Кол. 2, 18). Мы не должны следовать мыслям своим в этом важном деле, ибо они бывают ошибочны, надо хранить установления, утвержденные Церковью, но более всего надо беречься, чтобы в служении Богу не было никакого внешнего действия без всякого внутреннего сердечного чувства. Такое служение есть одно лицемерие и суеверие: ибо такие служители устами чтут Бога, но сердце их далеко отстоит от Бога; всуе же чтут Его, по слову Евангельскому (Мф. 15, 8).

Служить Богу – значит отречься от самого себя, по учению христианскому. Мы ощущаем в себе страстные склонности, которые влекут нас к пороку, несмотря ни на просвещенность мысли, ни на сопротивление совести, ни на голос Божиего закона. Однако страсти кажутся столь нам свойственными, будто они с нами нераздельны; и прервать их кажется столь же трудным, как будто нам надо разорвать самих себя. Но какого бы труда это ни стоило, а хотящему служить Богу надобно прервать страстные склонности и стать выше самого себя, или, по Евангельскому выражению, отречься от самого себя (Мф. 16, 24). Это противоборство в нас самих премудрый Создатель попустил для того, чтобы подвиг добродетели был сильнее, а тем и наша победа была славнее, и плоды приятнее.

В этом состоит служение Богу, и эти обязательства мы берем на себя в Крещении. Если бы мы служили Богу и по одной естественной склонности, и тогда не было бы нам

извинений, если бы не соответствовали этому долгу. Но когда мы торжественно принимаем это обязательство перед священным алтарем, перед лицом всей Церкви, в присутствии всех Ангелов, и запечатлеваем его погружением в спасительную купель, присягая верно служить Царю и Богу, то что мы могли бы принести в извинение, если бы преступили эти обязательства? **Платон, митрополит Московский (Левшин) (105, 30–35).**

Служение Богу – подвиг христианина

Все старание и весь подвиг христианина должен быть обращен на то, чтобы стяжать дух Христов и таким образом приносить плоды Духа Святого, ибо в этом и состоит духовный закон и назначение бытия **(60,30).**

Всякий христианин должен посредством покаяния, милостыни и всякой другой добродетели изо всех сил стремиться принять действие благодати Святого Духа, силою Которого и начнет он жить истинно по Христу. Ибо нет другого способа и средства к тому, чтобы христианин жил во Христе, кроме принятия свыше благодати Христовой. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 127).**

…Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ревностные искатели. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Авраам 53, 632).**

Никто не получает награды, не пробежав поприще. Труды рождают славу, подвиги приносят венцы **(7, 204).**

Подвижник не бежит от скорбей… но идет им навстречу и подвергается всякому искушению **(5, 367).**

Если подвижник будет возноситься, есть у него смиритель тяжкий и сильный, который может низвести до ада. Если же будет смиряться, то будет вознесен блистательно и величественно, потому что Бог возвышает смиренного собственной силой. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Охотно иди по неровному пути. А если восходишь вверх, смотри, не скользок ли путь, чтобы, не упав, достичь цели и пройти сквозь узкие врата. Там свет и слава, и упокоение от всех бедствий. **Святитель Григорий Богослов (15, 80).**

Мера подвига твоего заключается в том, чтобы не прелюбодействовать в мыслях, но противостоять страстям и внутренне вести брань, бороться с пороком и не слушаться его, не принимать его даже в помыслах. **Преподобный Макарий Египетский (33, 124).**

Труды и подвиги этой кратковременной жизни не только хранят нас от согрешений, но и приготовляют душе венцы еще прежде исхода из тела **(34, 210).**

Если не удручать подвигами своего тела, не увидеть и Божественного света. **Преподобный авва Исаия (34, 212).**

Никогда не слабеет духовная брань у подвижника Христова. Чем более он побеждает, тем более сильная начинается брань. Ибо после покорения плоти восстанет на победителя – воина Христова такое множество противников, такое полчище врагов, раздраженных его триумфами. Это для того, чтобы воин Христов, разленившись в праздности мирного состояния, не стал забывать о славных подвигах своей борьбы, и расслабев от праздной беспечности, не лишился награды. Итак, если с возрастанием добродетели хотим взойти к высшим степеням триумфа, то в том же порядке должны вступить в новые подвиги. Сначала мы должны говорить с апостолом: «Бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое» (1Кор. 9, 26–27) Чтобы, победив в этом сражении, мы опять могли сказать с апостолом: «Наша брань не против крови и плоти, но… против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Ибо иначе мы никаким образом не сможем сразиться с ними и не заслужим того, чтобы вступить в духовную брань, если будем побеждены в сражении с плотью и разбиты в борьбе с чревом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 60).**

Тому, кто подвизается на внутренней брани, в каждое мгновение надо иметь следующие четыре делания: смирение, крайнее внимание, противодействие помыслам и молитву. Смирение потому что брань у него идет с гордыми соперниками демонами, а он должен всегда иметь в сердце помощь Христову, ибо Господь ненавидит гордых. Внимание чтобы не хранить в своем сердце никакого помысла, даже если он кажется добрым. Противодействие помыслам – чтобы, как только заметить, кто пришел, «тотчас с гневом восстать против лукавого, как говорится: «И я дам ответ поносящему меня» (Пс. 118, 42)), – «Только в Боге успокаивается душа моя» (Пс. 61, 2). Молитву – чтобы после противодействия, сразу воззвать из

глубины сердца с воздыханиями неизреченными. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 169).**

Неизбежный подвиг уже при дверях. Примем щит веры; с любовью почерпнем из Божественного источника спасительные для нашей души надежды. Подразумеваю Несозданную, Единосущную Троицу, этот Источник жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 137).**

Как воин сражается в поту, в пыли, зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все великодушно переносить, если он хочет там получить светлые венцы **(36,466).**

Подвизайся в мудрости тихо, с достоинством и страхом и с заботой о том, что тебя видит Бог, удаляй излишние заботы **(36, 900).**

Если во время подвига ты не раз упадешь, не отчаивайся. Опять вставай и подвизайся, и не отступай до тех пор, пока не увенчаешься блистательным венцом победы над диаволом и сокровища добродетели не скроешь в безопасном месте. Когда утвердишься в навыке добродетели, уже не будешь более преступать заповедей по нерадению **(41, 121).**

Зачем ты говоришь, что со злом сопряжено великое удовольствие, а с добродетелью – великий и тяжкий труд? Но какая же была бы тебе и благодать или за что бы ты получил награду, если бы это было не трудное дело? **(42, 233).**

Никакой подвиг не может быть великим, если он не приносит пользы другим **(44, 580).**

Хотя мы должны все относить к Богу, однако и сами должны быть деятельны, брать на себя труды и подвиги **(45, 607).**

Если ты хочешь сделать великими свои подвиги, не считай их великими, но признавай, что спасаешься благодатью, чтобы сделать Бога своим должником не только за твои дела, но и за такую признательность. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 532).**

Святой Павел вначале так ревностно защищал ветхозаветные порядки, ибо искренне был уверен, что в этом непреложная воля Божия Не потому был он ревностен, что это была вера его отцов но потому, что служил Богу. В этом был дух его жизни посвящать себя Богу, и все силы обращать на угодное

Ему. Потому для обращения его или для того, чтобы заставить его не стоять так за Ветхий Завет, а стать, напротив, на сторону Нового Завета, достаточно было осязательно показать, что Бог не хочет уже Ветхого Завета, а хочет Нового, что все благоволение Свое Он перенес от первого ко второму. Это и совершило явление Господа на пути. Тут стало ясно, что он не туда направлял ревность, куда следует, и что, действуя так, он не угождает Богу, а идет против воли Его. Это прозрение при помощи благодати Божией сразу изменило его стремления, и он воззвал: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). И с этого момента всю свою ревность он обратил на то, что было ему указано. И всю жизнь не забывал этого события, но, благодарно воспоминая его, разжигал тем свою ревность, не щадя сил для Господа, Спасителя своего. Так действуют все, и так следует действовать всем искренне обратившимся к Господу. **Святитель Феофан Затворник (107, 122–123).**

БОГОЯВЛЕНИЕ

Крещение Господа названо Богоявлением, потому что в нем так зримо явил Себя Единый истинный Бог, поклоняемый в Троице; Бог Отец – гласом с неба, воплотившийся Бог Сын – Крещением, Бог Дух Святой – нисшествием на Крещаемого. Тут явлено и таинство отношения лиц Пресвятой Троицы. Бог Дух Святой от Отца исходит и в Сыне почивает, а не исходит от Него. Явлено здесь и то, что воплощенное домостроительство спасения совершено воплотившимся Богом Сыном со присущим Ему Духом Святым и Богом Отцом. Явлено и то, что и спасение каждого может совершиться не иначе, как в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа, по благоволению Отца. Все христианские таинства сияют здесь своим божественным светом и просвещают умы и сердца с верой совершающих это великое празднество. Придите, вознесем дух к созерцанию этих таин спасения нашего и пропоем: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение», – спасение троически созидающее и троически нас спасающее. **Святитель Феофан Затворник (107, 1–13).**

Слово на Богоявление Святого священномученика Ипполита Римского

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око и о чем размышляет душа, что исследует ум и осязает рука, что объемлет мысль и вмещает природа человеческая все это хорошо, и весьма хорошо. Ибо что прекраснее небесной тверди, что разноцветнее земной поверхности, что быстрее течения солнечного, что приятнее лунного сияния? Что удивительнее многосложной стройности светил небесных? Что плодотворнее благовременных ветров? Что прозрачнее дневного света? Какое из животных превосходнее человека? – Так, все, что сотворил Бог и Спаситель наш, весьма хорошо.

Равным образом, какой дар столько необходим для нас, как вода? Водою все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает лилию в прекрасной оболочке. Но для чего говорить много? Без воды ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что когда прочие стихии имеют жилище под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. Об этом свидетельствует сам Пророк, взывая: «Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес» (Пс. 148,4).

Но не только этим ограничивается значение воды. Оно и в том, что Сам Творец всех вещей – Христос нисшел, как дождь (Ос. 6, 3), познан был, как источник (Ин. 4, 14), распространился, как река (Ин. 7, 38), и крестился во Иордане. Ибо Иисус, придя к Иоанну, крестился от него во Иордане (Мф. 3, 13), чудное дело. Бесконечная Река, веселящая град Божий (Пс. 45, 5), омывается немногою водою. Необъятный Источник, произращающий жизнь для всех людей, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими водами. Тот, Который везде

присутствует и все наполняет, Тот, который непостижим для Ангелов и невидим для людей, грядет ко Крещению по собственному благому изволению. Слыша это, возлюбленный, ты не просто понимай сказанное, но созерцай здесь тайну нашего спасения. По этой причине и от естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совершал втайне: ибо «видели Тебя воды и убоялись» (Пс. 76, 17). Они едва не выступили, и не побежали от берегов своих. Поэтому Пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрощает: «Что с тобою, море, что ты побежало, и (с тобою), Иордан, что ты обратился назад?» (Пс. 113, 5). Воды отвечают: мы увидели Творца всех вещей в образе раба, и не понимая этого таинственного домостроительства, подвиглись от страха.

Но что касается нас, то мы уже познали это домостроительство Господа и прославляем Его милосердие, ибо он пришел спасти, а не судить мир. Почему Иоанн, Предтеча Господень, прежде не знавший этого таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься: «Порождения ехиднины.» (Мф. 3, 7). Что вы так внимательно смотрите на меня? «Я не Христос» (Ин. 1, 20). Я служитель, а не Господь; я овца, а не пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не оставил девства неплодным. Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (Лк. 1, 20), но не изъяснил божественной благодати. Я узнан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездою (Лк. 1, 24). Я беден и ничтожен, но «Идущий за мною… стал впереди меня» (Ин. 1, 27). («За мною» – в отношении ко времени, а «впереди меня» – в отношении к неприступному и неизглаголанному свету Божества). «Идущий за мною сильнее меня: я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). Я нахожусь под властию, а Он имеет власть самобытную. Я грешник, а Он истребляет грехи (Ин. 1, 29). Я проповедую закон, а Он предносит свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр земля, а Он обладает небом. Я крещу крещением покаяния, а Он дарует благодать

усыновления: Он крестит вас Духом Святым и огнем. Что вы устремляете на меня свои взоры? Я не Христос.

Когда таким образом Иоанн говорил к народу, который с нетерпением ожидал увидеть какое-либо необыкновенное зрелище, и когда диавол трепетал при столь важном свидетельстве Иоанна, является сам Господь, в простом виде, один, без украшения, без спутников, облеченный плотью человеческой и скрыв под нею достоинство Божества, чтобы так утаить его от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с себя царское величие, но и как простой, повинный греху человек, преклонил свою голову, чтобы принять от него крещение. Поэтому Иоанн, увидев столь великое смирение, изумился, начал удерживать Его и сказал ему: «Мне надобно креститься от Тебя и Ты ли приходишь ко Мне?» (Мф. 3, 14). Что Ты делаешь, Господи? Ты неправильно учишь одно я возвещал о Тебе, а другое Ты совершаешь. Одно слышал диавол, а видит другое. Ты крести меня огнем божественным: чего ожидать Тебе от воды? Ты просвети меня Духом, что Тебе можно получить от твари? Крести меня – Крестителя, чтобы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, если прежде не исповедуют грехов своих. Пусть бы я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать передо мною? Ты истребляешь грехи и, однако, хочешь креститься крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?».

Что же отвечает ему Господь? – «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). Оставь теперь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь, как человек, а я сужу, как Бог. Прежде Мне Самому надлежит делать и потом уже учить. Я не делаю ничего недостойного, ибо я облечен благолепием. Удивляешься ли ты, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего достоинства? Я исполнитель закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, чтобы после Меня Павел мог сказать: «конец законаХристос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10, 4). «Оставь теперь, ибо так надлежит нам

исполнить всякую правду». – Крести меня, Иоанн, чтобы никто не презирал крещения. От тебя, раба, Я крещаюсь, чтобы никто из сильных не возгнушался принять крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, чтобы услышали свидетельство Отца и познали могущество Сына. «Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия. Который сходил, как голубь, и ни спускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение"(Мф. 3, 15–17).

Видишь, сколь многих и великих благ лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отрекся от крещения. До сих пор небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступной.

Но один ли Господь крестился? Нет. Он в то же время обновил ветхого человека и возвратил ему Царственное право усыновления. Ибо тотчас отверзлись небеса (Мф. 3, 16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, исцелились земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. Небеса отверзлись ради трех чудных вещей. Ибо во время, когда крестился Жених – Христос, небесные чертоги должны были раскрыть свои сияющие врата. Подобным образом надлежало, чтобы врата небесные возвысили верхи свои (Пс. 23, 7), когда Дух Святой сходил, как голубь, и гремел глас Отца. И вот отверзлись Ему небеса и глас с небес, глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Возлюбленный рождает Любовь, и Свет невещественный рождает Свет неприступный. «Сей есть Сын Мой возлюбленный"- Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отца. Он явился и не явился. Ибо Он был не тем, чем казался. Иначе, если судить по внешности, то крещающий имеет преимущество перед Крещаемым. Поэтому Отец ниспослал с Небес Святого Духа на Крещаемого.

Ибо как в Ноевом ковчеге человеколюбие Божие изображалось посредством голубя, так и здесь Дух, нисходя в виде голубя и как бы неся масличную ветвь, почил на Том, о

Ком было свидетельствовано. Для чего так? Для того, чтобы познали силу Отеческого гласа и поверили давнему пророческому предсказанию. Какому же предсказанию? – «Глас Господень над водами; Бог славы возгремел. Господь над водами многими» (Пс. 28, 3). Какой глас? «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой единородный Сын по божественному существу. «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается и упокоивает труждающихся; «не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20) и содержит все в своей деснице; страждет и врачует немощи; терпит удары (Мф. 26, 67) и дарует миру свободу; прободается копием в ребро (Ин. 19, 34) и исправляет ребро Адама.

Но прошу вас еще приложить внимание: ибо я хочу обратиться к Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеление. Бессмертный Отец послал в мир бессмертного Сына и Слово – Сына, который пришел к людям, чтобы омыть их водою и Духом, и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохнул в нас Духа жизни и облек в нетленное всеоружие. Итак, если человек сделался бессмертным, то он сделается и причастником Божественного естества (2Пет. 1, 4). Но если он, после возрождения водою и Духом Святым, полученного им в купели, делается причастником божественного естества, то и после воскресения из мертвых становится сонаследником Христовым (Рим. 8, 17). Итак, гласом проповедника взываю: придите все народы к бессмертию, даруемому в Крещении. Я благовествую жизнь вам, сидящим во тьме неведения. Придите от рабства к свободе, от тирании к царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? Как? Водою и Духом Святым. Эта вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, Которою орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, рождают животные, словом, которою оживотворяется возрожденный человек, в Которой крестился Христос, на которую Дух Святой сошел в виде голубя.

Это тот самый Дух, который первоначально носился над водами (Быт. 1, 2), которым движется мир, сохраняется

творение и все оживотворяется – который действовал в пророках (Деян. 27, 25), сходил на Христа (Мф. 3, 16). Это тот Дух, который дарован был апостолам в виде огненных языков (Деян. 2, 3). Это Дух, которого желал Давид, когда говорил: «И Духа Твоего Святаго не отними от меня» (Пс. 50, 13). Об этом Духе возвещал и Гавриил Пресвятой Деве. «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). Этим Духом святой Петр изрек то блаженное слово: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16). Этим Духом утвержден камень Церкви (Мф. 16, 18). Этот Дух – Утешитель (Ин. 14, 26) посылается к тебе с той целью, чтобы показать тебе, что ты чадо Божие. Итак, приступи, человек: возродись, чтобы получить усыновление Богу. Каким образом? – Если не будешь прелюбодействовать, убивать, служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола и облечешься в броню веры, как говорит Исаия: «Омойтесь… ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли"(Ис. 1, 16, 17–19).

Видишь, как предсказал пророк очистительную силу Крещения? Ибо тот, кто с верою входит в эту баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага и исповедует Христа своим Богом, совлекается рабства и облекается в усыновление. Он возвращается от купели крещения светел, как солнце, блистая лучами правды, что же всего важнее возвращается сыном Божиим и сонаследником Христа. Ему слава и держава со Всесвятым, Благим и Животворящим Духом Его, ныне и присно и во все веки веков. Аминь. **Прибавления к Церковным ведомостям. № 2. 1890 г.**

БРАК

«Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19, 4–6).

«Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием» (1Кор. 7, 3–5).

«Он уже не призирает более на приношение и не принимает умилостивительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: «за что?» За то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя. …Итак берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей» (Мал. 2, 13–14, 15).

«Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 31–32).

Во образ духовного союза Христа с Церковью

Брак есть таинство, в котором, при свободном обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности перед священником и церковью, благословляется их супружеский союз – во образ духовного союза Христа с Церковью, испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей. **Филарет, митрополит Московский (113, 600).**

Лучше всего, если Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там все обретает достоинство, и вода претворяется в вино, то есть все изменяется к лучшему. **Святитель Григорий Богослов (16, 293).**

Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить супругов в совместной жизни, чтобы и любовь жениха усилилась, и целомудрие невесты укрепилось, чтобы все способствовало водворению добродетели в их доме, а диавольские козни рассеялись, и супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 539).**

А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не «по похоти. Пусть все будет во славу Божию. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 598).**

Если самый брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим, то как может быть брак там, где нет согласия веры? **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 598).**

Вы, на кого в этой жизни честной брак положил свои узы, подумайте о том, как бы побольше плодов внести в небесные точила. **Святитель Григорий Богослов (14, 362).**

Учи жену страху Божию, и все потечет к тебе, как из источника, и дом твой будет исполнен многими благами **(42, 182).**

Муж должен думать о том, чтобы делами и словами насаждать в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за

домом, но кроме этого занятия она должна иметь другую, более настоятельную заботу о том, чтобы вся семья трудилась для Царства Небесного. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 782).**

Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему. Малый корабль и при слабом ветре движется вперед.., большого же корабля не сдвинет легкое дыхание ветра... Так, не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милой супруге, имуществе и детях, рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога. **Святитель Григорий Богослов (15, 60).**

Ты, избравший совместную жизнь с женой, не будь беспечен, как будто ты вправе успокоиться. Для твоего спасения нужно больше трудов и осторожности, потому что избрал себе жилище среди сетей и державы отступнических сил (демонов). Ты имеешь перед глазами побуждения к грехам, и все твои чувства день и ночь напряжены к желанию их. Потому знай, что не избежишь борьбы с отступником и не одержишь над ним победы без многих трудов на страже Евангельских догматов. **Святитель Василий Великий (8, 39).**

Брак, хотя и хорош, но, в лучшем случае, только не оскверняет живущего в нем. А сообщить еще и святость он один не в состоянии. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 320).**

«Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1Кор. 7, 29), написал Апостол, предостерегая не от законного супружества, а от бесчинного сладострастия. Указал он и на близкое скончание времен: если, говорит он, жизнь проходит быстро, не надо пристращаться к ней, как к постоянной. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 233).**

Истинное богатство и великое счастье

Божественное творение явилось на земле и на земных долинах вечно цветущего рая – человек. Однако у человека не было еще помощника, подобного ему. Тогда премудрое Слово совершило подлинно чудо, – созданного быть зрителем мира, то есть мой корень и мое семя многообразной жизни разделив на две части, могущественной и животворящей рукою извлекло из бока ребро, чтобы создать жену, и влив в недра обоих любовь, побудило их стремиться друг к другу. **Святитель Григорий Богослов (15, 53).**

Истинное богатство и великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть... Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех счастливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и всегда живут в спокойствии **(38, 418).**

Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единодушие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не опасны супругам, огражденным, как великой стеной, единодушием в Боге... Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую ступень доброй славы; это привлекает на них и великое Божие благоволение **(38, 422).**

Жены, светящиеся душевной красотой, со временем все более обнаруживают свое благородство, и тем сильнее становится привязанность и любовь их мужей. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 232).**

Связанные узами супружества, заменяем мы друг для друга и руки, и ноги, и слух. Супружество и слабого делает вдвое сильнее... Общие заботы супругов облегчают для них скорби и общие радости восхищают обоих. Для единодушных супругов и богатство делается приятнее, а в бедности самое единодушие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности. **Святитель Григорий Богослов (15, 59).**

Красота телесная, не соединенная с душевной добродетелью, может увлекать супругов двадцать или тридцать дней, а далее не будет иметь силы, но обнаружив дурные свойства супругов, уничтожит любовь **(37, 232).**

Если надо что-нибудь сделать для удовольствия друг друга нужно украшать душу, а не тело наряжать и губить. Не столько (внешнее) делает супругов любящими, сколько целомудрие (доброта), ласковость и готовность умереть друг за друга. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 441).**

«Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (1Кор. 7, 3). Брак достоин чести, и супружеский союз благословен Богом. Благословен, но с тем, чтобы сохранить силу Творца в рождении подобных себе и к продолжению человеческого рода, чтобы супругам стать родителями и увидеть себя плодовитыми насаждениями масличными. Блажен, кто с этим святым намерением вступает в супружеский союз, он избирает супругу не по страсти, но смотрит на добродетели ее. …Такое избрание, как основанное на благоразумии, сделает брак благословенным и супругов счастливыми. Их жизнь будет растворена любовью, ничто не сможет искусить их добродетели: ибо добродетель, а не страсть управляет их душою. Плод чрева их непорочен: дитя будет играть в их объятиях и утешаться их святыми лобзаниями. Воспитать же его в благонравии будет их первой заботой. Да и не трудно им будет воспитать его в благонравии: будучи сами добродетельны и подавая постоянный пример добра, они не дадут случая младенцу увидеть какой-нибудь соблазн. Он будет носить на лице образ их, но тот же образ сохранит и в нравах своих. Такой сын будет родителям радостью и заставит других завидовать им.

Когда же этим сокровищем обогатят себя родители, тем самым и дом их будет в наилучшем благоустроении; будет как чаша, исполненная благовонным вином,добродетельная жена бывает и благоразумной хозяйкой.

Насколько же этот союз свят и неразлучен, объясняет апостол Павел: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1Кор. 7, 4).

А в другом месте еще важнее объясняет этот союз: «Тайна сия велика; Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 32). Церковь соединяется со Христом, как тело с главой так неразлучно, что ни Христос без Церкви, ни Церковь без Христа быть не могут. Поистине тайна супружества велика, если она должна быть великим знамением вечного соединения Христа с Церковью. **Платон, митрополит Московский (106, 194–197).**

За души детей мы ответим Богу

Рождение детей сделалось величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы сразу смягчить наказание прародителей и ослабить страх смерти, даровал рождение детей, являя в нем… образ Воскресения **(38, 162).**

Хотя бы вся наша жизнь была благополучна, мы подвергнемся строгому наказанию, если не радеем о спасении детей **(35, 83).**

Дети – не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1112).**

Кто хочет хорошо воспитать детей, воспитывает их в строгости и трудах, чтобы, отличившись в познании и поведении, могли они со временем получить плоды трудов своих **(49, 139).**

Во всяком возрасте о детях разные заботы и страхи, и многие труды. **Преподобный Нил Синайский (35, 42).**

Блажен, кто воспитывает детей богоугодно. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 146).**

Пока душа еще способна к образованию, нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, надо немедленно и с самого начала пробуждать ее к добру. Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда будут уже заложены первоначальные основания и преподаны образцы благочестия. Тогда разум будет внушать полезное, а навык облегчит успех. **Святитель Василий Великий (8, 112).**

Нерадение о детях – больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию **(35, 82).**

Надо не тогда внушать молодым людям страх, когда они сделались мужами, но наставлять и направлять их с детства. Тогда и впоследствии не будет нужды в угрозах **(35, 117).**

Мы не можем обмануть Бога, Который испытует сердца, все обнаруживает и возлагает на нас ответственность за спасение детей **(35, 124).**

Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиться порокам, а потом стараться изгнать их. Надо принимать все меры, чтобы сделать нашу природу недоступной для пороков **(35, 118).**

Если ты прекрасно воспитал своего сына, то он своего, а тот своего, и как бы некая полоса лучших жизней пойдет вперед, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечения о потомках **(37, 340).**

Будем… так наставлять наших детей, чтобы они предпочитали добродетель всему другому, а обилие богатства считали за ничто **(38, 713).**

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет **(35, 111).**

Это и расстраивает всю вселенную, что мы не радим о собственных детях; заботимся об их имуществе, а душою их пренебрегаем, что является крайним безумием **(37, 336).**

Нам нет извинения, если дети у нас развращены… **(35, 87).**

Если бы отцы тщательно воспитывали своих детей, то не было бы ни судилищ, ни наказаний **(37, 340).**

Не будем заботиться о том, чтобы собрать богатство и оставить его детям; будем учить их добродетели и просить им благословение от Бога. Вот это, именно это – величайшее неизреченное сокровище, неоскудевающее богатство, с каждым днем приносящее все больше даров **(38, 712).**

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание **(38, 781).**

Если рождаемые тобою дети получат надлежащее воспитание и твоими заботами наставлены будут в добродетели, это будет началом и основанием твоему спасению, и кроме награды за собственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание **(38, 783).**

Возраст (детский) нежный – ребенок быстро усваивает то, что ему говорят, и, как печать на воске, запечатлевается в душе детей то, что они слышат. Тем самым и жизнь их уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому если в

самом начале и, так сказать, в преддверии, отклонить их от порока и направить на лучший путь, то в будущем это уже обратится в навык и как бы в природу, и они не так легко будут по своей воле уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам **(35, 22).**

Хочешь ли, чтобы сын твой был послушным? С детства воспитай его в строгости. Не думай, что слушание Божественных Писаний будет для него делом излишним **(45, 185).**

Старайся научить (сына) презирать славу настоящей жизни, от этого он будет славнее и знаменитее **(42, 186).**

Те отцы, которые не заботятся о достоинстве и скромности детей, хуже детоубийц, поскольку губят их души **(46, 721).**

Как никто не может рассчитывать на оправдание и снисхождение в собственных грехах, так нет оправдания родителям в грехах детей **(46, 720).**

Сорную траву легче вырвать, когда возраст нежнее, тогда и надо следить, чтобы оставленные без внимания страсти не усилились и не стали неисправимыми. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 719).**

Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 93).**

Садовник привязывает саженцы к колу, укрепленному в земле, чтобы ветер и буря не повалили их. И сучки или негодные побеги отсекает, чтобы они не повредили дереву и не иссушили его. Поступайте так и вы с малыми и молодыми вашими детьми, привязывайте сердца их к страху Божию, чтобы не поколебались они от сатанинских козней и не оставили благочестия. Отсекайте растущие в них страсти, чтобы не выросли и не завладели ими, и не умертвили внутреннего нового человека, рожденного в святом Крещении. Ибо видим, что когда дети растут, то являются и растут вместе с ними и греховные страсти, как дикие побеги на дереве. Поэтому, чтобы эти дикие побеги не выросли и не повредили человеку, и не погубили его, омытого, освященного и оправданного святым

Крещением, необходимо наказанием и учением Господним их отсекать. Отсекайте, возлюбленные, такие побеги в душах детей ваших, «воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6,4) **(104, 373–374).**

Родителям нужно молиться Богу о своих детях, чтобы Сам Он научил страху Своему и умудрил во спасение.

Примеры добрых дел нужно являть им в самих себе. Юные, да и люди всякого возраста, лучше наставляются доброй жизнью, чем словом. Ибо дети особенно подражают жизни родителей, что замечают в них, то и сами делают, доброе будет или дурное, что видят. Поэтому родителям нужно самим беречься от соблазнов, и пример добродетельной жизни подавать своим детям, если хотят их наставить в добродетели. Иначе ни в чем не преуспеют. Ибо дети больше смотрят на жизнь родителей и отражают ее в своих юных душах, чем слушают их слова. Слово всякого наставника, соединенное с жизнью, – достойное и сильное наставление: тем более наставление родителей **(104, 377–378).**

Видим, что молодое деревце в любую сторону легко склоняется и куда склонится, в ту сторону и растет. Так и ребенок: чему научится, к тому и привыкает, чему научится, то и будет творить. Научится ли в юности добру – добрым будет всю жизнь. Научится ли злу злым будет на всю жизнь. Ребенок может стать и Ангелом, и диаволом. Какое воспитание и наставление получит, таким и будет: от воспитания, как от семени, все прочее время жизни зависит. Поэтому увещевает Божие слово родителей: «Воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4) **(104, 601).**

Юность, сама по себе склонная ко всякому злу, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, но вместо этого встречает ее великое зло – ядовитый соблазн родительских нравов… Соблазн же, как пожар усилившийся, далее и далее распространяется и поедает одушевленные храмы. Горе детям от этого соблазна; но сугубое горе родителям, которые, вместо полезного учения, злым примером, как ядом, заражают юные сердца **(104, 601–602).**

Полезно учить наукам и художествам, но необходимо учить жить по-христиански. Внимайте этому, родители, чтобы не быть убийцами тех детей, которых вы родили на свет. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал только жизнь, а хорошо воспитавший и научивший дал добрую жизнь. Мы в долгу у отцов, родивших нас, но у отцов, хорошо воспитавших и наставивших нас в благочестии, мы в гораздо большем долгу. Ибо родившие нас – родили к временной жизни; а отцы, воспитавшие нас в благочестии, рождают к вечной жизни. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). Блажен отец, который родил и к временной, и к вечной жизни. Недостоин родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни затворил им двери или дурным воспитанием, или соблазнами своими. Лучше человеку не родиться, чем родиться и быть в вечной гибели **(104, 1595).**

Многие родители, имея слепую любовь к детям, жалеют наказывать их за проступки: но после, когда дети вырастут и будут безнравственны, такие родители сами поймут свою погрешность в том, что не наказывали детей, пока они были малы. Сам Бог избранных чад Своих наказывает, как видим в Писании, так разве Он не любит их? «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). В этом деле и христиане должны подражать Небесному Отцу и детей своих любить и наказывать. Не наказанные в юности, в зрелости остаются, как кони необъезженные и дикие, ни к какому делу не пригодные. Поэтому, христианин, люби детей своих похристиански и наказывай их, чтобы стали исправными и добрыми. **Святитель Тихон Задонский (104, 1600–1601).**

Вы помните, как за отеческое благочестие Ноя и Лота были спасены их сыновья и дочери. И ныне почитающие своих родителей получают от Бога великие блага: изобилие в доме, а впоследствии и изобилие вечное, как говорит об этом Иисус сын Сирахов: «Уважающий мать свою – как приобретающий сокровища» (Сир. 3, 4). Далее такой человек будет иметь честь и от сынов своих, согласно слову того же сына Сирахова:

«Почитающий отца будет иметь радость от детей своих» (Сир. 3, 5). И если он молится Богу о здоровье или о счастье, его молитвы будут услышаны Богом: «В день молитвы своей будет услышан» (Сир. 3, 5). Кроме того, такой человек будет в этой жизни счастлив и долголетен, как говорит об этом заповедь Божия: «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20, 12) и еще: «Уважающий отца будет долгоденствовать» (Сир. 3, 6). Такой будет еще и славен перед всеми и на земле, и на небе, согласно следующим словам: «Слава человека от чести отца его» (Сир. 3, 11). Род его также будет долговечным, «ибо благословение отца утверждает домы детей» (Сир. 3, 9). Если он и впадает в какое-либо несчастье или случится с ним печаль, то он скоро освободится от них, как говорит об этом Писание: «Милосердие к отцу не забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится» (Сир. 3, 14). Он удостоится и очищения от грехов, ибо почитающий отца очистит грехи: «как лед от теплоты, разрешатся грехи твои» (Сир. 3, 15). Наконец, он не только благословен будет Богом на земле, пока жив, но и по смерти на страшном суде Христовом он услышит эти желанные слова: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 327–328).**

Дети должны проявлять всякую благодарность родителям, от которых жизнь, наставление и все, что имеют, получили. Благодарность эта состоит в следующем: во всяких нуждах им помогать; когда не имеют средств, кормить и одевать их; в старости, в болезни или в другом случае прикрывать или извинять их немощи, как сделали Сим и Иафет, сыновья Ноя (Быт. 9, 23), которые прикрыли наготу своего отца. Так говорится в Притчах: «Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится» (Притч. 23, 22). Хам, сын того же Ноя, показавший наготу отца своего, был наказан (Быт. 9, 25) **(104, 605).**

Святой апостол учит: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем» (Кол. 3, 20). Послушание же это тогда нужно, когда родители учат детей тому, что согласно слову Божию, а не

противоречит ему. Потому и святой апостол наказывает детям слушать родителей своих о Господе, то есть, слушать в том, что угодно Господу: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (Еф. 6, 1). Если же они повелевают противное слову Божию, того ни в коем случае нельзя слушать, поскольку несравненно более должно быть почитаемо Божие повеление, чем родительское. Об этом Христос, Сын Божий, учил в святом Евангелии: «Кто любит отца или мать более нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37) **(104, 605–606).**

За непочитание родителей Бог великие наказания определил детям: 1) проклятие: «Проклят злословящий отца своего или матерь свою!» (Втор. 27, 16); 2) смерть: «Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти» (Лев. 20, 9). **Святитель Тихон Задонский (104, 607).**

«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает»

Этими словами (Мф. 19, 6) Господь утверждает неразрывность христианского брака. Указан только один законный повод к разводу – неверность супругов. Но как быть, если откроется что-либо подобное? Потерпи. У нас есть всеобщая заповедь – друг друга тяготы носить; тем охотнее должны взаимно исполнять ее такие близкие лица, как супруги. Нежелание потерпеть раздувает неприятности, и пустяки нагромождаются в разделяющую стену. Зачем ум-то дан? Сглаживать жизненный путь. Благоразумие рассеет встретившиеся противоречия. Не рассеиваются они от недостатка житейского благоразумия, а больше от нежелания хорошенько обдумать положение и еще больше от отсутствия другой цели в жизни, кроме удовольствий. Прекращаются наслаждения прекращается и довольство друг другом; дальше – больше, вот и развод. **Святитель Феофан Затворник (116, 235–236).**

Разводиться дело противное как природе, так и божественному закону. Природе – поскольку рассекается одна плоть, закону поскольку вы покушаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять. **(41, 635).**

Как девство лучше брака, так первый брак лучше второго **(35, 389).**

Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви **(45, 167).**

Как во время болезни мы не отсекаем больного члена, а исцеляем его, так будем поступать и с женой. Если есть в ней какой-нибудь порок, то не жену отвергай, но истребляй порок **(37, 227).**

Сколько благ происходит из того, что нет раздоров у жены с мужем, и сколько зол бывает… когда они ссорятся. Ни богатство, ни хорошие дети, ни множество детей, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь – никакое

благоденствие не может радовать мужа и жену, если они в раздоре друг с другом **(37, 382).**

Будем выше всего ценить единодушие в семье и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина... Тогда и дети будут подражать добродетели родителей, и во всем доме будет благополучие **(38, 423).**

Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 770).**

О браке и девстве

Мы и девство, соединенное со смирением, чтим, и воздержание, соблюдаемое с честностью и благочестием, приемлем, и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем, и честное брачное сожительство почитаем. **Книга правил святых апостолов (113, 598).**

Мы не вносим вражды между девством и браком – напротив, уважаем то и другое, как взаимно полезное. Славно девство, но девство истинное, потому что и в девстве есть различия: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали (Мф. 25, 1–13). Достоин похвалы и брак, но брак верный и честный, поскольку многие сохранили, а многие и не сохранили чистоты его. **Святитель Амфилохий Иконийский (113, 608).**

Если кто из усердия к добродетели презирает супружескую любовь, то пусть знает, что добродетель не чуждается этой любви. В древности не только всем благочестивым было приятно супружество, но плодом нежной супружеской любви были и тайнозрители Христовых страданий – пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всякими добродетелями, потому что добрых не земля породила... но все они – порождение и слава супружества. **Святитель Григорий Богослов (15, 61).**

Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени **(35, 311).**

Брак есть пристань целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, так как не позволяет неистовствовать природе **(35, 302).**

Брак не только не препятствует богоугодной жизни, если мы хотим бодрствовать, но и очень способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 194).**

Блажен, кто, немного уступив законам брака, приносит Христу большую часть любви **(14, 273).**

Хорошо обязаться супружеством, только целомудренно, уделяя большую часть Богу, а не плотскому союзу **(15, 115).**

Брак не бесчестен только оттого, что девство достойней его. Я буду подражать Христу, чистому Невестоводителю и Жениху, Который совершает чудо на браке и Своим присутствием доставляет честь супружеству. Да будет только брак без примеси нечистых пожеланий. **Святитель Григорий Богослов (13, 283).**

Вступившим в брачную жизнь неудобно с душевным спокойствием посвящать себя жизни Божественной. А тем, которые совершенно удалились от этой бурной жизни и всякого развлечения, очень легко предаваться высочайшим упражнениям. **Святитель Григорий Нисский (23, 284).**

ВЕРА

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6, 28–29).

«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31).

«Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

«Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12).

«Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден» (1Ин.5,1).

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26).

«И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20).

Слово: вера – одно по названию своему, впрочем, разделяется на два рода. К первому роду принадлежит вера научающая, когда душа соглашается на что-либо. И она полезна

для души, как говорит Господь: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит» (Ин. 5, 24). Другой род веры есть тот, который даруется Христом по благодати: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дар исцелений» (1Кор. 12, 8–9). Итак, эта даруемая Духом Святым по благодати вера есть не только научающая, но и действующая выше сил человеческих. Ибо кто имеет эту веру, скажет горе: «перейди отсюда туда», и она перейдет» (Мф. 17, 20). **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 13).**

Вера двояка. Есть вера от слышания (Рим. 10, 17). Слушая Божественное Писание, мы верим учению Святого Духа. Эта вера приходит в совершенство через исполнение всего узаконенного Христом, то есть когда мы истинно веруем, живем благочестиво и соблюдаем заповеди обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с преданием кафолической церкви или через дурные дела сообщается с диаволом, тот неверный. Есть еще вера «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), то есть твердая и несомненная надежда на данные нам от Бога обетования и на получение просимого нами. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 13).**

Вера – познание Бога

Как глаза видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное. **Преподобный Исаак Сирин (55, 390).**

Вера открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь, потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится удалиться от любви. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 629).**

Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу… Взоры, для которых доступно небо, вера. Верой мы усматриваем духовное небо: учение Христово. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 431).**

Слова, не постигаемые ведением, делаются понятными для нас при помощи веры. Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разум, Бог дал нам веру. **Преподобный Исаак Сирин (113, 15).**

Верой приобретается познание о Боге, а без веры невозможно познать Его… Ибо какое умствование убедит нас, например, в Воскресении?.. Какими умствованиями может быть постигнуто рождение Бога Слова? От веры зависит и общение в страданиях. Если бы мы не уверовали, то и не страдали бы; если бы не веровали, что, пострадав со Христом, мы будем и царствовать с Ним, то не терпели бы страданий. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 15).**

Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченным благоговением к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжает смиренномудрие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 324).**

Как глаза не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 290).**

Падшее человечество приступает к святой истине верой; другого пути к ней нет. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 119).**

Вера есть то, чего мы не видим или умом не постигаем, но веруем, что это есть. Так, не видим Бога, но веруем, что Он есть (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера довершает, и познаем всетаки более от веры, чем от разума). Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в лицах, но веруем, наставляемые словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, жизни вечной, Небесного Царствия, но веруем. Не постигаем умом воскресения мертвых, в святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовых, но вера в этом утверждает нас.

В этих и прочих тайнах Божиих разум должен последовать вере, а не вера разуму. То есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому мы веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак познание их не есть плод нашего разума, но плод веры, которая утверждается на твердом основании Святого Божиего слова и истине, и всемогуществе Божиих. Это для того говорится, чтобы не испытывать умом того, что требует единой веры, но пленять разум в послушание Христу (2Кор. 10, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 257–258).**

Подвиг веры

Вера требует души бодрственной и юной, возвышающейся над всем чувственным и парящей выше немощных помыслов человеческих **(46, 181).**

Если ежедневные дела требуют веры, тем более – дела неизреченные и духовные **(42, 163).**

Вот признак веры истинной: когда обетования бывают выше человеческого понимания, а мы твердо уповаем на силу обещанного. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 396).**

В рассуждении о сказанном Господом не нужно приходить в колебание и сомнение, но несомненно принимать, что всякий глагол Божий истинен, всесилен, хотя бы в противном уверяла природа. Ибо в этом подвиг веры. **Святитель Василий Великий (6, 313).**

Помыслы обуревают наш ум, а вера надежнее якоря избавляет его от крушения, приводя его к полному убеждению, как корабль в тихую пристань **(37, 279).**

Так как Бог даровал нам блага, превышающие человеческое разумение, то Он по справедливости требует веры, потому что не может быть твердым тот, кто ищет объяснений **(45, 399).**

Вера есть щит, покрывающий тех, которые веруют, не испытывая. Когда же кто станет вдаваться в мудрствования, начнет обо всем умствовать и судить по-своему, для того вера не составляет собой щита, напротив, тогда мы об нее спотыкаемся. Вера все укрывает и осеняет таково должно быть ее свойство. Нельзя ее укоротить рассудком, в противном случае ноги или другая часть тела останутся открытыми, а щит должен быть достаточной величины. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 211).**

«Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа» (Деян. 8, 13).

И веровал и крестился, а ничего не вышло из него. Надо думать, что в строе веры его было что-то недолжное. Вера искренняя есть отрицание своего ума. Надо ум обнажить и, как чистую доску, представить вере, чтобы она начертала себя на

нем как есть, без всякой примеси посторонних изречений и положений. Когда в уме остаются свои положения веры, окажется в нем смесь положений; и сознание будет путаться, между действиями веры встречая и мудрствования ума. Таков и был Симонобразчик для всех еретиков. Таковы и все, со своими мудрствованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда, для себя, когда они остаются безгласными, для других, когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходят люди, страдающие несчастной уверенностью в своей непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад. **Святитель Феофан Затворник (107, 118–119).**

…Душа, однажды и навсегда предавшая себя Богу верою и стяжавшая многими опытами познание содействия Божия, уже не заботится о себе. Связанная удивлением и молчанием, она не может возвратиться к средствам, которые представляет разум, и действовать ими, чтобы из-за их противоположного направления вере не лишиться Промышления Божия. **Преподобный Исаак Сирин (82, 271).**

Если Христос говорит, что даст Духа верующим в Него, то нет никакого сомнения, что не имеющие Духа еще не веруют в Него от чистого сердца. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 47).**

Человеку, растленному умом, никак невозможно быть причастником веры: у него место веры занято лжеименным разумом **(112, 362).**

Необходимо уверить себя, что Бог управляет участью мира и участью каждого человека. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,84).**

Если мы станем все измерять своим пониманием и вовсе не предполагать даже и бытия того, что необъятно для мысли, исчезнет награда веры, исчезнет награда надежды. Как же бы мы после того достойны были тех наград, которые определены за веру в невидимое, мы, доверяющие лишь очевидному для мысли? **Святитель Василий Великий (113, 15).**

Вера не принимает умозаключений не потому, что они безрассудны, но потому, что она превосходит всякое размышление. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 445).**

Страшитесь отступления от веры, как начала всех зол… тот, кто верует в Господа, «как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек» (Пс. 124, 1). Твердое основание всех святых вера: ею они заключали уста львов и угашали пламень огненный. **Преподобный Антоний Великий (82, 12).**

Не тот верующий, кто верит всему, но кто верует Богу, тот только и есть и называется верующим. Оставь исследования и прими веру. Вера просвещает все, вера освящает все, вера делает человека достойным Духа Святого. Стефан, – говорится в Писании, – был «исполненный веры и силы» (Деян. 6, 8). Если бы прежде не воссияла вера, то не последовала бы и сила в этом святом муже. Где вера, там и сила, а где неверие, там немощь. Вера – начало благ, вера – источник благ. Прими же это оружие спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 87).**

В брани за веру да кончится служение твое на земле; венцом правды да заключится течение жизни твоей. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 134).**

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1) – надо сделать, чтобы эти невидимые вещи, действительно, получили в нас свойственный им облик, получили имя, стали ведомы, как принесенная весть. Не то это значит, что нужно разгадывать тайны: нет, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы кто ни напрягался раскрыть их. Но хотя непонятно существо предмета и скрыты основания, усвой и содержи его по учению о нем, точными и определенными словами. Слово «познавать» означает не мудрование, а смиренное и беспрекословное принятие уроков святой веры. **Святитель Феофан Затворник (113, 8).**

«Вера есть осуществление ожидаемого...»

Когда око веры, как свет, сияет в сердце у человека, тогда ясно, светло и чисто созерцает он и Агнца Божия, за нас закланного и даровавшего нам святое и пречистое Тело Свое для всегдашнего причащения... во оставление грехов. **Преподобный Ефрем Сирин (27,384).**

Одно дело – при достаточных основаниях к вере требовать видения, как бы в задаток, чтобы потом поверить. Это не сообразно с самим существом и достоинством веры, подобно тому, как и между людьми плохо верят, если требуют задатка. Это дерзость, почти неверие, хотя, может быть, не совсем чуждое желания веровать. Это не одобрено в Фоме. Но совсем другое деловеровать без видения, и вследствие послушания веры, как дар, как награду, как подкрепление, как живительное исцеление, получить видение. Так Первомученик Стефан веровал, исповедал веру перед гонителями, предал себя смертной опасности за веру и тогда «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55).

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слеп ум, когда вера – эта сила духовного зренияне действует. Напротив, когда действует вера, отверзаются Небеса, становится зримым Сын одесную Отца, везде сущий по Божеству и все исполняющий, неизреченный **(111, 273–274).**

От веры – послушание, от послушания – смирение, от смирения – духовный разум, который – извещенная вера **(111, 511).**

Нужно предаться водительству веры. При этом водительстве в свое время, после значительных подвигов благочестия, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный **(111, 472).**

Духовный разум состоит в познании истины верой. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему истины, которая – Христос **(109, 138).**

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должны смутить. Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога... **(112, 148).**

Малодушие и смущение рождаются от неверия. Но как только подвижник прибегнет к вере – малодушие и смущение исчезают, как ночная тьма на восходе солнца. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 148).**

Что значат эти слова: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17)? Ты, видя Меня, считаешь только человеком и еще не знаешь равенства Моего с Отцом: не прикасайся ко Мне, как к простому человеку, не принимай Меня такой верой, но познай во Мне Слово, равное Отцу. Взойду к Отцу – и тогда прикасайся. Для тебя Я взойду тогда, когда ты примешь Меня как равного Отцу. Пока же считаешь Меня меньшим, Я еще не взошел к Отцу для тебя.

Да услышит Церковь, образом которой была Мария, да услышит, что она слышала. Все мы прикасаемся, когда уверуем. Он уже восшел к Отцу, сидит одесную Отца. Это исповедует ныне вся Церковь, веруя в «возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца». Это слышат крещаемые и этому веруют еще до Крещения. Когда они веруют. Мария прикасается Христу. Это понимание неясно, но спасительно: оно закрыто для неверующих, а для стучащего верою открыто. Сам Господь Иисус Христос и там, и с нами; и с Отцом, и в нас; и от Него не отступает, и нас не оставляет; и учит нас молиться, как Наставник, и внимает нашей молитве вместе с Отцом, как Сын. **Блаженный Августин (116, 683).**

Апостол Павел говорит: «Языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1Кор. 14, 22): то есть чудесный дар говорить разными неизученными языками ниспослан от Бога для людей, еще не уверовавших, чтобы через дарование знания языка преподать им наставление в вере и в то же время чудесным дарованием удостоверить их в Божественности веры. Но для тех, которые уже уверовали, это знамение не нужно. По мере того как Божественная вера распространялась на земле, чудесное дарование языков сокращалось. И, следовательно,

исчезновение этого дарования не есть оскудение благодати, но прекращение нужды в нем. Господь не одобряет в верующих искания очевидных, удостоверяющих знамений, но приписывает особенное достоинство вере, которая их не требует: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). **Филарет, митрополит Московский (114, 61).**

Оправдание верой

Мы, по воле Божией призванные во Христе Иисусе, оправдаемся не сами собой и не своей мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, но верой, которой Бог Вседержитель всех от века оправдывал. **Святитель Климент Римский (113, 4).**

Посредницей между Богом и людьми поставлена вера (в Спасителя), чтобы Бог, вместо всего другого, принимал одну эту веру в Него. Чтобы Бог, зная, что мы бедны и что совершенно ничего не можем принести Ему для своего спасения, кроме одной веры, за эту веру миловал нас и подавал нам оставление грехов и избавление от смерти и тления. Все это и дарует Он всем, кто от всей души верует во Христа Господа. И не это только, но и все, что обетовал в святом Евангелии, и что, конечно, получим через Него, то есть блага иной земли, которые наследуют кроткие с великим веселием и радостью сердец. Дарует все это, чтобы Христос соединился с нами, и через Него мы стали едиными с Богом и Отцом Его, сочетавшись в то же время и с Духом Святым. Все указанное мы, действительно, получаем, если верно соблюдаем то, что обещали соблюдать в святом Крещении, и уклоняемся от всего, от чего тогда отреклись. Когда соблюдаем мы все это и все заповеди Божии тогда мы – истинно верующие, показывающие веру от дел своих. И какой Он есть, такими святыми и совершенными и всецело небесными становимся и мы по благодати – чадами Бога Небесного, во всем подобными Ему, Христу Господу, кроме греха, как и Он сделался подобным нам **(60, 297).**

Вера во Христа – это новый рай. И Бог от сложения мира провидел всех, кто уверовал и уверует в Него, кого призвал и будет призывать до скончания мира, а призвав, оправдал и будет оправдывать; оправдав, прославил и будет прославлять, показывая их подобными образу славы Сына Своего через святое Крещение и благодать Святого Духа, таинственно соделывая их сынами Божиими и претворяя их в новых из ветхих и в бессмертных из смертных, с возложением на них

заповедей, как возложил на Адама. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 240).**

Вера таинственно соединяет душу верного со Христом, как невесту с женихом; о чем Пророк говорит от лица Господа: «Обручу тебя Мне в верности и ты познаешь Господа» (Ос. 2, 20). И Апостол вторит: «Обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор. 11, 2). Ради этого Христос такую верную душу очищает от греха и всякой скверны и делает ее святой, избавляет ее от духовных бедствий – проклятия, осуждения, смерти и всякого духовного неблагополучия. И вместо того подает Свои духовные блага: благословение, избавление и вечную жизнь. Об этом говорит апостол: Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1,30). Эту верную душу – как жену, сняв с нее разодранное рубище и омыв от нечистоты, – облекает Он в чистую баграницу Своей правды, чтобы перед очами Его и Его Небесного Отца она явилась чистой, как царская дочь, духовно украшенной «в испещренной одежде» (Пс. 44, 15). И Святой Пророк, духом радуясь этому, восклицает: «Возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризу спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 255–256).**

Вера во Христа – жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время земного странствования вечную жизнь, назначенную праведникам по окончании этого странствования **(108, 177).**

(Вера) приближает человека к Богу и усвояет человека Богу. Она представит человека пред лицо Божие и поставит Его в последний день жизни этого мира – в начале вечного дня – одесную Престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствования Богу **(111, 141).**

«Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Этими словами Господь соединил с апостолами верующих всей земли и всех времен. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 141–142).**

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него, – и будешь причастником благ Его. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то не веруешь. **Авва Евпрений (82, 123).**

Душа без веры – сосуд, закрытый для благодати, а душа верующая – открытый. Вера открывает душу для принятия благодати. **Филарет, митрополит Московский (113, 15).**

Для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа. А для спасения верующих во Христа необходима жизнь по заповедям Божиим **(111, 206).**

Совершим наше земное странствие, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник ведет нас в вечное Царство Божие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 435).**

Потому вера особенно и достойна удивления, что не только полезна и спасительна, но и удобна, весьма легка и для всех доступна. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 504).**

Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием… **(108, 506).**

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства **(111, 471).**

По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная гибель… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 504).**

Вера… не достаточна для спасения, но, чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует ее от нас. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 36).**

Все добрые немощные человеческие дела, нисходившие в ад, заменены одним могущественным добрым делом: верой в Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 471).**

Я здесь не говорю тебе, христианин, о той вере, которая состоит в познании и содержании правых догматов: эту веру имеют и беззаконно живущие христиане. Но говорю о вере сердечной, живой и спасающей. Этой веры нет в том, кто неисправно и не похристиански живет, хотя бы и исповедовал и

проповедовал веру. Возьми в рассуждение, что Христос говорит: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24). Как служащие Богу уже не служат маммоне, так служащие маммоне уже не служат Богу. Богу и маммоне вместе служить невозможно, по слову Христову. Из этого заключаем, что и служащие всякому греху уже не служат Богу. А не служа Богу и веры не имеют, ибо без веры работать Богу невозможно. «А без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6), учит апостол. Служить и угождать Богу одно и то же. **Святитель Тихон Задонский (104, 278).**

Вера и добрые дела неразрывно связаны. Вера нужна для добрых дел, но добрые дела совершаются не для веры, а посредством веры. Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу. Потому что ради веры нисходит благодать Господа нашего Иисуса Христа на того, кто уверовал в Него. По мере веры, какую кто являет, подается и благодать. У кого велика вера, тому подается и великая благодать, у кого мало веры – мало и благодати. Нужно помнить, что одна вера, даже истинная и православная, не принесет никакой пользы тому, кто верует без добрых дел. Проявлением веры служит сила, исходящая от веры. Проявлением же силы служит ревность к заповедям Божиим и богоугодным делам. Ибо для оживотворения (выражения веры) необходима сила, обладая которой, можно это совершать. Поскольку невозможно угодить Богу без веры (но только добрыми делами по вере), то явно, что вера дает силу творить добрые и богоугодные дела по воле Божией. Вера же не только в том, чтобы веровать во Христа и во все слова Его, но больше в том, чтобы дерзать о Христе и в сердце носить уверенность, что силой Христовой мы можем и освободиться от зла, и совершить всякую добродетель. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 170).**

Ни одно дело не может быть совершено надлежащим образом без благочестивой веры во Христа. …Человеческие намерения в рассуждении доброго дела не совершаются без помощи свыше. Для совершения добродетели должны соединяться и человеческое усердие, и помощь, приходящая по вере свыше. **Святитель Василий Великий (113, 15).**

Вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимый залог спасения. А тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя Евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 505).**

Кажутся мне цветущие добрыми делами и неведавшие Бога похожими на останки мертвецов, хотя и прекрасно одетых, но бесчувственных к прекрасному **(36, 936).**

Вера не должна быть лишена дел, чтобы не быть поругаемой; однако вера выше дел. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 973).**

Предложу самому себе такой вопрос: можно ли грешному человеку тотчас сделаться святым и иметь место со святыми? Ведь Давид говорит: «Далеко от нечестивых спасение» (Пс. 118, 155). Пока я буду искать ответа на этот вопрос, предложу вам послание апостола Павла к Евреям. Он, изливая в главе одиннадцатой все свое боговдохновенное и благоразумное исповедание святой веры, называет ее прежде всего священником, иереем, ибо ради нее Бог принял Авелевы жертвы. Вера – это молодость без старости, ибо Енох, восхищенный ею, до сих пор живет и не состарился. Вера есть ковчег, в котором спасся Ной, Вера есть материнство, ибо верою Сарра родила Исаака. Вера есть и живая, бескровная жертва, ибо верою Авраам принес сына своего Исаака живым в жертву, не пролив крови его, и была для него вера ножнами для ножа, которым он хотел заколоть своего сына. Вера есть око умное, ибо знает, как нужно благословить Иакова и как Исава. Вера – пророк, ибо ею Иосиф предсказал освобождение израильтян из Египта. В Моисее была вера в страх и бич на фараона и весь Египет. Вера – дно морское, проведшее Израиля посуху. В Иисусе Навине вера – штурм, ломающий стены Иерихонские. О как много великих похвал святой вере написал апостол! Посмотрим же еще со вниманием, как апостол заканчивает свои похвалы: «Верою Раав блудница … не погибла» (Евр. 11, 31). Вера, говорит он, есть единственное

спасение грешнику или грешнице: «Верою Раав блудница... не погибла».

Кто-нибудь здесь мог бы сказать святому Павлу: «Святой Павел! Не изнемог ли ты, написав похвалу вере? Посмотри, хорошо ли ты пишешь и говоришь, когда окаянную, нечистую блудницу приравнял верному Авелю, чистому Еноху, богоугодному Ною, достойным патриархам Аврааму, Исааку и Иакову и прочим святым праотцам? Неужели ты не мог пропустить ее, не вспоминать, не сравнивать с такими великими святыми, не полагать в один лик, в одно число блудницу и Божиих угодников?»

Павел же святой, изрекший, что «верою Раав блудница… не погибла», то как бы удивляясь, то радуясь и торжествуя о спасении грешницы, присоединяет к такие слова: «И что еще скажу?» (Евр. 11, 32), то есть что можно сказать больше? Что может быть удивительнее и славнее того, что и блудница среди святых, нечистая причтена к чистым, враждующая с Богом – к числу угодников Божиих?

Рассуждая об этом блаженный Феодорит говорит: «Поистине удивительно это апостольское слово, которым он иноплеменную блудную жену приравнял Моисею, Аврааму и прочим святым, чтобы показать силу веры. Весьма дивно, – говорит он, – что блудница имеет равную похвалу со святыми».

Слушай же это, всякий грешник, и уповай! Вот твердая надежда на милость Божию для грешника, восстающего от грехов!

Тотчас отбрось грех, сломан твой злой обычай, попри ногами греховные страсти, восстань покаянием, обратись к Богу, начни каяться, начни тотчас же, не откладывая. Тогда сам апостол Павел поставит тебя наравне с великими святыми, как Раав блудницу поставил с Моисеем, Авраамом и прочими.

Вот я уже ответил и отвечаю на предложенный вопрос: можно ли грешнику быть святым и иметь место со святыми? «Далеко от нечестивых спасение», далеко от грешников не кающихся, а от тех, которые истинно каются, от них спасение близко: «Близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс. 144, 18), ко всем призывающим истинно. Таких мы дерзновенно

можем написать между святыми и назвать их новыми святыми. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 351–352).**

Вера и жизнь по вере

Вера – мать всякого доброго дела, и ею человек достигает исполнения на себе обетований Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, б). **Преподобный Ефрем Сирин (26, 184).**

Если кто, веруя во Христа, не являет дел, сообразных с верой, тот, как внимающий дурным учениям и плохо постигающий смысл Писания, сам себе высекает гробницу в камне **(4, 312).**

Если кто исповедует внешне Господа и слушает Его учение, но заповедям Его не повинуется, то он осужден, даже если по особому домостроительству даны были ему и духовные дарования **(6, 313).**

Пусть заповеди Божии живут с тобой, непрестанно сообщая тебе как бы свет и озарение для суждения о делах. **Святитель Василий Великий (7, 64).**

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих. А свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести. **Авва Исаия (82, 193).**

Не станем считать одну веру достаточной для спасения. Будем заботиться и о поведении, будем вести и наилучшую жизнь, чтобы то и другое способствовало достижению совершенства **(35, 596).**

Мы еще младенцы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, если остаемся нетвердыми в ней, если не ведем сообразной с нею жизни **(46, 88).**

Одна вера не может ввести нас в Царство Небесное. Напротив, из-за нее-то особенно и будут осуждены те, которые ведут порочную жизнь (Лк. 12, 47; Ин. 15, 24). **Святитель Иоанн Златоуст (42,571).**

Не думай, что вера, если только можно назвать верой твою веру, обличаемую делами, сможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Принятый по благодати, по

справедливости должен изобиловать собственными преимуществами, чтобы не быть иначе уличенным в неблагодарности **(51, 128).**

Веру… должны проповедовать более дела, чем слова… Ибо делами, а не словами должно быть обнаруживаемо сокровенное. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 201).**

Вера, не имеющая дел, не имеет Бога, животворящего ее. Она мертва как не стяжавшая того, о чем говорит Христос: «Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое: и Отец Мой возлюбит Его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23), чтобы воскресить из мертвых душу посещением Своим и оживотворить того, кто сподобился это стяжать. Вот почему такая вера мертва, мертвы те, которые имеют ее без дел **(60, 325).**

Как ни орудия без художника, ни художник без орудий не могут сделать никакого сосуда, так ни вера без делания заповедей, ни делание заповедей без веры не обновляют и не воссоздают нас или не делают новыми из ветхих. Когда же стяжаем нераздвоенным сердцем веру и заповеди и сделаемся для Владыки Христа достойным сосудом, готовым для принятия духовного мира, тогда и Господь, положив тьму за кров Свой, обновляет в нас благодать Святого Духа, делает нас из ветхих новыми, воскрешает из мертвых, рассеивает тьму, проводит ум наш по ту сторону тьмы и дает ему благодать… **(60, 408).**

Верующий во Христа ничем другим не может доказать свою веру, кроме исполнения того, что заповедано Им, и удаления от того, что Им воспрещено **(60, 262).**

По мере веры мы получаем и помощь на творение воли Христовой. Творящий заповеди Христовы мерою исполнения их показывает и меру своей веры, потому что по мере веры посылается и благодать, дающая силы на дела по заповедям. И наоборот, кто не творит заповедей Христовых, тот мерою своего бездействия в отношении к заповедям показывает и меру неверия своего, потому что по мере неверия лишается и благодати, возбуждающей к делам по заповедям и помогающей в них **(60, 265).**

Кто верует, что Бог есть, тот помышляет о Нем все великое и славное, исповедуя, что Он один – Владыка, Господь и Творец всяческих, и что Он бессмертен, вечен, нетленен, непостижим и неизречен. Кто это знает и верует... тому как можно не предать себя на подвиги (благоугождения) Ему в жертву, по любви к Нему, чтобы сподобиться быть если не сыном Его и наследником, то хоть одним из верных рабов, стоящих близ Него. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 14).**

«Кто будет веровать и креститься, спасен будет: а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). Истинность веры должен доказать нам образ нашей жизни. Мы только тогда можем быть истинно верующими, когда на деле исполняем данное при Крещении обещание отречься от сатаны и всех дел его и всего служения его. А потому каждый из вас пусть обратит пристальное внимание на самого себя. Если кто после крещения сохранил все обещания, тот истинно верующий. А если кто не соблюдает своего обещания, обратился на дела беззаконные и сердцем устремился к удовольствиям мира, тот должен оплакивать свои согрешения. Ибо премилосердный Господь приемлет в число верующих и того, кто обращается от пути заблуждения к истине. Он, принимая всех истинно кающихся, сглаживает Своим милосердием всякое наше беззаконие. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 687).**

То, что мы истинно веруем Богу... пусть будет явлено на основании наших дел и соблюдения Божиих заповедей. А то что мы православно веруем в Бога, то есть прекрасно, утвержденно и благочестиво мыслим о Нем... (явим) тем, что мы единодушны, единомысленны, единоисповедны с Богоносными Отцами нашими. Как неложная вера в Бога проявляется не только в противлении плотским страстям и сетям лукавого, но и в противлении одержимым страстями людям, обольщающим и соувлекающим в неблагородные услаждения, так и православная вера в Единого Бога проявляется не только в противлении невежеству и внушениям супостата, но и в противлении нечестивым людям, тайком похищающим и увлекающим с собой в погибель. Величайшая же помощь в той и

другой вере посылается не только от Бога и данной нам от Него силы разума, но и от добрых Ангелов и от благочестивых, живущих по Богу людей. **Святитель Григорий Палама (65, 82).**

Видишь на дереве сухую ветвь, которая потому засохла, что не имеет сока, оживляющего ее? И христианин становится иссохшей веткой, если не имеет живой веры, любовью и другими плодами проявляющей свою жизнеспособность. Такой не имеет части со Христом, который есть «истинная виноградная лоза» (Ин. 15, 1), и с истинными христианами, которые есть члены тела Его (Еф. 5, 30). Он чужд и надежды на вечную жизнь, пока остается таким. Такому Бог грозит судом Своим. «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Это рассуждение учит тебя, христианин, осмотреться, имеешь ли веру, которая своими плодами, то есть добрыми делами, себя проявляет. **Святитель Тихон Задонский (104, 301–302).**

Вера в Евангелие должна быть живая, нужно веровать умом и сердцем, исповедовать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью **(108, 499).**

Не утвердившие и не возрастившие веру от слуха делами веры легко обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины **(109, 139).**

Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести **(109, 137).**

Спаситель мой. Насади в меня веру живую, доказываемую делами…, чтобы я стал способным к воскресению в духе моем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).**

Верность Богу

Братия, будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и постараемся исполнять волю Его во всякое мгновение... Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтобы царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами... Будем веровать в Него от всего сердца и жить по заповедям Его, потому что «вера, если не имеет дел, мертва» (Иак, 2, 17). И Он помилует нас в Царствии Своем, когда окончим странствие, определенное нам в этом мире. **Преподобный Антоний Великий (82, 11).**

Для того мы и называемся верными, чтобы, оставляя немощь дольных помыслов, восходить на высоту веры и в ее учении полагать свое высшее благо. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 162).**

Вера есть готовность умереть ради Христа за Его заповедь, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь; готовность нищету вменять в богатство, безвестность и ничтожество – в истинную славу и знаменитость; уверенность – в то время как ничего не имеешь, – что всем обладаешь. Особенно же вера есть стяжание неисследимого богатства познания Христа и способность смотреть на все видимое, как на прах или дым **(61, 508).**

Вера во Христа – не только пренебрежение к удовольствиям жизни, но и терпеливое и благодушное терпение всякого искушения, печалей, скорбей и неприятных случайностей, пока Бог не благоволит призреть на нас. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,508).**

От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу – мир помыслов и спокойствие сердца **(111, 533).**

Верующий живой верою в Бога с самоотвержением предается Богу, пребывает несмущенным при всех искушениях, наносимых духами злобы, видит в духах лишь слепые орудия Промысла Божия… **(112, 336).**

Авраам служил Богу духом и истиной, и потому потомство Авраама – духовное, оно состоит из всех людей, стяжавших истинную веру в Бога **(111, 384).**

Ничтожное, незаметное упование на что-либо вне Бога может остановить ход преуспеяния, в котором и вождь, и ноги, и крылья вера в Бога **(109, 297).**

Кто же не верует в Сына Божия? Не только тот, кто открыто решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями **(108, 497).**

Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств своего падшего естества, стать учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими обновленному естеству. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 207).**

В Петре всегда видна самая пламенная вера. Так, когда Иисус спрашивал учеников, за кого принимают Его люди, он исповедал Его Сыном Божиим. Когда Господь открыл Свою волю идти на страдания, он возражает Ему, заблуждаясь по неразумению, но не заблуждаясь по любви, по которой не хотел, чтобы умер исповеданный им Сын Божий. На Фавор с Иисусом он взошел в числе первых. Когда повели Иисуса на суд к архиерею, он один вошел в архиерейский двор. Грех отречения своего от Господа, происшедший от внезапного страха, он сразу омыл горькими слезами. **Блаженный Иероним (115, 787–788).**

Духовные плоды веры

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее **(25, 139).**

Всем сердцем своим веруй в Господа и во всякое время обретешь благодать **(25, 214).**

Вера есть дерево, на котором почивают Божественные дары. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 108).**

Действующие в борьбе с врагами верою, воодушевляют сердце свое мужеством. Прежде чем вступить в борьбу с врагом, они уже основали себя на святом камне, который есть Христос. **Авва Исаия (82,229).**

Вера делает человека, сотворенного из земли, собеседником Божиим **(36, 936).**

Вера возвышает нашу душу, не допускает ее угнетаться никакими из настоящих бедствий, облегчает труды надеждой на будущее **(37, 279).**

Вера есть священный якорь, укрепляющий душу. Вера тогда особенно и обнаруживается, когда среди затруднительных обстоятельств убеждает питать благие надежды, прекращая смятение помыслов **(39, 348).**

Вера есть как бы крепкий жезл и безопасная пристань, избавляющая от заблуждения и успокаивающая душу в великой тишине **(40, 569).**

Веровать во Христа – дело немаловажное, и для этого нужны не человеческие умствования, но откровение свыше и душа, с благодарностью принимающая откровение **(42, 296).**

Великое благо – вера, когда она бывает от горячего сердца, от многой любви и пламенной души; она прикрывает ничтожество человеческое и, оставляя земные умствования, мудрствует о вещах небесных. Даже более: чего мудрость человеческая обрести не может, она с избытком постигает и совершает **(42, 425).**

Вера – якорь обуреваемой природы, тихая пристань человечества, ясное зеркало невидимого, лучший учитель о Единосущной Троице **(42, 735).**

Вера – седалище души, основание жизни, бессмертный корень; Животворящий корень веры – Отец, неувядающая ветвь – Сын, бессмертный плод – Дух Святой **(43, 986).**

Вера открывает даже врата смерти, заключает небо, изменяет пределы природы, превращает пламень в росу и притупляет жало смерти **(44, 935).**

Воюют ли в нас помыслы – двинем вперед веру. Обуревают ли нас нечистые пожелания – призовем на помощь веру. Находимся ли в трудных обстоятельствах и несчастии – будем искать утешения в вере. Вера есть то, чем оберегается всякое оружие; если ее нет, то и оружие тотчас сокрушится **(45, 212).**

Вера пребывает с имеющими ее. Она не обманывает обладающего ею, не изменяет приобретшему ее; она не может быть похищена ворами, недоступна для грабителей, ее охраняет Бог, ради нее с готовностью дарующий всем все необходимое. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 899).**

Сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо **(55, 127).**

Вера есть дверь таинств **(55, 390).**

Верой называю зажигающуюся в душе от света благодати, подкрепляющую сердце свидетельством ума, чтобы не колебалось оно в несомненности надежды. **Преподобный Исаак Сирин (55, 137).**

Плод нашей христианской веры есть здоровье души. Затем Бог стал человеком, чтобы душа через Него могла воспринять свое здоровье. Следовательно, у кого душа не здорова, тот еще не стал настоящим христианином. Здоровою же душа делается силой Божественной и светом благодати, даруемой Христом за веру. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 68).**

Человек, духовно рассуждающий, подобен дереву. Древо зависит от корня: каков корень, таково и дерево. А что в древе корень, то в человеке, духовно рассуждающем, вера: какова вера, таков и человек. Чем больше корень распространяется и углубляется, тем больше древо растет и возвышается, тем более распространяются ветви его и умножаются плоды. Так, чем больше вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возвышается и тем больше духовных плодов приносит. Такого духовного человека

называют великим, хотя бы он был молод, или был самого низкого звания, или был всеми унижаем и оскорбляем **(104, 262).**

Явный знак светильника веры, горящего в сердце человеческом, есть духовная радость, ощущаемая в сердце, радость о Духе Святом, радость о Боге. Об этой радости говорится в Псалмах: «Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83, 3). Ибо где вера в Бога, там и любовь к Богу, где любовь к Богу, там и радость о Боге. Что любим, тому и радуемся. **Святитель Тихон Задонский (104, 273).**

Безмерное наслаждение, рождаемое верой, поглощает тяжесть скорби, так что во время страданий ощущается только одно наслаждение **(108, 177).**

Вера – мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу Любви **(108, 505).**

Вера – орудие победы над миром – есть вместе и орудие победы над падшими ангелами **(111, 100).**

Пока действует вера и человек руководствуется Евангельскими заповедями, в нем сияет духовный разум **(111, 192).**

Стяжавший веру стяжал Бога деятелем своим, встал превыше всех ухищрений не только человеческих, но и демонских. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 299).**

Вера и молитва

Вера – крыло молитвы, не имея этого крыла, моя молитва опять возвратится в недро мое **(57, 228).**

Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Бога все, что просит **(57, 229).**

Вера получает и то, на что не смеет надеяться, как показал пример благоразумного разбойника на кресте. **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 15).**

Вера определяет себе, что хочет, согласно словам святого Амвросия: «Вера имеет постольку, поскольку (человек) верует». Кто мало верует, тот мало и получает. Кто же больше верует, тот и получает больше. Кто верует, что в нем совершится Промысл Божий, это будет; кто же не верует – не будет. Если кто, усердно и прилежно молясь, верует, что молитвы его слышит Бог, то, действительно, Он и слышит, а кто не верует, того не слышит. Если кто верует, что получит то, чего просит, то получит это, если же не верует – не получит. «Вера имеет столько, сколько (человек) верует». Итак, каждый может избирать себе, чего хочет получить из рук Господних, ибо все благое, все дорогое, все самое желанное – в руках Его. Хочет ли кто долго жить: «долгота дней в деснице Его». Хочет ли быть богатым и славным, «в шуице Его богатство и слава». Хочет ли великого могущества и великой власти, «десница Господня высока, десница Господня творит силу» (Пс. 117, 16). Но все это – временные блага; лучше же искать вечных благ, чем временных. Ибо о временных в одном месте говорится так: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4, 3).

Здесь я напомню случай со святым Петром. Святой Петр некогда захотел быть чудотворцем прежде времени, хотел ходить по водам, когда еще вера у него была скудна. Он молил Господа: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Внемлем, чего просит Петр. Он просит о неугодном, временном, действенном только до тех пор, пока он не дойдет до Иисуса. Но Господь по его просьбе повелевает ему

и попускает это: «И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде» (Мф. 14, 29). Святой Петр! Не ищи меры выше себя: лучше с другими апостолами быть в ладье. Зачем ходить по водам, если ты и в ладье можешь приблизиться к Иисусу? Если же ты дерзнул и утвердился ногами на воде, то не сомневайся и не бойся, но иди с верой, как и те, о которых говорит святой Павел: «Верою перешли они Чермное море, как по суше» (Евр. 11, 29). Усомнился святой Петр, оскудела вера его, стал он маловерным: увидел сильное волнение, испугался и стал утопать. Видишь, Петр, что принесло тебе твое желание, твоя просьба о ненужном, кратковременном и незначительном? Не желай быть лучше, выше и более святым, чем другие, не гордись собой: вот эти люди сидят в ладье, а я хожу по водам. Что же делает Петр, когда случилось с ним это несчастье? Он взывает ко Христу: «Господи! спаси меня» (Мф. 14, 30). Хорошо ты делаешь, святой Петр, что в несчастии ищешь не иной помощи, но только Божией. Иисус же тотчас простер руку, взял его и сказал «маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 31). Посмотрим же теперь, что получил Петр из рук Иисуса? Прежде он просил временного счастья, просил возможности ходить по водам и получил это. Поскольку же счастье это было временным, то скоро и ушло от него, оставив его утопать. Нет временного счастья, в котором можно было бы не утонуть. После Петр исправился, будучи наказан бедой: он попросил у Господа спасения, а спасение крайне необходимо и вечно. Он возопил: «Господи! спаси меня» и получил спасение, которого просил, то есть скорое избавление от гибели. Он спасен был рукою Иисусовой не только от потопления водного, но и от потопления в неверии, и после этого он был уже самым твердым в вере. Вот что получил Петр из рук Господа.

Будем же и мы подражать святому Петру, но только не в первой просьбе, а во второй. Прежде всего мы осмотримся: где мы находимся и где мы ходим? Мы ходим или плаваем в ладье тела нашего по морю мира сего, ибо мир этот поистине есть море. В чем же заключается наше плавание или хождение по этому бушующему морю? Поистине в том, что мы тонем, ибо какая бы волна искушения ни нашла на нас, мы тотчас

погружаемся с вопиющим: «Вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68, 3). В таких случаях греховного погружения будем и мы прибегать к уязвленным рукам Христовым с воплем: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8, 25). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 268–269).**

«По вере вашей да будет вам», (Мф. 9, 29), сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. Насколько веры, настолько даруется Божеская сила. Вера есть приемник и вместилище благодати. Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше. Бог есть всюду, все объемлет и содержит и любит обитать в душах человеческих. Но Он входит в душу не насильно, хотя и всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собой или права быть хозяином в себе. Кто раскрывает себя верой, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит Он, хотя и близок всем. Господи! Приложи нам веру, ибо и вера – Твой дар. Из нас же всякий должен исповедать: «Я же беден и нищ» (Пс. 69, 6). **Святитель Феофан Затворник (107, 214–215).**

Начальная причина молитвы – вера **(108, 141).**

Вера – основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвой и не отступит от молитвы, пока не получит обетовании Божиих, пока не усвоится Богу, не соединится с Ним **(111, 340).**

Приготовлением (к молитве) служат отвержение попечении силой веры в Бога, силой покорности воле Божией, сознание своей греховности и истекающие из этого сознания сокрушение и смирение духа **(112, 95).**

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая различные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Учись из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 109).**

«Выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них» (Деян. 5, 15)….Слух о дивных делах, совершаемых апостолами, то есть о том, что они исцеляют больных всякого рода, распространился и по селам и городам, окружающим Иерусалим. Поэтому «сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все» (Деян. 5, 16). Как в то время, когда Господь проповедовал на земле Евангелие, со всех сторон приносили к Нему больных и одержимых нечистыми духами, и Он исцелял их, так теперь к апостолам приносят больных и одержимых нечистыми духами, и апостолы исцеляют их. В этом обилии чудес, совершаемых апостолами, мы видим исполнение слов Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин. 14, 12). **Евгений, архиепископ Могилевский (114, 211–212).**

Вера – дар Божий

Основание веры – духовная нищета и безмерная любовь к Богу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 330).**

Вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения. А после того как вера уже внедрена, мы нуждаемся в помощи Святого Духа, чтобы она пребывала постоянной, непоколебимой и неизменной **(37, 281).**

Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры **(37, 285).**

Как Крест прославлен страданиями, так и вера святых возвышается от гонений и прославляется от страданий. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 912).**

Мужи евангельские и апостольские вполне чувствовали, что всякое добро совершается не иначе как с помощью Господа. Они исповедали, что своими силами или свободой воли они не могут сохранить невредимой даже свою веру. И поэтому молили Господа то помочь ей, то даровать ее. Если, таким образом, вера Петра имела нужду в помощи Божией, чтобы не ослабеть, то кто будет столь самонадеян и слеп, что для сохранения ее в себе думал бы не иметь нужды в непрестанном содействии Божием? Тем более, что Сам Господь в Евангелии сказал: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4), и еще: без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Пинуфий 53, 219).**

Несомненность веры в людях, высоких душою, открывается по мере того, как нравы их делаются внимательными к жизни по заповедям Господним **(55, 140).**

Вера требует единого, чистого и простого образа мыслей, далекого от всякого ухищрения и изыскания способов (доказательства). **Преподобный Исаак Сирин (55, 125).**

Плод веры – святой и невечерний свет. Свет же, в свою очередь, прилагает и умножает веру. Чем сильнее воссияет свет, тем более возрастает вера и восходит на высоту. И

наоборот, поскольку возрастает вера, постольку явно множится плод Духа. Плод же Духа – любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 336).**

Живая вера есть дар Божий, подобный некоему божественному семени, которое сеется во время Крещения. Это и есть то семя, от которого человек называется рожденным от Бога **(104, 253–254).**

Истинная вера, как искра, зажженная от Духа Святого в сердце человеческом, разгорается теплотой любви. Эта божественная искра раздувается и разгорается с Божией помощью чтением или слушанием Божиего слова, размышлением о прежде бывших делах Божиих, молитвой, причащением святых Христовых Тайн. И проявляет себя, как доброе дерево, сладкими плодами любви: терпением, кротостью, милосердием, верностью, воздержанием, братолюбием, миролюбием и прочими христианскими добродетелями. Это плоды доброго дерева, это приметы доброго сердца, очищенного верой Христовой, это свидетели живущих «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1) **(104, 308–309).**

Укрепляется и умножается святая вера причащением пресвятых Христовых Таин. Ибо «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом», говорит святой Павел (1Кор. 6, 17). И Христос говорит: «Идущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56); и «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин. 15, 5). Как человеческая плоть укрепляется и растет от естественной пищи, так вера Христова, зачавшаяся в сердце человеческом, укрепляется и растет таинственной пищей святейшего Тела и Крови Христовой. Ибо Тело и Кровь Христовы – животворящие, и кто приобщается их достойно, духовно оживотворяется и исцеляется от немощей душевных **(104, 310).**

Что светильник в доме, то живая вера в сердце человеческом. Светильник зажигается человеком: светильник веры зажигается от Духа Святого через слышанное слово Божие: «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Когда светильник горит и сияет, в доме все ясно, и

живущие в нем все видят, и ходящие не спотыкаются, и всякий делает свое дело, потому что от светильника всем светло. Так, когда светильник веры сияет в сердце, человек все духовное ясно видит: Бога невидимого – как видимого, и прочее невидимое – как видимое, и творит дела, достойные христианского звания. Когда нет светильника – в доме темно, и когда нет светильника веры в сердце человеческом там тоже только тьма и всякое заблуждение **(104, 258–259).**

Вера подлежит многим искушениям, посреди толиких бедствий нужно ее беречь и хранить, как душу свою или жизнь, или еще более. Ибо должны мы и жизнью нашей пренебречь при случае, чтобы сохранить веру. Ибо если душу или жизнь ради веры погубим, то обретем жизнь вечную в будущем веке, как говорит Христос «Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк.8, 35) **(104,316).**

Где нет любви, там нет веры **(104, 287).**

Благодарность Богу за всякое благодеяние – признак живой веры. **Святитель Тихон Задонский (104, 290).**

Какова вера сотника! Удивила Самого Господа (Мф. 8, 5–10). Сущность ее в том, что он исповедал Господа Богом всяческих, всесильным владыкой и повелителем всего сущего. Потому он и просил: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), веруя, что все Ему подвластно, и все слушается мановения Его. Такой же веры и от всех требовал Господь, такая же требуется и от нас. В ком есть такая вера, тот ни в чем не имеет недостатка, и что ни попросит, все получает. Так обетовал Сам Господь. О, когда бы и нам попасть хоть на след такой веры! Но и она есть дар, и дара этого тоже надо просить, и просить с верой. Будем же просить ее, по крайней мере, с чувством нужды в ней, просить постоянно, усердно, помогая в то же время раскрытию ее в нас соответственными размышлениями, а более всего покорностью заповедям Божиим **(107, 188).**

Какая светлая личность сотник! Как дошел он до такой веры, что превзошел в ней всех израильтян, воспитанных откровением, пророчествами и чудесами? (Лк. 7, 2–10). Евангелие не указывает как, а говорит только о вере его и о том,

как похвалил его Господь. Путь веры – тайный, сокровенный путь. Кто может и в себе-то самом объяснить, как слагаются в сердце убеждения веры? Лучше всего решает это святой апостол, называя веру Божиим даром. Вера, действительно, есть Божий дар, но неверующие не безответны; а если не безответны, то, стало быть, сами виноваты, что не дается им этот дар. Нет приемника для этого дара – он и не дается, ибо нечем принять его, а в таком случае давать есть то же, что тратить напрасно. Как душа делается свободной принять дары веры, это трудно определить. В сотнике видно крайнее смирение, несмотря на то, что он был властный человек, добродетельный и разумный. Не смирением ли вообще привлекается эта великая милость, дающая веру? Ничего удивительного. По крайней мере, все знают, что безверие всегда от духа гордого, и что вера более всего требует покорности ума под свое иго **(107, 353–354).**

Чтобы в сердце зачалась евангельская вера, необходимо предварительно познать свою немощь и живо восчувствовать гнев Божий, проклятие, суд и осуждение, определенное грешникам. Тогда уже в сердце, как огнем очищенном и предуготовленном этим страхом, зачинается и вера от Духа Святого. **Святитель Феофан Затворник (113, 17).**

К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направила всю волю и силу свою к Божественному добру **(108, 497).**

Живая вера – шествие в мир духовный, в мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольнему, где господствуют плоть и грех **(108,498).**

Слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие, слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя живая вера **(108, 506).**

Уверовать в Бога и в Евангелие могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних Святых Божиих **(111, 12).**

Свойственно милости рождать веру, и вере – милость **(111, 236).**

Вера... ведет к благодарению Бога и от благодарения усугубляется вера **(111, 287).**

Вера является в человеке от исполнения Евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 84).**

Вот что рассказывал авва Коприй. Соседняя с монастырем страна была бесплодна, и владевшие ею поселяне, посеяв хлеб, едва собирали его вдвое больше, чем сеяли. Ибо червь, зарождаясь в колосе, повреждал всю жатву. Земледельцы, оглашённые нами и сделавшиеся христианами, просили нас помолиться о жатве. Я сказал им: если вы имеете веру в Бога, то и эта пустыня будет плодоносить. Они немедленно набрали песка и принесли к нам, прося нашего благословения. Когда я помолился, чтобы было по их вере, они посеяли его на полях вместе с хлебом. И вдруг земля их стала плодоноснее всякой земли в Египте. Привыкнув это делать, они ежегодно приходят к нам с прежней просьбой. **Лавсаик (74, 176–177).**

Святой Феодосии, игумен монастыря Пресвятой Богородицы близ Иерусалима, как говорит описатель его жития, был оком для слепых, вождем для хромых, покровом для бездомных, одеждой для нагих. Он посещал больных, приходивших к нему кормил и давал одежду. Он завел в монастыре обычай кормить ежегодно по сто человек. Однажды случилось так, что монастырь оскудел съестными припасами, а народа за милостыней собралось много. Увидев нищих, иноки пришли в уныние и доложили святому Феодосию, что хлеба нет. Выслушав это Преподобный с гневом взглянул на них и, укорив в маловерии, приказал тотчас отворить ворота и впустить пришедших. Когда все бедные сели за стол, он велел ученикам кормить их. Зная, что житница пуста, иноки с поникшими головами пошли к ней. Но каково же было их удивление, когда они нашли ее полной хлебов! Все прославили Бога и похвалили веру раба Его. В другой раз, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, собралось тоже много нищих, а кормить их опять было нечем. Преподобный так же, как и в первый раз, не потерял веры. Воззрев на небо, он благословил оставшиеся в

ничтожном количестве хлебы и затем велел раздавать их народу. И все ели и насытились, остатками наполнили множество корзин и, высушив их на солнце, долгое время питались ими. Был и еще чудесный случай в жизни Преподобного. Однажды, накануне дня Пасхи, вследствие обильной раздачи милостыни к празднику, сами иноки остались без еды. Они стали жаловаться Преподобному, что ничего не имеют к празднику. Преподобный утешил их и ска зал: «Бог, сотворивший чудеса с отцами нашими и прокормивший израильтян в пустыне, сотворит и с нами милость, только терпите и веруйте». А вечером в Великую Субботу некто на двух мулах прибыл в монастырь и привез всяких съестных припасов с избытком. И снова все ниоки прославил Бога. Пролог в поучениях **(81, 368–369).**

СОМНЕНИЕ

Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 496).**

«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18, 17). Как же это – принимать как дитя? А вот как: в простоте, полным сердцем, без раздумывании. Рассудочный анализ не приложим к области веры. Он может иметь место только в преддверии ее. Как анатом все тело разлагает на части, а жизни не видит, так и рассудок, сколько ни рассуждает, силы веры не постигает. Вера сама дает созерцания, которые всецело удовлетворяют всем потребностям естества нашего и обязуют сознание, совесть, сердце принять веру. Они и принимают, и приняв, не хотят уже отступать от нее. Тут происходит то же, что со вкусившим приятной и здоровой пищи. Вкусив однажды, он знает, что она пригодна, и принимает ее: химия ни прежде, ни после не поможет ему в этом убеждении, убеждение его основано на личном и непосредственном опыте. Так и верующий знает истинность веры непосредственно. Сама вера вселяет в нем непоколебимое убеждение, что она верна. Как же после того вера будет верой разумной? В том и разумность веры, чтобы непосредственно знать, что она верна. Рассудок только портит дело, охлаждая веру и ослабляя жизнь по вере, а главное, надмевает и отгоняет благодать Божию, а это в христианстве самое большое зло. **Святитель Феофан Затворник (107, 401–403).**

Когда ощущаем всемогущество Божие в сердце нашем, тогда отгоняется сомнение в Божественных Его тайнах, умом непостижимых. Ибо всемогущий Бог все может сделать, что открыл и обещал. Так, разум не верит в воскресение мертвых. Но ощущая всемогущество Божие и укрепляясь в вере, без сомнения надеется на него, в уверенности, что Создавший всё тем более может собрать силой и словом Своим и оживить рассыпанный прах телес наших. «Он… повелел, и сотворились»

(Пс. 148, 5). Он скажет, и все будет, повелит, и все воссоздастся, что обещано в слове Его. Этим утверждайся, христианская душа, потому что Богу все возможно. **Святитель Тихон Задонский (104, 1936).**

«После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 26–27).

Опять чудесно при запертых дверях Христос является ученикам. И теперь, в присутствии Фомы, так же, как в его отсутствие, становится посреди них, чтобы исцелить маловерие ученика, и произносит обычное слово, подавая им благо мира.

Заметь здесь, что евангелист не просто поведал происшествие, но с намерением прибавил: «после восьми дней» и то, что собраны были все в одном месте. Этот восьмой день не может быть другим, как воскресным. Ибо «во едину от суббот», то есть в день воскресный, Господь явился прочим ученикам, а потом, со включением в счет этого дня, в восьмой день собравшиеся ученики вместе с Фомой опять подобным образом видят Господа. В восьмой День бывают и собрания в церквах, где при дверях затворенных – видимо и вместе невидимо – является всем Христос. Невидимо приходит Он как Бог, а видимо – в теле; ибо предлагает нам для осязания плоть Свою, чтобы твердо веровали в то, что Он истинно воздвиг Свой Храм. А что обещание таинственного благословения есть некоторое исповедание Воскресения Христа, это доказывается словами Самого Христа. Разделяя преломленный хлеб, Он говорил: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19). Следовательно, причастие таинства и есть некое исповедание и воспоминание того, что для нас и за нас Господь умер и воскрес и исполняет нас за то Божественным благословением. Убоимся же неверности, осязав Христа, но явимся твердыми и постоянными, чуждыми всякого сомнения.

При этом внимательные пусть припомнят Магдалину, которой возбранено было прикасаться Христу. «Не прикасайся ко мне, – сказал Он ей, – ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17). Фоме же позволяется и осязать ребра и раны от гвоздей потрогать. Почему так? Первой не позволено прикасаться, как еще не освященной благодатью Духа, потому что до Вознесения Господа на Небо не нисходил еще на всех Дух. А Фоме позволялось, так как он вместе с другими апостолами получил Духа. Ибо хотя он отсутствовал, но и на него простерлась щедрость Дающего.

Еще мне кажется достойным рассуждения следующее. Фома осязал ребро Спасителя, внимательно испытал рану от воинского копья, тщательно осмотрел раны от гвоздей. Как же, скажут, в теле нетленном явились знаки разрушения? Ибо раны на руках и ногах и прободение оружием есть знаки повреждения тела. А тело Христово, преображенное в нетление, должно было сбросить вместе с повреждением и все, что относится к повреждению. Неужели хромой и в другой жизни будет хромать? Или кривой воскреснет с одним глазом? И как освободимся от тления, если происходящие от него болезни останутся в наших телах?

На этот вопрос мы скажем следующее: после Воскресения не будет в людях никаких остатков повреждения, никаких признаков, предшествующих ему или следующих за ним. «Сеется в уничижении, восстает в славе», как говорит апостол Павел, – «сеется в немощи, восстает в силе» (1Кор. 15, 43). Что же другое значит восстать в силе и славе, как не то, что всякая немощь, всякое бесчестие повреждения будут удалены, и род человеческий возвратится к истинному нетлению? Но Фома требовал этого для своей уверенности, и Господь наш Иисус Христос, чтобы не подать нам никакого повода к маловерию, так и является, как Фома требовал. Это для того, чтобы мы правильно поняли таинство Воскресения, то есть веровали бы, что воскресло не другое тело, а то самое, которое умерло на кресте.

«Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28). Так быстро и ревностно исповедовал Христа тот, кто

прежде казался медлительным! Когда Господь показал раны от гвоздей и ребро Свое, дух Фомы, освободившись от всякого недоумения, утвердился. Но скажет кто-либо: почему так или подобными знаками приводится к вере ум учеников? Не достаточно ли было узнавания Христа – увидеть рост, знакомые черты лица? Но это было бы еще сомнительно. Ибо они могли подумать, что некий дух принял образ Спасителя, и к этой мысли легко привело бы их само прохождение через запертые двери, потому что земное тело по своей природе требует соответствующего себе входа. Итак, необходимо было, чтобы Господь наш Иисус Христос обнажил свой бок и раны и показал кровавые знаки плоти, чтобы утвердить учеников.

Когда же удален всякий повод к сомнению, Фома справедливо воскликнул: «Господь мой и Бог мой!». Ибо кто Господь всех по естеству, тот по необходимости, есть Бог истинный, и наоборот: кто Бог по естеству, тот необходимо и господствует над всеми. То и другое говорится с членом, то есть с такой частицей на греческом языке, которая означает определенность, особенность, чтобы всякий понял, что Он называется Господом и Богом не по подобию Ангелов, а в собственном смысле. Фома называет Его – как сына Бога истинного – Самим Господом Богом. И сам Спаситель, слыша это от ученика, не порицает его, не отвергает, а хвалит и приемлет, даже повелевая другим также проповедовать: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Из этого видно, что и от нас желает Господь такого же исповедования, какое произнес Фома. Ибо Он по естеству Господь и Бог и после того, как принял человечество. Замечаем также и то, что ученик, осязавший руки и ноги и ребра, исповедал Его, не разделяя Еммануила на двух сынов, ибо един Господь Иисус Христос, по Писанию.

«Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Слова Спасителя исполнены великого провидения и приносят нам величайшую пользу. Для большего уверования показав ученикам Свое пронзенное ребро и раны от гвоздей, принял и пищу, хотя не имел в том нужды, чтобы не оставить никакого повода к

неверию, Он заботится и о нас. Ибо знал, что будут такие, которые не станут признавать воскресение мертвых и скажут: и мы желаем видеть и осязать, как Фома. Это падение предотвращает Христос, когда говорит: «блаженны невидевшие и уверовавшие». И справедливо, ибо для видевшего нет никакого повода к сомнению. Но кто верует тому, чего не видит, а слышит о том от учителей, тот более совершенно почитает того, в кого верует. Блаженны все, кто уверовали по проповеди апостолов, очевидных свидетелей и служителей Слова. Им должны мы веровать, если желаем получить жизнь вечную и жить в селениях Небесных. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 688–690).**

СУЕВЕРИЯ

Приметы

Многим из христиан (суеверие) кажется делом безвредным – склонять к нему слух, собирать приметы, слушать истолкователей примет. Чихнул кто-нибудь на слове говорят: и это имеет значение. Кого-нибудь сзади назвали по имени, нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда – все это помеха. И люди весьма серьезные, ожидающие Судию с небес, легко впадают в этот вредный порок. Но слушай: отвержен народ, предавшийся этому **(5, 90).**

Это враг издевается над человеком: если показалась кошка, выглянула собака или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, но с поврежденным правым глазом или бедром, – он отскочит, отвернется, зажмурит глаза. Что бедственней такой жизни – все подозревать, во всем видеть препятствие, когда все должно возводить душу к Богу? **Святитель Василий Великий (5,91).**

Если есть (суеверия) у язычников, это нисколько не удивительно. А когда поклоняющиеся кресту, приобщающиеся неизреченных таинств и достигшие мудрости держатся языческих обычаев, это достойно слез **(44, 122).**

Суеверия – смешное и забавное внушение сатаны, впрочем только не смеху, но и геенне подвергающее обольщающихся. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 121).**

Суеверие в мирских людях сопротивляется вере в Промысл Божий. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 193).**

Суеверие наступает, когда оскудевает и исчезает вера. **Святитель Тихон Задонский (104, 2058).**

Ворожба и гадание

Остерегайтесь составлять зелия, ворожить, гадать, делать хранилища (талисманы) или носить сделанные другими: это не хранилища, но узы. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 371).**

Пусть будем мы больны, лучше остаться больными, чем для освобождения от болезни впасть в нечестие (прибегая к заговорам). Демон, если и уврачует, больше повредит, чем принесет пользы. Доставит пользу телу, которое спустя немного непременно умрет и сгниет, а повредит бессмертной душе. Если иногда по попущению Божию и исцеляют демоны (через ворожбу), то такое исцеление бывает для испытания верных, не потому чтобы Бог не знал их, но чтобы научились не принимать от демонов даже исцеления **(35, 659).**

Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить болезнь, лишают человека спасения души. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 576).**

Не любопытствуй о будущем, но с пользой располагай настоящим. Ибо какая тебе выгода предвосхитить веление? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не знал заранее. А если оно скорбно, зачем до срока томиться скорбью? Хочешь ли удостовериться в будущем? Исполняй предписанное Евангельским Законом и ожидай наслаждения благами. **Святитель Василий Великий (5,259).**

У плотолюбца в настоящей жизни есть желание заглянуть в будущее, чтобы избежать бед или достигнуть желаемого. Потому, чтобы люди не обращали взор к Богу, исполненное обмана демонское естество изобрело многие способы узнать будущее: например, гадание, толкование знамений, прорицания, вызывание мертвых, исступления, наития божеств, вдохновения, карты и многое другое. И если какой-нибудь род предвидения, вследствие какого-либо обмана, признан истинным, демон представляет его обольщенному в оправдание лживого предложения. И на всякую ложную примету демонское

ухищрение указывает обольщаемым, чтобы люди, отступив от Бога, обратились к служению демонам. Одним из видов обмана был и обман чревовещателей, в которых верили, что их чародейство может души умерших снова привлекать в здешнюю жизнь. **Преподобный Григорий Нисский (20, 194).**

Добровольно не прибегайте к гадателям, но если вас привлекают к этому другие, и тогда не соглашайтесь… Человек всегда желает знать невидимое, особенно желает заранее знать о своих несчастьях, чтобы вследствие неожиданности не впасть в замешательство... Но если вы будете внимать гаданиям, будете недостойны расположения и милости Божией, и этим приготовите для себя многочисленные бедствия **(40, 109).**

Гадатель – это злой демон, который говорит из чрева женщин чревовещательниц и этим странным действием старается ложное сделать достоверным; говорит же он не естественным образом, а из живота, и этим людей невежественных повергает в изумление, заставляя поверить, что он говорит истину **(40, 110).**

Что, например, значит гадание по звездам? Не что иное как ложь и путаница, при которых все происходит наугад и не только на глаз, но и бессмысленно. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 758).**

Особенно сильное впечатление произвел случай с иудейскими заклинателями на ту часть языческого населения Ефеса, которая вместе со жречеством составляла его верхние слои – ефесских чародеев. Суеверие Ефеса создало особый класс людей, которые исключительно занимались волхвованиями и магией. Магическое искусство тут сложилось в систему, в Ефесе появилась магическая литература; у занимавшихся чародейством были свои книги. Эти книги содержали в себе все достояние долговременного развития магического искусства: тут были и правила волхвований, и заклинательные чародейские формулы. Магия, как тайное искусство, была известна только ограниченному числу посвященных, владевших и этими драгоценными книгами.

Проповедь святого Павла, его чудотворная сила, действовавшая в его платках и повязках, сильное внимание,

возбуждаемое им в Ефесе, – все это уже давно обращало на себя пристальное внимание магов. Но вот бесноватый обличил злоупотребления именем Иисуса и открыто засвидетельствовал Его могущество. Слух о случае с сыновьями Скевы достиг и чародеев. Этот факт окончательно решил их сомнения о Христе, тщета язычества и чародейства, совершенное превосходство проповедуемой святым Павлом веры стали для них явными. …Главная ефесская площадь была полна народа. А в центре площади, где оставалось свободное место, возвышался большой костер. Ефесские маги решили торжественно сжечь драгоценные свои книги, публично отрекаясь от прежних заблуждений, – во славу Иисуса Христа и христианства. Пергаментные свитки свалили на дрова, и вспыхнул зажженный факелом костер. Долго горели драгоценные свитки, долго стояла толпа у костра. Этот костер для нее был лучшей проповедью о силе Христовой. **Архимандрит Григорий (114, 490–491).**

Один монах случайно увидел гадательную книгу и, из любопытства разбирая тайны сатанинского гадания, невольно увлекся ими. В одну ночь перед ним встал черный человек исполинского роста и сказал: «Ты меня призывал вот я. Что тебе угодно, я все исполню, только поклонись мне». «Господу Богу моему поклоняюсь и Ему Единому служу!"ответил монах."Зачем же призывал меня, узнавая мои тайны?». С этими словами сатана сильно ударил монаха по щеке и исчез. От боли и страха инок проснулся. Щека его распухла и почернела так, что страшно было смотреть. С каждым днем боль усиливалась, а опухоль совершенно обезобразила инока. Об этом узнал преподобный Дионисий и сразу пришел к несчастному. Помолившись Господу и Божией Матери, святой Дионисий помазал инока елеем. Тот исцелился и прославил Бога. **Афонский Патерик (85, 48).**

Один египтянин предался страсти к благородной женщине, которая была замужем. Не сумев обольстить ее, египтянин пришел к чародею и говорит ему: «Или заставь ее любить меня, или сделай так, чтобы муж ее бросил». Чародей взял с него хорошую плату и употребил все свои чары и заклинания. Но, не

сумев возбудить любви в ее сердце, он сделал так, что всем, кто смотрел на нее, она казалась лошадью. Муж ее, придя домой, ужаснулся и повел жену к святому Макарию Египетскому. Авва Макарий благословил воду, облил ею женщину с головы до ног и чары тотчас разрушились. Святой Макарий сказал ей: «Никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин. Несчастие случилось с тобой оттого, что ты уже пять недель не приступаешь к пречистым Тайнам Спасителя нашего». **Лавсаик (74, 51).**

Жил в Царьграде вельможа, имевший единственную дочь, которую хотел посвятить служению Богу. Диавол же возбудил в одном из слуг страсть к ней. Слуга, желая жениться на ней, пришел к чародею просить совета. Чародей свел его с сатаной, который спросил: «Веруешь ли в меня, отрекаешься ли от Господа Христа?» И получив положительный ответ, приказал юноше написать отречение на бумаге. Юноша исполнил повеление. А сатана возбудил в девице страсть к юноше. Девица вынудила отца выдать ее замуж за этого слугу. Когда же ей стала известна причина ее страсти, она ужаснулась и убедила мужа пойти к святому Василию Великому. Святой, получив полное признание от юноши, удалил его в одну из келлий и заповедовал ему молитву и пост. И сам стал молиться за юношу. Прошло несколько дней. Святой Василий спросил его, как он себя чувствует. «Нахожусь в великой беде, отче, ответил юноша, бесы совершенно не дают мне покоя!». Святой ободрил несчастного, перекрестил его и оставил одного. Прошло сорок дней, юноша сказал: «Слава Богу, отче, ныне я видел себя победившим диавола». После этого святой Василий собрал весь клир церковный и множество христиан и провел с ними всю ночь на молитве. На другой день юношу привели в церковь с пением псалмов. Тут диавол со страшной силой напал на него, и он стал кричать: «Святитель Христов, помоги мне!». Святитель сказал диаволу: «Неужели тебе недостаточно твоей погибели, еще и других мучаешь!». Диавол ответил: «Обижаешь меня, Василий! Не я пришел к нему, а он ко мне. И его отречение, которое у меня в руке, я покажу общему Судие!». Святой Василий сказал: «Благословен Господь мой! Не сведут к

земле все эти люди простертых к небу рук до тех пор, пока не возвратишь мне рукописи юноши!». И, обратившись к народу, повелел поднять руки к небу и молить со слезами: «Господи, помилуй!». Народ исполнил повеление Святителя. И вдруг, к изумлению всех, из-под церковного купола слетело рукописание грехов юноши. Святой Василий взял его и спросил юношу, его ли это отречение. И, уверившись в этом, разорвал рукописание, ввел юношу в церковь и причастил его. **Пролог в поучениях (81, 3,5).**

Брат преподобного Иосифа Волоколамского, отец Вассиан (впоследствии архиепископ Ростовский) передал рассказ одного крестьянина: «Долгое время я был тяжело болен, всегда молился и призывал на помощь святого великомученика Никиту. Родственники советовали мне пригласить чародея. Но я отказался и продолжал усердно просить святого Никиту о помощи. В одну ночь слышу, двери дома отворились и входит светлый муж, обращаясь ко мне со словами: «Встань и выйди ко мне» – «Не могу, господин мой, я расслаблен», – ответил я. Он повторил: «Встань!» И вдруг я почувствовал себя здоровым, вскочил с постели и поклонился Пришельцу. Когда я вставал с земли, то увидел черного человека с огненным мечом в руке. Он хотел ударить меня, но светоносный муж остановил его: «Не его, но тех кто ходил к чародею». Черный человек исчез. Я спросил Пришельца: «Кто ты?"и услышал в ответ: «Я мученик Христов Никита и послан Христом исцелить тебя за то, что ты не согласился призвать чародея, но возлагал надежду на Бога. И вот Бог прилагает к твоей жизни еще 25 лет». После этих слов мученик стал невидим. С теми же людьми, которые посещали чародея, случилось несчастье: ночью их умертвил тот черный человек с огненным мечом. Волоколамский патерик **(92, 180).**

НЕВЕРИЕ

По сошествии с горы Преображения Господь исцеляет бесноватого юношу. Исцелению предшествовал укор в неверии как причине, по которой больной не был исцелен учениками (Лк. 9, 37–41). Чье бы ни было это неверие отца ли, который привел сына, собравшегося ли народа, или, может быть, и апостолов,видно только, что неверие затворяет дверь милостивой защите и помощи Божиим, а вера отверзает ее. Господь сказал отцу: насколько мо жешь веровать, настолько и получишь. Вера не есть дело одной мысли и ума, а обнимает все существо человека. Она включает взаимные обязательства верующего и Того, Кому он верует, хоть бы они не были выражены буквально. Кто кому верует, тот на того во всем полагается и отказа себе от него ни в чем не ожидает, потому обращается к нему с нераздвоенной мыслью, как к отцу, идет к нему, как в свою сокровищницу, в уверенности, что не возвратится с пустыми руками. Такое расположение склоняет без слов и того, к кому оно обращено. Так бывает между людьми. Но в истинном виде является сила такого расположения, когда оно обращено к Господу, Всемогущему, Всеведущему и хотящему подать нам всякое благо. И истинно верующий никогда не бывает обманутым в своих ожиданиях. Если мы чегонибудь не имеем и, прося этого, не получаем, значит, у нас нет должной веры. Прежде всего надо взыскать и водворить в сердце полную веру в Господа, взыскать и вымолить ее у Него, ибо и она не от нас, а Божий дар. Отец юноши, на вопрос о вере, взмолился: «Верую, Господи. помоги моему неверию» (Мк. 9, 24). Веровал слабо, колеблясь, и молился об утверждении веры. А кто похвалится совершенством веры, и кому, следовательно, не нужно молиться: Господи, помоги моему неверию? Когда бы вера была у нас сильна, то и мысли были бы чисты, и чувства святы, и дела богоугодны. Тогда Господь внимал бы нам, как отец детям, и что ни взошло бы нам на сердце, – а взойти могло бы при

этом одно приятное Господу, все это получали бы мы без отказа и отсрочки **(107, 386–388).**

Вера, придя к прозревавшему слепцу, просветила его умные очи, и он ясно видит истину (Ин. 9). Смотрите, как у него все логично. Спрашивают его: что ты о Нем, даровавшем зрение, скажешь? «Это пророк», ответил он (Ин.9, 17), то есть посланник Божий, облеченный чудодейственной силой. Непререкаемо верный вывод! Но образованность книжников не хочет видеть этой верности и ищет способ уклониться от ее последствий. А так как это не удается, то она обращается к некнижной простоте со своим внушением: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник». Простота веры не умеет связать этих понятий – грешность и чудодейственность и выражает это открыто: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Что можно сказать против такого неведения? Но логика фарисеев упряма и, при всей очевидности, не стыдится утверждать, что не знает, откуда пришел отверзший очи слепому. «Это и удивительно говорит им здравая логика веры, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Ин. 9, 17–33). Казалось бы, ничего не оставалось, как преклониться перед силой такого заключения. Но фарисейская ученость терпеть не может здравой логики веры и изгоняет ее вон **(107, 141–143).**

Прибыв в Назарет, Господь не нашел там веры. Видимая простота Его помешала назареянам прозреть невидимую славу Его и Божество. Не то же ли бывает и с нами? Христианские догматы на вид очень просты. Для ума, входящего внутрь их, они представляют всеобъемлющую, стройную, завершенную в себе систему, которой не порождал и породить не может ни один тварный ум. Гордость ума, бросив беглый взгляд на простоту евангельскую, отвращается от нее и начинает сама строить здание познания **(107, 202–203).**

У кого есть искренняя любовь к истине, того она изведет из тьмы заблуждения и приведет к свету истины. Пример – святой

апостол Павел. Он искренне любил истину, всей душой был предан тому, что считал истинным, без всякой корысти. Потому, как только была ему указана истина не в том, что он считал истинным, он в ту же минуту бросил это ветхое, оказавшееся не истинным, и всем сердцем прилепился к новому, зримо явленному истинным… Истина о Христе ясна как день: взыщи и обрящешь. Помощь же свыше всегда готова искреннему искателю. «Неверующий уже осужден» (Ин. 3, 18). За что же? За то, что когда кругом свет, он остается во тьме **(107, 109–110).**

«Нечестивый падет от нечестия своего» (Притч. 11, 5). Нечестие есть неправильное отношение к Богу или забвение Его. Некоторые люди, будучи теснимы напором подобных мыслей и желая, однако, быть справедливыми, решают так: буду правдив, честен и гуманен, не занимая себя тем, есть ли кто выше меня, наблюдающий, обязывающий и требующий отчета. И что же? Совесть ежедневно напоминает им о делах или неправды, или нечестности, или негуманности. Только перед людьми успешно являют себя праведными. Невнимательные к себе пропускают мимо внутренний разлад со своей совестью, внимательные же кое-как управляются с ним. О, если бы кто-либо из них добросовестно взглянул на этот разлад и разобрал, откуда он и как его уладить. **(107, 72–73).**

«Не верите Мне, верьте делам Моим» (Ин. 10, 38), говорит Господь. Дела Господни были явны всем, и Он мог указать на них гласно. Это – исцеление болезней, изгнание бесов, власть над природой, ведение сердечных помышлений, пророчение будущего, сила слова и господство над душами. Все они ясно доказывали, что Иисус Христос – от Бога, и что слово Его – истина. Для нас к тем делам присоединились еще Его дивная смерть, Воскресение, Вознесение, сошествие Святого Духа, основание Церкви, дивные духовные дары в верующих, победа над язычеством и благодатные силы, не перестающие действовать в Церкви Божией. Все это – дела Господа. Поэтому можно сказать: если не веришь слову, поверь делам этим, громко свидетельствующим о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, и, поверив, прими всю Его истину. **Святитель Феофан Затворник (107, 140–141).**

ВЛАСТЬ

Влияние на души и сердца

Господь учил в синагоге Капернаумской, и все дивились учению Его: ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники (Мф. 7, 29). Эта власть – не тон повелительный, а сила влияния на души и сердца. Слово Его проходило внутрь и покоряло совесть человеческую, указывая, что все так и есть, как Он говорил. Таково и всегда слово, проникнутое Божественной силой, слово от Духа. Таково оно было и у святых апостолов, и после них у всех влиятельных учителей, говоривших не от учености, а от того, как Дух им давал провещать. Это – дар Божий, стяжаемый трудами не только над исследованием истины, но более над сердечным жизненным усвоением ее. Где это совершится, там слово проникает убедительностью, потому что переходит от сердца к сердцу; отсюда и власть слова над душами. Книжникам, говорящим и пишущим от учености, не дается такая сила, потому что они говорят от головы и в голову пересыпают свое умствование. В голове же нет жизни, а только ее верхушка. Жизнь в сердце, и только исходящее из сердца может воздействовать на целые эпохи жизни. **Святитель Феофан Затворник (107, 271–272), (115, 455).**

Гордые и надменные иудеи, желая прервать беседу с учениками, подошли к Нему с вопросом: «Какой властью Ты это делаешь?» (Мф. 21, 23). Поскольку иудеи не могли унизить Его чудес, то ставят Ему в вину Его поступок с торгующими в храме. Подобный вопрос предложили они и у евангелиста Иоанна, хотя не теми же словами, но с тем же смыслом: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» (Ин. 2, 18). И Христос отвечал им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 19). И здесь Он приводит их в крайнее затруднение. Отсюда видно, что случай, описываемый Иоанном, был в начале служения Иисуса, когда Он только что начал творить чудеса, а описываемый Матфеем был при конце Его служения. Смысл вопроса иудеев был такой: получил ли Ты учительскую кафедру, рукоположен ли во священника, что

проявляешь такую власть? Хотя Христос ничего не сделал, что показывало бы гордость, а только установил благочиние в храме, но, не имея ничего сказать против Иисуса, иудеи и в этом Его укоряют. Впрочем, из-за чудес они не смели укорять Его в то самое время, когда Он изгнал торгующих из храма, но укорили Его уже после, когда увидели Его. Что же Христос? Он не прямо отвечает на их вопрос, показывая тем, что они могли знать о Его власти, если бы захотели, но Сам спрашивает их: «Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» (Лк. 20, 4). Но как это относится к делу, спросишь ты? Прямо. Если бы они сказали: «с небес», Он отвечал бы им: «Почему же вы не поверили ему?» (Лк. 20, 5). Потому что если бы верили Иоанну, то и не спрашивали бы об этом, так как Иоанн говорил о Нем: у Него «Я недостоин развязать ремень обуви» (Лк. 3, 16). И еще: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И также: «Приходящий свыше и есть выше всех» (Ин. 3, 31). И опять: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое» (Мф. 3, 12). И если бы иудеи поверили Иоанну, то им нетрудно было бы понять, какой властью Христос делает это. Поскольку же иудеи лукаво отвечали Ему: «Не знаем» (Лк. 20, 7), то Христос не сказал им: «И Я не знаю». Но что же? «И Я не скажу вам, какою властью это делаю» (Лк. 20, 8). Если бы они в самом деле не знали, надо было бы научить их. Но так как они поступали лукаво, и Христос справедливо ничего не отвечал им. Почему же иудеи не сказали, что крещение Иоанново было от людей? Боялись народа, сказано. Видишь ли развращенное сердце? Богом всюду пренебрегают, а для людей все делают. Ибо и Иоанна боялись для людей, уважая святого мужа не ради него самого, но для народа. Для народа они не хотели веровать и в Иисуса Христа. Вот где источник всех зол для них! **Святитель Иоанн Златоуст (116, 371–372).**

Власть – большой крест

Всякая власть для христианина – не покой и честь, но большой крест, большими и многими трудами, заботами и постоянным терпением обремененный, чего никто не пожелает. Ибо надо всякому прежде сделать себя достойным чести и Божиего призвания ожидать, которым совершается избрание высших властей **(104, 326–327).**

Разум и добрая совесть нужны христианину начальнику. Без разума начальник будет, как слепой, заблуждаться, без доброй совести будет разорять, а не созидать общество. Честь изменяет нрав человеческий, но редко к лучшему. Многие были бы святыми, если бы не были в чести. Подумай об этом, христианин, и не берись за тяжесть выше твоей силы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1200).**

Может быть, кто-либо скажет, что апостол Павел не похулил желающих архиерейства, ибо говорит: если кто епископства желает, доброго дела желает (1Тим. 3, 1); следовательно, желание епископства не является постыдным желанием.

Говорящий так пусть внемлет последним словам апостола: «Доброго дела желает». «Дела» желает, а не власти, труда, а не почета, забот, а не насыщения. Апостол похваляет желание, ибо сан святительства учрежден Господом на земле не для покоя и удовольствия, но для того, чтобы святитель всегда нес на себе величайшие труды, заботясь о спасении всех... Не для того нужно быть архиереем, чтобы величаться и важничать, будучи почитаемым всеми, а для того, чтобы нелицемерно и всегда являть собою образ Христова смирения, чтобы быть поборником истины, не обинуясь, невзирая на лица, всегда быть готовым положить душу свою за Христа и Христову Церковь. Апостол потому именно не похулил желающих епископства, что в те времена апостольские за епископством следовало мученичество. И как из апостолов, так и из епископов мало кто умер своей смертью. Но весьма многие скончались в мученичестве. Ибо нечестивые мучители искали прежде всего епископов и учителей христианских, как предводителей. И

потому если кто желал епископства, то желал вместе и мученичества, желал бесчестия, оплевания, заушения и ран, а не гордого превозношения и почестей; потому-то в те времена желавший епископства желал доброго дела. Ныне же ищущий епископского сана должен бояться, чтобы, приняв на себя попечение о спасении других, не погубить свою душу. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 786–787).**

Властолюбие

Властолюбие есть великое зло в человеке и начало всякого зла… Мы знаем, что беззаконному Ироду не страшно было убить столько тысяч неповинных младенцев, чтобы только не лишиться царской власти. О, великое зло – властолюбие! Человек хочет другими владеть, но сам собою владеть не может. Беги от этого зла, чтобы не погубить себя и других. Надо прежде научиться собою владеть, и тогда принимать власть над другими **(104, 327).**

Когда почувствуешь гнев в сердце на подначального, берегись в гневе и словом и делом наказывать, но подожди, пока гнев укротится. Поскольку в гневе не сможешь похристиански наказывать, но много сделаешь непристойного и неприличного, христианин, о чем хотя и будешь после жалеть, но уже не возвратишь того, что сделано или сказано. **Святитель Тихон Задонский (104, 1201).**

После кончины игумена-настоятеля братия обители желали избрать одного старца игуменом, как великого и богоугодного мужа. Старец умолял их отказаться от этого. «Оставьте меня, отцы, оплакивать мои грехи. Я совсем не такой, чтобы заботиться о душах других. Это дело великих отцов, подобных авве Антонию, Пахомию, святому Феодору и другим». Однако не проходило дня, чтобы братия не убеждали его принять игуменство. Старец продолжал отказываться. Наконец, видя, что братия неотступно просят его, сказал: «Оставьте меня помолиться три дня. И что будет угодно Богу, то и совершу». Тогда была пятница, а в день воскресный рано утром старец скончался. **Луг духовный (75, 13).**

Авва Орсисий говорил: «Сырой кирпич, положенный в основание дома, недалеко от реки, не продержится там и одного дня, а пережженный лежит, как камень. Так и человек, питающий плотские помыслы и не проникнутый, подобно Иосифу, огнем страха Божия, бывает сокрушен властью, как только ее получит. Ибо много искушений для таких людей, если они живут в обществе. И потому, зная скудость сил своих,

хорошо бежать от ига начальства. Впрочем твердые в вере бывают непоколебимы. Если бы кто стал говорить о святейшем Иосифе (Быт. 39), тот сказал бы, что он был неземной человек. Каким он подвергался искушениям!… Но Бог отцов всегда был с ним и избавлял его от всякой напасти, и ныне он в Царстве Небесном с отцами своими. И так начнем подвиг, познав наперед меру сил своих: ибо и при этом едва можем избежать суда Божия». **Достопамятные сказания… (79, 182).**

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Естественно человеку чувствовать голод. Однако нужно употреблять пищу, необходимую для поддержания жизни, а не по страсти и не для пресыщения. Естествен человеку сон, но не до сытости и изнеженности тела, чтобы мы могли смирять страсти и порочные стремления тела. Избыток сна делает тупым и ленивым дух человека и его умственные способности, бдение, напротив, утончает и очищает их. И святые Отцы говорили, что бдение очищает и просвещает ум. Естественно и гневаться человеку, но не в возмущении страсти. Пусть он гневается на себя и на свои пороки: тем удобнее сможет исправлять себя и отсекать страсти. **Изречения безымянных старцев (82, 374).**

Возлюбим воздержание во всей полноте его, удручая подвигом наши члены, и умертвим их для страстей, чтобы стяжать мужественное сердце против врагов наших, подобно великому пророку Илии Фесвитянину. **Авва Исаия (82, 235).**

Воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей, умерщвление тела – даже в самых естественных ощущениях и пожеланиях. Воздержанием начинается духовная жизнь, подаются вечные блага, уничтожается жало сластолюбия… **Святитель Василий Великий (8, 117).**

Совершенная цель воздержания состоит в том, чтобы иметь в виду не удручение тела, но более удобное служение душевным потребностям **(23, 382).**

Мудрость пусть руководит образом жизни христиан, и душа пусть избегает гибельности зла. Ибо если мы, воздерживаясь от вина и мяса, виновны в грехах воли, то предсказываю и свидетельствую: не принесут нам никакой пользы вода и овощи и постный стол, если мы не имеем внутреннего расположения, соответствующего этим внешним мерам. **Святитель Григорий Нисский (23, 397).**

Мы должны знать, что труд телесного воздержания мы подъемлем для того, чтобы этим постом достичь чистоты сердца. Впрочем, труд этот употребляется нами напрасно, если, зная цель.., мы не стремимся достичь ее. Поэтому лучше будет

воздерживаться от запрещенной пищи для души (то есть от грехов и пороков), в которой происходит пожирание братьев **(53, 63).**

Помни, что в видимом воздержании плоти нет совершенства, его могут иметь и неверные по необходимости или по лицемерию. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феона 53, 565).**

Тот воздержан и тверд, кто побеждает страсти. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 579).**

Воздерживающийся без молитвы как устоит без ее помощи? **Преподобный Макарий Египетский (33, 261).**

Воздержание – от духовного сердца. **Святитель Тихон Задонский (104, 346–347).**

Воздержание показывает, что человек умер со Христом и умертвил свои земные члены (Кол. 3, 5) **(8, 119).**

Воздержание состоит… в совершенном отречении от собственных желаний. **Святитель Василий Великий (8, 233).**

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Люди извратили этот порядок: распинают плоть, но не со страстями и похотями, а – страстями и похотями. Сколько мучат тело обжорством, пьянством, блудными делами, плясками и гуляньями. Самый бессердечный хозяин не мучит так свое ленивое животное. Если бы дать плоти нашей свободу и разум, то первый голос ее был бы против госпожи своей – души, что душа незаконно вмешалась в дела плоти, внесла в нее страсти,ей чуждые, и, исполняя их, мучит плоть. В сущности потребности тела нашего просты и бесстрастны. Посмотрите на животных: не объедаются, лишнего не спят, удовлетворив плотскую потребность в свое время, затем целый год остаются спокойными. Это лишь душа, забыв свои лучшие стремления, настроила себе из простых потребностей тела множество противоестественных стремлений, которые по безмерности своей сделались противоестественными для тела. Чтобы отсечь от души эти привитые ею к себе плотские страсти, необходимо распинать плоть, только в противоположном смысле, то есть поевангельски, не давая ей вдоволь и необходимого или

удовлетворяя ее потребности несравненно в меньшей мере, чем требует ее природа. **Святитель Феофан Затворник (107, 50–51).**

Воздержание присуще всем добродетелям

Воздержание есть принадлежность всех добродетелей, поэтому подвизающийся должен воздерживаться от всего (1Кор. 9, 25). Когда отнят будет какой-нибудь наималейший член тела человеческого, весь вид человека делается безобразным… И когда кто вознерадит об одной добродетели, расстраивается все благолепие воздержания, хотя он и не видит этого. Поэтому нужно трудиться не только в телесных добродетелях, но и в тех, которые имеют силу очищать нашего внутреннего человека. Ибо какая, например, польза соблюдать девственность тела, если душа блудодействует с бесом непослушания? Или как увенчается тот, кто хранит себя от чревоугодия и всякой другой телесной похоти, а забывает о превозношении и славолюбии, не терпя даже и малейшего оскорбления, тогда как знает, что Свет Правды уравновесит чашу (воздания) с делами правды только для тех, которые совершали их в духе смирения. **Блаженный Диадох (68, 29).**

Подвиг воздержания относится не только к получению удовольствия от яств, но простирается на всякое устранение препятствий (к духовности). Поэтому воздержанный, побеждая чрево, не будет (в то же время) уступать славе человеческой, и преодолевая постыдную похоть, не поработится богатством или другим каким-нибудь неблагородным расположением, например гневом.

Есть воздержание языка – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не празднословить.., не клеветать одному на другого.., не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше.

Есть воздержание и для глаз владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть внимательно на все приятное или на что-либо неприличное. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 28).**

Управляй своим глазом, чтобы когда-нибудь через зрение не вторглись в тебя стремительные волны вожделения. **Святитель Василий Великий (7, 190).**

Испроси себе Хранителя оку твоему, пусть не смотрит оно на возбуждающее к вожделению и не передает похоти сердцу, чтобы сердце не разлучалось с Царством. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 349).**

Часто глаз становится входом многих смертей: видит он раздраженного и сам возбуждается к той же страсти, видит благоденствующего не по достоинству и воспламеняется завистью, видит горделивого и впадает в ненависть. Или видит красивое лицо и впадает в вожделение. **Святитель Григорий Нисский (17, 461).**

Храни очи твои – и сердце твое не узрит зла. **Преподобный Авва Исаия (34, 95).**

Не дозволяй глазам своим смотреть по сторонам и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой **(25, 151).**

Если не воздержишься от скитания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрию **(25, 155).**

Кто обуздывает очи свои, тот делается легким, а у кого взор блуждает, тот возлагает на себя бремя **(25, 167).**

Кто постоянно хранит взор чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая. **Преподобный Ефрем Сирин (29,386).**

Глаз создан для того, чтобы мы, видя им творения Божии, прославляли их Создателя **(38, 205).**

Не для того Бог создал тебе глаза, чтобы ты делал их орудием прелюбодеяния, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел перед Творцом. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 193).**

Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустою молвой.

Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не вдруг воспламеняться.

Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желая прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах.

Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помыслы обольстительные и

воспламеняющие, не обольщаться ими **(25, 28).**

Есть воздержание в еде – владеть собой и не выискивать пищи обильной или дорогих яств, не есть не вовремя..., не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться алчностью и вкусом пищи и не желать то одной, то другой. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 29).**

Не будь сластолюбив и предан объядению, чтобы не возобновились в тебе прежние твои согрешения. **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Воздержание в пище Бог повелевает для того, чтобы мы обуздывали порывы плоти и делали ее послушным орудием для исполнения заповедей. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 506).**

Благоразумное воздержание чрева есть дверь ко всем добродетелям. Удержи чрево – и войдешь в рай. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 269).**

Есть воздержание в питии – владеть собою и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но и воды. Есть воздержание в пожелании, в порочном сластолюбии – владеть чувством, не потакать случайно возбудившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает в себе ненависть, не исполнять волю плоти, но обуздывать страсть страхом Божиим.

Воздержан тот, кто свободен от пристрастия смотреть на женские лица, не пленяется внешностью, красотой, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, особенно – нескромными, не длит беседы с женами. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 29).**

Воздержание от угождения плотским похотям доставляет уму чистоту. Тогда воззрение ума на землю и все земное изменяется: ему открывается то, чего он до тех пор не видел,тленное в тленном и временное во временном. Помышления его начинают возноситься к вечности. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 236).**

Мера воздержания

В душевных немощах одна мера воздержания – совершенное отчуждение от всего, что ведет к пагубному удовольствию **(8,119).**

Воздержанием называется, конечно, не полный отказ от пищи (это было бы насильственным разрушением жизни), но удержание себя от сластей, предпринимаемое при низложении плотских пожеланий с благочестивою целью **(8, 115).**

У одних людей с другими можно найти столько различий, сколько у меди или железа с деревьями или кустарниками. Поэтому должно избирать воздержание по мере сил каждого **(8,333).**

И на то надо обращать внимание, чтобы чрезмерностью воздержания не ослабить тела, не сделать его ленивым и неспособным к более важным занятиям. **Святитель Василий Великий (8,334).**

Но кто будет превышать меру строгости, тот неизбежно превзойдет и меру послабления. Кто допускает такую неравномерность, тот, без сомнения, не устоит в состоянии совершенного спокойствия, то изнемогая от чрезмерной скудости, то обременяясь излишеством **(53, 84).**

Общее правило умеренности состоит в том, чтобы каждый, в соответствии со своими силами, состоянием тела и возрастом, вкушал столько пищи, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует стремление к сытости. Кто не соблюдает одинаковой меры: то чрезмерно постится, то пресыщается, – тот вредит как молитве, так и целомудрию. Молитве потому, что не может быть бодрым, ибо от бессилия склоняется ко сну, а от многоядения не может чисто и часто молиться. Целомудрию же потому, что тот огонь плотской похоти, который возжигается от чрезмерного употребления пищи, продолжается даже и во время строгого поста. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Моисей 53, 201).**

Как должно остерегаться пресыщения, точно так должно остерегаться и излишнего воздержания **(112, 270).**

Святые Отцы приписывают желающему внимать себе умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище **(108, 298).**

Постараемся мудро устроить состояние нашей плоти, давая ей столь много пищи и сна, чтобы она не изнемогла излишне и оставалась способной к подвигам, и давая их столь мало, чтобы она постоянно носила в себе мертвенность, не оживая для движений греховных. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 204).**

Блажен, кто приобрел воздержание

Велика награда за воздержание, и нет предела его величию. Поэтому подлинно блажен, кто приобрел воздержание **(25, 32).**

Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские радости **(25, 386).**

За то воздержание, каким изнурил ты себя здесь, красота твоя воссияет в брачном чертоге. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 297).**

Воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь – изнуряя плоть, воздержание освящает ее. **Святитель Василий Великий (5, 47).**

Невоздержанность омрачает.., обезображивает душу, живого делает мертвым, побуждает к совершению беззаконий, возбуждает склонность к удовольствиям, умножает ненависть, будит вожделения. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 910).**

Воздержание порождает помышление о смерти и память желчи и уксуса, которые вкусил наш Владыка и Бог. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 210).**

Человек воздержанный и подвизающийся в делах справедливости живет вместе с Ангелами и подражает их великолепию. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 832).**

Утончающий себя воздержанием приближается к здоровью. **Преподобный авва Исаия (34, 93).**

Кто избрал для себя самую воздержанную жизнь и довольствуется малым, тот славен и велик душой... **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 364).**

Человек, желающий жизни и благодати, которая в Боге и от Бога подается.., пусть бежит от смертоносного невоздержания к обожествляющему посту и воздержанию, чтобы, радуясь, войти в рай. **Святитель Григорий Палама (65, 130).**

Воздержание рождает целомудрие, сохраняет здоровье и устраняет препятствия к добрым делам во Христе... **Святитель Василий Великий (8, 119).**

Сухоядение и равномерность в количестве пищи при душевном расположении любви ко всем скоро вводят монаха в

пристанище бесстрастия. **Авва Евагрий (82, 112).**

Если не лишить ее насыщения, душа никаким средством не будет приведена к смирению. **Преподобный Пимен Великий (82,337).**

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать учению Евангелия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 270).**

В самый полуденный зной, – поведал о себе авва Евагрий, пошел я к святому отцу Макарию и, будучи истомлен зноем, попросил воды, но он сказал: «Будь доволен тенью. Многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя!» Потом, когда я исповедал ему помыслы мои относительно воздержания, он сказал: «Поверь мне, сын! За все двадцать лет я не употребил досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб я ел весом, воду пил мерой и уснуть позволял себе немного, прислонившись к стене». **Отечник (82, 114).**

Рассказывали об авве Макарии. Когда случалось быть ему с братией, он полагал себе за правило – если будет вино, выпей для братии, но за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему (вина), старец с радостью принимал его, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная в чем дело, говорил братии: «Ради Господа не давайте ему вина, иначе он будет мучить себя в келлии». Братия, узнав об этом, больше не угощали его. **Древний Патерик (73, 13); Достопамятные сказания (79, 144).**

Когда-то прислали Макарию Александрийскому гроздь свежего винограда. Но он отослал эту гроздь одному больному брату, которому хотелось винограда. С великой радостью получив виноград, брат этот послал его к другому брату, хотя ему и самому хотелось его съесть. Но и этот брат, получив виноград, поступил с ним так же. Таким образом, виноград перебывал у многих братий и ни один не съел его. Наконец последний брат, получив гроздь, отослал ее опять к Макарию, как дорогой подарок. Макарии, узнав, как все было, удивился и благодарил Бога за такое воздержание братии. **Лавсаик (74, 57).**

Взалкал однажды утром некий старец и боролся со своим помыслом, чтобы не вкушать пищи до третьего часа. Когда настал третий час, он решился терпеть до шестого часа. Когда же наступил шестой час, он размочил хлеб и сел за стол, но опять встал и сказал: потерплю до девятого часа. Настал и девятый час, и старец, сотворив молитву, увидел силу диавола, как дым выходящую из него. Таким образом миновал его голод. **Скитский Патерик (72, 74–75).**

Однажды авва Зенон проходил Палестину. Утомившись, он сел, чтобы принять пищу у огуречного огорода. Помысел говорил ему: «Возьми один огурец и съешь, что в этом важного?» Но он отвечал помыслу: «Воры подвергаются наказанию, так испытай себя, можешь ли ты перенести наказание?». Он встал и пять дней простоял под жарким солнцем. Изнуренный зноем, он сказал себе: «Не могу снести наказания». И потом сказал помыслу: «Если не можешь вынести наказания, то и не воруй». **Достопамятные сказания (79, 81).**

Вот как преподобный Елеазар умел побеждать свои пожелания. Случалось, что ему хотелось вкусить рыбы. Он приготовлял ее, ставил перед собою и, не дотрагиваясь, укорял себя в невоздержании. Нетронутая пища, оставаясь в келлии, разлагалась. Тогда подвижник говорил себе: «Теперь ешь, если хочешь». **Соловецкий Патерик (87, 89).**

ПОСТ

«Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Гал. 5, 16–17).

«Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14).

Пост – дар древний, неветшающий, нестареющий, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте **(7, 6).**

Пост охраняет младенцев, делает целомудренным юного, почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения **(7, 24).**

Дети, как цветущие растения, да орошаются водой поста **(7, 22).**

Пост – самое лучшее убранство женщин, узда во цвете лет, охранение супружества **(7, 24).**

Примите пост, здоровые, – это охрана вашей телесной крепости **(7, 26).**

Примите пост, больные, – это матерь здоровья **(7, 26).**

Пост отражает искушения, умащает подвизающихся в благочестии, ему сопутствуют трезвость и целомудрие **(7, 10).**

Пост доблестные дела в бранях совершает, во время мира учит безмолвию **(7, 10).**

Пост посылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями **(7, 12).**

Охранители жизни нашей – Ангелы деятельнее пребывают с теми, кто очистил душу постом **(7, 21).**

Пост полезен во всякое время, потому что на постящегося не смеют нападать демоны **(7, 21).**

Время поста определяет не воля каждого, но богочестие **(8, 233).**

Намереваясь поститься, не будь уныл поиудейски, но покажи себя веселым поевангельски **(7, 23).**

Жизнь наша не была бы такой скорбной и исполненной уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни **(7, 25).**

Отвергающие пост и гоняющиеся за роскошью, как за блаженством, влекут за собой великий рой зол и, сверх того, повреждают собственные тела **(7, 25).**

Наиболее опытные постом истребляют излишнее, чтобы под бременем отяжелевшей плоти не сокрушились силы. **Святитель Василий Великий (7, 27).**

Пост – мир в домах. Пост – попечитель и хранитель девства. Пост – путь к покаянию и причина слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире (1Ин. 2, 15) **(27, 16).**

Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию **(27, 147).**

Посту… радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимою ревностью подвизались в посте **(28, 108).**

Посту радуется и Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 108).**

Пост заповедан Самим Богом, ибо в пророчестве святого Иоиля сказано: «Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании.… назначьте пост» (Иоил. 2, 12, 15). Здесь именно повелевает Бог, чтобы грешные люди постились, если хотят получить Его милость. Итак, мы должны поститься, исполняя Божию заповедь.

В книге Товитовой Ангел Рафаил говорит Товии: «Доброе дело молитва с постом и милостынею и справедливостью»…

«Лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов. 12, 8). Всякий да внемлет: если Ангел говорит это, не явно ли, что пост умилостивляет? В книге Иудифь написано, что Иоаким, великий священник Господень, обходил весь народ израильский и говорил, что Господь услышит их молитвы, если они пребудут в посте и в молитвах. В книге святого пророка Ионы рассказывается, что царь ниневийский, услышав пророчество Ионино о гибели города, облекся во вретище и запретил вкушать всему городу, чтобы не только люди постились, но чтобы и скотам не давали пищи в течение трех дней.

О том, как постился царь Давид, он сам упоминает в псалмах: «одевался во вретище, изнурял постом душу мою»

(Пс. 34, 13); и в другом псалме: «Колени мои изнемогли от поста» (Пс. 108, 24). Вот как постился царь, чтобы Бог был милостив к нему.

Сам Спаситель постился сорок дней и сорок ночей, «оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2, 21), чтобы и мы по силе нашей хранили пост в святую четыредесятницу. Пишется в Евангелии от Матфея, что Христос, изгнав беса из некоего юноши, сказал апостолам: «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Постились и святые апостолы, как об этом говорится в Деяниях: «Когда они служили Господу и постились. Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 2–3). И святой апостол Павел в послании к Коринфянам, увещевая верных: да «во всем являем себя, как служители Божии» (2Кор. 6, 4), между иными богоугодными делами упоминает и пост: «в бдениях, в постах» (2Кор. 6, 5); и затем, вспоминая свои подвиги, говорит: в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте (2Кор. 11, 27).

Кто не знает и того, что Моисей, постившись, сподобился беседовать с Богом? Даниил постом заградил уста львов, три отрока постом угасили силу огненную? И много других примеров поста имеется в Ветхом и Новом Завете и в церковной истории, как рассказывают об этом жития святых.

Итак, каждый верующий христианин должен хранить святой пост, как повелевают это Божии заповеди и церковные предания. Для непостящихся же установлен следующий канон, находящийся в так называемой Кормчей книге в 69-м правиле святых апостолов: «Если епископ или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец в сорок дней, то есть в Великий пост, не постится и во весь год в среды и пятницы – да извержен будет, только если не препятствует посту телесная болезнь, немощному же дозволяется по необходимости вкушать масла и вина. Если же мирской человек не постится – да отлучен будет». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 884–885).**

Первая заповедь, данная Богом человечеству, – заповедь о посте. Она была необходимой для нас в раю, до падения нашего, тем нужнее она после падения **(111, 86).**

Святые Отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвении наш ум, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 89).**

Пост – средство к духовному перерождению

Кто постится истинно и нелицемерно, тот подражает Христу, на земле уподобляется Ангелам, подражает пророкам, входит в общение с апостолами и, посредством поста достигнув перерождения своей природы, делается из неправедного – праведным, из злого добрым, из нечестивого – благочестивым и таким образом усвояет себе Христа, сокровище жизни **(45, 920).**

Невозможно, совершенно невозможно пребывать с Богом тем, которые прежде не позаботились исцелить себя постом **(43, 907).**

Как врач, излечив больного, запрещает ему делать то, от чего произошла болезнь, так и Христос после крещения установил пост **(41, 131).**

Ошибается тот, кто считает, что пост лишь в воздержании от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления **(42, 860).**

Тем и хорош пост, что он устраняет заботы души, прекращает угнетающую ум дремоту, обращает все помыслы к самой душе **(35, 320).**

Пост порождает ангельскую жизнь и усовершенствует духовное тело **(44, 962).**

Пост – защита души и непобедимое оружие тела **(44, 962).**

Пост – уничтожение смерти и освобождение от гнева **(44,964).**

Пост и тело сохраняет здоровым: не отягощаясь пищей, оно не принимает болезней, но, становясь легким, укрепляется для принятия даров **(44, 964).**

Пост возводит любящих его на небеса, поставляет их пред Христом и вводит в общение со святыми **(45, 919).**

Прекрасен труд поста, потому что он облегчает душу от тяжестей грехов и легким делает бремя заповедей Христовых **(45, 924).**

Постящиеся знают, как пост укрощает пожелания. А те, кому случалось испытать это на деле, подтвердят, что он смягчает

нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание… **(45, 929).**

Чего только не исцеляет пост. Какого душевного недуга не уничтожает. Изгоняя пресыщение и надменность, он обновляет сердце, уничтожая роскошь, подавляет пыл гнева, утишает жестокую ненависть, снимает бремя вожделений, уничтожает горячку страстей, изгоняет надменное тщеславие, отгоняет бессонные заботы, снимает пелену с глаз, очищает душевные и телесные чувства, так как этот художник получил силу лечения свыше… Итак, кто любит здоровье, пусть усердно предается посту, который не требует платы за исцеление, но еще и сам прибавляет награду…– целомудренные помыслы; не золото, но добрые нравы; не серебро, но чистоту членов; не драгоценные камни, но благочестивые мысли; не блестящие одежды, но безгрешные чувства. Дает в награду блудницам – целомудрие, пьяницам – трезвость, скупым – щедрость, сребролюбцам – любовь к бедным, братоненавистникам – братолюбие и гостеприимство, малодушным – великодушие. И что важнее всего, животворя, он приближает к Богу **(43, 907).**

Благодаря посту утихают страсти и мятежи удовольствий. Ум плывет как бы по спокойному морю и, благополучно преодолевая треволнения и бури злых дел, приводит корабль в пристань добродетели **(43, 910).**

Пост избавляет от рабства и дает свободу, возвращает из плена в отечество. Пост исцеляет душевные раны, обновляет растленную грехами душу, пробуждает ее, укрепляет ум, внушает страх Божий, уничтожает страсти, смиряет помыслы. В дни поста угасают похоти, процветают добродетели, является в большей чистоте красота целомудрия и тело преображается в душу, делаясь, вопреки природе, духовным **(43, 910).**

Если ты приступил к посту по желанию, то не будь мрачен, но радуйся: он очищает твою душу от яда **(44, 962).**

Прекрасен пост, потому что грехи наши он подавляет, как сорную траву, а правду, как цвет, поднимает и растит. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 924).**

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 97).**

Если кто одержим злым духом – постись, и он, скованный страхом и удерживаемый как бы цепями, станет неподвижнее камней, особенно если с постом ты соединишь молитву **(36, 342).**

Если оружие поста было нужно до начала войны с похотями, то гораздо более необходимо содействие поста по открытии брани со стороны похотей и демонов **(36, 343).**

Господь как чадолюбивый Отец, желая очистить нас от грехов, даровал нам врачевство в святом посте **(38, 1).**

Воздержание от пищи нужно для того, чтобы ослабить силу плоти и сделать покорным этого коня **(38, 64).**

Пост есть пища для души – как телесная пища утучняет тело, так и пост укрепляет душу, сообщает ей легкость, возвышает над удовольствиями и соблазнами настоящей жизни **(38, 5).**

Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вожделения, душу же просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей в высоте **(38, 75).**

Возьми пост в спутники себе на всю жизнь, чтобы он оберегал тебя, избавил от смерти, спас от искушений и привел тебя к пристани Царства Небесного **(43, 911).**

Благодаря посту Адам опять в раю, снова радуется и украшается образом Божиим, возвышаясь к первоначальной красоте. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 946).**

Пост телесный и пост душевный

Вместе с телесным постом должен быть и душевный. Есть пост телесный, есть пост и душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и пития; при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживается от гнева, ярости, злобы и мщения. Настоящий постник воздерживает язык от празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Словом, настоящий постник тот, кто удаляется от всякого зла. Видишь, христианин, каков пост душевный? **(7, 182).**

Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. **Святитель Василий Великий (7, 28).**

Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долги его, то совершенно напрасно постишься и молишься: Бог не примет тебя **(28, 111).**

Сам Спаситель хранил пост и учил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану... Будем и мы хранить пост ревностно, как научены Господом нашим, чтобы потом иметь нам часть в Царствии Его **(28, 109).**

Пост, возлюбленные, радует Ангелов хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы мы делаемся им близкими. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 108).**

Один телесный пост не может быть достаточным к совершенству сердца и чистоте тела, если не будет соединен с ним и пост душевный. Ибо и душа имеет свою вредную пищу. Отяжеленная ею, душа и без избытка телесной пищи впадает в сладострастие. Злословие есть вредная пища для души, и притом приятная. Гнев есть также пища ее, хотя вовсе не легкая, хотя часто питает ее неприятной и отравляющей пищей. Зависть – пища души, которая растлевает ее ядовитыми соками, мучит ее, бедную, и чужим успехом. Тщеславие – пища ее, которая на время услаждает душу, потом опустошает, лишает всякой добродетели, оставляет бесплодной, так что не

только губит заслуги, но еще и навлекает большое наказание. Всякая похоть и блуждание непостоянного сердца – тоже пища души, наполняющая ее вредными соками, а после оставляющая без небесного Хлеба... Итак, воздерживаясь от этих страстей во время поста насколько у нас хватает сил, мы будем иметь полезный телесный пост. Утруждение плоти, соединенное с сокрушением духа, составит приятную жертву Богу и достойную обитель святости в сокровенности чистого, благоукрашенного духа. Но если (лицемерно) постясь только телесно, мы будем запутаны гибельными пороками души, то истомление плоти не доставит нам никакой пользы при осквернении самой драгоценной части, то есть души, которая могла быть жилищем Святого Духа. Ибо не столько плоть, сколько чистое сердце бывает храмом Божиим и жилищем Святого Духа. Следовательно, постясь по внешнему человеку, вместе нужно воздерживаться от вредной пищи и по внутреннему, которого святой апостол особенно убеждает сохранить чистым для Бога, чтобы удостоиться принять в себя Гостя – Христа. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 62).**

Какая польза воздерживаться от пищи и оскверняться блудом? Ты не ешь мяса, но зато (клеветой) терзаешь плоть брата своего. Какая прибыль в том, чтобы не увеселяться вином и упиваться богатством? Какая польза не есть хлеб и опьяняться гневом? Какая прибыль изнурять себя постом и в то же время злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая необходимость иссушать тело и не питать алчущих? Какая польза изнурять члены и не оказывать милости вдовам и сиротам? Какая выгода проводить время в созерцании и сокрушении – и в то же время не оказывать покровительства сиротам, удрученным несчастьями?... Ты постишься? В таком случае избегай клеветы, избегай лжи, злословия, вражды, богохульства и всякой суеты. Ты постишься? Тогда избегай гнева, ревности, клятвопреступления и всякой несправедливости. Ты постишься? Избегай объядения, порождающего всякое нечестие, которое удаляет нас от Бога, низвергает в пучину

гибели. Если ты постишься ради Бога, то избегай всякого дела, которое ненавидит Бог, и Он примет твое покаяние с благосклонностью **(43, 916).**

Какая нам будет польза от поста.., если язык наш предается невоздержанию, питается пищею, сквернее мяса псов, делается кровожадным, извергает грязь? **(44, 454).**

Ты постишься? Умилостивь того, кого ты обидел, никогда не завидуй брату, ни к кому не питай ненависти. Ты постишься? Не предавайся тщеславию **(43, 917).**

Хлеба не есть, а гневом опьяняться? Какая польза изнемогать от поста и злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая надобность изнурять свое тело и не накормить голодного? **(45, 964).**

Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадателен, незлопамятен, благоговеен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 965).**

...Пост не сам по себе благо и не сам по себе необходим. Он полезен для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрел умиротворение духа. Пост не есть благо неизменно и всегда.., иногда он обращается даже во вред душе, если не благовременно соблюдается. Но и противоположное ему не есть зло по своей сути, то есть приятное вкушение пищи нельзя считать злом, если с ним не соединяется невоздержанность, сластолюбие или другие пороки, потому что «не то что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11) **(53, 550).**

Мы, несмотря на сильное желание (поститься), почитаем пост добрым делом тогда, когда он сообразен со временем и когда соблюдается мера в нем. Поэтому и не полагаем надежды на один пост, но, сохраняя его, хотим достигнуть через него чистоты сердечной и апостольской любви... **(53, 551).**

Пост тогда сделается жертвой, приятной Богу, когда он будет украшен плодами любви. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феодор 53,69).**

Честь поста составляет не воздержание от пищи, но удаление от грехов; кто ограничивает пост только воздержанием от пищи, тот более всего бесчестит его **(36, 50).**

Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела **(36, 50).**

Что за польза нам воздерживаться от пищи, если не изгоним из души порочных привычек? **(36, 68).**

Если ты постишься для Бога – избегай всякого дела, которое ненавидит Бог, и Он примет твое покаяние, как милостивый и человеколюбивый **(45, 964).**

Какая польза от поста, если мы целый день воздерживаемся от пищи, но тратим его в пустословии? **(38, 48).**

Постящемуся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презирающим славу настоящей жизни **(38, 65).**

Какая польза в посте, когда обвиняем других, когда осуждаем их, сами имея бревна в глазах своих, и все делаем для того, чтобы показать себя? **Святитель Иоанн Златоуст (41, 334).**

Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него – ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, Дел и слов. Какая им от этого польза? Многие постятся через день и два и более, но от гнева, злопамятства и мести поститься не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим уязвляют людей, подобных себе, – какая им от этого польза? **(104, 1516).**

После крещения Христос изведен был духом в пустыню и сорок дней постился. Подражая Христу, святая Церковь хранит ежегодно пост Четыредесятницы, который всегда бывает перед праздником святой Пасхи. Христос по исполнении сорокадневного поста троекратно был искушаем диаволом (Мф. 4, 1–11), являя, что всякому, начинающему служить

Господу, предстоит искушение. Он победил искусителя, показав нам пример, чтобы и мы, взирая на Него, как Подвигоположника и Начальника, подвизались и побежденного Им сатану побеждали Его божественной силой и благодатью. **Святитель Тихон Задонский (104, 1515).**

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11). Господь сказал это не потому, чтобы Он не благоволил к посту или считал его не нужным для нас. Нет, и Сам Он постился, и апостолов научил этому, и в Своей святой Церкви установил посты. А сказал это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались одним малоядением или сухоядением, но заботились при этом и душу свою содержать в посте, не делая поблажек ее пожеланиям и страстным влечениям. И это главное. Пост же служит могущественным средством к тому. Основа страстей в плоти; когда изможден плоть, тогда словно подкоп подведен под страсти, и крепость их рушится. Без поста же одолеть страсти – было бы чудом, похожим на то, что-бы быть в огне и не обгореть. У того, кто свободно удовлетворяет плоть свою пищей, сном и покоем, как держаться чему-нибудь духовному во внимании и намерениях? Ему так же трудно отрешиться от земли и войти в созерцание невидимых вещей и стремиться к ним, как одряхлевшей птице подняться от земли. **Святитель Феофан Затворник (107, 209–210).**

Как на поле, тщательно обработанном земледельческими орудиями, но не засеянном полезными семенами, с особенной силой вырастают сорняки, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвой, густо и сильно вырастают сорняки самомнения и высокомудрия **(111, 103).**

Инок, пренебрегающий постом, колеблет все здание добродетелей своих: не устоять этому зданию, если строитель не опомнится и не позаботится благовременно об укреплении основания **(109, 354).**

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу, он полезен и нужен не только для тела, но преимущественно для ума и сердца **(111, 86).**

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать плоды от своего покаяния, услышьте Слово Божие, услышьте завет Божий: простите ближним согрешения их пред вами. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 44).**

Пост и молитва

С постом всегда должна быть соединена молитва (Мф. 17, 21; Деян. 14, 23; 1Кор. 7, 5) **(38, 320).**

Молитвы совершаются со вниманием особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не отягощается и не подавляется гибельным бременем удовольствий. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 320).**

Молитва – страж целомудрия, исцеление от раздражительности, обуздание кичливости, очищение от памятозлобия, истребление зависти, уничтожение неправды, исправление нечестия. **Святитель Григорий Нисский (17,384).**

Сила молитвы погашала силу огня, обуздывала ярость, останавливала войны, прекращала сражения, утишала бури, прогоняла демонов, отверзала врата неба, расторгала узы смерти, отгоняла болезни, отражала злобу. Она укрепляла колеблющиеся города, отражала посылаемые свыше удары, человеческие козни и все бедствия. Я говорю не о той молитве, которая бывает только на устах, но о той, которая износится из глубины души **(35, 546).**

Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия **(35, 542).**

Молящемуся прежде всего надо иметь твердую веру, и тогда он непременно получит то, что просит.**(39, 11).**

Где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святого Духа, оттуда прогоняются демоны и все вражеские силы отступают и обращаются в бегство **(38, 798).**

Сила молитвы всегда велика, но если молитва соединяется с постом, то делает душу еще более сильною… **(39, 587).**

Надлежит, чтобы мы проводили жизнь в молитве и ею непрестанно освобождали свой ум; все мы нуждаемся в ней не меньше, чем деревья в воде **(36, 836).**

Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума и души, свет неугасимый **(37, 369).**

Если ты лишишь себя молитвы, то сделаешь то же самое, как если бы извлек из воды рыбу, потому что как для рыбы жизнь вода, так для тебя – молитва. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 839).**

Пребывающий постоянно в молитве как бы входит в общение с Богом и сопрягается с Ним таинственной связью и некой духовной действенностью и неизреченным расположением сердца. **Преподобный Макарий Египетский (33, 337).**

Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва **(108, 135).**

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь со став человека, очищает его. В очищенный словесный храм она вводит Бога **(108, 135).**

Если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды принесем плод греха. Если тело будет истончено постом, а душа не возделывается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост порождает многочисленные плевелы – душевные страсти высокоумия, тщеславия, презрения **(108, 135).**

Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель – милость. Посту приготовляется награда на небе, когда он чужд лицемерия и тщеславия. Пост действует, когда сопряжена с ним другая великая добродетель – молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле, – вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их **(111, 96–97).**

Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом **(111, 107).**

Как семена, посеянные на поле, не обработанном земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодной, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом **(111, 103).**

Все угодники Божий удостаиваются Божественных откровений, когда они постом отрешат себя от вещества, а чистой молитвой, освобожденным умом, не засоренным никакой

мечтой, не развлекаемым никакой постороннею мыслью, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 108).**

Пост – средство необходимое

«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк. 7, 15). Это место и подобные ему, например о том, что пища не поставляет нас пред Богом, вспоминают обычно нелюбители поста, полагая, что этим они достаточно оправдывают свое нежелание поститься, вопреки уставу и порядку Церкви. Насколько удовлетворительно это извинение, всякому верному Церкви понятно. При посте установлено воздержание от некоторых яств не потому, что они скверны, а потому, что этим воздержанием удобнее достигается утончение плоти, необходимое для внутреннего преуспеяния. Такой смысл закона поста столь существен, что считающие какую-либо пищу скверною причитаются к еретикам. Несклонным к посту на этом надобно бы настаивать, а не на том, что пост не обязателен, хотя он, действительно, есть средство к одолению греховных желаний и стремлений плоти. Но это такой пункт, на котором им устоять никак нельзя. Если преуспеяние внутреннее обязательно, то обязательно и средство к нему, считающееся необходимым, и именно пост. Совесть и говорит это всякому. Для успокоения ее твердят: «Я другим способом возмещу опущение поста», или: «Мне пост вреден», или: «Я попощусь, когда захочу, а не в установленные посты». Но первое извинение неуместно, потому что еще никто не ухитрился без поста совладать со своей плотью и сохранить как следует внутреннее состояние. Последнее также неуместно, потому что Церковь – одно тело, и желание обособиться в ней от других противно ее устроению. Удалить себя от общих установлении Церкви можно только выходом из нее, а член ее не может так говорить и того требовать. Второе извинение имеет тень права. И точно, пост не обязателен для тех, на которых постное действует разрушительно, потому что пост установлен не для того, чтобы убивать тело, а для умерщвления страстей. Но если перечислить таковых добросовестно, то их окажется так мало, что и в счет нечего ставить. Останется один резон – нежелание.

Против этого спорить нечего. И в рай не возьмут против воли. Вот только когда осудят в ад хочешь не хочешь, а ступай: схватят и бросят туда. **Святитель Феофан Затворник (107, 289–291).**

Упражняйтесь «в посте и молитве» (1Кор. 7, 5). Пост для тела есть пища для души. Чем меньше дается питания страстям, тем более сильными становятся крылья души. Наше умное око яснее видит неприступный свет Божества, потому что меньше затемненно облаком чревоугодия. Лекари много изыскивают способов к уменьшению болезней, хотя иногда и сами умножают болезни, нам в это входить нет нужды. Но один из способов предохранения от болезней, часто употребляемый и действенный, у лекарей – диета, то есть воздержание от некоторого рода пищи. Этот способ неоспорим, когда его предписывают врачи. Но много спорят, когда его предписывает Церковь. Церковь, определяя посты, очень похожее имела намерение с тем, какое имеют врачи, предписывая диету. А если и есть различие, оно состоит в том, что врачи больше думают об излечении болезни, а Церковь – об усмирении страстей. Но страсти – причины болезней, и лечение болезней надо начать с лечения страстей. Разум торжествует тогда, когда мы не приносим жертву страстям. Тогда очищается мысль, когда не тяжелеет плоть. **Платон, митрополит Московский (106, 22).**

Пост – сверх меры

Пост есть лекарство, но лекарство, хотя бы тысячу раз было полезно, часто бывает бесполезным для того, кто не знает, как им пользоваться. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 48).**

До крайности доведенный пост и пресыщение пищей предосудительны. Одно делает подвижника бессильным и совершенно не способным к деятельности, а другое возбуждает плотские страсти и подвигает сильную брань на душу **(27, 404).**

Если сверх меры будешь утруждать тело, оно обратится в тягость душе. Душой овладеют робость и уныние, и сделается она раздражительной и ленивой к молитве и благому послушанию. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 109).**

Иные, воздерживаясь по заповеди поста от пищи, мало помалу достигли того, что гнушаются пищей, а это приносит им величайшее наказание. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 858).**

Пост приносит пользу тем, кто разумно к нему приступает, и вредит начинающим его неразумно. Потому заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия, чтобы, вкушая ежедневно понемногу, мы могли покорить плоть и укрепить сердце для молитвы. Таким образом, сохраненные силой Божией от возношения, мы постараемся всю жизнь пребывать в смиренномудрии, без которого никто не может благоугодить Богу. **Преподобный Марк (54, 160).**

Пост – это сильное орудие, когда он предоставлен самому себе; когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия – делается для подвижника орудием самоубийства **(111, 103).**

…От безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объедению, часто впадает в страсть превозношения и гордости **(108, 137).**

Сколь вредно невоздержание, столь вреден (или еще более) неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от недоедания, не позволяет совершать молитвы в должном

количестве и с должной силой. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 145).**

Господь сказал: «Ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим» (Мф. 6, 17–18). Но что делать, если и против воли люди видят тех, кто постится, по какой-нибудь угодной Богу причине, как нередко поступали и святые? Заповедь эта касается тех, которые постятся напоказ из человекоугодия. О том же, что заповедь Господня, исполненная во славу Божию, естественно, не может укрыться от любящих Бога, Господь Сам сказал: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 14–15). **Святитель Василий Великий (115, 635).**

Кто постится по тщеславию или считая, что он совершает добродетель, тот постится неразумно и потому начинает после укорять брата своего, считая себя кем-то значительным. И оказывается, что он не только не положил камень, а снял два и может разрушить всю стену осуждением ближнего. А кто разумно постится, тот не думает, что он совершает доброе дело, и не хочет, чтобы его хвалили, как постника. Он надеется воздержанием приобрести целомудрие, а посредством этого прийти в смирение, как говорят Отцы: «К смирению ведут телесные труды, совершаемые разумно». **Преподобный авва Дорофей (58, 162).**

Однажды татары взяли в плен двух родных братьев-бояр. Один из них постился в понедельник, не вкушая в этот день скоромной пищи. Когда же татары начали принуждать братьев есть их пищу, они не покорились и остались голодными в течение целого дня. На другой день не привыкший поститься не выдержал и начал есть татарские яства. Брат, соблюдавший пост по понедельникам, не покорился и продолжал оставаться голодным. Татары начали бить его и принуждать к повиновению. Пребывая три дня без пищи, перенеся побои, брат не покорился. Видя его крепость и терпение, татары связали его и бросили под телегу. Боярин молился и терпел. В полночь пришел к нему светоносный муж и говорит ему: «Встань». Он

отвечал: «Как же мне встать? Я крепко связан». Тот второй раз говорит ему: «Вставай, не бойся». Боярин начал вставать, и тотчас развязались веревки. Светоносный муж сказал ему: «Не бойся и следуй за мной» и повел его через Орду, мимо бесчинствующих татар. Выведя его из стана, чудный муж повелел беглецу взобраться на дерево, и сказал: «Ничего не бойся, только молчи». Брат спросил своего избавителя: «Кто ты, господин?» – Светоносный муж сказал: «Я Ангел понедельника». После этого он стал невидим. Брат же был в великой радости и трепете. Когда татары обнаружили только одного из братьев пленников, они стали истязать и бить его и предали его смерти. Когда рассвело, вся Орда двинулась на поиски бежавшего, но никто из них не взглянул на дерево, на котором скрывался брат. Когда опасность миновала, он слез с дерева, пришел на русскую землю и, не заходя к родным, направился в Пафнутьев монастырь, где и принял постриг. **Волоколамский Патерик (92, 186).**

По дороге в Галичскую страну не стало у преподобного Макария и его спутников хлеба, голод начал терзать непривычных к посту. Преподобный Макарий стал молиться. И вот нашли они завязшего в узком месте лося. Это было во время апостольского поста, за три дня до праздника. Путники просили у Макария позволения убить лося. Он не благословил им нарушать пост и убеждал потерпеть до праздника святых апостолов Петра и Павла. «Поверьте, братия, прибавил он, лось будет в ваших руках, когда придет время разрешить пост. Потерпите еще три дня – Господь сохранит жизнь вашу». Путники послушались преподобного и, надрезав ухо лося, отпустили его. А преподобный молил Господа, чтобы Он укрепил слабых товарищей его. По милости Всемогущего даже малые дети остались живы, пробыв без пищи до праздника апостолов. В праздник Макарий, отойдя в сторону от других, приклонил колена и воздав благодарение Творцу, молил Его пропитать голодных спутников. И вот неожиданно явился тот самый лось, которого отпустили на свободу за три дня перед тем. Его поймали и святой старец с радостью благословил его для трапезы. «Надейтесь же, друзья мои, на Господа, прибавил

он. Он не оставит нас и впредь». И точно, после того то попадался им лось, то ловили оленя и так благополучно дошли до Унжи. **Троицкий Патерик (90, 350).**

Мы проходим поприще святой Четыредесятницы

Время благословенное, время назначенное на излечение душевное. Почему же нам хотя бы это время не употребить, чтобы потом быть обрадованными этим сладчайшим голосом: «Чадо, прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Мы и всегда бы должны об этом помышлять, но, снисходя к немощам нашим, Господь благословил предписать нам кратчайшее время. Но чем оно у нас отличается от другого времени? Пища иная, но и этим многие пренебрегают с оскорбительным для Церкви нарушением ее установлении и с явным для немощных соблазном. Пища иная, но пресыщение то же. Питие другое (и если бы другое.), но невоздержанность и пьянство те же. А прочие дела в течение всего года или в течение жизни те же. Та же зависть, вражда, клевета, то же корыстолюбие, те же греховные дела.

Здесь я приведу только одно место из пророка Исаии, в котором прекрасно описано, каким должен быть наш пост (Ис. 58, 2–14).

Говорят там израильтяне: Господи, мы постились, но Ты не видишь нашего поста, мы истомили себя, а Ты не заметил в нас перемены. Отвечает им Божественный глас: во время поста вы питаете страсти свои, и во дни воздержания обижаете других и ссоритесь – что же мне в таком посте? Такой пост мне неприятен. А если хочешь, чтобы твой пост был мне угоден, отрекись от всякой неправды, прости долги, отпусти порабощенных на свободу и всякое неправедное писание разорви; раздели для голодных хлеб твой и бесприютных нищих введи в дом. Если видишь раздетого, одень и от единокровного твоего не укрывайся. «Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Яю». И будет Бог твой с тобой всегда, и насытишься, как желает душа твоя. Вот живое изображение истинного поста, вот каким

воздержанием подобает прославлять себя христианам. **Платон, митрополит Московский (106, 22–25).**

Желающим начать святой пост я прежде всего предлагаю царскую трапезу самого славного и святого Давида. Смотрите, какова его трапеза. В псалме своем он говорит: «Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10). Пожалуйте, извольте есть пепел, как хлеб, и питье растворите слезами. Вы скажете: не вкусна эта трапеза. А я отвечу: не вкусна, но полезна. Но прежде всего разберем на основании Писаний эту трапезу Давида.

Вы знаете, что святой Давид согрешил перед Богом прелюбодеянием и убийством. Это не удивительно, потому что он был страстен, как и прочие люди: и у святых бывают падения. После грехопадений Давид пришел в чувство: он кается, смиряется, исповедуется, молится, постится и носит покаяние не только внутри своей совести, но несет тяжесть покаяния и внешним образом. Он оделся в рубище, посыпал голову пеплом и плакал перед Богом и днем и ночью, прося у Него прощения грехов. Когда во время покаяния появлялась у него нужда подкрепить тело куском хлеба, он ел его, и сыпался на хлеб пепел с головы и рубища, но он не отрясал пепел, ел его вместе с хлебом. Потому-то он и говорит: «Я ем пепел, как хлеб». И когда он чашу с водой принимал, слезы, текущие из глаз его, капали в питье – об этом он и говорит: «Питье мое растворяю слезами».

Не вкусна эта трапеза, зато очень полезна для душевного здоровья. Не светлейшим ли по святости явился Давид перед Богом после падения и покаяния, чем был? Ведь он был окроплен иссопом милости Божией, очистился, омытый покаянием, и «убелился» «белее снега» (Пс. 50, 9).

Разобрав по Писанию эту Давидову трапезу, изъясню ее теперь духовно. Толкователи Давидовых псалмов такой пепельной трапезой называют покаяние всех грешников… Пеплом чистятся блюда и оловянные, медные или серебряные сосуды. Если они почернели, то как только будут потерты пеплом, снова приобретают прежний блеск. Покаянием же святым очищаются грешники и просветляются перед очами

Божиими, как солнце… Темным сосудом был Павел, когда звали его не Павлом, а Савлом, и он усиленно гнал Церковь Божию. Когда же покаялся, сразу стал светлым сосудом Христовым. «Он есть Мой избранный сосуд,сказал Господь,чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями» (Деян, 9, 15) …Окаянным сделался сосуд Господень – пустынник Иаков, когда впал в грех, подобно Давиду, в плотский грех и убийство. Когда же покаялся великим покаянием, он настолько очистился и просветлел, что получил от Бога благодать чудотворения еще большую, чем имел до падения и покаяния. Еще и о преподобной Марии, племяннице преподобного Авраамия, мы знаем, что она после жизни блудницы искренне покаялась и угодила Богу больше, чем в девстве, прежде растления и покаяния своего. Вот как пепел святого покаяния очищает осквернённые сосуды и делает их светлыми. Вот какова сила пепельной трапезы Давидовой, растворенной теплыми слезами.

Такими слезами была растворена не только трапеза Давида, но и питье его: «Питье мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10). Как необходимо быть питью при хлебе, так и слезам при покаянии. Такое питье не только прохлаждает душевную жажду, но гасит и самый неугасимый огонь. Жажда же душ наших (если в ком она есть) – это Божественное желание, о котором Давид вещает: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41, 2–3). Такую жажду слезы прохлаждают, или, лучше сказать, услаждают. Это хорошо знают испытавшие, исполненные божественного желания и оттого тепло плачущие. Огнем же являются наши грехи, достойные неугасимого геенского огня и сжигающие все наши добрые дела подобно тому огню, который, будучи привязан Самсоном к хвостам лисиц, сжег филистимскую пшеницу во время жатвы (Суд. 15, 4–5). И поистине каждый грех есть огонь. Огнем являются ярость и гнев, почему и называются они запальчивостью. Плотское вожделение – тоже огонь, и огонь сильный, сжигающий дубравы и горы, ибо эта страсть не только обыкновенных людей сжигает, подобно дубравам, но если охватит и великих святых, заслуги которых перед Богом, как

горы, то сжигает их до основания (Пс. 82, 15). Невоздержанный язык апостол называет также огнем: «И язык – огонь, прикраса неправды», воспаляемый от геенны (Иак. 3, 6) Грабеж и хищение чужого – тоже огонь, ибо чужие вещи, особенно же духовные, церковные, иноческие, по свидетельству Отечника (Патерика) и Пролога, если появятся где, – сжигают все, как огонь, так что невозможно грабителю обогатиться чужим.

Подумай теперь о себе, человек. О, как многократно ты прогневлял Бога смертным грехом! А ведь каждым отдельным грехом ты возжег в себе неугасимый огонь. Сколько грехов сделал ты, столько и языков огненных, геенских возжег в себе, а все они неугасимые. Что же ты будешь делать? Как избавишься от вечного огня? Чем погасишь неугасимые огненные языки? Ты можешь их угасить водами слезными, которые сильнее всех рек и моря для угашения неугасимого геенского огня. Чего не может сделать вся водная стихия, то в совершенстве совершает теплая слеза, исходящая от сокрушенного сердца.

Как вы думаете, насколько велика была геенна огненная, которую возжег в себе святой апостол Петр троекратным отречением от Христа, Господа своего? Ведь этот грех (отвержение от Христа) ничем иным не наказывается, как неугасимой геенной огненной. Когда же пролил святой Петр теплые слезы из сокрушенного сердца и «выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75), не только угасил зажженную в нем геенну огненную, но даже сподобился иметь ключи Небесного Царствия. О, как велика сила слез кающегося человека! О прекрасная Давидова пепельная трапеза! О прекрасное питие Давидово, растворяемое слезами! **Святитель Димитрий Ростовский (103, 194–198).**

Пришел пост – мать целомудрия. А какое же было время до того дня? Время блуда. Душа блудила со всем, что ни попадало приятного на глаза, – и с лицами, и с вещами, а полнее с греховными страстями. Всякий имеет свою страсть, которой угождает. Пора конец положить. Узнай каждый свою Далиду (Суд. 16, 4–21), связывающую тебя и предающую злым врагам, и покинь ее. И дано будет тебе больше, чем Самсону: не волосы

только отрастут – благие помышления, и не сила только возвратится крепость воли, не только очи откроются – ум станет зрящим; и увидишь Господа, и себя, и что вокруг тебя в надлежащем свете. Ныне время благоприятное, ныне день спасения! **Святитель Феофан Затворник (107, 52–53).**

ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

«Увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде» (Ин. 6, 62).

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. 3, 13).

«Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня» (Ин. 7, 33).

«В доме отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14, 2–3).

«Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7).

«Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17).

«И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16, 19).

«Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией» (Лк. 22, 69).

«Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф. 4, 10).

«Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. 2, 33).

«Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1, 3).

«И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9, 12).

Христос вознесся не при помощи кого-то, кто бы вел Его, но Сам шел этим путем. Илия не таким путем восшел, как Христос, он был вознесен посторонней силой, потому что человеческое естество не может идти не свойственным ему путем **(39, 220).**

Подлинно великое, чудное и изумительное дело – эта наша плоть сидит на небесах и удостаивается поклонения от Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и предаюсь высоким мыслям о роде человеческом, потому что вижу великие и светлые начатки и многое попечение Божие о естестве нашем. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 50).**

(Господь) соделавшись выкупом нашей смерти, собственным Воскресением разрешил узы смерти и Своим Вознесением проложил путь всякой плоти, и, будучи сопрестольным и равночестным Своему Отцу, в день суда по достоинству жизни произнесет приговор над судимым. **Святитель Григорий Нисский (22, 18).**

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 301).**

Владыка всех – Христос обитает на небе и управляет миром, и жертва Ему – душа, обращающая к Нему взоры, и одна для Него пища – спасение верующих **(36, 661).**

Христос возвел в прежнее достоинство человеческую природу, освободив ее от власти диавола **(37, 822).**

Он ради нас и нашего спасения благоволил стать человеком, открыл нам путь доброй жизни и преподал достаточное наставление тем, что Сам прошел (этим путем), восприняв одинаковое с нами естество **(38, 225).**

Диавол лишил нас рая, а Господь возвел на небо; тот был причиной осуждения нашего на смерть, а Этот даровал бессмертие; тот лишил нас райского блаженства, а Этот уготовал Царство Небесное **(38, 517).**

Сын Божий и когда пришел на землю, восприняв человеческую природу по домостроительству, не лишил Небес

Своего величия. И теперь, вознесшись плотью, не оставил землю без Своего управления **(40, 825).**

Через соединение и общение Бог Слово и плоть стали едины, не в том смысле, что произошло какое-либо смешение или уничтожение естеств, а в том, что образовалось некоторое неизреченное и невыразимое их единение **(42, 75).**

Он облекся нашей плотью не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда иметь ее с Собою. А если бы не так, Он не удостоил бы ее Царского престола и, нося ее, не был бы поклоняем от всего горнего воинства Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал и Властей **(42, 76).**

Для того Бог Слово отдал Себя телу и сделался плотью, чтобы мы, не будучи (ранее) в состоянии иметь общения с Ним как Словом, теперь приобщились бы Ему, принявшему плоть, сделав по возможности родственной свою плоть с Духовной плотью и свой дух со Святым Духом, чтобы стать подобными Христу, преобразившись в храмы Духа **(42, 932).**

Потому-то Господь мой и сошел с Неба на землю, чтобы я мог взойти с земли на Небо. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 913).**

Не должно искать естественных доказательств тому, что превыше естества. Ибо хотя Слово и стало истинной плотью, однако же Христос…– вочеловечившийся Бог, в обоих естествах Единый Божий Сын **(50, 229).**

Победоносный Царь Небес, для спасения людей совершивший Свое пришествие на землю, как некоего варвара, покорил себе все грешное и после победы умилосердился над ним, как над Своей собственностью. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 321).**

В Ветхом Завете Илия был восхищен на небо. Он был отведен в сокровенную область, где должен обитать в телесном и душевном упокоении до тех пор, пока при кончине мира снова явится на земле, чтобы заплатить долг смерти, потому что Бог, по премудрым судьбам Своим, только отсрочил ему время смерти, но не избавил его от нее совсем. Спаситель же победил смерть и Своим славным Воскресением истребил ее, а в Вознесении явил славу Воскресения Своего. Здесь нужно

заметить и то, что Илия вознесся на небо на колеснице в доказательство того, что он, как человек, не мог быть без внешней помощи. Эту помощь оказали ему Ангелы, когда он восходил на небо, ибо он сам не мог вознестись… Но Спасителю не нужна была колесница, не нужны были Ангелы, ибо Творец Своей Божественной силой вознесся на небо. Он возвратился туда, откуда сошел; восшел туда, где от века имел пребывание, ибо хотя по человечеству Он возносился, но по Божеству обладал и небом и землей **(116, 709).**

Отчего это, когда Господь наш Иисус Христос родился, Ангелы хотя и явились, но не в белых ризах? А во время Вознесения Его они явились в ризах белых и блестящих. Ибо в Писании говорится, что «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде» (Деян. 1, 9–10). Ангелы во время Вознесения Господня были одеты в белую одежду в знамение того, что Вознесение Господа во плоти составляло величайшее торжество для них, потому что белая одежда – есть знак веселия и сердечной радости. А на Рождество Его они потому не явились в белых ризах, что во время плотского рождения Его Божество уничижалось, тогда как в Вознесении человечество Его обожилось. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 709–710).**

Вознесся Господь от нас на небо для того, чтобы устроить нам путь на Небо и быть нашим путеводителем в горние страны. До Вознесения Господня никто из людей не имел пути к Небу: «Никто не восходил на небо, – говорит апостол, – как только сшедший с небес» (Ин. 3, 13). «Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес» (Еф. 4, 10). Прежде никто не мог взойти на небо, хотя бы он был и праведным, и святым. Угоден Богу был Ной. Праведны были Авраам, Исаак, Иаков, о которых говорит царь Манассия, что они были праведны пред Богом: «Не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе» (2Пар. 36). Непорочен и целомудрен был Иосиф Прекрасный и Моисей, проведший Израиля чрез Чермное море посуху. Свят был и Иисус Навин, остановивший солнце. Святыми были и прочие угодники Божий

в Ветхом Завете, как, например, Даниил, муж духовных желаний, заградивший уста львов, три отрока, угасившие молитвой печь вавилонскую, и прочие великие пророки. Однако никто из них до Христа не мог взойти на небо и никто даже не слышал, есть ли, будет ли для людей путь к небесам. Когда же Господь наш, облекшийся в человеческое естество, взошел на небо, тотчас явил для всего рода человеческого путь к небесам. По нему пошли вслед за Христом изведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им взошли апостолы, святители, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по стопам Христовым. Для всех ныне известен путь к небесам, о котором прежде и не слышно было, только, о люди, не ленитесь восходить им **(103, 306).**

Раньше мы вспомнили об Ангелах которые при Вознесении Господа на небо предшествовали Ему и взывали к горним ангельским чинам так: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!» (Пс. 23, 9). Теперь же обратим внимание на то, почему Ангелы, предшествующие Господу, не говорят горним Ангелам: «Откройте, врата, верхи ваши», но говорят: «Поднимите, врата, верхи ваши», то есть совсем прочь отставьте, совсем сломайте: «поднимите». Разве недостаточно было для входа Господня открыть врата, а непременно нужно было совсем выломать их, отставить и убрать прочь? Какая причина этого? Святой Иоанн Златоуст говорит так: «Ангелы видели, что небеса никогда уже не будут затворенными и что не нужны уже будут врата для небесного Града, потому-то они и не говорят: «откройте врата», но: «поднимите».

Теперь для нас ясно, почему Господь наш не носит ключей Царства и жизни подобно тому, как носит ключи смерти и ада: где нет врат – там не нужно и ключей, ибо при Вознесении Господнем небесные врата совсем сняты и уже никогда не будут затворены, как пишется об этом в Откровении: «Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет» (Апок. 21, 25). Потому и ключи там не нужны. Сам Господь не носит их, но отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «Мне они не нужны; носите их вы и уже без труда открывайте открытое,

отпирайте незапертое. Если только кто сам своей волей заградил себе небесный вход, тому вы можете помочь этими ключами, следующие же за Мной свободно войдут и без ключа».

О, как радостна эта причина Вознесения Господня! Он вознесся на небо для того, чтобы широко раскрыть для нас двери небесные, отставить их прочь для нашего беспрепятственного восхождения на небо. Отверзи же нам, Господи, отверзи двери милосердия Твоего. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 308–309).**

Вознесся Христос на небо перед Своими святыми учениками, и всем верным Своим показал путь туда. Вознесся Христос Глава на небо, вознесутся и святые члены Его, истинные христиане. Затворен был туда путь людям, но смертью Христовой отворился. «Завеса в храме раздралась» в смерти Христовой (Мф. 27, 51), и открылся путь и вход в Царствие Небесное верным (Евр. 10, 19–20). **Святитель Тихон Задонский (104, 348).**

Так совершилось Вознесение Господа. Как тихий дождь на руно, сошел Он в утробу Приснодевы; как утренний фимиам, вознесся теперь горе, к Отцу. Тихо и безмолвно разлучился Богочеловек с нашей землей – с местом Своих подвигов и истощания. Но так совершилось вступление Его в мир горний! Еще Псалмопевец, провидя торжественность этого восхождения, восклицал: «Восшел Бог при воскликновениях, Господь при звуке трубном!». Он же изображает в другом псалме, как хоры Ангелов встречают Его, восходящего на небо. В это время, по свидетельству неботаинника Павла, мир Ангелов торжественно покорился вознесшемуся Господу и признал в Нем своего главу и правителя. Наконец, святой Иоанн в Апокалипсисе изображает, как Агнец закланный приступил к самому престолу Отца. Как прежде чем воссел одесную Его, принял книгу судеб, раскрыл и прочел ее, двадцать четыре старца, сидящих вокруг Престола Божия, пали перед Ним и сложили к ногам Его свои венцы. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на

престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Апок. 5, 13). Не нашему слабому языку изъяснять эти таинственные видения. Но и без изъяснения каждый видит, что они выражают величайшую славу Вознесшегося Господа. Как не было уничижения большего, чем уничижил себя Сын Божий, умерев на кресте смертью преступника, так нет славы выше той, которою Сын человеческий увенчан за принятие этой смерти. Апостолы Христовы дают понять это во всей силе, говоря, что Вознесшийся Господь воссел одесную Бога Отца, то есть и по своему человечеству принял божественные могущество, славу и честь. **Воскресное чтение (114, 37–42).**

ВОЛЯ БОЖИЯ

«Да будет Воля Твоя»

Не оставь воли Божией для исполнения воли человеческой. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Предпочесть благое желание другим желаниям… принадлежит человеку, а исполнить избранное благое желание принадлежит Богу. **Преподобный Исаак Сирин (82, 271).**

Если кто сделает какое-нибудь дело, следуя своей воле, а потом узнает, что это дело противно воле Божией, должен он, как поступивший неправильно по неведению, возвратиться на путь Божий. Кто же упорно держится своей воли, противной воле Божией, не хочет послушаться других, но считается лишь со своим мнением, тот не сможет возвратиться на путь Божий. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

Венец всех благих делании состоит в том, чтобы возложить на Бога всю надежду, прибегать к Нему Одному от всего сердца и от всей крепости, быть преисполненным любовью ко всем, плакать перед Богом и молиться Ему о помощи и помиловании **(82, 137).**

Ты будешь действовать соответственно естеству Иисуса и привлечешь к себе помощь Его, если сердце твое отречется от греха, отречется от начал, рождающих грех, если ты будешь непрестанно помнить об адских муках, если ощутишь, что Помощник твой всегда рядом с тобой, если ничем не будешь оскорблять Его, если будешь постоянно плакать перед Ним, говоря: «Господи! Избавить меня от греха можешь только Ты. Самому мне без Твоей помощи не избежать врага» **(82, 141).**

Против воли человека Божия демоны пытаются посеять в нем семена греха, но не могут исполнить этого намерения. Они делают все, что могут, но человек Божий не повинуется им, потому что сердце его пребывает в воле Божией **(82, 177).**

Если демоны начнут смущать тебя по поводу пищи, одежды, или твоей нищеты, или по поводу оскорблений, которым подвергаешься, то ничего не отвечай им, но от всего сердца предай себя Богу, и Он успокоит тебя **(82, 204).**

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, постигли величие Божие и во всем исполняют Его волю. Познав свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печали покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит суду Единого Бога **(82, 223).**

Брат! Пойми следующее: Богу угодно, чтобы мы пребывали в Нем всей нашей деятельностью. Тогда и Он будет пребывать в нас, очистивших себя по силе нашей. **Авва Исаия (82, 227).**

Если кто позовет тебя на трапезу любви и посадит на последнее место, не оскорбись в помышлении твоем. Скажи себе: я недостоин лучшего. Говорю тебе, что ни бесчестие, ни какая-либо скорбь не приходят к человеку иначе, как по попущению Божию, на искушение и к исправлению человека или за грехи его. .Кто не помышляет таким образом, тот не верует, что Бог – праведный Судия. **Изречения безымянных старцев (82, 376–377).**

Нужно сперва позаботиться, чтобы не оказалось нестройности и разногласий в начинаниях, а потом уже приступать с молитвой к Богу **(18, 70).**

Наша жизнь, утратив общение в добре, отпала и от Божией воли. Поэтому мы должны научиться в такой мере очищать нашу жизнь от дурного, чтобы и в нас, как в небесных жителях, беспрепятственно управляла Божия воля, так, чтобы мы могли сказать: «Как в Престолах, Началах, Властях, Господствах и во всякой премирной силе совершается Твоя воля, и никакой порок не препятствует действию добра, так и в нас да совершится доброе, что бы по истреблению всякого порока в душах наших успешно исполнялась во всем Твоя воля» **(17, 439).**

Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелем; приступая к Доброму, будь добрым; приступая к Правдивому, будь правдивым; приступая к Терпеливому, будь терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым. А также будь достойным и во всем ином, приступая к Добросердному, к Благосклонному и Щедрому в благах, к Милующему всякого. И если еще что усматривается Божественного, во всем этом уподобляйся произволением и

приобретай тем дерзновение в молитве. Ибо невозможно лукавому иметь общение с добрым и нечистому с чистым и нескверным. **Святитель Григорий Нисский (17, 451).**

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 11).**

Не должно собственную волю предпочитать воле Господней, но при всяком деле надо понять, какова воля Божия, и исполнять ее. **Святитель Василий Великий (6, 321).**

Как в мрачных пещерах, если внести туда свет, мрак исчезает, так, если будет совершаться во мне Божия воля, всякий лукавый произвол обратится в ничто. Целомудрием угасится невоздержание и страстное стремление ума. Смиренномудрием истребится кичливость. Скромностью уврачуется болезнь гордыни. А красота любви изгонит из души сонм зол: ненависть, зависть, негодование, гневное движение, раздражение, злонамеренность, памятование огорчения, жажду мщения, кипение крови, недобрый взгляд – все это стадо зол уничтожится любвеобильным расположением. Божия воля исторгает и сугубое идолослужениенеистовую приверженность к идолам и вожделение серебра и золота... Потому мы и просим: «Да будет воля Твоя», чтобы стала недействительной воля диавола. **Святитель Григорий Нисский (17, 434).**

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властью в Царстве Своем и сделает домоправителем. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 95).**

Если естественные силы души не будут очищены от скверн, которыми они погребены из-за грехов, и если не получат затем должного исцеления, преображения и укрепления, то с ними нет никакой возможности исполнять волю Божию. Больное и немощное прежде должно быть излечено и укреплено, чтобы стать пригодным к служению. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 225).**

Все желающие познать волю Господню должны прежде умертвить в себе собственную волю. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).**

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признай ее полезней всех человеческих разумений.

Преподобный авва Исаия (34, 186).

Толпы людей, не исполняющих воли Божией, ничем не отличаются от тех, кого нет совсем **(43, 85).**

Что бывает по воле Божией, то, хотя бы казалось и плохим, лучше всего. А что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось лучшим, хуже и беззаконнее всего **(35, 680).**

…Не исполнять волю Божию – значит быть в сети диавольской. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 798).**

Горе беззаконнику, потому что пойдет к строгому Судии и праведному законоположнику. **Преподобный Нил Синайский (48,254).**

Кто не живет по закону Божию, тот и Бога не боится. Кто не боится Бога, тот не видит Его. А кто не видит Бога, тот не имеет в себе духовного света. Кто не имеет этого света, тот не верует во Христа. Кто не верует во Христа, не имеет в себе жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 324).**

Оставляют закон Божий те, которые нарушают и малейшую часть из написанного в нем и хотят исполнять его предписания посвоему, а не по воле и намерению Законодателя **(39, 894).**

Послушай Бога в заповедях, чтобы Он услышал тебя в молитвах **(36, 179).**

Бог отвращает лицо Свое, когда поступаем недостойно заповедей Его. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 146).**

Ужас объемлет (на суде) нечестивых, которые в мире прилагали беззаконие к беззаконию. Увы, день суда близок. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 211).**

Да творим мы не что нам угодно, но что угодно Богу, и так угодим Ему. Божие слово показывает нам, что угодно Богу и что не угодно. Этот священный светильник да светит нам во всех наших делах, словах, мыслях и начинаниях; для того он и поставлен милосердным нашим Небесным Отцом. «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105). Хотим мы в праздности и лености жить, но Богу это не угодно – сотворим же угодное Богу и, стряхнув сон лености и праздности, пребудем в полезных и благословенных трудах… Хотим мы страстную похоть исполнять, но Богу это противно, а угодны Ему целомудрие и святость наши сотворим же угодное Богу и

будем жить «целомудренно, праведно и благочестиво» (Тит 2, 12). Угодно нам языком нашим празднословить, клеветать, осуждать и прочие негодные и гнилые слова произносить, но Богу это не угодно обуздаем же язык наш и возлюбим благоразумное молчание, и всякое слово растворим солью разума «для назидания в вере» (Еф. 4, 29) нашего ближнего, ибо это угодно Богу. Так и в прочем поступим и сотворим не то, что нашей воле и плоти угодно, но то, чего хочет воля Божия, и так угодим Ему **(104, 203).**

Воля Божия открыта в слове Божием **(104, 348).**

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому мы не того просим, чтобы Бог делал, что хочет, а чтобы мы могли делать то, чего хочет воля Его. Отсюда видим, что воли Божией без Бога творить не можем. Воля Божия исполняется, когда храним благочестие и до конца в нем пребываем, как сказано: «Будь верен до смерти» (Апок. 2, 10), и когда грешники от грехов отстают и каются: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4). Чтобы это исполнилось, мы и просим Бога: «Да будет воля Твоя». **Святитель Тихон Задонский (104, 348).**

Переправлялись на ту сторону моря. Господь спал. Поднялась буря, и все пришли в ужас, а о том, что Господь с ними и что, следовательно, нечего бояться, и забыли (Мф. 8, 23–25). Так бывает и в житейском и духовном планах. Подымется буря бед или страстей – мы обыкновенно тревожимся до расслабления, думаем, что это и в порядке вещей. А Господь шлет нам урок: «Маловерные» (Мф. 8, 26). И справедливо. Нельзя не обратить внимания на происшедшее, но всегда можно сохранить разумное спокойствие. Прежде всего, посмотри, чего хочет от тебя Господь, – и смиренно покорись под крепкую руку Его. Не мятись, не суетись, укрепи веру, что Господь с тобою, и припади к стопам Его с молитвой. Но не вопи: «Погибаю!», а с преданностью взывай: «Господи! если хочешь можешь. Но да будет не моя, а Твоя воля». Верь, что таким образом безопасно минуешь поднявшуюся бурю **(107, 167–168)**

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Одной молитвой не спасешься: с молитвой надо соединять и исполнение воли Божией – всего, что возложено на каждого, по его званию и строю жизни. И в молитве нужно преимущественно просить о том, чтобы Бог сподобил нас не отступать ни в чем от Его святой воли. И наоборот, кто имеет ревность исполнять во всем волю Божию, того и молитва дерзновеннее перед Богом и легче получает доступ к Его престолу. Даже так бывает, если молитве не сопутствует хождение в воле Божией, то и молитва не бывает настоящей молитвой, трезвенной и сердечной, а только внешней, словесной. Во время ее нравственная неисправность, как туманом, закрывается многословием при неустроенности и блуждании мыслей. Надо и то и другое наладить благочестием, тогда и будет плод **(107, 166–167).**

Господь побуждает к молитве, обещая услышать, как отец слышит прошения своих детей. Но тут же намекает на причину и того, почему иногда бывают не услышаны или не исполняются молитвы и прошения. Отец не даст детям камня вместо хлеба и змеи вместо рыбы (Лк. 11, 10–13). Если же отец не делает так, тем более не станет так делать Отец Небесный. А прошения наши нередко походят на прошение змеи и камня. Нам кажется, что хлеб и рыба-то, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камнем и змеей, – и не дает просимого. Скажешь: зачем же молиться? Нет, не молиться нельзя. Но в молитвах об определенных предметах всегда надо содержать в мысли условие: «если, Господи, Сам Ты находишь это спасительным». Святой Исаак Сирин и всякую молитву советует сокращать так: «Господи, ты знаешь, что для меня полезно: сотвори же со мною по воле Твоей» **(107, 360–362).**

Господь людям и бесам запрещал хвалить Его, когда был на земле (Мк. 3, 12), но требовал, чтоб веровали в Него и исполняли заповеди Божии. Тот же закон у Господа и теперь, тот же будет и на суде: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю

Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Оттого в церкви начинают петь: «Слава в вышних Богу», а к концу доходят до слов: «Исцели душу мою… научи мя творити волю Твою». Без этого никакой цены не имеет хвала Богу. Да она тогда и не бывает исходящей из души, а только возносимой языком с чужих слов, потому Господь и не обращает на нее внимания. Надо так устроить, чтобы другие видели наши дела и хвалили Господа, чтобы жизнь наша была хвалой Богу, ибо Он творит все во всех, только не мешай; к Нему и хвала за дела восходит. Всякому надо стать благоуханием Христовым, тогда и без словесной хвалы будем непрестанно словословить Господа. Цветок розы не издает голоса, а благоухание его расходится далеко – так надо жить и всем христианам **(107, 259–260).**

«Мир проходит, и похоть его» (1Ин. 2, 17). Кто этого не видит? Все течет вокруг нас: явления, лица, события, и мы сами течем. Течет и похоть мирская: едва вкусим сладость от удовлетворения ее, как исчезает и та и другая. Гонимся за другой и с тою то же; гонимся за третьей – опять то же. И ничто не стоит, все приходит и уходит. Что же? Неужели нет ничего постоянного?! Есть, продолжает апостол: «Исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин., 2, 17). Этот текучий мир чем держится? Хочет Бог и он стоит. Воля Божия – непоколеблемая и несокрушимая его основа. Так и из людей; кто станет твердо в воле Божией, тотчас делается стойким и твердым. Мятутся мысли, пока кто гоняется за преходящим. Но как только кто образумится и возвратится на путь воли Божией, мысли и начинания улягутся. Когда же, наконец, успеет он приобрести навык в этом образе жизни, все у него и внутри и вовне приходит в спокойный строй и безмятежный порядок. Начавшись здесь, этот глубокий мир и безмятежность перейдут и в другую жизнь – и там пребудут вовеки. Вот что есть среди общего течения вокруг нас – не текущего и постоянного в нас: хождение в воле Божией. **Святитель Феофан Затворник (107, 33–34).**

Нет возможности исполнять вместе волю свою и Волю Божию. От исполнения первого исполнение второй оскверняется, становится непотребным **(108, 90).**

Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которой слилась наша воля, заменим волей Божией **(108, 91).**

Когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, который по неведомым причинам оставил твое прошение не исполненным **(108, 142).**

На Бога возложим… все попечение наше о себе, все наши печали, всю нашу надежду **(108, 160).**

Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек **(108, 274).**

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчения, оправдания себя, обвинения ближних и обстоятельств – это движения души против воли Божией, покушения воспротивиться и противодействовать Богу **(108, 330).**

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия **(108, 350).**

При самоотвержении, при преданности воле Божией самая смерть не страшна, верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа **(108, 389).**

Молись Богу об удалении от тебя напасти и вместе отрекайся от своей греховной воли, воли слепой. Предавай себя, свою душу и тело… обстоятельства и настоящие, и будущие, предай… ближних твоих воле Божией, всесвятой, премудрой **(108, 549).**

Блажен муж, вся воля которого в Законе Божием. Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее, как благ Господь, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа **(109, 5).**

Что – заповеди Божии? Это – воля Божия, объявленная Богом людям для руководств в действиях, зависящих от произвола их. Что – судьбы Божии? Это – действие или попущения Воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния **(109, 78).**

Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия?.. Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим… Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего:

«Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», как и утихает волнение сердечное. От этих слов, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются подавляющей власти над человеком **(109, 96).**

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество **(109, 104).**

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность будут поглощены постижением, желанием и исполнением воли Божией **(109, 138).**

Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, но ждет и жаждет единственно исполнить волю Божию, а себя предает со всею верой и простотой… управлению милосердного Господа Бога нашего **(109, 201).**

Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет **(109, 203).**

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва **(109, 328).**

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа **(111, 28).**

Одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к предотвращению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: нужна помощь от Бога **(111, 160).**

Обученные внутренними бранями познают всесвятую волю Божию, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своем спасении **(111, 187–188).**

Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе, тем соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих

частей. Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом **(111, 243).**

Всецелое соединение воли человеческой с волей Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие **(111, 243).**

Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтобы она совершилась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного духовного рассуждения **(111, 318).**

Всякая жизнь в пустыне ли, в общежитии, когда она согласна с волей Божией и когда цель ее угождение Богу, преблаженна **(112,68).**

Чтобы исполнить волю Божию, нужно знать ее **(112, 82).**

Познание воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения **(112, 82).**

Признайте и исповедайте Бога Правителем мира благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его; из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение **(112, 85).**

Приготовлением (к молитве) служит отвержение попечении силой веры в Бога, силой покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающие из этого сознания сокрушение и смирение духа **(112, 95).**

Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божию, заблаговременно приготовиться к терпению всех скорбей, какие будет угодно Промыслу Всевышнего попустить Своему рабу во время его земного странствования **(112, 124).**

Смиренная преданность воле Божией, сознание и готовность потерпеть все страдания, какие будут попущены Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток, которые получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам **(112, 335–336).**

Покаяние требует содействия воли человеческой воле Божией. Воскресение из смерти греховной есть действие единой воли Божией **(112, 439–440).**

Воля наша в состоянии падения враждебна воле Божией **(112, 82).**

Сущность монашеской жизни заключается в том, чтобы исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волей Божией **(112, 82).**

Судьбы Божии – все, совершающееся во вселенной. Все совершается вследствие суда и определения Божиих **(109, 80).**

Должно… видеть и созерцать Судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по началам человеческим, погружаться благоговейно в священное недоумение, в священный духовный мрак, который вместе и чудный свет, которым закрыт Бог от человеческих и Ангельских умственных взоров **(109, 81–82).**

Судьбы Божии – всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, Единого, в точном смысле. Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной **(109, 83).**

Сопротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским… Враждебны воле Божией и Всесвятому Добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества, порицаются и осуждаются им Судьбы Божии **(109, 103).**

Необходимо благоговеть пред непостижимыми для нас Судьбами Божиими во всех допущениях Божиих, как частных так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных **(112, 84).**

Дух наш возмущается против Судеб и попущений Божиих… от нашей гордости, от нашей слепоты. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 86).**

Старцы, собравшись, согласились между собой представить патриарху авву Исаака для рукоположения его во пресвитеры. Авва, услышав об этом, бежал в Египет и скрывался на поле, в траве. Отцы поспешно, отправились в погоню за ним. Так случилось, что они пришли на то же поле, на котором скрывался авва Исаак. Наступила ночь, и старцы расположились тут для ночлега, а бывшего при них осла пустили на траву. Осел бродил по полю, к утру пришел на то

место, где скрывался авва, и стал над ним. Утром старцы начали искать осла, а вместе с ним, к удивлению своему, нашли и авву. Они хотели связать его, но он не позволил им этого: «Я уже не убегу. Вижу, что на это есть воля Божия, и мне не уйти от нее, куда бы я ни убежал». **Отечник (82, 246).**

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его… Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 19, 21).

«Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17–18).

«Сыну Человеческому много должно пострадать… и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8, 31).

«Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лк. 24, 44–46).

«Предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И… сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 4–6).

«Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24).

«Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему явиться… нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10, 40–41).

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор. 15, 20–23).

«Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 9–11).

«Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь» (Апок. 1, 17–18).

Бог «воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога» (1Пет. 1, 21).

«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1Кор. 15, 17).

«Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 30–31).

«Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 4–5).

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8, 11).

Христово Воскресение сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плоды правды. **Преподобный авва Исаия (34, 142).**

В этот Великий день Христос призван из мертвецов, которым уподобился. В этот день Он отразил жало смерти, сокрушил мрачные затворы ада, даровал свободу душам. В этот день, восстав от гроба, Он явился людям, для которых родился, умер и пробужден из мертвых, чтобы мы, возрожденные и избежавшие смерти, воскресли с Ним, воскресшим. В этот светозарный и великий день, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь. **Святитель Григорий Богослов (14, 358).**

Ради погибшей овцы щедрость Твоя привлекла Тебя в обитель мертвых, и Ты извлек ее из области смерти, которая не осмелилась прекословить Тебе. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 143).**

(Господь), сделавшись выкупом нашей смерти, Своим Воскресением разрешил узы смерти и Своим Вознесением проложил путь на небо для всякой плоти. **Святитель Григорий Нисский (22, 18).**

Едва праведники увидели свет в аду, как с радостью пошли в сретение Сыну Милосердного. Все забыли болезни свои и страдания, какие терпели, когда видели распинаемого Господа. По щедрости Своей Он дал нам жизнь и нас, смертных, присоединил к Ангелам. Нас, людей, уловила в сети смерть, Он пришел по Своей благости и избавил нас; Хвала Тебе, Господь Ангелов, явление Твое возрадовало мучившихся в аду. Теперь удалилась и исчезла ночь, и для твари воссиял Его свет. Сошел Он с высоты, избавил нас и опять восшел, и вот сидит одесную Отца. Все же ожидавшие Его и надеявшиеся на имя Его ожидают встречи с Ним во Второе Пришествие. Сошел Он в ад, и там воссиял свет Его и разогнал тьму среди мертвых в аду... Воскресивший мертвых отверз гробы и этим показал нам образ великого будущего дня **(28, 294).**

Христос умерщвляет смерть, низлагает сатану. Он – радость горних, упование дольних. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 284).**

Господь Своим пришествием воскресил нас, умерших от грехов, и оживотворил, разрушив двоякую смерть: смерть от грехов и смерть плоти **(35, 739).**

Он был пригвожден ко кресту, подвергался оплеваниям и заушениям, Его били по щеке и издевались над ним… И все это Он претерпел для тебя, ради заботы о тебе, чтобы уничтожить тиранию греха, чтобы разрушить твердыню диавола, попрать узы смерти, открыть нам врата Неба, освободить от тяготевшего на тебе проклятия, отменить первородное осуждение, научить терпению и воспитать в нем, чтобы ничто не огорчало тебя в настоящей жизни, – ни оскорбления, ни обиды, ни позор, ни бичи, ни нарекания врагов, ни невзгоды, ни нападения, ни клевета, ни злые подозрения и ничто другое **(37, 516).**

День Воскресения Господа нашего Иисуса Христа – основание мира, начало примирения, прекращение вражды, разрушение смерти, поражение диавола **(37, 820).**

Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов **(37, 824).**

Смерть Господа даровала нам бессмертие; сойдя в ад, Он сокрушил его силы и разрушил его могущество **(38, 502).**

Господь распят на древе, чтобы разрешить грех, происшедший через древо **(45, 912).**

Предан за нас Тот, Который был неотделим от лона Отца, Вознесено на крест Слово и умерло по человеческой природе, но оставалось и пребывает бессмертным по Божеству, которое в Нем. Так как из двойной природы Он сделался одним Христом, поэтому Он претерпел смерть телом, которое было соединено с Божеством. Плоть, которая перенесла мучения, была Богом и была бессмертным Божеством, которое оделось в плоть. Божество обожествило плоть, она была соединена со Словом равномерно и полно, и то, что умерло и было погребено за нас, тоже воскресло по Божеству... **Святитель Иоанн Златоуст (46, 454).**

(Воскресший) уничтожил бесчисленные списки еллинских богов, ниспроверг всех идолов, истребил нечестивые жертвенники, обагренные человеческой кровью, привел в бессилие диавола, обратил в бегство демонов, укротил дикие племена. Иудеев подверг великим бедствиям, а уверовавших в Него возводит превыше неба **(51,2).**

(Бог Отец). Единородного дал в цену искупления, чтобы благодать имела основание, потому что, приняв единую жертву за всех, превышающую достоинство всех жертв, Он истребил вражду, отменил осуждение, усыновил нас и украсил бесчисленными благами. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 462).**

Красота Твоя, Владыко Христе, неизъяснима, великолепие неизреченно, и слава превышает ум и слово **(59, 68).**

Воплотившийся Бог принял смерть ради греха и именно ради того, чтобы благодатью Его могли больше не грешить те, которые верой приемлют Христа как Господа, закланного, умершего и воскресшего в третий день из гроба, чтобы избавить их от греха. Отсюда очевидно, что те, которые грешат, еще не приняли Его, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если бы они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), которые не могут грешить **(60, 247).**

Ты, Христе, – Царство Небесное, Ты – земля кротких, Ты – рай зеленеющий. Ты – чертог Божественный, Ты – неизреченная таинница, Ты – (общая) для всех трапеза, Ты – хлеб жизни. Ты – питие совершенно новое. Ты и чаша воды, и вода жизни, Ты для каждого из святых – светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаятель венцов, Ты радость и упокоение, Ты утешение и слава, Ты веселие, Ты и радование **(59, 121).**

Славное Воскресение Христово есть собственное наше воскресение, которое мысленно совершается и проявляется в нас, умерщвленных грехом, через Воскресение Христово, как гласит и песнь церковная, которую мы часто поем: «Воскресение Христово (в себе самих) видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному». Христос никогда не падал в грех и никогда не изменялся в славе Своей. Препрославленный и высший всякого начала и власти и силы, как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать пас. Как тогда Он сам, исшед вне Иерусалима, пострадал, взойдя на крест, и пригвоздив на нем вместе с собою грехи всего мира, умер, сошел в преисподние страны ада, потом опять поднялся из ада, взошел в пречистое тело Свое и тотчас воскрес из мертвых, а затем вознесся на небеса со славою и силою многою, и воссел одесную Бога и Отца; так теперь, когда мы исходим в сердце из мира сего и с исповеданием страданий Господа входим в гроб покаяния и смирения, тогда сам Христос сходит с небес, входит в нас, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, явно в смерти пребывающих. Воскресение души – это соединение ее с жизнью, которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет в себя души и не сольется с нею неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, который воистину есть Жизнь Вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силою Христовой, удостоится она узреть мысленно и таинственно

домостроительное Воскресение Христово. Почему и поем: «Бог Господь, и явися нам, благословен Грядый во имя Господне».

Кто же не воспринял еще и не увидел воскресения души своей, тот еще мертв н не может поклоняться достодолжно Господу Иисусу вместе с увидевшими Воскресение Христово, как говорит апостол: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор. 12, 3), – и в другом месте говорится: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24), – то есть силою Духа Святого и единородного Сына, который есть истина. Мертв он, ибо не имеет в душе своей Бога, животворящего всяческая, и не сподобился благодати исполнения и над ним изреченного Господом обетования: Я и Отец Духом Святым придем к тому, кто любит Меня и заповеди Мои соблюдает, «и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Христос приходит и пришествием Своим воскрешает мертвую душу, и дает ей жизнь, и дарует благодать видеть, как Он Сам воскресает в ней и ее воскрешает. Таков закон новой жизни о Христе Иисусе, что Христос Господь благодатью Святого Духа приходит к нам и воскрешает умерщвленные души наши, и дает нам жизнь, и дарует очи видеть Его Самого, бессмертного и нетленного, живущим в нас. Прежде же чем душа соединится с Богом, прежде чем узрит, познает и восчувствует, что воистину соединена с Ним, – она бывает совсем мертва, слепа, бесчувственна; но при всем том, что мертва, все же по естеству своему бессмертна. Претерпевает она это от маловерия и безверия. Если бы верила, что есть суд и мука вечная, не стала бы в суете растрачивать жизнь свою, но бросила бы все и начала творить свое спасение, и начав, дошла бы до оживления и воскресения своего. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 255–257).**

«Пасха, Господня Пасха!» От смерти к жизни привел нас Господь Своим Воскресением. И вот Воскресение это «Ангели поют на небесех», увидев свет обоженного естества человеческого в предопределенной ему славе, в лице Господа Искупителя, во образ Которого, силою Воскресения Его, претворятся все истинно верующие в Него и всей душой соединившиеся с Ним. Слава, Господи, преславному

Воскресению Твоему! Ангелы поют, радуясь вместе с нами и предвидя восполнение сонма своего. Нас же удостой, Господи, Тебя, Воскресшего, славить чистым сердцем, видя в Воскресении Твоем прекращение нашего тления, семя новой пресветлой жизни и зарю будущей вечной славы, Предтечей которой Ты вошел, воскреснув ради нас. Не только человеческие, но и ангельские языки не способны выразить Твою неизреченную милость к нам, преславно Воскресший Господи! **Святитель Феофан Затворник (107, 99–100).**

Надо ли основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, окрылить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечтой, но существенностью, слава – не призраком, но вечной молнией вечного света, все озаряющей и никого не поражающей, – на все это найдется довольно силы в двух чудодейственных словах: «Христос воскресе!» **(113, 358).**

До Воскресения Христова многие из людей знали только землю, на которой они являются на краткое время и вскоре скрываются, неизвестно куда. Иные нечто слышали еще об аде, как о пропасти, которая всех угрожает поглотить и никого не отдает обратно. Немногие помышляли о Небе, как о таком горнем жилище, к которому некто только во сне видел лестницу, и только такую, по которой восходили Ангелы Божии, а людей не было заметно (Быт. 28, 12).

Теперь, когда Христос воскрес и когда Ему, как Богочеловеку, дана «всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18), не только небо сделалось достижимым, но даже соединилось с землей так, что трудно найти между ними предел и различие, ибо и на земле является Божество, и на небе человечество. Ангелы, которых Иаков видел восходящими и нисходящими по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земле, как вестники Сына Человеческого, Который владычествует на Небе **(113, 359).**

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа служит доказательством Божества Иисуса Христа и началом нашего воскресения. Утверждение веры в Воскресение Христово есть

дело великой важности для христианства и для христианина. Главная сила христианства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Христа Спасителем мира, согрешившего против Бога и Богом осужденного на смерть. А чтобы с полной надеждой признать в Нем это могущество, нужно совершенное удостоверение, что Он есть Единородный Сын Божий и истинный Бог, потому что хорошо сказано, хотя и худыми людьми: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Лк. 5, 21). Только милосердие Бога Сына может представить достойное удовлетворение оскорбленному величеству и правосудию Бога Отца, только Бог может возвратить жизнь осужденным на смерть Богом.

Но самое сильное удостоверение в Божестве Иисуса Христа заключается в Его Воскресении. Эту мысль подал Он Сам. Когда иудеи, удивленные необычайной властью, которую показал Он, изгоняя из храма продающих и покупающих, спросили Его: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» (Ин. 2, 18). То есть, каким чудом докажешь, что Бог дал Тебе власть Над храмом Своим? Тогда Он, преимущественно пред другими чудесами Своими, указал на чудо Своего Воскресения. И сказал им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 19), то есть в третий день воскресну. В самом деле, чудеса, которые творил Господь Иисус во время Своей земной жизни над, другими, даже и самое дивное из них – воскрешение мертвых, творили и пророки, хотя не с таким полномочием, как Он. Так Илия молился: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!» (3Цар. 17, 21). Но Иисус повелевал: «Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43) из гроба. Однако этого различия могли и не приметить, и потому могли принять Иисуса как пророка и посланника Божия, еще не узнав в Нем Единородного Сына Божия. Но. никогда не было и нельзя представить возможным, чтобы человек воскресил сам себя: и потому Воскресением Господа Иисуса дано совершеннейшее удостоверение в том, что Он есть истинный Бог, владычествующий над жизнью и смертью, и Божественный Спаситель имеет могущество воскресить всех людей, умерщвленных прегрешениями. «Христос воскрес из мертвых,

первенец из умерших» (1Кор. 15, 20). Это значит, что Воскресение Христово есть начало воскресения всех умерших людей, – воскресения уже не в жизнь временную, каким было воскресение Лазаря и других до него,но в жизнь вечную. До воскресения Христова ходили между людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой. Но о воскресении души с телом всего менее думали даже те, которые более других старались мыслить. Не был просветлен взор избранного народа на этот счет: когда Христос Спаситель, обличая саддукеев, назвал Бога – Богом Авраама, Исаака и Иакова и открыл мысль о воскресении мертвых, не только саддукеи, но и правильнее их мыслящие поражены были новизной этого открытия: «И, слыша, народ дивился учению Его» (Мф. 22, 33). А чем меньше знали о будущей жизни, тем меньше, конечно, имели побуждений готовиться к ней. Христос Спаситель Своим учением на место шатких мнений о бессмертии поставил твердую истину Воскресения и Своим Воскресением осуществил эту истину, Он учил: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин. 5, 28–29), и апостол дополняет: «Чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 10). **Филарет, митрополит Московский (113, 355).**

«Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12, 40). Возвещающий о себе, что исполнит прообразованное Ионой, в точности зная это (потому что Сам был с Ионой и ввергаемым в глубину и извергаемым из глубины), несомненно, исполнил это, столько же времени пробыв во гробе, сколько Иона вките. В пятницу Господь предал дух – это один день. Был во гробе всю субботу, потом и субботнюю ночь. Когда воссиял день Господень, восстал из гроба, и это третий день… **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 735–736).**

Многие находятся в большом недоумении о времени воскресения Господа. Ибо хотя евангелисты не противоречат друг другу, кажется, что они поразному говорят об этом. По

евангелисту Луке"очень рано» (Лк. 24, 1), по евангелисту Марку «весьма рано» (Мк. 16, 2), по евангелисту Матфею – «по прошествии же субботы» (Мф. 28, 1), по евангелисту Иоанну – «в первый же день недели… рано, когда было еще темно» (Ин. 20, 1), жены пришли ко гробу. Итак, как примирить это, чтобы не допустить, что евангелисты называют разное время? Прежде всего, нужно обратить внимание, что написано: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение (Мф. 28, 1–2). Значит, Господь воскрес не в день субботний, так как жены «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 56). Но «по прошествий же субботы» – следовательно, ночью, ибо жены, пришедшие заутро, хотя пришли очень рано, уже узнали, что Господь воскрес. Итак, Воскресение совершилось утром в день воскресный, первый после субботы, а не в субботу, ибо иначе как бы исполнились три дня? Значит, Господь воскрес не при наступлении вечера, а после полуночи. И действительно, в греческом тексте стоит «поздно», выражение, означающее и час при захождении солнца… и после полуночи…

Далее и архиереи, «собравшись со старейшинами» (Мф. 28, 12), подтверждают, что Воскресение случилось ночью, сказав стражам: «скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф. 28, 13). Они думали подтвердить свой обман, указав время, в которое, по словам стражей, это случилось.

Наконец, святой Иоанн говорит, что Мария Магдалина пришла к нему и к Петру «рано, когда было еще темно» (Ин. 20, 1), а она еще не знала о совершившемся Воскресении; если бы оно совершилось вечером, то тотчас должно было стать известным. **Святитель Амвросий Медиоланский (116, 650).**

Многие спрашивают, почему Господь во Воскресении не явился тотчас всем иудеям? Вопрос тщетный и суетный. Если бы Своим явлением Он мог обратить всех к вере, то не преминул бы явиться всем. Но Он никак не преклонил бы иудеев к вере, если бы явился им по Воскресении. Этому Он учит нас на примере Лазаря. Ибо когда Христос воскресил этого

четверодневного мертвеца со всеми признаками тления, когда, по гласу Его, этот мертвец, обвитый погребальными пеленами, встал перед лицом всех, – и это не обратило их к вере, но еще более привело в раздражение. Пришедшие туда намерены были убить и самого Лазаря за то, что над ним совершилось чудо Христово (Ин.12, 10). Итак, если видя, что Господь воскресил Лазаря из мертвых, они не уверовали в Него, то каким неистовством воспылали бы против Него, если бы Он явил им Себя Самого, воскрешенного собственной силой? Хотя они ничего не могли Ему сделать, однако с большим неистовством устремились бы к нечестию. Поэтому, желая избавить их от напрасного неистовства, Он скрывался от них. Притом они подверглись бы и более жестокому наказанию, если бы Он явился им после Своих Страданий.

Потому-то, щадя их, хотя Сам и скрывался от очей их, но в то же время (для обращения их) и открывался в знамениях и чудесах. Так, услышать Петра, говорящего: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3, 6), значило не меньше чем видеть Христа Воскресшего. Чудеса служили доказательством Воскресения (Христова) и располагали к вере, сердца человеческие скорее могли быть утверждены в вере видением чудес, совершенных во имя Его, чем явлением Его Самого по Воскресении. Это явствует из того, что когда Христос воскрес и явился Своим Ученикам, нашелся даже между ними неверующий Фома. Он хотел вложить персты свои в раны от гвоздей, осязать ребра Христовы, чтобы убедиться в Воскресении. Если же этот ученик, который три года жил рядом со Христом, участвовал в трапезе Господней, был свидетелем величайших Его знамений и чудес, слушал Его беседы и уже видел Его воскресшим, при всем том, не прежде поверил, чем увидел раны от гвоздей и копия, то как уверовал бы в Него весь мир только потому, что все увидели бы Его воскресшим? Кто дерзнет утверждать это?

Но не только этот, и другие укажем примеры того, что чудеса гораздо больше убеждали, чем явление воскресшего. Вот, когда народ услышал Петра, говорящего хромому: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи», сразу пять тысяч мужей

обратились к вере во Христа (Деян. 4, 4); а ученик, видевший Самого Воскресшего, оставался в неверии. Видишь ли, как это чудо гораздо скорее пробудило веру в воскресение? Явление Воскресшего Христа не вывело из неверия даже ближайшего ученика Его, а свидетели чуда, сотворенного Петром, из врагов Христовых сделались верующими…

Но что я говорю о Фоме? Если хочешь знать, и прочие ученики, увидев Господа по Воскресении, не сразу поверили. Выслушай разумно, только не осуждай их, возлюбленный. Если Христос их не осудил, то и ты не осуждай; ибо ученики видели необыкновенное и чудное явление Самого Первородного воскресших из мертвых. А столь великие чудеса сначала, обыкновенно, поражают ужасом, пока, спустя некоторое время, в сердцах верующих не водворится спокойствие. Это самое и случилось тогда с учениками. Ибо после того как Христос, воскресший из мертвых, приветствовал их словами «мир вам», они, как сказано, «смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь?» Потом «показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?» (Лк. 24, 36–41). Вот каким способом желал Он уверить учеников Своих в Воскресении! Если, говорит, не убеждают вас прободенные копьем ребра Мои, не убеждают и прочие раны, пусть убедит трапеза… Итак, когда Он «явил Себя живым… в продолжение сорока дней являясь им» (Деян. 1, 3) и с ними ел, это не потому, что Он Сам нуждался в пище, но потому, что желал утвердить в вере учеников. А отсюда ясно, что знамения и чудеса самих апостолов служили самым непререкаемым доказательством Христова Воскресения…

Мог бы Он и в самую минуту смерти воздвигнуть тело и явиться живым. Но предусмотрительно не сделал этого, потому что сказали бы, что тело вовсе не умирало или что коснулась его несовершенная смерть. И если бы смерть и Воскресение последовали в краткий промежуток времени, то, может быть, неявной стала бы слава нетления. Чтобы показать смерть в теле, Слово воскресило его в третий день. Но чтобы, воскреснув после долгого пребывания и совершенного истления во гробе,

не подать случая к сомнению, будто бы имеет на Себе уже не то, а иное тело, то по этой причине терпит не более трех дней. И не длит ожидания слышавших, что сказано Им было о воскресении, но пока слово еще звучало в памяти их, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслью, пока живы еще были на земле и находились на том же месте и умертвившие и свидетельствующие о смерти тела Господня, Сам Божий Сын показал, что тело, в продолжение трех дней бывшее мертвым, бессмертно и нетленно. **Святитель Афанасий Александрийский (113, 340).**

Спросит кто-нибудь: «Почему так установлено Отцами, что, например, в день страдания Христа читается в Церкви Евангелие о страданиях и Кресте, а книга Деяний апостольских читается не в те дни и не в то время, когда совершались эти деяния? Ибо не тотчас по Воскресении Христовом апостолы начали творить чудеса. Но Христос в продолжение сорока дней сам пребывал с ними на земле, и апостолы в это время не творили никаких чудес до сошествия на них Святого Духа. Почему же не после Пятидесятницы, а тотчас после Воскресения начинаем читать Деяния апостольские?» После воспоминания страданий Христовых мы празднуем Его Воскресение. Но наилучшим доказательством истины Воскресения Христова служат чудеса, совершенные апостолами, а книга Деяний есть не иное что, как повествование о чудесах апостольских. Итак, что наиболее уверяет нас в истине Воскресения Христова, то и заповедали Отцы читать тотчас после дней страдания и живоносного Воскресения. По этой причине, возлюбленные, тотчас после Креста и Воскресения, мы и читаем Деяния апостольские, чтобы иметь твердую и несомненную уверенность в истине Воскресения Христова. Ты не видел телесными очами Воскресшего из мертвых? – но созерцаешь Его очами веры. Не видел Воскресшего телесными очами? Но узришь Его в бесчисленных чудесах. К этому-то созерцанию Воскресшего – верою ведет нас повествование о чудесах, совершенных апостолами. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 26–27).**

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Слово в Неделю Ваий иже во святых отца нашего Андрея, архиепископа Критского

Придите, возлюбленные, встретим Христа, Который сегодня возвращается из Вифании и добровольно грядет на честную и блаженную страсть ради нашего спасения. Ныне грядет во Иерусалим Тот, Кто для нас сошел свыше, чтобы нас, лежащих долу, возвысить с Собою превыше всякого Начальства и Власти и Силы, …и всякого имени (Еф. 1, 21), грядет же не как ищущий славы и не с великолепием, но является кротким и смиренным. Что смирнее подъяремного животного? Он же Христос Спаситель, сидящий на Херувимах, не устыдился воссесть на осла, как на трон, исполняя древний пророческий глас: «Ликуй от радости, дщерь Сиона... се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9, 9; Мф. 21, 5). Придите и будем подражать исшедшим в сретение Господу, не одежды и ветви распростирая по пути Его, но, насколько возможно, сами смиренным духом и правым сердцем, приемля в себя грядущее Слово, вмещая в себе нигде не вместимого Бога. Это приятно Тому, Кто нисшел ради нас, чтобы тесным соединением с нами возвести нас с Собою. Поставим самих себя у Ног Христа, облеченными вместо одежд в благодать Его или в Него Самого, ибо «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Будем ежедневно говорить священные слова, поднимая ветви души: «Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин. 12, 13). Куда и откуда грядет? – к нам от Отца, к Престолу от чуда над Лазарем. Когда грядет и ради кого? – по исполнении времен, ради нашего спасения: «однажды, к концу веков» (Евр. 9, 26) Он добровольно избрал смерть за людей – по избытку человеколюбия Он стал человеком, чтобы спасти человека. Итак, последуем смирению Христову, обнимем нищету, чтобы обогатиться; вкусим Креста (Господня), чтобы наследовать сладость жизни. Расстелем у ног Господа вместо одежд желания сердца, чтобы Он был весь в нас и явил всех нас в Себе и всего Себя в нас.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и встретить Христа, грядущего на страдания, и прилепиться к Нему? Будь спутником Победителю, вместе с толпой потрясая знамениями победы. Вместо ветвей принеси добродетельную жизнь; ветвями масличными сделай свои руки, простертые к милостыне. Покрывающему небо облаками подстилай цод ноги не одежды – всего себя предай верою Воплотившемуся ради тебя. Облеки Им всего себя, как одеждой, и прими Его всего, ради тебя пришедшего и грядущего на страдания. Будь, если угодно, осленком, понеси Христа, грядущего во Иерусалим. И как тот, не противясь, но преклонившись, следовал за посланными в Вифанию, чтобы отвязать и привести его, так и ты сам подчинись научающему тебя принять Христово смирение. Ни в чем не противься – и будешь поистине осленком Христовым, освобожденным от скотского неразумия. Уподобься детям, младенчествуй во зле. Перемени седину волос на кротость младенца – бесполезна седина,если нет простоты. Сопутствуй Господу с народом, предшествуй народу.

Восприми пророческие уста, воспой, прославь Возводящего тебя от славы в славу, стань Сионом, стань душою Иерусалима, действительным градом Божиим, градом прославленным, чтобы принять Христа, вселяющегося в тебя «Се грядет к тебе… спасающий, кроткий» (Зах. 9, 9) не величаяся благодеяниями. Воспой с детьми, взывая: «Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» Сделай сердце свое горницей посланного, чтобы принять Христа для вкушения у тебя вечери. Но, удостоившись трапезы с Христом, не подражай Иуде. Вкушая таинственную Трапезу, не будь безрассуден – не замышляй зла на Учителя. Если ты слышишь: «Один из вас предаст Меня» (Мф. 26, 21) – не величайся. Смирись со смиренными, заботься о молчании. А если спросят тебя, отвечай кротко Всеведущему и не мудрствуй больше, чем подобает. Кто же уготовит сердце свое, как горницу? Кто будет подражать осленку и примет Христа? Кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою в пищу Изрекшему: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его»

(Ин. 4, 34)) ? Кто имеет столь пламенную веру, что желает претерпеть со Христом вожделенную и блаженную страсть: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие» (Мф. 20, 18–19)? Кто отвергнет всякое пристрастие, кто будет подражать своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Он добровольно претерпел ради людей? Ибо Он страдал не за Себя Самого, но давая нам образ и показывая предел мужества и смирения, чтобы мы не падали духом, когда приемлем скорбь.
Прибавление к Церковным ведомостям. № 13, 1900 г.

ГНЕВ

Гнев убивает душу..

Ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк. 9, 54–56).

Гнев губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога **(28, 364).**

Гневающийся… убивает свою душу, потому что всю жизнь проводит в смятении и беспокойстве…

Гневливый утрачивает мир и здоровье, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 15).**

Подчинившиеся страсти гнева не совершают ничего здравого. **Святитель Василий Великий (8, 354).**

Гнев – опасный советник, что предпринято в гневе, никогда не бывает благоразумно **(11, 368).**

Скажи, какое другое зло хуже преступившей меру гневливости? И есть ли от этого исцеление? В иных болезнях прекрасное исцеление – мысль о Боге. А гневливость, как только однажды преступила меру, прежде всего заграждает двери Богу. Самое воспоминание о Боге увеличивает зло, потому что разгневанный готов оскорбить и Бога. Видел я иногда, что и камни, и прах, и укоризненные слова (какое ужасное исступление ума!) люди бросали в Того, Которого никто, нигде и никак не может уловить. Законы отметались в сторону, друга, врага, отца, жену и родных всех сметал стремительный поток. **Святитель Григорий Богослов (15, 159).**

Гневливый человек далек от долготерпения и любви, пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где в нем нет нужды, там вмешивается и навлекает на себя все большую и большую ненависть. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 15).**

Горе людям, которые наносят ближнему оскорбления и бесчестия, ибо они не знают блаженства любви. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Ничто так не омрачает чистоту души и ясность мыслей, как необузданный и сильный гнев **(35, 433).**

Гневные не видят ничего здраво и не делают ничего как следует, но уподобляются людям с поврежденными чувствами, потерявшим способность рассуждать **(38, 574).**

Гнев – сильный, все пожирающий огонь; он и телу вредит, и душу растлевает, и делает человека неприятным на вид и постыдным **(42, 171).**

Если ты скажешь оскорбительное слово, если оскорбишь брата, то огорчишь не его, а Духа Святого **(43, 126).**

Христос не желает, чтобы мы гневались даже за Него. Послушай, что Он сказал Петру: «Возврати меч твой в его место» (Мф. 26, 52) **(43, 149).**

Для гнева не будет места, если ты освободишься от пристрастия к себе самому. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 169).**

Непозволительно гневаться как без причины, так и по основательной причине, ибо это воспрещено Господом. **Преподобный Нил Синайский (49, 164).**

Как нет ничего выше любви, так, напротив, нет ничего хуже ярости и гнева. Лучше пренебречь полезным и необходимым, чтобы избежать гнева. Так же как лучше принимать и переносить все неприятное, чтобы сохранить спокойствие любви и мира, потому что нет ничего гибельнее гнева и скорби и полезнее любви. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Иосиф 53, 453).**

«Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду», – говорит Господь (Мф. 5, 22). Не гневайся ни на одного человека, хотя бы и сильно кем-либо был оскорблен: «Ибо гнев человека не творит правды Божией», – говорит апостол (Иак. 1, 20).

«Солнце да не зайдет во гневе вашем (Еф. 4, 26), говорит апостол.– Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте

друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 31–32).

Остерегайся даже и ненапрасного гнева, чтобы не помутить яростью своего душевного ока: «Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих» (Пс. 6, 8). Отнюдь не должен ты ни на кого ни за что гневаться, за исключением лишь случая, если бы кто отлучал тебя от Бога и любви Его. Если же никто не отлучает тебя, напрасно гневаешься. Но, как говорит апостол, от Бога и от любви Его никто отлучить не может, не только человек, но и скорбь, и меч (Рим. 8, 35, 39).

Кто, в злопамятстве и беспамятстве гневаясь, совершил что либо благое? Кто, не имея кротости и долготерпения, показал какую-либо совершенную добродетель или победу? Никто! Ибо и апостолы, если бы неразумно раздражались и гневались на согрешающих, никого не наставили бы на путь спасения, никого не привлекли бы ко Христу. Хотя иногда они и ожесточались на согрешающих, однако не с яростью и не гневаясь без памяти, но благоразумно и с долготерпением, молясь Богу о согрешающих, их исправляли и наставляли.

Бог предусмотрительно создал пчелиную матку не имеющей жала: если бы имела она его, всех бы умерщвляла. Это пример начальствующим: ибо начальствующему совсем не следует предаваться слепому, беспамятному гневу и ярости, чтобы не умерщвлял он всех, повинующихся ему, своим яростным нападением. Итак, побеждай благим злое, а не злым злое, ибо как огня не погасишь огнем, но только водой, так и ярости ты не сможешь победить яростью, но преодолеешь ее кротостью и долготерпением. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1060–1061).**

Посмотри на гнев, какие знаки своего мучительства он оставляет. Смотри, что человек делает в гневе: как негодует и шумит, клянет и ругает сам себя, терзает и бьет, ударяет по голове и лицу своему, и весь трясется, как в лихорадке, словом, он похож на бесноватого. Если внешний вид его так неприятен, что же делается в его бедной душе? Как мучит ее этот бес! Видишь какой страшный яд скрыт в душе, и как горько он мучит человека! Познай же со всяким прилежанием и испытанием этот

смертоносный яд, скрытый в сердце и душе твоей! Его жестокие и тлетворные проявления говорят о нем **(104, 429–430).**

Как гнев, так и злоба рождаются от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести. А если видит препятствие в чем-нибудь своему намерению и желанию, тем смущается, огорчается и гневается на того, кто творит препятствие. И потому старается помочь делу гневом, то есть отомстить, что свойственно злобе. **Святитель Тихон Задонский (104, 430).**

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей: похищают ее у меня различные страсти, в особенности… лютый гнев, я лишен всей власти кротости над собой. Кротость возвращает мне эту власть. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 521–522).**

Злопамятство

Гнев обращается в злобу и злопамятство, когда долго удерживается и питается в сердце. Поэтому и повелит Господь скоро его пресекать, чтобы не перерос в ненависть и злобу, и тем не приложилось к злу большее зло. «Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф. 4, 26–27), говорит апостол. Как пожар, если его не потушить сразу, многие поедает дома, так и гнев, если вскоре не прекратится, много зла учинит и бывает виной многих бед. Поэтому, по увещанию апостола, нужно сразу изгонять гнев из сердца, чтобы, усилившись, не причинил еще больше вреда и не погубил нас самих, гневающихся, и тех, на кого мы гневаемся. **Святитель Тихон Задонский (104, 431–432).**

Будем… перед каждой молитвой рассматривать свою совесть и, находя в ней злопамятство, искоренять его… молитвою за врагов и благословением их **(108, 513).**

Если попустишь сердцу твоему ожесточиться злопамятством и оправдаешь свой гнев гордостью, то отвратится от тебя Господь Бог твой и будешь предан на попрание сатане **(109, 212).**

Злопамятство основано на гордости. Гордость таится даже в освещенных благодатью избранниках Божиих. И они должны хранить себя от этого внутреннего яда и порождаемого им убийства души злопамятством **(111, 246).**

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, ни под каким предлогом не позволять ему свить гнездо в душе **(111,246).**

Первое приготовление к молитве состоит в отвержении злопамятства и осуждения ближних **(112, 95).**

Бог есть любовь… следовательно, отвержение любви или злопамятство есть отречение от Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 294).**

Гнев – извращение естественной природы человека

Имеется естественный гнев, без которого невозможно приобрести чистоту: невозможно приобрести ее, если не будем гневаться на все, всеваемое в нас врагом. Этот гнев грех заменил в нас гневом на ближних по самым ничтожным, ничего не значащим поводам. **Авва Исаия (82, 173).**

Потому ты и оскорбляешь, что сам ты ничто: человеку не свойственно наносить оскорбления **(43, 348).**

В том и благородство, в том и свобода, чтобы никому не говорить ничего унизительного, хотя бы иной и был достоин этого **(43, 349).**

Ты гневлив? Будь таким по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов – вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас **(45, 20).**

Для того и дал нам Бог оружие гнева, чтобы мы не собственное тело (то есть ближних) поражали мечом, но чтобы вонзали все его острие в грудь диавола. Вонзи туда свой меч по самую рукоять, если хочешь и рукоять, и не извлекай его оттуда никогда, напротив, присоедини еще и другой меч. А это произойдет, если мы будем щадить друг друга, если будем миролюбиво расположены друг к другу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 124).**

У того, чей ум непрестанно устремлен к Богу, и вожделение перерастает в желание Бога, и раздражительная (сила души) преображается в Божественную любовь. Благодаря долговременному Божественному озарению весь ум становится световидным. Стеснив и подавив свою вожделетельную часть, он преобразует ее в непрестанное желание Бога и неослабную любовь к Нему, всецело обращая ее от земного к Божественному. **Преподобный Максим Исповедник (68, 186).**

Не допускай гнева..

Чтобы с дерзновением приступать к Богу, не допускай гнева, когда он хочет войти в твою душу и соединиться с нею, но отгоняй его, как бешеного пса. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 631).**

Можно не приходить в гнев, если всегда помнить, что ты перед очами Всевидящего Бога. **Святитель Василий Великий (8, 193).**

Упражняйся в безгневности, чтобы не упиться без вина, отягчив себя пороком и гневом **(25, 509).**

Если увидишь лежащую змею – бежишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя, а гневу, который полон смертоносного яда, позволяешь оставаться в сердце. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 364).**

Христос вкусил за нас желчь, чтобы мы погасили в себе гнев и всякое суетное смущение. **Авва Исаия (34, 73).**

Не оставим этого зверя на свободе, но набросим на него со всех сторон крепкую уздустрах будущего суда **(42, 40).**

Что для огня вода, то для гнева кротость и ласковость **(38, 634).**

Будем упражняться на домашних своих прежде искушения: мы часто сердимся на детей; удержим здесь гнев, чтобы нам легко было обуздать его перед друзьями, а затем и перед врагами **(43, 271).**

Гнев есть огонь, пламя, которое охватывает, умерщвляет и сжигает. Но мы будем угашать его долготерпением и воздержанием **(46, 188).**

Когда к тебе, терпящему что-либо ужасное и невыносимое, подступят гнев и ярость, вспомни о кротости Христа, и скоро станешь кротким и смиренным… извлекая величайшую пользу из кротости не только для себя, но и для врага, наставляя его (примером) быть добрым **(46, 391).**

Всегда сохраняя себя от гнева, мы уподобимся Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 169).**

Щадя других и не проявляя своего гнева, сам найдешь пощаду, в общем мнении покажешься благоразумным и сохранишь способность молиться. **Преподобный Нил Синайский (47, 177).**

Ощутив гнев, тотчас отвергни его, чтобы не нарушить радость твою о Господе. Умоляю как юношей, так и старцев, чтобы не позволяли гневу обладать вами. **Преподобный Антоний Великий (82, 28).**

Передавал авва Евагрий изречение некоего старца: Отвергаю плотские наслаждения еще и для того, чтобы отсечь поводы к возмущению гневом. Заметил я, что гнев борет меня всегда по поводу наслаждения, возмущая ум мой и отнимая у меня рассуждение **(82, 112).**

Гнев укрощается псалмопением, долготерпением и милосердием. **Авва Евагрий (82, 113).**

Не нужно гневаться никому за слово обличительное. Не гневаешься, человек, на зеркало, которое отражает недостатки лица твоего. За что же гневаться на проповедника, указывающего на твои грехи? **(104, 431).**

Как не угашается огонь огнем, так не побеждается гнев гневом, но разжигается еще больше. Отсюда восстают ссоры, войны, драки, кровопролития, убийства и прочее зло. А кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются. **Святитель Тихон Задонский (104, 433–434).**

Ветхий Завет воспрещал грубые последствия гнева, Господь воспретил самое сердечное действие страсти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 510).**

Как же удерживаться, чтобы не воспламеняться гневом от чужого гнева, как огнем от огня? Ибо одинаково плохо, как самому сначала предаться злу, так и прийти в одинаковое расположение с предавшимся ему. Во-первых, немедленно прибегни к Богу и проси, чтобы Он нещадно сокрушил разящий тебя град гнева, но пощадил нас, не обижавших других. И в то же время положи на себя знамение креста, которого все ужасается и трепещет и ограждением которого пользуюсь я во всяком случае и против всякого. Во-вторых, изготовься к борьбе

с тем, кто подал причину к этому гневу, а не с тем, кто предался ему, чтобы тебе, хорошо вооружившись, легче было победить страсть. Ибо неготовый не выдерживает нападения, а кто хорошо приготовился, тот найдет и силы победить. И что значит победить? Равнодушно перенести внешнюю победу над собой. В-третьих, зная, из чего ты произошел и во что обратишься, не думай о себе очень много, чтобы не смущало тебя высоко и не по достоинству составленное о себе мнение. Ибо смиренный равнодушно переносит победу над собою, а слишком надменный ничему не уступает. Те же, которые, чтобы сколько-нибудь остановить свое превозношение, сами себя называют землей и пеплом... есть друзья Божии. А ты, как будто совершенный, отказываешься терпеть оскорбления. Смотри, чтобы не понести тебе наказание за самомнение... В-четвертых, знай, что и жизнь наша ничто и мы все не безгрешные судьи о добрых и худых делах, но большей частью и чаще всего носимся туда и сюда и непрестанно блуждаем. Что плохо для нас, то еще не плохо для Слова; а что хорошо для меня, то, может быть, не таким окажется для Господа. Одно, без всякого сомнения, плохо: это злонравие. А здешняя слава, земное богатство и благородство – одни детские игрушки. Поэтому о чем сокрушаюсь, тому надлежало бы мне радоваться... В-пятых, будем иметь больше рассудительности, Если нет ни малой правды в том, что говорит воспламененный и ослепленный гневом, то слова его нас не касаются. А если он говорит правду, то значит сам я нанес себе какую-нибудь обиду, За что же жалуюсь на того, кто объявил остававшееся до сих пор скрытым? Гнев не сохраняет верности. Ибо если прибегает он часто и к неправде, то удержит ли в себе тайну? После этого успокоишь себя так: если эта вспышка не есть зло, то несправедливо и обвинять ее. А если зло, что и действительно так, то не стыдно ли терпеть в себе то, что осуждаешь в других, когда терпишь от них сам, и не вразумляться примером своего врага? Притом если и прежде не пользовался добрым о себе отзывом тот человек, который горячится и дышит дерзостью, то и теперь порицание падет, очевидно, на него, а не на тебя. А если он человек превосходный, то не почтут тебя

здравомыслящим за ответ, потому что мнение большинства всегда склоняется в пользу лучшего. Но ты делал ему добро? Тем более его осудят. Но он обидел тебя? Ты (же ученик Христов, послушай Господа) не делай ему зла. Но его надобно остановить? Что, если в большее придет неистовство? Он первый начал? Пусть вразумленный и словом, и благонравием твоим, как можно скорее сокрушит ярость... Это обидно? Обидно, если и ты падешь с ним вместе. Неужели и на укоризны больных станем отвечать укоризнами? Не равнодушно ли ты переносишь исступление беснующихся – разумею таких, которые невольно изрыгают злословие? Почему же не перенести этого от безумного и пришедшего в сильную ярость? Конечно, должно перенести, если сам ты в здравом уме. Что сказать о пьяных, у которых рассудок потемнен вином? Что, если мимо тебя пробежит бешеная собака? Что, если верблюд по природной наглости закричит во все горло и протянет к тебе шею? Будешь ли с ним драться или по благоразумию побежишь прочь? ...И ты, если размыслишь о сходстве гневливого с такими, станешь презирать оскорбления. Назову тебе один искусственный способ. Хотя он и не достоин внимания тех, которые предпочитают кротость, однако назову, потому что он может погашать неприятность... Пришедшего в ярость старайся низложить шутками. Смех – самое сильное оружие к победе над гневом... Того, кто оскорбляет человека, не сердящегося на его нападения, но смеющегося над ним, это всего более огорчает и обессиливает. Напротив, если встречает он себе сопротивление, это приносит ему некоторое удовольствие, потому что доставляется новая пища гневу, а гнев ему весьма приятен. Заклинаю тебя, гнев-друг пороков, неприязненный мой защитник и покровитель, надмевающий меня и предающий аду, покорись ныне Богу и Слову. Покорись, гневливостьчеловекоубийственная страсть, очевидное безобразие лица, обуревание мысли, злобное упоение, рога, подталкивающие в тартар, легион бесов, многосложное зло... покорись. Ибо Христос, Которого не вмещает мир, Который Своим кормилом движет вселенную, уделяя жизнь и людям, и Ангелам,усердно призывающим Его дарует разрешение и от

лукавых духов, и от страстей. Христос хочет, чтобы бесы гнева немедленно бежали от рабов Божиих и, войдя в свиней, скрылись в бездне. Готово принять их это стадо, низвергающееся в глубину. Но не касайтесь нас, о которых имеет попечение Сам Бог. **Святитель Григорий Богослов (15, 168).**

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним»

Гневающийся на ближнего да примирится с ним, чтобы примирился с ним прогневанный праведный Судия. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 94).**

В этом-то (примирении) и состоит исцеление душ и ран наших, в этом – самый лучший путь угождения Богу, в этом – самое верное отличие боголюбивой души, когда мы все исполняем ради закона Господня и не поддаемся неблагородным мыслям, но становимся выше страстей, представляя себе благодеяния, ежедневно оказываемые нам Богом. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 284).**

Примирение нас друг с другом всего вожделеннее для Бога Слова. Ибо Тот, Кто примирил небесное с земным, прекращает и наши вражды, не позволяя возникнуть им, а возникшее исторгая с корнем. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 13).**

Если ты примиришься здесь, то избавишься от суда там... **Святитель Иоанн Златоуст (37, 179).**

«Ты взыскуешь, – говорит Господь, – человеколюбия; а обиженный (тобою) ищет отмщения. Ты называешь Меня милосердым, а он – правдивым. Ты просишь снисхождения, а он вопиет, что не оказано ему помощи. Успокой его, справедливо вопиющего, и не будешь лишен Моего благоволения; примирись с обиженным, и тогда умоляй о Моем примирении с тобой... Не оказываю благоволения обидевшему, пока сетует обиженный. Не малый, но высокий и великий даю тебе дар – отлагаю исследование дела, не произношу немедленного приговора; даю тебе время удовлетворить обиженного». **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 14).**

Не столько повредил тебе враг, что бы он ни делал, сколько ты вредишь себе, не примиряясь с ним и попирая законы Божии **(35, 555).**

Если же ты будешь ждать, чтобы враг наперед пришел и попросил прощения, то ты не получишь пользы – он предвосхитит награду и получит благословение. А когда ты сам

придешь, то не останешься ниже его, но победишь гнев, преодолеешь страсть, обнаружишь великую мудрость, послушавшись Бога **(35, 597).**

Нелегко и неприятно пойти к тому, кто враждует и злобствует против нас… и начать разговаривать с ним. Но если ты размыслишь о высоком достоинстве этой заповеди (примирения), о величии награды и о том, что польза от этого доброго дела обращается не на него, а на тебя, то все покажется тебе легким и удобным **(38, 284).**

Тяжелое и трудное дело – скоро примириться с врагом, тяжелое не само по себе, но по нашему нерадению **(37, 174).**

Трудно начать примирение, а когда это сделано, все последующее будет легко и удобно. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 175).**

ГОРДОСТЬ

Гордость – отвержение Бога

Горе гордым, ибо участь их с диаволом-отступником. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю. Смирение и кротость возносят человека с земли на Небо **(82, 14).**

Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и Святым Его. Имеющий в себе гордость – причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов. Прогневан гордостью Всемогущий: повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь, и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и мучения. По причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий **(82, 6).**

Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостней всех-гордость сердца **(82, 19).**

Не считай себя мудрым: иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты впадешь в руки врагов твоих **(82, 23).**

Не возносись гордостью, не провозглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может пребыть чистым от греха **(82, 25–26).**

Чада мои, нет нечестия, которое было бы выше того, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Естественно духу нашему возвышенное ощущение презрения к врагам демонам, но это ощущение извратилось: мы преклонили голову перед демонами, а превозносимся один над другим, уязвляем друг друга, каждый признавая себя праведнее ближнего. Гордостью нашей мы делаем Бога нашим врагом. **Авва Исаия (82, 173–174).**

Что может грех там, где есть покаяние? Как можно преуспеть в любви там, где есть гордыня? **Иоанн, игумен в**

Раифе (82, 297).

Когда придет тебе помышление гордости или превозношения, исследуй совесть свою, сохраняешь ли ты все Божественные заповеди? Любишь ли врагов твоих? Радуешься ли когда возвышается и прославляется человек, действующий против тебя? Огорчает ли тебя унижение? Признаешь ли себя рабом неключимым? Признаешь ли себя грешнейшим всех грешников? Если же, в противоположность этому, ты находишься в таком настроении, что готов всех учить и исправлять, то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели **(82, 396).**

Лучше быть побежденным в смирении, чем победить с гордостью **(82, 397).**

Гордость, если бы и приблизилась к небу, низвергается даже до ада. Так, напротив, смирение, если бы низошло до ада, оттуда возводится даже до неба. **Изречения безымянных старцев (82, 401).**

Гордость – начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 575).**

Началом гордыни бывает обычно презрение. Тот, кто презирает и считает за ничто других-одних считает бедными, других людьми низкого происхождения, третьих невеждами, вследствие такого презрения доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, богатым, благородным и сильным **(5, 94).**

Как узнается гордый и чем исцеляется? Узнается потому, что домогается предпочтения. А исцеляется, если будет верить суду Сказавшего: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6). Впрочем, надо знать, что хотя убоится суда, произнесенного за гордость, однако не может исцелиться от этой страсти, если не оставит всех помышлений о своей предпочтительности. **Святитель Василий Великий (8, 195).**

Гордость есть причина первоначального падения и главное начало болезни. Гордость через Люцифера (Денницу), низверженного за нее, вкралась потом в первозданного Адама, произвела слабости и поводы ко всем порокам. Ибо когда он думал, что может приобрести славу Божества свободой

произвола и своим старанием, он потерял и ту, которую получил по благодати Творца **(53, 145).**

Кем обладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какое-либо правило подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей. В его сердце растет такое отвращение к духовному слову, что если бы и случилось такое собеседование, взор его не может стоять на одном месте, но насупленный взгляд обращается туда и сюда, глаза обыкновенно устремляются в другую сторону, …так что пока продолжается духовная беседа, он думает, …что все говорится в укор ему **(53, 159).**

По каким признакам можно угадать и различить плотскую гордость, чтобы обнаженные и выведенные наружу корни этой страсти, ясно понятые и рассмотренные, легче можно было вырвать? Ибо тогда можно от смертоносной болезни всецело уклониться, когда против гибельного воспаления и вредных проявлений принимаются заблаговременные меры предосторожности; когда, зная предварительные приметы, мы предупреждаем болезнь с предусмотрительной и прозорливой рассудительностью… Итак, плотская гордость отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании-досада, в веселии громкий разливающийся смех, в печальном случае-неразумная скорбь, в ответе – строптивость, в речи – легкомыслие, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно. Она не имеет терпения, чужда любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещания она непреклонна; к отречению от своей воли – слаба, для подчинения другим- весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другому никак не хочет; и таким образом, сделавшись неспособной принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, чем суждению старцев или духовных отцов **(53, 161).**

Подвиг предлежит нам против духа гордости. Эта страсть, хотя по времени борьбы с пороками и по порядку исчисления ставится последней, но по важности и по времени

происхождения она первая: этот зверь самый лютый, свирепее всех предыдущих, искушает особенно совершенных и почти уже поставленных на верху добродетели, и жестоким угрызением губит их **(53, 143).**

Подвижник Христов, который подвизается духовным подвигом и желает получить от Господа венец, должен поспешить всеми способами подавить этого лютого зверя, истребляющего все добродетели, будучи уверен, что пока гордость пребывает в его душе, он не только не может освободиться от разных пороков, но если бы и имел что-либо добродетельное, и это погибнет от яда гордости **(53, 163).**

Если мы будем размышлять о страданиях Господа нашего и всех святых, думая, что искушающие нас обиды настолько легче, насколько дальше мы отстоим от их заслуг и поведения, если будем помнить, что мы через короткое время переселимся из этого века и по скором окончании жизни сразу будем соучастниками святых, то такое размышление истребит в нас не только гордость, но и все пороки **(53, 164).**

Всякая душа, одержимая гордостью (оставленная благодатью), предается духовным непотребствам, опутывается плотскими страстями, чтобы, по крайней мере, униженная плотскими пороками, сознала себя нечистой и оскверненной через плоть, тогда как во время холодности духа не могла прежде осознать, что через возношение сердца она сделалась нечистой перед взором Божиим; чтобы таким образом униженный человек позаботился выйти из состояния холодности и, пристыженный бесчестием плотских страстей, постарался возбуждать в себе горячую ревность к духовным подвигам **(53, 156).**

Гордость – столь великое зло, что заслуживает иметь противником ни Ангела, ни другие противящиеся ей силы, но Самого Бога… **(53, 146).**

Как победить гордость?… Мы можем… избегать сетей этого злейшего духа, если при всех добродетелях, в каких преуспеваем, будем говорить с апостолом: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна» **(1Кор. 15, 10);**

«Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). И Сам Виновник нашего спасения говорит:

«кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И святой Давид напоминает: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его: если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1). «И помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16), **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 148).**

От гордости рождаются: презрение, зависть, неповиновение, хула, ропот, поношение. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серапион 53, 254).**

Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение людей, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией... Гордость есть предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснований, источник гнева, опора лицемерия, твердыня бесов, хранилище грехов. Гордость есть причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судия, противница Богу, корень хулы. Начало гордости-корень тщеславия; середина-уничижение ближнего бесстыдное проповедание своих трудов, самодовольство в сердце, ненависть обличения. Конец гордости – отвержение Божией помощи, упование на свои усилия, бесовский нрав. ...Весьма часто эта страсть получает пищу от (самодовольного) благодарения Бога, ибо она сначала не склоняет нас бесстыдно к отвержению Бога. Видел я людей, устами благодарящих Бога, а в мыслях своих возносившихся. ...Где совершилось грехопадение, там прежде водворилась гордость **(57, 150).**

Не возвышайся, перстный, ибо многие, будучи святыми и невещественными, свержены с неба **(57, 152).**

От гордости происходит забвение согрешений, а память о них ходатай смиренномудрия... **(57, 153).**

Гордый монах не имеет нужды в бесе, он сам сделался для себя бесом и супостатом... Тьма чужда света, и гордый чужд

всякой добродетели… Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога **(57, 153).**

Смерть-это низвергнутая с небес гордость, которая возносит нас до небес и низводит до бездн **(57, 178).**

Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства, а невидимую-Предвечный и Невидимый **(57, 211).**

Гордым весьма полезно повиновение, жестокая и унижающая жизнь и чтение о сверхъестественных подвигах святых Отцов. Может быть, через это гордые получат малую надежду на спасение… Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и само рождение. Преподобный Иоанн Лествичник **(57, 151).**

Не допускай в себе недуга гордыни, чтобы враг не похитил у тебя рассудка **(25, 50).**

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни. Смиренно-мудрый же и терпеливый возвеселится о Господе **(25, 177).**

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы **(25,177).**

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят и в которую пойдет. Возвышает же Господь смиренных **(25, 188).**

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение – любит Господь **(25, 210).**

Гордыня подобна высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья. И если кто влезет на него, тотчас обрушится с высоты. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 100).**

Гордостью болен тот, кто стал отступником от Бога и собственным своим силам приписывает добрые дела **(47, 219).**

Гордость надмевает мысли до напыщенности и учит презирать всякого человека. **Преподобный Нил Синайский (48, 184).**

Нет зла, равного гордости. Она превращает человека в демона – наглого, богохульствующего клятвопреступника **(45, 576).**

Гордый человек расположен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит спокойно обиды, тот не в состоянии переносить несчастье **(45, 576).**

Человек надменный постоянно сокрушается скорбью, постоянно досадует, постоянно сетует. Ничто не может утолить его страсти **(45,576).**

От гордости происходит презрение бедных, страсть к деньгам, властолюбие и сластолюбие **(45, 576).**

Бог ни от чего так не отвращается, как от гордости. Потомуто Он еще изначала все устроил так, чтобы истребить в нас эту страсть. Для этого мы сделались смертными, живем в печали и сетовании; для этого жизнь наша проходит в труде и изнурении, обременена непрерывной работой **(41, 671).**

Если бы мы постоянно вспоминали о грехах своих, то ничто из внешних предметов не могло бы возбудить в нас гордость: ни богатство, ни могущество, ни власть, ни слава **(46, 93).**

Как же потушить гордость? Нужно познать Бога… Когда же познаем Бога, от нас удалится всякая гордость. Кто знает, до какой степени Сын Божий смирил Себя, тот не превозносится **(45, 576).**

Подумай о геенне, подумай о тех, кто гораздо лучше тебя, подумай о том, насколько ты виновен перед Богом… и ты скоро укротишь свой разум, смиришь его. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 577).**

Кто верует, тот не гордится, но, подражая Господу, старается стяжать смирение. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 436).**

Праведные искушаются гордостью

Праведник должен бояться гордости больше, чем грешник, потому что грешник по необходимости имеет смиренную совесть, а праведник может гордиться своими добрыми делами. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 411).**

Надеющийся на свою праведность и держащийся своей воли не может избежать козней диавольских, ни найти покой, ни увидеть свои недостатки. Преподобный авва Исаия (34, 326).

О духовной гордости, которою искушаются все совершенные, скажем, что этот род гордости не многими познан и испытан, потому что не многие стараются приобрести совершенную чистоту сердца, чтобы достигнуть этих степеней брани, и не заботятся об очищении страстей. ... Эта гордость обыкновенно искушает только тех, которые, победив предыдущие пороки, находятся уже почти на верху добродетели. Поскольку хитрый враг не может подвергнуть их плотскому грехопадению, то пытается низложить духовным падением, чтобы лишить их всех заслуг прежних добродетелей, приобретенных с большим трудом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53,157).**

Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели, лишала человека всякой праведности и святости и обнажала, как гордость. Гордость подобна главной и губительной болезни, которая не один член человека расслабляет, но все тело повреждает смертоносным расстройством и уже стоящих на верху добродетелей может подвергнуть жестокому падению и погубить. Ибо всякая страсть ограничивается своими пределами и целью, хотя повреждает и другие добродетели, но нападает, главным образом, на одну и ее особенно подавляет и побеждает. И чтобы это можно было яснее понять, скажем, что чревобесие, например, то есть вожделение чрева, или страсть к обжорству, губит строгость воздержания; похоть оскверняет целомудрие; гнев губит терпение, так что иногда преданный одному пороку не лишается совсем других добродетелей... А когда гордость овладевает

несчастной душой, то, как жестокий тиран, взяв высокую крепость добродетелей, весь город до основания разрушает и разоряет. Высокие стены святости сравнивает с землей пороков и не оставляет покоренной душе никакой свободы. И чем более богатую захватит в плен, тем более тяжкому игу рабства подвергает и, с жестокостью ограбив все имущество добродетелей, совсем обнажает. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 144).**

Не вдавайся в гордыню потому, что дела идут у тебя успешно, как будто не можешь потерпеть чего-либо худого. Напротив, помни, что обстоятельства часто меняются, держись скромного образа мыслей и не выходи из пределов человеческих. Правосудие наблюдает дела наши; возмечтавших о себе, что они уже не подлежат наказанию, оно доводит до наказания тем способом, которым они думают избежать его. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 114).**

Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею: она и дела правды делает неблагоугодными Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

На великую высоту восходит душа гордого и оттуда низвергает его в бездну. **Преподобный Нил Синайский (47, 219).**

Если возникает в тебе гордость, вспомни, что ею истребляют все плоды добродетели, и успокоишься. **Преподобный авва Исаия (34, 97).**

Если кто скажет, что лучше гордиться, делая добро, чем смиряться, согрешая, тот совсем не понимает ни вреда гордости, ни пользы смирения **(35,190).**

Человек был человеком по природе и устроению Божию, но стал животным через приобщение к гордости. Был человеком как носящий в себе образ Божий и стал зверем, преисполненным тщеславия **(45, 917).**

Человек, творящий благое с кичением… впадает в крайнюю погибель **(35, 42).**

Гордость в высшей степени вредна и пагубна не только для того, кто усвоил ее себе, но и для того, кто ненадолго разделяет ее **(37, 724).**

Гордый не знает самого себя и после многих трудов теряет все сокровище добродетели **(40, 397).**

Гордость… может повредить всякую добродетель души: молитву, милостыню, пост, или что-либо другое. Сказано: «что высоко у людей, нечисто перед Богом» **(42, 108).**

Представь, если хочешь, что кто-нибудь воскрешает мертвых, исцеляет хромых, очищает прокаженных, но с гордостью – никто не может быть хуже, нечестивее и виновнее его **(43, 277).**

Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души **(44,11).**

Сколько бы мы ни совершали добрых дел, (гордость) не позволяет им укрепиться в нас и неразлучно пребывать с нами… но препятствует им оставаться в нас непоколебимыми **(45, 576).**

Знай ясно, что человек, с гордостью живущий добродетельно – если только вообще это значит жить добродетельно, – неожиданно может впасть в окончательную гибель. Тот, кто допустил себя до падения, научившись из этого падения смирению, может восстать и скорее восстановить свое прежнее положение, если только захочет. Тот же, кто по видимости поступает хорошо с гордостью, но не терпит никакого зла, никогда даже не заметит своего беззакония, а, напротив, лишь умножит зло и внезапно отойдет отсюда, лишенный всего **(46, 531).**

Подлинно ничто так не отвращает милосердия Божиего и не предает геенскому огню, как страсть гордыни. Если она присуща нам, то какие бы подвиги мы ни совершали-воздержание ли, девство ли, молитву ли, милостыню ли, вся наша жизнь становится нечистой. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 602).**

Избегай гордости, человек, …чтобы не иметь тебе противником своим Бога. **Преподобный Нил Синайский (48, 243).**

Препятствуют пришествию к нам Христа холмы и горы наших гордых помыслов, слов и дел, ибо не приходит туда смиренный Христос, где есть вознесшаяся гордость, согласно

словам Писания: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Притч.. 16, 5). Ибо, по апостолу: «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2Кор. 6, 14–15). Гордость есть тьма и Велиар. Слово «Велиар» означает «слепое светило», и этим как бы говорится, что он глядит, но не видит. Гордый человек не знает себя: он считает себя светлым, а на деле он мрачен. Считает себя лучше многих, а на деле он хуже всех. Мнит себя идущим к небу, в то время как идет к бездне. Как же Христос, Свет наш, может жить с такой слепой тьмой, которая считает себя светом? Христос и на небе не мог жить с Велиаром:

Он сверг гордого, как же на землю Он придет к нему, то есть к гордому человеку? Какое может быть согласие смиренного Христа с гордым Велиаром?

Велиар, то есть бесовская гордость, существующая в человеке, есть как бы та вспоминаемая в Божественном Писании гора, называемая Гелвуйской, на которую не сходит с небес ни роса, ни дождь и которую проклял святой Давид, поскольку на ней был убит иноплеменниками Саул с тремя своими сыновьями (2Цар. 1, 21; 1Цар. 31, 2). Также и на гордого не сходит ни роса, ни дождь благодати Божией, ибо гордостью Христос распинается и убивается. Кто возненавидел Христа, ходящего во плоти на земле? Гордые князья и законоучители иерусалимские: «Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?» (Ин. 7, 48). Они-то и начали злобствовать против Него. Кто предал Христа на смерть? Гордая иудейская синагога, мнящая себя святой, а Христа считающая грешником: «Мы знаем, что Человек Тот грешник» (Ин. 9, 24). Кто распял Христа? Гордый Пилат. Итак, проклята Богом гордость, как Давидом Гелвуйская гора, чтобы не сошла на нее роса благодати Божией и дождь милосердия Божиего. Не придет туда Христос, где увидит гору велиаровой гордости **(103, 593– 594).**

Гордый идет не правым и не простым путем, но неровным, тернистым. «Гордые крайне ругались над мною, но я не уклонился от закона Твоего», говорит пророк (Пс. 118, 51). Самое это главное преступление и безмолвное уклонение от закона – в незнании немощи своей-гордости. Ни через что иное

так легко не совершается преступление и падение, как через гордыню; и ни через что иное так легко не происходит исправление, как через смирение и простоту. Где совершилось падение, там все было предварено. Из-за гордыни сатана был свержен с небес; фарисей растерял все добродетели, Навуходоносор лишился царства и со скотами, как скот, семь лет ел траву; и тысяча тысяч падений совершаются из-за гордыни. Потому будь смирен и, благодатью Божией покрываемый и сохраняемый, всегда сохранишься без порока и без преткновения. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1037).**

Видишь, когда приближается солнце, тень становится меньше. Так и благочестивое сердце: чем ближе приходит к нему Бог со Своим светом и дарованиями, тем более оно познает свое ничтожество и смиряется перед Богом и людьми, считая себя недостойным. Напротив, чем дальше отходит солнце, тем большая бывает тень, а когда солнце заходит, тень удлиняется. Зайдет солнце исчезает и тень. Так и человек: поскольку удаляется от него Бог, постольку возносится и величается он в сердце своем; поскольку же человек возносится, постольку от Бога удаляется и Бог от него. И как тень исчезает, когда солнце скрывается, так исчезают и эти, которые мнят себя великими, когда скрывается Бог **(104, 440–441).**

Посмотрим на плоды горького семени гордости. Гордый человек всяким образом ищет чести, славы и похвалы; он всегда хочет казаться значительным, указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует его желанию, на того сильно гневается и озлобляется. Лишившись чести и начальства, он ропщет, негодует и хулит. «Чем я согрешил? В чем я виноват? Этого ли труды мои и заслуги достойны?». А часто бывает, что человек сам себя и умерщвляет. Гордый начинает дела выше своих сил, которых не может исполнить. О, человек, что касаешься бремени, которого не можешь понести? В чужие дела он самовольно вмешивается, везде и всякому хочет указывать, хотя и сам не знает, что делает, – так гордость ослепляет его. Без стыда хвалит себя и возвышает: «Я, дескать, то и то

сделал, такие-то и такие заслуги имею перед обществом». О, человек, исчисляешь свои заслуги, но что же о грехах своих не говоришь? Если стыдно их объявлять, то стыдись и хвалить себя. Гордый презирает и уничижает других людей: он, дескать, подлый человек, он негодный. А он такой же человек, как и ты, все мы люди. Он грешник, но думаю, что и ты этого имени не отречешься; он в том согрешил или грешит, но ты в другом, а может быть, и в том же. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Власти и родителям своим он не покоряется, не повинуется у гордых шея жестка и непреклонна. Они всегда хотят на своей воле настоять и ее утвердить. Добро, какое имеет у себя, самому себе, своему старанию и трудам и своему разуму приписывает, а не Богу. О, человек, что ты от себя можешь иметь, ты, который нагим вышел из чрева матери своей? Что можешь иметь, чего Бог, источник всякого добра, не подает тебе? Что наши старания и труды могут без помощи Того, Который один все может, и без Которого всякий ничто, как тень без тела? Обличения и увещания гордый крайне не любит, считает себя исправным, хотя и весь подпорчен. Он не терпит уничижения, презрения, бед и напастей, негодует, ропщет, а часто и хулит. В словах и поступках проявляет надменность и напыщенность… Все это плоды ненавистной Богу и человеку гордости **(104, 442–443).**

Низлагает нашу гордость конец нашей жизни, «ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Приникни к гробам, отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от неблагородного, мудрого от неразумного. И, глядя в гроб, хвались своим благородством, превозносись разумом, величайся богатством, надмевайся честью, считай ранги, исчисляй титулы. О, бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу. Подобен ты хрупкому и худому сосуду, подобен праху и в прах обратишься **(104, 446).**

Чем больше будем познавать и помнить Христа, тем лучше познаем свое недостоинство и окаянство и тем смиримся. Христос, Сын Божий, Господь твой, ради тебя смирился-тебе ли, рабу, гордиться? Господь твой ради тебя принял образ раба-

тебе ли, рабу, искать господства? Господь твой ради тебя бесчестие принял-тебе ли, рабу, возноситься честью? Господь твой не имел где главу приклонить – тебе ли, рабу, расширять великолепные здания?... Господь твой за распинателей Своих молился: Отче, прости им (Лк. 23, 34) – тебе ли, рабу, на Оскорбивших гневаться, озлобляться, искать мщения? Но кто ты таков, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная,заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, ненадолго являющийся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос, Господь твой, не постыдился, когда ты стыдишься смирения и кротости Его **(104,447).**

Люди наиболее гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или крепостью, или благородством. Но все это подлежит переменам, и как приходит к нам, так и отходит от нас, ибо не наше: и возноситься тем, что не наше, весьма бессмысленно. Все, что ни имеем, не наше, но Божие; мы только сосуды и хранилища Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку подобает смиряться, чтобы и то, что имеет, не было отнято из-за гордости. **Святитель Тихон Задонский (104, 449).**

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» Невозможно, кажется, поверить, чтобы человек, будучи землей и пеплом, вздумал гордиться; чтобы человек слабый, подверженный всяким недостаткам, к тому же, если рассудить, повинный и суду Божию, начал превозноситься, да еще перед самим Богом, перед которым и весь мир есть капля, павшая из океана. Однако это бедное животное надмевается, возвышается выше кедров ливанских, эта пылинка высоко о себе мечтает, презирает других, да еще и братию свою.

Подлинно Бог украсил человека при создании превосходнейшими дарованиями и умалил его малым чем от Ангелов. Но человек эти дарования по большей части потерял: гордость его обнажила. «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным» (Пс. 48, 13). А хотя бы, и действительно, эти дарованные Богом совершенства все и доныне сохранились в человеке, они не надмевать нас должны, но побуждать

больше благодарить Бога и больше смирять себя, ибо мы, ничего не заслужив, все имеем, а в знак благодарности эти дарования употреблять на пользу другим. Но как эту, созданную Богом, красоту гордость разоряет, так, напротив, падшую снова поднимает смирение. Какое же между ними есть различие?

Отец гордости-диавол, родитель смирения-Бог. Гордость не унижает себя, видя свои недостатки, или даже не усматривает своих недостатков и хвалится тем, чего не имеет; но смирение не превозносится и тем, что имеет. Оно подобно плодоносному дереву, которое чем больше отягощается плодами, тем более склоняется к земле. Гордость все себе и своим заслугам приписывает: она не думает, что есть такое, что превосходило бы ее силы. Но смирение все отдает Богу, знает оно, что как всякое добро из этого Источника проистекает, так в него же должно и возвращаться через признание наше. Гордость думает постигнуть все, и тайны Божии, и возносится выше разума Христова; но смирение пленяет ум свой в послушание вере, утверждаясь на священном основании (Еф. 2, 20), что невозможно солгать Богу. Гордость не терпеливо переносит наказующую руку Божию, но с ропотом; а смирение с радостью приемлет наказание Божие. Гордость других презирает и по разуму своему и по делам своим подобного себе не находит;

но смирение со всеми своими дарованиями ниже других себя ставит. Гордость к немощам человеческим не снисходительна; она о поступках других судит оскорбительно; но смирение снисходительно, и немощам других сострадает, как собственным. Гордость бывает подозрительна: все дела других, слова и намерения кажутся ей знаменательными, она все замечает, из всего делает выводы. Но смирение просто и бесхитростно: оно на все взирает младенческим оком и все принимает голубиным сердцем. Гордость бывает разборчива: это не так, другое некстати, честь не честь, должность не должность, награждение не награждение; но смирение все за благо приемлет, смирение всему послушно. Гордости недоступна Божия благодать, а от смирения она неотступна. Гордость всегда несчастна, а смирение всегда благополучно и

безопасно. Гордость всякому неприятна и мерзка, а нет ничего приятнее и радостнее смирения.

Истинно смирение, когда мы не высокомудрствуем ни о себе, ни о своих делах. Нужно всегда помнить, что мы люди. Если точно понимаем мы, что есть человек, – не унизим своего достоинства, но и не присвоим себе излишнего. Мы созданы по образу Божию, это заставит нас хранить благородство нашей природы и не унижать себя до состояния бессловесных животных. Но мы слеплены из брения, из праха, и это должно унять наше высокомерие. Больше всех тварей мы способны понимать и просветиться-это должно возбудить нас к предприятиям великим. Но и самые просвещенные впадают в различные заблуждения и иногда больше невежд грешат, – и это должно положить границы нашим высоким парениям. Мы удостоены особого покровительства Вышнего, это должно заставить нас стремиться к небесам и свободно приступать к престолу Благодати. Но, помня о множестве своих грехов и пороков, мы должны работать Господу со страхом и с трепетом совершать подвиг спасения.

Если преступим эти праведные границы, есть опасность – как бы мы, возмечтав о себе излишне, не лишились и того, что нам естественно принадлежит. **Митрополит Московский Платон (Левшин) (105,139,143).**

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»

(Иак. 4, 6). Припомни особенно эти слова, когда идешь на исповедь. Именно гордость мешает языку сказать: «Грешен». Смирись перед Господом, не пощади себя, не убойся человека. Раскрой стыд свой, да омоешься; покажи раны свои, да исцелишься; расскажи все неправды твои, да оправдаешься. Чем безжалостнее будешь к себе, тем больше жалости явит к тебе Господь, отойдешь ты со сладким чувством помилования. Это и есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, даваемая от Него тем, которые смиряют себя искренним исповеданием грехов своих. **Святитель Феофан Затворник (107, 56–57).**

Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель **(108, 109).**

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения… **(108, 129).**

Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое **(108, 224).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение добродетель прямо противоположная гордости – служит верным предостережением и предохранением от прелести **(108, 228).**

…Отсутствие плача, насыщение самим собой и наслаждение своим мнимодуховным состоянием обличают гордость сердца **(108,537).**

Самомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, трудно понимаемое и трудно отвергаемое идолопоклонство **(111, 25).**

Гордость – есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему **(111, 27).**

Как гордыня есть, по преимуществу, недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть, по преимуществу, добродетель ума **(111, 170).**

Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключающих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами **(111, 183).**

Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собой: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования **(111,348).**

Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования, – вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которою заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним **(111, 388).**

Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочное самомнение, самолюбие и гордость **(111, 390).**

…Дух наш возмущается против судеб и попущений Божиих… от нашей гордости, от нашей слепоты **(112, 86).**

Сердце наше, обреченное после падения прорастать терниями и волчцами, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями **(112, 132).**

Бог, взирая… на преткновения человеческие… попускает их как противоядия, которыми изгоняется… гордость, самость. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 434).**

Один старец, столпник, спасавшийся близ Эдессы, на вопрос святителя Феодора, епископа Эдесского, о том, что заставило его взойти на столп, рассказал такую историю. «Вместе со старшим братом мы расстались с миром еще в юности. Три года провели в монастыре, затем ушли в пустыню и, найдя две пещеры, поселились в одной, брат в другой. Мы проводили время в безмолвии, посте и молитве и виделись только в воскресные дни. Такая жизнь в пустыне для меня продолжалась недолго. Однажды, когда мы оба вышли из своих

пещер, чтобы собирать злаки и коренья для пищи и были на некотором расстоянии друг от друга, я заметил, что брат мой вдруг остановился, как будто чего-то испугался, а потом стремглав побежал и скрылся в своей пещере пошел посмотреть, что там такое, и увидел много рассыпанного золота. Недолго думая, я снял с себя мантию, собрал в нее неожиданно найденное сокровище и с большим трудом перенес в свою келлию. После этого, ни слова не сказав брату, я ушел в город, купил там большой дом, устроил в нем странноприимницу и больницу и при них основал монастырь, поместив в нем сорок иноков. Поручив все это опытному игумену и вручив ему на нужды тысячу златниц, другую же тысячу раздав бедным, я снова оставил мир и пошел к своему брату. Я гордился собой и осуждал брата за то, что он не хотел сделать добра людям с помощью найденного им золота. А когда подходил к пещере брата, помыслы высокоумия и самомнения совершенно овладели мной. Но в это время явился мне Ангел Божий и сказал: «Все, что ты сделал, не стоит прыжка, сделанного твоим братом через золото. Он несравненно выше и достойнее тебя пред Богом. Ты даже не стоишь того, чтобы видеть его. И не увидишь до тех пор, пока покаянием и слезами не очистишь себя от греха». Ангел стал невидим, а я пошел к пещере брата и, к своему ужасу, действительно, не нашел его. Много я пролил слез, так много, что пришел в совершенное изнеможение. Наконец Господь сжалился надо мной, и голос свыше указал мне путь на это место, где теперь ты видишь меня и где я живу уже сорок девять лет. Здесь только в последнее пятидесятое лето Ангел возвестил мне полное прощение и обещал, что я увижусь с братом в обителях небесных». **Пролог в поучениях (81, 352–353).**

Монах Ирон пятьдесят лет провел в пустыне и превзошел всех живущих в ней иноков своим равноангельским житием. Но гордость погубила и такого подвижника. Он вообразил, что другие иноки держатся не такого устава, какого бы, по его мнению, следовало держаться, и стал относиться к ним с презрением. Диавол, заметив зародившееся в старце самомнение, не замедлил приложить усилие, чтобы погубить

его, и достиг своего. Он явился ему в образе светлого Ангела, а самообольщенный монах поверил ему. Тогда диавол предложил старцу броситься в колодец, говоря, что за святую жизнь ему от этого вреда не будет. Старец послушался и вытащен был из колодца едва живым. На третий день он скончался. **Пролог в поучениях (81, 371–372).**

Не уязвляйся мыслью, уносясь в порывах своих за облака. Часто падение поднимало с земли на высоту, а возвышение низвергало на землю. У Бога положен такой закон: благоволить к плачущим и отсекать крылья высокомерным.

Не малыми мерами измеряй путь своей жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что достиг уже предела добродетели. Превзойти немногим – еще не верх совершенства. Для тебя мерой должны быть заповедь и Бог. А ты далеко еще от Бога, хотя идешь и быстрее других. **Святитель Григорий Богослов (113, 617).**

Не превозноситься, чтобы не пасть, как диавол. **Святитель Тихон Задонский (104, 419).**

ПРЕЗРЕНИЕ

Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца **(25, 375).**

Кто смеется над ближним, тот как бы клевещет на него, а клевета ненависта Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 180).**

Если Христос, будучи Богом, причастником неизреченного Божественного существа, воспринял крест и страдал ради нас и нашего спасения… то чего не обязаны совершить мы ради тех, которые имеют одинаковую с нами природу и являются членами нашими, чтобы вырвать их из пасти диавола и привести на путь добродетели **(46, 517).**

Насколько было бы лучше тебе самому ослабеть, чтобы других спасти, чем, пребывая на высоте, видеть, как погибают братья **(46,703).**

Не будем презирать друг друга. Это плохая наука, которая учит нас презирать Бога **(45, 804).**

Подумай, сколько Бог сделал ради спасения людей и не презирай ни одного человека. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 351).**

Презрением к падшим мы готовим себе великое презрение. **Преподобный Нил Синайский (48, 194).**

Меры Божий уравниваются с нашими мерами: какими здесь меряем друг друга, такими и великий Бог воздаст людям. **Святитель Григорий Богослов (14,346).**

Христианин не должен никого уничижать, осуждать, никем не гнушаться и не делать различия между людьми. **Преподобный Макарий Египетский (33, 113).**

Если помысел побуждает тебя уничижить ближнего, помысли, что Бог за это предаст тебя в руки твоих врагов – и помысел отступит. **Преподобный авва Исаия (34, 97).**

Не смейся над человеком – и во всю жизнь не потерпишь осмеяния. **Преподобный Нил Синайский (48, 244).**

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращенного, чтобы не прогневался на тебя Господь и не

оставил тебя без защиты в день скорби. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 211).**

Судия с одинаковой строгостью требует от нас попечения о спасении нашем и наших ближних **(35, 80).**

Сильному нужно быть сильным не только для себя, но и для других... ибо каждый из нас ответствен за спасение ближнего **(35,254).**

Если же ты, считая себя сильным, презираешь немощь другого, то ты подвергнешься двойному наказанию: и за то, что не предохранил его, и за то, что для предохранения его имел силу **(35, 254).**

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении **(35, 740).**

Нужно не только предостерегать от греха, но и после падения подать руку **(35, 743).**

Когда увидишь, что кто-либо нуждается в лечении тела или души, не говори: почему не помог ему такой-то и такой-то? Нет, – избавь страждущего от болезни, и не обвиняй других в беспечности. Если бы ты нашел лежащее золото, то неужели сказал бы себе: почему такой-то не поднял его? Напротив, не поспешишь ли унести его прежде других? Так рассуждай и насчет братьев и заботу о них считай находкой сокровища **(35, 748).**

Какое же будет прощение нам и какое оправдание, если злой демон с таким неистовством действует против нас, а мы не окажем и малой части подобного усердия к спасению наших братьев, имея Бога своим Помощником **(35, 782).**

Мы должны непрерывно и постоянно исправлять и дружески вразумлять наших беспечных братьев, хотя бы и не было никакой пользы от увещевания **(35, 785).**

Не нужно никогда оставлять падших, хотя бы мы наперед знали, что они не послушают нас **(35, 785).**

Велика награда пекущимся о братьях и великое наказание не заботящимся о их спасении **(37, 140).**

Предпочитая другого, ты отдаешь честь самому себе, делаясь достойным большей чести, – будем же всегда уступать первенство другим **(43, 357).**

Тогда ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 545).**

САМОМНЕНИЕ

Если совершаешь молитву и подвиги со смиренномудрием, как недостойный, они будут благоприятны Богу. Если же вспомнишь о другом, спящем или нерадящем, и превознесешься сердцем, то тщетен труд твой **(82, 135–136).**

Оставивший попечение о своих грехах и принявший на себя попечение об исправлении других, чужд молитвы, возносимой из всего сердца, чужд утешения, доставляемого Божественным разумом. **Авва Исаия (82, 220).**

Не имей презрения к предстоящему тебе, потому что не знаешь, на ком почивает Святой Дух – на нем или на тебе. Предстоящим называю того, кто служит тебе. **Изречения безымянных старцев (82,397).**

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливо и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия. **Авва Исаия (82, 221).**

Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты впадешь в руки врагов твоих… **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Уничижающего и умаляющего себя Господь делает премудрым. Отпадает от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Если, возгордившись, мы исполнились суетного мнения о себе и высокомерия, то впадем в неизбежный суд диавола **(9, 129).**

Кто любит самого себя ненастоящей любовью, тот самолюбив. Это проявляется в том, что человек все делает ради себя, хотя бы сделанное было и согласно с заповедью Господа. Ибо пренебречь ради своего покоя чем-либо из необходимого для брата – или по душе, или по телу – значит уже сделать и для других явным порок самолюбия, конец которого – гибель. **Святитель Василий Великий (8, 203).**

Нет яда сильнее яда аспида и василиска, и пет зла, страшнее самолюбия. Исчадия же самолюбия – змеи летающие: самохваление в сердце, самоугождение, пресыщение, блуд, тщеславие, зависть и вершина всех зол – гордость, которая не

только людей, но и ангелов свергла с небес и вместо света покрывает мраком. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 212).**

Не будем самолюбивы, ибо от самолюбия, как ветви, прорастают все пороки **(25, 507).**

Забвение, леность и нерадение рождаются от сластолюбивой и покойной жизни, от привязанности к славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная мать всего этого самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу... **Преподобный Ефрем Сирин (27, 388).**

Корень и источник всех зол – чрезмерное самолюбие. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 803).**

Самомнение есть ослепление души, не позволяющее ей познавать свою немощь **(33, 393).**

Самомнение – мерзость пред Господом. Оно и вначале низринуло человека из рая. **Преподобный Макарий Египетский (33, 419).**

Кто утверждается на собственном разуме и живет по своей воле, тот привлекает к себе толпы бесов. **Авва Исаия (66, 316).**

Если будет тревожить тебя страсть самомнения, скажи: «Иди от меня прочь, лукавый помысел. Кто я такой? И в какой я преуспел добродетели? Святые были побиваемы камнями (Евр. 11, 37). Сам Владыка за нас претерпел крест (Евр. 12, 2). А я, все время жизни своей проведя в грехах, какой дам ответ в день Суда?» Этим отгонишь от себя высокоумие. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 551).**

Помни, что менее вредно нерадение, чем самомнение. **Преподобный Нил Синайский (48, 194).**

Если ты имеешь много заслуг и не знаешь за собою ничего плохого, но считаешь себя имеющим дерзновение, то всякая молитва твоя недействительна **(35, 544).**

Пусть кто – нибудь совершит бесчисленные подвиги и сотворит всякую добродетель, но если он станет высоко думать о себе, то он самый жалкий и несчастный человек **(38, 326).**

Почему, человек, ты много думаешь о себе? Спустись с тщетной твоей высоты, рассмотри ничтожность своей природы,

ты – земля и пепел, прах и пыль, дым и тень, трава и цвет травный. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 600).**

Если же хочешь быть мудр и скромен, а не рабствовать страсти самомнения, то всегда ищи в вещах то, что скрыто от твоего разума. И найдя, что многое и различное не известно тебе, ты удивишься своему невежеству и смиришь свое мудрование. А познав свое ничтожество, познаешь многие великие и дивные вещи. Мечтания же о своих знаниях не дают преуспевать в познаниях. **Преподобный Максим Исповедник (68, 209).**

Ничто не приводит так скоро к невидимой гибели, как самомнение и самоугодие. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 150).**

Великое зло, когда кто впадает в самомнение и думает, что знает, когда не знает, или, что имеет, когда не имеет: ибо, думая, что знает или, что имеет, не старается уже познать и приобрести, но остается ни с чем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 244).**

Напыщенный и в самомнении прельщающийся умом никогда в смирении не улучит благодати умиления, ради которого даруется свет премудрости Божией. **Преподобный Никита Стифат (70, 105).**

Самомнение – эта наша немощь духовная, весьма трудно замечаемая и сознаваемая, более всего в нас противна Богу, как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина всех наших падений и непотребств. Она затворяет ту дверь в уме или духе, только через которую обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая благодати войти внутрь и обитать в человеке **(64, 18).**

Чтобы избегать тебе, сколько можешь, сердечного самомнения и действовать без всякой надежды на себя,» а с одним упованием на Бога, всякий раз настраивайся так, чтобы сознание и чувство своей немощи предшествовало у тебя созерцанию всемогущества Божия, а то и другое предшествовало каждому деянию твоему. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 25).**

Кто отвергнет самолюбие – мать страстей, тот при помощи Божией легко отложит и все другие страсти: гнев, печаль, злопамятство. Кто же одержим самолюбием, тот, хотя бы и не хотел, уязвляется и страстями. Самолюбие же – это страстная любовь к телу **(68,187).**

От самолюбия рождаются три первых страстных и неистовых помысла: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, заимствуя поводы от потребности телесной, а от них рождается все племя страстей. Вот почему надо остерегаться самолюбия и противоборствовать ему с великой бдительностью. **Преподобный Максим Исповедник (68,188).**

Только что выступившим на подвиги ничто так не препятствует исполнять заповеди, как самолюбие. Оно служит препоной к преуспеянию даже и ревностным. Оно влагает в них мысль о неисцелимых болезнях и страданиях тела и тем охлаждает жар ревности душевной и склоняет ее отказаться от страданий ради добродетели. **Преподобный Никита Стифат (70, 97).**

Ничто не делает душу даже и ревностных подвижников столь расслабленной, бездумной и беспечной, как самолюбие, эта кормилица страстей. **Святитель Григорий Синаит (70, 200).**

Не удивительно, что диавол искушает человека грехом, но удивительно, что прельщает, даже ведя к добродетели: ибо где не может одолеть слева, там одолевает справа, где не может победить грехами, там побеждает добрыми делами. Кого не может он победить нечистотой, того побеждает чистотой, вложив ему в ум гордость о чистоте. Это вражеское коварство усмотрел святой Иоанн Лествичник, который говорил: «Притворяется лиса спящей, а бес целомудренным (то есть чистым человеком), первая – чтобы схватить куренка, второй – чтобы погубить душу; не жаль, если кто за нечистоту будет в аду, жаль с чистотой пойти в геенну огненную». Если диавол не может победить кого-либо объядением или пьянством, то победит постом, как тех, о которых Евангелие говорит: «Принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (Мф. 6, 16), но не такого поста желает Господь. Не удивительно пьянице и обжоре пойти в муку; удивительно и достойно жалости, что тех же мук не

минует и высокоумный постник. Не удивительно, что отяжелевшему плотоугоднику с толстым животом не втиснуться в тесные небесные врата, но удивительно и достойно жалости, что иссушивший, измучивший тело свое долгим воздержанием, едва только имеющий кожу на костях, не втиснется в небесные врата. Грешник не войдет как грешник; праведник же не войдет как самодовольный и считающий себя добродетельным. Потому-то и сказано: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти» (Притч. 14, 12). Итак, человеку необходимо внимательно опасаться того, чтобы не уклониться ни налево – то есть в прелести греховные, ни направото есть на излишние крайне суровые подвиги и не прийти к гордости. Идти же нужно царским путем, то есть умеренной жизнью, умеренной добродетелью **(103, 596–597).**

«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж», – говорит пророк (Пс. 126, 1). Трудись и трезвись во бла гом, на себя же не полагай упования, но, молясь Богу, всегда усердно взывай к Его помощи. Если поможет тебе и содействует тебе Господь, совершится дело, если же нет, и все твое рассыплется. Если бы и было у тебя что-либо мнимоблагое, что не будет принято Господом, какая тебе будет польза?... Он скажет тебе: «Друг! я не обижаю тебя… возьми свое и пойди», – по евангельской притче (Мф. 20, 13–14). Поэтому добрые дела наши не столько от нас зависят, сколько от милости Христовой. Если мнишь себя чем-либо, то перед Ним ты – ничто, ибо так о себе думаешь. Если считаешь себя разумным и достойным, то ты весьма непотребен. Если считаешь себя чистым, праведным и святым, то ты, как окаяннейший и грешнейший из всех людей, перед Господом вменяешься в полное ничтожество: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем», говорит Соломон (Притч. 16, 5). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1042).**

Пока человек в такой слепоте находится, он думает о себе, что все правильно и разумно делает, но, на самом деле, все его поступки, дела, замыслы и начинания одно заблуждение. Ибо сердце, от которого все происходит, суетою исполненное и

мирской любовью напоенное, на что еще способно, как только суетное замышлять и приводить в действие? И такой во всем подобен слепому или находящемуся во тьме, который, хотя и весь в грязи, думает, что чист; хотя и сбился с пути и заблудился, думает, что идет надлежащим путем. И тем более бедственна эта слепота, что человек ее не видит. Ибо познание ее есть начало духовного блаженства. И эта слепота не только в простых и безграмотных людях замечается, но и в мудрых и разумных века сего, которые считают себя чем-то высоким и отделяют себя от простых, необразованных и невежд. Где неумеренное самолюбие и любовь к миру сему, там и эта слепота. Самолюбия и любви к миру без этого ослепления не бывает **(104, 1625–1626).**

Отсюда видно, почему надменные своей мнимой правдой не требуют и не приемлют Евангелия, – ибо не познают и не признают своей немощи и греховности. Напротив, явные грешники ближе бывают к тому, ибо видят свою бедность и недостоинство. Поэтому и написано: «Приближались к Нему (Христу) все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали: «Он принимает грешников и ест с ними» (Лк. 15, 1–2), надменные мнимой своей святостью, ибо кто не видит своей немощи и не признает ее, тот и врача не ищет, только больные, страдающие сердцем, уязвленным стрелою греха и печали. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные»,говорит Христос (Мф. 9, 12) **(104, 1626).**

Душа, больная самомнением, не может видеть Бога **(104, 1626).**

Беден и грешен человек, но тем беднее и грешней, что не видит своей бедности и недостоинства. Думает, что он бел, но он, как ворон, черен. Думает, что он видит и знает все, но он слеп и ничего не знает. Думает, что он богат, но он подлинно низок и убог. Думает, что он честен, но он бесчестен, уподобился скотам. Думает, что он добр, но на самом деле он зол. Думает, что он здоров, но он расслаблен. Думает, что он счастлив, но он беднее и несчастнее всякого создания. Грех сделал его таким **(104, 1627).**

Надежда на себя самого, на свое благочестие, на честь, богатство, силу свою, на князей и прочее создание доказывает сердечное неверие, ибо надежда на Бога неотлучна от веры; и истинная вера старается быть свободной от всякой надежды, кроме надежды на Бога, и в едином Боге утверждается. **Святитель Тихон Задонский (104, 1627–1628).**

С каким воодушевлением святой Петр уверял, что не отречется от Господа, а когда дошло до дела, отрекся от Него, и еще трижды. Такова наша немощь! Не будь же самонадеян и, вступая в среду врагов, возложи на Господа все упование преодолеть их. Затем и попущено было такое падение и столь высокому лицу, чтобы после никто уже не дерзал сам собой исправить что доброе и преодолеть какого-нибудь врага, внутреннего или внешнего. Однако на Господа уповай, но и рук не опускай. Помощь от Господа приходит нашим усилиям и, сочетаясь с ними, делает их мощными. Не будь этих усилий, не на что снизойти помощи Божией, она и не снизойдет. Но если ты самонадеян и, следовательно, не имеешь потребности в помощи и не ищешь ее, – она опять же не снизойдет. Как ей снизойти туда, где она считается излишней?! И принять ее в таком случае нечем. Приемлется она сердцем. Сердце же отверзается для принятия чувством необходимости. Так то и другое нужно. Боже, помози! но и сам ты не лежи. **Святитель Феофан Затворник (107, 38–39).**

Самолюбие и привязанность к временному и суетному – это плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе **(108, 88).**

Самолюбие боготворит свой падший, лжеименной разум, старается во всем постоянно удовлетворить своей ложно направленной воле. Самолюбие выражается в ненависти к ближним или в человекоугодии **(109, 116).**

Возомнивший о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати. Возомнивший, что он свят, никогда не достигнет святости **(108, 248).**

Умное делание… просто и нуждается для принятия в младенческой простоте и вере; но мы сделались… сложными…

Мы хотим быть умными, хотим оживлять свое Я, не терпим самоотвержения, не хотим действовать верно… **(109, 256).**

Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно, в сущности, может быть совершенным незнанием, отвержением Его **(110, 5).**

Самомнение и «гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство **(111, 25).**

Какой страшный недуг душевный – самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божием, в деле спасения оно… лишает… дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим… лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом **(111,170).**

Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на котором обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию **(111,348).**

Чтобы покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние. Надо, чтобы самый дух наш сокрушился и смирился от богоугодной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас **(111, 379).**

Самомнение есть недуг нашего духа, не замечаемый не внимающими своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он ставит человека в число духов отверженных, враждебных Богу **(111,380).**

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних и в явном расположении поучать их **(112, 103).**

Занятия умственные способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению

своему Я **(112, 328).**

Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде Ангелов Света, мучеников, в виде Божией Матери и Самого Христа... Обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни **(112, 347).**

Самомнительный, признающий в себе какое-либо достоинство не может отразить бесовского обольщения извне, будучи объят и скован им внутри **(112, 379).**

Самонадеянность и самомнение всегда соединены с тонким, часто не замечаемым, презрением ближних **(112, 433).**

Как святая любовь есть союз совершенства и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть то греховное состояние, которое составляется из полноты всех... разнообразных греховных страстей **(109, 117).**

Правильная же любовь заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1Ин. 5, 3). **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 260).**

ГРЕХ

«Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх. 32, 33).

«Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 15, 27–28).

«Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15).

«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин. 3, 8).

«Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12).

«Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим. 6, 12–13).

«Возмездие за грех – смерть» (Рим. 6, 23).

«Когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7, 5).

«Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13, 12).

«Жало же смерти – грех; а сила греха – закон» (1Кор. 15, 56).

Естество наше заражено грехом

Грех, в обширном смысле слова, иначе падение человечества, или его вечная смерть, объемлет всех людей без исключения… каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему **(111, 157).**

Естество наше заражено грехом – уже естественно ему рождать из себя противоестественный грех **(112, 435).**

Грех настолько усвоился нам после падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 87).**

Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха. **Преподобный Макарий Египетский (33, 16).**

Грех не есть существенное свойство нашей природы, но уклонение от нее. Подобно тому, как и болезнь и уродство не присущи нашей природе, но противоестественны, так и деятельность, направленную к злу, нужно признать искажением врожденного нам добра. **Святитель Григорий Нисский (24, 467).**

Грех совершает насилие над природой. Так, вместо довольства природа предается ненасытности; вместо утоления жажды – пьянству; вместо брака – блуду; вместо правосудия – бесчеловечию; вместо любви – распутству; вместо страннолюбия – неразборчивости. Поэтому надо ограничивать природу, чтобы под управлением она не могла требовать больше надлежащего. Ибо Спаситель сказал, что лучше хромому войти в Царствие (Мф. 18, 8). Конечно, Он повелел не члены отсекать, которые Сам сотворил, – Он учит нас не делать природу виновницей греха **(27, 256).**

Всякий нераскаянный грех – это грех к смерти **(27, 112).**

Пролей, грешник, токи слез о подавляющем тебя грехе и, рыдая, как мертвеца, предай его погребению **(28, 155).**

Возвратись с пути своего, грешник, не делай на нем ни шага вперед, потому что широк и пространен путь погибели.

Преподобный Ефрем Сирин (28, 277)

Мы еще не стали поклоняться Богу духом и истиной потому, что в мертвенном теле нашем царствует грех. **Преподобный Макарий Египетский (33, 187).**

В первородном грехе семя всех страстей

Преступив заповедь Божию, Адам впал в греховные помышления не потому, чтобы Бог сотворил эти помыслы, уловляющие нас, но потому, что диавол посеял их обманом в разумной природе человека, впавшей в преступление и удалившейся от Бога, так что диавол утвердил в естестве человека и закон греха, и смерть, царствующую через грех. **Святитель Афанасий Великий (113,240).**

Зло не имеет ни особой сущности, ни царства. Оно – не безначально, не самобытно, не сотворено Богом. Оно есть наше дело и дело лукавого, и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца. **Святитель Григорий Богослов (113, 235).**

Ах, любимое Божие создание, человек! В какое ты состояние, в какое бедствие, в какое бесчестие впал из-за хитрости змия! Где твоя красота, которою Создатель тебя украсил? Где твоя честь, которою Он в начале тебя почтил? Где образ Божий и подобие Божие, по которому ты создан? Где твое блаженство, к которому ты призван? Позавидовал лукавый змий, блаженству нашему и неисцелимо уязвил нас, и лишил нас нашего блаженства. И познали мы добро и зло на опыте: лишились добра – и познали добро; впали во зло – и познали зло; захотели Божественной чести – и .лишились Божиего образа. «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). **Святитель Тихон Задонский (104, 452).**

Демонами делаются… души, живущие во грехах, не потому, чтобы переменилось их существо, но потому, что воля их подражает злобе демонов **(35, 800).**

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1155).**

Нужно веровать, что в первородном грехе заключается семя всех страстей… и потому не стоит удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 527).**

Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, и всем у него распоряжается. Когда, по благодати Божией, такой грешник приходит в сокрушение о грехах своих, кается и перестает грешить – бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в нем на первых порах много ревности, которая, как огонь, жжет бесов и, как стрела, отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издали со своими предложениями, подкидывает воспоминание о прежних удовольствиях и зовет к ним. Не поостерегись только покаявшийся, и от сочувствия скоро перейдет к желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвенности, то падение недалеко. Из желания рождается склонение на грех и решимость – внутренний грех готов, для внешнего ожидается только удобный случай. Представится он, и грех будет сделан. С этим вместе бес опять входит и начинает гнать человека от греха к греху еще быстрее, чем прежде. Это изобразил Господь притчей о вторичном возвращении беса в очищенный и подметенный дом. **Святитель Феофан Затворник (115, 738).**

Грешу я по своей воле

Не Бог причина зол, а мы сами, потому что началом и корнем греха служит то, что от нас зависит,наша свобода **(113, 234).**

В собственном «смысле зло, то есть грех, зависит от нашего произволения, потому что в нашей воле – или удерживаться от порока, или быть порочным. **Святитель Василий Великий (114,234).**

Лукавая воля вводит меня во грехи, а когда согрешу, то слагаю вину на сатану. Но горе мне! Потому что во мне причина. Лукавый не заставит насильно меня согрешить. Грешу я по своей воле, почему же слагаю вину на лукавого? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 244).**

Тело служит средством и к пороку, и к добродетели, подобно оружию, которое пригодно и на худое, и на доброе, в зависимости от того, в чьем оно употреблении. Так, одним и тем же оружием действуют и воин, подвизающийся за отечество, и разбойник, вооружающийся против граждан. Следовательно, никакое оружие не виновно, а виновен тот, кто употребляет его во зло. То же самое надлежит сказать о плоти. Не по собственной природе, а по расположению души она может быть и тем, и другим. Когда ты с жадностью смотришь на чужую красоту, глаз делается оружием неправды не по своему природному действию, но по лукавству управляющего им помысла, потому что назначение глаза смотреть, а не смотреть лукаво. Обуздай помысел – глаз сделается оружием правды. То же следует сказать о языке, руках и прочих членах. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 234).**

Человек, прежде чем грешить, стоит между двумя противоположными силами – Богом и сатаной – и имеет свободное произволение обратиться к тому или другому. Бог зовет его к добру и отзывает от зла: сатана прельщает и отзывает от добра, склоняет к злу и греху – своему делу. Итак, когда человек слушает Бога и творит добро, – он обращается лицом к Богу. А когда слушает сатану и творит зло, –

обращается лицом к сатане, спиной к Богу, и так, отвернувшись от Бога, идет за сатаной. Отсюда можешь видеть, христианин, как тяжко согрешает человек перед Богом, когда обращается к греху, диавольскому делу. **Святитель Тихон Задонский (104, 475–476).**

От произвольного содружества с грехом и от произвольного общения с отверженными духами зарождаются и укрепляются: страсти, может неприметно вкрасться в душу прелесть **(108, 291).**

Величайшая разница – согрешить намеренно, по расположению к греху, и согрешить по увлечению и немощи при расположении благоугождать Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 531).**

Грех обезображивает душу

Коснение в грехе производит в душах неисправимый навык. Застаревшая душевная страсть или утвержденное временем помышление о грехе с трудом излечиваются или делаются совершенно неисцелимыми, когда навыки, как чаще всего случается, пере ходят в природу. Поэтому нужно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу **(4, 165).**

Грехи, будучи… скверной, обезображивают внешность души и повреждают естественную ее красоту **(5, 153).**

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, а грех, увлекая душу в страстные пожелания, исказил красоту образа. **Святитель Василий Великий (8, 56).**

Грех делает нас нечувствительными к чести, даруемой нам благодатью, и порождает стремление к бездуховной жизни. Ибо все, совершающееся вне истинного разума, есть бездуховность, а бездуховность и бессмысленность свойственны скотам. **Святитель Григорий Нисский (18, 139).**

Грех иссушает сердце **(25, 193).**

Грех ограничивает ум и запирает дверь ведения. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 270).**

Нет ничего хуже греховного навыка. Зараженный греховным навыком нуждается во многом времени и труде, чтобы освободиться от него. И многие потрудились много, но немногие получили время на совершение труда, будучи скоро пожаты смертью. Один Бог знает, что сотворит с ним в день суда **(82, 374–375).**

Три силы сатаны предшествуют всем грехам: первая – забвение; вторая – нерадение, третья – греховное вожделение. От забвения рождается нерадение, от нерадения – преступное вожделение; человек, увлеченный греховным вожделением, падает. Если ум будет настолько трезвен, что воспротивится забвению, то он не впадет в нерадение; если не вознерадит, то не подчинится вожделению; если не подчинится вожделению, то никогда не падет, с помощью благодати Христовой. **Изречения безымянных старцев (82, 394).**

Горе нам, что мы стыдимся грешить в присутствии людей, но не боимся поступать нечестиво и грешить пред очами Бога, Который зрит сокровенное. **Преподобный авва Исаия (34, 192).**

Мы боимся смерти, которая есть ничтожная маска, а не боим ся греха, который действительно страшен и, подобно огню, пожирает совесть **(36, 75).**

Источник и корень, и мать всех зол – грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни **(37, 45).**

Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед **(40, 285).**

Грех, овладев всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в глубины сердца, совершенно обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 955).**

Тело, приобщившись греху, упокоевается в делах плотских, но Дух Божий не находит покоя в плодах греха **(55, 117).**

Грех расстраивает все существо человека и всем силам его дает извращенное направление. **Преподобный Исаак Сирин (56, 13).**

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести **(108, 369).**

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет постоянно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям **(108, 377).**

Настолько наша природа повреждена греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для него причиной гордости и гибели **(111, 160).**

Насколько душа выше тела, настолько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом. Насколько дух выше тела, настолько грех, принятый и совершаемый духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом **(111,207).**

Явный грешник, впавший в смертный грех.., способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению безукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собой **(111, 278).**

Когда мысль и сердце наслаждаются грехом и любят как бы осуществлять его мечтанием… такой тайный душевный грех близок ко греху, совершаемому самим делом **(111, 469).**

Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех **(112, 115).**

Как земля, по причине поразившего ее проклятия, не перестает из поврежденного естества своего, сама собою, производить волчцы и терние, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления **(112, 271).**

Грехи, по видимости ничтожные, но пренебрегаемые, не исцеленные покаянием, приводят к грехам более тяжким, а от невнимательной жизни зарождается в сердце гордость **(112, 392).**

Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопище грехов приступает к нему, объявляет свое право на него. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 414).**

«В одной из синагог учил Он в субботу. Там была, женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи» (Лк. 13, 10–11). «Она была скорчена и не могла выпрямиться» (Лк. 13, 11). Всякий грешник, помышляющий о земном, не ищущий небесного, не может смотреть вверх, потому что, предаваясь низшим пожеланиям, он уклоняется от прямоты ума своего и всегда видит только то, о чем помышляет. Обратитесь к сердцам своим, всегда наблюдайте, что вы содержите в своих помышлениях. Один помышляет о почестях, другой о деньгах, третий о добыче. Все это внизу; и когда ум в этом запутывается, он уклоняется от прямоты своего положения. А поскольку он не поднимается к осенению небесному, то никак не может смотреть вверх, как скорченная женщина.

«Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась» (Лк. 13, 12–13). Подозвал и выпрямил, потому что просветил и помог. Он призывает, но не выпрямляет, когда мы, хотя и просвещаемся благодатью Его, но не можем получить помощи… Ибо мы чаще всего видим, что надо делать,

но не исполняем этого, пытаемся, но оказываемся слабыми. Ум видит, что правильно, но не хватает силы на исполнение. В том и состоит наказание за грех, что хотя по дару благодати добро может быть и видимо, но это видимое не дается грешнику. Ибо привычная виновность сковывает душу так, что она не может распрямиться. Пытается и падает, по принуждению возвращаясь туда, где добровольно пробыла долго, хотя бы уже и не хотела. Об этой скорченности рода человеческого хорошо говорит Псалмопевец: «согбен и совсем поник» (Пс. 37, 7). Ибо человек создан был для созерцания вышнего света, но за грехи изгнан, носит мрак в своей душе, вышнего не желает, стремится к низшему, небесного не хочет, носит в душе только земное. Святой Давид скорбел об этом состоянии рода человеческого и от себя воскликнул: «Я согбен и совсем поник». Ибо человек, утративший созерцание небесного, помышляющий только о необходимом для плоти, пострадал и поник, но поник еще не «совсем». А кого от высших помыслов отвлекает не только необходимость, но и самые непозволительные удовольствия, тот поник «до конца». Поэтому другой пророк о нечистых духах говорит: они говорили тебе: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе» (Ис. 51, 23). Потому что душа стоит прямо, когда желает вышнего и не склоняется к низшему. Но злые духи, когда видят ее стоящей в своей прямоте, не могут «пройти по ней». Ибо это значило бы внушить ей низкие пожелания. Поэтому они и говорят: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе». Но если душа сама себя не унижает до недостойных желаний, их злоба не имеет над ней никакой силы. Сами они не могут пройти по той, которая не склоняется к ним от внимания к высшему. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 157–160).**

Святой Каллист повторяет слова святого Златоуста: «Всякий грех есть безумие, и всякий грешник безумец». Этот святой еще яснее показывает, кто безумен. Грешник, притом грешник нераскаянный, не хотящий обратиться к Богу, но впадающий во все большие и тяжкие грехи. Так написано и у Соломона; нечестивый погружается во глубину зол и нерадит о них. (Притч. 19, 16; 21, 10). Такой грешник поистине безумен. Почему он безумен? Потому что (невозможно) знать о смерти,

знать о страшном суде и геениском наказании и всего этого не бояться… (Так же как и) слышать о Небесном Царствии, о вечном воздаянии, уготованном для любящих Бога, и не желать всего этого… **(103, 225).**

Если бы кто, видя мать, держащую на руках сына, похитил сына из ее рук, бросил на землю и стал попирать ногами; если бы перед очами матери он пронзил сердце ребенка, а потом приступил к матери и, кланяясь ей, сказал: «Радуйся и будь милостива ко мне!», будет ли угодно матери такое поклонение убийцы? Рассудите сами. Конечно, не будет.

Мы же, нераскаянные грешники, такие тяжкие грехи совершаем и так часто Сына Девы, Христа, Господа нашего, похитив из рук пренепорочной Матери, повергаем и попираем! Как часто мы Его прободаем, снова распиная в себе Сына Божия (Евр. 6, 6). Видит все это Матерь Божия! Мы же, вторично распяв ея Сына, припадаем к ней и говорим: «Радуйся, будь милостива к нам!» Не больше ли прогневляем ее этим и обновляем сердечную рану, нанесенную ей некогда у Креста? Будем помнить это и прежде всего примиримся с Богом тогда умилостивим и Богородицу. Тогда только будет приятно ей наше пение, благодарение, поклонение и хвала! Тогда угодно будет ей наше приветствие «Радуйся!» Теперь же мы возопием к ней: «от всяких нас бед свободи. да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная» **(103, 229–230).**

Простите, грешные люди, к числу которых принадлежу и я, недостойный, простите мне, что всякого грешника, изживающего дни свои без покаяния, я назову бесноватым. Бес живет в нераскаянном грешнике, как в своем истинном доме, ибо как в добродетельном, праведном муже живет Бог и он в Боге, так и в окаянном грешнике живет бес и он в бесе, поскольку, по апостолу: «Кто делает грех, тот от диавола» (1Ин. 3, 8). Итак, всякий ожесточенный грешник – бесноватый.

Так как грешник подвержен многим страстям и похотям, то и бес в нем многообразен. Евангелисты поразному описывают бесноватого отрока. Матфей говорит: «часто бросается в огонь и часто в воду» (Мф. 17, 15). Лука: «его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает пену»

(Лк. 9, 39); Марк: «испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеем (Мк. 9, 18). Итак, в одном бесноватом отроке наметились все образы семиглавого змея, все семь смертных грехов. «Внезапно вскрикивает» – это образ гордости, высокомерия и самовосхваления, ибо гордость и высокоумие не умеют молчать, на небеса возносят уста свои, и язык их проходит по земле. «Бросается в огонь» – это образ телесной нечистоты, распаляющейся на скверную похоть. Ввергает «в воду» – это образ сребролюбия и любостяжания, жадно заботящегося о том, чтобы всякое изобилие и богатство всегда текло к нему, подобно реке наводненной. «Терзает его» – это образ зависти, которая, видя благополучие других, угрызает сама себя. «Испускает пену» – это образ объядения и пьянства, а также и случающегося при пьянстве сквернословия. «Скрежещет зубами» – это образ гнева. «Цепенеет» – это образ лености.

Всякий, кто хочет изгнать от себя такого семиглавого и многоликого беса, должен иметь многие подвиги добродетелей, но не без Петра, Иакова и Иоанна, то есть не без твердой веры, не без стойкой борьбы со страстями, не без особенной благодати Божией, которая дается усердно ищущим Бога и истинно любящим Его. Без них, а в особенности без присутствия Божия, невозможно избавиться от греховного, многообразного беснования. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 428–429).**

«Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца» (1Ин. 2, 16). Гнусное лицо порока раскрашено разными, хотя только наружными, но соблазнительными красками. Он представляет себя не под видом зла, а как будто добра, он обещает великие наслаждения, удовольствия, выгоды. Он готов тотчас эти обещания исполнить, как только кто им поверит. А чтобы его хитрость была удачнее, он свою соперницу, то есть добродетель, представляет в виде угрюмом, жестоком, тяжелом. И обещания ее ставит под сомнение: они или не сбудутся никогда, или, если и сбудутся, то не скоро, и плоть уже изнурится подвигом, и дух утомится от ожидания. Лучше, дескать, пользоваться настоящими выгодами, сразу

получаемыми, чем теми, которые еще остаются в надежде, да и требуют великого терпения, да и вообще сомнительны. Вот прельщения порока, вот его подлоги и искушения! Так мы и привлекаемся ко греху, так и уклоняемся от добродетели!

На самом деле и порок нам даром не достается. Ленивец расслабляет тело и отягощает его болезнями. Сластолюбец обезображивает себя следами порока и сокращает свои дни. Корыстолюбивый лишается покоя и иссушает в себе жизненные соки. Склонный к гневу воспаляет кровь и ее неумеренным волнением повреждает свое здоровье.

Но детей обычно обманывают игрушками, а слабые обманываются и впадают в грех из-за внешних и временных обольщений.

Это рассуждение не требует объяснения. Всякий из нас знает об этом по собственному несчастному опыту. По этому обольщению и обману люди гонятся за корыстью, а правду нарушают. По этому обольщению чести добиваются, а о заслугах не радеют. По этому обольщению роскошь и нега им нравятся, а подвиг и труд кажутся тяжкими и отвратительными. По этому обольщению ложная мудрость все извращает, обо всем посвоему судит, а советов и наставлений не приемлет. По этому обольщению каждый думает только о своем, а об общем благе не радеет. По этому обольщению непорочная девица и честная жена забывают целомудрие и верность. Невоздержание, объедение и пьянство предпочитаются воздержанию, посту и молитве. Но так как все это – только обольщение, а не благо по существу, то где же благоразумие, где рассуждение, чтобы слепо всему этому следовать? Всякий порок или с предыдущими встречается трудностями, или сопровождается несчастливыми следствиями. А добродетель, хотя бы и требовала труда, но и подвиг ее похвален, и труд полезен. Ты подвизаешься, но Бог тебе помогает. Ты трудишься, но невидимая рука готовит тебе честь. Утруждается тело, но облегчается дух, скучает плоть, но радуется совесть. А эта радость совести, эта легкость духа укрепляют и тело и сохраняют плоть. Грешник идет, но его пути ведут на дно адово, да и на земле он несчастлив. Праведник же уповает на Бога,

живет в благом расположении духа, надежно, безбоязненно. **Платон, митрополит Московский (106, 304–308).**

ОСЛЕПЛЕНИЕ ГРЕХОВНОЕ

Если окаменело сердце твое, плачь перед Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 102).**

Те, кто закрывают очи своего сердца толстым покрывалом страстей и, по изречению Спасителя, «не видят глазами, и не уразумеют сердцем» (Ин. 12, 40), едва усматривают даже большие и главные пороки в тайниках своего сердца. А прилогов неуловимых помыслов, скрытых страстей, которые тонким острым жалом уязвляют дух, и пленений души своей не могут видеть совсем, но, всегда блуждая постыдными помыслами, не знают и скорби об этом. Когда отвлекаются от созерцания Бога, которое есть единственное благо, то не скорбят и об этом лишении. Они развлекают свой дух благами, приходящими по их желанию, и вовсе не понимают – к чему, главным образом, должно стремиться или чего всячески желать. Подлинно это доводит нас до того заблуждения, что мы, совсем не зная, что такое истинная безгрешность, думаем, что мы не навлекаем на себя никакой вины праздными непостоянными развлечениями помыслов. Как бы приведенные в исступление или пораженные слепотой, мы ничего не видим в себе, кроме главных пороков. Мы считаем нужным избегать только того, что осуждается строгостью мирских законов. А если хоть немного сознаем, что в этом не виновны, то думаем, что в нас и вовсе нет греха. По близорукости не видя в себе малых, но многих загрязнений, мы совсем не имеем спасительного сокрушения сердца, даже если и касается нас горечь печали. Мы не скорбим, подстрекаемые тонким прилогом тщеславия, не плачем о том, что лениво или холодно воссылаем молитву, не ставим в вину того, что во время псалмопения и молитвы допускаем мысли о другом, кроме самой молитвы и псалма. Многое, о чем стыдно говорить или делать перед людьми, мы не стыдимся принимать сердцем и не боимся, что это открыто для взора Божиего и противно ему... Не плачем и о том, что в самом благочестивом деле – милостыне, когда служим

потребностям братии или помогаем нуждающимся, скупость омрачает достоинство доброго дела. Не думаем, что мы терпим вред, когда, оставив память о Боге, помышляем о временном и телесном, так что к нам относится следующее изречение Соломона: «Били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал» (Притч. 23, 35). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феона 50, 591).**

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). Эти слова объясняет апостол, когда добавляет к сказанному им иудеям: хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога (Рим. 2, 23). Господь запретил здесь это бесчестие, которое мы наносим святым словам Господним, преступая их. Следствием этого преступления бывает, что находящиеся вне веры тоже пренебрегают наставлениями Господа и по той же причине с большей смелостью восстают на нас, и преступающего закон Божий как бы растаптывают своими укоризнами и обличениями. **Святитель Василий Великий (115, 644).**

Крайнее окаменение, омертвение и нечувствительность заключаются в том, что кто-либо имеет большую смертельную рану, но не ощущает болезни. Последнее же безумие заключается в том, чтобы падать в яму, в пропасть – и не знать этого своего падения, не смотреть на него и не бояться. Это похоже на пьяницу, безмерно напивающегося, который не понимает, что с ним делается, бьют ли его, или он сам, упав, ударился и ушибся, и не помнит он, как смеются над ним; ничего этого он не вспомнит на утро, как говорил о пьяном человеке еще автор Притч: «Били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал» (Притч. 23, 35)….Долготерпеливый Бог, не губящий грешника с беззакониями его, иногда милостиво отечески наказывает его… Но он пребывает в полном бесчувствии и нерадении: «Били меня, говорит, – мне не было больно». Ругают его люди, соседи, видя его беззаконную жизнь, полную соблазнов, осуждают, смеются – он же не беспокоится и об этом: «Толкали меня, говорит, – я не чувствовал». Ходит по следам его смерть, желая

нечаянно поразить его; вслед за ним «диавол ходит, как рыкающий лев», ища случая внезапно его поглотить (1Пет. 5, 8); открывает и ад огненный уста свои, чтобы его пожрать; ожесточившийся же грешник, придя в глубину зол, пренебрегает всем этим, душа его не чувствует этого и не боится. Зная это, возлюбленные, не будем ожесточать сердца наши леностью, нерадивостью и бесстрашием, чтобы не впасть в окамененное бесчувствие! Святой Давид увещевает нас: «О, если бы вы ныне послушали гласа Его: «Не ожесточите сердца вашего» (Пс. 94, 7–8), не ожесточите, но смягчите, сокрушите умилением, страхом Божиим, покаянием.

Господи Боже! Ты Сам знаешь нашу немощь, бесчувствие и окаменение наше, нашу душевную болезнь. Ты Сам и исцели этот недуг наш. Кто может исцелить душу и сердце, кроме Тебя, создавшего наши сердца? Отними же от нас сердце каменное и вложи в нас сердце телесное, чтобы слова Твои были написаны не на каменных скрижалях, но на скрижалях сердца **(103, 558–566).**

Ослепляет душевные очи всякий смертный грех, который прощается отчасти; говорю «отчасти» потому, что насколько зол грех, настолько он препятствует действию благодати Божией, которая есть свет душевный. Поскольку же всякий человек грешен, следовательно, всякий страдает душевной слепотой – полной или частичной. Частичная слепота может быть легко исцелена, полная же исцеляется очень трудно.

Если кто спросит, как отгоняется эта тьма, я отвечу: пусть этот духовный слепец сидит при пути православной, кафолической веры и усердно, прилежно взывает ко Христу Богу: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Лк. 18, 38). Если же плотские похоти начнут мешать ему, пусть еще сильнее взывает: «Сын Давидов! помилуй меня». Тогда остановится Небесный Врач, повелит привести его к Себе чрез истинное покаяние и откроет очи одним словом разрешения, даваемого отцом духовным. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 576–577).**

Малая ли болезнь слепота, которая лежит на душевных очах и не позволяет человеку видеть Бога, Его судеб и чудес и

не по знавать своего бедствия и греховности? Малая ли болезнь – глухота души, не слышащей голоса Божия? Сколько душу ни ударяет голос слова. Божия, она не слышит его. Малая ли немощь – гнев, который сокрушает душу, как лихорадка тело? Посмотри на гневающегося: как он весь дрожит. Когда это заметно на теле, что уж в душе делается? Зависть, ненависть и злоба, как чахотка тело, съедают душу так, что и тело бледнеет и истаивает от этих злых болезней. Словом, сколько немощей и болезней в душе, столько греховных и вредных страстей. Что у тела составы или члены, то у души мысли. Слабо и болезненно тело, когда слабы и больны его члены. Больна душа, если у нее дурные мысли. Так уязвил душу сатана, ослепил ее очи, и не видит она света Божия! Поэтому молится святой Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18). Заткнул уши ее, и не слышит она слова Божия, и разные другие болезни причинил ей, и оставил бедного человека еле живого, лежащего на пути мира сего **(104, 660–661).**

Вспомни слепого человека, который не видит пути, не знает куда идет, не видит ничего перед собой, не видит ямы, в которую упадет. Подумай и о слепоте душевной, пораженный которою грешник также не видит добра и зла, не знает, куда идет, не видит предстоящей гибели. Страшна телесная слепота, но душевная еще страшнее. Лучше не иметь телесного, чем душевного зрения. Это рассуждение увещевает нас молиться Христу, дающему слепым прозрение: «Призри, услышь меня. Господи Боже мой! Просвети очи мои душевные, да не усну я сном смертным» (Пс. 12, 4). **Святитель Тихон Задонский (104, 661).**

«На суд пришел Я в мир сей, – говорит Господь, – чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9, 39). Невидящие – это простой народ, в простоте сердца веровавший Господу; а видящие – это тогдашние книжники, которые, по гордости ума, и сами не веровали, и народу запрещали. Они считали себя зрячими и потому чуждались веры в Господа, которой крепко держатся простые сердцем и умом. И, стало быть, по истине то Господней они слепы, а народ – зряч. Они точь вточь как те птицы, которые ночью видят, а днем не видят.

Истина Христова им темна, а противное этой истине – ложь им кажется ясной: тут они в своей стихии. Как это ни очевидно, а все же они готовы спросить: «Неужели и мы слепы?» (Ин. 9, 40). Нечего скрывать: слепы. А так как слепы по своей вине, то грех слепоты и невидения света лежит на них **(107, 138–139).**

Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов, и, однако, всем городом вышли и молили Господа, чтобы Он отошел от пределов их (Мф. 8, 28–34). Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объял какой-то неопределенный страх, и они желали только, чтобы Он прошел мимо, куда угодно, только бы не касался их. Это настоящий образ людей, у которых сложился достаточно благоприятный порядок вещей; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить или отменить его, и они боятся сделать какой-нибудь новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, они всячески избегают случаев, которые могли бы привести их к таким убеждениям, чтобы, прикрываясь неведением, спокойно жить в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и святоотеческие книги и заводить беседу о духовных вещах из опасения растревожить свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать их – одно бросить, другое принять. **Святитель Феофан Затворник (107, 197–198).**

Неведение не ведает своего неведения, неведение удовлетворено своим ведением, оно способно наделать множество зла, нисколько не подозревая, что делает его **(108–456).**

Любая рассеянность и погруженность, во многие заботы непременно соединены с глубоким неведением себя, а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою **(110, 108).**

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против своих невидимых врагов. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности? **(108, 374).**

Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13) **(108, 412).**

Следствием греховной жизни бывает слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца **(109, 119).**

Один Бог может даровать человеку зрение грехов его. И зрение греха его – зрение его падения, в котором корень, семя, зародыш, совокупность всех человеческих согрешений **(109, 118).**

Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем **(111, 159).**

Грех содержит человека в порабощении только посредством неправильных и ложных понятий... Пагубная неправильность этих понятий состоит... в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что, в сущности, есть убийственное зло **(111, 168).**

Страшны ликования сынов мира и их непрерывающаяся рассеянность и погруженность в заботы о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии – условие гибели **(111, 133).**

Привязанность к веществу и к вещественному преуспеянию легко может всецело объять человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего прильнула к земле душа моя **(111, 223).**

Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменном благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, раз влекаемый непрестанными увеселениями, – увы! забыт, отвергнут Богом **(111, 365).**

Друг мира становится непременно, может быть незаметно для себя, злейшим врагом Бога и своего спасения **(112, 306).**

Любовь к земному вкрадывается в душу, как тать, пользующийся мраком ночи – нерадением, невниманием себе **(112, 306).**

К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят сластолюбие, славолюбие из этих трех главных страстей составляется любовь к миру сему. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 312).**

Отчуждение от Бога

Отчуждение и удаление от Бога страшнее мучений, ожидаемых в геенне. Это так же страшно, как для глаза – лишиться света или для живого существа – утратить жизнь. **Святитель Василий Великий (8, 84).**

Первый из апостолов, троекратно отрекшись от Господа, тем самым указал на грех всех людей, троекратно отвергших Творца: когда дана была первая заповедь, когда был явлен закон писаный и когда воплотился Бог Слово. И этот грех Петр исцелил троекратным же покаянием, показав средство исцеления болезни, показав, что избавлением от всех зол явилось пришествие Господа.

Слова «прежде нежели пропоет петух» (Мф. 26, 34) означают «прежде нежели воссияет день воскресения». Крик петухов слышен, когда приближается заря, но на земле еще тень. И перед наступлением живоносного восхода крик петуха звучит, как упрек в отречении, возвещая конец ночи проклятия и начало светоносного дня.

О том, что род человеческий трижды отступил от Бога, напомнил и Сам Господь, сказав, что трижды приходил Он и не находил плода на смоковнице (Лк. 13, 7).

Первое отречение – нарушение заповеди не вкушать от дерева «которое среди рая» (Быт. 3, 3). Второе, во времена закона – поклонение золотому тельцу. И третье – уже во времена благодати – отвержение Господа славы людьми, сказавшими: «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19, 15). **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 568).**

Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому образу жизни стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил Божие приношение. **Святитель Василий Великий (8, 109).**

Отречение от Бога бывает двоякое: словом и делом. **Святитель Григорий Богослов (15, 205).**

Душа человеческая не иначе отчуждается от Бога, как страстным расположением. Поскольку Божество всегда

бесстрастно, то постоянно пребывающий в страсти отлучается от общения с Божеством. **Святитель Григорий Нисский (17, 395).**

О том, кто отпал от Сущего, можно сказать, что он, придя в ничтожество, – уничтожился. **Святитель Григорий Нисский (18,53).**

Если ты сам удалил себя от Бога, то вспомни, что удаляющийся от солнца проводит жизнь во тьме. Если ты отстранен от молитв как недостойный, покаянием возврати себе прежнее состояние. **Святитель Григорий Нисский (23, 479).**

Если услышишь, что кто-либо после явных христианских дел отпал от Христа, знай, что он был в то время без благодати Божией. Ибо Святой Дух животворит душу, как душа тело, и она бывает сильна и постоянна. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 37).**

Иудеи разгневались на Господа за обличение и «взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них» (Ин. 8, 59). Господу ничем не повредили, а себя погубили, потому что следствием их неверия был страшный приговор Господа: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38) и еще: «не увидите Меня отныне» (Мф. 23, 39). И ушел Господь в другие места, избрал другие народы в жилище Себе вместо возлюбленного Израиля. Вот и теперь – ничтожные люди в самообольщении гордого ума, не вмещающего истины Христовой, берут камни противления Господу и бросают в Него. Ему-то они не вредят, потому что Он все Тот же Господь, и истина Его – непреложна, а себя губят. Господь проходит мимо, оставляя таких людей с их пустой мудростью, которая и кружит их, как вихрь мелкие пылинки. **Святитель Феофан Затворник (107, 136–137).**

Обратились некоторые лица к Господу: «Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Что им ответил Господь? – «Не знаю вас» (Лк. 13, 25). Не знает – значит не видел их. Если бы видел когда-нибудь, то, наверное, знал бы. Утверждают они: «Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты». Но Он отвечает: «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от

Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 26–27). Что же это такое, что Всеведущий и Всевидящий не знает тех людей и не видит? Попытаемся разъяснить: не знает свет тьмы, и если бы свет проник во тьму, то тьма не была бы тьмою, но просветилась бы светом. Греховной темноты были преисполнены те люди и поэтому хотя телом они были пред очами Христовыми, однако их помраченное сердце, их потемненный ум далеко отстояли от Христа. Поэтому Христос не видел, не глядел на них Своими милосердными, любящими глазами, поэтому Он и не знает их. Познал Господь Своих (2Тим. 2, 19), говорит апостол, – только тех Господь знает, которые Ему принадлежат, а чуждых Он не знает: «Не знаю вас, откуда вы» (Лк. 13, 25) **(103, 550).**

Не так раны и удары по лицу оскорбили владыку, как слова Петра, что «не знает Сего Человека» (Мф. 26, 72). Петр святой! Как это ты забыл своего Благодетеля, глядя на Которого, ты утешался, лицо Которого на Фаворе видел светлее солнца? Как ты говоришь «не знаю человека» о Том, Кого еще недавно исповедал как Бога (Мф. 16, 16)? Это Тот Человек, Который исцелил твою тещу, сжигаемую горячкой (Мф. 8, 14–15). Это Тот Человек, о Котором Иоанн Креститель свидетельствовал, что он «недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Мк. 1, 7). Это Тот Человек, припав к ногам Которого, ты сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Это Тот Бог я Человек, у Которого ты просил позволения пойти по водам и Который спас тебя утопающего (Мф. 14, 29–31). Пока Владыка смотрел на тебя, ты говорил: «Не поколеблюсь вовек» (Пс. 29, 7), а как только отвел Он взгляд, ты отрекаешься: «Но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился» (Пс. 29, 8). Говорит Иисус Сирах: «Бывает друг в нужное для него время… Бывает другом участник в трапезе, и не останется с тобою в день скорби твоей» (Сир. 6, 8, 10). Пока был святой Петр участником трапезы – был другом, теперь же, когда для Христа Спасителя наступила скорбь, он отрекается от Него: «Не останется… в день скорби». У огня стоишь, Петр, но не согреет тебя огонь, если ты погасил пламень любви, ревности и мужества, которые имел к своему Владыке. «Господь, обратившись, взглянул на Петра» (Лк. 22, 61) и если не устами,

то сердцем и взглядом сказал ему: и ты, Петр… «Ибо не враг поносит меня, – это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною, – от него я укрылся бы» (Пс. 54, 13). Петр! Это Тот Человек, Которому ты говорил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33). «Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22, 61–62).

Плачь горько вместе с Петром и ты, грешный человек, ежедневными своими грехами отвергающий Господа, живущий не почеловечески, уподобившийся животным (Пс. 48, 13). Плач горько, и с твоим страдающим сердцем сравнивай болезни Господа твоего; есть ли болезнь, как болезнь Его (Плач. 1, 12) **(103, 896–897).**

Следует снова вспомнить Иуду. Он имел большое духовное богатство, ибо Господь еще прежде своих вольных страданий ничем его не обделил по сравнению с другими апостолами, когда посылал на проповедь Своих учеников. Все те дарования, которые Он дал Петру, Андрею, Иакову, Иоанну и прочим апостолам, дал Он и Иуде. Всем Он дал власть изгонять нечистых духов и исцелять всякий недуг и всякую болезнь. Всем Он сказал: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10, 8); среди них был и Иуда, согласно Евангелию: «Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, и прочие по именам, наконец и Иуда Искариот, который и предал Его» (Мф. 10, 2–4).

Следовательно, и Иуда имел от Христа те же дарования и благодатью Христовой творил такие же чудеса, какие творили и прочие апостолы: исцелял больных, очищал прокаженных, воскрешал мертвых и изгонял бесов. Чего же еще ему недоставало? Недоставало ему благодарности, которая сохранила бы эти духовные сокровища. Поскольку же он оказался неблагодарным за все Божии дарования, он все их и потерял в один час, и невидимые воры расхитили их. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 535).**

Действие Ветхого Завета подобно действию естественного добра. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем по пришествии Христа стало отступлением от Бога **(109, 332).**

Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если бы оно и не произносилось языком и устами **(111, 121).**

Многие, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей **(111, 231).**

Человек… отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом **(111, 232).**

Причина отвержения Богочеловека людьми заключается в людях, как в них же заключается и причина принятия антихриста **(111, 308).**

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, невольно впадает в тяжкий грех богохульства **(111, 471).**

Верующему во Христа невозможно умереть вечной смертью иначе как отречением от Христа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 437).**

Иисус Христос, выходя из иудейского храма, видит слепого и без всякого напоминания, без всякой просьбы исцеляет его. Так, без всякого прошения и со стороны язычников. Бог, благой по естеству, по одной Своей воле умилосердился над ним. Исцеление слепого совершается в субботу. Это изображает нам то последнее время, то есть время настоящего века, в которое Спаситель воссиял язычникам; ибо суббота есть конец недели. Почему, спросят, Господь, Который мог все совершить одним словом и без всякого труда, соединяет плюновение с землей, а потом, помазав очи слепому, предписывает ему умыться в купальне Силоам? (Ин. 9, 6–7). Помазывая брением очи, Он восполняет в природе их то, чего в них недоставало, и тем

показывает, что Он есть тот самый, Который создал нас изначала, что Он – Творец всего. Это указывает и на то, что язычники не могли иначе избавиться от слепоты и созерцать Божественный и святой свет, то есть воспринять познание Святой и Единосущной Троицы, как сделавшись причастными святой Плоти Иисуса Христа, омыв очернявший их грех и сбросив власть диавола, – посредством святого Крещения. Самое значение слова «Силоам» – «посланный» – указывает на Единородного Сына Божия, посланного к нам Отцом для истребления греха и для ниспровержения гордой власти диавола.

Помазанный брением и омытый тотчас прозрел и возвратился зрячим. Из этого познаем, какое благо – вера и как могущественна она для обретения Божественной благодати, и, напротив, как опасно иметь сомнение и двоедушие. Исцеленный слепец после ясно показывает и проповедует иудеям силу и могущество Спасителя (Ин. 9, 10–11).

…Но, дерзнув обличить неверие и злобу фарисеев, исцеленный не только терпит поношение, но и изгоняется. Господь принимает изгнанного и открывает ему тайны. Так принимает Он под Свое попечение тех, кто готов защищать Его и предать себя за веру в Него опасностям! При этом Спаситель спрашивает прозревшего о вере, чтобы получить от него согласие. Так и у нас; тех, кто приступает к Божественному Крещению, прежде спрашивают, веруют ли они, и когда исповедают веру, удостаивают их благодати. Спрашивает же Он не просто: «Хочешь ли веровать?», но присоединяет и то, в кого надо веровать: «Веруешь ли в Сына Божия?» (Ин. 9, 35), то есть в Бога, сделавшегося человеком? Таким образом, таинство о Христе становится полным. Исцеленный был скор в исповедании веры и проявлении благочестия. Как только Сын Божий открыл ему Себя, он поклонился Иисусу Христу как Богу, хотя и видел Его во плоти, не имеющего славы, достойной Бога. Заметим здесь, как это поклонение изображает нам то богопочтение духовное, к которому приведены язычники посредством веры. Израиль обычно чтил Господа жертвоприношениями волов и других животных, а также

курением фимиама; но уверовавшие из язычников оставили сей путь служения и вступили на путь служения духовного. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 112–113).**

Грех влечет на дно ада

Грех есть тяжесть, влекущая душу на дно адово! **(8, 253).**

Адам, как согрешил по причине дурного произволения, так умер по причине греха: «Ибо возмездие за грех – смерть» (Рим. 6, 23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти, потому что Бог – жизнь, а лишение жизни – смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: «удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72, 27). **Святитель Василий Великий (113, 240).**

Высокое – унижено, созданное по образу небесного – заземлилось, поставленное царствовать – поработилось, сотворенное для бессмертия – растлено смертью. Пребывающее в райском наслаждении – переселено в эту болезненную и многотрудную страну. Воспитанное в бесстрастии – обменяло его на жизнь страстную и кратковременную. Неподвластное и свободное – ныне под господством столь великих и многих зол, что невозможно исчислить наших мучителей. **Святитель Григорий Нисский (18, 396).**

Отстраняешься, возлюбленный, от огня, чтобы не обгорело у тебя тело; избегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 181).**

По мере того, как душа творит грех, она изнемогает от него, ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему; поэтому все происходящее становится ему в тягость. **Преподобный авва Дорофей (58, 92).**

Совершающий великие знамения и исцеления, имеющий разум духовный и воскрешающий мертвых, если прежде этого подвергся падению, то он, как состоящий в разряде кающихся, не может быть без печали о своей вечной участи. **Преподобный авва Исаия (82,139).**

Бог сотворил человека не для плана, но для радости и веселия, чтобы он прославлял Бога чисто и безгрешно, как прославляют Его Ангелы. Но человек, низвергшись в падение,

нуждается в плаче. Где нет греха, там нет нужды в плаче. **Авва Лонгин (82, 309).**

Грех сам есть величайшее наказание, хотя бы мы и не были наказаны **(36,94).**

За грехи посылаются печали, за грехи – беспокойства, за грехи – болезни и все тяжкие страдания, какие только ни случаются с нами **(36,372).**

Трепещи, грешник, грядущего суда, со скорбью и слезами прибегни к покаянию. Пока приемлется еще молитва, молись здесь, чтобы быть тебе принятым там. Молись, пока не пришла и не увлекла душу твою смерть, тогда напрасны всякая молитва и моление, тогда бесполезны и слезы **(38, 305).**

От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби: совесть взывает, посторонние люди осуждают, Бог прогневляется, геенна угрожает поглотить нас, мысли не могут успокоиться **(42, 603).**

Многие грешат подобно содомлянам, но огненный дождь не сходит на них, потому что уготована им река огненная. **Святитель Иоанн Златоуст (43,122).**

Что расслабленному были отпущены грехи, это было известно одному Господу, отпустившему их. Но действенность слов «встань и ходи» (Мф. 9, 5) могли свидетельствовать как сам исцеленный, так и видевшие его. Таким образом, чудо телесное совершается для доказательства духовного, ибо одна сила может как оставлять грехи души, так и уврачевать тело. Из этого мы должны понять еще и то, что многим телесным болезням мы подвергаемся за наши грехи. **Блаженный Иероним (115, 472–473).**

Из греха, как будто из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания. **Святитель Феофил Антиохийский (113, 239).**

Наказания за грех бойся и стыда ужасайся, потому что безмерна тяжесть того и другого. **Преподобный Нил Синайский (48, 253).**

«Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары – все это – для беззаконных» (Сир. 40, 9). Грехи – причина всех зол, говорит святой Златоуст. Грех –

причина всех и всяких бедствий, случающихся в мире; если бы не было греха, не было бы и бедствий. Появился в мире грех, и последовало за ним всякое бедствие. Сладок людям грех, но горьки им его плоды. Но горькое семя рождает и горькие плоды **(104, 528).**

Молитва человека, не желающего расстаться с грехами, не принесет пользы **(104, 514).**

Мудрование плотское производит множество грехов **(104,518).**

Всякий человек грешит и тем казнит себя! Самый грех его – казнь ему. Обижает другого – и обижается сам, уязвляет – и уязвляется, озлобляет – и озлобляется, бьет – и бывает битым, убивает – и убивается, лишает – и лишается, клевещет – и оклеветан бывает, осуждает – и осуждается, хулит – и хулится, ругает – и бывает поруган, прельщает – и прельщается, обманывает – и обманывается, уничижает – и уничижается, смеется – и бывает осмеян. Словом, какое бы ни сделал зло ближнему, себе большее зло делает: ближнему телесное и временное, себе же душевное и вечное. Так грешник ту меру, которою мерит ближнему своему, себе наполняет с избытком! **Святитель Тихон Задонский (104, 524).**

«Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Грех поражает не только душу, но и тело. В одних случаях это весьма очевидно, в других – не так ясно. Но истина остается истиной, что и болезни тела все и всегда происходят от грехов и из-за грехов. Грех совершается в Душе и делает ее больною. Но так как жизнь тела – от души, то от больной души, конечно, и жизнь не здоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и уныние, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание телесного здоровья. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога – источника жизни и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом и в природе, то еще удивляться надо, как остается грешник живым. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному прежде всякого другого дела надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим

проложится путь и благоприятному действию лекарств. Известно, что был замечательный врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедается и не причастится Святых Тайн, и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал. **Святитель Феофан Затворник (107, 124–125).**

Смертный грех православного христианина, не излеченный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке **(110, 163).**

Простительный грех не разлучает христианина с божественною благодатью и не умерщвляет души его, как делает это смертный грех. Но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем их бремя **(110, 168).**

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества... Первой казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второй казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последней казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя **(111, 157).**

Грех – причина всех скорбей человека и во времени, и вечности. Скорби составляют как бы естественное следствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие **(111, 157).**

Возвращение к греху, навлекшему на нас гнев Божий, исцеленному и прощенному Богом, служит причиной величайших бедствий, преимущественно вечных, загробных **(111, 164).**

Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает достойными скорбей, как не принявших учения Христова **(112, 130).**

Яд греха, ввергнутый падением в каждого человека и находящийся в каждом человеке, действует по Промыслу Божию в спасающихся к существенной и величайшей их пользе **(112, 145).**

Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти есть условие вечной гибели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112.436).**

Грех – это смерть души бессмертной

Проливай слезы о грехах – это душевный недуг, это смерть души бессмертной. **Святитель Василий Великий (7, 73).**

Всякий грех есть болезнь души. **Святитель Тихон Задонский (104, 482).**

Как расслабление есть болезнь тела, так грех – болезнь души, но это большее… не видно… **(37, 47).**

Грехи удаляют нас от Бога и делают врагами Его... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 245).**

Мне и малые проступки кажутся достойными слез, потому что грех есть отчуждение от Бога. Как же могу стерпеть, когда утрачиваю Бога? **Святитель Григорий Богослов (15, 193).**

Грех есть корень всех зол. **Преподобный Макарий Египетский (33,141).**

Грех есть тьма, и тьма глубокая; и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно. **Святитель Иоанн Златоуст (42,49).**

Всякий грех есть действие плоти, а не духа. И потому апостол, упрекая в грехах, заключает: «Не плотские ли вы?» (1Кор. 3, 4). Когда ты видишь доброе и хвалишь, это действие духа; но когда при этом следуешь дурному, это действие плоти. Когда ты желаешь идти в храм, это действие духа; но когда по лености это откладываешь, это действие плоти. Когда ты желаешь помочь бедному, это действие духа; но когда скупость преодолевает, это действие плоти. Когда ты склоняешься простить обидевшему, это действие духа; но когда мстишь, это действие плоти. Когда ты желаешь хранить целомудрие, это действие духа; но когда сладострастие побеждает, это действие плоти. Когда ты желаешь принести покаяние и исповедь, это действие духа; но когда стыд мешает сделать это, это действие плоти. Вот грех наш – пред очами нашими. **Платон, митрополит Московский (105, 147).**

Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам

постыдным. Этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать **(39, 390).**

Грех есть главная сила демонская; по причине греха пришел умереть Христос, чтобы разрушить его; грехом введена смерть; через грех все извращено. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 487).**

Всякий связывается узами своих грехов. Вяжет нас узами обольщение плоти; есть узы сребролюбия, пьянства, похоти, гордости. Есть и узы диавола, который связывает нас узами беззаконий: таковы узы блуда и прелюбодейства, узы вероломства, когда отвергаются Христа, узы неверности, когда изменяют и брату, узы жестокости, когда убивают подобного себе. Связанный этими узами склоняется так, что не может возвысить своей души, не может поднять взоры ума к небу, если Господь не простит ему грехи и не воздвигнет его даром Своего благословения. **Святитель Амвросий Медиоланский (116,157).**

Пророк Иеремия, видя разорение Иерусалима и отведенных в плен сынов Израилевых, неутешно плакал, рыдал и искал слез... Подобного плача достойны и христиане, новый Израиль... поскольку и они такое же или еще большее претерпевают пленение. Те были пленены телом, а эти пленены душой. А насколько душа достойней и дороже тела, настолько и плен духовный горше. Пленил их не Навуходоносор, царь Вавилонский, но князь тьмы и власти воздушные, непрестанно злобствующие и борющиеся со святым Иерусалимом, то есть Святой Церковью. Узы, которыми связаны эти пленники, – это узы греха, более крепкие, чем самые твердые камни, которые только всемогущая Божия сила может разрешить. Реки Вавилонские – это различные излияния страстей, при которых бедные пленники сидят и плачут. Повесили они и арфы свои, то есть затворили уста к славословию Божию. Пленившие их, видя их в такой беде, смеются над ними: «пропойте нам из песней Сионских» (Пс. 136, 3). Но как могут они петь песнь Господню и песнь диавольскую? Как можно едиными устами и скверные песни и Божие славословие петь? «Неприятна похвала в устах грешника» (Сир. 15, 9). «Дочь Вавилона, опустошительница»

(Пс. 136, 8) – это их развращенная воля, которая зачинает болезни и рождает детей беззакония. Ах, какой горький и плачевный этот плен **(104, 12–13).**

Грехи – признак духовно мертвого человека. **Святитель Тихон Задонский (104,555).**

Грехом умерщвляется душа твоя, возврати ее к жизни слезами **(29, 48).**

Греховное растление ведет к гибели. Скрытно проникая в глубину, оно постепенно производит в природе неисцелимое разложение, которое кажется малым, но делается необъятным, потому что распространяет свое действие, подобно закваске, с ног до головы.

Жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью и живут, чтобы умереть для вечного мучения **(27, 257).**

Грех разлучает человека с Богом, и благость Божия сожалеет о том, что гибнет ее образ, исполненный Божественной красоты. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 48).**

Какого плача и рыдания достойно то, когда члены Христовы делаются гробом, исполненным нечистоты! Ты представляешь гораз до более ужасное зрелище: ты носишь всюду душу, умершую от грехов. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 739).**

Грех поскольку отлучает от Бога, у Которого только и есть жизнь, Который Сам есть Источник жизни, отлучившуюся душу лишает жизни и умерщвляет ее. Такой человек жив и мертв: жив телом, но мертв душой. Так прародители наши в раю в тот день, когда вкусили от заповеданного древа и согрешили, умерли, по слову Господню: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Так о блудном сыне, который отлучился было от отца своего, но потом покаянием обратился, сказано: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24). Не о телесной смерти здесь говорится, потому что он и в разлуке с отцом телом был жив, но о душевной, от которой ожил, когда от заблуждения возвратился к отцу чрез покаяние… Непременно мертвые отпадают от жизни. Как удалившийся от света пребывает во тьме, так удалившийся от жизни пребывает в сени смертной. Ибо где нет света, там тьма;

и где нет жизни, там смерть. Бог есть свет жизни, свет животворящий, следовательно, во тьме и смерти все те, кто от Него отлучился. **Святитель Тихон Задонский (104, 508).**

Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя наши греховные пожелания, которые не только воюют с душой, но, удовлетворяемые, умерщвляют ее **(110, 115).**

Когда смертный грех, сокрушив человека, отступит от него, он оставляет след и печать поражения, нанесенного человеку. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,400).**

БЕЗЗАКОНИЕ

«Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65, 18).

«Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва мерзость» (Притч. 28, 9).

«Грех есть беззаконие» (1Ин. 3, 4).

Грех есть не что иное, как отсутствие сходства с законом Божиим. Неправда есть отсутствие правды, нечистота есть неимение чистоты, блуд есть отсутствие целомудрия.

Лицо греха – гнусное и страшное, ибо он разрушает порядок естества, противен воле Вышнего, расстраивает человеческое тело, извращает его душу... Ибо действие греха не только несходно с естественным порядком, но совсем его разрушает.

Почему же иногда грех кажется нам приятным? Потому что мы представляем его как добро, а не в настоящем его виде и тем себя охотно обманываем. А если бы мы видели грех в его настоящем виде, ничем не прикрывая его, то ужаснулись бы его страшному лицу и никогда не дерзнули бы простереть к беззаконию своих рук **(105,147).**

Род человеческий преисполнен всякими беззакониями. О, не возвестят уста мои дел человеческих! Откуда произошли всякая неправда, блуд, лукавство и злоба? От человека. Где зависть, клевета, убийства? Между людьми. В ком гордость, пьянство, ненасытное сребролюбие и немилосердие? В человеке. Кто поднимает оружие друг на друга и пытается отнять жизнь у ближнего своего? Никакое животное, только человек. Кто бы мог подумать, что прекрасное творение, созданное по образу и подобию Божиему, так страшно обезобразит себя? Но все это и печальный опыт показал, и Святое Писание говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23).

Подлинно, человек создан по образу и подобию Божиему, но потом в этой по образу Божию созданной твари невозможно стало усмотреть и следов образа Божиего, но страшный мрак, покрывшись которым, она блуждала по непроходимым тропам.

Истинное богопочитание было опровергаемо безбожием или многобожием, суеверием или лицемерием. Порок преодолел добродетель... В приобретении собственной чести и славы люди доходили до бесчеловечной свирепости, а общее блаженство всякий считал для себя ненужным. Короче говоря, всем управляли чувства, а разум был сметен, и совесть попрана.

Сколько ни издавалось законов, сколько ни употреблялось строгостей, но не могли они удержать наглотекущий поток беззаконий; и скорее сами законы через человеческую злость истребились бы, чем она могла бы истребиться законами.

О вы, которые ложной мудростью сами лишаете себя спасительного исцеления, бойтесь, чтобы не сбылось на вас пророческое слово: «Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления» (Иер. 5, 3).

Но мы, чада Церкви, держась высшей мудрости, проистекшей от Отца светов, при случающихся несчастиях должны уверить себя, что они – наказания за наши преступления, посылаемые от праведного Судии. Признаем свою болезнь, чтобы получить исцеление благодатью, признаем свою виновность, чтобы получить разрешение от союза неправды. Чем меньше знаем свою болезнь, тем она опаснее. А если признаем свою греховность, есть надежда на исправление. Но того, кто не познает своей греховности, это ослепление ведет от одного заблуждения к другому и умножает гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Его. **Платон, митрополит Московский (105, 221–224).**

Что такое грех?.. Это отступление от Бога живого и животворящего. Это измена, нарушение присяги, данной Богу при крещении. Это разорение святого, праведного и вечного Божиего закона, сопротивление святой и благой воле благого Бога. Это оскорбление вечной и бесконечной Божией правды, оскорбление великого, бесконечного, неизреченного, страшного, святого, благого и вечного Бога, Отца и Сына и Святого Духа, перед Которым благоговеют блаженные души, святые Ангелы. **Святитель Тихон Задонский (104, 467).**

Так говорит Господь: «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих – как песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною». При каком условии?– «Выходите из Вавилона» (Ис. 47, 17–20).

Вавилон – это образ всесторонней греховности. Оставь грех, обратись к Господу всем сердцем твоим и помышлением твоим, и Он не помянет беззаконий твоих, и предаст забвению все неправды твои. Опять попадешь в милость к Нему, только тогда ходи по пути, которому Он учит тебя. И будет как река твой внутренний мир, как песок благие помышления сердца твоего, и как персть земли – плоды добрых дел твоих. **Святитель Феофан Затворник (107, 87–88).**

Скорби и искушения действуют гибельно на сынов погибели, зло низлагает их, они не умеют победить его и прежние свои преступления закона завершают новыми преступлениями закона **(112, 146).**

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен, всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 370).**

БОРЬБА С ГРЕХОМ

Отложите прежний образ жизни ветхого человека... Невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог; напротив, нужно преодолеть порок и покориться Владыке всяческих **(4,329).**

Не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если через непрестанное памятование будем вселять в себя Бога **(4, 55).**

Хотя по природе человеческой невозможно не грешить, однако можно, согрешив по опрометчивости или по увлечению лукавого, тотчас измениться, покаяться и не прилагать зла ко злу **(5, 193).**

Если обнаружим грех исповедью, то сделаем сухим тростником, пригодным для того, чтобы он сгорел в очистительном огне **(5, 273).**

Мы будем в состоянии стереть с себя греховные пятна молитвой и постоянным изучением Божией воли **(8, 94).**

Если кто, однажды покаявшись во грехе, опять делает тот же грех, – это знак того, что он не очистился от причины этого греха, от которой, как от корня, опять прорастают побеги **(8, 303).**

Грех, живущий в глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин этого наименования **(7, 6).**

Не пренебрегай никакой погрешностью, хотя бы она была мала, но поспеши исправить ее покаянием **(8, 43).**

Господь говорит: «Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, и судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу» (Лк. 12, 58). Прими здесь во внимание соперника и путь, потом князя, которому подчинен твой соперник. Путь – это наша жизнь; соперник – это противоборствующая сила, преследующая всю жизнь, изобретающая все способы совратить нас с пути, ведущего к Богу; а князь – это князь мира сего, о котором

Господь сказал: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14, 30). Он ничего не обрел в Господе, потому что Иисус Христос «не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет. 2, 22); ничего не обрел в Господе, «Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). Когда же обретет в нас многое, привлечет многими путами грехов, какими мы связали себя, и предаст Судии. А Судия, Которому Отец «весь суд отдал» (Ин. 5, 22), приняв нас, обличенных врагом и местником во многих винах, предаст слуге, который приставлен при наказаниях, и он ввергнет нас в темницу, то есть в место мучения, взыскивая с нас и повергая тяжким бичеваниям за самые малые прегрешения, которые мы ставили ни во что. Потому-то Господь советует, пока мы еще в пути с противником, позаботиться о том, чтобы избавиться от него, то есть сделать все для избавления от врага. Иначе в последний час, занявшись нами, «князь» произведет исследование, и если найдет в нашей жизни много своего, предаст нас Судии, обличая и не позволяя отречься, но напоминая и о месте, где мы сделали грех, потому что он был с нами и содействовал нам во всем дурном, и о том, как, в каком состоянии мы грешили. Итак, пока мы властны в своих делах, постараемся избавиться от соперника! **Святитель Василий Великий (116, 151).**

Маловажному не противься слабо, чтобы не встретиться с худшим. **Святитель Григорий Богослов (15, 88).**

Чтобы терния этой жизни (грехи) не уязвляли босых и ничем не охраняемых ног, наденем на ноги жесткие сапоги, а это – воздержание и строгая жизнь, которая сама собой сокрушает и стирает острия терний, препятствует греху, начав с малого и незаметного, проникать во внутренности **(17, 293).**

Причиной греха является только то, что люди не хотят присоединить помощь Божию к тем средствам борьбы с грехом, какие у них под руками. Если же усиленному старанию будет предшествовать молитва, то грех не найдет доступа к душе. Пока в сердце твердо памятование о Боге, недейственными остаются замыслы противника, потому что за нас ходатайствует правда **(17, 383).**

Борющемуся с помощью добродетели с каким-либо грехом нужно уничтожить в себе начала злых дел. Ибо с истреблением начала уничтожается следующее за ним. Так Господь учит в Евангелии... говоря об умерщвлении первенцев зол, когда повелевает умертвившим в себе похоть и гнев не бояться уже ни скверны прелюбодеяния, ни ужасов убийства, потому что то и другое не бывает само собою, если гнев не породит убийства, а похоть – прелюбодеяния. Поэтому... убивающий первенца, без сомнения, убивает и последующее за ним поколение, как и поразивший голову змеи умерщвляет ее целиком. **Святитель Григорий Нисский (17, 288).**

Никто, однажды отмывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание, одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен... ты омыт от греховных скверннe оскверняйся… **(27, 28).**

Если уязвит тебя стрела лукавого, не впадай в отчаяние, напротив, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас вставай и сражайся с врагом, потому что Подвигоположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения **(27, 76).**

Кто грехами своими воспламенил огонь, тот, если будет молиться, угасит его слезами **(28, 188).**

Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого он получит оставление грехов – залог новой жизни **(28,216).**

Стена грехов моих разрушается слезами и сокрушением **(28, 224).**

Приступи, грешник, проси милости у Бога, прощающего грехи. Не отлагай покаяния, ибо не знаешь, когда настигнет тебя ангел смерти и возьмет у тебя жизнь **(28, 310).**

Укорение себя самого во всякое время помогает очищению от грехов **(25, 200).**

Не превозносись над согрешившим и не поощряй ко греху несогрешившего: то и другое вредно и опасно. Если же хочешь сделать себя полезным, то тому и другому иокажи в себе образец добрых дел, проливая пред Господом потоки слез, чтобы и падшего восставил Господь, и стоящий не был уловлен грехом **(25, 515).**

Грехи раздражительной силы души следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном этому. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта **(27, 389).**

Грехи разумной силы души следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящие от страстной направленности души. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: несомненная вера в Бога, истинные, без погрешностей православные догматы, постоянное изучение слов Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение **(27, 389).**

Грехи вожделеющей силы души следующие: чревоугодие, обжорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие,, вожделение пустой славы, золота, богатства и плот ских удовольствий. Лечению же и исцелению от них служат: пост, воздержание, страдания, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царствия Божия, вожделение усыновления **(27, 390).**

Блажен, кто непрестанно со слезами взирает на беззакония свои и не услаждается помышлением о тех скверных грехах, какие учинил он в мире. Он войдет в чертог радостей и насладится там блаженством с сонмами всех праведников и святых в новом непреходящем мире, на той брачной вечери, которой никогда не оставляют призванные на нее **(28, 258).**

Дни спешат к окончанию своему, а грехи около меня, как камни преткновения. Уровняй для меня путь Твой, Господи, чтобы мог я идти по нему! **(28, 189).**

Какой ужас! Как болезненно это сердцу! При каждом из нас всегда невидимо стоит незримый писец и записывает слова и

дела наши на судный день **(28, 213).**

Если кто не очистится от всякого лукавого дела, от нечистых помыслов, от порочных пожеланий... не вселится в него Бог **(25,81).**

Будем стараться избавиться от грехов, ибо если захотим – избавимся, потому что Сам Господь сказал: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7) **(26, 133).**

Когда взор Твой, Господи, обращается на мглу грехов моих, она исчезает передо мною и беспрепятственно, со всею ревностью я начинаю ходить путем заповедей Твоих, укрепляясь надеждой на Тебя и освободясь от мрака заблуждений **(28, 204).**

У скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность (после грехопадения). Возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по семь раз в день падать, старайся вставать и умилостивить Бога покаянием **(27, 76).**

Если будешь обольщен диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до гибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвратится от тебя **(26, 593).**

Всякий согрешающий не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что «мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши» (1Ин. 2, 1–2) – за грехи и не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но тех, которые плачут, приносят покаяние, вопиют к нему день и ночь: они примут утешение от Утешителя **(26, 334).**

Если подвергся грехопадению, не косней в грехе, но восстань и обратись к Господу всем сердцем, чтобы спаслась твоя душа **(26, 211).**

Также подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять **(25, 162).**

Преткнулся ты? Отрезвись. Пал? Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, по клоняйся, умоляй о прощении, о спасении, умилостивляй Того, Кто желает дать и может спасти **(27, 28).**

Прилагай старание о душе своей и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, от которого рождается слава и благодать. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 149).**

Один Бог может снять наш грех; крепче нас те, которые пленили нас и держат в царстве своем; но Бог дал обетование избавить нас от этого рабства **(33, 15).**

Все те, которые в состоянии были преодолеть и миновать преграды греха, входят в умиренный и исполненный многих благ небесный град, где покоятся души праведных **(33, 207).**

Не украшенные Божиим словом, не обученные Божественным законам напрасно думают, надмеваясь собственной своей свободой, устранить от себя поводы к греху **(33, 185).**

Невозможно душу разлучить с грехом, если Бог не прекратит и не остановит этого злого ветра, пребывающего в душе и в теле **(33. 15).**

Помни: не дано человеку и невозможно искоренить грех собственной силой. Бороться с грехом, противиться, носить и принимать язвы – это в твоих силах, а искоренить – Божие дело. **Преподобный Макарий Египетский (33, 20).**

Если в каком-либо случае сделаешь погрешность, не прикрывай ее ложью от стыда, но с поклоном проси прощения и погрешность твоя простится тебе **(34, 14).**

Помяни грехи свои перед Богом, если желаешь, чтобы они простились тебе, и не воздавай злом за зло ближнему твоему **(34, 21).**

Но не слишком увлекайся воспоминаниями о сделанных тобою проступках, чтобы не возобновились в тебе грехи твои **(34, 64).**

Каждый должен заботиться о своих душевных болезнях и каждый должен оплакивать свои грехи, не взирая на грехи ближнего **(34, 62).**

Не перемена места истребляет грехи, но смирение **(34, 180).**

Кто мужественно противоборствует грехам, тот видит и замечает их отраву **(34, 87).**

Кто презирает подвиг против грехов, тот готовит себе муку **(34, 87).**

Знамением, что грех прощен, служит то, что он уже не производит никакого действия в сердце твоем и ты забыл о нем до того, что при разговоре ближних о подобных грехах ты не ощущаешь никакого сочувствия к нему, как вполне чуждому тебе. Это значит, что ты помилован **(82, 137).**

Невозможно, чтобы Христос пребывал в человеке со грехом. Если вселился в тебя Христос, то умер в тебе грех. **Преподобный авва Исаия (82, 227).**

Брат спросил авву Пимена о монашеском делании. Старец сказал: когда Бог посетит нас призывом в вечность, тогда что озаботит нас? Брат отвечал: грехи наши. Старец сказал: итак, войдем в келлии наши; уединившись в них, воспомянем грехи наши, и Господь послушает нас. **Преподобный Пимен Великий (82, 331).**

Если впадешь в грех и, оставив его, начнешь каяться и скорбеть, то наблюдай за собой, чтобы не перестать тебе скорбеть и воздыхать к Господу даже до дня смерти твоей. Если же не будешь скорбеть, то скоро впадешь в тот же ров: скорбь по Богу за грехи есть крепкая узда для души и не попускает ей пасть **(82, 377).**

Погрешить делами – это признак немощи; допускать в себе неверие в спасение – признак дерзкого легкомыслия и безрассудности **(82,12).**

Хранись, чтобы ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтобы не обновилось в тебе ощущение их. **Преподобный Антоний Великий (82, 22).**

Вспомяни о конце своем – и не будешь грешить. Помни всегда о смерти и твоя мысль не будет испытывать колебаний **(39, 695).**

Угасим пожар греховный не обилием воды, а малыми слезами **(36,372).**

Грехи умножаются от обилия благ и исчезают от скорби и бед **(40,285).**

Будем несомненно верить и постоянно говорить о геенне огненной и тогда мы не скоро согрешим **(40, 589).**

И помни, что грех исповеданный уменьшается, а грех неисповеданный становится больше **(46, 256).**

Гораздо лучше совсем не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и с великим тщанием наказывал свою совесть; так грех смывается, так очищается душа **(37, 222).**

Грех – властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестью повинующихся ему. Поэтому увещеваю вас, будем с великой ревностью избегать власти его, будем бороться с ним, никогда не станем мириться с ним, и освободившись от него, будем пребывать в этой свободе **(39, 390).**

Память о грехах укрощает ум, убеждает быть смиренномудрым и чрез смиренномудрие привлекает Божие благоволение **(36,706).**

Кто терзается за свои грехи, тот избавляется от наказания за дела уже совершенные и в будущем становится безопаснее из-за этой скорби **(37, 224).**

Перечислим же целительные средства для лечения твоих ран (душевных, нанесенных грехом) и будем непрестанно применять их одно за другим: самоуничижение, исповедание, беззлобие, благодарение за скорби, помощь бедным... и непрестанная молитва **(44, 513).**

Прости оскорбившему, подай милостыню нуждающемуся, смири свою душу и, хотя бы ты был величайшим грешником, ты можешь достичь Царствия Небесного, очищая таким образом грехи и омывая нечистоту **(45, 891).**

Если диавол был силен настолько, что низринул тебя с вершины и высоты добродетели до крайностей порока, то гораздо более силен будет Бог опять возвести тебя в прежнюю свободу **(35, 2).**

Если будем воздерживаться от малых грехов, то никогда не впадем в большие, а с течением времени, при помощи небесной, достигнем и высшей добродетели **(38, 108).**

Грех умерщвляется исповедью, слезами, осуждением себя, ибо ничто так не губительно для греха, как его обличение и осуждение с покаянием и слезами **(35, 833).**

Кроткий и снисходительный человек значительно уменьшает тяжесть грехов; жестокий же, суровый и неумолимый много прибавляет к своим грехам **(36, 53).**

Не отчаивайся из-за грехов: в грехе всего преступнее то, когда остаются в грехе, и в падении всего хуже то, когда лежат после падения **(36, 345).**

Кто боится греха, тот никогда не будет бояться ничего другого, но будет смеяться над благами настоящей жизни и презирать скорби, потому что один только страх греха потрясает душу его **(39,237).**

.Не будем представлять оправданий во грехах; это – предлог и обольщение, причиняющее вред нам самим **(40, 385).**

Рабство греху есть самое тяжкое, от него может избавить душу только Бог **(42,353).**

Как огонь, упав в терние, легко истребляет его, так и благо? дать Духа истребляет грехи **(36, 510).**

Грех – это рана, покаяние – лекарство. В грехе – стыд, в грехе – позор; в покаянии – дерзновение, в покаянии – свобода, в покаянии – очищение от греха **(46, 807).**

Не столько тщания требуют большие грехи, сколько малые и незначительные. Отвращаться от первых заставляет самое свойство греха. А малые, именно потому, что малы, располагают к лености и не побуждают нас мужественно восстать на истребление их. А потому они скоро делаются великими, если мы спим. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 857).**

Если хочешь быть выше всякого греха, то не старайся узнавать о чужих грехах, в тебе много того же, в чем подозреваешь других. **Преподобный Нил Синайский (48, 243).**

Мы становимся грешниками не тогда, когда сделаем грех, но когда не возненавидим его и не раскаемся в нем **(55, 246).**

Всякой борьбе с грехом и вожделением служат началом труд, бдение и пост. **Преподобный Исаак Сирин (55, 96).**

Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения – жестоким. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 69).**

Кто погрешает по своей воле в малом и бережется от большего, тот большему подпадает наказанию, так как, победив

большее, допустил побеждать себя меньшему. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 169).**

Грешника губит не множество грехов, а нераскаянность **(104, 539).**

От злых и развращенных людей удаляйтесь. Ибо если и хорошо человек воспитан, и живет благочестиво, но общаясь со злыми, может развратиться, как пачкается прикасающийся к саже: Худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15, 33). Потому, как Лоту из Содома, так доброму нужно убегать от пребывания со злыми, чтобы не погибнуть, развратившись их беззакониями **(104, 568).**

Видишь согрешения ближнего своего или слышишь о них – пусть это послужит тебе не к осуждению брата твоего – есть у некоторых такой злой обычай, – но к познанию немощи твоей, не к осмеянию согрешившего, но к сожалению и исправлению твоему. От него обрати взгляд на себя: не был ли ты сам в таком же или подобном грехе или теперь ненаходишься ли? Если и нет, то можешь еще горше согрешить. Общая немощь и греховность наши внутри нас: враги наши – страсти наши; плоть порабощает нас, и сатана, враг наш, непрестанно хочет нас поглотить. Все мы всякому бедствию и падению подлежим и все падаем; и падем, если благодать Божия не поддержит нас. И от такого случая сам себя рассмотри, и после падения брата сам поступай осторожнее с помощью Божией. **Святитель Тихон Задонский (104, 575).**

Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным. Отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя **(111, 91).**

Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора **(108, 102).**

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их, и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь следовать Господу Иисусу Христу **(108, 102).**

Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает впадения в них. Это – путь покаяния **(108, 191).**

Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда услаждаемся ими и насаждаем их в себе **(108, 291).**

Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, неожиданно поражает смерть, и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели **(108, 102).**

Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтоб отвергнуть грех при самом появлении его… **(108, 290–291).**

Когда мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда сама борьба с ними доставит нам преуспеяние и обогатит нас деятельным разумом **(108, 291).**

Сознание повреждения, произведенного в естестве первородным грехом, и смиренное моление об исцелении и обновлении естества Творцом его – есть самое сильное и действенное оружие в борьбе с естеством **(108, 344).**

Кто совершит великое дело – установит вражду с грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего **(109, 122).**

Грех и состояние падения так усвоились нам, так слились с существованием нашим, что отречение от них стало отречением от себя, гибелью души своей **(109, 381).**

Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся от смертного греха до разлучения с телом **(110, 164).**

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно. Кто попрал все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно **(110,173).**

С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его – и он убежит от тебя; обличи его как врага – и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его **(111, 61).**

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своей совестью **(111, 453).**

Взять крест свой – значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия, при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас.... когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову **(111, 92).**

Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее легко может уклониться от общественного греховного увлечения **(111, 158).**

Хотя греховность и побеждена в праведных людях, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования, не отнята и у них свобода в избрании добра и зла. Земная жизнь до последнего часа ее – поприще подвигов произвольных и невольных **(111, 159).**

Для отражения греховных помыслов и мечтаний Отцы предлагают два орудия: немедленное исповедание помыслов и мечта ний старцу, и немедленное обращение к Богу с теплейшей молитвой об изгнании невидимых врагов **(112, 338).**

Нет греха человеческого, которого не могла бы омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа **(111, 466).**

Покаяние человека, пребывающего в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит свой смертный грех **(111, 468).**

Постоянно оплакивай грех твой – и сделается грех хранителем добродетели **(112,407).**

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение с Богом, пока человек не излечит себя покаянием **(112, 352).**

Святым Крещением смывается первородный грех и грехи, сделанные до Крещения, отнимается у греха насильственная власть над нами **(112,369).**

Проводящие греховную жизнь произвольно, по любви к ней… есть чада диавола **(112, 370).**

Грех – родитель плача и слез, он… умерщвляется чадами его – плачем и слезами **(112,390).**

Спасительно для нас, убийственно для греха – воспоминание о смерти, рожденной грехом **(112, 447).**

Ничто, ничто не помогает столько получить исцеление от раны, нанесенной смертным грехом, как учащаемая исповедь. Ничто… столь не содействует умерщвлению страсти… как тщательное исповедание всех проявлений ее **(112, 460).**

Все отцы согласны в том, что новоначальный инок должен отвергать греховные помыслы и мечтания в самом начале их, не входя в прение или в беседу с ними **(112, 338).**

Преподобный Нил Сорский… предлагает следующий способ борьбы с греховными помыслами, разумеется, когда брань не сильно действует и уступает этому способу. Этот способ заключается в том, чтобы лукавые помыслы превращать в благие и подменять добродетелями страсти **(112, 344).**

.В Боге сосредоточивается надежда всех спасающихся, надежда побеждающих грех силой Божией и надежда побежденных грехом на, время, по Божию попущению, по собственной немощи. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,464).**

«Если же согрешит, против тебя брат твой, выговори ему» (Лк. 17, 3). Иисус Христос предписывает заповедь, как нужно поступать с ближним, который после проступка приносит покаяние, чтобы не привести его в отчаяние. Он предписывает самые благоразумные меры, чтобы, с одной стороны, послаблением не подать повода к большему проступку, а с другой – неуместной строгостью не раздражить и не ожесточить сердца; на этот случай Он говорит так:. «Если же согрешит против тебя. брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним»., (Мф. 18, 15). Потому что кроткое обличение действеннее строгого обвинения: первое может возбудить стыд, а последнее поселяет неудовольствие и заставляет виновного, скрывать свою вину. Покажи, что обличаемый брат нашел в тебе искреннего друга, а не врага: он скорее согласится последовать советам друга, чем оставит без отмщения обиду врага. Поэтому и апостол сказал: «Но не считайте его за врага, а вразумляйте,

как брата» (2Фес. 3, 15). Страх ненадолго делает человека осторожным, между тем как стыд – самый лучший наставник в добре. Страх удерживает только на короткое время от пороков и не исправляет порочного, а стыд, напротив, может со временем обратиться в привычку делать добро. **Святитель Амвросий Медиоланский (116, 240–241).**

«Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?"- плевелы (Мф. 13, 28), – говорят ангельские силы, желающие всегда преданно служить Божией воле, потому что видят и нашу леность и великое Божие долготерпение. Но им воспрещается сделать это, чтобы вместе с плевелами они не выдернули пшеницу, не похитили грешника, подающего надежду на исправление, и вместе с родителями, которые сделались порочными, не были истреблены невинные дети – даже те, которые находятся еще в отеческих чреслах, но уже предстоят Богу, видящему сокровенное. Чины ангельские, как рабы Божии, подобно всякому естеству, не знают того чего еще нет, а Господь и знает это, и нередко приводил в исполнение. Не лишил Он жизни согрешающего Исава еще бездетным, чтобы вместе с ним не истребить рожденного от него Нова. Не предал смерти мытаря Матфея, чтобы не воспрепятствовать делу Евангелия. Не умертвил блудниц, чтобы в мире были и образы покаяния. Не наказал и отречения Петра, потому что провидел его горькие слезы. Не истребил, наказав смертью, гонителя Павла, чтобы не лишить вселенную спасения. Потому те плевелы, которые остаются до жатвы и не изменяются, то есть не приносят плода покаяния как совершенно неплодные, готовят себя к великому сожжению. **Преподобный Исидор Пелусиот (115,750).**

«Подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду» (Мф. 17, 14–15). По моему мнению, этот беснующийся в новолуния изображает человека, предающегося по временам разным порокам, ежечасно изменяющегося в своих намерениях и впадающего то в огонь любодеяния, то в те воды, которые противоположны любви.

«Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» (Мф. 17, 16). Этими словами отец несчастного отрока укоряет учеников Христовых в том, что отрок его не избавляется от болезни. Но то, что из прибегавших к апостолам некоторые не получали исцеления, зависело иногда не столько от апостолов, сколько от просивших помощи у них; ибо и Сам Иисус Христос многим исцеляемым говорил: «Вера твоя спасла тебя» (Мк. 10, 52).

«Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда» (Мф. 17, 17). Так выразился Иисус об иудеях не потому, что они ему надоели и Он прогневался на них, – Он, смиренный и кроткий сердцем, Который «не открывал уст Своих... и как агнец пред стригущим его» был «безгласен» (Ис. 53, 7), – Он сказал как обычно выражается врач, когда больной не слушается его советов. И врач в подобном случае говорит: «До каких пор я буду ходить к тебе и применять свое искусство: я велю одно, а ты делаешь другое?» А что Господь в настоящем случае гневался не на людей, а на их пороки, видно из тех слов, которые Он произнес тотчас после этого: приведите его ко мне сюда. «И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час» (Мф. 17, 18). **Блаженный Иероним (116, 58).**

Сколько грехов несмертных? Их невозможно пересчитать, по слову Псалмопевца: «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс. 18, 13).

Сколько грехов смертных? Смертных грехов, или самых главных, семь: гордость, лихоимство, блуд, зависть, чревоугодие, злопамятство и уныние. Эти грехи называются важнейшими, главными или большими потому, что остальные грехи проистекают из них.

Чем побеждаются эти грехи? Противоположными им добродетелями, а именно: гордость побеждается кротостью или смирением; лихоимство – щедростью; блуд – обузданием плоти, или чистотой; зависть – любовью; чревоугодие – воздержанием и трезвостью? злопамятство и гнев – терпением и забвением обид; уныние – усердием и трудолюбием.

Какие еще есть грехи? Есть следующие шесть грехов, называемые грехами против Духа Святого: излишнее упование на милость Божию; отчаяние в своем спасении; противление утвержденной истине и отвержение православной христианской веры; зависть к ближним, получающим от Бога духовные блага; пребывание в грехах и коснение в злобе; нерадение о покаянии до конца этой жизни. Есть еще четыре греха, вопиющие к небу об отмщении: намеренное человекоубийство; причинение вреда убогим; нанесение обид вдовам и сиротам; удержание платы наемникам.

Чем побеждаются эти грехи? Добродетелями и соблюдением заповедей Божиих, сокрушением сердца, покаянием, исповедью и епитимией. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 90–91).**

...И облекитесь в нового человека, созданного по Богу

Отложите «прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях», а обновитесь «духом ума вашего» и облекитесь «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». (Еф. 4, 22–24).

Слово Божие находит в нас двух людей и именует одного новым, а другого ветхим. И это нельзя принимать без внимания. Ибо гласом Божиим нам предписывается, чтобы мы отложили ветхого человека и облеклись в человека нового.

Не надо думать, что из одного человека апостол сделал двух. Нет, он велит посмотреть на одного человека, но с двух сторон. Тогда один человек представится в двух совсем несходных и противоположных видах. Посмотри, говорит, на человека, порабощенного страстями, отягощенного пороками, помраченного разумом, лишенного совести, – каким он тебе с этой стороны покажется? Покажется ветхим: ибо укоренившиеся в нем страсти подобны вползшему в корень дерева червю, который неощутимо подтачивает дерево и склоняет его к падению и тлению. Но посмотри на человека, следующего голосу Господню, хранящего добродетель, просвещенного умом и чистого совестью, – какой он с этой стороны? Он покажется новым, каким был создан первый человек в невинности своей. Ибо нет в этом ничего, что приводило бы человека к смущению, к печали, болезни, тлению, несчастью. Но послушайте и сами апостольские слова: необходимо «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, …и облечься, в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22, 24).

Вот о какой ветхости речь и каком обновлении.

Один человек может принимать оба эти состояния, совсем противоположные. Один он имеет образ, когда следует здравому рассуждению – иной, когда следует страсти; один образ, когда он грехом помрачен – другой, когда приходит в

раскаяние. Один образ, когда он отвержен Богом – иной, когда благодатью Его через покаяние оправдан и принят в число чад Божиих. Эта перемена в одном человеке – когда он переходит из одного состояния в другое, делает его непохожим на самого себя, каким он был прежде.

И видим, что можно человеку одному стать как бы совсем другим. Теперь нужно рассмотреть, каким образом эта столь нужная перемена, или лучше сказать перерождение, может произойти.

Отрекись от самого себя, собери свою рассеянную мысль, и, призвав помощь Господню, рассмотри с прилежанием внутреннее состояние своей души. Непременно благодать Божия откроет тебе, что обольщения чувств более управляют тобой, чем рассуждение, что страсти играют твоим сердцем, что ты не видишь прямой добродетели, а если и видишь, то держаться ее одной не в силах. Видишь ты доброе и хвалишь, но следуешь плохому. Тебя беспокоит совесть; тебя устрашает праведный суд, который определил от века, чтобы с пороком были соединены несчастливые последствия в этой жизни и в будущей. Ты предстанешь себе безобразным, бесчестным, смертоносным. Никак не следует тебе настолько презирать себя, чтобы желать оставаться в таком виде.

Что же делать? Отрекись самого себя, сбрось с себя эту гнусную одежду, поищи лучшей и облекись в нее, да будет вид твой похожим на тот, в каком ты сотворен. Ибо настоящий вид твои не есть дело рук Божиих, но ухищрение вражеской злобы и вредный плод твоего развращения **(105, 120–123).**

Но можно это зло греха не только сделать безвредным, но обратить к большим совершенству и славе человека.

Это может показаться невероятным, но самое дело Божие это доказывает. Грех ввел страсти, но Евангелие открыло столько мужей, которые покорили их разуму! Грех воспалил вожделение; но благодать Христова произвела столько праведников, которые и во плоти пожили, как Ангелы! Грех везде поставил преграды и соблазны добрым нравам; но Дух Господень воздвиг столько подвижников, которые непорочно сохранили святость нравов. Грех ввел беды и несчастия; но

вера явила («только духовных воинов, которые радовались в самих страданиях! Грех ввел смерть, как страшную муку; но евангельская благодать представила столько героев, которые презирали смерть и торжествовали над нею! Итак, видите, что через самое зло сила нашего разума и воли пришла в; большее действие; открылось для человека поприще заслуг и славы. Чрез самое падение премудрость Божия возвысила человека.

И умножение зла стало поводом к тому, что мы получили большую благодать, чем потеряли.

Так не воскликнем ли мы со всеми святыми: где, смерть, твое жало? Где, ад, твоя победа? Где твое, искуситель, усилие к гибели нашей? Они обратились на главу твою. Где твои, грех, искушения? Праведным Божиим они доставляют только победу и славу. Где твои, мир, прелести? Открывшаяся небесная красота заставила презирать их. Где наши страхи и бедствия? Бог стал одесную своих избранных, и они не движутся. **Платон, митрополит Московский (105, 147–151).**

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 29–30). Воспользовавшись этим, божественный апостол назвал грех обременительным и запинающим нас (Евр. 12, 1). Ибо что тягостнее и вреднее греха? И, с другой стороны, что легче и полезнее добродетели? Греховность, как сказано в Притчах, «многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею» (Притч. 7, 26). «Беззаконного уловляют собственные беззакония его» (Притч. 5, 22). А добродетель оживляет и возносит на высоту, по слову автора Притч: Она – древо жизни для тех, которые приобретают ее (Притч. 3, 18), и по слову Псалмопевца: «Смиренных возвышает Господь» (Пс. 146, 6). Поэтому грех символически представляется в виде придавливающего куска свинца (Зах. 5, 7), и те, у кого есть плотское бремя и плотские похоти, кого придавил грех, не могут свободно возводить око к небу. Потому и иго Спасителя благо, и бремя Его легко. Но скажут, почему же легко, когда Он говорит: если кто «не возненавидит отца своего и матери» (Лк. 14, 26), «и кто не берет креста своего и следует за Мною» (Мф. 10, 38), и кто не

отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14, 33), когда повелевает отдать и саму душу? Да научит тебя Павел, который говорит: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4, 17); и еще: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). **Святитель Афанасий Александрийский (115, 712).**

Удостоившись, по дару, отпущения грехов, со всяким тщанием храни себя, чтобы отпущение грехов зависело от Бога, а хранение – от тебя. Как же этого достичь? Помни всегда Христову притчу, это будет для тебя самым лучшим и совершенным пособием. Вышел из тебя нечистый дух, изгнанный Крещением (Лк. 11, 24–26). Ему несносно гонение, нетерпимо быть бездомным и бесприютным. Проходит он «по безводным местам» (Лк. 11, 24), где пересох Божественный поток, ибо он любит там быть, скитается, ища покоя и не находя. Приступает к душам крещеным, в которых порчу омыла купель. Боится воды, душит его очищение – целый легион погиб в море. Опять возвращается в дом, из которого вышел, потому что бесстыден и упорен, приступает снова, делает новые покушения. Если найдет, что Христос водворился и занял место, оставленное им, то снова, отраженный, уходит без успеха, продолжая свое жалкое скитание. Если же найдет в тебе место выметенное и убранное, но пустое, ничем не занятое, равно готовое к принятию того или другого, кто бы ни пришел первым, поспешно входит, поселяется с еще большим удобством, и бывает для человека того последнее хуже первого. Ибо прежде была надежда на исправление и осторожность, а теперь стало явно повреждение, привлекающее к себе лукавое удалением от добра, потому для поселившегося обладание местом сделалось надежней. **Святитель Григорий Богослов (115, 737–738).**

Грехи можно загладить, кроме всеобщей благодати Крещения и мученичества, многими делами покаяния. Ибо к вечному спасению средств много:

1. Прежде всего о покаянии говорит апостол Петр: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3, 19), говорят Иоанн Креститель и Сам Господь: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2).

2. Но и «любовь покрывает множество грехов» (1Пет. 4, 8).

3. И милостыней врачуются раны души нашей, потому что как «вода угасит пламень огня», так и «милостыня очистит грехи» (Сир. 3, 30).

4. И слезы омывают грехи, ибо Давид, сказав: «Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» (Пс. 6, 7), далее говорит, что он не напрасно проливал их: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего» (Пс. 6, 9).

5. Так же заглаживаются грехи исповеданием их: «Я сказал: исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5); и еще: о беззакониях твоих «говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26).

6. Душевной и телесной скорбью приобретается отпущение грехов: «Призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои» (Пс. 24, 18).

7. Особенно исправлением наших нравов уничтожаются грехи: «удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим… Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Ис. 1, 16–18).

8. Иногда молитвы святых изглаживают грехи…

9. Иногда исцеляется грех делами милосердия и веры: «Милосердием и правдою очищается грех» (Притч. 16, 6).

10. Содействием спасению других: ибо «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 20).

11. Прощением обид, нанесенных нам: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14).

Вот сколькими путями можно заслужить милосердие Создателя! Видя эти пути, никто из желающих спасения не должен отчаиваться. Ибо если ты не можешь загладить грехов твоих скорбью поста, по причине немощи телесной, если не можешь сказать: «Колени мои изнемогли от поста, и тело мое лишилось тука» (Пс. 108, 24), «я ем пепел, как хлеб, и питие мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10), то искупай их милостыней. Если не имеешь, что дать нищему – хотя бедность никого не освобождает от этого дела, потому что две лепты вдовицы предпочитаются большим дарам богатых, и Господь обещает воздать награду даже за чашу холодной воды (Лк. 21, 2; Мф. 10, 42), то можно очиститься посредством исправления нравов. Если подавлением своих страстей и пороков не можешь достичь совершенства добродетелей, то приложи благочестивую заботу о пользе и спасении других. Если признаешь себя неспособным к этому служению, то можешь покрыть грехи делами любви. Если беспечность сделала тебя слабым для этого, то проси исцеления своих ран молитвой и помощью святых. Далее, кто не может покорно сказать: «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего», чтобы этим исповеданием заслужить прощение грехов, о котором сказано: «И Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5). Если ты стыдишься открыть свой грех людям, то не переставай открывать его перед Тем, Кому он известен, говори непрестанно: «Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал» (Пс. 50, 5–6). Он, и не пристыдив обнародованием, излечивает и без укоризн прощает. Кроме этого несомненного средства получить прощение грехов благодать Божия дала нам еще более легкое – это прощение другим согрешений их: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). Итак, кто хочет получить прощение грехов, тот пусть постарается воспользоваться этим средством. И не нужно убегать от источника спасения, потому что, хотя бы мы сделали все нужное для очищения грехов, но если не покроет их Милосердный, Который один очищает от беззаконий, то они не

изгладятся. Получивший прощение грехов должен удовлетворять за них постами и умерщвлением плоти и страстей, ибо по словам Священного Писания: «Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Это и справедливо, потому что того, кто не допускает мечу духовному, «который есть Слово Божие» (Еф. 6, 17), проливать кровь, того поразит проклятие Иеремии: «проклят, «кто удерживает меч Его от крови!» (Иер. 48, 10). Ибо этот меч источает из нас вредную кровь, служащую пищей порокам, и отсекает в нас все земное и плотское. И нам, умершим для пороков, дает средство жить для Бога и украшаться добродетелями. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Лева Пинуфий) (53, 533).**

Душа благочестивая когда оступишься и согрешишь – не медли в грехе твоем, чтобы не уклониться к тяжкой участи, но тотчас, признав свой грех, кайся и молись Господу: «согрешил, Господи, помилуй меня», и отпустится Согрешение твое. Но впредь берегись этого, как змеиного жала: «Жало же смерти – грех» (1Кор. 15, 56). Берегись этого жала, чтобы не погибнуть. Согрешить – дело человеческое; но оставаться в грехе – диавольское Диавол как согрешил, с того времени непрестанно в грехе и ожесточении пребывает и во веки пребудет. Берегись же прилагать грех к греху, чтобы не остаться с диаволом **(104, 471–472).**

В больнице бывает, что не все исцеляются: есть болезни неисцелимые, и человек не все может, что хочет, но в святой Церкви не так. Нет такой душевной болезни, которой бы Христос не хотел и не мог исцелить, только бы сам больной хотел этого и усердно просил у Христа. Ибо все возможно Тому, слову и повелению Которого все повинуется, слово и желание Которого есть дело, повелением Которого слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. Познай только, христианин, и признай немощь твою, и проси со смирением у этого Врача исцеления, и ожидай без сомнения – и непременно получишь. Только берегись того, что препятствует Его спасительному лечению **(104, 577–578).**

Святой апостол Иоанн говорит: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1Ин. 1, 7).

Замечай, что кровь Христова очищает грешника от всякого греха.

Апостол Павел говорит: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1Тим. 1, 15). И Сам Христос говорит: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Видишь, что нет различия между грешниками, но Христос пришел всех призвать на покаяние, всех спасти. Не сказано, что таких-то и таких грешников призвать на покаяние и спасти пришел Христос, но всяких грешников, какие бы они ни были. И еще Христос говорит: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Видишь, что не сказано: пришел таких или других погибших спасти, но всяких погибших, какие бы они ни были. Все согрешили, все и погибли: потому и Христос пришел взыскать и спасти всех погибших, которые покаются и примут Его за своего Спасителя. Апостол Павел говорит: «Христос за всех умер» (2, Кор. 5, 15). Видишь, что нет различия и здесь, но за всех и всякого грешника, какой бы он ни был, умер Христос. Поэтому всякий грешник, когда истинно покается, спасется смертью Христовой. **Святитель Тихон Задонский (104, 579–580).**

«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то» (Мк. 3, 24). Пока сохраняется единомыслие лукавства греховного, – крепким бывает в нас царство тьмы и греха. Но когда благодать Божия плененную грехом часть духа привлечет к себе, освободив ее из плена, тогда происходит разделение: грех на одной стороне – добро на другой. Как только – вследствие этого пробуждения – сознанием и свободой человек сочетается с добром, грех теряет всякую опору и идет к разложению. Постоянство в добром намерении и терпение в трудах совсем расстраивают и истребляют грех. Тогда начинается царство добра и стоит, пока не вкрадется какое-либо злое помышление и, привлекая к себе волю, не произведет снова разделения. Как только сочетаешься с зародившимся греховным заблуждением, осуществишь его делом, – опять начнет добро слабеть, а зло расти, пока совсем не истребит его.

Это почти непрерывная история внутренней жизни у тех, кто слабосерден и не имеет твердого нрава **(115, 725).**

«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся» (Лк. 11,21–22).

Это иносказание объясняет, как Господь разоряет бесовскую власть над душами. Пока душа в грехе, ею владеет злой дух, хоть не всегда явно показывает это. Он сильнее души, потому и не боится восстания с ее стороны, властвует и тиранствует над нею безсопротивления. Но когда Господь приходит в душу, привлеченный верой и покаянием, тогда разрывает все узы сатанинские, изгоняет бесов и лишает их всякой власти над душою. И пока служит эта душа Господу, бесы не могут одолеть ее, ибо она сильна Господом, сильнее их. Когда же душа оплошает и отшатнется от Господа, бес опять нападает и одолевает, и бывает этой бедной душе хуже, чем прежде. Это всеобщий невидимый порядок явлений в духовном мире. Если бы у нас открылись умные очи, мы увидели бы всемирную брань духов с душами, побеждает то одна, то другая сторона, смотря по тому, общаются ли души с Господом верою, покаянием и ревностью к добрым делам или отпадают от Него нерадением, беспечностью и охлаждением к добру. **Святитель Феофан Затворник (115, 725–726).**

Однажды авва Павел шел с лошадьми. На постоялом дворе оказался ребенок, которого, по козням диавола, лошадь раздавила до смерти. Сильно опечаленный этим, авва Павел ушел от мира и стал отшельником. Он постоянно оплакивал смерть ребенка. «Я был причиной его смерти, и меня будут судить как убийцу». Поблизости находилось логовище зверя, и авва Павел ежедневно подходил к логовищу, ударял и раздражал зверя, чтобы тот, поднявшись, растерзал его. Но лев не причинял ему никакого вреда. Увидав, что ему не удается раздражить зверя, он решил лечь на пути льва. Спустя некоторое время, лев появился, но, подобно человеку, со всей осторожностью прошел, не задев старца. Тогда старец понял, что Бог простил его грех. Возвратясь в обитель, он жил в ней,

принося всем пользу примерами своих подвигов. **Луг духовный (75, 122–123).**

Пресвитеру Пиаммону была дана благодать откровений. Однажды, принося бескровную жертву Господу, он увидел близ престола Ангела Господня: в руках у него была книга, в которой он записывал имена иноков, приступавших к святому престолу. Старец внимательно замечал, чьи имена пропускал Ангел. После окончания Литургии он призывал к себе порознь каждого из пропущенных Ангелом и спрашивал, нет ли у него на совести какого-нибудь тайного греха. И при этой исповеди открыл, что каждый из них был повинен в смертном грехе… Тогда он убедил их принести покаяние и, сам вместе с ними повергаясь перед Господом, день и ночь со слезами молился, как бы причастный их грехам. И пребывал он в покаянии и слезах до тех пор, пока снова не увидел Ангела, предстоявшего престолу и записывавшего имена приступавших ко Святым Тайнам. Записав имена всех, Ангел стал даже по имени называть каждого, приглашая приступить к престолу для примирения с Богом. Увидав это, старец понял, что их раскаяние принято, и с радостью допустил всех к причастию. **Жизнь пустынных отцов (77, 112).**

Девство

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. …Они поют как бы новую песнь пред престолом… и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу» (Апок. 14, 1, 3–4).

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1Кор. 3, 16–17).

«Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6, 20).

Куда идет Агнец, идет так, что с Ним могут идти только души девственные? Какие это жилища покоя? Это места, где удовольствия бесконечно более высокие, чем суетные, безвкусные, обманчивые наслаждения мира. Это даже не те места покоя, которые будут даны в Царствии Божием недевственникам: это совсем другие жилища. Радостью девственников будет Сам Иисус, радость через Иисуса и в Иисусе. Это радость особого рода, не общая с радостью других святых. Другие святые, которые не будут следовать за Агнцем, будут видеть сопутствие девственников Агнцу, но не станут завидовать им. Они будут радоваться их счастью. Они не будут петь песни, а станут слушать и в драгоценном преимуществе, которым те будут наслаждаться, найдут свою радость. **Блаженный Августин (113, 617).**

Не слишком робей перед плотью, как будто она по природе своей неукротима. Не от Бога тот страх, который делает человека связанным. Не предавайся слишком и плотской неге, чтобы пресыщение, сверх чаяния твоего, не низринуло тебя в стремнину.

Если боишься того, что и малая искра зажигает солому, то ободрись надеждой: великий пламень охладится дождем

свыше. Молитвы, воздыхания, дни, проводимые в слезах, и ночи без от дыха, и всецелая любовь к Царю – вот прекрасные целебные средства для целомудрия! При них ты никогда не воздвигнешь в сердце кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и лучезарного Духа.

Если чрево у тебя на замке, то, может быть, спасешься от греха. А если двери у него отворены, то боюсь, чтобы плоть не сделалась наглой. Когда тело усмирено, усмиряется вместе с ним и бесстыдная похоть. Вино – это желчь для девственников, приносит им много бесславия, а гнев доводит до неистовства. Все это – путь к смерти.

Насколько девство предпочтительнее супружества, настолько брак предпочтительнее сомнительного девства. Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к нему силу и расположение, или избери супружество, – как говорят, второе, тоже доброе, плавание. Но избегай тех, которые хотят совместить ту и другую жизнь, – и безбрачную и брачную, то есть примешивают к меду желчь, к вину грязь, к священному Салиму злочестивую Самарию **(113, 618).**

Брак – доброе дело, но не могу сказать, чтобы он был выше девства. Ибо девство не признавалось бы высоким, если бы не было из лучшего лучшим. Да не огорчаются этим носящие узы брака! «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Напротив того, девы и жены, соединитесь, составьте единство в Господе и служите друг другу украшением! Не было бы и безбрачных, если бы не было брака, ибо откуда бы явился на свет и девственник? Не был бы брак честен, если бы Богу и жизни не приносил девственников. Почитай и ты (девственник) мать свою, от которой происходишь; почитай и ты (связанный супружеством) происшедшую от матери как мать, хотя она и не мать, но невеста Христова. Красота видимая не скрыта, а незримую видит Бог: «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом» (Пс. 44, 14), то есть украшена и делами, и созерцанием. И вступившая в брак да принадлежит Христу: и дева да будет всецело Христова! Одна да не прилепится совершенно к миру, другая да вовсе не будет от

мира! Что замужней принадлежит частично, то девевсецело. Ты избрала жизнь ангельскую, стала в чине безбрачных не ниспадай в вещественное, не сочетайся с веществом, когда ведешь жизнь безбрачную. Блудный взор не охранит девства; блудный язык вступает в общение с лукавым… Пусть будет девственной и мысль – пусть не кружится, не блуждает, не носит в себе образов того, что лукаво. Это уже часть любодеяния; пусть не созидает в душе ненавистных кумиров! **(116, 231–232).**

Блаженна жизнь девственников, которые отрешились от плоти и приблизились к чистому Божеству **(14, 273).**

Приветствую тебя, великое богодарованное девство – податель благ, жребий Христа, свойство небесных сил, которым не известны супружеские узы! А не знают этих уз, во-первых. Бог, потом – лик присносущного Бога **(15, 50).**

Супружество послужило украшением земли, а девство – Божиего Неба. **Святитель Григорий Богослов (15, 56).**

Священный образ девства, который уважается всеми, полагающими совершенство в чистоте, усваивается теми, кому по благоволению содействует благодать Божия в этом благом стремлении. **Святитель Григорий Нисский (23, 287).**

Но дарование девства заключает в себе не только то, чтобы воздерживаться от деторождения, но весь образ жизни. Вся жизнь и нравы должны быть девственны, всяким проявлением свидетельствуя о чистоте. Можно и словом соблудить, и оком прелюбодействовать, и слухом осквернiться, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностью в пище и питии преступить законы целомудрия. **Святитель Василий Великий (113, 614).**

Первым примером девственной жизни служит для нас Сам Подвигоположник Иисус Христос. Господу предоставлено преподать это учение (о девстве) людям, поскольку Он один, придя на землю, научил возноситься к Богу. Архиерею и Главе пророков достойно именоваться и Главою девственников **Святитель Мефодий (113, 614).**

Христос – девственная слава Сущего, не только рожденный от Бога безначально, как человек, подобный нам, но высший нас, воплотившийся от Девы без мужа, – показал в Себе Самом

истинное и совершенное девство. Он сам учит этому самой Своей жизнью, хотя и не положил его законом (ибо не все вмещают, как Он говорит). **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 614).**

Первая Дева Божия есть Преблагословенная Мария. В непорочности младенческой посвященная Богу на постоянную чистоту, Она навсегда сделалась непоколебимым основанием ангельской жизни на земле. **Филарет, митрополит Московский (113, 614).**

С того времени, как Дева стала Божией Матерью, уже открытым образом многие стали проводить безбрачную жизнь. **Святитель Григорий Назианзин (113, 614).**

Тебя, (девство), возлюбил и святой евангелист Иоанн и за это удостоился возлежать на груди Господа славы. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 614).**

За это ему более других апостолов была открыта дверь к таинствам небесным **(113, 614).**

Хочу, чтобы вы, (девственники), подражали в девстве апостолу Павлу, который удалился от брачных связей, чтобы теснее соединиться с Иисусом Христом. Он не мог бы достичь такого апостольского дара, если бы был связан узами брака. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 615).**

Семя зла коренится в развращенной воле (человека) и невнимании к помыслам. Если воля целомудренна, то никакого не будет вреда от естественных движений. Поэтому, сказав о скопцах, о тех, которые напрасно скопят себя, не будучи целомудренными в помыслах, и о тех, которые ради Царства Небесного сохраняют девство, Иисус Христос прибавляет: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12).

И таким образом, по неизреченной кротости Своей показывает, как важно соблюдение девства, но не возводит его в предписание закона и тем пробуждает любовь к нему. И тем самым Он показал совершенную возможность этой добродетели **(116, 234).**

Девство – дело столь великое и чудное, что превосходит все человеческие добродетели. Девство украшало первых людей больше, чем царей диадема и золотые одежды. Что

достойнее, сладостнее, светозарнее девства? Ибо оно издает сияние ярче солнечных лучей, и отрешив нас от всего житейского, приучает светлыми очами со вниманием созерцать Солнце правды. Как драгоценное миро, хотя и заключено в сосуде, наполняет воздух благовонием… так и благовоние девственной души, воспринятое чувством, свидетельствует о сокровенной внутри добродетели. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 613).**

Дева – невеста Христова и сосуд святой, посвященный Богу. Девой именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшаяся от брака и предпочитающая жить в освящении. **Святитель Василий Великий (113, 614).**

Сказанное о девстве: «Не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11), сказано не в том смысле, что это дается по какомуто жребию (в таком случае Бог не назначил бы им в награду Небесного Царства). Напротив, этим показывается, что, во-первых, подвизающиеся этим вышеестественным подвигом имеют нужду в Божией помощи; во-вторых, этот совет сходит с неба не как закон, но предлагается в виде совета; в-третьих, девство дается тем, которые победили невоздержание, призывают содействие свыше, хранят себя постами и бдениями, а не предаются зверю нерадением и роскошью. Если бы давалось оно по жребию, то излишней была бы награда. Не по милости оно дано, но желающим принять; а кто не хочет, тем и не будет дано. **Преподобный Исидор Пелусиот (113, 618).**

Подвиг девства, говорит Спаситель, есть жребий немногих. «Есть скопцы, которые из чрева матернего родились так» (Мф. 19, 12), то есть люди, которые по природе не имеют влечения к женщинам, но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же себя ради Царства Небесногоэто те, …кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решились на подвиг целомудрия, …вступают на путь к Царствию Небесному. Желая, чтобы мы добровольно подвизались в этой добродетели (девства), Господь говорит: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Таким обра зом, Он не принуждает к девству, не

возбраняет и брака, но девство предпочитается. **Блаженный Феофилакт (116, 234–235).**

Девственницы – это цветы в саду церкви, красота и благолепие благодати, торжество природы, славнейшая часть стада Христова. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 613).**

Девство есть печать совершенства, подобие Ангелам, духовная и святая жертва, венец, сплетенный из цветов добродетели, благоухающая роза, оживляющая всех, находящихся близ нее, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу, великий дар Божий, залог будущего наследия в Царстве Небесном. **Преподобный Антоний Великий (113, 613).**

О, девство! – богатство неистощимое, венец неувядаемый, храм Божий, жилище Святого Духа, драгоценный алмаз, радость пророков, слава апостолов, жизнь Ангелов, венец святых. …Есть два пути: один обыкновенный и житейский, то есть брак; другой же ангельский, которого нет превосходнее, то есть девство. Если кто избрал мирской путь, то есть брак, тот не подлежит порицанию, но не получит стольких даров, хотя и получит некие, ибо и он приносит плод тридцатикратный. Кто же воспринял чистый и надмирный путь, хотя он и труднее первого, тот приемлет более чудные дарования, ибо принес плод совершенный, стократный… **Святитель Афанасий Великий (113, 613).**

Неизвестна нам будущая слава чистоты (девства): ибо она – ангельский венец и добродетель сверхчеловеческая. Сохраним же тело, которое призвано просиять, как солнце. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 613).**

Крест есть знамение умерщвления, призванного к соблюдению чистоты, и особенно чистоты девственной, ибо она не может жить без креста: девство соединяется с крестом, крест с девством. Посмотри на крест и увидишь на кресте и под крестом девство. Кто на кресте? Не Тот ли, Кто является Источником и началом девственной чистоты? Кто под крестом? Не Дева ли, пренепорочная Мария, Матерь Божия, вместе с девственником Иоанном? **Святитель Димитрий Ростовский (103, 845).**

Господь говорит, что Сам Бог первоначально благословил брачный союз и вложил этот закон в нашу природу. О тех же, которые не хотят жениться, сказал: «Кто может вместить, да вместит». Ясно, что хотя Он и признал брак законом естественным, но не настолько необходимым и неизбежным, чтобы не оставить места безбрачию. И последнее Он разрешает, но ограждает условием, которое сближает его с законом естества. Скопец от рождения безбрачен по закону естественному; но и тот, кто по своей воле приводит себя в такое состояние, в каком естественный скопец находится по рождению без участия воли, становится на один уровень с ним в отношении к естественным потребностям. Следовательно, в этом отношении как первый, так и второй – живут в естественном безбрачии. Отчего же духовное скопчество или безбрачие вольное считают неестественным? Оттого, что не понимают естества. У них только то и естественно, что естественно телу. А что естественно духу, и что вследствие воздействия его на тело, становится естественным, того они не хотят считать естественным… хотя о чем-нибудь другом способны рассуждать здраво. **Святитель Феофан Затворник (116, 235).**

Вот что рассказал авва Иоанн Моавийский. В святом граде была одна монахиня, отличавшаяся благочестием и великим усердием в угождении Богу. Диавол, позавидовав девственнице, внушил одному молодому человеку страсть к ней. Но удивительная дева, сожалея о молодом человеке, взяла корзинку и, положив в нее немного моченых бобов, удалилась в пустыню. Охраняя юношу от соблазна, она позаботилась о спасении его души и о себе самой и искала безопасности в пустыне. Прошло много времени. Промысл Божий устроил так, что не осталась неизвестной ее добродетельная жизнь: в пустыне святого Иордана увидел ее один отшельник. «Мать, что ты делаешь в пустыне?» – спросил отшельник. «Прости меня, – отвечала она, желая скрыть свой подвиг, – я сбилась с пути. Сделай милость, отче, ради Господа, укажи мне дорогу». Но отшельник, узнав свыше о ее подвиге, сказал: «Ты вовсе не потеряла пути и не ищешь его. Ты знаешь,

что ложь – от диавола, и лучше расскажи мне Правду». Она рассказала, что предпочла скорее умереть в пустыне, чем служить для кого-нибудь соблазном: «Сколько же времени ты прожила здесь?» – «По благодати Христовой, семнадцать лет».– «Но чем же ты питалась?» Отшельница, показав корзинку с моченными бобами, отвечала: «Вот эта корзинка вместе со мною вышла из города. В ней было немного бобов… Но Бог оказал мне, недостойной, такую милость, что столько времени я питаюсь ими, а они не убывают. И знай, отче, благодать Его так покрыла меня, что в течение этих семнадцати лет меня не видел ни один человек, а я видела всех». Выслушав это,отшельник прославил Бога. **Луг духовный (75, 212–213).**

ДОБРО

Высочайшее добро есть Христос

Высочайшее добро есть Христос **(104, 608).**

Душа, просвещенная светом Христа, познает добро, а непросвещенная не видит добра **(104, 608).**

Без любви добра не бывает. **Святитель Тихон Задонский (104, 609).**

Пока человек делает зло, он не может делать добра, но может делать лишь зло под личиной добра. **Авва Исаия (82, 234).**

Злоба не уничтожает злобы. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

«Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12, 35). Что положишь в сокровищницу, то и получишь: положишь медь – медь и возьмешь. Конечно, и медь можно выдать за золото, но знаток тотчас узнает подлог. Как же сделать, чтобы в сокровищнице, нашей было одно золото, то есть в сердце одно добро? Сердце, по естеству, есть сокровище добра – зло пришло позже. Возьми же анатомический нож внимания и безжалостности к себе; отделяй неестественное и отрезай его. Лукавое одно за другим будет отходить, а благое крепнуть и расширяться. Останется, наконец, одно благое. Дело все в том, как определить естественное и неестественное. Часто то, что естественно, называют неестественным; а что неестественно, то – естественным, называют зло добром, а добро – злом. Смотри, что говорит Господь в Евангелии и святые апостолы в своих писаниях, и по их указаниям определяй естественное. Так наконец соберешь много благого и будешь выносить его из сердца. Молись Святому Духу: «Сокровище благих, сохрани благое в сердце моем!». **Святитель Феофан Затворник (107, 222–223).**

Не только пагубен для нас грех, но пагубно и самое добро, когда делаем его не вовремя и не в должной мере **(109, 293).**

Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено. Бог бесконечен, и добро Его бесконечно **(109, 82).**

Наше падение состоит не в истреблении добра из естества нашего – это отличительный признак падения отверженных ангелов, а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом. Потому падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели... Добрые дела и добродетели, осквернённые примесью зла, недостойны Бога **(109, 330).**

В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Пришедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло **(109, 364).**

Превосходно описывает апостол смешение добра со злом в падшем человеке, предоставленном собственным усилиям к творению добра, причем по необходимости зло проникает из естества, искажает это добро и низлагает замыслы ума, тщетно покушающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу **(109, 365).**

Добродетель может быть неправильной, и зло может облекаться личиной добродетели. Естественное добро наше смешано со злом, повреждено им... И наша ограниченность и состояние падения требуют, чтобы наши действия непременно были предваряемы рассмотрением **(111, 203).**

Надо потерять самое понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным **(111, 523).**

Недостаточно быть добрым по естеству, нужно быть добрым по Евангелию **(111,537).**

Берегись делать добро падшего естества. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,45).**

Юноша с пламенной и сильной душой, каким был Павел, если брался за что-то, то со всем жаром; его сердце и само по себе было склонно к неумеренной ревности, и фарисейство давало для нее много пищи. Из личных свойств его характера,

равно как из собственных его свидетельств, мы можем заключить, что он старался превзойти современников в законной праведности, как понимали ее фарисеи. И это было не без намерения Промысла. Чем ревностнее было его стремление к святости, чем более он должен был бороться с некоторыми влечениями своей пламенной и сильной натуры, тем более имел случаев убедиться, что есть в человеке зло, которого нельзя укротить одной уздой закона; что человек может знать добро, но не всегда может творить его, что он невольно, при всем добром расположении, увлекается силой богопротивных влечений от добра к злу. Павел, конечно, никогда бы так живо, так точно не описал этого состояния в седьмой главе послания к римлянам, если бы не знал его по собственному опыту. И то, что он перешел к христианству из такой секты, в которой употребляли все предосторожности, ставили всякие преграды против силы пожеланий и страстей, всеми мерами старались принудить себя к добру, было весьма важно для Павла. Испытав все эти меры на себе и узнав их слабость, он мог, как представитель всех людей с ревностными нравственными стремлениями, свидетельствовать собственным опытом, как глубоко в человеческой природе лежит потребность искупления. После этого, также по собственному опыту, он мог определить отношение внутренней свободы, проистекающей из веры в искупление, к рабству законному. **Протоиерей Александр (Горский) (114, 271).**

Некто из отцов спросил великого авву Нистерия, друга аввы Антония: «Какое бы добро мне творить?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив – и Бог был с ним. Илия любил безмолвие – и Бог был с ним, Давид был кроток – и Бог был с ним. И так смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай, и блюди сердце твое». **Достопамятные сказания (79, 177).**

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Цель добродетели – приближение к Богу

Награда добродетели – стать богом, озариться чистейшим светом, созерцаемым в Троичной Единице, от Которой имеем теперь едва несколько лучей. К этому и стремись и в этом преуспевай, окрыляйся этой мыслью, уповая на Вечную Жизнь. Ни на чем не останавливай своих надежд, пока не достигнешь вожделенной вершины. **Святитель Василий Великий (9, 235).**

Если душа совершает добрые дела, Дух Святой обитает в ней. **Преподобный авва Исаия (34, 173).**

Добродетель возводит нас к той дивной первоначальной красоте, какою человек обладал, будучи создан по образу Божию и подобию **(40, 840).**

Будем же упражняться в добродетели, в ней великое богатство и великое чудо – она доставляет истинную свободу. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 361).**

Тот, кто хочет достичь истинного усыновления Богу, должен творить благое из любви к самому благу. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Херемон 53, 375).**

Когда же ум забудет цели благочестия, тогда и явная добродетель становится бесполезной. **Преподобный Марк Подвижник (54, 33).**

Кто приобрел силы к совершению добрых дел, тот делается достойным Божиего благословения **(4, 213).**

Всякое время нужно считать удобным к исполнению угодного Богу **(6, 322).**

Преуспевай в добродетелях, чтобы стать ближе к Ангелам. **Святитель Василий Великий (8, 51).**

Душа каждого из нас подобна лампаде, делание добра елею, любовь – фитиль, на котором почивает, как свет, благодать Божественного Духа. Когда же недостает елея, то есть доброделания, то любовь иссякает и свет Божественной благодати… гаснет, потому что добродетель и любовь, исчезая, уносят с собой и благодатные дарования. Когда же Бог отвращает лицо Свое, наступает полный мрак. **Святитель Григорий Палама (65, 17).**

Не допусти сердцу твоему сделаться непотребным, питая в нем злые помышления, постарайся сделать его благим. Взыщи благости и мира, стремись совершать все святые добродетели. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Тому, кто начинает служение Богу, открывается лишь образ добродетелей – поверхностное понимание их. Если он не вступит в подвиг самим делом, то не сможет приблизиться к Богу посредством деятельного и существенного понимания добродетелей **(82, 175).**

Три добродетели, когда ум увидит их в себе, служат для него признаком, что он достиг бессмертия: рассуждение, различающее добро от зла во всех случаях, благовременное предусмотрение и добра и зла, свобода от внешнего влияния. **Авва Исаия (82, 185).**

Телесные добродетели должны соответствовать душевным, душевные – духовным, а духовные – богопознанию **(47, 196).**

Даже тот, кто начал с детства и на протяжении всей жизни до поздней старости употреблял неослабевающую заботу, едва отпечатлеет в себе первообразную добродетель; какое же усилие требуется тем, кто не радел об этом в прошедшие годы? **Преподобный Нил Синайский (49,158).**

Христиане – чада Божии, которые преобразуются в образ Божий по мере, дарованной человеку **(6, 413).**

Христиане – члены Христовы, которые во всяком действии заповедей Господних или даровании Святого Духа – совершенны, в соответствии с достоинством Главы, Которая есть Христос. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

Господь награждает нас великими дарованиями, только бы мы искренне верили и никогда не колебались в помыслах **(38, 407).**

Не станем делать небрежно то, от чего зависит наше спасение. От нас требуется тем высшая добродетель, чем высшие мы получили дары **(38, 237).**

Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знания, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение Тела Христова, ни приобщение Крови и ничто другое не может нам принести

пользы, если мы не будем иметь жизни правой и честной и чистой от всякого греха. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 7).**

Перечислив добродетели, о которых надлежит иметь все тщание по приятии благодатных сил, апостол в побуждение к этому сказал: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без, успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2Пет. 1, 8). Прибавим только, что добродетели эти требуют не только неоднократного проявления, они должны всегда пребывать в нас, быть присущими нам, укорененными в нас. И они не должны оставаться на одном уровне, но все более и более умножаться и возрастать в силе и плодотворности. Только в этом случае, говорит Спаситель, ты будешь иметь успех и не останешься бесплодным в познании Господа нашего Иисуса Христа. Входит в познание Господа тот, кто верует в Него и исповедует Его. Ты веруешь? – говорит Он.– Смотри же, не оставляй этой веры праздной и бесплодной.– Что же надо делать, чтобы моя вера не была такой?– Преуспевай во всякой добродетели.– Где утверждающие, что «веруй и довольно», ничего больше не нужно?! – Кто так думает – слеп (2Пет. 1, 8–9) **(107, 24–25).**

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Выходит, что можно целый век трудиться и думать, что собрано много всякого добра, – а все ни к чему, если собрано было не с Господом. Что же значит – собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощью благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его, – жить так, чтобы духом жизни был дух Христов. Есть в мире две области – добра и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляют настоящее имение, прочное и ценное; но добро и истина только от Господа, и приобретаются лишь с помощью Его. Понятно, что кто не с Господом собирает, тот не соберет истины и добра, – не соберет того, что можно назвать настоящим имением, прочным и ценным. Если же, кроме этого, ничего нельзя назвать прочным и ценным, то что бы кто ни собирал, все не впрок, все напрасный труд, напрасная трата сил и времени **(107, 363–364).**

«Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43). У кого есть трудолюбивая Марфа – всестороннее доброделание, и Мария, сидящая у ног Иисуса, – внимательное и теплое обращение к Господу всем сердцем, к тому Сам Господь придет и воскресит Лазаря – его дух, и разрешит его от всех уз душевных и телесных. Тогда начнется у него поистине новая жизнь – бестелесная в теле и неземная на земле. И это будет истинное воскресение в духе прежде будущего воскресения с телом! **(107, 92).**

В Сретение Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасения не в себе, – Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верой, – Анна; с другой – чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая – Дева Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией – Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные состояния в сердце свое и встретишь Господа не приносимого, а Самого грядущего к тебе, воспримешь Его в объятия сердца и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех Ангелов и святых. **Святитель Феофан Затворник (107, 47–48).**

Добродетель есть всякое слово, дело и помышление, согласное с законом Божиим **(104, 609).**

Добродетель – плоды духовной мудрости **(104, 609).**

Добродетель – признак духовно живущего человека **(104, 609).**

Истинная добродетель состоит в победе себя самого, в желании делать не то, что хочет тленное естество, но чего хочет святая воля Божия, покорять свою волю воле Божией и побеждать благим злое, побеждать смирением гордость, кротостью и терпением – гнев, любовью – ненависть. Это есть христианская победа, более славная, чем победа над народами. Этого требует от нас Бог: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21) **(104, 610).**

Служащий Иисусу и здесь имеет награду. Ибо истинная добродетель – награда сама по себе. Где истинная добродетель, там и любовь; где любовь, там добрая и спокойная совесть, где спокойная совесть, там мир и покой, где мир и покой, там утешение и радость **(104, 611).**

Христианин должен подражать Христу в добродетелях. **Святитель Тихон Задонский (104, 614).**

Душа, благодаря евангельским добродетелям, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные жемчужины: дары Духа **(108, 540).**

Все евангельские добродетели несвойственны падшему естеству, во всем подвижник должен принуждать себя, все должен испросить у Бога смиренной, соединенной с сердечным плачем молитвой (108, 475). Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова, они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя **(109, 331).**

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновленном естестве есть благодатное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями **(109, 407–408).**

Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтобы пребыть добродетелью, нуждается в терпении **(111, 434).**

Здешняя жизнь похожа на поле с различными посевами хлеба и овощей.., люди подобны делателям: один способен ухаживать за виноградными лозами, другой за овощами, иной сеять хлеб.., иной лишь исторгать терние. Каждый пусть трудится на том участке добродетелей, к которым он способен, к которым призван Богом, являющим Свое призвание разумному созданию теми душевными способностями, которые Он даровал этому созданию **(111, 458).**

Чтение отеческих писаний – родитель и царь всех добродетелей **(108, 113).**

Страсти – злые навыки. Добродетели – навыки благие **(108, 380).**

Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести **(111, 490).**

Упражнения в добродетелях, не соответствующих образу жизни, делают жизнь бесплодной **(111, 502).**

Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда они – свидетели веры, сами же по себе они недостойны Бога (111, 526). Богоугодные добродетели истекают из повиновения Богу, сопровождаются смирением, а не разгорячением, не порывами, не самомнением и тщеславием **(112, 269–270).**

Евангельское учение есть единственный источник всех истинных христианских богоугодных добродетелей **(112, 270).**

Пост есть начальное орудие всех добродетелей **(112, 270).**

Все благие помыслы и добродетели имеют сходство между собой; точно так же все греховные помыслы, мечтания, грехи и страсти имеют сходство между собой **(112, 351).**

Одна добродетель, совершаемая искренно, привлекает за собою в душу все добродетели **(112, 415).**

Стяжи постоянное трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели **(112, 417).**

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели **(112, 433).**

Сердце, возделанное скорбями, напоенное уничижением, особенно способно к возвышеннейшей добродетели **(112, 442).**

Уединением вашим да будет ваша душа, умерщвленная для мира, святой обителью вашей – да будет ваша душа, да будет она обителью всех евангельских добродетелей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 465).**

Нам принадлежат благие намерения и труд, а добродетель и плоды ее – от Господа

Душа наша – пустыня, не плодящая добрых дел, от Тебя, Господи, да примет она силу плодоношения. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 326).**

Начало всякой добродетели – Бог, как источник дневного света солнце **(54, 11).**

Человек старается делать добро по своей воле, исполняет же его Бог, в соответствии со Своей правдой. **Преподобный Марк Подвижник (54, 14).**

Подвиги добродетели нужно нести с радостью, а освобождение души от страстей просить у Бога, Таким образом, душа станет превыше самой себя и сильнейшей злобы врагов, и предоставит себя в жилище поклоняемому и Святому Духу, и примет от Него бессмертный мир Христов, и в Нем соединится с Господом. **Святитель Григорий Нисский (23, 282).**

Из Твоих сокровищ, Господи, принял я то, что могу принести Тебе. И то, что я хочу воспевать Тебя, Господи, – Твой же дар. Если и малое добро, какое есть в нас, умножается так обильно, то во сколько раз обильнее умножатся в нас дары Твои? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 343).**

Для добродетели главное – Божия помощь, которой удостаивается тот, кто обрел Божию милость. **Святитель Григорий Нисский (18, 160).**

Сколько бы ты ни трудился, сколько бы ни старался – не считай доброго дела своим, потому что если бы ты не получил помощи свыше, все труды твои были бы напрасны. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 115).**

Главное во всяком добром рвении и верх добрых дел есть постоянное пребывание в молитве. Молитва испрашивает у Бога и может ежедневно приобретать и прочие добродетели, потому что только у Бога благость. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 341).**

От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказанных ему Богом благодеяний – естественных или

дарованных Божиею благодатью. **Преподобный Макарий Египетский (33, 228).**

Те, которые приносят добрый плод, очищаются Богом, чтобы приносили больше плода **(34, 122).**

Все добродетели наши в Боге – отнюдь не наша собственность. Бог спасает нас. Он ниспосылает нам силу хранить себя от зла. Он покрывает нас Промыслом Своим и подает нам возможность пребывать в нестяжании. Он дарует нам обращение к Нему, и когда обратимся к Нему, это бывает последствием действия Его на нас. Он внушает нам благодарить Его, и мы благодарим Его по дару Его. Он ниспосылает в нас благодать, действием которой возбуждается в нас благодарение Богу. Он защищает нас от врагов наших демонов, исторгает нас из рук и челюстей их. **Преподобный Авва Исаия (82, 217).**

Молитва, будучи дочерью исполнения евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей **(112, 93).**

Молитва рождает добродетели от соединения духа человеческого с Духом Господа, Добродетели, рождающие молитву, отличаются от добродетелей, рождаемых молитвой: первые – душевные, вторые – духовные **(112, 93).**

Человек может совершать душевные добродетели собственными силами, а духовные добродетели в человеке – дар милосердного Бога, подающего этот дар нищим духом, алчущим и жаждущим правды Христовой. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 526).**

Добродетельная жизнь – сама по себе счастье

Добродетельная жизнь сама составляет величайшую честь и счастье, даже если бы мы терпели за нее наказание **(36, 94).**

Добродетель требует кратковременного труда, а доставляет вечную радость **(39,492).**

Для человека, искренне любящего Бога, – (доброделание) вожделеннее Царства, потому что истинное Царство состоит в том, чтобы доброй жизнью приобрести благоволение и милость Господа **(38, 223).**

Научимся заботиться о добродетели и высоко ценить угождение Богу. Не станем ссылаться ни на управление домом, ни на заботу о жене, ни на попечение о детях, ни на что-нибудь другое и думать, будто этим мы можем достаточно оправдать себя в нерадивой и беспечной жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 197).**

Если душа занята добродетелью и не развлекается ничем внешним, она запечатлена печатью истины **(19, 239).**

Только утвердившаяся в нас забота о добродетели есть нечто постоянное. Ибо кто преуспел в чем-либо высоком, например: в целомудрии, скромности, благочестии или в чем-то другом из возвышенных евангельских заповеданий, тот при возрастании в них имеет не мимолетное и не неустойчивое, но непоколебимое, длящееся всю жизнь удовлетворение **(18, 414).**

Кто желает добродетели, тот приобретает то, чего возжелал. Потому – блажен взалкавший целомудрия, ибо исполнится чистоты. А насыщение ею производит не отвращение, но усиленное желание; и насыщение и желание взаимно возрастают в равной степени. Ибо за желанием добродетели следует приобретение желаемого, и приобретенное благо приносит в душу непрекращающуюся радость. Таково свойство этого блага, что не только в настоящем, но на все времена доставляет действительную радость. Преуспевающего в добре радует и воспоминание о жизни, проведенной правильно, и сама жизнь в настоящем, и ожидание воздаяния, которое вижу не в чем ином, как в той же добродетели, так как она и есть

дело преуспевающего и дается как награда за преуспеяние. **Святитель Григорий Нисский (18, 415).**

Как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 193).**

Добродетель должна быть бескорыстна, если желает быть добродетелью, которая имеет в виду одно добро. **Святитель Григорий Богослов (14, 36).**

О добродетели знаем мы от апостола, что у нее один предел совершенства – не иметь предела. **Святитель Григорий Нисский (17, 225).**

Но мы, которые удостоились «бани возрождения» (Тит. 3, 5), совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты. **Преподобный Марк Подвижник (54, 29).**

Мы бедны добрыми делами не оттого, что не можем, а оттого, что не хотим, и ясным доказательством этому служит то, что многие из подобных нам по природе людей сияют добродетелями **(38, 459).**

Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду **(44, 639).**

Кто много говорит, тот ничего не делает; кто много делает, тот не говорит ничего лишнего **(45, 164).**

Если тот, кто имеет царя должником своим, почитает себя счастливым и защищенным на всю жизнь, то представь, как счастлив должен быть тот, кто своими добрыми делами, малыми и великими, сделал Должником своим Бога **(41, 188).**

Добродетельный всех, кто ни смотрит на него, заставляет хвалить Господа; а славословие их привлекает великую и неизреченную милость от Господа тому, кто побудил их славить Его **(38, 267).**

Облагодетельствованные (тобою) враги будут для тебя сильными ходатаями на суде (Божием), и ты загладишь множество грехов. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 870).**

Хорошо делать добро друзьям, еще лучше – всем нуждающимся; но лучше всего – даже врагам. Первое исполняют и язычники, второе – повинующиеся Божественному

закону, а третье – ведущие образ жизни, достойный неба. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 222).**

От многих плодов гнутся древесные ветви, и при многих добродетелях смиряется человек. **Преподобный Нил Синайский (47, 219).**

Не будем ленивы на добро, но станем гореть духом, чтобы не уснуть малопомалу в смерть или чтобы во время нашего сна враг не посеял худых семян. **Святитель Григорий Богослов (16, 138).**

Сколько бы мы ни приумножали добродетель сегодня, это служит лишь обличением нашего прежнего нерадения, а не поводом к получению воздаяния. **Преподобный Марк Подвижник (54, 32)**

Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собою славу. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 117).**

Что пользы человеку от вчерашней сытости, если он голоден сегодня? Так и душе не в пользу вчерашнее доброе дело, если сегодня оставлено исполнение правды. **Святитель Василий Великий (9, 91).**

Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то… ничем не лучше мертвых. **Святитель Григорий Богослов (15, 710).**

Кто пропускает случай сделать добро, тот не только лишается плода от добра, но и оскорбляет Бога. Бог посылает к нему нуждающегося, а он говорит: «Приходи после». Хотя он говорит человеку, но это всеравно что Богу, пославшему его. Бог найдет другого доброго человека, а отказавший ответит за себя. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 131).**

Все добродетели связаны между собой, как звенья в духовной цепи, и одна от другой зависят. **Преподобный Макарий Египетский (33, 268).**

Блаженны миротворцы, которых Господь назвал сынами Божиими. Они и «с ненавидящими мир» бывают мирны (Пс. 119, 6). За то и Бог в них обитает: ибо в мире «жилище Его» (Пс. 75, 3). **Блаженный Иероним (113, 399).**

Вершина добродетелей – любовь. **Преподобный авва Исаия (34, 95).**

По моему разумению, вера подобна лучу, надежда – свету, а любовь – кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость. Вера все может творить и созидать; надежду милость Божия ограждает и делает непостыдной; а любовь не дает опочить уязвленному ее «блаженным упоением». **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 80).**

И какая из добродетелей достойна первенствовать между плодами Духа, как не любовь, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями и от которой рождаются все блага? И в законе и Евангелии ей предоставлено главенство: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим… и ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37, 39; Втор. 6, 5). **Блаженный Иероним (113, 398).**

Добродетель – путь в Царство Небесное

Ничего нет равного добродетели! Она и в будущем веке спасет нас от геенны, откроет путь в Царство Небесное, и в настоящей жизни ставит выше всех, тщетно злоумышляющих на нас, делает нас сильнее не только людей, но и самих демонов **(38, 65).**

Добродетель сопутствует нам во время исхода отсюда, когда мы особенно нуждаемся в ее помощи, и в тот страшный день подает нам великую помощь, преклоняя на милость к нам Судию. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 215).**

Не должно скорбеть на пути спасения тем, которым обещано Царство Небесное, – пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться. **Лавсаик (113, 399).**

Все преходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Потому приготовьте себе напутствие для странствия, которого никто не избежит. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 114).**

Правильное упражнение в добродетелях доставляет блаженство на небесах, которого невозможно ни выразить словом, ни постичь умом, ни объять мыслью. **Преподобный Нил Синайский (48, 341).**

Если душа не будет, по возможности, приготовлена добрыми делами, ей не дозволено будет вкусить Агнца. **Преподобный Макарий Египетский (33, 300).**

Горе ленивому! Он пожалеет о времени, которое потратил плохо, но, поискав, не найдет его **(25, 72).**

Никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово будет внезапно, как страшная молния **(25, 55).**

Убойся, грешная душа, и пробудись. Для чего ты спишь, пока еще есть время деланию? Подумай о себе, пока еще есть для тебя надежда **(28, 194).**

Добродетельные от юности и до гроба ведут борьбу. Но покоятся они со дня смерти, пока придет время воздаянию. Они умирают на время, как засыпают вечером после дня трудов; и

как после сна, восстанут они из гробов и облекутся в славу. **Преподрбный Ефрем Сирин (28, 366).**

В добрых делах всегда спеши, чтобы, оставив их почему-либо незаконченными, и самому не отойти отсюда в незаконченном виде, **Преподобный Нил Синайский (48, 241).**

Бог не объявил дни нашей смерти, не открыл сегодня, завтра, или через год, или через несколько лет Он придет, чтобы по неизвестности срока мы постоянно хранили добродетель **(46, 39).**

Ты принял Меня, говорит Господь, в жилище свое – Я приму тебя в Царство Отца Моего. Ты избавил меня от голода – Я избавлю тебя от грехов. Ты воззрел на Меня, связанного, – Я освобожу тебя от уз. Ты приютил Меня, странника, – Я сделаю тебя гражданином Неба. Ты подал Мне хлеба – Я дам тебе Царство в наследие и обладание. Ты сделал для меня тайно – Я воздам явно. Сделанное тобою Я считаю милостью, а Мое – долгом. Ты воззрел на Меня, связанного, – и сам не увидишь огня геенского. Ты посетил Меня, больного, – и сам не испытаешь мытарств и наказаний. О, поистине благословенны руки, совершающие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу. Легко пройдут через огонь ноги, ходившие к больным и в темницы ради Христа, и не испытают они тяжести греховных уз. Ты был с ним в темнице и будешь с Ним царствовать. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 396).**

Кто после Крещения и причащения Тела и Крови Христовых не приносит добрых плодов, тот будет посечен, как бесплодное дерево и брошен в огонь (60, 422). Кто делает добро, тот будет осыпан милостями не по мере своего делания – он только исполнил должное, – но по безмерности благости Божией **(60, 208).**

Рожденные для вечной радости, если презрят ее и проведут жизнь во тьме и неведении Бога, по воскресении будут претерпевать двоякое мучение, понимая и то, что были рождены для неизглаголанной радости, и то, что презрели ее по легкомыслию и потеряли по своей вине. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 52).**

Сказано: будут «две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется» (Мф. 24, 41). Можно подразумевать под жерновом коловращение этой жизни, которая, ни на минуту не останавливаясь, течет мимо нас и со скоростью жернова все изменяет. А под двумя мелющими – различие достоинстве; жизни при одном и том же деле или чине – в подвижничестве ли, например, или девстве, воздержании или целомудрии, в любви к странникам или вере. Многие посвящают себя этому, но не все с одинаковым намерением: одни преуспевают в добродетелях ради будущего воздаяния, другие добродетельны напоказ. И последние примут награду свою в здешних похвалах и останутся при жернове. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 420).**

«Чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Лк. 13, 20–21) Пусть обратит внимание на это всякий, сомневающийся в сказанном. Человек, приобретший и малую закваску добродетели, даже если не успел испечь хлеб, хотя имел такое намерение, но не смог исполнить его по беспечности, нерадению или по недостатку мужества, или потому, что откладывал это со дня на день, не останется в забвении у праведного Судии, когда нечаянно застигнут и взят от земли. Напротив, после смерти его Бог побудит ближних его, направит их мысли, привлечет сердца, преклонит души, и подвигнутые этим, они поспешат подать ему помощь и содействие. И поскольку Владыка коснулся сердец их, они восполнят недостатки отшедшего. А кто, весь покрытый терниями, ведет дурную жизнь, исполненную нечистоты, кто никогда не приходит в сознание, безбоязненно и равнодушно погружается в сластолюбие, исполняет плот ские пожелания и вовсе не заботится о душе, совсем предавшись плотскому образу мыслей, тому, если застигнутый в таком состоянии он переселится из этой жизни, никто, конечно, не подаст помощи. Участь его будет решена, так что ни жена, ни дети, ни братья, ни родные, ни друзья нимало не помогут ему, ибо ни во что поставит его Бог **(115, 755).**

«У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3), то есть пусть не знают плотские помышления, что совершает Дух Святой. Но может ли творящий милостыню сделать, чтобы левая рука его не содействовала благотворению? Без сомнения надо, чтобы действовали обе руки. И когда левая рука держит деньги или кошелек, тогда правая сеет прекрасное семя на ниве сердца нищих, чтобы пожать не колос, держащийся на соломенном стебле, но вечную и бессмертную жизнь, утвержденную на кресте. Единородный не хочет, чтобы плотские помыслы не знали, что творит десница Святого Духа, и чтобы они не препятствовали благому намерению и щедрому пожеланию, говоря: «Мне самому на многие годы нужно иметь пищу и деньги на расходы, и одежды, и имущество…». Ибо правая часть Святого Духа вовсе не заботится о всем этом и не вожделеет этого, веруя слову Владыки: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

В этом смысле пусть левая рука не знает, что творит правая. Ибо когда ум с твердым желанием угодить Богу изо всех сил стремится не уклониться от должного и подвизается законно, тогда он не имеет мысли ни о чем другом, кроме полезного для угождения Богу... И так как в вере нет никакой причины к неверию, если свет по природе своей не бывает причиной тьмы, если диавол не смеет появляться рядом со Христом, то явно, что противоположное разуму несовместно с разумом… и добродетель остается добродетелью. И потому не знает она ни избытка в правой руке, ни недостатка в левой, ибо то и другое было бы противно разуму. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 633–634).**

Не творите милостыни вашей пред людьми, чтобы они видели вас

Если мы делаем что-либо доброе, но делаем не для того только, чтобы исполнить заповедь нашего Господа.., то мы напрасно трудимся, лишая себя плода от этого доброго дела **(38, 38).**

Делающий что-либо доброе для получения славы от людей... пользуется уже здесь достаточной наградой, а там не получит никакого воздаяния за это дело. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 38).**

Сгнивший плод бесполезен земледельцу, а добродетель гордого не нужна Богу **(47, 219).**

Чем больше восходишь на высоту добродетелей, тем большее нужно тебе ограждение. Тот, кто стоял на земле и упал, сразу встает, а упавший с высоты может разбиться. **Преподобный Нил Синайский (47, 222).**

Если ты желаешь, чтобы твои добрые дела были велики, то не почитай их великими. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 33).**

Если усвоишь какие-либо добродетели, не хвастай, не говори, то и то я сделал и исполнил. Такое хвастовство признак величайшего неразумия. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Совершающим добрые дела, когда они явны, это служит на пользу, и Спаситель сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16), однако, поскольку иные имеют в виду при этом не слово Владыки, но свою славу. Спаситель дал такой совет: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды» (Мф. 6, 1). Сначала речь идет о том, что благонравие и любовь к добру не могут укрыться, если бы и хотели этого творящие добро, а другие слова обуздывают славолюбие. В первых Господь воспрещает порок, в последних желание делать добро напоказ. Последнее не противоречит первому, но воспрещает пороки, как бы неразрывно следующие

за добродетелями. Только добродетель, совершаемая не напоказ, в собственном смысле и может быть названа так и действительно есть добродетель. Если же она увлекается в славолюбие, то перестает быть истинной добродетелью. Нечего говорить о том, что подающие милостыню напоказ, не по добролюбию это делают... А слова «да просветится свет ваш» сказаны не с тем, чтобы мы величались, но в том смысле, что доброму делу невозможно не стать явным, даже если бы и скрывали его. Как светильник в безлунную ночь обращает на себя взгляд, так и добродетель против воли обладающих ею озаряет всех. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 633).**

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла… не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными… и тщеславным услаждением. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 512–513).**

Обольщения, отвлекающие от добродетели

Низменные удовольствия этой жизни подобны теням и сновидениям: прежде чем окончится греховное дело, удовольствие исчезает, а наказание за него не имеет конца **(35, 43).**

Насколько вы предаетесь удовольствиям, настолько отпадаете от благодати: тогда и Христос не принесет вам никакой пользы. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 711).**

Противник всегда препятствует прекрасному, обольщает или отвлекает ум, чтобы, помня о прекрасном, (человек) не возлюбил горнего, но обольстил волю свою какими-нибудь земными мыслями и пожеланиями. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 338).**

Тот, кто покорится удовольствиям, не может жить в истине вследствие возникающих отсюда беспокойств, страхов, опасностей и бесчисленного роя страстей. Придет ли ему мысль о смерти, он уже прежде смерти умер от страха, представится ли ему в уме болезнь, обида, бедность или другая неприятная неожиданность, он уже погиб и уничтожен. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 652).**

(Необходимо быть бдительным) против удовольствия, как против вора, тайком вкрадывающегося в тайники души. Никогда не позволяй ему овладеть мыслью… Вступай в борьбу с желанием удовольствия и встречай, говоря этому рабскому и неразумному способу забытья: «Зачем ты расслабляешь мужество и размягчаешь крепость мысли? Зачем обессиливаешь душу? Зачем вредишь помыслам? Зачем омрачаешь светлую ясность чистых мыслей?» **(18, 237).**

Хотя и кажется трудной борьба против удовольствий, но не нужно никому терять бодрости. Привычка имеет немалую силу доставлять некоторое удовольствие даже в самых трудных делах. К тому же это удовольствие самое прекрасное и чистое, наслаждаться которым разумному существу более прилично, чем малодушно увлекаться низменным и удаляться от того, что

поистине велико и превосходит всякий ум. **Святитель Григорий Нисский (23, 330).**

И Закхей подобно Аврааму вышел из земли своей и из дома отца своего. Ибо самое лучшее исхождение – это возвышение над всеми плотскими удовольствиями, которые можно назвать «землей», удаление от чувственных наслаждений, изменение жизни развращенной, беззаконной – в жизнь добродетельную, что и есть как бы исхождение из отеческого дома. **Святитель Василий Великий (116, 318).**

Испытание добродетели

Перед началом доброго дела приготовься к искушениям, которые постигнут тебя, и не сомневайся в истине. **Преподобный Исаак Сирин (55, 290).**

Кто совершает дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение. Ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением. **Преподобный авва Дорофей (58, 189).**

С возрастанием добродетели возрастает и злоба противника, отыскивающая для каждого поводы к совращению в грех... Когда воюющие видят, что превосходящие силами враги неодолимы в открытом бою, тогда пытаются одолеть их, ведя переговоры и ставя засады. Так и против укрепившихся законом и добродетелью враг выводит силы свои не лицом к лицу, но в засадах строит им козни. **Святитель Григорий Нисский (17, 366).**

Противник употребляет тысячи средств, желая ослабить произволение, отвлечь от упований и любви к Господу, поразному нападая на душу. Или посредством духов злобы причиняет он ей внутренние скорби, или всевает в нее лукавые, суетные, непозволительные и скверные помыслы. Или приводит ей на память прежние грехи, даже осуждая душу, чтобы воля ее пришла в расслабление от мысли, что невозможно получить спасение. Этим душа ввергается в безнадежность, считая, что из нее самой рождаются в сердце эти нелепые суетные и лукавые помыслы, а не всеваются в нее чуждым духом, вносящим внутрь ее грех. Между тем, эту мысль внушает злоба врага, которая, чтобы довести душу до отчаяния, не хочет сделать известным, что при душе есть чуждый Богу дух мирского заблуждения. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 35).**

Чем больше кто совершает добрых дел, тем больше число людей оскорбляет его; потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. **Преподобный Нил Синайский (49, 240).**

Лучше, упражняясь в добродетели, терпеть осуждение тех, кому не хотелось бы, чтобы кто-нибудь восходил к совершенству, чем, возлюбив порок, заслужить рукоплескания тех, кто не приобрел правильного суждения о делах. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 328).**

Некоторые христиане терпят сильную брань и терзания от греха и даже укрепляются и умудряются в бранях. Другие же, не имея опыта, сразу ввергаются в беду и гибель, даже если впадут только в одну скорбь. **Преподобный Макарий Египетский (33, 118).**

Что бы ни случилось с нами, мы не должны огорчаться, хотя бы оно в настоящем и чувствительно задевало нас. Мы не знаем законов, по которым все, что ни бывает с нами, посылается нам от Владыки во благо. Но мы должны быть уверены в том, что случившееся с нами, без сомнения, полезно или нам самим, так ; как обещает награду за терпение, или душе, похищенной у нас, чтобы она, оставаясь дольше в этой жизни, не заразилась водворившимся в мире пороком. **Святитель Василий Великий (9, 202).**

Когда ты или сам, сделав что-нибудь доброе, получишь неприятности или увидишь, что другой потерпел это, радуйся, потому ; что это содействует большему воздаянию. Не падай духом, не ? бросай усердия, не становись ленивым, а напротив, прилагай еще большее рвение **(36, 24).**

Добродетель и сама по себе достойна удивления, но если кто-нибудь творит ее, окруженный препятствиями, то она является гораздо более удивительной **(38, 215).**

Нечестие всегда проявляет большую злобу против добродетели, но не вредит ей, а делает ее еще сильнее **(38, 216).**

Нечестивые обычно издеваются над решившимися удаляться от нечестия **(38, 216).**

(Но) пусть ни бесчестие не печалит нас, ни бедность не стесняет, ни болезнь не ослабляет бодрости душевной, ни людское презрение и унижение не делают нас менее усердными к подвигам добродетели **(38, 295).**

Когда, делая добро, потерпишь какое-нибудь зло, хотя бы на долгое время, не соблазняйся – тебе непременно воздаст Бог. Чем больше медлит воздаяние, тем большим оно будет **(46, 380).**

Великое воздаяние уготовано делающим добро, но оно бывает еще больше и сильнее, если делающие это добро подвергаются опасности и бесчестию. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 49).**

Не думай, что ты приобрел добродетель, если прежде не боролся за нее до крови. **Преподобный Нил Синайский (47, 197).**

Не надейся приобрести добродетель без скорби, ибо находящийся в покое не приобретает опыта. **Преподобный Марк Подвижник (54, 13).**

Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель…– не добродетель. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 460).**

Не унывайте при испытаниях в непорочности своей – вас почитает Вечная Истина. Вы в книге жизни заслужили себе пресветлые имена и титулы! Дух Божий называет вас царским священством, родом избранным, возлюбленными и близкими своими. Рядом с этими именами гаснет вся слава мира. Но эти титулы не даются никому, кроме украшенных благородством добродетели. **Платон, митрополит Московский (105, 69–72).**

Один из отцов поведал нам, что в Феополисе был святитель Феодот, отличавшийся добротой, кротостью и смиренномудрием. Как-то он был в пути вместе с одним клириком. Его несли на носилках, а клирик ехал верхом. И говорит святитель клирику: «Будем меняться местами». Клирик не соглашался: «Это будет бесчестие для патриарха, если я сяду на носилки, а святитель поедет верхом». Но чудный Феодот настоял на своем и убедил клирика поступить по своему желанию. **Луг духовный (75, 43).**

ДОБРЫЕ ДЕЛА

«Вера без дел мертва»

«Дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7, 17–18).

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Веруем, что человек оправдывается не одной верой, но верой, которой содействует любовь, то есть через веру и дела. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание во Христе: ибо вера в таком смысле могла бы принадлежать каждому и не было бы ни одного не спасающегося, что очевидно ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак веры, а живая вера через дела оправдывает нас во Христе. Дела же считаем не только свидетельством, подтверждающим наше призвание, но и плодами, от которых наша вера становится деятельной. Дела могут, по Божественному обетованию, доставить каждому заслуженное воздаяние, доброе или худое, смотря по тому, что он сделал. **Послание восточных патриархов о православной вере (113, 7).**

Когда благодать, сообщенная человеку, собственным его старанием обращается на совершение святых и благих дел, то эти дела, по милосердию Божию, уже не ей принадлежат, но усваиваются тому, кем они совершаются, как если бы он творил их своими силами. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 7).**

Вера недостаточна для спасения, но необходимы и дела... Истинное основание добрых дел – это познание о Боге и вера в Него: ибо, что глаз в теле, то для души вера в Бога и познание о Нем. Но так же и вера нуждается в деятельной добродетели, как глаз в руках и других частях тела. **Блаженный Феодорит (113, 8).**

Богопочитание заключается в познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не

благоприятны Богу; не приемлет Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно жить? С другой стороны, что пользы – быть воздержанным и нечестиво богохульствовать? Потому познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 8).**

Кто бережет только для себя какой бы то ни было дар Божий, а не оказывает благодеяний другим, тот осуждается как скрывший талант. **Святитель Василий Великий (8, 206).**

Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасыщаемому стремлению своему к Господу, думает о себе, будто бы ничего еще не сделала… **(33, 80).**

Бог требует от человека дела, потому что очищенная душа удостоена быть с Божеством. **Преподобный Макарий Египетский (33, 201).**

Делай то добро, какое помнишь, тогда и то, которого не помнишь, откроется тебе. **Преподобный Марк Подвижник (54, 13).**

Бог знает и природу, и желания, и силы каждого. И сеет слово Свое и требует дел по мере наших сил **(25, 264).**

И своим и чужим делай добро, насколько можешь, и доброму и злому говори доброе слово. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

Веруй, что при каждом твоем деле присутствует Сам Бог. **Преподобный Нил Синайский (48, 233).**

Из добрых дел выше ценятся те, которые служат на пользу другим **(37, 282).**

Чем больше будем делать добра, тем меньше будем говорить о себе. Таким образом можем приобрести величайшую славу у Бога и у людей… и награду, и великое воздаяние **(41, 33).**

Делай все из повиновения Господу и как бы все ради Него. Этого достаточно для того, чтобы не допустить никакого соблазна или беспорядка **(45, 176).**

Награда бывает больше, если ты делаешь, не ожидая награды **(46, 665).**

Апостол обыкновенно и добрые дела называет дарованием благодати, потому что и для них нужна большая помощь свыше. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 500).**

Нам естественно делание добра, и те, которые предаются бездействию и лености, как бы ни были они до того духовны и святы, ввергают себя в неестественную страстность. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 19).**

Тем же, которые тщательны и принуждают себя без сожаления на всякое доброе дело, Господь умножает Свои благодатные дары здесь и готовит блаженную жизнь в Своем Небесном Царстве. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 78).**

Чем ты сильнее, тем справедливее было бы тебе поддерживать слабого **(35, 254).**

Если ты сам останешься чистым и непорочным, но не умножишь своего таланта и не обратишь ко спасению погибающего брата, то потерпишь одинаковую участь (с евангельским рабом) **(35, 690).**

Если мы члены друг друга, то спасение ближнего касается не его только, но всего тела, и бедствие ближнего не ограничивается им одним, но причиняет боль и всему телу **(45, 804).**

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении **(35, 740).**

Умоляю вас, будем прилагать великое старание, чтобы пребывать твердыми в истинной вере и вести жизнь добродетельную; ибо если мы с верой не соединим достойной жизни, то подвергнемся более жестокому наказанию… И Сам Христос в Евангелии подтвердил то же, когда сказал, что некоторые люди, изгонявшие бесов и пророчествовавшие, будут осуждены на казнь. Да и все притчи Его: притча о девах, о неводе, о тернии, о дереве, не приносящем плода, требуют, чтобы мы были добродетельны на деле. О догматах Господь редко рассуждает (ибо верить им не трудно), но о жизни добродетельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на этом поприще предстоит постоянная брань, а потому и труд. И что говорю о совершенном пренебрежении добродетели? Даже

нерадение о малейшей части ее подвергает бедствиям… Вера без дел – только призрак жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (113,8).**

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2, 14). Путь к вере – покаяние. В покаянии же что говорят? Согрешил, не буду. Не буду грешить, следовательно, буду жить по заповедям. Поскольку с принятием веры покаяние не отходит, но, с нею сочетавшись, пребывает до конца, то и решение это – жить по заповедям – пребывает в силе и при вере. Поэтому верующий, если пришел к вере прямым путем, то есть путем покаяния, бывает ревнителем исполнения заповедей и творит добрые дела. Вера дает ему к этому сильнейшие побуждения. Вера дает ему на это силы благодатные через святые Таинства. Так вера содействует делам (Иак. 2, 22). А от дел вера становится совершенной: ибо делом не осуществлено то, во что кто уверовал, до тех пор вера будто и не вера. Она проявляется только в делах. И становится не только видимой, но и крепкой. Дела имеют обратное воздействие на веру и ее укрепляют **(107, 9–10).**

«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется? одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Итак, если хочешь быть плодоносным, – умри; умри настоящим образом, чтобы в сердце носить чувство, что ты умер. Как мертвый ни на что окружающее не отзывается, так делай и ты: хвалят – молчи, й бранят – молчи, и прибыль получишь – молчи, сыт – молчи, и голоден – молчи. Будь таков ко всему внешнему, внутренне же держи себя там, где бывает всякий умерший, в другой жизни, перед лицом Всеправедного Бога, готовясь услышать последний приговор. Какой же, скажете, плод от этого, когда тут все замрет? Нет, не замрет, а явится энергия, да еще какая! Одна минута осталась, скажешь себе, сейчас приговор; дай поспешу сделать что-нибудь – и сделаешь. Так и в каждую минуту (116, 367). Вдовица положила в сокровищное хранилище (в церковную кружку) две лепты (примерно полушку), а Господь говорит, что она положила больше всех, когда другие клали рублями и десятками рублей.

Что же дало перевес ее двум лептам? Расположение, с каким сделано приношение. Видишь, какая разница добродела ния, бездушного, по обычаю, и доброделания с душою и сердцем? Не результат дает ему цену, а внутреннее расположение. От этого бывает, что дело, выдающееся во всех отношениях, перед Богом не имеет никакой цены, а дело, незначительное по виду, оценивается высоко. Что отсюда следует – очевидно. Но не вздумай кто пренебречь внешним, замышляя ограничиться одним внутренним. И та вдовица не получила бы одобрения, если бы сказала себе: «И я имею желание положить, да что делать? только и есть у меня две лепты; если отдам их, сама ни с чем останусь». Но пожелала отдать и так и сделала, предав свою жизнь в руки Божии. И если бы не положила ничего, никто бы ее не осудил, ни люди, ни Бог. Но тогда она не явила бы и такого расположения, которое ее выделило из ряда других и сделало славной во всем христианском мире **(116, 401–402).**

Пред чудным насыщением пяти тысяч человек ученики Господни хотели, чтобы народ был отпущен; но Господь сказал им: «Не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14, 16). Запомним это слово, и всякий раз, как враг будет внушать нам отказать просящему, будем говорить от лица Господа: «Не нужно им идти, вы дайте им есть» – и дадим что найдется под рукой. Много отбивает враг желание благотворить, внушая, что просящий, может быть, не стоит, чтобы ему было подано. А вот Господь не разбирал достоинства возлежащих: всех одинаково покормил, а, конечно, не все были одинаково Ему преданы; были, может быть, и такие, которые потом кричали: «Распни Его!» (Лк. 23, 21). Таково и общее Божие Промышление о нас: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Когда бы Господь помог нам быть хоть мало-мальски милосердными, как и Отец наш Небесный милосерд (Лк. 6, 36) **(107, 223–224).**

«Можно в субботы делать добро» (Мф. 12, 12). Это сказал Господь после исцеления в синагоге сухорукого в субботу, в укор фарисеям, которые заповедь о субботнем покое довели до того, что даже шаги измерили, сколько их можно сделать в этот

день, Но так как и добрых дел нельзя делать без движения, то они скорее соглашались отказываться от добрых дел, чем допустить лишнее движение. Спаситель не раз обличал их за это, потому что суббота требовала покоя от житейских забот, а не от дел благочестия и братолюбия. В христианстве, вместо субботы, празднуется воскресенье, с той же целью – покоя от всех житейских дел и посвящения этого дня исключительно на дела Божии. Христианское здравомыслие никогда не доходило до фарисейской мелочности относительно неделания в воскресенье, но зато позволительное разрешение на делание в этот день заведено далеко за должные пределы. Неделание отдаляло фарисеев от делания добра, а христиан позволяемое ими себе делание отводит от него. **Святитель Феофан Затворник (115, 511).**

Написано: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29). «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак». (Рим. 9, 14). Выслушай об этом притчу. В некоторой стороне был хозяин дома, у которого были два раба и три пары волов. Он дал одному рабу две пары волов, а другому одну и сказал им: «Пойдите, работайте, пока не приду к вам». Получивший две пары пошел, работал на волах и сам весьма разбогател, и волов откормил на удивление. А получивший одну пару пошел, привязал волов к яслям и вовсе ни на что не употреблял их, и сам лежал спал. Потом приходит господин рабов тех посмотреть на работу. И увидев работу и прибыток получившего две пары, благословил его. После того приходит и к другому рабу и находит его спящим, а волов привязанными к яслям и измученными от голода и жажды. …Тогда сказал он себе: «Если оставлю волов у ленивого раба, он их погубит; поэтому отниму у него волов и отдам хорошему работнику». Это и есть: «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

Так и Господь говорит: «Я по благодати призвал его и дал ему возможность делать добро и приобрести жизнь вечную. Он же пренебрег Мною; за это и сам будет лишен чести». «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые

погибают» (Пс. 48, 13). «Не восхотел благословения, оно и удалится от него» (Пс. 108, 17). За что же именно? За то, что «не хочет он вразумиться, чтобы делать добро; на ложе своем замышляет беззаконие, становится на путь недобрый, не гнушается злом» (Пс. 35, 4–5). «Неужели неправда у Бога? Никак». **Преподобный Ефрем Сирин (116, 432).**

Не в тайне и сокровенности положен этот закон Божий, повелевающий: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3), – напротив, не темен, а весьма ясен и очевиден он для внимательных. Поскольку вслед за,добрым делом идет у нас тщеславие и желание показать себя. Господь

говорит: ни одно доброе дело пусть не совершается у тебя страстно, и успех пусть не сопровождается кичливым помыслом. Если делаешь хорошее, не выставляй себя напоказ, не величайся, не гонись за похвалой здесь, а ожидай будущих венцов. **Святитель Ис идор Пелусиот (115, 634).**

«Иисус сказал ему: «ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 9–10). Обрати внимание: прежде, чем Закхей сотворил дела Авраамовы, (Христос) называл его Закхеем. Когда же совершил дела патриарха, отложив неправду и проявив любовь к нищим, тогда сказал: «и он сын Авраама». **Святитель Иоанн Златоуст (116, 318).**

Добрыми делами, происходящими от чистого сердца и нелицемерной веры, человек уподобляется Богу, как образ прообразу – святой, любящий, истинный, щедрый, милостивый, благой, кроткий, долготерпеливый… И христианин, когда уподобляется Ему добродетелями, свидетельствует об имеющемся в нем образе Божием, в котором и состоит душевная красота и доброта **(104, 589).**

Когда тело или его члены страдают, сострадает и голова: так, когда христиане страдают, сострадает им и Христос… Добро или благодеяние делается христианину, это вменяет Себе Христос. Об этом и говорит Христос: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). И дальше: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25, 45) **(104, 590–591).**

От сердца произойдут добрые дела, когда будет доброе сердце, а без доброго сердца добрых дел не может быть, как и из гнилого источника не может не течь гнилая вода. Исправь сердце и волю твою, – и будешь добр, будешь истинный христианин, будешь новое творение. Всякий от воли и сердца добр или зол. Когда сердце и воля добры, то и человек добр; когда сердце и воля злы, то и человек зол **(104, 591).**

Истинно добрые дела происходят от Бога. Или проще сказать, христиане Богом пробуждаются к творению добрых дел, силу и крепость получают от Бога, содействием Его благодати трудятся. Так свидетельствует Божие слово: «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13) и «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 593).**

Крещеный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови, от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и Слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом **(108, 501).**

Дела мнимо добрые, по влечению падшего естества, растят в человеке его «я», уничтожают его веру во Христа… Дела веры умерщвляют самость в человеке, растят в нем веру, возвеличивают в нем Христа **(108, 503).**

Совершающий тайно свои добрые дела, исключительно с целью богоугождения, будет прославлен в назидание ближним по Промыслу Божиему **(108, 509).**

Спасение наше – Бог наш, а не наши дела. Делами веры… мы доказываем истину нашей веры и нашу верность Богу **(108, 531).**

Дела спасения – это дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля – воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия **(109, 335).**

Наша вечная судьба в наших руках, потому что Бог воздает каждому по делам его **(111, 457).**

Все дела человеческие, немощные, нисходившие в ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 471).**

«Были, – говорит в одной из своих притч преподобный Варлаам, – у одного человека три друга. Первых двух он особенно любил и до самой смерти готов был жертвовать для них всем, а к третьему относился с небрежением и питал к нему мало расположения. Но вот случилось, что к этому человеку являются от царя воины и велят ему скорее прибыть к царю, чтобы дать отчет в долге в десять тысяч талантов серебра. Не имея ничего, чем бы мог заплатить столь большой долг, он пошел искать помощи у своих друзей. Приходит к первому, рассказывает о своей беде и просит помощи. Но друг, которого он столь любил, говорит: «Я тебе не друг и не знаю, кто ты; у меня теперь без тебя много друзей. На вот тебе, пожалуй, два рубища, оденься в них, а более от меня ничего не жди». Видя, что тут ничего не получишь, человек тот пошел к другому своему другу, которого тоже очень любил, и сказал: «Вспомни, как я всегда дорожил твоей дружбой, теперь я нахожусь в скорби и в великой беде, помоги мне». И этот отвечал: «Сегодня я занят, да и сам нахожусь в горе; пожалуй провожу тебя немного до царя, но больше ничего от меня не жди». И вернулся человек с пустыми руками от своих самых близких друзей. Пошел к третьему другу, которым он до тех пор почти пренебрегал. Вошел к нему с печальным и пристыженным лицом и сказал ему: «Не смею и уста раскрыть, чтобы говорить с тобой, потому что никакого добра я тебе не сделал и никакого почтения никогда не оказал. Но пришло и ко мне великое горе и не к кому обратиться за помощью, кроме тебя. Был у двоих друзей, те отказали мне; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебрежение к тебе». Друг этот отвечал ему: «Что же, я считаю тебя близким человеком и, помня малое твое добро, сделанное мне, теперь с лихвой возвращу его тебе. Не бойся, я умолю за тебя царя, и он не предаст тебя в руки врагов твоих; мужайся и не скорби». Тогда человек тот со слезами воскликнул: «Увы мне! Что буду прежде оплакивать: то ли что

втуне я оказывал почтение и любовь неблагодарным друзьям, или небрежение, которое, по неразумию, я оказал истинному и нелицемерному другу?»

Что значит эта притча? Первый друг есть пагубная алчность к наживе и тленное богатство, которое оставляет человека при смерти и дает ему только два рубища на погребение – рубашку и саван. Второй друг – это семейные и друзья, которых мы часто любим до забвения Бога. Но и от них при смерти мало пользы, ибо они только проводят человека до могилы, а потом среди своих забот и попечений также забудут его. Третий же друг – это наши добрые дела, которые несомненно станут, так сказать, ходатаями за нас перед Богом, по разлучении души от тела, умоляя за нас Бога, и помогут свободно пройти воздушные мытарства. Они-то, следовательно, и есть истинные наши друзья, помнящие и малое наше благотворение и с лихвой воздающие за него. **Пролог в поучениях (81, 623–625).**

...И слова без дел бесплодны

Истинно мудр не тот, кто учит словом, но кто наставляет делом. **Авва Иперкий (82, 283).**

Недостаточно одних слов для богоугождения и назидания людей, нужны дела. Но у людей нынешнего времени гораздо больше слов. Бог же требует дел, а не бесплодных слов. Изречения безымянных старцев **(82, 389).**

Непозволительно вменять в обязанность другим, чего не можешь исполнить сам. **Святитель Василий Великий (6, 389).**

Тот, кто мудр на словах без дел, не приносит большой пользы слушателю. И напротив, тот, кто может предложить совет, прежде исполненный им самим, этим больше всего помогает слушателю **(35, 325).**

Обычно не столько входят в душу наставления словами, сколько делами; и если не имеешь дел, то, разглагольствуя, не только не приносишь пользы, но больше причиняешь вреда; лучше бы молчать. Потому что предлагаешь мне дело невозможное. Если ты, который говоришь много, рассуждаю я, не исполняешь этого, то тем более я достоин извинения, если ничего не говорю (277).

Нужно благое поведение, а не остроумие, нравственность, а не красноречие, дела, а не слова, вот что доставляет Царство, дарует действительные блага. Не язык изощряй, но душу очищай. Говорю это не с тем, чтобы запретить образование, но чтобы не привязывались исключительно к нему. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 186).**

Приятно учишь ты в церкви, но лучше было бы, если бы учил и благими делами. А теперь уподобляешься человеку, который бросает вверх камни и... они падают на него самого. Если грехи, которые мы обличаем, есть в нас, то мы отрекаемся от слов делами, и не только не препятствуем слушателям поступать дурно, но и себя подвергаем осмеянию **(50, 76).**

Мудрствовать на словах легко, а на деле трудно. Поэтому одно не задевает слушателей, а другое трогает; одно возбуждает смех, а другое пробуждает от беспечности; одно

вызывает упрек, а другое – похвалы; одно возмущает, а другое пристыжает слушателей. Потому нужно не только говорить о том.

Грешница, услышав, что Спаситель в доме Симона, пришла туда с алавастровым сосудом мира и, став у ног Господа сзади, начала плакать, и умыла слезами своими ноги Его, потом отерла их своими волосами, облобызала и помазала миром (Лк. 7, 36–38). Она ничего не говорит, а только действует, и своими действиями показывает самую нежную любовь к Господу. За то и сказано было о ней: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7, 47). О, когда бы и нам меньше говорить, а больше действовать, и действиями своими свидетельствовать любовь к Господу! Скажешь: «Если бы Он Сам тут был, я сразу бы все для Него сделал». Да он и есть тут, невидимый своим ли цом и видимый во всех христианах, а более всего в нуждающихся. Невидимого Господа с любовью помажь миром сердечноумной молитвы, а для видимого – делай все возможное для нуждающихся, и будешь делать для Бога. **Святитель Феофан Затворник (107, 86–87).**

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Надежнее дело, чем слово. Вредно просвещение, когда им не руководит благоразумие и честность; полезнее посредственное знание, утвержденное опытом, нежели одна высокопарная мысль.

Опыт действительнее многословной науки, которая на словах представляет много, а на деле ничего. Что пользы уметь распутывать хитросплетенные слова и не уметь развязывать узлы сомневающейся совести? «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). Тщетны тогда будут науки и бесполезны. Да что говорю, бесполезны! Не может быть вреднее того человека, который бы имел науки, но не имел праведной совести. И потому несомненно, что самая лучшая наука бывает делом, а не одним словом.

Эта наука евангельская; ибо христианской мудрости свойственно философствовать не словами, но делами.

Евангелие учит, что Царство Божие не в слове, но в силе. Оно хочет, чтобы его последователь был, как светило, в мире. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Но кто об этом не радеет, тот помрачает внутреннее зрение и ослепляет око своей души. А не радеет тот, кто так живет, будто он составлен из одного тела, из одной плоти и крови; будто бы он затем создан, чтобы служить одному телу, угождать чувствам, думать об одном внешнем. Такой ничем себя не отличает от бессловесных животных, и не только не просвещает свое душевное зрение, но едва ли не погашает в себе и естественный свет, возжженный Богом при его рождении. Нет, этот свет разума, с которым ты рожден, есть только семя, которое, если падает на тучную землю и удобряется трудом, прорастает и приносит плод. Но если брошено на каменистую землю и никакой заботы о нем приложено не будет, оно остается бесплодным и сгниет.

При этом нам не служит к извинению то, что мы свободны. О если бы мы были несвободны к изменениям! Мы свободны, но драгоценный дар свободы получили не для того, чтобы обращать его на зло, но на добро. И доброе действие для нас тем славнее, что оно не является необходимым следствием естества, но плодом наших свободных усилий. Бог свободен, но Он – одно добро, а мы призваны направлять свои действия по Его образу. **Платон, митрополит Московский (105, 187–190).**

ДУХ СВЯТОЙ

Верую... в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго

«Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Словами: Который от Отца исходит, Спаситель засвидетельствовал, что Отец есть источник Святого Духа. Он не сказал: «изойдет» или «произойдет», но «исходит», чтобы показать, что естество Их одно и то же, что существо Их нерасчленимо и нераздельно, и Лица соединены между собою, ибо что происходит, то не может отделяться от того, из чего оно происходит. **Блаженный Феодорит (113, 388).**

Мы должны исповедовать веру, преданную нам отцами, собранными некогда в Никее, и не отлагать от нее ни одного слова, зная что триста восемнадцать отцов говорили не без внушения Святого Духа. **Святитель Василий Великий (113, 86).**

С ними (отцами первого Никейского собора) поистине восседал и Сам Иисус Христос, Который сказал некогда: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20)….Сам Дух Святой внушил им (то есть отцам собора) истину, ибо не сами они говорили, но Дух Бога и Отца говорил в них (Мф. 10, 20). **Святитель Кирилл Александрийский (113, 86).**

Есть Отец, имеющий совершенное и ни в чем не нуждающееся бытие, корень и источник Сына и Святого Духа… Хотя обо всем можно сказать, что оно от Бога, но собственно Сын от Бога и Дух от Бога, потому что и Сын исшел от Отца, и Дух от Отца исходит, но Сын от Бога неизреченно. **Святитель Василий Великий (1 13, 390).**

Общее Отцу и Сыну и Святому Духу – несозданность и Божество; общее же Сыну и Святому Духу – то, что они из Отца, а особенность Отца – нерожденность, Сына – рожденность, Духа Святого – исходность. **Святитель Григорий Богослов (113, 391).**

Веруем и в Духа Святого... от Отца исходящего... Мы научены тому, что Он исходит от Отца, но не доискиваемся того, как исходит, держась в тех пределах, которые нам положили богословы и блаженные мужи. Святитель **Кирилл Александрийский (113,392).**

Все (общего характера) названия удобно прилагаются к каждому лицу, но с сохранением одному Отцу быть Отцом, потому что Он Один есть Начало; Сыну – быть Сыном, потому что Он Один рождается, и Утешителю быть Духом Святым, потому что Он имеет собственное исхождение от Отца. **Святитель Анастасий Антиохийский (113, 392).**

Справедливо, что Отец дал всему бытие, и Сам ни от кого ничего не получил, – но равенства с Собою не дал Он никому, кроме Сына, Который родился от Него, и Святому Духу, Который от Него исходит. ...От Отца Сын, от Отца и Дух Святой, но Сын родился, а Дух исходит... Не от Себя Самого Сын, но от Того, от Кого рожден, не от Самого Себя Дух Святой, но от Того, от Кого исходит... Отец не уменьшил Себя, чтобы родить из Себя Сына, но так родил из Себя другого Себя, что весь остается в Себе и пребывает в Сыне, такой, каков и один. Равно и Дух Святой, всецелый из всецелого, не удаляется от Того, от Кого исходит, но таков с Ним, каким исходит из Него, не уменьшая Его исхождением Своим и не увеличивая Своим пребыванием в Нем. **Блаженный Августин (113, 391).**

Дух Святой всегда был и есть и будет; Он не начал и не прекратит бытия, но всегда пребывает с Отцом и Сыном. Ибо невозможно было или Отцу когдалибо быть без Сына, или Сыну без Духа: крайне бесславно было бы для Божества, как бы вследствие изменения Своих советов прийти в полноту совершенства. Итак, Дух всегда был приемлемым, а не приемлющим; совершающим, а не совершаемым; наполняющим, а не наполняемым; освещающим, а не освещаемым; приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. Он всегда один и тот же, Сам для Себя и для Тех, с Которыми соединяется. Он невидим, не подлежит времени, невместим, неизменяем, не имеет ни качества, ни количества, ни вида. Он неосязаем, самодвижен, приснодвижим, свободен,

самовластен, всесилен (хотя, как все принадлежащее Единородному, так и все принадлежащее Духу, возводится к первой Причине). Он – Жизнь и Животворец; Он Свет и Податель света; Он истекающая Благость и Источник благости; он Дух правый, владычний (Пс. 50, 12, 14). Через Него познается Отец и прославляется Сын (Ин. 16, 14), Сам Он, познаваемый только Ими – целостное единение, единое служение и поклонение **(14, 14).**

Он мой Бог, Им познал я Бога, Он Сам есть Бог и меня в той жизни творит богом. Он всемогущ. Он раздаятель даров, предмет песнопений чистого лика небесных и земных; Он, Жизнеподатель, сидит на превознесенном престоле, исходит от Отца. Он Божия Сила, Самовластитель... **Святитель Григорий Богослов (14, 221).**

Самым важнейшим доказательством того, что Дух соединен со Отцом и Сыном, служит сказанное, что Он имеет такое же отношение к Богу, какое к каждому человеку имеет дух, находяшийся в нем. Ибо сказано: «кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор. 2, 11). И этого довольно. **Святитель Василий Великий (113, 388).**

Сошествие Святого Духа на апостолов – первый вздох человечества Божественным Духом

Сошествие Святого Духа есть первый вздох человечества Божественным Духом. Припомните пророчества Иезекииля о поле, полном костей человеческих (Иез. 37, 1–14). Помните, как по слову его соединялись кости с костями, как они покрывались потом жилами, плотью и кожей, – но духа еще не было в них. И сказано было Иезекиилю: «изреки пророчество духу». И он изрек пророчество, – «и вошел в них дух, и они ожили» (Иез. 37, 9). Это поле костей есть образ падшего человечества, которое, в удалении от Бога, не имело в себе жизни и не имело духа, как говорит апостол. Но Господь не оставлял его и готовил к оживлению разнообразными промыслительными действиями. Ко времени явления Христа Спасителя оно, можно сказать, совсем было готово принять новую жизнь, походило на труп цельный, в котором кости соединены с костями и покрыты жилами, плотью и кожей, только духа не было в нем. В Евангелии говорится ясно, что время оживления его уже настало; оставалось немногое: не Было Духа Святого, – отчего? – ибо Иисус не был прославлен. Но вот Господь воскрес, вознесся на небеса во славе; Божественный Дух сошел, и человечество ожило, вдохнув Его. Апостолы, или вся собравшаяся в Сионской горнице Церковь, были только устами, которыми приняло человечество этот первый вздох Духа Принятый в дыхании воздух обыкновенно проходит в легкие, из большого канала во все более мелкие, пока дойдет до последних пределов. Таким образом, приемники живительного воздуха – легкие, а способ сообщения его живительности есть само дыхание, вдох и выдох. Так и по отношению к Духу Святому: дохнув однажды Божественным Духом, род человеческий дышит Им с тех пор непрестанно. Легкие, в которых это совершается, есть святая Церковь; каналы в легких – это Божественные таинства ее и другие освятительные действия; колебание груди – это годовое движение всех священнодействий Церкви, например, Великий пост со всем

чином своим, потом пятидесятидневные празднества, потом опять пост, и опять светлые дни, и так далее, точь-в-точь – колебание груди. Так дышит Христова Церковь, или все и повсюду верующие христиане. А так как христианство – в человечестве, то все человечество и дышит в нем, хоть и не все причастно животворным действиям этого Божественного дыхания.

Причина этому та, что в одной части человечества повреждена: органы дыхания, другая часть не подвергает себя влиянию этого благотворного дыхания. Ибо как для того, чтобы человек имел полное дыхание, необходимо, чтобы каналы его легких не были повреждены и засорены, так и для того, чтобы Божественный Дух оказывал Свое полное действие, необходимо, чтобы органы, Им Самим учрежденные для сообщения Себя, были целы, то есть чтобы все Божественные таинства и священнодействия сохранялись в том виде, как они установлены святыми апостолами, по внушению Духа Божия. Где учреждения эти повреждены, там дыхание Божественным Духом не полно и, следовательно, не имеет полного действия.

…Однако не будем обольщать себя тем, что мы обладаем здоровыми орудиями дыхания Божественным Духом, то есть истинными священными таинствами и настоящим устроением Церкви. Без дыхания Божественным Духом нет жизни. Церковь дышит этим Духом; и все мы должны дышать Им. Уста, которыми приемлется Божественный Дух, или отверзается сердце для принятия Его, есть живая вера. Соприкосновение с Ним есть участие в таинствах и священнодействиях по уставу святой Церкви; усвоение Его есть действия по Его внушению, выражаемому в требованиях совести и в заповедях евангельских. Кто живет так, тот дышит Духом и оживляется Им. Верное же свидетельство одуховления есть молитва, которую справедливо называют дыханием Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится в церкви и дома, тот дышит Духом. **Святитель Феофан Затворник (114, 92–94).**

Дух Святой является в виде языков, по родству со Словом; и в виде огненных языков (Деян. 2, 3–4). (Почему, думаешь?) Или по причине очищения (ибо по Писанию известен и огонь

очистительный, что желающие могут везде увидеть), или по существу своему: «потому что Бог наш есть огнь поядающий» (Евр. 12, 29) нечестие. …Является в виде разделенных языков, по причине разных дарований. В виде языков нисшедших, в значение Царского достоинства и почивания в святых; ибо и Херувимы есть Божий престол. Является в горнице (если только не почтут меня чрезмерно пытливым) в значение восхождения и возношения от земли тех, которые примут Духа; ибо и над водами есть некие Божии горние чертоги (Пс. 103, 3), в которых прославляется Бог. И Сам Иисус посвящаемых в высшее служение приобщает таинству в горнице, показывая тем, что нужно и Богу снисходить к нам (как, насколько известно, Он и снисходил к Моисею), и нам восходить к Нему, и что таким образом, при слиянии достоинства, должно происходить общение Бога с людьми. Пока же пребывают они в собственном достоинстве, – Бог в достоинстве высоты, а человек низости, до тех пор благость несоединима, человеколюбие несообщимо, и между ними – великая и непроходимая пропасть, которая отделяет не богатого только от Лазаря и от вожделенных недр Двраамовых, но сотворенное и преходящее естество от несотворенного и постоянного. **Святитель Григорий Богослов (114, 103–104).**

«Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Находим, что это исполнилось на земле, после того как Господь вознесся на Небо; потому что надвенадцать апостолов ниспослал Он Духа Утешителя и святую силу, и она, снизойдя, осенила их и воссела на престолах разумов их. Когда же видящие их стали говорить: «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13), Петр уже начал судить их, говоря: «Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас… вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (Деян. 2, 22–23), и вот творит Он здесь чудеса, расторгает камни гробниц «и воскрешает мертвых. Ибо написано: «в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчество вать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17). И таким образом

многие были оглашены Петром и приступили к покаянию; почему, и настал новый мир, избранный Богом.

Так открылось начало суда, так открылся новый мир; ибо здесь дана им власть воссесть и судить в этом мире. Правда, они будут восседать и творить суд в пришествие Господне, при воскресении мертвых; но это же совершается и здесь; потому что Дух Святой Х) восседает на престолах разумов их. Да и венцы, какие приемлют христиане в будущем веке, – невещественные. Кто утверждает последнее, тот говорит худо. Напротив, в этом являет Себя преобразующийся Дух. Апостол Павел говорит о небесном Иерусалиме, что «он – матерь всем нам» (Гал. 4, 26), это и мы исповедуем. В одеяние же, какое носят на себе христиане. Сам Дух облекает во имя Отца и Сына и Святого Духа, вовеки. **Преподобный Макарий Египетский (116, 279–280).**

Что значат слова евангелиста: «не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7, 39)? Как не было еще Духа в людях святых, когда о Самом новорожденном Господе читаем в Евангелии, что Духом Святым Его познал Симеон, познала и Анна – вдова пророчица, познал сам Иоанн, Его крестивший; многое изрек исполненный Духом Святым Захария; Духа Святого приняла и Мария, чтобы зачать Господа? Не другого Духа имели и пророки, предвозвестившие пришествие Христово. Но будущему времени предоставлен был такой образ даяния, которого прежде не было: об этом здесь и говорится. Ибо прежде нигде не читаем, чтобы люди, собравшись и получив Святого Духа, говорили на языках всех народов. Этого Духа послал Он свыше в день Пятидесятницы. И мы уверены, что всякий из нас и ныне получает этого Духа; только какого размера сосуд каждый приносит к источнику, такой и наполняет. Если же, скажут, этот Дух получают и ныне, то почему никто не говорит на языках всех народов? Потому, что уже сама Церковь говорит языками всех народов, то есть, распространившись по народам, она говорит на всех языках. Кто не в этой Церкви, тот и ныне не получает Святого Духа. А ты, скажешь, говоришь ли на всех языках? Точно говорю, потому что всякий язык – мой, то есть принадлежит тому телу, членом

которого я стал во Христе. Церковь, распространенная по народам, говорит на всех языках. Церковь есть тело Христово; в этом теле ты – член; а когда ты член того тела, которое говорит на всех языках, то веруй, что и ты говоришь на всех языках.

Итак, получили и мы Святого Духа, если любим Церковь, если связаны любовью, если имеем имя кафолическое и веру. Верим, что поскольку кто любит Церковь Христову, постольку имеет и Святого Духа. Имей любовь, и будешь иметь все. А любовь принадлежит Святому Духу по слову апостола: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5).

Почему же этого Духа, Которым излита любовь Божия в сердца наши, Господь благоволил даровать после Воскресения? Что обозначал этим? Господь не блага всего мира обещал нам, когда сказал: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того… из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7, 37–38). Он обещал жизнь вечную, где нет места никакой боязни, никакому смущению, откуда не прейдем, где не умрем, где не оплакивают покойников и не ожидают наследников. Вот что обещал Он любящим, пламенеющим любовью Святого Духа, а потому и благоволил даровать Духа только после Своего прославления: чтобы мы явили в своем теле жизнь, которой теперь не имеем, а ожидаем в Воскресении. **Блаженный Августин (116, 94–95).**

Когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов, то прежде всего будем помнить, что сошествие Его не надо представлять подобным сошествию или пришествию человеческому. Дух Святой как Бог – вездесущ: Ему неоткуда нисходить и некуда приходить: Он и без того везде есть и все наполняет. Сходить, приходить могут только существа ограниченные, а не Бог. Все эти выражения, как замечает святитель Иоанн Златоуст, употребляются о Боге по необходимости, – ибо на языке человеческом нет слов для выражения Божеских действий, каковы они сами в себе и все эти выражения означают не что другое, как новое явление силы Божией, особенное откровение Его присутствия. Где открывается сила Божия, где Он ощутимо являет Свое

присутствие, туда, по нашему слабому понятию и еще более слабому выражению, Бог как бы приходит. Сошествие Святого Духа на апостолов, собственно говоря, есть не сошествие к ним Бога-Духа, а явление силы Его в них, открытие в них Его особенного присутствия.

Равным образом, когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов и начал в них действовать, то не должно думать, чтобы Он не действовал прежде в роде человеческом. Дух Святой, как премудро воспевает Церковь, был всегда, есть и будет. Он был в ветхозаветных патриархах – Адаме, Ное, Аврааме и других, был в пророках, был во всякой душе чистой; всякий праведник имел Его; без Него никогда не совершилось ни одного истинно доброго дела. Несмотря, однако же, на такое всегдашнее пребывание Духа Божия в святых Божиих, не должно думать, чтобы по тому самому сошествие Его на апостолов не было чем-либо особенно важным. Нет, оно чрезвычайно важно, чрезвычайно благодетельно для всего рода человеческого по следующим причинам. В предвечном совете Божием о спасении погубленного грехом рода человеческого положено, чтобы Сын Божий, явившись в определенное время на земле, искупил Своею смертью людей от вечной гибели и, по совершении этого величайшего дела, вознесся на Небо, чтобы там наслаждаться Божественной славой. Почему Промысл не благоволил, чтобы Сын Божий оставался до самого скончания времен на земле, чтобы видимо управлять Своею Церковью, Которой Он есть Глава и Господь, – о том мы с полной уверенностью не можем сказать ничего: ибо сам апостол говорит только, что «небо должно было принять» Спасителя «до времени совершения всего» (Деян. 3, 21), а почему так, не говорит ничего. Для нас в этом отношении довольно помнить слова Спасителя к ученикам,, скорбевшим об Его отшествии: «лучше для вас, чтобы я пошел» (Ин. 16, 7) и, помня их, верить, что действительно лучше, чтобы Спаситель наш был на Небе, а на земле с нами был Дух Святой. Итак, поскольку пребывание Спасителя на земле должно было быть кратким, то в том же предвечном совете Божием положено, чтобы по отшествии Спасителя на Небо, пришел Дух Святой, что бы, так сказать,

заняв Его место, совершить то, что Им начато, сделать апостолов способными к проповеданию Евангелия всему миру, расположить сердца людей к принятию их проповеди, научить их живой вере в заслуги Искупителя, сообщить им новые духовные силы к исполнению нового закона благодати, короче говоря: усвоить роду человеческому те божественные дары, которые приобретены для него страданиями Сына Божия. Поэтому сошествие Святого Духа на апостолов есть как бы торжественное освящение новой, всемирной, вечной Церкви, такое освящение, после которого Освятитель уже начал в ней действовать видимо постоянно.

А из этого само собой откроется, как важно и благодетельно для всего рода человеческого сошествие Святого Духа на апостолов. Если бы Он не сошел на них, то дело Спасителя рода человеческого осталось бы незавершенным. Апостолы пребыли бы неспособными проповедать Его всему миру. Мир не знал бы о своем Спасителе. Не было бы в мире христианской веры, и праотцы наши и все мы остались бы во тьме идолопоклонства. Многие события предварительно предсказаны Пророками, чтобы люди, зная, на что на деяться, тем тверже надеялись, так и сошествие Святого Духа было предсказано неоднократно.

Так, еще за 600 лет Бог, утешая, по случаю голода, народ израильский через пророка Иоиля, говорил, что Он не только подаст им хлеб насущный, но и в последние дни, то есть во дни пришествия Мессии, изольет от Духа Своего на всякую плоть (Иоил. 2, 22–28). Подобное этому говорил Бог и через пророка Иезекциля (Иез. 36, 26). Но современники этих пророков ждали хлеба земного и мало заботились о пище духовной, утешительное предсказание не тронуло сердец, преданных страстям.

Иоанн Предтеча, по долгу призвания своего, приготовляя иудеев к встрече Мессии, готовил их и к принятию Духа Святого. Неоднократно объявлял он им, что после его крещения водою, вскоре откроется Крещение Духом Святым, и что последнее Крещение несказанно важнее первого (Мф. 3, 11). Но и это возглашение не произвело в сердцах, иссохших от страстей,

жажды Духа Святого. Никто и не спросил, что это за Крещение, где и как обрести Его.

Сам Спаситель по временам указывал на будущее пришествие Святого Духа. Так, Никодиму, приходившему к Нему ночью для научения. Он прямо сказал, что для получения Царства Божия непременно должно возродиться от Святого Духа. Но этот учитель Израилев так мало знал о Святом Духе, что, как известно, подумал, что ему говорят о новом рождении из утробы матери (Ин. 3, 3–5).

Потом Спаситель в последний день праздника кущей (в который, между прочими обрядами, возливалась на алтарь вода из Силоамского источника) всенародно в храме проповедовал, чтобы всякий, кто жаждет, шел к Нему, потому что верующий в Него сделается сам источником воды живой. Это, как замечает Евангелист Иоанн, говорил Он о Святом Духе. Но едва ли кто истинно понял Его; ибо между слушателями произошел спор о Его лице, – и больше ничего (Ин. 7, 37–43).

Сами Апостолы, питая надежду на земное царство Мессии, мало думали (если только думали) о Святом Духе. И Спаситель, видя их неспособность, не говорил им о Нем или говорил весьма мало. Но когда наступило время Ему разлучиться с учениками, в последней беседе – в навечерие Своей смерти, для утешения их Он не только открыл, что они вскоре получат Святого Духа, но и раскрыл благотворные свойства будущего Утешителя. Оттого, говорил Он, – что Мне должно оставить вас, «печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду. Утешитель не приидет к вам» (Ин. 16, 6–7), – «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15, 26). Правда, Я «еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 12–13). Он научит вас всему, «и будущее возвестит вам» (Ин. 16, 13), напомнит вам, о чем Я говорил с вами. Он уже не оставит вас, а пребудет с вами вовек.

Ничего не может быть яснее этого предсказания, и ученики, повидимому, успокоились. Но ужасная смерть Иисуса Христа, которой они при всех предсказаниях никак не могли согласовать

со своей надеждой Его земного царства, совершенно затмила в уме их обещание Спасителя: никто не думал об Утешителе; все только плакали и сокрушались! Воскресение Иисуса Христа рассеяло облако печали, но не оживило желания пришествия Святого Духа. Ученики снова начали мечтать о земном царстве; они спрашивали: «не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю»? (Деян. 1,6); а о том, не в это ли время придет Дух Святой, никто и не думал спрашивать.

Спаситель, видя крайнюю невнимательность учеников, снова обратил их мысли и желание на Святого Духа, а чтобы они тем усерднее ожидали Его, предсказал, что Он придет «через несколько дней» (Деян. 1, 5).Наконец, перед самым Вознесением на небо, Он запретил им и отлучаться из Иерусалима до Его пришествия, – привязал их, так сказать, как малых детей, к тому месту, где должен был сойти на них Дух Святой.

В самом деле, благословение, которым Господь осенил учеников Своих, возносясь на Небо, как будто сообщило совершенно новое направление их уму и сердцу. Утешитель, которого прежде так мало ожидали, сделался единственным предметом их мыслей и желаний. Никто и не думал оставлять Иерусалим, даже не расходились по домам, а пребывали все вместе. Всех было сто двадцать человек (в том числе и Пресвятая Дева), но душа была одна, сердце было одно. К крепкому единодушию присоединилась крепчайшая молитва. Несмотря на обещание Спасителя послать вскоре Святого Духа, они непрестанно молились о Его сошествии: молились потому, что не считали себя достойными столь великого дара; ибо познали, что без молитвы не бывает ничего важного; молились, поскольку самое стремление души к Святому Духу было уже чистейшей молитвой.

Когда апостолы таким образом, посредством единодушия и молитвы, неприметно для них самих, приближались и возвышались к Святому Духу, наступил пятидесятый день после иудейской пасхи, день весьма торжественный, для празднования которого многие из набожных иудеев стекались в Иерусалим со всего света. Предметом празднества было

воспоминание синайского законодательства: ибо в пятидесятый день по исходе израильтян из Египта дан был им закон на горе Синайской, дан, как известно, среди громов, молний и бурь. Сверх того, в этот же самый день по закону приносились в жертву Богу начатки от жатвы, которая в Палестине оканчивается во время нашей весны.

Все иудеи по закону и усердию спешили во храм, но апостолы не сочли нужным идти в храм, оставленный навсегда самим Господом, – пребывали в своем домашнем храме. Но священный день не мог не возбудить в их сердце святых чувств. Воспоминание сошествия Божия на гору Синайскую невольно возбуждало надежду, не сойдет ли в этот же самый день и обещанный Утешитель. А та кая надежда еще более возжигала сердца молитвой. Сто двадцать чистейших голосов неслись к Небу! Сто двадцать чистейших сердец отверзлись для Утешителя! Огонь божественный уже начина, возгораться в них. Дух Святой уже подвигся в основании их существа; не мог долее скрывать невидимого Своего присутствия, – и сила благодати, через молитву, пробилась сквозь силы видимой природы.

Вдруг услышали шум, какой бывает во время бури, от сильного порыва ветра. Шум происходил с неба, но вскоре проник и наполнил чистейшим веянием всю храмину, в которой находились ученики. В то же мгновение среди храмины, в воздухе появилось множество языков огненного цвета; носясь над головами учеников, они опустились на них и опочили. «Если бы, – говорит святитель Кирилл Иерусалимский, – кто увидел апостолов в это мгновение, то мог бы подумать, что на их главах огненные венцы» (Оглашение 17).

Бурное дыхание было ближайшим предвестием, а явление огнецветных языков – видимым знамением пришествия Святого Духа. Будучи Духом чистейшим, бестелесным, Он избрал чувственное знамение, чтобы тем ощутительнее явить Свое присутствие. «Ибо, – рассуждает святитель Григорий Богослов, – как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо» (Беседа 44). Так и прежде, когда

Он сходил на Иисуса Христа в Иордане, Он избрал знамением Своего явления образ голубицы.

Нет сомнения, что Дух Святой не напрасно избрал теперь эти а не другие знамения: у Премудрого ничего не бывает без цели. Какая же цель была? Огонь, по изъяснению отцов Церкви, выражал то действие, которое Дух Святой должен был произвести и в апостолах, сделав их пламенными ревнителями веры, и в целом мире, попалив терние нечестия. Языки выражали дар слова, сообщенный провозвестникам Евангелия. Огонь и буря показали, что законодательство Нового Завета ничем не хуже Ветхого, которое дано было среди огня и бури, а кротость огня, почивавшего на апостолах, в сравнении с жестокостью огня синайского, который сжигал и умерщвлял, являла, что Новый Завет исполнен милости и благодати, недостававших Ветхому.

Бурное дыхание и видение огненных языков продолжалось недолго, может быть, несколько мгновений, но Дух Святой навсегда наполнил собою души и сердца апостолов. О, кто изобразит, какое дыхание, какой огонь был в этих сердцах! Как они очищались, претворялись, обожались! Это было истинно новое, лучшее творение! В это мгновение сделано более, нежели во все пребывание учеников с Иисусом Христом, – более дано, более принято. Можно сказать, что весь мир, сам Иисус Христос действием Святого Духа как бы преобразился теперь в уме апостолов: отныне они уже никого не знали по плоти, между тем как прежде Самого Иисуса Христа понимали по плоти (2Кор. 5, 16). Может быть, если бы спросить самих апостолов об этом состоянии, то они сказали бы не более того, что сказал святой Павел о своем пребывании в раю: «в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает» (2Кор. 12,2)! За первым чудом последовало другое, большее. Умея до сих пор говорить только на одном природном языке – еврейском и притом на самом простом наречии его, галилейском, апостолы и прочие верующие вдруг начали говорить на всех известных тогда языках. Еще некому было слушать их, но они все говорили и не могли не говорить: Дух Святой двигал уста, а слова лились сами собой, как вода льется из источника. Так и у святого

Давида, когда на него сходил Дух Святой, изливалось из сердца его слово благое, язык становился тростью книжника-скорописца (Пс. 44, 2). Каждый говорил то, что Дух Святой давал ему провещать; податель был один, а дары различны: море благодати, смотря по свойству сердец, так сказать, разлилось на источники – быстрые, медленные, шумные, тихие, более или менее глубокие, но во всех сердцах – живые, светлые.

Апостолы вещали «о великих делах Божиих» (Деян. 2, 11), – то есть о беспримерных совершенствах Божиих, чудных делах Промысла, которые открылись теперь для них во всей полноте и свете. Кто бы не желал знать, что именно и как они вещали? Видеть, так сказать, первые опыты огненного вещания их? Но Промысл скрыл это от нас. Это было вещание для них самих, их благодарственная молитва. Для нас они начали вещать после, и вещание их пронеслось по всей вселенной **(114, 84–88).**

Мы видели действие Духа Божия, слышали голоса людей духовных; посмотрим теперь на действия мира, вслушаемся в голоса людей плотских.

Шум бурного дыхания, вероятно, слышен был не одними верующими, слышны были, конечно, на некоторое расстояние и голоса ста двадцати человек, которые гремели во славу Божию. Потому многие из иностранных иудеев, пришедших на праздник, немедленно стеклись к апостольской храмине.

Все изумлялись, во-первых, тому, что слышали апостолов, славословящих Бога на языках иноземных, между тем как молитвы обыкновенно совершались на священном еврейском языке; во-вторых, тому, что никогда не слыхали о столь высоких истинах, о столь святых чувствах. Но всего более изумлялись оттого, что каждый – римлянин, грек, африканец, индус – слышал свой природный язык, тогда как каждому было известно, что говорившие были все галилеяне, люди совсем незнакомые с иностранными языками. От удивления переходили к ужасу, ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, а никто не мог объяснить того, что видели и слышали. «И все изумлялись и дивились, говоря между собою… что это значит?» (Деян. 2, 7, 12).

Но скоро нашлись люди, которые вздумали (как это нередко и бывает) объяснить другим то, чего они сами совершенно не понимали: что тут, говорили, удивительного? это действие вина заставило их забыть приличие, и вот они молятся на простонародных языках, тщеславятся их знанием. А иные, насмехаясь, говорили: «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13).

При всей нелепости этой клеветы, в ней есть нечто, стоящее благочестивого внимания. И апостол Павел противопоставляет Святому Духу это состояние, когда говорит: «не упивайтесь вином… но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). Не напрасно это противопоставление. И Давид говорит, что праведники «насыщаются от тука дома» Божия (Пс. 35, 9). Не напрасно и это выражение. А невеста – верующая душа, описываемая Соломоном, говорит, что она введена была даже «в дом пира» и просит других подкрепить ее вином (Песн. 2, 4–5). Тут еще более тайны. Что же все это значит? Вероятно то, что исполненный Святым Духом бывает вне себя, и в действиях его, и в самом виде открывается нечто странное, выходящее из обыкновенного порядка; похожее на то, что усматривается в человеке в состоянии опьянения. Так, святой Давид, исполненный Духа Божия, с царским венцом на голове, подобно младенцу, скакал всенародно пред ковчегом завета (2Цар. 6, 16).

Но плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; упоение Святым Духом, святой восторг от преизбытка благодати чужд для них; они судят по своему опыту – и богохульствуют!– насмехаясь, говорят: «они напились сладкого вина».

Так и весь мир заблуждается, когда берется судить о действиях святых Божиих, когда подводит их под свои правила, под свой, так называемый, порядок, а в самом деле беспорядок вещей. Прочтите жизнеописания святых, и вы увидите, что многие из них почитались людьми странными, лишенными если не ума, то благоразумия. Уже смерть открывала общее заблуждение и показывала всем, что их «весь мир не был достоин» (Евр. 11, 38).

Таким образом, при самом сошествии Святого Духа снова подтвердилось слово Спасителя, что мир «не знает Его» (Ин. 14, 17). Он и никогда не узнает Его. Но вместе с этим оправдалось и то, что Дух Святой, «придя, обличит мир о грехе» (Ин. 16, 8).

Слыша хулу иудеев, Петр с прочими апостолами стал перед ними и произнес обличительное слово. Кратко и просто было это обличение, но поскольку устами Петра вещал Дух Святой, то слова его проникали сердца слышавших и победили их упорство. Выслушав его, повествует святой Лука, «они умилились сердцем» и сказали: «что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2, 37).

«Покайтесь, – отвечал святой Петр, – и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа», и вы не только будете прощены, но и сами «получите дар Святаго Духа»; ибо обетование Святого Духа дано не нам одним, и «вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2, 38–39).

После этого иудеи немедленно покаялись, уверовали, окрестились, – и новая Церковь из ста двадцати выросла до трех тысяч человек. Так окончилось это событие – полным торжеством Святого Духа над неверовавшими! **Иннокентий, архиепископ Херсонский (114, 88–89).**

Господь Бог обещал через пророков послать Святого Духа Своего, и это обещание несколько раз исполнил: ибо не однажды, но несколько раз в различных видах Дух Святой являлся в мире. Так, Он являлся в виде голубином, при крещении Христовом; в светлом облаке, во время Преображения Иисуса Христа; в бурном дыхании ветра, как свидетельствует святой Лука: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 2); наконец, по свидетельству того же евангелиста, – в огненных языках. Для чего, спросишь, в столь различных видах? Для многих назидательных для нас причин.

Во-первых, Дух Святой явился в виде голубином потому, что Святая Церковь именуется в Писании голубицею (Песн. 2,

14), и что голубь есть не хищная птица, но простая, не имеющая в себе никакого зла. Потому и жилищем Святого Духа бывают только такие люди, которые имеют сердце простое и смиренное, а не коварное и лукавое. Далее Дух Святой явился в виде голубином и для того, чтобы научить нас богомыслием возноситься на высоту и водворяться с Богом. Кто непрестанно стремится в селения небесные и восклицает с псалмопевцем: «кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы» (Пс. 54, 7), того Дух Святой таинственно переносит на крыльях Своих в небесные селения.

Во-вторых, Дух Святой явился в облаке на Фаворе, так точно, как и в Ветхом Завете Он явился в облаке Моисею, ибо написано: «сошел Господь в облаке» (Исх. 34, 5). Из облаков изливается дождь, орошающий и оплодотворяющий землю; так и Дух Святой, по словам апостола, изливает дождь Своей благодати на сердца наши: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5,5). В облаках рождаются молнии и громы, из них исходят молниеносные и огненные стрелы: подобно сему действует Дух Святой в устах учителей церковных, ибо как молния светом своим прогоняет тьму, и как гром устрашает людей, так, исполненные Святого Духа, учители церкви проповедью своей разгоняют темные грехи и устрашают грешников, напоминая нам вечные мучения, ожидающие всех, служащих греху.

В-третьих, Дух Святой явился в бурном дыхании ветра. Ветер имеет силу отделять плевелы от пшеницы; так Дух Святой отделяет плевелы, то есть грешников, от праведников, которые именуются чистой пшеницей. Чистой пшеницей был Ной и его семейство, а все современники их были плевелами, и Дух Святой отделил плевелы от пшеницы, то есть спас Ноя с семейством его и погрузил всех прочих в волны потопа. Чистой пшеницей был Лот и его семейство; а содомляне были плевелами, и Дух Святой отделил от доброго семени, извел из Содома Лота и его семейство, а со домлян погубил огнем и серой. Ветер имеет такую силу, что не только отделяет плевелы от пшеницы, но вырывает с корнем высокие деревья, цветущие финики, благовонные кипарисы, васанские дубы и ливанские

кедры, подобно этому Дух Святой ниспровергает и искореняет напыщенных, горделивых и высокомерных людей, которых пророк уподобляет высоким деревьям: «Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу» (Пс. 36, 35–36). Наконец, ветер имеет еще и такую силу, что проникает в расселины и пещеры подземные, очищает в них воздух от тлетворных паров, и иногда, не находя выхода, движет и колеблет землю; так Дух Святой, проникая в сердце человеческое, очищает его благодатным веянием своим от губительных страстей, воздвигает его от греховного сна, и обновляет «дух правый» в человеке (Пс. 50, 12).

Наконец, Дух Святой явился в виде огненных языков для того, чтобы дать апостолам слова огненные: ибо слово Божие именуется в писании огнем (Апок. 11, 5). Еще же и для того, чтобы показать, что Он есть тот же самый Бог, Который в Ветхом Завете показался Моисею в купине огненной, вывел Израиля из Египта столпом огненным, явился ему на дымящемся Синае и Даниилу на престоле огненном. Равным образом, через это явление в виде огненных языков Дух Святой показал Свое Единосущие со Христом, Сыном Божиим, Который придет некогда на землю также, в огне, судить живых и мертвых, как предсказал псалмопевец: «пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой» (Пс. 49, 34), и как свидетельствует апостол Петр: «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет. 3, 10).

Дух благой и истинный! Приди ныне с высоты Своей святой и вселись в нас, отними от нас сердце каменное и даруй нам сердце плотяное, и благодатным веянием Твоим истреби в нас тлетворные страсти и дух правый обнови во утробах наших, и, облагодатствованные Тобою, мы единодушно воскликнем: «Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго», Ему же с Отцом и Сыном подобает честь и поклонение вовеки. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 400).**

Почему Дух Святой сошел на апостолов в день Пятидесятницы? Почему именно в этот день, а не в какой-либо

другой угодно было Богу ниспослать Пресвятого Духа на апостолов? Причина этого заключается в таинственном сближении прообразования с прообразуемой истиной. Закон Моисеев был, по намерению Божию, преобразовательной тенью закона духовного, христианского: закон имел – говорит апостол, – «тень будущих благ, а не самый образ вещей» (Евр. 10, 1).

О даровании человеческому роду этого второго завершительного закона ясно и неоднократно предсказано было через пророков Иеремию (Иер. 31, 33), Иезекииля (Иез. 11, 20) и Захарию (Зах. 3 7). Вспоминая об этом, апостол Павел пишет: «пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их» (Евр. 8, 8–9). «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их» (Евр. 8, 10). «Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более. Говоря «новый», – прибавляет апостол, – «показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 12–13). Значит, существенное отличие этого нового закона от прежнего будет состоять, вопервых, в том, что он свойства совершенно примирительного между Богом и человеком, ибо Бог обещает в нем забыть все их неправды и беззакония и стать для них Отцом, а их назвать своими людьми, между тем, как прежний закон был свойства обличительного и обвинительного: «Но мы знаем, – говорит апостол, – что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен перед Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (Рим. 3, 19–20). Во-вторых, в том, что он, по выражению апостола, написан «не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2Кор. 3, 3), – в самих мыслях и чувствах; ибо в пророческом слове сказано: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на

сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31, 33).

Когда же удобнее можно было написать этот новый закон в мыслях и сердцах людей, как не в тот самый день, который ознаменован был изречением древнего законодательства, чтобы показать и взаимное отношение этих двух законов между собой, и относительную их разность, и влияние на судьбу человечества? Так именно премудрый и всеблагой Бог и поступил, ниспослав в этот день Духа Своего Всесвятого на апостолов, и в лице их на всех верующих во Христа, которые сделают себя чистым сосудом для приятия этой высокой святости. И как при древнем законодательстве были на горе Синайской, на которую сошел Господь, огонь разгоревшийся, «громы и молнии, и густое облако» (Исх. 19, 16–18), так и при изречении нового закона Духом Святым сначала было внезапно бурное дыхание, потрясшее и наполнившее весь дом, где собрались апостолы, а вслед за тем явились нисходящие с неба «языки, как бы огненные», которые «почили по одному на каждом из них» (Деян. 2, 2–3) и сообщили им способность говорить разными, до сих пор неведомыми им языками. Таким образом, древняя пятидесятница освятилась и утвердилась новым явлением силы и славы Божией. **Арсений, митрополит Киевский (114, 96–97).**

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово» (Деян. 10, 44).

В новоустроенной церкви в доме Корнилия, когда она едва только огласилась словом Божиим, приготовила духовные жертвы Богу, воскурила фимиам молитвы, вдруг открывается величественное явление, не менее чудесное, чем при освящении храма Соломонова: тогда «сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом» (2Пар. 7, 1); теперь Дух Святой сошел на всех, слушавших слово, и открылся в них чудесным даром языков. Не большая ли здесь слава Господня, чем в древности? Но чем она больше, тем удивительнее то, что слава эта открылась среди язычников, недавно приступивших к вере, и притом открылась прежде Крещения. Почему так? Можно бы ответить, что здесь

действовал Тот, Кто духовные дарования разделяет «каждому особо, как Ему угодно» (1Кор. 12, 11), и не подлежит законам, предписанным для нас; потому Он мог, как после, так и прежде Крещения, подавать чрезвычайные дары Свои, когда находил это нужным по Своему Божественному усмотрению. Но в настоящем случае нельзя и нам не видеть особенностей цели, для которой Дух Божий открылся в доме Корнилия таким, а не другим образом. Последствия, и особенно объяснение апостола Петра (Деян. 11, 15–17), показывают, что Господь хотел при этом отнять всякое недоумение у верующих из иудеев относительно прав язычников в царстве Христовом, и потому предварил чрезвычайным Богоявлением самое священнодействие Крещения, чтобы показать, что верующие язычники имеют право не только на Крещение, но и на приятие чрезвычайных дарований Святого Духа. Иначе сомневавшиеся в возможности крестить язычников без обрезания усомнились бы и в возможности возложить на них руки после Крещения, когда низводится на крещенных Дух Святой (Деян. 8, 17). Здесь, можно сказать, Небесный Царь заранее приложил Свою печать (печать Дара Духа Святого) к хартии, чтобы без всякого сомнения написано было на ней рукописание завета Христова. «И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога» (Деян. 10, 45–46).

Событие было для иудейских христиан столь неожиданно и столь важно, что они пришли в такое же изумление, как те, которые были свидетелями действий Святого Духа в день Пятидесятницы, и подобно им могли вопрошать: «что это значит?» (Деян. 2, 12). Это сошествие Святого Духа и было сходно с первым сошествием на апостолов в день Пятидесятницы. Апостол видит здесь крещение Святым Духом; и дар, данный веровавшим язычникам, называет равным тому, который дан первенцам Христовой Церкви (Деян. 11, 15–17). То же свидетельствовал он на Соборе Иерусалимском, когда говорил: «Сердцеведец Бог... не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их» (Деян. 15, 8–9). Что это значит?– Отвечаем словами апостола: «но это есть

предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2, 1(5_17). Это слово пророческое еще более поясняется событием в Кесарии: здесь видим, что излияние Святого Духа в полном смысле простирается на всякую плоть, не только обрезанных, но и необрезанных (Деян. 10, 44–46). Что это значит? Дом Корнилия, наполнившись верующими и огласившись славословиями на разных языках, изобразил то же самое, что и Сионская горница с собранием ста двадцати первенцев новозаветного царства благодати, изобразил вселенскую Церковь, в которой отныне еще более и скорее прежнего будут собираться верующие из всех стран и от всех народов мира. **Воскресное чтение (114, 337–338).**

Дух Святой преисполнял человеческое естество Господа Иисуса, как об этом было предсказано Пророком: «помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8); или, как Сам Господь, через Пророка, говорил о Себе: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1); Дух Господень действовал в восприятии Сыном Божиим нашего человечества (Лк. 1, 31). Дух Божий сошел на Иисуса Христа во время Его Крещения на Иордане, в виде голубя (Лк. 3, 21), – и исполненный Духа Святого, Он «возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лк. 4, 1). Все дела и чудеса, какие совершал Он, совершал Духом Святым (Мф. 12, 28). О Своем Божественном учении Господь говорит: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6, 63). И Своим избранным ученикам и апостолам Иисус Христос неоднократно обещал ниспослать от Отца Святого Духа. Он говорил: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26). «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26).

Теперь, приступая к изображению обещания Господня о ниспослании Святого Духа на апостолов, евангелист Лука

показывает и то, что этот обещанный Дух Святой есть Тот Самый, Который преисполнял человечество Господа Иисуса и в Нем действовал; дал Господь этим «Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал» (Деян. 1, 2); этого Духа Господь, перед вознесением Своим на Небо, обещал вскоре, «через несколько дней», ниспослать апостолам (Деян. 1, 5); этот Дух, по обещанию Господа, должен был их научить всему, что им нужно было знать, напомнить им все, что говорил Иисус (Ин. 14, 26); и в то же время, перед самым Вознесением Своим на небо. Господь дал апостолам повеления по отношению к ожиданию сошествия Святого Духа (Деян. 1, 4–5). **Евсевий, архиепископ Могилевский (114, 29–30).**

Явление Божества или Его силы в огне и пламени бывало и во времена ветхозаветные. Так, Господь явился Моисею в объятой огнем, но не сгоравшей купине. Гора Синайская, когда сошел на нее Господь для провозглашения десяти заповедей, пламенела огнем (Исх. 19, 18; Евр. 12, 18). В том и другом случае явление Бога в огне свидетельствовало о Его неприступном величии и святости и располагало зрителей к благоговению и страху. Огнем Господь казнил жителей Содома и Гоморры (Быт. 19, 24); Надава и Авиуда, положивших в кадильницу огонь чуждый, не с жертвенника, вопреки повелению Господню (Лев. 10, 2); Корея и его соумышленников (Чис. 16, 35) и роптавших в пустыне израильтян (Чис. 11, 1). Во всех подобных случаях смертоносная сила огня свидетельствовала, что нельзя безнаказанно оскорблять Бога нечестием, неповиновением Его святой воле и гордостью, ибо Он есть «огнь поядающий» (недостойных и грешников), «Бог ревнитель» (Втор 4, 24), не оставляющий без отмщения уничижающих Его, что «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10, 31). Во время странствования евреев в пустыне Господь по ночам шел впереди их в столпе огненном и светом указывал им путь (Исх. 13, 21). Огонь чудесный нисходил от Бога на жертвы Аарона (Лев. 9, 24), Давида (1Пар. 21, 26), Соломона (2Пар. 7, 1), Илии (3Цар. 18, 38). Прикосновением огня к устам Исаии Господь очистил его и сделал его способным очищенными устами возвещать народу израильскому грозные

суды Божии и утешительные обетования (Ис. 6, 5–9). Во всех этих случаях огонь служил знамением и проводником благодати Божией, просвещающей, милующей, освещающей и очищающей.

Нельзя не признать некоторого соответствия между огненными явлениями силы Божией в Ветхом Завете и сошествием Святого Духа в виде огней. Подобно этим явлениям оно свидетельствовало о страшной и вместе благотворной силе Святого Духа.

Огни, сошедшие на апостолов, не попалили, не убили их – они безвредно опустились на них и опочили: тем не менее они были знамением той страшной силы Святого Духа, оружием которой явились теперь апостолы. Господь Иисус Христос в одно из своих явлений апостолам по воскресении дунул на них и сказал: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23). Не страшная ли сила сообщена апостолам в полномочии удержать грехи? Удерживать грехи – значит объявлять их непрощенными, и следовательно, заслуживающими осуждения от Бога; а что не прощено на земле, то не прощается и на небесах: приговор о грешнике, произнесенный земным судией человеческой совести, утверждается Судией Небесным. Отчего же приговор этот получает столь страшную силу? Оттого, что произносящий его облечен силою Святого Духа: «примите Духа Святаго». И вот сей самый Дух, которого лишь начатки сообщены апостолам дуновением Христовым, торжественно сходит на них в виде огненном и творит их орудием своей не только благотворной, но и страшной силы. Хотите ли видеть опыты этой страшной силы? Вспомните пример Анании и Сапфиры, дерзнувших солгать в лице апостолов самому Святому Духу; этот грех не был прощен им апостолом Петром, и суд Петра явно был судом Божиим: грешники тотчас пали бездыханными, и это страшное событие навело ужас на всех верующих, ибо служило для всех видимым знамением силы Святого Духа (Деян. 5, 1–11).

Поистине, Дух Святой есть огонь поедающий; но Он же есть огонь, обладающий животворной силой. Не столько на

страшную, сколько на животворную, благодатную силу Его указывает сошествие Его в виде огней. Мы можем судить о ней по сравнению с действиями вещественного огня. Вещественный огонь светит и освещает предметы. И Дух Святой озаряет людей светом истины и ведения, ибо Он есть Дух истины, Дух премудрости и разума. Он или непосредственно открывает истину тем, которые приняли помазание от Святого, то есть от Него Самого, и потому знают все, что нужно для спасения (1Ин. 2, 20), и не дадут себя в обман сеятелям лжи; или научает истине через писанное слово Божие, изреченное по Его же внушению святыми Божиими (2Пет. 1,21). Огонь согревает; и Дух Святой согревает своею благодатью холодные к добру сердца человеческие. Всякая душа, согретая Его благодатью, живится Им, и проявляет свою духовную жизнь в любви к Богу, ибо «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5, 5); в теплой молитве к Богу с неизглаголанными воздыханиями» производимыми в ней Духом Святым (Рим. 8, 26); в слезах умиления (Зах. 12, 10); в любви, радости, мире, долготерпении, милосердии, ибо все это есть плоды Духа (Гал. 5, 22). Без Духа Святого, без Его животворной силы, мы были бы мертвы духовно.

Огонь проникает во внутренность вещества: и Дух Святой нисходит в глубину человеческого сердца и обновляет его Своею благодатью. Он творит в нас сердце плотяное, мягкое (Иез. 36, 26–27), и в самом сердце начертывает законы для нашей деятельности (Иер. 31, 33), а не предписывает их только внешним образом, – и этим делает их гораздо более удобными к исполнению, чем были для ветхозаветных верующих законы, начертанные на скрижалях каменных. Огонь очищает благородный металл, отделяя его от неблагородных примесей. И Дух Святой попаляет в человеке все нечистое и восстанавливает в нем чистый образ Божий. Все силы духа Он переплавляет, как серебро и золото (Мал. 3, 3). Как же Он делает это? Он или ввергает человека в печь внешних скорбен и испытаний, или проводит его через внутренние искушения; и в том и другом случае воспитывает в нем дух смирения и

самоотвержения, способный противостоять всем внушениям духа злобы и ветхого человека.

Огонь имеет свойство стремиться вверх: и воспламененная Святым Духом душа чистотою возвышается, то есть очищенная от всех земных пристрастий, она легко и свободно своими помышлениями и расположениями возвышается горе, к своему Небесному Отцу, в Нем одном ищет для себя света, радости и успокоения от тревог греха и житейской суеты.

Таковы благотворные действия Святого Духа, сколько можно судить о них по сравнению с действиями вещественного огня, в виде которого Он сошел на учеников Христовых. И смотрите, как этот вещественный огонь просветил, очистил, освятил апостолов и укрепил их к прохождению их великого служения. До сошествия Святого Духа апостолам недоставало ясного знания тех великих истин, о которых они должны были проповедовать. Сколько ни наставлял их Спаситель, они многого не понимали в Его учении так, они не вмещали учения Спасителя о Его духовном Царстве, не хотели верить словам Его, что Ему надлежит пострадать и умереть для спасения людей. Они были уверены, что Он пришел на землю не страдать и умирать, а устроить славное земное царство; не считали грехом желать истребления самарян огнем небесным. Но, озарившись светом невещественного огня Духа Святого, они стали распространять такие понятия о Мессии и Его Царстве, чище и возвышеннее которых быть не могло; преподавать правила нравственности, бесконечно превышающие все когда-либо бывшие нравственные учения человеческие, и вообще явились столь сильными в разумении истины и в слове, что перед ними преклонилась вселенная. На этих простых и некнижных людях (Деян. 4, 13) сбылись слова Христовы: «Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк. 21, 15). Огонь Святого Духа обновил и преобразил апостолов и в нравственном отношении. И до сошествия Святого Духа они имели достойные нравственные качества: они были простосердечны, чужды лукавства и лицемерия, с открытой душой внимали учению Спасителя, из любви к Нему оставили

все и последовали за Ним. Но при всем том им еще многого недоставало в нравственном отношении: сердца их были доступны честолюбию и своекорыстию, – между апостолами возможны были споры о первенстве (Мк. 9, 34; 10, 35–37); им недоставало мужества и самоотверженности, необходимых для распространения Евангелия и для перенесения скорбей и гонений со стороны враждебного Христу мира; все они, несмотря на любовь к своему Учителю и Господу, оставили Его и разбежались, когда наступила опасность, а один из них даже отрекся от Него. Совсем иными являются апостолы по сошествии Святого Духа. Огонь Святого Духа попалил в их сердцах остатки ветхого человека, истребил в них всякое самолюбие и воспламенил их столь великой любовью к Христу и ревностью о спасении ближних, что для славы имени Христова и для спасения ближних они решаются на все жертвы и скорби: «терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1Кор. 4, 11–13). И за все эти страдания и труды они не ждут себе награды на земле: они живут упованием воздаяния на небесах.

Таково могущественное действие Святого Духа над умами и сердцами апостолов. Огни, в виде которых Он сошел на них, были знамением озарения их умов, светом истинной веры, возжжения в их сердцах крепкой любви и надежды.

Знаменательно самое очертание, в виде которого явились таинственные огни. Это были языки огненные. Они знаменовали дарованную способность говорить на разных неведомых им иностранных языках. Евреи по племени, галилеяне по месту рождения, апостолы умели говорить только на языке еврейском, и притом на худшем наречии его – галилейском. Теперь же эти евреи стали возвещать великие дела Божии (Деян. 2, 11) на многочисленных языках и наречиях. Для чего это чудо? Для того, чтобы торжественным образом засвидетельствовать, что истина евангельская должна быть проповедана всем народам, всему человечеству. До сих пор только один народ был хранителем истинного богопочтения, и язык еврейский, пока с

него не переведены были священные книги на греческий, был единственным языком истинной веры; на нем одном прославились великие дела истинного Бога, хотя Бог этот есть Бог всей земли, всей вселенной. И вот наступило время призвания к истинной вере всех народов, к освящению всех языков словами Евангелия Царствия Божия, исповеданием Святой Троицы. «Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), заповедал Господь Иисус апостолам. Началом этой всемирной проповеди послужил день Пятидесятницы. Это был один из трех праздников, когда в Иерусалим собирались богомольцы из иудеев и прозелитов (обращенных из язычников) из всех стран. Тут были, кроме жителей Иудеи, пришельцы с дальнего востока (парфяне, мидяне, еламиты и месопотамцы), из Малой Азии (фригийцы, памфилийцы, каппадокийцы и понтийцы), из Южной Аравии, из Африки (египтяне, ливийцы, киринейцы), из Европы (римляне). И вот на языках всех этих стран раздалось из уст апостолов благовестие Царствия Божия, исповедание чудных дел Божиих, и раздалось не бесплодно. Его не поняли иудеи, не знакомые с иностранными языками, и над ними глумились; но в иудеях, пришедших на праздник из языческих стран, в прозелитах оно возбудило благоговейное изумление. Нет сомнения, что многие из них тут же обратились к Христу; теперь они пойдут обратно на родину и здесь слышанное и виденное ими в Иерусалиме возвестят не одним единоверцам, но и язычникам, и таким образом положат основание церкви из язычников и подготовят успехи проповеди самих апостолов среди язычников. **Епископ Виссарион. Сборник для любителей духовного чтения (114, 100–103).**

Утешая учеников Своих, Господь говорил, что для них лучше, чтобы Он взошел на небо, ибо, взойдя, Он пошлет вместо Себя Утешителя Духа (Ин. 16, 7). Нисшел Дух Святой и пребывает в Церкви, совершая в каждом верующем дело Христово. Всякий христианин причастник Духа. Это так необходимо, что кто Духа не имеет, тот и не Христов. Присмотрись же хорошенько – есть ли в тебе Дух благодати? Ибо он не у всех остается, а бывает так, что и отходит. Вот

приметы: сначала находит дух покаяния и учит христианина обращению к Богу и исправлению жизни; дух покаяния, совершив свое дело, передает христианина духу святости и чистоты, которому преемствует, наконец, дух сыноположения. Свойство первого – трудолюбивая ревность; свойство второго – теплота и сладкое горение сердца; свойство третьего – чувство сыновности, по которому исходит из сердца воздыхание к Богу: «Авва, Отче» (Рим. 8, 15). Смотри, на какой из этих ступеней находишься. Если ни на какой, прими заботу и попечение о себе, **Святитель Феофан Затворник (107, 157–158).**

Дух животворит, просвещает, освящает

(О многообразии благодатных действий Святого Духа в мире)

Обрати внимание на следующее: рождается Христос – Дух предвещает (Лк. 1, 35); крещается Христос – Дух свидетельствует (Ин. 1, 33–34); искушается Христос – Дух возводит Его (Мф. 4, 1); являет силы Христос – Дух сопутствует; возносится Христос – Дух преемствует: чего великого и возможного единому Богу не может совершать Дух?

И из имен Божиих, какими не именуется Он, кроме нерожденности и рождения? Прихожу в трепет, когда представляю в уме и богатство наименований, и то, что противящиеся Духу не стыдятся и такого числа имен. Он именуется Дух Божий, Дух Христов (Рим. 8, 9), Ум Христов (1Кор. 2, 16), Дух Господень (Ис. 61, 1), Сам Господь (2Кор. 3, 17), Дух усыновления (Рим. 8, 15), Дух истины (Ин. 14, 17), Дух свободы (2Кор. 3, 17), Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия (Ис. 11, 2–3). Он есть Дух благий, правый (Пс. 142, 10), владычественный (Пс. 50, 14); Он есть перст Божий (Лк. 11, 20), огонь (Мф. 3, 11; Деян. 2, 3); как Бог (и думаю в значении единосущия) Он есть творящий (Иов. 33, 4), воссозидающий в Крещении (Тит. 3, 5) и Воскресении (Рим. 8, 11), Дух, Который все ведает (1Кор. 2, 11), всему учит (Ин. 14, 26), дышит, где хочет и сколько хочет (Ин. 3, 8), Дух наставляющий (Ин. 16, 13), прогневляемый (Ис. 63, 10), податель откровений (1Кор. 2, 10), просвещающий (Евр. 6, 4), оживляющий (Рим. 8, 11), лучше сказать, Он самый Свет и Жизнь. Он разделяется в огненных языках и разделяет дарования (Деян. 2, 3–4); творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей (Еф. 4, 11). **Святитель Григорий Богослов (113, 391).**

К Духу Святому обращено все, имеющее нужду в освящении; Его желают все, живущие добродетельно, Его вдохновение как бы орошает и помогает достижению благих целей. Он усовершенствует других, а Сам ни в чем не имеет

нужды; Он живет без возобновления сил, он есть Податель жизни; Он не через прибавление возрастает, но всегда полон. Сам в Себе утвержден и вездесущ. Он есть начало освящения, мысленный свет, доставляющий Собою истину всякой разумной силе… Он неприступен по естеству и легко приемлем по благости. Хотя Он все наполняет Своей силой, однако сообщается только достойным и не в равной мере приемлется ими, но действует по мере веры. Он прост по сущности, многообразен в силах, весь присутствует в каждом и весь повсюду. Он, разделяемый, не страждет, и когда приобщаются Его, не перестает быть всецелым, наподобие солнечного сияния, – каждый наслаждающийся им как бы один, между тем это сияние озаряет землю и море и растворяется в воздухе. Так и Дух в каждом из приемлющих Его пребывает, будто присущий ему одному и всем достаточно изливает всецелую благодать, которою наслаждаются причащающиеся, по мере собственной способности принять, а не по мере возможного для Духа. **Святитель Василий Великий (6,225).**

Благовременно могу и я воскликнуть с пророком Исаией: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать всё; опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу» (Ис. 42, 14–15). Если знаешь о себе, что открылся в тебе источник Святого Духа, то это служит признаком, что страсти, жившие в тебе, иссохли и умерли. На это указывают слова Спасителя: не здесь или там Царствие Божие, но «внутрь вас есть» (Лк. 17, 21).

Некоторые любят много рассуждать о Царствии Божием, но пребывают в праздности и не делают того, что вводит в Царствие. Другие и подвизаются ради Царствия Божия, но остаются вне его, потому что подвиг их чужд духовного разума и бдительности над собой. Редко встречаются такие, над которыми бы совершилось слово Спасителя, которые бы стяжали Царство Божие внутри себя. На стяжавших это Царство снизошел Святой Божий Дух; исполнилось на них сказанное евангелистом Иоанном: «верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 12–13).

Они освободились от горестей, постигших Еву, вследствие поразившего ее определения: «в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16). Они освободились от тяжких последствий приговора, произнесенного над Адамом: «проклята земля за тебя» (Быт. 3, 17). В них вселилась та радость, которая вселилась в благодатную Марию, когда Дух Святой сошел на Нее, и сила Вышнего осенила Ее. Скорбное состояние сделалось жребием Евы и потомства ее; радостное состояние стало достоянием Марии и Ее потомства христиан. Мы были прежде сынами Евы, и проклятие, которое пало на нее, мы видели на себе: мы познавали это проклятие из помыслов преступных, которые действовали на нас. В противоположность этому мы познаем, что родились от Бога, из живущих в нас помышлений Святого Духа и из страданий Христовых, если тело наше, действительно, приобщилось им – распятием себя. Сказал апостол: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2Кор. 13, 5). Когда мы носим образ земного Адама, тогда познаем, что мы сыны его, по помыслам мерзостного плотского мудрования, живущего в нас и обладающего нами, служащего выражением болезненности души, ее недугов или, что то же, страстей. Носящие образ небесного человека – Господа нашего Иисуса Христа познают о себе, что они сыны Его, по Святому Духу, живущему в них.

Исаия говорит о них, которые страха ради Господня, приняли во чреве и пострадали, и родили Дух спасения. Также пишет Екклезиаст: «как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога» (Еккл. 11, 5). Святая Дева, осененная Духом, зачала и носила во чреве вочеловечившегося Сына Божия: подобно этому те христиане, на которых низойдет благодать Святого Духа, таинственно зачинают и носят в сердцах Сына Божия действием Святого Духа. Говорил об этом апостол: «да даст вам… Бог крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми… превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3, 16–19). «Но сокровище сие мы носим

в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2Кор. 4, 7). Достиг ли ты опытного познания следующих слов: «Мы же все открыты лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор. 3, 18)? Также познал ли опытно слова: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3, 15); и: «Христос в вас» (Кол. 1, 27); и «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор. 4, б)? Исполнил ли ты следующее завещание Господа: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего» (Лк. 12, 35–36)? Позаботься, чтобы уста твои в страшный час суда Божия не связались внезапно молчанием, чтобы не прийти тебе в недоумение и не быть отлученным сверх чаяния от лика Святых. Знаешь ли наверно о себе, что сосуд твои достаточно наполнен елеем, подобно сосудам мудрых дев, что ты способен войти в чертог, что не останешься вне его? Ощутил ли ты, что дух твой, душа и тело соединились действием Святого Духа и воскресли непорочными от смерти вечной, будучи посещены Господом нашим Иисусом Христом? Вполне ли перестала совесть обличать и осуждать тебя? Соделался ли ты младенцем, согласно повелению Спасителя, Который сказал: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14)? Если все это совершилось над тобою, то, находясь еще в теле, поистине ты сделался невестой Иисуса, и Дух Его вселился в тебя. Если же сказанное нисколько не известно тебе по самому опыту, то знай, что ожидают себя бедствия и стенания горькие. Срам и бесчестие уже предварили тебя на суде Христовом; подвергнешься им перед бесчисленным собранием святых Ангелов и людей.

Ежедневно, вставая рано утром, дева заботится единственно о том, чтобы предстать прекрасной перед взором жениха. Часто смотрится она в зеркало, рассматривает, нет ли какого недостатка на лице ее, который мог бы показаться

неприятным жениху. Так и святые проводят и ночь, и день в тщательном рассматривании своих дел и помышлений: они изучают себя, находятся ли под водительством Бога, под водительством Святого Духа или нет. Брат! усердно подвизайся подвигом болезнующего сердца и подвигом тела в духовном разуме, чтобы получить вечную радость. Этой радости удостоились немногие, удостоились те, которые стяжали меч Духа и освободили душу и чувства от осквернения страстями. Силен Бог помиловать немощь нашу и сопричислить нас к святым Своим. **Авва Исаия (8 2, 240–243).**

Кто очистился от греховной нечистоты, возвратился к естественной красоте, через очищение возвратил как бы древний вид царскому образу, только тот может приблизиться к Утешителю. И Он, как солнце чистому оку, покажет тебе образ Невидимого. И в блаженном созерцании образа увидишь неизреченную красоту Первообраза. Через Духа – восхождение сердец, руководство немощными, усовершенствование преуспевающих. Дух, воссияв очищенным от скверны, через общение с Собою делает их духовными. И как блестящие и прозрачные тела, когда упадет на них луч света, сами делаются светящимися, так духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаются духовными и на других изливают благодать. Отсюда – предведение будущего, прозрение таинств, постижение сокровенного, раздаяние дарований, небесное жительство, предстояние с Ангелами, нескончаемая радость, пребывание в Боге, уподобление Богу и предел желаемого обожения **(6, 226).**

Как у Бога – Слово, не устами произносимое, но живое, самостоятельное и вседейственное; так у Бога и Дух – не разливающееся дыхание, не рассеивающийся воздух, но Сила освящающая, самобытная, самодвижная **(6, 153).**

Вся… пренебесная и неизреченная стройность, как в служении Богу, так и во взаимном согласии между собою премирных сил, не может быть сохранена иначе как под управлением Духа **(6, 246).**

Как в телах здоровье, или тепло, или вообще свобода движения, так душе нередко присущ Дух. Но Он не остается

навсегда в тех, которые по непостоянству воли легко отталкивают принятую ими благодать **(6, 275).**

Дух – воистину место святых. И святой есть собственное место Духа, он представляет себя в жилище Духа с Богом и именуется храмом Его **(6, 277).**

Приемлющие (Духа Святого) делаются Святыми, когда Он низойдет на них, и погибают, когда Он оставит их… Он источник вечной жизни **(6, 190).**

Как от огня неотделимо, что он греет; и от света – что он светит, так неотделимо и от Духа, что Он светит, животворит, что 0н благость и правота **(7, 224).**

Выше человеческой природы – объяснить причину, по которой Дух Божий различно действует в достойных… Ибо знает это только Тот, Кто вникает в душевные достоинства каждого, и каждому по неизреченным мерам правосудия – уделяет то, чего он достоин **(5, 7).**

Дух Святой возвращает нас в рай, вводит в Небесное Царство, возвращает нам усыновление, дарует дерзновение именовать Отцом своим Бога, сделаться общниками благодати Христовой; именоваться чадами света, приобщиться вечной славы, одним словом, дарует всю полноту благословения в этом и в будущем веке, когда в себе, как в зеркале, мы отражаем благодать тех благ, какие предназначены нам по обетованию и которыми через веру мы наслаждаемся, как уже настоящими **(6, 241).**

Страж наш есть Дух Святой. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух Святой пребывает с нею, охраняет ее и отражает нападения врага **(6, 162).**

Приобщающимся Его Он дарует продолжение бытия. И в Нем мы снова оживаем, те, кто прежде удалившись от Него, стал тленным **(6, 175).**

Как солнечные лучи делают облако сияющим, пронизывая его золотым светом, так и Дух Святой, вошедший в тело человека, даровал ему жизнь, бессмертие, святость и воздвиг его душу после того, как она пала. И человек, который до тех пор был землей и пеплом, после вселения в него Духа принял достоинство пророка, апостола, Ангела Божия **(6, 190).**

Некоторые говорят, что они (пророки) пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался Духом. Но самому посланническому назначению божественного наития противоположно делать богодухновенного – исступленным, так чтобы он, когда исполняется божественных наставлений, выходил из присущего ему разума, и когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных слов. И вообще сообразно ли скольконибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал кого-либо подобным лишенному ума и Дух ведения лишал разумности? Свет не ослепляет, а, напротив, возбуждает данную от природы силу зрения, – так и Дух не души омрачает, а, напротив, возбуждает ум, очищаемый от греховных скверн, к духовному созерцанию. Что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, может смешать мысли, в этом нет ничего невероятного, но нечестиво утверждать, чтобы то же самое действие производило присутствие Божия Духа. **Святитель Василий Великий (113, 402).**

Этот Дух, премудрый и человеколюбивый, снизойдет ли на пастыря,делает его псалмопевцем, отгоняющим злых духов, и указывает в нем царя Израилева; снизойдет ли на пастуха, обирающего ягоды, делает его пророком (Ам. 7, 14): припомни Давида и Амоса! Снизойдет ли на умного отрока, еще прежде совершенного возраста делает его судьей старейшин: свидетель Даниил, победивший львов во рве. Найдет ли рыбаков, уловляет в Христову сеть тех, кто потом объемлет целый мир сетью слов; возьми в пример Петра, и Андрея, и сынов громовых, возгремевших о духовном. Найдет ли мытарей, приобретает в ученики и делает купцами душ: свидетель Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей, – изменяет ревность, и савлов делает Павлами, настолько же ревностными в благочестии, насколько прежде проявляли ревность о зле. **Святитель Григорий Богослов (113, 404).**

Дух Святой открывает человеку, какой путь хорош и какой нехорош. А также показывает ему, что уготовано на пути хорошем и что скрыто на пути лукавом, чтобы человек, зная

воздаяние за то и за другое, избежал вредного. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 572).**

Дух Святой был назван Утешителем потому, что Он утешает людей – не как второй после Бога, но как Бог, ибо утешение – свойство Божие… **(46, 440).**

За десять дней перед этим естество наше взошло на Царский престол, а ныне Дух Святой сошел к нашему естеству, Господь вознес начаток наш и ниспослал нам Святого Духа, который есть другой Господь, разделяющий свои дары: ибо и Дух есть Господь,и бывшее о нас смотрение совершили вместе Отец, и Сын, и Дух Святой… «Но где теперь,скажешь,пребывает Дух Святой? О прежнем времени (апостольском) хорошо говорится, что Дух Святой был с ними, когда совершались чудеса, восставали мертвые, очищались прокаженные. А ныне чем доказать, что Дух Святой присутствует с нами?» Не опасайтесь: я докажу, что и теперь Дух Святой с нами. Каким образом? Если бы в нас не было Духа Святого, то как люди, просвещенные (святым крещением), избавились бы от грехов? Ибо от грехов невозможно освободиться без благодати Духа; о чем послушайте Павла, который говорит: «и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий» (1 Тит. 3, 3). «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (1 Тит. 3, 4–5). И в другом месте продолжает апостол: «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор. 6, 11). Видишь ли, что Дух Святой очистил все грехи (новокрещенных)?

Если бы не было у нас Духа Святого, мы не могли бы называть Иисуса Господом своим: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор. 12, 3). Если бы не было? Духа Святого между нами, то мы, верные, не могли бы молиться Богу. Мы говорим: «Отче наш, иже еси на небесех». Но как Христа не могли бы мы назвать нашим Господом, так и Бога не могли бы именовать Отцом нашим. Откуда это видно? Из слов того же апостола: «А как вы – сыны,

то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). Поэтому, когда назовешь Бога Отцом своим, вспомни, что это Дух побудил душу твою, удостоив тебя такого призвания. Если бы не было Духа с нами, не было бы в Церкви ни премудрости, ни слова разума; ибо «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания» (1Кор. 12, 8). Если бы не был с нами Дух Святой, то Церковь не имела бы пастырей и учителей; ибо они порождаются Духом, как и Павел говорит: «Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. 20, 28). Если бы не присутствовал с нами Дух Святой, Церковь не существовала бы; а раз Церковь существует, то, очевидно, присутствует и Дух. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 105).**

Любящий Бога и соблюдающий заповеди Его облекается сходящей свыше силой Святого Духа. Он не является в виде огня и не приходит с великим шумом и дыханием бурным (это совершилось только на апостолах для неверующих). Он бывает зрим умно, как умный Свет, и приходит в тишине, принося радость, – и это отсвет первого вечного Света и отблеск непрестанного блаженства. Как только воссияет этот Свет в духе, тотчас исчезает всякий нечистый помысел, изгоняется всякая душевная страсть и всякая телесная немощь получает исцеление. Тогда очищаются очи сердца – ум и мысль, и видят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит все, даже и малейшие свои прегрешения, и приходит в величайшее смирение. Помышляя же о величии этой славы, она исполняется всякой радости и веселия, и, дивясь этому неожиданному чуду, проливает обильные слезы. Так наконец совершенно изменяется весь человек и познает Бога, сам прежде познанный Богом. Одна эта благодать Всесвятого Духа делает то, что человек начинает презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, радостное и скорбное. Она делает его другом и сыном Божиим и богом, насколько это вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божии! **(60, 174).**

Подобно тому, как огонь не перенимает от железа черноты, но сообщает ему все то, что сам имеет, так и Божественный Дух,

совершенно не приобщаясь нечистоты, как нетленный и бессмертный, уделяет нетление и бессмертие **(59, 151).**

Дух бывает как бы Божественной и световидной купелью; найдя достойных, Он всецело объемлет их (и заключает) внутри **(59, 151).**

Без Святого Духа никто не может ни греха избежать, ни исполнять заповеди Божии, ни отражать власть и силу, какую имеют над нами демоны **(60, 168).**

Дух Святой, дающий людям мудрость, ведение, благочестие, страх Божий и веру, не хочет пребывать в не чувствующих его **(60, 330).**

Когда Божественный луч коснется сердца, тогда и его осветит, и ум очистит, и на высоту поднимет, и, возведя на небо, соединит с Божественным Светом **(59, 23).**

Для тех, которыми обладают и страсти, и неверие, благодать Святого Духа неприступна и незрима. Но для тех, которые достойно покаются и начинают исполнять заповеди Христовы с верой, со страхом и трепетом, она открывается и бывает зримой. И сама эта благодать производит в них суд, несомненно такой, какой предстоит, или лучше сказать, она бывает для них днем Божественного суда. Кто всегда освещается этой благодатью, тот истинно видит себя самого, что он такое есть и в каком жалком состоянии находится – видит в тонкости все дела свои, которые совершал телом или только в душе. При этом он судится и Божественным огнем, вследствие чего, напояемый водою слез, орошается по всему телу, и мало-помалу крещается весь душою и телом, этим Божественным огнем и Духом, становится весь чистым, весь непорочным, сыном света и дня, и более не сыном человека смертного. Потому такой не будет судим на будущем Суде, так как уже был судим раньше; не будет обличаем этим светом, потому что освятился им здесь прежде; и не войдет в этот огонь, который жжет вечно, потому что вошел в него здесь прежде и был судим. Он и думать не будет, что только тогда явился день Господень, потому что давно уже стал днем светлым и сияющим от общения и беседы с Богом… **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 26).**

Дух Святой, Дух благой, Источник всякого блага, единый по существу с Богом Отцом и Сыном, – как Он посылается твари от Отца и Сына, если только исходит Он предвечно от Отца? Посылает Его Отец, согласно словам Христа Господа, сказанным апостолам: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» (Ин. 14, 26). Посылает Его и Сын, согласно этому обещанию: «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины… Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Потому и эту молитву: «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142, 10) мы должны воссылать одинаково как к Богу Отцу, так и к Богу Сыну, чтобы от Обоих истекал на нас один источник благодати, подобно тому, как Иоанн Богослов видел в откровении его истекающим из престола Божия и от Агнца, когда говорит так: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Апок. 22, 1). Именуется же Дух Святой Духом благим не только потому, что Он по естеству Своему благ, как Бог, согласно написанному: «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17), но еще и потому, что Его Божественной ипостаси в особенности присваивается благость, как Отчей – всемогущество, а Сыновней – мудрость, ибо Он есть причина всей благости, источник любви, и от Него происходят всякие дарования. От Него все дары, сияющие в Церкви, и в пророках, и в мучениках. Он есть Дух премудрости в Соломоне, Дух ведения в Веселеиле, Дух совета в Моисее и в семидесяти судиях, Дух крепости в Иисусе Навине, Гедеоне и Самсоне, Дух благочестия в Товии, Дух разума в Данииле, Дух страха Божия в праведном и богобоязненном Симеоне – все дары благодати происходят от Него.

Дух Святой помогает нам во всяком состоянии, пребываем ли мы в благодати, или в грехах. Если в благодати, то помогает, чтобы не пострадали вследствие отпадения от нее. Удаляющимся от греха подает утверждение, чтобы снова не отпали от нее. Он ведет нас от силы в силу добродетелей, пока мы не увидим Бога богов в Сионе. Пребывающим во грехах Он помогает подняться, чтобы они не погибли от грехов, но ушли

бы из-под их власти, согласно словам Псалмопевца: «Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания» (Пс. 93, 17). Для того Дух Святой был послан на святых апостолов и прочих верующих людей, чтобы без соблазнов руководил ими в настоящем пути, пути скользком и имеющем скрытые демонские сети, согласно словам царя Давида: «На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня» (Пс. 141, 3), чтобы милостиво наставил их, являя Себя в печалях – Утешителем, во тьме – светом, в несчастьях – покровителем, в бедах – освободителем, в сомнениях – советником, в горестях – усладой, в трудах – отдыхом, в изнеможении – укреплением, в заблуждении – исправителем, в невежестве – наставником. Все эти благодеяния Дух Святой милостиво творил верующим, каждому по нужде, не перестает творить и доныне, если только сосуды наших душ мы постараемся омыть от греховных скверн в источнике слез. Пример такой благодати Духа Святого мы имеем в божественных апостолах, которые прежде были невеждами, но когда были посланы по вселенной с благовестием, то исполнились разумом, красноречием и мудростью. Учением своим они всех, как рыб, уловили Христу, и сбылось на них пророчество: «И все сыновья твои будут научены Господом» (Ис. 54, 13). Прежде они были боязливыми, Дух же Святой облек их силою свыше и укрепил на всякие бедствия, согласно следующим словам: «Я утвержу столпы ее» (Пс. 74, 4). Были они прежде худородными и не пользовались честью, Дух же Святой, наделив их силой чудотворения, соделал их дивными для всего мира: «Господь отделил для Себя святаго Своего» (Пс. 4, 4). Раньше были они едва теплыми; когда же Дух Святой сошел на них в виде огненных языков, возгорелись они любовью и были облечены ревностью, так что могли говорить с Иеремией: «Свыше послал Он огонь в кости мои, и он овладел ими» (Плач. 1, 13). Потому-то и слова их, как огненные, могли проникать и в окаменелые сердца. Потому-то и верховный апостол святой Петр одним поучением обратил к Господу три тысячи душ, а в другой день еще пять тысяч. Будучи прежде немощными, они столь укрепились Духом Святым, что ни

мучения, ни томления, ни какая-либо адская сила не могли сокрушить сердец их. Напротив, они сами привели под иго Христово всю вселенную, упразднили идолов и даже князя мира, и всю вселенную подчинили и покорили Распятому. Вот какова сила Духа Святого, наставившего их и помогающего нам в немощах наших.

Тем же Духом Святым и святые мученики были укрепляемы в мучениях... Все это они принимали как радость, и побеждали этой мудростью самих мучителей и были укором безумию их. Так наставлялись они Духом Святым на землю праву, в которой все праведно и ничего нет противоположного: нет искушений, нет греха, нет бедствий, болезней, печали и воздыхания, но всегда веселье, радость, здоровье, довольство, благодать и слава.

Как народ израильский был приведен в обетованную землю столпом огненным, освещавшим путь ночью, и облаком, осенявшим их днем, так и мы водимся Духом Святым, который светом Своим освещает тьму бедствий и прохладой Своей покрывает нас в день благополучия. Он не оставляет нас во все время нашего путешествия, пока не войдем мы в землю обетованную, в землю праву. Благодать Духа Святого есть для нас то огонь светящий, то облако прохлаждающее. Своей предваряющей благодатью Он наводит на благой путь, сопутствующей – ведет, даром терпения – вводит и введенных венчает совершенною благодатью **(103, 331–334).**

Равным образом необходимо воссылать прилежные и теплые молитвы и Богу Духу Святому и вместе с матерью нашей Церковью беспрестанно воспевать: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй. Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». Очисти нас, как огонь очищает золото и серебро. Ты – огонь невещественный, согласно словам Писания: «Бог наш есть огнь поядающий» (Евр. 12, 29). Ты – огонь усовершающий, а не сокрушающий. Ты – огонь, превращающий человека не в пепел, но в бога. Ты – огонь, попаляющий греховные терния и просвещающий души наши. Ты – огонь, прогоняющий холод

беззаконий и возжигающий теплоту любви. Ты – огонь, очищающий сосуды душ наших от богомерзких скверн и устрояющий их для почестей. Распали души и тела наши, чтобы мы горели неопалимо. Распали нас ныне Тобою, огнем небесным, чтобы избежали мы огня геенского и опаления вечного! Тобою-огнем пусть горят светильники душ наших, чтобы мы вместе с мудрыми девами были впущены в чертоги Небесного Жениха. О Огонь святой! Как сладко горишь Ты! Как таинственно светишь! Как желанно жжешь! Горе тем, которые не горят Тобою и не светятся Тобою! Они впоследствии будут объяты беспросветным мраком и ввержены в огонь вечного мучения. Дух Святой, Дух пребожественный, Дух животворящий! Сожги же сильным пламенем Твоего Божества все терния и плевелы грехов наших, отсеки всякую ветку бесполезную, прорастающую внутри нас; истреби ветви сухие и не приносящие плодов; искорени совершенно из нив сердец наших всякое себя злобы, чтобы никто из нас не был сожжен в вечном огне**! (103, 335).**

Блажен и преблажен заботящийся о том, чтобы иметь в себе пребывающим Святого Духа, ибо он исполняется многих Его дарований. Окаянен же тот, кто не печется о пребывании в себе Святого Духа и даже отгоняет Его от себя греховными делами, ибо такой приходит в крайнюю нищету, в ту нищету, о которой говорит Сам Господь некоему лицу в Апокалипсисе: «ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 17).

Имеющий в себе Духа Святого богат без серебра и золота, исполнен изобилия без имений, без высоких почестей прославлен, ибо он имеет все во Святом Духе и не желает более ничего, кроме живущего в себе Божия Духа. Не имеющий же в себе Святого Духа, хотя бы он имел бесчисленные сокровища серебра и золота, все же нищий; хотя бы всеми был хвалим и прославляем, все же недостоин; хотя бы один почтен был всеми высочайшими почестями и санами, которые имеются в поднебесной, все же бесчестен; хотя бы владел всей вселенной, он все-таки беден. «Какая польза человеку, если он

приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Ибо без Духа Святого и с приобретением всего мира он несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Святой праведный Симеон имел в себе Духа Святого и чего же сподобился? Какого богатства, какой чести, какого блаженства? Сподобился принять на руки Христа, Господа своего, который есть из всех богатств наивысшее богатство, из всех почестей честь пречестнейшая, из всех блаженств блаженство всеблаженнейшее. Принял Христа – принял вместе и богатства небесные, нетленные; принял Христа – принял вместе и честь царскую, чтобы соцарствовать Христу вечно; принял старец Христа – принял он и блаженство бесконечное; он, приняв на руки Христа, принял и жизнь нестареющую, небесную. Причиной же всему этому было то, что от юности своей он озаботился иметь в себе пребывающим Святого Духа: «и Дух Святый был на нем» (Лк. 2, 25).

Будем подражать и мы этому великому угоднику Божию, возлюбленные! Хотя бы отчасти, в меру слабых своих сил, будем подражать праведничеству его, никого не обижая, не клевеща, не говоря лжи, не помышляя о зле. Будем подражать благочестию его, почитая Бога не только верой и истиной, но и благими делами, отрекаясь от злых и неугодных Богу дел. Будем подражать упованию его, чающему утешения Израилева, все наше упование и чаяние возлагая на Бога. Озаботимся и тем, чтобы иметь в себе Духа Святого чистой жизнью, ибо не иначе вселяется Дух Святой в людей, как только там, где видит чистую, целомудренную, нескверную жизнь; где дружелюбие нелицемерное, кротость и мир, там же и Дух Святой **(103, 603–604).**

Дух Господень подает блага всем, почему и разделяется в пророчестве Исаиином на семь дарований. «И почиет на нем, – говорится там, – Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господ ним исполнится» (Ис. 11, 2–3). Благодеяния Духа Святого названы и в церковных песнях в неделю Пятидесятницы: «Дух премудрости, Дух разума, благий, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрешения; Бог и боготворяй, Огнь от Огня

происходяй; глаголяй, деяй, разделяяй дарования» (Третья Стихира на «хвалитех»).Дух Господень не может не благодетельствовать не только достойным, но и недостойным, как «Сокровище благих: Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Потому и каждый человек, делающий добро ближним, имеет на себе Духа Господня: «праведник милует и дает» (Пс. 36, 21). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 720–721).**

Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, это объясняет Он Сам Своими огненными языками. Он есть невещественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплом – светом веры, теплом любви. Этот небесный свет, по выражению Соломона, «более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18); разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые погрязший в чувственности разум нередко принимает за истину; дает человеку видеть себя самого в наготе тленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, как источника света; сообщает «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). По той мере, как свет от солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Божественная любовь изгоняет из него самолюбие; попаляет в нем терние плотских пожеланий; очищает, освобождает его и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние этих исходных даров духовных образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце (Пс. 36, 31) человека, изображающий в нем Христа (Гал. 4, 19), совершающий возрождение в жизнь духовную **(113, 404).**

Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его; видит ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его есть семя будущих казней, и что самые добродетели его не устоят перед взором вечного Судии. Он осуждает себя, трепещет всем существом своим, и отчаиваясь в самом себе, отчаянием влечется к упованию на Бога. Это расположение к покаянию

есть не что иное как тот Дух, большой и сильный, «раздирающий горы и сокрушающий скалы» (то есть низлагающий гордость и умягчающий жестокие сердца), Которого посылает перед Собою проходящий Господь (2Цар. 19, 11) **(113,396).**

«И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим» (Деян. 20,22)». Чтобы показать еще в высшей степени священный пример ничем не ослабляемого служения Богу, вопреки мнениям людей, еще не отвергшихся мира и самих себя, доказывающий, что вер ные рабы Божии борются с трудностями и переносят скорби не потому только, что не могут их избежать, но и с добровольной готовностью, и даже с некоторым желанием страдать для Бога происходящими от сильной любви к Богу, посмотрим на божественного Павла, когда он идет в Иерусалим на опасность, явную не по догадкам и заключениям, но достоверную по свидетельству Святого Духа, и, однако, идет и не колеблется. Прочитаем слова которые на этом пути говорил он пресвитерам Ефесским, прощаясь с ними: «И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20, 22–24).

Чудный Павел! Но если ты уже знаешь, что узы и скорби ждут тебя в Иерусалиме (хотя и не ведаешь, от кого и за что, так как ты ни перед кем ни в чем не виновен), и если знаешь это не по догадкам и заключениям, которые, хотя выводятся из обстоятельств, могут измениться, или обстоятельства могут быть познаны неточно, но знаешь по свидетельству Духа Святого, изрекаемому Его пророками, в непогрешимости Которого ты не можешь сомневаться; кто же тебя гонит в Иерусалим, когда ты еще на свободе? Никто, говорит он, я иду по влечению Духа.

Что такое влечение Духа? Неужели, действительно, Дух влечет в Иерусалим на страдания, как узника в темницу? Нет.

Ибо мы видим, что когда люди, ему преданные, со слезами молили, чтобы не ходил в Иерусалим, он отвечал, что делает это не по необходимости, не поневоле, утверждает, что делает то, что хочет и к чему готов по доброй воле: «Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21, 13).

Каким же образом этот – не знаю, как назвать его – свободный, или, может быть, невольник, связанный Духом, шел в Иерусалим на страдание, как агнец на жертву, и был, однако, так доволен в этом состоянии, как агнец на тучной пажити? Павел был связан и влеком Духом, подобно тому, как Иисус возведен был Духом в пустыню после своего Крещения. Под это полномочное водительство и управление Духа подошел святой Павел, следуя на деле тому же умозрению и тем же правилам, которые преподавал другим, когда говорил христианам: «Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3, 16), и потому «Духа не угашайте» (1 Фее. 5, 19); «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» (Гал. будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16), подобно 5, 25); «поступайте по духу и вы не как и «послушанием истине чрез Духа» (1Пет. 1, 22).

Святой Петр учил очищать души по той мере, как отказывают в удовлетворении похотям пло ти, плоть умирает для греха, и дух оживает для правды или добродетели. Чем охотнее и вернее следуют добрым побуждениям оживающего духа, или, по выражению святого Петра, очищают души духовным послушанием истине, тем более священный огонь духа возгорается, свет его сияет, он идет от силы в силу, так что иногда, в минуты восторга, не только все плотские похоти, но и всякое желание собственной воли человеческой связывает, оставляет в бездействии, как бы в плену или в узах. И только чистой духовной мудростью, только любовью Божественной, только преданностью воле Божией, едва, так сказать, прикасающегося земле человека этот огонь духа водит и носит, куда призывает Бог и законы Царствия Его, хотя бы для этого надлежало идти сквозь огонь и воду, сквозь страдание и смерть. О блаженный плен! О сладкие узы! Неограниченно свободная

неволя! Высоковладычественное рабство! Ибо что есть плен духа, как не всепобеждающее убеждение истины? Что есть узы духа, если не всеобъемлющая любовь? Добровольная неволя самоотвержения есть совершенная воля Божия, и глубочайшее порабощение закону духа есть высокое право гражданства в Царствии Божием, последняя цель которого не в том, чтобы поработить свободных, но чтобы рабов сделать свободными, и даже царями и иереями Богу нашему. Потому пленник и узник духа не захочет расторгнуть свои узы или выступить из своего плена ни для какой свободы плоти, ни для какого владычества в мире, ни по какому побуждению человеческому, каким бы оно ни казалось благовидным.

Сходны ли с истиной эти понятия о состоянии связанного духом, судите сами по собственным словам апостола: «я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией (Деян. 20, 24). **Филарет, митрополит Московский (114, 516–517).**

Как тело душою, так душа Духом Святым оживляется **(104,619).**

Дух Святой через слово Божие действует в сердцах (104, 619). Дух Святой на сердцах верующих пишет закон **(104, 619).**

Видишь, что когда огонь коснется ладана или какого другого благоуханного вещества, курится дым и восходит приятное благоухание, – так же бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа. Тогда восстанет в этом сердце воздыхание и истинная молитва, как благоухание, вызванное огнем, и восходит ввысь к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Это учит нас просить у Бога Духа Святого, чтобы он возбуждал в сердцах наших истинную молитву. **Святитель Тихон Задонский (113, 405).**

Внимание и умиление признаются

даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду **(108, 148).**

Явление духовной любви к ближнему – признак обновления души Святым Духом **(108, 128).**

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом **(108, 141).**

Действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для плотского ума **(108, 150).**

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа **(108, 154).**

Божественный и пренебесный Дух, сделавшись как бы душою человека, молится и плачет о нем… **(108, 164).**

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководителем ветхого человека – плоть, кровь и дух лукавый **(108, 501).**

Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумения молитвой; кто направляет по евангельским заповедям все сокровенные движения души, тот непременно становится причастником живущего в них Святого Духа **(109, 3).**

Изливается в сердца наши любовь вместе с Духом Святым, она – Его Свойство. В кого нисходит Дух Святой, в том является Его свойство – любовь **(109, 55).**

В купели Крещения восстанавливается падший образ, человек рождается в жизнь вечную водою и Духом. С этих пор Дух, отступивший от человека при падении его, начинает соприсутствовать ему во время его земной жизни **(109, 134).**

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышления в Вечность **(109, 341–342).**

Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства, разрушая тело греха, то есть плотское состояние в человеке **(109, 366).**

Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство водворяет мир Христов… **(110, 83).**

Только Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою,

похищенную диаволом **(110, 167).**

Господь – Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом.., человек этот становится духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отдаляются и отпадают от него свойства скотоподобные… **(111, 134).**

Истина имеет свойственный себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины. Он – Дух, от Отца исходящий. Он – Святой Дух Божий. Он – Дух Сына, как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий с Отцом и Сыном единое, нераздельное и неслиянное Божеское Существо **(111, 166).**

Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины… **(111, 166).**

Истинного христианина Святой Дух созиждет духовно и преобразует в жилище Божие; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа **(111, 166).**

Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа **(111, 167).**

Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волей нашей **(111, 246).**

Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и священником, священнодействующим в этом храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиной **(111, 332).**

Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух учитель, – произносящий Слово Божие, и слушающие Его разделяют учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю;

произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, слушающий ощущает, что слышит Слово Божие… **(111, 493).**

Какое ощущение объемлет человека, произносящего глаголы Духа, ощущающего в себе действие Духа? – Ощущение, которое свойственно иметь созданию перед его Создателем. Тогда человек явственно ощущает, видит, что он – ничто **(111, 493).**

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым… Где нет свидетельства от Духа – там нет доказательств истины **(111, 509).**

Святой Дух действует самовластно как Бог: приходит в то время, как смирившийся и уничижившийся человек отнюдь не чает пришествия Его **(112, 65).**

Ум человеческий сам собой, не будучи соединен с Господом, рассуждает по силе своей. Когда же соединится с огнем Божества и Святым Духом, тогда бывает весь обладаем Божественным светом… исполняется Божественного разума и невозможно ему… мыслить о своем… **(112, 65).**

Что же такое, что может принявшего преисполнить радости, даровано будет молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован… Дух Святой… **(112, 109).**

Естество, обновленное Святым Духом, управляется совершенно иными законами, нежели естество падшее... **(112, 350).**

Где пришествие Духа, там не ищи естественного порядка и закона.., и не удивись, если Он осуществляет в тебе несуществовавшее, если Он делает победителем ум, до сих пор побеждавшийся. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 446).**

Хула на Духа Святого «не простится... ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32)

Священное Писание возвещает нам, что Христос в неизреченном единении двухсоставен. Он – Бог и человек. Ибо Слово стало плотию (Ин. 1, 14). Итак, Сам Христос именует Божество Слова Духом Святым, как и самарянке сказал: «Бог есть дух» (Ин. 4, 24), а человечество Слова – Сыном Человеческим, ибо говорит: «ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). И иудеи, всегда оскорбляющие Бога, в отношении ко Христу впадали в сугубую хулу. Одни, соблазняясь плотью Его, тем, что Он Сын Человеческий, считали Его пророком, а не Сыном Божиим, и упрекали Его за то, что он ест и пьет (Мф. 11,19). И этим Он даровал прощение; потому что тогда только началась проповедь, и для мира невместимо было уверовать в Бога, сделавшегося человеком. Потому и говорит Христос: «если кто скажет слово на Сына Человеческого», – то есть на тело Его, – «простится ему» (Мф. 12, 32). Ибо осмелюсь сказать, что даже блаженные ученики не имели совершенного понятия о Божестве Его, пока не сошел на них Дух Святой в день Пятидесятницы; даже после Воскресения, увидев Его, одни «поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 17), однако не были за это осуждены. Но тому, кто хулил Духа Святого, то есть Божество Христово, и говорил, что «Он изгоняет бесов силою веельзевула» (Лк. 11, 15), не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Надо заметить, что Христос не сказал: «Не отпустится хулившему и покаявшемуся», но «хулящему», то есть пребывающему в хуле. Ибо должное покаяние разрешает все грехи.

Иные, исследуя сказанное, говорят, что есть четыре способа, которыми совершается отпущение грехов, и два из них имеют место здесь, а два – в будущем веке. Поскольку память наша не в состоянии удержать все прегрешения целой жизни, чтобы человеку покаяться в них здесь, то человеколюбивый Господь для непокаявшихся, как говорят они, подготовил два способа покаяния в будущем веке. Если кто-нибудь делал добро

без различия, из сострадания к ближнему или по другим человеколюбивым побуждениям, то в будущем веке, во время суда, это будет взвешено, и если добро перевесит, то будет ему прощение. Это – первый способ. А второй следующий: если одержимый грехами, слыша, что говорит Господь: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1), и убоявшись, никого не осуждает за его жизнь, то, как хранитель заповеди, он не осудится, потому что Бог не солжет и не забудет Своей заповеди. Другие же два способа прощения имеют место здесь. Иногда грешник, по Промыслу Божию, подвергается несчастиям, нуждам, болезням, – ибо через это Бог неизвестным нам образом очищает его, и если искушаемый благодарит, то за благодарность приемлет награду. Если же не благодарит, то осуждается и за те грехи, за которые он терпел наказание, и сверх того подвергнется ответственности за неблагодарность. Поэтому, кто грешит в чем-либо перед людьми, тот имеет много случаев к получению прощения. Ибо кто грешит против одного человека и делает добро другому человеку, тот оправдывается тем же самым естеством, против которого согрешил. Но хула на Духа есть неверие, и нет другого способа к получению прощения, как сделаться верным; и грех безбожия и неверия не простится ни здесь, ни в будущем веке. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 731–732).**

Хула на Сына Человеческого потому может быть прощена, что хулящие Его злословят Его до тех пор, пока, по слепоте душевных очей, не видят, что в лице Его непостижимым образом Божество соединилось с бренной плотью, то есть злословят по неведению сокровенного в Нем Божества. Но когда очистят душу свою, то, уразумев воплощение Божества, делаются верующими и этим избегают осуждения. Но что касается хулителей Святого Духа, то эти обнаруживают явную злобу и неблагодарность, потому что вооружаются против очевидных дел Божиих. Так, иудеи, хотя ясно видели, что Иисус Христос Божественной силой исцелял больных и изгонял бесов, тем не менее говорили, что Он это делал силою веельзевула. А хула, которая касается Божества, не может быть прощена. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 731).**

Пути стяжания Духа Святого

Достигший (непрестанного пребывания в молитве) достиг высшего предела всех добродетелей и еще на земле делается жилищем Святого Духа. Кто не принял действенно благодати Утешителя, тот не может со свободою и радостью пребывать в постоянной молитве. Дух, как сказано, когда вселится в какого человека, то не прекращает молитвы, ибо Сам Дух непрестанно молится. **Преподобный Исаак Сирин (82, 266).**

Господь наш Иисус Христос научил, сказав: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять» (Ин. 14, 15–17). Потому, пока не храним всех заповедей Господних, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидетельствовал о нас: «вы не от мира» (Ин. 15, 19), до тех пор не ожидаем удостоиться Духа Святого. **Святитель Василий Великий (113,404).**

Дух Святой есть во всех, как всех объемлющий и о всех промышляющий, и во всех приводящий в движение естественные семена (добра). Но в сущих под законом он присутствует как Указатель преступления заповедей и Просветитель предсказанного обетования во Христе. Во всех же сущих во Христе – как Усыновитель. А как Податель премудрости, ни в ком из названных лиц Он не присутствует просто или безусловно, но только в тех, кто сознательно сделал себя достойным Его Божественного вселения своей богоподобной жизнью. Ибо всякий, не творящий Божиих велений пусть он и верный, имеет неразумное сердце, как детище злых помыслов, и тело повинное, всегда полное нечистыми страстными похотями. **Преподобный Максим Исповедник (68, 260).**

Кто хочет прийти к Господу, сподобиться вечной жизни, быть жилищем Божиим и удостоиться Святого Духа, тот, чтобы ему быть в неукоризпенном состоянии и творить плоды по заповедям Господним, должен положить такое начало: во-первых, он должен твердо уверовать в Господа, всецело

посвятить себя словам заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы ум совершенно не был занят ничем видимым; во-вторых, всегда нужно ему пребывать в молитве и не отчаиваться, непрестанно ожидая посещения и помощи от Господа и во всякое время имея это целью ума своего; в-третьих, надо всегда принуждать себя ко всему доброму, к соблюдению всех заповедей Господних, хотя бы и не желало этого сердце по причине пребывающего в нем греха, например, принуждать себя к смиренномудрию, кротости, милосердию. **Святитель Макарий Великий (113, 404).**

«Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает» (Ин. 14, 17). Плотский человек, ум которого не упражнялся в созерцании, весь, как в тину, погружен в плотское мудрствование, не может воззреть на духовный свет истины. Поэтому мир, то есть жизнь, порабощенная плотскими страстями, не приемлет благодати Духа, как больной глаз – света солнечных лучей. А ученикам Своим, о которых Господь засвидетельствовал, что они, следуя учениям Его, имеют чистоту жизни, дает Он и силу быть тайнозрителями и созерцателями Духа. Ибо говорит: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин. 15, 3). Поэтому «мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает». То же говорит и Исаия: «распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Ис. 42, 5), о попирающих земное и о ставших выше его свидетельствует пророк, что они достойны дара Святого Духа. Потому чем должно признать Того, Кто невместим для мира и созерцаем одними святыми, по причине чистоты их сердца? И какие чествования достойны Его? **(116, 522).**

Божий Дух обильно пребывает в разумной душе, если она не захочет по нерадению отступить от себя самой **(6, 193).**

Дух Святой, хотя не имеет общения с недостойными, однако, повидимому, пребывает некоторым образом с теми, которые запечатлены однажды (в Миропомазании), ожидая их

спасения после обращения... **Святитель Василий Великий (6, 249).**

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 200).**

Прежде очищения душ невозможно приятие даров Святого Духа **(40, 241).**

Не одна вера нужна, но и духовная жизнь, чтобы мы могли удержать в себе Духа, данного однажды. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 826).**

В душе верного обитает Дух Святой, и по той мере, как человек сохраняет в чистоте дом своего сердца, он просвещается, и посредством слез, радости, восхищения, утешения и веселия ощущает огонь Божий, живущий в себе; особенно же во время праздников, священных собраний и во дни просвещения нисходит Дух Святой и Его благодать, живущая в человеке, ликует, и сам человек удостоверяется, что он воистину христианин и принял святое крещение. Потому многие и в мире ощущают действия этой благодати Святого Духа, как предстоящие алтарю и приступающие к причащению Христовых Таин, ибо они тотчас исполняются слез, радости и веселия. **Блаженный Иероним (113, 423).**

Если желаешь получить Божественного Духа, совершенно веруй в Бога, отрекись также от себя самого, без колебаний возьми крест на плечи и умри произволением, чтобы сделаться причастником бессмертной жизни. Да не обольстят тебя обманщики своими лживыми речами о том, что не теперь, а только после смерти душа получает жизнь, чтобы поверив, ты не вознерадел и не лишился причастия жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59,31).**

В житии святого Епифания, епископа Кипрского, написано следующее. Этот великий архиерей Божий имел от Господа ту благодать, что удостаивался во время приношения бескровной жертвы видеть наитие Святого Духа на предложенные Святые Дары, и никогда не оканчивал молитвы возношения, не видя нисшествия Божественного Духа. Когда он однажды служил и говорил обычо молитву возношения, то не увидел знамения нисшествия Свя того Духа. Тогда он, не окончив молитвы, опять

начал читать ее сначала, но и тогда не пришел Дух Святой. Сделав это в третий раз и дивясь тому, что не видит Духа Святого, он стал плакать и умом молиться Богу, чтобы Он известил его, по какой причине лишаются Святого Духа предложенные дары. Взглянув же на диакона, стоявшего, по левую сторону и державшего рипиду, он увидел, что лицо его черное, страшное, будто проказа на челе у него. Тогда он взял у него рипиду и с кротостью сказал ему: «Не принимай ныне причащения Божественных Даров, а иди домой». Когда же отступил диакон от божественного алтаря, тотчас увидел Епифаний благодать Духа Святого, сошедшего на предложенные дары. По окончании божественной литургии святитель, призвав диакона, спросил у него: «Какой-то был грех, который мешал пришествию Духа Святого на честные дары?». Он же чистосердечно признался, что в прошедшую ночь был с подругой своей в единении супружеском. Тогда святой Епифаний, созвав всех пресвитеров, диаконов и весь клир свой, сказал им: «Если кто из вас, чада мои, сподобится алтарного служения, снимите сапоги плотских, бессловесных страстей, не подходите к божественному алтарю, связанные сладострастными похотями, последуйте тому что говорит святой апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1Кор. 7, 29). **Святитель Д имитрий Ростовский (103, 164).**

Говорят об авве Антонии, что он сказал: «Я видел Духа Божия нисходящим на трех людей: на авву Афанасия и дано ему патриаршество; на авву Пахомия и дано ему начальство над общежитиями; на авву Макария и дана ему благодать исцеления» **Отечник (82, 40).**

Духовная Жизнь

Ты призван к Вечной Жизни (1 Тим. 6, 12)

Человек называется духовным, если имеет в себе Духа Божия, как говорит о себе и апостол: «Думаю, и я имею Духа Божия» (1Кор. 7, 40). Не имеющий в себе Духа Божия – плотский, а имеющий в себе Духа Божия – духовный, хотя и во плоти, как говорит апостол: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом» Кор. 10, 3–4). Не имеющий же в себе Духа Божия, хотя бы казалось, что он совершает духовные подвиги, все же плотский, и, как таковой, угодить Богу не может. А потому надлежит каждому рассматривать самого себя, имеет ли он в себе Духа Божия. Апостол указывает два духа, противные друг другу, говоря: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога» (1Кор. 2, 12). Эти два духа: Дух Божий и дух мира столь различаются между собой, как восток и запад, как белое и черное, как свет и тьма, день и ночь, ибо каждый из них имеет свои действия, каждый живя действует в родственных ему людях, так что богоугодные люди говорят: «Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога», а небогоугодные, если не говорят словами, то показывают на деле, что они приняли не Духа Божия, а дух мира сего и всегда имеют его в себе. Поэтому святой Иоанн Богослов советует: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4, 1); ибо естество человеческое склонно более ко злу, чем к добру, как сказано в Писании: «Помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8, 21). Греховный человек гораздо чаще следует своей похоти, чем воле Божией, и опечаливает в себе Духа Божия, прогоняя Его от себя. И потому мало в ком из людей остается след Духа Святого, а в иных нет В: и никакого следа. Потому умножились в этом мире различные духи, не подобные Духу Святому, так что как бы о нас сказаны слова Господа нашего, изреченные о сынах Зеведеевых: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 55). Итак, надлежит рассматривать духи, от Бога ли они? Есть Дух Божий – и дух лжи, дух мира сего; есть дух смирения – и дух гордыни; есть дух терпения и кротости – и

дух ярости и гнева; есть дух целомудрия – и дух нечистоты; есть дух нестяжания – и дух сребролюбия; есть дух правды – и дух неправды; есть дух любви и дух ненависти; есть дух простоты сердечной – и дух коварства; и потому не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 715–716).**

Хозяин не допустит в своем доме чего-либо неприличного или безобразного: или кровать неубранную, или стол, покрытый грязью, или того, чтобы дорогие сосуды были брошены в какое-либо нечистое место, а назначенные для низкого употребления лежали на виду у входящих в дом; но приведя все в порядок и найдя для каждой вещи достойное место, он смело принимает гостей, нисколько не опасаясь, что сделается известным, как ведутся дела у него по дому. Так, думаю, должен распорядиться и хозяин нашего душевного дома ум. Все, что есть в нас, он должен расположить стройно: каждую из сил души, которые Создатель дал нам вместо утвари и сосудов, должен употреблять сообразно с ее природой и во благо… Силу желаний должен утвердить в чистоте души, отделив, как некий дар, и начаток своих благ Богу и, сохраняя ее неприкосновенно чистой и неосквернённой… Раздражение, гнев и ненависть употреблять, как псов при воротах, чтобы они бодрствовали для противодействия только греху и направляли свое естественное свойство против того вора и разбойника, который тайно проникает, чтобы погубить божественное сокровище, чтобы украсть или умертвить. Мужество и смелость должно держать в руках, как щит, чтобы не упасть духом, когда находит уныние и устремляются на нас нечестивые; надежду и терпение – как жезл, чтобы опираться, когда приводят в изнеможение искушения. К печали благовременно прибегать в случае раскаяния в грехах, так как она ни на что другое не полезна. Справедливость да будет верным правилом при определении того, что непогрешительно во всяком слове и деле, как должно располагать силами душевными и как воздавать каждому свое по достоинству. А желание большего, которое в душе каждого велико и безгранично, нужно применять к желанию Божественного, чтобы быть блаженным в своем искании,

усиленно стремясь к приобретению того, к чему похвально стремиться. Мудрость же и благоразумие пусть имеет советниками о том, что ему полезно, и советниками в своей жизни, чтобы никогда не впасть в обман от неопытности или неразумия. Если же кто упомянутые силы души употребляет несообразно их природе, но обращает не к тому, к чему следует: желание направляет на предметы постыдные, ненависть направляет на единоплеменников; любит неправду, восстает на родителей, дерзает на скверные поступки, надеется на суетное; удалившись от мудрости и благоразумия, дружит с жадностью и нецеломудрием и так поступает во всем прочем, – тот до такой степени глуп и смешон, что даже и выразить нельзя его глупости, насколько она того заслу живает. Представим, что кто-нибудь, наденет доспехи наоборот, оборотив шлем так, что закроет им лицо, а сзади откроет шею; ноги поместит в латы, а наножники приладит к груди и то из вооружения, что прилажено к левой стороне, повернет на правую, что к правой, повернет на левую. Что должен потерпеть в ражении вооруженный таким образом воин, то же самое потерпит жизни и тот, кто допускает смешение в мыслях и извращение употреблении душевных сил. Итак, мы должны стремиться к стройности, которую обычно производит в душах истинное целомудрие. **Святитель Григорий Нисский (23, 364).**

Как ребенок не всегда остается в младенческом возрасте, но ежедневно растет по неизъяснимым законам природы, пока не придет в совершенного мужа, в полноту разумных понятий, так и рожденный свыше водою и Духом не должен оставаться в духовном младенчестве, но, ежедневно пребывая в подвиге, труде и многом терпении, обязан через борьбу с духовными противниками преуспевать и расти до полноты духовного возраста... **Преподобный Ефрем Сирин (27, 320).**

В какой мере преуспевает человек в духовном подвиге, в такой – восходит на высоту тайн Духа и утаенных сокровищ премудрости. **Преподобный Нил Синайский (48, 245).**

Если в делах житейских не может достичь ничего великого тот, кто исполняет их небрежно и как придется, то тем более так

должно быть в делах духовных, потому что они требуют наибольщей тщательности **(42, 271).**

. Живущий духом стоит выше страхов и скорби, опасности и всякой перемены не потому, что ничего этого не претерпевает, но, что гораздо важнее, презирает все, что бы ни случилось. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 652).**

Духовное возрастание ревнующих о спасении соответствует возрастанию Господа нашего Иисуса Христа по Его человеческой природе. Когда они младенчествуют в новоначалии, тогда питаются молоком телесных добродетелей, или телесным упражнением, которое мало полезно возрастающим в добродетели, но мало-помалу растут (1Тим. 4, 8). Когда станут юношами и начнут питаться твердой пищей ведения истины Божией, как имеющие чувства духовные уже обученными (Евр. 5, 14), тогда уподобляются Господу, преуспевшему возрастом и благодатью, сидящему посреди старцев и открывающему им глубокие тайны (Лк. 2, 46, 52). Когда же придут «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), тогда бывают подобны Господу, возвещающему всем слово покаяния, научающему народ тайнам Царствия Небесного, а между тем приближающемуся к Своему страданию. Таков конец и всякого, усовершенствовавшегося в добродетели, чтобы, пройдя все возрасты Христовы, вступить в скорбные искушения, прийти к Кресту Его. **Преподобный Никита Стифат (70, 163).**

Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные делания его, заключается в том, чтобы он исповедовал грехи свои перед Богом и своими старцами, чтобы укорял себя, чтобы был готов до самого исхода из земной жизни благодушно встретить всякое искушение **(82, 15).**

Последуй тому, что я здесь предложу тебе: труду, нищете, странничеству, злостраданию и молчанию, потому что они сделают тебя смиренным. За смирение же оставляются все грехи **(82, 22).**

Брат спросил авву Антония; что делать мне, чтобы обрести милосердие у Бога? Святой старец отвечал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был,имей Бога перед очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство

Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место ни было». **Преподобный Антоний Великий (82, 35).**

В скиту Арсений молился Богу, говоря: «Господи! научи меня, как мне спастись!». И услышал голос: «Арсений! избегай людей, молчи, безмолвствуй: это – корни безгрешности» **(82, 47).**

Всеми силами подвизайся, чтобы внутренним твоим деланием в Боге побеждено было все внешнее. **Преподобный Арсений Великий (82, 49).**

Внутреннее делание есть то же душевное делание; оно состоит во внимательной молитве устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей и тому подобных деланиях, совершаемых подвижником внутри души, в самом себе. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 49).**

Подвижника можно уподобить дереву: телесный подвиг – листьям, а душевное делание – плоду. Писание говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19). Из этого явствует, что цель всего монашеского жительства – стяжание плода, то есть умной молитвы. Впрочем, как нужны для дерева покров и украшение листьями, так нужен для монаха и телесный подвиг. **Авва Агафон (82, 60).**

Авва Даниил скитский говорил: «Я жил и в общежитии, и в отшельничестве; испытав ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитиях преуспевают скорее и больше, если проводят жительство правильное». **Авва Даниил (82, 89).**

Скудость в пище, страх Божий, плач и смирение да пребывают с тобою. **Авва Евпрений (82, 123).**

Верный раб Христов! Храни в тайне твое делание и заботься с сердечной болезнью, чтобы не погубить мзды подвига твоего из-за человекоугодия. Делающий что-либо напоказ лишается мзды своей, как сказал Господь **(82, 151).**

Братия! Безмолвствуйте каждый в келлии своей со страхом Божиим, трудитесь и преуспевайте в поучении и в частой молит Непрестанно исследуйте, на чем спотыкаетесь, и старайтесь

исправиться, моля Бога с болезнью сердца, со слезами, в умерщвлении плоти, чтобы Он простил вам сделанные грехи. **(82, 162).**

Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем: если они падут, то не должны предаваться малодушию они должны восстать и снова подвизаться **(82, 201).**

Желающий достичь высокой духовной почести, то есть стяжать добродетели, должен отказаться от пристрастных попечении о каком бы то ни было человеке. Он должен привести себя в настроение готовности умереть ежечасно, должен, приступая к молитве, каждый раз рассмотреть, что отлучает его от Бога, и устранить это из себя, должен возненавидеть земную жизнь. Тогда бла гость Божия не замедлит даровать ему желаемое. **Авва Исаия (82, 205).**

Действительно избравшие отшельничество телом и умом, чтобы сосредоточить мысли свои в уединенную молитву, умереть для всего преходящего, для мира и к воспоминаниям о нем, должны служить Христу не внешними делами и не наружной правдой, что бы оправдаться ею, но умерщвлением, по слову апостола, членов своих, которые на земле, жертвоприношением чистых и непорочных помыслов, этих начатков совершенствования, страданием телесным в терпении бед ради надежды на будущее. Монашеское жительство равночестно ангельскому. Не должно нам оставлять делания небесного и держаться делания вещественного. **Преподобный Исаак Сирин (82, 255).**

Нужно избегать людей, пребывать в келлии, непрестанно плакать о грехах, воздерживать язык и чрево: это выше всех добродетелей. **Преподобный Макарий Великий (82, 312).**

Три главные делания необходимы: бояться Бога, молиться и делать добро ближнему **(82, 332–333).**

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение – три орудия, которыми душа вырабатывает свое спасение. **Преподобный Пимен Великий (82, 339).**

Того, что не любишь сам, не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, не говори неприятное другим.

Не любишь, чтобы на тебя клеветали, не клевещи на других. Не любишь, чтобы кто злоречил, бесчестил тебя, похищал твое или делал тебе что-нибудь подобное, и ты ничего такого не делай никому. Если кто сможет сохранить эти слова, – они достаточны для его спасения **(82, 372).**

у Встав от сна, во-первых, прославь Бога, потом немедленно начни твое правило, состоящее из положенного тебе псалмопения молитвы, со вниманием, со многим смирением и страхом Божиим, как бы предстоя Самому Богу и Ему говоря слова молитвы. На что будет направлен с утра ум, тем занимается и весь день, как жернов, мелющий в продолжение всего дня то, что всыплют в него с утра, – будет ли то пшеница или плевелы. Поста раемся всегда с утра всыпать пшеницу, чтобы враг не всыпал плевелы **(82, 378).**

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, с плачем приходит к иноку совершенство и безгрешность. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

«Находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24, 16) – утвердившиеся в благочестии (это означает Иудея) да имеют в виду вышнее прибежище, ограждаясь своим исповеданием. «И кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего» (Мф. 24, 17) – кто пренебрег настоящим своим домом, пренебрег всяким здешним жилищем, стал высок по жизни и изгнал из себя страсти, тот да не увлекает за собою ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству: все это есть схождение с высоты. «И кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои» (Мф. 24, 18)- кто совлекся ветхого человека и отрешился от плотского, тот да облекается в человека нового, который обновил его в познание Божие и очистил. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 412).**

Что значит та соль, которую повелел иметь Господь: «Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк. 9, 50) и о которой говорит апостол: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью» (Кол. 4, б)?

Здесь мысль видна из того, что поставлено в связи с каждым из этих мест. Ибо из слов Господа научаемся не

подавать никакого предлога к разрыву и раздору друг с другом, всегда хранить себя в единении духа. А кто помнит слова: «Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?» (Иов. 6,6), тот из слов апостола научится распоряжаться словом «для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29). **Святитель Василий Великий (116, 76).**

Христиане должны искать горних, то есть небесных и вечных благ, а не временных и мирских, по учению апостола: «если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1–2). Поскольку христиане воскресли духовно и возродились, и из плотских превратились в духовных, то и искать должны не плотского и мирского, но духовного и небесного.

Требует того от них вера их, которая очищает сердце от мирских похотей и обращает к Богу и желанию небесного. Ибо вера есть дар Божий духовный, и учит нас искать духовного, если ее имеем; и поскольку с неба приходит к нам, то к небу и влечет наше сердце.

Христиане в этом мире «странники и пришельцы» (Евр. 11, 13; Пс. 38, 13; 1Пар. 29, 15). Поэтому не должны смешиваться с сынами века сего, которым «бог – чрево, и слава их – в сраме, ибо они мыслят о земном» (Флп. 3, 19).

Христиане призваны к вечной жизни (1Тим. 6, 12). Это – единое на потребу и благая часть, которая не отнимется у нас (Лк. 10, 42. Это единое мы и должны избирать и искать со всяким прилежанием **(104, 737).**

«Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» Ин. 3, 6), говорит Христос. То есть, кто только от плотского родился, не что иное, как только плоть, мудрствует поплотски. Кто рожден от духа, имеет свойства Духа, и так мудрствует духовно, Так и апостол говорит: «живущие по плоти о плотском помышляют, и живушие по духу – о духовном» (Рим. 8, 5). То есть люди плоткие не что иное замышляют и делают, как только то, что тленной плоти угодно, но духовные, которые возрождены Духом Божиим, памышляют и стараются делать то, что

свойственно их духовному рождению и угодно Богу. …Рожденному от Духа, внутреннему или новому человеку, подобает быть духовно живым и творить дела достойные своего духовного рождения, иметь в себе жизнь, илуи действие, и делами, подобными Богу, от Которого он рожден, проявлять свою жизненность и силу. И как сын свойства своего плотского отца отражает, так рожденному от Бога должно свойства Божии в себе отражать: правду, истину, любовь, терпение, святость. Иначе не истинное, но воображаемое было бы рождение, если бы рожденный не имел в себе свойств родившего.. Жизненность же эта во внутреннем или новом человеке есть не иго иное, как вера живая и действующая, зачавшаяся от Святого. Духа, которая жизненность свою как доброе дерево плодами, проявляет добрыми делами **(104, 738–739).**

Жизнь нашу нужно проводить благочестиво, чтобы видевшие наше доброе житие, не знающие и не исповедующие имени Христова, обратились к Христу и вместе с нами прославляли Отца нашего Небесного (Мф. 5, 16). Так древние христиане многих приобретали Христу, как читаем в истории церковной **(104, 746) (747).**

Может и должно подвигнуть христиан к благочестивому житию

Христе Иисусе их высокое и небесное призвание, ибо: «Обратились от тьмы к свету и от власти сатаны» (Деян. 26, 18) в Царство Божие, которое «не пища и питие, но праведность и мир и радость Святом Духе» (Рим. 14, 17). Ибо они «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет. 2, 9). «Ибо призвал» их «Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фее. 4, 7), чтобы поступали по духу и не исполняли вожделений плоти (Гал. 5, 16) **(104, 749).**

Пусть хотя весь свет делает то, что Богу противно и для себя пагубно, ты делай, что угодно Богу и душе твоей полезно. Весь свет не защитит тебя перед Судом Божиим. Там не скажешь: вот-де тот и тот делал то. Одно услышишь от Судии: почему ты не делал того, что Я приказал тебе? Бога несравненно более всего света нужно почитать. Будь в мире,

как Лот в Содоме, где все беззаконновали, но он им не подражал, и делал, что было угодно святой воле Божией. Делай и ты так, не подражай тому, что греховный мир делает. Если плохо делают люди, а ты видишь или слышишь: будь как невидящий и глухой, не слушай. Обращай всегда к вечности сердечные очи, и будут все мирские дела позади тебя, и жить будешь в мире, как один знающий Создателя твоего и Его святую волю **(104, 751).**

Из всех наук самая главная – познание своей души **(104, 755)**

Христиане, которые живут без страха Божия, не творят истинного покаяния и плодов его, приносят ли жертву Богу? Нисколько. Видел ты, в чем христианская жертва состоит? Они того не хотят делать, следовательно, и никакой жертвы Богу не приносят, …"Бог есть дух» (Ин. 4, 24), и ничем не удовлетворяется, как только духовной жертвой, то есть верою, доброй волей, покорением воли своей Его воле и прочими плодами веры. А они хотя и творят иногда добрые дела, но не хотят принести своей воли и послушания Богу, без которых ничто не угодно Богу **(104, 764).**

Духа никто не может поработить, связать, пленить, и потому все духовные – свободны (2Кор. 3, 17). **Святитель Тихон Задонский (104, 618–619).**

Спрашивали Господа: почему ученики Его не постятся? Он отвечал: потому что еще не пришло для них время. Потом притчей показал, что, вообще, строгость внешнего подвижничества должна соответствовать обновлению внутренних сил духа. Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости: ибо в таком случае есть в тебе внутренняя новая сила, способная с пользой выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других или показным подвижничеством, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Строгость без внутреннего духа – то же, что заплата из нового полотна на ветхой одежде или вино новое в старых мехах. Заплата

отпадет, и дыра сделается еще больше; а вино прорывает мех, и само пропадает, и мех делает негодным. Это, впрочем, не значит, что строгости не нужны здесь внушается только, что надо начинать их в должном порядке. Надо сделать, чтобы потребность в них шла изнутри, чтобы они удовлетворяли сердце, а не теснили только извне, как гнет **(107, 168–169).**

Господь от хотящих следовать Ему требует решительного самоотвержения: «отвергнись себя» (Мф. 16, 24). Можно это выразить и так: брось свои интересы и преследуй одни интересы Господа. Это исполнишь, если будешь всегда творить угодное Ему. Как же это сделать? Смотри внимательно за тем, что в тебе внутри, и что около тебя вовне, и строго определив, что угодно Господу в каждом внешнем или внутреннем случае, поступай так, не жалея себя и не примешивая сюда своих расчетов, с полным самоотвержением. Скажешь: определить это трудно. Нет, не трудно. У нас есть заповеди, ясные и определенные; они выражают все, что угодно от нас Господу. Остается только применить их к данному случаю а это не представляет больших трудностей. Достаточно иметь здравый смысл. Не догадаешься – спроси у своего духовного отца или у кого другого, чье слово уважаешь, и поступи по указанию. Но лучше всячески изощрять свое рассуждение посредством чтения Слова Божия и отеческих писаний, чтобы всегда иметь советника с собою **(107, 219–220).**

«Кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Лк. 10, 22). Сын же был на земле, и все нужное нам открыл Сам и через Духа Святого, действовавшего в апостолах. Следовательно, что найдешь в Евангелии и апостольских писаниях, то только и будешь и можешь знать об Отце и Божественных вещах. Больше этого не ищи, и помимо этого не думай где-либо еще найти истину о Боге и планах Божиих. Каким великим сокровищем мы обладаем! …Все уже сказано. Не ломай голову, а только с верой прими, что открыто. Открыто, что Бог един по существу и троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух, прими это с верой и храни так. Открыто, что триипостасный Бог все создал словом, все содержит в» деснице Своей и о всем промышляет, – прими это верой и храни так.

Открыто, что мы были в блаженном состоянии и пали, и для восстановления и искупления нас Сын Божий, второе лицо Пресвятой Троицы, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес и вознесся на небо, прими это верой и храни так. Открыто, что желающий спастись должен уверовать в Господа, приняв божественную благодать в святых таинствах, с помощью ее жить по заповедям Господним, борясь со страстями и похотями, посредством соответствующих подвигов, – прими это верой, и делай так. Открыто, что кто живет по указанию Господа, тот, после смерти, поступает в светлые обители, где начинается вечное блаженство; а кто не живет так, тот, после смерти, начинает испытывать адские муки, прими это верой, и тем вразумляй и воодушевляй себя на добро и подвиги. Так и все с верой принимай и верно храни. Нет надобности ломать голову на придумыванье чего-либо своего; и тех, кто много умничает, не слушай, ибо они пошли, не зная куда (107, 356–358). Когда Моисей и Аарон начали ходатайствовать о народе перед фараоном, чтобы он отпустил его, он в ответ на это усилил работы угнетенных израильтян до того, что они подняли ропот на ходатаев своих: «Вы сделали нас ненавистными в глазах фараона» (Исх. 5, 21). Точь-в-точь то же испытывает душа кающегося грешника. Когда страх Божий и совесть, эти внутренние Моисей и Аарон, начнут воодушевлять душу, чтобы она поднялась, наконец, на ноги и стряхнула иго греховного рабства, радость проходит по всем ее составам. Но и враг не дремлет, и возгромождает в ее помыслах горы препятствий со стороны непреодолимости греха, и наводит со всех сторон страхи – страх за свое благосостояние, за внешние отношения, за вес свой, даже за жизнь. И бывает, что иной, начав только, тотчас и останавливается. Воодушевись, брат! «Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святый явит святость Свою в правде» (Ис. 5, 16). Бог сильнее врага. Воззови к Нему, и услышишь то же, что услышал Моисей тогда: «Увидишь ты, что Я сделаю с фараоном» (Исх. 6, 1). Враг не имеет власти над душой; он только может напугать ее призрачными ужасами. Не поддавайся, претерпи, иди вперед мужественно, говоря себе: хоть смерть, а уж не брошу, и смело пойду, куда зовет меня

Господь духом покаяния, который теперь действует во мне. **Святитель Феофан Затворник (107, 61–63).**

Всякое духовное делание, будучи собственным даром Божиим в нас, непременно нуждается в понуждении нашем к нему, потому что понуждение есть деятельное обнаружение и свидетельство нашего благого произволения **(108, 197).**

Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди… стараются выказывать себя праведниками… самоукорение есть насилие падшему естеству… **(108, 320).**

Все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомств вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и святых Отцов, при вере и молитве, одушевленной смиренным, но могущественным покаянием. Где не было этого возделания, там – бесплодие **(108, 564).**

Должно сказать и о книгах… должно избирать из них никак не самые возвышенные, но наиболее близкие к нашему состоянию, излагающие делание, нам свойственное **(109, 292).**

Жительство по Евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренне желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим **(109, 309).**

Все препятствия к преуспеянию духовному – в нас, в одних нас! Если же что действует извне, как препятствие, то это только служит обличением нашего немощного произволения, нашего двоедушия, нашего повреждения грехом **(109, 311).**

Не стяжавший телесного делания не может иметь делания душевного: второе рождается от первого, как колос от посеянного на поле пшеничного зерна **(111, 354).**

Достигший служения Богу духом оставляет наружные делания, оставляет попечение об иных способах богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды **(111, 355).**

Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель, плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно **(111, 421).**

Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих делании, особенно безмолвнических **(111, 453).**

Тот занимается как должно вечностью, кто постоянно упражняется в чтении Нового Завета и писаний святых Отцов, научающих правильно понимать Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней свой образ мыслей, свои душевные движения, а погрешности и увлечения лечит покаянием **(111, 459).**

Деятельность человека, желающего стяжать славу Божию, заключается в тщательном и постоянном богоугождении, или в последовании Господу с крестом своим на плечах **(112, 288).**

В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и другие подобные свойства: нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума **(109, 299).**

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Пост доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость **(109, 97).**

Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные, сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому **(111, 392).**

Дух, или словесная сила, есть высшая способность души человеческой, которой она отличается от души животных, называемых… бессловесными **(112, 361).**

Умирает дух человеческий.., когда отступит от него Дух Божий **(112, 420).**

Горе мне, если дух, при разлучении с телом окажется умерщвленным вечной смертью **(112, 458).**

Продолжительность молитв угодников Божиих не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений… **(108, 152).**

(Необходимая) предосторожность… заключается в том, чтобы до времени очищения и обновления Духом не признавать никакого сердечного ощущения правильным, кроме ощущения покаяния, спасительной печали о грехах, растворенной надеждой на помилование **(108, 214).**

Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, не известное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными **(110, 62).**

Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый становится видимым **(111, 255).**

Единение (в молитве) превыше земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение будущей жизни, в которой людей будет соединять дух **(111, 438).**

Тот только может узреть плод Духа на древе души своей, кто возлелеет этот плод – святой, нежный, многим и мужественным терпением **(109, 9).**

Переносится Священное Писание из Книги в душу; начертывается невидимым перстом на ее скрижалях – на уме и сердце – Слово Бога и Воля Бога, Слово и Дух **(109, 10).**

Состарившись и измучившись в неплодстве, потом – родив, сверх чаяния, духовный плод (душа) говорит, подобно Сарре: «Смех сделал мне Бог» (Быт. 21, 6), то есть даровал неожиданную, неотъемлемую радость – обручение вечной радости **(112. 446).**

Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании отверзением чувств **(110, 13).**

Непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами **(110, 14).**

Покушающиеся… вторгнуться самовольно в то, что Богом скрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 15).**

БОРЬБА ДУХОВНАЯ

Брань духа с плотью на пути к совершенству

Находясь посередине между вожделениями плоти и духа, этими двумя противоположными стремлениями, воля нашей души не услаждается греховными делами и не находит удовольствия в трудах ради добродетелей. Она надеется так воздерживаться от плотских страстей, чтобы нисколько не терпеть скорбей, неизбежных при исполнении требований духа. Она желает без страдания плоти достичь телесной чистоты, без трудов и бдения стяжать чистоту сердца, вместе с покоем плоти – иметь изобилие духовных добродетелей. Она хочет без оскорбления злословием – получить благодать терпения; явить смирение Христово без ущерба в мирской чести; следовать простоте благочестия – при гордости века сего; совместить служение Христу с похвалой и благоволением людей; говорить решительную правду, не встречая никаких оскорблений; то есть – приобретать блага будущие, не теряя настоящих. Воля эта (если бы осталась в таком состоянии) никогда не повела бы нас к истинному совершенству, но, содержа в состоянии теплоты, сделала бы только такими, каковы те, коим с укорением изрекает Господь праведный суд Свой в Апокалипсисе: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч... Но, как ты тепл… то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 15–16). В таком состоянии теплоты мы остались бы навсегда, если бы из него не выводила нас восстающая в нас брань. Ибо когда, раболепствуя самоугодию, захотим сделать себе некоторое послабление, тотчас восстает плоть и, уязвляя нас жалами греховных движений и страстей, не дает пребывать в отрадной и желанной чистоте, но увлекает к охлаждающему и отвергаемому удовольствию, увлекает как бы на путь, заросший тернием С другой стороны, если, воспламеняясь рвением духа и желая совершенно умертвить движения плоти, расположимся в возношении сердца предать себя целиком непомерным подвигам в добродетелях, без всякого внимания к человеческой бренности, то немощь плоти скоро подаст свой голос и осадит парение духа, отклоняя нас от таких несообразных крайностей.

Но между тем, как то и другое стремление ведет брань – взаимным противлением друг другу, воля нашей души, – которая сама по себе не хотела бы ни совершенно предаться плотским пожеланиям, ни решительно посвятить себя подвигам в добродетелях, – постепенно сама собой утверждается на правом мериле. Ибо тот взаимный спор уничтожает опаснейшее состояние равнодушия и вместе устанавливает на весах нашего существа как бы некоторое равновесие, в котором рассуждение определяет свойственное плоти и духу, и не допускает ни уклонения ума, воспламененного рвением духа, вправо, ни плоти, возбуждаемой жалами страстей, влево. Ежедневно действуя на нас так благодетельно, брань наша приводит нас к тому четвертому, чего мы не хотим, именно: чтобы, отвергнув свободную и беспечную жизнь, приобретать чистоту сердца со многим трудом и сокрушением духа; хранить чистоту тела строгим постом, голодом, жаждой и бодрствованием; восходить в доброе настроение духа чтением, бдением, непрестанными молитвами и скорбью уединения; утверждаться в терпении опытами искушений, верно служа Творцу своему среди злословий и поношений; держаться истины при неприязни и вражде мира сего… Так-то, происходящая в нашем существе брань, извлекая нас из состояния беспечной холодности, призывает к трудам и ревности о добродетелях, утверждая в то же время прекрасную середину, в которой с одной стороны жар духа, с другой – холодность плоти, уравновешивают волю нашу в соразмерном горении ревности. Увлекать нашу душу необузданным страстям плоти не позволяет стремление духа, увлекать дух непомерными желаниями добродетелей не позволяет немощь плоти: чтобы, иначе, в первом случае, не пустили корней всякого рода пороки, а во втором – возношение не нанесло нам глубокой раны мечом гордости. Правильная же уравновешенность взаимного их противоборства, сохраняя разумную меру между тем и другим стремлением, научает воина Христова всегда шествовать царским путем. Вот откуда происходит, что когда душа, по причине охлаждения или нерадения воли готова бы склониться к плотским похотям, ее обуздывает рвение духа, не удовлетворяющееся земными

благами. И, напротив, когда дух, в возношении сердца, с непомерным жаром порывается к превышающим наши силы подвигам, его возвращает к должным пределам немощь плоти и он, возвышаясь над охлажденным состоянием воли нашей, с умеренной ревностью и с усердием к трудам, ровной стезей начинает восходить к предназначенному совершенству... **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 230).**

Два, точно два во мне ума: один добрый – он следует всему прекрасному, а другой падший – он следует дурному. Один ум идет к свету и готов поклониться Христу, а другой ум – плоти и крови влечется во мрак и согласен отдаться в плен велиару. Один упивается земным, ищет для себя полезного не в постоянном, но в преходящем, любит пиршества, ссоры, обременительное пресыщение, срамоту темных дел и обманы, идет широким путем и покрыт непроницаемой мглой неразумия, забавляется собственной пагубой. А другой восхищается небесным и уповаемым, как настоящим, в одном Боге полагает надежду жизни, здешнее же, подверженное различным случайностям, считает ничего не стоящим дымом; любит труды и благие заботы и идет тесным путем жизни. Видя их борьбу, Дух великого Бога снисшел свыше и подал помощь уму, прекращая восстание беспокойной плоти или усмиряя волнующиеся воды черных страстей. Но плоть и после этого имеет неистовую силу и не прекращает брани... Иногда персть смиряется умом, а иногда и ум опять против воли следует превозмогающей плоти. Но хотя желает одного – лучшего, однако делает другое – что ненавидит, и оплакивает тягостное рабство, заблуждение первородного отца, гибельное увлечение матери – матери нашей дерзости, ложь пресмыкающегося змия, который радуется человеческим грехам; оплакивает и дерево, или вредный для человека запретный плод дерева, и пагубное вкушение, и врата смерти, и наготу, и еще более – бесчестное изгнание из рая и от дерева жизни. Об этом сетует болезнующий ум. Но плоть моя и ныне устремляется за прародителями к смертоносному дереву, она падка на

сладости, которые только для обольщения ее и показывает злой губитель-змий. **Святитель Григорий Богослов (11, 305).**

Кто не борется с грехом, в том внутренний порок, разливаясь постепенно, возрастает и увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их делом. **Преподобный Макарий Египетский (66, 217).**

Самое твердое основание во всех внутренних бранях – сначала подавить возбуждения плотских вожделений, ибо не обуздав своей плоти, никто не может законно сражаться. А кто законно не сражается, тот, без сомнения, не может и заслужить венец славы и награды за победу. Если же в этой (внутренней) борьбе будем побеждены и обличены как рабы плотской похоти, не проявив признаков ни свободы, ни крепости, то как недостойные рабы с посрамлением будем изгнаны с поприща духовной брани. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 58).**

Есть брань в членах наших, посеянная для нашей же пользы, как читаем у апостола: «Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5, 17). По промыслительному распоряжению Божию она внедрилась как бы в самую природу нашу. И можно ли считать ее чемнибудь иным, как не естественной при надлежностью нашей природы после падения первого человека, если она присуща всем без исключения? Можно ли не верить, что она в нас по воле Божией, во благо нам, а не во зло, если она рождена с нами? Так, некоторым образом, самим Промышлением Божиим оставлена в нас спасительная брань, чтобы возбуждала нас и вела к высшему совершенству, так что с прекращением ее должен настать опаснейший мир (бездеятельности) **(53, 228).**

Какую пользу доставляет нам брань плоти и духа? Во-первых, она прогоняет нашу беспечность, обличает нерадение и, как внимательный наблюдатель, не попускает уклоняться от строгости правил жизни. Если мы, по беспечности своей, хоть немного нарушаем меру законной строгости, она тотчас бичом возбуждений уязвляет, вразумляет нас и возвращает к должной осторожности. Во-вторых, когда, укрепляясь в целомудрии и

чистоте при помощи благодати Божией, мы долгое время бываем свободны от плоткого осквернения, то начинаем думать, будто более не будем же обеспокоены даже простым возбуждением плоти и тем, в тайне сердца своего, возносимся, как будто не носим на себе бренной плоти; тогда (ночными) истечениями, хотя простыми и спокойными, она смиряет нас и своими уязвлениями возвращает к мысли, .что мы все еще такие же люди... А отсюда, обращаясь к исправлению допущенного нерадения, берем урок, что никогда не должно слишком полагаться на свою чистоту что ее, как дар, мы получаем единственно от благодати Божией и потому можем погубить самым малым уклонением от Бога. Такого рода опыты более всего учат, что если желаем постоянно утешаться чистотою, должны прежде со всей ревностью стяжать добродетель смирения. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 234).**

Если пребываешь в мире и не ощущаешь в себе брани, особенно смиряйся, чтобы не похвалиться спокойным и радостным состоянием, принадлежащим не тебе, и за хвастовство не быть преданным брани. Часто Бог не попускает нам брани по немощи нашей, чтобы мы не погибли окончательно. **Авва Виссарион (82, 80).**

Я подобен пленнику, скованному врагами и ввергнутому ими ров, наполненный грязью. Когда этот пленник воззовет к Господу Своему, тогда враги бьют его, чтобы он замолчал **(82, 135).**

Ум, прежде чем воспрянет ото сна лености, находится с демонами. Когда же Господь Иисус Христос возбудит его от лености и сделает его способным видеть и рассуждать, тогда он получает возможность взойти на крест. При этом диавол начинает хулить и произносить непотребные слова, в надежде, не ослабеет ли ум, не оставит ли подвига, не обратится ли к прежним лености и бездействию. Образом этого были два разбойника, которых разделил Господь Иисус Христос, распявшись между ними. Один из них хулил Господа, а другой – молился Ему и услышал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43) **(82, 136).**

Умоляю тебя: пока находишься в теле, не оставляй ни на минуту сердца твоего без хранения... До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем и неизвестно ему, когда и какая страсть восстанет. Поэтому он, пока дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над своим сердцем; он должен непрестанно взывать к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании **(82, 145).**

Возненавидь все мирское и самый телесный покой; потому что они сделают тебя врагом Божиим. Как воин, имеющий противника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не позволяя ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения **(82, 146).**

Каждый помысел, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему, и брань твоя облегчится. Из-за стыда не позволь себе скрыть ни одного такого помысла, потому что демоны находят себе место только в том человеке, который утаивает свои помыслы, как благие, так и лукавые **(82, 169).**

Подвизаясь против страстей и душевных возмущений, не ослабевай, но повергни себя перед Богом, говоря от искреннего сердца: «Господи! не могу противиться своими силами, пошли помощь Твою», и успокоишься **(82, 170).**

Если ты молишь Бога, чтобы Он освободил тебя от угнетающей греховной брани, и остаешься не услышанным Богом, то не впади от этого в печаль. Лучше тебя знает Бог полезное тебе. Молясь Богу во время брани, не скажи: освободи меня от того-то или даруй мне то-то. Говори в молитве твоей так: «Господи Иисусе Христе! Помоги мне, не допусти меня, заблудшего, пребывать в грехе моем; не допусти меня последовать воле моей; не допусти грехам моим погубить меня; умилосердись над созданием Твоим. Я немощен: не презри меня! к Тебе прибегох: не оставь меня; исцели душу мою, яко согреших Ти. Пред Тобою вси стужающии ми, и нет мне, Господь мой, иного прибежища, кроме Тебя. Господи! спаси меня по великой милости Твоей: да постыдятся и посрамятся вси возстающии против меня, ищущии душу мою, изъяти ю. Господи! все возможно Тебе, и Тобою славим Бога Отца и Бога Святого Духа вовеки». Тогда совесть твоя скажет

таинственно сердцу, по какой причине Бог не внимает прошению твоему. От тебя уже зависит не пренебречь внушением совести и исполнить то, что она предлагает исполнить. Знай, что Бог не внимает молитве только такого человека, который сам оказывает непослушание Богу. Бог близок к каждому человеку, но исполнение нами пожеланий, противных Его воле, не допускает Его услышать нас. Не попусти самообольщению обмануть тебя! Как земля не может принести плода сама по себе, не будучи засеяна и орошена водой так и человек не может принести духовного плода без страдания подвижнической жизни и без смиренномудрия **(82, 171–172).**

Против воли человека Божия демоны усиливаются посеять в нем греховные семена, но не могут привести намерения своего в ис олнение. Они делают все, что могут, но человек Божий не оказывает им повиновения, потому что сердце его, пребывающее в воле божией, не согласно с волей демонов **(82, 177).**

Пока продолжается борьба, человек находится в страхе и трепете. Не ведает он, победит ли сегодня или будет побежден; неведает он, что ожидает его на следующий день – победа или поражение **(82, 223).**

Действующие в борьбе с врагами верой воодушевляют сердце свое мужеством, и прежде чем вступить в борьбу с врагом, они же основали себя на святом камне, который – Христос **(82, 229).**

Не предадимся унынию и расслаблению, если увидим, что враги окружили нас своими кознями и коварством. Сеть их и уловление состоят в том, что они усиливаются или потопить нас в лености, печали и недоумении, или погрузить в сладострастие, или возбудить к гневу на ближнего, когда он что-либо сделает против нас. То они обольщают наш взор телесной красотой, то низводят нас вожделением вкусной пищи, то представляют язвительным слово, сказанное нашим ближним, то внушают оспорить слово ближнего, то подучают произносить суд над братией и говорить: «этот хорош, а этот не хорош». Не предадимся, повторяю, унынию и расслаблению, если отовсюду нападут на нас такие помыслы и воздействуют в нас такие

влечения; напротив, воззовем от всего сердца словами Давида: «Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26, 1). «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26, 3). **Авва Исаия (82, 229–230).**

Если бы не имели помышлений, то были бы подобны животным. Но как враг усиливается делать свое, так и мы должны исполнять свое. Будем усиленно молиться, и враг убежит. Пребывай в памяти Божией (в поучении), и победишь. Победа доставляется пребыванием в благом трезвении. Борись и увенчаешься. **Авва Исидор (82, 244).**

Авва Пимен поведал об авве Иоанне Колове следующее. Он умолил Бога, отняты были у него страстные вожделения. Он ощутил ненарушимое спокойствие. Тогда он пришел к некоторому отцу и сказал ему: «Вижу себя спокойным, не имеющим никакой брани». Старец отвечал ему: «Иди и умоли Бога, что-бы возвратились брани и то сокрушение сердца и смирение, которые ты имел прежде: в бранях душа преуспевает». Иоанн испросил у Бога возвращения браней, и когда они пришли, он уже не молился об освобождении от них, но говорил: «Господи! даруй мне терпение в брани». **Авва Иоанн Колов (82, 288).**

Душеполезно безмолвствовать, как и Писание говорит: «разумный безмолвствует» (Ам. 5, 13). Надо знать следующее: если кто начнет безмолвствовать, то немедленно приходит лукавый, наводит на душу тягость, разленение, мало душие, множество помыслов, а на тело болезни и лютое изнеможение, расслабление колен и всех членов; он заставляет говорить безмолвника: я немощен и недомету совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет муже ствен, то все козни врага рассыплются. Некоторый безмолвствующий инок только что начинал свое молитвенное правило, как схватывала его лихорадка с ознобом и жаром, причем являлась сильная головная боль. Монах, когда это делалось с ним, говорил сам себе: «Вот я уже болен к смерти, встану же, .прежде чем смерть постигла меня, совершу молитвенное правило». Этими словами он понуждал себя и исполнял свое

правило. С окончанием правила отступала от него болезнь. При помощи этого же помысла брат боролся и с унынием: неупустительно совершая правило, он победил уныние. **Авва Феодора (82, 370).**

Если имеются гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто, и присматривайся к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань **(82, 375–376).**

Если случится когда отяготиться пищей: то понудь себя на телесные труды, чтобы до ночи облегчилось чрево, и ты не увидел мечтаний и привидений греховных. Будь твердым борцом против диавола: если он ударит тебя в одну сторону, ударь ты его в другую; если он увлечет тебя в излишнее насыщение пищей, отягчи его бдением; если он отягчит тебя сном, сокруши его трудом телесным; если он прельстит тебя тщеславием, смири себя какимлибо образом. И то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и бесчестие **(82, 376).**

Брат сказал некоторому старцу: никакой брани не вижу в моем сердце. Старец ответил: Ты подобен дому с четырьмя распахнутыми дверьми: всякий, хотящий войти в тебя, входит, откуда бы он ни пришел, и всякий, хотящий выйти, выходит, куда хочет, а ты не понимаешь, что делается в тебе. Если бы твои двери затворялись и запирались и ты не позволил бы входить в тебя помышлениям греховным, тогда бы ты увидел и стоящих за дверью и борющихся с тобой. **Изречения безымянных старцев (82, 393–394).**

Господь говорит святым апостолам перед страданиями: «Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня» (Ин. 16, 16). Страдания Господа и смерть так поразили святых апостолов, что очи ума их помутились, и они не стали видеть Господа как Господа; скрылся свет, и они сидели во тьме горькой и томительной. Тьму эту разогнал свет Воскресения Христова, – и они опять узрели Господа.Так Свои слова объяснил Сам Господь: «Вы восплачете, – говорил Он, – и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль

ваша в радость будет» (Ин. 16, 20). Говорят, что и всякая душа, на пути к совершенству, испытывает подобное же поражение. Тьма отовсюду покрывает ее, и она не знает, куда деваться; но приходит Господь и печаль ее претворяет в радость. Верно, это необходимо, как необходимо женщине помучиться перед тем, как предстоит родиться от нее человеку в мир. Нельзя ли отсюда заключить, что кто не испытал этого, в том еще не родился настоящий христианин? **(107, 151–152).**

Святой апостол Петр с позволения Господа выходит из лодки:и идет по воде, потом уступает движению страха и начинает тонуть. То, что он решился на такое необычайное, дело, уповая на Господа, не вызывает упрека, ибо иначе Господь не позволил бы «ему этого. Упрекнуть его можно в том, что он не выдержал пер вого душевного строя. Его исполнило воодушевленное упование на Господа, Который все может, и это дало ему дерзновение вериться волнам. Сделано уже несколько шагов по этому новому пути, надо было только укрепиться в уповании, взирая на Господа, Который рядом, и на опыт первых шагов, пройденных с Его помощью. Но он впал в человеческие помышления: «Силен ветер, велики волны, вода не держит» – это и расшатало и ослабило в нем крепость веры и упования. Оторвался он по этой причине от руки Господа и, оставшись преданным действию законов естества, начал тонуть. Господь укорил его: «Маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 28–31), показывая, что в этом вся причина беды. Вот урок всем, которые предпринимают что-либо, великое или малое, для угождения Господу! Хранить первый порыв веры и упования, от которых рождается великая добродетель – терпение в доброделании, служащее основой богоугодной жизни. Пока хранятся эти расположения, до тех пор воодушевление на труды в начатом пути не отходит, и препятствия, как бы велики они ни были, не замечаются. Когда же они ослабеют, тотчас наполнят душу человеческие соображения о человеческих способах к сохранению жизни и ведению начатых дел. А так как эти последние всегда оказываются бессильными, то в душу входит страх, сомнение – как быть? – отсюда колебания, продолжать ли, а наконец, и

возвращение вспять. Надо так: начал – держись; смущающие мысли гони и дерзай о Господе, Который рядом. **Святитель Феофан Затворник (1 07, 231–233).**

Препятствия, всегда лежащие перед человеком, двояки: одни внутренние, другие внешние. Внутренние – это страсти и пороки, а внешние двоякого рода. В первом роде – труды, соединенные с должностью каждого, а во втором – всяческие несчастия. И потому истинное мужество, во-первых, в победе над страстями; а под именем страстей мы подразумеваем склонности, восстающие против здравого разума. Кто не воспаляется гневом, кто попирает гордость, кто не подвержен сребролюбию, кто гнушается роскошью, кто не сокрушается бедностью, кто не пленяется завистью, кто не расслабляется леностью и не уловляется сладострастием? – кто таков, пусть придет к нам, и мы увенчаем его прекрасную голову лаврами бессмертия. Многие взяли неприступные города, но стали пленниками своих страстей. Многие укротили свирепые народы, но остались невольниками дурных склонностей. И потому победа над собой гораздо блистательнее, это евангельский подвиг, это торжество достойно видения Ангелов. « С другой стороны, победить себя против чувственных обольщений, изнурить себя трудом, отрясти от своих очей дремоту, без скуки перенести домашние хлопоты, терпеливо выслушать жалобы оскорбляемой невинности, великодушно разобрать самые мелкие обстоятельства всякого дела, без отягощения в непогоду, в ненастье идти на службу, в полк, в церковь, предварить восходящее солнце и в жертву ему принести бодрость нашего духа – благополучно победить все эти неприятные для наших чувств затруднения – тоже великая победа и торжество, такая добродетель есть истинное мужество. Кроме того, и на самых добродетельных людей часто падает несчастливый жребий, если только можно назвать несчастием, чтобы страдать за справедливость. Клевета часто повреждает их честное имя, зависть нередко лишает их справедливо нажитого имущества, и заставляет их свой скудный хлеб омочить слезами… Но «Помыслите о Претерпевшем такое над Собой поругание от грешников, чтобы

вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12, 3–4). **Платон, митрополит Московский (105, 131–133).**

Всякий христианин имеет двоякое рождение, ветхое и плотское духовное и новое, и одно другому противоположное. Плотское рождение есть плоть; духовное есть дух. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). А поскольку оба эти рождения друг другу противоположны, то отсюда восстает сражение и брань между плотью и духом: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Гал. 5, 17). Плоть хочет умертвить дух, дух же плоть. Плоть хочет покорить дух, дух же плоть. Плоть хочет обладать духом, дух же плотью. Плоть хочет гордиться, величаться, возноситься; дух же не хочет, но хочет смиренномудрствовать. Плоть хочет гневаться, злобиться, ссориться, мстить делом или словом; но дух этого не хочет, а хочет все с кротостью прощать... Плоть хочет в праздности жить, лениться; но дух отвращается от этого, а хочет в благословенных трудах упражняться. Плоть хочет гулять, пьянствовать, развлекаться; но дух отвращается от этого и хочет или умеренно жить, или поститься. Плоть хочет искать славы, чести, богатства в этом мире; но дух все это презирает, и к единым вечным благам стремится. Так плоть желает противного духу, а дух – противного плоти. Христианину, как обновленному, нужно жить не по плоти, но по духу, и покорять плоть духу по апостольскому увещанию: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). Это и значит распять «плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), попечения о плоти не превращать в похоти (Рим. 13, 14) **(104, 226–227).**

Эта брань совершается благополучно, если не дремлет око. Тяжело бороться людям с людьми, но далеко тяжелее людям – с духами злобы. Они нас видят и замечают, что мы делаем и говорим; но мы их не видим. Они пытаются отнять у нас не города, не рубежи, не тленное сокровище, но спасение вечное, которое Христос, Сын Божий, честною Кровию и смертью Своей нам приобрел. Это неоценимое сокровище восхитить у нас они подвизаются день и ночь. Борют они нас бодрствующих, борют

и спящих; соблазняют днем, соблазняют и ночью. Христиане, надо и нам не дремать, когда хотим себя спасти, и не быть их пленниками. Они находят оружие в нас самих: «страстями и похотями» борют нас (Гал. 5, 24) **(104, 232).**

Диавол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце твоем ответствуй ему: не хочу, ибо Богу противно, Бог это запретил. Диавол возбуждает в тебе скверную и блудную мысль; ты отвечай ему: Бог мой запретил мне это. Диавол возбуждает в тебе гнев и злобу ко отмщению; ты пресекай эту мысль мечом глагола Божия, повторяя в сердце: Бог этого не велел. Показывает тебе диавол на чужую вещь и подстрекает сердце твое к хищению; говори в сердце твоем: Бог это запретил: «не укради, не пожелай». Так и в прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в сердце твоем, поступай и смотри, согласна или противна закону Божию мысль твоя? Согласную прими и осуществи, противоположную закону – отражай, чтобы не укрепилась и не победила тебя. Такой пример подал нам Христос, Спаситель наш, Который на всякое диавольское искушение отвечал искусителю: «Написано, написано также»(Мф. 4, 4, 7, 10) **(104, 232–233).**

Когда неприятель в город или разбойник в дом входит и хочет разграбить и опустошить город или дом, всякий противится ему, так и чем может. Злые помыслы – наши неприятели и разбойники, которые входят в дома душ наших, и хотят разграбить сокровище, в них сокровенное, и нас самих умертвить и погубить. И кто этим врагам не противится и их не умерщвляет, тот непременно сам будет умерщвлен и погублен. Надо непременно одной из противных и сражающихся сторон быть побежденной и пасть, другой быть победителем, ибо брань без того не бывает. Должно и нам, любезный христианин, в самом начале, как только почувствуем приход этих наших врагов, противиться им, затворять и охранять клеть нашего сердца и на помощь призывать силу всемогущего Иисуса Христа, Царя нашего… Если в начале не воспротивимся и не отразим их, то, войдя в дом сердца нашего, разорят и опустошат его и нас самих погубят. Неприятель, войдя в город, опустошает его и приносит гражданам неутешный плач или,

хуже того, смерть; то же делают нам злые помыслы, когда им не противимся мужественно **(104, 234).**

На брани люди друг против друга с оружием выходят, друг друга оружием ранят и поражают; так и на брани христианской есть оружие. Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны бьют нас оружием страстей и членов наших; столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. Христианское оружие есть слово Божие и молитва. Этим оружием христиане против демонов ополчаются и защищают себя, и отражают стрелы врагов своих. Что у воина меч и прочее оружие, то у христиан молитва и слово Божие. Христианин без молитвы и слова Божия, воин без меча и ружья. Воины на брани всегда имеют при себе меч и оружие; так и христиане всегда должны быть вооруже духовным мечом глагола Божия и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань против врагов. Поэтому и повелевается им: «Непрестанно молитесь» (1Фес. 5, 17) **(104, 238–239).**

По окончании брани победители с торжеством и радостью возвращаются в отечество и от царя своего приемлют почести; так и христиане, благополучно окончив брань свою и блаженно окончив временное житие, с торжеством и веселием идут в отечество небесное и приемлют венец правды от Царя Небесного, Иисуса Христа. «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим. 4, 7–8). **Святитель Тихон Задонский (104, 250).**

В невидимой брани не всегда и не скоро становимся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное одному Богу… **(108, 161).**

Борьба с живущей в сердце смертью, совершаемая при посредстве молитвы, под водительством слова Божия, есть распятие, есть гибель души для спасения души **(108, 163).**

Исполнение… заповедей, или, правильнее, усилие к исполнению заповедей, по необходимости обличает живущий в нас грех, и возбуждает жестокую внутреннюю борьбу, в которой принимают сильнейшее участие духи злобы **(109, 370).**

Неполезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы **(109, 374).**

Чтобы бороться с врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть увлечение ими и рабское повиновение им **(110, 7).**

Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося греховные помыслы, мечтания, ощущения и очень редко являясь чувственно **(110, 25).**

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума **(110, 160).**

Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной **(110, 160).**

Только творящему все без исключения заповеди можно устоять против врага **(110, 162).**

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя постоянным победителем в невидимой брани **(110, 166).**

Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается перед ним его падшее естество, до тех пор скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием **(111, 9).**

Обученные внутренними бранями стяжают познание всесвятой воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своем спасении **(111, 187–188).**

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние, – тому попускает брани… Победителю позволяется войти на вечерю благодати **(111, 446).**

Вы в скорби оттого, что в борьбе, в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия **(111, 448).**

Те люди свои Богу, тем людям Он дает крепость, которые сохраняют верность Ему в произволении, в то время как

немощь их нарушает верность в делах **(111, 448).**

На земле все враждебно человеку, и сам он в непрестанной борьбе с собою **(111, 492).**

От… побед и поражений, от переходов от одних к другим человек более и более познает свою немощь – и постепенно возвели чивается перед ним Бог и наконец становится для него всем, предметом всей любви его, надежды, веры **(111, 527).**

Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всесильная помощь, мы побеждаем; когда она удаляется от нас, мы побеждаемся **(111, 527).**

Не вступив в брань с духами и не выдержав ее как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общение с ними и потому не может достичь полной свободы от порабощения ими **(112, 146).**

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого… бранью, нет лучшего средства для новоначального, как исповедь **(112, 149).**

В современной брани диавола на христианство и иночество не видно на деле средств сильных, а видны одни средства слабые **(112,325).**

При правильной борьбе с духами является от этой борьбы обильная душевная польза, и инок приходит в особенное преуспеяние **(112, 336).**

Козни врага обращаются в пользу старательному подвижнику: .видя близ себя убийцу… беспомощный… нищий духом инок непрестанно вопиет с плачем к Всесильному Богу о помощи и получает ее. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 355).**

Авва Антоний сказал: «Мы не преуспеваем по той причине, что не знаем ни наших мер, ни того порядка, который необходим для преуспеяния. Мы не понимаем, какие дела приличествуют нам, хотим стяжать добродетели, не потрудившись для стяжания их. Каждый раз, когда предстоит борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, – переселяемся в другое, полагая, что найдется какое-либо место, в котором нет диавола. Кто имеет духовное знание борьбы с искушениями, тот с твердостью и постоянством

сражается против них в Боге, как и Господь сказал: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Объяснение старца: кто опытен в духовных бранях, тот не ищет другого места, но в Господе противоборствует искушению. Он укрепляется словами Господа, что Царство Божие – повсюду, что оно внутри нас. Это значит: нам, монахам, исшедшим из мира, принявшим на плечи свой крест по заповеди Господа, следующим по пути Его, подобает пребывать в одном месте, заботясь о спасении душ и выдерживая все потрясения от искушений.

Ради любви к Богу, ради исполнения Его воли, доказываемых соблюдением заповедей Его, мы должны великодушно претерпеть все потрясения и искушения – возникнут ли они из страстей наших, или от бесов, или от злых людей. Будем терпеливо пребывать в месте жительства нашего. Если восстанет брань или искушение, – прибегнем к посту, молитве, коленопреклонениям, будем со слезами и сердечной болезнью просить у Господа помощи и спасения: Он во всякое время – с нами, Он обитает в нас. Говорит Писание: «Близок Господь К сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33, 19). Также и Господь сказал, что Царство Божие внутри нас. Это значит: «Я обитаю в вас». Царство Божие, по объяснению святого Макария – Христос, Который всегда обитает в нас. Блаженный Павел сказал: «или не знаете, что Христос в вас есть?». Не только Он обитает в нас, но и мы пребываем в Нем, как Он Сам говорит: «будете во Мне и Я в вас». Будь храмом Моим, в который Я мог бы входить во всякое время, и получи от Меня спасение. Обитая в Боге, мы сами и обитель Его. Не будем оставлять Господа во время искушения, смущения и борения; не будем искать утешения и помощи от мест и стран, переходя с места на место. Будем просить Господа, живущего в нас, чтобы Он помог нам. В до полнение к этому будем открывать помышления отцам нашим и просить у них, чтобы они содействовали нам своими молитвами. Пребывая терпеливо в месте жительства нашего, будем постоянно прибегать под покров Спасителя, и Он непременно сделает нас победителями во всех бранях **(82, 43).**

Поведал авва Евстафий: Живя в миру, я никогда не вкушал пищи до захода солнца. Когда я сидел в лавке, – книга не выходила из рук моих: рабы мои продавали и принимали товар, а я непрестанно читал. По средам и пятницам я раздавал милостыню нищим. Когда начинался звон, я спешил в церковь, и никто прежде меня не приходил в нее. Когда я выходил из церкви, то приглашал с собой бывших тут убогих в дом, и разделяли они со мной трапезу мою. Когда я стоял в церкви на всенощном бдении, никогда не вздремнулось мне, – и признавал я себя великим подвижником. Все прославляли и почитали меня.

Умер сын мой: вельможи города пришли ко мне, чтобы утешить меня; но я не мог утешиться. От великой скорби я впал в болезнь, и был близок к смерти. По прошествии семи месяцев едва поправился. Провел я в доме моем после этого еще четыре года, подвизался по силе моей и не прикасался К жене:я жил с ней, как с духовной сестрой.

Когда случалось мне видеть монаха из Скита, – я приглашал его в дом вкусить со мной хлеба. У этих монахов я расспрашивал о чудесах, совершаемых святыми старцами, – мало-помалу пришло мне желание монашества. Жену я ввел в женский монастырь, а сам пошел в Скит к авве Иоанну, с которым был знаком. Он постриг меня в монашество. Имел блаженный, кроме меня, еще двух учеников. Все, видя мое особенное усердие к церкви, отдавали мне почтение.

Провел я в Ските около пяти месяцев, и начал очень беспокоить меня блудный бес, принося мне воспоминания не только о жене моей, но и о рабынях, которые жили в доме моем. Не было мне отдыха от брани ни на час. На святого старца я смотрел как на диавола, и святые слова его казались мне уязвляющими меня стрелами. Когда я стоял в церкви на бдении, то не мог открыть глаз от сна, овладевавшего мною, так что не однажды, но несколько раз я приходил в отчаяние. Борол меня и бес чревообъядения, борол до того, что я крал остатки хлеба, ел и пил тайно. Что говорить много! Помышления мокрасположили меня выйти и бежать из Скита, направиться на восток, там предаться любодеянию или жениться. Старец, видя,

как изменилось лицо мое. ежедневно увещевал меня, говоря: «Сын мой! лукавые помыслы нападают на тебя и смущают душу твою, а ты не исповедуешь мне их». Но я отвечал: «Отец! у меня нет никаких помыслов, но я размышляю о грехах моих и скорблю о них».

Так прошло пятнадцать месяцев. И однажды во сне я увидел себя в аду и претерпел такие мучения, что кричал и плакал. Перед пробуждением явились мне два светоносных мужа неисповедимой красоты. И один из них сказал: «Никто не может разрешить тебя от этих уз, кроме аввы Иоанна, от которого ты отлучен твоим неверием». Встав, я поспешил к преподобному старцу. Припав к ногам его, я рассказал по порядку все, виденное мною. Старец сказал мне: «Знай, сын мой, что добродетели, которые ты совершал в миру, были смешаны с возношением и гордостью. Твои бдения, пост, хождение в церковь, милостыни, которые ты раздавал, – все это делалось под влиянием похвалы человеческой. По этой причине и диавол тогда не хотел нападать на тебя. Ныне же, увидев, что ты вооружился на него, и он восстал на тебя. На будущее время завещаю тебе, сын мой, когда усмотришь в себе смущение и бурю от лукавых помыслов, скажи об этом мне, отцу твоему, или братиям, которые живут с тобою, и уповаю на Бога, что помогу тебе, как помог многим». Сделав мне это наставление, старец отпустил меня в мою келлию. С этого времени я начал открывать мои помышления, и уже пребывал во всяком покое **(82, 118–122).**

Примечание епископа Иг натия (Брянчанинова):

Добродетели монахов и подвиги их коренным образом отличаются от подвигов и добродетелей мирян. Говорит святой Иоанн Карпафийский монаху: «Никогда не считай более блаженным мирянина, чем инока, – мирянина, имеющего жену и детей, утешающегося тем, что он благотворит многим и подает обильную милостыню, не подвергаясь никаким искушениям от бесов. Не признай себя, монах, меньшим такого миряни на в благоугождении Богу. Говорю это не потому, чтобы ты жил непорочно, неся на себе труд иноческого подвига, но если ты и очень грешен. Скорбь души своей, твое страдание гораздо

достойней перед Богом возвышеннейших добродетелей мирянина. Твоя великая печаль, твое покаяние, воздыхания, сетования, слезы, мучения совести, недоумение помысла, самоосуждение, рыдания, плач ума и сердца, сокрушение, смущение, самоуничижение, постигающее тех, которые ввергаются в железную печь искушений, гораздо более ценно перед Богом и более приятно Ему, чем благоугождение мирянина». Подвиг иноческий основывается на истинном смирении, соединенном, естественно с отвержением своего «я», причем возвеличивается перед человеком Бог, и вся надежда спасения возлагается на Бога. Напротив, подвиг мирянина, состоящий из внешних дел, естественно, растит свое «я» и умаляет перед человеком Бога. По этой причине видим, что многие великие грешники, вступив в монашество, сделались великими святыми, а знаменитые подвижники мира, вступив в монашество, показали самое умеренное преуспеяние, а некоторые и оказались несостоятельными в брани. Рассказывают о святом авве Антонии, что он, живя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он начал изливать печаль свою перед Богом. «Господи, – говорил он, – хочу спастись, но помышления мои никак не позволяют мне совершить это. Что мне делать со страстями моими? Как мне сластись?». И вот видит он неизвестного ему человека, занятого трудом рук своих. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к работе. Потом он опять вставал и молился, а после молитвы опять принимался за рукоделие. Это был Ангел, посланный Богом ободрить Антония. И услышал Антоний голос Ангела: «Антоний! поступай так и спасешься». Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился: он начал поступать так – и спасся **(82, 37).**

По кончине Антония Великого, некий духовный старец, упрошенный монахами, сделал объяснение к изречениям Великого. Так, например, на изречение: «Иди, живи в пустыне и изучи брани демонов» дано этим старцем следующее толкование. Совершенство монаха проистекает от духовного

делания, а духовное делание приобретается чистотой сердца, чистота же сердца – умной молитвой. Преуспеянием в умной молитве приобретается непрестанная молитва. Но демоны ведут борьбу посредством помышлений и мечтаний, а также посредством видений, и эта борьба возбуждается сильнее в пустыне и безмолвии **(82, 42–43).**

Некий от Отцов поведал: в келлиях был старец-подвижник, имевший одежду из рогожи. Пришел он однажды к авве Аммону. Авва увидел его в одежде из рогожи и сказал ему: это не принесет тебе никакой пользы. И спросил его старец: «Три помысла приходят ко мне. Первый предлагает скитаться по пустынным местам; второй – уйти в страну, в которой никто не знает меня; третий – затвориться в хижине, никого не видеть, и употреблять пищу через день». Авва Аммон отвечал: «Исполнение каждого из этих предположений не будет полезным для тебя. Напротив, безмолвствуй в хижине твоей, ежедневно употребляй пищу с умеренностью, имей в сердце твоем слово мытаря («Боже! милостив буди мне грешному») и спасешься **(82, 62).**

Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова):

Очевидно, странная одежда, бросавшаяся всем в глаза, намерение проводить особенный образ жизни, привлекающий к себе внимание многих, внушены были подвижнику самомнением. Преподобный Аммон преподал ему подвиг смирения, единственный угодный Богу, способный привлечь милость и благодать Божию к подвижнику.

Двенадцать лет авва Иоанн Фивейский служил больному старцу, авве Аммою. Хотя Иоанн много трудился для старца, но старец в течение всех двенадцати лет ни разу не сказал ему: «Спасайся!». Когда же настало время кончины аввы Аммоя, и собрались к нему старцы, – он взял Иоанна за руку и сказал ему: «Ты – спасен!» **(82, 67).**

Авва Иоанн, евнух, будучи еще новоначальным, спросил некоторого старца: «Как могли вы легко совершать дело Божие, между тем как мы и с трудом не можем совершить его?». Старец отвечал: «Причина в том, что мы признавали дело Божие – главным делом, а попечение о потребностях тела –

второстепенным; у вас же заботы о потребностях тела считаются главным делом, а дело Божие – второстепенным. Поэтому-то и тщетен ваш труд. Чтобы устранить учеников Своих от такой неправильной деятельности, Спаситель сказал им: Маловеры! «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Антоний Великий сказал: «Я никогда не предпочитал своей пользы – пользе брата моего» **(82, 299).**

Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоторому старцу. В это же время пришли к старцу странники; для них старец сделал немного кашицы. Когда сели вкушать пищу, воздерживавшийся брат поставил пред собою один моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай пред ним жительства твоего; если же хочешь никогда не нарушать принятых тобою обычаев, то пребывай в келлии и не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца и с того времени, когда приходил к братии, уже следовал общему порядку жительства. **Отечник (82, 497).**

ИСКУШЕНИЯ

Блажен претерпевший искушение – он получит венец жизни (Иак. 1, 12)

Радуйся в искушениях, которые будут попущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод. **Преподобный Антоний Великий (82, 29).**

Благодарящий Бога во время искушений обращает их в богатство **(82, 219).**

Если тебя поносят и ты скорбишь от этого, нет в тебе истинного плача. **Авва Исаия (82, 221).**

Брат спросил авву Моисея, что должен делать человек при всякой случающейся с ним напасти или при нашествии всякого вражеского помышления? Старец отвечал: «Должен плакать перед благостью Божией, чтобы она помогла ему, и вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно». **Авва Моисей (82, 314).**

Мы впадаем во многие искушения по той причине, что не сохраняем нашего чина. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей имя и что Спаситель утешил ее? Также не видим ли, что Авигея сказала Давиду: «На мне грех» (1Цар. 25, 24), и что Давид, услышав эти слова, возлюбил ее? Авигея – образ души, а Давид – Бога: если душа укорит (осудит, обвинит) себя перед Богом, то Бог возлюбит ее. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Какое бы ни случилось искушение с человеком, он должен предавать себя воле Божией и исповедовать, что искушение случилось за грехи его. Если же случится что доброе, должно говорить, что оно устроилось по промыслу Божию. **Сисой Великий (82, 351).**

Амма Феодора поведала: некоторый инок, одолеваемый множеством скорбей, сказал сам себе: «Уйду отсюда». С этими словами он начал обувать сандалии и внезапно увидел в углу келлии другого человека, который также обувался и который сказал ему: «Из-за меня ли ты выходишь отсюда? Вот, во всяком месте, куда: бы ты ни пошел, я уже буду прежде тебя». **Амма Феодора (82, (370).**

Тот, перед Кем трепещет всякая тварь небесных, земных и преисподних, содержимых под властью диавола, Кто дал нам власть попирать диавола, Тот благоволил сорок дней и сорок ночей продолжать пост и потом быть искушенным от диавола. Имел ли в. посте нужду Бесстрастный? Упокоению всех труждающихся должно ли было утруждаться? Для чего жаждал многообильный Источник, претворивший воду в вино, источающий реки живых вод из чрева верующих в Него? Конечно, Он хочет этим показать нам пример и образец жития, чтобы, упражняясь в том же, мы избавились от злокозненности диавола и достигли вечного Царства Христова. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 278).**

Если после Крещения приразится к тебе враг света и искуситель (а он приразится, ибо приражался к Слову и Богу моему, обманувшись внешним покровом, приражался к сокрытому Свету, обманувшись видимостью), ты имеешь чем победить его. Не страшись подвига: противопоставь воду, противопоставь Духа; этим угасятся «все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16). Ибо здесь. Дух …"раздирающий горы» (3Цар. 19, 11); здесь вода …угашающая огонь. Если искуситель представит тебе нужду (как дерзнул и Христу) и потребует, чтобы камни превратились в хлебы, возбуждая тем голод, окажись знающим его намерения, научи его тому, чему он еще не доучился: противопоставь ему слово жизни, которое есть Хлеб с Неба, дарующий жизнь миру. Если искушает тебя тщеславием (как и Христа, возведя на крыло храма и сказав: бросься вниз (Мф. 4, 6) в доказательство Божества), не низлагай себя превозношением. Если это приобретет, не остановится на том – он ненасытен, на все простирается; обольщает добром и заканчивает лукавством – таков способ его брани. Даже и в Писании сведущ этот душегубец: из одного места скажет: написано о хлебе; из другого: написано об Ангелах… О, умудренный на зло, для чего не договорил и последующего (я твердо помню это, хотя и умолчишь ты), что ограждаемый Троицей, наступлю на тебя, аспида и василиска, и буду «наступать на змей и скорпионов» (Лк. 10, 19)? Если же станет преодолевать тебя ненасытностью, в одно мгновение времени и

зрения показывая все царства, как ему принадлежащие, и требуя поклонения, – презри его, как нищего, и с надеждой на печать (Крещения и Миропомазания) скажи: «Я сам образ Божий, не погубил еще небесной славы, как ты через превозношение; я во Христа облекся, во Христа преобразился Крещением ты поклонись мне». И враг, как твердо знаю, побежденный и посрамленный этими словами, как отступил от Христа – первого Света, так отступит и от просвещенных Им **Святитель Григорий Богослов (13, 279).**

Если Христос, Бог, вочеловечившийся ради нас, «возведен был Духом в пустыню, для искушения» (Мф. 4, 1), то чему же удивляться, что …ты борешься с искушениями? Помни о победе Христовой, одержанной законно: тщеславие преодолено, гордыня подавлена, сребролюбие истреблено и противник, не сумевший уязвить своими стрелами, посрамлен. По праву мужайся и ты, и, приобретя бесстрастие, преодолевай ранящие душу мечи. И тебе после этой победы будут служить Ангелы, оказывая не рабские услуги, потому что служить так обязаны единому Богу, но увенчивая тебя как победителя, ибо такова награда мужественно совершающему настоящий подвиг. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 54).**

Не должно самому кидаться в искушения прежде времени, до Божия на то попущения, а напротив, надо молиться, чтобы не впасть в них **(6, 371).**

Два рода искушений: скорби испытывают сердца, как золото в горниле, в терпении открывая их красоту, а нередко и само благоденствие служит для многих испытанием. **Святитель Василий Великий (7, 76).**

При всяком приражении искушения мы имеем только одну защиту – покаяние. И кающийся всегда бывает победителем того, кто всегда нападает. **Святитель Григорий Нисский (18, 140).**

Предается человек врагам и искушениям для упражнения и «обучения, как Иов был в искусе; потому что злое, хотя не по доброму изволению, содействует доброму **(33, 354).**

Бог, в точности зная состояние всех и сколько сил у каждого, в нужной мере попускает и подвергаться искушению…

(33, 386).

Души… не искушенные и не испытанные различными скорбями… остаются пока в младенчестве… и еще не достойны Царства. **Преподобный Макарий Египетский (33, 451).**

Всегда ожидай каких-либо великих и страшных искушений, скорбей, бедствий и смерти, чтобы они не постигли тебя не готовым. **Преподобный авва Исаия (34, 185).**

Во время искушения выказывается достоинство верного. Но не малодушествовать нужно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах **(25, 580).**

Хочешь ли, чтобы не преодолело тебя искушение? – Отсеки всякую свою волю. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 128).**

Во время искушений употребляй краткую и усиленную молитву **(47,191).**

Что пища для здорового тела, то искушения для мужественной души **(47, 215).**

Когда истинно возлюбишь небесные блага… тогда, именно тогда увидишь страшные искушения, тогда испытаешь ужасные брани. **Преподобный Нил Синайский (49, 302).**

Много пользы от искушений и никто из тех, о ком много печется Бог, не бывает без печали… **(35, 184).**

Тяжесть искушений может облегчить бремя грехов… **(37, 45).**

От… искушения происходит спасение и… опасности служат величайшим очищением души для тех, которые переносят их с благодарностью **(37, 303).**

Душа, огорчаемая искушениями, освобождается от страстей и других болезней; потом она особенно наслаждается спокойствием **(39, 15).**

Возможность переносить (искушения) зависит от помощи Божией, которую мы приобретаем собственным нашим расположением **(44, 235).**

Не вызывайся на искушения, когда дела благочестия идут по твоему желанию, – зачем самому навлекать на себя излишние опасности, не приносящие никакой пользы? **(46, 57).**

Проводить жизнь среди искушений есть удел особенно доблестных людей, Бог всегда так поступал с мужами дивными

и великими. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 99).**

Мы бываем искушаемы для обучения в вере, для того, чтобы мы были испытаны и научились бороться. **Преподобный авва Дорофей (58, 208).**

Вследствие искушений (святые) приобретают мудрость **(55, 162).**

Не входя в искушения, никто не приобретает духовной мудрости **(55,295).**

Искушения Бог всегда попускает любящим Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их Своей воле **(55, 296).**

Без попущения искушений невозможно познать истины **(56,10).**

Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели **(56, 36).**

Вне искушений невозможно приблизиться к Богу; потому что среди них уготован Божественный покой **(56, 36).**

Вне искушений невозможно приобрести дерзновения перед Богом, невозможно научиться премудрости Духа, нет также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей **(56, 37).**

Никто не может переносить искушений кроме уверившегося, что за скорби можно принять нечто, превосходящее телесный покой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 379).**

Хотя искушение кажется нескончаемым, надо полагать ему конец мудростью и добродетелью, а не отчаянием; ...прекращает его человек... когда привыкает мужественно переносить встретившееся. Ибо если это и тяжело, то добродетельный облегчает тяжесть благоразумием, умея равнодушно переносить скорби **(52, 339).**

Состраданием и кротостью... старайся облегчать бедствия впавших в искушения, кротким словом приводя их в благодушие и избавляя от уныния. Ибо если они узнают от тебя, что искушения, хотя и посланы были им справедливо, но приносят облегчение в падениях, и хотя попущены на не сделавших ничего дурного, но доставят им венцы, они не только не предадутся унынию, но еще исполнятся радости **(51, 331).**

Стой непоколебимо, и постигшие тебя искушения останутся бездейственными, а замышляемые исчезнут прежде чем

испытаешь их; потому что непреклонность духа не позволит ухищрениям исполниться. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 214).**

Если дух наш настроен хорошо, то хотя бы отовсюду поднимались бесчисленные бури, мы всегда будем пребывать в тихой пристани **(46, 619).**

Пока Бог будет нашим помощником, хотя бы искушения сильнее всяких бурь нападали на нас, они будут подобны траве и листьям, легко уносимым ветром. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 232).**

Истинному рабу Божию и противодействие помогает, и вредное приносит пользу, и кажущееся злым претворяется в добро.

Господь наш тем Своим рабам, которых любит, попускает в этом мире много неприятного, как бы брение на очи, ибо Он сказал ученикам Своим: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33). «Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете» (Ин. 16, 20). Разве не неприятно это, разве не тягостно, не скорбно? Однако эти самые скорби Он, как бы влагой из святых Своих уст, растворяет радостным утешением: «Но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16, 20). «И радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Вот как неприятное помогает, временно вредное исцеляет навеки, злое на земле является причиной небесных благ. Не читаем ли мы в книгах, не слышим ли в повествованиях, не видим ли, как на самом деле происходит, что все случающееся по попущению Божию от мира, плоти и диавола с Божиими рабами: все бедствия, скорби, гонения, оскорбления и даже горькая смерть претворяются для них в вечную славу, похвалу, в жизнь бесконечную и в венцы небесные? Не тех ли мы ныне в воинствующей церкви величаем, ублажаем и возносим многими похвалами, которые претерпели на земле горчайшие бедствия? О как много помогли угодникам Божиим неприятные вещи! А что получили сами противники, вредители и враги? Они приобрели то,что болезнь их обратилась на голову их, и оружия их пронзили их же сердца.

Вспомним борьбу Давида с Голиафом (1Цар. 17). Давид от юности своей был рабом Господним, а Голиаф – врагом Богу и народу Божию. Ополчились две страны друг против друга: иноплеменники и народ израильский; и вот вышел из полков иноплеменник, сильный муж, весь в крепких бронях и опоясанный мечом. Вышел против него и Давид, но как вышел? Вот мы слышим, что говорит об этом Писание: «Меча же не было в руках Давида» (1Цар. 17, 50). Всякий тогда мог сказать Давиду: «Храбрый юноша! На кого ты идешь? С чем ты идешь? Идешь юный на сполина, безоружный на вооруженного. Разве не видишь большого меча в руках его, который он приготовил для твоей головы? возвратись же, скройся и выйди после вооруженным так же». Но слушает Давид. Он пошел, и не медленно, не с боязнью пошел, быстро. И вот он стал над этим иноплеменником, извлек его меч и обезглавил его. Мы видим, что Божьему рабу оружие противника послужило на пользу, что меч, приготовленный и отточенный на Давида, поразил того же врага. Подобно этому и оружие мысленных врагов, направленное на рабов Божиих, оказывается для тех же рабов Господних полезным в одолении и победе над врагами **(103, 299–300).**

«Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни» (Иак. 1, 12), говорит апостол. Один из сорока мучеников не имел терпения, и тотчас родился, как вода, претерпевшие же увенчались нетленными венцами. Однажды не претерпев, он все погубил, до конца же претерпевшие в малом – навеки увенчались. Нетерпеливый всегда как бы не в своем уме; если приключится ему что-либо неприятное, не по воле сердца его, тотчас на всех нападает, на всех ропщет, всех считает виновными, а не себя, себя же всячески оправдывает Но ты всегда будь пригвожден к кресту терпения, с радостью все претерпевай, хотя бы и постоянно бесы нашептывали тебе: сойди с креста терпения и страдания, насладись свободой, подобно тому, как иудеи говорили Христу: «Сойди с креста... и уверуем» Тебя (Мф. 27, 40 и 42). Ты же никогда не ослабевай и не уклоняйся от страдания; но пребудь всегда на кресте терпения и мужества. Как Моисей, когда

держал руки, простертыми крестообразно, побеждал Амалика, когда же опускал их, то бывал побеждаем (Исх. 17, 11), так и ты, если пребудешь всегда в неизменном терпении и мужестве, преодолеешь врага, мысленного Амалика; если же ослабеешь и разленишься, будешь им побежден. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1069–1070).**

Сказав, что Сын Человеческий явится в день Свой, как молния, мгновенно облистающая всю вселенную, Господь прибавил: «Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим» (Лк. 17, 24–25). По связи речи видно, что это «надлежит пострадать» должно предшествовать явлению Господа во славе. Следовательно, все время до того дня есть время страданий Господа. В Своем лице Он пострадал в известное время; после же того страдания Его продолжаются в лице верующих, – страдания рождения верующих, их воспитания в духе и охранения от вражеских действий, внутренних и внешних; ибо союз у Господа со своими не мысленный только и нравственный, а живой, ради которого все, чем они живут, воспринимается и Им, как главою. Исходя из этой мысли, нельзя не видеть, что Господь много страдает. Самые чувствительные скорби – это падения верующих; еще более чувствительны для Него отпадения от веры. Сердца верующих болят, поражаемые этими стрелами лукавого и видя поражения других, с ними и Господь страдает. Но явится день славы Господа – тогда откроются тайны тьмы, а страдавшие возрадуются с Господом. До того же времени надо терпеть и молиться **(107, 398–400).**

«И ввергнут их (творящих соблазны и беззакония) в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 42). Так совершится разделение добра и зла, света и тьмы. Теперь идет период смешения их. Господу угодно было так устроить, чтобы тварная свобода возрастала и крепла в добре через борьбу со злом; зло допущено и в сопредельности со свободой внутри, и в соприкосновении с человеком извне. Оно не определяет, а искушает. Чувствующему искушение необходимо не падать, а вступать в борьбу. Побеждающий освобождается от одного

искушения и подвигается вперед и вверх, чтобы там вступить в новое искушение. Так до самого конца жизни. О, когда бы постичь нам это значение искушающего нас зла, чтобы по этому постижению устроить и жизнь свою! Борцы увенчиваются, наконец, переходя в другую жизнь, где нет ни печали, ни болезней извне, и где они изнутри, как Ангелы Божии, становятся чистыми, без приражения искусительных движений и мыслей. Так заготовляется торжество света и добра, которое, во всей славе своей, откроется в последний день мира **(107, 201–202).**

По Крещении Господа, когда на Него сошел Дух в виде голубином, Он низводится «в пустыню, для искушения» (Мф. 4, 1). Таков и общий всем путь. Святой Исаак Сирин замечает в одном месте, что коль скоро вкусишь благодатное утешение или получишь от Господа какой дар, – жди искушения. Искушения прикрывают светлость благодати от собственных глаз человека, которые обычно съедают все доброе самомнением и самовозношением. Искушения эти бывают и внешние – скорби, унижения; и внутренние – страстные помышления, которые нарочно спускаются, как звери с цепей. Сколько поэтому нужно внимать себе, и строго разбирать бывающие с нами и в нас, чтобы видеть, почему оно так есть и к чему нас обязывает. **Святитель Феофан Затворник (107, 158).**

Обратившимся к Богу всегда бывает много искушений, о чем и в Писании сказано так: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения» (Сир. 2, 1–2). И во многих местах Священного Писания свидетельствуется о том же. Надо терпеть и молитвой против них вооружаться, и так преодолевать искушения; сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1Пет. 5, 8–9). Апостол Иаков пишет: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который

обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 2). Терпи и ожидай от Бога милости и конца в будущем веке **(104, 818).**

Искушение от диавола попущением Божиим бывает с благой целью. Во-первых, чтобы так смирился искушающийся. Во-вторых, так познается вера наша. Искушение подобно огню, который обнаруживает золото, отличая его от прочих металлов. В искушении становится явным, кто золото, кто серебро, кто олово, кто сено и дрова. Золото и серебро целым остается в огне и становится еще чище; с железа спадает ржавчина, но и оно остается целым; олово скоро плавится; сено и дрова сгорают совсем. Так в искушении познается, кто истинно отстал от сатаны и злых дел его и прилепился Богу, кто истинно работает Богу и кто лицемерно, искушением познаются истинные и верные рабы Божии и лицемеры; искушение все делает явным. В-третьих, так познается любовь, кого мы больше любим, – себя и мир или Бога; кому угождаем – себе ли и миру или Богу; чью волю более почитаем – свою или Божию все это открывает искушение. В-четвертых, да познаем врагов наших и научимся против них

подвизаться. Брань научает воина подвигу и делает более крепким: без брани воин ослабевает и портится. В-пятых, да познаем немощь нашу, опасность, и познав, прибегнем к Богу с молитвой. Как ребенок бежит к матери и у нее ищет защиты, видя беду свою, так верная душа к Богу простирает руки в бедствии своем. В-шестых, да посрамится искуситель, а претерпевший искушение примет венец от Подвигоположника... Не знает искуситель, что искушению последует: он искушает на зло, но искушение обращается в добро, и так посрамляется, уязвляется своей стрелой **(104, 820–821).**

Ближний наш положен нам от Бога к искушению и познанию об отношении Бога к нам. Любим ли ближнего, любим и Бога самого, и Бог нас любит. Благоволим о ближнем нашем, – благоволит и Бог о нас. Милуем мы ближнего – милует и Бог нас. Прощаем согрешения ближнему нашему, прощает и Бог нам согрешения наши. Ненавидим и гневаемся на ближнего нашего, – находимся сами во гневе у Бога. Не отпускаем согрешений ближнему нашему не отпускает и Бог нам согрешений наших.

Мстим ли ближнему нашему – будет мстить и Бог нам, как говорит Сирах: мстящему отметит Господь. Так, каковы мы к ближнему нашему, таков и Бог к нам **(104, 821–822).**

Искушение открывает сердце наше и тайное сердца нашего делает явным. Бог же всю глубину и бездну сердца нашего испытует и видит, что в нем кроется. Поэтому попускает нам Бог искушение и тем показывает нам, что скрыто в нашем сердце. Познаем же, христиане, душевную нашу беду и зло, чтобы усердно поискать избавления **(104, 827).**

Знаешь ли, христианин, что делают мореплаватели во время всякой бури? Тогда они, не имея другой надежды на спасение, бросают якорь в глубину морскую... утвердив его в земле итак спасаются. Так нужно делать и христианам, которые по морю мира сего плывут в корабле святой Церкви, подражать корабельщикам, и когда сатана воздвигает на них бурю искушений, бед и напастей, должны всю надежду на людей оставить и прибегать к Богу, свои колеблющиеся и бедствующие сердца утверждать в любви Божией. Враг хочет отторгнуть их от любви Божией и потопить в глубине грехов и законопреступлений?– в любви Божией надо утверждать им кораблик своего сердца **(104, 843).**

Когда искушение минует, тогда утешится печальная душа. Как после великой бури и мрачных дней яснее нам сияет солнце и более радует нас, так после этого бурного искушения слаще покажется милость Божия. Тогда сердце на деле познает, что есть закон, который обличает грех, устрашает и проклятием поражает грешника; и что есть Евангелие, которое уязвленные страхом и печалью сердца исцеляет и утешает. И как ребенок после бани, или человек, утомленный трудами, сладко спит и успокаивается, или как корабль, переплыв море, тихо стоит в гавани, так и душа, претерпевшая бурную непогоду, обретает покой **(104, 844).**

Не будем безрассудно вдаваться в напасть, но лучше уклонимся от нее. Если Господь, Который Своей всесильной властью все мог сделать, но до времени уклонялся от искушений, тем более нам, немощным, надо так делать. Не искать искушений, но пришедшее искушение терпеть, не

унывать в нем и не ослабевать – это свойство мужественного и великодушного сердца **(104, 847).**

Воин, чем чаще в сражениях бывает, тем более искусным и храбрым делается; так и христианин, чем чаще впадает в искушения, беды и напасти, тем более искусным бывает в деле христианском. Поэтому апостол говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2–4). **Святитель Тихон Задонский (104, 245–246).**

Бог, попуская нам искушения и предавая нас диаволу, не перестает промышлять о нас, наказывая, не перестает благодетельствовать нам **(108, 160).**

Мученики терпели напасти от людей… чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их… тем больше получали дерзновения к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов. Чем больше напастей наносит им диавол, тем большую славу они получат в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа… среди самых страданий своих **(108, 352).**

Чтобы окрепли и возмужали в иноке евангельские свойства, нужны непременно скорби и искушения. Кротость… смирение… терпение и вера должны быть испытаны **(108, 565).**

Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искуситься **(109, 373).**

Искушения и скорби посылаются человеку для его пользы, что бы испытанная ими душа сделалась более сильной и честной перед Господом своим **(109, 374).**

Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. «Бодрствуйте и молитесь, – сказал Господь, – чтобы не впасть в искушение» **(Мф. 26, 41) (111, 437).**

Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель…не добродетель **(111, 460).**

Священное Писание соединяет понятие искушения с понятием обличения… Это видно из слов Господа: «Кого Я

люблю, тех обличаю и наказываю» (Апок. 3, 19). На каком основании обличения соединяются с искушением? На том, что всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение **(112, 131).**

Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых людьми, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему Единому в скорбях своих **(112, 134–135).**

Падший дух усмотрел, что искушения явные, грубые и жестокие возбуждают в человеке пламенную ревность и мужество к перенесению их… и заменил грубые искушения слабыми, но утонченными и действующими очень сильно **(112, 137, 138).**

Искушения от лукавых духов обыкновенно попускаются после обучения искушениями от падшего естества, от мира и от людей **(112,146).**

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должно смутить его (монаха) Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога, Которому мы предались в служение. Который – всемогущ **(112, 148).**

Монах до самого гроба находится в опасности подвергнуться какому либо искушению, не зная, откуда и в каком характере оно возникает **(112,322).**

Верующий живой верой в Бога, с самоотвержением предавшийся Богу, пребывает несмущенным при всех искушениях, наносимых духами злобы, видит в духах лишь слепые орудия Промысла Божия **(112,336).**

Чтобы грех твой, предстоя… пред очами твоими, низлагал в тебе высокоумие и превозношение, Господь попустил искушению… набежать на тебя… **(112, 392).**

Чтобы мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти: от демонов, от людей, от многообразных лишений, от извращенного и отравленного грехом нашего естества **(112, 433).**

Бог, взирая… на преткновения человеческие.., попускает их, как противоядие, которым изгоняется… гордость, самость. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112,434).**

Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороха, и сказал старцу: «Отец! если ты благословишь, я возьму это». Старец внимательно посмотрел на него, и как бы удивляясь, спросил: «Разве ты положил тут эту связку?» Брат отвечал: «Нет». Старец сказал: «Как же ты хочешь взять то, чего не положил?» **(82, 59–60).**

Сказал некоторый старец: «Когда попустится искушение человеку, то со всех сторон умножаются напасти, чтобы он впал в малодушие и ропот». При этом старец рассказал следующую повесть. Некоторый брат безмолвствовал в келлии, и нашло на него искушение: никто не хотел принимать его к себе в келлию. Если кто встречался с ним, – отворачивался и на приветствие не отвечал приветствием. Если он нуждался в хлебе, – никто не давал ему. Когда возвращались братия с жатвы, никто не приглашал его, как это было в обычае, к трапезе. Однажды он пришел с жатвы и не было у него ни одного хлеба в келлии; но брат принес – как приносил во всех подобных случаях – благодарение Богу. Бог, видя терпение его, отнял искушение, – и вот кто-то постучался в дверь. Это был неизвестный человек из Египта, он привел верблюда, навьюченного хлебами. Брат, увидя это, заплакал и сказал: «Господи! недостоин я потерпеть и малой напасти». По прошествии искушения братия сделались приветливыми к нему и в келлиях, и в церкви, и стали его приглашать к себе, как раньше **(82, 485–486).**

Некий брат был борим в течение девяти лет помышлениями о том, чтобы выйти из иноческого общежития. Он ежедневно брал рогожу, на которой спал, очтобы уйти. Когда наступал вечер, он говорил: «Завтра уйду отсюда». При наступлении же утра он говорил помышлениям: «Постараюсь пробыть здесь еще один день ради Господа». Когда исполнилось девять лет, как он откладывал день за днем свой уход, Господь снял искушение его**. Отечник (82, 493).**

Некий искушаемый брат пришел к старцу и открыл ему искушения, которые терпел. И говорит ему старец: «Да не приведут тебя в отчаяние находящие на тебя искушения. Видя душу, восходящую и приближающуюся к Богу, враги негодуют, иссушаемые завистью. Но невозможно, чтобы в искушениях не пришел на помощь Бог и святые Ангелы Его. Ты только не переставай призывать Его с глубоким смирением. Итак, если тебе случится что-нибудь такое, вспомни о присутствии Бога – Помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага, и получишь помощь Божию». **Скитский Патерик (72, 274).**

ПЛОДЫ ДУХОВНЫЕ

Знамением преуспеяния в добродетели да будет для вас стяжание бесстрастного и чистого помышления. Это начаток даров Божиих. **Авва Аполлос (82, 69).**

Повергающий себя перед Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие **(82, 144).**

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в повержении себя перед Богом в непрестанной молитве, в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку, в полном отвержении осуждения ближних, в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти **(82, 185).**

Бесстрастие уже не подвержено колебанию от нападений врага. Оно пребывает в спокойствии и не боится разъединения трех частей, соединенных миром Божиим. Эти три части суть: дух, душа и тело. Когда эти три части действием Святого Духа составят из себя одно целое, тогда они не разделяются **(82, 223).**

Монашеская жизнь есть путь; цель пути – достижение покоя. На этом пути, на пути добродетелей, бывают падения, бывают враги, бывают перемены; на нем бывает и обилие и умаление, плоды и бесплодие, печаль и радость, болезненное сетование сердца и спокойствие сердца, успех и утраты. Но бесстрастие чуждо всего упомянутого. Оно не имеет никакого недостатка. Оно в Боге, и Бог в нем. Для бесстрастия нет врагов, нет падения. Не тревожит его ни неверие, ни какая-нибудь другая страсть. Оно не ощущает труда в хранении себя, его не беспокоит никакое пожелание; оно не страдает ни от какой вражеской брани. Велика слава его, невыразимо достоинство. Далеко отстоит от него всякое душевное устроение, возмущаемое какою-либо страстью. Оно есть то тело, которое восприял на себя Господь Иисус; оно-та любовь, которую преподал Господь Иисус. **Авва Исаия (82, 224–225).**

Если хочешь спастись, то будь мертв, не принимая ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им, не

трогаясь ими), подобно мертвым, и сможешь спастись. **Преподобный Макарий Великий (82, 310).**

Пребывающий с братиями своими должен быть подобным каменному истукану: подвергаясь укоризнам, он не должен гневаться, будучи прославляем, он не должен возноситься. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Радуйся в искушениях, которые будут попущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод **(82, 29).**

Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту, а чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод. **Преподобный Антоний Великий (82, 31).**

Подвижника можно уподобить дереву: телесный подвиг – листьям его, а душевное делание – плоду. Писание говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19). Из этого явствует, что цель всего монашеского жительства – стяжание плода, то есть умной молитвы. Впрочем, как нужны для дерева покров и украшение листьями, так нужен для монаха телесный подвиг. **Авва Агафон (82, 60).**

Если усмотришь, что благой плод укрепился, и вражеские плевелы не подавляют его; если супостаты точно побеждены и отступили от тебя не с коварством, что становится ясным из прекращения борьбы с чувствами; если облако осенило скинию: «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью» (Пс. 120, 6), если есть в тебе все принадлежности скинии, и она поставлена и хранится по воле Божией, то поистине дарована тебе победа Богом. Он, Сам Он осенил Свою скинию, как принадлежащую Ему; Он идет перед нею и предуготовляет ей достойное, безопасное место. Если Бог не остановится предварительно в том месте, в котором благоугод но Ему остановиться, то и скиния должна продолжать свое шествие. Так повествует Писание **(82, 219–220).**

Постараемся исторгнуть и извергнуть из сердца нашего страсти, чтобы сделаться младенцами в отношении к злобе по завещанию Евангелия. Приложившие старание об уничтожении

в себе страстей достигли святого, великого возраста. Сделавшиеся младенцами по злобе получают способность противоборствовать врагу, как совлекшие с себя все, принадлежащее ему. Но эти младенцы становятся отцами, как достигшие совершенства. Им открываются и вверяются таинства, и они достигают единения с собою и с Богом, премудрости, благости, чистоты, из которых составляется кротость. Достигшие этого состояния прославляют Христа и в душах и в телах своих. **Авва Исаия (82, 228).**

Когда душа пребывает в трезвении, хранит себя от вражеского покушения и не исполняет своих похотений, тогда приходит к ней Дух Божий, и она, бывшая бесплодной в своем одиночестве, получает способность зачать и родить. **Авва Кроний (82, 306).**

Авве Виссариону нужно было переправиться через реку Хризорою. Сотворив молитву, он пошел по реке, как бы посуху, и вышел на другой берег. В удивлении я поклонился ему и спросил: «Что чувствовали ноги твои, когда ты шел по воде?» Старец отвечал: «Пяты мои чувствовали воду, а прочее было сухо». Таким образом не раз переправлялся он через великую реку **(82, 79).**

Однажды пошли мы к некоторому старцу. Когда мы были еще далеко, – солнце начало заходить. Старец, помолившись в себе, сказал вслух: «Господи! молю тебя: да станет солнце, пока я приду к рабу Твоему». Солнце остановилось и пребыло неподвижным, пока мы не достигли келлии старца, к которому шли для получения душевной пользы **(82, 79).**

Один мирянин шел со своим сыном к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын умер. Отец не смутился, но с верою отнес его к авве и припал к ногам его вместе с сыном, как бы кланяясь ему, чтобы получить благословение. Потом отец встал и, оставив отрока при ногах аввы, вышел из келлии. Старец, полагая, что отрок продолжает поклонение, и не зная, что он умер, сказал ему: «Встань и иди». Отрок немедленно встал и вышел вон. Отец, увидев его, удивился, вернулся в келлию, поклонился авве до земли и сказал ему о случившемся. Старец, услышав это, опечалился, потому что не хотел

совершать знамений, а ученик его запретил мирянину говорить кому-либо о совершившемся чуде до смерти старца. **Отечник (82, 353).**

ПОМЫСЛЫ

Считай себя храмом Божиим и старайся не хранить в сердце мысленных идолов **(34, 324).**

Каждый должен вести борьбу с помыслами, чтобы в его сердце воссиял Христос. **Преподобный авва Исаия (34, 275).**

Надо не только бдительно наблюдать за помыслами, но, по возможности, удаляться от близкого общения с тем, что более всего приводит нам на память страсти, тревожит и смущает рассудок и производит в душе брани и борения. Ибо ту брань, которая невольно постигает нас, принимать на себя необходимо, но безрассудно воздвигать самим против себя произвольную брань. **Святитель Василий Великий (8, 331).**

Оставляя не только дурные, но и все земные помыслы, мы должны устремлять ум к небесным предметам и, как слуги, быть там, где Господь наш. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53 556).**

Ты хочешь владеть своей душой? Отовсюду приведи себя в безопасность, чтобы не погрязнуть в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани **(26, 105).**

Как положившие только начало, будем ежедневно приводить в порядок свои помыслы, ибо таким образом более укрепимся в силах. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 194).**

Мы должны знать, что есть три начала наших помыслов: от Бога, от диавола и от нас. От Бога бывают, когда Он удостаивает нас посетить просвещением Святого Духа, возбуждая нас к высшему преуспеянию, и вразумляет нас спасительным сокрушением о том, что мы мало преуспели, или, пребывая в беспечности, были побеждены чем-либо, или когда открывает нам небесные тайны, обращает волю и намерение наши к лучшему... От диавола происходят помыслы, когда он старается низложить нас как услаждением пороками, так и тайными обольщениями, с тонкой хитростью ложно представляя зло под видом добра и преобразуясь перед нами в Ангела света... А от нас помыслы происходят, когда естество вспоминает то, что мы делаем, или сделали, или слышали...

Эту троякую причину мы постоянно должны наблюдать, и все помыслы, возникающие в нашем сердце, зорко рассматривать, сначала исследуя происхождение их, причины и виновников, чтобы можно было знать, как мы должны относиться к ним, смотря по достоинству внушивших их, чтобы нам сделаться искусными… **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 182).**

Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком **(26, 460).**

Как дева, обрученная мужу, если ее обольстит другой, делается осквернённой в очах мужа, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на них согласие, осквернена перед Небесным Женихом своим – Христом **(27, 33).**

Часто человек не может совершить грех по многим причинам, и страх перед людьми нередко предотвращает грех; помышления же совершаются безбоязненно и без труда. Так, например, нередко кто-нибудь из вас обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но тотчас проходил мимо. Такой уподобляется подстреленной серне, которая убегает от ловцов, но уносит в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже нецеломудрен перед Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомудренный, но если не покается, непрестанно будет нести наказание **(27, 142).**

Если нечистый помысел найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собою, чтобы умертвить; и делается лукавый помысел как бы сетью в душе, если не будет изгнан молитвой, слезами, воздержанием и бдением **(27, 373).**

Всех порочных помыслов восемь: первый помысел – чревоугодия, второй – блуда, третий – сребролюбия, четвертый – гнева, пятый – печали, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Не в нашей воле, чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, но чтобы они пребывали или не пребывали в нас, и возбуждали или не возбуждали страсти – это в нашей воле. Но одно дело –

приражение, иное – сдружение, иное – страсть, иное – борьба, иное – соизволение, приближающее к делу и уподобляющее ему, иное – само дело, иное – пленение. Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай то или то; и это в нашей воле. Сдружение же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им, и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. Страсть есть привычка к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное помышление о нем и мечтание. Борьба есть противление помыслу, склоняющаяся к истреблению страсти в помысле или к соизволению на страстный помысел… Пленение есть принужденное, невольное увлечение сердца, которым обладает предубеждение и долговременная привычка. Соизволение есть изъявление в помысле согласия на страсть, а исполнение – само действие по согласию на страстный помысел. Потому, кто… своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя помысел, тот сразу пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие – воздержанием, блуд – Божественной любовью и влечением к будущим благам, гнев – добросердечием и любовью ко всем, мирская печаль – духовной радостью, сребролюбие – состраданием к бедным; уныние – терпением, твердостью и благодарностью Богу, тщеславие – тайным деланием добродетелей и постоянной молитвой с сердечным сокрушением; гордость – тем, чтобы никого не осуждать и не уничижать, подобно фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом, ум, освободившись от страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает блаженную жизнь в бесстрастии и истинном ведении, предстоя свету Святой и Блаженной Троицы, просияв вместе с Ангелами на беспредельные веки. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 390).**

Лукавые помыслы, начавшись в душе, остановившись в сердце, не ограничиваются ими, – они выходят из сердца и как бы вырастают из него, проникая плоть и являясь наружу. **Святитель Василий Великий (5, 289).**

В человеке проносятся душевные и греховные помышления, и если греховному помышлению удастся утвердиться, оно задерживает душу и препятствует ей приблизиться к Богу и одержать победу над грехом. **Преподобный Макарий Египетский (33, 10).**

Познается дерево по плодам, и устроение ума – по помыслам, в которых он пребывает. По устроению ума познается состояние души **(82, 192).**

Хульные помыслы отвергай, не обращая на них внимания, и они исчезнут; они расстраивают только того, кто боится их **(82,200).**

Не связывай себя делами мира, и помысел твой будет безмолвствовать в тебе **(82, 203).**

Царство Божие есть истребление всякого греха. В сердце, в котором водворилось Царство Божие, хотя враги стараются насеять зло, принося греховные помыслы, но помыслы эти, не находя в человеке сочувствия, не приносят никакого плода. **Авва Исаия (82, 211).**

Понудь себя к непрестанному труду молитвы перед Богом в сердце, носящем помысел чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов. **Преподобный Исаак Сирин (82, 249).**

Находящегося (в искушении помыслом) можно уподобить человеку, имеющему огонь по левую сторону от себя и сосуд с водой по правую; когда он загорится огнем, то берет воду из сосуда и угашает огонь. (Огонь – семя врага, а вода – повержение себя перед Богом) **(82, 334). Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова)**

Этот способ борьбы против греховных помыслов очень действен и может быть употребляем, когда монах находится один в келлии. Его употребляла с успехом преподобная Мария Египетская.

Если кто, набрав змей или скорпионов, вложит их в сосуд и залепит, то они скоро умрут, так и злые помышления, посеянные демонами, уничтожаются терпением. **Преподобный Пимен Великий (82, 342).**

Будь привратником сердца своего, чтобы не входили в него чуждые, постоянно спрашивая приходящие помыслы: наш ли ты, или от врагов наших? **Авва Стратигий (82, 356).**

Боримый любодеянием подобен человеку, который идет мимо базара, ощущает запахи различных яств, вареных и жареных. Кто хочет, входит туда и ест, а кто не хочет, тот проходит мимо, мимоходом восприняв только запах. Так и ты отвергни от себя смрад скверных помыслов и, встав, помолись: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и прогони борющих меня врагов. Так поступай и по отношению ко всем диавольским прилогам и мыслям. Мы не можем запретить греховным помыслам, чтобы они не приходили к нам, но можем противиться им **(82, 383).**

Брат спросил старца: «Что мне делать? Многие помышлений беспокоят меня, и я не знаю, как отразить их». Старец отвечал: «Не борись против всех помыслов, но против одного: потому что у каждого монаха все помышления имеют одну какую-либо главу. Необходимо рассмотреть, где эта глава, и бороться против нее; тогда будут подавлены и остальные, зависящие от нее помышления. **Изречения безымянных старцев (82, 390).**

Со многими людьми бывает такое искушение от хульного духа, что, смущаемые хульными помыслами, они не знают, что им делать, и приходят в отчаяние, считая, что это их грех, и думая, что они сами виноваты в тех лютых и мерзких помыслах.

Хульный помысел есть искушение для человека богобоязненного и особенно смущает его, когда он творит молитву или делает что-либо доброе. Хульные помыслы не находят на человека, валяющегося в смертных грехах, нерадивого, не богобоязненного, ленивого и небрегущего о своем спасении. Они нападают на тех, кто живет добродетельно, в трудах покаяния и в любви Божией.

Этим хульным искушением диавол ведет человека к тому, чтобы устрашить его. Или, если он свободен от иных грехов, чтобы возмутить его совесть. Если он в покаянии, то чтобы прервать его покаяние. Если же от добродетели восходит к добродетели, то чтобы остановить и низвергнуть его. Но если

диавол не успеет в этом, он стремится хотя бы оскорбить и смутить его. Однако умный пусть рассуждает.

Пусть не думает, что эти мысли принадлежат ему и от него самого происходят, но что они приносятся диаволом, который есть их начало и изобретатель. Ибо как могут исходить от нашего сердца и воли те хулы, которые мы ненавидим, и скорее желали бы себе болезни, чем таких мыслей? В этом состоит истинное удостоверение, что не от нашего произволения рождаются хулы, потому что мы их не любим и не желаем.

Всякий угнетенный хульными помыслами пусть не вменяет их себе в грех, но считает их за особое искушение, ибо чем больше кто будет вменять в грех себе хульные помыслы, тем более утешит своего врага диавола, который потому уже будет торжествовать, что чью-либо совесть смутил будто грехом. Если бы кто сидел связанный посреди богохульствующих людей, слышал их речи против Бога, Таин Христовых, Пречистой Богородицы и всех святых и хотел бы убежать от них, чтобы не слышать этих речей, но не мог, потому что связан, и не мог бы даже заткнуть ушей, – скажи мне, был бы он грешен оттого, что нехотя слышит их хульные речи? Воистину не только не имел бы никакого греха, но и великой похвалы сподобился бы от Бога, потому что, будучи связан и не имея возможности убежать, он с тяжестью в душе слушал их богохульные слова. Подобное бывает и с теми, которых диавол угнетает хульными помыслами, когда они ни убежать от них не могут, ни избавиться от них, ни отрястись от нечистого духа, ко торый бесстыдно и беспрестанно наводит на них хульные помыслы хотя они не хотят их, не любят и даже ненавидят их. Ведь не только никакого греха не будут они иметь от этих мыслей, но и большую благодать заслуживают у Бога.

Нужно молить Господа Бога, чтобы Он удалил это искушение отогнал хульного духа. А если этого не случится, то терпеть кротко и с благодарностью, помня, что не от гнева, но от благодати Божией попущено было это искушение для того, чтобы мы оказались в нем терпеливыми и несмущенными. И апостол Павел терпел нечто подобное, когда говорил о пакостнике, данном ему, о котором он троекратно молился и не

получал просимого, ибо услышал: «Довольно для тебя благодати Моей» (2Кор. 12, 9). Некто из великих старцев часто говорил про себя: «Не соизволяю, не соизволяю». И когда что-либо делал: ходил ли, или сидел, или работал, или читал, или молился, то многократно повторял эти слова. Услышав это, ученик его спросил: «Скажи мне, авва, зачем ты часто говоришь это слово?». Отец ответил: «Когда какой-либо злой помысел приходит в мой ум, и я ощущаю его, тогда говорю ему, что не принимаю его, и тотчас злой помысел убегает и пропадает без вести».

Когда страдаешь от хульного духа, как только найдут на тебя хульные помыслы и нечистые, ты легко можешь избавиться от них и отогнать их от тебя этим словом: «Не принимаю». Не принимаю, диавол, твои хуления! Твои они, а не мои мерзости; я же не только не принимаю их, но и ненавижу. Поэтому пусть никто не смущается и не отчаивается, имея наваждения от помыслов хульных, зная, что они нам более на пользу, чем на соблазн, а самим бесам на посрамление **(103, 97–99).**

Если придет хульная мысль на Бога, читай: «Верую во единаго Бога» – до конца. И если возможно, сотвори несколько метаний или поклонов.

Если придет хульная мысль на Пречистые Тайны Христовы, читай: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос» – до конца, и сотвори поклоны.

Если придет хульная мысль на Пречистую Богородицу, то читай какую-либо молитву к Пречистой Богородице – или «Под Твое Благоутробие», или «Богородице Дево, радуйся», или какой-либо тропарь богородичный, с поклонами, говоря: «Пресвятая Богородице, спаси мя, грешнаго».

Если придет хульная мысль на какого-либо святого, читай: «Моли Бога о мне грешном, святой (имя рек), яко аз по Бозе, к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших». И сотвори поклоны, говоря: «Святый (имя рек), моли Бога о мне грешном». Если придет хульная мысль на какую-либо икону, сотвори перед той иконой пятнадцать поклонов или сколько можешь, молясь тому, кто изображен на ней, и таким

образом ты с Божией помощью ни во что обратишь хульные мысли. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 101).**

Погибели предшествует гордость (Притч. 16, 18). Стало быть, не допускай злых мыслей, и не будет падений. Между тем, о чем больше всего небрегут? О мыслях. Им позволяют бурлить сколько и как угодно, и думать не думают когда-нибудь укрощав их или направлять к разумным занятиям. А между тем в этой внутренней суматохе подходит враг, влагает зло в сердце, обольщает его и склоняет на это зло. Остается ему или исполнять скованное сердцем зло, или бороться. Но наше горе в том, что за последнее почти никто не берется, а все, как связанные, ведутся на зло. **Святитель Феофан Затворник (107, 84–85).**

Как слово Божие, греховным помыслом презренное и неисполненное, так и совесть, тем же раздраженная, суд Божий и гнев Его возвещает человеку. И человек будет судиться не только за дела и слова, но и за злые помыслы, на страшном Христовом суде… Прелюбодействует уже тот, кто питает в сердце нечистые мысли: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3, 15), и всякий, кто питает злобу на ближнего и хочет ему повредить или его убить, хотя и не убивает на деле. И тот есть вор и хищник, который желает чужую вещь похитить, хотя и не похищает, и тот пьяница, который хочет упиваться, хотя и не упивается… Этот грех совершается против десятой заповеди: «Не желай»… (Исх. 20, 17). И хотя такой человек не делает ближнему зла, но хочет сделать, и так грешит против Божия повеления. Ибо Бог как говорит к душе и сердцу, так и смотрит, куда клонится сердце человека, и по тому его судит. Христианину не только не должно делать, но и хотеть зла, если он не хочет против слова Божия и своей совести согрешить, и так ее уязвить, и подпасть суду Божию **(104, 1492).**

Начало борьбы с грехом – сопротивление помыслам **(104, 1496).**

Христианин должен выйти из мира помышлениями **(104, 1496).**

Надо отсекать помыслы, ибо они делают бесплодной духовную жизнь **(104,1497).**

Ежели кто стоит против дурных мыслей, борется и подвизается, отвергая их, и не соизволяет им, и призывает на помощь Избавителя Своего Иисуса, и просит от Него избавления, тот мало-помалу от них избавляется. И душа, как тело от болезней, исцеляется от немощи своей и получает здоровье **(104, 1499–1500).**

Очищение ума от суетных помыслов есть жертва, благоприятная Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1502).**

Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы; оно есть делание, соединенное с молитвой, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и действии молитвы **(109,157).**

Отвергай благие, по внешнему виду, помышления и светлые, по внешнему виду, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие от молитвы **(109, 166).**

Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца **(108, 263).**

Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силой помыслы, насеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келлии, гласной, внимательной молитвой, произнося слова неспешно, с умилением **(109, 185–186).**

Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служит превосходным оружием против греховных помыслов **(109, 194).**

Разнообразные воспаления крови от действия различных демонских помыслов и мечтаний и есть тот огненный меч, который дан при нашем падении падшему херувиму, – вращая его в нас, он не позволяет нам войти в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений **(109, 214–215).**

Пока молитва расхищается чуждыми помыслами, до тех пор подвиг ее совершается с трудом, со скорбью, с понуждением и усилием, до тех пор молящийся не допускается перед Лицо Божие **(109,323).**

Оружие врага – помысел и мечтание греха **(110, 160).**

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого... бранью, для новоначального нет лучшего оружия, чем исповедь **(112, 149).**

Обильное нашествие помыслов и мечтательность всегда приводят кровь в усиленное неестественное движение **(112, 269).**

Греховные помыслы, будучи приняты и усвоены уму, входят в образ мыслей или разум и лишают его правильности, а греховные чувства, закоснев в сердце, делаются как бы его природным свойством **(112, 298).**

Преподобный Нил Сорский... предлагает следующий способ борьбы с греховными помыслами, разумеется когда брань не сильно действует и уступает этому способу. Этот способ заключается в том, чтобы лукавые помыслы превратить в благие, и добродетелями подменивать, так сказать, страсти **(112, 344).**

Когда явятся тебе помыслы и мечтания греховные, нисколько не обращай на них внимания. Лишь заметишь их, крепче затвори ум в слова молитвы... **(112, 355).**

Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбора всякий помысел: и явно греховный, и по наружности праведный **(112, 356).**

Собеседованием и смешением с помыслами, принадлежащими области сатанинской... созерцанием мыслей и мечтаний, приносимых демонами, повреждается душевное око **(112, 362).**

Плод лжепророка – помысла, возникшего под влиянием падения и лукавых духов – нравственное расстройство и гибель человека. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 414).**

В фиваиде некий старец безмолвствовал в пещере. У него был ученик-подвижник. Старец имел обычай по вечерам поучать ученика и делать ему душеполезные наставления; после наставления он молился и отпускал ученика спать. Случилось, что посетили их некоторые благочестивые миряне, которым было известно великое воздержание старца; получив от него утешение, они ушли. По отшествии их, вечером старец опять сел по обычаю и занялся поучением и наставлением брата. Во

время беседы напал на него сон, а брат стоял, ожидая, чтобы старец проснулся и сотворил по обычаю молитву над ним. Старец не просыпался. Ученик, сидя долго, был побеждаем помышлениями потихоньку уйти и лечь спать, но он понудил себя, противостал помышлению и остался. После этого сон начал склонять его, но он не ушел. До семи раз повторялось с ним такое колебание, но он с твердостью воспротивился ему. По прошествии уже полуночи проснулся старец и; увидев ученика сидящим близ себя, сказал: «Отчего ты до сих пор не ушел?». Ученик ответил: «Оттого отец, что ты не отпустил меня». Старец спросил: «Почему ты не разбудил меня?» – «Я не осмелился беспокоить тебя». Они встали и начали отправлять утреню; по окончании утрени старец отпустил ученика. Оставшись один, старец пришел в исступление. И вот некто показывает ему место прославленное, в нем трон и над троном семь венцов. Старец спросил того, кто показывал ему это: «Кому все это принадлежит?» Тот ответил: «Ученику твоему даровал Бог и место это, и трон за его жительство; а семь венцов он заслужил в эту ночь». Услышав это, старец удивился; весь трепетный, позвал он ученика и спросил его: «Скажи мне, что сделал ты этой ночью?» Он отвечал: «Прости меня, отец! я ничего не сделал». Старец, думая, что он не говорит по смирению, сказал: «Поверь, я не успокоюсь, если не скажешь мне, что сделал или что помышлял ты ночью». Брат, не зная за собой никакого дела, не находил, что сказать, и потому отвечал старцу: «Прости меня, отец! Я ничего не сделал, разве только то, что до семи раз был склоняем помышлениями уйти и лечь спать, но не пошел, потому что не был отпущен тобой по обычаю». Старец, услышав это, тотчас понял, что ученик столько раз был увенчан Богом, сколько раз противостал помышлениям. Он ничего из виденного не возвестил брату, чтобы не нанести ему вреда, но поведал это духовным отцам. Научимся, что за победу и над малыми помышлениями Бог венчает нас. Благо человеку понуждать себя ради Бога во всяком деле. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» **(Мф. 11, 12) (82, 495–496).**

Брат сказал авве Пимену: «Меня одолевают помыслы, и я бедствую от них». Старец вывел его из келлии на воздух и сказал ему: «Распростри полы одежды твоей, и удержи ветры». Брат отвечал: «Я не могу сделать этого». Старец ответил: «Не помешаешь ты и приходить помышлениям, но твое дело – противиться им». **Отечник (82, 345).**

ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ

Если кто говорит: «Богат я (духом), довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно», то он не христианин, а сосуд прелести диавола. **Преподобный Макарий Египетский (33, 129).**

Надо знать, что прелесть имеет три главные причины – гордость, зависть бесов и наказательное попущение. Причины же гордости – суетное легкомыслие (или тщеславие), зависти бесов – преуспеяние, наказательного попущения – греховная жизнь. Прелесть от зависти бесов и гордого самомнения скоро получает исцеление, особенно после смирения. Но прелесть наказательную – предание сатане за грех – часто Бог попускает своим оставлением даже до смерти. Бывает, что и неповинные для спасения, предаются на мучительство бесов. Надо знать, что и через прель щенных дух гордого самомнения иногда дает предсказания. **Преподобный Григорий Синаит (70, 233).**

Истинные подвижники-христиане постятся, чтобы смирить свою плоть; совершают бдения, чтобы изощрять умное око… связывают язык молчанием и уединяются, чтобы избежать малейших поводов к оскорблению Всесвятого Бога. Они творят молитвы, выстаивают церковные службы и совершают иные дела благочестия для того, чтобы внимание их не отходило от вещей небесных. Читают о жизни и страданиях Господа нашего, чтобы лучше познать свою собственную худость и благосердную благость Божию; чтобы научиться и решиться последовать Господу Иисусу Христу с самоотвержением и крестом на плечах своих и чтобы более и более возгревать в себе любовь к Богу и незлобие. Но, с другой стороны, эти же добродетели тем, которые в них полагают всю основу своей жизни и своего упования, могут причинить больший вред, нежели их явные недостатки. Сами по себе добродетели благочестны и святы, но некоторые пользуются ими, не как должно. Внимая только этим добродетелям, внешне совершаемым, они оставляют свое сердце следовать собственной воле и воле диавола, который, видя, что они сошли с правого пути, не только не мешает им

подвизаться в этих телесных подвигах, но и укрепляет их в их суетных помыслах. Испытывая при этом некоторые духовные состояния и утешения, эти подвижники считают, что возвысились уже до состояния чинов ангельских, и чувствуют в себе как бы присутствие Самого Бога. Иной же раз, углубившись в созерцание каких-либо отвлеченных, не земных вещей, воображают, что совсем выступили из области мира сего и восхищены до третьего неба... Они находятся в великой опасности. Имея внутреннее око, то есть ум свой, помраченным, они смотрят им и на самих себя и смотрят неверно. Считая внешние свои дела благочестия весьма достойными, они думают, что уже достигли совершенства и, возгордевшись от этого, начинают осуждать других. После этого уже нет возможности, чтобы кто-либо из людей обратил таковых, кроме особого Божия воздействия. Удобнее обратиться на добро грешник явный, нежели укрывшийся покровом видимых добродетелей. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 13).**

Святые отцы предостерегают от прелести всякого, упражняющегося в какой бы то ни было добродетели. Источник прелести, как и всякого зла, диавол, а не сама добродетель **(108, 222).**

Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое **(108, 224).**

Святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о случающейся безуспешности молитвенного подвига и о плевелах прелести, возникающих из него, приписывает причину и безуспешности и прелести несохранению правильности и постепенности в подвиге **(108, 226).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение – .добродетель прямо противоположная гордости – служит верным предостережением и предохранением от прелести **(108, 228).**

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей без исключения, произведенное падением праотцев наших **(108, 230).**

Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести **(108.230).**

Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину **(108.231).**

Наши праотцы прельстились, то есть признали истиною ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертоносным грехом… **(108, 231).**

Верный слову Божию.., действуя под руководством Евангелия против собственного обольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов.., мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы… **(108, 232).**

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы **(108,233).**

Покаяние, сокрушение духа, плач – признаки… правильности молитвенного подвига, отсутствие их – признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия **(108, 233–234).**

«Мнение» составляется из ложных понятий и ложных ощущений, по этому своему свойству оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи диавола **(108, 247–248).**

Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных «мнением», они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения… **(108, 248).**

Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве… **(108, 253).**

Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение Иисусовой молитвой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением… **(108, 257).**

Все частные виды самообольщения и обольщения бесами… происходят или от неправильного действия ума, или от

неправильного действия сердца **(108, 257).**

Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий... таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения – прелесть **(108, 266).**

В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно произойти из него **(109,203).**

Прелесть... так на монашеском языке называется самообольщение, соединенное с бесовским обольщением, бывает непременным следствием преждевременного удаления в глубокое уединение или особенного подвига в келейном уединении **(112, 66–69).**

Род прелести, основанный на высокоумии, называющийся святыми Отцами «мнением», заключается в том, что подвижник принимает ложные понятия о духовных предметах и о себе, считая их истинными **(112, 68–69).**

Те старцы, которые принимают на себя роль... древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании – послушании – ложные... они – результат самообольщения и бесовской прелести. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 72).**

Был в дни преподобного игумена Никона один брат по имени Никита. Этот инок, желая, чтобы его славили люди, замыслил великое дело не ради Бога и начал проситься у игумена уйти в затвор. Игумен говорил ему: «Сын мой Тебе нет пользы сидеть праздно: ты еще молод. Лучше тебе оставаться среди братий: служа им, ты не лишишься воздаяния. Ты сам видел, как бесы прельстили святого Исаакия, нашего брата». Никита же отвечал: «Никогда не прельщусь, как он. Прошу же у Господа Бога, чтобы и мне подал Он дар чудотворения». Никон в ответ ему сказал: «Выше сил прошение твое. Берегись, браг мой, чтобы, вознесшись, не упасть». Но Никита никак не хотел внять тому, что говорил ему игумен, и, как захотел, так и сделал: заложил свои двери и никогда не выходил. Прошло

несколько дней. Во время своего пения, услышал Никита голос молящегося с ним и ощутил запах несказанного благоухания. И этим прельстился он, говоря себе: «Если бы это был не ангел, то не молился бы со мною, и не было бы здесь благоухания Духа Святого». И он стал прилежно молиться, говоря: «Господи! явись мне так, чтобы я мог видеть Тебя». Тогда был к нему голос: «Не являюсь: ты еще молод, вознесшись, не упади». Затворник же со слезами говорил: «Нет, не прельщусь я. Господи! Игумен мой научил: меня не внимать обольщениям диавола. Все же, что Ты повелишь мне, я исполню». Тогда диавол принял власть над ним и сказал: «Невозможно человеку в теле видеть меня. Но вот я посылаю ангела моего: он пребудет с тобой, и ты станешь исполнять его волю». И тотчас стал перед ним бес в образе ангела. Поклонился ему инок, как ангелу, и сказал ему бес: «Ты не молись, а только читай книги, и так будешь беседовать с Богом и из книг станешь подавать полезное слово приходящим к тебе. Я же постоянно буду молить о твоем спасении Творца своего». Прельстился Никита и перестал молиться, а прилежно занимался чтением и поучал приходящих к нему; видя же беса, постоянно молящегося о нем, радовался ему, как ангелу, творящему за него молитву. С приходившими к нему Никита беседовал о пользе души и начал пророчествовать.

И пошла о нем слава великая, и все дивились, как сбывались его слова. Посылает однажды Никита к князю Изяславу сказать ему: «Нынче убит Глеб Святославич в Заволчьи. Скорее пошли сына своего Святополка на престол в Новгород». Как он сказал, так и было, – через несколько дней пришла весть о смерти Глеба. И с тех пор прослыл затворник пророком и стали слушаться его князья и бояре. Но бес не знал будущего, а что сам сделал, или чему научил злых людей – убить ли, украсть ли – то и возвещал. Когда приходили к затворнику, чтобы услышать от него советы или слово утешения, – бес, мнимый ангел, рассказывал, что случилось из-за него самого, и Никита пророчествовал. И всегда сбывалось пророчество его. Никто также не мог состязаться с Никитой в знании книг Ветхого Завета, – он его весь наизусть знал: книги

Бытия, Исход, Левит, Чисел, Судей, Царств и все пророчества. Вообще все книги еврейские знал на память. Евангелия же и Апостола, преданных нам в благодати для нашего утверждения и исправления, он не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать и другим не позволял беседовать с собою о них. И из этого все поняли, что он прельщен.

Не могли стерпеть этого преподобные отцы… И все они пришли к прельщенному, помолились Богу и отогнали беса от затворника, и после того он не видел его более. Потом вывели его из пещеры и спрашивали о Ветхом Завете, чтобы услышать от него что-нибудь. Никита же клялся, что никогда не читал книг Ветхого Завета, которые прежде знал наизусть, а теперь не помнил из них ни единого слова. После изгнания беса он был в таком состоянии, что почти разучился говорить, так что блаженные отцы едва научили его грамоте.

С тех пор предал себя Никита воздержанию, и послушанию, и чистому, смиренному житию; так что всех превзошел в добродетели, и впоследствии был поставлен епископом в Новгороде. **Киево-Печерский Патерик (86, 82–85).**

САМОВОСПИТАНИЕ

Всего труднее познать и исцелить самого себя, потому что вместе с человеком рождается самолюбие и каждый, по пристрастию к самому себе, извращает истинный суд. **Святитель Василий Великий (8, 378).**

Совершенствуй самого себя, подобно тому, как земледелец возделывает ниву, – вырви грех, подобно плевелам; как терние, уничтожь беззаконие; как ветвь дикой маслины, как дикое бесплодное дерево, истреби грех **(43, 900).**

Исторгнем из души своей гнев, порочные похоти, склонность к чувственным удовольствиям и роскоши, сребролюбие, навык к клятвам и клятвопреступлениям. Если мы будем тщательно возделывать самих себя, сначала исторгая терния, а потом насаждая небесное семя, то сможем получить обещанные блага **(46, 202).**

Человек не имеет возможности сделать тело из безобразного красивым. Но он может свою душу, даже если она опустилась до крайнего безобразия, возвести на самую вершину красоты и, таким образом, сделать ее приятной и привлекательной не только для добрых людей, но и для Самого Царя и Бога всех **(35, 21).**

Уяснив свои недостатки, станем мало-помалу исправлять их, определим для себя исправить в этом месяце один недостаток, в следующем – другой, потом – третий. Так и будем восходить, как по ступеням… **Святитель Иоанн Златоуст (42, 565).**

Победа и умерщвление своих недобрых склонностей и похотений, как бы ни были они незначительны, достойны большей похвалы, чем взятие многих крепостей, чем разгром сильных и хорошо вооруженных полчищ, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых **(64, 31).**

Чем сильнее возлюбишь ты труды или безжалостность к себе в подвигах, тем более скорую и полную одержишь победу над собою и над тем, что в себе противоборствует высокому добру, а вследствие этого преисполнишься всякой

добродетелью и блаженством, и мир Божий водворится в тебе. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 47).**

Прошу и молю, держите себя строго, как взаперти, пока не убежим от здешних врагов и скользких случайностей и не переселим я туда, где будем безопасны от падений. **Преподобный Феодор Студит (69, 360).**

При встрече разных случайностей пусть каждый наблюдает, что происходит в душе его, и так определяет, какова она. Например, наблюдая, что творится в душе, когда его бранят или бесчестят, или оказывают ему презрение, он верно познает, есть ли в нем смирение **(61, 204).**

Будем непрестанно испытывать и исследовать самих себя со всем вниманием и тщанием каждый день и каждый час, и приводя на ум одну за другой заповеди, по каждой из них осматривать и осуждать себя. Если найдем, что исполнили какую-нибудь – возблагодарим Господа Бога нашего и постараемся соблюдать ее и в последующее время. Если же окажется, что не исполнили какой-то, покаемся в этом и постараемся исполнить ее, чтобы иначе, презрев ее, не оказаться малейшим в Царстве Небесном (Мф. 5, 19). **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 208).**

Желающие жить праведно, ревнующие о спасении всячески стараются ни в чем не погрешить и ни в чем не запятнать своей совести. При всем том, однако, то мысли и чувства, то слова, а то в дела неправые иной раз проскользнут незаметно, а то и заметно, и запылят чистый лик совести. Так что к концу дня редкий не бывает похож на путника, шедшего по пыльной дороге, у которого всюду набивается пыль: и в глаза, и в нос, и в рот, и в волосы, и все лицо покрывает. По этой причине и положено всякому, ревнующему о спасении, вечером испытывать свою совесть и уяснить себе все неправое, допущенное днем в мыслях, словах и делах, и очиститься покаянием, то есть сделать то же, что делает запылившийся путник, – путник омывается водой, а ревнующий о спасении очищает себя покаянием, сокрушением и слезами.

Испытание должно исследовать все: доброе и недоброе, правое и неправое со всех сторон. Что увидишь правым по

существу дела, посмотри: право ли оно по побуждению и намерению, право ли по образу совершения и право ли ты взглянул на это после совершения, – не сделал ли ты это напоказ или из человекоугодия, или по самоугодию; к месту ли то, ко времени ли, к лицу ли, а после того не потрубил ли ты перед собою, не возмечтал ли о себе вместо того, чтобы воздать славу Богу. Правое дело воистину право, когда оно совершается из покорности воле Божией и во славу Божию с полным самоотвержением и самозабвением. Что увидишь неправым, рассмотри: как случилось, что ты сделал это, если хранишь постоянно желание делать одно правое, какие были к тому поводы и причины внутренние и внешние, как бы тебе следовало поступить в данном случае, чтобы не погрешить... затем, осудив себя, а не кого или не что другое, определи, как следует вести себя... **Преподобный Никодим Святогорец (64, 244).**

Пребывай всегда в присутствии Бога, в Истине и Правде. **Преподобный Антоний Великий (82, 30).**

Устремляй внимание не к угождению себе, но к суду Божию во всяком деле твоем имей Бога пред очами **(82, 182–183).**

Стяжи ощущение того, что Бог взирает на каждое твое дело. Непозволительно размышлять в тайне сердца о таких делах, которые стыдишься совершать перед людьми **(82, 192).**

Ежедневно утром, восстав от сна, вспомни, что ты должен дать отчет Богу во всяком твоем деле и не согрешишь перед Ним: страх Его вселится в тебя. **Авва Исаия (82, 199–200).**

Страсти искореняются и отгоняются непрестанным памятованием о Боге – это тот меч, который убивает их. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Думай и постоянно храни в памяти, что Бог – это твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и для всех Он есть Бог, и хотя всем равно повелевает уклоняться от зла и творить благо, но принимай это повеление, как если бы оно касалось тебя одного. Тогда, с помощью Его, породится в тебе новое состояние и новый дух. И чем чаще ты в этом размышлении будешь поучаться, тем большее усердие к богопочитанию и благочестию почувствуешь внутри себя. Но

везде нужна молитва: без Бога мы и размышлять о Боге не можем, как нужно. **Святитель Тихон Задонский (82, 363).**

До тех пор тяжело слепому, пока он не прозреет, до тех пор мучит болезнь человека, пока он не выздоровеет; до тех пор трудно учащемуся, пока не научится, когда же вполне научится, уже никаких затруднений не испытывает. Ибо что же за труд для хорошо видящего – видеть свет? Что за труд для познавшего себя, познавшего Бога – знать все сущее? Что за труд и подвиг для любящего – любить любимого? Никакого труда и подвига, но все радостно и желательно. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1011).**

Совершенно один в келлии, почти столетний старец Марк, у которого уже и зубов не было, – все же боролся с собой и с диаволом, и говорил: «Чего еще ты хочешь, старик? И вино ты пил и масло употреблял, – чего же еще от меня требуешь? Седой обжора, чревоугодник – ты себя позоришь». Потом, обращаясь к диаволу, говорил: «Отойди же, наконец, от меня, диавол, ты состарился со мной в нерадении. Под предлогом телесной немощи заставлял ты меня употреблять вино и масло, и сделал сластолюбцем. Неужели и теперь еще я что-нибудь тебе должен? Нечего больше тебе у меня похитить, отойди от меня, человеконенавистник». Потом, как бы шутя, говорил самому себе: «Ну, болтун, седой обжора, жадный старик, долго ли мне быть с тобою?». **Лавсаик (74, 73).**

Авва Иаков сказывал: «Приходил я однажды к авве Матою, и уходя от него, сказал ему, что хочу отправиться в Келлии. Авва Матой сказал: «Поклонись от меня авве Иоанну». Я пришел к авве Иоанну и говорю ему: «Авва Матой тебе кланяется». Старец говорит мне: «Да, авва Матой подлинно израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин. 1, 47). Через год опять пошел я к авве Матою и передал ему поклон от аввы Иоанна. Старец сказал мне: «Я недостоин приветствия от такого старца. Если услышишь, что какой-нибудь старец почитает ближнего выше себя, то знай, что он достиг уже великого совершенства. Ибо в том-то и состоит совершенство, чтобы предпочитать себе ближнего» (79, 163). Вот что рассказывали об авве Моисее. Когда его сделали клириком и обрекли в

стихарь, архиепископ сказал ему: «Вот ты теперь стал весь белым, авва Моисей!» Он отвечал: «О, если бы, Владыко, и изнутри стать таким, как извне!» Архиепископ, желая испытать авву Моисея, сказал клирикам: «Когда зайдет авва Моисей в алтарь, прогоните его и идите с ним, чтобы слышать, что он станет говорить». Старец вошел, клирики начали поносить его и выгнали. Старец, выходя, говорил самому себе: «Правильно с тобой поступили, ты весь в грехах, ты недостоин находиться с людьми»... **Достопамятные сказания (79, 157).**

САМОПОЗНАНИЕ

Всего чуднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не видит себя, но даже и наш ум, проницательно усматривающий чужую погрешность, медлителен к познанию собственных недостатков. **Святитель Василий Великий (4, 148).**

Познай себя самого, из чего и каким ты сотворен… и этим достигнешь красоты Первообраза **(14, 360).**

Есть тебе дело, душа моя, и, если угодно, дело немаловажное. Исследуй сама себя: что ты такое, куда тебе стремиться, откуда ты произошла и где должно оставаться; действительно ли жизнь та, какою ты живешь, или есть другая, кроме нее? **Святитель Григорий Богослов (15, 19).**

Знание самого себя бывает средством очищения грехов, происходящих от неведения. **Святитель Григорий Нисский (23, 500).**

Познай себя и избегай того, что для тебя гибельно. **Преподобный авва Исаия (34,59).**

Когда познаешь себя, тогда сможешь познать и Бога и, как должно, обозреть мыслью творения. **Преподобный Нил Синайский (49, 385).**

Не знать самих себя – крайнее безумие, хуже помешательства, последнее есть болезнь невольная, а первое – следствие развращенной воли **(39, 126).**

Ничто так не мешает человеку познать себя, как привязанность к житейскому, и наоборот, ничто так не побуждает его прилепиться к житейским делам, как неведение самого себя **(41, 291).**

Чтобы нам приобрести это благое знание, освободимся от всего временного, что столь сильно воспламеняет нас, и, познав свою бедность, станем проявлять всевозможное смирение и мудрость, чтобы получить и настоящие и будущие блага **(41, 291).**

Если бы кто-либо, найдя драгоценность, например, жемчуг или что-либо подобное, пренебрег им по неведению, он понес

бы большую потерю. Так и мы – если не будем знать своей природы, то совершенно пренебрежем ею. Если же познаем ее, то проявим великое попечение и получим огромную пользу, потому что эта природа преображается в Царскую одежду. Не будем злоупот реблять во вред себе собственной природой. Немногим умалил нас Бог перед Ангелами, то есть смертью, но и смерть длится недолго, Итак, ничто не препятствует нам приблизиться к Ангелам, если мы захотим. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 294).**

Познавший себя обретает страх Господень и, пребывая в нем, достигает врат любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 168).**

Кто познает и уразумеет, что он создан из ничего и что нагим вошел в этот мир, тот познает и своего Творца, и Его одного будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему. Убеждаясь из познания себя самого, что странник он для всего земного, или лучше сказать, и для всего небесного, он всю ревность души отдаст на служение Творцу и Богу. Ибо если он странник для земного, из которого взят (при сотворении), среди которого живет и проводит свой век, тем более – странник для небесного, от которого он так далек и по образу своего здешнего бытия, и по образу жизни. Кто же убедился в том, что странник он на земле, и будет помнить, что как нагим вошел в этот мир, так нагим и выйдет из него, что тому остается, кроме плача и рыдания не только о себе, но и о всех подобных ему людях? **(60, 333).**

Всякому человеку необходимо знать о себе самом, что он ничто, (но призван к святости). Того, кто не знает себя самого… не может спасти Сам Всемогущий Бог, при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, тот не мог бы спастись никаким образом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 270).**

Когда же кто познает себя, а это требует многого охранения извне, упразднения от суетных дел и строгого испытания совести, тогда внезапно приходит в душу и некое божественное,

невыразимое словом смирение, приносящее сокрушение сердцу и слезы теплого умиления. И тогда испытывающий в себе действие этого смирения считает себя землей и пеплом, червем, а не человеком, недостойным даже и животной этой жизни, – по превосходству этого дара Божия, удостоившийся которого исполняется неким неизреченным опьянением умиления, входит в глубину смирения, и выйдя из себя, ни во что вменяет все внешнее: яства, питие, одеяния – как изменившийся добрым изменением десницы Всевышнего (Пс. 76, 11). **Преподобный Никита Стифат (70, 131).**

Когда я был молод, то полагал, что делаю, может быть, что-либо доброе, – теперь, состарившись, вижу, что не имею ни одного доброго дела **(82, 313).**

Чем более человек приближается к Богу, тем более грешным видит себя. **Авва Матой (82, 313).**

Пимен Великий говорил братии своей: «Уверяю вас, куда ввергнут сатану, туда ввергнут и меня» **(82, 329).**

Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова):

Это изречение – плод духовного видения отверженных духов и того общения с ними, в которое человек вступил после падения. Открылось что видение преподобному от глубокого, правильного самовоззрения, в которое он был возведен Словом Божиим, своим умным деланием и Божественной благодатью. Авва Пимен сказал: «Если человек достигнет того состояния, котором апостол говорит: «Для чистых все чисто» (Тит. 1, 15), то увидит себя худшим всей твари». Брат спросил его: «Как мне считать себя хуже убийц?». Старец отвечал: «Если человек достигнет душевного устроения, указанного апостолом, и увидит человека, сделавшего убийство, то скажет: он сделал этот грех однажды, а я убиваю ежедневно себя и других грехами» **(82, 335).**

Человек – тот, кто познал себя. **Преподобный Пимен Великий (82, 344).**

Нужно много трудиться каждому, чтобы увидеть себя: нерадение, неведение и расслабление ослепляют очи сердца. **Изречения безымянных старцев (82, 402).**

Первая побудительная причина к покаянию, и причина самая действенная, возникает не со стороны, но из сердца человеческого, она так ко всякому близка, как близок человек сам к себе. Нет нужды долго изыскать ее, достаточно только войти в самого себя – и в себе ты увидишь разогнутую книгу, в которой перстом Божиим написано: человек! будь добродетелен, а в преступлении раскаивайся.

Поэтому древние первым признаком мудрости считали способность познать самого себя. Подобное этому написал и апостол: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. (11,31).

Откуда же мы можем научиться истинному пониманию самих себя? Из той священной книги, которую начертал Бог перстом своим. Она открывает нам настоящий наш образ и подобие. Она не запрещает заботиться о пропитании, но прежде велит заботиться о просвещении мыслей и непорочности нравов. Она не запрещает иметь, но предписывает пределы, чтобы заботы об имении не были бесконечными. Она не запрещает нам стремиться к чести, но определяет, как ее искать и на что употребить. Она не запрещает нам покоя, но того, который приходит после трудов и состоит в удовлетворении от того, что человек не бесполезен ни для себя, ни для других.

Кто живет по этому закону, тот понимает себя, тот есть прямой человек, созданный по образу Божию и по подобию. **Платон, митрополит Московский (106, 70–75).**

Осмотримся и проверим себя, истинные ли мы христиане, по увещанию апостольскому: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы» (2Кор. 13, 5). Без веры христианина быть не может. Считаем себя христианами, – но имеем ли в себе истинное христианство? Ибо все внешнее без внутреннего – ничто, и внешние признаки без самой истины есть ложь и лицемерие. Все хвалимся верой, – но творим ли дела, сообразные вере, как апостол говорит всякому: «Покажи мне веру твою без дел твоих» (Иак. 2, 18). Называемся христианами во имя Христа, – но распяли ли плоть со страстями и похотями, как подобает христианам, верующим в Распятого Христа, как говорит апостол: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями

и похотями» (Гал. 5, 24)? Чувствуем ли в себе духовное радостное елея помазание (1Ин. 2, 27)? Веруем Евангелию, – но достойно ли Евангелия живем? Исповедуем и призываем Бога истинного, но угождаем ли Ему верой и чистой совестью, чего Он от нас требует? Слушаем святое Божие слово, – но внимаем ли ему и исправляем ли себя по его закону? Причащаемся Святых Животворящих Тайн Тела и Крови Христовых, – но обновляемся ли мы от святого Причастия и возрастаем ли в нового духовного человека? Все это и прочее рассмотрим и осмотримся, как живем, как обращаемся, как мыслим, как говорим, как делаем, с каким сердцем пребываем перед Всевидящим Богом, как друг с другом обходимся, и так рассмотрев, исправим себя, чтобы не только по имени, но и поистине быть христианами **(104, 1615–1616).**

Внимай этому, возлюбленный христианин, и замечай приметы истинных христиан, которые носят оправдывающую веру в своих сердцах, как бесценное сокровище. Если вера святая и есть дар духовный, никаким чувствам не подлежащий, однако проявляет себя вовне своими плодами, как доброе дерево, или как искра, находящаяся в пепле, теплотой своею, или как хорошее и благовонное масло, находящееся в сосуде, проявляет себя благовонием. Ибо где вера святая, истинная и живая, там обитает и благодать Святого Духа; где благодать Святого Духа, там и плод духовный: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23) **(104, 1616).**

Познание себя и своей греховности – это начало спасения, поскольку познание своей беды приводит к исканию способа, чтобы избавиться от беды. Так сделал блудный сын, удалившийся от своего отца и голодающий, который, придя в себя, «сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода»… «Встал и пошел к отцу своему» (Лк. 15, 17 и 20). Так грешный человек, размышляя о своем недостоинстве и благости Небесного Отца, которою наслаждаются все служащие Ему, приходит в себя и говорит: «Как многие у Бога получают милость истинным покаянием; я

же лишаюсь ее по своей небрежности. Востав, пойду и я к Богу, возвращусь к Нему покаянием» **(104,1636).**

Посматривай же, человек, чаще в сердце твое, чтобы познать его: от этого зависит начало исправления. Чем чаще будешь к нему приникать и его рассматривать, тем более будешь его познавать; чем более будешь познавать сердце, тем более будешь познавать зло, в нем кроющееся; чем более будешь познавать зло в себе, тем более будешь познавать свою беду и греховность. Познание беды и греховности убедит тебя смиряться, искать помощи и избавления у Христа, Который все может – и из злого сделать доброе. Бог «смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6) **(104, 1637).**

Все мы больны и нуждаемся во Враче и исцелении, но не все познают и признают болезни свои. Начало же исцеления – познать свою немощь. Многие не исцеляются, поскольку не познают своей немощи; и не познают потому, что не стараются познать; и так, не познавая и не признавая своей немощи, не ищут и исцеления. Видит человек немощь телесную – и ищет исцеления. О, с каким бы усердием он искал исцеления своей души, если бы увидел тяжелую болезнь ее! Но в том и беда, что как сама душа, так и немощь ее не видны, и только теми бывают замечены, которые со всяким прилежанием рассматривают ее состояние. Рассматривай же, человек, и познавай многообразные немощи души твоей, чтобы просить исцеления ее небесным Врачом – Христом. Чем более будешь рассматривать и познавать немощь ее, с тем большим усердием будешь желать исцеления ее **(104, 1638–1639).**

Вся сила христианина – познать и признать нищету и скудость свою перед Богом **(104,1642).**

Познание своей греховности есть признак смирения **(104, 1643).**

Недостаток хлеба учит искать хлеба, чтобы не умереть от го лода; недостаток воды побуждает искать ее, чтобы не умереть от жажды; познанная болезнь побуждает искать лекаря; так и в христианстве; когда познаем скудость и нищету наших душ, будем искать блаженства. Плохо быть христианину без молитвы, без любви, без смирения, без кротости и прочих

христианских добродетелей и не иметь их: явная за этим следует беда. Надо искать их с прилежанием. Так познанное бедствие побуждает человека искать своего блаженства. Познай же, христианин, порочность, бедность, греховность, нищету и убожество твоего сердца – и само это познание научит тебя молитве и христианским добродетелям **(104, 1643–1644).**

Познание себя и своего сердца бывает от святого Писания и прочих христианских книг. Но более всего и действеннее нас приводит в познание себя самих искушение, которое приходит как извне, через диавола и злых людей, так и изнутри, через злые помыслы. Как рвотное средство действует на желудок, так искушение обнаруживает, что кроется внутри нашего сердца. По этой причине, между прочим, Бог и попускает нам искушения: чтобы мы познали, что в нашем сердце кроется. Мы часто мним о себе нечто, но пришедшее искушение показывает, что мы ничто **(104, 1644–1645).**

К испытанию же и познанию нашего сердца нас приводит крест, искушение и молитва. Чем более человек искушается, тем более познает себя: чем более познает, тем более просвещается; чем более просвещается, тем более исправляет себя. Чем больше мы освещены естественным, то есть солнечным, светом, тем лучше видим и отличаем одну вещь от другой, например, белое от черного, так чем больше мы просвещаемся вышеестественным светом, то есть благодатью Божией, тем лучше познаем состояние нашего сердца и отличаем добро от зла, добродетель от порока, истину от лжи, истинное учение от ложного, истинную веру от суеверия **(104,1645)**

В бедах познается наша немощь **(104, 1646).**

Желают люди много знать и казаться мудрыми – ты желай и старайся, прежде всего, познать самого себя: в этом христианская мудрость. Желают люди знать, что делается там и там – ты желай и старайся узнать, что делается в душе твоей, в каком она состоянии; какие мысли, желания и начинания порождает, к чему она стремится – к вечному или временному, где она скрывает свое сокровище – на небе или на земле, к чему стремится – к Богу или к миру? Самое необходимое

знание: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21) **(104, 1646–1647).**

Хотящему получить от Христа просвещение непременно нужно чистосердечно признать свою слепоту, иначе как был, так и будет всегда слеп, даже если все святое Писание будет знать наизусть: то есть письмена будет знать, а силы не постигнет. Ибо не открывает Бог своих тайн тем, которые мнят себя мудрыми и разумными, и открывает их младенцам, то есть простосердечным и признающим свое невежество... Этих Он просвещает, вразумляет, им открывает Свои тайны; прочих же оставляет, которые хвалятся своей мудростью, разумом и искусством… То есть признающие свою слепоту просветятся светом Христовым и будут видеть, а не признающие и считающие себя мудрыми останутся в прежней своей слепоте, даже еще больше помрачатся за неблагодарность и гордость, как во время жития Христова на земле это случилось с книжниками и фарисеями. **Святитель Тихон Задонский (104, 1777).**

Обновленное естество имеет благодатное знание и видение зла, даруемые Богом; знание и видение зла, не только не нарушающие целостности добра в человеке, но и служащие к строжайшему охранению от опытного познания зла, гибельного для человека **(109,410).**

Нужно очистить себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя бы в некоторой степени свободу и высоту духовного состояния, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога **(110,8).**

Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно просвещает себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла **(110, 13).**

Смущение, недоумение – это верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучившийся… различению добра и зла **(110,49).**

Избавляется (подвижник) от обманчивого воззрения на земную жизнь… как бесконечную… Он начинает видеть грань ее – смерть… усматривает необходимость искупителя… стяжает живую веру в Евангелие и начинает жизнью исповедовать Евангелие, (в котором) как в зеркале… видит и падшее естество свое и падение человечества и лукавых духов **(110,56).**

Обличает лукавых духов сердце: ум недостаточен для этого; ему не отличить одними собственными силами образы истины от образов лжи… **(110, 59).**

Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами **(111, 144).**

Убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами **(111, 145).**

Познания, доставляемые Словом Божиим, вернее познаний, до ставляемых даже истинными и святыми видениями **(111, 229).**

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание, как земная жизнь превратна и обманчива… От этих опытных познаний подвижник приобретает холодность к земной жизни **(112, 145).**

Книги Святых Отцов… подобны зеркалу, смотрясь в них: внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки **(108, 113).**

Плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся видение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач **(108, 292).**

Достигший познания себя посредством духовного подвига видит себя окованным страстями, видит действующих в себе отверженных духов **(108, 294).**

Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из своего сердца соблазн на ближнего, нужно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами… **(108,423).**

Смущение и недоумение при открывшемся действии страсти служит доказательством, что человек не познал самого себя **(108, 524).**

Человек! Внемли себе, себя рассматривай! Из ясного, по возможности своей, понимания себя яснее и правильнее будешь смотреть на все, что подлежит твоим взорам вне тебя **(109, 92).**

Божественное откровенное учение возвещает мне опыты жизни, доказывает мне, что я – создание Божие, я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, хранимый Его властью... **(109, 95).**

Бесчестие и другие скорби... обнаруживают таящийся в глубине души грех. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца **(109, 370).**

Причина попущения Божия подвижнику искушаться от духов. злобы и греха заключается в необходимости для человека точного оя подробного познания его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Искупитель **(109, 373).**

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу... **(109, 375).**

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, до тех пор прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествующей слепоте своего духа, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществующим и несуществовавшим **(110, 56).**

Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями – доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве **(111, 23).**

Видение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности **(111, 456).**

Предшествует чистоте зрения – сознание своей нечистоты **(111, 487).**

(Истинное безмолвие) доставляет душе состояние, подобное чистым зеркальным водам: в них человек видит и свое состояние и, по мере преуспеяния своего, состояние ближних **(111, 490).**

Тогда открывается нам, насколько мы слабы, насколько повреждены падением, когда начнем понуждать себя к исполнению Евангельских заповедей **(111, 505).**

Изменяемость (наша) учит нас самопознанию, смирению, учит прибегать непрестанно к помощи Божией… **(111, 533).**

Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать это самой жизнью... иначе он не может признать как следует Искупителя. Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших... **(112, 125–126).**

Познание себя… приводит к живому и обширному познанию Бога, приводит к верному и правильному управлению и распоряжению собой. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 433).**

СОБЛАЗНЫ

«Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Лк. 17, 1)

Будем же всячески стараться не соблазнить ближнего. Хотя бы жизнь наша была самая праведная, но если она служит соблазном для других, она теряет всю цену. Но как возможно, чтобы и праведная жизнь соблазняла? (Это бывает), когда сообщество с другими людьми навлекает на нее худую славу **(42, 376)**

Когда мы, надеясь на себя, общаемся с людьми порочными, то если сами и не терпим вреда, соблазняем других. Пусть я не подозреваю ничего худого, а равно и никто другой из совершенных, но простодушный брат терпит вред от твоего совершенства. А надо обращать внимание и на его немощь **(42, 376).**

Если соблазн зависит от нас, то горе нам; если же не от нас, то ничего. Что же будет, скажешь, если я исполняю должное, а другой произносит хулу? Тебе ничего, а ему горе, потому что хула – произнесена им **(43, 404).**

Когда может произойти какая-нибудь великая польза, и притом превосходящая соблазн, то не нужно обращать внимания на соблазняющихся. А когда не может быть ничего больше, кроме соблазна немощных, то хотя бы они соблазнились тысячу раз неосновательно, надо щадить их... И Бог осуждает на наказание тех, которые соблазняют другого и способствуют их падению, потому что соблазнять другого без всякой пользы – дело крайне нечестивое... Что говоришь ты? Соблазняющийся немощен? Потому он « достоин пощады, а не поражения. Он имеет раны? Поэтому мы не станем растравлять их, а лечить. Он подозревает злобно и безрассудно? Поэтому мы и будем устранять подозрение, а не усиливать, ибо, делая вопреки этому, ты грешишь против Самого Христа. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 282).**

Нужно избегать и такого дела или слова, которое позволено Писанием, когда другие чем-либо подобным располагаются к греху или к тому, что теряют усердие к добру **(6, 340).**

(Если страшно соблазнять брата тем, что дозволено нам), то что сказать о соблазняющих тем, что они делают или говорят запрещенное? И особенно когда соблазняющий оказывается или имеющим в преизбытке ведение, или принадлежит к священной степени. Такой обязан служить для других как бы правилом и образом. Но если пренебрег хоть малым чем из написанного, или сделал что запрещенное, или не выполнил предписанного, или вообще умолчал о чем подобном, за одно это подлежит такому осуждению, что как сказано: «Кровь его взыщу от руки» его (Иез. 33, 8). **Святитель Василий Великий (8, 209).**

Ничто так не вредит нашей вере, как то, когда мы подаем соблазн неверующим **(38, 50).**

Когда неверующие заметят в ком-либо из нас хотя малую небрежность, то тотчас… из-за беспечности одного произносят общий приговор обо всех христианах **(38, 50).**

Не так пагубно самому грешить, как ввести в грех других **(43, 798).**

Если ты заботишься о своем спасении, доказывай это не словами, а делами, чтобы никто никогда не хулил Бога… Потому постарайся исправить жизнь, так как неверующий спросит тебя: «Откуда мне знать, что Бог заповедал возможное? Вот ты, будучи христианином по самому рождению и воспитанию в этой превосходной религии, ничего такого не исполняешь?» Что ты скажешь на это? Без сомнения, станешь отвечать: «Я укажу тебе других, которые исполняют, именно: монахов, обитающих в пустынях (и святых)». Но не стыдно ли тебе признавать себя христианином и отсылать к другим, как будто ты не можешь доказать того, что и сам совершаешь дела христианские? Неверующий тотчас возразит тебе: «Зачем мне ходить по горам и пустыням?». Если невозможно быть добродетельным, не живя в горах, это может быть большим обвинением христианской жизни, для осуществления которой необходимо оставить города и бежать в пустыни **(43, 811).**

Если кто-нибудь совершит тяжкий грех, но сделает его тайно и никого не соблазнит, то подвергнется меньшему наказанию, чем тот, кто совершит более легкие грехи, но открыто, и соблазнит многих **(46, 866).**

Что же такое соблазны? Это препятствия на прямом пути **(41, 605).**

Соблазны попускаются для того, чтобы не уменьшилась твердость мужественных **(37, 529).**

Соблазны пробуждают людей от усыпления, делают их осмотрительными и проницательными, и не только того, кто хранит себя от них, но и падшего восстанавливают; они учат его осторожности и делают неуловимым. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 606).**

Хочешь избежать соблазнов и пересудов? «Положи… охрану устам» (Пс. 140, 3) своим о Господе и «отврати очи» свои «чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37), и избежишь того и другого: пересудов – молчанием; соблазнов – хранением очей. А если не победим в себе этого, то куда ни пойдем, в себе самих будем носить своих врагов. Победи их – и будешь иметь покой, где бы ты ни жил. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 187).**

Внимай себе и отовсюду храни себя; неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, незаметные петли всюду расставлены врагом. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 966).**

Если бы мы неизменно пребывали в страже над собой, не предаваясь пресыщению и усыплению, не оскверняя Божия образа, то есть не допускали бы подменять доброе семя, то злой сеятель не возрастил бы в нас достойных огня плевел. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 124).**

Ни души твоей, ни тела твоего не оставляй без надзора. Ибо таким образом ты победишь и духов, искушающих снизу, и Испытующему сердца и утробы свыше… будешь предстоять с дерзновением. **Святитель Григорий Палама (70, 321).**

Соблазняет тот, кто, преступая закон словом или делом, и другого вводит в беззаконие, как змий Еву и Ева Адама; или кто препятствует исполнению воли Божией… или кто настраивает мысль немощного к чему-либо запрещенному. **Святитель Василий Великий (8, 207).**

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 163).**

Не так пагубно самому согрешать, как ввести в грех других. Потому, видя, что другие грешат, не только не будем подталкивать их на грех, но постараемся извлечь их из бездны порока, чтобы за гибель других нам самим не подвергнуться казни **(42, 781).**

Никогда не будем делать ничего такого, что как-нибудь вредит ближнему. Это увеличивает грех и более тяжкое приготовляет нам наказание **(38, 51).**

Немощь соблазняющихся не только недостаточна для нашего оправдания, но она особенно и служит к нашему осуждению, ибо чем более мы чисты от соблазнительного дела, тем более нам следовало бы щадить немощь их **(35, 282).**

Кто может быть более жесток, чем человек, который бьет больного? А соблазн тяжелее всякого удара; он нередко причиняет смерть. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 196).**

Окаянен падший, но тот окаяннее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений **(57, 115).**

Видел я одного человека, который передал другому свою греховную привычку, а потом… начал каяться и отстал от греха; но так как наученный им не перестал грешить, то покаяние его действительно не было. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 198).**

Все противоположное воле Господней есть соблазн. **Святитель Василий Великий (6,341).**

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из небесного Царства вместе с творящими соблазны. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 153).**

Более всего, друг, бойся кого-либо соблазнить; ибо добро в людях не твердо, оно едва стоит, даже когда и никто его не колеблет. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 385).**

Если подвижник останется на жительство в таком месте, в котором живут нерадивые, то он лишится возможности преуспевать, неприметным образом нисходя к образу жизни, которым окружен. Крепость подвижника заключается в постоянном усилии не ослабить подвиг. Если же ленивый будет жить с подвижником, то преуспеет; если же не преуспеет, то, по

крайней мере, не низойдет к большему нерадению. **Изречения безымянных старцев (82, 390).**

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих… **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

…Избегай душевредных слов, не желая слышать их. И смотри, чтобы, убегая телом, не сохранить тайного желания знать, что намеревался сказать тебе начавший говорить неполезное. Беги решительно, чтобы тотчас забыть и то, что успел выслушать… **(82, 138).**

Суетны молитва и подвиги того, кто имеет в сердце одно, а на языке другое по лукавству. С такими не своди знакомства, чтобы не заразиться их ядом и скверною. Друзьями твоими да будут незлобивые и сделаешься участником их чистоты и славы. **Авва Исаия (82, 185).**

Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем, – не верьте. Храните вашу мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что их приносят демоны, чтобы отвлечь ум от зрения своих согрешений и от устремления к Богу. **Авва Илия (82, 245).**

Не повинуйся плотским соблазнам и похоти. Но плотские пожелания, пожелание пищи, пития прелагай на Божественное желание, чтобы свойственное тебе Божественное желание далеко отогнало от души твоей несвойственные тебе плотские соблазны и похоти и принесло достойные утешения: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4).

Ибо плотские удовольствия не есть свойственные душе человеческой утешения. Появившись от преступления Адама в нашем роде, эти плотские, тленные наслаждения по необходимости были попущены до времени, поскольку Божественной духовной пищи принимать еще не научились и научиться этому не хотим, но бессловесно отрекаемся и сознательно есть ее не желаем.

В грядущей вечности не этой тленной пищей будем питаться, но Божественной присносущей благодатью Пресвятого Духа. Позаботься об этой разумной Божественной пище,

которою будешь питаться вовеки. Ибо нет верного утешения и покоя в плотских удовольствиях, но непрестанное томление души и мятеж. Не столько утешения, сколько тяжести и горечи; ибо не может несвойственное, от преступления происшедшее, тленное даровать необходимое душе утешение и покой, оно всегда приносит с собой только тяжесть и смущение. В плотских удовольствиях, в пище и питии нет для души мира и покоя, но всегдашняя борьба и мятеж, мрак и тьма. И сама эта пища и питие обычно связаны бывают со многими заботами и молвою; и во сне нет покоя и тишины, но мрачные мечтания и обманчивые смущения. Божественная же духовная бессмертная пища есть мир души, тишина жизни, свобода духа, спокойствие совести, радость и нескончаемое блаженство: «Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их» (Пс. 35, 9). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1016).**

Бедные люди друг другу подражают – подражают себе во вред и на гибель. Это… (безрассудство, которым) души христианские, пресвятою Кровию Христовой искупленные, заражаются и погибают! Это пожар душепагубный, который, начавшись в одном, прочие душевные храмы сжигает **(104, 1907–1908).**

Соблазн чаще всего двояким образом происходит: во-первых, развращающим и противным слову Божию учением, как это делают еретики и прочие суеверы; во-вторых, подает соблазн и тот, который противно слову Божию живет и развращенно с братией своей обходится. Ибо как добрый, так и злой пример одного ударяет в сердце, другого через слух или видение; добрый к добру, а злой к злу побуждает видящего или слышащего. Соблазн подобен язве моровой, которая, начавшись в одном человеке, многих живущих близко заражает и умерщвляет. Так и развращающее учение – в едином ересеначальнике начинается, но бесчисленный народ поражает и губит. Так и одна порочная жизнь часто подает случай многим беззаконновать и то, что видели или слышали, делать. Как дом загорается от горящего соседнего дома, так люди пламенем беззаконного примера нечестивых разжигаются и загораются **(104, 1908–1909).**

Горе миру от соблазнов, по слову Христову, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Подающие соблазн дважды грешат: ибо грешат сами и других вводят в грех, сами погибают и других ведут к гибели **(104, 1909).**

Соблазны мира стараются угасить вспыхнувшую искру любви Божией **(104, 1909).**

Соблазны недобрых родителей и злых людей являются причиной греховного состояния детей после Крещения **(104, 1911).**

Подающий соблазны к осуждению также виновен **(104, 1911).**

Большое горе пастырю, если он открывает путь ко всякому беззаконию своими соблазнами **(104,1911).**

Не надо смотреть на то, что делают люди, каким бы оно ни было: нужно слушать и внимать, чему слово Божие учит и что в святых храмах проповедуется из того же Божия слова. Нужно помнить о святом житии нашего Спасителя, Который словом и делом учил, как нам жить, – и подражать Ему. Нужно помнить о последовавших за Ним угодниках Божиих «и, взирая на кончину их жизни, подражать вере их» (Евр. 13, 7). Мы должны отвращать слух и видение от непотребных; ибо через них, как в двери, всякое зло входит в храм сердца и пробуждает в нас злое похотение, и воздвигает брань. Надо больше пребывать дома и в уединении: уединение не подает соблазна и не принимает. Надо часто молиться Богу и просить, чтобы Он сохранил от соблазнов: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37), и еще: «Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей» (Пс. 85, 11) **(104, 1911–1912).**

Что говоришь, человек: другие то и то делают!… Другие, творя беззаконие, идут к гибели: неужели и тебе надо им следовать?… Когда будешь делать, что они делают, то за ними последуешь и к гибели. Ведь ты христианин, тебе светит светильник Слова Божия и показывает, что добро и что зло, что польза и что вред, что добродетель и что порок, куда ведет путь узкий и куда просторный. Если хочешь спастись, надо делать не то, что люди делают, но чему учит Божие слово. В Содоме все

беззаконновали; но праведный Лот на них не смотрел, а жил свято и богоугодно. Будь и ты в мире, как Лот в Содоме. Хотя и все в роскоши и беззакониях будут утопать, ты не смотри на них, но делай то, чему учит Слово Божие, и живи так, как должны жить истинные христиане. **Святитель Тихон Задонский (104, 1912–1913).**

«Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Лк. 17, 1). Стало быть, жить как угодно, нараспашку, нельзя. Надо осторожно осматриваться, как бы не соблазнить кого. Разум кичит и ни на кого не смотрит; а между тем возбуждает кругом соблазны делом, а более словом. Соблазн растет и увеличивает беду самого соблазнителя, а он того не чувствует и еще больше расширяется в соблазнах. Благо, что угроза Божия за соблазн здесь, на земле, почти не исполняется, в надежде на исправление, – это отложено до будущего суда и воздаяния, только тогда почувствуют соблазнители, какое великое зло есть соблазн. Здесь же никто почти и не думает о том, соблазнит или не соблазнит он своими речами и делами окружающих. Два греха, великие в очах Божиих, ни во что вменяются людьми: это – соблазн и осуждение. Соблазнителю, по Слову Господа, лучше не жить; осуждающий уже осужден. Но ни тот, ни другой не помышляют об этом, и даже сказать не могут, грешны ли они в чем-либо подобном. Какое, в самом деле, ослепление постигло нас, и как беспечно мы ходим посреди смерти. **Святитель Феофан Затворник (107, 394–395).**

Главный отличительный признак лицемера, первая стрела, пускаемая им в ближнего, есть соблазн и истекающее из соблазна осуждение ближнего **(108, 422).**

Соблазн есть болезненный взгляд на немощи ближнего, при котором эти немощи возрастают до необъятной, уродливой величины **(108, 423).**

Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из сердца своего соблазн на ближнего, должно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами **(108, 423).**

В наше время, когда так умножились соблазны, нужно особенно внимать себе, не обращая внимания на жизнь и дела ближних и не осуждая соблазняющихся, потому что тлетворное действие соблазна легко переходит от увлеченных соблазном на осуждающего их **(108, 495).**

Горе одному! – Когда какой-нибудь соблазн начнет увлекать его, – некому его остановить **(112, 21–22).**

Мы настолько подчинились влиянию соблазнов, что даже руководство Словом Божиим, единственное средство спасения, нами оставлено **(112,140).**

Слабеет, уничтожается сила соблазнов, когда подвижник встанет вдали от них. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 432).**

Брат сказал авве Пимену: «Смущаюсь и хочу оставить место жительства моего». Старец спросил его: «По какой причине?» – «Потому что доходит до меня слух о некотором брате, наносящем вред моей душе». Старец сказал: «Слух, дошедший до тебя, несправедлив». Брат ответил: «Отец! будь уверен, что справедлив, потому что брат, передавший мне его, верен». Старец сказал: «Он не верен! Если бы он был верен, то не передавал бы злого слуха». Брат отвечал: «И я, собственными глазами моими, видел соблазн». Старец сказал ему: «Положи в сердце твоем, что твои грехи подобны бревну, а грехи брата твоего подобны сучку». **Отечник (82, 339–340).**

СТРАСТИ

Страсти – это болезни души, отделяющие ее от Бога

Страсти – это болезни души, отделяющие ее от Бога. **Преподобный авва Исаия (34, 110).**

Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость...

Пороки эти разделяют на два рода: на естественные, к которым относятся чревоугодие и блуд; и неестественные, как сребролюбие. Действие их двоякое. Некоторые из них не могут совершаться без содействия тела, например: чревоугодие и блуд; некоторые совершаются без всякого содействия плоти, например: тщеславие и гордость. Некоторые из них принимают причины возбуждения извне, например: сребролюбие и гнев, а некоторые от внутренних причин происходят, например: уныние и печаль **(53, 240).**

Восемь страстей имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собой каким-то средством или связью так, что излишество первой страсти дает начало последующей... и потому против них надо сражаться подобным же образом... и в борьбе с ними всегда надо переходить от предыдущих к последующим... Чтобы победить уныние, сначала нужно подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попрать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надобно укротить блудную похоть; чтобы подавить блудную похоть, должно обуздать страсть чревоугодия. Остальные две страсти: тщеславие и гордость так же соединяются между собою, как и предыдущие, так что усиление одной дает начало другой... Но от шести первых они совершенно отличаются и не соединяются с ними подобным союзом; не только не получают от них никакого повода к своему рождению, но даже возбуждаются противоположным образом. Ибо по истреблении первых шести эти две сильнее плодятся... Поэтому мы подвергаемся брани особенным образом... И все же, чтобы истребить гордость, надобно прежде подавить

тщеславие. И таким образом, по подавлении предыдущих, последующие утихнут... И хотя названные восемь страстей связаны между собой упомянутым образом и смешаны, однако чаще они разделяются на четыре союза и сопряжения; ибо блудная похоть соединяется особым союзом с чревоугодием; гнев – с сребролюбием; уныние – с печалью, а гордость тесно соединяется с тщеславием. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серапион 53, 246).**

Каждая страсть, когда возобладает нами, делается властелином порабощенного и подобно завоевателю, заняв твердыню души, через самих подчинившихся ей, мучит подвластного, наши же помыслы употребляя в угождение себе. Так, раздражительность, гнев, боязнь, дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, бесчеловечие, жестокость, зависть, памятозлобие, нечувствительность и все страсти, действующие против нас, составляют перечень мучителей и властителей, порабощающих душу властью своей, как пленника. **Святитель Григорий Нисский (18, 396).**

Как бурные ветры возмущают море до самого дна, так что песок смешивается с волнами, так и страсти, вторгаясь в душу, переворачивают в ней все вверх дном и ослепляют ее мыслительную способность... **Святитель Иоанн Златоуст (45, 850).**

Порабощенный низкими страстями плоти... походит на возницу, который упал с колесницы и влечется по земле вожжами, опутавшими его. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 381).**

Будем избегать ненависти и распрей. Кто находится в дружбе с зараженным ненавистью и сварливым, тот находится в дружбе с хищным зверем... Не отвращающийся от сварливости и не гнушающийся ею не пощадит никого из людей, даже своих друзей. **Преподобный Антоний Великий (82, 18).**

Сколько страстей в душе, столько и бесов. Свидетельствует и Божественное Писание, что всякий служит тому, чем побеждается. Кто порабощен блудом и страстями, тот отвергся Христа. Также тщеславие, гордость, сребролюбие и ложь

делают человека, служащего этим страстям, чуждым Христу. **Преподобный Евлогий Скитский (82, 116).**

Все Писание убеждает нас тщательно рассматривать себя, чтобы мы, проводя подвижническую жизнь, не питали злобы и не гневались на ближнею – этим можно погубить весь подвиг инока. За наше памятозлобие не будет помогать нам в борьбе с невидимым врагом Господь наш Иисус Христос. **Авва Исаия (82,233).**

Хранящий в душе памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе. **Изречения безымянных старцев (82, 399).**

Тому, кто предается пьянству, не избежать навета помыслов. Лот, убежденный дочерьми, упился вином, и удобно вовлек его диавол в любодеяние. **Авва Исидор Пилусирский (82, 245).**

Не признается рабом Божиим тот, кто работает страстям: он раб того, кто обладает им **(82, 149).**

Приложим всевозможное попечение устранить из себя страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он – свят и обитает в одних святых **(82, 174).**

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце твое. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющие несчастную душу, стремящиеся отлучить ее от Бога и овладеть ею. Чтобы завладеть человеком, враги его, демоны, употребляют все усилия, чтобы побороть его страстями **(82, 206).**

Все страсти, если им будет попущена свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец объемлют ее, овладевают ею и отлучают ее от Бога. Это – те тяжкие бремена, которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа. Эти страсти убил на кресте Господь наш Иисус Христос... Это – ветхий человек, которого апостол повелевает совлечь с себя христианину... **Авва Исаия (82, 208–209).**

Страсти искореняются и отгоняются непрестанным поучением о Боге, это тот меч, который убивает их.

Предающийся ярости и гневу, славолюбивый, лихоимец, чревоугодник, часто бывающий в обществе мирян, желающий,

чтобы во всем исполнялась его воля, вспыльчивый, исполненный страстей, – все они пребывают в смятении, как бы сражающиеся ночью в непроницаемой тьме, будучи вне страны жизни и света. Та страна предоставлена во владение милостивым, смиренномудрым, очистившим свои сердца. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Если человек не возненавидит двух страстей, то не сможет быть свободным от мира: …телесного покоя и суетной славы. **Преподобный Пимен Великий (82, 346–347).**

Нисходящая благодать, очищая внутреннего человека и ум, совершенно снимает покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и очищает душу от всякой скверны и всякого нечистого помысла с той целью, чтобы душа сделалась чистой и, приняв собственное свое естество, ясными очами свободно взирала на славу истинного Света **(33, 412).**

Господь именуется Врачом, потому что подает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Ужасен страстный навык. Он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся вожделенными. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 286).**

Нечистые страсти, об освобождении от которых должно молиться, это души демонов **(48, 341).**

Остерегайся и малых душевных страстей, чтобы… не быть вовлеченным в самую бездну глубокого повреждения. **Преподобный Нил Синайский (49, 355).**

Как растравляемые телесные раны делаются неисцелимыми, так и душевные страсти, возбуждаемые и раздражаемые, усиливаются и одолевают преданных им. Человека, невнимательного к себе, они склоняют к славолюбию и надменности, и корыстолюбию вовлекая в роскошь, расслабление и беспечность и мало-помалу – в дальнейшие, рождающиеся от них пороки **(35, 475).**

Все другие бедствия действуют извне, а страсти рождаются внутри: отсюда и происходит особенно великое мучение **(39, 16).**

Когда в тебе зародится малая страсть, не смотри на то, что она мала, если ее питать, она разрастется и произведет величайшие бедствия **(39, 59).**

Страсти, которым мы подвергаемся, делают ум пустым, и способность говорить, которою нам следовало отличаться от неразумных животных, мы изменяем в болтливый нрав **(40, 301).**

Быть рабом чрева, быть одержимым страстью к богатству, гневаться, терзать, попирать ногами других – свойственно не людям, а зверям. Впрочем, каждый зверь имеет, так сказать, свою особенную страсть, и притом по природе; а человек, свергший с себя власть разума, отторгшийся от жизни в Боге, предает себя всем страстям и делается уже не зверем только, но каким-то чудовищем, многообразным и разнохарактерным; и в самой природе своей уже не находит для себя извинения. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 21).**

Плотской похоти, брачного или безбрачного смешения, сластей, угождения гневу, многоспания, ленивого бездействия, щегольства и многого другого подобного не тело ищет, как думают многие ненаказанные, – как не ищет оно этого, когда бывает мертво, – но ищет этого душа посредством тела, находя это приятным себе и услаждаясь этим, так как душа тесно соединена с телом **(60,351).**

Всякая страсть и всякий грех оскверняет одежду нашей души и изгоняет нас из Царства Небесного **(60, 402).**

Кто верует во Христа и, однако, еще подчинен страстям греховным, тот пусть поспешит одуматься и, возревновав, освободиться от тирании страстей, чтобы потом начать приносить плоды добродетелей. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 423).**

Всякая душа, носящая в себе греховные болезни страстей, если не приступит к истинному Архиерею и еще ныне не будет исцелена, не войдет в стан святых…

Преподобный Макарий Египетский (33, 284).

Вот проложены стези к Горним, уготован путь в рай. Но с начала и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения, и

даже у врат Царствия нападают всякие злострадания. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 218).**

Чтобы нам достичь (Царствия), будем подражать добродетелям мучеников, их мужеству, ревности, вере, презрению настоящего, желанию будущего. Можно преуспевать в этом и без гонений. Пусть даже костер не разожжен впереди, зато и теперь страсть сильнее огня; пусть нет звериных зубов, зато одолевает ярость страшнее зверя; пусть не стоят рядом палачи, зато лежит внутри зависть, терзающая дух мучительнее всякого палача. Итак, нужно нам, приготовившись к борьбе со страстями и поставив оплотом против них силу мудрых помыслов, так совершать настоящую жизнь и быть всю жизнь в подвиге, чтобы, потрудившись недолго, навсегда быть увенчанными и наслаждаться вечными благами, навсегда соединиться с Господом и испытывать блаженство этого единения, превосходящее всякое слово и мысль… **(46, 301).**

Как душа, пребывающая в праздности и безопасности, пленяется страстями, так, наоборот, – упражняющаяся постоянно в подвигах благочестия не имеет даже и времени подумать об этом, потому что забота о подвигах поглощает ее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 637).**

Мудрые, когда восстают страсти, не слушают их, а изъявляют гнев на злые пожелания и делаются врагами самими себе **(33, 136).**

С какою страстью человек не борется мужественно, не противится ей всеми мерами и услаждается ею, та привлекает его и связывает узами. **Преподобный Макарий Египетский (33, 400).**

Люби всякий подвиг телесный, и скроются страсти **(34, 64).**

Горе нам, что мы, предавшись суете, забыли о борьбе со страстями. **Преподобный авва Исаия (34, 193).**

Опасайтесь ради плотских страстей и житейского удовольствия лишиться славы Божией и сделать себя чуждыми чистого блаженства. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 112).**

Преданная страстям душа не может постичь ничего великого **(42, 160).**

Кто посвящает себя удовольствиям и плотским страстям, тот никогда не предает свою душу в руки Божии **(39, 813).**

Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвой для добродетели. Тогда, что бы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует, и даже если бы угрожал нака занием, она остается бесчувственной. **Святитель Иоанн Златоуст (42,363).**

Кто имеет грубый ум и погружен в земное, преклонился душой к телесным удовольствиям, как животные к корму, живет только для чрева и для того, что связано с чревом; кто удалился от жизни Божией, чужд обетования заветов и ничего другого не считает благом, кроме телесных наслаждений, – тот во тьме ходит, как говорит Писание (Ин. 12, 35) Он становится изобретателем зол и неправды в этой жизни, в числе которых заключается и любостяжание, и необузданность страстей, и неумеренность в удовольствиях, всякое любоначалие, и стремление к суетной славе, и прочие страсти, живущие в человеке. Потому что пороки как бы держатся один за другой, и в кого входит один, в того, как бы влекомые какою-то естественной необходимостью, входят неприметно и прочие… И если нужно описать тебе это злое сцепление, то представь, что кто-нибудь побежден страстью тщеславия; но за тщеславием следует желание приобрести большее, ибо невозможно быть любостяжательным, если не руководит этой страстью тщеславие. Далее, желание приобретать большее и иметь преимущество перед другими влечет за собой или гнев к равным, или гордость в отношении к низшим, или зависть к высшим; за завистью следует притворство, за этим озлобление; а за последующим ненависть к людям; конец всего этого – осуждение, геенна, тьма и огонь. **Святитель Григорий Нисский (23, 312).**

Для христианина не будет никакой пользы, если он, имея веру и дар Крещения, окажется подвержен страстям; в таком случае и обида будет больше, и стыд сильнее. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 613).**

Тьма страстей не выносит Божественной славы, осиявшей христианскую душу, но бежит, гонимая ее лучами. **Преподобный Макарий Египетский (33, 433).**

Если же будут отняты от души страсти, то ум просвещается и ставится на первое место естества. **Преподобный Исаак Сирин (55, 261).**

Истинно поклоняющиеся Богу, Духом поклоняются и Духом молятся, «а где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17), свобода от демонов и от всех страстей, всеваемых в душу от ненависти, печали, смущения, малодушия, злонравия, злобы, неверия, гнева и падкости на всякое самоугождение. Обладаемые страстями, пусть они будут постники, безмолвники, долгопевцы псалмов, толкователи Писаний, излагатели правых догматов, учители и проповедники церковные, пусть именуются высокопреподобными, многоучеными и всесильными, – не имеют части со Христом, истинным Светом, просвещающим всякого человека, грядущего в истинный мир добродетелей; ибо тьма не имеет никакого общения со светом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 81).**

«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу» (Мф. 24, 20). А мы в «зиме», когда владычествуют в нас плотские страсти. Потому, так надо понимать это евангельское изречение: да не будет бегство наше, когда преобладает в нас худшее, или когда мы губим жизнь в праздности. Ибо такую мысль внушает оно словом «суббота», чтобы мы сподобились такого благословения: «Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет» бдящим (Мф. 24, 46) **(116, 413).**

Что значит: «Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Мф. 12, 20)? «Трость надломленная», как рассуждаю, есть тот, кто с какой-нибудь страстью исполняет заповедь Божию; и его надо не преломлять и не отсекать, но более исцелять, как и Господь учил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф. 6, 1); и как заповедует апостол: «Все делайте без ропота и сомнения» (Флп. 2, 14) и в другом месте: «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» (Флп. 2, 3). А «лен курящийся»

– исполняющий заповедь не с пламенным желанием, но лениво и вяло, – и его не останавливать надо, а более побуждать напоминанием о судах и обетованиях Божиих. **Святитель Василий Великий (115, 512–513).**

Страсти есть внутреннее и душевное идолослужение; потому что служащие страстям почитают их внутренним подчинением сердца, как идолов. Так об угождающих и служащих чреву апостол говорит: «Их бог – чрево» (Флп. 3, 19); о лихоимце – «любостяжание… есть идолослужение» (Кол. 3, 5); работающие маммоне, маммону за господа почитают (Мф. 6, 24), и «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34); «кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет. 2, 19). Для грехолюбивого человека грех, которому он служит, стал идолом. Его грехолюбивое сердце подобно мерзкому капищу, в котором этим истуканам приносят жертвы: ибо живет грех в сердце. Вместо тельцов, баранов и прочих животных, свою волю и послушание приносят в жертву. Итак, сколько раз грешник соглашается на грех, к которому пристрастился, столько сердцем отрекается Христа; и сколько раз делом его исполняет, столько этому идолу приносит жертв **(104, 1984–1985).**

Страсти есть мучащие душу болезни **(104, 1985).**

От замедления в грехе или от многократного повторения греха возникает пристрастие или привычка ко греху. Так появляется пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, клевете, осуждению и прочим беззакониям. Пристрастие это или привычка бывают так сильны, как вторая природа человека… поскольку пристрастие глубоко укореняется в сердце. И чем больше человек творит какой грех и медлит в нем, тем более углубляется пристрастие в его сердце. Как дерево чем больше растет, тем более в землю прорастает корнями, так чем больше греховный обычай растет, тем глубже укореняется в человеческом сердце **(104, 1985).**

Самое тяжелое рабство – это рабство страстям. **Святитель Тихон Задонский (104, 1987).**

Сласти и сладострастие прежде всего выступают на брань против воина Христова, вновь вписавшегося в иноческий полк **(112, 443).**

Страсти, эти нравственные недуги человека, служат основной причиной развлечения при молитве **(108, 262).**

Для самого преуспеяния в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружились наши страсти. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними **(108, 345).**

Вожделение, которому разум передает власть над человеком удовлетворением долговременным и постоянным, уже господствует, как тиран, и над телом, и над душою, губит и тело, и душу **(108, 379).**

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость – злокачественные недуги души, образующиеся от содействия порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, порабощают себе человека при посредстве навыка **(108, 379).**

Страсти – злые навыки. Добродетели – навыки благие **(108, 380).**

Не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти: только не было случая к обнаружению ее **(108, 527).**

Христианин видит в себе падение человеческое, потому что видит свои страсти. Страсти – знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено все человечество **(108, 528).**

Соответственно очищению покаянием уменьшаются увлечения, но, одновременно, они делаются утонченнее, неприметнее, обольщают и обманывают иногда мужей, исполненных Божественной благодати **(108, 530).**

Если ты подчинился одной страсти, то подчинением этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям **(109, 212).**

Мало изучить страсти с их разветвлениями в чтении книг отеческих; надо прочитать их в живой книге души и стяжать опытное знание о них **(109, 217).**

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти, посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом **(110, 165).**

Только Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом **(110, 167).**

При различных столкновениях с ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящиеся от него самого в тайных глубинах сердца, и исцеляются всесильным… учением Христовым **(110, 314).**

Когда христианин постоянно и тщательно займется (молитвой), тогда она мало-помалу начнет открывать его страсти, о существовании которых в себе он до тех пор не знал **(111, 134).**

Ужасна буря страстей; она ужаснее всех внешних бедствий: помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной… Единственным средством спасения остается уси ленная молитва. Подобно апостолу Петру, нужно возопить от всей души к Господу **(111, 186).**

(Телесный подвиг) существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия **(111, 358).**

Если, раненный стрелой врага, неожиданно заразишься страстями, не унывай **(112, 89).**

Если не будешь поблажать страстям, увидишь умерщвление их. Если же будешь поблажать им, беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 149).**

Борьба со страстями

Обуздание страстей ведет к безмятежности и тишине души. **Святитель Василий Великий (8, 333).**

Посетите же меня, наконец, очистительные слезы и многотрудное бдение тела и ума, чтобы остыл во мне пламень, омылась душа от мучительных страстей. **Святитель Григорий Богослов (15, 25).**

Когда же за терпением последует в человеке великая вера и, сверх того, присоединится Божие мановение, он сможет освободиться от внутренних уз и преград, от тьмы духов злобы, то есть действия сокровенных страстей. **Преподобный Макарий Египетский (33, 463).**

Если ум укрепится и решится последовать любви, то победит все страсти, плотские и душевные **(34, 87).**

Неосуждение ближнего бывает стеной для разумно борющихся со страстями **(34, 93).**

Кто с любовью подъемлет труды, тот легко укрощает страсти **(34, 95).**

Благие дела освобождают душу от страстей. **Преподобный авва Исаия (34, 173).**

Если хочешь одержать победу над страстями и легко обращать в бегство толпы мысленных иноплеменников, то, молитвой и содействием Божиим собравшись внутрь себя и сойдя в глубины сердечные, разыщи в себе трех сильных диавольских исполинов: забвение, равнодушие или лень и неведение, питаясь которыми и действуют все другие страсти, живут и усиливаются в самолюбивых сердцах и ненаказанных душах. При строгом внимании к себе и бодрости ума, при помощи свыше, найдешь, конечно, уловишь в себе, схватишь эти неведомые другим губительные страсти. И одолеешь их противоположными им оружиями правды: благой памятью – причиной всего доброго; просвещенным ведением, которым хранимая в трезвении душа прогоняет тьму неведения; и живою ревностью, возбуждающей и ведущей душу ко спасению. Затем, облекшись в эти оружия, со всякой молитвой и молением,

силою Духа Святого, доблестно и мужественно победишь упомянутых трех гигантов, мысленных завоевателей: прекрасной памятью о Боге... отгонишь от себя забвение; просвещенным небесным ведением уничтожишь пагубную тьму неведения; а готовой на всякое добро живейшей ревностью изгонишь безбожное равнодушие, укореняющее зло в душе. Стяжать эти добродетели ты можешь не одной своей волей, но силою Божией и содействием Святого Духа при многом внимании и молитве... **Преподобный Марк Подвижник (66, 502).**

Когда страсть растет, тогда да будет усилен богоугодный голод, но да соразмеряется он с силами объемлемого страстью, потому что страсть исцелит только продолжительный труд. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 404).**

Как душа, преданная бездействию и беспечности, легко овладевается страстями, так и душа, непрестанно занятая подвигами благочестия, не имеет даже и досуга подумать когда-нибудь о них, потому что заботливость о подвигах отвлекает ее от всех страстей **(36, 472).**

Если нас возмущает какая-нибудь страсть, то мы благочестивым умом представим себе будущий день Страшного Суда и будем иметь в виду не настоящее удовольствие, но последующее за ним мучение; тогда страсть тотчас отступит от нашей души и оставит ее **(38, 461).**

Увещеваю тех, которыми еще не овладела страсть, не предаваться ей, потому что легче воздержаться, нежели, предавшись, освободиться от нее. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 105).**

Страсть если найдет вас обессиленными и ослабевшими, то легко поборет; а если найдет трезвенными и разгневанными на нее, то немедленно оставит вас **(51, 26).**

В священную брань со страстями плоти надлежит вступать, полагаясь не на самих себя, но предоставляя победу Божию содействию. Ибо если так поведем брань – и сами всем запасемся, все приведем в порядок, употребим труды и бдительность и возложим упование на помощь свыше, то легко преодолеем страсти и постепенно, вновь одерживаемыми

победами, возвратим благие надежды. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 32).**

Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 174).**

Если приучимся к доброму размышлению, то будем стыдиться страстей, как только встретимся с ними **(55, 168).**

От человека требуется не усыпить свои страсти, а искоренить их, то есть преодолеть их, когда будут упорствовать **(55, 248).**

Страсти лучше исцелять памятью и трудами добродетелей, чем сопротивлением страстям **(55, 304).**

Ибо никто не может победить страсти, разве только добродетелями, ощутимыми и видимыми **(55, 362).**

Кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития победил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здоровье. **Преподобный Исаак Сирин (55, 260).**

Великое дело одолеть собственные страсти, но гораздо важнее убедить и других принять тот же образ мыслей. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 840).**

Если мы, мужественно сражаясь против возмущений и пороков, подчиним их своей власти и рассуждению, и воинствуя, подчиним страсти или покорим непостоянную толпу наших помыслов власти разума, и спасительным знамением Креста Господня прогоним от пределов нашего сердца полки врагов, то за такие победы мы будем возведены в чин духовного сотника... Поднявшись на высоту этого достоинства, получим власть и силу, по которой не будем увлекаться теми помыслами, какими не хотим, но сможем пребывать в тех или заниматься теми помыслами, какими духовно услаждаемся. А дурным внушениям сможем приказывать: «отойдите» и отойдут; добрым же скажем: «придите» и придут. Так же слуге нашему – телу прикажем то, что принадлежит целомудрию или воздержанию, и оно без всякого прекословия будет повиноваться, больше не возбуждая в нас похоти, но оказывая всякую покорность духу. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 283).**

Торжество духа над природой есть брань, и совершается она двояким образом: в новоначальных – чтобы не войти им в единение с (грехолюбивою) плотью, в совершенных – чтобы и самое тело сделалось духовным. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 254).**

Уму, как царю-самодержцу, надлежит ко вратам чувств высылать страшные и отовсюду защищенные оружием помыслы, которые встречали бы врагов и преграждали им путь, а не прежде позволяли бы им войти, а потом вступали с ними в сомнительную борьбу, успех которой часто склоняется на другую сторону и доставляет победу противникам. Потому-то когда другие законодатели наказывают только за самое дело, спасительное слово угрожает наказанием и за нескромный взгляд, чтобы брань сделалась... удобной и легкой. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 368).**

Без благодати Святого Духа невозможно ни освободиться от страстей и бессловесных похотей, ни стать сыном Божиим, ни освятиться… **(61, 457).**

Кто желает отсечь страсти, тот только плачем и слезами может отсечь их… **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 270).**

Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу. **Преподобный авва Дорофей (58, 214).**

Каждую из возмущающих нас страстей постараемся исправить, чтобы, воздерживаясь от злых и совершая добрые дела, мы могли в тот страшный день удостоиться человеколюбия Божия. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 295).**

Порядок борьбы со страстями не во всем бывает одинаков, потому что не все мы одинаковым образом бываем боримы, и всякому из нас надо вступить в борьбу особенно с той страстью, которая больше нападает на нас... Мы должны установить порядок сражения, по которому бы последующий успех и торжество могли привести нас к чистоте сердца и полноте совершенства. **Авва Серапион (53, 260).**

Искоренить страсти может только тот, кто будет ревностно истреблять причины и поводы к грехам; так, например, если кто

впал в блуд или прелюбодеяние, тот должен избегать и взгляда на женщину. Если кто предался неумеренности в пище и питье, тот должен отрезвить себя строгим воздержанием. Если кого корыстолюбие вовлекло в клятвопреступление, воровство, человекоубийство и богохульство, тот должен истребить предмет любостяжания. Если кто от гордости предается гневу, тот пусть искоренит свое высокомерие смирением. Таким образом можно изгладить каждый порок, если отнята будет причина и повод к нему... **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Пинуфий 53, 537).**

Будьте не ленивы к посту и молитве, чтобы суметь побеждать плотские страсти **(25, 232).**

Не переменой места и не расстоянием, но вниманием ума можешь укротить страсти. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 511).**

Когда долго призываешь и умоляешь человеколюбивого Господа, тогда, если снизойдет на тебя Божия благодать и Божия сила, обладающие ныне тобою страсти исчезнут. **Преподобный Нил Синайский (49, 357).**

На видимой брани воин не против одного врага, но против всех стоит и подвизается; так должно христианину не против одной только страсти, но и против всех стоять и подвизаться. Какая польза воину против одного врага стоять и подвизаться, а другим не противиться, но быть ими побежденным и умерщвленным? Воин, когда хочет жизнь свою сохранить и победителем быть, должен противиться всем восстающим врагам. Что пользы и христианину против одной некоей страсти стоять и подвизаться, а другим покоряться и служить? Многие подвизаются против блудной похоти, что похвально, славно, но гневом и яростью побеждаются; иные щедры и милостивы к ближним своим, но языком своим вре дят человеку, клевеща и осуждая его; многие удерживают чрево свое от объядения и пьянства, но от злопамятства и воздержаться не хотят – так и во всем прочем. Как вооружаемся и стоим против одной страсти, так должно и против прочих вооружаться и бороться с ними **(104, 247–248).**

Познавшему бедственное состояние своей души нужно не медлить, но скорее отстать от злого обычая; ибо чем больше будешь медлить в страстном навыке, тем более он усилится и труднее от него отстать, – как чем больше продолжается телесная болезнь, тем труднее исцеление. И хотя сильно будет бороть и к прежнему состоянию привлекать страсть, надо твердо стоять против нее, как против домашнего врага, не поддаваться похоти ее, призывать помощь всемогущего Сына Божия. Страсть подобна псу. Пес бежит за нами и гонит нас, когда от него убегаем, а когда против него стоим и гоним его, бежит от нас, так и страсть гонит того, кто ей поддается и слушает ее; уступает тому, кто противится ей. Произволение, старание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучения от нее претерпит подвижник, однако наконец она уступит ему, укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся **(104, 1991–1992).**

Страсти всегда с нами, поэтому борьба с ними непрестанна **(104, 1993).**

Умирение страстей – признак духовного исцеления. **Святитель Тихон Задонский (104, 1993).**

У кровоточивой, лишь только она прикоснулась с верой к Господу, и изошла к ней сила от Господа, «тотчас иссяк у ней источник крови» (Мк. 5, 29). Кровотечение – образ страстных мыслей и замыслов, непрестанно источаемых сердцем, еще не очистившимся от всякого сочувствия греху, – это наша греховная болезнь. Ощущается она теми, которые покаялись и возревновали держать себя чистыми не внешне только, но и внутренне. Такие видят, что из сердца непрестанно исходят помышления злые, и страдают об этом, и ищут лечения себе. Но лечения этого нельзя найти ни в себе, ни в других, – оно от Господа. Именно, когда душа коснется Господа, и от Господа изойдет сила в душу, другими словами, когда произойдет ощутительное общение с Господом, о котором свидетельствует особая теплота, внутреннее горение, когда это совершится, – тотчас душа ощущает, «что исцелена от болезни» (Мк. 5, 29). Благо великое, но как его достигнуть? Кровоточивая протеснилась к Господу и получила исцеление; и нам надобно

протесняться к Господу, идти неленостно сквозь тесноту внутренних и внешних подвигов. Идущему так все тесно, и Господа не видно; а потом вдруг тут и есть Господь. И радость! Царствие Божие не приходит приметным образом (Лк. 17, 20) **(107, 277–278).**

Припал прокаженный к Господу, молясь: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Господь «сказал: хочу, очистись. И тотчас проказа сошла с него» (Лк. 5, 12–13). Так и всякая нравственная проказа тотчас сходит, как только припадет кто к Господу с верой, покаянием и исповедью, – истинно сходит и теряет всякую силу над ним. Отчего же проказа иногда опять возвращается? Оттого же, отчего возвращаются и телесные болезни. Говорят выздоровевшему: того не ешь, этого не пей, туда не ходи. Не послушает – и раздражит опять болезнь. Так и в духовной жизни. Надо трезвиться, бодрствовать, молиться – болезнь греховная и не воротится. Не станешь внимать себе, все без разбору позволишь себе и видеть, и слышать, и говорить, и действовать – как тут не раздражиться греху и не взять силу снова? Господь велел прокаженному все исполнить по закону. Это вот что: по исповеди надо брать эпитимию и верно ее исполнять; в ней сокрыта великая предохранительная сила. Но отчего иной говорит: одолела меня греховная привычка, не могу с собой сладить? Оттого, что или покаяние и исповедь были не полны, или после предосторожностей слабо держится, или блажь на себя напускает. Хочет без труда и самопринуждения все сделать, и враг над ним насмехается. Решись стоять до смерти, и покажи это делом: увидишь, какая в этом сила. Правда, что во всякой непреодолимо являющейся страсти враг овладевает душой, но это не оправдание; ибо он тотчас отбежит, как только совершишь, с Божией помощью, поворот внутри. **Святитель Феофан Затворник (107, 319–321).**

Вздымающиеся брани в нас самих содействуют нашему духовному преуспеянию, если мы боремся мужественно, а не поддаемся малодушию, побеждению **(108, 346).**

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в

этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвизающийся ради закона Христова **(108, 381).**

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее, постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает... увлекающегося ею **(108, 525).**

Страсти, пребывая в христианине, постоянно принуждая его быть на страже, постоянно вызывая его на борьбу, содействуют его духовному преуспеянию **(108, 526).**

Борьба со страстями и страдания, возникающие из этой борьбы, несравненно тягостнее всех искушений извне. Томление и подвиг, в которые возводится христианин невидимой внутренней борьбой, восходит значением своим к подвигу мучеников **(108, 532).**

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных **(108, 377).**

Решительное произволение, осеняемое и укрепляемое Благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 381).**

Ученик некоторого святого старца был борим духом любодеяния. Но при помощи благодати Божией он мужественно противостоял скверным и нечистым помышлениям, очень прилежа посту, молитве и рукоделию. Блаженный старец, видя усиленный подвиг его, сказал ему: «Если хочешь, сын, я помолюсь Господу, чтоб Он отнял у тебя брань». Ученик отвечал: «Отец! хотя я и тружусь, но вижу и чувствую в себе благой плод: по причине этой брани я пощусь больше, и больше упражняюсь в бдениях и молитвах. Но прошу тебя: моли милосердного Господа, чтобы дал мне силу выдерживать брань и подвизаться законно».

Тогда святой старец сказал ему: «Теперь я узнал, что ты верно понял, что этой невидимой бранью с духами при посредстве терпения совершается вечное спасение твоей души»... **(82, 424–425).**

Поведали братия, что они шли однажды в селение, будучи посланы своим аввою, и на старшего из них пять раз нападал

бес, чтобы ввергнуть его в грех блуда. Брат подвизался против помысла в течение нескольких часов, отражая его молитвой. Они возвратились к отцу своему. Лицо искушенного брата было смущенным; он пал в ноги отцу своему и сказал: «Помолись обо мне, отец, я впал в блуд», – и рассказал отцу, как боролся с помыслами. Прозорливый старец сказал ему: «Ободрись! когда ты пришел ко мне, то я увидел на тебе пять венцов. Ты не был побежден, – напротив, ты победил, не исполнив того, что предлагал помысел» **(82, 425).**

Брат спросил старца: «Авва, что мне делать? Меня всегда одолевают помыслы любодеяния и не дают успокоиться ни на час; от этого очень скорбит душа моя». Старец отвечал: «Наблюдай за собою, чадо! Когда бесы всевают страстные помышления в ум твой, – ты не принимай их и не беседуй с ними. Обычно бесам непрестанно приходить к нам и неупустительно стараться в чемлибо уловить нас; но они не имеют возможности принудить нас насильственно: в твоей власти принимать или не принимать их». Брат сказал на это старцу: «Что мне делать, авва! я немощен: похоть одолевает меня». Старец отвечал: «Внимай себе, чадо, и узнавай пришествие демонов. Когда они лишь начинают говорить с тобой, не отвечай им, но пади лицом на землю и молись: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и помилуй меня». Брат сказал ему: «Авва, я принуждаю себя, но пребываю в нечувствии, и нет умиления в сердце моем, – я не ощущаю силы слов». Старец отвечал: «Ты только говори эти слова, и Бог поможет тебе. Как говорил авва Пимен и многие другие отцы, заклинатель не знает силы произносимых им слов, но змея слышит эти слова, и сила слов на нее действует, она повинуется и усмиряется; так и мы, хотя не знаем силы того, что произносим, но бесы отходят со страхом» **(82, 450–451).**

Брат был борим блудом, и пошел к старцу, прося его, чтобы он помолился Богу об освобождении его от брани. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжении семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел к старцу, старец спросил его: «Как твоя брань?» Он отвечал: «Отец! мне нисколько не сделалось легче». Старец,

услышав это, удивился, и опять ночью начал молиться о брате. Тогда предстал ему диавол и сказал: «Поверь мне, старец, – в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него. Но он имеет собственного беса и собственную брань от гортани и чрева своего; уж в этом я не виновен! Он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет, – по этой причине брань беспокоит его» **(82, 452).**

Некоторого брата беспокоила страсть любодеяния: днем и ночью он ощущал в сердце своем как бы жало огненное. Но брат боролся, не уступая помыслам и не соглашаясь с ними. По прошествии многого времени отступила от него страсть, не преодолев его по причине трезвения его. И немедленно воссиял свет в его сердце **(82, 475).**

В одном из египетских общежитии был юноша грек, который не мог погасить пламени плотского вожделения никаким воздержанием, никаким усиленным подвигом. Когда было сказано об этом искушении отцу монастыря, он употребил для спасения юноши следующий способ. Старец приказал одному из братий, мужу важному и суровому, чтобы он затеял с юношею ссору, осыпал его ругательствами и, после нанесения оскорблений, пришел жаловаться на него. Это было исполнено; были призваны свидетели, которые дали свидетельство в пользу мужа. Юноша, видя, что он оболган, начал плакать. Ежедневно он воздыхал, ежедневно проливал слезы; будучи преисполнен огорчения, он пребывал один; лишенный всякой помощи, он лежал у ног Иисуса. В таком положении он провел целый год. По прошествии года старец спросил юношу о помышлениях, которые прежде беспокоили его, не мучают ли они его до сих пор? Юноша отвечал: «Отец! Мне и так житья нет! до блуда ли?» Таким образом, искусством духовного отца юноша преодолел страсть любодеяния и спасся. **Отечник (82, 475–476).**

Некогда один отшельник пришел из своей страны в Египет к авве Пимену. Отшельник начал говорить от Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отвернулся и не дал ответа. Тот ушел от него со скорбью и сказал брату, который привел его: «Напрасно предпринял я это путешествие;

я шел к старцу ради пользы, а он не хочет и говорить со мной!» Брат зашел к авве Пимену и говорит ему: «Авва, для тебя пришел этот великий муж, столь славный в своей стране – почему ты не говорил с ним?» Старец ответил ему: «Он «от вышних», и говорит о небесном, а я «от нижних», и говорю о земном. Если бы он говорил со мною о душевных страстях, я бы стал отвечать ему; а если он говорит о духовном, то я этого не знаю». Выйдя от него, брат сказал отшельнику: «Старец не сразу говорит от Писания; но если кто говорит с ним о душевных страстях, тому он отвечает». Сокрушившись в себе, отшельник вернулся к старцу и сказал ему: «Что мне делать, авва? Меня одолевают душевные страсти». Старец с радостью посмотрел на него и сказал: теперь ты хорошо пришел; теперь говори». Отшельник получил великое назидание и возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь святого мужа. **Древний Патерик (73, 29–30).**

Однажды после беседы авва Антоний вывел Аммона из келлии и, показав на камень, сказал: «Нанеси оскорбление этому камню и ударь его». Аммов сделал это. Тогда авва Антоний спросил его: «Ответил ли тебе, оказал ли противодействие этот камень?» Аммон отвечал: «Нет» – «Так и ты, – сказал ему авва Антоний, – достигнешь подобной меры бесстрастия», – что и исполнилось. **Отечник (82, 63).**

Авва Исаак пришел к авве Пимену и увидел, что он льет холодную воду себе на ноги. Будучи близок к нему, авва Исаак спросил: «Почему некоторые не щадят своего тела?» Авва Пимен ответил: «Мы учились умерщвлять не тело, а страсти». **Достопамятные сказания (79, 225).**

Поведали о некотором старце, что он провел пятьдесят лет в великом воздержании, не употребляя вовсе хлеба и употребляя очень мало воды. Этот старец говорил: «Я умертвил в себе страсть блуда, сребролюбия и тщеславия». Услышав это, авва Авраам пришел к нему и спросил его: «Говорил ли ты так?» Старец отвечал: «Говорил». Авва Авраам сказал: «Вот, ты входишь в хижину твою и находишь на постели женщину: можешь ли не подумать, что это – женщина?» – «Нет. Но я борюсь с помыслом, чтобы не прикоснуться к ней». Авраам

сказал: «Значит, ты не умертвил блудной страсти, она жива в тебе, но связана. И еще: положим, ты идешь по дороге, видишь камни и обломки глиняных сосудов, а посреди них золото. Может ли ум твой обойтись без всякой мысли о золоте?» Старец ответил: «Нет, но я борюсь с помыслом, чтобы не взять золото». – «Значит, страсть жива, но связана. И еще: если придут к тебе два брата, из которых один любит тебя и превозносит, а другой ненавидит и злословит, примешь ли ты их с одинаковым сердечным чувством?» – «Нет, но буду бороться с помыслом моим и стараться делать добро ненавидящему меня наравне с любящим меня». Авраам заключил: «Следовательно, страсти живы, но связаны святыми помышлениями». **Пролог в поучениях (81, 67–68).**

Пристрастие

Стыдно видеть, что те, кому уготовано наслаждение вечными благами, роются в прахе – в земных вещах… **Преподобный Нил Синайский (48, 82).**

Что, возлюбил человек в этом мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. **Преподобный Макарий Египетский (33, 47).**

Пристрастие к земным вещам возмущает ум и сердце, презрение же их доставляет успокоение. **Преподобный авва Исаия (34,94).**

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы делают привязанным к земным вещам. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное **(25, 170).**

Земное влечет вниз, и страсти омрачают сердечные очи во время брани, потому лукавый и одолевает в борьбе нас, земных, исполненных попечения о земном и раболепствующих страстям **(25, 542).**

Кто любит что-нибудь в этом мире и привязывается к какой бы то ни было мирской и тленной вещи, тот на эту вещь меняет Небесное Царство **(27, 36).**

Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, в пристрастившемся производит удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное. И вожделевательная сила души так сильно порабощается этим, что покорившийся страсти с лишением любимого впадает в раздражение, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцелимо овладеет человеком хотя бы небольшая привычка, тогда плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти многообразно и находит себе удовлетворение во всех страстях. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 388).**

Какое может иметь оправдание тот, кто сотворен для благоугождения человеколюбивому Богу и наслаждения благами

будущего Царствия, но нисколько не заботится об этом и предается житейским делам и мирским заботам? **(39, 521).**

Ничто не лишает свободы настолько, как привязанность к житейскому и пристрастие ко всему, доставляющему удовольствие. Такой человек служит не одному, не двум и не трем, а бесчисленным господам. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 500).**

Беспристрастие к вещам чувственным возводит к видению – мысленных. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 211).**

Душа, привязанная ко многим вещам, не остается верной Божественным наставлениям. **Преподобный Исаак Сирин (55, 285).**

Зачем ты, о душа, стремишься к земле? Зачем обольщаешься здешними вещами? Получив нетленное, зачем ты льнешь к тленному? Найдя будущее, зачем прилепляешься к настоящему? Старайся постоянно обладать нетленными благами, вся прилепись к ним, душа моя, чтобы и по смерти ты находилась в тех вечных благах, которые приобрела здесь, и с ними предстала бы Творцу и Владыке, радуясь с Ним во веки веков **(59, 67).**

Как тот, кто на пламень разжженной печи набросает земли, угашает огонь, так и житейские попечения и всякий вид пристрастия к чему-либо, даже последнему и ничтожному, истребляют возжегшийся вначале огонь в сердце. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 526).**

Какая разница, покорен ли кто страстью к стяжаниям обширным и величественным, или к чему-нибудь маловажному? Тем большего достоин осуждения тот, кто, презрев большее, привязывается к меньшему. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 239).**

Признак неверия – связывать себя земными вещами. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 266).**

Если кто думает, что не имеет пристрастия к какой-либо вещи, а лишившись ее, печалится сердцем, то вполне прельщает самого себя. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 13).**

И подлинно, одно из труднейших дел – отвергнуть пристрастие и старую привязанность, расторгнуть многосложные соблазны, окрылиться и вознестись до небесных сводов. Как у мучеников тяжел подвиг, так и у этих бывает продолжительная скорбь. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 271).**

Когда видишь вещи красивые и ценимые на земле, подумай, что все они ничтожны, как сор, по сравнению с красотами и богатствами небесными, которые, несомненно, ты получишь после смерти, если презришь весь мир. **Преподобный Никодим Святогорец (64. 92).**

Поистине, мы бедны и несчастны, потому что остаемся далекими от Жизни Вечной и Царствия Небесного и не стяжали еще в самих себе Христа, но мир живет в нас и мы живем в нем и мудрствуем о земном. А кто таков, тот явно враг Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда к Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 39).**

«Один книжник, подойдя, сказал ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 19–20). Господь, видя, что этот книжник, обещая идти за ним, говорит это только на словах, а увлекается иными помыслами, – обличает его. Он не прогоняет книжника от Себя, как бы отвращаясь от него, и не обольщается словами его, как бы не зная, каков он, но как знающий обличает и как вразумляющий исправляет. Господь как бы так говорит: никто, погруженный в бездуховное, не может по следовать Слову; друг бездуховных не в состоянии принять Слова. …Действительно, в самой дерзости книжника можно видеть признак его опрометчивости и невежества. Ибо если бы познал он силу Слова, то не составил бы себе ложного понятия о духовном слове. И, будучи человеком, не осмелился бы сравнить себя с непостижимою силою Спасителя, не сказал бы: «Пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел». Ибо идти вослед Спасителю только затем, чтобы слышать Его учение, еще возможно для естества человеческого, впрочем, только по человеколюбию Спасителя. Последовать за Ним всюду и невозможно, и дерзко для дающего такое обещание; потому что

мы не можем пребывать с Ним, покоящимся у Отца. И возможно ли это для тех, кто иного естества? Невозможно для нас всюду сопутствовать Вездесущему, потому что Он беспределен, а мы ограничены. Он в целой вселенной и вне ее, а мы определены мерой. И Господь, недвижимо и не преходя с одного места на другое, все существующее приводит в движение и всем управляет; а мы, люди, переходя с места на место, только показываем, как мы малы перед непреходящим и вездесущим Божеством. Господь исправляет книжника в том и другом, изобличает, что он не готов к исполнению своего желания, и научает величию Своего Божества, говоря: лисицы имеют норы и далее. Это то же, как если бы Он сказал: все сотворенные существа ограничены и разделены между собою местом, но Слово Божие имеет необъятную силу; поэтому, не говори больше: «Пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел». Если же хочешь стать учеником, оставь все бездуховное и приступи к Слову. Ибо пребывающему в бездуховном невозможно стать учеником Слова. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 661–662).**

Видишь, что камень, железо, олово и всякая тяжелая вещь, сколько бы ее ни поднимали или бросали вверх, сразу же снова падает на землю. Таково же состояние пристрастившихся к миру, которые сколько ни побуждаются проповедью Божия слова, увещаниями и устрашениями и как бы приподнимаются ими, чтобы, освободившись от суеты, устремиться к небу, однако от привычки и пристрастия отстать не могут. И хотя временами стараются и прилагают усилия, чтобы от этого зла оторваться, и побуждаются Божией благодатью подняться вверх, полюбить небесные блага, однако с немалым стремлением опять возвращаются вниз, то есть к страсти. Ибо пристрастие притягивает, как магнит железо. Это рассуждение увещевает тебя беречься всякого пристрастия, как огня или смертоносного яда, и всеми силами принуждать себя к желанию и исканию небесных благ, приобретенных смертью Христовой. А прилагающему усилия помогает Бог. **Святитель Тихон Задонский (104, 1537–1538).**

Приготовь себя к молитве беспристрастием и беспопечением. От пристрастия – попечения. Удерживаемая пристрастиями, развлекаемая попечениями, мысль твоя не сможет неуклонно стремиться молитвой к Богу **(108, 156).**

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, связанного пристрастием к земле, к ее великому, к ее славному, к ее сладостному **(108, 383).**

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от пристрастий. Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполниться чистой и святой воли Христовой с подобающей святостью и чистотой **(108, 144).**

Все зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, делают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним **(111, 9).**

Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспеяние **(111, 252).**

В келлии должно заниматься… таким рукоделием, которое не возбуждало бы пристрастия к себе **(112, 18).**

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью, она оживляется Словом Божиим, которое возносит мысли и чувствования ее к Небу **(112, 323).**

Погоня фараона за Израилем знаменует пристрастие человека, оставившего мир; эти пристрастия пытаются возвратить в мир того, кто недавно оставил его. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 443).**

«Мне, – говорит отец Арсений, – подарили прекрасный чайный прибор. Я несколько раз приглашал игумена Филарета Глинского посмотреть и обновить подарок. Наконец он пришел и говорит: «Ах, хорош, хорош! Он тебе нравится?» – «Очень нравится», – отвечал я старцу. Тот взял поднос с посудой и бросил его на пол. Все разбилось вдребезги. «Ах, батюшка, зачем вы это сделали?», – невольно воскликнул я. «Затем, – отвечал Филарет, – чтобы ты не имел пристрастия к вещам».

Арсений был впоследствии архимандритом, первым настоятелем возобновленной Святогорской пустыни, отличался строгостью жизни, умея и других руководить на пути спасения. **Глинский Патерик (97, 59).**

Бесстрастие

Кто в подражании, насколько это возможно, достиг бесстрастия Божия, тот в душе своей восстановил образ Божий. Кто уподобился Богу таким образом, тот, без сомнения, приобрел и подобие Божией жизни, постоянно пребывая в вечном блаженстве. Поэтому, если бесстрастием снова восстанавливаем в себе образ Божий, а уподобление Богу дарует нам непрекращающуюся жизнь, забыв обо всем прочем, употребим попечение на то, чтобы душой нашей никогда не обладала никакая страсть, а мысль осталась бы непреклонной к приражениям искушений, чтобы так мы сделались причастниками Божия блаженства. **Святитель Василий Великий (8, 56).**

Бесстрастие не имеет врагов, не боится падения, чуждо неверию, безопасно от возмущений, не имеет пожелания какой-либо вещи. **Преподобный авва Исаия (34, 145).**

Если увидим или услышим, что кто-нибудь в продолжение немногих лет приобрел высочайшее бесстрастие, верь, что такой шествовал не иным путем, но блаженным смирением **(57, 169).**

(Обычно же) для приобретения бесстрастия нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия **(57, 214).**

Приобретение бесстрастия есть совершенная любовь, то есть совершенное вселение Бога в тех, которые через бесстрастие сделались чистыми сердцем **(57, 216).**

Украшение неба – звезды, а украшение бесстрастия – добродетели… Бесстрастие, как я думаю, есть не что иное, как сердечное небо ума, для которого все коварство бесов – детские игрушки **(57, 242).**

Истинно бесстрастным называется тот, кто тело свое сделал нетленным, ум вознес превыше всякой твари, все чувства покорил уму, а душу свою представил Господу, всегда простираясь к Нему, даже и выше своих сил… Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела **(57, 242).**

Из одного камня не составляется царский венец; так и бесстрастие не совершится, если вознерадим хоть об одной какой-либо добродетели **(57, 245).**

Между бесстрастными один бывает бесстрастнее другого. Ибо иной сильно ненавидит зло, а другой ненасытно обогащается добродетелями. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 243).**

Отречением своей воли христианин приобретает беспристрастие, а с беспристрастием приходит с помощью Божией и в совершенное бесстрастие. **Преподобный авва Дорофей (58, 34).**

Первое бесстрастие есть совершенное воздержание от злых дел, видимое в новоначальных. Второе – совершенное отвержение помыслов о зле, бывающее в тех, кто с разумом проходит путь добродетели. Третье – совершенная неподвижность страстного пожелания, имеющее место в тех, которые от видимых вещей восходят к мысленным созерцаниям. Четвертое бесстрастие – совершенное очищение даже от самого простого мечтания, возможное для тех, которые через ведение и созерцание сделали свой ум чистым и ясным зеркалом Бога... Имеющий эти четыре главные бесстрастия исходит из мира вещественного и вступает в чин существ духовных, Божественный и блаженный. **Преподобный Максим Исповедник (68, 277).**

Возжелав Боготворного бесстрастия, прежде всего, послушанием и смирением ищи этого желаемого, чтобы, идя к нему другой дорогой, не трудиться напрасно... Бесстрастия не желай прежде времени, чтобы не пострадать так же, как пострадал первозданный, неразумно вкусивший от древа познания. Но, трудясь с терпением во всестороннем воздержании и непрестанной молитве, совмещая с самоуничижением и крайним смирением деятельные навыки, примешь после этого, во время благоприятное, и благодать бесстрастия, это пристанище упокоения от бурь и тревог. Ибо верен Бог и шествующим праведно отворит, когда должно, дверь бесстрастия. **Преподобный Феогност (68, 385).**

Возможно достичь свободы от страстей или бесстрастия тому кто истинно подвизается. Тому, кто получит благодать Божию, возможно возвыситься до состояния бесстрастия душевного и телесного... Ради бесстрастия благочестивые и подвизаются, и терпят добровольные лишения, и проявляют к себе всестороннюю строгость. Первое дело подвизающихся по Богу – убежать от мира и от всего, что в мире. Миром я называю настоящую, то есть эту временную жизнь. Под тем же, что в мире, подразумеваю все, окружающее нас, что повелевает нам Господь оставить... Он не потому требует этого, что это вещи запрещенные и вредные, но потому, что, находясь среди них, мы не можем избежать пристрастия к ним. Одолеваемый похотями, если не отсечет причин, возбуждающих греховные склонности, и не удалится от них, не может освободиться от желания их. Когда же освободится он от всего, что составляет его собственность, тогда должен отречься и от своей жизни, если искренне ревнует о добродетели, а это совершается умерщвлением и совершенным отсечением своей воли. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 382).**

ТРЕЗВЕНИЕ

Трезвение – сокровенное познание Божественных Таин, исполнение всякой заповеди

Во всем нужна трезвенность, чтобы и те блага, какие, повидимому, мы имеем, не обратились нам во вред. **Преподобный Макарий Египетский (33, 144).**

Трезвение – это духовное художество; если долго и с постоянным усердием им заниматься, оно, с Божией помощью, совершенно избавляет человека от страстных помыслов, слов и дурных дел и дарует верное познание Непостижимого Бога насколько это возможно для нас. Трезвение – сокровенное познание сокровенных Божественных Таин, исполнение всякой заповеди Божией, приобщение ко всякому благу будущего века **(67, 165).**

Трезвение есть и лествица к созерцанию. Оно же учит нас направлять движения трех сил души (то есть мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства. В трезвящемся ежедневно возрастают главные добродетели: мудрость, мужество, воздержание и справедливость **(67, 165).**

Трезвение есть утверждение помысла и стояние его у дверей сердца, так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры, скрадывающие ум; слышит, что говорят и делают эти губители, и каким образом демоны предполагают обольстить ум, увлекая его в мечтания. Если мы полюбим труд трезвения, оно очень основательно и внятно покажет искусство мысленной брани и доставит опытность в ней **(67, 166).**

Один способ трезвения – неотступно следить за мечтанием, или за прилогом, ибо без мечтания сатана не может устраивать помыслы и прельщать ум. Другой – хранить в сердце глубокое молчание, сделать его безмолвным для всего и молиться. Еще один способ – непрестанно в смирении призывать на помощь Господа Иисуса Христа. И еще один – иметь в душе непрестанное памятование о смерти. Все эти делания… подобно привратникам, возбраняют вход дурным помышлениям **(67, 168).**

Как блага, приятна, светла, сладостна и прекрасна добродетель трезвения, Тобою, Христе Боже, направляемая и человеческим умом проходимая в великом смирении. Ибо она до моря и глубины созерцаний простирает свои ветви и до рек сладких Божественных Тайн – отрасли свои (Пс. 79, 12), напояет (орошает, освежает) ум, с давнего времени палимый нечестием лукавых бесовских помыслов и неистового мудрствования плоти, которые несут смерть. Трезвение подобно лествице Иакова, на верху которой восседает Бог и по которой ходят Ангелы. Оно исторгает из нас всякое зло, отсекает многословие, злословие, оклеветание и весь список чувственных страстей, не желая и на короткое время лишиться собственной сладости **(67, 177).**

Как без пищи и питья невозможно жить на земле, так без хранения ума и чистоты сердца – что называется трезвением – невозможно душе достичь чего-либо духовного и угодного Богу или избавиться от мысленного греха, даже если бы кто-нибудь страхом мук принудительно удерживал себя от согрешения делом **(67, 189).**

Начало трезвения ума – воздержание в пище и питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие **(67, 203).**

Когда, с помощью Иисуса Христа, мы укрепимся в трезвении, тогда сначала появится в нашем уме как бы светильник, озаряющий наши мысленные стези; потом как бы луна в полном свете взойдет на тверди сердечной; и наконец – как солнце, нас озарит Иисус, сияющий правдою, то есть явивший Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний **(67, 203).**

Не видит солнечного света родившийся слепым; так не видит сияний обильно исходящей благодати тот, кто не живет в трезвении; не освободится он также от греховных, ненавистных Богу дел, слов и помышлений. Таковые во время исхода своего не минуют князей ада **(67, 166).**

Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием и есть то же, что хранение ума от помыслов **(67, 166).**

К бодренности и углубленному безмолвию души, к дивным и; неизреченным созерцаниям, к разумному смирению, к праведности и любви ведет крайнее Трезвение и непрестанная молитва к Иисусу Христу **(67, 167).**

Как не следует писать буквы на воздухе, а надо их вырезать на чем-нибудь твердом, чтобы они сохранились надолго, так и с трудом трезвения нам нужно сочетать Иисусову молитву, чтобы прекрасная добродетель трезвения всегда пребывала в нас вместе с Ним и благодаря Ему вовеки в нас сохранилась. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 207).**

Тщательно рассматривай самого себя, испытывай свои чувства, чтобы знать, какие из них приносят плод Богу и какие покоряются греху. **Преподобный авва Исаия (34, 169).**

Рассматривай делание каждого дня, сравнивай его с деланием предшествующего и спеши к исправлению **(8, 51).**

В конце дня и в конце всякого дела, телесного и духовного, прежде упокоения, наша совесть должна быть подвергнута испытанию нашего сердца. **Святитель Василий Великий (8, 63).**

Каждый день наблюдай, чего в тебе недостает, и не будешь в затруднении в час нужды смертной. **Преподобный авва Исаия (66, 348).**

Проведем строгое испытание не только своих дел, но и слов, и помышлений и строго исследуем, как проведен каждый день: какой грех сделан в продолжение этого дня, сколько дней прожито плохо, какое движение или помышление возбудило нас к недоброму действию. Постараемся, по мере грехов своих, показать и покаяние. Наложим наказание на нашу душу и подвергнем ее укорам, чтобы, восстав от греха, страшась мучительности прежних ран, она не осмелилась снова впасть в ту же пучину. Веди в совести запись и замечай свои ежедневные грехи, пусть эта записная книжка каждый день будет открыта перед тобой. Взвешивай сам, что доброго и лукавого сделано тобою. Приводи себе на память реку огненную и горький ад, чтобы страхом мучений приумножить в себе доброе и истребить лукавое. Будем плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами в свое время и не рыдать во все времена. Эта жертва

угодна Богу, орошаемый этими водами человек приносит плоды, этими водами омывается плоть, этими водами угашается огонь, просветляется тьма, разрешаются узы, обращаются заблудшие, спасаются все, и Бог прославляется **(27, 369).**

Блажен, кто внимательно испытывал самого себя, замечал в себе многочисленные, едва приметные недостатки, ограждал себя от греха, чтобы умилосердился к нему Бог на нелицеприятном Суде Своем. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 476).**

Будем внимательны к себе, и не станем осмеивать других, ибо в нас самих много такого, над чем мы смеемся в других. **Преподобный Нил Синайский (48, 234).**

Если ежедневно будем грешить и ранить нашу душу, никогда не вникая в это, то, как получающие телесные раны и не лечащие их приобретают неисцелимые болезни и навлекают невыносимую смерть, так и мы навлечем на себя неминуемое наказание **(36, 708).**

Будем бдительны и не станем безрассудно следовать обычаю других, но каждый день будем испытывать свою жизнь и смотреть: в чем мы согрешили и что необходимо сделать доброго, чтобы быть угодными Богу **(38, 225).**

Не оставим без внимания даже малых грехов, но каждый день будем требовать от себя отчета и в словах, и во взглядах, и подвергать себя наказанию, чтобы избавиться от наказания в будущем веке **(38, 650).**

Внимай себе и отовсюду оглядывай себя: неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, враг разложил повсюду незаметные петли. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 966).**

Если бы мы неизменно пребывали в страже над собою, не предаваясь пресыщению и усыплению и не оскверняя Божия образа, то есть не допуская подмены доброго семени, – то сеятель плевел не нашел бы к нам доступа и не возрастил бы в нас достойных огня плевел. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 124).**

Каждый из нас пусть рассматривает, в каком он находится состоянии. Добровольно ли действует по страсти и удовлетворяет ее; или, не желая действовать по ней,

побеждается ею? Действует ли по привычке и, совершив грех, скорбит и кается, что так поступил; или подвизается против одной страсти ради другой, ибо иной молчит по тщеславию или человекоугодию… Или он начал искоренять страсть? И разумно ли искореняет ее и делает противоположное страсти? Пусть каждый знает – где он находится. **Преподобный авва Дорофей (58, 122).**

Блажен кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 529).**

Нужно бодрствовать, наблюдать за врагом, чтобы, если он употребит какую бесстыдную хитрость, отразить его прежде чем коснется души. **Преподобный Макарий Египетский (33, 336).**

Внимательный и бдительный не только не терпит никакого вреда от людей, но отклоняет и небесный гнев **(37, 492).**

Если будем бдительны, то враги не только не повредят нам, но и принесут величайшую пользу, делая нас во всем тщательными, только бы скорбь, ими причиняемая, вела нас не к озлоблению и обидам, а к молитве **(38, 788).**

Строящий дом, хотя и опытен, хотя и искусен, все же стоит со страхом, боясь упасть с высоты. И ты уверовал, совершил много доброго, поднялся на высоту: держи же себя крепко, стой со страхом и смотри бодро, чтобы не упасть оттуда **(45, 288).**

Нужно трезвиться и бодрствовать, и быть готовыми ко всему, чтобы и в счастье быть сдержанными, и в скорбях не унывать, а сохранять благоразумие. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 13).**

Внемли себе и помни, что сладостное в настоящем будет иметь горький конец, а разжжение плоти породит вечный огонь… **Святитель Василий Великий (6, 41).**

Блажен, кто, отрешившись от всего, внимает себе и дни свои проводит в слезах. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 200).**

В сладостное делание себе избери всегдашнее бдение по ночам, которым все Отцы совлеклись ветхого человека и сподобились обновления ума. В эти часы душа ощущает бессмертную жизнь, ощущением ее совлекает одеяние тьмы и приемлет Святого Духа. **Преподобный Исаак Сирин (82, 278).**

Если любишь безмолвие, – не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, будь, как чуждый им **(82, 27).**

Друзей твоих предварительно подвергай испытанию и не своди со всеми близкого знакомства. Если заведешь обширное знакомство, не доверяй всем, потому что мир всквашен на лукавстве. В друга себе избери одного брата, боящегося Господа. И прилепись к Богу, как сын к отцу, потому что все люди, за исключением немногих, предались лукавству, земля преисполнилась суетности, попечений и скорбей. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Умоляю тебя: пока находишься в теле, не оставляй ни на минуту сердца твоего без хранения. До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем и неизвестно ему, когда и какая страсть восстанет. По этой причине он, пока дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над своим сердцем; он должен непрестанно взывать к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании **(82, 145).**

Злобные враги твои не дремлют: они неусыпно заботятся о гибели твоей. Не вознеради, не попирай твоей совести, не верь себе, что ты достиг чего нибудь, угодного Богу: ты находишься еще в стране врагов **(82, 218).**

Человек, пока находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменяемости. Необходимо ему пребывать в непрерывающемся подвиге **(82, 222).**

Брат! Ежедневно рассматривай себя и раскрывай сердце твое перед Богом, чтобы познать невидимые силы, живущие в сердце твоем. Нет ли в нем негодования или ненависти на брата, зависти, презрения к нему, не уничижаешь ли и не осуждаешь ли его за недостатки, которые представляются тебе в нем. Если найдешь такой яд в сердце твоем, то знай, что зараженное им, оно не может угождать Богу **(82, 233).**

Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтобы не пало на него от Господа грозное отвержение. Брат! Внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним, потому что

неимоверная злоба врагов соединена с их неимоверным коварством… **(82, 233–234).**

Нет ничего, принадлежащего этому миру, что могло бы отлучить от любви Божией тех, которые возлюбили Бога всем сердцем и внимают себе. Внимай же себе, чтобы не вкралось в тебя что-либо враждебное и не отвлекло от любви к Богу... **Преподобный авва Исаия (82, 234).**

Нужно готовиться к напасти заранее, чтобы оказаться искусным, когда она придет. **Авва Иперкий (82, 283).**

Если не будем осторожно вести себя по внешнему человеку, то не сможем сохранить и внутреннего человека. **Изречения безымянных старцев (82, 394).**

Если будем внимательны к своим грехам, то не будем смотреть на грехи ближнего. Безумно оставить своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего. **Авва Моисей (82, 314).**

Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его, не может ни на что иное обращать внимание. **Авва Серапион (82, 355–356).**

Постарайся научиться молчанию, не помышляй ни о чем суетном, занимайся внимательно в страхе Божием поучением твоим (умной молитвой) и бодрствуя, и упокоившись сном. Совершая это, не устрашишься нападения лукавых. **Изречения безымянных старцев (82, 394).**

Будем бодрствовать! установим благое трезвение в храме духа нашего. Если будешь иметь трезвение – благоустроишь дух твой. Имеющий трезвение сделался уже храмом Божиим. Блажен бдящий при вратах мудрости! Против трезвящегося и бодрствующего не имеют никакой силы страсти. Если даже он падет по злой хитрости искусителя, то его немедленно поднимут трезвение и бодрствование его. Напротив того, невнимательный и ленивый, не пребывающий в служении Богу, если падает, увлеченный искушением диавола, не видит даже совершаемого им греха. Сердце его ожесточено, оно подобно камню, оно подобно заезженному и обузданному коню, на которого

непрестанно садятся разные всадники, которым он не может противиться **(82, 19).**

Помышляй всегда и говори себе: «Не останусь в этом мире долее этого дня». И не будешь согрешать перед Богом. **Преподобный Антоний Великий (82, 21).**

Если ум не будет тщательно бодрствовать над чувствами, если не будет пребывать в трезвении, то не сможет вкусить духовного бессмертия (воскресения из смерти душевной), возносящего в славу, которую открывает Бог подвижнику, удостоившемуся этого бессмертия. Признак духовного бессмертия состоит в том, когда подвиги наши сделаются чистыми и постоянными, когда мы перестанем возвращаться к тем грехам, о прощении которых молились **(82, 176–177).**

Трезвись против духа наводящего печаль: он распростирает многие сети, чтобы уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Богу приносит радость и утверждает человека в воле Божией **(82, 200).**

Господь заповедал нам нести крест... Значение (этой заповеди) заключается в том, чтобы ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, то есть да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей умерщвляет их в свое время. Тогда ум воскресает в состояние непобедимости **(82, 212).**

Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся вечному плачу. Не пренебрежем хранением сердца нашего! постоянно будем наблюдать за ним, прилагая все попечение о спасении своем и молясь непрестанно благости Божией, чтоб она помогла нам... **(82, 215).**

Печаль в разуме Божием, снедая сердце, удерживает чувства от увлечения грехом, а трезвение противостоит лукавым помыслам и охраняет ум от небогоугодных движений **(82, 222).**

Употребим все зависящие от нас средства, чтобы стяжать трезвение ума. Трезвящийся ум внимает непрестанно душе,

охраняет ее от мертвых дел, от всякого дела, противного святому естеству. Непрестанное внимание душе необходимо, потому что естество ее переменчиво. **Преподобный авва Исаия (82, 230).**

Монаху всего нужнее иметь постоянно трезвящийся ум **(82, 321).**

Отврати очи твои, чтобы не видеть суеты, потому что освобождение очей убивает душу. **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Если будешь иметь сердечное трезвение, то сможешь спастись. **Авва Памво (82, 347).**

Пребывай трезвенно (бодрствуя над собою) в келлии твоей, и мысленно представь себя Богу... со многими слезами, в сокрушении духа, и найдешь покой. **Преподобный Сисой Великий (82, 351).**

Если наш внутренний человек трезвится, то это трезвение может охранять и внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим. **Изречения безымянных старцев (82, 392).**

«Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам» (Лк. 10, 30). Под Иерихоном подразумевается мир, в который шел Адам, после падения своего изгнанный из рая, то есть из небесного Иерусалима, и вынужденный переселиться из страны благословенний в землю проклятия, переменив не место, но образ жизни. Ибо Адам после падения сделался не тем, чем он был прежде, когда он наслаждался совершенным блаженством; он впал в грех – «попался разбойникам». Если бы он не преступил заповеди Божией, то на него не напали бы разбойники. Эти разбойники – не кто другие, как ангелы тьмы, часто преобразующиеся в Ангелов света, в котором они не могли пребывать. Они прежде всего снимают одежду благодати, а потом наносят раны. Если бы мы сохранили это благодатное одеяние, то не претерпели бы никакого поражения от духовных разбойников.

Итак, будем беречь себя от этого обнажения. Известно, что Адам был обнажен, то есть преступив заповедь Божию,

лишился небесной помощи, и лишившись одеяния веры, смертельно ранен, а в нем и весь род человеческий. Эти тяжкие раны исцелил небесный Самарянин, Который, по милосердию, не презрел попавшегося разбойникам человека, мимо которого прошли священник и левит. Здесь заметим таинственное значение этого имени. «Самарянин» – значит «страж». Это тот страж, о котором сказано: «Хранит Господь простодушных» (Пс. 114, 6). Это тот Самарянин, о котором сказано: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. 3, 13). Он излечил человека полуживого, которого никто прежде не мог исцелить. **Святитель Амвросий Медиоланский (116, 131–132).**

Царь сказал философу: «Скажи мне что-нибудь из твоей философии, что было бы полезно для меня и осталось в памяти». Философ ответил: «Помни, царь, что ты человек смертный».

…Другой философ Солон, придя к своему эллинскому капищу, начертал на нем большими буквами… «Познай самого себя».

…Идол заговорил. Но что же сказал он Зенону? – «Спроси у мертвых».

…Послушаем же, что говорят мертвые: «О люди, мы некогда были такими, как вы, а вы скоро будете такими, как мы. Вы ныне живете в свободе, едите, пьете и веселитесь в сладостях мира сего. Прежде и мы так жили, а теперь мы в тесноте гробовой. Где пища? Где питье? Где веселье и мирские услады? Не лишились ли мы их? Также и вы скоро лишитесь всего этого». Кроме этого, мертвые говорят нам еще и нечто из Премудрости Соломоновой: «Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная. Как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах; или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый крыльями… или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять

сходится, так что нельзя узнать, где прошла она; так и мы родились и умерли» (Прем. 5, 8–13).

Хочешь ли уповать на богатство свое, спроси того евангельского богача, который говорил душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 19–20). Хочешь ли сделать что-либо злое, греховное, прогневляющее Бога, спроси грешников, попавших в ад и осужденных на вечные муки. Что они скажут тебе? Посоветуют ли тебе прогневать Бога? Итак, спрашивай у мертвых и будешь разумным. Ты научишься у них разуму, привыкнешь к мудрости. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 217–219).**

Церковь Христова – это корабль, спасающий нас от гнева Божия и страшного адского потока, и ты в нем находишься. Берегись же прогневать Кормчего-Христа, чтобы из этого спасительного корабля не выпасть и в вечном потоке гнева и суда Божия не погибнуть. Ибо только в этом ковчеге спасаются все, кто спасется. Видишь, возлюбленный христианин, что такое Церковь Христова, каково ее великолепие? И блаженны те, которые являются истинными ее сынами **(104, 338).**

Всякий человек подобен дереву, у которого изнутри от сердца исходят, как ветви и поросль, помышления злые, похоть нечистая, гнев, злоба, сребролюбие, хищение, ложь, лукавство, лихоимство, ропот, хула… И как садовник обрезает дерево, негодные ветки срезает, чтобы выросшие, они не повредили самого дерева, так нужно всякому христианину обрезывать сердце свое и срезать злые помышления, как только начнут исходить от сердца и показываться, чтобы, возрастая, они не повредили внутреннего духовного человека. Ибо как выросшие на дереве негодные ветки отнимают сок у дерева и делают его бесплодным, потом иссушают, так злые помыслы, если вначале не пресекаются, то разрастаются и внутреннего духовного человека приводят в изнеможение, делают бесплодным и душу человеческую превращают в розгу иссохшую, которая из виноградника Христова извергнется (Ин. 15, 6). Конец такой души по Писанию – сожжение **(104, 341) (2, 91).**

Когда находишься на чужой стороне или на дороге, – опасаешься всяких нападений злых людей. Так, или гораздо более должно нам, идущим по пути этого мира, опасаться нападения бесов, которые, как разбойники на путешествующих, особенно обремененных духовными товарами, нападают, окружают и обнажают их. К этой осторожности и бдительности призывает нас Петр, святой апостол Христов: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1Пет. 5, 8–9).

Видишь птицу сидящую, осматривающуюся по сторонам и опасающуюся, как бы не уловил ее кто или не подстрелил. Подобным образом и ты должен осматриваться в мире сем, избегая сетей диавольских и его стрел. Стрелы же этого врага – гордость, зависть, сребролюбие, лихоимство, злоба, нечистота. Эти стрелы он мечет в нас и уязвляет неосторожных **(104, 343–344).**

Мудрые и разумные рабы бодрствуют и всегда ожидают, когда господин позовет. Христианин! подражай и ты в этом сынам века сего – бди и ожидай зова Господа твоего. Будь в этом важном деле разумен и мудр, будешь и блаженным. От этого часа зависит вечное или благополучие, или неблагополучие; тут отворится дверь к вечности или блаженной, или неблагополучной, к смерти и мучению. Видишь, как страшен этот час. Блажен бдящий и ожидающий этого часа! Бди и ты, душа моя, и ожидай этого часа, чтобы тогда с радостью запеть: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2, 29) **(104, 214).**

Берегись, возлюбленный христианин, врага и его злых духов. Они невидимо ходят около нас, и то те, то другие стрелы в нас мечут, и раскладывают у ног наших свои сети, и пытаются нас низложить и пленить. Берегись и стой твердо: но и не унывай, поскольку за нас стоит Бог, именем Которого изгоняются бесы (Мк. 16, 17). Ты только стой, вооруженный верой, берегись, крепись, старайся, молись и призывай имя Господне в нужном случае, и придет к тебе помощь Его. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31) **(104, 215–216).**

Искушение бывает попущением Божиим для нашей пользы. Как, видя врага, наступающего на город, затворяем ворота и со всяким опасением храним город, чтобы, войдя, враг не разорил города и не

погубил нас, или не взял в плен; так, чувствуя душевного врага в подступающих злых помыслах, нужно запирать дома душ наших, укреплять и бережно хранить, чтобы не ворвался внутрь и не разорил душевного дома. Это хранение совершается страхом Божиим и усердной молитвой. И отсюда видим, что враг всегда готов на нас напасть и погубить нас; но столько нападает, сколько сила Божия попускает ему. И так, нехотя, враг поощряет нас ко всегдашнему трезвению и бдению против него. Как частое нападение неприятелей делает осторожными граждан, так частое диавольское искушение делает осторожным и искусным христианина. Ибо в покое и безопасности люди обычно ленятся и ослабевают, но в страхе и беде бывают осторожными. **Святитель Тихон Задонский (104, 216).**

Без внимания и в житейском порядке ничего не сделаешь как следует; в порядке же духовном оно – прежде всего. Оно замечает худое и предает его внутреннему суду; оно же составляет стражу внутренней палаты, в которой обсуждают, что и как надлежит сделать, а потом оберегает и исполнителей решения. Не удивительно потому, что духовная жизнь во всем своем объеме именуется жизнью трезвенною, и в писаниях отеческих больше всего вы встретите речей о трезвении или внимании; это одно и то же. Как дорого поэтому обрести навык внимания! Главный труд у начавших заботиться о душе обычно на это и направляется. И дело их начинает походить немного на дело только с тех пор, как внимание начнет собираться в себя; обыкновенно оно – все вне, а не внутри. С этого же момента и внутренняя жизнь начинается, и вместе с вниманием зреет и крепнет. Что же это значит? Это значит, чтобы стоять умом в сердце пред Господом и сознательно все обсуждать и предпринимать пред лицом Его. Дело это, очевидно, сложное. Оно совершенствуется вместе с молитвой и насколько укрепляется ею, настолько и ее укрепляет **(107, 212–213).**

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). «День тот», то есть последний день мира или каждого из нас, приходит, как тать, и захватывает, как сеть; потому и предписывает Господь: «бодрствуйте на всякое

время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так как сытость и много – заботливость – первые враги бдения и молитвы, то наперед еще указано, чтобы не допускать себя до отяжеления пищей, питьем и печалями житейскими. Кто поел, попил, повеселился, – ложится спать, выспался – и опять за то же, у того какое бдение? Кто и день и ночь занят одним житейским, до молитвы ли тому? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя, а ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «смотрите… чтобы сердца ваши не отягчались». Руками работай, а сердце держи свободным; есть – ешь, но не обременяй себя пищей; и вина можешь выпить, когда нужно, но не допускай возмущения головы и сердца. Отдели внешнее от внутреннего, и внутреннее поставь делом жизни твоей, а первое приделком; там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами: бодрствуйте на всякое время и молитесь, чтобы сподобиться безбоязненно стать пред Сыном Человеческим. Чтобы удостоиться этого, надо еще здесь, в жизни своей, всегда предстоять Господу, а для этого одно средство – непрестанная молитва в сердце, совершаемая умом. Кто так настроится – на того не найдет день тот внезапно **(116, 426–427).**

«Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим; спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова» (Притч. 6, 4–5). Это правило должен взять себе в руководство всякий, кто положил теперь в сердце своем, перед лицом Господа, жить по заповедям Его. И он не должен давать сна очам – не этим, внешним, но внутренним очам ума, чтобы они пристально смотрели в сердце и верно замечали все, происходящее там, и тем давали возможность ревнителю разузнавать вражеские козни и избежать опасности от них. Сердце стало теперь поприщем борьбы с врагом. Туда он

непрестанно сеет свое, отражающееся в помышлениях, которые, однако, не всегда откровенно дурны, но большей частью прикрыты мнимой добротой и правотой. Цепь всех помышлений – точно хитросплетенная сеть! Пустившийся за ними без внимания непременно запутается, и следовательно, подвергнется опасности падения. Вот почему, брат, храни око ума твоего зорким, строго внимай всему, что происходит в тебе и около тебя. Замечай, что предлагает тебе неотступный советник с левой стороны, и разбирай, для чего это предлагается тебе, куда поведет, – и никогда не попадешь в его сети. Не забудь только, что одно внимание не имеет силы, – оно хорошо вместе с трезвением, бодренностью и непрестанной молитвой к Господу. Сочетай все это – и будешь неуловим **(107, 63–64).**

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Бодрствовать не значит сидеть сложа руки, но, имея в мысли, что Господь внезапно придет, так себя держать и так вести свои дела, чтобы быть готовыми встретить Его во всякое мгновение, не опасаясь получить укор и осуждение. Как же это сделать? Очень просто. Ходить по заповедям, не нарушая ни одной; а случится нарушить какую, – тотчас очищаться покаянием и должным удовлетворением с своей стороны. Тогда и будет у нас все чисто. И минуты не оставляй греха на душе: тотчас кайся, плачь в сердце своем и беги к духовному отцу исповедаться и получить разрешение; а затем опять берись за дела по заповедям Божиим. Если ревностно возьмешься за то, чтобы быть исправным в жизни, – скоро исправишься, только не оставайся долго в падении. Падения при таком порядке будут все реже и реже, а там и совсем прекратятся при помощи всеисцеляющей благодати Божией. Тогда водворится радостная уверенность, что не встретишь Господа неготовым. **Святитель Феофан Затворник (107, 295–296).**

Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду **(108, 148).**

Желающий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при любой рассеянности, в которую он иногда против воли вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда легко будет сохранять внимание к себе… **(108, 298).**

Рассеянность, столь вредная вообще, в особенности вредна в деле Божием, в деле спасения, требующем бдительности и внимания, постоянных и напряженных **(108, 373).**

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия **(108, 375).**

Деятельность – необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми Отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе **(108, 275).**

Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится узреть Бога **(109, 152).**

Внимание и сокрушение духа – вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам. Она – преддверие святилища. В ней будем укрываться и запираться от греха **(109, 265–266).**

Проводящему внимательную жизнь не нужно смотреть ни на что пристально, не нужно слушать ничего с особенным тщанием;

но видеть, как бы не видя, и слышать мимоходом, чтобы память и сила внимания были всегда свободными, чуждыми впечатлений от мира… **(109, 269).**

Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира **(112, 115).**

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию… **(112, 298).**

Путь к достижению умиления есть внимательная жизнь **(112, 374).**

Проснувшись… направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. Прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословий,

сколько о качестве их, то есть о том, чтобы они были совершены со вниманием… **(108, 298).**

После молитвенного правила... всеми силами заботясь о внимании, читай Новый Завет; преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтобы по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую… **(108, 298–299).**

Не следует обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не нужно упускать своих обязанностей для неумеренного упражнения молитвой и чтением **(108, 299).**

Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, пусть исходит человек на дела дневного поприща, внимая, чтобы во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия… **(108, 299).**

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение со вниманием некоторых избранных молитв или некоторых избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира **(108, 299).**

Господь повелел проводить трезвенную жизнь, непрестанно бодрствовать и наблюдать за собою… **(108, 517).**

Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой, называемую трезвением **(112, 264)**

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрекшееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей **(112, 266).**

Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от нее и рождает ее **(112, 266).**

Трезвение непременно требует физического спокойствия крови, доставляемого первоначально благоразумным воздержанием. Кровь приводится в весьма разнообразное движение страстями **(112, 269).**

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать Евангелию **(112, 270).**

Стяжи постоянное Трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 417).**

Рассказывали об авве Аммое: когда он ходил в церковь, то не позволял ученику идти рядом, но приказывал следовать издали. Если ученик приближался, чтобы спросить о чем-либо, Аммой, дав ответ, немедленно отсылал его от себя, говоря: «Не позволяю тебе оставаться близ меня по той причине, чтобы в беседу нашу о душевной пользе не вкралось праздное слово» **(82, 66).**

Блюди, чтоб не запятнать непорочности, полученной во святом Крещении. Кто согрешит, подвергшись телесному падению, или украв что, или посмотрев страстно на чужое тело, или даже если кто вкусит пищи тайно, озираясь, чтобы его не увидели, или полюбопытствует узнать, в чем состоят вещи, принадлежащие брату, тот всем этим наносит бесчестие Иисусу. – Некто возразил авве: «Отец! неужели ничтожные погрешности, тобою упомянутые, имеют такую важность?» Авва Исаия отвечал: «Увлекающийся этими мелочами обольщен диаволом точно так же, как и тот, кто подкапывает стену, чтоб украсть деньги. Побеждающий в мелочах будет победителем и в важных случаях; побеждающийся же в мелочах будет подвергаться побеждению и в важных случаях» **(82, 139).**

Однажды авва Исаак сидел у аввы Пимена. В это время раздался крик петуха, и спросил авва Исаак: «Авва! Разве здесь есть петухи?». Пимен отвечал ему: «Исаак! зачем ты принуждаешь меня говорить об этом? ты и подобные тебе слышат петухов, а тому, кто трезвится, нет до них дела» **(82, 321).**

Примечание епископа Игнатия (Брянчаиинова): Таково свойство умного делания: им постепенно усиливается Трезвение, и созерцание, наконец, достигает такой степени, что делатель теряет сочувствие ко всему, окружающему его. Он, слыша, не слышит, и видя, не видит того, что делается вокруг.

Некоторый старец-подвижник жил в пещере и имел такое трезвение, что всегда, на всяком месте даже вне келлии, часто

проверял ум свой, говоря: «Что, где мы?» Если находил он ум свой в славословии Бога и молитве, то говорил: «Хорошо, хорошо». Если же находил его занимающимся каким-либо посторонним предметом, то укорял, говоря: «Возвратись немедленно на дело свое». И следующее всегда говаривал себе этот старец: «Близок час отшествия моего, но еще не вижу в себе ничего доброго» **(82, 435).**

Поведали, что авва Аполлос имел ученика Исаака, который был обучен всякому благому делу и стяжал священное сердечное безмолвие. Соблюдал он его особенно во время приношения Святой Жертвы. Когда он шел в церковь, то не допускал никого приближаться к себе для беседы. Он держался правила: все хорошо в свое время, и время всякой вещи под небом. Когда оканчивалось богослужение, он, как бы гонимый огнем, спешил в свою келлию. Случалось, что после Божественной службы раздавали братии по сухарю и по чаше вина, но Исаак не брал никогда – не потому, чтобы отвергал благословение братии, но удерживал в себе то безмолвие, в которое он настраивал себя во время богослужения. Постигла его болезнь, от которой он слег. Услышав об этом, братия пришли посетить его. Сидя у него, они спросили его: «Авва Исаак! почему ты уходишь так поспешно от братии по окончании богослужения?» Он отвечал: «Убегаю не от вас, но от хитрости бесовской. Если кто имеет в руке зажженную свечу и остановится с нею на открытом воздухе, то свеча угаснет: так и ум освященного Святыми Тайнами омрачается, если он замедлит вне келлии» **(82, 248–249).**

Настоятель скита пошел однажды к александрийскому архиепископу. Когда он возвратился в скит, братия спросили его: «Как там, в городе?». Он сказал им: «Поверьте, братия, что кроме епископа я не видел там ни одного человека». Услышав это, они удивились и спросили: «Что же случилось со всем населением?». Пресвитер же имел в виду, что за время пути он не взглянул ни на одного человека **(82, 435).**

Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему: «Пока котел разогрет на огне, на него не садятся ни муха, ни другие насекомые. Когда же котел остынет, тогда мухи летят

в него. Подобное этому совершается и с иноком. Пока инок пребывает в духовном делании, враг не находит возможности победить его» **(82, 321).**

Об авве Исидоре, пресвитере, поведали: однажды пришел к нему брат и приглашал его на вечерю любви. Но старец не захотел идти и сказал: «Адам прельстился снедью и был изгнан из рая». Брат сказал ему: «Ты боишься даже выйти из келлии?» Старец отвечал: «Да, боюсь, сын мой, потому что вокруг диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1Пет. 5, 8). **Отечник (82, 245).**

Авва Римлянин рассказывал: у одного старца был хороший ученик. По своей несдержанности старец выгнал его из келлии и выбросил его одежду. Брат не отходил от келлии и сидел за дверью. Старец, отворив дверь и найдя его, поклонился ему и сказал: «Отец мой, терпеливое смирение твое победило мою невыдержанность. Войди в келлию – отныне ты будешь старцем и отцом, а я младшим и учеником». **Древний Патерик (73, 245–246).**

ЕВХАРИСТИЯ

В Таинстве Евхаристии хлеб и вино прелагаются в истинные Тело и Кровь Христа

На Божественной Трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но, возвышаясь умом, должны верою разуметь, что на Священной Трапезе лежит «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), приносимый в Жертву священниками. И истинно приемля честное Тело и Кровь Его, должны веровать, что это знамения нашего Воскресения. **I Вселенский Собор (113, 520).**

Возвещая смерть по плоти Единородного Сына Божия, то есть Иисуса Христа, и исповедуя Воскресение Его и Вознесение на небеса, мы совершаем в церквах Бескровное Жертвоприношение. И таким образом приступаем к Благословенным Тайнам и освящаемся, причащаясь Святого Тела и честной Крови Спасителя всех нас, Христа, и принимая не обыкновенную плоть и не как плоть человека, освященного и соединившегося со Словом по единству достоинства, но как воистину Животворящее и собственное Тело Самого Слова. Ибо Он (Иисус Христос), как Бог, будучи Жизнью по естеству, когда стал едино с собственною Плотию, сделал ее Животворящей. И потому, хотя Он говорит нам: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его» (Ин. 6, 53), однако мы должны почитать ее не за плоть человека, во всем подобного нам (каким образом плоть человека по природе своей могла быть животворящей?), но воистину за собственную Плоть Того, Который ради нас сделался и назван Сыном Человеческим. **III Вселенский Собор (113, 520).**

Никто из вестников Духа, то есть святых апостолов и достославных отцов наших, Бескровную Жертву, совершающуюся в воспоминание страданий Бога нашего и всего Домостроительства Его, не называл «образом» Тела Его, ибо не так слышали они от Господа. Они слышали Его, благовествующего: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе

жизни (Ин. 6, 53)… Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 53; 56); и еще: «приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), но Он не сказал: «приимите, ядите образ Тела Моего» Итак, ясно, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли Бескровную Жертву, приносимую священниками, «образом», но самим Телом и самою Кровию. И хотя прежде чем совершится освящение, некоторым из святых отцов казалось благочестивым называть хлеб и вино «вместообразными», но по освящении они становятся Телом и Кровию Христа, и так мы веруем. **Деяния VII Вселенского Собора (113, 521).**

Мы приемлем Евхаристию не как простой хлеб и не как простое питие, но каким образом Иисус Христос-Спаситель наш, воплотившись Словом Божиим, имел для спасения нашего Плоть и Кровь, таким же образом и Пища эта, над которой произнесено благодарение молитвой Слова Его, по преложении питающая нашу кровь и плоть, есть Плоть и Кровь Того же воплотившегося Иисуса Христа. **Священномученик Иустин Философ (113, 521).**

Как земной хлеб, через призывание на него Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земного и небесного, так и тела наши, приобщаясь Евхаристии, уже не тленны, но имеют надежду Воскресения. **Святитель Ириней Лионский (113, 521).**

Хлеб и Вино Евхаристии, прежде святого призывания поклоняемой Троицы, были простым хлебом и вином. По совершении же призывания хлеб становится Телом Христовым, а вино – Кровию Его. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 521).**

Помни, что хлеб, который мы вкушаем в Таинстве, не есть образ Тела Господня, но есть самая Плоть Господа... Ибо хлеб таинственными словами, через таинственное благословение и наитие Святого Духа претворяется в Плоть Господа... Хлеб не есть образ Тела Господня, но прелагается в самое Тело Христово. **Блаженный Феофилакт (113, 521).**

Хлеб и вино – не образы Тела и Крови Христовой, но самое Обоженное Тело Господа, ибо Сам Господь сказал: «сие есть

Тело Мое» (Мф. 26, 26), а не образ Тела; «сие есть Кровь Моя» (Мф. 26, 28), а не образ Крови... Если же некоторые и называли хлеб и вино «вместообразными» Тела и Крови Господней, как, например, богоносный Василий в литургии, то называли так это приношение не по освящении, но до освящения. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 522).**

В Святых Тайнах Христос присутствует всецело

Веруем, что в каждой части до малейшей частицы преложенного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней, но Тело Христово, всегда целое и во всех частях единое, и Господь Христос присутствует по Существу Своему, то есть с Душой и Божеством, как совершенный Бог и совершенный человек. Потому хотя в одно и то же время бывает много священнодействий во вселенной, но не много Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах верных. И это не потому, что Тело Господа, находящееся на Небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и по освящении претворяемый и прелагаемый, делается одним и тем же с Телом, сущим на Небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах. Потому-то Таинство это, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одной верой, а не умствованиями человеческой мудрости, суетность и безумие изысканий которой о Божественном отвергает эта Святая и свыше определенная за нас Жертва. **Послание восточных патриархов (113, 523).**

Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, но причащающияся освящаяй. **Из Служебника (113, 526).**

Солнце всецело отражается в каждой смиренной, но чистой капле росы, так и Христос – в каждой христианской Православной Церкви всецело присутствует и предлагается на Священной Трапезе. Он сообщает Свет и Жизнь Своим причастникам, которые, приобщившись Божественному Свету и Жизни, сами делаются светом и жизнью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 360).**

«Невозможное человекам возможно Богу» (Лк.18,27)

Когда Сам Христос сказал о хлебе: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), после этого кто уже осмелится не веровать? И когда Сам уверил и сказал о чаше: «сие есть Кровь Моя» (Мф. 26, 28), кто тогда усомнится и скажет, что это не Кровь Его? Он в Кане Галилейской некогда претворил воду в вино (Ин. 2, 1–10), сходное с кровью, и не достоин ли веры, когда вино претворяет в Кровь? Если, званный на брак. Он совершил это славное чудо, не тем более ли, даровав сынам чертога брачного (Мф. 9, 15) Свое Тело и Кровь Свою во спасение. Он требует нашей веры? Поэтому с полной уверенностью примем это как Тело и Кровь Христову. Ибо в образе хлеба дается тебе Тело, а в образе вина дается тебе Кровь, чтобы, приобщившись Тела и Крови Христа, ты сделался Ему сотелесным и единокровным. Таким образом мы и становимся христоносцами, когда Тело и Кровь Его соединятся с нашим телом и кровью. Так, по словам блаженного Петра, мы становимся «причастниками Божеского естества» (2Пет. 1, 4)… Итак, хлеб и вино (в Евхаристии) не считай простыми, ибо они есть Тело и Кровь Христовы, по изречению Владыки. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 521).**

Благой и Всеблагой, и Преблагой Бог, Который весь – Благость, по причине преизбыточествующего богатства Своей Благости, не потерпел, чтобы одиноко существовало Благо, то есть Его Естество, в котором ничто не принимало бы участия. Но и ради этого, во-первых, сотворил постигаемые только умом Небесные Силы; потом – видимый и чувственный мир; затем – человека, состоящего из того, что постигается только умом, и из того, что постигается чувствами. Конечно, все, происшедшее от Него, поскольку оно существует, участвует в Его Благости, Ибо Он Сам для всего – Бытие, так как в Нем-то, что существует, не только потому, что Он Сам привел это из небытия в бытие, но потому, что Сила Его охраняет и содержит то, что от Него произошло, а особенно живые существа. Ибо они имеют общение в Благе и поскольку они существуют, и поскольку

участвуют в жизни. А разумные существа имеют общение в Благе и потому, о чем сказано выше, и потому, что наделены разумом. И эти существа имеют общение в Благе в большей степени, ибо они некоторым образом более родственны Ему, хотя, безусловно. Он несравненно выше всего.

Человек, произойдя разумным и свободным, конечно, получил возможность при содействии собственной воли непрестанно соединяться с Богом, если он пребудет в добре, то есть в повиновении Творцу. Поэтому так как он преступил заповеди Сотворившего его и подпал власти смерти и тления, то Создатель и Творец рода нашего по Своему милосердию уподобился нам, сделавшись человеком во всех отношениях, кроме греха, и соединился с нашим естеством. Ибо так как Он уделил нам Свой собственный образ и Свое собственное дыхание, а мы не сохранили, то Он Сам принимает участие в бедном и немощном естестве нашем, для того чтобы очистить нас и сделать нетленными и опять сделать участниками Его Божества.

Но надлежало, чтобы не только начатки нашего естества оказались в соучастии с лучшим, но чтобы и всякий желающий человек и родился вторым рождением, и был вскормлен новой и соответственной рождению пищей, и таким образом достиг меры совершенства. Поэтому через Свое Рождение или Воплощение, также и Крещение, и страдание, и Воскресе ние Он освободил естество от греха прародителя, от смерти и тления, и сделался Начатком Воскресения, и представил Себя путем и образом, и примером, для того чтобы и мы, пойдя по Его следам, сделались по усыновлению тем, что именно Он есть по естеству: сынами и наследника ми Божиими и сонаследниками Его. Итак, Он дал нам, как я говорил, второе рождение, чтобы, подобно тому, как, родившись от Адама, мы уподобились ему, унаследовав проклятие и тление, так и родившись от Него, мы уподобились Ему и унаследовали как нетление, так и благословение и славу Его.

А так как этот Адам – духовен, то надлежало, чтобы и рождение было духовно, и пища. Но так как мы некоторым образом двойственны и сложны, то должно, чтобы и рождение

было двояким, и пища – сложной. Поэтому нам дано рождение через воду и Духа, то есть через святое Крещение, а пища – Сам Хлеб Жизни, Господь наш Иисус Христос, «сшедший с небес» (Ин. 6, 48, 51). Ибо, намереваясь принять за нас добровольную смерть, в ту ночь, в которую предавал Себя, Он завещал Своим святым ученикам и апостолам Новый Завет и через них – всем, верующим в Него. Поэтому в горнице святого и славного Сиона, со Своими учениками съев ветхую пасху и исполнив Ветхий Завет, Он умывает ноги ученикам, показывая знамение Святого Крещения. Потом, преломив хлеб. Он передавал им, говоря:"приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое» (1Кор. 11, 24). Подобным же образом, взяв и чащу с вином и водой. Он передал им, говоря: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»; «сие творите… в Мое воспоминание». «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» и исповедуете Воскресение Сына Человеческого, «доколе Он придет» (Мф. 26, 27–28; Лк. 22, 20; Мк. 14, 24; 1Кор. 11, 25, 26).

Поэтому, если «слово Божие живо и действенно» (Евр. 4, 12), и «Господь творит все, что хочет» (Пс. 134, 6); если Он сказал: «да будет свет. И стал свет… да будет твердь… И стало так» (Быт. 1, 3, 6); если «словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32, 6); если небо и земля, и вода, и огонь, и воздух, и «все воинство их» совершились словом Господним, также, конечно, и это славное живое существо – человек. Если Сам Бог Слово, восхотев, сделался человеком и из чистых и беспорочных кровей Святой Приснодевы бессеменно осуществил для Себя Плоть, то неужели Он не может сделать хлеб Своим Телом и вино и воду – Своею Кровию? Он сказал в начале: «да произрастит земля зелень, траву» (Быт. 1, 11), и до сих пор всякий раз после дождя земля производит свои произрастания, побуждаемая и укрепляемая Божественным повелением. Бог сказал: «сие есть Тело Мое», и «сие есть Кровь Моя», и «сие творите… в Мое воспоминание» и, вследствие Его всесильного повеления, это происходит, пока Он не придет, ибо так сказано в Писании:

«доколе Он придет», и через призывание является дождь для этого нового земледелия – осеняющая сила Святого Духа. Ибо подобно тому, как все, что Бог сотворил. Он сотворил действием Святого Духа, так и теперь действие Духа совершает то, что превышает естество, чего ничто, кроме одной только веры, не может вместить. «Как будет это, – говорит Святая Дева, – когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34). Архангел Гавриил отвечает: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). И теперь ты спрашиваешь, каким образом хлеб делается Телом Христовым и вино и вода – Кровию Христовой! И я говорю тебе: Дух Святой приходит и делает то, что превосходит разум и мысль.

А хлеб и вино берутся потому, что Бог знает человеческую немощь, ибо в большинстве случаев она с досадой отвращается от того, что непривычно. Поэтому, проявляя Свое обычное снисхождение. Он через то, что близко естеству, совершает то, что выше естества. И подобно тому как в Крещении – потому что у людей есть обычай мыться водой и натирать тело маслом – Он сочетал с елеем и водой благодать Духа и сделал его (то есть Крещение) «банею пакибытия», так и потому, что люди обычно едят хлеб и пьют воду и вино. Он сочетал с ними Свое Божество и сделал их Своими Телом и Кровию, для того чтобы через то, что обычно и согласно с естеством, мы оказались среди того, что выше естества.

Тело поистине соединилось с Божеством, Тело, родившееся от Святой Девы, не потому, что вознесшееся Тело нисходит с Неба, но потому, что самый хлеб и вино изменяются в Тело и Кровь Бога. Если же ты отыскиваешь тот образ, как им это происходит, то тебе достаточно услышать, что с помощью Святого Духа, подобно тому как при содействии Святого Духа Господь для Себя и в Себе осуществил и Плоть от святой Богородицы; и больше мы ничего не знаем, за исключением того, что слово Божие – истинно, и действенно, и всемогуще, а образ (претворения) – неисследим. Но можно выразить это иначе:подобно тому как, согласно с законами природы, съеденный хлеб и выпитые вино и вода изменяются в тело и кровь того, кто ест и пьет, и не делаются другим телом по

сравнению с прежним его телом, так и хлеб предложения, и вино, и вода, через призывание и пришествие Святого Духа, преестественно изменяются в Тело Христово и Кровь, и не другое, но единое и то же самое.

Поэтому для тех, которые с верой, – достойно причащаются, это бывает «во оставление грехов и в Жизнь Вечную», и в сохранение как души, так и тела; для тех же, которые причащаются с неверием, – недостойно, бывает в наказание и кару, подобно тому, как и смерть Господня для верующих сделалась жизнью и нетлением, ведущей к Вечному блаженству, а для неверующих и тех, которые убили Господа, ведущей к наказанию и вечной каре. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 4, гл. 13, с. 218–223.**

О Таинстве Пресвятой Троицы, святейшей Евхаристии и о прочих – того, что не открыто в святом Божием слове и что открыто, но понять не можешь, любопытно не испытывай, чтобы не впасть в сеть диавольскую, не запутаться в ней так, что вырваться из нее не сможешь, и не погибнуть. Ибо что требует одной веры и превосходит наш разум, то испытывать очень опасно. Берегись испытывать то, что выше тебя. Веруй во все так, как верует святая Церковь. Это путь безопасный. **Святитель Тихон Задонский (104, 2075).**

Если кто изъявляет сомнение и неверие в Божественное Таинство – как хлеб, находящийся на Трапезе, прелагается в Тело, а вино – в Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинным Телом и Кровию Его, то всякий православный христианин должен спросить его так: «Может ли Бог сделать больше человека и выше разума его?». И когда скажет: «Может», скажи ему: «Почему же Он не может дать нам Своей Плоти в пищу?» «Словом Господа сотворены небеса» (Пс. 32, 6), тем же словом Божиим прелагает Он хлеб и вино в Тело и Кровь Свою.

И если удивляешься тому, как тот же Христос – и на Трапезе, и на Небесах, то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас здесь освещает и согревает, в то же время светит и на небе, и на земле, и на востоке, и на западе, и во всех

странах мира. Так и Христос – в то же время и на Небе, и на земле – в Пречистых Тайнах, как один Всемогущий и Всесильный; и на Небе истинно по естеству, и на земле властью Божества совершает великие и преславные дела, непостижимо и несказанно, превыше ума человеческого.

И опять, если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части, и не больший в другой, удивляйся же и тому, как один мой голос у меня в устах и в ваших ушах есть один и тот же голос?

И если удивляешься, как Тело не сокрушается в раздроблении Таин, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос, удивляйся и тому, как это бывает, когда разбивается зеркало, отражение во всякой части остается целым, как и в полном зеркале?

Если удивляешься тому, как Христос, часто снедаемый, не умаляет ся, но цел пребывает вовеки, удивляйся и тому, как, зажигая от одной свечи другие свечи, ты не уменьшаешь этим яркости первой свечи?

И если спросишь о том, как Христос, войдя внутрь нашего естества, не оскверняется и не ограничивается, то и я спрошу: солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется этим или нет? Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: да! Тем более не оскверняется Христос, Свет всякой чистоты, и не ограничивается Сущий, Которого не могли удержать ни ад, ни печати гроба, ни двери при входе к ученикам, затворенные и запертые.

И если удивляешься, как малая частица Таин вмещает всего Христа, то удивляйся и тому, как в таком малом зрачке твоем вмещаются и им объемлются такие великие города? Но, узнав это, ты не стремись познать непознаваемое Таинство, а с несомненной верой и сердечной любовью воздавай благодарение Страшному и Сильному и Всемогущему Царю и Богу Вседержителю делами и умом – за неисповедимые дары Его.

И в рассуждении о Теле Господнем – право веруй с Церковью о Страшных Тайнах. Хотя глазами ты видишь хлеб и

вино, но крепко, без сомнения веруй тому, что существо их, наитием и действием Святого Духа и властью Всемогущего Слова Божия, прелагается в Тело и Кровь Христовы, так что ничего иного здесь не остается, а только самое истинное Тело и Кровь Господни под видами пшеничного, квасного, свежеиспеченного мягкого хлеба и вина, выжатого из виноградных гроздей. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 526).**

Когда Господь предложил учение о Таинстве Тела и Крови, полагая в нем необходимое условие общения с Собою и источник жизни истинной, «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6, 66). Слишком чудесным показалось им такое дело беспредельной к нам милости Божией, и нерасположе ние к чудесному отторгало их от Господа. Господь видел это, и, однако, готовый быть распятым за спасение всякого, не находил возможным умалить или отменить чудесное. Так оно необходимо в икономии нашего спасения! Хотя, конечно, с сожалением, но оставил Он их идти от Себя во тьму неверия и пагубу, и не им только, но и избранным двенадцати сказал по этому случаю: «не хотите ли и вы отойти» (Ин. 6, 67), изъявляя готовность и их отпустить, если не склонятся перед чудесным. Отсюда выходит, что избегать чудесного есть то же, что избегать Господа Спасителя, и отвращающийся от чудесного – то же, что и погибающий. Да внемлют этому те, которые приходят в ужас при одном напоминании о чудесном! Встретят и они чудо, которому не смогут уже перечить: это смерть и после смерти суд. Но послужит ли это неперечение им во спасение, один Бог знает. **Святитель Феофан Затворник (115, 805–806).**

Прибыв в Селевкию, близ Антиохии, мы встретились с епископом города, аввой Феодором. Он рассказал нам о следующем событии, происшедшем при его предшественнике на епископской кафедре – блаженном Дионисии. Жил там богатый купец, человек весьма богобояз ненный. Он держался ереси Севера**, но у него был слуга, принадлежав ший к Святой Кафолической и Апостольской Церкви. По обычаю страны, в Святой Четверг он принял Святые Дары,**

завернул их в чистое полотно и положил в свой шкаф. После Святой Пасхи купцу понадобилось по торговым делам послать слугу в Константинополь. Тот отправил ся, но, позабыв про Святые Дары, оставил их в своем шкафу, а ключ вручил хозяину. Однажды хозяин, открыв шкаф, нашел полотно с находившимися там Святыми Дарами. Смутившись, он не знал, как поступить. Принять их он не решался, не принадлежа к Кафолической Церкви. Так на этот раз он и оставил их в шкафу, рассудив, что его слуга, возвратившись, примет их. Но прошел снова день Великого Четверга, а слуга еще не возвратился. Тогда хозяин решился предать огню Святые Дары, чтобы они не остались еще на год. Отворив шкаф, он увидел, что все Святые Частицы проросли в стебли и колосья... Страх и трепет объяли его при виде нового и необычайного чуда. Взяв Святые Дары, он, громко повторяя: «Господи, помилуй!», со всем домом поспешил в святой храм к епископу Дионисию. Это великое и страшное, превосходящее всякий ум и понимание, чудо видели не двое или трое, или немногие, но все собрание. Все благодарили Бога за неизреченное и непостижимое знамение. Многие, уверовав после чуда, присоединились к святой Кафолической и Апостольской Церкви. Луг духовный (75, 99–100).

Севир (Север) Антиохийский, VI в. – монофизитский патриарх, один из иерархических родоначальников яковитской монофизитской церкви.

Евхаристия в апостольские времена

Субботу перед Воскресением Господа нашего Иисуса Христа последователи Его соблюдали по-ветхозаветному – «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 56). Следующий же за этим первый день недели они считали будничным; только по прошествии субботы и по

наступлении следующего дня жены-мироносицы сочли возможным идти ко гробу Иисуса. Но то, что они узнали здесь, сделало этот до тех пор будничный день бесконечно более светлым и радостным, более праздник ным, чем предыдущая суббота: им явился Воскресший из мертвых Иисус и сказал: «радуйтесь!» (Мф. 28, 9)… В этот же день мы видим двух учеников, идущих в Эммаус – селение, отстоящее от Иерусалима на 60 стадий, то есть на расстояние, много превышающее субботний путь (5 или 6 стадий), и лица их были печальны (Лк. 24, 13–17). Но явившийся им Иисус преложил и их печаль в радость; и для них первый день недели стал праздником, но не ветхозаветной субботой, состоящей в покое, ибо они тотчас же пошли назад в Иерусалим (Лк. 24, 33), а новозаветным воскресением, состоящим в священной радости о Боге. Еще одну замечательную черту празднования этого торжественного первого вос кресного дня можно усматривать в сказании евангелиста: когда Иисус возлежал с этими двумя учениками на вечери в Эммаусе, то «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (Лк. 24, 30). Точно в таких же выражениях изображается первое совершение Евхаристии на Тайной вечери (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; подобно и у Лк. 22, 19 и 1Кор. 11, 24).

Слово «преломление», употребленное в Деяниях (2, 42, 46 и других местах), считается всеми за свидетельство о совершении Таинства Евхаристии. Не имеем ли основания мы поэтому и в данном месте разуметь совершение Таинства Евхаристии? Если да, то в таком случае и самое первое празднование воскресного дня **имело уже ту существенную черту, которая и теперь считается необходимой принадлежностью всякого празднования, – совершение**

Таинства Евхаристии. Ученики Иисуса Христа жили пока вместе и собирались на общей вечери; для такой вечери собрались они и в этот день (Мк. 16, 14). В страхе перед иудеями и в смущении возлежали они на вечери, заперев все двери (Ин. 20, 19). Весть, принесенная женщинами, казалась им пустыми словами (Лк. 24, 11), и они не верили ей (Лк. 24, 24). Луч надежды и сомнение, вера и неверие боролись в их сердцах (Лк. 24, 11; Ин. 20, 8). Но вот является вдруг им Иисус и возвещает «мир» их встревоженной душе. «Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20, 19–20). Тогда-то действительно этот первый день недели сделался истинным праздником для учеников Иисуса, тогда-то положено было начало празднованию воскресного дня, но празднованию не ветхозаветному, а новозаветному, состоящему в священной радости о Боге, а не в мертвом покое, в Жертве Евхаристической, а не в жертве двух овнов и двух десятых частей ефы муки. Это не было перенесением субботы на другой день; это новое празднование явилось пока не в замену субботы, но стало рядом с нею, хотя и гораздо выше ее. (Поэтому совершенно справедливо в Катехизисе на вопрос: «С какого времени празднуется день воскресный?» дается ответ: «С самого времени Воскресения Христова».)

Апостолы получили повеление от Иисуса идти в Галилею. Они могли сделать это тотчас же, ибо путешествие и вообще труд запрещались лишь в первый и седьмой день Пасхи. Но мы видим их остающимися в Иерусалиме. По-видимому, они хотели провести в светлой радости не только первый день недели, но и остальные пасхальные дни, единодушно пребывая вместе, как еще при жизни Спасителя, и сходясь для общей вечери (Мк. 16, 14; Ин. 20, 26). Пасха кончилась в пятницу. В субботу Закон требовал покоя, и ученики, очевидно, соблюдая это требование, не пошли в Галилею. Но что им мешало исполнить повеление Господа в следующий за субботой день? И однако мы видим, что они продолжают оставаться в Иерусалиме, и мы видим их в этот день опять собранных в одном доме и Фому с ними (Ин. 20, 26). Не показывает ли это, что уже тогда этот день недели

имел для учеников Иисуса Христа особенное значение, и они хотели провести его вместе, в единодушной молитве, беседе и воспоминании о случившемся в этот день? Явление Иисуса Христа, вновь повторившееся и в этот день,

конечно, еще более утвердило их в этом выделении первого дня недели из ряда прочих.

Мы не видим, чтобы Иисус Христос дал прямое наставление праздновать этот день, но Он учил их самими фактами. В этот день Он воскрес и явился ученикам, сделав первое воскресенье днем особенной священной радости общения и беседы с Собою, днем совершения Таинства Евхаристии. Через неделю новым Своим явлением Он опять делает этот день днем радости для всех учеников и днем особенно тесного общения с Собою, когда Фома вложил персты свои в ребра Его (Ин. 20, 27).

Мы не знаем, как проведены были третье и следующие воскресенья в обществе учеников Христовых, но, по аналогии с первыми двумя, мы, кажется, вправе заключить, что и они проводились в радостном воспоми нании о совершившемся в этот день событии. Следующий воскресный день, о проведении которого апостолами мы имеем сведения, был день сошествия Святого Духа и вместе с тем еврейский праздник Пятидесятни цы. В этот праздник закон запрещает работать, повелевает созывать народ на священное собрание (Лев. 23, 21; Чис. 28, 26) и приносить особенно многочисленные жертвы. Но апостолов в этот день мы видим собравшимися в своей Сионской горнице еще до третьего часа дня (по-нашему – девятого), когда именно и происходило священное собрание. Они, конечно, не перестали исполнять Закон Моисеев, но, по-видимому, этот день решили посвятить своим собственным, новозавет ным, воспоминаниям о совершившемся в этот день Воскресении Иисуса Христа и размышлению о его последствиях (ср.: Деян. 2, 24–26). И Господь еще раз отличил этот день от прочих дней недели, ниспослав на апостолов и бывших с ними Святого Духа. И на этот раз день стал днем светлого торжества и блаженства, особенно тесного общения с Богом и священной радости, днем сошествия на них Духа Святого, днем пропове ди об Иисусе

Христе, когда все заговорили на иных языках (Деян. 2, 4), когда Петр своей одухотворенной речью обратил около 3000 душ (Деян. 2, 14–41).

Свидетельства, относящиеся к 57 и 58 годам, говорят о праздновании воскресения как об утвердившемся обычае.

Когда апостол Павел в 58 г. после третьего своего миссионерского путешествия ехал в Иерусалим, где ему предстояли узы, по пути он остановился на неделю в Троаде и здесь «в первый же день недели, когда ученики собрались для Преломления Хлеба, Павел … беседовал с ними и продолжил слово до полуночи» (Деян. 20, 7), и в горнице, где они собрались, было много светильников (Деян. 20, 8). Итак, торжественное и продолжительное общественное богослужение со множеством светильников, совершение Таинства Евхаристии (ибо в Священном Писании Нового Завета оно обычно подразумевается под термином «Преломление хлеба») и поучение слову Божию – вот способ празднования первенствующими христианами воскресного дня. **Д. Смирнов. Труды Киевской Духовной Академии (114, 500–506).**

Из контекста источника выше: В век апостольский христиане из иудеев и христиане из язычников различались между собой тем, что первые строго соблюдали обрядовый закон Моисеев, и субботу в частности, тогда как для вторых этот закон и, следовательно, суббота на соборе апостольском были объявлены необязательными. Среди каких из этих христиан началось празднование воскресного дня?.. Ясных и вполне определенных данных о времени установления празднования воскресного дня нет, но все-таки есть данные, которые могут пролить свет на этот вопрос. – *Примеч. ред.*

«Каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 46–47).

… Для нас важно знать: в чем состояли эти христианские собрания («по домам»)? Несомненно, они имели богослужебный характер и соединяли в себе все составные части богослужения – поучение, общение, молитву и пение, – средоточием которого было Преломление Хлеба, или Евхаристия. Совершение

Евхаристии по существу своему должно было составлять главный, средоточный акт собственно христианского богослужения – рассматривать ли Евхаристию со стороны ее Божественного установления и сакраментального достоинства или со стороны общественно-жизненного значения. В ней, как ни в чем другом, собственно христианский элемент находит непосредственное и совершенное выражение. Именно такое значение и придавали ей первые христиане, ибо не только все христианское общество участвовало в совершении Евхаристии, но частные ежедневные собрания специально и предназначались для этой цели.

Все другие действия – поучение, молитва, пение – лишь обставляли акт Преломления Хлеба, имели значение приготовительных, сопровождающих и заключительных действий. Это, между прочим, видно из Деяний (20,7),где говорится о собрании в первый день недели для Преломления Хлеба, хотя в то же время упоминается о продолжительной беседе апостола Павла накануне его разлуки с верующими. Если поучение в Этом случае заняло большую часть времени перед Преломлением и после Преломления Хлеба и продолжалось до полуночи, это объясняется особым обстоятельством (но поучение не может быть названо целью собрания, главным актом его), целью собрания было Преломление Хлеба.

Учение было связующим звеном (двух типов) собраний – общественного и частного; оно происходило как в храме, так и в домах верующих (Деян. 5, 42). Но в том и в другом случае учение имело различное значение, различную цель, а потому и различную форму. В то время как при храмовых собраниях оно составляло главный предмет – в собраниях частных оно было хотя существенным, но подчиненным по отношению к Преломлению Хлеба, так сказать, вспомогательным элементом. (В Иерусалимском храме) оно является миссионерской проповедью для приготовления и обращения к Крещению (Деян. 5, 42; 4, 33; 2, 7–11). Для этой цели испрашивали себе у Бога смелость верующие (Деян. 4, 29); к этому побуждаемы были апостолы Ангелом Господним (Деян. 5, 19–20); к этому

направлены и их речи (Деян. 2, 14; 5, 21). В домах назидались уже крещеные верующие, слушали предание очевидцев о речах и делах Господа, восходили от знания к знанию, утешались и вдохновлялись святейшими истинами и обетованиями их веры и таким образом, через свободный взаимный обмен мыслями, утверждались больше и прочнее в апостольском учении. Поэтому там апостольское слово имело вид священно-ораторской речи, а здесь оно является обыкновенной непринужденной домашней беседой; в одном случае проповедь составляла главную цель и средоточие собрания, в другом – сопровождала Преломление Хлеба (Деян. 5, 42; 4, 33; 2, 7, 11).

Таким образом, [именно] в частных собраниях мы должны видеть средоточие богослужебной жизни иерусалимского общества и историческое начало христианского богослужения вообще. Евхаристия в первоначальном христианском обществе составляла высший акт общения, внутреннее ядро, цель и вершину общественного богослужения, средоточие всех других актов.

Христианское богослужение есть воплощение, выражение христианства, заключающее в себе глубинное соединение Божественного и человеческого. Поэтому Евхаристия, согласно ее Божественному установлению, есть высший, завершительный акт этого соединения, высшее выражение общения верующих с Господом и между собой. Поэтому Евхаристия не могла существовать изолированно, вне связи с остальными актами богослужения. Напротив, если установление Евхаристии составляет заключительный акт новозаветных учреждений и предписаний, который, как в фокусе, сосредоточивает все Домостроительство спасения, то совершение Евхаристии должно составлять и составляло с самого начала средоточие общественной жизни. Достойное совершение и принятие (Евхаристии) в качестве необходимого условия предполагало веру, выраженную в воспоминании и познании, просвещенную через учение и пламенную молитву. Потому-то первое общество Христово не могло собираться около Трапезы Господней, не назидаясь пророческим и апостольским словом, не испрашивая благодатного общения с

Богом Спасителем и не изъявляя своей искренней благодарности за Его благодеяния. Равно как, с другой стороны, оно не могло совершать все это, не совершая в то же время Евхаристии как единственного средства личного усвоения спасительных заслуг Христовых, как Святейшей Жертвы, которая одна угодна Богу и которая должна быть венцом и украшением всего христианского богослужения. **Епископ Христофор. Труды Киевской Духовной Академии (114, 150–152).**

ПРИЧАЩЕНИЕ

«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 54)

Это Таинство называется Причащением, потому что через него мы делаемся причастниками Божества Иисусова, через него соединяемся со Христом **(113, 527).**

Хлеб и вино не есть образ Тела и Крови Христа (да не будет!), но самое Тело Господа обожествленное, так как Сам Господь сказал: «сие есть Тело Мое», не образ Тела, но «Тело»; и не образ Крови, но «Кровь». И прежде этого – иудеям, что «если не будете есть Плоти Сына Человеческого, и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни… Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие». И опять: «ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 53, 55, 57).

Поэтому да приступим со всяким страхом и чистой совестью, и не подлежащей сомнению верой, и это для нас будет настолько полезно, насколько мы веруем не сомневаясь. Почтим же это Таинство всякой чистотой, как душевной, так и телесной, ибо оно – двояко. Да приступим к нему со жгучей любовью, и, сложив руки крестом, примем в себя Тело Распятого! И, устремив глаза, и уста, и чело, причастимся Божественного угля, чтобы жар нашей любви, воспламенившись от угля, сжег наши грехи и осветил наши сердца и чтобы, вследствие общения с божественным огнем, мы воспламенились и были обожествлены. Исаия увидел уголь; но уголь – не простое дерево, а соединенное с огнем; так и Хлеб Общения – не простой хлеб, но соединенный с Божеством, не одно естество, но одно, конечно, принадлежит Телу, другое же – соединенному с ним Божеству. Поэтому то и другое вместе – не одно естество, но два.

Мелхиседек, «священник Бога Всевышнего», хлебом и вином приветствовал Авраама, возвращавшегося после поражения иноплеменников (Быт. 14, 18). Та трапеза прообразовала эту таинственную Трапезу, как и тот священник был образом и подобием истинного Первосвященника – Христа.

Ибо «Ты, говорит Писание, священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4). Хлебы предложения изображали этот Хлеб. Это – «чистая жертва», без сомнения, и бескровная, которая, как сказал Господь через пророка, приносится Ему «от востока солнца до запада» (Мал. 1, 11).

Тело и Кровь Христа переходят в состав как нашей души, так и нашего тела, не истощаясь, ни уничтожаясь, они не выводятся из тела вместе с остатками неусвоенной пищи (да не будет!), но проникают в нашу сущность и становятся охраной, защитой от всякого вреда, очищением от всякой нечистоты; если они заметят неочищенное золото, то очищают через испытание огнем, чтобы в будущем веке мы не были осуждены вместе с миром. Ибо они очищают посредством болезней и всякого рода угрожающих происшествий, подобно тому, как говорит божественный апостол: «если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор. 11, 31–32). И это означает, что он говорит: поэтому тот, кто причащается Тела и Крови Господа «недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1Кор. 11, 29). Очищаясь через это, мы соединяемся с Телом Господа и Духом Его и делаемся Телом Христовым.

Этот Хлеб – начаток будущего Хлеба, который есть насущный. Ибо слово «насущный» обозначает или будущий, то есть Хлеб будущего века, или Хлеб, принимаемый для сохранения нашего существа. Следовательно, так или иначе. Им надлежащим образом будет названо Тело Господне. Ибо Плоть Господня есть животворящий дух, потому что она зачата от животворящего Духа и «рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). Говорю же это, не уничтожая естества Тела, но желая показать животворность и божественность его.

Если же некоторые и назвали хлеб и вино образами Тела и Крови Господа, как богоносный Василий, то сказали (о хлебе и вине) не после их освящения, но прежде освящения, назвав так самое приношение.

Причащением же называется (Таинство) потому, что через него мы причащаемся Божества Иисуса. А общением и

называется, и поистине является вследствие того, что через него мы вступаем в общение со Христом и принимаем участие как в Его Плоти, так и в Его Божестве, и в то же время через него вступаем в общение и соединяемся друг с другом. Ибо так как мы причащаемся от единого Хлеба, то все делаемся единым Телом Христовым и единой Кровию, и членами друг друга, составляя одно Тело со Христом.

Поэтому да станем всей силой остерегаться, чтобы не принимать Причащения от еретиков, ни давать им. Ибо «не давайте святыни псам, – говорит Господь, – и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6), чтобы нам не сделаться участниками их искаженного учения и осуждения их. Ибо если несомненно бывает соединение со Христом и друг с другом, то несомненно произволением соединяемся и со всеми теми, которые вместе с нами причащаются. Ибо соединение это происходит добровольно, не без нашего согласия. И все мы есть «одно тело», потому что «причащаемся от одного хлеба» (1Кор. 10, 17), как говорит божественный апостол.

Образами же будущих (хлеб и вино) называются не потому, что они не суть поистине Тело и Кровь Христа, но потому, что теперь, конечно, через них мы делаемся участниками Божества Христова, а тогда духовным образом – через одно только лицезрение. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб. 1894. Кн. 4, гл. 13, с. 223–226.**

Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела, так этот, сверхъестественный, есть жизнь души. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 527).**

Возлюбивший прекрасное сам будет прекрасен, потому что благодать Пребывающего в нем претворяет в Себя принявшего ее. Потому-то всегда Сущий предлагает нам Себя в снедь, чтобы мы, приняв Его в себя, сделались тем же, что Он. Ибо говорит:"Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6, 55). Потому кто любит эту Плоть, не бывает другом своей собственной плоти, и кто с любовью расположен к этой Крови, тот сделается чистым по крови чувственной. Ибо Плоть Слова и Кровь, какая в этой Плоти, имеют в себе не один

какой-либо благодатный дар – они сладостны для вкушающих, они утоляют жаждущих и любовь любящих. **Святитель Григорий Нисский (18, 341).**

Причащение – это такой дар, который соединяет нас с Богом, **Преподобный авва Исаия (34, 58).**

Ты беседуешь в молитве с Богом, вкушая Тело Единородного Сына Его и пия Кровь Его, – веселись же в радовании, что удостоился стать храмом Его **(25, 501).**

Будь простодушно верным, со всею верой причащайся Пречистого Тела Владыки в полном убеждении, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы – бессмертный огонь. Потому не будь пытливым, чтобы не опалиться тебе в Причащении Таин **(27, 384).**

Не знаю, что мне делать с моими грехами, не видит мой ум, чем мне омыть и очистить себя. Если бы я вздумал омыться водами, то малы для меня моря и реки, недостаточны, чтобы очистить меня. Но если омою себя Кровию и водою из ребр Сына Божия, то очищусь, и изольются на меня щедроты Его **(28, 305).**

Кто вкушает Хлеба Небесного, тот, без сомнения, делается небесным **(29, 166).**

Духовен Хлеб сей, как и Даятель его; духовных оживотворяет он духовно. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 166).**

Плоть – достославная, достопоклоняемая – оживотворяет людей, омертвевших в грехопадениях. **Преподобный Нил Синайский (49, 229).**

Приобщением называется Причастие Божественных Таин потому, что оно дарует нам единение со Христом и делает нас соучастниками Царства Его. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 142).**

Христиане приемлют как пищу для себя небесный огонь; он для них упокоение, он очищает и омывает, и освящает сердце их, он содействует их возрастанию, он для них воздух и жизнь. **Преподобный Макарий Египетский (33, 107).**

Готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таин с чистой совестью, при последнем дыхании окружают Ангелы и

препровождают их ради принятых ими Таин **(35, 471).**

Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, знай, что… это Христос простирает к тебе руку **(41, 521).**

Если прикасающиеся к краю одежды Христа привлекали на себя чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере привлекут ее приемлющие в себя всего Христа? Приступить же с верою – значит не только принять предложенное, но прикоснуться к нему с чистым сердцем, с таким расположением, как бы приступали к Самому Христу **(41, 520).**

Предлагаемое здесь – это спасительное исцеление наших ран, богатство неоскудевающее и доставляющее нам Царство Небесное **(36, 403).**

Причащаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками жизни во Христе, но соединяемся со Христом. Как Тело соединено со Христом, так и мы через этот Хлеб соединяемся с Ним **(44, 236).**

Чем делаются приобщающиеся? Телом Христовым – не многими телами, а одним Телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что хотя в нем есть зерна, но их не видно и различие их незаметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом **(44, 237).**

Эта Трапеза есть сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Отойдя туда с этой Жертвой, мы с великим дерзновением вступим в священные обители, как бы огражденные со всех сторон золотым оружием. Но что я говорю о будущем? Это Таинство и здесь делает для тебя землю Небом **(44, 242).**

Через него (Таинство Причащения) мы становимся одним Телом со Христом; соединяемся с Ним, как тело с головою; Кровь же Его – избавление наших душ: ею омывается душа, ею украшается, ею возжигается **(113, 527).**

И ныне присутствует Христос, украшая эту Трапезу. Украсивший ее на вечери. Тот и теперь украшает ее. Ибо не человек прелагает хлеб и вино в Тело и Кровь Христа, но Сам распятый за нас Христос. Во образе Христа стоит священник и

приносит молитву, возвещая: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26). Совершает же все благодать и сила Божия **(113, 524).**

Приношение это, какой бы священник ни совершал его – Павел или Петр, есть то же самое, которое Христос преподал ученикам и которое ныне священники совершают; и это ничем не меньше, чем прежнее. Ибо и это освящают не люди, но Сам Тот, Кто освятил прежнее. Как слова, которые Христос провозгласил, есть те же самые, которые и ныне священник произносит, так и приношение то же. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 524).**

Бог Слово, священно совершив в Самом Себе наше восстановление, Сам Себя потом принес за нас в Жертву через Крест и смерть. Он и всегда приносит в Жертву Пречистое Тело Свое и ежедневно предлагает его нам в питающую душу обильную Трапезу, чтобы, вкушая Тело Его и пия Пречистую Кровь Его, мы становились через Причастие лучше, чем были, соединяясь с ними, претворяясь из худшего в лучшее и соединяясь с сугубым Словом сугубо и телом и разумной душой, как с Воплощенным Богом и нам единосущным по плоти. Так что мы не свои, но соединены с Тем, Кто сделал нас причастными Себе через бессмертную Трапезу – сделал нас по Домостроительству тем, что есть Сам по естеству. Если, будучи испытаны в трудах добродетелей и пред очищены слезами, приступая, вкушаем от этого Хлеба и пием из этой Чаши, то сугубое Слово, соединяясь с двумя естествами нашими, в кротости нашей сраствояясь, всецело претворяет нас в Себя Самого, как Воплощенное и нам по человечеству единосущное. И всех боготворит и, как сообразных с Ним, Себе усвояет как Бог и единосущный Отцу. Если же приступаем, будучи сраствоены с веществом страстей и осквернены скверной греховной, то Он, приближаясь к нам, естественным Ему сжигающим грехи огнем попаляет нас и жизненность нашу, вынуждаемый к этому не благоволением Благости Своей, а отвращением к нашему нечувствию. **Преподобный Никита Стифат (70, 151).**

Господь называет Себя Хлебом – по смыслу, открывающемуся сразу, – как сделавшийся для всех

спасительной пищей. А в смысле таинственном – как вложивший закваску в человеческое естество, очистивший и как бы испекший его на огне Божества Своего и сделавшийся единым Лицом с Ним и единой достопоклоняемой Ипостасью. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 794).**

Ту самую Пренепорочную Плоть, которую принял Господь от Пречистой Богородицы Марии и в которой от Нее родился, Он преподает нам в Таинстве (Причащения). И вкушая ее, мы имеем внутри себя – разумеется, только достойно причащающиеся – всего Воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Пренепорочной Девы Марии, сидящего одесную Бога и Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас. Он не познается сущим в нас телесно… но бестелесно присутствует в нас и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно и нас обоготворяет, так как мы становимся соестественными Ему, плотью от плоти Его и от костей Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 396).**

Страстной Четверг. Приступили к Чаше Господней, были на вечери у Господа: слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! Великий ныне день у Господа! Преславное торжество на Небе! … Сколько лиц, облеченных в белую одежду оправдания, вкусили жизни Божественной и преискренне соединились с Господом! Обновилось Тело Господне – Тело Церкви – и облеклось в свойственную ей славу, скрытую от очей человеческих, но видную для очей ангельских. Поклонились Ангелы Первородному, когда Он введен был во вселенную в Силе Своей, а ныне поклонились Ему потому, что вселенная возводится снова к Нему Самому. Поклонились и воспели: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие» (Пс. 44, 7–8). **Святитель Феофан Затворник (107, 57–58).**

Итак, достойно причащайся, держа в уме такое обращение к Богу: Недостоин я. Господи, не только причаститься Святых Твоих Таин, но даже взглянуть на предивную и преестественную Твою Трапезу. Однако я приступаю не с тем, чтобы прогневать

Тебя, но дерзаю, уповая на неизреченную милость Твою, ибо я знаю, что Ты пришел не ради праведных, но ради грешников. Дерзаю причаститься, чтобы не лишиться Причастия Твоего и не быть съеденным мысленным волком. Дерзаю приступить к Причащению потому еще, что надеюсь на премилостивые слова Твои, Господи, которые Ты изрек Пречистыми Твоими устами: «хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 50–51). И еще: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 53–54).

Надеясь и твердо уповая на эти слова Твои, Господи, я причащаюсь, будучи убежденным, что их изрек Ты не для святых и праведных, но для грешников. В главе из Евангелия, где говорится о Причащении, не сказано, что Господь говорил о нем ученикам Своим, которые были святыми и праведными. Он говорил с пришедшими к Нему иудеями, которые были грешниками» подобно мне. А поскольку для грешников Ты произнес эти слова, то и я, грешный, усердно внимаю им и, положившись на Твое превеликое милосердие, ем Тело Твое и пью Кровь Твою **(103, 170).**

Чаша Господня есть Царство Небесное, согласно слову Господа: «Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею» (Лк. 22, 29–30), а того, кто не имеет Чаши Господней, постигнет геенна, поглощающая изгнанных из Царства.

Чаша Господня – это сообщество с Ангелами. Древняя манна была названа ангельским хлебом: «Хлеб ангельский ел человек» (Пс. 77, 25) не потому, конечно, что ее вкушали Ангелы, ибо они, как бесплотные, не нуждаются в пище, но потому, что была приготовлена и свыше ниспослана по повелению Божию служением Ангелов. Тем более тот Хлеб, о котором Господь говорит: «Я есмь хлеб, сшедший с небес» (Ин. 6, 41), эту манну, растворенную в Чаше Господней, подобает назвать ангельской пищей не потому, что Ангелы ее вкушают и

пьют, но потому, что всегда они благоговейно ее окружают, достойно почитают и поклоняются ей. Потому и причащающийся ее общается со святыми Ангелами и делается для них милым и любезным. Итак, Чаша Господня – сообщество с Ангелами, а без Чаши Господней с кем будет сообщество, кроме бесов? Кого чуждаются Ангелы, того похищают бесы. Что, если бы спросить кого-либо так: чего ты больше хочешь – иметь ли Жизнь Вечную или смерть вечную? Получить Царство Небесное или геенну? Быть в обществе Ангелов или бесов? Не знаю, найдется ли такой, который сказал бы: «Мне лучше смерть, чем жизнь; лучше геенна, чем Царство; лучше бесы, чем Ангелы». Не всякий ли скажет так: «Лучше жизнь, чем смерть; лучше Царство, чем геенна; лучше Ангелы, чем бесы», ибо всякий человек естественно и разумно больше желает лучшего, а не худшего. Если же, о человек, ты желаешь лучшего, то почему пренебрегаешь Чашей Господней? Если ты боишься вечной смерти, то почему отвращаешься от Вечной Жизни, находящейся в Чаше Господней? Если геенны трепещешь, то почему не ухватишься за Царство, находящееся в Чаше Господней? Если избегаешь бесов, почему не приближаешься к Ангелам, благоговейно окружающим Чашу Господню?

В Чаше Господней и жизнь, и Царство, и дружба с Ангелами. О как велико приобретение Причащения от нее! Там же, где не вкушается Чаша Господня, там нет жизни, но смерть, нет Царства, но геенна; там далеко отстоят Ангелы, а бесы близко. О как велико лишение оттого, что не причащаются Чаши Господней! **(103, 232–233).**

Кто хочет получить оставление своих грехов? Кто хочет, чтобы все злое, сделанное от юности, все его дела, слова и помышления были прощены, оставлены и преданы вечному забвению? Я думаю, что всякий желает такого блага. Поэтому я и говорю: если ты, человек, хочешь оставления грехов, то почему убегаешь от Причащения Чаши Господней? Разве не слышишь, как Сам Господь говорит: «приимите, ядите… пейте… во оставление грехов» (Мф. 26, 26–28)? Я знаю, кто-либо так скажет: я недостоин, я грешен, потому и не дерзаю приступить к Причащению Божественных Тайн. Ты хорошо говоришь, называя

себя грешником, недостойным и недерзновенным, ибо кто может быть в совершенстве достоин? Никто из связавших себя плотскими похотями и сластьми недостоин приходить и приближаться к Тебе, Царь Славы, как говорит об этом совершающий литургию. Но ты скверно делаешь, удаляясь и избегая Причащения, ибо в псалмах пишется так: «Удаляющие себя от Тебя гибнут»

Это наше недостоинство бывает двоякого рода: недостоинство истинно кающихся и недостоинство тех, которые или не искренне каются, или вовсе не каются, или даже и совсем не хотят каяться.

Недостоинство истинно кающихся удостаивается Божественного Причащения во оставление грехов, ибо они просят, как недужные, врачевства согласно слову Христову: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12).

Недостоинство же кающихся ложно или же вовсе не кающихся не удостаивается Божественного Причащения, ибо написано: «Не давайте святыни псам» (Мф. 7, 6).

Кто же это кающийся истинно и кто кающийся ложно? Кающийся ложно есть тот, кто не искренне исповедует свои грехи перед Богом своему отцу духовному, но скрывает их. Если же и искренне исповедует, то не сожалеет о соделанном зле. Впрочем, такой иногда отчасти и жалеет, однако же он не имеет в сердце своем твердого намерения и не полагает в уме твердого обещания не возвращаться к прежним грехам, но по-прежнему имеет надежду и желание делать то же. Такой недостоин Божественного Причащения. Пусть он не дерзнет, ибо если он дерзнет приступить к Причащению, будет пить и есть во осуждение и, как в Иуду, войдет в него после Хлеба сатана.

Кающийся же истинно есть тот, который, исповедуя свои грехи и жалея о них, полагает, надеясь на помощь Божию, твердое намерение никогда не возвращаться к своим прежним делам и всячески хранить себя от них. Такой удостаивается как Божественного Причащения, так и милосердия Божия, хотя бы он был весьма и недостойным.

Примером такого сподобления при несовершенном достоинстве может быть преподобная Мария Египетская. О ней

пишется, что она настолько была недостойна Божией милости из-за своей грешной жизни, что даже церковь не желала ее впустить внутрь себя, о чем она после сама рассказывала преподобному Зосиме на исповеди: «Когда моя грешная нога коснулась церковного порога, то церковь, принимавшая всех, не приняла меня, окаянной, но появилось как бы воинство для того, чтобы заградить вход, и возбранила мне войти какая-то сила Божия». Когда же эта грешница положила в сердце своем истинное покаяние, намерение и твердое обещание никогда не возвращаться к греху, то тотчас не только церковь ее впустила внутрь себя, но в тот же день она сподобилась Причащения Божественных Таин, Тела и Крови Христовых в церкви Иоанна Предтечи, что при Иордане, как об этом пространно пишется в житии этой святой. Она еще ни удовлетворения не сделала за грехи свои, ни коснулась скорбного пустынного жития и постнических подвигов; едва день один прошел после ее скверной жизни, но уже от нее, истинно кающейся, не отнимается Чаша Господня. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 233–234).**

Господь, заменив для нас Собою нашего праотца Адама, от которого мы рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные от Адама, Своею Плотию и Кровию **(111, 117).**

В Крови Христовой – Его Душа. Ясно ощущается при Причащении Святых Таин прикосновение Души Христовой к душе причащающегося, соединение Души Христовой с душой причащающегося **(111, 121).**

Достойное Причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви **(111, 127).**

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою единой истинной Пищей, а Кровь Свою – единственным истинным Питием обновленного искуплением человека **(111, 244).**

Обыкновенная пища сынов Ветхого Завета, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти... не достойна наименования пищи, когда явился Хлеб насущный. Хлеб Небесный, Хлеб, уничтожающий смерть, преподающий Вечную Жизнь! **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 244–245).**

Однажды, когда святой игумен Сергий совершал Божественную литургию, Симон видел, как небесный огонь сошел на Святые Тайны в минуту их освящения, как этот огонь ходил по Святому Престолу, озаряя весь алтарь, окружая Святую Трапезу и священнодействующего Сергия. А когда Преподобный хотел причаститься Святых Таин, Божественный огонь свился «как бы некая чудная пелена» и вошел внутрь Святого Потира. Таким образом, угодник Божий причастился этого огня «неопально, как в древности неопально горела купина»... Ужаснулся Симон от такого видения и в трепете безмолвствовал. Но не укрылось от Преподобного, что ученик его сподобился видения. Причастившись Святых Таин Христовых, он отошел от Святого Престола и спросил Симона: «Чего так устрашился дух твой, чадо мое?» – «Я видел благодать Святого Духа, действующего с тобою, отче!» – отвечал тот. «Смотри же, никому не говори о том, что ты видел, пока Господь не позовет меня из этой жизни», – заповедал ему смиренный авва **(90, 8–9).**

В Кириллову обитель принесли человека, одержимого тяжкой болезнью, который только просил, чтобы его постригли перед смертью. Преподобный облек его в иноческий образ с именем Далмата. Через несколько дней стал он умирать и просил приобщения Святых Таин, но священник задержался с совершением литургии и, когда принес Святые Дары в келлию, больной уже скончался. Смущенный иерей поспешил сказать об этом преподобному. Святой Кирилл Белозерский очень огорчился. Он затворил оконце в своей келлии и стал на молитву. Немного спустя пришел келейник, служивший Далмату, и, постучав в оконце, сказал блаженному, что Далмат еще жив и просит причаститься. Немедленно послал Кирилл за священником, чтобы приобщить брата. Хотя тот был уверен, что

Далмат уже умер, однако пошел. Но сколь велико было его удивление, когда увидел Далмата, сидящего на постели! Как только Далмат приобщился Святых Таин, он стал прощаться со всею братией и тихо отошел к Господу. **Троицкий Патерик (90, 306–307).**

О приготовлении к Причащению

В час приношения Бескровной Жертвы обуздывай свои помышления и чувства. Стой в страхе Божием, чтобы причаститься Святых Таин достойно и получить исцеление от Господа. **Преподобный авва Исаия (82, 165).**

Для достижения цели, с которой приступаем к Божественному Таинству Евхаристии, надлежит нам иметь некие особые расположения, совершать некие особые дела и употреблять некие особые меры прежде Причащения, во время Причащения и после Причащения. Прежде Причащения надлежит через Таинство Покаяния и исповеди очистить себя от всякой скверны грехов, как смертных, так и не смертных, и исполнить то, что на исповеди наложит духовный отец, соединяя с этим твердую решимость от всего сердца, всею душою, всею силою и всем помышлением служить единому Господу Иисусу Христу и делать только угодное Ему. В этом Таинстве Он дает нам Свое Тело и Свою Кровь, с Душою и Божеством, и всею силою Воплощенного Домостроительства. Помышляя же о том, как ничтожно то, что даем мы Ему, по сравнению с тем, что Он дает нам, положим в сердце, по крайней мере, усердно делать все для нас возможное во славу Его. И если бы мы владели самым высшим даром, какой когда-либо приносили Ему земные и небесные разумные твари, изъявим готовность принести это без размышления Его Божественному величию.

Пожелав принять это Таинство, чтобы силою его победить и поразить врагов своих и Господних, с вечера еще или даже раньше того начинай помышлять, как сильно Спаситель наш. Сын Божий, желает, чтобы ты с принятием этого Таинства дал Ему место в сердце своем, чтобы, соединившись с тобою, помочь тебе изгнать оттуда все твои страсти и победить всех врагов твоих. Это желание Господа нашего столь велико и пламенно, что этого никакой тварный ум не может вместить в совершенстве.

Ты, впрочем, чтобы хоть сколько-нибудь подойти к этому, потрудись поглубже запечатлеть в уме своем следующие два помышления. Первое – как неизреченно радостно Всеблагому Богу пребывать в преискреннем общении с нами, что удостоверяет сама священная Премудрость: «радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8, 31). И второе – как сильно ненавидит Бог грех – и потому, что грех препятствует соединению Его с нами, столь для Него желательному, и потому, что грех прямо противоположен Божественным Его совершенствам. Будучи по естеству беспредельно благим и чистым Светом, неизреченной красотой, не может Он не гнушаться безмерно грехом, который не что иное есть, как крайнее зло, мрак, растление, мерзость и стыд в душах наших. И это Божие нетерпение греха столь велико, что с самого его начала к истреблению его и изглажению следов его были направлены все промыслительные о нас Божеские действия и установления Ветхого и Нового Завета, особенно же предивное страдание Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божия…

… Уразумев из таких помышлений и созерцаний, сколь великое желание имеет Бог войти в сердце твое, чтобы окончательно победить там твоих врагов, которые есть и Его враги, ты не сможешь не ощущать в себе живого желания принять Его, да совершит Он в тебе такое действие. Воодушевись же, таким образом, полным мужеством и, восприняв дерзновение от верной надежды, что в тебя может прийти небесный Архистратиг твой Иисус, вызывай почаще на брань ту страсть, которая беспокоит тебя и которую желаешь преодолеть. И поражай ее ненавистью, презрением и отвращением, восстановляя в то же время в себе молитвенное желание противоположной ей добродетели с готовностью и на соответственные тому дела... Вот что следует тебе делать перед Причастием. Утром же, прежде Святого Причастия, пройди одним взором ума все увлечения, неправды и прегрешения, сделанные тобою со времени предшествовавшего Причащения и до сих пор, помянув притом, с каким бесстрашием и ослеплением все это делалось, как будто не было у тебя Бога – Судии и Воздаятеля, видевшего это, и чтобы

избавить тебя от таких дел, поднявшего страшные страдания и позорную смерть на Кресте, которые ты попирал, когда, склоняясь на грех, постыдные похоти свои ставил выше воли Бога, Спасителя твоего. Да покроется стыдом лицо души твоей при сознании такой неблагодарности и такого бесстрашия. Однако не попусти себе быть потопленным этим смущением и всякую безнадежность далеко отбрось от себя. Вот долготерпеливый Господь, преклоняясь на милость раскаянием твоим и изъявленной тобою готовностью служить теперь Ему одному, грядет к тебе и в тебя, чтобы безмерной бездной Благости Своей потопить и поглотить бездну твоей неблагодарности, твоего бесстрашия и маловерия. Приступи же к Нему со смиренным чувством недостоинства, но и с полной благой надеждой, любовью и преданностью, уготовляя Ему в сердце своем пространную скинию, чтобы Он весь вселился в тебя. Как и каким образом? Изгнанием из сердца всякого помышления о чем-либо тварном, а не только пристрастия и сочувствия к тому, и заключением двери его, да не войдет в него ничто и никто, кроме Господа **(64, 213).**

Вот чего требует Бог от приступающих к Святым Тайнам:

1. Чтобы ты страдал сердцем об оскорблении Его.

2. Чтобы ты более всего возненавидел всякий грех – и большой и малый.

3. Чтобы ты всецело всего себя предал Ему и со всем расположением и сердечною любовью имел одно попечение – всегда и во всем, во всяком деле быть в воле Его и в полной покорности Ему Единому.

4. Чтобы ты имел крепкую веру в Него и твердо уповал, что Он помилует тебя, очистит тебя от всех грехов твоих и охранит от всех врагов твоих, видимых и невидимых **(64, 223).**

Попекись затем день ото дня все более и более возрастать верою в силу этого Пресвятого Таинства Евхаристии и не переставай удивляться этому дивному Таинству, помышляя, как Бог под видом хлеба и вина являет тебе Себя и существенно бывает в тебе, чтобы сделать тебя наиболее святым, преподобным и блаженным, ибо «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). И не желай в этой жизни, чтобы Бог

явил Себя тебе под другим видом, кроме этого Таинства. Каждодневно преуспевай в ревностной готовности творить одну только волю Божию и в духовной мудрости, сделав ее царицей и правительницей всех дел – и душевных, и телесных. Всякий раз, когда причащаешься этой Бескровной Жертвы, и себя самого принеси в жертву Богу, то есть изъявляй полную готовность по любви к Господу, за нас пожертвовавшему Собой, терпеть всякую напасть, всякую скорбь и напраслину, какие могут встретиться в течение твоей добродетельной жизни. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 225).**

Время приступить к Страшной Трапезе. Приступим же все с достойной мудростью и вниманием. Пусть никто не будет Иудой, пусть никто не будет злым, пусть никто не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос; Кто утвердил ту Трапезу, Тот же теперь совершает и эту. Ибо не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос, Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова, а действует сила и благодать Божия: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), – сказал Он. Итак, пусть никто не будет коварным, пусть никто не питает злобы, пусть никто не имеет яда в душе, чтобы не причащаться «во осуждение». И тогда, после принятия предложенного, в Иуду вошел диавол, презрев не Тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются Божественных Таин, особенно нападает и часто вселяется в них диавол, как и тогда в Иуду. Ибо почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большему наказанию. Говорю это не для того, чтобы устрашить, но чтобы предостеречь… Если ты имеешь что-нибудь против врага, то оставь гнев; исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой Трапезы, ибо ты приступаешь к Страшной и Святой Жертве. Постыдись Того, Кто приносится:предлежит закланный Христос.

Почему Он заклан и для чего? Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом Ангелов, чтобы примирить тебя с Богом, чтобы из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за

ненавидящих Его, а ты остаешься враждующим против подобного тебе? Как же ты можешь приступить к Трапезе Мира? Он не отказался даже умереть за тебя, а ты не хочешь для себя самого оставить гнев на подобного тебе? Как это можно простить?

Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. Что же? Ущерб только в деньгах; он еще не уязвил тебя так, как Иуда Христа. Однако Христос самую Кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее.

Что можешь ты сказать подобного этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе. Ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. Ибо ни от чего так не отвращается Бог, как от человека злопамятного, сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорит Он: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24).

Что ты говоришь: «Разве я могу простить?» «Да, – говорит Он. – Для мира с братом твоим принесена эта Жертва». Поэтому если эта Жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то напрасно участвуешь в этой Жертве; бесполезным для тебя становится это дело. Сделай же сначала то, для чего принесена эта Жертва, тогда и будешь с пользой причащаться ее. Для того сошел Сын Божий, чтобы примирить род наш с Господом; и не только для этого пришел Он, но и для того, чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его.

«Блаженны, – говорит Он, – миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Что сделал Единородный Сын Божий, то же сделай и ты, по своим силам человеческим став носителем мира и для себя, и для других. Потому тебя, миротворца, Он и называет сыном Божиим; потому и во время установления этой Жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, тем

выражая, что это важнее всего... Итак, зная это, прекратим всякий гнев и, очистив совесть свою, со всем смирением и кротостью приступим к Трапезе Христа. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 536).**

В час приношения (Бескровной Жертвы) сопротивляйся помыслам и чувствам твоим, чтобы стоять со страхом Божиим и Достойно причаститься Святых Таин и этим получить от Господа исцеление **(34, 18).**

Если хочешь причаститься Тела Христова, то храни себя, чтобы не было в сердце твоем гнева или ненависти. **Преподобный авва Исаия (34, 205).**

Кровь Агнца спасительна для тебя, если ты приступаешь к ней с верою, если чувства свои и помышления, через которые входит смерть вслед за грехом, помазуешь верою, как бы кровью, как Израиль мазал двери кровью. Ведь если страсть не войдет в тебя через глаза, слух, обоняние, вкус и осязание, а затем и через рассудок, тогда и смерть не овладеет тобою. Тогда ты, нося в теле умерщвление Иисуса Христа, будешь иметь и являющуюся в твоем теле Жизнь **(42, 940).**

Скорее душу свою положу, чем позволю причаститься Крови Владычней недостойно, и скорее пролью собственную кровь, чем позволю причаститься столь Страшной Крови недостойным образом. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 547).**

С каким намерением должно вкушать Тело и пить Кровь Господню? В воспоминание Господня послушания даже до смерти, чтобы жить уже не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего. **Святитель Василий Великий (6, 332).**

Надо чистой душой принимать в себя сходящую свыше Пищу... которая есть несеянный Хлеб, сходящий свыше, обретаемый на земле. **Святитель Григорий Нисский (17, 305).**

Уверься и утвердись в вере, что в Святейшей Евхаристии истинно подается нам Тело Христово и Кровь Его, и это научит тебя, с каким страхом, почитанием и благоговением нужно приступать к этому великому Таинству. К царской трапезе приступают люди со страхом и приуготовлением, и благоговением, к этой ли Божественной Трапезе приступая, не затрепещешь? Тогда будешь не много говорить в молитве, но

одно повторять: «Помилуй, Господи! Очисти, Господи, не опали огнем, как траву сухую». Святая святым подаются, как возглашает на литургии иерей. И тут будешь удивляться Благости Божией, что Тело Христово и Его Пресвятая Кровь нам, бренным и недостойным, подаются в духовную пищу. И от сердца будешь благословлять и благодарить Его за это великое Таинство. И, помня это, будешь исправнее вести себя в жизни, не захочешь осквернить совесть и душу грехами, но всячески будешь стараться жить достойно христианина. Одно это будет отвращать тебя от всякого греха и подвигнет к добру **(104, 1663–1664).**

Грешникам нужно себя исправить, чтобы причащаться не в суд. Блудникам, прелюбодеям и осквернителям нужно переменить свое сердце и возлюбить чистоту, когда приступают к Пречистому Агнцу Христу. Гордым и высокоумным отложить бесовскую гордость и возлюбить смирение, когда приступают к Смиренному Христу. Злобным и дышащим огнем отмщения нужно оставить злобу и возлюбить кротость и незлобие, когда приближаются к Кроткому и Незлобивому Агнцу Божию… Клеветникам, злоречивым, хульникам исправить свой язык, ибо устами восприемлют Пречистое Тело Христово. Сребролюбцам нужно оставить маммону и возлюбить Бога, когда приступают к Сыну Божию, Который есть Любовь. Жестокосердньм и немилостивым следует переменить свой жестокий нрав и стараться быть милостивыми, когда приходят к Милостивому и Милосердному Господу… Пьяницам следует оставить пьянство и начать трезвую жизнь, если приобщаются Распятому и Умершему Христу. Словом, всякому должно исправить, очистить и обновить себя, чтобы неосужденно приступить. «Должно, – говорит Василий Великий, – приступающему к Телу и Крови Господним очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы не в суд есть и пить», и в воспоминание о том, Который за нас умер и воскрес, умереть для греха и мира, и самого себя, но ожить во Христе Иисусе **(104, 1665–1666).**

Как христиане должны приступать к Причащению Тела и Крови Христовой? Апостол говорит: «да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши

сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор. 11, 28–29). Многие читают много молитв, псалмов и акафистов, но этого приготовления недостаточно. Ибо молитву от неисправного и неочищенного сердца не приемлет Бог. Страшно приступать неочистившемуся истинным покаянием; страшно и приступившему, причастившемуся снова осквернятся мирскими похотями: и то и другое страшно. **Святитель Тихон Задонский (104, 1666–1667).**

Прежде дерзновенного пришествия на брак к Сыну Божию да позаботится (человек) о своей душевной ризе: она омывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа при нашем покаянии **(111, 129).**

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в жертву живую, святую, благоугодную Богу **(111, 132).**

Служитель Божий хотя еще борется со страстями, но уже достойно причащается Тела и Крови Христовых, когда причащается в сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 133).**

Как часто можно причащаться?

Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью **(46, 153).**

Время приобщения определяется не праздником и торжеством, но чистой совестью и безукоризненной жизнью **(35, 554).**

Не в том состоит дерзость, что часто приступают, но в том, что (приступают) недостойно, хотя бы даже кто-либо один раз во всю жизнь сделал это. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 656).**

Хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать Святые Тело и Кровь. Христос ясно говорит: «ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 54)… Ибо кто сомневается, что быть непрестанно причастником жизни значит не что иное, как жить многообразно? Впрочем, мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, пяток и субботу, также и в иные дни, если бывает память какого-либо святого. **Святитель Василий Великий (113, 533).**

Многие, вижу, не часто причащаются: это дело диавола, он мешает частому принятию Тела Христова. И очевидно, что тот, кто не часто причащается, дает большую власть над собой диаволу, и диавол волю над ним принимает и ведет его на все злое. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 533).**

Причащаться Господа в Таинстве Тела и Крови можно только в определенное время, по возможности и усердию, но не чаще, однако, одного раза в день. Внутренне же, в духе, причащения Ему мы можем удостаиваться каждый час и каждое мгновение, то есть пребывать по благодати Его в непрестанном общении с Ним и, когда благоволит Он, сердцем ощущать это общение. Причастившись Тела и Крови Господа, по обетованию Его мы приемлем Его Самого. И Он вселяется в нас со всей Своей благодатью, давая и сердцу, готовому к тому, ощущать это. Истинные причастники всегда бывают после причастия в осязательно – благодатном состоянии: сердце вкушает тогда

Господа духовно. Но так как мы и телом стеснены, и внешними делами, и отношениями связаны, в которых обязаны принимать участие, то духовное вкушение Господа, по раздвоению нашего внимания и чувства, день ото дня ослабевает, заслоняется и скрывается. Скрывается ощущение вкушения Господа, но общение с Господом не прекращается, если, к несчастью, не произойдет какой грех, расстраивающий благодатное состояние. Со сладостью вкушения Господа ничто сравниться не может, поэтому ревнители, ощутив оскудение ее, спешат восстановить его в силе и, когда восстановят, чувствуют, что как бы снова вкушают Господа, – это и есть духовное Причащение Господа. Оно имеет, таким образом, место между одним и другим Причащением Его в Святых Тайнах. Но оно может быть и непрерывно в том, кто всегда хранит сердце свое чистым и имеет непрерывное внимание и чувство к Господу. При всем том, однако, оно есть дар благодати, даруемой труженикам на пути Господнем, усердным и безжалостным к себе. Но если кто и по временам вкушает Господа в духе – это дар благодати. Нам принадлежит только жажда этого дара и алкание, и усердное взыскание. Есть, впрочем, дела, открывающие ему путь и содействующие принятию его, хотя он всегда приходит как бы нечаянно. Дела эти – чистая молитва с детским плачем из сердца и особые акты самоотвержения. В ряду добродетелей, когда нет на душе греха, когда нетерпимы бывают греховные мысли и чувства, то есть когда душа чиста и взывает к Богу, что может воспрепятствовать Господу, присущему, дать душе вкусить Себя, а душе ощутить это вкушение? Так и бывает, если только Господь не видит, что для блага души нужно несколько продлить эту алчбу и жажду неудовлетворенной. Между актами самоотвержения наиболее сильно в этом отношении: смиренное послушание и повержение себя под ноги всех, освобождение себя от стяжания, благодушное перенесение напраслин – все в духе полного предания себя в волю Божию. Такие деяния наиболее уподобляют человека Господу, и Господь присущий дает вкусить Себя душе его. И усердное и чистое исполнение всех заповедей Божиих имеет своим плодом вселение Господа в сердце с

Отцом и Святым Духом (Ин. 14, 23). Духовное вкушение Господа не должно смешивать с мысленным воспоминанием о Причащении Его в Таинствах Тела и Крови, хотя бы это сопровождалось сильными духовными ощущениями и жаждущими порывами к действительному Причастию Его в Святых Тайнах. Не должно также с этим смешивать и того, что дается христианам в храме при совершении Таинства Евхаристии. Они удостаиваются освящения Божия и Божия благоволения как участвующие в принесении Бескровной Жертвы верою, готовностью жертвовать собой во славу Божию, сокрушением и по мере этих состояний, но это не то, что Причастие, хотя оно тут же может совершиться. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 226).**

Мы должны считать себя недостойными Причащения Святого Тела Христова. Во-первых, потому, что величие этой небесной манны таково, что никто, обложенный бренной плотью, не принимает эту Святую Пищу по своей заслуге, а по незаслуженной милости Господней, Во-вторых, потому, что никто в брани с этим миром не может быть так осмотрителен, чтобы не уязвляли его хоть редкие и легкие стрелы грехов, ибо невозможно, чтобы человек не согрешил или по неведению, или по нерадению, или по легкомыслию, или по увлечению, или по рассеянности помыслов, или по какой-либо нужде, или по забвению **(53, 574).**

Мы не должны устраняться от Причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но с еще большей и большей жаждой надо спешить к нему для исцеления души и очищения духа. Однако причащаться надо с таким смирением духа и верой, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы еще более желали излечения наших ран. А иначе и раз в год нельзя достойно принимать Причащение. Так некоторые и делают: живя в монастырях, они так высоко оценивают достоинство, освящение и благотворность небесных Таинств, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные. А лучше бы Думать, что эти Таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше проявляют гордости, чем смирения, как им кажется,

потому что когда все-таки принимают их раз в год, то считают себя достойными принятия. А гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святых Таин, в каждый день Господень **принимали их для уврачевания наших недугов, чем, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны их. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 605).**

Господень день – в греческом и латинском языках название воскресного дня.

«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53). Христианин! Вот жертвенник открыт перед тобой, бессмертная пища на нем предложена, как порфирой, обагряется он священной Кровию, слава небесная его осияла. Из этого святилища сладчайший глас взывает к тебе: «Со страхом Божиим и верою приступи… Приди, приблизься, отверзи уста, насладись Божественной Пищей, вкуси от Чаши жизни: ее подает тебе благодетельная десница Небесного Отца».

…Но что видим? С ужасом видим… что некоторые или ожесточенные, или ослепленные, или расслабленные, или не знаю, как их и назвать, при всем том не только часто, но и однажды в год не приступают. О греховность наша, о несчастье Церкви!

Где благодарные Христовы дети? Где общая Трапеза? Где Хлеб, съедаемый вместе, где Чаша, выпитая совместно? Где апостольское единодушное пребывание в Преломлении Хлеба? Здесь я вижу столько неисправности, как нигде больше. Смерть Христову немногие поминают; некоторые и не знают, зачем это Таинство установлено. Таким образом, первый признак христианства уничтожается; так в забвение приходит у нас Христос: едва-едва единожды в год соберемся вспомнить Его, да и то не знаю как. Вижу горячность, удивляюсь благочестию, да видишь и ты, Христе! Проливалась некогда Твоя Кровь, но и ныне едва не презирается нами. Христос в глубоком молчании у нас сокровен: Трапеза, им установленная, за одни обряды

считается у нас; смотрим на нее, но не вкушаем. Почему же не приступаем? «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Или недостойны вы? Но для того тем более и должно приступать: раз недостойны – чтобы сделаться достойными и, своих дел не имея, прибегнуть к заслугам Христовым. Тот человек ест и пьет в осуждение, который не рассуждает о себе. Я рассуждаю о себе, и когда нахожу себя недостойным, грешным и осужденным, тем более прихожу к Тому, Который грешников принимает и, призывая, успокаивает обремененных грехами.

Бог преклонил Небеса, чтобы меня, падшего, восстановить. Он унизил Свое величие до принятия образа раба, чтобы меня вознести. Он претерпел мучительные страдания, чтобы меня исцелить. Он принял позорную смерть, чтобы меня оживить. Это доказательство Его любви ко мне, какой под солнцем никогда не бывало. Пойду в святилище Твое вместе с учениками Твоими, с братией моей. Исчислю с ними все Твои благодеяния; воспоминанием о них утешу и освящу себя; воспою Тебе песнь благодарности; буду наслаждаться Твоим бесценным, при смерти Твоей оставленным мне наследием. Приму Священный Хлеб, как самое Пречистое Тело Твое… Приму Божественную Кровь… Этим великим действием я одновременно и благодеяния Твои воспоминаю, и изъявляю мою возможную благодарность, и неизреченно исцеляю себя во оставление моих грехов и в Жизнь Вечную. **Платон, митрополит Московский (106, 87–93).**

Бог тебе не враг, а врач – исцелить тебя, а не погубить хочет. Зачем же избегаешь Его Божественной Чаши? Лучше тебе, приняв духовное лечение, исцелиться, чем, избегая лечения, в большие греховные болезни впасть и погибнуть. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 534).**

Приобщаться Святых Христовых Животворящих Таин заповедую… во все четыре поста и двунадесятые праздники, даже велю и в большие праздничные дни; чем чаще, тем и лучше… Потому что благодать, даруемая нам Приобщением, так велика, что как бы ни был недостоин и грешен человек, но лишь только в смиренном сознании всегреховности своей

приступит к Господу, искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, – и будет очищаться благодатью Христовой, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется! **Преподобный Серафим Саровский. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903, с. 463.**

Благодарение по причащении

Ты ради меня явился на земле от Девы,
Прежде всех веков пребывающий не видимым,
И соделался плотию и человеком показался,
Неприступным светом одеянный,
И всеми считался ограниченным,
Ты, совершенно невместимый,
Которого никакое слово не в состоянии выразить.
Ум же, напрягаясь, схватывает Тебя через любовь
И не может удержать, поражаемый страхом,
И снова ищет, палимый внутри.
Вообразив же Тебя на мгновение в сиянии Твоем,
Он с трепетом убегает и радуется радостью.
Ибо не может человеческая природа выносить того,
Чтобы ясно созерцать всего Тебя – Христа моего,
Хотя и веруем мы, что всего Тебя воспринимаем
Через Духа, которого подаешь Ты, Боже мой,
И Пречистую Кровь и Плоть Твою,
Приобщаясь которых мы исповедуем, что держим
И вкушаем Тебя, Боже, нераздельно
И неслиянно; ибо Ты не причастен
Тлению или скверне, но и мне сообщаешь
Нетленную чистоту Твою, Слове,
И отмываешь скверну пороков моих,
И прогоняешь мрак беззаконий моих,
И очищаешь позор сердца моего,
И утончаешь грубость злобы моей,
И светом творишь меня, прежде омраченного,
Соделывая меня обоюдно **прекрасным**
И озаряя меня светом бессмертия.
И я изумляюсь и возгораюсь внутри,
Желая Тебе Самому поклониться.
Когда же я, несчастный, помышляю об этом,
То, о чудо! нахожу Тебя в себе
Пребывающим, движущимся, говорящим

И делающим меня тогда безгласным
От изумления перед неприступною славою.
Итак, меня обнимает ужас и недоумение,
Так как содержащего все дланию
Я вижу в сердце своем содержимым.
Но, о чудная милость Твоя, Христе мой!
Сколь безмерно снисхождение Твое, Слове!
Зачем пришел Ты к нищете моей?
И как вошел в осквернённую храмину
Ты, во свете неприступном обитающий. Боже мой?
Как Ты сохраняешь ее неопалимою,
Будучи огнем нестерпимым для смертной природы?
Что же сотворю я достойное Твоей славы
И что найду для столь великой любви?
Что принесу Тебе, таковою славою
И честию прославившему меня, недостойного?
Ибо меня, на которого люди не считают достойным смотреть,
А тем более ни говорить, ни разделять трапезу
Совершенно не хотят со мною, несчастнейшим,
Ты, питающий всякое дыхание и естество,
Неприступный для Серафимов,
Создатель, Творец и Владыка всех,
Не только зришь, и говоришь со мною и питаешь меня,
Но и Плоть Твою существенным образом
Сподобил меня и держать, и вкушать,
И пить Кровь Твою всесвятую,
Которую ради меня излиял Ты, закланный,
Поставив меня служителем и литургом, и таинником
Этих Таин, меня, которого Ты знаешь,
Всеведущий, прежде нежели веки сотворил
И прежде чем произвел что-либо из невидимого,
Ибо видимое Ты составил впоследствии,
Знаешь как грешника, блудника, мытаря,
Разбойника, сделавшегося самоубийцей,
Презревшего добро, делателя беззакония
И преступника всех Твоих заповедей,

Итак, Ты знаешь, что это истинно.
Как явлюсь я пред Тобою, Христе мой?
Как приближусь к Трапезе Твоей?
Как буду держать Пречистое Тело Твое,
Имея руки совершенно осквернённые?
Как воспою Тебя? Как буду ходатаем за других,
Не имея ни добрых дел от веры,
Ни любви к Тебе, ни дерзновения,
Но будучи сам должником, как Ты знаешь,
Многими талантами, многими беззакониями.
Недоумевает ум, бессилен язык,
И никакого слова не нахожу я, Спаситель,
Чтобы поведать о делах Твоей благости,
Которые Ты сотворил на мне, рабе Твоем.
Ибо внутри меня горит как бы огонь,
И я не могу молчать, не вынося
Великого бремени даров Твоих.
Ты, сотворивший птиц, щебечущих разными голосами,
Даруй и мне, недостойному, слово,
Дабы всем письменно и неписьменно
Поведал я о том, что Ты соделал на мне
По беспредельной милости, Боже мой,
И по одному человеколюбию Твоему,
Ибо превыше ума, страшно и велико то,
Что подал Ты мне, страннику,
Неученому, нищему, лишенному дерзновения
И всяким человеком отверженному,
Родители мои не питали ко мне естественной любви.
Братья и друзья мои все насмехались надо мною;
Утверждая, что любят меня, они говорили совершенно ложно.
Сродники, посторонние и мирские начальники
Тем более отвращались от меня, не желая меня видеть,
Чем более хотели погубить меня со своими беззакониями,
Часто желал я безгрешной славы,
Но не нашел еще ее в настоящей жизни,
Ибо мирская слава, как я убедился,

Без всякого другого деяния есть уже грех.
Сколько раз я хотел быть любимым людьми
И стать к ним близким и откровенным,
Но из благомыслящих никто не терпел меня.
Другие же, напротив, желали видеть и знать меня,
Но я убегал от них как от делателей зла.
Итак, все это, Владыко, и иное, большее того,
Чего не могу я ни рассказать, ни припомнить,
Ты, промышляя, соделал на мне, блудном,
Чтобы извлечь меня из пропасти и мирской тьмы
И страшной прелести наслаждений этой жизни.
Добрые люди бегали от меня из-за моего внешнего вида,
А от злых я убегал по своему произволению,
Ибо они любили, как сказано, мирскую славу и богатство,
Великолепные одежды и изнеженные нравы.
О себе же я не знаю и не ведаю, что мне изречь и сказать Тебе.
Ибо боюсь и говорить, и писать об этом,
Чтобы не впасть в противоречие словам своим и не согрешить,
И будет тогда неизгладимым ложно написанное.
Когда призывал меня кто-либо к делам безумия
И грехам поистине прелестного мира сего,
Сердце мое все сжималось внутри
И как бы скрывалось, стыдясь себя самого.
Будучи твердо сдерживаемо
Твоею Божественною рукою.
Любил и я все прочее житейское,
Что увеселяет зрение и услаждает гортань,
И украшает это тленное тело;
Но мерзостные деяния и сладострастные желания
Ты изгладил из сердца моего, Боже мой,
И ненависть к ним вложил в мою душу.
Хотя произволением своим я и прилежал к ним,
Но Ты делал так, что или желания мои были неисполнимы,
Или, напротив, действия мои нежеланными,
Что, конечно, было величайшим чудом.

По Божественному смотрению Своему
Ты отделил меня от всех:
От царей, князей и богатых мира сего.
Много, много раз, когда я
Склонялся уже волею к этим вещам,
Сам Ты не попускал состояться
Соизволению моему на что-либо из этого.
Иных, говоривших мне
О прославлении и обогащении в жизни,
Я ненавистью, Владыко, возненавидел от сердца,
Так что даже в беседу никогда не вступал с ними;
И тогда они, напротив, взбесившись, сильно били меня палками,
Другие же укоряли и злословили меня пред всеми,
Называя меня делателем всякого беззакония
И желая отвратить меня от правого пути,
Ибо я избегал этих деяний, чтобы не быть злословимым,
А они злословили меня, чтобы я пришел к таковым деяниям.
Обещающим же дать мне славу мира сего
Ты дал мне, Спаситель мой, отвечать таким образом:
Если бы ты обладал всею славою мира
И на главе твоей был бы царский венец,
А на ногах твоих пурпуровая обувь
И над всем этим ты внезапно сделал бы меня господином,
Сам же стал простецом, желая быть рабом моим,
То к лукавому мудрованию твоему
Я отнюдь не приобщился бы и не снизошел в этой жизни.
Но какая хартия вместила бы Твои благодеяния
И великие Твои блага, которые Ты соделал на мне?
Ибо если бы мне даны были тьмы языков и рук,
То и тогда я не мог бы изречь или описать все,
Потому что их бездна, конечно, по бесчисленному множеству,
И они недомысленны по величию славы;
И я изнемогаю мыслию и надрываюсь сердцем своим,
Что не могу поведать о Тебе, Боже мой.

Ибо когда помыслю я, несчастный, что сделал я,
И сколько раз Ты помогал мне, от чего избавлял меня
И от сколь великих бед,
Спаситель мой, человеколюбиво спасал,
Не вспоминая зол, которые я соделал,
Но, как бы сотворившего много и великого добра
И чистого от святой матери-купели,
Так воспринял меня, так почтил,
Так украсил меня царскою одеждою;
То весь объят бываю трепетом
И прихожу в исступление от радости,
Становлюсь безгласным и сильно расслабеваю,
Так как Бог-Творец мира дан мне,
Человеку мерзкому и отвратительному для всех
Людей и бесов, как соделавшемуся уже
И превзошедшему совершением непристойнейших дел
И этих последних.
Увы мне, постыдному и скверному,
И как я буду говорить еще?
По безмерному благоутробию
Ты соединился со мною, Человеколюбче,
Великий в непорочности, еще больший святостию,
Несравненный в могуществе и неизобразимый в славе,
И снизошел свыше от безмерной высоты
До последних врат ада грехов моих,
До мрака нищеты моей
И разрушенной моей храмины,
От многих беззаконий
И величайшего нерадения
Совершенно запущенной и оскверненной,
Ты, Который сперва воскресил меня, долу лежащего,
И поставил на камне
Божественных заповедей Твоих
И, омыв, очистил от тины пороков моих,
И облек в хитон светлее снега,
И вымел загрязненную храмину,
И, войдя в нее, стал обитать, о Христе, Боже мой!

Потом Ты соделал меня престолом Божества Твоего,
Жилищем неприступной Твоей славы и царства,
Светильником, имеющим внутри
Неугасимый и Божественный свет,
Сосудом поистине прекрасного жемчуга,
Полем, на котором скрыто сокровище мира,
Источником, пьющие из которого никогда не жаждут
И который десятикратно источает весьма обильную воду
И с верою пьющих ее соделывает бессмертными,
Раем, имеющим посреди древо жизни,
И землею, объемлющею Тебя, для всех невместимого,
Которого я взыскал некогда от всего сердца своего,
Желая всегда слушать Твое слово.
Ибо если и прежде ум мой не мог вообразить
Тебя чисто, будучи совершенно осквернен,
Ни глаза мои не могли увидеть, ни слух – услышать,
Ни сердце мое воспринять Божественных восхождений,
Но от одного слуха душа моя вся приходила в изумление,
Поражаясь страхом и трепетом,
То и теперь она изумляется, видя Тебя внутри себя
И созерцая Тебя, как бы в зеркале, поскольку даешь Ты ей видеть
Всего Себя во всей вселенной и всего вне ее,
И, напротив, внутри себя всего Тебя усматривая,
Всего непостижимого в Божественном Божестве Твоем,
Для всех невидимого и сокровенного.
Тебя, неприступного и доступного, для кого Ты изволил,
Подобно тому, как Сам Ты восхотел
Человеколюбиво явиться на земле,
Тебя, для Херувимов и Серафимов и всех Ангелов
Неприступного и страшного сиянием Божественного естества,
Среди людей видя доступным,
Она вся совершенно приходит в исступление.
Но еще более она изумляется
Твоей благости и человеколюбию,
Так как Ты очищаешь нечистые души, и ум просвещаешь,

И обнимаешь земную и вещественную сущность,
И возжигаешь великое пламя Божественной любви,
И как бы огонь, ввергаешь в меня Божественное желание любви,
И уготовляешь меня достигать до третьего неба,
И делаешь, Спаситель, способным восхищаться в рай,
В котором я слышу неизреченные и страшные глаголы,
Которых невозможно пересказать смертным
Или поведать словесно.
Тебе же, Христе, подобает честь, слава и величие,
И вечная держава, как Владыке всего мира,
Со Отцом и Духом – по естеству Пресвятым,
Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 169–177)

То есть по душе и по телу, вне и внутри.

Здесь преподобный Симеон сам себя разоблачает, ибо те грехи, которые в других словах (гимнах) он приписывает себе, как будто совершенные им телесно, он понимает, очевидно, мысленно (в духовном смысле) по чрезвычайному смирению.– *Примеч. пер.*

Гимн 39. Благодарение и исповедание с богословием, и о даре и причастии Святого Духа.

ПРИЧАЩЕНИЕ

Причащение недостойное

Те, которые причащаются Божественных Таин недостойно, пусть не думают, что через них так просто соединяются с Богом, потому что этого не бывает с ними и быть не может никогда, пока они таковы. Одни те, которые через Причащение Божественной Плоти Господней удостаиваются зреть умным оком, осязать умным осязанием, вкусить умными устами невидимое, неосязаемое и невкусимое Божество, – только они знают, как благ Господь. Они не только хлеб и вино вкушают, но в то же самое время мысленно вкушают и пьют Бога двоякими чувствами – души и тела: вкушают чувственно Плоть, духовно же – Бога и соединяются таким образом телесно и духовно со Христом, Который двойственен по естествам как Бог и Человек, и становятся сотелесными с Ним и сообщниками Славы Его и Божества. Этим-то образом соединяются с Богом причащающиеся достойно – вкушающие от Хлеба и пьющие от Чаши с сознанием и созерцанием силы Таинства и с чувством душевньм. А те, которые причащаются недостойно, бывают пусты от благодати Святого Духа и питают только тело свое, а не души **(60, 341).**

Хлеб этот для тех, которые не возвысились над чувственным, является простым хлебом, хотя таинственно он есть свет невместимый и неприступный. И вино таинственно есть свет, жизнь, огонь, вода живая. Итак, когда вкушаешь ты этот Божественный Хлеб и пьешь это Вино Радования, а между тем не ощущаешь, что зажил жизнью бессмертной, восприняв в себя светоносную и огненную силу, как пророк Исаия принял в уста уголь горящий, если не ощущаешь в себе, что испил Кровь Господню, как воду живую, то как можешь думать, что приобщился Жизни Вечной, приступил к неприступному Свету Божества, стал причастником вечного Света? Нет, брат мой, нет; ничего такого не совершается с тобою, так как ты не чувствуешь в себе ничего подобного. Но Свет этот светит на тебя, а ты слеп и не просвещаешься. И огонь излучает на тебя тепло, а ты остаешься холодным. И жизнь вошла в тебя, а ты не

чувствуешь и пребываешь мертвым. И вода живая протекла по душе твоей, как по желобу, но не осталась в тебе, потому что не нашла в тебе достойного себе вместилища, чтобы вселиться внутрь тебя. Поэтому если ты причащаешься Пречистых Таин, но не ощущаешь какой-либо благодати в своей душе, то причащаешься только по видимости, а в себя самого ничего не принимаешь. Ибо те, которые достойно приступают к этим Таинствам и должным образом приготовляются к принятию в них Сына Божия – этого Хлеба Жизни, сходящего с Неба, к тем Он прикасается ощутимо и с теми соединяется, давая осязательно испытывать Свое благодатное присутствие. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 342).**

Этот дар сочетает и соединяет нас с Богом. Если так, то где же у нас это соединение? Побеждаясь страстями, гневом, завистью, человекоугодием, тщеславием, ненавистью, мы далеко отстоим от Бога **(82, 136).**

Горе мне! Горе мне! Не прекращая увлекаться в общение с врагами Божиими, как я могу иметь общение с Богом? Из этого следует, что я причащаюсь в суд и в обличение себе. Перед преподанием Даров возглашаются слова: «Святая святым!» (то значит: приглашаются к Святым Тайнам святые люди. Если я свят, то кто же приводит во мне грех в действие? **Преподобный авва Исаия (82, 148–149).**

Падающие и не осмеливающиеся приступить к Священным Тайнам – сознательны и скоро могут достигнуть того, чтобы не грешить. А согрешающие и осмеливающиеся «нечистыми руками» прикасаться Пречистых Таин… достойны бесчисленных наказаний. Ибо, по неложному слову Павлову, делают они себя виновными против Тела и Крови Господней (1Кор. 11, 27). Поэтому к первым не с такой силой приступает диавол, зная, что хотя они и падают, но, сознавая это, хранят уважение к Божественному. А на последних, которые грешат и не сознают того или, хотя и сознают, но пренебрегают тем и осмеливаются касаться Священных Таин, диавол нападает всеми силами, справедливо считая это признаком совершенного бесчувствия и развращения. Так поступил он и с предателем. Ибо вошел в него не потому, что пренебрег… Кровию Владыки, но потому, что

из лукавства Иуды заключил о его уже неисцелимой болезни. Поскольку Иуда замышляет предать, но не отказывается от Приобщения, то диавол увлекает его. А если бы увидел его сохраняющим благоговение к Божественному Таинству и воздержавшимся от него, то, может быть, миновал бы Иуду как еще трезвенного. Но поскольку увидел, что он омрачен корыстью, что уже нет в нем правого помысла, но выходит он из себя от ненасытности, а сверх того осмелился коснуться того, чего в таком состоянии и касаться не надлежало, то, познав это бесчувство, всецело вошел в него. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 359).**

Некогда Иуда-предатель, недостойно приняв Хлеб от Христа, съел его как часть обыкновенного хлеба. И потому сатана вошел в него тотчас и сделал его бесстыдным предателем Христа-учителя (своего), воспользовавшись им, как слугою и рабом, и исполнителем своей воли. Так случается по неведению с теми, которые недостойно, дерзко и самонадеянно прикасаются к Божественным Тайнам **(59, 230).**

Если же прежде... чем покажешь должное покаяние, дерзнешь ты причаститься Тела и Крови Христовых, то демоны, видя, как ты презрел Бога и причастился недостойно, все устремятся на тебя и, схватив тебя, немилостиво и бесчеловечно низринут тебя опять в ров прежнего непотребства. Тогда вместо христианина сделаешься ты христоубийцей и будешь осужден вместе с теми, которые распяли Христа **(60, 278).**

Горе (недостойно) причащающемуся, потому что, причащаясь после срамных дел, не очищенных покаянием и епитимией, он все больше и больше подпадает власти диавола, а наконец и совсем ему подчиняется; и Бог совершенно оставляет такого за его недостоинство и нечистоту, и особенно за его бесстыдство и дерзость…

…Горе священнику, причащающему его, что удостаивает Причастия недостойного и преподает Пречистое Тело и Честную Кровь Христа Спасителя тому, кто недостоин даже переступать порог храма Божия, с кем запрещено вместе вкушать и простую пищу всякому христианину... Преподающий такому Тайны

праведно подлежит осуждению и за то, что этим он человека, грешащего по уклонению от правого помысла и по легкомысленной небрежности, делает совершенным врагом Богу. Священник или духовный отец не должен преподавать такому Тайны. Он должен подвигнуть его на покаяние словами кроткими и пробуждающими совесть, помянув ему о тех страшных муках адских, которые непременно будут испытывать грешники. Должен вразумить его и вести, как слепого, и позаботиться о нем, как о вышедшем из ума и страждущем от искушения и диавольского насилия, и помолиться Господу, чтобы отверз слух души его и помог ему хоть немного прийти в чувство и познать нечестие свое и опять, через покаяние, возвратиться в среду верных, потому что такой есть неверный нечестивец **(60, 280).**

Следовало бы послушаться того, кто возбраняет им недостойное Причащение, и благодарить его, потому что он избавляет их от величайшей беды, больше которой нет и никогда не было, так как недостойно причащающиеся повинны бывают Крови Христа Господа, то есть будут осуждены вместе с Иудой и распинателями Господа **(60, 282).**

Если любящий грех и недостойно причащающийся Пречистых Таин Тела и Крови Спасителя не подвергается тотчас вразумительным мучениям, то никак не избежит вечных мучений, где червь неусыпающий и огонь неугасающий. Итак, если он не боится вечного огня и нестерпимых мук вместе с диаволом на веки веков, то пусть бесстрашно причащается. Если же боится, то лучше для него, воздержавшись некоторое время от Причащения Пречистых Таин, покаяться, поплакать перед Богом, потрудиться по силе своей над изменением состояния своего и пресечь свой злой греховный навык, и тогда уже причаститься без опасности Для своей души. Тогда освободит его сатана, который, живя в нем, насильственно подвигал его на развращение и всякую нечистоту **(60, 283).**

Кто верует, тот не причащается недостойно Пречистых Таин, но очищает себя от всякой скверны, от чревоугодия, от злопамятства, от злых дел и постыдных слов, от бесчинного смеха, от скверных помыслов, от всякой нечистоты и от всякого

греховного внутреннего движения и таким образом приемлет Царя Славы. Напротив, в тех, которые недостойно причащаются Пречистых Таин, стремительно врывается диавол и входит в сердце их, как случилось с Иудой, когда он причастился вечери Господней… **(60, 440).**

Если, по Божественному слову, вкушающие Плоть Господа и пиющие Кровь Его имеют Жизнь Вечную, а мы, когда причащаемся, не чувствуем, чтобы при этом было в нас что-либо сверх того, что бывает от обыкновенной пищи, и не сознаем, что получаем иную жизнь, то очевидно, что мы причащаемся только хлеба, а не Бога. Ибо если Христос есть Бог и Человек, то и Святая Плоть Его не есть только плоть, но Плоть и Бог нераздельно и неслиянно. И поскольку Плоть, то есть поскольку она явлена под видом хлеба, мы видим ее глазами, а Божество мы не видим, но созерцаем духовным взором **(61, 55).**

Подобает нам знать, что есть пять классов людей, которым Святые Отцы воспрещают приступать к Святому Причастию. Первый – оглашенные, как еще не крещеные. Второй – крещеные, но возлюбившие постыдные и неправедные дела, как отступники от святой жизни, для которой крещены: блудники, убийцы, лихоимцы, хищники, обидчики, гордецы, завистники, злопамятные, которые, будучи таковыми, не чувствуют, что являются врагами Богу и находятся в бедственном положении, а потому не сокрушаются, не плачут о грехах своих и не каются. Третий – бесноватые, если они хулят и поносят это Божественное Таинство. Четвертый – те, которые пришли в чувство и раскаялись, прекратили греховные дела свои и исповедались, но несут наложенную на них епитимию, стоят вне церкви определенное время. И пятый – те, у которых не созрел еще плод покаяния, то есть которые не дошли еще до решимости посвятить Богу всю свою жизнь и жить в дальнейшем во Христе жизнью чистой и безукоризненной. Эти пять классов, очевидно, недостойны Святого Причастия. Достоин же Причастия Святых Таин, кто чист и не причастен грехам, о которых мы сказали. Но когда кто-либо из таковых достойных осквернится каким-либо осквернением, как это может

случиться с человеком, тогда, конечно, и он недостойно причастится, если не отмоет покаянием того, чем осквернился. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 284).**

Духовная немощь и духовная смерть происходят от (недостойного) Причащения. Ибо многие, которые недостойно причащаются, становятся немощными верой, слабыми духом, то есть подвергаются недугам страстей, засыпают сном греха и от этого смертоносного усыпления никак не пробуждаются для спасительных дел **(53, 570).**

Если бы мы считали себя недостойными принятия Таинств всякий раз, как подвергаемся ране греховной, то прилагали бы старание исправиться через покаяние, чтобы достойно приступить к ним. Тогда мы не наказывались бы Господом как недостойные – жестокими бичами немощей, чтобы, сокрушенные таким образом, стремились излечить наши раны, чтобы иначе, будучи признаны недостойными краткого вразумления в этом веке, мы не были осуждены в будущем вместе с грешниками этого мира. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 570).**

Как многие говорят теперь: «Желал бы я видеть лицо Христа, Его образ. Его одежду». Но ты видишь Его (в Евхаристии), прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итак, никто не должен приступать с пренебрежением, никто с малодушием, но все с пламенной любовью, все с горячим усердием и бодростью… Потому должно всегда бодрствовать, ибо не малое предлежит наказание тем, которые недостойно приобщаются. Вспомни, как ты негодуешь на предателя и на тех, кто распял Христа. Берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили Всесвятое Тело, а ты принимаешь его нечистой душой после стольких благодеяний. Ибо недостаточно было для Него того, что Он сделался человеком, что Его били и распяли, но Он еще отдает Себя нам, и не только верою, но и действительно делает нас Своим Телом; как же чист должен быть тот, кто наслаждается этой Жертвой! Насколько чище всех солнечных лучей должна быть

рука, раздробляющая эту Плоть, уста, наполняемые духовным огнем, язык, обагряемый Страшной Кровию! Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься Трапезой! На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха из-за сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним Телом и одной Плотию со Христом. «Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?» (Пс. 105, 2). Какой пастырь питает овец собственным телом? Но что я говорю – пастырь! Часто матери отдают новорожденных младенцев кормилицам, но Христос не потерпел этого: Он питает нас собственной Кровию и через нее соединяет нас с Собою **(113, 523).**

Не столь опасно приступать к этому Таинству бесноватым, сколько тем, которые, как говорит апостол Павел, попирают Христа, Кровь Завета не почитают за Святыню, а ругаются над благодатью Духа. Приступающий во грехах хуже бесноватого. Последний не наказывается, потому что он беснуется, а приступающий недостойно предается вечному мучению **(41, 828).**

Повинны мы в нечестии против Господа, когда без достаточной подготовки тела приступаем к соединению с Его Телом, которое Он дал нам для того, чтобы мы, соединившись с Ним, могли соединиться с Духом Святым. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 932).**

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6), – говорит Христос. Ибо и в этом нужен правый суд. Господь не сказал неопределенно или без различия: давайте святое и жемчуг всем, но говорит: «Не давайте святыни псам», то есть творящим зло. Так говорит и апостол: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей» (Флп. 3, 2). … Внемли же и ты, иерей, не давай недостойным Пречистого Тела, чтобы не подпасть тебе ответственности – не по законам гражданским, не по слову Владыки. Итак, не давайте святыни псам, не бросайте бисера вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас, произведя расколы и ереси. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 644).**

Так как священники не знают всех грешников и людей, недостойно причащающихся Святых Таин, то Бог часто … предает их сатане. Когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают тому подобные бедствия, – это происходит по такой причине. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 656).**

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они… обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, б). Эти слова имеют такой смысл. Божие слово свято и является самым драгоценным жемчугом. Псы же и свиньи – согрешающие не только в догматах, но и в жизни. Попрание – раздор и споры о них покушающихся извратить правоту догматов и оскорбляющих достойную жизнь. А растерзание – пренебрежение и поругание неправедно живущими носителей слова Божиего, подающих добрые советы. Господь поэтому и сказал: не бросайте слова, подобно чему-либо малоценному и легко приобретаемому, чтобы и Господа не оскорбить, и самим не подвергнуться осмеянию тех, которые не говорят и не живут в истине. Иные же, тоже близкие к правде, толкуют эти слова так, что Господь повелел не давать и священства недостойным и нечистым, чтобы не осквернили его. …Если же скажут, что и согрешающим мирянам Господь повелевает не преподавать Божественных Таин, – не противоречь этому. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 643–644).**

Когда священник священнодействует, совершив смертный грех, бывает ли действительным Таинство? Бывает, так как Таинство свое начало имеет от Христа, но только в этом случае самому священнику, как находящемуся во грехе, оно не сообщает никакой благодати: «Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», – говорит апостол (1Кор. 11, 29). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 86).**

Христианина без веры быть не может, веры же – без любви, а любви – без добрых дел (1Кор. 13, 1–8, 13). Иначе христианин остается ничем иным, как язычником, хотя исповедует имя Божие и Христово. Как же страшно такому приступать к Святой Тайне – всякий видит. От этого бывает, что многие христиане,

причащающиеся Святой Тайны, изменяются не к лучшему, а к худшему, ослепляются еще больше; не просвещаются, а ожесточаются; не исправляются, а из греха в грех впадают, но греха своего не познают, и греха за грех не считают, и делают то, чего язычники не делают. Причина этому в том, что презирают Божию благодать, а потому и сами лишаются Божией благодати, и предает их Бог «превратному уму – делать непотребства» (Рим. 1, 28). **Святитель Тихон Задонский (104, 1668).**

Святой Макарий Александрийский рассказывал о бывшем ему страшном видении. Братия приступили к принятию Святых Таин. Как только некоторые простирали руки, бесы, как бы предупредив священника, клали им на руки уголья, между тем как Тело Христово, преподаваемое священником, возносилось обратно к алтарю. Напротив, когда более достойные из причастников простирали руки к алтарю, злые духи отступали от них и с ужасом далеко убегали. Видел он также, что Ангел Господень предстоял алтарю и вместе с рукою священника простирал свою руку к алтарю и участвовал в преподании Святых Таин, И с того времени почила на нем благодать Божия, открывавшая ему, как во время бдений, при чтении псалмов и молитв кто-нибудь из братии, по внушению злых духов, предавался помышлениям. И не укрывались от него ни недостатки, ни достоинства брати, приступающих к алтарю. **Жизнь пустынных отцов (77, 105).**

Ныне, о Владыко, среди живых я пребываю, как мертвый, и среди мертвых, как живой, я – несчастный более всех людей, на земле живущих, которых создал Ты, Боже мой. Ведь быть мертвым среди живущих по Тебе хуже, чем не получить бытия. Ибо жить неразумной и скотоподобной жизнью не ведущих Бога подобно тому, что жить среди мертвых. В самом деле, как не подобно? и как не то же? хотя мне и кажется, что я знаю Тебя, и верую в Тебя, и воспеваю и призываю Тебя. Ибо только уста мои, Слове, говорят то, чему научен я, равно и гимны и молитвы я воспеваю те, которые давно уже написаны принявшими Духа Твоего Святого. Между тем, говоря это и думая, что я сделал нечто великое, я не чувствую и не понимаю

того, что как дети, учась, часто не сознают силы речений, так и я, проводя время в молитвах, чтении псалмов и составлении гимнов и воспевая Тебя, единого благоутробного Владыку, не воспринимаю чувством Твоей славы и света. И подобно тому как еретики, многому научившись, мнят, что познали и знают Тебя, мнят, несчастнейшие, что и видят Тебя, Боже мой, так и я, произнося много молитв и псалмопений одним языком своим, положим же, что и сердцем, на основании этого полагаю, что обладаю высшей степенью веры, думаю, что воспринял всякое познание истины и ни в чем более не нуждаюсь. На основании того же я заключаю, что вижу Тебя, Свет мира. Спаситель, и говорю, что имею Тебя, и Ты сопребываешь со мною. Воображая, что приобщаюсь Твоей Божественной природе, я против себя же подыскиваю выдержки и речения. Так, отыскав из Писания, я привожу следующее свидетельство: Господь сказал, что ядущие Его Плоть и пиющие Его Кровь в Нем пребывают, равно и Он Сам, Владыка, в них обитает (Ин. 6, 56). Итак, говоря это, я утверждаю, что в удержимом виде тела Неуловимый пребывает, как уловимый и совершенно Невидимый, как видимый и держимый. Но я, несчастный, не понимаю того, что только в тех, в которых Ты изволишь, в чувственном, держимом и видимом Ты, Создатель, пребываешь, как чувственный, держимый и видимый. В нечистых же, каков я, или, лучше сказать, недостойных, Ты, обоготворяя чувственное Твое Тело и Кровь **и делая его совершенно недержимым и неуловимым, неизменно изменяешь его, вернее же, поистине претворяешь в духовное и невидимое, как некогда Ты вошел и вышел сквозь затворенные двери (Ин. 20, 19–26) и в другой раз сделался невидим на глазах учеников во время преломления хлеба (Лк. 24, 30–31). Так и ныне (в Таинстве Евхаристии) хлеб Ты соделываешь Телом Твоим духовным. А я думаю, что, делаясь причастником Твоей Плоти и приобщаясь Тебя, я всегда удерживаю Тебя, хотел ли бы Ты или не хотел, и воображаю, Христе мой, что бываю как бы святым наследником Божиим и Твоим сонаследником и братом, и причастником вечной славы. Итак, не ясно ли**

отсюда, что я являюсь совершенно бесчувственным и не понимаю, очевидно, того, о чем пою и что воспеваю, что говорю и о чем всегда размышляю. Ибо если бы вполне разумел, то знал бы, конечно, и то, что Ты, Боже мой, для того непреложно сделался человеком, чтобы, восприняв меня, всего обоготворить, а не для того, чтобы Ты, как человек, пребывал в тучной плоти и чтобы, будучи, как Бог, по природе совершенно недержимым, нетленным и неуловимым. Ты держим был в тлении. Если бы я знал, что Тело Твое Божественное неуловимо, и верил, что Кровь Твоя святая для меня, недостойного, поистине является огнем неприступным, то я приобщился бы их со страхом и трепетом, очищая себя слезами и воздыханиями. Но я сижу ныне во тьме, обольщенный неведением и будучи одержим, несчастный, совершенным бесчувствием.

Однако я прошу и умоляю Тебя, припадая к Тебе и ища Твоей милости: воззри на меня. Властитель мой, и ныне, как некогда, покажи благоутробие и сострадание Твое, яви непамятозлобие на мне – мытаре, или лучше – всеблудном, согрешившем пред Тобою сверх всякой природы разумных и бессловесных существ. Ибо хотя и все беззакония соделал я в жизни, но Тебя, Бога (Отца), исповедую Творцом всего, Тебя, Сына Божия, почитаю единосущным (Отцу), рожденным от Него прежде всех веков, в последние же времена – от Святой Девы Богородицы Марии рожденным, как младенца, и соделавшимся человеком, ради меня пострадавшим, распятым и погребению преданным, в третий день воскресшим из мертвых и восшедшим во плоти туда, откуда Ты не отлучался. Итак, за то, что я таким образом верую и поклоняюсь Тебе, и уповаю, что Ты, Христе, паки приидешь судить всех и воздать каждому по достоинству, пусть вера

вместо дел вменится мне. Боже мой; не взыщи с меня дел, совершенно оправдывающих меня, но вместо всего пусть эта вера будет достаточной для меня. Пусть она защитит, пусть она оправдает меня и покажет причастником вечной Твоей славы. Ибо верующий в Меня, – сказал Ты, о Христе мой, – жив будет и не увидит смерти вовеки (Ин. 11, 25–26). Итак, если вера в Тебя

спасает отчаянных, то вот я верую, – спаси меня, озарив Твоим Божественным светом: явившись. Ты просветишь, Вдадыко, во тьме и сени смертной держимую душу мою. Даруй мне умиление, как питие Твое живительное, питие, увеселяющее душевные и телесные чувства мои, питие, всегда меня радующее и подающее мне жизнь, которой не лиши меня, Христе, смиренного странника, все упования на Тебя возложившего. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 59–62) .**

То есть обоготворяя только евхаристический хлеб и вино, а не причащающихся их.– *Примеч.пер.*

Вышеприведенные слова, начиная отсюда: «Пусть вера вместо дел вменится мне» и пр. дословно читаются в восьмой утренней молитве (Многомилостиво и всемилостиво Боже мой...) с соблюдением замечательной точности славянского перевода.– *Примеч. пер.*

И эти дальнейшие слова мы буквально читаем в той же молитве; только они поставлены там выше предыдущих. На основании этих буквальных выдержек следует заключить, что автором названной прекрасной молитвы является или непосредственно сам преп. Симеон Новый Богослов, или она составлена кем-либо из 9-го гимна. – *Примеч. пер.*

Гимн 9. Кто живет, не ведая еще Бога, тот есть мертвый среди живущих в познании Бога; И кто недостойно причащается Святых Таин, для того неуловимо бывает Божественное Тело и Кровь Христова.

Причащение не должно быть бесплодным

Страшному осуждению подлежит не только тот, кто недостойно, при нечистоте плоти и духа, причащается Тела и Крови Господа, но и тот справедливо осуждается и наказывается, кто причащается без плода и пользы. По двум причинам осуждается таковой за свое бесплодие. Первая – та, что это Таинство, столь спасительное и благотворное, он делает бесплодным и бесполезным в себе самом, не делая ничего доброго (будто в укор Таинству). Вторая – та, что причащается неблагодарно, так как потом не проявляет никакого благодарения Богу, через исполнение заповедей Его. Если Христос Господь не оставил ненаказанными тех, которые произносят праздное слово, не тем ли более осудит Он того, кто столь великое Таинство делает бесплодным (праздным) в себе самом? Кто причащается Тела и Крови Христовых в воспоминание Христа Господа, что Он умер и воскрес нашего ради спасения, тому надлежит не только быть чистым от всякой скверны плоти и духа, чтобы не вкушать Тела и не пить Крови Господа во осуждение себе, но должно еще делом показать, что действительно вспоминает Христа Господа, умершего и воскресшего за нас, – именно тем, чтобы явить себя мертвым греху, миру и себе и живым Богу во Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 422).**

По причащении же Святых Таин Христовых войди тотчас в сокровенности сердца своего и, поклонившись там Господу с благоговейным смирением, обратись к Нему мысленно с такими словами: «Ты видишь. Мой Всеблагой Господь, как легко впадаю я в грехи на гибель себе, какую силу имеет надо мной борющая меня страсть и как сам я бессилен освободиться от нее. Помоги мне и усиль бессильные усилия мои или лучше Сам восприими оружие мое вместо меня, порази вконец этого неистового врага моего». После этого обратись к Небесному Отцу Господа нашего Иисуса Христа и нашему, в Тайнах этих вместе с Ним благоволением Своим в тебя нисшедшего, и к Духу Святому, благодатию Своею тебя побудившему и

приготовившему к принятию Тела и Крови Господних и по принятии их теперь обильно тебя осеняющему. Поклонись этому Богу Единому, во Святой Троице славимому и нам благодеющему, и, воздав благоговейное Ему благодарение… как некий дар, предложи непреклонное решение, готовность и порывы к борьбе со своим грехом в надежде преодолеть его силою Единого Триипостасного Бога… Придет, несомненно придет помощь и, сделав твои бессильные усилия всесильными, подаст тебе победу над тем, с чем борешься. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 213).**

Христос дал нам в пищу Свою Святую Плоть, Самого Себя предложил в Жертву; какое же мы будем иметь оправдание, когда, принимая такую пищу, грешим; вкушая Агнца, делаемся волками? **(41, 521).**

Пусть язык, приобщившись Тела Господня, не произносит ничего неприятного. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 660).**

Поэтому нужно и хотящему приступить ко Святому Причастию рассудить, кто и к чему приступает, и причастившемуся – чего причастился. И прежде Причащения нужно рассуждение о себе самом и великом Даре, и после Причащения нужно рассуждение и память о Небесном Даре. Прежде Причащения нужно сердечное покаяние, смирение, отложение злобы, гнева, прихотей плотских, примирение с ближним, твердое предложение и изволение нового и благочестивого жития во Христе Иисусе. После Причащения нужно исправление, свидетельство о любви к Богу и ближнему, благодарение, усердное стремление к новому, святому и непорочному житию. Словом, прежде Причащения нужны истинное покаяние и сердечное сокрушение; после покаяния нужны плоды покаяния, добрые дела, без которых истинного покаяния не может быть. Следовательно, христианам необходимо жизнь свою исправить и начать новую, богоугодную, чтобы не в суд и во осуждение было им Причащение. **Святитель Тихон Задонский (104, 1667–1668).**

Кого не было при сретении Господа, когда Он торжественно, как Царь, входил в Иерусалим, и кто не взывал тогда: «осанна Сыну Давидову!» (Мф. 21, 9). Но прошло только четыре дня, и

тот же народ тем же языком кричал: «распни, распни Его!» (Лк. 23, 21). Дивное превращение! Но что дивиться? Не то же ли самое делаем и мы, когда, по принятии Святых Таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви – забываем все: и свое благоговение, и Божию к нам милость, и предаемся по-прежнему делам самоугодия, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть и не кричим другому: «Распни!», сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи! **Святитель Феофан Затворник (107, 92–93).**

По принятии Святых Таин поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас – сосуд Божественного Таинства, каждый из вас – храм, в котором Сын Божий с Предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои, вы Божии. Вы куплены Богом ценою Крови Сына Его **(111, 77).**

Ты усыновлен Богу Таинством Святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом в Таинстве святого Причащения – поддерживай усыновление, поддерживай единение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 104).**

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ

«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14–15).

Помазую тебя святым елеем во имя Отца и Сына и Святого Духа, да не скрывается в тебе дух нечистый… но да обитает сила Христа Бога и Святого Духа, чтобы ты через совершение этого таинства, через помазание святым елеем и нашу молитву, силою Святой Троицы уврачеванный, удостоился получить прежнее и совершенное здравие. **Святитель Григорий Двоеслов, из молитвы (113, 622).**

Когда ты заболеешь и если ты веришь в эти слова: «Господь Сил» и другие, усвояемые Божественным Писанием Богу как свойственные Его природе, тогда произноси эти слова, воссылая за себя молитвы. Ты поступишь гораздо лучше, нежели они (то есть обращающиеся к волхвованию), ибо будешь воздавать славу не духам нечистым, но Богу. При этом я напомню тебе еще слова Божественного Писания: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне». **Святитель Кирилл Александрийский (113, 622).**

Плоды искренней молитвы: простота, любовь, смиренномудрие, терпение, незлобие и подобное тому. Все это и прежде вечных плодов произращает здесь плод в жизни подвизающегося. **Святитель Григорий Нисский (23, 281).**

Слезы же надо проливать о грехе, это – душевный недуг, это – смерть души бессмертной. **Святитель Василий Великий (7, 73).**

Всеми возможными способами Бог показывает, что Он милостивый Податель благ. Он одаривает нас Своей любовью и являет нам милосердие Свое. Поэтому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и гибель. Однако и в этом случае, отказывая в просимом (например, в непременном исцелении от телесных болезней

через Таинство Елеосвящения), не оставляет нас без весьма полезного дара (через болезнь и Таинство сугубо очищая душу человека). И тем самым, что устраняет от нас вредное, уже отверзает нам дверь щедрот Своих. Податель благ не находит Себе места в неразумии просящего. Немудрому, который по простоте своей и неведению, вопреки разуму, просит себе вредного, Бог подает премудро. Всякий другой образ действия был бы неразумен для всеведения Подателя. Потому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно, вредно, а то прошение, которое услышано, полезно. Бог праведен и благ, и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости его нет злобы и в правде Его нет зависти. Если же Податель медлит с исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании; напротив того. Он хочет видеть терпение твое... Если ты просишь неотступно, стучишь в дверь Подателя, то пока и ничего не дал Он тебе, уже подает терпение, а оно выше всего просимого тобою. О чудный Податель, когда и отказывает во вредной просьбе, и тогда дает такой дар, который дороже всего желаемого. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 226).**

(В таинстве Елеосвящения) огонь благодати прогоняет бесов, истребляет (забытые) грехи, этот огонь есть сила Воскресения, действенность бессмертия **(33, 190).**

Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу. Тот может излечить и тело от временных страданий и болезней **(33, 308).**

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была благоговейна, благомысленна, чтила благодать и являла в себе достойные плоды. **Преподобный Макарий Египетский (33, 456).**

Для того предстоят здесь священники, чтобы слабые молитвы людей соединились с их сильными молитвами и вместе восходили на небо **(35, 521).**

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет сами грехи? **(35, 546).**

Но Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но чтобы более прославить тебя (и очистить) **(35, 660).**

Ибо какой вред от болезни тела, когда душа здорова? (35, 855). Молитва – причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана; она страшна для демонов, для нас же, благочестивых, спасительна **(36, 243).**

Но молящемуся надо прежде всего иметь твердую веру, и тогда просимое непременно будет получено **(39, 11).**

Испорченность души есть причина болезней телесных **(41, 145).**

Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от нее, а тяжко страдая от болезней душевных, мы медлим... Потому мы не избавляемся и от телесных болезней, что необходимое для нас считаем маловажным, а маловажное – необходимым и, оставив самый источник зол (грехи и страсти), хотим очистить потоки (болезни телесные). **Святитель Иоанн Златоуст (41, 145).**

Вот почему в болезнях телесных, прежде врачей и лекарств, пользуйтесь молитвой **(48, 236).**

Нет такой немощи, которую не в силах исцелить человеколюбивый Христос. **Преподобный Нил Синайский (49, 390).**

Недуги Бог посылает для здоровья души. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 296).**

Победа же над собственной греховностью (с помощью благодати) есть вместе и победа над вечной смертью **(111, 158).**

Духовный разум научает, что недуги, которые Бог посылает человеку, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие целительные врачевания больным душою; они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, чем чудесные исцеления **(111, 317).**

Одр болезни часто бывает местом богопознания. Страдания тела часто бывают причиной духовных наслаждений... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 506).**

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ

Земная жизнь – борьба между жизнью и смертью

Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 171).**

Жизнь человеческая – непостоянное море, зыбкий воздух, неуловимое сновидение, утекающий поток, исчезающий дым, бегущая тень, воды, колеблемые волнами. И хотя буря страшна, плавание опасно, однако же мы, пловцы, беспечно спим. Страшно и свирепо море жизни, суетны надежды, надмевающие, подобно бурям. Скорби вздымаются, как волны, злоумышления скрываются, как подводные камни; враги лают, как псы; похитители окружают, как морские разбойники; приходит старость, как зима; наступает смерть, как кораблекрушение. Видишь бурю – правь искуснее, смотри, как плывешь, не затопи ладьи своей, перегрузив ее или богатством, приобретаемым неправдою, или бременем страстей. **Святитель Василий Великий (7, 344).**

Не море ли жизнь наша и дела человеческие? И в ней много соленого и непостоянного. А ветры – это не постигающие ли нас искушения и всякие неожиданности? Об этом, кажется мне, досточудный Давид говорит: «Спаси меня. Боже, ибо воды дошли до души моей… вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68, 2–3). Что же касается искушаемых, то одни, рассуждаю я, как самые легкие бездушные тела, увлекаются и нимало не противостоят напастям, потому что не имеют в себе твердости и веса, доставляемых разумом целомудренным и готовым бороться с встретившимися обстоятельствами; а другие, как камень, достойны того Камня, на Котором мы утверждены и Которому служим. Таковы все, которые, руководясь мудростью и стоя выше людей бездуховных, все переносят твердо и непоколебимо и посмеиваются над колеблющимися или жалеют о них, – посмеиваются по любомудрию, жалеют по человеколюбию. Сами же для себя вменяют в стыд будущие

бедствия не считать бедствиями, но уступать победу над собою настоящим, как будто они постоянны, мудрствовать безвременно, а в случае нужды оказываться немудрыми. Это подобно тому как если бы стал считать себя отличным борцом тот, кто никогда не выходил на поприще, или искусным кормчим, кто высоко думает о своем искусстве в тихую погоду, а в бурю бросает из рук кормило **(12, 300).**

Много путей многобедственной жизни и на каждом встречаются свои скорби. Нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло. И хорошо еще, если бы горести не составляли большей меры. Богатство – не верно; престол – кичение сновидца; быть в подчинении тягостно; бедность – узы; красота – кратковременный блеск молнии; молодость – временное кипение; седина – скорбный закат жизни; слова – летучи; слава – воздух; благородство – старая кровь; сила – достояние и дикого вепря; пресыщение – нагло; супружество – иго; многочадие – необходимая забота; бесчадие – болезнь; народные собрания – училища пороков; бездеятельность – расслабляет; художества – приличны пресмыкающимся по земле; чужой хлеб – горек; возделывать землю – трудно… Смертным все трудно; все здешнее – смех, пух, тень, призрак, роса, дуновение, летящее перо, пар, круг, вечно кружащийся, повторяющий все, подобное прежнему, и неподвижный, и вертящийся; и разрушающийся, и неизменный – во временах года, днях, ночах, трудах, смертях, заботах, забавах, болезнях, падениях, успехах. И это дело Твоей премудрости. Родитель и Слово, что все непостоянно, чтобы мы сохраняли в себе любовь к постоянному! Все обтек я на крыльях ума – и древнее и новое, и ничего нет немощнее смертных. Одно только прекрасно и прочно для человека: взяв крест, переселяться отсюда. Прекрасны слезы и воздыхания; ум, питающийся Божественными надеждами и озарениями Пренебесной Троицы, вступающей в общение с очищенными. Прекрасны отрешение от неразумной персти, нерастление образа, принятого нами от Бога. Прекрасно жить жизнью, чуждой жизни, и, променяв один мир на другой, терпеливо переносить все горести **(14, 271).**

Если бы не Твой был я, Христе, мне стало бы это обидой. Мы родимся на свет, утомляемся, насыщаемся, спим, бодрствуем, ходим, бываем больны и здоровы, есть у нас удовольствия и труды. Но временами года и солнцем наслаждается и все, что есть на земле! А умирают и согнивают телом и скоты, которые, правда, презренны, но не подлежат ответственности. В чем же мое преимущество? Ни в чем, кроме Бога, и если бы не Твой был я, Христе, мне стало бы это обидой. **Святитель Григорий Богослов (15, 13).**

Время жития нашего беспрестанно уходит. Прошедшего времени возвратить невозможно. Прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имеем. Кончина наша нам неизвестна. Следовательно, всегда, во всякий час, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть. Отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия. Каким он хочет быть при исходе, таким должен стараться быть и во всякое время жития своего, ибо не знает с утра – дождется ли вечера, и с вечера – дождется ли утра. **Святитель Тихон Задонский (104, 718–719).**

Я – странник на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю – гробом **(108, 93).**

Земля – юдоль изгнания, юдоль непрерывающегося беспорядка и смятения, юдоль ограниченного временем страдальческого пребывания существ, утративших свое первоначальное достоинство и жилище, утративших здравый смысл **(109, 98).**

Изгнанники рая, не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай **(110, 183).**

Положим твердое намерение, провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствие. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении к Суду Божиему **(111, 133).**

Продолжительность земной жизни и благополучие ее проистекают не от многого имущества, они проистекают от

благоволения Божия **(111, 263).**

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий! Утешение поддерживает на пути Божием, а искушение преумудряет **(111, 454).** Темная страна – земля! Она – страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Богу, презревших общение с Ним, променявших это общение на общение с диаволом **(111, 492).**

На земле все враждебно человеку, и сам он – в непрестанной борьбе с собою **(111, 492).**

Господь предвозвестил ученикам и последователям Своим, что они в мире, то есть во время совершения поприща земной жизни, будут скорбны… **(112, 124).**

Земная жизнь... дана человеку милосердием Творца для того, чтобы человек употребил ее на свое спасение **(112, 125).**

Все христианское житие на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое деятельностью, свойственной покаянию **(112, 126).**

Настоящее есть грань, передвигающаяся безостановочно... грань между будущим и прошедшим **(112, 448).**

Существованию моему на земле предшествовало небытие, и конец моего существования на земле имеет образ уничтожения конечного **(112, 449).**

Что значит земная жизнь человека? Она – тень жизни, ступень к жизни, преддверие к Жизни Вечной… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 449).**

В земной жизни мы решаем нашу вечную участь

Время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 38).**

Настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам, а будущая – венцам и наградам. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Здесь ты странник и пришелец на чужой земле. Отсюда возвратит тебя Бог в твое Отечество. Подвиги твои не долговременны, а награда – выше труда **(15, 84).**

Единственная польза от здешней жизни в том, что само смятение видимого и подверженного бурям заставляет нас искать постоянного и незыблемого. **Святитель Григорий Богослов (11, 261).**

Если настоящая жизнь так вожделенна, то что сказать о той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания? Там уже не надо ни бояться смерти, ни опасаться потери благ **(42, 262).**

Если нет Жизни Будущей, то мы гораздо ничтожнее того, что создано для нас. Ведь небо и земля, море, реки и даже некоторые животные долговечнее нас. Так, вороны, слоны и многие другие животные дольше нас пользуются настоящею жизнью. Наша жизнь коротка и многотрудна, а их – продолжительна и более свободна от забот и скорбей. Что же, скажи мне, неужели Бог сотворил рабов лучше их владык? Нет, не думай так, не скудоумничай и не сомневайся в могуществе Бога, Твоего Владыки. Бог благоволил сотворить тебя вначале бессмертным, но ты не захотел быть таким. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 167).**

Всякая долговременность настоящей жизни кажется ничтожной перед продолжительностью будущей славы, и все скорби исчезнут от созерцания безмерного блаженства, истают, как дым, никогда не явятся, как угасшая искра. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 149).**

Сердце у человека одно: когда он ищет временного, тогда забывает о вечном, когда же обращается к вечному и

углубляется в него, тогда забывает о временном и нерадит о нем. Двояких попечений – о временном и вечном, двоякой любви – к временному и вечному, в сердце быть не может. Непременно преобладает одно из двух: или временное, или вечное **(82, 364).**

Ради того и в мир сей рождаемся, чтобы перейти в Вечную Жизнь. Не к временной, но к Вечной Жизни создал нас Бог. Временная жизнь не что иное есть и должна быть, как путь к Вечной, и этим путем мы должны идти с немалой осторожностью, ибо много врагов окружают его. Ради того Сын Божий в этот мир пришел, чтобы нам к Вечной Жизни отворить двери, которые мы грехами нашими затворили, и к Нему показать путь, который мы потеряли **(104, 711–712).**

У земледельцев есть время сеяния и. жатвы, и у христиан есть такое время… «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор. 6, 2). Земледельцы разумные и мудрые не пропускают времени, в которое должно сеять, но тогда трудятся и сеют; так разумные и мудрые христиане не пропускают времени настоящей жизни, но трудятся и бросают семена свои, каются, творят дела покаяния, творят дела милости и прочее. Ибо только нынешнее время есть время сеяния, а в Будущем Веке его не будет. Ныне время благоприятное каяться и плакать о грехах, молиться, творить добро всем; но в Будущем Веке все это прекратится. Земледельцы трудятся и сеют с надеждой плода, который родится от семени; так и христиане трудятся и сеют с надеждой духовного плода, милостивого воздаяния от Бога. Земледельцы спелые плоды своих трудов пожинают во время жатвы; так и христиане плоды своих трудов и семян пожнут при кончине века и в воскресении из мертвых **(104, 713).**

Если так опасно и бедно в этом мире житие наше, христианин, зачем Нам желать долгой жизни? В этом мире жить – всегда бедствовать и желать долго жить в этом мире – желать долго бедствовать. Лучше день блаженной смерти, нежели рождения. Рождаемся на беды, но блаженная смерть полагает конец всем бедам. Желай же, христианин, не долгого жития, как

сыны века сего, но желай блаженной кончины. **Святитель Тихон Задонский (104, 728).**

Надо и долгой жизни желать, но в каком смысле? Да будет нам примером святой Павел, который пишет, что он весьма бы рад был отрешиться от бремени телесного и быть с Богом, если бы смотрел только на свою пользу. Но, рассуждая о том, что другие от продолжения Жизни его могут получать пользу, он не отказывается желать себе долгой Жизни. О высокая и достойная апостола мысль! Желает долгой жизни, чтобы прибавление лет к его житию было причиной прибавления и большего успеха в добродетели для других. Это рассуждение, кроме того, что истинно, весьма полезно для нашей жизни. Ибо положив, что жизнь наша есть благодеяние и благословение Создателя, пробудимся этим к благодарности и любви к Нему. Станем щадить время дней наших, сознавая, что праздность некоторым образом ввергает нас в прежнее состояние небытия. Ибо кто ничего не делает, того, можно считать, как бы и не существует. Будем благодушны во всяком случае, то есть трудном, скучном и счастливом, зная, что всем случившимся свято управляет Промысл Божий. Течение этой жизни будем проходить радостно; и спокойно окончим последние часы наших дней, оставаясь в уверенности, что этот предел свят и справедлив. **Платон, митрополит Московский (105, 246–247).**

Видимый мир – только подготовительное преддверие обители, несравненно более великолепной и пространной. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершенное сходство со своим Всесвятейшим, Всесовершеннейшим Подлинником, чтобы… войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо… **(109, 129).**

Для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим … для этого образования и предоставлено… время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле **(110, 13).**

Земля – страна плача, Небо – страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посеянных на земле. Эти семена – молитва и слезы **(111, 457).**

Земля – изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 492).**

Мы ходим среди сетей и соблазнов

Мы ходим среди сетей и соблазнов, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные исполнены сладости. Да не обольстит нас своею приятностью сладость сетей смертных: попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетью смертной, не расслабевай и не истаивай, занимаясь лукавыми помыслами **(27, 373).**

Не возлюби века сего, потому что уловляет он любящих его и на час услаждает, чтобы в иной век отпустить обнаженным… **Преподобный Ефрем Сирин (25, 59).**

Беги от волн вожделений, уклонись от житейских бурь, возвышаясь над страстями, как бы над волнами; плыви по житейскому морю, вверив душевную ладью спасительному древу. Мачтой пусть будет тебе Крест, якорем – вера, канатом – надежда, веслом – молитва, кормилом – правые помыслы, парусом – Христос, попутным ветром – Дух Святой, Кормчим – Отец всяческих. Если будешь плыть таким образом, для тебя не будет неизвестным конец жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 913).**

Любящий земное более Небесного лишится и Небесного и земного. Ищущий же Небесного – господин всему миру. **Авва Евпрений (82, 122).**

Великая буря свирепствует на житейском море. Сбросим с себя все принадлежащее суетному миру и будем взывать молитвой к Богу, чтобы не потонуть в яростных волнах этой бури. Если человек не обнажится от мирских привязанностей извне и от страстей, которыми отягощена душа его внутри, он не может спастись от гибели в волнующемся море **(82, 239).**

Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся вечному плачу. Не пренебрежем хранением нашего сердца! Будем постоянно наблюдать за ним, прилагая все попечение о своем спасении и

непрестанно молясь Благости Божией, чтобы она помогла нам. **Преподобный авва Исаия (82, 215).**

Тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками всемерно старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших, ругается и посмеивается над нами, тогда пренебрежение наше обратит в укоризну Господу и будет хвалиться нашей непокорностью и вашим отступничеством, тем, что он не сотворил нас и не умер за нас, однако мы следовали за ним в непокорности и нерадении о заповедях Божиих. Эта похвала врага и эта укоризна Господу для меня кажутся тяжелее адских мучений: послужить предметом похвальбы и поводом превозношения врагу Христову пред Тем, Кто за нас умер и воскрес… **Святитель Василий Великий (8, 87).**

Душа, взирай горе, а земное все забудь, чтобы тело не покорило тебя греху! Коротка эта жизнь, счастливец наслаждается как бы во сне. Всякому выпадает разная судьба. Одна чистая жизнь всегда постоянна и многолетна, всего лучше жить такою жизнью. Иные любят золото, или серебро, или продолжительную трапезу – эти детские забавы настоящей жизни, а другие – дорогие или прекрасные шелковые ткани, или поля, засеянные пшеницею, или стада четвероногих. Но для меня великое богатство – Христос. О, если бы мне когда-нибудь увидеть Его чистым неприкровенным умом! Прочим же пусть владеет мир **(15, 19).**

Беги от моего сердца, злокозненный! беги скорее, беги от моих членов, беги от моей жизни, тать, змей, огонь, грех, смерть, пучина, дракон, зверь, мрак, засада, бешенство, смешение, завистник, человекоубийца. Ты и прародителям моим на пагубу послал вкушение греха и смерти. Христос-Царь повелевает тебе бежать в широту морскую или на утесы, или в стадо свиней, как прежде негодному легиону. Удались же, или низложу тебя Крестом, пред которым все трепещут. Я ношу Крест в моих членах. Крест в моем шествии. Крест в моем сердце, Крест – моя слава. Неужели не перестанешь, злотворный, строить мне козни? Не оскверняй же меня ты, нечистота, чтобы мне, чистому, встретить чистым небесные светы, когда озарения их падут на мою жизнь. К вам простираю

руки, примите меня! Прощай, мир, прощай, многотрудный, и пощади тех, которые будут после меня. **Святитель Григорий Богослов (15, 27).**

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание, как земная жизнь превратна и обманчива... от этих опытных познаний подвижник стяжевает холодность к земной жизни **(112, 145).**

Когда человек утратит сочувствие к земле – земля утрачивает влияние на человека. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 428).**

Нет другого времени для обретения блаженной вечности

Если время, данное на покаяние и приобретение блаженной вечности, будет истрачено на временные занятия и приобретения, то в другой раз оно не дается… Потеря его будет оплакиваться вечными и бесплодными слезами во аде… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 329).**

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственной в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно, – в Будущем Веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая в вечном пламени **(26, 597).**

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля его и плача не вынесут основания вселенной **(27, 412).**

Злые посмотрят на добрых и усугубится горе их, когда они увидят великую славу совершенных, какую приобрели они себе в наследие кратковременной борьбой, тогда как злые, гоняясь за ничтожным, унаследовали мучения **(28, 241).**

Вечная Жизнь ожидает только тех, которые приняли залог, и при конце, в день явления Великого Царя, выйдут навстречу Ему; таковым возвещены нескончаемые блаженства. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 511).**

Настоящее время есть время скорби, слез и рыданий. Мы много грешим и словами, и делами, а таких грешников ожидает геенна и река, кипящая огненными волнами и, что хуже всего, – лишение Царствия. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 398).**

Берегитесь, чтобы не отняты были у вас срок и поприще, данные для покаяния, прежде чем вы успеете достичь покоя Сына Божия. **Преподобный авва Исаия (82, 218).**

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время ее земного странствования, точно так же таинственно совершается здесь, на земле, ее истязание воздушными властями, пленение ими или освобождение от них. При шествии через воздух эти свобода и плен только обнаруживаются. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 159).**

Не будем терять драгоценного времени на тленное, чтобы не утратить Христа

Не будем терять драгоценного времени на тленное, чтобы не утратить единственное наше сокровище – Христа! **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 145).**

Если мы желаем безопасно пройти предлежащий путь жизни, представить Христу и душу, и тело, свободное от постыдных язв, и получить победные венцы, мы должны все обозревать ясным душевным взором, на все приятное смотреть с сомнением, без замедления пробегать мимо и ни к чему не прилепляться мыслью, хотя бы казалось, что золото рассыпано кучами и нужно только поднять его… хотя бы земля произрастала наслаждениями всякого рода и предлагала многоценные кровы. **Святитель Василий Великий (7, 277).**

Устремляйся вслед за добром, чтобы жизнь твоя, хотя и течет, как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток своей жизни, чтобы, когда иссякнет здесь, там сделалась она морем жизни. Не велик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире – направь ее к Богу, чтобы она сделалась бездонной. День за днем струится и утекает твоя жизнь – излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире **(28, 363).**

Предусматривай будущее как человек разумный, наблюдай настоящее как человек смертный **(26, 630).**

Приготовь дела свои к исшествию, приведи все в порядок на поле своем, а поле есть жизнь эта. Возьми заступ добрый – Новый Завет, огради владение свое терниями – постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда, то не взойдет зверь, то есть диавол. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 90).**

Человек желает царствовать со Христом бесконечные веки; неужели не решится он с усердием в продолжение этой жизни до самой смерти терпеть борения, труды и искушения? **Преподобный Макарий Египетский (33, 45).**

Все мирские веселости смешаны со скукой, все радости растворены слезами. В этой жизни нельзя найти совершенного покоя, ибо человек своим Творцом создан более достойным и возвышенным, нежели чтобы эти видимые текущие вещи могли его удовлетворить…

Итак, надлежит этот мир презреть, то есть жить в мире, а думать про себя, что он мне не принадлежит, и я принадлежу Небу. Трудная это вещь! Разве не трудно иметь глаза, а мирской красотой не прельщаться; уши иметь, а лестью мирской не уловляться; сердце иметь, а сладостей мирских не пожелать. Но эту трудность мы победили бы, если бы имели такой образ, который бы все это точно на себе показал. Но не дала ли нам Божия Благость совершенный образец, следуя которому мы можем научиться дерзновенно проходить всякие искушения, считать за ничто всякие препятствия? Ибо что есть Христос и что есть сама Его жизнь, как не совершенный образец добродетельного жития, как не чистейшее зеркало, в котором мы усматриваем свои недостатки, и, усмотрев, исправляем, исправив, совершенствуемся? Христос есть путь, идя по которому мы дойдем до желанного Отечества. **Платон, митрополит Московский (105, 409–413).**

Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою и дал на совершение этого величайшего дела срок – земную жизнь. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 94).**

БЛАГА ЗЕМНЫЕ

«Бог силен обогатить вас всякою благодатью...»

Тот, Кто обещал в будущем неизреченные блага людям, проводящим здешнюю жизнь в добродетели. Тот не дарует ли тем более благ временных, особенно если мы, стремясь к первым, будем менее желать последних? **(38, 510).**

Человеколюбивый Владыка, когда увидит, что мы не заботимся о настоящих благах, и дарует их нам со щедростью, и предуготовляет наслаждение будущими благами. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 377).**

Взойди на высоту и увидишь, что все земное низко и ничтожно, а если сойдешь с высоты, то подивишься и малому выбеленному дому. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 112).**

Ничто не изъято из действия Божией силы!.. Богатство, золото и серебро – не достояние диавола, как думают некоторые, ибо «у верного целый мир богатства, а у неверного – ни обола **(Притч. 17, 6), а диавол не вернее всех. И Бог ясно говорит через пророка: «Мое серебро и Мое золото» (Агг. 2, 8), кому хочу, даю это. Только пользуйся им хорошо – серебро не предосудительно. Когда же и хорошим пользуешься худо, тогда, не желая слышать укоризны своему распоряжению, нечестиво возводишь укоризну на Создателя. Человек и с помощью имения может приобретать себе оправдание: «алкал Я, и вы дали Мне есть» (без сомнения, из своего имущества), «был наг, и вы одели Меня» (Мф. 25, 35–36), – тоже из своего имения. И хочешь ли знать, что имущество может стать дверью в Небесное Царство? Сказано: «продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19, 21).**

Сказано же это мною из-за еретиков, которые предают проклятию обладание собственностью… Хочу не того, чтобы ты был рабом своего имущества, и также не того, чтобы взирал ты, как на врагов, на данное тебе в услужение Богом. Поэтому не говори, что имущество есть достояние диавола... **Святитель Кирилл Иерусалимский (8-е Огласительное слово, 5–7).**

Обол (овол) – шестая часть основной др.-греч. денежной единицы – драхмы (Лк. 15, 8), равной римскому динарию.

«Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2Кор. 9, 8). Богатство само по себе есть вещь нейтральная, но в зависимости от употребления может стать добром или злом. Дает Бог его добрым, и потому нельзя назвать его злом; но имеют же его и плохие люди, и потому нельзя его считать истинным плодом добродетели. Честь или бесчестие богатого зависит от доброго или дурного употребления богатства...

Невиновно богатство, да и обогатиться не грех, но во всем должна быть мера. При собрании богатства, во-первых, надо соблюдать честность, то есть не думать, что всякий способ обогащения позволителен; во-вторых, не следует отдавать богатству всего сердца, зная, что не тот богат, кто много имеет, но кто доволен малым. Тот богат, кто и с нищетою дружно живет. Когда нищета соединена с безопасностью и спокойствием, то она должна быть почитаема выше богатства, смущаемого беспокойством и ежечасным страхом...

Приобретение богатства стоит великих трудов; сбережение стоит великого страха; порядочное употребление требует подвига благоразумия. Не имея его, беспокоимся; получив его, страшимся, чтобы из-за какого-нибудь случая его не потерять. Не употребляя его, должны обременить свой дух тягостью сребролюбия; употребляя же, должны бояться, чтобы недостойным употреблением не расслабить тела и духа... Но таково несчастье человеческого рода, что мы редко можем сохранить меру. Справедливое попечение о своих нуждах часто обращается в постыдный порок корыстолюбия, непомерной заботливости, скупости и роскоши. Бесчисленные ненасытные люди достойны сожаления, что столь много, а напрасно себя беспокоят; но притом и порицания, потому что, изобилуя всяким излишеством, попускают другим истаивать от скудости; а иногда и всякого проклятия достойны, когда обогащают себя, разоряя других, и на развалинах убогих расширяют свои здания.

Часто, думая о прибыли, человек забывает то, в чем больше необходимости и пользы, забывает обогащать свою душу благочестием и добродетелью. Неразумный человек! оставляешь большее, а ищешь меньшего; проходишь вечное, а бегаешь за временным. Думаешь о деньгах, а теряешь сокровище неокрадываемое, каким является свет разума и непорочные нравы. Не больше ли душа – пищи и тело – одежды? (Мф. 6, 25). **Платон, митрополит Московский (105, 41–43).**

Продолжительность земной жизни и ее благополучие проистекают не от многого имущества; они проистекают от благословения Божия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 263).**

«Проходит образ мира сего...»

Все удовольствия этой жизни подвержены превратностям и только приготовляют вещество вечному огню. **Святитель Василий Великий (9, 58).**

В делах человеческих, по естественному порядку, нет ничего твердого, равного, держащегося своими силами и пребывающего в одинаковом положении. Участь наша вращается, подобно колесу, изменяясь в разные времена, часто в один день, а иногда и в один час. Так что скорее можно положиться на постоянство ветров, никогда не останавливающихся, или следов плывущего по морю корабля, или на обманчивые ночные сновидения, доставляющие минутное удовольствие, или на твердость тех начертаний, какие дети, играя, делают на песке, нежели на благоденствие человеческое. Итак, благоразумны те, кто, не веря благам настоящим, собирают себе сокровище в будущем и, видя непостоянство и переменчивость человеческого благополучия, любят добродетель, которая никогда не изменит **(12, 20).**

Видимые блага подвергаются и подвергают нас то тем, то другим превратностям: то возносят, то низвергают и кружат, как в вихре, и прежде нежели овладеем ими, убегают и удаляются от нас, и таким образом играют нами и обманывают нас. Направлено это к тому, чтобы мы, усмотрев их непостоянство и переменчивость, скорее устремились к пристанищу будущей жизни. В самом деле, что было бы с нами, если бы наше земное счастье было постоянно, когда и при непостоянстве его мы столь к нему привязаны? Когда обманчивая приятность и прелесть его держит нас, как рабов, в таких узах, что мы ничего и представить себе не можем лучше и выше настоящего? И это несмотря на то, что мы слышим и верим, что сотворены по образу Бога, Который, пребывая на Небе, и нас влечет к Себе **(12, 22).**

Для людей одно только благо, и благо прочное, – это небесные надежды… к прочим благам я чувствую отвращение. Готов предоставить существам однодневным все то, что

принадлежит земле… Близким, чужим, благочестивым, порочным, откровенным, скрытым, смотрящим независтливым оком, снедаемым изнутри самоубийственным грехом – другим уступаю удовольствия жизни, а сам охотно их избегну **(14, 268).**

Собирай сокровища для нескончаемого века, а настоящий век оскудевает даже прежде своего конца. **Святитель Григорий Богослов (14, 367).**

Будем же, братия, стремиться со всем усердием к достижению нетленного и всегда пребывающего блага, презрев блага мира сего, которые тленны, преходят, как сон, и не имеют в себе ничего постоянного и твердого. Солнце и звезды, небо и земля прейдут для тебя, и останешься ты, человек, один с делами своими. Что из видимого в этом мире может принести нам пользу в час смертного страдания, когда мы отходим отсюда и переходим в иную жизнь, оставляя здесь мир и все мирское, которое и само в скором времени прейдет?.. Пусть оно не тотчас еще прейдет, но что пользы от того для нас, когда, переселяясь в иной мир, мы оставляем все это здесь? Тело наше остается мертвым на земле, и душа, выйдя из тела, не может уже без него смотреть на здешнее, ни сама быть видима. Там ум ее обращается только на то, что невидимо, никакого более попечения не имея о том, что в этом мире. Она вся бывает тогда в другой жизни – или для Царства Небесного и Славы его, или для муки и огня геенского. Одно что-либо приемлет она от Бога в вечное наследие, соответственно делам, какие сотворила в этом мире. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 42).**

Ученики указывали Господу на красоту храма и утвари его, а Он сказал: «не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24, 2). Это приговор всему прекрасному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно, но день-другой, смотришь – как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит силу разрушительную, которая не лежит, как семя неразвитое, а непрестанно действует, и все течет к своему концу. «Проходит образ мира сего» (1Кор. 7, 31). «Подлинно, человек ходит подобно призраку;

напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется» (Пс. 38, 7). А мы все суетимся, все хлопочем и хлопочем, и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое – словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, слепы или ослеплены: и себе, и ничему окружающему нас, и владениям нашим конца не чаем. И что еще? Встав, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе, тогда как положение наше скорее похоже на то, как если бы мы стояли на трясине: вот-вот провалимся. Но не чувствуем этого и предаемся беспечному наслаждению текущим, будто вечным. Помолимся же, да откроет Господь умные очи наши, и да узрим все, не как оно кажется, а как оно есть. **Святитель Феофан Затворник (116, 421).**

Некий купец, имевший много жемчужин для продажи, сел на корабль, чтобы плыть в далекие страны. Узнав же, что корабельщики тайно согласились между собой бросить его в море, чтобы завладеть его богатством, он развязал перед всеми свои мешки и, показав жемчужины, сказал: «Разве в них жизнь моя? Разве ради них я переплываю море и из-за них ли потеряю жизнь? Ведь я ничего не возьму с собой из мира сего». И с этими словами купец высыпал все жемчужины в море и таким образом избавил себя от смерти, а корабельщиков – от греха и лихоимства. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 834).**

Живущие духовно невысоко ценят земные блага, потому что изведали небесную красоту

Живущие духовно невысоко ценят земные блага, потому что опытно изведали иную, небесную и неплотскую славу, уязвлены иной, неизреченной красотой, имеют часть в ином богатстве, живут по внутреннему человеку, причастны иного Духа **(33, 43).**

Горе нам, что мы не умеем предпочитать нетленное тленному и презираем Божественную и страшную правду. **Преподобный Макарий Египетский (33, 188).**

Невежественные и любящие мир люди, не зная природы самого добра, часто называют счастьем то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь, что по природе своей не есть добро, потому что не только легко изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого сделало справедливым богатство или целомудренным – здоровье? Напротив, каждый из этих даров часто ведет ко греху злоупотребляющих ими. **Святитель Василий Великий (4, 159).**

Душа, живущая для Бога, не будет увлекаться ни одним из благ, которые представляются ей в обольстительном виде. Если же она через какую-нибудь страсть допустит в сердце нечистоту, то сама нарушит права духовного брака. **Святитель Григорий Нисский (23, 358).**

Кто действительно желает бессмертной жизни и жаждет Небесного Царствия, тому надо стать выше и больше всего, что есть в этом веке, простираться далее всех пределов, полагаемых миром, и выше всякой земной славы, расторгнуть все узы вещества; возлюбить небесную славу Христову и к этой любви не примешивать ничего иного, и ничего не любить в этом веке или в этой жизни **(27, 36).**

Господь наш учит в Евангелии оставить мир и возлюбить Его. Поэтому праведные страдали за Него и, как умершие в уповании на него, наследуют Жизнь и Царство, в Едеме прославятся за свои труды. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 475).**

Тому же, кто привязан к настоящему, невозможно питать в себе любовь к неизреченным будущим благам; пристрастие к настоящему омрачает разум, как нечистота засоряет глаза... **(38, 385).**

Роскошь тела обнаруживает голод души, богатство одежд выставляет на вид ее наготу **(38, 409).**

Особенно те бывают рабами всего, кто окружен большими благами; они и теней боятся. Отсюда – коварство, клевета, сильная зависть и тысячи других зол **(38, 547).**

Не станем удивляться благам настоящим, чтобы удивляться – будущим; или лучше – станем удивляться благам будущим, чтобы не удивляться настоящим **(39, 162).**

Если ты хочешь достичь высших селений, то избегай удовольствий, попирай гордость житейскую, презирай богатство, славу, власть; избери бедность, сокрушение духа, покаяние, источники слез и стремись ко всему, чем можно приобрести спасение. Избравший это и сам находится вне опасности, и молитвы его делаются возвышенными **(39, 366).**

Беззаконный человек своим нерадением губит душу. Из-за любви к суетному, земному и временному он лишается наслаждения небесными благами; поставленный от Творца и Бога царем и господином всего, он делается рабом греха из-за мирских страстей **(42, 665).**

Мы стремимся к земным благам и не помышляем о кознях диавола, который за малое отнимает у нас большее, дает нам грязь, чтобы похитить золото, правильнее сказать – Небо; показывает тень, чтобы отогнать от истины, и обольщает сновидениями, чтобы при наступлении того великого дня мы оказались беднее всех. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 675).**

Не будем любить прелестей этого мира, которые, становясь как бы тяжелым бременем для корабля души, потопляют его **(43, 910).**

Ты владелец одной только собственности – благочестия; его не отнимет у тебя наступившая смерть; всего прочего ты лишишься, хотя бы и не хотел **(46, 980).**

Или перестань вести жизнь мятежную, или знай, что и здесь подлежишь Божиим казням, и там не избавишься от наказания.

Преподобный Исидор Пелусиот (50, 111).

Если подвергнешься убытку или лишишься каким-либо образом принадлежащих тебе вещей и опечалишься этим, то нет в тебе страха Божия. **Преподобный авва Исаия (82, 221).**

Убегающий от вещества приближается к невещественному, собирающий же вещи отлучает себя от невещественного. **Авва Ор (82, 315).**

Кто не возненавидит своего имения, тот не сможет возненавидеть и свою душу. **Изречения безымянных старцев (82, 386).**

Какая польза тебе, если ты все богатство, всю славу и все утехи мира сего будешь иметь, но вечное спасение потеряешь? Нет никакой пользы там, где душа погибает. Не только Вечная, но и временная жизнь человеку дороже всего мира. Кто бы не назвал безумным того, кто захотел бы временную и краткую жизнь потерять, чтобы приобрести мир? Зачем тогда ему мир, когда сам погибает? За славным слава, за богатым богатство и за роскошествующим роскошь не войдет вслед, но все от всякого отпадает и отлучается при кончине. Если временной жизни никто не хочет погубить ради приобретения всего мира, то тем более не должны мы, христиане, терять Вечную Жизнь, которая несравненно лучше, блаженней и вожделенней временной, и есть единое на потребу (Лк. 10, 42). **Святитель Тихон Задонский (104, 32).**

ЗАБОТЫ

Мы извратили порядок

Оттого многое в общественных и частных делах идет у нас не по нашему желанию, что мы заботимся не о духовном прежде всего, а потом о житейском, но извратили порядок **(37, 170).** Насколько Бог выше мира, настолько забота о Нем лучше мирской **(35, 363).**

Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована отначала, а мы как будто для ядения пришли в мир, так все проживаем на это. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 791).**

Не должно служить телу, кроме крайней нужды. А душе надобно доставлять все лучшее любовью к мудрости, освобождая ее, как из темницы, от общения с телесными страстями, а вместе делая и тело неодолимым для страстей **(7, 307).**

Кто желает и заботится, чтобы одежда или обувь шла ему, с целью понравиться людям, тот, очевидно, страдает человекоугодием, удаляется от Бога и в самых малоценных вещах выказывает недуг суетности **(8, 202).**

Люди, сильно предавшиеся житейским попечениям, подобны откормленным птицам: напрасно имея крылья, они не могут оторваться от земли. **Святитель Василий Великий (10, 254).**

Занятия заботами о телесном и земном не дают душе досуга на попечение о важнейшем и небесном **(17, 382).**

Иметь попечение о видимом свойственно не представляющим для себя никакой надежды в будущем веке, ни страха Суда, ни угрозы геенской, ни ожидания благ, ни чего-либо уповаемого по воскресении; свойственно людям, которые, наподобие животных, видят только настоящую жизнь, признают за благо одно то, что может дать удовлетворение гортани, чрева и прочих сладострастных требований. **Святитель Григорий Нисский (17, 399).**

Пренебрежем всем житейским, отвлекающим ум от Бога, ибо за силой и красотой следует старость и немощь, славу и

богатство рассеивает смерть и тление, а правда пребывает вовек. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 154).**

Заботящиеся только об украшении своего дома, богатые только внешними благами нерадят о внутренних благах и не обращают внимания на то, что душа их пуста, нечиста и покрыта паутиной. Но если, презрев внешнее, они всю свою заботливость обратят на свою душу и будут украшать ее, она сделается жилищем Христовым. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 36).**

Заботящийся же о том, что впереди, показывает тем, что не верит Божией милости, как будто она не всегда источает людям неистощимые дары. **Преподобный Нил Синайский (48, 79).**

Увлечение попечениями – падение души. Исправляется она безмолвием в разуме. **Преподобный авва Исаия (82, 201).**

Мы не должны иметь никаких помышлений, кроме помышлений страха Божия. Если кто будет принужден позаботиться о потребностях тела, то никак не должен попустить себе размышления об этом прежде времени. **Изречения безымянных старцев (82, 400).**

Если бы мы имели попечение о небесном, то не заботились бы столь о земном. Если бы мы помышляли о нетленном, то не были бы столь привязаны к тленному. Если бы мы возжелали вечного, то не любили бы так временного. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 233).**

«Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится», – говорит пророк (Пс. 38, 7). Воистину всуе мятется всякий человек живущий, ища покоя в вещах земных и тленных; никогда он не найдет его. Поэтому Господь, милуя и щадя Свое создание, предузрев лучшее о нас, умышленно сократил эту жизнь нашу, чтобы не долго мы всуе трудились и бессмысленно заботились о мимотекущих вещах; как и Сам Господь сказал Марфе, много пекущейся: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же (немногозаботливая) избрала благую часть (Господа), которая не отнимется у нее» вовеки (Лк. 10, 41–42). Показывает Господь, что поскольку всуе мятется человек, он собирает сокровища, но не знает кому. Итак, нет ничего в этом мире постоянного, ни в

единой вещи нет покоя и тишины, только непрестанный мятеж и великое томление для души. Только в Боге едином и в благодати Духа Пресвятого – мир, тишина и вечный покой… **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1054–1055).**

Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал: «Однажды мы шли по морскому берегу. Я почувствовал большую жажду и сказал об этом авве Виссариону. Старец, помолившись, сказал мне: «Напейся из моря». Морская вода сделалась пресной, и я утолил ею жажду. Напившись, я налил воды в запас. Старец спросил: «Зачем ты сделал это?». Я ответил: «Прости меня, я сделал это на случай, если опять захочется пить». Старец сказал: «Как здесь – Бог, так и везде – Бог». **Отечник (82, 78–79).**

Положим, что имеешь ты у себя то, чем обладал осыпанный золотом Гигес [1], и, безмолвно властвуя, одним обращением перстня приводишь все в движение; что рекою потечет к тебе золото, что загордишься ты, как лидийский царь, и что сам персидский Кир [2], величающийся могуществом престолов, сядет ниже тебя. Положим, что ополчениями возьмешь ты Трою [3], что народы и города изваяют твой лик из меди, что одним мановением будешь приводить в движение народные собрания, что речи твои удостоятся венцов, что покажешь в судах Демосфенов [4] дух, что Ликург [5] и Солон [6] уступят тебе в законодательстве. Пусть в груди твоей живет Гомерова[7] муза, пусть у тебя Платонов[8] язык… Положим, что ты опутываешь всех сильными возражениями, как неизбежными и хитро закинутыми сетями. Положим, что ты поставишь все вверх дном с Аристотелем[9] или с какими-нибудь новыми Пирронами[10], сплетая понятия в безвыходные лабиринты. Положим, что тебя, окрыленного, понесут вверх эти баснословные (что бы они ни значили) Пегас[11] или стрела Скифа Авариса[12]. Все это, о чем я сказал, а также блистательное супружество, сибаритский[13] стол и все прочее, чем превозносится наша мысль, – доставит ли тебе столько выгоды, сколь полезно поставить все это ниже себя, но иметь в душе высокое достоинство знания – откуда она произошла, к Кому и куда должна возвратиться и какое

стремление сообразно в ней с разумом? **Святитель Григорий Богослов (115, 122).**

[1] *Гигес*, или Гуггу (VII в. до Р. Х). – лидийский царь, родоначальник династии Мермнадов. Из истории Геродота (V в. до Р. Х.) известно, что Гигес завладел престолом, убив лидийского царя Кандавла и получив освящение своей власти у Дельфийского оракула. Согласно более легендарной версии Платона, Гигес был пастухом и нашел волшебное кольцо, доставившее ему престол Лидии. Он расширил пределы своего царства до Пропонтиды и Геллеспонта.

[2] *Кир II Великий* (558–530 гг. до Р. Х.) – основатель древнеперсидского царства, покоритель Вавилона. Царство Кира простиралось от Персии до Индии, включая среднеазиатские царства Хоросан (Хиву), Согдиану (Бухару) и др.

[3] *Троя* – древний город на побережье Малой Азии. Памятники древнегреческой поэзии «Илиада», «Одиссея» повествуют о разрушении Трои ахейцами, предводительствуемыми микенским царем Агамемноном; археологическая наука датирует падение Трои XIII веком до Р. Х.

[4] *Демосфен* (384–322 гг. до Р. Х.) – один из знаменитейших ораторов и политических деятелей древних Афин. Отстаивая свободу Афин от захватнической политики Филиппа Македонского (359–336 гг. до Р. Х.), произносил перед афинским народом разоблачительные речи – «филиппики». Патриотическая деятельность Демосфена отсрочила поражение Афин до 338 г. до Р. Х.

[5] *Ликург* (IX-VIII вв. до Р. Х.) – преобразователь государственного строя и законодательства Спарты; установил жесткий регламент жизни спартанцев и меры против роскоши. Его законы распространялись в устной форме.

[6] *Солон* (VII-VI вв. до Р. Х.) – афинский реформатор и законодатель, один из «семи мудрецов» Древней Греции, элегический поэт. Установил законы, ограничивающие крупное землевладение, и отменил личную зависимость должника от кредитора.

[7] *Гомер* (ок. IX в. до Р. Х.) – автор древнегреческого эпоса «Илиада» и «Одиссея».

[8] *Платон* (V-IV вв. до Р. Х.) – знаменитый афинский философ-идеалист, ученик Сократа, один из основоположников диалектики. «Диалоги» Платона – блестящий образец античной философии и литературного стиля.

[9] *Аристотель* (384–322 гг. до Р. Х.) – один из величайших философов Греции, систематизировавший современные ему знания. Опровергал неверные научные представления.

[10] *Пиррон* (IV-III вв. до Р. Х.) – греческий философ, жрец и живописец. Утверждал поверхностность и противоречивость человеческого знания, впервые возвел сомнение в методический принцип, учил, что человек руководствуется не истиной, а лишь привычкой.

[11] *Пегас* – в греческой мифологии крылатый конь, высекший ударом копыта источник, вода которого приносит поэтам вдохновение.

[12] *Скиф Аварис* (Абарис) – в древнегреческой мифологии один из трех мудрецов, выходцев из «крайнего севера», служителей Аполлона, обучавших греков музыке, философии, поэзии, строительству. Эти мудрецы владели древними языческими символами божества: стрелой, вороном и лавром Аполлона.

[13] *Сибарит* (Сибарис) – древняя греческая колония на побережье Терентского Залива (Южная Италия) основана ахейцами и трезенцами около 720 г. до Р. Х. Богатство могущественного торгового города приучило жителей Сибарита к изнеженности и роскоши. Слово сибарит получило нарицательный смысл. В 510 г. до Р. Х. Сибарит был разрушен до основания, а жители его рассеялись.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)

Убежав от Содома (греха), спасшись от пепла этой жизни и от страшных угроз Божия огня, не озирайся на Содом, иначе обратишься вдруг в камень и останешься памятником греха в ужасной смерти. Ноги твои уже не на содомской земле, не медли же и на соседних равнинах, близких к огню, но как можно скорее спасайся в гору, чтобы не настиг тебя огненный дождь. **Святитель Григорий Богослов (115, 80).**

Лучше носить ветхое и заботиться о душе в страхе Божием, чем одеваться пышно и жить неблагочинно. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 177).**

Что может быть безопаснее и выше, чем иметь лишь одну заботу о том, как угождать Богу? (1Фес. 4, 1) **(35, 42).**

Господь, когда видит благомыслящую душу, не много заботящуюся о настоящем, являет о ней великое промышление **(38, 581).**

Если мы сами заботимся об имуществе, Бог удаляется от промышления о нем, а если все возложим на Его попечение, Он и наше имение устроит во всякой безопасности… **(43, 564).**

Оставим большую заботу о житейском, облегчим душу от земного бремени, обратимся мыслями к будущему. Сохраним под драгоценным покровом добродетели достоинство царского образа; поставленные господствовать над житейскими вещами, не обратим царской власти в рабство **(46, 994).**

Не будем нерадеть о душах своих, потому что душе нет цены. Охотно претерпим искушения, всякую скорбь и тесноту; будем укрощать тело, порабощая его душе строгим постом, всенощными бдениями, возлежаниями на голой земле, трудами и вообще суровой жизнью, чтобы душа наша со дня на день обновлялась. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 283).**

Заботься о том, что бессмертно, о том же, чего вскоре не будет, не прилагай попечения. Здешнее, добро ли оно или худо, имеет конец, и притом весьма скорый, а тамошнее и предела не

знает, и конец ему неизвестен. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 205).**

В какой мере ум оставляет попечение об этом видимом и уповает на будущее, в такой же степени он утончается и просветляется в молитве. **Преподобный Исаак Сирин (55, 170).**

Невозможно возложить на себя подвига, которым отсекаются страсти, если не оставишь суетные попечения мира. Двух родов плотское мудрование держит душу в плену. Одно из них действует на душу извне, связывая ее заботами о преуспеянии в мире и по началам мира; другое – внутри души, состоит из действия страстей и препятствует действию добродетелей. Душа не может увидеть действия страстей внутри себя, если предварительно не отложит деятельности посреди мира и по его началам. По этой причине и определил Господь, что никто не может быть учеником Его, не отвергшись вполне воли падшего естества. Телесная, наружная деятельность по указанию плотского мудрования зависит от произвола, а внутренняя деятельность зависит от внешней. Научая нас, что воля падшего естества владычествует над тою и другою деятельностью. Господь наш Иисус Христос повелел отсекать волю. Ум умерщвляется в отношении к Вечной Жизни, пока душа предается попечениям и делам мира; в это время страсти, сокровенно обитающие в душе, свободно развиваются и усиливаются. Если душа окажет повиновение учению Господа Иисуса, повелевающего отсечь все греховные и плотские хотения, то она возненавидит все дела по началам мира. Тогда ум восстает от земли и сна, пребывает в состоянии бодрствования и крепости, освободившись от всех страстей, неотступно внимая душе и охраняя ее, чтобы она не возвращалась вспять, в объятия врагов своих. **Преподобный авва Исаия (82, 226).**

Поистине были достойны милосердия Христова те народы, которые искали Его с великим усердием, которые, выйдя пешком из своих городов, последовали за Ним в пустыню. Кто ищет Христа, тот и находит Его. Кто идет за Христом, тот

удостаивается и милосердия Его. Кто держится около Христа, тот насыщается в избытке и благами Его, как хлебом.

Многие из нас тоже хотят найти Христа, но искать Его ленятся. Хотим мы сподобиться Его милосердия, но даром и без трудов хотим получить Его блага: ленясь, хотим быть прославленными; не трудясь, хотим обогатиться; лежа в лености, хотим достигнуть Неба; согрешая, хотим быть праведниками; совершая беззаконное, желаем быть упокоенными со святыми; упиваясь временной сладостью греха, ожидаем получить вечное наслаждение на Небе. О тщетные надежды! Тщетное ожидание! Не так получается желанное, не так!.. Прекрасно говорится: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Только работай с усердием Христу, и ты не будешь беден и голоден, «потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. б, 32). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 413).**

Господь повелевает не заботиться о том, что есть или что пить, или во что одеться (Мф. 6, 25). Как далеко простирается эта заповедь или как в точности выполняется? Заповедь эта, как и всякая другая, простирается даже до смерти: ибо Сам Господь был «послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8). Выполняется же она при уповании на Бога. Ибо Господь, запретив заботиться, дал обетование: «Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом, прежде чем попросите у него (Мф. 6, 32). Таков был апостол, который говорит: «сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2Кор. 1, 9), то есть по душевной решимости и готовности ежедневно умирал я, но был храним Божиим благоволением. Потому с дерзновением говорил: «нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2Кор. 6, 9). Такой решимости способствует пламенное рвение и ненасытимое желание исполнить заповеди Господни; обладаемый этим желанием не имеет и досуга рассеиваться попечением о потребностях телесных **(115, 635–636).**

Есть Господня заповедь: «не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. б, 34). Как здраво понимать эту заповедь, ибо видим, что

много у нас попечения о необходимом, даже запасаем и то, чего достаточно было бы и на более долгое время? Кто принял учение Господа, сказавшего: ищите же прежде Царства Божия и правды Его», и не сомневается в истине обетований Того, Кто присовокупил: «и это все приложится вам» (Мф. б, 33), тот не приводит в бездействие душу житейскими заботами, которые подавляют слово и делают его бесплодным (Мф. 13, 22). Но, подвизаясь добрым подвигом благоугождения Богу, он верует Господу, сказавшему: «трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10, 10), и нимало не беспокоится о пище. Работает же и заботится он не ради самого себя, но ради Христовой заповеди, как показал и научил апостол: «во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых» (Деян. 20, 35). Ибо заботиться ради самого себя – значит обличать себя в самолюбии, а заботиться и работать ради заповеди – значит приобретать похвалу за христолюбивое расположение. **Святитель Василий Великий (115, 636).**

ЗАВИСТЬ

Зависть – это порча жизни

Зависть – это порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу **(7, 157).**

Другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих **(7, 155).**

Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой она живет **(7, 155).**

Зависть есть самый непреодолимый род вражды **(7, 157).**

Других недоброжелателей более кроткими делают благотворения. Завистливого же и злонравного еще более раздражает сделанное ему добро **(7, 159).**

Этим оружием от сложения мира и до скончания века всех уязвляет и желает низложить истребитель нашей жизни – диавол **(7, 160).**

Из зависти, как из источника, проистекает для нас смерть, лишение благ, отчуждение от Бога **(7, 165).**

Диавол радуется нашей гибели; сам пал от зависти и нас низлагает с собою той же страстью **(7, 160).**

Будем остерегаться зависти, чтобы не стать сообщниками противника – диавола и впоследствии не подвергнуться одному с ним осуждению. **Святитель Василий Великий (7, 155).**

Если борет тебя зависть – вспоминай, что все мы члены Христовы, и как честь, так и бесчестие ближнего у нас с ним общие – и успокоишься **(34, 97).**

Горе завистникам, ибо они делают себя чуждыми Благости Божией. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Как червь, зарождающийся в дереве, прежде всего поедает самое дерево, так и зависть прежде всего сокрушает душу, породившую ее. А тому, кому завидует, делает не то, чего желала бы, а совсем противное... Ибо злоба завидующих доставляет только большую славу тем, которые подвергаются зависти (за добродетель), потому что страдающие от зависти преклоняют Бога себе .на помощь и пользуются содействием свыше, а завидующий благодати Божией легко впадает в руки всех **(38, 516).**

Тем, которые не освободились от этой болезни, невозможно совсем избежать геенского огня, уготованного диаволу. А освобождаться от болезни мы станем тогда, когда помыслим, как возлюбил нас Христос и как повелел нам любить друг друга **(43, 561),**

Будем избегать этой пагубной страсти и всеми силами исторгать ее из своей души. Это – гибельнейшая из всех страстей и вредит самому спасению нашему; это изобретение самого диавола **(38, 517).**

Когда зависть овладеет душою, то не прежде оставляет ее, как доведет уже до последней степени безрассудства **(38, 650).**

Хотя бы подавал милостыню, хотя бы вел трезвенную жизнь, хотя бы постился, но ты преступнее всех, если завидуешь брату твоему **(42, 240).**

Завистливый живет в непрестанной смерти, всех считает своими врагами, даже тех, которые ничем его не обидели. Он скорбит о том, что воздается честь Богу; радуется тому, чему радуется диавол **(42, 384).**

Зависть – страшное зло и полна лицемерия. Она наполнила вселенную бесчисленными бедствиями… От нее страсть к славе и стяжанию; от нее властолюбие и гордость **(42, 435).**

Какое ни увидишь зло, знай, что оно от зависти. Она вторглась и в церкви. Она издавна была причиной множества зол. Она породила сребролюбие. Эта болезнь извратила все и растлила правду **(42, 435).**

Плачь и стенай, рыдай и моли Бога; научись относиться к зависти, как к тяжкому греху, и каяться в нем. Если так поступишь, то вскоре исцелишься от этого недуга **(41, 432).**

Ныне зависть не считается и пороком, почему и не заботятся об избавлении от нее. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 432).**

Корень зависти – гордость

Корень и начало зависти есть гордость. Гордый, поскольку хочет вознестись выше прочих, не может терпеть, чтобы кто-нибудь был ему равен, а особенно выше его, был в благополучии, потому и негодует о возвышении его. Смиренный завидовать не может, ибо видит и признает свое недостоинство, прочих же считает более достойными, поэтому и о дарованиях их негодования не имеет. Страсть эта есть в тех, которые мнят о себе, что они есть нечто в мире, и так высоко о себе мечтая, прочих считают за ничто. Так негодует гордый Саул на кроткого и смиренного Давида, что ликующие жены приписали ему более похвалы, как сам Саул и говорит: «Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи» (1Цар. 18, 8). Поэтому и начал гнать неповинного **(104, 773).**

Цель зависти в том, чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она рождается, когда начинается благополучие другого; перестает, когда прекращается его благополучие и начинается злополучие. Так, завистью низринуты наши праотцы из высокого блаженства в бедственное состояние. Зависть научила Каина восстать на брата своего Авеля и убить его. Дело зависти, что Иосиф продан в Египет. Зависти должно приписать, что иудеи вознесли на Крест Христа, Господа и Благодетеля своего. Так от гордости начинается зависть, от зависти ненависть, от ненависти злоба; злоба приводит к самому неблагополучному концу. Поэтому святой Златоуст говорит: «Корень убийства – зависть». **Святитель Тихон Задонский (104, 768).**

Зависть гибельнее и труднее для излечения, чем все пороки, ибо она еще более воспламеняется теми лекарствами, от которых страсти прекращаются. Например, кто скорбит о причиняемом ему вреде, тот исцеляется щедрым вознаграждением; кто негодует о нанесенной обиде, тот умиротворяется смиренным извинением. А что сделаешь тому, кто еще более оскорбляется тем, что видит тебя более смиренным и более приветливым, которого воспламеняет

гневом не корыстолюбие… но раздражает чужое счастье. Кто же для удовлетворения завистливого захочет лишиться благ, потерять счастье, подвергнуться какому-либо бедствию? **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пиаммон 53, 513).**

Зависть – причина всякого зла, всему же доброму враг. По зависти Каин убил Авеля. Исав преследовал Иакова, Саул гнал Давида, и бесчисленное множество зол по зависти творится в мире. Зависть и ненависть затворяют Небо, ослепляют разум, помрачают душу, отягчают совесть, опечаливают Бога, веселят бесов. Тот, «кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет» (1Ин. 2, 11), – говорил апостол. Зависть не может предпочитать полезное: «где зависть и сварливость, – говорит апостол, – там неустройство» (Иак. 3, 16). Итак, будь благодарен за свое положение, дарованное тебе от Бога; держись того, что дал тебе Бог, и не завидуй тем, кто больше тебя благополучием и честью; к чему ты призван, в чем устроен, в том и пребывай, о большем же завистливо не ревнуй. Облеченных честью от Бога и от людей и ты почитай и, отвечая им, будь любезен и смирен. Не отнимай завистью у того, кому Бог что-либо даровал, и не восхищай с гордостью себе, ибо никто не может ничего достать себе сам, если не даст ему Бог, ибо всякая власть и честь от Бога… **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1059–1060).**

Жители Назарета дивились слову Господа, а все же не веровали: помешала зависть, как открыл Сам Господь. И всякая страсть противна истине и добру, зависть же больше всех, ибо сущность ее составляет ложь и злоба. Эта страсть самая несправедливая и самая ядовитая и для носящего ее, и для того, на кого она обращена. В малых размерах она бывает у всякого, если равный, а тем более худший берет верх. Эгоизм раздражается, и зависть начинает точить сердце. Это еще не так бывает мучительно, когда и самому открыта дорога; но когда она заграждается тем, к кому уже зачалась зависть, тогда стремлениям ее нет удержу, тут мир невозможен. Зависть требует свержения с горы своего противника, и не успокоится, пока как-нибудь не достигнет этого или не погубит самого

завидующего. Доброжелатели, у которых симпатии преобладают над эгоистическими чувствами, не страдают от зависти. Это и указывает путь к Погашению зависти всякому, мучимому ею. Надо спешить возбудить доброжелательство, особенно к тому, которому завидуешь, и обнаружить это делом – тотчас зависть и стихнет. Несколько повторений в том же роде – и, с Божией помощью, она совсем уляжется. Но так оставить ее – измучит, иссушит и вгонит в гроб, если не одолеешь себя и не прекратишь делать зло тому, кому завидуешь. **Святитель Феофан Затворник (115, 452).**

Зависть – вражда против Бога

Зависть равносильна убийству: это причина первого человекоубийства, а потом и богоубийства. **Святитель Григорий Палама (70, 269).**

…Зависть, как яд, излитый василиском-диаволом, убивает самую жизнь веры, прежде нежели почувствуется рана. Ибо не против человека, а явно против Бога возносится хулитель, который, ничего другого в брате не похищая, кроме заслуги, порицает не вину человека, а только суды Божии. Зависть есть тот «горький корень» (Евр. 12, 15), который, поднимаясь в высоту, устремляется к поношению Самого Источника благ – Бога. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пиаммон 53, 513).**

О, зависть – корабль осмоленный, адский, гибельный! Твой владелец – диавол, кормчий – змий. Каин – главный гребец. Диавол дал тебе в залог бедствия; змий, будучи кормчим, привел Адама к смертному кораблекрушению; Каин – старший гребец, потому что из-за тебя, зависть, он первый совершил убийство. У тебя от начала мачтою служит райское древо преслушания, снастями – ветви грехов, матросами – завистники, корабельщиками – демоны, веслами – хитрости, рулем – лицемерие. О, корабль – носитель бесчисленных зол! … Там живет вражда, ссора, обман, сварливость, ругань, злословие, хула и все, что только мы ни назовем и чего ни опустим злого, – все это носит адский корабль зависти. Потоп не в силах был поглотить этот корабль, но Иисус потопил его силою Духа, источником Крещения. В этом корабле были и якоря, но они переплавлены в гвозди для Христа; в этом корабле была и мачта, но диавол вырубил из нее Крест; в этом корабле были и снасти, но ими удавился Иуда. В этом корабле иудеи наткнулись на скалу, потерпели крушение в вере и потому доныне плавают в глубине неведения. Впрочем, те из них, которые в силах ухватиться за Христово судно, спасаются; остальные погибают горькою смертью неведения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 855).**

«Старший же сын его был на поле» (Лк. 15, 25). До сих пор в притче шло рассуждение о младшем сыне, под которым должно подразумевать мытарей и грешников, призываемых Господом к покаянию; в таинственном же смысле здесь пророчествуется о будущем призвании язычников. Теперь речь переходит к сыну старшему. Многие относят ее к лицу вообще всякого святого, другие собственно к иудеям. В отношении к святым истолкование не трудно, если принять во внимание слова: «никогда не преступал приказания твоего» (15, 29), но не согласно со свойствами святого, что он завидует обращению брата. А что же касается иудеев, то хотя зависть о спасении брата совершенно в их духе, но не приложимо к ним то, что сказано о всегдашнем соблюдении отчей заповеди.

«Старший же сын его был на поле», потея от труда в земных заботах, удаленный от благодати Святого Духа и Отчего Совета. Это тот, который говорит: «я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18). Это тот, который купил пять пар волов, и под тяжестью закона наслаждается чувственными удовольствиями. Это тот, который, взяв жену, не может прийти на брак, и, став плотью, никак не может соединиться с Духом. Старшему сыну в другой притче соответствуют работники, посылаемые в виноградник в первый, третий, шестой, девятый часы, то есть в разное время, и негодующие на то, что с ними уравнены в плате работники одиннадцатого часа.

«И возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?» (Лк. 15, 25). И ныне Израиль спрашивает, почему радуется Бог при принятии язычников, но, отягченный завистью, не может узнать Отеческой воли.

«Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым» (Лк. 15, 27). Причиной радости служит провозглашаемое во славу Божию на этой земле спасение язычников, спасение грешников: радуются Ангелы, готова к радости и вся тварь; об одном только Израиле говорится: «он сердился и не хотел войти» (Лк. 15, 28). Гневается, что в его отсутствие был принят брат; гневается, что

жив тот, кого он считал погибшим. И теперь стоит за дверями Израиль, и теперь, когда ученики слушают Евангелие в церкви, мать его и братья стоят за дверями, ища его (Мф. 12, 46–50).

«Отец же его, выйдя, звал его» (Лк. 15, 28). Как благой и милостивый, отец просит сына принять участие в домашней радости; просит Отец через апостолов, просит через проповедников Евангелия. Павел говорит об этом: «от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5, 20). И в другом месте: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян. 13, 46).

«Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе» (Лк. 15, 29). Отец милостливо просит о согласии, а он, следуя правде законной, не покоряется правде Божией. Но какая же правда более той правды Божией, которая прощает кающихся, принимает возвратившегося сына? «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего», – как будто не было преступлением заповеди то самое, что он завидовал спасению другого, что хвалится правдою перед Богом, когда никто перед Ним не чист. Ибо кто может самодовольно признать себя обладателем чистого сердца, хотя бы и один день прожил на земле? Давид исповедует: «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). И в другом месте: «если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит?» (Пс. 129, 3). А упоминаемый в притче старший сын говорит, что никогда не преступал заповеди, тогда как столько раз предаваем был пленению за идолослужение! «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего». Относительно этого говорит апостол Павел: «Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона» (Рим. 9, 30–32). Таким образом, и о старшем сыне можно сказать, что он, по выражению апостола, без преткновения в области правды, которая от закона: хотя мне кажется, что иудей больше тщеславится, чем говорит

истину, подобно тому фарисею, который говорил: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или – как этот мытарь» (Лк. 18, 11).

Спрашиваю тебя: не видишь ли ты, что то же самое, что фарисей сказал о мытаре, старший брат говорил о младшем: «этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами» (Лк. 15, 30)? На слова сына: «Никогда не преступал приказания твоего», отец ничего не отвечает; не утверждает, истинно ли сказанное сыном, но укрощает гнев его другим способом: «Сын мой! ты всегда со мною» (Лк. 15, 31). Он не сказал: ты говоришь правду, ты делал все, что Я повелевал, но говорит: «Ты всегда со Мною» – со Мною посредством закона, которому ты подчинен; со Мною, когда познаешь Меня в пленениях; со Мною не потому, что соблюдаешь Мои заповеди, но потому, что Я не позволил тебе отойти в далекую сторону. Со Мною, наконец, потому, что Я сказал Давиду: «Если сыновья его оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим; если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их; милости же Моей не отниму от него» (Пс. 88, 31–34). По этому свидетельству оказывается ложным то, чем хвалится старший сын, поскольку в судьбах Божиих он не ходил и заповедей Его не исполнял. Каким же образом, не соблюдая заповеди, он, по словам притчи, всегда был с отцом? Потому, что после грехов он был посещаем жезлом, а посещенному не отказывалось в милосердии. Не должно также удивляться, что осмелился стать перед отцом тот, который мог завидовать брату; в день Суда некоторые солгут еще бесстыднее, сказав: «не от Твоего ли имени мы пророчествовали… и не Твоим ли именем многие чудеса творили» (Мф. 7, 22).

«Но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться…» Сколько, говорит Израиль, пролито крови, столько тысяч людей убито, и никто из них не стал искупителем ради нашего спасения. Сам Иосия, угодивший пред лицем Твоим (4Цар. 23), и в недавнее время маккавеи, сражавшиеся за Твое наследие, нечестиво были умерщвлены мечами врагов, и ничья кровь не возвратила нам свободы… Ни пророк, ни

священник, ни какой-либо праведник не приносился в жертву за нас. А за блудного сына, то есть за язычников, за грешников, пролита Кровь, более славная, чем все сотворенное. И тогда как заслужившим Ты не дал и малого, не заслужившим дал гораздо больше. «Никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими» (Лк. 15, 29). Напрасно говоришь так, Израиль, скажи лучше: чтобы я повеселился с Тобою. Разве для тебя может быть какое-нибудь иное удовольствие, если Отец не празднует с тобою на пиру? Научись, по крайней мере, из настоящего примера. Когда возвратился младший сын, радуются и отец, и слуги. «Станем есть, – говорит отец, – и веселиться!» (Лк. 15, 23), а не ешьте и веселитесь. Но ты, по той склонности душевной, по которой завидуешь брату, по которой удаляешься от лицезрения Отца и всегда пребываешь на поле, ты и теперь хочешь пировать без Него. «Никогда не дал мне и козленка…» Никогда Отец не даст в дар худшего: заколот теленок, войди, ешь с братом. Зачем просишь козленка ты, для которого готов Агнец? И чтобы ты не притворялся, будто не знаешь, что Агнец готов, Иоанн указал тебе его в пустыне: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И Отец, как милостивый и принимающий раскаяние, просит тебя есть тельца, не закалывая козла, который стоит по левую сторону. Но в конце века ты сам заколешь для себя козла, антихриста, и с друзьями своими, нечистыми духами, напитаешься его плотью, во исполнение пророчества: «Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» (Пс. 73, 14).

«Когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15, 30). Сознает и теперь Израиль, что был заклан телец: знают, что пришел Христос, но мучаются завистью и не хотят спасения без погибели брата.

«Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое» (Лк. 15, 31). Называется сыном, хотя тот и не хочет войти. Но каким образом все Божие принадлежит иудеям? Неужели и Ангелы, Престолы, Господства и прочие Силы? Очевидно, что под всем должно разуметь закон, пророков, божественные речи.

Все это Бог дал иудеям, чтобы они поучались в законе Его день и ночь…

«А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 32). Итак, будем надеяться, что и мы, сделавшись мертвыми через прегрешения, можем ожить в покаянии. В настоящей притче возвращается сам сын, подобно тому, как в прежних притчах приносится назад заблудшая овца и обретается потерянная драхма. Все три притчи заключаются одинаково: «пропадал и нашелся», чтобы посредством различных уподоблений мы уразумели одну и ту же мысль о принятии грешников. **Блаженный Иероним (116, 193–196).**

ЗАПОВЕДИ

Вопрошавшему о том, как спастись. Господь, со Своей стороны, задал вопрос: «в законе что написано? как читаешь?» (Лк. 10, 26). Этим Он показал, что за решением всех недоразумений надо обращаться к слову Божию. А чтобы и самых недоразумений не было, лучше всего читать Божественное Писание, читать со вниманием, рассуждением, сочувственно, с приложением к своей жизни и исполнением того, что касается мыслей, – в мыслях, что касается чувств – в чувствах и расположениях, что касается дел-в делах. Внимающий слову Божию собирает светлые понятия обо всем, что в нем и что около, и что выше его; выясняет свои обязательные отношения ко всем случаям жизни и святые правила, как драгоценные жемчужины, нанизывает на нить совести, которая потом точно и определенно указывает, как когда поступить в угодность Господу; укрощает страсти, на которые чтение слова Божия действует всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, – начни читать слово Божие, и страсть будет становиться все тише и тише, а наконец и совсем угомонится. Обогатившийся ведением слова Божия имеет над собою столп облачный, который вел израильтян в пустыне. **Святитель Феофан Затворник (107, 388–389).**

Учители церковные различают два вида спасительного учения: догматы и заповеди. Догмат есть Богом открытая истина, которой мы должны веровать для нашего спасения. Заповедь есть Богом данное повеление или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасения. Этот самый состав учения представляет и небесная Фаворская проповедь. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» – вот догмат! «Его слушайте» – вот заповедь! (Мф. 17, 5). **Филарет, митрополит Московский (113, 1).**

Каждая заповедь – священная тайна единения человека и Бога

Заповеди Божии есть Жизнь Вечная. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. **Преподобный Исаак Сирин (55, 291).**

Каждая заповедь Божия есть священная тайна: открывается она исполнением ее и по мере исполнения ее **(108, 510).**

В заповедях – не одно делание: в них сокровен и при посредстве их бывает явлен духовный разум. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 6).**

Те заповеди особенно делают людей подобными Богу – насколько людям возможно быть подобными Богу, – которые служат к общей пользе **(37, 282).**

Если бы Бог не уготовлял нам Царства, а диавол – геенны, не довольно ли было бы самого свойства (заповедей) для того, чтобы побудить нас быть в союзе с Богом? **Святитель Иоанн Златоуст (43, 66).**

Наперсник закона Божия во всех упражнениях, во всех делах своих имеет целью богоугождение. Мир обращается для него в книгу заповедей Господних. Прочитывает он эту книгу делами, поведением, жизнью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 6).**

Все они [заповеди] по истинно понимаемому намерению Писания, состоят в такой связи, что нарушением одной необходимо нарушаются все прочие **(8, 75).**

Надо остерегаться, чтобы под предлогом исполнения одной заповеди не оказаться нарушителями другой **(9, 104).**

Заповеди Божии надо исполнять так, как повелел Господь. Ибо кто погрешает в образе действия, тот хотя внешне и исполняет заповедь, однако не имеет похвалы от Бога **(6, 325).**

Заповедь Божию нужно исполнять не из угождения людям и не по какой-нибудь другой страсти, но имея во всем целью угодить Богу и прославить Бога **(6, 325).**

Проявляющий тщательность в менее важном не должен пренебрегать важнейшим, но исполняя преимущественно важнейшие заповеди, он обязан успевать и в менее важном. **Святитель Василий Великий (6, 351).**

Для духовного разумения закона и более ясного познания заповедей вовсе не достаточно того, что вложено природой, если не придет Божественное просвещение и не осветит внутренних чувств. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 218).**

Любящим Бога удобен и приятен труд исполнения заповедей, потому что любовь Божия делает подвиг легким и вожделенным. **Преподобный Макарий Египетский (33, 335).**

Все мы обязаны исполнять (заповеди) по нашей силе: малосильные – сообразно немощи своей; сильные – соответственно силе своей. **Преподобный авва Исаия (34, 53).**

Если любишь чистоту и духовную мудрость – прилепись к Владычним заповедям из любви к Давшему их, а не из страха и не ради воздаяния **(55, 246).**

Жаждущим совершенства надлежит сохранять все заповеди, потому что сокровенное делание врачует душевную силу **(55, 259).**

Кто жаждет исполнения воли Божией, тот будет иметь путеводителями небесных Ангелов. **Преподобный Исаак Сирин(55, 291).**

Каждый из нас может исполнять трудное в заповедях, когда жизнь свою, как перед зрителем, открывает перед Богом всяческих. **Святитель Василий Великий (4, 339).**

Где заповедь Божия, там, конечно, и искушения, и вражеские козни. **Святитель Иоанн Златоуст (49, 107).**

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума **(110, 160).**

Исполнение заповедей в обществе человеческом доставляет исполнителю опытное, самое ясное и самое подробное познание падшего естества человеческого и падших духов. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 43).**

Кто соблюдает закон, чтит частицу Божества, какую имеет в себе, кто во всяком деле, слове, движении ума, насколько возможно, чист от всего попираемого и не оскверняется ничем преходящим, а напротив, самую плоть влечет с собою к Небу, тот в награду за труды (подлинно самое великое и премудрое таинство!) станет богом по усыновлению, исполненным высшего света, начатки которого принял он в некоторой мере еще здесь **(8,125)**

Бог и близок к каждому из нас, когда добрые дела делают нас своими Ему, и далек от нас, когда, приближаясь к гибели, мы сами удаляемся от Него **(5, 314).**

Близость с Господом познается не по плотскому сродству, а по тщательности в исполнении воли Божией. **Святитель Василий Великий (6, 333).**

Кто поистине соблюдает их, тот переходит от смерти в жизнь **(25,131).**

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит своей душе. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 177).**

Кто стяжал заповеди, тот внутри себя обретает Бога **(55, 291).**

Заповеди Господа нашего имеют воздаяние бесконечное и вечное, так как в тех, кто исполняет их, они вселяют Жизнь Бессмертную и подают великие блага: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку…» (1Кор. 2, 9) **(55, 441).**

За сохранение заповедей ум удостаивается благодати таинственного созерцания и откровений духовного ведения **(55, 265).**

Кто хочет, чтобы в него вселился Господь, пусть принуждает свое тело служить Господу и подвизаться в заповедях Духа. **Преподобный Исаак Сирин (55, 177).**

Сохранением заповедей очищается душа... **Преподобный авва Дорофей (58, 27).**

Исполнение Евангельских заповедей – деятельная вера христианина

Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа – есть правило благочестия и добродетели. **Святитель Василий Великий (8, 318).**

Христос требует не исполнения заповедей, но исправления души, для чего узаконил заповеди. **Преподобный Исаак Сирин (55, 155).**

Христос... Сам первый на деле показал ученикам возможность исполнить то, что заповедал. **Преподобный Нил Синайский (48, 195).**

Те, которые не считают себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий только поверхностно. **Преподобный Марк Подвижник (54, 11).**

Веруй святым животворящим Евангельским заповедям… исполнение которых составляет так называемую святыми отцами деятельную веру христианина **(108, 499–500).**

Заповеди Моисеева Десятисловия... не допускали падшего человека впасть в состояние решительно противоестественное, но и не могли возвести к тому состоянию непорочности, в которой человек был сотворен **(108, 507).**

Заповеди Десятисловия сохраняли в человеке способность к принятию заповедей Евангелия. Заповеди Евангелия возводят в непорочность, превысшую той, в которой мы сотворены: они претворяют христианина в храм Божий **(108, 507).**

Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по Евангельским заповедям **(108, 516).**

Узкие врата – тщательное, основательное изучение закона Божия и в Писании, и жизнью; тесный путь – деятельность, всецело направленная по Евангельским заповедям **(111, 345).**

Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия **(111, 177).**

Между Евангельскими заповедями и крестом – чудное сродство! Делание заповедей привлекает на плечи делателя крест, а крест совершенствует, утончает нашу деятельность по закону Христову. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 134).**

Служит Христу тот, кто, отвергнув тяжкое сатанинское иго грехов, носит благое иго Христово, по слову Его: «Возьмите иго Мое на себя» (Мф. 11, 29). Благое иго Христово означает заповеди Его, святые и легкие, ибо «заповеди Его нетяжки» (1Ин. 5, 3). Что легче, чем любить, как сказано выше? Он заповедует нам любить друг друга: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15, 17). А от любви все добрые дела проистекут, как ручьи от источника, ибо любовь есть корень добрых дел (1Кор. 13, 1–8 и 13). И кто имеет истинную христианскую любовь, тот носит иго Христово и заповеди Его исполняет и так Ему служит **(104, 787).**

Не только тот противится Христу, кто учения Его не приемлет и не признает Его за Христа, Спасителя мира, но и тот, кто Его воли и Его заповедей не исполняет и противно Его святому учению живет, не делая того, что Христос повелевает. Всякий такой – противник Христу, хотя и имя Его исповедует, и говорит Ему: «Господи. Господи!». Таким Он и отвечает: «что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46)… Кто против Христа? Тот, кто против Его воли, мысли и желания поступает. Всякий беззаконный христианин, прилепившийся миру сему и полагающий в нем все свое утешение, есть противник Христу, ибо Христос отводит нас как от грехов, так и от любви к миру сему Своим учением и делом. **Святитель Тихон Задонский (104, 793).**

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2Ин. 1, 6), – сказал Иоанн Богослов **(111, 260).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению **(112, 117).**

Всеоружие Божие – все Евангельские заповеди. Поправший одну из них, попрал все собрание их, весь закон. **Святитель**

Игнатий (Брянчанинов) (110, 162).

Мы становимся сынами Света

При исполнении Божиих заповедей созревает внутри нас, как некий многочастный плод, любовь, милосердие, благость, кротость, смирение, терпение искушений, непорочность и чистота сердца, при которой мы удостаиваемся видеть Бога. И чистое сердце озаряется благодатью и просвещением Святого Духа, Который возрождает нас, делает сынами Бога, облекает во Христа, возжигает светильник в душе нашей, делает нас чадами Света, освобождает души от тьмы и еще здесь, в этой жизни, делает причастными Вечной Жизни, хотя мы этого и не знаем **(61, 15).**

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь (61, 112). Чем более христианин преуспевает в делании заповедей Божиих, тем более душа его очищается, озаряется и просвещается, и удостаивается видеть откровения великих таин, глубины которых никогда не видел и совершенно не способен видеть никто из тех, кто не достиг такой чистоты **(61, 133).**

Постараемся же сохранить Божественные заповеди и очистить сердца свои слезами и покаянием, да узрим Христа, этот Свет Божественный, и да стяжем Его еще здесь, в настоящей жизни, обитающим в нас, да оживотворит Он души наши благодатью Всесвятого Духа и да питает их сладостью ожидаемых благ Царствия Своего **(60, 180).**

Бог есть Свет, и Он сообщает светлости Своей тем, с которыми соединяется, по мере очищения их. И тогда погасшая лампада души, то есть омраченный ум, познает, что зажглась и засветилась, потому что объял ее божественный огонь. О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно, потому что ни душа его при этом не отделяется от ума, ни тело от души. Так как Бог вступает в единение со всем человеком, с его душою и телом, то и он становится тройственным по благодати, состоящим из тела, души и Божественного Духа, от Которого принял благодать **(60, 228).**

Когда мы веруем от всей души, сокрушенно каемся, мы зачинаем в сердцах Своих Бога Слово, как Дева, имея души свои девственными и чистыми. И как Пресвятую Деву не опалил огонь Божества, ибо Она была пренепорочна, так и нас Он не опаляет, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росою, источником воды живой, потоком Жизни Вечной **(60, 395).**

Покорные Богу и неуклонно соблюдающие заповеди Его в меру и с воздержанием причащаются и временных благ, благодаря за них Бога, и от этих видимых и временных благ возводятся к Невидимым и Вечным за то, что повиновались Царю всех Богу и соблюдали повеления Его. Те же, которые поступают против заповедей Божиих, находятся на противной Богу стороне, вместе с диаволом, поскольку сделались врагами Бога **(61, 376).**

Как изумительна сила заповедей Божиих и в какое дивное состояние приводят они тех, которые творят и исполняют их… **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 503).**

Исполнение Евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой и исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мысль, чувства, действия по заповедям Евангелия **(108, 145–146).**

Желающий приобрести смирение должен с тщательностью исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти к познанию своей собственной греховности и греховности всего человечества **(108, 307).**

Чтобы помнить о смерти, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность **(108, 382).**

Исполнением животворящих Евангельских заповедей поддерживается соединение христианина со Христом. Иначе не может член Христов пребывать в единении со Христом, как действуя из Его воли, из Его разума. И воля и разум Христовы изображены в Евангельских заповедях **(108, 500–501).**

Навык к исполнению Евангельских заповедей соделывает кротость и смирение свойствами души. Тогда божественная благодать вводит в душу духовную кротость и духовное смирение **(108, 518).**

Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвою, кто направляет по Евангельским заповедям все сокровенные движения души, тот непременно становится причастником живущего в них Святого Духа **(109, 8).**

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия **(109, 79).**

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, совершенствуется исполнением Евангельских заповедей **(109, 134).**

Жительство по Евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренне желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим **(109, 309).**

Исполнение Евангельских заповедей вводит человека в истинное богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются Евангельские заповеди **(109, 360).**

Жизнь по Евангельским заповедям, созерцание своего падшего естества, созерцание бесконечного величия и бесконечных совершенств Божиих, сличение ничтожного – по ограниченности своей – человеческого естества с неограниченным естеством Божиим, созерцание последствий грехопадения прародителей и последствий своей собственной греховности, плач о бедствии собственном и всего человечества, терпение всех скорбных случаев – развивает в православном христианине благодать Крещения до необъятных размеров, непостижимых и невероятных для ума человеческого в падшем его состоянии **(109, 404).**

Жизнь по Евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом; завершается это соединение божественной благодатью и причащением Всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 134).**

Облекаться во образ Небесного Человека – облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа – значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в Евангельских заповедях **(109, 383).**

Пока действует вера, пока человек руководствуется Евангельскими заповедями, до тех пор сияет в нем духовный разум **(111, 192).**

Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжает сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния – видения **(111, 453).**

Тогда открывается нам, насколько мы слабы, насколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению Евангельских заповедей **(111, 505).**

Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, делает сердце храмом и жилищем Божиим **(112, 33).**

При возделывании сердца заповедями извлекаются из него наружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и таким образом при постоянном и постепенном обнаружении они истребляются мало-помалу **(112, 148–149).**

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).**

Кто не собирает со мною, тот расточает

Кто ревнует об исполнении заповеди, но делает не то, к чему она призывает, но чего сам хочет, какую тот получит награду? Какая следует за угождение себе. **Святитель Василий Великий (8, 229).**

Иной, внешне исполняя заповеди, раболепствует страсти и злыми помыслами истребляет доброе дело. **Преподобный Марк Подвижник (54, 23).**

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Выходит, что можно целый век трудиться и думать, что собрано много всякого добра, а все ни к чему, коль скоро собираемо было не с Господом. Что же значит – собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощью благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его, – жить так, чтобы духом жизни был дух Христов. Есть в мире две области – добра и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляют настоящее имение, прочное и ценное, но добро и истина только от Господа и приобретаются лишь с помощью Его. Понятно, что кто не с Господом собирает, тот не соберет истины и добра, не соберет того, что можно назвать настоящим имением, прочным и ценным. Если же кроме этого ничего нельзя назвать прочным и ценным, то что ни собирал бы кто, все не впрок, все напрасный труд, напрасная трата сил и времени…

Кто с Господом? Живет и действует в духе Его тот, кто не позволяет себе ни мыслей, ни чувств, ни желаний, ни намерений, ни слов, ни дел, которые были бы неугодны Господу и противны Его явным заповедям и определениям. Кто живет и действует иначе, тот не с Господом, следовательно, не собирает, а расточает. Что же расточает? Не только силы и время, но и то, что собирает. Богатство, например, не с Господом собирает тот, кто только копит его, не делясь с другими и себя лишая даже нужного, или кто, собирая его, частью тратит на пышное содержание себя, частью расходует на тщеславные жертвы, частью оставляет наследникам. На тот

свет явится он ни с чем – и будет там беднейшим из беднейших. Напротив, с Господом собирает тот, кто через руки бедных и нуждающихся препровождает собранное в вечные сокровищницы. Когда умрет такой человек, на том свете все найдет сохраненным, нерасточенным, хотя бы он всю жизнь свою расточал. То же самое приложимо и к собиранию знаний. Тут расточение еще очевиднее, потому что еще здесь становится явным, как мудрствующий не о Господе собирает будто горы знаний, а между тем все они – хлам, призрак истины, а не истина. У таких не только не бывает знания, но и смысл человеческий теряется **(115, 726).**

Слушающий слова Господни и исполняющий их подобен строящему дом на камне, а слушающий и не исполняющий подобен строящему дом на песке (Мф. 7, 24–27). Заучи это всякий и почаще повторяй; истина же, здесь содержащаяся, всякому понятна и ясна наглядно. И множество собственных опытов имеет всякий под руками в этом роде. Мысли, например, пока еще думаешь о чем-нибудь, бывают неустойчивы и мятутся; когда же изложишь их на бумаге, они получают твердость и неподвижность. Предприятие какое-нибудь все еще бывает неверно и меняется в частностях, пока не начато, а когда пустишь его в ход, всем исполнительным соображениям конец. Так и нравственные правила – пока не исполнены, они как будто чужие, они вне нас и непрочны, а когда исполняешь их, они входят внутрь, оседают в сердце и полагают там основу характеру, доброму или злому. **Святитель Феофан Затворник (115, 652).**

Душа праведного, говорит Спаситель, ничем не побеждается потому, что она основана на камне. Камнем же Он называет твердость Своего учения. Ибо поистине, заповеди Его гораздо тверже камня. С их помощью человек становится выше всех волн человеческих. Ибо кто тщательно соблюдает их, тот побеждает не только гонение людей, но и козни диавольские.

Человека же, который слушает слова Христовы и не творит их, Спаситель справедливо назвал безрассудным. Ибо кто может быть безрассуднее того, кто строит дом на песке, подъемлет труд, но плода и спокойствия не получает, а вместо

этого несет наказание? А что и преданные пороку трудятся – это всякому известно, ибо и похититель, и прелюбодей, и клеветник переносят много трудов и беспокойств, чтобы свое нечестие привести в исполнение, но от этих трудов не только никакой не получают пользы, но еще терпят великий вред. Поэтому и [апостол] Павел намекает на то же самое, говорит: «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал. 6,8). Такому сеятелю подобны и те, которые на песке строят, на блуде, на роскоши, на пьянстве, на гневе и на всем прочем. Порок делает своих последователей безрассудными, и дом, построенный на песке, распадается не просто, а с великим бедствием. Ибо Спаситель сказал: «и было падение его великое» (Мф. 7, 20). И в самом деле, опасность угрожает не маловажным вещам, а душе, и притом лишением Неба и вечных благ. Но и прежде этого порочный будет проводить жизнь самую несчастную, сопряженную с непрерывными печалями, страхом, заботами и сильными беспокойствами, на что указывая, премудрый Соломон говорит: «нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним» (Притч. 28, 1). Поскольку такие люди трепещут теней, подозревают друзей, врагов, знакомых и незнакомых и таким образом прежде вечных мучений еще здесь терпят жесточайшее мучение. Все это показывая, Христос сказал, «И было падение его великое». Таким образом, убеждая самых упорных неверных избегать порока, Он сделал достойное заключение Своим благим заповедям. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 651–652).**

Никто не удостоится принять небесные дары Святого Духа, если не будет предварительно упражняться в изучении святых заповедей. **Преподобный Нил Синайский (48, 245).**

Душа не в состоянии сделаться чистой, если не хранит заповеди **(55, 245).**

Если зрение ума не будет очищено деланием заповедей... не приобретет в совершенстве света любви, не преуспеет возрастом в обновлении Христовом. **Преподобный Исаак Сирин (55, 268).**

Те, которые небрегут об упражнении в слове Божием, об исполнении святых Божиих заповедей, пребывают в горестном

омрачении греховном, в плену у греха… в бесплодии, даже если живут в глубокой пустыне **(109, 48).**

Угроза пренебрегающему исполнением заповедей заключается в предсказании ему бесплодия, отчуждения от Бога, гибели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 33).**

«Иди... нимало не сомневаясь...»

«Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их» (Деян. 10, 20). Хотя одно из лучших правил жизни – прежде начала дела обсудить его со всех сторон, как и Премудрый заповедует: «Без рассуждения не делай ничего» (Сир. 32, 21), однако есть случаи, когда нет нужды предварительно взвешивать то, к чему приступаем, и даже совершенство дела требует, чтобы оно было исполнено без всякого недоумения и размышления. Таковы дела, предписываемые нам нашим Верховным Законодателем.

Между тем у нас бывает не так. К исполнению собственных желаний и намерений мы чаще всего приступаем без предварительного размышления и здравого обсуждения дела, но когда касается исполнения определенных, безусловных заповедей Божиих, тогда является у нас неуместная рассудительность: можно ли сделать то или другое при нашем положении, состоянии и отношении к другим? В таком случае вся сила рассудительности нашей обращается, конечно, на тот пункт, нельзя ли совсем уволить себя от обязанности, возлагаемой на нас Богом, так, однако же, чтобы мы являлись в этом случае совершенно правыми перед совестью и перед Самим Господом. Например, бедный просит посильной помощи… Закон Божий говорит прямо: «просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5, 42). Но нам, прежде исполнения заповеди Христовой, приходит на мысль многое, что, по-видимому, может сделать самое безусловное повеление Христово не обязательным для нас. «Могу ли я для других жертвовать тем, что самому мне стоит таких трудов и попечении, да и достоин ли помощи просящий, не употребит ли он во зло самого благодеяния, не располагают ли его подаяния к жизни праздной за счет ближних своих?» и прочее. Другой пример: мы обижены и потерпели нечто от ближнего… Закон Божий говорит: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44). Но мы, не отвергая высоты Евангельской заповеди, стараемся

так обсудить наше положение, чтобы именно к нам одним не имела она безусловного приложения; если стерплю обиду, говорим, то признаю себя как бы достойным ее, а мои отношения к другим таковы, что показаться достойно униженным – значит отвратить от себя всех и ввести других в заблуждение о моей чести, а себя самого поставить в положение самое трудное и невыносимое в обществе…

Каковы бы ни были эти и подобные суждения (впрочем, никакого сомнения нет, что они ложны, как произведения нашего своекорыстия и самолюбия), но не дерзко ли судить то, что, так сказать, обсуждено уже Самим Богом? «Если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого?» (Иак. 4, 11–12).

Вникнем в положение святого апостола Петра, которому были сказаны эти слова: «Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь». Ему повелевается идти к язычнику и вступить с ним в общение. Но «иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником» (Деян. 10, 28). Поэтому какую основательную причину мог бы представить апостол Петр для того, чтобы не исполнить данного ему повеления… Но так как ему было сказано: «иди с ними… ибо я послал их», то он не проявил ни тени сомнения или нерешительности в исполнении повеления Господня.

И перед каждой евангельской заповедью есть слово Самого Господа Законодателя: «Я говорю вам» (Мф. 5, 22, 28, 32, 34, 39, 44). Зачем же лукавые помышления входят в сердца ваши, когда предстоит нам исполнение этих заповедей? Для чего дерзаем казаться предусмотрительнее Самого Господа, подвергая сомнению то, что Он повелевает нам делать, не сомневаясь? Некоторые из подвижников до того усовершенствовали свое послушание воле других, более опытных, подвижников, что не позволяли себе ни малейшего сомнения или колебания в исполнении всякого указания их, и потому, где можно было, по-видимому, опасаться за их неразборчивость, там они совершали чудеса… А мы не хотим безусловно покориться воле Божией! Господи! «Открой очи мои,

и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)! **Воскресное чтение (114, 340–341).**

Покаяние составляется из исполнения всех Евангельских заповедей. Евангельские заповеди возможно исполнять точно и богоугодно только из сердца сокрушенного и смиренного. Дух жительства по Евангельским заповедям – покаяние **(82, 413).**

Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана, быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины – Христа? **(108, 106).**

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении Евангельских заповедей **(108, 519).**

Кто увидел Бога в Его управлении миром, кто испытал благоговение перед этим управлением… только тот может… распять греховные волю и мудрость на кресте Евангельских заповедей **(109, 79).**

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от пристрастий. Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполнить чистой и святой воли Христовой с подобающей святостью и чистотой **(109, 144).**

Все мы рождаемся в первородном грехе и со всеми немощами, усвоившимися нашему естеству вследствие падения, которые открылись в Адаме по его падении; да облечемся и в образ Небесного посредством Крещения, дарующего нам этот образ, и тщательного соблюдения Евангельских заповедей, которые сохраняют в нас образ целым в его совершенстве **(109, 383).**

Монашеская жизнь есть жизнь по Евангельским заповедям **(112, 37).**

Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди **(112, 93).**

Молитва, будучи дочерью исполнения Евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 93–94).**

Вступивший в послушание Евангелию должен прежде всего очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы через это

сделаться благоприятным Богу в делах святыни. **Святитель Василий Великий (б, 308).**

Не пренебрегай заповедью Божией, хотя и нет обличителей, – ничто не укроется от Бога **(25, 400).**

Человек, ты сын плоти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай словом Господним, чтобы и Господь не отвергся от тебя… **Преподобный Ефрем Сирин (28, 111).**

Послушай Бога в заповедях, чтобы и Он услышал тебя в молитвах. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 179).**

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

«Блаженны нищие духом...»

Что значит обнищать духом, чем приобретается право стать обладателем Небесного Царствия? Из Писания познали мы два рода богатства: одно вожделенное и другое осужденное. Желанным является богатство добродетелей, осуждается же вещественное и земное, потому что первое делается достоянием души, а последнее может только послужить к обольщению чувств, потому Господь запрещает собирать его, как готовимое на съедение червям и на козни подкапывающим стены, повелевает же прилагать старание о сокровищах возвышенных, к которым не прикасается сила тления (Мф. 6, 19–21). Сказав же о черве и о воровстве, Господь указал на опустошителя сокровищ духовных. Поэтому если нищета противополагается богатству, то, конечно, по соответствию должно принять, что нищета бывает двоякая: одна отвергаемая, а другая ублажаемая. Потому кто обнищал целомудрием или другим достоянием – справедливостью, или мудростью, или благоразумием, или оказывается и нищим, и нестяжателем, и убогим по другой какой многостоящей драгоценности, тот бедствует от нищеты и жалок, ибо не стяжал того, что для человека дорого. Но кто добровольно обнищал от всего, представляемого порочным, и не отлагает в свои тайники ни одной диавольской драгоценности, но горит духом и этим собирает себе в сокровище нищету худых дел, тот, по указанию Слова, – в ублажаемой нищете, плодом которой является Небесное Царство. **Святитель Григорий Нисский (18, 364).**

Не те нищие духом, которые отреклись от мира и терпят только внешнюю нищету, но те, которые оставили всякое зло и непрестанно алчут и жаждут памятования о Боге. **Преподобный авва Исаия (34, 84).**

Возлюби нищету Христову в этом мире, чтобы в том обогатиться тебе Христовым Божеством. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 16).**

Что славнее нищенствования духом, доставляющего человеку Царствие Небесное, равноценного которому ничего нет

и быть не может ни в настоящей, ни в будущей жизни? Если кто не имеет больше томящей заботы о земном и временном, какое, думаешь ты, это приносит ему ангельское состояние и какие уготовляет вечные блага? Если кто презирает все временное и тленное, да и почти все необходимое для тела своего, так что никогда не заводит споров и ссор из-за этого, но хранит мир и любовь в душе своей, какого он не достоин воздаяния, каких венцов и дарований? Поистине выше естества эта заповедь и исполнение ее выше слова и разума, потому что Христос бывает для человека такого всем и вместо всего того, что он презирает. И не на одно только слово «Христос» обращай здесь внимание и не смотри на краткость произносимого, но помышляй о Славе Его Божества, превосходящего всякий ум и всякое слово, помышляй о Его неизречённой красоте, о безмерной милости, о непостижимом богатстве, которое Он щедро подает таким людям, и ты поймешь, что Его одного достаточно для них, так как они приемлют в себя Самого Бога, Источника и Подателя всякого блага. Потому-то никто из сподобившихся иметь Христа не желает уже ничего другого и никто из насытившихся любовью Божией не имеет позыва любить что-либо другое здесь, на земле. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).**

Мы созданы по образу Создателя нашего и по Его подобию, и созданы для вечных благ, но сатана лукавством своим лишил нас всего этого и сделал нас нищими; и хотя многие и изобилуют видимым богатством мира сего, однако же все перед Богом – нищие, ибо грешники. Грех ведет к истинному духовному обнищанию. В эту нищету лукавый ввергнул нашего праотца Адама и нас, его потомство. Богач, который много золота, серебра и прочего тленного богатства имеет, но живет в грехах, нищ, ибо не имеет надежды на небесные блага. Видишь нищету, в которой все мы, бедные, находимся? **(104, 1242–1243).**

Когда человек посмотрит внутрь своего сердца и рассудит о внутреннем состоянии своем, то увидит духовную нищету, более горькую, чем телесная. Ибо ничего он в себе, кроме бедности, окаянства, греха и тьмы, не имеет. Не имеет истинной

и живой веры, истинной и сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, своей правды, любви, чистоты, благости, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочих душевных благ. Так нищ и убог человек! Но кто имеет некое сокровище, от Бога его получает, а не от себя имеет; и благодати Божией, а не своей силе должен приписывать его **(104, 1243).**

Через нищету Христову человек обогащается. Христос Господь пришел к нам и, будучи богат, обнищал, чтобы нас обогатить. На земле странствовал, чтобы нам возвратить Небесное Отечество. Воспринял образ раба, будучи Господином, чтобы в нас возобновить образ Божий. Не имел где головы приклонить, чтобы нам открыть дом Своего Небесного Отца. Нищ был на земле, чтобы открыть нам небесные сокровища. Грехи наши взял на Себя, чтобы подать нам Свою правду. Так Он избавляет нас от нищеты нашей и подает богатство Свое. Постараемся, возлюбленные, это богатство от Него принять, перестанем искать земное и поищем богатства Небесного. Земное на земле останется, и мы скоро потеряем его, но небесное вовеки неотлучно пребывает с нами. **Святитель Тихон Задонский (104, 1243–1244).**

Причина слез – видение и сознание своей греховности… причина слез – нищета духа, будучи сама собою блаженством, она рождает другое блаженство – плач, питает, поддерживает, усиливает его **(108, 194–195).**

Нищета духа – блаженство, первое в Евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное **(108, 520).**

Нищета духа – соль для всех духовных жертв и всесожжений. Если они не осолены этой солью – Бог отвергает их **(108, 520).**

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения **(108, 532).**

Для христианина евангельская нищета вожделеннее всех сокровищ мира **(109, 146).**

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он

постепенно теряет упование на себя **(109, 194).**

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа **(111, 28).**

Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения, чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности **(111, 348).**

Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжевает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, становится истинной вдовицей в духовном отношении и от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесплодности с особенной неотвязчивостью начинает молитвой, соединенной с плачем… утомлять Неутомимого **(111, 350).**

Видение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности **(111, 456).**

Нищета духа является от видения и сознания грехов и греховности своей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 452).**

«Блаженны плачущие...»

Плач есть некое скорбное ощущение утраты того, что радует. Если же нами понят плач человеческий, то пусть очевидное послужит некоторым указателем пути к неизвестному и сделается явным, что такой плач ублажаем, за которым следует утешение. Ибо если здесь плач происходит от лишения благ, какие у кого есть, и никто не станет оплакивать того, кто желает утратить, то надо узнать, что такое самое благо, а потом составить понятие о человеческом естестве, ибо им достигается и преуспевание в ублажаемом плаче. Например, если один из двоих, живущих во тьме, родился слепым, а другой привык наслаждаться светом, но насильно заключен в темницу, они не одинаково воспринимают свою беду. Ибо один, зная чего лишился, тяжелой для себя считает утрату света, а другой, совсем не знавший такой благодати и выросший во мраке, может даже считать, что не лишен никаких благ. А потому желание насладиться светом поведет одного ко всякому усилию и стремлению снова увидеть то, чего он лишен насильно, а другой может состариться в темноте, потому что не знал лучшего, признавая для себя благом настоящее. Так и тот, кто смог усмотреть истинное благо и потом познал нищету человеческого естества, конечно, сочтет душу бедствующей, оплакивая то, что настоящая жизнь далека от истинного блага. Потому, мне кажется. Слово ублажает не печаль, но познание блага, при котором человек страдает оттого, что этого блага не имеет. **Святитель Григорий Нисский (18, 392).**

Если верный человек, всегда внимающий заповедям Божиим, творя все, что они требуют, помыслит об их высоте, то есть о том непорочном житии и чистоте (какие они изображают), он, исследуя свою меру, найдет себя крайне немощным и бессильным достигнуть этой высоты заповедей, найдет, что он совсем нищ и недостоин принять Бога или возблагодарить Его и прославить (упокоив в себе), так как не стяжал еще в себе никакого блага. Но такой человек, помышляя обо всем этом, без всякого сомнения, с чувством душевным заплачет тем плачем,

который есть воистину наиблаженнейший плач, приемлющий и утешение и делающий душу кроткою. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 34).**

Поведали о авве Диоскоре следующее. Он, безмолвствуя в келлии, оплакивал себя. Ученик его жил в другой келлии. Когда ученик приходил к старцу и заставал его плачущим, то спрашивал: «Отец! о чем ты плачешь?» Старец отвечал: «Плачу о грехах моих». Ученик возражал: «Ты не имеешь грехов». Старец отвечал: «Будь уверен, сын мой: если бы я видел все грехи мои, то мой собственный плач оказался бы недостаточным; я нуждался бы во многих помощниках, чтобы оплакивать их, как должно» **(82, 106).**

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынной горой Нитрийской) со следующим приглашением: «Вместо того, чтобы подыматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтобы мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдешь ко Господу». Когда Макарий пришел в гору, стеклось к нему все многочисленное братство. Старцы просили его, чтобы он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! очи ваши да испустят слезы прежде отшествия вашего туда, где слезы наши будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас» **(82, 310).**

Сказывал авва Исаак: «Однажды я сидел у аввы Пимена и увидел, что он пришел в исступление. Я поклонился ему до земли, прося сказать мне, где он был. Принужденный объявить тайну свою, он сказал: «Мой ум был при Кресте Спасителя в те минуты, когда при Кресте стояла Богоматерь Мария и плакала; мне бы хотелось так плакать всегда». **Отечник (82, 329–330).**

Возлюблен был плач преподобному Пимену! Сперва плач очищает от грехов, потом начинает по временам восхищать очищенного в духовные видения, изменяя ум, изменяя чувства душевные и телесные благодатным изменением, необъяснимым в среде плотского мудрования, превысшим всех состояний, свойственных естеству падшему. Слезы кающегося, приносящего покаяние от сознания грехов, сопряжены с горечью

сердца, с болезненным действием на тело; слезы очищенного и приносящего покаяния от обилия смирения – сладостны для души, сообщают питание самому телу. Святой Исаак Сирин называет помышления и ощущения, от которых изливаются эти слезы и которыми они сопутствуются, страною радости. Они изменяют самый наружный вид лица человеческого. Входит подвижник в слезы утешения, в слезы – свидетели милости Божией – слезами горькими раскаяния во грехах, слезами болезнования о греховности своей, о своем падении, о порабощении духам отверженным и общении с ними, об отчуждении от Бога, об усвоении вражды к Богу **(82, 330).**

Однажды авва Пимен шел с аввою Анувом в окрестностях города Диолка. Увидев там женщину, терзающуюся и горько плачущую над могилой, они остановились послушать ее. Потом, несколько отойдя, встретили прохожего, и спросил его святой Пимен: «…Что случилось с этой женщиной? отчего она так горько плачет?». Прохожий отвечал: «У нее умерли муж, сын и брат». Тогда авва Пимен, обратясь к авве Ануву, сказал: «Говорю тебе: если человек не умертвит всех плотских пожеланий своих и не стяжет такого плача, то он не может быть монахом. Все житие монаха – плач». **Отечник (82, 437–438).**

Это значит: не стяжав плача, невозможно стяжать истинного сердечного безмолвия, освобождающего от всех страстей. Слово «монах» значит уединенный», и тот только истинно уединен, кто уединен сам в себе. **Святитель Игнатий (Брянчанивов) (82, 437–438).**

Некоторый подвижник совершал молитвенное правило вместе с другим братом и, побеждаемый слезами, оставлял стихословие псалмов, предавался плачу. Однажды второй брат спросил первого: «По причине какого помышления, приходящего тебе на правиле, ты плачешь так горько?» Первый отвечал: «Прости меня, брат! Когда встану на правило, всегда стою как бы перед Судией моим, а себя вижу обвиненным и истязуемым Судией, который говорит: «Зачем ты согрешил?». Я не нахожу слов для ответа, заграждаются уста мои, я оставляю стихословие и предаюсь плачу. Прости меня! Я смущаю тебя, и если хочешь, будем совершать правило порознь». Второй брат

отвечал: «Нет, отец! Если я и не плачу, то, смотря на тебя, вспоминаю о своих грехах». Бог, видя смирение второго брата, даровал и ему плач. **Отечник (82, 437–438).**

«Блаженны кроткие...»

Кротость есть величайшая из добродетелей и потому причислена к блаженствам… ибо кроткие «наследуют землю» (Мф. 5, 5). Эта земля – Небесный Иерусалим, она не бывает добычей состязающихся, но предоставлена в наследие долготерпеливым и кротким **(4, 249).**

Укротившие свои нравы, освободившиеся от всякой страсти, в чьих душах нет никакого мятежа – называются кроткими **(4, 250).**

Подвижник должен как можно более быть исполненным кротости, потому что или приобщился, или желает приобщиться духа кротости, а приемлющий в себе этого духа должен уподобляться Приемлемому. **Святитель Василий Великий (8, 353).**

Что кротость достойна ублажения, каждый может видеть в страсти раздражения. Ибо как только слово или дело, или предположение какой-либо неприятности возбудит такую болезнь, кровь в сердце закипает, и душа готова к мщению… Тогда человек от раздражения делается внезапно вепрем или псом, или барсом, или другим подобным зверем: у него налившиеся кровью глаза, ставшие дыбом и ощетинившиеся волосы, голос злой, речь колкая… Если таков раздраженный, а другой, стремящийся к блаженству, при помощи рассудка укрощает его болезнь, выражает это и спокойным взглядом, и тихим голосом, подобно врачу, который своим искусством исцеляет беснующихся, то не скажешь ли и сам, сравнив одного с другим, что жалок и мерзок этот зверь, но достоин ублажения кроткий, кого и злоба ближнего не заставила утратить свое благообразие? **Святитель Григорий Нисский (18, 384).**

Приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий если и обижен – радуется, если и скорбит – благодарит, и гневных укрощает любовью **(25, 16).**

Кроткий, принимая на себя удары, остается твердым; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в уничижениях радуется, заслугами не

превозносится, не кичится, со всеми живет в мире. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 17).**

Подлинно нет ничего сильнее кротости, нет ничего могущественнее. Она вводит в нашу душу постоянный мир, заставляет ее стремиться к нему, как бы в пристань, и таким образом служит для нас источником всякого успокоения **(38, 363).**

Тогда особенно и нужно показывать – кротость, когда мы имеем дело со злобными и враждебными; тогда и открывается ее сила, тогда и сияют ее действенность, достоинство и польза **(39, 370).**

Кроток тот, кто может переносить нанесенные ему самому оскорбления, но защищает несправедливо обижаемых и сильно восстает против обижающих **(39, 420).**

Кротость есть признак великой силы; для того чтобы быть кротким, нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу **(43, 418).**

Великое нужно старание, чтобы познать, в чем состоит кротость, ибо с кротостью смешивается малодушие. Каждый должен следить, чтобы, предаваясь пороку, не приписывать себе добродетели **(43, 418).**

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими **(40, 531).**

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, скорбеть и плакать о них. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 398).**

Кротость есть недвижимое устроение души, пребывающее одинаковым в бесчестии и в чести **(57, 88).**

Душа кротких исполнится разума, а гневливый ум – сожитель тьмы **(57, 158).**

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения **(57, 158).**

Кротость – ходатаица отпущения грехов, дерзновение на молитве, вместилище Духа Святого. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 158).**

Истинно кроткий не может перенести ни в каком человеке только преступления заповедей Божиих, но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы сам грешил. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

«Блаженны алчущие и жаждущие правды...»

Боговдохновенное слово под какою-либо частностью объемлет многое. Поэтому и здесь слово «правда» означает всякий вид добродетели, так что равно достоин ублажения алчущий и благоразумия, и мужества, и целомудрия или чего-либо другого, что только заключается в том же понятии добродетели. Ибо невозможно одному какому-либо виду добродетели, в отдельности от прочих, самому по себе быть совершенной добродетелью. В чем не усматривается чего-либо доброго – противоположно добру: целомудрию противоположно распутство, благоразумию – безумие, да и всему хорошему, без сомнения, есть нечто противоположное. Потому если в правде не усматривается вместе и все истинное, то невозможно остальному быть добром. Никто не скажет, что правда может быть неразумна или дерзка, или распутна, или имеет что-либо иное, усматриваемое в пороке. Если же понятие правды несоединимо со всем дурным, то, конечно, объемлет в себе всякое добро; добро же есть все, считающееся добродетелью. Поэтому именем правды, алчущих и жаждущих которой ублажает Слово, обещая им исполнение желаемого, обозначается здесь всякая добродетель. **Святитель Григорий Нисский (18, 412).**

Если возлюбишь путь правды, обретешь Вечную Жизнь. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 160).**

Плод правды – совершенство добродетели, из него вырастает древо жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1106).**

«Блаженны милостивые...»

Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего… Ибо одинаково доброе дело есть то и другое – и себя самого миловать, и сострадать беде ближнего **(18, 431).**

Как жестокий и злобный недоступен для приходящих, так сострадательный и милостивый сострадает нуждающимся… милость есть исполненное любви расположение к скорбящим и претерпевающим бедствие. **Святитель Григорий Нисский (18, 422).**

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 428).**

Человек милостивый – врач своей души, потому что как бы сильным ветром изгоняет он из нее омрачение страстей **(55, 178).**

Как тень следует за телом, так и милость за смиренномудрием **(55, 220).**

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех **(55, 306).**

Немилостивый подвижник – бесплодное дерево. **Преподобный Исаак Сирин (55, 414).**

Кто такие милостивые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет, не это одно делает милостивым: надо, чтобы при этом была милость сердечная. И те милостивы, которые обнищали из любви ко Христу, обнищавшему ради нас, и не имеют, что дать бедным, но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных, нередко и видя их, снедаются жалостью о них и плачут, уподобляясь Иову, который говорит о себе: «Не плакал ли я о том, кто был в горе?» (Иов 30, 25). Если они имеют что-нибудь, то с искренним радушием помогают нуждающимся, а если не имеют – дают им наставления о том, что способствует спасению души, повинуясь слову того, кто сказал: «Без хитрости я научился, и без зависти преподаю» (Прем. 7, 13). Таковы истинно милостивые, ублажаемые

Господом Иисусом Христом. Они такою милостью, как лествицей, восходят к совершенной душевной чистоте. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

Ссудив чем-либо по возможности твоей бедного брата – деньгами или одеждой – и видя, что он не в состоянии отдать, не огорчай его, не требуй настоятельно возвращения данной вещи **(82, 169).**

Если брат сварит пищу, и сварит ее не очень хорошо, то не скажи, что он сварил плохо. Таким отзывом нанесешь вред душе своей. Подумай, как тяжело было бы тебе выслушать подобный отзыв от другого, и успокоишься **(82, 177).**

Путешествуя вместе, обращайте внимание на того, кто немощнее других; оказывайте ему снисхождение, когда ему нужно будет посидеть немного или вкусить пищи прежде назначенного часа **(82, 178).**

Не уязвляй совести ближнего и стяжаешь смиренномудрие **(82, 202).**

Милость сердца обнаруживается прощением обид и оскорблений. **Преподобный авва Исаия (82, 217).**

Покрой согрешающего, если это не приносит тебе вреда; этим ты ободришь его к покаянию и исправлению, а тебя будет поддерживать милость твоего Владыки. Немощных и опечаленных сердцем утверди словом и всеми средствами, находящимися в твоей власти, и та Десница, которая носит все, будет поддерживать тебя **(82, 280).**

На всех изливай милость твою, и от всех будь далек по телу. **Преподобный Исаак Сирин (82, 280).**

Сколько имеешь силы, потрудись избавить ближнего от греха его, не укоряя его за грех; и Бог не отвращается от обратившихся к Нему... **Авва Иперхий (82, 283).**

Просил авва Феодор Фермейский наставление у аввы Памво. После продолжительного молчания Памво сказал Феодору: «Феодор! Иди, стяжи милость и получишь дерзновение пред Богом». **Авва Памво (82, 347).**

Один великий старец, если приходили к нему за назиданием, говорил с дерзновением: «Вот я принимаю на себя лицо Бога и сажусь на престол Суда. Чего желаешь ты?

Скажешь: «Помилуй меня». Отвечает тебе Бог: «Если ты хочешь, чтобы Я помиловал тебя, – помилуй сам братьев твоих, и Я помилую тебя. Если ты хочешь, чтобы Я простил тебя, – ты прости ближнему твоему». За Богом ли дело? Нет, за нами; мы должны пожелать спасения» **(82, 501–502).**

Однажды авва Аммон пришел к инокам, чтобы разделить с ними трапезу. Одного из братий этого места посещала женщина. Это стало известно прочим братьям; они смутились и, собравшись на совещание, решили изгнать брата. Узнав, что епископ Аммон находится тут, они пришли к нему и просили его, чтобы и он пошел с ними для осмотра келлии брата. Узнал об этом брат тот и скрыл женщину под большим деревянным сосудом, обратив сосуд дном кверху. Авва Аммон понял это и ради Бога покрыл согрешение брата. Придя со множеством братий в келлию, он сел на деревянном сосуде и приказал обыскать келлию. Женщину не нашли. Авва Аммон сказал братиям: «Бог да простит вам согрешение ваше». После этого он помолился и велел всем выйти. За братиею пошел и сам. Выходя, он милосердно взял за руку обвиненного брата и сказал ему с любовью: «Брат! внимай себе» **(82, 64–65).**

Был в Антиохии патриарх Александр, особенно милостивый и сострадательный ко всем. Один из письмоводителей его украл у него несколько златниц и бежал в Египетскую Фиваиду. Там, в пустом месте, варвары схватили письмоводителя и завели в глубину своей страны. Блаженный Александр узнал об этом и выкупил пленника, дав за него восемьдесят пять златниц. Когда пленник возвратился, патриарх оказал ему столько благодеяний, что некоторые из граждан говорили: «Благодать Александра не может быть побеждена никаким согрешением» **(82, 72–73).**

Поведали братия об авве Геласии: у него была книга в пергаментном переплете, в которой был написан весь Новый и Ветхий Завет, стоившая восемнадцать златниц. Книга лежала в церкви, чтобы все братия, кто бы ни пожелал, могли читать ее. Пришел некий странник посетить старца и, увидев книгу, прельстился и украл ее. Старец, хотя и узнал о случившемся, не пошел вслед за ним, чтобы остановить его и взять у него

похищенное. Брат пришел в город и искал, кому продать книгу. Найдя покупателя, он назначил ей цену в шестнадцать златниц. Покупатель, желая удостовериться в верности цены, сказал ему: «Сперва дай мне книгу; я покажу ее кому-либо из знающих и тогда отдам тебе деньги». Брат отдал книгу. Покупатель, взяв ее, отнес к авве Геласию, чтобы он рассмотрел, хороша ли книга и стоит ли назначенной цены. Старец отвечал: «Купи ее: книга хороша и стоит таких денег». Покупатель, возвратясь к продавцу, иначе передал ему эти слова: «Я показывал книгу авве Геласию, и он сказал мне, что книга не стоит назначенной тобой цены». Услышав это, брат спросил: «Не сказал ли тебе старец еще чего-либо?». «Ничего», – отвечал покупатель. Тогда брат сказал ему: «Я уже не хочу продавать эту книгу». Умилившись сердцем, он пришел к старцу и просил его взять книгу обратно, раскаявшись в своем поступке и прося прощения. Но старец не хотел принять книгу. Тогда брат сказал ему: «Если ты не примешь книгу, мне не обрести спокойствия совести во всю мою жизнь». На это старец отвечал: «Если ты не сможешь успокоиться иначе, то я беру ее». Брат, пораженный милосердием старца, пребыл при нем до своей кончины **(82, 85–86).**

Был некий игумен, отец общежительного монастыря, святой по жизни, украшенный всеми добродетелями, милостивый к нищим. Он так молился Богу: «Господи! знаю, что я грешен, но, надеясь на Твою Благость, уповаю спастись ею. Умоляю эту Благость Твою, Владыко, не разлучи меня с духовной семьей моею и в Будущем Веке, но сподоби моих чад со мною Вечной Жизни!». Часто повторял святой эту молитву, и Господь ответил на нее следующим образом. В другом монастыре, находившемся недалеко от их монастыря, был праздник. Приглашен был на праздник игумен с его монахами. Он не хотел идти, но пошел, услышав во сне глас: «Пойди на праздник; только пошли учеников твоих впереди себя, а сам иди один за ними». Когда настало время, монахи его пошли на обед. На дороге они увидели лежащего нищего, расслабленного и в ранах. Он со слезами рассказал им: «Я был болен, а здесь напал на меня зверь, изранил, изломал меня, и некому взять

меня и отнести в село». Они сказали: «мы пеши и не можем взять тебя, потому что при нас нет осла». Так они оставили его и ушли. По прошествии короткого времени пришел игумен, увидел нищего, который лежал и стонал. Узнав о его беде, он спросил: «Не проходили ли здесь монахи незадолго передо мною и не видели ли тебя?». Нищий отвечал: «И расспросили о случившемся со мною, и ушли». Игумен сказал: «Если можешь, пойдем потихоньку вместе». Нищий отвечал: «Не могу идти». Игумен сказал: «В таком случае я возьму тебя на плечи и с Божией помощью донесу до селения». Нищий начал отговаривать его: «Отец! как тебе одному нести меня? путь далекий, но поди туда и пошли за мною». Игумен отвечал: «Жив Господь, Бог мой! Не оставлю тебя!». С этими словами он возложил нищего на плечи и понес. Сперва он чувствовал тяжесть ноши по обыкновенному весу человека; потом тяжесть уменьшилась, а потом и еще уменьшилась, сделалась почти нечувствительной. Игумен недоумевал, почему это так, и вдруг тот, кого он нес, сделался невидим. И последовал глас к игумену: «Ты постоянно молишься об учениках твоих, чтобы они сподобились Жизни Вечной, но дела у тебя одни, а у них – другие. Если хочешь, чтобы прошение твое было исполнено, убеди их поступать так, как поступаешь ты. Я – Судия Праведный: воздаю каждому по делам его» **(82, 417–418).**

Один старец жил с другим братом на правах общежития. Старец был очень милосерд. Случился голод, и начали приходить к ним для получения милостыни. Старец давал хлеб всем. Брат, увидев это, сказал старцу: «Дай мне мою часть хлебов и делай со своей, что хочешь». Старец разделил хлебы и по обычаю своему продолжал подавать милостыню из своей части, а к нему приходили многие, услышав, что он подает всем. Бог, видя расположение воли его, благословил хлебы. У брата, взявшего свою часть и не дававшего никому ничего, кончились хлебы, доставшиеся на его долю. И он сказал старцу: «Так как у тебя осталось очень мало хлебов, прими меня снова в общежитие с тобою». Старец отвечал: «Как хочешь, пожалуй». И снова начали жить они по общежительному уставу. Опять наступило время скудости в жизненных припасах, и опять

нуждающиеся стали приходить к старцу за милостыней. У них самих оказался недостаток в хлебе, брат заметил это. И вот пришел бедный просить подаяния. Старец сказал брату: «Дай ему хлеб». Брат отвечал: «Авва! у нас же нет хлебов». Старец сказал на это: «Пойди поищи». Брат пошел, отворил дверь в чулан, в котором они обыкновенно хранили хлеб, и увидел, что чулан наполнен хлебами. Он испугался и подал хлеб нищему; таким образом, узнав веру и добродетель старца, он прославил Бога. **Отечник (82, 509).**

Одного брата обличили в том, что он не подал милостыни. Он смело и решительно отвечал: «Монахи не должны подавать милостыни». Обличивший сказал ему на это: «Явно и очевидно, какой монах не подлежит обязанности подавать милостыню: тот, кто может открыто сказать Христу: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27). Тот, кто не имеет ничего на земле, не предается попечениям о теле, не занимает ума ничем видимым, не желает стяжать что-либо, но если кто и даст ему что-нибудь, берет только необходимое, не стремясь ни к чему излишнему, – кто живет, как птица. На таком не лежит обязанность подавать милостыню, ибо как он будет подавать то, чего у него нет? Напротив, заботящийся о житейском, занимающийся рукоделием, принимающий от других должен и сам подавать милостыню. Нерадение о ней есть немилосердие, противное заповеди Господа. Если же кто не приближается к Богу тайным подвигом, не служит Ему духом, но при этом не заботится и о явно возможных для него добрых делах, для такого какая может быть надежда на Жизнь Вечную?». **Преподобный Исаак Сирин (82, 280–281).**

«Блаженны чистые сердцем...»

С мужеством исправляй то, что требует исправления. Только из чистоты может приноситься истинная молитва к Богу **(82, 143).**

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой **(82, 216).**

Чистота сердечная, побеждая сердечные брани, приуготовляет сердце в место покоя Сына Божия **(82, 219).**

Невозможно, чтобы Христос пребывал в человеке вместе с грехом. Если вселился в тебя Христос, то умер в тебе грех. **Преподобный авва Исаия (82, 227).**

Небо находится внутри тебя: если ты чист, в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Блажен, кто, просветив сердечные очи, всегда, как в зеркале, видит в себе Господа; такой человек получит облегчение от страстей и от лукавых помыслов. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 528).**

Достигнуть чистоты сердца можно только через единого Иисуса **(33, 417).**

Нелегкое дело – приобрести чистое сердце, много нужно человеку борения и труда, чтобы иметь чистыми совесть и сердце и совсем искоренить в себе зло **(33, 205).**

В одном сердце есть два рода жизни – жизнь света и жизнь тьмы **(33, 150).**

Сердце подвижника представляет из себя поле битвы: там лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиги. **Преподобный Макарий Египетский (33, 270).**

Не в том только беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что не стремимся к тому, что может сделать его чистым. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 526).**

Мы должны сохранять сердце наше непорочным во всякой святыне, если желаем, чтобы Бог обитал в нем. **Преподобный авва Исаия (34, 68).**

Сердце называется сокровенной клетью души, в нем бывает много таких беззаконий, которые видит одно Недремлющее Око. **Преподобный Нил Синайский (49, 246).**

Надо со всей осторожностью охранять свое сердце и чувства, потому что в этой жизни мы ведем великую брань, и враг наш неистов **(25, 403).**

Сердце твое – святой жертвенник; может ли водворяться в тебе нечистая похоть? **(28, 350).**

Пока сердце пребывает в добре, до тех пор и Бог в нем пребывает, до тех пор оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но когда оно уклоняется от Бога и делает беззакония, оно становится источником смерти, потому что из него исходит зло. Сердце – Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него зло и не удалился из него Бог **(28, 349).**

Дивно это, братия мои, весьма чудесно… непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный и Огненный пребывает в сердце. Земля не выносит прикосновений стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо – мало для Него, а сердце – обитель Его. Он объемлет небо десницей Своею, а малое пространство, сердце – жилище Его. Если распростретсяся – вся тварь не заключит Его в пределы свои, но если взыщет сердце, то и малое сердце взыщет Его. Малое место избирает Он в человеке для жилища Своего, и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа – храм Его, а сердце – святой жертвенник, на котором приносится хвала, славословие и жертвы. Иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 350).**

«Блаженны миротворцы...»

Ничто так не свойственно христианину, как быть миротворцем; за это и Господь обещал нам Свою величайшую награду. **Святитель Василий Великий (9, 218).**

Если ты предотвратил бедствие войны, одним даром для тебя служит награда, другим – сам подвиг, потому что если бы за это и не ожидалось воздаяния, мир сам по себе, для имеющих ум, дороже всякой о нем заботы. Поэтому избыток Божия человеколюбия можно познать в том, что Он награждает не за труды и лот, но, можно сказать, за удовольствия и радости; ибо из всего, что радует, главное есть мир, который каждому желательно иметь в такой мере, чтобы не только самому пользоваться им, но, по великому обилию его, уделять и неимеющим. Ибо сказано: «блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9), а миротворец тот, кто дает мир другим. Но никто не сообщит другому того, чего не имеет сам. Поэтому желательно, чтобы прежде ты сам исполнился благами мира, а потом уже снабдил ими имеющих в них нужду **(18, 457).**

«Блаженны миротворцы» – Писание в кратком выражении предлагает в дар исцеление от многих недугов… Сперва выясним: что такое мир? Не что иное, как исполненное любви расположение к соплеменнику. Что же подразумевается под противоположностью любви? Ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствие войны. Видишь ли, от скольких и каких недугов предохраняет одно изречение? Ибо мир противится всему перечисленному и уничтожает зло… Рассуди сам, какова жизнь взаимно друг друга подозревающих и ненавидящих? Встречи их неприятны, все одному в другом отвратительно, уста безмолвны, взоры обращены в разные стороны, слух загражден… Но как аромат наполняет воздух, так Господу угодно приумножить для тебя благодать мира, чтобы жизнь была исцелением чужой болезни **(18, 458).**

«Блаженны миротворцы…» Кто же именно? Подражатели Божиему человеколюбию, проявляющие в жизни своей то, что свойственно Божией деятельности. Податель благ и Господь

совершенно истребляет и обращает в ничто все, что не родственно добру и чуждо ему и тебе, и узаконивает этот образ действия: изгонять ненависть, прекращать войну, уничтожать зависть, не допускать битв, истреблять лицемерие, угашать в сердце сжигающее внутренности злопамятство… Как с удалением тьмы наступает свет, так вместо перечисленного появляются плоды духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость…» и все названные апостолом блага (Гал. 5, 22). Потому как же не блажен раздаятель Божественных Даров, уподобляющийся Богу дарованиями, свои благотворения уподобляющий Божией великой щедрости? Но, может быть, ублажение имеет в виду не только благо, доставляемое другим? Но, как думаю, в собственном смысле миротворцем называется тот, кто мятежи плоти и духа и междоусобную брань естества в себе самом приводит в мирное согласие, когда приводит в бездействие закон телесный, «противоборствующий закону ума» (Рим. 7, 23), и подчинившись лучшему Царству, делается служителем Божественных заповедей… Итак, поскольку веруем, что Божество просто, несложно и неописуемо, то, когда и умиротворенное человеческое естество утрачивает сложность двойственности и все претворяется во благо, становясь простым, неописуемым и как бы в подлинном смысле единым, так что ему возвращается единство видимого с тайным, сокровенного с видимым, тогда, действительно, подтверждается ублажение, и такие люди в подлинном смысле называются сынами Божиими, сделавшись блаженными по обетованию Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Григорий Нисский (18, 465).**

«Блаженны изгнанные за правду...»

«Блаженны изгнанные за правду» (Мф. 5, 10). Откуда и кем «изгнанные»? Ближайшее понимание слова указывает на поприще мучеников, подразумевает путь веры... Ибо действительно блаженно быть гонимым ради Господа. Почему? Потому, что изгнание злом делается причиной пребывания в добре. Отчуждение от лукавого служит поводом к сближению с добром. А добро и то, что выше всякого добра, есть Сам Господь, к Которому спешит гонимый. Потому истинно блажен, кто на благо себе пользуется содействием врага. Поскольку жизнь человеческая заключается в междуцарствии добра и зла, то как отпавший от благой и высокой надежды впадает в пропасть, так разлучившийся с грехом и избавившийся от растления, приближается к правде и нетлению. И хотя гонение мучительно, но венец мученичества превышает всякое блаженство... И Господь, видя немощность естества, заранее возвещает об этом увенчании подвига, чтобы с надеждой на Царство претерпевали они временное страдание. Потому-то великий Стефан, побиваемый камнями, радуется, как бы приятную росу с готовностью принимает на себя летящие камни и награждает убийц благословением, молясь, чтобы оставлен был им этот грех. Ибо и обетование он слышал и видел, что обещанное явлено ему... Когда он спешит совершить исповедание, исполняется обетование – отверзается небо, из премирного жребия нисходит на подвижника и Божия Слава, и Сам Тот, о Ком свидетельствует подвижник... Из этого познаем, что Один и Тот же и распоряжается подвигами и со Своими подвижниками противостоит их врагам. Потому кто блаженнее гонимого ради Господа, если ему предоставлено иметь сподвижником Самого Подвигоположника? Нелегкое, а может быть, и невозможное дело – видимым земным удовольствиям предпочесть невидимое благо и быть изгнанным из своего дома, разлученным с супругой и детьми, с братьями и родителями... если Сам Господь не содействует ко благу сделавшегося по предведению «званным» ... пригвожденная к житейским

сладостям душа слишком привязана к телу, к которому прилепилась, она влачит на себе бремя жизни подобно черепахам и улиткам, будто связанная раковиной, и становится неповоротливой. В таком состоянии она легко уловляется гонителями при угрозе потери имения или утраты чего-либо иного, вожделенного в этой жизни, без сопротивления отдаваясь во власть гонителей и делаясь подругой преследующих. Но когда «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12) проникает в истинно принявшего веру и рассекает сросшееся, и расторгает связи привычки, тогда верующий сбрасывает с плеч мирские удовольствия, как бремя, и подобно скороходу, легко и быстро проходит поприще подвигов, пользуясь в движении своем превосходством Подвигоположника. Ибо взирает не на то, от чего стремится, не на сладости, которые позади, обращает око, но жаждет предлежащего ему блага; не скорбит об утрате земного, но восхищается приобретением Небесного. А потому с готовностью приемлет он всякий вид мучения, как повод и содействие к предстоящей радости, с готовностью приемлет огонь, как очищение, меч, как расторжение связей ума с вещественным и плотским… Гонимый врагом и прибегающий к Богу приемлет скорби, как угашение сластолюбия, потому что невозможно чувствовать наслаждения тому, кто в скорби. Поскольку грех вошел через удовольствие, то скорбями он, без сомнения, будет изгнан… «Блаженны изгнанные» ради Господа... Будем внимать этим словам, как если бы сама Жизнь возвещала нам это блаженство. Блаженны гонимые смертью ради меня, или как бы Свет сказал: блаженны изгнанные из тьмы ради Меня. Представьте себе, что Господь, Который есть Правда и Святость, Нетление и Благость… скажет тебе, что блажен всякий удаляемый от всего, противоположного Ему: от тления, тьмы, греха, неправды, корысти и от чего бы то ни было, что на деле и по смыслу несогласно с добродетелью… Итак, не скорбите, братия, изгоняемые от земного: переселяемый отсюда водворяется в Царских небесных чертогах. **Святитель Григорий Нисский (18, 470).**

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать...»

Высшая радость – быть ненавидимыми ради Христа, изгоняемыми за веру в Бога, терпеть всякое оскорбление и позор. **Преподобный Макарий Египетский (33, 342).**

Прежде пригвождения ко Кресту Иисус предан был на биение. Это служит нам наставлением, что мы должны равнодушно переносить от людей всякое оскорбление и обиду **(34, 73).**

Кто повергает душу свою пред Богом, тот без смущения переносит оскорбления от людей **(34, 95).**

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти. Потому и мы ради Его заповедей и за свои грехи должны терпеливо и равнодушно переносить справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия. **Преподобный авва Исаия (34, 183).**

Бог попускает многим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и нескончаемой славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей. **Преподобный Нил Синайский (49, 241).**

Оскорбил тебя кто – перенеси благодушно, а перенесешь благодушно, если будешь думать не об обиде только, но и о достоинстве Повелевшего переносить ее, и переносить с кротостью **(36, 179).**

Вас оскорбляют? Бывает оскорбляем и Бог. Вас поносят? Бывает поносим и Бог. Вас подвергают оплеванию? То же [терпел] и Господь наш. В этом Он имеет общение с нами... следовательно, мы [оскорбляемые] имеем общение с Ним... Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять напрасно – диаволу. Вот две противоположные стороны **(43, 348).**

Оскорбили тебя и укорили? Помолись Богу, чтобы Он скорее умилосердился над оскорбившим, он брат твой... но он очень часто нападает на меня, говоришь ты. Значит, тебе высшая и большая награда, и в этом случае тебе особенно справедливо отложить свой гнев, так как он уже получил

смертельный удар – его поразил диавол. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 581).**

Как воду жизни, пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством… тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и Свет Божий не оскудеет в сердце твоем. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 47).**

Господь сделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и Крест, и этими страданиями, какие Он, бесстрастный по Божеству, претерпел, учит нас и говорит каждому: если хочешь ты, человек, обрести Жизнь Вечную и быть вместе со мною, смирись и ты ради Меня, как Я смирился ради тебя и, отложив гордое и диавольское свое мудрование, прими ударения по ланитам, оплевания и заушения и не стыдись претерпеть все это до смерти. Если же постыдишься пострадать ради Меня и ради Моих заповедей, как Я пострадал ради тебя, то и Я постыжусь тебя во Второе Пришествие Мое, когда приду со славою многою. Тогда Я скажу Ангелам Моим: этот постыдился смирения Моего и не захотел оставить славы человеческой, чтобы уподобиться Мне. Теперь же, когда он потерял тленную славу, а Я прославился безмерною Славою Отца моего, стыжусь и Я даже смотреть на него, изгоните его вон. Да возьмется нечестивый и да не видит он Славы Господней. Вот что услышат те, которые по видимости исполняют заповеди Христовы, но ради стыда человеческого не терпят поруганий, бесчестий, заушений и ран… Ужаснитесь и вострепещите, люди, слышащие это, и с радостью претерпевайте то, что претерпел Христос для спасения нашего. Бог заушается от какого-нибудь раба, чтобы дать тебе пример победы, а ты не хочешь принять заушения от подобного тебе человека. Стыдишься перед человеком подражать Богу? Как же тебе соцарствовать и прославляться вместе с Ним в Царствии Небесном, если не потерпишь того же? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 457).**

Понудь себя и постарайся радоваться, когда кто скажет тебе оскорбительное слово или осудит тебя, или проявит презрение к тебе. Потому что под таким поношением и бесчестием скрыто великое сокровище, и если ты охотно примешь их, то очень

скоро окажешься богатым духовно, о чем не будет знать даже тот, кто совершит для тебя такое благодеяние, то есть тот, кто нанесет тебе бесчестие. Никогда не стремись, чтобы кто-нибудь любил тебя в этой жизни и почитал тебя, чтобы тебе свободнее было сострадать Христу распятому, ни от кого и ни от чего не встречая в этом препятствия **(62, 261).**

При напраслинах, оскорблениях и нападках не обращай внимания на то, насколько неправы причинившие их тебе. Остановись вниманием только на том, что Бог для твоего блага попустил тебе это встретить и что ты этого блага себя лишишь, если допустишь нетерпимость, раздражение и немирность. Не допытывайся и того, почему именно тебе попустил это Бог. Веришь, что Бог всегда праведен и милостив? Веруй, что и в настоящем случае Он проявляет правду и милость, хотя и не понимаешь, как. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 261).**

Кто ненавидит огорчающих, тот ненавидит кротость, и кто бегает от оскорбляющих, тот избегает покоя о Христе. **Преподобный авва Дорофей (58, 210).**

Огорчаться или не огорчаться оскорблениями – это зависит не от тех, которые причиняют их, но от тех, которые им подвергаются. Да и из-за чего тебе огорчаться? Если тебя оскорбили несправедливо, в таком случае приличнее всего не негодовать, а жалеть оскорбителя, если же справедливо, то тем более надо быть спокойным. Но если совесть укоряет тебя в том, что сказано, в таком случае не огорчайся его словами, но исправься в своих делах **(42, 564).**

Не будем искать воздаяния здесь, но особенно тогда и будем радоваться, когда мы, делая добро, терпим зло, потому что там Бог готовит нам награду не только за добрые дела, но и за терпение искушений. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 443).**

Если бы теперь, без замедления и тотчас, вознаграждал Господь за добрые дела, то это было бы более куплей, чем благочестием. **Преподобный Нил Синайский (49, 360).**

Если мы желаем, чтобы нас провозгласили победителями и увенчали, то принесем в жертву самих себя. Тогда никакая смертная и житейская страсть да не найдет в нас места, но,

расставшись со всем, мы будем говорить и делать только достойное Неба. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 94).**

Зло

Зло не особая сущность, но состояние души

Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели, происходящее в беспечных вследствие отпадения от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия. **Святитель Василий Великий (4, 29).**

Зло не от Бога и не в Боге, его не было в начале и нет у него какой-либо сущности, но люди сами, с утратою представления о добре, по своему произволу стали примышлять и воображать не сущее. **Святитель Афанасий Великий (2, 133).**

Веруй, что зло не имеет ни особой сущности, ни царства, что оно не безначально, не самобытно, не сотворено Богом, но есть наше дело, и дело лукавое, и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца. Есть зло по отношению к нашему восприятию и по самой природе. Зло по природе зависит от нас самих: несправедливость, невежество, лень, зависть, убийства, отравы, обманы и тому подобные пороки, которые оскверняют душу, сотворенную по образу Создавшего ее, помрачают ее красоту. Злом называем мы и то, что для нас тягостно и неприятно, как, например, болезнь и язвы телесные, недостаток в необходимом, бесславие, потерю имения, лишение родных, что благой Господь посылает для нашей пользы. Богатство отнимает Он у тех, кто плохо им пользуется, подвергаясь другим порокам. Болезни посылает тем, для кого полезнее иметь узы, чем беспрепятственно стремиться к греху. Смерть приходит, когда кончится срок жизни, от начала назначенный каждому по праведному суду Бога, Который предвидит, что для каждого полезно. Голод, засуха и чрезмерные дожди – это общие бедствия для городов и народов, наказывающие за чрезмерное развращение. Как врач благодетельствует несмотря на то, что причиняет боль телу, потому что борется с болезнью, а не с больным, так и Бог благ, когда частными наказаниями

устраивает спасение в целом. **Святитель Григорий Богослов (113, 112).**

Многие, по своим ошибочным мнениям, считают вредом (и злом) для нашего достоинства разное: одни – бедность, другие – болезнь, или потерю имения, или злословие, или смерть, и непрестанно об этом сокрушаются и плачут. Но никто не плачет о живущих нечестиво и, что всего хуже, часто даже называют их счастливыми, а это бывает причиной всех зол. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 476).**

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Нет ни одного зла существенного: всякое существо само по себе есть добро, и зла как такового – если определить, в ком бы оно могло быть вмещено, – нет на свете. Оно всегда есть в вещи доброй, как грех в человеке, и всегда в вещи доброй происходит не по естеству вещи, но по случаю, по отклонению от существа, от настоящего порядка – такие заблуждения и есть зло…

Добро и зло нельзя определить чувствами. Не можем мы их ни увидеть, ни услышать, ни обонять, ни вкусить, ни осязать. Ибо добро и зло не есть вещи телесные и видимые. Добро есть действие, сходное с истиной закона, а зло – противоположное ему. Их можно понять одной только мыслью, одним разумом. Чем мысль просвещеннее, чем разум основательнее, тем понятие о добре и зле менее погрешительно. И следовать чувствам в этом случае – значит просвещенную мысль приводить в замешательство и разум сводить с настоящего его пути.

Отчего же в мире многое кажется вредным, например змеи, ядовитые травы, болезни, или непостоянным, когда обогащаются грешники, нищенствуют и страдают праведники, счастье переходит от одного к другому, приходят безвременные непогоды; много как будто случайного, когда, например, человек случайно убивает человека или и самого себя, когда внезапно бессильный совершает большое дело или, напротив, храбрый нечаянно ослабевает, – откуда все это?

Искать оправдания на все эти случаи есть ничто иное, как хотеть точно узнать тайную Божию волю, по которой Он все

совершает, однако можно подыскать несколько достоверных ответов. Во-первых, при всяком событии, которое нам кажется противным порядку и вредным, или и при всякой такой же вещи нужно без сомнения помнить, что это сделалось не случайно, не безрассудно, но по великой надобности и по правде, хотя мы ее не знаем, но Бог знает и по своей мудрости все устраивает. Например, то, что был продан Иосиф, кажется нам незакономерным, но если смотреть со стороны Божией, оно очень обусловлено, как то показало самое событие. То же самое казалось и при распятии Сына Божия. И такие видимые непорядки Бог попускает потому, что и те, которые совершили беззакония, заслужили это своими грехами, и чтобы это же их злое дело обратить в добро. Во-вторых, Он попускает, к примеру, многим праведникам быть в бесчестии, в нищете и скорбях, а вместо того дает им спокойную совесть, терпеливый дух, надежное сердце, богатство благодати, а грешникам попускает быть в благоденствии и почете, не давая, напротив, никакого внутреннего утешения. В-третьих, Бог насылает болезни, непогоды, бесплодия с двояким намерением: или чтобы нас такими несчастиями смирить и возвратить к Своему дому, или чтобы праведно наказать нас за грехи. В-четвертых, то, что звери и змеи вредят человеку, можно считать виной греха, по которому отнята почти вся власть, которая прежде была дана человеку над землей, да еще и то сказать можно, что человеку дан разум, с помощью которого он может без вреда миновать всякого зверя. Так, например, есть многие животные, которые без всякого разума узнают, что им полезно есть и что вредно; как же можно жаловаться человеку, если он, имея разум, от своего безумия повредится? А к тому же почти все вредные вещи другим вещам полезны и содействуют благоустройству мира. В-пятых, наконец, поистине можно заключить, что все вещи и все Дела совершаются Богом весьма закономерно, полезно и с надлежащей целью, хотя нам иногда кажется иначе. Поистине мы не можем понять всех Божиих тайн, да и не нужно любопытствовать о них; довольно знать,что все делается праведно. **Платон, митрополит Московский (105, 223–226).**

«Извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7, 21–22). Тут перечислены ходячие грехи, но и все другие, большие и малые, исходят из сердца, и вид, в каком они исходят, есть помышление злое. Первое семя зла – приходит на мысль сделать то и то. Отчего и как приходит? Часть этих помыслов можно объяснить известными законами сочетаний и сцеплений идей и образов, но только часть. Другая значительнейшая часть происходит от непроизвольного раздражения страстей. Когда страсть живет в сердце, то не может не потребовать удовлетворения. Это требование обнаруживается позывом на то и другое; с позывом же соединен предмет тот или другой. Отсюда мысль: «а, вот что надо сделать!» Тут происходит то же, что, например, при голоде: почувствовавший голод чувствует позыв на пищу; с позывом приходит на мысль и самая пища; отсюда решение – достать то или это и съесть. Третья, может быть, еще большая часть исходит от нечистых сил. Ими переполнен воздух., и они стаями шныряют около людей, и всякий по роду своему рассеивает вокруг себя воздействие на людей, с которыми соприкасается. Злое летит от них, как искры от раскаленного железа. Где готовность принять ее, там искра внедряется, а с нею и мысль о злом деле. Этим, а не чем-либо другим можно объяснить неизвестно почему зарождающиеся злые помышления среди занятий, решительно не сродных с ними. Но эта разность причин не делает различия в том, как поступать со злыми помышлениями. Закон один: пришло злое помышление – отбрось, и делу конец. Не отбросишь в первую минуту, во вторую труднее будет, в третью еще труднее; а тут и не заметишь, как родится сочувствие, желание, и решение, и средства явятся… Вот грех и под руками. Первое противление злым помышлениям – трезвение и бодрствование с молитвою. **Святитель Феофан Затворник (107, 291–293).**

Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено…

Бог – бесконечен, и добро Его бесконечно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 82).**

«Побеждай зло добром»

(Рим. 12, 21)

Зло не уничтожает зла. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

Если кто-нибудь станет тебе строить козни и делать зло, будь выше этих стрел, потому что не переносить зло, а делать зло – вот что действительно значит страдать от зла **(37, 740).**

Божие Домостроительство таково, что чем нам вредят, то самое служит к нашей пользе **(43, 420).**

Ты потерпел какое-нибудь зло? Но если захочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 555).**

Бесы боятся, если увидят, что кто-нибудь, будучи подвергаем оскорблению, бесчестию, ущербам, всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что подвергся этому, но о том, что не перенес этого мужественно, ибо понимают, что он вступил на истинный путь и имеет твердое желание ходить по заповедям Божиим. **Авва Зосима (68, 106).**

Будь мудр: молчанием загради уста клевещущих на тебя. Не оскорбись, если кто будет говорить худо о тебе – это действие нечистых духов, старающихся устраивать препятствия человеку к получению духовного разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 28).**

Ум, если не стяжает здравие и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем Божественного Света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной **(82, 212).**

Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтобы не пало на него от Господа грозное определение отвержения! Брат! Внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним, потому что неимоверная злоба врагов соединена с неимоверным коварством… **Преподобный авва Исаия (82, 233–234).**

Законодатель обоих заветов один. Но Закон иудеям, как необузданным, запрещал только дела. А Евангелие, преподавая нам учение, как умудренным, преграждает и самые мысли, от которых рождаются действия, как источник зла, не только наказывая строго грехи совершенные, но и полагая надежные преграды их свершению… Господь говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому» (Мф. 5, 38–40). Закон мерою наказания полагает равенство страдания, позволив обиженным делать столько же зла, сколько сами потерпели, чтобы предотвратить злое дело опасением потерпеть то же самое… А Евангелие кротостью страждущего препятствует пороку простираться далее… (Отмщение) было не прекращением прежних дурных дел, но вызовом новых, более ужасных, когда один раздражался и делал зло вновь, а другой усиливался отомстить за старое и не знал никакого предела во зле. Отмщение служило не концом, но началом больших бед, когда обидчик и мститель впадали в непримиримый раздор, и что было премудрого в законе, что законодатель установил к предотвращению грехопадения, то принуждали сделаться поводом ко греху. Столько породилось зла, что Евангелие, угашая его, как огонь, в начале, остановило это нарастание зла. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 589).**

«А Я говорю вам: не противься злому» (Мф. 5, 39), иначе – отдай себя в жертву своенравию и злобе людской. Но так и жить нельзя? Не беспокойся. Кто эту заповедь дал. Тот же есть и Промыслитель и Попечитель наш. Когда с полной верой, от всей души пожелаешь так жить, чтобы не противиться никакому злу, то Господь сам устроит для тебя образ жизни, не только сносный, но и счастливый. К тому же на деле бывает так, что противление больше раздражает противника и побуждает его изобретать новые неприятности, а уступка обезоруживает его и смиряет. От того бывает, что претерпи только первые натиски злобы – люди сжалятся и оставят тебя в покое. А противление и месть разжигают злобу, которая от одного лица переходит на семью, а потом из поколения в поколение. **Святитель Феофан Затворник (107)**

Истинный враг наш – диавол, который и людей учит, чтобы нас гнали. И потому по большей части он является причиной озлобления нашего, а не люди. Он нас через людей гонит и озлобляет, и его надо ненавидеть, а людям соболезновать, что его слушают **(104, 384).**

Разбойникам, убийцам, блудникам, мытарям и всяким грешникам кающимся отворяются двери Божия милосердия, а злобным – закрываются, ибо нет в них истинного покаяния, без которого нет доступа к престолу благодати. Злоба есть великий грех, который ими обладает и недействительным делает их покаяние. Ибо покаяние не истинное, но притворное, ложное, и не иное что, как прельщение или умягчение грызущей совести, если кающийся от греха чистосердечно отстать не хочет **(104, 798).**

Ты своей гибелью гибели ближнего ищешь и потому не со Христом, но против Христа, Который и тебе и ближнему твоему так желает спасения, что и Кровь Свою за это пролил. И тем самым ты показываешь, что являешься единомышленником с тем злобным духом, который тебя и твоего ближнего, и всех людей всяким образом хочет привлечь к гибели. И, как кажется, горше делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстает, но все они только на человека вооружаются и хотят его погубить, а ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет и того же естества, как и ты; тем же Христом искуплен от диавола и ада, как и ты; тою же банею Крещения омыт, как и ты; к той же Вечной Жизни призван, как и ты. Однако в огне гнева твоего кричишь: «Я сам погибну, а его допеку!» **(104, 801).**

Злоба такова, что если кто ее в самом начале не пресечет, то она безмерно усиливается, как огонь, нашедший сухие материалы, говорит Златоуст **(104, 801–802).**

Мерзкий и достойный смеха грех есть злоба. Прочие грехи или некую корысть, или сладость согрешающему доставляют. Вор крадет, чтобы душу насытить, блудник блудодействует, чтобы плоти угодить; злобный без этого всего злобится. Он грешит и мучится, беззаконнует и терзается, мстит и отмщение

терпит. Так злобному самая злоба его есть наказание и бич. Если бы можно было посмотреть в сердце злобного человека, то не иное что явилось бы там, как адское мучение. Потому бывает, что злобные люди темнеют и иссыхают: злоба, как яд, съедает плоть их **(104, 804).**

Сделанного оскорбления не возвратить, а месть немалого труда требует, да и то, может быть, не удастся. Ибо часто бывает, что хотящие мстить не только желаемого не получают, но и в большие беды впадают, и нечаянно падают в яму, которую роют для ближнего. Так, Аман сам погиб на том дереве, которое было приготовлено неповинному Мардохею (Есф. 7, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 805).**

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым Законом и которым за зло воздавалось равным злом. Оружие, данное Господом против зла, – смирение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 511).**

ДИАВОЛ. ДЕМОНЫ

О падении Денницы, источнике и силах зла

Глава и князь царства тьмы, составленного из падших духов, – падший херувим, он – начало, источник, полнота зла. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 320).**

Диавол пал по собственному своему произволению, потому что он имел свободную жизнь и ему дана была власть или пребывать с Богом, или удаляться от Благого. Гавриил – Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана – ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого сохранило в горних произволение, и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасыщаемая любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога. И это отчуждение от Бога есть зло. **Святитель Василий Великий (113, 139).**

Из ангельских сил начальник надземного мира, которому Бог поручил хранение земли, не был создан злым по естеству, но был благ и создан для блага и не имел в себе от Создателя ни малейшего следа зла. Но он не вынес озарения и чести, которую даровал ему Создатель, а по свободному произволению обратился от естественного к противоестественному и вознесся против Бога, Творца своего, пожелал восстать против Него и первым, отступив от блага, впал во зло. Творец создал его светом и благом, но он по свободной воле сделался тьмою. Им отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему ангелов. Таким образом, они, имея одинаковое с Ангелами естество, сделались злыми по произволению, самовольно уклонившись от блага к злу. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 139).**

Разумному естеству была дарована свобода и соединена с силой, изобретающей вожделенное, чтобы имела место произвольность. Добро не было чем-то вынужденным, но вменялось в заслугу свободной воле. И поскольку это свободное движение позволяет осуществлять свою волю, нашелся некто (Денница – высший ангел), во зло употребивший

свободу и, по выражению апостола, сделавшийся «изобретательным на зло» (Рим. 1, 30). Он-то, поскольку и сам сотворен Богом, нам брат, а поскольку самовластно отказался от причастности к добру, открыл вход злу и, став отцом лжи, поставил себя в ряду наших врагов во всем, в чем только наша свобода желает добра. Поэтому и для прочих возник повод к утрате благ, что и случилось потом с природой человеческой. **Святитель Григорий Нисский (19, 48).**

Самый первый светоносец, превознесшись высоко, – когда, отличенный преимущественной славой, возмечтал о царственной чести великого Бога, – погубил свою светозарность, с бесчестием ниспал сюда и, захотев быть богом, весь стал тьмою. Так он за превозношение низринут со своего небесного круга **(113, 140).**

Бог Слово не истребил диавола единым движением воли, которым создал целый мир и которым мог бы погубить и его, если бы захотел, ибо трудно укрыться от разгневанного Бога. Однако оставил врага моего и попустил ему быть среди добрых и злых, и воздвиг между ними жестокую брань, чтобы как враг подвергался и здесь ужасному позору, сражаясь с теми, которые немощнее его, так и подвизающиеся в добродетели всегда прославлялись, очищаясь в жизни, как золото в горниле. Впоследствии, может быть и скоро, когда вещество сгорит и наступит огненное воздаяние, понесет наказание этот неукротимый, уже во многом заранее смиренный в мучимых служителях своих. Ибо такова казнь породившему зло. **Святитель Григорий Богослов (14, 238).**

Если же кто скажет: почему Бог не уничтожил древнего искусства, то (ответим, что) и здесь Он поступил так, заботясь о нас... Если бы лукавый овладевал нами насильно, то этот вопрос имел бы некоторую основательность. Но так как он не имеет такой силы, а только старается склонить нас (между тем как мы можем и не склоняться), то зачем устранять повод к заслугам и отвергать средство к достижению венцов? Бог для того оставил диавола, чтобы те, которые были им уже побеждены, низложили его самого. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 174).**

Демоны тоже не в таком состоянии созданы, из-за которого называются демонами. Ибо Бог не сотворил ничего злого. Добрыми созданы и они, но, ниспав от небесной мудрости и обитая около земли, прельстили язычников привидениями; нам же, христианам, завидуя, препятствуют нашему восхождению на Небеса, чтобы мы не взошли туда, откуда они ниспали. Поэтому нужно и молиться много, и подвизаться, чтобы, приняв от Духа дар «различения духов» (1Кор. 12, 10), можно было узнать... как каждого из них можно низлагать и изгонять. **Преподобный Антоний Великий (66, 19).**

Такое множество злых духов наполняет этот воздух, который разливается между небом и землей и в котором они летают в беспокойстве и непраздно, что Провидение Божие для пользы скрыло и удалило их от взоров человеческих. Иначе от боязни нападения или страха перед личинами, в которые они по своей воле, когда захотят, преобразуются и превращаются, люди поражались бы невыносимым ужасом до изнеможения, будучи не в состоянии видеть их телесными очами, и ежедневно становились бы злее, развращаемые их постоянными примерами и подражанием. Между людьми и нечистыми воздушными властями существовало бы некоторое вредное взаимодействие и гибельный союз. Те преступления, которые совершаются ныне между людьми, скрываются или ограждаются стеной, или расстоянием, или стыдливостью. А если бы люди постоянно видели их, то возбуждались бы к большему безрассудству, неистовству страстей, потому что не было бы промежутка времени, в который видели бы их удерживающимися от этих злодеяний, поскольку ни усталость, ни занятия домашними делами, ни забота о ежедневном пропитании не удерживают их, как иногда заставляют нас даже невольно удерживаться от дурных намерений. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 313).**

Прежде видимой и разумной твари, то есть человека, Бог сотворил невидимую тварь духов, которые называются Ангелами. Один из этих светлых духов, с некоторыми подчиненными ему духами, имел дерзость выйти из послушания всеблагой воле Бога, Творца своего, и так лишился дарованного

ему света и блаженства, и сделался злым духом **(113, 235).** Они настолько укоренились во зле, что стали совершенно неспособны полюбить добро и раскаяться в грехе **(113, 235).**

Знания естественного диавол может иметь не меньше и даже, может быть, больше, чем человек, поскольку, по тонкости своего существа, видит в природе многое, чего дух человека, заключенный в теле, не видит. **Филарет, митрополит Московский (113, 235).**

Отвергающие бытие падших духов непременно вместе с этим отвергают и христианство… Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели **(110, 4).**

Слово Божие и содействующий Слову Дух открывают нам при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землей, воздух, поднебесная служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с Неба **(110, 132).**

Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими, хотя втайне руководит нас… и борется за нас божественная благодать, данная нам при святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны. Однако сначала мы бываем окружены ими и, находясь по причине падения в общении с ними, должны насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения **(110, 52).**

Падшие духи так ненавидят род человеческий, что если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно **(110, 46).**

Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в короткое время окончательно развратили бы людей, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности, тем удобнее они могли бы совершить это… что падший человек естественно влечется к злу **(110, 12).**

Телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа… Эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно закрытыми в падших людях,

чтобы заклятые враги наши, падшие духи, не вторглись к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, порабощены ими **(110, 14).**

Повреждение людей заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов... превосходнее способности падших людей, которые связаны в своих начинаниях... тяжестью и плотностью своего тела **(110, 23).**

Демонам... предоставлено пребывать на земле со времени их... падения до кончины мира; всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они... при их способности и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением **(110, 24).**

Общение со святыми Ангелами несвойственно нам по причине (падения)... Нам свойственно по той же причине... общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душой... Духи, чувственно являющиеся людям, пребывающим в греховности и падении... – демоны, а никак не святые Ангелы... **(110, 9).**

Общее правило для всех людей заключается в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением **(110, 11).**

Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя неспособными к такому видению и общению **(110, 46).**

Учение об... осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое все чада должны хранить тщательно и неупустительно **(110, 46–47).**

Ясные признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа суть внезапно являющиеся греховные и суетные

помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские требования его… пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения **(112, 334–335).**

Для того чтобы противостать духам злобы и победить их благодатию Божией, надо знать с точностью, кто они, надо знать с точностью образ борьбы с ними, знать условия победы и поражения **(112, 319).**

Бог, предоставляя на произвол падшим ангелам вожделенное им пребывание во зле… не перестает пребывать их верховным, полновластным Владыкой… они могут совершать только то, что Богом попущено будет совершать им. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 320).**

Однажды братия пришли в монастырь аввы Антония, чтобы посоветоваться с ним о привидениях, которые являлись им, и спросить его, с правой ли стороны эти видения или от диавола. Братия, отправляясь в путь, взяли с собой осла, который по дороге умер. Когда они пришли к старцу, то прежде чем успели что-нибудь сказать ему, он спросил: «Отчего осел ваш умер на дороге?». Братия отвечали: «Откуда ты знаешь это, отец?». Старец сказал: «Демоны поведали мне». «А мы и пришли, – сказали братия, – посоветоваться с тобою о подобном. Нам являются привидения, которые иногда говорят, по-видимому, правду, но мы боимся быть обманутыми». Тогда старец сделал им увещание, чтобы они нисколько не внимали этим привидениям, потому что они – от диавола. **Отечник (82, 36).**

Общее правило для всех – никак не увлекаться явлением из мира духов, признавать всякое такое явление тяжким искушением для себя. Ангелы являются одним святым, и одни святые, просвещаемые божественной благодатью, свободно различают святых Ангелов и демонов. Демоны, являясь людям, часто принимают образ святых Ангелов, окружают себя всевозможною благовидностью, чтобы тем удобнее обольстить, обмануть и погубить неопытных, самонадеянных, глупо-любопытных. Великое бедствие – вступить в общение с демонами, принять на себя впечатление от них, даже подчиниться одному влиянию, которое, если привлечено

собственным произволением человека, имеет особенное действие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 36).**

Невидимая брань

Диавол, ниспадший из своего небесного чина за гордость, непрестанно старается увлечь в падение и всех тех, кто от всего сердца желает приступить к Господу, тем же самым путем, каким и сам ниспал, то есть гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то борют нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога. Сверх того, зная, что любящий брата своего любит и Бога, они влагают в сердца наши ненависть друг к другу – до того, что иной видеть не может брата своего или сказать ему слово. Многие совершали истинно великие подвиги добродетели, но по неразумию своему погубили себя. Может случиться и с вами, если, например, охладев к деланию, вы будете думать, что обладаете добродетелями. Ибо вот вы уже и ниспали в эту болезнь диавольскую, думая, что близки к Богу и пребываете в свете, тогда как на самом деле находитесь во тьме **(66, 31).**

Да откроет Господь очи сердец ваших, чтобы вы видели, как многочисленны козни демонов и как много зла причиняют они нам каждый день. И да дарует вам сердце бодренное и дух рассуждения, чтобы вы могли принести себя Богу в жертву живую и непорочную, остерегаясь зависти демонов, их скрытых козней и их злых советов во всякое время и прикровенной злобы, лжи, хульных помышлений, которые влагают они каждый день в сердце: гнева и клеветы, на которые подучают они нас, чтобы мы Друг на друга клеветали, только самих себя оправдывая, других же осуждая; чтобы злословили друг друга или, говоря сладким языком, скрывали в сердцах наших горечь; чтобы осуждали внешность ближнего, сами изнутри уподобившись хищникам; чтобы спорили между собою и шли наперекор друг другу в желании поставить на своем и показаться более достойным. Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает Произвольно, когда радуется тому, что посылается от врагов, и когда думает оправдать себя только видимыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело

такого человека наполнится постыдной нечистотой, ибо им овладевают демонские страсти, которые он не отгоняет от себя. Демоны – не видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них темные помышления, ибо, приняв эти помышления, мы принимаем самих демонов и делаем их явными в теле **(66, 29).**

Не переставайте противиться злому духу, ибо когда человек приступает к добрым делам и к прекрасному подвигу, приближается и этот дух, чтобы войти с нами в часть или чтобы совсем отклонить нас от добрых начинаний. Он не терпит, чтобы человек поступал праведно, и противится всем, которые желают быть верными Господу. Многих он совсем не допускает к добродетели, в дела других вмешивается и губит плоды их, научая совершать добродетели и творить дела милосердия, примешивая к ним тщеславие. О таких люди думают, что они обогащены плодами, тогда как они совсем их не имеют, а похожи на ту смоковницу, о которой думали, что на ней много сладких плодов, когда смотрели на нее издали, подойдя же ближе, ничего не нашли на ней. Бог иссушает их за то, что не находит на них никакого доброго плода, а не только лишает несравненной сладости Своего Божества. **Преподобный Антоний Великий (66, 35).**

Во всем, чем мы стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу... Этому искушению сопротивляются тщание и память о смерти. Во-вторых, если они в этом побеждены, стараются, чтобы сделанное было не по воле Божией... Этому искушению сопротивляются повиновение и послушание... А если бесы и в этом не получают успеха, тогда, тихо приступив к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем богоугодно... Этому сопротивляется постоянное укорение самого себя **(57, 176).**

Иногда бесы отступают и сами собой, чтобы ввергнуть нас в беспечность. Потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и до такой степени приучают к порокам, что она... уже сама себя обманывает и себе противоборствует **(57, 186).**

Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное, а между тем побуждают предпринимать труднейшее **(57, 206).**

Ничто столько не доказывает победы над бесами, как лютые брани, которые они против нас воздвигают. **Преподобный Иоанн Лествичиик (57, 226).**

Диавол как раб и тварь Владыки не сколько ему угодно искушает и не в той мере, в какой сам хочет, наводит скорби, но сколько попускает ему Владыка **(33, 386).**

Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека, но, по-видимому, не на всякого человека наступает он с одинаковым усилием **(33, 118).**

Сатана весьма желает себе покоя и простора в душе и скорбит, когда душа не слушается **(33, 136).**

Если бы дозволено сатане было нападать, сколько хочет, то истребил бы всех. **Преподобный Макарий Египетский (33, 193).**

В какой мере приближаемся мы к Богу, в такой все более и более озлобляются на нас демоны **(49, 36).** Враги, зная, что Господь обетовал нам великие блага, весьма гневаются на нас из зависти, ополчаются срамными и подлыми страстями и стараются до крайности расслабить людей, стремящихся к добродетели **(49, 215).**

У диавола, этого виновника и вместе живописателя порока, та цель, чтобы каждого человека ввергнуть в тяжкую и безутешную печаль, сделать его далеким от веры, от надежды, от любви Божией **(49, 222).**

Очень завидуют демоны человеку молящемуся и употребляют всякие хитрости, чтобы расстроить такое намерение его. Поэтому не перестают возбуждать посредством памяти помыслы о разных вещах и посредством плоти приводить в движение все страсти, чтобы только помешать прекрасному течению молитвы… **Преподобный Нил Синайский (67, 228).**

В том и состоит вся брань души, чтобы не удалить ум от Бога, не останавливаться и не соглашаться с нечистыми помыслами и не обращать внимания на то, что изображает в

сердце этот достойный всякого порицания древний живописец (смертоносец) – диавол **(43, 964).**

Конечно, не следует уклоняться от борьбы, но не следует и напрашиваться на нее. Тогда и для нас победа будет славнее, и для диавола поражение унизительнее **(46, 774).**

Хотя страждущие от злоумышленников и делаются славнее, но это зависит не от намерения злоумышляющих, а от мужества подвергающихся злу. Поэтому последним определяются и готовятся награды, а первым – наказание за злобу **(38, 479).**

Не только делающие зло, но и одобряющие их подвергаются одинаковому с ними или даже более тяжкому наказанию… **(38, 845).**

Демоны, раз овладев душою, обращаются с нею так гнусно и оскорбительно, как свойственно лукавым, страстно желающим нашего позора и гибели. Сняв с нее все одежды добродетели, одев ее в рубище порочных страстей… и наполнив ее всякой свойственной им нечистотой, они непрестанно хвастаются наносимыми поруганиями. И не знают никакой сытости в этом гнусном и непотребном обращении с нею, но как пьяницы, чем сильнее напиваются, тем более разгорячаются… так и они тогда особенно неистовствуют и сильнее, и свирепее нападают на душу, когда наиболее повредят ей, поражая и уязвляя ее со всех сторон и вливая в нее свой яд. И не отстанут прежде чем приведут ее в одинаковое с собою состояние или увидят, что она уже отрешилась от тела. Кто так жесток и суров, кто так слабоумен и бесчеловечен, что не захочет душу, терпящую столько позора и вреда, освободить по мере сил от этого греховного неистовства и насилия, но оставит ее страдать без внимания? **(35, 55).**

Всегда нужно помнить о Суде Божием – и все зло угаснет **(44, 519).**

Когда истребится зло, тем более прекратится смерть, потому что не может сохраниться река, если иссякнет ее источник, или созреть плод, если засохнет корень. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 408).**

Брань с теми, которые предали себя миру, враг презирает – отчасти потому, что весьма многие из них произвольно стремятся к поражению, уловляемые в грех удовольствиями, и доставляют противнику нетрудную победу над собой. Отчасти же потому, что внешне несколько противящиеся греху, легко отвлекаются от борьбы и, постоянно поражаемые, несут на себе позорные знаки одержанной над ними победы. **Святитель Василий Великий (8, 344).**

Мы должны знать, что не все демоны возбуждают все страсти в людях. Но ко всякому пороку подстрекают известные духи. Иные подстрекают услаждаться нечистотой и скверной похоти, иные располагают к богохульству, иные к гневу и ярости, иные располагают к печали, иные внушают утешаться тщеславием и гордостью. И всякий всевает в сердце человеческое ту страсть, какою сам преимущественно недугует. Но не все вместе внушают свои пороки, а попеременно, смотря по тому, как будет благоприятствовать время или место, или восприимчивость человека. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 291).**

У всегда воюющих против нас бесов есть обычай: посильным для нас и исполнимым добродетелям полагать преграды, а к непосильным и безвременным… влагать сильное стремление… Но мы да разумеем, что хорошо все, совершаемое в свое время и в своей мере, все же безмерное и безвременное – вредно. **Святитель Феодор Едесский (68, 322).**

Когда демоны влагают гордый помысел, чтобы увлечь человека в возношение, тогда он должен приводить себе на память прежде сказанное ими скверное и низлагать гордый помысел, и приходить к смирению. И наоборот: когда влагают что-нибудь скверное, подвизающийся вспоминает прежний гордый помысел и низлагает этот; и так, содействием благодати, делает то, что они низлагают друг друга воспоминанием, чтобы никогда не прийти в отчаяние от скверного, ни в безумие от самомнения. Но когда враги возвышают его ум – прибегает к смирению, а когда смиряют его – возносится к Богу надеждой, чтобы никогда не пасть, сделавшись дерзновенным, и, наоборот,

убоявшись, не отчаяться до последнего издыхания. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 171).**

Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного – и сойдешь во гроб. Какую пользу принесут тебе злые дела? **Преподобный Ефрем Сирин (25, 195).**

Если ты борешься и побеждаешь, то не тщеславься и не надейся на себя, но будь осторожен, ибо враг готовит для тебя брань гораздо более опасную. **Преподобный авва Исаия (34, 208).**

Одна из козней сатаны – в иные времена добровольно уступать место и прекращать обычные свои действия с тою целью, чтобы возбудить самомнение в подвижниках. **Преподобный Макарий Египетский (33, 440).**

Демоны, борющие при недостатке добродетели, научают блуду и пьянству, сребролюбию и зависти, борющие при добродетелях – научают самомнению, тщеславию и гордости... **(68, 280).**

Когда же демоны увидят, что мы презираем вещи мира сего, не желая за них ненавидеть людей и отпасть от любви, тогда воздвигают на нас клевету, чтобы мы, не перенеся огорчения, возненавидели клеветников **(68, 226).**

На высоких молитвенников нападают демоны, ввергая в их ум простые помышления о вещах чувственных и тем отвлекая их от молитвы; на прилежных к познаниям – на более долгое время задерживая в них страстные помыслы; на подвизающихся в деятельной жизни – склоняя их грешить делом. Всяким способом со всеми борются, окаянные, чтобы отдалить людей от Бога. **Преподобный Максим Исповедник (68, 194).**

Диавол с большей яростью нападает на учителей, потому что если они погибнут, то и все стадо рассеется. Когда он убивает овец, он только уменьшает стадо, а если поражает пастыря, то наносит вред всей пастве, достигая, таким образом, с меньшим трудом большего и в одной душе губя все. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 621).**

Преследуй сам себя (свое самолюбие и всякую самость ради исполнения воли Божией), и враг твой изгнан будет

приближением твоим **(56, 17).**

Человек да не прекращает брани до самой смерти; пока есть в нем дыхание, да не предаст души своей поражению – даже во время самого поражения **(56, 42).**

Не ослабевайте и не трепещите от вражеских ополчений, не впадайте в безнадежность, если и случится вам на время поскользнуться и согрешить **(56, 43).**

Лучше быть нам осужденными за некоторые дела, а не за оставление брани. **Преподобный Исаак Сирин (56, 42).**

Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они – начальные делатели греха, источник наших искушений, а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу, не какой-нибудь случай **(108, 159).**

Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутрь нас. Когда удалимся в уединение, начнем заниматься молитвой, они возбуждают в нас разнообразные греховные пожелания… Делают они это с той целью, чтобы мы, приведенные в недоумение и уныние, как не видящие никакой пользы от молитвенного подвига и уединения, оставили их **(108, 159).**

Князь тьмы… приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, повсюду следуя за человеком, старается вовлечь его во всякий вид греха **(112, 322).**

Падший ангел, присужденный пресмыкаться по земле, употребляет все усилия, чтобы и человек постоянно пресмыкался по ней **(112, 323).**

Падение человека совершилось при посредстве деятельного, опытного познания зла; падение человека заключается в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла **(109, 363).**

Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучившийся… различению добра и зла **(110, 49).**

Человек участвует в падении отверженных ангелов и если последует злым внушениям, приносимым ими и возникающим из падшего естества, то делается подобным демону **(110, 50).**

Вращающееся пламенное оружие (Быт. 3, 24) в руках воздушного князя… есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями **(110, 160).**

Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному, падшие духи лишены этой возможности **(111, 80).**

Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, (падшие духи) совершают их в мечтании и ощущении, они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти… **(111, 81).**

Разнообразные воспаления крови от действия различных помыслов и мечтаний демонских и являются тем пламенным оружием, которое дано при падении нашем падшему херувиму (Быт. 3, 24), которое он вращает внутри нас, возбраняя нам вход в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений **(109, 214).**

Демоны, имея доступ к нашим душам во время нашего бодрствования, имеют его и во время сна. И во время сна они искушают нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание **(112, 347).**

С иноками, твердо противостоящими отверженным духам и брани, не видимой чувственными очами, в свое время, не иначе как по попущению… Бога, вступают духи в борьбу открытую **(112, 335).**

Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде ангелов Света… мучеников… в виде Божией Матери и Самого Христа… Обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни **(112, 347).**

Власть демонов и страстей над человеком усиливается унынием. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 406).**

Зло является в личине добра

Враг наш очень искусен, он не связывает нас теми узами, которые нам не угодны, а, напротив, налагает всегда такие узы и сети, которые мы принимаем с великим удовольствием, ибо знает, что изволение наше сильнее нас **(25, 287).**

Нечистый дух изворотлив и многообразен… Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – красноречием **(25, 43).**

О как коварен умысел лукавого и князя мира сего! Он останавливает всех на временном и тленном и заставляет забыть о вечных благах, но никто этого не замечает. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 19).**

Христианин должен знать: искушение диавола бывает двух родов. Птицу, свободно летающую, чтобы найти пищу, обманывает птицелов, расстелив на земле сети и положив поверх них приманку. Птица слетает вниз, чтобы поклевать, запутывается в сетях и попадает в плен. Приходит птицелов, берет ее в руки и делает с нею что хочет. Так и диавол: зная, что ум человеческий находится в непрестанном движении, невидимо подкрадывается к человеку, кладет перед помыслом его какую-нибудь сласть, как приманку, а под сластью простирает, как сеть, грех, который есть вместе и рука диавола, невидимая и скрытая (потому что без греха нельзя диаволу схватить душу человека). Когда же успеет он приманить душу приманкой сласти, тогда опутывает ее сетями и схватывает. Первым делом его бывает завязать ей глаза, то есть омрачить ум, чтобы она не увидела света и пути и не убежала. Это со всем тщанием делает он до тех пор, пока она привычкой к сласти и долговременным пребыванием во грехе совсем не предастся в волю его и не сделается во всем ему подручной и возлюбленной рабою. После этого она и сама не захочет уже убежать от господина своего, к которому привыкла и который утешает ее и насыщает всякими сластями, пока совсем не растлит ее нечистыми и зловонными яствами. Когда же увидит,

что она совсем растлилась, тогда направляет ее на всякого рода непотребства, грехи и злодеяния. Но птицелов не может стянуть птицу с воздуха на свою приманку, а диавол, если найдет душу обнаженною от благодати Божией, может подвигнуть стремления и пожелания души на сласть и склонить ее на свою волю. Поэтому и сказал я, что искушения диавола бывают двух видов: первое – приманка сластью, какую кладет он перед помыслом, а другое – раздражение похотей, которым понуждает он душу пожелать сластей и склоняет ее на свою волю. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 136).**

Противьтесь диаволу и старайтесь распознать его козни. Горечь свою он обычно скрывает под видом сладости, чтобы не быть узнанным, и обольщает разными мнимостями… чтобы прельстить сердца ваши хитрым подражанием истине… К этому направлено все его искусство, чтобы всеми силами противиться всякой душе, служащей Богу. Многие и разные влагает он страсти в душу для погашения божественного огня, в котором вся сила. Особенно же борет тела покоем и тем, что с этим соединено. Когда же увидит наконец, что всего подобного остерегаются и ничего не принимают от него и никакой не подают надежды когда-нибудь послушать его, со стыдом отступает от них. Вселяется в них Дух Божий. Когда же вселится в них Дух Божий, то даст им быть покойными или вкушать покой во всех делах их и сладким делает для них несение ига Божия. **Преподобный Антоний Великий (66, 44).**

О, как хитер опутывающий нас своими узами! Мы и не чувствуем, как опутаны ими. О, как искусен налагающий на нас оковы! Мы и не замечаем их. Приятны нам стрелы его, когда умерщвляет ими душу; связанный и окованный грешник безмолвствует и остается спокойным. Какое тонкое лукавство у нашего противника, налагающего на нас узы! Мы и связаны, и свободны. Вдали от истины удерживается узами дух наш, но, будто ничем не связанный, свободно стремится к пороку. Связан он для любви, но не связан для ненависти. Связан и встречает препятствия для добра, но беспрепятственно делает зло. Эти узы, какие носим на себе, так же хитры и лукавы, как и

наложивший их на нас: дают нам свободу идти ко лжи, но мешают приближаться к истине **(29, 332).**

Если враг свяжет кого-нибудь насильственными узами, ум тотчас разорвет их и избавится от них. Поэтому враг связывает каждого тем, чем тот услаждается и прохлаждается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому и, уловленные, кичимся, потому что связанный завистью, если не связан прелюбодеянием, считает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством, если не связан воровством, считает себя свободным. Каждый не знает своих уз и не ведает сетей, разложенных ему **(26, 347).**

Все усилия противника состоят в том, чтобы суметь отвлечь ум от памяти о Боге, от страха и любви к Господу, употребив для этого земные приманки или какими-нибудь благовидными мыслями отвратить ум к мнимым благам от блага истинного, то есть от любви к Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 339).**

Диавол не допускает, чтобы зло стало явным, но множеством злых (людей) прикрывает гнусность зла; иначе, если бы злому пришлось жить между многими добродетелями, он лучше увидел бы свою наготу **(41, 816).**

Таковы ухищрения врага: он возводит лестью на большую высоту, чтобы низвергнуть потом в бездну **(38, 131).**

Таковы козни диавола: когда он найдет послушных себе, то, обольстив их кратковременными удовольствиями, низвергнув в самую глубину зла и покрыв стыдом и бесчестием, оставляет их в этом низком положении на жалкий позор **(38, 156).**

Диавол имеет обыкновение вовлекать неосторожных в обман даже и при посредстве того, что часто приносит пользу, если это полезное получает не должное применение **(37, 575).**

Враг доставляет то простор, то скорби: он испытывает, к чему склонен человек, туда и сам вторгается. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 447).**

В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь. По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцей от начала (Ин. 8, 44) **(108, 231).**

Диавол любит злодействовать тайно, любит быть непримеченным, непонятным… будучи обличен и объявлен, оставляет добычу свою, уходит **(112, 150).**

Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться **(110, 7.)**

Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели **(112, 54).**

Демоны, принося мнимодуховные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения **(108, 213).**

Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений» по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи – диавола. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 247–248).**

Наша воля свободна в выборе добра и зла

Наклонность к худому происходит не извне, по какой-либо понуждающей необходимости, но вместе с соизволением на зло является самое зло. Оно тогда приходит в бытие, когда избираем его. Само же по себе, самостоятельно, вне произвола, зло нигде не находится. Этим раскрывается самостоятельная и свободная сила, какую Господь даровал естеству человеческому для того, чтобы от нашего произволения зависело все доброе и злое. **Святитель Григорий Нисский (18, 426).**

Диавол никого не может ниспровергнуть. Такой власти он не имеет, потому что Господь пришел, восприняв на Себя человечество, и стер в прах могущество его. Но человек сам, своим похотением и сладострастием, сокрушает себя и падает. **Преподобный Антоний Великий (82, 13).**

Против воли человека Божия демоны пытаются посеять в нем греховные семена, но не могут привести намерения своего в исполнение. Они делают все, что могут, но человек Божий не оказывает им повиновения, потому что сердце его, пребывающее в воле Божией, не принимает воли демонов **(82, 177).**

Бесы наводят уныние на душу в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не оставит ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но полагаю, что если будут в нас любовь, терпение и воздержание, то демоны не успеют ни в каком намерении своем. **Преподобный авва Исаия (82, 194).**

Бог, Всесильный и Непобедимый, помогает тем, которые произволением своим хотят противоборствовать диаволу, и делает их победителями зла. А тех, которые не хотят противоборствовать диаволу и бороться с ним, Бог не принуждает, чтобы не разрушить свободной воли разумного естества нашего, которое Он создал по образу Своему, и не низвести нас в чин бессловесных животных. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 236).**

Мы побеждаем или бываем побеждены не вследствие силы противников-демонов или слабости помощников-Ангелов, а по нашей воле. Когда те и другие склоняют нас на свою сторону: святые Ангелы к добру, а преступные демоны к злу, наша воля, наделенная свободой, избирает то, чего хочет, потому что ни Бог, почтивший нас свободой, не принуждает, ни диавол не имеет над нами принудительной власти. По своему решению мы или поступаем хорошо, или грешим… **(46, 1015).**

Успех брани с диаволом и властями тьмы зависит не от нашего естества, а от произволения души **(41, 87).**

Если человек не хочет зла, то душа свободна. А если он не делает зла, то и тело свободно; все зависит только от одной злой воли. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 639).**

Испытавшие борьбу по внутреннему человеку не могут сомневаться, что враги непрестанно нападают на нас. Но они так противоборствуют нашим успехам, что только подстрекают, а не принуждают к злу. Впрочем, никакой человек не мог бы совершенно избежать греха, какой бы они ни захотели запечатлеть в наших сердцах, если бы им дана была власть насильно внушать и понуждать. Потому, как им дана власть подстрекать, так и нам дана сила отвергать или свобода соглашаться. Если же мы боимся их могущества и нападения, то должны просить покровительства и помощи Божией против них, о чем говорит апостол: «Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1Ин. 4, 4). Помощь Божия гораздо сильнее, чем нападки множества врагов. Ибо Бог есть не только Внушитель добрых мыслей, но и Покровитель и Помощник, так что иногда невольно, без ведома нашего, привлекает нас ко спасению. Итак, верно, что никто не может быть обольщен диаволом, если не захочет дать ему согласие своей воли… Итак… очевидно, что всякий согрешает оттого, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас же. Ибо сказано: «противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 287).**

Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что в день исхода примут его злые ангелы **(26, 535).**

Обратите внимание, возлюбленные, как усиливается все лукавое и порочное, как зло ежедневно преуспевает. Все это предвещает будущие смятения и великую скорбь, какая придет на все земные пределы. По причине грехов успевает лукавое, успевает по причине нашего нерадения. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители, победим врага (рода человеческого – диавола), христолюбцы. Изучим законы этой брани, она происходит невидимо. А закон этой брани – постоянное совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь перед глазами смерть, то не согрешишь. Если откажешься от суетных хлопот, то не обратишься в бегство на брани. Если возненавидишь земное и тленное, пренебрегая временным, то в состоянии будешь, как доблестный воин, получить победную награду. Ибо земное влечет к себе – вниз, и страсти во время брани помрачают сердечные очи, и потому лукавый воюет с нами и побеждает нас, исполненных земного и порабощенных пристрастием к земным заботам **(27, 374).**

Всякое зло дерзко входит в род человеческий через господство страстей **(32, 224).**

Как Бог всеми возможными средствами ведет нас к жизни, так сатана употребляет все способы умертвить нас **(29, 335).**

Но нет у диавола ничего столь вредного, от чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения **(29, 356).**

Если же говоришь, что противная сила крепче и вполне обладает человеком, то в несправедливости обвиняешь Бога, Который осуждает человека за то, что он послушался сатаны. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 453).**

Когда в дружине есть целомудрие, послушание, порядок и воинская доблесть, она делается страшной для противников… То же самое должно быть у нас в брани с демонами, однако же не бывает, потому что ополчаемся мы не против них друг с другом, но друг против друга с ними. Удивляться должно не тому, что нас побеждают, но еще больше тому, что, ничего не делая для победы, желаем победить. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 403).**

Но никто не думай о диаволе, будто он так силен, что может заградить путь к добродетели. Он прельщает и соблазняет нерадивых, но не препятствует и не принуждает **(38, 223).**

Пока диавол нападает извне, мы в состоянии противиться. Когда же откроем ему двери души и примем врага внутрь, то уже не сможем противиться ему. Он помрачит нашу память, как дымящийся светильник, и только уста будут произносить пустые слова **(37, 369).**

Демоны имеют себе помощников в самих людях, которым они строят козни, так что если бы последние не содействовали им, то большая часть их козней не имела бы никакого успеха. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 597).**

Все время, когда мы подчиняемся и служим лукавому посредством злых дел, благой Бог не имеет части в нас, и мы не достойны (посещения Его) и Царствия Его. Так что мы ложно называем Его Богом и Отцом нашим, когда имеем диавола властителем над собою и богом своим, когда уподобляемся ему в злых делах наших **(60, 251).**

Нашими злыми делами питаются демоны и получают силу воевать против нас, а при нашем удалении от зла они истощаются от голода и бессилеют... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 186).**

«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк. 11, 21–22). Это иносказание объясняет, как Господом разоряется власть бесовская над душами. Пока душа в грехе, ею владеет свой злой дух, хоть не всегда явно показывает это. Он сильнее души, потому и не боится восстания с ее стороны, властвует и тиранствует над нею без сопротивления. Но когда Господь приходит в душу, привлеченный верой и покаянием, тогда разрывает все узы сатанинские, изгоняет беса и лишает его всякой власти над душою. И пока работает душа та Господу, бесы не могут возобладать над нею, ибо она сильна Господом, сильнее их. Когда же душа отшатнется от Господа, бес опять нападает и одолевает, и бывает ей, бедной, хуже, чем прежде.

Это всеобщий невидимый порядок явлений в духовном мире. Если бы у нас открылись умные очи, мы увидели бы всемирную брань духов с душами: побеждает то одна, то другая сторона, смотря по тому, общаются ли души с Господом верою, покаянием и ревнованием о добрых делах или отстают от Него нерадением, беспечностью и охлаждением к добру **(107, 362–363).**

Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, и всем у него распоряжается. Когда, по благодати Божией, такой грешник приходит в сокрушение о грехах своих, кается и перестает грешить, бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в нем на первых порах много ревности, которая, как огонь, жжет бесов и, как стрела, отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издали со своими предложениями, забрасывает воспоминание о прежних удовольствиях и вызывает к ним. Не поостерегись только покаявшийся – от сочувствия скоро перейдет к желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвенности, то падение недалеко. Из желания рождается склонение на грех и решимость: внутренний грех готов, для внешнего ожидается только удобство. Представься оно – и грех будет сделан. С этим вместе бес опять входит и начинает гнать человека от греха к греху еще быстрее, чем прежде. Это изобразил Господь притчей о вторичном возвращении беса в дом очищенный, подметенный (Мф. 12, 43–45) **(107, 192–193).**

Диавол приступает с искушением к Богочеловеку (Мф. 22, 35–46) – кто же из людей бывает от того свободен? Тот, кто ходит по воле лукавого; он не испытывает нападений, а только направляем бывает все на большее и большее зло. Коль же скоро кто начинает приходить в себя и задумывает начать новую жизнь по воле Божией, тотчас приходит в движение вся область сатанинская: кто с чем спешит, чтобы рассеять добрые мысли и начинания кающегося. Не успеют отклонить – стараются помешать доброму покаянию и исповеди; здесь не успеют – ухитряются посеять плевелы среди плодов покаяния и трудов по очищению сердца; не успевают духа внушить –

покушаются добро покривить; внутренне бывают отражаемы – внешне нападают, и так до конца жизни. Даже умереть спокойно не дают; и по смерти гонятся за душою, пока не минует она воздушные пространства, где они витают и держат притоны. Как же ведь это безотрадно и страшно! Для верующего ничего тут нет страшного, потому что бесы только хлопочут около богобоязливого, а силы никакой не имеют. Трезвенный молитвенник стрелы из себя на них пускает, и они далеко держатся от него, не смея подступить и боясь испытанного поражения. Если же успевают в чем, то по нашей оплошности. Ослабеем вниманием или позволим себе увлечься призраками их – они тут как тут и начнут тревожить смелее. Не опомнись вовремя – закружат, а опомнится душа – опять отскочат, и издали подсматривают, нельзя ли опять как-нибудь подойти. Итак, трезвись, бодрствуй, молись – и враги ничего тебе не сделают. **Святитель Феофан Затворник (107, 310–312).**

Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело… Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек сделается исполнителем воли диавола **(109, 245).**

Диавол, будучи творением и рабом Божиим, не столько искушает, сколько ему рассудится, не в такой степени озлобляет, сколько бы ему хотелось, но сколько дозволит и попустит ему мановение Божие **(109, 373).**

Если человек сам собой не дает повода сатане подчинить его своему влиянию, то сатана никак не может возобладать им насильно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 59).**

Побеждать в себе зло в самом начале

Обедаем ли мы, ходим ли, молимся ли, враг всегда стоит подле нас. Он не знает отдыха, даже во время нашего сна часто нападает, влагая нечистые помыслы и возбуждая наши страсти сновидениями. А мы, считая маловажным то, из-за чего он нападает, не бодрствуем, не трезвимся, не взираем на множество вражеских сил, не думаем, что это самое и есть величайшее бедствие, но среди стольких браней предаемся неге, как будто среди мира и тишины **(43, 284).**

Везде (диаволу) нужно только начало, это для него самое трудное. Когда же начало сделано, тогда он уже сам собою все подвигает вперед **(45, 124).**

Надо отражать (в себе) зло вначале; даже в том случае, если первые преступления (нравственного закона) не влекут за собою дальнейших, и тогда нельзя пренебрегать ими; если душа вознерадит, они доходят до большого **(41, 856).**

Зло, которое считают ничтожным, легко оставляют в пренебрежении, а оставленное в пренебрежении, оно усиливается, усилившись же, становится неизлечимым. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 127).**

Диавол, когда ухватит кого отчасти, не довольствуется тем, но все простирается на худшее, пока не причинит греховной смерти. **Преподобный Феодор Студит (69, 414).**

При многом попечении и самого себя человек не может видеть, тем более не может видеть подготовленные сети врагов. Ибо враг, по своему обычаю, не всегда ведет с нами явную брань. Если бы так было, то нелегко многие из нас попадали бы в его сети… Но когда враг хочет ввергнуть кого-либо в большие грехи, то сперва побуждает его пренебрегать малым и тайным: прежде прелюбодеяния – допускать частые и сладострастные взгляды; прежде убийства – малый гнев; прежде помрачения мысли – малое развлечение и еще прежде этого представляет потребность тела как бы необходимою. Поэтому-то Господь, как все предведущий, как Премудрость Отчая, предупреждая коварства диавола, повелевает людям прежде времени

отсекать поводы ко греху, чтобы, считая малое легко простительным, мы бедственно не впадали в страшные и великие согрешения. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 135).**

Если враг будет внушать тебе такую мысль: есть покаяние, поэтому воспользуйся своей волей, то скажи ему: «Зачем разрушать построенный дом и снова строить его?». **Преподобный Ефрем Сирин (26, 270).**

Бес славил Спасителя, а Спаситель сказал ему: «замолчи и выйди» (Мк. 1, 25). Бесы никогда ничего не говорят и не делают с доброй целью, всегда у них что-нибудь злое в виду. Так было и здесь. Господь, не обличая козней их, одним словом решил: «замолчи и выйди». Не хотел Он долго вести речи с лукавым духом. Тут нам урок. Как только что хорошенькое удастся кому сделать, тотчас подседает бес и начинает трубить в уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи в разговор с этим льстецом, а сразу, наотрез, скажи: «замолчи и выйди»; и след его провей воздыханием и самоукорением, и место его окади сокрушенной молитвой. Он хочет породить самомнение и самодовольство и из них потом раздуть самовосхваление и тщеславие – все такие помыслы и чувства, которые в духовной жизни суть то же, что воры в житейском быту. Как эти, забравшись в дом, обирают добро хозяйское, так и те своим укоренением в душе все доброе в ней уничтожают и вон извергают, так что ничего уже не остается, за что потом похвалил бы Господь **(107, 253–254).**

Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа; тот согласился и предал (Лк. 22, 3–4). Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Сам Господь стоит вне и стучит, чтобы отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласием. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого, напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь – в этом виноват сам человек. Не допускай угодных сатане мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них – сатана походит-походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же

завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему этому злу – мысли. Не допускай худых мыслей и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые – что же делать, без них никого нет на свете, и греха тут никакого нет. Прогони их – и всему конец; опять придут – опять прогони, и так всю жизнь. Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится, тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определятся потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость – вот и грех внутри! Дверь сердца отворена настежь. Как только согласие образуется – вскакивает внутрь сатана и начинает тиранить. Тогда бедная душа, как невольник или как вьючное животное, бывает гонима и истомлена непотребными делами. Не допусти она худых мыслей – ничего бы такого не было. **Святитель Феофан Затворник (107, 423–425).**

Благодать Божия избавляет от власти зла

Душа может противиться греху, но не может без Бога победить или искоренить зло. **Преподобный Макарий Великий (66, 188).**

Только тогда мы можем победить диавола, если добродетельною жизнью приобретем содействие свыше **(38, 649).**

Каким же образом мы победим (демонов)? Если постараемся быть по произволению тем, что они есть по природе, то есть постараемся стать выше плоти и крови… **(45, 198).**

Мы имеем непобедимого Союзника – благодать Духа – и научаемся бороться не с людьми, но с демонами. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 198).**

Не сможешь ты наступить «на аспида и василиска» (Пс. 90, 13), если, долгим молением упросив Бога, не получишь в помощь себе Ангелов, чтобы они, подняв тебя на руках, сделали тебя выше всякого земного мудрования. **Преподобный Иоанн Карпафский (68, 83).**

Желающий устоять против обходов диавола и сделать их безуспешными, сделаться причастным Божественной Славы должен со слезами и воздыханиями, с ненасытимым желанием и пламенной душою, ночь и день искать Божией помощи и Божественного заступления. Желающий же получить это должен очистить душу свою от всякого мирского сладострастия, от всех страстей и похотей. **Святитель Феодор Эдесский (68, 335).**

Душа, которая подчинилась диаволу, не может ничего более сделать, как только, познав, в какую ниспала глубину зол и как воля ее связана чужими узами, возопить, как из чрева адова, и призывать Бога, сходившего в преисподнюю, прийти к ней и освободить ее. Это одно может она делать, но разрешить себя от уз и бежать не может, как не может убежать тот, кто закован в железные кандалы и содержится в темнице под крепкими запорами. Может она призывать имя Иисуса Христа, да пошлет Он ей помощь; и когда укрепится таким образом, через

призывание Иисуса Христа (ибо Он есть единственный Освободитель душ наших), и почувствует, что получила помощь от Бога, тогда может и убежать из-под ига диавола и уз греха. Но, убегая от диавола, ей следует прибегнуть к домостроителю благодати, то есть к духовному отцу, чтобы лукавый не нашел ее опять не охраняемою и не похитил. Отец духовный научит, о чем ей нужно заботиться, чтобы стать способною носить всеоружие Божие, то есть божественную благодать, и с нею противостоять всем козням диавола, всем этим началам, властям, миродержителям тьмы века сего, духам злобы. Ибо душа, соединенная с плотью, не может одна, голая, противоборствовать таким сильным и столь многим врагам, если не будет облечена во всеоружие Божие, как и воин, даже самый мужественный, не может без оружия противостоять врагам, нападающим с копьями, мечами и щитами, и если выступит против них, тотчас будет поражен насмерть **(60, 137).**

Брань с демонами непрерывна, и воинам Христовым необходимо всегда носить оружие. Нет возможности иметь покой от этой брани ни днем, ни ночью, ни на одну минуту, но и когда едим, и когда пьем, и когда спим, или другое что делаем, можем находиться в самом жару брани. Враги наши бесплотны и всегда стоят против нас, хотя мы их и не видим; стоят и со всею зоркостью присматриваются, не окажется ли какой-либо член наш обнаженным, чтобы вонзить в него стрелы и умертвить нас. Тут невозможно укрыться в крепости и башне или спрятаться где-нибудь и отдохнуть немного. Нельзя ни убежать, чтобы избавиться от брани, ни взять на себя борьбу за другого. Каждому человеку самому необходимо вести эту брань и – или победить и жить, или быть побежденным и умереть. Рана же смертоносная есть грех, не оплаканный в покаянии и не исповеданный, а особенно отчаяние, если кто впадает в него, что, однако, состоит в нашей власти. Ибо если мы не ввергнем себя в глубину нерадения и безнадежности, то демоны совсем не могут сделать нам никакого зла. Но и когда раны приемлем от них, можем, если захотим, сделаться еще более мужественными и опытными в брани посредством искреннего покаяния. Быть пораженным и умереть, а потом опять восстать

и вступить в брань – дело людей великой души и мужественных; и оно дивно и достойно великой награды. Ибо сохраниться от поражений – не в нашей власти, а восстать и с помощью Божией вновь вступить в борьбу со злом – в нашей власти, потому что если не отчаемся, то не пребудем в смерти, и смерть не победит нас. Мы всегда можем воскреснуть, прибегнув с покаянием ко Всемогущему и Человеколюбивому Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 238).**

Пришел ты, злодей (диавол), знаю твои замыслы: пришел ты, завистливый, лишить меня вожделенного и вечного света. Как же, будучи тьмою, явился ты мне светом? Не обманешь этой лживостью. И за что ты всегда воздвигаешь на меня такую жестокую брань и явно, и тайно? В чем завидуешь благочестивым после того, как изверг ты из рая первого Адама – Божию тварь; грехом перехитрил мудрую заповедь и сладостной жизни предложил горькую снедь? Как мне убежать от тебя? Какое средство изобрести против страданий своих? Сперва неважными грехами, как ручей, впадаешь ты в сердце, потом открываешь себе широкую дорогу, а там уже входишь большою и мутною рекою, пока не поглотит меня твоя пасть, или бездна. Но отступи от меня дальше и налагай свои руки на те народы и города, которые не уразумели Бога, а я – Христово достояние, я стал храмом и жертвой, потом буду богом, когда душа вступит в соединение с Божеством **(15, 26).**

Если бы не связал я молчанием говорливого языка и уст, когда собирал воедино ум для общения с Богом, чтобы самыми чистыми помышлениями почтить чистого Царя (ибо одна умная жертва прекрасна), то никак не постиг бы ухищрений пресмыкающегося зверя или, конечно, не назвал и не признал бы их ухищрениями. Часто и прежде приходил он ко мне, то уподобляясь ночи, то опять под обманчивой личиной света. Ибо чем ни захочет, всем делается измыслитель смерти, этот, в похищении чужих образов, настоящий Протей , только бы тайно или явно осилить человека, потому что грехопадения людей для него наслаждение. Но до сих пор никогда еще не видел я его таким, каким пришел он ко мне ныне, во время моих подвигов. Видя больше благоговения в душе моей, он воспылал

сильнейшим пламенем гнева. Как тайная болезнь, скрывающаяся внутри неисцеленной плоти, оставленная на время недостаточным лечением и питаемая в невидимых полостях тела, не прекратившись еще в одном месте, прорывается в другом и снова угрожает больному опасностью; или как поток, преграждаемый твердыми плотинами, напирает и вдруг прорывается в другом месте – так жестока и брань противника. Если не страдал у меня от него язык, то вред приливал к чему-нибудь другому. Однако не овладел он мною, потому что пришел Христос – моя Помощь, Который спасал учеников от бури, Который освобождал многих от страстей и демонских уз, даровав благодать их воле. Между тем искушал меня завистник, как и прежде человекоубийственной хитростью уловил родоначальника нашего. Но Ты, Блаженный, удержи брань и повели мне, по утишении бури, всегда приносить Тебе Бескровные Жертвы. **Святитель Григорий Богослов (15, 30).**

Протей – в древнегреческой мифологии – морское божество, принимающее разные образы, этим ускользая от ожидающих его пророчеств.

Духовные оружия в невидимой брани

Так как у нас борьба не с людьми, а со злыми духами, то и упражнение наше и воздержание должны быть духовные, потому что и оружия наши, в которые облек нас Христос, – духовны **(37, 826).**

Для диавола и для помыслов, от него влагаемых, ничто так не страшно, как мысль, занятая божественными предметами, душа, постоянно прилежащая к этому Источнику. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 23).**

Ничто так не одолевает и не низлагает демонов, как покорность, послушание, смиренномудрие и искренняя любовь. Эти добродетели – стрелы в сердце врагу **(27, 292).**

Возьмите оружие постов, молитв и бдений, чтобы могли вы устоять и противостоять врагам… в тот день, когда восстанет на нас какая-либо из похотей, которую мы побеждаем этим оружием **(31, 198).**

Поскольку враг ни днем, ни ночью не прекращает брани, то да не застигнет он ума твоего не упражняющимся в изучении заповедей Божиих, да не посеет плевел своих. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 376).**

Уму, научившемуся разумно избегать невидимых схваток или столкновений (с невидимыми врагами-демонами), не следует ни приступать к естественному рассуждению, ни что-либо другое делать во время нападения злых сил, но только молиться, утомлять трудами тело, тщательно пресекать вещественное мудрование и блюсти стены града, разумею: сторожевые душевные добродетели или способы хранения добродетелей, то есть воздержание и терпение **(68, 269).**

Против всех демонов должны мы выступать, со всеми воевать и всех поражать именем Господа нашего Иисуса Христа **(69, 175).**

Демонов сокрушает смиренномудрие, побивает – послушание, обращает в бегство – молитва, морит гладом – пост, низлагает – братолюбие и все прочее доброделание **(69, 203).**

Никто не избавится от сетей диавола иначе как через исповедание помыслов и желаний, с верой к руководителю своему, сопровождаемой смирением и послушанием. **Преподобный Феодор Студит (69, 282).**

Если желаем совершенно попрать демонов, то будем проявлять во всем смиренномудрие, отринув свою волю. **Преподобный Нил Синайский (48, 390).**

Святой Антоний увидел распростертыми все сети диавола. Вздохнув, он вопросил Бога: «Кто же избегнет их?». Бог отвечал ему: «Смирение избегает их», а что еще более удивительно, добавил: «Они даже и не прикасаются к нему»! **Преподобный авва Дорофей (58, 41).**

Брат спросил: «Авва! отчего демоны так сильно боятся тебя?». Старец отвечал: – «С того времени, как я стал монахом, я не допускаю гневу подняться до гортани моей». **Исидор, авва скитский (82, 243).**

Подвиг молитвы труднее всех прочих подвигов. Когда человек захочет излить перед Богом молитву свою, тогда враги, демоны, спешат воспрепятствовать молитве, зная, что никакой подвиг столь не опасен для них, как молитва, принесенная Богу от всей души… Во всяком другом подвиге, который возложит на себя монах, хотя бы он нес этот подвиг настойчиво и постоянно, он имеет некоторое упокоение, но молитва до последнего издыхания сопряжена с тяжкой борьбой. **Авва Агафон (82, 60).**

Если впадешь в малодушие – молись. Молись же со страхом и трепетом. Молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукавы и неусыпны в коварстве: они особенно стараются помешать такому совершению молитвы. **Авва Евагрий (82, 113).**

Душа, от Духа Святого исполненная дерзновения и мужества, животворящим изображением креста и призыванием Иисуса Бога разрушает бесовские призраки и самих бесов обращает в бегство. **Преподобный Никита Стифат (70, 109).**

Демоны изнемогают, когда при исполнении заповедей уменьшаются в душе страсти; погибают, когда, в силу бесстрастия души, совершенно исчезают из нее, больше не

находя того, чем держались в ней и чем воевали против нее. **Преподобный Максим Исповедник (68, 181).**

Если не будет испытывать отвращения человек к своему телу, как к врагу и супостату, чтобы ни в чем не угождать ему, то он не может освободиться от сетей вражьих. Диавол употребляет плоть, как сеть, для иноков, особенно юных. **Изречения безымянных старцев (82, 373).**

Без сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла. **Преподобный Марк Подвижник (54, 52).**

Может ли этот ангел тьмы покаяться потому, что Бог «долготерпелив и многомилостив: не до конца прогневается, ниже вовек враждует» (Пс. 102, 8, 9). Благодать Божия никогда вовеки не враждует, если увидит кого кающимся; но так как эта благодать покаяния была дарована только человеку, ради Христа воплотившегося, ангелу же тьмы дарована не была, то, при отсутствии благодати, он каяться не может. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 70).**

«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Если сей род изгоняется молитвою и постом другого лица, то тем более войти не может в того, у кого есть собственный пост и молитва. Вот ограда! Хоть бесов бездна, и весь воздух набит ими, но ничего не смогут они сделать тому, кто огражден молитвою и постом. Пост – всестороннее воздержание, молитва – всестороннее богообщение; тот извне защищает, а эта изнутри устремляет на врагов огненное всеоружие. Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра, так что тот уверен, что все делает сам, а между тем только исполняет волю своего врага. Возьмись только за молитву и пост – и враг тотчас уйдет, и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, коль скоро оставлены бывают молитва и пост **(107, 241–242).**

«Легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5, 9). Духи не телесны, потому места собою не наполняют и не занимают, подобно телам. Этим объясняется физическая возможность пребывания многих духов в одном человеке. Возможность нравственная со стороны духов понятна из их безнравственности, или отсутствия всяких нравственных начал, а со стороны человека – из многостороннего соприкосновения его душевного строя с Мрачной областью нечистых сил. Но этим объясняется только возможность; действительность же вселения бесов подлежит условиям, определить которые не имеем возможности. Можем только сказать, что вселение духов не всегда бывает видимым, не всегда обнаруживается известными действиями бесноватых. Есть вселение духов необнаруживаемое, скрытое. Есть также власть духов над умами людей, помимо тела, когда они водят их, как хотят, через страсти, в них действующие, люди же думают, что они действуют сами, будучи посмешищем нечистых сил. Как же быть? Будь настоящим христианином, и никакая вражеская сила не одолеет тебя. **Святитель Феофан Затворник (107, 272–273).**

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет. 5, 8). Этому супостату ничем более противиться не можете, как непрестанной молитвой. Молитесь всегда и будете ему противиться. Делайте руками и молитесь; так ум и сердце ваше занято будет, и не будет квартиры или места диаволу, и убежит диавол. Пребывайте умом и сердцем вашим на Небе и в вечности и не будете уловлены диаволом. Птица чем выше летает, тем безопаснее бывает, а когда вниз, на землю спустится, то или поймана, или подстрелена бывает. Так и человек. **Святитель Тихон Задонский (104, 409).**

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение человека с Богом, пока человек не врачует себя покаянием **(112, 352).**

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из

себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся **(109, 163).**

Падшие духи с ожесточением противодействуют всем Евангельским заповедям, в особенности же – молитве как матери добродетели **(112, 354).**

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига – незлобие и кротость **(112, 356).**

Правильности молитвы и преуспеянию в ней противодействуют наше поврежденное естество и падшие ангелы **(112, 94).**

Падшие духи, зная силу молитвы и ее благотворное действие, стараются всячески отвлечь от нее подвижника... **(112, 99).**

При усиленном нападении вражеском, когда ощущается ослабление воли и омрачение ума, необходима гласная молитва **(109, 271).**

Смиренная преданность воле Божией, сознание и готовность потерпеть все страдания, какие попущены Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток; попытки их (смутить человека) получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам **(112, 335).**

Только исполняющий все без исключения заповеди Божии может устоять против врага. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 81).**

Авва Маркелл рассказал братии следующее. Однажды, когда встал он ночью на молитву, вдруг услыхал трубный звук и шум, как бы от воинской брани. Старец пришел в смятение и недоумевал: откуда несется этот трубный звук и какая брань может быть в пустыне? Когда он так размышлял, вдруг предстал перед ним бес и закричал: «Что задумался? Здесь и есть брань. Но если не хочешь, чтобы мы с тобой воевали, ступай и спи. С ленивыми мы не воюем, а только с постниками и бдящими в молитвах». **Пролог в поучениях (81, 496–497).**

Авва Ираклий поведал, что некий старец жил в идольском капище. Пришли к нему демоны и говорят: «Уйди из нашего места». Старец отвечал: «У вас нет места». Демоны начали

разбрасывать его вещи, старец терпеливо собирал их. Тогда демон, схватив его за руку, потащил из капища. Когда он дотащил старца до дверей, старец другой рукой уперся в дверь и воскликнул: «Иисусе! Помоги мне!». Демон тотчас убежал, а старец начал плакать. Господь спросил его: «О чем ты плачешь?». Старец отвечал: «О том, что демоны нападают на человека и так поступают с ним». Господь сказал ему: «Ты был нерадив. Когда же ты взыскал Меня, – видишь, как скоро Я предстал тебе». **Отечник (82, 246).**

Побеждающий становится совершенным

Воин, если не будет обучен прежде долговременным упражнениям и испытан в трудах и битвах, доказав на опыте, что одерживает победы над врагами, – не прославляется. Тем более у Небесного Истинного Царя никто не удостоится принять небесные дары Святого Духа, если не будет предварительно упражняться в изучении святых заповедей и таким образом не примет небесного оружия благодати и не вступит в борьбу с духами злобы **(67, 295).**

Не приходи в малодушие, но мужайся, храня твердость мыслей, ибо мужественный, даже если он ранен, несомненно, победит. **Преподобный Нил Синайский (48, 333).**

Где не прекращается брань, там всегда есть опасность поражения. Как бы искусен кто ни был в брани, как бы мужественно ни сражался, как часто ни наносил бы противникам смертельные удары, если он находится среди битвы, то неизбежно иногда терпит и удары вражеского меча. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон) (53, 374).**

Князь века сего… уготовляет великую славу и большую честь скорбями и искушениями, потому что вследствие их люди делаются совершеннейшими, себе же готовит большее и тягчайшее наказание. **Преподобный Макарий Египетский (33, 386).**

Диавол зол для себя, а не для нас; мы же, если захотим, можем приобрести через него много добра, конечно, против его воли и желания. В этом и открывается особое чудо и превосходство человеколюбия Божия **(35, 175).**

Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя, тогда с великим усердием прибегаем к Богу **(35, 176).**

Как и в настоящей жизни не там, где находится солома, сено или песок, но там, где находится золото и жемчуг, собираются разбойники… так и диавол – именно там строит

козни, где видит богатства, скопленные душою, и умножающиеся сокровища благочестия **(37, 547).**

Если те, которые подвергаются козням диавола, будут бодрствовать, то не только ничего не потеряют, но получат еще большее богатство добродетели. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 547).**

Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и мудростью руководящего им Бога... они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию **(110, 25).**

Зло в неведении своем содействуя по мановению Божию добру, не перестает пребывать для себя и для совершающих его тем, что оно есть, – злом **(112, 147).**

Не вступив в брань с духами и не выдержав ее, как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общение с ними и потому не может достигнуть полной свободы от порабощения ими **(112, 146).**

Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея дурную цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 144).**

ЗНАМЕНИЕ

При содействии дивных знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной... когда же вера была насаждена повсеместно, насаждено было слово, тогда отняты знамения как окончившие свое служение **(111, 309–310).**

Знамения давались не верующим, но неверующим, чтобы они становились верующими **(111, 311).**

Желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению непонимаемыми ими страстями… в таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения **(111, 313).**

Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать подлинному Творцу-Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: «се, Я с вами во все дни до скончания века» **(Мф. 28, 20) (111, 323).**

Живая вера-духовный разум. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений-Его словом **(111, 234).**

Богочеловек ублажал не видевших знамений и веровавших. Он выражал соболезнования тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждаются в чудесах **(111, 305–306).**

Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтобы избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 323).**

Святой Иоанн Предтеча посылает учеников своих спросить Господа: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7, 19). Не для себя он так спрашивал, ибо знал точно. Кто есть Иисус Христос, будучи извещен об этом с Неба, но для учеников. И ученики искали решения этого вопроса не для того, чтобы состязаться в прениях, а из искреннего желания знать истину. Таковым нет нужды много говорить; Господь и не говорит, а только указывает на то, что было в ту пору Им

совершено. Божественные дела свидетельствовали о Божестве Его. Это было так очевидно, что вопрошавшие не стали уже больше вопрошать. Так и всегда. Сила Божия живет в Церкви; искренний искатель истины тотчас осязает ее и удостоверяется в истине. Это опытное удостоверение полагает конец всем вопросам и совершенно успокаивает. Кто же не хочет верить и, потеряв веру, начинает искать в Церкви и христианстве не основания веры, а поводов как бы оправдать свое неверие, тому никакие указания не кажутся удовлетворительными. Неверие же свое он считает основательным, хоть основания его мелочны и ничтожны. Того хочет его сердце, потому все и сносно **(107, 331–332).**

Фарисеи и саддукеи просили Господа показать им знамение, а того и не видели, что знамение было у них перед глазами. Господь Сам был знамением; Его учение и дела ясно показывали, Кто Он; другого свидетельства не нужно было. «Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25), -говорил Он иудеям. «Различать лице неба, -обличал их Господь, -вы умеете, а знамений времен не можете» (Мф. 16, 3). Отчего так сделалось с ними? Оттого, что они жили внешнею жизнью, а внутрь себя не входили. Без собранности же, без внимания и самоуглубления дел Божиих ни заметить, ни уразуметь нельзя.

То же продолжается и до сих пор. Христианство у всех перед глазами как истинное знамение Божие, а смотрящие на него не видят того, колеблются в вере и отступают. Очи их теряют способность видеть на нем печать Божественности, и они готовы просить особенных знамений с неба, подобно иудеям. Но знамение не дается, потому что ищут его только «искушающе», а не затем, чтобы идти путем Христовым. Ты только вступи на этот путь и с первого же шага увидишь, что он божествен, ведет к Богу, и Бог к тебе приближается. **Святитель Феофан Затворник (116, 17).**

В последнее время… те, которые по истине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди них знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии

Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями. **Преподобный Нифонт (82, 548).**

ЧУДО

Чудеса и таинства Божии- благодатные явления вечного во времени

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в целях Божественного Смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего **(111, 302).**

В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтобы люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами. Господь присоединил к духовному вечному дару подобный ему дар временный, телесный-исцеление телесных болезней человеческих. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 302).**

Когда Господь предложил учение о Таинстве Тела и Крови, полагая в нем необходимое условие общения с Собою и источник жизни истинной, тогда «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6, 66). Слишком чудесным показалось им такое дело беспредельной милости Божией к нам, и нерасположение к чудесному отделило их от Господа. Господь видел это и, однако, готовый быть распятым за спасение каждого, не находил возможным умалить или отменить чудесное. Так оно необходимо в Домостроительстве нашего спасения! Хотя, конечно, с сожалением, но оставил Он их идти от Себя во тьму неверия и пагубу и не им только, но и избранным двенадцати сказал по этому случаю: «не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6, 67), изъявляя готовность и их отпустить, если не склонятся перед чудесным. Отсюда выходит, что избегать чудесного есть то же, что избегать Господа Спасителя, и отвращающийся от чудесного есть то же, что погибающий. Да внемлют этому те, которые приходят в ужас при одном напоминании о чудесном! Встретят и они чудо, которому не смогут уже перечить, -это смерть и по смерти- Суд. Но послужит ли эта невозможность перечить им во спасение один Бог знает. **Святитель Феофан Затворник (107, 126–127).**

Искупитель предвидел, что души учеников возмутятся от страданий Его, и заранее предсказывал им как страдание Свое,

так и славу Воскресения Своего, чтобы они, увидев Его умирающим, не сомневались и в Его воскресении. Но так как ученики, еще живущие по плоти, не могли понять слов тайны, Он совершает чудо. У них на глазах получает прозрение слепец, чтобы небесные дела укрепили в вере тех, кто не понимал слов о небесной тайне.

Но чудеса Господа и Спасителя нашего надо понимать так, чтобы веровать и в истинность событий, и, сверх того, постичь их глубинный смысл. Ибо могущество дел Его указывает на одно, а таинственность их говорит о другом.

Так, по самой притче (Мк. 10, 46–52) мы не знаем, кого таинственно представляет прозревший. А этот слепец прообразует род человеческий. Изгнанный в лице прародителя из рая, не имеющий понятия о вышнем свете, он страдает во тьме своего осуждения. Но явлением Искупителя просвещается и начинает видеть и желать радости внутреннего света, и обращается к добродетели на пути к жизни.

Замечательно, что слепец получил прозрение, когда Иисус приближался к Иерихону. Ибо слово «иерихон» означает «луна», а луна на священном языке служит образом немощи плоти, и когда она убывает в своем месячном течении, то служит образом нашей смерти. Итак, когда Спаситель наш приближался к Иерихону, слепец получает прозрение. Это значит, что когда Божество приемлет на Себя немощь нашей плоти, род человеческий обретает потерянный им свет. Ибо поскольку Бог претерпевает человеческое, постольку же человек получает силы к Божественному.

Этот слепец, по Писанию, сидел именно при пути и просил милостыню. А Сама Истина говорит: «Я есмь путь» (Ин. 14, 6). Слепец-тот, кто не имеет понятия о ясности вечного света. Но если он уже верует в Искупителя, то сидит при пути. Если же верует, но не хочет просить о даровании ему вечного света и не молится, то он остается слепцом, хотя и сидящим при пути, но не просящим о милости. А если кто и уверовал, и познал слепоту души своей, и молится о даровании ему света истины, то он-слепец, сидящий при пути и просящий о милости прозрения. Итак, кто сознает мрак слепоты своей, кто имеет

понятие о свете вечности, которого не видит, тот вопиет из глубины сердца и умиленно взывает: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня». Но послушаем, что следует за воплями слепца: «Многие заставляли его молчать».

Что же означают эти «многие», если не шум плотских пожеланий и мятеж пороков, которые, до приближения к нашей душе Иисуса, рассеивают наш ум искушениями и на молитве останавливают сердечный плач? Ибо часто когда мы после содеянных грехов желаем обратиться к Господу, когда пытаемся вымолить у Него прощение за них, тогда приближаются к душе образы этих содеянных грехов, притупляют остроту ума, приводят дух в сомнение и не дают. простора нашей молитве.

Итак «многие заставляли его молчать», потому что прежде чем Иисус приблизится к душе, преступления, сотворенные нами, запечатлеваясь в памяти, смущают нас во время самой молитвы.

Что же сделал наперекор этому слепец, который желал прозрения? «Он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня». Вот более и более вопиет тот, кого толпа заставляет молчать; так, чем более стесняет нас тягостный шум плотских помыслов, тем пламеннее и настойчивее должны мы молиться. Этот шум мешает молитве, так как и в это время мы больше всего страдаем от воображения грехов наших. Но тем более и надо возвышать голос сердца, чем сильнее препятствия, тогда он превысит шум нетерпимых помыслов и своим напряжением и неотступностью достигнет святого слуха Господня.

Но когда мы усиливаем молитву, мы запечатлеваем в уме образ проходящего Иисуса. Поэтому в Евангелии далее сказано: «Иисус остановился и велел его позвать». Останавливается Тот, Кто прежде проходил мимо; так, когда мы во время молитвы еще слышим шум помыслов, тогда чувствуем, что Иисус как бы проходит мимо. Когда же мы делаем особенное усилие в молитве, Иисус останавливается, чтобы вернуть нам свет. Бог водворяется в сердце, и потерянный свет возвращается.

Впрочем, в этом событии Господь внушает нам и еще нечто, помогающее нам различить человеческое и Божественное в Нем. Вопль слепца услышал Иисус проходящий, а чудо прозрения совершил остановившийся. Проходить свойственно человеку и стоять-Божеству. По человечеству Он родился, возрастал, умер, воскрес, переходил из места в место. И так как в Божестве нет изменяемости, а «проходить» значит то же, что изменяться, то это «прохождение» было именно по плоти, а не по Божеству. Но по Божеству Ему свойственно всегда стоять, потому что Он Вездесущ. Итак, вопиющего слепца слышит Иисус «проходящий», а прозрение дарует «стоящий»: как человек. Он, сочувствуя, сжалился над слепотой нашей, но свет благодати проливает силою Божества Своего.

И замечательно, что Он говорит подошедшему слепцу: «чего ты хочешь от Меня?». Неужели Тот, Кто даровать мог прозрение, не знал, чего хотел слепец? Но Он хочет, чтобы мы просили, хотя Сам знает, чего мы будем просить и что даровать нам по нашим просьбам. Он заповедует непрестанно молиться и, несмотря на то, говорит: «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 8). Но мы должны просить Его, чтобы возбудить сердце к молитве. Поэтому и слепец тотчас ответил: «Учитель! чтобы мне прозреть». Слепец просит у Господа не золота, но прозрения, потому что он, хотя и может иметь что-нибудь, но без прозрения не может видеть того, что имеет.

Итак, будем просить света, который можем видеть вместе с одними Ангелами, который не имеет ни начала, ни конца. К этому свету ведет вера. Поэтому и слепцу, при даровании прозрения, Христос отвечает: «иди, вера твоя спасла тебя».

Но наш плотский помысел возражает на это: каким образом могу я просить духовного света, которого не могу видеть? Как я узнаю, что есть такой свет, который глаза не видят? Такому помыслу каждый может ответить кратко: что человек чувствует, он чувствует не телом, а душой. Никто не видит души своей, и, однако, никто не сомневается, что имеет душу, которой не видит. Ибо душа невидимо управляет видимым телом. Если же это невидимое отделяется, то умирает и видимое. Если в этой

видимой жизни всякое существо оживляется невидимым, есть ли место сомнению в бытии невидимой жизни?

Но послушаем, что сделано для вопиющего слепца или что сделал он сам. Сказано далее: «И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге». Видит и последует тот, кто делает добро, но не остается в нерадении. Итак, если мы уже сознаем свою слепоту и, веруя в таинство Искупителя, сидим при пути, если, ежедневно молясь, просим у нашего Создателя света, если, видя разумом этот самый свет, мы после слепоты прозрели, -последуем делами за Иисусом, которого видим умом. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 310–311).**

Апостолы, как ученики премудрости и любители истины, видя, что Спаситель внимательно смотрит на слепого, как бы вызывая их на вопрос, предлагают Ему два общеизвестных учения, над исследованием которых трудились люди. Поскольку эллины утверждали, что согрешила душа и в наказание за это послана в тело, а иудеи признавали, что грехи предков переходят на потомков: «ибо Я Господь, Бог твой. Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода» (Втор. 5, 9), то ученики, как ведущему все прежде рождения, сказали Господу: «кто согрешил: он (как говорят эллины) или родители его (как говорят иудеи), что родился слепым?» (Ин. 9, 2). Истина же не темный, не уклончивый, не загадочный дала ответ, но прямой, превосходящий всякую ясность, потому что отвергла и то и другое: «не согрешил ни он (ибо мог ли согрешить до рождения), ни родители его» (очевидно, в том, «что родился слепым», так как ответ дан на вопрос). Хотя вероятно, что они согрешили и действительно были грешны, но при этом не они виновны в несчастье. Почему же слепым родился? «Это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3), то есть природа допустила недостаток, чтобы проповедан был Художник. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 113–114).**

«Почему теперь не бывает чудес?»

«Но почему, -говорят некоторые, -теперь не бывает чудес? Почему тогда все крещаемые говорили разными языками, а ныне уже не так?» По какой, в самом деле, причине теперь пресеклась и отнята у людей эта благодать? Не потому, что Бог захотел лишить нас этой чести, но потому, что Он благоволил нас еще более почтить. Каким образом? Те люди были очень неразумны, ибо недавно освободились от идольского служения; мысль их была так груба и нечувствительна, что они были совершенно привязаны к одним плотским предметам и, желая вещественного, ничего не понимали о дарах духовных, ничего не знали о благодати духовной, благодати, созерцаемой единой верой. Потому и бывали тогда чудеса... А ныне я не имею нужды в знамениях. Почему? Потому что и без чудес научился веровать Господу. Залога требует тот, кто не верит, а я, как верующий, не требую ни залога, ни чудес. Положим, я не говорю разными языками, но я знаю, что я очищен от грехов. Они тогда не веровали этому без чудес, затем и явлены были чудеса, как залог веры, ими приемлемой. Потому им давались знамения, не как верным, но как неверным, чтобы они уверовали. Таким образом, и святой Павел говорит: «Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1Кор. 14, 22). Видите, что не для бесчестия нашего, но для большей почести Господь сократил явление своих чудес. Он творит так, желая открыть нашу веру, чтобы мы веровали Ему без залогов и без всяких чудес. Те люди, не получив предварительно видимых знаков и залога, не поверили бы Ему в предметах невидимых, а я без этого показываю ему всю веру. Вот причина, почему теперь не бывает чудес. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 105–106).**

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16, 17–18). Если вы, братья, не творите тех знамений,

которые были необходимы при начале Церкви Христовой, то по одному этому не исключайте себя из числа верующих. Чудеса нужны были только для распространения веры. Так и мы, насаждая деревья, до тех пор только поливаем их водой, пока они не укоренятся, а когда они вырастут и пустят корни глубоко в землю, то перестаем их поливать. Поэтому апостол Павел говорит: «Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (I Кор. 14, 22). Впрочем, и мы обладаем этими знамениями и чудесами, только в духовном смысле, ибо Святая Церковь не перестает и ныне духовным образом творить то же, что делали апостолы видимым образом. Так, когда священники, при заклинании нечистых духов, возлагают руки на верующих, то они благодатью Христовой, подобно апостолам, изгоняют бесов. Равным образом, когда верующий, оставляя мирские разговоры, беседует о духовном, говорит о Таинствах Церкви, воспевает хвалебные гимны во славу Творца, то разве он не говорит новыми языками? Кто благими советами искореняет злобу в сердце брата своего, берет змея. Кто, слыша дурные советы, не следует им, тот испивает смертное, но оно не вредит ему. Кто всеми мерами содействует ближнему своему, еще не утвержденному в благочестивой жизни, и собственным примером добродетельной жизни утверждает его в благочестии, тот как бы на больных возлагает руки, чтобы они исцелились. Польза, которая происходит от таких духовных чудес, так же велика, и эти чудеса еще спасительнее, потому что врачуют не тела, а души. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 687–688).**

Жизнь во Христе и есть чудо

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Чудеса есть дела, которые, кажется, превышают порядок естественный и своей необычностью всех приводят в удивление. Например, воскресить мертвого и одним словом исцелить безнадежно больного или остановить течение воды- такие дела подлинно превосходят силы человеческие и свойственны только Тому, Кто сотворил союз всех вещей и им управляет, и изменяет его по своему изволению, или, как говорит апостол. Который держит все «словом силы Своей» (Евр. 1, 3). Но такие чудесные дела открывают только власть и славу всемогущего Правителя тварей, а орудия, через которые они совершаются, остаются только орудиями, и чудеса не всегда являются доказательством их святости. Мы с удивлением читаем в Евангелии, что некоторые, творившие чудеса, в последний день Суда скажут Разбирающему человеческие дела: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Мф. 7, 22). Однако при всем том им будет сказано: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 23).

Сотворил Я, говорит Бог, землю и Небо; даю и тебе силу созидания-сотвори землю Небом, ибо можешь. Бог все творит и изменяет, но эту власть дал и людям. Так, любящий отец, рисуя сам, хочет и дитя свое научить этому. Сотворил Я, говорит Бог, прекрасное тело, даю тебе силу к лучшему созиданию-сотвори ты прекрасную душу. Повелел Я, чтобы земля прорастила траву и всякое плодовитое дерево-скажи и ты: да прорастит земля тела твоего свой плод и изведет действие по твоему изволению. Творю Я зной и мглу, утверждаю гром и созидаю ветер; создал змия «ругатися ему» (Пс. 103, 26) (насмехаться. – *Ред.*), то есть диаво-ла, – и тебе без зависти дарую эту власть. И тобою может быть поруган диавол, если хочешь, ибо можешь, как птицу, связать его. Повелеваю Я солнцу сиять злым и

добрым-подражай и ты, подай от своего имения и благим и злым. Я терплю обиды и благодетельствую обижающим-подражай и ты, ибо можешь. Благо творю же не для воздаяния-подражай и ты и твори благо не ради воздаяния и не для взаимной платы. Зажег Я светила на небе-зажги и ты светлее их, просвети пребывающих во тьме, ибо узнать Бога есть большее благодеяние, чем увидеть солнце. Не можешь ты сотворить человека, но можешь сотворить праведного и благоугодного Богу. Я существо сотворил-ты укрась его волю. Обладаю Я, говорит Бог, Ангелами, а ты- Христом.

Эти свойственные человеку чудеса есть дела, которыми он возносится выше прочих подобных ему людей или возносится и выше себя самого. Хочешь ли, человек, творить чудеса? Преодолей склонности, которые других порабощают себе, и яви торжество своей победы над ними. Гнев воспаляет тебя против того, кто причиняет тебе обиду, и, воспаленный яростью, хочешь ты отомстить ему-вспомни слово Господне: «У Меня отмщение и воздаяние» (Втор. 32, 35). Великодушно перенеси этот удар и, подражая твоему Господу, прости обиду, как и Он простил распинателям своим. Такое богоугодное расположение достойно быть причислено к чудесам-и будешь чудотворцем. Плотская страсть помрачает твой разум и склоняет или отягощает совесть, или нарушить обеты, данные Богу, -собери в себе столько сил, чтобы мужественно стать против этого искушения и не уступить плоти. Такая победа подобна величию чудес-и будешь чудотворцем… Несчастия сокрушают тебя и приводят дух твой в уныние, а иногда и в отчаяние-поставь против них благоразумие и, утвердив себя упованием на благой Промысл Божий, возьми в пример Иова, претерпевшего все виды несчастий, и сделай бессильными их нападения. Такое мужество, необычное для слабых смертных, явится чудесным перед очами нашими и ангельскими-и будешь чудотворцем. **Платон, митрополит Московский (106, 323–328).**

Название книги «Деяния апостолов» не кажется ли ясным, известным и очевидным для всех? Но вникните хорошенько в слова, и вы увидите, какая глубина в нем. Ибо почему не сказано: «Чудеса апостолов?» Почему не названа книга

«Знамения апостолов» или «Силы и чудотворения апостолов», но «Деяния апостолов»? Ибо не одно и то же-деяния и знамения, не одно и то же-деяния и чудеса; между теми и другими большая разница. Деяния есть дело собственного усердия, а чудо есть дар божественной благодати. Видишь ли, какое расстояние между деяниями и чудесами? Деяние есть плод собственных трудов, а чудо есть явление Божественной щедрости. Деяние получает начало от нашего намерения, чудо своим источником имеет благодать Божию; последнее есть дело небесной помощи, а первое-человеческого произволения. Деяние слагается из того и другого-из нашего тщания и из божественной благодати, а чудо являет одну только небесную благодать и нисколько не нуждается в наших трудах. К деяниям относится: быть кротким, целомудренным, умеренным, обуздывать гнев, побеждать похоть, подавать милостыню, являть человеколюбие, подвизаться во всякой добродетели. Вот в чем состоит деяние и труд, и пот наш. А чудо состоит в том, чтобы прогонять бесов, отверзать очи слепым, очищать тела прокаженных, исцелять расслабленных, воскрешать мертвых и другое подобное этому совершать сверхъестественно. Видишь ли, какое расстояние между деяниями и чудесами, жизнью и знамениями, нашим усердием и Божией благодатью!

Доброе поведение само по себе может спасти тех, кто имеет его. По этой-то причине блаженный, доблестный и чудный Лука назвал свою книгу «Деяния апостолов», а не «Чудеса апостолов». Хотя апостолы и чудеса творили, но чудеса имели свое время и прекратились; деяния же во всякое время должны являть в себе все, желающие получить спасение. Итак, нашему подражанию предлагаются не чудеса, а деяния апостолов… Чтобы не сказали: «Не можем, нет у нас сил таких, апостолы мертвых воскрешали, прокаженных очищали»; пресекая такое бесстыдное оправдание, святой Лука говорит: не чудеса, а добрая жизнь вводит в Царствие Небесное. Итак, поревнуй жизни апостолов и ты будешь иметь нисколько не менее апостолов, ибо не чудеса сделали их апостолами, но чистая жизнь. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 15–16).**

Дело это, то есть распространение христианской веры, подлинно великое и чудное, непрестанно во всех концах земли, на востоке и на западе, на севере и юге, всем безгласно провозглашает: есть Бог, Который все может; есть Бог, Который из тьмы творит свет; есть Бог, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4); есть Бог, Который послал Христа Своего в мир обратить заблудших и привести к Себе удалившихся. Это великое и чудное дело, как перстом, указует на Бога Всесильного, Преблагого, Премудрого. Ибо, во-первых, кто были те, кто обратился к вере во Христа? Язычники, прельщенные хитростью, мечтаниями и привидениями диавольскими, закосневшие и утвержденные в нечестии идолопоклонством. Должен быть здесь вышеестественный свет, который просветил бы их душевные очи и показал тьму и прелесть. Во-вторых, к кому обратились язычники от своей прелести? Ко Христу, о Котором никогда не слыхали, отверженному иудеями, распятому на Кресте, повешенному между двумя разбойниками и умершему. Признали единого истинного и Триипостасного Бога те, которые в многобожии закоснели и состарились; поверили небесным и вышеестественным тайнам, оставили плотоугодную и беззаконную жизнь, суету и роскошь мира сего и возлюбили смиренную и добродетельную жизнь Христову. В-третьих, кем эти народы, подобные диким зверям, обращены в христианскую веру? Двенадцатью апостолами. Чем обращены? Не оружием, но словом. Кто они были? Люди препростые и необразованные. Уму человеческому это непонятно. В-четвертых, сколько препятствий ставил враг растущей вере Христовой, каких не изобретал мучений для ее благовестников и для верующих! Но ничего не успел он: рассыпался весь злой совет... То было Божие дело; сила Божия так действовала!.. Этими мыслями воспользуйся при размышлении об истине и Небесном происхождении христианского учения. **Святитель Тихон Задонский (113, 68).**Чудеса лжехристов- призрачные явления злой силы

Магия служила для Симона-волхва средством к достижению цели- сделаться «всемирным мессией». Он знал

слабую сторону современного о человечества. Суеверное, потерявшее религию и философию общество легко принимало богохульные и дерзкие фокусы подобных шарлатанов. Симон уверял, что он может делаться невидимым в случае опасности и снова являться в видимом образе; может проходить сквозь горы и скалы, бросаться с высоты и удерживаться на воздухе небесными силами; чудесно освобождаться из уз, из заключения в темнице; может бездушные истуканы превращать в живых людей; вызывать чародейством из земли цветущие деревья и кустарники; проходить сквозь огонь, совершенно изменять лицо, становиться двуликим, даже превращаться в овцу, в козла, летать по воздуху, делать золото и прочее. Совершал ли Симон что-нибудь подобное? Отцы Церкви-святой Ипполит, Иустин-мученик, святой Ириней Лионский, а также Ориген, Тертуллиан, блаженный Иероним и другие не сомневаются в том, что он совершал много чудесного, но совершал нечистой силой... Нельзя отрицать возможность совершения чудесных действий волхвов, судя с богословской точки зрения и по свидетельствам о таких действиях в истории. Спаситель предостерегал, что явятся многие лжехристы, которые совершат великие знамения. Почему же Симон не мог быть одним из таких лжехристов, избранным сосудом диавола, по выражению апостола Петра? **Труды Киевской Духовной Академии (114, 253).**

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами Бога... Достойно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 296).**

ИКОНОПОЧИТАНИЕ

Откровение в красках

…Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью… Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение. **Деяния VII Вселенского Собора (Деяние 6-е).**

Господь, ублажая Своих учеников, сказал: «Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали», «ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. 13, 17, 16). Итак, апостолы телесным образом видели Христа и Его страдания, и чудеса, и слышали Его слова. Сильно желаем и мы видеть и слышать Спасителя, чтобы быть блаженными, подобно апостолам. Те видели «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12), так как Он телесно присутствовал. Мы же, потому что Он не присутствует телесно, как бы через посредство книг слушаем Его слова и освящаем свой слух и через него душу, и считаем себя блаженными, и благоговейно почитаем книги, из которых слышим Его слова. Так и созерцая на иконах Его изображение и чудеса, и страдания Его, мы освящаемся и утверждаемся в вере, и исполняемся радости, делаемся блаженными и благоговейно почитаем и поклоняемся Его телесному образу. А созерцая Его образ, мы представляем себе, насколько возможно, также и славу Его Божества. Так как мы состоим из двух частей, из души и тела, и душа наша не обнажена, но покрывается телом, как бы завесой, то нам невозможно, помимо телесного, прийти к духовному. Следовательно, подобно тому как через слова, которые мы слышим ушами, мы также понимаем и духовное, так и через телесное созерцание приходим к созерцанию духовному. Поэтому Христос воспринял тело и душу, так как тело и душу имеет и человек. Поэтому из двух частей состоят и Крещение – из воды и Духа, и Святая Трапеза, то есть Причащение Тела и Крови Христовых, и молитва, и псалмопение – все двояко: телесно и духовно… **Преподобный Иоанн Дамаскин (3, 1, XII)**

Икона – *греч.* образ.

Здесь и далее в теме «Иконопочитание» под такими цифровыми обозначениями цитируется издание: Св. Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. Перевод проф. Санкт-Петербургской Духовной Академии А. Бронзова. СПб., 1893. Первая цифра (1, 2 или 3) обозначает Слово; вторая (1 или 2) – часть Слова; на третьем месте римскими цифрами указаны разделы Слова.

Богоустановленность иконопочитания

Кто первый сделал изображение?

Сам Бог первый родил Единородного Сына и Слово Свое, Свое живое изображение, естественное, во всем сходный образ Своей вечности; и сотворил человека по образу Своему и по подобию (Быт. 1, 26, 27). И Адам увидел Бога и услышал голос Его, «ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся» (Быт. 3, 8). И Иаков увидел и боролся с Богом (Быт. 32, 24). Ясно же, что Бог явился ему, как человек. И Моисей увидел как бы человека сзади (Исх. 33, 23); также и Исаия увидел как бы человека, сидящего на престоле (Ис. 6, 1). Увидел и Даниил подобие человека: «как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями» (Дан. 7, 13). И никто не увидел естества Бога, но только образ и подобие Того, Кто намеревался в будущем явиться. Ибо Сын и невидимое Слово Божие намеревалось поистине стать человеком, чтобы соединиться с нашим естеством и быть видимым на земле. Итак, все, увидев образ и подобие будущего, поклонились, подобно тому как апостол Павел говорит в послании к Евреям: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались» (Евр. 11, 13). Итак, неужели я не стану делать изображения Того, Кто ради меня явился с плотским естеством? И неужели не стану поклоняться и почитать Его посредством чествования и поклонения, которые воздаю Его изображению? Авраам увидел, но не естество Божие (Быт. 17, 1), ибо «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), а образ Бога и, пав, поклонился. Иисус, сын Навина, увидел (Нав. 5, 13–15), но не естество Ангела, а образ, ибо природа Ангела не созерцается телесными глазами, и, пав, поклонился. Подобным образом поступил и Даниил. Ангел же не Бог, но творение и раб Божий, и помощник, поэтому тот поклонился ему не как Богу, но как помощнику Бога и служителю. Неужели и я не стану делать изображения друзей Христа? И неужели не стану поклоняться не как Богам, но как изображениям друзей Бога? **(3, 1, XXVI).**

Не поклоняюсь «твари вместо Творца» (Рим. 1, 25), но поклоняюсь Создателю, подобно мне, сделавшемуся сотворенным, и, не уничижив Своего достоинства и не испытав какого-либо разделения, снисшедшему в тварь, чтобы прославить мое естество и сделать участником в Божественном естестве. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и багрянице тела не как одеянию и не как четвертому Лицу, нет, но как ставшей причастною тому же Божеству и, не испытав изменения, сделавшейся тем, что есть, и освятившей ее. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, чем Оно было, не испытав изменения, сделалось Плотию, так и Плоть сделалась Словом, не потеряв того, что она есть, лучше же сказать, будучи единой со Словом по Ипостаси. Поэтому смело изображаю Бога невидимого не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым через участие и в Плоти, и в Крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю Плоть Божию, которая была видима **(1, 1, IV).**

Ибо если бы мы делали изображение невидимого Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтобы было изображено бестелесное и невидимое, и неописуемое, и не имеющее формы. И опять: если бы мы делали изображения людей и их считали богами и служили им как богам, то действительно поступали бы нечестиво. Но мы не делаем ничего из этого. Ибо после того, как Бог, по неизреченной Своей благости, воплотившись, «явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38), и воспринял природу и величину, и образ, и цвет плоти, мы, делая Его изображение, не погрешаем **(2, 1, V).**

Рассказывается же и такая история: когда царствовавший в Эдесском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии сделать это из-за сияния Его Лица, то Господь Сам, приложив кусок материи к Своему Божественному и Животворящему Лицу, напечатлел на куске материи Свой образ и послал его сильно желавшему этого Авгарю. А о том, что и апостолы весьма многое передали, не записав этого, пишет апостол язычников Павел: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы

научены или словом или посланием нашим» (2Фес. 2, 15). **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры (СПб., 1894. Кн. 4, гл. 16, с. 237–238).**

Священные изображения в Ветхом Завете

Но те, которые не исследуют смысла Писания, говорят, что Бог сказал через законодателя Моисея: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу» (Исх. 20, 4), и через пророка Давида: «Да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами» (Пс. 96, 7), и многое другое такое же . Ибо то, что представили они как из Божественного Писания, так и из святых отцов, следует понимать должным образом. ...Находившимся еще в детском возрасте и изнемогавшим от болезни идолослужения, и считавшим идолов богами, и поклонявшимся им, как богам, и отвергавшим поклонение Богу, и воздавшим славу Его твари Врач душ запретил делать это. Ибо невозможно делать изображение Бога бестелесного, и невидимого, и невещественного, и не имеющего ни внешнего вида, ни очертания, и непостижимого. Ибо как будет изображено то, что недоступно зрению? «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых», – говорил Бог (Исх. 33, 20).

А о том, что идолам поклонялись, как богам, послушай, что говорит Писание в Исходе сынов Израиля, когда Моисей взошел на гору Синай, и на долгое время остался там с Богом, и получил Закон. А неблагодарный народ восстал на Аарона, слугу Божия, говоря: «сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем... не знаем, что сделалось»; потом сняли с женщин украшения и слили из металла тельца, и ели, и пили, и упились как вином, так и заблуждением, и начали играть, говоря в безумии: «вот бог твой, Израиль» (Исх. 32, 1–9). Видишь, что богами они считали идолов, которые были жилищами демонов? И служили твари вместо Творца, подобно тому, как говорит божественный апостол: «и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 23, 25). Поэтому Бог запретил делать всякое подобие, как Моисей говорит во Второзаконии: «И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас». И после немногих слов:

«Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на горе Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой…» И так далее. И после небольшого промежутка: «И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им» (Втор. 4, 12; 15–17; 19). Замечай, что одна цель: чтобы не послужили твари вместо Творца и не воздавали служебного поклонения никому, кроме одного Творца. Поэтому с поклонением повсюду в Писании соединяется служение. И после немногих слов: «Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения» (Втор. 5, 7–8) и опять: «Не делай себе богов литых» (Исх. 34, 17). Видишь, что из-за идолослужения Писание запрещает изображения и что невозможно, чтобы Бог – бестелесный и невидимый, и неописуемый – был изображаем. Ибо «образа не видели» Его, говорит Писание (Втор. 4, 12), как говорит и [апостол] Павел, стоя посреди Ареопага: «Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17, 29). И что это так, слушай: «Не делай себе кумира, – говорит Писание, – и никакого изображения» (Исх. 20, 4). Когда Бог повелел это: сделай, – говорит оно [Писание], – завесу дверям скинии свидения из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимов сделай на них искусною работою» (Исх. 26, 1) «И сделал крышку из чистого золота… и сделал двух херувимов» (Исх. 37, 6–7). Что ты делаешь, о Моисей? Ты говоришь: «Не делай себе кумира и никакого изображения» и ты же устраиваешь завесу с херувимами и двух херувимов из чистого золота? Но слушай, что отвечает тебе слуга Божий Моисей. О, слепые и безумные… я не сказал: не сделай изображения херувимов, как рабов, предстоящих очистилищу, но: «Не делай себе богов литых», и: «не делай… никакого изображения», как

бога, и не послужи «твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Итак, подобия Бога я не сделал, не сделал, конечно, и подобия кого-либо другого, как Бога, и не послужил «твари вместо Творца».

…Таким образом, и в деле, касающемся изображений, должно отыскивать как истину, так и цель тех, кто их создает. И если она истинна и права и если изображения делаются для славы Божией и Его святых, и для соревнования добродетели, и избежания порока, и спасения душ, то должно принимать их с радостью и почитать, как образы и подражания, и подобия, и книги для неграмотных, и поклоняться, и целовать, и приветствовать глазами и устами, и сердцем, как подобие Воплотившегося Бога и его Матери, или святых, соучастников страданий и славы Христа, и победителей, и истребителей диавола и демонов, и заблуждения их **(2, 1, VII-X).**

«Три защитительных слова…» написаны преподобным Иоанном Дамаскиным в конце 20-х-начале 30-х годов VIII в. в связи с иконоборческим движением, получившим широкое распространение в Византии как государственная политика императора Льва III Исавра (717–741) и продолжившимся до торжественного восстановления иконопочитания в 842 году (празднуется в неделю Православия) праведной императрицей Феодорой († ок. 867).

Вместо древних прообразов – изображаем Агнца, вземлющего грех мира, по человеческому образу

На некоторых изображениях честных икон начертывается указываемый пальцем Предтечи Агнец, который принят во образ благодати, представляя предуказанного нам Законом истинного Агнца, Христа Бога нашего. Итак, с любовью принимая образы и тени, как символы и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, принимая ее как исполнение Закона. Итак, чтобы хотя бы посредством изображения представить совершенное глазам всех, мы определяем запечатлевать отныне на иконах вместо древнего агнца по-человеческому образу Агнца, вземлющего грех мира, Христа Бога нашего, чтобы через уничижение Бога Слова усмотреть высоту Его смирения и руководиться к воспоминанию Его жизни во плоти, страдания и спасительной смерти и происшедшего отсюда искупления мира. **82-е правило VI Вселенского собора (Трулльского).**

Изображения – ступени Откровения Бога

Всякое изображение делает ясными скрытые вещи и показывает их. Я хочу представить некоторый пример: человек, потому что душа его облечена телом, как ограничиваемый местом и временем, не обладает неприкровенным знанием ни невидимого, ни того, что будет после него, ни того, что отделено местом и находится на далеком расстоянии, поэтому для указания знанию пути и объяснения и обнаружения скрытого придумано изображение; вообще же для пользы и благодеяния, и спасения, чтобы при помощи делаемых известными и торжественно открываемых (через посредство икон) предметов мы распознали то, что скрыто, и возлюбили прекрасное и соревновали ему, от противоположного же, то есть зла, отвратились и возненавидели его.

…Поэтому первый – естественный и во всем сходный образ невидимого Бога – Сын Отца, являющий в Себе Отца. Ибо «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18). И опять: «Это не то, чтобы кто видел Отца (Ин. 6, 46). А что Сын – образ Отца, говорит апостол: «Который есть образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15), и в Послании к Евреям: «Сей, будучи сияние славы и образ Ипостаси Его» (Евр. 1, 3). И что Он показывает в Себе Отца, об этом говорит Господь: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), говорит именно после того, как Филипп сказал: «покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин. 14, 8). Сын – естественный образ Отца, совершенно равный, во всех отношениях подобный Отцу, кроме того, что не нерожден и не Отец…

Второй род изображения – находящееся в Боге представление о том, что от Него имеет быть, то есть Его Предвечный Совет, всегда остающийся неизменным. Ибо Божество – неизменно, и безначален Его Совет, вследствие чего то, что Им постановлено, происходит в предопре деленное Им время так, как Оно предвечно определило. Ибо изображения и образцы того, что имеет от Него быть, суть представление о каждом из этих предметов, и они у святого Дионисия

называются предопределениями. Ибо на Совете Его то, что Им предопределено, и то, что должно в будущем ненарушимо случиться, было прежде своего бытия наделяемо признаками и образами.

Третий род изображения есть происшедший от Бога через подражание, то есть человек. Ибо тот, кто сотворен, не может быть одной и той же природы с Несозданным, но есть образ через подражание и подобие. Ибо как Отец, Который есть Ум, и Сын, Который есть Слово, и Святой Дух суть Один Бог, так и ум, и слово, и дух суть один человек. Подобие проявляется также и в том, что человек одарен свободной волей и владеет способностью управлять. Ибо Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию»; и тотчас присоединил: «и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными» (Быт. 1, 26). И опять: «и владычествуйте над рыбами морскими… и над птицами небесными… и над всею землею» (Быт. 1, 28).

Четвертый род изображения – тот, когда Писание создает образы и виды, и очертания невидимых и бестелесных предметов, изображаемых телесно для того, чтобы дать по крайней мере некоторое представление как о Боге, так и об Ангелах, ибо мы не в состоянии созерцать бестелесное без соответствующих нам красок или форм, как говорит весьма сведущий в области божественного Дионисий Ареопагит. Естественно приданы образы лишенному образов и формы не имеющему форм – и этому можно указать только одну причину: уместную в отношении к нам аналогию, ибо мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без какого-либо посредства и, чтобы возвыситься, имеем нужду в родственном нам и близком. Божественное Слово, предусматривая нашу способность восприятия, отовсюду доставляя нам то, что способно возвысить ум, облекает некоторыми образами как предметы простые, так и не имеющие образов. Почему же не изображать того, что по собственной природе имеет образы, чего мы желаем страстно, но что отсутствует и потому видимым быть не может? Действительно, и [святитель] Григорий Богослов говорит, что ум, сильно

стараясь выйти за пределы телесного, всюду оказывается бессильным. Но и «невидимое Его … от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). В творениях же мы замечаем образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о Святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем Ее себе посредством солнца, света и луча; или – бьющего ключом источника, вытекающей воды и течения; или – ума, слова и находящегося в нас дыхания; или – ствола розы, цветка и благовония.

Пятым родом изображения называется тот, который предызображает и предначертывает будущее, как купина (Исх. 3, 2) и сшедшая на руно роса (Суд. 6, 40) – Деву и Богородицу, и также – жезл (Чис. 17) и стамна (Исх. 16, 33; Числ. 11, 9). И как змий (Чис. 21, 8)-Того, Кто через Крест уничтожил действие яда виновника всех зол змия; и как море – воду Крещения, и облако – Его же Дух (Исх. 14).

Шестой род изображения – образ, установленный для воспоминания о прошедшем: или чуде, или добродетели, для славы и чести, и, так сказать, памятной надписи на столбе имен тех, которые заявили себя благородством действий и блистали добродетелью; или – пороке, для торжества над порочнейшими людьми и посрамления их, для пользы тех, кто впоследствии рассматривает это, чтобы нам таким образом избегать пороков и соревновать добродетелям. Это же изображение – двояко: как через вписываемое в книги слово, ибо письмо выражает слово посредством образа, подобно тому, как Бог начертал на скрижалях Закон и повелел, чтобы была записана жизнь боголюбезных мужей, так и через чувственное созерцание, подобно тому, как Он повелел, чтобы в вечное воспоминание были положены в Кивоте Завета стамна и жезл (Исх. 34, 28; 16, 33–34; Евр. 9, 4–5) **(3, 1, XVП-XXIII).**

Что изображаемо и что неизобразимо?

Тела, как имеющие и формы, и очертания, и цвет, конечно, естественно выражаются посредством образов. Ангел же и душа, и демон, хотя им и чужда телесность и величина, однако изображаются и начертываются соответственно своей природе. Ибо, будучи духовными, они, как относительно их верят, пребывают и действуют духовным образом в духовных местах. Итак, хотя они и изображаются телесно, подобно тому как Моисей изобразил херувима, и как они являлись достойным людям, однако изображаются так, что телесный образ являет некоторое зрелище бестелесное и постигаемое только умом. Божественная же природа – одна только она неописуема и совершенно лишена вида, и не имеет формы, и непостижима. Хотя Божественное Писание и облекает Бога формами, как кажется, телесными, так что могут быть видимы и фигуры, однако сами по себе формы бестелесны. Ибо пророки и те, кому они открывались, – ведь видимы были они не всем – созерцали их не телесными глазами, но духовными. Просто же сказать, мы можем делать изображения всех фигур, которые видим, но те представляем мысленно, смотря по тому, как они были явлены. Ибо хотя мы иногда представляем себе фигуры вещей при посредстве размышлений, однако и к этому их пониманию приходим на основании того, что видели. Так бывает и в каждом в отдельности чувстве: на основании того, что мы обоняли и вкусили или осязали, при посредстве размышлений приходим к представлению и этого.

… Итак, мы знаем, что невозможно увидеть глазами природу как Бога, так души, так и демона, но что они созерцаются, когда Божественный Промысл облекает образами и формами то, что бестелесно и лишено образов, и не имеет телесной фигуры, для руководства нами и для доставления нам, по крайней мере, поверхностного и частичного знания их, чтобы мы не находились в совершенном неведении Бога и бестелесных созданий. Ибо Бог, конечно, по природе совершенно бестелесен. Ангел же и душа, и демон, по

сравнению с Богом, Который, впрочем, только один выше сравнения, суть тела. По сравнению же с материальными телами они бестелесны. Итак, Бог, не желая, чтобы мы совершенно не знали того, что бестелесно, облек его формами и фигурами, и образами применительно к нашей природе; фигурами телесными, созерцаемыми при помощи невещественного зрения ума. И этому мы даем формы, и это изображаем… **(3, 1, XXIV).**

Икона почитается наравне с Крестом и Евангелием

Вот, подлинно, чествуется и вещество, почитаемое вами презренным. Ибо что ничтожнее козьей шерсти и красок? Разве не краски червленица и багряница, и синета ? Вот, подлинно, и дела рук человеческих, и изображение херувимов; также и вся эта скиния была образом. Ибо «смотри, – говорит Бог Моисею, – сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40). И, однако, весь Израиль, стоя вокруг скинии, поклонялся перед ней. А, кроме того, херувимы, разве не находились они перед глазами народа? И Кивот Завета, и светильник, и трапеза, и золотая стамна, и жезл, взирая на которые народ поклонялся? Я не поклоняюсь веществу, поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище и через посредство вещества совершившему мое спасение. Ибо «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14), а всем ясно, что плоть – вещество и творение. Итак, почитаю вещество, через которое совершилось мое спасение, и благоговею перед ним, и поклоняюсь ему. Но почитаю не как Бога, а как исполненное божественного действия и благодати. Разве не вещество – древо Креста, трижды счастливое и треблаженное? Разве не вещество – гора, почитаемая и святая, Краниево место? Разве не вещество – живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Разве не вещество – чернила, кожи, на которых написаны книги Евангелий? Разве не вещество – Животворящая Трапеза, доставляющая нам Хлеб Жизни? Разве не вещество – и золото, и серебро, из которых сделаны и кресты, и святые дискосы, и потиры? Разве не вещество, предпочтительно перед всем этим, Тело и Кровь моего Господа? Или устрани почитание всего этого и поклонение, или позволяй, по церковному преданию, и поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих и по этой причине осеняемым благодатию Божественного Духа **(2, 1, XIV).**

Червленица, багряница – ткань, окрашенная в багряную краску: червленец (червец, багрец), изготовлявшуюся из

насекомого кошениль; *синета* – синяя пряжа и синяя краска для пряжи.

См. Мф. 27, 33. церковнославянский текст.

В иконописи Церковь исповедует истину Преображения

Как святые отцы ниспровергли святилища и храмы демонов и на их местах воздвигли храмы во имя святых, и эти храмы мы почитаем, так истребили они и изображения демонов и вместо тех создали изображения Христа, Богородицы и святых. И во время Ветхого Завета, конечно, ни храмов во имя людей не воздвигал Израиль, ни память человека не праздновалась. Ибо природа людей была еще под проклятием, и смерть была приговором (то есть наказанием), почему и была оплакиваема; и тело умершего считалось нечистым, также и касавшийся его. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное средство, соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и смерть святых празднуется, и храмы им воздвигаются, и изображения начертываются. Итак, да знает всякий человек, что пытающийся уничтожать изображение, возникшее вследствие божественной любви и ревности для славы и воспоминания о Христе или Матери Его – Святой Богородице, или о ком-либо из святых, и для посрамления диавола и поражения его и демонов его, и не поклоняющийся, и не почитающий, и не приветствующий его, как драгоценное изображение и как Бога, – враг Христа и Святой Богородицы, и святых и мститель за диавола и его демонов, делом обнаруживающий свою печаль из-за того, что Бог и святые Его чествуются и прославляются, диавол же посрамляется. Ибо изображение есть своего рода триумф и прославление, и надпись на столбе в воспоминание о победе тех, которые поступили неустрашимо и отличились, и о посрамлении побежденных и низложенных демонов **(2, 1, XI).**

Изображаем (красками) Христа-Царя и Господа, не лишая Его воинства. Ибо воинство Господне – святые. Пусть лишит себя своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает воинства своего Царя и Господа...

Храм, который создал Соломон, был освящен кровью бессловесных и был украшен изображениями бессловесных львов и волов, и пальм, и гранатовых яблок. Теперь же Церковь освящается Кровию Христа и святых Его и украшается изображением Христа и святых Его **(2, 1, XV).**

Иконописное предание сохраняет подлинные черты святых

… На третью ночь, когда тело мое было уже изнурено постом, ко мне, не спавшему, но пребывающему в состоянии восхищения ума, явился некто с лицом, похожим на апостола Павла, именно как его изображают на иконах… **Святитель Амвросий Медиоланский (2, 2, XIV).**

Честь, воздаваемая изображению, переходит на Первообраз

Так как некоторые порицают нас, и поклоняющихся, и почитающих как изображение Спасителя и Госпожи нашей, так и сверх того остальных святых и слуг Христовых, то да слышат, что Бог искони сотворил человека по образу Своему (Быт. 1, 26–27). Итак, из-за чего мы кланяемся друг другу, если не потому, что мы сотворены по образу Божию? Ибо, как говорит богоглаголивый и сильный в толковании божественных предметов [святитель] Василий [Великий], «честь, воздаваемая изображению, переходит на Первообраз». А первообраз есть то, чей образ отпечатлевается, то, с чего получается снимок . Для чего Моисеев народ со всех сторон поклонялся скинии, имевшей образ и вид небесных вещей, преимущественнее же – всего творения? Действительно, Бог говорит Моисею: «смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40; Евр. 8, 4–5). А также и херувимы, осенявшие очистилище, разве не были делами человеческих рук? А иерусалимский храм? Не рукотворенный ли он и не был ли сооружен искусством людей?

Божественное же Писание порицает тех, которые поклоняются вырезанным из металла или камня предметам, а также и тех, которые приносят жертвы бесам. Приносили, конечно, жертвы эллины, а также совершали жертвоприношения иудеи, но эллины – демонам, а иудеи – Богу. И жертвоприношение эллинов было, конечно, отвергнуто и осуждено, жертва же праведных была совершенно угодна Богу. Ибо Ной принес жертву, «и обонял Господь приятное благоухание» (Быт. 8, 21), одобряя благоухание доброй воли и расположения к Нему.

… А сверх этого, кто может сотворить подобие невидимого и бестелесного, и неописуемого, и не имеющего формы Бога? Поэтому изображать Божество – дело крайнего безумия и нечестия. Поэтому в Ветхом Завете иконы не были в употреблении. А так как Бог, вследствие Своего милосердия,

поистине сделался человеком ради нашего спасения, не только явился в виде человеческом, как являлся Аврааму и пророкам, но существенно и истинно стал человеком, жил на земле и вступил в единение с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознесся на Небо; и все это происходило поистине и было видимо людьми, было записано для напоминания нам и наставления тех, которых тогда не было, чтобы мы, не увидев, а услышав и уверовав, достигли блаженства Господня; но так как не все знают грамоту и не все имеют свободное время для чтения, то Отцы усмотрели, чтобы это, как и некоторые подвиги, изображать на иконах для краткого напоминания. Без всякого сомнения, часто случается, что мы и не думаем о страданиях Господа, но, увидев изображение распятия Христова, вспоминаем это спасительное страдание, и припадаем, и поклоняемся, не веществу, но Тому, Кто изображен, подобно тому как поклоняемся не веществу, из которого сделаны Евангелие или крест, но тому, что ими изображается. Ибо иначе – чем отличается крест, не имеющий изображения Господня, от имеющего? Таким же образом должно думать и о Богоматери. Ибо честь, воздаваемая Ей, возводится на Того, Кто от Нее воплотился. Подобным же образом и доблестные подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству, к ревности, к подражанию их добродетели и прославлению Бога. Ибо, как мы говорили, честь, воздаваемая наиболее усердным нашим сослужителям, является доказательством любви к общему Господу, и честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. Это же предание – из числа не записанных в Священном Писании, как и то, что касается поклонения на восток и поклонения Кресту, и многого другого, подобного этому. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. (СПб., 1894. Кн. 4, гл. 16, с. 235–237).**

Буквально: «производное». – *Примеч. пер.*

… Конечно, высшие Сущности и Чины … бестелесны, и относящаяся к ним иерархия как духовна, так и премирна. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, как мы видим, изобилует в соответствии с нашей способностью понимания,

разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и к Богу, и божественной добродетели. Первые (то есть высшие Чины и Сущности), как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцаниям… **«Ареопагитики». О церковной иерархии (2, 2, III).**

… Поэтому если, соразмерно с нашей способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве изображений, и Божественный Промысл человеколюбиво облекает образами и формами то, что лишено форм и образов, чтобы вести нас как бы рукою, то почему неприлично изображать, в соответствии с нашей способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу? **Преподобный Иоанн Дамаскин (2, 2, 3).**

Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные иконные изображения, так как это согласно с историей евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился, и служит на пользу нам, потому что такие вещи, которые взаимно друг друга объясняют, без сомнения, и доказывают взаимно друг друга. На таком основании мы, шествующие царским путем и следующие божественному учению святых отцов наших и преданию Кафолической Церкви, – ибо знаем, что в ней обитает Дух Святой, – со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честного и Животворящего Креста, будут ли они сделаны красками, или из мозаичных плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были достойным образом, и будут ли находиться во святых церквах Божиих, на священных сосудах и одеждах, на стенах или на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно, будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или Непорочной

Владычицы нашей Святой Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще благодаря иконам они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, приличествует одному только Божественному естеству. Созерцающие иконы побуждаются приносить фимиам в их честь и освящать их, подобно тому, как делают это и в честь изображения Честного и Животворящего Креста, святых Ангелов и других священных приношений и как, по благочестивому внушению, делалось это обыкновенно и в древности. Потому что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющиеся иконе поклоняются Ипостаси изображенного на ней. Такое учение содержится у святых отцов наших, то есть в предании Кафолической Церкви, в которой Евангелие преемственно переходило от одного отца к другому. **Определения VII Вселенского Собора. Деяния Вселенских Соборов, Т. VII, Казань, 1873, с. 592–594.**

Еще от апостольских времен святые иконы употреблялись в храмах, и верующие поклонялись им. Об этом повествуют весьма многие. Вместе с ними и Седьмой Вселенский Собор постыжает всякое еретическое кощунство. Этот собор яснейшим образом разъясняет, как должно поклоняться святым иконам, и предает проклятию и отлучению и тех, которые воздают иконам поклонение как Богу, и тех, кто называет православных, поклоняющихся иконам, идолослужителями. Вместе с ним и мы предаем анафеме тех которые или святому, или иконе, или Кресту, или мощам святых, или священным сосудам, или Евангелию, или чему бы то ни было другому на небе, на земле или в море воздают такую честь, какая прилична только Единому в Троице Богу. Равно анафематствуем и тех, которые поклонение иконам называют идолослужением и потому не поклоняются им, не чтут Креста или святых, как заповедала Церковь. **Послание восточных патриархов. М., 1846, с. 40–42.**

Великая божественная сила

дается почитающим святые иконы

Великая крепость и божественная сила дается тем, кто с верой и чистой совестью приступает к иконам святых! Поэтому, братья, станем на скале веры и на Предании Церкви, не сокрушая пределы, поставленные святыми отцами нашими, не давая места тем, которые желают вводить новое и разрушать здание Святой Соборной и Апостольской Церкви Божией. Ибо если будет дана свобода всякому желающему, то мало-помалу будет погублено все Тело Церкви. Нет, братья, нет, христолюбивые чада Церкви, не бесчестите матери нашей! Не совлекайте украшения ее! Примите ее, которая через меня ведет с вами переговоры! Уразумейте, что о ней говорит Бог: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4, 7).

… Братия! Христианин оценивается по силе его веры. Поэтому приходящий с верою получит обильную пользу; «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1, 6), – он не получит ничего. Ибо все святые благоугодили Богу посредством веры. Итак, да примем предание Церкви правым сердцем и без многих размышлений! Ибо «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7, 29). Да не одобрим изучения новой веры, так как в этом случае подвергается нареканию предание святых отцов! Ибо божественный апостол говорит: «кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1, 9). **Преподобный Иоанн Дамаскин (3, 1, XLI).**

Стой перед иконой Спасителя, как перед Самим Господом Иисусом Христом, невидимо вездесущим и иконою Своею присут ствующим в том месте, где она находится. Стой перед иконой Божией Матери, как перед Самой Пресвятой Девой, но ум твой храни безвидным. Величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство

благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, душу приводит в ложное состояние – состояние самообольщения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 59).**

В годовую память святого Симеона Мироточивого, во время великой вечерни, вошел в храм один брат из обители Дионисия на Олимпе, желая приложиться к лику святого, но, заметив, что икона слишком мала, счел ее недостойной поклонения. Когда этот инок удалился из храма и заснул в келлии, он увидел, как будто открылся верх келлии и страшный змий, дыша пламенем и испуская дым и смрад, разинул пасть, чтобы поглотить его. «Тебе не нравится малый образ святого, – сказал змий, – и ты с негодованием вышел из храма, не дождавшись конца службы, так знай: ты мой, и я поглощу тебя» – и с ужасным шумом бросился на инока. Несчастный в ужасе возопил: «Преподобный Симеоне, помоги мне!» В то же мгновение пробудившись, инок с трепетом направился в храм и, пав на колени перед образом преподобного, с любовью лобызал его. Тогда же он рассказал всем, как за свое невежество пострадал от сатаны. «Малый образ, брат мой, – заметил один из старцев, – при теплоте веры и благоговении, при чистоте ума и непорочности тела, ничем не отличается от большого, потому будь внимателен, воздавай достойную честь святым и их священным ликам, малые они или большие». **Афонский Патерик (84, 305).**

Одна христолюбивая женщина копала колодезь. Много она издержала денег и докопала до большой глубины, но воды не нашла. На нее напало уныние: жаль было трудов и средств. Однажды подошел незнакомец и сказал ей: «Попроси принести изображение аввы Феодосия из монастыря в Скопеле, и Бог по его молитве даст тебе воду». Женщина немедленно отрядила двоих и, приняв из их рук образ святого, опустила его в колодезь. Тотчас показалась вода, наполнившая колодезь до половины, и все единодушно прославили Бога. **Луг духовный (75, 102–103).**

Недалеко от Дамаска есть храм святого Феодора. Сарацины поселились в этом храме с женщинами, детьми и животными, наполнив его всякой грязью и нечистотой. Когда

однажды они сидели и беседовали, один из них бросил стрелу в икону святого Феодора и ранил правое его плечо, из которого тотчас потекла кровь. Все сарацины смотрели на это знамение, на вонзенную в плечо стрелу и на текшую кровь, но не образумились, бросивший стрелу не раскаялся. Ни один из них не смутился, они не удалились из храма, не перестали осквернять его. И понесли величайшее наказание: все они в продолжение немногих дней погибли жестокой смертью, между тем как в той же самой местности в эти дни никто более не умер. **Святитель Афанасий Синайский (3, 2).**

ИСТИНА

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6)

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Истина есть Слово Божие: «слово Твое есть истина» (Ин. 17:17) **(111, 165).**

Истина есть слово Божие – Евангелие, Истина есть Христос. Познание Истины вводит в душу божественную правду, изгнав из души падшую и осквернённую грехом правду человеческую: вхождение свое в душу божественная правда свидетельствует Христовым миром **(109, 223–224).**

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой истине верою в Нее, возопием молитвой к этой Истине – и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами **(108, 230).**

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины. Он – Дух, от Отца исходящий. Он – Дух Святой Божий. Он – Дух Сына, как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий с Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитое Божеское Существо **(111, 166).**

Принятие Истины есть вместе принятие Святого Духа... Равным образом: где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины **(111, 166).**

Истинные служители Истинного Бога поклоняются Ему Духом и Истиною... Бог ищет, то есть желает иметь таких поклонников **(111, 165).**

Познавшие и принявшие Святую Истину вступили под влияние, водительство Святого Духа, они – часть Господня, жребий Его **(111, 462).**

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим... немедленно вступает всем существом своим в область святой истины... Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье **(109, 96).**

Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиной. Кроме Христа, не понимаю и не знаю другой Истины. И не

слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: «Что есть Истина?» **(111, 508–509).**

Падшее человечество приступает к святой истине верою, Другого пути к ней нет **(108, 119).**

Научись читать Евангелие: от него услышишь Истину, в нем увидишь Истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом **(108, 119).**

Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истины вне себя, что вход для нее в твою душу – через слух и другие телесные чувства. Но это – неоспоримая правда… **(108, 119).**

Истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа **(111, 208).**

Хранится богодарованная, богооткрытая людям святая истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, если зиждется не на этом основании, совсем непрочно, непотребно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 455–456).**

Нужно совершенно освободиться от внешних волнений, обрести полное безмолвие в потаенной храмине сердца и потом приступить к созерцанию Истины **(4, 250).**

Плотский человек, ум которого не упражнялся в созерцании, – лучше же сказать, весь, как в тину, погребен в плотское мудрование, – не может воззреть на духовный свет Истины **(6, 266).**

Домостроитель нашего спасения вводит нас, как людей, выросших во тьме, в великий свет истины, к нему приучая постепенно, щадя нашу немощь. В глубине Своей Премудрости и в неисследованных судах разумения предначертал Он для нас это легкое и к нам применимое руководство, приучая видеть сперва тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, увидев сразу яркий свет, мы не ослепли. На этом-то основаны и закон, имеющий «тень будущих благ» (Евр. 10, 1), и видения пророков – это прообразы Истины, для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к

Премудрости, в тайне сокровенной. **Святитель Василий Великий (113, 23).**

Истина есть несомненное понятие о сущем. Кто не озарил ума своего Божественным учением, тот далек умом от истины. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 41).**

Свойство истины таково, что она возвышается и в то время, когда многие восстают против нее **(36, 538).**

Во всем нужна благонамеренность души. Если истина касается такой души, то удобно овладевает ею. А если не овладевает, это происходит не от слабости истины, а от неразумия души **(42, 225).**

Таково свойство истины: от того, чем люди думают подорвать ее, она становится сильнее и сияет благодаря тому, чем хотят ее затмить **(42, 377).**

Кто ищет истины, в том должны соединиться все добродетели **(44, 77).**

Препоясанный истиною никогда не почувствует изнеможения, а если и утомится, получит подкрепление в той же истине **(45, 204).**

Хочешь увидеть луч света? Сделай глаза твои чистыми, здоровыми и зоркими. Господь показал тебе Свет истинный, но если ты, избегая света, устремляешься во тьму, – какое ты найдешь оправдание, какое прощение? **(45, 18).**

Нет ничего светлее и сильнее Истины... Истина открыто предлагает себя всем, желающим видеть ее красоту. Она не любит скрываться, не боится опасности и клеветы, не домогается народной славы, не подвержена ничему другому человеческому. Она стоит выше всего, подвергаясь, конечно, тысячам наветов, но оставаясь необоримой. Прибегающих к ней она охраняет, как крепкой стеной, величием своей силы. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 184).**

Отец Истины не сотворил Истины, не существовавшей прежде, но, будучи Источником Света и всего благого, воссиял из Себя Единородный Свет Истины, через который всегда отображается слава Его Ипостаси. **Святитель Григорий Нисский (22, 168).**

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТИНЫ

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым… Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины **(111, 509).**

Истине соприсутствует Дух Святой. Он – Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который – ложь и отец лжи **(108, 115).**

Если ум твой и сердце ничем не исписаны – пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его духовное учение **(108, 115).**

Может вещать Истина и внутри человека. Но когда? Когда, по слову Спасителя, человек облечется силою свыше: «Когда же приидет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13). **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 120).**

Петр говорит: «Выйди от меня. Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Петр исповедует себя грешником и осуждает себя как недостойного лицезреть Христа. Он будто заточает и изгоняет самого себя от лица Христова, как бы говоря: стыжусь грехов моих и боюсь лица Твоего. О Правосудный, видящий сокровенное! Я не смею смотреть на Тебя, недостоин быть пред лицем Твоим, но могу только стоять далеко от Тебя, как осужденный и изгнанный. Но «куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Ты Сам уйди на время от меня, как заходит солнце, а потом снова сияет. Уйди от меня. Свет мой, со страхом правосудия Твоего, которого я ужасаюсь, пока я не спрошу совесть мою, не исследую подробно грехи мои и не произнесу суда над самим собою. Тогда снова воссияй мне. Солнце мое, озаряя меня лучами благодати Твоей.

Таково-то значение слов Петровых, таков смысл, такова тайна. О добрый образ спасения грешников! О доброе наставление всем! Хочешь ли, грешник, быть неосужденным на Страшном суде Божием? Осуди самого себя, предупреждая Суд Божий твоим самоосуждением. Не напрасно говорит апостол:

«Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1Кор. 11, 31). Если каждый из нас научится знать и судить свои грехи, то избавится от вечного осуждения.

… Господь наш, сидя со Своими любимыми учениками на Тайной вечери (там же был и Иуда), начал говорить им о Своем предателе: «истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Мф. 26, 21). Ужаснулись этому ученики Господни, и каждый из них, тотчас посмотрев в совесть свою и не найдя в себе никакой вины по отношению к Господу, отозвался: «не я ли. Господи?». Сказал это Петр, сказал Андрей, сказал Иаков, и каждый из них говорил одно и то же: «не я ли. Господи?» (Мф. 26, 22). Потом подошла очередь Иуды, и говорит он: «не я ли, Равви?» (Мф. 26, 25). О окаянный Иуда! Ты следуешь за Христом, а с последователями Христовыми не согласуешься; все Господа своего называют Господом, ты же один называешь Его только учителем, а не Господом: «не я ли, Равви?». Ну, Иуда, скажи, как и прочие апостолы: «не я ли. Господи?». Но не может Иуда произнести одного этого слова: «Господи», не может Господа назвать своим Господом, но только тем словом, которым намеревался предать Его, сказав: «радуйся, Равви!» (Мф. 26, 49). Прежде чем сказал это, льстиво целуя Его, он уже на Тайной вечери проявил то, что держал в уме, говоря: «не я ли, Равви?» В обоих лукавых Иудиных фразах одно обращение: «радуйся, Равви!» и «не я ли, Равви?» Почему же Иуда не мог произнести слова «Господь» и исповедать Господа своего именно Господом? Причину этого впоследствии объяснил апостол Павел, сказав: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор. 12, 3). Это слово «Господи» не иначе кто-либо может произнести, как только действием Святого Духа. Поскольку же Иуда не был сосудом Духа Святого, но сосудом диавола, то и слово «Господи» произнести не мог: он уже был не из числа рабов Господних, но из числа рабов сатанинских.

… Итак, когда святой Петр сказал Господу: «выйди от меня, Господи!», то в последнем слове «Господи» он проявил ту внутреннюю тайну своего сердца, что он есть раб Господень истинный, а не лицемерный, никогда не хотящий оставить Его,

но готовый идти с Ним даже и на смерть. Проявилось же и то, что он уже начинал становиться сосудом Духа Святого и Духом Святым назвал Иисуса Господом.

Мы же из этого примера позаимствуем таинственное учение о том, чтобы поистине работать одному Господу нашему Иисусу Христу, а не маммоне, чтобы неосужденно и дерзновенно говорить Господу: «Господи». Если же мы будем работать иному, то есть миру, плоти и диаволу, а Господа нашего только напрасно будем называть Господом, то окажемся бесстыдными, дерзкими и лицемерными фарисеями. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 477–481).**

Неслыханное и умом непостижимое дело: поверить небесным тайнам о Едином Боге, но троичном в Лицах, и о Божественных Его свойствах, о создании мира из ничего, но единым глаголом Божиим, о воплощении Сына Божия и рождении от Девы без семени, но без нарушения девства Ее, о вольном Его страдании и распятии на Кресте между злодеями, но за наши грехи, о Воскресении Его из мертвых, об оправдании верой в Него и вечном спасении единым именем Его, об Общем Воскресении мертвых в последний день, и восстании тел, рассыпавшихся в прах, и приведении их в гораздо лучшее состояние, и соединении с ним душ, о Вечной Жизни и будущих благах, – поверить всем этим и прочим таинствам и утвердиться в них верой – это дело невозможное для плотского ума человеческого, помраченного идолопоклонническим суеверием. Но апостолы сделали это возможным и словом Божиим насадили в сердцах идолопоклонников, обветшалых и застарелых, святую веру и утвердили ее. И сердца их, напоенные любовью к миру и обычаям предков, как деревья водою, воспламенили к любви Божией, и желанию, и исканию вечных благ, которых не видел глаз, не слышало ухо, которые не приходили на сердце человеку (1 Кор, 2, 9). Воистину, через них говорил Сам Бог, ими проповедуемый, и слову Своему силу и действенность подавал, как написано: «Он дает гласу Своему глас силы» (Пс. 67, 34). **Святитель Тихон Задонский (104, 855–856).**

«Я ... на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине»

«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» Когда открылась Истина Небесная, когда Посланник Божий в нашей плоти явился на земле, тогда весь греховный мрак исчез: пали идолы, постыдилось язычество, скрылось суеверие, вострепетала совесть, повинная греху, возрадовалась склонная к добродетели душа, узрев прямой путь спасения; нравы преобразились, святыня воцарилась, восторжествовала правда, Дух Святой покрыл всех своим осенением… Действие Истины через апостольскую ревность разогнало ложные и ввело прямые понятия о спасительных вещах.

Мир думал, что довольно заботиться об одной здешней жизни, а далее не простирать размышления своего. Дух Истины научил, что эта жизнь есть путь к будущей, и тогда она счастлива, когда ведет к Вечной. Мир думал, что счастье состоит в одних телесных увеселениях и в чувственных удовольствиях. А Дух Истины научил, что прямое удовольствие состоит в непорочной совести и что его не нарушают ни слезы, исторгаемые терпением за правду, ни гонения, которые еще более укрепляют в твердости добродетельного подвига, ни страдания, которыми тем более обновляется дух, чем более разрушается тело. Мир думал, что для богопочитания довольно соблюдать одни внешние обряды, и тем мнил удовлетворить Божеству. Дух Истины научил, что угодная Богу жертва есть сердце сокрушенное и смиренное и что истинное благочестие требует добродетельной жизни. Мир думал, что все подвержено случаю, хитростям и происках человеческим. Но Дух Истины научил, что всем управляет Отеческий Божий Промысл и что все тщетно, если не подкрепляет Его рука. Мир думал, что довольно для оправдания перед Богом своих так называемых добрых дел. Дух Истины научил, что и все наши добрые дела недостаточны и смешаны со страстями, что они тогда

действительны, когда им содействует Евангельская благодать. Мир думал, что божеством могут быть вещественные, суетою человеческою изобретенные идолы, но Дух Истины научил, что «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Так мир думал. И может ли быть простительным теперь, при познании Духа Истины, после осияния нас евангельским светом, если мы будем замечены в подобных мнениях?..

Истина, если она только произносится устами или только выражена словами, еще не есть то, что она в себе имеет наилучшего и величайшего; мало, чтобы она сияла только снаружи. Ее престол есть сердце, сердце как источник чувств, начало склонностей, основание действий. Нельзя, чтобы она обитала на устах, когда ее нет в сердце; так же, как если она скрыта в сердце, но не появляется на устах или и появляется, но бледно и робко, она теряет достоинство свое. Если бы человек для одного себя стяжал эту добродетель, подлинно она была бы для него наилучшим украшением; была бы украшением, но не была бы необходима и полезна. Дар слова мы имеем не для себя, но и для других. Если бы человек был только один на свете, для кого бы он выражал свои мысли? Кого бы он мог осиять светом своей Истины? Истина нужна нам и другим, полезна нам и другим. Она есть священный союз, который связывает общество с нами и нас связывает с обществом. По замечанию Псалмопевца, «приступит человек, и сердце глубоко» (Пс. 63, 7), и необходимо для счастья рода человеческого, чтобы мы были искренни, чтобы Истина предшествовала и последовала всем действиям нашим.

… Но хитрые действия духа лукавого многообразны: некоторым он связывает язык, чтобы не говорили правды. Ибо, по Евангелию, он есть «отец лжи» (Ин. 8, 44). Прельщает различными образами: говорить – де правду – потерять дружбу; говорить правду – потерять прибыль; говорить правду – пробудить к себе ненависть; говорить правду – иногда самого себя обвинить. Ну так пусть же сердце твое противоречит устам! Береги дружбу, храни прибыль, скрывай виновность свою: в этом будет наибольшая удача для духа немого. Но какое твое,

несчастный, в том приобретение? Истина во устах Божиих, ты ли ею гнушаешься? Правда престолы утверждает, ты ли сомневаешься утвердить на ней счастье твое? Прямое и открытое сердце есть жилище Святого Духа: зачем же ложью Его выгоняешь? «Да наполнятся уста мои хвалою» (Пс. 70, 8); «хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2)… Если и немым нам быть, то полезнее немотою связать язык свой на клевету, на осуждения, на срамословие, на хулу. Такая немота духу немому противна, а Святому Духу приятна и радостна. Да и помнится, мы в Крещении отрекались от духа лжи, когда облекались в новую ризу святыни и истины. **Платон, митрополит Московский (105, 300–305).**

Святой Иоанн свидетельствовал о Христе Иисусе, что Он есть воистину «Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), что Он – обетованный Избавитель, ожидаемый всеми. Слышали это бывшие при нем и уверовали. От них прошло это свидетельство в народ, и все стали думать, что засвидетельствованный Иоанном – не простой человек. Спаситель указал на это, когда в последние дни предложил в храме первосвященникам вопрос: «Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» (Мк. 11, 30). Те устранились от ответа, потому что им нельзя было не видеть, что Иоанн не сам от себя пришел, крестя водою. Но скажи они это, тотчас должны были бы признать и свидетельство его, что перед ними Обетованный, и вследствие того покориться Его учению. А этого они не хотели не по каким-либо основательным причинам, а по одному предубеждению. Но их упорство нисколько не умаляет силы свидетельства святого Иоанна. Оно и до сих пор столь же удостоверительно, как было, когда исходило из уст его. И мы слышим Иоанна, указующего нам истинного Избавителя, и тем оживляем свою веру, как веру, имеющую осязаемые доказательства. **Святитель Феофан Затворник (107, 13–14).**

Что значит жить в истине?

Что значит «ходить в истине» (Пс. 85, II)? Значит, приняв истину в сердце, так держать себя в мыслях и чувствах, как требуется истиной. Бог есть везде и все видит – это истина; кто примет эту истину сердцем и станет держать себя и внутренне, и внешне так, как бы перед ним был Сам Бог и все в нем видел, тот будет и ходить в этой истине. Бог все содержит, и без Него мы ничего не можем успешно делать – это истина; кто примет ее сердцем и станет во всем, что бы ни делал, обращаться в молитве за помощью к Богу и принимать все, что бы с ним ни случилось, как от руки Господней, тот будет ходить в этой истине. Смерть каждый час может нас похитить, а по смерти тотчас и Суд – это истина; кто примет эту истину сердцем и станет так жить, как бы должен был сию же минуту умереть и предстать на Суд Божий, тот будет ходить в этой истине. Так и относительно всякой другой истины **(107, 46–47).**

Истину Воскресения разум может доказывать своими соображениями, на основании Писания. И силу его доводов не может не признать неверующий, если не заглушено еще в нем чувство истины. Верующий же не требует доказательств, потому что Церковь Божия преисполнена светом Воскресения. Верны и убедительны оба эти указателя истины. Но против соображений разума могут рождаться и встречаться противоположные соображения. И вера может вызывать возражения и колебаться недоумениями и сомнениями, приходящими извне и возникающими внутри. Нет ли неприступной ограды для истины Воскресения? Есть. Когда сила Воскресения, воспринятая человеком еще в Крещении, начнет действенно обнаруживаться в прекращении растления души и тела, в водворении в них начал новой жизни, такой человек будет ходить в свете Воскресения. И ему безумным покажется всякий возражающий против истины Воскресения, как тому, кто ходит во дне, говорящий, будто теперь ночь **(107, 102–103).**

Что подвигло сирофиникиянку прийти к Господу и быть столь неотступной в прошении? (Мк. 7, 24–30). Сложившийся

образ убеждений: она была убеждена, что Спаситель силен исцелить ее дочь, и пришла к Нему; была убеждена, что Он не оставит без удовлетворения прошения ее и не переставала просить. Убеждения – итог всей жизни, воспитания, ходячих мыслей, впечатлений от окружающего, от встречаемых учений и разнообразных случаев и занятий в жизни. Под действием всего этого работает мысль и доходит до известных убеждений. При этом надо иметь во внимании, что всюду есть и отовсюду теснится в душу человека Истина Божия. Истина лежит в сердце человека; истина Божия отпечатлена на всех тварях: есть истина Божия в обычаях и нравах человека; есть она и в учениях – больше или меньше. Но всюду же есть и ложь. Кто от Истины, тот собирает истину и полон убеждений истинных, спасительных. А кто не от Истины, тот собирает ложь и полон убеждений ложных, заблуждений пагубных. От человека ли зависит жить в Истине или вне Истины – всякий разбери сам; а между тем Суд Божий всех ожидает. **Святитель Феофан Затворник (107, 293–294).**

Исповедничество

«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32).

Дерзновенное открытое исповедание Христа – и предпочтение этого исповедания всему другому так велико и дивно, что Сын Божий... исповедует такого человека перед Отцом Своим, хотя это воздаяние и несоразмерно **(42, 109).**

Исповедовать (Господа) только на словах, а в делах показывать противное не только бесполезно, но и вредно для нас **(42, 135).**

Те, которые за истину и исповедание Христа подвергаются каким-либо бедствиям и терпят поношение, удостаиваются за это и особенных почестей. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 385).**

«Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!» (Мф. 24, 19), – сказано душам, которые чреваты Божественной любовью, но не осмеливаются свободно изречь и исповедать веру в Бога и твердо стоять за нее, а приобрели только детское и несовершенное понятие о Божием долготерпении и не имеют твердого упования, но угрозами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 412).**

Сердце имеет нужду в устах, ибо что пользы веровать в душе и не исповедовать перед людьми? Хотя вера оправдывает в уме, но совершенное спасение зависит от исповедания, ибо тогда вера сияет для многих. Но и уста имеют нужду в сердце. Многие исповедуют Христа лицемерно, а сердце их далеко отстоит от Него. **Блаженный Феофилакт Боморский (113, 90).**

Таким верным и всякого приятия достойным считали свое учение святые мужи и посланники Божии, что не поколебались истину Его кровью своей запечатлеть и отвержением жизни своей утвердить. Кто за прелесть и ложь захочет умереть? Прелесть непостоянна и боязлива – истина тверда и непоколебима; прелесть появится и как дым исчезает, но «истина Господня пребывает вовек» (Пс. 116, 2). Так своим

примером учат нас святые Божии люди, что и мы должны до крови стоять и умереть за истину святого учения. **Святитель Тихон Задонский (104, 857–858).**

«Всякого, кто исповедает меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32). Трудно ли исповедать Господа? Никакого нет труда. Какой труд сказать, когда требуется, что Господь наш Иисус Христос есть Единородный Сын Божий и Бог, Который ради нас пришел на землю, воплотился от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечился, был распят, пострадал, погребен, воскрес в третий день, восшел на Небеса, и сидит одесную Бога Отца, и опять придет судить живых и мертвых; что Он послал Духа Святого на святых апостолов, силою Его устроивших на земле Святую Церковь, которая, научая истине и освящая Таинствами, правильным путем ведет всех верных чад своих в Царство Небесное? Все это мы повторяем всякий раз, когда слышим и читаем Символ веры. Так возьми эти истины, запечатлей их в сердце своем и будь готов, не боясь никакого человеческого лица, заявить, что так, а не иначе нужно веровать, чтобы спастись, готовясь вместе потерпеть и то, что за это в ином случае достанется тебе. Заграждай уста учителей лжи и хулителей христианства словом истины – и получишь то, что обетовано Господом. Ты исповедуешь Его Богом и Спасителем перед людьми, а Он перед Богом Отцом исповедует, что ты верный Его последователь и исповедник **(107, 176–178).**

«Кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня», – сказал Господь (Лк. 9, 48), а пославший Его есть Бог, следовательно, кто исповедует Господа, тот Бога исповедует, а кто не исповедует Его, тот и Бога не исповедует. Скажешь: «я исповедую Христа великим, премудрым, всемирным учителем». Нет, исповедуй Его так, как Он Сам говорит о Себе; а Он говорит о Себе, что Он и Отец – одно. Лица единого Божеского естества, раздельные, но единосущные и сопрестольные. Кто не исповедует так, тот, как бы ни величал Господа, все равно что не исповедует Бога. Потому каким почитателем Бога ни называй себя, ты не почитатель Его, если не исповедуешь Господа Иисуса Христа Сыном Божиим Единородным, воплотившимся

ради нас и спасшим нас Своею крестной смертью. Не все равно, какого Бога исповедуешь, лишь бы исповедать: поклонявшиеся солнцу и звездам или вымышленным существам не называются почитателями Бога, потому что не то считали Богом, что есть Бог, Так и тот, кто не исповедует Господа, не есть почитатель Бога, потому что не того Бога исповедует, который есть Истинный Бог. Истинного Бога нет без совечного и собезначального Сына. Потому если не исповедуешь Сына, не исповедуешь и Бога Истинного. Какая цена твоему исповеданию – один Бог рассудит; но так как нам Бог открыт Богом Истинным, то помимо этого откровения нельзя иметь Бога Истинного. **Святитель Феофан Затворник (107, 350–351).**

Собрался синедрион – то самое судилище, которое несколько недель назад осудило Иисуса Христа на смерть. Председательствовал тот же первосвященник Каиафа, в собрании находился и тесть его, прежний первосвященник Анна. Эти и другие важнейшие в народе лица, происходившие из рода первосвященнического, собрались, чтобы общими силами положить конец столь ненавистному для них делу. Приводят апостолов и исцеленного и спрашивают апостолов: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» (Деян. 4, 7). Апостолы теперь находились в том самом положении, которое Иисус Христос давно уже предсказал им (Мф. 10, 17–18). Петр и Иоанн, два галилейских рыбаря, могли ли без содействия Духа Истины, без вдохновения свыше дать достойный ответ? И Петр отвечает: «начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли. Которого Бог воскресил из мертвых. Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 8–12). Так говорит теперь перед Верховным Судилищем тот, который несколько недель назад, при вопросе

ничтожной рабыни, троекратно и с клятвою отвергся Господа своего. Ответ апостола не мог не казаться слишком смелым, тем более, что слышали его из уст человека необразованного, не учившегося у знаменитых раввинов… но отвергать подлинность чуда было невозможно. И люди, имеющие власть, решают: «чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей» (Деян. 4, 17). Но апостолы ответили то, что и должен ответить каждый свидетель Истины: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога» (Деян. 4, 19). **Христианское чтение (114, 189–190).**

Не словом только, – замечает святитель Иоанн Златоуст, – но и силою апостолы засвидетельствовали Воскресение. Так и Павел говорит: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор. 2, 4). И действительно, об этой великой силе свидетельствует вся Книга Деяний апостольских, свидетельствуют и все послания их. Тотчас по сошествии Святого Духа, когда все ужасались и недоумевали, Петр безбоязненно засвидетельствовал, что Бог воскресил Иисуса Назорея, и сила свидетельства была так велика, что к верующим «присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2, 41). В другой раз, после исцеления хромого, апостолы исповедали имя Божие перед синедрионом.

Настало время свидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса не только словом, но и делом; и свидетельствуют о нем апостолы «с великою силою» (Деян. 4, 33). Их заточали в темницу, их били, запрещая говорить об имени Иисусовом, а они продолжали свое святое дело, «радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян. 5, 41–42).

И когда настало время засвидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса перед народами и царями, они пребывают за это «в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на

море, в опасностях между лжебратиями» (2Кор. 11, 26), терпят «голод и жажду, и наготу и побои» и скитаются, становятся как бы отребьем для мира (1Кор. 4, 10–12), вменяя все это в ничто ради Господа Иисуса Христа. И это продолжалось всю их земную жизнь, пока почти все они не запечатлели этого свидетельства мученическою смертью.

Простирается ли и на нас обязанность с великой силой свидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса или это было долгом только апостолов и первых благовестников? Евангелист Лука, повествуя о свидетельстве апостолов, дает понять, что и все верующие служили видимым удостоверением в истине Воскресения Христа. Их чистая и богобоязненная жизнь невольно располагала к ним сердца всех и служила самым лучшим удостоверением в истине Воскресения (Деян. 2, 44–47; 4, 32–33), потому что в них жил и действовал Дух Господа Иисуса. Такое свидетельство о Воскресении Христа и является обязанностью всех христиан, когда бы и где бы они ни жили. Мы не только веруем во Христа Иисуса, распятого за нас и воскресшего ради нас, но и таинственно сораспинаемся и спогребаемся Ему и совоскресаем с Ним. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни… Ибо что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 3–11). Вот самое лучшее и непререкаемое свидетельство Воскресения Иисуса Христа. Все другие свидетельства, без него, не могут вполне уверить неверующего, потому что в ином случае о собственная жизнь наша будет противоречить нашим увериям и опровергать их собою. Только при таком свидетельстве о Воскресении Иисуса Христа мы можем надеяться стать сонаследниками Христа, «чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). **Воскресное чтение (114, 194–196).**

Богом установленное богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом этого человека **(111, 176).**

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души, необходимо исповедание устами и словами. Недостаточно исповедание словом, необходимо исповедание делами и жизнью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 176).**

Мученичество

Смерть мучеников – начало лучшей жизни, вступление в жизнь духовную **(36, 569).**

Мученики, подвергаясь страданиям, не только не малодушествовали, не только не скорбели, но радовались, торжествовали и ликовали **(35, 638).**

Мучеником делает не только смерть, но душевное расположение; не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества **(36, 645).**

Смерть мучеников есть поощрение верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, разрушение смерти, доказательство Воскресения, осмеяние бесов, осуждение диавола, учение духовной мудрости, презрение к благам настоящего, побуждение к терпению, руководство к мужеству, корень, источник и мать всех благ. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 732).**

За раны на теле в Воскресение процветет на мучениках светлое одеяние, за бесчестие получат они венцы, за темницу – рай, за осуждения и злодеяния – пребывание с Ангелами. **Святитель Василий Великий (7, 274).**

Конечно, всех мучеников должно чествовать, а все прочее почитать ниже их подвига. Многое служит для нас руководством к лучшей жизни и многое назидает в добродетели – разум, закон, пророки, апостолы, страдания Христа. Он стал первым Мучеником, Который взошел на Крест и меня воздвиг с Собою, чтобы пригвоздить мой грех, восторжествовать над змием, освятить Древо, победить сластолюбие, спасти Адама и восстановить падший образ. Однако при столь многих и столь превосходных наставниках не менее поучительны для нас и мученики – Духовные всесожжения, совершенные жертвы, приятные приношения, проповедание Истины, обличение, исполнение духовно постигаемого закона, разрушение заблуждения, гонение порока, потопление греха, очищение мира **(12, 248).**

Закон мученичества: щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но выйдя – не отступать, потому что первое – дерзость, а последнее – малодушие. **Святитель Григорий Богослов (14, 57).**

Насколько высока честь мученичества – это измерил Сам Сын Божий распростертыми на кресте руками. Он нашел эту честь выше всяких почестей, которые получат чины всех святых. Ибо Господь наш, приняв на Себя человеческое естество и желая плотию достигнуть Своей славы, которую Он имел у Отца «прежде бытия мира» (Ин. 17, 5), прошел чины всех святых. И нигде не воспринял Он эту славу, как только в мученическом чине: начав входить в него. Он тотчас воскликнул: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31).

Был Он пророком, ибо пророчествовал о пленении Иерусалима и предсказал Страшный Судный день, но прославился не в пророческом чине. Был Он и апостолом: будучи послан Отцом благовестить миру Евангелие царствия. Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие (Лк. 8, 1), но не прославился Он и в апостольском чине. Он был пустынник: «Поведен был духом в пустыню» (Лк. 4, 1); был постником: сорок дней постился, но ни в пустынническом и ни в постническом чине Он не прославился. Был Он преподобным, как говорит о Нем апостол: «Святой, непричастный злу, непорочный» (Евр. 7, 26), но и не в этом чине Он прославился. Он был чудотворец, изгонявший бесов, исцелявший слепых, хромых, расслабленных и воскрешавший мертвых, однако не говорит Он, что был прославлен в этом чине. Когда же после Тайной вечери Он готовится к мученичеству и выходит на этот путь, тогда Он и говорит ученикам: «Ныне прославился Сын Человеческий». После же крестных страданий, явившись по Воскресении Луке и Клеопе, Он сказал: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» (Лк. 24, 26). Смотри, как высоко было величие мученической чести, что даже Самому Христу через мученичество подобало войти в славу Свою.

Святой Златоуст, рассуждая об этом величии мученической чести, пишет об узничестве Павла: «большая честь и слава быть узником Христовым, нежели апостолом, нежели учителем, нежели благовестником». Этот учитель считает мучеников даже выше Ангелов. Беседуя о Петре, посаженном в темницу за Христа, он говорит: «Если бы мне кто сказал: кем хочешь быть: Ангелом или Петром в узах, то я захотел бы лучше быть Петром, связанным за Христа двумя железными узами». Но что еще удивительнее, так это следующие его слова: «Мне желательнее жестоко страдать за Христа, нежели почитаться от Христа; это есть великая честь, это есть слава, превосходящая все». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 510–511).**

Святитель Амвросий рассказывает, что Петр, выходя из Рима, увидел Господа, идущего навстречу, и спросил: «Куда Ты, Господи, идешь?» – «Иду в Рим на страдания», – ответил Господь, объявляя тем волю Свою пострадать в Своих учениках. Петр понял эту волю Господа и возвратился в Рим. В это-то время писал он к малоазийским христианам второе послание, в котором как бы намекает на только что рассказанный случай: «скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2Пет. 1, 14). В этом послании – последнем апостольском завещании святого Петра верным – он увещевает христиан преуспевать в познании веры, умоляет остерегаться лжеучителей, учит, как нужно вести себя в ожидании пришествия Христова. По свидетельствам древних, когда святой Петр узнал, что его осудили на крестную смерть, просил своих мучителей, чтобы его распяли головой вниз, потому что считал себя недостойным страдать и умереть так же, как Богочеловек. **Воскресное чтение (114, 407).**

Однажды братия сидели у аввы Моисея и он сказал: «Сегодня придут варвары в скит – вставайте и бегите». Братия спросили: «А ты, авва, почему не бежишь?». Он ответил: «Я уже столько лет жду этого дня, чтобы исполнились слова Господа: «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Братия сказали: «Так и мы не побежим, но умрем с тобой». «Это ваше дело, – отвечал им авва Моисей, – пусть каждый решит за себя». С ним было семеро братии. Варвары пришли и убили их.

Только один из них, испугавшись, спрятался за корзинами. Он видел, что семь венцов сошли с неба и увенчали праведников. **Лавсаик (74, 132–133).**

Подвиг бескровного мученичества во имя Истины

А как можно теперь подражать мученикам? Теперь не время гонений? Знаю и я, что не время гонений, но время мученичества, не время таких подвигов, но время венцов; не преследуют люди – преследуют бесы; не гонит мучитель – гонит диавол. Ты не видишь перед собой углей, но видишь разжженный пламень похоти. Мученики попирали угли, а ты попирай огонь естества, они боролись со зверями, а ты обуздывай гнев, этого дикого зверя. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 724).**

Хотя не время теперь мученичеству, сделаемся мучениками в совести, восстанем против диавольских умыслов смиренномудрием, терпением, любовью к Богу и к ближнему, угождением друг другу ради Бога во исполнение заповедей Спасителя. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).**

Не только те мученики, которые приняли смерть за Христа, но и те, которые умирают за соблюдение заповедей Христовых. Вы сами, если захотите, можете ежедневно проходить подвиг мученичества, можете, подобно мученикам, и теперь страдать за Христа – каждый день, каждую ночь и каждый час. Как же это может быть? Если и вы установите брань с мысленными врагами нашими – демонами и будете всегда противостоять греху и своей страстной воле; те противостояли мучителям, а вы противьтесь демонам и пагубным плотским страстям, которые тиранически устремляются на душу нашу каждый день, каждую ночь и каждый час и понуждают нас делать то, что не сообразно богопочитанию и чем прогневляется Бог, Итак, если и мы противостанем всему такому, не послушаемся советов лукавых демонов и не станем творить волю плоти и помышлений и питать ее удовлетворением ее бесчинных похотей, то по всей справедливости будем и мы мучениками, воюющими против греха. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 49).**

Подвиг бескровного, духовного мученичества – сугубый, ибо и природные, естественные страсти в человеке бывают

двоякие. Человек, одаренный от Бога разумной душой, имеет от природы в естестве своем две стороны: похотную и яростную. Обе эти страсти вместе с человеком РОДЯТСЯ, живут и умирают: как похотное, начиная от юности и до самой старости, до гроба, не оставляет человека, так и яростное держится в нем от начала жизни и до самой его кончины. Похотное живет и господствует в теле человека, а яростное в душе его. Поэтому желающий претерпеть духовное мученичество ради любви ко Христу должен совершить двоякий подвиг борьбы с этими сугубыми страстями: плотской и душевной, с похотной, повторяю, и с яростной страстью, то есть победить как природные плотские вожделения, так и страсти душевные; ибо одно – страсти плотские, другое – страсти душевные, точно так же, как похотное и яростное – не одно и то же. Плотские страсти содержатся в видимых плотских чувствах, каковы: сластолюбие, похотение, плотоугодие и прочее, услаждающее чувства. Душевные же страсти заключаются в невидимом и неведомом сердце, каковы: гнев, ярость, злоба, злопамятство, ненависть и тому подобные страсти, содержащиеся как злые помыслы в сердце и в свое время проявляющиеся в деле. Об этих плотских и душевных страстях упоминает святой апостол Павел, говоря колоссянам: «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть» (Кол. 3, 5). Это – о плотских страстях. О душевных же он говорит следующее: «отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, скверну уст ваших; не говорите лжи друг другу» и прочее (Кол. 3, 8–9). Из этих апостольских слов ясно видно, что существуют двоякие страсти: плотские и душевные, требующие и двоякого подвига от желающего исполнить мученичество бескровное или духовное. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 695–696)**

Противление истине

«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое. …Но я избрал вас от мира» (Ин. 15, 19).

Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонения и брань. Видишь, как пророки… были всегда гонимы… как были гонимы Господь и апостолы. **Преподобный Макарий Египетский (33, 115).**

Гонения укрепляют душу в благочестии; в опасностях душа закаляется, как раскаленное железо в воде **(11, 119).**

Гонения делали Церковь еще более славною через страдания. **Святитель Григорий Богослов (12, 276).**

Бог допустил немедленно быть гонениям (на первых христиан), чтобы кто-нибудь не сказал, что проповедь Христа утвердилась случайно или через обман, чтобы обнаружился огонь их веры и явлено было, что не человеческое убеждение, но сила Божия дала такую крепость душам верующих, что они готовы были перенести даже тысячу смертей… **(45, 478).**

Ни гнев царя, ни коварство воинов, ни зависть врагов, ни плен, ни пустыня, ни огонь, ни печь, ни тысячи бедствий – ничто не может победить или устрашить праведника **(36, 65).**

Думаешь, не великое гонение – быть в безопасности? Это есть тягчайшее из всех гонений, (для души) это хуже самого гонения. **Святитель Иоанн Златоуст (436, 230).**

«И будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк. 21, 17). Мир, враждебный Богу, враждебен и слугам Его, ибо ненавидящий господина ненавидит и раба его. Будете ненавидимы всеми, говорит Господь, ибо и Я ненавидим всеми, любящими мир сей. И не удивляйтесь тому, что вас, верных рабов Моих, не любит мир, ибо сначала Меня не захотел он любить. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин. 15, 18). Но какова причина ненависти мира?.. «Будете, – говорит, – ненавидимы». Причина та, что рабы Христовы, уйдя от мира и последовав за Христом, стали лучшими, сделались чуждыми миру и своими Богу. Поэтому Христос говорит: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я

избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). Все, что Христово, ненавистно миру. Мир любит свое, и как только сделаешься Христовым, тотчас же возненавидит тебя мир. Желающие жить благочестиво и угождать Христу будут гонимы миром. Почему же? Потому, что они добродетельны. Зло, естественно, не любит добра, тьма ненавидит свет, и мир, лежащий во зле, не любит добрых и сияющих добрыми делами гонит, сам будучи исполнен тьмы и мрака. Удивляемся святому Иосифу, неповинно ввергенному в темницу в Египте, ввергенному той женой, которая исполнилась к нему в сердце своем пламенной любовной страстью. И как могла эта любовь превратиться в ненависть и злейшую вражду?.. Она тогда восстает на Иосифа, когда он проявляет себя лучшим и светлейшим в добродетели, когда он выказывает презрение к греховным вожделениям, когда отвергает женские неистовые любовные стремления, когда вырывается из рук бесстыдницы и убегает от нее; только тогда его ввергают в темницу и надевают ему железные оковы. «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 104, 18). Хорошо говорит об этом святой Амвросий: какая причина, спрашивает он, этого мучительства? Причина только в том, что жена видела юношу противящимся ее страсти и отвергавшим ее вожделения. Смотри, из-за чего отверзается темница, чтобы принять в себя неповинного, освобождаются злодеи от уз, чтобы возложить их на добродетельных, выпускаются прелюбодеи, а целомудренный заключается! Поруганию, тягчайшим мукам и смерти предавал мир святых мучеников, ибо они были неугодны ему. Неугодны же потому, что были добры, кротки и богоугодны, удалялись от всякой мирской нечистоты и обличали заблуждения и падения нечестивых. За это они, подобно целомудренному Иосифу, страдали в темницах, и каждый из них, как Авель, принял смерть из-за угождения Богу. Но чего достиг мир, ненавидя и убивая святых? Он погибает сам, а они живут вовеки, и награда им – от Господа. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 612–614).**

КРЕСТ

Тайна Креста Господня – тайна спасения мира

Кто может достаточно изъяснить тайну Креста, послужившего орудием страданий Спасителя? В самом деле, сколько было других способов, посредством которых Он мог исполнить совет Свой относительно страдания за нас! И однако из всех Он пожелал и избрал один этот, как Сам предрек о Себе: «Сыну Человеческому должно много пострадать»… (Лк. 9, 22). Заметь, как говорит Он здесь: не просто только и в общих чертах предсказывает Свои страдания, как сделал бы кто другой, но, по некой таинственной необходимости, обозначает и как бы узаконивает для Себя один род смерти: «Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк. 24, 7).

Вникни в значение этого «надлежит», и ты увидишь, что в нем заключается именно нечто такое, что не допускает другого рода смерти, кроме Креста. В чем же причина этого? Один Павел, восхищенный в притворы рая и слышавший в них неизреченные глаголы, может изъяснить ее… может истолковать эту тайну Креста, как отчасти и сделал это в послании к Ефесянам: «чтобы Вы… могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 18–19). Не произвольно, конечно, божественный взор апостола созерцает и начертывает здесь образ Креста, но уже это показывает, что чудесно очищенный от тьмы неведения взор его ясно прозрел в самую суть. Ибо в очертании, состоящем из четырех противоположных перекладин, выходящих из общего средоточия, он усматривает всеобъемлющее могущество и дивное промышление Того, Который благоволил явиться в нем миру. Потому-то апостол каждой из частей этого очертания усваивает особое наименование, а именно: ту, которая нисходит из середины, называет глубиной, идущую вверх – высотой, обе же поперечные – широтой и долготой. Этим он, как мне кажется,

ясно хочет выразить, что все, что ни есть во вселенной, превыше ли небес, в преисподних ли, или на земле от одного края ее до другого, – все это живет и пребывает по Божественной Воле – под осенением крестным.

Можешь еще созерцать божественное и в представлениях души твоей: воззри на небо и умом обними преисподнюю, простри мысленный взор твой от одного края земли до другого, помысли при этом и о том могучем средоточии, которое все это связывает и содержит, и тогда в душе твоей само собою вообразится очертание Креста, простирающего свои концы сверху вниз и от одного края земли до другого. Это очертание представлял и великий Давид, когда говорил о себе: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо (это высота) – Ты там; сойду ли в преисподнюю (это глубина) – и там Ты. Возьму ли крылья зари (то есть с востока солнца – это широта) и переселюсь на край моря (а морем у Иудеев назывался запад – это долгота), – и там рука Твоя поведет меня» (Пс. 138, 7–10). Видишь ли, как Давид изображает здесь начертание Креста? «Ты, – говорит он Богу, – повсюду существуешь, все Собою связуешь и все в Себе содержишь. Ты вверху и Ты внизу, рука Твоя одесную и рука Твоя ощую». По той же причине и божественный апостол говорит, что в это время, когда все будет преисполнено веры и ведения. Сущий превыше всякого имени будет призываем и поклоняем о имени Иисуса Христа от небесных, земных и преисподних(Еф. 1, 21; Флп. 2, 10). По моему мнению, тайна Креста скрыта также и в иной «йоте» (если рассматривать ее с верхней поперечной чертой), которая крепче небес и тверже земли и прочнее всех вещей и о которой говорит Спаситель: «доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона» (Мф. 5, 18). Мне кажется, что эти божественные слова имеют в виду таинственно и гадательно (1Кор. 13, 12) показать, что образом Креста все содержится в мире и что он вековечнее всего содержимого им.

По этим-то причинам Господь не просто сказал: «Сыну Человеческому надлежит умереть», но «быть распяту», для того, то есть, чтобы созерцательнейшим из богословов показать,

что в образе Креста сокрыта всемогущая сила Того, который почил на нем и благоизволил, чтобы Крест стал всем во всем! **Святитель Григорий Нисский (116, 598–599).**

Если смерть Господа нашего Иисуса Христа есть искупление всех, если смертью Его разрушается средостение преграды и совершается призвание народов, то как бы Он призвал нас, если бы не был распят? Ибо на одном Кресте претерпевается смерть с распростертыми руками. И потому Господу нужно было претерпеть смерть такого рода, распростереть руки Свои, чтобы одной рукой привлечь древний народ, а другой – язычников, и обоих собрать воедино. Ибо Сам Он, показывая, какой смертью искупит всех, предсказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32) **(116, 596).**

Иисус Христос не претерпел ни смерти Иоанна – отсечением головы, ни смерти Исаии – перепиливанием пилой, чтобы и в смерти Тело его сохранилось не рассеченным, чтобы этим отнять повод у тех, которые бы дерзнули разделять на части Его Церковь. **Святитель Афанасий Великий (116, 596).**

Как четыре конца Креста связываются и соединяются в центре, так Божией силой содержатся и высота, и глубина, и долгота, и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь. **Преподобный Иоанн Дамаскин (116, 596).**

Крест четверочастен ради пригвожденного на нем Христа, Сына Божия, сотворившего и содержащего горнее и дольнее, и все существующее, соединившего горнее с тем, что на земле, свыше нисшедшего, чтобы возвысить нас, воздвигшего из ада и из земных сделавшего нас небесными, соединившего все в Себе Самом и созвавшего концы мира к поклонению Истинному и Живому Богу, все усвоившего Себе, воссоздавшего нас высотой славы и глубиной нищеты и смирения, и широтой милости и любви. **Святитель Симеон Солунский (113, 283).**

Все части мира были приведены к спасению частями Креста. **Святитель Василий Великий (113, 283).**

Кто не умилится, взирая на Странника, так бедно возвращающегося в Свой дом! Был Он у нас в гостях; мы дали Ему первый ночлег в стойле между животными, потом

выпроводили Его в Египет к народу идолопоклонническому. У нас Он не имел где приклонить голову, «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 11). Теперь же отправили Его в дорогу с тяжелым Крестом: возложили на рамена Его тяжкое бремя грехов наших. «И, неся Крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное» (Ин. 19, 17), держащий «все словом силы Своей» (Евр. 1, 3). Несет Крест истинный Исаак – древо, на котором должен быть принесен в жертву. Тяжкий Крест! Под тяжестью Креста падает на дороге крепкий в бранях, «сотворивший державу мышцею Своею» (Лк. 1,51). Многие плакали, но Христос говорит: «не плачьте обо Мне» (Лк. 23, 28): этот Крест на плечах есть власть, есть тот ключ, которым Я отопру и изведу из заключенных дверей адских Адама, «не плачьте». «Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод; и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени» (Быт. 49, 14–15). «Выходит человек на дело свое» (Пс. 103, 23). Несет престол Свой Архиерей, чтобы благословить с него простертыми руками все части света. Выходит на поле Исав, взяв лук и стрелы, чтобы достать и принести дичи, «уловить лов» отцу своему (Быт. 27, 5). Выходит Христос Спаситель, взяв Крест вместо лука, чтобы «уловить лов», чтобы привлечь всех нас к Себе. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Выходит мысленный Моисей, берет жезл. Крест Свой, простирает руки, разделяет Чермное море страстей, переводит нас от смерти к жизни, и диавола. как фараона, потопляет в бездне адской. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 907).**

Крест – знамение истины

Крест есть знамение мудрости духовной, христианской, крестной и сильной, как оружие крепкое, ибо премудрость духовная, крестная, есть оружие против противящихся церкви, как говорит апостол: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну», и далее: «Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого… Божию силу и Божию премудрость» (1Кор. 1, 18–19; 22–24).

В поднебесной живет двоякая мудрость у людей: мудрость мира сего, которая была, например, у эллинских философов, не знающих Бога, и мудрость духовная, какова она у христиан. Мирская премудрость есть безумие перед Богом: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» – говорит апостол (1Кор. 1, 20); духовная же премудрость почитается безумием у мира: «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор. 1, 23). Мирская мудрость – слабое оружие, бессильное воинствование, немощная храбрость. Но какое оружие премудрость духовная, это видно из слов апостола: оружия воинствования нашего… сильные Богом на разрушение твердынь» (2Кор. 10, 4); и еще «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12).

Образом и знамением мирской эллинской мудрости являются содомогоморрские яблоки, о которых повествуется, что извне они прекрасны, внутри же их прах смрадный. Образом же и знамением христианской духовной мудрости служит Крест, ибо им явлены и как бы ключом открыты нам сокровища премудрости и разума Божия. Мудрость мирская – прах, а словом крестным мы получили все блага: «се бо прииде Крестом радость всему миру»… **Святитель Димитрий Ростовский (103, 846).**

Крест через неученых убедил и обратил целую вселенную, убедил не в предметах маловажных, но в учении о Боге,

истинном благочестии, евангельской жизни и будущем Суде; он сделал философами всех… **(44, 34).**

Благодаря Кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне Царства, потому что нашли дверь **(36, 443).**

Крест обратил вселенную, изгнал заблуждение, явил Истину, землю сделал Небом, людей превратил в Ангелов. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 822).**

Крест Христов – учение Христово. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 355).**

Крест – знамение будущего бессмертия

Крест – знамение будущего бессмертия. **Преподобный авва Исаия (66, 338).**

Видишь ли, чем диавол победил, тем и сам побежден; он через древо одолел Адама, и Христос древом же победил его. То древо низвело нас в ад, а это и низверженных в ад извело оттуда. То древо скрыло нагого пленника, а это обнаженного на высоком месте явило победителем. Та смерть пала и на потомков, а эта воскресила и бывших прежде Христа. Кто возвестит силы Господни? Из мертвых мы сделались бессмертными. Таковы действия Креста. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 597).**

Все, что совершилось на древе крестном, было врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Поэтому древо за древо и руки за руку, руки, мужественно распростертые, – за руку, невоздержанно протянутую, руки пригвожденные – за руку, извергнувшую Адама. Поэтому вознесение на Крест – за падение, желчь – за вкушение, терновый венец – за худое владычество, смерть – за смерть, тьма – за погребение и возвращение в землю для света. **Святитель Григорий Богослов (113, 282).**

Как грех вошел в мир посредством древесного плода, так и спасение – посредством древа крестного. **Святитель Афанасий Великий (113, 282).**

Иисус Христос, истребляя то непослушание Адама, которое вначале совершилось через древо, был «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Или иначе: то преслушание, которое совершено через древо, исцелил послушанием, совершенным на древе. **Святитель Ириней Лионский (116, 597).**

Если Иисус Христос пришел для того, чтобы понести на Себе наши смертные грехи и наше проклятие, то каким другим

образом мог бы Он принять на Себя проклятие или удовлетворить Бога за наши смертные грехи, если бы не претерпел смерти, предназначенной проклятым? А это и есть Крест, ибо написано: «проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» (Втор. 21, 22). **Святитель Афанасий Великий (116, 597).**

Крест Христов для нас – победный венец. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 230).**

Крест Иисусов есть укрощение всех страстей до совершенного их истребления. **Преподобный авва Исаия (34, 10).**

Имеешь у себя честное древо – Крест Господень, которым, если пожелаешь, можно усладить горькую воду твоего нрава. **Преподобный Нил Синайский (48, 313).**

Крест – трофей против бесов, оружие против греха, меч, которым Христос пронзил змия **(36, 441).**

Как светильник содержит свет на своей вершине, так и Крест на своей вершине имел сияющее Солнце правды **(36, 441).**

Благодаря Кресту мы не трепещем перед тираном-диаволом, потому что находимся около Царя **(36, 444).**

Крест – это грань Божественного попечения о нашем спасении, это – великая победа, это – трофей, воздвигнутый страданиями, это – венец праздников. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 953).**

«А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, а я для мира» (Гал. 6, 14). Когда Сын Божий явился на земле и когда развращенный мир не мог вынести Его безгрешности, беспримерной добродетели и обличительной свободы и, осудив это святейшее Лицо на позорную смерть, пригвоздил ко Кресту, тогда Крест стал новым знамением. Он стал жертвенником, ибо на нем принесена великая Жертва нашего избавления. Он стал божественным алтарем, ибо окропился бесценной Кровию непорочного Агнца. Стал престолом, ибо на нем опочил от всех своих дел великий Посланник Божий. Стал пресветлым знамением Господа сил, ибо «воззрят на Того, Которого

пронзили» (Ин 19, 37). И эти пронзившие не по чему иному Его узнают, как только увидев это знамение Сына Человеческого. В этом значении мы с почтением должны взирать не только на то самое древо, которое прикосновением Пречистого Тела освятилось, но и на всякое другое, являющее нам тот же образ, не привязывая нашего почтения к веществу дерева или золота и серебра, но относя его к Самому Спасителю, на нем совершившему наше спасение. И этот Крест не столько был тягостен для Него, сколько облегчителен и спасителен для нас. Его бремя – наше успокоение; Его подвиги – наша награда; Его пот – наше облегчение; Его слезы – наше очищение; Его раны – наше исцеление; Его страдание – наше утешение; Его Кровь – наше искупление; Его Крест – наш вход в рай; Его смерть – наша жизнь. **Платон, митрополит Московский (105, 335–341).**

Нет другого ключа, который бы отверзал врата в Царство Божие, кроме Креста Христова **(112, 291).**

Вне Креста Христова нет христианского преуспеяния **(112, 357).**

Увы, Господь мой! Ты на Кресте – я утопаю в наслаждениях и неге. Ты подвизаешься за меня на Кресте… я лежу в лености, в расслаблении, ищу повсюду и во всем спокойствия **(112, 452–435).**

Господь мой! Господь мой! Даруй мне уразуметь значение Креста Твоего, привлеки меня к Кресту Твоему судьбами Твоими… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 454).**

О поклонении Кресту

…"Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1Кор. 1, 18). Ибо «духовный судит о всем, а душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1Кор. 2, 15, 14). Ибо это есть безумие для тех, которые не принимают с верой и не помышляют о Благости и Всемогуществе Бога, но божественные дела исследуют посредством человеческих и естественных рассуждении, ибо все, что принадлежит Богу, выше естества и разума, и мысли. И если кто-либо станет взвешивать: каким образом Бог вывел все из небытия в бытие и ради чего, и если бы он захотел постигнуть это посредством естественных рассуждений, то он не постигнет. Ибо это знание – душевное и бесовское. Если же кто, руководствуясь верой, примет во внимание, что Божество – благое и всемогущее, и истинное, и мудрое, и праведное, то он найдет все гладким и ровным и путь – прямым. Ибо вне веры спастись невозможно, потому что все, как человеческое, так и духовное, основано на вере. Ибо без веры ни земледелец не разрезает борозды земли, ни купец на малом древе не вверяет своей души беснующейся бездне моря; не происходят ни браки, ни что-либо иное в жизни. Верою Уразумеваем, что все приведено из небытия в бытие могуществом Божиим; верою правильно совершаем все дела – как божеские, так и человеческие. Вера, далее, есть нелюбопытствующее одобрение.

Всякое, конечно, деяние и чудотворение Христово – весьма велико и божественно, и удивительно, но удивительнее всего – Честной Его Крест. Ибо смерть ниспровергнута, прародительский грех уничтожен, ад ограблен, даровано Воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, возвращено первоначальное блаженство, открыты врата рая, наше естество село одесную Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками не через другое что, а через Крест Господа нашего Иисуса Христа. Ибо все это устроено через Крест: «все мы, крестившиеся во Христа Иисуса,

– говорит апостол, – в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). И далее: Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1Кор. 1, 24). Вот смерть Христа, или Крест, одел нас в ипостасную Божию Мудрость и Силу. Сила же Божия есть слово крестное или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что, подобно тому как четыре конца Креста, соединяясь в центре, твердо держатся и крепко связываются, так и через посредство силы Божией содержатся и высота, и глубина, и длина, и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь.

Крест дан нам в качестве знамения на челе, как Израилю – обрезание. Ибо через него мы, верные, различаемся от неверных и узнаемся. Он – щит и оружие, и памятник победы над диаволом. Он – печать, для того чтобы не коснулся нас Истребляющий, как говорит Писание (Исх. 12, 12, 29). Он – лежащих восстание, стоящих опора, немощных посох, пасомых жезл, возвращающихся руководство, преуспевающих путь к совершенству, души и тела спасение, отклонение от всяких зол, всяких благ виновник, греха истребление, росток воскресения, древо Жизни Вечной.

Итак, самому древу, драгоценному по истине и досточтимому, на котором Христос принес Самого Себя в жертву за нас, как освященному прикосновением и Святого Тела, и Святой Крови, естественно должно поклоняться; подобным образом – и гвоздям, копью, одеждам и святым Его жилищам – яслям, вертепу, Голгофе, спасительному животворящему гробу, Сиону – главе Церквей, и подобному, как говорит богоотец Давид: «Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его». А что он разумеет Крест, показывает то, что сказано: «Стань, Господи, на место покоя Твоего» (Пс. 131, 7–8). Ибо за Крестом следует Воскресение. Ибо если вожделенны дом, и ложе, и одежда тех, которых мы любим, то насколько более – то, что принадлежит Богу и Спасителю, через посредство чего мы и спасены!

Поклоняемся же мы и образу Честного и Животворящего Креста, хотя бы он был сделан и из иного вещества;

поклоняемся, почитая не вещество (да не будет!), но образ, как символ Христа. Ибо Он, делая завещание Своим ученикам, говорил: «тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» (Мф. 24, 30), разумея Крест. Поэтому и Ангел воскресения говорил женам: «Иисуса ищете Назарянина, распятого» (Мк. 16, 6). И апостол: «мы проповедуем Христа распятого» (1Кор. 1, 23). Хотя много христов и иисусов, но один – Распятый. Он не сказал: «пронзенного копьем», но: «распятого». Поэтому должно поклоняться знамению Христа. Ибо где будет знамение, там будет и Сам Он. Веществу же, из которого состоит образ Креста, хотя бы это было золото или драгоценные камни, после разрушения образа, если бы такое случилось, не должно поклоняться. Итак, всему тому, что посвящено Богу, мы поклоняемся, относя почтение к Нему Самому.

Древо жизни, насажденное Богом в раю, предызобразило этот Честной Крест. Ибо так как смерть вошла через посредство древа, то надлежало, чтобы через древо же были дарованы Жизнь и Воскресение. Первый Иаков, поклонившись на конец жезла Иосифа, посредством образа обозначил Крест, и, благословив своих сыновей перемененными руками (Быт. 48, 14), он весьма ясно начертал знамение Креста. То же обозначали жезл Моисеев, крестообразно поразивший море и спасший Израиля, а фараона потопивший; руки, крестовидно простираемые и обращающие в бегство Амалика; горькая вода, услаждаемая древом, и скала, разрываемая и изливающая источники; жезл, приобретающий Аарону достоинство священноначалия; змий на древе, вознесенный в виде трофея, как будто бы он был умерщвлен, когда древо исцеляло тех, которые с верой смотрели на мертвого врага, подобно тому как и Христос Плотию, не знавшей греха, был пригвожден за грех. Великий Моисей говорит: увидите, что жизнь ваша будет висеть на древе пред вами (Втор. 28, 66). Исаия: «всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям» (Ис. 65, 2). О, если бы мы, покланяющиеся ему (то есть Кресту), получили удел во Христе, Который был распят! **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное**

изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 4, гл. II, с. 213–216.

«Сим побеждай!»

Для того Церковь возносит и воздвигает Крест Христов, чтобы, воинствуя с этим знаменем, ты побеждал врагов своих. Ибо и воины царя земного, когда держатся около военного знамени, лучше ополчаются против врагов; и тот воин, который удаляется от него, скорее погибает. Константину Великому, когда он не мог победить Максентия (Максенция), явилось на небе знамение Креста и слышен был глас: «Сим знамением побеждай!». И когда он приказал изобразить крестное знамение на всех оружиях, тотчас же победил врагов.

Нам ныне также является на Небе церковном Крест Христов, чтобы и мы этим знамением побеждали врагов и держались около него. Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы побеждали и поражали бесов, а мы сами, падшие, восстали и исправились, по словам Господним: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Воздвигается и возносится Крест Христов, чтобы мы, взирая на него, исцелялись, если уязвлены жалом змея. И Моисей повелел ужаленным в пустыне змеями и умиравшим взирать на медного змея, сделанного им по повелению Божию; и те, которые смотрели на него, исцелялись, а не желавшие смотреть умирали. Этот змей был прообразом ныне воздвигаемого Креста Христова, и те, которые будут взирать на него, также исцелеют, а не желающие взирать погибнут.

Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы, взирая на него, вспоминали и созерцали страдания Христовы, ибо ради спасения нашего Он принял их на Себя, и чтобы мы благодарили Его за безмерное к нам благоутробие. Воздвигается и возносится Крест Христов, чтобы мы поклонялись ему и знали, чем получили спасение **(103, 728).**

Пусть превозносится этот суетный мир в своей гордыне, пусть тщеславится счастьем своим, пусть услаждается временной сладостью греховной; нам же единая слава и услаждение – Крест Господень: «А я, – говорит апостол, – не

желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14).

И Самому Господу нашему Иисусу Христу Крест есть и похвала, и слава, ибо не столько прославился Он, творя многие чудеса, просвещая слепых, исцеляя хромых, очищая прокаженных, поднимая с одров расслабленных и воскрешая мертвых, сколько прославился, претерпевая Крест. Не напрасно Златоуст называет святой Крест славою Сына Божия: «Крест – слава Сыну, как и Отцу – слава Сын; славится Отец в Сыне Своем, славится Сын через Крест Свой». Мы же рассмотрим отчасти, какая похвала апостолу и каждому христианину в Кресте Христовом. И это сделаем на пользу нашу, с Божией помощью.

Поистине, подобает нам «хвалиться разве только крестом Господа» (Гал. 6, 14), так как в Кресте Господнем мы находим воздаяние за наши кресты, по словам Писания: «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Ибо как мы являемся общниками с Главой нашим Христом, будучи Его членами, по слову апостола: «вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12, 27), так и кресты наши имеют общее с Крестом Господним, и то, что уготовал нам Крест Христов, то и получат в нем кресты наши.

Не подумай, что Крест Господень, которым хвалится апостол, есть только крест вещественный, сделанный из дерева, но разумей в нем более всего страдание Господа, приняв которое Он оставил и нам образ, чтобы следовать по стопам Его. И когда я, грешный, говорю о наших крестах, не думай, что они деревянные или серебряные, или человеческим художеством сделаны из какого-либо иного вещества: это – случающиеся с нами по попущению Божию скорби, беды, печали, болезни и всякие другие страдания, которыми Господь искушает нас в этой жизни, как золото в горниле. Ибо «плавильня – для серебра, и горнило – для золота, а сердца испытывает Господь», – говорит Писание (Притч. 17, 3). И в другом месте: «Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную» (Прем. 3, 6). Вот наши кресты! И

мы должны нести их, благодаря Бога и приобщаясь к страданиям Христовым **(103, 733).**

Господь наш прославился не в то время, когда преславным рождением Своим ужаснул Ирода, призвал звездою волхвов с востока и сотряс идолов египетских. Не в то время, когда претворил воду в вино в Кане Галилейской, когда наполнил сети рыбаков многими рыбами, когда насытил пятью хлебами пять тысяч народа. Не в то время, когда, идя по морю, как по суше, запретил ветрам и утишил волнующееся море или когда преобразился на Фаворе, когда воскресил из мертвых сына вдовицы и дочь Иаирову, когда воззвал из гроба четверодневного Лазаря. Не тогда сказал Он: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). Когда же? Когда уже приближался ко Кресту, когда готов был взойти на него; будучи у врат страдания, Он изрек: «ныне прославился Сын Человеческий». Может быть, кто-нибудь сказал бы Ему в то время: Господи! Ты идешь на бесчестие, на страдание, на поругание, на заплевание, на ударение по ланитам, на уязвление, на вкушение уксуса и желчи, на самую горькую смерть – как же Ты называешь Себя прославленным? Однако Господь говорит: «ныне прославился Сын Человеческий», ибо, говорит, Я иду на страдания, на Крест и потому прославлюсь. Само это страдание есть Моя слава, ибо когда «вознесен буду от земли, всех привлеку в Себе» (Ин. 12, 32). Когда Я умру, наполню ужасом вселенную, угашу светила небесные, потрясу землю, отверзу гробы, изведу мертвых живыми. И не признающие ныне Меня Сыном Божиим тогда скажут: «воистину. Он был Сын Божий» (Мф. 27, 54). Когда же пригвожден буду на Кресте, тогда сяду одесную Бога Отца; когда пострадаю – войду в славу Мою, ибо «Сыну Человеческому много должно пострадать… и в третий день воскреснуть» (Мк. 8, 31).

Здесь же вспомним и крест апостола Павла, которым он хвалится: «в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти» (2Кор. 11, 23). Не есть ли это крест Павла? Избиваем был палками и камнями, пребывал день и ночь в глубине, когда опрокинулся корабль (2Кор. 11, 25), – все это не крест ли Павла? Послушаем же, как он хвалится им:

«гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами» (2Кор. 12, 9), то есть в трудах и страданиях, которые он принял до изнеможения тела. «Благодушествую, – говорит он, – в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа» (12, 10). И после всего того говорит: «Знаю человека во Христе, который… восхищен был до третьего неба» (2Кор. 12, 2). Вот что делает крест страдания! Возносит он на Небо еще находящегося в теле, услаждая его слушанием ангельских сладких песен **(103, 735–736).**

В то время, когда Пилат, бив Иисуса и увенчав Его терновым венцом, извел Его из претории к народу и сказал: «Царя ли вашего распну?», все как один закричали: «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19, 15). Они не хотели и слышать, чтобы кто-нибудь называл Христа Царем. Когда же Господь наш восшел на Крест, они уже не словом, а и самым делом титуловали Его Царем, сделав на Кресте надпись: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». И хотя некоторые из них возражали Пилату: «Не пиши: Царь Иудейский», но когда Пилат сказал: «что я написал, то написал», тотчас же согласились с ним, замолкли и уже без ропота и негодования смотрели на этот титул и, читая надпись, именовали Христа Царем, ибо в Евангелии говорится: «Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города» (Ин. 19, 19–22). Весь Иерусалим читал эту надпись, называя Христа Царем. Что же так изменило сердца злобных людей, что они, не желая сначала и слышать, чтобы Его именовали Царем, потом и письменное титулование Его Царем терпели снисходительно? Воистину, это сделало Крестное таинство: Господь наш хотел показать в этом царском титуле честь Креста и воздаяние за страдания в Небесном Царствии.

Честь Креста такова, что после времени страданий Господа крест уже водружается наверху освященных глав и венцов царских, почему и назвал его святой Кирилл Иерусалимский венцом, сказав: «Крест есть венец, а не бесчестие». Издревле он был бесчестием, так как служил для казни злодеев, но он сделался венцом честным после того, как на нем пострадал

добровольно Царь Славы. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 736–737).**

Те, кто с верой и любовью поклоняются Кресту, знают присущую ему силу и пользуются ею для победы над диаволом. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 957).**

Слово святителя Григория Паламы О Честном и Животворящем Кресте

С древних времен Крест Христов был предвозвещен и представлен в виде образов, и если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом. Потому что после прародительского преступления через древо в раю Божием грех ожил, мы же умерли, и прежде смерти тела подверглись смерти души, которая заключается в удалении души от Бога. Та жизнь, которой мы жили после преступления, была жизнью в грехе и жизнью по плоти; грех же не покоряется закону Божиему, да и не может покориться; так и живущие по плоти не могут угодить Богу. И поскольку, как и апостол говорит: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Гал. 5, 17) , Бог же есть Дух и сама Доброта и Добродетель, и наш дух создан был по образу и подобию Его, но вследствие и по причине греха пришел в негодность, то до тех пор, пока грех не будет упразднен и жизнь по плоти сведена на нет, каким образом мог бы кто обновиться во всем и стать угодным Богу? Крест Христов именно и есть упразднение греха. Поэтому и некто из наших богоносных отцов, будучи спрошен одним из неверных: неужели он верит в Распятого? – ответил: «Да, в Распявшего грех». Многие же еще и прежде явления Креста Христова, бывшие до Закона и после Закона , были засвидетельствованы Самим Богом как друзья Божии, и царь и пророк Давид, как, конечно, и сам тогда бывший в числе друзей Божиих, говорит: «Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже» (Пс. 138,17). Но как же прежде Креста они провозглашены друзьями Божиими? Я вам объясню это, если вы будете внимательны.

Например, еще прежде пришествия «человека греха, сына погибели» (2фес. 2, 3) (антихриста), возлюбленный Христу Богослов говорит: «Теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1Ин. 2, 18). Так и Крест был у праотцев и раньше того времени, как пришел в исполнение. И великий Павел, еще яснее уча нас, что и раньше

того времени, как придет антихрист, он уже среди нас, говорит, что «тайна беззакония уже в действии» (2Фес. 2, 7). Так и Крест Христов, еще не явившись, уже был среди праотцев, ибо тайна его совершилась среди них. Я не буду ныне говорить об Авеле, Сифе, Еносе, Енохе, Ное, и о тех, которые прежде Ноя угодили Богу и которые вообще принадлежат к тому периоду, чтобы нам начать от Авраама, который был назван «Отцом многих народов»: иудеев – по плоти, нас же по вере. Итак, я начну с этого по духу Отца нашего и от самого начала свойственной ему доблести, и от первого призвания его Богом. Какие первые слова сказал ему Бог? «Пойди из земли твоей, и от родства твоего в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12, 1). Таким образом, в самих этих словах заключалась тайна Креста, ибо именно об этом говорит Павел, хвалясь Крестом: «для меня мир распят» (Гал. 6, 14). Ибо для бегущего без оглядки из отечества или от мира земное отечество и мир умерли и забыты, а это и есть Крест.

Но еще прежде чем он бежал от сожительства с нечестивыми. Бог говорит Аврааму: «пойди из земли твоей… в землю (не которую Я дам тебе, но) которую Я укажу тебе», этими словами как бы указывая на иную, духовную землю. Какие же были первые слова Бога Моисею после того, как он бежал из Египта и восшел на гору? «Сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3, 5). Здесь открывается иная тайна Креста, естественным образом вытекающая из первой. Ибо хотя ты, говорит, убежал из Египта, и отверг служение фараону, и презрел возможность называться сыном дочери фараона и, насколько от тебя зависело, упразднил и покончил с миром злого рабства, но тебе должно к этому прибавить и самого себя. Что же означает это: «сними обувь твою с ног твоих?» Это значит: сбрось кожаные одежды, в которые ты оделся и в которых грех действует и отстраняет тебя от святой земли. Итак, слова: «Сними обувь твою с ног» означают: не живи более по плоти и в грехе, но да будет упразднена и умерщвлена противная Богу жизнь и рассуждение плоти, и закон в членах, противящийся закону духа и пленяющий законом греха; пусть он более не побеждает и не действует, умерщвленный силой

боговидения. Разве это не Крест? Ибо Крест, опять же согласно божественному Павлу, означает: распять «плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Итак, «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Эти же слова показали ему будущее освящение, которое должно было наступить на земле благодаря Кресту, после явления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо тогда, взирая на величие зрелища – купину, орошаемую в огне, – он предузрел будущее пришествие Христово, потому что созерцание в Боге есть тайна Креста, и оно-то проистекает из второй тайны (то есть из распятия себя миру), которая больше первой (то есть самого удаления от мира). Что то и другое неразрывно связано, явили и великий Павел, и божественные отцы наши: первый, сказав не только: «Для меня распят», но и добавляя: «И я для мира», а они – предписывая нам не спешить восходить на крест прежде креста, ибо, конечно, и то и другое являются выражениями и тайнами Креста. Итак, первая тайна Креста заключается в удалении от мира и близких по плоти, если они препятствуют благочестию и отвечающему ему образу жизни, и в телесном аскетизме, что само по себе мало полезно, как говорит [апостол] Павел (1Тим. 4, 8). Таким образом, согласно этой первой тайне Креста, для нас мир и грех распяты, когда мы бежим от них. Вторая же тайна Креста заключается в распятии себя для мира и страстей, когда они бегут от нас. Но не могут, конечно, они убежать от нас, ни мы не сможем разумно действовать, если только не будем в созерцании Бога. Ибо когда упражнением в добродетели мы взойдем к созерцанию и когда украсим и очистим нашего внутреннего человека, изыскивая скрытое в нас самих божественное сокровище и вновь рассматривая находящееся внутри нас Царство Божие, тогда мы распинаем себя миру и страстям. Ибо некая теплота приходит на сердце от таких мыслей, которая, как мух, изгоняет злые помыслы, и производит духовное умиротворение и утешение в душе, и подает освящение телу, как говорит Псалмопевец: «Воспламенилось сердце мое во мне: в мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). И это есть именно то, чему и один из богоносных отцов наших поучал нас: «Приложи всякое старание, чтобы внутренняя твоя деятельность была в Боге, и тогда ты победишь внешние страсти». На это же обращает наше внимание и великий Павел: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). Поэтому и в ином месте он пишет нам в увещание: «Станьте, препоясав чресла ваши истиною» (Еф. 6, 14), ибо созерцание укрепляет и лелеет добрые устремления, и подавляет плотские вожделения. И великий Петр еще более наглядно явил нам, что такое чресла и что истина.

«Препоясав, – говорит, – чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1Пет. 1, 13).

Итак, поскольку ни дурные страсти и мир греха не могут быть совершенно далекими от нас, ни разумное действие совершаться в наших душах, если только мы не будем в созерцании Бога, то и это созерцание, распинающее миру удостоенных его, также является тайной Креста. Так и при Моисее это созерцание горящей купины являло тайну Креста, большую и более совершенную, чем та, которая была в призвании Авраама. Значит ли из этого, что Моисей был более совершенно посвящен в тайну Креста, чем Авраам? Да и каким доводом мог бы кто подкрепить такое утверждение? Ибо когда Авраам был призван, самим призванием он еще не был посвящен в эту третью тайну Креста, то есть созерцание, но это имело место позднее, после призвания, не раз и не два, но часто, хотя у нас и нет возможности поведать обо всем. Напомню же вам только то наиболее чудесное созерцание, когда он явно узрел Единого Триипостасного Бога, Который еще не был возвещен в Троице. Ибо говорится: «явился ему Господь у дубравы Мамре… Он возвел очи свои и взглянул, и вот, стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им». Явившегося Единого Бога он видел в Трех Лицах. Поэтому говорится: «Явился ему Господь… и вот, три мужа». Но, подбежав навстречу Им, он беседует как бы с Одним: «Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего». И они, Трое, сущие как Один, беседуют с ним. Ибо говорится: «сказали ему: где Сарра, жена твоя? … Я опять буду у тебя в это же время… и будет сын у Сарры, жены твоей». Когда же Сарра, услышав, засмеялась, «сказал Господь Аврааму: отчего это… рассмеялась Сарра?» (Быт. 18, 1–13). Вот, Единый Бог – и Три Ипостаси, Три Ипостаси – и Единый Бог, ибо говорится: «сказал Господь».

И таким образом на Аврааме совершилась тайна Креста. Исаак же сам был образом Пригвожденного, будучи послушен своему отцу даже до смерти, как и Христос (Богу Отцу). И данный вместо него овен предзнаменовал Агнца Божиего, данного ради нас на заклание. И чаща, в которой овен

запутался рогами, была тайной образа Креста, почему и называется «чащей Савек», то есть «чащей Оставления» , как и Крест именуется спасительным древом.

И на Иакове, сыне Исаака, совершилась тайна и образ Креста, ибо посредством древа и воды умножилось ему стадо. Ибо то дерево прообразовало крестное древо, а та вода – божественное Крещение, которое в себе заключает тайну Креста: «в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3), говорит апостол. И Христос Древом и Водою, то есть Крестом и Крещением, умножил Себе на земле словесную паству. Но и еще отчетливее Иаков явил образ Креста: когда поклонился краю жезла и когда благословлял внуков, положив руки крест-накрест. К тому же, будучи от начала до конца послушен родителям и потому возлюблен и благословен, и вследствие этого ненавистен для Исава, он таким образом доблестно переносил всякое искушение, и во всей его жизни совершалась тайна Креста. Поэтому Бог и сказал: «Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел» (Мал. I, 2–3).

Нечто подобное совершается и с нами, братия. Ибо подчиняющий себя духовным отцам по апостольской заповеди: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (Еф. 6, I), по послушанию подобный возлюбленному Сыну Божию и сам бывает возлюблен Богом, непослушный же, как чуждый подобия возлюбленному Сыну, и Богом бывает ненавидим. И как о сбывающемся не только в отношении Иакова и Исава, но всегда и среди всех, премудрый Соломон говорит: «Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения» (Притч. 13, 1). Но разве сын послушания Иаков к тому же не в большую был посвящен тайну Креста, именно – в созерцание, благодаря чему человек более совершенно распинается и умирает для греха и живет для добродетели? Да! Ибо сам он свидетельствует о себе и о богосозерцании и спасении: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32, 30).

Где те из нашей среды, которые обнаруживают пустой и неправославный образ мыслей? Пусть они выслушают, что Иаков видел лицо Божие, и не только не лишился от этого

жизни, но, как сам он говорит, еще и «сохранилась душа» его, хотя Сам Бог говорит: «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Так что же, быть может, есть два бога: один – имеющий лицо, подлежащее видению святых, другой же – имеющий лицо, превосходящее всякую возможность видения? Прочь такой абсурд! Но (это надо понимать в том смысле, что) зримое лицо Божие есть не иное что, как божественная благодать и действие, являемое на достойных. А под лицом, которое человек не может увидеть, подразумевается превосходящее всякое описание и видение естество Божие, потому что никто, как написано. Бога в лицо и в естестве не видел и не возвестил.

Итак, созерцание в Боге и божественная тайна Креста не только отгоняет от души дурные страсти и производящих их демонов, но и опровергает ложные мнения и их носителей и изгоняет их из оград Священной Христовой Церкви, в недрах которой находясь нам отрадно праздновать и разъяснять божественную благодать и действие Креста, совершаемые на праотцах еще до явления Креста в мир.

Итак, как на Аврааме совершалась тайна Креста, сын же его сам стал прообразом Того, Который был впоследствии распят, так и тайна Креста совершалась во всей жизни Иакова. Иосиф же, сын Иакова, сам был прообразом и тайной впоследствии распятого Богочеловека Слова, ибо и он (Иосиф), по зависти был веден на заклание и тоже сродниками по плоти, ради которых он был послан к ним отцом, как затем и Христос. Если же Иосиф не оказался убитым, но был продан, то тут нет ничего удивительного, ибо и Исаак не оказался закланным, ибо не сами по себе они являли действительность, но были лишь образами грядущей действительности. Но, быть может, долженствует и на них видеть сугубую тайну двух природ Иисуса: то, что они были ведомы на убиение, этим они предызобразили страсти по плоти Богочеловека, а то, что они не пострадали, этим предызобразили бесстрастие Божества. Это же самое можно обнаружить и в отношении Иакова и Авраама: хотя они и перетерпели искушения, но победили, что было ясно написано и в отношении ко Христу.

Итак, из тех четверых, кто прославился в добродетели и благочестии прежде Закона, двое – Авраам и Иаков – изведали тайну Креста в делах, имеющих отношение к их жизни, а двое других – Исаак и Иосиф – сами собою чудесным образом предызобразили тайну Креста. Не древом ли и водой еще до Закона был спасен потом и Моисей, первый принявший от Бога Закон и передавший его другим, когда его положили в корзинку и отдали струям Нила, а затем он и сам древом и водою спас Израильский народ: древом предызобразив Крест, водою же – божественное Крещение? Как и Павел, ведатель таин, еще яснее возвещает, что «все крестились в Моисея в облаке и в море» (1Кор. 10, 2). И прежде моря и жезла (рассекшего море), он (апостол Павел) свидетельствует о Моисее, что тот добровольно воспринял Крест Христов: «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр. 11, 26). Поношение же Христово со стороны неразумных есть Крест, как опять же сам Павел говорит о Христе, что Он «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12, 2). Предшествуя же Христу, Моисей и сам весьма ясно предызобразил Его и образ Креста, и спасение благодаря этому образу: прямо поставив жезл, он простер на нем руки, и так по образу Креста представив себя на жезле, обратил в бегство Амалика. Также и выставив поперек знамени медного змея и таким способом всенародно воздвигнув образ Креста, он велел ужаленным среди иудеев взирать на него, как бы на Самого Спасителя, и так излечивал от укусов змей.

Не хватит времени поведать об Иисусе (Навине) и бывших после него судиях и пророках, о Давиде и бывших после него, которые действием тайны Креста сдерживали реки, останавливали солнце, разоряли нечестивые города, одерживали победы в войне, прогоняли полки чужих, избежали меча, угашали силу огня, заграждали уста львов, побеждали царей, испепеляли пятидесятиначальников, воскрешали мертвых, словом затворяли небеса и снова разрешали их, так что облака на небе не рождали дождя и затем снова плодотворили, ибо если Павел и говорит, что все это совершила вера, однако вера во спасение, потому и все возможно

верующему. Вот этим-то, конечно, и является Крест Христов для верующих. «Слово о кресте, – можно снова сказать устами Павла, – для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1Кор. 1, 18).

Но чтобы мы включили в число спасаемых крестной силой и всех тех, которые были в ветхозаветное время прежде Закона и под Законом, не Сам ли Христос, через Которого и в Котором все, сказал прежде наступления Креста: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38)? Видите, что и до того, как Кресту было суждено водрузиться. Крест уже был спасающим? Также и когда Господь открыто предрек ученикам Свое страдание и смерть через Крест, Петр же, слушая, не сдержался, но, зная, что это в Его власти, взмолился: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22), Господь запретил ему, как думающему относительно Него «не о том, что Божие, но что человеческое». Призвав же народ вместе с учениками Своими, Он сказал им: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 34–35). Поэтому Он призывает вместе с учениками и народ и тогда свидетельствует и возвещает великие и превосходящие естество и воистину не человеческие, но Божеские мысли, чтобы явить, что это требуется не только от избранных учеников Его, но и от всякого верующего в Него. Следовать же Христу означает жить по Евангелию Его, проявляя всякую добродетель и благочестие. Желающий же следовать Ему должен отвергнуть себя и взять крест свой, и уже более не щадить себя, если призовет время, но быть готовым и на позорную смерть ради добродетели и истины божественных догматов. Отвергнуть себя и предать на крайнее бесчестие и смерть – это велико и выше естества, однако не несправедливо: и земные цари удостаивают следовать за собой, и особенно когда идут на войну, только тех, кто готов умереть за них. Так что же удивительного, если и Царь Небесный, согласно обетованию обитавший на земле ради борьбы против общего врага человеческого рода, ищет, чтобы

именно такие люди следовали за Ним. Но земные цари не могут вернуть жизнь убитым на войне, ни даже приблизительно равнозначно наградить тех, кто положил за них свою жизнь. Ибо что получит от них тот, кого уже нет в жизни? Но и для них, если они положили жизнь за благочестивых (царей), есть упование о Господе. Тем же, кто, следуя за Ним, подверг свою жизнь опасности, Господь воздает Жизнью Вечной.

И вот земные цари ищут, чтобы их окружение было готово на смерть ради них, а Господь Сам Себя предал на смерть за нас. Нас же, не ради Себя, но ради нас самих, увещевает быть готовыми на смерть. И показывая, что это именно ради нас самих, он присоединяет: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Что же означают эти слова: «Ибо кто хочет сберечь… потеряет, а кто потеряет… сбережёт»? Человек двояк: внешний – его тело и внутренний – его душа. Поэтому когда внешний наш человек предаст себя на смерть, этим он губит свою душу, обитающую в нем. Когда же за Христа и за Евангелие он таким образом погубит ее, тогда-то, воистину, спасет и приобретет ее, доставив ей Небесную и Вечную Жизнь. И во всеобщем Воскресении благодаря такой душе и по плоти он станет таким же небесным и вечным. Любящий же свою душу, но из-за любви ко временному и к тем вещам, которые принадлежат этому веку, не готовый таким образом (то есть за Христа и Евангелие) погубить ее, нанесет ущерб своей душе, лишив ее истинной жизни, и сам вместе с ней подвергнется каре, предав ее, увы, на вечное мучение. И как бы оплакивая такого человека и показывая весь ужас положения. Всемилостивый Владыка говорит: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Ибо не сойдет с ним в гроб слава его и ничто иное из почестей и услаждений этого века, которые он предпочел спасительной для его души смерти за Христа и Евангелие. Что нашел бы он среди вещей века сего для выкупа за разумную душу, которой и весь мир не равноценен?

Итак, если бы некто мог приобрести весь мир, братия, то никакой от этого ему не было бы пользы, если бы при этом он нанес ущерб своей душе. Насколько же ужаснее, когда приобретающий какую-нибудь ничтожную малую часть этого мира из-за пристрастия к этому малейшему нанесет ущерб своей душе вместо того, чтобы отдать предпочтение принятию креста (и в образе, и в понятии) и следованию за Дарующим Жизнь?! Ибо и сам Крест достопокланяем, и смысл этого образа. Но уже была речь о понятии и тайне этого образа, и мы растолковали это, лучше же сказать, раньше нас растолковал это Павел, который, хвалясь Крестом, рассудил быть не знающим ничего, кроме Господа Иисуса Распятого. Что же он говорит? Крест есть распятие плоти «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Думаете ли, что только относительно услаждений и нечистых плотских страстей он говорит это? Но почему же тогда он пишет к Коринфянам: «Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1Кор. 3, 3)? Таким образом, и любящий славу или просто желающий настоять на своей воле и тем самым одержать верх в соперничестве является плотским я по плоти ходит. Ибо по этой-то причине и бывают раздоры, как и Иаков, брат Божий, говорит: «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете» (Иак. 4, 1–2). Итак, распять плоть со страстями и похотями означает стать бездейственным для всего не угодного Богу. Если же тело тянет вниз и настаивает на своем, то каждый должен стараться поднять его на высоту креста. Что я имею в виду? Будучи на земле. Господь прожил жизнью бедняка, и не только жил так, но и проповедовал это: «кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 33).

Но никто да не сетует, братия, молю, слыша нас, без обиняков возвещающих благую и приятную, и совершенную волю Божию, и да не мятется, полагая, что эти заповеди невыполнимы, но пусть прежде всего осознает, что Царство Небесное берется усилием и именно употребляющие усилие завладевают им, и пусть выслушает Петра, корифея апостолов

Христовых, говорящего, что «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2, 21). Затем пусть справедливо взвесит, что хотя ученик воистину пребывает должником учителя до тех пор, пока не воздаст все, однако если скромно предложит то, что в силах его, и отдает это, а относительно остающегося невыплаченным смирится перед ним, то таким смирением привлечет его сострадание к себе и этим восполнит недостающее. Потому если кто видит, что его мысль устремлена к богатству и многому обладанию, то да познает он, что образ его мышления – плотский, и пусть это будет поводом для пробуждения. Ибо пригвожденный кресту не может иметь побуждений такого рода. Итак, необходимо ему взойти на высоту креста, чтобы не отпасть от распятого на нем Христа.

Но как начать ему восходить на высоту креста? Имея надежду на Христа, Промыслителя и Кормильца каждого, пусть он откажется от всякого дохода, неправедно приходящего, а те средства, которые приобретаются праведным способом, будучи и к ним не слишком привержен, пусть употребляет благородно, по возможности уделяя от них нуждающимся. Ибо хотя заповедь и предписывает отречься от тела и воспринять крест свой, однако те, которые Божии и по Богу живут, имеют в своем обладании имущество: не слишком прилепляясь к нему, они пользуются им по потребности, как бы сотрудником, готовые, если бы призвало время, и отвергнуть его. Итак, тот, кто поступает таким образом в отношении материальных приобретений и нужд, когда не имеет сил на что-нибудь большее, все-таки живет благочестиво и богоугодно.

Затем, видит ли кто в себе жестоко борющий блудный помысел, да познает он, что он еще не распял себя. Как же ему распять? Пусть избегает любопытных взглядов на женщин и неподобающей близости с ними, а также и неуместных бесед, пусть убавит материал, питающий вожделение, пусть не допускает чрезмерного употребления вина, опьянения, многоядения, многоспания; и к этому удалению от зла пусть присоединит и смиренномудрие, в сокрушении сердца призывая Бога в помощь против страстей. Тогда-то и сам он скажет:

«Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву, но он прошел, и вот нет его; ищу его (в молитве и смирении) и не нахожу» (в себе) (Пс. 36, 35–36) . Затем, беспокоит ли тщеславный помысел? А ты наедине и перед судом своей совести приведи себе на память совет Господа об этом в Евангелии: не старайся показать себя выше других; добродетели совершай втайне, только ради Бога и будучи видим только Им одним, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Если же и после того, как ты нанес решительный удар возбудителям каждой из страстей, тебя снова обеспокоит внутренний помысел, не бойся – пусть он будет для тебя поводом для получения венцов, ибо он уже не склоняет и не оказывает действия, но является лишь бессильным движением, как побежденный в твоей борьбе по Богу.

Вот это и есть «слово Крестное», которое не только у пророков прежде своего совершения, но и ныне, после совершения, воистину является великой и божественной тайной. По внешности представляется, что тот, кто невысоко себя ставит и смиряется во всем, сам себя бесчестит; и тот, кто бежит от плотских услаждений, причиняет себе тяготу и боль; и тот, кто раздает свое имущество, сам себя обрекает на бедность. Но силою Божией эта бедность, и боль, и бесчестие производят вечную славу и несказанное наслаждение, и неиссякаемое богатство в течение настоящего века и будущего. И не верующих этому и не проявляющих веру делами Павел причисляет к погибшим, и даже к эллинам (то есть язычникам): «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн (по причине их неверия в спасительную страсть), а для Еллинов безумие (как ничего не ставящих выше временных вещей по полному неверию в божественные обетования), для самих же призванных... Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1Кор. 1, 23–24).

Итак, в этом сказывается Божия премудрость и сила: победить через немощь, возвыситься через смирение, разбогатеть через бедность. Но не только понятие Креста... тайна его, но и самое знамение его божественно и достопокланяемо, будучи священной и честной Печатью, освящающей и совершающей данные Богом человеческому

роду вышеестественные и неизреченные блага, отъемлющей проклятие и осуждение, уничтожающей тление и смерть, доставляющей Вечную Жизнь и благословение. Крест – спасительное древо, царский скипетр, божественный трофей над врагами видимыми и невидимыми, хотя неразумным еретикам в их безумии и не нравится такое почитание Креста Господня. Ибо они не постигли значения апостольской молитвы (Еф. 3, 14–19), чтобы познать со всеми святыми, что есть широта и долгота, глубина и высота, так как Крест Господень возвещает все Домостроительство Его Пришествия во плоти, и заключает в себе всю эту тайну, и простирается во все концы, и все объемлет: то, что вверху, то, что внизу, то, что вокруг, то, что между. Они выставляют некий предлог, из-за которого, напротив, и им бы следовало, если бы они имели ум, вместе с нами поклоняться Кресту – они отвращаются от символа Царя Славы, который Сам Господь, восходя на него, явно называет Своим возвышением и Своей славой. Когда же придет время Его будущего Пришествия и Явления, Его предвозвестит с силой и славою многой это знамение Сына Человеческого. На нем, говорят эти еретики, умер распятый Христос и поэтому мы не выносим ни Креста, ни древа Его смерти. Но на чем было пригвождено рукописание грехопадения нашего, случившегося потому, что к древу простерлась рука Праотца? И благодаря чему оно было изглажено, и мы снова вошли в благословение Божие? Из-за древа преслушания возымели власть над нашим естеством начала и власти лукавых духов – не древом ли Креста Христос низверг и совершенно отогнал их и. восторжествовав, посрамил, и мы восприняли свободу? На чем было разрушено средостение преграды, и наша вражда к Богу была упразднена и сведена на нет? И через что мы примирились с Богом и для мира с Ним восприняли благовестие? Разве не на Кресте и не через Крест? Пусть они выслушают слова апостола, пишущего к Ефесянам: Христос «есть мир наш… разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду на нем» (Еф. 2, 14–16).

Колоссянам же он пишет: «и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2, 13–15). Итак, как нам не почитать и не пользоваться этим Божественным победительным знамением общего освобождения людского рода, и самый вид которого приводит в бегство злобного змия, и побеждает, и посрамляет его, возвещает поражение и сокрушение его, прославляет же и величает Христа, являя миру победу Его?! И если действительно Кресту не должно оказывать уважения по той причине, что на нем Христос принял смерть, и признать, что смерть эта не была Священной и спасительной, то почему же, как говорит апостол, в смерть Его мы крестились? Каким же образом мы будем участниками и Воскресения Его, если не станем сродни Ему и в подобии смерти Его? Кроме того, если бы кто поклонялся знамению креста, не имеющему надписания имени Христова, то такой, быть может, справедливо был бы порицаем, как делающий нечто сверх должного, но когда перед именем Иисуса Христа преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, а Крест носит на себе это покланяемое имя, то какое безумие не преклонить колена перед Крестом Христовым?!

Но мы, вместе с коленами склоняя и сердце, придем и поклонимся вместе с псалмопевцем и пророком Давидом месту, где стояли ноги Его, и где простерлись всеобъемлющие руки, и где ради нас было мучительно распростерто Живоначальное Тело. И, поклонившись с верой и поцеловав, почерпнем и сохраним обильное освящение, чтобы в преславном будущем Пришествии Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, видя его (Крест – знамение Сына Человеческого) предшествующим во славе, возрадоваться и возвеселиться непрестанной радостью, и встать одесную, и услышать слова, и улучить благословение обетованного блаженства во славу распятого ради нас по плоти Сына Божиего. Ибо Ему подобает

слава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. **Святитель Григорий Палама (65, 105–120).**

Преподобный Феодор Студит дает такое толкование этих слов апостола Павла: «Усиление плоти ослабляет дух, а усиление духа ослабляет плоть. Будем же осмотрительны и в употреблении пищи, пития, сна и всего другого, станем держать строгую меру, чтобы иначе тело не взяло верха над душой, а, напротив, чтобы душа одерживала победу над телом» (69, 416). – *Примеч. пер.*

То есть прежде и после Законодательства Моисея. – *Примеч. пер.*

«Созерцание» иногда переводится менее сильными терминами: «богомыслие» или «медитация», является в своем первичном значении результатом высокой степени подвижничества. Находящимся в миру и житейской суете оно почти и недоступно. Преподобный Макарий Великий так передает это состояние: «Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее этих очей, и есть слух, который внутреннее этого слуха. И как эти очи чувственно видят и распознают лицо друга или любимого, так очи души достойной и верной, просвещенной божественным светом, духовно видят и распознают истинного Друга, сладчайшего и многовожделенного Жениха-Господа, если душа озарена достопоклоняемым Духом. И таким образом душа, мысленно созерцая вожделенную и единую неизглаголанную красоту, уязвляется божественной любовью, настраивается ко всем духовным добродетелям и вследствие этого приобретает беспредельную и неистощимую любовь вожделенному для нее Господу» **(66, 266).** Относительно «созерцания» у преподобного Феодора Студита читаем: «Монах есть тот, кто взирает на единого Бога, Бога единого желает. Богу единому прилежит. Богу единому старается угодить, мир имеет к Богу и становится виновником мира между другими. Тогда душа пребывает в покое от пагубных страстей, что значит иметь мир к Богу через Господа нашего Иисуса Христа, в котором, установившись, душа радуется радостью великой и услаждается сладостью ненасытимою, любя входить в помышления о Боге и углубляться в созерцание Его неизреченных до забвения себя самой» **(69, 485, 501)**. – *Примеч. пер.*

В русском переводе – иначе, см. Быт. 22, 14. – *Примеч. пер.*

То есть страсти возвышались и были мощны, как кедры ливанские, но вот Бог уничтожил их и не осталось ни следа; в молитве, в смиренном сокрушении духа я исследовал мою душу и – не нашел в ней ни следа прежних страстей. – *Примеч. пер.*

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Не только Крест Господень, но и самое крестное знамение дано нам, как израильтянам обрезание; этим знамением верные отличаются от неверных. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 323).**

Должно изображать крест правой рукой. Полагая на чело три большие перста, говори: «во имя Отца», потом, опустив руку в том же виде на грудь, говори: «и Сына», перенося руку на правое плечо, затем на левое, говори: «и Святого Духа». Сделав на себе это святое знамение креста, заключи словом «аминь». Или, когда изображаешь крест, можешь говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного. Аминь». **Православное исповедание (113, 322).**

Всякий раз, как ограждаешь себя… (крестным) знамением, преисполнись великим дерзновением и всего себя предоставь в благоугодную жертву Богу **(37, 913).**

Крест – символ Божественного дара, знамение духовного благородства, сокровище, которое невозможно похитить, дар, который невозможно отнять, основание святости **(37, 915).**

Когда ты запечатлеваешь себя крестным знамением, представляй в мыслях все значение креста, и ты угасишь гнев и все остальные страсти **(37, 912).**

С большою ревностью мы начертываем крест на жилище, на стенах, на окнах, на челе и в уме. Это знамение нашего спасения, всеобщей свободы и милосердия Господня. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 912).**

Поскольку Крест сделался как бы жертвенником Страшной Жертвы, ибо на Кресте умер Сын Божий за падение людей, то справедливо мы и чтим Крест, и поклоняемся ему, и изображаем его, как знамение общего спасения всех людей, чтобы поклоняющиеся древу Креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на исполнение всякой добродетели. Для христиан Крест – величайшая слава и сила, ибо вся наша сила – в силе распятого на Кресте Христа, и все возвеличение наше и вся

слава наша – в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил даже умереть между злодеями и разбойниками. По этой причине христиане, верующие во Христа, знаменуют себя крестом не просто, не как попало, не с небрежением, но со всем вниманием, со страхом, с трепетом и с крайним благоговением. Ибо образ Креста показывает примирение и содружество, в какое вступил человек с Богом. Поэтому и демоны боятся образа Креста и не терпят видеть знамение креста изображаемым даже и на воздухе, но бегут от него тотчас, зная, что Крест есть знамение содружества людей с Богом и что они, демоны, как отступники и враги Богу, удаленные от Его Божественного лица, не имеют более свободы приближаться к тем, кто примирился с Богом и соединился с Ним… Если же и кажется, что они искушают некоторых христиан, пусть знает всякий, что они борют тех, которые не познали как следует высокое таинство Креста. Те же, которые уразумели это таинство и на самом деле опытно познали власть и силу, какую имеет Крест на демонов, познали также, что Крест дает душе крепость, силу, смысл и божественную мудрость, – эти с великою радостью восклицают: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6, 14). **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 26).**

Если ты будешь всегда употреблять святой Крест в помощь себе, то «не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс. 90, 10) **(113, 326).**

Всегда запечатлевай себя Крестом, и зло не прикоснется к духу твоему **(27, 298).**

Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях, и на челе, и на всем теле своем и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, этим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных **(26, 357).**

Вместо щита ограждай себя честным Крестом, запечатлевай им свои члены и сердце. И не рукою только полагай на себя крестное знамение, но и в мыслях

запечатлевай им всякое свое занятие, и вход свой, и исхождение свое во всякое время, и сидение свое, и восстание, и постель свою, и любое служение... Ибо весьма крепко это оружие, и никто не может никогда сделать тебе вреда, если ты им защищен. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 298).**

Когда авва Иулиан удалился из обители и сделался епископом в Бостре, некоторые из жителей города, ненавистники Христа, задумали отравить его. Епископ принял чашу с отравленным вином и по вдохновению свыше узнал о злом умысле и о том, кто это подстроил. «Если вы хотите отравить смиренного Иулиана, я выпью это вино», – сказал он и трижды крестообразно осенил чашу: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Выпив отраву при всех, он остался невредим. Увидев это, злоумышленники пали перед ним и просили у него прощения. **Луг духовный (75, 115–116)**

КРЕСТОНОШЕНИЕ

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)

У каждого из нас есть свой крест. Он слагается из всего, что беспокоит и тяготит наш дух, что терзает сердце на правом пути ко Господу во все дни нашей жизни.

Первый конец этого креста составляют немощи нашего естества и дурное направление сил его, как-то: недалекость ума и незрелость соображений, отсутствие энергии в воле и неподвижность ее на дела долга, вялость чувств и падкость их на недолжное, особенно же исчадия нашей самости – полчище страстей и всякого рода похоти плоти. Пробудившийся дух видит все это в себе, тяготится им и несет это на себе, как преступник, которому в наказание привязан на плечи тлеющий труп. Это крест падшего человечества.

Второй конец нашего креста составляют все труды и неприятности житейские. Мы ищем довольства, добрых отношений со всеми и благоприятного течения наших дел; но во всех этих сторонах нашей жизни почти поминутно происходит расстройство скорбное, а иногда и бедственное. Желая избавиться от неприятностей, мы боремся с препятствиями и тянем жизнь свою похоже на то, как будто кто идет среди терна и шиповника: то и дело – зацепки и царапины. Это крест житейский.

Третий род креста слагается из трудов по исполнению обязанностей. Каждый из нас обложен своими обязанностями; каждая обязанность имеет свой круг занятий; каждое дело требует труда и терпения, чтобы довести его от начала до конца в том духе, порядке и полноте, какие составляют его существо, с преодолением всех неизбежных препятствий. Стало быть, всякое обязательное для нас дело есть ноша, а все они, в совокупности, составляют нелегкое иго долга, которое мы несем и должны нести до гроба. Это крест служебный Господу, обществу и нашим ближним.

Нет никого на свете, кто не был бы обложен этими крестами или своим трехсоставным крестом. Но одни несут этот крест во

спасение, другие на пагубу себе. Господь, возлагая на нас крест, хочет, чтобы мы творили им спасение свое. Если же кто, пытаясь сбросить с себя этот крест, уязвляется им насмерть, то виноват сам неразумием своим и невниманием к попечительным указаниям спасающей нас благодати Божией. Господь хочет, чтобы, борясь с собою, мы приобретали опытность в различении добра и зла и очищались; чтобы, терпеливо неся тяготу житейскую, смирением преклоняли Бога на милость; чтобы, исполняя свой долг с преодолением всех трудностей, достойно стяжали венец правды! Таким образом, когда, входя в эти благие намерения Божии, мы держим себя именно в таких отношениях к своему кресту, мы несем его спасительно. В противном же случае крест наш не во спасение нам, а в пагубу **(116, 31–32).**

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). За Господом, пронесшим Крест на Голгофу, нельзя идти без креста, и все идущие за Ним непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и скорби, налегающие и извне, и изнутри на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сросся с христианином, что где христианин, там и этот крест, а где нет этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу истинному христианину. Задача его – очистить себя и исправить. Он как больной, которому нужны то прижигания, то отрезания, а как это может быть без боли? Он хочет вырваться из плена сильного врага, а как это может быть без борьбы и ран? Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения, в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венец! **(107, 75–76).**

Среди Великого поста предлагается поклонению Честной Крест, чтобы воодушевить постных тружеников к терпеливому несению поднятого ими ига до конца. А в сентябре для чего это делается? Так случилось? Но у промыслительной Премудрости, все устрояющей, нет случаев. Вот это для чего: в сентябре убирают с поля, по крайней мере у нас. И так, чтобы одни из

христиан, в чувстве довольства, не сказали: «Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12, 19), а другие, от скудости, не пали духом, представляется очам всех воздвигаемый Крест. Он напоминает первым, что опора благобытия не имение, а христианское, внутреннее крестоношение, когда внешнее, по благости Божией, слагается. Он внушает вторым в терпении стяжевать души свои, воодушевляясь на то уверенностью, что с креста идут прямо в рай. Потому одни да терпят, надеясь, что идут прямым путем в Царство Небесное, а другие да вкушают внешних утешений со страхом, как бы не заключить себе вход на Небо. **Святитель Феофан Затворник (107, 309–310).**

Чтобы вера наша была действительна. Спаситель требует чтобы мы несли свой крест.

Этот крест двоякий: внутренний и внешний. Внутренний крест – есть сражение плоти и духа, сражение, которое мы находим в самих себе, когда склонности чувств противятся разуму; когда видим лучшее и хвалим, а худшему следуем; когда и то и другое оставить не хотим, а и то и другое вместе получить не можем. Крест тем тягостнее, что он пронзает наше сердце и отнимает покой нашей совести. Другой крест есть внешний, которым нас со стороны обременяют, ибо, отрекшись от себя и следуя добродетели, надо на себя поднять целый полк порабощенных страстью людей. Никто не любит противоположного себе. Твое, христианин, благочестие вооружает против тебя нечестивого; твоя справедливость не мила взяточнику; твоя прозорливость досадна хитрому льстецу; твое воздержание беспокоит любящего роскошь; твоя тщательность приводит в гнев ленивого; твое постоянство мучит человека распущенного. «Если бы вы были от мира, – говорит Спаситель своим ученикам, – то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19).

Неси крест этот великодушно, иди на Голгофу за твоим Подвигоположником и в терпении твоем полагай спокойствие духа твоего; докажи миру, что сильнее твое терпение, чем его гонение.

Внутренний крест – победить внутри нас воюющие с разумом страсти, то есть гнев, зависть, леность, сребролюбие, славолюбие, похоть, невоздержание и прочее, а вместо того укрепить себя терпением, великодушием, кротостью, воздержанием, трудолюбием, молитвой. О как трудна эта внутренняя война! В обыкновенной войне есть известное время, известное место, есть отдых. Когда нельзя силой отразить неприятеля, так можно иногда от него спастись бегством. Но здесь нет времени, всегда предстоит сопротивление; нет отдыха, нет места, куда можно убежать, ибо плоть и страсти, с нами борющиеся, мы носим в самих себе всегда. И пока отягощены этим телом, воздыхаем; сойти с поля сражения не можем без опасности или гибели своей. Поэтому-то многие свирепых неприятелей победили, неприступные города взяли, но страстей своих победить не могли. Крест, подлинно, тяжкий, однако когда его освятил терпением Начальник веры нашей, то уже не можем сказать, чтобы он был непереносим. Чем более страстям дать воли, тем они наглее свирепствуют, но когда добрая душа привыкла находить удовольствие в истине и честности, она презирает прелести страстей.

Другой крест, внешний, который на нас со стороны возлагают, – не расслабеть от бедности, от зависти других, от клеветы, от гонения, от тягости обязанностей, а во всем том показать себя мужественным. Благодушное ношение этого креста зависит от того, каким образом кто несет внутренний крест. Тот, кто обуздывает стремление страстей, великодушно снесет праведно ниспосланную милосердным Отцом скудость; тот зависть других и клевету или не заслужит, или презрит; тот в гонении духом не поколеблется; тот обязанностей своей леностью и нерадением не постыдит.

Это твой крест, подвижник евангельский! Слава или бесчестие в этом сражении зависит от твоего мужества. Храбрый воин, воюя против неприятеля, твердо знает, что должен или победить, или умереть. Чистая вера, доброе сердце, теплая молитва дадут торжество твоей добродетели, но расслабление, развращенная совесть, нерадение и распущенность предадут тебя в плен пороку. Тягостен, скажешь

ты, этот крест, страшно такое сражение. Подлинно, нельзя до какой-либо славы дойти без труда и подвига. Но чем большее окажешь мужество, тем славнее победа… **Платон, митрополит Московский (105, 335–341).**

Ум, прежде нежели воспрянет от сна лености, находится с демонами. Когда же Господь Иисус Христос пробудит его от лености и сделает способным видеть и рассуждать, тогда он получает возможность взойти на крест. При этом диавол начинает хулить и произносить непотребные слова в надежде, не ослабеет ли ум, не оставит ли подвига, не обратится ли к прежней лености и бездействию. Образом этого были два разбойника, которых разлучил друг от друга Господь Иисус Христос, распявшись между ними. Один из них хулил Господа, а другой молился Ему и услышал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43) **(82, 136).**

Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповедания Его. Если хочешь распять с Ним ветхого твоего человека, то устрани от себя тех, кто сводит тебя с креста, и приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя, смиряться перед всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоем **(82, 144).**

Иоанн Креститель имел одежду из верблюжьего волоса, был опоясан кожаным поясом по чреслам и жил в пустыне. Это служит знамением умерщвления плоти подвигами и образом покаяния. Подвиги покаяния совершают предварительное очищение человека и делают его способным взойти на крест. Крест есть знамение духовного бессмертия **(82, 190).**

Восхождение на крест совершается после того, как заградятся уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи служат образом неверия и безнадежия, фарисеи же – образом лукавства, лицемерия и тщеславия **(82, 190).**

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно перед Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от Благости Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигала в святое обновление, уже не подвергающееся поражениям **(82, 190).**

Господь заповедал нам нести крест... Значение (этой заповеди) заключается в том, чтобы ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей умерщвляет их вовремя. Тогда ум воскресает в состояние непобедимости **(82, 212).**

Пока имеем возможность прибегать к милосердию Божию и пользоваться богатством щедрот Божиих, пока находимся в теле, раскаемся от всего сердца в грехах наших! Кратко поприще земной жизни. Если возложим на себя подвиг, соответствующий нашим силам, то наследуем вечную и неизглаголанную радость. Если же обратимся вспять, то уподобимся тому юноше, который воспросил Господа, что ему делать, чтобы спастись, но ушел от Господа, опечаленный Его ответом. Господь сказал ему: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим… и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк. 10, 21). Этими словами Господь учит нас, что наше спасение состоит в отсечении воли падшего естества. Юноше представилось тягостным отдать все имущество нищим, но еще более тягостным нести крест. Раздаяние имущества нищим есть частная добродетель. Она делает человека способным нести крест. Несение же креста заключается в отречении от всех видов греха и рождает любовь, без которой не может состояться несение креста. **Преподобный авва Исаия (82, 213).**

Крест наш состоит в страхе Господнем. Поэтому как распятый не может двигаться, как бы ему хотелось, так и мы свою волю и желания должны направлять не к тому, что нам приятно и что льстит нашим похотям, но по закону Господа, с Которым мы сораспялись. И как пригвожденный ко кресту не думает о настоящем и предметах своей страсти, не заботится о завтрашнем дне, не желает владений, не гордится, не спорит, не ревнует, не скорбит о настоящем, не помнит прошедших обид, но считает себя умершим для всего вещественного, думает только о том, куда он пойдет через несколько минут, так и мы, пригвоздившись к страху Господню, должны умереть для всего, то есть не только для плотских пороков, но и для всего

мирского, и обратить все внимание туда, куда можем в каждую минуту переселиться, ибо таким образом мы можем умертвить все наши похоти и плотские страсти. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 44).**

Нести крест – значит быть готовым к опасностям… и ежедневной смерти, и все делать так, как если бы мы уже не надеялись, что наша жизнь не угаснет до наступления вечера **(37, 911).**

Отречение от себя состоит в совершенном забвении прошедшего и отказе от своих желаний. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 967).**

Желай, чтобы дела твои устраивались не как тебе представляется, но как угодно Богу... **Преподобный Нил Синайский (47, 189).**

Взирать на крест – значит всю свою жизнь сделать как бы мертвой и распятой для мира, пребывать неподвижным на всякий грех. **Святитель Григорий Нисский (17, 360).**

Ношение креста есть упразднение всякого греха; от этого рождается любовь, без которой не может быть ношения креста. **Преподобный авва Исаия (34, 127).**

Есть два способа взойти на крест: один – распятие тела, а Другой – восхождение в созерцание. Первый бывает следствием освобождения от страстей, а второй – следствием действительности дел духа. **Преподобный Исаак Сирин (55, 366).**

Нашедшее от диавола на святого Иова искушение, великодушно им перенесенное, показало, что он был истинный богопочитатель. И диавол, который прежде клеветал и говорил: «разве даром богобоязнен Иов?» (Иов. 1, 9), не нашел более, чем его оклеветать. И так, терпением его побежденный и посрамленный, умолк. И это значит взять свой крест (Мф. 16, 24), то есть быть готовым к терпению всего, что ни случится, даже и до самой смерти, если это нужно будет ради Бога. Что значит нести крест свой? Терпеть безропотно и великодушно все, что ни случится **(104, 879).**

«Враги креста Христова» (Флп. 3, 18) те, кто противится Кресту Христову. Как? Крест Христов учит идти тесным путем_

они идут просторным. Крест учит смиряться – они гордятся. Крест учит отсекать свои прихоти – они совершают. Крест учит терпеть – они гневаются и злобствуют. Крест учит распинать плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24) – они мудрствуют по плоти. Крест учит умирать для греха, а жить для Бога – они живут для себя и греха. Крест учит Небесного искать – они мудрствуют о земном. **Святитель Тихон Задонский (104, 881).**

Вне креста нет живого познания Христа **(108, 357).**

Каждый человек, истративший свою жизнь неправильно, в противоположность назначению Божию, во вред своему спасению.... есть по отношению к самому себе и вор, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест как последнее средство к спасению, чтобы злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собой спасение, дарованное Богом **(108, 330–331).**

Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте распят и повешен на Древе Крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека **(108, 331).**

Смирение возвело Господа на Крест и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов **(108, 332).**

Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если через последование Христу он не преобразится в Крест Христов **(108, 355).**

Крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым, потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти все святые заповеди становятся для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека со страстями и похотями его (Гал. 5, 24) **(108, 355–356).**

Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста **(108, 87).**

Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание своего греха. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что

он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя **(108, 356–357).**

Ученик Христов тогда несет правильно свой крест, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие необходимы для его образования во Христе и спасении **(108, 356).**

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысел жалобы и ропот, отвергая его, как преступление и богохульство **(108, 357).**

Крест – терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим **(109, 106).**

Для достижения совершенства, вслед за истощанием имения на нищих, необходимо взять крест свой. За оставлением имения должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста **(109, 347).**

Для составления видимого креста необходимы два бруса в поперечном соединении между собою, и для составления невидимого креста необходимы и скорби произвольные – подвиги, содержащие тело в распятии, и скорби извне, обуздывающие и смиряющие дух человека **(109, 353).**

Взять крест свой – значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лествицею от земли к Небу **(111, 98).**

Взять крест свой – значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти **(111, 93).**

Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностью воле Божией сделаем крест свой – орудие казни и знамя бесчестия – орудием победы и знамением славы, подобно Кресту Господню **(111, 95).**

Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою – обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним, тот только может разумно и правильно последовать Христу **(111, 95).**

Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимой тяжестью, увлекающею в ад распятого на нем **(111, 95–96).**

Взятие креста своего, то есть благодушное терпение скорбей, основано на самоотвержении. Без самоотвержения оно невозможно... Самоотвержение основано на вере во Христа. Этот закон духовный предъявлен Христом **(112, 151).**

Раздаянием имения предваряется взятие креста. При сохранении имения невозможно принятие и ношение креста **(112, 279).**

Последование Христу не может состояться без принятия креста и признания в нем Новозаветной правды и Оправдания Божиих **(112, 280).**

С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии мы способны к отвержению Его **(111, 292).**

Не ищи... совершенства христианского в добродетелях человеческих – тут нет его; оно таинственно хранится в Кресте Христовом! **(111, 477–478).**

Крест – знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатью запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих Ангелы Бога Вседержителя **(111, 477).**

Таково божественное назначение для человека во время земной жизни его! Он должен уверовать в Искупителя, исповедовать Его сердцем и устами, исповедовать своею деятельностью, приняв с покорностью тот крест, который благоугодно будет Иисусу возложить на ученика Своего. Не принявший креста не может быть учеником Иисусовым. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 129).**

«С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»

(Рим. 8, 17)

Мы должны понять, что Господь не принуждает нас к ношению Его Креста, то есть к претерпеванию того страдания, какое Он принял ради нас. Он не говорит: если кто хочет идти за Мною… возьми крест Мой, но: возьми каждый крест свой (Мф. 16, 24). Ибо Господь наш знает, что мы не сможем нести Крест Его; свои же кресты по силе нашей и с Его помощью нести можем.

Каждый человек имеет свой крест, какое-нибудь свое бедствие: или греховные вожделения собственного естества и борения плоти против духа, или искушения врага невидимого, или гонения, оскорбления, обиды, злословие и осуждение врага видимого, или лишение возлюбленного друга, детей и имений, или что-либо иное скорбное, или телесные недуги и какие-либо страдания. Все это – наши кресты, и когда человек ради любви Божией терпеливо несет их, то он приобщается к страданию Господню, бывает сообразен Кресту Его. Страдания же наши Господь наш считает как бы Своими страданиями. И как делающим добрые дела сказал об этих делах: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и об обидах, наносимых нам, говорит обижающим нас: «Так как вы сделали им, сделали Мне». Ибо Господь страдает в нас, как бы в Своих собственных членах; мы же, страдающие, как бы собирая куски, оставшиеся от трапезы, собираем некие остатки от страданий Господних, согласно словам апостола: «восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых» (Кол. 1, 24), то есть я продолжаю терпеть в теле моем то, чего Он не дотерпел.

И когда апостол хвалится Крестом Господним, он хвалится вместе и своим; хвалящийся же своим крестом хвалится вместе и Крестом Христовым. Христос начал страдания, а мы доканчиваем и довершаем их, восполняем недостаток скорбей Христовых в плоти нашей. И как Крест Господень, то есть страдание Господне, соделал великое и преславное, подобным

образом и наши кресты, то есть наши страдания, соделывают по благодати и с помощью пострадавшего за нас Христа великое и преславное, как это мы сейчас увидим.

После преступления Адамова закрыт был рай роду человеческому, и никто в течение пяти тысяч пятисот с лишком лет не мог открыть его. Все, даже святые угодники Божии, по окончании сей временной жизни шли не в рай, а в ад, как засвидетельствовал это святой Иаков, сетуя о сыне своем Иосифе: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37, 35). Кто же потом отверз дверь райскую? Христос, новый Адам. Каким ключом? Крестом, ибо Крест есть ключ к замку райскому, как говорит святой Златоуст: «Крест есть ключ рая, Крест Христов отверз рай». Посмотрим, как вошел в рай разбойник. Не страданием ли крестным? Ибо хотя распят был и за злые дела свои, но сердцем начал сострадать Христу, говоря: «Достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». И он тотчас же услышал от Господа: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 41, 43) и в тот же час пошел с креста в рай. Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Ничто не посредствует между крестом и раем: крест – и тотчас же за ним рай», то есть посередине между крестом страдания христианского и раем нет никаких преград, препятствий и неудобств, ибо не преграждены они ни великой стеной, ни высокими непроходимыми горами, ни глубокими рвами, ни быстротекущими реками, но тут же при кресте и рай. Мы не сомневаемся, что претерпевающий что-либо во имя любви Божией с благодарностью стоит уже при дверях райских: крест – и тотчас рай. Итак, то, что соделал Крест Христов, получил и крест разбойника: страдание Христово отверзло рай, а страдание разбойника привело его в рай. Действие обоих велико и преславно **(103, 733–735).**

Апостол говорит: «Для меня мир распят» (Гал. 6, 14). Если распят мир, то значит он имеет и свой особый крест. Воистину, и миролюбцы, поработившие себя суете мира сего и возлюбившие временную жизнь более вечной, несут кресты свои, то есть претерпевают свои страдания, свои подвиги, хотя бы и бесполезные, коими иногда хвалятся, как говорит Писание:

«нечестивый хвалится похотью души своей» (Пс. 9, 24). Разве не подвиг – поработить себя какой-либо греховной страсти и служить ей? Разве не подвиг – идти ночью на воровство или на злодеяние, всю ночь не дать сна очам своим? Разве не подвиг – идти на разбой, испытывать голод и жажду, терпеть перемены погоды – зиму, зной, мороз и дождь? Разве гнев, ярость и искание мести ближнему своему не есть внутреннее

страдание сердца? А угождение плоти, чревоугодие и безмерное пресыщение даже до повреждения здоровья – разве все это не крест? Как много людей впало в тяжкие болезни от пресыщения чрева! Разве не крест – упиваться до самозабвения, а потом страдать с похмелья и стонать, обвязав голову? Разве это не страдание? Как много людей лишились и жизни от пьянства!

Но какая польза от этих суетных мирских крестов, от таких подвигов и страданий? Послушаем, что говорит апостол: «Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 18–19). Вот какова польза мирских крестов – «их конец – погибель… и слава их – в сраме»! «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14), Ему же слава со Отцем и со Святым Духом вовеки. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 739).**

«Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Все избранники Божии как единым Духом Божиим ведутся, так и мудрствуют едино. Апостол Павел говорит: «Благодарение Богу, что… освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим. 6, 17, 18). Почему же Христово господство такого желания и радости достойно, если находящемуся и под Христовым властительством надо нести бремя и поднимать иго? Но какое бремя и какое иго! Иго Христово «благо», то есть желанно, и бремя Его «легко». Такое иго не обременяет, такое бремя не отягчает. И для таких-то людей нет закона. Как не быть и для них закону? Но они такой закон исполняют, будто играя; они такое бремя хотя и несут, только оно им почти и нечувствительно, и оттого-то приходят в такое совершенство,

словно для них нет закона. На тех только закон, которые насилу и тогда принимаются за добро, когда закон им грозит геенским огнем, а которые охотно подставляют свои плечи под бремя Христово, для них нет закона.

Но, скажут, и быть в постоянном подвиге, боязни и осторожности – тяжко и мучительно. Подлинно так, если бы тот подвиг ничего не заключал в себе усладительного и утешительного. Но подвиг добродетели сам благ и сладок. Он самим утруждением и, если можно так сказать, изнурением нас укрепляет состав наш, предупреждает болезненные следствия и наполняет дух спокойствием, которое более облегчает добродетельного подвижника, чем отягощает его предпринятый труд. Почему мы величайшие труды, предпринятые ради корысти, не считаем тягостными, только бы наверняка корысть до наших рук доходила? Мы не можем сказать, что назначено нам великое упражнение, но не дано ни достаточных сил, ни пригодных орудий, ни соразмерной награды. Видели ли вы послушного и почтительного к отцу сына, который и то делает, что отец его еще собирается приказать? Так и святые мужи, которые хотят лучше тысячу раз умереть, нежели однажды прогневать Бога. Определен малому подвигу твоему славный конец и временным трудам бесконечная награда.

Могут ли теперь опочившие в недрах Божиих сожалеть о тех трудах и подвигах, которые они несли на земле? Чувствуя неизреченное удовольствие от благ, на которые мы уповаем, но которых не постигаем, без сомнения они признают с апостолом, что все их «временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою» (Рим. 8, 18), которою почтены они от щедрости Божией; и для этой награды в тысячу раз больше страданий не отказались бы перенести.

Но что мешает и нам откинуть сон, протрезвиться, руки с мольбой вознести к Небу, просить Небеса о прощении, просить, чтобы была дана благодать, которая бы нас, подняв со одра, повела бы куда хотела, и мы были бы рады за нею идти – известно, что она поведет нас на путь истинный, наставит нас на землю праву. Что мешает и нам, подражая тем богомудрым мужам, охотно взять иго Христово и бремя Его? Или у нас не тот

же Бог, или не та Благость? Или Бог наш руку свою сократит, или щедрый Отец затворит свои отеческие недра? Нет, «приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 37), – говорит Он… О Боже наш! управи намерение наше и помоги совершить подвиг. **Платон, митрополит Московский (106, 253–257).**

СКОРБИ

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22)

Не здесь обещал нам Бог даровать покой и Царство Свое, ибо век сей назначил быть для нас училищем, местом искуса и подвига. Поэтому не будем унывать, когда случаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем более радоваться, что идем путем святых. Ибо Господь наш Иисус Христос, податель жизни нашей, все Домостроительство Свое во плоти совершил страданиями **(27, 278).**

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они отверзут тебе райскую дверь **(29, 298).**

Для того Господь скорби и страдания всех святых, а также и собственные Свои страдания Воплощения, какие претерпел Он за нас, грешных, передал нам письменно, чтобы научить нас, что желающему спастись невозможно прожить… без искушений и скорбей **(27, 262).**

Скорби и искушения полезны человеку: делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его **(26, 527).**

Воспротивимся всякому восстанию диавола, с вожделением имея всегда перед очами смерть за Господа, и, как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть готовность к смерти, будем следовать за Ним и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то тем более с легкостью, охотно и радостно претерпим скорби, как бы тяжки они ни были. Ибо если нетерпеливо считаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью **(26, 531).**

Горе тебе, душа, если не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление; за это теряешь

венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена со злопамятными. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 597).**

Хотя бы кто отнял у нас имущество, хотя бы изрезал наше тело, – все это для нас ничто, если душа у нас остается здоровой **(35, 384).**

Ничто случившееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло **(35, 546).**

Если наши добродетели велики и многочисленны, а грехи малочисленны и незначительны, между тем мы потерпим какие-либо бедствия, то, сложив с себя и эти немногие грехи, мы в будущей жизни получим чистое и совершенное воздаяние за добрые дела **(35, 816).**

Будем смотреть не на скорбь и печаль настоящую, а на пользу, которая из нее происходит, на плод, который она рождает **(36, 59).**

Покой и веселье обыкновенно ведут к беспечности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и развлеченную многими предметами, обращаться к самой себе **(36, 59).**

Для того и болезни тела, для того и скудость плодов, для того… и всякие скорби, чтобы мы из-за этих бедствий всегда прилеплялись к Богу и таким образом, через временные скорби, сделались наследниками Вечной Жизни **(36, 340).**

Для верующего во Христа неизбежно терпеть скорби, потому что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 12) **(37, 301).**

Ибо ничто так не располагает душу к мудрости, как бедствия, искушения и угрожающая скорбь. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 403).**

Скорби для хорошо приготовленных есть как бы укрепляющая пища и упражнение в борьбе, приближающие подвижника к Отеческой Славе… **(4, 247).**

Скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ **(5, 251).**

Если не терпишь скорбей, то не ожидай и венцов там, как не выходивший здесь на подвиги и труды, какие назначены для получения венцов **(6, 380).**

Как врач, хотя причиняет телу страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным, так благ и Бог, Который частными наказаниями содействует спасению целого **(7, 126).**

Приемля удары от Бога, Который с благостью и премудростью устраивает жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым Он поражает нас, а потом избавления от скорби **(8, 172).**

Если кто не падает под скорбью, но в надежде на Бога несет бремя печали, то за терпение готова ему великая награда от Бога. **Святитель Василий Великий (10, 267).**

Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиреннее и ревностнее взыскал Бога. **Преподобный Макарий Египетский (33, 211).**

Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждениях к покаянию **(54, 13).**

Кто противится постигающим его скорбям, тот, сам того не зная, противится повелению Божию **(54, 50).**

Познавший истину не противится скорбным обстоятельствам, ибо знает, что они приводят человека к страху Божию. **Преподобный Марк Подвижник (54, 44).**

Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих **(34, 182).**

Всегда ожидай каких-либо великих и страшных скорбей, бедствий и смерти, чтобы они не постигли тебя не готовым. **Преподобный авва Исаия (34, 285).**

С усердием должны мы прибегать к Богу без всяких жалоб или ропота, но во всякой скорби ограждаясь благою надеждой. **Преподобный Нил Синайский (49, 301).**

Другому, Царь, дай славу без трудов, а для меня вожделенно приобрести Тебя страданиями и скорбями. **Святитель Григорий Богослов (12, 113).**

Скорбью, как бы в каком священном месте, душа научается ничтожеству человеческой природы, кратковременности настоящей жизни, тленности и непостоянству житейского **(35, 148).**

Ничто так не отгоняет беспечность и рассеянность, как скорбь и печаль; они сосредоточивают душу и обращают ее к самой себе **(35, 543).**

Скорби помогают святым быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг **(36, 14).**

Когда же увидишь порочного в несчастии, утешайся не потому только, что он становится лучше, но и потому, что изглаживаются здесь многие из грехов его **(35, 853).**

От скорби мы получаем немало пользы еще прежде воскресения тем, что душа наша становится испытаннее, мудрее, разумнее и избавляется от всякой робости **(36, 472).**

Скорбь приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам немалое право на то, чтобы быть услышанными (в молитвах) **(36, 494).**

Как землю нужно пахать и копать, так и для души, вместо заступа, нужны искушения и скорби, чтобы она не заросла сорной травой; чтобы стала менее жестокой, чтобы не возгордилась **(39, 395).**

Через скорби Бог упражняет душу в добродетели, ибо когда – душа избирает добродетель, несмотря на трудность и еще не получая награды, то оказывает расположение и великое усердие к ней. … Скорбь особенно располагает нас к мудрости и делает крепкими… Великое благо скорбь, но мы не должны сами навлекать ее на себя **(113, 322).**

Ничто так не содействует любви и общению, как скорбь; ничто так не соединяет и не связывает души верующих **(43, 373).**

У нас бесчисленное множество поводов к скорбям. Один только есть путь, избавляющий от этой несообразности, – путь добродетели. И он, конечно, не чужд горестей, но горестей не напрасных, а приносящих благо и пользу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 762).**

Авву Аммона спросили: какой путь – путь тесный и прискорбный? Он отвечал: путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией. Это и значит: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27). **Авва Аммон (82, 62).**

О, как труден путь Божий! Сам Господь сказал: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). А мы, ленивые, праздные, преданные плотским наслаждениям, полагаем свое спокойствие и благополучие в отвержении ига Христова. **Авва Исаия (82, 224).**

Постарайтесь войти тесными вратами. Как деревья не могут принести плода, если не переживут зимы и снега, так и для нас эта жизнь – зима и снег, и если не подвергнемся многим скорбям и напастям, то не сможем наследовать Царство Небесное. **Амма Феодора (82, 369).**

По премудрому Божественному Совету бывает, что во время земного странствия жизнь избранников Божиих возмущают скорби. Жизнь временная есть путь к Отечеству Небесному, и по Божиим неисповедимым судьбам люди подвергаются ежедневным скорбям, чтобы не возлюбили самого пути вместо Отечества... Если бы Господь утешал нас ежедневно настоящими благами, подавая нам все в изобилии, то мы сочли бы совершеннейшими благами те, которые Господь здесь подает Своим рабам, и больших от Него не желали бы… И потому мнимую сладость этой жизни Он растворяет желчью скорбей, чтобы мы стремились к блаженству истинному и спасительному. О, горе роду человеческому! Горек мир, а его любят; как же бы он привязывал всех, если бы исполнен был наслаждений! Волнуется мир, а вожделен для всех; что было бы, если бы не было в нем треволнений? Если так прилепляются к миру нечистому, как пленял бы чистый! Как собирали бы цветы мира, когда не оторвут рук и от терний его? **Блаженный Августин (113, 317).**

Ужас и скорбь если не совсем устранены с пути Христова, то много уменьшены тем самым, что Он уже совершил этот путь и проложил его для нас. Поэтому и апостолы не всегда, как

вначале, боялись идти за Христом; но пришло время после, когда они тем же страшным и скорбным путем проходили с радостью. Повествователь их деяний пишет: «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41). Как могло случиться, что те же люди, на том же пути, сперва боялись, а потом радовались? Боялись, когда Иисус Христос еще не совершил этого пути и не привел его в безопасность; радовались, когда Он прошел путем этим и на Себе унес трудности его. Боялись, когда взирали только на трудности, не проникая далее, но возрадовались, когда ясно усмотрели конец пути Христова. Ибо куда, наконец, приводит путь этот? Он приводит на Небеса, к Самому Богу Отцу, как Сам Иисус Христос, изображая весь путь Свой, от начала до конца, скажет: «Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу» (Ин. 16, 28). Этот путь вводит в Божественную славу: «надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою» (Лк. 24, 26). Но если Господь наш идет к Богу Отцу Своему, то приведет к Нему с Собою и нас. Если Христос входит в Свою Божественную славу, то введет с собою и христиан и сделает, как пишет апостол, «причастниками Божеского естества"(2Пет. 1, 4) **(114, 216).**

«Они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 21–22)… Это сказание святого евангелиста Луки о проповеди святых апостолов Павла и Варнавы представляет способ наставления довольно необыкновенный. Цель наставления, как вы видите из сказанного, была та, чтобы утвердить души учеников в вере. Какое же средство употребляют для этого богомудрые наставники? Они предсказывают верующим скорби, и скорби необходимые, потому что через них надо достигать Царствия Божия. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Не надлежит ли опасаться, что эта истина грозная поколеблет веру, а не утвердит? Не лучше ли было бы скрыть предусмотрение опасностей? Но нет! апостолы не скрывают учения о скорбях, предстоящих на пути к Царствию Божию: видно, нужно это

учение. Они предлагают это учение, желая утвердить души учеников в вере: видно, есть в этом учении сила для утверждения веры.

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Апостолы не говорят: многими познаниями надлежит войти в Царствие Божие, хотя это, по-видимому, было бы сообразно с премудростью и разумом (Кол. 2, 2–3), сокровенными во Христе. Видно, многие познания полезны, но не совсем необходимы для достижения Царствия Божия. В самом деле, мытарь достиг оправдания не многими познаниями, не многим смирением, не высокими созерцаниями, но очень простой молитвой: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13).

Не говорят: многим временем подобает войти в Царствие Божие, хотя и на земле многое достигается нескоро, а Небо, кажется, далее земли. Видно, продолжительность времени не есть строгое условие приближения к Царствию Небесному. В самом деле, разбойник на кресте в несколько часов, и даже, может быть, в несколько минут, совершил путь от врат адовых до дверей рая.

Не говорят: многими трудами и подвигами подобает войти в Царствие Божие, хотя это правда, по слову Самого Иисуса Христа, что «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Видно, успех усилий, которыми достигают Царствие Небесное, не всегда определяется тягостью трудов и числом подвигов. Перстень сына царствия дан блудному сыну скорее, нежели он окончил труд договорить покаянную речь оскорбленному отцу. Он едва успел изобразить свое недостоинство: «отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим» (Лк. 15, 21), а не успел еще принести просьбы, как ему даровано больше, нежели он смел желать и надеяться.

Не многими познаниями, не многим временем, не многими трудами, но, говорят апостолы, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Видно, скорби более других средств и пособий нужны и полезны для достижения Царствия Божия.

Разум, не совсем покоренный вере, не совсем ею просвещенный, не сразу может усмотреть подлинно ли и почему путь к Царствию Божию должен лежать непременно через скорби. Что, кажется, за необходимость заставлять человека страдать, чтобы потом сделать его блаженным? Отсюда может родиться догадка, не относится ли учение о скорбях ради Царствия Божия только к первым христианам, которым надлежало вытерпеть гонения от иудеев и язычников до утверждения христианства во вселенной. Этим христианам, действительно, и в этих обстоятельствах апостолы Павел и Варнава говорили о многих скорбях ради Царствия Божия, и притом вскоре после того, как Павел перед их глазами, в Листре, едва не до смерти был побит камнями за проповедь христианства. Но что учение о скорбях ради Царствия Небесного есть не временное только и частное, а постоянное и всеобщее в христианстве, в этом нетрудно удостовериться из наставлений Самого Иисуса Христа, не случайных и примененных к особенным обстоятельствам, но коренных и всеобщих. **Филарет, митрополит Московский (114, 367–380).**

Различные искушения бывают причиной различного добра. Ведь что может быть лучше благ Небесного Царствия: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9). И каким образом человеку можно их получить? Ничем иным, как только искушениями и терпеливым перенесением скорбей. «Многими, – сказано, – скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Кому даруются небесные венцы, как не страждущему в искушениях? «Блажен человек, который переносит искушение, – говорит [апостол] Иаков, – потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12). И Товит также свидетельствует: «Блаженны скорбевшие о всех бедствиях твоих, ибо они возрадуются о тебе» (Тов. 13, 14). Кто удостаивается вечной славы? Не тот ли, который в печалях бедствует, согласно словам апостола: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4, 17). Это значит, что какая-либо печаль, внезапно находящая на нас, хотя бы и легкая, но переносимая

нами с благодарностью, ходатайствует нам великое множество вечной славы, и даже больше того: принятие печали с благодарностью делает нас сынами Божиими, как об этом говорит и Писание: «Если вы терпите наказание – под наказанием здесь апостол разумеет всякую печаль и скорбь, случающуюся по Божиему попущению, – то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12, 7–8). Смотри, по чему узнается, кто является приобщенным сыном Богу и кто нет. А по тому, терпит ли он наказание, ибо не терпящий есть сын незаконный, терпящий же есть сын, приятный Богу. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 108–109).**

Помни, что скорбью истинные христиане уподобляются образу страдания Христова, чтобы и в славе стать подобными Ему: «с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Он «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1Ин. 3, 2). Воскрес Христос, пострадавший и умерший, воскреснут и христиане, члены Его, с Ним страждущие. Вознесся на Небо Христос – вознесутся и рабы Его. Прославился Христос – воцарятся с Ним и терпеливые рабы Его. «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2Тим. 2, 11–12). Последуй ныне Христу, да и там с Ним будешь. Не стыдись ныне, «нося Его поругание» (Евр. 13, 13), и с Ним прославишься. Пей ныне уксус, смешанный с желчью, вместе со Христом (Мф. 27, 34), и сподобишься пить вино Вечной радости за Трапезою Его в Царстве Его (Лк. 22, 30) **(104, 1727–1728).**

Без всякого сомнения известно, что истинным христианам без скорби в этом мире быть невозможно. Так свидетельствует Божие слово: «Много скорбей у праведного» (Пс. 33, 20); «в мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33); «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 12).

Ибо «узок путь», который их вводит в жизнь (Мф. 7, 14). Что же, ты ли один хочешь без скорби пробыть и с тесного пути на просторный, ведущий в погибель (Мф. 7, 13), перейти и тем из числа истинных христиан себя исключить? Прочитай священную историю от начала мира – и увидишь, что все святые чашу крестной горести пили, и ныне странствующие в мире пьют, и до конца мира будут пить. Довольно тебе для утешения того, что ты их «соучастник в скорби» (Апок. 1, 9), что «вы участвуете в Христовых страданиях» (1Пет. 4, 13). **Святитель Тихон Задонский (104, 1714–1715).**

Богочеловек провел земную жизнь свою в лишениях и скорбях. Этим он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия **(111, 287).**

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает людям, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие целительные врачевания больным. Они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления **(111, 317).**

Скорбное положение во время земной жизни есть установлеие Самого Господа для истинных рабов и слуг Господа **(112, 124).**

Господь предвозвестил ученикам и последователям Своим, что они в мире, то есть во время свершения поприща земной жизни, будут скорбны **(112, 124).**

Скорби, посылаемые человеку Промыслом Божиим, – верный признак избрания человека Богом **(112, 129).**

Скорби – по преимуществу удел современного монашества, удел, назначенный нам Самим Богом **(112, 137).**

В последние времена тесный путь оставят почти все, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желающий спастись непременно должен держаться тесного пути... завещанного Спасителем **(108, 211).**

Тесен и прискорбен путь, ведущий в Жизнь Вечную, мало ходящих по нему, но он – неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся **(108, 352).**

Пространные врата и широкий путь – это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата – деятельность по Евангельским заповедям **(108, 516).**

Узкие врата – тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании, и жизнью; тесный путь – деятельность, всецело направленная по Евангельским заповедям **(111, 343).**

Путь спасения, вводящий в Жизнь Вечную, тесный и прискорбный, установлен Господом, установлен и всесвятым примером Господа, и всесвятым учением Господа **(112, 124–135).**

Путь тесный поднимает с земли, выводит из омрачения суетой, возводит на Небо, возводит в рай, возводит к Богу, ставит перед Лицом Его в незаходимый свет для вечного блаженства. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 111).**

Временное наказание избавляет от вечной смерти

Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которые она не желала бы иметь, чтобы таким образом эта душа взыскала Бога. **Преподобный авва Исаия (82, 152–153).**

Горестное посылается от Бога достойным того, каждый же сам для себя бывает виновником этих бичей, собственным своим произволом уготовляя себе ожидающие его скорби. **Святитель Григорий Нисский (17, 286).**

Скорби находят и за прежде бывшие грехи, принося с собой то, что соответствует каждому прегрешению. **Преподобный Марк Подвижник (54, 45).**

Истина есть то, что часто Бог, временно казня грехи наши, наводит на нас бедствия и печали; так, например, и три отрока в Вавилоне говорили Господу: «по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши» (Дан. 3, 28). Однако нельзя сказать, что благая воля благого Бога хочет нам зла, когда и за грехи наказывает нас. Посмотри на врача: что делает он больному? Иногда он дает ему горчайшие пития, иногда же и режет, и жжет, и большие страдания причиняет своим врачеванием, потому что невозможно без боли излечить рану. Но делая все это, он не болезни, но здоровья, не смерти, но жизни желает тому, кого лечит. Так и Бог, Врач душ наших, видя гниющие наши духовные раны, прилагает подобающее им врачевание. Он жжет напастями, режет нечаянно находящими печалями и поит горестями плачевными. Делает же все это не для того, чтобы погубить нас, но исцелить, не убить, но оживить, не умертвить, но восстановить нас. Поэтому и Давид говорит так: «Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня» (Пс. 117, 18). Даже в самое время наказания Бог более благ, нежели зол, более милосерд, нежели гневен, более сострадателен, нежели мстителен. Если и возливает Он на наши раны вино жестокой скорби, то не без елея; если и бьет, то не без пощады; если и опечаливает, то не без помилования;

если и огорчает, то не без утешения. Ибо говорит Псалмопевец: «При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою» (Пс. 93, 19). Наказаниям быть необходимо, ибо иначе нельзя исцелить наши душевные раны. Как больному требуется лечение, так и нам грешным-наказание. «Почтите Сына, -сказано, -чтобы Он не прогневался» (Пс. 2, 12). Наказание же Господне мы должны принимать с благодарностью, а не со скорбью, с терпением, а не с ропотом, с великодушием, а не с изнеможением, согласно слову апостольскому: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2Кор. 6, 10). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 104–105).**

Двояко наказание Божие-вечное и временное. Вечное наказание готовится людям нечестивым, беззаконнующим и нераскаянным грешникам. Этого они никак не избегнут, как себе ни льстят. «Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер-их доля из чаши» (Пс. 10, 6). Временное наказание претерпевают благочестивые люди, боящиеся Бога и старающиеся сохранять заповеди Божии; и это наказание Божие- отеческое, милостивое и происходящее от любви. Так и написано: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). Так человеколюбивый Господь человеколюбиво наказывает здесь верных Своих рабов, чтобы там их помиловать, по слову апостольскому: «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1Кор. 11, 32). Бьет, как отец, чад Своих и исправляет, да подаст им наследие Вечной Жизни, ибо и самые благочестивые люди не без греха **(104, 1712–1713).**

Всякая скорбь не случайна, но посылается нам от Бога и есть Его отеческое наказание, которым наказывает нас не от гнева, но от любви, как учит апостол: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). Как на нечестивых изливает Свой праведный гнев, и чашу гнева Его и ярости вовеки будут пить, так благочестивых не яростью обличает, не гневом наказывает, но отечески бьет, во гневе о милости вспоминает, наказывает, но смерти не предает… Люди, наученные диаволом, наводят нам беды и

скорби, но попущением Божиим, ибо ни люди, ни диавол ничего не могут нам сделать, если им Бог не попустит. Попускает же им для нашего наказания, и сколько им попускает Бог, столько они нам и досаждают и причиняют зла **(104, 1719–1720).**

Кто безгрешен и кто оправдается перед Ним? Часто бывает, что перед человеком, который гонит нас, мы не согрешили, но согрешили перед Богом; и часто в том, в чем поносят нас, не виноваты, но виноваты в другом, и так во всем вина наша. Если бы грехов не было, не было бы и бед, ибо все беды произошли от грехов. Поэтому в бедствиях нужно признавать правду Божию, а нашу виновность и благодарно терпеть наносимое бедствие **(104, 1720–1721).**

Всякая скорбь и беда бывает от греха; и если бы греха не было, не было бы и скорби. Поэтому посылается скорбь, чтобы грех очистился; и когда очистится грех, который стал причиной скорби, отнимется и самая скорбь. И должно покаянием, исповеданием перед Богом, молитвой и верой очищать грехи; и скорбь, и печаль благодатию Божиею отнимется, и придет утешение, как солнце после мрачных дней, приятнее и радостней пища после поста. **Святитель Тихон Задонский (104, 1721).**

Грех-причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие **(111, 157).**

Бесчестие и другие скорби… обнаруживают таящийся грех в глубине души. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца **(109, 370).**

Поврежденная природа наша постоянно нуждается, как в противоядии, в скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости… ими выводится служитель Божий из напыщенного неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум **(109, 107).**

Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает

достойными скорбей как не принявших учения Христова **(112, 130).**

Скорби и искушения действуют гибелью на сынов погибели, зло низлагает их, они не умеют победить его и прежние свои законопреступления завершают новыми законопреступлениями **(112, 146).**

Скорби нам необходимы для того, чтобы мы имели случай прощать ближних и тем получить отпущение собственных своих согрешений **(112, 298).**

Блажен не только тот, кто безвинно подвергается искушениям, блажен и тот, кого Господь наказывает за грехи и вытесняет скорбями с широкого пути на путь заповедей Божиих. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 442).**

«Но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16, 20)

Не думай, что всякая скорбь находит на людей за грехи, ибо некоторые угождающие Богу бывают искушаемы. **Преподобный Марк Подвижник (54, 24).**

Большая часть божественных дарований зарождается в душе после затруднения и скорби **(49, 307).**

Чем более разнообразные скорби и наказания посылает на тебя Господь, тем больше искренней любви Он простирает к тебе. **Преподобный Нил Синайский (49, 366).**

… Ты должен хорошо знать, что не всегда только за грехи попускаются скорби, печали и злоключения, но иногда человеколюбивый Бог, любя раба Своего, нарочно повергает его в различные бедствия, как золотую руду в огонь, чтобы искусить его, как золото в горниле, и сделать его достойным Себя. «Плавильня-для серебра, и горнило-для золота, -говорит Соломон, -а сердца испытывает Господь» (Притч. 17, 3). Посмотри на Иова и Товию, праведных и любезных Богу людей, сколь многими и не малое время они, как золото, были искушаемы скорбями и печалями, а потом какими радостями и веселиями они были утешены. Они претерпели много зла, и не за грехи свои, но для того, чтобы проявилась еще большая их вера и любовь к Богу. Так и Моисей говорил Израилю: «искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор. 13, 3)… Бог попускает любимым рабам своим скорби по силам их. Бог подает и терпение в скорбях уповающим на Него. Поэтому, любящий Бога, «возложи на Господа заботы твои» (Пс. 54, 23), ибо Он печется о тебе. Он промышляет о тебе. Уповай на Бога, и Он «сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь» (Пс. 120, 7). Ибо пишется: «хранит Господь всех любящих Его» (Пс. 144, 20). Если любишь Господа, не печалься о нашедших на тебя скорбях: Он избавит тебя от них, ибо говорит: «С ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его» (Пс. 90, 15). Если любишь Бога, не скорби об окруживших тебя бедствиях, ибо «любящим Бога… все

содействует ко благу» (Рим. 8, 28); все, что считается бедствием в этом мире, как-то: гонения, озлобления, досады, унижения и многое другое, -все это любящим Бога обыкновенно приносит не гибель, но спасение. Силен Бог рыдание и плач вскоре преложить на веселие и утешение **(103, 105–106).**

Господь наш Иисус Христос, уходя от мира сего, завещал любящим Его, как бы в виде некоего особого дара, гонения в мире, слезы, рыдания и скорби, ибо Он говорит: «Изгонят вас из синагог», и еще: «вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете» (Ин. 16, 2, 20). Однако Он оставил все это любящим Его не для того, чтобы озлобить их, стереть и славу их повергнуть в прах, но чтобы тем больше их потом утешить, возвеличить и прославить. Как «надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою» (Лк. 24, 26), так будет и с нами: «печаль ваша, -говорит Он, -в радость будет» (Ин. 16, 20). И еще: «и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Он оставил любящим Его скорби для того, чтобы ими, как бы путем, устланным терниями, тесным и скорбным, они достигли неотъемлемой радости. Ибо как радующиеся и веселящиеся ныне всякий день наследуют плач, согласно написанному: «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 25), и еще: «концом радости бывает печаль» (Притч. 14, 13), так и плачущие ныне наследуют радость и веселие: «Блаженны плачущие, -сказал Господь, -ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). … «Господь неба и земли даст тебе радость вместо печали твоей» (Тов. 7, 17). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 107).**

Если и посылает Бог рабам Своим скорби, то не оставляет их в скорбях, но с ними пребывает в скорбях их, как говорит: «С ним Я в скорби» (Пс. 90, 15). Так читаем о святом Иосифе, сыне патриарха Иакова, что «Бог был с ним» (Деян. 7, 9). Хотя в рабы был продан Иосиф «стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 104, 18), однако же Бог был с ним. Был и со святыми патриархами Авраамом, Исааком и Иаковом, хотя и многие беды окружали их. Поэтому пишется, что «никому не позволял обижать их и возбранял о них царям: «Не

прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» (Пс: 104, 14–15) … Был с мучениками посреди печи скорбей, мучений и страданий, был и с прочими святыми. Он ныне неотступно с рабами Своими, чтущими Его, и будет до скончания века: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20) **(104, 1737).**

Когда слышишь, возлюбленный христианин, что Бог с верными рабами Своими в скорбях, не просто подразумевай это Божие бытие: Он с ними и сохраняет их, помогает им, утешает их, растворяет крестную горесть любви Своей, подавая ко вкушению Свою благость, -как мать по-разному утешает свое скорбящее и плачущее малое дитя, -и так или облегчает тяжесть скорбей, или, когда нужно, совсем освобождает их от печи скорбей. Эта благость и человеколюбие Божие удивительно изображается в Святом Писании. Уподобляется орлу, покрывающему гнездо свое и согревающему птенцов, как в песне Моисеевой; уподобляется «сени крыл» и прочему (Пс. 16, 8; Пс. 30, 21; Пс. 35, 8; Пс. 60, 5; Пс. 62, 8; Пс. 90, 1), и перьям осеняющим, как сказано: «перьями Своими осенит тебя» (Пс. 90, 4). Видишь, как бывает Бог с рабами Своими в их скорбях! **Святитель Тихон Задонский (104, 1738).**

Когда святые апостолы исповедали Спасителя Сыном Божиим, Он сказал: «должно… пострадать… и быть убиту» (Мф. 16, 21). Дело созрело, оставалось только завершить его крестной смертью. То же бывает и в ходе нравственного преуспеяния христианина. Пока он в борьбе со страстями, враг еще надеется как-нибудь искусить его, но когда страсти улягутся и у врага недостает уже силы возбуждать их, тогда он воздвигает внешние искушения, всякого рода напраслины, и притом самые чувствительные. Он метит заронить мысль: «Ну из-за чего трудился и боролся? Никакого нет тебе от этого проку». Но когда он заготовляет таким образом войну извне. Господь труженику своему ниспосылает дух терпения, и прежде чем враг успеет поднять какую-либо беду, пробуждает в сердце его воодушевленную готовность на всякого рода страдания и неприязни, и козни врага не удаются. Как Господь сказал о Себе: «должно… пострадать», так и они испытывают некоторую

жажду скорбей. И когда они наступают, то с радостью встречают их, пьют их, как жаждущий пьет прохладную воду. **Святитель Феофан Затворник (107, 218–219).**

Невинный и Всесвятой Господь, пострадав принятым Им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства… Вместе с тем Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение как деятельное доказательство верности спасения и верности страдальческого пути, ведущего к спасению **(112, 127).**

Тем, которым попускаются скорби, невозможно было бы устоять в них, если бы не поддерживала их тайно помощь и благодать Божия… Без скорби человек не способен к тому таинственному, вместе существенному утешению, которое дается ему соразмерно его скорби **(108, 317).**

Священное Писание свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем заповедей Божиих, посылаются особенные скорби в помощь их деятельности… Эти очистительные скорби именуются попущениями, или судьбами Божиими **(108, 326).**

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением, богоугождением для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу **(108, 350).**

Убегает от исполнения закона Христова безумно ищущий места бесскорбного… Место и жизнь бесскорбные, когда сердце обрящет смирение и смирением войдет в терпение **(109, 50).**

Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог созиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды людей **(109, 106).**

Дару внимательной молитвы обыкновенно предшествуют особенные скорби и потрясения душевные, низводящие дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей **(109, 284).**

Одр болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной

духовных наслаждений, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге **(111, 506).**

Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят посылаемые ей Богом невольные скорби. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 371).**

О терпении и благодарении в скорбях

С радостью взираю на Господа, даже когда Он посылает мне скорби: радуюсь, что печалями Он делает меня легче, как золото, которое было смешано с прахом и потом очищено. **Святитель Григорий Богослов (15, 72).**

С благодарностью терпи скорби, чтобы ими загладились все твои грехопадения. **Преподобный Нил Синайский (49, 388).**

Когда постигнет тебя скорбное искушение, то не изыскивай, для чего и от чего оно пришло, но старайся перенести его с благодарностью, без печали и злопамятства. **Преподобный Марк Подвижник (54, 50).**

Радуйся в скорбях, потому что венцы сплетаются из различных цветов; и праведники многими скорбями входят в радость Господа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 504).**

Мы (христиане) не падаем духом, испытывая скорби и бедствия, но как бы более и более преуспевая в чести и славе, особенно хвалимся среди приключившихся бедствий. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 156).**

Если случится тебе скорбь на том месте, где ты живешь, то не оставляй места во время скорби. Если же поступишь иначе, то куда ни пойдешь, везде найдешь то, от чего бежишь. Претерпи, пока не пройдет скорбь, тогда иди, куда хочешь, чтобы уход твой не причинил соблазна другим и не произвел смущения в живущих в том месте, откуда ты уходишь. **Изречения безымянных старцев (82, 387).**

«Великое благо есть скорбь», -говорит Иоанн Златоуст. Вели-кое благо, ибо смиряет нас, ибо пресекает путь к плотоугодию и гибели, ибо исправляет нас, ведет к покаянию и обращает к Богу и так отводит от гибели и наставляет на путь к Вечной Жизни. Великую милость делает с нами Отец Небесный, когда посылает нам скорби и напасти. О скорбь!-жезл Божиего наказания, горькое, но здоровое наше лекарство, училище смирения, терпения и кротости, знамя Христовых воинов, путь к Вечной Жизни! **Святитель Тихон Задонский (104, 1726).**

Хотя ты и не за Христа терпишь гонение, однако если терпишь неповинно и благодаришь Бога, то и это вменится тебе, как бы терпящему за Христа. Вспомни страстотерпцев российских Бориса и Глеба-за Христа ли они пострадали? Поистине, нет, но по зависти брата, однако это вменилось им, как будто они претерпели за Христа.

Еще и то знай, возлюбленный, что во всех бедах, скорбях, печалях и искушениях не малая отрада бывает от того, чтобы во всем положиться на волю Господню, естественно благую, хотящую нам всегда добра и все устраивающую в пользу нашу, ибо все, что Он устраивает с нами, хотя и кажется нам неприятным, однако все к лучшему. Вот и садовник, очищая сад, хотя режет ветки, однако не повреждает этим деревья или виноград, но даже делает их еще более плодоносными: «всякую (сказано) ветвь… приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15, 2). Так и Бог попускает на нас беды не во вред нам, но чтобы обогатить нас духовными плодами; и когда Он видит, что мы терпим и повинуемся Его изволению, тогда Он бедствие превращает в благополучие и скорбь-в радование. Поэтому возложим все на Его святую волю, говоря: устрой со мной все, как хочешь, да совершится на мне Твоя святая воля. Вот, например, праведный Иов всегда соединял с волей Господней все тяжкие случаи, ибо говорил: «Господь дал. Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно! (Иов 1, 21). И посмотри, как после того блага превзошли все бедствия Иова, бывшие по воле Господней **(103, 111–112).**

Господь, отвлекая и очищая ум наш от всякого неразумного земного пристрастия, как истинный врач, врачуя душу нашу, часто пресекает наши желания и хотения; много раз претворяет их в скорбь и горесть, чтобы мы в Господе Боге искали вечного утешения, которое не отнимется от нас вовеки. Ибо все земное существует лишь на малый час, на малое время, небесные же радости не имеют конца и пребывают во веки вечные. Какое будет тебе приобретение, если и все желания твои сбудутся, ты же останешься чужд Господней благодати? Никакого.

Потому чем больше с благодарностью претерпишь от Господа скорби вопреки своим мыслям и желаниям, тем большее потом примешь от Него утешение: «При умножении, -сказано, – скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою» (Пс. 93, 19). Не унывай вследствие скорби и препятствий, попускаемых Божиим Смотрением ради грехов твоих, но с благодарностью принимай их как некое великое врачевание для души. Ибо лучше здесь претерпеть временную скорбь, нежели потом скорбеть вечно; лучше здесь, а не там. Ибо весьма несчастен тот, кто, много согрешив, не претерпевает здесь с благодарностью скорбей и препятствий, но всегда хочет, чтобы все делалось по воле сердца его. Знай, что таковой будет скорбеть в грядущей жизни. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1064).**

Терпение скорбей с благодарением Бога, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния **(109, 398).**

Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби **(111, 372).**

Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает божественную цель скорби: лишает спасения, подвергает вечной муке **(111, 234).**

Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу **(111, 371).**

Таково достоинство скорбей земных: когда они переносятся с благодушием, они-дар Божий. Они-знамение усыновления Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 371).**

Один из иноков вошел в церковь в Александрии помолиться. И увидел одну почтенную женщину, которая в слезах стояла на коленях перед иконой Спасителя и повторяла:

«Оставил меня. Господи!». «Кто тебя обижает?"-спросил он. Женщина ответила: «Никто меня ничем не обидел. Но о том я и плачу, что за мое небрежение Бог оставил меня и уже три года не посетил никакой скорбью» **(81, 595–396).**

Амма Феодора поведала, что некий инок, одолеваемый множеством скорбей, сказал себе: «Уйду отсюда». С этими словами он начал обувать сандалии. И внезапно увидел в углу келлии другого человека, который также обувался и который сказал ему: «Из-за меня ли ты выходишь отсюда? Во всяком месте, куда бы ты ни пошел, я уже буду прежде тебя». **Пролог в поучениях (81, 370).**

Молитва и покаяние в скорби

От любой скорби ничем иным, как молитвой и исповеданием наших грехов перед Богом, избавиться не можем. Даже тот, кто своему верному другу сообщает свою скорбь, получает некую отраду и утешение, тем более когда говорит о ней Богу. Он милосерден по естеству и близок призывающим Его во истине, и когда мы сообщаем Ему скорби сердца нашего и, исповедуя наши грехи, смиряемся, падаем перед величием Его, мы получаем или избавление, когда воле Его угодно и нам полезно, или непременно облегчение и утешение: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Пс. 49, 15) **(104, 1740).**

Скорбь-истинное училище молитвы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1732).**

Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 326).**

СТРАДАНИЯ

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми **(11, 120).**

Достойно не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть плоть и предоставить телу терпеть, что свойственно ему по закону естества, -теперь или впоследствии оно разрушится, умрет, изнуренное или болезнью, или временем, -а самому возвышаться душою, возноситься к Богу... **Святитель Григорий Богослов (16, 273).**

Возжелавший быть Христовым человеком и надеющийся стяжать вечные блага должен труды и скорби считать богатством, страдание вменять себе в упокоение, суровую жизнь в наслаждение, укоры-в честь, оскорбление-в славу, потому что это- слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорных словам Его. Подвижник и воин Христов не только должен переносить укоры, но если встретится богатство, ему следует вменять его в прах, а если слава и начальство, то не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей, считать их незаслуженными; лучше же сказать, скорбеть о том, что считается славным, а бесчестию в мире-радоваться и им увеселяться... Как наковальня не уступает ударам и не отпечатывается на ней впадин, но всегда остается сама себе равной, так же и желающий быть христианином в различных скорбях и искушениях (как при внешних, причиняемых людьми обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном тому, так и при внутренних нападениях духов злобы) да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни случится. Имея всегда Господа твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия, к Нему да прибегает во время брани... Так сможет он преодолеть все встречающиеся искушения... **Преподобный Ефрем Сирин (30, 458).**

Ветхозаконный Иосиф, возведенный из темничных уз на царский престол в Египте, когда пришли к нему братья и не узнали его, любя единоутробного брата своего Вениамина

более всех, как говорится в Писании: «И поднял глаза свои Иосиф, и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей… воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там» (Быт. 43, 29–30), -любя его столь великой любовью, он повелел, чтобы в мешок его была положена чаша, которою он приветствовал братьев своих: чашу, -сказал он, -серебряную «положи в отверстие мешка к младшему» (Быт. 44, 2). Для чего же? Для того, чтобы временно опечалить его, исполнить скорби и рыдания и возвратить к себе с пути, как пленника. Домоправитель Иосифа говорит: «у кого найдется чаша, тот будет мне рабом» (44, 10). Какая же нужда и приобретение для Иосифа в том, чтобы повергнуть отрока Вениамина в такую печаль и заставить его проливать слезы? Та нужда, то приобретение, чтобы еще более утешиться о нем, возвратив к себе, открыть ему, что он единоутробный брат его, исполнить еще большего радования и веселия и, сделав участником в своих благах, на деле показать ему, как он его любит. Рассуждая об этом, святой Григорий Богослов говорит: «Тайно влагается чаша в мешок младшего брата и ставится вопрос о краже… возвращается Вениамин, как уличенный вор, печальные братья следуют за ним. О мучительство милосердное! О оскорбление любовное! Мучает потому, что милосердствует! Оскорбляет потому, что любит!».

Подобное этому делает Господь наш с возлюбленными рабами Своими: во временную их жизнь на земле влагает Он ту чашу, о которой некогда говорил ученикам Своим Иакову и Иоанну: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить» (Мф. 20, 22), то есть чашу бед, печалей, чашу страданий. И это делает для того, чтобы пленить их в любовь Свою и поработить Себе в сладкую работу; чтобы после всех этих горестных бед, печалей и страданий еще более обрадовать их, явив им любовь Свою, превеликую и неизреченную, и утешить бесконечным радованием, сделав их сонаследниками Своими в Своем Вечном Царстве. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 775–776).**

Авва Петр посетил авву Исаию в болезни и нашел его весьма страждущим. Но авва Исаия, видя печаль аввы Петра о нем, сказал: «Разве это страдание, когда есть надежда упокоения! Страшно, если я буду отвержен от лица Божия, и никто уже не явится мне на помощь, и надежды на упокоение не будет». **Древний Патерик (72, 41).**

БОЛЕЗНИ

Поражается плоть, чтобы исцелилась душа

Поражается плоть, чтобы исцелилась душа, умерщвляется грех, чтобы жила правда **(7, 129).**

Не малая опасность впасть умом в ложную мысль, будто бы всякая болезнь требует врачебных пособий, потому что не все недуги происходят естественно и случаются с нами или от неправильного образа жизни, или от других каких-либо вещественных начал, в каких случаях, как видим, иногда бывает полезно врачебное искусство, но часто болезни являются наказанием за грехи, налагаемым на нас, чтобы побудить к обращению **(8, 172).**

Как не должно вовсе избегать врачебного искусства, так несообразно полагать в нем всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа... так, вводя к себе врача, когда позволяет это разум, не отступаемся от упования на Бога **(8, 174).**

Те, которые дурным образом жизни сами приобрели болезнь, должны... пользоваться телесными врачеваниями как примером для попечения о душе. **Святитель Василий Великий (8, 174).**

Если случится тебе впасть в болезнь... не прибегай к мертвой помощи и человеческому покровительству, но лучше научись терпению, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть нуждается во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, «ибо Он печется о нас» (1Пет. 5, 7) **(25, 573).**

Когда человек болен, тогда и душа его начинает искать Господа. Потому вразумление хорошо, если только вразумленный благодарит **(25, 574).**

Причина болезни-грех, своя собственная воля, а не какая-либо необходимость. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 76).**

Стражду от болезни и изнемогаю телом. Иные высокомерные, может быть, смеются над моими страданиями. Расслабли мои члены, и ноги ходят нетвердо. Не знаю, следствие ли это воздержания, или следствие грехов, или

какая-нибудь борьба. Впрочем, благодарение моему Правителю! Это может быть для меня же лучше. Но запрети болезни, запрети словом Своим, Твое слово для меня спасение! А если не запретишь, дай мне терпение все переносить. Пусть тленное будет предано тлению; сохрани образ, тогда будешь иметь во мне и совершенного раба **(15, 6).**

Болезни и для духовной моей части служат некоторым очищением, а в очищении всякий имеет нужду, как бы ни был он крепок **(15, 38)**

Страдаю от болезни и радуюсь-не тому, что страдаю, но тому, что могу быть учителем в терпении для других. Ибо когда не могу не страдать, приобретаю страданием то, что переношу его и благодарю как в радостях, так и в скорбях, будучи уверен, что все случающееся с нами у Слова не без разумной причины, хотя нам и кажется, что причины нет. **Святитель Григорий Богослов (16, 278).**

Кто создал душу. Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу. Тот может излечить и тело от временных страданий и болезней. **Преподобный Макарий Египетский (33, 308).**

Если почувствуешь, что смущается болезнью душа, то скажи ей: разве эта болезнь не легче геенны, в которую впадешь, если не будешь тверд и постоянен в терпении? **Преподобный авва Исаия (34, 25).**

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвой. **Преподобный Нил Синайский (48, 236).**

Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но чтобы более тебя прославить. Итак, будь терпелив **(35, 660).**

Испорченность души есть причина болезней телесных **(41, 145).**

Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от нее, а тяжко страдая от болезней душевных, медлим и отказываемся от лечения. Потому-то мы не избавляемся и от телесных болезней, что необходимое для нас считаем маловажным, а маловажное-необходимым и, оставив самый источник зол, хотим очистить потоки **(41, 145).**

Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех, и последний еще более, так как душа лучше тела **(41, 146).**

Бог часто наказывает тело за грехи души, чтобы от наказания низшей части и высшая получила бы какое-нибудь лечение **(41, 241).**

Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Некоторые бывают и от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие также производят болезни **(41, 242).**

Случаются болезни и для нашего испытания в добре **(42, 242).**

Если мы во время телесного недуга не воспользуемся помощью поста, а покажем еще большую беспечность, то причиним себе величайший вред **(46, 506).**

Когда ты подвергнешься тяжкой болезни и многие будут понуждать тебя облегчить страдание: одни-заклинаниями, другие-амулетами, третьи-какими-либо другими чародейными средствами... а ты ради страха Божия мужественно и твердо перенесешь тяжесть болезни и предпочтешь лучше все потерпеть, нежели решиться сделать что-нибудь подобное, -это доставит тебе венец мученичества. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 575).**

Видел тяжко страждущих, которые телесным недугом, как бы некоторой епитимией, избавились от страсти душевной **(57, 179).**

Болезни посылаются для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 185).**

Болезнь хотя и расслабляет тело, но укрепляет душу; тело умерщвляет, но душу животворит; внешнего человека ослабляет, но внутреннего обновляет. «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2Кор. 4, 16). Как обновляется? Научается смирению, терпению, памяти смертной и от нее усердному покаянию, молитве, презрению мира и мирской суеты. Кто захочет в болезни гордиться? Кто, видя приближа-ющуюся из-за недуга кончину, пожелает чести, славы, богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, видя наступающий страх Суда Божия? Когда усерднее

человек молится, чем в болезни? О, болезнь, горькое, но целебное средство! Как соль предотвращает гниение мяса и рыбы… так всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного» и не позволяет страстям… зарождаться в нас **(104, 217–218).**

Различным болезням или недугам врачи находят различные причины… Но и болезнь не без Божия Промысла бывает, и есть отеческое наказание Божие, которым Он смиряет нас. Этим утешайся, что болезнь твоя есть тебе отеческое Божие наказание, которым Он тело твое бьет, чтобы душа твоя выздоровела и спаслась. Для тебя болезнь твоя, а не против тебя, хотя плоти твоей и горестна: и всякое наказание горестно, но душе полезно. Если с благодарением терпишь болезнь твою, обратится она тебе во благо **(104, 218–219).**

Болезнь усиливается от нетерпения **(104, 220).**

Прими в рассуждение время и вечность, временное и вечное страдание, временное утешение и вечное страдание, временное страдание и вечное утешение-и облегчится болезнь твоя. Ничто так не облегчает скорби, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения. Вот скоро будет конец всему: будет конец и утешению временному, и временному страданию, и настанет или утешение, или страдание вечное. Смерть для каждого есть дверь к Вечности, или блаженной, или неблагопо-лучной, и уже ближе тебе она сегодня, нежели была вчера и третьего дня. А как придет, то и положит конец страданию твоему, и от временного страдания прейдешь к вечной радости. **Святитель Тихон Задонский (104, 219–220).**

Один старец часто болел. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: оставил меня Господь мои и не посетил меня. **Отечник (82, 42).**

Один поселянин просил Кирилла Белоезерского помолиться о его больном друге. Но старец, милостивый ко всем, на этот раз даже не позволил больному лежать за оградой: «Эта болезнь послана ему в наказание за прелюбодеяние; если обещает исправиться, верую, что Господь его исцелит, если же нет, то еще горше пострадает». Когда переданы были эти слова больному, он устрашился обличения, от чистого сердца

исповедал все свои согрешения святому, обещал исправиться и по его молитве исцелился не только телесно, но и душевно, приняв епитимию для очищения грехов. **Троицкий Патерик (90, 306).**

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Господь пришел на Иордан и крестился от Иоанна не потому, что имел нужду в этом омовении, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Им человеческому естеству, и показать, что Он носил истинную плоть и есть истинный человек. Он не хотел преступить законы должного и отвечал Иоанну: «так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). По этой причине Он сошел в воды Крещения, но так, что этим даровал им несравненно больше, чем мог воспринять, не имея ни в чем нужды. Ибо самые воды Он озарил Своим светом и сообщил им некую особенную силу, по которой верующие в Него, приступая к водам Крещения, облекаются этой сообщенной Его нисшествием силой и озаряются светом Его. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 486).**

Никогда воды Крещения не способны были бы очищать грехи человеческие, если бы они не были освящены прикосновением к телу Спасителя. Погрузившись в воду, Спаситель освятил воды, бездны и ключи всех источников. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 486).**

Господь Иисус Христос установил новое общество, вступать в которое можно только после Крещения, поэтому Он, чтобы во всем быть подобным братьям Своим, Сам первый благоволил подчиниться этому закону. Господь Иисус Христос добровольно пришел ко крещению Иоаннову и преклонил голову под руку его для того, чтобы показать, что Он всегда добровольно исполнял Закон Моисеев (даже, например, обрезание), а не по какому-либо внешнему побуждению (например, по воле родителей). Апостол Павел учит, что Иисус Христос призван был к великому первосвященническому служению по повелению Божию, как Аарон. Первый из первосвященников мог приступить к исполнению обязанностей своего сана только после очищения водой и облачения во все знаки своего достоинства, но это очищение, произведенное над Ааароном, было только прообразом Крещения, которое должен быть принять Иисус

Христос от Иоанна, и обязанности еврейского первосвященника были только тенью таин царственного священства Христова, которое по своей святости и высоте несравненно. **Блаженный Иероним (115, 304).**

Христос к Крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность своего человечества, преимущественно же для того, чтобы Крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто крещен был Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное Крещение открыто Господом нашим, Который сделал его свободным от наказаний закона. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 57).**

Сошел Владыка Ангелов в струи Иордана и, освятив естество вод, уврачевал всю вселенную **(37, 825).**

С тех пор как Спаситель соблаговолил принять наше естество, Он исполняется Святого Духа не потому, что Он был ниже Святого Духа, а потому, что плоть должна была в человеческом образе воспринять сошествие Духа **(37, 885).**

Спаситель пожелал отдать в собственность Святому Духу то тело, которое Он, Господь, воспринял, отдать для того, чтобы все, что совершит Христос по плоти, приписывалось Святому Духу, жившему в Нем **(37, 885).**

Дух нисходит (на Спасителя) не потому, что недостаточно было Божества Сына, но для того, чтобы таким путем обнаружилось совершенное познание Троицы **(37, 885).**

Только подчинившись крещению Иоанна, Сын Человеческий должен был принять свидетельство Святого Духа, нисшедшего на Него, и в то же время быть провозглашенным Сыном Вышнего от гласа, сошедшего с Небес. Приемля крещение от Иоанна, Иисус Христос убеждал всех людей в необходимости принимать установленное Им Крещение, действенность которого Он благоволил указать в нисшествии Святого Духа. Так как Иисус Христос благоволил принять на Себя все наши грехи и принести удовлетворение за весь мир, Он должен был принять и образ кающегося грешника, чтобы получить от Иоанна

крещение покаяния во оставление грехов. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 304).**

Иоанн крестит. Приходит Иисус, освящающий, может быть, самого Крестителя, несомненно же – всего ветхого Адама... Восходит Иисус от воды, ибо возносит с Собою весь мир, и видит разводящиеся Небеса – Небеса, которые Адам для себя и для потомков своих заключил так же, как и рай, пламенным оружием (Быт. 3, 24). **Святитель Григорий Богослов (115, 304).**

Христос крестился не так, как мы крещаемся. Мы Крещением омываемся от скверн и освящаемся. Христос греха не имел и потому не было Ему нужды омываться от греха, но Своим Крещением освятил и установил наше Крещение. **Святитель Тихон Задонский (104, 883).**

КРЕЩЕНИЕ

«Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие» (Ин. 3, 5).

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19).

Тайна Крещения есть дверь Божией благодати. Если не крестимся, даже Кровь Сына Божия не спасет нас. Если же крестимся, получаем оставление грехов, становимся сообщниками заслуг Христа, Сына Божия, призванными ко всему закону христианскому, а особенно же к благоговейному Причащению Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

Во-первых, это Таинство уничтожает все грехи: в младенцах первородный, во взрослых и первородный, и произвольный; во-вторых, воссоздает человека и возвращает ему ту праведность, которую он имел в состоянии невинности и безгрешности. **Православное исповедание (113, 487).**

Если кто и добр по делам, но не получил запечатления водою, не войдет в Царство Небесное. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 488).**

Никто не входит в Царство Небесное иначе, как только через Таинство Крещения. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 488).**

Вы должны познать, каким путем можно достичь отпущения грехов и получить надежду наследия благ обетованных. Другого пути к этому нет, кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись Крещением во оставление грехов, начать потом жить безгрешно. **Иустин Философ (113, 492).**

Через Крещение … образуется и совершается человек Христов, земное прелагается в дух и воссоздается **(12, 112).**

Итак, будем креститься, чтобы победить; приобщимся очистительных вод, которые омывают лучше иссопа, очищают лучше законной крови, священнее, чем «пепел телицы», который «через окропление освящает осквернённых» (Евр. 9, 13), имевший силу только на время очищать тело, а не

истреблять совершенно грех. **Святитель Григорий Богослов (113, 492).**

Пришел Господь и ту славу и свет, какие погубил Адам преступлением заповеди, возвратил ему Крещением. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 476).**

Великая вещь – Крещение: оно есть пленных искупление, грехов отпущение, смерть греха, возрождение души, одежда светлая, святая, нерушимая печать, колесница на Небо, утешение райское, ходатайство Царствия, дар усыновления **(113, 492).**

Так как человек состоит из души и тела, то и очищение двоякое: бестелесное для бестелесного, а телесное для тела, – вода очищает тело, а Дух запечатлевает душу, чтобы нам приступить к Богу с сердцем окропленным и телом, омытым чистою водою. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 490).**

При совершении Крещения предстоят и Ангелы, но объяснить способ этого дивного рождения не может ни один из них **(42, 164).**

Крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от беззаконий, но так, как бы мы вновь родились, ибо оно вновь творит нас и образует. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 492).**

Действия Крещения вкратце суть следующие: во-первых, через него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, сотворенных крещаемым. Во-вторых, крещающийся освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый как за прирожденный грех, так и за собственные смертные грехи. В-третьих, Крещение дарует блаженное бессмертие, ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, делает их храмами Божиими. **Послание восточных патриархов (113, 492).**

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Слова эти не противоречат словам: «крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), потому что Церковь мыслит Святую Троицу нераздельно, так что, вследствие единства трех Ипостасей по существу, крещаемый

во имя Христа крещается в Троицу. **Блаженный Феофилакт (113, 488).**

Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь… не вступив в христианство посредством Святого Крещения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 336).**

«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17). Изречение это имеет сокровенный смысл и заключает в себе таинство. Женщина пришла к Господу и спешила коснуться Его; это, однако, воспрещается ей по той причине, что, как говорит Господь, Он еще не восшел к Отцу Своему. Почему из этого следует, чтобы любящие Его не прикасались к Нему?

Между многими и различными причинами пришествия Спасителя была особенно та, которую Сам Он объясняет в словах Своих: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Поэтому прежде страдания и Воскресения Своего Он общался и с праведными, и неправедными, так что и всякий мытарь и грешник мог свободно приступать к Нему; так поступал Он, чтобы всех освятить и привести к познанию истины. Прежде Креста и Воскресения Своего позволял всем, даже грешникам, прикасаться к Нему и получать от Него благословение; но когда уже совершилось искупление, после Креста и Воскресения Своего, не тотчас позволял это каждому, преподав нам то правило, которое и Закон Моисеев означал в жертве агнца, о которой, как прообразе Христа, написано: «никакой необрезанный не должен есть ее» (Исх. 12, 48). Необрезанным же называет всякого нечистого, а таково по естеству есть человечество. Поэтому не необрезанным, но чистым и духовно обрезанным людям надлежит прикасаться к Святейшему Телу Господа. Обрезание же сердца совершается Духом, по словам Павла, и его нельзя иметь человеку, если Дух Святой не вселится в нем верою и Крещением. Ибо хотя Христос воскрес из мертвых, но дух Святой еще не был послан Им от Отца к людям, а послан уже тогда, когда восшел Он (Иисус Христос) к Отцу. Потому и сказал

Он: «лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду. Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). Итак, поскольку Он еще не послал Духа, то и возбранял Марии прикасаться к Себе…

Отсюда Церковь приняла правило, по которому мы возбраняем оглашенным участвовать в Святой Трапезе, хотя они уже познали истину и исповедали веру, возбраняем, как еще не исполненным Святого Духа, Который обитает только в совершенных Крещением. Но когда примут Крещение, которым вселяется в них Дух Святой, тогда уже не возбраняется им прикасаться к Спасительному Телу Христову. Потому и служители Таинства возглашают для приступающих к таинственному благословению: «Святая святым!», означая тем, что одни освященные Духом имеют право причащаться Святого. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 683–684).**

Познав волю Господню о язычниках, апостол Петр преподает Крещение Корнилию и всем присутствующим сообщникам его веры.

При этом заметим: 1. Необходимость святого Крещения. Апостол преподает Крещение водою и после того, как сошел на собрание верующих Святой Дух, то есть совершилось Крещение Духом (Деян. 11, 16). Поэтому нет сомнения, что заповедь Иисуса Христа о Крещении не терпит исключения: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). И чудесное действие Божие не исключает в Таинствах узаконенного действия священнослужителей Церкви. 2. Неизменность богоучрежденного порядка Таинств. Чрезвычайный случай в доме Корнилия не изменил того порядка в Церкви, по которому Крещение всегда есть Таинство первое и дверь, вводящая всякого верующего в Царство Христово. Во всей церковной истории мы не видим, чтобы такой случай повторялся. Здесь дарование Святого Духа прежде Крещения было единственным исключением из правила и не могло быть обращено в правило для Церкви.

Что касается выражения «креститься во имя Иисуса Христа», то само собою разумеется, что оно не исключает, а только предполагает, как весьма известную, формулу

Крещения: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19) – о ней, как единственной, говорят древнейшие отцы (например, священномученик Иустин во 2-й апологии). Выражения: креститься «во имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38), также: «во имя Господа Иисуса» (Деян. 8, 16) или короче: «во Христа Иисуса» (Рим. 6, 3) отличают Крещение Христово от Крещения Иоаннова и показывают, что вся сила Крещения зависит от искупительной смерти Господа Иисуса Христа. **Воскресное чтение (115, 338–339).**

Во образ смерти и Воскресения Христа

Что для Христа Господа были Крест и гроб, то для крещаемых есть Крещение; и как Христос умер Плотию и воскрес, так и мы умираем греху и воскресаем для добродетели силою Божией. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 421).**

Поскольку в Крещении предположены две цели – истребить тело греховное, чтобы оно не приносило уже плодов смерти, оживить же Духом и иметь плод во святыне, то вода изображает собою смерть, принимая тело как бы во гроб, а Дух сообщает животворящую силу, обновляя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь **(6, 240).**

Домостроитель нашей жизни Господь положил с нами Завет Крещения, имеющий в себе образ смерти и жизни; изображением смерти служит вода, а залог жизни подается Духом **(6, 240).**

Каковы цель и сила Крещения? Через него крещаемый изменяется в уме, слове и деле и по данной ему силе делается тем же, что и Родивший его **(6, 330).**

Великое Таинство Крещения совершается тремя погружениями и тремя призываниями, чтобы и образ смерти отпечатлелся в нас, и просветились души крещаемых через предание им боговедения. **Святитель Василий Великий (113, 491).**

В плотском рождении мы облекаемся в ветхого Адама; в духовном облекаемся в нового – Христа (1Кор. 15, 49); по Писанию: «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Тал. 3, 27). В плотском рождении рождаемся в грехах, как говорит пророк: «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7); в духовном – омываемся, очищаемся, освящаемся и оправдываемся от скверн греховных, и делаемся праведными благодатью Христовой… В плотском рождаемся детьми тьмы, во области сатанинской; в духовном рождаемся чадами света и от тьмы приводимся в чудный Божественный свет, и от области сатанинской – в Царство Христа, Сына Божия

(1Пет. 2, 9; Деян. 26, 18; Еф. 5, 8). В плотском рождаемся «по природе чадами гнева» (Еф. 2, 3), в духовном – чадами благодати, чадами благословения Божия. В плотском рождаемся к временной жизни, в духовном – к Жизни Вечной (1Тим. 6, 12) **(104, 883–884).**

Крещением сообразуемся смерти и Воскресению Христову. Ибо как Христос умер за грехи наши и восстал Плотию, так мы в Крещении умираем греху, которым духовно умерщвлены были, и восстаем духовно, и начинаем жить для Бога. Умер Христос – умертвился и грех наш. Погребен Христос – погребен и грех наш. Восстал Христос от мертвых – умертвилась и смерть наша, как поет Церковь в день святой Пасхи: «Смерти празднуем умерщвление» (Песнь 7-я), и даровано нам «ныне духовное» восстание от смерти греховной, которое совершается верою в воскресшего Христа и Крещением. **Святитель Тихон Задонский (104, 886).**

Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения; не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию **(109, 376).**

Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе. Такое обновленное Господом естество человеческое прививается, так сказать, к естеству падшему посредством Крещения **(109, 376).**

При Крещении все люди получают равенство, потому что достоинство каждого христианина одно и то же. Оно – Христос **(109, 377).**

Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются Крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 119).**

Отречение от сатаны

Не презирай врачевства заклинания (перед Крещением); не ропщи на его продолжительность, и это есть испытание искренности, с какой приступаешь к Крещению. **Святитель Григорий Богослов (13, 300).**

«Отрекаюсь сатаны и всех дел его». Каких дел? – Блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, воровства, зависти, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности. Отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия. Отрекаюсь глумления, бесовских песен, вызывания духов… Нет и времени перечислить все. Отрекаемся всего, именуемого худым, что ненавидит Бог. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 328).**

При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро или зло **(109, 377).**

Святым Крещением изглаживается первородный грех и грехи, сделанные до Крещения, отнимается у греха насильственная власть над нами. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 369).**

В Крещении подаются многие дарования Святого Духа, превосходящие естество наше

Иные, довольствуясь неполным пониманием дела, говорят, что младенцы омываются при Крещении от скверны, сообщенной естеству человеческому преступлением Адама. А я верую, что не это только одно совершается (ибо одно было бы еще не так важно), но что подаются при этом и иные многие дарования, далеко превосходящие естество наше. Ибо в Крещении естество не только приняло все то, что было нужно к исцелению от греха, но еще и украсилось Божественными дарами. Не только избавлено от наказания и совлеклось всякого лукавства, но и возрождено свыше Божественным, превышающим разум… пакибытием; искуплено, освящено, удостоено усыновления, оправдано, сделано наследником Единородного Сына Божия и сотелесником Его Причастием Священных Таинств, стало Телом Его, соединилось с Ним, как тело с головою. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 229).**

Божественный и утешительный Дух, данный апостолам и через них переданный единой и истинной Церкви Божией, с минуты Крещения, по мере веры, различно и многообразно пребывает в каждом, приступившем ко Крещению с чистой верой. И каждый получает этот талант для преумножения, возделывания и приращения, как сказано в Евангелии. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 320).**

Дух Святой бывает как бы божественной и световидной купелью – найдя достойных. Он всецело объемлет их и заключает внутри **(59, 151).**

Любящий Бога и соблюдающий заповеди Его облекается сходящей (свыше) силой Святого Духа, Который… бывает зрим умно, как умный Свет, и приходит с тихостью, принося обрадование, и это отсвет вечного Света и отблеск непрестанного блаженства. Как только воссияет этот Свет в душе, тотчас исчезает всякий нечистый помысел, изгоняется всякая душевная страсть и всякая телесная немощь получает исцеление. Тогда очищаются очи сердца, ум и мысль и зрят

Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит все даже и малейшие свои прегрешения и приходит в величайшее смирение. Помышляя же о величии этой Славы, она исполняется всякой радостью и веселием и, дивясь неожиданно увиденному чуду, проливает обильные слезы. Так, наконец, совершенно изменяется весь человек и познает Бога, будучи сам прежде познан Богом. Одна эта благодать Всесвятого Духа делает то, что человек начинает презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, радостное и скорбное. Она делает его другом и сыном Божиим и богом, насколько это вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божии! **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 174).**

Когда мы крещаемся, душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца, и мы не только бываем способны смотреть на Славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое сияние. Как чистое серебро, лежащее под солнечными лучами... так и душа, очищенная Духом Божиим... принимает лучи от Славы Духа и отражает их в себе. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 539).**

Когда я находился во мраке ночи, когда плавал по морю жизни, туда и сюда, без надежды и опоры, не зная пути, лишенный всякой истины и всякого света, тогда я считал чрезвычайно трудным и несбыточным обетование Божественного милосердия, что можно снова родиться и, получив в святой купели новую душу и жизнь, оставить все прежнее и, еще живя в этом теле, сделаться новым человеком по духу и по сердцу. «Как возможно, – говорил я, – чтобы человек так скоро и вполне оставил то, с чем он родился и что от долговременной привычки стало его второй природой». …Так думал я про себя, потому что тогда сам был пленен заблуждениями прежней жизни, от которых не видел возможности освободиться, – был предан порокам и, отчаявшись, считал свою гибель естественной и необходимой. Но после того, как я омылся в бане возрождения от нечистого прошедшего и в очищенную душу излился новый чистый свет, – после того, как я воспринял свыше Духа и стал новым

человеком, непостижимым образом сомнительное стало для меня верным, закрытое – открытым, темное – ясным, я получил силу к тому, что прежде считал трудным и неисполнимым. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 493).**

Когда я был молод, рассказывал авва Андрей, я вел себя беспорядочно. Началась брань и беспорядки – и вот я вместе с девятью другими бежал в Палестину. В пустыне один из наших спутников, еврей, ослабел до полного изнеможения и все мы пали духом, не зная, как с ним быть. Однако мы не бросили его, но каждый по мере сил нес его на себе. Мы хотели донести его до города или до пристани, чтобы не дать ему умереть в пустыне. Но юноша от голода и палящей жажды, от сильнейшей лихорадки и страшного утомления близок был к смерти… У него не было сил даже на то, чтобы его несли другие… Тогда, пролив над ним слезы, мы решились оставить его в пустыне… Страх напал на нас, как бы и самим не умереть от жажды. Увидев, что мы собираемся уйти, он начал заклинать нас: «Во имя Божие, не дайте мне умереть иудеем… Окрестите меня, чтобы мне христианином окончить жизнь и отойти к Господу»… «Брат, – сказали мы, – увы, нам этого сделать нельзя: мы – миряне, а это – дело епископов и священников. Да и воды здесь негде взять»… Но он неотступно со слезами заклинал нас крестить его перед смертью. Мы были в величайшем затруднении. Тогда один из нас, как бы вдохновленный свыше, сказал: «Поднимите его и разденьте!». С большим трудом поставив его на ноги, мы сняли с него одежду. Наполнив руки песком, наш друг три раза посыпал его еврею на голову со словами: «Крещается раб Божий Феодор во Имя Отца и Сына и Святого Духа», а мы на каждое призывание Святой Троицы возглашали: «Аминь». И клянусь, братие: Христос, Сын Бога Живого, исцелил и так укрепил немощного, что в нем не осталось ни малейшего признака слабости; воспрянув духом и исполненный сил, он бодро пошел впереди нас по пустыне. Придя в Аскалон, мы рассказали все, что произошло с братом на пути, епископу города, блаженному Дионисию. Святой муж, выслушав рассказ, был поражен необыкновенным знамением. **Луг духовный (75, 206–208).**

Крещение – завет с Богом о жизни по воле Его

Хотя крещение и... умертвило для греха крещаемого, но далее он должен постоянно и со всем прилежанием совершенствоваться, так чтобы не слушаться греха, что бы он ни приказал нам, и оставаться неподвижным (на зло), подобно мертвецу **(43, 599).**

Крещаемый получает благодать Божию и становится причастником Духа не для того, чтобы творить чудеса, но поскольку это нужно для правильной и благоустроенной жизни **(35, 146).**

Христос есть одежда спасения. (Крещаемый) облекся в ризу не затем, чтобы покрыть наготу телесную, но затем, чтобы быть неприкосновенным для насилия. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 368).**

Апостол Павел в послании к Тимофею, сыну своему, говорит: «если мы с Ним (Господом Иисусом) умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (2Тим. 2, 11–12). Кто же эти отрекающиеся от Него, как не те, которые последуют плотской греховной воле падшего естества? Именем Господа Иисуса в святом Крещении даровано нам отпущение грехов, но враг наш, по зависти и ненависти к Нему, опять связал нас грехом. Господь же наш Иисус Христос, зная злобу демонов, которою они заразились против человека с самого сотворения его, приложил к дару Крещения дар Покаяния, действующий до последнего издыхания нашего. Если бы не было Покаяния, не было бы спасающихся. **Преподобный авва Исаия (82, 207).**

Непозволительно крещеному жить потом безразлично, но должны быть назначены законы и правила, чтобы делать все тщательно и обнаруживать великую осмотрительность даже и в отношении к тому, что считается безразличным **(27, 826).**

Кто по принятии благодати Крещения делает лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не поможет ему, пребывающему в грехе. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 329).**

Принявшие Крещение в младенчестве и недостойно прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, чем не крещеные, как поругавшие… святую одежду Христову **(59, 36).**

Если возрождаемые святым Крещением, освободившись от рабства и сделавшись свободными, не послушают по своей воле врага нашего, диавола, то этот лукавый никаким способом не может поселить в них какое-либо зло. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 153).**

От каждого человека, получившего Крещение, Бог требует трех добродетелей: правой веры от всей души и от всей крепости, воздержания языка и чистоты тела **(82, 85).**

Благодать и сила Крещения… очищает грех в каждом человеке и совершенно смывает всякую нечистоту и скверну, принесенную повреждением (первородным грехом). Поскольку же мы состоим из двух естеств, то есть из души и тела, – из естества видимого и невидимого, то и очищение двоякое: водою и Духом, и одно приемлется видимо и телесно, а другое в то же время совершается нетелесно и невидимо. Одно – образное, а другое – истинное, очищающее самые глубины. Это, восполняя первое рождение, из ветхих делает нас новыми, из плотских, каковы мы ныне, – богоподобными, пережигая без огня и воссозидая без разрушения. Ибо … под силой Крещения нужно понимать завет с Богом о вступлении в другую жизнь и о соблюдении большей чистоты. И, конечно, каждый из нас более всего должен страшиться и больше всего хранимого хранить (Притч. 4, 23) свою душу, чтобы не оказаться нам солгавшими этому исповеданию. Ибо если Бог, принятый в Посредники при договорах человеческих, утверждает их, то сколь опасно сделаться нарушителем заветов, которые заключены нами с Самим Богом, и быть виновными перед Истиной не только в других грехах, но и в самой лжи. Притом нет Другого такого ни возрождения, ни воссоединения, ни восстановления… Хотя, насколько возможно, мы стремимся потом к очищению (в Покаянии) со многими воздыханиями и слезами и таким образом с трудом излечиваем раны, но лучше не иметь нужды во втором очищении, а устоять в первом… Ибо страшно вместо нетрудного излечения употреблять труднейшее, отвергнув

благодать милосердия, сделаться подлежащими наказанию… Да и сколько нужно пролить слез, чтобы они сравнялись с источником Крещения? И кто поручится, что смерть ждет нашего исцеления? **Святитель Григорий Богослов (13, 277).**

Крещение на нашем языке созвучно с крестом. Счастливое созвучие! Ибо хотя видимое действие Крещения есть погружение, но существо его есть сораспятие Христу на внутреннем, духовном кресте. Апостол Павел говорит: «ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6, 6) в Крещении. Это не какое-либо механическое действие, а нравственное изменение, или переворот мыслей, целей, желаний, сочувствии. Прежде все это было запачкано самоугодием, теперь же все самоотверженно посвящается Богу, во Христе Иисусе, благодатью Духа Святого. Скажешь: я не понимал этого, когда был крещен. Теперь понимаешь и должен по совести выполнить назначение Крещения, ибо оно неизгладимо. Даже на Суде печать его будет видна или за тебя, или против тебя. **Святитель Феофан Затворник (107, 78).**

Христианин, помни обеты, данные не человеку, но Богу при святом Крещении. Страшно солгать Богу! Бог поруган не бывает. Взыщет Он с тебя обеты твои, когда позовет тебя к Себе на Суд. Там ты увидишь, кому ты солгал, не сохранив обетов своих. Вспомни их ныне, и покайся, и твори дела, достойные твоих обетов, чтобы не с ложью явиться на Суд и не разделить участь со лживыми **(104, 897–898).**

Должен христианин, как обновившийся Божией благодатью, к лучшему стремиться, расти во Христе и приходить в «мужа совершенного» (Еф. 4, 13). Но он в худшее впадает и делается злее язычника и идолопоклонника. Такому Крещение будет во обличение в день Суда Христова, если не покается, и не исправится, и не омоет скверн своих сокрушением сердца и слезами. **Святитель Тихон Задонский (104, 900).**

Ты усыновлен Богу Таинством святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом Таинством святого Причащения; поддерживай усыновление, поддерживай единение **(108, 104).**

Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа – от Христа **(108, 500).**

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, совершенствуется исполнением Евангельских заповедей **(109, 134).**

Имея свободу избрания, крещеный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного **(109, 383).**

Крещеный никак не должен допускать в себе действие падшего естества, должен немедленно отвергать всякое его влечение и побуждение, хотя бы они и казались по наружности добрыми. Он должен исполнять единственно заповеди Евангельские **(109, 380–381).**

Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа **(108, 101).**

При Крещении мы рождаемся водою и Духом; при Покаянии возрождаемся слезами и Духом **(109, 395).**

Я усвоился Богу святым Крещением, на Таинстве Крещения зиждется Таинство Покаяния, Покаянием возвращается усвоение Богу... утрачиваемое... жизнью в области естества падшего. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 429).**

Крещение младенцев

Кто отвергает необходимость Крещения новорожденных детей или говорит, что хотя они крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Сказанное апостолом: «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12) подобает понимать не иначе чем всегда понимала Кафолическая Церковь, повсюду распространенная, ибо, по этому правилу веры, и младенцы, которые сами еще не могли сотворить никаких грехов, крещаются истинно во отпущение грехов, чтобы через второе рождение очистилось в них то, что они приняли от ветхого рождения. **Правило 124 Карфагенского собора (113, 489).**

У тебя есть младенец? Не давай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет во младенчестве и с малых ногтей посвящен Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила, и воспитала для освященной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога.**Святитель Григорий Богослов (113, 489).**

Не станем… называть детей именами случайными… но именами мужей святых, просиявших добродетелью. Но только на эти имена пусть не надеются ни родители, ни дети, потому что имя без добродетели не приносит никакой пользы. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 192).**

Искушения после Крещения

Уверовавшие в Бога и крестившиеся должны тотчас быть готовыми терпеть искушения и от своих домашних. Ибо кто не готов к этому, тот, при постигшей внезапно опасности, легко Приходит в колебание. **Святитель Василий Великий (6, 370).**

Искушения ни на кого так не восстают, как на тех, которые получили Духа Святого. И Господь наш, когда по Крещении сошел на Него Дух Святой в виде голубя, изведен был Духом в пустыню, и был искушаем диаволом, который испытал Его всеми своими искушениями, но ни в чем не успел против Него… Так и всех, приемлющих Духа, борющихся и побеждающих. Дух Святой Укрепляет и подает им силу побеждать всякое искушение. **Преподобный Антоний Великий (66, 49).**

Ложь

Ложь – источник и причина вечной смерти

Авва Анув сказал: «С того времени, как я принял Крещение и наречен христианином, ложь не исходит из уст моих». **Авва Анув (82, 67).**

От любви к славе человеческой рождается ложь **(82, 184).**

Ложь да не исходит из ваших уст **(34, 8).**

Обучим язык наш славословию Божию, молитве и правде, чтобы избавиться от лжи, когда она выйдет нам навстречу **(34, 91).**

Храни себя от лжи, ибо она изгоняет страх Господень. **Преподобный авва Исаия (34, 199).**

Надобно ли лгать, имея в виду что-нибудь полезное? Этого не позволяет сказанное Господом, Который решительно говорит, что ложь от диавола (Ин. 8, 44), не указывая никаких различий во лжи.. **Святитель Василий Великий (8, 213).**

У лживого дерзкое сердце… он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре **(25, 20).**

Злополучен и жалок тот, кто коснеет во лжи, потому что диавол «лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям **(25, 20).**

Лживый человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен **(25, 20).**

Нет язвы глубже этой, нет позора выше этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны и не коснейте во лжи **(25, 20).**

Диавол вовлекает нас в хитрословие, чтобы человек оправдывал себя, когда виновен, извинял себя в грехе и беззаконии, а извинением и виновностью усугублял свое бедствие **(29, 306).**

Диавол учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда спрашивают, не высказывать нам вины своей и чтобы, сделав

грех, извернуться и оправдать себя. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 307).**

Ложь – гнусное бесчестие человека. Избежим обвинения, вызываемого ложью. Не делай себя в глазах друга не заслуживающим доверия, чтобы не встретить к себе недоверия даже и тогда, когда говоришь истину. Тот, кто оказался лжецом в одном, уже не стоит того, чтобы ему верили даже и в том случае, если он говорит правду **(36, 925).**

Как горючее вещество от дома, удаляй ложь от уст твоих **(39, 610).**

Нет ничего бессильнее лжи, хотя бы она прикрывалась бесчисленными покровами **(42, 184).**

Ложь всегда изобличает сама себя тем, чем думает повредить истине, а между тем истину обнаруживает яснее **(42, 378).**

Ложь есть разрушение любви. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 965).**

Сплетающий ложь извиняется благими намерениями, и то, что на самом деле является гибелью души, он считает правым делом **(57, 102).**

Кто стяжал страх Божий, тот устранился от лжи, имея в себе неподкупного судию – свою совесть **(57, 102).**

Когда мы будем совершенно чисты от лжи, тогда уже, если случится и нужда потребует, и то не без страха, можем употребить ее. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 102).**

Нужно большое внимание, чтобы нам не быть окраденными ложью; ибо лжец не имеет общения с Богом. Ложь отчуждает от Бога **(58, 106).**

Мысленно лжет тот, кто принимает за истину свои предположения, то есть пустые подозрения на ближнего **(58, 106).**

Как всякий грех происходит или от сластолюбия, или от сребролюбия, или от славолюбия, так и ложь бывает от этих трех причин. Человек лжет или для того, чтобы не укорить себя и не смириться, или для того, чтобы исполнить свое желание, или ради приобретения и не перестает изворачиваться и ухищряться в словах до тех пор, пока не исполнит своего

желания. Такому человеку никогда не верят, хотя бы он и сказал правду, никто не доверяет ему, и самая правда его кажется невероятной **(58, 111).**

Иногда случается такое дело, что бывает крайняя нужда скрыть малое; и если кто не скроет малое, то дело приносит большое смущение и скорбь. Когда встретится такая крайность и видит кто-либо себя в такой нужде, то может поэтому изломить слово для того, чтобы не вышло большего смущения и скорби или обиды. Но когда случится такая великая необходимость уклониться от слова правды, то и тогда человек не должен оставаться беспечальным, а каяться и плакать перед Богом, и считать такой случай временем искушения. И на такое уклонение нужно решаться не часто, а разве однажды из многих случаев **(58, 112).**

Жизнью своей лжет тот, кто, будучи блудником, притворяется воздержанным, или, будучи корыстолюбивым, говорит о милостыне и хвалит милосердие, или, будучи надменен, дивится смиренномудрию. И не потому удивляется добродетели, что желает похвалить ее, ибо если бы он говорил с этой мыслью, то он сперва со смирением сознался бы в своей немощи, говоря: «Горе мне, окаянному, я сделался чуждым всякого блага», и тогда уже, при сознании своей немощи, стал бы он хвалить добродетель и удивляться ей. И опять он не с той целью хвалит добродетель, чтобы не соблазнять другого, ибо он должен был бы (в таком случае) думать так: «Поистине я окаянен и страстен, но зачем мне соблазнять других? Зачем наносить вред душе другого и налагать на себя иную тяжесть?». И тогда, хотя бы он в том и согрешил, однако коснулся бы и добра, ибо осуждать себя есть дело смирения, а щадить ближнего есть дело милосердия. Но лжец не по какой-либо из упомянутых причин удивляется добродетели, но похищает имя добродетели или для того, чтобы покрыть свой стыд и говорить о ней, как будто и сам он совершенно таков, или часто для того, чтобы повредить кому-нибудь и обольстить его **(58, 112).**

Будем избегать лжи, чтобы избавиться от участи лукавого, и постараемся усвоить себе истину, чтобы иметь единение с

Богом, сказавшим: «Я есмь путь и истина» (Ин. 14, 6). **Преподобный авва Дорофей (58, 114).**

Тогда иудеи покушались затмить Воскресение Христово легким туманом лжи: «ученики украли». Эту ничтожность легко было преодолеть, и истина восторжествовала. Но и до сих пор враг не перестает чадить перед солнцем Воскресения, желая затмить его. Никто да не смущается! От отца лжи чего ожидать, кроме лжи? Он многих из своих клевретов научил целые книги писать против Воскресения. Этот книжный туман книгами и рассеян. Не бери худой книги – и не затуманиться, а случится нечаянно напасть на такую – возьми в противоядие книгу добрую и освежишь голову и грудь. Бывает другой туман от врага – в помыслах. Но и этот тотчас рассеется, как дым от ветра, от здравого христианского рассуждения. Пройди рассуждением все совершившееся и увидишь ясно, как день, что всему этому нельзя было совершиться иначе как силою Воскресения Христова. Это убеждение будет для тебя потом твердыней, установившись на которой легко станешь отражать и поражать врагов истины. **Святитель Феофан Затворник (107, 101–102).**

Да удалится от нас помысел неверности клятве! Но чтобы он вернее был удален, поражайте его, как стрелою, грозным словом Божиим: «Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 7). Если не оставит Господь без наказания произносящего имя Его напрасно, легкомысленно, без нужды, то чего должен ожидать тот, кто, давая клятву перед Богом, употребил бы имя Божие неблагонамеренно, святотатственно, чтобы Его святостью покрыть нечистоту своей неверности? «Ты погубишь говорящих ложь» (Пс. 5, 7), но не прежде ли прочих погубишь, Господи, говорящих ложь перед именем Твоим и лгущих перед лицом Твоим, как Анания и Сапфира, не людям, но Тебе, Богу? Апостол Петр обличил Ананию именно этими словами: «Ты солгал не Человекам, а Богу», «услышав сии слова, Анания пал бездыханен». А потом и Сапфира, после подобного обличения, вдруг «упала у ног его и испустила дух» (Деян. 5, 4–5; 10). Этот пример и многие примеры вне священной истории показывают,

что ложь перед именем Божиим и пред лицом Божиим – ложь клятвопреступная, как бы в нетерпение приводит небесное Правосудие и привлекает грозные и внезапные удары судьбы. **Филарет, митрополит московский (114, 207–208).**

Видим, что разная ложь бывает в мире. Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены стоит, а это не так. Лжет свидетель на суде, когда говорит то, чего не видел и не слышал, или не говорит того, что видел и слышал, и черное называет белым, и горькое – сладким… Лжет работник, который, взяв достойную цену, обещал работать усердно нанявшему его, но работает лениво или совсем не работает. Лжет должник, который занимает деньги и обещает отдать, но не отдает… Лжет пастырь, который обещает и присягает пасти стадо овец Христовых, но не пасет или нерадиво пасет их. Так, лжет христианин, который в Крещении святом обещает работать Христу Господу, но не работает. Таков всякий, кто по святом Крещении беззаконнует и прилепляется к суете мира сего. **Святитель Тихон Задонский (104, 913).**

Наши праотцы прельстились, то есть признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертельным грехом … **(108, 231).**

Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину **(108, 231).**

Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений, по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи – диавола **(108, 247–248).**

В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно прорасти, если посадить его в землю **(109, 203).**

Ложь есть источник и причина вечной смерти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 208).**

КЛЕВЕТА

Об отсутствующем брате нельзя говорить ничего с намерением очернить его – это есть клевета, хотя бы сказанное было и справедливо **(9, 54).**

… Но есть два случая, в которых позволительно говорить о ком-нибудь дурное (но правду): когда необходимо посоветоваться с другими, опытными в этом, как исправить согрешившего, и когда нужно предостеречь других (не многословя), которые, по неведению, могут быть нередко в сообществе с плохим человеком, считая его добрым… Кто без такой необходимости говорит что-нибудь о другом с намерением очернить его, тот – клеветник, хотя бы и говорил правду. **Святитель Василий Великий (10, 192).**

Если жалоба несправедлива, то делается клеветой… **Святитель Григорий Богослов (15, 333).**

Если же подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не гордись, но со смирением служи Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой **(25, 194).**

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви – возбуждать ближнего на погибель души **(25, 197).**

Не должно и доверять говорящему дурное, потому что клевета часто бывает от зависти… **(25, 208).**

Если враг располагает к клевете – оградим себя молчанием **(25, 233).**

Как моль портит одежду, так клевета – душу христианина. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 586).**

Если ты оклеветал кого-либо, если сделался врагом кому-либо, примирись до Суда. Все окончи здесь, чтобы тебе без забот увидеть Суд **(35, 802).**

Для многих невыносимее всех смертей кажется то, когда враги распространяют о них худые слухи и навлекают на них подозрение… Если это правда – исправься; если ложь – посмейся над этим. Если сознаешь за собою то, о чем сказано, – вразумись; если не сознаешь – оставь без внимания, лучше

же сказать: веселись и радуйся, по слову Господа (Мф. 5, 11) **(38, 860).**

Помни, что тот, кто слышит о себе клевету, не только не терпит вреда, но еще получит величайшую награду **(39, 269).**

Прогоним клеветника, чтобы, принимая участие в чужом зле, не причинить гибели себе самим **(39, 723).**

Не допускающий клеветника к себе и самого себя избавляет от этого напрасного греха, и согрешающего удерживает от несправедливости обвинения против ближнего, наконец, и оклеветанного спасает от обвинения; таким образом, гнушаясь услугами клеветника, он делается устроителем мира и учителем дружбы **(39, 723).**

Никогда не принимай клеветы на ближнего своего, но останавливай клеветника такими словами: «Оставь, брат, я каждый день грешу еще более тяжкими грехами, как же нам осуждать других?». **Святитель Иоанн Златоуст (45, 965).**

Если кто наговорит перед тобою на брата своего, уничижит его и проявит злобу, не склоняйся против него, чтобы не постигло тебя то, чего не желаешь **(66, 317).**

Позаботимся о чести ближнего, кто бы он ни был, не позволяя ему умалиться в нашем мнении, когда его поносят, – это сохранит нас от оклеветания. **Преподобный авва Исаия (66, 347).**

Всякий несчастный достоин милости, когда оплакивает свои бедствия. Но если он станет клеветать на других и вредить им, то пропадет жалость к его бедствиям; признается уже он достойным не сожаления, а ненависти, как употребивший во зло свое бедствие вмешательством в чужие дела. Итак, семена этой страсти надо истреблять в начале, пока не проросли, и не сделались неистребимыми, и не породили опасности для того, кто принесен в жертву этой страсти **(50, 300).**

Владыка Христос ублажил тех, которые ради Него терпели обличения в делах явных и тайных, если обличающие окажутся лжецами. Поэтому надо знать, что для желающего войти на высшую степень блаженства, должно быть и другое: чтобы и разглашаемое о нем было ложно. Одно из этих двух без другого не так полезно... Если, страдая ради Христа, услышим о себе

правду, то необходимо краснеть, потому что, заслуживая одобрения с одной стороны, обличаемся с другой. И если страдаем, но не ради Христа, то получаем награду за терпение, но не улучим высшего блаженства, какое улучили бы, если бы соединилось и то, и другое (и страдание за Христа, и клевета на нас). **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 223).**

Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 249).**

По мере того, как будешь молиться за оклеветавшего. Бог будет открывать соблазнившимся истину о тебе. Преподобный **Максим Исповедник (68, 243).**

Душа клеветника имеет язык с тремя жалами, ибо уязвляет и себя, и слышащего, и оклеветанного. **Авва Фалассий (68, 329).**

Оклеветали вас... хотя вы невиновны? Надо благодушно терпеть. И это пойдет вместо епитимий за то, в чем сами себя считаете виновными. Поэтому клевета для вас – милость Божия. Надо непременно примириться с оклеветавшими, как это ни трудно. **Святитель Феофан Затворник (Собр. писем, вып. 3, 251).**

Путем поношения и уничижения предшествовал нам Сам Христос, никакого греха не сотворивший. Сколько и как жестоко хулили Его фарисейские уста и какие поношения бросали в Него, как ядовитые стрелы, – об этом свидетельствует святое Евангелие. Мало им было говорить, что Он любит есть и пить вино, что Он друг мытарей и грешников, самарянин, что Он беса имеет и исступлен, – Тот, Который всяким образом искал погибших, но называли Его и лжецом, развращающим народ: «мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю» (Лк. 23, 2), Того, Который учил их: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12, 17), Который силою Божества Своего запрещал и изгонял демонов. Никто от них клеветы и поношения не избежал. Отыскали дети мира сего, что хулить и в непорочном житии, выдумал лживый язык, чем и беспорочных порочить. Пророк Моисей, законодатель, вождь Израилев, друг и собеседник Божий, от сонмища Кореева и

Авиронова претерпел укорение (Чис. 16) и от прочих своих людей. Сколько на Давида, святого царя Израилева и пророка Божия, бросали враги ядовитых стрел, видно из псалма: «Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною» (Пс. 101, 9 и далее). Лживый язык ввергнул в ров ко львам, как в гроб, пророка Даниила (Дан. 6, 16). Как пострадали апостолы от всего мира, которому милость Божию проповедовали! Обольстителями, развратителями и возмутителями вселенной называли тех, которые обращали от прелести к истине, и от тьмы к свету, и от царства диавольского к Царствию Божию. То же познали на себе и преемники их – святители, мученики и прочие святые. Читай церковную историю и увидишь, как никто от них не ушел от клеветы. То же и теперь святые, живущие в мире, от злого мира терпят. Ибо мир во злобе своей постоянен: не любит истины, которую и словом, и житием являют святые, и всегда держится лжи и неправды, которою они гнушаются. Не ты первый терпишь поношение и бесчестие. Видишь, что святые терпели и ныне терпят (Ин. 9, 10–34).

Всему будет конец. Злоречие и терпение кончится, хулящие и терпящие хулы каждый свое воспримут от правды Божией. Хула обратится в вечное поношение и срамоту хулящим, а поношение терпящим – в вечную славу, когда люди дадут ответ не только за хулу, но и за всякое праздное слово. «Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба», – пишет апостол (2 Фее. 1, б-7). Больше себе вредят злоречивые и клеветники, чем тому, кого хулят, ибо имя и славу того временно помрачают, свои же души губят. Чем по долгу христианскому нужно им отвечать? Христос говорит: «благословляйте проклинающих вас... и молитесь за обижающих вас» (Мф. 5, 44). Когда клевета, поношения и укорения падают на тебя и изнеможешь от злоречивых языков, как загнанный псами олень, – беги к живому источнику Святого Писания и ищи у него прохлады. Бог не тех ублажает, которых все хвалят, наоборот, говорит им: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Лк. 6, 26). Но ублажает тех,

которые терпят поношение от злых: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11–12). Кто не утешится, гонимый необузданными языками, когда только подумает о великой награде на небесах? Кто не утешится, слыша такое обещание, не согласится терпеть всякое временное бесчестие и поругание? Добрая надежда умягчит всякую скорбь, тем более надежда на Вечную Жизнь, славу и веселие. Всякой скорби и бесчестию нынешнему, даже если они и продлятся всю жизнь, смерть положит конец, но нет конца будущему веселию и славе. Тогда забудет человек все беды и напасти; одно утешение, радость и непрестанное веселие будет иметь без конца. «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше» (Ис. 66, 13–14). Но ты скажешь: это воздаяние обещано терпящим ради Христа; правда, но кто из нас страдает не как убийца, или вор, или злодей, но как христианин, «не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1Пет. 4, 15–16). Ибо и утешения этого приобщится со святыми как «соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа» (Апок. 1, 9). «Любящим Бога… все содействует ко благу», – говорит апостол (Рим. 8, 28). Им клевета и поношение обращаются на пользу милостью Божиею (Лк. 18, 14). Сего ради, уязвляемая клеветою и злоречием беззаконных людей душа «надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа» (Пс. 26, 14). «Уповай на его, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (Пс. 36, 5–6). Молчи, как немой, как Давид делал: «а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа, ибо на Тебя, Господи, уповаю я; Ты услышишь. Господи, Боже мой!» (Пс. 37, 14–16). Делай и ты так же, и Бог заговорит вместо тебя. Как отец по плоти, когда видит безобразника, ругающего и обижающего детей, в молчании на отца взирающих, вместо них сам отвечает и защищает их, так и Бог, Отец Небесный, поступает с нами и обижающими нас. Ибо всякая обида и

поношение, нам наносимые, совершаются перед Богом, как Вездесущим и Всевидящим. Когда Он видит, что мы, обижаемые и поносимые, терпим, молчим и на Него одного взираем, и предаем это дело Его праведному Суду, говоря с пророком: «Ты услышишь. Господи, Боже мой» (Пс. 37, 16), тогда Он вместо нас заговорит, заступится и защитит нас, и смирит восстающих на нас. Так делал святой Давид, который во всяких напастях к единому Богу прибегал, и на Него взирал, и помощи и защиты искал от Него, как из псалмов его можешь видеть. Последуй и ты этому пророку и, затворив уста, молчи, пусть Бог Сам вместо тебя заговорит. Когда так пребудешь постоянно в молчании, то поношение и уничижение, не что иное, как похвалу и славу, у Бога исходатайствуют тебе. Весь свет – ничто перед Богом, потому и уничижение всего света, не только некоторых злоречивых, ничто перед славой, которую Бог подает своему верному рабу. Не тот блажен, кого люди, неправедные судии, хвалят, но тот, кого хвалит Святой и Праведный Бог; и окаянен не тот, кого люди уничижают, но кого уничижает Бог **(115, 535–537).**

«Любящим Бога… все содействует ко благу», – говорит апостол (Рим. 8, 28). Им клевета и поношение обращаются на пользу милостью Божией. Целомудренного Иосифа ввергла в темницу женская клевета, но так он был вознесен на высокую честь и всю страну спас от голода (Быт. 39 и 41). Моисей от злоречивых уст бежал из Египта и был пришельцем в земле Мадиамской (Исх. 2, 15–22). Но там сподобился видеть купину, чудесно горящую в пустыне, и слышать Бога, из купины беседующего с ним (Исх. 3, 2–7). Святому Давиду много наветов делал злоречивый язык, но так он к молитве побуждался и много богодухновенных псалмов сочинил на пользу Святой Церкви. Даниила клевета ввергла в ров на съедение львам, но неповинность заградила уста зверей и прославила его больше прежнего (Дан. 6, 16–28). Израильтянина Мардохея Аманов язык умыслил убить, но Божиим промыслом совершилось противоположное: Мардохей прославился, Аман повешен на дереве, которое уготовил к погибели Мардохею, и так сам упал

в яму, которую вырыл для неповинного (Есф. 7). Те же суды Божии и ныне совершаются **(104. 860–861).**

Злоречием и клеветой смиряемся, и самомнение наше уничтожается. Так дается нам злоречивый язык, как «ангел сатаны», чтобы мы не превозносились **(104, 865).**

Многие не убивают руками человека и не уязвляют, но уязвляют и убивают языком, как орудием, по написанному о «сынах человеческих», «у которых зубы – копья и стрелы, и у которых язык – острый меч» (Пс. 56, 5). Многие не едят рыбы, мяса, молока, чего Бог не запретил, а даже благословил верным и познавшим истину принимать с благодарением (1Тим. 4, 4–5), но пожирают живых людей. Многие не подают делами своими соблазна – это хорошо и похвально, – но языком разносят соблазны, и от места на место переносят зло, как больной заразу и как ветер пожар, от чего бывает много бед и напастей **(104, 867–868).**

Клеветник вредит тому, на кого клевещет, ибо языком своим уязвляет его, как мечом, и славу его, как пес зубами одежду, терзает: он-де то и то делает. Вредит себе, ибо тяжко грешит. Вредит тем, которые слушают его, ибо дает им повод к клевете и осуждению, и так их к тому же беззаконному делу, в котором сам находится, приводит. И так же, как от одного зараженного человека многие люди телом заражаются и погибают, так от одного клеветника, источника клеветы, многие христианские души заражаются и погибают **(104, 868).**

Поношение и оклеветание бывают или правдивые, или ложные. Правдивое – если мы подлинно виноваты в том, за что нас поносят, и потому приемлем достойное; тогда нужно исправляться, чтобы поношение упразднилось и стало ложным. Ложное поношение – когда мы не виноваты в том, за что нас поносят; и это поношение нужно терпеть с радостью и утешаться надеждой на вечные Божии милости. К тому же, хотя в том не виноваты, за что поносят нас, но в другом согрешили, и потому нужно терпеть. **Святитель Тихон Задонский (104, 871).**

Некто из зависти к добродетельному диакону Пафнутию оклеветал его в воровстве, подбросив книгу ему в келлию.

Книгу нашли, и на диакона наложили епитимию. Не оправдываясь, Пафнутий три недели исполнял ее. Но вот на клеветника напал бес. После его признания только молитва Пафнутия исцелила несчастного. **Древний Патерик (72, 368).**

ЛУКАВСТВО

Лукавый человек, во-первых, обманывает собственную душу: лукавство его обращается на главу его, как написано в псалмах: «злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя» (Пс. 7, 17). Не своди знакомства с человеком лукавым. Дружба с лукавым – дружба с диаволом **(82, 21).**

Отвергни око лукавое, стяжи око простое. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Лукавство есть изобретательность на злые умыслы, когда человек, прикрывшись чем-то добрым, приводит в исполнение свой умысел **(8, 214).**

Не могу умолчать о лукавстве полипа, всякий раз принимающего цвет камня, к которому легко пристает. Поэтому многие рыбы, плавая без опасения, приближаются к полипу, как будто к камню, и делаются его добычей. Таковы нравом те, которые угождают всякой преобладающей власти, каждый раз сообразуются с обстоятельствами, не держатся постоянно одного и того же намерения, легко приспосабливаются к тем и другим: с целомудренными уважают целомудрие, с невоздержанными – невоздержны, в угоду всякому переменяют расположение. От таких людей не легко уклониться и спастись от наносимого ими вреда, потому что задуманное ими лукавство глубоко прикрыто личиной дружбы. Людей такого нрава Господь называет волками хищными, которые являются в одеждах овчих (Мф. 7, 15). Избегай изворотливого и многоликого нрава, стремись к истине, искренности и простоте. **Святитель Василий Великий (4, 112).**

У лукавого нрава есть особые признаки; кто имеет их, тому невозможно быть сыном Божиим, нося в себе образ противоположного естества. Угодно ли знать отличительные свойства лукавого нрава? Это зависть, ненависть, клевета, кичливость, корысть, страстное пожелание, недуг славолюбия. Этими и подобными этому чертами отличается образ противника. Поэтому если очернивший себя подобными

сквернами будет призывать Отца, то какой отец услышит его? Очевидно, состоящий в родстве с призывающим, а это отец не Небесный, но преисподний. **Святитель Григорий Нисский (17, 412).**

Лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятении, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним, всегда наушничает... вразумления ставит ни во что, братий развращает, простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед посторонними лицемерит **(25, 18).**

Лукавый одному на другого клевещет, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо. Лукавый скор на оскорбления, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, первый содействует раздорам. Лукавый издевается над тем, кто любит; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен. Лукавый всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получив приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета поступает плохо. Лукавый в псалмопении немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам не способен, потому что «всякое нечестие заграждает уста свои» (Пс. 106, 42). **Преподобный Ефрем Сирин (25, 18).**

Кто желает, чтобы его труды не погибли, тот должен сразу же отражать от себя лукавство и злобу **(34, 49).**

Кто обращается с братом своим лукаво, не избежит печали сердечной. **Преподобный авва Исаия (34, 49).**

Лукавый человек, конечно, опаснее зверя. Зверь, не имея разума, не имеет зла против человека... а лукавый человек, владея разумом, пользуется им в своих целях и, когда хочет, при его помощи изобретает ловушки **(39, 829).**

Как от горького корня и ветки, и листья, и цветок, и плоды – все горькое, так и у лукавого человека и походка, и взгляд, и вид, и действия лукавы **(39, 830).**

Лукавый человек наносит удар прежде всего себе и больше никому. Таким образом, он враг самому себе. Душа его всегда полна печали, мысли всегда угрюмы. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 75).**

Лукавые помыслы отлучают человека от Господа **(49, 355).**

Кто поступает лукаво, прогневляя Господа, пусть не ожидает, что будет прощен. **Преподобный Нил Синайский (49, 355).**

Насколько просто искренним людям измениться в лукавых, настолько же трудно лукавым переродиться в чистосердечных **(57, 160).**

Лукавство происходит от возношения и от гнева **(57, 184).**

Лукавый человек – соименник и сообщник диаволу, потому что и Господь научил нас называть диавола лукавым **(57, 159).**

Лукавство есть извращение простоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благими намерениями… Скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача… упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падений… коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение – словом, оно есть бесовское житие **(57, 159).**

Лукавство есть… бесовское безобразие, которое потеряло истину и думает утаить это от многих. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 159).**

Когда усилия диавола совмещаются с нашим самооправданием, тогда диавол становится более крепким, более вредит, более действует. Ибо когда мы держимся своей воли и следуем оправданиям нашим, тогда, делая по видимости добро, мы сами себе расставляем сети и даже не знаем, как погибаем. Ибо как можем мы постичь волю Божию или взыскать ее, если верим себе и держимся своей лукавой воли? **(58, 71).**

Когда оправдание соединяется с волей – это есть совершенная смерть, великая опасность, великий страх; тогда окончательно падает несчастный. Ибо кто заставит такого верить, что другой человек лучше знает, что ему полезно? Тогда

он совершенно предается своей воле, своему помыслу, и наконец враг как хочет устраивает его падение. **Преподобный авва Дорофей (58, 72).**

Лукавое сердце – корень и источник греха. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 25).**

Велика Благость Божия и человеческая жестокость. Кто испросил себе отсрочку и получил прощение долга, тот, когда у него попросили отсрочки, не только не дал, но и заключил в тюрьму своего должника, не столько ему задолжавшего, сколько должен был сам: сам был должен десять тысяч талантов, а тот пятьдесят динариев. Потому евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией Благостию, справедливо назвало ее злом: «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим…». Не всю природу обвиняет оно во зле (да не будет этого!), ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), но только сравнивая благость человеческую с Божией, назвало ее злом. Ибо далее сказано: «… тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).**

ДВОЕДУШИЕ

Скрытое лукавство вредоноснее явного. Потому что, если бы знали клеветников, легче избежали бы их несдержанных языков и недобрых расположений. **Святитель Василий Великий (6, 9).**

Никто пусть не будет лукавым и двоедушным, чтобы не постиг его грозный приговор: «Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый» (Пс. 11, 4). **Преподобный Феодор Студит (69, 63).**

Анания, оскорбивший Духа Святого двоедушием и лицемерием, не остался без наказания (Деян. 5, 1–6). Наказание, какому подвергся он, без сомнения, чрезвычайное, и в обычной жизни не случается видеть примеры подобного наказания за двоедушие. Но это бывает не потому, чтобы нынешние лицемеры были виновны менее Анании, а только по милосердию Божию, ожидающему от них исправления и покаяния. И горе им, если не воспользуются этим милосердием! Наступит время воздаяния, когда Господь «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1Кор. 4, 5), когда за всякое праздное слово, тем более за слово и дело лицемерное, люди подпадут строжайшей ответственности перед Богом. Поэтому пусть каждый ограждает себя страхом Суда Божия, чтобы хранить себя и в слове, и в деле от лицемерия и двоедушия. Пусть, по крайней мере, страх удерживает нас от греха, от которого бессильны удержать нас другие, более сильные побуждения. **Виссарион, епископ Костромской (114, 209–211).**

ЛИЦЕМЕРИЕ

Многие, как на позорище, лицедействуют в собственной жизни, одно нося в сердце, а иное выставляя напоказ… **(7, 6).**

Тот лицемер, кто напоказ принимает чужое лицо; будучи рабом греха, надевает маску свободного **(7, 6).**

Не видишь ли, какое зло – лицемерие? Оно – плод зависти, потому что двоедушие бывает в людях по большей части от зависти. Скрывая в глубине ненависть, завистники притворяются любящими и подобны подводным скалам, прикрытым водой и причиняющим неосторожным непредвиденное зло. **Святитель Василий Великий (7, 165).**

Не смешон ли стал бы для тебя ворон… если бы он, окрасившись белым, стал представлять из себя лебедя?.. И если человек низких нравов величается благородством, заслужит ли он уважение? **Святитель Григорий Богослов (15, 212).**

Авва Аполлос не одобрял носивших вериги и принимавших вид особенного внешнего благоговения. Такие люди, говорил он, делают это напоказ и впадают в лицемерие. Лучше постом утомить тело, а добродетели творить втайне. Если же у нас нет подвигов, то, по крайней мере, сохранимся от лицемерия. **Авва Аполлос (82, 69).**

… В России многие святые носили вериги. При особенной простоте и преобладании телесного подвига в русском монашестве, ношение вериг не имело того значения, которое оно должно было иметь в древнем монашестве. Это монашество подвизалось по преимуществу подвигом душевным, и были наиболее опасны (ему)… душевные страсти, особенно высокоумие… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 69).**

Всеми силами старайся не произносить устами одного, имея Другое в сердце **(82, 144).**

Тяжко состояние, когда на устах святость, а в сердце беззаконие и злоба **(82, 144).**

Кто имеет одно в сердце, а другое на языке по лукавству, того молитва и подвиги суетны. С такими не своди знакомства, чтобы не заразиться их ядом и скверною. Друзьями твоими да будут незлобивые и сделаешься участником их чистоты и славы **(82, 185).**

Восхождение на крест совершается после того, как заградятся уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи служат образом неверия и безнадежия, фарисеи же – образом лукавства, лицемерия и тщеславия. **Преподобный авва Исаия (82, 190).**

Только если почитатели Бога проводят добродетельную жизнь, прославляют Его словами и делами. Он возвеличивается. Конечно, это не значит, что возрастает Его собственное величие. Но через почитающих Его и через Его великие и разнообразные дела в творении и промышлении о мире величие Его открывается и неверующим в Него **(39, 740).**

«Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить?» (Лк. 13, 15). Справедливо называет начальника синагоги лицемером, ибо он показывал себя хранителем Закона, а внутренне был хитрецом и завистником: не потому негодует, что нарушается суббота, а потому, что прославляется Христос. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 157).**

Все обращают внимание не на то, что мы говорим, а на то, что делаем, и по делам произносят приговор, если не явно, то в сердце. Поэтому надо иметь и жизнь, соответствующую слову, и правила жизни, согласные с учением, чтобы, побеждая на словах, не быть побежденными в делах **(50, 98).**

Не словами… надо очаровывать слушателей, но деятельностью вести за собой видящих жизнь твою. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 278).**

Что такое лицемерие? По слову Христову, лицемеры уподобляются «окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27). Лицемеры – «оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» (Мф. 23, 24), то есть малые грехи замечающие, а великие ставящие ни во что. Лицемер тот, кто собственный

прибыток считает выше закона совести; лицемер тот, кто иное содержит в сердце, иное на языке, кто имеет наружность святую, а внутренность беззаконную. Лицемер тот, чья сущность разодрана надвое, тот, кто сам с собою не согласен. Лицемер – выродок, имеющий образ человеческий, а мысли бесовские… Он закрывает от нас истину или, еще хуже, выдает ложь за истину, обман за мудрость, хитрость за благоразумие, обиду другого за правосудие, развращенность за похвальную благопристойность, а тем смешивает Небо с землей и все дела человеческие заполняет мраком и извращением. **Платон, митрополит Московский (105, 356–357).**

Называешь Бога Отцом, Господом, Царем, Защитником и Помощником, как в молитве Господней, псалмах и прочих песнях верные Ему молятся и поют; хорошо, это признак веры. Верным Он – Отец, Господь, Царь, Защитник и Помощник. Но смотри, стараешься ли Ему, как Отцу, проявлять послушание и подобный Ему нрав иметь? Сын подобен Отцу. Работаешь ли Ему, как Господу своему? Не работаешь ли маммоне (Мф. 6, 24) и прочим идолам? Не царствует ли над тобою грех, когда Царем своим Его называешь? Не ищешь ли защиты и помощи у сынов человеческих и прочего создания? Слышишь, что Бог об устном исповедании, но не исходящем от сердца, с которым сердце не согласуется, говорит через пророка: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13). – Говоришь: «Верую… во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия», – хорошо. Но приемлешь ли сердцем Его святое Евангелие? Следуешь ли Его учению, написанному в Евангелии? Не стыдишься ли смирения, нищеты, терпения Его? Несешь ли крест свой, который всем верным предлагает Он: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). **Святитель Тихон Задонский (104, 909–910).**

«Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12, 1). Отличительная черта лицемерия – делать все напоказ. Действовать на глазах других не есть еще лицемерие, потому что большая часть обязательных для нас

дел и должны быть совершаемы для людей, следовательно, среди них и на виду у них. Хоть и лучше поступают те, которые ухищряются все делать тайно, но не всегда это возможно. Потому-то действующих на виду нельзя тотчас укорять в желании быть только замеченными или действовать напоказ. У них может быть искреннее желание делать добро, а то, что это видно другим, – необходимое следствие дел, совершаемых внешне. Лицемерие начинается с того момента, когда является намерение не добро делать, а только показать себя делающим добро. И это опять не всегда бывает преступно, потому что может быть минутным набегом помыслов, которые тотчас замечаются и прогоняются. Но когда имеется в виду установить за собою репутацию делающего добро, то тут уже лицемерие, которое глубоко входит в сердце. Когда же ко всему этому присоединится еще скрытая цель пользоваться и выгодами подобной репутации, тут уж лицемерие во всей своей силе. Смотри же всякий, чего требует Господь, когда заповедует беречься «от закваски фарисейской». Делай добро по желанию добра другим, по сознанию на то воли Божией, во славу Божию, а о том, как взглянут на то люди, не заботься – и избежишь лицемерия. **Святитель Феофан Затворник (107, 371–372).**

Из лицемерного поведения возникают образ мыслей и учение фарисейские; учение и образ мыслей фарисейские воспитывают лицемера **(108, 420).**

Главный отличительный признак лицемера, первая стрела, пускаемая им на ближнего, есть соблазн и истекающее из соблазна осуждение ближнего **(108, 422).**

Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерие истребляет всю сущность добродетели **(111, 68).**

Лицемер, страдая не очень заметными для людей страстями… прикрывает их лицемерием и притворством, неспособен признать себя грешником, как неспособен к этому сатана **(111, 277).**

Лицемер, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело работая греху, желает сохранить перед очами людей личину добродетели **(111, 275).**

Осуждение ближнего – признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия **(111, 278).**

Мы все – грешники. Всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 278).**

Когда мы (монахи Нитрийской пустыни) пришли, блаженный Иоанн Ликопольский приветствовал нас, обращаясь к каждому с веселым лицом, а мы прежде всего попросили его помолиться о нас. Потом он спросил, нет ли с нами кого-нибудь из клириков? Мы отвечали, что нет. Но он, осмотрев всех, узнал, что между нами есть диакон. Диакон скрывал свой сан по смирению, считая себя, в сравнении с такими святыми, едва достойным имени христианина, не только этого сана. Указав на него рукой, преподобный сказал: «Вот диакон». Когда же он продолжал отказываться, святой, взяв его за руку, облобызал его и, вразумляя, сказал: «Чадо! не отвергай благодати Божией и не лги, отрицая дар Христов. Ложь чужда Христу и христианину, будь она сказана по малому или по важному поводу. Если даже для доброй цели говорят ложь, и это не похвально, ибо ложь, по слову Спасителя, от диавола (Ин. 8, 44)». Диакон принял кроткое обличение старца. **Лавсаик (74, 132–133).**

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Как же избежать страсти человекоугодия и слабости к похвалам человеческим? Несомненной уверенностью в присутствии Божием, постоянной заботой об угождении Богу и пламенным желанием блаженств, обетованных Господом. Ибо никто перед очами Владыки не старается об угождении подобному себе рабу к бесчестию Владыки и своему осуждению **(8, 195).**

Какая это «клеть», в которую Господь повелевает войти молящемуся? Клетью обычно называется пустая и отдельная комната, в которую кладем, что хотим сохранить, или в которой можно скрыться, по сказанному у пророка: «Пойди, народ мой, войди в покои твои… укройся» (Ис. 26, 20). А смысл заповеди выявляет самый предмет разговора, потому что она обращена к страждущим от недуга человекоугодия. Поэтому, если кого беспокоит этот недуг, он прекрасно делает, устраняясь и уединяясь в молитве, пока не будет в состоянии приобрести навык не обращать внимания на похвалы людские, а взирать только на Бога, по примеру сказавшего: «как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи ее, так очи наши – к Господу, Богу нашему» (Пс. 122, 2). Но если кто по благодати Божией чист от этого недуга, то ему нет необходимости скрывать прекрасное. Научая этому, сам Господь говорит: «Не может укрыться город, стоящий наверху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 14–16). Тот же смысл заповеди о милосердии и о посте (Мф. 6, 1–18), и вообще о всяком деле благочестия **(115, 634).**

Чем обличается человекоугодник? По отношению к хвалящим его он проявляет усердие, а для порицающих не хочет ничего сделать. **Святитель Василий Великий (18, 195).**

Христос принял оплевание ради нас, чтобы мы презирали человекоугодие и славу мира сего **(34, 73).**

Горе тому, кто старается и словом, и делом снискать благосклонность людей, а нерадит о правде и справедливости **(34, 191).**

Горе человекоугодникам, ибо они не могут угодить Богу **(34, 195).**

Заботься о том, чтобы ради человекоугодия не погубить награды за труды твои, ибо делающий что-либо напоказ лишается воздаяния. **Преподобный авва Исаия (34, 216).**

О как вкрадчива и как незаметна страсть человекоугодия; она обладает и мудрыми! Ибо действия прочих страстей сразу видны и приводят к плачу и смиренномудрию. А человекоугодие прикрывается словами и образами благочестия, так что людям, которых оно обольщает, трудно рассмотреть его обличья… Какие обличья человекоугодия? Мать этих проявлений и первое из них есть неверие, а за ним, как порождение его, следует: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемерие, лицеприятие, служение лишь на виду, оклеветание, ложь, ложное благоговение и подобные этим и не легко различимые и темные страсти. Но хуже всего то, что некоторые восхваляют все это искусными словами как добро, и вред, заключающийся в этом, прикрывают. Если хочешь, то я обнажу отчасти и коварство их: коварный человекоугодник, советуя одному, строит козни другому; хваля одного, порицает другого; уча ближнего, хвалит себя; принимает участие в суде не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отомстить врагу; обличает с ласкательством, пока, укоряя врага своего, не будет принят им; клевещет, не называя имени, чтобы прикрыть свою клевету; убеждает нестяжательных, чтобы они сказали, в чем имеют нужду, как бы желая даровать им это, а когда они скажут, говорит о них, как о просящих; перед неопытными хвалится, а перед опытными смиреннословит, уловляя похвалу от тех и от других; когда хвалят добродетельных, негодует и, начиная другой рассказ, устраняет похвалу; осуждает правителей, когда они отсутствуют, а когда присутствуют, хвалит их в глаза; издевается над смиренномудрыми и подсматривает за учителями, чтобы укорить их; уничижает простоту, чтобы выказать себя премудрым; добродетели ближних оставляет без

внимания, а проступки их сохраняет в памяти. Коротко говоря, всячески уловляет удобный случай и раболепствует лицам, обнаруживая многообразную страсть человекоугодия; покушается скрыть свои злые дела интересом к чужим. Истинные же христиане не так поступают, но, напротив, по чувству милосердия оставляют без внимания чужие злые дела, а свои явно открывают перед Богом. Потому и осуждают их люди, не знающие их намерения; ибо они не столько стараются угождать людям, сколько Богу. (Служа людям, по заповеди, не раболепствуют из-за похвал). Итак, благоугождая Богу, они уничижают себя – за то и за другое ожидают их награды от Господа, Который сказал: «Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Притч. 29, 23). **Преподобный Марк Подвижник (66, 527).**

Человекоугодник заботится о том, чтобы внешне вести себя хорошо и заслужить доброе слово льстеца, подкупая зрение и слух тех, которые услаждаются или удивляются только видимым и слышимым и добродетель определяют только тем, что чувствуют. Человекоугодие есть проявление добрых нравов напоказ перед людьми и для людей. **Преподобный Максим Исповедник (68, 279).**

Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 257).**

ЛЮБОВЬ

«Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8)

Как, будучи сокрытым, Ты видишь и сохраняешь все? Как, нами не видимый, Ты видишь нас всех? Но познаешь Ты, Боже мой, не всех, кого видишь, но, любя, познаешь только тех, которые Тебя любят, и исключительно им одним Самого Себя являешь. Будучи Солнцем, сокрытым для всякой смертной природы, Ты восходишь в Твоих рабах, видим бывая ими, и они восстают в Тебе, бывшие прежде омраченными: блудниками, прелюбодеями, распутниками, грешниками, мытарями. Через покаяние они делаются сынами Твоего Божественного Света. Ведь Свет, конечно, рождает свет, поэтому и они делаются светом, чадами Божиими, как написано (Пс. 81, 6), и богами по благодати – те, которые отрекутся от суетного и обманчивого мира, без ненависти возненавидят родителей и братий, считая себя странниками и пришельцами в жизни; те, которые лишат себя богатств и имуществ, совершенно отвергнув пристрастие к ним; те, которые ради славы небесной от души возгнушаются пустой славой и похвалами людскими; те, которые отсекли свою волю и стали для пастырей как бы беззлобными овцами; те, которые стали мертвы телом ко всякому худому деянию, до пота трудясь над возделыванием добродетелей и руководясь в жизни одной только волей кормчего, через послушание умирая и опять оживая; те, которые, благодаря страху Божию и памяти смертной, во все дни и ночи проливают слезы и умно припадают к стопам Владыки, испрашивая милости и оставления грехов. Такие через всякое делание добра приходят в доброе состояние и, как повседневно плачущие и усердно стучащие, привлекают к себе милость. Частыми молитвами, неизглаголанными воздыханиями и потоками слез они очищают душу и, видя ее очищение, воспринимают огонь любви и огонь желания – увидеть ее совершенно очищенной. Но так как им невозможно найти конец Света, то очищение у них бывает бесконечным. Ибо сколько бы ни очистился и ни просветился я, жалкий, сколько бы ни увидел очищающего меня Святого Духа, мне всегда будет казаться, что это только начало очищения и

видения, потому что в беспредельной глубине и в безмерной высоте кто может найти середину или конец? Я знаю, что Света много, но сколько – не знаю. Сильно желая все большего, я постоянно вздыхаю о том, что мне дано немногое (хотя оно и кажется мне многим) в сравнении с тем, что, как я догадываюсь, далеко отстоит от меня, чего я жажду, видя, и думаю, что ничего не имею, так как совершенно не ощущая данного мне богатства, хотя и вижу Солнце, однако не считаю его таковым. Каким же это образом? – слушай и веруй. То, что я вижу, есть Солнце, Которое невыразимо приятно для чувства; Оно влечет душу к неизреченной и божественной Любви. Душа же, видя Его, воспламеняется и горит любовью, желая всецело иметь внутри себя то, что является ей, но не может и поэтому печалится и уже не считает за благо видеть и ощущать Его. Когда же Видимый мною и никем не вместимый, как поистине неприступный, изволит помиловать сокрушенную и смиренную душу мою, тогда каким Он видится мне, сияя перед лицом моим, таким же блистающим становится Он видим во мне, весь исполняя меня, смиренного, всякой радости, всякого желания и божественной сладости. Это-внезапное превращение и чудная перемена, и невыразимо словами то, что во мне совершается. Ведь если бы кто увидел, что это видимое всеми солнце сошло внутрь его сердца и все вселилось в него, и так же светило бы, то не помертвел ли бы он от чуда и не сделался ли бы безгласным, и не изумились ли бы все, видевшие это? Если же кто увидит Творца солнца, наподобие светила светящим внутри себя, действующим и говорящим, то как не изумится и не содрогнется он от такого видения? Как не возлюбит своего Жизнеподателя? Люди любят подобных себе людей, когда они кажутся им несколько лучшими других; Творца же всех, единого бессмертного и всемогущего, кто, увидев Его, не возлюбит? Если многие, поверив от слуха, возлюбили Его, а святые даже и умерли за Него, и тем не менее они живы, то приобщившиеся видения Его и Света, Им познанные и Его познавшие, как они не возлюбят Его? Скажи, как ради Него не будут непрестанно плакать? Как не станут презирать мира и того, что в мире? Как не отрекутся от всякой чести и славы те, которые, став выше

всякой славы и земной чести и возлюбив Владыку, нашли Того, Кто пребывает вне земли и всего видимого, Того, Кто сотворил все видимое и невидимое, и получили бессмертную Славу, имея в Нем без недостатка всякое благо? Также и всякое отпущение грехов и всякое желание вечных благ и вещей божественных, как богатство некое, они почерпнули из того же вечно живого источника, обильно насытиться которого Дай и нам, Владыко, и всем ищущим и горячо любящим Тебя, Дабы и мы также со святыми Твоими наслаждались вечными благами во веки веков. Аминь **(59, 41–43).**

Кто сможет, Владыко, поведать о Тебе?

Заблуждаются неведущие Тебя, ничего совершенно не зная;

Познавшие же верою Божество Твое

Бывают одержимы великим страхом и ужасаются от трепета,

Не зная, что сказать им о Тебе, ибо Ты-превыше ума,

И все у Тебя неисчерпаемо мыслью и непостижимо:

Дела и Слава Твоя, и познание Твое.

Мы знаем, что Ты Бог, и Свет Твой видим,

Но каков Ты и какого рода- этого никто решительно не знает.

Однако мы имеем надежду, обладаем верою

И знаем ту Любовь, Которую Ты даровал нам,

Беспредельную, неизреченную, никоим образом невместимую,

Которая есть Свет,

Свет неприступный и все совершающий.

Он называется то рукою Твоею, то оком,

То пресвятыми устами, то Силою, то Славою,

То познается, как прекраснейшее лицо.

Он-солнце незаходимое для высоких в познании Божественного,

Он-звезда, вечно сияющая для тех,

Которые не вмещают ничего более.

Он противоположен печали, прогоняет неприязнь

И совершенно истребляет сатанинскую зависть.

В начале Он умягчает и, очищая, утончает,

Прогоняет помыслы и сокращает движения.
Он сокровенно научает смиряться
И не позволяет рассеиваться и шататься.
С другой стороны. Он явно отделяет от мира
И заставляет забыть все скорбное в жизни.
Он и многообразно питает и утоляет жажду,
И дарует силу хорошо труждающимся.
Он погашает раздражение и печаль сердечную,
Совершенно не позволяя гневаться или возмущаться.
Когда Он убегает, уязвленные Им гонятся за Ним
И с великою любовию от сердца ищут Его.
Когда же Он возвратится, явится, и человеколюбиво воссияет,
То внушает гонящимся уклоняться от Него и смиряться
И, будучи многократно взыскуем побуждает удаляться от страха
Как недостойным такого блага, превосходящего всякую тварь.
О неизреченный и непостижимый Дар!
Ибо чего только не делает Он и чем не бывает!
Он-наслаждение и радость, кротость и мир,
Милосердие беспредельное, бездна благоутробия.
Он видится невидимо, вмещается невместимо
И содержится в уме моем неприкосновенно и неосязаемо.
Имея Его, я не созерцаю, созерцая же, пока Он не ушел,
Стремлюсь быстро схватить Его, но Он весь улетает.
Недоумевая и воспламеняясь, я научаюсь просить
И искать Его с плачем и великим смирением
И не думать, что сверхъестественное возможно
Для моей силы или старания человеческого,
Но-для благоутробия Божия и беспредельной милости.
Являясь на краткое время и скрываясь. Он
Одну за одной изгоняет страсти из сердца.
Ибо человек не может победить страсти,
Если Он не придет на помощь;
И опять же не все сразу изгоняет,
Ибо невозможно сразу воспринять всего Духа

Человеку душевному и сделаться бесстрастным.
Но когда он совершит все, что может:
Нестяжание, беспристрастие, удаление от своих,
Отсечение воли и отречение от мира,
Терпение искушений, молитву и плач,
Нищету и смирение, насколько есть силы у него,
Тогда на краткое время как бы тонкий и наималейший Свет,
Внезапно окружив ум его, восхитит в исступление,
Но, чтобы не умер он, скоро оставит его
С такою великою быстротою, что ни помыслить,
Ни вспомнить о красоте Света невозможно увидевшему,
Дабы, будучи младенцем, не вкусил он пищи мужей совершенных
И тотчас не расторгся или не получил вреда, изблевав ее.
Итак, с тех пор Свет руководствует, укрепляет и наставляет;
Когда мы нуждаемся в Нем,
Он показывается и убегает;
Не тогда, когда мы желаем, ибо это дело совершенных,
Но, когда мы находимся в затруднении и совершенно бессилеем,
Он приходит на помощь, восходя издали,
И дает мне почувствовать Себя в моем сердце,
Пораженный, задыхаясь, я хочу удержать Его.
Но вокруг все-ночь. С пустыми и жалкими руками,
Забывая все, я сижу и плачу,
Не надеясь в другой раз таким же образом увидеть Его.
Когда, вдоволь наплакавшись, я хочу перестать,
Тогда Он, придя, таинственно касается моего темени,
Я заливаюсь слезами, не зная, Кто это;
И тогда Он озаряет мой ум сладчайшим Светом.
Когда же узнаю я. Кто это. Он тотчас улетает,
Оставляя во мне огонь божественной любви к Себе,
Который не позволяет ни смеяться, ни смотреть на людей,
Ни принимать желания чего-либо из видимого.
Мало-помалу через терпение он разгорается и раздувается,
Делаясь великим пламенем, достигающим Небес.

Его угашает расслабление и развлечение домашними заботами,
Ибо вначале присутствует и забота о житейском;
Возвращает же молчание и ненависть ко всякой славе
Скитание по земле и попрание себя подобно навозу,
Ибо этим Он услаждается и тогда благоволит соприсутствовать,
Научая этим всемогущему смирению.
Итак, когда я стяжеваю это и делаюсь смиренным,
Тогда Он бывает неразлучен со мною:
Беседует со мною, просвещает меня,
Взирает на меня, и я на Него взираю.
Он и в сердце моем находится, и на Небе пребывает.
Он изъясняет мне Писания и умножает во мне знание,
Он научает меня таинствам, которых я не могу изречь.
Он показывает, как Он восхитил меня от мира,
И повелевает мне быть милосердным ко всем, находящимся в мире.
Итак, меня содержат стены и удерживает тело,
Но я поистине, не сомневайся, нахожусь вне их.
Я не ощущаю звуков и не слышу голосов.
Я не боюсь смерти, ибо я превзошел и ее.
Я не знаю, что такое скорбь, хотя все опечаливают меня.
Удовольствия горьки для меня, все страсти бегут от меня
И я постоянно ночью и днем вижу Свет,
День для меня является ночью и ночь есть день.
Я и спать не хочу, ибо это потеря для меня.
Когда же меня окружают всякие беды
И, казалось бы, низвергнут и преодолеют меня;
Тогда я, внезапно оказываясь со Светом вне всего
Радостного и печального, и мирских наслаждений,
Наслаждаюсь неизреченной и Божественной радостью,
Увеселяюсь красотою Его, часто обнимаю Его,
Целую и поклоняюсь, питая великую благодарность
К тем, кто дал мне возможность видеть то, чего я желал,
И причаститься неизреченного Света и сделаться светом,
И дара его приобщиться отселе,

И стяжать Подателя всех благ,
И оказаться не лишенным и дарований душевных.
Кто привлек и направил меня к этим благам?
Кто возвел меня из глубины мирской прелести?
Кто отделил меня от отца и братии, друзей
И сродников, наслаждений и радостей мира?
Кто показал мне путь покаяния и плача,
По которому я нашел день, не имеющий конца?
То был ангел, а не человек , Однако такой человек,
Который посмеивается над миром и попирает дракона,
Присутствия которого трепещут демоны.
Как я поведаю тебе, брат, о том, что я видел в Египте,
О совершенных им чудесах и знамениях?
Расскажу тебе пока одно, ибо всего поведать я не в силах.
Он сошел и нашел меня рабом и пришельцем в Египте.
Иди сюда, чадо мое, сказал он, я поведу тебя к Богу.
Я же от великого неверия ответил ему:
Какое знамение ты мне покажешь, чтобы уверить меня,
Что ты сам можешь освободить меня из Египта
И исхитить из рук льстивого фараона,
Чтобы, последовав за тобою, я не подвергся еще больше опасности?
Разожги, сказал он, великий огонь, чтобы я мог войти в середину,
И если я не останусь неопаленным, то не последуй мне.
Слова эти поразили меня. Я сделал приказанное.
Разожжено было пламя, и он сам стал посередине.
Целый и невредимый, он и меня приглашал.
Боюсь, владыко, сказал я, ибо я грешник.
Выйдя из огня, он подошел ко мне и поцеловал меня.
Отчего ты боишься, сказал он мне, отчего робеешь и трепещешь?
Велико и страшно это чудо?– большее сего узришь.
Я в ужасе, господин, сказал я, и не смею приблизиться к тебе,
Не желая оказаться дерзким более огня,
Ибо я вижу, что ты человек, превосходящий человека,

И не дерзаю смотреть на тебя, которого огонь устыдился.
Он привлек меня ближе и заключил в объятия
И снова облобызал меня лобзанием святым,
Сам благоухая весь благоуханием бессмертия.
После этого я поверил и с любовью последовал за ним,
Пожелав сделаться рабом его одного.
Фараон держал меня в своей власти. и страшные приставники его
Принуждали меня заботиться о кирпичах и соломе,
Я один не мог убежать, так как не имел и оружия.
Моисей молил Бога оказать помощь
Христос поражает Египет десятеричными язвами.
Но не покорился фараон и не освободил меня.
Молится отец, и Бог внемлет ему И говорит рабу Своему, чтобы он взял меня за руку,
Обещая Сам идти вместе с нами;
Чтобы избавить меня от фараона и от бедствий египетских.
Он вложил дерзновение в сердце мое
И дал мне смелость не бояться фараона.
Так и сделал раб Божий:
Держа меня за руку, он пошел впереди меня,
И таким образом мы начали совершать путь.
Дай мне. Господи, по молитвам отца моего, разумение
И слово, чтобы поведать о дивных делах руки Твоей,
Которые Ты соделал ради меня, заблудшего и блудного,
Рукою раба Твоего изводя меня из Египта.
Узнав о моем уходе, царь египетский
Пренебрег мною, как одним, и сам не вышел.
Но послал подвластных ему рабов.
Побежали они и настигли меня в пределах египетских,
Но все возвратились ни с чем и разбитыми:
Мечи свои изломали, стрелы повытрясли,
Руки их ослабели, действуя против нас,
И мы остались совсем невредимыми.
Пред нами горел столп огненный, и над нами было облако;
И мы одни проходили в чужой стране
Среди разбойников, среди великих народов и царей.

Когда узнал и царь о поражении людей своих,
То пришел в бешенство, считая великим бесчестьем
Быть поруганным и побежденным одним человеком.
Запряг он свои колесницы, поднял народ
И погнался сам с большим хвастовством.
Придя, он нашел меня одного лежащим от усталости;
Моисей же бодрствовал и беседовал с Богом.
Приказал он связать меня по рукам и ногам,
И, удерживая меня через мнение, они покушались вязать;
Я же, лежа, смеялся и, вооружившись молитвою
И крестным знамением, всех их отражал.
Не смея прикоснуться или приблизиться ко мне,
Они, стоя кое-где поодаль, думали устрашить меня:
Держа в руках огонь, они грозили сжечь меня,
Поднимали громкий крик и производили шум.
Чтобы не хвастались они, что сделали нечто великое,
Увидели они, что и я сделался светом, по молитвам отца моего,
И посрамленные, внезапно все вместе удалились.
Вышел от Бога Моисей и, найдя меня дерзновенным,
Обрадованным и трепещущим от этого чудотворения,
Спросил: что случилось? Я возвестил ему все это:
Что был фараон, царь египетский;
Придя ныне с бесчисленным народом,
Он не мог связать меня; хотел он сжечь меня,
И все пришедшие с ним сделались пламенем,
Испуская против меня огонь из уст своих;
Но так как они увидели, что я сделался светом, по молитвам твоим,
То превратились все в тьму; и вот теперь я один.
Смотри, ответил мне Моисей, не будь самонадеянным,
Не смотри на явное, тем более бойся тайного.
Скорей! воспользуемся бегством, так Бог повелевает;
И Христос вместо нас будет побеждать египтян.
Пойдем, господин, сказал я, я не разлучусь с тобою.
Не преступлю твоих заповедей, но все сохраню. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 157–164) ·

Здесь преподобный Симеон говорит о своем духовном отце – Симеоне Студите, или Благоговейном. – *Примеч. пер.*

То есть духовный отец преподобного Симеона, о котором выше шла речь. – *Примеч. пер.*

Гимн 37. Учение с богословием о действиях Святой Любви, то есть Самого Света Духа Святого.

ЛЮБОВЬ К БОГУ

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37)

Любовь к Богу необходима нам, оскудение ее в душе есть самое непереносимое из всех зол **(8, 84).**

Получив заповедь любить Бога, мы получили также и силу любить, вложенную в нас при творении. **Святитель Василий Великий (8, 83).**

Укажу вам дело, которое только и делает человека твердым в добре и хранит его таким от начала до конца: любите Бога всей душой вашей, всем сердцем вашим и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам великую силу и радость, и все дела Божии станут для вас сладкими, как мед; все телесные труды, умственные занятия, бдения и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко. По любви, впрочем. Своей к людям Господь посылает иногда на них противности, чтобы не величались, но пребывали в подвиге, и они испытывают вместо мужества – отяжеление и расслабление, вместо радости – печаль, вместо покоя и тишины – волнение, вместо сладости – горечь, многое и другое подобное бывает с любящими Господа. Но, борясь с этим и побеждая, они более и более крепнут. Когда же наконец все это совсем преодолеют они, тогда во всем начнет быть с ними Дух Святой, тогда не станут они более бояться ничего плохого. **Преподобный Антоний Великий (66, 48).**

По любви Божией душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его красоту **(26, 94).**

Премилосердный требует любви от того, кто хочет прийти к Нему. И если приносит он любовь и слезы, приемлет и дар **(28, 156).**

Тебя, Господи, мы ищем в молитве, потому что в Тебе заключено все. Тобою да обогатимся, потому что Ты – Богатство, не изменяющееся от перемены времен **(28, 337).**

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, исцеление для раненых, утешение для всех сетующих. Ты – мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты – полная благословений нива; кто обладает Тобою, тот не страдает от голода. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).**

Удостоиться любить (Господа) искренне и как должно – это Царство Небесное, это – вкушение блаженства, в этом – блага неисчислимые **(38, 591).**

Ради пролития за нас Крови мы получаем Духа Святого. Если же соединяются Кровь и Дух – это для того, чтобы мы могли принять через однородную с нашей кровью не однородного с нами Духа Святого и этим преградить доступ к нам смерти **(42, 930).**

Любить Христа – это значит не быть наемником, не смотреть на благочестивую жизнь, как на промысел и торговлю, а быть истинно добродетельным и делать все из одной любви к Богу **(43, 65).**

Если бы кто стал угрожать мне будущей нескончаемой смертью, чтобы отлучить меня от Христа, или обещал мне бесконечную жизнь, я бы не согласился. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 685).**

Никакое слово не достаточно для того, чтобы по достоинству изобразить любовь, так как она не земного, но небесного происхождения… Даже язык Ангелов не в состоянии в совершенстве исследовать ее, так как она беспрерывно исходит от Великого Бога **(43, 995).**

Любовь, не вмещающаяся в мире, обитает в смиренном сердце **(43, 996).**

Нельзя найти ничего драгоценнее, ничего выше и ничего… долговечнее любви. Ибо «любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор. 13, 8). Без любви не только все превосходнейшие роды дарований, но и слава самого

мученичества – ничто. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 53, 379).**

Для верующего любовь к Богу – достаточное утешение даже и при гибели его души **(55, 178).**

. Чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в безнадежных обстоятельствах. Здесь Бог являет Свою силу в спасении его. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе. И нигде Бог так ощутимо не являл могущества Своего, как в стране безмолвия и в пустыне, в местах, свободных от сборищ и молвы, свойственной обитанию среди людей. **Преподобный Исаак Сирин (55, 222).**

Любовь… к Спасителю – это действие Духа, или существенное Его присутствие, ипостасно видимое внутри меня, (как) свет. Свет же этот ни с чем не сравним и весь невыразим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 220).**

Люди ищут легкой, а не тяжелой работы. Иисусу работать легко. Не велит Он камни носить, не велит горы разрывать и прочее, этому подобное, делать рабам Своим. Нет, ничего такого не слышим от Него, но что? – «любите друг друга» (Ин. 13, 34; 15, 12, 17). Что легче, чем любить? Тяжко ненавидеть, ибо ненависть мучит; но любить сладко, ибо любовь радует. Сам Он об этом свидетельствует: «…иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Возьмем, возлюбленный христианин, на себя благое иго Христово, понесем Его легкое бремя и последуем Ему. **Святитель Тихон Задонский (104, 929).**

Любовь к Богу есть то расположение духа, в котором христианин, услаждаясь Богом как высочайшим благом и совершенством, стремится уподобиться Ему через исполнение святой воли Его и достигнуть блаженного соединения с Ним. В Слове Божием заповедуется человеку любить Бога всем сердцем, всею душою, всею мыслию, и заповедь о любви к Богу поставляется первою и большею (Мф. 22, 37–38). **Святитель Феофан Затворник. Богоугодная жизнь вообще. Изд. 2-е, М., 1899, с. 23.**

Любовь к Богу или жажда пребывания в общении с Богом как верховным благом и успокоение в Нем, или сознание блаженства в Его общении изливается в сердце обратившегося

к Богу и устремляет к Нему все существо его. Эта любовь есть действительное вкушение блаженства, а не мысленное и воображаемое. **Он же. Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 287.**

… Любовь есть рай, но рай потерянный. Входишь внутрь себя и не находишь его там; видишь, что на поле сердца не растет это древо жизни. Отчего же? Оттого, что сердце все заросло злыми древами страстей, заглушающих любовь. Где страсть, там нет места любви. Искорените прежде эти злые древа страстей – и на месте их произрастет одно многоветвистое древо, дающее цвет и плод любви. **Он же. Любовь – венец жизни христианской. «Домашняя беседа», 1872, август, вып. 32, с. 740–741.**

Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела **(108, 130).**

Нужно достигнуть совершенства во всех добродетелях, чтобы вступить в совершенство всех совершенств, в слияние их – в любовь **(109, 55).**

Телам нашим свойственна божественная любовь. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования влекутся постоянно к Богу, сообразно естеству своему и действию Святого Духа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 154).**

«Друг» по своему смыслу означает «другой я», то есть означает такого человека, который мыслями и желаниями со мною сходен, душа которого связана со мною и на которого я так, как на себя, могу положиться во всех случаях. И потому не без оснований некто сказал, что друзья есть одна душа, в двух телах живущая. Так, уже из этого видно, что друг Божий тот, воля которого сообразна с пресвятою волей Божией, который своими желаниями единственно к Нему стремится, дух которого любовью соединен с Духом Божиим и который, по такой любви, столь уверен в Божией к себе благости, что не сомневается в получении от Него всех благ, служащих к пользе его. По таким свойствам праведный весь вселяется в Бога и Бог – весь в него,

становится как нечто единое с Богом и утопает в бездне Божественных совершенств. Этот тесный союз праведного с Богом утверждается на той любви, которою горит к Нему душа праведного, следовательно, которого любит и сам Бог. Ибо Он любит любящих Его, и эта взаимная любовь дает право добродетельному именоваться другом Божиим.

Если же он есть друг Божий, то и участник сокровеннейших Его таин и советов. Поскольку обычно мы истинным друзьям своим открываем свои мысли, объясняем намерения, объявляем решения и самые скрытые помышления нашего сердца сообщаем им, или короче говоря, вручаем им свое сердце и в этом вручении свое особенное находим удовольствие. Ибо и несчастие облегчается, если о нем расскажем другу, и счастье бывает для нас не столь радостно, если о нем не сообщим своему верному другу. **Платон, митрополит Московский (105, 200).**

Спросил Господь апостолов, как они Его понимают? В лице святого апостола Петра они отвечали: «Ты Христос» (Мк. 8, 29). Не вдруг созрело это исповедание, но, созрев, осело в глубь сердца и стало источным его направителем. Оно омрачилось смертью Господа, но не поколебалось. И будучи воскрешено еще в большей силе Воскресением, стремило апостолов во всю их жизнь на проповедь всему миру. Есть момент и у каждого верующего, когда он всеми силами своими изрекает: «Ты – Христос, Господь Мой и Спаситель. Ты спасение мое, свет мой, сила моя, утешение мое, надежда моя и Жизнь Вечная». Тогда он готов сказать с апостолом: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим. 8, 35) – подобно ему начинает гнаться за всем угодным Христу Господу, пока придет «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). **Святитель Феофан Затворник (107, 85–86).**

Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему, то не напрасно ли пролита кровь Богочеловека за нас?.. Не напрасно ли возложена на Крестный Жертвенник и заклание Великая Жертва? Всесильно Ее ходатайство за нас во спасение, всесильны и жалобы Ее на тех, которые

пренебрегают Ею. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 139).**

Истинные признаки любви к Богу

Посмотрим, какие признаки любви к Богу, чтобы не иметь вместо любви ложное мечтание о ней. Ибо ни в чем так не обманывается человек, как в любви.

Признаки этой любви таковы: 1. Сам Господь указывает: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21). Ибо истинно любящий Бога – всего, что противно Богу, бережется, и все, что Ему угодно, старается исполнять; почему и святые заповеди Его соблюдает. А отсюда следует, что те христиане не имеют любви Божией, которые о заповедях Его нерадят... 2) Явный признак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь не может быть без радости. 3) Истинно любящий Бога презирает мир и все, что в мире, и к единому любимому своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все утехи мира сего, которых ищут сыновья века сего, считает за ничто. Ему достаточно одного Бога, несозданного и возлюбленного блага. В Нем едином он находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Ему один Бог – многоценный жемчуг, перед Которым все прочее ничтожно. Такой ничего ни на Небе, ни на земле, кроме Бога, не желает... 4) Истинно любящий Бога в незабвенной памяти имеет Бога, Его любовь к нам и благодеяния Его. Это видим и в любви человеческой. Ибо кого любим, того часто и поминаем. Так, кто Бога любит, часто о Нем поминает, размышляет. Им утешается и к Нему восхищается: «…ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). 5) Любящий с любимым желает быть неразлучным. Многие христиане желают быть прославленными со Христом Господом, но в бесчестии и поношении быть с Ним и крест нести не хотят. Просят Его быть с Ним во Царствии Его, но страдать с Ним в мире не хотят и тем показывают, что сердце их неправо, и истинно не любят Христа, и, по правде сказать, больше себя любят, чем Христа. Поэтому говорит Господь: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). 6) Еще один признак любви к Богу есть любовь к

ближнему. Кто истинно любит Бога, тот любит и ближнего. Кто любящего любит, тот любит и любимого им. Источник любви к ближнему есть любовь к Богу, но познается любовь Божия от любви к ближнему. А отсюда ясно, что тот и Бога не любит, кто не любит ближнего, как учит апостол: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин. 4, 20). **Святитель Тихон Задонский (104, 967–969).**

Какова мера любви к Богу? Та, чтобы душа непрестанно через силу напрягалась исполнять волю Божию с целью и желанием славы Божией. **Святитель Василий Великий (8, 266).**

Боголюбивой душе свойственно подчинять Божеству все человеческое **(12, 109).**

Если дашь мне кучи золота и янтаря, зеленеющие поля, тучные стада, великолепный дом и Алкиноеву **трапезу, если вместо настоящей жизни дашь другую, нестареющую, и тогда не соглашусь жить гнусно и лишиться Христа. Святитель Григорий Богослов (15, 83).**

Алкиной – персонаж др.-греч. мифологии, царь феаков, гостеприимных обитателей сказочного острова Схерия; устроил пир в честь Одиссея, заброшенного бурей на этот остров.

Истинно любящий Бога, расторгнув, преодолев и миновав все, что считается препятствием в мире, объемлется единой Божественной любовью. **Преподобный Макарий Египетский (33, 457).**

Мысль человека, искренне любящего Бога, никогда не бывает на земле, но постоянно на Небе, где Тот, Кого он возлюбил **(26, 93).**

Действительно любящий Бога, как мечом обоюдоострым, отсекает всякую иную любовь мира сего и расторгает всякие вещественные узы. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 37).**

Кто уязвлен этой любовью и стремится сердцем к Богу, тот уже не обращает внимания на видимое, но постоянно созерцает предмет своих стремлений **(38, 217).**

Возлюбим Господа по мере сил своих... отдадим все из любви к Нему: и душу, и имущество, и славу, и все прочее с радостью, с готовностью, с усердием, не считая это полезным

для Него, но для нас самих. Таков закон любви: любящие считают счастьем страдания за любимых **(45, 899).**

Если бы мы любили Христа, как следует любить, то знали бы, насколько страшнее геенны оскорбление Любимого. А так как мало любим, то и не знаем силы этого наказания. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 701).**

Сердце, ощутившее любовь к Богу, не может вмещать и выносить ее, но по мере усиления этой любви испытывает необычайное изменение. **Преподобный Исаак Сирин (55, 363).**

Видел я некоего, который все печалился и плакал, что не любит Бога, как бы желал, тогда как так любил Его, что непрестанно носил в душе своей пламенное желание, чтобы один Бог славился в нем, сам же он был как ничто. Такой не ведает, что такое он есть, и самыми похвалами, ему изрекаемыми, не услаждается. Ибо в великом вожделении смирения он не понимает своего достоинства. Но, служа Богу, как закон повелевает иереям, в некоем сильном расположении к боголюбию теряет память о своем достоинстве, где-то в глубине любви к Богу теряя присущее довольство собой в духе смирения, и в помышлении своем он всегда кажется себе неключимым рабом, совершенно не имеющим требуемого от него достоинства. Так действуя, и нам надлежит избегать всякой чести и славы ради преизобильного богатства любви к Господу, столь нас возлюбившему… Ибо как себялюбивый естественно ищет своей славы, так боголюбивый естественно ищет и любит славу Создателя своего. Душе боголюбивой, исполненной чувства Божия, свойственно в исполнении всех заповедей искать единой славы Божией, относительно же себя – услаждаться смирением. Ибо Богу, ради величия Его, подобает слава, а человеку – смирение, чтобы через него сделаться нам своими Богу. **Блаженный Диадох (68, 13).**

Видя крест в девических руках святой Екатерины, мы уже знаем и истинную любовь ее ко Христу Богу, Спасителю нашему, ради которой она мученически пострадала за Него, сказав: «Тебя, Жених мой, люблю и, ища Тебя, страдаю и сораспинаюсь». Не истинна любовь без креста, без страдания за любимого. И как о нетвердо верующих говорится: «временем

веруют, а во время искушения отпадают» (Лк. 8, 13), так и о неистинно любящих можно сказать: временем любят, а во время искушения отпадают. Святой Петр вначале, когда еще не утвердился крепко в вере и любви, считал себя истинно любящим Господа и говорил: «с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22, 33); когда же наступило время напасти, время креста, страдания, мученичества, он тотчас же отпал: «отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека» (Мф. 26, 72). Истинна та любовь, которая не бежит от креста, не боится страданий, готова на раны и на смерть ради любимого, которая во время искушения не отпадает, а дерзает. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 848)**

Видишь, что огонь всегда кверху идет, и что бы ни мешало ему, он не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится – такова его природа. И истинная любовь к Богу имеет такое же действие. Возгоревшееся ею сердце всегда стремится к центру своему, к Любимому, и что бы ни мешало ей, удержать не может: ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни меч, ни смерть не сильны ей препятствовать. Познал на себе силу ее избранный сосуд Христов, Павел, который уверенно сказал: «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38–39). Для такой любви горька сладость мира сего,^ тленна красота, ничтожна слава, царство – неволя и плен. Такой человек пребывает на земле ногами, а на Небе сердцем; на земли телом, а на Небеси духом; с людьми живет, но духом предстоит любимому Богу и поклоняется Ему. Он в вере, как в зеркале, видит Бога; телом ест и пьет, но духом непрестанно алчет иной пищи, с Давидом говоря: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2). Это рассуждение учит тебя стараться вкусить и увидеть, как благ Господь, и молить Его, чтобы Он Сам возжег искру любви Своей в твоем сердце.**Святитель Тихон Задонский (104, 941–942).**

Преуспеяние в любви к Богу – бесконечно, потому что любовь есть бесконечный Бог **(108, 128).**

Степень нашей любви к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 257).**

… Любовь к Богу должна быть деятельной, то есть подтверждать внутренние расположения сердца соответствующими делами. Она должна выражаться стремлением ко всему доброму и богоугодному и отвращением от всего богопротивного, также через деятельную любовь к нашим ближним. **Святитель Феофан Затворник. Богоугодная жизнь вообще. Изд. 2-е, М., 1899, с. 25.**

В храме Божием, в ветхозаветной скинии, устроенной Моисеем, было два огня. Один из них был внутри на алтаре. Это был тот огонь, который раньше сошел с Неба для сожжения жертв, принесенных Аароном. За этим огнем по повелению Божию следили очень внимательно, чтобы он не угасал никогда, но непрестанно светил бы и днем и ночью. Забота о нем лежала на приставленных к нему священниках, которые называли его огнем божественным и употребляли его только для одних жертв и всесожжений, на другие же потребности употреблять его было запрещено под угрозой.

Другой огонь находился перед дверьми храма свидения. Этот огонь был не сшедший с Неба, но земной, обыкновенный, и назывался он огнем чуждым. Его не позволялось употреблять для жертв, приносимых Богу, а также нельзя было вносить его и внутрь храма. Когда же два сына Аароновы, Надав и Авиуд, взяв чуждого огня, обыкновенного, и вложив его в свои кадильницы, отважились внести внутрь храма, то за это появился огонь от Господа и сжег их в пепел.

Огонь любви нашей к Богу также должен всегда гореть в сердце, подогреваемый и поддерживаемый богомыслием: «В мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). Чуждый огонь, то есть мирской, греховный, не должен вноситься внутрь сердца под угрозой, то есть под страхом вечной смерти, чтобы огонь геенский не сжег нас навеки. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 349–350).**

(Но есть плотская, нечистая) любовь – это ненавистная страсть души… От нее не бывает никакой пользы (для души), но вред и… неразумные издержки, извращение жизни и общее расстройство домов. От духовной же любви – великое богатство добрых дел, великое изобилие добродетелей. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 310).**

Не имеет цены перед Евангелием любовь от движения крови и плотских чувствований **(108, 123).**

Любовь, возжженная и питаемая Святым Духом, – огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением **(108, 124).**

Естественная любовь доставляет своему любимому одно земное, о небесном она не думает. Она враждует против Неба и Святого Духа потому, что Дух требует распятия плоти. Она враждует против Неба и Святого Духа потому, что находится под управлением духа лукавого **(108, 124).**

Ощутивший любовь духовную будет с омерзением взирать на любовь плотскую, как на уродливое искажение любви **(108, 126).**

Делай что можешь полезного и что позволяет закон твоим любимым, но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетная твоя любовь обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую **(108, 127).**

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную, уклонись от зла и сотвори благо **(108, 127).**

Слыша от Писания, что Бог наш – Огонь, что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай, что этот огонь – один и тот же. Нет! Эти огни враждебны между собою и погашаются один другим. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 131).**

Пророк Исаия некогда видел ангелов из двух ликов: люцифера, то есть светоносца, и другого – огнепламенного Серафима, будто один из них падает, а другой стоит неподвижно; падает люцифер светоносный: «Как упал ты с неба, денница, сын зари!» (Ис. 14, 12), Серафим же стоит непоколебимо: «Вокруг Него стояли Серафимы» (Ис. 6, 2).

Почему светоносный ангел, имевший просвещенный ум и херувимскую мудрость и знавший Бога совершенно, не долго постоял на Небе, но скоро ниспал? Потому, что не любил Бога тепло, не горел пламенем серафимской любви к Богу. Серафим же, имея такой же пресветлый, светоносный ум, при своем просвещении горел еще и теплой любовью к Богу и потому не пал. Один из толковников, рассуждая об этом, говорит: «Светоносный упал с неба, как молния; Серафимы же стояли на нем, Серафимы поистине стоят, ибо никогда не теряли любви». Мы же внемлем этому. Не достаточно быть светлым, премудрым и разумным ангелом, но необходимо быть и огненным Серафимом. Не достаточно иметь просвещенный ум, но необходимо быть и огненным. Не достаточно мудро знать Бога, но необходимо и тепло любить Его. Только та, а не иная какая-либо любовь может быть постоянной, устойчивой и никогда не отпадающей, которая любит тепло, пламенно, серафимски.

О, огонь небесный. Дух Святой, сошедший некогда в огне на любивших Христа! Дух Святой, Ты брось в наши сердца хоть одну искру огня божественной любви и сотвори жар, попаляющий тернии и хворост наших грехов! О ветер тихий и пресладкий. Дух Святой! Ты повей дыханием благодати Твоей, раздуй в нас тот огонь, огонь небесный, огонь Божий, огонь любви к Богу, любви же серафимской, постоянной, устойчивой и никогда не отпадающей! **Святитель Димитрий Ростовский**

Как возгревается любовь к Богу

Как возгревается любовь к Богу? Если добросовестно и признательно расположим себя к Божиим благодеяниям. **Святитель Василий Великий (8, 266).**

Любовь есть плод молитвы; и от созерцания своего возводит УМ к ненасытимому ее желанию, когда ум пребывает в ней без УНЫНИЯ, и человек умом только в молчаливых помышлениях разумения молится пламенно и с горячностью. Молитва есть Умерщвление понятий, свойственных воле плотской жизни. Ибо молящийся прилежно есть то же, что умерший для мира, и терпеливо пребывать в молитве – значит отречься от себя самого. Я самоотвержении души обретается наконец любовь Божия. **Преподобный Исаак Сирин (55, 187–188).**

Часто случается, что, желая или не желая чего-либо для себя, в свою угоду, мы думаем, что желаем или не желаем того единственно для угождения Богу. Исключительное средство для того, чтобы избежать такого самооправдания, – чистота сердца, которая состоит в совлечении ветхого человека и облечении в нового. К этому направляется вся невидимая брань. Желаешь ли научиться искусству, как это делать, послушай. В начале всякого дела надлежит тебе, насколько возможно, совлечься всякого собственного хотения и не желать ни делать, ни отклоняться от дела, если прежде не почувствуешь, что тебя к нему подвигает и устремляет единственно соизволение на то Божией воли. Если во всех своих внешних делах, наипаче же внутренних – душевных, не можешь ты всегда чувствовать эту волю Бога, то удовольствуйся возможностью ее в тебе, то есть всегда имей такое искреннее настроение, чтобы во всяком деле ничего не иметь в виду, кроме одного угождения Богу. Почувствовать волю Бога бывает дано или через божественное просвещение, или мысленное озарение, в которых чистым сердцем созерцательно открывается воля Божия, или через внутреннее вдохновение Божие, неким внутренним словом, или через другие действия благодати Божией, действующей в

чистом сердце: живительную теплоту, неизреченную радость, духовный подъем, умиление, сердечные слезы, божественную любовь и другие боголюбивые и блаженные чувства, возникающие не по нашей воле, но от Бога, не самодеятельно, а страдательно. Всеми такими чувствами удостоверяемся: то, что собираемся сделать, – по воле Божией. Прежде же всего надо нам воссылать к Богу теплейшую и чистейшую молитву, всеусердно моля Его... просветить нашу тьму и вразумить нас. Трижды помолись, говорят старцы Варсонофий и Иоанн, и потом, куда склонится сердце твое, то и делай. Не следует забывать при этом, что при всех исключительных внутренних духовных движениях решение ты должен поверять советом и рассуждением более опытных. В отношении же к делам, совершение которых должно длиться или всегда, или более или менее долгое время, не только в их начале надо иметь в сердце искреннее решение трудиться только для угождения Богу, но и после, до самого конца, надо часто обновлять такое благое настроение. Ибо если ты не будешь так поступать, то будешь находиться в опасности быть опять оплетенным узами единственной любви к самому себе, которая, более склоняясь к самоугождению, чем к богоугождению, со временем нередко успевает незаметно уклонить нас от первоначального доброго благого настроения и доводит до изменения первых добрых намерений и целей… Кто не внимает этому, тот, после того как начнет что-нибудь делать с единственной целью благоугодить Богу, потом мало-помалу незаметно вводит в это дело самоугождение, находя в нем удовлетворение своим пожеланиям, и это в такой степени, что уже совсем забывает о воле Божией. И связывается он удовольствием от того дела так сильно, что, лишенный возможности заниматься им вследствие болезни или искушения от людей и бесов, или другим каким-нибудь образом, он возмущается против этого весь и нередко осуждает то одного, то другого, что послужили ему препоной в любимом течении дел. Иной же ропщет на Самого Бога. Все это служит явным признаком, что их сердечное настроение – не Божие, а родилось от поврежденного корня самолюбия. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 38).**

Предложил Господь заповедь о любви к Богу и ближним и тотчас дополнил ее учением о Своем сыновстве Богу и Божестве (Мф. 22, 35–46). Почему это? Потому, что истинная любовь к Богу и людям возможна не иначе как под действием веры в Божество Христа Спасителя, в то, что Он есть воплотившийся Сын Божий. Такая вера возбуждает любовь к Богу, ибо как не любить столь возлюбившего нас Бога, Который и Сына Своего Единородного не пощадил, но предал Его за нас? Она же доводит эту любовь до полноты совершения, или до того, чего она ищет; а любовь ищет живого союза. Чтобы достигнуть этого союза, надо победить чувство правды Божией, карающей грех; без этого страшно приступать к Богу. Чувство же это побеждается убеждением, что правда Божия удовлетворена крестной смертью Сына Божия. Убеждение такое от веры; следовательно, вера открывает путь любви к Богу. Это первое. Второе: вера в Божество Сына Божия, ради нас воплотившегося, страдавшего и погребенного, дает образец любви к ближним, ибо то и любовь, когда любящий полагает душу свою за любимых. Она же дает и силы к проявлению такой любви. Чтобы иметь такую любовь, надо стать новым человеком, вместо эгоистического – самоотверженным. Только во Христе человек становится новым творением; во Христе же бывает тот, кто верой и благодатным возрождением через Святые Таинства, с верой принимаемые, соединяется со Христом. Отсюда выходит, что желающие без веры сохранить у себя, по крайней мере, нравственный порядок, напрасно ожидают этого. Все вместе – человека разделить нельзя. Надо всего его удовлетворять. **Святитель Феофан Затворник (107, 285–287).**

Почему Господь не говорит: первая заповедь знать Бога, а потом любить? Пойду я для научения об этом к великому учителю церковному, святителю Иоанну Златоусту. Он учит так: «Не сказал Христос: познай Бога твоего, но «возлюби Его», ибо всякий любящий Бога от всего своего сердца не может не прийти к познанию Сына Его. Самая божественная любовь, живущая в нем, просвещает его». За это учение благодарим тебя, святой учитель Златоуст. Теперь мы знаем, почему первой

заповедью является заповедь о любви, почему любовь сравнительно с познанием является первейшей и совершеннейшей для спасения. Причина в том, что скорее за любовью следует познание Бога, чем за познанием любовь. Знало еврейство Бога: «Ведом в Иудее Бог; у

Израиля велико имя Его» (Пс. 75, 2), но они не любили Его и потому как бы не знали: «Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (Ис. 1, 3). Здесь я вспомню еще и Давида. Сей боголюбец, желая некогда Дать людям познание Бога и привлечь их к Нему Его особенными совершенствами, говорит: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Отведайте, говорит он, и тогда узнаете, как благ Господь. По-видимому, можно было бы поспорить с Давидом, предостерегая его, что он говорит неправильно. Он не говорит: сперва увидите, а потом вкусите, но: «вкусите и увидите». Но здесь за него заступается один из великих церковных учителей, говоря: «Перестань укорять Давида за эти слова; он хорошо говорит: пристойнее сказать сначала «вкусите», а потом и «увидите» – вкусите любовью и увидите познанием. Если прежде не вкусите Его любовью, то не можете прийти к познанию Его, ибо никто не познавал Бога, пока не вкусит Его». Истинным признаком истинной любви Божией является еще и то, что Бога следует любить только ради Самого Бога, а не ради себя, то есть не ради своей личности, своей прибыли, и не ради того воздаяния, о котором писал апостол: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). Я не порицаю и той любви, когда кто любит Бога ради вечного воздаяния, однако я не могу назвать ее истинной и совершенной. Ведь и наемник не служил бы господину, если бы не надеялся получить от него плату. Подобно этому и человек такой не любил бы Бога, если бы не ожидал воздаяния. Истинная любовь та, которая, по апостолу, «не ищет своего» (1Кор. 13, 5), не заботится ни о какой награде и желает только того, чтобы усладиться в божественной любви.

Что же Он предназначил любящим Его? Ничего иного, как только то, что «Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Не говорит: дам любящим

Меня Царство, посажу их на престоле, дам в руки их скипетр, возложу на голову корону, приготовлю для них пир небесный; ничего такого Он не предлагает любящему Его. Но что же? Только то и обещает, что «придем к нему и обитель у него сотворим». Этим Он показывает нам, чтобы мы знали, что кто имеет истинную любовь к Богу, тот, кроме Самого Бога, не желает ничего: ни Неба, ни венцов небесных, ни сладостей райских. Но только одного Бога и желает, причем желает больше Неба и больше всех райских сокровищ.

Итак, пусть каждый ищет у Бога, чего хочет; любовь же ищет только Самого Бога, ищет больше всех, хотя бы и вечных, благ и больше всякого создания: «А мне благо приближаться к Богу!» (Пс. 72, 28). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 320–324).**

Истинная любовь ко Христу происходит от истинной веры во Христа и от Духа Святого. Ибо вера удостоверяет верного, что Христос есть истинная жизнь, истинное блаженство, истинная и вечная радость и сладость, и без Него истинного блаженства не может быть. И так просвещенное верою сердце через благодать Святого Духа разжигается к любви высочайшего добра, которое есть Иисус Христос, Сын Божий, с Отцом и Святым Духом. И чем более познается Христос, ощущается благодать Его в сердце верного, тем более разгорается любовь к Нему; чем более познается добро, тем больше нравится. Ибо любить добро без познания его не можем, как не можем познать сладости меда, не вкусив его. Поэтому и написано: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9). **Святитель Тихон Задонский (104, 958).**

Любовь к Богу приобретается любовью к образу Божию – человеку **(111, 256).**

Старайся раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата Воскресения, во врата Царства Небесного **(108, 128).**

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей, в чем заключается все евангельское нравоучение, достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу **(108, 130).**

По некотором преуспеянии (в молитве.– *Ред.*) приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей как попущении и врачеваний Божиих. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна... бесконечно отличается от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее **(108, 293).**

Не столько мы ищем (любовь), сколько Бог ищет, чтобы мы сделались способными принять ее и приняли ее. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 57).**

Страх Божий рождает любовь, но совершенная любовь изгоняет страх

(1Ин. 4, 18)

Как воспою я, как прославлю, как достойно восхвалю Бога моего, препобедившего множество грехов моих? Как вообще я воззрю на высоту? Как возведу очи, как открою уста, Отче? Как двигну губами своими, как протяну руки свои к высоте небесной? Какие слова я найду, какие изречения употреблю? Как дерзну говорить я? Как стану просить отпущения безмерных падений и многих прегрешений моих? Поистине я совершил дела, превышающие всякое прощение. Ты знаешь, Спаситель, о чем говорю я. Противоестественными делами я превзошел всякое естество и стал хуже бессловесных, всех животных морских и всяких скотов земных. Преступив Твои заповеди, я поистине сделался хуже гадов и зверей. Итак, осквернив свое тело и душу, как явлюсь я к Тебе? Как воззрю на Тебя? Как вообще посмею, несчастный, стать пред лицом Твоим? Как не убегу от Славы Твоей и блистающего Света Твоего Святого Духа? Как не пойду один я во тьму, совершив дела тьмы и будучи отлучен от сонма святых? Как я, несущий уже отсюда осуждение по делам своим, стерплю тогда глас Твой, отсылающий меня во тьму? Весь дрожа и трепеща, одержимый страхом и ужасом, я взываю к Тебе: знаю, Спаситель, что никто другой не согрешил пред Тобою, как я, ни Деянии таких не сотворил, какие именно я, несчастный, соделал, будучи виновником гибели для других. Но, с другой стороны, я знаю и уверен в том, Боже мой, что ни великость преступлений, ни множество грехов, ни постыдность деяний никогда не превзой дут безмерного человеколюбия Твоего и превышающего ум и слово милосердия Твоего, которое Ты обильно изливаешь на горячо кающихся грешников, очищая и просвещая их, без зависти соделывая причастниками Света и общниками Божества Своего и (что чудно для Ангелов и для человеческих мыслей) часто беседуешь с ними, как с истинными друзьями Твоими.

О Благость беспредельная, о Любовь неизреченная! Поэтому я и припадаю к Тебе, горячо взывая: как принял Ты блудного сына и блудницу, пришедших к Тебе, так прими, Милостивый, и меня, от души кающегося… Вменив, Христе мой, капли слез моих как бы в источники, всегда текущие, омой ими душу мою, омой и скверны тела моего, которые – от страстей. Очисти и сердце мое от всякого лукавства, потому что оно есть корень и источник греха. Лукавство есть семя лукавого сеятеля; а где оно есть, там и произрастает, и поднимается вверх, и производит весьма много ветвей лукавства и. злобы. Его – то корни из глубины исторгнув, Христе мой, и очистив ниву души и сердца моего, всади в них страх Твой, Милостивый. Дай ему укорениться и хорошо взойти, чтобы он высоко возрос на страже заповедей Твоих, ежечасно возращаемый умножением слез и слезных потоков, орошаемый которыми он все более растет и поднимается. Соразмерно страху и вместе с ним возрастает и смирение, от смирения же исчезают все страсти, а с ними прогоняется и полчище демонов. Все же прочие добродетели вокруг этой царицы добродетелей являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу. Когда они бывают собраны вместе и соединены друг с другом, тогда среди них, «как дерево, посаженное при потоках вод» (Пс. 1, 3), произрастает страх, насажденный Тобою, и мало-помалу необычайно расцветает. Необычайно, сказал я, потому что всякая порода рождает по роду своему и семя каждого дерева бывает по роду его. Страх же Твой прорастает и цветком необычайной породы и приносит плод тоже необычайный и непохожий на него, так как страх, естественно, полон уныния и. стяжавших его беспрестанно печалит, делая их как бы рабами, заслуживающими многих ударов, которые с часу на час ожидают посечения смерти, видя косу ее и не зная только последнего момента. Не имея ни надежды, ни полной уверенности в совершенном помиловании, они трепещут и боятся конца, томясь неопределенностью и постоянно ожидая окончательного судебного приговора. Итак, тот цвет, который приносит страх, неизъясним по виду и еще более неизъясним по образу, потому что, расцветая, он бывает видим, но тотчас же исчезает, что не

естественно и не последовательно, но вопреки естеству превосходит всякую природу. Между тем цвет кажется столь прекрасным, что превосходит всякое слово и увлекает весь ум мой к созерцанию себя, не позволяя ему помнить ничего внушаемого страхом, но заставляет меня тогда забыть все и вскоре… улетает. Дерево же страха снова бывает без цветка; когда же я, отдавшись печали, воздыхаю и горячо взываю к Тебе, снова вижу цветок на ветвях дерева. Устремив взор, о Христе мой, на один цветок, я не вижу тогда дерева, но все более и более распускающийся цветок, который, привлекая всего меня к себе любовью, переходит в плод любви и исчезает. Плод же этот не терпит, чтобы его носило дерево страха, но когда вполне созреет, тогда кажется одним без дерева, потому что в любви совершенно нет страха, однако без страха этот плод не может родиться в душе.

Поистине это чудо, превосходящее слово и всякую мысль, что дерево, возделываемое с помощью труда, дает цвет и приносит плод, плод же его, искореняя все дерево, остается один сам по себе. Каким образом плод бывает без дерева – я совершенно не могу изъяснить. Между тем любовь остается и пребывает без страха, который породил ее; поэтому она подлинно есть всякая радость, и того, кто приобрел ее, исполняет радости и веселья, изводя его чувством вне мира, чего совершенно не в состоянии произвести страх, потому что, пребывая среди видимых и чувственных вещей, как он может удалить от них того, кто имеет его, и чувством сочетать всего его с невидимым? Цвет же и плод, рождаемый страхом, пребывая вне мира, способен и ум восхищать, и душу с ним поднимать и уносить вне мира. Но ты говоришь: «Мне хотелось бы точно знать, как любовь уносит их вне мира». Ясно выразить это, как я говорил уже, невозможно; однако внимай, и я скажу тебе.

Любовь эта есть Божественный Дух. Об этом говорили ученики, когда Владыка стал для них невидим. Она есть тот всесовершающий и просвещающий Свет, который был в них. Однако же этот Свет не от мира, ни вообще что-либо из мира и не сотворен, так как Он несозданный и пребывает вне всех

тварей, как нетварный среди тварных вещей. Разумей, что я говорю тебе, чадо. Ибо Он отделен от них. Несозданный же никоим образом не может сделаться тварью. Но если бы пожелал, то и это Ему возможно сделать, потому что Слово содействием Духа и благоволением Отца действительно сделалось неизменно совершенным человеком. Будучи по природе Богом несозданным. Оно неизреченным образом сделалось сотворенным и, обожив воспринятое, в двух действованиях и двух волях показало мне двоякое чудо: видимого и невидимого, держимого и недержимого, явившегося как творение среди всех творений, а не случайно и призрачно ставшего творением, как думали некоторые. Оно совершенно не было призрачным, но, находясь среди чувственных творений, Слово было видимо соединенным с воспринятым, как творение. Восприняв же сотворенное и скрывая или возводя его на высоту в Славу Свою – это жилище Его, Славу, превосходящую наше разумение. Оно тогда внезапно сокрылось. Ибо Творец всего, будучи невместим для всех тварей, как Бог, все наполняющий, как иначе мог бы сокрыться? Или ты станешь переставлять Владыку с одного места на другое и будешь утверждать, что Он таким образом скрылся от взоров святых апостолов. Прочь, чтобы по неведению не впасть тебе в богохульство.

Если же угодно, то слушай о действиях Любви – и ты узнаешь, каким образом она является выше всего. Чего именно всего? Но разве ты не слыхал слов апостола (1Кор. 13, 1–3), что иметь Любовь выше, нежели говорить языками ангельскими и всеми человеческими, иметь всю веру, так чтобы и горы переставлять, обладать всяким ведением и знать глубину таинств, расточить все богатство и самому сделаться нищим и даже тело предать за Христа на сожжение? Любовь настолько выше всего этого, что без нее ни одна из этих добродетелей, ни все они вместе совершенно не принесут никакой пользы стяжавшему их. Поэтому кто лишен и Любви, и всех названных добродетелей, то где он, скажи мне, окажется? Что будет делать? Как дерзнет вопрошающим его назвать себя верным?

Итак, внимай словам моим о Любви. Сижу ли я в келлии ночью или днем, Любовь невидимо и неведомо соприсутствует

мне. Будучи вне всех тварей, но в то же время и со всеми. Она есть Огонь и Свет, Она бывает облаком Света и делается Солнцем. Итак, как Огонь, Она согревает душу мою и воспламеняет сердце, возбуждая в них желание и любовь к Творцу. Когда же я воспламеняюсь душою и делаюсь подобным огню, Она, как светоносное сияние, вся летает вокруг меня, пронизывая душу мою сверкающими лучами и просвещая ум мой и делая его зрячим, делает его способным к высоте созерцания. Это именно и есть то, что я назвал раньше цветком страха. Видя этот Свет и исполнившись несказанной радости, я недолго, однако, радовался тому, что видел, так как, принеся мне божественную радость. Он удалился, совосхитив с Собою ум мой, и чувство, и всякое мирское желание. Последовав за Ним, ум мой хотел уловить явившийся мне Свет, но не нашел Его тварным и сам не мог оказаться совершенно вне тварей, чтобы уловить этот несозданный и неуловимый Свет. Однако ум мой все обошел, пытаясь увидеть Его: обыскал воздух, обернулся по небу, исходил, кажется, в поисках все бездны и концы мира, но ничего во всем этом не нашел, так как все это – тварное. Поэтому я плакал, печалился и сгорал внутренне и, будучи в исступлении как бы бесчувственным, проводил так жизнь. После же Он пришел, когда захотел, и, спустившись в виде светлого облака на мою голову, весь, казалось, окутал меня и заставлял меня, бывшего в исступлении, кричать. Однако, опять улетев. Он оставил меня одного; когда же я тщательно начал искать Его, то снова всего Его внезапно нашел в себе и узнал, увидев внутри своего сердца, поистине как светило или как диск солнца. Явившись таким образом и будучи ясно узнан мною. Он обратил в бегство толпу демонов, прогнал робость, внушил мне мужество и, обнажив ум мой от мирского чувства, облек меня в одежду умного чувства. Отлучив же меня от видимого и сочетав с невидимым. Он дал мне видеть Несотворенного и радоваться тому, что я отделился от вещей тварных, видимых и скорогибнущих и соединился с Несотворенным, Нетленным, Безначальным и для всех Невидимым. Ибо это есть Любовь.

Поспешим же, верные, ревностно на труд, поспешим, нерадивые, пробудимся, ленивые, чтобы, обладая Любовью, нам еще в большей степени сделаться Ее причастниками, и, перейдя таким образом отсюда и будучи с Нею и вне видимых вещей, с Нею же предстать Творцу и Владыке. Чтобы в противном случае, оказавшись без Нее, то есть без Любви, среди видимых вещей и среди тварей, мы не были оставлены, как твари, в огне и тартаре и страшных мучениях. Если бы можно было спастись без Нее, о Христе мой, то каким образом? Нет, нет, это никоим образом невозможно. Если мы отделимся от Света, то как избежим тьмы? Если лишимся радости, то как освободимся от печали? Оказавшись вне брачного чертога, как мы будем внутри его радоваться с находящимися там? Будучи извержены из Царствия, от Твоего, говорю. Спаситель, взора, какое иное мы сможем найти спасение, какое утешение или в каком ином месте? Поистине и совершенно невозможно найти такого места, хотя бы некоторым неразумно и представлялось оно. Ибо неразумен тот, кто говорит о нем. Но, быть может, кто-либо, возражая, скажет неразумно: как вне Царства Небесного, вне чертога и сонма праведников не будет иного места спасения или упокоения? Неразумный, говорит Любовь, не слыхал ли ты, что праотец твой Адам, преступив одну заповедь в раю, обнажился от божественной Славы и вместе с Евой был немедленно изгнан из рая, получив вместо наслаждения жизнь, исполненную потов, и праведный приговор от Бога жить и умирать. Так, полагай, будет и во время Суда с тем, кто действительно окажется обнаженным от божественной Славы, как и Адам. Первой же из всех добродетелей, царицей и госпожой поистине является Любовь. Она всем им глава, одежда и слава. Без главы же тело мертво и бездушно. Равно и тело без одежды не будет ли нагим? Так и добродетели без Любви тщетны и бесполезны; так обнажен от божественной Славы и тот, кто не имеет Любви, и хотя бы он имел все добродетели, предстанет обнаженным и, не снося наготы своей, пожелает лучше скрыться, так как вместе со стыдом он будет иметь и осуждение и услышит от Судии всех: не знаю тебя. Придя на землю, Творец воспринял душу и плоть, нам же дал

Божественного Духа, Который есть Любовь. Итак, если хочешь и желаешь получить Божественного Духа, совершенно веруй в Бога, отрекись также от себя самого, без колебания возьми крест на плечи и умри, чадо, произволением, чтобы сделаться тебе причастником Жизни бессмертной. Да не обольстят тебя обманщики своими лживыми речами о том, что (не отныне еще, а только) по смерти умирающие получают Жизнь, чтобы, поверив, ты не вознерадел и не лишился причастия Жизни. Внимай словам Божиим, внимай апостолам и учителям Церкви. О чем Христос ежечасно взывает? Реки божественного источника вечно живой воды истекут из чрева верующих в Меня (Ин. 7, 38). Говоря так, что Он называет водою, как не благодать Духа? Он же ублажает чистых сердцем (Мф. 5, 8), говоря, что они здесь узрят Бога. И все апостолы и учители утверждают, что отсюда еще должно воспринять как Духа Святого, так и самого Христа, если только мы желаем спастись. Послушай голоса Владыки, послушай слова Слова, как изъясняет Он Царство Небесное, которое еще отсюда должны воспринять люди, говоря, что оно подобно многоценной жемчужине (Мф. 13, 45). Слыша о жемчужине, что ты подразумеваешь? Скажешь ли, что это камень или вообще нечто весомое и сколько-нибудь видимое? Прочь от богохульства, ибо это – мысленная жемчужина. А тот купец, который нашел ее, скажи теперь, как он нашел ее? Если она невесома и невидима, то где он нашел ее, как увидел, – научи меня? Как, все продав, купил то, чего не мог ни видеть, ни в руках держать, ни вложить в недро? Одною верой, конечно, и надеждой он так был настроен, как если бы имел ее, ответишь ты. Но не сказал Владыка, как ты полагаешь, что он в надежде нашел ее, в надежде воспринял и продал имущество. Зачем тебе заблуждаться, зачем опираться на пустые надежды? Ты изобличаешь себя самого, что не желаешь искать, не желаешь найти, не желаешь продать своего имущества и взять Царство Небесное, которое находится внутри тебя, если ты пожелаешь, как сказал Владыка.

Но, быть может, ты – нищий и не имеешь ни золота, ни имений, ни богатства и, услышав, что эта бесценная жемчужина покупается продажею всего имущества, скажешь: каким

образом я, неимущий, буду иметь возможность приобрести эту божественную и прекрасную жемчужину? Поэтому прошу тебя благоразумно послушать. Если бы ты обладал всем миром и тем, что в мире, и, расточив, все это раздал бы сиротам и вдовицам и нуждающимся нищим, и сам бы сделался нищим, и помыслил бы, что ты уплатил совершенно равную цену, говоря: дайте мне жемчужину, потому что я все свое отдал, то тотчас бы услышал в ответ от Владыки: что ты называешь своим? Нагим ты вышел из чрева матери твоей и нагим, конечно, опять пойдешь в могилу; что же, неразумный, ты называешь своим? Ты совершенно бесчувствен, не воспринял ты Царствия и не получишь жемчужины. Если бы ты совершенно расточил все имущество твое, если бы весьма обнищал и приступил, говоря: воззри. Спаситель, на сердце и душу сокрушенную, ужасно мучимую и сильно палимую; воззри, Владыко, на меня обнаженного, недоумевающего, чуждого всякой добродетели и не имущего, что дать в выкуп за Тебя, Слове, и помилуй меня, единый незлобивый Боже мой! Ибо что достойное найду я в мире, о Боже мой, что мог бы я дать в цену за Тебя, сотворившего все? Ибо что дала Тебе блудница, что предложил разбойник? Или какое богатство блудный сын принес Тебе, Христе мой? Если скажешь это, то услышишь: да, они принесли Мне дары, подлинно принесли Мне богатство: отдав, что имели, они получили жемчужину более ценную, чем весь мир. Если угодно, это и ты принеси Мне, и, конечно, получишь. Приступи с этим ко Мне, и Я тотчас покажу тебе ту жемчужину, которую получили они. Если ты отдашь и самую душу, не думай и не считай, что ты уплатил нечто совершенно достойное. Ибо Я имею, конечно, власть, имею и жемчужины, которые если бы весь мир воспринял и с этим миром мириады иных миров, то из Моих сокровищ не убудет ни одной жемчужины; и если ты приступишь ко Мне, как приступила блудница, то Я и тебе дам дар, как ей даровал. Так тебе скажет Бог и научит, как приступили к Нему разбойник и блудница, прославляемые в мире, и как был принят блудный сын, лишь только обратился. Разбойник же верою спасся, хотя он и много зла сделал. И праведно, потому что в то время, когда все от Меня отреклись,

все соблазнялись, когда Я висел на древе, он один исповедал Меня Богом и Царем и от всего сердца воззвал ко Мне, как к бессмертному. Потому он прежде всех и получил Царствие. А любовь блудницы? Какие слова выразят ее? Нося ее в сердце, она приступила ко Мне, как к Богу и Владыке всего видимого и невидимого, и принесла ее так щедро, как никто до тех пор. Видя эту блудницу, Я принял ее и не взял от нее ту любовь; но, дав ей жемчужину, оставил ей также и любовь, лучше же – еще более возжег, превратив ее в великий пламень, и отпустил ее, как чистейшую деву. Ибо вдруг весь Закон, как стену, прейдя, или, как лестницу, превзойдя все добродетели, она достигла конца Закона, который есть Любовь, и ушла от Меня, невредимо храня ее до смерти. Подобным же образом и блудный сын, обратившись от всего сердца, нелицемерно раскаялся, и, хотя был прежде сыном Моим, пришел ко Мне не как сын, но просил Меня сделаться как бы одним от наемников Моих. И не устами только говорил он, но и душою, и делами показывал то, что говорил на словах. Смирение его подвигло Меня к состраданию: тотчас же обогатив его, Я немедленно прославил его, так как видел его от всей души пришедшим ко Мне, видел, что в сердце он совсем вспять не отвращался, как это делают многие. Итак, кто бы ни приступил ко Мне таким образом, нелицемерно повергшись предо мною (да слышит всякое создание), Я тотчас же приму его. Но если бы кто захотел хитростью получить Мою благодать и пришел бы лицемерно, имея внутри злобу или полагаясь на свои дела, будучи одержим надменностью или завистью, тот совершенно не будет иметь части со Мною. Это тебе и всем Бог через нас ежечасно возвещает.

Если угодно, я и другими доводами ясно докажу тебе, что здесь еще должно тебе воспринять все Царство Небесное, если ты желаешь войти в него после смерти. Послушай Бога, опять говорящего тебе в притчах. Чему уподоблю Царство Небесное? Внимай: оно подобно зерну горчичному, которое человек некий взял и посеял на поле своем; и оно взошло и сделалось поистине великим деревом (Мф. 13, 31). Итак, скажи, слушатель, что такое это зерно? Что ты думаешь о нем? Скажи

откровенно; в противном случае я скажу и возвещу истину. Зерном, конечно, Он назвал для тебя Царство Небесное. Зерно же это есть благодать Божественного Духа. А поле – сердце каждого из людей, куда воспринявший Духа ввергает его, скрывая во внутреннейших частях, чтобы никто не видел его, и хранит его со всякой тщательностью, чтобы оно выросло и, сделавшись деревом, поднялось к Небу. Итак, если ты говоришь, что не здесь, но после смерти получат Царство Небесное все, горячо желающие его, то ты извращаешь слова Спасителя и Бога нашего. Ибо если ты не воспримешь зерна горчичного, о котором сказал Он, если не посеешь его на поле своем, то останешься вовсе без семени. Если же ты и воспринял семя, но заглушишь его терниями, или отдашь зерно на расхищение птицам, или оставишь свое поле по нерадению без орошения и семя твое не взойдет, не вырастет и не принесет плода, то, скажи мне, какая тебе будет польза от этого семени? Когда же в иное время, если не теперь, ты получишь это семя? После смерти, говоришь. Но ты уклоняешься от естественного порядка: на каком поле, спрошу я тебя, ты скроешь тогда зерно это? Какими трудами будешь возделывать его, чтобы оно выросло? Поистине, брат, ты полон заблуждения и совершенно обольщен. Ибо это время есть время трудов, а будущее – время венцов. Здесь ты должен получить себе залог, сказал Владыка; здесь должен воспринять печать. Если ты благоразумен, то здесь зажги светильник души твоей, прежде чем наступит тьма и затворены будут врата делания. Здесь Я бываю для тебя жемчужиной, которую можно купить. Здесь Я являюсь для тебя пшеницей и как бы зерном горчичным. Здесь бываю для тебя закваской и заквашиваю смешение твое. Здесь Я являюсь для тебя водою и огнем услаждающим. Здесь бываю для тебя и одеждой, и пищей, и всяким напитком, если ты желаешь. Так говорит Владыка. Итак, если от здешних вещей ты познаешь Меня таковым и таким образом, то и там также будешь иметь Меня, и Я неизреченным образом сделаюсь для тебя всем. Если же отойдешь отсюда, не ведая действий Моей благодати, то и там найдешь во Мне только безжалостного Судию. О Христе мой и Боже мой, не осуди меня тогда и не

подвергни наказанию много согрешившего пред Тобою, но прими меня, как, одного из последних наемников Твоих, и сподоби отныне послужить Тебе, Спаситель мой, и получить Божественного Твоего Духа – залог Царствия, и там насладиться славою чертога Твоего, созерцая Тебя, Боже мой, во веки вечные. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 24–36)** .

Имеются в виду ученики Лука и Клеопа (Лк. 24, 31–32). – *Ред*.

Имеется в виду Вознесение Христово. – *Ред.*

Вознесение Христово должно быть понимаемо сообразно с Его Божественной природой; это ясно из предшествующих слов: «Ибо Творец всего, будучи невместим для всех тварей, как Бог все наполняющий, как иначе мог бы сокрыться?» Следовательно, когда Христос исчезал от взоров присутствовавших, как Бог, Он не двигался в пространстве, хотя, как человек, двигался в пространстве; о чем и преподобный Симеон свидетельствует, когда о Вознесении Христовом пишет таким образом: «Восприняв же тварь (то есть свое человечество) и скрывая или возводя ее на высоту в Славу Свою (вот пространственное движение Христа как человека). Оно (Слово) тогда внезапно сокрылось». – *Примеч. пер.*

Гимн. 2. О том, что страх рождает любовь; Любовь же, будучи Божественным и Святым Духом, искореняет из души страх и остается в ней Одна.

Как невозможно переплыть море без корабля и ладьи, так никто не может без страха достигнуть любви. Смрадное море между нами и мысленным раем можем перейти только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха. Но если сии гребцы страха не правят кораблем покаяния, на котором по морю мира сего преходим к Богу, то утопаем в этом смрадном море. Покаяние есть корабль, а страх – его кормчий, любовь же – божественная пристань. Поэтому страх вводит нас на корабль покаяния, перевозит по смрадному морю жизни и путеводствует к божественной пристани, которая есть любовь. К сей пристани приходят все труждающиеся и обремененные покаянием. И когда достигнем любви, тогда достигли мы Бога, и путь наш свершен, и пришли мы к острову тамошнего мира, где Отец, Сын и Дух Святой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 391–392).**

Условия пребывания в любви к Богу

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении Евангельских заповедей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 519).**

Не соблюдать заповедей Христовых – значит не любить Бога и Христа Его. А признак любви – соблюдение заповедей в терпении страданий Христовых даже до смерти. **Святитель Василий Великий (6, 309).**

Кто те, которые говорят: «Мы ели и пили пред Тобою…» и слышат в ответ: «Не знаю вас» (Лк. 13, 26–27)? Может быть, те, о которых писал апостол: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими… и имею всякое познание и всю веру... и если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13, 1–3). Научен же этому апостол Господом, который сказал о творящих добрые дела «пред людьми с тем, чтобы они видели» их, что они «уже получают награду свою» (Мф. 6, 1–2). Ибо делаемое не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за почитание Бога, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за упорство, или зависть, или за какую-нибудь подобную вину. Поэтому Господь все подобное называет делом неправды, когда сказавшим: «Мы ели и пили пред Тобою» отвечает: «Отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк. 13, 27). И как же не «делатели неправды» те, которые злоупотребляют дарами Божиими для снискания собственных удовольствий? Таковы, например, были те, которым противопоставляет апостол верных: «Мы не повреждаем слова Божия, как многие» (2Кор. 2, 17); и те, «которые думают, будто благочестие служит для прибытка» (1Тим. 6, 5), и многие подобные. От всего этого чистым показал себя тот же апостол: «Угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас пред вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас,

ни от других» (1Фес. 2, 4–6). **Святитель Василий Великий (116, 167).**

Кто любит деньги, воспламеняется тленной телесной красотой, предпочитает настоящую славу, тот, истощив силу любви на что не следовало, делается слепым к созерцанию истинно прекрасному. **Святитель Василий Великий (4, 274).**

Время для любви к Богу – вся жизнь, и время для отчуждения от противника – вся жизнь **(18, 344).**

Для любящих Бога труд исполнения заповедей удобен и приятен, поскольку любовь к Нему делает подвиг нетрудным и радостным. Поэтому и лукавый всеми способами усиливается изгнать из наших душ страх Господень и преступными удовольствиями разрушить любовь к Нему. Ибо он обладает большим искусством, если найдет стражей беспечными, улучить время и вторгнуться в труды добродетели и посеять среди пшеницы свои плевелы: злословие, гордость, тщеславие, желание почестей и прочие произведения зла **(23, 227).**

Тому, кто разумом обратился к этому миру и занимает душу свою тем, чтобы угодить людям, невозможно быть исполнителем первой и великой заповеди Господней, которая повелевает любить Бога всем сердцем и всею силою. Ибо как может любить Бога всем сердцем и силою тот, кто разделил свое сердце между Богом и миром и, похищая любовь, принадлежащую одному Богу, растрачивает ее на человеческие страсти? **(23, 330).**

Предавший все свое сердце и душу и помышление Богу и не привязанный ни к чему иному, что составляет предмет попечений в этой жизни, находится в высшей степени любви. **Святитель Григорий Нисский (24, 306).**

Если кто вознерадит о первой и великой заповеди – о любви к Богу, которая при содействии Божием образуется в нас из внутреннего расположения, доброй совести и здравых мыслей о Боге, и начнет заботиться о втором, только внешнем служении, тот не сможет исполнять это служение чисто и здраво **(27, 337).**

Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. **Преподобный Ефрем Сирин (28,**

117).

Стремящиеся к истинно возлюбленному нашему Владыке Христу должны презреть все прочее. **Преподобный Макарий Египетский (33, 119).**

И духовное действие может причинить великий вред, когда совершается не для Бога; напротив, и житейское дело может принести великую пользу тому, кто совершает его из любви к Богу **(35, 777).**

Кто пламенеет божественной любовью и через соблюдение заповедей приобретает мир с Богом, те, хотя бы все ополчились на них, проводят блаженную жизнь **(39, 826).**

Кто говорит, что любит Бога, а предается хотя бы и легкому пороку или любит что-нибудь житейское, тот обманывает себя, потому что, как говорит Иаков, «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4, 4) **(39, 933).**

Любить Бога – значит любить ближнего, а любовь к ближнему имеет своим плодом – хранение заповедей **(41, 719).**

Любовь же заключается не в пустых словах... но в делах: например, в том, чтобы избавлять людей от бедности, помогать больным, освобождать от опасностей, покровительствовать находящимся в затруднениях, плакать с плачущими и радоваться с радующимися **(43, 557).**

Как для любящих Бога и то, что по видимости вредно, обращается в пользу, так не любящим Его вредит и полезное **(43, 679).**

Подобно тому, как душа без тела или, наоборот, тело без души не носят названия человека, также и любовь к Богу, если она не сопровождается любовью к ближнему, не есть любовь и, наоборот, любовь к ближнему, раз она не соединяется с любовью к Богу, не называется любовью **(43, 995).**

Истинной любовью обладают те, которые православно мыслят об Отце, Сыне и Святом Духе и питают взаимную любовь друг к другу **(43, 996).**

Как любовь (ко Христу), когда она сильна, изгоняет и истребляет все виды грехов, так точно, когда она слаба, позволяет произрастать им **(44, 449).**

Недостаточно свидетельствовать любовь к Нему только на словах, нужно показать ее и делами, так как и Он Сам явил Свою любовь к нам не только словами, но и делами. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 727).**

Любовь порождается смиренномудрием и благоговением. **Преподобный Нил Синайский (48, 330).**

Невозможно человеку с приверженностью к миру приобрести любовь к Богу... **Преподобный Исаак Сирин (55, 156).**

Нет в мире ничего такого, что могло бы отлучить от любви Божией сердце, в которое она вселилась. **Преподобный авва Исаия (82, 194).**

Если мы не презрим совершенно самой жизни своей и тела своего, с готовностью на самое мученичество… и всякую смерть, совсем изгнав из памяти все, что служит к поддержанию жизни тела сего, мы не сможем стать друзьями Христа и братьями Его, ни сопричастниками Его, ни сонаследниками Его и не придем никогда в созерцание и опытное познание таинств Божиих **(61, 60).**

Кто не возлюбит Бога от всей души и не проявит этой любви отвержением себя и всего мира, тот не сподобится таинственно увидеть Его через откровение Духа Святого, не будет иметь Его и главою своею, но останется телом, мертвым и неподвижным на духовные дела, лишенным жизни всех – Христа. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 416).**

Любовь к Богу должна основываться на живом познании высочайших совершенств Божиих и благодеяний, ниспосылаемых нам от Бога. …Необходимым свойством нашей любви к Богу должно быть то, чтобы мы любили Бога более всего – любовью полной и постоянной, от всего сердца и от всей души. Такой любовь наша бывает тогда, когда мы ни на небе, ни на земле не находим никого и ничего выше Бога и для Него бываем готовы жертвовать всем – и самой жизнью. **Святитель Феофан Затворник. Краткое учение о богопочитании. М., 1908, с. 23, 24.**

Существо христианства в сочетании с Господом – существенном, но кто состоит в этом сочетании, может ли не

любить Господа? Если кто не любит Господа – это прямой знак, что он не состоит в союзе с Ним; а если не состоит с Ним в союзе, то чужд христианства, чужд Тела Церкви, отлучил себя от нее, хотя и носит имя христианина. **Он же. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. М., 1893, с. 627.**

Кто любит Бога, тот о Нем только охотно и беседует и к Нему поспешно склоняет всякий разговор свой и, когда начнет говорить о Нем, наговориться не может; ему там только и приятно быть, где ведутся речи о Боге и делах Его.

…Кто любит Господа, тот охотно спешит в храм Божий, где Господь являет особенное Свое присутствие, где верующие вступают в ближайшее общение со святыми Божиими, в образах представляемыми очам их, и слышат слово о Нем.

…Кто любит Господа, тот не отступает от помышления о Нем и, когда только улучает свободу, мысленно обращается к Нему и тепло, из сердца беседует с Ним.

…Кто любит Господа, тот всячески старается угодить Ему исполнением Его святой воли. **Святитель Феофан Затворник. Богоугодная жизнь вообще. М., 1899, с. 23, 25, 50–52.**

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели. Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя… пламенем крови твоей **(108, 129).**

Чтобы возлюбить Бога и в Боге – ближнего, необходимо очиститься от скотоподобного вожделения **(108, 256).**

Человек делается способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему; в состояние же стремления всем существом к Богу возводится молитвой **(108, 518).**

Бога невозможно любить иначе как сердцем, очищенным и освященным Божественной благодатью. Любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа **(109, 52).**

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу, оканчивается повреждением и гибелью души **(109, 53).**

Исполнение заповедей Спасителя – единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем **(109, 67–68).**

Если желаем стяжать любовь к Богу – возлюбим Евангельские заповеди; продадим наши похотения и пристрастия, купим ценою отречения от себя село – сердце наше… возделаем его заповедями и найдем сокровенное на нем небесное сокровище – любовь. Что же ожидает нас на этом селе? Нас ожидают труды и болезни; нас ожидает супостат, который не легко уступит нам победу над собой; нас ожидает для противодействия нам живущий в нас грех **(109, 68).**

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот еще новоначальный… Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу... Эта любовь приводит его в совершенный страх, потому что такой стремится и соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избегнуть (вечной) муки, но потому, что, вкусив самой сладости пребывания в Боге, боится отпасть, боится лишиться ее **(109, 66–67).**

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры **(109, 137).**

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых Заповедей: «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1Ин. 5, 3), – сказал Иоанн Богослов. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 260).**

«Вкусите, и увидите, как благ Господь!»

(Пс. 33, 9)

Имеющий любовь – имеет в себе Бога (8, 68). Кто не имеет в себе любви, тот лишается божественной благодати **(8, 391).**

Мужайся и крепись, старайся непрестанно питать и умножать в себе любовь к Богу, чтобы возрастало и обилие подаваемых тебе от Него Благ. **Святитель Василий Великий (9, 208).**

Любовь к Богу становится крепостью любящего **(18, 343).**

Любовь – глава добродетелей; от нее всякая вера и всякая надежда; от нее терпение и непоколебимость во всем благом; от нее преумножение всякого духовного дарования **(24, 306).**

Все совершенства, которые заключаются в понятии добродетели... произрастают от корня любви, так что имеющий ее и в прочих добродетелях не имеет недостатка. **Святитель Григорий Нисский (24, 308).**

Блажен, кто приобрел любовь и с нею переселился к Богу, потому что Бог знает Своих и примет его на лоно Свое **(25, 8).**

Бог – прибежище от всех зол; Он исцеляет раны и дарует жизнь в изобилии **(25, 296).**

Имеющий любовь будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится **(25, 8).**

Любовь – столп всех добродетелей, в ней нет печали смертной; она учит правде и мужеству, терпению и миру; она – дом Божий **(25, 594).**

Храни любовь как зеницу ока – в ней свет и жизнь. Она – радость всех, приверженных к ней; она – Божеское стяжание, она – Ангельское достоинство **(25, 594).**

Возлюби Бога всей своей душою, как Он возлюбил тебя, сделайся храмом Божиим, и вселится в тебя Всевышний Бог **(26, 92).**

В том познаются любящие Христа, что всякую скорбь, постигающую их, переносят мужественно и с готовностью по Упованию на Христа **(26, 523).**

Все лукавое приводится в бездействие приобретением совершенной любви к Богу **(26, 174).**

В какой мере чествуешь Бога здесь, в такую степень и Он возведет тебя, насколько здесь служишь Ему, настолько и Он почтит тебя там. Ибо написано: «Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены» (1Цар. 2, 30) **(26, 259).**

О безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она – глава добродетелей. Любовь – причина всех благ, любовь – соль добродетелей, любовь – конец Закона. Она низвела к нам с Небес Сына Божия. Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам. Любовью составлена из Ангелов и людей единая паства. Любовью открыты врата рая, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей, она укрепляла мучеников. Она преобразовала пустыни в общежития, наполнила горы и пещеры псалмопениями, научила мужей и жен идти узким путем. О блаженная любовь, подательница всех благ! **(26, 354).**

Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем: ему уготован венец, все Ангелы ублажают его. Владыка никогда не отлучается от Него **(26, 355).**

Кто приобрел любовь, тот не подлежит уже страстям злобы и лукавства, но, живя чисто и непорочно, получит Небесное Царство **(27, 290).**

Никто из демонов не смеет и приближаться к облекшимся в нелицемерную любовь, потому что видит в них Человеколюбца Бога, Виновника и Подателя любви. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 242).**

Если ум занят любовью к Богу и памятью о Нем, это смерть и поражение лукавому. Отсюда происходит и чистая любовь к брату, истинная простота и кротость, смирение, искренность и доброта, молитва и совершенное последование святым заповедям; через единственную и первую заповедь о любви к Богу поистине получают полноту добродетелей. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 338).**

Пусть постарается человек стать приятным и угодным Богу – и на самом опыте ощутит небесные блага, невыразимое наслаждение, беспредельное богатство Божества **(33, 29).**

Если душа возлюбила Господа, она освобождается из сетей (порока) собственной своей верой... а с помощью свыше удостаивается Вечного Царства **(33, 49).**

Любящему Бога и Бог дарует Свою любовь. **Преподобный Макарий Египетский (33, 120).**

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога **(82, 141).**

Любовью к Богу изгоняется леность; рождается она там, где отсутствует страх Божий **(82, 202).**

Боголюбивое сердце чуждо мстительности **(82, 216).**

Совершенная любовь к Богу противостоит внутренним браням, побеждая их волей Божией и покоряя ей **(82, 219).**

Бог всемогущ: любящих Его Он спасает от искушений, а лукавых предает погибели. Вера праведника в Бога превращает зверей в агнцев **(82, 235).**

Совершенная любовь к Богу противостоит всем мысленным нападениям врагов. **Преподобный авва Исаия (34, 138).**

Любовь есть глава, корень, источник и мать всех благ... Без нее все прочее не принесет нам никакой пользы. Она есть знак учеников Господа, отличительное свойство рабов Божиих **(35, 494).**

Если эта любовь войдет в душу и зажжет в ней яркий огонь, то» хотя бы она нашла в наших мыслях что-нибудь жесткое, каменистое, сухое и бесчувственное, она одно уничтожает, а другое размягчает и делает душу просторной и плодородной пашней, способной к принятию божественных семян **(37, 310).**

Кто любит (Господа) так, как должно любить, тот старается и заповеди Его соблюдать, потому что искренне расположенный к кому-либо старается все делать, чем может привлечь к себе его любовь **(38, 591).**

Кто любит Бога, тот не будет презирать брата своего, не будет предпочитать богатства своему ближнему, но будет делать ему всякое добро, вспоминая о Том, Кто сказал: «так как вы

сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 40) **(38, 591).**

Горящий любовью к Богу уже не хочет более смотреть на внешние предметы, но, прозрев другими очами, то есть очами веры, постоянно устремляет ум свой к Небу, его созерцает и, ходя по земле, делает все так, как будто живет на Небе, не встречая ни в чем человеческом препятствия к подвигам добродетели **(38, 294).**

От чистой любви к Богу мы становимся святыми, и Бог хранит величайшее наше сокровище – душу, так что мы не можем впасть в руки врага. А если и впадем. Бог не оставляет нас, но освобождает, связывая истинного грешника, корень греха – диавола, и дает нам руку, чтобы мы убежали от незаконно напавшего на нас **(39, 933).**

Любовь соединяет многих в одно тело и делает души их жилищами Святого Духа, потому что не в разделенных друг от Друга, но соединенных по душе может обитать Дух Мира **(40, 578).**

Любовь, имеющая основанием Христа, тверда, постоянна, непобедима; расторгнуть ее не может ничто – ни клевета, ни опасности, ни смерть, ни что-либо другое **(41, 622).**

Великое благо – любовь. Она сильнее огня, восходит к самому Небу, и нет препятствия, которое могло бы удержать ее сильное стремление **(42, 486).**

Поистине, любовь есть крепкая стена, непреоборимая не только для (злых) людей, но и для диавола **(43, 356).**

Возлюбим Христа, как должно любить, – в этом великая награда, в этом Царство и радость, наслаждение и слава, неисчислимое блаженство, которого нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом **(43, 536).**

Если у людей взаимная любовь ценится выше всякого удовольствия, то какое слово, какая мысль может изобразить блаженство души, которая любит Бога и Ему любезна? **(43, 592).**

Любовь, угодная Богу, есть сильнейшее оружие против диавола **(43, 817).**

Любовь к Богу возвышает нас над житейскими заботами **(45, 965).**

Любовь исключает страх и вселяет в сердце дерзновение к Богу **(43, 996).**

Любовь воспитывает тело, воспламеняет дух, очищает душу; любовь делает достойными уважения труды подвижников и отверзает им блаженное лоно Сына Божия. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 997).**

Любовь никаким временем не будет прервана, ибо не только в настоящем мире с пользою действует в нас, но и когда душа освободится от тела, любовь станет гораздо действеннее, превосходнее, не будет ослабляема никаким недостатком, но при постоянной чистоте пламеннее и искреннее будет прилепляться к Богу. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 175).**

Душа, которая любит Бога, – в Боге, и в Нем едином приобретает себе упокоение **(55, 276).**

Кто достиг любви Божией, тот не желает уже снова пребывать здесь, потому что любовь уничтожает страх. И я, возлюбленные, поскольку вдался в юродство, не могу сохранить тайну в молчании, но делаюсь неразумным для пользы братии, потому что такова истинная любовь: она не может содержать что-либо втайне от возлюбленных своих. Когда писал я это, персты мои неоднократно не успевали записать мысль на бумаге, и не мог я сохранять терпения от удовольствия, вторгавшегося в сердце мое и заставлявшего умолкнуть чувства. Впрочем, блажен, у кого помышление всегда о Боге, кто удержался от всего мирского и с Ним одним пребывал в беседе ведения своего. И если достанет у него терпения, то недолго ему ожидать плода **(55, 165).**

Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами, где блаженный Павел напитался преестественной пищей и, как скоро вкусил там от плода с древа жизни, воскликнул: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9). Плоды этого древа стали запретными для Адама по диавольскому умышлению. Древо

жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам, и с тех пор не встречала уже его радость, но работал и трудился он на земле терний. Лишенные любви Божией, если и по правоте ходят, – едят тот хлеб пота в делах своих, какой повелено есть первозданному человеку после падения его. Пока не приобретаем любви, делание наше на земле терний. И хотя сеяние наше бывает сеянием правды – и сеем, и пожинаем мы среди терний, и ежечасно уязвляемся ими, и что ни делали бы к своему оправданию, живем в поте лица. А когда обретаем любовь, тогда станем питаться Небесным Хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный Хлеб есть Христос, «сшедший с небес» (Ин. 6, 58) и дающий жизнь миру. Это пища ангельская. Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и потому делается бессмертным. Ибо сказано: «Ядущий хлеб сей… который Я дам» не узрит смерти во веки (Ин. 6, 51). Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус. И что вкушающий любви вкушает Христа, сущего над всеми Бога, об этом свидетельствует Иоанн: «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8). Наконец, живущий в любви приносит плод жизни от Бога и еще в этом мире, в ощущаемом здесь обоняет воздух Воскресения. Этим воздухом насладятся праведные по Воскресении. Любовь есть Царство; о ней Господь дал таинственное обетование апостолам, что вкусят ее в Царстве Его. Ибо сказанное: «Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30) – что иное означает, как не любовь? Любви достаточно, чтобы напитать человека вместо пищи и пития. Вот вино, веселящее сердце человека (Пс. 103, 15). Блажен, кто вкусит этого вина! Испили его невоздержанные – и устыдились; испили грешники – и забыли пути преткновений; испили пьяницы – и стали постниками; испили богатые – и возжелали нищеты; испили убогие – и обогатились надеждой; испили больные – и стали сильны; испили невежды – и умудрились **(55, 391–392).**

Любовь к Богу побуждает человека к добродетели, а ею он увлекается в благотворения. **Преподобный Исаак Сирин (56, 33).**

Влечение и любовь к Богу есть свет. Поэтому, воссияв в боголюбивых душах, любовь тотчас прогоняет тьму страстей и

(чувственных) наслаждений и водворяет день бесстрастия **(59, 68).**

Насколько Ты, Спасе, превосходишь все видимое, настолько сильнее и любовь к Тебе, которая заслоняет всякую человеческую любовь, отвращает от склонности к плотским наслаждениям и скоро прогоняет все похоти **(59, 68).**

Блага мира сего обыкновенно сопровождаются печалями и мучительными и болезненными трудами, а та жизнь, которой человек живет в Боге, беседуя с Ним и созерцая неизреченные блага, превосходит всякое блаженство и выше всякой славы, счастья, радости и утешения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 65).**

Ум, прилепляющийся к Богу и пребывающий в Нем молитвой и любовью, бывает мудр, благ, силен, человеколюбив, милостив, великодушен, и просто сказать, носит в себе почти все Божественные свойства. **Преподобный Максим Исповедник (68, 187).**

Он воссел одесную Отца. Он – Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных; избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью **(108, 543).**

Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых, она жаждет исполнить ее **(111, 252).**

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало Премудрости. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 257–258).**

Любовь возжигает любовь. Восчувствовав, как любит вас Господь, не можете оставаться холодною к Нему: сердце само к Нему повлечется благодарением и любовью. Держите сердце под влиянием такого убеждения любви к вам Господа, и теплота сердечная скоро возрастет в пламень любви к Господу. Когда это совершится, вам не нужны будут никакие напоминания о Боге и никакие наставления, как в этом успеть. Любовь не даст на минуту забыть любимого Господа.

Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М., 1914, с. 183–184.

Возлюбите Его и, сочетавшись с Ним этой любовью, чаще помышляйте о Нем, нежели сколько дышите. Тогда и Господь вас возлюбит, или лучше, возблаговолит явить к вам любовь Свою. **Он же. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892, с. 90.**

Приобщившийся Божественной любви стал богом по благодати

О что это за вещь, сокрытая для всякой тварной природы? Что это за свет мысленный, ни для кого не видимый? Что это за великое богатство, которого никто в мире вполне не мог найти или овладеть им всецело? Ибо оно неуловимо для всех и невместимо для мира; оно вожделеннее всей вселенной и настолько желаннее вещей видимых, насколько Бог, создавший их, превосходнее их. Поэтому я уязвлен любовью к Нему, и, пока не вижу Его, истаиваю внутри, и, горя умом и сердцем, со вздохом хожу туда и сюда, и, палимый, ищу здесь и там, нигде не находя Возлюбленного души моей, и часто озираюсь в надежде, не увижу ли моего Желанного. А Он, как невидимый, совершенно не показывается мне. Когда же я, отчаявшись, начинаю плакать, тогда Он является мне, и на меня взирает Тот, Кто все видит. Изумляясь необыкновенной красоте (Его), я дивлюсь тому, как Творец, отверзши Небеса, приклоняется и показывает мне неизреченную и необычайную славу. Когда же я размышляю о том, может ли кто стать еще ближе к Нему и каким образом можно было бы подняться на неизмеримую высоту, Он Сам внутри меня является, блистая в убогом сердце моем, отовсюду озаряя меня бессмертным светом и все члены мои освещая лучами. Весь обнимая меня, Он всего меня покрывает лобзанием и всего Себя мне, недостойному, дарует. И я насыщаюсь Его любовью и красотою исполняюсь божественного наслаждения и сладости. Я делаюсь причастником света и славы: лицо мое, как и Возлюбленного моего, сияет, и все члены мои делаются светоносными. Тогда я становлюсь красивее красивых, богаче богатых, бываю сильнее всех сильных, более великим, чем цари, и гораздо более достойным не только в сравнении с землею и всем, что на земле, но и с Небом и всем, что на Небе, имея (в себе) Создателя всего, Которому подобает слава и честь ныне и вовеки. Аминь **(59, 47–48)** .

Гимн 7. Согласно с природою одно только Божество должно быть предметом любви и вожделения; кто приобщился Его, тот сделался причастным всех благ.

Красота Твоя, Владыко Христе, неизъяснима, образ несравним, великолепие неизреченно и слава превышает ум и слово. Твой нрав. Твоя благость и кротость превосходят помышления всех земнородных. Поэтому и желание и любовь к Тебе превосходят всякую любовь и желание смертных. Ибо насколько Ты, Спасе, превосходишь все видимое, настолько сильнее и любовь к Тебе, которая затемняет всякую человеческую любовь, отвращает от любви к плотским наслаждениям и скоро прогоняет все похоти. Ибо похоть страстей поистине есть тьма, и совершение постыдных грехов – глубокая ночь; влечение же и любовь к Тебе, Спасе, есть свет. Поэтому, воссияв в боголюбивых душах, она тотчас прогоняет тьму страстей и чувственных наслаждений и водворяет день бесстрастия. О дивное и нежданное дело Всевышнего Бога! О сила таинств, сокровенно совершающихся! Ты даруешь нам и преходящее, и вечное. Ты даешь земное с небесным и настоящее с будущим, как Создатель всего, имеющий власть над земным и небесным. Итак, зачем же мы, несчастные, любим людей более, чем Тебя, и жалким образом служим им более, чтобы получить от них ничтожную и непрочную награду? Мы предаем им наши души и тела, чтобы они пользовались ими, как ничтожными и отвергнутыми сосудами, и хотя мы Твои члены – Владыки всего, повторяю, святые члены святого Господа, Который ни от кого независим в Своей власти, не страшимся добровольно предлагать их скверным демонам для постыднейшего греха. Итак, кто из верных рабов Твоих удержится от слез? Кто не оплачет также нашей своенравной дерзости? Кто не испытает благоговения перед таким долготерпением Твоим, Боже? Кто не ощутит трепета перед воздаянием на Божественном Суде, то есть перед нестерпимым и вовеки неугасимым геенским огнем, где плач и скрежет зубов, и скорбь неутешная, и невыразимая мука? Но, о Солнце, Создатель этого видимого нами солнца, и луны, и звезд, и света, и всей природы, сокрой меня от них во свете Твоем,

чтобы я, созерцая в нем одного Тебя, Слово, не видел мира и того, что в мире, но и видя, был как бы невидящим, и слыша, как бы не слышал. И как бывает с сидящими во тьме житейских удовольствий и тьме славолюбия: видя, они не видят Твоей Божественной славы, и слыша, совершенно не разумеют Твоих заповедей и повелений; так будет и со мною во свете Твоем, когда я и видя не буду видеть мира и того, что в мире. Ибо кто, видя Тебя и чувствуя себя озаренным Твоею славою и Божественным Твоим светом, не изменился умом, душою и сердцем и не удостоился всевластно. Спаситель, видеть иначе и слышать таким же образом? Ибо ум, погружаясь в Твой свет, просветляется и делается светом, подобным славе Твоей, и называется Твоим умом; так как удостоившийся сделаться таковым – удостаивается тогда и ум Твой иметь и делается с Тобою безраздельно единым. И как не будет он все видеть и слышать бесстрастно, как Ты? Сделавшись богом (по благодати), как пожелает он вообще чего-либо чувственного, какой-либо скоропреходящей и тленной вещи, либо иной, суетной славы – тот, кто стал превыше всего этого и выше всякой видимой славы? Ибо как тот, кто стал превыше всего видимого и приблизился к Богу, лучше же, кто сам наименовался богом, захотел бы искать славы или роскоши от поверженных на землю? Ибо они поистине для него – позор и поношение, уничижение и бесчестие. Слава же для него, и утеха, и богатство – Бог Троица и все Божие и Божественное, Коему подобает всякая слава, честь и держава всегда, ныне и во все веки. Аминь **(59, 68–69) .**

Гимн 12. О том, что желание и любовь к Богу превосходят всякую любовь и всякое желание человеческое; ум же очищающихся, погружаясь в Свет Божий, весь обожается и потому называется умом Божиим.

Благословен Ты, Господи, благословен Ты, единый, благословен благоутробный, преблагословенный, давший в сердце моем свет заповедей Твоих и насадивший во мне древо жизни Твоей. Ты явил меня другим раем в видимом; в чувственном – духовным, духовным же в чувствовании, ибо Ты соединил с духом моим иного Духа Твоего Божественного,

Которого и вселил в утробе моей. Это древо жизни поистине одно. Ту землю, на которой оно будет насаждено, ту душу, в сердце которой оно укоренится, оно скоро преобразует в рай, чудесно украшенный различными прекрасными растениями, деревьями и плодами, пестрящий цветами и благоухающими лилиями. Это – смирение, радость, мир, кротость, сострадание, плач, дожди слез и необычайное услаждение в них, свет благодати Твоей, сияющий всем пребывающим в раю. Ты – чаша, изливающая мне токи жизни Твоей и обильно подающая глаголы Божественного ведения. Если же Ты не пожелаешь, но, напротив, отнимешь это, то я становлюсь безумным и, как камень, бесчувственным. Труба никогда не издаст звука без вдыхания, и я без Тебя – как бездушный. Тело без души совершенно бездейственно; и душа без Духа Твоего не может ни двигаться, ни соблюдать заповеди Твои, Спаситель; ни видеть Тебя не может, ни предстоять тебе, ни разумно воспевать славу Твою, о Боже мой! Поэтому я и вопию, поэтому и взываю к Тебе, Который вверху находишься с Отцом и внизу с нами, не одним действованием, как рассуждают некоторые, и не одною волею или силою только Твоею, как думают многие, но даже и сущностью, если только позволительно говорить или мыслить о сущности в Тебе, единый бессмертный и пресущественный. Ибо если Ты поистине совершенно неизъясним, невидим, неприступен, недомыслен, неприкосновен, неосязаем и весь непостижим. Спаситель, то как мы наименуем Тебя? как посмеем назвать Тебя сущностью и какого рода и какою? Ибо поистине Ты, о Боже мой, непричастен всему существующему в природе, но все дела Твои произведены из ничего, один только Ты несотворен, один безначален. Спаситель – Троица Святая и честная. Бог всяческих. И Ты показал нам свет Твоей непорочной славы, который и ныне непрерывно подавай мне, Спаситель. Дай мне всегда через него, как в зеркале, видеть и созерцать Тебя, Слово, и хорошо увидеть и постичь неизъяснимую красоту Твою. Эта красота, совершенно непостижимая мыслью, более чем поражает ум мой, приводит в исступление мысли и возжигает в сердце моем огонь любви к Тебе; он же, становясь

пламенем Божественного желания, яснее показывает мне славу Твою, Боже мой. Поклоняясь ей, молю Тебя, Сыне Божий, дай мне и ныне, и в будущем веке непрестанно иметь ее и через нее вечно созерцать Тебя – Бога. Не дай мне, Владыко, суетной славы мира сего, ни богатства, гибнущего, ни талантов золота, ни высокого престола, ни власти над тленными; соедини меня со смиренными, нищими и кроткими, чтобы и я также сделался смиренным и кротким. И если это служение мое я прохожу не к пользе Своей, не к благоугождению Твоему и почитанию, то благоволи мне сподобиться его и только оплакивать грехи свои, и иметь попечение об одном праведном Суде Твоем и о том, как я буду отвечать Тебе, много раз Тебя прогневлявший. О сострадательный Пастырь, добрый и кроткий, хотящий всем верующим в Тебя спастись, помилуй и услыши эту мольбу мою: не прогневайся и не отврати лица Твоего от меня, но научи меня исполнять Твою волю. Ибо я не ищу, чтобы была моя воля, но Твоя, дабы и я послужил Тебе, Милостивый. Заклинаю Тебя, помилуй меня, по естеству милостивый (Пс. 85, 15), и сотвори полезное жалкой душе моей, ибо Ты – Бог человеколюбивый, один несозданный, бесконечный, поистине всемогущий. Ты – Жизнь всех и свет всех возлюбивших Тебя и Тобою, Человеколюбец, весьма возлюбленных. О если бы и меня к ним сопричел Ты, Владыко, и соделал общником и сонаследником Твоей Божественной славы! Ибо Тебе подобает слава. Отцу с безначальным Сыном и Божественным Духом во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 241–243).**

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39)

Нет иной стези к духовной любви, которою начертывается в нас невидимый образ Божий, если прежде всего человек не станет милосердным по подобию Небесного Отца, явившего нам Свое совершенство в милости. Господь заповедал повинующимся Ему полагать милость в основание богоугодной жизни **(82, 280).**

Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-нибудь вещи, потому что любовью к брату ты стяжал внутри себя Того, Кто драгоценнее всего в мире. **Преподобный Исаак Сирин (82, 280).**

Авва Иоанн Колов говорил: невозможно выстроить здание, начиная с крыши, нужно строить от основания вверх. Его спросили: что должно разуметь здесь под основанием? Он отвечал: основание – ближний, когда помогаем ему и приобретаем его, потому что на нем основаны все заповеди Христовы. **Авва Иоанн Колов (82, 288–289).**

Авва Агафон говорил: «Если бы я мог взять тело прокаженного и отдать ему мое, сделать это было бы для меня наслаждением». Такова совершенная любовь **(82, 56).**

Авва Агафон говорил: «Насколько это зависело от меня, я никогда не засыпал со скорбью в сердце на кого-либо и никому не позволил заснуть с какой-либо скорбью на меня» **(82, 57).**

Брат сказал авве Агафону: «Мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью; и хочется исполнить заповедь, и опасаюсь скорби». Старец отвечал: «Если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь». **Авва Агафон (82, 61).**

Повергающий себя перед Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии, достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие **(82, 144).**

Не делайте того, чем, по соображению вашему, оскорбится брат ваш **(82, 179).**

Если ум укрепится и решится последовать любви, то погашаются все страсти плоти и духа. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится» (1Кор. 13, 4), делает естественным для сердца постоянство и не попускает ничему противоестественному насильственно порабощать ум… **Преподобный авва Исаия (82, 197).**

Некто спросил старца: «Почему нынешние подвижники не получают благодатных даров, как древние?» Старец ответил: «Потому что тогда была любовь, и каждый поднимал ближнего вверх; ныне любовь охладела, и каждый влечет ближнего вниз. По этой причине мы не удостаиваемся получить благодать» **(82, 398).**

Старец сказал: «Я никогда не желал дела, полезного мне и неполезного брату моему, веруя, что приобретение брата есть мое приобретение» **(82, 399).**

Согрешивший должен отлучить себя от всякой любви человеческой, пока не убедится, что Бог принял его покаяние: любовь мира сего отлучает от любви Божией. **Изречения безымянных старцев (82, 405).**

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Если кто услышит огорчительное слово и, будучи в состоянии отвечать таким же словом, преодолеет себя и не скажет или, если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего. **Преподобный Пимен Великий (82, 345–346).**

Сближайся с праведными – и через них приблизишься к Богу. Общайся с имеющими смирение – и научишься их нравам. Ибо если смотреть на них полезно, то тем более учиться у них. Возлюби нищих, чтобы через них и тебе улучить милость. Не сближайся с любящими спорить, чтобы не быть тебе принужденным утратить тишину свою. Без отвращения переноси телесные недостатки больных и особенно убогих, потому что и ты обложен телом. Не упрекай скорбящих сердцем, чтобы тебя не поразил жезл их, и тогда будешь искать утешителей и не найдешь. Не уничижай увечных, потому что в ад пойдем все в

равном виде. Люби грешников, но ненавидь дела их и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в том же, в чем искусились они. Помни, что и ты причастен земному естеству, и делай добро всем. Не укоряй требующих молитвы твоей и не лишай их добрых слов утешения, чтобы они не погибли и с тебя не были взысканы души их. Напротив, помни, что врачи при воспалениях снижают жар, а при противоположных состояниях употребляют согревающие средства.

Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его. Приветствуй его лобзаниями с великой честью… и хвали его даже за то, чего он не имеет. А когда разлучишься с ним, говори о нем все хорошее и самое достойное. Ибо этим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться того приветствия, которым ты приветствовал его, и посеешь в нем семена добродетели. От такой приобретенной тобою привычки отпечатлеется в тебе добрый образ, ты приобретешь высокое смирение и без труда преуспеешь в великом. А сверх этого, если чествуемый тобою и имеет какой недостаток, он легко примет от тебя врачевание, устыдившись той чести, какую ты оказал ему. Пусть всегда будет у тебя этот нрав – со всеми быть приветливым и почтительным. Никого не огорчай, никому не завидуй – ни силе веры, ни, наоборот, плохим делам его. Но берегись кого-либо и в чем-либо порицать или обличать, потому что есть у нас нелицеприятный Судия на Небесах. Если же хочешь обратить кого-либо к истине, то скорби о нем и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не воспаляйся на него гневом, и да не увидит он в тебе признака вражды. Ибо любовь не умеет раздражаться или огорчаться на кого-нибудь, или укорять кого-нибудь с досадой. Указанием истинной любви и понимания служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 303–304).**

Что свойственно любви к ближнему? Искать не своих выгод, но душевной и телесной пользы любимого **(6, 417).**

Кто любит ближнего, как самого себя, у того нет ничего излишнего перед ближним **(7, 90).**

Как Бог дает всем возможность равно приобщиться света, так и подражатели Божии да изливают на всех общий и одинаково сильный свет любви **(8, 68).**

Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя. **Святитель Василий Великий (8, 89).**

Что может сравниться с любовью? Ничто. Это – корень, источник и мать всех благ. Это – добродетель, сопряженная с удовольствием и приносящая одну непрерывную радость искренне усвоившим ее **(37, 796).**

Все мы имеем нужду в милости, но не все достойны милости, потому что она, хотя и милость, но ищет достойного **(39, 50).**

Как огонь сжигает терние, так и человеколюбие раздражает людей бесчеловечных и жестоких, потому что оно служит обличением их нечестия. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 320).**

Блажен человек, который всякого человека почитает как бы богом после Бога. **Преподобный Нил Синайский (47, 195).**

Не могут приобрести любви к людям те, которые любят мир. **Преподобный Исаак Сирин (56, 211).**

Спаситель говорит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Не обращай внимания на то, как далеко ты отстоишь от этой добродетели, чтобы не начать ужасаться и говорить: «Как можно возлюбить ближнего, как самого себя? Могу ли я заботиться о его скорбях, как о своих собственных, и особенно о скрытых в его сердце, которых не вижу и не знаю, как свои?» Не увлекайся такими размышлениями и не думай, чтобы добродетель превышала твои силы и была неисполнима. Но положи начало с верою в Бога, покажи Ему твое произволение и старание – тогда увидишь помощь, которую Он подаст тебе для совершения добродетели. Представь себе две лестницы: одна возводит вверх на Небо, другая низводит в ад, а ты стоишь на земле между ними. Не думай и не говори: «Как я могу взлететь от земли и очутиться вдруг на Небе?»... Это, конечно, невозможно, да и Бог не требует этого от тебя, но

берегись, чтобы не сойти вниз. Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевещи, не злословь, не уничижай, не укоряй. А позже начнешь мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы. Ибо мало-помалу, помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Это значит возлюбить «ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). **Преподобный авва Дорофей (58, 162).**

Человеколюбие есть подобие Богу, так как оно благотворит всем людям, и благочестивым и нечестивым, как и Сам Бог благотворит. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 32).**

Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог – предела и ограничения. Но любовь к ближним имеет предел и ограничение. Если ты не будешь держать ее в подобающих пределах, она может отдалить тебя от любви к Богу, причинить большой вред, даже погубить тебя. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы этим не причинить вреда своей душе. Делай все просто и свято, не имей в виду ничего, кроме угождения Богу. И это охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 265).**

«Не любящий брата пребывает в смерти», – пишет апостол (1Ин. 3, 14). Такой хотя телом и живет, но душою мертв. Ибо как тело душою, так душа Духом Христовым оживляется. А где нет христианской братской любви, там нет Духа Христова. «Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1Ин. 3, 10). Но там, вместо того, дух неприязни: ибо душа или находится в благодати Божией и благодатью оживляется, или не имеет благодати и лишается жизни духовной. Одно из этих двух непременно следует: где нет жизни духовной, там смерть духовная, так же как где нет жизни телесной, там телесная смерть. За смертью духовной следует смерть вечная, если душа не воскреснет истинным покаянием. **Святитель Тихон Задонский (104, 992–993).**

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу, потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого нашего ближнего, а во Христе – Бог **(108, 123).**

Воздавай почтение ближнему, как образу Божию, почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей **(108, 127).**

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия – и постепенно начнет являться в сердце твоем святая любовь **(108, 127).**

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию, – что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатков любви **(108, 127–128).**

Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоем живет неприятное расположение хотя бы к одному человеку, то ты – в горестном самообольщении **(108, 128).**

Явление духовной любви к ближнему – признак обновления души Святым Духом **(108, 128).**

Совершенство христианина – в совершенной любви к ближнему **(108, 128).**

Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви **(108, 130).**

Милосердие к ближним и смирение перед ними в соединении с чистотою сердца... составляет основание и силу молитвы **(108, 146).**

С членами Христовыми – христианами – нужно обходиться очень осторожно и благоразумно: нужно сострадать им в их недугах и отсекать только те, которые, не подавая никакой надежды на выздоровление, лишь заражают своим недугом Других **(108, 339).**

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения **(108, 371).**

Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться

своим спасением, должен, во-первых, обратить внимание на отношения свои к ближним **(109, 340).**

Чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя **(111, 259).**

Любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделал в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжает в сердце своем неоценимое духовное сокровище – любовь к Богу **(111, 330).**

Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему **(111, 518).**

Любовь, отдающая должное людям по мере их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всех Христа **(111, 522).**

Хотя заповедь о любви к Богу настолько возвышенней заповеди о любви к образу Божию – человеку, насколько Бог возвышеннее Своего образа, однако заповедь о любви к ближнему служит основанием заповеди о любви к Богу **(112, 87–89).**

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему твоему, как на основание твоего жительства и монашеского подвига **(112, 88).**

Причина… любви (к ближним) одна – Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем **(112, 90).**

Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение перед ним **(112, 91–92).**

Достигший любви к врагам достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собой отворились врата любви к Богу **(112, 145).**

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего **(112, 277).**

Не ищите и не ожидайте любви от людей; всеми силами ищите и требуйте от себя любви и сострадания к людям. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 303).**

Любовь к ближнему не должна быть больше любви к Богу

Прекрасна и похвальна любовь к ближним, если только заботы ее не отвлекают нас от любви Божией. **Преподобный Исаак Сирин (55, 402).**

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26). Есть ли противоречие в том, что заповедуется ненависть к родителям и близким родственникам нам, которым дана заповедь любить даже врагов?! И действительно, Истина говорит о жене: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). И [апостол] Павел говорит: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф. 5, 25). Вот ученик повелевает любить жену, тогда как Учитель говорит: «Кто… не возненавидит жены… не может быть Моим учеником». Неужели одно возвещает Судия, а о другом вещает проповедник? Или мы можем вместе и ненавидеть, и любить? Но если мы вникнем в силу заповеди, то можем делать то и другое через разделение, так что будем любить тех, которые близки к нам, и ненавидеть и избегать враждебных нам на пути Божием. Как бы через ненависть к ним любить Того, Кого не слушают мудрствующие по плоти, когда внушают нам нечестие. Но, чтобы показать, что Господь производит эту ненависть к ближним не от расположения душевного, а от любви, Он тотчас добавил: «И самой жизни своей». Итак, нам заповедуется ненависть к ближним и к душе своей. Следовательно, тог, любя, должен ненавидеть ближнего, кто ненавидит его так, как самого себя. Ибо мы ненавидим душу свою, когда не следуем ее пожеланиям, когда боремся с ее наслаждениями. Итак, она как бы через ненависть бывает любима, когда, будучи презрена, направляется к лучшему. Именно так мы должны выражать свою ненависть к ближним, чтобы и любить в них – их суть, и ненавидеть то, чем они препятствуют нам на пути Божием.

Известно, что когда [апостол] Павел шел в Иерусалим, пророк Агав взял его пояс, связал им себе руки и ноги и сказал: «Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме» (Деян. 21, 10, 11). Что же говорил тот, кто совершенно ненавидел душу свою? «Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21, 13) «и не дорожу своею жизнью» (Деян. 20, 24). Вот как апостол, любя, ненавидел, и ненавидя, любил свою душу, которую желал предать смерти за Иисуса, чтобы воскресить ее к жизни от смерти греха.

Итак, это понятие о ненависти к себе самим перенесем на ненависть к ближнему. Надо любить каждого в этом мире, не исключая и врага, но на пути Божием не надо любить врага, хотя бы он был и родственник. Ибо, кто сильно желает вечного, тот должен быть на том пути Божием, на который вступает без отца, без матери, без жены, без детей, без родных, без себя самого, чтобы тем вернее знать Бога, чем менее помнить о ком-либо в деле благоугождения Ему. Ибо много значит, когда плотские страсти рассеивают внимание ума и затмевают Его проницательность; но мы не терпим от них вреда, если держим их в стесненном положении. Итак, надо любить ближних, любовь должна быть простираема на всех ближних и дальних, однако ради этой любви не должно уклоняться от любви к Богу.

Но как нужно выражать эту самую ненависть души. Истина объясняет далее: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 27). Потому что крест называется так от «крестования», распятия на кресте. И мы носим крест Господень двумя способами: или умерщвляя плоть воздержанием, или считая беду ближнего своею собственной, по сочувствию. Ибо тот, кто выражает скорбь о чужой беде, тот носит крест в душе. Но надо знать, что есть люди, которые употребляют воздержание плоти не ради Бога, а ради тщеславия. И есть много таких, которые выражают сочувствие к ближнему не по духу, а по плоти, для того чтобы содействовать ему не в Добродетели, но как бы в виновности. Эти люди, хотя и кажутся несущими крест, однако не следуют за Господом. Поэтому та же самая истина справедливо говорит: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим

учеником». Ибо нести крест и идти вслед за Господом значит или умерщвлять плоть воздержанием, или проявлять сочувствие к ближнему, по желанию вечной цели. Но кто делает это ради временной цели, тот хотя и носит крест, но отказывается идти вслед за Господом. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 179–180).**

Почему ты любишь дитя больше своего Владыки? Не Он ли даровал тебе дитя? Почему же ты так неблагодарен, что дар любишь более, чем Даровавшего? **Святитель Иоанн Златоуст (45, 429).**

Всякого человека, кто и каков бы он ни был, например, родителям – детей и детям – родителей, мужу – жену и жене – мужа, и прочее, до тех пор должно любить, пока эта любовь согласна с любовью Божией. А в противном случае любовь к человеку должна уступить любви Божией. Особенно же любовь к собственной жизни нельзя предпочитать любви Божией: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Потому что Бога должно любить больше всякого создания, больше всякого человека и больше себя самого. **Святитель Тихон Задонский (104, 983).**

Нет ничего дороже и желаннее, чем человек, который твоему счастью радуется, как своему собственному, и в несчастии принимает участие, как если бы он сам страдал. Но надо, чтобы дружба была основана на добродетели. Ибо основанная на страсти и начатая с дурным намерением дружба не есть дружба, но соединение злобы и заговор. Так, например, Пилат и Ирод были во всегдашней ссоре, но, согласившись убить неповинного Иисуса, они примирились. Чтобы был тверд честный мир дружбы, необходимо равенство в имении и чести, то есть надо столько же, по крайней мере, иметь попечения о пользе и о чести своего друга, как и о собственных, а если этого не будет, то дружба скоро разрушится, и будет только лицемерной. И потому надо иметь осторожность, чтобы под видом дружбы наше добросердечие хитрые люди не обратили себе на пользу, а нам во вред. Ибо, по апостольскому слову, бывают и беды «между лжебратиями» (2Кор. 11, 26). И между

апостолами был Иуда-предатель. Если искренне брат брату помогают, будут стоять твердо. Не в еде и питии состоит дружба, такую имеют и разбойники, и человекоубийцы. Но если мы действительно друзья, если поистине друг о Друге печемся, во всем друг другу да помогаем, это дружба во благо, она помогает нам не отойти в геенну. **Платон, митрополит Московский (105, 200–203).**

Когда близкие нам по плоти вознамерятся отвлечь нас от следования воле Божией, проявим к ним святую ненависть… Святая ненависть к ближнему заключается в сохранении верности к Богу, в неприятии порочной воли людей **(108, 92).**

Естественная любовь наша повреждена падением, ее нужно умертвить… и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе **(108, 123).**

Учение Евангелия выражает любовь к ближнему исполнением относительно него всесвятых заповеданий Господа; удовлетворение пожеланиям и прихоти человеческой они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его так же, как страшатся и избегают самолюбия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 271).**

«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»

(Лк. 6, 31)

Коренная, источная заповедь: люби. Малое слово, а выражает всеобъемлющее дело. Легко сказать – люби, но не легко достигнуть должной меры любви. Не совсем ясно и то, как ее достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: люби, «как самого себя» (Мф. 22, 39), «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31). Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, однако, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтобы войти в совершенное сочувствие с другими, так чтобы их чувства вполне переносить в себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в таком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, иначе тотчас подойдет эгоизм и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого, и смотреть на него не станешь, хоть умри он. Когда Господь сказал: люби «ближнего твоего, как самого себя», Он хотел, чтобы вместо нас, стал в нас, то есть в сердце нашем, ближний. Если же там, по-старому, будет стоять наше «я», то не жди добра. **Святитель Феофан Затворник (107, 326–327).**

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким **(25, 212).**

Ничто так не приводит душу к спасению и не побуждает ее к трудам, как если найдется среди нас учитель, делами проповедующий добродетель **(25, 506).**

Нам должно утешать и увещевать друг друга, особенно во время искушений, чтобы действительно избавиться от горького рабства греху и от мучительства диавола **(27, 49).**

Если заповедано нам полагать душу друг за друга, тем более обязаны мы оказывать друг другу послушание и

покорность, чтобы подражать

Господу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).**

Совести и закону Божию отвечает правило: чего не хочешь себе, того не твори ближнему. Этого правила держись, христианин, и не погрешишь в обхождении с ближним. Что возбраняет оно, то возбраняет совесть и закон Божий. Не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя обидел, здоровье и жизнь у тебя отнял, что-нибудь твое у тебя похитил и украл; не хочешь, чтобы тебя обманули в чем-нибудь; не хочешь, чтобы плохую вещь за хорошую, одну за другую, гнилую за здоровую, дешевую за дорогую продали; не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя оклеветал, осудил, обругал, обесчестил и прочее, – и сам не твори того ближнему. Ты не хочешь всего того для себя – не хочет и он. Зло для тебя есть все это – зло и для ближнего твоего. Когда ближний твой делает тебе, чего ты себе не хочешь,зло тебе делает, но когда и ты ближнему твоему делаешь то, чего он себе не хочет, зло ему делаешь. Если грешишь против этого правила: чего не хочешь себе и прочее – грешишь и против совести и закона Божия, и так обличаешься совестью и законом Божиим как законопреступник. **Святитель Тихон Задонский (104, 109).**

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1)

Умереть для ближнего – значит ощущать грехи свои и не помышлять ни о ком другом, хорош ли он или худ. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоем. Не презирай того, кто поступает худо. Не входи в общество с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце твоем, не ненавидь и того, кто враждует с ближним твоим. В этом-то и состоит мир. Утешай себя тем, что труд – кратковремен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. **Авва Моисей (82, 314).**

Ненависть к лукавству состоит в том, чтобы возненавидеть свой грех и оправдать брата **(82, 334).**

Когда человек рассматривает, осуждает и укоряет себя, тогда возвышается перед ним достоинство брата его, когда же человек признал достоинства в себе, тогда брат его представляется ему недостойным. **Преподобный Пимен Великий (82, 334).**

Если ты призываешь правосудие Божие на ближнего, тем самым ты увеличиваешь тяжесть своих грехов. «Если ты желаешь, – скажет Бог, – чтобы Я был строгим Судией проступков, сделанных против тебя, то как ты просишь о снисхождении к тому, в чем ты согрешил против Меня?» **(45, 661).**

Если ты отпустишь ближнему согрешения, то все твои грехи, которые должны будут открыться на Суде, будут истреблены уже здесь, и ты отойдешь отсюда, не неся на себе бремени своих грехов **(46, 616).**

Прощая ближним, не будем думать, что мы благодетельствуем им или что проявляем к ним большую милость: мы оказываем благодеяния себе и извлекаем большую

пользу. Если же мы не прощаем их, мы не причиняем им особенного вреда, но себе готовим страшное наказание в геенне. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 977).**

Тогда всякий из нас познает, что в нем есть братолюбие и истинная любовь к ближнему, когда увидит, что плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспеяниях и дарованиях. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 40).**

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это член твой! Немощь, которую ты видишь сегодня в нем, завтра может сделаться твоею немощью **(108, 412).**

Самонадеянность и самомнение всегда соединены с тонким, часто не примечаемым презрением ближних **(112, 433).**

Если… Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 212).**

Об отношении к согрешающему ближнему

Брат спросил авву Пимена: «Если я увижу согрешения брата моего, полезно ли скрыть это согрешение?» Старец сказал ему: «Когда мы прикрываем согрешения братий, Бог покрывает наши согрешения, когда же мы обнаружим согрешения брата, тогда и Бог откроет согрешения наши». Преподобный Пимен Великий **(82, 337).**

Не приклони слуха, чтобы услышать зло о ближнем; будь другом людей и стяжаешь жизнь **(82, 25).**

Чада мои, нет нечестия, которое было бы выше того нечестия, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним **(82, 26).**

Если брат придет к тебе и откроет тебе свои помышления, то остерегись, не перескажи кому-либо, но помолись за брата и за себя, чтобы вы оба освободились от влияния греховного. **Преподобный Антоний Великий (82, 29–30).**

Избавь брата своего от греха, и тебя избавит Господь в День Гнева. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 205).**

Когда ты увидишь, что брат твой гибнет, не переставай увещевать его. И хотя бы он поносил тебя, хотя бы оскорблял, хотя бы грозил стать врагом твоим или угрожал чем бы то ни было другим, все перенеси мужественно, чтобы достигнуть его спасения. Если он станет врагом тебе, то Бог будет тебе другом и вознаградит в день Последнего Суда великими благами. Великое добро – сострадать бедным, но нет другого такого, как освобождать от заблуждения, потому что нет ничего равноценного душе, даже мир весь не стоит ее **(46, 25).**

Когда нужно исправить брата, не отказывайся, хотя бы пришлось пожертвовать жизнью. Владыка наш умер за нас, а ты не хочешь и слова произнести во спасение брата? Какое ты будешь иметь прощение, какое представишь извинение? Как ты Дерзнешь предстать перед судилищем Христовым, если равнодушно взирал на гибель души… если видел брата своего, влекомого… диаволом к гибели, и не желал подать даже совета, чтобы отнять его у этого жестокого зверя? **(46, 522).**

Постараемся иметь попечение о своей душе и любовь друг к Другу. Не будем отторгать от себя свои больные члены – это свойственно беснующимся и умалишенным, но чем в худшем найдем их положении, тем большую проявим о них заботу. Хотя бы они страдали неисцелимыми болезнями (души), будем неотступно заботиться об их исцелении и носить тяготы друг друга, чтобы исполнить закон Христов и достичь обетованных благ. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 458).**

Пришли некоторые старцы к авве Пимену и сказали ему: «Если мы увидим брата дремлющим в церкви, то велишь ли разбудить его, чтобы он не дремал на бдении?» Он сказал им: «Что касается меня, то я, если увижу брата дремлющим, положу голову его на колени мои и успокою его». **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Один брат впал в тяжкий грех. Он пришел к авве Аммою и сказал ему: «Я впал в такое-то согрешение и не имею сил для покаяния; оставляю монастырь и иду в мир». Старец уговорил брата своего остаться в монастыре, в монашестве, обещая принять на себя труд покаяния в грехе его перед Богом. Взяв на себя грех брата, старец начал приносить покаяние в этом грехе. Только один день он пребывал в покаянии, как последовало откровение от Бога, что грех прощен брату ради любви старца **(82, 65).**

Два брата, монахи, пришли в соседний город, чтобы продать работу свою за целый год, и остановились в гостинице. После продажи рукоделия один пошел закупить нужное для них, а другой остался в гостинице и по наущению диавола впал в любодеяние. Возвратился брат и сказал: «Мы запаслись всем нужным, можем идти в келлию». Остававшийся брат отвечал ему: «Я не могу возвратиться». Когда же брат стал упрашивать его, тот исповедал ему свой грех. Брат, желая приобрести и спасти душу брата, сказал ему с клятвою: «И я, отлучившись от тебя, подобным образом впал в любодеяние, однако воротимся в келлию и принесем покаяние. Богу все возможно: Он может даровать нам прощение за покаяние и избавить от муки в огне вечном, где уже не будет места покаянию». Они возвратились в келлию свою. Потом пошли к святым отцам, пали к стопам их и,

проливая обильные слезы, исповедали им падение, которому подверглись. Святые старцы наставили их на делание покаяния и дали заповеди, которые они исполняли тщательно. Не погрешивший брат приносил покаяние за согрешившего, по великой любви, которую имел к нему. Господь призрел на подвиг любви: открыл святым отцам тайну и возвестил, что за любовь того, кто не согрешил, а поверг себя труду покаяния для спасения брата, даровано прощение и согрешившему. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 446–447).**

Одно дело не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях и другое – желать их и благодарить, когда они случатся. Одно дело – молить Бога о тех, кто причиняет это, другое – прощать и третье – запечатлевать в уме лицо каждого из них и целовать их бесстрастно, как искренних друзей своих, со слезами чистой любви, так, чтобы на душе не было совершенно никакого знака оскорбления или страсти. Еще больше всего сказанного, когда кто в самое время искушения такое же имеет расположение и к тем, которые поносят его в лицо или клевещут на него, и ко всем другим, кто или осуждает его, или презирает, ставит ни во что, или плюет в лицо, еще и к тем, кто притворяются друзьями, а тайно действуют против него, и это не утаивается от него, но он это знает. Из этого опять высшее и совершеннейшее без сравнения есть, мне кажется, то, если человек совсем забывает искушение, которое претерпел, и никогда не вспоминает тех, кто его опечалил… но относится к ним, как к своим друзьям, без всякого различения… Все это дела и совершенства мужей, ходящих во свете. Те же, кто чувствует, что они далеки от таких порядков и правил жизни, пусть не обольщаются и не обманывают себя, но знают достоверно, что они ходят во тьме. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 400).**

Чтобы кто-либо из вас не подумал, братия, что нам, людям, не по силам подражать Господу в любви к врагам – хотя Он «пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2, 21), – посмотрим на Стефана, сослужителя нашего. Он был подобный нам человек, в беззакониях зачатый и во грехах рожденный, как и мы, тою же

ценой крови Спасителя искупленный. Был диаконом, читал святое Евангелие и заповедь о любви к врагам не только познал, но и исполнил. Когда иудеи побивали его камнями, он, «преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего». Они побивали его камнями, а он молился; они с неистовством преследовали его, а он с Кротостью подражал Христу; они ослеплялись злобою, а он созерцал «небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55–60).

А чтобы видеть, как действенна молитва святого мученика Стефана, обратимся мыслью к тому юноше, названному Савлом, у ног которого убийцы сложили свои одежды, когда побивали камнями Стефана. Стерегущий одежды убивающих Стефана и одобрявший убийство его, он как бы руками всех убийц побивал мученика. И после этот юноша, «дыша угрозами и убийством на учеников Господа», испросил себе у старейшин иудейских послания, чтобы всех, кого найдет, мужчин и женщин, связанными привести в Иерусалим на истязания и мучения. «Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9, 1–5). Давно следовало бы истребить тебя с земли, но Стефан молился за тебя. Тогда павший с злобой востал с верою; пал, как волк, а востал, как агнец; пал гонитель Церкви Божией – востал проповедник ее. Скажу яснее: пал сын погибели – востал сосуд избранный; пал Савл – востал Павел. И если бы святой Стефан не молился таким образом, то Церковь, быть может, не имела бы ныне Павла. Потому Павел востал от земли, что Стефан, преклонявший на земле колена, был услышан. **Блаженный Августин (114, 237).**

Любовь всех любит, добрых и злых не исключает из своего благоволения и благотворения, в чем она подражает Небесному Отцу, «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Он уподобляется солнцу, которое и освещает, и

согревает хулящих и хвалящих его; уподобляется плодовитому дереву, которое и своего хозяина, и чужого питает своими плодами; уподобляется источнику, который и засоряющих, и очищающих его напояет; уподобляется коню, который возит и кормящих его, И бьющих; уподобляется земле, которая и возделывающим ее, и плюющим на нее подает свои плоды. Таков нрав любви. Она не смотрит на лица, не разбирает чина и родства, близости и Дальности, приязни и неприязни; не спрашивает, кто этот человек, нуждающийся в плоде его любви,брат или не брат, родственник или не родственник, единоплеменник или иноземец, приятель или неприятель, добрый или злой. Каждому дарует она теплоту свою, кто хочет и требует этого; тот ей и родной, кто беден; там она близко подходит, где нужда. Бедствие и нужда человеческая, как родство ей, и ее к себе привлекает (104, 1009). Недостойно христианина любить только любящих его; так поступают и язычники, которые не знают Истинного Бога и не приемлют Христа, как говорит Господь: «если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф. 5, 46–47). Христиане должны превосходить в любви язычников и проявлять совершенство. Поскольку христиане возрождены святым Крещением и обновлены к Вечной и новой святой Жизни, не только друзей, но и врагов своих должны любить. В этом познается истинная христианская душа **(104, 1011–1012).**

«Невозможно мне любить врагов и творить им добро». Неправда. Возможно было Давиду, который плакал о погибших врагах своих Сауле и Авессаломе. Плач о гибели врагов есть явный признак любви к врагам (2Цар. 1; и 18, 19, 1–4). Возможно было святому Стефану, который за врагов своих, побивающих его камнями, молился: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60). Возможно было и всем святым, значит, возможно и тебе. Ты человек, и они были люди, ты немощен, и они такую же немощь имели **(104, 1015).**

Вражда и злоба во враге твоем достойна ненависти, как диавольское дело, а сам он, поскольку человек и создание

Божие, как и ты, сам того же рода, естества, достоин любви. Устремляйся же на ненависть его, а не на него самого; и гони злобу его, которая, как холод огнем, любовью и благосклонностью изгоняется, и так – или его лучшим сделаешь, или, если и нет, сам будешь лучше **(104, 1017–1018).**

Кто любит не только друзей, но и врагов, тем показывает, что они есть «чада возлюбленные» Бога (Еф. 5, 1). **Святитель Тихон Задонский (104, 1020).**

«Любите врагов ваших» (Мф. 5, 44). Не думай, слушатель мой, чтобы я повторил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры. Говорю я не о тех врагах, которых как богопротивных подобает ненавидеть, согласно слову Давида: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне» (Пс. 138, 21–22). Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и за целость Церкви. В одно время вопрос об этом нечестивые предложили святому христианскому философу Константину, нареченному Кириллом. Сарацины сказали: «Если Христос – Бог ваш, то почему вы не делаете так, как Он велит вам? Ведь Он повелевает вам молиться за врагов, делать добро ненавидящим вас, подставлять щеку бьющему; вы же поступаете не так, но делаете совершенно противоположное. Вы острите оружие на тех, которые с вами так поступают, выходите на борьбу и убиваете». Блаженный Константин отвечал: «Если в каком-либо законе будут написаны две заповеди и даны будут для исполнения людям, то какой человек будет истинным законохранителем: тот ли, который совершит одну заповедь, или тот, который обе?» Ему сказали: «Тот лучше, который исполнит обе заповеди». Тогда философ ответил: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих и благотворить им, сказал нам и следующее: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). В каждом отдельном случае мы терпим причиняемые нам обиды; вообще же защищаем друг друга,

полагая души свои для того, чтобы вы, пленив братьев наших, не пленили бы с телами и души их, склонив их к своим богопротивным делам» **(103, 482–483).**

Итак, человеку, как уже сказано, свойственно и естественно то, чтобы он не любил своих врагов и стремился к отмщению им. Поскольку же человеку свойственно не любить врагов, то и любовь к ним будет уже явлением вышеестественным, а все вышеестественное – чудесно. Вполне последовательно, что всякий любящий врага своего – чудотворец, ибо он, побеждая и превосходя свое природное естество, достигает вышеестественной добродетели.

Какие же чудеса совершает такой чудотворец? Посмотрим. Любящий врага своего и творящий ему добро просвещает слепого, слепого не телом, а умом. Слепотой же ума является безумие, подобно тому как слепотой тела является помрачение очей. Ничто так не помрачает наши умные очи безумием, как гнев и ярость. Недаром Екклесиаст увещевает: «Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых» (Еккл. 7, 9). Он этим сказал как бы следующее: где видишь гневную ярость, там находится дом безумия. Рассуждая об этом, святой Кассиан говорит: «Муж гневливый делает без разума, ибо свет разума помрачается, если ум смущен гневом». Также и святой Григорий вещает: «Когда гнев наводит на ум тьму смущения. Бог отнимает луч Своего знания, и как ослепший не знает, куда идет, так и имеющий потемненные гневным смущением духовные очи, подобно безумному, не знает, что делает».

Гневливый, видя, что тот, на которого он гневается, не только не гневается взаимно, но даже проявляет особенную любовь и побеждает зло добром, перестает гневаться и стыдится самого себя, познавая свой Грех и неповинность другого. Так было между гневливым Саулом и незлобивым Давидом. Желающий может прочесть об этом в Первой книге Царств, я же приступлю к чуду добродетели.

Если кто имеет какого-либо недруга, гневающегося и напрасно ярящегося на него, он же, любя своего врага и благодетельствуя ему, превращает его из недруга в друга и из

гневного в любящего, такой просвещает слепого. Он отнимает от умных очей того безумное помрачение и делает его видящим и познающим свой грех, познающим то, что он гневается на неповинного. Итак, любящий врага своего есть чудотворец, просвещающий слепого **(103, 484–485).**

Любящий врага своего претворяет в тишину волнующееся море, ибо муж гневливый назван [святителем Иоанном] Златоустом морем, возмущенным ветрами. Как волнующееся море выбрасывает на сушу все трупы, находящиеся в нем, так и гневливый в своей ярости выводит наружу, подобно трупам, все тайны друга своего, мечет их перед очами, обличает и бесчестит. Кто утишит такое море? Только тот, кто уничтожит причину волнения. Море не волнуется, если не поднимутся ветры и буря. Утихнет бурный ветер – исчезнет и волнение моря. Если гневливый муж, по Златоусту, есть море, возмущаемое ветрами, то этими ветрами, возмущающими море, являются пререкания, ссоры и противления. Прекрати пререкания и ссоры, отстань от противления, отними пичину волнения – и ты увидишь море, волнение которого утихло. Поскольку же любящий врага своего не прекословит, не ссорится, не противится и этим уничтожает причину волнения таинственного моря своего недуга, то, следовательно, любящий врага своего есть чудотворец, превращающий море в тишину **(103, 485–486).**

Кроткий и тихий муж, не подающий повода для гнева, не только не зажигает огня вражды, но и зажженный погасит, согласно словам Златоуста: «Нет ничего сильнее кротости». Как вода погашает загоревшийся огонь, так и слово, сказанное с кротостью, погашает душу, горящую гневом, сильнее огненной печи. Снисходить же к гневающемуся и ярящемуся и удаляться от очей его – это значит как бы разбрасывать горящие дрова далеко одно от другого, чтобы каждое в отдельности полено скорее погасло. Поэтому-то апостол и поучает: «Дайте место гневу» (Рим. 12, 19), то есть снисходите, уступите, удалитесь немного от разгневанного лица. Святой же Василий Великий, спрашивая, что значит: «Дайте место гневу», отвечает: «Не

противьтесь злому, или же так: когда преследуют вас в этом городе, бегите в другой».

Также и святой Григорий говорит: «Гневных мы лучше всего исправляем тем, что в момент возмущения их гневом уклоняемся от них». Святой же Амвросий говорит: «Оружие праведного заключается в том, чтобы победить, уступая, подобно тому как искусные в стрельбе имеют обыкновение, убегая, сильнее ранить преследующих их». Поскольку же любящий врага своего гасит яростный огонь его гнева молчаливой кротостью, как водою, и снисходительностью, как разбрасыванием горящего вещества, то, значит, он есть чудотворец, погашающий силу огненную **(103, 486).**

Любящий врага своего изгоняет беса из человека, ибо всякий гневающийся, враждующий против своего брата и мстительно ярящийся подобен бесноватому и поистине бывает бесноватым. Святой Златоуст вспоминает то, что сам видел своими очами: некто, разгневавшись, чрезмерно разъярился и от той чрезмерной ярости стал бесноватым. Также и древний врач Гален вспоминает, как он своими очами видел еще во время своего детства, что некий человек старался поскорее открыть ключом двери комнаты, но от большой поспешности не мог сделать этого. Долго вертя ключом туда и сюда и не будучи в состоянии открыть, он так распалился гневом, что начал зубами кусать ключ и сильно толкать двери ногами, а потом в бешенстве упал, начал цепенеть и истекать пеной. Видя это, отрок Гален положил себе законом никогда не гневаться и не яриться. Подобное этому вспоминает венгерский летописец в 1690 году. Князь венгерский, по имени Матфей Корвий, в праздник Входа Господа в Иерусалим повелел принести на трапезу ему свежих фиников, доставленных из Италии. Когда же их не оказалось, ибо домашние слуги тайком съели их, то он распалился такой яростью, что тотчас постигла его апоплексия; он упал на землю, как бесноватый, и умер, издавая страшные крики. Слышите ли, до чего доводит человека гневная ярость? До смертельного беснования. Прекрасно сказал Елифаз, друг Иова: «глупца убивает гневливость» (Иов 5, 2). Поистине, гневный человек подобен бесноватому: он бывает страшен

взором, изменяется очами, опухает лицом, кричит ужасным голосом, сам кусает свои губы или пальцы, скрежещет зубами; все домашние боятся его, как бесноватого, убегают от него и скрываются. Кто и чем может изгнать этого беса гнева?

Поскольку же любящий врага своего подчиняется ему незлобием и смиренной кротостью и, соглашаясь с ним, как струна, настраивающаяся под другую струну, издает сладкую музыку смиренных слов, считая себя таким же грешником, каким считает его и недруг, он таким смирением разрушает гнев врага, говоря: «Я виноват», и таким образом отгоняет от него гневную ярость. А это и значит, что любящий врага своего есть чудотворец, изгоняющий из человека беса злобы **(103, 488–489).**

Спросим еще святого апостола Павла, каким ему кажется тот каменный хлеб, любовь к врагам? В своей апостольской книге он говорит о себе так: «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали» (2Кор. 11, 24–25). Поистине, жесток этот хлеб, неприятны палки и камни. Что же ты, святой Павел, говоришь под теми палками, под теми камнями? – «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом (не божись, святой апостол! Мы поверим тебе и без божбы), что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему...» Как же не скорбеть? Ведь бьют палками, побивают камнями. – Нет, говорит, не о том скорблю и страдаю, что я побиваем камнями. – Так о чем же? – О тех самых, которые бьют меня. Я скорблю о том, что они лишаются своего спасения, что они идут в ад, а я хотел бы сам за них пойти в ад, лишь бы только они спаслись: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян» (Рим. 9, 1–4). Внемлем словам Павловым, внемлем его высшей любви к своим врагам: он не ужасается быть отлученным от Христа и пойти в ад, лишь бы преследующие и бьющие его израильтяне не погибли! Немного возвысил свой голос на святого апостола Павла за эти слова святой Иоанн Златоуст: «О Павел! Неужели ты молишься о том, чтобы быть отлученным от Христа любимого, с которым не разлучили тебя ни царство, ни геенна, ни видимое, ни

умопостигаемое, ни иное что-либо такое? Что с тобой случилось? Не пал ли ты? Не погубил ли прежнюю любовь?» – И снова Златоуст от лица Павла отвечает себе: «Нет, говорит, не бойся: я не только не погубил моей прежней любви ко Христу, но еще сильнее проявил ее» **(103, 493–494).**

Когда Давид уходил от Авессалома, то некий простой мужик из Иерусалима, по имени Семей, нарочно зашел вперед и начал в лицо бранить его досадными словами: «Уходи, уходи, убийца и беззаконник!» и Кроме того, еще и камни бросал в него. Не малая горечь и в том, чтобы царю израильскому терпеть такие оскорбления от простого мужика, но Давид говорит: это – чаша спасения, если я выпью ее, то спасусь: приму же ее и выпью. Пьет Давид, смотрит на дно чаши, на последние времена, И видит духом грядущее, как настоящее: видит Христа, Спасителя вашего, пригвожденного ко Кресту: напояемого уксусом и желчью, Проходящие же злословят его, насмехаются над Ним: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси себя Самого» (Мф. 27, 40). Видя это, Давид говорит: это – Господь мой, которому предстоит пострадать за спасение всего мира; выпью же и я во имя Его чашу страданий моих: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс. 115, 4).

Некто из слуг Давидовых, видя такое бесчестие, творимое Семеем царю, сказал: «зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову». Но Давид запретил: «оставьте его, пусть он злословит» (2Цар. 16, 5–13), выражая этим как бы следующее: не мешай мне испить чашу спасения; как я начал ее, так пусть и кончу, опустошу ее во имя Господне до дна.

Мы же обратим внимание на то, что Давид, будучи мирянином, а не иноком, царем, а не простолюдином, испивал чашу терпения, чашу досад, чашу поруганий, чашу гонений, чашу бедствий и скорбей, чашу, поистине приносящую спасение, как свидетельствует и Евангелие: «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13) **(103, 497).**

Некогда пророк Исаия увидел «Господа, сидящего на Престоле высоком и превознесенном», и Серафимов вокруг Него и услышал, как Он говорил: «кого Мне послать? и кто

пойдет для Нас?» (к израильтянам). Дерзнул святой Исаия и сказал: «вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете» и прочее (Ис. 6, 1, 8–9). Пошел святой Исаия, посланный Богом к людям израильским. Смотрю на него и вижу, что он в руке своей несет чашу с каким-то питьем. Мне кажется, что это Бог пожаловал людям израильским и послал им от трапезы Своей чашу прекрасного питья в знак милости Своей. Пришел Исаия с той чашей сначала в страну Завулонскую и Неффалимскую (Ис. 9, I) и воззвал: «…прежде испей, страна Завулонская и Неффалимская». Но вот я вижу самую ужасную полынную горечь, ибо пишется так: «И вот – горе и мрак, густая тьма» (Ис. 8, 22). Это прежде скоро испей, страна Завулонская и земля Неффалимская! Благодарю тебя, святой пророк, за то, что ты жалуешь; ты велишь пить «горе и мрак, густую тьму» – Какова же сила этого питья? В чем тайна этих слов? Посмотрим на дно и внемлем тому, что после этого говорит пророк: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при Разделе добычи» (Ис. 9, 2–3). Посмотрим на силу горького полынного питья. Будете пить. говорит, тьму, а увидите свет; будете пить печаль, а найдете веселие; будете пить беду, а получите радость; будете пить тесноту, а окажетесь в просторе; будете пить горечь, а наполнитесь сладостью; со слезами посеете, но с радостью пожнете плоды рук своих. Нет времени истолковать исторически эти пророческие слова, духовно же они вкратце изъясняются так: чаша бедствий и скорбей, которую Божиим попущением наполняют нам недруги наши и велят ее пить, горька, но если мы выпьем ее ради любви к Богу, терпеливо и любя врагов наших, то она превратится для нас в вечную сладость и принесет душам нашим вечное здравие. Итак, будем любить врагов наших и терпеть от них. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 497–498).**

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и

гонящих вас» (Мф. 5, 44). Без любви никого нет на свете: любят родителей и родных, любят благодетелей и покровителей. Но чувство любви к родителям, родным, покровителям и благодетелям естественно и строится само собою в сердце, оттого и цены ей не дает Господь. Настоящая же христианская любовь проверяется отношением к недругам. Не только какая-нибудь легкая и случайная неприятность не должна погашать нашей любви к другим, но даже напасть и гонение, бедствия и лишения, причиняемые намеренной враждебностью. Мы должны не только благословлять этих людей, но еще благотворить им и молиться за них. Присмотрись, есть ли в тебе такое расположение к недругам твоим, и по тому суди, есть ли в тебе христианская любовь, без которой нет спасения? **Святитель Феофан Затворник (107, 162).**

Служение ближнему

Если затрудняется делом брат ваш, разделите с ним труд, чтобы сподобиться вам в день Суда услышать от Господа: «Так как вы сделали это одному их сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40) **(25, 153).**

Служащий (ближнему) должен служить как Господу, от Которого получит награду **(25, 210).**

Крепкий пусть помогает немощному, усердный – утешает малодушного, трезвенный – пробуждает объятого сном, постоянный – подает совет непостоянному, воздержанный – вразумляет беспечного **(25, 123).**

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое **(25, 183).**

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 179).**

Ты, обогащенный Божеством, не отталкивай от себя нуждающихся **(14, 147).**

Приходил нуждающийся и ушел, ничего не получив. Боюсь, Христос, чтобы и мне, нуждающемуся в Твоей помощи, по моим же законам не отойти от Тебя, ничего не получив. Ибо кто не дал, тот и получить не надейся **(15, 205).**

Любить человека – значит воздавать честь Создателю; служить нищему – значит воздавать честь Обнищавшему ради нас. **Святитель Григорий Богослов (15, 342).**

Бог создал человека не для того, чтобы он приносил пользу только себе, но и многим другим (35, 81). Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13) (35, 213). Не верю я, что может спастись тот, кто ничего не делает для спасения ближнего (35, 447). Нет такого другого свидетельства и признака веры и любви ко Христу, как попечение о братьях и забота об их спасении **(35, 551).**

Если кто желает угодить Богу, пусть… ищет общей пользы, пусть заботится о своих братьях. Нет подвига драгоценнее этого перед Богом **(35, 550).**

Если мы не только о себе будем заботиться, но станем приносить пользу ближнему и направлять его на путь истины, это послужит нашему спасению **(38, 19).**

Если ты не хочешь быть оставленным без внимания при падении, то и сам не пренебрегай, но оказывай всякую любовь и почитай за величайшее благо возможность спасти брата **(38, 482).**

Поспеши на добрые дела – ведь иначе и спастись невозможно **(38, 525).**

Кто показал начало доброго пути (ближнему), тот становится виновником и того, что делают другие, и потому получает двойную награду: и за то, что сам делает, и за то, что других привел к лучшему образу мыслей **(38, 597).**

Мы должны заботиться не только о своем спасении, но и о спасении ближних, иначе и сами не спасемся. Воин, который во время сражения старается только спасти самого себя бегством, вместе с собою губит и других; напротив, мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и себя самого. А так как наша жизнь (христианская) есть тоже (духовная) война, и притом жесточайшая из всех войн… то будем вступать в сражение так, как повелел Царь наш Иисус Христос, с готовностью поражать, убивать и проливать кровь (невидимых) врагов наших, заботясь о спасении всех, укрепляя стоящих и поднимая падших. Многие из наших братий ранены в этом сражении, истекают кровью, и нет человека, который бы помог им: ни народ, ни священники, ни покровитель, ни друг, ни брат не заботятся о них, но каждый печется о самом себе. Этим мы и унижаем достоинство своих подвигов, потому что величайшее дерзновение перед Богом и похвала принадлежит только тому, кто (подобно Богу) печется не о своей пользе. Оттого-то мы бываем слабы, и нас легко побеждают как люди, так и диавол, что ищем только своего и не укрепляем, не ограждаем друг друга любовью о Боге **(41, 613).**

Человеколюбие укрепляет душу и делает ее непобедимой и неуловимой для диавола **(41, 658).**

Как многие из предстоящих здесь, в храме, желали бы жить в то время, когда Христос во плоти пребывал на земле, чтобы

быть под одним с Ним кровом и разделять с Ним трапезу. И теперь это возможно, мы можем приглашать Его и вечерять с Ним, даже с большей пользой. Оденем нагого, примем странника, накормим алчущего, напоим жаждущего, посетим больного **(42, 383).**

Не проходи мимо бедняка с протянутой рукой, хотя бы во имя того, что эту руку протягивает в его лице Сам Господь **(42, 898).**

Ты принял Меня, говорит Он, в жилище свое, Я приму тебя в Царство Отца Моего. Ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов. Ты воззрел на Меня, связанного, Я развяжу тебя. Ты приютил Меня, странника, Я сделаю тебя гражданином Неба. Ты подал Мне хлеба, Я дам тебе все Царство в наследие и обладание. Ты сделал для Меня тайно, Я воздам явно. Сделанное тобою Я считаю милостью, а Мое – долгом. Ты воззрел на Меня, связанного, и сам не увидишь огня геенского. Ты посетил Меня, больного, и сам не испытаешь мытарств и наказаний». О, поистине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу. Легко пройдут через огонь ноги, ходившие в темницы ради Христа, и не испытывают тяжести уз греха. Ты был с Ним в темнице и будешь с Ним царствовать **(43, 396).**

Бог предал за тебя Сына, а ты не даешь и хлеба Ему, за тебя преданному, за тебя убиенному **(43, 687).**

Все, что бы ты ни делал для брата, восходит к Владыке Твоему, и Он, как бы Сам получив от тебя благодеяния, вознаграждает тебя за это **(43, 762).**

Ничем ты не можешь столь подражать Христу, как попечением о ближних. Постишься ли ты, спишь ли на голой земле, изнуряешь ли себя, – если ты не печешься о ближних, то не делаешь ничего важного и еще далеко отстоишь от Образа **(44, 247).**

Если не имеешь ревностного попечения о брате, то вспомни, что иначе ты спастись не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайней мере, для себя **(44, 249).**

Невозможно тебе спастись, если ты упражняешься в высшем любомудрии, но не заботишься о других, погибающих;

ты не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом **(44, 250).**

(Но) долг человеколюбия требует не во всем угождать больным и не потворствовать неразумным их желаниям **(44, 603).**

Кто любит, как должно, ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба **(44, 802).**

Милостью мы избавимся от огня геенского. В противном случае, за что умилосердится и помилует нас Бог? **(45, 227).**

Как для нас пострадал Бог, так и мы должны страдать для людей **(45, 789).**

То, что мы хотим получить от Бога, мы должны прежде дать ближнему. А если мы лишаем этого ближнего, то как хотим получить то же от Бога? **(45, 902).**

Уподобиться Богу мы можем, если будем любить всех, даже врагов, а не тем, что будем совершать знамения **(46, 37).**

Если будешь любить подобного себе, то приобретешь много, потому что сделаешься подобным Богу. Видишь, не ему ты благодетельствуешь, а самому себе. Награда уготована не ему, а тебе. Но что если он порочен? Тем большая готовится тебе награда …и самый этот повод к нелюбви, его порочность, должны быть побуждением к любви **(46, 167).**

Мы должны так заботиться друг о друге, как заботимся о себе самих, и щадить ближних так же, как и нас Бог **(46, 622).**

Хотя бы нуждающийся был человек и ничтожный, презренный, отверженный, Христос вменяет тебе твой дар так, как будто Сам получил дар через него **(46, 670).**

О, если бы мне возможно было подвизаться за вас, а вам получать награды за подвиги, – никогда бы я на это не обижался! **Святитель Иоанн Златоуст (46, 716).**

«Больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23, 11). Большинство измеряется, по слову Господа, не родом, не властью, не мерою способностей, а умением делать добро другим. Кто неутомимее и обширнее действует на благо людям, тот и больший. В семье старший принимает на себя заботу обо всем семействе и в том видит свои честь и преимущество, чтобы всех упокоить, сделать так, чтобы всем было хорошо. Так

и в христианском обществе – желающий быть наибольшим должен принять на себя полное попечение о христианском удобстве всех в том круге, в котором находится, и в том роде деятельности, какую он себе избрал. Лучше же брось всякую мысль о большинстве, а прими сердечную заботу о том, чтобы насколько возможно более послужить благу окружающих тебя, и будешь большим перед очами Божиими, а может быть, и в сознании людей. Когда бы все наибольшие сделали этот закон Христов законом своей совести, какое бы тотчас настало благоденствие и довольство среди нас! Но в тем и горе, что старшинство у нас скоро обращается в служение себе и своим интересам и почти всегда сопровождается требованием услуг себе, вместо служения другим; совесть же успокаивается исправностью официальных дел. Оттого много наибольших, а благо не возрастает среди нас, и все добрые начинания не приносят того добра, какое от них ожидается **(116, 67–68).**

Господь взирал не на собственную высоту, но на пользу людей и, уничижив Себя, соблаговолил принять образ раба. Так и каждому из нас Он повелел взирать не на собственную выгоду, но иметь в виду пользу ближних… это снисхождение возводит на высоту почести **(51, 386).**

Того преимущественно считай ближним, кто нуждается в тебе, и без зова, сам иди к нему на помощь. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 29).**

Кто простирает руку на помощь ближнему, тот в помощь себе приемлет Божию мышцу **(55, 396).**

Кто защищает ближнего, тот поборником себе обретает Бога. **Преподобный Исаак Сирин (55, 396).**

Христос по Воскресении Своем вопрошал апостола Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» – и святой Петр отвечал: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Тогда Христос сказал ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21, 16). Будто бы так сказал Господь: «Симон! если любишь Меня, паси овец Моих». От этого видно, как высоко ценит наше спасение Господь Иисус. А тем учит, что кто хочет любить Его, тот должен заботиться не только о своем, но и о спасении ближнего. Потому апостол с сожалением говорит: «Все ищут своего, а не того, что угодно

Иисусу Христу» (Флп. 2, 21). Из этого можно заключить, как тяжело согрешают против Христа пастыри, которые не овец Христовых, но только себя пасут, за что подлежат Страшному Суду Божию, как говорит Господь: «Вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34, 10) **(104, 980).**

Видишь, что все созданное всем равно служит. Солнце, луна, звезды всех равно освещают; воздух всем равно сохраняет жизнь; земля всех равно содержит и питает; вода всех равно содержит и напояет – всех, повторяю, равно, то есть богатого и нищего, славного и неславного, господина и раба. Это учит нас, что и блага наши, данные нам от Бога, должны стать общими для нас и ближних наших. Хлеб наш, одежда наша, разум наш, дома наши – должны стать общими для ближних наших.

Видишь еще, что каждое создание другому, высшие стихии низшим помогают. Солнце воздух и землю освещает и согревает; облака воздух и землю орошают; воздух для дыхания животных служит; земля подает пищу нам и скотам нашим. Все это учит нас, что тем более мы, как разумное творение, должны друг другу помогать: богатый – нищему; разумный – неразумному; здоровый – немощному; свободный – заключенному; сильный – обижаемому; властный – беззащитному и прочее. Поэтому такие слова: «Что мне за дело до него?» – из пределов христианских должны быть изгнаны **(104, 107–108).**

Такова истинная любовь – любить без всякой корысти и делать добро без надежды на воздаяние. **Святитель Тихон Задонский (104, 988).**

«Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить – и не будет услышан» (Притч. 21, 13). А мы часто дивимся, отчего Бог не слушает молитв наших? Вот и причина! Оттого, что бывали, верно, случаи, когда мы затыкали уши свои от слов, которыми умоляли нас нуждающиеся, вот и нас не слышит Господь. Но это еще не велико горе, если не слышится молитва о чем-либо временном, а вот горе, если не станет Господь слушать нас, когда начнем молиться Ему об отпущении грехов наших. А не станет, если вопль к Нему тех, которые

презрены нами, сильнее молитв наших. Надо поспешить отвратить эту крайнюю беду, по примеру Закхея, которому за его мудрое решение сказал Господь: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9). **Святитель Феофан Затворник (107, 88–89).**

Если будешь сострадать ближним, то получишь помощь, если же удержишь себя от сострадания, желая взойти в то, что выше твоей меры, то знай, что потеряешь и то, что имеешь. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 67–68).**

Авва Агафон шел в город для продажи скромного рукоделия и на дороге увидел лежащего прокаженного. Прокаженный спросил его: «Куда идешь?» «Иду в город, – отвечал авва Агафон, – продать мое рукоделие». Прокаженный сказал: «Окажи любовь, снеси и меня туда». Старец поднял его и на плечах отнес в город. Прокаженный сказал ему: «Положи меня там, где будешь продавать рукоделие». Старец сделал так. Когда он продал одну вещь из рукоделия, прокаженный спросил его: «За сколько ты продал это?» «За столько-то», – отвечал старец. Прокаженный попросил: «Купи мне хлеба». Когда старец продал другую вещь, прокаженный спросил его: «А это за сколько продал?» «За столько-то», – отвечал старец. «Купи мне еще хлеба», сказал прокаженный. Старец купил. Когда авва распродал все рукоделие и хотел уйти, прокаженный сказал ему: «Окажи любовь, отнеси меня туда, где взял». Старец исполнил это. Тогда прокаженный сказал: «Благословен ты, Агафон, от Господа на Небеси и на земли». Авва оглянулся на прокаженного – и не увидел никого: это был Ангел Господень, пришедший испытать старца **(82, 57).**

Один из старцев Скита послал ученика своего в Египет привести верблюда, чтобы отвезти в Египет сделанные им корзины. Когда ученик вел верблюда, другой старец, встретившись с ним, сказал: «Если бы я знал, брат, что ты идешь в Египет, я попросил бы тебя привести и для меня Другого верблюда». Брат передал это своему старцу. Тот, движимый великой любовью, сказал ученику: «Пойди, сын мой, отведи верблюда к нему и скажи: «Мы еще не готовы, исполни нужду твою». Ты же пойди с этим верблюдом в Египет и снова

приведи к нам его, чтобы отвезти и наши корзины». Брат поступил так, как было приказано ему: пошел к другому старцу и сказал: «Отец мой говорит: так как мы еще не готовы, возьми верблюда и исполни твою нужду». Старец навьючил верблюда и пошел в Египет. Там, когда он снял с верблюда поклажу, брат взял верблюда, чтобы опять отвести его в Скит. Отправляясь в путь, он сказал старцу: «Молись обо мне». Старец спросил его, куда идет он? «ИДУ в Скит, – отвечал брат, – чтобы привезти сюда и наши корзины». Старец, услышав это, пришел в умиление, пожалел о случившемся и сказал со слезами: «Простите меня, дорогие! любовь ваша похитила плод у меня» **(82, 468).**

Брат спросил старца: «Если брат должен мне немного денег, то позволишь ли мне попросить их у него?» Старец ответил: «Скажи ему однажды со смирением». – «Если я скажу ему однажды и он ничего не даст мне, тогда что мне делать?» – «Более одного раза не проси». – «А что же мне делать, если я не могу победить помышлений моих, понуждающих беспокоить брата о возвращении денег?» – «Представь помышлениям твоим досаждать тебе, но ты никак не опечаль брата твоего, потому что ты – монах» **(82, 470).**

Брат посетил старца и, уходя от него, сказал ему: «Авва! прости меня: я помешал тебе совершать правило». Старец отвечал: «Мое правило – принять тебя по заповеди странноприимства и отпустить с миром» **(82, 506).**

Однажды два брата пришли к старцу. Старец этот не имел обычая употреблять пищу ежедневно. Увидев братьев, он принял их с радостью и сказал себе: «Пост имеет свою награду. Но употребляющий пищу ради любви совершает две добродетели: отсекает свою волю и исполняет заповедь странноприимства» **(82, 506).**

Был в Египте старец, живший в пустынном месте. Вдали от него жил другой старец-манихей, которого принадлежавшие к его секте называли Пресвитером. Манихей отправился к другому манихею, но его застигла ночь в том месте, где жил православный и святой муж. Манихей хотел постучаться в дверь его келлии и попроситься на ночлег, но боялся, что

старец его не примет, потому что знает о ереси его. Но нужда заставила постучаться. Старец отворил дверь, узнал его, принял радостно, угостил и уложил спать. Манихей, улегшись, размышлял о приеме и удивлялся, говоря самому себе: «Поистине, он раб Божий». Он остался жить при старце и вскоре стал православным **(82, 506–508).**

Однажды братия в присутствии аввы Иосифа начали разговор о любви. Старец сказал: «Мы не знаем, что такое любовь. Вот образец любви: у аввы Агафона был нож, необходимый ему для рукоделия. Пришел к нему брат и, увидев нож, похвалил его. Авва Агафон немедленно начал упрашивать брата, чтобы он принял нож в подарок, и не дал брату выйти из келлии, пока не уговорил его» **(82, 56).**

Поведали об авве Агафоне, что он, отправляясь однажды в город для продажи своего рукоделия, нашел там больного странника, лежащего на улице. Старец остался при нем. На деньги, полученные за рукоделие, он нанял хижину, оставшиеся деньги употреблял на нужды больного. Так он провел четыре месяца до выздоровления странника и только тогда возвратился в свое место. **Отечник (82, 56).**

Авва Петр рассказывал о святом Макарии. Пришел он некогда к одному отшельнику и нашел его больным. Макарий спросил, не хочет ли он съесть чего-нибудь, хотя в келлии у больного ничего не было. Больной ответил: «Хочу пастилы». Старец не поленился сходить в Александрию за пастилой для больного. Об этом его чудном подвиге иикто не знал **(79, 144).**

Авва Кассиан рассказывал: «Некогда пришли мы, я и святой Герман, в Египет к одному старцу; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: «Почему вы, принимая чужестранных братий, нарушаете правило поста, соблюдаемое у нас в Палестине?» Старец отвечал: «Пост всегда со мною, а с вами я не могу быть всегда. Пост хотя и полезен и необходим, однако он в нашей воле. А исполнение дел любви необходимо требуется законом Божиим. В лице вашем принимая Самого Христа, я должен служить вам со всем усердием. А упущение против правила поста могу возместить, когда отпущу вас. Ибо не могут «печалиться сыны чертога брачного, пока с ними

жених. Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 15). **Достопамятные сказания (79, 23).**

Преподобному Григорию Синаиту было назначено служение в поварне. Более трех лет нес он это тяжелое послушание: кто может достойно восхвалить его чрезвычайное смирение? Он всегда думал, что служит не людям, а Ангелам, и место службы своей считал Божиим святилищем и алтарем. **Афонский Патерик (84, 385).**

МИЛОСЕРДИЕ

«Милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6; Мф. 9, 13)

Почему ты удивляешься, что милосердие служит отличительным признаком человечности? Оно есть признак Божества! **(41, 542).**

Великую и мудрую душу ничто столь не поощряет к добрым делам, как сознание, что этим она уподобляется Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 264).**

Человеческой милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе **(111, 189).**

Чудный союз милости с правдой видим в образе действий Богочеловека; этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых **(111, 191).**

Не может быть милости там, где нет суда и правосудия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 193).**

Милостыня есть искусство, училище которого находится на Небесах, а учитель – Сам Бог **(41, 539).**

Ничто не может сравниться с этим благом, ничто так не выражает наших человеческих свойств, как милосердие **(43, 381).**

Милосердие в том, что милует не праведных, а согрешивших **(46, 101).**

Милостыня есть мать любви, любви, отличающей христиан, превосходящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых **(45, 88).**

Бог не имеет ни в чем нужды и ничего не требует от нас; но, снисходя к нам по Своему неизреченному человеколюбию, позволяет принесение Ему жертв, состоящих особенно в милости ради нашего спасения, чтобы познание Господа служило для человеческой природы училищем благочестия **(38, 162).**

Милостыня предназначена только для тех, которые не имеют сил трудами рук своих удовлетворять свои нужды, или

для наставников, всецело посвятивших себя делу учения. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 763).**

Милосердие проявляется в делах любви

Плод милостыни произрастает обильно. Сей, раздавай и исполни дом добрыми приобретениями. Но ты скажешь: «Я беден». Пусть так, давай, что имеешь: Бог не требует больше возможного. Ты дашь хлеб, другой чашу, иной одежду и таким образом уничтожится несчастье одного. **Святитель Григорий Нисский (23, 401).**

Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси (в жертву) душу свою, за которую принесена Жертва: душу свою сделай золотой. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из того польза? Мы требуем в дар Богу ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары... Хочешь почтить Тело Христово – не испытывай презрения, когда видишь Христа нагим… Сперва напитай Его, алчущего (в лице нуждающегося), и тогда уже употреби остальное на украшение трапезы Его (храма)… Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата: этот храм превосходнее первого. Те украшения могут похитить... а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить: оно сберегается в неприступном хранилище **(41, 522).**

Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобою Бога, наполни благословением и многою милостью – можно ведь и словами творить милостыню. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 532).**

Милостивый не только дает людям из своего собственного, но и с радостью терпит от других неправду и милует их. **Преподобный Исаак Сирин (55, 278).**

Никто не может сказать: «Я неимущий, мне не из чего подавать милостыню». Ибо если ты не можешь давать столько, как богачи, влагавшие дары свои в сокровищницу, то дай две лепты, подобно убогой вдовице, и Бог примет это от тебя лучше, чем дары богатых (Мк. 12, 42; Лк. 21, 2). Если и того не имеешь – имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь:

«Не выше ли доброго деяния слово?» (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему слово и тем более смутить его, ты можешь промолчать, этим окажешь ему милость, избавляя его душу от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить его грех, чтобы и тебе получить прощение от Бога, ибо сказано: «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37). И так ты окажешь душе брата милость, прощая его грех против тебя, ибо Бог дал нам власть прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами, если захотим; и, таким образом, не имея, чем оказать милосердие телу, ты помилуешь его душу. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. **Преподобный авва Дорофей (58, 168).**

Проявим дело любви к нашим братьям во Христе (принесем эту превосходную жертву – милость, которой жаждет от нас Господь), оказывая ее нуждающимся, обращая на правый путь заблуждающихся, какое бы ни было это заблуждение, какая бы это ни была нужда, заступаясь за обиженных, поддерживая лежащих в немощи, будь то страдающие по причине видимых врагов или болезней или по причине злых духов и страстей бесчестия, посещая заключенных в темнице, а также перенося поступающих против нас и угождая друг другу (в страхе Божием), хотя бы кто и имел на кого неудовольствия, потому что и Христос угождал нам всеми способами: делами и словами. Всем, чем обладаем, явим любовь друг к другу, чтобы и от Бога получить нам любовь и быть благословенными Им и наследовать обетованное нам от сложения мира – уготованное Небесное Вечное Царство. **Святитель Григорий Палама (65, 55).**

Кто такие милостивые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет, не это одно делает милостивым, надо, чтобы при этом было сердечное милосердие. И те милостивы, которые обнищали из любви ко Христу, ради нас обнищавшему,

но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных и не имея, что им дать, страдают жалостью о них и плачут, уподобляясь Иову, который говорит о себе: «Не плакал ли я о том, кто был в горе?» (Иов 30, 25). Они, когда что имеют, с искренним радушием помогают нуждающимся, а когда не имеют, дают им убедительные наставления о том, что способствует спасению души, повинуясь слову того, кто сказал: даром получил, без зависти отдаю (Прем. 7, 13). Таковы истинно милостивые, ублажаемые Господом Иисусом Христом. Такой милостью они, как лествицей, восходят к совершенной душевной чистоте. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

Когда отец твой, или мать, или жена, или сын, или брат по плоти болен, ты ищешь такого человека, кто бы им помог в болезни, так поступай с твоим духовным братом, который немощствует душою. Поищи такого, который бы ему помог, объяви ему болезнь брата твоего. Болезнь объяви, но не клевещи на него, с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав немощь его, нашел для этой немощи лекарство. Так приобретешь брата твоего, а если не приобретешь, сам благодатью Божией лучше будешь. Бог милостиво приемлет и венчает как дело, так и доброе намерение и усилие. **Святитель Тихон Задонский (104, 1034).**

Сострадание и любовь к добру – истинные побуждения к милости

Иной подает милостыню для того, чтобы благословилось поле его, и Бог благословляет его поле, и он достигает своей цели... Другой подает милостыню за детей своих, и Бог спасает и хранит детей его. Иной подает ее для того, чтобы прославиться, и Бог прославляет его. Ибо Бог не отвергает никого, но каждому подает то чего он желает, если только это не вредит его душе. Но все эти уже получили награду свою, и Бог ничего не должен им, потому что они ничего полезного своей душе не искали у Него и цель, которая была у них в виду, не имела отношения к духовной пользе... Иной же подает милостыню для того, чтобы избавиться от будущего мучения, этот подает ее для пользы души своей... однако и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще находится в состоянии раба, а раб не добровольно исполняет волю господина своего, но боясь наказания; также и этот подает милостыню для того, чтобы избавиться от мучений, и Бог избавляет его. Другой подает милостыню для того, чтобы получить награду, этот выше первого, но и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще не находится в состоянии сына, но как наемник исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль. Также и он подает милостыню для того, чтобы получить и приобрести награду от Бога... Мы же должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу, как своим членам, и так угождать другим, как бы мы сами принимали от них услуги, давать так, как будто мы сами получаем. Вот это и есть разумная милостыня: так мы усыновляемся Богу. **Преподобный авва Дорофей (58, 166).**

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих. Делающий добро ради самого добра заслуживает большую награду, чем делающий это ради награды. А если человек делает это ради награды от Бога, будет поставлен во втором ряду. И если делает ради похвалы, и получит то, ради чего

сделал. Но кто не делает должного ни ради самого добра, ни ради Божией награды, ни ради человеческой похвалы, тот, по моему мнению, даже и не человек, а злой демон. Итак, по какой же причине, выслушав божественный глагол, повелевающий: «Не творите милостыни вашей перед людьми» (Мф. 6, 1), ты, не делая ничего сам, обвиняешь делающих из честолюбия? Насколько сохраняющий целомудрие ради славы человеческой выше того, кто не сохраняет его даже и ради славы, настолько же делающий по славолюбию лучше вовсе не делающего, потому что первый стыдится людей, а последний не стыдится ни людей, ни Бога. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 632–633).**

Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать мудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 152).**

Не думай, брат мой, что Бог беден и имеет нужду в нашем достоянии, чтобы питать бедных, и потому повелевает нам быть к ним милостивыми и, сколько есть сил, исполнять эту заповедь. Не так, брат Мой, не так. Но человеколюбивый Господь то, что внесено в жизнь нашу диаволом через корысть, на погибель нашу, это самое желает посредством милостыни обратить во спасение нам. Диавол посоветовал нам усвоить себе, считать своей собственностью и для себя хранить то, что Бог создал для общего употребления, чтобы через такую любовь к имению привить нам два греха и сделать нас повинными вечному мучению: первый грех – бессердечие и немилосердие, второй грех – упование на имущество, а не на Христа. (Во избежание этого)… с радостью мы должны опустошать свои сокровищницы, с таким тщанием набиваемые и с такими опасениями хранимые,в надежде получить истинное упование Христово, в котором Он обетовал воздать за все сторицей. Бог знает, что нами совсем завладела похоть стяжания, и мы одержимы манией богатства. Расстаться с ним и отцепиться от него нам крайне трудно, поэтому, если случится кому-нибудь потерять его по каким-либо причинам, он не рад бывает и самой жизни. Зная это, Господь и потребовал лечения,

соответствующего нашей немощи. Он обещал воздать нам за то, что раздадим бедным, сторицей, чтобы только расположить нас к такому раздаянию и тем прежде всего избавить нас от осуждения за страсть к стяжанию, а потом отучить возлагать надежду на богатство и освободить наши души от его тяжких уз. По освобождении же от них дать нам простор беспрепятственно исполнять заповеди Христовы и служить Ему со страхом и трепетом, не с тем, чтобы сделать Богу какое-либо одолжение, но с тем, чтобы самим от Него получить эту самую милость и благодать – быть Его рабами и истинно служить Ему. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 191).**

Для Бога приятнее видеть, когда ты один динарий даешь бедному только с той целью, чтобы угодить Его Божественному величию, чем когда ты раздал все имущество с другой целью, даже с той, чтобы получить небесные блага, хотя такая цель и добра, и желательна. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 11).**

Если ты творишь дело милосердия и перед людьми, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, ты не будешь осужден и не потеряешь воздаяния. Но если делаешь это из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы ты делал то и в клети своей: Бог карает или увенчивает намерение. **Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский (115, 595).**

Бог требует не изобилия приношений, но душевного расположения, которое выражается не мерой подаваемого, но усердием подающих **(35, 572).**

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги (милостыню); не за деньги, но за свободное решение, обнаруживающееся через деньги. Деньги, однако, нужны, ты скажешь? Не деньги нужны, а решение (и сострадание). Имея это, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячи золотых талантов не купить того, что можешь купить за две лепты **(45, 348).**

Если же ты раздашь хоть тысячи талантов с гордостью, надменностью, тщеславием, то погубишь все – подобно тому, как фарисей, который отдавал десятую часть из своего имущества, но превозносился и надмевался этим, вышел из храма, погубив все **(37, 259).**

Когда рука подает милостыню бедным, пусть молчат уста, чтобы мы не упускали плода и сладкое не превращали в горькое **(40, 356).**

Жертвы эти (милостыня) важнее и молитв, и постов, и многих других дел, только были бы приносимы от прибытка праведного и таких же трудов и чисты от всякого любостяжания, хищения и насилия **(42, 89).**

Милостыня, зараженная болезнью тщеславия, уже перестает быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием **(44, 596).**

Милостыня состоит не в том только, чтобы давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства. Им-то и подобен тот, что подает милостыню из тщеславия. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 596).**

Но слеп милостивый, если не справедлив, то есть он должен давать другому из добытого собственными трудами, а не из добытого ложью, неправдой, ухищрением **(55, 278).**

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех. **Преподобный Исаак Сирин (55, 306).**

Святое слово Божие хвалит и ублажает милостивых и щедрых К убогим: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). «Блажен, кто помышляет о бедном» (Пс. 40, 1). Дела милости перед всем миром превозносятся праведным Судией Христом и в прочих местах святого Писания (Мф. 25, 33–41). Христианин! если хочешь быть участником этого блаженства, будь милостив и щедр к убогим. Много имеешь – много и давай; мало имеешь – мало и давай, но давай от усердия. Милостыня судится не по количеству, но по усердию дающего: «доброхотно дающего любит Бог» (2Кор. 9, 7). Даешь ныне в руки нищих и убогих, но от рук Христовых примешь сторицей. Давай, не бойся: не погибнет данное, ибо верен Обещавший. **Святитель Тихон Задонский (104, 1027).**

Милостивый, если он истинно милостив, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога **(110, 165).**

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния, услышьте слово Божие, услышьте завет Божий – и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами **(111, 44–45).**

Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия… находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 109).**

«Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка, и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» (Мф. 10, 41). Этим разрешаются все недоразумения при подаянии милостыни. Доброжелательство в отношении к бедным почти всегда если не пресекается, то значительно сокращается вопросами: кто просит и куда пойдет поданное? Господь говорит таковым: в каком смысле примешь ты просящего И поможешь ему, в том и награда тебе будет. Не на просящего смотри, а на свои при этом помышления. Каковы будут эти последние, такова будет и цена твоего дела. Какие же мысли иметь о бедном – это определяется словами о том, что милующий нищего взаймы дает Богу, и что сотворили вы одному из них, то сотворили Господу. Итак, принимай всякого нуждающегося, как Господа, и делай для Него, что можешь сделать, с той мыслью, что делаешь для Бога, и получишь воздаяние не только пророка и праведника, но Господа. **Святитель Феофан Затворник (107, 213)**

«Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40)

Пришел просящий? Вспомни, как ты был убог и как обогатился! Он просит у тебя хлеба, или пития, или, может быть, другой Лазарь лежит у твоих ворот? Устыдись Таинственной Трапезы, к которой ты приступал, Хлеба, которого вкушал. Чаши, которой приобщался, освященной Христовыми страданиями. Припал к тебе странник, не имеющий дома, пришедший издалека? Прими в его лице сделавшегося странником, даже странником между своими, водворившегося в тебе благодатью и привлекшего тебя к горнему жилищу. Будь Закхеем, который вчера был мытарем, а сегодня стал щедрым; все принеси в дар Христову Пришествию, чтобы и тебе оказаться великим, хорошо увидеть Христа, хотя ты мал ростом. Лежит больной и раненый? Устыдись своего здоровья и ран, от которых избавил тебя Христос. Если видишь нагого, одень его из уважения к твоей ризе нетления, то есть ко Христу, потому что «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Если встретишь должника, просящего о снисхождении, раздери всякое рукописание, праведное и неправедное (Ис. 58, 6). Вспомни тысячи талантов, которые простил тебе Христос. Не будь лютым истязателем за меньший долг, и притом для кого?.. Бойся, чтобы не понести тебе наказания за Его человеколюбие, которое дано тебе в образец и которому ты не подражал. **Святитель Григорий Богослов (13, 304).**

Без девства можно видеть Царствие Небесное, а без милостыни нет никакой к этому возможности **(41, 494).**

Хоть бы ты был непорочен, хотя бы ты соблюдал девственность, но если не творишь милостыню, будешь вне брачного чертога **(41, 783).**

Как дети знатных людей носят на шее украшения и никогда не снимают их в знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя милостыню, чтоб показать, что мы дети Милосердного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 222).**

В стране Саворской жил некий инок. Христолюбивый, нищелюбивый и милостивый; молодой по возрасту и зрелый по разуму. Этот инок носил имя Мартирия и проводил святую жизнь. Он имел обычай ходить из своего монастыря в соседний к духовному отцу, чтобы вместе с ним изливать молитвы пред Господом. И вот, когда однажды, по обычаю, Мартирий шел к своему духовнику, он встретил лежащего на пути больного нищего. Нищий намеревался идти туда же, куда шел и Мартирий, но у него не было сил. Мартирий сжалился над ним, разложил на земле свою мантию, положил на нее нищего и понес на плечах. Когда он со своей ношей пришел к монастырю, где жил его духовник, тот встретил его и как прозорливец, исполненный Духа Святого, громко воскликнул к бывшим с ним монахам: «Спешите скорее, отворите монастырские ворота! Грядет Мартирий, неся на плечах своих Бога!..» Мартирий же, подойдя к воротам, снял свою ношу и хотел поднять нищего с земли, но оказалось, что на мантии никого нет. И он только увидел образ Господа нашего Иисуса Христа, на его глазах возносившийся на небо. И услышал голос: «Мартирий, ты не презрел Меня на земле, а Я не презрю тебя на Небе! Ныне ты воззрел на меня милостиво, Я тебя помилую навеки!» Когда после этого Мартирий вошел в монастырь, отец духовный спросил его: «Брат Мартирий, где же тот, которого ты нес на плечах?» Мартирий ответил: «Если бы я знал, отче, кто Он, я бы простерся у ног Его». Весть о чудном видении тотчас же разнеслась по монастырю. Духовник же еще спросил Мартирия: «Тяжело ли тебе было, чадо, нести нищего?» «Нет, – отвечал Мартирий, – когда я нес Его, никакой тяжести я не чувствовал, ибо нес Носящего меня и весь мир, Того, Который все содержит словом Своим» **(81, 386–387).**

Один человек, живший в Царьграде, был чрезвычайно милостив к нищим. Когда он ходил по городским улицам, за ним следовало множество нищих и каждому из них он подавал. Ближайший из друзей этого человека однажды спросил его, почему он так поступает. Тот рассказал: «Когда мне было десять лет, однажды я вошел в церковь. Старец, поучавший народ, говорил, что кто подает нищему, тот влагает в руки Самого

Христа свое подаяние. Я не поверил и подумал: «Христос на Небе, одесную Отца, как может Он принимать то, что дают нищим?» Возвращался я домой с такими мыслями и вдруг увидел нищего, над которым был Господь Иисус Христос. Я ужаснулся. И что же затем увидел? Когда один из прохожих подал нищему хлеб, то этот хлеб принял Сам Христос и, взамен его, благословил подавшего. Увидев такое чудо, я уже не сомневался, что дающий нищему дает Самому Христу. И с тех пор раздаю милостыню сколько могу» **(81, 66).**

Один монах имел две одежды: одну новую, а другую ветхую. Раз пришел к нему нищий и просил у него хоть какое-нибудь рубище. Монах скинул ветхую одежду и отдал ее нищему, а на себя надел новую. Но потом он задумался: «А ведь я не сотворил совершенной любви, отдав нищему ветхую одежду, а себе оставив новую. Не ради ли Христа он просил у меня? Зачем же я Христу дал худшее? Он воротил нищего и, взяв у него старую, отдал новую одежду. Нищий продал одежду в городе, и она, переходя из рук в руки, была куплена наконец одной женщиной. Прошло довольно времени, и вот инок, придя в город, чтобы продать свое рукоделие, увидел, что в его новую ризу одета женщина. Он весьма опечалился от этого и, возвратившись домой, стал плакать: «Недоброе сделал я, отдав ризу; лучше было бы не отдавать ее». Когда, печальный, он заснул, то увидел во сне Иисуса Христа, облеченного в эту ризу. Свет разлился по келлии. Господь коснулся его и сказал: «Узнаешь ли эту одежду?» Он отвечал: «Да, Господи, это моя». И сказал Иисус Христос: «Не печалься и не скорби: ты отдал ее нищему, но принял ее Я». **Пролог в поучениях (81, 867–868).**

Один благочестивый мирянин пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братия, желавшие послушать его беседы. Но старец сказал благочестивому мирянину: «Скажи братиям что-нибудь в наставление». Мирянин отказывался… Но старец принудил его, и он начал говорить: «Не умею говорить от Писания, скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: «Я желаю видеть царя, пойдем со мной». Друг отвечал: «Пройду с тобой половину дороги». Сказал он и другому своему другу: «Проводи меня к царю». Он отвечал: «Доведу тебя до царского

дворца». Он сказал и третьему другу: «Пойдем со мной к царю». – «Пойдем, – отвечал третий друг, – я введу тебя во дворец и представлю тебя царю». Первый друг – это подвижничество, которое наставляет на истинный путь; второй – чистота, которая достигает Небес; третий друг – милосердие, которое с дерзновением приводит к самому Царю – Богу». **Достопамятные сказания (79, 211–212).**

В Иерусалиме жил человек по имени Созомен. Проходя однажды по городу, он встретил нищего и, сжалившись над ним, снял с него рубище и отдал ему свою одежду. Вскоре после этого, во время жатвы, однажды вечером Созомен задремал и увидел себя в чудном доме, в котором был великий свет. Вокруг дома были сады, наполненные благовонными растениями, ветви их склонялись до земли, и пели птицы. Подошел к Созомену некто и сказал: «Следуй за мной». Они пришли к прекрасным палатам, украшенным драгоценными камнями. И вот из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие, как солнце, и каждый из них держал ковчегу. Ангелы подошли к Созомену и поставили перед ним эти ковчеги. И муж прекрасный вышел из палат и сказал Ангелам: «Покажите этому человеку, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему». И Ангелы открыли один из золотых ковчегов, разложили драгоценные одежды и спросили; «Господин Созомен, нравятся ли тебе эти одежды?» Он отвечал: «Я не достоин взглянуть и на тень их». И показали ему еще множество разнообразных и драгоценных одежд. И сказали: «Дающий нищему сторицей приимет и наследует Жизнь Вечную». И сказал ему Повелевавший Ангелами: «Вот что, Созомен, Я приготовил тебе за одну одежду, которой ты одел Меня, увидев нагим! И еще говорю тебе: никогда не жалей о розданной милостыне и не укоряй нищего, чтобы не лишиться награды». В следующую ночь видение повторилось. И после него Созомен раздал свое имение нищим и, оставив мир, «стал, сказано, черноризцем чудным». **Пролог в поучениях (81, 940–941).**

Старайся не пристраститься к земному богатству душой, но извлекай из него пользу, не люби его чрезмерно и, как одному

из благ, не дивись ему, но употребляй его в служение, как орудие. **Святитель Василий Великий (4, 336).**

Кто не ожидает ничего после настоящей жизни, тот заботится о здешних благах, хотя неразумно, но, по крайней мере, из-за того, что не ожидает ничего лучшего. А ты, христианин, знающий о жизни будущей, о неизреченных благах, какое можешь получить прощение, какое можешь иметь оправдание? Какому не подвергнешься ты справедливому наказанию, если все расточаешь здесь на прах и пепел? **(39, 242).**

Пошли наперед (на Небо через милостыню) свое имущество и тогда отправляйся сам. Не береги золота, не сохранишь его. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 970).**

Земное богатство может быть украдено и отнято сильнейшими, а душевная добродетель – стяжание безопасное и неокрадываемое, спасающее и после смерти. Тех, кто так рассуждает, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех. **Преподобный Антоний Великий (66, 68).**

Бог твой и Господь любит тебя и всех и милует всех, хочет и от тебя того; и тебе, по примеру Его, должно всех любить, по увещанию апостола: «если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1Ин. 4, 11) и плод любви – милость проявлять ко всем, требующим милости. Бог и Господь твой щедр, подает тебе и всем блага Свои, хочет, чтобы и ты Ему в том подражал: от благ Его, данных тебе Им, уделял требующим, питал алчущих, напоял жаждущих, одевал нагих, странников вводил в дом свой. Твой Бог и Господь твоего и всех спасения хочет и ищет, «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4), прояви и ты такой человеколюбивый нрав: последуй благой воле и человеколюбивому желанию Небесного Отца, позаботься о своем и ближнего твоего спасении (104, 1027–1028). Видишь, христианин, как по благотворению познается христианин – истинный и живой член духовного тела Христова, так по неблаготворению, и еще более по совершению зла, узнается лицемерный, гнилой и мертвый или отсеченный член. Члены единого тела чувствуют болезнь и нужду друг друга и потому

друг другу помогают. А когда христианин другому не помогает – это знамение того, что он не чувствует его болезни, как не соединенного с собой члена, и потому, не чувствуя, не соболезнует и не помогает ему. Иначе бы не оставил его без помощи в нужде его. **Святитель Тихон Задонский (104, 1032–1033).**

«Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха осуждения, надо иметь милостивое сердце. Милостивое сердце не осудит не только кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это – дело человекоубийственное, и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клевещет и всюду распространяет склонность к клевете. Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как Придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не того только, кого хотелось осудить, но и нас, и, может быть, больше нас, чем того, – и замрет злой позыв. **Святитель Феофан Затворник (107, 185–186).**

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это уд твой! Немощь, которую ты видишь сегодня на нем, завтра может сделаться твоею немощью **(108, 412).**

Кто засмотрится в сердце свое, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме него одного… Глядя в себя… он убеждается, что для спасения его единое средство – милость Божия, что он раб неключимый… Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает ее на ближних, имеет для них одну милость **(108, 412).**

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу

совершенным милосердием, а не какой другой добродетелью **(108, 522).**

Господь заповедует превратить земное имение в Небесное – милостыней, чтобы сокровище человека находилось на Небе и влекло его к Небу **(110, 172).**

Оставление ближним согрешений их перед нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем состояния, способного принять Искупление **(111, 246).**

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).**

Милосердного любит Бог

Милосердного и человеколюбивого Бог принимает и любит, и если это будет праведник – сплетает ему светлейшие венцы, а если грешник – прощает ему грехи в награду за сострадание к подобному себе рабу. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 408).**

Бог близок к каждому из нас, когда добрые дела приближают Вас к Нему, и далек от нас, когда, приближаясь к гибели, мы сами Удаляем себя от Него **(5, 314).**

Господь сказал: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11, 41). Неужели сколько бы кто ни грешил, все очищается милостыней? Сама связь с предыдущими словами объясняет сказанное. Прежде Он сказал: «Внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Лк. 11, 39) и потом добавил: «Подавайте лучше милостыню… тогда все будет у вас чисто», то есть все то, в чем грешим и лукавим, грабя и лихоимствуя. Это же выражает и Закхей словами: «Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Потому все подобные грехи, которые могут быть заглажены и за которые можно воздать чем-либо в несколько раз большим, очищаются этим способом. Этот способ не сам по себе достаточен к очищению, но предварительно имеет нужду в Божием милосердии и в Крови Христовой, которою «имеем искупление» (Еф. 1, 7) и от всех других грехов, творя за всякий грех «достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). **Святитель Василий Великий (116, 136).**

Очистив себя милосердием, отрем этим прекрасным платом нечистоту душевную и убелимся – одни, как волна, другие, как снег (Ис. 1, 18), по мере нашего добросердечия. **Святитель Григорий Богослов (12, 43).**

Если нам надлежит взойти в горнее, то обнищаем… Способ указывает псалом: «Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки» (Пс. 111, 9). Кто вступил в общение с нищим, тот уподобил себя Обнищавшему ради нас. Господь обнищал, чтобы и ты не убоялся нищеты, но Обнищавший ради

нас царствует над всею тварью. Поэтому если и ты обнищаешь (благодетельствуя нуждающимся) с Обнищавшим, то будешь и царствовать вместе с Царствующим **(18, 374).**

Не все для плоти, поживем несколько и для Бога. Ибо ощущение и услаждение от пищи получает малая часть плоти – гортань, а пища, перегнив в желудке, наконец извергается. Милосердие же и благотворительность – дела, любезные Богу, и если обитают в человеке, то обожествляют его и уподобляют Всеблагому, чтобы он стал образом Первого и Чистого и всякий ум превосходящего Существа. Какой же конец обещан такой ревности? Здесь – добрая надежда и радостное ожидание, а потом, когда, оставив скоропреходящую плоть, облачимся в нетление, – блаженная жизнь, не прекращающаяся и не гибнущая, где уготованы некие дивные и ныне не известные наслаждения. **Святитель Григорий Нисский (23, 406).**

Кто собирает в свою сокровищницу молитвы и дела милосердия, тот богатеет в Бога. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 161).**

Все, что сделаешь ради Бога, будет сопутствовать и помогать во время нужды. **Преподобный авва Исаия (34, 91).**

Милостыня – это царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей к небесным сводам, наилучшая защитница **(36, 326).**

Великое дело – милостыня, возлюби ее: ничего нет равного ей, она может и грехи загладить, и избавить от Суда **(36, 328).**

Сам Бог повелел подавать милостыню не для того, чтобы только насыщать бедных, но чтобы и подающие получили благодеяние, и даже больше, чем первые **(37, 270).**

(Истинна) милостыня, когда даешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем даешь **(37, 271).**

Оставив неуместную пытливость, подавайте милостыню всем нуждающимся и делайте это с великой щедростью, чтобы и нам самим удостоиться в день будущего Суда великой милостыни и снисхождения от Бога **(37, 276).**

Желая избавиться милостыней от болезни душевной и от многих греховных ран, ты должен оказывать ее со всем усердием **(37, 284).**

В милостыне… ты бросаешь серебро, а получаешь прощение грехов, даешь деньги, а собираешь дерзновение к Богу, доставляешь хлеб и одежду и за это тебе приготовляется Царство Небесное и бесчисленные блага **(37, 293).**

Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающемуся и делать это с готовностью, любовью и братской расположенностью, – для этого нужна душа высокая, великая и мудрая **(37, 346).**

Смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду, хотя бы он был ничтожен, низок и презрен; Христос вменяет тебе это в награду так, как бы Он Сам через нуждающегося получил благодеяние **(37, 347).**

Подающий щедрую милостыню и здесь живет с доброй совестью, и когда переселится отсюда, найдет великую милость у Судии и услышит блаженные слова: «Приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34) **(38, 33).**

Ничто другое не может так избавить нас от огня геенского, как щедрая милостыня **(38, 336).**

Милостыня так плодотворна, что не только очищает грехи, но отгоняет и самую смерть **(38, 592).**

Нет ничего хуже нечестия, нет ничего несчастнее беззакония против Бога, нет ничего нечестивее хулы на Бога. Но и такое беззаконие может загладить милостыня, если грешник не продолжает своей хулы, но исправляет грех покаянием **(39, 711).**

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, 504). Если хочешь сделаться равным апостолам – ничто не препятствует: довольно для тебя истинно исполнить одну добродетель – милостыню, чтобы ни в чем не быть скуднее апостолов **(41, 487).**

Милостыня еще яснее открывается по окончании мира, по смерти человека, сияет и обнаруживает свои действия… Она Делает тебя сильнее мудрецов и ораторов. Люди, знаменитые по своей мудрости и ораторству, имеют у себя много

завистников, а за тех, которые прославили себя милосердием, бесчисленное множество людей приносят молитвы **(41, 541).**

Нуждающиеся – врачи наших душ, благодетели и предстатели, потому что ты не столько даешь им, сколько получаешь: даешь серебро, а получаешь Царство Небесное; облегчаешь бедность и примиряешь себя с Богом **(42, 779).**

Многие получили помощь от милостыни, совершаемой за них другими. Если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение **(43, 206).**

Не напрасны бывают приношения за умерших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух, желая, чтобы мы помогали друг другу **(43, 207).**

Милостыня – пища души. И как вино и хлеб служат на пищу и веселие тела, так и милостыня с молитвой является исцелением и радостью для души **(43, 960).**

Милостыня есть благо и Божий дар, и подаяние милостыни уподобляет нас, по возможности, Самому Богу **(44, 619).**

Милостыня – это великая красота и драгоценность, великий дар и великое благо... Смотри, сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню как должно научается презирать деньги, научившийся этому исторг корень зла. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе, и не только потому, что милостыне принадлежит воздаяние и награда, но потому, что душа делается мудрой и высокой. Приучившись к этому, дающий сделал великий шаг к Небу и уничтожил великие поводы к вражде, зависти, ссоре и печали **(45, 222).**

Когда ты видишь человека, который творит милостыню и совершает тысячу добрых дел, и таким образом сокрушает силу диавола, подвергается же затем искушениям и опасностям, не смущайся этим: потому он и подвергается искушениям, что слишком сильный удар наносит диаволу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 640).**

Блажен, кто многим делает добро, он на Суде найдет многих защитников. **Преподобный Нил Синайский (48, 255).**

Богатство часто может служить ко благу, по слову апостола, который в настоящем веке заповедует быть щедрыми, общительными, собирающими себе сокровище, которое должно

стать добрым основанием для будущего, чтобы достичь истинной жизни (1Тим. 6, 17–19). И, по Евангелию, оно полезно тем, которые приобретают себе друзей богатством неправедным (то есть вещественным) (Лк. 16, 9). Но то же самое богатство обращается и во зло, если собирается ради него самого или для роскоши, а не употребляется в пользу нуждающимся. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феодор 53, 263).**

Когда внутри тебя – милость, тогда изображается в тебе святая красота, которою ты уподобляешься Богу **(55, 14).**

Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня **(55, 286).**

Кто милует ближнего, тот Попечителем о себе имеет Бога **(55, 295).**

Хочешь ли умом своим быть в общении с Богом, приняв в себя ощущение одного наслаждения, не порабощенного чувством? – Послужи милостыне. **Преподобный Исаак Сирин (56, 14).**

Тело и душу нужно умывать слезами, они тогда появятся на глазах молящегося и постящегося, когда сердце его преисполнится милости к ближним, сострадания ко всему человечеству без исключения **(108, 160).**

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, делает человека богоподобным **(108, 522).**

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви **(111, 42).**

Покаяние для ожесточенного сердца невозможно; надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда объемлется и преисполняется сердце милостью, тогда только оно способно к покаянияю… **(111, 43).**

Свойственно милости рождать веру и вере – милость **(111, 236).**

Таинство Искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть

принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству **(111, 245).**

Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит нашей волей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 246).**

Господь Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Когда томимому голодом дают пищу или дрожащему от холода теплую одежду, не чувствует ли он себя в то время счастливым? Но Господь уверяет нас, что в то же время блаженнее тот, кто дает. Где можно найти это блаженство? В боголюбивом и человеколюбивом Сердце. В чем состоит это блаженство? В чувстве делаемого и сделанного добра, в свидетельстве совести об исполнении в нас воли Божией, в радости о ближнем, нами обрадованном. Человек, сохраняя в себе – хоть не в совершенстве – образ Всеблагого Бога, по которому сотворен, радуется обо всем добром даже когда только слышит о нем, поэтому естественно блаженствовать ему, когда сам делает добро. Сверх этого внутреннего блаженства слово Божие обещает человеку благотворительному еще и благополучие по особенному провидению Божию: «В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его» (Пс. 40, 2–3). Мы не можем ясно видеть, какими средствами достигает этого Провидение, потому что не можем проследить все пути Его, но что верно и чудесно достигает, – это видим на примерах, особенно ясных в Священной истории.

Авраам сражается за бедствующих, бескорыстно избавляет пленников, человеколюбиво принимает странников; и Провидение всегда хранит его богатым и сильным, всегда избавляет от опасностей; и он, без сомнения, удостаивается блаженного Божия посещения, по замечанию апостола, именно за свое страннолюбие (Евр. 13, 2). Иов, по благотворительности, был оком для слепых, ногой для хромых, отцом для немощных (Иов 29, 15–16). И хотя на него самого, после богатства и славы, попущен был лютый день нищеты, лишения детей, болезни, оскорбления, уничижения, но Господь, избавив его, благословил

«последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов 42, 12), «и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде» (Иов 42, 10).

Товит «делал много благодеяний братьям» (Тов. 1, 3) – дает хлебы алчущим и одеяние нагим, погребает бедственно умерших (Тов. 1, 17) – и за это от врагов своего народа подвергается разграблению имения и опасности для жизни. Освободившись от опасности, дерзает на прежний Подвиг и, по нечаянному случаю, бывшему следствием этого подвига, лишается зрения и впадает в нищету. Где же обещанное благотворящему словом Божиим избавление в день бедствия? Оно несколько медлит для того, чтобы явиться тем более чудным. Ангел Рафаил ведет сына Товитова, доставляет ему счастливое супружество, богатство, средство для возвращения отцу зрения и событиями больше, нежели словами, учит Товита, Едну, Товию – и нас, какое благо молитва с постом, милостыней и правдой, что лучше творить милостыню, чем собирать золото. **Филарет, митрополит Московский (114, 521–522).**

Святой Вонифатий, епископ Ферийский, был чрезвычайно милостив к бедным. Будучи еще юношей и живя с матерью, он нередко возвращался домой без верхней, а то и без нижней одежды, потому что отдавал ее нищим. Мать за это часто бранила его: «Безрассудно поступаешь, сын мой. Ведь ты сам нищий, где же тебе и других нищих одевать?» Но все это было еще только началом скорбей матери от сына. Однажды он тайно вошел в житницу, где были запасы хлеба на целый год, и весь хлеб роздал нищим. Мать пришла в отчаяние. Она сначала горько плакала, потом начала биться головой о стену и кричать: «Горе мне! где теперь я добуду хлеба на целый год?» Вонифатий подошел к матери и стал умолять ее, чтобы она оставила житницу. Потом пал на колени и стал пламенно молиться, чтобы Господь услышал его и утешил его мать. Молитва юноши была услышана, и что же? Житница оказалась переполненной пшеницей. Радости матери не было границ. Увидев великое чудо Божие и то, как щедро вознагражден был сын ее, она с тех пор не возбраняла ему раздавать милостыню, кому и сколько хочет, – и прославила Господа. Не лишним

считаем добавить, что в свое время Вонифатий за свою святую жизнь сподобился и святительского сана. **Пролог в поучениях (81, 289–290).**

В праздник Святой Троицы собралось много богомольцев в Махрищскую обитель. Игумен Варлаам заботился, чтобы не был нарушен устав гостеприимства преподобного Стефана, и после службы пошел помолиться на гроб его, с верой к нему взывая: «Знаю, о преподобный, что если только хочешь, ты можешь нам помочь своими молитвами и малыми хлебами насытить множество народа». Сказав это, он велел трапезному брату Симону положить весь хлеб на трапезу, хотя и в малых ломтях. Народу было так много, что не могла вместить ни трапезная, ни даже келлии, и некоторые расположились на монастырском дворе. Трапезник роптал на игумена, говоря сам в себе: «Можно ли таким малым количеством хлеба насытить такое множество? А на утро нам самим не останется ни крохи». Но Господь, насытивший некогда в пустыне пятью хлебами пять тысяч народа, явил и здесь Свое знамение. Игумен, по обычаю, сотворил молитву перед началом трапезы и благословил народ. И что же? Не только насытились все участники дивной трапезы, но и с избытком осталось множество хлеба и пития в сосудах не только на один день, но больше чем на три месяца вперед. Братия прославили Господа, дивного во святых Своих, и его угодника Стефана. **Троицкий Патерик (90, 339–340).**

Авраамий, будущий святой Афанасий Афонский, был необыкновенно милостив и сострадателен к нищим своим братиям и все, что получал от родных и друзей, передавал в руки нищих и бедных. Если же не имел ничего, что мог бы дать им, то снимал с себя нижнее платье и отдавал его, а сам оставался в одном верхнем одеянии, лишь бы только прикрыть свое тело. Слуги, видя это, докладывали богатой родственнице святого Афанасия, и она присылала ему новую одежду, но и с этой он поступал так же… **Афонский Патерик (84, 77).**

(Иак. 2, 13).

Мы потому забываем о добрых делах, что и благополучием пользуемся неумеренно и, называя себя грешниками, говорим это неискренне. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 162).**

Немилостивый подвижник – бесплодное дерево. **Преподобный Исаак Сирин (55, 414).**

Без любви и милости всякое дело нечисто. Если кто хранит девство, если постится или пребывает в бдении, если молится и принимает бедных, если строит церкви или делает что-либо иное, большее, без любви, все это вменится ни во что перед Богом, потому что не угодно Ему. Итак, ничего не предпринимай без любви. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 352).**

Без милостыни и молитва бесплодна, без нее все нечисто, все бесполезно, без нее теряется большая часть добродетели **(14, 763).**

Приходил (нуждающийся) и ушел, ничего не получив. Боюсь, Христос, чтобы и мне, имеющему нужду в Твоей помощи, не отойти от Тебя, ничего не получив… Ибо кто не дал, тот пусть не надеется и получить. **Святитель Григорий Богослов (15, 205).**

Вы, сотворенные разумными и имеющими ум, который служит истолкователем и учителем Божественных повелений, не обольщайтесь преходящим. Приобретите то, что никогда вас не оставит, определите меру полезного для жизни. Не все, но часть вашего имущества пусть принадлежит (нуждающимся), любезным Богу. Ибо все принадлежит Богу, общему Отцу. Мы же, как бы родные братья; братьям же всего лучше и справедливее разделить наследство поровну...

Если же кто захотел бы стать господином всего вообще, лишая братьев части… тот злой тиран, дикарь, злобный зверь, радостно отверзающий пасть только на пищу; такой даже более жесток, чем звери. Ибо и волк допускает волка к еде, и собаки вместе терзают труп; он же, ненасытный, никого из единоутробных не допускает к участию в богатстве. Тебе

достаточно умеренного стола; не погружайся в это море необузданного пиршества. Ибо тебе угрожает жестокое кораблекрушение, сокрушающее не о подводные камни, но ввергающее в глубочайшую тьму, откуда никогда не выходят. **Святитель Григорий Нисский (23, 406).**

Не уделять из своего имущества – такое же похищение. Если мы не подаем милостыни, будем наказаны наравне с похитителями **(35, 805).**

Если ты богат, подумай, что дашь отчет: на блудниц ты истратил деньги или на бедных; на тунеядцев и льстецов или на нуждающихся; на распутство или на человеколюбие; на удовольствия, лакомства и пьянство или на помощь несчастным? **(37, 7).**

Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы ты употребил это только в свою пользу? Нет, не для этого, но для того, чтобы, по апостольскому (и евангельскому) увещанию, твой избыток восполнял недостаток других **(38, 186).**

Человек, который умер, не употребив богатства своего (как должно), нисколько не отличается от бессловесного животного; он не познал чести, данной ему от Бога, и уподобился скотам, для которых смерть есть конец жизни **(39, 252).**

Мы всеми силами стараемся приобрести землю и за несколько Десятин земли и домов не только не жалеем денег, но даже проливаем кровь; для приобретения же Неба не хотим пожертвовать и избытками, между тем как могли бы купить его за малую цену и купив, обладать им вечно. Потому-то мы и подвергнемся крайнему наказанию, если придем туда нагими и нищими, и не за свою только бедность (в милостыне) будем терпеть несносные мучения, но и за то особенно, что и других вовлекаем в подобное состояние. В самом деле, если язычники увидят, что и мы (христиане), сподобившись великих таинств, привязаны к земному, то тем более сами будут прилепляться к нему. Этим мы собираем сильнейший огонь на свою голову. Нам надлежало бы учить их презирать все, а мы, вместо того, больше всех возбуждаем в них пристрастие к богатству. Как же мы можем спастись, когда должны будем подвергнуться истязанию за гибель других? **(41, 129).**

Не закапывай в землю (или в свое чрево и плоть) ни золота, ни чего-либо другого подобного, потому что сокровище ты собираешь для червя, тли и для воров. Хотя бы ты и сберег его от истребления ими, но не сохранишь своего сердца от порабощения и прилепления ко всему земному, потому что где будет сокровище твое, там будет и сердце твое **(41, 236).**

Если уничтожится милосердие на земле, то все погибнет и истребится **(41, 541).**

Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком **(41, 542).**

Горе тебе, немилосердие, и ученикам твоим. Горе тебе, жестокость, и тем, кем ты владеешь! Какая польза для тебя в том, что ты удаляешь от Бога такое множество людей? Послушай же, что отвечает немилосердие: дело мое – выкапывать пропасти, запирать двери, осквернять одежды, затворять сердце, чтобы оно не знало милосердия. Прибыль для меня – приобретать множество друзей и предавать их гибели. Радость для меня – привлекать возможно большее число учеников, чтобы ниспослать их в ад. Когда те, кто находился по левую сторону, предстали посрамленными и подверглись поношению и обвинению, я торжествовало. Когда их ниспослали в огонь вечный, который я уготовало им, я возвеселилось. Когда они, низвергаемые демонами, рыдая, удалились, и я вместе толкало их и радовалось... Мое дело – затворять двери перед людьми и не позволять им достичь Вечной Жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 876).**

Кто пренебрегает нуждающимися, тот не узрит света. **Преподобный Исаак Сирин (55, 253).**

Большого плача достойны те, которые имеют и удерживают сокровища, превышающие ежедневные потребности, или еще стараются их увеличить, те, которым заповедано любить ближних, как самого себя, но они даже и за прах земной его не признают! Не означает ли это, что серебро и золото мы возлюбили больше, чем братьев? Но обратимся и покаемся, и, помогая нуждам бедствующей в нашей среде братии, сделаем их участниками того имущества, которым обладаем. И если мы не решимся боголюбиво израсходовать все наше имущество, то

хотя бы немилосердно не задержим все при себе. Но смирим себя пред Богом и получим от Него прощение, ибо Его человеколюбие восполняет наш недостаток. Но только поступим так, чтобы не пришлось… услышать страшные слова: «идите от Меня, проклятые» (Мф. 25, 41). О, как много это заключает в себе: удалитесь от жизни, будьте исключены от наслаждения и лишены света **(65, 52).**

Сотворим себе милость тем, что окажем милость братиям; через сострадание приобретем сострадание; сделаем добро, дабы нам было благо. Воздаяние будет соответствовать нашим делам, но только наши добродетели: человеколюбие, любовь, милосердие И сострадание ни по достоинству, ни по мере не равняются награде. Ибо ты даешь из того, чем обладает человек, и, насколько человек в силах, делаешь добро. Воспринимаешь же сторицею из неиссякаемых Божественных сокровищ и Вечную Жизнь. Ты будешь облагодетельствован из того и насколько может облагодетельствовать Бог: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9). Итак, проявим усердие, дабы получить богатство милости, немногими деньгами купим вечное наследие. **Святитель Григорий Палама (65, 54).**

Милость – великая добродетель, которой человек уподобляется милостивому Богу. «Милостивые… помилованы будут» (Мф. 5, 7). За милость обещается Царство Небесное (Мф. 25, 34). Кто милует нищего, взаймы дает Богу, от Которого в будущем веке воспримет непременное воздаяние. Чем больше милость, тем большая награда будет за нее: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2Кор. 9, 6). «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). И Христос немилостивых отсылает в огонь вечный. Если Христос отсылает в огонь вечный немилостивых, которые не дают от своего, что будет тем, которые чужое добро грабят? **(104, 1039–1040).**

Когда земледелец сеет и мечет семена свои в землю, тогда глупый человек, не знающий какой плод прорастает из семени, смеется над этим, думая, что земледелец напрасно губит семена, бросая их в землю. Но земледелец, имея надежду, что

семя его, брошенное в землю, принесет ему больший плод, чем посеяно, не перестает сеять. Так и несмысленные, глупые люди, видя, что христианин расточает имение и дает убогим, смеются, думая, что он губит свое имение. Люди думают, что только то имение не погибает, которое истрачено на видимое, то есть на суету и прихоти мира сего. Потому они и сами не на милостыню, но на плотские похоти тратят имения свои, а над теми, которые расточают и дают убогим, смеются. Смейся, человек, смейся, но после горько восплачешь и возрыдаешь **(104, 1042–1043).**

Внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему? Тебе до него нужды нет, другой, подобный тебе, то же скажет, третий также отречется, а он в том бедствии погибнет. Что же потом? Берегись, чтобы его гибель не зачтена была праведным Судом Божиим тебе и другим, отрекшимся от него. О, сколько на свете убийц, которые не руками, но своим немилосердием и бесчеловечным отказом убивают людей, но думают о себе, что они чисты. Ибо не только тот убийца судится, кто убивает ближнего, но и тот, кто не избавляет бедствующего от смерти, а может избавить: если бы он подал руку помощи бедствующему, не постигла бы его смерть. **Святитель Тихон Задонский (104, 1217).**

СОСТРАДАНИЕ

Многими скорбями и болезнями исполнено наше тело. Потому, зная немощь своего естества, не будем гордыми и несострадательными, но взаимным состраданием умилостивим Создателя, Который посылает болезни и исцеляет, низводит в ад и возводит из ада **(26, 514).**

Прекрасная помощь тебе в день Суда, если ты оказывал здесь сострадание людям. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 246).**

Покажи, что ты по великой доброте души желаешь собственное благо сделать общим: закинь приятную уду сострадания и таким образом извлеки из бездны погибели погрязшего в ней умом **(35, 764).**

Смотри, как велика милостыня: Бог сравнивает сострадательного человека с Самим Собою (Лк. 6, 36) **(36, 909).**

Чтобы не подпасть совершенному осуждению, будем сострадательны к людям. Так мы сделаемся достойными благ на земле и на Небе **(41, 480).**

Будем иметь душу сострадательную, будем иметь сердце, способное сочувствовать страждущим; не будем жестокими и бесчеловечными. Даже если ты не можешь оказать никакой помощи – плачь, скорби, сетуй о случившемся, и это не останется бесполезным для тебя. Мы должны сострадать тем, которые праведно наказываются Богом, и еще более тем, которые несправедливо терпят от людей **(43, 38).**

Бог наказывает, а я должен сострадать? Да, этого желает Наказывающий. Он Сам не радуется, когда наказывает, но тоже весьма скорбит. Если же и Сам Наказывающий не радуется, не радуйся и ты. Но, скажешь, когда наказывает справедливо, то, конечно, не надо скорбеть? Надо скорбеть о том, что они сделались достойными наказания **(43, 381).**

Не чуждайся сострадания потому, что сам далек от несчастья. Когда твой ближний терпит зло, ты должен его несчастье считать общим. Разделяй с ближним слезы, чтобы облегчить печаль его; разделяй радость, чтобы упрочить

веселие, укрепить любовь и самому раньше его получить пользу, – плач делает милостивым, а радость очищает от зависти и недоброжелательства **(43, 768).**

Кто не хочет сострадать другим, пострадает сам **(45, 810).**

Будем сострадательны, будем милосердны, чтобы таким образом угодить Богу и достичь благ, обещанных любящим Его **(46, 852).**

Жалей ближнего и сжалится над тобой Бог **(46, 851).**

Если ты упражняешься даже в высшей мудрости, а о других погибающих нерадишь, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 472).**

Да не будет речи о том, трудно ли дело, которое нужно совершить (для человека), но о том, полезно ли оно для совершающих. И если польза велика, не нужно обращать внимания на трудность... ибо даже в самой жизни сочувствие к несчастным полезно для здоровых. Ибо для всех благоразумных милосердие есть прекрасный залог, который мы вверяем другим при их несчастьях. Поскольку одна природа управляет всем человечеством и никто не имеет прочного ручательства в постоянстве своего благополучия, должно постоянно помнить евангельское увещание: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Итак, пока благополучно плаваешь, простирай руку потерпевшему крушение. Одно для всех море, одни мятущиеся волны, подводные камни, утесы, скалы и прочие опасности житейского мореплавания одинаково страшат плавателей. Пока ты не страдаешь, пока безопасно переплывать море жизни, не проходи немилосердно мимо потерпевшего крушение. Кто порукою тебе в постоянстве благополучного плавания? Ты не достиг еще пристани упокоения. Твоя жизнь еще не дошла до берега, ты еще носишься по морю жизни. Каким проявишь себя к потерпевшему несчастье, такими будут и спутники твоего плавания. Да устремимся все вместе к пристани упокоения, благополучно направляемые в предстоящем житейском плавании Духом Святым! Да пребудет с нами исполнение заповедей и кормило любви, верно направляемое, тогда мы

достигнем земли обетованной, где находится великий град. Художник и Зиждитель которого есть Бог наш. **Святитель Григорий Нисский (23, 432).**

Сострадай неудачливым, ибо это ведет к мудрости **(48, 246).**

Воздохни о согрешающем ближнем, чтобы вместе с тем воздохнуть и о себе, ибо все мы повинны во грехах и подлежим наказанию **(48, 253).**

Не будь жесток, чтобы не испытать на себе гнева Божия, хотя и представляется тебе, что ты пламенеешь ревностью благочестия **(49, 104).**

Смотри, чтобы за несострадательность не быть тебе преданным… какому-либо неожиданному и непереносимому искушению. **Преподобный Нил Синайский (49, 104).**

Не нужно провожать слезами доблестного воина, идущего на брань (где он может претерпеть раны и смерть), потому что он возвратится победителем... Надо плакать о тех, которые выходят на разбой и человекоубийство, особенно когда совершают злодеяние и потом, когда бывают наказаны. Вот почему Христос, когда шел на Крест как победитель, не только не одобрил плачущих жен, но и запретил им плакать. Известно, что сострадание Доставляет утешение страдающему невольно, а страдающему по своей воле оно обидно... Христос добровольно шел на страдание, чтобы уничтожить смерть и низложить диавола, а женщины плакали о том, Кого справедливо было прославлять и сопровождать рукоплесканиями… Непозволительно было оплакивать победителя греха, спешившего не только умертвить и связать диавола, но и освободить плененных им. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 603).**

В скиту один из братий впал в согрешение и был отлучен от Церкви иеромонахом-настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я – грешник». **Авва Виссарион (82, 79).**

МИР (1)

«Царствие Божие... мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17)

Мир превосходит всякое чувство и охраняет сердца и ум святых. Это ясность и спокойствие мирной души, удаляющие ее от всех тревог и смятений. К такой ясности ведут любовь с верой, которую также подают Бог Отец и Сын, чтобы мы от всего сердца любили Бога и ближних, как самих себя, и молились за врагов своих. Такой мир и такую любовь, которые апостол молитвенно посылает верующим, имеют только те, кто вправе называться братьями: «Мир братиям и любовь с верою» (Еф. 6, 23). **Блаженный Иероним.Творения, ч. 17, Киев, 1903, с. 388–389.**

Мир Божий есть и начало, и непосредственное следствие смирения, он – действие смирения и причина этого действия **(108, 306).**

Мир Христов есть некий тонкий духовный хлад – когда он разольется в душе, она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости **(111, 520).**

Мир Божий есть духовное место Божие, духовное Небо. Восшедшие в это Небо люди становятся равноангельными. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 275).**

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3, 15).

Мир вам! О слово сладчайшее! О слово приятнейшее! О драгоценный союз рода человеческого и основания благополучия его! Без него никакое добро ни быть, ни утвердиться не может. Где нет мира, там нет ничего доброго, там замешательство. И потому Церковь при всех своих молениях и действиях считает его необходимым.

Во-первых, этот мир бывает, когда люди друг с другом живут в любви, и такое любовное обхождение между людьми называется дружбой. Друг – это как бы «другой я», и друзья – это две Души, живущие в единстве. И о таких-то друзьях сказал Христос: Слово «мир» имеет три основных значения: 1) мир – согласие, покой; 2) мир – совокупность творения Божия (греч. –

космос); 3) аскетическое понятие того же греческого слова «космос». В теме «Мир (1)» слово «мир» Рассматривается в значении согласия, покоя, благого духовно-нравственного состояния. – Ред. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Во-вторых, мир означает совместную жизнь в любви родных, например мужа и жены. Нет ничего святее и нужнее для благополучия человеческого, чем этот союз, и потому он строго обязывает супругов хранить между собою согласие и верность. От этого зависит благоразумное управление домом, хорошее воспитание детей, порядок в отношениях с домочадцами, это радует и облегчает житейские заботы. А без этого все развращается и колеблются основания благословенной обители.

В-третьих, это мирная жизнь людей какого-нибудь одного места, селения или города, или целой области, состоящей под одним управлением. И это называется мирным сожительством и общим покоем. Этот мир состоит особенно в том, чтобы стремиться к общей пользе, как к своей собственной. Где такого мира нет, там богатые села приходят в оскудение, купечества разоряются, лучшие города падают, да и целые государства разрушаются. Где же есть согласие и мир, там всё процветает.

В-четвертых, есть мир нужнейший и драгоценнейший, который может считаться источником и основанием названных нами проявлений мира. Этот мир есть мир совести, когда ей не в чем себя упрекнуть, когда страсти усмирены и не воюют. Апостол это состояние называет миром Божиим, «который превыше всякого ума» (Флп. 4, 7). Называет «миром», ибо такой человек спокоен и радостен; «миром Божиим», ибо никакие мирские выгоды и увеселения не могут доставить такого спокойствия духу, а только один Бог; миром «превыше всякого ума», ибо человек может чувствовать сладость этого Божественного мира в сердце, но разумом своим совершенно объять, и тем более выразить словом, не может. Этого-то мира испрашивает у Бога Давид: «Сердце чистое сотвори во мне. Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50, 12). Кто стяжал это внутреннее сокровище, тот всегда благодушен и

радостен. В счастье не надмевается, в несчастье не ослабевает, смерти не боится, ибо он примирен с Богом. Суда Его ожидает без страха, ибо чувствует в себе благоволение Божие. Такое сладчайшее состояние души единого свойства и существа с райскими небесными утешениями, ибо является их началом и предвкушением. И потому-то Павел называет этот мир – миром «превыше всякого ума»: сколько бы о нем ни говорили, никто его разумом понять не может, его можно только ощущать и чувствовать в себе.

Этого-то мира всем усердно желая, охотно и радостно восклицаю: мир вам, мир вам! Мир родителям с детьми и домочадцами; мир супругам; мир властелинам и подчиненным; мир старцам и младенцам; мир мужчинам и женщинам; мир всякому возрасту, чину и состоянию. Да соединимся друг с другом священным союзом мира, возненавидим всякое несогласие, раздор и ненависть как исходящие не от Бога, но от врага рода человеческого. Сохраним между собою драгоценный мир, чтобы иметь возможность приносить в мире святое возношение. И Бог мира будет с нами (Флп. 4, 9). **Платон, митрополит Московский (105, 400–404),**

Бог – источник мира

Единомыслие ведет начало от Троицы, так как Ей и по естеству свойственно единство и внутренний мир. Оно усвоено ангельскими и божественными Силами, пребывающими в мире с Богом и между собою. Оно простирается на всю тварь, ибо ей служит украшением безмятежность. Оно удобно поселяется и в нас – как по душе, когда в ней добродетели переходят одна в другую и одна с другой сообщаются, так и по телу, когда в нем и члены, и стихии имеют взаимное согласие, отчего в первом случае происходит то, что является и именуется красотой, а во втором – здравием. **Святитель Григорий Богослов (12, 243).**

Бог в вышних, сущий в лоне Отчем, по благоволению к людям вступает в общение с плотью и кровью, чтобы произошел на земле мир. **Святитель Григорий Нисский (19, 384).**

Мир есть Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся. Через Него пришло и благоволение, или присутствие Бога в людях, потому что Бог Отец через воплощение Сына удовлетворился и опочил в людях, и благоволил через Сына Своего опять примириться с человеком, ставшим было врагом Богу через грех, и опять наполнить его божественной жизнью, которой он лишился через преступление, как говорит и апостол: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5, 1). «Ибо Он есть мир наш» (Еф. 2, 14). «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем» (Кол. 1, 21–23). **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 254).**

… Простите друг друга, если кто на кого имеет огорчение, как и Христос простил вас, дабы вам стать сынами мира, а это-

то же, что сказать – сынами Божиими. Ибо «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф. 2, 14) на Своем Кресте. Он Сам сказал Своим ученикам и через них нам, чтобы мы, войдя в какой-нибудь город или дом, возвещали им мир. И примирение является всем Делом Его пришествия, и именно ради этого, преклонив Небеса, Он сошел на землю, почему и Давид предрек о Нем. «Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира» (Пс. 71, 7), и в другом псалме опять же так о Нем говорит: «Он скажет мир народу Своему и избранным Своим» (Пс. 84, 9). И хвала Ангелов во время Рождества Его показывает, что ради того, чтобы доставить мир, Он сошел к нам с Небес: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). И уже совершив спасительное Домостроительство, Он оставил мир как наследие для преданных Ему. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» дон. 14, 27). И еще: «Мир имейте между собою» (Мк. 9, 50), и «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). И последняя молитва (благословение), которую Он дал нам, восходя к Своему Отцу, утверждает любовь друг к другу: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21). **Святитель Григорий Палама (65, 19).**

Без Крови Господа Иисуса никто не приблизится к Богу, ибо Он Сам есть Мир наш, как говорит: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Ибо как премудрость творит мудрецов, праведность – праведников, освящение – святых, а жизнь – живых, так и сам мир делает нас примиренными… А если Христос есть мир верующих, то, следовательно, кто живет без мира, тот не имеет Христа. **Блаженный Иероним. Творения, кн. 17, Киев, 1903, с. 263.**

Страдания Христа были пред очами вашими. Таким образом всем был дарован глубокий и прекрасный мир и ненасытимое стремление делать добро, и на всех было полное излияние Святого Духа. **Святитель Климент Римский (1, 74).**

Истинные Христовы делатели верою и трудами в добродетели с

несказанным удовольствием пожинают как плод от благодати Духа преестественные для них блага, без труда совершенствуют в себе неложную и неизменную веру и непоколебимый мир, истинную благость и все прочее, вследствие чего душа, став лучше себя самой и сильнее злобы врага, уготовляет из себя чистую обитель достопокланяемому и Святому Духу, приняв от Которого бессмертный мир Христов, сочетается им с Господом и прилепляется к Нему. **Преподобный Макарий Великий (33, 341– 342).**

Мир Христов сеется в душе Словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми – питается этим невидимым, но не беструдным подвигом, возрастает от него. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 5).**

Раздаятель мира – Церковь

Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога. Ибо если вы часто собираетесь вместе, низлагаются силы сатаны и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов. **Святитель Игнатий Богоносец (1, 275).**

Обличайте друг друга, но не во гневе, а в мире, как учит Евангелие, и со всяким, поступающим оскорбительно по отношению к другому, пусть никто не говорит и никто у вас не слушает его, пока не покается. **Дидахи (Цит. по ЖМП, 1975, № 11, с. 72).**

Господь говорит: «Мир оставляю вам» (Ин. 14, 27), говоря как бы так: какой вам вред от смятений мира, пока вы в мире со Мною? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден или бесполезен, но Я даю такой мир, который соединит вас в одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и взаимном мире нисколько не пострадаете. **Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник, или толкование на Святое Евангелие. Изд. 2-е, Казань, 1875, с. 368.**

В учении о Божестве мы так же единомысленны и согласны, Как и Божество Само с Собою. **Святитель Григорий Богослов (12, 216).**

Если царь заботится о церковном

мире... то пусть... составится церковный собор вдали от дворца, где не присутствовал бы царь, еепоявлялся комит**, не угрожал судья, но было бы достаточно только страха Божия и апостольских постановлений, чтобы таким образом лучше всего была сохранена вера Церкви. Святитель Ливерий, папа Римский (3, 133).**

Обратитесь на путь Евангелия Христова и крепко держитесь его, чтобы ваше взаимное единодушие вечно процветало и было достоянным, и вновь обратит к вам лицо Свое Господь, и

вместе с миром снизойдет на вас благодать Божиего Духа. **Святитель Григорий Палама (65, 18).**

Если будем творить добро – водворится в нас мир

«Плод же духа: любовь, радость, мир…» (Гал. 5, 22). Поэтому если мы, оставив образы, воспримем истину и дух Писания, тотчас же откроется нам прежде всего любовь и, Переходя от нее к радости, мы обретем мир…

…Не будем думать, что мир состоит только в том, чтобы не ссориться с другим человеком: мир Христов, то есть наследие наше, бывает с нами, когда спокойная мысль не возмущается никакими страстями. **Блаженный Иероним. Творения, кн. 17, Киев, 1903, с. 163, 182–183.**

Если человек не положит в сердце своем, что кроме его одного и Бога никого другого нет в мире, то не сможет обрести спокойствия в душе

своей. **Преподобный Антоний Великий (82, 68).**

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога **(82, 141).**

Мир души – от повиновения ее сил уму. **Преподобный авва Исаия (82, 216).**

Отрекись от своей воли, отвергни все, что приводит к заботам мира сего и к рассеянности, и найдешь спокойствие. **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Будем исполнять волю Отца, призвавшего нас к жизни, будем более стремиться к добродетели, оставив дурные склонности, предшествующие грехам, избежим нечестия, чтобы не постигло нас зло. Ибо если мы будем стараться делать добро, то водворится в нас мир. По этой-то причине не найти его тем, которые приносят страх человеческий, предпочитая здешнее наслаждение будущему обетованию. **Святитель Климент Римский (1, 124–125).**

Отвергни оправдания и будешь спокоен в краткие дни земного странствия твоего **(82, 335).**

Если будем искать покоя, то он будет убегать от нас; если же будем убегать от покоя, то он погонится за нами. **Преподобный Пимен Великий (82, 334–335).**

В молитвенном делании рабов нет мира мысли; нет в свободе чад мятежного смущения. **Преподобный Исаак Сирин (82, 268).**

Кто, имея страх Божий, совершенно обуздает страсти, задушит различных зверей – порочные помыслы и не дозволит им скрываться внутри, тот будет наслаждаться чистейшим и глубочайшим миром. Этот мир даровал нам Христос (Ин. 14, 27), этого мира и апостол Павел желал верующим, повторяя в каждом послании: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего» (1Кор. 1, 3; Гал. 1, 3 и др.). Кто имеет этот мир, тот бывает благодушнее всех людей, не обременяется бедностью, не изнуряется недугами и болезнями и не смущается никакими другими неожиданными бедствиями, потому что он имеет душу, способную перенести все это мужественно и весьма легко, душу крепкую и здравую **(39, 33).**

Смотря по расположению принимающих, мир может и приходить к ним, и опять удаляться. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 357).**

Сердце только тогда может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением **(111, 504).**

С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов низойдет в твое сердце **(108, 176).**

От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу – мир помыслов и спокойствие сердца **(111, 533).**

Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия **(111, 505).**

Смирение рождается от послушания и поддерживается послушанием. Смирением вводится в душу мир Божий. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 275).**

Действие Христова мира

Мир бывает следствием доброго порядка, а от мира рождается в душе свет, от света и мира проясняется ум. По мере же того, как сердце по устранении от мира сего приближается к духовной мудрости, оно приемлет радость от Бога и чувствует различие мудрости духовной и мудрости мирской, потому что в мудрости духовной овладевает душой молчание, а в мудрости мирской – источник парения мыслей. **Преподобный Исаак Сирин (55, 401).**

В мире Христовом сокровенно живет такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть **(109, 221).**

Святой мир входит в сердце… за словами смирения! Он… приносит чашу духовного утешения и к одру больного, и в темницу… к гонимому людьми… и бесами **(108, 540).**

Святой мир при своем обильном действии наводит на ум молчание и к блаженному вкушению себя влечет и душу, и тело. Тогда прекращается всякое движение крови, всякое ее влияние на состояние души – бывает великая тишина **(109, 221–222).**

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого, действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного… смирения Христова **(109, 226).**

Смирение есть непостижимое действие… мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом **(109, 226–227).**

Посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой; он становится сыном Божиим по благодати **(108, 522).**

Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 130).**

Мир истинный и мир ложный

Да не думают некоторые, будто бы я утверждаю, что надо дорожить всяким миром. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие. Но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Коротко говоря, нехорошо быть и слишком вялым, и чрезмерно горячим, так чтобы или по мягкости нрава со всеми соглашаться, или из упорства со всеми разногласить. Как вялость бездеятельна, так и готовность со всеми соглашаться неполезна. Но когда идет речь о явном нечестии, лучше идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще ни на что, чем приобщаться закваске лукавства и присоединяться к зараженным ложью. Всего страшнее бояться чего-либо более, нежели Бога, и по этой боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины. Но если огорчаемся подозрением и боимся, не исследовав дела, тогда терпение предпочтительнее поспешности и снисходительность лучше настойчивости. Гораздо лучше и полезнее, не отделяясь от общего тела, как члены общего тела, исправлять друг друга и самим исправляться, нежели, преждевременно осудив своим отлучением и тем разрушив доверенность, потом повелительно требовать исправления, как свойственно властелинам, а не братиям. **Святитель Григорий Богослов (11, 237–238).**

Было бы смешно благо мира заключать в одном именовании мира... Если же согласие с людьми вредными заставляет вступающих в него под видом мира поступать враждебно, то… не принадлежат ли они к числу не имеющих со мною [церковного] общения? **(10, 182).**

Миротворец, ублажаемый Господом (Мф. 5, 9) – споспешник Господу, по слову апостола: «Мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: «Примиритесь с Богом» (2Кор. 5, 20); и еще: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом» (Рим. 5. 1). Ибо иного свойства мир отринут Господом, сказавшим: «Мир Мой

даю вам; не так, как мир дает, Я даю» (Ин. 14, 27). **Святитель Василий Великий (8, 267).**

Сам Господь повелел нам искать мира, чтобы стяжать его. Тщательно познаем значение мира Божия и устремимся к нему, как и Господь сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27), чтобы никто не мог укорить нас, что мир наш – мир грешников. **Преподобный Антоний Великий (82, 18).**

Мир, сраствореный с правдой, – божественное дело. Если же одно будет без другого, это повредит добродетели, потому что и у разбойников, и у волков есть между собой мир, у одних – ко вреду для людей, у других – на гибель овцам. Но такого мира, не украшенного правдой, не назову миром; только если он сходится с правдой, он в подлинном смысле будет называться миром. Почему и Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). А что запрещает не всякий мир, но сопряженный с пороком, об этом говорит в другом месте: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Ибо в подлинном смысле мир есть тот, который украшен правдой и благочестием **(51, 272).**

Есть святая брань, и есть мир хуже всякой непримиримой брани, по сказанному: «Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых» (Пс. 72, 3). Ибо и разбойники заключают между собою договоры, вооружаясь на тех, кто не причинил им никакого вреда, и волки собираются в стаю, когда жаждут крови, и прелюбодей с прелюбодейцей, и блудник с блудницей живут в мире. Поэтому не полагай, что мир везде есть благо; нередко бывает он хуже всякой войны. Когда мирится кто-нибудь со злословящими Промысл и заключает договоры с людьми недостойной жизни, которые строят козни и наносят вред общему житию, тогда обитает он где-то вне и вдали от пределов мира. Поэтому [апостол] Павел и сказал: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18), ибо ясно знал, что иногда это и невозможно **(51, 424).**

Единомыслие есть начало и основание всех благ для человека, и никто не должен подавать повода к брани и ссоре. Но если увидишь, что нанесен вред благочестию или обижены

немощные, не предпочитай мира истине; напротив, стань мужественно и сражайся до крови, «подвизаясь против греха» (Евр. 12, 4). Поэтому-то и сказано апостолом: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18). Ибо иногда это бывает и невозможно, когда, как сказано выше, речь идет о благочестии или когда надо стоять за обиженных. И что удивительного, если это не всегда возможно по отношению к другим людям, когда апостол позволяет даже разорвать необходимую связь между мужем и женой, составляющими одну плоть, сказав: «Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится» (1Кор. 7, 15)? **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 304).**

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). Как же Сам Он заповедал им, входя в каждый дом, приветствовать миром? И почему Ангелы воспевали: «Слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лк. 2, 14)? Почему все пророки благовествовали о том же? Потому что тогда особенно и водворяется мир, когда отсекается то, что заражено, когда враждебное отделяется. Только таким образом возможно Небу соединиться с землей. Ведь и врач тогда спасает тело, когда отсекает неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда разрушает согласие между заговорщиками. Так было и при столпотворении. Худой мир разрушен добрым несогласием – и водворен мир. Так и [апостол] Павел поселил раздор между согласившимися против него (Деян. 23, 6). А согласие против Навуфея было хуже всякой войны (3 Цар. гл.21). Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны. Итак, брань была следствием не Христова определения, а делом воли самих людей. Сам Христос хотел, чтобы все были единомысленны в деле благочестия, но люди разделились между собой и произошла брань. Впрочем, Он не так сказал. А что же говорит? «Не мир пришел Я принести», чем и утешает их. Не думайте, говорит, что вы виноваты в этом; Я это делаю потому, что люди имеют такие расположения. Итак, не смущайтесь, как будто эта брань возникла неожиданно. Для того Я и пришел, чтобы произвести брань; такова именно Моя воля.

Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда с лучшим соединится Небо. Так Христос говорит для того, чтобы укрепить учеников против дурного мнения о них в народе. Притом не сказал «брань», но, что гораздо ужаснее, – «меч». Если сказанное слишком тяжело и грозно, не удивляйтесь. Он хотел приучить к жестоким словам слух людей, чтобы они в трудных обстоятельствах не колебались…

Если же некоторые сочтут это тягостным, то пусть припомнят Древнюю историю. И в древние времена было то же самое – этим и показывается особенно как единство Ветхого Завета с Новым, так и то, что здесь говорит Тот же. Кто тогда давал заповеди. И у иудеев именно когда слили тельца и когда приобщились Ваал – Фегору (Исх. 32, 8; Чис. 25, 2), как только каждый умертвил ближнего своего, Бог прекратил гнев на них. Итак, где же утверждающие, что тот Бог был зол, а этот благ? Вот и этот Бог наполнил вселенную кровью родственников. Впрочем, мы говорим, что и это есть дело великого милосердия. Потому, показывая, что Сам же Он одобрял и бывшее в Ветхом Завете, Он вспоминает и пророчество, произнесенное хотя и не по этому случаю, однако объясняющее то же самое. Какое же это пророчество? «Враги человеку – домашние его» (Мф. 10, 36). И у иудеев случилось нечто подобное. И у них были пророки и лжепророки; бывали также в народе разногласия, и дома разделялись. Одни верили тем, другие – другим. Поэтому пророк увещевает: «Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих… враги человеку – домашние его» (Мих. 7, 5–6). А говорил это для того, чтобы тех, которые примут учение, поставить выше всего. Не смерть ведь зло, а худая смерть – зло. Потому и сказал: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Говоря это. Он показывал силу и горячность той любви, какой требовал. Так как Сам Он много нас возлюбил, то хочет, чтобы и мы любили Его столь же сильно. А такие слова и апостолов укрепляли, и возвышали дух. Если и ученики ваши, говорил Он, будут оставлять сродников, детей и родителей, то каковы, подумай, должны быть вы, учителя! Бедствия эти не кончатся

на вас, но перейдут и на других. Так как Я пришел даровать великие блага, то и требую великого послушания и усердия. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 37–38).

Что же? Не противоречит ли это древнему закону? Нет, напротив, весьма с ним согласно. И там Бог повелевает не только ненавидеть идолослужителей, но и побивать их камнями, а во Второзаконии хвалит такого ревнителя, «который говорит об отце своем и матери своей: «Я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает» (Втор. 33, 9), храня слова Божии. Если же [апостол] Павел многое заповедует о родителях и велит во всем им повиноваться – не удивляйся. Он велит повиноваться им только в том, что не противно благочестию. Святое дело – воздавать им всякое иное почтение. Когда же они потребуют более надлежащего, не должно им повиноваться. Потому и у евангелиста Луки говорится: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26). Повелевает не просто возненавидеть, потому что это совершенно противозаконно, но: если кто из них захочет, чтобы ты любил его более, нежели Меня, в таком случае возненавидь его за это, ибо такая любовь губит и любимого, и любящего…

«Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10, 39). Видишь ли, как вредно любить душу более надлежащего и как полезно ненавидеть ее? Так как требования Христа были тяжки, поскольку Он повелевал им восставать и против родителей и детей, против природы и родства, против вселенной и даже против собственной души, то Он обещает за это и самую великую награду. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 384–387).**

ПРИМИРЕНИЕ

Стяжи мир в себе – и будут иметь мир с тобою небо и земля. **Преподобный Исаак Сирин (82, 280).**

Если брат твой гневается на тебя, то гневается на тебя Господь. А если примирился ты с братом своим на земле, то примирился и с Господом твоим на Небе. Если восприемлешь брата твоего, то восприемлешь и Господа твоего. Итак, примирись с Ним в лице оскорбленных, возвесели Его в лице алчущих. В лице утомленного путника уготовь Ему мягкое ложе, омой ноги Его, посади на первом месте за трапезой, преломи хлеб свой и удели Ему, подай Ему и чашу свою. Он оказал тебе гораздо большую любовь: почерпнул воду, освятил ее и омыл ею неправду твою, раздробил для тебя Свое Тело и дал тебе в питие Кровь Свою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 212).**

К словам «если... вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя» (Мф. 5, 23) Спаситель не прибавил ничего, то есть справедливо или не справедливо имеет он, – примирись. При этом не сказано: если ты имеешь что-либо против, но: если он «имеет что-нибудь против тебя», постарайся примирить его с собою. «Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде Примирись...» (Мф. 5, 24). Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь... А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя перед необходимостью примирения, ибо если все-таки пожелаешь принести твой дар, то должен будешь примириться. Но с этим вместе Он показывает, что любовь и есть истинная жертва. **Блаженный Феофилакт (115, 553).**

Господь повелевает, чтобы поклонение Ему было оставлено ради любви к ближнему (Мф. 5, 23–24). ...Пусть, говорит Он, прервется служение Мне, только бы сохранилась твоя любовь, потому что и это жертва, когда кто примирится с братом. Потому-то Он не говорит: примирись по принесении или прежде принесения дара, но посылает примириться с братом, когда дар лежит пред алтарем и жертвоприношение уже начато. Не велит взять с собою принесенный дар, не говорит: примирись прежде

нежели принесешь его, но повелевает бежать к брату, оставив дар пред алтарем **(41, 184).**

Если ты принесешь молитву с неприязненным расположением, то лучше тебе оставить ее и пойти примириться с братом и тогда уже совершить жертву (Мф. 5, 23–24). Для того ведь все и устроено было, для того и Бог стал человеком и совершил все Дело искупления, чтобы нас собрать воедино. Здесь Христос посылает обидевшего к обиженному, а научая молитве, ведет обиженного к обидевшему и примиряет их; здесь говорит: если «брат твой имеет что-нибудь против тебя» (Мф. 5, 23), иди к нему, а там говорит: прощайте «людям согрешения их» (Мф. 6, 14). Впрочем, и здесь, мне кажется. Он посылает обиженного, потому что не говорит: попроси брата твоего, чтобы он примирился с тобой, но просто: «примирись» (Мф. 5, 24). И хотя речь здесь, по-видимому, обращена к оскорбившему, но все относится к оскорбленному. Если ты, говорит Он, примиришься с ним из любви к нему, то и Я буду к тебе милостив, и ты можешь приносить жертву с полным дерзновением. Если же гнев еще пылает в тебе, то представь, что Я Сам охотно соглашаюсь на то, чтобы ты оставил на время жертву, только бы вам сделаться друзьями. Пусть же это укротит гнев твой. Притом Он не сказал: примирись, когда ты сильно обижен, но: сделай это и тогда, когда оскорбление будет маловажно, – если «имеет что-нибудь против тебя». И не сказал также: когда ты гневаешься справедливо или несправедливо, но просто: если «имеет что-нибудь против тебя», – хотя бы даже гнев твой был справедлив, и тогда не должно питать вражды. Так и Христос, невзирая на то, что гнев Его против нас был праведен, предал Себя Самого за нас на заклание, не вменяя нам грехов наших **(41, 184–185).**

Сколько зла происходит от раздражения и гнева! И что особенно тяжело: когда мы находимся во вражде, то не хотим сами положить начало примирению, но ожидаем других; каждый стыдится прийти к другому и примириться. Смотри: разойтись и разделиться не стыдится, но сам полагает начало этому злу, а прийти и соединить разделившееся стыдится… Не сам ли ты нанес великую обиду и был причиной вражды? Справедливость

требует, чтобы ты сам первый пришел и примирился как бывший причиной вражды. Но если другой обидел… в этом случае следует начать примирение тебе, чтобы тебе больше удивлялись, чтобы тебе иметь первенство как в одном, так и в другом: как не был ты причиной вражды, так не тебе быть и причиной ее продолжения; может быть, и тот, осознав свою вину, устыдится и вразумится. Но он высокомерен? Тем более не медли прийти к нему. Он страдает двумя болезнями: гордостью и гневом… Ты здоров, ты можешь видеть, а он во тьме – таковы именно гнев и гордость. Ты свободен от них и здоров; приди же к нему, как врач к больному... не тяжелее ли всякой болезни гордость и гнев? Не подобен ли гнев сильной горячке, а гордость – развившейся опухоли? Иди же, угаси его огонь, ты можешь сделать это при помощи Божией. Останови его опухоль как бы примочкой. Но что, скажешь, если он от этого еще более возгордится? Тебе нет до этого нужды; ты сделаешь свое дело, а он пусть отвечает за себя сам. Только бы нас не упрекала совесть, что это произошло от упущения с нашей стороны чего-нибудь должного... Писание повелевает идти примириться и благотворить врагу не с тем, чтобы собрать на него горящие уголья, но чтобы он, зная это, исправился, чтобы трепетал и боялся этих благодеяний больше, чем обид. Для враждующего не так опасен враг, причинивший ему зло, как благодетель, делающий ему добро, потому что злопамятный вредит и себе и ему, а делающий благое собирает огненные угли на его голову. Поэтому, скажешь, и не должно делать ему добра, чтобы не собирать на него угли? Но разве ты хочешь собирать их на собственную голову?.. А что, если я еще более усилю вражду? Нет, в этом виновен будешь не ты, а он, если он подобен зверю; если и когда ты благотворишь и оказываешь ему честь и желание примириться, он упорно будет продолжать вражду, то он сам на себя собирает огонь, сам сжигает свою голову, а ты нисколько не виновен **(43, 435).**

«Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26). В продолжение дня многие могут и отвлекать, и отторгать нас от гнева, а ночью, когда человек остается один и предается своим мыслям, волны вздымаются сильнее и буря свирепствует с

большей яростью. Предупреждая это, Павел и хочет, чтобы мы встречали ночь примирившись, чтобы диавол не воспользовался нашим уединением и не разжег сильнее печь гнева **(41, 185).**

Не говори: что же мне делать, если меня обижают, если отнимают у меня имущество и влекут меня на суд? Христос и в таком случае запрещает питать вражду, отнимая всякий к тому Повод и предлог. Так как это повеление было особенно важно, то Господь убеждает к исполнению его указанием не на будущие блага, а на настоящие выгоды, которые скорее могут обуздывать грубых людей, чем обещания будущего. Ты говоришь: он сильнее меня и причиняет мне обиду? Но не причинит ли он тебе еще больше вреда, если ты не примиришься с ним?.. Если ты избежишь этой распри, то приобретешь двоякую пользу: во-первых, ты не потерпишь никакой неприятности, во-вторых, это будет уже твоя добродетель, а не следствие принуждения **(41, 186).**

Если мы искренне хотим примириться, то не отступим (от враждующего), пока не победим его своими усиленными просьбами, пока не привлечем к себе и не заставим прекратить вражду против нас. Разве мы ему оказываем этим милость? Нет, на нас самих переходят плоды доброго дела; мы этим привлекаем на себя благоволение Божие, приобретаем себе прощение грехов, получаем великое дерзновение перед Господом **(38, 283).**

Чем более кто согрешил против нас, тем более должны мы спешить к примирению с ним, потому что за это нам простится больше грехов. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 239).**

Если брат в первый раз воспротивился – великодушно потерпи, если во второй – не теряй надежды, еще есть время к исцелению, если и в третий раз – будь человеколюбивым земледельцем, еще упроси господина не вырубать и не подвергать гневу бесплодную и бесполезную смоковницу, но позаботиться о ней и Удобрить вокруг нее почву (Лк. 13, 8), то есть исцелить брата исповедью его постыдных дел и опозоренной жизни. Кто знает, не принесет ли эта смоковница плоды и не напитает ли Иисуса, возвращающегося из Вифании?

Потерпи действительный или кажущийся тебе дурной запах поступков брата своего, ты, который помазан духовным миром, составленным по искусству мироварения, чтобы передать брату свое благоухание. Грех нетакой яд ехидны, от которого тотчас постигает мучительная боль или смерть, так что тебе было бы извинительно бежать от змеи или убить ее. Напротив, если можешь, уврачуй брата, а если нет, по крайней мере, сам не подвергнешься опасности какого-нибудь Участия в его порочности **(116, 155).**

Для прочного мира недостаточно одной поспешности примирения, если оно не будет подкреплено разумом и разуму не будет содействовать Сам Бог, от Которого всякое добро получает начало и приходит в совершенство, поэтому молитвой и размышлением постараемся утвердить в силе наше примирение. **Святитель Григорий Богослов (11, 229).**

И мы, как исполнители их [апостолов] учения, только что пришли к вам, возвещая мир, и вместе с Павлом говорим вам: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Если же без наличия мира со всеми никто не увидит Бога, то разве увидит Бога в Будущем Веке тот, который даже со своими согражданами не живет в мире? Напротив, разве не услышит он тогда: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде» (Ис. 26, 10)?! **Святитель Григорий Палама (65,20).**

И с неприятелями, когда просят мира, надо примириться. Ибо кто не примиряется, но мучает, не обуздав гнева милосердием, даже тех, которые просят о примирении… тот утратит преимущества победы, от всех потерпит укоризны, как уподобившийся зверю, и не избежит наказания от Бога **(50, 320).**

Нельзя быть непримиримым с примиряющимся, но даже, насколько от нас зависит, нужно примиряться и с непримиримыми, если только не терпит вреда благочестие. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 425).**

Один брат был в скорби на другого брата, который, узнав об этом, пришел для примирения. Первый не отворил ему дверей. Второй пошел к старцу и рассказал ему об этом. Старец отвечал: «Посмотри, нет ли причины в сердце твоем? Не

признаешь ли ты себя правым? Не имеешь ли намерения обвинить брата, а себя оправдать? По этой причине Бог не коснулся сердца его и он не отворил тебе дверей. Но то, что скажу тебе, верно: хотя бы он был виноват перед тобой, положи в сердце своем, что ты виноват перед ним, и оправдай брата своего, тогда Бог вложит в сердце его желание примириться с тобой». Он поступил по слову старца и снова пошел к брату. Тот сразу же отворил дверь и, прежде чем пришедший попросил прощения, обнял его от души, и между ними водворился величайший мир. **Отечник (82, 517–518).**

Был в Александрии вельможа, который, несмотря на все увещания святителя Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев; сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню, запел ее и святитель, но на словах: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» святитель Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Тут святитель сказал ему: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю! Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он, весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, исполнит раб твой». И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды. **Пролог в поучениях (81, 588–589).**

МИРОТВОРЧЕСТВО

Будь миротворцем, чтобы достойно называться сыном Божиим. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 197).**

Спаситель ублажал миротворцев и возвестил, что сделаются сынами Божиими, во-первых, пребывающие в мире с собою и не воздвигающие мятежа, но прекращающие внутреннюю брань тем, что тело покоряют духу, водворяя мир и в других, живущих в раздоре и с собою, и друг с другом.

Никто не вправе указывать другому того, чего не имеет сам. Поэтому удивляюсь ни с чем не сравнимой щедрости Божия человеколюбия. Господь обещает благие воздаяния не только за Труды и пролитие пота, но и за некоторый род наслаждения, так как выше всего, радующего нас, есть мир, а без него (когда он нарушен войной) ничто не приносит радости.

Прекрасно сказано: миротворцы «будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

Поскольку Сам Он, как истинный Сын, умиротворил всё, сделав людей орудием добродетели, небесное соединил с земным, справедливо сказал, что делающие, по возможности, то же самое будут удостоены того же наименования и возведены в достоинство сыноположения, которое и есть самый высший предел блаженства. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 86).**

Почтим дар Примирителя – мир – дар, который, уходя от земли, Он оставил нам (Ин. 14, 27) как некий прощальный залог. Будем знать одну только брань – брань с сопротивной силой. …Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие. Предоставим над собой победу, чтобы и нам победить. Посмотрите на уставы состязаний и на подвиги борцов: у них часто лежащий внизу одерживает победу над теми, которые были наверху. И мы будем подражать им… **Святитель Григорий Богослов (18, 244).**

(Апостол) Павел говорит: «Делая добро, да не унываем» (Гал. 6, 9). Так мы поступаем и в домашних делах: когда двое ссорятся между собою, отведя каждого в сторону, даем им

противоположные советы. Так поступил и Бог, так поступил и Моисей, который говорил Богу: «Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей» (Исх. 32, 32). А израильтянам повелел убивать друг друга, не щадя даже и родственников. Хотя эти действия одно другому противоположны, однако то и другое клонилось к одной цели. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 391).**

«И обув ноги в готовность благовествовать мир» (Еф. 6, 15). Обратите внимание на то, что так именовал он некоторую силу души, потому что ногами мы выходим к Тому, Который говорит: «Я есмь путь» (Ин. 14, 6), и их мы должны обуть в готовность благовествовать мир. **Блаженный Иероним. Творения, кн. 17 Киев, 1903, с. 383.**

Поведали нам святые старцы такой случай. Один монах пришел из Скита посетить своих отцов, живших в месте, называемом Келлии, где множество монахов пребывало в отдельных келлиях. Так как в то время не нашлось свободной келлии, в которой он мог бы побыть, один из старцев, у которого была другая келлия, незанятая, предоставил ее гостю. К скитянину начали ходить многие из братий, потому что он имел духовную благодать преподавать слово Божие. Увидел это старец, предоставивший ему келлию, и уязвился завистью. Он стал негодовать и говорить: «Столько времени я живу в этом месте, а ко мне не приходят братия, разве очень редко, и то в праздничные дни, а к этому льстецу почти ежедневно приходит множество братий». Затем он отдал такое приказание своему ученику: «Пойди скажи ему, чтобы он уходил из келлии, потому что она мне нужна». Ученик, придя к скитянину, сказал ему: «Отец мой послал меня к твоей святыне: он слышал, что ты болен». Тот поблагодарил и попросил старца молить Бога о нем, потому что очень страдал от болей в желудке. Ученик, возвратясь к старцу, сказал: «Он просит твою святыню, чтобы ты потерпел его два дня, в которые бы он мог приискать себе келлию». По прошествии трех дней старец опять послал ученика к скитянину: «Пойди скажи ему, чтобы он уходил из моей келлии. Если он и еще отсрочит свой уход, я приду сам и жезлом выгоню его». Ученик пошел к скитянину и сказал: «Отец

мой очень озаботился, услышав о твоей болезни; он послал меня узнать, чувствуешь ли себя лучше?» Тот просил передать: «Благодарю, владыко святой, любовь твою! Ты так заботился обо мне! По твоим молитвам чувствую себя лучше». Ученик, возвратясь, сказал своему старцу: «И теперь он просит твою святыню, чтобы ты подождал до воскресного дня; тогда он немедленно уйдет». Наступил воскресный день – скитянин спокойно оставался в келлии. Старец, воспламененный завистью и гневом, схватил жезл, пошел, чтобы побоями выгнать скитянина из келлии. Видя это, ученик подошел к старцу и говорит ему: «Если повелишь, я пойду вперед и посмотрю: может быть, пришли к нему братия, которые, увидев тебя, могут соблазниться». Получив позволение, ученик пошел вперед и, войдя к скитянину, сказал ему: «Вот, отец мой идет, чтобы посетить тебя. Поспеши ему навстречу и поблагодари его, потому что он делает это по побуждению великой сердечной благости и любви к тебе». Скитянин немедленно встал и в веселии духа пошел навстречу. Увидев старца, прежде нежели тот приблизился, он пал перед ним на землю, воздавая поклонение и благодарение: «Да воздаст тебе Господь, возлюбленный отец, вечными благами за келлию твою, которую ты мне предоставил ради имени Его! Да приуготовит тебе Христос Господь в небесном Иерусалиме между святыми Своими славную и светлую обитель!» Старец, услышав это, умилился сердцем и, кинув жезл, устремился в объятия скитянина. Они дали друг другу целование о Господе, и старец пригласил гостя в свою келлию, чтобы вместе вкусить пищу при благодарении Бога. Наедине старец спросил ученика своего: «Скажи мне, сын мой, передавал ли ты брату те слова. которые я приказывал передать ему?» Тогда ученик признался: «Скажу тебе, владыко, правду: по преданности моей к тебе отцу и владыке, я не осмелился сказать ему того, что ты приказывал, и ни одного из слов твоих не передал». Старец, услышав это, пал к ногам ученика и сказал: «С этого дня ты – мой отец, а я – твой ученик, потому что Христос избавил и Мою душу и душу брата от греховной сети при посредстве твоего благоразумия и действий, исполненных страха Божия и любви». Господь

даровал благодать Свою, и все они пребывали в мире Христовом, доставленном верою, святыми попечениями и благонамеренностью ученика. Любя старца своего совершенною любовью о Христе, он очень боялся, чтобы духовный отец его, увлеченный страстью зависти и гнева, не впал в проступок, который уничтожил бы все труды его, принятые на себя с юности в служении Христу ради Вечной Жизни. **Отечник (82, 430–432).**

Мір (2)

(В теме «Мир (2)» слово «мир» рассматривается в значении совокупности творения Божия. – *Ред.*)

Божественный порядок и красота мира – откровение о Творце

Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, а почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила. Если, пленяясь их красотою, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты, создал их. А если удивлялись силе и действию их, то должны были бы узнать из них, сколько могущественнее тот. Кто сотворил их; ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их (Прем. 13, 1–5).

Небо, земля, море – словом, весь мир, эта великая и преславная книга Божия, в которой открывается самим безмолвием проповедуемый Бог, пока этот мир стоит твердо и в мире с самим собою, не выступая из пределов своей природы, пока в нем ни одно существо не восстает против другого и не разрывает тех уз любви, которыми все связал Художник – Творческое Слово, до тех пор он соответствует своему названию и подлинно есть мир (космос) **и красота несравненная, до тех пор ничего нельзя представить себе славнее и величественнее его. Но с прекращением мира (ирини) и мир (космос) перестает быть миром (космос)... Но когда в мире вещество возмутится само против себя и, готовя разрушение своим смятением, станет неукротимым или когда Бог, в страх и наказание грешникам, несколько нарушит стройный порядок или наводнением моря, или землетрясением, или необыкновенными дождями, или помрачением солнца, или продолжительностью какого-нибудь времени года, или извержением огня, тогда нестроение и страх разливаются на все, и среди смятения открывается, сколь благодетелен мир (ирини). Святитель Григорий Богослов (11, 231–233).**

Слово «космос» образовано от глагола «космео» – украшать.

Небеса, движущиеся по Его распоряжению, в мире повинуются Ему; день и ночь совершают определенное им течение, не препятствуя друг другу. Солнце и лики звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения проникают на назначенные им пути. Плодоносящая земля, по Его воле, в определенные времена производит изобильную пищу людям, зверям и всем находящимся на ней животным, не замедляя и не изменяя ничего из предписанного им. Неисследимые и непостижимые области бездны и преисподней держатся теми же велениями. Беспредельное море, по Его устроению соединенное в большие водные массы, не выступает за положенные ему преграды, но делает так, как Он повелел. Ибо Он сказал: «Доселе дойдешь... и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов. 38, 11). Непроходимый для людей океан и миры, за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года – весна, лето, осень и зима мирно сменяются одно другим. Определенные ветры, каждый в свое время, беспрепятственно совершают каждый свое служение. Неиссякающие источники, созданные для наслаждения и здравия, непрестанно доставляют людям свою влагу, необходимую для их жизни. Наконец, малейшие животные мирно и согласно составляют сожительства между собою..

Всему этому повелел быть в мире великий Создатель и Владыка всего. Который благотворит всем, а преимущественно нам, которые прибегли к милосердию Его через Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и величие во веки веков. **Святитель Климент Римский (1, 86–87).**

Как побуждается все к миру, когда многое удовлетворяется несогласием и разделением?.. В несогласии и разделении (заключается) своеобразие всего существующего. Но ни одно из существующих своеобразных (явлений природы) не стремится уничтожить другое... И этот мир, в совершенстве сохраняющийся по отношению к каждому отдельному своеобразному (явлению природы), мы называем равновесием. **Ареопагитики. Об именах Божиих. Migne, PG 3, 952 B,C.**

Должен быть велик Тот, Кто из ничего сотворил такую великую машину, должен быть премудр Тот, Кто все сотворил так премудро. Должен быть добр Тот, Кто все доброе сотворил. Кто подал свет солнцу, луне и звездам. Тот Сам в Себе непременно есть еще лучший Свет. Кто дал разум человеку. Тот непременно имеет еще лучший разум… Как из книги познается разум сочинителя, из здания – мудрость архитектора, как отражается в зеркале чистый образ смотрящегося в него, так и из созданий и совершенства каждого из них познается Создатель **(113, 158).**

Как сочинитель книги из разума своего выносит слова и пишет их на бумаге, и так сочиняет книгу, и как бы из ничего делает нечто, так Премудрый и Всемогущий Создатель сотворил все, что писал в Своем Божественном разуме, чего пожелал, и как бы книгу, состоящую из двух листов, то есть неба и земли, сочинил. В этой книге видим Божие Всемогущество, Премудрость и Благость. Всемогущество, ибо Он сотворил все из ничего Своим пожеланием и Словом. Премудрость, ибо все сотворил премудро: «Все соделал Ты премудро» (Пс. 103, 24). Благость, ибо все не ради Себя, но ради нас сотворил. Добро щедро отдает само себя. Ибо Бог Сам ради Себя ничего не требует. Как прежде начала веков, так и ныне, и во веки веков. Он пребывает во всесовершенном блаженстве **(104, 1049–1050).**

Мир сотворен ради человека, но все вещи в мире – это следы Божии, они свидетельствуют о Боге; они, как ручьи, ведут человека к Жизни, Источнику Жизни, и показывают Его, и учат из Него черпать и освежать свои души; кто бы захотел пить из ручьев, видя самый Источник Жизни? Хороши создания, и очень хороши, но несравненно лучше Создатель, Который их сотворил хорошими. Созданное показывает Благость и Любовь Божию к нам и учит нас любить Бога, хвалить и благодарить Его как Создателя и Благодетеля своего. Они не требуют любви к самим себе, но как бы так говорят нам: мы сотворены Создателем для вашей пользы и вашего употребления, любите Того, Кто нас сотворил ради вас, а не нас самих, ибо мы сами

любить вас не можем, и, употребляя нас ради своей пользы, благодарите Того, Кто дал нас вам **(104, 1051).**

Из этого ты узнаешь, христианин, что есть Бог-Творец, о Котором свидетельствуют создания, как мастерство о мастере. Все имеет от Него свое начало и бытие. Все повелением Божиим служит человеку. Человек, пользуясь Божиим созданием, непременно должен благодарить Бога, славить имя Его и усердно служить Ему. Заблуждаются, как слепые, те, которые этого долга не исполняют, и обличаются своей совестью как неблагодарные. Это им будет обличением на Суде Христовом, что пользовались Божиим добром, живя в мире, но Бога, Подателя добра, благодарить не хотели и не хотели служить Ему. Из этого можешь и себя рассмотреть, стараешься ли ты этот долг исполнять, чтобы не явиться неблагодарным Создателю твоему и не быть осужденным вместе с неблагодарными рабами в день Суда Христова. **Святитель Тихон Задонский (104, 1054–1055).**

ТВОРЕНИЕ МИРА

Бог – Творец мира невидимого и видимого

Если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: Кто дал ему начало и Кто его Творец? Но чтобы ты, доискиваясь этого посредством человеческих умствований, не уклонился как-нибудь от истины, Моисей предварил тебя своим учением, вместо печати и ограждения нашим душам, наложив досточтимое имя Божие, когда сказал: «В начале сотворил Бог…» (Быт. 1, 1). Это блаженное Естество, эта неоскудевающая Благость, эта Красота возлюбленная и многовожделенная для всякого одаренного разумом существа, эта неприступная Мудрость – вот Кто сотворил в начале небо и землю! **Святитель Василий Великий (4, 6).**

Как только Благой и Преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку Благости восхотел, чтобы произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его Благости, Он приводит из небытия в бытие и творит все без изъятия – как невидимое, так и видимое, также и человека, составленного из видимого и невидимого. Творит же Он, мысля, и мысль эта, дополняемая Словом и завершаемая Духом, становится делом. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб, 1894, с. 44.**

Высочайший Художник-Бог – во всем, что должно было делать, пользуясь Своею всемогущей силой, то есть Сыном, ибо «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 3), в начале и прежде всего другого сотворил небо и землю и призвал к бытию, хотя они никогда не существовали. Если же, быть может, кто-либо спросит, каким образом и откуда, то он услышит от нас следующее мудрое и поистине превосходное слово: «Кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11, 34).

…В каждом из сотворенных дел Зиждителем было Слово, и одно только мановение Его давало бытие всему. **Святитель Кирилл Александрийский. Творения, ч. 4, М., 1886, с. 9–11.**

Прежде всего веруй, что один Бог, все сотворивший, приведший все из ничего в бытие. Он все объемлет. Сам будучи необъятен, и не может быть ни словом определен, ни умом постигнут. **Пастырь Ерма. Памятники древней христианской письменности в русском переводе, т. 1, М., 1860, с. 254.**

…Создатель сотворил один всецелый мир, чтобы устроение многих миров не привело к мысли о многих Создателях. Поскольку же творение одно, то веруем, что и Творец его один. **Святитель Афанасий Великий. Творения, ч. 1, М., 1851, с. 65.**

Поскольку египтяне обоготворили видимую тварь и израильтяне, прожив с ними долгое время, стали причастны этому же нечестию, то Моисей, по необходимости, предлагает им учение о твари и ясно учит, что тварь имеет начало бытия и что Творец есть Бог всяческих. **Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1. М., 1855, с. 7.**

…Если Бог не один вечен и все прочее не от Него произошло, в таком случае Он и не Бог. И если мир совечен Богу, следовательно, равен Ему по бытию, то он равен Богу и по неизменяемости, и по бесконечности, и по всему, и значит, есть другой Бог. Но два вечные и совместные начала не могут быть допущены по представлениям здравого разума. **Тертуллиан (епископ Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие, т. 2, СПб., 1851, с. 10–11).**

Бог создал невидимый и видимый мир; и душу и тело также сотворил Он.

…Некоторые говорят, что твари от вечности сосуществовали с Богом; но это невозможно. Ибо как могут от вечности сопребывать с Бесконечным во всем – существа по всему конечные и как они являются собственно тварями, если совечны Творцу? Но так говорят эллины, которые вводят Бога как Творца не естества, а только качеств. Мы же, признавая Бога всемогущим, говорим, что Он Творец не только качеств, но и естеств, наделенных качествами. Если же так, то твари от вечности не существовали с Богом.

…Вседостаточный Бог произвел твари из небытия в бытие не потому, чтобы в чем-либо имел нужду, но чтобы они, по мере своей способности воспринять, причащаясь Его блаженства,

наслаждались и чтобы Сам Он радовался делам Своим, видя их радующимися и всегда ненасытимо насыщающимися ненасытимым. **Преподобный Максим Исповедник (68, 151, 155, 148).**

… Самое творение указывает на Сотворившего его, самое дело объявляет о Том, Кто его произвел, и мир проповедует Устроившего его. Вся же Церковь по всему миру получила это предание от апостолов.

Творец же мира есть Слово Божие, и это Господь наш, Который в последние времена сделался человеком и существовал в этом мире, невидимо содержит все сотворенное и внедрен во всем создании, потому что Слово Божие всем управляет и располагает; и для того Он видимо пришел к своим, и стал плотию, и простерся на древе, чтобы все восстановить в Себе. **Святитель Ириней Лионский. Сочинения. СПб., 1900, с. 130–131, 485–486.**

Прежде чем возник мир, был только Живой и Беспредельный Бог. Когда мир из небытия был вызван к бытию, Бог, конечно, не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем. Но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и ограниченных, которых безмерно много и все одарены жизнью. **Протоиерей Иоанн Сергиев, т. 1, М., 1894, с. 282–283.**

Действием воли Божией сотворены миры, видимый и невидимый, сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнце с неба, Божия Благость, Божие Всемогущество, Божия Премудрость. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 80).**

Бог сотворил мир из ничего

Люди могут делать что-либо не из ничего, а при посредстве материи. Но Бог, собственно, и превосходит людей тем, что Он Сам призвал к бытию материю Своего создания, которая прежде не существовала. **Святитель Ириней Лионский (113, 149).**

Как горшечник, с одинаковым искусством сделавший тысячи сосудов, тем не истощил ни искусства, ни силы, так и Создатель этой вселенной, имея творческую силу, не только достаточную для одного мира, но бесконечно ее превосходящую, привел в бытие все величие видимого одним мановением воли (4, 6). Не из Себя творит Бог Свои создания, а Своей деятельностью приводит их в бытие, подобно тому как человек, обделывающий что-нибудь руками, не из себя производит свое дело. **Святитель Василий Великий (113, 150).**

Представлять, что Бог сформировал мир из готового вещества, – это значило бы приравнивать его творчество к человеческому искусству, которое всегда нуждается в каком-либо веществе (как, например, гончар нуждается в глине, строитель – в кирпиче и камне, плотник и кораблестроитель – в дереве, ткач – в шерсти, кожевник в коже, живописец – в краске и т. п.), и не понимать разницы между человеком и Богом, не понимать того, что невозможно образу иметь все то, что имеет Первообраз. **Блаженный Феофилакт (113, 149).**

Нужно представлять себе в Боге все в совокупности: волю, премудрость, могущество и сущность вещей. Если же это действительно так, то пусть никто не затрудняет себя, доискиваясь и спрашивая о веществе, как и откуда оно, подобно тем, которые говорят: если Бог невещественен, то откуда вещество? Как произошло количественное от неколичественного, зримое от незримого?.. На все подобные вопросы о веществе у нас один ответ: не надо предполагать, будто бы Премудрость Божия не всемогуща и Его Всемогущество не премудро. Напротив, должно держаться той мысли, что одно с другим неразрывно, что то и другое

оказывается одним и тем же, так что вместе с одним усматривается и другое. Если же в одном и том же Бог есть премудрость и могущество, то Он не мог не знать, как найти вещество к созданию существ, и не мог не иметь нужного могущества, чтобы осуществить мысль. **Святитель Григорий Нисский (113, 149).**

Что было бы великого, если бы Бог создал мир из готовой материи? И у нас художник, получив от кого-либо вещество, формирует из него что угодно. Но могущество Бога в том и проявляется, что Он из ничего произвел все, что только пожелал.

… Бог привел все из небытия в бытие, чтобы из творений было познаваемо Его величие. **Святитель Феофил Антиохийский (епископ Макарий (Булгаков), с. 14, 32).**

Моисей, совершая на горе сорокадневный пост, видит Бога в ведении, как написано, а не в гадании, и беседует с Ним, и говорит как кто говорит со своим другом. Он научен Богом, и сам учит о Нем, учит, что Бог присносущен и ни от чего не зависит, но и не существующее признает как сущее, и из небытия приводит все в бытие, и не допускает, чтобы оно возвратилось в небытие, – Он, Который в начале мановением и единым желанием произвел из ничего все видимое творение. **Святитель Григорий Палама (65, 69).**

Если бы все произошло само собой без Промысла, как утверждают эпикурейцы, то надлежало бы всему произойти однообразно и быть одним и тем же, а не различным; во вселенной, как в едином теле, всему надлежало бы быть солнцем или луной, а у людей целому телу надлежало бы быть или рукой, или глазом, или ногой. Но ничего этого теперь нет; мы видим, что одно – солнце, другое – луна, а иное – земля; и в человеческих телах также одно – нога, другое – рука, иное – голова. А такой распорядок дает знать, что все это произошло не само собой, и даже показывает, что всему предшествовала причина, из которой можно познать и приведшего в порядок, и сотворившего вселенную Бога.

Если Бог не Сам – первопричина вещества, а всякое существо творит из вещества готового, то явно, что Он

бессилен, потому что ничего действительного не в состоянии произвести без вещества, подобно тому, как и резчик по дереву, без сомнения, не может сделать никакой вещи без дерева. **Святитель Афанасий Великий (113, 149).**

Вселенная сотворена, а не породил ее Бог из Самого Себя, чтобы быть ей тем же, чем является Он Сам. Напротив, Он создал ее из ничего, чтобы не было равного ни Тому, Кем она создана, ни Сыну Его, через Которого создана... Из ничего Бог сотворил все, а из Самого Себя Он не сотворил, но родил равного Себе, Которого мы именуем Сыном Божиим. **Блаженный Августин (113, 150).**

Не из сущности Божией произошел тварный мир, а волей и силой Божией приведен из небытия в бытие… Рождение состоит в том, что из сущности рождающего происходит рождаемое, равное ему по сущности. Творение же и создание состоит в том, что творимое и созидаемое происходит извне, а не из сущности творящего или созидающего, и, без всякого сомнения, не подобно ему по сущности. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 150).**

Из ничего создал (Бог мир) для прославления Своего величия. **Тертуллиан (епископ Макарий (Булгаков), с. 32).**

Итак, пусть никто не спрашивает, из какого вещества Бог произвел столь великие и удивительные создания; Он произвел все из ничего. **Лактанций (епископ Макарий (Булгаков), с. 14.)**

По свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего. Свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, он употребляет слово «сотворил»: «сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 259.**

…В первый день Бог, по Своему всемогущему слову, сотворил все из небытия, а в остальные дни уже творит все из существовавшего (созданного в первый день). **Святитель Иоанн Златоуст (40, 755).**

Продолжительность дней творения

Никто из людей не может ни объяснить надлежащим образом этого семидневного творения, ни изобразить всего Домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже если бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет он в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом по причине превосходящего величия и по богатству премудрости Божией, явленной в этом семидневном творении. **Святитель Феофил Антиохийский. Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 198–199.**

Моисей… пишет, что мир и земля получили бытие и образовались в продолжение шести дней не по силам и законам, ныне действующим в природе, а по непосредственному слову Божиему. Но Всемогущий, без всякого сомнения, мог в самое короткое время – или даже мгновенно – произвести то, что по силам и законам природы образовалось бы только в течение столетий или тысячелетий. Эти силы и законы начали действовать в природе только с тех пор, как сама она, вместе с бытием, получила полное образование от Бога, а распространять действие их на предшествовавшее время, подчинять им всемогущество Самого Творца при первоначальном устроении неба и земли – неправомерно. **Епископ Макарий (Булгаков), с. 100–101.**

«И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). Почему назван не первым, но одним? Хотя намеревающемуся говорить о втором и третьем, и четвертом днях было бы естественнее назвать первым тот день, с которого начинаются последующие, однако он назвал одним. Или он определяет этим меру дня и ночи, соединяя их в одни сутки… И Моисей как бы так сказал: мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же знаку совершается в один день. …Или главное этому основание скрывается в таинственном знаменовании, именно, что Бог, устроив природу времени, мерою и знамениями его положил продолжение дней, и, измеряя время неделей, повелевает,

чтобы неделя, исчисляющая движение времени, всегда возвращалась сама на себя, а также и седмицу наполнял один день, семикратно сам на себя возвращающийся. А образ круга таков, что сам он с себя начинается и сам в себе оканчивается. Конечно, и век имеет то отличительное свойство, что сам на себя возвращается и нигде не оканчивается.

Потому Моисей главу времени назвал не первым, но одним днем, чтобы этот день по самому наименованию имел сродство с веком. **Святитель Василий Великий (4, 33–34).**

Сам сотворил века – бывший прежде веков. Которому божественный Давид говорит: «От века и до века Ты – Бог» (Пс. 89, 2–3) и божественный апостол: «Чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 2).

Однако должно знать, что слово «век» обозначает весьма многое. Веком называется и жизнь каждого из людей. Веком называется и тысяча лет. Называется веком вся настоящая жизнь, веком – и Будущая, бесконечная после Воскресения (Мф. 12, 32; Лк. 20, 35). Веком называется не время и не какая-либо часть времени, измеряемая движением и бегом солнца, то есть составляемая днями и ночами, но как бы некоторое временное движение и расстояние, которое тянется подле и вместе с тем, что вечно. Ибо что именно есть время для того, что находится в зависимости от времени, этим для вечного служит век.

Так говорят о семи веках этого мира, то есть от сотворения неба и земли до общего конца бытия людей и Воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец – смерть каждого, с другой стороны, есть и общий и совершенный конец, когда будет Общее Воскресение людей. Восьмой же век – Век Будущий.

Прежде же устроения мира, когда не было и солнца, отделяющего день от ночи, не было века, который можно было измерять, но было как бы некоторое временное движение и расстояние, которое тянулось подле и вместе с тем, что вечно, и в этом, конечно, смысле век один, поскольку и Бог называется Вечным. Но Он называется и Предвечным, ибо Он сотворил и самый век, потому что Бог, один только Безначальный, Сам есть Творец всего – как веков, так и всего сущего. Ясно, что, говоря о

Боге, подразумеваю Отца и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и Всесвятого Духа Его, Единого Бога нашего.

Говорят же и о веках веков, поскольку и семь веков настоящего мира обнимают много веков, то есть человеческих жизней, и о веке одном, который вмещает в себе все века. И веком века называется нынешний век и Будущий. А Вечная Жизнь и вечное наказание указывают на бесконечность Будущего Века. Ибо и время после Воскресения не будет исчисляться днями и ночами. Напротив, будет один невечерний день, так как Солнце Правды будет светло сиять праведным; для грешников же будет глубокая и бесконечная ночь. …Итак, Бог, Который и все без изъятия сотворил и существует прежде веков, есть один Творец всех веков. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, СПб., 1894, с. 43–44.**

Никто не должен думать, что слова о шестидневном творении есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы всё, что, по описанию, сотворено в продолжение шести дней, сотворено в одно мгновение или что в этом описании представлены лишь условные наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив, должно знать, что как небо и земля, сотворенные в начале, есть действительно небо и земля, а не что-либо иное подразумевается под этими словами, так и сказанное обо всем прочем, что сотворено и приведено в устройство после сотворения неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств. **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 250.**

…Мы должны думать так, что настоящие семь дней, составляя по примеру тех дней (дней творения) неделю, из повторения которой слагаются времена и каждый день которой продолжается от восхода до захода солнца, представляют собой некую смену творческих дней, но так, что не подобны им, а несомненно во многом от них отличны. **Блаженный Августин, Творения, ч. 7, Киев, 1912, с. 268.**

Общий порядок творения

Бог сотворил все, видимое нами, в течение шести дней. Но первый день резко отличается от других, следующих за ним, а именно: в первый день Бог сотворил все из несуществующего, а начиная со второго дня Бог ничего уже не созидает из несуществующего, изменяет только, как благоугодно Его всемогущей воле, то, что было сотворено в первый день. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 737).**

В первый день сотворено девять духовных природ в молчании (Ангельский мир) и одна природа словом; это – свет. Во второй день сотворена твердь. В третий день Бог произвел собрания вод и злаки, в четвертый – отделение света, в пятый – птиц, пресмыкающихся и рыб, в шестой – животных и человека. **Преподобный Исаак Сирин (55, 78).**

Вся природа сотворена в шесть дней: в первый день Бог создал свет; во второй – твердь; в третий, собрав воедино воды, образовал сушу; в четвертый – сотворил солнце, луну и звезды; в пятый – произвел животных, обитающих в воде и летающих по воздуху; в шестой – четвероногих на земле и наконец – человека. **Святитель Афанасий Великий (епископ Макарий (Булгаков) с. 92–93).**

Владыка Бог творит из не сущего и созидает из сущего: первое небо создал из не сущего, а второе сотворил из вод. Так привел в бытие и землю несуществовавшую, а ей повелел произращать деревья и семена. Он создал свет, как пожелал. Но как твердью разделил водное естество, часть поместив над твердью, а часть оставив под твердью, так по воле Своей разделил и свет, создав великие и малые светила. **Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 20.**

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) – не пустую, конечно, и не совершенно лишенную всякой влаги, ибо земля была смешана с водой, и та и другая были тяжелее воздуха и всякого вида живого существа и растения; небо же – из различных светов и огней, из которых все оно состоит. **Святитель Григорий Палама (65, 69).**

В первый день Он сотворил высшие небеса, землю, воды. Из этих стихий образуются: лед, град, иней и роса. Затем из служебных духов пред лицом Его следуют: Ангелы, предстоящие лицу Его, Ангелы Славы, ангелы ветров, ангелы облаков и мрака, снега, града и мороза; ангелы шума, громов, молний, холода, жара, зимы, осени, весны, лета и все духи, присущие творениям Его, находящимся на Небесах и на земле. Далее – бездны: бездна подземная и бездна хаоса и мрак. Потом следуют: вечер и ночь, свет дня и утра. Эти семь величайших дел сотворил Бог в первый День.

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и разделение между водами, которые над твердью, и водами, которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь это одно сотворил Бог во второй день.

В третий день – моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовитые и бесплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день – солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день – китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день – зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех дел, сотворенных Богом в шесть дней, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем. **Святитель Епифаний Кипрский. Творения, ч. 6, М., 1884, с. 252–253.**

В начале Бог создал небо и землю, и темную водную бездну или, как говорят эллины, хаос, который есть смешение стихий, в нем же земля была безвидна и пуста, покрыта бездонными водами и тьмою, как говорит Писание: «И тьма над бездною» (Быт. 1, 2). Создал же их Всесильный Господь из ничего, и из небытия привел в бытие, а от тех потом произвел и прочие создания, всё горнее и дольнее, творя шесть дней…

…Созданная Богом первоматерия стала начатком прочего творения. Первоначальной материей небес была вода, а земли – сгустившаяся тяжелая масса. Потом повелением Божиим вода была отделена от толщи, небо – от земли, явился посреди воздух и просиял огонь. И прочие творения произошли по своему чину и времени. **Святитель Димитрий Ростовский. Летопись, М., 1784, с. 1–2.**

«В начале сотворил Бог небо...»

(Быт. 1, 1)

Небо есть то, что облекает как видимые, так и невидимые творения. Ибо внутри его заключаются и ограничиваются и постигаемые только умом силы Ангелов, и все то, что подлежит чувствам. Неописуемо же одно только Божество, Которое все наполняет и все обнимает, и все ограничивает, так как Оно – выше всего и все сотворило.

…Конечно, что рождается, подлежит и уничтожению, в соответствии с последовательностью, принадлежащей природе, также и небеса, но благодатью Божией они и содержатся, и сохраняются. Одно только Божество по Своей природе – и безначально, и бесконечно, поэтому и сказано: «они погибнут, а Ты пребудешь» (Пс. 101, 27). Однако небеса будут уничтожены не до конца, ибо «все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» (Пс. 101, 27), и будет новое небо и новая земля (Откр. 21, 1). …Сам Он – Создатель и Творец Ангелов, приведший их в бытие из небытия, создавший их по образу Своему бестелесной природой, как бы некоторым духом и невещественным огнем, как говорит блаженный Давид: «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий» (Пс. 103, 4), описывая их легкость и пламенность, и пылкость, и весьма большую проницательность, и стремительность, с какой они и желают Бога, я служат Ему, их направленность ввысь и свободу от всякого вещественного помышления.

Итак, Ангел есть сущность, одаренная умом, всегда движущаяся, обладающая свободной волей, бестелесная, служащая Богу, по благодати получившая для своей природы бессмертие: вид и определение этой сущности знает один только Создатель. Бестелесной же она называется и невещественной по сравнению с нами, ибо все, сопоставляемое с Богом, Который один только несравним ни с чем, оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине невещественно и бестелесно. Итак, Ангел есть

природа разумная и одаренная умом, и обладающая свободной волей, изменчивая по желанию, то есть способная к изменению по доброй воле. Ибо все, что создано, изменчиво, неизменно же только то, что не сотворено. Ибо все разумное одарено свободной волей. Итак, Ангел, как природа, одаренная разумом и умная, обладает свободной волей, а как созданная – изменчива, имея власть и оставаться, и преуспевать в добре, и изменяться в худшую сторону.

Он не способен к раскаянию, потому что бестелесен. Ибо человек получил раскаяние по причине немощи тела.

Он – бессмертен, не по природе, но по благодати. Ибо все, что началось, также и имеет конец по своей природе. Но один только Бог есть вечно сущий, вернее же. Он даже выше, чем вечность. Ибо Творец времен не находится в зависимости от времени, но Он – выше времени.

Ангелы – вторые, постигаемые только умом светы, имеющие свет от первого и безначального Света, не имеющие нужды в языке и слухе, но без произносимых слов сообщающие друг Другу собственные мысли и решения.

Далее, все Ангелы сотворены через Слово и достигли полноты при содействии Святого Духа через освящение, соответственно своему достоинству и чину, имея участие в свете и благодати.

Они – описуемые, ибо когда они находятся на Небе, их нет на земле, и посылаемые Богом на землю – они не остаются на Небе, во они не ограничиваются стенами и дверями, и дверными запорами, и печатями, ибо они – неограниченны. Неограниченными же называются потому, что они являются людям достойным, которым Бог пожелает, чтобы они являлись, не такими, какие они есть, но в измененном виде, смотря по тому, как могут воспринять их видящие. Ибо по природе и в собственном смысле неограниченно только то, что не создано. Ибо всякое создание ограничивается создавшим его Богом. Освящение они имеют извне, а не от своего существа: от Духа; пророчествуют они при содействии божественной благодати; не имеют нужды в браке, так как они не являются смертными. А так как они умны, то находятся в местах, постигаемых только

умом, описуемые не телесным образом – ибо что касается их природы, то они не принимают такого вида, как тела, и не имеют троякого измерения, – но тем, что духовно присутствуют и действуют, где бы ни было им приказано, и не могут в одно и то же время находиться здесь и там и действовать.

Равны ли они по существу или различаются друг от друга – не знаем. Это знает один только сотворивший их Бог, Который знает и все. Различаются же они друг от друга светом и положением – или соответственно свету имеют положение, или соответственно положению участвуют в свете; и освящают друг друга по причине превосходства чина или природы. Но ясно, что те Ангелы, которые стоят выше, сообщают стоящим ниже и свет, и знание.

Они – сильны и готовы к исполнению Божественной воли, и вследствие быстроты, присущей их природе, тотчас повсюду оказываются, где бы ни повелело божественное мановение, и оберегают области земли, и управляют народами и странами, смотря по тому, как повелено им Творцом, и распоряжаются нашими делами, и помогают нам. Вообще же и по Божественной воле, и по Божественному повелению они – выше нас и всегда находятся около Бога.

Они – трудно склоняемы к злу, хотя не непоколебимы, но теперь даже и непоколебимы, не по природе, а по благодати и привязанности к одному только благу.

Они видят Бога, насколько для них возможно, и это является их пищей. Будучи выше нас как бестелесные и свободные от всякой телесной страсти, они, однако, не бесстрастны, ибо бесстрастно одно Божество.

Преображаются же они во что бы только ни повелел Господь Бог и таким образом являются людям и открывают им Божественные тайны.

Они пребывают на Небе и имеют одно занятие: воспевать хвалы Богу и служить Его Божественной воле.

А как говорит святейший и священнейший, и превосходнейший в богословии Дионисий Ареопагит, все богословие, то есть Божественное Писание, назвало девять небесных сущностей; божественный священнонаставник

разграничивает их на три тройственных класса. И он говорит, что первый класс – тот, который всегда находится около Бога и которому позволено быть соединенным с Ним ближайшим образом и непосредственно: класс шестокрылых Серафимов, многоочитых Херувимов и святейших Престолов. Второй же – класс Господств, Сил и Властей, а третий, и последний, – класс Начал, Архангелов и Ангелов.

Некоторые, конечно, говорят, что Ангелы произошли прежде всякой твари, подобно тому как говорит [святитель] Григорий Богослов: Прежде всего Он вымышляет ангельские и небесные Силы, и мысль эта стала делом. Другие же говорят, что они произошли после возникновения первого неба. А что они произошли прежде образования человека, все согласны. Я же соглашаюсь с Богословом. Ибо надлежало, чтобы прежде всего была создана постигаемая только умом сущность и при таких обстоятельствах – сущность, воспринимаемая чувством, и тогда уже человек, состоящий из той и другой.

Те же, которые говорят, что Ангелы – творцы какой бы то ни было сущности, эти суть уста отца их – диавола. Ибо, будучи творениями. Ангелы не есть творцы. Создатель же всего и Промыслитель, и Сохранитель есть Бог, Который один только… несотворен, и воспеваем, и прославляем в Отце и Сыне и Святом Духе.

…Из этих ангельских сил тот ангел, который стоял во главе земного чина и которому Бог вверил охрану земли, – не родившись злым по природе, но будучи добрым и произойдя для благой цели, и совершенно не восприняв в себя самого со стороны Творца и следа порочности, – не перенеся как света, так и чести, которую ему даровал Творец, по своей воле изменился из того, что согласно с природой, в то, что против природы. Он возгордился против сотворившего его Бога, пожелав воспротивиться Ему, и, первым отпав от блага, оказался во зле. Ибо зло и не есть что-либо другое, кроме лишения блага, подобно тому как и тьма – лишение света. Ибо благо есть свет духовный, а духовная тьма – зло. Итак, свет, созданный Творцом и происшедший хорошим, ибо «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31), по

самовластному желанию сделался тьмою. Но вместе с ним было увлечено и последовало за ним, и пало бесконечное множество стоявших под его властью ангелов. Итак, будучи одной и той же природы с Ангелами, они сделались злыми, добровольно отклонив расположение сердца от блага к злу.

Далее, они не имеют ни власти, ни силы в отношении к кому-либо, если не получают позволения от Бога для осуществления целей Его Домостроительства, подобно тому как это случилось с Иовом (Иов. 1, 12), или таким образом, как написано в Евангелии о свиньях (Мк. 5, 13). При позволении же со стороны Бога они и имеют силу, и изменяются, и преображаются в тот вид, в какой хотят, в соответствии со своим воображением.

И будущего, конечно, не знают ни Ангелы Божии, ни демоны. Однако они предсказывают: Ангелы, когда Бог открывает им и повелевает предсказать, и поэтому то, что они говорят, сбывается; предсказывают же и демоны: иногда потому, что видят то, что происходит вдали, иногда же потому, что догадываются; поэтому они часто и лгут, и им не нужно верить, даже если они и много раз говорят истину таким способом, о каком мы сказали. Знают же они и Писания.

Итак, всякий порок придуман ими, также и нечистые страсти, и хотя им позволено нападать на человека, но поступать насильственно с кем-либо они не имеют власти, ибо от нас зависит выдержать нападение или не выдержать; поэтому диаволу и его Демонам, также и последователям его уготован огонь неугасимый и вечное наказание.

Должно же знать, что чем именно служит для людей смерть, этим для ангелов служит падение. Ибо после падения для них невозможно покаяние, подобно тому как и для людей оно невозможно после смерти. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 49–55.**

Сотворение материи

Моисей различает два главные вида творения, последовавшие одно за другим. Первое творение в собственном смысле, бывшее в самом начале, когда Творец произвел все из ничего: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), произвел самое вещество мира, заключавшее в себе начала или зародыши для всех его существ. В этом-то смысле сказал и премудрый сын Сирахов: «Все вообще создал Живущий во веки» (Сир. 18, 1). …А другое творение – творение уже из готового первозданного и еще неустроенного вещества, совершившееся в продолжение шести дней. Это творение, конечно, имел в виду Соломон, когда писал, что всемогущая рука Божия создала мир из не имеющего образа вещества (Прем. 11, 18). И святой мученик Иустин повторил слова Соломона: Мы приняли, что Бог в начале сотворил все из вещества, не имеющего образа. **Епископ Макарий (Булгаков), с. 93–94.**

Ясно, что устройство мира и все творение произошло из вещества, самое же вещество сотворено Богом; вещество было грубо и бесформенно, прежде чем разделились элементы, а по разделении их сделалось украшенным и благоустроенным. Итак, небо и звезды на нем состоят из вещества, и земля со всеми предметами, находящимися на ней, имеет такой же состав, так что все имеет одинаковое происхождение.

…Материя не безначальна, как Бог, и не имеет власти равной с Богом, как безначальная, но она получила начало, и не от кого-нибудь другого произошла, а произведена от одного Творцом всего. **Татиан (Сочинения древних христианских апологетов, М., 1867, с. 252, 17).**

Материя, из которой Бог сотворил и устроил мир, получила начало от Бога. **Святитель Феофил Антиохийский (Сочинения древних христианских апологетов, с. 196).**

Известно, что все изменяемое образуется из чего-либо бесформенного. Вместе с тем и кафолическая вера внушает, да и здравый разум говорит, что материи ни для одной из природ

не могло быть иначе как только от Бога, виновника и Творца всех... **Блаженный Августин. Творения, ч. 7, Киев, 1912, с. 160.**

Итак, в первый день Бог созидает вещество творений, в последующие же дни дает форму Своим творениям и приводит все сотворенное в порядок **(40, 737).**

Когда Бог производит Своим всемогуществом материю, то в книге Бытия употребляется термин «сотворил». Когда же Бог начинает устроение мира, а началом этого устроения был свет, это и выражается соответствующим понятием. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 740).**

Бог, прежде нежели существовало что-нибудь из видимого ныне, положив в уме и подвигшись привести в бытие несуществовавшее, помыслил и о том, каким должен быть мир, и произвел материю, соответственную форме мира. **Святитель Василий Великий (4, 11).**

Итак... Бог сотворил в начале небо и землю, сотворил как некую материю, всеобъемлющую и потенциально все несущую, и этим явно отвергается ошибочное мнение, что материя произошла сама по себе. **Святитель Григорий Палама (65, 69).**

Сначала создано вещество смешанное и неустроенное, из которого произошло все, что явилось потом разделенным и устроенным. То вещество, думаю, греки называют хаосом, как и в другом месте читаем: Ты сотворил мир «из необразного вещества» (Прем. 11, 18), или, по иным текстам: из вещества невидимого. Это не имеющее образа вещество, которое Бог сотворил из ничего, названо небом и землей. И сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) не потому, что они тогда же и произошли, но потому, что могли произойти – точно так, как если бы мы, глядя на семя дерева, сказали, что тут и корни, и сила, и ствол, и плоды, и листья, то сказали бы не потому, конечно, что все это уже есть, но потому, что все это должно произойти. **Блаженный Августин (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).**

Известно, что вся машина мира и все, находящееся в ней, образовано из материи, но сама материя сотворена Богом. **Татиан (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).**

В первый день Бог творил из ничего, а в другие дни уже не из ничего творил, а устраивал из того, что создал в день первый. **Священномученик Ипполит Римский (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).**

…Бог произвел из ничего материю и, придав ей форму, создал этот воспринимаемый чувствами и видимый мир… **Митрофан Критопул (Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви восточной. «Христианское чтение», ч. 2, 1846, СПб., с. 347).**

Создание света и происхождение тьмы

Создатель, начиная совершенствовать и украшать первое творение, невидимое и неукрашенное, прежде всего повелел воссиять из тьмы свету. Как художник, вставший в полночь, чтобы сделать то, что хочет, сначала зажигает свечу, чтобы видеть все в своем доме, так и премудрый Создатель Бог – хотя Он и всевидящ и видит сущее в темной бездне, словно при свете, – прежде всего, как свечу в доме, явил свет дня, сказав: «да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3). **Святитель Димитрий Ростовский. Летопись. М., 1784, с. 2.**

Начало творения есть свет, потому что свет делает видимым то, что созидается. Поэтому и говорится: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог, что свет хорош», разумеется для человека. **Святитель Феофил Антиохийский (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 196).**

«И сказал Бог: да будет свет» (Быт. 1, 3). Первое Божие Слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, наполнило радостью мир, всему придало вдруг привлекательный и приятный вид. **Святитель Василий Великий (4, 30).**

Когда по единому мановению Божией воли вдруг нераздельно была сотворена вселенная и все стихии были еще смешаны одна с другой, тогда рассеянный повсюду огонь был затемнен преизбытком вещества. Но поскольку в нем есть некая всепроницающая и подвижная сила, то вместе с тем как естеству существ было дано Богом повеление привести в бытие мир, и огонь прошел сквозь всякое тяжелое естество и вдруг озарил все светом. **Святитель Григорий Нисский (17, 14).**

Тьма необходима. А что она не какая-либо сущность, но нечто случайное, нетрудно понять потому, что она есть тень, отбрасываемая небом и землей и исчезающая при появлении света. Свет же есть сущность, и он самостоятелен, он заходит и снова появляется и, удалившись, возвращается. Как наше тело есть некая сущность, а производимая им тень – нечто

случайное, а не сущность, так небо и земля, эти величайшие из тел, суть различные сущности, производимая же ими тень, пока нет света, называется тьмою. Но свет уничтожает тьму. **Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 15.**

Тьма не есть что-либо вечное, она даже не творение, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но вместе с облаками и ими порождена. Бытие ее зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности; и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда вместе с этим и подобно этому перестает быть и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то близко к несуществующему, потому что иное служит причиной его бытия. Поэтому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим распространением породило ее, а другое своим явлением рассеяло ее? **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, 1853, с. 260–261.**

Огонь есть одна из четырех стихий – и легкая, и более остальных устремленная вверх, и жгучая, и освещающая, созданная Творцом в первый день. Ибо Божественное Писание говорит: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3). Как некоторые говорят, огонь не есть что-либо другое, кроме света. Другие же утверждают, что этот мировой огонь, который они называют эфиром, находится выше воздуха. Итак, в начале, то есть в первый день. Бог сотворил свет – убранство и украшение всей видимой твари. Ибо отними свет – и все останется во тьме нераспознаваемым и не сможет явить собственную красоту.

«Назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1, 5). Тьма же есть не какая-либо сущность, но случайность, ибо она – лишение света, потому что воздух не имеет в своей сущности света. Итак, Бог назвал тьмой самое лишение света, что именно скорее указывает на его случайность, нежели на сущность. И не ночь была названа первой, а день, так что день – первый, а ночь – последняя. Таким образом, ночь следует за днем; и от

начала дня до начала другого дня – одни сутки, ибо Писание говорит: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5).

В три первых дня и день, и ночь произошли, конечно, вследствие того, что свет, по Божественному повелению, распространялся и сокращался. В четвертый же день Бог сотворил светило великое, то есть солнце, в начало и власть дня, ибо при посредстве его происходит день, так как день бывает в то время, когда солнце видимо над землей; и мерой дня служит бег солнца над землей от восхода его до захождения. В этот же день Бог сотворил и светило меньшее, то есть луну, и звезды, в начало и власть ночи, чтобы освещать ее. …В эти светила Творец вложил первозданный свет – не потому, что Он имел недостаток в ином свете, но чтобы тот свет не оставался праздным. Ибо светило есть не самый свет, но вместилище света. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 54–60.**

Создание земли и небесных тел

…Написано: «Земля же была безвидна и пуста» (Быт. 1, 2), а из этого явствует, что все уже было в возможности при первом устремлении Божием к творению, как бы от вложенной некоей силы, осеменяющей бытие вселенной, но в действительности не было еще ничего в отдельности. Ибо сказано: «Земля была безвидна и пуста», а это значит то же, что сказать: земля и была, и не была, потому что не сошлись еще к ней качества. Доказательством этой мысли служит то, что, по Писанию, была она безвидна. Ибо невидимое не имеет различимой окраски, а она производится как бы неким истечением образа на поверхность, образ же невозможен без тела. Поэтому если земля была «безвидна», то, конечно, и бесцветна, а значит, не имела и тела. Следовательно, при первоначальном основании мира земля, как и все прочее, была в числе существ, но еще ожидала того, что дается устройством качеств, что и значит – прийти в бытие. Писание, сказав, что земля была «безвидна и пуста», показывает этим, что никакого видимого ее качества еще не было, а назвав ее «пустой», дает понять, что она не была еще облечена телесными свойствами. **Святитель Григорий Нисский (17, 21).**

Когда таким образом вода покрывала землю, особенно ее углубленные места, Бог через Свое Слово повелел собраться воде в одно место и появиться земле, которая прежде была невидима. Земля сделалась видимой, но была еще неустроенна. **Святитель Феофил Антиохийский (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 201).**

…Вода есть одна из четырех стихий, прекраснейшее творение Божие. Вода – стихия: и влажная, и холодная, и тяжелая, и стремящаяся вниз, легко разливаемая. О ней упоминает и Божественное Писание: «и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Ибо бездна – ничто другое, кроме большого изобилия воды, предел которой непостижим для людей. В начале вода, конечно, находилась на поверхности всей земли. И прежде всего Бог сотворил твердь,

разделяющую воду, «которая под твердью, от воды, которая над твердью» (Быт. 1, 7; 6). Ибо она, по Господнему повелению, была укреплена посреди бездны воды. Поэтому и сказал Бог, чтобы произошла твердь, и она произошла. Но для чего Бог поместил воду над твердью? По причине сильнейшего воспламеняющего свойства солнца и эфира. Ибо прямо под твердью был распростерт эфир, а также и солнце с луной, и звездами находятся на тверди. И если бы не была помещена сверху вода, то твердь сгорела бы.

Потом Бог повелел, чтобы воды собрались «в одно место» (Быт. 1, 9). То же обстоятельство, что Писание говорит об одном месте, не указывает на то, что они собрались в одном месте, ибо после этого оно – смотри! – говорит: «а собрание вод назвал морями» (Быт. 1, 10); но это слово Писания показало, что воды вместе, в тот же момент, были особо отделены от земли. Итак, воды собрались в одно место и явилась суша (Быт. 1, 9).

…Есть же и океан, как бы некая река, окружающая всю землю, о котором, мне кажется, Божественное Писание сказало, что река исходит из Едема (Быт. 2, 10), имеющая годную для питья и сладкую воду. Он доставляет морям воду, которая, долго оставаясь в морях и будучи неподвижной, делается горькой, так как солнце и смерчи постоянно увлекают вверх тончайшую ее часть, отчего образуются облака и идут дожди – от испарения сладкой воды.

Есть и… реки… весьма многочисленные и весьма великие, из которых одни изливаются в море, другие же исчезают в земле. Поэтому вся земля просверлена и изрыта, как будто имеет некие жилы, через которые принимает из моря воды и изливает их источниками. Поэтому,

сообразно со свойством земли, бывает и вода источников различной. Ибо морская вода просачивается и процеживается через землю и таким образом делается сладкой. Если же место, откуда источник вытекает, окажется горьким или соленым, то такая же поднимается вверх и вода. Часто же, сжатая и прорываясь силой, вода согревается, тогда вверх поднимаются горячие от природы воды.

Так, по Божественному повелению, произошли в земле пустоты, и, таким образом, воды собрались «в одно место» (Быт. 1, 9), вследствие чего произошли и горы. Затем первоначальной воде Бог повелел произвести живую душу (Быт. 1, 24), так как Он намеревался через воду и носившегося в начале над водами Святого Духа (Быт. 1, 2) обновлять человека… Она же произвела живые существа, и малые и великие: китов, драконов, рыб, плавающих в водах, и крылатых птиц. Следовательно, через птиц соединяются и вода, и земля, и воздух, ибо они произошли из воды а живут на земле и в воздухе летают. С другой стороны. вода – прекраснейшая стихия, и очень полезная, очищающая от нечистоты – не только телесной, но и душевной, если кто-либо, сверх того, еще получит благодать Духа. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, 67–70.**

Когда Бог благоволил сотворить землю, ни впадин, ни гор еще не существовало. Но когда Богу было угодно сказать: «да соберется вода» (Быт. 1, 9), одновременно разошлась и земля и образовались в ней впадины. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 754).**

…Первоначально вся светоносная сила, собранная в себе самой, была единым светом. Поскольку же в природе вселенной было явлено великое разнообразие творений по их большей или меньшей тонкости и изменяемости, то достаточно было трехдневного срока, чтобы каждое творение в мире отделилось одно от другого. Самое тонкое и легкое, чисто невещественное, в огненной сущности заняло самый крайний предел видимого творения. За ним последовало умопостигаемое и бесплотное естество. А все менее деятельное и более косное сформировалось внутри пространства, окружаемого тем тонким и легким естеством. Да и оно само, по разнообразию свойств, разделилось семикратно, по взаимному родству между собой и соответствию близких частей света и по отделении тех, в которых есть нечто инородное. Так после взаимного стечения всех этих частиц, сколько их было в светоносной сущности солнечного естества, произошло одно великое светило. Так же и на луне, и на каждой из прочих движущихся и неподвижных

звезд соединение однородных частиц произвело одно из видимых светил. Таким образом все пришло в бытие. Великому же Моисею достаточно было назвать только более известные из них: «светило большее… и светило меньшее» (Быт. 1, 16), а все прочее назвать родовым именем «звезды». **Святитель Григорий Нисский (17, 64–65).**

…Первоначальный свет, по сотворении названный добрым, своим восхождением производил три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день. Солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести к созреванию то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят же, что из этого рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, и что луна и звезды – из того же первоначального света. Солнце, владеющее днями, освещая землю, вместе с тем приводит к созреванию ее произрастания. И луна, владеющая ночами, не только светом своим ночью умеряет жар, но и содействует тому, что порождает свойственные ей по первоначальной природе плоды и произрастания. **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 255–256.**

Из чего же сотворено солнце? Из того света, который был создан в первый день. Творец изменил свет так, как Его Всемогуществу и Благости было угодно, и превратил его в разные небесные светила. В первый день он создает вещество света, а теперь – солнце, луну, звезды и остальные светлые небесные тела. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 755–756).**

«И создал Бог два светила великие» (Быт. 1, 16)… Эти светила названы великими не потому, что они больше других звезд, но потому, что имеют объем достаточный для того, чтобы своими лучами озарять небо и воздух и одновременно проливать свет на землю и море… **Святитель Василий Великий (4, 98).**

Семь из этих светил… есть планеты. …Бег же они совершают непрестанный, какой назначил им Творец и как основал их, подобно тому как говорит божественный Давид: «взираю я… на луну и звезды, которые Ты поставил» (Пс. 8, 4).

Ибо выражением «Ты поставил» он обозначил твердость и неизменимость данных им Богом и порядка, и непрерывного движения. Ибо Он поставил их «для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14). Ибо при посредстве солнца происходят четыре изменения времен года, и первое – весеннее, ибо в это время Бог сотворил все без изъятия; и на это указывает то обстоятельство, что и доныне всё расцветает весной.

…Эллины, конечно, говорят, что через восхождение и захождение, и сближение этих звезд и солнца, и луны устраиваются все наши дела, ибо астрологи занимаются этим. Однако мы утверждаем, что хотя от них и получаются предзнаменования дождя и бездождия, холода или жары, влажности или сухости, ветров и тому подобного, но никоим образом не предзнаменования наших дел. Ибо мы произошли от Творца одаренными свободной волей и являемся властителями и господами наших дел. Ибо если бы мы все делали вследствие течения звезд, то по необходимости совершали бы то, что делаем, а то, что происходит по необходимости, не является ни добродетелью, ни пороком. Если же мы не имеем ни добродетели, ни порока, то недостойны ни похвал, ни наказаний. А также и Бог оказался бы несправедливым, доставляя одним блага, а другим бедствия. При таком условии, если бы все управлялось и увлекалось необходимостью. Бог даже не управлял бы Своими творениями и не промышлял бы о них. Сверх того, и разум оказался бы в нас излишним, ибо мы, не будучи господами никакого дела, напрасно осмысляли бы себя. Но разум дан нам именно для обсуждения, почему все разумное также одарено и свободной волей.

…Часто же показываются и кометы – некоторые знамения, объявляющие о смерти царей. Они не принадлежат к числу звезд, происшедших искони, но, по Божественному повелению, в самое надлежащее время образуются и опять уничтожаются. Ибо и звезда, явившаяся волхвам во время человеколюбивого и спасительного ради нас рождения Господа во плоти, не была из числа звезд, которые произошли в начале. И это ясно из того

обстоятельства, что она совершала свой бег то с востока на запад, то с севера на юг и что она то скрывалась, то показывалась, что несвойственно порядку или природе звезд.

…Ясно же, что и солнце, и луна, и звезды – сложны и по своей природе подлежат разрушению. Но природы их мы не знаем. Некоторые, конечно, говорят, что огонь вне какого-либо вещества не виден, почему он угасает и исчезает. Другие же утверждают, что он, угасая, изменяется в воздух. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 60–64.**

Творение жизни

Бог сказал: «да произрастит земля зелень, траву… и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод» (Быт. 1, 11). Затем Бог сказал: «да произведет земля душу живую… скотов… и зверей» (Быт. 1, 24). Отчего в Писании сказано: «да произрастит», а в другом месте: «да произведет»?

…Деревья, растения и плоды ежегодно произрастают, и вследствие того, что семена их каждый год должны оставаться в земле и происходить непременно из нее, и сказано: «да произрастит земля». А что касается животных и зверей, то они только однажды по слову Всемогущего Бога были порождены землей и вновь рождаются уже не из земли, а по естественному преемству друг от друга. Вот почему относительно животных и сказано Создателем: «да произведет земля», то есть раз и навсегда да породит земля животных. «И стало так» (Быт. 1, 24), – говорится в Писании. Слово Всемогущего Бога осуществилось: земля украсилась растениями и животными **(40, 755).**

…Всемогущему Богу угодно было даровать земле растения, водам же Он даровал рыб и птиц. …Потому что Он впервые даровал вселенной жизнь через воды, то и повелевает прежде всего водам же и произвести живую природу с той очевидной целью, чтобы ты, возлюбленный, знал, откуда происходит корень жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 767).**

Поскольку же Создатель мира по Своей природе есть Жизнь, то и самую природу вод Он сделал матерью плавающих в них и летающих по воздуху. Земле же повелел произвести многообразную природу животных и бесчисленные виды диких зверей. И несомненно. Он произвел все, что Ему было угодно, и превыше всякого умопостижения. **Святитель Кирилл Александрийский. Творения, ч. 4, М., 1886, с. 10–11.**

Когда сказал Бог: «да произведет земля» (Быт. 1, 24), это не значит, что земля производит уже находившееся в ней, но Давший повеление даровал земле и силу произвести **(113, 157).**

«Да произрастит земля зелень» (Быт. 1,11). И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени осуществила все виды возрастания и тотчас довела их до совершенства **(4, 73).**

Как шар, брошенный по наклонной поверхности, катится вниз и не останавливается до тех пор, пока не окажется на плоскости, так и живая природа, подвигнутая одним повелением, совершает равномерные переходы существ от рождения к разрушению, сохраняя единообразную последовательность видов, пока не до стигнет конца. От лошади рождается лошадь, от льва – лев, от орла – орел, и каждое животное, сохраняемое из рода в род, продолжается до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных. Напротив, природа их, как недавно созданная, существует вместе со временем. **Святитель Василий Великий (4, 137).**

Земля все произвела из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако такова была воля Его и тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

…Бог… повелевает земле произвести злаки, и траву, и различные плодоносные деревья. Злаки возникли в одно мгновение, но сразу стали такими, как будто росли месяцами. Также и деревья во время своего сотворения возникли в один день, но по совершенству и по плодам на ветвях казались порождениями многих лет.

…После собирания вод во второй день появились реки, источники, озера и болота, и тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию, породили из себя пресмыкающихся и рыб; в безднах сотворены киты и из воды в то же время взлетели в воздух птицы. **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 256, 264, 267.**

Сам Бог наш, прославляемый в Троице и Единице, сотворил небо и землю, и все, что в них, приведя из небытия в бытие все без изъятия: одно – из вещества, которого прежде не существовало, как, например, небо, землю, воздух, огонь, воду; другое же – из этих происшедших от Него (элементов), как,

например, животных, растения, семена. Ибо это по повелению Творца произошло из земли и воды, и воздуха, и огня.

…Итак, в начале, как говорит Божественное Писание (Быт. 1, 2), земля покрывалась водами и была «безвидна», то есть лишена украшения. Когда же Бог повелел, произошли вместилища вод и возникли горы, и земля, по Божественному повелению, приняла свое украшение – всякие злаки и растения, в которые Божественное повеление вложило и силу, способствующую возрастанию, и силу питающую и заключающую в себе семя, то есть способную к рождению подобного каждому из них. По повелению же Творца земля произвела и разнообразные роды животных – как пресмыкающихся, так и зверей и домашнего скота. Всех – ради благовременного пользования со стороны человека, но одних – в пищу ему, как, например, оленей, мелкий скот, серн и другое подобное, других же – для служения ему, как, например, верблюдов, волов, лошадей, ослов и другое подобное, иных же – для увеселения, как, например, обезьян, и из птиц: как сорок, так и попугаев, и другое подобное. А также и из растений и трав: одни земля произвела приносящими плоды, другие – съедобными, иные – благоухающими и цветущими, дарованными нам для наслаждения, как, например, розу и другое подобное, иные – для излечения болезней. Ибо нет ни живого существа, ни растения, в которое не вложил бы Творец какой-либо силы, годной для человеческого употребления. Ибо «Знающий все прежде бытия его» (Дан. 13, 42) зная, что человек самовольно нарушит Божественную заповедь и предастся погибели, создал все: и то, что на тверди, и что на земле, и что на водах, чтобы он благовременно пользовался этим.

Прежде нарушения Божественной заповеди, конечно, все было послушно человеку. Ибо Бог поставил его начальником над всем, что на земле и в водах. А также и змий был дружествен к человеку больше остальных живых существ, приходя к нему и своими приятными движениями беседуя с ним. Поэтому виновник зла – диавол – через него предложил прародителям самый злой совет (Быт. 3, 1–5). А с другой стороны, земля сама собою приносила плоды, чтобы ими

пользовались подчиненные человеку живые существа; и не было на земле ни дождя, ни зимы. После же преступления, когда человек уподобился «животным, которые погибают» (Пс. 48, 13), как только неразумная похоть стала управлять одаренной разумом душой, когда он преступил заповедь Господа, подчиненная тварь восстала против избранного Творцом начальника, и ему было назначено в поте возделывать землю, из которой он был взят.

…Сверх того, после преступления произросло из земли терние – согласно с изречением Господним, по которому даже прекрасная роза имеет шипы, – приводящее нас к воспоминанию о преступлении, из-за которого земля была осуждена прорастать для нас терниями и волчцами. Что это так, должно верить потому, что слова Господа: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28) поддерживают непрестанное существование всего того до настоящего времени.

Однако и земля прейдет и изменится. Блажен же наследующий землю кротких (Мф. 5, 5). Ибо земля, которая примет к себе святых, бессмертна. Следовательно, кто мог бы достойно выразить удивление беспредельной и непостижимой мудрости Творца? Или кто мог бы воздать соответствующую благодарность Подателю столь великих благ? **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 43–74.**

Сотворение человека

Божественная Благость не довольствовалась созерцанием Себя Самой; надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее. Бог измышляет, во-первых, ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено духом. Так произошли вторые светлости, служители первой светлости. Поскольку же первые твари были Ему угодны, то измышляет другой мир – вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба и земли, и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, а еще более, достойный удивления по гармонии целого.

Пожелав показать все богатство Благости, художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство невидимое и видимая природа, то есть созидает человека, и, взяв тело из уже сотворенного вещества, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божием известно под именем разумной души и образа Божия), творит как бы второй мир, в малом – великий; поставляет на земле иного ангела, созерцателя видимой природы, таинника умосозерцаемой твари. **Святитель Григорий Богослов (113, 148).**

Душа же произошла не из земли и не из воздуха, не из воды, не из огня, не из света, не от солнца, не из облака и не из другой какой-нибудь субстанции или тварной сущности, видимой или умопостигаемой. Из самой пречистой, вечной, непостижимой, неизъяснимой, невидимой, безобразной, бессмертной, нетленной, неосязаемой, непреходящей и бестелесной природы Бога, через божественное вдуновение получила творение и происхождение наша богообразная, богодарованная, богоподобная и богосозданная душа, произойдя как бы из некоего источника жизни живой и животворящей, будучи сотворена светом, как бы из сокровищницы света, выйдя из уст Божих и родившись как бы из некоего океана вечного аромата, как веяние благоухания, и вселившись в Адаме. **Преподобный Анастасий Синаит. Слово 3-е, Сергиев Посад, 1915, с. 15.**

Таким, следовательно, образом Бог сотворил духовные сущности: я говорю об Ангелах и всех находящихся на Небе чинах. Ибо они, совершенно очевидно, имеют духовную и бестелесную природу; бестелесной, однако, называю ее по сравнению с грубостью вещества, ибо одно только Божество поистине невещественно и бестелесно. Еще же сотворил Бог и чувственную природу: небо и землю, и то, что лежит между ними. Итак, одну природу Он сотворил родственной Себе (ибо родственна Богу разумная природа и постижимая для одного только ума), другую же – отстоящей от Него во всех отношениях весьма далеко, так как она, естественно, доступна чувству. Надлежало же, как говорит повествующий о Боге [святитель] Григорий [Богослов], чтобы произошло и смешение их обеих – образец высшей мудрости и великолепия по отношению к обеим природам, как бы некая связь видимой и невидимой природы. Говорю же «надлежало», обозначая волю Творца, ибо она – закон и постановление наиболее пристойное; и никто не скажет Творцу: зачем Ты сотворил меня таким образом? Ибо горшечник имеет власть приготовлять из своей глины различные сосуды для доказательства своей мудрости.

…Бог Своими руками творит человека и из видимой, и из невидимой природы как по Своему образу, так и подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего «вдуновения» то, что мы и называем божественным образом, ибо выражение «по образу» означает разумное и одаренное свободной волей, выражение же «по подобию» означает подобие через добродетель, насколько это возможно для человека.

Далее, тело и душа сотворены в одно время, а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после.

Итак, Бог сотворил человека непричастным злу, прямым, нравственно добрым, беспечальным, свободным от забот, весьма украшенным всякой добродетелью, цветущим всякими благами – как бы некий второй мир, малый в великом, – другого ангела, смешанного из двух природ, почитателя, зрителя видимого творения, посвященного в таинства этого творения, которое воспринимается умом, царя над тем, что находится на

земле, подчиненного горнему Царю, земного и небесного, преходящего и

бессмертного, видимого и постигаемого умом, среднего между величием и ничтожностью, в одно и то же время – духа и плоть: духа – по благодати, плоть – по причине гордости; одного – для того, чтобы он оставался в живых и прославлял Благодетеля, другую – чтобы он страдал и, страдая, вразумлялся, и, гордясь величием, был наказываем; живое существо здесь, то есть в настоящей жизни, руководствуемое известным образом и переходящее в другое место, то есть в Век Будущий; и – высшая степень таинства! – вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в Божественном Свете, а не потому, что оно переходит в Божественную Сущность.

Сотворил же Бог его по природе – безгрешным и по воле – независимым. Но безгрешным называю не потому, что он не был восприимчив ко греху, ибо одно только Божество не допускает греха, а потому, что совершение греха обусловливалось не природой его, но, скорее, свободной волей, то есть он имел возможность преуспевать в добре, получая содействие со стороны Божественной благодати, равно как и отвращаться от прекрасного и очутиться во зле по причине обладания свободной волей, при позволении со стороны Бога. Ибо добродетель не совершается по принуждению.

Итак, душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая ему жизнь и возрастание, и чувства, и производительную силу, имеющая ум, не иной по сравнению с ней самой, но чистейшую часть ее, ибо как глаз в теле, так ум в душе – одно и то же; независимая и одаренная способностью желания, также и способностью действовать, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волей, потому что она и сотворена, получившая все это естественно от благодати Сотворившего ее, от которой она получила и то, что существовала, и то, что была такой по природе.

…Должно знать, что человек имеет общее с неодушевленными предметами, и участвует в жизни бессловесных существ, и получил мышление существ, одаренных разумом. Ибо с неодушевленными предметами он имеет общее по своему телу и потому, что он соединен из четырех стихий, а с растениями как в этом отношении, так и со стороны силы питающей и произращающей, и заключающей в себе семя или способной рождать; с бессловесными же существами имеет общее и в этом, а сверх того и желания, то есть гнев и похоть, и способность чувствовать, и движения, соответствующие побуждению.

…Через посредство разума человек соединяется с бестелесными и постигаемыми только умом природами, мысля и обдумывая, и произнося приговор относительно всего порознь, и следуя за добродетелями, и любя благочестие – вершину добродетелей, – поэтому человек и есть малый мир.

Должно же знать, что расчлененность и течение, и изменение свойственны одному только телу. Изменение подразумеваю качественное: согревание и охлаждение и тому подобное. Течение же то, которое происходит вследствие опоражнивания, ибо опоражниваются: и сухое, и влажное, и дух и имеют нужду в наполнении. Поэтому и голод, и жажда согласны с законами природы. Расчлененность есть разобщение влаг – одной от другой и разделение на форму и материю.

Душе же свойственны благочестие и мышление. Но добродетели общи душе и телу, и именно потому, что они имеют отношение к душе, так как душа пользуется телом.

Должно знать, что разум по природе владычествует над неразумной частью. Ибо силы души разделяются на разумную и неразумную. Но есть две части неразумной стороны души: одна непослушна разуму, то есть разуму не повинуется, другая послушна и повинуется разуму. Непослушная и не повинующаяся разуму часть есть, конечно, жизненная сила, которая называется и пульсовой, также сила, заключающая в себе семя, то есть способная рождать, также и сила растительная, которая называется и питающей, а этой принадлежит и сила, способствующая росту, которая и образует

тела. Ибо они управляются не разумом, но природой. Послушная же и повинующаяся разуму часть разделяется на гнев и похоть. А вообще неразумной частью души называется способная к чувствам и возбуждающая желания. Должно же знать, что и движение, соответствующее побуждению, принадлежит к той части, которая послушна разуму.

А сила питающая и рождающая, и приводящая в движение кровь принадлежит той части, которая не повинуется разуму. Растительной же силой называется та, которая способствует росту, и сила питающая, и сила рождающая; жизненной же та, которая приводит в движение кровь.

…Должно знать, что из тех сил, которые находятся в живом существе, одни – душевные, другие – растительные, третьи – жизненные. И душевные, конечно, те, которые исходят из свободной воли, то есть движение, соответствующее побуждению, и чувства. Движению же соответственно побуждению принадлежит и способность переходить с места на место, и способность к приведению в движение всего тела, и способность к издаванию звука, и способность дышать, ибо от нас зависит совершение и несовершение этого. Растительные же и жизненные суть те, которые не зависят от свободной воли. И растительные, конечно, это сила питающая и способствующая росту, и заключающая в себе семя, жизненная же есть та, которая приводит в движение кровь. Ибо эти силы действуют и тогда, когда мы желаем и когда не желаем. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 78–85.**

Бог всяческих, сотворив чувственную и разумную тварь, напоследок создал человека, поставив его как некий Свой образ среди неодушевленных и одушевленных, чувственных и разумных тварей, чтобы неодушевленные и одушевленные твари как некую дань приносили ему пользу, а природы разумные попечительностью о человеке доказывали приверженность к Сотворившему.

…Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял от земли персть и образовал человека (Быт. 2, 7), и отыскиваем смысл этого изречения, мы находим в этом особенное

благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение,великий пророк замечает, что другие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками. Но как там под словом мы разумеем не повеление, но одну волю, так и здесь: при образовании тела не действие рук, но величайшую внимательность к этому делу. Ибо каким образом ныне по Его воле зарождается плод в утробе матери и природа следует законам, которые Он с самого начала предписал ей, так и тогда человеческое тело по Его же воле составилось из земли и персть стала плотью…

…Божественный Моисей говорит, что сначала образовано было тело Адама, а потом от Бога вдунута была душа: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7). Это не значит, что была «вдунута» какая-либо часть Божественного существа… но этим словом обозначается свойство души, как существа разумного. **Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. I, М., с. 28–29, 108–109.**

Явив сначала в подобающем украшении землю и небо и все, что на них. Бог приступает к сотворению человека, бытие которого Он имел в мысли раньше того. И всякое другое создание Он творил сразу повелением Своим и приводил в бытие словом Своим, как Бог. Поскольку же человек есть существо поистине благообразное и богоподобное, то, чтобы не показалось, что он – подобие высочайшей славы – сотворен одинаково с тем, что не таково же, как он, Бог удостаивает [процесс] Его создания предварительного совета и личного участия. Образовав тело его из земли. Он сделал его разумным животным; чтобы он выделялся из всех разумностью своей природы, тотчас же ознаменовал его нетленным и животворящим духом: «и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7). **Святитель Кирилл Александрийский. Творения, ч. 4, М., 1886, с. 11–12.**

Могущество же Бога обнаруживается в том, что Он из ничего творит, что хочет, равно как дать душу и движение не свойственно никому другому, кроме Бога. **Святитель Феофил**

Антиохийский. (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 187).

«И вдунул в лице его дыхание жизни»

(Быт. 2, 7)… Словом «вдунул» божественный Моисей указывает на простоту души, на ее несоставность. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 789–790).**

К одному только устроению человека Творец вселенной приступает как бы с рассмотрительностью, чтобы и вещество приготовить для его состава, и образ его уподобить некоей первообразной красоте, и определить цель, для которой он будет существовать, и создать естество, соответствующее его деятельности, пригодное для предположенной цели. **Святитель Григорий Нисский (17, 87).**

После всего был создан человек, который удостоился большей чести и большего провидения и до сотворения, и после сотворения; и этот чувственный мир был создан раньше его и ради него, а затем и Царство Небесное, также уготованное ради него прежде создания мира, было до него создано. И особая воля была проявлена относительно его. И рукою Божией и по образу Божию он был создан так, чтобы не все он имел от этой материи и согласно чувственному миру, как все иные живые существа, но таким было бы только его тело, а душу он имел бы от надмирного, лучше сказать, от Самого Бога через неизреченное вдуновение, – как нечто великое и чудесное, и все превосходящее, и все созерцающее, и над всем начальствующее, и знающее Бога, и являющее Его – как совершенное дело превосходящей всё премудрости Художника. **Святитель Григорий Палама (65, 70).**

Происхождение человека превосходит происхождение всего: Бог взял персть от земли и создал человека (Быт. 2, 7). Он созидает наше тело собственной рукой. Не Ангел был послан для создания. Не земля произвела нас сама собою, как кузнечиков. Не служебным Силам повелел Он сделать то или другое, но, взяв персть от земли, созидает собственной рукой. **Святитель Василий Великий (епископ Макарий (Булгаков), с. 107).**

Животные, скоты и птицы при самом сотворении получали вместе тела и души. Человека же Бог многим почтил, и, прежде всего, тем, что создал его, как сказано. Своею рукою, вдунул в него душу, дал ему власть над раем и над всем, что вне рая, облек его славой и дал ему дар слова, разум и ведение Божества.

…Словами же: «мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27) Моисей дает знать, что Ева была уже в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако и не по телу только, но и по душе, и по духу. Потому что Бог ничего не присоединил к взятой от Адама кости, кроме красоты внешнего образа. **Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч.8, М., 1853, с. 273, 268.**

В Библии говорится: «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7), в Адама, первозданного и созданного Им из праха земного. Многие толкуют, что это значит, что в Адаме до этого не было души и духа человеческого, а была только плоть, созданная из праха. Неверно это толкование, ибо Господь создал Адама из персти земной в том составе, о котором говорит святой апостол Павел: «и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фее. 5, 23). Все эти три части нашего естества были созданы от персти земной. И Адам не мертвым был создан, но действующим живым существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим существам. Но вот в чем сила: если бы Господь не вдунул потом в лицо его дыхание жизни, то есть благодати Духа Святого, от Отца исходящего, и в Сыне почивающего, и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни был он превосходно создан по сравнению с прочими Божиими созданиями как венец творения на земле, все-таки остался бы не имеющим внутри себя Духа Святого, возводящего его в богоподобное достоинство. Он был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но не имеющим внутри себя Святого Духа. Когда же вдунул Господь в лицо Адама дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисея, «стал человек душею живою», то есть совершенно во всем

подобной Богу и такой, как Он, бессмертной на веки веков. **Преподобный Серафим Саровский (С. Нилус. Великое в малом. Сергиев Посад, 1911, с. 189–190).**

Одно только счел Бог достойным собственных рук: сотворение человека… Жену для Адама Бог сотворил из ребра его. **Святитель Феофил Антиохийский (епископ Макарий (Булгаков), т. 2, с. 107).**

Не напрасно жена создана не из той же персти, из которой образован Адам, но из ребра самого Адама: да знаем, что в муже и жене одна телесная природа, что один источник человеческого рода, и потому не двое от начала сотворены – муж и жена, и не две жены, но прежде муж, а потом от него жена. **Святитель Амвросии Медиоланский (епископ Макарий (Булгаков), т. 2, с. 207).**

Ибо в начале Адам, будучи создан из земли и приняв дыхание, оживотворен в шестой день (а не в пятый, как думают некоторые, начато его сотворение, в шестой же приведено к окончанию, ибо мнение утверждающих это ошибочно). **Святитель Епифаний Кипрский. Творения, ч. 1, М., 1863, с. 25.**

Поведано Божественным откровением, что первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 98).**

Целесообразность творения

Если бы все произошло случайно, без разумной причины, то все и образовалось бы как попало – без плана, без порядка. Но на Деле мы видим иное: все в мире удивительно упорядочено и Устроено. А это неизбежно заставляет предположить, что мир Устроен Существом, обладающим высочайшим разумом, то есть Богом. **Святитель Афанасий Великий (епископ Макарий (Булгаков), с. 11).**

Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли – как в целом, так и во всех частях. Это – настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из Откровения, учиться богопознанию. **Протоиерей Иоанн Сергиев. т. 1, М., 1894, с. 282.**

…Сколько чудодейственного и изумительного заключает каждый предмет, сотворенный Богом! Как из ничего простерто небо, поднятое на высоте? Как воссияло солнце и созданы луна и звезды? Из какого первообразного вещества взята земля, созданная из ничего? Из каких пород иссечены горы? Откуда состав всего мира, произведенный Богом из ничего? **Святитель Епифаний Кипрский. Творения, ч. 3, М., 1872, с. 201.**

…Ничто не сотворено напрасно и без пользы. Ибо оно или служит пищей какому-либо животному, или с помощью врачебной науки оказывается целебным для нас самих… **(4, 71).**

…Если станешь рассматривать и самые члены животных, найдешь, что Творец не прибавил ни одного лишнего и не отнял необходимого. **Святитель Василий Великий (4, 143).**

Для чего Бог повелел произрастать травам, негодным в пищу? Много видов бессловесных животных – зверей, скотов, пресмыкающихся и птиц. Всем им уготовил Бог пищу, а их сотворил на пользу людям, почему и говорится, что они питаются ради нас. Ибо сказано: «Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека» (Пс. 103, 14). Поэтому неполезное одному – полезно другому, и ненужное людям – пригодно для сотворенных ради человека. Кроме того, Господь,

провидя, что людей, подвергшихся за грех смертному приговору, постигнут болезни, повелел земле произращать травы, не только годные в пищу, но и целебные.

…Никто да не укоряет Творца за зверей, принимая во внимание только то, что есть звери сами по себе, но пусть разыщет, какая от них польза. И в теле человеческом есть красота, стройность, взаимное соответствие частей, но есть и выделения организма. Впрочем, никто из здравомыслящих не унижает за это живое существо, потому что без этого и жить невозможно… Так, если кто отрежет один сустав пальца, то найдет его совершенно бесполезным, но сустав этот, пока он не отрезан, доставляет великую пользу. Поэтому и нам надлежит поступать таким образом: каждую часть творения рассматривать не в отдельности, какова она сама по себе, но доискиваться, полезна ли она для целой вселенной. **Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1856, с. 19–20, 23–24.**

Весь мир свидетельствует о Боге, Создателе своем, и безмолвно о Нем говорит нам, разумной твари: Он меня создал. Великое и чудное здание являет великого и чудного Создателя. **Святитель Тихон Задонский. Сочинения, т. 13, М., 1837, с. 1.**

Много я Тебе, Господи Боже, должен. Не было меня – и вот я есть и живу. Ты, Господи, благоволил мне быть и числиться между делами рук Твоих… Сотворил Ты меня не бездушной тварью не скотом, не птицей, не иным бессловесным животным – сотворил разумным существом… Не могу я без света жить я действовать – светила Твои, солнце, луна и звезды, светят мне. Не могу я без огня жить – огонь Твой согревает меня и варит мне пищу. Не могу я жить без воздуха – воздух Твой оживляет меня и сохраняет жизнь мою. Не могу я без пищи и пития быть – Твоя щедрая рука. Господи, подает мне пищу. Благость Твоя произвела пади меня источники, реки, которыми прохлаждаются и омываются люди… О, что воздам Тебе, Господи, за все, что Ты даровал мне? **Святитель Тихон Задонский (113, 158).**

МИР (3)

В теме «Мир (3)» слово «мир» рассматривается преимущественно в аскетическом значении как совокупность зла и страстей. – *Ред.*

«Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4)

Слово «мир» имеет два значения в Священном Писании.

1. Словом «мир» обозначается все человечество в следующих и подобных им выражениях Писания: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 16–17). «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29).

2. Словом «мир» обозначаются те люди, которые ведут греховную жизнь, противную Божией воле, живут для времени, а не для вечности. Так надо понимать слово «мир» в следующих и подобных им выражениях: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 18–19). «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1Ин. 2, 15–17). «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4). Блаженный Феофилакт Болгарский определяет мир так: Писание обычно называет миром житие грешных и пребывающих в грехе людей плотского мудрования, поэтому и Христос сказал ученикам Своим: «вы не от мира» (Ин. 15, 19). Они составляли часть живущих в мире людей, но, не пребывая в грехе, не были от мира (Толкование на Мф. 18 гл.). Большинство людей проводило и проводит жизнь греховную, мерзостную пред Богом, враждебную Богу; по этой причине и потому, что большинство врагов Божиих несоразмерно велико в сравнении с числом верных служителей Бога, большинство называется в Писании миром; относящееся к

большинству приписывается всему человечеству. Так надо понимать слова евангелистов: «Был Свет истинный. Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9–11). «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19). «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого… Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6, 22, 26).

Не познало Спасителя большинство людей. Ненавидит и преследует злословиями и гонениями истинных слуг Божиих большинство людей. И так велико это большинство, что Слово Божие признало правильным приписать отвержение Богочеловека и гонение служителей Его всему человечеству. Что очень мало людей, живущих богоугодно, и очень много угождающих греховным и плотским похотениям своим, засвидетельствовал Господь: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14; сравн.: Лк. 13, 23–24). «Оправдана премудрость» Божия весьма немногими «чадами ее» (Мф. 11, 19); немногие избранники познали ее, немногие отдали ей должную справедливость.

Истинные служители Истинного Бога! Изучите и узнайте установленное для вас Промыслом Божиим положение на время вашего земного странствования. Не попустите падшим духам обольстить и обмануть вас, когда они будут в приманчивой ложной картине представлять вам земное благосостояние и внушать желание его, стремление к нему, чтобы таким образом украсть и похитить у вас вечное сокровище ваше. Не ожидайте и не ищите похвал и одобрения от общества человеческого! Не ищите известности и славы! Не ожидайте и не ищите жизни бесскорбной, пространной, вполне удобной! Это – не ваш удел. Не ищите и не ожидайте любви от

людей! Ищите всеми силами и требуйте от себя любви и соболезнования к людям. Довольствуйтесь тем, что немногие истинные служители Божии, с которыми по временам вы будете встречаться на жизненном пути, полюбят вас, с любовью и участием одобрят ваше поведение, прославят за вас Бога. Такие встречи не были часты и в цветущие времена христианства; в последнее время они сделались крайне редки. «Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему» (Пс. 11, 2–3).

Преподобный авва Дорофей превосходно объясняет слова святого апостола Павла: «для меня мир распят, и я для мира» (Тал. 6, 14). Монашествующим насущно необходимо знать это объяснение. Вот оно: Апостол говорит: «для меня мир распят, и я для мира». Какое между этим различие? Как мир распинается для человека и человек для мира? Когда человек отрекается от мира и делается иноком, оставляет родителей, имения, приобретения, торговлю, даяния другим и приятия от них, тогда распинается ему мир, ибо он оставил его. Это и значат слова апостола: «для меня мир распят». Потом он прибавляет: «и я для мира». Как же человек распинается для мира? Когда, освободившись от внешних вещей, он подвизается и против самих услаждений или против самого вожделения вещей, против своих пожеланий и умертвит свои страсти, тогда и сам он распинается миру и может сказать с апостолом: «для меня мир распят, и я для мира». Отцы наши, как мы сказали, распяв для себя мир, предались подвигам и распяли себя миру. А мы думаем, что распяли для себя мир, потому что оставили его и пришли в монастырь, себя же не хотим распять для мира, ибо любим еще наслаждения его, имеем еще пристрастия его, сочувствуем славе его, имеем пристрастия к яствам, к одеждам; если у нас есть какие-нибудь хорошие рабочие орудия, то мы пристрастны к ним и позволяем какому-нибудь ничтожному орудию производить в нас мирское пристрастие, как сказал авва Зосима. Мы думаем, что, выйдя из мира и придя в монастырь, оставили все мирское, но и здесь, ради ничтожных вещей, исполняем пристрастия мирские. Это происходит с нами

от большого нашего неразумия: оставив великие и многоценные вещи, мы посредством каких-нибудь ничтожных удовлетворяем наши страсти. Каждый из нас оставил, что имел: имевший великое – оставил великое и имевший что-нибудь – и тот оставил, что имел, каждый по силе своей. И мы, приходя в монастырь, как я сказал, маловажными и ничтожными вещами питаем пристрастие наше. Однако мы не должны так делать, но как мы отреклись от мира и вещей его, так должны отречься и от самого пристрастия к вещам (Поучение первое). После этого объяснения понятна причина, на основании которой святой Исаак Сирин, писавший свои наставления инокам самой возвышенной жизни, то есть безмолвникам, затворникам и отшельникам, определяет мир так: мир есть общее имя для всех страстей. Если человек не узнает прежде, что есть мир, то он не сможет узнать и то, сколькими членами он удаляется от мира и сколькими привязан к нему. Находится много таких, которые двумя или тремя членами отрешившись от мира и в них отказавшись от общения с ним, возомнили о себе, что они чужды мира по всей своей жизни. Это случилось с ними оттого, что они не поняли и не увидели премудро, что они умерли для мира только двумя членами, а прочие члены их живут внутри плотского мудрования, принадлежащего миру. Впрочем, они не смогли даже ощутить страстей своих, не ощутив их, не могли позаботиться об исцелении себя от них. По исследованию (духовного) разума, для составления общего имени, объемлющего отдельные страсти, употребляется слово «мир». Когда хотим назвать страсти общим именем, именуем их миром, когда же намереваемся распределить их по частным названиям их, тогда именуем их страстями. Каждая страсть есть частное действие по началам мира (Кол. 2, 8). Где перестают действовать страсти, там остаются без действия начала мира. Страсти есть такие: вожделение богатства, стремление к собиранию разных вещей, телесное наслаждение, от которого блудная страсть; вожделение чести, от которого происходит зависть; желание начальствовать, кичение властью; украшение себя пышными одеждами и никчемными мелочами; человеческая слава, служащая причиной памятозлобия, страх

телесный. Где эти страсти перестают действовать, там мир умер. И насколько некоторые из этих частей оставлены, настолько подвижник пребывает вне мира, который настолько же уничтожается, будучи лишен составных частей своих. Некто сказал о святых, что они при жизни были мертвы, ибо, живя во плоти, жили не для плоти. И ты всмотрись в себя, для каких из названных страстей ты жив? Тогда познаешь, насколько ты жив для мира и насколько умер для него. Когда поймешь, что значит «мир», тогда познаешь из вышеприведенных частных указаний, в чем ты связан с миром и в чем отрешился от него. Короче сказать: мир есть жизнь плотская и плотское мудрование (Святой Исаак Сирин, Слово 2). Мир есть блудница, привлекающая к своей любви тех, которые устремляют взоры к ней с вожделением ее красоты. Тот, кто хотя бы отчасти увлечен любовью к миру и опутан им, не может избавиться от рук его, пока мир не лишит его Жизни Вечной. Когда мир вполне обнажит человека и вынесут его из дома его в день его смерти, тогда познает человек, что мир – льстец и обманщик. Подвизающийся выйти из тьмы мира, пока находится еще среди него, не может видеть оплетений его. Мир держит в оковах не только учеников, чад и пленников своих – он и нестяжателей, и подвижников, и возвысившихся над ним начал уловлять на дела свои различным образом, попирает их и повергает себе под ноги» (Слово 21).

Основываясь на этих понятиях о мире, преподаваемых нам Священным Писанием и святыми отцами, мы повергаем перед возлюбленными братьями нашими, иноками, совет и убедительнейшее моление: убоимся служения миру! Этому служению могут подпасть даже подвижники, не внимающие себе строго. Это служение может совершаться при посредстве ничтожных пристрастий к ничтожным предметам. Примем все меры, все предосторожности к предохранению себя от любви к миру! Не сочтем маловредным никакого, будто бы ничего не значащего пристрастия! Не сочтем маловажным никакого, даже малейшего уклонения от Евангельских заповедей. Не предадим забвению грозного изречения, которым возгремел святой апостол Иаков: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли,

что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто восхочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4). Всякое пристрастие есть в духовном смысле прелюбодеяние для инока, который должен любовь свою всецело устремлять к Богу, как и псалмопевец говорит: «Любите Господа, все праведные Его» (Пс. 30, 24). «Удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя» (Пс. 72, 27). При служении миру невозможно служение Богу, его и нет, хотя бы болезненному взору рабов мира оно и казалось существующим. Его нет! а то, что представляется, есть не что иное, как лицемерие, притворство, обман себя и других. Друг мира становится непременно, может быть незаметно для себя, злейшим врагом Бога и своего спасения. Любовь к миру вкрадывается в душу как вор, пользующийся мраком ночи – нерадением и невниманием к себе.

Любовь к миру способна совершать величайшие беззакония, величайшие злодеяния. Ужасный пример этого видим в иудейском духовенстве, современном земной жизни Богочеловека. Оно впало в любовь к миру: заразилось расположением к почестям, к славе, к похвалам человеческим; оно пристрастилось к сребролюбию и любви к имению; оно впало в сластолюбие и разврат; оно предалось грабительствам и всякого рода неправдам, а для того чтобы сохранить свое положение в народе, оно облеклось в личину строжайшего богоугождения, самого мелочного исполнения обрядовых постановлений и преданий старцев. Что было следствием любви к миру? Решительное отчуждение от Бога, перешедшее в ослепленную и исступленную ненависть к Богу. Иудейское духовенство противостояло с ожесточением Богочеловеку, когда Он явил Себя миру; оно противостояло Ему, имея полное убеждение в Его Божественности, как это засвидетельствовал Никодим, один из членов верховного иудейского собора – Синедриона (Ин. 3, 2). Иудейское духовенство решилось на богоубийство и совершило его, зная точно, что оно действует против Мессии, и в омрачении своем высказывая это сознание в тех насмешках, которыми оно осыпало спасительную для мира Жертву на её Жертвеннике – Кресте. «Других спасал, а

Себя Самого не может спасти» (Мф. 27, 42), – говорили архиереи, книжники, старцы и фарисеи, не замечая того, что они произносят осуждение самих себя: они сознаются, что предали на распятие Того и поносят Того, Кто чудесным образом, Божественной силой и властью спасал других. (Что иудейский Синедрион совершил богоубийство при совершенном понимании дела, это засвидетельствовал и обратившийся в христианство иудейский священник Аффоний, современный Христу и Богоматери. Четии-Минеи. 15 августа, повествование об Успении Пресвятой Богородицы). Иудейское духовенство едва услышало весть о рождении Богочеловека, как возненавидело Его, приняло меры, чтобы избавиться от Него. Это ясно видно из Евангелия. Когда волхвы принесли в Иерусалим весть о рождении Царя Иудейского – Христа, тогда смутился иудейский царь Ирод, смутилась вместе с ним и вся иудейская столица (Мф.2, 3). Естественно было смутиться, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, иудейскому государю вестью о рождении нового Царя Иудейского, который, следовательно, должен был завладеть его престолом и лишить власти или его, или его потомство. Но от чего было смущаться Иерусалиму при вести о рождении Мессии, – Иерусалиму, который в течение многих веков ожидал обетованного Мессию, своего Избавителя, свою Славу, Иерусалиму, вся религия которого состояла в вере в грядущего Мессию и в приготовлениях к принятию Его? Иерусалим смутился от того, что нравственность иерусалимлян была растленной. Столица поняла тонким чутьем, что новый Царь, Царь Правды, потребует отвержения безнравственности, потребует истинной добродетели, не обольстясь и не удовлетворясь добродетелью притворной, лицемерием. По причине любви к миру жителей Иерусалима, для них приятнее было вынести чудовище Ирода, чем Царя-Бога. Угадывая с верностью душевное отношение тирана, лицемера и лицедея, какими были и члены Синедриона, они при первом вопросе о месте рождения Мессии, решительно, не остановившись и не задумавшись, с точностью указывают Ироду место рождения Мессии, предают Мессию в руки убийцы. Христос рождается в Вифлееме Иудейском, говорят они и,

чтобы усилить отзыв, добавляют: «ибо так написано через пророка», и объявляют поразительной точности пророчество (Мф. 2, 5–6). Противное этому расположение заставило бы их дать ответ уклончивый, скрыть место (о враждебном, убийственном расположении иудейского духовенства к новорожденному Младенцу-Господу смотри Четии-Минеи 29 декабря, в описании избиения вифлеемских младенцев).

Евангелие приписывает любящим мир все злодеяния, совершенные людьми, начиная от убийства Каином Авеля (Мф. 23, 35). Миролюбцы, во время земной жизни Богочеловека, завершили свои злодеяния отвержением Христа и богоубийством (Мф. 23, 32), а в последние времена мира завершат принятием антихриста и воздаянием ему божеской почести (Ин. 5, 43). Страшна любовь к миру! Она входит в человека неприметным образом и постепенно, а войдя, делается его жестоким и неограниченным владыкой. Постепенно приготовились люди и стяжали душевное настроение, способное к богоубийству; постепенно они приготовляются, стяжают настроение и характер, способные к принятию антихриста (2Сол. 2, 7–12).

Превосходно изложил суетность любви к миру и его пагубные последствия святой мученик Севастиан в словах к тем мученикам, которые любовью к родственникам и семейству поколебались в подвиге. Святой Севастиан говорил им: «О крепкие воины Христовы! Вот, великодушием вашим вы уже мужественно приблизились к торжеству, а ныне хотите уничтожить вечный венец ради ублажения ваших родственников! …Те, которых вы видите плачущими, радовались бы ныне, если бы знали то, что знаете вы. Но они полагают, что только и есть та жизнь, которая в этом мире, и что после окончания ее смертью тела нет жизни для души. Если бы знали, что существует другая жизнь, бессмертная и безболезненная, в которой царствует непрестанная радость, то поистине они постарались бы с вами перейти к ней и, вменив ни во что временную жизнь, возжелали бы Вечной. Эта настоящая жизнь скоротечна и столь непостоянна и неверна, что никогда не могла сохранить верности даже своим поклонникам. Всех,

надеявшихся на нее от начала мира, она погубила; всех желавших ее, обольстила; надо всеми гордящимися ею надругалась; всем солгала; никого не оставила не обманутым в надежде своей и не посрамленным в уповании, но вполне явила себя ложной. О, если бы она только обманывала, а и не вводила в лютые заблуждения! Горестнее всего то, что она приводит поклонников своих ко всем беззакониям. Она обольщает чревоугодников объядением и пьянством, сластолюбивых побуждает к прелюбодеянию и всякого рода осквернениям. Она учит вора красть, гневливого – приходить в ярость, лжеца – обманывать. Она разлучает мужа с женой, сеет вражду между друзьями, ссоры между кроткими, неправды посреди праведных, соблазны посреди братий. Она отнимает правосудие у судей, чистоту у целомудренных, разум у разумных, благонравие у нравственных. Вспомним и самые страшные злодеяния, к которым она приводит своих поклонников. Если брат убил брата, сын – отца, друг умертвил друга, то по чьему наущению совершились такие беззакония? по чьему мановению? при каких нужде и уповании? Не ради ли настоящей жизни, слишком любя которую люди ненавидят друг друга и причиняют друг другу зло, ища каждый для себя наибольшего благополучия? По какой причине разбойник убивает путешественника, богатый притесняет убогого, гордый обижает смиренного и всякий, повинный злу, гонит неповинного? Поистине, все это злое делают служащие этой жизни и желающие долгое время пребывать в ее любви и наслаждении ее любовью. Она, советуя все злое своим приверженцам и служителям, предает их своей дщери, от нее рожденной, вечной смерти, в которую низверглись первые люди по той причине, что, будучи созданы для Вечной Жизни, предались любви к временной, поработились чревоугодием, сластолюбием и похотением очей, а оттуда ниспали в ад, не взяв с собой ничего из земных благ. …Действительно, безрассуден тот, кто боится потерять скоропреходящую жизнь для приятия другой, Вечной, в которой наслаждения, богатство, радости так начинаются, что никогда не оканчиваются, но пребывают бесконечными вовеки. Кто не любит этой присносущной жизни, тот напрасно губит и

временную жизнь, впадает в вечную смерть, остается связанным во аде, где неугасимый огонь, постоянная скорбь, непрестанные муки, где живут злые духи… О, если бы можно было умереть среди этих страшилищ и мук! Но, что всего страшнее, там не перестают жить, чтобы умирать непрестанно; не уничтожаются до конца, чтобы без конца мучиться…» (Четии-Минеи, 18 декабря).

Правильная земная жизнь состоит в приготовлении себя во время ее к Жизни Вечной.

Братия! Совершим наше кратковременное земное странствие, занимаясь единственно богослужением, заимствуя от мира только необходимое. Апостол сказал: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1Тим. 6, б-9). К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят славолюбие и сластолюбие; из этих трех главных страстей состоит любовь к миру. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 301–312).**

Святитель Игнатий (Брянчанинов) называет два значения слова «мир», имея в виду только «мир» в значении «космос». В церковнославянском языке (как и в русской гражданской орфографии до реформы 1917–1918 годов) это слово пишется через «и» десятеричное (мір), в отличие от слова «мир» (ирини), где «и» восьмеричное. Например: «мир Мірови Твоему даруй…» (из молитвы заамвонной). – *Ред.*

МИРОПОМАЗАНИЕ

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня...» (Ис. 61, 1)

Просвещаемым по Крещении подобает быть помазуемым Помазанием небесным и стать причастниками Царствия Божия. **48-е правило Лаодикийского собора (113, 505).**

Выходя из купели, мы помазуемся благословенным елеем; зримо изливается елей, но производит духовное действие, как в Крещении. **Тертуллиан (113, 503).**

Через помазание Святым Миром запечатлеваются и утверждаются на крестившемся дары Святого Духа, которые он получает в укрепление своей христианской веры **(113, 506).**

Святой Дух освящает все наше существо: через помазание чела освящает наш ум и мысли, чтобы мы думали о том, «что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала» (Флп. 4, 8). Через помазание груди освящает наши чувства и желания, чтобы мы любили не мир и то, что в мире, а Бога и Божие. Через помазание органов чувств освящает все наши чувства, слово и язык, чтобы мы воспринимали, чувствовали только доброе. Через помазание рук и ног освящает все дела, все поведение человека – одним словом, через помазание изливаются на человека все дары Святого Духа: «Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2) и дух страха Божия, из которых три относятся преимущественно к просвещению разума, а последние – к наставлению и утверждению воли в добре. **Православное исповедание (113, 507).**

Что сделано [апостолами] Иоанном и Петром над самарянами, то у нас совершается доныне: принявшие Крещение представляются начальникам церкви и посредством наших молитв и возложения рук приемлют Святого Духа и совершаются запечатлением Господним **(113, 503).**

Крестившемуся необходимо еще быть помазанным, чтобы, приняв хрисму (греч. «помазание»), он мог быть помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову **(113, 505).**

Крещение и Миропомазание – два отдельные акта Крещения, хотя и соединенные самой тесной внутренней связью так, что образуют одно целое, неразрывное в отношении к их совершению. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 510).**

Если оградишь себя печатью, обезопасишь свою будущность лучшим и самым действенным способом, ознаменовав душу и тело Миропомазанием и Духом, как древний Израиль ночной и охраняющей кровью первенцев и помазанием (Исх. 12, 13), тогда что может с тобой случиться? **Святитель Григорий Богослов (113, 505).**

Во Христа крестившись и во Христа облекшись (Гал. 3, 27), вы «стали подобными образу» Сына Божия (Рим. 8, 29), потому что Бог, предопределивший «усыновить нас Себе» (Еф. 1, 5), сделал сообразными телу славы Христовой (Флп. 3, 21). Потому, став причастниками Христовыми (Евр. 3, 14), вы справедливо называетесь помазанниками и о вас сказал Бог: «не прикасайтесь к помазанным Моим» (Пс. 104, 15). Помазанниками же сделались вы, приняв изображающее Святого Духа. И все над вами совершено в образе, потому что вы образ Христов. Как Христос, омывшись в Иордане и сообщив водам благоухание Божества, вышел из вод, и было на Него существенное наитие Духа Святого, потому что подобное почивает на подобном, так и вам, исшедшим из купели священных вод, дано Миропомазание, изображающее собою то самое, чем помазан Христос. А это есть Дух Святой, о Котором и блаженный Исаия сказал в пророчестве от лица Господа: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим» (Ис. 61, 1).

Ибо Христос был помазан не человеком и не елеем или миром, но Отец помазал Его Духом Святым, предопределив Ему быть Спасителем целого мира, как говорит Петр: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета» (Деян. 10, 38). И пророк Давид говорил: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл. правоты – жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 7–8). И как

Христос действительно был распят и погребен, и воскрес, а вы сподобились в Крещении уподобительно быть с Ним распятыми и погребенными и воскреснуть, так нужно понимать и о Миропомазании. Он помазан духовным елеем радости, то есть Духом Святым, Который именуется елеем радости, потому что Он есть источник духовного радования, а вы, приобщившись Христу и став Его причастниками, помазаны миром.

Но смотри, не подумай, что это простое миро. Как хлеб Евхаристии, по призвании Святого Духа, есть уже не простой Хлеб, но Тело Христово, так и это святое миро, по призвании, не простое уже, не обыкновенное миро, но дарование Христа и Духа Святого, ставшее действенным от присутствия Божества Его. Им в ознаменование помазывается чело и другие орудия чувств. И когда тело помазывается видимым миром, душа освящается Святым и Животворящим Духом.

Сперва миропомазано у вас чело, чтобы вам освободиться от того стыда, какой всюду носил с собой первый человек, преступивший закон, и чтобы «открытым лицем» взирать вам на славу Господню (2Кор. 3, 18). Потом миропомазаны уши, чтобы они обрели способность внимать Божественным тайнам, о чем сказал Исаия: «Господь... пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал» (Ис. 50 4), и Господь Иисус говорил в Евангелии: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15). Потом миропомазаны ноздри, чтобы, приняв на себя Божественное миро, вы могли сказать: «Мы Христово благоухание Богу в спасаемых» (2Кор. 2, 15). После этого миропомазана грудь, чтобы, «облекшись в броню праведности», «вам можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6, 14, 11). Ибо как Христос после Крещения и наития Святого Духа поборол диавола, так и вы, после священного Крещения и таинственного Помазания, облекшись во всеоружие Святого Духа, противостаньте силе противника и побеждайте ее, говоря: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 14).

Сподобившись этого святого Миропомазания, вы именуетесь христианами, оправдывая это имя возрождением. Ибо прежде чем сподобились этой благодати, вы не были в

подлинном смысле достойными и этого именования, но только приближались к тому, чтобы стать христианами.

Необходимо знать, что в Ветхом Завете есть предзнаменование этого Миропомазания. Моисей, сообщив брату Божие повеление и поставляя его первосвященником, омыл его водой и возлил на него «елей помазания» (Лев. 8, 6–12). Именно от этого преобразовательного помазания первосвященник именовался помазанником. Так и возводя Соломона на царство, первосвященник помазал его, сначала омыв в Гионе (3Цар. 1, 38, 39). Но над ними это совершалось преобразовательно, а над вами совершается не преобразовательно, но в самой действительности, потому что вы действительно помазаны Святым Духом. Начало вашего спасения – Христос, потому что Он в действительности начаток, а вы примешение. Но если начаток свят, то святость придет и на целое (Рим. 11, 16).

Храните это Помазание неосквернённым, ибо оно, если пребудет в вас, научит всему, как сказано блаженным Иоанном, который много рассуждает об этом помазании. Оно свято и есть духовное охранение тела и спасение души. Пророчествуя о нем, с древних времен блаженный Исаия говорил: «И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу... трапезу из чистых вин» (Ис. 25, 6), и испиют народы вино, испиют радость, помажутся миром. Горою же здесь и в других местах он именует Церковь, как, например, когда говорит, что будет в последние дни явлена гора Господня (Ис. 2, 2). И слушай, что для удостоверения твоего говорит он об этом мире, как о таинственном: «И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы» (Ис. 25, 7). Поэтому, помазанные этим святым миром, храните его в себе неосквернённым и непорочным, преуспевая в добрых делах и благоугождая Начальнику спасения вашего Иисусу Христу. **Святитель Кирилл Иерусалимский. Творения. Тайноводственное слово. Сергиев Посад, 1893, с. 289–292.**

МОЛИТВА

Молитва – причина спасения и бессмертия души **(36, 843).**

Молитва есть умерщвление мысли о похотениях плотского жития. Прилежно молящийся равен умерщвляющемуся для мира. Ибо отречься от себя – значит терпеливо пребывать в молитве. Из этого следует, что любовь Божия обретается в отречении от души своей. **Преподобный Исаак Сирин (82, 279).**

Следствие молитвы то, что мы бываем с Богом. А кто с Богом, тот далек от Его противника. **Святитель Григорий Нисский (17, 384).**

Думай и постоянно держи в памяти, что Бог есть твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и всех Он есть Бог и хотя всем равно повелевает уклониться от зла и творить благое, но принимай это повеление, как бы касающееся одного тебя. Тогда с помощью Его породится в тебе новое движение и новый дух; и чем чаще будешь поучаться в этом размышлении и поучении, тем день ото дня большее усердие почувствуешь внутри себя к богопочитанию и благочестию. Но везде нужна молитва: мы без Бога размышлять о Боге по-надлежащему не можем. **Святитель Тихон Задонский (82, 363).**

При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно. При наступлении господства иного в Новом Завете человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется обращаться к Богочеловеку, как Ходатаю между Богом и людьми… в Котором соединено Божество с человечеством **(111, 30–31).**

Не Богу нужны наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся… молитва необходима нам: она усвояет человека Богу **(108, 141).**

Перед начинанием всякого дела принося молитву Богу, ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышления о молитве останавливают от дел, противных

заповедям Божиим. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 150).**

Сила молитвы

«Молитва своей силой побеждает естество», – говорит [святитель] Иоанн Златоуст. Молитва без оружия побеждает врагов видимых и невидимых. Молитва удерживает руку даже Самого Всесильного, заносящего ее на отмщение грешникам.

Молитва сняла железные узы с ног и рук святого апостола Петра, раскрыла темничные врата и безопасно провела его через все стражи воинов, как повествует об этом святой Лука. По молитве святого Павла ослабли колодки на его ногах и раскрылась внутренняя темница: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога... Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели» (Деян. 16, 25, 26). Молитвою Иисус Навин удержал солнце в его движении, пока люди израилевы не победили врагов своих с помощью Бога, услышавшего голос человека. Молитвою Езекия, царь израильский, повернул назад солнце на десять ступеней. Молитвою Илия заключил небо и отверз его, когда захотел; он же молитвою низвел с неба огонь на жертву. Молитвою три отрока посреди огня остались неопаленными. А чем израильтяне победили своих многих и сильных врагов: хананеев, хеттеев, иевусеев, аморреев, гергесеев, мадианитян, ассириян? Ведь не столько оружием, которого по выходе из Египта у них даже и не было, сколько молитвою: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль» (Исх. 17, 11). Чем победил Давид гордого и сильного Голиафа и прочих врагов? «Молитвою, а не иным каким оружием», – говорит святой Златоуст. Чем разрушены стены иерихонские во время Иисуса Навина? Молитвою, ибо Божественное Писание говорит: «И затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город» (Нав. 6, 19).

Молитва есть щит и оружие в брани на врагов. Она не только слабых мужей вооружает на крепких, но и немощные сосуды ополчает на самых храбрых мужей, что особенно ясно показал Бог на Иудифи, которая без оружия вошла в полки ассирийские и через три дня, укрепившись молитвою, отсекла голову Олоферну его же мечом. Девора победила хананеев. Иаиль убила вождя Сисару (Суд. 4, 6–22). Да и кто перечислит силу и действие святой молитвы, явленную и являемую на видимых врагов? Для одного этого не хватит и целого дня. Невидимые враги, нападающие на душу нашу, гораздо сильнее, но и они побеждаются молитвой. Это засвидетельствовал Сам Спаситель наш, когда говорил: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Этим Он как бы сказал: сей род никаким иным оружием не может быть побежден, кроме оружия святого поста и молитвы.

Чтобы показать силу молитвы, я скажу еще следующее. Молитва не только побеждает законы природы, не только является непреоборимым щитом против видимых и невидимых врагов, но удерживает даже и руку Самого Всесильного Бога, поднятую для поражения грешников. Трудно поверить этим словам, но поистине они находятся в истории Божественного Писания.

Когда люди израильские оставили Господа своего, сделали себе тельца и поклонились ему, то разгневался на них Господь яростью великою и хотел истребить их. Тогда Моисей припал к ногам Господним и начал молиться Богу о народе. И что же случилось? Молитвою Моисей удержал крепчайшую руку Господню, уже поднявшую меч и приготовившую стрелы и громы для избиения отступников. Бог хотел поразить – и не мог. Поэтому-то Господь и просил Моисея, чтобы он перестал молиться, говоря: «Оставь Меня (то есть пусти, не держи Меня), да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их» (Исх. 32, 10). Вот видите: молитва так сильна, что связывает и укрощает даже гнев Всесильного, удерживает руки, поднятые для отмщения, и, как щитом, укрывает от гнева Божия. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 359–361).**

Один молодой человек, родом с острова Кипр, с несколькими из своих соотечественников был пленен персами и заключен в темницу. Некоторые из его сородичей бежали из плена и прибыли на Кипр. Родители молодого человека стали спрашивать их о сыне, и возвратившиеся из плена сказали, что сын их умер и что они сами погребли тело его. Но возвратившиеся из плена ошибались: они действительно похоронили на чужбине молодого человека, но другого. А родители стали молиться о сыне как об умершем. Особенно же усердно они молились о нем три раза в год: на Пасху, в Пятидесятницу и на Рождество Христово. Но через четыре года сын возвратился домой. Обрадованные родители сказали: «А ведь мы считали тебя умершим и три раза в год особенно усердно молились о тебе». – «В какие дни вы так молились?» – спросил он. «На Пасху, в Пятидесятницу и на Рождество Христово», – отвечали родители. «Так знайте же, – сказал сын, – что именно в эти три дня года приходил ко мне некто в белых ризах, сиявших как солнце, снимал с меня узы, выводил из темницы, и я был свободен целый день, никем не видимый. Утром же на другой день я снова оказывался в узах и в темнице» **(81, 159–160).**

В житии Христа ради юродивого блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца, рассказывается о таком случае. Некогда захотел Бог истребить город Устюг за грехи градом и молнией. Прокопию об этом было открыто, и он, придя в церковь, поведал об этом причту и народу и призывал: «Покайтесь, братия, или погибнете от огня и града». Люди не поверили ему. Прокопий ушел на свое обычное место – паперть церкви Пресвятой Богородицы – и начал со многими слезами умолять Бога за город и людей. Через неделю после этого, в полдень, вдруг внезапно нашло на город необыкновенное облако и днем сделалось темно как ночью. С четырех сторон облекли город тучи, беспрестанно стала бороздить небо молния, раздавались такие ужасные раскаты грома, что даже земля колебалась, воздух стал удушливым. Тут только народ и вспомнил слова Прокопия, и все бросились в соборную церковь Пресвятой Богородицы и со слезами стали просить Господа о

помиловании. Вместе с народом пришел и блаженный и, упав перед иконой Пресвятой Богородицы, молился со слезами. Молитва о помиловании была услышана: от иконы Владычицы истекло миро, воздух тотчас переменился, тучи отошли на необитаемые места, и там из них обрушился на лес необычный град, подобный камням, он сокрушил даже деревья, а молния попалила их. Из людей же никто не пострадал. **Пролог в поучениях (81, 811–812).**

Условия исполнения молитвенных прошений

Если ты просишь семени для своего поля, то удобри прежде поле к принятию семени. **Преподобный авва Дорофей (58, 224).**

Я, скажешь, много раз просил и не получил. Несомненно, это потому, что ты плохо просил – или с неверием, или с гордостью, или же неполезного тебе; если же просил часто и полезного, то не с настойчивостью… Если же просишь не с усилием и великой настойчивостью, то не получаешь. Сначала нужно пожелать, а пожелав, просить истинно с верой и терпением полезного каждому, причем чтобы тебя ни в чем не осуждала совесть как просящего нерадиво или легкомысленно, – и тогда ты получишь, если того хочет Бог. Ведь Он лучше тебя знает, что полезно тебе, и, может быть, вследствие этого отлагает исполнение просьбы, премудро заставляя тебя быть прилежным к Нему, чтобы ты знал, что значит дар Божий, и хранил данное со страхом. Ведь всё, что приобретается с великим усилием, стараются сохранить, чтобы, потеряв полученное, не погубить и великих усилий и, отвергнув благодать Господа, не оказаться недостойным Вечной Жизни **(43, 966).**

Бог нас услышит, если, во-первых, мы достойны получить просимое; во-вторых, если мы молимся согласно с заповедями Божиими; в-третьих, если молимся непрестанно; в-четвертых, если не просим ничего житейского; в-пятых, если просим полезного; в-шестых, если исполняем должное и со своей стороны и, по природе своей будучи смертными, через общение с Богом восходим к Бессмертной Жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 85).**

Не всякий просящий может получить то, чего желает, но тот, кто делами приобрел право просить с дерзновением **(17, 451).**

Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелен; приступая к Доброму, будь сам добрым; приступая к Праведному, будь сам праведным; приступая к Терпеливому, будь сам терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь

человеколюбивым; а также будь и всем иным, приступая к Добросердому, к Благосклонному, к Общительному в благах, к Милующему всякого, и, если еще что усматривается божественного, уподобляясь во всем этом произволением, приобретай тем себе дерзновение на молитву. **Святитель Григорий Нисский (17, 451).**

Без целомудрия, человеколюбия, кротости и попечения о бедных… молитва не выносит обитания в душе **(36, 834).**

Милостыня – крыло молитвы; если не сделаешь молитве крыла, то она не летит, а когда душа окрылена, то она быстро несется на Небо **(36, 907).**

Если ты имеешь добрые дела, которые могут ходатайствовать за тебя, то ты непременно будешь услышан; напротив, если ты не имеешь их, то, хотя бы ты был Давидом, ты не будешь в состоянии умолить Бога **(39, 11).**

Как фимиам и сам хорош по себе и благоухающ, но издает особенное благоухание, когда бывает положен на огонь, так и молитва – и сама по себе хороша, но бывает лучше и благовоннее, когда приносится от души, пламенеющей ревностью (о заповедях Господних), когда душа становится кадильницей и возжигает в себе сильный огонь **(39, 481).**

От молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается в грехах **(40, 16).**

Молитва есть огонь, особенно когда она воссылается трезвенною и бодрственною душою; но этот огонь нуждается и в елее, чтобы достичь самых небесных сводов. Елеем для этого огня является ничто иное, как милостыня **(42, 780).**

Как же, спросит кто-нибудь, я могу быть уверен в том, что получу просимое? Если ты не просишь ни о чем несогласном с тем, что Бог готов тебе дать, ни о чем таком, что недостойно Царя, ни о чем житейском, а только духовного, если поступаешь без гнева, если имеешь чистые, преподобные руки **(45, 672).**

Пусть душа молящегося будет чиста и свободна от всякой страсти, пусть никто не приступает к Богу с враждою, пусть никто не приступает с негодованием и раздражением **(45, 672).**

Молитву делают успешнее не голые слова, но добрые дела. Ибо смотри: божественный Давид просит, чтобы судил его Бог

по «непорочности» его (Пс. 7, 9); и благочестивейший Езекия представляет молитвенницей за себя свою богобоязненность (Ис. 38, 3); и вдовицы в Иоппии употребляют ходатаями добрые дела умершей (Деян. 9, 39). Если так будешь совершать моление свое, прямо взойдет оно к Богу «и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (Пс. 36, 6). **Святитель Иоанн Златоуст (35, 220).**

Старайся быть чистым храмом, постоянно утром и вечером принося Богу жертву – внутреннего человека. **Преподобный авва Исаия (34, 42).**

Цель всякого христианина состоит в непрестанной молитве и, насколько возможно бренному человеку, в невозмущаемом спокойствии ума и всегдашней чистоте его. Для достижения этого нужны: неослабный телесный труд и сокрушение духа, так чтобы между тем и другим находилась тесная взаимная связь. Ибо как все добродетели стремятся к совершенству молитвы, так и сами они не могут быть твердыми и постоянными, если не будут соединены и скреплены ею. Как без добродетелей нельзя вполне приобрести постоянного молитвенного покоя, так и без этого покоя невозможно в точности приобрести добродетели, содействующие этому. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 323).**

«Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2Тим. 2, 19). Да отступим от неправды, греха и беззакония, если хотим приступать к Богу неосужденно и для пользы нашей. Ибо говорит пророк: «Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой; нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие» (Пс. 5, 5–6). Всякий беззаконник мерзок пред очами Божиими, и приносящий молитву свою, которая есть христианская жертва, есть «задушающий пса» (Ис. 66, 3). Но Он призрит милосердно только «на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом» Его (Ис. 66, 2). Подумай об этом, христианин, если не хочешь и греха оставить, и хочешь Богу молиться **(104, 1114).**

Прежде молитвы требуется: во-первых, ни на кого не гневаться, не злобиться, но всякую обиду оставить, чтобы и

самим Бог оставил грехи. «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим…». «А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 12, 15). Во-вторых, надо примириться с тем, кого обидели или словом, или делом. «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23–24) **(104, 1118–1119).**

Без смирения неполезна бывает молитва, ибо «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6; 1Пет. 5, 5). Напротив того, на смиренных милостиво призирает Бог: «Призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их», – говорит Давид (Пс. 101, 18). Так призрел Он на молитву смиренного мытаря, хотя тот и был обременен грехами, так отринул гордое самохвальство фарисейское. «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 14). Так сотник в Капернауме, который считал себя недостойным, чтобы Христос вошел в дом его, получил желаемое, да еще с похвалою: «И в Израиле не нашел Я такой веры», – говорит Христос (Мф. 8, 10). Ибо где вера истинная, там есть и смирение, смирение неотлучно от веры. С такою верой и смирением и нам должно приступать к величеству Божию, когда хотим чего-либо просить и получить просимое, – помнить, кто мы и к Кому приступаем с прошением. **Святитель Тихон Задонский (104, 1124–1125).**

Глава добродетелей – молитва, их основание – пост **(108, 132).**

Если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды принесем плод греха… Если же тело будет истончено постом, а душа не возделывается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевел – душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презрения **(108, 135).**

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся

этим… Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодной деятельностью **(108, 145).**

Милосердие к ближним и смирение перед ними, в совокупности с чистотой сердца… составляют основание и силу молитвы **(108, 146).**

Желающий заняться подвигом молитвы! Прежде нежели приступить к этому подвигу, постарайся простить всякому… причинившему тебе какое бы то ни было зло **(108, 155).**

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних **(112, 95).**

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные **(108, 143–144).**

Перед молитвой покади в сердце твоем фимиам страха Божия и святого благоговения… постарайся умилостивить Судию смирением **(108, 144).**

Молитву должно совершать с верою, основать ее должно на незлобии **(111, 369).**

Враг… старается поколебать самое основание молитвенного подвига – незлобие и кротость **(112, 356).**

Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх **(109, 160).**

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвизающегося подвигом молитвы, особенно для новоначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела **(112, 96).**

Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя **(109, 158).**

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества – необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом **(108, 155).**

Для правильности молитвы надо, чтобы она произносилась из сердца, исполненного нищеты духа, из сердца сокрушенного

и смиренного **(108, 140).**

Стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом **(108, 143).**

Ощутив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, увидишь безвидно, духовно, Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божием. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 96).**

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела **(39, 11).**

Человек, который научился беседовать с Богом, как подобает, делается ангелом, душа его отрешается от уз плоти – так ум его возвышается и переселяется на Небо, так он презирает все житейское, так он становится перед самим престолом Царским, хотя бы он был бедным, хотя бы простолюдином, хотя бы неученым **(39, 13).**

Бог требует в молитве не красоты речи и не слов изысканных, но красоты души, и когда она возгласит угодное Ему, то получает все **(39, 13).**

Христос дал нам образец молитвы, научая нас, что быть услышанным Богом зависит не от множества слов, а от бдительности души. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 793).**

Кто молит Господа с болезнью сердечной, того молитвам Господь внимает и исполняет прошения его, если они приносятся в духовном разуме, если молящийся в сокрушении духа заботится о спасении своем, если не опутывается ничем мирским, если трудится в страхе Божием по силам своим для того, чтобы представить душу свою непорочной на Суд Божий. **Преподобный авва Исаия (82, 150–151).**

Намереваясь просить (чего-либо у Господа), прежде чем прибегнешь к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собою вред, то (Господь)… да заградит источники наших прошений **(29, 242).**

Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя это Ему и Его воле. Например, часто угнетают тебя скверные помыслы, и

ты печалишься об этом, и хочешь умолить Бога, чтобы тебе освободиться от брани. Но нередко она на пользу тебе служит. Ибо часто бывает это с тобою, чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр... Также, если постигла тебя какая-нибудь скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что и это, брат мой, нередко бывает полезно; говорю тебе, часто случается, что во время молитвы небрежешь ты о своем спасении, как было с израильтянами... И еще, если просишь о чем-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо говорю: ты, как человек, нередко считаешь для себя полезным то, что бывает бесполезным. Но если оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией, то будешь в безопасности. Он, предведущий все прежде исполнения, по снисхождению Своему пасет нас, а мы не знаем, полезно ли нам то, о чем просим. Многие, достигнув желаемого, впоследствии раскаивались, а нередко впадали и в великие беды; не исследовав тщательно, есть ли на это воля Божия, но думая, что это для них хорошо, и под какими-нибудь предлогами, имеющими вид правды, введенные в обман диаволом, подверглись крайним опасностям. Многие такие дела сопровождаются раскаянием, потому что следовали мы в них собственному своему пожеланию. Послушай, что говорит апостол: «Мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим. 8, 26). Ибо «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1Кор. 10, 23). Итак, что полезно и назидательно для каждого из нас, знает Сам Бог, потому и предоставь это Ему. Говорю же это не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими к Богу; напротив того, умоляю еще – просить Его обо всем, от малого до великого. И вот что говорю тебе: когда молишься, открываешь перед Ним, что у тебя на сердце, говори Ему: впрочем, не моя воля, но Твоя да будет (Лк. 22, 42); если полезно, как Сам ведаешь, так и сотвори. Ибо так написано: «Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36, 5). Взирай на Господа нашего Иисуса Христа, Домостроителя, Который молится и говорит: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем не как Я хочу, но

как Ты» (Мф. 26, 39). Поэтому, если просишь чего-нибудь у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь перед Ним и говоря: «Если есть. Владыка, воля Твоя, чтобы это состоялось, то соверши и сделай успешным. А если нет на это воли Твоей, не попусти этому совершиться. Боже мой! Не предай меня собственному моему желанию, ибо знаешь неразумие мое… но как Сам ведаешь, так и спаси меня по снисхождению Своему!» Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: «Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен» (Пс. 6, 2–3). Смотри, что говорит пророк: «К Тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу» (Пс. 27, 1); но дай славу имени Твоему, непамятозлобивый, не помяни грехов моих и услыши меня. И, если возможно, да минует меня скорбь, впрочем, не моя воля, но Твоя да будет, подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести это, да обрету благодать пред Тобою и в нынешнем веке, и в будущем». И предай Господу печаль твою, и Он сотворит, что полезно для тебя. Ибо знай, что Он, как Благой, хочет нужного для нашего спасения. Потому и душу Свою положил этот добрый Пастырь **(27, 301).**

Уста могут просить всего, но Бог исполняет только то, что полезно. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 243).**

Если молитва так сильна, то почему же не всякий получает то, чего просит? На это святой апостол Иаков дает такой ответ: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро» (Иак. 4, 3). Кто хочет получить, тот должен хорошо просить. Если же не всегда просящие получают, то не молитва в этом виновата, но не хорошо молящиеся. Как не умеющий хорошо управлять хорошим судном не приплывает к намеченному пристанищу, но многократно разбивается о камни, и в этом виновато не судно, но плохое управление им, так и молитва, когда молящийся не получает просимого, не виновата в этом, но тот, кто не хорошо молится.

Не получают просимого только те, которые или сами злы и не хотят уклониться от зла, чтобы сотворить благое, или же

просят у Бога злой вещи, или, наконец, хотя и доброй вещи просят, но зато просят не хорошо, не так, как следует. Молитва сильна, но не какая-нибудь, а совершенная, молитва тех, которые хорошо молятся.

Какая же молитва именно такова? Речь об этом требует не одного дня, и поэтому я вкратце вспомню хотя бы кое-что.

Молитва того, кто слушается Господа, бывает слышна и приятна для Бога. Кто слушается слов Господних, как об этом сказал нам Сам Господь: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21), кто ходит «в законе Господнем» (Пс. 118, 1) и творит волю Его, желание того Господь исполнит и услышит молитву слушающихся Его. Молитва смиренная, не фарисейская, восходит высоко, до Третьего Неба, к самому престолу Всевышнего, молитва смиренного пройдет сквозь облака. Такова, например, была молитва смиренного мытаря: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13) и Манассии, царя иерусалимского. Крыльями молитвы, на которых она взлетает к Вышнему, сидящему на шестикрылых Серафимах, являются всякие добродетели, в особенности же смирение, говение и милостыня, как об этом сказал Товии Архангел Рафаил, слетевший с Неба: «Доброе дело – молитва с постом и милостынею и справедливостью… Лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов. 12, 8). Как во всякой добродетели, так особенно в молитве необходимо прилежание и усердие: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Не напрасно Спаситель наш сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 361–362).**

Необходимее всех подвигов – молитва. Молитва есть средство для привлечения и длань для приятия всех благодатей, столь обильно изливаемых на нас из неистощимого источника – беспредельной к нам любви и благости Божией. В брани же духовной ею ты влагаешь меч свой в десницу Божию, чтобы Он боролся за тебя с врагами твоими и побеждал их. Но чтобы молитва проявляла в тебе всю свою силу, надо, чтобы

она оставалась в тебе непрестанно, как естественное проявление твоего духа, и была ограждаема и воодушевляема следующими расположениями:

1. Надлежит тебе всегда иметь живое стремление всяким делом служить одному Богу, и служить так, как это Ему благоугодно. В оживление же и поддержание такого стремления убедись и неотступно держись мысли, что Господу, по предивным Его свойствам – благости, величию, премудрости и другим бесчисленным и безмерным совершенствам, – всякая разумная тварь должна воздавать поклонение, честь и служение. И когда будешь неотступно помнить о том, что Он Сам безмерно и благотворно послужил тебе воплощенным Своим Домостроительством, искупил тебя и снял с тебя великую клятву, уврачевал и исцелил твои язвы, ядом греха причиненные тебе, не вином и елеем и не какими-нибудь пластырями, но бесценною Кровию, истекшею из Пресвятых ребр Его и Пречистой Плоти, истязанной бичами, тернием и гвоздями, то можешь ли удержаться, чтобы каждое мгновение не посвящать себя на служение Ему одному и словом, и делом, и мыслью? К тому же и того не должен ты забывать, насколько для нас самих благотворно такое служение, так как оно делает нас господами над самими собой, победителями диавола и сынами Божиими.

2. Надлежит тебе иметь живую и теплую веру, что Бог, по великой милости Своей и по множеству щедрот Своих, Сам желает и готов подать тебе все, необходимое для твоего должного служения Ему, и всякое благо, потребное для тебя. Такая вера и такое упование будут в тебе сосудом, который беспредельное милосердие Божие наполнит сокровищами Своих благодатей. И чем обширнее и вместительнее этот сосуд, тем с обильнейшими дарами будет всякий раз возвращаться в недро твое молитва твоя. И как можно помыслить, чтобы Бог, чуждый изменения Вседержитель, заповедавший молиться Ему и обетовавший подавать нам просимые блага, отказался сделать нас причастниками их, когда мы с усердной и терпеливой молитвой испрашиваем их у Него, и не даровал бы нам Духа Своего?..

3. Надлежит тебе приступить к молитве с таким настроением, чтобы ты желал одной Божественной воли, а никак не своей собственной, как в самом прошении, так и в получении просимого, именно: чтобы и движим ты был на молитву потому, что того хочет Бог, и желал быть услышанным, ибо Он того хочет. Одним словом, да будет у тебя в уме и в сердце то, чтобы всецело объединять свою волю с волей Божией и ей во всем подчиняться и отнюдь не желать волю Божию преклонить на свою волю…

4. Надлежит тебе приступать к молитве также украшенным делами, сообразными прошениям твоим, и после молитвы еще более трудиться над тем, чтобы сделаться достойным вместилищем благодати и добродетели, тобою просимой. Труд молитвы, таким образом, должен быть сопровождаем подвигом самопринуждения и напряжения себя на то, о чем просим, потому что здесь, в порядках духовной жизни, прошение, и собственное искание следуют одно за другим, взаимообусловлены. Если же кто в молитве будет просить Бога о какой-либо добродетели, а сам предается нерадению, не употребляя никаких определенных средств на стяжание этой добродетели и никаких дел для того не предпринимая и подвигов не подъемля, то, поистине, такой более искушает Бога, а не молится…

5. В своей молитве надлежит тебе совмещать четыре действия… Сначала восславь Бога, потом возблагодари Его за явленные тебе благодеяния, далее исповедуй Ему свои грехи и преступления заповедей Его и, наконец, испрашивай у Него необходимое тебе, особенно в деле спасения…

6. Чтобы молитва твоя возымела силу пред Богом и привлекла к тебе Его благоволение, окрыляй ее и благоукрашай несомненной верою не только в безмерную Божию щедрость и непреложность Его обетовании услышать нас, взывающих к Нему, еще прежде чем кончится молитва наша, но особенно в силу воплощенного в нас Домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, нас ради принявшего крестную смерть, воскресшего, вознесшегося на Небеса и сидящего одесную Отца, где теперь и ходатайствует о нас… Надежду быть

услышанным возлагай также на ходатайство Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, день и ночь о нас молящейся, и на предстательство всех святых. Архангелов и Ангелов, апостолов и пророков, пастырей и учителей, мучеников и мучениц, преподобных отцов и матерей, всякого рода благоугождениями благоугодивших Богу, твоего Ангела Хранителя, святого, имя которого ты носишь, и святого, которому посвящена церковь, в которой ты крещен и всегда молишься. Предпосылая своей молитве эти ходатайства, ты смирение свое предпошлешь, благоприятнее которого ничего нет для Бога, ни на кого так милостиво не взирающего, как на кроткого и смиренного…

7. Надлежит совершать тебе свои молитвы всегда с неутомимым прилежанием, как заповедует Господь и апостол: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2). Ибо смиренное терпение, неутомимость и неотступность в молении побеждают непобедимого Бога и преклоняют Его на милость **(64, 181).**

Желая и ища успеха в молитвенном труде, приспосабливай к этому все остальное, чтобы не разорять одной рукой того, что созидает другая. 1. Тело свое держи строго и в пище, и во сне, и в отдыхе: ничего не давай ему потому только, что оно того хочет, как заповедует апостол: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Не давай покоя плоти. 2. Внешние свои сношения сократи до самых неизбежных. Это на время обучения себя молитве. После молитва, действуя в тебе, укажет, что без ущерба для нее может быть прибавлено. Особенно блюди чувства, а между ними наиболее – глаза, слух, свяжи язык. Без соблюдения этого и шагу не сделаешь вперед в деле молитвенном. Как не может свеча гореть на ветре и дожде, так нельзя затеплиться молитве при приливе впечатлений извне. 3. Все свободное время после молитвы употребляй на чтение и размышление. Для чтения избирай преимущественно такие книги, в которых пишется о молитве и вообще о внутренней духовной жизни. Размышляй исключительно о Боге и вещах божественных, о Воплощенном Домостроительстве нашего спасения, а в нем особенно о страданиях и смерти

Господа Спасителя. Делая так, погрузишься в море Божественного света. Присоединяй к этому хождение в церковь, как только будешь иметь возможность. Одно присутствие в храме осенит тебя молитвенным облаком. Что же получишь, если всю службу простоишь в истинно молитвенном настроении! 4. Знай, что нельзя преуспеть в молитве без преуспевания вообще в христианской жизни. Необходимо, чтобы на душе не лежало ни одного греха, не очищенного покаянием; и если во время молитвенного труда сделаешь что-нибудь, смущающее совесть, спеши очиститься покаянием, чтобы мог ты дерзновенно воззреть ко Господу. Постоянно держи в сердце смиренное сокрушение. Не пропускай ни одного предстоящего случая сделать какое-нибудь добро или к проявлению какого-либо доброго расположения, особенно смирения, послушания и отречения от своей воли. Но уже само собой разумеется, что ревность о спасении должна гореть неугасимо и, наполняя всю душу, во всем, от малого до великого, должна быть главной движущей силой, со страхом Божиим и непоколебимым упованием. 5. Так настроясь, утруждай себя в молитвенном делании, молясь: то готовыми молитвами, то своими, то краткими взываниями ко Господу, то молитвой Иисусовой, но не упуская при этом ничего из того, что может способствовать в этом труде, и получишь искомое. Напомню тебе, что говорит святой Макарий Египетский: «Увидит Бог молитвенный труд твой и что ты искренне желаешь успеха в молитве – и даст тебе молитву. Ибо знай, что хотя и творимая, и достигаемая своими усилиями молитва приятна Богу, но настоящая молитва та, которая вселяется в сердце и делается неотступной. Она есть дар Божий, дело Божией благодати. Потому, молясь обо всем, не забывай молиться и о молитве». **Преподобный Никодим Святогорец (64, 205).**

Молитва неисполненная

Господь никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает иногда до времени – отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве **(29, 245).**

Уста могут просить всего, но Бог исполняет только то, что полезно **(29, 243).**

Господь – премудрый Раздаятель. Он заботится о пользе просящего и, если видит, что просимое вредно или, по крайней мере, бесполезно ему, – не исполняет просимого и отказывает в мнимом благодеянии. Он выслушивает всякую молитву, и тот, чья молитва не исполняется, получает от Господа столь же спасительный дар, как и тот, чья молитва бывает исполнена **(28, 225).**

Всеми возможными способами Бог показывает, что Он милостивый Податель, Он дарит нам Свою любовь и являет нам милосердие Свое. А потому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и гибель. Однако и в этом случае, отказывая в просимом, не оставляет нас без весьма полезного дара; тем самым, что устраняет от нас вредное, Он отверзает уже нам дверь щедрот Своих. В этом Подателе не находит себе места неразумие просящего: немудрому, который по простоте своей, вопреки разуму, просит вредного для себя, Бог подает премудро. Отказывает же в дарах тому, кто не исполняет Его повелений. Всякий другой образ действия был бы неразумием для всеведения Подателя. Поэтому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно, вредно, а то прошение, которое услышано, – полезно. Дарующий праведен и благ и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости Его нет злобы и в правде Его – зависти. Если Он медлит с исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании, напротив. Он хочет видеть твое терпение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 226).**

Прежде всего надо знать, что не всего, чего хотим, позволительно нам просить и что не во всяком случае мы умеем просить полезного **(8, 285).**

С великой осмотрительностью должно делать прошения, сообразуя их с волей Божией. А неуслышанным надо знать, что необходимо или терпение, или усиление молитвы. **Святитель Василий Великий (8, 286).**

Бывает иногда полезнее не получить. Если бы для нас не было часто полезно не получить. Бог, несомненно, дал бы; между тем не получить с пользою – значит получить **(46, 484).**

Мы бываем. не услышаны еще и тогда, когда молимся, продолжая оставаться в грехах. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 485).**

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение, иногда же, по словам Спасителя, Бог долготерпит о нас, то есть не скоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения **(108, 142).**

Когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, Который по неведомым причинам оставил твое прошение неисполненным. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 142).**

О чем просить Бога в молитвах?

Молитвою не наводи на себя негодование, но проси того, что достойно Бога. А прося достойного, не отступай, пока не получишь **(8, 322).**

В молитве должно просить не исполнения собственной своей воли, но предоставлять все Богу, домостроительствующему полезно. **Святитель Василий Великий (10, 250).**

Если дела твои не благоугодны Богу, то не проси у Него великих дарований, чтобы не прийти в положение человека, который искушает Бога. Молитва твоя должна быть сообразна с жительством твоим… Желание каждого человека выказывается его «деятельностью». К чему устремлено его тщание, о том он должен подвизаться и в молитве. Желающий великого не должен упражняться в маловажном **(82, 251).**

Не проси того у Бога, что Он Сам дает нам без прошения нашего, по Своему промышлению, что дает не только Своим и возлюбленным, но и чуждым познания Его. **Преподобный Исаак Сирин (82, 250).**

Невозможно, чтобы просящие от Бога целомудрия, и справедливости, и кротости, и честности не получили согласно своей молитве **(36, 832).**

Если нам заповедуется воздерживаться от житейских благ даже когда они есть, то как оказываемся мы жалки и несчастны, если просим у Бога того, что Он повелел отвергать. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 495).**

В молитве проси только правды и Царствия, то есть добродетели и ведения, а прочее все приложится тебе (Мф. 6, 33) **(47, 180).**

Молись, во-первых, об очищении от страстей; во-вторых, об избавлении от неведения и, в-третьих, о спасении от всякого искушения и оставления. **Преподобный Нил Синайский (47, 179).**

По чистоте вашей будьте жертвенником Божиим, соделайте священником внутреннего человека… **(82, 180).**

Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов **(108, 516).**

Не будь безрассуден в прошениях, чтобы не прогневать Бога малодушием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного – унижает Его **(108, 151).**

Проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией… **(109, 167).**

Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми только и преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 249).**

Молитва в искушении и скорби

Поскольку Господь учит: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лк. 22, 40), то должно ли молиться и о том, чтобы не впадать в телесные страсти, и, если кто впадет в них, как должен переносить?

Господь не различил качество искушения, но вообще повелел: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение». А тот, кто впал в искушение, должен просить у Господа с искушением и избытия, «чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10, 13), чтобы исполнилось и над нами: «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). **Святитель Василий Великий (116, 548).**

Изрядное училище молитвы и благочестия есть скорбь и страдание. Израильтяне, будучи в Египте и от приставников фараона-мучителя терпя озлобления, прилежно молились и взывали к Богу, как Сам Господь сказал о них: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его» (Исх. 3, 7). Анна, мать Самуила-пророка, будучи из-за бесплодия в поношении и тесноте, и скорби, сердечно молилась Богу и услышана Богом (1Цар. 1). О том, как скорби и гонения побуждали царя Давида к сердечной молитве, свидетельствуют его псалмы… Так скорбь научает сердечной молитве! Когда мы усерднее молимся, как не во время болезни, беды, напасти, искушения, в нашествии иноплеменников, во время голода, моровой заразы и прочего бедствия, которое грозит нам смертью? Тогда из глубины сердца исходит и восстает молитва. **Святитель Тихон Задонский (104, 1131–1132).**

Ученики плывут по морю; поднимается буря и ставит их в опасное положение, а Господь спит. Взывают к Нему: «Господи, спаси!», и Он одним словом укрощает бурю… И каждый человек, и народы, и Церковь – плывут по морю жизни сами, силами, в них вложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкам. Богом заведенным. Господь почивает, хотя и пребывает среди движущихся событий; Сам же действовать начинает тогда, когда угрожает неминуемая беда, грозящая отклонить события от божественных планов. Он

всюду есть, все хранит, все согревает веянием любви Своей, но действовать предоставляет Своим тварям силами, им данными, по законам и порядкам, Им повсюду заведенным и хранимым. Он не лично вседействующ, хотя все от Него, и без Него ничего не бывает. Всегда готов Он и Сам воздействовать, когда это нужно, по Его беспредельной премудрости и правде. Молитва – приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: «Господи! Тебе все ведомо: сотвори со мною, как изволишь!». **Святитель Феофан Затворник (115, 659).**

Во время скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию **(111, 326).**

Когда окружат скорби, нужно учащать молитву, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попирать все временные бедствия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 549).**

Внимание и собранность ума при молитве

В чем состоит служение Богу? Не в чем ином, как в устранении из ума всего чуждого, когда славословим Бога. Да не будет в нас услаждения чем-либо земным в то время, как мы молимся Ему! Да не будет в нас злобы в то время, как воспеваем Его! Да не будет в нас ненависти к ближнему в то время, когда поклоняемся Ему! Да не будет в нас лукавого рвения в то время, как устремляем ум наш к Нему! Да не движется срамная похоть в членах наших в то время, когда занимаемся памятью Божией. Всем этим душа омрачается, содержится в плену и, имея эти страсти в себе, не может приносить чистого служения Богу. Они возбраняют ей на воздухе, то есть возбуждая помыслы и мечтания, не допускают ее предстать Богу и совершать таинственное служение Ему, молясь Ему от сладостного действия Божественной любви с услаждением сердца, в святой воле Божией, причем душа бывает просвещаема Богом. Не отсекая упомянутых страстей духовным разумом, ум находится постоянно в омрачении и не может преуспеть в Боге. **Преподобный авва Исаия (82, 225–226).**

Молиться надо так, чтобы ум был всецело собран и напряжен. Должно призывать Бога со скорбящей душой и не говорить лишних слов, не растягивать молитву, а говорить немного простых слов, потому что не от множества слов, а от трезвенности ума зависит услышание. Если ты растянешь свою речь, то часто можешь рассеяться вниманием и дать диаволу возможность совершенно бесстрашно подойти к тебе и обольстить, отвлечь твою мысль от того, что ты говоришь… **(43, 965).**

Когда бодрствуешь в молитве, помышляй не об усталости, причиняемой бодрствованием, а о дерзновении, доставляемом молитвой **(36, 758).**

Зная коварство диавола, постараемся особенно во время молитвы отгонять его, как будто бы мы видели его присутствующим и стоящим перед нашими глазами;

постараемся удалять от себя всякий помысел, смущающий душу нашу, напрягать все свои силы и творить усердную молитву так, чтобы не только язык произносил слова, но и душа вместе со словами восходила к Богу **(38, 320).**

И если ты сам не слышишь своей молитвы (по рассеянности), как же ты хочешь, чтобы Бог услышал ее? **(37, 472).**

Кто беспечен и невнимателен к тому, что говорит в молитве, тот взывает не к Богу, но говорит тщетно и напрасно **(39, 494).**

Мы не знаем как следует пользы от молитвы, потому что не внимаем ей со всем усердием и не упражняемся в ней по законам Божиим **(39, 13).**

Во время молитвы мы можем удерживать внимание, если будем помнить, с Кем беседуем, если будем представлять, что приносим духовную жертву. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 519).**

Тщательность в молитве приносит много даров. Только каждый пусть молится со вниманием и правой совестью, никак не блуждая мыслью по произволу и не воздавая молитву, как бы необходимый, невольный долг, но исполняя ею любовь и желание души… и Сам Господь внушит просящим, как молиться… Итак, прилежный к молитве должен просить ее и знать, что в столь важном деле он со многим старанием и усилием должен выдержать тяжкую борьбу, поскольку с особенной силой нападает на них дух злобы, стремясь ниспровергнуть наше старание. Отсюда ослабление тела и души, изнеженность, беззаботность, нерадение и все прочее, что губит душу, терзаемую по частям и предающуюся врагу своему. Итак, нужно, чтобы душою управлял разум, как мудрый кормчий, указывая прямой путь к горней пристани и предавая душу неповрежденной вверившему ее Богу. **Святитель Григорий Нисский (23, 280).**

Когда стоишь, совершая молитвы, ум твой да внимает силе слов, и думай, что ты предстоишь Богу, истязающему сердца и утробы. Когда восстанешь от сна, прежде всего прославь Бога устами твоими, потом начни правило легко и тихо, вспоминая

греховность твою и воздыхая о ней, вспоминая ожидающую тебя вечную муку. **Авва Силуан (82, 354–355).**

Молитва, совершаемая с небрежением и леностью, – празднословие. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Отцы наши прилежали внимательной молитве в безмолвии, а мы заботимся о приготовлении пищи и о рукоделии. **Авва Афанасий (82, 72).**

Прилежная молитва скоро исправляет ум. **Изречения безымянных старцев (82, 395).**

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой. **Преподобный авва Исаия (82, 216).**

Душа молитвы – внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания мертва **(108, 146).**

Произнося слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы **(108, 146).**

Ум во время молитвы должно со всею тщательностью сохранять безвидным… образы, если их допустит ум в молитве, сделаются непроницаемой завесой, стеной между умом и Богом **(108, 147).**

Непарительность, доступная человеку, даруется Богом в свое время такому подвижнику молитвы, который постоянством и усердием в подвиге докажет искренность своего желания стяжать молитву **(108, 262).**

Страсти – эти нравственные недуги человека – служат основной причиной развлечения при молитве **(108, 262).**

Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие **(108, 243).**

Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца **(109, 166).**

От деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится попечительность о себе, предстанут уму различные соображения… уничтожат внимательную молитву **(108, 279).**

Свойственно молитве открывать в падшем естестве сокровенные признаки его падения и впечатления,

произведенные произвольными согрешениями **(108, 290).**

Рассеянность скрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетную пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы **(109, 164–165).**

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений... затвори двери сердца от ощущений греховных и помолись **(109, 171).**

Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбора всякий помысел – и явно греховный, и праведный по наружности **(112, 356).**

Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству... Качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму **(109, 163).**

Надо помнить, что сущность молитвенного подвига заключается не в количестве прочитанных молитвословий, а в том, чтобы прочитанное было прочитано со вниманием, при сочувствии сердца **(112, 105).**

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе **(109, 163).**

Научимся сперва молиться внимательно устной и гласной молитвой, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клети **(109, 183).**

Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать устной и гласной: внимательная устная молитва сама собою переходит в умную и сердечную **(109, 185).**

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами… внимательную гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную **(109, 188).**

Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему **(111, 257).**

Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование **(111, 339).**

Дару внимательной молитвы обыкновенно предшествуют особенные скорби и потрясения душевные, низводящие дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей **(109, 284).**

Молитва нуждается в неотлучном соприсутствии и содействии внимания. При внимании молитва составляет неотъемлемую собственность молящегося, при отсутствии внимания она чужда молящемуся **(112, 98).**

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 98).**

Рассказывал некий ученик об отце своем. Однажды мы совершали правило; я читал псалмы и пропустил одно слово, не заметив этого. Когда мы окончили службу, старец сказал мне: «Я, совершая служение, представляю себе, что предо мною горит огонь, и ум мой не может уклониться вправо или влево. Где же был твой ум, когда ты читал псалмы и пропустил слово? Разве ты не знаешь, что, молясь, ты стоишь перед Богом и говоришь Богу?» **(82, 436).**

Поведали об Иоанне: когда он возвращался с жатвы, то ходил сперва к старцам для молитвы и назидания; потом упражнялся в псалмопении; после этого переходил уже к молитве. Такую постепенность в занятиях он считал нужной для приведения ума в то состояние, в котором он находился до выхода из келлии. **Отечник (82, 288).**

Одному безмолвствующему в пустыне, когда он прилежно молился, явились демоны и в продолжение двух недель играли им, как мячом, бросали его вверх и подхватывали на рогожу.

Однако они никак не смогли отвлечь его ум от пламенной молитвы. **Преподобный Нил Синайский (47, 194).**

Сердечная молитва

Только тогда молитва становится победоносным оружием в невидимой (духовной) брани, когда сделается настоящей, то есть внедрится в сердце и начнет непрестанно в нем действовать. С этого момента она делается непроницаемой, непреодолимой и непроходимой оградою души, не допускающей к ней ни стрел вражеских, ни страстных нападок плоти, ни обольщений со стороны прелестного мира. Самым присутствием своим в сердце она пресекает невидимую брань.

Почему и внушаю тебе: поспеши привить к сердцу действие молитвы и попекись о том, чтобы она была там в непрестанном движении. Ибо это то же, что сказать: сделай так и без борьбы будешь победителем, это так Действительно и бывает. Но пока дойдет твоя молитва до такой силы, враги не дадут тебе покоя, тебе и минуты не обойтись без брани. Поможет ли тут молитва? Конечно, и более чем всякое другое оружие Духовной брани. Она всегда привлекает Божию помощь, и сила Божия отражает врагов, только пусть будет она усердна и предана в волю Божию. Место ее – в самом начале противоборства вражеским нападениям. Вот как это бывает: когда внимание, как неусыпный страж, дает знать о подступах врагов и почувствует стрелы их, то есть или помысел страстный, или движения страсти появятся внутри, ревнующий о спасении дух, осознав в этом злобное вражеское дело, напряжением своих сил нещадно отражает это от сердца, не давая туда проникнуть, и почти одновременно внутренне возносится молитвой ко Господу, призывая Его на помощь. Помощь приходит, враги рассеиваются, и брань стихает. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 209).**

Всякая молитва, при которой не трудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозрелым плодом, потому что такая молитва без души **(82, 254).**

В молитвенном делании рабов нет мира мысли; нет в свободе чад мятежного смущения **(82, 268).**

Произноси стихи псалмопения твоего не как бы заимствуя слова из иного и не прими намерения непрестанно умножать

дело моления твоего, чтобы не лишиться совершенно умиления и радости в молитве, но говори эти слова в молении твоем как бы сам из себя, с умилением, с постижением смысла их, как истинно понимающий свое дело. **Преподобный Исаак Сирин (82, 269).**

«Изливайте пред Ним сердце ваше» (Пс. 61, 9). Бог с душою, любящей Его, беседует просто, да и в беседе Он нужды не имеет. Ибо говорит не ушам, но сердцу, а потому и душе, любящей Его, дает такой чудный язык, который ничего не говорит, а Бог глаголы его слышит.

Таков был язык Анны, матери Самуиловой, о которой Слово Божие говорит: «Уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее» (1Цар. 1, 13). Что за чудное это движение уст? Что за молчаливая беседа? Однако Бог так молитву Аннину слышал, как бы она громогласно к Нему взывала. То же видим мы и на пророке Моисее. Вел он Израиль из Египта и вошел в расступившееся море, увидел фараона и всю силу его, гонящихся по следам их. В этом случае не только уста Моисеевы, но и сердце его было стеснено. Он никаких слов устами не произносил, однако послушай, что Бог говорит Моисею: «что ты вопиешь ко Мне?» (Исх. 14, 15). Боже чудотворящий! Моисей молчит, и Ты говоришь ему: «Что ты вопиешь ко мне?» Конечно, слышал Бог слова сердца Моисея, которые были громогласнее, чем слова уст всего народа.

Пусть невозможно, чтобы внутренняя горячность духа через какие-нибудь наружные знаки себя не проявляла, как, например, почти нельзя, чтобы от крепкого сокрушения сердца не потекли слезы или не открылось бы воздыхание; кроме того, наружные знаки благочестивого моления могут быть полезны к возбуждению других, особенно когда молитва совершается в общем собрании, однако при всем том сердце прежде, нежели тело, да преклоняет колена свои; сердце прежде, нежели руки, да возносится к Богу; сердце прежде, нежели очи, да проливает слезы; сердце прежде, нежели одежды, да раздирается; сердце прежде, нежели язык, да беседует.

Молиться надо со вниманием, и сердцем больше, нежели языком, чтобы не были сказаны и о нас эти неприятные слова:

«приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня» (Мф. 15, 8). Видели мы, что такую сердечную молитву имел Моисей… О молитва, которая так тесно связывает человека с Богом! Вот живой молитвы пример! Надо нам быть пораженными стыдом и срамотою, когда подумаем о своих молитвах. Сколько перед собою разложим мы книг, сколько наговорим слов, сколько лицемерных воздыханий, сколько проворных поклонов, – и при всех этих действиях не чувствуем в себе никакого сокрушенного удара! Читаем много молитв, да так, как бы произносило их бездушное тело или на несколько часов заведенный язык. Хотим, чтобы Бог внял нашей молитве, когда не внимаем ей мы сами. Такая молитва поистине превращается в грех. Итак, надо молиться сердцем больше, чем языком. **Платон, митрополит Московский (105, 309–313).**

Иаир при всех, припав к ногам Спасителя, гласно молил Господа об исцелении дочери своей и был услышан. Господь, ничего не сказав, тотчас встал и пошел к нему. На пути к Иаиру была исцелена кровоточивая жена, конечно, тоже не без молитвы с ее стороны, хотя она и не взывала словом и не падала ниц к ногам Господа; у нее была сердечная молитва веры. Господь услышал ее и дал исцеление. Тут все совершилось сокровенно. Кровоточивая сердцем обратилась к Господу; Господь слышал этот вопль сердца и удовлетворил прошение. У этой жены и у Иаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать в них некоторые степени. Такие-то молитвы, полные веры, упования и преданности, никогда не бывают не услышаны.

Говорят иногда: «Молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышится». Но потрудись взойти в меру молитвы безотказной – и увидишь, почему она не услышана. Будешь ли ты в молитвенном положении, как Иаир, или в простом, обычном, как все окружающие, подобно кровоточивой, – когда подвигнется в сердце твоем настоящая молитва, она, несомненно, войдет к Господу и преклонит Его на милость. Все дело в том, как дойти до такой молитвы. Трудись – и дойдешь. Все чины молитвенные имеют целью возвести молитвенников в

такую меру молитвы, и все, которые разумно проходят этот молитвенный курс, достигают цели своей **(107, 377–378).**

Господь дал молитву, общую для всех, совместив в ней все нужды наши, духовные и телесные, внутренние и внешние, вечные и временные. Но так как в одной молитве нельзя совместить всего, о чем приходится молиться Богу в жизни, то после молитвы общей дано правило на случай частных о чем-либо прошений: «просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк. 11, 1–10). В церкви Божией так и делается: христиане все вместе молятся об общих нуждах, но каждый частно излагает пред Господом свои нужды и потребности. Вместе молимся в храмах по установленным чинопоследованиям, которые все суть ничто иное, как разъясненная и в разных видах изложенная молитва Господня; а частно, дома, всякий, как умеет, просит Господа о своем. И в храме можно молиться о своем, и дома можно молиться общею молитвой.

Об одном только надо заботиться: чтобы, когда стоим на молитве – дома ли, или в церкви, у нас на душе была действительная молитва, действительное обращение и восхождение ума и сердца нашего к Богу. Как кто сумеет, пусть делает это. Не стой, как статуя, и не бормочи молитву, как заведенная машинка, играющая песни. Сколько ни стой так и сколько ни бормочи, нет У тебя молитвы, когда ум блуждает и сердце полно суетных чувств. Уж если стоишь на молитве, приладился к ней, что стоит тебе и ум и сердце привлечь сюда же? И влеки их, хотя бы они Упорствовать стали. Тогда составится молитва настоящая и привлечет милость Божию и Божие обетование молитве: просите и дастся, исполнится. Не дается часто оттого, что прошения нет, а только просительное положение. **Святитель Феофан Затворник (107, 358–360).**

Истинная молитва состоит не в словах и произнесении их, но истинная молитва состоит «в духе и истине» (Ин. 4, 23). Когда молимся Богу, должно пред Ним стоять не только телом, но и духом; и молитву произносить не только устами, но и умом, и сердцем; и не только голову и колени преклонять, но и сердце наше пред Ним; и к Нему умные очи наши возводить со

смирением. Ибо всякая молитва должна исходить из сердца; и что язык глаголет, ум и сердце должны глаголать. Потому ничему так не должно обучаться, как истинной молитве. Бог смотрит на сердце, а не на слова наши и внимает воздыханию сердечному, а не глаголанию устному. «Господи! научи нас молиться» (Лк. 11, 1). **Святитель Тихон Задонский (104, 1106).**

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния **(111, 257).**

Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди **(112, 93).**

Делается человек способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему, а состояние же стремления всем существом к Богу возводится молитвою **(108, 518).**

Молитва есть деятельное выражение любви инока к Богу **(112, 92).**

Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжает живую веру в Бога, ею видит Его и перелетает, как крылатый, через все превратности и бедствия земной жизни **(111, 353).**

По некотором преуспеянии (в молитве) приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпение скорбей как попущении и врачеваний Божиих... Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна... отличается отличием бесконечным от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее **(108, 293).**

Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за ожидание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении **(109, 164).**

Ум молится словами, сердце молится плачем. Не восплачет сердце, если не умилится от слов молитвы, не стяжет ум внимательной молитвы, если сердце не будет содействовать ему плачем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 414).**

Церковная молитва

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопениям может отчетливо изучить все нужное для православного христианина на поприще веры. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 181–182).**

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему. Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Бог везде смотрит на цель дел. Если и в комнату войдешь, и затворишь за собою двери, но сделаешь это по тщеславию, затворенные двери не принесут тебе пользы… Господь желает, чтобы ты, прежде нежели затворишь их, изгнал из себя тщеславие и заключил дверь сердца твоего. Ибо совершенно доброе дело должно быть всегда свободным от тщеславия, а особенно во время молитвы. Если и без порока во время молитвы всюду блуждаем своими мыслями, то, когда приступим к молитве с болезнью тщеславия, тогда и сами не услышим молитв своих. Если же мы и сами не слышим молитв и прошений своих, то как можем надеяться, что Он услышит нас?

Говорят: могу молиться дома. Ты сам себя обманываешь, друг мой. Правда, ты можешь дома молиться, но не можешь молиться так, как в церкви, где собрано столько отцов, где возносится к Богу единодушный глас. Ты не можешь так возносить молитву, когда один станешь призывать Господа, как можешь возносить её, когда стоишь вместе с братьями, ибо здесь есть нечто большее – единение многих, союз любви, молитвы священников. Для того и поставлены священники, чтобы молитвы народа, которые могут быть слабыми, соединяя с более сильными, возносить на Небо. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 599–600).**

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему. Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Что же,

неужели не должно мне молиться в церкви? Напротив! Должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы видели это люди. Потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие, и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям. **Блаженный Феофилакт (115, 589).**

Правоверные христиане, оставив все свои дела, стекайтесь на церковную молитву без лености и не говорите так: отпоем дома. Не может та молитва ничего успеть без церковной молитвы. Как дом не согреется дымом без огня, так и та молитва без церковной. Ибо Церковь называется земным Небом, в ней закалается Агнец, Сын, Слово Божие, за очищение грехов всего мира, верных и людей, трепещущих словес Божиих. В ней же проповедуется Евангелие благовещения Царства Божия, и Деяния святых апостолов, и Соборные послания, и 14 Посланий святого нашего учителя апостола Павла, и почитаются семь святых Вселенских Соборов. В церкви престол Божией славы осеняют невидимо Херувимы и священническими руками приемлются Божественные Тело и Кровь и подаются верным людям на спасение и на очищение душ и тел. И такое страшное, и грозное, и преславное чудо Божие, каким является церковное богослужение, вы хотите заменить домашним своим пением! **Святитель Алексий, митрополит Московский (115, 600).**

Молитвенное правило

Не оставляй молитвенного правила, чтобы не впасть в руки врагов твоих (82, 186). Тщательно исполняй твое молитвенное правило. Остерегись! не допусти себе пренебречь им. От тщательного исполнения правила просвещается и укрепляется душа. **Преподобный авва Исаия (82, 204).**

Лучше правило легкое, но постоянно совершаемое, чем правило трудное вначале, но скоро оставляемое. **Авва Матой (82, 313).**

Наблюдай установленные часы для молитвословий и не пропускай ни одного из них, чтобы не подвергнуться за это суду. **Преподобный Антоний Великий (82, 22).**

Прежде чем ляжешь спать, проведи два часа в молитве и псалмопении, потом усни. Когда же Господь возбудит тебя, встань и исполни молитвенное правило твое с тщанием. Если ощутишь леность в теле, скажи ему: «Неужели ты хочешь покоиться во время этой краткой жизни и потом навсегда быть ввергнутым во тьму кромешную?», понудь себя немного и вскоре придут и бодрость, и сила. **Преподобный авва Исаия (82, 168).**

Не сочти праздностью умножение занятия молитвой непарительной (чуждой развлечения), сосредоточенной (внимательной) и продолжительной по той причине, что при этом уменьшил твое псалмопение. Возлюби более поклоны в молитве, нежели псалмопение. Если оживет в тебе молитва, то она заменяет собою правило, состоящее из молитвословий. Если во время совершения твоего молитвенного правила тебе будет дано дарование слез, то не признай наслаждение ими праздностью в отношении к твоему правилу, ибо благодать слез есть последствие полноты молитвенной. **Преподобный Исаак Сирин (82, 275).**

Не дерзни приносить Богу многословных и красноречивых молитв, тобою сочиненных… они – произведение падшего разума и … не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий **(109, 171).**

Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу духом и истиной, между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы **(109, 172).**

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на Всеблагого и Всемилосердного Бога **(109, 172).**

Продолжительность молитвы определяется для каждого образом жизни его и мерой сил – душевных и телесных **(108, 145).**

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и не истинной **(109, 162).**

Продолжительность молитв угодников Божиих – не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений **(108, 152).**

Необходимо научиться правильной молитве, чтобы преуспеть в ней и посредством ее изработать свое спасение **(112, 94).**

К молитве нужно понуждение в течение всей жизни. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 99).**

Всякая молитва, приносимая тобою ночью, да будет пред очами твоими важнее всех дневных деяний. Не обременяй чрева твоего, чтобы не смутилась мысль твоя, чтобы ты, когда встанешь ночью на молитву, не был возмущен парением (развлечением мыслей) и не оказался исполненным женоподобного расслабления. Не только это приключается (по обременении чрева пищей), но и душа твоя становится помраченной, помышления твои возмущенными, и ты никак не можешь по причине омрачения сосредоточить их в псалмопение твое. Теряется в тебе вкус ко всему и не чувствуешь услаждения от стихов псалмопения, тогда как обычно ум при легкости и светлости мыслей, со сладостью вкушает разнообразие псалмопения. Когда благочиние ночное будет возмущено, тогда ум бывает смущен и в дневном делании, пребывает в омрачении и чтением, по обычаю, не услаждается,

потому что на помышления нападает как бы буря (и не перестает волновать их), хотя бы ум прибегал и к молитве, и к поучению. Сладость, подаваемая подвижникам в течение дня, источается на чистый ум из света ночного делания. Каждый человек, не наученный опытами долговременного безмолвия, да не надеется постигнуть от себя (от одного разумения своего) что-либо особенное о благах подвижничества, хотя бы он был и великим, и премудрым, и учителем, и имеющим много (других) добродетелей. **Преподобный Исаак Сирин (82, 275–276).**

Преклони колени, воздыхай, моли Господа твоего быть милостивым к тебе. Он особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдыха делаешь временем плача **(43, 248).**

Научимся неотступно и постоянно прилежать к молитве – и днем, и ночью; особенно ночью, когда никто не смущает, когда ум спокоен, когда великая тишина, и нет никакого волнения в доме, никто не препятствует нам заняться молитвою и не отвлекает от нее; когда пробужденная душа может обстоятельно высказать все Врачу душ **(38, 322).**

Великое дело – среди глубокой ночи, когда спят все люди, звери и скот, когда господствует глубочайшая тишина, тебе одному бодрствовать и дерзновенно беседовать с Владыкой **(36, 758).**

Растения восстанавливают силы ночью; тогда же особенно и душа принимает на себя росу, ибо что днем попаляется солнцем, то освежается ночью. Ночные слезы лучше всякой росы нисходят и на пожелания, и на всякое пламенное разжжение и не позволяют потерпеть ничего вредного. Если душа не будет питаться этой росой, то будет сожигаться во время дня **(43, 250).**

Господь не словом только научает учеников молитве, но и Сам часто совершает молитвы и целые ночи молится в пустыне. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 588).**

«И пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6, 12). Тут основание и начало христианских всенощных бдений. Жар молитвенный гонит сон, и восхищения духа не дают заметить течения времени. Настоящие молитвенники и не замечают того;

им кажется, будто они только что встали на молитву, а между тем уж и день показался. Но пока дойдет кто до такого совершенства, надо поднимать труд бдения. Несли его и несут уединенники; несли его и несут общежительные; несли его и несут благоговейные и богобоязненные миряне. Но хоть с трудом проходит бдение, плод его остается в душе прямой, всегдашний – умиротворение души и умиление при расслаблении и изнеможении тела. Состояние очень ценное в ревнующих о преуспеянии в духе! Оттого, где заведены бдения (на Афоне), от них отстать не хотят. Все сознают, как это трудно, но отменить этот чин никому нет желания ради той пользы, какую принимает душа от бдений. Сон больше всего упокоевает и питает плоть; бдение же больше всего смиряет ее. Выспавшийся вдоволь тяжел бывает на дела духовные и холоден к ним; бдящий – быстродвижен, как серна, и горит духом. Если должно обучать плоть добру, как рабу, то ничем нельзя так успеть в этом, как частым бдением. Тут она испытывает вполне власть духа над собою и приучается покорствовать ему, а дух приобретает навык властвовать над нею. **Святитель Феофан Затворник (107, 322–323).**

«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 35). Вот урок рано вставать и первые часы дня посвящать молитве в уединении. Душа, обновленная сном, бывает свежа, легка и способна к проникновению, как свежий утренний воздух; потому сама собою просится, чтобы пустили ее туда, где вся ее отрада, пред лицо Отца Небесного, в сообщество Ангелов и святых. В это время удобнее ей это делать, нежели после, когда уж налягут на нее заботы дня. Все Господь устраивает; надо от Него принять благословение на дела, нужное вразумление и необходимое подкрепление. И спеши пораньше, пока ничто не мешает, наедине, вознестись к Господу умом и сердцем, и исповедать Ему нужды свои, намерения свои и испросить Его помощь. Настроившись молитвой и богомыслием с первых минут дня, целый день потом проведешь в благоговении и страхе Божием, с собранными мыслями. Отсюда – осмотрительность, степенность и стройность в делах и взаимных отношениях. Это

награда за труд, на который понудишь себя в утреннем уединении. Это и для житейских людей, стало быть, мера благоразумия, а не что-либо чуждое их целям. **Святитель Феофан Затворник (107, 254–256).**

Проснувшись… направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 298).**

Постоянство в молитве

Господь жаждет, чтобы Его жаждали, и напояет желающих пить; приемлет как благодеяние, если просят у Него благодеяния, Он доступен и щедро подает великие дары, с большей радостью дает, чем иные приемлют сами. Только не обнаружим в себе низкой души, прося того, что маловажно и недостойно Дающего. **Святитель Григорий Богослов (13, 300).**

Братия мои, без лености и нерадения да умоляет всякий о щедротах. Пусть только стучит в дверь Господню – Господь ответит ему с искренней любовью. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 152).**

Разве Бог не мог бы даровать и прежде наших просьб? Но Он ждет, чтобы получить от нас самих повод праведно удостоить нас Своим попечением **(46, 485).**

Не будем же роптать на замедление в даровании просимого, а именно поэтому проявим великую твердость и терпение **(46, 484).**

Получим ли просимое, не получим ли, будем настойчивы в своем прошении и будем благодарить не только в случае успеха, но и в случае неуспеха. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 485).**

Без колебания неверием надо быть настойчивым в молитвах и не сомневаться, что постоянством их получим все, что будем просить у Бога. Ибо Господь, желая доставить нам вечные и небесные блага, увещевает, чтобы мы неотступностью некоторым образом вынуждали Его. И Он нас, докучающих, не только не презирает, не отвергает, но еще и побуждает, хвалит и благосклонно обещает доставить нам все, чего настойчиво будем ожидать. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 345).**

Грешнику не должно оставлять молитвы из-за грехов своих, ибо если думаешь, что ныне недостоин приступать к Богу с молитвой, то когда будешь достоин? Когда это достоинство будет? Когда себя освятишь, оправдаешь и чем? Откуда святость и правда наша? Христос оправдает. Кто праведен пред

Богом? «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Кто был Манассия? Великий грешник. Что же, отвержен ли молящийся? Нет, он помолился со смирением и получил милость. Кто жена, плакавшая при ногах Христовых? Блудница, грешница. Отринута ли Христом? Нет. Услышала сладкий голос: «прощаются грехи её многие… вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 47, 50). Недостоинство твое ничем не может повредить тебе. Единое требуется, чтобы оставил ты прихоти свои и прибегнул с покаянием к Отцу Небесному. «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). Как малейшая капля воды против океана, так грехи твои в сравнении с непостижимой благодатью Христовой. **Святитель Тихон Задонский (104, 1133–1134).**

«Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 16, 23), сказал Господь, и еще с подтверждением: «Истинно, истинно говорю вам». Какой стыд Для нас, что мы не умеем пользоваться таким неложным обетованием! И добро бы только нам стыд от того, а то наводится тень на самое обетование, будто оно слишком велико и неисполнимо. Нет, вина вся в нас, и главным образом в том, что мы не сознаем себя верными рабами Христовыми, и совесть не позволяет нам ожидать какой-либо милости от Господа. К тому же и то бывает, что если иногда и приступает кто просить о чем Бога, то с раздвоенной душой, помянет о том мимоходом в молитве своей раз и два – и бросает, да и говорит потом: «Не слышит Бог». Нет, прося чего-либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость в молитве, подобно вдове, которая и бессердечного судью докучанием своим заставила удовлетворить ее прошение. Настоящие молитвенники, испрашивая что-либо в молитве, соединяют с молитвой пост, бдение, лишения всякого рода и всякое благотворение, и при этом просят не день, не два, а месяцы и годы, потому и получают. Им и подражайте, если желаете иметь успех в молитве **(107, 152–153).**

Чтобы запечатлеть ту истину, что «должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1), – не унывать, если не скоро бывает услышана молитва, но все продолжать молиться, – Господь

сказал притчу, как судья. Бога не боящийся и не стыдящийся людей, удовлетворил, наконец, прошение вдовицы не потому, чтобы Бога убоялся и людей устыдился, а по тому одному, что та вдова не давала ему покоя. Так, если такой человек загрубелый не устоял против неотступности прошения. Бог ли, человеколюбивый и многомилостивый, не исполнит прошения, неотступно со слезами и сокрушением к Нему возносимого?! И вот ответ на то, почему молитвы наши часто не бывают услышаны. Потому что воссылаем прошения наши к Богу неусердно, будто мимоходом, и притом так, что, помолившись однажды ныне, завтра ждем исполнения своей молитвы, не думая попотеть и потрудиться в молитве. Вот и не слышится, и не исполняется молитва наша, потому что сами не исполняем как следует положенного для молитвы закона уповающей и усердной неотступности. **Святитель Феофан Затворник (107, 25–26).**

Плоды молитвы

Мать всех добродетелей – молитва: она не только может очищать и питать, но и просвещать и в состоянии сделать подобными солнцу искренне молящихся. **Преподобный Нил Синайский (49, 256).**

Да не отходит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смиренное коленопреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 78).**

Кто может усердно молиться, тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех. Напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, слабее всех **(35, 569).**

Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума и души, свет неугасимый **(37, 369).**

Молитва и служение Богу есть знак всякой праведности, она является неким божественным и духовным одеянием, проливает в наши мысли большую красоту, управляет жизнью каждого, не позволяет ничему дурному и неуместному господствовать над умом, убеждает почитать Бога и уважать ту честь, какая от Него даруется нам, учит удалять от себя всякое ухищрение лукавого, изгоняет постыдные и неприличные размышления, приводит душу каждого в состояние презрения к удовольствиям **(36, 833).**

Когда я вижу, что кто-либо не любит молитву и не имеет к ней горячей ревностной любви, то мне уже ясно, что он не владеет в своей душе ничем благородным **(36, 833).**

Молитва – основание всякого блага и способствует достижению спасения и Вечной Жизни **(36, 837).**

Великое благо – молитва. Если кто, разговаривая с добродетельным человеком, получает от этого немалую пользу, то каких благ не получит удостоившийся беседовать с Богом! **(38, 321).**

Кто всегда готов к молитве, тот никогда не впадет в невоздержание и пьянство, никогда не испытывает следствий объядения; но, сдерживая свои помыслы ожиданием молитвы,

как бы уздою, будет в надлежащей мере употреблять все предлагаемое в пищу и тем доставит и душе, и телу великое благословение **(38, 798).**

Если постоянно беседующие с мудрецами скоро становятся подобными им по благоразумию, то что можно сказать о беседующих с Богом и молящихся Ему? **(36, 837).**

В душу же, не знакомую с молитвой и прошением, не может войти ничто, содействующее благочестию **(36, 838).**

Диавол хорошо знает, какое великое благо – молитва, и потому усиленно нападает на молящегося **(45, 440).**

Молитва – священный посланник; она веселит сердце, успокаивает душу, возбуждает страх наказания и желание Небесного Царства; учит смиренномудрию, приносит познание греха. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 984).**

Дело молитвы выше других, и у прилежного к молитве велика должна быть забота, чтобы неприметным образом не окрала его злоба. **Преподобный Макарий Египетский (33, 373).**

Плоды искренней молитвы: простота, любовь, смиренномудрие, терпение, незлобие и тому подобное. Все это и прежде вечных плодов произращает здесь плод в жизни старательного. Таковы плоды, украшающие молитву; если не будет их, то напрасен ее труд. **Святитель Григорий Нисский (23, 281).**

Плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач **(108, 292).**

(Плодом молитвы) являются ощущение присутствия Божия, живая память о смерти, страх Суда и осуждения **(108, 292–293).**

Плоды истинной молитвы: светлый мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений; любовь к ближним, не отделяющая для любви добрых от злых… но ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе **(109, 166–167).**

Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью духа. **Святитель Игнатий**

(Брянчанинов) (112, 98).

Молитва пробуждает покаяние

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение... Ищи, чтобы ожило твое мертвое, окаменелое сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей... Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты восстенаешь пред Богом и будешь вопиять к Нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося… **(108, 149).**

Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои **(108, 259).**

Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, молитва будет бессильной **(109, 162).**

Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы во единое делание **(109, 155).**

Основание молитвы заключается в том, что человек – существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому – молится **(109, 160).**

Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив, содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния **(109, 164).**

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем **(109, 164).**

Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением **(111, 29).**

Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плача, с воспоминанием о смерти, о Суде Божием. Такая молитва, соединенная с такими

воспоминаниями, есть непогрешительное, превосходное богомыслие **(112, 118–119).**

Чувство покаяния должно возбуждаться при каждой молитве инока **(112, 367).**

Молитва краткая... и безыскусственная... способна выразить чувства раскаяния и самоосуждения, когда наполнится ими сердце **(112, 407–408).**

Действуй молитвою, воодушевленной плачем. Такая молитва – пламенное оружие, попаляющее страсти, прогоняющее духов отверженных. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 431).**

Молитва очищает от страстей и помыслов

Господь сказал Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб (до каких пор?), доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3, 19), которая произрастит тебе «терния и волчцы» (Быт. 3, 18). Это – тайны деятельности, принадлежащей времени, пока человек живет на земле. Но с той ночи, в которую Господь пролил пот Свой, Он изменил пот, изведший терния и волчцы на пот, изливаемый в молитве и в возделании правды… Если перестанем проливать пот на земле, то по необходимости будем жать терние. Самое оставление молитвы делает землю сердца вещественной (грубой), и она производит терние по естеству своему. Точно: страсти – это терние, прорастающее от семени, находящегося в нас. Пока мы находимся в образе Адама, до тех пор по необходимости имеем и страсти его. Невозможно земле пребывать в бездействии и не давать побегов, свойственных естеству ее. Земля тела нашего есть порождение той земли, по свидетельству Бога, сказавшего: земля, «из которой ты взят». Та произращает терние, а словесная земля произращает страсти… Пока эта земля существует, до тех пор ежедневно необходимо исторгать из нее терние **(82, 264–265).**

Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто горящей ревностью днем и ночью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прилоги, посылаемые врагом. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Частой молитвой истребляется пленение греховным и суетным мечтанием, а нерадение о ней, вкрадывающееся мало-помалу, есть мать забывчивости **(82, 203).**

С мужеством исправляй то, что требует исправления. Только от чистоты может приноситься истинная молитва к Богу **(82, 143).**

Всячески старайся понуждать себя в молитве, чтобы Господь даровал тебе простосердечие и незлобие и избавил от противоположных страстей. **Преподобный авва Исаия (34, 42).**

Если богопротивный помысел приблизится к твоему сердцу, то молитва твоя да не будет о разнообразных предметах, но извлекай слезный меч против того, кто нападает на тебя. **Авва Евагрий (82, 113).**

Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство, никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия **(35, 542).**

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет самые грехи? **(35, 546).**

Душа наша от греха и беспечности твердеет и делается камнем. Поэтому нам нужна великая горячность, чтобы размягчить затверделость ее. Это преимущественно и совершает молитва **(39, 406).**

Ревностно молящиеся не допускают себя до чего-либо недостойного молитвы, но, стыдясь Бога, с Которым только что беседовали, быстро отталкивают от себя всякое коварство лукавого. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 838).**

Мы должны знать, что непрестанное призывание имени Божия есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их. Как врач изыскивает лекарство или пластырь для раны больного, и они действуют, причем больной и не знает, как это происходит, так точно и призываемое имя Божие убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 135–136).**

Много подвига и труда требуется в молитвах, чтобы достигнуть невозмутимого состояния мысли, словно некоего сердечного неба, в котором обитает Христос, как говорит апостол: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2Кор. 13, 5). **Преподобный Иоанн Карпафский (117, 136).**

Взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы он возделывал и хранил его (Быт. 2, 15), подразумевая эту заповедь не только в собственном, чувственном смысле, но и в духовном, высшем ее значении. Раем святые отцы называют душу первых людей как место

пребывания в них преизобильной благодати Божией и место плодоношения многоразличных духовных добродетелей; возделыванием этой духовной жизни – то, что впоследствии стало именоваться «умным деланием», а охранением этого умного делания – поддержание достигнутой уже душевной чистоты. **Епископ Петр (117, 136).**

Диавол с демонами, после того, как через преслушание сделал человека изгнанником из рая, отлученным от Бога, получил доступ мысленно колебать разумную силу всякого человека и днем и ночью, иного сильно, иного не очень, а иного слишком сильно. И не иначе можно оградиться от этого, как непрестанной памятью о Боге, которая, запечатлевшись в сердце силою Креста, утвердит ум в непоколебимости. К этому ведут все труды мысленного подвига, которым должен подвизаться на поприще веры каждый христианин, и если не так у него идет дело, то напрасно он проподвизается. Ради этого подвига предпринимаются и все разнообразные духовные упражнения каждым христианином, ищущим Бога путем произвольных лишений, чтобы преклонить благоутробие Всеблагого Бога, и Он снова даровал подвижнику прежнее достоинство и чтобы Христос запечатлелся в уме его, как говорит апостол: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). **Преподобный Симеон Новый Богослов (117, 136–137).**

Страсти – те же скорби, и Господь не отделил их, но сказал: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15). И потому в отношении всякой страсти ничего нет полезнее, как призывать имя Божие… Нам же, немощным, остается только прибегать к имени Иисусову, ибо страсти, как сказано, суть демоны и уходят от призывания этого имени. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 137).**

Итак, если хочешь одержать победу над страстями, то, молитвой и содействием Божиим будучи внутри себя, сойди вглубь сердца и там проследи следующих трех сильных исполинов: забвение, лень и неведение, эту опору мысленных иноплеменников, через которых прочие злые страсти, возвращаясь, действуют, живут и крепнут в сластолюбивых

душах. Но ты многим вниманием и настоянием ума при содействии свыше найдя этих, многим неведомых злых исполинов, потом уже легко, опять вниманием и молитвой, сможешь избавиться от них. **Преподобный Марк Подвижник (117, 137).**

Как воры, видя, что в каком-либо месте лежат царские орудия, не как попало нападают, так и сочетавший молитву с сердцем, не как попало окрадывается мысленными ворами. **Преподобный Иоанн Лествичник (117, 137).**

Главнейшее дело подвижника состоит в том, чтобы, войдя в сердце свое, сотворить там брань с сатаной, и возненавидеть его, и, противоборствуя помыслам его, воевать с ним. **Преподобный Макарий Великий (117, 137).**

Всегда пребывающий в сердце своем далек от всех удовольствий этой жизни и, водимый духом, не уступает плотским похотям. Поскольку таким образом он совершает свое шествие, оградив себя добродетелями, и эти добродетели служат как бы привратными стражами его чистоты, то все козни бесов против него остаются безуспешными. **Блаженный Диадох (117, 137–138).**

Постарайся войти во внутреннюю сокровищницу свою и узришь сокровищницу небесную. Ибо и та, и эта суть одно; и одним входом ты видишь обе. Лествица в Царство скрыта внутри тебя, то есть в твоей душе. Омой себя от греха и найдешь там ступени восхождения, по которым можешь войти в него. **Преподобный Исаак Сирин (117, 138).**

Две силы, совершенно противоположные между собой, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных нападений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: «Иисусе Сыне Божий, помилуй мя». Против невидимого (диавола) – невидимый Бог, против крепкого – Крепчайший. **Протоиерей Иоанн Сергиев (117, 239).**

Итак, снова утвердившись в молитвенном предании себя Богу и благодати Его, вызывай каждого из возбудителей греха и старайся отвратить от них сердце и обратить его на противоположное – этим они будут отрезаны от сердца и должны будут замереть. Для этого дай свободу здравому рассуждению, а по следам его веди и сердце.

Этот труд есть самый существенный в деле перелома воли. Таким образом, все надо трудиться над собой, пока, вместо саможаления, не возродится безжалостность к себе и беспощадность, не почувствуется жажда страданий, желание измучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, противление им, а с другой – обречение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только к одному вещественному, чувственному, видимому, придет безвкусие к ним и омерзение и начнется искание и жажда одного духовного, чистого. Божественного; пока, вместо приземленности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к Отечеству Небесному **(117, 138–139).**

Таким образом, вслед за пробуждением благодати первое предстоит свободе человека – движение к себе, которое она совершает тремя актами: 1. склоняется на сторону добра – избирает его; 2. устраняет препятствия, разрывает узы, державшие человека в грехе, изгоняя из сердца саможаление, человекоугодие, склонность к чувственному и приземленность и, на их место, пробуждая безжалостность к себе, безвкусие к чувственному, предание себя всякому позору и переселение сердцем в Будущий Век с чувством странничества здесь; 3. наконец, воодушевляется сейчас же вступить на добрый путь, нисколько не послабляя себе, а содержа себя в некотором постоянном напряжении.

Таким образом все стихает в душе. Пробужденный, освободившись от всех уз, с полной готовностью говорит себе: востав, иду!

С этой минуты начинается другое движение души – к Богу. Одолев себя, овладев всеми исходами своих движений, возвратив себе свободу, он должен теперь всего себя принести в жертву Богу. Значит, дело сделано еще только наполовину **(117, 139).**

«Не давайте места диаволу» (Еф. 4, 27). Диавол не имеет доступа к душе, когда она не питает никакой страсти. Тогда она светла, и диавол не может смотреть на нее. Когда же она попустит движение страсти и согласится на нее, тогда омрачается, и диавол видит ее. Смело подходит к ней и начинает в ней хозяйничать. Два главных порочных движения тревожат обычно душу – похоть и раздражительность. Кого успеет враг одолеть похотью, того и оставляет с нею, не тревожа или слабо тревожа гневом; а кто не поддается похоти, того спешит подвигать на гнев и собирает вокруг него много раздражающего. Кто не разбирает уловок диавола и за все сердится, тот дает место диаволу, позволяя гневу побеждать себя. А кто подавляет всякое возбуждение гнева, тот противится диаволу и отгоняет его, а не только места в себе не дает. При гневе дается место диаволу тотчас как серчание признается справедливым и удовлетворение его законным. В тот же момент враг входит в душу и начинает влагать в нее мысли за мыслями – одна другой раздражительнее. Человек начинает гореть во гневе, как в пламени. Это диавольский, адский пламень. А бедный человек думает, что он так горит от ревности по правде, тогда как в гневе никогда правды не бывает (Иак. 1, 20). Это своего рода прелесть в гневе, как есть прелесть в похоти. Кто тотчас подавляет гнев, тот рассеивает эту прелесть, и диавола там отражает так же, как иной в сердцах сильно ударяет кого-нибудь в грудь. Кто из гневающихся, по погашении гнева, разобрав дело добросовестно, не находил, что в основе раздражения была неправда?! А враг эту неправду превращает в правду и в такую гору ее взгромождает, что покажется, будто и миру стоять нельзя, если не удовлетворить нашему негодованию…

Ты не можешь не злопамятствовать, не враждовать? Будь врагом, но враждуй против диавола, а не против своего

собрата. Для того и дал нам Бог в оружие гнев, чтобы мы не собственные тела поражали мечом, но чтобы вонзали все его острие в грудь диавола. Вверзи туда свой меч по самую рукоять, если хочешь, вдави и рукоять, и не извлекай его никогда оттуда, напротив, вонзи туда еще и другой меч. А это произойдет тогда, когда мы будем щадить друг друга, когда будем миролюбно расположены друг к другу. Пусть я лишусь денег, пусть я погублю свою славу и честь – мой брат всего для меня дороже. Так будем говорить друг другу: не будем оскорблять своей природы для приобретения денег, для снискания славы **(117, 139–141).**

Приведем на память, как действуют вражеские искушения. Размах вражеского меча есть нанесение помысла в надежде, что в сердце отзовется ему сочувствие, на основании которого он потом строит сильное искушение. Представляется, например, лицо оскорбившее: это вражеский взмах меча. Когда на это в сердце отзовется неприятное чувство к оскорбившему – это значит, что меч прошел до тела души и ранил ее. Подскакивает тогда враг к душе и воздымает в ней целую бурю враждований и мстительности. Но когда в сердце лежит постоянное расположение прощать обиды и держать себя всегда в тихой кротости и мирности со всеми, тогда, сколько враг ни напрягайся представлять душе в помыслах оскорбившие лица, в сердце никакого отзвука им не будет, а следовательно, врагу не к чему будет приплести и свое искушение. Удар его меча отскочит от сердца, как от воина, облеченного в броню **(117, 141).**

Не произносить гневного слова есть великое совершенство. В основе его лежит отсутствие раздражительности сердца, а она, как искра, заливается преданием себя в волю Божию, при сознании, что неприятности Бог попускает для того, чтобы испытать нас и показать нам самим, насколько прочно наше доброе внутреннее направление… Что и обязывает нас держать себя в таких случаях благодушно, веруя, что Сам Бог смотрит на нас в эту минуту. И та наша мысль, что делающие нам неприятность бывают орудиями врага, верна. Поэтому, когда кто причиняет вам неприятность, всегда полагайте, что за ними

стоит враг, разжигающий их, внушающий им обидные фразы и дела **(117, 141).**

…Смысл притчи **ясен. Красавица эта изображает падшую душу, обратившуюся к Господу в покаянии и соединившуюся с Ним, чтобы Ему одному принадлежать и Ему одному служить. Прежние приятели – страсти. Свист их – это движение страстных помыслов, чувств и пожеланий. Убегание во внутренние покои есть укрытие вглубь сердца, чтобы стать там пред Господом. Когда это совершится внутри, обеспокоившее душу страстное, что бы оно ни было, отходит само собою, и душа успокаивается (117, 141–142).**

И вообще положите законом – мерять позволительное тем воздействием, которое оно производит внутри. Что созидает, то позволяйте себе, а что расстраивает, того не позволяйте ни под каким видом. Кто, находясь в уме, протянет руку к стакану с отравленным питьем, если он знает об этом?! **(117, 142).**

Чтобы мысли не блуждали, надо иметь такое чувство, чтобы быть неисходно в сердце с Богом… и сторонним помыслам места не будет. Чтобы не осуждать других, надо глубоко почувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: когда свой мертвец дома, не станешь заботиться о мертвецах у соседей **(117, 142).**

Когда нападают недобрые помыслы, надо отвращать от них око ума и, обращаясь к Господу, именем Его гнать их. Но когда помысел пошевелит сердце и это лукавое мало-помалу усладится им, тогда надо бранить себя и умолять Господа о помиловании, и бить себя до тех пор, пока в сердце родится противоположное чувство; например, вместо осуждения – возвеличение другого или, по крайней мере, сердечное чувство почтения к нему…

Вот и надо загодя приготовить в сердце покойное местечко у ног Господа. Случится тревога? …сейчас – туда, и кричать, и кричать, как бы отчитывать черную немочь, и Господь поможет: все стихнет **(117, 142).**

Человек, сознанием и сердцем пребывающий на стороне страстного, страстен весь и Богу противен. Человек,

пребывающий на стороне бесстрастного, хотя в нем есть и борют его страсти, не противен Богу ради его нелюбви к страстям и желания делать не по ним, а по воле Божией **(117, 142–143).**

Вопрос о главном пункте внутренней брани решается следующим образом: сойди вниманием в сердце, стань там пред Господом и не допускай туда ничего греховного. В этом все дело внутренней брани **(117, 143).**

Надо различать только чувства, входящие в нрав, и чувства мимолетные – пришли и ушли. Пока не умерщвлены до конца страсти, дурные мысли, чувства, движения и замышления не прекратятся. Умаляются они по мере умаления страстей. Источник их – страстная половина наша. Вот на это все внимание и надо обратить. Есть одно воспитательное средство: непрестанная память о Господе с молитвой к Нему. Старцы Божии умели этим отгонять все дурное и удерживать себя в добром строе. Навык молитве Иисусовой есть внешняя сторона этого орудия. В существе это то же, что домоседство. Быть сознанием в сердце с Господом, призывание Которого прогоняет все дрянное. Прочитайте Исихия – о трезвении. Труд и постоянство в однообразном труде все преодолевают. **Святитель Феофан Затворник (117, 143).**

Как при отсутствии Его (Господа) в памяти стекается к нам все зловредное, не оставляя места ничему душеполезному, так при Его присутствии все противоположное отгоняется **Добротолюбие, т. 5, с. 314.**

Демоны никак не могут овладеть чьим-либо духом или телом, не имеют власти ворваться в чью-либо душу, если сначала не лишат ее всех святых помышлений и не сделают пустой и лишенной духовного созерцания. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (117, 143).**

Главное монашеское правило – быть неотлучно умом и сердцем в Боге, или непрестанно молиться; для подогревания этого подвига положены определенные молитвословия – круг дневных служб, которые совершаются в церкви, и некоторые келейные молитвы. …Но главное – вся сила в непрестанном чувстве к Богу, которое и пусть возгревает каждый, как умеет.

Вот закон! Коль скоро чувство это есть, то все правила им одним заменяются; а коль скоро его нет, то его никакие читательные труды заменить не могут. Молитвословия назначены для того, чтобы питать это чувство, а если не питают, то они попусту. Только труд, а проку нет. Это внешняя одежда, для ко торой или под которой нет тела, или тело, в котором нет дущи. **Святитель Феофан Затворник (117, 143–144).**

Свойственно умной молитве открывать страсти, скрывающиеся и тайно живущие в сердце человеческом. Она и открывает их, и укрощает.

Свойственно умной молитве открывать тот плен, в котором мы находимся у падших духов. Она открывает этот плен и освобождает от него.

Следовательно, не должно смущаться и недоумевать, когда восстают страсти из падшего естества или когда они возбуждаются духами.

А так как страсти укрощаются молитвой, то и нужно, когда они восстанут, неспешно и очень тихо творить умом молитву Иисусову, которая мало-помалу уймет восставшие страсти. Иногда восстание страстей и нашествие вражеских помыслов бывает так сильно, что возводит в великий душевный подвиг. Это – время невидимого мученичества. Надо исповедать Господа перед лицом страстей и бесов молитвой продолжительной, которая непременно доставит победу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 144).**

Продолжайте упражняться в исполнении того правильца, и мысли все более и более станут успокаиваться, и немощь, замеченная вами, врачеваться. Правильце то, если вы станете продолжать его как следует, заведет болячку в сердце, а болячка эта мысли прикует к Единому – и блужданию мыслей конец. С этого момента, когда Господь сподобит вас улучить его, начнется новый перестрой всего внутреннего – и хождение пред Богом станет неотступное **(117, 144).**

Закон постничества такой: пребывать в Боге умом и сердцем с отрешением от всего, отсекая всякое угождение себе не в телесном только, но и в духовном, творя все во славу Божию и на благо ближних, неся охотно и с любовью

постнические труды и лишения в пище, сне, отдыхе, в утешениях взаимного общения, – все в мере скромной, чтобы это не бросалось в глаза и не лишало сил исполнять молитвенные правила **(117, 144–145).**

Говорить ли, спрашиваете, с другими о духовной жизни? – Говорите, только не о своей, а вообще рассуждайте, применяясь, однако, к состоянию спрашивающих. Бывает, что иные заводят об этом речь, чтобы только поговорить. И это лучше, чем говорить о чем-либо житейском или пустом. Молчание, как вам желательно, можно держать, когда вы не вдвоем с кем или не с вами ведется речь. Что, идя к кому-либо по необходимости, молите Господа положить хранение устам, делаете хорошо. Лучше всего всегда с Господом быть. Но можно и говорить, и с Господом быть. Навыкайте этому.

Когда ведете речь, больше всего опасайтесь растревожить покой другого каким-либо задором или высказыванием своих мыслей наперекор ему, с явным желанием поставить на своем. Враг на это наводит, чтобы завязать спор, а от спора довести до разлада. Не меньше этого опасайтесь говорить о духовном, чтобы выказать свою мудрость в этом отношении. И это вражье внушение, за последование которому непременно подвергнетесь посмеянию от людей и Божию неблаговолению **(117, 145).**

Должно твердо содержать в мысли, что упражнения, подвиги, поведение, при всей своей существенной необходимости и полной годности для хранения и образования духовной жизни и восстановления естества, имеют силу к этому не сами от себя, не они созидают дух и очищают природу, а благодать Божия, проходящая через них и получающая как бы доступ, проток к нашим силам. Потому ходи в них со всем тщанием, ревностью, постоянством, но самое свое преуспеяние предавай Господу, чтобы, под прикрытием их. Он Сам созидал нас, как хочет и ведает **(117, 145).**

Вступая в подвиг, не на нем останавливай внимание и сердце, но минуй его, как нечто стороннее, разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным преданием себя Богу. Кто находит благодать, тот находит ее посредством веры и

рачительности, говорит святой Григорий Синаит, а не посредством одной рачительности. Как ни исправно будет наше делание, но коль скоро не предаемся при нем Богу, не привлекаем благодати, оно созидает в нас не дух истинный, а дух лестчий, производит фарисея. Благодать – душа их. Они постольку истинны, поскольку питают и хранят самоуничижение, сокрушение, страх Божий, нужду в помощи Божией и преданность Богу. Сытость и довольство от них – знак неистинного их употребления или неразумия (117, 146). Возможность, основание, условие всех внутренних побед есть первая победа над собою – в переломе воли и в предании себя Богу, с неприязненным отвержением всего греховного. Тут зародилась нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь, которая и есть военная духовная сила, и одна заменяет всю рать. Где нет ее, там без брани победа уже в руках врага; напротив того, где есть, там победа уступается нам нередко без брани. Отсюда видно, что как исходная точка положительной деятельности есть наше внутреннейшее, так оно же есть исходная точка и брани, только другой стороной. Сознание и произволение, переходя на сторону добра, с любовью к нему, поражают ненавистью всякое зло и всю страстность, и притом именно свою. В этом, собственно, и состоит переход, перелом. Потому сила, борющаяся со страстями, есть также ум, или дух, в котором сознание и свобода, – дух, держимый и укрепляемый благодатью. Через него, как мы видели, целительная сила проходит к силам сквозь подвиги; через него же сила поражающая, разрушительная проходит к страстям в борении. И обратно: когда страсти восстают, то метят прямо на ум, или дух, то есть на покорение сознания и свободы. Они – во святилище нашего внутреннего, куда враг через страсти пускает свои раскаленные стрелы из душевно-телесности, как из засад. И пока целы сознание и свобода, то есть стоят на стороне добра, то как бы ни было велико нападение, победа наша.

Этим, однако же, не утверждается, будто вся сила победы от нас, а показывается только исходище. Точка опоры для брани есть наш восстановленный дух; сила же победительная и разрушительная для страстей есть благодать. Она в нас одно

созидает, а другое разоряет, но опять через дух, или сознание и произволение. Борющийся с воплем повергает себя Богу, жалуясь на врагов и ненавидя их, и Бог в нем и через него прогоняет их и поражает **(117, 146–147).**

Что делает подвергшийся нападению злого человека? Толкнув его в грудь, кричит: караул! На зов его прибегает стража и избавляет его от беды. То же надо делать и в мысленной брани со страстями: рассерчав на страстное, надо взывать о помощи: «Господи, помоги! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси меня! Боже, в помощь мою вонми. Господи, помощи ми потщися!» Обратясь так к Господу, уж не отходите от Него вниманием к тому, что в вас происходит, а все и стойте пред Господом, умоляя Его о помощи. От этого враг, как палимый огнем, убежит немедля…

Не вступая в словесные прения со страстным помыслом, прямо обратимся ко Господу со страхом, благоговением, упованием и преданностью Его вседействию – этим самым страстное уже отстраняется от очей ума, взирающего на Господа. Будучи отрезано от души таким невниманием, оно само собою отходит, если естественно так возбуждается; а если тут и враг примешивается, то его поражает луч умного света, исходящий от созерцания Господа. И бывает так, что душа тотчас успокаивается от страстных приражений, как только обратится к Господу и воззовет к Нему.

Мысленная брань одна изгоняет страсть из сознания; но она все еще остается живой, а только скрылась. Напротив, противоположное дело поражает этого змия в голову. Из этого не следует, однако же, чтобы при делании можно было прекращать мысленное борение. Этому должно быть неотлучно при том, иначе оно может остаться без всякого плода и даже умножать, а не умалять страстность, потому что при деле против одной страсти может прилипать другая, например, при посте – тщеславие. Если это оставить без внимания, то при всем усилии не будет никакого плода от делания. Брань мысленная в связи с деятельной, поражая страсть извне и изнутри, истребляет ее так же скоро, как скоро погибает враг,

когда бывает обойден и побивается и сзади, и спереди **(117, 148).**

Действовать нужно исподволь, постепенно возрастая и усиливаясь, чтобы подъем был по силам. Иначе наше деяние будет походить на новую заплату на старом платье. Требование подвига должно исходить изнутри, как больному иногда самое целительное лекарство указывает позыв и чутье **(117, 148).**

Прописанная борьба со страстями – мысленная. И она действительна, потому что, не позволяя страстям попитаться чем-либо, тем самым замаривает их. Но есть и деятельная борьба с ними, состоящая в том, чтобы намеренно предпринимать и совершать дела, прямо противоположные им. Например, чтобы подавить скупость, надо начать щедро давать; против гордости – надо избрать уничижительные занятия; против страсти веселиться – домоседство и тому подобное. То правда, что один такой образ действий не прямо приводит к цели, потому что, терпя стеснение извне, страсть может прорываться внутрь – или сама, или уступая место другой. Но когда с этой деятельной борьбой соединяется и внутренняя, мысленная, то они вдвоем скоро побивают всякую страсть, против которой направляются. **Святитель Феофан Затворник (117, 148).**

При усиленном вражеском нападении, когда ощутится ослабление произволения и омрачение ума, необходима гласная молитва **(109, 271).**

Молитва действует убийственно на нашего ветхого человека и, пока он жив в нас, он противится молитве, как внушению смерти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 99).**

Я подобен человеку, который сидит под высоким деревом и видит, что приближается к нему множество зверей и змей; если он не может противостоять им, то влезает на дерево и спасается. Так и я, безмолвствуя в келлии моей, вижу злые помыслы, восстающие на меня; когда не могу противостать им, прибегаю к Богу молитвою и спасаюсь. **Авва Иоанн Колов (82, 287).**

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Дивишься ты краткости Господней молитвы, а меня всегда изумляла и изумляет высокая премудрость в кратких словах. Ибо не трудно произнести эти слова, но нужно быть не слушателем слов только, но и исполнителем их. Потому полагаю, что преступает всякий предел дерзости тот, кто не исполняет того, что достойно сына, но осмеливается Владыку называть Отцом; делает то, чем бесславится имя Божие, однако произносит: «Да святится имя Твое»; служа одним из оруженосцев мучителя (диавола), отваживается выговаривать: «да приидет Царствие Твое»... не исполняя на деле ничего, угодного Богу, принимает еще на себя лицемерный вид добродетели и говорит: «да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли». Предавшись роскоши и расточительности, отложив многое в запас не только на пропитание, но и для чревоугодия, смеет молиться: «Хлеб наш насущный (то есть необходимый для души или достаточный для плоти) даждь нам днесь», тогда как словом «днесь» указывает Господь на попечение о едином дне... Хотя сам недоступен и жесток, но говорит «остави нам долги наша», сам злопамятен и безмерно мстителен, но говорит: «якоже и мы оставляем должником нашим»; сам себя ввергает в искушение и пролагает всякие пути, ведущие к опасности, но говорит: «не введи нас во искушение», что представляется смешным, лучше же сказать, достойным всякого негодования. И дальше: охотно следовать за врагом и сказать: «но избави нас от лукавого» – выше всякой насмешки. И на словах выражать: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава», а на деле пренебрегать Тем, Кто источает всякую силу и славу – это уж вовсе непростительно. Поэтому сказать: «Отче наш» имеют право одни те, которые, после чудесного рождения в божественном Крещении, но новому и необычайному закону чревоношения, проявляют себя истинными сынами Божиими; сказать: «да приидет Царствие Твое» вправе те, которые избегают всего, что доставляет удовольствие диаволу; сказать: «да будет воля Твоя» вправе те, которые являют это своими

поступками; сказать: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» могут те, которые отказываются от роскоши и расточительности; просить: «остави нам долги наша» могут те, которые прощают согрешившим перед ними; просить: «не введи нас во искушение» могут те, которые ни себя самих, ни других не ввергают в него; просить: «избави нас от лукавого» могут те, которые ведут непримиримую брань с сатаной; и сказать: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава» могут те, которые трепещут словес Божиих и исполняют их на деле. Ибо познание молитвы Господней в такой же мере может быть успешно, в какой преуспевает нрав и жизнь молящегося **(51, 411).**

Если же вы, признающие достаточной для служения Богу одну наружность, того, чем хвалитесь, не обратите в дело, то Царствие Божие не будет для вас отверсто, потому что Царствие это истинно и отверзается истинно ищущим его. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 57).**

Явно, что если имеет кто сколько-нибудь разума, то, не усматривая в себе того же, что в Боге, не осмелится сказать ему: «Отче». Ибо не естественно Благому по сущности – стать отцом лукавого в поступках и Святому – отцом осквернённого по жизни, Неизменяемому – отцом изменчивого, Отцу жизни – отцом умерщвленного грехом, Чистому и Беспримесному – отцом опозоривших себя страстями бесчестия. Благодетелю – отцом любостяжателя, вообще Тому, Кто представляем во всяком добре, – отцом пребывающих в каком-либо зле. Если кто, видя себя имеющим еще нужду в очищении и признавая порочную совесть свою исполненной скверн, прежде нежели очистится от таких и столь многих худых свойств, включит себя в родство с Богом и неправедный Праведному, нечистый Чистому скажет «Отче», то слова эти будут оскорблением и злословием, ибо назовет он Бога отцом собственной своей порочности **(17, 405).**

Когда Господь учит нас называть Себя Отцом, кажется мне, Он узаконивает возвышенный и высокий образ жизни, потому что Истина учит нас не лгать, не говорить о себе того, чего в нас нет, не именовать себя тем, чем мы не были. Но, называя Отцом своим Нетленного, Праведного и Благого, надо это

родство оправдывать жизнью. Поэтому, видишь ли, сколько требуется нам приготовления, какая нужна жизнь, сколько и какой нужно тщательности, чтобы с возвышением нашей совести достигнуть такой меры дерзновения и осмелиться сказать Богу: «Отче»? **(17, 407).**

Когда приступаем к Богу, будем сперва обращать внимание на свою жизнь: имеем ли в себе что-либо достойное божественного родства, и потом уже осмелимся произнести слово «Отче». Повелевший сказать: «Отче» – не дозволит говорить ложь. Потому кто жил достойно божественного благородства, тот прекрасно возводит взор к Небесному Граду, Небесного Царя именуя Отцом и небесное блаженство – Отечеством. К чему же клонится цель этого совета? К тому, чтобы мудрствовать нам горняя; там, где Бог, полагать основание своего жилища, там, где Бог, собирать сокровища, туда переселиться сердцем своим, «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21); непрестанно иметь в виду Отеческую красоту и сообразно с ней украшать собственную душу **(17, 412).**

Божество непричастно зависти и всякой скверны, и на тебя да не кладут пятна подобные страсти: ни зависть, ни кичливость, ни что-либо другое, оскверняющее богоподобную красоту. Если сделаешься таковым, то смело призывай Бога и Владыку вселенной именуй Отцом своим. Он воззрит на тебя Отеческими очами, облечет тебя в божественную одежду... восставит тебя в Небесное Отечество о Христе Иисусе, Господе нашем **(17, 414).**

Наша жизнь, утратив общение в добре, отпала и от Божией воли. Поэтому научаемся мы в молитве в такой мере очищать нашу жизнь от худого, чтобы, как в небесном жительстве, и в нас беспрепятственно управляла Божия воля; так, чтобы можно было сказать: Как в Престолах, Началах, Властях, Господствах и во всякой премирной Силе совершается Твоя воля и никакой порок не препятствует действию добра, так и в нас да совершается доброе, чтобы по истреблении всякого порока в душах наших успешно исполнялась во всем Твоя воля **(17, 439).**

Надо чистой душой принимать в себя свыше сходящую Пищу. Ее не сеяние произрастило нам, но она – готовый несеянный и невспаханный Хлеб, сходящий свыше, обретаемый же на земле **(17, 305).**

Возлюбивший прекрасное будет сам прекрасен, потому что Благость Пребывающего в нем претворяет в себя принявшего ее. Поэтому-то Сущий предлагает нам Себя в снедь, чтобы мы, приняв Его в себя, сделались тем же, что Он, ибо Он говорит: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6, 55). Потому кто любит эту Плоть, тот не бывает другом своей собственной плоти; и кто с любовью расположен к этой Крови, тот сделался чистым от крови чувственной. Ибо Плоть Слова и Кровь, какая в этой Плоти, имеют в себе не один какой-либо дар, но сладостны для вкушающих, утоляют жажду жаждущих, насыщают любовью любящих **(18, 341).**

Если кто, как говорит Писание, «чреват злобою и родил себе ложь» (Пс. 7, 15) и осмеливается произносить слова молитвы, то пусть такой знает, что призывает он не Небесного Отца, а преисподнего, который сам есть лжец и делается отцом лжи и греха. **Святитель Григорий Нисский (17, 406).**

Когда Господь и Бог наш говорил ученикам Своим, как должно молиться, то словами: «не введи нас во искушение» внушал отмаливаться от искушений, зависящих от собственной воли, то есть от возбуждений похоти, колеблющих добрые расположения и намерения… Об искушениях же непроизвольных слышим: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1, 2). Там Господь продолжает: «но избави нас от лукавого», а здесь великий Иаков поясняет: «испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 3–4). **Преподобный Максим Исповедник (68, 283).**

Нельзя тому и молиться Богу, кто ближнему не оставляет согрешений. Ибо как скажет: «Отче! остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»… если сам не оставляет? Бог знает сердце человеческое и смотрит на сердце,

а не на слова. Итак, какое сердце, такова и молитва его. Когда сердце исполнено злобы, и молитва напрасна. Ибо такой, хотя просит Бога устами, чтобы оставил его согрешения, но сердцем не хочет такого оставления, ибо сам не оставляет. Бог слышит сердце, а не слова. И потому злобный с теми же грехами отходит от молитвы, с какими приходит к молитве, если еще не с большими, ибо сказано: «и молитва его да будет в грех» (Пс. 108 7). **Святитель Тихон Задонский (104, 1119–1120).**

«Отче наш, иже еси на Небесех!» Указанием пребывания Отца на Небе молящийся сын возводится на Небо. Забудь все земное, оставь без внимания землю – этот приют, данный тебе на кратчайшее время **(111, 238).**

Прошения, из которых состоит молитва Господня, – прошения даров духовных, приобретенных человечеству Искуплением. Нет слова в молитве о плотских временных нуждах человека **(111, 238).**

Молитва Господня дарована людям прежде, чем совершилось окончательно их Искупление: они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения Крещением, прежде участия в Тайной вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам **(111, 239).**

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, да святится имя Его. В этом прошении человека заключается сознание греховности, падения. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния **(111, 239).**

Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти… недостойна наименования пищи, когда явился Хлеб насущный. Хлеб Небесный, Хлеб, уничтожающий смерть, преподающий Вечную Жизнь **(111, 245).**

Молитва Господня не делает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святой Церковью; она составляет сущность их, она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы

должны просить у Бога одних духовных благ. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 248).**

МОЛИТВА ИИСУСОВА

Всякому христианину нужно всегда помнить, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим, надо дать Ему вселиться в уме и сердце нашем, а для такого соединения с Господом, после Причащения Тела и Крови Его, самое лучшее и надежное средство есть умная молитва Иисусова.

Обязательна ли молитва Иисусова и для мирян? Непременно обязательна, потому что всякому христианину, как сказано выше, необходимо соединиться с Господом в сердце, а к этому соединению лучшим способом служит молитва Иисусова.

Иноку же, при пострижении его в монашество, когда вручаются четки, называемые при этом мечом духовным, завещается непрестанное, денно-нощное моление молитвой Иисусовой. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 3).**

О молитве человека, который уединился в клети сердца своего, поучаясь и молясь тайно

Многие не знают, в чем состоит внутреннее дело богомысленного человека, не понимают, что такое богомыслие, и ничего не знают о творимой умом молитве, но думают, что только теми молитвами подобает молиться, которые написаны в церковных книгах. Что же касается тайной беседы с Богом в сердце и происходящей отсюда пользы, они об этом совсем не знают и никогда не вкушали этой духовной сладости. Как слепорожденный только слышит о солнечном сиянии, что же такое сияние, не знает, так и те только слышат о богомысленном поучении и молитве, понимать же не понимают. Они по невежеству своему лишаются многих духовных благ и отстают от добродетельного преуспеяния, которое приводит к совершенному богоугождению. Поэтому, ради наставления простых, предлагается здесь кое-что для внутреннего обучения и для богомысленной молитвы, чтобы желающий с Божией помощью начал хоть немного наставляться.

Духовное обучение внутреннего человека начинается с таких Христовых слов: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему. Который втайне» (Мф. 6, 6).

Молитва внешняя и внутренняя

Человек бывает двоякий: внешний и внутренний, плотский и духовный. Внешний есть видимый, плотский; внутренний же – невидимый, духовный, или, согласно словам апостола Петра, «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1Пет. 3, 4). И святой Павел объясняет двойственность человеческую, говоря: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний … обновляется» (2Кор. 4, 16). Здесь апостол ясно говорит о внешнем и внутреннем человеке. Таким образом, внешний человек состоит из многих членов, внутренний же приходит в совершенство умом, вниманием к себе, страхом Господним и благодатью Божией. Дела внешнего человека бывают видимы, а внутреннего – невидимы: «Приступит человек, и сердце глубоко» (Пс. 63, 7). Также и апостол говорил: «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме Духа человеческого, живущего в нем?» (1Кор. 2, 11). Один только Испытующий сердца и утробы ведает все тайны внутреннего человека. Обучение тоже бывает двоякое – внешнее и внутреннее: внешнее в книгах, внутреннее в богомыслии; внешнее в любви к мудрости, внутреннее в любви к Богу; внешнее в словах, внутреннее в молитвах; внешнее в остроумии, внутреннее в теплоте духа; внешнее в художествах, внутреннее в помышлениях. Внешнее «знание надмевает» (1Кор. 8, 1), внутреннее же смиряет; внешний разум любопытствует, желая знать все, внутренний же себе внимает и ничего иного не желает, как только знать Бога, с Давидом говоря Ему: «Сердце мое говорит от Тебя: «Ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи» (Пс. 26, 8). И еще: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2).

Молитва также бывает двоякая – внешняя и внутренняя: явно творимая и тайно; соборная и совершаемая наедине; должная и произвольная. Должная – творимая явно по уставу церковному, соборная молитва имеет свои времена: полунощницу, утреню, часы, литургию, вечерню и повечерие; на

эти моления люди и призываются звоном, ибо они их, как подобающую Царю Небесному дань, должны воздавать на всякий день. Творимая же втайне произвольная молитва бывает и безвременно, когда кто захочет, без всякого зова, только по движению самого духа. Первая, то есть церковная, молитва имеет положенное число псалмов, тропарей, канонов и прочих пении и действий иерейских, другая же (тайная, произвольная), как безвременная, неопределенна и числом молитв, ибо каждый молится, сколько хочет, – иногда кратко, иногда же долго. Первая произносится вслух устами и голосом, вторая же – не только стоя или на ходу, но и лежа, словом, всегда, когда бы ни случилось возвести ум свой к Богу. Первая, соборная, творится в храме Господнем, в церкви или по случаю в каком-либо доме, где соберется несколько людей, вторая же, уединенная, совершается в затворенной клети, согласно слову Господа: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему. Который втайне» (Мф. 6, 6).

Опять, и клеть бывает двоякая – внешняя и внутренняя, вещественная и духовная: вещественная из дерева или камня, духовная же есть сердце или ум, или (по словам святого Феофилакта) мысль тайная. Это одно и то же (толкование на Евангелие от Матфея, глава 6). Поэтому вещественная клеть всегда на одном месте стоит, духовную же человек всюду носит с собой: где бы он ни был, всегда ведь с ним его сердце, в котором он может умом своим, собрав мысли, затвориться и молиться Богу втайне, будет ли он среди людей или беседует со многими. Внутренняя молитва (если случается, находясь среди людей, подвигнуться к ней духом) не требует ни уст, ни книги, не употребляет движения языка, ни голоса (хотя это и наедине происходит), но только возведение к Богу ума и самоуглубления, что возможно делать и на всяком месте.

Вещественная клеть безмолвствующего в ней человека затворяет одного, внутренняя же, духовная, вмещает в себя и Бога, и все Небесное Царство, согласно евангельским словам самого Христа: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). В словах Макария Египетского это объясняется так: сердце – сосуд малый, но в нем вмещаются все вещи; там Бог, там

Ангелы, там Жизнь и Царство, там небесные грады, там сокровище благодати.

Во внутренней, сердечной клети человеку подобает затворяться чаще, чем между стенами, и, собрав там все помышления свои, представлять ум Богу, молиться Ему втайне со всей теплотой и живой верой, вместе же с этим поучаться и в богомыслии, чтобы возможно было ему возрасти в мужа совершенного. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 6–9).**

О молитве, согревающей человека и соединяющей его с Богом в любви

Прежде всего да будет известно, что христианину (особенно же лицу духовному, по долгу его звания) подобает всячески и всегда заботиться о том, чтобы соединиться с Богом – Создателем, Благодетелем и высшим добром его. Который любит его. Которым и для Которого он и создан; ибо для души, созданной Богом, должно быть центром, то есть конечной целью, не что иное, как только сам Бог, от Которого она и жизнь, и природу свою получила и для Которого ей нужно жить вечно. Ведь все видимое на земле, приятное и желательное: богатство, слава, жена, дети_одним словом, все красивое, сладкое и приятное мира сего, не свойственно душе, но только телу, и, будучи временным, оно скоро пройдет как тень. Душе же, как вечной по природе, можно вечно успокоиться только в одном Вечном Боге – как в высшем благе своем, более прекрасном, чем все красоты, сладости и удовольствия, сладчайшем и любимейшем, – успокоиться как в естественном своем месте, откуда она произошла и куда она должна снова возвратиться, ибо как плоть, исходя от земли, в землю возвращается, так и душа, произойдя от Бога, к Богу возвращается и у Него пребывает. На то она и создана Богом, чтобы в Боге пребывать вовеки. Поэтому в этой временной жизни нужно прилежно искать соединения с Богом, чтобы сподобиться быть с Ним и в Нем и в Будущей Жизни вечно.

Соединиться же с Ним каждый может не иначе, как только крайней сердечной любовью. Ибо и евангельская грешная жена потому получила у Него великую милость прощения грехов и крепкое единение с Ним, «что она возлюбила много» (Лк. 7, 47). Он любит любящих Его, прилепляется к прилепляющимся к Нему, предоставляет Себя ищущим Его и подает неоскудевающую сладость желающим насладиться любовью Его.

Для того чтобы смог человек возбудить в сердце своем такую божественную любовь, чтобы соединиться с Ним в

неразлучном союзе любви, необходимо часто молиться, возводя ум свой к Богу. Ибо как часто подкладываемые в огонь дрова увеличивают пламя, так и молитва, творимая часто и с углублением ума в Боге, возбуждает в сердце божественную любовь, которая, воспламенившись, согреет всего внутреннего человека, просветит и научит его, явит ему все безвестное и тайное своей премудрости и соделает его как бы пламенно-огненным серафимом, всегда предстоящим Богу духом своим, взирающим на Него умом и почерпающим в этом духовную сладость. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 9–10).**

Молитва, произносимая устами, умом же не внимаемая, – ничто

Здесь уместно вспомнить некоторые недостаточно ясные апостольские изречения о творимой духом и умом молитве и тем положить начало рассуждению.

В послании к Ефесянам святой апостол Павел советует молиться духом: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время Духом» (Еф. 6, 18). Тот же апостол в послании к Коринфянам говорит: «Хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода» (1Кор. 14, 14). Как же это бывает, что человек молится духом, а ум его остается бесплодным?

Слово «дух» в Святом Писании разумеется в человеке различно. Иногда оно употребляется вместо дыхания, иногда вместо самой души, иногда вместо какого-либо желания и намерения, как доброго, так и злого, а также вместо какой-либо добродетели или недобродетели, как-то: дух смирения, дух любви, дух милосердия, и противоположное им: дух гордости, дух ненависти, дух сребролюбия и прочее. Иногда же слово «дух» полагается вместо какого-либо дарования Святого Духа, как, например, дух премудрости, дух разума, дух прозорливости и прочее) а иногда и вместо самого ума, как пишется у того же апостола: «обновиться духом ума вашего» (Еф. 4, 23).

Когда апостол советует ефесянам молиться духом, то здесь вместо Духа он полагает самый ум, который должен молящийся человек Устремить к Богу. Когда же в Послании к Коринфянам он говорит о Духе молящемся и об уме, пребывающем бесплодным, то в данном месте он полагает дух вместо голоса и дыхания человеческого, как бы говоря им: какая вам польза, коринфяне, если вы молитесь только голосом вашего дыхания, а ум ваш не внемлет молитве, но мечтает о чем-то ином? Какая польза говорить языком много, а умом не внимать тому, что говорится, если бы даже и тьмы слов языком произнес ты, о человек! Какая польза от того, если всей гортанью, насколько позволит дыхание твое, воспоешь, а ум твой не предстоит Богу и не видит Его, но уклоняется помышлениями в иное место?

Такая молитва не принесет тебе никакой пользы, не будет услышана Богом и останется бесплодной. Хорошо рассудил и святитель Киприан, говоря: «Как ты хочешь быть услышанным Богом, когда и сам себя не слышишь? Хочешь, чтобы Бог помнил о тебе, когда ты молишься, а сам о себе не помнишь?» Апостол дает коринфянам, а вместе и всем нам, себя в пример, говоря: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, петь и умом» (1Кор. 14, 15). Когда, говорит он этим, я молюсь языком и голосом, происходящим от моего дыхания, то должен молиться и умом. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 10–12).**

Краткая, но часто творимая молитва более полезна, чем продолжительная

От искусных в богомыслии я узнал относительно творимой умом от сердца молитвы, что теплее и полезнее бывает та, которая кратко, но часто делается, чем продолжительная. Впрочем, и продолжительная молитва бывает очень полезна, но только для совершенных, а не для начинающих. В продолжительной молитве ум у не привыкшего к ней человека не может долго предстоять пред Богом, но обычно, побежденный немощью непостоянства, увлекается внешним, и теплота духа поэтому вскоре остывает у него. Такая молитва есть уже не молитва, но одно смущение ума вследствие уклонения мыслей туда и сюда, что бывает как в церковных соборных пениях, так и в читаемых долго келейных правилах. Краткая же, но частая молитва более устойчива, ибо ум, углубившийся в Бога на короткое время, может совершать ее с большей теплотой. Поэтому и Господь говорит: «молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7), ибо не по многословию будете услышаны. И Иоанн Лествичник поучает: «Не пытайся многословить, чтобы не рассеялся ум в поисках слов. Одно только слово мытаря умилостивило Бога, и одно же слово веры спасло разбойника. Крайнее многословие в молитве рассеивает ум в мечтаниях, тогда как единословие помогает собрать ум».

Но кто-либо скажет: почему апостол в Послании к Солунянам говорит так: «Непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17)?

Обычно в Писании часто творимое дело называется всегда творимым, например: «в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение» (Евр. 9, 6), то есть во все установленные на то часы, а не непрестанно, днем и ночью, часто, а не пребывают там безвыходно. Если же священники и были безвыходно в церкви, оберегая сшедший с Неба огонь, подкладывая в него топливо, чтобы он не погас, однако делали это не все вместе, но переменяясь чредами, как пишется и о святом Захарии: «В порядке своей чреды служил пред Богом» (Лк. 1, 8). Подобно этому нужно думать и о молитве, которую

апостол повелевает творить непрестанно, ибо невозможно человеку пребывать в молитве так, чтобы не прерывать ее ни днем, ни ночью. Ведь нужно время и на иные дела, на необходимые заботы по управлению домом своим, как-то: время работы, время беседы, время питания и питья, время покоя и сна. Как же можно непрестанно молиться иначе, как только часто молиться? А часто творимая молитва вменяется как бы за непрестанно творимую молитву. Итак, пусть твоя частая, но краткая молитва не умножается лишними словами, как об этом учат и святые отцы. Святой Феофилакт в толковании на Евангелие от Матфея написал так: «Не подобает удлинять молитвы, а лучше мало, но часто молиться» (глава 6). У святителя Иоанна Златоуста же в беседах на апостольские Послания Павла пишется так: «Кто лишнее говорит в молитве, тот не молится, но празднословит» (беседа 24). Кроме того, Феофилакт говорит в толковании на то же вышеуказанное евангельское место так: «Лишнее глаголание есть празднословие». Хорошо сказал апостол: «Хочу лучше пять слов сказать умом моим... нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор. 14, 19), то есть лучше мне сотворить краткую молитву к Богу, но со вниманием, нежели произносить бесчисленные слова без внимания и только напрасно наполнять воздух своими словами и голосом.

Кроме того, вышесказанные апостольские слова: «Непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17) нужно толковать в смысле молитвы, творимой умом, ибо ум может быть всегда направлен к Богу и может молиться Ему непрестанно.

Итак, начни теперь, о душа, понемногу браться за намеченное тебе обучение, начни во имя Господа, согласно увещанию апостола, говорящего так: «и все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3, 17), то есть творите все, как бы говорит он, с добрым намерением, и не столько из-за своей корысти, хотя бы и духовной, сколько для славы Божией, чтобы во всех ваших словах, делах и помышлениях прославлялось имя Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Прежде всего объясни себе кратким толкованием, что такое молитва?

Молитва есть обращение ума и мыслей к Богу; молиться – значит предстоять умом своим Богу, неуклонно мыслью смотреть на Него и беседовать с Ним в благоговейном страхе и уповании.

Итак, собери все мысли твои и, отложив все внешние житейские попечения, устреми ум твой к Богу. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 12–14).**

Молитва Иисусова – сердцевина молитвенной жизни
Есть степени молитвы. Первая степень-молитва телесная, более в чтении, стоянии, поклонах. Внимание отбегает, сердце не чувствует, охоты нет; тут-терпение, труд, пот. Несмотря на это, положи пределы и делай молитву. Это-делательная молитва. Вторая степень-молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговаривает с сознанием, без расхищения. Внимание сраствоpяется с словом писанным и говорит как свое. Третья степень-молитва чувства: от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Там слово сокрушительное, а здесь сокрушение; там прошение, а здесь чувство нужды и потребность. Кто перешел к чувству, тот без слова молится, ибо Бог есть Бог сердца. Потому это и есть предел молитвенного воспитания: встав на молитву, переходить от чувства к чувству. При этом читание может прекращаться, равно как и мышление, а пусть будет только пребывание в чувстве, с известными молитвенными знаками... Когда молитвенное чувство взойдет до непрерывности, тогда начинается молитва духовная, которая есть дар духа Божия, молящегося за нас, -последняя степень молитвы постигаемой. Но есть, говорят, еще И не постигаемая умом молитва, или заходящая за пределы сознания (так у святого Исаака Сирина).

Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение молитве Иисусовой и вкоренение ее в себе. Опытнейшие мужи в духовной жизни, Богом

вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к утверждению духа во всех духовных деланиях, равно как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила.

Трудясь и подвижничествуя, ищем очищения сердца и восстановления духа. К этому два пути: деятельный, то есть хождение в тех подвигах, которые указаны перед этим, и умозрительный – обращение ума к Богу. Там душа очищается и приемлет Бога; здесь зримый Бог сжигает всякую нечистоту и приходит вселиться в очищенную душу. Заключая последнее в одной молитве Иисусовой, Григорий Синаит говорит: «Бога стяжеваем или деланием и трудом, или художественным призыванием имени Иисусова», и потом прилагает, что первый путь длительнее последнего, последний скорее и действеннее. Вследствие этого, иные первое между подвигами место давали молитве Иисусовой. Она просвещает, укрепляет, оживляет, побеждает всех врагов, видимых и невидимых, и к Богу возводит. Такая всемогущая и вседейственная! Имя Господа Иисуса-сокровище благ, сил и жизни в духе.

Отсюда следует само собою, что всякому покаявшемуся или начавшему искать Господа можно и должно на первый раз и преподать полное наставление в делании молитвы Иисусовой, а с нею уже вводить и во все другие, потому что этим путем скорее можно укрепиться, скорее прозреть духовно и дойти до мира внутреннего. Не зная этого, многие останавливаются на телесных и душевных деяниях и почти напрасно трудятся и тратят время.

Делание это названо художеством. И оно очень просто. Стоя сознанием и вниманием в сердце, произноси непрестанно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», без всякого образа и лика, по вере, что Господь видит тебя и внимает тебе.

Непременно должно держать сознание у сердца и во время делания слегка стеснять дыхание, в изъявление напряжения, с которым творится. Но условие высшее-вера, что Бог близ и слышит нас. Говори молитву в слух уха Божия.

Сначала молитва эта долго остается только делательной, как и всякое делание, потом переходит в умную и наконец

внедряется в сердце.

Бывают уклонения от правого пути этой молитвы. Потому надо научиться ей у того, кто знает ее. Заблуждения больше от того, кто где вниманием-в голове или в груди.

Кто в сердце, тот безопасен. Еще безопаснее, кто болезненно припадает к Богу на всякий час в сокрушении, с молитвой об избавлении от прелестей. **Святитель Феофан Затворник (117, 14–16).**

Молитва эта названа Иисусовой потому, что обращается ко Господу Иисусу и является по составу словесной, как и всякая краткая – молитовка. Умною же она бывает и должна называться, когда возносится не одним словом, но и умом, и сердцем с сознанием ее содержания и чувствованием, и особенно когда через долгое внимательное употребление так сливается с движениями духа, что они одни и видятся присущими внутри, а слов как бы нет. Всякая короткая молитовка может взойти на эту степень. Иисусовой же молитве принадлежит преимущество, потому что она с Господом Иисусом сочетает душу, а Господь Иисус есть единственная дверь к богообщению, к которому стремится молитва. Навык в молитве Иисусовой внешне состоит в достижении того, чтобы она сама собою непрестанно вращалась на языке, внутренне же-в сосредоточении ума в сердце и непрестанном в нем предстоящии пред Господом с сердечной теплотой в разных степенях и отрешением от всяких других помышлений, и особенно с сокрушенным и смиренным припаданием ко Господу Спасителю. Начинается этот навык с частого, насколько возможно, повторения этой молитвы со вниманием в сердце. Частое повторение, устанавливаясь, собирает ум воедино в предстоянии Господу. Установление такого внутреннего строя способствует согреванию сердца и отгнанию помыслов-даже простых, а не только страстных. Когда в сердце начнет непрестанно теплиться огонь прилепления ко Господу, вместе с этим водворится мирное устроение сердца с сокрушенным и смиренным мысленным припаданием ко Господу. До этого доходит наш собственный труд с помощью благодати Божией. То, что еще выше этого в деле молитвы, будет даром единой

благодати. У святых отцов упоминается об этом только потому, чтобы кто-нибудь, достигнув указанного предела, не думал, что ему уже больше нечего желать и чтобы не возмечтал, что стоит на самом верху молитвенного или духовного совершенства. Итак, тебе предстоит первое дело: частое, насколько можно частое повторение молитвы Иисусовой, пока привыкнешь ее творить. Делай так: 1. Определи в молитвенном твоем правиле часть и молитве Иисусовой. Твори несколько раз эту молитву в начале твоего молитвословия и несколько раз после него. Если есть усердие, и после каждой молитвы, входящей в твое молитвословие, делай то же, подражая святому Иоанникию Великому, который после каждого стиха из читаемых им на правиле псалмов, повторял свою краткую молитовку: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой».

2. Сколько раз повторять Иисусову молитву, определи себе по совету твоего духовного отца. Только с большого числа не начинай, а потом, по мере услаждения этой молитвой, прибавляй понемногу. Если придет желание повторить положенное число, не отказывай себе в этом, но и не ставь себе это в постоянное правило, а только на этот случай, и сколько бы ни потребовало сердце таких повторений-не отказывай.

3. Не спеши гнать одну молитву за другой, а размеренно произноси их, как обычно говорят перед большим лицом, когда просят его о чем-нибудь. Однако не об одних словах заботься, а более о том, чтобы ум был в сердце и предстоял Господу, как присущему, с полным сознанием Его величия, благодати и правды.

4. Если имеешь свободу, то во время между одним и другим молитвословием положи себе становиться, как обычно становишься на молитву, и возносить ко Господу несколько раз эту молитву. А если нет такой свободы, то внутренне вставляй молитву всюду между твоими делами и даже речами.

5. Творя эту молитву на правиле или кроме него, становись в молитвенное положение, при каждом ее повторении делай поклон- десять раз поясной, а потом земной-и так пока кончишь… Святые отцы в своих правилах о молитве полагают

множество поклонов. Один из них сказал: недостаточна молитва, если кто не утрудил на ней своего тела поклонами. Если ты положишь, по силе твоей, подражать этому, то скорее увидишь плод от своего труда по приобретению навыка в молитве Иисусовой.

6. Затем в уроках отцов ты найдешь указания; как сидеть, как держать голову и действовать дыханием. Эти приемы не существенно необходимы, а есть только внешние приспособления, пригодные не для всех. Для тебя довольно быть вниманием в сердце пред лицом Господа и возносить к Нему эту краткую молитовку благоговейно и смиренно, с поклонами, когда стоишь на правиле, и с одним мысленным припаданием, когда делаешь это между делами.

7. Заметь еще, что вниманием надо быть в сердце или внутри груди... и там повторять молитву Иисусову. Когда от напряжения сердце начнет Щемить, тогда поступи, как советует монах Никифор: подымись с того места и стань со вниманием молитвенным словом там, где мы обыкновенно ведем беседу с самими собой, -наверху груди. После опять сойдешь к сердцу. Не побрезгуй этим замечанием, каким бы оно ни показалось тебе простым и мало духовным.

8. У святых отцов встретишь много предостережений-поводами к ним послужили опыты неправильных действий. Чтобы избежать этих неправильностей, имей советника-духовного отца или собеседника- единомысленного брата и поверяй им все, случающееся при таком твоем труде. Сам же всегда действуй в наибольшей простоте, в великом смирении и неприсвоении себе успеха. Помни, что настоящий успех Происходит внутри незаметно, не выдаваясь, как совершается рост тела. Потому, когда возгласится у тебя внутри: «а, вот оно!"-знай, что это возглас вражий, представляющий тебе нечто кажущееся вместо действительного. Тут начало самопрельщения. Заглушай этот голос сразу, иначе он как труба будет гудеть у тебя, питая самомнение.

9. Не определяй времени, потребного для успеха в этой молитве, только трудись. Пройдут месяцы и годы, пока покажутся слабые начатки успеха. Один из афонских отцов

говорил о себе, что прошло два года труда, пока согрелось сердце; у некоего же другого это пришло через восемь месяцев. У всякого это происходит по мере сил его и усердия к этому делу. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 201).**

Блажен воистину, кто прилепился мысленно к молитве Иисусовой, взывая к Нему непрестанно в сердце. Как воздух прилежит телам нашим или пламя-свечке, как солнце, проходя над землею, производит день, так святое и достопоклоняемое имя Иисуса, непрестанно сияя в уме, порождает бесчисленное множество солнцевидных помышлений. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 210).**

Непрестанно сохраняйте в сердце своем имя Господа Иисуса, чтобы сердце было поглощено Господом и Господь-сердцем и таким образом двое стали единым. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 965).**

У кого нет умной внутренней молитвы, у того и никакой нет, ибо только умная молитва и есть настоящая молитва. Богу угодная и приятная. Она должна составлять душу домашнего и церковного молитвословия, так что коль скоро ее нет при этом, то молитвословия имеют только вид молитвы, а не есть молитва.

Ибо что такое молитва? Молитва-это ума и сердца к Богу возношение, на славословие и благодарение Богу, и испрашивание у Него потребных благ, душевных и телесных. Существо молитвы, стало быть, есть умное к Богу восхождение из сердца. Становится ум в сердце сознательно пред лицом Бога и, исполняясь достодолжного благоговения, начинает изливать пред Ним сердце свое. Вот и умная молитва! Но такова и должна быть всякая молитва. Внешнее молитвословие, домашнее или церковное, дает ей только слово, или форму; душу же, или существо молитвы, носит всякий сам в себе, в своем уме и сердце. Весь церковный молитвенный чин наш, все молитвы, сложенные для домашнего употребления, исполнены умным обращением к Богу. Совершающий их, если он хоть мало внимателен, не может избежать этого умного обращения к Богу, разве только по

совершенному невниманию к совершаемому им делу **(117, 16–17).**

Без умной молитвы никому нельзя обойтись. Не возноситься к Богу молитвенно мы не можем, ибо наша духовная природа этого требует. Вознестись же к Богу мы можем не иначе как умным действием, ибо Бог умствен. Есть, правда, умная молитва при словесной, или внешней, – домашней ли или церковной, и есть умная молитва сама по себе, без всякой внешней формы или положения телесного; но существо дела там и здесь одно и то же. В том и другом виде она обязательна и для мирских людей. Спаситель заповедал-войти в клеть свою и молиться там Богу Отцу своему втайне. Клеть эта, как толкует святитель Димитрий Ростовский, означает сердце. Следовательно, заповедь Господня обязывает тайно в сердце умом молиться Богу. Заповедь эта простирается на всех христиан. Вот и апостол Павел что заповедует, когда говорит: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6 18)? Заповедует умную молитву-духовную, и заповедует всем христианам без различия. Он же всем христианам заповедует непрестанно молиться (1Сол. 5, 17). А непрестанно молиться иначе нельзя, как умною молитвою в сердце...

Встав утром, установись покрепче пред Богом в сердце в утренней своей молитве и потом исходи на дело свое, Богом тебе определенное, не отрывая от Него чувства своего и сознания. И будет то, что силами души и тела будешь делать дела свои, а умом и сердцем пребывать с Богом **(117, 17–18).**

«Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3, 16)… Слова: «псалмами, славословием и духовными песнями» определяют молитву словесную, молитвословие, а слова: «во благодати воспевая в сердцах ваших Господу"-молитву внутреннюю, умно-сердечную.

Псалмы, пения, песни-псалмы, гимны, оды-это различные наименования духовных песнопений. Указать отличия их очень трудно, потому что и по содержанию, и по форме они бывают очень сходны. Все они есть выражения духа молитвенного. К

молитве подвигшись, дух славословит Бога, благодарит и возносит к Нему свои прошения. Все эти проявления духа молитвенного в духе неразлучны, и одно без других не бывает. Молитва, когда приходит в движение, переходит от одного из них к Другому, и нередко не один раз. Вырази это словом-выйдет молитва словесная, назови ее псалмом, гимном или одой-все одно. Потому не будем напрягаться определять отличие этих наименований. Апостол хотел ими обнять всякого рода молитвы, словом выраженные. Под них подойдут и все молитвы, находящиеся теперь у нас в употреблении. У нас в употреблении, кроме Псалтири, песнопения церковные-стихиры, тропари, каноны, акафисты и молитвы, содержащиеся в молитвенниках. Не погрешишь, если, читая слова апостола о словесной молитве, будешь разуметь эти, употребляющиеся у нас словесные молитвы. Сила не в таких или таких словесных молитвах, а в том, как их совершать.

Как совершать словесные молитвы, апостол указывает словом: «духовными песнями»… Духовны молитвы потому, что первоначально в духе зарождаются и созревают и из духа изливаются. Особенно же духовны потому, что зарождаются и созревают благодатью Духа Святого. И Псалтирь, и все другие словесные молитвы не с самого начала были словесны. Сначала они были чисто духовны, потом облечены в слово и стали словесны. Но прившедшее слово не устранило их духовности. Они и теперь словесны только по виду, в силе же они духовны…

Из таких пояснений выходит, что если мы захотим слово апостола о словесной молитве обратить себе в урок, то получим вот что: входи в дух слушаемых и читаемых тобою молитв и, воспроизведя их в сердце, возноси оттуда к Богу, как бы они были порождение твоего сердца под действием благодати Святого Духа. Это закон, определяющий существо богоугодного молитвословия. Как дойти до этого? Обсуди, прочувствуй, даже заучи на память молитвы, какие читаешь в твоем молитвословии Тогда, становясь на молитву, будешь не что-то чужое произносить, а то, что и в твоем лежит сердце, как им прочувствованное **(117, 18–19).**

«Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3, 16). В каком сочетании принять слова эти? В таком ли: когда исполнитесь Духом, тогда и пойте устами и сердцем? Или в таком: если хотите исполниться Духом, то пойте? Предлагаемое пение устами и сердцем сказывается ли как следствие исполнения Духом или указывается как средство к тому?

Наитие Духа не в нашей власти, оно приходит, как благоволит Сам Дух. И когда приходит, приводит в сильное возбуждение силы нашего Духа. Песнь Богу тогда сплетается сама собою. Свобода возможна лишь в том, оставить ли эту песнь в сердце или выражать ее и языком гласно для всех... Слова эти должно принять не в первом, а во втором сочетании. Исполняйтесь Духом и для того пойте. Пение возбудит Дух или приведет в состояние наития Духа, или ощутительного Его воздействия. Блаженный Феодорит пишет, что апостол вводит духовное упоение, когда говорит: «исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18), и показывает, как достигнуть его, именно: непрестанно песнословя Бога, углубляясь в самих себя и возбуждая всегда помысел. Это то же, что сказать: посредством пения языком и сердцем.

Нетрудно понять, что в этом деле главное-не благозвучие пения, а содержание его. Оно воздействует так же, как с воодушевлением написанная речь воодушевляет читающего ее. Чувство, вложенное в слово, через слово переходит в душу слышащего или читающего. Так и в песнях церковных. Псалмы, гимны-пения и оды-песни церковные суть духодвижные излияния благоговейных чувств к Богу. Дух Божий исполнял избранников Своих, и они полноту своих чувств выражали в песнях. Поющий их как должно также может войти в выраженные в них чувства и, исполняясь ими, приблизить себя к состоянию, способному принять воздействия благодати Духа, или приспособить себя к нему. Таково именно и есть назначение церковных песней, чтобы посредством их возгревать и раздувать кроющуюся в нас искру благодати. Искру эту дают Таинства. Чтобы раздуть ее и превратить в пламень, для этого

введены псалмы, пения-гимны и песни-оды духовные. Они действуют на искру благодати так же, как ветер на искру, внедрившуюся в горючее вещество.

Но припомним, что такое действие принадлежит им под тем условием, если вместе с употреблением их идет и очищение сердца, как сказал святой Златоуст, руководствуясь ходом речи самого святого апостола Павла. Другие условия указывают, на это самое место, именно:

первое-чтобы они были духовные; и второе-чтобы пелись не языком только, но и сердцем…

Итак, для того чтобы церковное пение вело к исполнению Духом, апостол требует, чтобы эти песни были духовны; под этим надо разуметь не только то, что они должны быть духовны по содержанию, но чтобы были духодвижны, сами были плодом Духа или излились из сердец, исполненных Духа. Иначе они не будут вести к исполнению Духом. Это по такому закону: что вложено в песнь, то она И даст поющему…

Второе требование апостола то, чтобы песни пелись не языком только, но и сердцем. Не понимать только песнь надо, но войти в сочувствие с нею, или воспринять содержание ее в сердце и петь ее уже так, как бы она исходила из нашего сердца. Из сравнения настоящего места с другими видно, что в апостольское время те только и пели, которые бывали в таком настроении, другие входили в подобное настроение с ними-и все церковное собрание воспевало и пело Господу не иначе как в сердце. Что дивного, если вследствие этого все оно исполнялось и Духом? Какое сокровище скрыто в церковных песнопениях, если они совершаются как должно!

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Что означают слова: «воспевая в сердцах ваших Господу»? Это значит: со вниманием приступай к этому делу, ибо невнимательные поют без пользы, произнося только слова, тогда как сердце их блуждает в другом месте. Блаженный Феодорит к этому прибавляет: «поет сердцем, кто не только приводит в движение язык, но и ум побуждает к уразумению произносимого». Другие святые отцы, пишущие о молитвенном обращении к Богу,

полагают, что оно наилучшим образом совершается, когда совершается умом, утвержденным в сердце.

То, что здесь у апостола говорится о церковном собрании, идет и к частному псалмопению, которое всякий может совершать особо в доме. И плод от этого может быть тот же, когда оно совершается как должно, то есть со вниманием, пониманием, сочувствием, из сердца.

Затем заметим также, что хотя слова апостола говорят о пении, но мысль его указывает на молитвенное к Богу обращение. И оно, собственно, есть возбудитель Духа **(117, 19–22).**

Второй вид молитвы есть молитва умно-сердечная. И первая должна быть такою же. Но та зарождается под действием словесной-готовой молитвы, а эта прямо в сердце зарождается и (оттуда к Богу восходит. Такой была молитва Моисея перед Чермным морем. Апостол учит ей словами: «во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 6, 13). От благодати Духа пойте, говорит, не просто устами, но со вниманием, стоя мысленно пред Богом в сердце. Ибо это значит петь Богу, а то на ветер, так как голос разливается в воздухе. Не для того, чтобы выказать себя, говорит. Будь ты хоть на торговой площади, можешь в себе, изнутри, обратиться к Богу и петь, не будучи никем слышим… Не мешает и во время пути молиться и быть сердцем горе (святитель Иоанн Златоуст). Такая молитва и есть только молитва. И словесная молитва постольку бывает молитвой, поскольку при ней молятся ум и сердце.

Она созидается в сердце благодатью Святого Духа. Обращающийся к Господу и освящаемый Таинствами тотчас принимает в себя чувство к Богу, которое с того раза и начинает полагать в сердце его восхождение горе. Кто не заглушит этого чувства чем-либо недолжным в то время, постоянство и труд обратят его в пламень. Но кто заглушает его недолжным, тому хотя не закрыт путь приближения к Богу и примирения с ним, но чувство то не дается уже вдруг и даром. Предлежит пот и труд искания и вымоления его… Но никому в нем не отказывается. Ибо у всех-благодать, предстоит только дать простор ее

действию. Благодать получает простор по мере искоренения самости и страстей. Мера очищения сердца есть мера оживления чувства к Богу. Когда сердце станет чисто, тогда чувство к Богу делается пламенным. Чувство к Богу и в этих оживает далеко прежде полного очищения от страстей, но бывает еще как семя или искра. Возродившись, оно растет и разгорается, но не бывает постоянно, а оживает и замирает, и, оживая, не в одинаковой бывает силе. Но в какой бы мере ни оживало, всегда восходит к Господу и поет Ему песнь. Все строит благодать: ибо благодать всегда присуща в верующих. Предавшие себя ей безвозвратно бывают руководимы ею, и она, как знает сама, созидает их **(117, 22–23).**

Чувство к Богу и без слов есть молитва. Слово поддерживает и иной раз углубляет чувство **(117, 23).**

Храните этот дар-бывшей вам милости Божией. Как? Более всего смирением, приписывая все благодати, себе же ничего. Как только на себя саму склонится у вас мысль, благодать умалится и, если не опомнитесь, совсем перестанет действовать, тогда- плач и вопль многий. Второе-чувствуя себя землею и пеплом, будьте так, как теперь, то есть ни к чему не обращаясь без нужды ни мыслью, ни сердцем. Все с Господом. Мало-мало умалится внутреннее горение, тотчас спешите его восставить в силе. Господь близ. С соболезнованием и страхом обращаясь к Нему, тотчас получите… **(117, 23).**

Молитва-проба всего; молитва-источник всего; молитва-и Двигатель всего; молитва-и направитель всего. Коль скоро молитва исправна, все исправно. Ибо не допустит она быть чему-либо неисправным **(117, 23).**

Молитва есть первое дело в нравственно-религиозной жизни. Корень этой жизни составляет сознательно-свободное отношение к Богу, которое заправляет потом всем. Поприще, где оно раскрывается и является в действии, есть молитва, так же как взаимообщение есть поприще, где Раскрываются наши нравственные отношения к себе подобным, и как подвижничество-поприще, где раскрывается нравственное отношение к самим себе. Каково наше отношение к Богу, такова и молитва; и какова молитва, таково и отношение наше к Богу.

А так как отношения эти не одинаковы, то не одинаков и образ молитвы. Иначе относится к Богу нерадящий о спасении; иначе тот, кто отстал от греха и ревнует о добродетели, но еще не вошел внутрь себя и работает Господу внешне; иначе, наконец, тот, кто вошел внутрь и носит в себе Господа и предстоит Ему. Первый как о жизни нерадит, так нерадит и о молитве и совершает ее в церкви, дома, по заведенному только обычаю, без внимания и чувства. Второй много читает молитв и часто ходит в церковь, стараясь вместе с тем и внимание соблюдать, и чувства иметь соответственно читаемым молитвам, хотя это ему очень редко удается. Третий, сосредоточившись весь внутри, умно предстоит Господу и неразвлеченно молится Ему в сердце, без долгих молитвословий, хоть и при долгих стояниях на молитве дома и в церкви. Отнимите у второго молитвословие-вы отнимете у него всякую молитву; навяжите третьему молитвословие-вы погасите в нем молитву ветром многословия. Всякому чину людей или всякой степени приближения к Богу нужна своя молитва и свои для нее правила. Как дорого при этом указание опытного и как много может повредить самочинное распоряжение! **Святитель Феофан Затворник (117, 23–24).**

Молитва-умное пред стояние Богу в сердце со славословием, благодарением, прошением и сокрушенным покаянием. Все тут духовно. Корень всему-благоговейный страх Божий, из которого вера о Боге и в Бога, предание себя Богу, упование, прилепление к Богу в чувстве любви с забвением всего тварного... Когда молитва в силе, все эти чувства и движения духовные присущи в сердце в соответственной силе.

Как же к этому относится молитва Иисусова?

Как и та теплота, которая развивается внутри сердца и около от действия этой молитвы...

Навык молитвенный не вдруг образуется, а требует долгого труда и утруждения себя.

Вот в этом-то труде образования молитвенного навыка лучше всего помогает Иисусова молитва и сопровождающая ее теплота.

Заметь... что они есть средства, а не самое дело. Возможно, и молитва Иисусова есть, и теплота есть, а молитвы настоящей нет. Как это ни странно, а бывает так!..

Когда молимся, надо умом стать пред Богом, и о Нем Едином помышлять. Между тем в голове непрестанно толкутся разные мысли и отвлекают ум от Бога. Для того чтобы научить ум стоять на одном, святые отцы употребляли молитовки и навыкли произносить их непрестанно... Это непрестанное повторение молитовки держало и ум в помышлении о Боге и разгоняло все сторонние мысли. Эти коротенькие молитовки были разные... У нас особенно установилась и вошла в общий обычай молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!»

Так вот что есть молитва Иисусова. Она есть одна из кратких словесных молитовок, как и все другие краткие молитовки. Назначается на то, чтобы ум держать на одной мысли о Боге.

Навыкнувший этой молитве и действующий ею как следует действительно бывает в памяти о Боге непрестанно.

Так как память Божия в искренне верующем сердце естественно сопровождается религиозными чувствами благоговения, упования, благодарения, преданности в волю Божию и другими, которые все духовны, то мы молитву Иисусову, которая производит и держит память Божию, называем духовной молитвой. И это справедливо, когда она окружается теми духовными чувствами. Но когда такими действиями она не сопровождается, то она остается словесной, как и всякая другая подобная.

Так думать следует о молитве Иисусовой. Теперь, что значит теплота, которой сопровождается употребление этой молитвы?

Для того чтобы ум держался на одном при употреблении краткой молитвы, надо свести его вниманием в сердце, ибо, оставаясь в голове, где происходит толкотня мыслей, он не успеет сосредоточиться на одном... Когда внимание сойдет в сердце, то привлечет туда в одну точку все силы души и тела... Это сосредоточение всей человеческой жизни в одно место

тотчас отзывается там особым ощущением; это ощущение и есть начало будущей теплоты… Ощущение это, сначала легкое, все усиливается, крепнет, углубляется и из холодного, каково оно вначале, переходит в теплое чувство и держит на себе внимание. И происходит, таким образом, что сначала внимание держится в сердце напряжением воли, силой своею внимание порождает теплоту в сердце. Теплота же эта затем держит внимание без особого его напряжения. Они затем друг друга поддерживают и должны пребывать неразлучно, ибо рассеяние внимания охлаждает теплоту, а умаление теплоты ослабляет внимание.

Отсюда закон духовной жизни: держи сердце в чувстве к Богу – всегда будешь в памяти Божией. Его выразил где-то святой Иоанн Лествичник.

Теперь вопрос-духовная ли эта теплота? Нет, не духовная! А обыкновенная, кровяная. Но как держит внимание ума в сердце и тем способствует развитию там духовных, указанных прежде движений, то она называется духовной, в том, однако же, случае, если она не сопровождается похотной сластью, хотя бы легкой, но держит душу и тело в трезвенном настроении.

Отсюда следует: если теплота, сопровождающая молитву Иисусову, не сопровождается духовными чувствами, то ее не следует называть духовной, а просто кровяной теплотой, и она, будучи таковою, не плоха, если не состоит в связи с похотной сластью, хотя бы легкой, а если состоит, то вредна и должна подлежать изгнанию.

Эта неправость бывает, когда теплота ходит ниже сердца. Вторая неправость та, когда, полюбив эту теплоту, ею все ограничивать, не заботясь о чувствах духовных и даже о памяти Божией, а лишь о том, чтобы была эта теплота; эта неправость возможна, хотя не у всех и не всегда, но по временам. Нужно заметить это и исправить, ибо в таком случае останется одна кровяная теплота, животная… Не должно почитать эту теплоту духовной или благодатью… Духовной можно назвать эту теплоту только тогда, когда она сопровождается духовными, молитвенными движениями… Кто без них называет ее

духовной, тот допускает неправильность. Кто же называет ее благодатью, еще более неправ…

Благодатная теплота есть особая, и она собственно есть духовная… Она отрешена от плоти, и в теле не производит заметных изменений, и свидетельствует тонким сладким чувством.

По этим чувствам всякий легко может определить и различить теплоту… Это каждому следует сделать; стороннему тут нет дела и места **(117, 24–27).**

Есть молитва, которую сам человек творит, и есть молитва, которую Бог дает молящемуся. Первой кто не знал? Должна быть вам известна и последняя, хоть в начатках.

Сначала, когда приступает кто к Господу, первое дело-молитва. Начинает он ходить в церковь и дома молиться по молитвенникам и без них. Но мысли все разбегаются. Никак с ними не управиться, Чем, впрочем, больше трудится в молитве, тем больше мысли все улегаются и улегаются, и молитва становится чище. Однако атмосфера души не очищается, пока не затеплится духовный огонек в душе. Огонек этот есть дело благодати Божией, но не особенной, а общей всем. Он является вследствие известной меры чистоты во всем нравственном строе ищущего человека. Когда затеплится этот огонек или образуется постоянная в сердце теплота, тогда бурление помыслов останавливается. Бывает с душою то, что с кровоточивою: «течение крови у ней остановилось» (Лк. 8, 44). В этом состоянии молитва, больше или меньше, подходит к непрестанной. Посредством ей служит молитва Иисусова. И это есть предел, до которого может доходить молитва, самим человеком творимая. Думаю, что все это вам очень понятно.

Далее, в этом состоянии, дается молитва находящая, а не самим человеком творимая. Находит дух молитвенный и увлекает внутрь сердца-все равно, как бы кто взял другого за руку и силой увлек его из одной комнаты в другую. Душа тут связана сторонней силой и держится охотно внутри, пока над нею есть нашедший дух. Знаю две степени этого нахождения. В первой – душа все видит, сознает себя и свое внешнее положение: и рассуждать может, и править собою, может даже

разорить это состояние свое, если захочет. И это вам должно быть понятно.

У святых отцов, и особенно у святого Исаака Сирина, указывается и другая степень даруемой, или находящей, молитвы. Выше показанной стоит у него молитва, которую он назвал экстазом, или восхищением. И тут тоже находит дух молитвенный, но увлекаемая им душа заходит в такие созерцания, что забывает свое внешнее положение, не рассуждает, а только созерцает, и не властна править собою или разорить свое состояние. Помните, в отечниках пишется, что кто-то стал на молитву перед своей вечерней трапезой, а опомнился уже утром. Вот это и есть молитва в восхищении, или созерцательная. В иных она сопровождалась просветлением лица, светом вокруг, в иных поднятием от земли. Святой апостол Павел в этом состоянии восхищен был в рай. И святые пророки в нем находились, когда взимал их Дух.

Подивитесь, какая великая милость Божия к нам грешным. Мало кто потрудится-и чего сподобляется! Поэтому трудящимся можно смело говорить: трудитесь, есть из-за чего! **(117, 27–29).**

Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение молитве Иисусовой и вкоренение ее в себя. Опытнейшие в духовной жизни мужи. Богом вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к утверждению духа во всех духовных деланиях, равно как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила. **Святитель Феофан Затворник (117, 28–29).**

Постарайся приучиться к молчанию, не помышляй ни о чем суетном, занимайся внимательно в страхе Божием поучением твоим (умной молитвой) и в бодром состоянии, и упокоиваясь сном. Совершая это, не убоишься нападения лукавых. **Изречения безымянных старцев (82, 394).**

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства, без стяжания умной молитвы невозможно… **(108, 210).**

Отцы… говорят следующее: «Хотя есть другие пути и роды жительства… благие делания, руководствующие ко спасению…

хотя есть подвиги и упражнения, вводящие в состояние раба и наемника… но путь умной молитвы-путь царский, избранный. Он настолько возвышеннее… всех других подвигов, насколько душа превосходнее тела: он возводит из земли и пепла в усыновление Богу» **(108, 210).**

При пострижении в монашество, когда новопостриженному Вручаются четки, называемые… мечом духовным, завещается ему непрестанное денно-нощное моление молитвой Иисусовой… упражнение в молитве Иисусовой есть обет монаха **(108, 205).**

Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой **(108, 206).**

Внутренним деланием, умным, душевным деланием, умной молитвой, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же: благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой **(108, 207).**

Невозможно плавание корабля без воды, и блюдение ума не может состояться без трезвения, соединенного со смирением и с непрерывающейся молитвой Иисусовой **(108, 209).**

Желающий успешно заняться молитвой Иисусовой должен оградить себя и извне, и внутри поведением самым благоразумным, самым осторожным: падшее естество наше готово ежечасно изменить нам, предать нас; падшие духи с особенным неистовством и коварством преследуют упражнение молитвой Иисусовой. Нередко из непримеченных… неосторожности, небрежности и самонадеянности возникает… последствие, имеющее влияние на жизнь, на вечную участь подвижника **(108, 211).**

Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может произрасти только из Духа Христова, и произрастает оно исключительно на одной этой почве. Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты **(108, 211–212).**

Справедливо называют отцы упражнение молитвой Иисусовой и тесным путем, и самоотвержением, и отречением

от мира **(108, 213).**

Установил и заповедал священнейшую молитву Иисусову Сам Господь наш Иисус Христос... Господь в прощальной беседе с учениками Своими... даровал позволение и заповедание молиться именем Его... **(108, 214).**

Сила молитвы Иисусовой заключается в божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего Иисуса Христа **(108, 215).**

В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало, своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать Упражнения с начала, а не с середины, и не с конца **(108, 224).**

... Начинают с середины те, которые без всякого предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитве... **(108, 225).**

Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвой Иисусовой **(108, 226).**

Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, и некоторые из святых отцов совершили подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные молвой человеческой **(108. 226).**

При упражнении... молитвой Иисусовой, и вообще молитвой, вполне и со всей верностью предохраняет (от прелести) вид смирения, называемый плачем **(108, 228).**

Правильное упражнение молитвой Иисусовой вытекает само собою из правильных понятий о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса и об отношении человека к Богу **(108, 259).**

Слова молитвы (Иисусовой) должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова **(108, 261).**

Начинающему обучаться молитве Иисусовой очень помогает ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам. Полагаются поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится молитва Иисусова **(108, 263).**

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения, или периода, оканчивающиеся чистой молитвой... В первом периоде предоставляется молиться при одном собственном усилии. Благодать Божия, несомненно, содействует молящемуся... но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу... Во втором периоде благодать Божия ощутимо являет свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно... с сердечным плачем и теплотою, при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом **(108, 270–271).**

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой... **(108, 292).**

Краткая молитва собирает ум, который если не будет привязан к поучению... то не может прекратить парения и скитания всюду **(109, 194).**

Скорби внешние и внутренние, долженствующие непременно повстречаться на поприще (молитвы Иисусовой), подобает преодолевать верой, мужеством, смирением, терпением и долготерпением врачуя покаянием уклонения и увлечения **(108, 296).**

Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служит превосходным оружием против греховных помыслов **(109, 194).**

Молитва Иисусова и открывает присутствие бесов в человеке, и изгоняет их из человека **(109, 246).**

Когда увидим при упражнении Иисусовой молитвой особенное волнение и вскипание страстей-не придем... в уныние и недоумение. Напротив... ободримся и приготовимся к

подвигу... как получившие... знамение, что молитва Иисусова начала производить... свойственное ей действие **(109, 246–247).**

В действии молитвы Иисусовой есть своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания. Потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отовсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов **(109, 249–250).**

Молитва Иисусова возводит с земли на Небо делателя своего... и включает его в число небожителей. Пребывание умом и сердцем на Небе и в Боге... вот главный плод, вот цель молитвы. Отражение и попрание врагов, противодействующих достижению цели... дело второстепенное, оно не должно привлекать к себе всего... внимания, чтобы сознанием и созерцанием победы не дать входа высокоумию и самомнению... **(109, 251).**

Всем христианам можно и должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верой, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа: но не всем дозволяется приступать к молитвенному священнодействию умом в сердечной клети **(109, 257).**

Упражняющийся молением именем Господа Иисуса подвергается особенным гонениям диавола **(109, 300).**

Упражнение молитвой Иисусовой по самому свойству этого упражнения требует непрерывного бодрствования над собой **(109, 309).**

Внимательная молитва, особенно молитва именем Господа нашего Иисуса Христа, при усилии соединить сердце с умом, обличает гнездящегося в сердечной глубине змея и, уязвляя его, побуждает к движению **(109, 370).**

Что же такое, могущее преисполнить радости, будет даровано Молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой **(112, 109).**

Живая молитва Иисусова неразлучна с живым воспоминанием о смерти, живое воспоминание о смерти сопряжено с живой молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертию смерть **(112. 111).**

Желающему непогрешительно заниматься молитвой Иисусовой надо поверять себя, свое упражнение ею частым чтением отеческих писаний **(112, 114).**

Сколько нужен пост для желающего заняться и преуспеть в умной молитве, столько нужно для него и безмолвие или крайнее уединение **(109, 206).**

Если… Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы **(109, 212).**

Делателю молитвы необходимо узнать и увидеть действие страстей и духов на кровь его. Не без причины говорит Священное Писание, что не только плоть, но и кровь Царствия Божия наследовать не могут **(109, 213).**

Занятию (умной, сердечной молитвой) приличествует возраст зрелый, при котором уже естественно укрощаются в человеке порывы… Но для зрелости недостаточно одного числа лет от рождения или от вступления в монастырь, зрелость должна наиболее истекать из продолжительного предварительного рас сматривания себя, рассматривания не произвольного, но о Господе Иисусе Христе, при свете Евангелия… **(109, 216).**

Умное делание… просто и нуждается для принятия в младенческой простоте и вере; но мы сделались… сложными… Мы хотим быть умными, хотим оживлять свое «я», не терпим самоотвержения, не хотим действовать верою **(109, 256).**

Внутреннее делание, в соединении с болезнью сердца, приносит чистоту, а чистота-истинное безмолвие сердца; таким безмолвием доставляется смирение, а смирение соделывает человека жилищем Божиим **(109, 291).**

Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата и принадлежит к всесвятому

числу и составу этих догматов **(108, 222).**

Имя Господа нашего Иисуса Христа-божественно; сила и действие этого имени-божественны, они-всемогущи и спасительны, они превыше нашего понятия, недоступны для него **(108, 260).**

Величие имени Иисуса превыше постижения разумных тварей земли и Неба, постижение его непостижимо приемлется младенческой простотой и верой **(109, 240).**

Имя Богочеловека получило в молитвенном служении важнейшее значение, будучи именем вочеловечившегося Бога, победителя возмутившихся рабов и созданий-демонов **(109, 240).**

Только нищий духом, непрестанно прилепляющийся молитвою к Господу по причине непрестанного ощущения нищеты своей, способен раскрыть в себе величие имени Иисуса **(109, 241).**

Во имя Господа Иисуса даруется оживление душе, умерщвленной грехом. Господь Иисус Христос-Жизнь. И имя Его- живое» Оно оживотворяет вопиющих им к источнику жизни, Господу Иисусу Христу **(109, 243).**

Между непостижимыми чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов **(109, 245).**

Имя Господа-паче всякого имени: оно источник услаждения… радости… жизни: оно-дух; оно-животворит, изменяет, переплавляет, боготворит… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 252).**

Брат спросил авву Пимена: «Что должно мне помышлять, безмолвствуя в келлии?» Старец отвечал: «Я подобен человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее-и вопию к Богу: помилуй меня». **Преподобный Пимен Великий (82, 329).** Этим изречением изображается внутреннее делание Пимена Великого. Оно обратилось в молитвенный плач. «Помилуй меня!"-это выражение внедрившегося в душу плача. Плач, когда достигнет развития своего, не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвой. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 329).**

Брат сказал авве Сисою: «Усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне». Старец сказал: «Это не велико, что ум твой постоянно направлен к Богу, велико то, когда кто увидит себя худшим всякой твари». **Преподобный Сисой Великий (82, 351).** Старец сказал так по той причине, что истинное действие умной молитвы всегда основано на глубочайшем смирении и проистекает из него. Всякое иное действие умной молитвы неправильно и ведет к самообольщению и гибели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 351).**

Степени молитвы

Навыкновение обычным молитвословиям в церкви и дома. Сроднение молитвенных мыслей и чувств с умом и сердцем. Непрестанная молитва. Молитва Иисусова может идти ко всем этим, но настоящее ее место при непрестанной молитве. Главное условие для успеха в молитве есть очищение сердца от страстей и всякого пристрастия к чему-либо чувственному. Без этого молитва все будет оставаться на первой ступени или читательная будет переходить в умно-сердечную, а когда оно совсем очистится, тогда водрузится и непрестанная молитва. Как вам действовать? В церкви следите за службой и держите те мысли и чувства, которые предлагаются богослужением. Дома возбудите в себе молитвенные мысли и чувства и держите их в Душе при помощи Иисусовой молитвы **(117,29)**

Молитва имеет разные степени. Сначала она есть только словесная молитва, но вместе с нею должна идти, ею разогреваться и поддерживаться молитва ума и сердца. Умно-сердечная молитва получает затем самостоятельность и является то делательной, напрягаемой своими усилиями, то самодвижной, находящей. В последнем виде она есть то же, что показанные влечения внутрь пред Бога: бывает современна им и из них развивается. Когда потом состояние, в котором бывает

душа во время тех влечений, станет постоянным, тогда умно-сердечная молитва становится непрестанно действующей. При этом прежние временные влечения перерождаются в состояние созерцания, при которых и из которых тогда раскрывается и созерцательная молитва. Созерцание есть пленение ума и всего сознания каким-либо духовным предметом столь сильное, что все внешнее забывается, выходит из сознания: ум и сознание уходят в предмет созерцательный, так что их уже будто нет в нас **(117, 29–30).**

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18). Указывая на необходимость молитвы, апостол тут же указывает и на то, какова должна быть молитва, чтобы быть услышанной. Первое – молитесь, говорит, всякою молитвою и прошением, то есть всеусердно, с болезнью сердца, с пламенным к Богу устремлением… Второе – молитесь, говорит, во всякое время. Этим заповедует он неотступность и неусыпность молитвы. Молитва должна быть не занятием известного времени, а состоянием духа всегдашним. Смотри, говорит святой Златоуст, не ограничивайся одним известным временем дня. Слышишь, что говорит? Во всякое время приступай к молитве, как и в другом месте сказано: «Непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17). Третье – молитесь, говорит, духом, то есть молитва должна быть не внешняя только, но и внутренняя, умом в сердце совершаемая. В этом существо молитвы, которая есть возношение ума и сердца к Богу. Святые отцы различают умно-сердечную молитву от духовной. Первая творится сознательной самодеятельностью молящегося, а вторая находит и хотя сознается, но движется сама помимо усилий молящегося. Эта молитва духодвижная. Последней нельзя предписывать, ибо она не в нашей власти. Ее можно желать, искать и благодарно принимать, а не совершать, когда ни захочешь. Впрочем, у людей очищенных молитва большей частью бывает духодвижной. Надо потому полагать, что апостол предписывает умно-сердечную молитву, когда говорит: молитесь духом. Можно прибавить: молитесь умно-сердечно, с желанием достигнуть и духодвижной молитвы. Такая молитва держит душу сознательно пред лицом

вездесущего Бога. Привлекая к себе и отражая от себя луч Божеский, она разгоняет врагов. Можно наверное положить, что душа в таком состоянии неприступна для бесов. Так только и можно молиться на всякое время и во всяком месте. **Святитель Феофан Затворник (117, 30–31).**

Как сказал апостол: «хочу лучше пять слов сказать умом моим… нежели тьму слов на незнакомом языке» (1Кор. 14, 19). Следует же прежде всего этими пятичисленными словами очищать ум и сердце, говоря непрестанно в глубине сердечной: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», и таким образом восходить на разумное пение. Потому что всякий новоначальный и страстный может творить эту молитву в блюдении сердца, петь же не должен прежде, чем предочистится умной молитвой». **Архимандрит Паисий (Величковский) (117, 31).**

Вопрос о молитве: «Как лучше молиться – устами или умом?» – решен первыми словами: «молиться иногда словами, иногда умом». Только пояснить надо, что и умом нельзя молиться без слов, только слова эти не слышатся, а там внутри, в сердце мысленно произносятся. Сказать это лучше так: молись иногда словами звучными, а иногда беззвучными, неслышными. Заботиться надо только о том, чтобы и звучная, и беззвучная молитва исходила из сердца **(117, 31).**

Дело молитвы этой просто: стань умом в сердце пред лицом Господа и взывай: Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, или только: Господи, помилуй… Милостивый Господи, помилуй мя грешного… или другими какими словами. Сила не в словах, а в мыслях и чувствах **(117, 31).**

Молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! есть словесная молитва, как и всякая другая. Сама в себе ничего особенного не имеет, а всю силу заимствует от того, с каким настроением ее творят.

Все приемы, про какие пишется (сесть, нагнуться)… или художественное творение этой молитвы, не всем годятся, и без наличного наставника опасны. Лучше за то не браться. Один прием общеобязателен: «вниманием стоять в сердце». Другое все – стороннее и к делу не ведущее прибавление.

О плодах этой молитвы так говорят, что уже выше этого и ничего на свете нет. Незаконно. Талисман нашли! Из плодов словесному составу молитвы и произнесению ее ничего не принадлежит. Все плоды могут быть получены и без этой молитвы, и даже без всякой словесной молитвы – через одно устремление ума и сердца к Богу.

Существо дела в том, чтобы «установиться в памяти Божией или ходить в присутствии Божием». Можно всякому сказать: «как хочешь, только добейся этого… Иисусову ли молитву творить… поклоны ли класть, в церковь ли ходить… что хочешь делай, только добейся того, чтобы быть всегда в памяти Божией». Помню, в Киеве я встретил человека, который говорил: «Никаких приемов не употреблял я, и молитвы Иисусовой не знал, а все, что тут пишется, было и есть. А как, я и сам того не знаю. Бог дал!»

Это – что Бог дал или даст – надо иметь целью, чтобы не смешать самодельщины с даром благодати.

Говорят: стяжи молитву Иисусову, то есть молитву внутреннюю. Молитва Иисусова есть хорошее к внутренней молитве средство, но сама по себе не внутренняя, а внешняя молитва. Те, которые навыкают ей, очень хорошо делают. Но если на ней одной останавливаются, а дальше не идут, то они останавливаются на полдороге…

При молитве Иисусовой богомыслие все же необходимо, иначе это сухая пища. Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово. Но можно при этом совсем не помнить о Господе и даже держать мысли, противные Ему. Следовательно, все зависит от сознательного и свободного обращения к Богу и труда держать себя в этом с рассуждением **(117, 31–32).**

Богомыслие заменить молитвою Иисусовой можно, но какая в этом нужда? Их суть одна и та же. Богомыслие есть хранение в мысли какой-либо истины: Воплощения, крестной смерти. Воскресения, вездесущия и прочее, без всякого направления мысли **(117, 32).**

Делание молитвы Иисусовой просто: стать вниманием в сердце перед лицом Господа и взывать к Нему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Дело не в словах, а в вере,

сокрушении и предании себя Господу: с этими чувствами можно предстоять Господу и без слов… и это будет молитва **(117, 33).**

Над молитвой Иисусовой трудитесь. Бог благословит. Но с навыкновением устно произносить эту молитву соедините память о Господе со страхом и благоговением. Главное ведь – ходить перед Богом, или под оком Божиим, с сознанием, что Бог смотрит на вас, на душу вашу – в ваше сердце, и там все видит... Это сознание – самый сильный рычаг в Движении внутренней духовной жизни **(117, 33).**

Соединять молитву Иисусову с дыханием, как вы делаете, можно. Это сказал кто-то из древних... Дыхание вместо четок **(117, 33).**

В молитве Иисусовой углубляйтесь сколько сил есть. Она соберет вас, даст ощутить силу в Господе и сделает, что вы неотступно с Ним будете – и когда одна, и когда при людях, и когда хозяйничаете, и когда читаете или молитесь. Только силу этой молитвы полагайте не в повторении слов известных, а в обращении ума и сердца к Господу при этих словах. То и другое вместе **(117, 33).**

Молитва Иисусова – как и всякая другая; она сильнее всех только всесильным именем Иисуса, Господа и Спасителя, когда оно призывается с верой полной, теплой, не колеблющейся, что Он близ есть, все видит и слышит, и тому, чего просят, вседушно внимает, и готов исполнить и даровать просимое. Упование такое не посрамляет. Если замедляется иногда исполнение, это зависит от неготовности просящего принять просимое **(117, 33).**

Молиться с помышлением о том, что говорят слова молитвы, все же есть молитва, только хромая на одну ногу. Молитва перестает быть молитвой, когда внимание отходит от слов молитвы... Когда же сознание при молитве... это молитва, хоть неудовлетворительная. Чувство придет... но надо и напрягать себя на него **(117, 33–34).**

Молитва Иисусова – не талисман какой. Сила ее от веры в Господа и глубокого сочетания с Ним сердца и ума. При таких расположениях призываемое имя Господа оказывается

многодейственным. Одно повторение слов ничего не значит **(117, 34).**

Прочное умиротворение мыслей есть дар Божий; но дар этот не дается без усиленных собственных трудов. И одними своими трудами вы ничего не достигнете, и Бог ничего вам не даст, если не потрудитесь всеусильно. Таков закон непреложный **(117, 34).**

А какой именно здесь труд надо

употреблять, я уже не раз упоминал: не позволять произвольно блуждать мыслям, а когда невольно отбегут, тотчас возвращать их назад, укоряя себя, жалея и болезнуя об этом нестроении. Святой Лествичник на это говорит, что «надо с усилием заключать ум свой в слова молитвы» **(117, 34).**

Никогда не должно считать установившимся никакого духовного делания, и тем более молитву, а всегда так себя иметь, как бы в первый раз начинали ее совершать. Что делается в первый раз, тому отдается и первое усердие. Если будете так приступать к молитве, будто вы никогда еще не молились, как должно, и теперь только в первый раз хотите сделать это, то всегда будете молитву свою совершать с первым усердием. И она будет идти хорошо.

Если в молитве не будете успевать, не ждите успеха и ни в чем другом. Она корень всего. **Святитель Феофан Затворник (117, 34).**

Непрестанная молитва

Из богомыслия иной предмет ближе других приляжет к сердцу. Тогда на нем после окончания этого дела надо остановиться и им подольше питать себя. Этим пролагается путь к непрестанной молитве **(117, 34).**

Вознестись умом к Господу и с сокрушением сказать: «Господи, помилуй! Господи, благослови! Господи, помоги!» есть молитвенный вопль, А если возродится и будет в сердце чувство к Богу, то это будет непрестанная молитва без слов и без стояния на молитве **(117, 34–35).**

«Непрестанно молитесь» (1Сол. 5, 17). И в других Посланиях святой Павел заповедует: «будьте… в молитве постоянны» (Рим. 12, 12) «будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2), «всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18). Постоянству и неотступности в молитве научает и Сам Спаситель притчею о вдовице, неотступностью прошения умолившей неправедного судью (Лк. 18, 1–8). Видно, что непрестанная молитва – не случайное предписание, а неотъемлемая черта духа христианского. Жизнь христианина по апостолу, «сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). В Боге должен и пребывать он неотлучно вниманием и чувством, что и есть непрестанная молитва. С другой стороны, всякий христианин есть «храм Божий», в котором живет «Дух Божий» (1Кор. 3, 16; 6, 19; Рим. 8, 9). Этот-то «Дух», всегда в нем пребывающий и ходатайствующий, молится о нем всегда «воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), научая его самого непрестанной молитве.

Самое первое воздействие благодати Божией, обращающей к Богу грешника, обнаруживается устремлением его ума и сердца к Богу. Когда потом, по покаянии и посвящении жизни своей Богу, благодать Божия, действовавшая извне, через Таинства низойдет в него и пребудет в нем, тогда делается в нем неизменным и всегдашним и то устремление ума и сердца к Богу, в котором существо молитвы. Оно обнаруживается в

разных степенях и, как всякий другой дар, должно быть возгреваемо (2Тим. 1, 16). Возгревается же по роду своему: трудом молитвенным, и особенно терпеливым и целесообразным пребыванием в молитвах церковных. Непрестанно молись, трудись в молитве – приобретешь непрестанную молитву, которая сама уже станет совершаться в сердце без особых напряжений. Всякому очевидно, что заповедь святого апостола не исполняется одним совершением положенных молитв в известные часы, но требует всегдашнего хождения перед Богом, посвящения всех дел Богу, всевидящему и вездесущему, возгреванием теплого обращения к Нему умом в сердце. Вся жизнь, во всех ее проявлениях, должна быть проникнута молитвой. Тайна же ее в любви к Господу. Как невеста, возлюбившая жениха, не разлучается с ним памятью и чувством, так душа, сочетавшаяся с Господом любовью, неотступно с Ним пребывает, обращая к Нему теплые беседы из сердца. «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6, 17) **(117, 35–36).**

Помню, у Василия Великого вопрос о том, как апостолы могли непрестанно молиться, решается так: они при всех своих делах о Боге помышляли и жили в непрестанной преданности Богу. Это настроение Духа было их непрестанной молитвой **(117, 36).**

Жалеете, что молитва Иисусова не бывает непрерывной, что не произносите непрестанно, – это и не требуется… требуется постоянное чувство к Богу, которое может иметь место и при разговоре, и при чтении, и при наблюдении и рассматривании чего-либо… Но как молитва Иисусова, когда вы молитесь ею, бывает в настоящем виде, то продолжайте так действовать, и молитва эта… расширит область свою **(117, 36).**

Иногда все время, назначенное для правила, можно провести в чтении одного псалма на память, составляя из всякого стиха свою молитву. Еще – иногда можно все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами… А то из того, другого и третьего понемногу взять. Богу сердце нужно (Притч. 23, 26), и коль скоро оно благоговейно пред Ним стоит, то и довольно. Непрестанная молитва в этом и состоит, чтобы

всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом правило есть только подтопка, или подбрасывание дров в печь. **Святитель Феофан Затворник (117, 36).**

Прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все случающееся с вами благодарите Бога. **Преподобный Антоний Великий (82, 21).**

Понуждайте себя постоянно пребывать в молитве и молении пред Господом, да дарует вам простоту и незлобие... **(82, 180).**

Принудь себя к обильным молитвам, соединенным с плачем, – и Бог, в свое время, умилосердится над тобою, совлечет с тебя ветхого согрешающего человека. **Преподобный авва Исаия (82, 188).**

Понудь себя к непрестанному труду молитвы пред Богом в сердце, носящем помысел чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов. **Преподобный Исаак Сирин (82, 249).**

Чтобы легко провести настоящую жизнь, очиститься от грехов и с дерзновением предстать перед престолом Христовым, будем неустанно приготовлять себя молитвами, слезами, усердием, постоянством и терпением **(35, 456).**

Где бы ты ни был, везде можешь поставить (молитвенный) жертвенник. Прояви только бодрую волю, и не помешает тебе ни место, ни время, хотя ты и не преклонишь колен, не станешь бить себя в грудь и простирать руки к небу, а только покажешь горячую душу, ты этим исполнишь все нужное для молитвы **(38, 820).**

Не станем говорить в свое оправдание, что дом молитвы неблизко, – благодать Духа нас самих сделала храмами Божиими; если только мы бдительны, молиться для нас везде легко **(38, 820).**

Место нисколько не препятствует молитве, только бы настроение души соответствовало молитве **(39, 429).**

Если для слепого бедствие – не видеть солнца, то сколь велико бедствие для христианина – не молиться непрерывно и не вводить посредством молитвы в свою душу свет Христов **(36, 831).**

Человеку, бодрствующему и внимательному, имеющему пламенную любовь к Богу, ничто никогда не может препятствовать беседовать с Богом **(37, 162).**

Так как нам, людям, свойственно впадать в беспечность, когда проходит час, другой, третий после молитвы, и ты видишь, что возбужденный в тебе жар (ревности) готов мало-помалу охладеть, спеши тотчас опять на молитву и согрей свою охлажденную душу. Если будешь делать это в продолжение всего дня, то не дашь диаволу доступа и входа к твоим мыслям **(38, 818).**

Перелагай все житейские дела твои частыми молитвами, как бы связями из бревен, и таким образом со всех сторон огради жизнь свою **(38, 819).**

Лучше умереть, чем быть лишенным молитвы в течение только трех дней **(36, 833).**

Демоны непрестанно ходят вокруг, наблюдая за нами, чтобы неукрепленного молитвой быстро захватить в плен. Если же заметят, что мы ограждены молитвой, тотчас поспешно убегают, как разбойники и злодеи, видящие меч воина **(36, 836).**

Для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль; не столько движение рук, сколько напряжение души; не положение тела, а расположение духа. Не будем же оправдываться тем, что нелегко молиться человеку, обремененному житейскими делами, что нет поблизости молитвенного дома… Где бы ты ни был, молись, ты – храм Божий. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 491).**

Научимся же, прежде всего, возносить молитвенную жертву Господу, когда предпринимаем что-нибудь, беремся за какое-нибудь дело или отправляемся в путешествие, и не иначе как испросив Его помощи, будем начинать дело **(7, 698).**

И между делами совершай молитву, благодаря Того, Кто дал силу рук на дела и мудрость ума на приобретение знаний. **Святитель Василий Великий (8, 149).**

Истинному монаху подобает непрестанно молиться и петь в сердце своем. **Святой Епифаний (82, 108).**

Много беседуй с Богом, мало говори с людьми, памятуй всегда Бога, и ум твой сделается небом **(27, 147).**

Пребывай в молитве: Господь любит постоянного молитвенника и являет ему щедроты Свои. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 284).**

«На всяком месте» молитесь. Так говорит апостол: «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1Тим. 2, 8). Когда мы стоим, сидим, ходим, отдыхаем, делая что-нибудь руками, в уединении и в собрании можно молиться. Ибо всегда, на всяком месте и во всех наших делах, и во время еды и пития, и в богоугодных беседах можем наш ум и сердце возводить к Богу, со смирением и верою предлагать наши нужды, и милости у Него просить, и говорить: «Господи, помилуй!» Так Моисей посреди многочисленного народа, который вывел из Египта, и когда увидел их в опасности, умом и сердцем воззвал к Богу, хотя Его словесная молитва и не изображается в Писании, но Бог сказал ему: «что ты вопиешь ко Мне?» (Исх. 14, 15). Езекия, благочестивый царь, лежа на одре, молился, и услышал его Бог (Ис. 38, 2–8). Иона во чреве кита молился, и услышан Богом (Иона 2, 2–11). Три отрока в печи огненной молились, и были спасены (Дан. 3, 23–51). Бог смотрит не на внешний образ и расположение тела, каково оно, но на сердце, смирение и веру и желание сердечное. Поэтому и написано: «Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце ИХ; открой ухо Твое» (Пс. 9, 38) **Святитель Тихон Задонский (104, 1101–1102).**

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, и удобно наследуешь спасение **(108, 140).**

Блаженна душа, которая молитвой непрестанно стучится в Двери милосердия Божия… она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем **(108, 142).**

В обществе ли ты людей, или находишься наедине, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клеть твою, затворять двери чувств и языка, молиться тайно умом и сердцем **(108, 156).**

В обществе человеческом должно молиться одним умом, а наедине и умом, и устами, несколько вслух себе одному **(108, 225).**

Возлюби подвиг молитвы, возлюби уединение в вещественной келлии. Затворяй двери ее для себя и для других… «Пребывай в келлии твоей, – сказали святые отцы, – и она научит тебя всему», то есть монашескому жительству, которое все сосредоточивается в молитве **(109, 156).**

В жертву любви к молитве принеси наслаждения чувствами и наслаждения умственные… храни душу твою от всех внешних впечатлений, чтобы в ней запечатлелся, при посредстве молитвы, Бог **(108, 157).**

Если хочешь посвятить душу твою делу молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого и от обычного принятия друзей в твою келлию даже под предлогом любви **(108, 158).**

Будем молиться постоянно, терпеливо, настойчиво. Бог в свое время даст благодатную, чистую молитву тому, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не поддается ему **(108, 292).**

Вред от промежутков или от периодического оставления молитвенного подвига подобен вреду, происходящему от совершенного оставления; вред этот тем значительнее, чем промежуток продолжительнее **(108, 296).**

Господь заповедал постоянную, то есть учащаемую и непрестанную молитву… повелел просить усиленно, неотступно, соединил с повелением просить – обетования услышать и исполнить прошение **(108, 515).**

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность будут поглощены разумением, желанием и исполнением воли Божией **(109, 138).**

За терпение и постоянство получаем дар молитвы **(109, 167).**

Отчего непрестанная молитва или непрестанное памятование Бога называется поучением? Оттого, что подвижники, на делание которых низошла роса божественной благодати, обрели в повторяемой ими краткой молитве духовный глубочайший смысл… и сделался для них краткий стих… в точном смысле поучением **(109, 198).**

Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство терпения и долготерпения, нужны отвержения ложного стыда и настойчивость, чтобы подвиг принес чудный плод свой **(111, 336–337).**

Непрестанная молитва не может быть достоянием новоначального инока, но, чтобы сделаться способным в свое время к непрестанной молитве, он должен приучиться к частой молитве **(112, 112).**

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя, если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, чем чувственное видит око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие не может не уверовать в Него живой верой, являемой делами. Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждой на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и укореняться в ней. Наконец он может прийти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, сделаться безумным ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. Непрестанной молитвой уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе,

познает Господа как Господа, стяжевает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотой – в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 36–37).**

Умно-сердечная молитва

Умная молитва состоит в том, чтобы умом в сердце предстоять пред Богом или просто, или изъявлением прошений, благодарения и славословия… Постоянно привыкать к тому, чтобы находиться в общении с Богом, помимо всяких образов, всякого размышления, всякого ощутительного движения мысли. Вот это настоящие выражения! В этом именно и состоит существо умной молитвы, или предстояния умом в сердце пред Богом. Умная молитва бывает в двух состояниях: она есть или трудовая, когда человек сам напрягается на нее, или самодвижная, когда она сама собою стоит и действует. Последнее бывает во время помянутого влечения, а первое должно составлять постоянный наш труд. Хоть он сам по себе не бывает успешен, ибо мысли все расхищаются, но, свидетельствуя о нашем желании и усилии иметь постоянную молитву, привлекает милость Господню – и Бог за этот труд подает, по временам, то влечение внутрь, при котором умная молитва является в настоящем своем виде.

Умом в сердце проходить молитву Иисусову, без движения языка, можно. Это лучше произносимой молитвы. Произносимая пусть бывает в пособие умной… Иногда произносимая молитва требуется для твердости умной **(117, 38).**

В действии молитвы Иисусовой не должно быть никакого образа, посредствующего между умом и Господом, и слова произносимые – не главное, а посредствующее. Главное – умное пред Господом в сердце предстояние. Вот умная молитва, а не слова. Слова здесь то же суть, что слова всякой другой молитвы. Существо умной молитвы в хождении пред Богом, а хождение пред Богом есть неотходящее от сознания убеждение, что Бог как везде есть, так и в вас есть, и видит все ваше внутреннее, видит даже более, нежели вы сами. Это сознание ока Божия, смотрящего внутрь вас, тоже не должно иметь образа, а все должно состоять в одном простом убеждении, или чувстве. Кто в теплой комнате, тот чувствует, как теплота охватывает его и проникает. То же должно

происходить и в духовном нашем человеке от вездесущего и всеобъемлющего Бога, Который есть огонь. Слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», хоть есть орудие, а не существо дела, но орудие очень сильное и многодейственное, ибо имя Господа Иисуса страшно для врагов нашего спасения и благословительно для ищущих Его. Не забудьте, что дело это просто и никаких причудливостей не имеет и не должно иметь. Молитесь о всем Господу, Пречистой Владычице и Ангелу Хранителю, и они вас всему научат – или сами, или через других. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 38–39).**

Ты, верно, слыхал такие слова: словесная молитва, мысленная молитва, сердечная молитва; слышал, притом, может, и рассуждения о каждой из них особо. Отчего происходит такое разложение молитвы на ее части? Оттого, что по нашей оплошности бывает, что иной раз язык произносит святые слова молитвы, а ум блуждает невесть где, или и ум понимает слова молитвы, а сердце не отзывается на них чувством. В первом случае молитва бывает только словесная, и совсем не есть молитва; во втором – с словесной соединяется и молитва мысленная, и это есть молитва несовершенная, неполная. Полная и настоящая молитва есть, когда со словом молитвенным и молитвенной мыслью сочетается и молитвенное чувство. **Преподобный Никодим Святогорец (117, 39).**

Умная, или внутренняя, молитва есть, когда молящийся, собрав ум внутрь сердца, оттуда не гласным, но безмолвным словом воссылает к Богу молитву свою, славословя Его и благодаря, сокрушенно исповедуя пред Ним грехи свои и испрашивая у Него необходимых благ, духовных и телесных. Не словом только надо молиться, но и умом, и не умом только, но и сердцем, да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при этом ум. Все это в совокупности и есть настоящая молитва, и если нет в молитве твоей чего-либо из этого, то она или несовершенная молитва, или совсем не молитва **(117, 39).**

Покаявшийся шествует к Господу. Путь к Нему, собственно, есть внутренний путь, в уме и сердце совершающийся. Так надо

настроить помышление ума и расположение сердца, чтобы дух человека был всегда с Господом, являлся приступившим к Нему. Кто таков, тот непрестанно просвещается внутренним просвещением, приемлет на себя лучи умного света (Блаженный Феодорит), подобно Моисею, у которого прославилось лицо на горе от сопребывания с Богом. Об этом в другом месте говорит святой Давид «Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4, 7). Приспособленное к этому средство есть умная, в сердце совершаемая молитва. Когда она образуется, тогда только и проясняется взор ума; и дух, ясно видя Бога, получает от Него силу и видеть, и отгонять все, что может устыдить его пред Богом. Между тем не мало таких, которые надеются приступить к Богу одними внешними делами и подвигами. Надеются, но не приступают, ибо не тем путем идут. И вот к ним воззвание: приступите к Богу умом и серцем и просветитесь, и перестанете быть устыжаемы врагом, Который при внешней вашей исправности непрестанно одолевает вас и постыжает в. помыслах и чувствах сердца. Умное и сердечное припадание к Богу подаст вам силу возобладать над всеми другими движениями души и тем посрамлять врага, когда ОН покусится посрамить вас **(117, 39–40).**

Заботу вашу об умном пред стоянии Богу благослови Господи. Ищите и обрящете. Это неотложный закон для всего желаемого на пути преуспевания духовного. Даром ничто не приходит. Помощь Божия всегда готова и всегда близ, но она уделяется только ищущим и трудящимся, и притом тогда, когда ищущие до конца испытают все свои средства... и полным сердцем начнут взывать: «Господи, помоги!» А пока остается хоть малое ожидание чего-либо от своих способов. Господь не вмешивается сюда, как бы говоря: «Надеешься сам достигнуть? Ну и жди…» Но сколько ни будешь ждать, ничего не будет. Даруй вам Господи дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное! **Святитель Феофан Затворник (117, 40).**

Молитва, движимая Святым духом

Как вся сила законов и заповедей, какие Бог дал людям, по слову отцов, имеет пределом чистоту сердца, так все роды и виды молитвы, какими люди молятся Богу, имеют пределом чистую Молитву. Ибо и воздыхания, и коленопреклонения, и сердечные прошения, и сладчайший плач, и все виды молитвы, как сказал я, имеют пределом чистую молитву и только до нее имеют возможность простираться. А когда достигнута молитвенная и даже внутренняя чистота, тогда ум, как только преступит этот предел, уже не будет иметь ни дерзновения на молитву, ни молитвенного Движения, ни плача, ни власти, ни свободы, ни прошения, ни Желания, ни услаждения чем-либо из того, на что уповает в этой жизни или в Будущем Веке. И поэтому-то после чистой молитвы нет иной молитвы. Только до этого предела всякое молитвенное Движение и все виды молитвы доводят ум властью свободы. Потому и подвиг в этой молитве. А за этим пределом будет уже изумление, а не молитва: потому что все молитвенное прекращается и наступает некое созерцание, и не молитвою молится ум. Всякая, какого бы то ни было рода молитва совершается посредством движений; но как только ум входит в духовные Движения, там он уже не имеет молитвы. Иное дело – молитва, а иное – созерцание в молитве, хотя молитва и созерцание заимствуют себе начало друг в друге. Молитва есть сеяние, а созерцание – собирание снопов, при котором жнущий приводится В изумление неизреченным видением, как из малых и голых посеянных им зерен вдруг произросли перед ним такие красивые колосья. И он в собственном своем делании пребывает без всякого движения, потому что всякая совершаемая молитва есть моление, заключающее в себе или прошение, или благодарение, или хваление. Рассмотри же внимательнее, возможен ли какой-нибудь из этих видов молитвы, например прошение, когда ум переступает такой предел и входит в эту область? Ибо спрашиваю об этом того, кто знает истину. Но не всем доступна такая рассудительность,

а только тем, которые стали зрителями и служителями этого дела или учились у таких отцов и из уст их познали истину и в этих и подобных этим исканиях провели свою жизнь.

Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все законное с малым недостатком и достигший душевной чистоты, так из тысячи разве один найдется при великой осторожности сподобившийся достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и принять это таинство. Потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие, сподобились же весьма редкие. А достигшего того таинства, которое уже за этой молитвой, можно найти, по благодати Божией, одного из рода в род.

Молитва есть моление и попечение о чем-либо, например об избавлении от здешних и будущих искушений или вожделение наследия отцов, притом моление, которым человек приобретает себе помощь от Бога. Этими движениями и ограничиваются движения молитвенные. А чистота и нечистота молитвы зависят от следующего: как только в то самое время, когда ум готовится принести одно из названных нами своих движений, к нему примешивается какая-либо посторонняя мысль или беспокойство о чем-нибудь, тогда эта молитва не называется чистой, потому что не от чистых животных принес ум на жертвенник Господень, то есть на сердце – этот духовный Божий жертвенник. А если бы кто упомянул об этой молитве, у отцов называемой духовной, и, не поняв силы отеческих изречений, сказал, что эта молитва в пределах молитвы духовной, то думаю, если точнее вникнуть в это понятие, хульно будет сказать какой-либо твари, будто вполне преклоняется духовная молитва. Ибо молитва преклоняющаяся ниже духовной. Всякая же духовная молитва свободна от движений. Если едва ли кто молится чистой молитвой, что же можем сказать о молитве духовной? У святых отцов было в обычае все добрые движения и духовные делания называть молитвой. И не только отцы, но и все, которые просвещены видением, склонны всякое прекрасное делание считать почти тем же, что и молитва. Явно же, что иное дело – молитва, а иное – совершаемые дела. Иногда эту так называемую духовную

молитву в одном месте называют путем, а в другом – ведением, в третьем – умным видением. Видишь, как отцы изменяют название предметов духовных? Ибо точное значение понятий установлено для предметов здешних, а для явлений Будущего Века нет подлинного и истинного названия, есть же о них одно простое ведение, которое выше всякого названия и всякого составного начала, образа, цвета, очертания и всех словесных определений. Поэтому, когда душевное ведение возносится из видимого мира, тогда отцы для обозначения его употребляют названия, какие хотят, так как точных определений никто не знает. Но, чтобы дать представление об этом ведении, они употребляют названия и условные обозначения, притчи, по изречению святого Дионисия, который говорит, что, низводя сверхчувственное к доступному чувствам, употребляем притчи, слова, соответствующие имена и определения. Когда же действием Духа душа подвигнута к божественному, тогда для нас излишни и чувства, и их деятельность, равно как излишни и духовные силы для души, когда она, по непостижимому единству становится подобной Божеству и в своих движениях озаряется лучом высшего Света.

Наконец, поверь, брат, что ум имеет возможность различать свои движения только до предела чистой молитвы. Если же достигает ее и не возвращается обратно или не оставляет молитвы, тогда молитва делается как бы посредницей между молитвой душевной и духовной. И когда ум в движении, тогда он в душевной области, но как только вступает в высшую область, прекращается и молитва. Ибо святые в Будущем Веке, когда ум их поглощен Духом, не молитвою молятся, но с изумлением водворяются в доставляющей им блаженство славе. Так бывает и с нами. Когда ум сподобится ощутить будущее блаженство, он забывает и самого себя, и все здешнее, и уже не будет иметь в себе движения к чему-либо. Поэтому можно с уверенностью сказать, что свобода воли направляет и приводит в движение посредством чувств всякую добродетель и всякую молитву, совершаемую телесно или мысленно, и даже самый ум – этого царя страстей. Когда же утвердится господство и контроль Духа над умом – этим

правителем чувств и помыслов, – тогда отнимается свободная воля у природы, и она направляется, а не направляет. Где же тогда будет молитва, когда природа не имеет над собою власти, но направляется иною силою в область неведомого и не может дать движений мыслям по желанию своему, но в это время овладевается пленившей ее силою и не чувствует, куда эта сила ведет ее? Тогда человек не имеет воли и даже не знает, в теле он или вне тела, по свидетельству Писания (2Кор. 12, 2). И, останется ли уже молитва в том, кто настолько пленен, что не сознает самого себя? Поэтому никто да не произносит хулы и да не дерзнет утверждать, что нужно молиться духовной молитвой. Такой дерзости предаются те, которые молятся с кичливостью, невежды в познании, лживо говорящие о себе, будто бы, когда хотят, молятся они духовной молитвой. А смиренномудрые и понимающие дело соглашаются учиться у отцов и знать пределы естества, не позволяют себе предаваться таким дерзким мыслям.

Почему же эта неизреченная благодать, если она уже не Молитва, именуется молитвой?

Причина этому, как утверждаем, та, что благодать эта дается Достойным во время молитвы и свое начало имеет в молитве, так как, по свидетельству отцов, кроме подобного времени, нет и Места посещению этой достославной благодати. Это состояние называют молитвой, потому что молитва ведет ум к этому блаженству и потому что молитва бывает его причиной; в другое же время его не бывает, как показывают отеческие писания. Ибо знаем, что многие святые, как повествуется и в их житиях, встав на молитву, были восхищаемы умом.

Но если кто спросит, почему же только в это время бывают эти великие и неизреченные дарования, ответим: потому что в это время более, нежели во всякое другое, человек бывает собран в себя и приготовлен к тому, чтобы внимать Богу, желает и ожидает от Него милости. Короче говоря, это есть время стояния при вратах царских, чтобы умолять царя, потому и прошение умоляющего и призывающего исполняется в это время. Ибо бывает ли какое-нибудь другое время, в которое бы

человек был так подготовлен и так наблюдал за собой, кроме времени, когда он приступает к молитве? Разве достойнее он получения чего-либо такого в то время, когда спит, или занят работой, или когда ум его возмущен? Даже и святые, хотя не имеют праздного времени, потому что всякий час заняты духовным, однако и у них бывает время, когда они не готовы к молитве. Ибо нередко занимаются или помышлением о чем-либо, встречающемся в жизни, или рассматриванием творения, или чем-нибудь иным действительно полезным. Но во время молитвы созерцание ума устремлено к одному Богу и к Нему направляет все свои движения. Ему от сердца, со старанием и непрестанной горячностью приносит моления. И поэтому-то в такое время, когда у души бывает одно-единственное попечение, прилично источаться Божественному благоволению. И вот видим, что, когда священник приготовится, станет на молитву, умилостивляя Бога, молясь и собирая свой ум воедино, тогда Дух Святой нисходит на хлеб и вино, предложенные на жертвеннике. И Захарии во время молитвы явился Ангел и предвозвестил рождение Иоанна. И Петру, когда он во время шестого часа молился в горнице, явилось видение, направившее его к призванию язычников снисшедшей с Неба плащаницей и заключенными в ней животными. И Корнилию во время молитвы явился Ангел и сказал написанное о нем. И также Иисусу, сыну Навина, говорил Бог, когда в молитве преклонился он на лицо свое. И с очистилища, бывшего над Кивотом, откуда священник обо всем, что нужно было знать, был тайноводствуем видениями от Бога – в то самое время, когда архиерей единожды в год, в страшное время молитвы, при собрании всех колен сынов израилевых, стоявших на молитве во внешней скинии, входил во святое святых и повергался на лицо свое, – слышал он Божии глаголы в страшном и неизреченном видении. О, как страшно это таинство, которому служил при этом архиерей! Так и все видения святым бывают во время молитвы. Ибо какое другое время так свято и по святости своей столь достойно принятия дарований, как время молитвы, в которое человек собеседует с Богом? В это время, в которое совершаются молитвословия и

моления перед Богом и собеседование с Ним, человек с усилием отовсюду собирает воедино все свои движения и помышления, и погружается мыслью в одного Бога, и сердце его бывает наполнено Богом, и оттого постигает он непостижимое. Ибо Дух Святой, по мере сил каждого, действует в нем, и действует, заимствуя повод к действию из того самого, о чем кто молится; так что внимательностью молитва лишается движения и ум поражается и поглощается изумлением и забывает о желаниях своего собственного прошения и в глубокое упование погружаются движения его, и бывает он не в этом мире. И тогда не останется там различия между душой и телом, ни памяти о чем-либо, как сказал божественный и великий Григорий [папа Римский]: «Молитва есть чистота ума, которая одна, при изумлении человека, озаряется Светом Святой Троицы». Видишь ли, как преображается молитва приходящих от нее в изумление при постижении того, что рождается от нее в уме, как было сказано мною в начале этого писания и во многих других местах? И еще, тот же Григорий говорит: «Чистота ума есть его вознесение. Она уподобляется небесному цвету, и в ней во время молитвы сияет Свет Святой Троицы». …Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою, подобную небесному цвету, который старейшины сынов израилевых называли местом Божиим (Исх. 24, 10), когда Бог явился им на горе. Поэтому, как говорил я, этот дар и эту благодать нужно называть не духовной молитвой, но порождением молитвы чистой, ниспосылаемой Духом Святым. Тогда ум бывает там – выше молитвы, и с обретением лучшего молитва оставляется. И не молитвою тогда молится ум, но бывает в восхищении, при созерцании непостижимого – того, что за пределами мира смертных, и умолкает в неведении всего здешнего. Именно это неведение и называется превосходящим ведение. Об этом-то Неведении говорится: блажен постигший неведение, неразлучное с Молитвой… **(55, 68–75).**

Иное дело – молитвенное услаждение, а иное – молитвенное созерцание. Последнее в такой мере выше первого, в какой совершенный человек выше несовершенного

отрока. Иногда стихи делаются сладостными в устах, и стихословие одного стиха в молитве неисчислимо продолжается, не позволяя переходить к г Другому стиху, и молящийся не знает насыщения. Иногда же от молитвы рождается некое созерцание, и оно прерывает устную Молитву, и молящийся приходит в изумление от созерцания, Цепенея телом. Такое состояние мы называем молитвенное созерцание, а не видение и образ, или мечтательный призрак чего-либо, как говорят неосведомленные. И еще: в этом молитвенном созерцании есть мера и различие дарований, и это еще молитва, потому что ум не перешел туда, где уже нет молитвы, – в такое состояние, которое выше молитвы. Ибо движения языка и сердца в молитве суть ключи; а что после этого, то уже есть вход в сокровенные клети. Здесь да умолкнут всякие уста, всякий язык; Да умолкнет и сердце – этот распорядитель помыслов, и ум – этот Правитель чувств, и мысль – эта быстрокрылая бесстыдная птица, и да прекратится всякое их ухищрение. Здесь да остановятся ищущие, потому что пришел Домовладыка **(55, 67–68).**

Достигший (непрестанного пребывания в молитве) достиг высшего предела всех добродетелей и с этих пор делается жилищем Святого Духа. Если кто не принял действительно благодати Утешителя, тот не может со свободой и радостью совершать этого пребывания в молитве. Дух, как сказано, когда вселится в какого человека, то не прекращает молитвы, ибо Сам Дух непрестанно молится **(82, 266).**

Духовная молитва является в подвижнике тогда, когда к душевным движениям, за строгие целомудрие и чистоту, присоединится действие Святого Духа. Удостаивается ее один из бесчисленного множества людей. Она – таинство Будущей Жизни и устроения, причем естество возвышается (из своего естественного состояния в вышеестественное) и пребывает чуждым всякого движения и памятования о здешнем. Тогда душа не молитвою молится, но ощущением ощущает духовные предметы Будущего Века, превысшие человеческого разума, понимаемые только силою Святого Духа. Такое состояние есть видение ума, а не движение и искание молитвы; но оно имеет

молитву своей начальной причиной. Некоторые посредством этого достигли совершенства чистоты, и нет часа, в который бы внутреннее их движение не было в молитве. Когда ни приникнет Святой Дух, всегда обретает их в молитве, и от самой той молитвы возносит их к созерцанию, которое называется духовным видением, потому что они не нуждаются ни в продолжительной молитве, ни в продолжительном стоянии и чине молитвословия. Для них достаточно вспомнить о Боге, и они тотчас пленяются Его любовью. Однако они не нерадят вовсе о пред стоянии в молитве и, кроме непрестанной молитвы, предстоят и на той, которая совершается в определенные часы… **(82, 266–267).**

Мы видим святого Антония стоящим на молитве девятого часа и ощутившим возношение своего ума. И другой из отцов, стоя на молитве с воздетыми руками, приходил в восхищение на четыре дня. И многие другие, во время такой молитвы, были пленяемы сильным памятованием о Боге и великой любовью к Нему и приходили в восхищение. Сподобляется же человек такой любви, когда снаружи и изнутри очистится от греха хранением заповедей Господних, противящихся греху. Кто возлюбит эти заповеди и сохранит их как должно, для того станет необходимым освободиться от многих человеческих дел, то есть совлечься тела и быть вне его, так сказать, не по естеству, но по потребности. Кто ведет жизнь по образу Законоположника и на самом деле исполняет заповеди Его, в том невозможно оставаться греху. Поэтому Господь и обетовал в Евангелии сотворить Свою обитель в том, кто сохранит заповеди (Ин. 14, 21, 23). **Преподобный Исаак Сирин (55, 104–106).**

Как невозможно видеть лицо свое в возмущенной воде, так невозможно и душе, если она не очистится от чуждых помышлений, достичь духовной молитвы. **Изречения безымянных старцев (82, 395).**

Если ты приучишь себя молиться с усердием, то не будешь иметь нужды в наставлении… так как Бог без всякого посредника будет озарять ум твой. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 521).**

Молитва Христу-Свету – вот средство, чтобы воссиял в душе свет Его благодати **(104, 1088–1089).**

Видишь, что когда огонь коснется ладана или какого иного благоуханного порошка, тотчас бывает курение дыма и приятное благоухание восходит. Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа: тогда восстанет в этом сердце воздыхание и молитва истинная, как благоухание, от огня возбужденное, и восходит в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Это учит нас просить у Бога Духа Святого, чтобы Он возбуждал в сердцах наших истинную молитву, «Которым взываем: «Авва Отче!» (Рим. 8, 15). **Святитель Тихон Задонский (104, 1095–1096).**

Иисус «вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 35). Господь молился, как человек, или лучше, как вочеловечившийся, человеческим естеством. Его молитва – ходатайственная за нас, а вместе преобразующая Его человечество, которому надлежало входить ограниченным путем в обладание Божественным. В последнем значении она для нас образец и пример. Апостол Павел учит, что у принявших Духа, Дух молится, и, конечно, не Сам от себя, но возбуждая молитвенные устремления к Богу в духе человеческом. И вот у нас настоящая молитва – молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь к ней – труд молитвенный у ищущих очищения и освящения. Уединение, ночь – наиболее соответствующая этому труду обстановка; самый же труд – множество поклонов с сердечными воздыханиями. Трудись и трудись, отогнав всякую леность. Сжалится над тобою Господь и подаст тебе дух молитвы, который начнет действовать в тебе так же, как действует дыхание в теле. Начинай! Вот ныне время благоприятное **(107, 66–67).**

Бывает, по благодати Божией, и одна сердечная молитва, и это есть духовная молитва. Духом Святым в сердце движимая; молящийся сознает ее, но не творит, а она сама в нем творится. Такая молитва есть достояние совершенных. Общедоступная же и от всех требуемая молитва та, чтобы со словом молитвенным всегда были соединены и мысль, и чувство.

Бывает еще молитва, которую именуют предстоянием пред Богом, когда молящийся, весь сосредоточившись внутри сердца, мысленно созерцает Бога присущим себе и в себе с соответственными тому чувствами-то страха Божия и благоговейного изумления Ему во всем Его величии, то веры и упования, то любви и преданности в волю Его, то сокрушения и готовности на всякие жертвы. Такое состояние приходит, когда углубится кто в обычной молитве словом, умом и сердцем. Кто долго и как должно молится, у того такие состояния чаще и чаще будут повторяться и наконец состояние такое может сделаться постоянным, и тогда оно называется хождением пред Богом и есть непрестанная молитва. В таком состоянии пребывал святой Давид, свидетельствующий о себе: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» (Пс. 15, 8) **(117, 40–41).**

Действие этой умной молитвы в сердце бывает двояким: иногда ум предваряет, прилепляясь к Господу в сердце непрестанной памятью; иногда действие молитвы, само подвигшись предварительно огнем веселия, привлекает ум в сердце и привязывает его к призыванию Господа Иисуса и благоговейному Ему предстоянию (первая молитва есть трудовая, вторая самодвижная). В первом случае действие молитвы начинает открываться, по умалении страстей, исполнением заповедей, теплотой сердечной, вследствие усиленного призывания Господа Иисуса; во втором – Дух привлекает ум к сердцу и водружает его там в глубине, удерживая от обычного скитания. И тогда он не бывает уже как пленник, отводимый из Иерусалима к ассирийцам, а, напротив, совершает переселение из Вавилона в Сион, взывая с пророком: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе, и Тебе воздается обет во Иерусалиме» (Пс. 64, 2). От этих двух видов молитвы и ум бывает то деятельным, то созерцательным; деянием он, с помощью Божией, побеждает страсти, а созерцанием зрит Бога, насколько это доступно человеку **(117, 41–42).**

Когда внутренняя молитва войдет в силу, тогда она станет заправляющею молитвословием, будет преобладать над

внешним молитвословием, даже поглощать его. От этого ревность молитвенная и будет разгораться, ибо тогда рай будет в душе. Оставаясь же с одним внешним молитвословием, можете охладеть к молитвенному труду, хотя бы вы совершали его со вниманием и пониманием; главное – молитвенные чувства сердца **(117, 42).**

Разные виды молитвы не предоставляются на наш выбор. Это разные истечения одной и той же благодати.

Такого рода суть только молитвы самодвижные, когда находит дух молитвенный. Но и они бывают двух видов: в одном человек властен повиноваться ему или нет, содействовать ему или расстроить его, а в другом не властен ничего сделать, а восхищается в молитву и держим бывает в ней иной силой, не имея свободы действовать как-либо иначе. Следовательно, выраженная мысль может относиться вполне только к последней. В отношении ко всем другим видам молитвы выбор уместен **(117, 42).**

«Но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26).

Это будет понятнее, если применим к чему-либо, бывающему в наше время. Обычно молимся мы по молитвенникам или своим словом. Бывают при этом и чувства молитвенные, и воздыхания, но мы сами самодеятельно их возбуждаем в себе. И это есть молитва. Но бывает, что влечение к молитве само находит, и заставляет молиться, и не дает покоя, пока молитва не изольется вся. Это или то же есть, о чем говорит апостол, или нечто похожее на то. Содержание таких молитв редко бывает определяемо каким-либо предметом, но всегда почти она дышит преданием себя в волю Божию, вверением себя водительству Бога, лучше нас знающего благопотребное для нас, и для внутреннего, и для внешнего нашего, и сильнее нас желающего того для нас, и готового все то дать и устроить нам, лишь бы только мы не упирались ногами. Все молитвы, от святых отцов нам переданные, такого же происхождения – духодвижные и потому до сих пор так действенны. **Святитель Феофан Затворник (117, 42–43).**

Умною, сердечною и душевною молитвою… молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Богу, молящийся внезапно соединяется сам с собою… Ум, сердце, душа, тело, до сих пор рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино с Господом, я это есть и соединение человека с самим собою, и соединение его с Господом **(109, 220).**

Молитва исцеленного, соединенного, примиренного в себе и с собою чужда помыслов и мечтаний бесовских **(109, 220).**

Если монахам воспрещается безвременное стремление к молитве, приносимой умом в сердечном храме, тем более воспрещается оно мирянам **(109, 259).**

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда сделаешься таинственным священнослужителем молитвы, войдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем молитвенную кадильницу. Огонь нечистый – слепое, вещественное разгорячение крови – воспрещено приносить Всесвятому Богу **(108, 149).**

При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый; из этого не следует, чтобы принималось, требовалось в вей скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум духовный… Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые, духовные понятия, невыразимые словами этого мира и века, когда явится особенно живое ощущение присутствующего Бога **(108, 151–152).**

Действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского **(108, 150).**

При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или и с участием голоса, а дух действует чувством умирения или плача **(108, 266).**

Занятие молитвой есть высшее занятие ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвой, есть высшее его естественное состояние;

восхищение его к Богу, чему начальная причина – чистая молитва, есть состояние сверхъестественное **(108, 153).**

Святой Иоанн Лествичник признает значительным преуспеянием в молитве, если ум будет пребывать в словах ее... Молитва молящегося постоянно и усердно, при заключении ума в слова молитвы, из чувства покаяния и плача, непременно осенится Божественной благодатью... Тогда не только откроется сердечное место, но и вся душа повлечется к Богу непостижимой духовной силой, увлекая с собою и тело **(108, 272).**

Молитва покаяния дана всем без исключения, даже и обладаемым страстями и насильственно подвергающимся падениям... Но вход в сердце для молитвенного священнодействия возбранен для них **(108, 273).**

Кто с постоянством и благоговением занимается внимательной молитвой, произнося слова ее громко или шепотом, заключая ум в слова, кто при молитвенном подвиге отвергает все помыслы и Мечтания, не только греховные и суетные, но по видимости и благие, тому... Господь дарует в свое время умную, сердечную и Душевную молитву **(109, 202).**

Неполезно... преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы, неполезно... преждевременное ощущение духовной сладости. Получив их преждевременно, не приобретя предварительных сведений, с каким благоговением и осторожностью должно хранить дар благодати Божией, ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души... Притом собственными усилиями раскрыть в себе умную, и благодатную, и сердечную молитвы невозможно, потому что соединить ум с сердцем и душою, разъединенные в нас падением, принадлежит единому Богу **(109, 202).**

Положись в молитвенном подвиге твоем вполне на Бога, без Которого невозможно ни малейшее преуспеяние. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий **(109, 203).**

Учитель молитвы – Бог; истинная молитва – дар Божий **(109 273).**

В молитвенном преуспеянии действуют сила и благодать Божия; они совершают все: пособия остаются пособиями, в

которых нуждается наша немощь, и отвергаются, как ненужные и излишние, по стяжании преуспеяния **(109, 287).**

Неопределенное указание в отеческих писаниях на сердце послужило причиной важного недоумения и ошибочного упражнения молитвою... **(109, 298–299).**

В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и других подобных свойств; нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума **(109, 299).**

Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары являются сами собой, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа **(109, 305).**

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва **(109, 326).**

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу... **(109, 375).**

У молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа **(110, 75).**

Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего. Который дает в известное Ему время благодатную молитву Тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее **(111, 337).**

Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Богом просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца **(111, 340).**

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства **(111, 349).**

Единение (в молитве) превыше всех земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение Будущей Жизни, в которой людей будет соединять Дух **(111, 438).**

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определенное Богом **(112, 114).**

Авва Лот посетил авву Иосифа и сказал ему: «Отец мой! по силе моей я исполняю малое молитвенное правило, соблюдаю умеренный пост, занимаюсь молитвой, поучением и безмолвием, стараюсь соблюдать чистоту, не принимая греховных помыслов; что надлежит мне еще сделать?» Старец встал и простер руки к Небу: персты его сделались подобными десяти зажженным светильникам. Он сказал авве Лоту: «Если хочешь, будь весь, как огонь. Не сможешь сделаться монахом, если не будешь пламенеть»... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 302–303).**

Глинский подвижник старец Макарий, исполнявший должность благочинного, выйдя однажды во время утреннего богослужения из церкви, внезапно увидел над братской кухней столп света. Будучи сам просвещен Духом Божиим и поняв, откуда это явление, он поспешил тихо пройти в кухонный коридор. Через щель в двери он увидел старца Феодота, стоящего на коленях перед иконой Спасителя с воздетыми вверх руками. Огненный луч шел от него к иконе и озарял стену, где стояла икона. Старец Макарий был поражен чудным зрелищем и в страхе отступил назад. И другие благоговейные братия Глинской пустыни удостоились видеть старца Феодота в различных чудесных состояниях. Некоторые видели его на молитве приподнятым от земли, другие – освещенным неземным светом. **Глинский Патерик (97, 207).**

Эта божественная молитва, состоящая в призывании Спасителя, есть следующая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» Она есть и молитва, и обет, и исповедание веры, Духа Святого и божественных даров подательница, сердца очищение, бесов изгнание, Иисуса Христа вселение, духовных разумений и божественных помыслов источник, грехов отпущение, душ и телес врачевательница, божественного просвещения подательница, милости Божией кладезь, откровения таин Божиих ходатаица, единая спасительница, как имя Спасителя нашего Бога в себе носящая, имя Иисуса Христа, Сына Божия, на нас названное. «Нет другого имени под небом… которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12), как говорит апостол… Поэтому всем верующим надлежит это имя непрестанно исповедовать и для проповедания веры, и для засвидетельствования любви нашей к Господу нашему Иисусу Христу, от которой ничто никогда не должно нас отлучать, и ради благодати от этого имени, отпущения грехов, уврачевания души, освящения, просвещения, и прежде всего – ради спасения. Божественный евангелист говорит: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий». Вот вера! – «и, веруя, имеем жизнь во имя Его». Вот спасение и жизнь! (Ин. 20, 31). **Святитель Симеон Солунский (117, 43).**

Пусть никто не думает, братья мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи имеют долг непрестанно и всегда молиться, а не миряне. Нет, нет, все мы, христиане, имеем долг всегда пребывать в молитве… И Григорий Богослов учит всех христиан и говорит им, что чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух… К этому же примите во внимание и способ молитвы, как возможно непрестанно молиться, именно молиться умом. А это всегда можем делать, если захотим. Ибо и когда сидим за рукоделием, и когда ходим, и когда пищу принимаем, и когда пьем, всегда умом можем молиться и творить умную молитву, благоугодную Богу, молитву истинную. Телом будем работать, а душою молиться. Внешний

наш человек пусть исполняет свои телесные дела, а внутренний весь пусть будет посвящен на служение Богу и никогда не отстает от этого духовного дела умной молитвы, как заповедует нам и Богочеловек Иисус, говоря в святом Евангелии: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему. Который втайне» (Мф. 6, 6). Клеть души есть тело, двери наши суть пять чувств телесных. Душа входит в клеть свою, когда ум не блуждает туда и сюда по делам и вещам мирским, но находится внутри нашего сердца. Чувства наши затворяются и остаются такими, когда мы не даем им прилепляться ко внешним чувственным вещам, и ум наш, таким образом, остается свободным от всякого пристрастия мирского и сокровенной умной молитвой соединяется с Богом Отцом своим. **Святитель Григорий Палама (117, 44).**

Учись умной молитве сердечной, ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к Небу, как учат святые отцы (в Добротолюбии). Иисусова молитва (непрестанно теплящаяся в уме и сердце) есть бич против плоти и злых ее похотений (особенно блудных и чревоугодных). К обычной молитве – Господи Иисусе Христе, Сыне Божий – прибавляй: Богородицею помилуй меня грешного. Одна внешняя молитва недостаточна: Бог внемлет уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешнюю молитву с внутренней, – не монахи, а черные головешки. Тот монах не имеет печати Христовой, который не знает (или забыл) делание Иисусовой молитвы. Книга не научит молитве (только указывает прямой путь, как заниматься ею); надо иметь крепкое занятие в ней (молитве) **(117, 44–45).**

К Господу надо обращаться, сходя вниманием ума в сердце и там взывая к Нему. Если бы мы неупустительно исполняли это небольшое правильце: утвердившись умом в сердце, стоять пред Господом со страхом, благоговением и преданностью, то никогда не возникали бы в нас не только страстные пожелания и чувства, но и голые помыслы **(117, 45).**

О молитве Иисусовой читывали?.. И знаете ее делом. Она одна и может сделать, чтобы внутри крепок был должный порядок, и внешним хозяйским заботам не даст расстраивать

этот порядок она же. Она только даст возможность исполнить предписание отцов: руки за работой, ум же и сердце с Богом. Когда она привьется к сердцу, тогда не бывает внутри перерывов, а все одно и одно... Систематическое что завести внутри едва ли возможно, но одно или одинаковое при разнообразии неизбежных дел удержать можно – и это даст молитва Иисусова, когда привьется к сердцу, как привьется?! Кто знает, как... а прививается. Трудящийся сознает это, не зная, как это совершилось. Труд... хождение в присутствии Божием с частым, насколько можно, повторением молитвы этой. Как только свобода, сейчас за нее... И дастся...

Чтение принадлежит к числу способов поновления и оживления молитвы Иисусовой. Но советуется читать больше о молитве **(117, 45).**

Когда память Божия есть и поддерживает страх Божий в сердце, тогда все идет благоуспешно, но когда она слабеет или держится только в голове, тогда все вкривь и вкось **(117, 45).**

Внимание к тому, что бывает в сердце и исходит из него, есть главное дело в исправной христианской жизни. Этим и внутреннее, и внешнее приводится в должный порядок. Но ко вниманию всегда надо прилагать рассуждение, чтобы обследовать как должно происходящее внутри и требуемое внешностью. Без рассуждения и внимание ни к чему **(117, 46).**

Возможно – при исполнении внешних послушаний, – что внутреннего при этом не будет, и жизнь твоя останется бездушной. Как избежать этого? Надо во всякое дело влагать сердце богобоязненное. Чтобы сердце было в состоянии богобоязненности, надо, чтобы его непрестанно осеняло помышление о Боге. Помышление о Боге будет дверью, через которую будет входить душа в деятельную жизнь. Весь труд теперь должен быть обращен на то, чтобы непрестанно помышлять о Боге, или чувствовать себя в присутствии Божием («Взыщите Господа и силы Его, ищите непрестанно лица Его» (1Пар. 16, 11). Вот где стоит трезвение и умная молитва. Бог везде есть; делай, чтобы и мысль твоя всюду была с Богом. Как же сделать? Мысли толкутся, как комары в своих столбиках, а над мыслями и чувства сердца. Чтобы прилепить мысль к

одному, старцы имели обычай навыкать непрерывному произношению коротенькой молитовки. От навыка и частого повторения молитовка эта так навязывалась на язык, что он сам собою повторял ее. Так и мысль прилеплялась к молитве, а через нее и к помышлению о Боге непрестанному. После навыка молитва связывала память о Боге, а память о Боге – молитву; и они взаимно себя поддерживали. Вот и хождение пред Богом.

Умная молитва есть, когда кто, утвердившись вниманием в сердце, оттуда возносит к Богу молитву. Умное же делание есть, когда кто, стоя вниманием в сердце с памятью о Господе, отрывает всякую другую мысль, покушающуюся проникнуть в сердце. **Святитель Феофан Затворник (117, 46).**

А чтобы при делании умной молитвы не впасть в прелесть, не допускай в себя никаких представлений, никаких образов и видений, ибо парения, сильные мечтания и движения не перестают быть и тогда, когда ум стоит в сердце и совершает молитву, и никто не в состоянии владычествовать над ними, кроме достигших благодатью Святого Духа совершенства и кроме стяжавших Иисусом Христом непоколебимость ума. **Преподобный Нил Сорский (117, 46–47).**

Некоторый брат, по имени Иоанн, пришел из страны приморской к святому великому отцу Филимону и, обняв его ноги, сказал: «Что мне Делать, отец мой, чтобы спастись? Я вижу, что ум развлекается и блуждает по предметам там и здесь, где не должно». Он, немного помолчав, сказал ему: «Это недуг внешних, и остается в тебе потому, что не имеешь еще совершенной любви к Богу; поскольку еще в тебе не возникла теплота любви и познания Его». Брат спрашивает его: «Что же мне делать?» – «Пойди, – отвечает он, – имей пока в сердце сокровенное упражнение: оно может очистить от этого ум твой». Брат, не понимая сказанного, говорит старцу: «Что такое сокровенное упражнение?» – «Трезвись в сердце твоем и в уме твоем трезвенно со страхом и трепетом говори: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Так и блаженный Диадох Предписывает поступать начинающим». Брат пошел от него и, при содействии Божием и молитвах отца, стал безмолвствовать и вкусил сладости этого занятия; только это продолжалось короткое

время. Потом он уклонился от него и не мог трезвенно совершать его и молиться и опять пришел к старцу и рассказал ему о случившемся. Старец сказал ему: «Вот ты уже узнал стезю безмолвия и внутреннего упражнения и вкусил его сладости. Итак, имей в сердце своем следующее: принимаешь ли ты пищу и питие, в беседе ли находишься, вне келлии или в пути, не забывай трезвенной мыслью и внимательным умом приносить эту молитву, и петь, и заниматься молитвами и псалмами. Даже при исполнении какой-либо необходимой работы ум твой да не будет празден, но тайно пусть занимается и молится… Всегда – и отходя ко сну, и пробуждаясь, и принимая пищу и питие, или с кем-нибудь беседуя, – храни сердце твое в сокровенном и умном занятии псалмами или молитвою: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!». **Сказание об авве Филимоне (117, 47–48).**

В чисто созерцательной молитве слово, как и сама мысль, исчезает, но не потому, что этого желаешь, а потому, что это делается само собой.

Молитва умная переходит в молитву сердечную или умно-сердечную. Появляется она одновременно с зарождением сердечной теплоты. Другой молитвы уже нет в обычном течении духовной жизни. Умно-сердечная молитва может глубоко внедриться в сердце и быть в этом случае без слов и мыслей, состоя в одном предстоянии Богу и благоговейно-любовном к Нему припадании. Тут она то же, что влечение внутрь пред Бога на молитву или нахождение духа молитвенного. Но все это еще не созерцательная молитва, которая есть высшее состояние молитвенное, по временам проявляющееся в избранных Божиих. **Святитель Феофан Затворник (117, 48).**

Монах должен – ест ли, пьет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли или другое что делает, – непрестанно взывать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!», да имя Господа Иисуса, сходя вглубь сердца, смирит держащего тамошние пажити змея, душу же спасет и оживотворит. Непрестанно пребудь с именем Господа Иисуса, да поглотит сердце – Господа и Господь – сердце, и будут они единым. Не отлучайте сердца своего от Бога, но пребывайте с Ним и сердце

свое храните всегда с памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока имя Господа вкоренится внутрь сердца и оно ни о чем другом помышлять не станет, – да возвеличится Христос в вас **(117, 48).**

Поэтому очень премудро славные руководители наши и наставники, с живущим в них Духом Святым, и всех нас – особенно же тех, кто возжелал вступить на поприще боготворного безмолвия, посвятить себя Богу и, отрекшись от мира, разумно безмолвствовать, – учат преимущественно перед всяким другим деланием и попечением молиться Господу и у Него просить милости с несомненным упованием, имея непрестанным делом и занятием призывание всесвятого и сладчайшего имени Его, понуждая себя в Нем и с Ним и дышать, и жить, и спать, и бодрствовать, и ходить, и есть, и пить, и все вообще, что ни делаем, так делать. Ибо как при отсутствии Его стекается к нам все зловредное, не оставляя места ничему полезному для души, так при Его присутствии все противное отгоняется, ни в чем добром не бывает недостатка и все является возможным для исполнения, как и сам Господь наш возвещает: «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). **Иноки Каллист и Игнатий (117, 48–49).**

Если истинно желаешь покрыть стыдом помыслы, благодушно безмолвствовать и без труда трезвиться сердцем, да прилипнет к дыханию твоему молитва Иисусова, и в немного дней увидишь это на деле. **Преподобный Исихий Иерусалимский (117, 49).**

Чего ищут молитвой Иисусовой? Того, чтобы канул в сердце благодатный огонь и началась непрестанная молитва, чем и определяется благодатное состояние. Нужно знать, что молитва Иисусова – как искра Божия падет в сердце, раздувает ее в пламень, а сама не дает этой искры, а только способствует к принятию ее. Чем способствует? Тем, что собирает мысли воедино и дает душе возможность стоять пред Господом и ходить в присутствии Его. Главное – стояние и хождение пред Богом с взыванием к Нему из сердца. Так делал Максим Капсокалевит... Так пусть делают и все, ищущие благодатного

огня, а о словах и положениях тела не заботятся. Бог смотрит на сердце.

Я против того говорю, что иные совсем забывают о взывании из сердца... Вся забота у них о словах и положении тела и, отчитав в этом положении известное число молитв Иисусовых, с поклонами, успокаиваются на этом, с неким самомнением и осуждением ходящих в церковь на общую уставную молитву. Иные весь век так проживают и пусты бывают от благодати.

Если бы кто спросил меня: как мне исполнять дело молитвенное? – я сказал бы ему: навыкай ходить в присутствии Божием или храни память Божию и благоговей. Для поддержания этой памяти избери несколько коротеньких молитовок или прямо возьми 24 молитовки Иоанна Златоуста и часто повторяй их с соответственными мыслями и чувствами. По мере навыка будет просветляться голова памятью Божией и согреваться сердце. В этом положении канет, наконец, в сердце искра Божия – луч благодати.. Его ничем не произведешь, он исходит прямо от Бога... Тогда можешь остаться с одной Иисусовой молитвой и ею раздувать молитвенную искру в пламень. Таков прямой путь **(117, 49–50).**

Потом, когда заметите, что кто начинает углубляться в молитву, можете предложить ему творить молитву Иисусову непрестанно и при этом хранить память Божию со страхом и благоговением. Молитва первое Дело. Главное, что ищется молитвою, есть получение того огонька, который дан был Максиму Капсокалевиту... Этот огонек никаким художеством не привлекается, а подается свободно благодатью Божией. Для этого и требуется труд молитвенный, как пишет святой Макарий... Хочешь стяжать молитву, говорит он, трудись в молитве... Бог, видя, как ты усердно ищешь молитвы, даст молитву (Слово 1, глава 13) **(117, 50).**

В обычных опытах благочестивой жизни до очевидности оправдывается это над навыком молитвы Иисусовой. Мало в ней слов, но они совмещают все. Исстари признано, что, навыкнув молиться этой молитвой, можешь заменить ею все молитвословия. И есть ли кто из ревнующих о спасении, кто не

был бы знаком с этим деланием? Велика сила этой молитвы, по изображению святых отцов, а, между тем, на деле видим, что не все, имеющие навык в ней, причастны этой силе, не все вкушают от плодов ее. Отчего это? Оттого что сами хотят забрать в свое владение то, что принадлежит дарованию Божию и есть дело благодати Господней. Начать повторять эту молитву утром, вечером, на ходу, сидя и лежа, за делом и на досуге есть наше дело, на это не требуется особой помощи Божией. Трудясь все в том же порядке, можно самому дойти до того, что язык и без нашего сознания все будет повторять эту молитву. Может последовать за этим и некое умирение помыслов, и даже своего рода сердечная теплота, но все это будет, как замечает в Добротолюбии инок Никифор, дело и плод наших усилий. Остановиться на этом значит то же, что удовольствоваться умением попугая произносить известные слова, даже такие, как «Господи, помилуй». Плод от этого такой: будешь думать, что имеешь, тогда как ровно ничего не имеешь. Это и случается с теми, у кого во время навыкновения этой молитве, поскольку это зависит от нас, не раскрывается сознание того, в чем существо ее. Не сознавая же того, они довольствуются указанными естественными начатками действий ее и прекращают искание. Но у кого сознание это раскроется, тот не прекратит искания, а; видя, что сколько ни усиливается действовать по старческим указаниям, все ожидаемого плода не обнаруживается, пресекает всякое ожидание плода от одного своего усилия и все упование возлагает на Бога. Когда это образуется, тогда открывается возможность и благодатному воздействию: приходит благодать в момент, ей одной ведомый, и прививает молитву ту к сердцу. Тогда, как говорят старцы, все то же будет по внешнему порядку, но не то же по внутренней силе.

Что сказано об этой молитве, то приложимо ко всякому проявлению жизни духовной. Возьмите сердитого и предположите, что он возревновал погасить гневливость и стяжать кротость. В подвижнических книгах есть указания на то, как должно править собой, чтобы этого достигнуть. Усвоит все это он и начинает действовать по вычитанным указаниям.

Докуда же он дойдет своими усилиями? Не далее как до молчания уст при серчании, с некоторым укрощением самого серчания, а чтобы совсем погасить гнев и в сердце водворить кротость, до этого он сам никогда не дойдет. Это бывает уже тогда, когда приходит благодать и прививает кротость к сердцу.

Так в отношении и ко всему. Какого бы плода духовной жизни ни взыскал ты, искать – ищи всеусиленно, но не ожидай плода от твоего искания и твоих усилий, а «предай Господу путь твой и уповай на Него (без всякого отчисления чего-либо на свою долю), и Он совершит» (Пс. 36, 5).

Молись: «Желаю, ищу, но животвори меня Ты правдою Твоею».

Господь определил: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И закон этот исполняется в духовной жизни с точностью, ни на волос не уклоняющейся от определенного. Когда спрашивают: что мне сделать, чтобы приобрести ту или другую добродетель? – можно всем отвечать: обратись ко Господу – и Он тебе даст; другого способа к получению искомого нет **(117, 50–52).**

Буду писать вам теперь о способах, как возжечь постоянный огонек, или теплоту, в сердце. Припомните, как возбуждается теплота в физическом мире: трут дерево о дерево и получают теплоту и даже огонь; держат вещь на солнце и она согревается, а если сосредоточить побольше лучей, то и загорается. Способ к зарождению духовной теплоты похож на это. Труды – трение подвижничества; держание на солнце – умная молитва к Богу...

Трудами подвижничества может загореться огонь и в сердце, но не скоро, если они оставляются одни: на пути этом много препятствий. Потому-то исстари ревнители спасения, опытные в духовной жизни, не отступая от этих трудов, по Божию внушению, открыли и передали к употреблению всех другой способ для согревания сердца, и притом простейший и легчайший на вид, но не менее трудный для исполнения, только скорее приводящий к пели: это целесообразное совершение умной молитвы к Господу Спасителю. Оно состоит в следующем: стань умом и вниманием в сердце и, утвердившись

в убеждении, что Господь близ и внимает, взывай к Нему умиленно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (или грешную)». И делай это непрестанно – я в церкви, и дома, и на пути, и за делом, и за столом, и в достели – словом, с той минуты, как откроешь глаза, до той, как закроешь их. Это будет точь-в-точь соответствовать держанию вещи на солнце, потому что тут есть держание себя пред лицом Господа, Который есть Солнце умного мира. Нужно знать, что плод от этой молитвы начинается тогда, когда она привьется к сердцу и углубится в него, а для этого надо потрудиться над навыком совершать ее; для этого надо отделять исключительно на нее известную часть времени, утром и вечером.

Когда все это будешь проходить с усердием, неленостно и неупустительно – милостив Господь, – затеплится огонек в сердце, который будет свидетельствовать о зарождении в средоточии естества нашего внутренней духовной жизни, или о воцарении Господа в нас...

Отличительная черта состояния, когда раскрывается Царствие Божие внутри, или, что то же, когда затепливается неотходный духовный огонь в сердце из отношения к Богу, есть внутрьпребывание. Сознание все сосредоточивается в сердце и стоит пред лицом Господа, изливая пред Ним свои чувства, более же всего болезненно припадая к Нему в смиренных чувствах покаяния, с готовностью всю жизнь свою посвящать на служение Ему единому. Такой строй устанавливается каждодневно, с минуты пробуждения от сна, держится весь день, при всех трудах и занятиях, и не отходит, пока сон не смежит очи. Вместе с образованием такого строя прекращается все нестроение, которое господствовало внутри до этого момента, в период искания, в это переходное состояние томления... Неудержимое брожение мыслей прекращается; атмосфера души становится чистой и безоблачной; стоит одна мысль и память о Господе. Отсюда просветленность во всем внутреннем. Все там ясно, всякое движение замечается и достойно оценивается при умном свете, исходящем от лица созерцаемого Господа. Вследствие этого, всякий недобрый помысел и недоброе чувство, приражающиеся к сердцу, в самом

зародыше встречают сопротивление и прогоняются… Если же против воли и проскользнет что-либо противное, тотчас смиренно исповедуется Господу и очищается внутренним покаянием или внешним исповеданием, так что совесть всегда хранится чистой пред Господом. В награду за весь такой внутренний труд подается дерзновение к Богу в молитве, которая и теплится непрестанно в сердце. Непрестанная теплота молитвы есть дух этой жизни, так что с прекращением этой теплоты прекращается и движение духовной жизни, как с прекращением дыхания прекращается жизнь телесная **(117, 52–54).**

Не говорю, чтобы все было сделано, как только достигнешь этого состояния ощутимого общения. Этим полагается только начало новой степени, или нового периода христианской жизни. Отсюда пойдет преобразование души и тела по духу жизни во Христе Иисусе, или их одухотворение. Возобладав над собою, человек начнет влагать в себя все истинное, святое и чистое и изгонять все ложное, греховное и плотское. И до сих пор он трудился над тем же, но поминутно был окрадываем: что он успевал созидать, то почти тотчас было разоряемо. Теперь не то. Человек стал твердой ногой и, не поддаваясь противностям, ведет целесообразно свое созидание. Воспринимается, по словам Варсонофия, огонь, низвести который на землю пришел Господь, и в этом огне начинают перегорать все силы естества человеческого. Если долгим трением возбудите вы огонь и вложите его в дрова, дрова загорятся и горя будут издавать треск и дым, пока перегорят. Перегоревшие же являются проникнутыми огнем, издавая приятный свет, без дыма и треска. Точь-в-точь подобное же происходит и внутри. Огонь воспринят, начинается перегорание. Сколько при этом дыма и треска – знают испытавшие. Но когда все перегорит, дым и треск прекращаются, и внутри остается только свет. Состояние это есть состояние чистоты: до него долгий путь. Но Господь многомилостив и всесилен… Очевидно, что тому, кто воспринял огонь ощутительного общения с Господом, предлежит не покой, а труд многий, но труд сладкий и плодный; до сих же пор он был и горек, и малоплоден, если не совсем бесплоден **(117, 54–55).**

По мере того как станешь навыкать молиться как следует по чужим молитвам, начнут у тебя возбуждаться и свои молитвенные обращения и воззвания к Богу. Никогда не пропускай без внимания этих проявляющихся в душе твоей восхождений к Богу, но всякий раз, как они возбудятся, остановись и молись своей молитвой. Не думай, что, молясь так, делаешь ущерб молитве: нет, тут-то ты и молишься как следует, и эта молитва скорее доходит до Бога. Потому-то есть и правило, всеми преподаваемое: если в церкви ли, дома ли душа твоя сама захочет помолиться своими, а не чужими словами, дай ей свободу, пусть молится, хоть всю службу сама промолится, а дома от молитвенного правила отстанет и не успеет совершить его.

Тот и другой образ молитвы – по молитвенникам со вниманием и соответственными благоговейными мыслями и чувствами или без них, своими словами – приятны Богу. Ему неприятно только когда кто читает молитвы дома или в церкви стоит на службе без внимания: язык читает или ухо слушает, а мысли бродят неизвестно где. Тут совсем нет и молитвы. Но молитва не читательная, а личная ближе к существу дела и многоплоднее. Поэтому советуется не всегда ждать, пока захочется самому помолиться, но заставлять себя принудительно так молиться, и не только во время церковной службы и домашнего молитвословия, но и во всякое время. Для навыка в этом самопринудительном молитвенном труде опытные молитвенники избрали одну молитву к Господу Спасителю и установили правила, как ее совершать, чтобы с помощью ее развить в себе личную молитву. Дело это просто: стань умом в сердце пред Господом и молись Ему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Так дома перед молитвословием, в промежутках молитвословия и в конце, так и в церкви, так и весь день, чтобы все моменты дня наполнить молитвой.

Эта спасительная молитва сначала обыкновенно бывает трудовая, делательная. Но если не поленится кто потрудиться над нею, она станет и самодвижной, сама будет твориться, словно ручеек, журчащий в сердце. Это благо великое, и

потрудиться стоит, чтобы достигнуть его. Труженики, преуспевшие в молитве, указывают для этого небольшой труд, или немноготрудное упражнение молитвенное, именно: прежде или после молитвенного правила, утреннего или вечернего, а то и днем, определи несколько времени на совершение этой одной молитвы. И совершай ее так: сядь, а лучше стой молитвенно, сосредоточься вниманием в сердце пред Господом, воздвигнув убеждение, что Он тут и внимает тебе, и взывай к Нему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», и клади поклоны, если есть охота, поясные и земные. Так делай четверть часа, полчаса, больше или меньше, как тебе удобнее. Чем усерднее потрудишься, тем скорее молитва эта привьется к сердцу. Лучше взяться за дело поревностнее и не отступать, пока не достигнешь желаемого или пока молитва эта не начнет сама двигаться в сердце; после того только поддерживай. Та теплота сердечная или горение духа, о которых прежде было сказано, приходят именно этим путем.

Чем более внедряется в сердце молитва Иисусова, тем более согревается сердце и тем самодвижнее становится молитва, так что огонь жизни духовной в сердце возгорается, и горение ее становится непрестанным, вместе с тем как молитва Иисусова займет все сердце и станет непрестанно движущейся. Оттого получившие зарождение совершенной внутренней жизни почти исключительно молятся этой молитвой, определяя ею свое молитвенное правило **(117, 55–56).**

Святой Григорий Синаит пишет: «Принятое нами о Христе Иисусе во святом Крещении не истребляется, а только зарывается, как некое сокровище, в землю. И благоразумие, и благодарность требуют позаботиться о том, чтобы открыть его и сделать явным. К этому ведут следующие способы: во-первых, дар этот открывается многотрудным исполнением заповедей, так что поскольку исполняем заповеди, постольку дар этот обнаруживает свою светлость и свой блеск; во-вторых, приходит он в явление и раскрывается непрестанным призыванием Господа Иисуса, или, что то же, непрестанной памятью о Боге. И первое средство могущественно, но второе могущественнее, так что и первое от него получает полную свою силу. Поэтому

если искренне хотим раскрыть скрытое в нас благодатное семя, то поспешим скорее навыкнуть сердечному упражнению и иметь всегда в сердце одно это дело молитвы, без образов и работы воображения, пока оно согреет сердце наше и распалит его до неизреченной любви ко Господу». **Святитель Феофан Затворник (117, 57).**

Молитва эта названа Иисусовой потому, что обращается к Господу Иисусу и есть по составу своему словесная, как и всякая другая краткая молитва. Умною же она бывает и называться должна, когда возносится не одним .словом, но и умом, и сердцем, с сознанием ее содержания и чувствованием, и особенно когда через долгое со вниманием употребление так сливается с движениями духа, что они одни и видятся внутри, а слов как бы нет. Всякая короткая молитовка может взойти на эту степень. Иисусовой же молитве принадлежит преимущество потому, что она с Господом Иисусом сочетает душу, а Господь Иисус есть единственная дверь к богообщению, к снисканию которого и стремится молитва. Ибо Он Сам сказал: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Потому стяжавший ее усваивает себе всю силу воплощенного Домостроительства, в чем и есть наше спасение. Слыша это, ты не удивишься, почему ревнители о спасении не жалели труда, стараясь навыкнуть этой молитве и усвоить себе ее силу. Возьми с них пример себе и ты.

Надо знать, что верный признак подвига и вместе условие преуспеяния через него есть приболезненность. Неболезненно шествующий не получит плода. Болезнь сердечная и телесный труд приводят в явление дар Духа Святого, подаваемый всякому верующему во святом Крещении, который нашим нерадением об исполнении заповедей погребается в страстях, по неизреченной же милости Божией опять воскрешается в покаянии. Не отступай же от трудов из-за болезненности их, чтобы не быть тебе осужденным за бесплодие и не услышать: «возьмите у него таланты». Всякий подвиг, телесный или душевный, не сопровож даемый болезненностью и не требующий труда, не приносит плода: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.

11, 12). Многие много лет неболезненно трудились и трудятся, но из-за безболезненности этой были и остались чужды чистоты и непричастны Духа Святого, как отвергшие жестокость болезней. В небрежении и расслаблении делающие трудятся будто и много, но никакого не пожинают плода по причине безболезненности. Если, по пророку, не сокрушатся чресла наши, изнемогши от постных трудов, и если мы не водрузим в сердце болезненных чувств сокрушения и не возболезнуем, как рождающая, то не сможем родить дух спасения на земле сердца нашего. **Святитель Феофан Затворник (117, 59).**

О сердечной теплоте и благодати

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превыше псалмопения и прочего молитвословия. От внимания рождается умиление, а от умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божий. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 59–60).**

Знайте, что никогда не должно выходить из сердца вниманием. Но дело в сердце иногда бывает только умное, умом совершаемое, а иногда и сердечное, то есть и начинаемое, и продолжаемое с теплым чувством. Это закон не одних отшельников, а всех, кто должен чисто предстоять Богу сердцем, и перед лицом Его работать, то есть всем христианам. Ум устает говорить слово молитвы. Молитесь тогда без слов, так повергаясь пред Господом мысленно в сердце и Ему себя предавая... Это и будет собственно молитва, слово же есть только выражение ее... и оно всегда слабее самой молитвы пред Богом.

Сердечная молитва никогда не преждевременна. Она – начало дела. Утверждением ее в сердце дело Божие спеется. Развивать ее надо, не жалея труда. Бог, видя труд, дает искомое. Настоящая молитва самодельной не бывает: она есть дар Божий. Ищите и обрящете! Что вы не употребляли художественного способа привития молитвы – это не ущерб. Тот способ не неизбежен, и без него можно. Не положение тела – главное, а внутренний строй. Дело все: «Стоять вниманием в сердце и к Богу взирать, или взывать». Я не встречал еще никого, кто бы одобрял тот художественный прием. Преосвященный Игнатий и отец Макарий Оптинский тоже не одобряют его **(117, 60).**

Художественное делание молитвы Иисусовой… творение ее простое, со вниманием в сердце или хождение в памяти Божией, суть наш труд, и сами по себе имеют свой естественный, не благодатный плод. Плод этот есть: собрание мыслей, благоговение и страх Божий, память смертная, умирение помыслов и некоторая теплота сердечная. Все это есть естественные плоды внутренней молитвы. Надо это хорошо затвердить, чтобы перед собою не трубить и перед другими и не выситься.

Пока в нас только естественные плоды, до тех пор мы гроша не стоим – и по существу дела, и по суду Божию. Цена нам, когда благодать придет. Ибо когда она придет, это и будет значить, что Бог воззрел на нас милостивым оком…

В чем именно обнаруживается это действие благодати, я не имею вам сказать, но то несомненно, что она не может прийти прежде чем покажутся все указанные выше плоды внутренней молитвы **(117, 60–61).**

Плод молитвы – сосредоточение внимания в сердце и теплота. Это естественное действие. Достигать этого всякому можно. И молитву эту творить всякому – не монаху только, но и мирянину.

Это не есть какое-либо высокое дело, а простое. И молитва Иисусова, одна сама по себе, не чудотворная какая, а как всякая другая краткая молитва, словесная, и следовательно, внешняя. Но она может перейти в умную и сердечную… все естественным путем. Что от благодати, того надо ждать, а взять того никаким таким способом нельзя.

Что вам писали, что надо прежде страсти очистить, то относится к высокой созерцательной молитве, а это простая молитва… могущая, однако, привести к высокой молитве.

Чтобы успешно шло это занятие, надо всякий раз, приступая к нему, все оставить, чтобы сердце было свободно от всего решительно, чтобы во внимании не торчало: ни лицо, ни дело, ни вещь. Выгнать все надо на это время. Отбыв это правило, не надо оставлять этой молитвы и во всякое время, а как только свобода – сейчас за нее.

Во время богослужения надо внимать службе... стоя вниманием там же, где и Иисусова молитва творится. А когда что невнятно читают и поют, тогда творить эту молитовку **(117, 61).**

Не забывайте, что не должно ограничиваться одним механическим повторением слов молитвы Иисусовой. Это ни к чему не приведет, кроме механического навыка повторять молитву языком, даже не думая о том. И это, конечно, не худо. Но составляет самую дальнюю внешнюю окраину этого дела.

Суть дела – сознательное стояние в присутствии Господа со страхом, верой и любовью. Это настроение возможно и без слов. Его и надо установить в сердце прежде всего. Слова же потом будут идти, чтобы удержать на этом одном внимание и углубить те чувства и расположения **(117, 62).**

Иисусова ли или другая какая краткая молитва – дело хорошее, если навязнет на языке «Позаботьтесь только при этом не в голове быть вниманием, а в сердце, и будьте там не во время только стояния на молитве, но и во всякое время. Потрудитесь образовать в сердце будто болячку какую... Труд постоянный скоро сделает это. Тут ничего нет особенного. Это натуральное дело (то, что болячка – болезнование покажется). Но и от этого собранности более будет. А главное то, что Господь, видя труд, дарует помощь и Свою Благодатную молитву. Тогда пойдут в сердце свои порядки **(117, 62).**

Боитесь впасть в духовное сластолюбие? Как оно сюда попадет?! Ведь не для сласти творится молитва, а для того, что долг есть служить таким образом Богу; сласть же необходимая принадлежность истинного служения. К тому же в молитве главное – предстояние Богу умом в сердце с благоговением и страхом, отрезвляющим и прогоняющим всякую блажь и насаждающим в сердце болезнование пред Богом. Эти чувства: страх Божий и болезнование, или сердце сокрушенное и смиренное, – главные черты настоящей внутренней молитвы и проба всякой молитвы, по которым надо судить, должным ли порядком идет наша молитва или не должным. Когда они есть – молитва в порядке. Когда их нет – не в порядке, и надо вставлять ее в свой чин. С отсутствием их сласть и теплота

могут породить самомнение, а это гордыня духовная… и это будет прелесть пагубная. Тогда сласть и теплота отойдут, останется одна память о них… а душа все же будет Думать, что имеет их. Этого бойтесь и больше возгревайте страх Божий, смирение и болезненное к Богу припадание, ходя всегда в присутствии Божием. Это – главное! **(117, 62–63).**

Теплота сердечная, о которой вы пишете, хорошее состояние. И надо ее блюсти и поддерживать. Когда ослабеет, возгревать так, как вы делаете: собираться посильнее внутрь и к Господу взывать. Чтобы не отходила, надо избегать рассеяния мыслей и впечатлений на чувства; не согласных с этим состояний избегать, чтобы сердце не прилегло к чему-либо видимому и никакая забота не поглощала всего внимания. Внимание же к Богу да будет неотходное и напряжение тела неослабное, в струнку, как солдат в строю. Главное же: Господа молить, да продлит эту милость.

Что касается до: «это ли?», то однажды навсегда примите за правило – такие вопросы гнать без жалости, как только родятся. Это вражие порождение. Если остановитесь на вопросе этом, то враг тотчас же и решение даст: о, конечно, это… Ты ведь молодец! Затем молодец подымется на ходули, начнет мечтать о себе, а других ставить ни во что. И благодать отойдет. Но враг все будет держать его на мысли, что она с ним. И это есть: мните, что имеете, тогда как ничего нет. Святые отцы написали: «не мерять себя». А взять и решить тот вопрос – значит приступить к измерению себя: насколько вырос. Так извольте от этого бегать, как от огня **(117, 63).**

Теплота настоящая – дар Божий; но есть и естественная теплота, плод собственных усилий и свободных настроений. Они отстоят друг от друга, как небо от земли. Какая у вас – этого не видно. После откроется. «Мысли утомили, не дают установиться пред Богом». Это знак, что ваша теплота не Божия, а своя. Первый плод Божией теплоты есть собрание мыслей воедино и неотходное устремление их к Богу. Тут бывает то же, что с кровоточивою. У той остановился ток крови… а тут останавливается ток помыслов. Что же нужно? Держа свою натуральную теплоту, ни во что ее вменять, а

только считать некиим приготовлением к Божией теплоте. Затем болезновать о скудости Божиего действия в сердце и в болезни молить Господа непрестанно: «Милостив буди! Не отврати лица Твоего!.. Просвети лицо Твое!..» К этому усугубить лишения телесные… в пище, сне, труде и подобное. Все же дело предать в руки Божии **(117, 63–64).**

С первого пробуждения утром позаботьтесь собраться внутрь и возгреть теплоту. Это считайте нормальным вашим состоянием. Коль скоро нет этого, знайте, что у вас внутри неисправно. Поставив себя утром в такое собранное и согретое состояние, затем – все обязательное надо исправлять так, чтобы тем не разорять своего внутреннего настроения, а из произвольного-то, что поддерживает это состояние, делать: что же расстраивает его, того ни под каким видом не делать, ибо это значило бы враждовать с собой… Поставьте только законом хранить собранность и теплоту, умом стоя пред Господом. Тогда это само укажет, что и как должно делать или что должно позволять себе и чего не должно.

Всесильное пособие к этому есть молитва Иисусова. Надо навыкнуть ей так, чтобы она непрестанно читалась там, где место сердца. А чтобы навыкнуть, надо потрудиться. Теперь же возьмитесь за это дело. Или вы уже знакомы с ним? Мне показалось, что вы творите эту молитву только на правиле. На правиле своим чередом, а то непременно надо творить ее сидя, ходя, вкушая пищу, работая. Если она не держится крепко в сердце, можно, оставив все, ею одной заняться, пока внедрится. Это дело простое. Стать перед иконами в молитвенное положение (можно сесть) и, низойдя вниманием туда, где место сердца, творить там неспешно Иисусову молитву, при памятований присутствия Божия. Так полчаса, час или больше. Сначала трудновато, а когда навык приобретется, это будет совершаться будто натурально, как совершается дыхание.

При таком устройстве вашего внутреннего начнется в вас умная жизнь, или, как говорят, умные делания. Первое тут есть требование чистоты совести, ее безукоризненности не пред Богом только, но и перед людьми и собою, даже перед вещами.

Почему, мало-мало проскользнет что в мысли или слове, смущающее совесть, сейчас надо каяться внутренне пред Господом, Который все видит, и умиротворит совесть... Остается одна борьба с помыслами, которые то и дело будут жужжать, как комары безотвязные. Учитесь сами, как с ними управляться. Опыт – наука. Одно скажу. Обычно помыслы кружатся в голове. Это пустые. Но вы смотрите за теми, которые, как стрелой, пронизывают сердце и оставляют там след, как царапину. Тотчас возьмитесь и изгладьте этот след молитвой, восстановив на место его противоположное чувство. Когда хранится теплота, эти случаи редки и слабы **(117, 64–65).**

На языке пусть будет молитва Иисусова, в уме – предзрение Господа пред собою, в сердце жажда Бога или общения с Господом. Когда все это будет, и будет постоянно, тогда Господь, видя, как нудите себя, подает просимое **(117, 65).**

Всякая молитва должна исходить из сердца, и другая молитва – не молитва. И молитвы по молитвеннику, и молитвы свои, и коротенькие молитовки – должны идти из сердца к Господу, предзримому перед собою. Тем более такой должна быть молитва Иисусова **(117, 65).**

Вы предлагаете мне разъяснить дело молитвы... Но тут и разъяснять нечего. Стань умом в сердце пред лицом Господа и взывай к Нему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Это будет труд молитвенный. Смотря по тому, как усердно кто будет трудиться, Господь, видя труд, даст ему молитву духовную, которая бывает плодом благодати Святого Духа. Вот и все, что следует говорить и разуметь о молитве Иисусовой. Все же прочее, придумываемое, к делу не идет. Это враг отвлекает от настоящей молитвы **(117, 65–66).**

Надо установиться вниманием в сердце и стоять там неисходно пред Господом. Я об этом не раз уже писал вам. Тогда всякую порошинку будете замечать. Молитесь, даст Бог! **(117, 66).**

Пока есть ревность, присуща и благодать Святого Духа. Она – огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные – молитва... Как благодать коснется сердца, тотчас порождается

обращение ума и сердца к Богу – семя молитвы. Затем идет богомыслие.

Благодать Божия обращает внимание ума и сердца к Богу и на Нем держит. Так как ум без действия не стоит, то, будучи обращаем к Богу, о Боге и думает. Отсюда память Божия – присная спутница благодатного состояния... Память Божия праздной не бывает, но непременно вводит в созерцание совершенств Божиих и Божиих дел: благости, правды, творения, промышления, искупления, суда и воздаяния. Все это в совокупности есть мир Божий, или область духовная. Ревнующий – неисходно пребывает в этой области. Таково уж свойство ревности. Отсюда и обратно: пребывание в этой области поддерживает и живит ревность. Желаете соблюсти ревность? держите все описанное настроение... По частям – это дрова духовные... Имейте всегда под руками такие дрова, и как только заметите, что огонь ревности слабеет, берите какое-либо полено из своих духовных дров и подновляйте огонь духовный. И все хорошо пойдет. Из совокупности таких духовных движений исходит страх Божий, благоговейное стояние пред Богом в сердце. Это страж и охрана благодатного состояния... Вникните в это, хорошенько обдумайте, вселите в сознание и сердце... и непрестанно оживляйте в себе... и живы будете.

Ваша вышка – точь-в-точь пустынная келлия. Можно ничего не видеть и не слышать... То почитать да подумать, то помолиться да опять подумать... Вот и все тут. Когда бы Бог подал теплоту в сердце и она не отходила! Чистая совесть да непрестанное молитвенное обращение к Богу должны бы именно это производить. Но все от руки Божией **(117, 66–67).**

Усердно исполняя правило, храните трезвость ума и теплоту сердца. Последнюю, когда начнет умаляться, спешите возгревать, твердо зная, что коль скоро ее не станет, – это значит, что половина пути к отступлению от Бога пройдена. Страх Божий есть хранитель и возбудитель внутренней теплоты. Но и смирение нужно, и терпение, и верность правилам, и более всего трезвение. Внимайте себе. Господа ради. Тревожьте себя всячески, чтобы не заснуть или, задремав, пробудиться. **Святитель Феофан Затворник (117, 67).**

Тайное поучение

Благоразумный богач скрывает внутри дома сокровища свои, Сокровище, выставленное наружу, подвергается хищению воров и наветуется сильными земли. Так и монах, смиренномудренный и добродетельный, таит свои добродетели, как богач сокровища, не исполняет пожеланий падшего естества. Он укоряет себя ежечасно и упражняется в тайном поучении, по сказанному в Писании: «Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). О каком огне говорит здесь Писание? О Боге. Бог наш есть огонь поядающий. Огнем растопляется воск и иссушается тина скверной нечистоты; так и тайным поучением иссушаются скверные помыслы, истребляются из души страсти, просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердце. Тайное поучение уязвляет бесов, отгоняет злые помыслы, им оживотворяется внутренний человек. Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу; люди прославляют его. Тайное поучение и чтение делают душу домом, отовсюду закрытым и запертым, столпом неподвижным, пристанищем тихим и безмятежным. Оно спасает душу, охраняя ее от колебания. Очень смущаются и молвят бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, – и чтением в уединении содействует упражнению в поучении. Тайное поучение есть зеркало для ума, светильник для совести. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет леность. От тайного поучения рождается умиление, вселяется в тебя страх Божий; оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие нелестное, бдение умиленное, молитва несмущенная. Тайное поучение есть сокровище молитвенное: оно отгоняет помыслы, уязвляет бесов, очищает тело. Тайное поучение научает долготерпению, воздержанию, причастнику

своему возвещает о геенне. Тайное поучение соблюдает ум немечтательным и приносит ему размышление о смерти. Тайное поучение исполнено всех благих дел, украшено всякой добродетелью, всякому скверному делу непричастно и чуждо. **Преподобный авва Исаия (117, 67–68).**

Соберись в сердце и твори тайное поучение. Этим средством, при помощи благодати Господней, дух ревности, в истинном его строении, будет поддерживаться – и то теплиться, то пламенеть. И это – внутренним путем. Надо знать, что это есть самый прямой путь к устроению спасительному. Можно все оставить и заняться только этим деланием – и все будет идти успешно. Напротив того, хоть и все будем делать, но без внимания к этому, не будем видеть плода.

Тот, кто обращается не внутрь и не к этому духовному деланию, только проволакивает дело. Правда, делание это чрезвычайно трудно, особенно вначале, но зато прямо и многоплодно. Потому священнику руководствующему надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в это делание и утверждать в нем. Можно даже вводить в него прежде всего внешнего, но всячески совместно с ним, и не можно только, но и должно. Это потому, что, семя этому деланию положено в обращении, в котором все оно проходится. Следует только разъяснить его, натолковать, как важно, и руководить. Тогда и внешнее все пойдет охотно, спешно и зрело. Напротив, без этого оно одно, как гнилые нитки, все будет рваться. Заметь то правило, что надо не вдруг, а исподволь; оно должно иметь великие ограничения, ибо оно может вести не к этому внутреннему деланию, в котором существо дела, а к внешним правилам. Потому, несмотря даже на то, что есть и такие люди, которые восходят извне внутрь, должно остаться неизменным правилом – входить скорее внутрь и здесь разогревать дух ревности.

Кажется, простая вещь; не узнав о ней, можно долго пропотеть – и все малоплодно. И это по свойству телесной делательности. Она легче, потому и привлекает; внутренняя же трудна, потому и отталкивает. Но привязавшийся к первому, как вещественному, и сам в духе постепенно овеществляется,

потому хладеет, становится неподвижнее и, следовательно, все более и более удаляется от внутреннего. И выходит, что сначала оставит иной внутреннее, будто до времени созревания – придет-де срок, – но после, оглянувшись, находит, что срок пропущен и, вместо подготовления, он вовсе стал к нему неспособным. Опять, и внешнее не дблжно оставлять: оно – опора внутреннего, а то и другое должно идти совместно… Очевидно только, что преимущество – за первым, ибо дблжно духом служить Богу и поклоняться Ему «в духе и истине» (Ин. 4, 24). То и другое должно быть во взаимном подчинении, по достоинству их удельному, без насилия друг другу и насильственного разделения **(117, 68–69).**

Главное, чего они (святые отцы) искали и что советовали, – это понять духовный строй и уметь держать его. Кто достигнет этого, тому остается одно правило: будь внутри, имей тайное поучение в сердце. Поучайся в памяти Божией, в памяти смертной, в памяти грехов, самоукорении, то есть сознай этот предмет и говори о нем внутри беспрестанно, например: куда пойду от лица Твоего? или: червь, а не человек. Это и подобное, во внимании и чувстве творимое, есть тайное поучение **(117, 69–70).**

Отсюда следует, что все способы или приемы к возгреванию и содержанию духа ревности коротко можно выразить так: вслед за пробуждением, войди в себя, стань в место свое у сердца, пройди всю жизненную деятельность духовную и, остановившись на чем-нибудь одном, будь в нем неисходно. Или еще короче: соберись и твори в сердце тайное поучение **(117, 70).**

Когда ваше сердце затеплится теплотой Божией, с того времени начнется собственно ваша внутренняя переделка. Огонек тот все в вас пережжет и переплавит, иначе сказать, начнет все одухотворять, пока совсем одухотворит. Пока не придет тот огонек, одухотворения не будет, как ни напрягайтесь на духовное. Стало быть, теперь все дело – достать огонька. И извольте на это направить весь труд. Но знайте, что огонек не покажется, пока страсти в силе, хоть им и не поблажают. Страсти – то же, что сырость в дровах. Сырые дрова не горят.

Надо со стороны принести сухих дровишек и зажечь. Они, горя, начнут просушивать сырость и, по мере просушивания, зажигать сырые дрова. Так понемногу огонь, гоня сырость и распространяясь, охватит пламенем и все Дрова.

Дрова наши суть все силы нашей души и все отправления тела. Все они, пока не внимает себе человек, пропитаны сыростью – страстями, и пока страсти не изгнаны, упорно противятся огню духовному... Они проходят и в душу, и в тело, забирают и самый дух – сознание и свободу – в свою власть и, таким образом, господствуют над всем человеком. Как они в стачке с бесами, то через них и бесы господствуют над человеком, мечтающим, однако, что он сам себе господин.

Вырывается из этих уз прежде всего дух. Благодать Божия исторгает. Дух, преисполняясь, под действием благодати, страхом Божиим, разрывает всякую связь со страстями и, раскаявшись в прошедшем, полагает твердое намерение угождать одному Богу и для Него одного жить, ходя в заповедях Его. Стоя в этой решимости, дух с помощью благодати Божией изгоняет потом страсти из души и тела и все в себе одухотворяет. Вот и в вас дух исторгся из державших его уз. Сознанием и произволением вы стоите на стороне Божией. Богу хотите принадлежать и Ему единому угождать. Это – точка опоры для вашей деятельности в духе. Но тогда как дух ваш восстановлен в. своих правах, душа и тело остаются еще под действием страстей и терпят от них насилие. Вам остается теперь вооружиться против страстей и победить их – изгнать из души и тела. Борьба со страстями неизбежна. Они не уступят сами собою своих владений, хотя и незаконных.

Память Божия – жизнь духа. Она и ревность к богоугождению поджигает, и вашу решимость быть Божией делает непоколебимой. Это, повторяю опять, – точка опоры для жизни в духе и, прибавлю, базис стратегических операций ваших против страстей **(117, 70–71).**

Как возгревали в себе дух молитвенный и утверждались в молитве подвижники, отцы и учители наши? Главное, чего они искали, состояло в том, чтобы сердце горело к одному Господу беспрестанно. Бог требует сердца, потому что в нем исходище

жизни. Где сердце, там сознание, внимание и ум, там вся душа. Когда сердце в Боге, тогда и вся душа в Боге, и предстоит человек в непрестанном поклонении Ему духом и истиной.

Это главное иным доставалось скоро и легко. Милость Божия! Как глубоко потрясал их страх Божий, как скоро оживала совесть во всей своей силе, как стремительно возжигалась ревность – держать себя пред Господом чисто и непорочно, как скоро труд богоугождения раздувал этот огонек и превращал его в пламень! Это серафимские души, пламенные, быстродвижные, многодеятельные.

Но у других все идет вяло. Строй ли их естественный такой, или другие о них намерения Божии, только сердце их не скоро согревается. Казалось бы, они уж навыкли всем делам благочестия и жизнь у них идет праведно, а нет, на сердце все не то, чему бы следовало быть. Так бывает не только с мирянами, но и с живущими в обителях, и даже с отшельниками.

Бог вразумил, и труженики трезвения установили особый способ привития к сердцу неисходной молитвы ко Господу, согревающей сердце. Мы об этом поминали не раз. Опыт оправдал этот прием успехом, и он установился почти повсюду, и все, которые проходят его как следует, успевают **(117, 71–72).**

Из опытов в духовной жизни можно вывести весьма верное заключение, что у кого есть усердие молиться, того нечего учить, как усовершенствоваться в молитве. Самый труд молитвенный, с терпением продолжаемый, доведет его и до высших степеней молитвы. Но что делать немощным, вялым, и особенно тем, которые Прежде чем дошли до разумения, какова должна быть молитва, успели затвердеть во внешней формальности и охладели в навыкновении порядкам уставного молитвословия? Им остается еще прибежище – художественное делание умной молитвы ко Господу. И не для них ли преимущественно и изобретено это художественное делание, или, иначе, искусственное привитие к сердцу умной молитвы Иисусовой? **Святитель Феофан Затворник (117, 72).**

Кроме деятельной умной молитвы никто не может избежать действия страстей и сложения лукавых помыслов, за которые

будут истязаны в час смерти и дадут ответ на Страшном Суде. **Архимандрит Паисий (Величковский) (117, 72).**

Молитва Иисусова стоит в числе средств к успеху в навыке ходить пред Богом… Главное в ней: стать вниманием в сердце и взывать к Господу, везде сущему…

Корень доброго внутреннего строя есть страх Божий. Его надо сделать неотходным… Он будет все держать в напряжении и не даст распускаться ни членам, ни мыслям, созидая бодренное сердце и трезвенную мысль.

Но всегда надо помнить и чувствовать, что успех в духовной жизни и во всех ее проявлениях есть плод благодати Божией. Духовная жизнь вся от Пресвятого Духа Божия. У нас есть свой дух, но бессильный. В силу вступает он, когда осенит его благодать **(117, 72–73).**

Ищите, и обрящете! (Мф. 7, 7) Чего должно искать? Живого, осязаемого общения с Господом. Дает это благодать Божия, но нам необходимо и самим трудиться о том. Куда же обращать труд? На то, чтобы всегда памятовать о Господе, как близком и даже пребывающем в сердце. Чтобы в этом успеть, советуется навыкнуть молитве Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», повторяя ее непрестанно с мыслью о Господе, как пребывающем в сердце или близ сердца. Стань вниманием в сердце пред лицом Господа и говори: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Все дело в этом и есть, и по существу дела больше ничего не требуется… Дело стать умом в сердце пред лицом Господа и говорить Ему молитву. При этом знай, что умная молитва есть стояние умом пред Господом с воздыханием к Нему, а молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя… есть словесная, внешняя молитва.

Этим способом память Божия утвердится в уме, и лик Божий будет в Душе, как солнце. Положи холодную вещь на солнце – она согреется. Так согреется и душа от памяти о Господе, Который есть умное солнце. А что потом будет, после увидишь.

Первый труд – навык повторять непрестанно молитву Иисусову… И начинайте, все твердите и твердите, но все и с

мыслью о Господе. И все тут… **(117, 73).**

Спрашиваете, что нужно для молитвы Иисусовой… Как вы творите ее, так хорошо. Припоминайте и так делайте. Одно напомню, что вниманием надо сойти в сердце и стать там пред лицом Господа, вездесущего – и в вас, и всевидящего – и в вас… Прочность начнется, когда огонек в сердце образуется.

Трудитесь не прерывать ее – и будет у вас ручеек журчать, как выражался старец Парфений Киево-Печерский. А из древних некто сказал: как воры, подойдя к дому, чтобы прокрасться в него для кражи, услышав, что там внутри говорит кто-нибудь, не решаются пролезть в него, так, когда враги наши подкрадываются к душе, чтобы обокрасть ее, и слышат, что там журчит маленькая молитовка, то ходят около, а в середку боятся идти **(117, 74).**

То, чего должно искать молитвой, – это водружение в сердце тихого, но теплого, неотходного чувства, к Богу, а когда Бог пошлет особенные молитвенные чувства, благодарить за них, а не присваивать себе и не жалеть, когда отойдут, как бы о какой великой потере, а всегда от них смиренно нисходить к тихому чувству к Господу. **Святитель Феофан Затворник (117, 74).**

О памяти Божией

Часто я напоминал тебе, добрая сестра моя, о памяти Божией и ныне опять говорю тебе, что если не потрудишься и не попотеешь, чтобы напечатлелось в сердце и в уме твоем это страшное имя, всуе ты безмолвствуешь, всуе поешь, всуе постишься, всуе бдишь. Одним словом, весь труд монаха будет ни во что без такого делания, без памяти о Боге. Это есть начало безмолвия ради Господа, это и конец. Это многовожделенное имя есть душа безмолвия и молчания. В памяти о нем – радость и веселие, оставление грехов и богатство добродетелей. Это преславное имя едва немногие могли обрести в одном безмолвии и молчании. Иначе же человек и не может улучить его, хотя много будет нудить себя. Потому, зная силу этого слова, я всегда убеждаю твою во Христе любовь безмолвствовать и молчать, ибо посредством этих добродетелей богатеет в нас память о Боге. **Митерикои (117, 72–75).**

Бог везде есть и всегда с нами, при нас и в нас. Но мы не всегда с Ним бываем, ибо не помним о Нем, и потому, что не помним, позволяем себе много такого, чего не позволили бы, если бы помнили. Возьмите на себя труд навыкать в этой памяти!

Поставьте себе законом: с Господом всегда быть умом в сердце и не позволять блуждать мыслям, а как только уйдут, опять возвращать их назад и заставлять сидеть дома, в клети сердца, и беседовать со сладчайшим Господом.

Посылаю вам на этот предмет книжку: «Письма о духовной жизни», которая вся направлена к тому, чтобы способствовать утверждению ума в сердце вниманием к Господу и молитвенным расположением **(117, 75).**

Чем более будете утверждаться в памяти Божией, или в умном предстоянии Богу в сердце, тем более и более будут улегаться и мысли и менее блуждать. Внутреннее упорядочение и успех в молитве идут вместе.

Припомните, что с самого начала писем говорено о духе нашем. Вот это и есть восстановление его в его правах. Когда восстановится это, тогда начнется деятельная жизненная переработка души и тела, и внешних отношений, на очистку. И станете вы настоящим человеком **(117, 75).**

Когда утвердитесь во внутреннем человеке памятью Божией, тогда и Христос Господь вселится в вас. То и другое идет вместе.

И вот вам знамение, по которому можете удостовериться, что предивное дело это начало совершаться в вас, именно: некое теплое чувство к Господу. Если будете исполнять все написанное, то чувство такое скоро начнет появляться, и все чаще и чаще, а потом сделается и непрерывным. Чувство это сладостно и блаженно, и с первого появления своего возбуждает желание и искание его, чтобы оно не отходило от сердца, ибо в нем рай.

Хотите ли поскорее вступить в этот рай? Вот что делайте: когда молитесь, не отходите от молитвы, не возбудив в сердце какого-либо чувства к Богу: или благоговения, или преданности, или благодарения, или возвеличения, или смирения и сокрушения, или благой надежды и упования; также, когда, по молитве, читать станете, не отходите от чтения, не доведя до чувства вычитанной истины. Эти два чувства, подогревая себя взаимно, могут, если будете внимать себе, и весь день Продержать вас под своим влиянием. Потрудитесь в точности исполнять эти два приема – и сами увидите, что будет **(117, 76).**

Память о Боге Бог Сам прививает к душе. Но для этого душа сама себя должна потомить и потрудить. Трудитесь, всеусильно нудя себя на непрестанное памятование Бога. И Бог, видя, как усердно вы желаете этого, даст вам память о Себе (117, 76). Все время, от пробуждения до сна, ходите в памяти о Божием вездеприсутствии, в том помышлении, что Господь видит вас и исчисляет все движения мысли и сердца вашего. Потому непрестанно молитесь молитвой Иисусовой и, часто приходя к иконам, творите несколько поклонов, по движению и требованию сердца вашего, так чтобы все дневное время у вас было часто прерываемо немногими поклонами и

проходило в непрестанном богомыслии и творении молитвы Иисусовой при всякого рода занятиях **(117, 76).**

Все дело в том, чтобы навыкнуть внимание держать всегда на Господе вездесущем, и всё видящем, и желающем всем спастись, и готовом способствовать этому.

Этот навык не даст скорбеть – внутренняя ли или внешняя скорбь беспокоит, ибо он доставляет душе полное удовлетворение, которое, насыщая душу, не даст места никакому чувству скудости и недостаточности, повергая себя и все свое в руки Господа и порождая чувство Его непрестанного заступления и помощи **(117, 76).**

Молитва не одно то, чтобы стоять на молитве. Держать ум и сердце обращенными и устремленными к Богу есть уже молитва, в каком бы положении кто ни был. Правило молитвенное – своим чередом, а это молитвенное состояние – своим. Путь к нему – навыкновение всегда памятовать о Боге и о последнем часе, с Судом вслед за ним. Вот наладьтесь так, и все пойдет хорошо. Это значит: внутри всякий шаг посвящать Богу... А шаги по заповедям направлять надо. Заповеди же знаете. Вот и все!.. Каждый случай можно подвести под заповедь и внутренне посвятить Богу свое в Нем действие. Так будет вся жизнь посвящаться Богу. Что же еще требуется? Ничего. Видите, как просто. Ревность о спасении у вас есть... Когда есть ревнование, оно свидетельствуется жаркой заботой о спасении. Надо всячески избегать охлаждения. Охлаждение бывает вот как: начинается забвением... Забываются благодеяния Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение, опасность быть без Бога, и память смертная отходит – словом, закрывается вся духовная область. Это и от врага бывает, и от рассеяния мыслей делами, заботами, многим обращением с людьми. Когда все это бывает забыто, охлаждается сердце и пресекается его сочувствие духовному … вот и нечувствие. А когда оно бывает, вместе с ним происходят и движение нерадения и беспечности… Вследствие этого духовные занятия отлагаются на время, а там и совсем оставляются. И пошла старая и беспечная, и нерадивая Жизнь в богозабвении, в

собственное лишь угождение. Хотя при этом безалаберного и ничего не будет, но и Божиего не ищи. Пустая жизнь!

Если не хотите попасть в эту пропасть, то берегитесь первого шага – забвения. Потому ходите всегда в памятях Божиих, то есть о Боге и Божиих вещах. Это будет поддерживать сочувствие к ним, а от того и другого постоянно будет теплиться ревнование. И это жизнь! **(117, 76–77).**

Относительно умной молитвы держите одну предосторожность: Чтобы при непрестанном памятований о Боге не забывать возгревать и благоговейный страх, и позыв падать в прах пред лицом Бога, милостивейшего Отца, но и грозного Судии. Частое памятование о Боге без благоговения притупляет чувство страха Божия и тем лишает его того спасительного действия, которое ему принадлежит в кругу духовных движений и которого, кроме него, ничто произвести не может **(117, 77).**

Спрашиваете о молитве. Встречаю у отцов, что, молясь, надо изгонять все образы из головы. Я так и стараюсь делать, напрягаясь стоять в том убеждении, что Бог везде есть... есть и тут, где моя мысль и мое чувство. Совсем от образов освободиться не имею успеха... но они все более и более испаряются. Верно: есть время, когда они совсем исчезнут. **Святитель Феофан Затворник (117, 77–78).**

Что значит сосредоточить ум в сердце?

Стараясь в тщательном трезвении надзирать над нашей мыслительной силой, его правильно творить и ее исправлять, каким другим способом мы можем преуспеть в этом, как не собрав извне рассеянный чувствами ум и введя его внутрь, в это самое сердце, которое есть хранилище помыслов? **Святитель Григорий Палама (117, 108).**

Царствие Божие внутри вас. Поскольку Сын Божий в тебе, то и Царство Его в тебе. Вот богатство небесное в тебе, если хочешь этого. Вот Царство Божие внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его... Вне тебя – смерть, и дверь к ней – грех... Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там – Бог. **Преподобный Ефрем Сирин (117, 108–109).**

Надо из головы сойти в сердце. Теперь у вас помышление о Боге в голове. А сам Бог как бы вне – выходит, что это работа внешняя. Пока вы в голове, мысли не улягутся покойно, все будут в смятении, как снег или толкашки комаров летом. Уединение да чтение – два крыла в этом занятии **(117, 169).**

Помнится мне, что вы писали, что от внимания голова даже болит. Да, если только головой работать, а когда сойдете в сердце, никакого труда не будет, голова опустеет – и помыслам конец. Они все в голове и один за другим гонятся, и управиться с ними нет возможности. Если же найдете сердце и сумеете стоять в нем, то всякий раз, как начнут смущать помыслы, стоит только низойти в сердце – и помыслы разбегутся. Это будет уютный уголок, безопасное пристанище. Не поленитесь низойти. В сердце – жизнь, там и жить надо. Не думайте, что это дело совершенных. Нет. Это дело всех, начинающих искать Господа **(117, 109).**

Как понимать выражение «сосредоточить ум в сердце»? Ум там, где внимание. Сосредоточить его в сердце – значит установить внимание в сердце и умно зреть пред собой присущего невидимого Бога, обращаясь к Нему со славословием, благодарением и прошением, наблюдая при

этом, чтобы ничто постороннее не входило в сердце. Тут вся тайна духовной жизни.

Главнейший же подвиг есть хранение сердца от страстных движений и ума – от таких же помыслов. Надо в сердце смотреть и все неправое оттуда гнать. Делая все прописанное, вы будете почти что монахиня, а то и совсем монахиня. Можно и вне монастыря быть монахиней, живя по-монашески, и в монастыре можно быть мирянкою **(117, 109).**

Разве вот что может быть! Бог окончательно сердца вашего просит, а сердце Бога хочет. Ибо без Бога оно никогда не бывает сыто, все скучает. Осмотрите себя с этой стороны. Может быть, тут найдете дверь в покои Божии **(117, 119–110).**

Мы все – крещеные и миропомазанные – имеем дар Святого Духа. Он у всех есть, но не у всех действен. Как достигнуть того, чтобы он стал действенным, изображено в моих первых письмах. Потрудитесь снова пересмотреть. Здесь прибавлю только, что иного пути к тому нет **(117, 110).**

Глава дела – чтобы внимание не отходило от Господа, это то же, что утверждение в сердце памяти Божией **(117, 110).**

Ищете Господа? – Ищите, но только в себе. Он недалеко ни от кого. Близ Господь всем призывающим Его искренне. Найдите место в сердце В там беседуйте с Господом. Это приемная зала Господня! Кто ни встречает Господа – там встречает Его. И иного места Он не назначил для свиданий с душами **(117, 110).**

Внутрьпребывание и сердечное уединение вы держите... Дай Господи и всегда хранить его вам. Тут главное дело. Когда сознание внутри, в сердце, – а там и Господь, – тогда они сочетаются, и дело спасения идет успешно. Ни помыслам неправым нет хода тогда, ни тем более чувствам и расположениям. Единое имя Господа разгоняет все чуждое и привлекает все сродное... Чего вам больше всего опасаться должно? – Самодовольства, самоцева, самомнения и всякого другого «само»...

Со страхом и трепетом творите свое спасение... Дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное возгревайте и держите **(117, 110).**

Что значит быть умом в сердце? – Вот что значит: знаете, где сердце? – Как не знать! Чему же учились? – Так станьте там вниманием и.стойте неисходно – и будете умом в сердце; ум неотлучен от внимания: где оно, там и он. Вы писали, что часто при чтении акафиста Сладчайшему Иисусу чувствуете огонь в сердце. Вот, где это чувствуете, там и будьте вниманием и не выходите вон не только во время молитвы, во и во всякое другое время. Но стоять там надо не просто, а с сознанием, что стоите пред лицом Господа или пред всевидящим оком Его, презирающим в сокровенности сердечные, а чтобы так стоять, старайтесь иметь возгретым какое-либо чувство к Богу – страха, любви, упования, преданности, болезненного сокрушения и прочее. Вот – норма внутреннего строя. Блюдите, и как только заметите, что он нарушился в чем-либо, спешите восстанавливать его **(117, 110–111).**

Имейте всегда в намерении одно – держать себя в сердце к Господу так, как следует, а на то, что вне, не обращайте большого внимания. Когда память Божия есть, сознание предстоит пред Господом со страхом я благоговением и припадает к Нему в полной преданности Его святой воле – вот норма должного держания себя в отношении к Господу **(117,111)**

Так вы знаете настоящий покой?! Слава Богу!.. Так что же за чем дело? И надо теперь в ту сторону тянуть, в которой он дается. Надо искать потерянный рай, чтобы потом воспеть обретенный. Там – существо дела... Все вне и кроме его – пустошь... И недалеко все это, Вот-вот под руками... Захотеть, однако же, надо... и нелегко захотеть. Помоги вам Матерь Божия и Ангел ваш Хранитель! **(117, 111).**

С благополучным возвращением! Свой уголок, точно рай, после отлучки. Так все испытывают. Так же бывает, когда кто после рассеяния возвращается ко вниманию и внутренней жизни. Когда мы в сердце, тогда дома; когда не в сердце, нас нет дома. И вот о чем более всего нам нужно иметь заботу! **(117, 111).**

Помоги вам Господи быть живыми и трезвенными. Но не забывайте главного – того, чтобы вниманием и умом сочетаться с сердцем и неисходно быть там пред лицом Господа. Все

молитвенные труды на это Должны быть направлены. Молите Господа, чтоб Он даровал вам это благо… Это – сокровище, скрытое на селе; это жемчуг многоценный **(117, 111–112).**

У подвизающихся вместо внешней выправки целью должны быть Внимание, бодренность, хождение в присутствии Божием. Вот когда. Бог даст, зародится болячка в сердце вашем, тогда само собою прибудет и то, чего вы желаете, или нечто, гораздо высшее того, – водворится Особый некий такт, по которому все будет у вас идти ладно, складно и уместно, без думания о том. Тогда внутри себя будете носить учителя, премудрее которого нет на земле **(117, 112).**

Без дела не должно быть ни минуты. Но есть дела, видимо совершаемые телом, и есть дела мысленные, невидимые. И такие суть настоящие дела… Первое из них есть память Божия неотходная с умно-сердечной молитвой. Этого никто не видит, однако же лица, так настроенные, находятся в непрестанном напряженном делании. Это же есть и единое на потребу. Коль скоро оно есть, не заботься о других делах.

Поскольку первое Божие определение о человеке есть, чтобы он был в живом союзе с Богом, а союз этот выражается, когда кто умом и сердцем живет в Боге, то коль скоро кто стремится к такой жизни и тем более делается причастным ее в какой-либо мере, о том надо говорить, что он исполняет задачу жизни, для которой введен в течение бытия. Да сознает это трудящийся в этом роде жизни и да не смущается, что не делает явно каких-либо дел, особенно важных. Это одно совмещает все дела. **Святитель Феофан Затворник (117, 112).**

Всякому истинному христианину нужно всегда помнить и никогда не забывать, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим, – надо дать Ему, Господу, вселиться в уме и сердце нашем, необходимо начать жить Его пресвятой жизнью. Он принял плоть нашу, а мы должны принять и Плоть, и Всесвятой Дух Его, принять и хранить навсегда. Только такое соединение с нашим Господом доставит нам тот мир и то благоволение, тот свет и ту жизнь, которые потеряны нами – в Адаме первом и возвращаются теперь от лица Адама второго – Господа Иисуса Христа. А к

такому соединению с Господом, после Причащения Тела и Крови Его, лучшее и надежнейшее средство есть умная молитва Иисусова, которая читается так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!..»

Обязательна ли молитва Иисусова и для мирян, а не для одних только монашествующих? Непременно обязательна, потому что всякому христианину необходимо соединиться с Господом в сердце, а к этому соединению лучшим способом служит молитва Иисусова. **Епископ Иустин (117, 112–113).**

«Стать над сердцем, стать умом в сердце, из головы сойти в сердце» – все это одно и то же. Существо дела в сосредоточении внимания и стоянии пред невидимым Господом, но не в голове, а внутри груди – к сердцу и в сердце. Когда придет Божия теплота, то все это уяснится **(117, 113).**

В книгах пишется, что когда молитва Иисусова возьмет силу и внедрится в сердце (на языке навязнет – это одно, а внедрится в сердце – это другое), тогда она придает бодрости и сон прогоняет **(117, 113).**

Внимай себе и старайся не выходить из сердца, ибо там Господь. Ищи этого и трудись над этим. Найдешь и увидишь, как это драгоценно (117, 113). То, что водитесь чувством или что вообще имеете духовные чувства, не значит еще, что стоите твердо вниманием в сердце. Когда это последнее есть, тогда ум стоит в сердце неисходно, и стоит пред Господом в страхе и благоговении и исходить оттуда не хочет. Состояние это похоже на то, как дитя покоится в объятиях матери. Даруй вам Господи этого достигнуть **(117, 113).**

Попадается кто-нибудь из знающих дело и растолковывает: оттого у тебя все неустройство внутри, что там господствует разложение сил: ум идет своим чередом, а сердце – своим. Надо ум соединить с сердцем, тогда брожение мыслей прекратится и ты получишь руль для управления кораблем души – рычаг, которым начнешь приводить в движение весь твой внутренний мир. Как же это? Навыкни молиться умом в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И эта молитва, когда научишься совершать ее как следует, или лучше, когда она привьется к сердцу, приведет тебя к

желаемому концу: она соединит ум твой с сердцем, она уложит брожение мыслей и даст тебе силу править движениями твоей души **(117, 113–114).**

В предыдущем состоянии была молитва (трудовая), но сердце почти постоянно было холодно и только иногда подвигалось на теплую и усердную молитву. Теперь, напротив, – теплота молитвенная не отходит, а только кое-когда нападет охлаждение, которое скоро прогоняется терпеливым пребыванием в порядках и занятиях, возбуждающих чувство. Есть большая разность и в отношениях сердца к суетным и страстным приражениям – кто от них свободен! – но в предыдущем состоянии они входили в сердце, захватывали его и будто силой брали сочувствие; оттого хоть дел грешных не было и там, но сердце редко оставалось свободным от осквернения услаждением греховным. И теперь подходят те же приражения, но у входа сердца неотходно стоит страж – внимание – и именем Господа Иисуса отражает этих врагов. И только когда-то враг воровски успевает заронить сласть такую, которая, впрочем, тотчас замечается, извергается и очищается покаянием до того, что и следа ее не остается. Таков обычный строй сердца, о котором идет речь…

До этого в период искания, сидя около купели, проводишь годы, восклицая: «Не имею человека» (Ин. 5, 7). О, когда придет спасение Израилево, чтобы бросить нас в эту живительную купель? Почему Он, принятый нами в себя, дает нам томиться таким образом? Он внутри нас, но нас самих там нет... Итак, нужно нам туда вернуться. Довольно читать, нужно действовать; довольно глядеть, как ходят другие, надо ходить самому!

К этим прекрасным мыслям и внушениям нечего прибавить. Хочешь внутренней жизни – войди внутрь. Но как войти – об этом уже говорилось ранее.

До зарождения внутренней жизни или проявления ощутительного действия благодати и богообщения человек часто еще что-нибудь сам делает и напрягает к этому свои силы. Но, измаявшись безуспешно в своих усилиях, он бросает наконец свою самодеятельность и от всей души предает себя вседействию благодати. Тогда посещает его Господь милостью

Своею и возжигает в нем огонь внутренней духовной жизни. Что в этом великом перевороте его усилия ничего не значили, это знает он по опыту. После, более или менее частыми отступлениями, благодать Божия впечатлевает в него также опытное удостоверение, что и поддержание этого огня жизни не есть дело его собственных усилий. Затем частое нахождение благих мыслей и начинаний, частые осенения духа молитвенного, неведомо как и откуда находящего, тоже опытно дают ему убедиться, что и все доброе не иначе для него возможно, как от действия Божией благодати, всегда присущей ему, по милости Господа, спасающего всех спасаемых. Он предает себя Господу, и Господь вседействует в нем. Опыт показывает, что тогда только и идет у него все успешно, когда он исполнен этим самопреданием. Он и не отступает от него и всячески блюдет.

Теоретиков много занимает вопрос об отношении благодати к свободе. Для носящего благодать вопрос этот решен самим делом. Носящий благодать предает себя вседействию благодати, и благодать в нем действует. Эта истина для него не только очевиднее всякой математической истины, но и всякого внешнего опыта, ибо он уже перестал жить вовне и весь сосредоточен внутри. Забота теперь у него одна – быть всегда верным присущей в нем благодати. Неверность оскорбляет ее, и она или отступает, или сокращает свое действие. Верность свою благодати или Господу человек свидетельствует тем, что ни в мыслях, ни в чувствах, ни в делах, ни в словах ничего не допускает такого, что сознает противным Господу, и, напротив, никакого дела и начинания не пропускает, не исполнив его, коль скоро сознает, что на то есть воля Божия, судя по течению его обстоятельств и по указанию внутренних влечений и мановений. Это иногда требует много труда, болезненных самопринуждений и самопротивлений, но ему радостно приносить все в жертву Господу, ибо после всякой такой жертвы он получает внутреннее воздаяние: мир, обрадование и особенное дерзновение в молитве.

Этим актами верности благодати и возгревается дар благодати в связи с молитвой, уже неотходной в то время.

Когда раздувают огонь, нужно движение воздуха; точно так же, когда разгорается огонь благодати в сердце, нужна молитва, которая есть своего рода движение духовного воздуха в сердце. Что такое эта молитва? Непрестанное обращение ума к Господу в сердце, или непрестанное предстояние Господу умом в сердце, с воззваниями к Нему или без воззваний, с одними чувствами преданности и сокрушенным припадением к Нему в сердце. В этом действии или, скорее, настроении – главное средство к поддержанию внутренней теплоты и всего внутреннего порядка, к прогнанию худых и пустых мыслей, к утверждению мыслей и начинаний добрых. Приходят мысли и начинания добрые – он углубляется в молитву и, смотря по тому, укрепляются ли они в молитве или исчезают, он узнает, угодны они или не угодны Богу. Приходят мысли плохие или начинает что-либо тревожить душу – он опять углубляется в молитву, не обращая внимания на происходящее в нем, – и все исчезает. Таким образом, умная молитва ставится в нем главным двигателем и правителем духовной жизни. Не дивно потому, что все наставления в отеческих писаниях преимущественно направлены к тому, чтобы научить умно молиться Господу, как следует… **Святитель Феофан Затворник (117, 115–117).**

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения, или периода, оканчивающиеся чистой молитвой, которая увенчивается бесстрастием, или христианским совершенством, в тех подвижниках, которым Богу благоугодно дать его. Святой Исаак Сирин говорит: «Не многие сподобились чистой молитвы, но достигший же таинства, совершающегося после нее, и перешедший на другой берег (Иордана) едва встречается один из поколения в поколение, по благодати и благоволению Божиим» **(117, 117).**

В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия, несомненно, содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором

поражения и победы непрестанно сменяют друг друга, в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются с ясностью **(117, 117).**

Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотой; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом **(117, 117).**

Первое состояние молящегося можно уподобить обнаженным деревьям во время зимы; второе – тем же деревьям, покрывшимся листьями и цветами от действия весеннего тепла... Душой и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии. Бог дарует, в свое время, покаяние благодатное, и Дух Святой, вселившись в человека, ходатайствует о нем воздыханиями неизглаголанными; Он ходатайствует о святых сообразно воле Божией, которую ведает один Он.

Из этого явствует со всей очевидностью, что для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание – начинание гордостное, безумное! Столько же не соответствует новоначальному употребление механизмов, предложенных святыми отцами для преуспевших иноков, для безмолвников. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 117–118).**

Трудись, напрягайся, ищи – и обрящешь; стучи – и отворится тебе. Не ослабевай и не отчаивайся. Но при всем том помни, что труды эти составляют только опыты усилий с нашей стороны к привлечению благодати, а не самое дело, которого еще мы ищем. Недостает главного – благодатного пробуждения. Очень заметно, что рассуждаем ли, молимся ли или другое что делаем, мы вмещаем как бы нечто чуждое в свое сердце, извне. Бывает, что соответственно силе напряжения некое воздействие от этих трудов низойдет до известной глубины в сердце, но

потом опять оттуда извергается, по какой-то упругости непокорного и непривычного к тому сердца, подобно тому как вода выталкивает палку, вертикально погруженную в воду. Тотчас же после этого опять начинается холодность и тяжесть на душе – явный знак, что тут не было благодатного воздействия, а один наш труд и наше усилие. Потому не успокаивайся на одних этих делах и не почивай на них, как будто они-то и были то, что тебе следует найти. Опасное заблуждение! Равно опасно думать, что в этих трудах заключается заслуга, за которую необходимо должна быть ниспослана благодать. Совсем нет! Это только приготовление к принятию, самое же дарование совершенно зависит от воли Раздаятеля. Итак, при рачительном употреблении всех предуказанных средств, ищущему следует еще ходить, ожидая посещения Божия, которое, впрочем, не приходит явно, и никто не знает, откуда оно приходит.

Когда придет эта пробуждающая благодать, только тогда начнется внутри настоящее дело перемены жизни и нрава. Без того успеха и ожидать нельзя – будут одни неудачные попытки. Свидетель тому – блаженный Августин, который долго маялся сам над собою, а одолел себя уже тогда, когда осенила его благодать. Трудись, ожидая, в верной надежде. Придет – и все устроит. **Святитель Феофан (Затворник) (117, 118–119).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению. До соединения подвижник исполняет заповеди с величайшим трудом, насилуя и принуждая свое падшее естество. После соединения духовная сила, соединяющая ум с сердцем. влечет к исполнению, делает его удобным, легким, сладостным «Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое» (Пс. 118, 32), – сказал псалмопевец. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 119).**

Пока стремления духа прорываются раздробленно – то одно, то другое, и одно в одну сторону, а другое в другую, – нет в нем жизни. Когда же высшая. Божественная сила благодати, одновременно наитствуя дух, сводит все его стремления

воедино и держит их в этом едином, тогда разгорается и огонь жизни духовной **(117,119)**

Когда благодать не обитает в человеке, демоны, как змеи, гнездятся в глубине сердца, совсем не позволяя душе пожелать доброго; когда же в душу войдет благодать, то они, как мрачные облака, носятся по частям сердца, преобразуясь в греховные страсти или в развлечения, чтобы затмить память, отвлечь ум от беседования с благодатью. **Святитель Феофан (Затворник) (117, 119).**

Если же ты ощутил, что твой ум соединился с душою и телом, что ты уже не рассечен грехом на части, но составляешь нечто единое и целое, что святой мир Христов возвеял в тебе, то храни с всевозможным тщанием дар Божий. Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг; прочим делам давай второстепенное значение, а к делам земным будь хладен, если можно, чужд их. Священный мир, как веяние святого Духа, тонок, немедленно отступает от души, ведущей себя неосторожно в присутствии его, нарушающей благоговение, нарушающей верность послаблением греху, позволяющей себе нерадение. Вместе с миром Христовым отступает от недостойной души благодатная молитва, и вторгаются в душу, как жадные звери, страсти, начинают терзать самопредавшуюся жертву, предоставленную самой себе отступившим от нее Богом. Если ты пресытишься, в особенности упьешься, святой мир перестанет в тебе действовать. Если разгневаешься, надолго прекратится его действие. Если позволишь себе дерзость, он перестанет действовать. Если возлюбишь что земное, заразишься пристрастием к вещи, к какому-либо рукоделию или особенным расположением к человеку, святой мир непременно отступит от тебя. Если попустишь себе услаждение блудными помыслами, он надолго, весьма надолго, оставит тебя, как не терпящий никакого зловония греховного, в особенности блудного и тщеславного. Поищешь его – и не обрящешь. Восплачешь о потере его, но он не обратит никакого внимания на плач твой, чтобы ты научился давать дару Божию должную цену и хранить его с подобающей тщательностью и благоговением.

Возненавидь все, влекущее тебя вниз, в развлечение, в грех. Распнись на кресте заповедей Евангельских, непрестанно содержи себя пригвожденным к нему. Мужественно и бодренно отвергай все греховные помыслы и пожелания, отсекай земные попечения, заботься об оживлении в себе Евангелия ревностным исполнением всех его заповедей. Во время молитвы снова распинайся, распинайся на кресте молитвы. Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшие, приходящие тебе во время молитвы, пренебрегай ими. Не богословствуй, не увлекайся в рассматривании мыслей блестящих, новых и сильных, если они начнут внезапно плодиться в тебе. Священное молчание, наводимое на ум во время молитвы ощущением величия Божия, вещает о Боге возвышеннее и сильнее всякого слова. «Если ты истинно молишься, сказали отцы, то ты – богослов» **(117, 119–121).**

Но ты еще колеблешься сомнением! Смотришь на меня и, видя перед собой такого грешника, невольно спрашиваешь: неужели в этом грешнике, в котором действие страстей так явно и сильно, – неужели в нем действует Дух Святой?

Справедливый вопрос! и меня он приводит в недоумение, ужас! Увлекаюсь, согрешаю, прелюбодействую со грехом, изменяю Богу моему, продаю Его за мерзостную цену греха. И несмотря на мое постоянное предательство, на мое поведение, изменническое, вероломное. Он пребывает неизменным. Незлобивый, Он долготерпеливо ожидает моего покаяния, всеми средствами привлекает меня к покаянию, к исправлению. Ты слышал, что говорит в Евангелии Сын Божий? «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные… Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12,13). Так говорил Спаситель, так и действовал. Возлежал Он с мытарями, грешниками, вводил их через обращение к вере и добродетели в духовное родство с Авраамом и прочими праведниками. Тебя удивляет, поражает бесконечная благость Сына Божия? – Знай, что столь же благ и Всесвятой Дух, столь же жаждет спасения человеческого, столь же кроток, незлобив, долготерпелив, многомилостив. Дух – одно из трех равночестных Лиц Всесвятой Троицы, составляющих собою,

неслитно и нераздельно, единое Божественное существо, имеющих единое естество.

И грех-то привлекает Святого Духа к человеку! Привлекает Его грех, не осуществляемый совершением, но зримый в себе, признаваемый, оплакиваемый! Чем более человек вглядывается в грех свой, чем более вдается в плач о себе, тем он приятнее, доступнее для Духа Святого, Который, как врач, приступает только к сознающим себя больными; напротив того, отвращается от богатящихся суетным своим самомнением. Гляди и вглядывайся в грех твой! Не своди с него взоров! Отвергнись себя, не считай душу свою самодостаточной! Весь вдайся в зрение греха твоего, в плач о нем! Тогда, в свое время, узришь воссоздание твое непостижимым, тем более необъяснимым действием Святого Духа. Он придет к тебе, когда ты не чаешь Его, воздействует в тебе, когда ты признаешь себя вполне недостойным Его **(117, 121–122).**

Божественное действие – невещественно: не зрится, не слышится, не ожидается, невообразимо, необъяснимо никаким сравнением, заимствованным из этого века; приходит, действует таинственно. Сперва показывает человеку грех его, растит в очах человека грех его, непрестанно держит страшный грех перед его очами, приводит душу в самоосуждение, являет ей падение наше, эту ужасную, темную, глубокую пропасть погибели, в которую ниспал род наш согрешением нашего праотца. Потом мало-помалу дарует сугубое внимание и сокрушение сердца при молитве. Приготовив таким образом сосуд, внезапно, неожиданно, невещественно прикасается к рассеченным частям – и они соединяются воедино. Кто прикоснулся? – Не могу объяснить: я ничего не видел, ничего не слышал, но вижу себя измененным, внезапно, ощутил себя таким от действия самовластного. Создатель подействовал при воссоздании, как действовал Он при создании. Скажи: слепленное из земли тело Адама, когда лежало еще не оживленное душою перед Создателем, могло ли иметь понятие о жизни, ощущение ее? Когда внезапно оживилось душою (Быт. 2, 7), могло ли прежде размыслить, принять ли душу или отвергнуть ее? Созданный Адам внезапно ощутил себя живым,

мыслящим, желающим! С такою же внезапностью совершается и воссоздание. Создатель был и есть неограниченный Владыка – Он действует самовластно, вышеестественно, превыше всякой мысли, всякого постижения, бесконечно тонко, духовно, вполне невещественно.

От прикосновения руки Его ко всему существу моему ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога и пребывают там, пока их держит там невидимая, непостижимая, всемогущая рука... **(117, 122–123).**

Если кто, слыша из уст грешника великое слово о действиях Духа, колеблется неверием, смущается мыслью, полагая, что возвещаемое действие есть действие прелести бесовской, тот да отвергнет хульное помышление. Нет, нет! Не таково действие, не таковы свойства прелести! Скажи: свойственно ли диаволу, врагу, убийце человеков, делаться врачом их? Свойственно ли диаволу соединять воедино рассеченные грехом части и силы человека, изводить их из порабощения греху на свободу, изводить из состояния противодействия, междоусобной борьбы в состояние священного мира о Господе? Свойственно ли диаволу извлекать из глубокой пропасти неведения Бога и доставлять живое, опытное богопознание, уже не нуждающееся ни в каких доказательствах извне? Свойственно ли диаволу проповедовать и подробно объяснять Искупителя, проповедовать и объяснять приближение к Искупителю покаянием? Свойственно ли диаволу восставлять в человеке падший образ, приводить в порядок расстроенное подобие? Свойственно ли приносить вкушение нищеты духовной и вместе воскресения, обновления, соединения с Богом? Свойственно ли диаволу возносить на высоту Богословия, на которой человек бывает как ничто, без мысли, без желания, весь погруженный в чудное молчание? Это молчание есть иссякновение всех сил существа человеческого, устремившихся к Богу и, так сказать, исчезающих перед бесконечным величием Бога. Иначе действует прелесть – и иначе Бог, беспредельный Владыка людей. Который был и ныне есть их Создатель. Тот, Кто создал

я воссозидает, не пребывает ли Создателем? Итак, услышь, возлюбленный брат, услышь, чем различается действие прелести от действия Божественного! Прелесть, когда приступает к человеку, – мыслью ли, или мечтанием, или тонким мнением, или каким-нибудь явлением, зримым чувственными очами, или гласом из поднебесной, слышимым чувственными ушами, – приступает всегда не как неограниченная властительница, но как обольстительница, ищущая в человеке согласия, от согласия его приемлющая власть над ним. Всегда действие ее – внутри ли оно или снаружи человека – есть действие извне; человек может отвергнуть его. Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца; не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала. Никогда не соединяет прелесть рассеченного грехом человека, не останавливает движений крови, не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его перед ним самим, напротив того, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает самомнение, устанавливает в душе идол – «я» **(117, 123–124).**

Сущность дела в том состоит, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, а это совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом. Упомянутый механизм вполне заменяется неспешным произношением молитвы, кратким отдыхом после каждой молитвы, тихим и неспешным дыханием, заключением ума в слова молитвы. При посредстве этих пособий мы удобно можем достигнуть внимания в известной степени. Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начинает переходить в соединение ума с сердцем, и механизм, предложенный отцами, явится сам собою. Все механические средства, имеющие вещественный характер, предложены отцами единственно как пособие к удобнейшему и скорейшему достижению внимания при молитве, а не как что-нибудь существенное **(117, 124).**

Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть внимание. Без внимания нет молитвы. Истинное благодатное

внимание является от умерщвления сердца для мира. Пособия всегда остаются только пособиями. Те же святые отцы, которые предлагают вводить ум в сердце вместе с дыханием, говорят, что ум, получив навык соединяться с сердцем (или, правильнее, стяжав это соединение по дару и действию благодати), не нуждается в пособии механизма для такого соединения, но просто сам собою, своим собственным движением, соединяется с сердцем **(117, 124–125).**

Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца. Не только всякое греховное чувствование и всякий греховный помысел, но и все естественные помыслы и ощущения, как бы они ни были тонки и замаскированы мнимой праведностью, разрушают соединение ума с сердцем, поставляют их в противодействие друг другу. При уклонении с духовного направления, доставляемого Евангелием, тщетны все пособия и механизмы: сердце и ум никогда не соединятся между собою. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 125).**

Как вниманием стать в сердце?
В естественном порядке, или строе, наших сил, на переходе извне внутрь стоит воображение. Надо благополучно миновать его, чтобы благополучно попасть на настоящее место внутри. По неосторожности можно застрять на нем и, оставаясь там, быть уверенными, что вошли внутрь, тогда как это только внешнее преддверие, двор языков. Да это бы еще ничего, но этому состоянию всегда почти сопутствует самопрельщение...

Известно, что вся забота ревнителей о духовной жизни обращена на то, чтобы поставить себя в должное отношение к Богу. Совершается это и обнаруживается в молитве. Она есть путь восхождения к Богу, и ее степени суть степени приближения нашего духа к Богу. Самый простой закон для молитвы-ничего не воображать, а, собравшись умом в сердце, стать в убеждение, что Бог близ, видит и внимает, и в этом убеждении припадать к Нему, страшному в величии и близкому в благом снисхождении к нам… Образы держат внимание вовне, как бы они священны ни были, а во время молитвы вниманию надо быть внутри, в сердце: сосредоточение внимания в сердце есть исходный пункт должной молитвы. И поскольку молитва есть путь восхождения к Богу, то уклонение внимания от сердца есть уклонение от этого пути **(117, 125–126).**

Первый неправильный способ молитвы зависит от того, что иные действуют в ней преимущественно воображением и фантазией. Эти силы составляют первую инстанцию в движении извне внутрь, которую следовало бы миновать, а вместо того. останавливаются на ней. Вторую инстанцию на пути внутрь представляет рассудок, разум, ум, вообще, рассуждающая и мыслящая сила. Следует и ее миновать и вместе с нею сойти в сердце. Когда же останавливаются на ней, то происходит второй неправильный образ молитвы, отличительная черта которого та, что ум, оставаясь в голове, сам собою все в душе

хочет уладить и всем управить: но из трудов его ничего не выходит. Он за всем гоняется, но ничего одолеть не может и только терпит поражения. Это состояние бедного ума очень полно изображено у Симеона Нового Богослова.

Второй образ молитвы прилично назвать умно-головным, в противоположность третьему-умно-сердечному, или сердечноумному.

А между тем как происходит это брожение в голове, изображенное во втором образе молитвы, сердце идет своим чередом, его никто не хранит и на него набегают заботы и страстные движения. Тогда и ум себя забывает и убегает к предметам забот и страстей, и разве уж когда-то опомнится…

Приложу к этому, то есть ко второму образу молитвы, несколько слов из предисловия к писаниям Григория Синаита, старца Василия- схимонаха, спостника и друга Паисия Нямецкого. Выписав место из Симеона Нового Богослова, он прибавляет: «Как можно одним ограждением внешних чувств хранить ум нерасхищенным, когда помыслы его сами собою растекаются и парят на вещи чувственные? Если нельзя, то уму необходимо в час молитвы бежать внутрь до сердца и стоять там глухим и немым для всех помыслов. Кто внешне только удаляется от зрения, слышания и глаголания, тот мало получает пользы. Затвори ум свой во внутренней клети сердца- и тогда насладишься покоем от злых помыслов и вкусишь .радости духовной, приносимой умной молитвой и вниманием сердечным». Святой Исихий говорит: «Не может наш ум победить мечтание бесовское только сам собою, да и не надеется когда-либо на это. Поэтому блюдись, да не вознесешься по примеру древнего Израиля-предан будешь и ты мысленным врагам. Тот, будучи избавлен Богом от египтян, помощником себе вздумал иметь перстного идола. Под перстным идолом подразумевай наш немощный разум, который, пока молит Иисуса Христа против лукавых духов, удобно их отгоняет, а когда на себя бессмысленно понадеется, падает падением дивным и разбивается» **(117, 126–127).**

При этом не забывай следующее мудрое наставление святого Лествичника. Он изображает путь восхождения нашего к

Богу под видом лествицы о четырех ступенях. Одни, говорит он, укрощают страсти;

другие поют, то есть молятся устами своими; третьи упражняются в умной молитве; четвертые наконец восходят в видение. Хотящие восходить по этим четырем ступеням не могут начинать сверху, а должны начать снизу и, ступив на первую ступень, с нее уже восходят на другую, потом на третью и после всего уже на четвертую. Этим путем всякий Может взойти на Небо. Сначала надо подвизаться в укрощении и умалении страстей; потом упражняться в псалмопении, то есть навыкнуть молиться устно; далее молиться умно и наконец получить возможность восходить в видение. Первое есть дело новоначальных, второе- возрастающих в преуспеянии, третье- достигших до конца преуспеяния, а четвертое-совершенных **(117, 127–128).**

Итак, начало не другое какое есть, как умаление и укрощение страстей, а они не другим каким способом умаляются в душе, как хранением сердца и вниманием… Итак, кто проходит все это по чину, каждое в свое время, тот может, после того как очистится сердце его от страстей, всецело весь и вдаваться в псалмопение, и противоборствовать помыслам, и на Небо воззревать чувственными очами или созерцать его очами души умственными, и молиться чисто воистину, как подобает **(117, 128).**

Когда молитесь с чувством, где же внимание ваше, если не в сердце? Чувство всегда к себе привлекает внимание. В голове-толкучий рынок. Там нельзя Богу молиться. Что иногда молитва идет хорошо… и сама собою… Это добрый знак. Значит, что она начала прививаться к сердцу. Храните сердце от привязанностей, старайтесь помнить Бога, видя Его пред собою и пред лицом Его действуя **(117, 128).**

Вы думаете о затворе. Вот вам и затвор! Сидите и взывайте: Господи, помилуй! Когда сношений с людьми нет, то в чем у вас теперь будет исполнение воли Божией? Ни в чем как в должном настроении вашего внутреннего. А это в чем? В непрестанной памяти Божией со страхом и благоговением и в памяти смертной. Навык ходить пред Богом, или в памятовании

о Боге, есть атмосфера духовной жизни. Ему естественно следовало бы быть в духе нашем, созданном по образу Божию, но нет его по причине отпадения нашего от Бога. Вследствие этого предстоит труд в стяжании навыка ходить пред Богом. Он состоит существенно в напряжении стоять сознанием перед лицом вездесущего Бога, но поддерживается и другими побочными деланиями, входящими в состав духовной жизни. Но и здесь труд-в том, чтобы направлять эти Делания к означенной цели. Сюда должно направлять и чтение, и размышление, и молитву, и все занятия и сношения так вести, чтобы они не мешали и не расстраивали памяти Божией. И то надо к этому приспособить, где стоять сознанием или вниманием.

Ум в голове, и люди ума все в голове живут. Живут в голове и страдают непрестанным бурлением мыслей. Это бурление не дает вниманию стоять на едином. Не может ум стоять и на едином помышлении о Боге, пока он в голове. Все отбегает и отбегает. На этом основании желающим установиться в едином помышлении о Боге заповедуется оставить голову и низойти умом своим в сердце, и там стоять вниманием неисходно. Только когда ум сочетается с сердцем можно ожидать успеха в памяти Божией. Извольте теперь поставить себе целью достижение этого и начинайте движение к этой цели. Не думайте что это труд непосильный, но и того не думайте, что это так легко, что стоит только захотеть, как и дело тут… Первый прием к тому, чтобы привлечь ум к сердцу, именно через сочувствие читаемым и слушаемым молитвам; ибо чувства сердца обычно властвуют над умом… Если вы исполните как должно первый прием, то ваше молитвословие все будет идти с чувствами. Чувства эти будут изменяться соответственно содержанию молитв. Речь моя не об этих чувствах, а о таких из них, которые захватят все сознание и сердце и свяжут душу, не давая ей свободно продолжать чтение, а все отвлекая внимание ее на себя. Это особые чувства; и они, как только родятся, порождают в душе и свои молитвы по роду своему. Этих порождающихся в сердце особых чувств и молитв никогда не надо пресекать дальнейшим чтением, а, остановив чтение, давать им свободу излиться, пока

совсем изольются, и чувство станет ровно с обычными молитвенными чувствами. Этот прием сильнее первого и скорее сведет ум в сердце. Но действовать он может только после первого приема или совместно с ним **(117, 128–129).**

Прихожу к мысли, что вы все в голове, а не в сердце. Сойдите к сердцу-и тотчас оцените себя. Вы изъявляли желание дойти до чувства своего непотребства. Вот это вы и начнете видеть и чувствовать, как только сойдете в сердце. Чем дальше, тем яснее это будет видеться **(117, 130).**

Главное-надо стать умом в сердце пред Господом, и стоять пред Ним неотходно день и ночь до конца жизни **(117, 130).**

Кто-то когда-то сказал: сделай, чтоб мысли твои не заходили за стены монастыря, и скоро обрящешь сладкий покой монастырского уединения. Это блаженнейшая часть Марии-устроиться так, чтобы в мысли ничего не было, кроме церкви и келлии. Куда как хорошо! Я думаю, что блаженство этого состояния и описать нельзя **(117, 130).**

Мне пришло на ум подсказать вам: возьмитесь за одну коротенькую молитовку-и всё ее творите... и за делом, и без дела, и ходя, и сидя, непрестанно. Сначала вы будете заставлять себя творить эту молитовку, а потом она сама будет читаться... Только возьмитесь и без перерыва трудитесь... Эта молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Внимание же при этом держите не в голове и не на себе, а в сердце, там внутри, под левой грудью. Когда навыкнете, то этим будете разгонять все смущающее-и призывать мир на душу **(117. 130).**

Где сердце?-Где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и прочее, -там сердце. Там и вниманием стойте... Сердце телесное есть мускулистый серчак-мясо... но чувствует не мясо, а душа, для чувства которой телесное сердце служит только орудием, как мозг служит орудием для ума... Стой в сердце с верой, что и Бог тут же есть, а как есть, не соображай. Молись и ищи, чтобы благодать Божия дала тебе наконец чувство к Богу **(117, 130).**

Не чуждо будет смысла святоотеческих предписаний сказать: как хочешь держи себя, только успевай приобрести это

последнее-умное Господу в сердце пред стояние, в котором существо дела.

Есть, однако, между телесными деланиями и такие, которые как бы срастаются с умной молитвой и никогда от нее не отходят. Необходимо вниманием стоять в сердце, необходимо все тело держать в бодренном напряжении мышц и вниманию своему не позволять поддаваться и увлекаться внешними впечатлениями чувств **(117, 130–131).**

Во время молитвы вниманию надо быть внутри, в сердце: сосредоточение внимания в сердце есть исходный пункт должной молитвы. И поскольку молитва есть путь восхождения к Богу, то уклонение внимания от сердца есть уклонение от этого пути.

Сведение ума в сердце путем дыхания указывается на тот случай, если ты не знаешь, где остановиться вниманием или где сердце, а если ты в без этого знаешь, как найти сердце, делай, как знаешь, только установись в сердце. **Святитель Феофан Затворник (117, 131).**

При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. Соединение даруется в свое время Божественной благодатью, а для новоначального достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом, дух непременно ощутит умиление. Дух обыкновенно называется сердцем, как и вместо слова ум употребляется слово голова.

Молись со вниманием, в сокрушении духа, помогая себе вышеисчисленными механизмами; при этом само собою откроется опытное познание сердечного места. О нем удовлетворительно объяснено в предисловиях схимонаха Василия **(117, 131).**

Молитва называется умной, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца; сердечной-когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву; душевной-когда совершается от всей души, с участием самого

тела, когда совершается из всего существа, причем все существо становится как бы едиными устами, произносящими молитву.

Святые отцы в своих писаниях часто заключают под одно наименование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их. Так, преподобный Григорий Синаит сказал: «Непрестанно зови умно или душевно». Но ныне, когда учение из живых уст об этом предмете крайне умалилось, весьма полезно знать определительное различие. В иных более действует умная молитва, в других сердечная, а в иных душевная, смотря по тому, как каждый наделен Раздаятелем всех благ, и естественных и благодатных; иногда же в одном и том же подвижнике действует то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 131–132).**

Для вас все еще темен спасительный строй. Читайте первые пункты Филофея Синайского в Добротолюбии и смотрите, что там. Один акти все тут. Ибо он все к себе стягивает и держит в строю. Извольте так устроиться-и получите должный строй внутри, и ясно его увидите. Акт этот есть-стать вниманием в сердце, и стоять там пред Господом в благоговении. Вот начало духовной премудрости!

Желательно вам умудриться в различении помыслов. Сойдите из головы в сердце. Тогда все помыслы будут ясно видны вам, движась пред оком вашего острозоркого ума, а до того не ждите должного различения помыслов **(117, 222).**

«Собираюсь с духом». Помоги Вам Господи! Но не выпускайте из внимания главного-того, чтобы собраться умом в сердце. На это наиболее направляйте свои труды. Прием один-стараться стоять вниманием в сердце, с памятью о вездесущии Божием и о том, что око Его смотрит в сердце ваше. Позаботьтесь утвердиться в том убеждении, что, хоть вы одни бываете, всегда имеете не близ себя только, а внутри себя Лицо, присущее вам, на вас смотрящее и все в вас видящее. То, что я писал вам о многократном в день делании молитвы Иисусовой, послужит средством к тому очень сильным. Делайте так всякий раз минут по десять-пятнадцать, и лучше, стоя в

молитвенном положении, с малыми поклонами или без них, как вам лучше. Трудитесь так и молите Господа, чтобы дал вам наконец ощутить и познать, что такое есть болячка в сердце, по слову старца Парфения. Вдруг это не дается. Пройдет год усиленных трудов, а может быть, и больше, пока начнут показываться некие следы этого. Благослови вас Господи на этот труд и путь; но вы не считайте этого каким-либо приделком, а имейте главным делом **(117 132–133).**

Если сердце ваше согревается при чтении обычных молитв, то этим способом и возгревайте сердечную к Богу теплоту. Молитва Иисусова, если ее механически творить, ничего не дает, как и всякая другая молитва, только проговариваемая языком.

Попробуйте при молитве Иисусовой поживее помыслить, что Господь Сам близ есть, и предстоит душе вашей, и внимает тому, что в ней происходит. В душе же при этом пробудите жажду спасения и уверенность, что, кроме Господа, неоткуда ожидать нам спасения. Затем и взывайте к Нему, мысленно пред собою зримому: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» или «Милостивый Господи, спаси меня имиже веси судьбами!» Дело совсем не в словах, а в чувствах к Господу.

Духовное горение сердца к Господу есть любовь к Нему. Она загорается от прикосновения Господа к сердцу. Как Он весь есть любовь, то прикосновение Его к сердцу тотчас и возжигает любовь к Нему. А от любви-горение сердца к Нему. Вот это и должно быть предметом искания.

На языке пусть будет молитва Иисусова, в уме-предзрение Господа пред собою, в сердце-жажда Бога, или общения с Господом. Когда все это будет постоянно, тогда Господь, видя, как принуждаете себя, подаст просимое **(117, 133–134).**

Другое же высшее назначение короткой молитовки есть углубление мысли и чувства к Богу. То, что у вас есть-эти воззвания, -при первом впечатлении разлетается; кроме того, несмотря на воззвания… мысли толкутся в голове… как комары. Чтобы пресечь эту толкотню, надо связать ум одной мыслью, или мыслью о Едином… Пособие к этому- короткая молитовка.

С помощью ее ум упрощается, объединяется и прививает или развивает чувство к Богу... Когда придет это чувство, душа утвердится сознанием в Боге... и все начнет делать по Божиему. С короткой молитвой надо держать мысль о Боге и внимание к Нему... а ограничиваться одними словами... медь звенящая **(117, 134).**

Спрашиваете: «Продолжать ли такую молитву или умом сходить в сердце?"-А это, что сказали вы, где же бывает? Этому негде быть, как внутри. Стоите перед Господом, без образов, в присутствии Господа... и испытываете добрые чувства. Чего же еще? Тут все. Разве только вы в голове производите это?!-Нет, в сердце надо стоять. Но сердца не помнить, а только Господа видеть. Все так выразить можно: «Стоять в сердце умом пред Господом и молиться».

Плод молитвы-главный-не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение. **Святитель Феофан Затворник (117, 134).**

Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы с внутренней, -не монахи. Определение очень верное! Монах значит «уединенный»; кто не уединился в самом себе, тот еще не уединен, тот еще не монах, хотя бы и жил в уединеннейшем монастыре. Ум подвижника, не уединившегося и не заключившегося в себе, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой.

Достижение же бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства, без стяжания умной молитвы, невозможно-в этом согласны все отцы.

Путь истинной молитвы становится несравненно теснее, когда подвижник вступит на него деятельностью внутреннего человека. Когда же он вступит в эти теснины и ощутит правильность, спасительность, необходимость такого

положения, когда труд во внутренней клети сделается вожделенным для него, тогда сделается вожделенной и теснота по наружному жительству, как служащая обителью и хранилищем внутренней деятельности. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 134–135).**

Существо дела-приобрести навык стоять умом в сердце, в этом чувственном сердце, но не чувственно. Надо ум из головы свести в сердце и там его усадить или, как некто из старцев сказал, сочетать ум с сердцем... Как этого достигнуть? Ищи-и обрящешь. Удобнее этого достигнуть хождением перед Богом и молитвенным трудом, особенно хождением в церковь. Но помнить надо, что наш только труд, а самое дело, то есть сочетание ума с сердцем, есть дар благодати, подаваемый, когда и как хочет Господь. **Святитель Феофан Затворник (117, 135).**

О прелести при неправильном упражнении молитвой

… Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы – в прелести (Начало 3-го Слова преподобного Симеона Нового Богослова). Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть – признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении Истиной. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвой к этой Истине – и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно – темница, из которой мы молим извести нашу душу, чтобы славить имя Господне (Пс. 141, 7). Оно – та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом. Оно – «помышления плотские» (Рим. 8, 6) и лжеименное знание (1Тим. 6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здоровьем. Оно – «плоть и кровь», которые «не могут наследовать Царствия Божия» (1Кор. 15, 50). Оно – вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть «воскресение и жизнь» (Ин. 11, 25). Таково наше состояние. Зрение его – новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтобы Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. «Господь наш Иисус Христос, – говорит преподобный Симеон Новый Богослов, – потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести» (Начало 3-го Слова).

… Чтобы погубить человеческий род, падший ангел употребил ложь (Быт. 3, 13). По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцей от начала (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что оно есть непременное

последствие лжи. Словом «от начала» указывается на то, что ложь с самого начала послужила ему орудием к человекоубийству, к тому, чтобы погубить людей. Начало зол – ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести – ложная мысль! Причина разнообразного вреда и погибели – ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечной смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. «Змей обольстил меня, – сказала она, – и я ела» (Быт. 3, 13). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, произвольно и невольно стремится к злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно – потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно – потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода, он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими. Мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести.

Из этого воззрения на состояние людей в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всей удовлетворительностью: прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей. Если она будет принята, то, извратив образ мыслей, она немедленно сообщается? сердцу; извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душой. Состояние прелести есть состояние гибели, или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ (цитата из преподобного Симеона Нового Богослова, в Слове Никифора Монашествующего, Добротолюбие, ч. 2. – Преподобный Макарий Великий, Слово 7,

гл. 2). Диавол имеет право на этот доступ: повиновением ему человек подчинил себя произвольно его власти, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы эта свобода обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. Вполне естественно, что диавол употребляет все усилия, чтобы удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие – ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти – эти болезненные влечения – он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иак. 4, 7); действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая Страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу.

Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которой человек обольщен и порабощен, соответствуя той степени, в которой человек порабощен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему, находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

… Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы. «Если кто, – говорит

преподобный Григорий Синаит (Добротолюбие, т. 1)… с самонадеянностью, основанной на самомнении (В подлиннике сказано: «аще кто мечтает высокая со мнением доспети». Здесь употреблено объяснительное выражение, чтобы отчетливее показать значение слова «мнение»), Мечтает достичь высоких молитвенных состояний и стяжал ревность не истинную, а сатанинскую, того диавол легко опутывает своими сетями как своего служителя».

Всякий, усиливающийся войти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах покаяния, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть (Мф. 22, 11–13). «Советую тебе, – говорит Спаситель призванному к таинственному жречеству, – купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью слез помажь глаза твои (и очи ума), чтобы видеть, Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 18–19).

Покаяние и все, из чего оно составляется: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти. Суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий, суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные, залоги даров высших и вечных. Без предварительного получения их – подаяние последующих даров невозможно. «Как бы ни возвышенны были наши подвиги, – сказал святой Иоанн Лествичник, – но если мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны, и тщетны» (Лествица, Слово 7). Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их – признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия. То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвой, а неправильное упражнение молитвой неразлучно с самообольщением.

Самый опасный, неправильный образ молитвы бывает тогда, когда молящийся сочиняет силой своего воображения мечты или картины, заимствуя их по видимости из Священного Писания, в сущности же из собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения. Этими картинами он льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, есть вымысел и ложь, столь свойственные, столь возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель, с первого шага на пути молитвенном; выходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, произвольно подчиняется влиянию сатаны.

Святой Симеон Новый Богослов описывает молитву мечтателя и плоды ее так: «Он возводит руки, глаза и ум к небу, воображает в уме своем (подобно Клопштоку и Мильтону) Божественные совещания, небесные блага, чины святых Ангелов, селения святых, короче, собирает в воображении своем все, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы, взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет. Таким образом мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтобы сподобил его всегда пребывать в этом делании. Это признак прелести. Такой человек, если и будет безмолвствовать совершенным безмолвием, не может не подвергнуться умоисступлению и сумасшествию. Даже если и не случится с ним этого, он никогда не сможет достичь духовного разума и добродетели или бесстрастия. Таким образом прельстились видевшие свет и сияние этими телесными очами, обонявшие благовония, слышавшие голоса своими ушами. Одни из них стали бесноватыми и умоповрежденными, переходили с места на место. Другие приняли беса, преобразившегося в светлого Ангела, прельстились и пребывали в прельщении до конца, не принимая

совета ни от кого из братий. Иные из них, получаемые диаволом, убили сами себя, низверглись в пропасти или удавились. И кто может исчислить различные прельщения диавола, которыми он прельщает и которые неисповедимы? Впрочем, из сказанного нами всякий разумный человек может научиться, какой вред происходит от этого образа молитвы. Если же кто из употребляющих его и не подвергнется ни одному из этих бедствий по причине совместного жития с братией, потому что таким бедствиям наиболее подвергаются отшельники, живущие уединенно, но такой проводит всю свою жизнь безуспешно» (О первом образе внимания и молитве, Добротолюбие, ч. I).

Все святые отцы, описавшие подвиг умной молитвы, воспрещают не только составлять произвольные мечты, но и преклоняться произволением и сочувствием к мечтам и привидениям, которые могут представиться нам неожиданно, независимо от нашего произволения. И это случается при молитвенном подвиге, особенно в безмолвии. «Никак не прими, – говорит преподобный Григорий Синаит, – если увидишь что-либо чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа, или Ангела, или какого святого, или если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! Не позволь себе довериться чему-либо, не вырази сочувствия и согласия, не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое; пребывай хладным к нему и чуждым ему, постоянно сохраняя ум твой безвидным, не составляющим из себя никакого изображения и не запечатленным никаким изображением. Увидевший что-либо в мысли или чувственно, хотя бы то было и от Бога, и принимающий поспешно легко впадает в прелесть, по крайней мере обнаруживает свою наклонность и способность к прелести, как принимающий явления скоро и легкомысленно. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать непрёлестным, прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. Бог не прогневается на того, кто, опасаясь прелести, с крайней осмотрительностью наблюдает за собою, если ОН и не примет чего, посланного от

Бога, не рассмотрев посланное со всей тщательностью; напротив того, Бог хвалит такого за его благоразумие».

Святой Амфилохий, с юности вступивший в монашество, удостоился в зрелых летах и в старости проводить отшельническую жизнь в пустыне. Заключаясь в пещеру, он упражнялся в безмолвии и достиг великого преуспеяния. Когда совершилось сорок лет его отшельнической жизни, явился ему ночью Ангел и сказал: «Амфилохий! иди в город и паси духовных овец». Амфилохий пребыл во внимании себе и не обратил внимания на повеление Ангела. На другую ночь снова явился Ангел и повторил повеление, добавив, что оно от Бога. И опять Амфилохий не оказал повиновения Ангелу, опасаясь быть обольщенным и вспоминая слова апостола, что и сатана преобразуется в Ангела светлого (2Кор. 11, 14). На третью ночь снова явился Ангел и, удостоверив о себе Амфилохия славословием Бога, нетерпимым духами отверженными, взял старца за руку, вывел из келлии, привел к церкви, находившейся поблизости. Двери церковные отворились сами собой. Церковь освещалась небесным светом, в ней присутствовало множество святых мужей в белых ризах с солнцеобразными лицами. Они рукоположили Амфилохия в епископа города Иконии (Четии Минеи ноября в 23-й день). При противоположном поведении преподобные Исаакий и Никита Печерские, новые и неопытные в отшельнической жизни, подверглись ужаснейшему бедствию, опрометчиво вверившись представившемуся им привидению. Первому явилось множество демонов в сиянии: один из демонов принял вид Христа, прочие – вид святых Ангелов. Второго обольстил демон сперва благоуханием и гласом, как бы Божиим, потом представ ему очевидно в виде Ангела (Патерик Печерский). Опытные в монашеской жизни иноки, истинно святые иноки, гораздо более опасаются прелести, гораздо более не доверяют себе, нежели новоначальные, особенно те из новоначальных, которые объяты разгорячением к подвигу. С сердечной любовью предостерегает от прелести преподобный Григорий Синаит безмолвника, для которого написана его книга: «Хочу, чтобы ты имел определенное понятие о прелести, хочу этого с той целью,

чтобы ты мог предохранить себя от прелести, чтобы при стремлении, не озаренном должным познанием, ты не причинил себе великого вреда, не погубил души твоей. Свободное произволение человека удобно преклоняется к общению с нашими противниками, в особенности произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами». Как это верно! Склоняется, влечется наше свободное произволение к прелести, потому что всякая прелесть льстит нашему самомнению, нашему тщеславию, нашей гордости. Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений. Город «новоначальных» – все существо каждого из них – находится еще в обладании варваров… По легкомыслию не предавайся скоро тому, что представляется тебе, но пребывай тяжким [основательным], удерживая благое со многим рассмотрением и отвергая лукавое… Знай, что действия благодати ясны, демон преподать их не может; он не может преподать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру; он не укрощает страстей и сластолюбия, как это делает благодать. Действия его – «дмение» – надменность, напыщенность – высокоумие, страхование – словом, все виды злобы. По действию сможешь познать свет, воссиявший в душе твоей. Божий ли он или от сатаны (Добротолюбие, ч. 1. О прелести). Надо знать, что такое рассмотрение – принадлежность преуспевших иноков, но никак не новоначальных. Преподобный Синаит беседует хотя и с новоначальным, но с новоначальным по безмолвной жизни, который и по пребыванию в монашестве, и по телесному возрасту был старец, как видно из книги.

… Некий чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом и пришел от него в необычайное состояние. О своем подвиге и о последствиях его он говорил тогдашнему протоиерею церкви Покрова Божией Матери, что в Коломне. Протоиерей, посетив некий монастырь Санкт-Петербургской епархии, просил одного из монашествующих того монастыря побеседовать с чиновником. «Странное состояние, в которое чиновник пришел от подвига, –

справедливо говорил протоиерей, – скорее могут объяснить жители монастыря, более знакомые с подробностями и случайностями аскетического подвига». Монах согласился. Через несколько времени чиновник прибыл в монастырь. При беседе его с монахом присутствовал и я. Чиновник начал тотчас рассказывать о своих видениях: что он постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость и так далее. Монах, выслушав этот рассказ, спросил чиновника: «Не приходила ли вам мысль убить себя?» – «Как же! – отвечал чиновник, – я уже было кинулся в Фонтанку, да меня вытащили». Оказалось, что чиновник употреблял образ молитвы, описанный святым Симеоном, разгорячил воображение и кровь, причем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, сродное этому состоянию действие – и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть. Чиновник видел свет телесными очами; благоухание и сладость, которые он ощущал, были также чувственные. В противоположность этому, видения святых и их сверхъестественные состояния вполне духовны (святой Исаак Сирин, Слово 55): подвижник становится способным к ним не прежде чем после отверзения очей души Божественной благодатью, причем оживают и прочие чувства души, до тех пор пребывающие в бездействии (Преподобный Симеон Новый Богослов, Слово о вере. Добротолюбие, ч. I). Принимают участие в благодатном видении и телесные чувства святых, но тогда, когда тело перейдет из состояния страстного в состояние бесстрастное. Монах начал уговаривать чиновника, чтобы он оставил употребляемый им способ молитвы, объясняя и неправильность способа, и неправильность состояния, вызванного способом. Чиновник с ожесточением воспротивился совету. «Как мне отказаться от явной благодати!» – возражал он.

Вслушиваясь в рассказы чиновника о себе, я почувствовал к нему неизъяснимую жалость и вместе представлялся он мне каким-то смешным. Например, он задал монаху следующий

вопрос: «Когда от обильной сладости умножится у меня во рту слюна, то она начинает капать на пол – не грешно ли это?» Находящиеся в бесовской прелести возбуждают к себе сожаление, как не принадлежащие себе и находящиеся, по уму и сердцу, в плену у лукавого, отверженного духа. Представляют они собою и смешное зрелище; осмеянию предаются они овладевшим ими лукавым духом, который привел их в состояние уничижения, обольстив тщеславием и высокоумием. Ни своего плена, ни странности поведения прельщенные не понимают, насколько бы ни были очевидными этот плен, эта странность поведения.

Зиму 1828–1829 годов проводил я в Площанской пустыни (Орловская епархия). В то время жил там старец, находившийся в прелести. Он отсек себе кисть руки, полагая исполнить этим евангельскую заповедь, и рассказывал всякому, кому угодно было выслушать его, что отсеченная кисть руки сделалась святыми мощами, что она хранится и чествуется благолепно в Московском Симонове монастыре, что он, старец, находясь в Площанской пустыни в пятистах верстах от Симонова, чувствует, когда Симоновский архимандрит с братией прикладываются к руке. Со старцем делалось содрогание, причем он начинал шипеть очень громко; он признавал это явление плодом молитвы, но зрителям оно представлялось извращением, достойным лишь сожаления и смеха. Дети, жившие в монастыре по сиротству, забавлялись этим явлением и копировали его перед глазами старца. Старец приходил в гнев, кидался то на одного, то на другого мальчика, трепал их за волосы. Никто из почтенных иноков обители не мог уверить прельщенного, что он находится в ложном достоянии, в душевном расстройстве.

Когда чиновник ушел, я спросил монаха, как пришла ему мысль спросить чиновника о покушении на самоубийство? Монах отвечал: «Как сведи плача по Боге приходят минуты необыкновенного успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих, так и среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается и дает вкусить себя так,

как она есть. Эти минуты – ужасны! Горечь их и отчаяние от этой горечи – невыносимы. По этому состоянию, в которое приводит прелесть, легче всего бы узнать ее прельщенному и принять меры к исцелению себя. Увы! начало прелести – гордость, и плод ее – преизобильная гордость. Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати, презирает спасительные предостережения ближних, как это заметил святой Симеон. Между тем припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее, наконец отчаяние обращается в умоисступление и увенчивается самоубийством. В начале столетия подвизался в Софрониевой пустыни (Курской епархии) схимонах Феодосии, привлекший к себе уважение и братства и мирян строгим, возвышенным жительством. Однажды представилось ему, Что он был восхищен в рай. По окончании видения он пошел к настоятелю, подробно поведал о чуде и присоединил выражение сожаления, что он видел в раю только себя, но не видел никого из братий. Эта черта ускользнула из внимания настоятеля: он созвал братию, в сокрушении духа пересказал им видение схимонаха и увещевал к жизни более усердной и богоугодной. По прошествии некоторого времени начали обнаруживаться в действиях схимонаха странности. Дело кончилось тем, что он удавился в своей келлии».

Со мной был следующий, достойный внимания случай. Посетил меня однажды афонский иеросхимонах, бывший в России за сбором. Мы сели в моей приемной келлии, и он стал говорить мне: «Помолись обо мне, отец: я много сплю, много ем». Когда он говорил мне это, я ощутил жар, сходивший от него, поэтому и отвечал ему: «Ты не много ешь и не много спишь, но нет ли в тебе чего особенного?» – и просил его войти во внутреннюю мою келлию. Идя перед ним и отворяя дверь во внутреннюю келлию, я молил мысленно Бога, чтобы Он даровал голодной душе моей получить пользу от афонского иеросхимонаха, если он истинный раб Божий. Точно: я заметил в нем что-то особенное. Во внутренней келлии мы опять уселись для беседы, и я начал просить его: «Сделай милость, научи меня молитве. Ты живешь в первом монашеском месте на земле, среди тысячи монахов; в таком месте и в таком

многочисленном собрании монахов непременно должны находиться великие молитвенники, знающие молитвенное тайнодействие и преподающие его ближним, по примеру Григория Синаита и Григория Паламы, по примеру многих других афонских светильников». Иеросхимонах немедленно согласился быть Моим наставником и – о ужас! – с величайшим разгорячением начал передавать мне – вышеприведенный способ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: он – в страшном разгорячении! у него разгорячены и кровь, и воображение! он – в самодовольстве, в восторге от себя, в самообольщении, в прелести! Дав ему высказаться, я начал понемногу, в чине наставляемого, предлагать ему учение святых отцов о молитве, указывая его в Добротолюбии и прося объяснить мне это учение. Афонец пришел в совершенное недоумение. Вижу: он совсем незнаком с учением отцов о молитве! При продолжении беседы говорю ему: «Смотри, старец! будешь жить в Петербурге – ни в коем случае не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем». «Отчего так?» – возразил афонец. «Оттого, – отвечал я, – что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга на Афон и они понесут из верхнего этажа да уронят, то убьешься до смерти; если же понесут из нижнего и уронят, то только ушибешься». – «Представь себе, – отвечал афонец, – сколько уже раз, когда я стоял на молитве, приходила мне живая мысль, что Ангелы восхитят меня и перенесут на Афон!» Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи, чувствует в теле такой жар, что зимой не нуждается в теплой одежде. К концу беседы пришло мне на мысль поступить следующим образом: я стал просить афонца, чтобы он, как постник и подвижник испытал над собой способ, преподанный святыми отцами, состоящий в том, чтобы ум во время молитвы был совершенно чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника, в словах молитвы (Лествица, Слово 28, гл. 17). При этом сердце обыкновенно содействует уму душеспасительным чувством печали о грехах, как сказал преподобный Марк Подвижник: «Ум,

неразвлеченно молящийся, утесняет сердце: «Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). «Когда ты испытаешь на себе этот способ, – сказал я афонцу, – то сообщи и мне о плоде опыта; для меня самого такой опыт неудобен по моей рассеянной жизни». Афонец охотно согласился на мое предложение. Через несколько дней приходит он ко мне и говорит: «Что ты сделал со мною?» – «А что?» – «Да как я попробовал помолиться со вниманием, заключая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали и уже не могу возвратиться к ним». Потом в беседе с афонцем я не видел той самонадеянности и той дерзости, которые были очень заметны в нем при первом свидании и которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святы или находятся в духовном преуспеянии. Афонец изъявил даже желание услышать для себя мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличаться по наружному образу жизни от прочих иноков, потому что такое отличие себя ведет к высокоумию (Лествица, Слово 4, гл. 82, 83. Преподобный Варсонофий Великий, ответ 275. Житие и наставления преподобного Аполлоса, Алфавитный Патерик), то он снял с себя вериги и отдал их мне. Через месяц он опять был у меня и говорил, что жар в его теле прекратился, что он нуждается в теплой одежде и спит гораздо больше. При этом он говорил, что на Афонской горе многие, даже из пользующихся славой святости, употребляют тот способ молитвы, который употреблял он сам, учат ему и других. Не мудрено! Святой Симеон Новый Богослов, живший за восемь столетий до нашего времени, говорит, что внимательной молитвой занимаются очень немногие (О третьем образе молитвы. Добротолюбие, ч. 1). Преподобный Григорий Синаит, живший в четырнадцатом столетии, когда прибыл на Афонскую гору, нашел, что многочисленное монашество ее не имеет никакого понятия об умной молитве, а занимается лишь телесными подвигами, совершая молитвы лишь устно и гласно (Житие преподобного Григория Синаита, Добротолюбие, ч. 1). Преподобный Нил Сорский (1508), живший в XV веке, также посетивший Афонскую гору, говорит, что в его время число

внимательных молитвенников оскудело до крайности (Предисловие к Преданию, или Уставу Скитскому). Старец, архимандрит Паисий Величковский переместился на Афонскую гору из Молдавии в 1747 г. Он ознакомился коротко со всеми монастырями и скитами, беседовал со многими старцами, которых общее мнение Святой Горы признавало опытнейшими и святыми иноками. Когда же он начал вопрошать этих иноков о книгах святых отцов, написавших об умной молитве, оказалось, что они не только не знали о существовании таких писаний, но даже не знали имен святых писателей, ибо тогда Добротолюбие еще не было напечатано на греческом языке. (Отрывок письма старца Паисия к старцу Феодосию. Писания Паисия, издание Оптиной пустыни.) Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие. Заключенный в себя вниманием, находящийся в состоянии недоумения от зрения своей греховности, неспособный к многословию и вообще к эффекту и актерству представляется для не знающих таинственного подвига его каким-то странным, загадочным, недостаточным во всех отношениях. Легко ли расстаться с мнением мира! И миру – как познать подвижника истинной молитвы, когда самый подвиг вовсе неизвестен миру? То ли дело находящийся в самообольщении! Не ест, не пьет, не спит, зимой ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкой наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровяным, вещественным, страстным разгорячением и по причине этого горестного, гибельного разгорячения. Святой, да и только! Издавна замечены вкус и влечение к таким в обществе человеческом: «Вы терпите, – пишет апостол Павел к Коринфянам – когда кто вас порабощает, когда кто объедает... когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо» (2Кор. II, 20). Далее святой апостол говорит, что он, когда был в Коринфе, не мог вести себя дерзко и нагло, поведение его было запечатлено скромностью, «кротостью и снисхождением Христовым» (2Кор. 10, I). Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых, – по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святого Духа от нее – молились и достигали

видений, разумеется ложных, упомянутым мною способом. Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской Прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись перед его взорами, по его желанию, ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого – одно действие воображения человеческого недостаточно для этого, – явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, соединявших действие с действием, пополнявших действие действием, на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как придется (Святой Исаак Сирин, Слово 36). Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкой того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории, и свидетельством отцов. «Видящий духа прелести в явлениях, представляемых им, – сказал преподобный Максим Капсокалевит, – очень часто подвергается ярости и гневу; благовоние смирения, или молитвы, или слезы истинной не имеет в нем места. Напротив того, он постоянно хвалится своими добродетелями, тщеславится и всегда бесстрашно предается лукавым страстям» (Собеседование преподобного Максима с преподобным Григорием Синаитом).

…Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницей Святого Духа; исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными. Божественными, когда оно еще вовсе не способно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения их из себя или обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа. Это засвиде тельствовало Священное Писание. «Ибо жертвы ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь» (Пс. 50, 18): и каждое сердечное ощущение порознь, и все они вместе не благоугодны Тебе, как осквернённые грехом, как извращенные падением. «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Эта жертва – жертва отрицательная; с принесением этой жертвы естественно устраняется принесение прочих жертв: при ощущении покаяния умолкают все другие ощущения. Для того чтобы жертвы прочих ощущений сделались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволению Божию на наш Сион, нужно предварительно восстановиться стенам нашего разрушенного Иерусалима. Господь – праведен, всесвят: только праведные, чистые жертвы, к которым способно естество человеческое по обновлении своем, благоприятны праведному, Всесвятому Господу. К жертвам и всесожжениям осквернённым

Он не благоволит. Позаботимся очиститься покаянием! «Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов» (Пс. 50, 21): новорожденные ощущения обновленного Святым Духом человека.

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: «Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Эта заповедь объемлет, заключает, совмещает в себе все прочие заповеди. Тем людям, которые не понимали значения и силы покаяния. Спаситель говорил не раз: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?» (Мф. 9, 13). Это значит: Господь, умилосердившись над падшими и погибшими людьми, всем даровал покаяние как единственное средство к спасению, потому что все объяты падением и погибелью. Он не взыскивает, даже не желает от них жертв, к которым они не способны, а желает, чтобы они умилосердились над собою, сознали свое бедствие, освободились от него покаянием. К упомянутым словам Господь присоединил страшные слова: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Кого он называет праведниками? Тех несчастных, слепотствующих грешников, которые, будучи обмануты самомнением, не находят покаяние существенно нужным для себя и потому или отвергают его, или небрегут о нем. О несчастие! За это отрекается от них Спаситель, утрачивается ими сокровище спасения. «Горе душе, – говорит преподобный Макарий Великий, – не чувствующей язв своих и мнящей о себе, по причине великого, безмерного повреждения злобой, что она вполне чужда повреждения злобой. Такой души уже не посещает и не врачует благой Врач, как оставившей произвольно язвы свои без попечения о них и мнящей о себе, что она здорова и непорочна. „Не здоровые, – говорит Он, – имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12)» (Слово 6 о любви, гл. 16).

«Ужасная жестокость к себе – отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе – небрежение о покаянии.

Жестокий к себе не может не быть жестоким и к ближним. Умилосердившийся к себе приятием покаяния вместе делается милостивым и к ближним. Из этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца – заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния и усиливаться раскрыть в сердце, в противоположность порядку, в противоположность установлению Божию, те чувствования, которые сами собою должны явиться в нем по очищении покаянием, но совершенно в ином характере» (Святой Исаак Сирин, Слово 55).

Об этом характере духовном плотский человек не может составить себе никакого представления, потому что представление ощущения всегда основывается на известных уже сердцу ощущениях, а духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из их неправильного душевного настроения: они стали не только чуждыми Богу, но и исступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающиеся возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающиеся ощущать наслаждение, восторг: они развивают свое падение, отчуждают себя от Бога, вступают в общение с сатаной, заражаются ненавистью к Святому Духу. Этот род прелести ужасен: он одинаково душепагубен как и первый, но менее явен; он редко оканчивается сумасшествием и самоубийством, но окончательно растлевает и ум и сердце. По производимому им состоянию ума отцы назвали его мнением (преподобный Григорий Синаит, святой Иоанн Карпафийский, Добротолюбие). На этот род прелести указывает святой апостол Павел, когда говорит: «никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол. 2, 18).

Одержимый этой прелестью мнит о себе, сочинил о себе «мнение», что он имеет многие добродетели и достоинства, даже что обилует дарами Святого Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений; по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи – диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нем, питают и умножают ложные понятия; естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и

бесовская прелесть – «мнение».

«Мнение» не допускает быть мнимому (Слово 14, в конце; также Слово 3), сказал святой Симеон Новый Богослов. Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя «мнением» заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати – широко открывает вход греховной заразе и Демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных «мнением» – они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения – понятия об истине. Необыкновенная напыщенность является в страдающих этой прелестью: они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нем состояние благодатное. Они пропитаны преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не способных оценивать по плодам, как заповедал Спаситель (Мф. 7, 16; 12,

33), тем менее по духовному чувству, о котором упоминает апостол (Евр. 5, 14). Живописно изобразил пророк Исаия действие прелести «мнения» в падшем архангеле действие, обольстившее и погубившее этого архангела. «Ты, – говорит пророк сатане, – говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 13–15).

Зараженного «мнением» обличает Господь так: «ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 17). Господь увещевает прельщенного к покаянию, предлагает купить не у кого иного, у Самого Господа, то необходимое, из чего составляется покаяние (Апок. 3, 18). Купля настоятельно нужна: без нее нет спасения. Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые для принятия его продадут все имущество свое, то есть отрекутся от всего, что они ложно усвоили «мнением».

… Зараженные прелестью «мнения» встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Немощен человек! непременно вкрадывается в нас «мнение» в каком-либо виде своем и, осуществляя наше «я», удаляет от нас благодать Божию. Как нет, по замечанию святого Макария Великого, ни одного человека, совершенно свободного от гордости, так нет ни одного человека, который был бы совершенно свободен от действия на него утонченной прелести, называемой «мнением». Наветовало оно апостола Павла и врачевалось тяжкими попущениями Божиими. «Не хотим оставить вас, братия, – пишет апостол к Коринфянам, – в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Асии, потому что

мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2Кор. 1, 8–9). По этой причине должно бдительно наблюдать за собой, чтобы не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведен в него, короче, чтобы не признать какого-либо достоинства собственно за собой. «Что ты имеешь, – говорит апостол, – чего бы не получил» (1Кор. 4, 7) от Бога? От Бога имеем и бытие, и бытие вечное, и все естественные свойства, все способности – и духовные, и телесные. Мы – должники Богу! Долг наш неоплатен! Из такого воззрения на себя образуется само собою для вашего духа состояние, противоположное «мнению», состояние, которое Господь назвал нищетою духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил (Мф. 5, 3). Великое бедствие – уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святого Духа, каким-либо умствованием! Это – возношение, покушающееся на разум Божий. Должно низлагать и пленять такой разум «в послушание Христу» (2Кор. 10, 4–5).

Связь между этими двумя видами прелести непременно существует. Первого рода прелесть всегда соединена с прелестью второго рода, с «мнением». Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, сочетающий при посредстве мечтательности (фантазии) эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи – непременно, по несчастной необходимости, мнит, что живопись эта производится действием Божественной благодати, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные.

Второго рода прелесть – собственно «мнение» – действует без сочинения обольстительных картин; она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из

которых рождается ложное, превратное понятие обо всем вообще духовном подвиге. Находящийся в прелести «мнения» приобретает ложное воззрение на все, окружающее его. Он обманут и внутри себя, и извне.

Мечтательность сильно действует в обольщенных «мнением», но действует исключительно в области отвлеченного. Она или вовсе не занимается или занимается редко живописанием в воображении рая, горних обителей и чертогов, небесного света и благоухания, Христа, Ангелов и святых; она постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество с Иисусом («Подражание» Фомы Кемпийского, книга 2, гл. 8), внутреннюю беседу с Ним (то же, книга 3, гл. 1), таинственные откровения (то же, книга 3, гл. 3), гласы, наслаждения, строит на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, утверждает вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собой, то в разгорячение и восторженность. Эти разнообразные ощущения являются от действия утонченных тщеславия и сладострастия; от этого действия кровь получает греховное, обольстительное движение, представляющееся благодатным наслаждением. Тщеславие же и сладострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником «мнения». Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления, в обольщенных вторым видом она, производя также умоповреждение, названное в Писании растлением ума (2Тим. 3, 8), менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости, но познается по горьким плодам своим. Зараженные «мнением» о своих достоинствах, особенно о своей святости, способны и готовы на все козни, на всякое лицемерие, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримиримой враждой дышат они против служителей истины, с неистовой ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им и выставляемого на позор слепотствующему миру «мнением».

Состояния духовные, производимые Божественной благодатью (как то состояние, в котором вкушается духовная сладость и радость, состояние, в котором открываются тайны христианства, состояние, в котором ощущается в сердце присутствие Святого Духа, состояние, в котором подвижник Христов сподобляется духовных видений), несомненно существуют, но существуют только в христианах, достигших христианского совершенства, предварительно очищенных и приуготовленных покаянием. Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвой, приносимой из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истинным, благонамеренным подвижникам Промыслом Божиим, неусыпно бдящим над нами. Борьба со страстями необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа. С целью существенной пользы нашей Судия и Бог наш долго терпит о нас и не скоро мстит сопернику (Лк. 18, 7) нашему – греху.

Когда очень ослабеют страсти – это совершается наиболее к концу жизни (житие Феофила, Пимена Болезненного, Иоанна Многострадального. Патерик Печерский) – тогда мало-помалу начнут появляться состояния духовные, различающиеся бесконечным различием от состояний, сочиняемых «мнением». Во-первых, вступает в душевную храмину благодатный плач, омывает ее и убеляет для принятия даров, последующих за плачем по установлению духовного закона. Плотский человек никак, никаким способом не может даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия и о благодатном плаче – познание этих состояний приобретается не иначе как опытом (Святой Исаак Сирин, Слово 55). Духовные дарования раздаются с Божественной премудростью, которая наблюдает, чтобы словесный сосуд, который должен принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи ветхие! (Мф. 9, 17). Замечается, что в настоящее время духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти

единственно потребности спасения. Напротив того, «мнение» расточает свои дары в безмерном обилии и с величайшей поспешностью.

Общий признак состояний духовных – глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельской любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира. «Мнению» тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в соединении в Нем всей надежды и опоры, а «мнение» состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждой на себя, с холодным, поверхностным исповеданием Искупителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем (Лк. 18, 11). Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастием, воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов – гордости.

…Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность – зло, несмотря на ясность его и обширность, мало примечаемое и мало понимаемое, случаются с зараженными «мнением» делателями молитвы и несчастья, очевидные для всех, но редко, потому что «мнение», приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как Приводит расстроенное воображение.

На Валаамском острове, в отдаленной пустынной хижине, жил схимонах Порфирий, которого и я видел. Он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот подвиг, положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя Фомы Кемпийского «О подражании Христу» и

руководствовался ею. Книга эта написана из «мнения». Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита, – недалеко от которого была его пустынь. Когда он прощался со старцами, они предостерегали его: «Не вздумай пройти по льду: лед только что встал и очень тонок». Пустынь Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружной скромностью: «Я уже легок стал». Он ушел. Через короткое время услышали отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно; не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье; не скоро нашли средства, чтобы достать утонувшего: вытащили тело, уже оставленное душой.

…Книга «Подражание» написана из состояния самообольщения, но она имеет множество почитателей даже между чадами православной Церкви. Эти-то почитатели в восторге от ее достоинства и высказываются об этом достоинстве, не понимая того. В предисловии русского переводчика к книге «Подражание» (издание 1834 года, напечатанное в Москве) сказано: «Один высокопросвещенный муж (русский, православный) говаривал: если бы нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил книгу Фомы Кемпийского о подражании Иисусу Христу» (стр. 37). В этом столь решительном приговоре дается инославному писателю полное предпочтение перед всеми святыми отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтение перед определением всей Церкви, которая на святых Соборах признала писания святых отцов Богодухновенными и завещала чтение их не только для духовного назидания всем чадам своим, но и для руководства при решении церковных вопросов. В писаниях отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище: догматическое и нравственное предание Святой Церкви. Очевидно, что книга «Подражание» привела упомянутого мужа в то настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно. Это – самообольщение! Это – прелесть! Составилась она из ложных понятий. Ложные понятия родились

из неправильных ощущений, сообщенных книгой. В книге живет и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, напояющего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, не знакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственностью; книгой можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственностью. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией. Обоняя блуд свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без распятия плоти «со страстями и похотями» (Г ал. 5, 24), с ласкательством состоянию падения. Радостно переходят они, водимые слепотой своею и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе любви более преступной, господствующей в блудилище отверженных духов. Некая особа, принадлежавшая по земному положению к высшему и образованнейшему обществу, а по наружности к Православной Церкви, выразилась следующим образом о скончавшейся лютеранке, признанной этой особой за святую: «Она любила Бога страстно; она думала только о Боге; она видела только Бога; она читала только Евангелие и «Подражание», которое – второе Евангелие». Этими словами выражено именно то состояние, в которое приводятся читатели и почитатели «Подражания».

Тождественно, в сущности своей, с этой фразой изречение знаменитой французской писательницы г-жи де-Севинье о знаменитом французском поэте, Расине-старшем. «Он любит Бога, – позволила себе сказать г-жа Севинье, – как прежде любил своих наложниц». Известный критик Ла-Гарп, бывший сперва безбожником, потом перешедший к неправильно

понятому и извращенному им христианству, одобряя выражение г-жи Севинье, сказал: «Сердце, которым любят Творца и тварь, – одно, хотя последствия столь же различаются между собой, сколь различны и предметы». Расин перешел от разврата к прелести, называемой «мнением». Эта – прелесть выражается со всей ясностью в двух последних трагедиях поэта: в «Эсфири» и «Гофолии». Высокие христианские мысли и ощущения Расина нашли себе пространное место в храме муз и Аполлона, в театре возбудили восторг, рукоплескания. «Гофолия», признаваемая высшим произведением Расина, дана была сорок раз сряду. Дух этой трагедии – один с духом «Подражания».

Мы веруем, что в сердце человеческом есть вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в соотношении с вожделением падших духов; мы веруем, что есть в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любим естественно и правильно Бога и ближнего, которое находится в гармонии с вожделением святых Ангелов. Чтобы возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению. Собственно и называется сердцем, в нравственном значении, желание и прочие душевные силы, а не плотское сердце. В нем сосредоточены силы и от него общим употреблением перенесено наименование на собрание сил.

В противоположность ощущению плотских людей, духовные мужи, обоняя запах зла, притворившегося добром, немедленно ощущают отвращение к книге, издающей из себя этот запах. Старцу Исаии, иноку, безмолвствовавшему в Никифоровской пустыни (Олонецкой, или Петрозаводской епархии), преуспевшему в умной молитве и сподобившемуся благодатного осенения, был прочитан отрывок из «Подражания». Старец тотчас проник в значение книги. Он засмеялся и воскликнул: «О! это написано из «мнения». Тут ничего нет истинного! Тут все – придуманное! Какими представлялись Фоме духовные состояния и как он мнил о них, не зная их по опыту, так и описал их». Прелесть, как несчастье,

представляет собою зрелище горестное; как нелепость, она – зрелище смешное. Известный по строгой жизни архимандрит Кирилло-Ново-езерского монастыря Феофан, занимавшийся в простоте сердца почти исключительно телесным подвигом и о подвиге душевном имевший самое умеренное понятие, сперва предлагал лицам, советовавшимся с ним и находившимся под его руководством, чтение книги «Подражание». Но незадолго до своей кончины он начал запрещать чтение ее, говоря со святой простотой: «Прежде признавал я эту книгу душеполезной, но Бог открыл мне, что она – душевредна». Такого же мнения о «Подражании» был известный деятельной монашеской опытностью иеросхимонах Леонид, положивший начало нравственному благоустройству в Оптиной пустыни. Все упомянутые подвижники были знакомы лично мне.

Некий помещик, воспитанный в духе православия, коротко знавший так называемый большой свет, то есть мир в высших слоях его, увидел однажды книгу «Подражание» в руках своей дочери. Он запретил ей это чтение: «Я не хочу, чтобы ты последовала моде и кокетничала перед Богом». Самая верная оценка книги.

Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышеназванным главным видам и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности обширно действие «мнения». Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвой Иисусовой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть неукоснительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословий, устных и гласных. Они не могут избежать «мнения», как это объясняет упомянутый старец Василий в предисловии к книге святого Григория Синаита, ссылаясь преимущественно на писания преподобных, этого Григория и Симеона Нового Богослова. Признак вкравшегося «мнения» обнаруживается в подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную

жизнь, часто от гордости презирают других, говорят о них плохо, считают себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам (Добротолюбие, ч. 1. О втором образе внимания и молитвы). Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию мы можем научиться преимущественно при упражнении молитвой Иисусовой (Предисловие схимонаха Василия). **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 230–258).**

Прелести нечего бояться. Она случается с возгордившимися… которые начинают думать, что как зашла теплота в сердце, это уже и есть конец совершенства. А тут только начало, и то, может быть, не прочное. Ибо и теплота, и умирение сердца бывают и естественные – плод сосредоточения внимания. И надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным. Лучше всего – никогда не считать себя достигшим чего-либо, а всегда видеть себя нищим, нагим, слепым и никуда не годным **(117, 184).**

О художественном делании молитвы Иисусовой речь началась с Григория Синаита в XIV веке и последующих веках…

Творить молитву Иисусову, как все мы навыкаем делать, есть доброе дело. В монастырях возлагается это как долг. Стали бы разве возлагать, если бы это было опасно?! Опасно то художество, какое придумали и приладили к этой молитве. Оно иного ввергает в прелесть мечтательную, а иного, странно сказать, – в постоянное пехотное состояние. Его потому надо и отсоветовать и запрещать. А сладчайшее имя Господа призывать в простоте сердца всем надо внушать и всех к тому располагать. **Святитель Феофан Затворник (117, 184–185).**

Если кто, не имея молитвы, принуждает себя только к молитве, чтобы получить благодатную молитву, а к смиренномудрию, к любви и к соблюдению прочих Господних заповедей не принуждает себя, то иногда, по прошению его, дается ему благодатная молитва, даже отчасти в упокоении и веселии, но нравами он уподобляется тому же, чему и прежде

был подобен. Ибо не имеет он кротости, потому что не взыскал ее трудом и не приуготовлял себя быть кротким. Не имеет он смиренномудрия потому что не просил и не принуждал себя к этому. Не имеет любви ко всем, потому что не имел об этом попечения и не искал этого усиленно в молитвенном прошении. Ибо каждому, кто приневоливает и нудит себя, даже против желания сердца, к молитве, надо так же принуждать себя и к любви, и к кротости, и ко всякому терпению, и великодушию, по написанному, с радостью; а таким же образом надо принуждать себя к уничижению, к тому, чтобы считать себя хуже и ниже всех, чтобы не беседовать о неполезном, но всегда поучаться в словах Господних и их изрекать устами и сердцем. Еще надо принуждать себя к тому, чтобы не раздражаться: «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4, 31). Чтобы, таким образом, Господь, видя произволение человека, дал ему без труда и принуждения совершать все то, что прежде едва мог сохранить с принуждением, по причине живущего в нем греха. И все эти начинания добродетели обратятся для него как бы в природу, потому что приходит к нему наконец Господь, приходит и пребывает в нем, и Сам творит в нем заповеди Свои без труда, исполняя его духовных плодов **(117, 185–186).**

Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвой, то самая молитва, лучше же сказать: эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы. И это утверждаем не об одной молитве, но и о всяком подвиге и труде, девстве или посте, или бдении, или псалмопении, или служении, или о каком бы то ни было делании, совершаемом ради добродетели. Если не увидим в себе плодов любви, мира, радости, кротости, добавлю еще: смиренномудрия, простоты, искренности, веры, сколько должно, великодушия, дружелюбия, то трудились мы без пользы, потому что для того и предпринимаем труды, чтобы воспользоваться плодами, а когда не оказывается в нас плодов любви, тогда, без сомнения, делание напрасно. Такие ничем не отличаются от пяти юродивых дев, которые за то, что здесь еще не имели в сердцах духовного елея, то есть духовной действенности

исчисленных выше добродетелей, наименованы юродивыми и жалким образом оставлены вне царского брачного чертога, ничем не воспользовавшись от подвига девства. Как при возделывании виноградника все попечение и весь труд прилагаются в надежде на плоды: если плода не бывает, напрасным оказывается делание, так, если не увидим в себе, по действию Духа, плодов любви, мира, радости, всего прочего, перечисленного апостолом (Гал. 5, 22), и не сможем признать их в себе со всей несомненностью и по духовному чувству, то излишним окажется подвиг девства, молитвы, псалмопения, поста и бдения. Ибо труды эти и подвиги душевные и телесные должны совершаться, как сказали мы, в надежде на духовные плоды, а плодоношение добродетелей есть духовное наслаждение нерастленным удовольствием, неизреченно производимое Духом в сердцах верных и смиренных. Поэтому труды и подвиги должны быть почитаемы, каковы они и действительно, трудами и подвигами, а плоды – плодами. Но если кто, по скудости ведения, делание свое и подвиг почтет плодами Духа, то оказывается, что он явно обольщается, сам себя обманывая, таким своим мнением лишая себя подлинно великих плодов Духа. **Преподобный Макарий Египетский (117, 186–187).**

Истинное начало молитвы есть сердечная теплота, попаляющая страсти, вселяющая в сердце отраду и радость непоколебимой любовью и утверждающая сердце несомненным удостоверением. Все приходящее в душу, говорят отцы, чувственное ли то или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце, не приемля его, не от Бога есть, но послано от врага. Когда также увидишь ум свой увлекаемым вовне или в высоту некоей невидимой силой, не верь этому и не попускай уму быть увлекаемым, но тотчас понудь его на дело его. – Что от Бога, то само собою приходит, говорит святой Исаак Сирин, тогда как ты и времени того не знаешь. Хотя и враг внутри чресл покушается призрачно представлять духовное, одно предлагая вместо другого: вместо теплоты наводя нестройное жжение, вместо веселия возбуждая радость бессловесную и сласть мокротную, и успевает укрывать себя за этими прельщениями от

неопытных, но время, опыт и чувство обыкновенно обнаруживают его пред теми, кому не безызвестны его злые козни. «Гортань различает вкус в пище» (Иов. 34, 3), – говорит Писание. Так и вкус духовный все ясно показывает, как оно есть, не подвергаясь прельщению. **Григорий Синаит (117, 187).**

Причина мыслей вот какая! Слышали вы пустые речи, о них осталась память. Враг берет эти черты памяти и плетет из них сеть пред очами ума вашего, чтобы запутать его. Сходите тогда в сердце, отвратив очи от призрачных образов вражеских, и взывайте ко Господу. **Святитель Феофан Затворник (117, 187).**

Для преуспеяния в молитве и для избежания прелести необходимо самоотвержение, научающее искать в молитве одного внимания. Тогда подвиг молитвенный упростится и облегчится; облегчатся и искушения, которые, однако, всегда сопутствуют подвигу. Если же кто преждевременно стремится к раскрытию в себе действий сердечной молитвы, «тому, говорит преподобный Нил Сорский согласно с прочими святыми отцами, попускаются тяжкие, превыше сил, искушения от бесов». Такому стремлению служат основанием непонимаемые превозношения и высокоумие, представляющиеся усердием.

Некоторые утверждают, что упражнение Иисусовой молитвою всегда, или почти всегда, ведет к прелести и строго запрещают заниматься этой молитвой.

В усвоении себе такой мысли и в таком запрещении заключается страшное богохульство, заключается достойная сожаления прелесть. Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения. Человеческое имя Его заимствовало от божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас; как же эта сила, действующая во спасение, эта единственная сила, дарующая спасение может извратиться и действовать в погибель? Это – чуждо смысла! это – нелепость горестная, богохульная, душепагубная! Усвоившие себе такой образ мыслей точно находятся в бесовской прелести, обмануты лжеименным разумом, исшедшим из сатаны.

Рассмотри все Священное Писание: увидишь, что в нем повсюду возвеличено и прославлено имя Господне,

превознесена сила Его, спасительная для людей. Рассмотри писание отцов: увидишь, что все они, без исключения, советуют и заповедуют упражнение молитвой Иисусовой, называют ее оружием, которого нет крепче ни на Небе, ни на земле, называют ее богоданным, неотъемлемым наследием, одним из окончательных и высших завещаний Богочеловека, утешением любвеобильным и сладчайшим, залогом достоверным. Наконец, обратись к законоположению Православной Восточной Церкви: увидишь, что она для всех неграмотных чад своих – и монахов, и мирян – установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвой Иисусовой. Что же значит перед единогласным свидетельством Священного Писания и всех святых отцов, перед законоположением Вселенской Церкви о молитве Иисусовой противоречащее учение некоторых слепцов, прославленных и прославляемых подобными им слепцами? **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 188–189).**

Сумасшествие от молитвы Иисусовой может произойти, если, творя эту молитву, не отстают от каких-либо грехов и грешных привычек, которые осуждает совесть. При этом внутри происходит глубокий разлад, прогоняющий всякий мир сердца... Отсюда может помутиться голова, и понятия могут прийти в смятение и запутанность.

Первое ваше слово об огоньке… что это такое? – Когда Бог даст, тогда узнаете. Не вкусив сладости меда, нельзя познать, что это за сладость. Так и тут! Обнаруживается это постоянным чувством к Богу **(117, 189).**

Умная молитва, говорят, спасет: но умная молитва сама имеет крайнюю нужду в руководстве, пока она есть самоделательная, или трудовая. В это-то время делания умной молитвы, не направляемого искусной рукой, большей частью и сбиваются с пути. **Святитель Феофан Затворник (117, 189).**

Прелесть, понятная для многих в ее явных последствиях, должна быть изучаема, постигаема в самом ее начале: в мысли ложной, служащей основанием всех заблуждений и бедственных душевных состояний. В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то

растение, которое должно произойти из него по насаждении его в землю. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 189).**

Великое орудие имеет на врагов тот, кто в молитве держит плач сокрушенный, чтобы не впасть в самомнение от радости, подаваемой молитвой. Хранящий эту радость – печаль избегнет всякого вреда. Настоящая, не прелестная молитва та, в которой теплота, с молитвой Иисусовой, влагает огонь в землю нашего сердца и попаляет страсти, как терние. Она веселием и миром осеняет душу, приходит не справа или слева, не даже свыше, но пробивается в сердце, как источник воды от Животворящего Духа. Эту одну возлюби и возревнуй стяжать в сердце твоем, храни ум всегда немечтательным. С нею не бойся ничего, ибо Тот, Кто сказал: «ободритесь; это я, не бойтесь!» (Мф. 14, 27), Сам с нами. Кто, настроившись так, живет праведно и непорочно, чужд человекоугодия и высокомерия, тот устоит и не потерпит никакого вреда, хотя бы весь бесовский полк поднялся против него и навел на него бесчисленные искушения **(117, 189–190).**

Ревнующие о духовной жизни… начинают с «Господи, помилуй», но у них, как и у нас, это скоро прекращается. Огонь, раз возжженный, горит сам собою, и никому не известно, чем он питается. В этом и состоит тайна. Находишь вновь «Господи, помилуй» в мыслях своих лишь в ту минуту, когда придешь в себя.

Слова молитвы этой есть: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» или: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» Огонь, о котором упоминается, возгорается не скоро, а после заметных трудов, когда возгорится теплота в сердце, постоянно усиливающаяся и воспламеняющаяся во время умной молитвы. Углубленная молитва ко Господу возбуждает теплоту. У опытных отцов строго различаются – теплота телесная, простая, бывающая вследствие сосредоточения сил к сердцу вниманием и напряжением; теплота телесная, похотная, тут же иногда прививающаяся и поддерживаемая врагом; и теплота духовная, трезвенная, чистая. Она двух родов: естественная, вследствие соединения ума с сердцем, и благодатная. Различать каждую из них научает опыт. Теплота эта сладостна, и поддерживать ее

желательно как ради самой этой сладости, так и ради того, что она сообщает благонастроение всему внутреннему. Но кто старается поддерживать и усиливать эту теплоту за одну сладость, тот разовьет в себе духовное сластолюбие. Потому-то трезвенники напрягаются, минуя эту сладость, установляться в одном предстоянии Господу, с полною Ему преданностью, как бы в руки Ему полагая себя; на сладость же, от теплоты исходящую, не опираются и внимания к ней не приковывают. Но возможно к ней прилепиться вниманием и, в ней упокоясь, как в теплом покое или одежде, ее одну поддерживать, не простирая мысли выше. Мистики дальше этого не шли; у них это состояние и считалось высшим: тут было совершенное безмыслие, погруженное в какую-то пустоту. Таково состояние созерцания мистиков. **Святитель Феофан Затворник (117, 190–191).**

Не прельщайся внутренними сладостями; без креста они непрочны и опасны.

Считай каждого человека лучше себя. Без этой мысли если бы кто и чудо сотворил, далек от Бога. **Монахиня Магдалина (117, 191).**

Спрашиваете, от чего бывает прелесть при делании молитвы Иисусовой? – Бывает она не от нее, а от образа совершения ее, именно того, который описан в Добротолюбии. Тот образ надо проходить с наставником, знающим это дело, и на глазах его. А кто один возьмется за это дело, по одному описанию его, тому не миновать прелести. Там описан только один внешний очерк дела, а что при этом добавляется старцем для восполнения внутреннего при этом строя, того не видно. Проходящий такое делание без присущего руководителя, естественно, и остается с одним внешним деланием – строго исполняет, что велено, относительно положения тела, дыхания и смотрения в сердце. Поскольку такого рода приемы, естественно, могут доводить до некоей степени сосредоточения внимания и теплоты, то он, не имея при себе верного определителя, который сказал бы ему, каково достоинство происходящего в нем изменения, приходит к мысли, что это и есть то, что он ищет, то есть что его осенила благодать, тогда

как ее тут еще нет, и начинает мнить, что имеет благодать, не имея ее. Это и есть прелесть, которая затем покривит и все последующее течение его внутренней жизни. Вот почему ныне у старцев видим, что они советуют совсем не браться за такие приемы по причине опасности их. Сами по себе они не могут дать ничего благодатного, ибо благодать ничем внешним не вяжется, а нисходит только на внутренний строй. Внутренний достодолжный строй – при молитве Иисусовой ходить в присутствии Божием, возгревать чувства благоговения и страха Божия, ни в чем себе не поблажать, всегда и во всем слушать свою совесть и блюсти ее незапятнанной и мирной, и всю жизнь свою, и внутреннюю, и внешнюю, предать в руки Божий. Из этих духовных стихий благодать Божия, придя в свое время, слив их воедино, возжигает в сердце духовный огонь, который и служит свидетелем присутствия благодати в сердце. Этим путем трудно попасть в мнение. Но и тут с руководителем лучше, наличным, который бы видел лицо и слышал голос. Ибо лицо и голос открывают, что внутри. **Святитель Феофан Затворник (117, 191–192).**

Читатель найдет в Добротолюбии, в слове Симеона Нового Богослова, о трех образах молитвы, в слове Никифора Монашествующего и в сочинении Ксанфопулов наставление о художественном ввождении ума в сердце при пособии естественного дыхания, иначе, механизм, способствующий достижению умной молитвы. Это учение отцов затрудняло и затрудняет многих читателей, между тем как тут нет ничего затруднительного. Советуем возлюбленным братиям не доискиваться открытия в себе этого механизма, если он не откроется сам собою. И многие, захотевшие узнать его опытом, повредили свои легкие и ничего не достигли. Сущность дела состоит в том, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, а это совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом. Упомянутый механизм вполне заменяется неспешным произношением молитвы, кратким отдыхом после каждой молитвы, тихим и неспешным дыханием, заключением ума в слова молитвы. При посредстве этих пособий мы удобно можем достигнуть внимания в известной степени. Вниманию ума при

молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму малопомалу начинает переходить в соединение ума с сердцем, и механизм, предложенный отцами, явится сам собою. Все механические средства, имеющие вещественный характер, предложены отцами единственно как пособия к удобнейшему и скорейшему достижению внимания при молитве, а не как что-нибудь существенное. Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть внимание. Без внимания нет молитвы. Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира. Пособия всегда остаются только пособиями… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 192–193).**

«Три вещи надлежит тебе соблюдать прежде всего другого, – говорит Симеон Новый Богослов, – беспопечение обо всем, даже благословенном, а не только неблагословенном и суетном (или, иначе, нужно у мертвиться всему); совесть, чистую во всем, так, чтобы она не обличала тебя решительно ни в чем; и совершенное беспристрастие, чтобы помысел твой не клонился ни к какой мирской вещи. Стой вниманием внутри себя самого (не в голове, а в сердце)».

При этом Святой Симеон указывает некие внешние приемы, которые иных соблазняют и отбивают от дела, а у других покривляют самое делание. Так как эти приемы, по недостатку руководителей, могут сопровождаться недобрыми последствиями, а между тем суть не что иное, как внешнее приспособление к внутреннему деланию, ничего существенного не дающее, то мы их пропускаем.

Существо дела – приобрести навык стоять умом в сердце, в этом чувственном сердце, но не чувственно.

Надо ум из головы свести в сердце и там его усадить, или, как некто из старцев сказал, сочетать ум с сердцем.

Как этого достигнуть?

Ищи – и обрящешь. Удобнее этого достигнуть хождением перед .Богом и молитвенным трудом, особенно хождением в церковь.

Но помнить надо, что наш только труд, а само дело, то есть сочетание ума с сердцем, есть дар благодати, подаваемый

когда и как хочет Господь. Лучший пример – Максим Капсокалевит **(117, 193–194).**

Не сбейтесь на некоторых внешних приемах при умной Иисусовой молитве. Для иных они нужны, а для вас не нужны. Время прошло. Место сердца, о котором там говорится, вы должны знать. Прочего не касайтесь. Дело Божие просто: молитва – речь детей к Отцу, без всяких ухищрений. Господь да умудрит вас во спасение!

Кто не нашел еще дороги внутрь себя, тому путешествия по святым местам полезны, а кто нашел, тому они разорительны: выводят из сердцевины наружу. Вы теперь усовершайтесь во внутрьпребывании, а то, внешнее, оставьте. **Святитель Феофан Затворник (117, 194).**

Получившим и усвоившим себе несчастное предубеждение против молитвы Иисусовой, нисколько не знакомым с нею из правильного и долговременного упражнения ею, было бы гораздо благоразумнее, гораздо безопаснее воздерживаться от суждения о ней, сознавать свое решительное неведение этого священного подвига, нежели принимать на себя обязанность проповеди против упражнения молитвой Иисусовой: провозглашать, что эта всесвятая молитва служит причиною бесовской прелести и гибели души. В предостережение им нахожу необходимым сказать, что хуление молитвы именем Иисуса, приписание зловредного действия этому имени равновесны той хуле, которую произносили фарисеи на чудеса, совершаемые Господом… Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 194).**

Вы читаете Добротолюбие? хорошо. В статьях Игнатия и Каллиста, Григория Синаита и Никифора не запутайтесь. Поищите, нет ли у кого жизни старца Паисия Нямецкого. Там помещены предисловия к некоторым статьям Добротолюбия, составленные старцем Василием. Эти статьи много разъясняют значение механизма в молитве Иисусовой. Они и вам помогут понять все как следует. Я уже поминал, что для вас тот механизм не нужен. Что он даст, у вас уже есть с той минуты,

как призваны. Не придите вы к неправому помышлению, что дело молитвы вашей уже закончено. Возрастание молитвы конца не имеет. Если останавливается это возрастание, значит, жизнь остановилась. Спаси вас Господи и помилуй! Можно выйти из должного состояния, и одну память о нем принимать за самое состояние. Избави Господи!

Чувствуете рассеяние мыслей? пообережитесь! Это очень опасно. Враг хочет загнать вас в какую-нибудь трущобу и там убить. Мысли блуждать начинают от умаления страха и охлаждения сердца. Охлаждение же сердца много имеет причин. Главная из них – самодовольство и самомнение. Вам это очень сродно. Поостерегитесь и поспешите восставить страх Божий и разогреть душу. **Святитель Феофан Затворник (117 195).**

Все писания греческих отцов достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума. Но сочинения российских отцов, по особенной ясности и простоте изложения, по большей близости к нам относительно времени, доступнее для нас, чем писания греческих светильников. В особенности писания старца Василия можно и должно признать первой книгой, к которой в наше время необходимо обратиться желающему успешно заняться Иисусовой молитвой. Таково и назначение ее. Старец назвал свои писания предпутями, предисловиями, или таким чтением, которое приготовляет к чтению греческих отцов. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 195).**

Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий… таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения – прелесть **(108, 266).**

Из-за отсутствия благодатных руководителей, из-за умножения лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходима жизнь, растворенная смирением, необходима точнейшая жизнь по Евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность

от всякого увлечения разгорячением, думающим совершить дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело Бога. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 548–549).**

Начало помрачения ума, первый признак помрачения, усматриваемый в душе, состоит в лености к службе Божией и молитве. Другого пути к обольщению нет, если она прежде не оставит этого подвига своего. Когда же она лишится помощи Божией, то она легко впадает в руки супостатов своих. **Преподобный Исаак Сирин (82, 249).**

Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодною, а мечтательность служит причиною плодов ложных: самообольщения и (называемой так святыми отцами) бесовской прелести **(109, 165).**

Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящихся: одни прорастают из благодати Божией, насажденной в каждого православного христианина святым Крещением, другие предлагаются Ангелом Хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец, иные наносятся падшими духами **(108, 213).**

В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собой. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех подвигов – самый возвышенный. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 224).**

МОЛИТВА К БОГОМАТЕРИ И СВЯТЫМ

И между людьми если кто имеет своей ходатаицей чью-либо мать, то, когда она будет просить своего сына за единоплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания ее прошения; что же сказать о том ходатайстве и дерзновении, какое высшая рода человеческого и Сил Небесных Пренепорочная Матерь имеет к Своему воплотившемуся от Нее Сыну? Могущество Ее несравненно и необъятно **(113, 452).**

Небесная Царица-первая и высшая ходатаица наша пред Сыном и Богом Своим, неусыпное и непостыдное наше предстательство, покров всего мира, подательница всех благ, утешение, прибежище и спасение наше. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 456).**

Некогда во время совершения всенощного славословия в храме во Влахерне (где хранилась риза Богоматери с омофором и частью пояса) пришел туда блаженный Андрей. Был с ним и Епифаний, один из его учеников. В четвертом часу ночи блаженный Андрей видит величественную Жену, идущую от царских врат со страшной свитой. Иоанн Предтеча и сын грома поддерживали Ее своими руками, а многие святые в белых одеждах предшествовали Ей, иные последовали с гимнами и духовными песнями. Когда Она приблизилась к амвону, преподобный, подойдя к Епифанию, сказал: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?"-«Вижу, отец мой духовный!"-отвечал тот. И когда смотрели. Она, преклонив колена, долго молилась, обливая слезами Свое Пречистое лицо. Окончив молитву у амвона. Она подошла к престолу и молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы сняла с Себя сверкающее наподобие молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей, и с великой торжественностью распростерла его над всем стоящим народом. Чудные эти мужи (святые Андрей и Епифаний) долго: смотрели на это распростертое над народом покрывало и блиставшую Наподобие молнии славу Господню. И пока была там Пресвятая Богоро-дица, видимо было и покрывало. По

отшествии же Ее сделалось и оно невидимо. Но, взяв его с Собою, Она оставила благодать бывшим там. **Житие святого Андрея (113, 456).**

Мы призываем святых в посредничество между нами и Богом, Чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силой, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они во время своей земной жизни молятся за других и ходатайствуют не только частно и втайне, но и всенародно и открыто, как это подтверждают Писания… тем более по смерти своей молят о нас Бога, ибо тогда им ничто в этом не препятствует.

Но кто-нибудь скажет, что святые не познают и не разумеют Молитв наших. На это отвечаем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышат по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем через них помощь у Бога... Мы не отдаем им божеской чести, но молим их, как братьев и друзей наших, чтобы испрашивали нам помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом. **Православное исповедание (113, 451).**

Молитвы святых имеют великую силу, но только когда мы сами раскаиваемся (в грехах) и исправляемся... Впрочем, говорю это не для того, чтобы не призывать святых на молитвах, но для того, чтобы мы не ленились и, предавшись беспечности и сну, не возлагали на других того, что должны делать сами. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 451).**

Петр и Андрей ходатайствовали перед Господом о теще Симона, которая была одержима сильной горячкой. «Подойдя к ней. Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им» (Лк. 4, 39)… И у тебя есть ближние, которые могут ходатайствовать за тебя. Эти ближние суть апостолы и мученики, если только ты, почитая их, сближаешься с ними милосердием, потому что оказавший милость есть ближний (Лк. 10, 30–37)… Тогда Петр и брат его Андрей ходатайствовали о теще Петра, а ныне они могут ходатайствовать за нас и за всех.

Ибо очевидно, что обремененный грехами не способен молить за себя и что за него должны молить (Небесного) Врача другие, подобно тому как и больные телесно не сами приглашают врача, а другие просят его за них… Итак, за нас должны молить Ангелы, эти защитники наши, -мученики, порукой покровительства которых служат их мощи. Омыв свои грехи кровью, они могут ходатайствовать о прощении наших грехов, потому что мученики Божии-судии и блюстители нашей жизни и наших дел. Мы не должны бояться этих заступников наших, потому что они сами испытали немощи плоти, борясь против нее. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 451).**

Если бы вам нужно было идти завтра на суд к строгому судье, то, я думаю, вы бы сегодня позаботились о том, чтобы приготовить ответ, и постарались бы немедленно найти защитников и покровителей, которые бы ходатайствовали за вас. Смотрите же, вот скоро придет на Суд грозный Судия Иисус Христос со множеством Ангелов и Архангелов. Если мы теперь не найдем себе покровителей, кто нас защитит тогда? У нас есть святые мученики, в них имеем защитников и помощников себе; они всегда готовы помогать нам и желают быть нашими ходатаями. Их-то теперь просите, их умоляйте о помощи. Господь примет их ходатайство, потому что хотя Он правосуден, но вместе долготерпелив и многомилостив. **Святитель Григорий Великий (113, 452).**

Сколько ты трудишься, чтобы найти покровителя, который бы представил тебя смертному царю и перед ним замолвил за тебя слово! А предстателей всего рода человеческого, которые молят-ся за нас Богу, неужели не должно почитать? **(113, 452).**

Если и человек к искреннему другу своему, подвергшему за него опасности свою жизнь, питает такую любовь, что ценит его дороже всех дорогих стяжаний, если мы, «будучи злы» (Мф. 7, 11), стараемся всем возможным платить людям, любящим нас (Мф. 5, 46–47), то не тем ли более имеет такую любовь к святым и так поступает Христос Спаситель, настолько возлюбивший возлюбивших Его учеников, что сказал им: «Вы друзья Мои»? (Ин. 15, 14) **(113, 452).**

Итак, мы поклоняемся святым, потому что Бог их прославил и сделал страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою, поклоняемся им не как богам и благодетелям по естеству своему, но как рабам и служителям Божиим, имеющим дерзновение к Богу по любви своей к Нему... Ибо те, которые с верою приходят к Царю (Небесному), получают просимое, будет ли просить Его сам раб, или же будет он просить во имя Его (ближайшего) служителя Его, ибо эту честь и веру Сам Царь приемлет. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 452).** Кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждой благодатной помощи Божией твердо стоял против искушения и действительно принял благодатную помощь к отражению его, кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели Я действительно принял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель, кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно принял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания, тот может и другим искушаемым и подвизающимся помочь. Или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом обитает в нем «сила Христова» (2Кор. 12, 9) и действует не только в нем, но и через него, и в особенности потому, что он, по опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и сострадает другим в подобном искушении и подвиге и тем ревностнее ищет им помощи и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг. Такое о примирительное направление благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их.

У преподобного Даниила Скитского просил помощи некто, тяжко боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда поведенное было исполнено, искушение исчезло. Почему же помощь должна

была прийти именно через эту мученицу? Потому, что она в жизни прошла через тяжкое искушение против ее целомудрия и мученически умерла за сохранение целомудрия. **Филарет, митрополит Московский (113, 455).**

МОЛИТВА ЗА БЛИЖНИХ

Истинный монах не должен смеяться-должен плакать о тех, которые поносят Бога, преступая закон Его, и о тех, которые проводят всю жизнь в грехах. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобы не восхитила их смерть, прежде чем они успеют принести покаяние. **Преподобный Антоний Великий (2, 35–36).**

Если кто будет просить тебя помолиться о нем, отвечай ему: брат! Бог ради молитв святых угодников Своих да помилует и меня и тебя по воле Своей. **Изречения безымянных старцев (82, 376).**

Молиться нужно не только самому за себя, но друг за друга. Ибо все верные, рассеянные по всему миру, есть единое духовное тело, имеющие единую преблагословенную Главу-Христа, и-единым Духом Божиим просвещаемые и наставляемые (Рим. 12, 5; 1Кор. 10, 17; 1Кор. 12, 12–13, 20, 27). И поэтому, как духовные члены, единое духовное тело составляющие, должны друг другу помогать молитвой. Как в теле члены друг о друге пекутся, так и мы, молясь друг за друга, единый глас к Небесному Отцу должны возносить с верой и любовью: «Отче наш, Иже еси на Небесех!». **Святитель Тихон Задонский (104, 1093–1094).**

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВ

Кто хочет, чтобы Бог услышал молитву его, тот, когда встанет для совершения ее… прежде всякой другой молитвы, даже прежде молитвы о душе своей, да принесет молитву о врагах своих, и ради этого Бог услышит всякую молитву его. **Авва Зенон (82, 126).**

Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 111).**

Если мы будем возносить молитвы за обижающих и оскорбляющих нас, тогда будет услышана и молитва наша за нас самих **(39, 605).**

Когда кто молится против врагов или против людей, причинивших ему какое-нибудь зло, то это слова не человека, а диавола **(39, 40).**

Надо молиться за врагов, хотя бы они много оскорбляли нас. Если мы не будем делать этого, то неизбежно погибнем… **(37, 378).**

Молиться Богу о вреде для врагов-значит оскорблять Бога **(37, 374).**

Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, не злопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами приуготовляли себе меру человеколюбия **(37, 33).**

Будем не Богу только говорить: «Не помяни согрешений наших», но и самому себе пусть каждый говорит: «Да не помянем согрешений братии наших против нас» **(42, 261).**

Ты сам-первый судья твоим делам, а потом уже судит их Бог. Ты пишешь себе закон прощения и наказания и изрекаешь себе приговор **(42, 261).**

Человек, простивший своему ближнему, не может не получить совершенного прощения (от Бога), потому что Бог несравненно человеколюбивее нас **(43, 325).**

Если мы сами виновны в столь многих грехах, то должны со всею готовностью прощать оскорбляющим и обманывающим нас и не помнить зла. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 890).**

Прощение врагам нашим и делание им добра есть истинное великодушие, одна из величайших черт богоподобия. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 31).**

Будем… перед каждой молитвой нашей рассматривать нашу совесть и, находя в ней памятозлобие, искоренять его… молитвой за врагов и благословением их **(108, 513).**

Когда возлюбишь врагов своих и будешь молить о них, чтобы им дарованы были все блага, временные и вечные, тогда только низойдет к тебе Бог на помощь, и ты победишь молитвою твоею всех супостатов твоих, вступишь умом в сердечный храм для поклонения Отцу духом и истиною. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 211–212).**

К старцу схииеромонаху Иисусу ночью пришли разбойники с намерением обокрасть его, не зная, что у него нечего похитить. Притаившись в сокровенном месте в келлии, они ждали, чтобы старец ушел в церковь к утреннему богослужению. Старец еще не спал, а стоял на обычном правиле и слышал приход их, прозрел намерение их. Тогда к своей молитве он присовокупил: «Боже, пошли сон рабам Твоим, трудившимся в суетном угождении врагу». Молитва была услышана, и незванные посетители спали в келлии старца беспросыпно пять дней и пять ночей, пока сам старец, пришедши с братией, не разбудил их словами: «Доколе стережете всуе? Идите домой». Пробудившись, они встали, но идти не могли, потому что немало времени пробыли без пищи. Старец накормил их и отпустил. **Троицкий Патерик (90, 127).**

МОНАШЕСТВО

Тот монах, кто живет для Бога, и притом для Него одного. **Святитель Григорий Богослов (15, 342).**

Монах – тот, кто не смешивается с миром, непрестанно беседует с одним Богом; видя Его, он и Им бывает видим, и любя Его, Им любим, и становится светом, неизреченно сияющим. Преподобный **Симеон Новый Богослов (61, 224).**

Жительство монаха должно заключаться в труде, послушании, умной молитве, в устранении от себя осуждения, злоречия и ропота. Говорит Писание: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс. 96, 10). Жительство монаха заключается в том, чтобы не вступать в общение с неправедным, чтобы не видеть зла, чтобы не любопытствовать, не разузнавать, не слышать о действиях ближнего, чтобы не похищать чужого, напротив, давать свое; чтобы не гордиться сердцем, не лукавствовать мыслью, чтобы не наполнять чрева, чтобы во всем поведении руководствоваться благоразумием. В этом – монах **(82, 371–372).**

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, плач доставляет иноку совершенство и безгрешность. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Первое делание у монаха – безмолвие, то есть жизнь без развлечений, в удалении от всякого житейского попечения, чтобы, став выше человеческих наслаждений, можно было прилепиться к Богу. Второе – соразмерный пост, то есть единократное в день вкушение малоценной пищи, и то не до сытости. Третье – соразмерное бдение, то есть употребление одной половины ночи на псалмопение, воздыхание и слезы. Четвертое – псалмопение, то есть телесная молитва, состоящая в псалмах и коленопреклонениях. Пятое – молитва духовная, совершаемая умом, удаляющая от себя всякую постороннюю мысль. Шестое – чтение житий святых отцов и их слов, совершенное удаление слуха от чуждых учений и от всего иного, чтобы словами отцов побеждать страсти. Седьмое –

вопрошение опытных о всяком слове и предприятии, чтобы по неопытности и самоуверенности, вздумав и сделав одно вместо другого, не погибнуть, когда неистовствует плоть, по бесовскому навету или от вина... Поэтому должно все соразмерять, чтобы неумеренностью не поколебать ревности. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 403).**

Духовным благом, объемлющим и совмещающим в себе прочие блага, называют монашество **(112, 3).**

Монастырь есть нравственная лечебница. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 7–8).**

Отречение от мира

Ненавидь все мирское и удаляй его от себя. Будь уверен, что оно изгоняет нас от лица Божия на далекое расстояние **(82, 33).**

Не подражай тем, которые пристрастились к наслаждениям мира сего, потому что они никогда не преуспеют. Но подражай тем, которые скитались в горах и пустынях ради Бога, и осенит тебя сила свыше. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Человеческое покровительство уничтожает все духовное достоинство в монахе и делает его бесплодным, если он возложит упование на это покровительство. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Если хотите спастись – соблюдите нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основано все монашеское жительство. **Авва Даниил (82, 95).**

Плотским обозначается все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, утрату должно принимать с радостью и исповедовать, что она избавила нас от попечения. **Авва Евпрений (82, 122).**

Возненавидь все мирское и самый телесный покой, потому что они делают тебя врагом Божиим. Как воин, имеющий противника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не позволяя ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения **(82, 146).**

Когда ум освободится от всякого упования на суетный мир, это служит признаком, что грех умер в душе **(82, 191).**

Если ты оставил все, принадлежащее суетному миру, то блюдись от беса, наводящего печаль от избранной тобой великой нищеты и соединенного с нею скорбного положения, исполненного лишений. Если будешь побежден печалью, то не сможешь достичь великих добродетелей. Эти великие добродетели заключаются в том, чтобы не ценить себя, чтобы благодушно переносить укоризну и радоваться тому, что тебя

считают неспособным ни к какому делу и занятию суетного мира **(82, 194–195).**

Непрестанно устремляй помышления к Богу, и Он сохранит тебя. Не возлагай никакой надежды на преходящий мир, чтобы она не погубила тебя: уходя с земли, оставишь все, принадлежащее миру, сделанное же ради Бога будет сопутствовать тебе и помогать во время нужды **(82, 199).**

Не связывай себя делами мира, и помысел будет безмолвствовать в тебе **(82, 203).**

Господь воздаст почести и награды тем, кто мужественно подвизается на крестном поприще земной жизни, кто сверг с себя бремя преходящего мира терпением скорбей и умерщвлением тела **(82, 210).**

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, которые уразумели величие Божие и сподобились исполнять в точности волю Божию. Познав свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печаль покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит Суду Единого Бога **(82, 223).**

Невозможно уму, связанному попечениями суетного мира, служить Богу, как и Господь сказал: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24). Маммоной названы все суетные занятия и каждое из них в частности. Если человек не оставит их, то не сможет вступить в служение Богу **(82, 225).**

Удостоившиеся милости Божией и дарований Святого Духа смотрят на мир, как на темницу, в которой они заключены, и избегают общения с ним, как смерти. Такая душа не может полюбить мир, если бы и захотела полюбить. Она помнит то состояние, в котором бедствовала до того, как стала покоиться в Боге; она помнит, что сделал с нею мир, и то запустение, в которое привел он ее. **Преподобный авва Исаия (82, 231).**

Монастыри – тихая пристань; они подобны светочам, которые светят людям, приходящим издалека, привлекая всех к своей тишине. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 720).**

Монах, ты отрекся от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос, после этого не люби рабства суетного мира,

чтобы не было «последнее хуже первого» (Мф. 12, 45) **(25, 560).**

Не пострижение и не одеяние делают монахом, но небесное желание и божественное житие, потому что в этом обнаруживается совершенство жизни **(25, 516).**

Бессмертная сила в монахе – нестяжательность, несущая Крест **(26, 564).**

Отрешившимся от мира и от его суетных дел, возненавидевшим его похоти и гнушающимся его забавами в Евангелии спасения дано обетование воздаяния – Вечный Чертог и нескончаемая Жизнь. Из любви к Господу монахи оставили в этом мире родных, имения, ибо слышали, что «блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3), их ожидает Горнее Царство. Тела свои они сделали храмами Святого Духа, строгостью своей жизни они победили свою жизнь. Распяли они свои души, пригвоздили к кресту тела и подвижничеством умилостивили Творца. Увидели они, что мир преходит, что удовольствия его скоротечны, что все в нем подобно сновидению. Господь наш в Своем Евангелии обещает блаженство тем, которые усердно и бдительно служат Ему. К такому Он простирает десницу Свою, таким дает награду, таких сажает с Собою за Трапезою Жизни. На таких возлагает венцы, и они вкушают блаженства в Его чертоге за скорби, понесенные с Ним с утра до вечера. Горнее Царство ожидает тех, кто одержал победу в брани и тем прославился. Ангелы по обычаю своему нисходят подкреплять борцов во время брани. Рай отверзает им врата свои, вселяются они в обители света. Ангелы дивятся славе земных, потому что они облекаются в славу, подобную славе духовных существ, облекаются ризой Святого Духа, лукавый скорбит, что не положил пятен на их челах и не устоял в борьбе с ними. Они гнушались чревоугодием и возлюбили воздержание, отогнали плотскую нечистоту и возлюбили целомудрие. Они избрали страдание и возненавидели покой, совлекшись гордости, облеклись в смирение. Мучится при виде их человеконенавистник, потому что они раскрыли его коварство и расторгли путы его, они победили врага и обратили его в бегство. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 253).**

От суеты и самообольщения обратись к Истине! Обратись от греха и мира к Богу! Обратись от временного к вечному! Отвергни все пустые занятия и наслаждения, приступи к слову Божию, держись этого спасительного, животворящего слова: оно просветит тебя и будет вести к вечному блаженству **(82, 361).**

Если хочешь, чтобы вечное спасение было твоим главным делом, будь в этом мире, как странник и пришелец **(82, 361–362).**

Если отрекшиеся от мира даже и азбуки не знают, просвещаемые Божиим светом, они становятся мудрей, чем те, которые знают все Писание, но желают прославиться в этом мире. **Святитель Тихон Задонский (82, 362–363).**

Мы для того и вступаем в монастырь, чтобы открыть в себе глубоко живущие страсти и отношение нашего естества к духам злобы, которым оно поработилось произвольно. Для того мы разрываем связи с миром, оставляем общество людей, родственников, имущество, чтобы увидеть наши внутренние узы и расторгнуть их десницею Господа **(108, 346).**

Инок – истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым **(111, 46).**

Все виды монашеской жизни, разнообразные только по наружности, имеют одну цель: она заключается в том, чтобы устранить нашу немощь от обольщений и впечатлений мира, дать должную: цену и временной, и Вечной Жизни, употребить первую для получения второй **(111, 361).**

Всякий, поступивший в монастырь и принявший на себя благое иго Христово, должен непременно пребывать в нестяжательности. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 282).**

После того, как авва Пимен и авва Анув с братьями удалились в пустыню, мать пожелала их видеть. Она часто приходила к их келлии и уходила, не увидев их. Выждав удобную минуту, она неожиданно явилась перед ними в то время, когда они шли в церковь. Увидев ее, монахи поспешно возвратились в келлию и заперли за собой дверь. Она встала перед дверью и с плачем звала их. Тогда авва Анув подошел к авве Пимену и спросил: «Что делать нам с матерью нашей?»

Авва Пимен пошел к дверям. Она продолжала плакать, и он, не отворяя дверей, спросил: «Что ты плачешь?» Она, узнав голос сына, заплакала сильнее: «Я хочу видеть вас, сыновей моих! Что плохого в том, что я увижу вас? Не я ли родила вас? Не я ли вскормила вас? Я уже совсем седая!». Пимен сказал ей: «Здесь ли хочешь видеть нас или в будущем веке?». Она отвечала: «А если здесь не увижу вас, то увижу ли там?». Пимен сказал: «Если откажешься от свидания здесь, то наверняка увидишь там». Она утешилась и ушла с радостью, говоря: «Если наверняка увижу там, то здесь могу уже и не видеть» **(82, 319–320).**

Однажды местный правитель взял под стражу одного из родственников аввы Пимена. Другие родственники пришли к авве и просили его чтобы он сходил к правителю и походатайствовал за заключенного. Авва отвечал им: «Дайте мне три дня, и я схожу». В течение этих трех дней он молил Бога так: «Господи! Не дай мне успеха в этом деле, иначе не дадут мне жить в этом месте, непрестанно вовлекая в мирские дела». Через три дня он пришел к правителю ходатайствовать о родственнике. Правитель сказал ему: «Авва! неужели ты просишь за разбойника!» Получив такой ответ, старец возрадовался, что ему не дано было Богом успеха в этом деле. **Отечник (82, 324–326).**

Невозможно удовлетворять обоим деланиям: телесному служению ближним и служению молитвой и преподаванием слова Божия… Общий порядок для иночествующих заключается в том, чтобы новоначальные исполняли Евангельские заповеди телесно, постепенно обучаясь и духовному исполнению их, а преуспевшие исполняли духовно, восходя от изучения самих себя и опытного самопознания к опытному богопознанию и стяжав живое слово Божие молитвенным соединением в один дух с Богом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 326).**

О новоначальных иноках

Преподобный авва Исаия говорил о новоначальных монахах, предавших себя в послушание духовным отцам: «Краска, которою первоначально выкрашена багряница, ничем не изглаживается с багряницы» **(82, 151)**. Это значит: первоначальное направление, которое получит инок при вступлении в монастырь, остается в нем, в большей или меньшей степени, на всю жизнь. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 151).**

Новоначальные монахи, предавшие себя в послушание отцам, подобны мягким ветвям, легко сгибающимся в обруч **(82, 152).**

Ничто так не полезно новоначальным, как уничижение; что ежедневное поливание для посаженного дерева, то для новоначального уничижение. **Преподобный авва Исаия (82, 151–152).**

Уничижение в разных видах употреблялось при вступлении монахов, когда старцы изобиловали благодатными дарами... Духовное лечение это, сохраняя само по себе все достоинство свое, нуждается в наше время в особенном благоразумии при употреблении его.... Жестокое уничижение в наше время может сокрушить новоначального, расстроить его навсегда. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 89).**

Авва Даниил Скитский говорил: «Я жил и в общежитии, и в отшельничестве; испытав ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитиях преуспевают скорее и больше, если проводят жительство правильное». **Авва Даниил (82, 89).**

В общежитиях Пахомия Великого каждого вновь вступившего в монастырь, во-первых, занимали телесными трудами под руководством старца в течение трех лет. Телесными трудами, частыми о наставлениями старца, ежедневной исповедью внешней и внутренней деятельности, отсечением воли могущественно и быстро обуздывались страсти, очищались ум и сердце **(108, 227).**

Опытные в монашеской жизни иноки… гораздо более опасаются прелести … чем новоначальные, особенно те из новоначальных, которые объяты разгорячением к подвигу **(108, 236).**

Новоначальные иноки нуждаются в продолжительном времени для обучения молитве… Нужны время и постепенность в подвиге, чтобы подвижник созрел для молитвы во всех отношениях **(108, 261).**

Для новоначального искания сердечного места, то есть желание безвременно и преждевременно открыть в себе явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное… гордостное, безумное **(108, 271–272).**

Новоначальные должны держаться при упражнении молитвой одного благоговейного внимания, одного заключения ума в слова молитвы, произнося слова очень неспешно, чтобы ум успевал заключаться в них, и дыша тихо, но свободно **(108, 272).**

Жизнь в монастыре, особенно в общежительном, способствует успешному и прочному обучению молитве новоначального, если только он живет правильно. Живущему правильно в общежитии непрестанно представляются случаи к послушанию и смирению, а эти добродетели приготовляют и настраивают душу к истинной молитве **(108, 275).**

Для новоначального святые отцы предлагают частые, но непродолжительные молитвы. Когда ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться **(108, 299).**

Монаху предстоит борьба с естеством; наилучший возраст для вступления в эту борьбу – юношеский. Он еще не окован навыками, в нем произволение имеет много свободы **(108, 481).**

Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, чем продолжительные, удаленные одно от другого значительным временем **(109, 167).**

Для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения по совершенной неспособности к правильному суждению о нем **(110, 50).**

Юным инокам… опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при которых… духи скоро начинают являться чувственно и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели **(110, 53).**

Пост для новоначального должен быть умеренным **(112, 17).**

Новоначальный никак не может вынести одного душевного делания **(112, 43–44).**

Главнейшим келейным занятием новоначального инока должно быть чтение и изучение Евангелия и всего Нового Завета **(119, 50).**

Новоначальный инок никак не может применить книги к своему положению, но непременно увлекается направлением книги **(112, 53).**

На новоначальных очень полезно действует чтение акафистов Иисусу Сладчайшему и Божией Матери **(112, 106).**

Непрестанная молитва не может быть достоянием новоначального инока, но, чтобы сделаться способным в свое время к непрестанной молитве, он должен приучиться к частой молитве **(112, 112).**

Неведение новоначального и преобладание в нем страстей не дают ему возможности понимать Писание, как должно, и держаться с должной твердостью **(112, 139).**

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого… бранью, нет лучшего оружия для новоначального, чем исповедь **(112, 149).**

Новоначальный инок должен сперва заняться изучением Нового Завета. Духовное понимание Ветхого Завета придет в свое время: это достояние преуспевших **(112, 266).**

Новоначальный инок должен заниматься возложенным на него послушанием со всею тщательностью ради Бога и своего спасения, не любоваться успешным исполнением послушания… не развивать в себе тщеславие и гордость… **(112, 328).**

Все отцы согласны в том, что новоначальный инок должен отвергать греховные помыслы и мечтания в самом начале их, не входя ни в прение, ни в беседу с ними **(112, 338).**

Наставления духоносного старца постоянно ведут новоначального инока по пути Евангельских заповедей... **(112, 339).**

Сластолюбие и сладострастие первоначально выступают на брань против воина Христова, вновь вписавшегося в иноческий полк **(112, 443).**

Распятие и пролитие крови совершаются новоначальным иноком при помощи церковных Таинств... тщательной исповеди всех греховных проявлений... церковных и келейных молитвословий... и прочих благочестивых трудов... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 444).**

О келейном уединении и молитве

Брат пришел в скит к отцу Моисею и просил у него назидания. Старец сказал ему: «Пойди, пребывай в келлии, и келлия научит тебя всему». **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 313).**

Как рыбы, замедляя на суше, умирают, так и монахи, пребывая вне келлии с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои келлии, чтобы не забыть о внутреннем делании. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Жизнь души монаха – непрестанная память о Боге и любовь к Богу. Это, по преимуществу, нужно называть жизнью души и духа. По этой причине, если монах будет подолгу оставаться в городах, он умирает, убиваемый зрением соблазнов и пребыванием среди них. Он лишается духовной жизни, удаляясь от Бога и забывая Его, изгоняя из сердца своего любовь ко Христу, приобретенную многими трудами в келейном безмолвии. В нем ослабевает ревность к удручению себя подвигами, он предается лености и увлекается вожделениями. Возмущается чистота его сердца от действия на него страстных впечатлений, входящих через чувства, – через зрение, слух, разговоры, осязание, вкус, обоняние. Этими впечатлениями он усиленно влечется к любодеянию и другим порокам, которые для монаха – смерть и гибель. Итак, справедливо сказал блаженный Антоний: как рыбы, вынутые из воды, умирают, так умирает и монах, оставивший свою келлию и живущий в городе. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, ? 45).**

Сын мой! Келлию твою обрати в темницу для себя, потому что совершилось все, относящееся к тебе, как вне, так и внутри тебя. Предстоит, предстоит разлучение, твое с этим миром **(82, 24).**

Нищета – не что иное, как воздержание и довольство своим положением. Странничество и пустынножительство заключаются в удалении от молвы. Странствовать ради

благочестия – значит пребывать в келлии. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Братия! Безмолвствуйте каждый в келлии своей со страхом Божиим, трудитесь в рукоделии вашем и не нерадите о поучении и о частой молитве... Непрестанно исследуйте, в чем претыкаетесь, и старайтесь исправиться, моля Бога с болезнованием сердца, со слезами, в умерщвлении плоти, чтобы Он простил Вам сделанные грехи… **(82, 162).**

Отшельничество состоит в бегстве от тела и в постоянном памятовании смерти. **Преподобный авва Исаия (82, 147).**

Человек, познавший сладость келлии, избегает ближнего, хотя любит и почитает его. **Преподобный Феодор Фермейский (82, 366).**

Насколько человек удаляется от общения с людьми, настолько удостаивается свободного доступа к Богу в уме своем. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Келлия инока подобна печи Вавилонской, в которой три отрока обрели хлад духовный, или подобна столпу облачному, из которого Моисей говорил с Богом. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Истинному монаху подобает непрестанно молиться и петь в своем сердце. **Святитель Епифаний Кипрский (82, 108).**

Живя в келлии, поступай так. Встав от сна, благодари Бога и молись. Придя из церкви, прочитай что-нибудь на пользу своей души; потом принимайся за рукоделие и работай. Поработав, встань и помолись; помолившись, опять почитай что-нибудь. И так все попеременно делай: то молись, то читай, то занимайся рукоделием. Но в рукоделии и чтении возводи ум твой ко Христу и молись Ему, да помилует тебя и поможет тебе. Когда все попеременно будешь делать, то ко всему – к чтению, молитве большая охота и усердие будет, ибо от перемены работы появляется охота и усердие. Так люди с места на место переходят и прогуливаются; так и разнообразная пища приятней бывает людям, чем одна и та же. Переменяй и ты свое дело, чтобы охотней к нему приступать **(104, 1144).**

Знай только церковь и свою келлию, и в другие келлии не ходи без крайней нужды, да не впадешь в грех празднословия,

клеветы и осуждения. Нет ничего лучше, чем держаться своей келлии. В келлии ни примешь, ни подашь соблазна; она всему тебя научит, когда со страхом Божиим в ней будешь жить. В уединении и тишине, а не в народе и молве родятся добрые и небесные мысли. Помни, что ты монах; будь же не только одеянием, но и на деле монахом, то есть уединенным. Греческое слово «монах» и означает «уединенный» **(104, 1145).**

Берегись ездить в гости, чтобы не рассеять между людьми то, что соберешь в уединении. Редко бывает, что человек тем же возвращается в келлию, каким вышел из келлии на люди. Пустыня и уединение собирают добро, но соблазны мира расточают. Нигде человек лучше не кается, как в уединении. Тут всю прошедшую жизнь человек собирает в памяти и, видя ее, ко Христу воздыхает и просит у Него милости. Ничем так не грешит человек, как языком, а в уединении избегает этого греха. Глаза и уши наши, как двери, через которые доходят до сердца соблазны и ударяют в него; уединение этого избегает и соблазна не принимает. **Святитель Тихон Задонский (104, 1145).**

Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он – главный и первый между иноческими подвигами **(108, 154).**

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби уединение в келлии. Затворяй двери ее для себя и других... «Пребывай в келлии твоей, – сказали святые отцы, – и она научит тебя всему», то есть монашескому жительству, которое все сосредоточивается в молитве **(108, 156).**

Святые отцы совмещают все делание инока, всю жизнь его, в плач. Что значит плач инока? Это – его молитва **(108, 164).**

Если человек не умертвит всех плотских вожделений и не стяжет… плача, то не может быть монахом. Все житие монаха – плач **(108, 191–192).**

Святые отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы – плод, а цель монашеской жизни – достижение плода тем средством, которым угодно

Богу доставить плод **(108, 203).**

Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы с

внутренней, – не монахи **(108, 205–206).**

Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение Иисусовой молитвой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением **(108, 257).**

Все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомства вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и святых отцов, при вере и молитве, одушевленной смиренным, но могущественным покаянием. Где не было этого возделывания, там – бесплодие **(108, 564).**

Существенное делание монаха – молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы **(109, 148).**

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений… Затвори двери сердца от ощущений греховных… и помолись **(109, 171).**

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами… внимательную устную и гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную **(109, 188).**

В монастыре знай церковь, трапезную и свою келлию; в келлии же к другим братьям ходи только по уважительной причине **(109, 206).**

Живя в монастыре, выходи из монастыря как можно реже; при отлучках как можно скорее возвращайся в монастырь **(109, 206).**

По раздаянии имения нищим и по расторжении связи с миром первым делом для подвижника Христова должно быть удаление из среды соблазнов в уединенную иноческую обитель **(109, 350).**

В келлии должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые: к излишним и

красивым вещам немедленно является пристрастие в сердце, а ум по поводу их получает склонность к мечтательности и рассеянности **(109, 351).**

В келлии должно заниматься… таким рукоделием, которое не возбуждало бы пристрастия **(112, 18).**

Тот примет предосторожности против фарисейства, кто при вступлении в монастырь немедленно позаботится о правильном душевном делании. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 31).**

Однажды шел с аввою Даниилом ученик его, авва Аммон, и сказал старцу: «Отец! когда мы перестанем скитаться и будем постоянно пребывать в келлии?». Авва Даниил отвечал ему: «А кто может отнять у нас келлию? когда мы в келлии, тогда с нами Бог, и когда мы вне келлии. Бог тоже с нами **(82, 98).**

Некий брат, тревожимый помыслами, понуждавшими его выйти из монастыря, открыл это своему авве. Авва сказал ему: «Пойди, безмолвствуй и отдай тело твое в залог стенам келлии с условием, что ты не выйдешь из нее. А на помышления не обращай никакого внимания: пусть они беспокоят тебя, сколько хотят, только не выходи из келлии твоей». **Отечник (82, 493).**

Монашество – жизнь по заповедям

Понуждение себя на всякую заповедь Божию составляет отличительную черту инока. Жительствующий так – инок. **Преподобный Иоанн Колов (82, 290).**

Истинный монах тот, кто во всем побеждает себя. Если, исправляя ближнего, испытаешь гнев, то исполняешь свою страсть. Для спасения ближнего не должно губить себя. **Преподобиый Макарий Великий (82, 310).**

[Иночество] состоит в изучении всех заповеданий, всех слов Искупителя, в усвоении их уму и сердцу **(108, 564).**

Монашеская жизнь есть жизнь по Евангельским заповедям **(112, 37).**

Сущность монашеского жительства заключается в том, чтобы исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волей Божией **(112, 82).**

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия **(112, 86).**

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему, как на основание твоей жизни и монашеского подвига **(112, 88).**

Иноческая милостыня заключается в последовании Христу, то есть в тщательном исполнении Евангельских заповедей и в ношении креста … **(112, 280).**

Монашество есть не что иное, как обязательство с точностью исполнять Евангельские заповеди … Монашеская жизнь есть не что иное, как жизнь по Евангельским заповедям, где бы она ни проводилась, – в многолюдстве или в глубочайшей пустыне. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 366).**

Монашество – крестный подвиг

Держи в уме Крест, под знамением которого ты должен жить, ибо уже не ты живешь, но живет в тебе Распявшийся за Тебя Христос (Гал. 2, 20). И как Он за нас висел на Кресте, так и мы, пригвоздив плоть к страху Господню, волю и все желания, не должны служить страстям, но постоянно умерщвлять их, чтобы таким образом исполнить заповедь Господню: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 43).**

Мученики терпели напасти от людей… Чем разнообразнее и тяжелее был их подвиг… тем больше они получали дерзновения к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов… Чем больше напастей наносит им диавол, тем большую славу они получат в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа… среди страданий своих **(108, 352).**

Мученичество и монашество – один и тот же подвиг в разных видах, они основаны на одних и тех же изречениях Евангелия. То и другое отнюдь не изобретено людьми, но даровано человечеству Господом; то и другое иначе не может быть совершено, как всесильной помощью Божией **(108, 471).**

Монашество – подвиг вышеестественный. Оно то же мученичество в сущности своей… **(109, 346).**

Подвиг всякого инока – сверхъестественный; он непременно должен быть сопряжен с победой над скотоподобным телесным свойством, соделавшимся после падения принадлежностью каждого человека **(109, 346).**

Евангельские заповеди научают инока смирению, а крест совершенствует его в смирении **(112, 143).**

Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божию, благовременно приготовиться к терпению всех скорбей, какие угодно будет Промыслу Всевышнего попустить рабу Своему в его земном странствии **(112, 124).**

Вступив в святую обитель, уклонимся произвольно от зависящего от нас наслаждения и претерпим великодушно те

скорби, которые независимо от нас будут попущены нам Промыслом Божиим **(112, 132).**

Скорби, по преимуществу, – удел современного монашества, удел, назначенный Самим Богом **(112, 137).**

Иноческий подвиг есть невидимое, но в полном смысле слова мученичество для того, кто проходит этот подвиг, как должно. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).**

О духовном руководстве и послушании

Главная черта, которой отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне... должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати **(108, 83).**

Самочинное монашество – не монашество. Это и есть прелесть! Это карикатура, искажение монашества ... это обман самого себя! Это актерство, очень способное привлечь внимание и похвалы мира, но отвергаемое Богом, чуждое плодов Святого Духа, обильное плодами, исходящими от сатаны **(108, 269).**

Иноческое послушание, в том виде и характере, как оно проходилось в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему сделались для нас невозможными ... **(112, 75).**

Главнейшая причина, по которой скорби особенно тягостны для современного монашества, заключается в нем самом и состоит, преимущественно, в недостатке духовного назидания. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 138).**

О чтении Писания и святых отцов

Книги святых отцов, написанные для безмолвников, никак не идут для новоначальных и вообще для иноков, подвизающихся в общежительных монастырях **(108, 266).**

Руководствующийся отеческими писаниями монах во всяком монастыре будет иметь возможность приобрести спасение; утратит его живущий по своей воле и по своему разуму, хотя бы он жил в глубочайшей пустыне **(108, 495).**

Инок должен заняться со всевозможной тщательностью и вниманием чтением Святого Евангелия… так, чтобы… он на каждом нравственном шагу своем, для каждого поступка, для каждого помысла имел в памяти готовое наставление Евангелия **(112, 32).**

И в цветущие времена монашества невозможно было каждому иноку приложить к себе все подряд, что написали отцы, тем более такое приложение невозможно в наши времена **(112, 382).**

Для преуспевших и призванных к тому Богом иноков невещественная милостыня заключается в преподавании ближним слова Божия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).**

О духовной брани монаха

Так как хитрейший змей не перестает подстерегать нашу пяту, то есть ждет исхода нашего и до конца жизни нашей старается нас запнуть и уязвить, то ты не получишь никакой пользы от того, что хорошо начнешь и покажешь ревность при начале отречения от мира, если конец не будет соответствовать началу;

если не сохранишь до конца и нищеты, и смирения Христова, согласно обещанию своему. А чтобы сохранить их, ты всегда блюди главу змия, то есть первые помыслы, внушаемые им, и не медля открывай своему старцу. Ибо если не будешь стыдиться открывать их старцу, то научишься сокрушать вредоносную главу змия. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 45).**

Но горе тому монаху, который лжет своему обету и, попирая свою совесть, подает руку диаволу. **Преподобный Исаак Сирин (55, 43).**

Враг влагает иноку излишнюю скорбь и молву при недостатке в необходимом. Тебе известно, какую имеешь естественную силу, потому не ищи для себя, по причине лености и сластолюбия, всякого рода брашен; будучи здоров, не доставляй себе всего, чего ни пожелаешь. Вкушая посылаемое тебе Богом, воздавай Ему хвалу на всякий час, говоря: пищу употребляю не монашескую, имею всякий покой, дел же монашеских не совершаю. Считай себя недостойным иночества, укоряй себя, что носишь чуждый себе образ, и имей непрестанно в сердце твоем печаль и смирение. **Изречения безымянных старцев (82, 380–381).**

Демоны поражают инока, пребывающего в молитве, болезнями телесными, угнетают нищетой, недостатком внимания и помощи человеческой **(108, 158).**

При многоразличных столкновениях с ближними для инока обнаруживаются его страсти, таящиеся от него самого в сокровенностях сердца, и исцеляются всесильным врачевством – учением Христовым **(110, 314).**

Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и несвойственные им возвышеннейшие добродетели **(112, 54).**

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должно смутить (монаха). Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога **(112, 148).**

Монах до самого гроба находится в опасности подвергнуться какому-либо искушению, не зная, откуда и в каком виде оно возникает. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 322).**

О покаянии

Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные делания его, заключается в том, чтобы он исповедовал грехи свои перед Богом и своими старцами, чтобы укорял себя, чтобы был готов до самого исхода из земной жизни встретить благодушно всякое искушение. **Преподобный Антоний Великий (82, 15).**

Монах не должен допускать, чтобы совесть обвиняла его в чем-либо. **Авва Агафон (82, 57).**

Монах должен ежедневно утром и вечером исследовать самого себя, что сделано им согласно и несогласно с волей Божией. Поступая таким образом, монах должен проводить всю жизнь свою в покаянии. Так жил авва Арсений. **Изречения безымянных старцев (82, 393).**

Не тот разумен, кто говорит, но тот, кто знает время, когда должно говорить. В разуме молчи и в разуме говори; прежде нежели начнешь говорить, обсуди, что должно говорить; говори одно нужное и должное, не хвались своим разумом и не думай, что ты знаешь больше других. Сущность монашеского жительства состоит в том, чтобы укорять себя и считать себя хуже всех. **Преподобный авва Исаия (82, 152).**

Самоукорение есть иноческое

делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди... стараются выказывать себя праведниками... Самоукорение есть насилие Падшему естеству **(108, 320).**

Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя грешнейшим из всех людей **(112, 103).**

Инок должен вспоминать ежедневно и по нескольку раз в день о предстоящей смерти **(112, 120–123).**

Когда настало время кончины аввы Арсения, братия увидели, что он плачет. Братия сказали ему: «Отец! Неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! И этот страх

пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом» **(82, 53).**

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивой, в сущности – безрассудной и вредной для души **(112, 275–278).**

Жизнь инока есть ничто иное, как деятельное и непрестанное покаяние. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 366).**

О перемене обители и выходе из монастыря

Брат пришел в лавру аввы Герасима и сказал игумену ее Александру: «Хочу оставить место жительства моего». Александр отвечал ему: «Сын мой! В твоем уме не

запечатлелось памятование ни Царства Небесного, ни вечной муки. Если бы это памятование присутствовало в тебе, ты не захотел бы выйти даже из келлии твоей» **(82, 73).**

Новоначальный монах, переходящий из монастыря в монастырь, подобен коню, который без узды мечется в разные стороны **(82, 151).**

Может случиться, что, живя с братией, ты захочешь оставить их, не обретя покоя в сожительстве с ними по какой-нибудь причине… Смотри, не делай это опрометчиво, не уйди с огорчением, как бы свергая иго рабства, не убеги тайно в скорби, не удались из среды размолвки, чтобы не унести с собой памятозлобия на братство. Избери для отшествия твоего время общего спокойствия, и после ухода твоего сердце твое пребудет в мире. **Преподобный авва Исаия (82, 182).**

Как дерево, часто пересаживаемое с места на место, не может принести плода, так и инок, часто переходящий с места на место **(82, 388).**

Если кто живет в каком-либо месте и не приносит плода, свойственного этому месту, то само место изгонит его вон, как не приносящего плода, требуемого местом. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Инок, чувствующий влечение к частым выходам из монастыря в мир, ранен стрелой диавола. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 22).**

«Много званых, мало избранных» (Мф. 22, 14)

Знай, что ты в числе немногих избранных, и, глядя на пример и холодность многих, не охладевай, но живи так, как немногие, чтобы с этими немногими удостоиться тебе и Царствия Небесного. «Ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 22, 14), и мало то стадо, которому Отец благоволил дать Царство (Лк. 12, 32). Знай, что тяжко грешит кто, обещав быть совершенным, делается несовершенным. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 45).**

Охватит нас великий стыд, если мы, носившие столько времени святой иноческий образ, окажемся в час нужды не имеющими брачного одеяния. О, как будем тогда раскаиваться! **Авва Диоскор (82, 106).**

Монах, подобно Херувимам и Серафимам, должен быть весь оком. **Авва Виссарион (82, 80).**

Совершенство всего монашеского жительства заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме, и внутренний слух его начнет внимать совести, направленной по воле Божией. **Преподобный авва Исаия (82, 180).**

Святые скитские отцы произнесли пророчество о последнем роде. Они предложили вопрос: «Что сделали мы?». Один из них, великий по жительству, авва Исхирион сказал на это: «Мы соблюдали заповеди Божии». Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он отвечал: «Они будут иметь делание вполовину против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» – «Эти, – отвечал авва, – совсем не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших». **Авва Исхирион (82, 283–284).**

Чем будем отличаться мы, христиане, если не хотим нести крест и последовать Христу терпением? Разве только тем, что живем в монастырях и носим черное платье. Надо опасаться, что и это нас не отличает. Житие монастырское и черное платье

есть смирение и покаяние; а если не хотим последовать смирившемуся ради нас Христу, то где наши обеты, которыми в Крещении мы обещали служить Христу? Где обеты, которые повторяли при постриге, и обещание иметь смирение, послушание, терпение, кротость? Разве до тех пор монах остается монахом, пока постригается? Разве черная риза и обеты делают монахом, а не существо дела? Нет, нет!.. От всех христиан требуется, чтобы они шли узким и тесным путем, но особенно от монахов и монахинь. Кто нас убеждал затвориться в монастыре и носить черное платье, терпеть тесноту и скорбь? Сами мы это избрали, зачем же нам от того и убегать, что мы сами избрали? Все неисправные христиане не будут иметь ответа на Страшном Суде Христовом, но особенно монахи и монахини, которые не хранят своих обетов. Помяни все это, возлюбленный, и не выходи из монастыря, в котором находишься, но все терпи, чтобы получить венец жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 1142–1143).**

Цель монашеской жизни состоит не только в достижении спасения, но, по преимуществу, в достижении христианского совершенства **(108, 210).**

Те монахи, которые проводят жизнь по монашеским правилам, непременно стяжут благодать по обетованию Божию… Напротив, монахи, пренебрегающие данными Богом постановлениями для монашества, проводящие жизнь самовольную, рассеянную, сластолюбивую и исполненную любви к миру, лишаются духовного преуспеяния **(108, 465–466).**

Монашество и монастыри учреждены были Святым Духом через избранные сосуды Его, преподобных отцов; восстановление монастырей в их прежней духовной красоте… может последовать только действием особенной благодати Божией, через посредство таких же достойных орудий **(108, 494–495).**

Даже благонамеренные иноки, проводящие жизнь внешнюю и не имеющие понятия о жизни духовной, соблазняются на духовных делателей, находят их поведение странным, осуждают и злословят их … **(109, 301).**

В сказаниях [патериков] изображено древнее монашество, как на картине. Старцы-повествователи с простотой и верностью изобразили как изумительное духовное совершенство иночества первых веков христианства, так и немощи падшего естества иноков. И при верности, соединенной с простотой, которыми отличается эта живопись, состояние древнего монашества, отделенного от нас пространством многих веков, остается – недостаточно ясным, как здание в густом тумане.

От зрелища, представляемого древностью, обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что мы должны сказать о себе? Как нам жить, как действовать? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили наше положение, они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время, – сказал один из них, – те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями». – Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах духоносного отца! По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения Евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством – для желающего спастись необходимо удаление от человеческого общества в уединение наружное и внутреннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходимо жительство, растворенное смирением, необходимо точнейшее жительство по Евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и обо всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, надеющимся совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело Бога. «Спасайте каждый душу свою» (Иер. 51, 6), сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасай! Блажен,

если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения – это великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в гибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом; не покусись остановить его твоей немощной рукой. Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния. «Ныне почти нет истинного благочестия, – говорит святитель Тихон уже за сто лет до нас, – ныне – одно лицемерие».. Бойся лицемерия, во-первых, в себе самом, потом в других; бойся именно потому, что оно – в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Подвизайся не напоказ, но втайне, для твоего спасения перед очами Бога – и очистится твое поведение от лицемерия. Не осуждай ближних, предоставляя суд над ними Богу, – и очистится сердце твое от лицемерия. Преследуй лицемерие в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженного им множества людей, действующих и намеренно, и бессознательно в духе его, прикрывающих служение миру служением Богу, искание временных благ исканием благ вечных, прикрывающих личиной святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 548–549).**

Однажды ученики божественного аввы Антония, видя в пустыне бесчисленное множество монахов, подвизающихся с великой ревностью по Боге и с соревнованием друг другу во всех добродетелях и святых подвигах, спросили его: «Отец! долго ли будут продолжаться эти ревность и усердие к уединению, к нищете, смирению, любви, воздержанию и ко всем прочим добродетелям, в которых подвизается все это множество монахов, почти без исключения?» Муж Божий так отвечал им, вздыхая и проливая слезы: «Наступит некогда время, когда монахи оставят пустыни и вместо них устремятся к богатейшим городам. Там, вместо пещер и хижин, которыми усеяна пустыня, они воздвигнут, стараясь превзойти одни других, великолепные здания, соревнующиеся пышностью с царскими палатами. Вместо нищеты вкрадется стремление к

собиранию богатства. Смирение сердца превратится в гордость. Многие будут напыщены знанием, но чужды добрых дел, предписанных знанием. Любовь иссякнет. Вместо воздержания появится угождение чреву, и многие из монахов будут заботиться об изысканных яствах не менее мирян, от которых они будут отличаться только одеждой и клобуком. Находясь посреди мира, они не устыдятся неправильно присваивать себе имя монахов и пустынников. Не перестанут они величаться, говоря: «я Павлов»; «я Аполлосов» (1Кор. 1, 12), как будто вся сущность благочестия заключается в значении предшественников, как будто позволительно и справедливо хвалиться отцами, как хвалились иудеи своим предком Авраамом! Однако между монахами тех времен будут некоторые гораздо лучше и совершеннее нас, потому что блаженнее тот, кто мог переступить, а не переступил и зло сотворить, а не сотворил, чем тот, который увлекается к добру примером многих добрых. Так Ной, Авраам и Лот, проводившие святую жизнь посреди нечестивых, справедливо прославляются Писанием» **(82, 41).**

МУДРОСТЬ ДУХОВНАЯ

Во Христе «все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2,3) Под мудростью разумею созерцание Сущего **(8, 338).**

Мудрость есть знание вещей Божественных… и человеческих, также и их причины **(7, 168).**

Кто имеет небесные понятия о Боге, кто с высокой точки зрения исследовал законы творения и смог, по крайней мере отчасти, постичь благодать Божиего Промысла, тот велик… В таковых вселяется глас Господень. Ибо в подлинном смысле великий презирает все телесное, считая его не имеющим никакой цены по сравнению с невидимым. Никакое обстоятельство его не оскорбит, никакое страдание не сокрушит. Проступки негодных людей не приведут его в возмущение. Нечистота плоти не унизит его – он недоступен унизительным страстям, которые не могут коснуться его по причине высоты его мыслей. **Святитель Василий Великий (4, 205).**

Не говори с гневом. Да будут слова твои, как и молчание твое, исполнены благоразумия и мудрости. Слова мудрейших отцов наших были разумны и премудры, подобным было и молчание их. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот поработился страсти любопытства и сильному увлечению мысленным пленением. **Преподобный авва Исаия (82, 183–184).**

Беседы с тонкими исследователями Бога и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление. Читающий же жития и изречения отцов просвещает свою душу. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Христианская премудрость есть Христос, Сын Божий. Как говорит святой Павел: Он «сделался для нас премудростью от Бога» (1Кор. 1, 30). Он открывает нам тайну познания Небесного Отца. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). И «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Во Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3),

говорит богомудрый Павел. Простой христианин, который научен догматам святой веры, гораздо мудрее, чем Платон и Аристотель и прочие языческие мудрецы. Кто из них уразумел то, что простой христианин познал верой? «Никто из властей века сего не познал» (1Кор. 2, 8) **(104, 1150).**

«Признаки» духовной мудрости есть: 1) тщательное поучение в слове Божием; 2) искание руководства, совета у благочестивых и разумных людей; 3) способность с любовью принять наставления, наказания, полезные советы, обличения; 4) рассуждение о дивном Промысле Божием, о правде и милосердии Его; 5) частое воспоминание о смерти и последующем, то есть о Страшном Суде Христовом, о блаженной и неблагополучной вечности; 6) презрение к миру; 7) более всего молитва, без которой духовная мудрость существовать не может **(104, 1152–1153).**

«Плоды» духовной мудрости – это христианские добродетели, то есть смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочее. Так учит Соломон: «Плоды ее (премудрости) суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем. 8, 7). И апостол Иаков говорит: «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3, 17). Она боится Бога и любит Его, отвращается от суеты мира и прилепляется к одному Богу. Все позволенное: пищу, питье, одежду и прочее употребляет со страхом ради нужды, а не ради роскоши, великодушно претерпевает случающиеся беды и напасти. Проявляет себя послушной Богу и людям ради Бога. Ей не тягостно делать все то, что угодно Богу, и уклоняться от всего, что Ему противно. Гордости, зависти, злобе, вражде, нечистоте, сребролюбию и прочим душевным язвам в ней нет места. Она любит всех без разбору, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится. Что произносит словом, то и внутри себя имеет, что обещает словом, то и исполняет делом, когда нет никакого препятствия. Ей не нужны записи в договорах: слово, сказанное и услышанное другим, для нее – надежная

запись. Видит страдающего брата, и сама ему сострадает сердцем; требующему помощи помогает; всякому неблагополучию ближнего сочувствует и благополучию радуется: с плачущими плачет и с радующимися радуется; друзей принимает в объятия и у врагов не отнимает своей любви. Поэтому она мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя и ее беспокоит злой дух и его злые служители **(104, 1154).**

Цель, к которой эта мудрость ведет человека, есть Бог и вечное блаженство. Ибо как она сама происходит от Бога, так к Богу и обращается и любящих своих к Нему приводит **(104, 1155).**

Истинная христианская премудрость в том, чтобы побеждать природное злонравие, то есть гордость, высокоумие, гнев, злобу, зависть, ненависть, нечистоту, сладострастие, сребролюбие, скупость, невоздержанность и прочее, и следовать примеру святого жития Христова, то есть Его смирению, любви, милосердию, терпению, кротости и прочим Его прекрасным божественным одобродетелям. К этому Его святые апостолы увещевают и этому учит Сам Христос: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Отсюда следует, что ходит во тьме и заблуждается тот, кто не следует примеру жития Христова **(104, 1156–1157).**

Средства, при которых мы приходим к духовной мудрости, есть: 1) Святое слово Божие с помощью Духа Святого. Ибо Священные Писания, по слову апостола, «могут умудрить... во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим. 3, 15). 2) Искренняя молитва. Так говорит апостол: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь» (Иак. 1, 5–6). Поэтому и Соломон говорит: «Познав же, что иначе не могу овладеть ею (премудростью), как если дарует Бог, – и что уже было делом разума, чтобы познать, чей это дар, – я обратился к Господу и молился Ему» (Прем. 8, 21). Догматам духовной мудрости научаемся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских и обучаемся ей в школе Святого Духа, Который посредством Своего святого

слова умудряет сердца верных. Поэтому христианам, если хотим обрести духовную мудрость, нужно прилежно поучаться день и ночь в слове Божием и усердно молиться Подателю премудрости – Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1158).**

Духовный разум – в познании Истины верой

Духовный разум состоит в познании Истины верой. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая – Христос **(109, 138).**

Духовный разум – ощущение Бессмертной Жизни, по определению духоносцев. Самый этот разум – признак Воскресения **(109, 11).**

Пока действует вера, пока человек руководствуется Евангельскими заповедями, до тех пор сияет в нем духовный разум **(111, 192).**

Наш образ мыслей или наш разум может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в Истине, вознесшись к ней живой верой во Христа **(111, 209).**

Живая вера – духовный разум. Она уже не нуждается в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений, – Его Словом **(111, 234).**

Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтобы избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования **(111, 323).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума – там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения **(111, 446).**

Нужно… предаться водительству веры, при этом водительстве, в свое время, после значительных подвигов благочестия, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 472).**

Поведали об авве Геласии, что он в юности жил в пустыне, сохраняя нестяжание. Такое жительство проводили в этих местах и в это время многие другие. Между ними был некоторый старец необыкновенной простоты, особенно

нестяжательный; он прожил в уединенной келлии своей до самой смерти, а под старость имел учеников. Он соблюдал такое нестяжание до конца жизни, что не имел двух хитонов и не заботился вместе с учениками своими о завтрашнем дне. Когда авва Геласий, по божественному внушению, устроил общежительный монастырь, ему пожертвовали большие поля, и он завел для нужд общежития рабочий скот и волов. Содействовавший первоначально святому Пахомию устроить общежительный монастырь во всем содействовал и авве Геласию к устроению монастыря. Вышеупомянутый старец, видя его в этих занятиях и искренне любя, сказал ему: «Боюсь, авва Геласий, чтобы ум твой не прилепился к полям и прочему имуществу общежития». Авва Геласии отвечал: «Скорее ум твой привяжется к веревкам, которые ты плетешь, чем ум Геласия к стяжаниям». **Отечник (82, 86–87).**

Таково свойство умного делания, осененного божественной благодатью. Оно не перестает действовать в сосуде своем при всех внешних занятиях и хранит ум в духовной свободе. Напротив, ум, не получивший этой свободы, не может не увлекаться пристрастием к самым мелочным предметам. Не получившие духовной свободы должны соблюдать строгое нестяжание, чтобы охраниться от пристрастий. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 87).**

«Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16)

Когда змея ползет через трещину, она снимает свою старую кожу. Так и Христос хочет, чтобы мы шли узким путем и умерщвляли ветхого человека. Когда мы пресмыкаемся по земле и живем среди мирской суеты, в душе от этого праха образуется некий твердый слой, как бы другая кожа. И потому христианин должен как можно чаще отрясать прах земной и заботиться о совлечении «греховного тела плоти» (Кол. 2, 11). А у пренебрегающих этой змеиной мудростью греховная природа может до такой степени окаменеть и окрепнуть, что переменить ее будет невозможно. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 763).**

«Будьте мудры, как змеи…» Может быть, в том отношении, что змея благоразумно совлекает с себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть кожу, вползает в тесное место, где было бы отовсюду сжато ее тело, и таким образом, протеснившись через него, сбрасывает с себя старость. Так, может быть, это слово и от нас требует, чтобы, идя тесным и скорбным путем, мы вовлекались ветхого человека и облекались в нового, чтобы юность наша обновлялась, «подобно орлу» (Пс. 102, 5) (115, 764). Мудр, как змея, кто с осмотрительностью и с разумением Предлагает учение, как успешно привести слушателей к благой покорности Богу. А прост, как голубь, кто не думает мстить замышляющему зло, но продолжает ему благодетельствовать, по заповеданному апостолом: «Вы же, братия, не унывайте, делая добро» (2 Фее. 3, 13). Ибо Господь дает это повеление ученикам, посылая их на проповедь, где была потребность и в мудрости для убеждения, и в незлобии на злоумышляющих. Как раньше змей сумел и подойти с лестью, и говорить увлекательно, и потому слушавшие его отступили от Бога и предались греху, так и мы должны избрать для себя и образ, и способ, и время, и всеми мерами придать «твердость словам своим на суде» (Пс. 111, 5), стараясь отвести слушающих от греха и привести к Богу, а в искушениях соблюдать терпение до

конца, как сказано в Писании (Мф. 24, 13). **Святитель Василий Великий (115, 764).**

Я не хочу, говорит Господь, чтобы вы всегда были, как голуби, чтобы слишком большая простота не ввела вас в сети искушения. Но не хочу и чтобы вы всегда были только как змеи, потому что в таком случае вы будете изливать яд на всякого. Будьте подобны змеям, если не хотите быть в плену; но если вы пленены, тогда будьте, как голуби, чтобы не мстить своим противникам и оскорбителям **(115, 764).**

«Будьте мудры, как змеи…». Как змея больше всего старается спрятать голову, так и ты: отдай все – имение, тело, даже жизнь, но только сохрани веру. Ибо вера есть глава и корень. Если она останется неприкосновенной, тогда и ты, хотя бы все потерял, все опять получишь в обилии. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 763).**

Надо заметить, что Господь не желает представить Своим ученикам для подражания ни голубя без змея, ни змея без голубя, чтобы простота голубя была изощрена хитростью змея, и хитрость змея была умерена простотой голубя. **Святитель Григорий Богослов (115, 764).**

«Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). Змея прижимает одно ухо к земле, а другое закрывает хвостом. Так и христианин должен хранить свои уши от соблазнительных речей и обольстительных внушений мира. **Блаженный Августин (115, 763).**

Плотское мудрование

Плотское мудрование – образ мыслей падшего человека

Что такое плотское мудрование? Образ мыслей, возникший из состояния, в которое люди приведены падением **(108, 90).**

Допустившие последование своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки **(108, 90).**

Земная мудрость – вражда на Бога: она не покоряется закону Божию и не может покоряться **(108, 116).**

Духовный разум … признак Воскресения. Так, напротив, плотское мудрование – невидимая смерть души **(109, 11).**

Проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотский образ мыслей, не помнят и не заботятся о вечности, имеют ложное отношение к земной жизни, признавая ее бесконечной и действуя единственно для нее…**(109, 354).**

Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда человек бедствует в волнах житейского моря. Способов человеческих к выходу из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением **(111, 185).**

Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к Евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по скудоумию своему. Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего **(111, 251).**

Свойственно мертвым не чувствовать мертвенности своей; свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели оно не сознает нужды в оживлении и на основании ложного сознания жизни отвергло и отвергает Истинную Жизнь – Бога **(111, 295).**

Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, больных неисцелимо Господь оставляет, предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно **(111, 295).**

Евангелие учит нас, что падением стяжали лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был достоинства природного, как бы ни был изощрен ученостью мира, сохраняет свойство падшего, остается лжеименным разумом **(111, 472).**

Не входи в спор, ни в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай головы этих змей, едва они выставят их из своего логовища! **(111, 480).**

Христово учение выше естественного, как Божественное…. Безумное начинание – объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно, не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга **(111, 481).**

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению своему «я». **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 328).**

Плотская мудрость упражняется во многих неполезных умствованиях и входит в некоторые тонкости, которые настоящую истину только затемняют. Но премудрость духовная философствует делами, а не словами. Она тогда считает, что решила труднейший вопрос, когда успокоит смущение нашей совести и покажет дорогу, выводящую нас из лабиринта страстей. Плотская мудрость не имеет твердого основания и колеблется, как тростник на ветру. Но духовная премудрость тверда и несомненна и бывает закреплена внутренним свидетельством совести, оправдана Духом Святым, ибо она пишется «не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2Кор. 3, 3) Плотская мудрость высокомерна и велеречива, но премудрость духовная смиренна и проста. Плотская мудрость имеет уста, но и духовная свои уста имеет: та – гремящие высокомерием, а эта проповедует истину кротчайшим словом Иисусовым. Плотская мудрость бывает надменна и презрительна, и это ее

необманчивый признак. Но духовная премудрость кротка и человеколюбива. Плотская мудрость малодушна и лицемерна. Но такое ли действие духовная премудрость имела в своих христианах? Лицемерили ли они, когда их приводили к тиранам? Малодушествовали ли, когда им показывали острые мечи, разожженные огни, раскаленные сковороды, клокочущие оловом котлы, самых лютых зверей и прочие мучительные орудия, какие только человеческая злоба может выдумать? Устрашились ли они настолько, чтобы умолчать Истину, которая была запечатлена глубоко в их сердце? Они единодушно до небес возносили свой голос: «справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 19). Судите, а нам и смерть – приобретение. Усмотрев такое различие между плотской и духовной мудростью, уже без сомнения можем заключить, насколько одна человеку полезна и необходима и насколько, напротив, другая суетна и вредна. Что пользы человеку, если он будет прилежным испытателем природы, искуснейшим наблюдателем небесных течений и высокопарным оратором, но при всем том не почерпнет живой воды богопознания из источников израилевых и не будет знать тех таин, которые показывают путь к вечному счастью? Тогда такой человек несчастней всех и вся мудрость его будет поглощена. И потому, что мир не познал природной премудростию Бога, прогневавшись. Он благоволил «юродством проповеди спасти верующих» (1Кор. 1, 21). И как мы блаженны, что нам, верующим во Иисуса Христа, эта божественная мудрость всегда благовествуется в Евангелии, и ее наш дорогой Учитель обещает нам дать: «Я дам вам уста и премудрость» (Лк. 21, 15)! «Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся» (Пс. 33, 6). **Платон, митрополит Московский (105, 386–389).**

Ум без веры – лукав и бесплоден

Замечательно, что Премудрость зовет к себе безумных: «кто неразумен, обратись сюда» (Притч. 9, 4). Стало быть, умникам нет входа в дом Премудрости, или в святую Церковь. Всякую умность надо отложить у самого входа в этот дом. С другой стороны, если всякая мудрость и ведение только в доме Премудрости, то вне этого дома, вне святой Церкви, только безумие, неведение и слепота. Дивное Божие учреждение! Входя в Церковь, оставь ум свой и станешь истинно умным; оставь свою самодеятельность и станешь истинным деятелем; отвергнись и всего себя и станешь настоящим владыкой над собою. Ах, если бы мир уразумел эту премудрость! Но это скрыто от него. Не понимая премудрости Божией, он вопиет на нее и безумных разумников продолжает держать в ослеплении **(107, 70–71).**

Спаситель образцом веры и жизни ставит дитя (Мк. 9, 36). Простота веры рождает простоту жизни; из той и другой происходит образцовый нравственный строй. Впустите сюда умствование – оно произведет разлад внутри и под видом лучшего устроения дел расстроит всю жизнь. Умничанье всегда кричит: «То не так, другое не этак; дай-ка я все устрою по-новому, старое не годится, наскучило». Но никогда еще нигде ничего доброго оно не устроило, а только все расстраивает. Уму следует слушаться того, что заповедано Господом. Правда, он называется царем в голове, но этому царю не дано законодательной власти, а только исполнительная. Как только примется он законодательствовать то нагородит неизвестно что, расстроит и нравственные, и религиозные, и житейские… порядки; все пойдет вверх дном. Великое несчастье для общества, когда в нем дают уму свободу парить, не удерживая его Божественной истиной! Это гнев Божий. О нем сказано: «О, если бы Ты… укрывал меня, пока пройдет гнев Твой» (Иов. 14, 13). В этом разгаре умственного своенравия лучше всего укрываться в простоту веры. Как во время бури лучше сидеть дома и не выходить в самонадеянности на борьбу с нею, так и

во время бурного своеумия лучше не выходить на борьбу с ним и не хвататься за оружие умствования, чтобы противостоять ему. Простота веры сильнее умствований; облекись в нее, как в броню, и устоишь **(107, 434–436).**

Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «Он богохульствует» (Мф. 9, 3). Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мф. 9, 6), – и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно, потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы (Мф. 9, 1–8). Ум без веры лукав; то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует осязательного чуда. Но когда оно бывает дано и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудесные действия Божии. Так же относится он и к доказательствам истины Божией. Ему представляют и опытные, и умственные доказательства в достаточном числе и силе; он и их покрывает сомнением. Разбери все его предъявления и увидишь, что все в них – одно лукавство, хоть на его языке это слывет умностью; так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство – одно и то же. В области веры апостол говорит: мы «мудры во Христе» (1Кор. 4, 10). Чей же ум вне области веры? Лукавого. Оттого и отличительной чертой его стало лукавство. **Святитель Феофан Затворник (107, 205–206).**

Если брату придет на сердце какая-либо мысль, а брат, стараясь понять ее своим умом, не сможет постичь мысли по причине высоты ее и не будет научен Богом, то приступают демоны и извращают значение мысли как хотят. **Отечник (82, 391–392).**

Замечание очень важное! Апостол запрещает «мудрствовать сверх того, что написано» (1Кор. 4, 6). Нарушение этого завещания непременно вводит в заблуждение, а заблуждения – в высокоумие и самомнение, в область демонов и в подчинение им. По этой причине для монаха часто

бывает очень полезным отречение от знания, без которого можно спастись, льстящего более одной любознательности, сводящего с тесного пути смиренномудрия на широкий путь высокомудрия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 391–392).**

Представь себе, христианин, двух людей – обучившегося и не обучившегося христианской философии – и увидишь великое между ними различие. Тот и мудрствует, и говорит духовное, а этот – плотское. У того и мысли, и речи о Боге, слове Божием и Вечной Жизни, а у этого – о суете мира и роскоши. Тот думает и заботится, чтобы Вечную Жизнь получить, этот – как бы собрать богатство и найти честь и славу в этом мире. Тот равно может жить как в богатых и красивых покоях, так и в плохой хижине, этому хочется жить только в хорошем и красивом доме. Тому все равно как за богатой, так и за скудной трапезой сидеть, этот всегда помышляет о лучшей. Тот равно одевается как в дорогое, так и в скромное платье; этот хочет только в дорогом одеянии ходить и с евангельским богачом одеваться в порфиру и виссон. **Святитель Тихон Задонский (104, 1589).**

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

Рассуждение – плод духовного разума, дарованного Божественным просвещением

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего душевного устроения… В средних оно есть чувство, которое непогрешимо различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму… В совершенных рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который своим светильником может просвещать и то, что есть темного в душах других. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 175).**

Рассудительность есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела. **Преподобный Антоний Великий (66, 123).**

Рассуждение… есть свет, и рождающееся от него прозрение есть самое нужное из всех добродетелей. Ибо что нужнее человеку, чем видеть тайные хитрости демонов и охранять свою душу при содействии благодати? **Преподобный Петр Дамаскин (62, 146).**

Рассудительность рождает бесстрастие, от которого рождается совершенная любовь. **Преподобный Максим Исповедник (68, 244).**

В рассудительности состоит премудрость, в ней разум и смысл, без которых нельзя ни созидать наш внутренний дом, ни собирать духовное богатство, как сказано: «Мудростью устрояется дом и разумом утверждается, и с уменьем внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом» (Притч. 24, 3). Рассудительность называется твердой пищей, свойственной «совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 14). Из этого ясно открывается, что без рассудительности не может стоять никакая Добродетель или пребывать твердой до конца. Ибо она есть матерь, хранительница и управительница всех добродетелей. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 191).**

Неутомимые жены! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами идут на гроб, видят его пустым и остаются в недоумении, что бы это значило, потому что Самого не видели. Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жен? Нет, тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки, по причине высокой цены любви и предмета ее. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28), и уже ничто не могло разлучить их с Господом. Мироносицы и апостолы – образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь; без рассуждения жизнь слепа – много истрачивается, а мало дает здравого плода. Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идет вперед и побуждает действовать; рассуждение же пусть определяет время, место, способ, вообще бытовой строй того, к чему склоняется сердце. Внутри сердце идет вперед, а на практике – рассуждение. Когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце. Ибо как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца только тогда начинает возникать добро, разумно вливающееся в течение нашей жизни **(107, 116–117).**

«Из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15, 19). В сердце же откуда? Корень их в живущем в нас грехе, а разветвление их, размножение и определенный вид в каждом – от его собственного произволения. Как же быть? Сначала отсеки все, что от произволения. Это будет похоже на то, как если бы кто на дереве оборвал листья, отсек ветви и сучья, и ствол отрубил почти до корня. Затем не позволяй выходить новым отросткам – самый корень и засохнет, то есть не позволяй исходить из сердца злым мыслям, а исходящие – отражай и изгоняй, и живущий в нас грех, не получая подкрепления, ослабеет и совсем обессилеет. В этом существо заповеди: «Трезвитесь, бодрствуйте» (1Пет. 5, 8) – «препоясав чресла ума вашего» (1Пет. 1, 13). Внимайте себе. При внимании надо держать рассуждение. Из сердца исходит не одно худое, но и доброе;

однако не все доброе, внушаемое сердцем, нужно исполнять. Что истинно нужно исполнять – это определит рассуждение. Рассуждение есть нож садовника – одни ветки отсекает, а другие прививает. **Святитель Феофан Затворник (107, 211–212).**

Если доброго человека, от которого и благодеяния не видим, любим и почитаем только за то, что добр, и крайне бережемся оскорбить его, тем более Бога, Который есть наш Создатель, Промыслитель, хранитель, кормилец, защитник, помощник и, короче говоря, высочайший благодетель и человеколюбивый Отец, мы должны любить и почитать, насколько можем в немощной плоти, должны крайне беречься Его оскорбить как Единого благого. Поверь, возлюбленный, что лучше человек изберет смерть, чем грехом оскорбит Бога, если войдет в правильное рассуждение о Боге, Благость Которого столь велика, сколь велик Он Сам, и столько Его благодеяний оказано нам, сколько создано творений, и столько Его преславных дел, сотворенных Им ради нас, сколько дней, часов и минут прошло от нашего рождения. Без Него и Его благ мы и минуты прожить не можем, «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28) **(104, 1589–1590).**

Рассуждение о вечности может подвигнуть и переменить человеческое сердце **(104, 1590).**

Рассуждение укореняет в сердце спасительные истины. О чем часто помышляем и чему поучаемся, то глубже укореняется в памяти и сердце. Помышляй часто и о великом и дивном деле Спасителя, и молись, и укоренится память в сердце твоем. Видишь Его образ в церкви и в доме – помышляй, что это образ Сына Божия и Небесного Царя и Бога твоего. Который ради тебя явился на землю и пожил, и потрудился. Видишь образ Богородицы – помяни, что это образ Той Пресвятой Девы, Которая плотию родила твоего Господа, и на руках носила, и материнским молоком питала… Так, когда будем часто о Нем и Его действиях рассуждать, то и углубится память о Нем в наших сердцах, что принесет великую пользу душам нашим. **Святитель Тихон Задонский (104, 1590–1591).**

Духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан. Участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге. Чуждо оно новоначальным и неопытным, хотя бы они были и старцами по телесному возрасту **(109, 62).**

Рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраняет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть **(111, 204).**

В рассуждении соединены премудрость, разум, духовные чувства, отличающие добро от зла, без которых внутренний дом наш не созидается и духовное богатство не может быть собрано (111, 204). Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, писания которых соответствуют роду жизни, проводимой христианином **(111, 204).**

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 205).**

Истинная рассудительность приобретается смирением и преданием себя воле Божией

Истинная рассудительность приобретается истинным смирением. Первым доказательством его будет – открывать духовным отцам не только то, что делаем, но и о чем думаем; ни в чем не Доверять своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или плохим только то, что они признают таковым. Это помогает христианину не только безопасно пребывать в истинной рассудительности и на правом пути, но и хранит ею невредимым от всех сетей диавольских.**Авва Моисей (53, 194).**

Всею силою и всем тщанием мы должны стараться смирением приобрести дар рассудительности, которая может сохранить нас от чрезмерности с обеих сторон. Ибо, как говорят отцы, крайности с той и другой стороны – и излишество поста, и пресыщение чрева, чрезмерность бдения и продолжительность сна и прочие излишества равно вредны. Ибо мы знаем некоторых, не побежденных чревоугодием, но низложенных безмерным постом и затем впавших в ту же страсть чревоугодия от слабости, вызванной чрезмерным постом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 199).**

Многие удручили подвигами свою плоть, но, сделав это без рассуждения, отошли от здешней жизни без всякого плода, без всякого приобретения. Уста наши смердят от поста, все Писание мы знаем наизусть, песнопения Давида мы настолько усвоили себе, что они сделались как бы нашим произведением, но не имеем того, чего Бог требует от нас, – смирения. **Изречения безымянных старцев (82, 301).**

Получивший по благодати Божией дарование рассуждения от многого смиренномудрия должен всеми силами хранить это дарование и ничего не делать нерассудительно, чтобы, согрешая в ведении, за нерадение не подпасть большему осуждению. Тот же, кто не получил этого дарования, ни в коем случае не должен утверждать своего разумения или слова, или дела без вопрошения опытных, твердой веры и чистой молитвы,

без которых он не может достичь правильного рассуждения **(62, 144).**

Рассуждение есть свет, показывающий тому, кто его имеет: время, когда можно начать действовать, устроение человека, крепость, знание, возраст, силу, немощь, произволение, усердие... и тому подобное. Потом: качество вещей, способ употребления их, количество, виды, намерение Божие, заключающееся в Божественных Писаниях, смысл каждого изречения. Рассуждение изъясняет все это, и не только это, но и намерение толкования святых отцов, ибо не только нужно знать, что делается, но и для чего делается. Делающий же что-либо без знания всего этого, может быть, и много трудится, но ничего не успевает достичь. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 133).**

Для рассудительных бедность лучше и полезнее богатства, немощь и болезнь – здоровья, искушение полезнее спокойствия, и полезнее настолько, насколько более славными и сильными делают они подвижников. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 70).**

Предание себя воле Божией, искреннее, благоговейное желание, чтобы она совершалась над нами, есть необходимое, естественное следствие истинного духовного рассуждения **(111, 318).**

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 86).**

Говорили об авве Агафоне, что все его действия проистекали из духовного рассуждения. Так он поступал в отношении к своему руководителю и в отношении к своей одежде. Он не носил одеяния, которое можно было бы назвать ни излишне хорошим, ни излишне плохим. Для продажи рукоделия он ходил в город сам и с сохранением внутреннего безмолвия продавал рукоделие желавшим купить его. Цена решету была сто медниц, цена корзине – двести пятьдесят медниц. Покупателям он называл цену; деньги, которые они подавали ему, принимал молча, никогда не пересчитывал их. Он говорил: «Что полезного для меня, если буду препираться с ними и дам им повод к употреблению божбы, даже если при

этом я получу лишние деньги и раздам их братии? Бог не хочет от меня такой милостыни; Ему не угодно, чтобы грех примешивался к делу любви». **Отечник (82, 57–58).**

Рассказывают об авве Агафоне: пришли к нему некие, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: «Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец». «Да, это правда», – отвечает он. Они опять спрашивают: «Ты, Агафон, – клеветник и пустослов?». «Я», – отвечает он. И еще говорят ему: «Ты, Агафон, – еретик?» «Нет, я не еретик», – отвечает он. Затем спросили его: «Скажи нам, почему ты со всем, что бы ни говорили тебе, соглашался, а последнего слова не перенес?». Он ответил: «Первые пороки я признаю за собой, ибо это признание полезно душе моей, а признание себя еретиком означает отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего». Услышав это, они подивились его рассудительности. **Древний Патерик (73, 27–28).**

Авва Македоний не ел ни хлеба, ни бобов, только ячмень, истолченный и смоченный водой. Эту пищу долгое время приносила ему мать блаженного Феодорита, епископа Кирского, которая была с ним знакома. Однажды авва пришел к ней во время ее болезни и узнал, что она не соглашается принять пищу, необходимую для выздоровления, ибо и она проводила жизнь подвижническую. Он убеждал ее послушаться врачей и считать, что она принимает эту пищу не по прихоти, а по необходимости. «Вот и я, – сказал он, – сорок лет, как ты знаешь, употреблял один ячмень. Но вчера почувствовал слабость и попросил принести мне немного хлеба. У меня было такое рассуждение: Если я умру, я должен буду дать ответ Праведному Судии за свою смерть, как человек… который мог бы ее предотвратить, приняв немного пищи. И тебя прошу, чтобы ты мне теперь приносила не ячмень, а хлеб». **Блаженный Феодорит (78, 131).**

НАДЕЖДА

«Уповающего на Господа окружает милость» (Пс. 31, 10).

Христианин не должен страшиться и мучиться в опасностях, колеблясь в упованиях на Бога. Ему надо быть смелым, потому что с ним Господь, устраивающий во благо его дела и укрепляющий во всех напастях, и с ним Святой Дух, учащий даже тому, что отвечать противникам **(6, 373).**

Надежда на Бога не допускает колебания, и Господь не благоволит всецело подавать Свою помощь тому, кто иногда надеется на богатство и славу человеческую и могущество мирское, а иногда на Бога. Напротив, человек должен вполне успокоиться на Божией помощи **(5, 292).**

Поступки обличают нас, когда в скорбях мы прибегаем к чему угодно, только не к Богу. Болеет у тебя дитя? Ищешь ворожею, или вешаешь на шею младенцам пустые надписи, или, наконец, идешь к врачу и за лекарствами, пренебрегая Тем, Кто может спасти… Вообще при всякой беде обличаешь себя сам, на словах называя Бога прибежищем, а на деле домогаясь помощи от бесполезного и суетного. Но праведнику истинная помощь – Бог **(4, 292).**

Всего больше уповай на руку великого Царя, которая, едва покажется, приводит в страх и обращает в бегство противников **(8, 33).**

Получаем ли скорее или медленнее, будем благодарны Господу, потому что все, что делает Владыка, содействует нашему спасению, если только из малодушия мы не прекратим просить. **Святитель Василий Великий (8, 327).**

.Телесная жизнь ограничивается одним настоящим, а жизнь надежды принадлежит душе. Но человеческое неразумие погрешает в употреблении той и другой, думая продлить телесную жизнь надеждами, а душевную жизнь тратя в наслаждениях настоящим. Поэтому-то душа, занимаясь видимым, по необходимости делается чуждой надежды существенной и действительной; опираясь на непрочное и не овладев им, она не получает того, на что надеялась **(11, 449).**

Всякому правому намерению пусть предшествует надежда. Она иногда помогает даже в дурном и потому справедливо, чтобы еще более содействовала в добре. **Святитель Григорий Богослов (15, 208).**

Сокровищница человеческого ума есть надежда, в ней хранятся всякие запасы для нашей жизни. **Святитель Григорий Нисский (18, 81).**

Благочестивому и верующему человеку надо так крепко полагаться на Божии обетования, чтобы, видя и противоположные им события, не смущаться и не отчаиваться в исполнении обетований **(25, 180).**

Всегда взирай на Господа, потому что Он спасает уповающих на Него **(25, 198).**

Никогда не споткнется тот, кому Ты, Господи, бываешь опорой: никогда не падет, кто утверждается в Тебе **(28, 148).**

На Тебя, Господи, вся наша надежда, ибо Ты исцеляешь наши раны. Ты источил Свою Кровь на язвы грешников, чтобы Тобою они исцелились **(28, 340).**

Блажен, кто всегда возлагает упование на Господа, имя Которого не преходит и слава не имеет конца **(28, 284).**

Твердо уповай на единого Бога, потому что уповающие на Него будут блаженны и в этом, и в будущем веке. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

В том, кто имеет непрестанную надежду на Бога, как бы иссякает зло. **Преподобный Макарий Египетский (33, 141).**

Упование, как цепь, свешенная с неба, поддерживает наши души, мало-помалу поднимая на высоту тех, которые крепко держатся за нее, вознося нас превыше бури житейских зол. Поэтому если кто ослабеет и отпустит из рук этот священный якорь, тот сейчас же упадет и погибнет **(35, 3).**

Трудное само по себе дело становится легким по надежде на Бога **(35, 141).**

Божии распоряжения чудны и необычайны! Когда люди начинают отчаиваться в своих делах, тогда Бог и являет Свою непреоборимую силу **(38, 350).**

Когда наступают бедствия, не падай духом, это, собственно, и есть надежда – твердо стоять среди опасностей

(39. 357).

В том и состоит надежда, чтобы не отчаиваться и не падать духом, не сразу получая ожидаемое **(39, 536).**

Каждый из вас, когда впадает в искушение, хотя бы и был уже близок к смерти, не отчаивайся в помощи Божией, но ожидай ее до конца **(40, 957).**

Ничто так не ведет к благой надежде, как добрая совесть **(45, 586).**

Бог венчает надеющихся так же, как и того, кто трудится, бедствует и переносит бесчисленные напасти **(45, 668).**

Никакая сила не превозможет того, кто огражден высшей помощью, и нет никого слабее, чем тот, кто лишен ее, хотя бы он был окружен тысячами воинов! **(46, 775).**

Ничто так не делает душу мужественной и готовой на все, как добрая надежда **(46, 990).**

Бог – ревнитель. Он особенно гневается, когда мы не обращаемся к Его помощи, (поэтому) приводит нас в такое положение, которое вынуждает нас искать Его помощи. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1152).**

Упование на Бога – незыблемый столп, не только обещающий избавление от бед, но позволяющий не смущаться бедами, уже постигшими. Ибо кто освободился от всего человеческого и подкрепляет себя вышним упованием, тот не только приобретает самое скорое избавление от бед, но не тревожится и не смущается постигшими бедами, подкрепляя себя ожиданием этого священного якоря. Поэтому пользуйся упованием – и будешь выше всех горестей **(50, 291).**

Уповающий на Бога поддерживается надеждой самой великой, славной и непоколебимой, а уповающий на человека держится надеждой непрочной, слабой, обманчивой и часто разрушающейся. Поэтому людям благоразумным надо держаться первой, как священного якоря, и воздерживаться от второй **(52, 173).**

И богатство… даже великое и текущее отовсюду, и достоинство, будь оно царское, и умственные дарования, даже украшенные даром слова, ничего не значат, если не соединены с упованием на Бога. Ибо гнило то богатство, которое не от

Бога, часто вырывается с корнем и отнимается у владельцев, как вырывают бесплодное и дикое растение, причиняющее вред другим деревьям… Умственные дарования, не украшенные Божественной мудростью, бесполезны, как не знающие самообуздания: Господь «мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью» (Ис. 44, 25). Поэтому, если и здешнее непрочно для нетвердых перед Богом, а будущее еще ненадежнее, возьмемся за священный якорь. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 314).**

И шлем – надежду спасения – возьмите… Шлем защищает голову. Поскольку голова наша есть Христос, мы должны всегда ограждать Ее (в себе) надеждой будущих благ, как несокрушимым шлемом, во всех искушениях и гонениях и сохранять веру в Него нерушимой, неповрежденной. Ибо у кого отняты другие члены, тот, хотя и беспомощен, еще может как-нибудь жить, а без головы нельзя прожить и краткого срока. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен, 53, 284).**

Не изнемогай в уповании на своего Промыслителя, потому что дивное Его Домостроительство обнаруживается в преданных Ему **(55, 174).**

Упоенные и согретые надеждой не знают скорби **(55, 314).**

Надежда на Бога обнаруживается в страданиях за добродетели **(55, 344).**

Человек не может приобрести надежду на Бога, если прежде, в своей мере, не исполняет воли Его (55, 375).

Когда душа упоена радостью надежды и веселием Божиим, тело не чувствует скорбей, хотя и немощно. **Преподобный Исаак Сирин (55, 404).**

Непоколебимая надежда – дверь беспристрастия **(57, 210).**

Надежда – невидимое богатство, несомненное владение сокровищем прежде получения сокровища **(57, 249).**

Оскудение надежды есть истребление любви; с надеждой связаны наши труды, на ней основаны подвиги, ее окружает милость Божия **(57, 249).**

Надежда есть упование в трудах, дверь любви; она убивает отчаяние, она – залог будущих благ. **Преподобный Иоанн**

Лествичник (57, 249).

Вместе с совершенным отречением от себя самих нам нужно еще водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную уверенность в Нем, то есть нужно полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного. Только от Него мы можем ожидать всякого добра, помощи и победы **(64, 22).**

Утвердиться в надежде и ради нее получить всякую помощь нам помогут следующие размышления: 1. Мы ищем помощи у Всемогущего Бога, который может сделать все, что захочет... 2. Ищем ее у Всеведущего и Премудрого Бога, который знает все совершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что нужнее для спасения каждого из нас. 3. Ищем помощи у бесконечно Благого Бога, который предстоит нам с неизреченной любовью, всегда готовый... подать всякую помощь... как только мы притечем в Его объятия с твердым упованием. 4. Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть воспоминание обо всех случаях скорой помощи от Бога, изображенных в Божественном Писании. Опыты эти, столь многочисленные, безусловно убеждают нас, что никогда не был постыжен... никто из уповавших на Бога. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 23).**

Плыл Господь с учениками на другую сторону моря, а они забыли взять хлебов и имели с собой только один хлеб, и стали думать, как им быть. Зная помышления их, Господь напомнил им о насыщении четырех и пяти тысяч народа, возведя их тем к твердому упованию, что при Нем не умрут с голоду, хоть бы и ни одного хлеба не имели (Мк. 8, 13–21). Сколько тревог наводит иногда на каждого помышление о безвестном будущем! Успокоение от этих тревог одно – упование на Господа, а оживление и укрепление черпается из разумного рассмотрения того, что уже было с нами и с другими. Не найдется ни одного человека, который бы в своей жизни не испытал нечаянных избавлений от беды или нечаянных поворотов жизни к лучшему. Воспоминаниями о таких случаях и оживляй свою душу, когда ее начнут томить мрачные мысли о том, как быть. Бог все

устроит к лучшему и теперь, как бывало прежде. Положись на Него еще прежде избавления от беды: Он пошлет тебе благодушие, при котором и не заметишь своей беды. «Уповающего на Господа окружает милость» (Пс. 31, 10). Рассматривай такие случаи в Священном Писании, в Житиях святых, в своей жизни и жизни твоих знакомых – и увидишь, как в зеркале, как «близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс. 144, 18). И страх за свою участь не возмутит твоей души **(107, 428–429).**

«Не заботьтесь…» (Мф. 6, 31). Как же жить-то? Надо есть, пить, одеваться. Но Спаситель не говорит: ничего не делайте, а «не заботьтесь». Не томите себя этой заботой, которая съедает вас и день и ночь и не дает вам покоя ни на минуту. Такая забота есть болезнь греховная. Она показывает, что человек на себя опирается, а Бога забыл, что потерял упование на Промысл Божий, все хочет у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное и добытое сохранить своими способами. Сцепился он сердцем с тем, что имеет, и на нем думает почивать, как на прочной основе. Любовь к имению связала его, и он только и думает, чтобы побольше забрать в свои руки. Маммона стала ему вместо Бога. А ты трудиться – трудись, а злой заботой себя не томи. Жди всякого успеха от Бога и в Его руки предай свою участь. Все добываемое принимай, как дар, от руки Господа и в крепком уповании ожидай от Него продолжения щедрых даров. Знай, что одна минута – и может ничего не остаться от всего, что имеет многоимущий, если захочет Бог. Все тление и прах. Стоит ли из-за этого томить себя? Потому «не заботьтесь»… **Святитель Феофан Затворник (107, 164–165).**

Суетна надежда на все, кроме Бога; гнила опора на всякого человека и ложный щит из всего созданного. Поэтому, оставив все, да прибегаем к этому надежному и непреоборимому щиту. «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей» (Пс. 117, 8, 9). Пусть иные защищают себя хитростью и хитросплетенным словом, иные золотом, серебром и прочими своими сокровищами, иные саном… обманет их надежда. Мы

именем Господним защитим себя и не посрамимся. Смотри, христианин, будь только Божий, и имя Господне защитит тебя от всех вражьих наветов **(104, 1172–1173).**

Надежды без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда. Поскольку надежда

подвержена многому искушению, как и вера. Искушаемся лишением временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, человеческого расположения, мира, тишины, покоя и попадаем во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии нужно терпение, чтобы непозволенным образом не искать избавления от бед, но сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как знает Он Сам **(104, 1185–1186).**

Надо обратить внимание на слова святого Давида: «Уповай на Господа и делай добро» (Пс. 36, 3). Это слово учит, что уповающий на Бога должен творить добро, следовать Божией воле, а не своей. Напрасно надеется на Бога тот, кто противится Богу. Напрасно ждет милости от Бога тот, кто не перестает раздражать Его нераскаянным нравом. Напрасно простирает руки и возводит очи к Богу тот, кто сердцем от Него отвращается и обращается к маммоне, серебру и золоту, нечистоте и прочим бездушным божкам. Бог есть Избавитель Своих, а не чужих… Слушает и ныне, но тех, которые почитают Его устами и сердцем, а не поклоняются гордости мира сего, как высокому и позлащенному идолу, которого воздвигает князь тьмы и мира сего к бесчестию имени Божия и гибели человеческой. **Святитель Тихон Задонский (104, 1189).**

Всевидящий и Всемогущий! Без надежд на себя, в надежде на Тебя предаюсь святейшей воле, бесконечной мудрости и Благости Твоей **(112, 404).**

Утешение падшего инока – надежда спасения, доставляемая покаянием **(112, 412).**

В Боге сосредоточивается надежда всех спасающихся, надежда побеждающих грех силой Божией и надежда побежденных грехом на время по Божию попущению, по

собственной немощи. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 464).**

Некто говорил авве Иоанну Персиянину: «Столько мы трудились ради Царствия Небесного, а будем ли наследниками его?» Старец отвечал: «Верую, что буду наследником горнего Иерусалима, «ибо верен Обещавший» (Евр. 10, 23). И почему мне не надеяться? Я был страннолюбив, как Авраам, кроток, как Моисей, свят, как Аарон, терпелив, как Иов, смирен, как Давид, жил в пустыне, как Иоанн, .плакал, как Иеремия, был «учителем» (1Тим. 3, 2), как Павел, верен, как Петр, мудр, как Соломон. И, как разбойник, верую, что Тот, Который по Своей благости даровал мне все эти дары, дарует и Царствие». **Достопамятные сказания (79, 121).**

НЕРАДЕНИЕ

Горе тебе, душа! Ты привыкла только вопрошать о слове Божием и слушать его, но из того, что слышишь, ничего не исполняешь на деле. Горе тебе, тело! Ты познало, что вредит тебе, и всегда ищешь того же наслаждения и насыщения. Горе юному, насыщающему свое чрево и повинующемуся во всем своей воле! Тщетны и бесплодны исход из мира и отречение от мира по одной наружности **(82, 375).**

Пророками написаны книги, после пророков пришли отцы наши, совершили на деле многое, написанное в пророчествах, и, описав свои труды, оставили эти писания для наставления наследникам. Наступило нынешнее поколение, оно переписало эти писания на бумаге и пергаменте и положило на окна без всякого употребления **(82, 393).**

Нисколько не преуспевает и не стяжает постоянного, истинного покаяния тот монах, который в течение нескольких дней подвизается, а потом впадает в расслабление, потом снова подвизается и снова позволяет себе нерадение **(82, 402).**

На пути, по которому ходят и ездят, не растет никакой травы, хотя бы тут и посеяны были семена, так как это место непрестанно утаптывается. И в нас не возрастают добродетели, если мы преданы развлечению, ибо добродетели попираются развлечением, порожденным страстями. **Изречения безымянных старцев (82, 404).**

Частой молитвой истребляется пленение греховным и суетным мечтанием, а нерадение о ней, вкрадывающееся мало-помалу, есть забывчивость **(82, 203).**

Забывчивость борется с человеком до последнего издыхания его и требует от него подвига. Она упорнее всех страстей и порождает всякое зло, она ежечасно разрушает то, что человек созидает **(82, 186).**

Говорящий: что за важность, если я увижу или услышу то или другое, подобен слепому, который, куда бы ни ввели его и откуда бы ни вывели его, не видит света. Малое облако, нашедшее на солнце, пресекает действие и света, и его тепла;

поймите из этого примера действие мелочей на подвижника – этого не понимают не знающие существа монашеской жизни. **Преподобный авва Исаия (82, 146).**

Парящий (находящийся в развлечении и рассеянности) ум приводится в состояние непарительности чтением, бдением и молитвой. **Авва Евагрий (82, 113).**

У тебя нет предлога к нерадению, потому что Святой Бог дал тебе все: рассудок, разумление и духовное ведение. Уразумевай полезное **(25, 315).**

От чего бывает нерадение? Пока душа мечтает о земном, различные пожелания мира сего и суетные удовольствия, предстающие душе в помыслах, расслабляют ее силы **(25, 587).**

Кто нерадив во время жатвы, у того не будет обилия в доме. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения **(26, 113).**

В нерадивом лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти, а он не в состоянии заметить этого, потому что похоть помрачила ум его **(26, 210).**

Следствием малого нерадения бывают великие и неисцелимые раны **(26, 616).**

Нерадение для подвижников бывает причиной многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как господам, потому что не позволяет помнить о будущих воздаяниях по исшествии из этой жизни **(27, 113).**

В душе, если она небрежет о добродетели, легко расхищаются добрые качества **(27, 251).**

Нерадением увеличивается безбоязненность, следствием того и другого бывает навык. А привыкшие к худому с трудом оставляют его, потому что за этим всегда следует повреждение духовного плода. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 467),**

Много бывает вреда, если предаешься нерадению, хотя бы по видимости ты был испытан в самом таинстве благодати. **Преподобный Макарий Египетский (33, 117).**

Не дадим места в сердцах наших нерадению, чтобы зависть (врагов) не отлучила нас от Бога **(34, 53).**

Избегай нерадения, чтобы не подвергнуться печали во время Воскресения праведных. **Преподобный авва Исаия (34, 91).**

Бог не будет снисходительно переносить нерадение тех, о которых Он Сам столько заботится **(35, 87).**

Горе тебе, душа! К какой ты призвана чести человеколюбием Божиим и какое получишь место за свое нерадение. Горе тебе, потому что Он привлек тебя в духовный чертог, а ты отвергаешь эту славу **(35, 276).**

В борьбе с лукавым никогда нельзя ни сложить оружия, ни предаться сну тому, кто не желает быть раненным. Необходимо избрать одно из двух: или, сняв оружие, пасть и погибнуть, или всегда вооруженным стоять и бодрствовать. Враг всегда стоит со своим ополчением, наблюдая за нашей беспечностью, и гораздо более заботится о нашей гибели, чем мы о своем спасении. Для тех, кто всегда бодрствует, особенно трудной борьбу с ним делает то, что он невидим и нападает внезапно **(35, 483).**

Нерадение низвергает и с самого Неба **(36, 311).**

Когда мы нерадивы, то хотя бы и никто не советовал и не соблазнял, мы сами стремимся к нечестию **(38, 224).**

Если жившие до Закона, по внушению только природы, достигали (нередко) высокой добродетели, чем можем оправдаться мы, которые так далеки от добродетели после пришествия Христова и после бесчисленных чудес? **(38, 198).**

Если предадимся беспечности, то и сами подвергнемся великому наказанию, и другим дадим повод к соблазну **(38, 441).**

Ради житейской выгоды мы охотно терпим и тяжкий труд, и любые затруднения, несмотря на угрозу стыда или временного и даже вечного наказания. А в трудах для своего спасения, для того, чтобы приобрести благоволение свыше, мы вялы, нерадивы и расслаблены **(38, 590).**

Не может быть извинительным нерадение о добродетели **(38, 678).**

Если будем нерадивы, то и легкое покажется трудным **(40, 584).**

Какое будет несчастье, если тварь, для тебя призванная к бытию, преобразится в свободу славы чад Божиих, а мы, бывшие чадами Божиими, из-за которых тварь насладится тем великим блаженством, будем посланы за нерадение на гибель и в геенну **(43, 729).**

Если жившие до Закона от... нерадения мало-помалу погрязли в самой глубине зла, то помысли, что потерпим мы, призванные к большим подвигам, если не будем очень внимательны и не угасим искры зла, прежде чем воспламенится костер. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 633).**

Когда сердце со жгучей болью принимает бесовские стрелы… – это знак, что душа стала истово ненавидеть страсти. И это есть начало ее очищения. Ибо если она не потерпит великих болей от бесстыдства греха, то не сможет потом сильно порадоваться и благотворности правды. После этого желающий очистить свое сердце да разогревает его непрестанной памятью о Господе Иисусе, имея это одно в мысли и непрестанном духовном делании. Ибо желающим сбросить с себя свою гнилость не так следует вести себя, чтобы иногда молиться, а иногда нет, но всегда нужно упражняться в молитве соблюдением ума, хотя бы ты жил далеко от молитвенных домов. Подобно тому, как если очищающий золото хоть на короткое время оставит горнило без огня, то руда опять затвердеет, так, если подвижник то памятует о Боге, то нет, – все, что он приобретает молитвой, он теряет прекращением ее. Но склонному к добродетели свойственно памятью о Боге переплавлять сердце, чтобы при постепенном сгорании зла в огне благого памятования душа с полной славой совершенно восстановила свою естественную светозарность. **Блаженный Диадох (68, 71).**

Если же кто предастся нерадению… то опять приходит грех, и облекается в душу, и начинает угнетать человека. **Преподобный Макарий Великий (66, 242).**

Кто досыта поработал удовольствиям и делам телесным, досыта пусть подвизается и в подвижнических трудах и страданиях, «чтобы одно перебить другим: сладость – горечью, покой – трудами телесными и насытиться веселием и

радованием в уповании. Таким образом ты и насладишься благоуханием целомудрия и чистоты и вкусишь неизреченной сладости бессмертных плодов духовных. **Преподобный Никита Стифат (70, 114).**

Не до того только времени нужно трудиться, пока увидишь плод, надо подвизаться до самого исхода **(55, 168).**

Кто хочет уклониться от подвигов, тот бывает добычей волков. **Преподобный Исаак Сирин (55, 200).**

Те, которые осквернили свои души беззаконными греховными делами и страстными движениями сердца и запечатлели в себе образы и подобия бессловесных похотей, пусть постараются многими слезами очистить себя и убелить одеяния своей души, потому что другим способом невозможно увидеть Свет, или Бога, по слову Господа нашего. Поэтому... постараемся содержать свое сердце чистым посредством хранения совести и постоянного исповедания сокровенных помыслов сердца. Если будем исповедовать их часто, а лучше каждый день, с сокрушением и болезнованием сердечным, припоминая все и осуждая себя за все: сделали ли что плохое, или помыслили недоброе, или сказали нехорошее. Так стяжаем покаянное и сокрушенное сердце; покаянное же сердце извлечет слезы из глубины души, а слезы очистят душу и изгладят все ее прегрешения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 197).**

Как страдание и смерть Христа, так и Воскресение и Вознесение Его ничем не помогут тем христианам, которые живут нерадиво и не восстали от душевной смерти: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14) **(104, 1229).**

Говорит человеколюбивый Господь: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20). Он, как благой и человеколюбивый, хочет и ищет нашей пользы, а не Своей, нашего блаженства, а не Своего... Но беда и грех человеческий в том, что этого великого, дорогого небесного гостя человек не слышит. Он приходит и стучит в дверь каждого, но бедная душа, оглушенная шумом любви к миру сему, шумом различных плотских прихотей, не слышит Его сладкого голоса. И так человеколюбивый

Иисус, постояв при дверях и ничего не добившись, уходит **(104, 1230).**

Бессмысленно поступают те христиане, которые не хотят подвизаться, трудиться в делах христианского призвания, но желают войти в Вечную Жизнь; хотят радоваться удовольствиям роскоши, чести, славе и богатству мира сего и царствовать со Христом в будущем веке; отрекаются от Креста Христова, стыдятся и ужасаются его, и избегают его, но хотят прославиться со Христом. Они подобны тем людям, которые хотят собрать плоды, но не хотят пахать землю, сеять и трудиться, которые хотят иметь славу и торжество победы, но не хотят подвизаться... Тесный путь к Вечной Жизни, христианин, а просторный путь ведет в вечную гибель, по неложному слову Христа, Господа нашего (Мф. 7, 13–14) **(104, 1236–1237).**

Христиане не знают христианства оттого, что не изучают его, не обращают никакого внимания на Искупление вочеловечившимся Богом, попирают это великое дело Божие, не заботятся и не думают о своем спасении. **Святитель Тихон Задонский (82, 361).**

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Царство берется силою, то есть достигается с напряжением, с трудом, усилиями и тяжкими подвигами, потому и достигает его только тот, кто ведет жизнь трудную, подвижническую. Этим, на пути к Царствию, отрицаются всякого рода утехи. Утехи всех сортов удаляют от Царствия, а у нас ныне только и забот, что об утехах, редко душевных, а больше плотских: есть, пить, веселиться, гулять и роскошествовать во всем. Царству сказали: «прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18), хоть и в нем пир, и пир царский, какого и на ум никому не придет приготовить, да вкусы у нас не те. Что там считается сладким, то нам горько, что там приятно, то нам противно, что там веселит, то нас тяготит, – разошлись совсем. И Царство с употребляющими усилие и восхищающими его отходит от нас. Мы и рады, даже готовы поскорее бы прогнать его, и речи уже о том заводим, да лукавому все как-то не дается это уладить **(107, 180–181).**

Читается притча о десяти девах. Святой Макарий так изображает ее смысл: «Мудрые пять дев, трезвясь, поспешив к необычайному для своего естества, взяли елей в сосуде своего сердца, то есть подаваемую свыше благодать Духа, и смогли войти с Женихом в небесный чертог. Юродивые же девы, оставшиеся при собственном своем естестве, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять в свои сосуды елей радости, но по нерадению или и по самомнению о своей праведности, как бы предались сну; за это и не допущены в чертог Царства, не сумев угодить Небесному Жениху. Удерживаясь мирскими узами и как бы земной любовью, они не посвятили Небесному Жениху всей своей любви и приверженности и не принесли с собой елея. А души, взыскавшие необычайного для естества – святыни Духа, всей своей любовью привязаны к Господу, с Ним ходят, от всего отвернувшись, к Нему устремляют молитвы и помышления, за что и сподобились принять елей небесной благодати. Души же, оставшиеся в своем естестве, помыслом пресмыкаются по земле, о земле помышляют, и ум их пребывает на земле. Сами о себе они думают, что принадлежат Жениху и украшены плотскими оправданиями, но, не приняв елея радости, не возродились они Духом свыше» (Беседа 4, 6). **Святитель Феофан Затворник (107, 305–306).**

Как величайшей опасности нужно избегать знакомства с тем братом, который живет нерадиво… **(112, 20).**

Не дерзать на безмолвие и не нерадеть о себе, когда находишься среди попечений, – вот средний путь, безопасный от падения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 68).**

Брат вопросил авву Кронии: «Что делать мне с забывчивостью, которая пленяет мой ум и настолько владеет мною, что я впадаю в грехи?». Старец отвечал ему: «По причине порочной жизни сынов Израиля иноплеменники пленили Кивот Господень, увезли с собой и поставили в храме Дагона, своего бога. Тогда Дагон пал на лицо свое перед Кивотом Господним». Брат спросил: «Что означается этим?». Старец отвечал: «Если забывчивость владеет умом человека на основании причин, производящих эту забывчивость, то есть

страстей, то она приводит и к явному исполнению требования страстей. Если ум, отвергнув основания, на которых зиждется забывчивость, обратится к Богу и взыщет Его, вспоминая о разлучении души с телом и о последующем Суде, то забывчивость немедленно оставляет человека и совершенно исчезает». **Авва Кроний (82, 305).**

У некоего игумена было десять монахов. Один из этих монахов был очень нерадив, он нисколько не заботился о своем спасении: ел безвременно, пил без воздержания, не обуздывал языка. Старец часто увещевал, умолял его: «Брат! позаботься о своей душе. И ты умрешь, а если будешь жить так нерадиво, то пойдешь в вечную муку». Брат постоянно оказывал непослушание старцу и не внимал его словам. Из такой жизни он и был взят смертью. Игумен очень печалился о нем, зная, что он жил в великой лености и небрежении. Подвигнутый скорбью об участи брата, игумен начал молиться о нем Богу: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, открой мне судьбу души брата!» Так молился он долго. Однажды, стоя на молитве, он пришел в исступление и увидел огненную реку, а в ней множество людей, опаляемых огнем и стонущих. Среди них он увидел и своего монаха, который стоял в пламени по шею. Игумен сказал ученику: «О брат и сын мой! не умолял ли я тебя позаботиться о душе твоей именно по той причине, чтобы ты не подвергся мучению?». Брат ответил: «Возношу хвалы Богу за то, что по твоим молитвам хоть голова моя имеет отраду» **(82, 417).**

Некий пресвитер из Келлий, имевший дар прозорливости, однажды, идя в церковь для совершения Божественной службы, увидел вокруг келлии, в которой жил один брат, множество демонов, принявших образы женщин и другие соблазнительные образы. Они говорили непотребности, насмехались, ликовали. Старец, вздохнув, сказал в себе: «Этот брат предался лености, и потому лукавые духи окружили его – и играют им». Совершив Божественную литургию, на обратном пути он зашел к брату в келлию и сказал: «Брат! Я имею скорбь, но верую Богу, что Он избавит меня от скорби, если ты сотворишь молитву обо мне». От этих слов брат пришел в умиление и сказал старцу: «Отец! Я

недостоин молиться о тебе». Но старец начал упрашивать его: «Не уйду от тебя, пока ты не дашь мне. слова творить по одной молитве за меня каждую ночь». Брат обещал исполнить требование старца. – Так поступил старец, желая ввести его в начало богоугодной жизни и приучить его совершать молитвы при наступлении ночи. В первую же ночь брат встал, чтобы сотворить молитву о старце. По окончании ее он умилился и сказал себе: «О окаянная душа! О старце ты совершила молитву, а о себе почему не молишь Бога?» – и немедленно сотворил и за себя одну молитву. Так он провел всю неделю, творя одну молитву за себя, а другую за старца. В воскресный день старец, идя в церковь, опять увидел демонов, стоящих вне келлии брата и поскучневших. Старец понял, что молитва брата привела в скорбь бесов. Он вошел к брату и упросил его присовокупить к первой молитве за него и вторую на каждую ночь. Брат сотворил две молитвы о старце и опять, смирившись, сказал сам себе: «О окаянная душа! Приложи и за себя другую молитву». Так провел он всю неделю, совершая по четыре молитвы за каждую ночь. Опять пришел старец и увидел бесов унылыми и молчащими. Поблагодарив Бога, он вошел к брату и сказал ему, чтобы он прибавил еще одну молитву за него. Брат прибавив молитву за старца, прибавил и за себя и совершал каждую ночь по шесть молитв. И опять пришел старец к брату. Тогда бесы разгневались на старца за спасение брата, а старец, прославив Бога, вошел к брату и научил его не лениться, но непрестанно молиться Богу. После этого старец возвратился к себе, а демоны, видя, что брат непрестанно молится и подвизается, отступили от него, будучи изгнаны Божией благодатью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 428–429).**

БЕСПЕЧНОСТЬ

«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). То есть кто думает спасаться, а между тем оглядывается и на то, что нужно бросить для спасения, тот не спасается, не идет, не направляется в Царствие Божие. Надо уже окончательно порешить со всем тем, что несовместно с делом спасения. Задумавшие спасаться и сами это видят, но расставанье с некоторыми привязанностями все откладывают на завтра. Вдруг порвать все представляется слишком большой жертвой. Хотят отрешаться исподволь, чтобы и другим не бросалось в глаза, и почти всегда проигрывают. Заводят порядки спасительные, а сердечные расположения оставляют прежними. На первых порах несообразность очень резка, но обещанное назавтра изменение заграждает уста совести. Таким образом, все «завтра» да «завтра» – совесть устает толковать все одно и то же и наконец замолкает. А тут начинают приходить мысли, что и так можно оставить. Мысли эти крепнут, а затем и навсегда устанавливаются. Образуется лицо, внешне исправное, но с внутренней неисправностью. Это раскрашенный гроб перед очами Божиими. Главная беда, что обращение таких людей так же трудно, как и тех, которые очерствели в открытых грехах, если еще не труднее… А думается, что все ничего **(107, 396–397).**

Ученики указывали Господу на красоту храма и его утвари, а Он сказал: «Придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено» (Лк. 21, 6). Это приговор всему прекрасному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно, но день-другой – смотришь, как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит разрушительную силу, которая не лежит, как неразвитое семя, а непрестанно действует, и все течет к своему концу. «Проходит образ мира сего» (1Кор. 7, 31). «Человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает,

кому достанется то» (Пс. 38, 7). А мы все суетимся, все хлопочем и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое, словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, что слепы или ослеплены: и себе, и ничему, что нас окружает и чем мы владеем, не ждем конца. И что еще? Остановившись, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе, тогда как положение наше скорее похоже на то, как если бы мы стояли на трясине: вот-вот провалимся. Но не чувствуем этого и предаемся беспечному наслаждению текущим, будто вечным. Помолимся же, да откроет Господь наши умные очи и да узрим все не как оно кажется, а как оно есть. **Святитель Феофан Затворник (107, 420–422).**

ЛЕНОСТЬ

Противостанем лености! Свергнем с себя сударь, закрывающий глаза, – забывчивость. Она мешает нам увидеть свет покаяния. Приобретем себе Марфу и Марию: удручение тела подвигами и плач. Да ходатайствуют они перед Спасителем, и Он воскресит Лазаря: ум, связанный многими пеленами – пожеланиями падшего естества **(82, 214).**

Берегись лености: она истребляет весь плод трудов монаха **(82, 170).**

В том, кто расслаблен по жительству, гнездятся все страсти по причине праздности сердца его и потому, что он не видит своих грехов **(82, 178).**

Любовью к Богу изгоняется леность; рождается она там, где отсутствует страх Божий **(82, 202).**

Любовь к подвигам есть ненависть к страстям. И напротив, леностью и праздностью удобно вводятся страсти в душу **(82, 203).**

Братия! Не нерадите о жизни и спасении вашем, удостоверьтесь, что во всяком деле, в котором действует леность, действует и зло **(82, 208).**

О, как труден путь Божий! Сам Господь сказал: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). А мы, ленивые, праздные, преданные плотским наслаждениям, ищем спокойствия и благополучия в отвержении ига Христова. **Преподобный авва Исаия (82, 224).**

Ленивый на доброе осуждается с диаволом и ангелами его. **Святитель Василий Великий (8, 206).**

Будь внимателен к себе, чтобы не впасть тебе когда-либо в леность, потому что преобладание лености – начало гибели **(25, 103).**

Леность разрушает благоговение, и тому, кто приобрел ее, приносит укоризненное имя. Поэтому соединяй благоговение с прилежанием и знанием и будешь истинно благоговейным. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 549).**

Если ощутишь леность в теле, скажи ему: «Неужели ты хочешь успокоиться в этом кратком времени и потом быть навсегда ввергенным во тьму кромешную?» **(34, 26).**

Леностью питается своеволие, порождается гордость и презрение к своим обязанностям. **Преподобный авва Исаия (34, 86).**

Нет ничего легкого, чего бы великая леность не представила нам весьма тяжелым и трудным **(35, 141).**

Леность есть жестокий сон, темница душ, сожительница, собеседница и наставница изнеженных **(43, 87).**

Леность… есть повод к злу и корень зла. Ведь всякому злу научила праздность. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 138).**

Кто любит леность, тот праздностью питает страсти **(48, 132).**

Близок конец! Да готовится ленивый к понесению наказания. **(48, 247).**

Нечистые демоны привыкли пребывать при тех и тех более тревожить, кто расслабляет себя леностью и нерадит о молитве. **Преподобный Нил Синайский (49, 328).**

Воспоминание о вечном огне каждый вечер пусть засыпает с тобою вместе и с тобою встает, и леность никогда не будет обладать тобою. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 78).**

Что значит «трость надломленная» и «лен курящийся» (Мф. 12, 20), и в каком смысле кто-нибудь одной «не переломит» и другого «не угасит»? Трость надломленная, как думаю, есть тот, кто в какой-нибудь страсти исполняет заповедь Божию. Его надо не преломлять и не отсекать, но более исцелять, как и Господь научил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф. 6, 1); и как заповедует апостол: «Все делайте без ропота и сомнения»; и в другом месте: «ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» (Флп. 2, 14 и 3). А «лен курящийся» – исполняющий заповедь не с пламенным желанием и не с совершенным старанием, но с леностью и расслаблением; и его не надо останавливать, а более побуждать напоминанием о судах и обетованиях Божиих. **Святитель Василий Великий (115, 512–513).**

«…Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6, 12).

Враг времени есть леность; она берет в плен это наше драгоценное сокровище. Как взятый в плен воин уже не воюет за нас, ибо руки и ноги его связаны, так и время, плененное леностью, для нас потеряно, ибо оно никакому уже нашему действию не помогает. А оставшись без времени, которое состоит в непрестанно текущих действиях, как мы можем считаться живущими? Тень не есть тело, а только вид тела; так и человек, расслабленный леностью, не есть живое существо, но только тень живого существа…

Расслабь руки и колени и предай себя постоянному лежанию и неге; помышляй только о пище и питии, служи чреву и услаждай чувства, повергни разум в бездействие и усыпи все душевные силы – посмотрим, что из этого выйдет хорошего? Дух отяготится унынием и скукой, тело расслабят и измучат болезни, душу обременят пороки, совесть растерзают собственные упреки, обличения и беспокойства; сам себе будешь лишним, другим во вред, и для земли – бесполезная тягость…

Почему младенец со слезами принимается за книгу? Почему некоторые не чувствуют желания спешить в церковь? Потому, что не воображают или настоящей пользы, или проистекающих из небрежения дурных последствий. Так и все ленивые в добродетели есть младенцы. Они не понимают, что такое внутреннее спокойствие духа, что такое душевная радость и мир, как сладок плод добродетели. А некоторые хотя и понимают происходящую из этого пользу и вред, но попустили страстям овладеть собою. По плохому воспитанию или плохим содружествам пристрастились к праздности и к чувственному покою, а не к тому, что составляет удовольствие совести и разума. Известно: чтобы хорошо исполнить долг, надо потрудиться, иногда отогнать сон и дремоту, попотеть, потерпеть голод и холод, уменьшить имение, а иногда мужественно победить встречающиеся препятствия, которые обыкновенно расставляет порок на пути добродетели, как сети. Все это неприятно нашим чувствам и плоти в тягость: она больше

любит почивать на мягкой постели, терять время в праздных прогулках, рассеивать мысли пустыми увеселениями, нежить вкус чувств своих измышленными лакомствами, любоваться не на уменьшаемое, а на умножаемое имение. Если кто пристрастился к этим лестным, хотя неполезным легкостям, тому всякий и легкий долг покажется трудным. И когда такой долг возникнет, тотчас пойдут отговорки, отсрочивания, медления, извинения. Послать ли его куда, говорит с ленивцем, поминаемым Соломоном: «лев на улице!» (Притч. 22, 13), то есть воображает страх, где нет страха. Сделать ли что заставят, отговаривается тем, что нездоров, не сможет, сил и понятия недостает, некогда, есть другие люди, не настало время. Все это отговорки, а настоящая причина – леность; причина же лености в том, что угождением чувствам расслабил свои члены. Причина же расслабления, что истинное понятие о добре и настоящей пользе в нем помрачено. Для таких всякое дело – бремя, и они тем менее извинительны, что грешат не по неведению, но самовольно себя порабощают, и пренебрегают душевными выгодами. **Платон, митрополит Московский (105, 365–368).**

. Не ленись в деле Божием и не унывай, но подвизайся, трудись, ибо ныне у тебя жатва, ныне торг и купля: жни, покупай, чтобы не быть жестоко осужденным, если окажешься ничего не имеющим, чтобы не быть чуждым Божией благодати. Получивший талант в евангельской притче не растратил его, но и не умножил, и потому услышал: «лукавый раб и ленивый… надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью» (Мф. 25, 26, 27). Ты же не только не умножил, но из-за своей лености и безразличия все погубил. Что же ты скажешь в день Страшного Суда, когда во всем подробно будешь испытан? Смотри же за собой со вниманием.

Итак, не закапывай данного тебе таланта в землю лености и безразличия, но старайся, трезвись, бодрствуй. Огонь к огню, теплоту к теплоте непрестанно прибавляй, чтобы, умножив и усугубив данное тебе, ты мог в тот день с дерзновением сказать Господу: «вот, другие пять талантов я приобрел на них». От Господа же услышишь сладостные слова: «добрый и верный

раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25, 20–21). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1072).**

Ленивые и праздные земледельцы, увидев братьев своих, собирающих плоды трудов и радующихся, сами же ничего не имея, ибо не трудились, скорбят, тужат, печалятся и упрекают себя, что летом не трудились и вот плодов не имеют. Так и небрежные христиане, увидев других, ублажаемых и прославляемых Господом за подвиг веры и труды благочестия, безутешно заплачут и зарыдают, и будут себя упрекать, что не хотели трудиться во временной жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 905).**

НЕБРЕЖЕНИЕ

Как ходящему по натянутому канату нельзя допускать ни малейшей небрежности, потому что малый промах приводит к великому бедствию: промахнувшись, он тотчас падает и погибает, так и нам непозволительно нерадение **(46, 849).**

Нужно иметь не только славное начало, но еще более славный конец… Те, которые вначале смело и гордо выступили на поприще, а потом упали духом и ослабели, лишились и награды и не призваны Владыкой. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 201).**

Воспротивимся диаволу и сотворим с ним брань, облачившись в оружия нашего возрождения, то есть, прежде всего, в самую правую веру, упование будущих благ и нелицемерную любовь. В этой духовной броне низложим три лукавые ухищрения врага, то есть небрежение, неведение и леность, – эти лукавые и тонкие его замыслы, которыми он ввергает в гибель род человеческий, особенно тех, которые внимают его лукавым советам. Эти три замысла его зловреднее всех, потому что весьма тонки, неприметно вкладываются в нас, и мы не думаем, что делаем плохо, предаваясь этим порокам. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 280).**

«Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23, 26). Внешнее поведение у нас в общежитии всегда почти исправно: боимся, суда людского и сдерживаемся. Если же и внешне предаются порокам, то это уж последнее дело – значит, всякий стыд потерян. Но при исправности видимого поведения не всегда бывает исправен внутренний строй мыслей и чувств. Там дается полная свобода самоугождению, которое наружно и удовлетворяется, насколько это сносит людской глаз и насколько можно прикрыть от него свои дела. Это точь-в-точь гроб раскрашенный. Вместе с тем внутренняя нечистота делает нечистым и внешнее. Очисти же это внутреннее, тогда и внешнее станет чисто, и весь будешь чист, сделаешься сосудом, годным на всякое доброе употребление домовладыки. Дивиться надо, отчего это

внутреннее остается в пренебрежении; ведь погибели себе никто не хочет. Верно, враг держит такую душу в ослеплении; что это ничего, лишь бы явных грехов не было, или учит ее откладывать на завтра главное дело: завтра займемся собою серьезно, как следует, а ныне пусть душа усладится страстными мыслями и мечтами, если не делами. Поостережемся, как бы не состариться в этом настроении, и как бы исправление для нас не стало таким же невозможным, как переучивание старика. **Святитель Феофан Затворник (107, 243–244).**

Пренебрегающий заботами о вечном – безумец. Другие стараются тело, которое скоро превратится в прах, лечить и хранить целым, но о бессмертной душе нерадят, не хотят знать ее немощи и исцелять их словом Божиим. Другие иное замышляют и делают, но о том, что «одно только нужно», по учению Христову (Лк. 10, 41), не заботятся. Все они и подобные им поступают, как тот, кто хранил бы полушку в сундуке, но нерадел о тысяче червонцев; или тот, кто нерадел бы о горящем доме и имуществе, а выносил бы из него мусор, чтобы не сгорел; или тот, который тонет в воде, но, не заботясь о себе, старается сохранить свои вещи. Если бы кто подобное увидел, непременно посмеялся бы безумию таких людей, ибо нужно беречь то, что нужнее и лучше, а не то, что хуже. Так смеха или, скорее, сожаления достойны те люди, которые заботятся о временной и скоро погибающей пользе, но не заботятся о вечном спасении души, которое «одно только нужно». **Святитель Тихон Задонский (104, 1231–1232).**

Смотри, чтобы под предлогом послушания, или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи, не подействовали тайно и с оправданием козни диавола, который ненавидит молитву как мать добродетели **(109, 178, 179).**

Тот, кто пренебрегает жизнью по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает единения со Христом Причащением Его Тела и Крови, не может не лишиться единения со Христом, не может не лишиться спасения **(111, 330).**

Когда инок пренебрежет молитвой, безмолвием, постом… тогда враг, видя его обезоруженным, нападает на него и легко

поражает. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 406).**

Архимандрит Кронид поведал о себе: «После смерти моего старца я стал духовно слабеть, иногда исполнял иноческое правило не полностью и, незаметно сокращая его, дошел до чтения одних вечерних молитв. Да и те чаще всего читал небрежно. А иногда случалось и так, что, ложась спать, я читал только молитву: «Да воскреснет Бог». Совесть моя обличала меня и понуждала читать иноческое правило полностью, но сила воли ослабела во мне настолько, что я исправить себя не мог, пока не последовало вразумление свыше, от Преподобного Сергия. Однажды я вижу сон. Будто бы вхожу я в Троицкий собор. Он освещен неземным светом и весь переполнен народом. Все присутствующие в храме преисполнены великого умиления в пламенной молитве, стремясь устами своими. прикоснуться к святым мощам Преподобного Сергия. Волной народа и меня привлекло к раке святых мощей. Но, по мере приближения к ним, в душе моей стал появляться страх и мысль: «А что, если угодник Божий, зная мое молитвенное нерадение, обличит меня в этом при всем народе? Вот я уже у самых мощей. Вижу, Преподобный Сергий лежит в раке, как живой, открытый по пояс. Лик его столь приятен, милостив и добр, что я заплакал от сознания своей виновности перед Богом и перед ним. Когда я наклонился, чтобы грешными своими устами прикоснуться к его святым мощам, слышу его тихий, ласковый отеческий голос: «Сын Мой! Что же ты перестал совершать подвиг молитвы? Что, если наступит время испытания Божия, время душевных скорбей и телесных болезней, откуда ты тогда будешь черпать утешение, силу и крепость для своей Души? И я проснулся, безутешно плача». **Троицкие цветки (91, 20–21).**

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ

Нестяжательность приближает к Небесам

Если желаешь получить Царствие Небесное – возненавидь все земные имения, потому что если будешь сластолюбив и сребролюбив, то не сможешь жить по Богу **(82, 386).**

Бог требует от инока-подвижника полного нестяжания до малой вещи: и малая вещь с пристрастием к ней может повредить, отлучив ум от поучения в Иисусе и от плача. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Отнимать у меня нечего, кроме бедной одежды и нескольких книг; заточение для меня не страшно, потому что куда меня ни заточат, везде земля Господня; смерть даже благодеяние, потому что соединит меня с Господом **(113, 223).**

Не должно заботиться об избытке и прилагать старание ради пресыщения и пышности; надо быть чистым от всякого вида любостяжания и щегольства. **Святитель Василий Великий (6, 353).**

Нестяжательность приближает к Небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 369).**

Да не подумает кто-либо, что без труда и легко достигается преуспеяние в нестяжательности. **Преподобный Нил Синайский (48, 99).**

Известно, что не иметь нужды во многом признается величайшим благом… но признается и то, что гораздо высшее благополучие – быть выше даже потребности иметь какую-либо собственность. Поэтому будем заботиться более о душе, о теле же – насколько это нужно, о внешнем – совсем не станем прилагать попечения. Ибо таким образом и здесь достигнем высшего блаженства, заключающего в себе Небесное Царство. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 291).**

Никто не может приобрести действительной нестяжательности, если не приготовится к тому, чтобы с радостью переносить искушения **(55, 379).**

Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутит

мира в мысли. **Преподобный Исаак Сирин (55, 295).**

Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет вещественные образы. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 132).**

Больше являет силы и власти тот, кто презирает мир, чем тот, кто властвует над целым миром. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 31).**

Господь, посылая на проповедь святых апостолов, повелел им ничего не иметь при себе. Одна одежда на плечах, сандалии на ногах, посох в руках, – и все тут. И попечения ни о чем не иметь, вступая в этот труд, словно они были полностью обеспечены. И действительно, апостолы были вполне обеспечены без всякого внешнего обеспечения. Как же это устроилось? Совершенною преданностью их в волю Божию; потому-то Господь так и устраивал, чтобы они не имели ни в чем нужды. Подвигал сердца слушавших проповедь, и те питали и покоили проповедников. Но апостолы не имели этого в виду и не ожидали ничего, а все предавали Господу. Оттого терпеливо сносили и если что встречалось неприятное. Одна у них была забота – проповедовать и одна печаль – если не слушали проповеди. Отсюда чистота, независимость и многоплодность проповедания. И ныне бы так надо, но наша немощь требует внешнего обеспечения, без которого мы и шагу не сделаем. Это, однако, не укор нынешним нашим апостолам. Вначале они точно опираются на это обеспечение, но потом оно исчезает из памяти, и они самым своим трудом возводятся в состояние преданности Богу; с этого момента, надо полагать, и начинается настоящая плодоносность проповеди. Преданность Богу есть высшая степень нравственного совершенства, а до него доходят не вдруг, как только познают цену его. Оно само приходит после многих трудов. **Святитель Феофан Затворник (107, 280–281).**

Тот, кто раздал имение нищим, для того чтобы оказать всецелое повиновение Спасителю... кто сам сделался нищим, чтобы подчинить себя лишениям, сопряженным с нищетой и обильно доставляющим смирение, этим действием уничтожает

всю свою надежду на мир, сосредоточивает ее в Боге **(108, 473).**

Чтобы стяжать любовь к предметам духовным и небесным, нужно отречься от любви к предметам земным **(108, 513).**

Нестяжание и отречение от мира – необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 344).**

Некто из старцев поведал об авве Иоанне Персиянине, что он, по изобилию в нем божественной благодати, достиг совершенства нестяжания. Жил он в Аравии Египетской. Однажды он занял у брата золотую монету и купил на нее льну для своего рукоделия. После этого пришел к нему другой брат и начал просить его, говоря: «Дай мне, авва, немного льна: я сделаю себе левитон». Авва радостно дал ему. Потом пришел к нему еще другой брат и тоже просил его: «Дай мне немного льна на полотенце». Старец дал и этому. И иным многим, просившим у него, давал с радостью, потому что был крайне прост сердцем. Пришел, наконец, к нему и ссудивший его золотою монетой, желая получить ее обратно. Старец сказал ему: «Я схожу и принесу ее тебе». Не найдя у кого бы занять монету, он пошел к авве Иакову, заведовавшему раздаянием милостыни, с тем, чтобы попросить у него златник для возвращения брату. Идя к авве Иакову, он увидел лежащий на дороге златник. Авва Иоанн не прикоснулся к нему, но, сотворив молитву, возвратился в келлию. Брат опять пришел, прося возвращения долга. «Я забочусь об этом», – отвечал старец и опять пошел к авве Иакову. На Дороге он увидел златник на том же месте, на котором он был и прежде; сотворив молитву, старец возвратился в келлию. Брат пришел и в третий Раз. Старец отвечал ему: «Непременно схожу и принесу тебе». Он пошел на то место, где прежде нашел монету, она лежала там же. Сотворив Молитву, он взял ее, принес к авве Иакову и сказал ему: «Авва! Идя к тебе, я нашел на дороге этот златник; сделай милость, оповести в окрестности, не потерял ли кто его? Если найдется потерявший, отдай ему». Авва Иаков ходил три

дня и объявлял о найденной монете, но не нашлось никого, кто бы потерял златник. Тогда старец сказал авве Иакову: «Если никто не потерял этот златник, то отдай его такому-то брату: я должен ему. Я шел к тебе просить милостыни, чтобы отдать долг, и нашел этот златник». Удивился авва Иаков, что старец, будучи должен и найдя монету, не взял ее тотчас и не отдал долга. Было достойно удивления в авве Иоанне и следующее: если кто приходил к нему взять что-либо взаймы, то он не давал из своих рук просившему, а говорил ему: «Пойди возьми, что тебе нужно». Когда тот приносил взятое, старец говорил: «Положи на то место, откуда ты взял». Если же кто не возвращал долга, то старец и не напоминал о нем **(82, 300–301).**

Паисий, брат аввы Пимена, нашел небольшой сосуд со златницами. Он сказал старшему брату своему Ануву: «Ты знаешь, что слово аввы Пимена очень жестоко. Пойдем выстроим себе келлию в другом месте и будем безмолвствовать спокойно». Авва Анув отвечал ему: «Нам не на что выстроить келлию». Тогда Паисий сказал ему о своей находке. Это очень опечалило авву Анува, который понял, что находка может быть причиной душевной гибели для Паисия. Однако он сказал: «Пойдем, выстроим келлию на той стороне реки». Авва Анув взял у Паисия сосуд с златницами и завил в свой куколь. Когда они переправлялись через реку и были на середине ее, авва Анув сделал вид, что он уронил сосуд в реку. Сделав это, он начал скорбеть, и авва Паисий утешал его: «Не скорби, авва, о златницах, пойдем опять к брату нашему». Они возвратились и жили в мире **(82, 320).**

Пришел однажды в скит неизвестный важный человек. Он принес с собой много золота и просил настоятеля пустыни раздать золото братиям. Пресвитер отвечал: «Братия не нуждаются в этом». Но так как принесший был очень важной особой и убедительно просил исполнить его желание, то пресвитер предложил ему поставить ящик со златницами при входе в церковь, а братиям сказал, что они могут брать деньги из ящика, кому нужно. Но никто из братии не прикоснулся к златницам, даже не взглянул на них. Старец сказал вельможе:

«Бог принял твое приношение: пойди раздай златницы нищим». Вельможа ушел с большой пользой для своей души. **Отечник (82, 463–464).**

Спросили однажды блаженную Синклитикию: «Нестяжание есть ли совершенное благо?» Она отвечала: «Да, оно совершенное благо для тех, кто может перенести. Ибо переносящие нестяжание хотя имеют скорбь по плоти, но спокойны душой. Как твердое белье, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа еще более укрепляется добровольной нищетой». **Древний Патерик (73, 19).**

Авва Феодор Фермейский имел у себя три хорошие книги. Пошел он к авве Макарию и говорит ему: «Вот у меня есть три хорошие книги, и сам я получаю из них пользу, и братия читают их и получают назидание. Скажи, что мне полезнее сделать: оставить ли их у себя для собственной пользы и для пользы братий или продать их, а деньги раздать нищим?». Старец сказал в ответ: «Первое хорошо, но нестяжательность лучше всего». Услышав это, Феодор пошел и продал книги, а деньги раздал нищим. **Достопамятные сказания... (79, 281).**

Горе богатым, если, имея возможность утешать бедных, силу богатства употребили не на то, для чего получили его **(5, 70).**

Если станешь беречь богатство – оно не будет твоим; если станешь расточать [нуждающимся] – не потеряешь (Пс. 111, 9). **Святитель Василий Великий (7, 91).**

Бог попустил тебе иметь больше других не для того, чтобы ты тратил на блудодеяния, пьянство, пресыщение и предметы роскоши, но для того, чтобы уделял нуждающимся **(35, 805).**

Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много раздал **(36, 34).**

Трать богатство на нужное, когда имеешь его, чтобы, когда лишишься, иметь двоякую пользу – уготованную тебе награду за прекрасную трату и происходящую от презрения богатства мудрость **(36, 698).**

Богатство, если его запирают, бывает свирепее льва и везде наводит страх. А если ты выведешь его из мрака и

поселишь в недра бедных, этот зверь становится овцою, предатель – защитником, подводный камень – пристанью **(37, 432).**

Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы данное тебе ты употребил только в свою пользу? Нет, но для того, чтобы, по апостольскому увещанию, твой избыток восполнял недостаток у других (2Кор. 8, 14) **(38, 186).**

Как же можно спастись богатому? – Все стяжание свое сделав общим для нуждающихся, … изгоняя из души пристрастие к большему и ни в коем случае не преступая пределов необходимого **(41, 751).**

Кто попрал страсть к богатству, тот богаче всех **(41, 51).**

Если хочешь истинно обогатиться, сделайся бедным (через милостыню). Таковы-то чудные дела Божии: Он не хочет, чтобы ты был богат вследствие собственных усилий, но по Его милости **(45, 694).**

Будем расточать богатство на бедных, чтобы … погасить адский огонь, чтобы в иной жизни иметь дерзновение **(46, 16).**

Бог сделал тебя богатым, чтобы ты помогал нуждающимся, чтобы мог искупить свои грехи спасением других; дал тебе деньги не для того, чтобы ты запирал их на свою гибель, а чтобы расточал для своего спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 564).**

Небесное Царство получил Закхей, бывший богатым, да и не только богатым, но начальником мытарей, несмотря на то, что тесны врата в Небесное Царство. Как же богатый Закхей мог войти в них? Разве потому он мог войти, что был мал ростом, и ему легко было войти? Но не думаю так, ибо хотя и мал был этот верблюд, зато имел великий горб, был очень богат, и пока он этого горба, то есть богатства, не сбросил, до тех пор врата небесные были тесны для него. Только отказавшись от него одним словом: «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8), он тотчас смог пройти. Если и ныне кто-либо из богатых скажет: «Господи! Вот я половину имения отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо», то и ему будет сказано: «ныне

пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 578).**

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства... взял ли его в Вечность? **(108, 88).**

Земное имущество не есть наша собственность... Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на пользование. Все, что мы имеем, принадлежит Богу **(108, 91).**

Господь заповедует с помощью милостыни превратить земное имение в небесное, чтобы самое сокровище человека, находясь на Небе, влекло его к Небу **(110, 172).**

Писание... называет состоятельных людей распорядителями имущества, которое принадлежит Богу и поручается распорядителям на время, чтобы они распоряжались им по Его воле **(111, 231).**

Чтобы получить истинное, свойственное всем, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении тем, что вверено на срок. Не обманите себя, не сочтите земного имущества собственностью **(111, 235).**

Перенося милостынею тленное имущество свое на Небо, христианин неприметным образом перенесет на Небо свое сердце... **(111, 266).**

Раздаянием имения предваряется взятие креста. При сохранении имения невозможно принятие и ношение креста. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 279).**

БОГАТСТВО

«Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23)

Земное богатство не долго повеселит тебя, потом утечет и исчезнет, но у тебя потребуют строгого отчета за это **(7, 78).**

Желаю тебе, чтобы ты богател одним Богом, а целый мир всегда считал прахом **(7, 361).**

Путь узкий и тесный (в Царствие Божие) не примет того, кто не сложил с себя бремя богатства. **Святитель Василий Великий (7, 104).**

Богатые! послушайте: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61, 11), знайте, что полагаетесь на вещь непрочную. Надо облегчать корабль, чтобы было легче плыть **(13, 211).**

Богатство – самый скорый приспешник в дурном, потому что при могуществе всего удобнее делать зло. **Святитель Григорий Богослов (14, 367).**

Если погонишься за роскошью и за тем, чтобы иметь больше других, то труда будет много, путь станет ненадежен, скорбь неутолима и жизнь многопопечительна **(25, 67).**

Какая польза лежащему в позолоченном чертоге от блеска стен и потолков, когда сам он мучится страстями или когда пожирается тело его, угрызаемое внутри змием? **(25, 501).**

Чем более кто богатеет, тем более немилосердным становится и бесчеловечным и тем более удерживает руку свою от подаяния милостыни **(27, 145).**

Где богатые, которые собирали и запасали сокровища на многие годы? Смерть в одну минуту, в одно мгновение ока поглотила их **(28, 489).**

Не сопровождает человека имущество его в час смерти, отходит и исчезает при дверях гроба **(28, 389).**

Не люби земного богатства, чтобы не обнищать на Небе **(29, 295).**

Не созидай себе высоких жилищ, чтобы не низойти в бездну. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 296).**

Кто владеет богатством, тому нелегко вырваться из его оков; такое множество недугов объемлет душу... то есть страстей, которые, как густое и темное облако, заслоняя взоры ума, не позволяют взирать на небо, но заставляют склоняться вниз и смотреть в землю **(35, 485).**

Богатство – это неприятель, живущий под одним кровом с тобою; это домашний враг **(36, 35).**

Имея необходимость во многих лицах, богатый принужден многим льстить и угождать с великим раболепством. Бедного же, если он благоразумно ведет себя, не может одолеть и диавол **(36, 41).**

Богатый, занятый многими заботами, надменный гордостью, происходящей от богатства, преданный лености и беспечности, не с большой ревностью и не с большим усердием принимает исцеление слушания Писаний **(37, 366).**

Почему тебе, человек, богатство кажется драгоценным? Конечно, по удовольствию, получаемому от трапез? Потому что ты можешь мстить оскорбляющим тебя и быть для них страшным? Других причин представить не можешь, кроме удовольствия, лести, страха и мщения, потому что богатство не делает никого ни мудрее, ни целомудреннее, ни смиреннее, ни благоразумнее, не делает ни добрым, ни человеколюбивым, не ставит ни выше гнева, ни чрева, ни удовольствий, не учит умеренности… и никакой другой добродетели не вселяет и не насаждает в душе **(37, 483).**

Богатство не только неспособно насадить или взрастить что-нибудь доброе, но даже если найдет добро, то повреждает, останавливает и иссушает его, а иное и вовсе истребляет и вносит противоположное – безмерное невоздержание, непристойную раздражительность, несправедливый гнев, гордость, надменность, безумие **(37, 484).**

Богатство – это раб неблагодарный, неутомимый человекоубийца, неукротимый зверь, обрывистая скала, подводный камень, непрерывно обуреваемый волнами, море, вздымаемое бесчисленными ветрами, свирепый тиран, властелин… непримиримый враг, неутомимый неприятель, не

прекращающий никогда своей вражды к тем, кто владеет им **(37, 431).**

Как огонь, найдя горючее вещество, разгорается сильней, так и юность, получив много денег, возжигает такое пламя, что вся душа юного воспламеняется **(38, 637).**

Богатство для невнимательных служит средством к порокам **(39, 46).**

Пусть никто не гоняется за богатством: от него происходит много зол для невнимательных – гордость, леность, зависть, тщеславие и другие, гораздо большие **(39, 133).**

Раб Христов будет не рабом богатства, но его властелином **(41, 98).**

Кто рабствует богатству, тот и здесь, и там (по смерти) будет в узах, а не имеющий этой страсти и здесь, и там будет свободен… **(41, 129).**

Видя узника, у которого и шея, и руки, а часто и ноги в оковах, ты считаешь его крайне несчастным; так и видя богатого… не называй его счастливым, но за то же самое и считай его злополучным. В самом деле, кроме того, что он в узах, при нем находится еще жестокий страж темничный – злое корыстолюбие, которое не позволяет ему выйти из темницы, но приготовляет для него тысячи новых оков, темниц, дверей и затворов, и, ввергнув его во внутреннюю темницу, еще заставляет его услаждаться своими узами, так что он не может даже найти и надежды освободиться от зол, его угнетающих. И если ты проникнешь во внутренность души его, то увидишь ее не только связанной, но и крайне безобразной **(41, 147).**

Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, дорожа богатством, не щадим души своей, за которую Он умер **(41, 521).**

Любовь к богатству извратила и ниспровергла все, истребила истинный страх Божий. Как тиран разрушает крепости, так и она ниспровергает души **(41, 616).**

Приращение богатства более и более разжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего **(41, 645).**

Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, которые владеют немногим, сколько те, которые погружены в

бездну богатства, потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее **(41, 645).**

Если бы мы и были добродетельными во всех отношениях, богатство истребляет все эти добродетели **(41, 643).**

Богатство соединяет в себе два противоположных зла: одно сокрушает и омрачает – это забота; другое расслабляет – это роскошь **(41, 467).**

Страсть (любовь к богатству) разоряла многие дома, воздвигала жестокие войны и заставляла прекращать жизнь насильственной смертью. Да еще и прежде этих бедствий она помрачает добрые качества души и делает человека малодушным, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем и вообще имеющим в себе все низкие качества **(41, 648).**

Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста не почитает, ни с кем не дружит, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех – к самому себе, не потому только, что губит свою душу, но и потому, что обременяет себя бесчисленными заботами, трудами и печалями **(42, 597).**

Скажи мне, почему ты стоишь, с изумлением смотря на богатство и готовый лететь к нему? Что ты видишь в нем удивительного и достойного остановить на себе твои взоры?.. Тебя привлекают дорогие одежды, а в них сладострастная душа, поднятые вверх брови, суета и волнение? Неужели все это достойно удивления? Чем эти люди отличаются от нищих, которые пляшут на рынке и играют на свирели? Они одержимы сильным голодом добродетели, пляшут свою пляску, которая смешнее пляски шутов, – бегают и кружатся то по роскошным обедам, то по домам непотребных женщин, то в толпе льстецов и тунеядцев. Хотя они и одеты в золото, но особенно жалки, потому что заботятся больше всего о том, что не имеет для них никакого значения. Не смотри на одежды, но раскрой их душу и вглядись, не полна ли она бесчисленных ран, не одета ли в рубище, не одинока ли она и не беззащитна ли? Какая польза в этом безумном пристрастии к внешнему? Гораздо лучше жить

бедным, но быть добродетельным, чем быть царем, но порочным. Бедный сам по себе наслаждается всяким душевным удовольствием и вследствие внутреннего богатства не чувствует наружной бедности. А богатый, наслаждаясь тем, что ему вовсе неприлично, лишается того, что ему в особенности должно быть свойственно, и мучится в душе помыслами и совестью, преследующими его и среди удовольствий. Зная это, отвергнем золотые одежды и усвоим себе добродетель и удовольствие, происходящее от добродетели. Таким образом, и здесь и там мы насладимся многою радостью и достигнем обетованных благ **(43, 522).**

Кто любит богатство, тот не будет любить даже брата, а между тем нам заповедано ради Царствия любить даже врагов **(42, 597).**

Душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного **(43, 132).**

Богатый не боится голода, но боится за многое другое, часто за самое свое спасение **(43, 445).**

Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться, богатство делает их совершенно готовыми к падению **(43, 446).**

Рабство богатству тяжелее всякого мучительства, о чем хорошо знают все те, которые удостоились освободиться от него. Для того чтобы и вам узнать эту прекрасную свободу, разорвите узы, бегите от сетей! Пусть у вас в доме хранится не золото, но то, что дороже бесчисленных богатств, – милостыня и человеколюбие. Это дает нам дерзновение перед Богом, а золото покрывает нас великим стыдом и помогает диаволу влиять на нас **(43, 676).**

Богатство имеет только светлую наружность, внутри же исполнено мрака **(44, 394).**

Приобретение богатства соединено с великим бесчестием. Оно делает душу низкой, а что постыднее этого? **(45, 415).**

Чем больше ты будешь богатеть, тем больше будешь рабствовать; если же будешь презирать свойственное рабам, то сделаешься славным в Царском доме **(45, 833).**

Богатство делает людей безумными **(45, 117).**

То и ужасно, что тот, кто оставляет здесь нажитые богатства, уходит с бременем грехов, сделанных при обогащении. Выгоды от своих богатств он лишается, а от заслуженного… осуждения не освобождается. Его наследник пожинает плоды его трудов, а наказание несет один он. Тот, кто не приобретал, пользуется и наслаждается, а кто приобрел – терпит мучения, получив одну только выгоду – подвергнуться наказанию **(45, 946).**

Нас ожидают Небесные блага, а мы все еще имеем пристрастие к земным и не помышляем о диаволе, который из-за малого лишает нас великого. Дает прах, чтобы похитить Небо, показыва ет тень, чтобы отвратить от истины, обольщает сновидениями (ибо ничто иное есть это земное богатство), чтобы, когда настанет день (суда), показать нас беднее всех. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 561).**

Не веселись при богатстве, потому что заботы о нем чаще всего и против воли отлучают человека от Бога. **Преподобный Нил Синайский (48, 247).**

Богатым прежде всего надлежит, по заповеди, отложить богатство свое, как тяжелую ношу, препятствующую вести истинную жизнь во Христе, а потом взять крест на плечи и последовать за Господом. Ибо невозможно, чтобы кто-нибудь понес то и другое – и богатство и крест. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 194).**

В евангельском юноше заслуживает похвалы то, что он познал истинного Учителя, и, не обращая внимания на гордость фарисеев, на самомнение законников, приписал это имя единому истинному и благому Учителю. В нем хорошо и то, что, по-видимому, он был озабочен тем, как наследовать Жизнь Вечную. Но, выслушав у истинного Учителя спасительные уроки, он не написал их на сердце своем и наставлений Его не исполнил, а отошел с прискорбием, омраченный страстью корыстолюбия; это изобличает, что воля его не была всецело обращена к истинному благу, но имела в виду привлекательное для большинства людей. Этим же обнаруживается неровность и несогласие с самим собою его нрава. Ты называешь Господа Учителем, а не поступаешь, как ученик? Исповедуешь благим, а

пренебрегаешь полученным от Него? Между тем Благой, без сомнения, подает блага. Ты спрашиваешь о Вечной Жизни, а на деле оказывается, что весь ты предан наслаждению жизни настоящей. В самом деле, какое трудное, тяжелое, неудобоносимое слово предложил тебе Учитель? «Продай имение твое и раздай нищим» (Мф. 19, 21). Если бы Он возложил на тебя труды земледельческие, или опасное предприятие по торговле, или еще что-либо более трудное, встречающееся в погоне за прибылью, тогда естественно было бы опечалиться, огорчиться этим повелением. Если же таким удобным путем, не требующим ни труда, ни пота. Он обещает сделать тебя наследником Вечной Жизни, то почему не радуешься удобству спасения, а удаляешься с сокрушенной и сетующей душой и делаешь для себя бесполезными все прежние труды? Ибо если ты, как говоришь, не убил, не прелюбодействовал, не украл, не свидетельствовал ни на кого ложно, то старание свое об этом сам для себя делаешь бесполезным, не присоединив остального, чем одним и мог бы ты войти в Царство Божие. Если бы врач обещал исправить повреждения тела, какие у тебя есть от природы или от болезни, то не благодушно ли выслушал бы ты это? Но когда великий Врач душ хочет сделать совершенным тебя, у которого недостает самого существенного, ты не принимаешь милости, а сетуешь и огорчаешься. Мне кажется, что страсть этого юноши и подобных ему походит на то, как если бы путник, при сильном желании увидеть некий город, неутомимо дошел до самого города, но потом остановился в гостинице под городскими стенами, поленившись сделать последний небольшой переход, обратив в ничто предшествовавший труд и лишившись возможности увидеть красоты города.

…Знаю многих, которые постятся, молятся, воздыхают, являют всякого рода не безубыточное благочестие, но не дают ни монеты нуждающимся. Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царствие Божие. Потому и сказано: «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 25). Но хотя приговор так ясен и Изрекший нелжив, однако убежденных

немного. Говорят: «Как же сами будем жить, раздав все? И что это будет за жизнь, если все станут все продавать и отказываться от имения?». Не спрашивай у меня оправдания Владычных заповедей. Законодатель знает, как и невозможное согласовать с законом. Испытывается же сердце твое, как бы на весах, куда оно склоняется – к истинной ли жизни или к наслаждениям настоящего. Рассуждающие здраво должны держаться той мысли, что мы можем употреблять богатство, как наставники, а не как имеющие право им наслаждаться. И отказывающиеся от него должны радоваться как уступающие собственность. Для чего же скорбишь? Отчего сетуешь в душе, слыша слова: «продай имение твое»? «Не продаю имения, – говоришь, – не даю нищим – самому нужно». Следовательно, не Господь – твой Учитель, не Евангелие служит правилом для твоей жизни, но сам ты даешь себе законы. Смотри же, в какую опасность впадаешь, рассуждая так! Если Господь предписал нам это как необходимое, а ты отвергаешь как невозможное, то не что иное утверждаешь, как то, что ты разумнее Законодателя. **Святитель Василий Великий (116, 269–271).**

Некоторые обвиняют богатого юношу в том, будто он подошел к Иисусу с хитростью и лукавством, с намерением искусить Его. Но я скорее намерен назвать его сребролюбцем и невольником богатства, ибо в этом же самом и Иисус Христос изобличил его. Укорять же этого юношу в лукавстве я не намерен, ибо не безопасно быть судьей того, чего мы не знаем, и особенно судьей-обличителем. Да и [святой евангелист] Марк отдалил это подозрение, когда сказал о нем: «Подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил» (Мк. 10, 17). И дальше: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Мк. 10, 21). Подлинно, не малое юноша проявил усердие, когда задал Иисусу Христу свой вопрос. Ибо тогда как одни приближались к Иисусу с намерением искусить Его, а другие по причине своих собственных или чужих болезней, он подходит к Нему и беседует о Жизни Вечной. Тучна была земля и способна к плодородию, но терние заглушало посеянное. Ибо смотри, как он до сих пор был готов к выполнению того, что бы ни повелел Иисус Христос. «Что мне делать, – говорит юноша, – чтобы

наследовать жизнь вечную?» (Мк. 10, 17). Вот какова его готовность выполнить повеление Учителя!.. Когда Христос сказал: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19, 17), он немедленно спрашивает: «какие?» (Мф. 19, 18), и спрашивает не для того, чтобы искушать Иисуса, нет, а предполагая, что кроме заповедей закона есть еще другие (заповеди), которые могут вести в Жизнь Вечную. Так сильно было его желание спастись! Когда же Иисус перечислил ему заповеди закона, он говорит: «все это сохранил я от юности моей» и на этом не останавливается, а опять спрашивает: «чего еще недостает мне?» (Мф. 19, 20). И это признак его сильного желания вечного спасения. Ибо немаловажно и то, что он не считал себя закончившим дело спасения, а думал, что высказанное им Иисусу недостаточно к, получению желаемого. Поскольку Христос намеревался предписать ему трудную для него заповедь, то сначала Он предлагает награду за исполнение ее: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Видишь, какую награду и какие венцы обещает Иисус Христос за этот подвиг? Если бы юноша искушал Его, то Он не сказал бы этого. Но Иисус Христос, чтобы привлечь юношу к Себе, обещает ему великую награду, предоставляет все его собственной воле, оставляя в тени трудную сторону Своего повеления. Поэтому, прежде чем говорить о подвиге и труде. Он предлагает юноше награду: «если хочешь быть совершенным» и потом уже говорит: «продай имение твое и раздай нищим». Далее опять награда: «и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною», ибо следовать за Иисусом – великая награда; «и будешь иметь сокровище на небесах». Речь идет о богатстве; Иисус Христос повелевает юноше оставить его, показывая при этом, что Он не только не отнимает у него богатства, но еще прибавляет к нему новое, превышающее то, которое повелевает раздать, настолько превышающее, насколько Небо выше земли, и еще более. Сокровищем же обозначил превосходство воздаяния над тем, что могло быть отдано, представляя юноше его неизменность и

неотъемлемость, насколько это по-человечески возможно. Итак, недостаточно презирать богатство, а надо еще употреблять его в пользу нищих и, что особенно важно, следовать за Христом, то есть делать все то, что Он повелел, – быть готовым на страдания и даже на смерть. Ибо Он говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9, 23). Конечно, заповедь проливать кровь свою больше заповеди оставить свое богатство. Однако исполнение последней немало способствует исполнению первой.

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мф. 19, 22). Ибо не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, кто имеет малое богатство, сколько те, кто погружен в его бездну, так как страсть к богатству тогда ими совершенно овладевает... Смотри, какую силу и теперь показала эта страсть. Того, кто с радостью и усердием подошел к Иисусу, так помрачила она и так отяготила, что, когда Христос повелел ему раздать имение свое, он не мог даже дать Ему на это никакого ответа и отошел от Него молча, с поникшей головой и печалью. Итак, теперь очевидно, насколько обширна власть богатства. Хотя бы мы в известных отношениях и были добродетельны, богатство истребляет эти добродетели. Поэтому справедливо апостол Павел назвал его корнем всех зол: «корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим. 6, 10).

Что же на это сказал Христос, когда юноша отошел? «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23). Этими словами Христос порицает не богатство, а тех, кто к нему пристрастился. А если трудно войти в Царство Небесное богатому, что же сказать о любостяжателе?.. Сказав же, что богатому трудно войти в Царство Небесное, Он добавляет: «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24). Отсюда видно, что немалая награда ожидает того, кто при богатстве может жить благоразумно! Такой образ жизни Христос признает делом Божиим, чтобы показать, что много благодати нужно тому, кто хочет так жить. Когда же ученики смутились, слыша Его слова. Он сказал: «человекам это невозможно. Богу же все возможно» (Мф. 19, 26).

Если хочешь знать, каким образом и невозможное может стать возможным, слушай. Не для того сказал Христос: «человекам это невозможно. Богу же все возможно», чтобы ты ослабевал в духе и удалялся от дела спасения как невозможного, а для того, чтобы ты, осознав высоту предмета, тем скорее принялся за дело спасения и в этих подвигах, призвав в помощники себе Бога, получил Жизнь Вечную. Итак, каким же образом невозможное сделается возможным? Если ты откажешься от своего имения, раздашь деньги и оставишь злые вожделения… Но как, скажешь, можно оставить это? Как может сразу освободиться от столь сильной страсти к богатству тот, кем она уже овладела? Пусть только положит начало раздаче имущества, пусть нуждающимся отделяет свои избытки, а с течением времени сделает больше и легко пойдет вперед. Итак, если сразу всего достичь для тебя трудно, то не пытайся все получить в один раз, но постепенно и мало-помалу восходи по этой лестнице, ведущей на Небо. Как больные горячкой, если принимают какую-либо пищу или питие … не только не утоляют жажды, а еще сильнее разжигают пламень, так и любостяжатели, по мере удовлетворения своей ненасытной страсти, которая ядовитей желчи, еще более воспламеняют ее. И ничто так легко не прекращает этой страсти, как постепенное ослабление корыстных желаний, подобно тому как малое употребление пищи и питья уничтожает вредное действие желчи… Знай же, что не умножением богатства, а истреблением в себе страсти к нему прекращается зло… Итак, чтобы нам не мучить себя напрасно, да отвергнем постоянно терзающую нас и никогда не успокаивающуюся любовь к богатству и, возжелав небесных сокровищ, устремимся к другой любви, которая и легче для нас, и может сделать нас блаженными. Здесь труд не велик, а польза бесчисленная, ибо никогда не может лишиться небесных благ тот, кто всегда бодрствует, трезвится, презирает земные блага, тогда как тот, кто порабощен и совершенно предан этим последним, неизбежно лишится их. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 271–273).**

«Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23). Тут подразумевается богатый, который в самом себе видит

много способов и много сил к благоденствию. Но коль скоро имеющий много отсечет всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую надежду на него и перестанет видеть в нем свою существенную опору, тогда он становится в сердце тем, что и не имеющий ничего, такому открыта дорога в Царство. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благотворить. Не богатство – беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и бывает богат. Кто на единого Бога уповает и прилепляется к Нему всем сердцем, тот богат Богом. Кто на что другое уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот этим другим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царство Божие. Тут подразумеваются род, связи, ум, чины, круг действий и прочее. **Святитель Феофан Затворник (107, 258–259).**

Самолюбие, скупость, сребролюбие и немилосердие вымышляют так много причин и извинений, что их исчислить невозможно. Из-за этих-то причин трудно богатым войти в Царство Небесное (Мф. 19, 23). Они уповают на богатство свое, а не на Бога живого, что есть идолослужение. В богатых гнездятся скупость и сребролюбие, гордость и дочь ее – презрение бедных и убогих, немилосердие к страждущей братии, пагубная роскошь и прочее. А всему корень – самолюбие. Не богатство виновно в гибели богатых, ибо богатство – Божие дарование и многие были богаты, но благочестивы… Губит богатых сердце самолюбивое и прилепляющееся к богатству, и отвращающееся от Бога Живого. Поэтому и говорит Давид: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61, 11). **Святитель Тихон Задонский (104, 25).**

Берегись роскоши – естество довольствуется малым

Берегись роскоши, как моровой язвы. Она весьма расслабляет христианскую душу, учит похищать чужое, обижать людей и удерживать руку от подаяния милостыни, что требуется от христианина. Роскошь, как чрево, не знает сытости и, как пучина, все добро пожирает... Так роскошь все пожирает и расслабляет ум. Берегись роскоши. Естество довольствуется малым; похоти и роскоши требуется много **(104, 1606).**

Похоть и роскошь много желает и ищет... она никогда не может насытиться, как не может утолиться жар сердца, сколько бы ни пил больной. Познай и похоть, и естественную необходи мость и поступай по требованию естества, а не по желанию похоти **(104, 1607).**

Сатана, враг душ человеческих, предлагает человеку мысли о прихотях и роскоши и в них запутывает его: как, дескать, хорошо и приятно веселиться, то и то делать, тем и тем себя утешать, в гости ездить и гостей принимать, и прочее. Так замышляет супостат, чтобы человек этот мир за свое отечество и рай считал, а о будущем блаженстве забыл бы и так бы погиб; чтобы также он ко всякой неправде и обидам бедных людей, чему роскошь учит, стремился и так скорее, запутавшись во зле, погиб. Такова его хитрость и замысел! Сильная и действительная диавольская уда есть роскошь, которая уловляет христианские души и влечет за собой в вечную гибель **(104, 1607–1608).**

С роскошью умножается всякое зло и поедает души человеческие, как пожар, который, начавшись в одном доме, сжигает весь город или село, или как моровая болезнь, которая, начавшись в одном человеке, многих находящихся вокруг заражает и умерщвляет **(104, 1608).**

Роскошь и скупость – противоположные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна расточает, другая хранит и учит стеречь богатство, но обе на гибель

человеческую. Одна расслабляет, другая связывает человека, но и та и другая умерщвляют его душу **(104, 1610).**

Когда о блаженной и мучительной вечности будешь размышлять, то это размышление, как ветер мглу, развеет твои мысли о прихотях и роскоши, и ничего не потребуешь, кроме нужного. Похоти и роскоши много надо, естество довольствуется малым **(104, 1611).**

Кто богат и кто убог? Богат, кто более не желает, но довольствуется тем, что имеет; убог, кто более и более желает. Сытым называем, кто есть не хочет, голодным, кто хочет; так богатым нужно назвать того, кто более не желает, и убогим, кто более желает богатства. Ни клеть, ни сундуки, ни карман богатыми называются, но человек. Следовательно, хотя кто и пустые сундуки и клеть имеет, но довольствуется тем, что имеет, богат, а хотя кто и полные сундуки имеет, но более желает, убог и беден, ибо в сердце ничего не имеет; не имеет, потому и желает. Многого тому недостает, кто многого желает; мало тому недостает, кто мало желает; ни в чем нет недостатка у того, кто ничего не желает. Есть у него что – хорошо, нет чего – и то хорошо: имением и неимением, богатством и убожеством доволен. Пищи и одеяния довольно ему. Блаженно такое сердце! **Святитель Тихон Задонский (104, 26).**

Не будем почитать богатство великим благом: великое благо – не деньги нажить, но стяжать страх Божий и благочестие **(36, 38).**

Станем презирать имущество, чтобы не презрел нас Христос, станем пренебрегать богатством, чтобы приобрести (истинное богатство). Если мы будем беречь его здесь, то, несомненно, погубим и здесь, и там, а если будем раздавать его со многою щедростью, то в той и другой жизни насладимся великим благополучием. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 556).**

ЛЮБОСТЯЖАНИЕ

«Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24).

Грешный человек любит многостяжание, а о правде нерадит, не помышляя о неверности, непостоянстве и кратковременности жизни, не помня о неподкупности и неизбежности смерти. Если же кто и в старости живет так постыдно и бессмысленно, то он, как гнилое дерево, не годится ни на какое дело. **Преподобный Антоний Великий (66, 82).**

Не надо заботиться ни о чем сверх необходимого для жизни и прилагать старание о пресыщении и о пышности: надо быть чистым от всякого стяжания и щегольства **(6, 353).**

В чем состоит любостяжание? В том, что преступается предел закона, и человек больше заботится о себе, чем о ближнем. **Святитель Василий Великий (8, 201).**

Пределом твоей заботы о жизни пусть будет удовлетворение нужды тем, что у тебя есть **(17, 444).**

Любостяжание не дает никакого покоя своему служителю, который чем больше работает, услуживая велениям владыки и приобретая по его пожеланиям, тем к большему понуждается труду **(17, 301).**

…Ибо мучительство любостяжательности превосходит меру всякой жестокости. Поработив бедную душу, оно всегда принуждает исполнять свои ненасытимые пожелания, непрестанно принимая в себя и никогда не наполняясь, подобно какому-то многоглавому зверю, тысячами челюстей передающему пищу в ненаполнимое чрево, не только нимало не насыщаемое, но всегда разжигаемое желанием большего. **Святитель Григорий Нисский (18, 430).**

При любостяжательности не может быть любви. Да и как ей быть? Кто пристрастился к деньгам, тот ненавидит брата, стараясь отнять у него что-нибудь… **(27, 367).**

Если идешь путем к Царству, ничем не обременяй себя, ибо не угодно Богу, чтобы ты вошел в Его чертог, обремененный ношей. Если идешь к Царству, сбрось с себя лишнее. Разве будет чего-нибудь недоставать тебе в Царстве? Будь благоразумен. К Своей Трапезе призывает тебя Бог; сбрось

всякое бремя. Соберись в путь без бремени и иди с Богом в Царство Его. Он ищет тебя, чтобы ты с Ним шел и с Ним вселился в Его чертог. Смотри, Царство Божие внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи там Царства и без труда найдешь его. Не гоняйся за приобретением имения, вырвись из сетей похотей, из тенет греха, из дебрей лихоимства. Войди в самого себя, живи в себе, в тишине внутреннего, с умеренной и чистой душой, с покойным и смиренным духом. Войди в себя самого и ищи там Царства Божия, оно действительно там, как Сам Господь научил нас в Евангелии. В душе, любящей Бога, обитает Бог, там и Царство Его, потому-то и говорит Он, что «Царствие Божие внутрь нас есть» (Лк. 17, 21). Итак, вырвемся из сетей внешнего мира и будем в душах своих искать Царствия Божия; пока не найдем его там, не перестанем искать. И если не вселилось оно еще в нас, будем искать, как Господь учил нас: «Отче наш... да приидет Царствие Твое», и оно придёт, если будем об этом просить. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 334).**

Отцы наши хранили воздержание и нестяжание, а мы расширили наше чрево и наши кладовые. **Авва Афанасий (82, 72).**

Если Сотворивший все единым Словом не имел «где приклонить голову» (Мф. 8, 20), то ты, несчастный человек, зачем предаешься попечениям о суетном, зачем ослепляешься безумной несытостью? Рассмотри это и избери для себя благое. **Преподобный авва Исаия (82, 153).**

Что возлюбил человек в этом мире, то и обременяет его мысль, влечет и пригибает к земле, не дает ей воспрянуть. **Преподобный Макарий Египетский (33, 399).**

Любостяжание – злая мать всех зол **(34, 86).**

Душа не в состоянии преодолеть восстания духов, если не освободится от всех забот и попечений мира сего. **Преподобный авва Исаия (34, 158).**

Сильная и готовая на все любовь к стяжанию, не зная сытости, вынуждает плененную душу идти до крайнего предела зол. Будем отражать ее, особенно в самом начале, чтобы она не стала неодолимой **(41, 94).**

Как не бывает моря без волн, так и души, погруженной в заботы, – без скорбей, без страха; за первыми следуют другие, их сменяют третьи и не успеют они утихнуть, вздымаются новые **(41, 419).**

Ничто так не подчиняет нас диаволу, как желание большего и любостяжание **(41, 135).**

Когда злой навык или страсть к любостяжанию будет сильно обольщать тебя, вооружись против них такой мыслью: презрев временное удовольствие, я получу великую награду. Скажи своей душе: ты скорбишь о том, что я лишаю тебя удовольствия, но радуйся, потому что я готовлю для тебя Небо. Ты трудишься не для человека, но для Бога; потерпи немного и ты увидишь, какая произойдет отсюда польза; пребудь твердой в настоящей жизни и ты получишь неизреченную свободу. Если таким образом будем беседовать с душою, если будем представлять не одну тягость добродетели, но и венец ее, то скоро отвлечем ее от всякого зла **(41, 188).**

Человек, слишком занятый земными делами, не может должным образом усвоить небесного, но по необходимости, заботясь об одном, лишается другого **(42, 61).**

Душа, однажды плененная любостяжанием, уже не может легко и удобно удерживаться, чтобы не сделать или не сказать чего-либо такого, что прогневляет Бога, так как она стала рабой другого господина, который повелевает ей все, противное Богу **(42, 61).**

Любовь к богатству – страсть не естественная… Отчего же она усилилась? От тщеславия и крайней беспечности **(42, 496).**

Лихоимец отдаляется от Бога, как и идолослужитель **(45, 150).**

Проклят жертвенник любостяжания! Если придешь к жертвеннику идолов, чувствуешь от него запах крови козлов и крови быков; если же подойдешь к жертвеннику любостяжания, почувствуешь тяжелый запах человеческой крови. А если остановишься здесь, то не увидишь ни сжигаемых птиц, ни запаха от них и поднимающегося дыма – увидишь принесенные в жертву человеческие жизни. Одни бросились с крутизны, другие накинули на себя петлю, третьи перерезали горло. Ты

видел жертвы грубые и бесчеловечные. Хочешь ли посмотреть на еще более жестокие? Я покажу тебе не только человеческие тела, но и закланные человеческие души. Заклание душ преимущественно и совершается на жертвеннике любостяжания **(45, 152).**

До каких пор будет продолжаться это неистовство наживы? До каких пор будет сжигать неугасимая печь? Разве вы не знаете, что этот пламень переходит в вечный неугасимый огонь? **(45, 283).**

Как погасить пламя любостяжания? Можно погасить, даже если оно поднялось до неба. Стоит только захотеть – и мы, без сомнения, одолеем это пламя. Как оно усилилось вследствие нашего желания, так от желания и уничтожится. Разве не наша свободная воля зажгла его? Следовательно, свободная воля в состоянии будет и погасить, только пожелаем. Но каким образом может явиться в нас такое желание? Если обратим внимание на суетность и бесполезность богатства, на то, что оно не может нам сопутствовать в Вечную Жизнь; что и здесь оно оставляет нас; что даже если оно пребывает здесь, раны от него идут с нами туда. Если посмотрим, как велики богатства, уготованные там, и если сравним с ними земное богатство, то оно покажется ничтожнее грязи. Если заметим, что оно подвергает бесчисленным опасностям, что оно, доставляет только временное удовольствие, смешанное с огорчением, если хорошо рассмотрим иное богатство, то есть то, которое уготовано в Вечной Жизни, тогда будем иметь возможность презреть богатство земное. Если вникнем в то, что богатство нисколько не приумножает ни славы, ни здоровья, ни чего-либо другого, а, напротив, погружает нас в бездну гибели, если узнаем, что несмотря на то, что здесь ты богат и имеешь много подчиненных, отходя туда, ты отойдешь одиноким и нагим, – если все это мы будем часто повторять и слышать от других, то, может быть, к нам возвратится здоровье, и мы избавимся от этого тяжкого наказания **(45, 748).**

Насколько душа выше тела, настолько тяжелее раны, которые мы наносим себе каждый день заботами, соединенными со страхом и опасениями **(46, 171).**

Руки даны для того, чтобы ты простирал их на молитву, но если ты не ведешь себя трезвенно, ты простираешь их на любостяжание **(46, 551).**

Сбросим и мы бремя грехов, подобно Закхею… Перестанем похищать и начнем раздавать милостыню. Ибо если одно поднимает падающего, как милостыня, а другое тянет его на землю, как корыстолюбие, такое сражение противоположных сил разрывало бы человека. Итак, чтобы с нами этого не случилось, да не влечет нас к земле корыстолюбие и да не оставляет милостыня; так сделаемся мы легкими и взлетим. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 317–318).**

Из людей любостяжательных и обидчиков одни знают, а другие и не знают, что грешат неисцелимо. Ибо неспособность чувствовать недуг, в котором находишься, – следствие усиления нечувствительности, которое заканчивается совершенным бесчувствием и омертвением. Поэтому таких людей более всего надо жалеть. Делать зло – более достойно сожаления, чем терпеть зло. Тем, которые делают зло (обижая людей из-за любостяжания), угрожает крайняя опасность, а у тех, которые терпят, ущерб касается только имущества. Притом первые не чувствуют своего сугубого омертвения… как дети, которые ни во что ставят то, что действительно страшно, и могут сунуть руки в огонь, а увидев тень, приходят в страх и трепет. Подобное этому бывает и с любителями стяжания: боясь бедности, которая не страшна, но еще и хранит от многих зол и содействует скромному образу мыслей, принимают за нечто великое неправедное богатство, которое страшнее огня, потому что обращает в прах и мысли, и надежды обладающих им. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 40).**

Кто хочет предстать перед Богом с чистым умом, но смущает себя попечениями, тот подобен крепко сковавшему себе ноги и покушающемуся быстро идти. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 226).**

Брат спросил старца: «Благослови мне иметь у себя две златницы по немощи тела моего». Старец, видя, что он желает удержать их у себя, сказал: «Имей». Брат возвратился в келлию, и его начали тревожить помышления: «Как ты

думаешь? Благословил ли тебя старец иметь деньги или нет?». Встав, пришел он опять к старцу и так спросил его: «Ради Бога, скажи мне истину, потому что помышления смущают меня по поводу двух златниц». Старец отвечал: «Я видел твое произволение иметь их, потому и сказал тебе: имей их, хотя и неполезно иметь более, чем сколько нужно для тела. Две златницы составляют надежду твою, как если бы Бог не промышлял о нас. Но может случиться, что ты потеряешь их, тогда погибнет и надежда твоя. Лучше возложи надежду на .Бога, потому что Он печется о нас». **Отечник (82, 460–461).**

Священное Писание называет сребролюбие идолослужением: сребролюбие переносит любовь сердца (в вере и надежде) от Бога к деньгам, делает деньги богом, истинного Бога уничтожает для человека... Нестяжание – один из обетов монашества; нестяжанием и девством или непорочным вдовством монах отличается от мирянина, обязанного соблюдать все заповеди Христовы наравне с монахом: отвержение нестяжания есть отвержение монашества, есть попрание обетов, данных при пострижении в монашество... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 461).**

Иноки монастыря аввы Феодосия рассказали такой случай. По уставу основателя их обители у них был обычай в Великий Четверг всем приходящим к ним убогим, вдовам и сиротам выдавать по известной мере пшеницы, вина и меда и по пять медных монет. Но однажды в окрестностях монастыря случился неурожай и хлеб стал продаваться по дорогой цене. Наступил пост, и братия сказали игумену: «Отче, не раздавай в этом году пшеницу, потому что у нас ее мало, придется покупать по дорогой цене и оскудеет наш монастырь». Игумен отвечал: «Зачем нам оставлять благословение нашего отца? Он позаботится о нашем пропитании, а нам нехорошо преступать его заповедь». Иноки, однако, не переставали упорствовать и говорили: «Нам самим мало, не дадим!». Опечаленный игумен, видя, что увещания его ни к чему не ведут, сказал: «Ну, делайте как знаете». Наступил день раздачи, и бедные ушли ни с чем. Но что же случилось? Когда после этого инок вошел в житницу, он к ужасу своему увидел, что вся пшеница заплесневела и

испортилась. Все узнали об этом. А игумен сказал: «Кто преступает заповеди настоятеля, тот бывает наказан. Раньше мы раздавали по пятьсот мер пшеницы, а теперь пять тысяч мер погубили и сделали двойное зло: преступили заповедь нашего отца и возложили надежду не на Бога, а на житницы наши». **Пролог в поучениях (81, 716–717).**

СРЕБРОЛЮБИЕ

«Любящий золото не будет прав» (Сир. 31, 5).

Нет ничего столь тяжелого и неприступного во вражеском ополчении, как орудие сребролюбия. Хотя бы наилучшим образом оградились души стройной связью других добродетелей, но, тем не менее, и через них нередко проникает это стенобитное орудие. Можно видеть, что и при целомудрии вторгается любостяжание, при вере, при хранении Таинств, при воздержании и смиренномудрии и при всем подобном бывает это тяжкое и непреоборимое приражение зла. Поэтому некоторые воздержные, целомудренные, пламенеющие верою, люди строгого образа жизни, со скромными нравами, не в состоянии бывают противостоять только этой болезни. **Святитель Григорий Нисский (18, 350).**

Страсть к деньгам… сильнее и неистовее других страстей и может причинить больше скорби не потому только, что жжет сильнейшим огнем, но и потому, что не поддается разумному облегчению и гораздо усерднее **(35, 63).**

Пристрастившиеся к деньгам неизбежно бывают и завистливы, склонны к клятвам, вероломны, дерзки, злоречивы, исполнены всех зол, хищны и бесстыдны, наглы и неблагодарны **(35, 90).**

Сребролюбец есть страж своего имения, а не владелец; раб, а не господин. Для него легче отдать часть своего тела, чем уделить сколько-нибудь из своего богатства **(36, 34).**

Кто стал служить маммоне, тот уже отказался от служения Христу **(38, 57).**

Те, которыми овладела безумная страсть и любовь к собиранию богатства, истощают на это все свои силы и никогда не насыщаются, потому что сребролюбие есть ненасытное опьянение **(38, 211).**

Как пьяные, чем больше вливают в себя вина, тем большей распаляются жаждой, так и сребролюбцы никогда не могут остановить этой неукротимой страсти, но чем более возрастает их имущество, тем сильнее разжигаются они корыстолюбием и

не отстают от этой страсти, пока не низринутся в самую бездну зла **(38, 211).**

Имение сребролюбца нередко разделяют между собою многие, а грехи, сделанные им из-за этого имения, уносит с собою он один **(38, 336).**

Сребролюбцы… не наслаждаются и тем, что имеют, как потому, что не уверены в своей безопасности, так и потому, что устремлены к тому, чего еще не получили **(41, 816).**

Нет безумнее человека, раболепствующего богатству. Одолеваемый, он представляет себя повелителем; будучи рабом, почитает себя господином; связав себя узами, радуется; проявляя звериную лютость, веселится; находясь в плену (у этой страсти), торжествует; видя бешеного пса, нападающего на его душу, вместо того, чтобы связать и изнурить его голодом, доставляет ему обильную пищу, чтобы он еще более нападал на него и был еще ужаснее **(41, 537).**

Заметьте вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем Иудой. Как он и денег лишился, и душу свою погубил. Такова тирания сребролюбия. Ни деньгами не воспользовался, ни жизнью настоящей, ни жизнью будущей, но вдруг лишился всего…**(41, 848).**

Какая польза, если кто даже смиряется и соблюдает посты, но при этом сребролюбив, любостяжателен и, будучи привязан к земле, вводит в свою душу мать всех зол – сребролюбие? **(42, 269).**

Удивляюсь тем, кто не пренебрегает деньгами. Это признак души, исполненной крайней лености, души… не представляющей себе ничего великого **(43, 78).**

Если бы даже не было диавола, если бы никто не работал против нас, и в таком случае бесчисленные пути отовсюду ведут сребролюбца в геенну **(43, 77).**

Сребролюбие не в том только, чтобы любить множество денег, но и вообще в любви к деньгам. Желать более, чем нужно, – великое сребролюбие. Разве таланты золота склонили предателя? Всего тридцать сребреников; за тридцать сребреников он продал Владыку **(45, 273).**

Отсеки эту страсть; она рождает следующие болезни: делает нечестивыми, ведет к забвению Бога, несмотря на Его бесчисленные благодеяния... Немаловажна эта страсть, она способна произвести тысячи гибельных смертей **(45, 273).**

Освободим себя и погасим пристрастие к деньгам, чтобы воспламенить желание небесного. Ведь не могут эти два стремления совмещаться в одной душе **(45, 695).**

Пусть же не воспламеняется и не овладевает тобою сребролюбие, но пусть пожигается и истребляется эта безумная страсть духовным огнем, пусть отсекается мечом Духа. Это будет добрая жертва... жертва прекрасная, которая приносится на земле, но тотчас принимается на Небо **(46, 106).**

Будем же пренебрегать деньгами, чтобы не пренебречь своей душой **(46, 172).**

Деньгами должно владеть, как подобает господам, – так, чтобы мы властвовали над ними, а не они над нами. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 564).**

Если воздействует на тебя сребролюбие, этот «корень всех зол» (1Тим. 6, 10), и, обратив к себе все чувства, приводит в такое неистовство, что впадаешь в идолослужение, то твердо отвечай ему верным словом: «написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4, 10). И действие яда кончится, и ты вполне отрезвишься **(50, 244).**

Из-за любви к деньгам вражда, драки, войны; из-за нее убийства, разбои, клевета; из-за нее не только города, но и пустыни, не только обитаемые страны, но и не населенные дышат кровью и убийствами... Из любви к деньгам извращены законы родства, потрясены уставы природы, нарушены права самой сущности... Сколько бы зол ни отыскал кто в народных собраниях, или в судилищах, или в домах, или в городах, – увидит в них отростки этого корня. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 413).**

Сребролюбие – вне человеческой природы, это ясно видно, потому что не имеет в нас главного начала, начинается не от вещества, которое бы относилось к участию души, или плоти, или сущности жизни. Ибо известно, что ничего, кроме ежедневной пищи и пития, не является потребностью нашей

природы; все прочие вещи, с каким бы старанием и любовью ни хранились, чужды человеческой потребности, как это видно из их употребления в самой жизни. **Авва Серапион (53, 245).**

Кто не подает необходимого бедным, и свои деньги, которые бережет по недоверчивой скупости, предпочитает заповедям Христовым, тот впадает в порок идолопоклонства, так как любовь к мирскому веществу предпочитает любви Божией. **Авва Херемон (53, 384).**

Другие страсти насаждены в человеческой природе как бы врожденные, они имеют в нас начала, сросшиеся с плотью, рождаются почти вместе с нами, предваряют различение добра и зла и хотя сначала увлекают человека, однако побеждаются долгим трудом… А страсть сребролюбия, привходя позднее, извне навязывается душе, оттого легче можно пред остеречься и отвергнуть ее. Но будучи оставлена в пренебрежении и однажды закравшись в сердце, она бывает гибельнее всех, и ее труднее прогнать. Ибо она становится корнем всех зол, доставляя многочисленные поводы к порокам **(53, 84).**

Болезнь сребролюбия, будучи однажды принята, с большим трудом изгоняется. Потому эта болезнь никому не должна казаться маловажной, какой можно пренебрегать. Как легко можно уклониться от нее, так, когда она обладает кем-нибудь, она едва позволяет воспользоваться лекарствами для исцеления. Ибо она есть вместилище пороков, корень всех зол и становится неистребимым подстрекателем к злу **(53, 86).**

С умножением денег увеличивается и неистовство страсти сребролюбия. Она ищет оправдания в надежде на долгую жизнь, преклонную старость, разные и продолжительные немощи, которые не могут быть переносимы в старости, если в молодости не будет заготовлено побольше денег. От таких рассуждений становится жалкой душа, связанная змеиными узами, когда желает умножить дурно собранное имение с недостойным старанием. Такая душа сама себя поражает язвой, жестоко распаляется ею и, всецело занятая помышлением о прибыли, ни на что другое не смотрит взором сердца, как только на то, где можно достать денег… Из-за этого человек не устрашится допустить злодеяние лжи, ложной клятвы,

воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Если как-нибудь потеряет надежду на прибыль, то не побоится нарушить честность и смирение, и как другим чрево, так ему золото и надежда корысти заменяют Бога. Потому святой апостол, имея в виду зловредный яд этой болезни, назвал ее не только «корнем всех зол» (1Тим. 6, 10), но и идолослужением (Кол. 3, 5) **(53, 88).**

Воин Христов до тех пор будет победителем, безопасным и свободным от всякого нападения страсти, пока непотребный дух не посеет в его сердце начала сребролюбия **(53, 96).**

Сребролюбцев можно считать прокаженными умом и сердцем, подобно Гиезию (4Цар. 5, 27), который, пожелав тленных денег мира сего, был поражен язвой проказы. Это служит очевидным примером того, что всякая душа, осквернённая страстью, поражается духовной проказой пороков и, нечистая перед Богом, подвергается вечному проклятию. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 98).**

Сребролюбие может оправдывать накопительство под предлогом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным **(57, 132).**

Не говори, что собираешь деньги ради нуждающихся, ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное **(57, 131).**

Вера и удаление от мира есть смерть для сребролюбия. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 210).**

Тот, кто вожделеет денег, осуждается как сребролюбец, хотя бы совершенно ничего не имел. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 235).**

Страсти, порождаемые сребролюбием, делают трудно победимым неверие в Божественное Промышление. Неверующий в это Промышление опирается на богатство своею надеждой. Такой, хотя слышит слова Господа, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24), ни во что вменяя Царство Небесное и Вечное, вожделеет к земному и преходящему богатству. Даже если этого богатства еще и нет в руках, тем самым, что его вожделеют, оно приносит величайший вред. Ибо «желающие обогащаться впадают в искушение», как говорит

апостол Павел (1Тим. 6, 9), и сети диавольские… Эта несчастная страсть не от бедности, а скорее сознание бедности от нее, сама же она от безумия, ибо справедливо Владыка всяческих Христос назвал безумным того, кто сказал: «сломаю житницы мои и построю большие» (Лк. 12, 18). Ибо как не безумен тот, кто ради вещей, которые не могут принести никакой существенной пользы, «ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12, 15), – ради таких вещей предает самое полезное (Вечные блага). **Святитель Григорий Палама (70, 288).**

«Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца», – говорит пророк (Пс. 61, 11). Великое безумие прилагать сердце к золоту и уповать на гибельное лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство и не спеши за золотом, ибо, как сказано: «Любящий золото не будет прав» (Сир. 31, 5,), но возлагай упование на Бога живого (1Тим. 4, 10), Который пребывает вовеки и все сотворил.

Не бойся оскудения ни в чем, ибо прежде ты не имел ничего – теперь же имеешь и если не имеешь – будешь иметь. Ибо не оскудел Тот, Кто все создал, и никогда не оскудеет. Крепко веруй этому: не оскудел Приведший все из небытия в бытие; Дающий пищу алчущим. Насыщающий всякое животное преизобилен во всем. Не будь скуп в подаянии просящим и не отвращайся от Того, именем Которого у тебя просят; дай все – Дающему тебе, да приимешь от Него сторицей.

Не гонись за многим, но будь благодарен за малое. Ибо все гонятся за многим, все ищут многого, все обо всем пекутся, однако, оставив все до малейшего, ничего не смогут отсюда взять с собой. Лучше за малое быть благодарным, чем неразумно гнаться за многим. «Малое у праведника – лучше богатства многих нечестивых», – говорит пророк (Пс. 36, 16). Ибо все, что здесь добудешь и что приобретешь, останется на земле; ты же, все оставив, с обнаженной душой вселишься во гроб. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1055–1056).**

Замечай здесь, христианин, к чему ведет сребролюбие своих поклонников. Иуда не ужаснулся продать за такую малую цену бесценного Христа, своего Благодетеля и Учителя, и так

купил себе вечную гибель. То же предстоит и прочим сребролюбцам, которые не ужасаются делать всякое зло, чтобы обогатиться **(104, 1974).**

Лихоимство – страсть крайне развращенных людей, у которых кроется в сердце безбожие, хотя устами они и исповедуют Бога. Это

признак человека, превратившегося в хищного зверя, который без разбора нападает на всякое животное, чтобы насытиться плотью и кровью его, или даже хуже зверя, как учит святой Златоуст. Ибо звери, насытившись, более не устремляются на животных, а корыстолюбцы никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чужого добра... и чем более собирают, тем более желают и похищают **(104, 1975).**

Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только нужно отстать от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если это сделать невозможно, расточить то, что собрал недобрыми средствами, и так покаяться, иначе ему и каяться невозможно **(104, 1975–1976).**

Сребролюбие и лихоимство не только другим причиняют зло, но и своих ревнителей ввергают в бедствия. Так, Гиезий, отрок пророка Божия Елисея, который тайно взял серебро и ризы у Неемана сириянина, исцелившегося Божией благодатью и возвратившегося в дом, по праведному суду Божию был поражен этой проказой (4Цар. 5, 20–27). Так, Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, не побоялся продать за тридцать сребреников, принимает казнь, достойную сребролюбия, и сам себя умерщвляет удавлением (Мф. 26, 15–16; 47–49)… А даже если кто и избежит временной казни, ибо не все беззаконники наказываются здесь по неведомым судьбам Божиим, то не избежит вечной казни, которая непременно последует как для прочих беззаконников, так и для лихоимцев **(104, 1978).**

Сребролюбие, как и всякая страсть, гнездится в сердце человека и обладает сердцем. Следовательно, не только тот сребролюбец, который на самом деле всяким способом

собирает богатство и хранит у себя, не уделяя требующим, но и тот, кто хотя не собирает и не имеет, но ненасытно желает его. Не только тот лихоимец и хищник, кто на самом деле похищает чужое, но и тот, кто неправедно желает чужого, что является грехом против десятой заповеди: «Не пожелай…». Ибо в воле своей он лихоимствует и похищает чужое, а что не исполняет этого на деле, то не от него зависит, а от внешнего препятствия, которое не допускает его к похищению чужого добра **(104, 1980).**

Видим, сколько человек собирает ради убогого и смертного своего тела, которое малым куском хлеба и каким-нибудь одеянием довольствуется, сколько, говорю, собирает, хотя и знает, что при смерти все оставит; это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, гнездящаяся в сердце. **Святитель Тихон Задонский (104, 1981).**

Желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления является множество попечении и забот, отводящих ум и сердце от Бога **(109, 145).**

Корень всех грехов… есть сребролюбие, а после сребролюбия… чревообъядение, сильнейшее и обильнейшее выражение которого – пьянство. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 375).**

Некий монах в Нитрии, скорее бережливый, чем скупой, занимался тем, что ткал полотна и, забыв, что за тридцать сребреников был продан Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц. Монах умер, златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами. Там жили около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни предлагали раздать деньги нищим, другие отдать в церковь, некоторые – передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые отцы, по действию обитавшего в них Святого Духа, определили: похоронить деньги вместе с хозяином их и при этом сказать почившему: «серебро твое да будет в погибель с тобою» (Деян. 8, 20). Это событие навело такой ужас на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий проступок иметь в запасе даже одну златницу. Это действие

могло показаться жестоким, но отцы были лишь орудиями Святого Духа. **Отечник (82, 461–462).**

ПАСТЫРСТВО

Созидание Тела Христова (Еф. 4, 12)

Учащий должен поставить себе целью – всех возвести «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), и притом каждого в собственном его призвании. **Святитель Василий Великий (6, 399).**

Цель учения – открыть душу, вырвать ее у мира и предать Богу; сохранить образ Божий, если он цел; поддержать, если он в опасности; обновить, если поврежден; вселить Христа в сердца Духом; короче сказать, того, кто призван к Горнему миру, – сделать богом и причастником горнего блаженства. **Святитель Григорий Богослов (11, 30).**

Учи ближнего не тому пути, который отводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 219).**

Благоговейный и скромный иерей, к закону присоединив страх и скромность растворив властью, насколько это зависит от него, изгоняет всякое помышление о грехе в подчиненных ему; внимающих слову врачуя словом, и непослушных умудряя наказаниями по законам, и этим ведя к тому, чтобы впредь не грешили. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 41).**

В Церкви, совмещающей в себе благодатные средства спасения, должны быть известные лица, которые, действуя по ее разуму, этими средствами доставляли бы от ее лица другим нужное ко спасению. Они и есть. Это пастыри, составляющие священноначальное епископство и подначальное священство, которое есть расширение епископства…

Святые делаются святыми через пастырей. Не то это значит, чтобы им принадлежала собственная сила или они были источниками сил, но то, что они стоят на середине, на переходе от земли к Небу, и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют. Что делал Иоанн Креститель? Людей приводил к Богу. То же теперь делают пастыри, по воле Господа…

…Епископство – корень пастырства. Оно изливает благодать от Бога через Священство на весь мир, особенно же на верующих. Так, никто не приходит к Богу и от Него не

получает милостей иначе как через священные лица, посредством известных учреждений, содержимых Церковью. ...Дело пастыря есть дело апостольское, и дух пастыря должен быть апостольский. Это – живая и деятельная ревность о спасении душ. **Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 401–402, 495.**

«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»

(Мф. 4, 19)

Читаем у евангелиста Иоанна, что Христос, после восстания из мертвых, троекратно вопрошал Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?», и Петр отвечал: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Тогда Христос сказал ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21, 15–17). Из этого видим, что пастыри, когда хотят проявить свою любовь ко Христу, должны проявить ее на деле – пасти овец Его. Христос любит Своих овец, ибо стяжал их Кровию Своею. Поэтому если кто хочет любить Христа, как каждый должен, тот должен любить овец Его, и пасти их, и представить их Ему целыми, не нерадеть о них, как делают наемники. **Святитель Тихон Задонский (104, 1336).**

Попечение о стаде Христовом является преимущественным признаком любви к самому Христу, так как для этого нужна мужественная душа **(43, 833).**

Учитель имеет нужду в благодати Божией и мире. Если он без них будет управлять народом, то все распадется и погибнет за отсутствием у него кормила. Хотя бы он и был опытным в управлении, но если не будет иметь этого кормила – благодати и мира от Бога, то потопит корабль и плывущих **(45, 843).**

Если не можешь обратить сотни, позаботься о десятке; если и десяти не можешь, не пренебрегай и пятью; если и пять не можешь, не презирай и одного. Бог определяет венцы, сообразуясь не с числом исправленных, а с намерением исправляющих. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 526).**

Руководители – пастыри и учители, которых Господь дал Церкви (Еф. 4, 11–13), и их устами Сам изрекает необходимое всякому направляющее указание, (изрекает) тем, кто обращается к ним с верой и молитвенным обращением к Господу. Истину эту знают самоотверженно идущие путем Господним и без жалости к себе ведущие брань с врагами спасения. Они в своих пастырях всегда встречают помощь и вразумление, когда, смотря со стороны, и ожидать бы ее нельзя

было. Ибо не к людям приходят, а к Господу, всегда готовому руководить и вразумлять через этих людей всякого, искренне и с верой ищущего у Него помощи. **Святитель Феофан Затворник (107, 18–19).**

«Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (Ин. 10, 8), сказано не о пророках и не о Законе (как хотелось бы отвергающим Ветхий Завет, которым руководились к вере и мы, уверовавшие, услышав от Христа указания на Писания, свидетельствующие о Нем), но о лжепророках, о которых Он Сам сказал: «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали» (Иер. 23, 21). Ибо не сказал: все, сколько их послано, но: «сколько их ни приходило»; пророки же были посланы. Моисею было сказано: «пойди: Я пошлю тебя к фараону» (Исх. 3, 10). И Исаия слышал «голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6, 8). А лжепророки и пытавшиеся стать начальниками и предстоятелями, каковы были Февда, Иуда Галилеянин (Деян. 5, 36–37) и Египтянин, предводитель разбойников (Деян. 21, 38), не были посылаемы, но чтобы себя показать, сами себя поставив и домогаясь права начальствовать, убегали из дома. Что о них сказано Господом, явствует из последующих слов: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить» (Ин. 10, 10), потому что все, которые послушались их, вознамерившись исказить Истину, были умерщвлены и погибли, угаснув скорее прозвучавшего слова. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 123–124).**

«Пастырь добрый» являет на земле образ Спасителя

Наставник – это человек, который на земле представляет Спасителя, стал посредником между Богом и людьми и священнодействует перед Богом во спасение покорных ему **(8, 377).**

Подражай Небесному Жениху, низлагай восстания невидимых врагов… изгоняя их сперва из своей души, чтобы они не имели в тебе никакой части, а потом – из сердца тех, которые прибегают к тебе **(8, 33).**

Пастыри – насадители Божиих ростков, не насаждают ничего инородного Виноградной Лозе, то есть Христу, ничего бесплодного, но со всяким старанием улучшают то, что прививается к Лозе и обещает плод. **Святитель Василий Великий (6, 416).**

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 519).**

Истинный добрый пастырь узнается по трем признакам, указанным в святом Евангелии. Во-первых, пастырь добрый входит во двор овчий через дверь, а не проникает туда как-нибудь иначе: «кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам» (Ин. 10, 2). Бывают и такие пастыри, которые входят во двор словесных овец не через двери. Но что же такое двери двора овчего? Сам Христос, который говорит о Себе: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 9). Но кто входит этими дверьми во двор овчий на честь пастырства? Тот, кто избирается и возводится в иерархический сан по благоволению Самого Христа.

Второй признак доброго пастыря тот, что он ходит перед овцами, а не позади овец, как говорит Христос в Евангелии: «И когда выведет своих овец, идет перед ними» (Ин. 10, 4). Что же означает, что пастырь должен ходить впереди овец? Что он

обязан быть первым во всех добродетелях, а не отставать от всех, что он должен служить примером для овец, а не овцы для него. Каждому из пастырей апостол завещает: «будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1Тим. 4, 12).

Третий признак доброго пастыря: он полагает душу свою за врученных ему овец, по слову Господа: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10, 11). И если пастырю повелевается не щадить души своей для овец, то тем более подобает ему не жалеть имения своего, а употреблять его на милостыню овцам – нищим и убогим, сирым и вдовицам, больным и странникам. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 622–624).**

«Вы – свет мира»

(Мф. 5, 14)

Архиерейский сан уподоблен в Божественном Писании небесным светилам. Так, Сирах о ветхозаконном архиерее Симоне говорит: «Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях, как солнце, сияющее над храмом Всевышнего» (Сир. 50, 6–7). О новоблагодатных же архиереях Сам Господь говорит в Евангелии: «Вы – свет мира (как небесные светила, озаряющие мир)… Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 14, 16). Христова Церковь на земле есть как бы Небо, ибо как на Небе живет Бог, окружаемый Ангелами, так и на земле Он живет в Своей Церкви, прославляемый людьми, как говорит Давид: «Господь во святом храме Своем» (Пс. 10, 4), «хвала Ему в собрании святых» (Пс. 149, 1). И как небо украшено и сияет своими светилами, так и Церковь сияет своими светилами – пастырями и учителями, из которых одни сияют, как звезды, другие – как луна, а иные – как солнце, каждый соответственно чину, чести и званию и по мере своего совершенства в добродетельной жизни и духовной мудрости.

Небесные светила, поставленные Божиим Промыслом на безмерной высоте, отстоят далеко от земли. И архиереи занимают на церковном небе не низкое, а высочайшее место, будучи образом Сына Божия, и много отличаются от своих подчиненных святыней и властью. Ибо те, которые управляются архиереем, суть овцы, а архиерей – пастырь; те – чада, а он – отец; те – ученики, а он – учитель; те – люди, а он – ангел по своей чистой и святой жизни. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 783–784).**

Пастырям сказано: «Вы свет мира» (Мф. 5, 14). Когда свет померкнет, чем просветиться людям? Пастырям сказано: «Вы – соль земли» (Мф. 5, 13). Когда соль потеряет силу, чем людям себя растворить? О возлюбленный пастырь! Ты свет мира; свети же не только словом, но и жизнью своей. Ты соль земли; берегись потерять силу, да не потеряют ее и прочие, глядя на тебя. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели

ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Вступил ты, возлюбленный, в звание и должность апостольскую – подражай же апостолам учением и житием, чтобы с ними участвовать в вечери и многих повести за собой. **Святитель Тихон Задонский (104, 1321).**

Однажды преподобный Ефрем Сирин, живший в пустыне, стал просить Бога открыть ему, насколько преуспел в духовном делании святитель Василий Великий. Молитва его была услышана, и он узрел огненный столп, простиравшийся от земли до неба. И при этом услышал голос: «Ефрем! Ефрем! Как велик огненный столп, который ты видел, так велик и Василий». Тогда Ефрем, взяв с собой переводчика, который знал греческий язык, пошел с ним в Кесарию, где Василий Великий был архиепископом. Прибыли они в Кесарию в самый праздник Богоявления Господня, и Ефрем тотчас мое отправился в церковь, где служил Василий. Увидев его в великой славе и чести, окруженного сонмом священнослужителей, Ефрем воскликнул к своему спутнику: «Напрасно мы с тобой трудились, брат! Таким ли я ожидал его видеть! Может ли он быть велик перед Господом, когда находится в таком чине и почестях? Нет, напрасно мы понесли тяготу дневную и зной! Я только удивляюсь, как такой человек может быть подобен столпу огненному». А между тем Василий Великий послал архидиакона позвать Ефрема в алтарь. Когда архидиакон передал Ефрему приглашение Владыки, Ефрем сказал: «Владыка, должно быть, ошибся: мы странники, и он нас не знает» – и остался на своем месте. Началась проповедь. И что же? Во все время ее преподобный, к ужасу своему, видел .как бы язык огненный, исходящий из уст святителя Василия. После проповеди, архиепископ сказал архидиакону: «Пойди, скажи пришельцу, к которому я посылал тебя: «Господин Ефрем, войди во святой алтарь». Архидиакон сказал. Тогда преподобный воскликнул: «Воистину велик Василий! Сам Дух Святой вещает устами его!» Когда же, после литургии, он увидел архиепископа, тот сказал ему: «Я рад видеть тебя, умножившего в пустыне учеников Христовых и изгоняющего бесов именем Христовым. Но зачем ты пришел видеть меня? Ведь я_человек грешный». Ефрем был

поражен. Но затем, причастившись Святых Таин из рук святителя Василия, он обратился к нему с просьбой, чтобы тот испросил ему понимание греческого языка. Архиепископ испросил ему это знание в молитве и посвятил его в диаконы, а потом и в пресвитеры. **Пролог в поучениях (81, 424–426).**

«Будь образцом для верных...»

(1Тим. 4, 12)

... Пастырь должен быть во всех добродетелях как представитель духовного Царства Христова и как образец для паствы, особенно же в тех добродетелях, которые всегда должны сопровождать истинную ревность и имеют почти непрестанное упражнение в его трудах. Это – отеческая, внимательная и сострадательная попечительность, степенность, чистота, трезвость, осмотрительность, благодушие, мужество, сострадание, снисходительность, бескорыстие. **Святитель Феофан Затворник.Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 496.**

Когда научишься всему, что Господь заповедал, ты приобретешь многих подражателей. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 614).**

«… в слове…»

Пастыри должны тщательно поучать людей, порученных им, как их увещевает святой Петр: «пасите Божие стадо» (1Пет. 5, 2). Пасется же Божие стадо словом Божиим и Его Святыми тайнами. И Павел святой к тому же их побуждает: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). И снова написал Тимофею, и в его лице к святому пастырю: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим. 4, 2). Ибо пастыри вступили в должность апостольскую и непременно должны им следовать. Те по всей вселенной проповедовали слово Божие, а пастыри каждый на своих местах должны это духовное сокровище открывать людям. Ибо погрешают пастыри, которые забывают этот долг. **Святитель Тихон Задонский (104, 1325–1326).**

Немалый ущерб готовит себе пастырь, который спит вне. овчего двора, потому что сон пастырей – радость волкам. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 146).**

«Горе вам… что затворяете Царство Небесное человекам» (Мф. 23, 13). Это сказано архиереям, которые и сами не учат народ спасительному пути, и священников не заставляют это делать; сказано священникам, которые оставляют народ в небрежении, не заботясь объяснять им, что нужно для спасения души. От этого народ пребывает в слепоте, и одна часть остается в уверенности, что идет правильно; другая хоть и замечает, что у нее не так идет дело, но не идет, куда следует, потому что не знает, как и куда идти. От этого разные нелепые понятия в народе… от этого легко находит доступ к нему и всякое злое учение. Священник обычно думает, что у него в приходе все исправно, и хватается за дело только тогда, когда это зло уж разрастается и выходит наружу. Но тогда уж ничего не поделаешь. Священник первым делом своей совести должен считать – совершенствовать взрослых в познании христианской

веры, а юное поколение готовить с первых сознательных лет, объясняя им то, что им нужно и можно знать, когда и как будет удобней. **Святитель Феофан Затворник (116, 397).**

Благоразумный служитель не будет нерадив к своему делу, и боящийся Господа не соблазнит братий своих **(25, 180).**

Равнодушием своим не будем причинять вред мирянам, но делами научим их уважать благочестие. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 625).**

Напрасно учит тот, у кого дела не соответствуют учению. **Преподобный авва Исаия (34, 181).**

Как могут сохранить пастыри невредимым и здоровым Тело Христово, ведущее борьбу не с телами, но с невидимыми силами, если не будут иметь добродетель, значительно превосходящую человеческую, и знать всякое

лечение, полезное для души? Святитель Иоанн Златоуст (35, 453). Наставники, старающиеся вести жизнь, достойную учителей, не только не должны заслужить упреки, но да украшаются божественными преимуществами. Ибо первое требуется от всякого, а последнее – от достигших верха добродетели, которые если и не говорят ничего, самим безмолвием, взывающим громче слова, наставляют учеников, не слух их услаждая, но просвещая души. Считающие, что от учителя не требуется ничего, кроме слов, только утруждают слух и достойны насмешки, а сияющие делами, хотя и подвизаются в молчании, назидают души **(50, 278).**

Почему ты не остаешься начальником, но оказываешься под началом у порока? Знай, что понесешь большее наказание, ибо сам делаешь то, что призван был воспрещать другим **(50, 299).**

Да не думают о себе иные из возведенных на учительскую кафедру, что они, как распоряжающиеся подвигом других, сами свободны от подвигов. Да не считают они достаточным для себя только провозглашать победивших. Они сами должны быть подвижниками, увенчанными за достоинство и всякую добродетель, и тогда пусть поощряют подвизающихся и провозглашают победивших **(51, 291).**

Если возведенные в степень священного служения, даже преуспевая... едва могут принести пользу (потому что подначальные меньше замечают преуспевания их, как они ни велики, а лучше видят погрешности, как они ни малы), то живущие беспечно и нимало не помышляющие о подчиненных какому пороку не положат начало в тех, кто думает иметь оправдание собственных грехопадений в грехах начальствующих и безбоязненно пускается на всякое беззаконие? Поэтому имеющим священный сан надо быть особенно заботливыми, так как они обязаны дать отчет и за себя, и за подчиненных **(52, 344).**

Почему ты так упорно держишься зла? Почему изо всех сил оскорбляешь добродетель? Зачем оскверняешь храм? Почему не трепещешь, кощунствуя над Божественными священнодействиями? Почему людей, обращающих внимание на твою жизнь, заставляешь думать, что они терпят ущерб и в самих тайнодействиях?.. Если не боишься Бога, потому что пока долготерпит, уважай хотя бы людей; если не страшишься Суда, то домогайся хотя бы доброго о тебе мнения; если думаешь, что ничего не будет после ухода из этой жизни (об этом громко вопиют... твои поступки), убойся хотя бы людского осмеяния. Если же и это ставишь ни во что, устрашись хотя бы низложения... Видя, как ты нечистыми руками касаешься Священных Таинств, все бегут прочь, решаясь лучше оставаться несподобившимися Таинств, чем принять из нечистых и скверных рук Пречистые Дары... Как назвать тебя, приближаясь к истине? И что сказать тебе, чтобы избавить тебя от безумия? Что написать, чтобы заставить тебя прекратить непотребство? Или перестань делать [беззаконные] дела, или отлучи себя от Священной Трапезы, чтобы питомцы Церкви безбоязненно приступали к Божественным Тайнам, без которых невозможно спастись **(52, 476).**

Как ты, непотребный, освящаешь других? Как ты, нечистый, очищаешь? Как ты, раболепный, приуготовляешь сынов Божиих? Тебе самому нужно очиститься и потом очищать; не святотатствовать и тогда уже стать священником. ...Перестань губить не только свою душу, но и многие другие, за которые

умер Христос. Помысли, к чему клонится это зло, когда тех, кого искупил Христос, отдав за них не золото, но Честную Кровь Свою, ты губишь своею жизнью. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 329).**

Когда падает высокое дерево, стоящее посреди мелкого леса, то далеко слышно его падение. И много мелкого леса, стоящего вокруг, оно сокрушит. Так, когда в великий грех впадет пастырь или какой-нибудь другой наставник, далеко будет слышно о падении его, и многих это соблазнит. Невозможно, воистину невозможно утаиться падениям пастыря и наставника, как бы они ни скрывали их **(104, 1355–1356).**

Горе пастырю, если он соблазнами своими открывает пасомым путь к беззакониям **(104, 15).**

Сан или честь есть иго, наложенное на христианина, которое нужно носить во славу имени Божия и пользу ближнего. Нужно быть разумным и мудрым, быть лучше других тому, кто хочет управлять людьми, кто должен являть образ доброго жития для многих, что требуется от облеченного саном. Овца овец не пасет, но человек, одаренный разумом; и тьма тьму не просвещает, но свет; и слепец слепца не ведет, но зрячий. Неразумный и неисправный человек, приемлющий начальство, подобен бесноватому, взявшему нож, которым и себя и других ранит и закалывает. О таком сказано в притче: «может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6, 39). Надо научиться прежде управлять собой, а потом других принимать в подчинение. **Святитель Тихон Задонский (104, 1611–1612).**

«...в любви...»

Если сохранишь любовь – преуспеешь во всех своих делах, вселится в тебя благодать Божия, и она, как источник, будет источать на всех целебные силы, и благоухание ее возвеселит твое сердце **(25, 594).**

Вы, настоятели-подвижники, не по страсти гнева или высокоумия наказывайте необразованных и младенчествующих братий, но по Христову человеколюбию, для их духовной пользы, в надежде оказать помощь ведомым у. Царствию Небесному. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 335).**

Ты не можешь убеждать знамениями. Убеждай тем, чем можешь: человеколюбием, помощью, кротостью, лаской и всем другим. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 177).**

Программа начальствующих всех родов: растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь и бойся быть страшилищем для других. **Святитель Феофан Затворник (107, 30).**

Какое нужно великодушие иметь настоятелю, какое самоотвержение! Нужно полное забвение своего «я», чтобы эта угловатая и резкая буква не ранила, тем более не убивала никого из ближних. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 439).**

«... в духе...»

Тебе вверена душа! Потому весьма тревись; великого внимания требует дело; не пренебрегай им **(26, 145).**

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал свои плевелы, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло **(25, 130).**

Не пренебрегайте духовным служением и под предлогом телесных нужд не будьте нерадивы к Божией службе. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 462).**

Никогда не изнемогай и не расслабляйся от нерадения, так чтобы и самому не падать, и для других не сделаться виновником греха. **Святитель Макарий Египетский (33, 343).**

Корабль Церкви волнуют постоянные бури; эти бури не только вторгаются извне, но зарождаются и внутри, и требуют от священника великой внутренней внимательности и тщательности. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 432)**

Весьма смешно брать на себя власть над другими тому, кто не в

состоянии властвовать собой. Кто не только не подчинил себе своих неистовствующих страстей, но и дал им свободу делать все, что хотят и могут, тот [воистину] будет смешон, покушаясь исправить других. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 316).**

Умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волей Духа Божия, не может совершаться падшей волей наставника, когда сам наставник еще порабощен страстями **(112, 71–75).**

Те старцы, которые принимают на себя роль… древних святых старцев, не имея их духовных дарований, пусть знают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом и иноческом делании – послушании – ложные… это самообольщение и бесовская прелесть **(112, 72).**

Скромное отношение советника к наставляемому – совсем другое, чем старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 80).**

Пастырь, видишь, каким разумным и мудрым подобает быть тебе, начальнику на брани духовной! Если на видимой брани, где люди с людьми и плоть с плотью сражаются, требуются искусные и мудрые начальники, тем более на брани духовной, где происходит брань людей с демонами, и брань плоти и крови против духов невидимых и хитрых, должны быть разумные и мудрые начальники. О пастырь! Тебе подобает быть особенно умудренным в слове Божием, ибо ты должен других наставлять и умудрять, тебе особенно нужно препоясаться мечом глагола Божия и облечься во всеоружие и бодрствовать, и осторожно поступать на этой брани, на которой супостат тебя особенно уязвляет и пытается низложить, и так себя и прочих, врученных тебе, хранить. От руки твоей будут взысканы христианские души. Помни это, возлюбленный, и вложи в сердце твое, и не дремли, стоя на страже Господней. **Святитель Тихон Задонский (104, 1332–1333).**

[Пастырь] не должен знать даже меры в добре, и в восхождении к совершенству считать не то, что приобретено, но то, что не достигнуто. Пройденное надо всегда обращать в ступень к высшему. Не должен пастырь и высоко думать о себе, если он и многих превосходит, но признавать укором, если в чем-то не соответствует сану. Ему нужно измерять свои успехи заповедью, а не примером ближних [порочных или несколько преуспевших в добродетели]. Нельзя на малых весах взвешивать добродетель, которою мы обязаны Великому, от Которого все и для Которого все. **Святитель Григорий Богослов (11, 25).**

«... в вере...»

Бойся Бога, а не человека. Если будешь бояться человека, то будешь уничижен Богом, а если будешь бояться Бога, будешь почитаем и людьми **(41, 828).**

Дело учителя не только увещевать, но и молиться и молитвой помогать (ученикам), чтобы они не пали под тяжестью искушений и не были обмануты. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 340).**

Если, исповедуя, что Бог есть, ты поступаешь, как мог бы поступить только думающий, что Бога нет, твое дело не обличает ли твоего слова, и твоя нравственность не опровергает ли утверждаемого тобой? Поэтому тем, что делаешь, исповедуй, что есть Бог, чтобы проповедовали это и слово твое, и нравственность твоя, и тогда слушатели поверят. Если же стоишь на слове, а нерадишь о том, что нужно делать, не соглашусь, что это слово... будет в состоянии убедить слушателей. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 475).**

«… в чистоте»

Пока не побеждена мною, по возможности, плоть, пока не очищен ум, пока я не ближе других к Богу, считаю небезопасным принять на себя попечение о душах и посредничество между Богом и людьми, что составляет также и долг иерея. **Святитель Григорий Богослов (11, 70).**

Кому поручена Евангельская проповедь, тот не должен ничего приобретать для себя сверх необходимости. **Святитель Василий Великий (6, 398).**

Если бы кто из нас сохранил себя даже насколько возможно чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и этого для того, кто готовится учить других добродетели. Кому это вверено, тот не только не должен быть порочным (этим гнушаются и многие из подчиненных ему), но должен особенно отличаться добродетелью **(11, 25).**

Особенно вам, служители алтаря, советую не быть оком, исполненным тьмы, чтобы не оказаться первыми в порочной жизни. «Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6, 23). **Святитель Григорий Богослов (15, 200).**

Учитель есть глаз в теле Церкви. Поэтому если он светел, будет светло и все тело, которым он правит и о котором прилагает надлежащее попечение. А если он темен, то есть делает достойное тьмы, то помрачается и почти все тело, потому что хотя некоторые из членов здоровы и выполняют, что им следует, и нисколько не терпят вреда от испорченности учителя, однако они не имеют столько же, как и он сам, силы, когда повреждение поедает главнейшие части тела и порок поощряет и прочих подражать наставнику, остающихся же здоровыми осуждает и всеми способами старается ввергнуть их в ту же болезнь. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 373).**

Если приемлешь честь, взвесь силы твои, можешь ли понести эту тяжесть. Если не можешь поднять и понести её, не касайся, да не отяготит тебя, чтобы не пал и лежал под этим тяжким бременем, когда надо нести его. Надо иметь много глаз тому, кто хочет смотреть за многими. Надо научиться прежде

управлять собой тому, кто хочет управлять другими; исправить себя тому, кто хочет исправлять других; учить себя тому, кто хочет учить других. Надо быть «светом», если хочет просвещать других; быть «солью», если хочет растворять других. Надо быть чистым образом и зеркалом, в которое многие будут смотреть; быть отцом, который отечески заботится о детях своих. **Святитель Тихон Задонский (104, 1612).**

Однажды святитель Василий Великий сказал своим клирикам: «Чада мои, пойдемте со мной и увидим славу Божию». Сказав это, он пошел из города и направился в дом к добродетельному пресвитеру Анастасию. Этот пресвитер не принимал пищи в течение недели, а в субботу и воскресенье вкушал только хлеб и воду. Ночи он проводил в молитвах вместе со своей женой. Отличался редкой кротостью, благостностью и милосердием к убогим. Узнав силою Святого Духа о приходе святителя Василия, Анастасий сказал своей нареченной ясене, на самом же деле духовной сестре, что он идет на поле пахать, а она чтобы прибрала комнату и в девятый час, взяв кадильницу с фимиамом и зажженную свечу, встретила архиепископа Василия, ибо он идет к ним. Она сделала, как ей было сказано.

Жена пресвитера считалась неплодной, на самом же деле она была девой, ибо они жили в чистоте уже сорок лет и строго хранили свою тайну. Встретив святителя Василия Великого с великой честью и сотворив ему поклон, жена взяла у него благословение. Благословив ее, святитель Василий спросил: «Здорова ли ты, Феогния?». Она ужаснулась, что святитель назвал ее по имени, и ответила: «Здорова, святой отче, раба твоя». Святитель спросил: «Где же Анастасий, брат твой?» Она ответила, что ее муж ушел пахать. Но святитель Василий опять сказал, что Анастасий ее брат и этим привел ее в трепет, ибо проник он в тайну их жизни.

Когда святитель Василий встретился с Анастасием, пресвитер умыл его ноги и они приветствовали друг друга о Господе. Затем святитель Василий направился в храм и стал убеждать пресвитера Анастасия совершить службу. Но пресвитер говорил, что меньший от большего благословляется и

поэтому не дерзал начинать служить. Василий Великий сказал ему на это: «Ко всем своим добрым делам приложи и послушание» и этим убедил его совершить литургию. За службой, во время пресуществления Святых Даров, достойные видели, что Святой Дух в виде огня окружал пресвитера и алтарь. Причастившись, все воздали славу Богу и пошли к пресвитеру вкусить пищи…

Святой Василий начал расспрашивать пресвитера о его жизни и делах. Анастасий называл себя грешником и по смирению говорил, что он не достоин никакой добродетели, что вместе с женой своей он трудится, чтобы платить подати и для пропитания нищих и странников. Святитель Василий сказал пресвитеру, чтобы он называл свою жену сестрой, ибо она сестра его. Так как пресвитер умалчивал о своих добродетелях, то святитель Василий, встав, направился к одной из комнат в его доме. Пресвитер стал просить святителя не входить в эту комнату, говоря, что в ней хранится их имущество. Но святитель Василий сказал, что потому он и пришел, что в этой комнате их имение. Так как пресвитер все же не отпирал дверей, то архиепископ словом своим отворил двери, вошел в комнату и нашел там тяжело больного человека, о котором никто не знал, кроме пресвитера и его жены. И святитель спросил пресвитера, почему он хотел скрыть это свое богатство. Анастасий отвечал, что он боялся, чтобы больной не согрешил против архиепископа словом, ибо он гневлив и раздражителен. Архиепископ сказал пресвитеру, что тот хорошо потрудился для больного, но в эту ночь он сам хочет послужить ему, чтобы получить награду вместе с пресвитером. Оставшись на ночь с больным, врач недугов – святитель Василий молил Бога, исцеляющего все недуги и все болезни, об исцелении больного. Утром он вывел, больного совершенно здоровым, прославляющим Бога, святого Василия и Доброго пресвитера Анастасия. **Пролог (80, 116–117).**

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу»

(Пс. 113, 9)

Предстоятелям нужно трудиться больше других, а думать о себе смиреннее, чем подчиненные... **Преподобный Макарий Египетский (33, 331).**

Честь твоя пусть больше смиряет тебя, чем возвышает, как со многими случается, ибо ты такой же человек, как и подчиненные твои, а может быть, что многие и лучше тебя, как часто случается, но десница Высшего поставила тебя над ними. Чаще снисходи умом ко гробам умерших, и они научат тебя, что ты такой же человек, как и твои подчиненные. Там увидишь, что все люди, начальники и подчиненные, равны, и невозможно узнать, где лежит раб, где господин его, где властелин, где подвластный – все в равном истлении. А когда там равны, то и живущие здесь, на земле, все равны. Те же люди, которые по земле ходили, там лежат, кроме душ их. Помни это и будешь смирен, и благодать Божия тебе поможет. Бог «смиренным дает благодать» (1Пет. 5, 5) **(104, 1613).**

Если тебе необходимо принять честь, то ищи в ней Божией чести, а не своей, и пользы твоих ближних, а не своей корысти. Будь слугой рабам Божиим, а не господином; ищи их пользы, а не господствуй над ними; искореняй неправду и насаждай правду; что приказываешь им, то сам исполняй прежде. К наказанию, словом или делом, когда это нужно, приступай, как благоразумные лекари к лечению, которые или жилу секут, или член какой отсекают, или лекарство дают ради того, чтобы человека излечить и не замучить. Так наказывай и ты подчиненного, а не проявляй свой гнев и ярость; наказывая, жалей о нем, как о подобной тебе плоти, а не гневайся на него. Защищай Божию честь, а не свою, но при том всегда помни, что ты ничем не лучше того, которого наказываешь словом или делом. **Святитель Тихон Задонский (104, 1612–1613).**

«Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10, 11)

Любящему Господа свойственно с великой приверженностью к обучаемым заботиться о них всеми мерами, со всяким тщанием, хотя бы, уча всенародно и наедине, надо было пребывать в учении до смерти **(6, 393).**

Пастырь должен быть готов в угождение Богу и для общей пользы подать каждому не только благовествование Божие, но и свою душу, по заповеди Господа **(8, 222).**

Всех нужно призывать к послушанию Евангелию, со всяким дерзновением возвещать слово и свидетельствовать об Истине, даже если иные препятствуют этому и гонят даже до смерти. **Святитель Василий Великий (6, 392).**

Цель всякого духовного начальства – во всем презирать свое для пользы других. **Святитель Григорий Богослов (11, 51).**

Если и тот, кто чист от всякой страсти, что, впрочем, невозможно, неизбежно подвергается бесчисленным горестям для исправления грехов других... то представь, какую бездну трудов и забот и какие страдания должен перенести желающий преодолеть и свои, и чужие пороки **(35, 476).**

Я молюсь и желаю, чтобы Церковь украшалась множеством людей, но множеством людей добродетельных; ради этого я охотно позволил бы растерзать себя на части **(43, 85).**

Если бы можно было вырвать и показать мое сердце, вы увидели бы, как свободно помещаетесь в нем все вы – и женщины, и дети, и мужчины. Такова сила любви! Она делает душу просторнее неба **(43, 389).**

Пусть сияет твоя жизнь, и не обращай никакого внимания на тех, кто злословит тебя. Невозможно, совершенно невозможно, чтобы добродетельные не имели у себя многих врагов. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 163).**

Ночью демоны сами стараются смутить духовного учителя, а днем через людей окружают его бедами, клеветой и опасностями. **Преподобный Нил Синайский (47, 198).**

Хотя и все христиане подвержены всяким гонениям, по словам апостола: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим. 3, 12), но особенно это относится к пастырям. Причина в том, что они диавольское царство разрушают проповедью слова Божия, обнаруживают его прелесть и тьму, человеческие души из рук его вырывают и приводят в Царство Христово. Поэтому диавол на них больше ярится и восстает, и всякое гонение насылает через злых людей, как свое орудие. Поэтому добрым пастырям надо готовить себя к терпению и всегда ожидать бедствия, как корабль на море готов к буре, а наступившее бедствие нести терпеливым сердцем. **Святитель Тихон Задонский (104, 1351).**

Кто пастырь-наемник и кто Пастырь добрый? Христос Сам поясняет: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит» (Ин. 10, 11–13). Здесь Церковь спрашивает: если Господь – Пастырь, то кто же пастырь-наемник? Не диавол ли? И если диавол пастырь-наемник, кто волк? Конечно, волк есть диавол, этот дикий, хищный, коварный зверь, этот общий враг всех. Поэтому пастырь – наемник пусть имеет собственное имя. Пастырями-наемниками Господь назвал тех, к кому тогда обращал речь. И теперь есть (лучше бы их не было), есть достойные имени наемников. Тогда подразумевались архиереи и фарисеи и весь этот иудейский раскол. Их Господь назвал пастырями-наемниками, их, не ради истины, но ради собственной корысти принявших на себя власть пастырства, которые из суетного лицемерия молятся, чтобы поедать хлеб вдовиц и сирот (Мф. 23, 14), которые раболепствуют нужде, гоняются за настоящим, не помышляют о будущем, те наемники, а не пастыри. **Святитель Василий Великий (116, 124).**

«...Взыщу овец Моих от рук пастырей» (Иез. 34, 10)

Мы [пастыри], как требует наша совесть, должны заботиться, чтобы никто по нашей вине не погиб для Церкви. **Святитель Киприан Карфагенский (66, 257).**

Тот, кому поручено заботиться обо всех, будучи обязан дать отчет за каждого, так и должен помнить, что если один из братий впадет в грех, потому что он, наставник, не внушил ему предварительно оправданий Божиих, или брат пребывает в грехе, ибо не научен тому, как исправиться, то кровь брата взыщется от его рук. **Святитель Василий Великий (8, 130).**

Тогда (на Страшном Суде) кровь тех, кто погиб по нерадению епископов и пресвитеров, взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуется отчет за все, что он получил и что прирастил. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 152).**

Не сей зла, потому что жатва близка и насадителя терний ожидает огонь. **Преподобный Нил Синайский (48, 253).**

Пастырю подобает быть боголюбивым. Сам Господь, желая поставить святого Петра пастырем словесных овец, прежде всего троекратно вопросил его о любви: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» И когда Петр ответил Ему троекратно: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю тебя», Господь вручил ему паству: «Паси агнцев Моих», «паси овец Моих» (Ин. 21, 15–17). Познаётся же любовь к Богу по добродетельной жизни, являя вместе со словом и жизнь пастыря.

Но недостаточно пастырю быть учительным на словах и святым по жизни; он должен иметь еще великое попечение о стаде, трудиться и быть бодрствующим.

Ему необходимо попечение о стаде, ибо Бог потребует отчет о стаде, вверенном рукам пастырским, и в последний час скажет: «Дай отчет в управлении твоем» (Лк. 16, 2). В пророчестве Иезекииля слышится грозное слово, обращенное к нерадивым пастырям: «Так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и

больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря, и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому... Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец» (Иез. 34, 2–5, 7–10). Внемлем, как грозно Господь будет испытывать пастырей о пасении их. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 931–932).**

«Так говорит Господь Бог: вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34, 10). Взыщет Господь с таких пастырей овец Своих, когда придет судить мир. Хозяин от пастуха требует своих овец и взыскивает, если тот не пригонит их, и наказывает его за них; так взыщет Христос Господь Своих словесных овец от пастырей, овец, которых искупил «не... серебром или золотом», но «драгоценною Кровию» Своею (1Пет. 1, 18, 19). Горе тогда будет пастырю нерадивому, пастырю, погубившему овец Христовых, которые куплены такой дорогой ценой! Поэтому надо таким пастырям осмотреться и исправиться, чтобы не погубить овец Христовых, порученных им, но и самим не подпасть Его Страшному Суду и истязанию **(104, 1340).**

Всегда помни, что тебе следует дать ответ Судии и Царю Христу о тебе самом и о подчиненных тебе, как ты сам жил и с ними поступал. Все христиане истязаны будут в день Суда, но особенно начальники, ибо не только за себя, но и за своих подчиненных дадут ответ. Написано так: «Строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, а сильные [начальники] сильно будут истязаны (Прем. 6, 5–6). Рассуждай об этом и сохранишься в страхе Божием и смирении. **Святитель Тихон Задонский (104, 1613).**

Пастырское искусство

Если пастырь, намеревающийся одолеть врага, не будет сведущ во всех сторонах этого искусства, то диавол и через одну эту сторону, если она останется в пренебрежении, сумеет провести своих грабителей и расхитить овец; но он не будет так смел, если увидит пастыря, выступающего с полным знанием и достаточно сведущего во всех его кознях **(35, 454).**

Лучшим кормчим мы называем не того, кто может направлять корабль по тихому морю; но кто плывущих на нем проводит между скалами, волнами, бурями и ветрами; и врачом [называем] того, кто страдающего излечивает от бесчисленных болезней… и пастырем – того, кто соблюдает стадо в безопасности от бесчисленных волков и злоумышленников. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 327).**

Предстоятель слова все должен делать и говорить с осмотрительностью и по многом испытании, чтобы угодить Богу **(6, 401).**

Кому поручено начальство и попечение о многих, тот должен знать и изучать обязанности всех, чтобы всех научать воле Божией, показывая каждому его обязанности. **Святитель Василий Великий (8, 270).**

Настоятели должны иметь в виду силы каждого из подчиненных, помня Господа, Который говорит: «иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13, 23), чтобы каждый по мере сил угождал Господу. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 561).**

…Душа есть живой приемник. Можно ее набить даже и Добром, но то, что не уяснено, – не ее. Отсюда видно, каков должен быть учитель. Он должен иметь, кроме богатства внутреннего, еще и опытность. Такого можно назвать учителем способным. Приступая же к делу учительства, он должен положить в основу своих учительских расположении искреннюю, даже отече скую любовь к ученикам. **Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения.М., 1891, с. 490.**

Большая часть из подведомых священнику стеснены житейскими заботами, что делает их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен сеять ежедневно, чтобы слово учения, по крайней мере, непрерывностью своей могло укрепиться в слушателях. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 470).**

Как воин в своем воинстве, художник весь в своем искусстве, ученый весь в своей науке, так и ты будь весь в своем пастырстве. Ибо это есть существенное условие к тому, чтобы явиться совершенным в деле, какое кто берет на себя или к какому кто призван.

…В то самое время, когда будешь учить других, – и сам еще более осветишься светом Истины; будешь наставлять других на путь добродетели – и сам намастишься ею; будешь других благодатно освящать в Таинствах – и сам еще больше причастишься благодати Таинств. Только трудись; не будешь трудиться – и Истина начнет меркнуть в душе твоей, и добродетель слабеть, и благодать отдалять от тебя свое осенение. Пастырь, не трудящийся в учении, в руководстве к добродетели, в освящении пасомых Таинствами и другими освятительными чинами, прежде всего себе вредит, равно как, трудясь, первый вкушает от плодов доброго пастырства.

…Не давай, пастырь, сна очам и веждам дремания, но день и ночь трудясь, и мысленное напряжение, и сердечную молитву, и искусство словесное – все неутомимо обращай на дело доброго пасения паствы. **Святитель Феофан Затворник. Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла, Изд. 2-е, М., 1894, с. 359, 527–529.**

Пастырь должен быть мягкосердечным, великодушно переносить, если кто по неопытности не выполнит какой-либо своей обязанности; не потакать грехам, но с кротостью терпеть непослушных и со всем мягкосердечием и с умеренностью давать им лекарства. Он должен быть способным изобрести способ врачевания собственной немощи. Нужно не с высокомерием делать выговор, но с кротостью увещевая и наказывая (2Тим. 2, 25). Быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в будущих, иметь силу

подвизаться вместе с крепкими, носить немощи бессильных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершенствованию живущих с ним. **Святитель Василий Великий (8, 159).**

Грехи, сделанные против нас, будем прощать и оказывать снисхождение оскорбившим нас. Когда же грех совершается против Бога, тогда будем взыскательны, – это и нам принесет величайшую пользу, и принимающим исправление сделает немало добра **(38, 257).**

Привлекающий людей к мудрости, убедит он или не убедит, получит полную награду, ибо он исполнил свое дело. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 124).**

Пастырство – не начальство, а воспитание детей

Пастырю нужно обращать внимание на то, чтобы не делать приказаний, превышающих телесные силы, и тем самым не довести бессильного до прекословия. Он должен, как отец, одинаково расположенный и близкий ко всем, смотреть на телесные силы каждого и сообразно с тем размерять и распределять свои приказания **(8, 386).**

Тех, которые более немощны в вере, должно щадить и тщательно возводить к совершенству; впрочем, щадить без нарушения заповеди Божией **(6, 347).**

Враждебно расположенных нужно вразумлять с незлобием и кротостью, ожидая их покаяния, пока не исполнится мера попечения о них **(6, 399).**

Нужно быть уступчивым, а не .нападать упорно на тех, которые по страху и богобоязненности [т. е. по скромности и сознанию собственного недостоинства] отказываются принять к себе проповедающего слово. **Святитель Василий Великий (6, 400).**

Руководство не может утвердиться принуждением: от насилия при всяком удобном случае стараются освободиться. К тому же пастырство – не столько начальство, сколько воспитание детей – более всего соблюдает свободу. Ибо тайна спасения – для желающих, а не для принуждаемых к нему. **Святитель Григорий Богослов (11, 312).**

Исправлять грешника нужно не насилием, а убеждением… так как Бог награждает тех, которые воздерживаются от пороков по доброй воле, а не по принуждению. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 416).**

Заботящийся о душах должен быть настолько великодушным, чтобы не только не увеличивать их уныния укорами, но, по возможности, облегчить их состояние утешением **(35, 441).**

Если ты простишь согрешившему один раз, и другой, и третий, то твой оскорбитель, хотя бы был совсем каменный, хотя бы был свирепее демонов, не будет настолько

бесчувствен, чтобы опять впасть в тот же грех, но, образумленный многократным прощением, сделается лучше и скромнее **(37, 5).**

Бог повелел тебе не упрекать в лености, а помочь бедности, сделал тебя не обличителем нечестия, а поставил врачом нечестия. Бог повелел тебе не порицать беспечность, но подавать руку лежащему, не осуждать образ жизни, а утолять голод **(37, 71).**

Духовное врачевание

Хороший пастух не только отгоняет волков, но и со всей заботливостью лечит заболевших овец, ибо какая польза, если овцы, хоть и избегают пасти зверей, но истребляются болезнью? **Святитель Иоанн Златоуст (35, 667).**

Хороший пастырь врачует больную овцу; овца овцу врачевать не может. **Преподобный Макарий Египетский (33, 284).**

Наше врачебное искусство гораздо труднее, а следовательно, и предпочтительнее искусства лечения тела, но оно еще труднее и потому, что последнее мало заглядывает вглубь, более же занимается внешним. Напротив, наше врачевание и попечение полностью относится к сокровенному сердца человека (1Пет. 3, 4), и наша брань – с врагом, воюющим и противоборствующим внутри нас, который оружием против нас употребляет нас же самих (что всего ужаснее) и предает нас греховной смерти. А для борьбы нам нужны: великая совершенная вера, в большей мере Божие содействие, но не в малой мере, как я убежден, и наша собственная ревность, выражаемая словом и проявляемая делом. **Святитель Григорий Богослов (11, 29).**

Заблудшего возврати на путь, увечному сделай повязку, павшего подними, немощных поддержи и делай другое, подобное этому **(35, 920).**

Врачу особенно свойственно общаться с больными и всегда находиться среди них, а не убегать и не удаляться от них **(37, 44).**

Если же без пощады сделаешь даже необходимую операцию, больной иногда может не выдержать боли и вдруг отвергнет все – и лекарство, и перевязку, и устремится в пропасть, сбросив бремя и разорвав узы. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 416).**

Как телам даются не одинаковые лекарства и пища – иное пригодно здоровому, иное – больному, так и души врачуют различным способом. Свидетели такого врачевания – сами

больные. Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других узда; одни ленивы и малоподвижны к добру и таких нужно возбуждать ударами слова; другие сверх меры горячи духом и неудержимы в стремлениях, подобно молодым, сильным коням, бегущим дальше цели, таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для одних полезна похвала, для других укоризна, но та и другая вовремя; напротив, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других – выговор, причем выговор или публичный, или тайный. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если их укоряют при многих, другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный выговор, и за такое снисхождение к себе они воздают благой покорностью. Иные, надмеваясь мыслью, что дела их тайны, ни о чем не заботятся, считают себя умнее других, в таких надо наблюдать тщательно все, даже самые маловажные поступки. А в других лучше многого не замечать и, как говорится, видя, не видеть и слыша, не слышать, чтобы, подавив их ревностью обличении, не побудить к упорству и в конце концов не сделать готовыми на все, истребив в них стыд как средство к внушению покорности. Иногда нужно гневаться, не гневаясь; проявлять презрение, не презирая; терять надежду, не отчаиваясь, насколько этого требует характер каждого. Некоторых нужно врачевать кротостью, смирением и соучастием в их лучших надеждах о себе. Одних полезно побеждать, от других часто полезнее быть самому побежденным. И хвалить или осуждать нужно – у иного достаток и могущество, а у иного нищету и расстройство дел. Ибо наше лечение не таково, каковы добродетель и порок, из которых первая всегда для всех лучше и полезнее всего, а последний – всего хуже и вреднее. У нас одно и то же, например, строгость или кротость, а также и многое другое не всегда, даже для одних и тех же, оказывается спасительным или опасным. Напротив, для одних хорошо и полезно одно, а для других – другое, противоположное первому, сообразно тому, чего требует время и обстоятельства и что допускает нрав исцеляемого. Хотя, сколько бы кто ни

употреблял тщания и ума, невозможно всего изобразить и обнять мыслью в такой подробности, чтобы вкратце был виден весь ход лечения, однако на самом опыте и на деле это становится известным и врачебной науке, и врачу. Для ходящего по высоко натянутому канату небезопасно уклоняться в стороны: и малое по видимости уклонение влечет за собою большее, а безопасность зависит от равновесия. Так и в нашем деле: для того, кто по невежеству или по дурной жизни уклоняется в ту или другую сторону, очень опасно, что и сам он впадет в грех, и вовлечет в него тех, кого призван вести за собой. Напротив, нужно идти самым царским путем и остерегаться, чтобы, как сказано в Притчах, не уклониться «ни направо, ни налево» (Притч. 4, 27). Таково свойство наших немощей, и от этого столько труда доброму пастырю, обязанному хорошо знать души своих пасомых, и быть вождем их по закону прямого и справедливого пастырства, которое было бы достойно нашего истинного Пастыря. **Святитель Григорий Богослов (11, 34).**

Врач душ! Вырежь мечом духовным распухшие и воспаленные раны гордости, омой водой учения от нечистоты страстей, исцели раны, нанесенные душам человеческим грехом, пользуясь для этого, как говорит Христос, «вином и елеем»: «вином» свяжи, чтобы ослабевший человек не предавался более вожделениям, а «елеем» смягчи душевные страдания (Лк. 10, 30–37)… Не пренебрегай нищим, стремясь к выгоде, и не презирай богатого из-за отвратительного богатства, но одинаково призывай и бедного, и богатого к воздержанию. Не лишай никого надежды, даже и самого отчаянного грешника, чтобы не ввергнуть его в бездну греха. Протяни руку погибающему, говоря: Господь пришел спасти не праведников, но грешников, чтобы они, став ревностными и уклонившись от зла, стали творить добрые дела и спаслись. Делай все ради выздоровления больных, питая себя надеждой спасаемых, то есть радостью, ожидаемой от Бога. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 993).**

«Повинуйтесь наставникам вашим» (Евр. 13, 17)

Как овцы покоряются пастырю и идут туда, куда ведет пастырь, так и подвижники по Богу должны покоряться наставникам, не входя в исследование их приказаний, когда они чисты от греха, но исполняя приказанное со всяким усердием и тщанием **(8, 377).**

Если больные настолько доверяют врачам, что считают их благодетелями, даже когда они режут или прижигают, или заставляют принять горькие лекарства, стыдно нам не иметь такого же расположения к врачам наших душ, когда они своим суровым обращением совершают наше спасение. **Святитель Василий Великий (8, 167).**

Господь ниспосылает тебе Свои воздаяния, несоизмеримые с достоинствами или слабостью Своих служителей, но сообразно с твоим расположением **(38, 704).**

Не будем досадовать, когда нас лечат, но лучше радоваться, хотя бы способ лечения причинял нам горькие скорби, потому что впоследствии он принесет самый сладостный плод **(42, 96).**

(Любите пастырей)… как дети родителей… Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит. Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился Причастия Страшных Таин. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 557).**

Ести хочешь получить истинного учителя, мужа святого и духовного, не рассчитывай, что можешь узнать его сам по себе, своим рассмотрением, потому что это невозможно. Но прежде всего другого… подвизайся в добрых делах, в милостынях, в посте, молитве, в непрестанном молении, чтобы Бог помог и содействовал тебе. Когда же с помощью Божией благодати ты сподобишься найти такого, прояви к нему крайнее внимание и всякое благое угождение, великое смирение и чистую и несомненную веру. Для чего? Для того, чтобы, к несчастью, не заслужить тебе иначе вместо воздаяния – казнь и муку. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 102).**

Если отцов по плоти… нужно почитать и любить, то насколько больше ты должен почитать и любить отцов, родивших тебя по духу? Тех, которые из бытия привели тебя в благобытие, сообщили тебе свет ведения, возродили баней пакибытия, вложили в тебя надежду Воскресения и бессмертия, вечного Царствия и наследия и сделали из недостойного – достойным вечных благ, из земного – небесным, из временного – вечным, сыном и учеником не человека, а Богочеловека Иисуса Христа, давшего тебе дух сыноположения, как Сам Он сказал: «и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (Мф. 23, 9–10). Всякую честь и любовь должен ты воздавать своим духовным отцам потому, что эта честь возносится ко Христу Господу и к Духу Святому, в котором ты принял усыновление (Рим. 8, 14), и к Отцу Небесному, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). Постарайся всю жизнь иметь духовного отца, и открывать ему всякий грех и всякий помысел, и получать от него отпущение и исцеление, ибо им дано вязать и разрешать души, и все, что они свяжут на земле, «будет связано на небе», и все, что они разрешат на земле, то «будет разрешено и на небе» (Мф. 18, 18). Эту благодать и власть они получили от Христа, потому повинуйся им и не противоречь им, чтобы не причинить гибели своей душе. Ибо если противоречащий плотским родителям в том, что не запрещено Законом Божиим, по Закону повинен смерти, то противоречащий духовным отцам не изгонит ли из себя Духа Божия и не погубит ли своей души? А поэтому советуйтесь с духовными отцами и слушайтесь их до конца, да спасутся души ваши и наследуют вечные и нетленные блага. **Святитель Григорий Палама (70, 310).**

Не будь судьею дел духовного отца твоего, но исполнителем повелений его. Демоны, как им обычно, начнут тебе указывать на его недостатки, чтобы оглушить тебя для его уроков и сделать тебя или немощным и робким воином на брани, или расслабить тебя одними помыслами неверия и

сделать ленивым во всякой добродетели. **Святитель Феодор Едесский (68, 327).**

Пастырь подлежит многим искушениям, и на него особенно восстают диавол и его злые служители. Потому он нуждается в особой помощи Божией и подкреплении. И как всем людям, так и тебе нужно о нем молиться Богу, да поможет Он пастырю и укрепит его. Благополучие дома зависит от хорошего хозяина, и благополучие воинов – от доброго полководца, и благополучие плавающего корабля – от доброго кормчего. Молись же, чтобы пастырь был мудр и добр, и христианское общество будет благополучным **(104, 1313).**

За то, что пастырь плохо живет и не делает того, чему учит, ты не будешь отвечать перед Богом. И потому что тебе до того, что он дурно живет? Он сам за себя даст ответ и будет наказан. Пастырь так же слаб, как и всякий человек, и потому не удивительно, что грешит, как человек. Поэтому нужно тебе о нем молиться, чтобы он исправился, – это будет на общую пользу. Если правильно учит и дурно живет, то ты смотри и делай то, чему учит, а жизни его не подражай. Так и Христос сказал о книжниках и фарисеях: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте» (Мф. 23, 2–3). **Святитель Тихон Задонский (104, 1313–1314).**

Святые отцы завещали избирать непрелестного наставника, непрелесть которого должна познаваться по согласию учения и жизни его со Священным Писанием и с учением духоносных отцов **(108, 219).**

Руководство отеческими писаниями сделалось уже единственным руководством к спасению при конечном оскудении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным, кто же водится собственными разумениями или учением лжеучителей, того нужно признать погибшим. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 512).**

…Надо подчиниться руководителю – определенному Богом священнику. Руководитель в употреблении сил или развития нашей воли существенно необходим. Все средства педагогики ниже, малосильнее и ненадежнее этого. Вот почему так скоро

становятся крепкими мужами те, кто благодушно проходит послушание.

…Пастырей, ревнующих об их спасении, должны принять как посланников Божиих, как Самого Бога, через них приближающегося; пастырей, являющих пастырские и общехристианские добродетели, избрать в образец своей жизни и стараться подражать им. **Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 401–406, 490–497.**

Пока плотское чувство преобладает в учениках, велик перед ними наставник, но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 519).**

ПРОПОВЕДЬ

Явление духа и силы (1 Кор. 2, 4)

(Духовное слово) питает лучше хлеба, исцеляет лучше лекарств, выжигает сильнее огня; не причиняя боли, оно останавливает течение дурных мыслей… **(37, 497).**

Как искра, когда коснется дров, зажигает их, делает новым источником пламени и, таким образом, простирается дальше и дальше, так и проповедь. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 485).**

«Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14, 21). Итак, домовладыка разгневался на иудейских вельмож за то, что они презрели Его великую вечерю, и на место их позвал больных и отверженных, лежавших на улицах и в переулках, то есть тех, которые в иудейском народе считались немощными, до того времени имели ум хромающий, помраченный великой тьмой, но которые вскоре, по вере во Христа, сделались здоровыми и крепкими. Приняв в себя Божественный свет, они научились ходить по стезям правым. А что весьма многие из простого иудейского народа уверовали, это всякий может узнать, если прочтет Деяния святых апостолов. Там видим, как от проповеди Петра сперва уверовали три тысячи, потом пять тысяч и снова великое множество. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 172–173).**

Поистине (для благовествования) недостаточно одного человеческого усердия, нужна высшая сила. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 53).**

Уста Христовы словом воскрешали мертвых: дочь Иаирову, сына вдовицы, четвородневного Лазаря, которые были мертвы телом. Проповедующий же слово Божие и учащий покаянию воскрешает души, умершие грехами. Святой Григорий Двоеслов рассуждает об этом так: «Проповедь слова Божия действует с большей силой, чем молитва, ибо большее чудо – обратить грешного на путь покаяния словом учения, чем воскресить мертвого. При воскрешении мертвеца восстает плоть, которая снова умирает, а в воскресении грешника восстает душа и живет

вечно. Если хочешь убедиться на деле, что сказанное – истина, смотри: воскресил Бог Лазаря телесно, а что творил Лазарь по воскресении своем, Писание об этом умолчало; воскресил Бог душу в Павле – и что сотворила душа Павла? Своим учением он пробудил многие силы». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 831–832).**

Пастыри с помощью Слова Божия отворяют себе и другим дверь ко Христу, Источнику Жизни и вечного блаженства. **Святитель Тихон Задонский (104, 1326).**

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею… и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 16–17). Это, мне кажется, было то последнее явление Иисуса Христа в Галилее, когда Он послал их с повелением крестить. Если же некоторые усомнились, то и в этом случае подивись их (евангелистов. – *Ред.*) Любви к истине: они не скрывали своих погрешностей, даже случившихся в последние дни. Итак, что Он сказал, явившись им? «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). Опять говорит с ними по-человечески, поскольку они не приняли еще Духа Святого, Который бы сделал их возвышеннее. «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Здесь Он говорит об учении и заповедях, но ничего не упоминает об иудеях, молчит о прежних происшествиях, не укоряет Петра за его отречение и никого из прочих за бегство, а только повелевает возвестить по всей вселенной учение, которое вверил им вместе с заповедью о крещении. Но поскольку Он заповедал им дело великое, то, одобряя их сердца, сказал: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Не видишь ли опять силы Его? И не видишь ли притом, с каким снисхождением Он говорит это? Не с ними будет только находиться, говорит Он, но и со всеми теми, которые после них будут веровать. Ибо апостолы не могли пребыть «до скончания века», но Он говорит ко всем верным, как бы к одному телу: «Не говорите Мне, – будто бы сказал Он, – о препятствующих обстоятельствах: Я с вами, разрушающий все препятствия». Это и в Ветхом Завете Он часто говорил пророкам: Иеремии, когда тот указывал на юность

свою; Моисею и Иезекиилю: «Я с вами». То же самое и в этом случае Он говорит ученикам Своим. Теперь посмотри, какое различие между теми и другими. Те часто отказывались, будучи посылаемы к одному народу, эти, посылаемые во всю вселенную, ничего подобного не говорили. О скончании же века Он напоминает им для того, чтобы более привлечь и чтобы они не на настоящие скорби только смотрели, но и на будущие бесконечные блага. Скорби, говорит Он, которым вы подвергнетесь, оканчиваются с этой жизнью, поскольку окончится и самый век. Блага же, которые вы получите, вечны, как Я вам часто говорил и прежде. Таким образом, укрепив и ободрив их дух... Он послал их в мир. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 700–701).**

Обязанность проповедовать

Проповедь закона Божия нужна, чтобы люди познали свои грехи, как в зеркале видят недостатки своего лица, а познав, изгладили бы их покаянием и верой и впредь береглись бы их. И это дело – долг пастырей. **Святитель Тихон Задонский (104, 1545).**

Мы, усердно учащие, не виноваты в том, что не убеждаем слушателей, а отвечаем только за то, что не обращаемся с наставлениями. Наше дело – увещевание, а повиновение зависит от них. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 521).**

Ученики говорили Господу, чтобы отпустил народ купить себе еды в селах, но Господь сказал им: «не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14, 16). Это было перед чудом насыщения пяти тысяч народа, кроме женщин и детей, пятью хлебами и двумя рыбами. Такое событие, имевшее особое значение в жизни Господа, представляет еще такой урок.

Народ есть образ человечества, алчущего и жаждущего истины. Когда Господь сказал апостолам: «вы дайте им есть», то этим предуказал им их будущее служение роду человеческому – напитать его истиной. Апостолы исполнили это дело для своего времени; для последующих же времен передали это служение своим преемникам – пастырям. И к нынешнему пастырству простирает речь Господь: «вы дайте есть народу вашему». И пастырство должно на совести своей держать обязательство – питать народ истиной. В церкви должна неумолчно идти проповедь слова Божиего. Молчащее пастырство – что за пастырство? А оно много молчит, чрезмерно много. Но нельзя сказать, чтобы это происходило оттого, что нет веры в сердце; Так, одно недоразумение, дурной обычай. Все же, однако, это не оправдывает его **(107, 137–138).**

«И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4, 43). Это – «ибо на то Я послан» – нашему священству надо принять в непреложный закон. И апостол заповедал им в лице святого Тимофея: «настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай»

(2Тим. 4, 2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, и ходит она по земле. Проводники ее – уста иереев Божих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. От этого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Освободись же, иерей Божий, от этой тяготы, излей потоки слов Божиих в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она – в святых писаниях; и, исполняясь ею, препровождай ее к детям духовным; только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван. **Святитель Феофан Затворник (115, 458).**

Пастыри должны часто это учение повторять, чтобы у иных страх Божий, у иных веру и от нее истинное утешение насадить и утвердить в сердцах. Святой Павел видел эту пользу и писал: «Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно» (Флп. 3, 1). В книге Бытия читаем, что и Сам Бог несколько раз повторял Аврааму Свое милостивое обещание. То же видим и в святых церковных учителях, которые неустанно порученных себе людей учили, наставляли, увещевали, устрашали и утешали. Непостоянно и переменчиво сердце человеческое и скоро совращается с истинного пути. Поэтому требует и постоянного напоминания, увещания, укрепления, наставления и поощрения. **Святитель Тихон Задонский (104, 1329).**

Почему Христос теперь повелевает взять нож тем, кто уже научился подставлять щеку?.. Приближаясь к страданию и готовясь взойти на Крест, как по злоумышлению иудеев, так и по Собственному изволению ради спасительного Домостроительства, Господь говорит это ученикам, готовя их к борьбе с противниками истины, но не к борьбе, предпринимаемой по маловажным предлогам, где расположением борющихся управляет раздражение, а к состязанию в подвиге, который внушен Богом по пламенной ревности к богопочитанию. Ибо Господь уже видел, что бесстыдные псы иудеи с неистовством восстают против

божественного учения и спешат положить конец спасительной проповеди. А потому, посылая Своих учеников на этот подвиг борьбы с иудеями, повелевает им отложить прежнюю кротость и, вооружившись сильным словом, идти на обличение покушающихся низложить истину. Хотя христианину прежде всего необходимо достойное одеяние, степенная безмятежность духа и скромный нрав, однако во время борьбы с противниками необходимо ему и оружие слова. Поэтому, говорит Господь, в то время, когда Я посылал вас учителями к Израилю, вы хорошо делали, проявляя мирное состояние духа и таким поведением привлекая непокорных к послушанию, кротостью ведя их к покорности; для убеждения действеннее сильного слова правая жизнь… Но поскольку по Моем вознесении враги истины нападут на нее, то каждый из имеющих попечение о нравственном богоустройстве да отложит старание о соблюдении мира и да приготовится к состязанию. Ибо нет никакой несообразности для важнейшего оставить на время менее важное и, отложив кротость, сделаться воителем.

Почему продавший ризу непременно покупает нож, и первой не уничтожая и приобретая последний? Да и какой покупает он нож? Тот, о котором говорит: Христос: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34), называя мечом слово проповеди. Ибо, как нож разделяет сросшееся и связанное разделяет на части, так слово проповеди, вносимое в дом, во всяком из них отсекало друг от друга соединенных ради зла неверием, отделяя сына от отца, дочь от матери, невестку от свекрови. Оно рассекало самую природу и тем показывало цель повеления Господня: для великой пользы и во благо людям взять нож.

Поэтому Петр немедленно отвечает, что у них два ножа, о которых Господь сказал, что их достаточно для предстоящего подвига. Ножи же эти, как говорит апостол, есть обличение противников и утешение верующих. Ибо в послании к Титу вручает их учителю: «чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 9), чем и разделяет слово на два вида, ибо один вид – слово учения к верным и другой – слово истины к врагам; и одно дело –

обличение лжи, а другое – подтверждение истины. А что мечом называют слово – это явно для всякого, так как на памяти у каждого часто повторяемое изречение Писания: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12). **Преподобный Нил Синайский (116, 484–486).**

Место учения есть святой храм. Однако пастырь везде, где ни бывает народ и когда представится случай, может и должен преподавать учение. В этом деле примером всем пастырям служит Христос, Спаситель мира. Который не только учил в храме Соломоновом, но и в домах, и в пустыне, и прочих местах. Случай подскажет пастырю, старательному и остроумному, что и где говорить, как мы это видим и в Евангелии. Сидя за трапезой, можно говорить о Трапезе Царствия Небесного и прочее **(104, 1328–1329).**

После обедни всегда что-нибудь почитай, хоть краткое, ради поучения людей. А праздника никакого не оставляй без поучения и где бываешь на приходе, в чьем-либо доме, говори что-нибудь душеполезное, чтобы люди духовно созидались. Если же знаешь кого-нибудь в чем-то согрешающего, увещевай его и моли, чтобы перестал грешить, и устрашай Судом Божиим, и мукой вечною, и неизвестным окончанием этой жизни. Горе христианам неисправным и священникам, не старающимся исправить их!

Лица никакого не стыдись и не бойся, но всех, кто грешит, обличай, ибо это есть священническое призвание, и всем проси помощи у Бога. Даже если будут тебя ненавидеть за это злые и злословить, не бойся их; делай свое – и Бог тебя защитит. **Святитель Тихон Задонский (104, 1326).**

Первому ветхозаветному архиерею Аарону Господь Бог повелел сделать святительскую ризу, на подоле которой должны были находиться золотые звонцы: «она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть» (Исх. 28, 35). Дивно было украшение этой ризы с позвонками, но еще более дивно то, что архиерея ожидала смерть, если бы архиерейская риза не имела

позвонков: «дабы слышен был, – сказано, – от него звук… чтобы ему не умереть». Мы знаем, что все ветхозаветное было преобразованием новоблагодатного; и ветхозаветное священство было прообразом нашего священства; звонцы же, издающие звон, по толкованию святого Григория Двоеслова, знаменовали голос святительского учения, означали, что архиерей, как и иерей, не должен быть немым и должен провозглашать уже не звонцами, а устами и языком, уча и вразумляя людей Божиих, по увещанию апостола: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим. 4, 2) – твори дело благовестника. Звонцы были золотые, и из священнических уст должны исходить золотые слова: о богоугождении, о святой и праведной жизни, о любви к Богу и ближнему, – слова золотые, а не оловянные, то есть полезные, а не бесполезные, честные, а не бесчестные, любовные, а не враждебные, не оскорбительные и не гнилые.

Не имеющий этих золотых духовных звонцов разума и книжного познания, не стяжавший духа премудрости и не способный к учительству служитель Божий и пастырь душ человеческих нем, а вместе и мертв. Ибо как ветхозаветного святителя, если бы он дерзнул войти в святилище без звонцов, ожидала смерть, так и новоблагодатным архиереям и иереям, дерзающим принимать на себя со многими происками сан духовный, но не имеющих звонцов разума и премудрости духовной, не могущим поучать Христово стадо, предстоит некая особая смерть – не телесная, а духовная, ибо они почитаются Богом мертвыми, и каждому из них Он говорит в Апокалипсисе: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Мертв пред Богом тот, кто только носит имя и сан пастыря, а обязанностей пастыря не исполняет. Обязанность же пастыря прежде всего заключается в том, чтобы поучать полезно, уничтожая человеческие грехи и наставляя на путь спасения. Вот что говорит Бог пастырю: «Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его» (Ис. 58, 1); если же «ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника… то беззаконник

тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, 18). Как бы своей рукой убивает грешника тот, кто не старался увещевать его и отклонить от грехов его: молчащий язык пастыря является как бы мечом, убивающим душу грешников. Поэтому и апостол говорит о себе: «горе мне, если не благовествую!» (1Кор. 9, 16). Горе молчащему пастырю, горе языку его, не проповедующему слова Божия и не учащему! **(103, 927–928).**

Нехорошо архиерею не иметь в устах своих слова, называться учителем и не учить, носить на мантии источники, а не источать из уст учения, именоваться пастырем, а не предлагать пажити своим овцам, носить на себе чин апостольский, а не благовествовать по-апостольски. О таких пастырях святой апостол Павел говорит: «горе мне, если не благовествую!» (1Кор. 9, 16).

Но еще горше архиерею не иметь доброго жития, взирая на которое люди получали бы пользу. Ибо если много может принести пользы учительное слово, исходящее из уст архиерейских, то еще более может принести всем пользы его добрая жизнь, так как голос дела звучит сильнее, чем голос слова. Слово слышно только предстоящим, дело же проповедуется до концов земли. Пусть ты носишь на языке своем мед сладкогласия, но если имеешь в сердце желчь грехолюбия – твое слово будет недейственным, подобно грому без дождя, бывающему в облаках. Какая польза от этого облачного грома, если нет дождя, изливающегося на жаждущую землю? Какое умиление душам от голоса учителя, если он не помогает им делом? Говорящий доброе, а делающий злое более соблазнит, чем научит, и от всякого услышит притчу: «врач, исцели Самого Себя» (Лк. 4, 23). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 788).**

Не учи тому, чего не исполнил сам

Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Хорошо поучая словами, можно опровергать свое учение делами. Это стало причиной множества зол в Церкви **(43, 278).**

Порочность в соединении с искусством слова производит гораздо большие беды, чем необразованность **(35, 101).**

Одно зависит от дел, а другое – от слов, и каждая из этих двух частей имеет потребность в другой, чтобы здание было совершенным. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 460).**

Если не запасено в сердце добра, то как не обладающий им втайне вынесет устами сокровище? Если имеющий доброе в сердце не возвещает о нем словом, то будет сказано ему: «Скрытая мудрость и утаенное сокровище – какая польза от обоих?» (Сир. 20, 30). Поэтому для пользы других «уста мои изрекут премудрость», а для собственного моего преуспеяния «размышление сердца моего» стяжает знание (Пс. 48, 4) **(4, 304).**

Предстоятель слова должен быть для других образцом всего доброго, прежде сам исполняя то, чему учит. **Святитель Василий Великий (6, 389).**

Много таких, которые надоедают словами, но мало таких, которые бы наставляли делами и которым особенно надлежало бы священнодействовать **(50, 279).**

Всякое слово, не подтверждаемое делом, не только кажется напрасным и пустым, но обращается в укоризну, особенно если произнесено проповедником. Чем с большей готовностью он пользуется им, тем более вызывает недоверия, даже насмешек. Поэтому нужно сперва делать, а потом говорить **(52, 311).**

Обычно больше пользы приносит жизнь без слов, чем слова без жизни. Ибо пример жизни помогает и молча, а пустые слова и взывая возбуждают неудовольствие. Но если будут соединены слово и жизнь – это станет образцом всякой мудрости **(51, 57).**

Делать и учить – превосходнее всего, а делать и не учить – недостаточно, это хромота на одну сторону. Для этого у человека и есть дар слова... Ибо какую силу будет иметь доблестная жизнь, когда предстоит спор о догматах и защитник неправого учения неудержимо устремляется против догматов правых? А учить не делая – это подобно листьям без плодов и не останется без осмеяния, посрамления и осуждения **(51, 171).**

Тот, кто не способен говорить, но славен по жизни и отличается правдой и воздержанием, лучше живущего постыдно и в высшей степени сильного в слове **(51, 173).**

Кто берется учить других, тому надо сперва сделать, потом говорить. А кто не делает, тот не вправе и говорить. Первый сопричтен будет к первоверховным, а второй не только понесет наказание, но и здесь возбудит смех, потому что сделается для слушателей предметом осмеяния. Поэтому надо или говорить, делая, или, не делая, хранить молчание и связывать язык уздой искренности, способной породить и раскаяние **(51, 225).**

Думаю, что учителю всеми мерами нужно стремиться к двум преимуществам – чистоте жизни и достаточной силе слова... чтобы как приводить учеников к должному состоянию, так и учить мудрости непокорных. Ибо как обучающие чистописанию, взяв доску, с изяществом выводят буквы и отдают начавшим обучаться, чтобы насколько могут, подражали этому, так и нашим наставникам надлежит представлять свою жизнь ученикам, как некий ясно начертанный образец, чтобы, насколько можно, ей подражали. Если же ученики, видя не только безукоризненную, но и чудную жизнь, не устремляются к добродетели, то уже всякий поставит это в вину не учителю, но беспечности учеников. Поскольку же иные спрашивают, почему бы от предосудительных поступков учеников не удерживать страхом, спросим и мы: каким же страхом действовать наставнику? Сделать выговор? Но это, повторяемое многократно, не имело силы. Убеждать жезлом? Но это не позволено. Отлучить? И это было испытано. Изгнать из города? Но у него нет такой власти. Обещать Небесное Царство? Но беспечным это кажется сказкой. Угрожать Судом? Но слушатели смеются над этим… И вот те, кого не нужно было бы включать и

в число подчиненных, осмеливаются самовольно вступать на учительскую кафедру и мечтают владеть алтарем – не овладевшие сами собою; думают управлять другими – неспособные управить себя самих; от них-то дела церковные приходят в расстройство **(51, 283).**

Самым делом надлежит... убеждать слушателей, что есть Царство Небесное, и пробуждать в них желание его. Убеждаются же слушатели, когда видят, что учитель совершает дела, достойные Царства. А если совершающий дела, достойные осуждения, станет мудрствовать о Царстве, то как убедить ему слушателей? Ибо он поступает подобно человеку, который убеждает возлюбить нечто тех, кого сам убедил прежде, что этого не существует. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 146).**

Опасно учить ближнего преждевременно, чтобы самому не впасть в то, от чего предостерегается ближний. Впадающий в грех не может учить, как не впадать в него **(82, 148).**

Не поступайте ни в каком случае дерзко. Самый наружный образ ваш да служит назиданием. В особенности же да служит назиданием ваше молчание – и явное, и в духе. **Преподобный авва Исаия (82, 178).**

Никогда я не исполнял моей воли и никого не учил тому, чего сам прежде не сделал. **Авва Иоанн Колов (82, 297).**

Преимущественно трудом, а не голыми словами постараемся научиться познанию божественных истин, ибо не слова, а дела мы должны будем показать во время исхода. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 182).**

Проповедание слова Божия без послушания – Богу неугодно и проповедующему неполезно. «Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя?» (Пс. 49, 16–17 и далее). Надо прежде исправить себя и тогда исправлять людей; себя научить, и потом учить людей, как говорит апостол: «как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 2, 21), чтобы нельзя было отнести к тебе эту поговорку: «врач! исцели Самого Себя» (Лк. 4, 23) **(104, 1342).**

Зови, возлюбленный, зови людей, пока открыты двери; зови, но и сам иди; иди перед ними и показывай им путь в славный дом Небесного Царя. Говори им громогласно: «все готово; приходите на брачный пир!» (Мф. 22, 4). И к чему других зовешь, и сам спеши, не стой, не будь столбом, стоящим на пути, который указывает путь к городу, но сам не движется с места, но будь вождем, который и другим указывает путь, и сам вперед идет. Призывы твои будут действенны, если сам будешь идти туда, куда зовешь других, иначе мало что успеешь. Люди больше следуют примеру, чем слову. Сильным будет слово твоего призыва, если пример твоей жизни будет согласен с твоими словами. А когда люди слышат призыв твой, а видят, что сам ты не движешься, едва ли будут верить и слову твоему. И так ты словом будешь звать, но примером будешь удерживать. **Святитель Тихон Задонский (104, 1342–1343).**

Внутренние побуждения к проповеди

Бог ценит не красоту речи, а расположение проповедника... **Святитель Иоанн Златоуст (37, 827).**

Четыре... причины приводят ум в состояние говорить: или сверхъестественная благодать и блаженство; или чистота, происходящая от подвигов во имя Божие и возвращающая душу в первоначальную красоту; или земная ученость, приобретаемая обучением человеческим и стремлением к внешней мудрости; или проклятое сатанинское обольщение, происходящее от гордости и демонского лукавства и составляющее извращение естества. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 2).**

Один проповедник говорит проповеди, чтобы показать себя, получить славу и похвалу слушателей и получить высокую степень, другой проповедует, чтобы помочь людям. У этого доброе намерение, а у того злое. **Святитель Тихон Задонский (104, 1329–1330).**

Учи, чтобы самому научиться, и доставишь пользу слушателям. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 629).**

Предстоятель слова не должен употреблять своей власти к оскорблению подчиненных и превозноситься перед ними, а, напротив, обязан более обращать высоту сана в повод к смирению **(6, 396).**

Не должно проповедовать Евангелие из склонности к спорам, из зависти или соперничества. **Святитель Василий Великий (6, 397).**

Ты – словолюб, ты исполнен ревности; для тебя непереносимо, если не польется у тебя слово! В этом случае желаю тебе не больше свойственного человеку. Говори, но со страхом, говори, но не обо всем, не всякому и не везде. Знай, кому, сколько, где и как говорить. Для всякой вещи, как говорят, есть свое время и всему своя мера. **Святитель Григорий Богослов (16, 43).**

Проповедь... разрастается подобно горчичному дереву... Поэтому надо не только быть прилежным к проповеди,

отрешившись от всего прочего, – нужно делать это с радостью. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 491).**

Те, кто в угождение слушающим не с дерзновением возвещают волю Божию, раболепствуя перед теми, кому хотят угодить, уже не подчиняются Господнему владычеству. **Святитель Василий Великий (6, 399).**

Не величайся красноречием, лучше возвещай действенное учение людей простых и некнижных, чтобы стать и тебе учеником апостолов Господних, а хвалиться внешней мудростью запрещено, особенно христианам. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 520).**

Жаждущий похвал хотя и может вести беседы, назидательные для народа, но вместо них предлагает то, что более услаждает слух **(35, 462).**

Принявший на себя подвиг учительства не должен внимать похвалам посторонних людей и без них ослабевать душой. Он должен поучать так, чтобы угодить Богу... Если при этом будет он хвалим людьми, пусть не отвергает похвал… Если же нет, пусть не ищет их и не сетует: достаточное и лучшее утешение в трудах – если он может сознавать, что он составлял и направлял свои поучения на угождение Богу. Подлинно, кто предается страсти к безрассудным похвалам, тот не получит никакой пользы ни от многих трудов своих, ни от силы своего слова... Потому что душа, не умеющая переносить неразумных осуждений народа, слабеет и теряет охоту к слову... Поэтому больше всего нужно приучиться презирать похвалы. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 466).**

Кто проповедует слово Божие, чтобы прославиться на земле, – совершает мерзкий грех **(104, 1545).**

Божие слово дано нам ради нашего спасения и славы имени Божиего, ради этого должно быть и проповедуемо. Но когда люди ради своей похвалы и славы его проповедуют, то славу, подобающую единому Богу, присваивают себе. Поэтому бывает, что такие проповедники мало чем помогают людям, хотя их люди и хвалят. Не с такой целью, с какой дано слово Божие, проповедуют, поэтому и недейственно бывает в сердцах слышащих. **Святитель Тихон Задонский (104, 1330).**

Преждевременное стремление учить других и признание себя способным к этому служит причиной падения для души. Руководствующиеся самомнением и желающие возводить ближнего в состояние бесстрастия – приводят свою душу в бедственное состояние… Это относится не к пастырям, которые по долгу своему наставляют ближних, и не к тем преуспевшим инокам, подвиг которых осенен божественной благодатью, которым завещается монашескими правилами давать советы новоначальным… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 138–139).**

Как врачи часто вынуждены огорчать больных, приготовляя им пищу и лекарства, которые не доставляют удовольствия, хотя приносят великую пользу... так и учители... **Святитель Иоанн Златоуст (45, 555).**

«Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1Тим. 5, 20). Ничего нет предосудительного, если поучение обличительно. Ибо обличение состоит не в чем ином, как в живом и твердом объяснении человеческой развращенности и заблуждения и в увещевании, чтобы, оставив заблуждение, люди обратились на? путь истины. Что в этом предосудительного? Врач иногда прилагает пластыри легкие, иногда же болезненные и мучительные, а иногда и жестоко режет, смотря по свойству болезни, и никто его в этом не упрекает, только бы сохранил жизнь (хотя иногда лечением он и причиняет смерть). Учитель, особенно же церковный пастырь, есть врач духовный; врачевать не телесные болезни, а духовные – это его несомненный долг. По свойству душевной болезни, растворяет он слово свое иногда тишиной и кротостью, иногда строгостью и обличением…

… Лицемерие и снисходительность к страстям особенно недостойны этого священного места. Если бы истина умолкла и во всем свете, то, по крайней мере, она должна неумолчно вопиять при жертвеннике Господнем. Нет большего вреда, как если и те, кто поставлен свободно обличать наши пороки, будут только заискивающе угождать нашим страстям. «Я тебя уязвляю, – говорил Иоанн Златоуст, – и ты вопиешь; но я. не внимаю твоему воплю: я – врач, мои средства приносят

исцеления». О, как нужен такой человек, особенно в те времена, в которые развращенность не уважает ничего священного, без стыда проявляет своеволие и свои прихоти ставит своим единственным законом! Как один такой мог бы подкрепить падающий дом!

… Проповедник в своем обличительном слове никого не называет. Касается всех сердец, но уязвляет только те, которые больны; и это втайне чувствует только одно уязвленное сердце и тем самым исцеляется. Поэтому видим, что и обличительное поучение для наших страстей и пороков – полезнейшее лечение. **Платон, митрополит Московский (105, 456–458).**

Другой заботы, кроме проповеди Евангелия, у апостола Павла не было никакой. Было ли это служение слову средством к получению большого воздаяния от Бога – и это нельзя сказать. В послании к Коринфянам святой апостол упоминает о другой заботе: «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор. 9, 27); но и эта святая забота о своем спасении была для него делом как бы второстепенным в сравнении с главной и единственной его заботой. Какую значимость он придавал своему спасению по сравнению с успехом проповеди, показывают его слова, исполненные непостижимого самоотвержения: «я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» (Рим. 9, 3). То же самое он говорит и теперь: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, – проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20, 24). Только тогда, когда мы будем иметь понятие о всецелом посвящении себя делу Божию, мы в состоянии будем понять и необычайное усердие к проповеди, и высочайшее бескорыстие в деле служения, о которых говорит святой апостол: «три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20, 31), учил «всенародно и по домам» (Деян. 20, 20), чтобы, с одной стороны, не опустить чего-либо полезного и непременно сказать всю волю Божию, а с другой, – не оставить кого-либо без назидания и каждого полностью убедить в возвещаемых истинах. Нужно вспомнить еще и то, что такое многотрудное и

поистине возможное только для апостола дело назидания происходило со многими слезами, среди напастей и иудейских наветов. При таком самоотвержении и ревности к делу Божию, которая нисколько не ослабляется самыми враждебными препятствиями, почти сама собою понятна ее возвышенная чистота, не только чуждая корысти, но и заботливо отклоняющая всякий повод к такому неуместному подозрению. «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян. 20, 33–34). Но и здесь еще не предел самоотверженности апостола. Он еще не ограничивается тем высоким бескорыстием, по которому в деле многотрудном, поглощающем все его время и все заботы, не ищет никакой корысти, он еще почитает своим правилом, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Это признание человека, уже совершенно распявшегося миру, было последним словом его прощальной беседы, приложившим последнюю высокую черту к полному изображению характера его служения.

Но святой апостол говорил о себе и о своем служении с такой откровенностью не для того, чтобы поразить слушателей изображением своего духовного величия. У него везде и во всем одна мысль и одна цель – проповедание Христа. И здесь он имеет целью – через изображение своей жизни перед слушателями полнее и яснее вообразить в них Христа, как бы повторяя свои слова: «будьте подражателями мне, как я Христу» (1Кор. 11, 1). Потому, говоря о своем служении, святой Павел тут же дает и наставление. Так как перед ним были пресвитеры – наставники Церкви, то его наставление преимущественно касается обязанностей их служения. Если будете, подобно мне, внимательны к себе и ко всему стаду, то будете чисты от крови всех, то есть невиновны в гибели некоторых. Если будете бдительны, то прогоните волков, не щадящих стада, которые по отшествии моем придут к вам. Если будете бескорыстны, то получите наследие во освящении всех.

Таково наставление, преподанное святым апостолом преемникам его служения. Но им легко могут воспользоваться и

все христиане. Пусть для каждого будет образцом апостольская ревность к делу Божию – усердие, не помнящее о тяжести труда, не взирающее на величину препятствий и совершенно чуждое корысти, – тогда каждый явится совершенным Божиим человеком, вполне готовым на проповедь и всякое благое дело.**Воскресное чтение (114, 509–510).**

Дар слова..

Не нужно думать, что успех проповеди достигается нашими собственными измышлениями, но всю надежду надо возлагать на Бога **(6, 398).**

Для Евангельской проповеди не нужно пользоваться человеческими преимуществами, чтобы ими не затмевалась Божия благодать. **Святитель Василий Великий (6, 397).**

Духовное слово может убедить послушных вере даже без содействия грамматики и риторики **(26, 120).**

Сказанное с ухищрением не для всех вразумительно, особенно же для незнакомых с мирским мудрствованием. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 119).**

Превосходный способ увещания – отклонять от слабого и приводить к твердому, уничтожать ложное и представлять истинное, обличать вредное и показывать полезное. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 531).**

Если кто не имеет силы слова, души подчиненных ему людей будут постоянно находиться в состоянии нисколько не лучшем, чем корабли в бурю… Поэтому священник должен употребить все меры, чтобы приобрести эту силу. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 460).**

... И искусство проповеди

Всякое искусство (от упражнения в нем) возрастает, усиливается, а от праздности гибнет; особенно же дар слова, если за ним ухаживать и орошать его, делается более сильным, а если не прилагать о нем попечения, легко проходит и исчезает. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 132).**

Если никто не позволяет пользоваться оружием неопытным, то тем более употребление слова надо уступать людям способным, которые в состоянии выбрать и место, и время и, с разумом выслушивая вопросы, отвечают на них без склонности к спорам, благоразумно и правильно их разрешают... к общему назиданию. **Святитель Василий Великий (8, 166).**

Многословие не полезнее мудрости; доставив, может быть, некоторое удовольствие, оно улетает и исчезает вместе с колебанием воздуха, не оставляя следа, только очаровывает красноречием, пленяя слух. А мудрость проникает в ум, раскрывает уста, исполняет их духом, переживает рождение слова и немногими слогами возделывает многое. **Святитель Григорий Богослов (15, 47).**

Достоинства речи – истинность, краткость, ясность, благовременность. Недостатки же – лживость, многословие, неясность и несвоевременность. Ибо что пользы, если истина многословна и утомляет слушателей; или коротка, но не ясна; или и ясна, но произносится некстати? Если же имеет все совершенства, то будет сильна, разительна, действенна, покоряя слушателей истиной, привлекая краткостью, уловляя ясностью и увенчиваясь благовременностью **(52, 228).**

Премудр в слове тот... кто может свою мысль изложить ясно, а не тот, кто затемняет ее ясность премудрыми и высокими речами. Один выносит на свет сокровенное, а другой и ясное для всех скрывает во тьме **(51, 107).**

Превосходное образование не позорь грубостью сердца, но присоединяй к хорошим дарованиям и доброе сердце и к силе слова – кротость нравов, чтобы сделаться славным перед Богом. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 107).**

Говорящий без приготовления часто погрешает, так как не в состоянии рассматривать Писание и в то же время следить за красотой речи **(43, 986).**

Не нужно всегда держать в напряжении душу слушателей, потому что она скоро изнемогает. Не нужно и всегда давать ей покой, потому что от этого она становится бездеятельной **(39, 151).**

Кто составляет всю свою речь из предметов трудных, непереносим для слушателей и часто вынуждает душу, не выдержавшую тяжести его слов, отвратиться от них **(35, 317).**

Кто разнообразит речь и составляет ее больше из легких, чем из трудных предметов, тот прикрывает весомость предмета и, успокоив слушателя, успешнее убеждает и привлекает его. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 317).**

Поучать нужно о самых важных для спасения потребностях – коротко, ясно, просто и понятно простому народу. При каждом учении должно быть краткое нравоучение на ту же тему. Учение нужно подтверждать Священным Писанием и толкованием святых и богоносных отцов и учителей церковных, пояснять образами и историями, примерами и доказательствами… Высоких богословских вещей можно касаться, если случайно возникнет необходимость, и то со всякой осторожностью. Везде нужно иметь предосторожность и крайне беречься от преткновения и соблазна **(104, 1327).**

Что имеешь сказать людям, нужно прежде достаточно обдумать и хорошо понять, и тогда предлагать людям. Пища прежде варится, растворяется солью, и так подается на трапезе, и бывает вкусна и полезна. Так и пастырю пищу слова Божия нужно прежде подготовить внутри своего сердца, и растворить солью разума, и тогда алчущим людям предложить на духовную трапезу, иначе пастырь может легко погрешить в слове. **Святитель Тихон Задонский (104, 1328).**

Не широко и не разнообразно содержание апостольской проповеди, насколько можно судить по речам апостолов, дошедшим до нас. Да и не могло быть раскрыто во всей полноте и со всею подробностью все христианское учение в немногих записанных речах; апостолы и не стремились к тому.

Их главной целью было – выразить существенные элементы новой веры, в которых содержатся все частные положения опровержение заблуждений, господствовавших тогда в обществе человеческом, не представляют теоретических соображений, направленных на разрешение отвлеченных вопросов знания, а сосредоточивают все внимание – как свое, так и своих слушателей – на деле искупления падшего человечества страданиями и смертью Христа, обетованного Мессии. Этим они на деле показывают всем последующим деятелям церковного проповедничества, где коренная, исходная и конечная точка для их наставлений, от которой должны получать начало и силу и к которой должны возвращаться их разъяснения. В какие бы частные вопросы они ни входили, в них не должна теряться из виду существенная идея христианского учения, и от центральной точки, следуя примеру апостолов, они постепенно должны переходить к разбору частных разветвлений одной главной христианской истины. Указание на факт Искупления силою Распятого и Воскресшего Иисуса Христа, составлявшее сущность проповеди апостольской, было зерном горчичным, выросшим впоследствии в великое дерево. Это дело Искупления так широко и многознаменательно, что усвоение его сознанием переменяло убеждение людей и давало новый оборот расшатавшейся жизни. С ним связано представление о Боге, близком к нам и любовью Своею ведущем нас из жизни греха и страданий к блаженству и счастью, и с другой стороны, представление о нашем ненормальном, греховном состоянии, сознание внутренней потребности очищения и изглаждения нашей вины перед Богом и необходимости нравственного исправления своей жизни. То и другое намечало точки, по которым должно было начаться и совершиться преобразование человеческой жизни в теоретической и нравственной области.

Во внешней стороне апостольских речей, составлявшихся не по правилам искусства, а бывших делом минутного вдохновения, мы не найдем нарочитого выражения тех законов, уяснением которых занимается наука о церковном ораторстве. Но есть здесь черты, обращающие на себя внимание

проповедника, долженствующего разъяснить народу то же слово о Христе, какое возвещали и апостолы. Такой чертой служит приспособление их к содержанию сознания слушателей и употребление ими таких средств убеждений, какие имели значение в глазах тех, перед которыми говорилось слово. В большинстве случаев слушателями апостольских речей были иудеи, воспитанные в законе и пророках, хранившие предание предков и гордившиеся своей историей, как историей богоизбранного народа, состоявшего под особенным попечением Промыслителя. Перед нами апостолы ссылаются на ветхозаветное писание, многократно берут из него свидетельства и разъяснение или защиту проповедуемой ими истины, припоминают обетования Божии, пользуются примерами из отечественной истории и мудрой мыслью все направляют к оправданию своего свидетельства о Христе, как обетованном Избавителе народа. Отсюда в их речах священный библеизм, при котором слово их стоит в самом близком и непосредственном соприкосновении с Божественной Книгой Завета, на нее опирается и к ней возвращается внимание слушателей. С этой стороны оно является достойным предметом подражания для проповедников божественного слова, имеющих дело с христианскими слушателями. Возникая из слова Божия и будучи его продолжением и разъяснением, церковная проповедь не может оставлять без внимания тот божественный источник своей веры и своего содержания, который стоит перед глазами верующих с силою божественного авторитета.

…Случай был внешней исходной точкой для речей апостолов, и случай связывал их с течением исторических событий. Вызванные запросом минуты, не повторяющейся в другой раз со всей своей частной особенностью, и отвечая на нее, они получали отсюда свою характерную индивидуальность, и в целом были речами, собственно, только для этой минуты. Но руководимые Духом Божиим святые апостолы, приспосабливаясь к настроению минуты, каждый раз перед сознанием слушателей выставляли общее высокое содержание. И оно являлось в их устах со значением насущного материала,

могущего питать души, требующие истины, и падало, как семя, на жизненное историческое поприще. Мы видим в этом один из существенных признаков истинного достоинства учительного слова, имеющего значение слова исторического. Таким бывает только то слово, которое не рождается от прихоти учителя, а с одушевлением отвечает на горячий запрос дня и пользуется настроением минуты для проведения вечных начал истины и правды. Часто сменяющиеся явления, действующие на личную волю человека, и общие начала высшей правды постоянно переплетаются в истории, и кто работает над их сочетанием, с полным вниманием к запросам обеих сторон, только тот приобретает значение исторического деятеля. Так обстоит дело как в жизни вообще, так и в сфере церковного учительства в частности.

…Первая речь, имеющая значение открытого возвещения имени Христова и стоящая во главе всех позднейших проповедей, слышанных из уст свидетелей Христовых, сказана была апостолом Петром при необычайных обстоятельствах – тотчас после сошествия Святого Духа на апостолов, при обнаружившемся тогда чудесном действии Его в апостолах, изумившем всех свидетелей чуда.

Необычайные великие события своего времени, не понимаемые или не признаваемые народом, окружающим апостолов, Петр сближает с пророчествами о них и обетованиями, известными каждому израильтянину. И люди начинают веровать в то, чего не понимали или чего не признавали. Для них уясняется великое значение тех событий, о которых говорил богодухновенный учитель.

Другая черта, обращающая на себя внимание в речи апостола, – это мягкость слова, старание сгладить все жестокое и неприятное, что имел в себе предмет, затрагиваемый речью. Апостолу приходилось говорить о таком факте, который тяготеет неизгладимой виной на народе израильском, именно о неправедном осуждении им Того, Кого Бог Отец послал в мир Спасителем человека и Кто представлял из себя высшую благодеющую, олицетворенную любовь. Выставляя этот факт, апостол Петр не поражает словом грозного обличения

виновных, а старается по возможности извинить их преступление, указывая на то, что это совершилось во исполнение предопределенного Совета Божия, как бы помимо прямой их воли. Противоположный образ представления мог бы ожесточить слушателей и оттолкнуть их как от говорящего, так и от веры в то, о чем он говорит. Но тот, какой употребил апостол Петр, вносит примирение и умиление в души слушателей и в состоянии расположить их – как и действительно расположил многих – к искреннему и сердечному покаянию и вере в проповедуемого Мессию. В конце речи, желая более и сильнее расположить к вере во Христа умиленные сердца израильтян, апостол напоминает им об особенных обетованиях Божиих, им данных, о том, что они и дети их представляют богоизбранный народ, который должен идти впереди других в путях Царствия Божия, и так, приспосабливаясь к их естественному национальному чувству, усиливает средства к тому, чтобы склонять их к вере в Господа Иисуса Христа **(114, 125–129).**

В Коринфе апостол Павел оставил всякую заботу о естественной художественности слова и старался говорить как можно проще. Но это потому, что ученая манера речи здесь была нецелесообразна, так как слушателями его были, за немногими исключениями, люди простые и некнижные. «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных, но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1Кор. I, 26–28), – говорит апостол, объясняя и свойство своей проповеди. В Коринф Павел явился прямо из Афин (Деян. 18, 1). А в Афинах опыт показал ему, что от ученых доказательств и искусственных приемов речи нельзя ожидать особенных успехов в евангельской проповеди: здесь. перед учеными и афинскими философами, апостол показал свою мудрость, но плода отсюда почти никакого не было, а заметно было у слушателей или холодное равнодушие к предмету проповеди, или слышались оскорбительные насмешки над ней. В сознании бессилия

человеческой мудрости он с тем большим доверием обратился к благодати Божией и простым словом стал возвещать Христа распятого. **В. Ф. Певницкий (114, 361–362).**

«Проповедуйте Евангелие всей твари»

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Евангелие проповедуется всей твари, если оно проповедуется человеку, для которого сотворено все на земле и который имеет сходство со всеми тварями. Под именем всей твари можно разуметь также и язычников, ибо прежде апостолам было сказано: «на путь к язычникам не ходите» (Мф. 10, 5), а теперь велено проповедовать всей твари.. То есть апостольская проповедь тогда должна была послужить нам на пользу, когда, во свидетельство своего осуждения, ее отвергли гордые иудеи. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 687).**

Долг усердного проповедника, как и заботливого земледельца, – не оставлять своего дела, пока не увидит, что посаженное слово укоренилось **(42, 120).**

Наставники не все говорят, как хотели бы сами, но как этого требует состояние немощных **(42, 194).**

Намеренному говорить о предметах духовной мудрости особенно нужны слушатели сокрушенные и смиренные, чуждые гордости и тщеславию. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 232).**

Открывать перед всяким без разбора тайны спасения… то же самое, что в нечистый сосуд вливать многоценное миро. **Святитель Василий Великий (7, 171).**

Тому, кто не внимает словам твоим, не говори их. **Преподобный Антоний Великий (82, 271).**

Источники текут, хотя бы никто не. черпал из них… Так и проповедник, хотя бы никто не внимал ему, должен исполнять все, зависящее от него. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 779).**

ПЕЧАЛЬ ПО БОГЕ

«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор. 7, 10).

Корни деревьев горьки, а плоды их весьма приятны. Так и печаль по Боге принесет нам великую радость. Кто часто молился со скорбью и слезами, те знают, какую получали они радость, как очищали совесть, как восставали с благою надеждой **(36, 208).**

Что тяжелее печали? Но когда эта печаль по Боге, она гораздо лучше мирской радости. Эта радость обращается в ничто, а печаль ведет к спасительному покаянию. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 606).**

Где печаль ради Бога, там будет и вечная радость. **Преподобный Нил Синайский (49, 107).**

Трезвись против духа, наводящего печаль на человека: он распростирает многие сети, чтобы уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Боге приносит радость и утверждает человека в воле Божией **(82, 200).**

Печаль по Боге не ввергает человека в отчаяние, напротив, утешает его, внушая ему: «Не бойся, снова прибегни к Богу: Он благ и милосерден. Он знает, что человек немощен, и помогает ему» **(82, 200).**

Печаль в разуме Божием, снедая сердце, удерживает чувства его от увлечения грехом, а трезвение противостоит лукавым помыслам и охраняет ум от небогоугодных движений. **Преподобный авва Исаия (82, 222).**

Каждый день слышу, как многие христиане говорят: если бы и мы были во времена апостолов и сподобились видеть Христа Господа, и мы были бы святы, как они. И не знают они, что Тот, Кто говорил во времена апостолов, говорит и теперь во всем мире. Он и в действиях Своих тот же, каким был в древние времена. Об этом говорит Он Сам, что как Отец всегда – в Сыне, так и Сын – в Отце, как Отец всегда делает, так и Он всегда делает.

Но, может быть, кто-нибудь скажет, что совсем не одно и то же – видеть Самого Христа телесно, как тогда видели Его апостолы, и только слышать слова Его, как слышим теперь мы, учась от других всему, что говорится в Евангелиях о Христе и Царстве Его. И я тоже говорю, что теперешнее совсем не равно прежнему, оно несравненно больше. И теперь проще прийти к совершенной вере, чем тогда, когда люди видели Господа на земле и слышали слово Его. Ибо тогда Господь наш являлся человеком простым, смиренным, каким и признавали Его неблагодарные иудеи, а теперь проповедуется как Бог Истинный. Тогда, общаясь с людьми, Он ел с мытарями и грешниками. А теперь сидит одесную Бога и Отца и питает, как веруем, весь мир. И не только это, но веруем и говорим, что без Него ничто не существует. Тогда уничижали Его самые ничтожные люди, говоря: «Не плотник ли Он, Сын Марии?» (Мк. 6, 3). А теперь поклоняются Ему цари и князья как Сыну Истинного Бога и Богу Истинному. И Он прославляет всех, поклоняющихся Ему в духе и истине, хотя и наказывает их иногда, если согрешают, чтобы сделать их из глиняных и хрупких – твердыми и крепкими более всех людей, живущих под небесами. Тогда считали Его одним из людей, тленным и смертным, и было важно и удивительно, если кто-нибудь полной верой признавал Его Творцом неба и земли и всего, что в них. (Тогда Он был Богом непрославленным и невидимым. Он пришел в образе раба, приняв тело человеческое, и по всему был подобен людям, ибо ел, пил, спал, уставал, проливал пот и делал все, как другие, кроме греха.) И когда Петр исповедал: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго», то Владыка похвалил его: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это (то есть чтобы ты познал Истину), но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16, 16, 17). А теперь нет ничего удивительного в том, что Господь Иисус проповедуется Сущий во Славе. Я даже полагаю, что кто теперь, слушая Христа, ежедневно взывающего к нему в святых Евангелиях и объявляющего волю благословенного Отца Своего, не повинуется Ему со страхом и трепетом и не соблюдает заповедей Его, тот, если бы и тогда был, и видел бы Самого

Христа, и слушал Его учение, не уверовал бы в Него; боюсь даже, не стал ли бы поносить и злословить Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (113, 204).**

Полезна печаль и из-за страха геенны, чтобы не впасть в нее. Затем и в Святом Писании как о Вечной Жизни, так и о геенне сказано нам человеколюбивым Богом, чтобы мы избегали геенны, а Вечную Жизнь получили. Имеют и истинные христиане, и святые страх Суда Божия и геенны, но этот страх побеждают верой и молитвой, ибо Христос пришел, чтобы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2, 14). Но печалятся и сожалеют особенно потому, что из-за немощи плоти не могут угодить воле Божией так, как требует слово Божие. Поэтому вздыхают и молятся Небесному Отцу: «Остави нам долги наша» (Мф. 6, 12) **(104, 1934).**

Печаль по Боге должны иметь все те, кто согрешил перед Господом, но обратился и кается. Печалиться, повторяю, должны, что Бога, Который есть вечная Любовь и Благость, оскорбляли злыми делами. Должны были Его почитать, но бесчестили беззаконной жизнью. Должны были Его более всего любить, но не любили; должны были слушать, но не слушали. Такова истинная печаль по Боге, которую верная душа имеет не из страха мук, следующих за грехи, но из-за того, что она оскорбила Бога. И эта-то печаль есть печаль по Боге, которая «производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор. 7, 10). За эту печаль апостол хвалит коринфян и радуется о ней: «Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога» (2Кор. 7, 9). Так опечалился апостол Петр, когда отрекся от Христа «и выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75). «Петр, – говорит Златоуст, – когда отвергся Христа, не от страха муки плакал, но потому, что отрекся от Любимого, что было ему горше всякой муки» **(104, 1359).**

Истинная христианская печаль – печаль о том, что христиане имеют высокое и небесное призвание, но не могут жить достойно этого призвания по немощи плоти; что называют Бога Отцом, но не могут так совершенно, как требует долг,

любить Его и угодить ему; получают от Него неизреченные благодеяния и надеются в будущем веке получить их еще больше, но достойно отблагодарить Его не могут. «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Пс. 115,3). Эта печаль им полезна и приятна Богу, ибо «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Такая печаль нужна всякому христианину, ибо такой печалью исправляется и обновляется растленное естество **(104, 1360).**

И радость, и печаль христианские должны быть иными, нежели у сынов этого века. Они не должны печалиться о том, что не имеют в этом мире благополучия, не имеют богатства, славы, чести, что мир их ненавидит, гонит и озлобляет. Этой печали они должны противиться, изгонять ее и не давать ей места в сердце своем. Даже должны радоваться этому, ибо так и познается, что они не чада мира сего, но чада Божии, как говорит Христос: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). Ибо кто печалится о том, что не имеет любви и почитания в этом мире, тот показывает, что любит мир, о земном мудрствует, к земному прилепляется, что противно вере христианской **(104, 1361).**

Когда лишился богатства, чести, славы, печалью их не можешь возвратить. Когда разлучился с женой или отцом, с матерью, братом или другом и об этом печалишься, этого тоже не возвратишь печалью. Видишь, что печаль мира сего бесполезна. Одна только печаль по Боге полезна, ибо душеспасительна, ибо очищает душу от грехов. **Святитель Тихон Задонский (104, 1362).**

О жажде и искании Бога

Только в искании Бога и божественного не знай меры и насыщения. Бог еще больше дарует Себя тем, кто приемлет Его. Он Сам жаждет жаждущих Его, непрестанно и изобильно источая Себя им. А если кто богаче в чем-то другом, будь к этому равнодушен. **Святитель Григорий Богослов (15, 206).**

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами, чтобы порок не водворился в сердце и спаслась твоя душа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 157).**

Великая милость для человека, что он познает Бога и Бог приближается ко всякому, по мере человеческих сил. А между тем известно, что по немощи нашей мы не в состоянии приблизиться знанием своим к святилищу Божества. Благословен Он и за то, что грешники смеют приближаться к Нему и восхвалять Его **(28, 215).**

Кто ищет Христа, пусть ведет странническую жизнь. Тогда действительно найдет Бога в этой жизни и Бог радостно примет и не оставит его. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 291).**

В какой мере ты собираешь свой ум к исканию Господа, в такой же и еще в большей мере Он побуждается собственным милосердием… прийти к тебе и успокоить тебя. **Преподобный Макарий Египетский (33, 237).**

Кто с чистым намерением ищет Бога, тот страшится, чтобы не прогневать Его. **Преподобный авва Исаия (34, 138).**

Когда время искать Господа? Отвечу кратко: целая жизнь. Ибо об этом одном нужно прежде всего заботиться при всякой другой заботе. Не в какие-нибудь установленные дни и не в определенное на это время хорошо искать Господа. Напротив, совсем никогда нельзя прекращать искать Его – вот истинная благовременность **(18, 320).**

Тому, чей разум развлекается многим, невозможно преуспеть в познании Бога и в любви к Нему. **Святитель Григорий Нисский (23, 321).**

Как можно обрести Господа? Вспомни, как отыскивается золото, – с великим трудом… Как мы ищем потерянное, так

будем искать и Бога **(46, 186).**

Кто же ищущий Господа? Тот, кто стремится к справедливости и одобряет правду. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 298).**

В человеке есть способность познавать своего Творца и Создателя, ибо Он «вдунул в лице» (Быт. 2, 7), то есть вложил в человека нечто от Своей собственной благодати, чтобы человек по подобию познавал подобное. **Святитель Василий Великий (4, 314).**

В Преполовение мы слышим зов Господа: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37). Если так, пойдемте к Нему все. Кто бы чего ни жаждал, если это не противно духу Господа, непременно найдет удовлетворение. Жаждущие знания, идите ко Господу, ибо Он – единственный свет, истинно просвещающий всякого человека. Жаждущие очищения от грехов и утоления совести, идите ко Господу, ибо Он вознес грехи мира на древо и разодрал Рукописание их. Жаждущие сердечного покоя, идите ко Господу, ибо Он – сокровище, обладание которым заставит вас забыть все лишения и презреть все блага, чтобы обладать Им Одним. Кому нужна сила – у Него всякая сила. Слава ли – у Него премирная слава. Свобода ли – Он дарует истинную свободу. Он разрешит все наши недоумения, расторгнет узы страстей, развеет все обиды и скорби, даст силу преодолеть все препоны, все искушения и козни врага и уравняет путь нашей духовной жизни. Пойдемте же все ко Господу. **Святитель Феофан Затворник (107, 128–129).**

Когда мы хотим искать Бога, не надо искать в этом мире чести, богатства и славы. Невозможно искать Бога и в месте славы, чести или богатства. Ибо сердце человеческое не может быть раздвоено, оно прилепляется только к созданию или к Создателю. И когда прилепляется к созданию, отпадает от Создателя. Когда пристанет к Создателю, отлучается от создания. Так мы не можем смотреть одновременно на небо и на землю, назад и вперед, хотя имеем два глаза. Тем более, имея одно сердце, не можем искать Бога и создание. Непременно надо или оставить Бога и искать создание, или

оставить создание и искать Бога. Надо или на Бога в Небо смотреть или на создание на земле **(104, 182–183).**

Если кто спросит: где искать Бога – в пустыне, или в монастыре, или в Иерусалиме, или в каком другом месте, надо ответить: ищи там, где находишься и живешь. Бог присутствует на всяком месте, и нет такого места, где бы не было Бога. Он везде есть и все наполняет, хотя присутствие Его невидимо и непостижимо… Вездеприсутствующего можно и искать везде. Только везде внимай себе и не следуй тем, о которых написано: «Они не имеют Бога пред собою» (Пс. 53, 5). Но последуй Псалмопевцу, который говорит о себе: «Всегда видел я пред собой Господа» (Пс. 15, 8). Уклоняйся от всякого греха и, оставляя мир с его прелестью и суетой, взирай на одного Бога и Его полагай целью всех твоих желаний, и призывай сердцем сокрушенным и смиренным. Тогда узнаешь и почувствуешь внутри себя, что Он рядом с тобой **(104, 183–184).**

Необходимо успокоить сердце от страстей, чтобы услышать Божий стук в душу **(104, 184–185).**

Нет более удобного пути к исканию и обретению великого и высочайшего Бога, чем истинное и сердечное смирение. Бог благ и милосерден и ни на что так не приклоняется и не призирает, как на смиренное и сокрушенное сердце. «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Об этом сказано во многих местах Священного Писания, как смиренное сердце привлекает Бога с Его благодатью. От сердечного смирения неотделима духовная нищета, то есть познание и признание своего недостоинства, ничтожества, низости и греховности телесных и духовных; нищий духом все в себе признает недостойным. Так же неотделимы от смирения истинные терпение и кротость; смирение признает себя достойным всяких бед и не мстит творящим зло, считая себя этого достойным. К такому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью **(104, 185–186).**

Избавься от самолюбия, потому что оно отделяет от Бога. Из-за самолюбия и наши прародители отпали от Бога, когда преступили Божию заповедь и своей воле последовали,

захотели чести, подобающей одному Богу, и так потеряли ту честь, которой были высоко превознесены от Бога. Нужно покорить свою волю – воле Божией и отдать себя Его святому и премудрому Промыслу. Пусть делает с нами, что хочет, пусть ведет тем путем, каким хочет, легким или трудным, радостным или печальным. Пусть поступает с нами, как искусный лекарь с больными, которые отдаются на волю его и так исцеляются. **Святитель Тихон Задонский (104, 187).**

ПЛАЧ

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4) Каждую ночь омывай свое ложе слезами, обливай слезами рогожу, на которой спишь. Смиряй себя перед Господом Иисусом Христом, чтобы Он простил тебе грехи, обновил тебя, даровал тебе силу к совершению добродетелей и наконец предоставил в наследство тебе Свое бесконечное Царство. **Преподобный Антоний Великий (82, 29).**

Оттого нас угнетают наши враги, что мы не познали с должной подробностью и точностью немощей и грехов наших, не стяжали плача в духовном разуме. Если бы открылся в нас плач, то он сделал бы для нас явными наши грехи. Если бы мы увидели наши грехи такими, каковы они на самом деле, то нас объял бы такой стыд, что мы не осмелились бы смотреть в лицо нашим братиям, отдавая всем предпочтение перед собою. Мы сочли бы себя хуже блудниц! Они грешат в неведении Бога, а мы, знающие Бога, служим греху в сердцах наших наравне с блудницами **(82, 146).**

Принудь себя к обильным молитвам, соединенным с плачем, и Бог в свое время умилосердится над тобою, совлечет с тебя ветхого согрешающего человека **(82, 188).**

Плач сердца исцеляет язвы, нанесенные сердцу внутренними врагами **(82, 218).**

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы для удовлетворения тщеславия **(82, 221).**

Далек от плача тот, кто следует воле падшего естества **(82, 221).**

Если плачущий скажет о ком-либо, что он хорош или худ, то одно осуждение это уже служит для него стыдом и укором. Такое суждение обличает, что он мог увидеть то, чего не должен бы видеть: человека грешнее себя. Покушение узнать о чем-либо, не касающемся собственно его, есть начинание, противное совести, признак незнания пути Божия, лукавое увлечение и пленение, не допускающее видеть свои грехи **(82, 221).**

Если тебя поносят и ты скорбишь от этого, то нет в тебе истинного плача **(82, 221).**

Постараемся всеусильно стяжать слезы и преуспеть мало-помалу в подвиге плача, чтобы посредством его совлечься деяний ветхого человека. При этом будем остерегаться всего, приносящего вред душе. Тогда придет к нам от Бога любовь Его, отнимет от нас образ перстного человека и поставит в сердце наше свой светлый образ. Тогда, очищенные от всякого порока, мы сделаемся достойными Господа. **Преподобный авва Исаия (82, 238).**

Слезы в молитве – знамения милости Божией, которой душа сподобилась своим покаянием, знамение того, что она принята и начала входить в область чистоты слезами. **Преподобный Исаак Сирин (82, 269).**

Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и делает его безгрешным. **Авва Лонгин (82, 309).**

Брат спросил авву Моисея, что должен делать человек при всякой напасти или при нашествии вражеского помышления? Старец отвечал: «Должен плакать перед Благостью Божией, чтобы она помогла ему, и вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно». **Авва Моисей (82, 314).**

Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать со страстями моими, возмущающими меня?» Старец сказал: «Будем всеми силами плакать перед Благостью Божиею, пока она не сотворит милости с нами» **(82, 330).**

Авва Пимен сказал: «Плач – сугуб: делает и хранит» **(82, 331).**

Желающий освободиться от грехов избавляется от них плачем; и желающий не впадать вновь в грехи – плачем избегает впадения в них. Это – путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: «Плачьте! другого пути, кроме плача, нет» **(82, 331).**

Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно в адских муках. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

Верую, что Бог причислит к мученикам того человека, который по благой воле предается деланию плача, пролитые

слезы Бог примет от него, как пролитую кровь. **Феодор Енатский (82, 367).**

После путешествия, продолжавшегося сорок лет, сыны Израилевы вошли в обетованную землю. Слезы – земля обетованная. Если войдем в нее, не будем страшиться браней. Но Богу благоугодно удручать душу скорбями, чтобы она непрестанно желала войти в эту землю **(82, 373).**

Ищущему прийти в плач… нужно непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о своих родителях, знакомых, скончавшихся, – где они ныне? **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Ум молится словами, сердце молится плачем. Не восплачет сердце, если не умилится от слов молитвы, не стяжет ум внимательной молитвы, если сердце не будет содействовать и помогать ему плачем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 414).**

Когда Бог пошлет плач и умиление твоей душе или на краткое время, или на многие дни, тогда оставь всякое рукоделие и пребывай в том плаче и умилении, как в самом нужном делании. **Из повестей жития старцев (82, 445).**

Мудрому человеку плач приятнее смеха **(25, 175).**

Моли Господа и проливай слезы перед Его Благостью. Тогда памятозлобие не водворится в твоей душе и твоя молитва будет «как фимиам» (Пс. 140, 2) перед Ним **(25, 188).**

Вода угашает пламя, а слезы во время молитвы угашают злые вожделения **(25, 214).**

Бывают слезы трех различных родов. Бывают слезы о вещах видимых, и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, они весьма сладки и полезны. Бывают слезы раскаяния там, где «плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12), и эти слезы горьки и бесполезны **(25, 217).**

Небесному Врачу угодно, чтобы каждый собственными слезами врачевал себя и спасался **(25, 294).**

О, сила слез! До чего простираешься ты? С великим дерзновением ты восходишь в самое Небо **(25, 305).**

Слезами просветляется душа, по дару Господню, и, как в зеркале, отражает в себе небесное **(25, 600).**

Святые и чистые слезы о Боге всегда омывают душу от грехов и очищают ее от беззаконий **(26, 97).**

Наполните очи свои слезами, и вскоре отверзутся очи сердца вашего **(26, 582).**

Блажен, кто сколько-нибудь времени плакал здесь, потому что слезы его прекратились и их уже нет, и наслаждается он за гробом непреходящим блаженством **(26, 200).**

Будем плакать со страхом и трепетом, чтобы за нерадение в здешней жизни не оказаться там под гневом Царя Славы и не быть отосланными во тьму кромешную **(27, 235).**

Чем воздала Тебе, Господи, блудница, когда Ты простил ей все грехи? Только купила миро и пришла помазать ноги Твои. Дорога и прекрасна была ее любовь, победоносна была ее вера, потому что за миро и слезы она получила оставление грехов. У нее грехи, миро и слезы, а у Тебя милость и полнота щедрот. Своими слезами она омыла Твои ноги и своими волосами отерла их. Миром помазала ноги Твои и получила от Тебя прощение грехов. Мал принесенный ею дар в сравнении с полученным оставлением грехов. В пламенеющий поток погружена была эта осквернённая грешница, и капли слез из ее очей угасили этот огненный поток. Каплями слез оросила она святые ноги Твои – и огненная река угасла, и огонь не испепелил ее. Истекшие из очей осквернённой и нечистой грешницы воды пали на огненные волны, и они обратились вспять и не попалили ее **(28, 151).**

Сокровище Божества отверсто было грешнице, чтобы через приближение к Нему она стала образцом для кающихся **(28, 167).**

Вошла она в слезную купель, чтобы очиститься, а если бы устыдилась Света, то вышла бы из купели без оставления грехов. Взяла она с собой миро и слезы и пришла к Источнику Святыни, чтобы при омовении ее соблюден был весь чин Крещения. Немного воды влила она и смешала с драгоценным миром, и таким образом совершено было Таинство Крещения. Первосвященник Своей рукой изгладил грехи и простил грешницу, скверны и постыдные дела которой были многочисленны **(28, 167).**

К Животворному Огню, Который прикровен был плотью и воспламенял мир, она приблизилась телом своим; от этого и сама загорелась и сгорели в ней терния грехов **(28, 168).**

Пусть кающиеся, подобно блуднице, принесут Богу несколько слез; они получат от Него оставление всех своих грехов **(28, 180).**

Как скорбен день грешника, любимые и дорогие мои братья! Никакие уста, никакой язык не в состоянии выразить, какой Суд ожидает его. Но если он пробудится, обратит взор на самого себя и с воздыханиями, скорбя и страдая, станет плакать, то насладится блаженством в чертоге радости и не подвергнется осуждению **(28, 258).**

Слышал я, что слезы очей приятнее Тебе, Господи, чем золото, серебро и драгоценные камни. Прими же. Господи, слезы очей моих, да благоугодны будут Тебе слова моления моего и по щедротам благости Твоей прости мне долги мои **(28, 276).**

Да не иссякнут слезы в очах у тебя, исполненного грехов и неправд; проси милости у Бога, чтобы в день Праведного Суда Он простил тебе долги твои **(28, 302).**

Ежечасно проливай пред Судией слезы сокрушения о скверных делах своих. Бездна мучений ожидает тебя за твои дела и непотребства. Сугубо плачь о себе, чтобы Правдивый услышал тебя и примирился с тобою **(28, 321).**

Не ради плоти Бог дал тебе слезы, скорбь и печаль, но ради души, чтобы ты возвращал ее к жизни **(29, 51).**

Если слезы пролиты о душе, они воскрешают и возвращают ее к жизни **(29, 51).**

В дар Богу принеси плач, источи слезы из своих очей; твоими слезами и Божией Благостью твоя мертвая душа будет возвращена к жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 51).**

Христиане имеют у себя утешение Духа – слезы, плач и воздыхание, и сами слезы составляют для них наслаждение **(33, 123).**

Слезы, проливаемые действительно от великой скорби и сердечной тесноты, при ведении Истины и с внутренним

горением, есть пища души. **Преподобный Макарий Египетский (33, 189).**

Если будем иметь плач, растворяемый смиренномудрием, то изгоним из своей души семь бесов и напитаем душу истинной славой и святыми добродетелями **(34, 83).**

Но горе тем, которые плачут, но не перестают грешить и потому лишают себя пользы от плача. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Плакать – значит … постоянно помнить о своих грехах и мучить совесть этими помыслами, постоянно измерять то пространство, на которое мы отстоим от Царства Небесного **(35, 149).**

Будем плакать только о грехе, а все прочее – и бедность, и болезнь, и преждевременную смерть, и обиду, и клевету, и любое другое из зол, постигающих человека, – будем переносить благодушно **(35, 843).**

Не так источники вод делают сады цветущими, как потоки слез напояют плод молитвы **(38, 803).**

Всегда хорошо плакать (о грехах), но особенно ночью, когда никто не препятствует этому дивному удовольствию, когда желающий может предаваться ему с полной свободой **(39, 56).**

Я требую слез, проливаемых не напоказ, а из сокрушения, проливаемых тайно, в уединенной комнате, без свидетелей, в тишине и безмолвии, слез из глубины сердца от внутренней скорби и печали, проливаемых единственно для Бога **(41, 67).**

Как мирская радость бывает смешана с печалью, так от слез по Боге вырастает постоянная и неувядающая радость **(41, 67).**

Незначительные ручейки от дождя уносят легкие стебельки, глубокие же реки и речки, бурные горные потоки в состоянии увлекать с собой коряги и тяжелые камни. Взвесь свои грехи: если прегрешение твое незначительно, достаточно и немногих слез, если грех велик, то больше должен быть и поток слез. Если же у тебя есть уверенность в жизни и готовность плакать, и сердце сокрушенное, и еще не все слезы ты выплакал о себе самом, то удели и мне часть слез: плачь о грехах брата. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 984).**

Проливай слезы при всяком твоем прошении, потому что Владыка с великой радостью приемлет молитву, принесенную в слезах **(47, 175).**

Прекрасная баня для души – слезы во время молитвы; но и после молитвы помни, о чем ты плакал **(48, 252).**

Нет порока, которого бы не истребляли спасительные слезы покаяния. **Преподобный Нил Синайский (49, 322).**

Слезы начинаются в первой обители сокровенного жития и возводят человека к совершенству любви Божией **(55, 100).**

Пока человек не примет дарования слез, дело его совершается во внешнем человеке, и еще вовсе не ощутил он действенности того, что сокрыто в духовном человеке **(55, 100).**

Когда ум погружен в этот мир, тогда он совершенно лишается слез. И это признак, что человек погребен в страстях **(55, 100).**

Все святые стремятся к этому входу, потому что слезами отверзается перед ними дверь в страну утешения **(55, 106).**

Тот плачущий, кто по упованию на будущие блага проводит все дни своей жизни в алчбе и жажде **(55, 306).**

Будем плакать, возлюбленные, будем плакать, чтобы поистине возрадоваться во время действительной радости. **Преподобный Исаак Сирин (56, 143).**

Оплакивая свои грехи, никогда не слушайся того пса, который внушает тебе, что Бог человеколюбив, ибо он делает это с тем, чтобы отторгнуть тебя от плача **(57, 73).**

Плач есть золотое жало, уязвлением освобождающее душу от всякой земной любви и пристрастия **(57, 76).**

Плач по Боге есть сетование души, такое расположение страдающего сердца, которое с исступлением ищет того, чего жаждет, и, не находя его, стремится к нему изо всех сил и горько рыдает о Нем **(57, 76).**

Свойство преуспевающих в плаче есть воздержание и молчание уст... Свойство преуспевших в плаче – безгневие и непамятозлобие... Свойство совершенных в плаче – смиренномудрие, жажда бесчестий, произвольная жажда невольных скорбей **(57, 76).**

Как воск тает от огня, так и плач легко истребляется от молвы, телесных попечений и наслаждений, в особенности же – от многословия и смеха **(57, 76).**

Крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после Крещения. Если бы человеколюбие Божие не даровало нам слез, то, поистине, было бы мало спасающихся **(57, 77).**

Даже и тот еще не достиг совершенного плача, кто плачет о чем хочет, но кто плачет, как Бог хочет **(57, 79).**

Когда душа и без нашего старания бывает склонна к слезам, мягка и проникнута умилением, тогда поспешим… ибо Господь пришел к нам и без нашего зова и дал нам губку боголюбезной печали и прохладную воду благочестивых слез на изглаждение рукописания согрешений. Храни этот плач как зеницу ока пока мало-помалу он не отойдет от тебя. Ибо великая сила его далеко превосходит силу того плача, который приходит от нашего усилия и пожелания **(57, 79).**

С богоугодным плачем часто сливается постыдная слеза тщеславия; и это познаем на опыте, когда видим, что мы плачем и предаемся гневу **(57, 80).**

Стяжавшие плач, в чувстве сердца возненавидели самую жизнь свою… от тела же своего отвращаются, как от врага **(57, 80).**

В чистых и непритворных слезах… нет ни окрадения, ни возношения, но очищение, преуспевание в любви к Богу, омовение от грехов и освобождение от страстей **(57, 80).**

Кто пребывает в постоянном плаче по Боге, тот не перестает ежедневно праздновать (духом), а кто всегда празднует телом, того ожидает вечный плач **(57, 81).**

Тот поистине предохранен от падения, который, вследствие грехов своих и памятования о смерти, всегда орошает лицо живыми водами слез **(57, 81).**

Видел я тех, которые плакали о том, что не имеют плача. Они, хотя и имеют плач, думают, что не имеют и добрым неведением своим сохраняются от окрадения **(57, 82).**

Часто случается, что и слезы надмевают легкомысленных. Потому они и не даются некоторым. Такие люди, стараясь

снискать слезы и не находя их, укоряют, осуждают и мучают себя воздыханиями и сетованиями, печалью души, глубоким сокрушением и недоумением. Все это вполне заменяет для них слезы, хотя они, ко благу своему, вменяют это ни во что **(57, 82).**

В бездне плача находится утешение, и чистота сердца получает просвещение **(57, 85).**

Отгоняй и того пса, который приходит во время глубочайшего плача и представляет тебе Бога неумолимым и немилосердным **(57, 86).**

Слеза истинного плача угашает всякий пламень раздражительности и гнева **(57, 87).**

Мы не будем обвинены… при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли ведения, но, без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах **(57, 87).**

Как похоронившему отца своего стыдно тотчас по возвращении с похорон идти на пир, так и плачущим о грехах своих неприлично искать в настоящем веке покоя, чести или славы от людей. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 215).**

Плач, источающий непрестанные слезы… Чудо неизъяснимое! Текут зримые слезы из очей и омывают незримую душу от греховных скверн; падают на землю, но низлагают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О, слезы! Вы, источаясь от действия Божественного просвещения, отверзаете самое Небо и низводите Божественное утешение. От этого утешения и духовной сладости, какие испытываю, опять говорю и многократно буду повторять то же, что где слезы с истинным ведением, там и осияние Божественного света, а где осияние этого света, там и дарование всех благ, там и печать Духа Святого внутри сердца, и произрастающие от Духа Святого плоды жизни. От слез приносится Христу кротость, мир, милостивость, любовь, доброта, благость, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других как

на свои собственные и плачет о них, и с готовностью предаст жизнь свою на смерть за братий своих **(60, 36).**

Когда душа очистится слезами, по мере покаяния и исполнения заповедей, тогда человек прежде всего, по благодати Духа, удостоится познать свое состояние и всего себя. Потом, после тщательного и долговременного очищения сердца и укоренения глубокого смирения, он начинает мало-помалу и некоторым образом призрачно познавать Бога и Божественные тайны. И чем больше постигает, тем больше дивится и стяжает еще более глубокое смирение, думая о себе, что совсем недостоин познания и откровения таких таин. Поэтому, хранимый таким смирением, как бы находясь за стенами, он пребывает неуязвимым для помыслов тщеславия, хотя ежедневно растет в вере, надежде и любви к Богу и ясно видит свое преуспевание, проявляющееся в прибавлении ведения к ведению, добродетели к добродетели. Когда же достигнет наконец в меру исполнения возраста Христова и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в котором бывает уверен, что не знает, имеет ли что-либо в себе доброе, и считает себя рабом недостойным и ничтожным **(60, 343).**

Когда делание плача соединяется с исполнением заповедей Божиих, тогда оно омывает, – о чудо! – очищает душу от всякой скверны и изгоняет из нее всякую страсть и всякую похоть, плотскую и мирскую **(61, 131).**

Не может воспринять плач тот, кто всегда пространно питает свое чувство и о том только заботится, что поесть да что попить, раболепствуя перед своею плотью, как перед госпожой **(61, 266).**

Человек должен в продолжение всей жизни не пропускать ни единого дня без слез, насколько это зависит от него самого, и, если не имеет их, должен, пока жив, искать их от всей души, ибо никаким другим способом невозможно омыться от грехов и стать чистым сердцем **(61, 273).**

Слезы, источаемые сердцем, есть благоприятная жертва, приносимая Богу в очищение скверны и постыдности страстей **(61, 276).**

Пусть никто не прельщает нас пустыми словами и сами себя да не прельщаем: прежде плача и слез нет в нас ни покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших, еще не сознали мы себя виновными и не осудили, и душа наша еще не предчувствовала будущего Суда и вечных мук. Ибо если бы мы осудили себя, если бы имели такие движения сердца, если бы были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может смягчиться, ни душа наша – стяжать духовное смирение, и не в силах мы сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым. Не соединившийся же с Ним через очищение себя от всего страстного не может удостоиться созерцания Бога и боговедения **(61, 529).**

Плач имеет двоякое действие: как вода, он угашает пламя страстей и омывает душу от нечистоты, причиняемой ими; и, как огонь, присутствием Святого Духа животворит, согревает и опаляет сердце, воспламеняет в нем любовь и стремление к Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 531).**

Если человек, находясь среди других, отсекает свою волю и не обращает внимания на чужие грехи, то приобретает плач, ибо этим собираются его помыслы и рождают в сердце печаль по Боге (2Кор. 7, 10). **Преподобный авва Дорофей(58, 238).**

Когда во время молитвы ты изливаешь потоки слез, не превозносись этим, как будто ты выше многих. Это молитва твоя приняла помощь свыше, чтобы ты, усердно исповедовав свои грехи, слезами умилостивил Владыку. **Преподобный Нил Синайский (67, 224).**

И горе нам, что так окаменены наши сердца, что часто, напряженно ища сокрушения и слез, мы не достигаем их из-за крайнего нерадения и лени. **Преподобный авва Исаия (66, 616).**

Не вкусившие сладости слез и умиления и не ведающие, какова их благодать и каково действие, думают, что они ничем не отличаются от тех, которые проливаются по умершим, выдумывая при этом многие пустые предположения и недоуменные умозаключения, говоря, что эти слезы

свойственны нам по природе. Когда же гордость ума склонится к смирению, а душа смежит свои очи от прелести видимых благ и устремит их к одному ведению первого невещественного Света, оттрясет всякое чувство к миру и сподобится утешения Духа свыше, тогда слезы, как вода источника, исторгаются из нее, услаждают ее чувства и исполняют мысли ее всякого радования и божественного света; и не только это, но и сокрушают сердце и делают смиренномудрым ум, познавший высшее. Всего этого не может быть в тех, которые плачут и рыдают по иным причинам. **Преподобный Никита Стифат (70, 133).**

Но слезы бывают и естественные, которые мы проливаем об умерших. Бывают слезы бесовские, когда кто плачет из тщеславия или из-за какого-либо бесовского вожделения. Бывают слезы и от пьянства и обильной пищи. Но бывают слезы и очистительные, которые рождаются от страха Божия, от воспоминания о смерти и о вечной муке. Если мы задерживаемся и болезнуем в этих последних слезах, они обращаются в духовные слезы, в которых уже нет страха, но любовь к Богу, утешение, просвещение и радование о Святом Духе. **Преподобный Анастасий Синаит (67, 12).**

Пишут о неком грешнике, что он, придя в разум после многих грехопадений, сделался монахом и каждый день безутешно плакал о своих грехах, вспоминая о Судном Дне, и в таком сокрушении сердца прожил несколько лет. Господь, захотев утешить Своего плачущего раба и показать, как Он любит и принимает слезы кающегося человека, явился ему в видении, облаченный в иерейские ризы, держа в руках потир, полный слез. Увидев Господа, плачущий пал к ногам Его и, с пламенною любовью целуя их, спросил Господа, что находится в этом потире? Явившийся же сказал ему: «Это слезы грешницы, плакавшей у Моих ног в доме Симона прокаженного; Я доныне сохранил их, ибо они Мне весьма приятны». Когда видение кончилось, плакавший пришел в себя, почувствовал, что сердце его полно неизреченной радости и сладости, и дивился неизреченному благоутробию Господа, которому

послужил до конца с теплотою душевной. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 838).**

Видим в мире, что люди плачут: рождаются с плачем, живут с плачем, умирают с плачем. Плачут люди, ибо живут в мире, месте плача, юдоли плачевной. Много есть причин, от которых люди плачут, и у всякого плачущего – своя причина плача... Плачь и ты, христианин! Ибо и ты живешь в юдоли плачевной и имеешь много причин, из-за которых нужно плакать! Плачь, пока не ушло время, пока полезны слезы, плачь, чтобы не плакать вечно, плачь, чтобы утешиться: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). Плачут люди оттого, что несчастливы, плачь и ты, христианин, что ты грешен, что ты согрешил перед Господом, ибо великое несчастье есть грех. Плачут люди, что не имеют здоровья телесного, плачь и ты, что не имеешь здоровья душевного. Плачут люди, что находятся в недуге и болезни, плачь и ты, что душа твоя страдает и немощствует, ибо тяжкий недуг есть гордость, зависть, гнев, нечистота, сластолюбие, славолюбие, сребролюбие; и столько мучащих болезней, сколько страстей и похотей. «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер, 17, 14), ибо Ты – Бог, Спаситель мой **(104, 1369).**

Слезы очищают пороки души **(104, 1766).**

Слезы, исходящие от сокрушенного сердца, есть слова сердечной молитвы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1766).**

Святые отцы вмещают все делания инока, всю жизнь его в плач. Что значит плач инока? Это – его молитва **(108, 164).**

Плач должен быть неотъемлемым качеством нашей молитвы, ее постоянным, неразлучным спутником и споспешником, ее душою **(108, 164).**

Святые отцы называют плач вождем в духовном подвиге. Он должен предводительствовать всеми нашими благочестивыми помышлениями, направлять их к истинной цели **(108, 165).**

При страшной скудости нашего времени в наставниках истинной молитвы, изберем себе в руководители и наставники плач. Он и научит молитве, и охранит от самообольщения **(108, 165).**

Желающий избавиться от живущих в нем грехов – плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи – плачем избегает впадения в них. Это – путь покаяния **(108, 191).**

Не плачущий здесь – будет вечно плакать. Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно там, в муках **(108, 191).**

Если человек не умертвит всех плотских вожделений своих и не стяжет… плача, то не может быть монахом. Все житие монаха – плач **(108, 191–192).**

Плач, когда достигнет развития, не может облекаться в многомыслие и многословие, он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвой **(108, 192).**

Если человек всеми силами потрудится для стяжания плача, то обретает его на служение себе, когда захочет **(108, 192).**

В слезах таинственно живет утешение, и в плаче – радость **(108, 198).**

Сеющие слезами – радостью пожнут **(108, 193).**

Слезы естественны падшему человеческому естеству **(108, 193).**

Слезы, как свойство падшего естества, заражены недугом падения подобно всем прочим свойствам. Иной бывает склонен к слезам по природе и при всяком удобном случае проливает слезы, такие слезы называются естественными **(108, 194).**

Есть и греховные слезы. Греховными слезами называются слезы, проливаемые по греховным побуждениям **(108, 194).**

Немедленно по появлении естественных и греховных слез мы должны, как повелевают святые отцы, прелагать их на богоугодные, то есть изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши… Суд Божий – и плакать по этим причинам **(108, 194).**

Слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий **(108, 194).**

Причина слез – зрение и сознание своей греховности… причина слез – нищета духа; будучи сама по себе блаженством, она рождает другое блаженство – плач, питает, поддерживает, усиливает его **(108, 194, 195).**

Труд, предваряющий слезы, заключается в благоразумном воздержании от пищи и пития, в благоразумном бдении, в нестяжании, в отвлечении внимания от всего, окружающего нас, в сосредоточении его в самих себе **(108, 196).**

Без умерщвления для мира невозможно стяжать плач и слезы, мы стяжаем их по мере умерщвления миру **(108, 196).**

Делание плача, будучи неразлучным с деланием молитвы, требует тех же условий для преуспеяния, в каких нуждается и молитва **(108, 196).**

Для гласной молитвы и плача необходимо уединение, по крайней мере келейное, это делание не имеет места посреди братий **(108, 198).**

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения **(108, 198–199).**

Когда же дар слез усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва, или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека **(108, 199).**

Скорби и болезни покаяния заключают в себе семя утешения и исцеления. Это таинство открывается плачем **(108, 202).**

Святые отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы – плод, а цель монашеской жизни – достижение плода тем средством, которым благоугодно Богу доставить плод **(108, 203).**

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении нашего духа, когда дух восплачет по причине смирения **(108, 204).**

Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека **(108, 228).**

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении:

печаль о грехах... о падении... о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа **(108, 245).**

Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца, сокрушенного и смиренного, действующего из глубины сердца и объемлющего душу **(108, 292).**

Плач – благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна **(108, 521).**

Посмотри... на душу твою... брат! Не нужнее ли для нее покаяние, чем наслаждение? Не нужнее ли для нее плакать на земле, в этой юдоли горестей... чем сочинять для себя безвременные … пагубные наслаждения? **(108, 537).**

Отдайся... безотчетно на волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси ему молящееся сердце, готовое последовать Его воле и запечатлевать Его Волю **(109, 123).**

Младенец выражает плачем все свои желания, и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем **(109, 162).**

Глубокий плач, плач духа человеческого, подвигнутого к плачу Духом Божиим, есть неотъемлемый спутник сердечной молитвы... **(109, 219).**

Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к гибели, возрадуется твоим слезам, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение **(111, 64).**

Полезен плач, растворенный упованием на Бога: утешает душу, смягчает сердце, отверзает его для всех святых, духовных впечатлений. Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, она несет плод вредный, убийственный **(111, 463).**

Плач и слезы – дар Божий, и потому, при внимательной жизни, испрашивай этот дар прилежной молитвой **(112, 347).**

Грех – родитель плача и слез, он умерщвляется чадами его, плачем и слезами **(112, 390).**

Горькими слезами нужно оплакивать утраченную непорочность, горькими слезами нужно смыть с души нечистоту

(112, 399).

Постоянно оплакивай твой грех – и сделается грех хранителем добродетели **(112, 407).**

Плач – выражение истинного покаяния **(112, 412).**

Слезная купель дана для очищения грехов, соделанных после омовения в купели Крещения **(112, 416).**

Действуй молитвой, воодушевленной плачем. Такая молитва – пламенное оружие, попаляющее страсти, прогоняющее отверженных духов **(112, 431).**

Изгони из сердца попечения суетные и пристрастия – и плач сам собой явится в сердце. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 452).**

Рассказывал авва Исаак: «Однажды я сидел у аввы Пимена и увидел, что он пришел в исступление. Я поклонился ему до земли, прося сказать мне, где он был? Принужденный объявить тайну свою, он сказал: «Мой ум был при Кресте Спасителя в те минуты, когда при Кресте стояла Богоматерь и плакала; мне бы хотелось всегда так плакать» **(82, 329–330).**

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынной горой Нитрийской) со следующим приглашением: «Вместо того, чтобы подниматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтобы мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдешь ко Господу». Когда Макарий пришел в гору, стеклось к нему многочисленное братство. Старцы просили его, чтобы он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! Ваши очи да прольют слезы прежде вашего отшествия туда, где наши слезы будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас» **(82, 310).**

Авва Феодор Енатский рассказывал следующее. В Келлиях жил некий брат, имевший дар умиления и слез. Случилось, что в один день, от особенного сердечного сокрушения, ему пришло множество слез. Увидев это, брат сказал себе: «Поистине, это признак, что близок день моей смерти». Когда он думал об этом, слезы умножались. Он опять говорил: «Точно! приблизилось

время моего переселения» – и плач его усиливался с каждым днем. **Отечник (82, 366).**

ПЛОТЬ

«Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Гал. 5, 17)

В естестве человеческом две жизни: плотская, направляемая чувствами, и духовная – невещественная, возрастающая в разумной и бесплотной жизни души. Но невозможно быть в одно и то же время причастным той и другой жизни, потому что забота об одной из них ведет к лишениям в другой. Потому если будем стараться сделать душу жилищем Божиим, то надо выйти плотью из плотской скинии, чтобы дом наш был обновлен Тем, Кто обновляет нас Своим вселением… **(18, 85).**

Нужно бороться против удовольствия, подозревая приближение его, как вора, тайком вкрадывающегося в тайники души. Никогда не позволяй ему овладевать мыслью. И как только узнаешь, что удовольствие, как зверь, подползает к твоим чувствам, тотчас вступай с ним в борьбу и встречай, говоря этому рабскому и неразумному веселию: «Для чего расслабляешь мужество естества? Для чего размягчаешь крепость мысли? Для чего обессиливаешь бодрость души? Для чего вредишь помыслам? Для чего светлую ясность чистых мыслей приводишь в омрачение своей мглой?» **(18, 237).**

Хотя и кажется трудной борьба против удовольствий, но не нужно никому терять бодрости, ибо. привычка доставляет некоторое удовольствие даже в самом трудном, и притом удовольствие прекрасное и чистое, наслаждаться которым разумному существу более прилично, чем, малодушно увлекаясь низким, удаляться от того, что поистине велико и превосходит всякий ум **(23, 330).**

Нам необходимо оградить себя от удовольствий некоторой великой и крепкой стеной, поскольку никто не может приблизиться к Божественной чистоте, не сделавшись прежде сам чистым. Необходимо оградиться от удовольствий, чтобы чистота никак не могла осквернится приближением к ним. Эта крепкая стена есть совершенное удаление от всего, в чем заключается страсть, ибо удовольствие, по роду своему будучи

одним, как вода, ручьями разливающаяся из одного потока, входит через каждое чувство в души людей, преданных удовольствиям. И побежденный удовольствием, проникшим в него через одно какое-либо чувство, терпит от него поражение в самом сердце; как учит и слово Божие, что воспринявший вожделение зрением, получил язву в сердце (Мф. 5, 28). Думаю, что Господь, говоря здесь об одном чувстве, подразумевал все, так что, следуя сказанному, правильно может присоединить: кто слышал с вожделением, кто коснулся и кто всю свою силу подчинил удовольствию, тот согрешает сердцем. Чтобы этого с нами не случилось, мы должны пользоваться тем мудрым правилом в своей жизни, чтобы не прилепляться душой ни к чему, в чем заключается какая-либо приманка удовольствия. Преимущественно же и более всего следует хранить себя от удовольствия вкуса, потому что оно, по-видимому, упорнее других и является матерью запретного, ибо удовольствия, происходящие от пищи и питья, производя неумеренность в употреблении яств, неизбежно причиняют телу множество зол, порождают в людях много болезней. Итак, чтобы тело всегда пребывало в полном спокойствии и не возмущалось никакой происходящей от пресыщения страстью, мы должны вести строжайший образ жизни и определять меру и предел наслаждения не удовольствием, но необходимостью в чем-либо. **Святитель Григорий Нисский (23, 377).**

Удовольствие – мать греха, а грех – жало смерти **(7, 201).**

Удовольствие – диавольская уда, влекущая в пагубу **(7, 201).**

Под наслаждениями сидит общий враг, выжидая, не совратимся ли мы с правого пути, прельщенные видимым… Весьма опасно неосторожно проглотить в первый раз скрытую уду коварства, а потом волей или неволей оказаться привязанным к тленным вещам и неприметно увлечься сластолюбием на страшное перепутье к страшному разбойнику – смерти. **Святитель Василий Великий (7, 278).**

Не позволим себе до того забыться наслаждением, чтобы пренебрегать самим человеколюбием Бога, Который

«раздражается» этим, хотя и не сразу, не тотчас после преступления наводит гнев Свой на грешников **(12, 28).**

Гибельная плоть – черная волна злого велиара! Гибельная плоть – корень многочисленных страстей! Гибельная плоть – подруга дольнего скоротечного мира! Гибельная плоть – противница небесной жизни! Плоть – мой враг и друг: приятная война, неверное благо; плоть, непрестанно вкушающая плод человекоубийственного древа, прах, грязная цепь воюющего со мною вещества, негодная кипучесть, гроб и узы царя моего – небесного образа, который я получил от Бога! Еще ли не положишь конца бесстыдным порокам, не покоришься духу, о окаянная злоумышленница! Когда Христос неблагообразие вещества приводил в благолепие. Он словом сотворил собственными руками тебя одну и потом соединил с Божеством, чтобы спасти и Своею смертью избавить от лютой смерти возлюбленную тварь – наследницу великой жизни, которую одуряющий велиар обременил страданиями. Поэтому окажи мне уважение, перестань безумствовать и питать непримиримую вражду к душе моей! Рукою Бессмертного Бога и тем бедственным днем, который наконец соберет воедино все дела смертных, свидетельствую тебе, что, изнурив и низложив тебя скорбями всякого рода, сделаю бессильнее самих мертвецов, если не оставишь своего безумия и тока кровей прикосновением к краю чистых риз Христовых. **Святитель Григорий Богослов (15, 24).**

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда **(25, 158).**

В какой мере греет кто на беду свою плоть, в такой мере умножает в себе страсти, и напоследок душа, обремененная худым навыком тела, делается бесплодной **(26, 159).**

Наслаждению предшествует похоть, а за наслаждением следует печаль. Итак, рассуди, что по наслаждении приходит печаль, и избегай греха, представляя в мыслях стыд перед людьми, а более того – страх Господень. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 266).**

Горе тем, кто свою плоть, которая обратится в прах и пищу червей, питает в грехах, не боясь ни огня, в котором будет вечно

мучиться, ни червя, никогда не усыпающего **(34, 188).**

Если ты дал взаймы ближнему и не требуешь этого обратно, то действуешь в естестве Иисуса. Если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама. Требование же лихвы ниже и Адамова естества **(82, 135).**

Далек от плача следующий воле падшего естества **(82, 221).**

Служитель Божий должен иметь очи духовные, или увидеть себя и познать, что следующий воле падшего естества есть враг Божий по произволению **(82, 222).**

Плотским называется все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, утрату нужно принимать с радостью и исповедовать, что она избавила нас от попечения.

…Собственно плотское здоровье не приносит пользы: стараясь сохранить себя единственно для себя, оно вступает в настроение, враждебное Богу. Дерево, ежедневно поливаемое, не высохнет, но принесет плод. Скорбь по плоти служит пособием к сохранению заповедей Божиих. **Преподобный авва Исаия (82, 149–150).**

Подвижник должен поддерживать здоровье и силы тела настолько, чтобы тело сохраняло способность служить Богу. Чрезмерное здоровье и дебелость тела вводят его в тяжелое плотское состояние. Тот, кто сделает свое тело легким, посредством умеренного поста и бдения, доставит ему и самое прочное здоровье, и сделает его способным принять в себя действие Святого Духа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 150).**

Дай плоти то, что ей нужно, а не то, что она хочет получить **(48, 235).**

Не услуживай без меры плоти чревоугодием, чтобы, забыв свою меру, она не сделалась самовластной и не осмелилась поднять оружие на владельца. **Преподобный Нил Синайский (48, 336).**

Когда страсть обладает кем-нибудь, мы покажемся ему пустословами, если назовем наслаждение горьким; когда же он,

по благодати Божией, освободится от недугов (страстей), тогда, несомненно, узнает и злокачественность наслаждений **(35, 15).**

Как служанка при порядочной женщине неизбежно и сама делается такою же, хотя бы и не желала этого, так и плоть мудрой души неизбежно сообразует собственные порывы с ее движениями **(35, 356).**

Размышляя о происходящем для нас вреде от угождения плоти, станем укрощать ее движения, не поленимся и не позволим ей восставать на душу **(38, 213).**

Какая, в самом деле, польза от земных наслаждений? Сегодня оно есть, а завтра его нет; сегодня оно – красивый цветок, а завтра – рассеянный прах; сегодня – палящий огонь, а завтра – остывший пепел **(42, 291).**

Любовь к плотским удовольствиям рождает бездеятельность в духовной жизни **(42, 431).**

Ты желаешь наслаждений и удовольствий? Питай свою душу, предложи ей пищу, которая ей свойственна (то есть добродетели), не томи ее голодом **(43, 256).**

Мы соглашаемся, что плоть ниже души, но вовсе не противоположна ей... Как гусли – музыканту и корабль – кормчему, так и плоть должна быть подчинена душе **(43, 638).**

Пока плоть сохраняет подобающее ей значение, не бывает ничего несообразного. Когда же мы позволяем ей все, и она, преступив свои пределы, восстанет на душу, тогда мы все губим и портим не по своей собственной природе, но вследствие неумеренности и происходящего из нее беспорядка **(43, 646).**

Необходимо, чтобы плоть шла позади, а не впереди, чтобы она не управляла нашей жизнью, но принимала законы духа **(43, 656).**

Живущий по плоти мертв даже и в здешней жизни **(43, 658).**

Когда плоть, возомнив о себе, захватывает власть над возницей (душой), она производит бесчисленное множество зол **(45, 47).**

Если мы пригвоздим плоть страхом Божиим, то ничто не поколеблет нас, если же оставим ее на свободе, то и слабое нападение (зла) может поразить и погубить нас **(45, 826).**

Отвержем же. плотские мудрования… то есть те, которые утучняют и услаждают тело, но причиняют вред душе…– богатство, роскошь, плотскую любовь и прочее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 659).**

Плоть – друг неблагодарный и лживый: чем более мы угождаем ей, тем больше она нам вредит **(57, 95).**

Иссохшая тина не привлекает свиней; и плоть, увядшая от подвигов, больше не покоит бесов **(57, 211).**

Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на Небо **(57, 211).**

Но кто хочет бороться с плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается, ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, напрасно человек бдит и постится… **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 115).**

Едва ли не все в мире побеждены плотской похотью: «все, что в мире: похоть плоти…» (1Ин. 2, 16).

Читаем в египетском «Отечнике»: некий пустынножитель, выйдя из келлии, пошел в Александрию продать свое рукоделие. Когда он приближался к городу, увидел великого змея, всей протяженностью своею, как стеной, окружившего город и пожирающего всех – старых и юных, духовных и мирян, богатых и нищих. Увидев это, старец ужаснулся и остановился с молитвой: «Господи, что это?». И услышал голос: «Это образ плотского сластолюбия, которым все побеждаются и пожираются». Старец тотчас же пошел обратно в пустыню **(103, 853).**

Не прелюбодействуй в сердце твоем от Господа с тварью, да не прогневаешь Господа, сотворившего ее, ибо на весьма малое время тварь и плотская сласть приносят утешение, потом же немедленно наводят мерзость и тяжесть на душу. Малое приобретение, но великий вред; малая радость, но великая скорбь; не столько утешения, сколько после него тяжести и горечи **(103, 1019).**

Любовь и похоть плотская никогда не утоляются, не успокаиваются. Собери изо всех стран красоты, из всего мира похоти, будет ли успокоена душа? Никогда, ибо одна такую

имеет красоту, другая же иную; эта такую имеет лепоту, другая же иную. Если же со всеми в сердце твоем захочешь любодействовать, как будешь иметь в сердце тишину и покой? Никак. Ибо сегодня ты этого вожделеешь, потом же иного; ныне это возлюбил, и потом оно опротивело; ныне этому радуется душа, в другое же время – иному. И так непрестанно душа пребывает в рабстве и никогда не бывает в покое. Возлюбивший же истинно Бога и прилепившийся всем сердцем к Господу всегда пребывает в мире и покое **(103, 1027).**

…Умирал преподобный и для своей плоти, то есть плотских вожделений, распиная их различными умерщвлениями, как говорит апостол: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Плоть – близкий, домашний враг человека, действующий и живущий во единой с духом храмине составов человеческих, и потому от этого врага надо хранить себя ежечасно. Это сильный враг, мало кем побеждаемый и многих побеждающий, одолевающий иногда даже святых. Сокрушается святой Киприан о тех, которые через плотские страсти пали от великой святости в глубину греховную. Ибо во времена его, когда наступило гонение на христиан со стороны идолопоклонников, некоторые из верных, сначала дерзновенно исповедавшие имя Христово и претерпевшие многие муки, потом, когда были отпущены на свободу, обесславили себя плотским падением, и тела свои, бывшие прежде храмами Святого Духа, сделали храмами греховного плотского сладострастия. Столь сильный враг наш – плоть наша! Это досадный враг, ибо постоянно нападает, непрестанно воюет и, стараясь всегда одолеть, озлобляет. Хорошо сказал старец, посланный Богом святой Евфросинии: «Если можешь понести скорбь плоти, оставь все и беги от мира сего, как Израиль от работы фараоновой». Достойны рассуждения эти слова: «Если можешь понести скорбь плоти». Где господствует плоть и дух работает плоти, там не может быть скорби плоти в этой жизни; она может быть разве только в будущей геенне. А где дух старается господствовать над плотью, там повседневная скорбь, брань, борьба с противоборствующей плотью, борющейся при помощи

природных или же вызываемых искусителем греховных влечений. И поистине, тот инок, кто может понести скорбь плоти, это тяжкое бремя для духа нашего, как бы гнилой труп для живого человека. Упоминается в историях некий мучитель, тиреннийский царь по имени Мезентий, который мучил пленников так: привязывал к живым людям трупы мертвых, прилагая их лицо к лицу, руки к рукам, ноги к ногам, и живой носил мертвого до тех пор, пока он не сгниет и своим смрадом не уморит его. Как велико это мучительство!

Подобно этому и содружество, или крепкий союз, совместного жития тела нашего с духом. Грехолюбивое тело, всегда желающее скверных сластей, – это как бы труп смердящий: «смердят, гноятся раны мои от безумия моего», – говорит Давид (Пс. 37, 6). Дух же, старающийся угодить Богу, есть как бы живой человек, стремящийся к Жизни Вечной. Сколь тяжело живому человеку носить привязанный к нему труп! Сколь тяжело духу носить, то есть терпеть, греховные вожделения! Не напрасно говорит апостол: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24), «Имею желание разрешиться» (Фил. 1, 23). Поистине, доблестен тот подвижник, который может беспрепятственно носить скорбь плоти. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 780–781).**

В человеке, принявшем христианскую веру, действуют два закона: закон плоти и закон духа, или закон членов и закон ума, как говорит об этом апостол Павел: «В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7, 23), или как говорит тот же апостол, плоть и дух: «…ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся» (Гал. 5, 17) **(104, 1370).**

Слепая и слабая плоть наша хочет привести нас к непослушанию. Как Ева предложила в раю Адаму яблоко от заповеданного дерева, так плоть предлагает духу нашему мир с его радостями и красотами, похотью плотской и похотью очей, и гордостью житейской, все, что «не есть от Отца, но от мира сего» (1Ин. 2, 16). Плоть советует бесстрашно вкушать от этих похотей, чтобы, вкусив запретного, мы нарушили заповедь Божию и прогневали Заповедавшего **(104, 1372).**

Похоти – мучительные болезни души **(104, 1519).**

Через похоти диавол пленяет душу **(104, 1519).**

Ум, помраченный похотью мира, не может вместить просвещения Божиего. **Святитель Тихон Задонский (104, 1519).**

Нелегко сказать себе решительно: распну плоть. Но нелегко решиться сказать и противное этому: не стану распинать плоти. От той или другой решимости зависит важное в судьбе нашей обстоятельство: быть или не быть Христовым. «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Итак, если желаем быть Христовыми, то должны распять плоть. А если не хотим распять плоть, то не можем обещать себе, что будем Христовы. Если же не будем Христовы, то кому мы достанемся? В Царствии Небесном, конечно, не будет никого, кроме Христовых, и следовательно, никого, кроме тех, которые «распяли плоть со страстями и похотями».

После этого размышления ни для кого из нас не должно казаться посторонним некоторое познание, что значит распять плоть со страстями и похотями и как это может быть исполнено.

Плоть не то, что тело. Тело, с его естественными свойствами и действиями, создал Бог, и создал не для смерти. После нарушения заповеди Божией и вкушения запрещенного плода тело стало плотью, жребий которой есть смерть. Апостол говорит, что плоть «желает противного духу» и объясняет ее сущность посредством ее действий и явлений. Он говорит: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал. 5, 17, 19–21). Поэтому под названием плоти надо подразумевать возбужденные в человеке самолюбие и чувственность, проявляющие себя ложной жизнью в страстях и похотях, и в делах, управляемых страстями и похотями.

При этом понятие о плоти и мысль о распятии плоти не только становится понятной, но и перестает быть страшной. Умертвив чувство злобы, убить расположение к убийству, очевидно, есть действие не разрушительное, а охранительное.

Распять склонность к разврату, конечно, не есть мучение, но предохранение от состояния, духовно и вещественно мучительного, к которому скорее или медленнее ведет путь разврата.

Высокоуважаемый на Западе подвижник, блаженный Иероним, желая освободиться от страстей и похотей, оставил богатства, блеск и удовольствия Рима, удалился на Восток, в пустыню, жил там в молитве и духовно-ученых занятиях, в посте и лишениях всякого рода и при всем этом признавался, что еще представлялись ему нечистые образы плотской и страстной жизни и нарушали чистоту ума и мир совести. «Сколько раз, – пишет он, – с тех пор, как я живу в пустыне, мне воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселений Рима! Мое тело, прежде общего разрушения человеческого состава, было уже мертво, а мои страсти все еще кипели. Не зная, где найти помощь, я повергся к стопам Иисуса, омывал их слезами и старался извести эту мятежную плоть, оставаясь по целым неделям без пищи. Помню, что нередко проводил и день, и ночь, вопия непрестанно и бия себя в грудь, пока, наконец. Бог, запрещающий буре, подавал тишину моей душе». Вот опыт, конечно, не единственный в роде человеческом, а в разных видах и степенях, вероятно, и не редкий, который показывает, что для полного благоустроения, очищения и мира души требуется не просто покорение плоти духу, на которое она добровольно не соглашается, но, по учению истинной жизни, умерщвление плоти, умерщвление, по ее противоборству и по ее ложной жизни, глубоко внедрившейся в природу человеческую, более или менее болезненное и распинающее.

Нам, христиане, повелевается умерщвлять плоть не карательными орудиями, не мучением или уродованием создания Божия, не повреждением орудия души, но духом, то есть духовным законом, духовными рассуждениями, духовными правилами, духовным воззрением на образ жизни и распятия Христова, и силой, почерпнутой из этих живых источников.

Плоть хочет веселиться, смеяться, даже, может быть, плясать и произносить или с удовольствием слушать бесчинные кличи и тому подобное – порази ее ударами не ножа или бича,

но духовного слова: «Горе вам, смеющиеся ныне!», «блаженны плачущие ныне» (Лк. 6, 25, 21), – и умерь невинное веселие, и убей веселие греховное.

Плоть раздражается на оскорбившего и порывается на взаимное оскорбление – свяжи ее не узами веревочными или железными, но узами духовного рассуждения и страха Божия: «гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20); «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3, 15); «кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 22).

Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения и готова поставить его целью жизни – укажи ей иной предмет и цель – Крест, водруженный на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений; жажду приятного угаси жаждой голгофской; в сладости земные положи уксус и желчь, поднесенные распятому Господу, и с помощью орудий Его страдания, не вещественно употребляемых, но созерцаемых духовно, распни сластолюбие, роскошь и негу простотой, умеренностью, воздержанием, постом, трудами.

Плоть, благовидно удерживаемая от дел, осуждаемых и плотскими людьми, не перестает иногда при этом тайно рождать и питать нечистые помыслы и желания. Не пренебрегай злыми исчадиями злой матери потому, что они малы и наружно неприметны. Спеши обратить против них и в духовном разуме на деле исполнить пророческое заклинание: «Дочь Вавилона, опустошительница... блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136, 8–9). Вавилон – духовно значит мир греховный, пленяющий и порабощающий грехом. Дочь Вавилона есть плоть, воспитанная суетой и прелестью мира. Младенцы ее – нечистые помыслы и греховные желания. Камень есть Христос. Блажен ты, если не медлишь силой веры, молитвы и самоотвержения повергать перед этим камнем и разбивать этих младенцев, как только найдешь их. Ибо, если помедлишь, то нельзя не опасаться, что они вырастут, обратятся в исполинов и удержат тебя или вновь сделают пленником Вавилона.

Так и подобным этому образом будем, братия, умерщвлять дела плотские духом и распинать плоть со страстями и похотями, да будем Христовы, да живет в нас Христос, и мы наконец будем жить в Нем и в Его вечной с Отцом и Святым Духом славе. **Филарет, митрополит Московский (113, 338).**

«Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1Кор. 15, 50). Следовательно, для получения Царствия надо обесплотеть и обескроветь, то есть утвердиться в таком характере жизни, словно крови и плоти нет. Это достигается совершенным отречением от дел крови и плоти. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны], ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное». Перечислив все это, апостол прибавляет: «Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 19–21). Имеющий уши слышать, да услышит. **Святитель Феофан Затворник (107, 80–81).**

По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных, оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом **(111, 8).**

Ризы кожаные, по объяснению святых отцов, означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность **(111, 12).**

Сущие во плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но позволившие ей преобладать над духом. Богу угодить не могут, и потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти **(111, 94).**

(Жребя ослее (Мф. 21, 2, 7) – *Ред.*) изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком в плотской жизни **(111, 111).**

Недуги человеческого тела – это естественные последствия повреждения естества грехом и злоупотребления телом… **(112, 415).**

…Плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не услаждаться им, не может не быть неспособной к принятию Святого Духа, не может не быть чуждой и враждебной Христу **(109, 350).**

Необходимо… для подвижника Христова распятие плоти! Необходимо подчиниться благому игу подвигов для обуздания скотоподобных устремлений плоти, а не для отъятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества **(109, 350).**

В … плотском состоянии, как в своем теле, живут грех и вечная смерть… состояние это по той причине называется плотью, телом, телом смерти и греха, что в нем мысль, сердце, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены и пригвождены к единому вещественному и греховному, живут в веществе и грехе **(109, 365).**

Плотским Священное Писание называет того несчастного человека, который пригвожден к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 86).**

Приснопамятный и блаженный отец наш Иоанн Колов, названный так из-за малого роста, воспитанник послушания, оставил мир в юном возрасте. С родным братом своим Даниилом он удалился в Скит, где оба приняли монашество. Они поместились на жительство в одной келлии и подвизались в посте и молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату: «Я решил нисколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и питья, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотному Ангелу». Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из келлии в пустыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев мороза, Иоанн возвратился в келлию к брату и начал стучать в дверь. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса, потом сотворил молитву и сказал: «Кто стучится так настойчиво в мою дверь?» Иоанн отвечал: «Это я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза и возвратился послужить тебе». Даниил отвечал: «Не прельщай меня, демон!

Уйди, я не отворю тебе. Как ты смеешь говорить, что ты – брат мой? Разве не знаешь, что брат мой – ангел, что он небрежет о теле, что не нуждается в пище? уйди от меня!». Иоанн сотворил молитву и сказал: «Я – брат твой Иоанн! Ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть». Когда он покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келлию, при этом сказав ему: «Брат! На тебе плоть, для нее ты должен заботиться о пище и одежде». **Отечник (82, 285–286).**

БЛУД

«Храм Божий свят: а этот храм – вы» (1 Кор. 3, 17)

Будем подвизаться о чистоте даже до смерти и храниться от всякой нечистоты, которая не свойственна естеству, по словам первенца между пророками – Моисея. В особенности будем остерегаться разврата. Ангелы пали и низвергнуты из своего состояния славы и чести, позволив очам непозволительное воззрение. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за женщин… Не будьте рабами скверных нижеестественных страстей, ни постыдных похотений, столь мерзких перед Богом. Имя Божие напишите на сердцах ваших; пусть непрестанно раздается внутри вас голос: «вы храм Божий» (1Кор. 3, 16) и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, перед Богом подобен бессловесным скотам, лишенным всякого сознания. **Преподобный Антоний Великий (82, 17).**

Блудная брань усиливается от пяти причин: от празднословия, тщеславия, многого сна, от склонности к красивой одежде, от пресыщения. Желающий отстранить от себя брань блуда пусть хранится от упомянутых поводов к ней… ибо страсти держатся одна за другую, как звенья в цепи. **Преподобный авва Исаия (82, 152).**

Апостол сказал: «блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5, 3). Блуд – это грех, совершенный телом. Нечистота – это страстное осязание своего и чужого тела, смех и свободное обращение с другими. Инок должен сохранять непрерывное трезвение, чтобы не ослабеть во внимании, чтобы страсти не нанесли ему какого-либо вреда. **Изречения безымянных старцев (82, 385).**

Любодеяние воспламеняется сначала в душе сластолюбца, а потом производит телесное растление **(4, 162).**

Дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию одного, к нему тотчас присоединяются товарищи; пиры, пьянство, постыдные рассказы и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и

всех распаляет к тому же греху, – неужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? **(4, 167).**

Женщина, наряжающаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержанных, уже любодействует в сердце своем. **Святитель Василий Великий (5, 106).**

Блудник вредит сам себе, сам себя пронзает стрелой бесчестия. Вор решается на воровство, чтобы питать тело, а блудник заботится об ограблении собственной плоти. Любостяжательного побуждает к хищению мысль о корысти, блудодеяние же наносит ущерб чистоте тела. Завистливому причиняет страдание слава другого, а блудник сам совершает собственное бесславие. Ибо что бесчестнее бремени блуд одеяния? **Святитель Григорий Нисский (23, 453).**

«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1Кор. 3, 17), – говорит Священное Писание... Усиленно сопротивляйся демону блуда; не соглашайся увлечься помыслом, потому что от искры разгораются угли и от дурной мысли умножаются дурные пожелания. Старайся истреблять и воспоминания о них **(25, 202).**

Прелюбодеяние искореняет в себе тот, кто обращает глаза вниз, а душу – к Господу **(26, 228).**

Прелюбодействующие чувствуют стыд, если их видит хоть один человек; в каком же стыде должны предстать они там, когда будут взирать на них небо и земля? **(28, 101).**

Совершенно удалите от себя прелюбодейства, потому что в ров погибели ввергнут они тех, которые остаются виновными в них. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 114).**

Если тебя борет блудная страсть, удручай тело подвигами, со смирением припадая перед Богом, и обретешь покой **(34, 97).**

Если ощущаешь в себе блудную брань, то непрестанно удручай себя бдением, голодом и жаждой, смиряясь перед всеми. **Преподобный авва Исаия (34, 210).**

Горе блуднику, оскверняющему брачную ризу! Со стыдом изгоняется он из брачного Царского чертога **(48, 254).**

В твоей власти или накормить [демона блуда] непотребными делами, или с гневом обратить его в бегство молитвами, псалмопением, постом, бдением **(49, 78).**

Столп опирается на основание, а блудная страсть покоится на пресыщении.**Преподобный Нил Синайский (67, 235).**

Прелюбодейство... нарушает условие брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю человеческую жизнь. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 132).**

Мы удаляемся от Бога не местом, но делами. Ибо первое невозможно, как сказано у пророка: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Но грехи отлучают нас от Бога **(116, 188).**

Взирающий на женщину с вожделением, будет ли он мирянин или монах, будет одинаково наказан за прелюбодеяние **(35, 107).**

Когда муж обращается сердцем к другой, то, разделяясь в душе и управляемый уже самим диаволом, наполняет свой дом всякой скорбью. А если и жена увлечется подобной же страстью, то все переворачивается до самого дна **(38, 594).**

Искушения этого греха сильны, и ничто не волнует так (юношеского) возраста, как эта страсть. Поэтому оградим их (юных) отовсюду советами, увещеваниями, страхом и угрозами **(38, 800).**

Зачем засматриваешься на чужое лицо? Зачем стремишься в пропасть? Зачем ввергаешь себя в сети? Ограждай свои глаза, прикрывай свое зрение, положи закон очам своим, послушай Христа, Который, угрожая, приравнивает бесстыдный взгляд к прелюбодеянию **(39, 182).**

Что пользы в удовольствии, если оно... подвергает непрестанному страху, вечному мучению? Не гораздо ли лучше, немного воздержав силу своих помыслов, удостоиться вечной радости, чем за малое удовольствие от порочных пожеланий мучиться бесконечно? **(39, 182).**

Кто любит смотреть на красивые лица, тот больше всего сам разжигает в себе пламя страсти и, делая душу пленницей страсти, вскоре приступает и к исполнению пожелания **(41, 191).**

Если хочешь смотреть и услаждаться взором, то смотри постоянно на свою жену и люби ее; этого не воспрещает никакой закон. Если же будешь взирать на чужую красоту, то

оскорбишь и свою жену, отвращая от нее взгляд, и ту, на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закону **(41, 193).**

Не говори: что в том, если я пристально посмотрел на красивую женщину? Если ты прелюбодействуешь в сердце, то скоро осмелишься совершить это и плотью **(41, 193).**

Блуд находит помощника в свойстве тела…. Где блуд, там обитает диавол **(43, 900).**

Не обижай себя, человек, не отвергай всеоружия Духа Святого, чтобы враги легко не победили тебя; возьми щит покаяния, и отрази стрелы похоти **(43, 900).**

Избегай блуда, оскверняющего нашу душу и тело; блуда, удаляющего нас от Бога и от святых; блуда, который уготовляет для нас вечный и неугасимый огонь **(43, 917).**

[Прелюбодеяние есть] следствие тщеславия, чувственного разжжения и чрезмерного сладострастия **(45, 19).**

Блуд делает людей бесчестными, жалкими, смешными и презренными у людей, делает то, что мог бы сделать враг. А часто блуд ввергал в болезни и опасности. Многие даже погибли от блудниц **(45, 341).**

Избегай прелюбодеяния, помня, что, впадая в него, ты одновременно становишься и нарушителем закона, и убиваешь свое тело, и позоришь себя, и душу свою подвергаешь мучениям, и бесчестишь свой род, и прогневляешь Бога **(45, 953).**

Если твой брат соблудил, не поноси его обидными словами, не насмехайся над ним. Ты не доставишь этим ему нимало пользы, но только повредишь ему **(45, 126).**

Подумай, как сможет блудник войти в церковь после общения с блудницей? Как будет простирать к небу руки, которыми обнимал ее? Как посмеет молиться устами, которыми целовал блудницу? **(46, 682).**

Если бы это была нечистота только телесная, ты мог бы, как и следует, очистить себя омовением. Но так как блудник загрязнил и сделал нечистой всю душу, пусть ищет такого очистительного средства, которое могло бы смыть скверну ее. А если он не сделает этого, то хотя бы исходил все речные

источники, не в состоянии будет удалить даже и малейшей части этого греха **(46, 682).**

Лучше, конечно, совсем не быть знакомым с этим мерзким грехом. Но если уж кто поскользнулся, пусть употребляет впредь такие средства, которые могут устранить самую сущность греха, обещая никогда больше не впадать в этот грех. Если же мы, согрешая, хотя и осуждаем совершенный грех, но опять принимаемся за то же, то нам не будет никакой пользы от очищения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 684).**

Нам предстоит подвиг против духа блуда, эта брань более продолжительна, чем другие, постоянна и жестока. В ней весьма немногие одерживают совершенную победу. Начиная беспокоить с юного возраста, она не прекращается до тех пор, пока не будут побеждены прочие страсти. Поскольку нападение бывает двоякое, на тело и на душу, то и сопротивляться надо двояким оружием, иначе нельзя одержать победу, только если и тело, и душа будут бороться вместе. Одного телесного поста недостаточно для приобретения или сохранения чистоты целомудрия, если не будут предшествовать сокрушение духа и постоянная молитва против этого нечистого духа. Потом необходимы продолжительное размышление о Священном Писании с духовным разумением, труд и рукоделие, обуздывающие непостоянные блуждания сердца. А прежде всего в основание должно быть положено истинное смирение, без которого нельзя победить никакого порока **(53, 73).**

Если хотим законно подвизаться духовным подвигом и победить нечистого духа блуда… нужно надеяться не на свои силы (ибо это невозможно совершить человеческим усилием), но на помощь Божию. Ибо душа неизбежно терпит нападения от этой страсти до тех пор, пока не осознает, что она ведет войну, превышающую ее силы, и не может одержать победу собственным старанием и трудом, если не будет подкреплена помощью и защитой Господа **(53, 75).**

Исправление этого порока – блуда главным образом зависит от совершенствования сердца, из которого, по слову Господа, исходит болезнь… (Мф. 15, 19). Следовательно, сначала надо очищать сердце, в котором находится источник

жизни и смерти, как говорит Соломон: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23). Ибо плоть подчиняется его произволению и власти и потому с особенным усердием надо соблюдать строгий пост, чтобы плоть, противясь внушениям души, бесчинствуя, не изгнала своего правителя – духа. Впрочем, если мы все значение будем придавать только укрощению тела, а душа не будет так же воздерживаться от прочих пороков и не будет занята божественным размышлением, то мы никак не сможем взойти на самый верх истинной непорочности, когда главное в нас будет нарушать чистоту тела. Итак, по словам Господа, нам надлежит очистить прежде «внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23, 26) **(53, 74).**

…Не должно быть сомнения, что страсть блуда и нечистоты может быть истреблена в нас, потому что апостол повелел отсекать их так же, как и любостяжание, празднословие, смехотворство, воровство, отсечение которых удобно **(53, 384).**

Но для всякого из нас, всеми силами подвизающегося против духа блуда, победа в том, чтобы не ожидать средства (к победе) от своего старания [но от Бога]. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон 53, 400).**

Кто телесными трудами и потами ведет брань с этим соперником (блудным бесом), тот подобен связавшему врага своего слабой веревкой… Кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами… Кто вооружается смиренномудрием, безгневием и жаждой, тот подобен убившему своего противника и похоронившему его в песке **(57, 114).**

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, ибо воюет против нас с помощью нашего естества **(57, 115).**

Кто одним воздержанием покушается утолить блудную брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, двигая одной рукой. Соедини с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы **(57, 119).**

Этот бес (блудный) тщательнее всех других подкарауливает удобный случай, чтобы нас уловить, и когда видит, что мы не можем помолиться против него телесно, тогда в особенности нападает на нас **(57, 128).**

Наш бесчеловечный враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скоро прощает эту страсть, как естественную. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 118).**

Диавол из зависти воздвиг на тебя брань. Береги же глаза свои и не питайся до сытости. Вина употребляй немного, и то по немощи тела, если придется. Приобрети смирение, расторгающее все вражьи сети. **Преподобный авва Дорофей (58, 213).**

«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 32). Моисей повелел, чтобы возненавидевший жену свою развелся с ней, чтобы не случилось чего-нибудь худшего, потому что ненавидимая могла быть и убита. Но такой муж обязан был дать жене разводную, которая называлась отпускною, чтобы бывшая жена не возвращалась к нему и не произошло смуты, если бы он стал жить с другой… Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть за прелюбодеяние, он не подлежит осуждению, а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду, потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее, потому что, если бы никто не взял ее, она, может быть, возвратилась бы к прежнему мужу и покорилась бы ему… А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог соединил с ним. **Блаженный Феофилакт (115, 563, 564).**

Но, может быть, кто-нибудь скажет: какая обида Христу Богу от того, что кто-либо оскверняет свое тело блудным грехом? Воистину, в этом Ему великая обида, ибо тело каждого христианина – не его, а Христово, согласно словам Писания: «Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12, 27). И не подобает тебе осквернять и загрязнять тело Христово делами

плотскими, сладострастными, кроме законного супружества. Ибо ты дом Христов, по словам апостола: «храм Божий свят; а этот храм – вы» (1Кор. 3, 17); и разве тот, кто захотел бы выгнать хозяина из его собственного дома, не нанес бы ему величайшей обиды? Да, нанес бы. И изгнанный из дома своего хозяин взял бы меч или что-либо другое и воздвиг бы брань на изгнавшего его. Так и Христос Господь, изгоняемый нами из нас самих, из собственного дома Его, нашими скверными плотскими делами, терпит от нас обиду и берет меч в руки, чтобы воздать нам за Свою обиду.

Посмотрим, как неугоден Господу всякий, кто не борется со страстями своего тела, не побеждает, а любит их, кто не угашает в себе огня похоти, но еще более разжигает его, влекомый сластолюбием, как говорится в Писании: «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью» (Иак. 1, 14).

Желающий же упорно сопротивляться страстям своим ради любви Христовой чем может побеждать их? Умерщвлением самого себя. «Умертвите, – говорит святой Павел, – земные члены ваши» (Кол. 3, 5). Таков был этот святой подвижник, говоривший себе: «усмиряю и порабощаю тело мое» (1Кор. 9, 27). И никто не может иначе победить свою обуреваемую страстями плоть, как только умерщвлением ее... Каждый сам может достаточно видеть в житиях святых, как многие истомляли себя различными умерщвлениями, угашая в себе пламень плотского вожделения. Достаточно сказать, что умертвивший свои страсти есть добрый подвижник и бескровный мученик. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 698–699).**

Блуд есть яд, умерщвляющий душу **(104, 109).**

Кто блудодействует, тот отрекается от Христа. **Святитель Тихон Задонский (104, 109).**

Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и не законно, в одно тело. По этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди, при непременном условии, чтобы покаявшийся оставил его, но очищение и отрезвление тела и души от блудного греха требует

продолжительного времени, чтобы связь и единение, установившиеся между телами... и заразившие душу, обветшали и уничтожились **(108, 288).**

В Новом Завете (грех любодеяния) получил новую тяжесть, потому что тела человеческие получили новое достоинство. Они сделались членами Тела Христова, и нарушитель чистоты наносит уже бесчестие Христу, расторгает единение с Ним... Любодей казнится смертью душевной, [от него] отступает Святой Дух, согрешивший признается впавшим в – смертный грех... – залог неминуемой гибели... если этот грех не уврачуется благовременно покаянием **(108, 333).**

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для боголюбезной чистоты, которая видит Бога. На нас лежит непременная обязанность очистить самую душу от сладострастных помышлений, мечтаний и ощущений **(108, 339).**

Телесное вожделение увядает от исповеди более, чем от поста и бдения **(108, 490).**

Закон Моисеев воспрещал прелюбодеяние. Господь воспретил плотское вожделение **(108, 510).**

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд **(109, 216).**

Тем, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе с блудным бесом) страдание в телесной молитве... **(112, 341).**

Особенно тяжелое впечатление производит на нас услаждение плотскими вожделениями. Отцы называют их осквернителями духовного храма Божия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

...Никогда не было так своевременно, как в тот период, внушать христианам из язычников воздержание от блуда, потому что никогда развращение языческих нравов не доходило до такой степени, как в тот период. Евреи, нельзя не сказать правды, из всех племен могли считаться народом чистейшей нравственности, но и они смотрели на этот грех не как на преступление против нравственности, потому что такой взгляд был установлен только христианством. Что же касается

язычников, то даже Сократ не считал блуда предосудительным, – а Цицерон утверждал, что ни один из моралистов и не думал налагать на это дело запрещения. Взгляд на чувственность древнего человека изменился в новом вследствие той чистоты, которой дышит и которую вселяет каждая страница Нового Завета. Основой для такого изменения взгляда служат высочайшие нравственные истины, преподанные миру в учении Законоположника и Господа. Но долг справедливости требует воздать благодарность и тому, чье учение было широким разъяснением этих великих истин, – апостолу Павлу. Если безумную растрату драгоценных даров жизни следует считать страшным бедствием для личностей и народов, если разврат есть проклятие и позор, поедающий под корень человеческое счастье гораздо быстрее, чем все другие пороки, и если, напротив того, румянец скромности на молодых щеках считается одною из драгоценнейших принадлежностей юности, то истинным благодетелем, под влиянием духовно-нравственных поучений которого посеяны и возросли эти истины в сердцах юношей всякой христианской страны, следует признать того, кто, под наитием благодати Всесвятого Духа, с большей ясностью, с большим спокойствием, с большим убеждением, чем кто бы то ни было, разъяснил гнусность, унизительность, заразительность греха, через тело предающего и распространяющего свой яд по душе, имеющего еще то особенное свойство, что губит душу не одного человека, но ставит его в ответственность перед Богом за преграждение пути к спасению других личностей. **Барсов М. В. (114, 377–378).**

В Нижнем Египте, был некий отшельник, пользовавшийся известностью, потому что он безмолвствовал наедине в келлии в пустынном месте. По действию сатаны некая женщина развратного поведения, услышав об отшельнике, сказала юношам, знакомым своим: «Что вы мне дадите, если я низложу вашего отшельника?». Они условились щедро вознаградить ее. Она вышла вечером, как бы сбившись с дороги, пришла к келлии отшельника, постучалась в дверь. Он вышел, увидев ее, смутился и спросил: «Каким образом ты пришла сюда?». Она, притворно заплакав, отвечала: «Сбилась с дороги».

Умилосердившись над нею, он ввел ее в сени перед келлией, а сам вошел в келлию и запер за собой дверь. Но она стала кричать: «Авва! здесь меня съедят звери!». Он опять смутился, но в то же время страшился Суда Божия за жестокий поступок и говорил себе: «Откуда пришла мне эта напасть?». Отворив дверь, он ввел ее в келлию. Тогда диавол начал стрелами вожделения разжигать его сердце. Поняв, что тут действует диавол, отшельник сказал себе: «Путь врага – тьма, а Сын Божий – свет». С этими словами он зажег лампу. Чувствуя, что вожделение воспламеняется больше и больше, сказал: «Так как удовлетворяющие вожделениям пойдут в муку, испытай себя, можешь ли выдержать огонь вечный?» С этими словами он поставил один из пальцев руки над огнем лампады. Палец начал гореть, но он не чувствовал боли по причине необыкновенного воспламенения плотской страсти, и до дневного рассвета сжег себе все пальцы на руке. Женщина, увидев, что делает отшельник, от ужаса как бы окаменела. Рано утром пришли упомянутые юноши к отшельнику и спросили его: «Приходила ли сюда поздно вечером женщина?» Он отвечал: «Приходила. Вот она, спит там». Юноши, подойдя к ней, нашли ее мертвой и сказали: «Авва! Она умерла». Тогда он, раскрыв малую мантию, в которой был, показал им свои руки: «Вот что сделала мне эта дочь диавола. Но Писание говорит, что нельзя воздавать злом за зло». Помолившись, он воскресил умершую. Она покаялась и благочестиво провела остаток жизни **(82, 483–484).**

Ученик одного святого старца был борим духом любодеяния, но при помощи благодати Божией мужественно противостоял скверным и нечистым помышлениям своего сердца, очень прилежа посту, молитве и рукоделию. Блаженный старец, видя усиленный подвиг его, сказал: «Если хочешь, сын, я помолюсь Господу, чтобы Он отнял у тебя брань». Ученик отвечал: «Отец! Хотя я и тружусь, но вижу и чувствую в себе благой плод: по причине этой брани я пощусь больше и больше упражняюсь в бдениях и молитвах. Но прошу тебя: моли милосердного Господа, чтобы дал мне силу выдержать брань и подвизаться законно». Тогда святой старец сказал ему: «Теперь

я узнал, что ты правильно понял, что этой невидимой бранью с духами при посредстве терпения совершается вечное спасение твоей души» **(82, 424–425).**

Некий брат имел брань любодеяния. Он пошел к старцу и сказал ему о своих помыслах. Старец сделал ему наставление, утешил и отпустил с миром. Брат, почувствовав пользу, возвратился в свою келлию. Но вот опять пришла брань. Он опять сходил к старцу и таким образом поступал несколько раз. Старец не оскорбил его, но наставлял его не только не вдаваться в расслабление, а, напротив, приходить к нему каждый раз, обличая врага, когда тот начнет нападать. Таким образом, говорил старец, враг, будучи обличаем, отступит: ничто так не противно духу любодеяния, как когда открывают его дело, и ничто не приносит ему такой радости, как когда скрывают приносимые им помыслы. **Отечник (82, 454).**

Однажды диавол воздвиг в многотрудном теле святого Игнатия такую плотскую брань, что он, сжигаемый этим адским пламенем, пал на землю и долго лежал, как полумертвый, потом пришел к своему попечителю старцу Акакию и, объяснив ему свою беду, просил у него утешения. Добрый старец, как и подобало, утешил и утвердил его словами божественными и примерами святых мужей. После этого блаженный подвижник пришел в церковь, взял в руки икону Богоматери и лобызал ее, со слезами прося Приснодеву помочь ему в беде и избавить от этой непереносимой брани и диавольского наваждения. Не оставила Богоневестная своего раба искушаться сильнее, чем он мог: по благодати Богоматери его окружило некое неизреченное и неописуемое благоухание, и с того времени его оставила эта смертоносная брань. **Афонский Патерик (85, 247–248).**

ПОХОТЬ

Многие, искушаемые сладострастием, блудодействуют мыслью; сохраняя девство тела, растлевают девство души. Возлюбленные! Необходимо отречься от услаждения блудными помыслами и мечтаниями, от общения с ними и внимания к ним, по наставлению Писания: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23). **Авва Геронтий (82, 89).**

В хранении сердца от греховных помыслов заключается начальная причина и сущность спасения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 89).**

«А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Иисус Христос запрещает здесь не всякое пожелание, но пожелание, рождающееся в нас от воззрения на женщин. Ибо любящий смотреть на красивые лица преимущественно сам возжигает в себе пламя страсти, делает душу пленницей и после этого скоро приступает и к совершению пожелания... Ибо Господь не сказал: кто пожелает, поскольку можно желать и сидя в горах, но «кто смотрит с вожделением», то есть кто сам производит в себе пожелание, кто без всякого принуждения вовлечет этого зверя в свое спокойное сердце; это уже происходит не от природы, но от нерадения... Поэтому-то Спаситель не вовсе запретил смотреть на женщин, но только запретил смотреть на них с вожделением **(115, 561).**

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5, 29). Спаситель произнес эти слова не о членах. Он нигде не осуждает плоти, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, но через него смотрит ум и сердце. Если душа обращена на другие предметы, глаз часто не видит предметов, находящихся перед нами. Поэтому не все должно приписывать действию глаза. Если бы Христос говорил о членах, то сказал бы не об одном глазе, правом, но об обоих.

Потому что, если кто соблазняется правым глазом, тот, без сомнения, соблазняется и левым. Итак, почему Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Потому, чтобы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Итак, если ты кого-нибудь любишь так, что полагаешься на него, как на правый глаз, и признаешь его столь полезным, что считаешь его за правую руку свою, если он развращает твою душу, то и такого человека отсеки от себя. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 561– 562).**

Блудную похоть надо пресекать памятью, что за этот грех сильно мучит и терзает совесть. **Святитель Тихон Задонский (104, 110).**

«Всякий, кто смотрит на женщину... уже прелюбодействовал с нею» (Мф. 5, 28). Как же быть, если, живя в обществе, нельзя не смотреть на женщин? Но ведь не просто «кто смотрит на женщину... прелюбодействует», а «кто смотрит с вожделением».

Смотреть – смотри, а сердце держи на привязи. Смотри очами детей, которые смотрят на женщин чисто, без всяких дурных мыслей. Женщин должно и любить, ибо из заповеди о любви к ближним не исключаются и они, но любовью чистой, которая помышляет о душе и духовном родстве, помимо всего прочего... В христианстве, как перед Богом «нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3, 28), так и во взаимных отношениях христиан. Во всех отношениях, ты скажешь, это трудно. Да, без борьбы не бывает, но борьба предполагает нежелание зла; нежелание же милостивым Господом вменяется в чистоту **(107, 160–161).**

Есть у святых отцов похвала некоторым лицам, славным по своей христианской жизни, состоящая в том, что они воскресли прежде Общего Воскресения. В чем же тайна такой жизни? В том, что они усвоили характерные черты жизни после Воскресения, как они указываются в слове Божием, и сделали их определяющими в себе. Будущая жизнь представляется отрешенной от всего плотского: там ни женятся, ни посягают, не будут там питаться мертвой пищей и самое тело воспримут духовное.

Итак, кто живет отрешенно от всего плотского, тот принимает в себя или возращает в себе элементы будущей после Воскресения жизни. Дойди до того, чтобы в тебе замерло все плотское, и воскреснешь прежде Будущего Воскресения. Путь к этому указывает апостол, когда говорит: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). И удостоверяет, что этим путем наверняка можно достигнуть желаемого: «сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. б, 8). **Святитель Феофан Затворник (107, 104–105).**

ПЬЯНСТВО

Если выпито много вина, оно становится подобным мучителю, ворвавшемуся в крепость, который с высоты ее производит в душе неумолкающие мятежи, не отказывая себе ни в каком беззаконном требовании, но прежде всего поработив рассудок, смешивает и приводит в расстройство весь сознательный строй жизни: голос делает громким, возбуждает непристойный смех, опрометчивый гнев, необузданные вожделения, неистовую и бешеную страсть ко всякому беззаконному удовольствию **(5, 203).**

Пьянство – начало безбожия, ибо оно омрачает разум, которым обыкновенно наиболее познается Бог **(5, 177).**

Постящегося приемлет Господь внутрь священных оград, но не допускает туда упивающегося, как скверного и чуждого святыне **(7, 23).**

Избегай пьянства, чтобы оно более и более не отделило тебя от Бога **(7, 28).**

Пьянство не дает места Господу, пьянство отгоняет Святого Духа **(7, 18).**

В душу, осквернённую пьянством, не войдут пост и молитва **(7, 23).**

Пьянство – вражда на Бога **(7, 28).**

Пьянство – мать порока, противление добродетели; оно делает мужественного робким, целомудренного – похотливым, не знает правды, отнимает благоразумие **(7, 210).**

Пьянство – это добровольно накликаемый бес, через сластолюбие вторгающийся в душу **(7, 210).**

Вино потопляет рассудок и ум и возбуждает страсти и сластолюбие. **Святитель Василий Великий (7, 218).**

Не употребляй вино до упоения, чтобы не лишиться Божественной радости. **Преподобный авва Исаия (34, 91).**

Кто проводит время в пьянстве, разгуле и объядении, тот подпал жестокой власти диавола **(35, 779).**

Пьянство – корень всех зол **(36, 12).**

Пьяница – живой мертвец **(36, 12).**

Пьянство – это падение, лишение оправдания, общий позор нашего рода **(36, 12).**

Главное зло пьянства в том, что оно делает для пьяницы недоступным Небо и не позволяет достичь вечных благ, так что вместе с позором на земле, страждущих этим недугом и на Небе ожидает тягчайшее наказание **(36, 13).**

Пьянство происходит не от вина – и вино создано Богом… но порочная воля производит пьянство **(36, 482).**

Пьяный бывает хуже бесноватого: все мы жалеем бесноватого, а на пьяницу негодуем и гневаемся. Почему? Потому что у того – болезнь от диавольской напасти, а у этого – от беспечности; у того – от козней врагов, у этого – от козней собственных помыслов **(36, 483).**

Пьянство – несчастье, над которым смеются, болезнь, над которою издеваются; произвольное беснование, которое хуже умопомешательства **(36, 483).**

Пьяница неприятен для друзей, смешон для врагов, презираем подчиненными, отвратителен для жены, несносен для всех… **(36, 483).**

Особенно же тяжело то, что пьянство, полное стольких зол и порождающее столько несчастий, даже и не считается у многих виной **(36, 483).**

Пьяный не умеет распоряжаться своими речами с рассуждением, не умеет расположить богатства мыслей… все тратит и низвергает **(36, 483).**

Пьяный более жалок, чем мертвый. Мертвый бесчувствен и не может делать ни добра, ни зла, а пьяный способен делать зло и, зарыв душу, как в могиле, в плотском, умерщвляет свое тело **(36, 484).**

Даже и удовольствием не может воспользоваться пьяница, потому что удовольствие – в умеренности, а в неумеренности – бесчувственность **(36, 711).**

Пьянство – всегда зло, но особенно в Святые праздники. Здесь вместе с грехом есть и величайшее оскорбление и унижение Божественных вещей; за это может быть и двойное наказание **(36, 712).**

Пьянство и само по себе может служить вместо всякого наказания, наполняя души смятением, исполняя ум мраком, делая пьяного пленником, подвергая бесчисленным болезням, внутренним и внешним **(40, 67).**

Стяжал ли кто-либо целомудрие, стыдливость, пристойность, или кротость, или смирение – все это пьянство повергает в море нечестия **(41, 593).**

Пьянство... это многообразный и многоглавый зверь... здесь вырастает у него блуд, там – гнев; здесь – тупость ума и сердца, а там – постыдная любовь **(41, 715).**

Пьяница не может видеть Царствия Небесного. И что я говорю: Царствия! Пьяница не видит и настоящих предметов. Пьянство превращает дни в ночи, свет во тьму; пьяный, глядя во все глаза, не видит и того, что у него под ногами **(41, 593).**

Храм Божий – это те, в ком обитает Дух Божий. Храмом идолов (и диавола) являются те, которые оскверняют себя пьянством и невоздержанием **(42, 860).**

Христос хочет обитать у тебя, а ты попираешь Его объядением и пьянством. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 170).**

Вино, как все сотворенное Создателем для нашей пользы, есть добро, «ибо всякое творение Божие хорошо», – говорит апостол, – и «ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1Тим. 4, 4). И в книге Бытия пишется: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31). «Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно... Отрада сердцу и утешение душе – вино, умеренно употребляемое вовремя», – говорит Сирах (Сир. 31, 31, 33), ибо, так употребляемое, веселит печального, подкрепляет немощного. Потому и к святому Тимофею апостол написал: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5, 23). Потому и святой Павел запрещает не пить вино, но упиваться: «не упивайтесь вином» (Еф. 5, 18). Ибо одно – пить вино, другое – упиваться вином **(104, 324–325).**

Причиною пьянства, как и прочих грехов, бывает злое и невоздержанное сердце, праздность, частые пиршества,

компании, усиленные потчевания, общение со злыми и невоздержанными. От частых же повторений порождается страсть и злой обычай **(104. 1565).**

Пьянство бывает виной многих и тяжких грехов. Оно порождает ссоры, драки с последующими кровопролитиями и убийствами, сквернословие, кощунство, хулу, досады и обиды ближним. Оно приучает лгать, льстить, грабить и похищать, чтобы было чем удовлетворить страсть. Оно разжигает гнев и ярость. Оно приводит к тому, что люди валяются в грязи, как свиньи в болоте, – словом, делает человека скотом, словесного – бессловесным, так что не только внутреннее состояние, но и внешний человеческий вид часто изменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Диавол ничего так не любит, как роскошь и пьянство, поскольку никто так не исполняет его злой воли, как пьяница» **(104, 1566).**

Пьяный человек способен на всякое зло, идет на всякие соблазны. Тот же, кто так его угостил, становится участником и всех его беззаконий, поскольку трезвый таких соблазнов не принял бы. Если в трезвом сияет хоть малая искра разума, то в пьяном она совсем угашается. Трезвого хотя и влечет похоть к беззаконию, но совесть вооружается и противостоит, и так отводит от беззакония, а в пьяном похоть преобладает, а совесть ослабевает **(104, 1566).**

От этих заботливых и ядовитых угощений человек впадает в страсть пьянства, в которой так коснеет, что и освободиться от нее не может. И часто бывает, что в этом бедственном бесчувствии кончается и жизнь его без надежды на спасение. За эту гибель и мнимый его благодетель, или, скорее; злодей, будет осужден. Потому что кто открывает дорогу к гибели, тот в этой гибели бывает виновен **(104, 1567).**

Пьянство бывает причиной не только душевных, но и временных телесных зол, расслабляет тело и приводит к немощи. Поэтому написано: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир. 31, 29). Пьянство приводит к убожеству и нищете. «Работник, склонный к пьянству, не обогатится», – говорит Сирах (Сир. 19, 1). Оно отнимает славу и доброе имя, напротив, к бесславию,

презрению и омерзению приводит, ибо никем так не гнушаются люди, как пьяницей. Домашним, родным, друзьям пьяный причиняет скорбь и печаль, а у врагов вызывает насмешку. Пьянство делает своего приверженца неспособным ни к какому делу, В каком бы звании ни был пьяница, он больше принесет бед и напастей, чем пользы обществу **(104, 1568–1569).**

Юным нельзя позволять пить ничего опьяняющего, потому что юные скорее привыкают, и чему научатся в юности, к тому и всю жизнь пристрастны будут. Нельзя позволять им водиться с пьяницами и развращенными. И достигшим зрелости, без нужды не надо пить вино. От плохих компаний и пиршеств надо удаляться. Надо напоминать, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от этой самой страсти погибают душой и телом. А привыкшим к этой страсти надо крепко против ее мучительства вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную Божию помощь. Надо приводить на память случающиеся от пьянства беды и сравнивать состояние трезвой жизни с состоянием пьяного. Надо напоминать, что многие умирают пьяными во сне и из этого мира в иной переходят без всякого чувства, и потому без покаяния. **Святитель Тихон Задонский (104, 1570).**

Жена одного служащего, некая Мария Гордеева, рассказала на Троицком подворье архимандриту Крониду следующую повесть о себе. «Мой муж, – говорила она, – после брака не переставал вести нетрезвую жизнь. Все свободное время он проводил в пьяных безумных оргиях. Однажды, находясь в неописуемой скорби, доходящей до отчаяния, я сидела одиноко в своей комнате и решила призвать на помощь Преподобного Сергия Радонежского. Я так горячо молилась ему, что слезы лились потоком. Вдруг вижу: вся комната моя осветилась неземным светом. В этом свете идет ко мне дивный старец неописуемой духовной красоты и доброты… Подойдя, он отечески приветливо сказал мне: «Успокойся, раба Божия Мария! Молитва твоя услышана, и твой муж больше нетрезвым к тебе не придет». Я поклонилась ему в ноги. Он меня благословил и стал невидим. Через несколько минут после этого видения раздался в нашей квартире резкий звонок. Я

отворила дверь и увидела мужа. Но он совсем не был таким буйным, каким являлся прежде. Войдя в переднюю, он опустился передо мною на колени, зарыдал и стал просить у меня прощения за свою безумную жизнь и мучения, причиненные мне. После этого он сделался неузнаваемым, совершенно трезвым и достойным. И 35 лет нашей дальнейшей супружеской жизни я прожила с ним в мире и согласии». **Троицкие цветки (91, 16).**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Образ этой страсти, которой необходимо подчиняется даже христианин духовной и высокой жизни, довольно верно обозначается подобием орла. Хотя он парит выше облаков и скрывается из глаз людей и от лица всей земли, но, по требованию чрева, принужден бывает опять спускаться на низменности, сходить на землю и питаться… трупами. Также и чревоугодие никак нельзя пресечь, как прочие пороки, или совершенно истребить, а только излишние возбуждения и пожелания его можно ограничить и обуздать силой души **(53, 257).**

Если побежденный дух чревоугодия своим смирением начнет льстить тебе, упрашивая, чтобы ты сделал ему некоторое послабление, уменьшил ревность в воздержании и меру строгости, не сдавайся в ответ на его покорность. Видя, что ты стал немного спокойнее от скотского разжигания, не думай, что ты вне опасности нападения, не возвращайся к прежней невоздержанности или прихотям чревоугодия. Ибо побежденный дух чревоугодия говорит как бы так: «возвращусь в дом мой, откуда я вышел» (Мф. 12, 44). Тогда тотчас происходящие от него семь духов – пороков будут для тебя еще злее, чем страсть, которая вначале была побеждена тобою, и они скоро увлекут тебя к грехам… Поэтому нам надо стараться, победив воздержанием и постом страсть чревоугодия, не оставлять душу нашу пустой от необходимых добродетелей, но заботливо наполнять ими все изгибы нашего сердца, чтобы дух чревоугодия, возвратившись, не нашел нас пустыми, не занятыми добродетелями, и, не довольствуясь открытием входа для себя одного, не ввел с собой в нашу душу семь страстей, так что последнее будет хуже прежнего. Ибо после этого будет гнуснее, грязнее та душа, которая хвалится, что отреклась от этого мира, тогда как в ней господствуют все восемь страстей. Она подвергнется более тяжкому наказанию, чем когда не обязалась ни достоинством, ни именем христианским. Ибо эти семь духов потому называются злейшими прежде вышедшего

духа, что пожелание чрева само по себе не было бы вредно, если бы не вводило за собою других, более важных страстей, то есть блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости, которые сами по себе, без сомнения, вредны и гибельны для души. И потому никогда не может достигнуть совершенной чистоты тот, кто надеется приобрести ее одним воздержанием, то есть телесным постом, если не познает, что воздержание нужно для того, чтобы после усмирения плоти постом он мог вступить в брань с прочими страстями. **Авва Серапион (53, 260).**

Надо прежде подавить страсть чревоугодия, и ум должен быть утончен не только постом, но и бдением, и чтением, и частым сокрушением сердца о том, в чем сознает себя прельщенным или побежденным, то сокрушаясь от страха пороков, то воспламеняясь желанием совершенства и непорочности, пока, занятый такой заботой и размышлением, не осознает, что принятие пищи допущено не столько для удовольствия, сколько послужило ему в тягость, и станет считать ее более неизбежной потребностью тела, чем вожделенной душе. Занятые таким упражнением ума и сокрушением, мы подавим сладострастие плоти, усиливающееся от разгорячения пищей, и ее вредные жала; таким образом, печь нашего тела, которая разжигается вавилонским царем-диаволом, постоянно доставляющим нам поводы к грехам и порокам… мы можем погасить обилием слез и сердечным плачем, пока пожар плотской похоти не будет совершенно погашен росою благодати Божией, веющей в сердцах наших **(53, 56).**

Пресыщенное чрево порождает семя сластолюбия, и дух, подавленный тяжестью пресыщения, не может иметь рассудительности. Ибо не одно чрезмерное употребление вина делает человека безумным, но и безмерное употребление пищи также расстраивает, помрачает его, лишает чистоты и непорочности. **Авва Антоний (53, 52).**

Первая брань, первый опыт – в стремлении к совершенству истребить объядение и чревоугодие. Не только излишнее желание пищи надо подавить ради добродетели, но и самую

необходимую для нашей природы пищу нужно принимать не без сердечной скорби, как противницу целомудрия. И течение нашей жизни должно быть установлено таким образом, чтобы ни в какое время не отвлекаться от духовных занятий, разве только когда слабость тела побуждает снизойти к необходимому попечению о нем. И когда подчиняемся этой необходимости, то, удовлетворяя больше потребности жизни, нежели вожделению души, мы должны спешить оставлять ее, как отвлекающую нас от спасительных занятий. Ибо мы никак не можем презреть удовольствия настоящей пищи, если ум, предавшись Божественному созерцанию, не будет еще более наслаждаться любовью к добродетелям и красотой небесной. И, таким образом, каждый будет презирать все настоящее, как скоропреходящее, когда непрерывно будет устремлять взор ума к непоколебимому и вечному, и, еще пребывая в теле, будет созерцать блаженство Вечной Жизни **(53, 57).**

Чревобесие нужно побеждать не только для себя, чтобы не вредило нам обременительной прожорливостью, и не для одного того, чтобы не разжигало нас огнем плотской похоти, но для того, чтобы не делало нас рабами гнева или ярости, печали и всех прочих страстей. **Авва Феона (53, 568).**

Чревоугодие разделяется на три вида: один вид побуждает принимать пищу раньше определенного часа; другой любит только пресыщаться, какой бы то ни было пищей; третий хочет лакомой пищи. Против этого христианин должен иметь троякую осторожность: ожидать определенного времени для принятия пищи; не пресыщаться; довольствоваться всякой самой скромной пищей. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 63).**

Кто сильнее льва? Но и он из-за чрева своего попадает в сеть, и тогда вся его сила не служит ни к чему. **Иоанн Колов (82, 290).**

Если вода разделяется на многие русла, зеленеет вся земля, лежащая вокруг них; так, если и страсть чревоугодия разделилась в твоем сердце, она напоит все чувства, насадит в тебе лес пороков и обратит твою душу в жилище зверей **(8, 46).**

Если будешь владеть чревом, то станешь обитать в раю, а если не овладеешь им, то сделаешься добычей смерти **(8, 47).**

Избегая неумеренности в наслаждении, целью вкушения пищи надо ставить не удовольствие, а ее необходимость для жизни, ибо раболепствовать удовольствиям – значит не что иное, как сделать чрево своим богом **(8, 120).**

Учись держать чрево в крепкой узде: оно одно не воздает благодарности за оказанные ему благодеяния. **Святитель Василий Великий (8, 140).**

Чревоугодие изгнало из рая Адама; оно же во время Ноя было причиной потопа; оно же и на содомлян низвело огонь. Хотя преступлением и было сладострастие, но корень той и другой казни произошел от чревоугодия **(41, 131).**

Нет ничего хуже, ничего постыднее чревоугодия. Оно делает ум тучным; оно делает душу плотскою; оно ослепляет и не позволяет видеть **(42, 992).**

Не готовимся ли мы принести себя в жертву, что так утучняем себя? Для чего уготовляешь ты червям роскошную трапезу? Для чего увеличиваешь количество жира?.. Для чего делаешь себя ни к чему не годным?.. Для чего зарываешь душу? Для чего ограду ее делаешь толще? **(43, 256–257).**

Беги от чревоугодия, порождающего все пороки, удаляющего нас от Самого Бога и низводящего в бездну погибели **(45, 964).**

Тебе обещано Небо и Царство Небесное, а ты, покоряясь насилию чрева, не переносишь ли все и пренебрегаешь обещанным? Вот истинное бесстыдство **(46, 109).**

Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет крепость души **(46, 571).**

Есть, скажете, некоторое удовольствие в пресыщении. Не столько удовольствия, сколько неприятности… Пресыщение производит… худшее (чем голод). Голод в короткое время изнуряет и доводит тело до смерти… а пресыщение, разъедая тело и производя в нем гниение, подвергает его продолжительной болезни и потом тягчайшей смерти. Между тем голод мы считаем непереносимым, а к пресыщению,

которое вреднее его, стремимся. Откуда в нас такая болезнь? Откуда такое безумие? **(46, 246).**

Подобно тому, как корабль, нагруженный более, чем может вместить, под тяжестью груза идет ко дну, так точно и душа, и природа нашего тела: принимая пищу в размерах, превышающих ее силы... переполняется и, не выдерживая тяжести груза, погружается в море гибели и губит при этом и пловцов, и кормчего, и штурмана, и плывущих, и самый груз. Как бывает с кораблями, находящимися в таком состоянии, так точно и с пресыщающимися: как там ни тишина моря, ни искусство кормчего, ни множество корабельщиков, ни надлежащее снаряжение, ни благоприятное время года, ничто другое не приносит пользы обуреваемому таким образом кораблю» так и здесь: ни учение, ни увещание, [ни порицание присутствующих], ни наставление и совет, ни страх будущего, ни стыд, ничто другое не может спасти обуреваемую таким образом душу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 567).**

Чревоугодие истребляет в человеке все доброе. **Преподобный Нил Синайский (48, 76).**

Если надеешься отойти к Богу, то послушайся моего совета и угашай неистовство чревоугодия, ослабляя тем в себе разжжения сластолюбия, – это предает нас вечному огню **(50, 199).**

Пренебрегай лакомыми снедями, потому что в скором времени они обращаются в ничто, а во время вкушения имеют великую цену. Употребление их сверх потребности теперь порождает болезни, а в будущем подвергает ответственности на Суде **(50, 207).**

Смотри, чтобы пресыщение и чревоугодие не довело тебя до страстного неистовства и ты не оказался увлеченным этими двумя молодыми невзнузданными конями **(50, 239).**

Те, кто употребляет пищу сверх меры и потребность в пище оскорбляют пресыщением, притупляют чувства и, сами того не замечая, от излишества в наслаждении теряют даже и само наслаждение пищей. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 230).**

Если ты победишь [чрево], эту госпожу, то всякое место будет тебе содействовать в приобретении бесстрастия, если же она будет обладать тобою, то до самого гроба ты везде будешь бедствовать. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 49).**

Кто желает многих и разных яств, тот чревоугодник, даже если ест один хлеб и пьет только воду по причине своей бедности **(61, 235).**

Невозможно и плоть наполнять досыта яствами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения благ духовных. И напротив, в какой мере кто станет утончать свое тело, соразмерно с тем он может насыщаться пищей и утешением духовными. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 515).**

Будем же бояться, чтобы и мы, отдавшись чревоугодию, не лишились обетованного благословения и наследия от Небесного Отца. **Святитель Григорий Палама (65, 130).**

Откармливающий тело без воздержания в еде и питии будет измучен духом блуда. **Преподобный авва Феодор (68, 352).**

Пробеги умом свою жизнь с юного возраста и вспомни, что ты с давних пор ел и пил. Не один раз ты ел и достаточно много пил, однако все это прошло, как будто никогда и не бывало, и нет теперь об этом никакой памяти и нет от этого никакой пользы. Ибо как тогда, так и теперь, хотя и всеми яствами и питиями насладишься, ничего более не получишь, как только вред, и за каждым случаем наслаждения – тяжесть в душе и обновление страстей. Поэтому не желай здесь вознаградить себя таким способом, но все упование свое полагай в небесном. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1014).**

Обжорливость – не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания **(108, 378).**

От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается легкости и духовности; человек становится плотским **(111, 86).**

Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем – уму **(111, 87).**

Корень всем грехам… есть сребролюбие, а после сребролюбия… чревообъядение, сильнейшее и обильнейшее выражение которого – пьянство **(111, 375).**

Если будешь угождать чреву и излишне питать себя, то низвергнешься в пропасть блудной скверны, в огонь гнева и ярости, отяжелишь и омрачишь ум, приведешь свою кровь в разгорячение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 269).**

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Христианину необходим непрестанный подвиг

Подвижничество… есть подражание всем заповедям Господним и хранение их; оно не гневливо, не кичливо, не сребролюбиво, не опрометчиво, не самолюбиво, покорно, всякому услуживает, вовсе чуждается тленного, пребывает в общении только с духом; у него язык благодарный, полезная молитва, оно делает все из послушания… **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 164).**

Труд насаждения Слова Божия в сердце требует таких усилий, что он назван подвигом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 272).**

Любовь к подвигам есть ненависть к страстям; напротив, леность и праздность легко вводят в душу страсти **(82, 203).**

Если человек не прольет пота в подвиге для снискания каждой добродетели, он не сможет войти в покой Сына Божия **(82, 218).**

Благоразумное удручение себя подвигами освобождает от пороков – следствия прежнего нерадения **(82, 218).**

Человек, пока находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменяемости. Ему необходимо пребывать в непрестанном подвиге. **Преподобный авва Исаия (82, 222).**

Вступи на путь, ведущий к Небу; вступи на путь узкий и тесный, пойди по нему, изнуряя и порабощая духу свое тело **(36, 48).**

Кто служит Господу только тогда, когда находится в безопасности, тот не проявляет большой любви и не чисто любит Христа **(42, 230).**

Хотя мы должны все относить к Богу, однако и сами должны быть деятельны, брать на себя труды и подвиги **(45, 607).**

Видя впереди себя надежду, не пренебрегай трудом. Где подвиги, там и награды; где войны, там и почести; где борьба, там и венец. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 446).**

Решившись служить Богу, пребывай в страхе Божием и приготовь душу свою не к покою, бездействию и наслаждению,

а к искушениям и огорчениям. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 45).**

Хотя Христос, всегда пребывающий с людьми, все совершает в них, но и они, при всей своей немощи, подъемлют большой труд, чтобы только удержать в себе Христа, потому что все хитрости и все козни диавола обращены на то, чтобы соблазнить их отторгнуться из рук Христа и расположить их говорить или думать в самопрельщении, что это мы сами по себе и своими усилиями породили такое и такое благое помышление или сказали разумное слово. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 49).**

Подвижничество – принесение плоти в жертву Богу

Подвизающимся в этой жизни предстоит брань не с людьми, а с демонами и бесплотными силами. Вот почему и вождем их является не человек, не Ангел, а Сам Бог. И оружие этих воинов соответствует характеру брани: оно изготовлено не из кожи и железа, а из истины, правды, веры и мудрости. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 13).**

Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, но против духов злобы (Еф. 6, 12), состоит в смирении, в презрении суетной славы, в терпении и кротости, отвержении себя самого, распинании плоти со страстями и похотями, в мужестве при искушении. Когда это совершают христиане, они не уступают места на брани врагу своему диаволу. Так подвизались все святые и получили венец правды от Подвигоположника Иисуса Христа. И мы должны последовать им, возлюбленный христианин, если хотим с ними иметь участие в Царствии Христовом. Иначе они не узнают нас, что мы христиане, не признает и Христос нас за Своих, ибо не имеем знамения Его, то есть крестного терпения, под которым подвизаются верные Его рабы **(104, 1380).**

Наша плоть, которая восстает на дух наш и телесными членами, как орудиями, нас борет и веру нашу хочет умертвить, тогда приносится в жертву христианами, когда они умерщвляют члены свои, сущие на земле: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и лихоимство, которые есть идолослужение, по словам апостола (Кол. 3, 5); Когда они очищают свое сердце и обрезают его нерукотворным обрезанием; когда очищают ум от суетных помыслов, от злых, гордых начинаний и богопротивных намерений; отвращают волю от злой похоти и покоряют ее воле Божией; злобу и всякую непотребность изгоняют из памяти, отвращают очи свои, «чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37); отвращают уши от клеветы, злословия, соблазнительных песен; удерживают язык от злословия, осуждения, клеветы, проклятий, хулы, сквернословия, празднословия и прочих зол… Так умерщвляя члены неправды и в них грех, пусть представляют

себя Богу как воскресших из мертвых и члены свои делают орудиями правды Божией, как учит апостол (Рим. 6, 13). Пусть направляют ум к размышлению о чудесных Божиих делах, к возрастанию славы Его, пользы своей и ближнего; волю – к угождению воле Божией; сердце – к любви Божией и любви к ближнему; язык – к славословию и прославлению имени Божиего, к созиданию ближнего; очи – к созерцанию дивного Божиего творения и в творении – Создателя; уши – к слышанию слова Божия, славы и похвалы Божией **(104, 1380–1381).**

Берегись всякого греха, чтобы не погибнуть. Христианина без доброй совести быть не может. Христианину лучше умереть, чем согрешить и обеспокоить и раздражить совесть. Этот подвиг против греха нужен всем христианам, которые хотят спастись. Разбивай же, христианин, беззаконного «младенца», пока он мал, чтобы не вырос и не убил тебя (Пс. 136, 9). Убивай похоть, чтобы не исполнилась делом, убивай малый гнев, чтобы не обратился в ярость и злобу... Убивай всякое зло, пока мало, чтобы не выросло и не погубило тебя. Труден этот подвиг, подлинно труден, но нужен. Подвизайся же, чтобы и тебе Подвигоположник Христос подал венец жизни **(104, 1378).**

У живущих в пустыне и в уединении бывает как большая ревность о благочестии, так большее и искушение от диавола. И чем более кто старается угождать Богу, тем более искушений наносит ему диавол. Довольно об этом свидетельствует церковная история, но это узнают и сами по себе те, кто подвизается против этого врага и стремится к спасению. **Святитель Тихон Задонский (104, 1384).**

Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия **(111, 355).**

(Телесный подвиг) существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 358).**

В житии преподобного отца нашего Илии-пустынника читаем: «Он стал монахом в юности, ушел в дальнюю пустынь, провел в ней семьдесят лет и никуда из нее не выходил. Тропа

к его келлии была настолько узка, что он с трудом проходил по ней, потому что острые камни обступали ее. Илия сидел в такой тесной пещере, что едва можно было видеть его. Было ему от роду сто десять лет. Отцы говорили о нем: «Никто не помнит, чтобы он вышел из келлии когда-нибудь на ближайшую гору». Вкушал он, будучи старцем, утром и вечером по три сухаря и по три масличных ягоды, а в юности пищу вкушал только однажды в неделю. Приходящим к нему инокам, ради их пользы душевной, говорил следующее: «Не давайте себя во власть сатане. У него три силы, приходящие на монаха перед всяким грехом. Первое – забвение, второе – леность, третье – похоть. Если найдет на монаха забвение, у него рождается леность, от лености же возрастают похоти, а от похоти падает человек. Если же кто примет в себя страх Божий, от того бежит леность и не зачинается в нем злая похоть. И тогда не победит нас сатана и не введет во грех, и мы по благодати Божией спасемся». **Пролог в поучениях (81, 354–355).**

Авва Афанасий сказал: некоторые говорят, что сейчас нет мученического подвига. Несправедливо. Можно вступить в мученический подвиг под руководством совести. Умри греху, умертви твои земные пристрастия и пороки и будешь добровольным мучеником. Мученики боролись с мучителями, царями и князьями; и ты имеешь мучителя, терзающего тебя, – диавола, имеешь князей, преследующих тебя, – демонов. Некогда были воздвигнуты диаволу и демонам капища и жертвенники, приносилось каждому ложному кумиру мерзостное идолослужение; пойми, что и ныне могут быть в душе капище и жертвенник, может быть мысленный кумир. Капище – ненасытное сладострастие, жертвенник – сладострастные вожделения; кумир – дух вожделения. «Работающий блуду и увлеченный сладострастием отвергся Иисуса, поклоняется идолу, имеет в себе истукан Венеры – мерзостную плотскую страсть. И еще: если кто побеждается гневом и яростью и не отсекает этих неистовых страстей, тот отрекся от Иисуса, имеет своим богом Марса, подчинил себя гневу, что служит знамением беснования. Другой сребролюбив: затворяя сердце свое для брата своего и не милуя ближнего, он отрекся от Иисуса, служит

идолам, имеет в себе кумира – Аполлона и поклоняется твари, оставив Творца. Корень всех грехов – сребролюбие. Если удержишься и сохранишься от неистовых страстей, то ты попрал кумиров, отверг зловерие, сделался мучеником и исповедником. **Отечник (82, 71–72).**

Цель подвижнической жизни – спасение души

Подвижническая жизнь имеет одну цель – спасение души **(8, 65).**

Кто выдержал тысячи подвигов ради добродетели и для приобретения ее с избытком испытал себя в трудах, тот будет жив до конца… **(4, 309).**

Если за труды и заслуги подвижник ищет воздаяний здесь, он вызывает сожаление, ибо, получая временное вознаграждение, теряет вечное **(8, 379).**

Подвижник, жди Того, Кто возвышает, и не малодушествуй в настоящем. Ибо ты борец и делатель Христов, условившийся весь день провести в борьбе и претерпеть зной целого дня. Почему же, не исполнив еще меры дня, требуешь упокоения? Дождись вечера, предела здешней жизни, и тогда Домовладыка придет и отсчитает тебе плату. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Подвиг ваш временный, а воздаяние и похвала – вечные; труд ваш краток, а упокоение и совершенство – не стареют **(25, 109).**

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от Вечной Жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в Вечной Жизни **(25, 174).**

Сперва нужно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостью упокоения и суровость жизни заменяется благодатью. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 261).**

Если человек не совершит подобающего телесного подвига, то истинное видение не откроется ему **(82, 175).**

Когда (подвижник) при посредстве удовлетворительного телесного подвига подчинит чувства власти духа» и освободится от страстей, тогда истинное видение открывается во всей славе уму. **Преподобный авва Исаия (82, 175).**

Если не находим в себе обильных плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, веры и долготерпения,

то тщетны и напрасны были все наши подвиги. **Преподобный Макарий Египетский (33, 349).**

Малые подвиги, совершаемые здесь (в кратковременной жизни), даруют нам великое дерзновение (в загробном мире) **(38, 254).**

Не будем скорбеть, если на пути жизни с нами случатся многие несчастья. Пусть путь прискорбен и врата тесны, но не таков тот град, к которому ведут они **(41, 269).**

Люди велят тебе угождать им с ущербом для себя самого. А Христос, напротив, за каждое твое даяние воздает тебе сторицей и к тому прилагает еще Жизнь Вечную **(42, 283).**

Чем усерднее мы служим Богу, тем больше получаем пользы, тем больше выгоды для нас самих. Не будем же лишать себя столь великого приобретения. Бог самодостаточен и ни в чем не нуждается; воздаяние же и польза возвращаются к нам **(45, 741).**

Если Бог, Сотворивший нас в начале, без всякого с нашей стороны доброго дела, тотчас же даровал нам столько благ, то чего не дарует Он потерпевшим за Него и понесшим труды и подвиги? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 665).**

Не уподобляй себя тем, которые с радостью приняли божественную проповедь, но не проросли в глубину разумения, а, пустив ростки вверх и разостлав корни по земле, скорее чем произносится слово, засохли, не принеся зрелого плода, но став жертвой искушений. Напротив, уподобляй себя тем, которые, глубоко укоренившись, пустили много корней, стволов и стали многоплодны, у которых колосья, красуясь и обременяясь плодом, тяготеют, и клонятся вниз, и ко времени жатвы как бы сами призывают серп жнецов. Ибо хорошо знают, что Христос повелел Ангелам вводить таких в небесные уделы, чтобы там они сопраздновали, соцарствовали и приобщились нескончаемой радости **(50, 372).**

О подвигах, какие ты проходишь… будь уверен, что настоящее служит для нас невидимым поприщем, на котором боремся не со зверями, но со страстями. Страсти же, если овладеют нашими силами, не только телу угрожают опасностью, но и самой душе приносят смерть. А если мы преодолеем

страсти и обратим их в бегство, то сподобимся и венцов, и великой славы, как нередко бывает уже здесь, несомненно же после настоящей жизни, потому что Будущему Веку предоставлены награды, как настоящему – борьба. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 2).**

Претерпи трудность подвига, в который ты введен для испытания, чтобы принять венец от Бога и упокоиться по исходе из мира сего. **Преподобный Исаак Сирин (55, 361).**

Всякое подвижничество и всякое деяние совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественного света, когда душа, как воск, вся предстоит Неприступному Свету **(59, 204).**

Кто постится, злостраждет, совершает бдения, подает милостыни, тот делает все это, чтобы обрести благоволение и милость у Бога. Ибо если на поприще настоящей жизни, мрачном и полном греха, мы не станем произвольно утеснять себя постами, бдениями, злостраданиями и не станем проявлять милости к другим людям, то и Бог не захочет помиловать нас и простить нам грехи наши **(60, 159).**

Возненавидьте тленный мир и все, что в этом мире скоротечно, возненавидьте плоть и страсти, рождающиеся от нее, возненавидьте всякую злую похоть и лихоимство, даже до малейших вещей. И это все легко будет нам сделать, если будем содержать в мысли, какую великую славу, радость и упокоение мы получим таким образом **(61, 13).**

Когда кто постится, или совершает бдения, или томит себя голодом и жаждой, или спит на голой земле, или проливает слезы, или переносит поношения и другие искушения, пусть не думает, что он тем самым уже служит Богу или помогает такими подвигами другому. Он спасает себя самого, если терпеливо проходит их, и особенно, если при том хранит смирение и действует с духовным разумом, ибо если не таким образом он проходит их, то и себе самому не приобретает подвигами никакой пользы **(61, 297).**

Бывает смерть прежде физической смерти, и прежде Воскресения тел бывает воскресение душ. Ибо когда смертное мудрование уничтожается бессмертным умом и мертвенность

изгоняется жизнью, тогда душа, как бы воскресая из мертвых, видит саму себя чисто, как видит себя пробудившийся ото сна, и познает Истинного Бога, ее воскресившего. Помышляя о Нем и Его благодаря, она выходит за пределы чувств и всего мира, преисполненная неизреченной сладости, и тем заставляет утихнуть всякое мертвенное движение. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 563).**

Не начало, но конец заслуживает похвалы. Начни хорошо и закончи добром, и будешь блажен. «Близко к боящимся Его (Бога) спасение Его» (Пс. 84, 10). «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», – говорит тебе Господь (Апок. 2, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 1390–1391).**

Внешнее и внутреннее делание

Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 152).**

Брат спросил авву Агафона: «Скажи мне, авва, что больше: телесный труд или хранение сердца?» Авва ответил ему: «Человек подобен дереву: телесный труд-листья, а хранение сердца- плод. Поскольку же, по Писанию: «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10), то очевидно, что мы должны все попечение иметь о плоде, то есть о хранении ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное прикрытие и благоукрашение-телесный труд». **Авва Агафон (117, 152).**

В монастыре идут два порядка жизни: один внутренний, а другой внешний. Послушания, какие налагаются в монастыре, все касаются этой внешней жизни. Не знающий, что эти послушания необходимы только потому, что мы приносим в монастырь с собою и тело и что дело спасения души должно идти среди этих послушаний своим чередом, с первых шагов может отвернуться от монастыря, считая эти послушания не соответствующими своим целям и своему настроению, или, оставаясь в монастыре, все дело монашества ограничивать только послушаниями… и потрудиться напрасно, ни шагу не сделав для очищения и усовершенствования своей души… Обрекайте себя на жизнь, где руки и ноги будут делать одно, а душа должна быть занята другим, если хочет спастись **(117, 153).**

Возьмите еще во внимание и то, что здоровье не от одной пищи зависит, а наиболее от душевного спокойствия. Жизнь в Боге, отрешая от волн мирских, осеняет сердце миром, а потому и в теле держит все в здравом строе… Дела-не главное в жизни; главное-настроение сердца, обращенное к Богу **(117, 153).**

Есть два пути к тому, чтобы соединиться с Господом: деятельный и созерцательный. Первый-для христиан житейских,

второй-для оставивших все житейское. В действии ни первый не бывает без второго, ни второй без первого. То есть и житейские должны в своей мере держать и созерцательный путь… Я писал вам: навыкайте памятовать всегда о Господе и ходить перед лицом Его. Это созерцательная часть и есть…

Спрашиваете, как при делах хранить память о Господе? Так: какое бы дело, большое или малое, вы ни делали, держите в уме, что вам его повелевает делать Сам Господь Вездесущий и смотрит, как вы его делаете. Так себя держа, вы будете делать всякое дело со вниманием и будете помнить Господа. В этом весь секрет успешного действования для главной цели в вашем положении. Извольте в это вникнуть и так наладиться. Когда так наладитесь, тогда и мысли перестанут блуждать туда и сюда…

У вас теперь отчего все не ладится? Думаю, оттого, что вы хотите помнить Господа, забывая о делах житейских. Но дела житейские лезут в сознание и память о Господе вытесняют. А вам следует наоборот: о житейских делах хлопотать, но как о Господнем поручении и как перед Господом. Там у вас ни того, ни другого не выходит… а здесь то и другое будет исправно **(117, 153–154).**

Вам говорят: «более заслуги подвизаться посреди мира, чем спасаться в уединении». И вы не отрицайте этого. Те, которые истинно подвизаются, не имеют в виду заслуги, а о том лишь заботятся, чтобы очистить себя от страстей и страстных чувств и помыслов.

Для этой цели жизнь в общении с другими более пригодна, потому что она представляет действительные опыты борения со страстями и преодоления их. Эти победы бьют страсти в грудь и в голову, а повторение их скоро убивает страсти наповал. В уединении же борьба бывает только мысленная, которая бывает так же слабодейственна, как удар крыла мухи. Оттого умерщвление страстей в уединении дольше тянется. И мало того, оно бывает всегда почти не умерщвлением собственно, а замиранием, замиранием на время, до случая встречи с предметами страсти… Причем бывает, что страсть вдруг воспламеняется как молния. И бывает, что иной, долгое время имевший в уединении покой от страстей, вдруг падает. А того,

кто дошел до покоя от страстей через борьбу не мысленную, а действительную, нечаянное нападение их не поколеблет. Вот на каком основании мужи, опытные в духовной жизни, заповедуют преодолеть страсти действительным с ними борением в общении с другими, а после этого уже уединяться **(117, 154).**

Руки и ноги за делом, а мысль с Богом-вот настоящий стоячий человек.

Внутреннее надо налаживать с утра-как глаза откроются. Хранить его весь день, вечером подогреть, и так заснуть. Сократить внешние отношения и все наладить на один чин-есть спасительная рамка жизни.

Когда придет внутренняя молитва, тогда она может заменять отчасти пребывание в храме, но внутренней молитвы ничто так не разогревает, как храм **(117, 154–155).**

Житейские помыслы трудитесь улаживать. Ищите такого настроения, чтобы телом делать обычные дела, а духом всегда быть с Господом. Милостивый Господь дает беспопечение, по которому все делается в свое время, но ничто не озабочивает и не томит. Ищите, просите-и дастся **(117, 155).**

Внешние труды и подвиги суть средства, они ценны только тогда, если приводят к цели и ею требуются. И мысли на них не останавливайте, как если бы они что-нибудь значили. Главное-в чувствах и расположениях. На них и обратите все внимание, если уже установились во внешнем порядке жизни.

Смирение более всего блюдите и молитесь о нем, да подано будет, и сами себя почаще теребите, склоняя на самоуничижение. Как только проснетесь, поскорее позаботьтесь почувствовать себя негожею, а там и весь день такою же быть старайтесь. На молитву становясь и к Господу приступая, особенно уничижайтесь. Кто и к Кому дерзает обращаться и беседовать человеческой речью? Радуйтесь, когда встретится уничижение внешнее, невольное. Принимайте его, как особую милость Божию. Мерою себе поставьте, что когда вы стоите в полном недовольстве собою, то вы в добром чине, но как только хоть малое чувство самодовольства придет, и вы начнете давать себе цену, знайте, что вы не в своем виде, и начинайте тогда теребить себя. Господа ради, не забывайте

этого пунктика. Все другое ничто, когда этого нет. Были люди, которые одним смирением без подвигов спасались, а без смирения никто не спасался и не спасется **(117, 155–156).**

Внимание свое меньше всего останавливайте на внешних подвигах. Хоть они необходимы, но это-подмостки. Здание строится посреди них, но они-не здание. Здание в сердце. На сердечные делания и обратите все внимание свое.

Первый искусительный помысел, который начнет бить вас, будет самодовольство; за ним придет внутреннее самовозношение, или трубление перед собою; а далее-кичение перед другими. Уразумевайте эти пути. Читайте Макария Великого, и особенно «Лествицу», где много сказано о различении помыслов. Одно и то же дело бывает и приятно и неприятно Богу, судя по помыслам. Учитесь **(117, 156).**

Неохотное послушание вы назвали машинальным послушанием. На деле так бывает, что только то послушание и действует плодотворно на образование нрава, которое совершается наперекор своей воле и своим соображениям.

Если что делается по влечению сердца, какое тут послушание? Тут своя воля и свой вкус. Только вопрос немного скрашивает такие дела. Настоящее послушание исполняется даже если не видишь для него оснований, несмотря на свое нехотение. Такому послушанию обетована особая благодать-благодать сохранения от всякого вреда при исполнении послушания. Когда послушание оказывается ради Господа, тогда Господь берет на Свое попечение слушающегося и блюдет его **(117, 156).**

Что ни прикажут, то и делайте без противодействия внутри, со всею охотою, как повеление Божие. Положите себе поглубже в сердце это подчеркнутое слово и действуйте так, как оно внушает. Всякое приказание принимайте, как непосредственно от Самого Бога идущее слово, и исполняйте его, как дело Божие, как перед Богом, со всем усердием и вниманием, служа не людям, но Богу всевидящему, страшась суда, изреченного на тех, «кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Затвердите, пожалуйста, это потверже.

Вникните теперь в изменение смотрения Божия о вас и не допустите поступить не по намерению Бржию. Что было прежде?-В церкви стояли особо, уютно, только молились и согревались в молитве; в келлии тоже-главное была молитва и молитва. Теперь в церкви-дело и дома-дело. Думаете, это даром? Нет. Второй шаг предлагает вам сделать Господь. Прежде были в теплой молитве-без дел послушания; теперь учитесь пребывать в такой же молитве-при делах. Этого желает от вас Господь. Ухитряйтесь. И прежде был труд, а теперь побольше. Надо и дело делать, и умом от Бога не отступать, то есть быть так, как бы стояли на молитве. Это закон: руками дело делать, а умом и сердцем с Богом быть. Пишите, а умом от Бога не отступайте, и теплоте не позволяйте умаляться, и трезвенности ослабевать. То же и когда прислуживаете в церкви. Как в этом успеть, дело научит. И вот приобретете новую опытность-и еще более окрепнете во внутрьпребы-вании **(117, 156–157).**

Вам казалось, что когда не было у вас письменного послушания, было лучше. Тут обман. Беспрекословное послушание в противоположность нашим вкусам дороже всех подвигов, и разорительно оно может быть только при неискусном выполнении его, как было у вас, и то большей частью только на вид. На деле же и труд самоотвержения Господь всегда вознаграждает. Вы легко смотрите на ваше упирание ногами по делу послушания. Вчера давали обет, что во всем будете слушать игумению, а ныне отказываетесь нести послушание легкое, вам сподручное. Так-то разве обет исполняют? Слово о послушании есть вам завет с обителью и основа рясофория вашего. Разорен теперь этот завет, и вы сами себя извергли из чина, в который одной ногой вступили было. Каяться надо и плакать об этом. Ведь через это внутренний строй ваш должен разориться, и, может быть, разорился уже, хоть по наружности он будто созидается. Надо штраф на вас положить.

Извольте класть по три поклона земных, со слезами прося Господа простить ослушницу и обманщицу, которая на словах одно обещает, на деле другое делает. На духу кайтесь: это грех

не мысленный, а фактический. И Бога молите, чтобы Он вложил, кому следует, опять дать вам это послушание, и когда будет дано или оставлено за вами, тогда и поклоны прекратите. Но матушке об этом не сказывайте **(117, 157–158).**

Вы пишете: «работаю, как новоначальный с послушниками». Я не понимаю, в чем эта работа? Хорошим же или неодобрительным делом она может быть от духа, с каким делается. На это и смотрите и соответственно с тем себя держите.

Когда видите, что вас чернят, принимайте это, как целительные грязи. Вы хорошо делаете, что не теряете братского расположения к тем, которые прилагают к вам это врачевство **(117, 158).**

Леность ваша к духовным занятиям происходит от увлечения, с каким взялись за работу. Не увлекайтесь слишком работой, а то в голове станет мутно. После же мутности в голове-и в сердце станет мутно **(117, 158).**

Труд телесный смиряет, промежутки наполняет, а мыслям бродить не дает. Заменить его поклонами хорошо-это лучший труд. Но всегда ли это можно? Египетские старцы с утра до вечера за работою сиживали, в молитве умной и богомыслии. Правило молитвенное справляли ночью. А святой Исаак Сирин не благоволит к труду: отклоняет, говорит, от Бога. Это-правда, когда мудреный труд, а простенький-ничего **(117, 158).**

Всякий род и порядок занятий хорош, коль скоро способствует вниманию к Богу. Нечего и расписывать занятия. Коль скоро одно занятие не питает молитвы, надо оставить его и взять другое. Например, развернули книгу и стали читать-не идет. Оставьте ее, берите другую. Если эта не идет, берите третью. Если и эта не идет, бросьте чтение и кладите поклоны или размышляйте. Надо иметь не развлекающее внимания рукоделие… Когда внимание к Богу живо и внутренне молитва идет, тогда лучше ничего не начинать делать (дома-то), а сидеть, или ходить, или лучше стоять перед иконами и молиться; когда начнет слабеть, подогреть его чтением или размышлением. Правила нужны для поступающих в монастырь, чтобы они навыкли деланиям или занятиям монастырским.

Потом же, когда они дойдут до внутренних неких ощущений, и особенно до сердечной теплоты, правила и им не строго нужны. Вообще к правилам не следует пристращаться, а быть свободным в отношении к ним, имея одно в намерении: как бы благоговейное внимание к Богу не отходило.

Тело надо держать постоянно в струнку, как солдат на параде, никак не позволяя себе распускать члены, не только при хождении и сидении, но и при стоянии и лежании.

Дела все-большие и малые-делать так, как бы око Божие смотрело, как это делается. Всякого приходящего или всякого встречаемого надо принимать, как посланца Божия. Первый вопрос да будет у себя внутри: что хочет Господь, чтобы я сделал с этим или для этого лица? Всех принимать, как образ Божий, с почтением, и желать сделать ему добро…

Безжалостность к себе, готовность на всякую услугу другим и предание себя всецело Господу, с молитвенным в Нем пребыванием, -вот производители жизни духовной **(117, 158–159).**

Вы коснулись работ. Как у вас работы не по послушанию, а по своей воле, то вам можно распоряжаться ими так, чтобы они нисколько не отвлекали вас от внутренних делании. Следуйте в этом святому Исааку Сирину. Он не благоволит к работе и позволяет ее только в случае нужды, изредка. Ибо она отвлекает на себя ум. Надо приобрести особый навык, чтобы не отвлекала. Не работать нельзя: есть в ней естественная потребность; однако и увлекаться ею не должно. Египетские монахи целый день работали, но умом не отходили от Бога **(117, 159).**

По крайней мере ту молитву, что в сердце, вы не прекращали? Нет, чай, и тут допущена у вас утрата: ибо когда бы вы умом Богу предстояли и в сердце смиренно Богу припадали, то не почувствовали бы прекращения молитвенного дела. Заключаю, что вы рассеялись. Увлеклись делом, и оно выбило у вас из головы все прочее, даже самонужнейшее. Стало, дурно вы справили свое послушание. Следовало исполнять его, не погружаясь внутренне в суету, и, усердно

работая, сердце Держать поодаль-свободным и внимания не отрывать от главного своего дела **(117, 160).**

Учитесь все, что ни делаете, делать так, чтобы это разогревало, а не охлаждало сердце: надо и читать, и творить молитву, и работать, и входить в общение с другими, держа все одну цель-не доводить себя до охлаждения. Топите без перерыва свою внутреннюю печку краткою молитвою и берегите чувства, чтобы через них не уходила теплота. Впечатления извне очень трудно уживаются с внутренним деланием **(117,160)**

Пристращаться к чтению дурно. Это не ведет к добру и воздвигает некую стену между сердцем и Богом. Развивается при этом любопытство и пагубное совопросничество **(117, 160).**

Вот все способы, которыми и в нас истребляются страсти-то собственным нашим умным деланием, то руководителями, то Самим Господом. Уже было замечено, что без мысленного внутреннего борения-борение внешнее не может быть успешным, то же самое должно сказать и о борении под руководством, а также и о промыслительном очищении. Следовательно, внутреннее борение должно быть непрекращаемо и неизменяемо. Само оно одно не так сильно, но когда его нет, все другие- бездейственны, не в пользу. И делатели, и страдатели, и имеющие дар слез, и послушники гибли и гибнут от недостатка внутреннего борения, или хранения ума. Если припомнить при этом и то, что сказано прежде о внутреннем положительном делании, именно: что в нем-цель и сила внешнего положительного делания, то во всей силе откроется все значение делания внутреннего, и всякому будет видно, что оно-исходяще, основа и цель всего подвижничества. Все делание наше может быть сокращено в следующую формулу: собравшись внутрь себя, восставь духовное сознание и жизнедеятельность и в этом настроении ходи по начертанному внешнему деланию под руководителем или Промыслом; но при этом со строгим и напряженным вниманием замечай и следи все возникающее внутри. Коль скоро родится страстное восстание, гони его и поражай-и мысленно, и деятельно, не забывая возгревать в себе дух сокрушенный и болезнующий о грехах своих.

Сюда должно быть сведено все внимание подвижника, чтобы, подвизаясь, он не рассеивался и был как бы связан или препоясан по чреслам помышлений своих. Хождение с таким внутрьпребыванием и хранением есть хождение трезвенное, а наука об этом есть наука трезвения. Теперь понятно, почему все подвижники главнейшею из подвижнических добродетелей считали добродетель трезвения и не имеющего ее считали бесплодным **(117, 160–161).**

Одной деятельной жизнью ограничиваться нельзя, надо при этом вести и умозрительные занятия, чтобы ими держать неослабно в своем чине и внутренний строй. Надо непременно соединять с деянием умозрение и с умозрением-деяние. То и другое в связи быстро подвигает душу вперед, очищая ее от плохого и укрепляя в добром. Посмотрите в Достопамятных сказаниях-авву Иоанна Колова и авву Пимена. Да об этом и во всех подвижнических писаниях найдете **(117, 161).**

Итак, учи себя всякий и внушай себе истины слова Христова, и оно вселится в тебя. Для этого читай, размышляй, заучивай, сочувствуй, люби и далее проводи в жизнь. Это последнее есть предел обучения себя. Пока этого нет, нельзя сказать о ком-либо, что он научил себя, хоть и знает слово Христово на память и хорошо рассуждает. В таком недостатке святой Павел укорял иудеев: «как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 2, 21). Кто таков, в того не вселилось слово Христово и не живет в нем…

Очевидно, что всякого рода взаимообучение приносит плод только тогда, когда при этом всякий и сам себя учит и вразумляет, то есть, выслушав сказанное или прочитанное, уговаривает себя не только думать именно так, но и чувствовать, и поступать…

Ибо только тогда и вселяется в кого слово Христово, когда он успеет уговорить себя и веровать, и жить по нему…

Не мудро делает тот, кто усердно читает слово Божие, но не обсуждает его, не доводит до чувства и не проводит его в жизнь. Оно и течет у него, как вода по желобу, и протекает через него, не осаждаясь в нем и не вселяясь в него. Можно все Евангелие и весь Апостол знать на память и все же не иметь

слова Христова вселенным в себе по причине неразумного изучения его. Неразумно делает это и тот, кто только ум обогащает словом Христовым, а о сообразовании с ним сердца и жизни нерадит. Оно у него и остается, как песок, насыпанным в голове и памяти, и лежит там мертвым, а не живет. Живет оно только тогда, когда приходит в чувства и жизнь; а тут этого нет. И нельзя потому сказать, что оно обитает в таковом **(117, 161–162).**

«И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3, 17).

Третий прием, какой следует употреблять, чтобы жизнь была сокровенной в Боге, -творить все во имя Господа. Из первых двух-чтение Писания и усвоение откровенных истин-изгоняет суетные и нечистые мысли и исполняет ум благопомышлениями все о божественном, а молитва водворяет навык всегда памятовать о Боге, или ходить в присутствии Божием. То и другое держит внимание и чувство сокровенным в Боге. Кажется бы, и довольно? Кажется, но не есть. Если оставить в действии только два эти приема, то они не приведут к предуказанной цели. Человек-не мысль только и чувство, но еще более-дело. Он есть приснодвижное, непрестанно действующее существо. Но всякое дело привлекает внимание и чувство. Действующий весь бывает в деле. Потому и ищущий Бога, по причине дел, без которых быть не может, неизбежно уклоняется от Бога мыслью, а за мыслью и чувством. Дела сводят его с Неба на землю, или изводят из сокровенности в Боге в видимые соотношения, ибо дела наши почти все видимы, текут в ряду тварном, среди вещей чувственных. Отсюда следует, что если и дела человека не направить так, чтобы и они служили средством к удержанию жизни сокровенною в Боге, то и первые два приема будут оставаться бесплодными или даже и сами по себе не могут быть совершаемы, как должно. Дела непрестанно будут расстраивать – и дело изучения Писаний, и дело молитвы. Вот апостол и учит в предложенных словах, как и дела обратить в средство к сокровению жизни в Боге, именно-все твори во имя Господа. Если так настроишься,

то и от Господа не отойдешь ни мыслью, ни чувством. Ибо все творить во имя Господа-значит творить все во славу Его, в желании благоугодить Ему, верно исполнив познанную волю Его даже в малом. А при этом члены тела, как орудия, будут дело делать, а мысль и чувство будут обращены к Господу с заботой о том, как бы делаемое сделать благоугодно Господу и так, чтобы оно послужило во славу Его.

И этот прием сильнее для предполагаемой цели, нежели два первые, и успех в этих зависит от успеха в том. Ибо они-мысленного свойства. Мысленное же входит в плоть и кровь через дело. Дело осаждает мыслимое внутрь естества человеческого. Когда делаемое дело освящается направлением его к Богу, то в делании его некий божественный элемент входит во все силы и органы, участвующие в совершении его. Чем более таких дел, тем более божественных элементов входит в естество человека А потом они и все его наполняют, и становится таким образом все естество погруженным в божественное, или сокровенным в Боге. По мере установления такого направления дел устанавливаются прочнее и молитва с богомыслием и благопомышлениями. Они влияют на установление дел во славу Божию, а это направление, в воздаяние им, их самих упрочивает и совершенствует. Все делаемое нами апостол обнял двумя терминами: словом и делом. Слова произносятся устами, дела творятся прочими членами. С пробуждения до отхода ко сну то и другое в непрестанном употреблении. Речь у нас течет почти без умолку и другие движения тела тоже не прекращаются. Какая богатая жертва Богу, если все это направить во славу Божию! Обращением слова во славу Божию изгоняется не только злоречие, но и пусторечие, и оставляется одно-что служит к назиданию братий, или- крайний предел-не служит на разорение их. К этому следует присоединить и молитвословие. Так и обращением дел во славу Божию устраняются не только плохие дела, творимые из-за похоти и раздражения, – об этих и помина не должно быть между христианами, -но указывается дух, в каком должны совершаться необходимые дела, позволительные

и полезные. Этим изгоняется из круга деятельности всякое самоугодие и служение миру и злым его обычаям.

Творить все во имя Господа-значит все обращать во славу Его, стараться все делать так, чтобы оно было Ему угодно, с сознанием воли Его на то, и еще-всякое дело окружать молитвой к Нему, с молитвой начинать, молитвенно совершать и молитвой оканчивать, в начале прося благословения, в продолжение ища помощи, а в конце вознося благодарение, как Совершителю в нас и через нас Своего дела **(117, 162–164).**

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Должно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе-наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Положившись на Бога, должно переносить с терпением время борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по Промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем сердце сокрушенное и смиренное, которое Бог не уничижит. **Святитель Феофан Затворник (117, 164).**

Подвижнику принадлежат только усилия, но совершенство – дар Божий

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар **(109, 344).**

Собственные подвиги, которыми инок старается победить и изменить свойства падшего естества, – только свидетели истинной направленности воли его. Победа и изменение естества принадлежат единому Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 335).**

Усилие человеческое само по себе ничего не может: ни начать, ни делать, ни совершить ничего человек не может без Бога. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5), – говорит Христос. Бог начинает дело нашего спасения и совершает его, если мы не противимся Ему и делаем то, в чем действует Его благодать. Везде нужна нам Божия помощь. Обещается же Божия помощь тем, которые верою просят у Него. **Святитель Тихон Задонский (104, 1386).**

При борьбе с вожделениями естества… телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, потому что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, побеждается же оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к подвижнику Божественную благодать… Усиленные телесные подвиги более вредны, чем полезны, когда они, излишне ослабляя телесные силы, мешают заниматься молитвой, плачем и делами смирения **(108, 343).**

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами… внимательную устную и гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную **(109, 188).**

Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно,

алчет и жаждет единственно исполнять волю Божию, а себя предает со всею верой и простотой... управлению милосердного Господа Бога нашего **(109, 201).**

Для людей неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый подвиг есть... не что иное, как деятельное принятие спасения, как проявление свободы нашей воли... в опыте, в самой жизни **(110, 52).**

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас... от слепоты духа посредством умиления **(110, 54).**

Служителям Божиим недостаточно одного собственного подвига для предотвращения падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога **(111, 160).**

Уму, в его состоянии падения, свойственны непостоянство и расположение парить повсюду. Но Бог может даровать ему непоколебимость и дарует ее в свое время за постоянство и терпение в подвиге. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 98).**

Кто подвизается и проводит жизнь, как заповедует святое Евангелие, тот может всегда питаться одним хлебом и водой и быть при этом еще крепче и здоровее тех, которые едят много разнообразных яств. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 199).**

Истинные подвиги совершаются втайне

Только сердце, свободное от всего плотского, истинно может служить Богу и духом соединяться со Христом. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 934).**

Всякого рода подвиги надо так нести, чтобы про них в монастыре никто не знал. Как только узнают о чем, это уже дурно. Не подумайте, что спрятанность (чтобы не видели и не знали) не строго необходима. Нет, строго-настрого. Подвиг, о котором звонят, – пустой, гроша не стоит. **Святитель Феофан Затворник (117, 155).**

Некий пресвитер Евлогий, ученик блаженного патриарха Иоанна Милостивого, великий подвижник, постился по два дня, а иногда и по целой неделе, вкушая только хлеб и соль, и был прославляем людьми. Он пришел в Панефос к авве Иосифу, надеясь увидеть у него подвижничество еще более строгое. Старец принял его радостно и предложил на трапезе все, что было у него. Увидев это, ученики Евлогия сказали старцу: «Пресвитер ничего не вкушает, кроме хлеба и соли»; но авва Иосиф продолжал есть молча. Евлогий провел у него три дня и не слышал, чтобы он и его ученики занимались псалмопением, не видел, чтобы они молились, потому что подвиг их был тайный. Евлогий ушел со своими учениками, не получив пользы. По смотрению Божию, сделался туман; они сбились с дороги и пришли опять к келлии старца. Стоя у двери, они услышали, что в келлии совершается псалмопение. Постояв долго, они постучались. Авва Иосиф принял их с любовью. Авве Евлогию, истомленному зноем, ученики налили воды в чашу и подали ему. Вода была из реки, но с примесью морской: такую воду всегда пили жившие с аввой Иосифом. Евлогий не мог пить эту воду и спросил старца: «Что это значит?» Старец отвечал: «Брат несколько недостаточный рассудком добавил по ошибке морскую воду в речную. Евлогий пал в ноги старцу и сказал ему: «Авва! ради Господа открой мне тайну подвижничества вашего. Когда мы были здесь, вы не занимались псалмопением, а когда мы нечаянно возвратились к вам, то застали вас за

псалмопением. И вода у вас прежде была хорошая, а теперь оказалась соленой». Старец отвечал на это: «Сын мой! малая чаша вина и свежая вода были поставлены ради любви, а ту воду, которую ты вкусил теперь, братия употребляет постоянно. Инок должен всегда содержать свой подвиг втайне – не делать напоказ ничего, никакой мелочи». И научил старец Евлогия рассуждению помыслов, отсекая все начинания из самолюбия и человекоугодия. Евлогий сказал старцу: «Жительство ваше действительно по Богу». Он получил большую душевную пользу, начал с того времени вкушать предлагаемую ему пищу, а подвиг свой хранить втайне **(82, 114–115).**

Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоторому старцу. В это же время пришли к старцу странники; для них старец сделал немного кашицы. Когда сели вкушать пищу, воздерживающийся брат поставил перед собой одним моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай перед ним жительства твоего; если же хочешь никогда не нарушать принятых тобой обычаев, то пребывай в келлии и не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца и с того времени, когда приходил к братии, уже следовал общему порядку. **Отечник (82, 497–498).**

Рассказывали об авве Арсении, что по вечерам в субботу .он становился спиной к солнцу и, подняв руки к небу, молился до того времени, пока солнце начинало светить ему в лицо; после этого он садился **(79, 20).**

Двое из отцов просили Бога открыть им, в какую они пришли меру. И был им голос с Неба: «В египетском селении живет мирянин по имени Евхарист и жена его Мария. Вы еще не пришли в меру их». Два старца, собравшись, пошли в селение, нашли дом Евхариста и в нем жену его. «Где муж твой?» – спросили они. Она отвечала: «Он пастух, пасет овец». И приняла их в дом. Вечером возвратился Евхарист с овцами. Увидев старцев, он приготовил им трапезу и принес воды, чтобы обмыть им ноги. Старцы говорят ему: «Не вкусим ничего, пока ты не расскажешь нам о своей жизни». Евхарист со

смирением только и говорит им: «Я пастух, а это жена моя». Старцы продолжали просить его, но он не хотел говорить. Тогда старцы сказали: «Бог послал нас к тебе». Услышав это, Евхарист устрашился и начал рассказывать им: «Вот овец этих мы получили от своих родителей, и если по милости Божией бывает какой прибыток от них, делим его на три части: одну для бедных, другую для странников, а третью для собственного употребления. С того времени, как я взял себе жену, она до сих пор дева. Каждый из нас спит отдельно; по ночам мы носим власяницы, а днем свои одежды. До сих пор об этом не знал еще ни один человек». Услышав это, старцы удалились, славя Бога. **Достопамятные сказания (79, 74).**

Подвиги должны быть своевременными и соразмерными телесным и духовным силам

Спрашивали Господа: почему ученики Твои не постятся? Он отвечал: потому что еще не пришло для них время. Потом в притче [Господь] показал, что вообще строгость внешнего подвижничества должна соответствовать обновлению внутренних сил духа (Мф. 9, 16–17). Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости, ибо в таком случае в тебе есть внутренняя новая сила, способная с пользой выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других, или показным подвижничеством, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Строгость без внутреннего духа-то же, что заплата из сырцового полотна на ветхой одежде или новое вино в старых мехах. Заплата отпадет, и дыра сделается еще больше; а вино прорывает мех, и само пропадает, и мех делается негодным. Это, впрочем, не значит, что строгости не нужны, а внушается только, что надо начинать их по порядку. Надо сделать, чтобы потребность в них шла изнутри, чтобы они удовлетворяли сердце, а не теснили только извне, как гнет. **Святитель Феофан Затворник (115, 480).**

…Всякий подвиг должен быть своевременным и соразмерным. Подвиг, возложенный безвременно и несоразмерно с силами, может быть выдержан только в течение короткого времени, а всякое делание, совершаемое в продолжение короткого времени, потом оставляемое, более вредно, чем полезно. **Авва Евагрий (82, 113).**

Подвижнику надо быть свободным от всякого надмения и, идя путем истинно средним и царским, нимало не уклоняться ни в ту, ни в другую сторону, не любить неги и не приводить тело в бессилие излишеством воздержания **(8, 335).**

Подвижник должен и низкие работы брать на себя с великим старанием и усердием, зная, что все, делаемое ради

Бога, не маловажно, но велико, духовно, достойно Небес и привлекает небесные награды… **Святитель Василий Великий (8, 379).**

Никакой подвиг не может быть достаточно велик, если от него нет пользы другим. Хотя бы ты был постником, хотя бы спал на земле, хотя бы ел пепел, хотя бы непрестанно плакал, но если ты не приносишь никому пользы, ты не делаешь ничего великого. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 493).**

Бдение совершай с рассуждением, не отказывая телу в необходимом покое; разумно и со смирением совершай благочестивый подвиг, чтобы от излишнего бдения не помрачилась душа и не оставила вовсе поприща. Достаточно употреблять половину ночи для бдения и половину для успокоения тела. **Преподобный авва Исаия (82, 168).**

Некоторые изможда́ли тела свои постом и прочими телесными подвигами, но оставались отчужденными от Бога, потому что не имели духовного разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Духовный человек хотя бы и был немощен по телу, выдерживает несравненно больший подвиг, нежели тот, к какому способен человек плотский и душевный **(109, 353).**

Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, чем полезен, он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей **(109, 369).**

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и косности, изощряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности **(111, 94).**

Телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего **(111, 356).**

Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела ваша душа, поможет вам. Нет! Он больше расстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадежность, омрачение, ожесточение **(111, 502).**

Тщетны, бесплодны, часто вредны для души и самые возвышенные подвиги, когда они не растворены чувством покаяния **(111, 528).**

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное **(111, 528).**

Можно и должно подражать по возможности силе произволения, решимости, вере, самоотвержению… угодников Божиих, но самый подвиг их остается неподражаем **(108, 343).**

В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собой. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех подвигов – самый возвышенный. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 224).**

Охотник пришел в горы, где обитал авва Антоний. Увидев, что авва утешает братию, он соблазнился этим. Старец, желая успокоить его и показать, что нужно иногда предоставлять братии некоторое послабление, сказал ему: «Вложи стрелу в лук твой и натяни его». Охотник сделал это. Старец сказал: «Еще натяни». Охотник натянул лук туже. Старец опять сказал: «Натяни еще». Охотник ответил: «Если сверх меры натянуть лук, то он переломится». На это авва Антоний сказал: «Так бывает и в деле Божием. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия: необходимо по временам давать им послабление». Охотник, услышав это, выразил согласие и пошел от старца с большой пользой, а братия, утвердившись в правильном воззрении на подвиг, разошлись по келлиям. **Отечник (82, 38–39).**

О ложной направленности духовной жизни – стремлении к откровениям и таинственным созерцаниям

Отречемся от того, чтобы искать у Бога высокого, когда Он не посылает и не дарует этого, потому что Бог знает сосуды, избранные на служение Ему. Ибо блаженный Павел даже и после того не просил Царства душе, но говорил: «я желал бы сам быть отлученным от Христа» (Рим. 9, 3). Как же осмелимся мы и прежде времени, ведомого Богу, просить душе Царства, не исполнив заповедей, не победив страсти и не отдав долга?

Поэтому умоляю тебя, святой, да не входит тебе и на помысел это, но прежде всего приобрети терпение ко всему, что бы ни случилось с тобой. И в великом смирении, и в сокрушении сердца о том, что есть в нас, и о помыслах наших будем просить отпущения грехов своих и душевного смирения.

Один из святых писал: «Молитву того, кто не считает себя грешником, не приемлет Господь». Если же скажешь, что некоторые отцы писали о том, что такое душевная чистота и здоровье, что такое бесстрастие и созерцание, то они писали не затем, чтобы мы с ожиданием домогались этого прежде времени, ибо написано, что «не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17, 20). И в ком оказалось такое намерение, те приобрели себе гордость и падение. А мы область сердца приведем в устройство делами покаяния и житием, благоугодным Богу; Господне же придет само собою, если место в сердце будет чисто и неосквернено. Если же мы ожидаем явных Божиих высоких дарований, этого не одобряет Церковь Божия; и желающие этого приобретали себе гордость и падение. И это не признак того, что человек любит Бога, но душевная болезнь. Да и как нам домогаться высоких Божиих дарований, когда [апостол] Павел хвалится скорбями и высоким Божиим даром считает общение в страданиях Христовых.

Еще писал ты в послании своем, что возлюбила твоя душа любовь к Богу, но ты не достиг любви, хотя имеешь великое желание любить, а кроме того, вожделенно для тебя пустынное

отшельничество. И этим ты показал, что положено в тебе начало сердечной чистоты и что памятование о Боге прилежно разжигается и возгревается в сердце твоем. И это – великое дело, если справедливо; но не желал бы я, чтобы писал ты это, потому что не к одной принадлежит это степени. Если же сказал ты это для вопроса, то и вопрос требовал иного порядка. Ибо кто говорит, что душа его еще не имеет дерзновения к молитве, потому что не победила страстей, смеет ли тот сказать, что душа его возлюбила любовь к Богу? Нет способа пробудиться в душе божественной любви, во след которой ты таинственно течешь в отшельничестве, если она не победила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не победила страстей и возлюбила любовь к Богу – и в этом нет порядка. Кто говорит, что не победил страстей и возлюбил любовь к Богу, – не знаю, что тот говорит.

Но скажешь: я не говорил, что люблю: но «возлюбил любовь». И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать это только для слова, то не ты один говоришь, но и всякий говорит, что желает любить Бога; и не только христиане говорят это, но и неправо поклоняющиеся Богу. И слово это всякий произносит, как свое собственное; однако при произношении таких слов движется только язык, душа же не ощущает, что говорит. И многие больные даже не знают того, что они больны. Порок есть болезнь души, и заблуждение – утрата истины. И весьма многие из людей, будучи больны сами, считают себя здоровыми и у многих заслуживают похвалу. Ибо если душа не исцелится от порока и не будет приведена к естественному здоровью, в каком создана, чтобы родиться от духовного здоровья, человеку невозможно желать сверхъестественных даров духа, потому что душа, пока больна страстями, – не воспринимает чувством своим духовного и не умеет желать его, желает же только по слуху и по описаниям. Справедливо, наконец, сказал я и выше: что жаждущим совершенства надлежит сохранять все заповеди, потому что сокровенное делание заповедей врачует душевную силу. И это не случайно. Ибо написано, что «без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Но первоначально естество

наше в вочеловечении Христовом приняло обновление, приобщилось Христову страданию и смерти и потом, по обновлении излиянием крови, обновилось и освятилось естество наше и сделалось способным к принятию заповедей новых и совершенных, А если бы заповеди эти даны были людям до излияния крови, до обновления и освящения естества нашего, то, может быть, и сами новые заповеди, подобно заповедям древним, отсекали бы только порок в душе, но не могли бы истребить в душе самый корень порока. Ныне же не так: напротив, последовавшее сокровенное делание и заповеди новые и духовные, которые душа хранит из страха Божия, обновляют и освящают душу и сокровенно врачуют все члены ее. Ибо явно для всех, какую страсть безмолвно исцеляет в душе каждая заповедь, и действенность их ощутима и исцеляющему, и исцеленному, как было и с кровоточивой женой.

Знаешь, возлюбленный, что если не будет исцелена страстная часть души, не обновится, не освятится втайне, не будет связана житием духовным, то душа не приобретает здоровья и не освободится от того, чтобы не печалило ее встречающееся ей в твари. И исцеление это может совершаться по благодати, как было с блаженными апостолами, потому что они верою усовершились в любви Христовой. А иногда бывает, что душа приобретает здоровье законно. Ибо кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития победил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здоровье, и вскормлен молоком вне вещественного мира сего, и отсек прежний свой нрав, и возрожден, как и первоначально, в духовном, и по благодати, как приобретший понятия внутреннего человека, стал видим в области духа, и мир новый, несложный принял его в себя.

Когда же ум обновлен, и сердце освящено, тогда все возникающие в нем понятия пробуждаются сообразно с естеством того мира, в который он вступает. Сначала пробуждается в нем любовь к божественному и жаждет он общения с Ангелами и откровения таин духовного ведения. Ум его ощутит духовное ведение сотворенного, и воссияет в нем

созерцание таин Святой Троицы и таин достопоклоняемого ради нас Домостроительства, и потом всецело входит он в единение с ведением надежды будущего.

И вот из того, что написал я тебе, познай состояние свое. Если бы душа, когда она заключена в области страстей, могла истинно возлюбить Бога, то не имела бы большой нужды спрашивать и узнавать о таинствах мира духовного. Но явно, что обучение и знание при страстях не приносят пользы и недостаточны для того, чтобы открыть дверь, запертую перед лицом чистоты. Если же душа очистится от страстей, то ум просвещается, и восстанавливает чистоту естества, и не имеет нужды в вопросах, потому что явно видит блага, обретаемые на своем месте. Ведь наши внешние чувства не вследствие обучения и вопросов ощущают то, с чем соприкасаются, а непосредственно, естественно. Потому что нет учения, посредствующего между тем, кто ощущает, и ощущаемым; сколько ни говори о славе солнца и луны слепому, о сонме звезд, о блеске драгоценностей, он и приемлет, и судит, и представляет себе их красоту только по названию и это знание и рассуждение его очень далеки от удовольствия, доставляемого самим видением. Подобным образом представляй и созерцание духовное. Ибо ум, прозревающий в сокровенные тайны духа, если он в своем естественном здравии, вполне созерцает славу Христову и не спрашивает, и не учится, но наслаждается тайнами нового мира превыше свободы воли, по мере горячности веры и надежды на Христа, как написал блаженный Павел: «ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8, 24).

Итак, мы должны ждать и пребывать уединенно и в простоте с нашим внутренним человеком, где нет отпечатков помыслов, ни воззрения на что-либо сложное, потому что ум от того приемлет образы, на что взирает. Если взирает на мир, то в соответствии с изменчивостью образов, по которым он носится, в таком же множестве принимает от них в себя образы и подобия; и чем их больше, чем они разнообразнее, тем больше они возбуждают в уме помыслов; когда же помыслы возбуждены, они отпечатлеваются в уме. Если же ум проникает

взором во внутреннего человека, где нет ничего такого, что могло бы вызвать изменение видов, и где сложное не отделяется от другого сложного инаковостью образа, но все – единый Христос, то явно, что ум приемлет тогда простое созерцание, без которого ничто иное не облагоухает душевной гортани и не позволит душе приобрести дерзновение в час молитвы, потому что это есть пища естества души. И когда ум станет в области познания истины, тогда не имеет нужды в вопросах. Ибо как глаз не спрашивает сначала, а потом уже видит солнце, так и душевное око не входит сперва в исследование, чтобы после того созерцать духовное видение. Таким образом, и таинственное созерцание, какого желаешь ты, святой, открывается уму по приобретении душевного здоровья. Желать же посредством исследования и расспросов познавать такие тайны есть неразумие души. Ибо и блаженный Павел не сказал, что от науки или каким-нибудь другим внешним способом видел и слышал тайны и «неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2Кор. 12, 4), но был восхищен в духовную область и видел откровение тайн.

Наконец, и ты, святой, если любишь чистоту, отсеки расточаемую на всех любовь ко всему и, войдя в виноградник своего сердца, трудись в нем, истребляй в своей душе страсти, старайся не знать человеческой злобы. Чистота взирает на Бога, озаряет душу и цветет в ней не вследствие прошения, но потому, что человек становится беззлобным. Если же ты желаешь, чтобы твое сердце сделалось обителью тайн нового мира, то обогатись сперва делами телесными: постом, бдением, службой, подвижничеством, терпением, низложением помыслов и прочее. Связывай ум свой чтением Писаний и углублением в них, напиши перед глазами у себя заповеди и отдай долг страстей, когда бываешь побежден и побеждаешь. И непрестанным молитвенным собеседованием и самоуглублением в молитвословия искореняй в сердце своем всякий образ и всякое подобие, воспринятые тобою раньше. Приучай ум свой углубляться в тайны Домостроительства Спасителя. И перестань просить себе ведения и созерцания, которые могут быть обретены в своем месте и в свое время

превыше словесного описания. Продолжай делание заповедей и труды по обретению чистоты и проси себе у Господа в молитве пламенной обо всем печали (какую вложил Он в сердца апостолам, мученикам и отцам), да канет она в сердце твое и да сподобишься ты умного жития. Начало, середину и конец этого жития составляет следующее: отсечение всего соединением со Христом. И если ты жаждешь созерцания тайн, на опыте возделывай в себе заповеди, а не только желай их познать. Духовное созерцание действует в области чистоты. И ты старайся сперва познать, как войти в область духовных тайн, а потом начинай.

Первой из тайн называется чистота, достигаемая при исполнении заповедей. Созерцание же есть духовное воззрение ума для того, чтобы постигать, что было и будет, и от всего приходить в изумление. Созерцание есть видение ума, приводимого в удивление Домостроительством Божиим во всяком роде и роде и постигающего славу Божию и трудности нового мира. При этом сокрушается и обновляется сердце; подобно младенцам во Христе, воспитывается молоком заповедей новых и духовных, делается непорочным, приучается к духовным тайнам и к откровениям ведения, восходя от ведения к ведению, и от созерцания к созерцанию, и от постижения к постижению. И так обучается и укрепляется таинственно, пока не будет возвышено любовью, соединено надеждой, и не водворится в нем радость, и не будет оно возвышено Богом, и увенчано естественной славой своего сотворения, в какой было создано.

На этих духовных пажитях восходит ум в откровения видения, падает и встает, побеждает и побеждается, и пережигается в печи келлии и таким образом очищается, и бывает ему милость, и на самом деле сподобляется он того созерцания Святой Троицы, какого желаешь ты. Ибо есть три созерцания естеств, в которых ум возвышается, проявляет свою деятельность и упражняется: два созерцания естеств сотворенных, разумных и неразумных, духовных и телесных, и еще созерцание Святой Троицы. Поэтому сначала дается видение всего сотворенного и пришедшего в бытие, и ум

обозревает его в откровении ведения. А что не подлежит чувствам, на то бывает мысленное прозрение. Ум имеет прозрение и для созерцания себя самого; им-то надмевались внешние философы в уме своем при представлении тварей.

Поэтому созерцание сынов таинства веры сопряжено с верой и пасется на лугах Писаний: оно собирает воедино ум от всякого внешнего парения, и связует его единением Христовым, как Василия Великого и Григория, и он прозревает для таинственных слов, помещенных в Писании. И слова, не постигаемые знанием, становятся понятными для нас при помощи веры, и ведение о них получаем в созерцании, какое бывает по очищении.

Для духовных тайн, которые выше видения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разумная сила ума. Бог дал нам веру, которою познаем только, что тайны эти существуют. И от этой веры рождается в нас надежда на них. Верою исповедуем, что Бог есть Господь, Владыка и Творец и Создатель всяческих, а ведением решаем, что должно нам хранить заповеди Его и понимать, что ветхие заповеди хранит страх, как сказал Сам Он, а животворные заповеди Христовы хранит любовь, по сказанному: «Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15, 10). Поэтому явно, что Сын хранит заповеди Отца Своего не по страху, но из любви, а потому повелевает и нам соблюдать заповеди Его из любви, как говорит: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого утешителя» (Ин. 14, 15–16). Пришествием Утешителя Он называет дарования откровения духовных тайн. Поэтому в принятии Духа, Которого приняли апостолы, – все совершенство духовного ведения. И Господь исповедал и обещал, умолив Отца Своего, дать им Утешителя, чтобы при делании ими заповедей и очищении самих себя Утешитель пребывал с ними вовеки. Видишь ли, что за сохранение заповедей ум сподобляется благодати таинственного созерцания и откровения духовного ведения, а не как предполагала твоя мудрость, что дело хранения заповедей служит препятствием к созерцанию Божественных тайн, совершаемых в безмолвии.

Потому умоляю тебя: если ощутишь в душе своей, что ты достиг области любви, соблюдай новые заповеди из любви к Давшему их, а не по страху, как и блаженный Павел, когда возгорелся Божественною любовию, сказал: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение?.. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь… ни настоящее, ни будущее… не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 35; 38–39). И чтобы кто не подумал, что он желает великой награды, или чести, или изобилия духовных даров, как желает их твоя святыня, он сказал: «желал бы сам быть отлученным от Христа» (Рим. 9, 3), чтобы присвоены Ему были чуждые. И чтобы ты узнал, что не таинственного и отшельнического созерцания искал он, как ты, а желает един ственно того, чего часто сподоблялись и иные по благодати, слушай, что говорит он в другом месте: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор. 13, 1–2), потому что законная дверь, вводящая в это, есть любовь. Если приобретаем любовь, она вводит нас в это. Если же сподобимся этого по благодати без любви, то непременно когда-нибудь утратим это, потому что стяжание и страж высших святых и божественного жития есть любовь. Как только монах лишится любви, сердце его тотчас лишается мира, который есть селение Божие, и заключается для него дверь благодати, которою Господь наш входит и выходит, как Он сказал: Я есмь дверь Жизни, и мною человек войдет в Жизнь и найдет пажить (Ин. 10, 9) для питания духовной жизни, где ему не мешает ни злоба, ни прелесть, но на всех восхождениях откровений ведения и таинственных созерцаний Божественная любовь вводит и изводит его, как и тех, которые имеют свободу Христову. И чтобы тебе убедиться в этой истине, а именно, что духовная жизнь действительно есть божественное созерцание ума, послушай великого Павла. Ибо он восклицает: неугодно мне это без любви, и если не войду законными вратами любви (в созерцание), то не пожелаю его; и

если бы это было дано мне по благодати, когда я не обрел любви, то не домогаюсь этого, потому что вошел бы к нему не естественной дверью, которая есть любовь. Поэтому нужно сначала приобрести любовь, которая есть первоначальное созерцание Святой Троицы, а после того и без даяния, естественно, будет у меня созерцание духовного. Постигни же мудрость блаженного Павла, как он оставил все дарования, сообщаемые благодатью, и просил самого существенного, того, что приемлет дарования и хранит их, как говорит некто. Дарование созерцания тварей дано было и Моисею, и многие сподобились его, впрочем не постоянного, но в откровении. Я же, крестившийся Духом Святым и исполненный благодати, хочу принять внутрь себя ощущение живущего во мне Христа. Ибо Христос Ипостасию Своею обновил наше естество, в Него мы облечены водою и Духом, и в неизреченном Таинстве Он соединил нас с Собою и сделал членами Тела Своего; но здесь только в виде залога, а в новом мире естественно сообщает Он жизнь прочим членам. Почему же ты желаешь и домогаешься созерцания прежде любви, когда божественный Павел не одобрял его без любви?

Но, сказав, что исполнение заповедей служит тебе препятствием к созерцанию, ты явно похулил любовь к ближнему, и предпочел ей созерцание, и желаешь видеть его там, где его нет. Пока мы не можем еще достичь созерцания, мудрейший: само созерцание показывает нам себя на своем месте. Как по мере естественного возраста душа приемлет в себя новое и новое знание, и по-новому ощущает существующее в мире, и день ото дня более и более обучается этому, так и в духовном человек приемлет в себя духовное созерцание и божественное ощущение, и обучается этому в той мере, в какой ум возрастает в разумном житии, и простирается вперед. Когда же придет в область любви, тогда созерцает духовное на своем месте. Но пока человек употребляет усилие, чтобы духовное снизошло к нему, оно не покоряется. И если дерзновенно возмечтает он, и возведет взор к духовному, и будет доходить до него разумением не вовремя, то скоро притупляется зрение его, и вместо действительного видит он

призраки и образы. Как только ты вполне постигнешь это своим рассудительным умом, ты не будешь домогаться несвоевременного созерцания. Если же кажется тебе, что и теперь ты в созерцании, – это созерцание есть тень призрака, а не созерцание, потому что у всего мысленного бывает подобие и мечтательный образ, а бывает также и истинное созерцание. Ибо вот и в естествах сложных бывает призрак, а иногда возможно и истинное созерцание. Если же созерцание истинно, то обретает свет, и созерцаемое усматривается близким к действительности. А когда бывает противоположное, тогда глаз вместо действительности видит тень, и видит воду, где нет воды, видит здания, приподнятые вверх и висящие на воздухе, между тем как они стоят на земле. Такие миражи бывают и в мысленном.

Если зрение ума не будет очищено деланием заповедей, делами безмолвного жития, не приобретет в совершенстве света любви, не преуспеет возрастом в обновлении Христовом, превосходством ведения не приблизится к духовным естествам в той степени, на которой ищет духовного, ангельского жития, то не сможет сделаться истинным зрителем божественного созерцания. Все же те подобия духовного, какие думает составить себе ум, называются призраком, а не действительностью. И то, что ум видит одно вместо другого, происходит оттого, что он не очистился. Ибо естество истины пребывает всегда неизменным и никогда не изменяется в подобия; причиною же мечтания образов является немощь, а не чистота ума.

Это было и с внешними философами, потому что они сочли духовным то, о чем не приняли истинного учения от Бога. По сокращению и возбуждению разумной силы в них, по понятиям своих помыслов они в самомнении заключали, что они суть нечто, а вместе с этим рассуждали, как они существуют, чтобы открытие их происхождения и изменение уподобления сделалось для них тем и другим. И разглагольствовали об этом в ненадлежащем самомнении, единого Бога разделили в многобожии, говорили и соглашались между собою в глумлении

помыслов, и эту фантазию своих безумных помыслов назвали умозрением естеств.

Истинное созерцание естеств чувственных и сверхчувственных и самой Святой Троицы дается в откровении Христовом. Ему научил и его сказал человекам Христос, когда первоначально Своею Ипостасию совершил обновление естества человеческого, возвратил и дал ему первоначальную свободу, и Сам проложил нам путь Его животворящими заповедями восходить к истине. И естество только тогда способно сделаться зрителем истинного, а не мечтательного созерцания, когда человек первоначально претерпением страданий, трудами и скорбью совлечется ветхого страстного человека, как новорожденный младенец освобождается от одежды, выносимой из чрева матери. Тогда ум способен возродиться духовно, сделаться видимым в духовном мире и принять созерцание своего отечества.

Поэтому ныне созерцание тварей, хотя оно и сладостно, есть только тень ведения. И сладость его подобна мечтанию во сне. Поэтому созерцание нового мира духом откровения, которым ум услаждается духовно, есть действие благодати, а не тень ведения; и сладость его неотделима от той, о которой писал апостол: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1Кор. 2, 9–10). И это созерцание бывает пищей ума, пока он не придет в состояние принять еще более высокое созерцание, потому что одно созерцание ведет человека к другому созерцанию, пока ум не будет введен в область совершенной любви. Любовь есть обитель духовного и водворяется в чистоте души. Когда ум станет в области любви, тогда действует благодать, ум приемлет духовное созерцание и делается зрителем сокровенного. Ибо сказал я, что двумя способами дается дарование откровений умного созерцания.

Ибо иногда дается по благодати за горячность веры, а иногда за делание заповедей и за чистоту. По благодати, как блаженным апостолам, которые не деланием заповедей очистили ум и сподобились откровения созерцания, но горячей

верой, потому что в простоте уверовали в Христа и несомненно, с воспламененным сердцем последовали за Ним. И когда Христос совершил Свое благословенное Домостроительство, Он послал им Духа Утешителя, очистил и усовершил их ум, и действенно умертвил внутри их ветхого страстного человека, и действенно оживотворил в них нового духовного человека, и приняли они ощущение того и другого. Так и блаженный Павел был обновлен таинственно и потом принял созерцание откровения тайн, но и при этом не полагался на него. Действенно принял он благодать и дар, но все время жизни своей совершал течение, чтобы, по возможности, воздать той благодати, какой сподобился, когда Господь с ним, как с близким Своим, беседовал на пути и послал его в Дамаск. Не написано, о чем Иисус беседовал с ним явно, но пишется, что сказал ему Анания: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути… послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа» (Деян. 9, 17). И когда крестил его, он исполнился Духа Святого и ощутил сокровенные тайны откровений, как совершилось это и со святыми апостолами, когда был с ними Иисус и говорил: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... и будущее возвестит вам» (Ин. 16, 12–13).

И блаженный Павел именно тогда, как принял Духа Святого и обновился Им, сподобился и тайн откровения, стал созерцать духом откровений и услаждался созерцанием, слышал неизреченные глаголы, имел созерцания, превосходящие естество, восторгался созерцаниями небесных Сил и услаждался духовным. И да не будет того, что в безумии своем утверждают еретики, называемые евктиты, будто бы этого восхождения он достиг своим желанием! Ум вовсе не может восходить туда. Напротив, Павел был восхищен духом откровений, как сам написал в послании к Коринфянам, вопреки этим суетным людям, которые уподобляли себя святым апостолам, но исповедали фантазии своих помыслов и назвали их духовными созерцаниями. Это относится и ко многим еретикам…

Наконец, поскольку некоторые люди, поврежденные в уме бесовским мечтанием, захотели извратить учение блаженных апостолов, то божественный апостол вынужден был обратить в ничто похвальбу еретиков, хвалившихся тенью делания являвшихся им бесов, и потому со смирением и великим страхом описывает он свое божественное созерцание, относя его к другому лицу. Ибо он говорит: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2Кор. 12, 2, 4). Итак, говорит он, что восхищением был восхищен, а не произвольно восшел своим умом в созерцание, до Третьего Неба. Написал, что видел созерцания; сказал; что слышал слова, но какие были слова или образы созерцаний, этого не мог написать. Ибо когда ум духом откровений видел это на своем месте, тогда не принял заповеди изречь это не на своем для этого месте. А если бы и пожелал изречь это, то не мог бы, потому что видел это не телесными чувствами. Что ум приемлет телесными чувствами, то ими же может опять и выразить в области телесной; а что ощутимо созерцает, или слышит, или чувствует внутри себя в области духовной, того, когда возвращается к телу, неспособен пересказать, а только вспоминает, что видел это; но как видел, не умеет поведать ясно.

И этим обличаются ложные писания, так называемые откровения, изложенные начальниками ересей, растленных мечтанием бесовским, об обителях на тверди, в которые вводят ум для самовольного обучения, и о восхождениях ума на Небо, и о местах [ожидания] отлученными суда, и о многих образах духовных сил, и о действенности их. Все это есть тень ума, упоенного самомнением и приведенного в исступление бесовским деланием. Поэтому-то блаженный Павел единым словом заключил дверь перед лицом всякого созерцания и затвор ее внес внутрь молчания, где ум, если бы и мог объяснить это, не получил бы на это позволения. Ибо сказал, что все созерцания, какие язык в состоянии обнаружить в

телесной области, есть мечтания душевных помыслов, а не действие благодати.

Итак, преподобие твое, помня об этом, наблюдай за мечтаниями глубоких помыслов. А этой брани чаще всего обычно подвергаются монахи ума тонкого, входящие в исследование того, чем питается тщеславие, жаждущие новизны и делающие все напоказ.

Некто, по имени Малпас, ведя род свой из Эдессы, в одно время стал изобретателем ереси евктитов, тогда как проводил высокое житие и переносил тяжкие труды и скорби. Ибо говорит, что был учеником блаженного Иулиана, называемого Савою, на короткое время ходил с ним на Синай и в Египет. Он видел великих отцов того времени, видел блаженного Антония, слышал от него таинственные слова о чистоте и спасении душ, слышал тонкие рассуждения о страстях, в которых Антоний объяснял, что ум, по очищении своем, имеет созерцания духовных тайн и что душа может, по благодати, сподобиться бесстрастия, когда исполнением заповедей освободится от ветхих страстей и обретет здоровье своего первоначального естества. И когда Малпас в расцвете своей юности выслушал эти слова, он воспламенился, как огонь, и пришел в свой город. И так как возгорелась в нем страсть славолюбия, избрал себе отшельническую храмину и посвятил себя на труды, и жестокие скорби, и непрестанные молитвы. И когда возгорелась в нем страсть непомерного славолюбия, то есть надежда достичь тех высоких дарований, о которых он слышал, поскольку он не обучился искусству противоборствовать врагам истины, не уразумел козней, обманов и ухищрений супостата, какими он увлекает в погибель сильных и крепких, он надеялся только на труды, скорби, нестяжательность, на подвижничество и воздержание, не приобретя самоуничижения, смирения, сердечного сокрушения – этих неодолимых оружий при сопротивлении лукавому. Он забыл и Писание, которое говорит: когда исполните дела, сохраните заповеди, претерпите скорби, считайте себя рабами непотребными. Напротив, его разжигало самомнение, основанное на подвигах жития его. И он сгорал от желания высоких даров, о которых слышал. И вот по истечении

многого времени, когда диавол увидел, что нет у него делания смирения, а он только жаждет созерцания, чтобы ощутить тайны, о которых слышал, диавол явился ему в безмерном свете и сказал: «Я – Утешитель и послан к тебе от Отца, чтобы сподобить тебя видеть созерцание, которого ты желаешь за дела свои, дать тебе бесстрастие и на будущее время упокоить тебя от дел». Взамен же злокозненный враг потребовал поклонения. И этот объюродившийся, поскольку не ощутил брани лукавого, немедленно, с радостью принял его и поклонился ему, и сразу попал под его власть. И враг, вместо божественного созерцания, наполнил его бесовскими мечтаниями, сделал так, что перестал он трудиться ради истины, возвысил его и поругался над ним тщетной надеждой бесстрастия, сказав ему: «Теперь ты не имеешь нужды ни в делах, ни в страданиях тела, ни в борьбе со страстями и похотями», и сделал его ересеначальником евктитов. Когда же они умножились и стало явным их мерзкое и неправое учение, они были изгнаны тогдашним епископом.

И некто другой, по имени Аспнас, в том же городе Эдессе, сочинив многие трилогии, которые поются и доныне, проводил высокое житие и безрассудно связывал себя самыми трудными делами, пока не прославился. Тогда и его обольстил диавол: вывел его из келлии и поставил на верху горы, называемой Сторий, заключил с ним договор, показал ему образы колесниц и всадников и сказал ему: «Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию». И как только предался тот обману своим младенческим умом и взошел на колесницу, рассеялась вся эта мечта, он низринулся с великой высоты, упал на землю и умер смертью достойною смеха.

Не напрасно я сказал здесь это, но чтобы нам узнать поругание бесов, жаждущих погибели святых, и не желать не вовремя высоты умного жития; а иначе будем осмеяны лукавым супостатом, ибо и ныне вижу, что юноши, исполненные страстей, безбоязненно пустословят и решительно судят о тайнах бесстрастия.

О людях, которые исполнены страстей и входят в исследование о законах телесного и бестелесного, а потому не

отличаются от больных, дающих советы о сохранении здоровья, один из святых написал: «Блаженный Павел, когда узнал об учениках, которые пренебрегали заповедями и не победили страстей, но возжелали блаженства в созерцании тайн, возможного по очищении, сказал им: совлекитесь сперва ветхого страстного человека и тогда желайте облечься в человека нового, обновленного познанием тайн в подобие Творцу, и не желайте моего и прочих апостолов блаженства, действенно совершенного благодатью, потому что Бог «кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9, 18). Ибо кто противостанет лицу Его или воспротивится воле Его? Бог дает иногда даром, иногда же требует дел и очищения и потом уже посылает дар; а иногда и после дел и очищения не дает здесь, но хранит, чтобы даровать созерцание на своем месте».

Находим же, что так Он поступает и в отношении меньшего по сравнению с этим даром – подразумеваю прощение грехов. Ибо вот. Крещение дает даром и совершенно ничего не требует,

кроме веры; при покаянии же в грехах после Крещения не даром прощает, но требует трудов, скорбей, печалей, сокрушения, слез, долговременного плача и потом уже прощает. Разбойника даром простил за одно исповедание словом – на кресте и обещал ему Царство Небесное и у грешницы потребовал также веры и слез. А у мучеников и исповедников, сверх сердечной их веры, требовал скорбей, истязаний, пыток, мучений, многообразных смертей.

Поэтому святость твоя, убедившись этим и подобным тому, да взирает на первых и последних и да не домогается созерцания, когда не время созерцанию. И пока ты заключен в теле, будь решительным в делах покаяния и противоборцем страстей, терпеливым в делании заповедей и остерегайся бесовского поругания, а также проповедующих непреложное совершенство в мире страстном и изменчивом. Это выше даже и святых Ангелов, этих служителей Отца и Духа, и они ожидают обновления в посредствующем, чтобы освободиться от работы истления в свободе чад Божиих. Ибо возможно ли совершенство здесь, где солнце восходит и заходит среди облаков, где временами благорастворение воздуха, а

временами засухи, иногда радость, а иногда печаль? Что противно этому, то – участь волков, как сказал некто из святых. Бог же да утвердит основание жития нашего истинным утверждением и святым Своим учением. **Преподобный Исаак Сирин (55, 257–276).**

Слово 55 преподобного Исаака Сирина написано в форме послания к подвижнику, ищущему сверхъестественных созерцаний и откровений; преподобный Исаак Сирин выявляет ложную направленность подвижничества, приводящую к духовному состоянию, которое святые отцы называют мнением, высокоумием, прелестью. – Примеч. ред.

Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно, оно не может выдержать ни скорбей от людей, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения **(111, 60).**

Случалось видеть старцев, занимавшихся исключительно усиленным телесным подвигом и пришедших от него в величайшее самомнение, величайшее самообольщение. Душевные страсти их – гнев, гордость, лукавство, непокорство – получили необыкновенное развитие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 222–223).**

БЕЗМОЛВИЕ

Безмолвие – непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 227)

Безмолвие есть состояние ума, не тревожимого помыслами, тишина свободы от страстей и отрады душевной, стояние сердца в Боге; бестревожное, светлое созерцание, ведение тайн Божиих: слово премудрости из чистого ума, бездна разумений Божиих, восхищение ума, беседа Божия, неусыпаемое око, умная молитва, беструдный покой в великих трудах и наконец – единение с Богом **(70, 140).**

Для сохранения глубинных сокровищ духа надо освободиться от дел человеческих (не удивляйся), избрав безмолвие, которое чистотой сердца, сладостью умиления сильнее разжигает любовь к Богу, разрешает душу от уз чувств, возводит силы ее в естественное состояние и возвращает им первоначальное устроение. **Преподобный Никита Стифат (70, 160).**

Блажен, кто ради Бога пребывает в безмолвии… потому что он всегда беседует с Богом **(56, 52).**

Вследствие обучения безмолвию и продолжительного пребывания в нем, легко и скоро дается каждому внутреннее созерцание и приводит их в изумление созерцаемым **(55, 213).**

Безмолвие умерщвляет внешние чувства и пробуждает внутренние движения **(55, 101).**

Но если человек в начале своего безмолвия не ощущает силы… созерцаний по причине парения ума, то пусть не приходит в уныние и не оставляет тишины безмолвной жизни **(55, 109).**

Приверженность к безмолвию есть непрестанное ожидание смерти **(55, 179).**

Если любишь покаяние, возлюби и безмолвие. Ибо вне безмолвия покаяние не достигает совершенства **(55, 179).**

Если желаешь в краткие дни свои обрести жизнь нетленную, то с рассудительностью вступи в безмолвие **(55, 182).**

Святые не иначе дерзали на беседу с Богом и возвышали себя к сокровенным таинствам, как при немощи членов тела, при бледности лица, происходящих от труда, алчбы, при безмолвии ума и отречении от всех земных помыслов… **(82, 279).**

Безмолвие, как сказал святой Василий [Великий], есть начало очищения души. Ибо когда во внешних членах прекратится мятеж и развлечение во внешнем, тогда ум от внешних развлечений и парения возвращается в себя и упокоевается в себе, а сердце пробуждается к исследованию внутренних душевных мыслей. И если человек хорошо устоит в этом, то он понемногу приходит в состояние шествовать к душевной чистоте. **Преподобный Исаак Сирин (55, 99).**

Безмолвие служит для души началом очищения, когда ни язык не произносит чего-либо человеческого (суетного), ни глаза не заняты рассматриванием многоцветности и гармонии, ни слух не расслабляет душевного напряжения вниманием к песням, сложенным для удовольствия, или разговорами людей, склонных к шуткам и смеху, что обыкновенно более всего ослабляет душевные силы. **Святитель Василий Великий (9, 10).**

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь земное плавание в тишине **(25, 161).**

Сокровище собирает себе на Небе тот, кто любит безмолвие в любви **(25, 200).**

Возлюби безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм (тело) соблюдался нескверным от греховного растления. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 102).**

Желающий истинно безмолвствовать в келлии и не увлекаться внушениями демонскими да устранит себя от всего обычного между людьми: да не порицает и не хвалит никого, да не превозносит правды человеческой и не внимает недостаткам людей, и да не попустит пребыть в сердце своем жалу памятозлобия на ближнего **(82, 137).**

Возделывающий истинное безмолвие должен непрестанно повергаться перед Всеблагим Богом в смирении, тщательно исполняться молитвой и всеми силами отгонять от себя

лукавые помыслы: в этом – бегство от мира. При таком поведении и настроении подвижника Господь обуздает неистовства врагов. Сам же человек что может сделать? Он лишь «плоть и кровь» (1Кор. 15, 50) **(82, 149).**

Безмолвствующему необходимы следующие три делания: постоянное пребывание в страхе и недоверии к себе, непрестанное устремление к Богу с молитвой, с просьбой о помощи и помиловании, неупустительная бдительность над сердцем **(82, 150).**

Стремящиеся к душеполезному безмолвию должны внимательно охранять себя от всего, чем скрадывается безмолвие, не терять времени, предаваясь мысленным пленениям и горькому порабощению в духе, увлекающим сердца безмолвников в несвойственное им мысленное занятие, при котором оставляется плач о грехах своих **(82, 183).**

Духовное рассуждение, рассматривая правильно все страсти, устраняет их от человека. Невозможно стяжать духовного рассуждения, не возделав его на ниве его. Эта нива – безмолвие **(82, 205).**

Безмолвие состоит в том, чтобы не отвлекаться ничем от служения Богу **(82, 216).**

Человек безмолвствующий должен хранить себя, чтобы не услышать ни одного неполезного слова, потому что это губит труд его. **Преподобный авва Исаия (66, 428).**

Равны следующие три делания: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто находится в нелицемерном послушании. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

Полезно для души безмолвствовать, как и Писание говорит: «разумный безмолвствует» (Ам. 5, 13). Надо знать следующее: к начинающему безмолвствовать немедленно приходит лукавый, наводит на душу тягость, лень, малодушие, множество помыслов, а на тело болезни, слабость и лютое изнеможение. Он заставляет безмолвника думать: я немощен и не могу совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет мужествен, то все козни врага рассыплются. Один безмолвствовавший инок только начинал молитвенное правило,

как его схватывала лихорадка с ознобом, жаром и сильной головной болью. Монах, когда это случалось, говорил себе: «Вот, я уже смертельно болен! Встану, пока смерть не постигла меня, совершу молитвенное правило». Этими словами он понуждал себя и исполнял правило. С окончанием правила отступала и болезнь. При помощи этого же помысла брат боролся и с унынием: неизменно совершая свое правило, он победил уныние. **Амма Феодора (82, 370).**

Как рыбы, попадая на сушу, умирают, так и монахи, пребывая вне келлии с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои келлии, чтобы не забыть о внутреннем делании, замедляя вне их. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Рассказывали о авве Иоанне, что он пришел в церковь Скита и услышал там, что братия спорили между собой. Он возвратился к своей келлии, обошел ее три раза и только после этого вошел в нее. Некоторые из братий видели это и спросили его, почему он поступил так. Он ответил: «Мой слух был засорен словами спора; я прохаживался, чтобы очиститься и уже в безмолвии сердца войти в келлию». **Преподобный Иоанн Колов (82, 294).**

Безмолвствующий должен ежечасно испытывать себя: перешел ли он удерживающих его на воздухе (т. е. демонов)? Освободился ли от них, находясь еще в теле? Или пока в чем-то повинуется и работает им и еще не освобожден? **Изречения безымянных старцев (82, 407).**

Владей безмолвием, как крепкой стеной, потому что безмолвие делает тебя выше страстей; ты воюешь сверху, а они снизу. Завладей безмолвием страха Божия, и все стрелы врага не повредят тебе; безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, – огненная колесница. О безмолвие, преуспеяние монахов, – лестница на Небо, путь Небесного Царства, мать раскаяния, зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О безмолвие, не задерживающее слез, порождающее кротость, живущее вместе со смирением. О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, – просветитель ума, хранитель помышлений и

помощник в сомнениях. О безмолвие, порождающее всякое благо, основание поста и препятствие для пресыщения, досуг для молитвы и чтения, тишина помышлений и ясная пристань. О безмолвие – беззаботность души, благое иго и легкое бремя, дающее отдых и носящее носящего тебя, радость души и сердца, узда для глаз, слуха и языка! О безмолвие – уничтожение хвастливости и враг бесстыдства, темница страстей, помощник всякой добродетели, защитник бедности, страна Божия, приносящая добрые плоды, стена и крепость желающих подвизаться для Небесного Царства. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 450).**

Безмолвие есть отсечение зла. **Преподобный Марк Подвижник (54, 31).**

Истинное послушание служит основанием, законной дверью для истинного безмолвия **(108, 226).**

Скорби и искушения признаются Священным Писанием и отцами величайшим даром Божиим, служат подготовительным обучением к безмолвию **(108, 565).**

Отдайся… безотчетно на волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его воле и запечатлеваться Его волей (109, 123). Добродетели, особенно нужные безмолвнику, таковы: кроткая покорность Богу, расположение к молчанию, удаление от бесед, даже полезных, но отдаляющих от беседы с Богом и нарушающих сердечное безмолвие **(109, 138).**

Как кормчий смотрит на звезды и по ним направляет ход корабля, так и безмолвник должен непрестанно взирать на Бога, видеть Его очами веры и надежды, чтобы сохраниться в постоянстве и терпении **(109, 141).**

Юных по духовному возрасту подвижников, хотя бы они были и стары по плоти, хотя бы они отреклись от мира и потому заслуживали имя вдовиц, не должно допускать до безмолвия **(109, 142).**

Пища для безмолвников есть благодатное просветительное утешение откровением таинства Креста Христова. Она – дар свыше, а не познание, свойственное собственно естеству человеческому **(109, 143).**

Истинное безмолвие доставляет душе свойство, подобное чистоте зеркальных вод: в них человек видит и свое состояние, и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних **(111, 490).**

Дух Святой приникает к безмолвствующему правильно, сопутствует ему, возвещает тайны Царствия Божия, чтобы сам безмолвник обильно напитался знанием и ощущением духовным и напитал ими свою алчущую и жаждущую братию **(111, 492).**

Богоугодному жительству в безмолвии должно предшествовать богоугодное жительство в обществе человеческом **(112, 43–44).**

Не дерзать на безмолвие и не нерадеть о себе, когда находишься среди попечений – вот средний путь, безопасный от падения **(112, 68).**

Ограждение себя безмолвием в уединении необходимо для падшего **(112, 431).**

Скуден плод уединения… если уединение не сопряжено с безмолвием **(112, 432).**

Истинное безмолвие состоит в отречении от мира и в самоотвержении, совершаемых в средоточии человека, в духе его **(112, 432).**

Молчал Господь перед Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания. И ты подражай этому святому и мудрому молчанию **(108, 548).**

Приучи себя к молчанию, чтобы ты мог безмолвствовать и среди людей. Говори как можно меньше, и то по крайней нужде **(109, 206).**

Христиане, живущие посреди мира, не должны касаться возвышенных иноческих деланий (прежде отречения от мира), особенно безмолвнических **(111, 453).**

Однажды Паисий поссорился с одним из посетителей своих и подрался с ним до крови. Авва Пимен сидел тут и не сказал им ни слова. В это время вошел к ним авва Анув, старший между братиями по годам, и упрекнул авву Пимена за то, что он не примирил поссорившихся. Пимен отвечал: «Они братия и

помирятся». Анув повторил упрек, тогда Пимен отвечал: «Я положил в сердце моем, что меня здесь не было» **(82, 319).**

Авва Пимен, авва Анув и братья их – семеро сыновей одной матери – приняли монашество в Скиту. На эту пустыню напали варвары, разорили хижины монахов и убили многих отцов… Пимен и братия его спаслись бегством. Все семеро остановились на время в опустевшем идольском храме, чтобы выбрать место для постоянного жительства. При этом авва Анув сказал авве Пимену: «Сделайте милость ты и братия, исполните мою просьбу: в течение этой недели будем жить каждый отдельно в молчании, не сходясь для беседы». Авва Пимен отвечал: «Сделаем по желанию твоему». Они так и поступили. В храме стояла каменная статуя. Анув каждое утро кидал камнями в лицо статуи, а вечером подходил к ней и просил прощения. В субботу братия сошлись вместе, и сказал авва Пимен авве Ануву: «Видел я, авва, что ты в течение этой недели кидал камнями в лицо статуи, а потом просил у нее прощения: верующий во Христа не должен кланяться идолу». Старец отвечал: «Я это сделал для вас. Когда я кидал камнями в статую, произнесла ли она что-нибудь, рассердилась ли?» Авва Пимен ответил: «Нет». – «А когда я просил у нее прощения, ответила ли она?» – «Нет». На это сказал авва Анув: «Так и мы, семь братьев, если желаем жить вместе, будем подобны этой статуе, которая от оскорблений не возмущается гневом, а при смирении, проявляемом пред нею, не тщеславится и не надмевается. Если же вы не хотите вести себя таким образом – вот четверо врат у этого храма: пусть каждый идет, куда хочет». Братия пали ниц перед аввой Анувом, дали обещание поступать по его совету и пребыли вместе в великом смирении и терпении многие годы, стремясь к христианскому совершенству… Впоследствии рассказывал авва Пимен: «Мы провели все время жизни нашей в труде, подчиняясь распоряжениям аввы Анува. Одному из нас он поручал хозяйство; мы ели то, что было предложено, никто не позволял себе сказать: «Дай мне чего-нибудь другого» или: «Я этого не хочу». Таким образом мы провели всю жизнь в безмолвии и мире» **(82, 321–323).**

Пимен Великий жил в небольшом общежитии, состоящем из его родных братьев. Находясь постоянно с ними, он уединялся в себе и достиг совершенства постоянным и усиленным трезвением, устраняя все препятствия, которыми могло бы нарушиться его делание. Очень верное средство к сохранению сердечного мира и безмолвия и неразлучной с ними умной молитвы преподает святой апостол: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Люди чаще всего поступают наоборот: они требуют от ближних неупустительности и совершенства в добродетели, несвойственных и невозможных человеку, притом имея о добродетели самое недостаточное, даже превратное понятие. Такое безрассудное стремление не позволяет сердцу погрузиться в самосозерцание и истинное смирение, из которых истекают умная молитва и сердечное безмолвие. Такое безрассудное стремление содержит сердце в непрестанном возмущении и приносит уму множество чуждых смысла помыслов и мечтаний. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 323).**

Безмолвие – непрестанная молитва

…Главное во всех трудах безмолвия… когда человек сподобится непрестанного пребывания в молитве. Ибо если он достиг этого, он взошел на высоту всех добродетелей и уже стал обителью Святого Духа. А если кто не принял несомненно этой благодати Утешителя, то не может свободно совершать пребывания в такой молитве, потому что, как сказано, когда вселится в человека Дух, тогда он не прекратит молитвы, но сам Дух всегда молится в нем (Рим. 8, 26). Тогда и в сонном состоянии, и во время бодрствования человека молитва не пресекается в душе его, но ест ли он или пьет, спит ли, делает ли что-нибудь, даже и в глубоком сне сердце его без усилия издает благоухание молитвы. Тогда молитва не отлучается от него, но всякий час, даже если это никак не проявляется внешне, она совершает в нем службу Божию втайне. Ибо молчание чистых один из христианских мужей называет молитвой, потому что помыслы их суть божественные движения, а движения чистого сердца и ума суть кроткие гласы, которыми они совершенно воспевают Сокровенного **(55, 110–111).**

Страсти не могут восстать на душу и смутить подвижника, если в его отшельничестве, удаленном от всякого рассеяния, сердце его не занимается житейским, разве только он будет ленив и нерадив к своему долгу. А особенно если он изучает Божественные Писания, постигая их смысл, его совсем не тревожат страсти. Ибо по мере того, как возрастает и укореняется в нем понимание Божественных Писаний, бегут от него суетные помыслы, и ум его не может отстать от желания читать Писания или размышлять о прочитанном, и не обращает он никакого внимания на жизнь настоящую – из-за великого наслаждения своим занятием, восхищаемый Писаниями в глубоком пустынном безмолвии. Поэтому он забывает себя и естество свое и делается как бы человеком, который пришел в исступление, вовсе не помнит об этом веке, преимущественно занят мыслью о величии Божием и, погружаясь в это умом,

говорит: «Слава Божеству Его! Слава чудесам Его! Дивны и необычайны все дела Его! На какую высоту возвел Он мое убожество! Чему сподобил меня поучаться, на какие отваживаться помыслы, чем услаждать душу мою!» Обращаясь мыслью к этим чудесам и всегда ими умиляемый, он пребывает в непрестанном упоении и как бы уже вкушает жизнь после Воскресения, потому что безмолвие весьма содействует этой благодати. Ибо ум его находит возможность пребывать в себе самом с миром, какой приобретен им в безмолвии **(55, 106–107).**

Человек… который опытно познает сладость безмолвия в своей келлии, избегает встречи с ближним не потому, что пренебрегает им, но ради того плода, какой пожинает от безмолвия. Почему авва Арсений предавался бегству, а не останавливался, встречая кого-либо? И если авва Феодор встречал кого, то встреча его была, как удар меча, никому не говорил он приветствия, когда находился вне своей келлии. А святой Арсений не приветствовал даже и приходящего к нему с приветствием. Один раз некто из отцов пришел к нему, и авва Арсений отворил дверь, думая, что это его служитель. Но когда увидел пришедшего, пал ниц. Тот долго умолял его встать и уверял, что примет благословение и уйдет. Но святой сказал: «Не встану, пока не уйдешь». И не встал, пока тот не ушел. И делал блаженный это для того, чтобы они снова не возвратились к нему, если он однажды подаст им руку.

…И авва Макарий укорил его исполненной любви укоризной: «Что ты бегаешь от нас»? Старец же представил ему чудное и достойное похвалы оправдание: «Богу известно, что люблю вас; но не могу быть вместе и с Богом и с людьми». И этому чудному ведению он научен не кем иным, но Божиим гласом. Ибо сказано было ему: «Арсений, избегай людей и спасешься».

…Божественному Антонию было сказано в откровении: «Если желаешь безмолвствовать, иди не только в Фиваиду, но даже в самую глубь пустыни». Поэтому если Бог повелевает нам избегать всех и так любить безмолвие, когда пребывают в нем любящие Его, кто станет выставлять на вид какие-либо

предлоги к тому, чтобы пребывать в собеседовании и сближении с людьми? Если Антонию и Арсению были полезны бегство и осторожность, насколько же полезнее они немощным? И если тех, в слове, и в лицезрении, и в помощи которых нуждался весь мир, Бог больше почтил за безмолвие, чем за помощь всему братству, лучше же сказать, всему человечеству, то насколько же безмолвие нужно тому, кто не в состоянии охранять себя? **(55, 119–121).**

Хочешь ли, по евангельской заповеди, приобрести в душе своей любовь к ближнему? Удались от него – и тогда возгорится в тебе пламень любви к нему, и будешь радоваться при лицезрении его, будто увидел светлого Ангела. Хочешь ли, чтобы жаждали увидеть тебя любящие тебя? Только в определенные дни имей свидание с ними **(55, 122).**

Если замечаешь в душе своей, что при каждом возникающем в ней помысле, при каждом воспоминании [о Боге] и во время созерцаний в безмолвии твои глаза наполняются слезами и слезы без принуждения текут по щекам твоим, знай, что начала перед тобою отверзаться преграда на разорение сопротивных.

И если замечаешь, что по временам мысль твоя, без предварительного помышления о том, вне обычного порядка, погружается внутрь тебя и пребывает в этом состоянии около часа или сколько-нибудь времени, а потом замечаешь, что члены твои как бы в великом изнеможении и мир царствует в помыслах твоих, и то же самое повторяется с тобою всегда, то знай, что облако начало приосенять скинию твою. **Преподобный Исаак Сирин (55, 191–192).**

Безмолвствуй в келлии твоей, занимайся рукоделием; при этом не оставляй моления именем Господа Иисуса. Обращай это имя во уме твоем, поучайся Ему в сердце, восхваляй языком, говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня». Также: «Господи Иисусе Христе, помоги мне». Также: «Славословлю Тебя, Господь мой Иисус Христос» **(82, 30).**

И ночью и днем да обращается в устах твоих имя Иисуса, и будь осолен духовной солью. Если кто из новоначальных начнет говорить с тобою и спросит о чем-либо, относящемся к

душевной пользе, – будь подобен глухому и немому. **Преподобный Антоний Великий (82, 18).**

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание, оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней клети **(108, 156).**

Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, и некоторые из святых отцов совершали подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные человеческой молвой. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 226).**

Подвиг безмолвия превосходит внешние попечения и несовместим с ними

Если милостыня, или любовь, или сердечное сочувствие, или что-либо другое, что ты считаешь сделанным для Бога, препятствует твоему безмолвию, обращает око твое на мир, ввергает в беспокойство, помрачает памятование о Боге, прерывает твои молитвы, приводит в смятение и беспорядок помыслы и ты перестаешь заниматься божественным чтением, оставляешь это оружие, избавляющее от парения ума, ослабляет осторожность твою, и ты, до тех пор связанный, начинаешь чувствовать себя свободным и возвращаешься из уединения в общество людей, пробуждает в тебе погребенные страсти, освобождает чувства от воздержания, воскрешает для мира тебя, умершего миру, низводит тебя от ангельского делания, о котором у тебя единственная забота, и уподобляет мирянам, то да погибнет такая правда! Ибо выполнять обязанность любви, доставляя успокоение телесное, есть дело мирских людей, а если и монахов, то недостаточных, не пребывающих в безмолвии, или таких, у которых безмолвие соединено с единодушным общежитием, которые непрестанно и входят, и выходят, – для таких это есть дело прекрасное и достойное удивления.

А тем, которые действительно избрали для себя отшельничество от мира и телом и умом, чтобы установить мысли свои в уединенной молитве, в омертвении для всего преходящего, для зрения всего мирского и для памяти о нем, – таким подобает служить не чем-либо телесным и правдой дел явных (чтобы ими оправдаться перед Христом), но, по словам апостола, умерщвлени ем земных членов своих (Кол. 3, 5) приносить Христу чистую и непорочную жертву помыслов, возделывая самих себя, и телесную скорбь в терпении опасностей, ради будущего упования. Ибо иноческое житие равночестно ангельскому. И неприлично нам, оставив небесное делание, держаться житейского **(55, 61–62).**

Однажды старец укорил одного брата за то, что он не подал милостыню, а он свободно и смело отвечал: «Монахам не вменяется в обязанность подавать милостыню». Но укоривший возразил: «Совершенно очевидно, кому не вменяется в обязанность подавать милостыню: тому, кто с открытым лицом может сказать Христу: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27), то есть кто ничего не имеет на земле, не занимается телесным, не помышляет ни о чем видимом, не заботится о каком-либо приобретении. Такой, если кто и дает ему что-нибудь, берет только необходимое, а то, что сверх потребности, ставит ни во что и живет как птица. Такому не поставлено в обязанность подавать милостыню. Ибо как он может давать другому то, чего у него нет? Но кто развлекается делами житейскими, работает собственными руками и сам берет у других, тот тем более обязан подавать милостыню. А если он не радеет о милостыне, это немилосердие есть противление Господней заповеди. Ибо если кто не приближается к Богу втайне, не умеет служить Ему духом, но не заботится и о делах явных, которые для него возможны, то какая остается у него надежда приобрести себе Жизнь? Такой человек неразумен».

Другой старец сказал: «Удивляюсь тем, которые нарушают безмолвие, чтобы других успокоить в телесном». И еще он говорил: «Не надо к делу безмолвия примешивать других попечений – да будет все хорошо на своем месте, чтобы поведение наше не имело пятен. Ибо кто имеет попечение о многих, тот раб многих. А кто оставил все и заботится о благоустройстве души своей, тот друг Божий. Смотри, и в мире много подающих милостыню и во имя любви к ближним помогающих им в телесных нуждах, а делатели всеобщего и прекрасного безмолвия, занятые богомыслием, очень редки. И кто из подающих в мире милостыню или соблюдающих правду в том, что касается тела, мог достичь хоть одного из дарований, каких удостаиваются пребывающие в безмолвии?» И еще он сказал: «Если ты мирянин, то занимайся мирскими благами. А если ты инок, то украшайся делами, какими отличаются иноки. Если же ты намерен заниматься тем и другим, то утратишь и то и другое. Дела же инока следующие: свобода от телесного,

телесный труд в молитвах и непрестанное сердечное памятование о Боге. Суди сам, можно ли тебе без этих дел довольствоваться мирскими добродетелями!»

Но не может ли инок, страждущий в безмолвии, приобрести два рода занятий, то есть помышлять о Боге и иметь в сердце другую заботу?

Думаю, что намеревающийся проводить время в безмолвии, когда оставит все и будет заботиться только о своей душе, не сможет без недостатка управиться в деле безмолвия, даже если оставит все житейские попечения, а тем более, если будет заботиться о другом. Господь поставил Себе в мире работающих Ему и заботящихся о чадах Его, и избрал Себе таких, которые служили бы Ему одному. Ибо не только у земных царей слуги имеют различие в чинах и славнее те, которые всегда стоят перед лицом царя и участвуют в его тайнах, чем те, которые занимаются внешними делами. То же самое можно видеть и у Царя Небесного. Какое дерзновение обрели те, которых постоянное пребывание в молитве сделало собеседниками и таинниками Его, какого удостаиваются они богатства и небесного, и земного и в какой мере они проявляют власть свою над всякой тварью! И насколько все это выше того, что обрели служащие Богу своим имением и житейскими благами и угождающие Ему добрыми делами, хотя и это весьма важно и прекрасно. Поэтому мы должны брать за образец не последних, еще недостаточных в делах Божиих, но тех подвижников и святых ратоборцев, которые прекрасно совершили свое житие, оставили все житейское и возделали на земле Царство Небесное, однажды и навсегда отвергли земное и простерли руки ко вратам небесным.

Чем благоугодили Богу древние святые, проложившие нам путь этого жития? Святой Иоанн Фивейский, это сокровище добродетелей, этот источник пророчества, тем ли благоугодил Богу, что в телесных нуждах упокоевал братии в своем затворе, или молитвой и безмолвием? Не спорю, что и первым способом многие благоугождали Богу, но угодили менее угодивших молитвой и оставлением всего. Ибо от живущих в безмолвии и искусных в нем есть некая явная помощь их братиям.

Подразумеваю, что при необходимости они помогают словом или приносят о нас молитвы. А если, кроме того, память или заботы ради кого-либо о житейском и спят в сердце безмолвствующих – это не дело духовной мудрости. Ибо не безмолвствующим, но живущим вне безмолвия сказано: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21), то есть каждому свое, что ближнего – ближнему, что Божие – Богу. Тем, которые живут в ангельском чине, то есть имеют попечение о душе, не заповедано благоугождать Богу чем-либо житейским, то есть заботиться о рукоделии или брать у одного и подавать другому. Поэтому инок не должен иметь попечение ни о чем таком, что колеблет и низводит его ум от предстояния лицу Божию.

Если же кто, возражая, упомянет о божественном апостоле Павле, что он работал собственными руками и подавал милостыню, то скажем ему, что один Павел и мог делать все; мы же не знаем, есть ли другой Павел, подобно ему, способный на все. Покажи мне другого такого Павла – и поверю тебе. Притом того, что бывает по особому Божиему усмотрению, не выставляй как общий пример. Ибо одно дело благовествования, и иное – деятельность безмолвия. Ты же, если намерен держаться безмолвия, будь подобен Херувимам, которые не заботятся ни о чем житейском. И не думай, что кроме тебя и Бога есть кто-нибудь Другой на земле, о ком тебе нужно заботиться, как ты научен бывшими прежде тебя отцами. Если кто не ожесточит собственного сердца и не будет с умилением удерживать своего милосердия, чтобы стать далеким от попечения обо всем дольнем, как ради Бога, так и ради чего-либо житейского, и не станет пребывать в одной молитве в определенные на то времена, то не может он быть свободным от смущения и заботы и пребывать в безмолвии.

Поэтому, когда придет тебе мысль позаботиться о чем-либо под предлогом добродетели и тем ты возмутишь тишину, какая у тебя в сердце, скажи той мысли: «Прекрасен путь любви, прекрасно дело милосердия ради Бога, но я ради Бога же не хочу этого». «Остановись, отец, – сказал один монах, – я ради Бога спешу за тобой». А тот отвечал: «И я ради Бога бегу от

тебя». Авва Арсений ради Бога ни с кем не беседовал ни о пользе душевной, ни о чем ином. Другой старец ради Бога весь день говорил и принимал всех приходящих странников; Арсений же вместо этого избрал молчание и безмолвие и по этой причине беседовал с Божественным Духом посреди моря настоящей жизни и в величайшей тишине переплыл его на корабле безмолвия, как ясно видели это подвижники, вопросившие об этом Бога. И вот закон безмолвия: умолкнуть для всего. А если и в безмолвии окажешься исполненным смятения и будешь смущать тело рукоделиями, а душу заботой о ком-нибудь, то суди сам, какое возможно безмолвие, если ты заботишься о многом, чтобы тем угодить Богу? Ибо стыдно и сказать, что без оставления всего, без удаления от всякой заботы можно преуспеть в безмолвном житии. **Преподобный Исаак Сирин (55, 63–66).**

Когда, пребывая в безмолвии, ты обратишься к рукоделию, то не возомни, чтобы заповедь отцов могла служить покрывалом твоего сребролюбия. Рукоделие твое да будет малое, только ради того, чтобы не впасть в уныние, не смущающее ума. Если же ты желаешь заняться рукоделием в большем размере для милостыни, то знай, что молитва в порядке добродетелей выше милостыни. Если же для потребностей тела твоего, то достаточно того, что Бог посылает тебе Промыслом Своим. Ибо Бог никогда не допускал, чтобы работающие Ему имели недостаток в преходящем. «Ищите же, – сказал Господь, – прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33) прежде прошения Вашего. Некто из святых сказал, что правило жительства твоего не состоит в том, чтобы ты насыщал алчущих и чтобы келлия твоя была странноприимным домом, потому что это – жительство мирских, они должны делать эти добрые дела, а не отшельники, свободные от видимых попечений и хранящие ум свой в молитве. **Преподобный Исаак Сирин (82, 270).**

Многие, живя в горе и занимаясь делами мира сего, погибли. Лучше жить в обществе человеческом и безмолвствовать по духу, чем быть отшельником при мирском

расположении духа. **Изречения безымянных старцев (82, 372).**

Если любишь безмолвие, не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, будь как чуждый им. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Один монах сказал авве Арсению: «Помыслы беспокоят меня, говоря: ты не можешь выносить ни поста, ни подвигов, посещай, по крайней мере, больных, потому что это дело любви». Старец, поняв, что помыслы насеяны бесами, сказал ему: «Иди, ешь, пей, ничего не делай, только не оставляй келейного безмолвия». Старец сказал так, зная, что келейное безмолвие приведет монаха к должному жительству, если монах терпеливо пребудет в безмолвии. **Преподобный Арсений Великий (82, 49).**

Если враг будет внушать нам, чтобы мы оставили безмолвие, то не послушаем его, потому что никакой подвиг не может сравниться с пребыванием в безмолвии и посте. Пост и безмолвие, противоборствуя врагу, доставляют душевным очам остроту зрения. **Авва Дула (82, 107).**

Безмолвствовать по наружности, а мысленно вмешиваться в житейские ухищрения и мятежи – это омрачение и обращение прежних трудов в ничто, прокладывание страстям пути к победе. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 18).**

Безмолвнику необходимо по возможности совершенно уклоняться от вмешательства, даже вниманием ума и участием сердца, в дела мира сего и в чужие дела. **Авва Ор (82, 315).**

Любящий безмолвие пребывает неуязвленным стрелами врага. Смешивающийся же со многими непрестанно подвергается ранам. **Авва Даниил (82, 91).**

Авва Марк спросил авву Арсения: «Почему ты избегаешь людей?» Старец ответил: «Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми… На Небе тысячи и миллиарды имеют одну волю, а у людей воли различны, поэтому я не могу оставить Бога и быть с людьми». **Древний Патерик (72, 26).**

ТРУДОЛЮБИЕ

Возлюби труд, и Бог скоро пошлет тебе спокойствие **(82, 23).**

Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод. **Преподобный Антоний Великий (82, 31).**

Упражняйся в трудах и рукоделии, чтобы доставить нищему кусок хлеба, а себя предохранить от праздности. Праздность есть падение и смерть для души. **Преподобный авва Исаия (82, 203).**

Тебе приятна праздность, но горек конец ее. Ты изнеможешь, работая, но возвеселишься впоследствии **(25, 186).**

Не бойся труда и не говори: «Не изнемочь бы мне»; представляй лучше в уме, что все святые (трудами) и страданиями угождали Богу **(25, 205).**

Люби труды в это краткое время (жизни), чтобы покоиться вовеки **(25, 518).**

Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели **(26, 104).**

Будем трудолюбивыми, но в обыкновенных делах не более, чем в деле Божием **(26, 626).**

Труды временной жизни приобретут вам великое дерзновение в жизни будущей… **(27, 125).**

Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 261).**

Труды молитвы и поста и прочих дел нужно переносить с великим удовольствием и благой надеждой. Цветы же и плоды трудов признавать действиями духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 341).**

Бог наложил на человека труд не для наказания и мучения, но для вразумления и научения его **(36, 40).**

Через занятие работой мы и дурные помыслы легко исторгнем из души и будем помогать нуждающимся и не станем стучать у дверей других, исполняя закон Христов, который говорит: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). **Святитель Иоанн Златоуст (37, 189).**

Любящий Господа Иисуса Христа предается трудам подвижническим, постоянно прогоняя леность. **Авва Фалассий (68, 330).**

Деятельность – необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь святые отцы предписывают всем, кто хочет научиться вниманию себе **(108, 375).**

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и неистинной **(109, 162).**

В поте лица добывается вещественный хлеб, при усиленном труде, душевном и телесном, сеется хлеб небесный, доставляющий Вечную Жизнь человеческому сердцу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 271).**

Братия, усмотрев, что Антоний Новый способен ко всякой работе, брали его с собой и, дав ему в руки лопату, заставляли копать землю. Удрученный трудом, омываемый непрестанно потом и слезами, он воздыхал и мысленно молился Богу: «Призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои». По прошествии долгого времени он увидел во сне некоего мужа в великой славе. Муж этот держал весы: на левой стороне весов были положены все грехи Антония, сделанные им от юности, а на правой – все добродетели. Сперва обе чаши весов стояли на одной высоте, потом начала перетягивать левая, с грехами. Тогда славный муж, взяв лопату, которой копал Антоний, положил на правую чашу, и она перевесила тяжесть согрешений. А славный муж, взглянув на Антония, сказал: «Вот! Бог показал тебе значение трудов твоих и простил тебе все согрешения твои». **Отечник (82, 77).**

В скиту, в Лавре аввы Сисоя, жил один слепой старец. Келлия его находилась в полумиле от колодца, и он не

позволял, чтобы кто-нибудь другой приносил ему воду. Он сплел себе веревку, один конец привязал у колодца, а другой у своей келлии, веревка же лежала на земле. Отправляясь за водой, он шел по веревке. Если поднимавшийся от ветра песок засыпал веревку, старец брал ее рукой, стряхивал песок и снова клал на землю. Однажды брат просил старца позволить приносить ему воду. Старец отвечал: «Как, брат? Я уже двадцать два года ношу себе таким образом воду, и ты хочешь отнять у меня мой труд?» **(75, 200).**

В келлиях Хузива жил один старец. Он выходил на дорогу, ведущую от священного Иордана к Святому городу, взяв с собою хлеба и воды. Замечал ли уставшего путника – брал его ношу и провожал до святой горы Елеонской. Возвращаясь обратно по той же дороге, он нес тяжести других людей от Иерихона. Можно было видеть иногда то как старец обливается потом под большой ношей, то как несет на плечах одного или двоих детей. Иногда он чинил износившуюся обувь, для чего брал с собою необходимые инструменты. Одних поил водой, которую носил при себе, других кормил хлебом. Так он трудился целыми днями. Случалось ли ему находить мертвого по дороге – он совершал над ним чин погребения и хоронил. **Луг духовный (75, 29–30).**

ПОКАЯНИЕ

«И смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих … Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их» (2Пар. 7, 14).

«Иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо я милостив, говорит Господь, – не вечно буду негодовать. Признай только вину твою… Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион» (Иер. 3, 12–14).

«Итак скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак, обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер. 18, 11).

«Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу. Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах: мы отпали и упорствовали» (Плач. 3, 40–42).

«Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог обратитесь и отвратитесь от идолов ваших, и от всех мерзостей ваших отвратите лице ваше» (Иез. 14, 6).

«Посему Я буду судить Вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением» (Иез. 18, 30).

«Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего» (Ос. 14, 2).

«Не будьте такими, как отцы ваши, к которым взывали прежде бывшие пророки, говоря: «Так говорит Господь Саваоф: обратитесь от злых путей ваших и от злых дел ваших»; но они не слушались и не внимали Мне, говорит Господь» (Зах. 1, 4).

«С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

«Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13).

«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1, 4).

«Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Еван гелие» (Мк. 1, 15).

«Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21–23).

«Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Апок. 2, 5).

«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 19).

«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3, 19).

«Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего» (Деян. 8, 22).

«Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. 17, 30).

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1, 9).

«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет. 3, 9). «Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2Кор. 7, 10).

Начало покаяния – осуждение своих грехов

Начало спасения – самоукорение. **Авва Евагрий (82, 114).**

Когда раб возложит укоризну на себя (обвинит себя) и скажет: я согрешил, немедленно господин милует его. **Авва Моисей (82, 314).**

Если уничижишь себя, то найдешь покой, потому что укоряющий себя сохраняет терпение во всех случаях. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Брат спросил старца: «Отчего мое сердце жестоко, и я не боюсь Господа?» Старец отвечал: «Думаю, если человек будет содержать в сердце самоукорение, он стяжет страх Божий». Брат спросил: «Что значит самоукорение?» Старец сказал: «Самоукорение состоит в том, чтобы человек всегда укорял свою душу, говоря ей: «Помни, что тебе подобает предстать Богу» **(82, 372).**

Приучи мало-помалу сердце свое говорить о каждом брате: «Поистине он лучше меня». Таким образом, мало-помалу приучишься считать себя грешнее всех людей. Тогда Святой Дух, вселившись в тебя, начнет жить с тобою. Если же укоришь человека, то отойдет от тебя благодать Божия и дастся тебе дух во осквернение плоти, ожесточится сердце твое, удалится умиление и ни одному из духовных благ не будет места в тебе (82, 374). Старец отвечал на вопрос, почему нас так беспокоят бесы: «Потому что мы отвергли оружие наше: самоукорение, смирение, нищету и терпение». **Изречения безымянных старцев (82, 397).**

Начало покаяния – осуждение грехов. Осуди и ты свои грехи; этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои грехи не так скоро решится опять впасть в них. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 395).**

Покаяние воскрешает от греховной смерти

Покаяние – это древо жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами **(27, 154).**

Время покаяния коротко. Царствию же Небесному нет конца **(25, 71).**

Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь **(27, 23).**

Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий **(27, 159).**

Никто, желая получить, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу – уступить обладание теми, которых стяжал Кровию Сына Своего? Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, кого Он приобрел из язычников апостольскими трудами? Неужели напрасно предопределил Он пришествие Сына Своего, или хочет уничтожить Домостроительство смерти Его, или нимало не почтил славы Воскресения Его, так что легко отвратился от нас, спасаемых этими таинствами? Он послал Духа Святого и освятил Церковь. Мы – стадо Его, и Он – наш Пастырь, и ныне, как и в раю. Он дал Покаяние, как очистительную воду. Если в чем согрешим, им омываемся. Если в чем согрешили – им омывшись, делаемся чистыми **(27, 161).**

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешившие умилостивляют покаянием Бога. Покаяние не составляет убытка для приносящего его, чтобы разумели, какое расстояние между Законом и Евангелием. Под Законом иные нередко отказывались объявить грехи свои, не желая издержек, и скудость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос устранил это, даровав Покаяние, этот безубыточный жертвенник **(27, 162).**

В церкви и кающиеся грешники делаются иереями, потому что самих себя приносят в жертву Богу. О, как действенна благодать Покаяния!

Покаяние есть Божия трапеза, потому что через него вкушает Бог спасение человеческое. Покаяние есть чудный хлеб

Божий! Бог вкушает в нем исповедание совести: Он пиет в Покаянии слезы умиления, в нем наслаждается благоуханием – искренним чувством сокрушения, потому что оно для Бога, как благоухающее вино. Вот многообразные брашна Божии: воздержание, пост, бдение, принесенная молитва, покорность со смирением, ибо это угоднее Богу всех других жертв **(27, 164).**

Покаяние – праздник для Бога, потому что и Небо призывает на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю.

Все небесные чины пиршествуют, побуждаемые покаянием к радости **(27, 167).**

Покаяние приносит в жертву согрешивших и опять оживотворяет их, умерщвляет, но и воскрешает из мертвых. Как же это? Слушай: берет оно грешных и делает нас праведными. Вчера они были мертвы, сегодня живы для Бога Покаянием; вчера были чужие, а сегодня свои Богу; вчера беззаконные, а сегодня святые **(27, 167).**

Велико покаяние на земле, потому что душам служит лествицей к восхождению туда, откуда они свержены грехом. Оно восстанавливает естество и возвращает ему его собственное достоинство **(27, 181).**

Но если, услаждаясь грехом, будешь коснеть в нем, то покаяние отвратится от тебя, потому что ты знал, как оно хорошо, и предпочел ему грех **(27, 207).**

Бог радуется (покаянию людей), как силе Своего творчества, потому что кого грех пытается погубить, тех покаяние воссозидает к Божией славе **(27, 754).**

Если ты грешник и ежедневно станешь созидать и разорять, и тогда Бог не погнушается принять твою молитву, когда ты начнешь взывать к Нему **(28, 154).**

Блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своею умилостивил Господа. Если переселится он в ту страну, то упокоится в Царстве, пристани святых, избавится от Суда и страшных, ужасающих мучений, какие ожидают сатану, осуждение которого бесконечно. Блажен, кто и не услышит об этом **(28, 258).**

Пока не пришла смерть, пока не заключены двери, не отнята возможность войти, пока не напал на вселенную ужас, пока не померк свет... проси, грешник, милосердия у Господа **(28, 310).**

Если ты, грешник, будешь плакать и сокрушаться, о своих грехах и с верой умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои, и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он твоего обращения **(29, 69).**

Слушайте и содрогнитесь: хотя море благости исполнено щедрот, но если человек не приносит покаяния, он не получит милости в день Суда **(29, 238).**

Все рожденные могут достигать покаяния, поэтому кто не может раскаиваться, тому лучше было бы не родиться **(32, 146).**

О, как велика сила покаяния: оно умилостивляет Бога, уже изрекшего приговор. С кротостью приступает к Нему, напоминает воззреть на Свою благодать, и приговор изменяется на прощение. О, как велика сила покаяния: оно склоняет Бога исправить нерадение [людей], когда грех овладел уже человеческим родом! Покаяние встречает Ангелов гнева и преодолевает их, чтобы не увлекли к гибели; удерживает мечи, удерживает серпы, чтобы не пожинали рода человеческого. Ангелы-мстители, видя его, приходят в изумление, и покаяние говорит им: «Под защиту свою беру преступников Закона, ручаюсь за род человеческий, даю Владыке обеспечение за людей. Для чего пришли вы переменять мои условия? Имею определенный срок. У меня заключен с Богом договор, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться моим правам? Могу призвать на вас суд. У меня есть много свидетелей, которые убедят моего Владыку. Есть у меня доказательства, по которым могу получить отсрочку для представления человечества Богу». Итак, отводит оно Ангелов Богу, начинает ходатайствовать за человечество и в защиту говорит: «Знаешь, Владыко, созданного Тобою человека, знаешь, что сотворен он из персти, что естество его слабо, что крепость его легко сокрушима. Если (отнять у него сон), не останется в живых, если не поест, в опасности его жизнь. Зимой замерзает, летом опаляется зноем, вечером не видит, ночью не

смеет ходить; если походит, изнемогает; если остается в бездействии, дремлет; если сидит, ему скучно; если станет говорить, утомляется; если его принуждать, ему трудно; если долго постоит, устанет. И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала над грехом!? Много у человека помыслов, непостоянных дум в душе, сомнительных действий, неправильных дел; внешнее ему препятствует; сокровенное поражает неожиданностью; стоять против козней он не готов; для отражения того, что его тревожит, скуден умом; против умышляющих зло немощен душою; он погружен в заботы о теле, пропитании жены и детей. И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такое существо скоро восторжествовало над грехом!? Что же, о Владыко, он в силах сделать против диавола? Велика сила змия, глубоко его обольщение; грех, по причине его привлекательности, распростерся широко; страсти, после вкушения, стали близкими по телу; грех тревожит плоть похотью; склонность к суетной славе владеет его душой: лукавство увлекает ум. Что же в состоянии сделать этот жалкий против такого множества противников? Помилуй, Владыко, пощади Свое создание, умилосердись к праху, который Ты захотел прославить; удержи угрозу, останови скорое наказание, останови смертный приговор ради меня, покаяния. Я, ходатай за человечество, беру его на свою ответственность и постараюсь привести к Тебе, насколько это позволит природа (человеческая)». И Бог уступил покаянию, склонился на прошение, согласился всегда иметь снисхождение к человеческому роду, определил, чтобы покаяние предводительствовало немощным естеством, и дал ему власть над немощью человеческой; определил срок Суда и повелел покаянию не преступать своих пределов в день Суда, не изъявлять желания продолжить свою власть, а скорее, стать обвинителем, если человек пренебрегал столь долгим терпением; не просить милости, чтобы срок был отложен, но с негодованием приступить к отмщению. И покаяние соглашается на эти повеления и умиротворяет Ангелов. Бог прекратил угрозы, и ниневитяне спасены. Покаяние ходатайствовало, и городу возвращено благоденствие. Под городом

подразумевается вся вселенная и под ниневитянами – все человечество. Пощада Ниневии распространилась на всех. Христос воскрес, и человечеству благовествуется Воскресение. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 178).**

Каждый должен заботиться о своих душевных недугах! Каждый должен оплакивать свои грехи, не осуждая ближнего! Если бы мое греховное, несчастное состояние было постоянно перед моими взорами, я не обращал бы внимания на преткновения брата моего **(82, 140).**

Если воспоминание о сделанных грехах не будет постоянно обладать сердцем и не отвратит взоров ума от всего принадлежащего миру, то человек не сможет избавиться от насилия усвоенных им страстей, не сможет воздержаться от грехов, к которым привык, не сможет отвлечь помысел свой от осуждения созданий Божиих **(82, 220–221).**

Приносящие истинное покаяние не занимаются уже осуждением ближних, они занимаются оплакиванием своих грехов **(82, 221).**

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, которые уразумели величие Божие и сподобились исполнять в точности волю Божию. Познав свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печаль покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит Суду Единого Бога **(82, 223).**

Блаженны те очи, которые человек по причине смиренномудрия не дерзает возвести к Богу! Блаженны иноки, старающиеся излечить раны свои в духовном разуме, стяжавшие познание своих грехов, омывающие их слезами и просящие прощения у Бога **(82, 223–224).**

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния **(82, 236).**

Кто осуждает грешников, тот изгоняет из себя покаяние. **Преподобный авва Исаия (82, 236).**

Что может грех там, где покаяние? Какая может быть любовь там, где гордыня? **Иоанн, игумен в Раифе (82, 297).**

Когда кто падает, да не забывает он о любви Отца своего; но если случится ему впасть и в многие согрешения, да не перестает радеть о добре, да не останавливается в своем стремлении, но, и побеждаемый, снова да восстанет на борьбу со своими противниками, и ежедневно начинает полагать основания разрушенному зданию, до самого исхода своего из мира сего, имея в устах пророческое слово: «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня» (Мих. 7, 8). Пусть он не прекращает брани до самой смерти и, пока есть в нем дыхание, не предает души своей на одоление, даже и во время самого поражения. Но если и каждый день разбивается ладья его и терпит крушение весь груз, пусть не перестает заботиться, запасаться, даже брать взаймы, переходить на другие корабли и плыть с упованием, пока Господь, призрев на подвиг его и умилосердившись над сокрушением его, не ниспошлет ему милость Свою и не даст ему сильных побуждений встретить и вытерпеть раскаленные стрелы врага. Такова премудрость, подаваемая от Бога; таков мудрый больной, не теряющий надежды.

Брат, не нужно отчаиваться. Кормчий, когда корабль его бьют волны, не отчаивается в спасении, но управляет кораблем, пока не приведет его в пристань; так и ты – видя, что увлекся и рассеялся в деле, воззови себя к началу пути… Если кто падет, то пусть опять постарается управить себя. Я верую Богу, что такому человеку не обратится это (случайное повторение падений) в навык и не овладеет им нерадение, но Бог вскоре приведет его в состояние усердных делателей и не возьмет души его до тех пор, пока не приведет его в меру высокую, «в мужа совершенного» (Еф. 4, 13). Итак, не ослабевай, но пока есть время, делай, и – поможет тебе Бог! **(113, 558).**

Покаяние рождается от веры в праведного Воздаятеля и возбуждается страхом неминуемого Суда Божия и заслуженных мук. Грешник ужасается страшной участи, уготованной нераскаянным, и решается обратиться от области сатанинской к Богу, Отцу Своему. **Преподобный Исаак Сирин (113, 557).**

Не приходи в удивление, что ежедневно падаешь, не отступай, но стой мужественно, и Ангел Хранитель твой, без сомнения, вознаградит тебя за терпение **(113, 558).**

Нам, которые впали в ров беззакония, невозможно быть извлеченными из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся **(113, 558).**

До падения нашего демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении – неумолимым. **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 558).**

Кто льстит согрешающему, обласкивает его, тот только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает их. Но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. «Кого Я люблю, – говорит Господь, – тех обличаю и наказываю» (Апок. 3, 19). Так надлежит и священнику Божию не обманывать льстивыми утешениями, но промышлять о спасительных лекарствах. Неискусен тот врач, который слегка только ощупывает рану; сохраняя заключенный внутри, в глубине, яд, он только увеличивает его силу. Надо вскрыть рану, рассечь и, очистив от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной плачет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль, – он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 554).**

Всякий, кто с покаянием и молением просит, в надлежащее время снова примет силу свыше и сможет получить бесстрастие. **Преподобный Нил Синайский (49, 223).**

Никогда Бог не отвергает искреннего раскаяния, но даже если бы кто дошел до самой крайней порочности, а потом решил опять возвратиться на путь добродетели, и того Он принимает, и приближает к Себе, и делает все, чтобы привести его в прежнее (и даже лучшее) состояние **(35, 8).**

Воспользуемся спасительным лечением покаяния, или лучше, получим от Бога врачующее нас покаяние, потому что не мы приносим Ему покаяние, а Он даровал его нам **(36, 367).**

Сатана извратил естественный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию – стыд **(36, 381).**

Нет такого греха, который не изглаждался бы покаянием. Для того Иисус Христос и избрал (для примеров) крайние степени нечестия, чтобы никто при конце не мог чем-нибудь оправдать [свою нераскаянность] **(37, 464).**

Нет греха, как бы он ни был велик, побеждающего человеколюбие Божие, если мы в надлежащее время приносим покаяние и просим прощения **(38, 173).**

Если Бог увидит, что мы обратились к добродетели, и уклонились от греха, и ревнуем о совершении добрых дел, то примет наше обращение и, освободив от бремени грехов, подаст нам дары Свои **(38, 239).**

Пока ты еще дышишь, даже в последний день, на самой постели, даже при последнем издыхании, оставляя поприще этой жизни, и тогда покайся. Ограниченность времени не стесняет человеколюбия Божия **(39, 652).**

Кто сознает и исповедует грех и, поколебавшись, не предается беспечности и отчаянию, но восчувствует грех, тот сразу же заметит даруемую Богом помощь и помилование **(39, 919).**

Прибегай к Богу с покаянием и слезами. Покайся и не сомневайся; покайся и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На Небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь! Ради тебя пришел Врач душ, а ты скрываешь рану **(42, 713).**

Через грех диавол низводит нас в геенну, через покаяние Христос вводит нас в Царство Небесное **(43, 898).**

Остановим же бурный натиск греха якорем покаяния, чтобы беспрерывный ветер вожделений не заставил нас претерпеть крушение **(43, 900).**

Покаяние помогает нам достичь Царства Небесного, войти в рай, насладиться вечным веселием; покаяние – мать спасения; ниспровержение диавола, уничтожение пороков; покаяние разрешает узы грехов, спасает отчаявшиеся души, просвещает помраченных, обращает к Богу отверженных, призывает заблудших; покаяние – отрада и утешение всех отчаявшихся **(43, 917).**

Покаяние восстанавливает падшую душу, делает ее из отчужденной – дружественной Богу; покаяние ободряет душу

истерзанную, укрепляет колеблющуюся, исцеляет сокрушенную, делает здоровой уязвленную **(43, 917).**

О покаяние! Ты восходишь от земли на Небо, превышаешь силы ангельские, приближаешь через посредство Духа Божия к престолу Господню, становишься собеседником Бога, ты из сокровищ Божиих, как бы из своих собственных, получаешь жизнь и с дерзновением даруешь ее тем, которые обладают тобою **(43, 983).**

Покаяние поднимает душу, преисполненную им, в беспредельную высоту, очищает в источнике слез ее греховную старость и облекает ее новизною Духа **(43, 984).**

Сокрушенно воздыхая из глубины сердца, покаяние умилостивляет Бога, а источая из глаз слезы умиления, оно просвещает осквернённые души (новым) крещением **(43, 984).**

Господь даровал врачевство покаяния, которое может уничтожить и изгладить все грехи наши, только если мы знаем, в чем состоит это врачевство и как им нужно пользоваться… Во-первых, оно состоит из сознания своих грехов и исповедания их. Во-вторых, из великого смиренномудрия… Если ты будешь исповедовать грехи как должно, то душа смирится, потому что совесть, терзая ее, делает смиренной. Со смиренномудрием должно соединяться… сокрушенное сердце. Сокрушенное сердце не возмущается, не оскорбляется, но всегда готово терпеть страдания, а само не восстает… После смиренномудрия нужны напряженные молитвы и обильные слезы днем и ночью. А после столь усиленных молитв нужно великое милосердие. Оно в особенности делает сильным врачевство покаяния **(46, 92).**

Если же ты не потрудишься этим прекраснейшим трудом покаяния, то в будущем мире, несомненно, испытаешь тяготу и мучительные трудности иным образом **(46, 502).**

Поэтому будем в грехах своих не людей стыдиться, но убоимся, как должно. Бога, Который и ныне видит наши дела, и в будущем веке накажет непокаявшихся. Кто ныне опасается стыда от людей только, а не стыдится делать что-либо непотребное перед всевидящим Богом, притом не хочет покаяться и исправиться, тот в будущий день Суда не перед

одним или двумя людьми, а в виду всей вселенной будет выставлен на позор **(113, 554).**

Блудный сын представляет собой образ падших после Крещения… Он называется сыном,а сыном никто не может называться без Крещения. Он и жил в доме отеческом, и получил свою долю во всем отеческом имуществе, а прежде Крещения нельзя ни воспользоваться отеческим достоянием, ни получить наследство. Таким образом, все это указывает нам на сословие верных. Когда же блудный сын, уйдя в чужую сторону и познав на опыте, как гибельно удаление из отеческого дома, возвратился, отец не злопамятствовал, но принял его с распростертыми руками. Отчего же так? Оттого, что он был отец, а не судья. И вот уже ликования, и пиршества, и праздники, и светел и радостен стал весь дом!

Что говорить – это ли плата за порок? Не за порок, человек, но за возвращение (в дом); не за грех, но за покаяние; не за плохие дела, но за исправление. И что еще больше: когда старший сын огорчился этим, отец и его ласково успокоил, говоря: «ты всегда со мною, и все мое твое, а… брат твой сей был мертв и ожил» (Лк. 15, 31–32). Когда, говорит, нужно спасти погибшего, то тут время не суда и строгого исследования, но только человеколюбия и прощения. Ни один врач, вместо того, чтобы дать лекарство больному, не подвергает его взысканиям и наказанию за беспорядочную жизнь… Итак, зная, что Бог не только не отвращается от обращающихся, но и принимает их не хуже добродетельных, не только не подвергает наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и, найдя их, радуется (о них) более, чем о тех, которые были в безопасности, не будем ни отчаиваться о грехах, ни излишне надеяться на добрые дела **(113, 559).**

Спаситель, исцеляя расслабленного, сказал: «прощаются тебе грехи твои» (Лк. 5, 20). Отпущение грехов есть источник здоровья и спасения, награда покаяния; а покаяние есть лечение, уничтожающее грех. Оно дар небесный, чудесная сила, по благодати Божией побеждающая могущество и строгость законов. Оно не отвергает блудника, не гонит от себя любодея, не отвращается от пьяницы, не гнушается

идолопоклонниками, не пренебрегает злоречивыми, не преследует ни хульника, ни гордеца; оно всех пересозидает, ибо оно есть горнило для очищения грехов.

Рана и лекарство – грех и покаяние. В ране гнилость – в лекарстве очищение от гнилости; во грехе смрад, во грехе бесчестие, во грехе посмеяние – в покаянии надежда, в покаянии свобода, в покаянии очищение греха.

Не говори мне: я много согрешил, как могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой может, и так может, что истребит все согрешения твои. Слушай со вниманием слово мое: Господь твой так истребляет грехи, что не оставляет ни пятна от них, ни следа, но с возвращением здоровья дарует тебе благообразие, с освобождением от наказания сообщает праведность и согрешившего делает равным несогрешившему. Ибо Он уничтожает грех и делает так, что греха и нет, и не было – так всецело Он уничтожает его. Не остается ни пятна, ни следа, ни вида, ни признака грехов (если ты искренне каешься).

Итак, обратимся от пути, по которому мы блуждали, ибо придет час, когда кончится позорище света сего и не будет уже времени для подвигов. А когда наша жизнь пройдет, уже нельзя будет производить куплю; когда театр распущен, нельзя увенчаться. Настоящее время есть время покаяния, будущее – время Суда; это – время подвигов, то – время венцов; это – время труда, то – время успокоения; теперь – изнурительная деятельность, тогда – вознаграждение.

Встаньте, умоляю вас, встаньте и охотно послушайте моих советов. Жили мы по плоти, станем же, наконец, жить и по духу; жили в удовольствиях, решимся пожить и в добродетелях; жили в нерадении, поживем теперь и в покаянии. Чем гордишься, земля и пепел? Чем надмеваешься ты, о человек? Что высоко поднимаешь голову? Что надеешься на славу света, на богатство твое? Пойдем мы с тобою на могилы, прошу тебя, и посмотрим, что там за таинства, посмотрим: природа наша рассыпалась, кости обнажены, тела сгнили. Если ты мудрец, вникни; если разумный человек, скажи мне ради Бога: кто там царь и кто простолюдин, кто благородный и кто раб, кто мудрец и кто невежда? Где там красота юности, где приятный взор, где

миловидные очи, где изящный нос, где яркие губы, где красивые щеки, где светлое чело? Не все ли пепел? Не все ли прах? Не дым ли один остался? …Помыслим об этом, братия, представим себе последний день и, пока есть время, обратимся от пути, на котором до сих пор блуждали.

Мы искуплены драгоценной Кровию (1Пет. 1, 18, 19). Для тебя, человек. Бог явился на земле и не имел где приклонить голову. О чудо! Судия ведется на суд за осужденных; Жизнь приобщается смерти; Творец заушается от твари; Тот, на Кого не могут взирать Серафимы, терпит поругание от раба, вкушает желчь и уксус, прободается копием, полагается во гроб, а ты, человек, нерадишь, ты дремлешь и пренебрегаешь! Не знаешь ли, что, хотя бы ты пролил всю свою кровь, ты не исполнил бы Должного? Ибо иная Кровь Господа, иная кровь раба. Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, чтобы все врачевство покаяния не осталось бесполезным для тебя, когда наступит смерть, ибо покаяние имеет силу только на земле, во аде оно бессильно.

Покаяние отверзает человеку Небо, вводит в рай, побеждает диавола. Грешен ты? Не отчаивайся. Каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние. С обветшалыми домами мы поступаем так, что, когда в них есть гниль, мы гнилые части вынимаем и застраиваем новыми и никогда не перестаем заботиться о поддержании их. То же должны делать и в отношении себя самих: ты сегодня обветшал от греха? – обнови себя покаянием.

Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастись? Совершенно можно.

«Я всю жизнь провел во грехе; если покаюсь, буду ли спасен?» Конечно. «Откуда это видно?» От человеколюбия Господа твоего. Разве я на твое покаяние надеюсь? Разве твое покаяние сильно уничтожить тяжкие пороки? Если бы одно твое покаяние было, то по справедливости ты должен бы трепетать, но с покаянием соединяется милосердие Божие, а милосердию Божию нет меры и словом невозможно истолковать благость Его. Имеет меру злоба твоя, но врачевство против нее не имеет меры; злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба

человеческая, а Божие милосердие неизреченно. Надейся же, что оно превысит твою злобу. Представь себе искру, упавшую в море: может ли она сохраниться или оттуда снова появиться? Что искра в отношении к морю, то и порок в отношении к человеколюбию Божию, да еще и не то же, а гораздо менее. Море, хотя и велико, но имеет пределы, а человеколюбие Божие беспредельно. Это говорю я не для того, чтобы сделать вас нерадивыми, но чтобы возбудить в вас живейшее усердие к покаянию. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 547).**

Существует два вида грешников. Одни скоро обращаются к покаянию, снова падают и снова встают. Другие же не скоро и не легко встают после падения, хотя и желают покаяния. Здесь я пропускаю третьих грешников, которые совершенно отчаялись, окаменели своими сердцами и, оставив Бога, предались врагу, а этим уже записали себя в гибельной книге осужденных в ад. Буду же говорить только о тех, которые уже каются или хотят покаяться.

Что нам думать о первых грешниках, которые часто падают и после каждого падения тотчас встают с сокрушенным сердцем и многими слезами? Где их написать? Записать их между всецелыми грешниками нельзя, ибо они имеют свою защиту в Божественном Писании, которым являются следующие слова, сказанные им: Сколько раз падешь, столько раз и восстань – и спасешься. Если же для них спасение не потеряно, если они могут ожидать и надеяться на него, то, несомненно, их нужно приписать к лику святых и поместить между святыми. К какому же лику я припишу их? Припишу я их к лику праведных; припишу же не от своего помышления, но на основании Святого Писания. Дух Святой говорит: «семь раз упадет праведник…» Прочтем дальше и поймем то, что хотим понять: «семь раз упадет праведник, и встанет» (Притч. 24, 16). Слова «и встанет» ясно показывают нам, почему праведник, падая, не губит своего праведничества: потому, оказывается, что встанет. Это подтверждает и блаженный Иероним, который говорит: «Праведник, согрешая, не губит своего имени праведника, ибо всегда скоро восстает покаянием».

Итак, если кто согрешил и сейчас же искренне покаялся, то не дерзай называть его грешником. Он – праведник, ибо встает тотчас после падения, встает с плачем и рыданием перед Богом, встает и снова изгоняет из своей души грех, как непотребного гостя. Об этом и святой Златоуст говорит: «Если грех придет к твоей душе, то да будет он гостем у тебя, а не жителем». Такой грешник, который после падения тотчас встает покаянием, уже не грешник, но праведник, если бы даже ему случилось и часто падать. На таком сбываются слова Давида: «когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс. 36, 24).

Да будем же и мы все скорыми в восстании от грехов и приписанными к праведникам!

О других грешниках, о тех, которые не скоро и не легко встают, что о них можно сказать? Прежде всего узнаем, кто такие эти грешники? Это те, которые подпали греховным привычкам, которые совершенно запутались в сетях плотских деяний и о которых апостол говорит: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота…» и прочее (Гал. 5, 19). Запутавшиеся во всех этих плотских страстях и греховных сластях не скоро восстают, если даже имеют мысль и намерение покаяться, если даже говорят с Давидом: «О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих!» (Пс. 118, 5). Уже привычка у них превратилась во вторую природу и даже необходимость; они уже могут сказать о себе: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 19–20). А то, как не скоро и не легко такие встают, это можно видеть в примере Давида.

Знаете ли вы, как согрешил перед Богом Давид во дни своего царствования? Вспомните прекрасноликую Вирсавию и ее мужа Урию. Запутался Давид в плотской греховной сласти прелюбодеяния и уже так свыкся с ней, что не мог отказаться от нее. Снедаемый совестью о творимом грехе, помышляя о покаянии и воздыхая к Богу, он говорит: «Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне» (Пс. 118, 29).

…Этим он как бы дает нам понять следующее: уже я. Господи, не могу отстать от пути неправды, не могу изменить своего злого, греховного обычая, ставшего второй природой; лучше Ты Сам, – Господи, не меня, но тот злой путь каким-либо образом отставь от меня и воздвигни меня к покаянию.

Что, если такой грешник, хотя и не скоро, но придет в чувство и с помощью Божией совершит истинное покаяние, если он, однажды сломав свой греховный обычай, повергнет и оплюет его и после того никогда не возвратится к нему, но весь исправится к тому, чтобы покаянием очистить себя от всякой скверны плоти и духа, и до самой кончины поживет в чистоте, приобретенной покаянием? Какого места в лике святых будет достоин такой грешник?

Пусть судит, кто как хочет; я не стыжусь поставить его в лике девственников и написать его с девствующими, ибо имею поддерживающего и наставляющего руку мою святого пророка Иеремию, в книге которого я читаю следующее: Избрал Себе Бог Израиля, как муж невесту в любовное сожитие (см. Иер. гл. 1–3). Однако Израиль, недолго прожив в единомыслии с Богом, развратился, прелюбодействовал и поклонился языческим богам. Бог же увещевает Израиль, и вместе с тем и всякого нынешнего грешника, такими словами: «у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд. Не будешь ли ты отныне взывать ко Мне: «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!» (Иер. 3, 3) (церк.-слав. «вождь девства моего». – *Ред.*). Обратим внимание на то, что одно и тоже грешное лицо называется и блудницей, и девицей: «у тебя был лоб блудницы…» – это блудница; «вождь девства моего» – это девица. Сначала блудница, потом девица. Почему это? А потому, что через истинное и долгое покаяние обновляется честность девства. Если желаете яснее познать это, то слушайте.

Знаете ли вы, кто ближе всех следует за Христом, Господом нашим? Ближе всех следуют за Христом или апостолы, или девственники. Сначала идут за Христом апостолы, которых Он призвал; далее идут позади Христа девственники, как их видел святой девственник Богослов, который говорит: «это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (Алок. 14, 4). Итак,

позади Христа находится место апостольское и девственническое. Вспомним же здесь и грешницу в Евангелии, которая, «став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами» (Лк. 7, 38).

Святой и верховный апостол Петр! Горячий ревнитель Христов! Оттолкни от ног Христовых блудницу, оттолкни ее от того места, на котором стоите вы, последователи Христовы, оттолкни греховный смрад от Источника чистоты! Но не возбраняет ей святой Петр стоять на апостольском месте и прикасаться к ногам Христовым.

Святой Иоанн Богослов, девственник! Хотя бы ты прогнал блудницу с места для девственников, позади Христа; пусть не стоит скверная там, где стоят ноги девствующих! Но и святой Богослов уступает ей свое девственническое место.

Долго я удивлялся этому и недоумевал, почему грешнице позволено безбоязненно стоять на апостольском и девственническом месте, даже дерзновенно стоять и касаться ног Христовых, пока наконец не узнал причину этого от святого Златоуста, говорящего об этой женщине так: «Прежде была блудницей, а ныне она девица, сестра Христова, невеста Слову». Стой же, о жена, кающаяся истинно; стой дерзновенно на апостольском и девственническом месте, ибо ты после долгой нечистой жизни через внезапную твою перемену и истинное покаяние стала девицей, сестрой Христовой, невестой Слову.

Значит, и вы все, другие грешники, хотя и не скоро, однако искренне и бесповоротно обратившиеся к покаянию, значит, и вы, говорю я, будете в лике девствующих с самими святыми апостолами. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 352–356).**

Святитель Димитрий Ростовский приводит речение, которого нет в таком виде в Священном Писании; возможно, имеет в виду Притч. 24, 16; Мф. 18, 21, 22.– *Ред.*

Истинное покаяние состоит в следующем.

Мы должны оставить прежние грехи и ими, как мерзостью, гнушаться; об этих грехах сожалеть, просить милости у Бога, исповедоваться духовнику и всячески беречься других грехов;

прощать ближнему согрешения, чтобы нам самим Бог оставил их...

проявлять любовь и милость ко всем, чтобы самим получить милость – «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5,7);

смирять себя, ибо смиряющий себя вознесется;

никого не осуждать, ни на кого не клеветать;

молиться Богу всегда, чтобы не впасть в искушение: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41), – говорит Христос **(113, 555).**

Видишь в святом Писании, что такое покаяние? Апостол Петр, отрекшись от Христа, «выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75) и так принят в первый лик апостольский. Блудница умывает слезами ноги Христовы, и волосами головы своей отирает их, и лобызает, и так слышит от Христа: «прощаются тебе грехи» (Лк. 7, 37–48). Ниневитяне, облекшись во вретище, что является знаком печали и сетования, и возопив к Богу, обратились от путей своих лукавых и от неправды в руках их... Блудный сын признает себя перед отцом своим недостойным называться сыном **(104, 1420–1421).**

«И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8, 11), – говорит Христос женщине, взятой в прелюбодеянии. Мытаря, смирившегося и из глубины сердца возопившего: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» – оправдал Христос, и мытарь «пошел оправданным в дом свой» более, чем фарисей (Лк. 18, 13–14). О плачущей блуднице Он говорит: «прощаются грехи ее многие» (Лк. 7, 47). Разбойнику, покаявшемуся на кресте, говорит: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Царя Давида, покаявшегося в грехах своих, простил, и когда Давид сказал: «согрешил я пред Господом» (2Цар. 12, 13), Господь снял с него его грех. Манассию, беззаконновавшего и обратившегося, помиловал (2Пар. 33, 13). После всего этого читай притчу о блудном сыне и рассуждай, как преблагой отец еще издали с радостью увидел его, и мил ему был возвратившийся сын... Так Бог, Отец Небесный, с любовью принимает кающегося грешника и Ангелам велит радоваться об обращении его. «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10). Четии

Минеи преисполнены «образами» покаявшихся грешников, получивших Божие милосердие **(104, 1438–1439).**

Дух Святой творит покаяние в душе через Свое святое слово **(104, 1447).**

Не может быть истинного покаяния без познания, ощущения и признания своей немощи, греха, бедности и окаянства. Все это познается и ощущается из Закона и законной клятвы (вины перед законом). Поэтому всякому, хотящему истинно каяться, нужно вникнуть в Закон и поставить свою совесть против Закона и рассмотреть, в чем закон ее обличает и стесняет; в такой стесненности, то есть чувствуя вину перед законом и гнев Божий против сделанных грехов, нужно верой прибегать ко Христу и искать милостивого избавления от гнева Божия и наказания, следующего за гневом **(104, 1452).**

Покаяние невозможно без искоренения самолюбия **(104, 1452).**

От истинного богопознания происходит истинное покаяние **(104, 1454).**

Познание святости Божией учит нас очищать себя «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2Кор. 7, 1), если хотим иметь общение с Ним. Ибо осквернившемуся греховными пороками невозможно иметь общение с Ним – самой чистейшей святостью: «Бог есть свет (по учению апостола), и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин. 1, 5). Этим порождается истинное покаяние в грешнике, через которое он приходит к святейшему Богу и получает общение с Ним по вере, оправдание от греховных скверн и тщательное наставление в добродетельном христианском житии (104, 1454). Размышление о смерти, о Христовом Суде, Небесном Царствии и вечной муке приводит к покаянию **(104, 1460).**

Кающийся должен быть христианином православной веры, поскольку покаяние вне истинной веры не может быть приятно Богу. Исповедание также должно происходить перед православным духовным отцом, ибо еретик и отступник не разрешит кающегося от грехов. Кающийся должен иметь сокрушение сердца и печаль о грехах, которыми прогневал Бога. Кающийся должен исповедать все грехи подробно и по

одному. Исповедание должно быть смиренным, благоговейным, истинным, с обвинением себя самого, а не другого. Кающийся должен иметь непременное намерение не возвращаться к тем грехам, которые исповедал, и исправить свою жизнь. После исповеди пусть исполнит назначенную от духовника епитимию за грехи. Эта же епитимия должна быть разумна и умеренна, с учетом свойств кающегося, его звания, возраста, грехов, их причины и прочее. Печать этой тайны: духовник должен в себе хранить грехи, услышанные на исповеди, и не открывать их никому ни в каких случаях **(104, 1427).**

Посмотри, грешная душа, на образ Спасителя и Искупителя твоего и послушай, как Он зовет тебя к Себе, несмотря на то, что ты забыл Его: «Человек, создание Мое! Я – Бог твой, Я – Царь твой! Я сошел с Неба, чтобы тебя возвести на Небо; иди за Мною! Я пожил на земле, чтобы сделать тебя небесным жителем. Я не имел, где приклонить главы, чтобы

тебя ввести в дом Отца Моего Небесного; иди за Мною! Я трудился, чтобы тебя ввести в вечный покой. Я обнищал, чтобы обогатить тебя. Я плакал, страдал, скорбел и тужил, чтобы подать тебе истинное утешение, радость и веселие; иди за Мною! Я был оскорбляем, поруган и обесчещен, чтобы тебя, обесчещенное Мое создание, почтить и прославить; иди за Мною! Я был связан, чтобы тебя разрешить от уз греховных. Я, Судия живых и мертвых, был судим и осужден, чтобы избавить тебя от Вечного Суда; иди за Мною! Я был приравнен к беззаконникам, чтобы тебя оправдать. Я вкусил смерть, смерть крестную, чтобы тебя. Мое создание, оживить; иди за Мною! Я воскрес из мертвых, чтобы ты воскрес душою и телом. Я вознесся на Небо, чтобы и ты вознесся. Я сел одесную Бога Отца, чтобы и ты прославился; иди за Мною! Я во всем уподобился тебе, кроме греха, чтобы и ты стал подобным Мне; иди за Мною! Я пришел к тебе, чтобы привлечь тебя к Себе, отпавшее, но любимое Мое создание; иди за Мною! Видишь, человек, любовь Мою к тебе! Видишь и Промысл Мой о тебе! За это ничего не требую от тебя, кроме того, чтобы ты был благодарен и шел за Мною и таким образом получил спасение и вечную славу. Иди за Мною, алчущим и жаждущим твоего

спасения, и Я дам тебе спасение Мое. Возлюби Мою нищету, и будешь истинно богат. Возлюби Мое смирение, и будешь истинно славен и велик. Возлюби Мою кротость и терпение, и будешь истинно покоен и мирен. Отрекись от себя, и будешь истинно обладать собою. Оставь утешения плоти и мира, и будешь иметь истинное утешение. Оставь тленное богатство, и будешь иметь нетленное. Оставь честь и славу земную, и будешь иметь небесную. Иди за Мною! И приведу тебя в Мое Вечное Царство, к Вечному и Небесному Моему Отцу; «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6).

Итак, слушай, грешная душа, и будь внимательна к голосу Иисуса, любящего тебя и искупившего тебя, и иди за Ним!.. Блудник, прелюбодей и любитель нечистоты! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Злобный мститель и убийца! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Вор, разбойник, грабитель и лихоимец! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Укоряющий, оскорбляющий, клеветник и злоречивый! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Лгун, обманщик, лицемер и всякий грешник, живущий нераскаянно! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! **Святитель Тихон Задонский (113, 560).**

Цель нашего говения – приготовление к неосужденному принятию Святых Христовых Таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Так как Господь пречист, а мы нечисты, то приобщению Святых Пречистых Христовых Таин у нас предшествует очищение совести и получение всепрощения в Таинстве Покаяния.

Кто чист, с тем уже несомненно соединится Христос Спаситель: Он любообщителен. Сам ищет общения с нами и если не соединяется, причина этому – наша нечистота. Стало быть, главное наше дело – очищение совести и получение прощения в Таинстве Покаяния. Вот на это и обратим теперь всю свою заботу и попечение.

Очистится в совести и получит прощение тот, кто покается как должно. Спрашивается теперь: кто же кается как должно?.. Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренне;

сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакав, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами, а наконец с этим намерением смиренно исповедует все свои грехи перед духовником, чтобы получить разрешение их и явиться к Чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

Итак, позаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них. Познать свои грехи – значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значит осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» – эти два слова надо произнести прежде всего, и произнести искренне.

Посмотрите же, в чем и как согрешили вы. Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди известны, и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли это нами или нет. Для этого повтори заповеди Девятословия и заповеди о блаженствах и посмотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей недостает в сердце. Как в чистом зеркале, когда в него смотрят незасоренными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим свою совесть смотреться в зеркало заповедей Божиих, указанных в слове Божием.

Останется только приложить к этому осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание – ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением – словом, ничем, а сделаем так, чтобы, коль скоро замечен грех, искренне говорить: «Виноват, безответно виноват».

Осознав грехи, надо оплакать их, сокрушаться о том, что они сделаны. Кто искренне сказал: «виноват», тому недалеко до того, чтобы сказать: «Зачем же я все это наделал?», пожалеть о том, устыдить себя, поболеть перед Господом, устрашиться Суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Недалеко до этого, однако и это требует труда над собой, самоуправления и самопринуждения,

ибо есть окаменение сердца, при котором, и сознавая грехи, и не имея, чем оправдаться в них, говорят: «Ну и что же такого?» Вспомни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду» – и все грешил, и еще больше и упорней, чем прежде. Вспомни, что никто тебя не принуждал, сам по своему злому нраву грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит; и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отталкивал. Вспомни смерть. Суд, ад; вспомни и все прочее, чем надеешься сокрушить свое упорное сердце. Всячески тревожь его, пробуждай и приводи в движение. К этим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над своим сердцем. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. А за этим последует исповедание грехов, самое искреннее, и разрешение их, самое действенное. И совершится Покаяние, воистину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукой или рассеянностью будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время, свободное от служб, будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, не имея и помышления о том, что главной нашей целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это значило бы исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

«Итак, смотрите, поступайте осторожно» (Еф. 5, 15), особенно в эти дни, когда враг, искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатью Божией средства к очищению от грехов и тем продолжить свое владычество над нами **(113, 548).**

Перед явлением Господа народу и вступлением Его в дело совершения Домостроительства нашего спасения был послан святой Иоанн Предтеча – приготовить людей к принятию Его (Мк. 1, 4). Приготовление состояло в призвании к покаянию. И покаяние с того времени стало путем к Господу Спасителю и преддверием веры в Него. Сам Спаситель начал проповедь Свою словами: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15).

Покаяние и вера – друг к другу препровождают взыскавшего спасение. Покаяние тяготит его бременем грехов и страшит неподкупным судом правды Божией. Но приходит вера и указывает ему Избавителя, взявшего грехи мира. Кающийся прилепляется к Избавителю и, сложив бремя грехов исповеданием, радостно следует за Ним путем заповедей Его. Вера, таким образом, порождается покаянием и на нем стоит. Крепко держится веры кающийся по чувству избавления. Вера жива покаянием. Без покаяния она, будто деревце без живительного тока, остается вялой и нежизнеспособной **(107, 8–9).**

«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» (Мф. 10, 26).. Следовательно, как ни прячемся мы теперь со своими грехами, пользы от этого нам никакой нет. Придет срок – а далеко ли он? – и все выйдет наружу. Как же быть? Не надо прятаться. Согрешил – иди и открой грех твоему духовному отцу. Когда получишь разрешение, грех исчезнет, будто его не было. Нечему будет потом быть открытым и узнанным. Если же спрячешь грех и не покаешься, то сбережешь его в себе, чтобы было чему обнаружиться в свое время на обличение тебя. Все это нам наперед открыл Бог, чтобы мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и Страшный Суд над нами, грешными **(107, 176).**

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян. 3, 19–20). Так говорил святой апостол Петр распявшим Господа иудеям, утешая их, что они сделали это по неведению. Мы же не по неведению распинаем в себе вторично Господа грехами своими, но многомилостивый и нас принимает, когда каемся и обращаемся к Нему от всего своего сердца. Это и сделали мы в Великий пост. Каждый приходил к Господу в слезах покаяния о грехах своих, и чем искреннее это делал, тем сильнее ощущал отраду помилования, исходящего от лица Господа, через руки и разрешительное слово иерея Божия. Теперь что нам остается делать? Беречься от новых падений, чтобы опять не впасть в вину распинания Господа. Апостол говорит, что Господа Иисуса

Небо приняло только «до времен совершения всего» (Деян. 3, 21). Потом Он опять придет и сотворит Суд. Какими глазами воззрят на Него те, кто Его распинал? А ведь и нам придется стоять в ряду их, если перестанем приносить плоды покаяния и возвратимся на старое. **Святитель Феофан Затворник (107, 108–109).**

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, и врачевство, подаваемое Им, всемогуще **(108, 97).**

Оттого окончательно гибнут христиане вечной смертью, что во все время земной жизни занимаются одним нарушением обетов Крещения… оттого, что не удостаивают ни малейшим вниманием Слово Божие, возвещающее им о покаянии **(108, 101).**

Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа **(108, 101).**

Когда человек осознает грехи свои, решится на искреннее покаяние и исправление, то Бог решает суд Свой с человеком следующим образом: «Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Ис. 1, 18) **(108, 103).**

(Господь. – *Ред.*) ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или гибели твоей **(108, 103).**

Не устремись безрассудно, не рассмотрев тщательно риз твоих, в ветхом, смрадном рубище, на брак к Сыну Божию, на соединение с Ним **(108, 105).**

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы **(108, 233).**

Покаяние, сокрушение духа, плач – суть признаки… правильности молитвенного подвига, отсутствие их – признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести, или бесплодия **(108, 233–234).**

Воспоминание о смерти – дар Божий, говорят отцы. Он дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершить его в святом подвиге покаяния и спасения **(108, 385).**

Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус: «Ибо Я пришел призвать не праведников, – говорит Он, – но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13) **(108, 412).**

Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жительстве по заповедям Божиим и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей, следовательно, спасение предоставлено... всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных закону Божию **(108, 506).**

Верующий во Христа, если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием **(108, 506).**

Чтобы последовало к нам благоволение Божие, нужно предочищение себя покаянием. В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаянием вводится христианин сперва в страх Божий, потом в Божественную любовь **(109, 74).**

Не наследовал я покаяния, потому что не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом и позволяющий себе вкушения его – хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца **(109, 122).**

Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы в единое делание **(109, 155).**

Дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непрестанной молитвы и терпения встречающихся скорбей **(109, 156).**

Делание покаяния и молитва – одно, но оно совмещает в себе два различных вида добродетелей **(109, 157).**

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог **(109, 161).**

Печаль мысли о грехах есть чистый дар Божий; носящий ее в груди своей с должным хранением и благоговением носит святыню. Она заменяет собою все телесные подвиги при недостатке сил для совершения их **(109, 162).**

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся **(109, 163).**

Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитве покаяния, то да останется он при ней, да не ищет высшего состояния… в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческими усилиями – даруется Богом. Пребывание в покаянии – залог спасения. Будем довольны этим состоянием, не будем искать состояния высшего **(109, 258).**

Покаяние есть возобновление, возвращение состояния, произведенного Крещением **(109, 386).**

Терпение скорбей с благодарением Бога, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния **(109, 398).**

Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием докажем решительное произволение, чтобы Он обитал в нас **(109, 401).**

Покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры **(110, 12).**

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому, стучащему в них **(110, 112).**

Только один из (смертных. – *Ред.*) грехов – самоубийство не подлежит врачеванию покаянием; но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособной к вечному блаженству, пока она не очистит себя удовлетворительным покаянием **(110, 163–164).**

Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа, оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния во Христе; оно необходимо для живой веры во Христа **(111, 10).**

От жизни по Евангелию в человеке является, как бы естественно, заповеданное Евангелием покаяние **(111, 10).**

Погиб человек по свободному произволению и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь

и веруйте **(111, 11).**

Если пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность **(111, 20).**

Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет как орудие для достижения такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением **(111, 29).**

Со стороны человека для успешного и плодовитого покаяния необходимо: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом еще издали видит Бог: видит и уже спешит ему навстречу **(111, 37).**

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния, услышьте слово Божие, услышьте завет Божий – и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами **(111, 44–45).**

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против покаяния, оно – дар нашему человеческому естеству; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно – воззвание Крещения **(111, 49).**

Мы спасаемся от гнева (Божия) покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время нашего земного странствования, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы ни была она глубока **(111, 65).**

Если приступишь к Таинству Покаяния с небрежением, с лукавством, со скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, надругаешься над Всемогущим и Всевидящим Богом **(111, 66).**

Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение, для него вполне возможно **(111, 332).**

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином **(111, 378).**

Тонкое разбирательство своих грехов не идет человеку, ведущему светскую жизнь; оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение **(111, 440).**

Нужно черное покрывало (тонкое разбирательство грехов своих) для иноков, чтобы закрывать ими лучи благодати, сияющие из их ума и сердца, нужно это черное покрывало для иноков, уже преуспевших, которых зрение своей греховности не может привести к безнадежности, а приводит только в смирение **(111, 440).**

Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом, – покаяние **(111, 494).**

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное **(111, 528).**

Тщетны, бесплодны, часто вредны для души и самые возвышенные подвиги, когда они не растворены чувством покаяния **(111, 528).**

Вся христианская жизнь на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое деятельностью, свойственной покаянию **(112, 126).**

Христос пришел призвать нас на покаяние **(112, 126).**

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение человека с Богом, пока человек не уврачует себя покаянием **(112, 352).**

Молитва краткая... и безыскусная... способна выразить чувства раскаяния и самоосуждения, когда наполнится ими сердце **(112, 407–408).**

Бог бесконечно благ и бесконечно могуществен... обнажи перед Ним твою язву... прося прощения, исцеления, и получишь их **(112, 411).**

Покаяние очищает душу от всех согрешений, восстанавливает разрушенное святилище Божие **(112, 412).**

Я усвоился Богу Святым Крещением, на Таинстве Крещения зиждется Таинство Покаяния, покаянием возвращается усвоение Богу... утрачиваемое... жизнью в области падшего естества **(112, 429).**

Покаяние есть подвиг, есть жизнь, преподанная и заповеданная Богом всему человечеству без исключения **(112, 430).**

Человечество само собой не могло бы прибегнуть к покаянию; оно призвано и призывается к нему бесконечной Благостью Божией **(112, 430).**

Всеблагим и Премудрым Богом дана человеку естественная способность к покаянию, эта естественная способность возбуждается Богом и, вступив в повиновение Богу, осеняется Божественной благодатью; естественное действие претворяется в благодатное, и «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26) **(112, 438).**

Только при посредстве покаяния можно принять Евангелие, усвоиться Евангелию **(112, 439).**

Покаяние требует содействия воли человеческой воле Божией; воскресение из греховной смерти есть действие единой воли Божией **(112, 439–440).**

Благодать Божия, осеняя кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие **(112, 440).**

Срок покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятому, неведомому суду Его **(112, 441).**

Необходимы для вступления в подвиг истинного покаяния отречение от мира и отречение от себя, от своих похотений и пристрастий. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 460).**

Два монаха оставили пустыню и женились. Через некоторое время они сказали друг другу: «Какую выгоду получили мы от того, что отвергли ангельский образ и поверглись в эту нечистоту, после которой должны наследовать огонь вечный и вечную муку? Возвратимся в пустыню и принесем покаяние». Придя в пустыню, они просили отцов, чтобы те приняли исповедание их и покаяние. Отцы оставили их в затворе на год и подавали каждому понемногу хлеба и воды. По внешнему виду оба монаха были подобны друг другу. Когда окончился срок покаяния, они вышли из затвора. Один был бледен и очень печален; другой – светел и весел. Отцы, увидев это, удивились, потому что оба брата получали равные пищу и питие. Они спросили того, который был изможден и печален: «Какие

помышления были у тебя в затворе?» Он отвечал: «Я представлял себе адские муки, которым я должен подвергнуться за сделанное мною зло, и от ужаса «кости мои прильпнули к плоти моей» (Пс. 101, 6). Спросили они у другого: «Что ты помышлял в келлии твоей?» Он отвечал: «Посылал благодарение Богу за то, что Он извлек меня из нечистоты мира сего и из мук будущего века и призвал меня к этой ангельской жизни. Непрестанно вспоминая о Боге моем, я радовался». И сказали Отцы: «Пред Богом равно покаяние обоих». **Отечник (82, 478–479).**

Однажды преподобный Нифонт увидел двух Ангелов, которые несли душу человека на Небо, не позволяя истязать ее на воздушных мытарствах. Бесы, воздушные мытари, начали кричать: «Это душа наша, она до смерти только одно зло делала, и нет греха, которого бы она не сотворила; она была порабощена страстями и без покаяния разлучилась с телом. А кто умер рабом греха, тот наш». – «Подлинно, человек этот был грешником, – отвечал Ангел Хранитель, – но когда стал болеть, со слезами исповедал Богу свои грехи и с воздетыми руками просил о помиловании». Но бесы не успокоились и снова возопили: «Уж если этот человек мог быть помилован, то значит спасется и весь мир и мы напрасно трудимся?» – «Да, – отвечали Ангелы, – все грешники, исповедавшие свои грехи смиренно и со слезами, получат от Бога прощение, а умирающим без покаяния – Бог Судия». И с этими словами отошла ко вратам небесным и спасена была душа та. **Пролог в поучениях (81, 323–324).**

Один воин спросил старца: «Принимает ли Бог раскаяние?» Старец ответил: «Если у тебя порвется плащ, выбросишь ли ты его?» Воин говорит: «Нет! Я его зашью». – «Если ты так щадишь свою одежду, то не пощадит ли Бог Свое творение?» **Древний Патерик (73, 35).**

Покаяние состоит в том, чтобы не возвращаться к прежним грехам

Велико и спасительно покаяние. Поэтому, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша: то строя, то разоряя, то сплетая, то расплетая, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои домики и потом, опрокинув, превращают все в кучу **(27, 27).**

Но некоторые из кающихся снова возвращаются к греху, потому что не познали скрывающегося в нем змия, а если и познали, то не совсем удалили его от себя, ибо позволили остаться следам его образа; и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстанавливает полный образ своей злобы **(27, 183).**

Кто бежал из темницы, тот не пожелает видеть ее в другой раз. Кто избавился из плена, тот молится, чтобы никогда не попадать в плен. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 135).**

Если кто-нибудь, начав покаяние, удержит свою душу от злых желаний и даст обет Богу, что не будет уже повторять сделанных им грехов, и в таком расположении назавтра умрет, то Бог примет его покаяние, как и разбойника. Ибо начинать покаяние в воле человека, а жить или умереть – зависит от Бога. Бог, по Благости Своей, многих начинавших покаяние восторгает от земли для их пользы, предвидя, что они опять пали бы и погибли, если бы дольше жили. **Святитель Афанасий Великий (113, 561).**

Брат спросил авву Пимена: «В чем состоит покаяние во грехе?» Старец отвечал: «В том, чтобы более не делать этого греха». Непорочные и праведные потому и названы так, что оставили грехи свои и сделались праведными. **Преподобный Пимен Великий (82, 333–334).**

Отрекшись от мира и посвятив себя Богу покаянием, не допусти смутить тебя помыслу, если он будет представлять, что ты не получишь прощения в своих грехах. Но и не пренебрегай заповедями Божиими, обращаясь к прежним грехам, иначе они не простятся. **Преподобный авва Исаия (82, 186).**

Покаяние состоит в том, чтобы уже не делать впредь того же, а кто принимается за прежние дела, тот, по пословице, бьет шерсть над огнем и черпает воду решетом. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 223).**

Многие после покаяния возвращаются к своим прежним беззакониям с такой надеждой: согрешил и покаялся, еще согрешу и еще покаюсь, ибо говорится: «Сколько раз падешь, столько раз восстань – и спасешься». О ложная надежда! О туманное упование, основанное не на твердом камне, но на песке! Не тебе, не тебе, возвращающемуся к прежнему злодеянию добровольно и нарочито, не тебе служит это речение: «Сколько раз падешь, столько раз восстань – и спасешься», но тем, которые случайно впадают в какой-либо грех, а не по нарочитому изволению и намерению. Тебе же нужно слышать громогласного церковного учителя, святителя Иоанна Златоуста, вопиющего так: «Недостоин прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостоин здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостоин очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя».

Надежда таких людей, которые возвращаются к своим прежним грехам после покаяния и говорят себе: «покаюсь еще», подобна надежде самсоновой. Вы знаете, какими искушениями был искушаем сильный Самсон со стороны коварной прелестницы Далиды для того, чтобы только он сказал ей, в чем заключается его сила, но он обманывал ее разными выдумками, то говоря ей, что изнеможет, если будет связан семью мокрыми тетивами, то – если будет связан новыми веревками. На самом же деле из всего этого он легко вырывался, как будто из паутинных сетей. Потом же, даже видя коварство льстивой женщины, ищущей его головы, он не хотел избавить себя от явной беды, когда был побежден страстной и грешной любовью к этой женщине. Он сказал ей истину и открыл ей тайну сердца своего, что тогда отступит от него сила, когда острижены будут волосы на его голове. После этого, усыпленный на лоне Далидином, он был острижен, а обольстительница закричала ему: «Филистимляне идут на тебя, Самсон»! Пробудившись от сна, он сказал про себя: «Пойду, как и прежде, и освобожусь».

О, как ложна надежда твоя, Самсон! Ибо уже не вырвешься теперь из рук врагов твоих, как многократно вырывался прежде, ибо уже отступила от тебя сила твоя. Но не уразумел Самсон, что отступил от него Господь, и взяли его иноплеменники, и выкололи ему глаза (Суд. 16, 6–22).

Обратим здесь внимание на две вещи. Во-первых, Самсон не знал, что отступил от него Господь, ушла сила его, и, во-вторых, в своем неведении он питал ложную надежду на прежнюю победу над врагами. «Пойду, – сказал он, – как и прежде».

Так и человек, возвращающийся после покаяния к своим прежним грехам, успокаивает себя надеждой: согрешу, а потом снова покаюсь, как и прежде каялся; прогневаю Бога, а потом испрошу у Него прощение, как испрашивал и прежде; осквернюсь и снова омоюсь покаянием, как омывался и прежде. О ослепленная надежда грешника! О глупый разум! О тщетное ожидание! Вот уже отступил от тебя Господь, отступила сила Божией благодати, прежде помогавшая тебе. Вот уже руки иноплеменников на тебе, руки врагов твоих адских уже на тебе. Уже схватили они тебя, выкололи твои разумные очи, сковали тебя злыми греховными привычками, и теперь уже неизвестно, освободишься ли ты, вырвешься ли ты из рук их. Неизвестно, будет ли тебе дано время для покаяния. Неизвестно, получишь ли ты благополучный момент, когда сила благодати Божией снова возвратится к тебе и поднимет тебя от твоего лютого падения, ибо ушла от тебя, отрясши прах от ног своих и говоря: оставляется тебе дом твой пуст (Мф. 23, 38); и войдут в тебя семь ужасных греховных бесов, и будут тебе последние грехопадения горше первых. Горше, ибо, придя в глубину зол, ты вознерадишь и отчаешься, а что последует за отчаянием, ты сам знаешь.

Намного лучше, примирившись с Богом после первой греховной вражды, жить с Ним в неразрывном мире, а не снова поднимать брань против Него, чтобы потом примириться. Лучше, найдя однажды Бога, всегда держаться Его, чем снова терять Его, чтобы опять искать Его, ибо, ища Бога покаянием после первого грехопадения, ты можешь быть уверен, что

найдешь Его: «И оживет сердце ваше, ищущие Бога» (Пс. 68, 33); «ищущий находит» (Мф. 7, 8). Если же, согрешив самовольно в другой раз, ты снова захочешь найти Его, то в другой раз уже неизвестно, найдешь ли Его.

Мария, сестра Лазаря, дважды искала Господа своего: в первый раз, когда болел брат ее Лазарь, она послала к Нему, говоря: «Господи! вот, кого ты любишь, болен» (Ин. 11,3); во второй же раз она искала Господа, когда Он воскрес из гроба. Первое искание сопровождалось уверенностью, ибо она знала, где находится Господь. «И пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн» (Ин. 10, 40). Второе же искание было полно неизвестности и очень болезненно, ибо она говорила: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20, 2).

Подобно этому и человеку, возвратившемуся к прежнему злу, приходится тяжко скорбеть, ибо он не знает, где найти Господа. «Унесли, – скажет он, – грехи мои Господа моего из сердца моего, и не знаю, где положили Его; не знаю, на каком месте найду Его; не знаю, могу ли я вообще найти Его где-либо».

Не напрасно Писание, говоря, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24), приписывает Ему и такое свойство: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8). Рассуждая об этом, кто-то из благоразумных говорит так: «Не знаешь, откуда идет, когда не уверен, достоин ли ты любви или же ненависти; милосердие ли Он явит тебе или гнев; даст ли награду тебе или готовит жестокий суд. Не знаешь же, куда от тебя уходит, когда ты не уверен, вблизи ли Он постоит немного, желая снова возвратиться к тебе через малое время, или же Он далеко ушел и возвратится только через долгое время, или, наконец, оскорбленный тобою. Он уходит навеки, не желая никогда возвращаться к тебе».

Итак, не говори себе: вот я нарочно опять согрешу и снова покаюсь; опять умру греховной смертью и снова оживу в покаянии. Послушай святого Назианзина [Григория Богослова], который покаявшегося грешника уподобил воскресшему Лазарю, говоря: «Остерегайся, человек, чтобы снова не умереть

и не быть связанным путами греха, ибо неизвестно, будешь ли ты воскрешен снова **(103, 289–292).**

Послушаем, что говорит Писание в книге Иисуса, сына Сирахова: «От двух скорбело сердце мое, а при третьем возбуждалось во мне негодование: если воин терпит от бедности, и разумные мужи бывают в пренебрежении; и если кто обращается от праведности ко греху. Господь уготовит того на меч» (Сир. 26, 24–26). Вот мы слышим: возвращающийся от правды, то есть покаяния, которое оправдывает человека, возвращающийся на грех вызывает на себя гнев Божий и предается мечу вечного наказания. Человек, возвращающийся ко греху, вторично распинает Сына Божия и попирает Его драгоценную Кровь, пролитую за спасение мира. Таким нашим злонравием мы уподобляемся злобному Саулу, первому израильскому царю, ибо отступил от Саула Бог за его тяжкий грех: «от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух» (1Цар. 16, 14). Мучится Саул нечистым духом, а юноша Давид играет ему на гуслях; и эта музыка так действовала на Саула, что прекращалось его мучение, как говорит об этом Писание: «И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, – и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него» (1Цар. 16, 23). Что же Саул делает Давиду за это благодеяние? Через некоторое время, когда Давид играл на гуслях, отдохнувший и пришедший в себя Саул увидел перед собою его с гуслями и, вспомнив свою прежнюю зависть и злобу, схватил копье и бросил в Давида, желая его убить; и убил бы, если бы Давид быстро не отклонился в сторону и не убежал от Саула, копье которого разбилось о стену (Ср. 1Цар. 19, 9–10). Удивляясь этому, Василий Селевкийский говорит: «За исцеление Саул готовит Давиду убийство, как будто он для того и пришел в здравый разум, чтобы снова поработать зависти».

Мы же, грешные, скажем про себя так: за прощение прежних наших грехов мы, окаянные и злонравные, возвращаясь к прежним нашим грехам, вместо воздаяния или благодарения Христу Богу нашему снова приносим Ему распятие, снова убийство, как будто для того только мы и были

разрешены от прежних наших грехов, чтобы теми же и даже тягчайшими грехами снова прогневать Бога нашего. А что хуже этого? Что горше? Что ужаснее? Покаялся ли Саул в своем грехе, получил ли прощение, – о том мы не читаем, но зато знаем, что он был совсем оставлен Богом и погиб душой и телом, пронзив самого себя мечом. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 292–293).**

Что значит покаяться? Значит сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои… и уже больше не возвращаться к ним. Таким образом многие грешники претворились в святых **(108, 99).**

Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит свой грех. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 115).**

«Сотворите же достойный плод покаяния»

(Мф. 3,8)

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедуются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили» (Числ. 5, 5–7).

Не тот исповедует свой грех, кто сказал: я согрешил, и потом остается во грехе, но тот, кто, по словам псалма, открыл грех свой (Пс. 31,5) и возненавидел его. Какую пользу принесет больному забота врача, если больной крепко держится того, что разрушительно для его жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду и от извинения в распутстве – продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах, а потом дающий обет восстать к здоровой жизни положил конец прошедшему и после сделанных грехов положил некое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние... Кающимся недостаточно для спасения одного удаления от грехов, но им необходимы и достойные плоды покаяния. **Святитель Василий Великий (113, 556).**

Кто приносит покаяние, тот не только должен омывать грех свой слезами, но покрывать прежние прегрешения лучшими делами, чтобы ему не вменился грех. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 556).**

Для излечения глубоких ран нужны труды, посты, бдения, милостыня, молитвы и другие добродетели. Хотя согрешившая душа может и опять возвратить себе первобытную красоту, но она не иначе достигает этого как путем бесчисленных трудов, скорбей и мучений. **Преподобный Исидор Пелусиот (113, 559).**

Постараемся сотворить плоды покаяния, чтобы нам, лишась его радости, не быть сосланными «в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака» (Иов. 10, 21–22) **(25, 410).**

Постараемся сотворить дела, достойные покаяния, чтобы не понести двойного наказания: как уничижившим благодать Божию и не помянувшим Его благодеяний **(27, 165).**

Истинное покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его; и тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему **(26, 346).**

Ты приносишь покаяние в блуде? … Берегись смеха, шуток, сквернословия, чревоугодия – это пути к блуду **(27, 169).**

Приносишь покаяние в лукавстве? Избегай раздражительности, ненависти, зависти, противоречий, робости и всякой низости **(27, 170).**

Приносишь покаяние в сделанной неправде? Отдели от себя всякую неправду, потому что от неправды прозябли все излишества сребролюбия **(27, 170).**

Приносишь покаяние в том, что поссорился? Приучи язык твой отвечать кротко **(27, 170).**

Приносишь покаяние в безрассудстве? Не только уклоняйся от зрелищ, но и во всяком месте удаляй от себя смех и всякую мирскую забаву. Ибо подобные этому вещи принуждают возвращаться к прежнему **(27, 170).**

Только напоказ приносящие покаяние творят не один грех, но многие грехи, потому что и других располагают приносить лишь наружное покаяние. Они издеваются и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются лукавить перед Самим Богом. Таким не только не отпускаются, но еще прибавляются грехи **(27, 175).**

Если видишь кающегося и снова согрешающего, значит, он не изменился… Признак приносящего твердое покаяние – образ жизни собранный и суровый, отсутствие превозношения, а также очи и ум, всегда устремленные к вожделенному Иисусу Христу с желанием по благодати Христовой стать новым человеком **(27, 183).**

Обратился ты? Не ввергайся же снова в грязь, которую смыло с тебя милосердие. Обратился ты? Не входи снова в долги, на которые уничтожены рукописания. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 135).**

Обратившись через покаяние, можно просиять много и светло, а часто даже и более тех, которые не падали с самого начала... **(35, 29).**

Пробуди внутри у себя обличителя – твою совесть, чтобы там, на Судилище Господнем, не иметь тебе обличителя. Вот один путь покаяния – прекраснейший! Есть и другой, не хуже этого, состоящий в том, чтобы не злопамятствовать на врагов, сдерживать гнев, прощать грехи собратиям; потому что в таком случае простятся и наши грехи против Господа. Хочешь знать и третий путь покаяния? Это пламенная и усердная молитва, возносимая от самой глубины сердца. Если хочешь знать и четвертый путь покаяния, то назову милостыню: она имеет великую и несказанную силу. Скромность и смиренномудрие не менее всех названных средств способны загладить грех **(36, 295).**

Истинное покаяние не то, которое произносится только на словах, а то, которое утверждается делами и, исходя из самого сердца, истребляет скверну нечестия **(36, 367).**

Но пусть наше покаяние не ограничивается только одними словами, так как нелепо было бы, если бы оно состояло только в словах и Церковь Господа нашего Иисуса Христа не созидалась бы посредством дел **(43, 899).**

Покаяние свидетельствуется не словами, а делами. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 970).**

Совершенное покаяние состоит в том, чтобы более не делать тех грехов, в которых мы каемся или в которых нас обличает совесть. А доказательством, что они прощены нам, служит то, если из наших сердец истреблено и расположение к ним... Итак, в нашей совести есть неложный свидетель, который еще прежде Суда уверяет нас об окончании покаяния и даровании нам прощения... В том, что нам прощены прежние грехи, мы можем убедиться, если истреблены из наших сердец желание их и пристрастие к настоящим удовольствиям. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 532).**

Если грешник, вняв тому, что пишет святой Иоанн Богослов «всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (Бога)

(1Ин. 3, 6), придет в чувство и, познав, какому бедствию подпал он из-за своих грехов, примет свет покаяния и начнет нести подвиги покаяния посредством дел – поста, молитвы и прочего, чтобы Бог увидел сокрушение его сердца, смирение и ревность, умилосердился над ним и примирился с ним, то Бог, видя смирение его и труд, прощает все грехи его, примиряется с ним и являет в нем знамение этого помилования и примирения. Такими знамениями являются упокоение от страстей... ненависть к греху, страх Божий, хранимый во всяком месте, так как Бог вездесущ; сокрушение и сердечное умиление, благоговение, внимание ума к божественным песням, к чтению и слушанию Божественных Писаний. Ибо невозможно, чтобы в ком-либо оказались эти духовные добродетели до умилостивления Бога и примирения с Ним. Когда же Божественная благодать примиряется с душой, тогда неким образом невидимо осеняет ее, и объемлет ее, и делает то, что ум этого человека, до тех пор непостоянный и рассеянный, устанавливается и собирается в себя. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 358).**

Вот что мы читаем в книгах Царств. Некогда согрешили перед Господом Богом два израильских монарха: царь Саул и царь Давид, каждый в свое время, и оба покаялись. Саул возносит свою покаянную молитву к Богу перед лицом пророка Самуила: «согрешил я, ибо преступил повеление Господа и слово твое; но я боялся народа и послушал голоса их. ...И отвечал Самуил Саулу: ...ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем» (1Цар. 15, 24, 26). Кается и Давид, говоря пророку Нафану: «согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой» (2Цар. 12, 13). Рассмотрим же оба эти покаяния. Вот кается Саул: он совершает долгую молитву и умножает слова перед Самуилом, однако не удостаивается прощения, но даже осуждается на уничтожение: «Господь отверг тебя». Кается же и Давид; немного, только два слова произносит: согрешил я пред Господом, но тотчас Господь прощает его согрешение. Что это значит? В чем тайна? Оба согрешили, оба каются, но только у одного Давида покаяние принимается. Саулово же покаяние

отвергается. Если желаем узнать причину этого, то прочтем в Писании о жизни обоих – Давида и Саула. Давид после грехопадения облекся во вретище, Саул же гордится мягкими царскими одеждами. Давид постом смиряет свою душу, ест пепел, как хлеб, и питье свое растворяет плачем, а Саул ест от многоценных трапез, пьет и веселится. Давид в полночь встает для молитвы, а Саул, упившись, спит в мягкой постели. Давид рыдает о грехе своем, а Саул пренебрегает им; Давид трудится, а Саул ленится. Не дивись же ты, Саул, что покаяние твое неприятно Богу и молитва твоя отвергнута, ибо ты не проявил трудов и подвигов. Не дивись и ты, Давид, будучи прощен, ибо ты явил многие подвиги в своем покаянии: «Господь снял с тебя грех твой».

Итак, мы видим и понимаем теперь, что покаяние без трудов отвергается, как плевелы: оно не принимается, но изметается вон на попрание.

Великий проповедник покаяния Иоанн Креститель, взывавший в Иудейской пустыне о покаянии, говорит: «сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3, 8). Что же это такое – «достойный плод покаяния?» По объяснению толкователей, это значит, что труды удовлетворения за грех должны в покаянии сравниться с тяжестью какого-либо сделанного великого греха, чтобы насколько кто раньше поработал греху, настолько бы поработал потом и Богу, согласно словам апостола: «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6, 19). А святой Григорий, называя человека деревом, познаваемым по плодам, говорит: «По плодам именно, а не по листьям и корням должно познаваться покаяние. Ведь и Господь проклял дерево, имевшее на себе листья, но бесплодное, ибо Он не принимает исповедания только на словах, исповедания без плодов удручения тела». Этим сказал как бы следующее: живое доброе дерево познается по корню, листьям и по плодам подобно этому и мысленное дерево, человек, при этом человек кающийся, имеет корень, листья и плоды. Корнем покаяния является мысль и намерение

исповедать грехи свои; листья – это само словесное исповедание грехов, приносимое Богу перед отцом духовным, и обещание исправиться; плоды же – это труды удовлетворения за грехи. Посмотрим же, по чему познается истинное покаяние? Познается оно не по корню намерения, не по листьям исповедания и обещания, но по плодам удовлетворения. Укрепляй намерение, как корни, умножай слова, как листья, но если не имеешь плодов, достойных покаяния, то есть подвигов и трудов в удовлетворение за грехи, то ты не благословенное дерево, но подлежащее проклятию. Плоды же, достойные покаяния, как мы сказали уже, суть те, которые равняются качеству и количеству совершенных прежде грехов **(103, 407–408).**

Если хочешь погасить огонь геенский, уготованный тебе, весь претворись из тьмы греховной в свет. Если желаешь избавиться от тьмы кромешной, весь из горечи греховной претворись в сладость. Если хочешь сделаться сладким для Господа и получить прощение грехов, «утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего» (Пс. 36, 4), то есть всецело умертви себя трудами и подвигами, чтобы умерли живущие в тебе греховные страсти. Апостол говорит: пусть упразднится «тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6). Закореневшее во грехах тело твое упраздни, изможди, удручи и в надежде на упразднение грехов сотвори плоды, достойные покаяния, уравняй труды свои с прежде бывшими твоими грехами или даже превзойди их – и тогда ожидай прощения и спасения. Кто взойдет на эту ступень удовлетворения за грехи, тот получит надежду на Бога, как и на отверстое Небо. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 207–209).**

Покаемся не одними устами… принесем вместе со слезами… и плод достойный покаяния: изменим жизнь греховную на жизнь евангельскую. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 100).**

«Сотворите себе новое сердце и новый дух» (Иез. 18, 31)

«Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?.. покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших… Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог, но обратитесь и живите!» (Иез. 18, 23, 30–32).

«И ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии» (Иоил. 2, 12–13).

Утверждай мужеством твое сердце, не предавайся унынию, не говори: «Как мне исполнить заповеди Господа, если я грешник?» Если человек оставит свои грехи и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую духовную и светлую жизнь **(82, 234).**

Благословен Бог покаяния! И благословен Богу возлюбивший покаяние и преклонивший голову под иго покаяния! Родится он свыше в инобытие соединением своей воли с волей Божиею. **Преподобный авва Исаия (82, 235).**

Покаяние нужно приносить от всего сердца, кающийся обязан быть постоянно одним и тем же, а именно: таким, каким начал покаяние. Если он изменит себе, этим обличается, что в его рассудке нет твердого основания. Такой человек приносит покаяние как обучающееся дитя; и как побитый плачет от побоев, а не по произволению… не переменяя сердечного расположения. И ты приносишь покаяние с такой мыслью: «Если найду случай, опять предамся пороку». Не желаю тебе, кающийся, постоянно плакать и на краткое время предаваться безрассудству; не желаю тебе безвыходно быть в церкви и вести себя в ней, как на торжище. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и есть часы для

диавола, в которые должно предаваться распутству. Не рассчитывай, что есть время для благочестия и есть время для беззакония. Так поступают лицедеи: в обществе они люди добропорядочные, а на зрелище бесчестные; в свете заслуживают доверие, а на зрелище – обманщики. Но ты и на торжище будь таким же, каков в церкви, так же честен в делах, помыслах, в поступках и словах, как честен в исповеди. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 184).**

Весьма достойно удивления, что Господь Бог, изведя Своих людей из земли Египетской с тем намерением, чтобы ввести в землю обетованную, не ввел их в нее сразу, но сначала водил сорок лет по пустыне. А ведь путь от Египта до обетованной Ханаанской земли не более десяти дней, ибо в десять дней можно свободно дойти сухим путем из Египта в Палестину. Но Бог водил Своих людей сорок лет по непроходимым местам, прежде чем ввел их в обетованную землю. Какая причина и цель этого? Цель та, чтобы они совсем отвыкли от тех злых, греховных дел, к которым привыкли в Египте; и прежде чем не отвыкли они от своих греховных нравов, до тех пор не ввел их в обетованную землю. Так и ты, христианин, не можешь войти в открытое для тебя Небо, прежде чем отвыкнешь от тех злых дел, к которым привык.

Кроме того, еще и то удивительно, что за исключением Иисуса Навина и Халева никто не вошел в землю обетованную из тех, кто вышел из Египта, но лишь их дети вошли. Все же вышедшие были покрыты гробами в пустыне, ибо написано: «и воспылал в тот день гнев Господа, и поклялся Он, говоря: «люди сии, вышедшие из Египта, от двадцати лет и выше не увидят земли, о которой Я клялся» (Чис. 32, 10–11). Почему же не допустил Бог войти в обетованную землю всем, кто вышел из Египта, но только детям их был дан этот дар? Златоуст так объясняет причину этого: «Потому, – говорит он, – чтобы наследовавшие обетованную землю не только сами не знали греховных египетских дел, к которым привыкли их отцы, но даже не было бы таких, которые и помнили о них. Потому старые израильтяне и пали мертвыми в пустыне, чтобы в Палестине не научили детей своих тому безбожию и сквернодействию,

которые они творили в Египте с египтянами». Если входящим в обетованную землю нельзя иметь даже и воспоминания о грехе, то тем более нам, входящим в отверстое Небо, необходимо истребить не только греховные нравы, к которым привыкли, но даже и память о грехах (исключая сожаление о грехах) необходимо искоренить в нашем уме, чтобы мы не пали мертвыми душой в окаянной пустыне нашей жизни и не лишились небесного входа. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 206–207).**

Где нет плодов покаяния, там не истинное покаяние, но ложное, не что иное, как прельщение совести. Поэтому оно ничем и не помогает кающемуся, пока он не оставит грехов и не начнет новой жизни. Ибо покаяние – не что иное, как духовное воскресение. Ибо пока человек пребывает в грехах, он хотя и живет телом, но духом мертв, ибо не имеет в своей душе Бога, Который есть жизнь и источник жизни. Что для нашего тела душа, то для нашей души Бог. Тело живет до тех пор, пока в нем находится душа; душа живет до тех пор, пока в ней обитает Бог Своею благодатью. Тело умирает, если душа покинет его; душа умирает, если Бог ее оставляет. Оставляет же душу Бог не из-за чего иного как из-за греха. Ибо Бог и грех вместе пребывать не могут: «беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим», – говорит пророк (Ис. 59, 2). Душа же, лишившаяся благодатного присутствия Божия, как своей жизни, мертва, как и тело, лишившееся души, мертво. К такой душе взывает Бог: «встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф. 5, 14) **(104, 1464–1465).**

Истинное покаяние есть изменение сердца и нравов злых в добрые нравы. Истинное покаяние непременно порождает стыд и сожаление в сердце кающегося, что он так бесстыдно и бесчинно поступал с Богом. Истинного покаяния не может быть, когда человек не хочет отстать от грехов и проявить послушание Богу; это не покаяние, а прелесть и ложь и потому бесполезно для кающегося. Ибо покаяние и произвольный грех – противоположны одно другому и вместе быть не могут **(104, 1427).**

Не в том только состоит покаяние, чтобы от внешних великих грехов отстать, но в перемене ума и сердца и обновлении внутреннего состояния. То есть нужно отвратиться от всей суеты мира сего, ибо она препятствует спасению; рассматривать различную душевную немощь, то есть гордость, гнев, зависть, нечистоту, сребролюбие и прочее, жалеть и сокрушаться, что такое зло вошло вместе со змеиным ядом в нашу душу, которая была создана чистой и непорочной, и с таким сожалением и сокрушением молиться Христу, чтобы силою Своею Он исправил и исцелил нас. А когда сердце или внутреннее состояние исправится, тогда и внешняя жизнь и внешние дела будут добрые **(104, 1429).**

Двоякий плод у истинного обращения и покаяния. Первый плод есть прощение грехов, которого удостаивается кающийся грешник от Преблагого Бога, ради Ходатая всех Иисуса Христа, Господа нашего. «Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника» (1Ин. 2, 1) – говорит апостол. А где отпущение грехов, там все блага, приобретенные смертью Христовой, там вместо гнева – благодать и милость Божия. О чудное и воистину желаемое изменение! Окаянный грешник приемлется в число праведных, из сына тьмы становится сыном света, из чада диавольского – чадом Божиим, из наследника вечной смерти и ада – наследником Вечной Жизни, вечного блаженства и Царствия Божия. Второй плод истинного обращения и покаяния есть новое сердце и новый дух, которого Бог от нас требует: «сотворите себе новое сердце и новый дух» (Иез. 18, 31). Сам Бог обещает подать их истинно кающимся ради святого имени Своего: «дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36, 26–27). В обратившемся всем сердцем и истинно кающемся все становится иным – иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем были прежде. **Святитель Тихон Задонский (104, 1432).**

Установитель покаяния – Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя: сделать сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого **(108, 99).**

Ищи, чтобы ожило твое мертвое, окаменелое сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения своей греховности... тогда явится истинный плод молитвы, истинное покаяние. Ты восстенаешь перед Богом и будешь вопиять к Нему молитвой из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося **(108, 149).**

Покаяние для ожесточенного сердца невозможно: надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда объемлется и преисполняется сердце милостью, тогда только делается оно способным к покаянию. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 43).**

Нельзя откладывать покаяние, ибо мы не знаем часа смерти

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманные помыслы и говорит: «ты еще молод, еще много лет будешь жить; потому теперь веселись и не печаль души своей, в старости покаешься»... Если не каешься в молодости, в возрасте, полном сил, когда в состоянии понести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в оправдание бессилие? **(25, 217).**

Иному помысел нередко внушает: «Ты еще молод, в старости покаешься». И если он доживет до старости, помысел скажет: «Теперь ты состарился и имеешь нужду в покое». Необходимо ежедневно работать Господу со страхом и трепетом, ибо кто сказал нам, что мы доживем до старости? А если и доживем до старости, то будет ли у нас добрый помысел, если уже с этого времени мы нерадим о своем спасении? **(26, 217).**

Горе тому, кто говорит: «Пока наслажусь плотью, а в старости покаюсь», потому что, подобно сети, внезапно накроет его смерть и ожидание его погибнет **(26, 535).**

Не откладывай, христианин, со дня на день обращения своего ко Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно и приговор страшного Судии, призывающий тебя к Нему для возвращения того, что ты приобрел на Его таланты, и чтобы тебе вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не получить осуждения во тьму кромешную. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судии, чтобы Он простил тебе все грехи **(27, 77).**

Есть, человек, покаяние, потому что нет ничего невозможного для Бога! Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния **(27, 206).**

Не медли, кающийся, пока возможен вход в брачный чертог, приготовь себе светлую ризу, потому что нужны брачные одежды. Облекись в белую ризу для вечери, пока не явился внезапно Жених **(28, 137).**

Притеките к покаянию, грешники, потому что этот мир цветет недолго и скоро преходит. Блаженны кающиеся: Суд ожидает грешников, которые не творили дел праведных **(28, 502).**

Не сокрыто ли от тебя, когда придет и постигнет тебя конец? Но очищение от грехов можешь получить тотчас, если только будешь молить о нем. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 558).**

Берегитесь, чтобы не отняты были у вас срок и поприще, данные для покаяния, прежде чем вы успеете достичь в покой Сына Божия. **Преподобный авва Исаия (82, 218).**

Когда не осталось в содомлянах… искры покаяния, по Суду Божию они стали добычей огня. **Преподобный Макарий Египетский (33, 409).**

Никто столь не благ и не милосерд, как Господь, но некающимся и Он не прощает. **Преподобный Марк Подвижник (54, 35).**

Пока рана еще нова и горяча, она легко исцеляется, застарелые же, оставленные в небрежении и запущенные раны нелегко излечиваются и для заживления своего требуют многих трудов, резании, присыпаний и прижиганий. Многие раны от времени делаются неисцелимыми, но у Бога все возможно (Мф. 19, 26). Чем позднее покаяние, тем оно тягостнее. **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 559).**

Приступая к Нему, приступай не с лицемерием, не с двоедушием, но с чистой совестью. Прежде чем скажешь что-нибудь неважное или важное, Он предвидит, о чем ты будешь говорить. И прежде чем отверзаешь свои уста, заранее знает, что у тебя в сердце. Не колеблись и не скрывай своего недуга. Врач не жесток, но сострадателен… **(36, 274).**

Не расслабляй себя избытком долготерпения Божия и не имей намерения навсегда отдаться удовольствиям. Не говори: «Пока еще понаслаждаюсь любовью, пока попользуюсь молодостью; немного спустя придет время покаяния, завтра покаюсь». Тщетны подобного рода рассуждения, дурны решения твоей воли, плохим советником служит для тебя твоя похоть. Ты говоришь: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Хозяин ли ты завтрашнего дня? Если ты вникнешь как следует, то

окажется, что и сегодняшним днем ты вполне располагать не можешь: одна часть сегодняшнего дня прошла, а другая еще впереди; та уже не твоя, а эта пока еще не твоя. Ты говоришь: «Сегодня я воспользуюсь удовольствием, а завтра покаюсь». То, что в твоих руках, ты отдашь удовольствию, а то, что не твое, – покаянию? Воспользуйся лучше моим советом: сегодняшний день отдай покаянию, а греху не оставляй даже завтрашнего. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 975).**

Непрестанно пребывай в покаянии, которое является основанием нашего спасения, так как мы не знаем ни дня, ни часа, в который придет Господь. **Преподобный Нил Синайский (48, 886).**

Мы слышали в Евангелии, как Господь обличает тех, которые состояние неба распознавать умеют, но не могут угадать времени приближения Царствия Небесного. Это сказано иудеям, но слово Господа дошло и до нас. Сам Он, Господь наш Иисус Христос, начал благовестие Свое так: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Теми же словами начал проповедь и Иоанн Креститель, Его Предтеча. И вот теперь Господь обличает тех, кто не хочет покаяться ввиду приближения Царства Небесного. «Не придет Царствие Божие приметным образом», – говорит Господь, – оно «внутрь вас есть» (Лк. 17, 20, 21). Воспользуемся же благоразумно увещанием Учителя, чтобы не потерять времени милости Спасителя, которая до тех пор оставляет место покаянию, пока не наступит время воздаяния. Ибо для того и щадит Господь человека, чтобы он обратился и чтобы никто не подпал осуждению. Бог знает, когда прийти концу века, а теперь время веры. Застанет ли нас здесь конец века, не знаю; быть может, и не застанет. Но это время к каждому из нас близко, потому что мы смертны. Мы ходим среди опасностей. Итак, послушаем Господа и сотворим в самих себе то, что Он заповедал. **Блаженный Августин (116, 149).**

Молодой человек есть как бы несжатая нива, как бы необобранный виноградник, полный плодов, то есть сил, крепости и способностей к богоугождению. Но кто в нем пожинает эти плоды? Приходит мир с суетой, как с серпом, и

пожинает себе; приходит плоть с серпом природных страстей и пожинает себе, что хочет; приходит диавол с соблазнительными искушениями и старается пожать и поглотить даже и остатки. Когда же минуют молодые годы и наступит осень старости, тогда сам человек захочет пожать что-либо на ниве своей жизни или обобрать свой виноградник, но не найдет ничего полезного: все прежде его пожали и обобрали – мир, плоть и диавол, а ему осталась солома. Остается он в скудости, имея возможность найти во всей жизни своей едва какой-либо колос, едва какую-либо небольшую гроздь добродетелей. Видя же при кончине всю свою скудость и нищету и рассмотрев всю свою жизнь, прошедшую в нерадении, разве не зарыдает он, говоря: «О, горе мне!» Также и святой Ангел Хранитель, не имея возможности собрать что-либо доброе при кончине такого человека и положить это доброе против злых его дел, пророчески зарыдает, плача и говоря: «О, горе мне!»

Итак, нехорошо молодому откладывать покаяние до старости **(103, 543).**

Вспомним еще святого Григория, который говорит: «Часто те, беззаконие которых Бог долго терпит, неожиданно похищаются смертью, так что им не приходится и поплакать при смерти о содеянном». Итак, никто пусть не говорит: покаюсь при смерти, покаюсь во время последней болезни. Хорошо говорит Господь Бог наш: «должно делать дела… доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9, 4). Днем является жизнь наша, ночью же – кончина наша. Если днем ни сеешь, ни насаждаешь, ни жнешь, ни собираешь, то как это будешь делать ночью? Если во дни временной жизни твоей не умножаешь добрых дел, то как приобретешь их при кончине, откуда соберешь их?

Гордый царь Навуходоносор, много прогневавший Бога и вызвавший Его ко мщению, увидел во сне великий дуб, образ своей высоты, и услышал голос: «срубите это дерево» (Дан. 4, 11). Святой пророк Даниил, толкуя ему и объясняя, что на нем, Навуходоносоре, должен исполниться этот сон, советует ему: «искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (Дан. 4, 24). Мы

же рассмотрим только одно слово «может»: «вот чем может продлиться мир твой».

Слово «может» есть слово сомнения, будет ли то или не будет? Будет ли милостив Бог или не будет? Посмотрим: святой пророк Даниил дает совет Навуходоносору рассыпать грехи милостынями, но прощение грехов он считает неизвестным, сомнительным, ибо говорит: «может продлиться мир твой». Хорош совет пророческий, но надежда на спасение неопределенна, и удивительно, как пророк, провидевший будущее, не провидел ясно, милостив ли будет Бог к грехам Навуходоносора. Прежде времени царь не позаботился о своих грехах и не давал милостыню, но если сделает это уже при посечении своем, «может продлиться» мир его. Если же пророк не знал о том, принята ли будет милостыня Навуходоносора при кончине его, то как ты, не будучи ни святым мужем, ни пророком и не заботясь о своем спасении, как, говорю, ты можешь быть уверен, что при кончине твоей сотворишь милостыню, и что эта милостыня твоя будет принята, и что ты сподобишься .прощения? Делайте, пока есть день, пока вы здоровы и в состоянии; когда же склонится день жизни, постигнет вас смертная ночь и изнеможете и телом, и духом, тогда не мечтайте сделать что-либо доброе, согласно словам Господа: «приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9, 4). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 545–547).**

Видишь, что всему определено свое время, как говорит Екклесиаст: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Еккл. 3, 1). Птицы в свое время строят гнезда и выводят птенцов; скоты и звери в свое время сходятся и рождают; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время одеваются листвой, цветут и приносят плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды – всякой вещи свое время определил наш Создатель Бог.

Это учит нас, что и нам Бог определил свое время к исканию вечного спасения. Это настоящее время, «сегодня», пока находимся в этом мире, пока мы живы и в пути. Это время определено нам к исканию спасения, которое Христос, Сын Божий, заслужил Своею Кровию. Потому это время

уподобляется в Писании времени сеяния: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7–8) …Будет время, когда никто не получит этого, даже если будет искать со слезами и воздыханиями. Как неразумные земледельцы, пропустив удобное время, хотя и сеют, но только губят семена, ибо не в то время сеют, когда нужно, так и неразумные грешники будут некогда искать спасения, но не получат его, ибо тогда будет время Суда, а не покаяния.

Ныне время сеять, искать, просить, стучать в двери милосердия Божия, когда Бог обещал услышать и помочь; и Он слушает и помогает. «Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог Тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор. 6, 2). Ныне «всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 8), говорит Христос. Тогда этого не будет.

Я, мол, при смерти могу покаяться, говорит кто-нибудь. С таким покаянием можешь и в ад пойти. О, человек, тогда ли хочешь каяться, когда прекращается время покаяния и наступает время Суда и наказания? Тогда ли хочешь обратиться к Богу, когда Бог тебя призовет к ответу? Тогда ли хочешь искать, когда время уже проходит? Бесспорно, должно и каяться при смерти, и особенно молиться, и с усердием призывать Бога, ибо тогда душе предстоит самый великий подвиг. Но откладывать покаяние до смерти – это прельщение ума, нерадение о спасении и уловка диавола, который вкладывает такую мысль в сердце человека и учит его нарушать закон Божий бесстрашием, прогневлять Бога и откладывать покаяние со дня на день, чтобы так обманом погубить человека. Поэтому, если хочешь блаженно умереть, ныне будь таким, каким хочешь быть при смерти. Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как рассуждают умирающие, которые тогда все оставляют. Берегись греха и о сделанном сожалей ныне так, как тогда берегутся и сожалеют. Хочешь тогда получить отпущение грехов от Бога во имя Христово? Позаботься об этом теперь. Хочешь тогда получить у Бога милость? Ищи ее теперь.

Но кто хочет получить милость у милостивого Бога, тот перестает прогневлять Бога и о прежнем бесстрашии сожалеет. Тот же перестает Его прогневлять, кто перестает грешить и творит плоды покаяния.

Рассуждай об этом, грешная душа, и внемли словам Предтечи: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь», (Мф. 3, 10). Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: они будут посечены, как бесплодные деревья, секирой Божиего Суда и будут брошены, как дрова, в огонь вечный. **Святитель Тихон Задонский (113, 568).**

Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1, 15). К покаянию надо прибегать, как к священному якорю. Семь раз в день падая, семь же раз в день надо и вставать. Евангелие нам в этом случае представляет утешительные примеры. Мы видим в нем оправданных мытарей, плачущих блудниц, которым отпущены грехи, разбойников, отверзающих себе путь в Небо голосом покаяния, гонителей, причисляемых к апостольскому лику. Все это грешная душа пусть примет себе в уверение, что и покаяние спасительно, и Судия на сердечное умиление грешника преклоняется милосердием, и огненная река Страшного Суда Его угашается слезами покаяния. И потому-то святой Амвросий, умирая, свободно мог сказать: «Не боюсь умереть, ибо имею Благого Господа».

Многие, закоснев во зле, льстят себе надеждой, что могут покаяться при смерти; но кроме того, что эта надежда неопределенна, святые отцы считают, что у человека, который всю жизнь прожил нераскаянно, едва ли может быть при смерти истинное покаяние. Ибо тогда уже не он дурные дела, но дурные дела его оставляют.

Были некоторые учители, которые столь строго толковали апостольские слова, что, по их мнению, тех, которые однажды отверглись Христа, сколько бы они после ни раскаивались, сколько бы ни проливали слез, больше нельзя принимать в христианство, а оставить их участь навсегда с неверными и осужденными, ибо невозможно таких «опять обновлять покаянием» (Евр. б, 6).

Если принять такое толкование, что остается делать грешнику, который своей беззаконной жизнью отвергается Христа, презирает Евангелие, уничтожает дары Духа Святого, гнушается сладчайшего вкуса слова Божия, не внемлет силе Грядущего Века, – что остается делать такому грешнику, как только погрузиться в отчаяние и каждую минуту видеть перед собою отверстый ад?

Но вся Церковь, страшась подвергнуть кого-либо ужасу такой судьбы и рассуждая, что нет греха, превосходящего человеколюбие Божие, упомянутые слова апостола понимает так: невозможно грешника снова обновлять покаянием Крещения. Этой священной дверью он введен в Церковь, сопричислен христианству, отлучен от неверных. Поэтому хотя он и грешник, но должен считаться только больным и требует лечения. Хотя бы отрекся и от веры Христовой, но раскаивается в этом, и его падение считается величайшим, но не таким, чтобы не силен был Бог снова восставить его. Нет нужды снова действием Крещения сопричислять его к Церкви, к которой он уже был сопричислен. Достаточно того, чтобы он своим плачем и сокрушением вызывал сожаление у Бога и людей; достаточно того, чтобы глаза его стали источниками слез и наполнили бы купель покаяния для его таинственного омовения в ней. Достаточно, чтобы он положил непреклонное намерение впредь на свою блевотину не возвращаться. Отвергшегося Петра и гонителя Павла человеколюбиво принял Господь, не отвергнет и всякого грешника, прибегающего к Нему с таким покаянием.

Кающийся признает свой грех, а Бог этот грех изглаживает из книги осуждения. Кающийся воздыхает, а Бог собирает его воздыхания в недро Свое. Кающийся проливает слезы, а Бог их отирает. Кающийся испытывает угрызения совести, а Бог прилагает к ней пластырь утешения. Кающийся изнуряет постом свое тело, но дух его обновляется. Кающийся углубляется в молитву, но мысль его возносится к Небесам. Кающийся обличает себя и стыдится себя самого, но Сын Человеческий не постыдится его, когда придет во славе Своей (Лк. 9, 26).

Христианин! Будешь ли, уповая на это, пребывать в грехе или нерадеть о благости и долготерпении Божием? Не потому

должны быть больные, что есть лечение, но потому изобретено лечение, что могут быть больные. Не истинно покаяние того, кто никогда не перестает грешить и как будто нарочно ищет болезни, чтобы истощить действие лечения и искусить силу врача. Смотри, чтобы не быть отвергнутым, как злоупотребляющий Благостью Божией и благодатью. «Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение» (Евр. 6, 7–8). Бойся того, что «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим. 2, 5). Юность прошла в сладострастии; совершенный возраст не уменьшил, а умножил беззакония; старость также проходит в расслаблении тела и души; найдет внезапно Суд и осудит раба неключимого. **Платон, митрополит Московский (106, 17–22).**

Господь начал проповедь Свою так: «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). В конце веков тоже будет сказано: исполнилось время, приблизилось Царствие, но будет прибавлено не «покайтесь и веруйте», а «Выходите на Суд». Время покаяния и трудов самоисправления кончилось; давай каждый отчет в том, что сделал на земле благого или злого. Итак, пока время, поспешите воспользоваться им к своему спасению. Объятия Отчие отверсты – к принятию всех, приходящих с искренним чувством сокрушения о прошедшем и с желанием впредь поработать Богу усердным исполнением Его святых заповедей. Для каждого из нас конец века – смерть; она дверь в другую жизнь. Почаще посматривай в нее и повернее для себя определяй: что же потом? – и, определив, без жалости к себе примись за труды, чтобы заготовить неготовое ко вступлению туда, где радость нескончаемая, и к отстранению всего, что может подать право слугам тьмы кромешной возобладать нами и увлечь в свою область, откуда уже не будет выхода. **Святитель Феофан Затворник (107, 251–252).**

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием, и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией **(108, 299–300).**

Вечером, отходя ко сну... рассмотри действия свои в течение прошедшего дня... припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 300).**

ИСПОВЕДЬ

«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедую Господу преступления мои», и Ты. снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5).

Как человек, крещаемый человеком, то есть священником, просвещается благодатью Духа Святого, так и исповедующий в Покаянии грехи свои приемлет оставление их через священника благодатью Иисуса Христа. **Святитель Афанасий Великий (113, 544).**

О том, какие грехи прощать, не нужно и спрашивать, потому что Новый Завет не делает никакого различия и обещает отпущение всякого греха кающимся как должно. **Святитель Василий Великий (8, 187).**

Прошу вас, возлюбленнейшие братия, да исповедуем каждый свой грех, пока согрешивший находится еще в этой жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно Господу. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 544).**

Кто может отпускать грехи, кроме одного Бога, Который также отпускает их через тех, кому дал власть отпускать? …Это право предоставлено одним священникам. Люди совершают только служение во отпущение грехов, но не проявляют какой-либо собственной власти, ибо не в свое имя отпускают, а во имя Отца и Сына и Святого Духа; они просят. Бог дарует; человеческое здесь послушание, а милосердие принадлежит верховной власти. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 544–545).**

Ходатай Бога за людей человек Господь Иисус Христос даровал предстоятелям Церкви власть, чтобы они и преподавали освящение Покаяния кающимся, и через дверь примирения допускали их, очищенных спасительным удовлетворением, к приобщению Святых Таин. Но в этом деле непрестанно участвует Сам Спаситель. **Святитель Лев, папа Римский (113, 545).**

Помышления твои открывай не всем, но только тем, которые могут спасти твою душу **(82, 22).**

Не открывай своих помышлений всем, чтобы не ввести брата твоего в соблазн. **Преподобный Антоний Великий (82, 31).**

Никакого помысла вашего, никакой скорби, никакого пожелания, никакого подозрения на ближнего, производящих в вас смущение, не скрывайте; исповедайте их со всей искренностью вашему духовному отцу, и что услышите от него, старайтесь принимать с верой **(82, 163).**

Каждый помысел, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему, и облегчится твоя брань. Из-за стыда не позволь себе скрыть ни одного такого помысла, потому что демоны находят себе место только в том человеке, который утаивает свои помыслы – как благие, так и лукавые **(82, 169).**

Если вопрошаешь о твоем помысле, то вопроси прежде чем исполнишь его. Спроси о нем в то самое время, как он борет тебя, будет ли это помысел о перемещении, или об обучении какому-либо рукоделию… или о совместном жительстве с некоторыми братиями, или о разлуке с ними. Вопрошай свободно обо всем этом, прежде чем приведешь помысел в исполнение **(82, 180–181).**

Прежде чем вопросишь старцев, помолись Богу: «Господи, Боже мой! Сотвори со мною милость и внуши отцам дать мне ответ по воле Твоей». Помолившись так, спроси отцов, исполни с верой то, что они скажут, и Бог успокоит тебя **(82, 181).**

Если ты немощен и преклонен к страстям, то не допускай братиям открывать тебе приходящие им страстные помыслы как бы достигшему бесстрастия, потому что это гибельно для души твоей **(82, 183).**

Не советуйся о помыслах твоих со всеми; советуйся о них только с твоими отцами. Иначе навлечешь себе скорбь и смущение **(82, 184).**

Умалчивание греховных помыслов – свидетельство искания похвал и срамной славы мира. Тот, кто искренне открывает страстные помыслы своим отцам, изгоняет эти помыслы. **Преподобный авва Исаия (82, 202).**

Не открывай совести твоей тому, к кому не расположено сердце твое. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

Если тебя смущают скверные помыслы, не скрывай их, но тотчас говори о них твоему духовному отцу и обличай их. Чем более скрывает человек свои помыслы, тем более они умножаются, укрепляются и твердеют. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Многие торгуют исповедью, нередко выставляя себя напоказ лучшими, чем есть. Другие промышляют покаянием, покупая им себе славу. Иные обращают покаяние в повод к гордыне и вместо прощения пишут на себя новое долговое обязательство **(27, 185).**

Бог хочет услышать от нас грехи наши не потому, что не знает их. Напротив, Ему угодно, чтобы мы сами через исповедь осознали свои грехопадения **(27, 368).**

Ты стыдишься и краснеешь, когда нужно сказать свои грехи. Стыдись лучше грешить, чем исповедаться. Размысли: если не будет принесена исповедь здесь, то все будет исповедано там перед всей вселенной. Где больше мучения? Где больше стыда? На деле мы отважны и бесстыдны, а когда должны исповедаться, тогда стыдимся и медлим. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 369).**

Объявляй свой грех не только как осуждающий себя, но и как ищущий оправдания посредством Покаяния, тогда ты будешь в состоянии побудить исповедующуюся душу не впадать более в те же грехи **(35, 33).**

Когда согрешишь, не выжидай обличения от другого, но прежде чем будешь обличен и обвинен, сам осуждай свои поступки, потому что если уже обличит тебя другой, твоя исповедь будет не твоим делом, но плодом стороннего обличения **(35, 746).**

Признание в грехах весьма способствует их исправлению; отрицание греха после совершения его становится тягчайшим из грехов **(38, 180).**

Истинное исповедание в том, чтобы, отвергнув грех от всей души… избегать его и никогда уже не возвращаться к нему **(39, 879).**

Если иерей получил власть отпускать грехи, совершенные против Бога, то гораздо скорее он может отпустить и изгладить грехи, совершенные против человека **(46, 687).**

Ничто столь не губительно для греха, как его обличение и осуждение, соединенное с покаянием и слезами. Ты осудил свой грех? Этим ты сложил с себя бремя. Кто говорит это? Сам Судия – Бог. «Станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26). Почему, скажи мне, ты стыдишься сказать о грехах? Разве ты говоришь человеку, который станет упрекать тебя? Разве исповедуешься перед рабом, который разгласит твои дела? Господу, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу показываешь ты рану. Разве Он, Который знает наши дела еще до совершения их, не будет знать, если ты не скажешь? Разве грех от обличения его делается тяжелее? Напротив, легче. И Бог требует от тебя признания не для того, чтобы наказать, но чтобы простить; не для того, чтобы Ему узнать грех твой, – разве Он и без этого не знает? – но для того, чтобы ты узнал, какой долг Он прощает тебе. Он хочет показать тебе величие Своей Благости для того, чтобы ты непрестанно благодарил Его, чтобы был медлительнее на грех, ревностнее к добродетели. Если же ты не скажешь о величии долга, не узнаешь и превосходства благодати. Я не заставлю тебя, говорит Он, выходить на середину зрелища и окружать себя множеством свидетелей; Мне одному, наедине, скажи грех, чтобы Я уврачевал рану и избавил от болезни.

Если бы кто из мирских судей предложил кому-нибудь из пойманных разбойников или грабителей открыть свои преступления и таким образом избавиться от наказания, то они очень охотно приняли бы это, презирая стыд ради своего спасения. А здесь не бывает ничего такого, но Бог и отпускает грехи, и не заставляет высказывать их в присутствии других, но требует только одного, чтобы сам получающий отпущение познал величие дара.

…Господь, зная слабость нашей природы, когда мы, преткнувшись, впадаем в какой-нибудь грех, требует от нас только того, чтобы мы не отчаивались, но отстали от грехов и поспешили к исповеди. И если это мы сделаем, Он обещает

нам скорое помилование, потому что Сам говорит: «разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?» (Иер. 8, 4).

Если Он разбойника, бывшего на кресте, удостоил благоволения Своего, то тем более удостоит нас Своего человеколюбия, если мы захотим исповедаться в наших прегрешениях.

Итак, чтобы и нам воспользоваться Его человеколюбием, не устыдимся исповедать свои грехи, ибо велика сила исповеди и много может сделать она. Вот и разбойник исповедался и нашел открытый вход в рай.

Зная это, не пренебрежем человеколюбием Господа, но, чтобы нам не быть наказанными и не подпасть суду, пусть каждый войдет в свою совесть и, исследовав жизнь и тщательно рассмотрев все грехи, пусть осудит душу, сделавшую их, пусть обуздает помыслы, укротит, стеснит ум свой и накажет себя за грехи строгим покаянием, слезами, исповедью, постом и милостыней, воздержанием и любовью, чтобы, оставив здесь свои грехи, мы могли отойти туда с полным дерзновением. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 553).**

Нет другого, более надежного пути к спасению, чем открывать свои помыслы опытным отцам, направляющим к добродетели, вместо того чтобы следовать собственному помыслу и рассуждению. Из-за неопытности и неискусности одного или нескольких не нужно опасаться открывать свои – помыслы более опытным отцам, ибо и они не по собственному побуждению, но по внушению от Бога и Божественного Писания заповедали младшим вопрошать старших. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 198).**

Мы не должны удивляться, если и после исповеди бываем боримы, ибо лучше бороться с нечистотой, чем с превозношением **(57, 44).**

Хотя бы мы и имели дар прозорливости, мы не должны предупреждать согрешивших объявлением их грехов, лучше побуждать их самих к исповеди. После исповедания мы должны удостаивать их большей, чем прежде, заботы и более

свободного доступа к нам, ибо они более преуспели в вере и любви к нам. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 266).**

Благоутробный, человеколюбивый и желающий нашего спасения Бог премудро поставил между нами и Собою Таинство Исповеди и Покаяния. Он дал каждому власть, если захочет, через Исповедь и Покаяние восстать от своего греховного падения и снова прийти в прежнее родство, славу и дерзновение, какие имел у Бога, снова стать наследником всех благ. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 299).**

Не скрытничай (на исповеди), чтобы не остаться неисцеленным. **Преподобный Феодор Студит (69, 377).**

Исповедь есть Таинство святого Покаяния, в котором человек через вольное и смиренное исповедание грехов получает от милосердия Божия прощение, согласно написанному в псалмах: «я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5). Таинство же это есть Таинство Божие, ибо от Самого Бога исходит власть прощать людям грехи, согласно написанному в Евангелии: «кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Лк. 5, 21). Ему единому мы исповедуем свои грехи, духовный отец является слушателем и свидетелем нашей исповеди и вместе с тем установленным Богом судией и разрешителем. Итак, никому не должна быть известна эта тайна Божия, кроме Самого всеведущего Бога и духовного отца, как свидетеля и слушателя дел, исповеданных устами кающегося.

Это Таинство Божие запечатлено печатью Самого Бога, то есть Духа Святого, который завершает это Таинство, как сказал Господь святым апостолам: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся» (Ин. 20, 22–23). Совершает это Таинство Дух Святой через иерея, как через орудие, прощая исповеданные грехи и оправдывая грешника разрешением, которое произносится устами иерея. Этим, как печатью, утверждается прощение и оправдание и запечатлевается тайна исповеди, и никто не должен разрешать эту печать и делать исповеданное известным людям, согласно словам апостола: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает?» (Рим. 8, 33–34). То есть кто имеет право

обличать грехи рабов Божиих, которых оправдал Бог ради их исповедания и избрал в наследники Царствия Своего ради их покаяния? Если Бог оправдал, человек пусть не осуждает. Если Бог скрыл, человек да не обличает. Если Бог утаил, человек да не объявляет.

Божие милосердие – как бы море, а грехи наши – как камни, тяжело нас угнетающие. Как брошенный в море камень лежит в глубине, никому не ведомый, так и грехи наши, ввержённые исповеданием в море милосердия Божия, никому не могут быть известны.

Духовный отец в этом Таинстве, как заступающий место Самого Христа Бога и Судии праведного, должен и нрав Его проявлять. Как Христос Бог, зная грехи всех, не обличает и никому не объявляет прежде последнего Своего Страшного Суда, так и духовный отец, заступающий место Христово, не должен объявлять грехов, сказанных на исповеди, не должен и обличать не только добровольно, но и принуждаемый к этому кем-либо силою.

Если бы какой властелин или суд гражданский повелел или еще кто-либо принуждал иерея сказать какой-либо грех своего духовного сына, если бы угрозами, муками и смертью устрашал и убеждал открыть чей-либо грех, то иерей должен скорее умереть и мученическим венцом венчаться, чем разрушить печать исповеди и тайну Божию предать известности, объявляя о грехах своего духовного сына. Ибо лучше отцу духовному за необъявление исповеди принять временную смерть от людей, убивающих тело, души же не могущих убить, чем быть наказанным Богом за объявление вечной смертью.

Кроме того, отец духовный должен заботиться еще и о том, чтобы не только ни одним словом не дерзнуть обличить своего духовного сына, но даже знаком каким-нибудь не подвергнуть его подозрениям человеческим, чтобы не могли люди и догадаться по чему-либо о его грехе. Поэтому духовник не должен налагать явной епитимии за тайный грех, сказанный на исповеди. Потому что если он наложит явную епитимию за тайный грех, то многие начнут доискиваться, за какой именно

грех наложена такая епитимия, а это будет противно Таинству Божию и печати исповедания.

Пусть знает духовный отец и то, что по совершении исповеди он не должен помнить грехов, исповеданных ему, но обязан предавать их забвению и не только не объявлять о них никому, но даже и с самим своим духовным сыном не беседовать потом о его грехах, слышанных на исповеди, разве только сам духовный сын наедине вспомнил бы об исповеданных прежде грехах, ища или полезного поучения, или облегчения епитимии, которой он не может понести, или по иному какому случаю.

Если же какой неискусный иерей, неистовствуя в гордыне или тщеславном превозношении, дерзнет обличать детей своих духовных и объявлять перед людьми грехи их, таковой, как богопротивник, разоритель Таинства Божия и печати Святого Духа, подпадает Страшному Суду Божию и вечной казни. Его ждет вечная мука с Иудой, предателем Христовым, ибо открывающий тайну Божию, то есть исповедь, и предающий ее в ведение людям предает самого Христа, находящегося в кающемся человеке. Такой духовник уже не духовник, но Иуда, Христов предатель, и даже больше того – сам сатана, клеветник братии нашей, сверженный с Неба, от которого великое горе людям; ибо горе, а не спасение бывает от такого духовника. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 153–155).**

Есть различие между грехами от немощи и грехами произвольными, преднамеренными грехами против совести. Грех от немощи, какой случается и с благочестивыми людьми, нужно обличать легко и ласково. Но грехи, творимые против совести и от произволения, а особенно застарелые и вошедшие в обычай, требуют жестокого и строгого обличения, как застарелая болезнь требует горького и сильного лекарства. Ибо такие грехи явно ведут к гибели грешников и от них нельзя освободить иначе как жестоким наказанием и помощью Божией. Таких грешников надо обличать строго, чтобы, как от грома, пробудились они от сна греховного и сотворили истинное покаяние. Надо везде говорить истину и не молчать о том, что должно говорить **(104, 849).**

Надо объявить исповедующемуся, чтобы всем простил, на кого имеет вражду, поскольку и Бог не прощает тому, кто сам не оставляет согрешений ближнему. Так учит Сам Христос: «если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Пусть примирится со всеми, кого бы чем ни обидел, и если что похитил, пусть возвратит **(104, 849–850).**

Надо напоминать, чтобы (исповедующийся) сильно сожалел и сокрушался сердцем о том, что Бога, Творца своего, прогневал, поскольку устное исповедание без сердечного сокрушения не помогает. Кающемуся же с сожалением и сердечным сокрушением – говорить о милосердии Божием, которым Бог всех кающихся грешников объемлет **(104, 850).**

В исповеди поступай весьма осторожно: берегись, чтобы не привести грешника в отчаяние; также берегись, чтобы грешник не привык к греху. Грешник легко привыкает к греху, когда грех остается без наказания. Священник обычно говорит: «Бог простит, Бог простит». Но смотри, каково покаяние, истинно ли человек кается, обещает ли впредь отстать от греха? Также в отчаяние может прийти грешник, если иерей поступает с ним жестоко, показывая тяжесть греха, а о великом милосердии Божием не упоминая; в этом случае иерей должен и о праведном Суде Божием говорить некающимся грешникам, и кающимся истинно напоминать о неисповедимом милосердии Божием **(104, 1325).**

Многие называют себя грешными и многогрешными (без сомнения, всякий человек – грешник, по Писанию) (1Ин. 1, 8), но от людей этого не терпят. Кто истинно, нелицемерно и в сердце своем называет себя грешником, тот всякое поношение легко претерпит и не проявит признаков гнева, ибо смирен. **Святитель Тихон Задонский (104, 1647–1648).**

«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). И рассудок нам внушает, и слово Божие сильнейшим образом склоняет нас, чтобы мы раскаивались в своих преступлениях. Покайтесь, покайтесь.

Этого спасительного внушения никто не опровергает, разве уж совершенно ослепленный страстями и сожженный совестью.

Раскаяние есть осознание своего преступления и сердечное сожаление и терзание о нем с желанием, чтобы предрасположить себя к лучшему, и с боязнью, чтобы опять не возвратиться к плохому. И как отсюда видно, что преступление усматривает во мне моя мысль, и терзание мое производится в сокровенной глубине моего сердца, и стремление мое к лучшему, и боязнь, как бы не впасть в прежнее преступление, есть в душе моей, что все подробно видит испытующий сердца и утробы Бог, то на что же, скажет кто-нибудь, сверх того еще исповедь, то есть чтобы мне грехи свои открывать и говорить о них перед Церковью или служителем ее?

…Для того, душа кающаяся, что ты проходишь разные степени покаяния: то признаешь свои грехи, то о них сожалеешь, то сокрушаешься, вздыхаешь и плачешь, то в исповеди преодолеваешь стыд, то переламываешь привычку, то постом себя изнуряешь, то молитвенный труд переносишь, то от развращенных людей, от которых отстаешь, терпишь поношения и презрение. Это различные степени покаяния.

…Нет, нет! – вопиешь ты, приступая к исповеданию, – пока еще долготерпение Божие не обнаружило моих грехов, пойду я к церковному служителю, к моему пастырю, держащему в руках своих ключи Царствия Небесного, пойду к нему и сокровенно открою мою немощь; покажу ему мои раны; исчислю ему мои грехопадения; искренностью засвидетельствую мое прямое раскаяние; слезами смягчу свое жестокосердие. Представлю себя самоосужденным грешником, да наставит он меня к лучшей жизни, да ободрит милосердием Божиим, да разрешит сладким евангельским голосом и да вручит мне драгоценный дар Тела и Крови Господа без моего осуждения. Вот из какого святого начала произошла исповедь, которая и ныне в Церкви Христовой является таинственным и нужным для христианина действием!

Что же? соблюдают ли это христиане с таким тщанием, как этого требует их существенная польза и спасение? Если они святы и никакому греху не причастны, то, правда, не имеют в

том нужды, а должны только с Ангелами воспевать радостную песнь благодарения и хваления. Но если они грешны, как это и есть на самом деле, то почему пренебрегают столь нужным лечением?

Рана всегда остается опасной, если ее или не открыть врачу, или запустить лечение. И в самих наших житейских делах мы много бы погрешали, если бы ни в чем ни от кого не принимали ни советов, ни наставлений, а только бы поступали по одним своим мыслям; тем более в управлении душой нашей нужны советы и наставления. Исповедь установлена, чтобы мы открыли свою совесть духовнику или сердцеведцу Богу. Открыв, докажем, что мы не ожесточены во грехе, что есть в нас надежда исправления, ибо ищем исцеления. Открыв, получим совет, каким образом впредь нам от греха предостерегаться; открыв, примем наставление, показывающее нам права и действия суда Божия; открыв, удостоимся милостивого прощения от Того, Кто один «имеет власть на земле прощать грехи» (Мф. 9, 6). А этим успокоим дух свой, томимый страстями и боязнью наказания. **Платон, митрополит Московский (105, 305–308).**

Душа, знающая, что она обязана исповедать свои грехи… этой самой мыслью, как бы уздою, удерживается от повторения прежних согрешений **(108, 101).**

Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества и не терпят обличения и позора **(108, 102).**

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их – и вскоре освободишься из греховного плена, легко и радостно будешь следовать Господу Иисусу Христу **(108, 102).**

Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, сделанные словом, делом, помышлением **(108, 102).**

Телесное вожделение увядает от исповеди скорее, чем от поста и бдения **(108, 490).**

Душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив, не

исповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в потемках или ночью **(109, 339).**

Исповедание грехов необходимо, чтобы надлежащим образом раскаяться в прежних грехах и для того, чтобы предохранить себя на будущее время от падения в грехе **(109, 392)**

Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не прививщиеся душе, не нуждаются в немедленной исповеди **(112, 150).**

Ничто, ничто так не помогает исцелению от раны, нанесенной смертным грехом, как частая исповедь. Ничто… не содействует так умерщвлению страсти… как тщательная исповедь всех проявлений ее. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 460).**

Однажды, перед благовестом, преподобный Пафнутий Боровский сидел на церковной паперти и погрузился в дремоту. Внезапно ему представилось, будто открываются монастырские ворота и множество людей со свечами идут в церковь. Посреди них – князь Георгий Васильевич, который сперва поклонился храму Божию, а потом блаженному отцу. Поклонился и ему Пафнутий и сказал: «Ты уже преставился сын мой и князь?» – «Действительно так», – отвечал Георгий. «Каково же ныне тебе там?» – спросил опять Пафнутий. Тот отвечал: «Твоими святыми молитвами, отче, благое даровал мне Бог. Особенно же потому, что когда я шел против агарян, я у тебя чисто покаялся». Когда начал звонить пономарь, очнулся преподобный от чудного видения и прославил Бога. Этот богобоязненный князь Георгий, проживший в безбрачии до конца дней, часто приходил на исповедь к отцу Пафнутию и говорил своим близким: «Всякий раз, когда иду на исповедь к старцу, у меня колени подгибаются от страха». **Троицкий Патерик (90, 244–245).**

Святителя Димитрия исповедание грехов, глаголемое пред иереем от лица кающагося

Исповедаюся Господу Богу Вседержителю, в Святой Троице славимому и поклоняемому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Преблагословенной Приснодеве Богородице Марии, и, всем святым и тебе, честный отче, всех моих грехов ихже зле содеях, мыслию, словом, делом и всеми моими чувствы, яко во гресех зачахся, во гресех родихся, во гресех воспитахся, и во гресех по Крещении даже до сего часа пожил есмь. Исповедую такожде, яко согреших зело гордостию, тщетною славою, превозношением тако очес, якоже и одежды и всех деяний моих, завистию, ненавистию,

вожделением тако чести, якоже и сребролюбия,
гневом,
печалию,
ленивством,
чревоизлишеством,
святотатством, неправедною клятвою,
прелюбодеянием,
татьбою, граблением,
всяким видом любодеяния, нечистотами всесквернейшими,
пьянством, объядением,
разглаголанием праздным,
плотским похотением, лобзанием, осязанием нечистым и родительными уды моими,
умным убийства желанием, [согреших] в вере, надежди и любви, всегдашним и Тела и Крови Господни недостойне восприятием,
во увещаниях и ласкательствах лукавых,
неведением,
небрежением,
в поползении даемых и приемлемых даров,
в творении лихвы,
в начальстве злым устроением вещей церковных,
недостаточным милостыни подаянием, ожесточением ко убогим, в странноприятии и угощении нищих,
во утеснении домочадцев, мне порученных,

непосещением болящих, по заповеди Евангельской, и в темнице сущих,

непогребением мертвых,

неодеянием убогих, ненасыщением алчущих, ненапоением жаждущих,

денми праздничными Господними и святым Его угодникам почитания должныя чести и празднования невоздаянием, и нетрезвенно часто в тех пребыванием,

согласием на злое старейшине, не помоществуя пред ним, ниже утешая требующих, но и паче вреждая,

сильных старейшин и начальников оклеветанием и хулением, и другом благодетелем моим верности несохранением и должного повиновения неисполнением,

гордым в Церковь Божию хождением, стоянием, сидением и возлежанием и неподобным из нея исхождением, и праздным в ней глаголанием, беззаконным деянием, скверным с прочими собеседованием, сосуды священныя и святое служение нечистым сердцем и скверными руками осязанием, молитвы и псалмопения и звание Божие нерадиве в Церкви Божией творя,

помышлением всезлейшим, размышлением и поучением развращенным, и мнением ложным,

осуждением неразсудным,

согласием злым и советом неправедным,

вожделением и услаждением скверным,

во словесех праздных, излишних, нечистых и досадительных,

во лжах, прелщениях, в клятвах многоразличных, в непрестанных оклеветаниях,

свары и раздоры разсевая, прочим насмеваяся,

в глумлении праздном, в прении, лести, в лукавстве, в шептании,

в суетной и тщетной радости и во всех злых языка роптанием и хулением, шутованием, смехотворением,

злоглаголанием, укорением,

сквернословием, наруганием,

лицемерием,

похотением телесным, блудными помышлении, во услаждениях нечистых и согласием диаволу,

преступлением заповедей Божиих, небрежением моего пребывания в любви, яже к Богу и ближнему,

зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием похотным и нечистым

и во всех помышлениях, глаголаниях изволением и деянием погибох.

Понеже в сих и прочих всех беззакониях, елика аще немощь человеческая противо Господа и Создателя своего, или помышлением, или словом, или делом, или услаждением, или вожделением согрешити может, аз согреших и повинна себе пред лицем Божиим паче всех человек познаваю и исповедую сих всех и иных безчисленных моих многих грехов, яже сотворих волею и неволею, ведением или неведением, сам собою и чрез других кого, или соблажнением брата моего и яже множества ради воспомянути и познати я до себе невозмогох, а елика памятовах, та изрекох.

О всех сих изреченных, и безпамятства ради за множество и неизреченных, каюся и жалею, и повинна себе Господу Богу моему быти представляю. И сего ради смиренно молю Пресвятую и Преблагословенную Деву Богородицу и вся Небесныя Силы, и всех святых угодников Божиих и тебе, честный отче, иерею, пред ихже присутствием сия вся исповедах, да в день Судный будете ми свидетели противу диавола, врага и неприятеля рода человеческаго, яко сия вся аз исповедах; и да помолитеся о мне грешном Господу Богу моему.

И прошу тя, честный отче, яко имущаго такую власть, данную тебе от Христа Бога, во еже исповедавших разрешати, отпущати и оставляти грехи, да разрешиши мя от всех сих, ихже изглаголах пред тобою, грехов моих, и очистиши мя вся, и простиши, и епитимию подаси ми за вся моя согрешения; жалею бо истинно о моем согрешении, имам волю каятися, и впредь, елико возможно, через Божественную помощь блюстися.

Прости мне, отче святый, и разреши; и помолися о мне грешном. Аминь. **(Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителя. Харьков, 1900, с. 1012–1013).**

Таинство Покаяния для его совершения необходимо предполагает только грешника, исповедующего грехи свои. Господа, невидимо приемлющего исповедание грешника, и священника, как «свидетеля точию», видимо разрешающего или не разрешающего от грехов согласно Божественной воле Учредителя этого святого Таинства. Исповедание грехов в Таинстве Покаяния и пред святыми (наряду с Самим Господом) не относится к существу этого Таинства. – Примеч. Булгакова С. В.

Епитимия

Назначая епитимию, заботься не о длительности срока, а об исправлении души; если известно, что человек сокрушился или исправился, все сделано. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 541).**

Отпущение грехов мы сопровождаем епитимиями по многим уважительным причинам. Во-первых, чтобы через добровольное страдание здесь грешнику освободиться от невольного, тяжкого наказания там, в другой жизни, ибо Господь ничем столько не умилостивляется, как добровольным страданием. Потому святой Григорий говорит «за слезы воздается человеколюбием». Во-вторых, чтобы истребить в грешнике те страстные вожделения плоти, которые порождают грех, ибо мы знаем, что противоположное врачуется противоположным. В-третьих, чтобы епитимия служила как бы узами или уздой для души и не давала ей снова приниматься за те же порочные дела, от которых она еще только очищается. В-четвертых, чтобы приучить к трудам и терпению, ибо добродетель есть дело трудов. В-пятых, чтобы нам видеть и знать: совершенно ли кающийся возненавидел грех? Но того, кто собирается уже отходить от мира, мы от всего этого освобождаем и отпускаем ему грехи, довольствуясь одной искренностью его раскаяния и чистосердечием обращения. **Иеремия, патриарх Константинопольский (113, 541).**

ОЧИЩЕНИЕ

Велика сила покаяния, если она делает нас чистыми, как снег, и белыми, как волна, хотя бы грех предварительно запятнал наши души. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 117).**

По бесконечности совершенства бесконечны и образцы чистоты, поприще покаяния и очищения **(111, 45).**

Прежде дерзновенного вхождения на брак к Сыну Божию да позаботится (человек) о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа при нашем покаянии **(111, 129).**

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одними чистыми, то есть такими, которые из нечистых сделались чистыми посредством покаяния **(111, 181).**

Надо сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 490).**

Ветхозаветные очистительные жертвы – прообраз Крестной жертвы Христа

Я иду тем же путем, которым некогда Моисей вел по пустыне из Египта народ израильский. Вспомнив его, я мысленно вступаю в его время и, как бы глядя на совершающееся теперь, иду за полком израильским. Вот я догнал его, когда он стоял на некоем месте, и смотрю, что делается. Совершают жертву: по повелению вождя Моисея и архиерея Аарона священник Елеазар закалает юнца в жертву за людские грехи (Чис. 19, 3). Присматриваюсь к церемонии, с которой они совершают свою жертву. Выпустив в сосуд кровь из заколотого юнца, они ее сохранили, а тело юнца сожгли в пепел вне стана, сожгли не на простых дровах, а на кедровых, и пепел потом также собрали в сосуд. После этого принесли воду из ключа и этой водой растворили пепел. Сделав это, люди пошли к той жертвенной святыне, а священник Елеазар со своими товарищами, взяв новые кропила, обмакивают их в кровь и пепел, растворенный водой, и кропят каждого. Таким образом люди очищались от своей нечистоты. Дивная церемония! Поскольку же все ветхозаветное было тенью и прообразом новоблагодатного, ищу, что предзнаменовали юнец, кедр, вода и пепел? Святой апостол Павел объясняет, что все это было .предзнаменованием Самого Христа, Спасителя нашего, который был жертвой Богу и Отцу для очищения грехов всего мира, который, будучи заклан, излил за нас Кровь и воду. Апостол говорит так: «если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел» (Евр. 9, 13–14). Теперь само обнаруживается ясное толкование. Юнец – Христос; кедровые дрова – Крест; телец сжигался вне стана и Христос пострадал вне Иерусалима, согласно апостолу: «и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат» (Евр. 13, 12). Будучи заклан гвоздями и копьем. Он источил из Пречистых Своих ребер Кровь

и воду; этой водою и Кровию очищаются и освящаются люди. Что же прообразовал пепел? Смерть и Воскресение, как Христово, так и наше. Как Христос был положен во гроб, как мертвый, вменен в прах земной, но как птица феникс **Он ожил из праха и воскрес из гроба, так и мы, превратившись после смерти в прах земной, снова оживем из праха и восстанем. Святитель Димитрий Ростовский (103, 220–221).**

Образ птицы феникса (финикс, фойникс), согласно др.-греч, мифологии многократно возрождающейся на протяжении своей жизни, употреблялся как прообраз Воскресения некоторыми из святых отцов, как, например, святителем Кириллом Иерусалимским: «Через каждые 500 лет, прилетая в страну египетскую... сделав из ладана, смирны и других благовонных веществ себе гнездо, и... вошедши в него, феникс явно умирает и согнивает. Потом из согнившей плоти умершего феникса рождается некий червь, а тот, выросши, преобразуется в птицу. Потом сказанный выше феникс, оперившись и став совершенным фениксом, каким был прежде, возносится в воздух таким же, каким умер» (Творения. Сергиев Посад, 1893, с. 262–263). – Ред.

«Я соединился с Божеством Твоим, и сделался Телом Твоим чистейшим»

О как безмерно благоутробие Твое, Спаситель! Как Ты удостоил меня стать членом Твоим, меня, нечистого, погибшего и блудного? И как облек меня в светлейшую одежду, блистающую сиянием бессмертия и претворяющую в свет все мои члены? Ибо Пречистое и Божественное Тело Твое все блистает огнем Божества Твоего, растворившись и неизреченно смешавшись с Ним. Итак, Ты и мне даровал его, Боже мой, ибо эта нечистая и тленная храмина тела моего соединилась с Пречистым Твоим Телом, и кровь моя смешалась с Кровию Твоею. Знаю, что я соединился и с Божеством Твоим, и сделался Телом Твоим чистейшим, членом Твоим блистающим, членом поистине святым, членом светлым, прозрачным и сияющим. Я вижу красоту Твою, вижу сияние, как в зеркале, вижу свет благодати Твоей и изумляюсь неизреченному чуду света, прихожу в исступление, замечая себя самого, из какого каким – о чудо! – я стал, и страшусь, и стыжусь себя самого, и как бы Тебя Самого почитаю и боюсь, и совершенно недоумеваю в заботе о том, где бы мне сесть, и к кому приблизиться, и где склонить эти члены Твои, для каких дел и деяний мне употребить их – эти страшные и Божественные члены... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 123–124).**

Без огненного очищения здесь – не спастись от огня вечного

Сердцем упражняйся в незлобии, а телом в чистоте, то и другое сделает тебя храмом Божиим. **Преподобный Нил Синайский (48, 239).**

«Всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится» (Мк. 9, 49). Перед этим Господь говорил о том, что должно быть готовым на всякого рода пожертвования и на всякие дела самоотвержения, лишь бы устоять на добром пути. Хоть бы жертвы эти были дороги нам, как глаз, или необходимы, как правая рука, надо принести их, не задумываясь. Ибо если пожалеешь принести такую жертву, а вследствие того увлечешься с правого пути на неправый, то принужден будешь в будущей жизни страдать вечно. Итак, принеси жертву, болезненную и скорбную, здесь, чтобы избежать мучений там. Без огненного очищения здесь нельзя спастись от огня вечного. Всякий, желающий спастись, должен быть осолен огнем, пройти огненное очищение. Все мы, по закону сотворения, должны принести себя в жертву Богу, но всякий из нас нечист. Надо, значит, очистить себя, чтобы стать жертвой, приятной Богу. Но стань себя очищать, отрывать страсти от души – станет больно, будто обожжешься огнем. Это действие внутреннего самоочищения похоже на действие огня, очищающего металл. Металл бесчувствен. Если бы дать ему чувство, то он и очищение и жжение чувствовал бы одновременно; это самое происходит и в самоочищающемся человеке. Пройдя это действие, он бывает как бы весь пережжен огнем. Очистительный огонь проходит по всем частям его, как соль проникает осоляемое тело. И только тот, кто подвергается этому действию, бывает настоящей богоугодной жертвой. Потому и необходимо всякому быть осоленным огнем, подобно тому как в Ветхом Завете всякая жертва осолялась прежде принесения ее во всесожжение. **Святитель Феофан Затворник (107, 439–440).**

САМООПРАВДАНИЕ

Оставив легкое бремя, то есть самоукорение, мы возложили на себя тяжелое – самооправдание. **Авва Иоанн Колов (82, 288).**

Отвергни оправдания и будешь спокоен в краткие дни твоего земного странствия. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Лучше всегда признавать себя виновным, чем себя оправдывать. Бог только тех оправдывает, которые признают себя грешниками, а тех, которые сами себя оправдывают, оставляет с их правдой. Если будем признавать себя виновными и грешными, тогда Бог благодатью Своею оправдает нас во Христе Иисусе. Хотя перед людьми мы можем быть не виноваты, но перед Богом всегда виновны. Поэтому лучше себя всегда и везде признавать виновными. Такое смиренное признание делает человека угодным Богу и людям. **Святитель Тихон Задонский (104, 1647).**

СОКРУШЕНИЕ

Прекрасно сердечное сокрушение, оно врачует человеческие души **(25, 510).**

Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы сокрушения и бесстрастие, непрестанно приводи себе на память свой гроб **(26, 593).**

Восстань, душа, состарившаяся в грехах, и обновись покаянием. Из сокрушения и слез раствори себе лекарство и лечи раны падшего образа **(28, 323).**

Принеси от души покаяние и несколько слез урони на уязвляющий тебя грех – и пагубная рана совершенно заживет. Но если один обычай влечет тебя к Врачу, то не получишь здоровья; только слезами и сокрушением врачуется болезнь **(113, 558).**

Диавол не дает нечестивым одуматься, пугая их покаянием. А покаяние, видя хитрость его, подходит с лаской и говорит: «Только вспомни о Боге, и я потружусь за тебя. Представь Его милосердие, и я буду ходатайствовать за тебя с воздыханиями. Слегка только воздохните, грешники, в покаянии-и сделаю вас Божиими слугами». И пророк Исаия сказал: «оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы» (Ис. 30, 15). Вот, говорит покаяние, приведу тебе и свидетельство (из слова Божия), только покайся. Если согрешивший воздохнет, то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное сделается ясным, и скоро покаяние поведет душу к спасению. Тогда грешник не только будет воздыхать, но и с великой скорбью проливать слезы. Почему? Потому что душа, после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, побуждается к пролитию слез; оттого, что наконец увидела Родителя, проливает она слезы и преклоняет к себе Бога, ибо любит отеческое благословение и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием **(113, 557).**

Дождь и роса посылаются даром, но земледелец не должен поэтому спать и прекращать сеяние и возделывание земли.

Исцеление для грешника всегда готово, однако мы не должны переставать молиться об оставлении грехов. Если земледелец не посеет, ему не поможет дождь; если грешник не будет молиться, его не исцелит и благодать. Как врач, так и Бог взывает: покажи мне рану твою и исцелю тебя. Он хочет видеть твое обращение и тогда излечит тебя. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 556).**

Кающийся должен удалить себя от мира, жить вдали от других один, трудясь в безмолвии, оплакивая свои грехи, очищая ум от мыслей мира сего и наблюдая за собой, чтобы никому не досадить, никого не оскорбить, но себя смирять, оскорблять, непрестанно осуждать, укорять и обличать, пребывать в болезни сердечной, многом утеснении, в сокрушении сердца, умоляя Бога и прося у Него милости. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Человек не может увидеть своих грехов, пока не разлучится с ними разлукой, исполненной труда и горести. Достигшие этого состояния обрели плач и молитву. Вспоминая лукавую дружбу свою со страстями, они не смеют воззреть к Богу и пребывают в постоянном сокрушении духа. **Преподобный авва Исаия (82, 198).**

Кающиеся должны горько плакать и совершать от всего сердца и все остальное, что свойственно покаянию. …Покаяние требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил свое сердце, потом стал добрым примером для других, а для этого сделал себя слышимым и объявил образ покаяния. **Святитель Василий Великий (113, 555).**

Пролей передо мною горькие и обильные слезы, и я соединю мои слезы с твоими: в соучастника и общника твоей скорби прими священника, как отца… Священник так сокрушается о грехах того, кого принимает по вере вместо сына, как скорбел Иаков, увидев одежду Иосифа… Поэтому на родившего тебя в Боге ты должен полагаться больше, чем на родивших тебя по телу. Смело открывай ему свои секреты, открывай ему тайны духа, как тайные раны врачу; он позаботится о твоем здоровье. **Святитель Григорий Нисский (113, 556).**

Вы, братия возлюбленные … каясь и сокрушаясь, рассмотрите ваши грехи; сознайте тягчайшую вину своей совести, откройте очи сердца к уразумению вашего преступления… Чем больше мы согрешили, тем более мы должны оплакивать грех. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 555).**

Как … огонь с водою, так, думаю, невозможно совместить наслаждение (земными благами) с сокрушением, потому что они противоположны и взаимно исключают друг друга **(35, 143).**

Немаловажное дело и один день провести в сокрушении о грехах, устремить свой взор к высшей мудрости и дать душе хоть немного успокоиться от житейских забот **(35, 814).**

Но чрезмерное уныние (из-за грехов), нередко отнимая естественную рассудительность, может подавить душу и сделать ее неспособной ни к чему доброму **(35, 834).**

Велик огонь греха, но угасает от немногих слез, потому что слеза гасит пожар греховный **(36, 372).**

Восплачь о грехе, чтобы тебе не восплакать о наказании; оправдайся перед Судиею, прежде чем предстанешь перед судилищем **(36, 373).**

Для грешника нет большей пользы, чем всегда иметь в уме и перед глазами свои грехи и как можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорее этого не угашает гнев Божий – ни посты, ни бдения, ни что-либо иное в этом роде **(40, 303).**

Не говори только: «Я грешник», но и старайся избавиться от этого позора; не говори только, но и сокрушайся. Если ты сокрушаешься, то прилагаешь старание; если не стараешься, то и не сокрушаешься **(43, 325).**

Плачь и стенай, когда согрешишь, не о том, что будешь наказан, так как это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил своего Владыку, Который так кроток, так любит тебя, так заботится о твоем спасении, что и Сына предал за тебя. Вот о чем плачь и стенай, и делай это непрестанно, потому что в этом и состоит исповедание **(44, 512).**

Кто любит Христа, как должно любить, тот сам не потерпит остаться без наказания, хотя бы Христос и простил его, ибо одно оскорбление Его составляет уже величайшее наказание.

Не то прискорбно любящему, что за оскорбление любимого им терпит какое-нибудь зло, но всего более то, что оскорбил любимого… Так будем рассуждать и мы, горько плакать о том, что так неблагодарно оскорбляем Благодетеля своего! **(113, 557).**

Если плач Петра изгладил столь великий грех, то как тебе не загладить греха, если будешь плакать? Ибо отречение от своего Господа было преступление не малое, но великое и весьма важное и, однако, слезы загладили грех. Плачь же и ты о грехе своем, только плачь не просто и не для вида, но горько, как (плакал) Петр; изведи потоки слез из самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простил тебе прегрешение **(113, 555).**

Когда согрешишь, стенай не о том, что тебя накажут, но о том, что ты оскорбил Бога твоего, столь милосердного, столь любящего тебя и так заботящегося о твоем спасении, что Он предал ради тебя Сына Своего на смерть. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 555).**

Без сердечного сокрушения невозможно освободиться от пороков. А сердце приводится в сокрушение трояким воздержанием: от сна, от пищи и от телесного покоя. **Преподобный Нил Синайский (48, 239).**

Кто не знает себя и не чувствует, в каком бедственном находится он состоянии, и не ищет этого, у того попусту пропадут посты и милостыни, какие он совершает. Ибо жертва, приятная Богу, есть только дух сокрушенный, и только за такую жертву подается отпущение грехов, и для такой жертвы бывают и посты, и молитва, и милостыня. Вот таинство христианской жизни и вот как должен поступать всякий христианин **(60, 161).**

Пусть кто-нибудь соберет все свое имущество и раздаст бедным, пусть постится, совершает бдения, спит на голой земле, творит молитвы день и ночь, но не взыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное… он не получит никакой пользы от своих трудов. Поэтому надлежит искать ту единую стезю, на которой можно стяжать сокрушенное и смиренное сердце, ибо кто стяжет такое сердце, тот будет шествовать по земле, как бы шествовал на Небе, в Царствии

Небесном. Сокрушенные и смиренные сердцем и в последний час получают удостоверение, что они помилованы милостивым Богом, и уходят в иной мир, радуясь и веселясь. Так велик этот ни с чем не сравнимый дар Божий. Он есть основание восхождения по лествице добродетелей и нисхождение дара чудотворений и знамений; есть воскресение душ, бывающее еще в настоящей жизни прежде Общего Воскресения тел; есть избавление, для которого Бог Отец дал Сына Своего, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел Жизнь Вечную **(60, 272).**

От всей души взыщем умиленное сокрушение – царя добродетелей. Кто взыскивает его от всей души и от всего сердца, тот и находит. И лучше скажу: оно само идет и находит того, кто ищет его с усердием. И пусть имеет кто сердце, более твердое, чем медь или железо, или даже алмаз, как только придет оно, тотчас делает это сердце более мягким, чем воск. Ибо умиленное сокрушение есть некий божественный огонь, расплавляющий горы и камни, превращающий их в луга и сады. Оно изменяет души, приемлющие его, и бывает внутри их источником живой воды, которая непрестанно бьет ключом, течет, как из родника, и напояет души, приемлющие с теплой верой Слово Божие. Прежде всего оно смывает скверну грехов у тех, которые делаются причастниками его, потом... оно смывает и страсти... И не только это делает, но как некий пламень пробегает (по всему составу нашему), мало-помалу сжигает и опаляет эти страсти, как терния, и наконец совсем уничтожает их. Это умиленное сокрушение сначала делает то, что стяжавший его горит сильным желанием совершенно избавиться и очиститься от страстей, потом возбуждает желание тех благ, которые уготованы от Бога любящим Его. И все это делает божественный огонь сокрушения с помощью слез. А без слез ни в нас, ни в ком-либо другом никогда не бывало ничего такого и не будет. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 269).**

Святой Давид говорит: «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь. Боже» (Пс. 50, 19). Это бывает, когда мы сокрушаемся печалью о грехах,

имеем в сердце печаль, и эта «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор. 7, 10). Этого от нас требует Сам Бог: «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему» (Иоил. 2, 13). Такой дух и сердце есть жертва, приятная Богу. Такое сокрушенное сердце Бог не уничижит. На такую жертву с высоты Своей призирает Бог и Своими милосердными отеческими очами смотрит на приносящего ее. Такую жертву принес апостол Петр, когда отрекся от Христа, «и выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75). Эту жертву и мы, христиане, должны приносить на жертвеннике нашего сердца, чтобы и на нас милосердием призрел Господь **(104, 1929–1930).**

Сокрушение открывает путь благодати **(104, 1931).**

Истинное сожаление и печаль по Боге состоят в том, чтобы христианин сокрушался и сожалел не из-за лишения Вечной Жизни и последующей казни в аду, но из-за того, что он Бога, Создателя, Искупителя и Промыслителя своего, Которого должен более всего почитать, любить и слушать, не почитал, не любил и не слушал, но больше, чем Бога, любил себя, мир и грех. Это истинная печаль по Боге. О том нужно печалиться христианину, что он не отдавал Богу должного. Имеющий такую печаль, хотя бы и Вечной Жизни и геенны не было, будет печалиться, плакать, и стыдиться, и сам себя упрекать **(104, 1933).**

Устное исповедание без сердечного сокрушения не приносит пользы **(104, 1935).**

Видел ли ты, что делает сын, когда своего отца, от которого рожден И которым воспитан, оскорбит ослушанием и грубыми поступками?

Обвиняет себя, плачет и сокрушается сердцем, и считает себя достойным наказания из-за того уже, что своего отца прогневал и оскорбил. Этот пример учит нас каяться и жалеть, что грехами прогневляем и оскорбляем Бога. Если сын по плоти, прогневав своего отца, жалеет, тужит и винит себя, тем более христианам нужно жалеть, сокрушаться, тужить и винить себя и признавать достойными наказания, если прогневают

Бога, Небесного Отца, Который весь – одна Любовь, Благость и Святость. **Святитель Тихон Задонский (113, 556).**

Внимание и сокрушение духа – вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам. Она – преддверие святилища. В ней будем укрываться и заключаться от греха **(109, 265–266).**

Чтобы покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в наших душах покаяние; надо, чтобы самый дух наш сокрушился и смирился от приятной Богу печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас **(111, 379).**

Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу он стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния – видения **(111, 453).**

Покаяние составляется из исполнения всех Евангельских заповедей. Евангельские заповеди можно исполнять точно и богоугодно только из сердца сокрушенного и смиренного. Дух жительства по Евангельским заповедям – покаяние. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 413).**

Брат безмолвствовал в монастыре и постоянно молился так: «Господи! Нет во мне страха Твоего; пошли мне или тяжкий недуг, или напасть, чтобы хоть таким образом окаянная душа моя пришла в страх Твой. Знаю, что грех мой сам по себе непростителен; много и тяжко согрешил я пред Тобою, Владыко, но ради милости Твоей, по святой Твоей воле, прости мне грехи мои. Если же и этого не может быть, то помучь меня здесь, чтобы здешними муками была несколько ослаблена мука будущая. Начни казнить меня отсюда, Владыко, казнить не в гневе Твоем, а в человеколюбии». Брат провел целый год, молясь таким образом в сокрушении и смирении сердца, в строгом посте. В то же время постоянно соприсутствовала в нем мысль: какое значение имеют слова Господа «Блаженны плачущии, ибо они утешатся»? (Мф. 5,4). Однажды, когда брат, объятый печалью, по обычаю сидел на земле и плакал, напал

на него тонкий сон. Явился ему Христос, воззрел на него милостиво и сказал тихим голосом: «Что с тобою? О чем ты плачешь?» Брат отвечал Господу: «Господи! Я пал». Христос сказал: «Встань». Брат отвечал, сидя на земле: «Не могу встать, если Ты не простреш руки Твоей и не поднимешь меня». Господь простер руку и поднял его. Явившийся опять сказал тихо: «Что ты плачешь, о чем скорбишь?» Брат отвечал: «Господи! как мне не плакать и не скорбеть, если я так прогневал Тебя?» Тогда Христос простер руку Свою, приложил ладонь к сердцу брата и, погладив его сердце, сказал: «Не скорби. Бог поможет тебе. Я уже не буду карать тебя, потому что ты сам наказал себя. Ради тебя Я пролил Кровь Мою, пролью и человеколюбие Мое на всякую душу, приносящую покаяние». Брат, придя в себя по окончании видения, ощутил сердце свое исполненным неизъяснимой радости и принял извещение, что Бог сотворил милость с ним. Прочее время своей жизни он провел в великом смирении, славословя Бога, и отошел к Богу в этом настроении исповедания. **Отечник (82, 436–437).**

ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ

«Где был ты, когда Я полагал основания земли?» (Иов. 38, 4)

«Господь отвечал Иову из бури и сказал …Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это и потому, что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны? По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле? Кто проводит потоки для излияния воды и путь для громоносной молнии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травные зародыши к возрастанию? …Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство

его на земле? ...Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?

Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей? … Твоею ли мудростью летает ястреб и направляет крылья свои на полдень? ...И продолжал Господь и сказал Иову: будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду...

Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. … Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 38–42).

«Невидимое Его, вечная сила Его, и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы»

(Рим. 1, 20)

«Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника… ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их. …И они неизвинительны: если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследывать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его?» (Прем. 13, 1–9).

Еретикам надлежало бы изумляться и дивиться не только устройству солнца и луны, но и гармонии сонмов звезд, их беспрепятственному движению и благовременному восхождению каждой из них: как одни служат знамениями лета, а другие – зимы; как одни показывают время сеяния, а другие означают начало плавания; и человек, плывя на корабле по беспредельным волнам, по звездам направляет корабль. Об этом-то прекрасно говорит Писание: «Да будут… для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14), а не для составления астрологических басен о рождении. Смотри, в какой прекрасной постепенности даровал нам Бог и дневной свет: не вдруг видим восходящее солнце, но его предваряет некий малый свет, чтобы зеница ока, привыкнув, могла взирать на более яркое сияние. Но как и ночную тьму Бог умерил лунным сиянием?

«Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?» (Иов. 38, 28). Кто сгустил воздух в облака и повелел им носить дождевые воды? Кто иногда «повелевает свету блистать из облака Своего» (Иов. 37, 15), иногда делает их одинаковыми и снова изменяет их формы и очертания? Кто в премудрости своей может исчислить облака? О Ком сказано у Иова, что знает Он «равновесие облаков» (Иов. 37, 16), что Он преклонил небо к земле и исчислил облака мудростью (Иов. 38, 37), так что не расседаются облака под водами (Иов. 26, 8), то есть столько вод на облаках и вода не прорывается, но мерно нисходит на

землю? Кто «изводит ветер из хранилищ Своих» (Пс. 134, 7)? «Кто рождает капли росы? Из чьего чрева выходит лед» (Иов. 38, 28–29)? Он происходит из воды, а действие его подобно камню. Вода превращается иногда в снег, подобный волне, а иногда служит Посылающему иней, как пепел (Пс. 147, 5), иногда становится твердой, как камень, потому что Бог превращает воду в то, что Ему угодно. И естество ее однородно, но действия различны. Вода в винограде делается вином, веселящим сердце человека, в маслинах – елеем, умащающим лицо человека, она превращается и в хлеб, укрепляющий сердце человека, и во всякие плоды.

Что же должно делать при всем этом: хулить ли Создателя или поклоняться Ему? И пока не говорю еще о неявных делах Его премудрости. Посмотри на весну и на цветы всякого рода, различные при самом их сходстве, на красный цвет розы и на белизну лилии; все это от одного дождя и из одной земли. Кто же придает им различие? Кто созидает их? Посмотри, какая строгая во всем бережливость: из одного древесного состава одно идет на одеяние дерева, а другое – на разные плоды, а Художник один. В одной виноградной лозе иное годно на сожжение, иное идет в росток, иное в листья, иное в ветви, иное в гроздья. Подивись на тростнике этим частым обводам Колен, какие сделал Художник. Из одной земли происходят пресмыкающиеся, звери, скоты, деревья, годное в пищу, золото, серебро, медь, железо, камень. Одно естество водное, но из него состав и плавающих животных, и птиц, чтобы одни плавали в водах, а другие летали в воздухе.

«Это – море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа» (Пс. 103, 25). Кто в состоянии изобразить красоту рыб в море? Кто может описать величину китов и состав животных земноводных, приспособленный к тому, чтобы жить на суше и в водах? Кто в состоянии описать глубину и широту моря или стремление огромных волн? Но оно остается в своих пределах, по слову Изрекшего: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?» (Иов. 38, 11). Оно и показывает, как страшно для него слово повеления, когда при отливе оставляет на берегах ясно

проведенную волнами черту, как бы давая тем видеть, что не преступает назначенных пределов.

Кто может изучить естество летающих в воздухе птиц? Почему одни так красиво поют, у других так расцвечены перья, иные, поднявшись высоко, могут неподвижно стоять в воздухе, подобно ястребу? Ибо по Божиему повелению стоит ястреб, неподвижно раскинув крылья и глядя на юг (Иов. 39, 26). Кто из людей может проследить взглядом поднявшегося ввысь орла? Если же не понятна для тебя поднявшаяся в высоту неразумная птица, как ты хочешь постичь Творца мира?

Кто из людей знает хотя бы только имена всех зверей? Или кто в состоянии изучить естество каждого зверя? Если же не знаем даже имен животных, то как постигнем Творца их? Одно Божие повеление изрекло: «Да произведет земля… скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» (Быт. 1, 24), и по одному повелению из одного источника произошли различные породы: и кроткая овца, и кровожадный лев. И различные движения бессловесных животных имеют в себе нечто уподобляющееся человеческим желаниям: лисица являет в себе людское коварство; змея – ядоносных друзей; ржущий конь – сластолюбивых юношей; деятельный муравей служит тому, чтобы пробудить ленивого и нерадивого. Ибо когда человек в праздности проводит юность, тогда вразумляется он бессловесными животными, обличаемый Божественным Писанием, которое говорит: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (Притч. 6, 6). Видя, как он заблаговременно заготавливает себе пищу, подражай ему и ты и собирай себе плоды добрых дел на будущие века. И еще: «…пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива» (Притч. 6, 8). и как она, облетав всякого рода цветы, тебе на пользу составляет мед, чтобы и тебе, проходя Божественные Писания, пожать снопы своего спасения и, насытившись, сказать: «Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим» (Пс. 118, 103).

Поэтому не прославления ли достоин Художник? Что же? Если ты не знаешь состава всякой вещи, то неужели они и сотворены напрасно? Не в состоянии ты познать назначение

разных растений, не можешь познать всю пользу, доставляемую каждым животным. Но из самых ядовитых змей извлечены противоядия во спасение людям. Ты скажешь: змея ужасна. Но бойся Господа, и она не может повредить тебе. Жалит скорпион. Но бойся Господа, и скорпион не ужалит тебя. Кровожаден лев. Но бойся Господа, и лев сядет у ног твоих, как у ног Даниила. Подлинно должно удивляться и деятельности животных: почему сила одних в жалах, как у скорпиона, сила других в зубах, иные одолевают когтями, у василиска сила во взоре? И из разнообразия созданий познавай силу Создателя.

Но, может быть, ты не знаешь этого: тебе нет дела до животных, которые вне тебя. Войди, наконец, в самого себя и по своему существу познай Художника. Что в твоем теле по своему устройству заслуживает порицания? Владей собою, и из всех членов ни один не окажется негодным. В начале Адам и Ева в раю были нагими, но не по природе своей они отвержены. Причина греха не в членах, но в тех, кто неправильно применяет их. Творец же членов премудр. Кто устроил ложесна для чадородия? Кто одушевил неодушевленное? Кто скрепил нас жилами и костями, облек кожей и плотью (Иов. 10, 11) и вместе с рождением младенца изводит из сосцов источники молока? Как младенец возрастает в отрока, отрок в юношу, а потом в мужа и муж изменяется в старца? Между тем никто не замечает строгой, ежедневной последовательности перемен. Как из пищи одно обращается в кровь, другое выводится из тела, иное прелагается в плоть? Кто приводит сердце в непрестанное движение? Кто нежное око премудро обезопасил покровом век? Многосложное и дивное устроение глаза только отчасти объясняют пространные книги врачей. Кто в целое тело вложил единое дыхание? Видишь ли, человек, Художника? Видишь ли премудрого Создателя?

Об этом я говорил теперь в слове, не коснувшись многих тысяч иных существ, особенно же бесплотных и невидимых, чтобы ты возненавидел хулящих Благого и Премудрого Художника. Чтобы за то, что тебе сказано и прочитано, за то, что сам ты в состоянии увидеть или постичь разумом, то есть сравнительно познав от величия красоты созданий Виновника

бытия их (Прем. 13, 5), и, благочестиво преклоняя колена пред Творцом всяческих, – подразумеваю же Творца всего чувственного и ду ховного, видимого и невидимого – благодарным и хвалебным языком, неумолкающими устами и сердцем ты прославлял Бога, говоря: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро» (Пс. 103, 24), Тебе подобает честь, слава и величие, ныне и во веки веков! **Святитель Кирилл Иерусалимский. Творения. Сергиев Посад. 1893, с. 107–112.**

«Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»

(Пс. 13, 1)

В том, что действительно Бог существует, нет сомнения ни у принимающих Святые Писания: Ветхий и Новый Завет, ни у большей части эллинов. Ибо, как мы говорили, знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом. Но злоба лукавого против естества человеческого стала настолько сильна, что даже низвела некоторых в самую неразумную и худшую из всех зол бездну гибели: до утверждения, что Бога нет. Это об их безумии истолкователь Божественных слов Давид говорил: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Поэтому ученики Господа и апостолы, умудренные Всесвятым Духом и творящие Его силой и благодатью божественные знамения, уловляя их сетью чудес, вывели из пропасти неведения вверх – к свету богопознания. Подобным образом и наследники благодати и достоинства апостолов, как пастыри, так и учители, получив освещающую благодать Духа, и силою чудес, и словом благодати просвещали помраченных и обращали на истинный путь заблудших. Мы же, не получившие ни дара чудес, ни дара учения, ибо страстью к удовольствиям сделали себя недостойными, хотим рассказать об этом немногое из переданного нам возвестителями благодати, призвав на помощь себе Отца и Сына и Святого Духа.

Все, что существует, или сотворенно, или не сотворенно. Итак, если сотворенно, во всяком случае и изменчиво, ибо то, бытие чего началось по причине перемены, безусловно, будет подлежать перемене, или погибая, или по собственной воле изменяясь. Если же несотворенно, значит, и неизменно. Ибо если бытие чего-либо противоположно, то и понятие о том, как это существует, то есть качества этого, также противоположно. Поэтому кто не согласится, что все существующее, не только то, что воспринимается нашим чувством, но, конечно, и Ангелы, изменяется, и переменяется, и многообразно движется? Постигаемое только умом – я подразумеваю Ангелов, и души, и демонов – изменяется по собственной воле, и преуспевающей в

прекрасном, и удаляющейся от прекрасного, и напрягающейся, и ослабевающей; остальное же – по причине рождения и уничтожения, увеличения и уменьшения, изменения качества и движения с места на место. Поэтому сущее, как изменчивое, во всяком случае и сотворенно. Будучи же созданным, оно кем-либо сотворено. Но Творцу должно быть несозданным. Ибо если и Он создан, то создан кем-либо, пока мы не придем к чему-либо несозданному. Следовательно, будучи несозданным. Творец, во всяком случае и неизменен. А чем иным могло бы быть это, как не Богом?

И самое непрерывное продолжение твари, и сохранение, и управление учат нас, что есть Бог, создавший все это, и содержащий, и сохраняющий, и всегда промышляющий. Ибо каким бы образом соединились друг с другом для совершения единого мира противоположные природы – природы огня и воды, воздуха и земли – и как они остаются неразрушимыми, если какая-либо всемогущая Сила не соединила их вместе и не сохраняет их всегда неразрушимыми?

Что же есть устроившее все, что на небе и на земле, что движется по воздуху и живет под водой, а еще более, в сравнении с этим, небо, и землю, и воздух, и природу огня? и воды? Что соединило это и разделило? Что привело это в движение и движет беспрестанно и беспрепятственно? Разве не Художник этого, во все вложивший основание, по которому вселенная и идет своим путем, и управляется? Но Кто – Художник этого? Разве не Тот, Кто создал это и привел в бытие? Потому что невозможно предположить такой случайности. Ибо пусть принадлежит случаю происхождение, а Кому устроение? Если угодно, предоставим случаю и это. Кому же – соблюдение и сохранение законов, сообразно с которыми это сначала осуществилось? Разумеется, другому, не случаю. Но что же это другое есть, если не Бог? **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, Кн. 1, гл. 3, с. 4–7.**

«Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Нет основания, а как стоит здание? Нет дна, а на чем держится судно? Нет кораблестроителя, а как строится корабль? Нет

строителя, а откуда дом? Нет зодчего, а кто построил город? Нет земледельца, а как поля приносят жатву? Нет музыкантов, а откуда гармония на лире мира? Нет Промыслителя, а как все подчиняется Промыслу? Нет возницы, а как движутся колесницы стихий? Нет ваятеля, а как же люди, словно живые изваяния, наполняют мир? Нет творца сводов, а кто раскинул над тобой свод небес? Нет золотых дел мастера, а кто положил перед тобою на небе солнце, как будто блюдо чистого золота на столе? Нет устроителя светильников, а кто, как серебряную лампаду, дал тебе луну ночью? Нет светодавца, а кто дал тебе светила, служащие источником света и сияния? Нет единого, творящего великие светила, а кто дал тебе блеск звезд на высоте, как говорит пророк: «Сотворил светила великие… солнце – для управления днем… луну и звезды – для управления ночью (Пс. 135, 7–9). Нет создателя, а как красота создания свидетельствует о созданиях: «ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем. 13, 5). «Сказал безумец в сердцем своем: «нет Бога». Все, что бывает в мире, и делается, и производится, имеет установителя и совершителя, и только мир не имеет управителя? Если нет Бога, что ты делаешь в Его владениях? Ты остаешься в доме Божием и не признаешь его Хозяина? Или будь благодарен за жилище, или уходи из дома. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 620–621).**

Бог не есть имя, но мысль о чем-то неизъяснимом, внедренная в природу человеческую. **Иустин Философ (110, 209).**

Очень полезно извлекать из науки доказательства для веры… Истина веры находится в единении с истиною науки. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 211–212).**

О видах поклонения

Что такое поклонение? Поклонение есть знак покорности, то есть смирения и скромности, родов же поклонения – весьма много.

Как много родов поклонения?

Первый род поклонения – поклонение служебное, воздаваемое нами Богу, Который один только по Своей природе достоин поклонения. В свою очередь, и такое поклонение проявляется различно. Во-первых, в виде рабского повиновения. Ибо все твари поклоняются Ему, как рабы Господину, по словам Писания: «все служит Тебе» (Пс. 118, 91). Но одни поклоняются добровольно, другие же против воли. Благочестивые поклоняются, конечно, потому, что знают Бога, другие же, хотя и знают Бога, однако поклоняются неохотно, против воли, как демоны; иные, не зная Того, Кто – Бог, по природе, против воли поклоняются Тому, Которого не знают.

Второй род – поклонение из-за удивления и сильной любви; таким образом мы поклоняемся Богу по причине Его естественной славы. Ибо только Он один – прославлен и прославляется, не от кого-либо имея славу, но, будучи Сам Источником всякой славы и всякого блага, как непостижимый свет, несравнимая сладость, неизъяснимая красота, бездна благости, неисследимая мудрость, беспредельно могущественная сила, как один только Такой, Который Сам по Себе достоин удивления, и поклонения, и прославления, и любви.

Третий род – когда мы благодарим за благодеяния. Ибо за все, что есть, мы должны благодарить Бога и оказывать Ему вечное поклонение как потому, что все имеет от Него свое бытие, так и потому, что «все Им стоит» (Кол. 1, 17) и что Он всем, даже без их прошения, подает в изобилии из Своих даров. Мы должны благодарить и за то, что Он «хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим. 2, 4) и стали причастниками Его Благости. И за то, что Он – долготерпелив к нам, согрешающим, и «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми

и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). И за то, что Сын Божий ради нас сделался Таким, как мы, и сделал нас «причастниками Божеского естества» (2Пет. 1, 4), чтобы мы стали «подобны Ему» (Ин. 3, 2), как говорит Иоанн Богослов.

Четвертый род – поклонение при недостатке в благах и в надежде на благодеяния; ибо мы знаем, что без Него не можем ничего делать или иметь, и поклоняемся, и каждый просит у Него то, чего ему недостает и чего он сильно желает, чтобы избавиться от бедствий и достигнуть благ.

Пятый род – тот, когда мы раскаиваемся и исповедуем свои грехи. Ибо, согрешив, поклоняемся и припадаем к Богу, прося, как и следует благоразумным рабам, о прощении ошибок. И этот род троякий: люди сокрушаются или из-за любви, или из боязни, что не получат Божиих благодеяний, или из страха перед наказанием. И первый род бывает вследствие благомыслия и сильной любви человека к Богу и сыновнего расположения к Нему; второй – образ мыслей наемника, третий – раба.

Как много в Писании предметов, которым воздается поклонение, и сколь многими способами воздаем поклонение тому, что сотворено Богом?

Во-первых, поклонение воздается тем, на ком почил Бог, Который один свят и во святых почивает: Святой Богородице и всем святым. Это те, которые по возможности уподобились Богу как потому, что сами к этому стремились, так и потому, что в них пребывал и им содействовал Бог. Их называют даже богами, не по природе, но по благодати, как и раскаленное железо называют огнем не по природе, но по состоянию и по участию в огне. Ибо говорит Писание: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 2). Это прежде всего зависит от произволения. Потом всякому, кто избирает благое. Бог помогает и достичь этого блага. Затем говорит Бог: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). И еще читаем в Писании: «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3, 16). Потом: «Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь»

(Мф. 10, 1). И еще: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Затем: «…Говорит Господь… Я прославлю прославляющих Меня» (1Цар. 2, 30). И «с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). И «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд» (Пс. 81, 1). Они – боги не по природе, но как причастники Того, Кто Бог по природе, и достойны поклонения не по природе, но как имеющие в себе самих Того, Кто по природе достоин поклонения; как и раскаленное железо не по природе недоступно для прикосновения и жжет, но как причастное тому, что» жжет по природе. Итак, они достойны поклонения как прославленные Богом, как сделавшиеся, при содействии Бога, страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою не как к богам и благодетелям по природе, но как к слугам и служителям Бога, которые по любви к Нему получили счастливый удел: дерзновение, или свободный доступ к Богу. Итак, поклоняясь им, мы угождаем самому Царю, видящему, что возлюбленный Им слуга служит объектом поклонения не как царь, но как послушный служитель и добрый друг. И приходящие с верой получают просимое, все равно – слуга ли просит Царя, или Царь принимает честь и уважение от того, кто просит чего-либо у его слуги, ибо тот просил во имя Его. Так и те, которые приступали к Иисусу, получали исцеление через апостолов. Так и тень, платки и опоясания апостолов источали исцеления (Деян. 19, 12). Те же, которые, как бунтовщики и изменники, желают, чтобы им поклонялись как богам, недостойны поклонения и заслуживают вечного огня. И те, которые высокомерным и гордым духом не поклоняются слугам Божиим, осуждаются как надменные и кичливые, как нечестиво поступающие в отношении к Богу. Так случилось с детьми, презрительно поносившими Елисея, которых растерзали медведицы (4Цар. 2, 23–24).

Второй род – поклонение творениям, через которые и в которых Бог совершил наше спасение до пришествия Господа и после содеянного Им по плоти Домостроительства; например. Синайской горе, Назарету, находившимся в Вифлееме яслям и вертепу, святой Голгофе, древу Креста, гвоздям, губке, трости,

священному и спасительному копию, одеянию, хитону, покрывалам, пеленам, святому гробу – источнику нашего воскресения, камню гроба, святой горе Сиону, масличной горе, овчей купели и блаженному саду Гефсимании. Этому и .подобному воздаю почитание и поклонение, и всякому святому Божию храму, и всякому месту, на котором произносится имя Бога. Не из-за природы их поклоняюсь, но потому, что они есть вместилища Божественной деятельности и потому, что через них и в них соблаговолил Бог совершить наше спасение. Ибо и Ангелам, и людям, и всякому веществу, причастному Божественной деятельности и послужившему моему спасению, из-за этой Божественной деятельности воздаю почитание и поклоняюсь. Не поклоняюсь иудеям, ибо они непричастны Божественной деятельности и Господа Славы – Бога моего распяли на Кресте не с целью доставить мне спасение, но, скорее, по зависти и ненависти к Богу и Благодетелю. «Господи! возлюбил я обитель дома Твоего, – говорит Давид, – и место жилища славы Твоей» (Пс. 25, 8). И «поклонимся подножию ног Его» (Пс. 131, 7). И «поклоняйтесь на святой горе Его» (Пс. 98, 9). Одушевленная святая гора Божия – Святая Богородица; одаренные разумом горы Божии – апостолы. «Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы» (Пс. 113, 4).

Третий род – поклонение тому, что посвящено Богу: я подразумеваю святые Евангелия и остальные книги... ибо это писано «в наставление нам, достигшим последних веков» (1Кор. 10, 11; Рим. 15, 4). Подразумеваю также и дискосы, и потиры, кадильницы, светильники и трапезы. Ибо ясно, что все эти предметы достойны почитания. В самом деле, смотри, как Бог ниспроверг царство Валтасара, когда он распорядился, чтобы толпа гостей пила вино из священных сосудов (Дан. 5, 2; 26–28).

Четвертый род – тот, когда предметами поклонения служат образы, явившиеся пророкам, ибо они созерцали Бога в образном видении; также – образы будущего, как жезл Ааронов, преображавший таинство Девы, и стамна, и трапеза. А также и Иаков «поклонился на верх жезла своего» (Евр. 11, 21), так как он был образом Спасителя. Изображения же прошедшего

существуют для воспоминания: и сама скиния была образом всего мира, ибо Бог говорит Моисею о светильниках: «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40). Также о прошедшем напоминали и литые золотые Херувимы, и шитые Херувимы на завесе. Так и мы поклоняемся драгоценному образу Креста, и подобию телесного образа Бога моего, и Той, Которая плотски Его родила, и изображениям всех Его слуг.

Пятый род – тот, когда, и смиряясь друг перед другом, и исполняя закон любви (Еф. 5, 21; 1Пет. 2, 17), воздаем поклонение одни другим, как владеющим жребием Божиим и происшедшим по образу Божию.

…И просто сказать: поклонение – признак страха, и сильной любви, и чести, и покорности, и смирения; но никому не должно поклоняться, как Богу, кроме одного только Того, Кто – Бог по природе, всем же следует воздавать должное ради Господа (1Пет. 2, 13).

…Да поклонимся и да послужим одному только Создателю и Творцу, как Богу, Который по природе – достоин поклонения! Да поклонимся и Святой Богородице, не как Богу, но как Матери Бога по плоти! Да поклонимся еще и святым, как избранным друзьям Божиим и имеющим к Нему дерзновение! Ибо если часто преходящим, и нечестивым, и грешным царям, и избираемым ими начальникам, а также и изображениям тех люди поклоняются, по божественному изречению апостола: «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям» (Тит. 3, 1), и «…отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13, 7), и «…отдавайте кесарево кесарю, – как говорит Господь, – а Божие Богу» (Мф. 22, 21), то насколько более должно поклоняться Царю царствующих, как Такому, Который один только по природе неограниченно господствует, и рабам Его, и друзьям, царствовавшим над своими страстями и поставленным начальниками всей земли: ибо «Ты поставишь их, – говорит Давид, – князьями по всей земле» (Пс. 44, 17); тем, которые получили власть против демонов и болезней и будут со Христом царствовать в Царстве нетленном и

неразрушимом… **Преподобный Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы и изображения. СПб., 1893, с. 109–116.**

Отчего мы не имеем веры?

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха, которою доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел, доставляющему деятельное познание христианства **(111, 143).**

Отношение наше к Живому Богу как бы к несуществующему – есть верное свидетельство нашего собственного умерщвления **(109, 114–115).**

Нет Бога для того, кто не верует в Бога живою верою **(111, 531).**

Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа; оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния во Христе **(111, 10).**

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера – эта сила духовного зрения – не действует. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 273).**

«Служение идолам... есть начало и причина, и конец всякого зла» (Прем. 14, 27)

«Не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. …Они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение имуществ, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство. Служение идолам, недостойным именования, есть начало и причина, и конец всякого зла». (Прем. 14, 22–27).

«Суетный труженик из той же глины лепит суетного бога, тогда как сам недавно родился из земли и вскоре пойдет туда же, откуда он взят, и взыщется с него долг души его. Но у него забота не о том… что жизнь его кратка; но он… вменяет себе в славу, что делает мерзости. Сердце его – пепел, и надежда его ничтожнее земли, и жизнь его презреннее грязи; ибо он не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни» (Прем. 15, 8–11).

«Придет на них осуждение, и за то, что нечестиво мыслили о Боге… презирая святое» (Прем. 14, 30).

[Премудрость] «во время погибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля… и памятником неверной души – стоящий соляной столб. Ибо они, презрев премудрость, не только повредили себе тем, что не познали добра, но и оставили живущим память о своем безумии, дабы не могли скрыть того, в чем заблудились» (Прем. 10, 6–8).

«Твоей руки невозможно избежать, ибо нечестивые, отрекшиеся познать Тебя, наказаны силою мышцы Твоей, быв преследуемы необыкновенными дождями, градами и неотвратимыми бурями и истребляемы огнем… чтобы они, видя

это, познали, что преследуются судом Божиим» (Прем. 16, 15–16, 18).

Вождь всех страстей – неверие. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 528).**

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

«Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5)

Всякий человек имеет нужду в постоянной помощи, потому что из-за его природной немощи с ним случается много горестного и трудного. Поэтому, ища убежища от всех бедствий или как бы укрываясь от нашествия врагов в крепости на вершине горы, он прибегает к Богу: только пребывая в Боге, он может быть спокоен **(4, 291).**

Тот получает помощь в скорби, кто человеческую помощь презирает как суетную и утверждается в надежде на Могущего нас спасти – утверждается во Христе Иисусе, Господе нашем. **Святитель Василий Великий (4, 327).**

Без покровительства Божия человек – ничто. Велико коварство наших врагов, но еще могущественнее ограждающая человека помощь Божия. Только мы не даем видеть это своим очам **(26, 300).**

Спаситель наш отовсюду подает надежду и помощь всякому, кто хочет приблизиться к Нему и исповедать Его Сыном Божиим **(28, 166).**

К Тебе прибегаю. Господи Иисусе Христе, в Кресте Твоем ищу защиты, потому что снял Ты с меня сатанинское иго, чтобы стать мне делателем в винограднике Твоем, прославлять, чтить и величать Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святого **(28, 310).**

От Тебя всякая сила. Господи, Тобою побеждают доблестные, Ты возводишь их на высоту доброй жизни. Твоя любовь укрепляет немощных и робких. И мое время, Господи, да не пройдет бесполезно. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 232).**

Божией силой (христианин) низлагает мир и силы порока... которые в пучине мира опутывают душу сетями желаний **(33, 49).**

Богу легко все совершить в одно мгновение, только бы ты имел любовь к Нему. **Преподобный Макарий Египетский (33, 201).**

Человек велик, когда ему помогает Бог, а оставленный Богом он познает немощь своего естества.

Будем непрестанно прибегать к Богу и во всякой печали искать Его утешения, во всяком несчастии – Его избавления. Его милости, во всяком искушении – Его помощи **(36, 341).**

Мановению Божию все повинуется и покоряется, и тогда трудное становится легким и невозможное – возможным. Только бы мы имели твердую веру в Него и, взирая на величие силы Его, становились выше всего человеческого **(38, 510).**

Хотя бы мы уже не имели никакой надежды на спасение (в трудных обстоятельствах), но если Богу будет угодно, мы не будем нуждаться ни в чьей помощи, а одна помощь Божия доставит нам все **(38, 514).**

Нет ничего сильнее человека, огражденного высшей помощью, и нет ничего слабее лишенного этой помощи **(38, 514).**

Если Господь увидит, что мы прилагаем все возможное старание и угодное Ему предпочитаем человеческому, то проявит и Сам такое попечение о нас, что мы сделаемся непобедимыми **(38, 649).**

Кто удостоится Божией помощи, тот посмеется над бедами и поставит их ни во что, потому что Господь все творит и устраивает для его блага, во всем содействует ему и трудное делает легким **(38, 670).**

Надейся на милость Божию, нисколько не сомневайся, и ты непременно получишь просимое. А получив, не будь неблагодарным и непризнательным к Благодателю, но воздай за благодеяние – вознеси благодарственную песнь Господу **(39, 150).**

Если ты хочешь видеть силу непобедимую, прибежище неизменное, крепость непреодолимую, ограду непоколебимую, то прибегни к Богу, обратись к Его силе **(39, 209).**

Потерпевшие кораблекрушение и плывущие на досках призывают людей, находящихся вдали, и те немедленно приходят на помощь, хотя не имеют с ними ничего общего, а заметили их только из-за несчастья. Тем более Бог – человеколюбивый и Благой по Своему существу – избавит находящихся в несчастии, если только они захотят прибегнуть к

Нему и искренне призвать Его, оставив надежды на людей **(39, 339).**

Истинная добродетель в том, чтобы всегда помнить о Боге, призывать Его в помощь и в благополучии; если мы будем помнить Его в счастии, то и Он вспомнит о нас в несчастии **(39, 839).**

Бог не лицеприятен… Он подает свою помощь всем, кто к Нему обращается **(39, 871).**

Бог везде неразлучен с любящими Его: находятся ли они в темнице, в изгнании или в бездне моря… или подвергаются опасности, где бы то ни было. Бог не оставляет их, помогая им и облегчая их труды **(42, 769).**

Будем всячески стараться снискать небесную помощь, чтобы не испытывать горестей в настоящем и сподобиться будущих благ **(43, 51).**

Бог постоянно ожидает, не позовет ли Его кто-нибудь, и никогда не оставит без ответа призывающего как должно. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 823).**

Познавший свою немощь из многих искушений, из телесных и душевных страстей, познает и бесконечное могущество Бога, избавляющего вопиющих к Нему молитвой от всего сердца. И молитва ему уже бывает сладостна. Видя, что без Бога он ничего не может сделать, и страшась падения, он старается быть неотступно при Боге. Он удивляется, размышляя о том, как Бог избавил его от стольких искушений и страстей, и благодарит Избавляющего, и с благодарением получает смирение и любовь, и никого уже не смеет презирать, зная, что как Бог помог ему, так может и всем помочь, когда захочет… **Преподобный Петр Дамаскин (62, 23).**

Хотя мы и почтены свободой воли, однако без содействия свыше не можем в настоящей жизни совершить ни одного доблестного дела. **Преподобный Нил Синайский (47, 410).**

Мало того, чтобы только начала были положены благодатью Божией, если они не будут возводимы к совершенству тем же милосердием и непрестанной помощью Его. Ибо не свободная воля, но «Господь разрешает узников», не наша сила, но «Господь восставляет согбенных», не прилежное чтение, но

«Господь отверзает очи слепым», не наша осторожность, но «Господь хранит пришельцев» (Пс. 145, 7–9), не наше мужество, но «Господь поддерживает всех падающих» (Пс. 144, 14). Впрочем, это говорим не с тем, чтобы упразднить всякое свое попечение или труд и заботу, как напрасные, но чтобы показать, что как самое попечение не может у нас родиться без помощи Божией, так и все наши труды не сильны доставить нам совершенную чистоту, если она не будет дарована благодатью и содействием Господа **(53, 218).**

Бог, подобно нежному Отцу и сострадательному врачу, действует во всех нас: у иных Он полагает начало спасению и воспламеняет усердие к нему; других усовершенствует в добродетелях; иных удерживает, без их ведома, от близкого падения и гибели, а другим подает случай и способ к спасению, препятствует стремительным порывам, смертоносным расположениям; иным, жаждущим спасения и стремящимся к Нему, помогает, других, не хотящих и противящихся, привлекает и склоняет к доброму расположению… Православные отцы, которые достигли совершенства сердца, не суетным рассуждением, а самим делом – подвигом – утверждают, что Бог в каждом человеке возбуждает желание добра, впрочем так, что человек по свободному произволению может стремиться о и к противоположному: благодать Божия помогает упражняться в добродетелях, но не исключает при этом и произволения … утверждает в добродетели, не стесняя при этом свободы. Итак, Творец всюду производит все, возбуждая, содействуя и утверждая, без нарушения данной Им же свободы. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 419).**

Действие Божие в подвизающихся ради спасения начинается с первых минут обращения к Богу; и самое обращение оно же совершает по мере того как подвизающийся, отклоняясь от себя, прилепляется к Богу и, убеждаясь в своем бессилии, утверждается в уповании на силу Божию. Когда наконец он всего себя предаст Богу, Бог действует в нем: Он и указывает, что должно делать, и помогает исполнить должное. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 232).**

Прибежище и помощник христианам – Бог, как они говорят с Псалмопевцем: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Пс. 45, 2). И Сам Он повелевает рабам Своим христианам призывать Его в день их скорби: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15). Бог – Отец христианам, поэтому они к Богу, как дети к своему отцу, прибегают во всяких нуждах и скорбях **(104, 1478).**

Если Бог – прибежище и помощь христианам, как отец своим детям, кто им может что-нибудь сделать! «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31) – говорит блаженнейший Павел. Весь свет ничего не может; если весь свет ничто против Бога, мановению Которого все повинуется: огонь не жжет, вода не потопляет, меч не сечет, смертоносный яд не умерщвляет, зубы зверей не касаются верного и уповающего на Господа; цари и страшные мучители с беззаконным своим полчищем не могут победить одного христианина, ибо Господь Сил с ним… Это безопасное прибежище и нам открыто **(104, 1478–1479).**

Если кто вспомнит о неизреченном страдании и терпении мучеников, то отсюда ясно познает истину евангельского учения и утвердится в христианской вере или, заблудший, пристанет к ней. И вся христианская жизнь и благочестие не может сохраниться без благодати и помощи Божией: удержать и смирить стремление страстей, воюющих в членах наших, чего требует христианское благочестие, нам самим без вышеестественной и всемогущей силы невозможно, как плыть против речной быстрины без сильных и искусных гребцов, ибо смирить и победить страсти – значит победить свою страстную плоть и потому самого себя. Но терпение мучеников особенно показывает содействующую им в страдании вышеестественную невидимую силу. Невозможное дело – слабому и немощному человеческому естеству терпеть такие тяжкие мучения; нужна помощь высшей укрепляющей силы, нужно присутствие другого. Кто бы их в этом подвиге хранил и укреплял Своею силой. Все претерпели и одолели святые мученики, и что чудеснее, были умерщвляемы, но не умирали, их жгли в огне, но они не сгорали, их топили в воде, но они не тонули **(104, 1482).**

Как только хочешь начинать что-нибудь делать, вспомни, что Бог с тобою и уже знает твою мысль. И рассуди, согласно ли воле и закону Божию твое начинание или противоположно. Если согласно, то призови Его на помощь, помолись: «Господи, благослови и помоги», – и начинай, и делай. Если ясно видишь, что дело твое Ему противно, то удержись и тоже помолись Ему: «Господи, помоги мне». Бог же, видя твое желание добра и отвращение от зла, и страдание, подаст руку Своей помощи **(104, 1487).**

Смотри, христианин! будь только Божий; а Бог своих не оставит (Пс. 33, 23; 28, 11; 31, 11). Сердечно веруй Ему как Богу, угождай Ему верой и правдой; всю надежду твою возлагай на Него, и от сердца призывай Его, а Он близ тебя. Он с тобой, хранящий тебя Святой Израилев. И где бы ты ни был, в какой бы скорби и искушении ни находился. Он с тобой, и смотрит на твой подвиг, и невидимой рукой укрепляет тебя, и помогает тебе. И даже если все злые люди восстанут на тебя и бесовские полки окружат тебя, они ничего не сумеют. **Святитель Тихон Задонский (104, 1489).**

Целую ночь трудились рыбаки и ничего не поймали. Но когда Господь вошел в их лодку и, после проповеди, велел забросить сеть, было поймано столько, что вытащить не могли, и сеть прорывалась (Лк. 5, 5–6). Это образ всякого труда без помощи Божией и труда с помощью Божией. Пока человек трудится один, и одними своими силами хочет чего-нибудь достичь, все валится из рук; когда приблизится к нему Господь – откуда потечет добро за добром? В духовно-нравственном отношении невозможность успеха без Господа очевидна: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5), – сказал Господь. И этот закон действует во всяком. Как ветка, если не сращена с деревом, не только не приносит плода, но, иссыхая, и жизнь теряет, так и люди, если не состоят в живом общении с Господом, не могут приносить плодов правды, ценных для Жизни Вечной. Если и бывает в них какое-нибудь добро иногда, оно только на вид добро, а в существе своем недоброкачественно; как лесное яблоко: и красно бывает с виду, а попробуй – кисло. И во внешнем, житейском отношении тоже

очевидно: бьется, бьется иной, и все не впрок. Когда же снизойдет благословение Божие, – откуда что берется? Внимательные к себе и к путям жизни опытно знают эти истины. **Святитель Феофан Затворник (107, 317–318).**

Некий старец-отшельник заболел. При нем не было никого, кто бы послужил ему, и потому он вставал с постели и ел то, что мог найти в келлии. Так прошло много дней, и никто не пришел посетить его. Когда исполнилось тридцать дней. Господь послал Своего Ангела для служения отшельнику. Так прошли еще семь дней. Тогда вспомнили о нем отцы и сказали: «Пойдем, навестим старца, может быть, он болен». Когда они пришли и постучали в дверь. Ангел отступил от него. Старец же из келлии закричал: «Братия! уйдите отсюда». Они сняли двери, вошли и спросили его, почему он кричал. Он ответил: «Тридцать дней я болел, и никто не посетил меня. И вот уже семь дней, как прислуживал мне Ангел, посланный Господом, а когда вы пришли, он отступил от меня». Братия удивились и прославили Бога за то, что Он не оставляет уповающих на Него. **Отечник (82, 496–497).**

Однажды, во время Юлиана**, Аполлоний узнал, что один из братий находился в заключении. Он посетил его с братией для утешения и советовал сохранить твердость в несчастии и не страшиться опасностей. «Настало время борьбы, – говорил он. – Души христиан должны подвергнуться испытанию, чтобы явной стала верность каждого». В это время пришел сотник и сильно разгневался на то, что осмелились войти в темницу. Он запер тюрьму, а в ней Аполлония и пришедших с ним и, приставив многочисленную стражу, удалился. В полночь внезапно явился Ангел Господень, блистая лучезарным сиянием, и раскрыл двери темницы. Стражи были поражены ужасом… Бросившись к стопам святых, они молили их удалиться. «Лучше нам умереть за вас, – говорили они, – чем противиться Божией воле, заботящейся о вас». Рано утром прибежал в темницу сотник вместе с другими начальниками, также моля о том, чтобы все задержанные вышли из темницы. «Дом мой обрушился от сильного**

сотрясения земли, и лучшие из слуг погибли». Святые воспели песнь Богу и, удалившись в пустыню, пребывали все вместе, имея, по примеру апостолов, одну душу и одно сердце. Жизнь пустынных отцов (77, 40–41).

Вскоре после кончины преподобного Макария поселились в его пустыни монахи. Они воздвигли над его гробом храм и завели монашеское общежитие. В 1522 году толпы татар окружили Унжу и трое суток осаждали беззащитный город, но не могли взять его, устрашаемые видением грозного черноризца. В четвертый день они бросили огонь, и город загорелся. Народ в страхе повторял: «Святой Макарий, помоги нам!» Неожиданно полился дождь и пожар был залит, а татары в ужасе бежали из города. Достойные видели в это время преподобного в облаках, заливающего пожар. Пленные татары говорили, что им виделся старец на коне, в иноческой одежде, вторгшийся в их полки и метавший в них стрелы. В то же время отдельный отряд татар из 300 человек хозяйничал в Макариевой пустыни: враги хотели ободрать раку, обитую серебром, но внезапно ослепли. Это навело ужас на всех; татары бросились бежать, и многие потонули в Унже. **Троицкий Патерик (90, 351–352).**

Бог помогает, если мы сами прилагаем усилия к добру

Не следует доводить себя до того, чтобы в чем-либо осуждала совесть, и в таком состоянии призывать Божию помощь. Призывать же ее нужно не с нерадением, не скитаясь умом туда и сюда, – такой человек не только не получает просимого, но еще более огорчает Владыку. **Святитель Василий Великий (8, 323).**

Как мы можем привлечь к себе помощь Бога и расположить Его пребывать в нас? Добрыми делами и хорошей жизнью **(37, 281).**

Если Господь видит, что мы обращаемся [к добру], делаемся скромными и полагаем хоть некоторое начало, то и со Своей стороны оказывает нам помощь, делая для нас все легким и удобным **(38, 290).**

Знающий наши сокровенные помышления, если видит, что мы поступаем здраво и усердно подвизаемся в добродетели, немедленно и от Себя подает помощь, облегчая для нас труды, укрепляя немощь нашего естества **(38, 460).**

Как без высшей помощи мы не в силах сделать ничего как должно, так и без приложения собственных усилий не можем удостоиться высшей помощи **(38, 634).**

Как мы можем всегда быть с Господом и во всем получать Его содействие? Если будем всегда трезвиться и бодрствовать… будем помнить, что все нужно делать с таким тщанием, чтобы никогда не осудил нас Господь, помнить, что никто не может укрыться от Его неусыпного ока, что грешник будет непременно наказан **(38, 670).**

Щедрая помощь свыше приходит, если и мы проявим много добродетели **(38, 670).**

Своими дарами Бог не предваряет наших желаний, но когда мы начнем, когда обнаружим желание, тогда он подает нам многие способы к спасению **(42, 122).**

Нам следует избирать доброе, а когда мы изберем, тогда и Бог оказывает содействие. **Святитель Иоанн Златоуст (46,**

115).

Заботится о нас Бог, когда и мы заботимся о духовном. **Преподобный Нил Синайский (49, 127).**

Если мы постоянно и со всей старательностью будем делать все, что от нас зависит, тогда можно призывать на помощь Божию силу – она придет и всеми способами доставит нам победу. Если же мы сами не сделали того, что должны сделать, то напрасно мы ее призываем **(51, 383).**

Не только того, что не в нашей силе… но и того, что в нашей силе, мы не сможем привести к совершенному окончанию, если не снизойдет к нам великая помощь от Божественного Промысла. Снизойдет же она непременно к тем, которые сделают все, от них ависящее, и ничего не упустят. Ибо эта помощь, побуждая даже нерадивых, непременно возведет на самый верх преуспеяния тех, которые сами все делают и употребляют все средства **(52, 88).**

Желающий удостоиться всесильной помощи должен просить только того, что согласно со справедливостью, чтобы самой сущностью прошения привлекалась содействующая всему благому сила; без зова приходя к обиженным, она не приходит к призывающим без нужды… **(52, 340).**

Божественная сила приходит не без причины и не ко всем. Она оставляет тех, кто по нерадению изменяет собственному спасению, и помогает решившимся делать, что должно **(52, 346).**

Кто стремится к добродетели, тот по праву призывает Божию помощь. А кто не заботится о добродетели, того не послушает Бог; Он благоволит только к тому, кто исполняет все, от него зависящее. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 420).**

Нужно и самим не унывать и не лениться, но трезвиться и бодрствовать, как святой Петр увещевает: «Трезвитесь, бодрствуйте» (1Пет. 5, 8). Христос помогает труждающимся, а не лежащим и спящим; и брань требует подвига. Поэтому ленивый и сонливый напрасно надеется на Помощника Христа. **Святитель Тихон Задонский (104, 1489).**

Когда святой великомученик Феодор Стратилат был распят на кресте и терпел ужасные истязания, он изнемог и духом, и

телом и воскликнул: «Господи, Ты предрекал, что будешь со мной, зачем же Ты оставил меня? Укрепи меня. Господи, или возьми душу мою, ибо больше я не могу терпеть». Сказав это, мученик умолк. Мучитель Ликиний заключил, что святой умер, и, отдав повеление оставить тело на кресте до утра, ушел. В полночь явился Ангел, снял тело святого с креста, поцеловал его и сказал: «Радуйся, Феодор, воин Христов! Дерзай и укрепляйся именем Христа, Истинного Бога, Бог с тобою, зачем ты говорил, что Он оставил тебя? Докончи подвиг и придешь к Господу взять приготовленный тебе венец». Сказал это. Ангел сделался невидимым, а святой стал хвалить и благодарить Бога. **Пролог в поучениях (81, 742).**

ПОСЛУШАНИЕ

Послушание воле Божией

Послушание Божию повелению дарует жизнь, а непослушание – смерть и тление. **Преподобный Нил Синайский (48, 364).**

Человек, образ Божий и подобие, послушанием Истине возвышается надо всем. **Авва Исидор Скитский (82, 243).**

Если нам приказывают что-либо согласное с заповедью Господней или содействующее ей, необходимо принимать это усерднее и тщательнее, как волю Божию **(8, 228).**

Когда же приказывают нам нечто противное Господней заповеди, нарушающее или искажающее ее, тогда благовременно сказать: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). **Святитель Василий Великий (8, 228).**

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что он, подражая Господу (Флп. 2, 8), делается Его сонаследником **(25, 20).**

Хорошо послушание, соблюдаемое ради Бога;.. поэтому узнавай, какое послушание благоугодно Богу **(25, 149).**

Послушание, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыми. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 149).**

Преслушанием душа погружена в море забвения, в глубину заблуждения и стала обитать во вратах адовых **(33, 394).**

Разве мы не змии, когда не послушны Богу, а пребываем в преслушании, внушенном змием? **Преподобный Макарий Египетский (33, 188).**

Предпочитай волю Божию всякой человеческой мудрости и признавай ее более полезной, чем все человеческие разумения. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Что делается против воли Божией, то сквернее всего, даже если это жертва или пост. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 661).**

Во всех случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все исключительно к главной цели – стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Ибо

тогда и желания твои будут правы и благочестны, и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, упокоеваясь в воле Божией. Искренне веруя, что с тобой ничего не может случиться помимо воли Божией, и ничего не желая, кроме пребывания в деятельном исполнении воли Божией, ты, как само собой очевидно, всегда будешь иметь только то, чего желаешь, что бы когда ни случилось с тобою. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 173).**

Не тот раб верный, кто останавливается на одном знании, но тот, кто проявляет свою веру послушанием Христу, давшему заповеди. **Преподобный Марк Подвижник (54, 27).**

«Как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый» (Мф. 21, 28–31).

Христос опять притчами обличает иудеев, намекая как на неповиновение их, так и на покорность отверженных прежде язычников. Ибо здесь под двумя сыновьями подразумеваются язычники и иудеи. Язычники, не давая обещания о послушании и не слышав закона, самим делом оказывали послушание. А иудеи, хотя говорили: «всё, что сказал Господь, исполним и будем послушны» (Исх. 19, 8), на самом деле не оказывали

покорности закону. Потому, чтобы иудеи не подумали, что закон и без исполнения приносит им пользу, Христос показывает, что это самое и осуждает их. Согласное с этим говорит и Павел: «не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2, 13). Потому, чтобы иудеи осудили сами себя. Спаситель заставляет их самих произнести приговор.

Когда же они, не понимая цели притчи, произнесли приговор, тогда Он уже раскрывает им смысл притчи и говорит: «мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Мф. 21, 31–32). Если

бы Он просто сказал: «блудницы вперед вас идут в Царство Божие», то слова Его показались бы им тяжкими; но теперь, когда сами они объявили свое мнение, то слова Его для них окажутся не такими тяжкими. Для этого же Он называет и причину. Какую же? Иоанн, говорит Он, пришел к вам, а не к ним, и притом путем праведным. Ибо вы не можете обвинить его, как человека нерадивого и бесполезного. Он вел и жизнь безукоризненную и имел большую попечительность, однако вы и тогда не послушали его. После этого следует другое осуждение: мытари уверовали; затем еще обвинение: вы, и увидев это, не одумались, чтобы поверить ему после, тогда как вам надлежало сделать это прежде. А это не заслуживает никакого прощения. Слова «вперед вас идут» не потому сказаны, что иудеи последуют мытарям, но потому, что и они, если захотят, могут войти в Царство Божие. Ибо ничто так не возбуждает грубых людей, как ревность; потому Христос всегда говорит: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19, 30). Для того Христос и ставит в пример блудниц и мытарей, чтобы иудеи возревновали. Ибо грехи блудниц и мытарей есть грехи величайшие, происходящие от грубой любви, один – к телу, другой – к деньгам. Притом Христос поучает, что верить Иоанну – значит истинно повиноваться закону Божиему. Итак, блудницы входят в Царство Божие не по одной благодати, но и по правде. Ибо входят они уже не как блудницы, а как послушные и верующие, чистые и переменившиеся. Обличив иудеев во всем этом, Христос наконец наносит им самый тяжкий удар: «вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему». Плохо не делать доброго в самом начале, но еще большего осуждения достоин тот, кто и после не исправляется. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 372–373).**

Вера – мать послушания **(104, 1505).**

Послушание Богу явил Авраам, святой праотец, как читаем в книге? Бытия. Когда ему повелел Бог: «пойди из земли твоей, от родства твоего, и из дома отца твоего и иди в землю, которую я укажу» и прочее (Быт. 12, 1), он не отказался сделать это. Оставил отечество свое, род свой и дом отца своего, и пошел в землю чужую, незнакомую, как писал апостол: «Верою

Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11, 8). Еще большего удивления достойное дело сотворил святой патриарх, когда по повелению Божию привел и вознес на жертвенник во всесожжение своего сына Исаака, и хотя не на деле, но произволением заклал его (Быт. 22, 1–12). Верный и искренний послушник не отказался вознести его на всесожжение, невзирая на столь тяжкое и непостижимое повеление, но внимал власти Повелевающего, силе и всемогуществу, «ибо он думал, – говорит апостол, – что Бог силен и из мертвых воскресить» (Евр. 11, 19) **(104, 1505–1506).**

Без истинного послушания ничто не угодно Богу. Ни исповедание имени Его, как говорит Христос: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46); «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа», – говорит апостол (2Тим. 2, 19)… Ни молитва, ибо написано: «грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» (Ин. 9, 31)… Ни пение, ни хваление, ни славословие, ни прочее устное почитание Богу не приятно без сердечного почитания, как о таких говорит Бог: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13). Надо. непременно очистить себя истинным покаянием и тогда призывать, петь, хвалить святое имя Божие, которое святые Ангелы с благоговением воспевают (Ис. 6, 3). Ибо всякое устное почитание без сердечного есть лицемерие **(104, 1508–1509).**

Истинное послушание не смотрит, трудно или удобно, тяжко или легко то, что повелевается, но готово на всякое повеление, какое бы оно ни было, вместе с Пророком отдавая сердце свое в послушание Богу: «Готово сердце мое» (Пс. 107, 2). Оно думает не о повелеваемом, но о лице, воле и желании повелевающего, кто и каков он, и чего от него хочет. Оно довольствуется тем, что Бог есть Тот, кто повелевает, и того, что повелевается, хочет от Него Бог, его Создатель и Промыслитель, а не кто иной. Потому рассуждает не о повелевании, но о силе и власти Повелевающего. Потому охотно исполняет Его повелевание. И так – чего хочет

Повелевающий, того и оно хочет творить, и чего Он не хочет, того и оно не хочет и не делает **(104, 1512).**

Хотя мы, по немощи нашей, и не можем такого повиновения Ему проявлять, какого Его святой и праведный закон от нас требует, потому что «плоть желает противного духу» (Гал. 5, 17), однако мы должны от всего сердца стараться не позволять плоти господствовать над нами, но покорять плоть духу и духом умерщвлять дела плотские, как учит апостол (Рим. 8, 13)…

Обещание послушания мы столько раз повторяем, сколько раз каемся перед Ним в согрешениях наших. Следовательно, кто не старается проявлять этого послушания Богу, напрасно говорит Ему: «Господи! Господи!». **Святитель Тихон Задонский (104, 1513).**

У верующего во Христа против сердечных чувств обнажен меч Христов, и он насильно отсекает мечом послушания Христу не только явные порочные стремления своего сердца, но и те стремления, которые по видимости кажутся добрыми, по самой же сути противоречат Евангельским заповедям **(108, 503).**

Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на Небе, добродетель послушания Богу принес Богочеловек с Неба на землю к людям, томившимся в гибели, вызванной преслушанием Бога **(109, 101).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область темного царства лжи и производимого ею самообольщения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 446).**

Послушание духовному отцу

Пока ты находишься в состоянии подчинения, внимай тому, что говорится тебе, старайся понять сказанное и тщательно исполняй его по значению и смыслу **(82, 26).**

Имей постоянным залогом в сердце послушание отцу твоему, и будет обитать в тебе страх Божий **(82, 31).**

Молодому монаху подобает совещаться со старцем о каждом шаге, который он делает даже в своей келлии… Если что-нибудь тебе будет повелено, согласное с заповедями Господа Бога нашего, соблюди и исполни это с тщательностью… Напротив, если будет приказано что-либо противное божественным заповеданиям, тогда нужно ответить приказывающему: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). **Преподобный Антоний Великий (82, 34).**

Новоначальные монахи, предавшие себя в послушание отцам, подобны мягким ветвям, удобно сгибающимся в обруч **(82, 152).**

Будем оказывать повиновение нашим отцам по Богу, отсекая перед ними нашу волю и стяжая истинное послушание. Когда же стяжем его, то почиет над нами благословение отцов, как почило оно на Елисее **(82, 235).**

Выходя на дело [послушания], храните себя от лености и дерзости. **Преподобный авва Исаия (34, 8).**

Если брат имеет доверенность к старцу и предаст себя ему в послушание, с такого брата уже не взыскивается исполнение заповедей Божиих по его разумению, но он должен отречься от всей своей воли перед духовным отцом: повинуясь во всем, он не может согрешить перед Богом. **Изречения безымянных старцев (82, 396).**

Слушай того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Богу **(25, 207).**

Если хочешь стать избранным сосудом, не имей негодования на наставника, но преуспевай в покорности о

Господе и смиренномудрии. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 418).**

Послушание есть смерть собственной воли и воскресение смирения **(57, 21).**

Послушание есть оправдание перед Богом, устранение страха смерти, безопасное плавание **(57, 21).**

Послушание есть отказ от человеческого рассуждения даже при богатстве рассуждения **(57, 21).**

Блаженное послушание отцы назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа **(57, 22).**

Повиновение рождается от укорения самого себя и от желания душевного здоровья. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 210).**

[(Истинные монахи)]… занимаясь в келлиях рукоделием и размышлением, как только услышат стук в дверь, зовущий их на молитву или какое-либо дело, тотчас выходят из своей келлии, так что пищущий бросает писать на том месте, где застанет его призыв, не смея даже дописать начатую букву, потому что они не столько заботятся о совершении дела и своей пользе, сколько о том, чтобы проявить послушание. Они предпочитают послушание не только рукоделию, чтению, молчанию, покою в келлии, но даже всем добродетелям, так что готовы претерпеть все невыгоды, чтобы только ни в чем не нарушить доброго послушания **(53, 32).**

Все, что ни приказывает старец, они без всякого исследования спешат исполнять, как Божие повеление, так что иногда с полным доверием, усердием, без всякого колебания принимаются за исполнение невозможных приказаний и из уважения к своему старцу не думают об их исполнимости. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 31).**

Послушание, самоотвержение и смирение есть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние в молитве **(108, 262).**

Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя **(109, 158).**

Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием **(111, 519).**

Послушания должно проходить со всей тщательностью, со строгим хранением совести, веруя, что такое прохождение послушаний необходимо для нашего спасения **(112, 8).**

Если ты не достиг меры духовной, а еще младенчествуешь умом, то смирись перед учителем, да накажет тебя милостью, и без совета ничего не делай **(112, 46).**

Иноческое послушание, в том виде и характере, как оно проходилось в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему сделались для нас невозможными **(112, 75).**

Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях, не противных закону Божию, уставу и порядку монастыря… но никак не будь послушен на зло **(112, 77).**

Скромное отношение советника к наставляемому совсем другое, чем отношение старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 80).**

Иоанн [Колов] поселился к одному великому старцу, родом из Фиваиды, по имени Памво, и предал себя в услужение ему. Старец учил его послушанию, а Иоанн дал обет повиноваться старцу во всем… Однажды старец взял сухое дерево, воткнул его на горе и приказал Иоанну ежедневно поливать это сухое дерево ведром воды, пока дерево принесет плод. Вода была далеко: утром надо было идти за ней, чтобы принести к вечеру. Через три года дерево зазеленело и принесло плод. Старец взял его, принес в церковь к братии и сказал им: «Приидите, вкусите от плода послушания» **(82, 286).**

На некотором расстоянии от их келлии было кладбище. Там жила лютая гиена, умерщвлявшая людей и скот. Старец сказал Иоанну; «На кладбище я видел помет гиены, пойди принеси его». Иоанн сказал на это: «А что мне сделать, если гиена нападет на меня?». Старец, улыбнувшись, ответил: «Если гиена нападет на тебя, то свяжи ее и приведи сюда». Вечером Иоанн пошел на кладбище, гиена напала на него. Он, по повелению старца, бросился, чтобы схватить ее, но она побежала от него. Иоанн погнался за ней, крича: «Остановись! Отец мой повелел связать тебя». Она остановилась, и Иоанн связал ее. Между тем старец сидел, ждал ученика. И вот идет Иоанн, ведет за

собой связанную гиену. Старец, увидев это, удивился, но, желая смирить ученика и предохранить его от превозношения, взял жезл и начал бить Иоанна, говоря: «Глупый, зачем ты привел собаку?» Старец развязал гиену и отпустил ее **(82, 286).**

Некий старец сказал: «Тот монах, который от души предаст себя повиновению духовному отцу, имеет большее воздаяние, чем тот, кто живет отшельником в пустыне». К этому он добавил: «Один из отцов сказывал, что он видел четыре чина в Небе. Первый чин состоял из больных, благодарящих Бога, второй – из принимающих странников и служащих ближним. Третий – из жительствующих в пустыне, лишенных человеческого общества. Четвертый – из тех, которые повинуются духовным отцам и находятся в послушании у них ради Бога. Чин проходящих послушание украшался золотой цепью и венцом и имел большую славу, чем три первые чина. Я спросил того, кто показывал мне все это, почему этот чин имеет большую славу? Он ответил: «Потому, что принимающие странников делают это по собственной воле. И отшельники по собственной воле оставили человеческое общество. Но чин, предавший себя послушанию, находится в совершенной зависимости от Бога и от духовных отцов, потому и имеет большую славу». Благое дело – послушание, проходимое ради Бога. Наследуйте, хотя бы отчасти, эту добродетель! Послушание – спасение для всех верующих. Послушание порождает все добродетели. Послушание – дверь в Царство Небесное… Послушание – пища всех святых: воспитанные им, как молоком, они при посредстве его достигли совершенства. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 512–513).**

Рассказывали, что у аввы Силуана в скиту был ученик по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Кроме Марка у старца было еще одиннадцать учеников. Они скорбели о том, что старец любил Марка больше, чем всех их. Старцы, услышав об этом, опечалились. Однажды они пришли к Силуану и укоряли его. Авва Силуан, взяв их с собой, вышел из келлии, начал стучаться в двери каждого из учеников своих, говоря: «Брат, пойди сюда, ты мне нужен», но ни один из них не поспешил

тотчас же к нему выйти. Старец пришел к келлии Марка, постучался и позвал: «Марк!» Марк, услышав голос старца, выбежал к нему в ту же минуту, и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам: «Где же, отцы, другие братья?» Потом он вошел в келлию Марка, взял тетрадь и увидел, что тот начал писать одну букву, но услышав голос старца, бросил перо, не докончив ее. Тогда старцы сказали Силуану: «Справедливо ты любишь его. И мы полюбили его, и Бог его любит» **(79, 166).**

Один старец рассказывал о Василии Великом. Посетив однажды киновию, после приличного наставления он спросил настоятеля: «Есть ли у тебя здесь брат, который бы отличался послушанием?» – «Владыка!– отвечал настоятель, – все рабы твои, и ищут спасения». Святитель Василий опять спросил его: «Есть ли у тебя кто-нибудь, имеющий истинное послушание?». Тогда настоятель привел к нему одного брата. Святитель Василий велел ему служить при столе. После принятия пищи брат подал ему воды умыться, а святитель Василий говорит ему: «Пойди, и я подам тебе умыться». Брат позволил, чтобы святитель подал ему воды. Святитель Василий сказал ему: «Когда войду в храм, приходи и ты; я сделаю тебя диаконом». После этого святитель Василий сделал его и пресвитером и за его послушание взял с собой в епископию. **Достопамятные сказания (79, 50).**

Отправляясь из киновии для свидания с духовником, преподобномученик Тимофей сказал игумену о желании повидать своих детей и просил у него на это благословения, ибо селение, где они живут, лежало на его пути. Игумен отвечал: «Сначала пойди к своему наставнику и спроси его об этом, и, если он позволит, сходи». Глубоко сложил Тимофей в сердце своем заповедь духовного отца и наставника на пути к Небу.

Когда он приближался к селению, где жили его дети, его сердце разгорелось такой любовью к ним, что он плакал. Но он не дерзнул не только войти в селение, но даже и посмотреть на него. Между тем, он встретился с одним своим старым знакомым, который шел в селение и просил Тимофея зайти к нему в дом. Тимофей отвечал, что теперь не имеет времени, но зайдет на обратном пути. Приятель Тимофея известил детей

его, что отец проходил мимо селения и что он теперь еще близко. Дети побежали вслед за отцом и стали звать его, но и он побежал от них. Он плакал много и горько, и сердце его горело любовью к детям, и все-таки они не увидели даже лица его. Таков был этот благословенный сын послушания. **Афонский Патерик (85, 405–416).**

Послушание ближнему

Тот велик, кто оказывает послушание брату своему **(82, 165).**

Живя со старшим, не позволь себе, не спросив его прежде, оказать благодеяние нищему. Не сделай этого тайно. **Преподобный авва Исаия (82, 180).**

Никто не должен быть господином даже себе самому, но каждый, как отданный Богом в услужение единодушным братьям, сообразно с этим обязан и рассуждать обо всем, и делать все, впрочем, пребывая в собственном чине. **Святитель Василий Великий (9, 55).**

В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью **(25,20).**

Послушливый, если слышит упрек, не смущается, от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит **(25, 21).**

Послушливый готов на всякое доброе дело. Им не легко овладевает вспыльчивость **(25, 21).**

Блажен, кто послушен ближнему по Богу и терпит скорби с благодарением, ибо таковой будет увенчан, став исповедником о Господе **(25, 528).**

Прилагай старание не раболепствовать собственной воле, но будь послушен боящимся Господа и по милости Божией сокрушишь главу змия. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 112).**

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем». «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 16, 28; 17, 1–2)

О тех самых сказал, что не вкусят смерти, прежде чем не увидят образа пришествия Его, которых возвел на гору и которым показал, каким образом Он придет в Последний День в Славе Своего Божества и в Теле Своего Человечества. Возвел же их на гору, чтобы показать им, кто Сын и Чей Сын. Ибо когда спросил их: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?», они отвечали ему: «За Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф. 16, 13–14). Поэтому возводит их на гору и показывает им, что Он не Илия, но Бог Илии, и также не Иеремия, но освятивший Иеремию во чреве матери, и не один из пророков, но Господь пророков, пославший их. Показывает им, что Он – Творец неба и земли, что Он – Господь живых и мертвых, потому что повелел небу и низвел Илию, дал мановение земле и воскресил Моисея.

Возвел их на гору, чтобы показать им Славу Божества и дать им знать, что Он – Искупитель Израиля, как объявил через пророков, и чтобы не соблазнились о Нем, видя Его вольное страдание, какое Он должен был претерпеть за нас по человечеству. Ибо знали Его как человека и не разумели, что Он – Бог. Знали Его как Сына Марии, как человека, жившего с ними в мире. И на горе дал им понять, что Он – Сын Божий и Бог. Видели, Что Он ел и пил, утомлялся и отдыхал, дремал и засыпал, приходил в страх и проливал пот, – все же это было признаками человеческого естества Его. И потому возводит их на гору, чтобы Отец провозгласил Его Сыном и показал им, что действительно Он – Сын Божий и Бог.

Возвел их на гору и показал им Царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде смерти Своей, и Славу Свою прежде поругания Своего, и честь Свою прежде бесчестия Своего, чтобы, когда будет взят и распят иудеями, знали они, что распят не по немощи, но по благоизволению Своему, добровольно, во спасение мира. Возвел их на гору и показал им Славу Божества Своего прежде Воскресения, чтобы, когда восстанет из мертвых в Славе Божественного естества Своего, узнали они, что не за труд Свой принял Он эту славу, но что прежде веков принадлежала Ему Слава с Отцом и у Отца, как сказал Он, исходя на вольное страдание: «Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя, прежде бытия мира» (Ин. 17, 5).

Итак, эту Славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в человечестве. Он показал апостолам на горе. Ибо видели лицо Его блистающим, подобно молнии, и одежды Его белыми, как свет. Два солнца увидели ученики: одно – обыкновенное, на небе, видимое и озаряющее мир, другое – им одним являющее лицо Свое. Одежды же Свои показал белыми, как свет, потому что и все Тело Его излучало Славу Божества Его, и во всех членах Его сиял Его Свет. Не как у Моисея, не одна внешность плоти Его просияла благолепием, но из Него изливалась слава Божества Его, из Него восходил Свет Его и в нем сосредоточивался, не переходил от Него на что-либо другое; оставляя Его, и не был для Него заимствованным. Но не всю бездонность славы Своей показал им, а в какой мере могли вместить зеницы очей их.

«И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» (Мф. 17, 3). Беседа их с Ним была следующая: свидетельствовали Ему благодарение, что пришествием Его исполнились слова их и всех пророков. Воздавали Ему поклонение за спасение мира, то есть человеческого рода, и за то, что на деле исполнил тайну, которую они описывали.

В этом восшествии на гору была радость пророкам и апостолам. Радовались пророки, увидев Его человечество, которого не знали; радовались апостолы, увидев Славу Его Божества, которого не понимали. И, услышав глас Отца,

свидетельствующий о Сыне, познали из этого Его вочеловечение, которое было для них неясно. А вместе с гласом Отца уверяла их в этом явившаяся Слава Тела Его от неизменно и неслиянно соединенного с ним Божества. И запечатлелось свидетельство троих гласом Отца, также и Моисеем и Илией, которые предстояли Ему, как рабы.

И взирали друг на друга: пророки – на апостолов, апостолы – на пророков. Увидели там друг друга: вожди Завета Ветхого – вождей Завета Нового. Святой Моисей увидел освященного Симона. Домоприставник Отца увидел приставника Сына: один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой хотел поставить кущу, чтобы создать Церковь. Девственник Ветхого Завета увидел девственника Завета Нового, Илия – Иоанна, вошедший на огненную колесницу – припавшего к груди Пламени. Так гора стала образом Церкви, и Иисус соединил в ней два Завета, какие приняла Церковь, и дал нам разуметь, что Он Сам Податель обоих Заветов: один принял тайны Его, а другой явил славу дел Его.

Петр сказал: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Что говоришь ты, Симон? Если здесь останемся, кто исполнит слово пророков? Кто запечатлеет вещания проповедников? Кто совершит таинства праведных? Если здесь останемся, на ком исполнятся слова: «Пронзили руки мои и ноги мои» (Пс. 21, 17)? К кому будет относиться сказанное: Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21, 19)? С кем сбудется это: «Дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68, 22)? К кому отнести это: «Между мертвыми брошенный» (Пс. 87, 6)? Если здесь останемся, кто раздерет рукописание Адамово? Кто оплатит долг его? Кто обновит на нем одеяние славы? Если здесь останемся, как будет все то, что сказал я тебе? Как созиждется Церковь? Как получишь от Меня ключи Царства Небесного? Кого будешь вязать? Кого будешь разрешать? Если здесь останемся, без исполнения останется все сказанное пророками.

Еще сказал Петр: «Сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17, 4). Симон послан созидать Церковь в мире, и вот творит кущи на горе, потому что все еще

как на человека смотрит на Иисуса и ставит Его в ряд с Моисеем и Илией. И Господь тотчас показал ему, что не имеет нужды в его куще, потому что Он отцам его в пустыне в продолжение сорока лет творил сень облачную. Ибо «когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их». Видишь, Симон, сень, у строенную без труда, сень, которая прегражда ет зной и не производит тени, сень, которая молниеносна и светла.

Когда ученики дивились, был услышан из облака глас Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). После гласа от Отца Моисей возвратился в свое место, и Илия возвратился в свою область, и апостолы пали лицом на землю, и Иисус остался один, потому что на Нем одном исполнился этот глас. Бежали пророки, пали на землю апостолы, ибо не на них исполнился глас Отца, свидетельствующий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». Отец учил их, что Домостроительство Моисееве исполнено, и они должны слушать Сына, потому что Моисей, как раб, говорил, что было повелено, и проповедовал, что было ему сказано. Так же говорили и пророки, пока не пришел Примиритель (Быт. 49, 10), то есть Иисус, Который есть Сын, а не домочадец. Господь, а не раб, Властитель, а не подвластный. Законодатель, а не подчиненный Закону.

По Божескому естеству «Сей есть Сын Мой Возлюбленный». Что было еще неясно для апостолов, то Отец открыл им на горе. Сущий провозвещает Сущего, Отец объявляет Сына. При этом гласе апостолы пали лицом на землю, потому что страшный это был гром, и от Его гласа поколебалась земля, и они пали на землю. Глас показал им, что близок Отец, и Сын воззвал их Своим гласом и воздвиг их. Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына силою Божества Своего, которое вселилось в самой плоти Его и неизменно соединено с нею; почему Божество и плоть пребывают в одной Ипостаси и в одном Лице нераздельно и неслиянно. Не как Моисей благолепен был по внешности, но как Бог сиял славою. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолепием, а

Иисус во всем Своем Теле, как солнце лучами своими, сиял Славою Божества Своего.

И Отец воззвал: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте», воззвал о Сыне, не отлученном от Славы Божества. Ибо Отец и Сын со Святым Духом – одно естество, одна сила, одна сущность и одно Царство. И к одному вещал под невысоким именем, но в страшной Славе. И Мария назвала Его Сыном, по человеческому Телу не отлученного от Славы Его Божества. Ибо один Бог, явившийся миру в Теле. Слава Его возвещала о Божеском естестве, которое от Отца, и Тело Его возвещало о человеческом естестве, которое от Марии; оба же естества сошлись и соединились в одной Ипостаси. Единственный от Отца – единородный и от Марии. И кто разделяет в Нем естества, тот отделен будет от Царства Его; и кто сливает их, тот лишен будет жизни Его. Кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит Славы Божества Его; и кто отрицает, что он носил безгрешную плоть, тот не получит спасения и жизни, даруемой через Тело Его. Самые дела свидетельствуют и Божеские силы Его научают рассудительных, что Он – истинный Бог. А страдания Его показывают, что Он – истинный человек.

После того как Отец воззвал с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный… Его слушайте», приняла это Святая Божия Вселенская Церковь. Во имя этой Святой Троицы крестит она в Жизнь Вечную, Ее святит равночестием, Ей непогрешимо поклоняется, Ее исповедует и прославляет. Этой Триипостасной Единице – Отцу и Сыну и Святому Духу – подобают слава, благодарение, честь, держава, величие ныне и всегда и во веки веков! **Преподобный Ефрем Сирин (116, 49–52).**

Почему Иисус Христос призывает в свидетели Своего Преображения Моисея и Илию? По многим причинам. Во-первых, поскольку некоторые из народа думали видеть в Нем Илию, другие Иеремию или одного из древних пророков, то Он призывает Моисея и Илию, начальнейших из пророков, чтобы этим показать и безмерное расстояние рабов от Господа, и все достоинство веры апостола Петра, который исповедал Его Сыном Божиим.

Далее, так как иудеи не переставали обличать Его в мнимом нарушении Закона: считали Его богохульником и что Он присвоил Себе славу Отчую; чтобы показать, что они из зависти клеветали на Него и что Он не виновен ни в том, ни в другом, то есть не нарушает Закон и не присваивает не принадлежащей Себе славы, говоря, что Он равен Отцу, – Иисус Христос призывает Моисея и Илию как обличителей клеветы. Ибо Моисей, давший Закон, не потерпел бы нарушителя его и не поклонялся бы врагу и противнику его. А Илия, пламеневший ревностью по славе Божией, не предстоял бы пред Тем, Который выставлял Себя равным Богу, если бы Он действительно не был таким и присвоил Себе не принадлежавшее Ему.

Добавим, что, призывая Моисея и Илию в свидетели Своего Преображения – первого, вкусившего смерть, а последнего, не приобщившегося ей, Иисус Христос хотел показать этим, что Он есть верховный Владыка жизни и смерти, вышних и преисподних. Четвертой причины касается сам евангелист: чтобы показать славу Креста, утешить и возвысить умы как Петра, так и прочих учеников, боявшихся предстоящего страдания. Ибо явившиеся пророки не безмолвствовали, но говорили о славе, которую Он намерен был явить в Иерусалиме, то есть о страдании и Кресте, потому что они всегда называются славою. Наконец, самая добродетель явившихся мужей, которой Он преимущественно требовал от учеников, была причиной их избрания. Так как Иисус Христос всегда учил: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24), то Он и теперь изводит тех, которые тысячу раз готовы были умереть за славу Божию и за вверенный им народ… Что же при этом пламенный Петр? Говорит: «хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Прежде он слышал, что Иисус должен идти в Иерусалим и пострадать; и боясь и трепеща за Него, но после сделанного ему упрека не смея приступить и повторить по-прежнему: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22), но, от страха, ту же самую мысль выражает в других, уже не столь ясных словах. Находясь на горе в пустыне, он подумал,

что самое место доставляет безопасность. И не только надеялся на эту безопасность, но и думал, что Иисус уже не сойдет в Иерусалим, где, по Его словам. Он должен был пострадать от архиереев и книжников. Но не осмелившись сказать этого прямо, а между тем, желая, чтобы это было так, Петр без всякого опасения сказал: «Хорошо нам здесь быть»: здесь находятся Моисей и Илия – Илия, низведший огонь с неба на гору, Моисей, вошедший во мрак и беседовавший с Богом. Итак, «если хочешь, сделаем здесь три кущи» (Мф. 17, 4). Видишь ли, как пламенно Петр любил Христа? Не смотри на то, что предложение его необдуманно, но рассуди, как сжигала его любовь ко Христу.

Что же далее? Ни Сам Иисус Христос не говорит ничего, ни Моисей, ни Илия, но больший всех и более всех достойный веры Отец говорит из облака. Ибо так всегда является Бог: «Облако и мрак окрест Его» (Пс. 96, 2); и еще: «Делаешь облака Твоею колесницею» (Пс. 103, 3). Поэтому, для уверения учеников, что голос этот – голос Самого Бога, является облако, и притом светлое. «Когда он (Петр) еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). Когда Бог угрожает, то является мрачное облако, например, на Синае «Моисей вступил в средину облака» и «восходил… дым, как дым из печи» (Исх. 24, 18; 19, 18). Здесь же является светлое облако, потому что Он имел намерение не устрашить, а научить. Поэтому там курение и дым, как из печи, здесь же неизреченный свет и глас. Потом пророки удаляются, чтобы показать, что не просто говорится об одном из трех, но именно о Христе. Почему же облако осенило не одного только Христа, но всех? Если бы оно осенило одного Христа, то можно было бы подумать, что глас исходил от Самого Христа. Поэтому-то евангелист, предотвращая это, говорит, что глас был из облака, то есть от Бога. Что же говорил Он? «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 17, 5). Если же Иисус есть Сын Возлюбленный, то не бойся, Петр. Ибо если Отец всемогущ, как и действительно, то и Сын всемогущ; рассуди, что Он не только

есть Сын, но и Сын Возлюбленный. Кто же погубит Того, Кого любит? Итак, не смущайся, Петр! Хотя бы любовь твоя к Нему была безмерна, но ты не любишь Его так, как любит Родивший Его, Который о Нем благоволит и любит Его не потому только, что родил Его, но потому, что Он равен Ему во всем и имеет одну с Ним волю и в Нем все Его благоволение, или, что то же, – покой и услаждение. «Его слушайте» (Мф. 17, 5) так, что если бы Он захотел быть распятым на Кресте, ты, Петр, этому не противься!

«И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь» (Мф. 17, 6–7). Отчего они были так поражены, услышав глас Отчий? Причинами этого были уединение и высота места, глубокое молчание, страшное Преображение, необычайный Свет, простертое облако – все это не могло не повергнуть их в сильный трепет. Но чтобы страх, слишком долго действуя, не лишил их памяти. Он тотчас рассеивает его и предстает очам их один, заповедуя им не открывать это никому до тех пор, пока Он восстанет из мертвых. Ибо чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, тем труднее было бы тогда верить этому; притом соблазн о Кресте от этого еще более увеличился бы. Нужно было дать

пройти времени, а после ученики, исполненные Духа, в знамениях находили голос, содействовавший им. Все, что они после говорили, достойно было веры, ибо дела громче всякой трубы провозвещали Его могущество, и события не возбуждали уже никакого соблазна. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 53–55).**

В Преображение глас с Неба не другое что изрек, как «Его слушайте» (Мф. 17, 5). Отчего так? Оттого, что здесь, перед глазами был представлен и плод послушания. Отец Небесный говорил как бы: хотите достичь этого? Слушайте же, что Он будет внушать и заповедовать вам. И если пойдете путем Его, то несомненно вступите в область света, который будет обнимать вас не извне, а исходить изнутри и всегда держать вас в таком состоянии, что все кости ваши будут изрекать: «Хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Вас преисполнит свет отрады, свет

благонастроения, свет ведения; все печали пройдут мимо, нестроения страстей исчезнут, ложь и заблуждения рассеются. Станете на земле небесными, из земнородных – богородными, из бренных – вечноблаженными. Тогда все будет ваше, потому что вы сами станете Христовыми. Любящий Христа Господа возлюблен бывает Отцом Небесным, и оба к Нему приходят и обитель у Него творят. Вот и свет Преображения! **Святитель Феофан Затворник (107, 256–257).**

Омилия 34

На святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

(В полное название Омилии 34 входит также следующее: «В ней доказывается, что Свет, бывший при Преображении, является несозданным.)

Рассматривая это великое дело Божие, я имею в виду все видимое творение, мы хвалим его и восхищаемся им; и эллинские (языческие) мудрецы также хвалят его и восхищаются им; но мы это делаем во славу Создавшего, а они – противно славе Создателя. Потому что несчастным образом они «служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Так и мы растолковываем пророческие, апостольские и отеческие слова; но делаем это на пользу людям и во славу Духа, вещавшего через пророков и апостолов и отцов. Берутся растолковывать их и вожаки ересей, появляющихся в дурные времена, но делают это во вред убежденных ими и в отклонение от Истины, сущей в благочестии (православии), пользуясь словами Духа против Духа. И слово евангельской благодати, возвышенное и отвечающее слуху и разумению старцев, богоносные отцы наши своими устами разъясняют и делают доступным и для нас, несовершенных. Как чадолюбивые матери, разминая зубами более твердую пищу, делают ее пригодной и легко приемлемой для грудных младенцев, поскольку и влага, находящаяся в устах матерей по плоти, становится пищей для детей, так и мысли богоносных отцов становятся пригодной пищей для душ слушающих и верующих людей; уста же дурных и злочестивых людей исполнены смертоносного яда, который, когда примешивается к жизненосным словам Священного Писания, делает даже их смертоносными для тех людей, которые безрассудно слушают (еретиков). Потому будем избегать тех, которые не принимают святоотеческих толкований, но пытаются сами от себя вводить противоположное, и притворяясь, что почитают слова Священного Писания, на самом деле отвергают благочестивое понимание. Да будем бежать от них скорее, чем

бегут от змеи, потому что змея, укусив тело, предает смерти то, что временно, отделив бессмертную душу, а эти (еретики), захватив зубами самую душу, отделяют ее от Бога, в чем и состоит вечная смерть бессмертной души. Итак, всеми силами будем бежать от таких людей – к советующим то, что благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное отеческим преданиям.

Это сказал я ныне вашей любви как вступление, поскольку сегодня и нам надлежит говорить о святом Преображении Христовом на горе и бывшем при этом Свете, против которого врагами этого Света ведется большая борьба. Но обратимся к евангельским словам для разъяснения тайны и выявления истины. «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце» (Мф. 17, 1–2). Но, во-первых, необходимо выяснить из Евангелия следующее: после какого дня апостол Христов и евангелист Матфей считает шесть дней, после которых наступил день Преображения Господня? Итак, после какого дня? После того дня, в который Господь сказал Своим ученикам, что «придет Сын Человеческий во славе Отца Своего», и добавил: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16, 27, 28), называя «славою Отца» и «Царством Своим» – Свет Своего Преображения.

Об этом же говорит и евангелист Лука еще более ясно: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9, 28–29). Но каким образом согласуются друг с другом один, ясно говорящий, что между возвещением и явлением прошло восемь дней, а другой – «по прошествии дней шести»? Слушайте и узнаете. На (Фаворской) горе было восемь, а представлялось, что шесть; эти трое – Петр, Иаков и Иоанн, вошедшие со Христом, увидели бывших там и беседующих с Ним Моисея и Илию; так что всех вместе было шесть; но,

конечно, вместе с Господом невидимым образом также находились и Отец и Дух Святой; Первый – свидетельствующий Своим гласом, что Он – Сын Его возлюбленный; Второй же – сияющий в светлом облаке и являющий в отношении Себя и Отца сопряженность и единство Света, потому что богатство их состоит в сопряженности и в едином излучении Сияния. Таким образом, шесть являются восемью. Итак, как тогда шесть в отношении восьми не представляли никакого разногласия, так ни евангелисты, один, говоря: «По прошествии дней шести», а другой: «После сих слов, дней через восемь», не согласуются друг с другом, но как бы дают нам некий образ, таинственно и в то же время наглядно выраженный через то и другое из этих чисел. Вполне справедливо можно обнаружить, что богопроповедники всецело взаимно согласуются: ибо Лука говорит «восемь дней», не противореча этим Матфею, сказавшему «по прошествии дней шести», но включая в это число и тот день, когда эти слова были произнесены, и тот день, в который Господь преобразился; что и Матфей дает понять разумно изучающим дело, поэтому и пишет «по прошествии», что обозначает следующий день после произнесения Господом вышеприведенных слов (Мф. 16, 27–28), чего нет у Луки, потому что он не говорит: «После восьми дней», как это говорит Матфей, но – «дней через восемь». Таким образом, в смысле повествования между евангелистами нет никакого расхождения.

Но и нечто иное великое и таинственное видится в том, что представляется, будто они не согласуются друг с другом; и как уже более подготовленные к постижению смысла, напрягите, прошу, внимание на то, что будет сказано. Почему один [из евангелистов] сказал: «По прошествии дней шести», а другой, помянув восьмой день, седьмой пропустил? Потому, что великое видение Света Господнего Преображения принадлежит таинству восьмого, то есть будущего века, являемому после завершения этого мира, созданного в шесть дней, и после прекращения чувств, действующих в нас шестью способами, ибо мы имеем пять чувств, прибавляемое же к ним слово (или мысль), выражающее то, что чувства воспринимают, создает шестую энергию нашей области чувств. Но Царство Божие,

обетованное достойным, не только выше чувств, но оно и выше слова (мысли); поэтому после прекрасного прекращения деятельности этих шестью способами проявляющихся энергий – а честь такой бездеятельности делает богатым седьмой день – в восьмой день, силою высшего действия, наступает Царство Божие. И об этой силе Божественного Духа, действием которой достойными созерцается Царство Божие, Господь, как передает божественный Марк, сказал своим ученикам: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9, 1), то есть в даровании видящим силы видеть то, что невидимо, если прежде они очищены от смертоносной и душегубительной скверны греха, со вкушения которого начинается зло в мыслях, очищенные же от греха не вкушают душевной смерти, силою будущего явления, как я думаю, соблюденные неосквернеными душою и умом.

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе»… Царь вселенной всюду находится, и всюду – Царствие Его, поэтому словами, что Царство Его «приходит». Он обозначает не то, что оно должно прийти как-то иначе, но говорит, что оно должно будет обнаружиться силою Божественного Духа. Поэтому Он и сказал: «пришедшее в силе», и эта сила не как случится и не кому угодно будет дана, но стоящим с Господом, то есть утвержденным в вере в Него, и родственным по духу Петру, Иакову и Иоанну. Слово сначала возвело их на высокую гору, то есть выше низменности нашего естества; поскольку и ради этого Бог являет Себя на горе, как это объясняет некто, частично Сам снисходя со Своей высоты, частично же возвышая нас над землей, чтобы Он стал более доступен для сотворенного естества, и то насколько возможно постичь Того, Кто непостижим. И это явление (Бога) отнюдь не подвластно разуму, но гораздо сильнее и возвышеннее его, как бываемое силой Божественного Духа.

Свет Господнего Преображения не появляется и не исчезает случайно, и не ограничивается, и недоступен чувственному восприятию, хотя и бывает видим глазами, и то

на малое время и на голой вершине горы, но как говорит некто: «Господни таинники были переведены тогда из состояния плоти в состояние духа изменением чувств, которое произвел в них Дух», и таким образом, и насколько им даровала сила Божественного Духа, они видели этот неизреченный Свет.

Не понимая этого, те, которые ныне произносят хулу по этому поводу, отнесли к чувственной и созданной силе Свет Господнего Преображения, который видели избранные из апостолов, и тем самым пытаются низвести на уровень твари не только этот Свет, но и самую силу Божественного Духа, которой открываются божественные явления для достойных. Это происходит оттого, что они не слышали или же не поверили Павлу, говорящему, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1Кор. 2, 9–10).

Когда же настал восьмой день, как было сказано, Господь, взяв Петра, Иакова и Иоанна, взошел на гору для молитвы. Всегда и всех отсылая, включая даже самих апостолов. Он молился один, как было и когда Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей с женами и детьми, ибо сразу отпустив всех и всех учеников понудив войти в лодку. Сам взошел на гору помолиться, или же взяв с Собой немногих, и то превосходящих других, когда приближалось время спасительной Страсти, прочим ученикам Он говорит: «Посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна» (Мк. 14, 32–33). И в данном случае, теперь, их одних Он возвел на высокую гору и преобразился пред ними, то есть пред их очами. Что означает «преобразился»? – говорит Златоустый Богослов: «Приоткрыл, насколько Ему было угодно. Свое Божество и показал таинникам обитающего в Нем Бога». Потому что, как говорит Лука: «И когда молился, вид лица Его изменился», «просияло лице Его, как солнце», как пишет Матфей. Говорит же «как солнце» не для того, чтобы кто-нибудь представлял себе этот Свет как чувственный свет, – прочь это умственное ослепление тех, которые не в силах даже и природные феномены понять более возвышенно! – но для того, чтобы мы

познали: то, чем является солнце для живущих чувствами, тем для видящих духовно является Христос, как Бог; и в этом богозрении для святых нет нужды в ином свете. Потому что от вечности Сам Он – Свет, а не иной кто; какая же нужда в ином свете для обладающих величайшим Светом? Во время же молитвы Он так просиял и неизреченным образом открыл избранным из учеников этот неизреченный Свет, в то время, как при этом присутствовали верховные из пророков, чтобы показать, что молитва является подательницей этого блаженного видения, и чтобы мы познали, что через приближение к Богу, достигаемое добродетелью, и через единение с Ним нашего ума происходит и является это Осияние, даруемое и зримое для всех тех, которые непрестанно простираются к Богу путем усердного доброделания и чистой молитвы. Ибо истинная и совершенная красота, говорит некто, может быть зримой только для очистившего свой ум, поскольку она относится к Божественному и блаженному естеству, созерцатель сияний и благодатей которой и сам воспринимает нечто от нее, впитывая в свое зрение как бы некий яркий Свет. Поэтому и лицо Моисея просветилось при беседе с Богом. Видите, что и Моисей преобразился, когда взошел на гору (Синайскую) и таким образом увидел Славу Господню? Однако его преображение происходило от воздействия на него силы Божией и было, так сказать, пассивного характера, а не результатом действия внутренней, присущей ему силы, и то в той степени, в какой надлежащая мера сияния Истины тогда позволила ему видеть и вынести Свет Божий.

Господь же наш Иисус Христос внутри Себя имел это Сияние. Поэтому и в молитве, осиявающей тело божественным Светом, Он не имел нужды. Но этим Он показал: на основании чего святым будет приходить озарение Божие и каким образом оно будет созерцаемо ими, ибо и «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), и таким образом всецело став божественным Светом, как порождения божественного Света, они узрят Христа божественно и неизреченно сверхсияющего, слава Божества Которого,

присущая Его природе, явилась на Фаворе как общая и для Его тела, вследствие единства Ипостаси. Таким образом и вследствие этого Света лицо Его просияло, как солнце.

Но те, которые в нашей среде хвалятся эллинской наукой и мудростью века сего и предпочитают совсем не слушать духовных мужей в отношении учений Духа и даже противиться им, слыша про Свет Преображения Господня на горе, который был видим для апостольских глаз, сразу же сводят его на чувственный и тварный свет и принижают на этот уровень этот Свет, невещественный, и невечерний, и присносущный, и превышающий не только чувства, но и силу ума, ибо они сами низменны и не могут представить себе ничего выше земного. Хотя и Сам Он, Просиявший тем Светом, явил, что Свет этот несотворенный, назвав его «Царством Божиим», ибо Царство Божие не есть рабское и тварное, оно одно неподвластно правителям и неодолимо, и находится по ту сторону всякого времени и века. «Царство Божие, – говорит некто, – не начинается и не зависит от каких-либо веков или времен». Веруем же, что таковым является наследие для тех, которые спасаются.

Поскольку же и Господь, преобразившись, просиял, и явил славу и сияние и этот Свет, и снова придет таким, каким был видим учениками на горе, то неужели же (именно тогда) Он получил некий свет в виде прибавления. Свет, которым Он будет обладать вечно, но которым прежде Своего Преображения не обладал? Прочь такая хула! Потому что говорящий так признал бы во Христе три природы: Божественную, человеческую и природу этого Света. Нет, не иное сияние Он показал, но то, которое имел в Себе скрытым. Имел же Он скрытое под Плотию сияние Божественного естества, так что этот Свет является Светом Божества и не создан. Поскольку, как утверждают богословы, Христос, преобразившись, не воспринял тогда нечто, чем не был (до того), и не изменился в нечто, чем не был (прежде), но сделал это, являя Своим ученикам То, Кем Он был, открывая им глаза и делая их зрячими.

Видишь ли, что физически зрячие очи являются слепыми для видения этого Света? Итак, этот Свет не есть чувственный, и зрячие чувственными очами не могли его просто видеть, но силой Божественного Духа они были подготовлены для видения Его. Они были изменены и таким образом увидели измененную форму, которая не только что появилась, но которую Он воспринял от самого приобщения к нашей природе, обожествленной единением со Словом Божиим. Так и Зачавшая в девстве и Родившая странным образом познала рожденного от Нее Бога, носящего плоть; так же и Симеон, как Младенца принявший Его на руки, и старица Анна, вышедшая в сретение Ему, потому что как бы через стекло являла себя божественная сила, просвечивающая для тех, у кого очищены очи сердца.

Почему же из прочих Он отбирает верховных и возводит их, и то строго наедине? Конечно, для того, чтобы показать нечто великое и таинственное. Неужели же зрение чувственного света, которое вместе с оставленными внизу имели и сами избранные прежде восшествия на гору, было бы великим и таинственным? Какая же была им нужда в силе Духа и, благодаря ей, приготовлении или изменении их очей для того, чтобы увидеть этот Свет, если бы этот Свет был чувственным и созданным?

Неужели же слава и Царство Отца и Духа выражается в чувственном свете? Неужели же в такого рода славе и Царстве в будущем веке придет Христос, когда, между тем, не будет нужды ни в воздухе, ни в свете, ни в месте и в чем бы то ни было подобном, но вместо всего этого, как говорит апостол, нам будет Бог? Если же вместо всего, то, конечно, и вместо света; на основании этого опять обнаруживается, что этот Свет есть Свет Божества, поэтому и глубочайший из богословов евангелист Иоанн являет в Откровении, что будущий и пребывающий «город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец» (Откр. 21, 23). Разве не явно он показал нам и здесь, на Фаворе, божественно преобразившегося Иисуса, Который имел тело, поистине, как светильник, а вместо света – явленную на горе для восшедших с Ним славу Божества? Но и про обитающих в этом граде он же говорит, что

они «не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их», «и ночи не будет там» (Откр. 22, 5). Что же это за Свет, «у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17)? Что же это за неизменный и невечерний Свет? Разве это не Свет Божества?

Но и Моисей и Илия, и особенно Моисей, который был душою, не сопряженной со своим телом, как могли они быть видимы и прославлены чувственным светом? Ибо, «явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9, 31). Как же опознали их апостолы, никогда не видевшие их раньше, если только не силою этого Света, раскрывающей их ум к познанию?

…Веруя же так, как мы были научены теми, которые были просвещены Христом, то есть теми, которые одни и обладают совершенным знанием, прекрасно веруя так, как были научены, и постигая тайну Господнего Преображения, пойдем к сиянию этого Света и, возжаждав красоты неизменной славы, очистим очи ума (души) от земных скверн. Презрим все приятное и заманчивое, что не прочно; что хотя и представляется сладким, но доставляет вечную муку; что хотя бы и способствовало красоте тела, но душу облекает в безобразную одежду греха, из-за которой, будучи связан по рукам и ногам, тот, кто не имел одежды нетленного соприкосновения (со Христом), извергается в огонь и тьму кромешную. Да избавимся все мы от этой одежды греха осиянием и познанием невещественного и присносущного Света Господнего Преображения, во славу Его и Безначального Его Отца и Животворящего Духа, сияние и Божество Которых, и слава, и Царство, и сила неизменны ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Омилия 35 На Преображение Господне

(*В полное название Омилии 35 входит также следующее: «В ней доказывается, что хотя божественный свет, бывший при Преображении, и был несозданным, однако он не есть Существо Божие»*)

...Итак, рассмотрим снова прежде рассмотренные евангельские слова и прибавим к ним остальные, чтобы насытиться заключающимся в них смыслом и всецело стать причастниками божественного вдохновения.

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце» (Мф. 17, 1–2). Вот ныне время благоприятное: ныне день спасения, братие, день божественный и новый и вечный, не разделяемый на промежутки времени, не возрастающий и не убывающий, не обрываемый ночью. Ибо это день Солнца Правды, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Который, с того дня благоволением Отца и содействием Святого Духа человеколюбиво воссияв на нас, вывел нас из тьмы в чудесный Свой Свет и продолжает все время сиять над головой нашей, будучи незаходимым Солнцем. Будучи же Солнцем Правды и Истины, Он не перестает светить и предоставляет возможность познать Его также и тем, которые любят ложь и произносят неправду о высшем или же своими (злыми) делами являют себя таковыми. Но исполнителям Правды и поклонникам Истины Он являет и вверяет Себя и Своими озарениями радует их. И это – то, о чем Писание говорит: «Свет сияет на праведника, и на правых сердцем – веселие» (Пс. 96, 11). Поэтому и Пророк воспевает Богу: «Фавор и Ермон о имени Твоем радуются» (Пс. 88, 13), предсказывая ту радость, которая позднее сбылась на горе. Исаия же говорит: «разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо». Что же последует за тем? «Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава

Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58, 6, 8). И дальше: «Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца; тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень» (Ис. 58, 9–10); ибо тех, которых это Солнце явно озарит. Оно и самих делает иными «солнцами», потому что «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

Итак, отложим, братие, дела темные и станем делать дела света, чтобы не только в этом дне нам честно ходить, но и стать сынами дня. И тогда придите, взойдем на гору, где Христос просиял, чтобы увидеть сбывающееся там. Лучше же сказать, тогда нас, ставших такими, ставших достойными такого дня. Само Слово Божие возведет в свое время.

А теперь напрягите и поднимите ваши душевные очи к свету евангельской проповеди, чтобы тем временем преобразиться обновлением ума вашего, и таким образом привлекая свыше божественное озарение, стать сообразными подобию славы Господа, лицо Которого просветилось на горе, как солнце. Каким образом «как солнце»? Было некогда время, когда этот солнечный свет не был как бы заключенным в некоем сосуде, в форме шара, потому что свет был раньше формы; Творящий же все сотворил солнце в четвертый день, сочетав с ним свет, и таким образом установил светило, которое рождает день и бывает видимо днем. Вот так и Свет Божества некогда был не как бы заключенным в сосуде, в Теле Христовом, потому что Свет – предвечен, а тело воспринято Сыном Божиим от нас, создано ради нас, заключая в себе полноту Божества; и таким образом оно явилось обожествленным и богосиянным светом. Вот таким образом просветилось лицо Христово, как солнце, «одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Марк же говорит: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9, 3). Итак, следовательно, тем Светом просияли и поклоняемое (божественное) Тело Христово и одежды, но не в равной силе света, потому что лицо Его просветилось, как солнце, одежды же стали светлыми, как прилегающие к Его

телу, и через них Он показал, каково одеяние славы, в которое в будущем веке облекутся приближенные к Богу, и каковы одеяния безгрешности, лишившись которых вследствие преступления, Адам увидел себя нагим и устыдился.

Божественный же Лука говорит: «Вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9, 29); он ни с чем не сравнивает совершившееся. Марк же прибегает к сравнению: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег», но и он показал, что образы и подобия относительно вида этих одежд недостаточны, потому что снег, хотя и бел, но не сияет, имея неровную поверхность… Следовательно, поскольку белизны снега недостаточно для передачи впечатления от блистающих одежд Христовых во время Преображения, то к этому понятию присоединено понятие блеска, кроме того, и этим евангелист показывает, что этот Свет, силою которого одежды Христовы стали сияющими и белыми, был сверхъестественным, потому что не является свойством чувственного света делать белым и сияющим то, на что он падает, но он показывает тот цвет, каков есть на самом деле; а этот Свет, как представляется, покрыл, или лучше сказать, изменил их, что не является свойством чувственного света. А еще более удивительно, что, изменив, сохранил их тогда неизменными, как скоро затем стало очевидно. Разве нечто подобное является свойством известного нам света? Поэтому евангелист, представляя не только сияние и сверхъестественную красоту лица Господня, но и сверхъестественную красоту Его одежд тем, что с белизной снега сочетал и понятие сияния, отвел от мысли, что эта красота была естественной. Поскольку же и искусство, как известно, привносит в естество некую красоту и поскольку эту красоту он ставит выше украшений, делаемых мастерами, он говорит: «Как на земле белильщик не может выбелить».

Поскольку же Предвечное Слово, воплотившееся ради нас, воипостасная Отчая Мудрость, конечно, в Самом Себе носит и слова евангельской проповеди, и буквы (облекающие слова) являются как бы одеждами Его, поистине белыми и ясными будучи, а в то же время и сияющими, и просвещающими, и как

бы подобными жемчужинам, лучше же сказать, достойными Бога и боговдохновенными для зрящих в духе то, что принадлежит Духу, и богоугодно толкующих тексты Писания, то поэтому и слова евангельской проповеди евангелист назвал такими, какие белилыцик, то есть мудрец века сего, не может растолковать. И что говорю, «растолковать», если он и понять не может, когда другой растолковывает, потому что, как говорит апостол: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия… и не может разуметь» (1Кор. 2, 14); поэтому, сводя на уровень чувственных явлений это превышающее ум и божественное и духовное сияние, заблуждается, безрассудно надмеваясь плотским своим умом, вступая в область того, о чем и понятия не имеет.

Но Петр, озаренный блаженнейшим этим видением и увлеченный к еще большей любви и желанию, не желая уже разлучаться с этим Светом, сказал Господу: «хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17, 4), поскольку время восстановления (всего) еще не наступило, а когда это время придет, тогда мы не будем нуждаться в рукотворенных кущах. Но тем, что распределяет им равные кущи, не следовало ему равнять Владыку с рабами: Христос, как Сын Божий, находится в недрах Отчих; пророки же надлежащим образом, как подлинные сыны Авраама, обитают в недрах Авраама. Итак, когда Петр, не зная, что говорить, говорил так, «се, облако светлое осенило их» (Мф. 17, 5), прерывая слова Петра и показывая, какая куща соответствует Христу.

Но что такое само это облако и каким образом, будучи светлым, оно осенило их? Не было ли это облако тем неприступным Светом, в котором Бог обитает, и тем Светом, в который Он облачается, как в одежды, ибо говорится: «Делаешь облака Твоею колесницею» (Пс. 103, 3); «и мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных» (Пс. 17, 12)? Хотя, как говорит апостол: «Единый имеющий бессмертие… обитает в неприступном свете» (1Тим. 6, 16), так что здесь свет и тьма являются тем же самым из-за неприступного блеска этого сияния. Но и относительно самого

этого Света, который сначала был видим для глаз апостолов, священные богословы свидетельствуют, что он неприступен. «Ибо сегодня, – как говорит один из них, – бездна неприступного Света; сегодня на Фаворской горе зримо бывает апостолам беспредельное божественное сияние». И великий Дионисий, говоря, что этот неприступный Свет есть мрак, в котором обитает Бог, утверждает, что «в нем всякий удостоенный знает и видит Бога».

Итак, это был тот же Свет, который сначала видели апостолы, как сияющий от лица Господня, а после этого – как осеняющее светлое облако. Но сначала он озарял более слабо, а затем, явившись в гораздо более полной степени, вследствие чрезмерности света, стал неприступен для их зрения, и таким образом он осенил Источник божественного и приснотекущего Света – Солнце Правды, Христа. Да и в чувственном солнце тот же свет дает себя видеть взору, когда проливается в виде лучей и тоже бывает недоступен для взора, когда кто-нибудь устремит свой взгляд (непосредственно) на солнце, потому что свет его ярче, чем могут выдержать наши глаза. Но чувственное солнце светит не по своему желанию, а по природе, и светит не только для тех, кому бы пожелало; Солнце же Истины и Правды – Христос, обладая не только естеством и естественным сиянием и славой, но, в равной мере, и волей, промыслительно и спасительно озаряет только тех, кого желает, и то в той степени, как Ему это угодно. Поэтому, пожелав. Он, как солнце, озарил и был зрим для глаз апостолов, и то не на долгое время, а затем, еще сильнее просияв, как Ему это было угодно. Он, вследствие превосходящего сияния, стал недоступен для очей апостолов, как бы войдя в светлое облако. Но и голос раздался из облака: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). На Иордане, когда Господь крестился, разверзлись Небеса и был тот же глас, исходящий от той же, конечно, Славы, которую затем увидел Стефан, исполненный Святого Духа, когда Небеса раскрылись и для него. Ныне же этот глас исходил из облака, осенившего Иисуса. Итак, это облако тождественно со сверхнебесной Славой Божией. Неужели же чувственный свет будет

сверхнебесным? Голос же Отца из облака показал, что все бывшее до пришествия Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, как-то: жертвы, законоположения, усыновления – были несовершенными и не были и не совершались на основании первичной воли Божией, но были (лишь) допущены ввиду этого будущего пришествия и явления Господня. И Он есть Тот, к Которому, как Возлюбленному Сыну, благоволит Отец, Которым Он совершенно довольствуется и в Котором почивает, поэтому и повелевает Его слушать и Ему повиноваться. И если Он сказал: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель… тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7, 13–14), – слушайте Его; и если Он сказал, что этот Свет есть Царство Божие, – слушайте Его и веруйте Ему, и делайте I, себя достойными этого Света.

Но когда воссияло светлое облако и возгремел Отеческий голос из облака, «ученики пали на лица свои» (Мф. 17, 6), – говорит [евангелист], пали же они ниц не потому, что услышали голос, поскольку и в других случаях неоднократно он был слышен – не только на Иордане, но и в Иерусалиме, при приближении спасительной Страсти, когда Господь говорит: «Отче! прославь имя Твое», тогда «пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю» (Ин. 12, 28); и весь народ слышал это и, однако, никто не упал. Здесь же не только был голос, но одновременно осиял их и невыносимый Свет. Поэтому богоносные отцы справедливо признают, что ученики пали ниц не из-за голоса, но по причине превосходящего и сверхъестественного Света, потому что и прежде чем прозвучал голос, они «были в страхе», как говорит Марк (Мк. 9, 6), конечно, вследствие этого Богоявления.

Но когда, на основании всего этого, является очевидным, что этот Свет есть божественный и сверхъестественный и несотворенный, чего хотят эти нахватавшиеся сверх должного светских и недуховных наук и не способные познать то, что от Духа?! Но они впадают и в иную бездну, потому что они не признают, что этот Свет является божественной славой, ни Царством Божиим, ни красотою, ни благодатью, ни сиянием, как это утверждаем мы, наученные Господом и богословием, но в

то же время они решительно утверждают, что тот Свет, который они раньше Называли чувственным и сотворенным, есть существо Божие. Господь же в Евангелии называет этот Свет не только общей славой для Себя и Отца, но и для святых Ангелов, как пишет божественный Лука: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов» (Лк. 9, 26). Так что утверждающие, что эта слава есть существо Божие, этим признают, что оно тождественно у Бога и у Ангелов, а это верх нечестия! Не только Ангелы, но и святые люди являются причастниками этой Славы и Царствия, но Отец и Сын с Божественным Духом по природе Своей обладают этой славой и Царством, святые же. Ангелы и люди являются участниками ее по благодати, – оттуда получая озарение. И это нам подтвердили Моисей и Илия, видимые в этой славе с Ним (Лк. 9, 31). Моисей же просиял не только на Фаворе, будучи общником божественной Славы, но и некогда лицо его настолько было прославлено, что сыны Израилевы не могли взирать на него. И это подтвердил говорящий, что «бессмертную славу Отца Моисей восприял на своем смертном лице», и отвечающий Евномию, отрицавшему, что Сын является участником Славы Вседержителя, пишет так: «И даже если бы слово было о Моисее, я бы не допустил такого мнения».

Итак, у Бога и Святых Его – общая и единая Слава и Царство и Свет, поэтому и Пророк воспевает: «Да будет благоволение Господа Бога нашего на нас» (Пс. 89, 17), но никто еще до сих пор не дерзал говорить, что у Бога и Святых – общее и единое существо. И утверждать, что теперь на горе впервые обнаружилось общее божественное сияние Божества Слова и плоти, значило бы говорить в духе Евтиха и Диоскора, а не претендующих сохранять Православие. И эту Славу и Сияние увидят все, когда Господь явится, сияя от востока до запада; узрели же ее и сегодня восшедшие с Иисусом ученики Его, но никто не пребывал в самой жизни и существе Божием и никто не видел и не возвестил естества Божиего. И этот божественный Свет мерою дается и способен увеличиваться и уменьшаться, согласно достоинству принимающих его,

неделимо разделяемого; и вот подтверждение сказанному: лицо Господа просияло ярче солнца, одежды же Его стали светлыми и белыми, как снег. И Моисей, и Илия были видимы в той же славе, но ни один из них не просиял тогда так, как солнце; и сами ученики то созерцали этот Свет, то были не в силах взирать на него. Итак, размеривается таким образом и неделимо разделяется и способен увеличиваться и уменьшаться этот Свет, и частично ныне, а частично позднее познается; поэтому и божественный Павел говорит: «Мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем» (1Кор. 13, 9). Существо же Божие совершенно неделимо и неприступно, и никакое из существ не способно увеличиваться и уменьшаться. Впрочем же, это проклятым мессалианам свойственно полагать, что для достойных, по их понятию, возможно видеть существо Божие. Мы же, отвращаясь и от древних, и от новых еретиков, веруя, как были научены, что святые созерцают и как причастники разделяют Царство, и Славу, и Сияние, и Свет неизреченный, и божественную благодать, но не существо Божие, идем к сиянию благодатного Света, чтобы познать и поклониться Трисиянному Божеству, во Единице сияющему, неизреченному Сиянию из единой триипостасной природы, и устремим очи помысла на Слово, Которое ныне с плотию восседает превыше небесных сводов. Которое, как это подобает Богу, сидя одесную Величия, как бы издали так обращается к нам: «Если кто желает примкнуть к этой славе, пусть, насколько это возможно, подражает Мне и шествует тем путем, которым Я шел на земле и оставил как пример и образ жизни».

Итак, будем созерцать внутренними очами это великое зрелище: наше естество, навсегда соединившееся в своей жизни с невещественным огнем Божества, и, сняв с себя кожаные одежды, в которые мы оделись вследствие преступления, то есть отвергнув земные и плотские заботы, станем на святой земле, каждый создав свою личную святую землю, достигнув этого путем добродетели и тяготения к Богу, чтобы нам получить дерзновение, когда Бог придет во Свете, и, придя к Нему, воссиять и вечно пребывать с Ним, озаренным во славу Трисолнечного и единственнейшего Сияния ныне и

присно и во веки веков. Аминь. **Святитель Григорий Палама (65, 83–101).**

ПРИЗВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ

«Вы призваны в общение ... Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1, 9)

Скажи, откуда приходишь Ты и как входишь внутрь келлии, отовсюду запертой? Ведь это – нечто необычайное, превышающее ум и слово. А то, что Ты весь внезапно внутри меня бываешь и светишь, будучи видим светообразным, как полная света луна, – это, Боже мой, изумляет меня и делает безгласным, Знаю, что Ты Тот, Кто пришел просветить сидящих во тьме (Лк. 1, 79), и ужасаюсь, и лишаюсь мыслей и речи, так как вижу необычайное чудо, превосходящее всякую тварь, всякую природу, всякое слово. Однако я поведаю ныне всем то, что Ты даруешь мне сказать.

О род людской! Цари и князья, богатые и бедные, монахи и миряне и все народы, послушайте ныне меня, намеренного говорить о величии человеколюбия Божия. Я согрешил перед Ним, как никто другой в мире. Пусть не подумает кто-либо, что я говорю это по смирению. Ибо поистине я согрешил более всех людей, я совершил, говоря тебе кратко, всякое греховное и злое деяние. Однако Он призвал меня и тотчас, как я знаю, услышал. Но к чему, полагал бы ты, Он призвал меня? К мирской ли славе, или к роскоши и упокоению? К богатству ли, или к дружбе князей, или к чему-либо из того, что мы видим здесь в жизни? Прочь, клевета! Напротив, к покаянию, говорю я, Он призвал меня, и я тотчас последовал зовущему Владыке. Итак, за бегущим и я бежал, за убегающим и я гнался, как за зайцем – собака. Когда же Спаситель далеко ушел от меня и скрылся, я не предался отчаянию и, как потерявший Его, не обратился вспять, но сидя на том месте, где я находился, плакал и рыдал, призывая скрывшегося от меня Владыку. Итак, когда я так бился и рыдал, Он, весьма приблизившись ко мне, стал для меня видим. Видя Его, я вскочил, стремясь ухватиться за Него. Но Он скоро убежал. Я побежал быстрее и потому успел неоднократно уловить край одежды Его. Он немного остановился, чему я чрезвычайно обрадовался. И снова Он улетел, и я снова погнался. Таким образом, хотя и ушел

приходивший и скрылся явившийся, но я отнюдь не обратился вспять, не обленился и не ослабил бега, никоим образом не считая Его за обманщика или искусителя моего, но всеми силами своими и способностями стал искать Того, Кого уже не видел, осматривая пути и ограды, не явится ли Он мне где-либо. Обливаясь слезами, я расспрашивал о Нем всех, некогда видевших Его. Но кого это, предполагаешь ты, я говорю – расспрашивал? Думаешь ли, что я подразумеваю мудрецов и знатоков мира сего? Конечно, нет, но – пророков, апостолов и отцов, поистине мудрых, стяжавших всю ту премудрость, которая есть Сам Христос – Божия Премудрость. Итак, со слезами и великой скорбью сердца я упрашивал их сказать мне, где они некогда видели Его, или в каком месте, или как и каким образом. Выслушав ответ их, я побежал изо всех сил, совершенно не спал, но принуждал себя самого, потому и увидел Желанного моего, но Он виделся мне недолго. Увидев Его, я быстро, как выше сказал, погнался. Итак, когда он увидел, что я все вменил в ничто, и даже все, что в мире, с самим миром, говорю, и всех находящихся в мире людей от души искренне считаю как бы несуществующими и что через такое настроение я отделился от мира, то Весь всему мне дал увидеть Себя, Весь со всем Мною соединился – Тот, Кто пребывает вне мира. Кто носит мир со всем находящимся в мире и рукою одною содержит видимое с невидимым. Итак, Он, послушайте, встретившись, нашел меня; откуда же и как Он пришел, я не знаю. Ибо как мог я знать, откуда Он здесь или откуда пришел Он, когда никто из людей никогда не видел Его, не познал, где Он находится, где пасет, где почивает? Ибо Он совершенно не видится, совершенно не постигается, обитает же в неприступном свете и есть Свет триипостасный, неизреченным образом пребывающий в неограниченных пространствах – неограниченный Бог мой, один Отец, один также Сын с Божественным Духом, едино – три, и три – один Бог неизъяснимо. Ибо слово не в состоянии выразить неизъяснимое, ни ум – ясно постигнуть.

Ведь я едва ли могу изъяснить тебе хотя бы несколько то, что в нас есть, но ни я, ни кто-либо другой не сможет изъяснить

тебе того, каким образом Бог – вне всего по Своей сущности, природе, силе и славе, и как Он везде во всем, в особенности же во святых обитает и вселяется в них разумно и существенно, будучи Сам совершенно пресуществен; как внутри человека содержится Тот, Кто всю тварь содержит; как Он сияет в сердце плотяном и грубом, как внутри его находится и вне всего пребывает, и Сам все наполняет – сияет и ночью и днем, и не видится. Уразумеет ли все это, скажи мне, ум человеческий или сможет ли тебе высказать? Конечно, нет. Ни Ангел, ни Архангел не изъяснил бы тебе этого, не будучи в состоянии изложить это словесно. Один только Дух Божий, как Божественный, знает это и ведает, будучи один соестествен, и сопрестолен, и собезначален» Богу и Отцу. Поэтому кого Он озарит и с кем взаимно сочетается обильно, тем все показывает неизреченным образом, делом, говорю тебе, все это показывает. Ибо подобно тому, как слепой если прозреет, то видит, во-первых, свет, а затем во свете, дивно сказать, и всякую тварь, так и озаренный в душе Божественным Духом, лишь только причащается Света и делается светом, видит Свет Божий и Бога, конечно. Который показывает ему все, лучше же, что Он повелевает, что изволит и хочет. Кого Он просвещает озарением, тем дает видеть то, что – в Божественном Свете; и просвещаемые видят то по мере любви и хранения заповедей и посвящаются в глубочайшие и сокровенные Божественные таинства. Подобно тому как если бы кто, держа в руке своей светильник, или в предшествии другого, держащего светильник, вошел в темный дом и сам увидел то, что находится внутри дома, так и ясно озаренный лучами умного Солнца видит неведомое всем прочим и говорит о том, – не о всем, впрочем, но о том только, что может быть высказано речью. Ибо кто когда-либо сможет изъяснить то, что находится там, каково оно, как велико и какого рода, когда оно непостижимо и невидимо для всех? Ибо кто уразумел вид безвидного, количество не имеющего количества и красоту непостижимого? Как измерит, как вообще сможет высказать это? Какими словами опишет образ того, что лишено образа? Никак, конечно, скажешь ты мне. Но это знают одни те, которые видят.

Поэтому поспешим не словами, но делами взыскать это, чтобы увидеть и научиться богатству Божественных таинств, которые дарует Владыка трудолюбиво взыскующим и явно стяжавшим забвение всего мира и тех вещей, которые в нем. Ибо взыскавший их ото всей души как поистине не забудет всех здешних вещей и, стяжав ум, обнаженный от них и от всего внешнего, не окажется вскоре единым? Единый Бог, видя его, сделавшимся ради Него единым и отрекшимся от мира и того, что в мире, Единый, найдя одного, соединяется с ним. О страшное Домостроительство, о неизреченная благость! Что следует потом, не спрашивай, не исследуй, не разыскивай. Ибо если никто не может исчислить множество звезд, капли дождя или песок, да и прочих тварей, не может изречь или уразуметь величие и красоту, природу, положение и причины их, то как бы смог он изречь благоутробие Творца, являемое Им душам святым, с которыми Он соединяется? Ибо через соединение с Собою Он совершенно обожает их. Поэтому если кто хочет поведать тебе об обоженной душе, о ее нравах, природе, расположении, образе мыслей и обо всем, что ей свойственно, то это все равно что он – не знаю, какою речью – пытается представить тебе, что есть Бог. Непозволительно же этого доискиваться тем, которые находятся в мире или живут по плоти: это воспринимается одной верой. Им должно подражать житию всех святых слезами и покаянием, и строгостью жизни, и подвизаться в перенесении искушений, чтобы стать вне мира, чего мы выше коснулись, и обрести, как сказал я, все без исключения. Найдя же, они ужаснутся и изумятся и обо мне, несчастнейшем, усердно помолятся, чтобы и я не лишился того, но получил бы то самое, что получить я желал и желаю, и этим желанием желание ослабляю и притупляю. Я слышал некогда, что желание возжигает желание и огонь питает пламя; во мне же не так бывает, но я не могу сказать, каким образом превосходство Любви угашает любовь мою.

Ибо я не люблю, насколько хочу, и полагаю, что я отнюдь не стяжал любви к Богу. Стремясь ненасытно любить, насколько хочу, дивное дело, я теряю даже и ту любовь к Богу, какую имел. Подобно тому как сребролюбец, обладающий

сокровищем, думает, что совершенно ничего не имеет, потому что не все имеет, хотя он и обладает множеством золота, так, без сомнения, думаю, бывает в этом случае и со мною, несчастным. Так как я не люблю, как хочу и насколько, конечно, хочу, то и думаю, что я нисколько даже не люблю. Итак, любить, насколько мне хочется, есть любить превыше любви, и я понуждаю свою природу любить превыше естества. Но слабая природа моя лишается даже и той силы, какую имела, и живая любовь дивным образом умирает. Ибо тогда, напротив, она оживает **во мне и расцветает. А как она расцветает, я не нахожу примеров, чтобы изъяснить тебе. Одно только скажу тебе, что всякий бессилен выразить это словами. Тот, Кто есть Единый Бог и воистину податель таких благ, да даст всем, через покаяние взыскующим их, плачущим и рыдающим, и очищающимся, вкусить их, сделавшись еще здесь причастниками их с чувством, и отойти с ними, и в них упокоиться, и насладиться Вечной Жизнью, и через них оказаться общниками неизреченной славы во веки веков. Аминь (59, 101–106) .**

Ср. 2Кор. 12, 9–10… «Когда я немощен, тогда силен». – *Примеч. пер.*

Гимн 22. Божественные вещи ясны и открыты только одним тем, с которыми через причастие Святого Духа Весь со всеми соединился Бог.

Бог «кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 29–30)

Свет Твой, Христе, озаряя меня, оживляет и возрождает, ибо видеть Тебя есть жизнь и воскресение. Но как происходят действия Твоего Света, я сказать не могу. Однако я на опыте познал и знаю. Боже мой, что хотя бы я находился в болезни, в скорбях или печалях, хотя бы содержим был в узах и в темнице и томим голодом, хотя бы объят был, Христе мой, еще более тяжелыми и ужасными обстоятельствами, Свет Твой, воссияв, все это прогоняет как тьму, и Божественный Дух Твой внезапно делает так, что я бываю в покое и свете и в наслаждении Светом. Я знаю, что скорби – как бы дым, помыслы – тьма, искушения – стрелы, заботы – мрак, страсти же – звери, от которых Ты, Слово, некогда освободил и избавил меня, мало-помалу озарив меня Твоим Божественным Светом. И ныне, хотя я нахожусь среди всего этого. Ты, Христе, Боже мой, хранишь меня неуязвимым, покрывая Твоим Светом. Но так как я весьма часто претыкаюсь, ежечасно согрешая, так как превозношусь и прогневляю Тебя, то нуждаюсь в благоутробном Твоем наказании, Христе мой, действие которого сильно ощущаю в себе удалением покрывающего меня Божественного Света. Ибо как по захождении солнца наступает ночь и тьма и все звери выходят на добычу, так и когда Свет Твой перестает покрывать меня, тотчас окутывает меня житейская тьма, покрывает море помыслов, звери страстей снедают меня и стрелы всевозможных помыслов уязвляют меня. Когда же, движимый состраданием. Ты опять сжалишься надо мной и услышишь мои вопли, и вонмешь воздыханиям, и примешь слезы, и пожелаешь призреть на смирение мое – того, кто согрешил непростительно, то видим бываешь вдали, как восходящая звезда, и мало-помалу расширяешься (не Ты Сам так изменяешься, но ум раба Твоего к зрению открываешь) постепенно все более и более и видишься, как солнце. Ибо когда убегает и исчезает тьма, я думаю, что приходишь Ты – вездесущий. Когда же Ты, Спаситель, всего меня окружишь, как и прежде, когда всего

меня покроешь и всего обнимешь, тогда я освобождаюсь от зол, избавляюсь от тьмы, искушений, страстей и всевозможных помыслов и исполняюсь благости и веселия, наполняюсь радости и несказанного блаженства, видя страшные таинства и необычайные чудеса, видя то, чего ни око человеческое не видело и не могло бы видеть, ни ухо – слышать, и что на сердце смертных не восходило (1Кор. 2, 9). От этого я сильно изумляюсь и прихожу в исступление, и совершенно отчуждаюсь от всего, что на земле, непрестанными гласами восхваляя Тебя, Боже мой, и замечая в себе самом необычайное изменение и необычайный способ заступления всемогущей руки; как озарением и явлением одного света Твоего Ты прогнал всякую печаль, исторгнул меня из мира и, таинственно соединившись со мною, немедленно восстановил меня на Небе, там, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни змия, жалящего в пяту, и сделал для меня нетрудной и бесскорбной ту жизнь, которая для всех людей противна, тесна, с трудом проходима или, вернее сказать, непроходима. Ибо кто из людей когда-либо мог или сможет быть на Небе, с телом или без тела, и на каких крыльях туда взлетит?

Илия был взят на огненной колеснице и прежде него Енох – не на Небеса, а в некое другое место, хотя и не сам по себе, однако же был преложен. Но что это в сравнении с тем, что бывает в нас? Да и возможно ли вообще, скажи мне, сравнение тени с истиной или духа служебного и рабского с Духом владычественным, всесовершающим и Божественным, утверждающим и укрепляющим всякую тварную сущность? Ибо все прочее суть твари, а Он один – Творец, как нераздельный от Отца и Сына. Сии Три суть Бог, ибо Троица – Един Бог. Она осуществовала все. Она создала все, Она сотворила в мире по плоти для спасения нашего Слово и Сына Отчего, нераздельного от Отца и Духа. Он же воплотился поистине через наитие Духа и соделался тем, чем не был, – человеком, подобным мне, кроме греха и всякого беззакония, Богом и человеком, видимым для всех, имея Своего Божественного Духа, соприсносущного Ему по естеству. Которым Он мертвых оживлял, слепым отверзал очи, прокаженных очищал, бесов

изгонял. Претерпев Крест и смерть и воскреснув Духом, Он вознесся во славе и обновил путь на Небеса всем несомненно верующим в Него; и Всесвятого Духа обильно излил на всех, показывающих веру от дел, и ныне обильно изливает Его на таковых. Через Него Он обожает тех, с которыми тесно сочетался, неизменно изменяет их, делая их из людей чадами Божиими, братиями Спасителя, сонаследниками Христу, Богу же наследниками, богами, пребывающими с Богом в Духе Святом, хотя и связанных одной только плотью, но духом свободных, которые легко совосходят со Христом на Небеса и стяжали там полное гражданство в созерцании благ, которых не видели очи.

Итак, что такое огненная колесница, восхитившая Илию, и что такое преложение Еноха по сравнению с этим? Я думаю, что как море, разделенное некогда жезлом, и манна, сошедшая с Неба, суть только прообразы и символы истины: море – Крещения, манна же – Спасителя, так и то суть прообразы и символы этого, имеющего несравненное превосходство и славу, поскольку несотворенное по природе превосходит сотворенное. Ибо манна, называемая хлебом и пищею ангельской (Пс. 77, 24–25; Исх. 16, 4), которую те люди ели тогда в пустыне, прекратилась и исчезла, и они все, евшие ее, умерли, не приобщившись Жизни. Плоть же Владыки моего, будучи обоженной и полной Жизни, всех ядущих ее соделывает причастниками Жизни и бессмертными. Не проводит их Искупитель мира и через пучину морскую и не переселяет из Египта в другую страну, опять приносящую людям тленные плоды, не повелевает нам даже и странствовать в продолжение сорока лет, чтобы получить обетованную землю. Но крестившихся с несомненной верой и причащающихся Плоти и Крови Его вскоре возводит от смерти к Жизни, от тьмы к Свету и от земли на Небеса. Освободив меня сперва от тления и смерти и всего меня освободив с ощущением и познанием того. Он – что поразительнее всего – явил меня новым небом и Сам – Творец всего – вселился в меня, чего не сподобился никто из древнейших святых. Ибо некогда Он говорил через Божественного Духа и силою Его творил чудеса; существенно же Бог никоим образом ни с кем не соединился, прежде чем

Христос Бог мой не сделался человеком. Ибо, восприняв тело, Он дал нам Своего Божественного Духа и через Него существенно соединяется со всеми верными, и это единение бывает неразлучным.

Увы мне! Я тяжко воздыхаю о заблуждении людей: как мы не верим Христу? Как не следуем за ним? Как не желаем ни той жизни, ни богатства Его неокрадываемого и нетленного, ни нестареющей славы, ни вечного пребывания с Ним? Как, прилепляясь к тленному, мы думаем спастись, не любя Христа более всего видимого и не надеясь быть с Ним по смерти, но оставаясь бесчувственнее поленьев и камней? Но, о Христе мой, избавь меня от этого добровольного безумия и научи любить Тебя – Жизнь всех верных. Ибо Тебе с Отцом и Божественным Твоим Духом, как Царю и Творцу всех. Богу и Владыке, подобает слава и хвала, честь и поклонение ныне и всегда во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 106–109)**.

Гимн 23. Озарением Духа Святого прогоняется в нас все страстное, как тьма от света; когда же Он сокращает лучи Свои, мы подвергаемся нападению страстей и злых помыслов.

«Много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 24)

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово» (Лк. 14, 16–17, также Мф. 22, 2–3).

Здесь спросит любознательный исследователь: почему это приглашение не на обед, а на ужин, а также – кто посланный звать на ужин, кто приглашающий, кто приглашенные и презревшие приглашение? Под именем человека, устроившего большую вечерю, подразумевается Бог Отец. Он, Творец всего и Господь Славы, сотворил большую вечерю, то есть учредил всеобщее, всемирное торжество для Домостроительства Христова. Называется этот праздник вечерею потому, что Сын Божий явился нам в последние дни и как бы к закату века. В это время принял смерть ради нас, предложил нам Плоть Свою в пищу, этот Хлеб с Небес, дающий жизнь миру. Посланный Отцом и названный рабом – Сам Христос, ибо Он, будучи Богом по естеству и истинным Сыном Божиим, приняв образ раба, истощил Себя. Когда послан? В час вечери. Не в начале времен естественным рождением Своим сошел с Неба Единородный Сын Божий, но во времена последние. Какие же слова приглашающего? «Идите, ибо уже все готовое. Приготовил Бог и Отец во Христе превосходные дары миру – отпущение грехов, общение Духа Святого, благодать усыновления. Царство Небесное. Ко всему этому Христос Господь евангельским словом приглашал всех, а прежде других Израиля. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 171).**

«И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18–20, также Мф. 22, 4–5).

Так Бог через Сына Своего, Ходатая нашего, приглашает иудеев на Свою вечерю и высокой чести удостаивает их, а они не идут и измышляют причины – пару волов, поля и жен. Но как ни кажутся их извинения основательными, мы познаем здесь, что ничего нет столь необходимого, что бы не было ниже духовных благ. Приглашены же они не теперь, а прежде многих

веков. «Послал, – говорит, – раба своего сказать званым» (Лк. 14, 17), что увеличивает их преступление. Они еще пророками званы были, а напоследок Самим Сыном. И к чему приглашает? К трудам, скорбям? Нет, к радости; но и это не обращает их **(116, 171–172).**

«И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14, 21, также Мф. 22, 8–10).

Хотя Бог Отец и прежде знал, что иудеи, призванные к Евангелию, будут измышлять извинения, но, чтобы не оставить им никакого повода к бесстыдному извинению, послал к ним Единородного Сына Своего, носящего образ раба. Так Он и заграждает уста им и учит нас, что мы должны исполнить все, что нужно, хотя бы не было нам от того никакой выгоды. Когда же они не были достойны, вместо них призываются язычники. Ибо сначала пришел Господь к иудеям: из них избрал Он Себе Матерь, от них родился по плоти и Сам говорит: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24). После Креста, когда хотел вознестись на Небо, хотя повелел учить все народы, но назначил прежде всего проповедать иудеям: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). **Святитель Иоанн Златоуст (116, 172).**

«И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 22–24).

Вот, после того как верою приведены израильтяне, был призван и народ языческий. Призванные из язычников и пришедшие на вечерю были очень грубые, непросвещенные, как те, которые рождены и воспитаны вне городов, без всякого образования. Ибо не имели никаких добрых законов и обычаев, но подобно животным жили в великой умственной тьме, как безумные. К ним-то учредитель вечери посылает на

общественные дороги и изгороди звать их на вечерю, и не только просто звать, но и убедить прийти. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 173).**

Первыми призваны иудеи, которые и презрели благодать призывания; потом язычники и иноплеменники, слепые по уму, хромые и глухие, и они тотчас повиновались. Бывшие на распутьях означают тех, которые ходили по пространному пути развращенности, без учения и постановлений. Наконец прочие, которые позваны с отдаленных путей и изгородей, – это души, бывшие в аду, которым Сам Спаситель, сойдя во ад, проповедал. Перенесись теперь мыслью к Царству Небесному, которого ожидаем, представь себе ту Великую Вечерю, на которой будут возлежать вместе с Ангелами души блаженных и будут питаться ангельским Хлебом, когда, собственно, и так, как достойно Бога, исполнится это слово Писания, «хлеб ангельский ел человек» (Пс. 77, 25). А Хлеб этот есть Слово Божие, питающее неким чудным образом души и Ангелов, как учит Сам Господь: «Я хлеб живый, сшедший с небес» (Ин. 6, 51), и дающий жизнь людям. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6), когда удостоятся этой Царской вечери, вкушая Хлеб жизни и пия ту чашу веселия, о которой перед страданием сказал Спаситель: «не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29). Тогда души святых причастятся вина нового от плода этой Лозы истинной, которую насадил Сам Бог и Отец всяческих и от которой подаст новый плод достойным. **Евсевий, архиепископ Могилевский (116, 173).**

Позвал Господь Петра и Андрея – и они тотчас, оставив все, пошли за Ним. Позвал Он Иакова и Иоанна – и они тоже тотчас оставили все и пошли за Ним. Отчего же так скоро и охотно пошли? Оттого, что увидели лучшее. Такой уж закон у нас в душе, что, узнав и вкусив лучшее, она отвращается от худшего и бросает его. Тут совершается то же, что потом Господь изобразил в притче о сокровище, скрытом на поле, и о жемчуге многоценном. Это сокровище и жемчуг – вера в Господа и общение с Ним по силе веры. Обладателями этого

мы нарицаемся еще в Крещении. Отчего же мы так мало ценим такое сокровище и, мало ценя, меняем на пустое? Оттого, что во время воспитания не вводят нас во вкус этого сокровища, и оно становится чуждым нашему сердцу. Сердце наше не знает этого лучшего. Оно знает только, что из нехорошего менее нехорошо и что более, и на этом основывает свои взгляды. Тут и вся причина, отчего иных зовет Господь, и они идут, а мы, и призванные, бежим от Него. **Святитель Феофан Затворник (107, 183–184).**

«И, забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью» (Лк. 19, 4–6). Закхей желал только видеть Его, а Христос заходит к нему и, видя сердце его, ускоряет Свой приход. Как наилучший ловец. Господь сетью слова низводит душу с дерева, привлекает Закхея, как птенца, взяв его за крылья ума его, и начальник мытарей прилепляется ко Христу.

Так уловлен был и знаменитый Давид, который говорит: «К Тебе прилепилась душа моя» (Пс. 62, 9); о том и апостол пишет: «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1Кор. 6, 17). Уловляя таким образом Закхея, низводя его с дерева. Господь говорит: «…сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», то есть не столько во внешнем, сколько во внутреннем, или душевном, жилище. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 317).**

Если мы не захотим явиться достойными этого призвания, то причиной этого будем мы, а не Бог, нас призывающий и нам делающий честь. Он со Своей стороны все совершил, а мы нашими осквернеными одеждами, то есть нашими бесстыдными делами, нанося бесчестие как Ему, так и присутствующим, и самой вечери, по справедливости изгоняемся. Но да не дерзнет никто из призванных поступить подобным образом, чтобы не услышать этих слов: «…никто из тех званых не вкусит моего ужина» (Лк. 14, 24). Для того и написано это прежде событий, чтобы угрозы Писания не исполнились на нас самих делом, чтобы не постигло нас это

бесчестие и наказание. Но да послужат эти угрозы к нашему наставлению и исправлению, и каждый из нас в светлой одежде приступит к Небесной вечери. Да сподобит Господь всех нас наслаждаться этой вечерею. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 173–174).**

Что это сотворил Ты во мне,
О Боже, Причина всего и Царь?
Ибо что мне сказать или что помыслить?
Хотя и велико видимое мне чудо,
Но оно неведомо и невидимо для всех.
Какое же это чудо? – скажи мне.
Достоверно скажу:
Тьмою и тенью, чувственным и чувством.
Вещественной тварью, кровью и плотью
Держим я, несчастный, и с ними смешан. Спаситель.
Находящегося же в них несчастно и жалостно,
Меня обнимает ужас, когда я хочу сказать о том чуде.
Я вижу умно, но где, что и как – не знаю.
Ибо совершенно невыразимо, как я вижу.
Где же вижу – это, думается мне, и известно и неизвестно:
Известно потому, что во мне нечто видится,
И, наоборот, вдали является;
Однако же и неизвестно, так как оно вводит меня
В некое место, никоим образом и
Совершенно нигде не находящееся,
И заставляет меня забыть мир,
И обнаженным от всего вещественного и видимого
Даже из тела изводит меня.
Что же совершает во мне это,
Что и вижу я, как сказал, и не могу высказать?
Слушай и уразумеешь эту вещь.
Итак, она совершенно неуловима для всех,
А для достойных и уловима, и сообщима,
И преподаваема, неуловимо
И неслитно соединена с чистыми,
И срастворена в несмешанном смешении –
Вся со всеми непорочно живущими.

Она светит во мне подобно лампаде,
Скорее она видится сперва на Небе,
Будучи неизмеримо выше Небес,
Видится весьма неясно, незримо.
Когда же я с трудом взыщу ее
И неотступно стану просить, чтобы воссияла,
То она или яснее видится там же,
Отделяя меня от дольнего
И неизреченно соединяя со светлостью ее,
Или вся сполна внутри меня является,
Как шаровидный, тихий и Божественный Свет,
Безобразный и безвидный, во образе безобразном
Видимый и говорящий мне следующее:
Зачем ты ограничиваешь Мое присутствие Небесами
И там ищешь Меня, думая,
что Я там обитаю?
Зачем полагаешь, что Я нахожусь на земле
И разглашаешь, что Я пребываю со всеми,
Определяя, что Я везде нахожусь?
Итак, это «везде» приписывает Мне величину,
Но Я совершенно не имею величины,
Ибо знай, что естество Мое превыше величины;
А то «на земле» показывает ограничение,
Но Я, конечно, совершенно неограничен.
Ты слышал ведь, что Я пребываю со святыми
Сам весь существом Своим ощутимо,
Через созерцание и даже приобщение,
С Отцом Моим и Божественным Духом,
И явно почиваю в них?
Итак, если ты скажешь, что Мы вместе сопребываем в каждом,
То сделаешь из Нас многих, разделив на многих;
Если же скажешь, что один, то как один и тот же в каждом,
Лучше же, как этот один и вверху и внизу?
Как один и тот же будет пребывать со всеми?
Как все исполняющий будет обитать в одном?
Находясь же в одном, как будет и всё наполнять?

Послушай о неизреченных таинствах неизреченного Бога,
Таинствах предивных и совершенно невероятных.
Есть Бог Истинный, поистине есть.
Это исповедуют все благочестивые.
Но Он ни что не есть из того, что мы вообще знаем,
Даже ни что из того, что знают Ангелы.
В этом мире Бог, говорю, ни что не есть,
Ни что из всего, как Творец всего,
Но превыше всего. Ибо кто бы мог сказать,
Что есть Бог, то есть чтобы сказать,
Что Он есть то-то или то-то? я совершенно не знаю,
Какой Он, каков, какого рода или Он различен.
Итак, не зная Бога, каков Он
По образу и виду, по величине и красоте,
Как я изъясню Его действия?
Как Он видится, будучи невидим для всех?
Как пребывает со всякой тварной природой?
Как обитает во всех святых?
Как наполняет все и нигде не наполняется?
Как Он превыше всего и везде находится?
Ведь этого никто совершенно не может сказать.
Но о Ты, которого никто из людей совершенно не видел,
О Вседержитель, единый преблагоутробный,
Благодарю Тебя от всего сердца своего,
Что Ты не презрел меня, во тьме на земле
Лежащего, но коснулся меня Своею Божественною рукою,
Увидев которую я тотчас восстал, радуясь,
Ибо она сияла светлее солнца.
Я старался удержать ее, несчастный,
Но она тотчас исчезла из глаз моих.
И я снова весь оказался во тьме,
Упал на землю, плача и рыдая,
Валяясь и тяжко вздыхая,
Желая снова увидеть Твою Божественную руку.
Ты простер ее и явился мне яснее,
И я, обняв, облобызал ее.
О благость, о великое благоутробие!

Творец дал мне поцеловать руку,
Содержащую все своею силою.
О дарование, о неизреченный дар!
И снова Создатель взял ее обратно,
Испытывая, конечно, произволение мое,
Люблю ли я ее и ее Подателя,
Презираю ли все, предпочитая ее,
И пребываю ли в любви к ней.
Я тотчас оставил мир и то, что в мире,
Закрыл все чувства сразу:
Очи, уши, ноздри, гортань и уста,
Умер для всех сродников и друзей,
Да, поистине я умер добровольно
И взыскал одну только руку Божию.
Она же, увидев, что так сделал,
Тайно коснувшись руки моей, взяла ее
И повела меня, находящегося среди тьмы.
Ощутив это, я с радостью последовал:
Быстро бежал я ночью и днем,
Шествуя бодро и с усердием.
Идя же, напротив, я был недвижим
И тогда более успевал простираться вперед.
О таинства, о победные награды, о почести!
Когда таким образом я бежал среди ристалища,
Та неизреченная рука Божия настигла меня –
Так как мой святой отец молился –
И, коснувшись жалкой головы моей,
Дала мне венец победы,
Лучше же, сама она стала для меня венцом.
Видя ее, я ощутил неизреченное веселие,
Неизреченную радость и блаженство.
Ибо как мне было не радоваться, победив весь мир,
Посрамив князя мира сего
И от руки Божией Божественный венец,
Лучше же, саму руку Владыки всех
Получив, о чудо, вместо венца?
Изливая свет, она виделась мне невещественно,

Непрестанно и невечерне.
Она простирала мне как бы сосец
И сосать молоко нетления
Обильно давала мне, как сыну Божию.
О сладость, о неизреченное наслаждение!
Она и чашею Божественного Духа
И бессмертного потока сделалась для меня,
Причастившись от которой я насытился той пищею
Небесной, которою одни Ангелы
Питаются и сохраняются нетленными,
Являясь вторыми светами через Причастие первого Света.
Так и мы все Божественного и неизреченного
Естества сод слались причастниками,
Чадами Отца, братиями же Христа,
Крестившись Всесвятым Духом.
Но, конечно, не все мы познали благодать,
Озарение и приобщение, потому что не все
Таким образом родились, но это едва
Один из тысячи или десятка тысяч
Познал в таинственном созерцании;
Все же прочие дети – выкидыши,
Не знающие Родившего их.
Ибо как дети, крестившись водою
Или и огнем, совершенно не ощущают того,
Так и они, будучи мертвы по неверию
И скудны по причине неисполнения заповедей,
Не знают, что с ними было;
Так как – страшное диво, чтобы прельщенной верою
Мнить себя сыном Божиим
И не знать Отца своего.
Итак, если ты говоришь, что верою знаешь Его,
И думаешь, что верою являешься сыном Божиим,
То пусть и воплощение Бога будет «верою»,
А не делом, сказки, что Он сделался человеком
И нечувственно родился.
Если же поистине Он стал Сыном Человеческим,
То и тебя, конечно, сыном Божиим

Он делает на самом деле.
Поэтому если Он не призрачно сделался Телом,
То и мы, конечно, не мысленно делаемся духом.
Но как Слово поистине было Плотию,
Так и нас Оно неизреченно преображает
И поистине соделывает чадами Божиими.
Пребыв неизменным в Божестве, Слово
Сделалось человеком через восприятие плоти;
Сохранив неизменным человеком по плоти и по душе,
Оно и меня все соделало богом,
Восприняв мою осужденную плоть,
Оно облекло меня во все Божество.
Ибо, крестившись, я облекся во Христа.
Не чувственно, конечно, но умно.
И как не бог по благодати и усыновлению
Тот, кто с чувством, знанием и созерцанием
Облекся в Сына Божия?
Если Бог Слово в неведении сделался
Человеком, то естественно следует думать,
Что и я в неведении сделался богом.
Если же в ведении, действии и созерцании
Бог был всем [совершенным] человеком,
То дблжно мыслить православно,
Что и я весь через общение с Богом,
С чувством и знанием – не существом,
Но по Причастию, конечно, – сделался богом.
Подобно тому, как Бог неизменно родился
Человеком в теле и виден был всем,
Так неизреченно и меня Он рождает духовно
И, хотя я остаюсь человеком, делает меня богом.
И как Он, видимый во плоти,
Не был знаем народом, что Он Бог,
Так и мы видимся такими, какими были для всех,
О чудо, видимыми, конечно, людьми;
Тем же, чем стали мы по божественной благодати,
Мы обыкновенно не бываем видимы многими;
Но одним тем, у которых очищено око души,

Мы являемся, как в зеркале.
Не очистившимся же ни Бог, ни мы
Не бываем видимы, и для них совершенно невероятно,
Чтобы мы когда-либо всецело сделались таковыми.
Ибо неверные – те, которые утверждаются
На одной вере без дел.
Если же пока не неверные, то совершенно мертвые,
Как показал божественный Павел**.**
Не окажись же неверным, но скажи мне и мудро отвечай:
Что из этих двух предпочтешь ты-
Мертвую ли веру, лишенную дел,
Или неверие с делами веры?
Конечно, ты скажешь: какая польза от дел
Без правой и совершенной веры?
А я, напротив, возражу тебе: какая непременно
Польза от веры без дел?
Итак, если ты желаешь познать
то, о чем мы прежде сказали,
И сделаться богом по благодати,
Не словом, не мнением, не мыслию,
Не одною только верою, лишенною дел,
Но опытом, делом, и созерцанием
Умным, и таинственнейшим познанием,
То делай, что Христос тебе повелевает
И что Он ради тебя претерпел.
И тогда ты увидишь блистательнейший свет, явившийся
В совершенно просветленном воздухе души,
Невещественным образом ясно увидишь невещественную сущность,
Всю поистине проникающую сквозь все,
От души же – сквозь все тело, так как душа находится
Во всем теле и сама бестелесна;
И тело твое просияет, как и душа твоя.
Душа же, со своей стороны, как воссиявшая благодать,
Будет блистать подобно Богу.
Если же ты не станешь подражать смирению,
Страданиям и поруганиям Создателя

И не пожелаешь претерпеть их,
То либо мысленно, лучше же, чувственно
Ты сам остался, о безумие,
В аду и мраке своей плоти,
Которая есть тление. Ибо что иное,
Как не смерть – в бессмертном сосуде быть
Заключенным, конечно, навеки,
Лишаясь всех благ, которые во Свете,
И самого Света? я ведь не говорю уже
О предании огню и скрежету
Зубов, и рыданию, и червю,
Но об одном обитании в теле, как в бочке,
После Воскресения, как и прежде этого,
И чтобы никуда ни вне не выглядывать,
Ни внутрь совершенно не воспринимать света,
Но лежать таким образом, лишаясь
Всех здешних наслаждений и будущих,
Как и прежде сказал я. Итак, скажи, слушатель,
Говорящий: я не хочу быть
Внутри самого Царствия,
Ни наслаждаться теми благами,
Но мне бы только быть вне мучения
И хотя бы не принять совершенно огненного испытания.
Какая тебе будет польза от этого, как сказал я?
Отвечай мне, мудрейший, и скажи:
Полагаешь ли ты, что есть или будет
Другое, большее наказание?
Да не будет; в самом деле, ты утверждаешь, что, будучи одним,
Ты и будешь тогда находиться в муках и мучиться.
Ведь если бы ты сказал, что и духовное тело
Тогда получишь, то разве может душа
Быть заключена в нем, как в бочке?
Послушай и поучись, как это будет
Подобно тому, как семя сеется по роду
Пшеницы, говорю тебе, ячменя и прочих злаков
И по роду опять дает и всход,

Так и тела умирающих
Падают в землю, какими случится им быть.
Души же, разрешившись от них,
В будущем Воскресении мертвых
Каждая по достоинству находит
Покров, полный света или тьмы.
Чистые и приобщившиеся Света,
И возжегшие свои светильники
Будут, конечно, в Невечернем Свете:
Нечистые же, имеющие очи сердца
Слепыми и полными тьмы,
Как увидят Божественный Свет?
Никоим образом, скажи. Итак, ответь мне,
Когда они станут просить по смерти, кто услышит их,
И отверзет им очи, увы мне, Когда они добровольно не хотели прозреть
И возжечь душевный светильник?
Поэтому их ожидает беспросветная тьма.
Тела же, как сказали мы, равно
Тлеют и гниют и у святых,
Но восстают, какими они посеяны.
Пшеница чистая, пшеница освященная –
Святые сосуды Святого Духа,
Так как они были наичистейшими,
То и восстают также прославленными,
Сияющими, блистающими, как Божественный Свет.
Вселившись в них, души святых
Воссияют тогда светлее солнца
И будут подобны Владыке,
Божественные законы Которого – они сохранили.
Тела же грешных также восстают такими,
Какими и они посеяны в землю:
Грязевидными, зловонными, плевелами зла,
Сосудами осквернеными, полными гниения,
Совершенно мрачными, как соделавшие дела тьмы
И бывшие орудиями всевозможного
Зла лукавого сеятеля.

Но и они восстают бессмертными
И духовными, однако подобными тьме.
Несчастные же души, соединившись с ними,
Будучи и сами мрачны и нечисты,
Сделаются подобными диаволу,
Как подражавшие делам его
И сохранившие его повеления.
С ним они и будут помещены в неугасимом огне,
Преданные тьме и тартару;
Лучше же сказать, что они низведены будут
По достоинству, соразмерно тяжести
Грехов, которые каждый носит.
И там будут пребывать во веки веков.
Святые же, напротив, как сказали мы,
Поднявшись каждый на крыльях своих добродетелей,
Выйдут в сретение Владыки,
И они, каждый по достоинству, –
Как кто предуготовил себя,конечно, –
Так ближе или дальше и будет от Создателя,
И с ним пребудет в бесконечные веки,
Играя и веселясь непостижимым веселием.
Аминь

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 210–220).

Возможно, преподобный Симеон имеет в виду Еф. 2, 1–5 или 2Кор. 4, 4. – *Прим. пер.*

Гимн 46. О созерцании Бога или вещей Божественных, о необычайном действии Духа Святого и о свойствах Святой и Единосущной Троицы. И о том, что не достигший вступления в Царство Небесное не получит никакой пользы, хотя бы он был и вне адских мук.

ПРОЩЕНИЕ

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»

Христианин не должен помнить зла, но обязан от сердца прощать тем, которые согрешили перед ним. **Святитель Василий Великий (6, 359).**

Прощай – получивший прощение; милуй – помилованный, человеколюбием приобретай человеколюбие, пока есть для этого время **(14, 147).**

Тебя ударили по щеке? Почему же допускаешь, чтобы другая твоя щека оставалась без приобретения? Если первая потерпела это непроизвольно – невелика заслуга, и тебе, если хочешь, остается сделать нечто большее, а именно: произвольно подставить другую щеку, чтобы сделаться достойным награды. С тебя сняли хитон? Отдай и другую одежду, если она есть у тебя; пусть снимут даже и третью: ты не останешься без приобретения, если предоставишь это дело Богу. Нас злословят? Будем благословлять злых. Мы оплеваны? Поспешим приобрести почесть у Бога. Мы гонимы? Но никто не разлучит нас с Богом; Он – единственное, неотъемлемое наше сокровище. Проклинает тебя кто-нибудь? Молись за проклинающего. Грозит сделать тебе зло? И ты угрожай, что будешь терпеть. Приступает к исполнению угроз? А твой долг – делать добро. Таким образом приобретешь две важные выгоды: сам будешь совершенным хранителем закона, да и оскорбляющего тебя твоя кротость обратит к кротости, и из врага он сделается учеником. **Святитель Григорий Богослов (15, 165).**

Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой… Бог не примет тебя. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 111).**

Кто ради Бога для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе **(34, 83).**

Когда вспомнишь об оскорблениях и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу, как о виновниках

величайших для тебя благ. **Преподобный авва Исаия (34, 184).**

Как же ты просишь Бога, чтобы Он был милостив к тебе, когда сам ты не милостив к оскорбившим тебя? **(35, 139).**

Чем больше кто согрешил против нас, тем более мы должны спешить к примирению, потому что он становится причиной прощения нам большего числа грехов **(36, 233).**

Господь желает, чтобы мы были кротки к виновным, незлопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами приготовляли себе меру человеколюбия **(37, 33)**

Будучи виновны перед Господом в бесчисленных прегрешениях, мы, однако, по Его неизреченному человеколюбию получаем от Него прощение. Если же сами будем жестоки и бесчеловечны к нашим ближним и братьям, имеющим одну с нами природу, и не простим согрешений их против нас… то навлечем на себя гнев Господа, и за то, в чем прежде уже получили прощение, опять должны будем заплатить муками **(38, 281).**

Если мы не простим ближних, то этим не причиним им никакого вреда, а себе приготовим невыносимую геенскую муку **(38, 282).**

Не будем же думать, будто мы, прощая ближнего, оказываем ему благодеяние или великую милость; нет, мы сами получаем благодеяние, извлекаем для себя великую пользу **(38, 282).**

Если пренебрежем этой заповедью (о прощении), то какому подвергнемся осуждению, поступая вопреки словам своим, дерзая произносить слова молитвы: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», произнося их безрассудно и легкомысленно, накапливая для себя все больше (огня) геенского и возбуждая против себя гнев Господа? **(38, 283).**

Если нужно, будем и извиняться, и просить у враждующих прощения, не откажемся от этого, хотя бы мы сами были обижены. Таким способом мы приготовим себе великую награду и твердое упование **(38, 870).**

Ничто так не уподобляет нас Богу, как прощение людей злых, которые обижают нас **(41, 227).**

Бог для того только и требует от нас снисхождения к ближним, чтобы Самому иметь случай прощать нам великие согрешения **(41, 167).**

Ничто так не удерживает обижающих, как кроткое терпение обижаемых. Оно не только удерживает их от дальнейших порывов, но еще заставляет раскаяться и в прежних… **(41, 205).**

Ты прощаешь другого потому, что сам имеешь нужду в прощении… **(41, 225).**

Если (обидчик) сделал что-нибудь оскорбительное и враждебное, то оставим это и изгладим из памяти, так чтобы не осталось и следов. Если же и вообще не было нам от него ничего доброго, то тем больше нам награды, больше хвалы, если мы прощаем **(42, 261).**

Случается, что беснующиеся бьют нас, однако мы не только не гневаемся на них, но и жалеем их. Поступай и ты так – пожалей обижающего: он ведь одержим лютым зверем – яростью, неистовым демоном – гневом **(42, 864).**

Недостаточно не мстить (это было в Ветхом Завете) – будем делать все для обидевших нас, как для искренних друзей, как для самих себя. Мы подражатели Того, Который после распятия употреблял все меры для (спасения) распявших **(43, 94).**

Кто простил грехи, принес пользу и своей душе, и душе того, кто получил прощение, потому что… сделал кротким не только себя, но и его. Преследуя обидевших нас, мы не так уязвляем их души, как прощая их, ибо приводим их этим в смущение и стыд **(43, 139).**

Оскорбил ли тебя кто? Молчи, благословляй, если можешь; таким образом ты возвестишь слово Божие, научишь кротости, внушишь смирение **(43, 285).**

Человек, простивший ближнему, не может не получить совершенного прощения (от Бога), потому что Бог несравненно человеколюбивее нас… **(43, 325).**

В подражание Богу будем и мы благотворить врагам; не отвергнем тех, кто ненавидит нас **(45, 61).**

Любовь к врагам есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы, есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяния врагам, ты благотворишь не им, а себе, не их любишь, а повинуешься Богу **(45, 64).**

Когда человек, которому нанесена обида, молится за обидевшего, он получает великое дерзновение **(45, 105).**

Почему ты сделался чадом Божиим? Потому, что ты прощен. На том же основании, на каком удостоен ты столь великой чести, ты и сам прощай ближнему **(45, 143).**

Кто благословляет своего врага, благословляет себя самого, и кто проклинает его, проклинает себя. Кто молится за врага, тот молится за себя **(45, 664).**

Кто-нибудь оскорбил тебя? Моли Бога, чтобы Он скорее смилостивился над ним: он брат твой, член твой. Но, скажешь, он чересчур оскорбляет меня. Тем больше будет тебе награда за это. Потому особенно надо оставлять гнев на обидчика, что его ранил диавол. Не укоряй же его еще и ты, и не повергай вместе с ним и самого себя. В самом деле, пока ты стоишь, ты можешь спасти и его; если же ты и себя повергаешь через ответное оскорбление, то кто после этого поднимет вас? Тот ли, раненый? Но он не в состоянии будет сделать этого. Или ты, упавший вместе с ним? Но как же ты, оказавшись не в силах помочь себе, протягиваешь руку другому? Того ранил диавол, не наноси раны еще и ты, а, напротив, извлеки и прежнюю стрелу. Если мы будем так обращаться друг с другом, то вскоре все будем здоровы, а если мы станем вооружаться друг против друга, то не нужно и диавола для нашей гибели **(46, 624).**

Когда кто-нибудь оскорбит тебя, подумай о том мучении, которое он испытывает, и ты не только не будешь иметь гнева против него, но и прольешь слезы. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 624).**

Кто желает одержать блистательную победу, тому нужно не только мужественно переносить оскорбления и обиды, но даже уступать обижающему больше, чем он хочет взять, и избытком собственной щедрости простираться за пределы его лукавого пожелания. А если это кажется тебе странным, то решение примем с Небес, и там прочитаем этот закон. Спаситель не

сказал: «кто ударит тебя в правую щеку твою», переноси это мужественно и успокойся, но повелел: «обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39) с готовностью принять удар. Вот блистательная победа! Первое мудро, а второе сверхъестественно и небесно **(50, 285).**

Царь всего премирного и земного сошел с Небес и принес нам знамение небесного жития, которое и предложил нам в противоположность олимпийской борьбе. Ибо там увенчивается тот, кто наносит удары и одолевает, а здесь – кто приемлет их и терпит. Там торжествует воздающий за удар ударом, а здесь восхваляется на ангельском зрелище подставляющий другую щеку, потому что победа – не в отмщении, а в мудрости **(51, 175).**

Хотя обязанный просить у тебя извинения и не просит его, и не беспокоится о том – почему и ты мог бы счесть для себя извинительным не прощать ему сделанных против тебя проступков, – однако ты, несмотря на то, прости его, если можно, призвав его к себе, а если это невозможно, сам в себе, не показывая своими поступками, что желаешь отомстить. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 156).**

Мы должны прощать тем, кто нас обидел, зная, что воздаяние за прощение обид превосходит воздаяние за всякую иную добродетель. А если мы не можем этого делать по своей греховности, то должны при бдении и в страдании молить Бога, чтобы Он умилосердился над нами и подал нам всякую силу. При этом во всякое время, на всяком месте и при всяком деле мы должны иметь одно намерение, чтобы при различных обидах от людей радоваться, а не скорбеть; радоваться же не просто и не без рассуждения, но потому, что имеем случай простить согрешившему против нас и получить (таким образом) прощение собственных грехов. Ибо в этом заключается истинное боговедение, которое необъятнее всякого ведения и с помощью которого мы можем умолять Бога и быть услышаны. В этом – плодоносность веры, этим доказывается наша вера во Христа, так мы можем взять свой крест и следовать за Христом. Это основание первых и великих заповедей, ибо посредством этого мы можем возлюбить Бога от всего сердца и ближнего, как

самого себя. Для этого мы должны поститься, пребывать в бдении и удручать свое тело, чтобы сердце наше и внутреннее расположение раскрылись, приняли это в себя и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаем ближнему согрешения, благодать, сокровенно данная нам при святом Крещении, начнет действовать в нас уже явно, ощутимо для нашего сознания и чувства. **Преподобный Марк Подвижник (66, 521).**

«Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему» (Лк. 17, 3). Слышанное нами святое Евангелие учит нас прощению грехов. Слова «семь раз в день» (Лк. 17, 4) сказаны вместо «сколько бы ни было», а не с тем, чтобы, если брат твой согрешит восемь раз, ты отказал ему в прощении. Итак, что значит «семь раз в день?» Всегда, сколько раз ни согрешит и покается. То, о чем в одном псалме сказано: «семикратно в день прославляю Тебя» (Пс. 118, 164), в другом псалме выражается словами: «хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). И очевидна причина, по которой число «семь» поставлено вместо «всегда», ибо все обращение времени состоит из продолжения и возврата семи дней. Сам Бог Иисус Христос, о Котором апостол Петр сказал: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1Пет. 2, 21–22), вот Он Сам не имел греха, и умер за грехи наши, и пролил Кровь Свою во оставление грехов. Воспринял за нас то, чего не был должен, чтобы избавить нас от долгов. Он не должен был умереть, как мы не должны были жить; почему? потому, что были грешниками. Как для Него смерть, так для нас жизнь не была долгом; но чего не был Он должен, Он принял, и в чем не был нам должен, даровал. А чтобы вы не подумали, что ради отпущения грехов много для вас подражать Христу, внимайте словам апостола: «прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас… подражайте Богу» (Еф. 4, 32; 5, 1). Это слова апостола, не мои: «подражайте Богу». Не слишком ли надменно – подражать Богу? Внимай апостолу: «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). Ты называешься чадом; как же ты хочешь наследства, если отказываешься от подражания? Я это сказал бы, даже если бы ты совсем не имел

грехов, прощение которых было бы тебе нужно. Теперь же, кто бы ты ни был, ты человек: праведник ли ты – ты человек; мирянин ли – ты человек; монах ли – ты человек; клирик ли – ты человек; епископ ли – ты человек; апостол ли – ты человек. Внимай же словам апостола: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя». Вот он сам, Иоанн, евангелист, которого Господь Иисус Христос любил больше всех, кто возлежал на груди Его, говорит: «Если говорим…». Не «говорите, сказал, что греха не имеете», но: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1, 8–9).

Итак, требую, чтобы ты прощал, потому что нахожу тебя требующим прощения. Тебя просят – прощай; тебя просят – и ты будешь просить, чтобы прощено было тебе. Вот придет время молитвы, и я ловлю тебя в словах, какие ты скажешь. Ты скажешь: «Отче наш, Иже еси на Небесех». Ты не будешь в числе сынов, если не скажешь: «Отче наш». Значит, ты скажешь: «Отче наш, Иже еси на Небесех». Продолжай же: «Да святится имя Твое». Скажи далее: «да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Потом смотри, что ты прибавляешь: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Где же твое богатство? Вот ты просишь, как нищий. Но скажи после этого и то, от чего это происходит. Скажи следующее: «остави нам долги наша». Ты дошел до слов моих: «остави, говоришь, нам долги наша». По какому праву? с каким условием? по какому закону? с каким собственным заверением? «якоже и мы оставляем должником нашим». Мало того, что ты не отпускаешь, ты еще и Богу лжешь. Условие положено; закон постановлен: оставь, как Я оставляю. Значит, Он не оставляет, если ты не оставишь. Оставь, как Я оставляю. Хочешь, чтобы оставлено было тебе, просящему, оставь и ты просящему. Это прощение обещал тебе Сам Законоведеп Небесный; Он не обманывает тебя. Проси, следуя Его небесному гласу; скажи: «остави нам… якоже и мы оставляем», и поступай так, как говоришь. Кто лжет в молитвах – и теряет свое дело, и

подвергается наказанию. Если кто обманывает царя, обличается в обмане, когда тот приходит, а когда ты лжешь в молитве, то в самой же молитве обличаешься.

Нельзя пройти этого стиха, если не выполним, что говорим. Неужели можно изгладить этот стих из нашей молитвы? Неужели хотите сказать: «остави нам долги наша», а следующие слова: «якоже и мы оставляем должником нашим» изгладить? Не изгладишь, чтобы тебе не быть изглаженным. Итак, ты говоришь в молитве: «даждь», говоришь: «остави», чтобы получить, чего не имеешь, и да простится тебе. **Блаженный Августин (116, 241–242).**

«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14–15). Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения при условии прощения прегрешений твоего ближнего против тебя. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренне мирным – и все тут. Прощеный день, какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы как должно пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества и земля сливалась бы с Небом… **(107, 52)**

«Если не будете прощать людям согрешений их (против вас), то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших», – сказал Господь (Мф. 6, 15). Кто не прощает другим? Праведник или тот, кто сознает себя праведным. Такому ничего не остается, как судить и произносить только приговоры и требовать казни виновным. Кто же чувствует себя грешным, тому до других ли? Не повернется у него язык осудить другого и потребовать от него удовлетворения, когда совесть его самого непрестанно обличает и непрестанно грозит праведным судом Божиим. Итак, не лучше ли грешить, чем праведничать? Нет, всячески ревнуй о праведности. Но, при всей твоей праведности, сознавай, что ты раб неключимый. И сознавай помыслом нераздвоенным, то есть не так, что впереди стоит мысль о своей неключимости, а позади прячется чувство

праведности, но полным сознанием и чувством считай себя неключимым. Когда дойдешь до этого (а до этого надо доходить, ибо оно не вдруг приобретается), тогда, как бы ни согрешил против тебя брат твой, взыскивать не станешь, потому что совесть будет твердить: «и не того еще стоишь, мало тебе этого», – и простишь; а простив, сам удостоишься прощения. Так всю жизнь: прощение за прощение, а на Суде будет тебе за это всепрощение **(107, 301–302).**

Желая знать, сколько раз должно прощать брату, святой Петр спросил, предрешая ответ: «до семи ли раз?» И сказав это, думал, что назначил самую большую меру. Как коротко терпение человеческое! Господь же, применяя Свое долготерпение к нашим немощам, определил: «не говорю тебе: до семи, но?до седмижды семидесяти» (Мф. 18, 21–22). Это то же, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощение и будет отличительной чертой христианского духа, ибо всепрощение – источник и постоянная поддержка жизни в нас о Господе, от лица Божия. Всегдашнее прощение всем всего есть внешняя одежда христианской любви, которая, по апостолу «долготерпит, милосердствует... не раздражается… все покрывает (1Кор. 13, 4–7). Оно же есть самое верное ручательство за прощение и на Последнем Суде, ибо если мы отпустим, отпустит и нам Отец наш Небесный (Мф. 6, 14). Таким образом, если хочешь в рай – прощай всем, искренне, от души, чтобы и тени неприязненности не оставалось **(107, 225–226).**

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11, 28). О божественный, о любезный, о сладчайший Твой глас! Пойдемте же все за призывающим нас Господом! Но прежде надо почувствовать, что нам трудно и тяжело, то есть почувствовать, что у нас много грехов, и грехи эти тяжки. От этого чувства родится потребность искать себе облегчения. Тогда вера укажет нам единственное прибежище – в Господе Спасителе, и шаги наши сами собою направятся к Нему. Душа, возжелавшая избавиться от грехов, знает, что сказать Господу: возьми мое тяжкое, греховное бремя, а я возьму Твое благое иго (Мф. 11, 28–30). И бывает так: Господь прощает грехи, а душа начинает ходить в Его заповедях. И

заповеди – иго, и грехи – бремя. Но, сравнив то и другое, душа находит, что иго заповедей легко, как перо, а бремя грехов тяжело, как гора. Не убоимся же охотно принять Господне благое иго и Его легкое бремя! Только так, а не иначе мы можем обрести покой душам нашим. **Святитель Феофан Затворник (107, 184–185).**

На войне, где люди с людьми сражаются, побеждает та сторона, которая гонит противника, но не так на христианской брани, которая бывает против диавола. Тут побеждает диавола тот человек, который людям, обижающим его, уступает, прощает, не воздает злом за зло. Еще большая язва врагу бывает, когда человек не только не воздает злом за зло, но и любит своих врагов **(104, 1549–1550).**

Нет ничего безопаснее, как простить, и нет ничего опаснее, как не простить и мстить ближнему за согрешения. «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). Бог по Своей Благости всем нам являет милость, мы чувствуем ее не только каждый день, но и каждый час. Но когда человек, удостоившись милости Божией, сам не хочет явить милость подобному себе человеку, тогда Бог и Свою милость от него, как неблагодарного и лукавого раба, отнимает. Тогда человек, вместо милости, подлежит праведному Божию Суду и за все свои грехи, какие ни сделал в жизни, будет судим. Видишь, христианин, как страшно и опасно не простить и мстить ближнему **(104, 1550).**

Христианская любовь требует не мстить брату нашему, который был побежден естественной немощью, поощрен диавольским действием и согрешил против нас, но, умилосердившись, простить, чтобы он от мщения не пострадал и мы бы о том после не жалели, что причинили брату беду. Ибо часто бывает, что как обидевший, так и отомстивший жалеют о случившемся, но сделанного уже не возвратить. Потому все это нужно заранее предусмотреть и не допускать гневу перерасти в ненависть и злобу, но сразу же угашать начинающее куриться зло духом кротости и человеколюбия **(104, 1550).**

Если бы все друг другу мстили, общество не могло бы сохраниться, все бы друг друга истребили во взаимной вражде. «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы

не были истреблены друг другом», – говорит апостол (Гал. 5, 15) **(104, 1551).**

Если кто тебя обидит, не держи на него гнева, но прости ему тотчас и молись о нем Богу, чтобы и Бог ему простил. И хотя сердце твое не хочет этого, ты его преклоняй и убеждай и молись Господу, чтобы Он помогал тебе самого себя победить, а плотское мудрование умертвить. Трудно это, но требуется от христианина, а тем более от монаха. Надо простить ближнему, если сам хочешь получить прощение от Бога. Прости – и тебе простится, если ты не простишь, то и тебе не простится. Страшно это, но истинно, ибо святое Евангелие так учит **(104, 1551–1552).**

Притча не что иное значит, как то, что гневающемуся на ближнего и не оставляющему его согрешения Бог не только не оставит грехи, но и прежние его грехи, уже прощенные, возвратит и припомнит. Ибо милостивый царь простил было должнику, но за немилосердие его к брату опять потребовал с него долг и предал мучителям на истязание. Поэтому и заканчивает Господь притчу так: «Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35). Поэтому когда получаем прощение наших великих долгов от Бога, то ради этой милости Божией к нам должны и сами прощать малые долги нашим ближним, чтобы и с нами не случилось того же, что с этим лукавым евангельским рабом **(104, 1554).**

Если бы тебе земной царь повелел не только простить ближнему твоему обиды, но и послужить ему – или умереть, что бы ты избрал? умереть – или простить и послужить ближнему? Надеюсь, что скорее бы ты захотел простить и послужить ближнему, чем умереть. Небесный Царь повелевает не только прощать оскорбляющих, но и любить врагов, и творить добро ненавидящим. Иначе последует вечная смерть тем, которые не слушают повелений Небесного Царя: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21) **(104, 1554–1555).**

Знай точно, что если будешь отражать обиду обидой и злословие – злословием, то есть воздавать злом за зло, тогда будешь уступать место диаволу, ибо он хочет, чтобы мы злом за зло воздавали. И тогда Бог за нас не будет стоять, ибо Бог говорит: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12, 19), поскольку мы тогда сами делаем то, что приличествует одному Богу. А когда будем людям, обидевшим нас, уступать, прощать, молчать, да еще молиться за них и добром за зло их воздавать, тогда диаволу не будет места. Тогда мы не будем ему уступать, но будем стоять против него и противиться ему, ибо диавол не хочет, чтобы мы делали людям добро. В этом состоит христианская победа, которая побеждает не плоть и кровь подобных себе людей, но духа злобы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1555–1556).**

Авва Виталий спросил авву Пимена: «Если кто будет иметь ко мне вражду и я попрошу у него прощения, а он не простит меня, что мне тогда делать?» – «Возьми с собой двух братий, – отвечал старец, – и проси у него прощения. Если и опять не простит, возьми других пять; если же и при них не простит, возьми священника. А если и тогда не простит, молись спокойно Богу, пусть Он сам вразумит его, а ты не заботься». **Достопамятные сказания (79, 220).**

Были два брата по духу – диакон Евагрий и священник Тит. И имели они друг к другу любовь великую и нелицемерную, так что все дивились единодушию их и безмерной любви. Ненавидящий же добро диавол, который всегда ходит, «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет. 5, 8), возбудил между ними вражду. И такую ненависть вложил он в них, что они уклонялись друг от друга, не хотели один другого видеть. Много раз братия молили их примириться между собой, но они и слышать не хотели. Когда Тит шел с кадилом, Евагрий отбегал от фимиама; когда же Евагрий не бежал, Тит проходил мимо него, не покадив. И так пробыли они много времени во мраке греховном; приступали к святым тайнам: Тит – не прося прощения, а Евагрий – гневаясь, до того озлобил их враг. Однажды сильно разболелся Тит и, будучи уже при смерти, стал горевать о своем прегрешении и послал к диакону с мольбой:

«Прости меня, ради Бога, брат мой, что я напрасно гневался на тебя». Евагрий же отвечал жестокими словами и проклятиями. Старцы, видя, что Тит умирает, насильно повели Евагрия, чтобы помирить его с братом. Увидев его, больной приподнялся немного, пал ниц к ногам его и говорил: «Прости и благослови меня, отец мой!» Он же, немилостивый и лютый, отказался перед всеми ними, говоря: «Никогда не примирюсь с ним – ни в этом веке, ни в будущем». Евагрий вырвался из рук старцев, но вдруг упал. Мы хотели поднять его, но увидели, что он уже мертв. И невозможно было ни руки его выпрямить, ни рта закрыть, как у давно умершего. Больной же тотчас встал, как бы никогда и не был болен. Мы ужаснулись внезапной смерти одного и скорому исцелению другого. Со многим плачем погребли мы Евагрия. Рот и глаза у него так и остались открыты, а руки раскинуты. Тогда мы спросили Тита: «Что все это значит?» И он стал говорить: «Увидел я Ангелов, отступивших от меня и плачущих о душе моей, и бесов, радующихся моему гневу. И тогда начал я молить брата, чтобы он простил меня. Когда же вы привели его ко мне, я увидел Ангела немилостивого, державшего пламенное копье, и, когда Евагрий не простил меня, он ударил его, и тот пал мертвым. Мне же Ангел подал руку и поднял меня». Услышав это, мы убоялись Бога, сказавшего: Прощайте, и прощены будете (Мф. 6, 14). **Киево-Печерский Патерик (86, 55–56).**

Помню, когда мне было 6 лет от роду, – вспоминал архимандрит Кронид, – я жил в доме отца-псаломщика. Однажды наша лошадь зашла на полосу овса, принадлежавшую соседу, батюшке Иоанну Десницкому. О. Иоанн был настоятелем сельской церкви, при которой отец служил псаломщиком, и, несмотря на всю свою душевную доброту, не был чужд вспыльчивости. Увидев нашу лошадь в своей усадьбе, он поймал ее и как бы в виде залога повел к себе во двор через калитку своих ворот. Вверху калитки торчал большой острый гвоздь. Этим гвоздем лошадь распорола себе спину от гривы до хвоста. Видя такую беду, батюшка тотчас же выпустил нашу лошадь, которая вернулась домой вся в крови. Мать и старшие дети в возмущении советовали отцу

немедленно пожаловаться отцу благочинному, который жил в нашем же селе недалеко от нашего дома. Но отец поплакал о потере лошади, помолился, но жаловаться на о. Иоанна не захотел.

Прошло три дня. Видимо, о. Иоанн ожидал жалобы со стороны моего отца, но, не дождавшись ее, позвал его к себе, опустившись перед ним на колени, сказал: «Прости меня. Господа ради, я виноват перед тобой. Погубил нечаянно твою лошадь. Прошу и молю тебя: возьми эти 50 рублей и купи себе коня на рабочую пору». Долго отец не соглашался брать деньги у батюшки, но батюшка упросил его взять хотя бы 25 рублей. На них отец вскоре купил себе коня и работал на нем все лето. А наша лошадь к этому времени тоже поправилась. Священник о. Иоанн после этого случая был очень добр и внимателен к моему отцу, до смерти продолжал относиться к нему с особенной любовью. **Троицкие цветки (91, 53–54).**

ОБИДЫ

«Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12, 19)

Ближний обидел тебя и огорчил и сделал тебе множество зла? В этом случае ты сам не мсти ему, чтобы не оскорбить своего Господа; предоставь все Богу, и Он устроит дело гораздо лучше, чем тебе хочется. Тебе Он повелел только молиться за обидевшего, а как поступить с ним, – это повелел предоставить Ему. Сам ты никогда не отомстишь за себя так, как Он готов отомстить за тебя, если только предоставишь это Ему, если не будешь молиться о наказании оскорбившего, но передашь суд в Его волю. В самом деле, хотя бы мы и простили обидевшим, хотя бы примирились с ними, хотя бы молились за них, но если они и сами не переменятся и не сделаются лучше, Бог не простит им, не простит, впрочем, для их же пользы. Тебя Он похвалит и одобрит за мудрость, а (обидчика) накажет, чтобы он не сделался хуже от твоей мудрости **(36, 229).**

Не будем никогда злопамятствовать и питать вражду к тем, кто сделал нам неприятность или другую какую-нибудь обиду. Но представим себе, какое благодеяние и дерзновение перед Господом они доставляют нам, а больше всего, что примирение с оскорбившими нас стирает наши грехи, и поспешим, не замедлим и, размышляя о происходящей от этого пользе, покажем такое расположение к врагам, как если бы они были истинными нашими благодетелями **(38, 282).**

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние наград **(41, 91).**

Как можно, скажешь ты, не возмущаться? Обидел ли кто тебя? Огради крестным знамением грудь, вспомни все, что происходило на Кресте, – и все погаснет. Не думай об одних обидах, но вспомни вместе и о добре, какое ты когда-нибудь получил от обидевшего… Особенно же и прежде всего приведи на мысль страх Божий – и вскоре сделаешься умерен и покоен **(41, 864).**

Подумай, как много ты виновен, и не только не отказывай в прощении обидевшим тебя, но сам спеши к ним, чтобы и у тебя

было основание получить прощение. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 798).**

Пчела, когда ужалит кого-нибудь, сама погибает. То же претерпевает и христианин, когда как-нибудь своего ближнего обижает и озлобляет. Не может он обидеть ближнего без большей и тягчайшей своей обиды. И чем большую обиду наносит своему ближнему, тем более себя обижает; и чем более другого уязвляет, тем более себя уязвляет... Почему? потому что другого на теле, а себя самого в душе обижает; у другого тело, а у себя душу уязвляет и озлобляет. Насколько лучше и достойней душа, чем тело, настолько больше обида, рана и озлобление ее, чем телесные. Ибо всяким грехом, какой ни делает человек, его душа уязвляется и озлобляется. Согрешит перед ближним, но и рану душе своей наносит. Грехом своим, как жалом, себя уязвляет **(104, 1253).**

Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и обида, причиненная ближнему, касается Самого Христа: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» – говорит Христос (Деян. 9, 4), ибо обида касается самого отца, когда обижают сына, и господин себе за обиду вменяет, когда озлобляют его раба. Бог же – Отец и Господь всех, следовательно, обида, причиняемая людям, как Его рабам, и Его самого касается, как Господа и Отца. Как же это страшно, всякий может видеть **(104, 1256–1257).**

Дети, когда кто их при отце бесчестит или обижает, не мстят сами обидящему, но смотрят на отца и ему свою обиду поручают. Так должны христиане: когда их кто обижает, не сами за себя мстить, но взирать на Небесного Отца и Ему, как судящему праведно, поручать отмщение, ибо Он говорит: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12, 19). **Святитель Тихон Задонский (113, 1253).**

Притчу о двух должниках Господь заключил такими словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35). Кажется, такая малость требуется: прости – и будешь прощен; а когда прощен, то и в

милость принят; а когда в милость принят, то стал участником во всех сокровищах милости. Стало быть, тут и спасение, и рай, и вечное блаженство. И такое великое приобретение за такую малость! … Да, малость, но для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, чем прощать. Ненамеренную какую-нибудь неприятность, тайно причиненную нам, так, чтобы никто не видел, мы еще, пожалуй, простим, но чуть что почувствительней, да при людях, хоть не проси – нет прощения. Бывают обстоятельства, что хочешь – не хочешь, а высказать неудовольствия нельзя – и молчишь; но язык-то молчит, а сердце говорит и строит злые планы. Поднимется неприятность еще на одну линию – и удержу нет: ни стыд, ни страх, ни потери – ничто не удержит. Вскипевшая самость делает человека словно помешанным, и поддавшийся ей начинает городить глупости. Такому несчастью больше всего бывают подвержены не какие-нибудь люди, а чем кто цивилизованней, тем чувствительней к оскорблениям, тем меньше прощает. Снаружи отношения иногда все еще остаются гладкими, но внутри решительный разлад. А между тем Господь требует, чтобы прощали от всего сердца. **Святитель Феофан Затворник (107, 249–251).**

Брат пришел к старцу и говорит: «Отче, я скорблю». Старец спрашивает: «Отчего?» – «Некий брат обидел меня, и меня мучит демон, пока я не воздам ему». Старец говорит: «Послушай меня, и Бог избавит тебя от этой страсти. Для примирения с братом пойди в келлию свою, молчи, усиленно молясь Богу об обидевшем тебя брате». Брат сделал, как сказал ему старец. И через семь дней Бог отнял у него гнев ради того принуждения, которое он делал себе из послушания старцу. **Древний Патерик (72, 310–311).**

ОСКОРБЛЕНИЯ

Высшее наслаждение – ради Христа быть ненавидимыми, изгоняемыми, за веру в Бога терпеть всякое оскорбление и позор. **Преподобный Макарий Великий (33, 342).**

Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно, иначе сам себя оскорбишь. Опечалил ли кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты сделаешься подобным ему **(42, 338).**

Душа нелегко переносит оскорбления, но если подумаем, что прощением обиды мы делаем добро не столько оскорбившему, сколько самим себе, то легко извержем из себя яд гнева **(42, 261).**

Не увлекайся в первую минуту, оскорбленный, и ты тотчас исправишь все; не поддавайся движению и угасишь все. Великое утешение потерпеть что-либо за Христа **(43, 285).**

Как враги, обложившие город и осаждающие его извне, когда возбуждают в нем междоусобицу, тогда и одерживают победу, так и оскорбляющий, если не возбудит в нас самих страсти, не в состоянии будет преодолеть нас **(43, 434).**

Огорчение происходит не столько от свойства оскорблений, сколько от нас самих **(43, 433).**

Оскорбил ли тебя кто-нибудь, обидел, осмеял? Вспомни, что и сам ты делаешь много подобного в отношении к другим, даже в отношении к Самому Владыке; прости же и извини (обидчика) **(45, 891).**

Кто не получает чести в настоящей жизни, но терпит презрение, не пользуется никаким уважением, но подвергается оскорблениям и унижению, тот если не приобретает ничего другого, то, по крайней мере, освободится от ответственности за получение чести от подобных себе рабов. Между прочим, он получает и другую пользу: делается кротким и смиренным, и если будет более внимателен к самому себе, никогда не станет превозноситься, хотя бы и захотел **(45, 851).**

Когда кто-нибудь оскорбляет тебя, смотри не на обидчика, а на движущего им демона и весь свой гнев излей на этого

последнего, а того, кто возбуждается им, пожалей **(46, 624).**

Если оскорбляемый раздражается, то этим самым доказывает, что он сознает за собою то, что про него говорят. Если же он переносит спокойно, то освобождается в глазах присутствующих от всякого подозрения. Если даже он и желает отомстить, то и это будет достигнуто с полным успехом, так как и Бог накажет обидчика за его слова, а раньше еще этого наказания и твоя мудрость будет для него как бы смертельным ударом. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 626).**

Господь, будучи Богом, сделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и Крест, и такими страданиями, какие Он претерпел, бесстрастный по Божеству, учит нас и говорит каждому из нас: «Если хочешь ты, человек, обрести Жизнь Вечную и быть вместе со Мною, смирись и ты для меня, как смирился Я для тебя, и, отложив гордое и диавольское свое мудрование, прими удары по лицу, оплевания и заушения и не постыдись претерпеть все это до смерти. Если же постыдишься ради Меня и Моих заповедей пострадать, как Я пострадал за тебя, то и Я сочту стыдом быть с тобой во Второе Пришествие Мое, когда приду со славою многою и скажу Ангелам Моим: этот постыдился смирения Моего и не захотел оставить славы человеческой, чтобы уподобиться Мне. Теперь же, когда он погубил тленную славу, а Я прославился безмерной славой Отца Моего, стыжусь и Я даже смотреть на него; изгоните его вон. Да возьмется нечестивый и да не видит славы Господней»... Вот что услышат те, которые по видимости исполняют заповеди Христовы, но ради стыда перед людьми не терпят поруганий, бесчестий, заушений и ран, когда следовало бы претерпеть их за заповеди Господни. Ужасайтесь и трепещите, люди, слыша это, и с радостью претерпевайте страдания, какие претерпел Христос для спасения нашего. Бог заушается от какого-нибудь раба, чтобы дать тебе пример победы, а ты не хочешь принять заушения от подобного тебе человека? Стыдишься, человек, подражать Богу? Как же тебе царствовать и прославляться вместе с Ним в Царствии Небесном, если не потерпишь того же? Если бы Господь захотел последовать твоему правилу и устыдился сделаться

человеком ради тебя, тогда неизвестно, что было бы с родом человеческим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 457).**

И живущему добродетельно непременно нужно терпеть обиды от порочных. Ибо вооружающаяся на них зависть часто доводит их до осмеяния. Поэтому если непременно нужно терпеть злоречие, то лучше терпеть несправедливо с мудростью; терпеть же справедливо должны порочные. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 296).**

Крайне берегись оскорбить любого человека словом или делом, ибо это тяжкий грех. Когда оскорбляют человека, то и Бог оскорбляется. Который любит человека. Не может оскорбление человека не быть оскорблением Богу. Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит. Тяжко это, как сам видишь, поэтому как только оскорбишь ближнего, тотчас смирись перед ним, и со смирением испроси у него прощения, чтобы не подпасть праведному суду Божию. **Святитель Тихон Задонский (104, 1271).**

В одном из египетских общежитий был юноша грек, который не мог погасить пламени плотского вожделения никаким воздержанием, никакими усиленными подвигами. Когда сказали об этом искушении отцу монастыря, он употребил для спасения юноши следующий способ. Старец приказал одному из братий, мужу важному и суровому, чтобы тот затеял с юношей ссору, осыпал его ругательствами и после нанесения оскорблений пришел жаловаться на него. Это было исполнено: были призваны свидетели, которые дали свидетельство в пользу мужа. Юноша, видя, что он оболган, начал плакать. Ежедневно проливал слезы; будучи очень огорчен, пребывал один; лишенный всякой помощи, лежал у ног Иисуса. В таком положении он провел целый год. По прошествии года старец спросил юношу о помышлениях, которые прежде беспокоили его, не тревожат ли они его до сих пор? Юноша отвечал: «Отец! мне житья нет. До блудных ли помыслов мне?» Таким образом, искусством духовного отца юноша преодолел страсти и спасся. **Отечник (82, 475–476).**

Братия хвалили авве Антонию одного монаха. Когда этот монах пришел, Антоний захотел испытать, перенесет ли он оскорбление. И увидев, что он не переносит, сказал: «Ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками». **Достопамятные сказания (79, 6).**

РАДОСТЬ ДУХОВНАЯ

Радость о Господе

Когда после долгого времени уединения в келлии твоей, среди дел, и труда, и хранения того, что сокровенно, и при воздержании от всякого повода для чувств осенит тебя сила безмолвия, ты встретишь сперва радость, по временам без причины овладевающую душою твоею, и потом отверзутся очи твои, чтобы по мере чистоты твоей видеть крепость твари Божией и красоту создания. И когда ум путеводится чудом этого видения, тогда и ночь и день будут для него едино в славных чудесах созданий Божиих. И с этого времени страстные чувства в самой душе похищаются приятностью этого видения; и в нем-то, в следующем за ним порядке, начиная с чистоты и выше, восходит ум еще на две ступени мысленных откровений **(55, 185–186).**

Возгорается ли в тебе внезапно радость, ни с чем не сравнимым наслаждением своим заставляющая умолкнуть язык? Источается ли непрестанно из сердца некое удовольствие, увлекая всецело ум?

По временам неощутимо во все тело входит какое-то услаждение и радость, и плотский язык не может выразить этого, пока все земное не будет при этом памятовании почитаться прахом и тщетою. Ибо это истекающее из сердца услаждение иногда в час молитвы, иногда во время чтения, а иногда также вследствие непрестанного занятия и продолжительности мысли согревает ум. А эта радость чаще всего бывает без этих поводов, и очень часто во время простой работы, и так же часто по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы во сне и не во сне, бодрствуя и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся во всем теле его, в этот час думает он, что и Царство Небесное не что иное есть, а это же самое **(55, 196).**

Когда по действию благодати внезапно бывают в нас великие помыслы и, как сказал святой Марк, бываем в изумлении при мысленном созерцании высшего естества, когда приближаются к нам Ангелы, исполняют нас созерцания, тогда

все противное удаляется, и во все то время, в которое человек бывает в подобном состоянии, продолжаются мир и несказанная тишина. Но когда приосенит тебя благодать и приблизятся к тебе святые Ангелы, ограждающие тебя, и при этом приближении отступят все искушающие, ты не превозносись и не помышляй в душе, что достиг тихой пристани и неизменяемого воздуха, и совершенно вышел из этого недра противных дуновений, и нет уже более врага, и злой встречи, потому что многие возмечтали это и подверглись опасности, как сказал блаженный Нил. Или не думай также, что ты выше других, и ты достоин такого состояния, а другие нисколько не достойны по житию их; или, поскольку не имеют они достаточного знания, то и лишаются подобных дарований, а ты имеешь на это право, потому что достиг совершенства святости, и духовной степени, и неизменяемой радости. Напротив, рассмотри лучше в себе нечистые помыслы и те неблагоприличные образы, какие утвердились в уме твоем во время обуревания, в час смятения и беспорядочности помыслов, незадолго до этого восставших против тебя в слепом омрачении. Подумай, как быстро и уклонился ты в страсти, и беседовал с ними в омрачении ума, не устыдился и не ужаснулся Божественного видения, дарований и даров, какие ты принял. И знай, что все это к смирению нашему навел на нас Божий Промысл, который о каждом из нас промышляет и устраивает, что кому полезно. А если превознесешься дарованиями его, оставит тебя и совершенно падешь в том, в чем будешь искушаем одними помыслами.

Наконец, знай, что устоять – не твое и не добродетели твоей дело, совершит же это благодать, которая носит тебя в ладонях своих, чтобы ты не приходил в боязнь. Это вложи себе в мысль во время радости, чтобы не превознесся помысел, как сказал наш святой отец. И плачь, и проливай слезы, и припадай при воспоминании о своих грехопадениях во время попущения, чтобы избавиться этим и так приобрести смирение. Впрочем, не отчаивайся, и помыслами смирения умилостивив Бога, сделай простительными грехи свои **(55, 201–202).**

Смотри, какие блага порождаются от подвигов. Нередко бывает, что человек преклонил колени к молитве, и руки его воздеты к небесам, лицо устремлено на крест Христов, и все помышления свои собирает он воедино в молитве к Богу. И пока человек молится к Богу со слезами и умилением, в тот самый час вдруг внезапно вскипает в сердце его источник, изливающий услаждение, тело его расслабляется, закрываются глаза, лицо поникает к земле, и помышления его изменяются, так что не может он сделать поклона от радости, возбуждающейся во всем теле его. Обрати внимание, человек, на то, что читаешь. Ибо если ты не будешь подвизаться, то не обретешь, и если не будешь с горячностью стучать в двери и непрестанно пребывать при них в бдении, то не будешь услышан **(55, 288–289).**

Когда приблизится время воскреснуть в тебе духовному человеку, тогда возбуждается в тебе омертвение для всего, возгорается радость в душе твоей, не уподобляющейся тварям, и помыслы твои заключаются внутри тебя тою сладостью, какая в сердце твоем **(55, 403).**

Бывает смирение по страху Божию, и бывает смирение из любви к Богу. Иной смирен по страху Божию, другой смирен по радости, а смиренного по радости сопровождают великая простота, сердце возрастающее и неудержимое. **Преподобный Исаак Сирин (55, 412).**

Истинная радость христиан состоит в Боге. Это их сокровище, утешение, радость и увеселение. Они тому радоваться должны, что веруют и работают Богу не такому, каковы были и есть боги языческие, бездушные, глухие, немые, слепые, «серебро и золото, дело рук человеческих» (Пс. 113, 12–15), но работают Богу живому, бессмертному, присносущному, премудрому, всемогущему, все в руке Своей содержащему, о всех промышляющему, благому и милостивому Создателю и Промыслителю своему. Об этом радоваться велит им Дух Святой: «Радуйтесь, праведные, о Господе» (Пс. 32, 1) и через апостола повелевает всегда радоваться: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4, 4) **(104, 1572).**

Не может там не быть радости, где любовь, ибо любовь порождает радость, а «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8, 16); и потому

где Бог со Своею благодатью, там и радость. А поскольку это сокровище, радость духовную, имеют внутри себя и всегда и везде носят ее в себе, то ничто ее отнять не может: ни счастье и несчастье мира сего, ни честь, ни бесчестие, ни богатство, ни нищета, ни болезнь, ни раны, ни скорбь, ни узы, ни темницы, ни сама смерть. Истинно же любящему Бога и страдать ради Любимого радостно… Так святые мученики с радостью себя предавали на мучение и на смерть за имя сладчайшего Господа Иисуса, как на сладкий духовный пир. И чем большую кто имеет любовь, тем большую чувствует в себе радость, тем безбоязненнее подвизается за имя Христа **(104, 1574–1575).**

Вера порождает радость и веселье в сердце верующего. Радость эта не о пище и питии, не о чести, не о богатстве, золоте, серебре, не о прочем, чему сыны века сего радуются, ибо эта радость плотская. Но есть радость духовная, радость о Господе Спасе, о благости и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести, как учит апостол: «оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. гл. 5). Ибо святое Евангелие есть радостная весть, и вера есть сердечное принятие Евангелия, поэтому приемлющие его непременно приемлют и духовную радость в сердцах, как написано о страже темничном, упоминаемом в Деяниях апостольских: «и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Деян. 16, 34). Потому эта радость во многих местах святого Писания предлагается верным, как сладостная духовная пища, что и в Псалмах, Евангелии и апостольских посланиях заметить можно. **Святитель Тихон Задонский (104, 1575–1576).**

Сердечная радость о Боге – предвкушение вечной радости

Эта радость есть предвкушение вечной радости, некоторую часть которой истинные христиане чувствуют уже теперь. Тогда же совершенно насытятся «от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих» (Пс. 35, 9)… когда «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом» и прочими патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми благословенными «в Царстве Небесном» (Мф. 8, 11). Этого сладчайшего и совершеннейшего пира желают с Давидом: «когда приду и явлюсь пред лице Божие» (Пс. 41, 3) **(104, 1573).**

Явный знак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И насколько человек чувствует в сердце своем сладость любви Божией, настолько и радуется о Боге. Ибо любовь, как сладчайшая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает гортань нашу, когда вкушаем его, так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, «как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Такая радость о Боге изображается во многих местах святого Писания, и особенно в святых псалмах. Эта радость духовная, небесная и есть предвкушение сладости Вечной Жизни **(104, 1574).**

Божия благодать учит человека радоваться о Боге Спасе своем и порождает в сердце его истинную радость, духовную, небесную, и некое восхищение, и играние, и покой, и мир в совести его: все это – предвкушение Вечной Жизни, крупицы от Небесной Трапезы, падающие на сердце человеческое **(104, 1571).**

Радость эта станет совершенной в Будущем Веке, где откроется прекрасное и вечное Солнце и неизреченно увеселит любящих и видящих Его, когда увидят Его не «как бы сквозь тусклое стекло», но «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12) и будут насыщаться этим сладким лицезрением без конца и сытости, и наследуют все блага, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог

любящим Его» (1Кор. 2, 9). **Святитель Тихон Задонский (104, 1573).**

Ты знаешь во мне, о Христе, делателя всякого беззакония и поистине сосуд всевозможных пороков; это знаю и я, и исполнен позора и стыда; мною овладела гнетущая печаль и сердце мое одержимо непереносимой скорбью. Но таинственно воссиявший мне свет лица Твоего прогнал помыслы, изгладил скорбь и низвел радость в смиренную душу мою. Итак, я и хотел бы, Христе, печалиться, но печаль не пристает ко мне. Печалюсь же я скорее о том, чтобы за эту радость не погибнуть и не лишиться мне, несчастному, будущей радости. Но не лиши меня ее, Владыко, никогда – ни ныне, ни в Будущем Веке, Царь мой! Ибо созерцание лица Твоего есть радость: не Ты ли. Боже мой, являешься всяким и единственным благом? Но, доставляя видящим Тебя всякое благо. Ты исполняешь им по причастию и общению тех, на которых взираешь, не тех, которые говорят об этом, увы! как только о будущем, но тех, которые и ныне, находясь в теле, являются достойными Тебя, то есть очистившихся через покаяние. Ты и Сам видишь их, и им даешь ясно видеть Тебя, отнюдь не в привидении или воображении ума, и не одной только памятью, как думают некоторые, но самою истиною божественного и страшного дела, во исполнение поистине божественного Домостроительства. Ибо Ты тогда соединяешь разделенное, будучи Богом спасения для всех грешников.

Ибо принявшие Крещение Твое от младенчества и недостойно его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели не крещеные, ибо они поругали, по словам Твоим (Евр. 10, 29), святую одежду Твою. И Ты, Спаситель, хорошо зная это, даровал нам для вторичного очищения покаяние, запечатлев его благодатию Духа, которую впервые мы получаем от Крещения. Так как Ты не сказал, что благодать подается только через воду, но скорее через Духа и призывание Троицы. Итак, когда мы крещаемся, будучи не сознающими себя детьми, как несовершенные, мы и благодать принимаем несовершенным образом, получая только разрешение от первого преступления. Ради этого одного, думаю, Ты и повелел,

Владыко, совершать эту божественную купель, через которую крещаемые входят внутрь виноградника, получая искупление от тьмы, ада и смерти и совершенно освобождаясь от тления. Виноградник же, думается мне, есть рай, из которого ниспали мы, опять воззванные в него. И каким был тогда Адам до грехопадения, такими делаются и все сознательно крестившиеся, кроме тех, которые по нечувствию не приняли умного чувства, производимого действием нисходящего Духа. Подобным же образом все мы, как Адам, получаем и заповеди для делания и хранения их. Эти заповеди, понимаемые духовно, составляют духовный и божественный закон, который посредством тела через делание исполняется телесно. Так как человек двояк, то он нуждается и в двояком законе. Если бы он не вознерадел, то и от добра не отпал бы. Ибо душа одна не может делать добра, но и тело, если оно совершает дела без божественного ведения, не лучше рабочего вола или вьючного животного.

Итак, призванные через Крещение Твое в виноградник Твой, то есть в рай, и вступив в него, сделавшиеся совершенно безгрешными и святыми, подобно тому, каким был первозданный Адам, затем вознерадевшие об этом спасении и несказанном Промышлении Твоем, сделавшие дела худшие, нежели Адам, презрев человеколюбие Твое и не рассуждая о купели Крещения через Божественного Духа – этом деле страшного Домостроительства Твоего, как могут они вместе с грехами своими удержать за собою и пребывание внутри рая, что по мнению многих возможно? Как будут допущены в него те святые, которые вновь осквернились**, осквернив, Христе мой, хитон Твой пороками? Да и возможно ли допустить, чтобы Ты, Чистый и Святой, хоть сколько-нибудь мог обитать внутри их грязных сердец? Прочь, сказал Бог, да не будет он чадом Моим.**

Ибо тебе известно, что и ты крестился, но потом осквернился, как грешил ты, будучи отроком, как неразумно заблуждался. Ты знаешь, сколько ты плакал, сколько сокрушался, как ты отрекся затем от всего мира, будучи едва отмолен отцом твоим Симеоном **. Сначала умным только**

образом через умное чувство Я удостоил тебя голоса, а потом и луча и после этого человеколюбиво явился тебе, как Свет. Затем, приняв вид малого огневидного облака, сидящего вверху на голове твоей, Я доставил тебе одно только созерцание образа и слезы от изумления с великим умилением. Я попалил страсть плоти и мрак головы твоей, так что от них произошел, как ты знаешь, запах сожженного в огне мяса ее. Ты совершенно забыл о тех бедствиях после этого и о той скорби, какую пришлось тебе претерпеть тогда. Но Я, как Бог Всеведущий, знаю ту веру и то смирение, какие ты имел к отцу твоему, и то совершенное отречение воли твоей, которое вменяется у Меня в мученичество. Ибо не имеющий собственной воли совершенно умирает и обретается в Моей воле, потому что он живет во Мне. Итак, вследствие того, что ты был почти таковым, и он ежедневно понуждал Меня, благого по природе, своими слезами, Я начал, как ты знаешь, чаще являться тебе, мало-помалу очищая душу твою покаянием и сжигая находящееся в тебе вещество страстей – эти не плотские или вещественные, но незримые терния, как бы мрачные тучи, как бы густую мглу и тьму. После того как ты просветился, разумеется, постом и трудами бдения, молитвы и всякого злострадания и омылся беспрестанными горячими слезами в молитве, в пище и еще более в питии, Я едва сделал тебя удобовместимым сосудом; и не только удобовместимым, но и очищенным в огне, чтобы пребывать тебе в нем (внимай) неопалимым. Сделав тебя таким образом таковым, как ты видел тогда, летавший вокруг тебя и окружавший тебя Свет, будучи сам по природе неприступен, весь вошел в тебя и чудным образом изменил тебя прекрасным изменением.

Итак, если ты не всеми твоими делами будешь служить Ему (т. е. Мне), но под некоторым предлогом или без предлога допустишь в сердце хотя малый неприязненный помысел против кого-либо и выскажешь его словом или только худо подумаешь о нем, и если при этом горячо, со слезами не раскаешься, удалив от себя покаянием неприязненный помысел, а равно и всякое дурное расположение сердца, то

этот Свет не будет пребывать в тебе, потому что Он есть Божественный Дух, сопребывающий со Мною и Отцом, как Мне единосущный, но тайно и внезапно улетит от тебя, как зашедшее солнце, и, скрывшись как бы во мгновение ока, перестанет быть видимым. Как, в самом деле, может Он пребывать в душе совершенно не очищенной и не пришедшей в чувство покаяния? Или как могла бы снести природу нестерпимого огня та душа, которая исполнена терния страстей и греха? Как бы она вместила сущность совершенно невместимую? Как, будучи тьмою, она соединилась бы со Светом неприступным и не исчезла бы от Его присутствия? Нет, чадо, это никоим образом и совершенно невозможно, потому что Я удален от всех тварей.

Когда же Я – Творец всего – сделался тварью, то Я только по плоти стал подобен людям, восприняв также, подобно им, и душу и ум. Сделавшись же Сам человеком, Я не сделал тогда через это всех людей богами, но только через веру и соблюдение Моих заповедей, через Крещение и божественное Причастие Страшных Таин Моих, Я всем даю жизнь. Говоря: жизнь, Я разумею Божественного Духа Моего. Однако пусть знают и то имеющие в сердцах своих Духа Моего сияющего, что они имеют, по словам апостола Павла, Того, Кто взывает к Отцу Моему и ко Мне, говоря через них: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 14–15). Ибо так как они сделались чадами Божиими, то, познавая Меня, с дерзновением взирают на Меня и называют Меня Отцом. Божественный же Дух к каждому из них, имеющих Его ныне, совершенно истинно говорит в них: о чада, не бойтесь! Вот Я, как видите, внутри вас нахожусь и сопребываю. Раз навсегда Я освобождаю вас от тления и смерти и делаю вас чадами и друзьями Божиими. Вот кем Я вас сделал! Радуйтесь о Господе!

Итак, пусть это будет у людей истинным признаком тех, которые соделались сынами Божиими и наследниками и имеют воспринятого ими Божественного Духа Моего. Отсюда они и христианами называются не по имени, но действительно, делом и истиной. Это достоверное и вожделенное дело бывает с теми, которых Ты, Христе мой, ясно предведал и через Божественного

Духа дал им быть сообразными Твоему образу. Для таковых, как для званных Тобою в неизреченную радость, это всегда и везде бывает возможно вовеки. Для всех же прочих это кажется невозможным, для тех, которые, клевеща, совершенно не верят этому и, обольщаясь в собственных мыслях, думают успокоиться, безумные, на пустых надеждах. Говоря свысока и тонко, выражаясь изысканными словами и толкуя все это в отношении к тому, что им любезно, они совершенно небрегут о Твоих страшных заповедях. Не желая искать Тебя, они мнят, что имеют Тебя, если же признаются, что не имеют Тебя, то проповедуют, что Ты совершенно неуловим для всех, и как будто никто из людей не может видеть Тебя, и что нет никого, кто превосходил бы их знанием. Поэтому они учат, что Ты либо для всех людей доступен и уловим, либо совершенно неуловим и недоступен. Но, как омраченные, они и в том и в другом случае ошибаются, не разумея вещей Божеских и человеческих.

Даруй им свет ведения, пошли в помощь божественный страх, дай восстать из глубины зломудрия и прийти в сознание и чувство того, что они находятся в яме, сидят во тьме, не видя Божественного Света, о котором они берутся говорить и свидетельствовать, не веря тому, что и ныне есть видящие Тебя. Если Ты не озаришь их Светом Твоим и если они сознательно не увидят его, то как они вполне поверят тому, что Ты являешься достойным, собеседуешь с ними и живешь в них ныне и вовеки, как в друзьях и верных рабах Твоих, по слову Твоему. Но Ты Бог верных, а не неверных. Поэтому Ты совершенно не взираешь на них, ибо как Ты, Спаситель, покажешь им Свет лица Твоего, когда они, отрекаясь от Тебя, утверждают, что вечный Свет Твой не светит в душах святых? Никак, если они не приобретут, по слову Твоему, великой веры и не станут усердно хранить Твоего Божественного закона, отдавшись ради Тебя даже до смерти на истинное делание Твоих премудрых заповедей. Итак, это – спасение всех спасающихся, и нет иного пути спасения, как сказал Ты, о Боже мой! Подай милость, подай милость. Спасе, тем, которые нуждаются в Тебе ныне и присно и во веки веков. Аминь **(59, 36–41)** .

И не покаялись, разумеется. Ведь раньше св. отец упоминал о покаянии, которое дано нам для вторичного очищения. – *Примеч. пер.*

Из дальнейших слов видно, что Симеон говорит здесь о себе самом. – *Примеч. пер.*

Продолжая и далее вести речь как бы от лица Божия, преп. Симеон припоминает здесь важнейшие события из своей жизни. – *Примеч. пер.*

Преп. Симеон разумеет в данном случае своего духовного отца – Симеона Благоговейного. – *Примеч. пер.*

Т. е. Симеон Благоговейный. – *Примеч. пер.*

Гимн 3. О том, что Святой Дух пребывает в тех, которые сохранили чистым Святое Крещение; от осквернивших же его Он отступает.

Плачу и сокрушаюсь я, когда меня озаряет Свет, и я вижу нищету свою и познаю, где нахожусь, и в каком бренном мире я, смертный, обитаю. Веселюсь же и радуюсь, когда помышляю о данном мне от Бога назначении и славе, видя всего себя украшенным невещественным одеянием, как бы Ангела Господня. Итак, радость эта возжигает во мне любовь к Тому, Кто подает ее и изменяет меня, – Богу. Любовь же источает слезные потоки и еще более просвещает меня. Послушайте вы, согрешившие, как и я, против Бога, постарайтесь ревностно подвизаться в делах (благих), чтобы получить вам и удержать вещество невещественного огня (говоря: вещество, я показал Божественную сущность) и возжечь умный светильник души, дабы сделаться солнцами, светящими в мире и совсем невидимыми для живущих в мире, чтобы стать как бы богами, содержащими внутри себя всю славу Божию, в двух сущностях, то есть в двух природах, двух энергиях и двух волях, как говорит Павел (Рим. 7, 14–25). Ибо одна воля – скоропреходящей плоти, другая – Духа и иная – души моей. Однако я не трояк, но двояк, как человек: душа моя неизъяснимо связана с плотью. И все же каждая (из частей) требует свойственного себе, как тело еды, питья, сна, что я называю земными желаниями плоти. Когда же тело отделится от души, то ничего этого не ищет, но бывает мертвым и

бесчувственным, наподобие глины. Всякое же желание (воля) души человеческой, мне думается, едино. Поэтому кто сочетал свою волю с Божественным Духом, тот сделался богоподобным; восприняв в сердце Христа, он (поистине) стал христианином от Христа, имея в себе вообразившимся единого Христа, совершенно неуловимого и поистине неприступного для всех тварей. Но, о природа непорочная! Сущность сокрытая, человеколюбие для многих неведомое, милосердие для неразумно живущих невидимое, существо неизменное, нераздельное, трисвятое, свет простой и безвидный, совершенно несложный, бестелесный, нераздельный и никакою природой неуловимый, каким образом Ты, о Царь, был видим, как и я, познаваем сидящими во тьме, носим на руках Твоей Святой Матери, связываем, как убийца, телесно страдал, как злодей, желая, конечно, меня спасти и опять возвести в рай славы? Таково Твое Домостроительство, Слово, таково пришествие, таково благоутробие Твое и человеколюбие, бывшее ради всех нас людей – верных и неверных, язычников, грешников и святых. Ибо явление Твое сделалось общим для всех спасением и искуплением.

Происходящее же сокровенно во мне, блудном, и частным образом совершающееся в известной неизвестности, то есть ведомо для меня, неведомо же для других, какой язык изречет? Какой ум изъяснит? Какое слово выразит, чтобы и рука моя могла написать это? Ибо поистине, Владыко, страшно и ужасно, и превосходит слово то, что мне видится Свет, Которого мир не имеет, и меня любит Тот, Кто не пребывает в этом мире, и я люблю Того, Которого отнюдь нет среди видимого. Сидя на ложе, я нахожусь вне мира, и, пребывая в своей келлии, вижу Того, Кто вечно пребывает вне мира и Кто соделался человеком в мире, с Которым я и беседую, дерзко же будет сказать – Которого и люблю**, и Он меня любит**. Одно созерцание Его служит для меня пищей и прекрасным питанием; соединяясь же с Ним, я восхожу превыше небес и знаю, что это истинно и достоверно бывает. Где же тогда находится это тело – не знаю. Знаю, что пребывающий недвижимым нисходит ко мне. Знаю, что по природе невидимый – видится мне. Знаю, что далеко

отстоящий от всей твари воспринимает меня внутрь Себя и скрывает в объятиях, и я нахожусь тогда вне всего мира. С другой стороны, и я, смертный и ничтожный, среди мира внутри себя созерцаю всего Творца мира, и знаю, что не умру, пребывая внутри самой Жизни и имея всецелую, внутри меня возрастающую Жизнь. Она и в сердце моем находится, и на Небе пребывает; здесь и там Она видится мне в равной мере блистающей. Но могу ли я хорошо уразуметь, каким образом это бывает? И в состоянии ли я высказать тебе хотя бы то, что понимаю и вижу? Ибо поистине совершенно невыразимо то, чего око не видело, ухо не слышало, и что на сердце плотское никогда не приходило (Ис. 64, 4; 1Кор. 2, 9). Благодарю Тебя, Владыко, что Ты помиловал меня и дал мне видеть это и таким образом записать, и потомкам моим поведать о Твоем человеколюбии, дабы и ныне этим тайнам научались народы, племена и языки, что всех горячо кающихся Ты милуешь, как помиловал апостолов Твоих и всех святых, благодетельствуешь им, почитаешь их и прославляешь. Боже мой, как взыскующих Тебя с великой любовью и страхом, и к Тебе единому взирающих – Творцу мира, Которому подобает слава и честь, держава и величие, как Царю и Богу и Владыке всего (мира), ныне и всегда непрестанно во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 44–47)

Понятие «любить» в греческ. языке выражается глаголами: агапао, эрао, филео и др. И каждый из них имеет свой оттенок: агапи указывает на любовь главным образом как на добродетель; эрос – на любовь как на страстное влечение, страсть; филео же означает любить в смысле вести дружбу, иметь взаимное уважение. Здесь в обоих случаях употреблен глагол «филео». – *Примеч. пер.*

Гимн 6. Увещание к покаянию и о том, каким образом воля плоти, сочетавшись с волей Духа, соделывает человека богоподобным.

На лицах иноков обители аввы Аполлония сияла дивная радость, некий божественный восторг, какого не увидишь у других людей на земле... Если же кто-либо иногда казался омраченным скорбью, авва Аполлоний немедленно спрашивал

о причине печали. Часто, если брат не говорил о причине скорби, авва сам открывал, что таилось у того на душе…

Авва Аполлоний говорил, что не должны предаваться скорби те, для кого спасение – в Боге и надежда – в Царстве Небесном. Пусть скорбят язычники, пусть плачут иудеи, пусть рыдают грешные – праведным прилична радость! Если уж те, кто любит все земное, радуются тленным и ненадежным предметам, – нам ли не гореть восторгом, если мы только подлинно ожидаем небесной славы и вечного блаженства? Не этому ли учит нас апостол: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фее. 5, 16–18). **Жизнь пустынных отцов (77, 50).**

Однажды, увидев преподобного Григория Синаита, выходящего из келлии с радостным лицом, я (жизнеописатель святого) в простоте сердца спросил его, чему он радуется. Он ответил: «Душа, прилепившаяся к Богу и снедаемая любовью к Нему, восходит выше творения, живет выше видимых вещей и, наполнившись желанием Божиим, никак не может укрыться». Ведь и Господь сказал: «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6); и еще: Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Ибо когда сердце ликует и веселится, ум в приятном волнении, то и лицо радостно, по поговорке: «Сердце веселится – лицо цветет». **Афонский Патерик (84, 389–390).**

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Однажды я молил Господа, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал мне Свои небесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости. Он исполнил мое желание и прошение. Вот я был восхищен в эти обители, только не знаю, с телом или кроме тела. Бог знает – это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал там, сказать невозможно». После продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим сказал своему ученику еще: «Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением…

Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголанные, там праведники просветятся, как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горнего селения, в котором водворяются праведные души». **Пролог в поучениях (81, 506).**

Радость в скорбях

Христианам посылаются многие скорби, как говорит пророк: «Много скорбей у праведного» (Пс. 33, 20). Правда, но эти скорби извне им посылаются и не отнимают душевной радости. Тело и плоть их оскорбляется, но душа в них веселится, поскольку скорби эти им посланы не как злодеям, но как христианам (1Пет. 4, 15–16). И потому этими скорбями не погружаются, но еще более возносятся и хвалятся «скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5, 3–5). К тому же и скорбь терпеть ради Любимого радостно, как читаем о святых апостолах, которые «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41). То же читаем и о святых мучениках. И хотя случается и христианам в духовном искушении печалиться, но они эту печаль побеждают надеждой на Благость Божию, и эта скорбь им обращается в большее утешение, когда проходит то непогодное и бурное время **(104, 1578–1579).**

Радость эту духовную христиане должны иметь в благополучии и неблагополучии, ибо радость эта проистекает от любви Божией, которую они всегда должны иметь. Бог, как неизменная Благость и Любовь, всегда достоин любви. Он и тогда благ и милостив и нам благодетельствует, когда отнимает у нас благополучие временное; и тогда нас милует, когда бьет нас; тогда нас щадит, когда наказывает; тогда нас любит, когда опечаливает; тогда нам благотворит, когда блага Свои отнимает у нас. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6; Апок. 3, 19). Поэтому как любовь к Богу, так и последующая ей духовная радость не только в благополучии, но и в злополучии должна быть у христиан. Ибо как по радости о Боге познается истинная любовь к Богу, так та же любовь познается и в неблагополучии **(104, 1580).**

В благополучии и лицемеры, и злые люди радуются, любят Бога и благодарят Бога. Но когда отнимется благополучие, тогда ропщут, негодуют, печалятся, а часто и хулят и тем показывают, что они устами, а не сердцем любят Бога, как написано об израильтянах: «льстили Ему устами своими и языком своим лгали пред Ним; сердце же их было неправо пред Ним» (Пс. 77, 36–37), и тем свидетельствуют о себе, что они любят блага Божии, а не Самого Бога. Не так правое и боголюбивое сердце, которое Богу во всем покоряется и следует, не так поступает: оно и в благоденствии Бога, как благодетеля своего, благодарит и поет; и в злополучии, как благодетеля своего, признает и хвалит, и исповедуется с Давидом: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118, 71); и во всякое время, веселое и печальное, с тем же псалмопевцем благословляет Его: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). **Святитель Тихон Задонский (104, 1581).**

Радость о Боге сильнее здешней жизни. И кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не оглянется на жизнь свою, и не будет там других чувств, если действительно была эта радость. Любовь сладостнее жизни, и разумение по Богу, от которого рождается любовь, сладостнее меда и сота. Любовь не пожалеет принять тяжкую смерть за любящих. Любовь есть порождение познания. **Преподобный Исаак Сирин (55, 165).**

Плотские радости – подлог, подмена радости духовной

Как боголюбие рождает истинную сердечную и неотъемлемую радость, так самолюбие рождает ложную, прелестную и мнимую утеху, которая подобна сновидению, явившемуся и исчезнувшему, оставившему истинную сердечную печаль, угрызение совести, а в будущем веке – адское мучение, тем более жестокое и страшное, чем более грешник здесь себя любил и угождал себе. **Святитель Тихон Задонский (104, 1576).**

РЕВНОСТЬ ПО БОГУ

Возлюблен Богом тот, кто с горящей ревностью взыскует Его

Страшен бесам, возлюблен Богом и Ангелами Его тот, кто с горящей ревностью днем и ночью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прилоги, посылаемые врагом **(82, 252).**

Огонь не разгорается в сырых дровах, и божественный жар не возжигается в сердце, любящем покой **(55, 285).**

Когда ум возревнует о добродетели, тогда и внешние чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание не побеждаются даже такими трудностями, которые для них чужды, необычайны, выходят из пределов естественных сил. А если когда проявится естественная горячность, то и телесная жизнь не ценится более, чем прах. Ибо когда сердце возревнует духом, тело не печалится о скорбях, не приходит в боязнь и не сжимается от страха, но ум, как алмаз, своей твердостью противостоит всем искушениям. Поревнуем и мы духовной ревностью о воле Иисусовой. И будет отогнано от нас всякое нерадение, порождающее в мыслях наших леность, потому что ревность рождает отвагу, душевную силу и телесную старательность. Как устоят демоны, если душа подвигнет против них свою природную сильную ревность? А также и усердие называется порождением ревности. И когда оно приводит в действие свою силу, то придает крепость всякой силе в душе, и она становится безбоязненной (а и венцы исповедничества, какие приемлют подвижники и мученики терпением своим, приобретаются ревностью и усердием, которые порождаются силой естественной горячности); тогда люди и в жестокой скорби мучений делаются бесстрашными. **Преподобный Исаак Сирин (55, 225–226).**

Гори духом, подобно святым, чтобы водвориться с ними в Царствии Небесном **(25, 204).**

Бог, Сокровище милости, требует от нас хоть малой ревности и скоро одаряет и обогащает тех, которые ищут Его с полным сокрушением **(25, 366).**

Придите, братия мои, будем ревностны в посте, в молитвах, в чистой любви, чтобы вместе с постниками и благословенными праведниками взойти на Небо и возлечь на вечери блаженств. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 297).**

До смерти борись за истину, и Господь будет бороться за тебя **(36, 25).**

Когда ревность растрачивается напрасно, душа становится неспособной возрастить зрелый и совершенный плод благочестия **(39, 499).**

Огонь чем больше охватит дров, тем становится сильней; так и ревность – чем больше возбуждает благочестивых помыслов, тем больше вооружается против остального рода мыслей **(43, 82).**

Ревность... бывает добром... когда направлена к соревнованию в добрых делах. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 24).**

Не словесные утверждения, а деятельное служение позволяет считать человека ревнителем Божественных наставлений. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 117).**

Что это за новое таинство, Владыко всех,
Которое Ты показал на мне, потерянном и заблудшем?
Что это за великое чудо, внутри меня замечаемое
И непостижимое, но сокровенное ?
Ибо во мне видится как бы Звезда, восходящая вдали,
И становится будто великим Солнцем,
Не имеющим ни меры, ни веса, ни предела величине своей.
И становясь малым Сиянием, снова видится, как Свет,
В середине сердца моего и во внутренностях моих.
Часто обращающийся и сжигающий все,
Что в глубине моих внутренностей, и делающий их светом,
И таким образом с любовью учащий и вещающий
Мне, совершенно недоумевающему и ищущему научения
Я-та Звезда прекрасная,
Которая некогда, как ты слышал,
Взошла от Иакова-это Я, не сомневайся.
Я являюсь тебе и Солнцем, восходящим вдали,
Которое для всех праведных есть Свет

Неприступный в будущем веке и Жизни Вечной.
Я являюсь и Сиянием и, как Свет, созерцаюсь тобою,
Неопалимо сжигая страсти сердца твоего,
И росою сладости и Божественной благодати Моей
Омывая нечистоту твою и совершенно угашая
Телесные угли греховных сластей,
И соделывая все то по человеколюбию Своему,
Что и древле творил Я во всех святых.
Помилуй сетующего, сжалься над сокрушенным
И не прогневайся на меня, что я снова хочу сказать:
Как Ты, совершенно невместимый,
Звездою от Иакова и являешься
И даже доныне бываешь для всех?
Как, подобно восходящему солнцу, показываешься Ты,
Нигде не находящийся и сущий везде и превыше всякой твари,
И невидимый для всех?
Как Ты бываешь и Сиянием, и мне видишься Светом,
И сжигаешь вещество, будучи по существу невещественным?
Как, орошая. Ты омываешь телесную нечистоту мою,
Весь будучи огнем неприступным и нестерпимым для Ангелов?
Как обнимаешься тленною сущностью тела моего
И без смешения смешиваешься с душою человеческою?
Как, бывая через нее во всем теле неслиянно,
Ты, неосязаемый, всего меня обоготворяешь? –
Скажи и не отошли меня печальным и скорбным.
О дерзость! о бессмыслие! о неразумные речи!
Как не трепещешь ты так дерзко вопрошать об этом?
Как не сознаешь, что спрашиваешь о том, что тебе известно?
Но дерзаешь говорить о Боге, как бы искушая,
И как бы неведущий, притворяясь, вопрошаешь Меня о том, что знаешь,
Желая со всей ясностью описать всем свое знание.
Но, однако, будучи человеколюбив,

Я снисхожу к тебе
И снова стану учить тебя, так говоря тебе:
Я по естеству невыразим, будучи невместим,
Неоскудевающ, неприступен, невидим для всех,
Неприкосновен, неосязаем и по существу неизменен;
Один в единой вселенной и Один со всеми
Познающими Меня во тьме сей жизни,
Но вне всего мира, вне всего видимого,
Вне чувственного света, и солнца, и тьмы,
И места мучения и страшной кары,
В которое попали гордые рабы,
Злобно поднявшие голову против
Меня, своего Владыки.
Я неподвижен, ибо где Меня нет,
Чтобы через перемещение я достиг Своего места?
Я и присноподвижен безгранично,
Ибо куда ты пойдешь искать Меня, чтобы найти Меня там?
Небо, как ничто, произведено словом Моим;
Солнце, звезды и земля
как бы малым поделием для Меня
Были, и все прочее также, что видишь ты.
Ангелы, видящие Славу славы, а не самое естество Мое,
Задолго прежде них произведены Мною.
Ибо только помыслил Я произвести небесные силы,
И они тотчас предстали, славословя державу Мою.
Ты же, сидящий в той самой юдоли изгнания,
Куда ниспали все первые преступники,
То есть Адам и Ева, праматерь твоя,
И злой диавол, их обольстивший,
Где глубокая тьма, где великий ров,
Где змеи, всегда жалящие вас в пяту,
Где плач, горе и непрестанное рыдание,
Где всякая теснота, беспокойство и печаль,
Смерть и тление всех вас содержит,
Как ты остаешься спокойным и беззаботным? как нерадишь скажи Мне?
Как не печешься о злых делах, которые ты в мире соделал?

И не ценишь высоко одного только покаяния?
И не стараешься явить его истинным?
И не вопрошаешь о нем с великою мольбою?
И тщательно не исследуешь, как тебе исправить его,
Чтобы через него по человеколюбию Моему мог
Получить ты и великое оставление беззаконий твоих?
Но, оставив его, спрашиваешь о том, что превыше естества,
Исследуешь то, что на Небесах, лучше же, и не то даже,
Но испытуешь само естество Мое, Того, Кто произвел,
Как сказано. Небо и все прочее, как ничто,
И хочешь познать то, что касается Меня, как никто другой не знал.
О диво! О произволение человеческое!
Ибо хотя и порицал Я тебя, но Я, напротив, и хвалю тебя,
Потому что и ты-Мое дело и творение.
Как ты, созданный из земли, из глины и праха,
На ней держимый и с нею живущий,
Все вменяешь в ничто и даже считаешь как бы тенью?
И, минуя все, ищешь Меня одного,
Желаешь говорить обо Мне, рассказывать про Меня
И смотреть на Меня, если возможно, в продолжение всей жизни,
Не зная ни сна, ни пищи и питья
И совершенно не заботясь об одежде?
Но как бы деревьями и пнями, стоящими вдоль пути,
Считаешь все славное в мире,
Пропуская его, как ничто, на пути жизни,
И не задерживая ока ума,
И не позволяя очам души взирать на все это,
Но воображаешь Меня и обо Мне одном помнишь,
И любишь Меня, как никто из находящихся с тобою?
Ибо кто о имени Моем радуется сердцем
И тотчас побуждается к любви и желанию?
Кто, услышав многократное упоминание обо Мне,
Плачет от души, имея в мыслях Меня одного?
Кто со тщанием взыскал познания и соблюдения

Божественных слов или заповедей Моих?
Кто счел Меня, как ты. Богом над всеми
И немедленно пожелал служить Мне Одному,
И ради того родителей, и братий, и дом,
Землю и родных, и соседей, и друзей
Так презрел и так приступил ко Мне,
Как бы никогда не видел никого из них
И не знал на земле человека в этом мире,
Но как бы пришел в некую чужую страну и город,
Где все-варвары и говорят на ином языке?
Так ты среди близких, знакомых и друзей
Своих и начальников и богатых мира
Живешь и так настроен, находясь среди них.
Но это, считаемое бесчувственными пустым и маловажным,
У Меня, взирающего на это, велико и высоко.
Кто из великих земных властей и владык
Или из утверждающих на Мне свое начальствование и царствование,
Или из изображающих лицо Моих божественных апостолов
Либо помыслил, либо мог соблюсти то,
Чтобы во время исполнения заповеди Моей и закона
Как на одного взирать на всех: на сродников и чужих,
Богатых и бедных, славных и бесславных,
На вельмож и нищих?
Какой судья беспристрастно смотрит на грабеж среди них?
Если Я найду человека, сохранившего это в мире,
В особенности в настоящем поколении и в настоящее время,
То Я прославлю его наравне с Моими апостолами и пророками.
И он воссядет со Мною в пришествии Моем,
Ибо будет судить праведно, как и на земле,
И получит славу судии живых и мертвых.
Благо взыскать этого, и прочего с этим,
И, сколько есть силы, соблюдать и точно хранить,
Не исследуя естества Моего, сын человеческий,
Ни действий Духа Моего Святого,

Как Он показывается солнцем и видится звездою,
Появляясь где-то вдали и поднимаясь выше гор.
Когда же Он скрывается от глаз твоих,
То причиняет тебе неутешную скорбь и печаль.
И в то время, как ты полагаешь, что Он еще не явился тебе,
Он обретается где-то внутри твоего сердца,
Неожиданно доставляя тебе и изумление, и радость.
И так как не показывается тебе уже пламенем и не видится сиянием и огнем,
То ты удивляешься и задаешь вопросы. Ибо не полезно тебе это.
Итак, веруй, что Я-Свет совершенно неизобразимый,
Простой, несложный, нераздельный естеством,
Неисследимый и вместе доступный недоступным образом.
Ибо поистине Я видим бываю и человеколюбиво являюсь,
Преобразуясь сообразно восприятию каждого из людей;
Не со Мною, впрочем, это бывает,
Но видящие так удостаиваются Меня видеть,
Ибо иначе не могут, не вмещая больше.
И поэтому одни и те же иногда видят Меня
Солнцем, когда имеют ум очищенным,
Иногда же звездою, когда окажутся
Под мраком и ночью этого тела.
Ибо горение любви делает Меня огнем и светом,
Потому что когда возгорится в тебе уголь любви,
Тогда и Я, видя ревность сердца твоего,
Оказываюсь в соединении с тобою, и подаю свет
И показываюсь как бы огнем, Я – словом создавший огонь.
Ибо душевные добродетели являются как бы веществом.
Охватывая их. Божественный Свет Духа
И называется соответственно данному веществу,
Ибо собственного имени у людей Он не имеет.
Поэтому, когда человек придет в умиление и прослезится,
Тогда и он называется водою, ибо очищает
И, соединяясь со слезами, омывает всякую скверну.
Когда же плач угасит раздражительность сердца
При его содействии, то Он именуется кротостью.

Возгораясь же против нечестия,
Что делается через него же, Он называется ревностью.
Миром же, напротив, и радостью, и благостью Он именуется
Потому, что плачущему подается и то и другое,
И Он производит в сердце, как источник, обильную благодать,
От которой изливается всякое сострадание и милосердие,
Истекающее вовне от души на всех окружающих,
В особенности на желающих каяться и спастись.
Ибо хотя и всех Он милует, но этим и помогает,
И содействует, и одобряет, и сострадет во всем,
Соединяясь с душевным произволением их,
И, усматривая в их уме красоту покаяния,
Приобретает к ним более искреннюю любовь.
Смирением же Он называется потому, что все мирское,
И даже самую душу, и собственное тело,
И всякое совершаемое действие человек считает
Как бы ничем, вкусив Его сладости
И узрев неизъяснимую красоту этого Света.
Зная это, ты более не просил бы Меня
Говорить о таких вещах или точно изъяснить тебе,
Ибо они по природе невыразимы и совершенно неизглаголанны,
Для людей неизреченны, неведомы и для Ангелов,
И для всякой иной тварной сущности поистине непостижимы.
Познай же лучше то, что касается тебя или гораздо глубже себя самого,
И тогда познаешь, что Я совершенно непостижим
И сопребываю и люблю одних любящих Меня
И всегда горячо помнящих Мои заповеди,
И никоим образом не предпочитающих им чего-либо скоротечного:
С ними Я и буду сопребывать,
собеседуя, ныне и вовеки. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 177–184).

Гимн 40. Благодарение с богословием, и о тех действиях, по которым наименована Божественная Благодать Духа.

«Ревнуйте о дарах духовных»

(1Кор. 14, 1)

Дай мне, Христе, то чувство, которое однажды Ты мне даровал. Осени меня им. Спаситель, и всего меня внутри его сокрой, не попуская мирскому чувству ни приближаться ко мне, ни входить в меня, ни уязвлять всего меня, смиренного раба Твоего, которого Ты один помиловал. Ибо мирское чувство, внезапно вкравшись в похвальную заботу, тотчас производит в жалкой душе моей дурные желания. Ибо оно показывает мне славу, напоминает о богатстве, побуждает приближаться к царям, говоря, что это большое счастье. Как от ветра надувается мех и огонь разгорается в пламя, так и душа та, надмеваясь от этих мыслей, делается напыщенной и сильно рассеивается от желания славы, богатства и расслабляющего покоя – от того, что влечет ее к земле. Тогда она вместе с прославленными и сама стремится быть в славе, со знаменитыми – казаться знаменитой и с богатыми – владеть богатством. И ту душу, которую Ты прославил Твоим неизреченным светом, которую Сам Ты одел Твоей несказанной славой и явил образом Твоей Божественной светлости, мирское чувство, пленив ум ее и показывая ей царей, напоминая о славе и предлагая богатства мира сего, побуждает в одном воображении страстно желать всего этого.

О помрачение и ослепление! о суетные помыслы, грязные намерения и бесчувственная воля! оставив созерцание неизреченного и нетленного, я думаю и помышляю о земном. Разве цари не умирают и слава не преходит? Разве богатство не рассеивается, как пыль от ветра? Разве тела не истлевают в могилах? И земными имуществами разве не будут владеть другие люди после них – иные, а за теми еще иные? И кому, скажи мне, душа моя, раньше принадлежало это богатство? Или кто в этом мире мог приобрести хотя малую вещь, которую и по смерти, так же как при жизни, он взял бы с собой? Никого, конечно, ты решительно не можешь мне указать, кроме милостивых, которые, ничего не стяжав, все раздали бедным.

Ибо они-то и являются надежными обладателями розданных имуществ, с тех пор как отдали их в руки Владыки. Все же прочие, которые откладывают и копят богатства, суть нищие и даже хуже всех нищих, ибо нагими, как выброшенная падаль, они повергаются в могилы, будучи и в настоящей жизни несчастными, и в будущей – странниками и пришельцами. Итак, чем же хорошим в этих вещах ты, душа моя, услаждаешься? Или что из них ты почитаешь достойным того, чтобы его желать? Ничего, конечно, ты не можешь сказать на это, ничего не можешь ответить.

Горе умножающим богатства и собирающим сокровища. Горе желающим воспринимать славу от людей. Горе тем, которые связываются с богатыми, но не жаждут славы Божией и богатства Его, и не ищут того, чтобы только с Ним одним пребывать. Ибо суетен мир, и все, что в мире, – суета сует, так как все пройдет; один только Бог всегда будет пребывать вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили. Горе тогда будет тем, которые любят ныне мир сей, потому что они осудятся за то навеки. Горе, душа, жаждущим славы человеческой, потому что они лишатся тогда славы Божией. Горе, душа, собравшим богатства, потому что они возжелают там получить каплю воды. Горе, душа, возлагающим надежды на человека, потому что вместе со смертью его рушатся и надежды их, и они окажутся в безнадежности. Горе, душа, тем, которые здесь имеют упокоение, потому что там они примут вечную муку.

Поведай мне, душа моя, о чем ты печалишься? чего из вещей этой жизни желаешь? Скажи мне, и я покажу тебе необходимость и пользу каждой из них. А ты уразумей и познай, что доброго есть в каждой вещи. Скажи: ты желаешь пользоваться славой и похвалами? Так послушай, что такое честь и что бесчестие. Честь состоит в том, чтобы почитать всех, Бога же прежде всего, и заповеди Его стяжать себе, как богатство, претерпевая ради них обиды, злословия и поношения всякого рода. Ибо когда ты, душа, предпримешь какое-либо дело ради чести и славы Божией и за него нанесут тебе обиды и уничижения, тогда ты достигла прочной чести и

славы, потому что здесь-то, конечно, и придет к тебе слава Божия; тогда тебя восхвалят все Ангелы, так как ты почтила Бога, Которого и они прославляют. Ты хочешь, душа моя, владеть одеждами и богатством? Послушай, я покажу тебе сейчас вечное богатство. Кайся со слезами, презирай все, будь нищей духом и сердцем, будь нестяжательной, странницей в мире, будь противницей своих противных желаний и, упокоеваясь в воле единого Владыки твоего, ревностно следуй по стопам Его. И тогда Он, замедлив в шествии, позволит тебе, жалкой, уловить Себя. Ты же, увидев Его, возопи и громко воззови. И Он, обернувшись, милостивым оком взглянет на тебя, и даст тебе немного посмотреть на Себя, и, скрывшись от очей твоих, опять оставит тебя. Тогда ты, бедная, горько восплачешь и возрыдаешь, тогда станешь просить смерти, не вынося скорби и не терпя разлуки со сладчайшим Владыкой. Он же, видя тебя в крайней нужде и постоянной в плаче и сетовании, опять внезапно явится и озарит тебя, опять покажет тебе неисчерпаемое богатство – неувядающую славу Отчего лика, и, исполнив радости, возвеселит тебя, как и прежде, и таким образом преисполненной радости оставит тебя. Та же радость, которая бывает от мирских слов и помыслов, мало-помалу оставит тебя, и придет к тебе печаль. И так снова, как и прежде, ты горько восплачешь, и возрыдаешь, и взыщешь Его – Виновника блаженства. Подателя радости. Который есть прочное и поистине всегда пребывающее богатство. Когда Он будет так испытывать твое произволение, смотри, душа, не ослабей, не обратись вспять, не говори: до каких пор Он будет для меня неуловим? Не говори: зачем, являясь. Он тотчас же снова скрывается? И до каких пор вместо милосердия Он будет доставлять мне одни труды? Не говори: как могу я находиться в таком напряжении до смерти? И не облени́сь, о душа, искать Владыку! Но, как предавшая себя однажды на смерть и посвятившая Богу, не давай себе послабления и покоя, не ищи ни славы, ни телесного утешения, ни расположения родных. Совершенно не озирайся ни направо, ни налево; как начала, лучше же – спеша еще усерднее, старайся всегда уловлять Владыку, ухватиться за Него. И хотя бы тысячи раз Он исчезал и

столько же раз являлся тебе, делаясь неуловимым, только таким путем Он будет удержан тобою. Десятки тысяч раз, лучше же до тех пор, пока ты вообще дышишь, еще усерднее ищи Его и беги к Нему. Ибо Он не оставит тебя и не забудет тебя, но, являясь тебе понемногу, все более и более и чаще пребывая с тобою, душа. Владыка, когда ты очистишься, наконец, осиянием света. Сам, придя, весь будет обитать в тебе, и с тобою будет пребывать Тот, Кто мир сотворил. И ты будешь обладать истинным богатством, которого мир не имеет, но только Небо и те, которые вписаны там. Если возможно этого достигнуть, то скажи, чего еще большего ты желаешь?

Скажи, душа неблагодарная, неразумная, скажи, смиренная душа моя, что больше этого на Небе или на земле, чего тебе следовало бы искать? Творец Неба и Владыка земли и всего, что на Небе, и что есть в мире, Он, Создатель, Судия и Царь, Сам обитает в тебе, весь открываясь тебе, весь освещая тебя светом, и показывая тебе красоту лица Своего, и давая тебе возможность яснее видеть Его, и делая тебя причастницей собственной славы, – скажи, что иное превосходнее этого? Ничто, – конечно, ты мне ответишь. Я же снова скажу: удостоившись такой славы, зачем ты, о душа, все еще стремишься к земле? зачем обольщаешься здешними вещами? получив нетленное, зачем ты льнешь к тленному? Найдя будущее, зачем прилепляешься к настоящему? Старайся, душа, постоянно обладать вечными благами, вся прилепись к ним, душа моя, чтобы и по смерти ты находилась в тех вечных благах, которые приобрела здесь и с ними предстала бы Творцу и Владыке, радуясь с Ним во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 63–67)** .

Гимн 11. О том, что для всякого человека досаждаемого и злостраждущего ради заповеди Божией, само это бесчестие за заповедь Божию является славою и честью; и диалог со своей душой, научающий неисчерпаемому богатству Духа.

Не может изобразиться красота образа Божия в той душе, которая не старается уклоняться от всего, что запрещает и от чего отводит Божие слово. Надо отвращаться от всего, что противно воле Божией и Его святому слову, и принуждать себя

ко всему тому, что оно повелевает. Ибо как в том, что повелевает слово Божие, состоят свойства образа Божия: правда, святыня, любовь, смирение, терпение, кротость и прочее, так все то, что оно запрещает, противно образу Божию и свойственно скудному образу ветхого человека. И потому душа должна уклоняться от всякого зла и быть прилежной во всяком добре, если она хочет получить от Христа достоинство и красоту, по увещанию Псалмопевца: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), хотя сердце. и не склонно. Надо теперь с трудом прилежанием и подвигом искать то, что было дано Богом даром и без нашего труда и что мы потеряли. Тогда Христос, видя такое усилие души, ее старание и труд, по милости Своей, отнимает у нее безобразие и подает славу и красоту Своего образа **(104, 1591–1592).**

Нет большего добра, чем вечное добро, и оно одно есть истинное добро, поэтому большие труды и подвиги от нас требуются, чтобы его достичь. «Так бегите, чтобы получить» это вечное добро, говорит святой Павел (1Кор. 9, 24). Кто его получит? Не тот, кто лежит, но кто бежит. Кто бежит? Тот, кто, оставив позади все прочее, к Нему Одному, как своему центру, стремится, спешит и подвизается. А у кого нет труда и подвига, у того нет и истинного желания. Истинное желание побуждает к труду и заставляет искать способ, чтобы получить желаемое. Кто желает прийти в Москву, или в Петербург, или в Киев, идет по той дороге, которая в те города ведет, а не по иной. Так, желающему прийти к Богу и Его Вечному Царствию нужно идти тесными вратами и узким путем, а не широкими вратами и пространным путем, ведущим в погибель (Мф. 7, 13–14) **(104, 1592–1593).**

Пример ревности подвизающихся ради временных благ должен побуждать к ревности ради Жизни Вечной. **Святитель Тихон Задонский (104, 1594).**

«Не ревнуй до того, чтобы делать зло»

(Пс. 36, 8)

Существует естественная ревность, без которой невозможно преуспеяние в деле Божием. Эта ревность изменилась в противоестественную, и мы ревнуем друг против друга, завидуем друг другу и лжем друг на друга. **Преподобный авва Исаия (82, 173).**

Будь ревностен, но в душе своей, не проявляя этого внешне ни видом, ни словом, ни намеком **(57, 46).**

Ревностные должны особенно внимать себе, чтобы за осуждение ленивых самим не подвергнуться еще большему осуждению **(57, 56).**

Нам дана ревность, чтобы мы ревновали добродетелям, а мы ревнуем порокам. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 204).**

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, по наружности благочестивой, а в сущности – безрассудной и вредной для души **(112, 275–278).**

Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгорячением крови. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 278).**

«Да не будет у тебя других богов... ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...»(Исх. 30, 3–5)

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Так поступали святые мученики, верные и избранные рабы Христовы. Повелевали им нечестивые цари давать дань – давали; повелевали идти на войну – шли; повелевали работать – работали; повелевали предстоять на трапезе – предстояли; повелевали руду копать – копали; повелевали камни и землю носить – носили; повелевали в заточение, в темницу, в узы идти – не противились; повелевали снять одежды – снимали; повелевали и прочее, не противоречащее закону Божию, – подчинялись. А когда доходило их повеление до презрения Бога, и святым повелевали поклониться идолам, они дерзновенно стояли против нечестивого повеления, не желая слушать своих повелителей, внимая заповеди Единого Истинного Бога: «Я Господь, Бог твой… да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх. 20, 2–3). И тем показали святые, что до тех пор мы должны повиноваться и служить человеку – властелину, пока его повеление согласно с повелением Божиим или не противоречит ему. **Святитель Тихон Задонский (104, 1593–1594).**

Богу приписывается ревность не для того, чтобы ты представлял в Боге какую-нибудь страсть (Божество бесстрастно), но чтобы все знали, что Бог все делает не ради чего-либо другого, а ради тех, о ком ревнует… ради их спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 663).**

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Сын Божий бывает сыном человеческим, чтобы, восприняв худшее, подать нам лучшее; Адам обманулся древле и, вожделев быть Богом, не сделался, – человеком делается Бог, чтобы обожить Адама. **Постная триодь. 5-я седмица Великого поста, пяток, стихиры на «Господи, воззвах» (113, 262).**

Вочеловечение совершилось не в призраке, не мечтательно, но в действительности; не как через трубу Он прошел через Деву, но истинно от Нее воплотился, истинно питался от Нее молоком, действительно, подобно нам, ел и действительно, подобно нам, пил. Ибо если Вочеловечение было призрачно, то и спасение – призрак. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 264).**

Тот, Кто во всей точности исполнил сокровенный Божественный Совет, – возлег в вертепе, в ложеснах матери и в яслях; сонмы Ангелов окружали Его. Он сидел на Небе одесную Отца и в то же время почивал в яслях, как бы превыше Херувимов. Но поистине здесь, в яслях, был тогда престол херувимский, престол царский, святое святых, престол единый славный на земле, престол святейший, потому что на нем почивал Христос, Бог наш. **Святитель Григорий Неокесарийский (113, 262).**

Как сделать, чтобы знамение, уже открывшееся в почти языческом Назарете, было дано, по предречению Исаии, дому Давидову (Ис. 7, 13–14); чтобы Дева, Которая, по приятии во чреве от Духа Святого и после трехмесячного пребывания в доме одной родственницы, до последнего времени чревоношения оставалась жить в Назарете, не помышляя ни о каком путешествии, ни о каком переселении, чтобы она родила Вождя Израилева, по пророчеству Михея, в Вифлееме (Мих. 5, 2)? Для этой цели перст Божий направил и расположил события в такой связи и последовательности, что пророческие предсказания исполнились во всей точности. Всенародная перепись (повеление о которой дано было кесарем Августом)… насколько нечаянно, настолько же с необходимостью повлекла

Иосифа в отеческий город Вифлеем. Мария должна была следовать за Иосифом. Земной род Еммануила открылся в то самое время, как приспело Его рождение, и, что несколько дней назад казалось еще несбыточным, Он родился точно по пророческому предсказанию, в Вифлееме. Подлинно, все сделано, чтобы исполнилось предсказание и чтобы сквозь малые и великие дела человеческие было видимо единое великое знамение господствующего над ними дела Божия **(113, 261).**

Этим Он дает особенное знамение, что, хотя бы грех унизил тебя до скотоподобных страстей и похотей, хотя бы ты совестью принужден был сам обратить к себе пророческое обличение: «человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13), – и тогда ты не должен отчаиваться в снисхождении Спаса твоего. Он, не возгнушавшись возлечь в яслях, не возгнушается и в яслях твоей души почить Своею благодатью и Своим миром, если только ты покаянием и верой повергнешь себя перед Ним. **Филарет, митрополит Московский (113, 263).**

Бог перестал быть скрытым от людей. Стало ясным все таинственное в Священном Писании. Это не дивно, ибо Он явился среди людей: «Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38); а между людьми что может быть утаенным? «Нет ничего… тайного»… (Мф. 10, 26). Пока Бог пребывал на Небе, пока Он почивал в Своем всемогуществе: «Седяй в славе на престоле Божества», до тех пор никто не знал Его сокровенного. Его тайн, не знали даже и Его ближние святые Ангелы, всегда предстоящие Ему: «От века утаенное и Ангелом несведомое таинство». Когда же Он сошел с Неба на землю, когда стал обитать среди людей, тогда о Его сокровенном, о Его тайнах заговорили не только набожные люди, как святой Иосиф, праведная Саломия, не только важные особы, например, три восточных царя, но даже и пастухи беседуют, говорят и рассказывают о сокровенном: «рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем» (Лк. 2, 17).

… Итак, открылись сокровенные тайны Божии, и Церковь ныне воспевает: «Таинство странное вижу и преславное». Что

может сравниться с этим таинством? Целое небо с солнцем, луной и звездами, со всем могуществом Божиим вместилось в один малый Вифлеемский вертеп! «Небо – вертеп». Целый лик Херувимов, число которых бесконечно, тысячи тысяч, тьмы тем, на которых Бог почивает, – все они уступили свою роль одной Деве, Пречистой и Преблагословенной Деве Марии! «Престол херувимский – Дева». Все неисчислимые, неоцененные, невместимые Божии сокровища и богатства вложены в тесные ясли, вмещены и покрыты горстью сена! «Ясли – вместилище». О, поистине великое, дивное и преславное таинство явлено миру в нынешний праздник Рождества Христова, явлено не для того, чтобы люди молчали о нем, но говорили, ибо только тайну земного царя подобает таить, таинства же Царя Небесного или дела Божии надлежит проповедовать и прославлять.

Тайны Божии по своим дивным свойствам совсем не таковы, как тайны людские. Тайну человеческую стоит сказать лишь раз-другой, одному-другому, как уже все узнают ее совершенно. Таинства же Божии – чем более о них думаешь и говоришь, чем больше о них проповедуешь, становятся тем сокровеннее, труднее и непостижимее. «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33). Проповедовать, однако, о них необходимо. … Два гостя ныне нашли приют в вертепе. Они прибыли от земли и с Неба. Первый человек, от земли перстный, – это один дивный гость**; Он пришел из Назарета, принесенный в девической утробе. Второй человек – «Господь с Неба» (1Кор. 15, 47); это другой гость. Он дивен тем, что пришел не из ближнего какого-либо места, но с Неба. В первом – естество, взятое от брения; это земля. В другом – естество, сошедшее свыше, с Небес; назовем его Небом: «Господь с Неба». Бог сделался человеком, а человек – Богом. Небо становится землею, а земля – Небом. Но не так становится Небо землею, чтобы перестало быть Небом, ни земля не изменяется в Небо так, чтобы перестала быть землей. То есть как Бог, сделавшись человеком, не перестал быть Богом, так и человек, сделавшись Богом, не перестал быть человеком, но оба они так соединились между собой, как в том таинстве, о**

котором апостол говорит: «будут двое одна плоть» (Еф. 5, 31). Здесь соединились оба даже в одно лицо, как прекрасно выражается преподобный Иоанн Дамаскин: «Не в двух лицах разделяемый, но в двух естествах неслитно познаваемый» (103, 869–871).

Святитель Димитрий Ростовский допускает гомилетическую персонификацию понятий Божественной и человеческой природы во Христе, преследуя цель возможно более простого объяснения их неслитного и нераздельного соединения. – *Ред.*

О дивный вертеп! Ты прекраснее теперь, когда вместил Христа, чем Едем, в котором был Адам. Впрочем, зачем нам называть тебя раем, когда Церковь величает тебя самим Небом: «Небо – вертеп».

Небо – престол Божий, но и в вертепе сидит Бог на Своем святом престоле – на руках Девы. Чем же вертеп теперь меньше Неба? Ведь где Бог, там и Небо. Об этом свидетельствует один предпраздничный трипеснец, читанный на повечерии. В конце его есть такой стих: «Окружаху, яко престол херувимский. Ангелы, ясли, вертеп бо Небо зряху, лежащу в нем Владыце». Обратим внимание на эти слова: «вертеп... Небо... лежащу в нем Владыце». Пока в вертепе не было Владыки Христа, вертеп был вертепом, но если лежит в нем Владыка Христос, вертеп уже не вертеп. Но что же? Он – Небо. Даже самые ангельские очи убедились в этом: «вертеп бо Небо зряху, лежащу в нем Владыце».

Прекрасно поется в богоявленских песнопениях: «иде же бо Царево пришествие, и чин приходит». Вошел Царь Небесный в земной вертеп, и вошло с Ним все Его воинство и Его чин небесный; вошло с ним Небо со всем своим небесным величием. В этот час Сам Бог с воздушного Неба переселился в Вифлеемский вертеп, ибо здесь не один только рожденный Бог Сын: здесь и Бог Отец, родивший прежде веков Сына, ибо Сам Сын говорит: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9). Здесь же и Дух Святой, исполняющий дивное и несказанное Рождество Христово. Итак, здесь в вертепе целая Святая Троица – это Царь Небесный. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 872).**

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы начинают петь: «Христос раждается», приготовляя верующих к достойной встрече праздника Рождества Христова. Поняв это внушение, и действуй по нему. Углубись в таинство Воплощения Единородного Сына Божия, взойди до начала его в Предвечном Совете Божием о бытии мира и человека в нем. Усмотри отражение его в сотворении человека. Радостно встреть первое благовестие о нем тотчас после падения. Проследи разумом постепенное его раскрытие в ветхозаветных пророчествах и прообразах. Уясни, кто и как приготовился к принятию Воплощенного Бога, под влиянием божественных воспитательных учреждений и действий, среди Израиля, перейди, если хочешь, за пределы народа Божия и там собери лучи света Божия, светящего во тьме, и сообрази, насколько избранные из всехнародов дошли до предчувствия необыкновенного проявления Божеского Смотрения о людях. Это будет мысленное приготовление. Но тут пост – соберись же поговеть, исповедуйся и причастись Святых Христовых Таин; это будет приготовление деятельное и жизненное. Если, вследствие всего этого. Господь даст тебе ощутить силу Своего пришествия во плоти, то, когда придет праздник, ты будешь праздновать его не из-за чуждой тебе радости, а из-за своей кровной. **Святитель Феофан Затворник (107, 407–408).**

Слово в день Рождества Христова Илии Минятия, епископа Кефалонитского

Великое таинство Домостроительства о Воплощении, как наиболее высокое, благородное и совершенное дело творческой Божественной Премудрости и силы, было предуставлено раньше всего другого всеведущим умом Божиим. Бог, прежде чем предопределил творение Ангелов, или людей, или какой-либо другой твари, в Предвечном Совете уже предопределил Воплощение Божественного Слова. Поэтому Воплощение Божественного слова в Священном Писании называется «началом путей Господних», а Само Воплощенное Божественное Слово – «Перворожденным всей твари». Эта ипостасная Премудрость Божия говорит о Себе»: «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала прежде бытия земли» (Притч. 8, 22–23). И блаженный Павел в первой главе послания к Колоссянам, беседуя об Иисусе Христе, говорит, что Он есть «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15). Все это священные учители относят к Иисусу Христу, но не по Божеству – так как Он, как Бог, единосущный и соприсносущный Отцу, ни сотворен Богом, ни есть первое из творений, как богохульствовал Арий, – а по человечеству, которое именно прежде всего другого и предузрел Бог, как начало Его вечных Божественных определений, как первое из всех творений. Так объясняют Афанасий Великий в III и IV словах против ариан, Кирилл Александрийский во II книге «Сокровищ» (4, 6, 8 гл.), блаженный Августин в I книге о Троице (12 гл.). И совершенно понятно, что Домостроительство о Воплощении было предопределено Богом прежде всех дел, ибо, говорят богословы. Домостроительство о Воплощении прославляет Бога больше, чем все другие дела Божии. Все вместе люди, все вместе Ангелы не в силах воздать Богу такую славу, какую воздает Единый Богочеловек – Слово, Который поэтому, обращаясь к Безначальному Отцу Своему, говорит: «Я прославил Тебя на земле» (Ин. 17, 4).

Существует мнение некоторых церковных учителей, что эта тайна, хранимая в сокровищнице Божественного Совета, как драгоценнейшая жемчужина на небесах, была явлена в начале веков через откровение, чтобы Ангелы увидели и удивились чудеснейшему делу Божественной Премудрости. В этом именно Денница нашел повод к тому, чтобы позавидовать ипостасному единению Бога с человеком и, возгордившись своим превосходством, сказать в своем сердце: я, именно я, первый из Серафимов, небесный и бесплотный, достоин такой чести, а не человек, телесный и земной, я «буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 14). И, таким образом, как молния, ниспал с Небес. Но наконец, «когда пришла полнота времени. Бог послал Сына Своего» (Гал. 4, 4). Какое это было время, по исполнении которого Бог от века определил совершиться Воплощению? В шесть дней Бог создал мир: в первый Он создал свет; во второй – небесную твердь; в третий – землю; в четвертый – солнце, луну, звезды; в пятый – животных и в шестой – человека. Как мир был сотворен в шесть дней, точно так же, под руководством естественного и писаного закона, он пережил шесть периодов. Равным образом, как в каждый из шести дней было создано по одному новому творению, так в каждый из шести периодов происходило какое-нибудь выдающееся событие. Первый период Адама, – совершилось миротворение; второй – Ноя, – и произошел потоп; третий – Авраама, – и получило начало обрезание; четвертый – Моисея, – и был дан закон; пятый – Соломона, – и был построен храм; шестой – Ирода, – и прекратилось Иудейское царство. В его-то время и родился Христос во исполнение пророчества Иакова: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49, 10). Так и подобало, ибо как в шестой день был создан человек, так в шестой период надлежало быть воссозданным тому же самому человеку. В шестой день создан ветхий человек и в шестой период – Новый; ветхий передал смерть всем живущим – Новый пришел даровать жизнь всем умершим. Тот – отец по естественному рождению, этот – Отец по духовному возрождению; тогда создан человек по образу и подобию Божию

– теперь воплощается Бог по подобию и образу человеческому. Но тогда человек получил образ и подобие Божие только по причастию и благодати – теперь Бог получает образ и подобие человека по естеству и по Ипостаси.

Но здесь в рождении древнего и нового Адама, человека и Бога, заключается предмет, достойный нашего созерцания. Когда был сотворен Адам, Бог сперва украсил небо всем светом звезд, землю – всем разнообразием цветов и растений; создал рай сладости и объявил Адама царем творения. Когда же родился Христос, Единородный Сын и Слово Божие, Бог, во-первых, определил быть этому ночью, в пещере и яслях; во-вторых, Тот, Кто родился, был Наследник царства Давида, Избавитель мира, Мессия, о котором предрекли пророки и Которого столько веков страстно чаял израильский народ. И однако Его рождение, вместо того чтобы тотчас быть провозглашенным всему израильскому народу или даже всему Иерусалиму, по крайней мере архиереям, старцам и начальникам города, – это столь великое событие остается тайным и о нем не знает почти никто, за исключением тех немногих пастырей, которым открыл его Ангел. Так славно и открыто было творение человека, которое видели небо и земля, и так сокровенно и безвестно было Рождество Христа, которое совершилось ночью в пещере. И таково рождение Бога, пришедшего спасти человека?! Да. Вот потому-то пусть Рождество Христа и будет, насколько возможно, сокровенно, пусть будет почти неизвестно миру, пусть кажется, что Этот Рождающийся не есть небесный Царь Славы, а самый бедный, униженный человек земли, чтобы диавол был введен в тем большее заблуждение. Пусть он считает Его теперь простым человеком, чтобы впоследствии познать в Нем Вышнего Бога, что с ним и случилось, когда он, как говорит божественный Златоуст: «Прият тело – и Богу приразися; когда прият, еже видяше, и впаде, во еже не видяше. О глубина богатства, премудрости и разума Божия!»

Но как Бог стал человеком. Слово – плотью. Безначальный получил начало? Это хотя и есть «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор. 1, 23), однако это догмат нашей

православной веры, которая учит нас, что поистине «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14); учит нас, что воплотилось Слово, второе лицо Святой Троицы, а не первое, Отец, и не третье, Святой Дух. Во-первых, так как грех уничтожил в человеке образ Божий, то с человеком надлежало соединиться Сыну, Который есть Образ Бога невидимого, как говорит Афанасий Великий в Слове о Вочеловечении и апостол Павел, чтобы снова начертать в человеке прежнюю красоту образа Божия. Во-вторых, как говорит Василий Великий, в начале, по Иоанну, с человеком подобало соединиться Сыну, который есть Слово, Разум, чтобы разрешить неразумие, в которое впал человек, когда вследствие греха стал «подобен животным» (Пс. 48, 21). В-третьих, потому, что, как говорят учители церкви, рожденность есть свойство не Отца, Который не рожден, и не Святого Духа, Который исходит, а Сына, Который потому и называется Сыном, что рождается: подобало родиться Сыну, чтобы был Один и Тот же. Кто теперь рождается один раз и всегда рождается предвечно. Рождение произошло таким образом, что ни Бог не превратился в человека, ни человек в Бога, но Бог воплотился, пребывая Богом, и человек обожился, пребывая человеком, и Тот, Кто был совершенным Богом и совершенным человеком, есть Единый Иисус Христос. Наша вера учит нас, что в единой только Ипостаси Божественного Слова соединились две природы, каждая со своими свойствами, одна Ипостась, которая, однако, не сливает двух природ – Божественной и человеческой, которые, однако, не разделяют единой Ипостаси. Тогда как в таинстве Святой Троицы мы веруем в единство природы и троичность лиц, здесь, в тайне Домостроительства Воплощения, мы совершенно отличным образом веруем в единство лица и двойство естества.

Вера учит нас, что это единение естеств стало ипостасным, то есть Один и Тот же, в силу двух естеств. Богочеловек – есть Единое и То же, в силу одной Ипостаси, Божественное слово, исповедуемое нами из двух и в двух естествах, как богословствует Афанасий Великий, неслитно, непреложно, нераздельно, не как богоносный человек, а как плотоносец Бог.

Вера учит нас, что это Божественное Слово восприняло от той же Девы истинное тело, но, конечно, совершенное, восприняло душу, но и душу совершенную, то есть с разумом и волей, как определяет посланием Софрония святой Шестой Вселенский Собор, вместе плоть – и плоть Бога Слова; в одно и то же время одушевленная разумная плоть – и одушевленная разумная плоть Бога Слова.

Вера научает нас, что Слово рождается от Девы, именно Неискусомужной, главным образом потому, что Тому Единородному Сыну, который рождается вне времени от Единого Отца на Небесах, надо родиться во времени от единой матери на земле, чтобы у Единого Сына был только Единый Отец, так же как и только единая Мать. «О, бездна богатства и премудрости, и ведения Божия!» (Рим. 11, 33).

Здесь опять открывается бездна страшных чудес: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый», – говорит Павел (1Тим. 1, 15). Велико это чудо, христиане, что Бог стал человеком! Здесь открывается беспредельная Божественная Премудрость и сила. Еще большее чудо, что Бог стал человеком, чтобы спасти человека; здесь открывается беспредельная Божественная Благость и Любовь. Человек, вследствие преступления Адамова, отступил от Бога, стал чадом гнева Божия, рабом греха, пленником диавола, наследником

вечного мучения. Для человека не было посредника, чтобы примирить его с Богом; для человека были заключены врата Небесного Царства и потеряна надежда на спасение. Бог сжалился над созданием Своих рук, Сам сошел на землю, воплотился, чтобы спасти этого человека, то есть показать ему путь к спасению, открыть ему врата Царства Небесного, соединить его с Богом и Отцом, избавить от рабства греху, от плена диавольского, от вечных мучений: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). Вот цель Домостроительства Воплощения.

Здесь церковные богословы недоумевают. Разве, говорят они, Бог для спасения человека не мог послать другого человека в духе и силе, как для спасения евреев Он послал

Моисея? Нет, отвечает Василий Великий при объяснении 48-го псалма: «человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него: дорога цена искупления их» (Пс. 48, 8–9). Другими словами, человек, какими бы дарованиями и добродетелью он ни обладал, не может выплатить цены, достаточной для искупления только своей души, а тем менее – душ всех людей. А если бы Бог послал Ангела? Тоже нет, ибо ни человек, ни Ангел, с их тварной природой и, следовательно, ограниченной силой, не могут понести бремя, выплатить греховный долг, который беспределен. В этом случае должен был сойти Сам Бог, сила Которого беспредельна.

Согласимся, что должен прийти Бог, но если Он хотел соединиться с тварной природой, то выбрал бы лучше Ангельскую, более благородную, чем человеческая. Нет, говорит Павел: «не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). Надлежало спасти человека, и потому человек же должен был и искупить его. Это было необходимо и для того, чтобы диавол, побежденный природой, которую раньше победил, был еще более посрамлен, чтобы тот, кто некогда соблазнил человека, будто желая сделать его Богом, сам был введен в заблуждение, видя Бога, ставшего человеком.

Но как Всемогущий Бог создал нас одним словом, разве не мог так же, одним словом, спасти нас и, не воплощаясь, разрешить наш долг? Не мог ли простить нам наши грехи? Мог, отвечают Афанасий Великий и Августин, безусловно, мог: «Ибо кто противостанет воле Его?» (Рим. 9,19). Но таким образом мы познали бы крайнее Божие всемогущество и не познали бы крайней Божией благости. И так Бог только поэтому стал человеком, свидетельствует апостол, «по Своей великой любви, которою возлюбил нас» (Еф. 2, 4). Вот как снизошел Бог и как возвысился человек!

Когда заболел царь Езекия и стал близок к смерти, пророк Исаия от имени Божия предрек ему исцеление и показал ему в уверение такое странное знамение: тень на солнечных часах, указывающая время, с того места, куда она опустилась, поднялась на десять ступеней и на десять ступеней вернулось солнце. Это было прообразом чудного Таинства Воплощения

Сына Божия. Незаходимое солнце правды преклонило небеса, миновало, как девять ступеней, девять чинов ангельских и сошло на десятую ступень человеческой природы: «явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38). Когда же Бог вочеловечился, униженная тень и ничтожная природа человеческая из того состояния, в какое она ниспала вследствие древнего проклятия, прошла девять ступеней, возвысилась над девятью ангельскими чинами, достигла высшей, десятой ступени – Божественной Природы, с которою ипостасно и соединилась; и человек таким образом обожился. «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!» (Рим. 11, 33).

Боже всемогущий! Боже всемудрый! Боже преблагой! Твоя сила могла бы сотворить другой, отличный от этого, мир, несравненно больший; Твоя Премудрость сумела бы создать другой, отличный от этого мир, несравненно прекраснее, но Твоя Любовь не могла и не сумела совершить дело величественнее и прекраснее, чем Домостроительство Твоего Воплощения! «Выше этого она не могла подняться» (Блаженный Августин). Поэтому, видя Тебя новорожденным Младенцем в пещере, в объятиях Девы, мы веруем, что Ты именно Тот, Который царствуешь во светлостях святых, Неразлучимый от блаженных недр Бога и Отца; удивляемся с пастырями, поклоняемся с волхвами и с Ангелами славословим: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2, 14). **Прибавления к Церковным ведомостям № 51, 1902 г.**

САМООТРЕЧЕНИЕ

ЖЕРТВА БОГУ

«Жертва Богу – дух сокрушен» (Пс. 50, 19)

В жертву Богу преимущественно перед всем прочим приноси душу **(15, 210).**

Перед Богом ничто не имеет такого достоинства, как слово очищенное и душа совершенная в учении истины. **Святитель Григорий Богослов (14, 32).**

В какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будут очищаться и ум твой, и помышления твои **(26, 138).**

Вступившему в духовную жизнь надлежит бодрствовать, трезвиться, и охранять божественное семя для Бога, и не уклоняться от цели любви, пока не принесут Господу совершенного плода и тело не будет сопровождено во гроб. Ибо тогда плод будет вере и совершенно вне опасности похищения **(27, 56).**

Если отрезвимся, трудолюбием утончим грубость страстных риз, то, окрылившись, будем парить высоко, как орлы, и станем духовными. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 111).**

Не смотри на внешнее, но устремляй взор во внутреннее, целый мир собери в мысленную клеть души, приготовь Господу храм, не имеющий в себе кумиров. **Преподобный Нил Синайский (49, 58).**

Бог обоняет не вещество, не чувственное благоухание, а мысленное, душевное; самый приятный фимиам – душа приносящего. Духовными жертвами признаем не только умерщвление страстей… но посвящение всех естественных сил Богу, принесение их во всесожжение Богу в огне благодати. **Преподобный Максим Исповедник (68, 306).**

Если желаешь принести дары Богу, принеси от вдовствующей души своей две лепты – смирение и любовь. **Преподобный Феогност (68, 427).**

Благодатью Святого Духа совершается в сердце жертва хваления и созидается сердце самое чистое, сокрушенное и смиренное, которое, зная, что не имеет ничего собственного, не может вознестись гордостью. Это смирение сердца

сокрушенного и самоуничиженного – истинное, а не показное из тщеславия – и есть жертва хваления, приносимая Богу... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 310).**

Иудеи приносили в жертву Богу различных животных, как о том пишется в книгах Моисеевых и пророческих. И эта их жертва прообразовала смерть Христа, Сына Божия, Который, как Агнец непорочный, был заклан на Древе Крестном за спасение мира. Но когда эта святейшая жертва была принесена, она, как тень, прообразовавшая Истину, прекратилась. В новой благодати духовную жертву, без которой и иудеям эта жертва была не полезна, христиане должны приносить Богу верою. **Святитель Тихон Задонский (104, 690–691).**

Народ взывает: «Осанна!», а Господь плачет (Мф. 21, 9). Не совершается ли нечто подобное и при наших церковных торжествах? Тогда видимость была торжественна, но Господь смотрел на то, что было в душах невидимо, и видел достойное плача. И у нас видимость на праздниках всегда празднична, но таково ли бывает внутреннее настроение всех? Иной не понимает совсем силы и значения праздников; иной темно ощущает нечто, а ясно ничего не видит; и редко кто и видит, и чувствует, и располагается достойно празднеству. Жертв праздники наши берут много, но сколько из них отделяется Господу и братиям? Или ничего, или самая незначительная малость; все почти берет чрево и суетность. От Господа укрыться это не может, и не дивно, если Он, говоря по-человечески, плачет, когда мы издаем торжественные возгласы. Таковы-то искупленные, оправданные, усыновленные!.. Дали обет, приняли обязательство – духом ходить и похотей плотских не совершать, а тут у них что делается? Сыны Царствия хуже последних рабов!.. **Святитель Феофан Затворник (107, 409–410).**

Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества, – это сокрушение духа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 95).**

«Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу»(Рим.12,1)

В Ветхом Завете Бог повелел приносить Ему жертвы от плодов земных и первородных от стад, приносить все лучшее, а не худшее, здоровое, а не гнилое или больное, первое, а не последнее, молодое, а не старое.

…Юные годы твои, молодой человек, – это дни первоплодные; ты должен отдать их в жертву Господу Богу Твоему. То есть ты должен в юности твоей научиться работать Господу, соблюдать Его заповеди, не прогневать Творца твоего каким-либо смертным грехом, жить в целомудрии чисто и честно, ходя путем закона Божия. Это и будет приятная жертва Богу от твоих первых плодов. Если же юность свою ты проводишь в жизни развращенной, а покаяние, исправление и добродетели откладываешь на старость, то ты хочешь принести в жертву Богу хромое, слепое, больное и покрытое язвами. Постигнет тебя, с одной стороны, телесная немощь во всех твоих членах, которыми тебе хотелось бы поработать Богу, и ты не будешь в состоянии совершить такого подвига, который в юности мог бы совершить. С другой же стороны, состарившиеся в тебе греховные нравы отяготят твою душу и сделают ее как бы слепой, хромой и расслабленной, так что она уже не будет в состоянии легко совершать богоугодные дела. Не услышишь ли ты тогда от Бога то, что услышали приведшие в жертву Богу хромое, слепое и больное. (Втор. 15, 21): «Не приму такие жертвы от рук ваших». Хорошо увещевает апостол: «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 1). Он велит представлять живую жертву, а не мертвую, то есть пока ты, человек, здоров телом, молод, чист и крепок, будь жертвой Богу, не откладывая до того времени, когда, состарившись, ослабеешь и будешь как бы мертвым и бессильным. Или же так скажу: пока ты жив, пока ты не умер душой через смертный грех, будь жертвой Богу, то есть живи по-Божьему. Когда же тело твое, ослабленное старостью, будет как бы полумертвым, а

душа твоя наполнится греховной мертвостью, тогда ты уже не будешь благоприятной жертвой Богу, как мог бы быть прежде, ибо не принимает Бог в жертву мертвечины, да и где и когда кто приносил в жертву мертвечину? **(103, 541–542).**

Кто же из иереев, приносивших жертвы Богу, был первым? Праведный Авель. Он первый начал чтить Бога благоугодными жертвами, он был первым иереем в поднебесной. Если не верите мне, поверьте святому Амвросию, который говорит: «Первым по преступлении Адамовом носил образ Спасителя нашего Авель, который был девственником, священником и мучеником: девственником как несупружный, священником как приносивший жертвы Богу, мучеником как неповинно убиенный братом».

Внемлите словам этого учителя! Первым священником, то есть иереем, он называет Авеля, ибо он первый начал приносить жертвы. Но кто поставил или посвятил Авеля в это иерейство, в жречество? Вера. Так говорит апостол: «Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин» (Евр. 11, 4). И на этом поставлении, по словам того же апостола. Сам Бог пел «Аксиос» – достоин. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 844–845),**

О жертвах на храм и милостыне

Бог измеряет подаяние не достоинством подаваемого, но силами и расположением дающего. **Святитель Григорий Богослов (12, 153).**

Что имеешь у себя и чем наделил тебя Бог, то и приноси Ему, ибо и двух лепт вдовицы не отверг Христос. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 260).**

Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но чтобы и через них выражалась наша благодарность **(38, 163).**

Бог требует от нас не значительности дара, а сердечного благорасположения **(42, 496).**

Обращай внимание не на трату денег, но на пользу от этой траты. Если сеятель радуется, хотя и сеет в неизвестности на будущее, тем более должен радоваться возделывающий Небо. Если ты мало дал, но с радостью, то дал много; равным образом – если ты и много дал, но с прискорбием, то из многого сделал малое **(43, 759).**

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги; не за деньги, а за свободное решение, обнаруживаемое через деньги. Деньги, однако, нужны, скажешь? Не деньги нужны, а решение (делать добро). Имея это последнее, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячу золотых не купить того, что можешь купить за две лепты **(45, 348).**

Если ты не хочешь подать столько, сколько евангельская вдова... то отдай нуждающемуся по крайней мере лишнее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 233).**

Если и двух лепт не имеешь – имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь: «не выше ли доброго даяния слово?» (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его

искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему одно слово и тем еще более смутить его, ты можешь промолчать; этим окажешь ему милость, избавляя душу его от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить грех его, чтобы ты получил прощение от Бога... и так ты окажешь душе брата милость, прощая то, в чем он согрешил против тебя, ибо Бог дал нам власть, если хотим, прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами. Таким образом, не имея чем оказать милосердие телу, ты помилуешь душу его. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. **Преподобный авва Дорофей (58, 168).**

В направленности воли вся сила. Горячее произволение в один час может принести Богу более угодного Ему, нежели труды долгого времени без него. **Авва Зосима (68, 106).**

(Каждый должен) миловать ближнего тем, что сам получает от Бога: или деньгами, или пищею, или солью, или полезным словом, или молитвой, если появилась у него возможность помиловать просящего у него, считая себя должником, ибо он получил больше того, что от него требуется, помышляя, что он удостоится, подобно Богу, называться милостивым – и это от Христа – и в нынешнем веке, и в будущем, перед всею тварью – и что через брата Бог у него просит и делается его должником. Бедный может быть жив и без того, чего просит у кого-либо, но без того, чтобы быть по возможности милостивым, не может быть жив или спастись никто... Размышляя об этом и многом ином, исполняющий заповеди отдает не только то, что имеет, но и душу свою за ближнего, ибо в этом состоит истинная (жертва Богу), – как и Христос претерпел смерть ради нас, всем показав образ и пример, чтобы и мы умирали друг за друга, и не только за друзей, но при необходимости и за врагов. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 41).**

Не сочтем достаточным для спасения, если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для Святой Троицы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена Жертва; душу свою

сделай золотою. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из этого польза?.. Церковь не затем существует, чтобы в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Поэтому мы требуем в дар ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда Трапеза и не из золотого сосуда давал Христос пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа... Хочешь почтить Тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма – оставишь терпеть холод и наготу?.. Говоря это, не запрещаю делать богатые вклады; требую только, чтобы вы вместе со вкладами, и даже прежде них, творили милостыню. Хотя Бог приемлет и вклады, гораздо лучше – милостыню. Там один только приносящий получает пользу, а здесь – и приемлющий. Там дар бывает иногда поводом к тщеславию, а здесь все делается по одному милосердию и человеколюбию. Что пользы, если Трапеза Христова полна золотых сосудов, а сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его, алчущего, и тогда уже употреби остальное на украшение Трапезы Его... Скажи мне: если ты увидишь человека, не имеющего у себя необходимой пищи, и вместо того, чтобы утолить его голод, обложишь только стол серебром, поблагодарит ли он тебя за это или скорее огорчится? Еще: ты видишь человека, покрытого рубищем и окоченевшего от холода, и вместо того, чтобы дать ему одежду, ставишь золотые столбы, говоря, что делаешь это в его честь, не скажет ли он, что ты над ним насмехаешься, и не почтет ли это крайней обидой? То же представь и о Христе, когда Он, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а ты вместо того, чтобы принять Его, украшаешь пол, стены, верхи столбов, привязываешь к лампадам серебряные цепи, а на Христа, связанного в темнице, и взглянуть не хочешь. Говоря это, не запрещаю и в том быть щедрым, но советую также не оставлять другого или даже и предпочитать последнее. За неисполнение первого никто никогда не был осужден, а за неисполнение последнего угрожает геенна и огонь неугасимый и мучение

вместе с демонами. Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата – этот храм превосходнее первого. Ту утварь могут похитить и неверные цари, и тираны, и разбойники, а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить; оно сберегается в неприступном хранилище. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 522).**

САМООТВЕРЖЕНИЕ

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16, 24)

Если виновник зла находит кого-нибудь, кто не отдает всю душу Богу и не полностью раскрывает ее для любви к Нему, он овладевает таким человеком, обольщая его лукавыми помыслами. То представляет он трудными заповеди Писания и тягостным служение братьям, то посредством самого служения… надмевает высокомерием и гордостью, как бы внушая искать славы у людей и требовать чести от братии и таким образом поступать и действовать подобно неверным. **Святитель Григорий Нисский (23, 276).**

Авву Аммона спросили: «Какой путь тесный и прискорбный?» Он ответил: «Путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией. Это и значит: «вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27). **Авва Аммон (82, 62).**

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что ум его – служитель добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто упорствует в исполнении своей прихоти с оскорблением ближнего **(82, 202).**

Когда человек отречется от своей воли, тогда добродетели вступают в священный союз между собой, тогда приходит ум в устроение, непоколеблемое возмущениями. **Преподобный авва Исаия (82, 217).**

Молитва есть умерщвление мысли о похотях плотского жития. Прилежно молящийся равен умершему для мира. Ибо отречься от себя – значит терпеливо пребывать в молитве. Из этого следует, что любовь Божия обретается в отречении от своей души. **Преподобный Исаак Сирин (82, 279).**

Кто не возненавидит своего имения, тот не сможет возненавидеть свою душу. **Изречения безымянных старцев (82, 386).**

«Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее» (Лк. 17, 33). Нужно понимать так:

сберегать душу свою значит жалеть себя, а губить душу – не жалеть себя; надо только подразумевать: на пути заповедей Господних, или в служении Господу. И выйдет так: кто работает Господу в исполнение Его заповедей, не жалея себя, тот спасается, а кто жалеет себя, тот погибает. Станешь жалеть себя, непременно уж окажешься нарушителем заповедей и, следовательно, рабом неключимым, а неключимому рабу какой приговор? «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30). Потрудитесь наблюдать за собою хоть в продолжение одного дня и увидите, что саможаление искривляет все наши дела и отбивает охоту делать их. Без труда и напряжения ничего не сделаешь, а понудить себя жаль, вот и остановка. Есть дела, которые, хочешь не хочешь, надо делать. Такие дела делаются неопустительно, хоть и трудновато. Но тут саможаление побеждается саможалением. Не станешь делать – есть будет нечего. А так как дела заповедей не такого рода, то при саможалении они всегда опускаются. И на плохие дела поблажка тоже делается из саможаления. Жаль отказать себе в том, чего захотелось, желание и исполняется, а оно или прямо грешно или ведет ко греху. Так жалеющий себя всегда – не делает того, что должно, а что не должно, в том себе поблажает и выходит никуда не гожим. Какое же тут спасение? **(107, 400–401).**

Пригласив следовать за собою с крестом, Господь указывает и способы устранения главных препятствий на этом пути, не внешних, а внутренних, коренящихся в сердце человеческом. Хочешь, как бы говорит Он, идти за Мной, – во-первых, не жалей себя, ибо кто будет жалеть себя, тот погубит себя; во-вторых, не связывай себя любовью к имению, «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). В-третьих, не стесняйся тем, что скажут или как будут смотреть на тебя другие: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38). Саможаление, любовь к имению и стыд перед людьми – это

главные цепи, которыми держится человек в жизни небогоугодной, на пути страстей и

греха. Они – главные препятствия к обращению грешника, они же – главный предмет духовной брани в человеке кающемся и уже начавшем приносить плоды покаяния. Пока эти нити не отрезаны, христианская жизнь в нас ненадежна, полна преткновений и падений, если не всегда внешних, то внутренних. Вот и присмотрись всякий хорошенько к себе, и если есть в тебе что-нибудь из названного, позаботься освободиться от этого, иначе не надейся взойти к совершенству во Христе, хоть внешне будешь и очень исправен **(107, 431–432).**

Одному из хотевших идти за Господом Он сказал: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20); а другому, хотевшему прежде похоронить отца, сказал: оставь мертвого, его похоронят другие, а ты иди за Мной (Мф. 8, 21–22). Это значит, что тот, кто хочет идти за Господом, не должен ожидать от этого следования на земле никакого утешения, а одних лишений, нужд и скорбей, и что житейские заботы, даже самые законные, несовместимы с этим следованием. Надо отречься от всего решительно, чтобы уже ничто не привязывало к земле; затем обречь себя на всесторонние страдания, или крест; и, снарядившись таким образом, идти за Господом. Такова прямая воля Господня! Но кому дана эта заповедь – только апостолам или и всем христианам? Рассуди всякий сам. Отвергнуть себя и взять крест – всем ли сказано? Потом – возлюбить Господа больше отца и матери, братьев и сестер, жены и детей – всем ли сказано? Вывод ясен. Как же быть? Однажды и апостолы предлагали такой вопрос Господу, и Он ответил им: «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27). **Святитель Феофан Затворник (107, 186–187).**

Мы от природы нашей злы, все рождаемся от грешника Адама грешниками и грехолюбивыми и не иное что замышляем, как злое и суетное. Христос же есть самая чистейшая благость и святыня, есть свет, не причастный никакой тьме (Ин. 8, 12; 1Ин. 1, 5). Поэтому мы и не можем Ему следовать, пока от себя, как

злых, не отречемся. Поэтому и Сам Он говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16, 24) **(104, 1628).**

Известно, что плоть и кровь ужасается нищеты, бесчестия, поругания, поношения и прочих скорбей, которые случаются с христианами в этом мире. И оттого многие удаляются от истинного христианства. Такие, как видно, хотят и здесь с миром, и в будущем веке со Христом царствовать, чему быть невозможно, как они себе ни льстят. Нужно непременно отречься от плоти, то есть плотских похотей, если хотят быть Христовыми, и не бояться ненависти злого мира, который христиан, как не своих чад, ненавидит и гонит. Крест и различные скорби – это знамя христианское, под которым христиане за своего Царя, распятого на Кресте, воюют. Крест предлагается всем ученикам Христовым – христианам **(104, 1629).**

Нам нужно отречься и следовать за Христом: отречься от нашей воли и следовать воле Христовой; отречься злонравия нашего и следовать благонравию Христову; отречься от гордости, злобы, зависти, ненависти, нетерпения, сребролюбия, самолюбия, славолюбия и прочего злонравия ветхого Адама и следовать Христову смирению, кротости, любви, терпению, нищете и прочим божественным свойствам. Никто не может одновременно быть гордым и смиренным, злобным и кротким, склонным к ропоту и терпеливым, сребролюбцем и нестяжательным, завистливым и любящим, похотливым и целомудренным, скупым и щедрым. Ибо порок и противоположная ему добродетель в одном сердце поместиться не могут, но одно другое изгоняет. Когда какой порок из сердца исходит, тогда входит противоположная ему добродетель; когда исходит гордость, приходит смирение; когда отступает злоба в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле… **(109, 358).**

Только те, которые свергли с себя узы мира и предали себя в истинное и исключительное служение Богу, могут открыть в себе плен свой… свою вечную смерть **(109, 368).**

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души; для спасения себя

сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающегося в падении **(109, 381–382).**

Облекаться в образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа – значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в евангельских заповедях **(109, 383).**

Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным; отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя **(111, 91).**

Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоенным Христом, тот должен отречься от себя **(111, 180).**

Начало самоотвержения – в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце, и тело **(111, 494–495).**

По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни может явиться истинная жизнь с преизобильным ощущением существования – жизнь в Боге **(111, 520).**

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

«Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк. 18, 22). Известно, что это изречение богословы обыкновенно толкуют в смысле так называемых евангельских советов или предписаний для отдельных лиц, способных к высшим подвигам самоотвержения и милосердия («Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Соглашаясь с этим толкованием, как вполне правильным, мы, очевидно, не можем найти в данном месте даже намека на принудительное предписание Христа. Правда, есть еще другое толкование упомянутого места, но и оно ничего не говорит о безусловной обязанности христиан,

налагаемой Христом, отрекаться от всего своего имущества в пользу бедных. Именно, объясняют так, как Господь не мог признать буквально истинными слова юноши, что он все заповеди исполнил, точно так же не в буквальном смысле требует от юноши, чтобы он продал все свое имущество и раздал нищим. Слова Христовы служат выражением мудрой педагогической цели довести самонадеянного юношу до внутреннего понимания заповедей и истинного самопознания. Господь никогда не полагал главной цели для Своих последователей в чисто внешнем исполнении Закона, но всегда обращался к первоисточнику всякого дела, к чувству сердца, и его старался возвысить, очистить, просветить. Ту же самую цель имел в виду Христос и в настоящем случае. Юноша, как видно, считал себя безукоризненным исполнителем Закона,праведным перед Законом ввиду соответствия его дел букве Закона. Для того чтобы привести его к сознанию противоположного, то есть внутреннего несовершенства,Господь указывает на исполнение наивысшей внешней заповеди и тем открывает перед его собственной совестью и перед другими главнейший недуг его сердца – корыстолюбие или вообще самолюбие. Это толкование нашего места, с которым можно не соглашаться, но против которого нельзя возразить ничего особенно важного, еще менее, чем предыдущее, дает место в словах Христа безусловно обязательному предписанию для всех христиан продавать свои имущества в пользу неимущих ближних.

«Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие,сокровище неоскудевающее на небесах» (Лк.12,33). – Эти изречения отнють не заключают в себе формальных предписаний христианского нравственного законодательства, но только выражают собой идеальные требования высшего нравственного совершенства в новом, благодатном Царстве Божием. В противоположность внешнему благочестию фарисеев, полагавших все дело добра в точном исполнении Закона перед народом,Спаситель имеет целью раскрыть перед апостолами и народом самое существо благочестия, пробудить в них внутреннее, – сердечное участие в благочестии, вызвать в них

стремление прежде всего к Царству Небесному, сравнительно с которым все другое должно казаться малозначащим,и эту основную цель и мысль выражает в ярких чертах идеального самоотречения от всего земного в пользу Царства Небесного, или сокровищ на Небесах. **Барсов М. В. (114, 160–161).**

Преподобный отец наш Виталий, после шестидесятилетних подвигов в келлии святого Спиридона, пришел в Александрию и начал там жить, как сказано в житии его, «людям на соблазн». Желая избежать славы человеческой, он поступал так. Днем нанимался на работу и получал за свои труды по сребренику.Из этих денег он покупал себе в пищу на самую ничтожную сумму бобов, а вечером уходил в дома падших женщин. Там, отдав им заработанные деньги, он умолял женщин бросить порочную жизнь, а потом все ночи проводил у них в пении псалмов и молитве.Уходя же, он всегда брал с падших слово никому не говорить о том, зачем он ходил к ним. Между тем жители города, не знавшие настоящей цели его посещений, повседневно укоряли его и говорили: «Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы».Или: «Уж лучше бы ты женился, чем срамить чин монашеский!» Виталий не оправдывался и, утаив добродетель, продолжал свой подвиг до конца и спас многих падших. Его дело открылось только после его смерти, когда от прикосновения к его телу исцелилась бесноватая «и многие хромые и слепые исцелились». **Пролог в получениях (81, 637–638).**

СВЕТ

«Бог есть свет» (1 Ин. 1, 5)

«Будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое. Помолишься Ему, и Он услышит тебя… и над путями твоими будет сиять свет» (Иов. 22, 26–28).

«Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4, 7).

«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

«Было слово Господне к Иезекиилю... и была на нем там рука Господня. И я видел… великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня» (Иез. 1, 3–5).

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4–5).

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал» (Ин. 1, 9–10).

«Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин. 3, 19).

«Говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46).

«Вы – свет мира» (Мф. 5, 14).

«Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они… прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

«Иисус… преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 1, 2).

«Вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей» (Деян. 22, 6–8).

«Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства

Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет. 2, 9).

«Тьма проходит и истинный свет уже светит» (1Ин. 2, 8).

«Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 8).

«У Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35; 10).

«Блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие… обитает в неприступном свете» (1Тим. 6, 15–16).

«И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22, 5) **.**

См. также: Иов 18, 5; 33, 28; Пс. 26, 1; 96, 11; 118, 105; Притч. 13, 9; Ис. 5, 20; 10, 17; 42, 6–7; 62, 1; Дан. 2, 20, 22; Мих. 7, 9; Авв. 3, 3–4; Лк. 2, 30, 32.

Если хочешь углубиться в размышление о том, что свойственно Божескому естеству, то есть каков Бог, что есть вокруг Бога, что из Бога и что в Боге, послушай, что скажу тебе.

Бог есть Свет, и Свет беспредельный, и что в Боге – есть Свет, будучи единым по единству естества и нераздельно разделяемый по Лицам. Разделяя нераздельное, скажу тебе о каждом из этих Лиц особо. Отец есть Свет, Сын – Свет, и Дух Святой – Свет; трое – единый Свет, простой, несложный, надвременный, соприсносущный, равночестный, равнославный.

Также и то, что от Бога, свет есть, так как подается нам от Света. Жизнь есть свет; бессмертие – свет; любовь, истина, мир, дверь Царствия Небесного, само это Царствие – всё свет; брачный чертог, рай, сладость райская, земля кротких, венцы жизни, сами ризы святых есть свет. Христос Иисус, Спаситель и Царь всего есть Свет; Хлеб Пречистого Тела Его – свет; Воскресение Его – свет; рука, перст, уста, очи Его – свет; глас Его – свет, поскольку исходит из Света; благодать Всесвятого Духа – свет; Утешитель – свет; жемчуг, горчичное зерно, истинный виноград, закваска, надежда, вера есть свет. Всё это и другое, что слышишь от пророков и апостолов о неизреченном и пресущем Божестве, есть существенное единое безначальное начало, поклоняемое в единости Троичного Света. Так надлежит

тебе помышлять. Ибо Един Бог во Отце, Сыне и Духе Святом, Свет неприступный и предвечный, который имеет многие наименования и именуется всем тем, что мы сказали, и не только именуется, но и действительно производит то в нас, как научили нас научившиеся этому из опыта.

Желая показать тебе и другие светы Божии, наряду с теми, о которых сказано, говорю, что благость Его есть свет, милость – свет, благоутробие – свет, целование Его – свет, красота – свет, жезл и утешение – свет. Хотя и о нас говорится многое подобное, но о нас говорится, как о людях, а о Нем, как о Боге. Не поленюсь тебе пояснить это примерами. Бог именуется Отцом – отцами именуются и люди; Христос именуется Сыном, Божиим – сынами человеческими называемся и мы; Духом Божиим именуется Святой Дух – духами называются и наши души. Бог есть Жизнь – жизнь имеем и мы; Бог есть Любовь – любовь имеют между собою и многие грешники. Итак, что же? О любви человеческой можешь ли ты сказать, что она есть Бог? Да не будет. И мир, какой имеем мы между собою, когда не бранимся и не ссоримся из-за чего-либо, можешь ли ты назвать миром, превосходящим ум? Никак. Также и то, если не скажешь кому-либо ложного слова, назовешь ли ты это Божией истиной? Конечно, нет. Слова человеческие текучи и пусты. Слово же Божие – живое и действенное. Равным образом и истина Божия превыше ума и слова человеческого. Бог непреложный, присносущный и живой. Наконец, и вода, какую мы имеем, не та Вода Живая, и хлеб, какой обыкновенно вкушаем, не тот Хлеб Жизни. Но, как сказали мы выше, все то есть свет, и Бог есть единый Свет, и кто причащается этого Света, тот вместе с причастием его причащается и всех тех благ, о которых упоминали мы, бывает кротким и смиренным и готовым на всякое добро, потому что и эти добродетели вместе с другими есть свет, и кто обрел свет, тот вместе со светом обрел и эти качества. Тогда Бог подвигает на всякое добро душу, в которой обитает, и бывает для нее всяким добром, и душа та, в которой обитает Бог, не скудеет ни в каком добре, но всегда полна и преизбыточествует всеми этими неизреченными благами

Божиими, пребывая и радуясь вместе с чинами Небесных Сил **(61, 106–108).**

Когда слышишь о свете ведения, не думай, что это есть только ведение без света, потому что это не называется изречением или словом ведения, но светом ведения или светом познания, поскольку этот свет рождает в нас ведение, ибо невозможно кому-либо познать Бога, кроме созерцания света, посылаемого от самого Света, то есть Бога.

Как тот, кто рассказывает другим о какой-либо стране или каком человеке, рассказывает то, что видел и что знает, а те, которые слушают его, не могут по одному слуху познать того человека или ту страну так, как знает их видевший и рассказывающий, так и о Небесном Иерусалиме, о Боге, невидимо в нем обитающем, о пресветлой славе лица Его, о действии и силе Святого Духа, то есть Света, никто ничего не может сказать верного, если прежде не увидит умными очами души своей этот,Свет и не познает точно осияния и действия его внутри себя самого. Тот же, кто слышит из Божественного Писания о тех, которые видели Бога благодатию Святого Духа и говорят о Боге, тому одному научается, что видит в Писании, и поэтому не может сказать о себе, что познал Бога через одно слышание написанного. Ибо как можно познать Того, Кого не видишь? Если не можем мы через одно видение познать человека, которого видим, то, как возможно познать Бога через слух?

Свет есть Бог, и созерцание Его даруется как свет, поэтому через видение света бывает первое видение, которым познается, что есть Бог.

Как в отношении к человеку, о котором вначале кто-то слышит, а потом видит его, бывает, что слышавший тогда лишь, когда уже увидит его, познает, что это тот самый человек, о котором он слышал, или даже и этим способом не может он удостовериться в сказанном, потому что, сколько бы ни говорил тебе кто о другом, не можешь ты, увидев его, по одному этому слуху познать и увериться, что это тот самый человек, о котором ты слышал, но колеблешься и спрашиваешь или его

самого, или другого, кто его знает, и тогда удостоверяешься, что это тот самый; так точно бывает и в отношении к Богу.

Когда кто увидит Бога, ему явившегося, то видит свет и, видя его, дивится, но не узнает тотчас, Кто есть Тот, Кто явился ему, и не осмеливается вопросить Его; ибо как ему спрашивать Его, когда не осмеливается очей поднять, чтобы получше рассмотреть, что это такое, но смотрит с великим страхом на стопы Того, Кто явился, зная лишь, что есть кто-то, явившийся ему.

Но если близко от него находится тот, кто прежде говорил ему, что видел Бога, то впервые увидевший свет идет к нему и говорит: «О, отче! я видел то, о чем ты говорил мне». Тот спрашивает его: «Что ты видел, чадо мое?» – «Видел я, отче, некий сладчайший свет, но что это была за сладость, не могу выразить». Когда говорит он это, сердце его трепещет от радости, и ликует, и пламенеет любовью к Тому, Кто явился ему. Потом опять начинает он говорить со многими теплыми слезами: «Как явился мне, отче, этот свет, тотчас исчезла келлия моя, исчез мир, отбежав, как кажется, от лица Того, Кто явился мне, и я остался один с этим светом и не знаю, отче, в теле ли я был там тогда или вне тела; тогда не понимал я, был ли облечен в это тело и носил ли его. Впрочем, сознавал, что я существую и что есть во мне неизреченная радость, и любовь, и пламенение сердца великое, и слезы рекою текли у меня, как и теперь текут, как видишь». Тот говорит ему в ответ: «Это Тот, о Котором я говорил тебе». И с этими словами он тотчас опять видит Его.

С этого времени более и более очищается он и, очищаясь, приемлет дерзновение и спрашивает Самого Явившегося: «Ты – Бог мой?» Тот отвечает: «Я – Бог, сделавшийся человеком для тебя, чтобы и тебя сделать богом, и вот, как видишь, сделал и буду делать». Если, таким образом, пребудет он в плаче, и слезах, и в смиренном припадании к Богу, то начинает мало-помалу более познавать, что есть Божие, и, достигнув этого, уразумевать волю Божию, святую, угодную и совершенную. Ибо если не узрит кто Бога, то не может и познать Его, а если не познает Его, не может познать и святую волю Его **(61, 116–118).**

…Воистину и на тебя низойдет сила Всесвятого Духа, как тогда низошла на апостолов, не в чувственном видении огненном, не с шумом великим и дыханием бурным (ибо тогда на апостолах это было для неверных), но она явится в тебе мысленно, как умный свет, со всякою тихостью и обрадованием; это свет есть предвестник Света вечного, озарение и луч вечного блаженства.

И тотчас исчезнет всякий страстный помысел, изгонится всякая душевная страсть и всякая немощь телесная уврачуется. Тогда откроются очи сердца твоего и узрят то, что начертано в Блаженствах. Тогда, как в зеркале, увидит душа твоя и малейшие твои прегрешения и придет в величайшее смирение. Созерцая беспредельную славу Божию, она исполнится неизреченной радости и ликования и, погрузившись в это неизреченное и дивное состояние, изведет источники слез. Так изменяется весь человек и познает Бога, будучи сам прежде познан Богом. Только эта благодать Всесвятого Духа позволяет человеку презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, скорбное и радостное и делает его другом Богу, сыном Вышнего, богом по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 224–225).**

Откровения Божественного света

Приди, Свет истинный. Приди, Жизнь Вечная. Приди, сокровенная тайна. Приди, сокровище безымянное. Приди, неизреченный. Приди, Лицо непостижимое. Приди, непрестанное радование. Приди, свет невечерний. Приди, всех желающих спастись истинная надежда. Приди, лежащих восстание. Приди, воскресение мертвых. Приди, всемогущий, все творящий, преобразующий и изменяющий одним хотением. Приди, невидимый, совершенно неприкосновенный и неосязаемый. Приди, всегда пребывающий неподвижным и ежечасно весь передвигающийся и приходящий к нам, во аде лежащим, Ты, превыше всех Небес пребывающий. Приди, имя превожделенное и постоянно провозглашаемое; сказать же, что именно есть Ты, или узнать, каков Ты и какого рода, нам совершенно невозможно. Приди, радость вечная. Приди, венок неувядающий. Приди, великого Бога и Царя нашего порфира. Приди, пояс кристалловидный и драгоценными камнями усеянный. Приди, подножие неприступное. Приди, царская багряница и поистине самодержавная десница. Приди Ты, которого возлюбила и любит несчастная душа моя. Приди один к одному, потому что я один, как Ты видишь. Приди, отделивший меня от всех и сделавший на земле одиноким. Приди, сам соделавшийся желанием во мне и сделавший, чтобы я желал Тебя, совершенно неприступного. Приди, дыхание и жизнь моя. Приди, утешение смиренной души моей. Приди, радость и слава и беспрестанное блаженство мое. Благодарю Тебя, что Ты, сущий над всеми Бог, сделался единым духом со мною неслитно, непреложно, неизменно, и Сам стал для меня всем во всем: пищей неизреченной, совершенно даром доставляемой, постоянно преизливающейся в устах души моей и обильно текущей в источнике сердца моего, одеянием блистающим и попаляющим демонов, очищением, омывающим меня непрестанными и святыми слезами, которые присутствие Твое дарует тем, к кому Ты приходишь. Благодарю Тебя, что Ты сделался для меня днем невечерним и солнцем незаходимым –

Ты, не имеющий, где сокрыться, и все вместе наполняющий славою Твоею. Ведь Ты никогда ни от кого не скрывался, но мы, не желая прийти к Тебе, сами скрываемся от Тебя. Да и где Ты сокроешься, нигде не имеющий места упокоения Твоего? или зачем бы Ты скрылся, никого решительно не отвращающийся, никем не гнушающийся? Итак, вселись во мне ныне, Владыка, и обитай и пребывай во мне, рабе Твоем, Блаже, нераздельно и неразлучно до смерти, дабы и я во исходе моем и по исходе в Тебе находился, Благий, и соцарствовал с Тобою-Богом, сущим над всеми. Останься, Владыка, и не оставь меня одного, чтобы враги мои, всегда ищущие поглотить душу мою, придя и найдя Тебя пребывающим во мне, совершенно убежали и не укрепились против меня, увидев Тебя, крепчайшего всех, упокоевающимся внутри, в доме смиренной души моей. О, Владыка, как вспомнил Ты меня, когда я был в мире, и не знавшего Тебя Сам избрал меня, отделив от мира и пред лицом славы Твоей поставив, так и ныне обитанием Твоим во мне соблюди меня всегда внутри стоящим и неподвижным. Чтобы, непрерывно созерцая Тебя, я, мертвый, жил и, имея Тебя, я, всегда бедный, был богат и богаче всех царей и, вкушая и пия Тебя и ежечасно облекаясь в Тебя, я ныне и в будущем наслаждался неизреченными благами. Ибо Ты – всякое благо и всякая радость, и Тебе подобает слава Святой и Единосущной и Животворящей Троице, во Отце и Сыне и Святом Духе почитаемой, познаваемой, поклоняемой, которой служат все верные ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 13–15).**

«Во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10)

Ум, соединившийся с Богом верою, познавший его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет, хотя и не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет этот, который Он видит, есть жизнь, и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим светом и трезвенно бодрствует. Он сознает, что этот свет внутри души его, и изумляется; изумляясь же, видит его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять находит этот свет внутри; и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, что сказать и что подумать о свете, им видимом. Кто, слыша это таинство, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и себе узреть эти чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? **(60, 173).**

Представь в уме своем, что весь этот мир – мрачная, лишенная света темница, и что свет нашего солнца есть то же, что свет малого светильника, который слабо освещает всех находящихся в этой темнице, а вне его – Триипостасный Свет, высший всякого света, всякого слова и разума, неизреченный, непостижимый и неприступный, освещающий все такое, что невидимо, непознаваемо и неизъяснимо для находящихся в темнице этого мира. (Хотя есть некоторые, которые думают, что понимают это и созерцают при помощи Божественных Писаний, но есть и такие – и не большая ли часть таких;– которые совсем не знают, что кроме этих видимых вещей есть невидимые и непостижимые). Итак, когда мы со всем рвением, со всей верой и любовью взыщем не того, чтобы увидеть тот свет, который вне этой темницы мира, и те вещи, которые находятся в том свете и том мире (ибо никто, еще из стремившихся к этому не сподобился и никогда не сподобится это узреть), но будем стараться прежде всего сохранить заповеди Божии, покаяться, сокрушиться и смириться, тогда откроется и для нас как бы

некое малое отверстие в этом видимом небесном крове, а через него немного покажется и тот невещественный и мысленный свет, сущий превыше небес. Как .только душа увидит его, вся она приходит в восхищение и стоит, пораженная видением этого нового и преславного чуда, никогда не виданного ею до тех пор. Восхищенная на Небо, стремится она пребыть там, углубляясь мыслью в этот непостижимый свет, невечерний и непрестающий, и погружаться в созерцание его день и ночь и уже не имеет желания опять возвращаться в темницу мира и смотреть на вещи, которые в нем. И вот это-то созерцание, как я сказал, есть созерцание новоначальных, которые недавно вышли на подвиг добродетелей.

Но когда человек пребудет долгое время в таком созерцании этого света, не возвращаясь обратно в мир, тогда отверзается ему Небо ли или око сердца его, то есть ум, – не может он этого сказать определенно – отверзается, говорю, более ум или Небо, и этот свет входит и просвещает его соразмерно с тем, сколько может вместить его человеческое естество или насколько он того достоин. Если он пребудет в этом свете, то и свет этот пребудет в нем, и, просвещаемый этим светом, он будет видеть и познавать таинство за таинством и чудо за чудом, восходя от созерцания к созерцанию. И если бы кто из таковых захотел это описать, недостало бы ни бумаги, ни чернил, и времени, думаю, недостало бы изложить все подробно. Правильнее же сказать, как можно описать или пересказать то, чего нельзя выразить словом, как неизреченное и невыразимое? Находясь же в этом свете или, лучше сказать, с этим светом, он не как в исступлении бывает, но видит и себя самого, и то, что вокруг него, то есть видит, в каком состоянии находится сам и в каком состоянии находятся другие. Также он предузнает и предсказывает, что, когда выйдет из этой темницы мира и тела, и особенно по Воскресении, тогда, безусловно, увидит и этот невечерний свет, насколько возможно будет ему увидеть его, и блага, сущие в нем, которых «не видел… глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9). Но поскольку он увидит их так, как они уготованы от Бога любящим Его и ими восприняты, то очевидно, что со

вступлением в этот свет мы не лишимся способности познавать и видеть друг друга, но, вкусив этого осияния и созерцания этого чистейшего света, как Бога будем знать и видеть, так и друг друга в чистейшем и неизреченном веселии и радовании во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 416–418).**

«Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного»

(1Ин. 5, 20)

Поистине Божество есть огонь, как сказал Владыка, так как Он пришел, чтобы низвести его… (Лк. 12, 49). Но на какую землю, скажи мне? – Конечно на людей, мудрствующих земное. О том, что Он хотел и хочет возгореться во всех, послушай, чадо, и познай глубину Божественных таинств.

Итак, какого рода этот Божественный огонь? Не считаешь ли ты его видимым, тварным или уловимым? Он совсем не такой. Если бы ты был посвящен в его тайну, то достоверно знал бы, что он неудержим, несотворен, невидим, безначален и нематериален, совершенно неизменен, неописуем, неугасим, бессмертен, неуловим, будучи вне всех тварей – вещественных и невещественных, видимых и невидимых, бестелесных и телесных, земных и небесных, – вне всех их пребывает он по природе, по сущности и, разумеется, по власти. Итак, скажи мне, в какое вещество ввергается он? В души, преизобильно имеющие более всего милость и прежде этого и вместе с тем веру и дела, ее подтверждающие. Когда приобретены бывают эти добродетели, тогда, как в светильник, полный елея и пакли, Владыка ввергает огонь, которого мир не видел и не может видеть. Миром же я называю находящихся в мире и мирское мудрствующих. Подобно тому как светильник возжигается тогда (я говорю в образах), когда прикоснется к огню, так, понимай духовно, и Божественный огонь, прикасаясь к душам, воспламеняет их. Прежде чем прикоснется, как он может возжечь? а прежде чем будет ввержен, как прикоснется? Поистине никак не

может. Когда же светильник горит и ясно всех освещает, не погаснет ли он, если не станет елея?

Но обрати внимание на нечто другое – важнейшее, что более всего меня устрашает.

В то время, когда светильник мой ярко горит при изобилии елея и пакли, мышь или какое-либо другое животное, придя,

опрокидывает светильник или, вылизав мало-помалу, уничтожает елей и съедает паклю – и лампада угасает. Еще удивительнее то, что, когда пакля, называемая фитилем, вся погружается в елей, тогда огонь тотчас угасает и светильник мой, перестав светить, делается совершенно темным. Под светильником подразумевай душу мою, под елеем – добродетели, фитиль же – это ум мой. Появляясь в нем, Божественный огонь освещает душу и вместе весь дом тела моего и находящихся в доме, то есть мысли и намерения. Так бывает, когда огонь этот светит. Если же появится зависть, или злопамятство, или славолюбие, или какая-либо другая похоть некоего удовольствия или страсти и опрокинет светильник, то есть доброе расположение души моей, или как бы вылижет елей добродетелей; ум же мой, который, как я сказал, поистине есть фитиль, имеющий в себе ярко светящий Божественный свет, либо весь поглотит дурными мыслями, либо весь погрузит в елей (то есть когда ум, помышляя о своих добродетельных деяниях, впадет в самомнение и ослепнет).

Если от одной из этих причин или от чего-либо другого светильнику моему случится угаснуть, то, скажи мне, где тогда будет огонь или что сделается с ним? Останется ли он в светильнике или исчезнет из него? О неразумие, о безумие! Как можно допустить, чтобы светильник зажегся без огня или огонь остался в нем без вещества? Ведь огонь всегда ищет и стремится охватить вещество. Но наше дело, конечно, изготовлять это вещество и вполне охотно представлять самих себя в качестве светильников с елеем, украшенных всякими добродетелями, фитиль же ума держать прямо, чтобы он, коснувшись огня и мало-помалу загоревшись, оставался в таком состоянии у тех, которые стяжали этот огонь. Иначе ведь этот огонь (пусть никто не обольщается) невидим, неудержим и совершенно неуловим, потому что он, как сказал я, пребывает вне всех тварей. Неуловимо же уловимым делается он через неизреченное соединение и описуемым точно так же в неописуемом образе. Не исследуй же этого вовсе ни на словах, ни в мыслях, но проси ниспослать тебе тот огонь, который учит и неизреченным образом ясно показывает стяжавшим его все

это и еще более таинственное. Внимай же, чадо, этим сокровеннейшим Таинствам, если желаешь. Когда Божественный огонь воссияет, как сказал я, и прогонит рой страстей и дом души твоей очистит, тогда он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно, с сущностью ее, весь со всею совершенно, и мало-помалу озаряет ее, делает огнем, просвещает, и притом как? так, как и сказать я не могу. Тогда двое, душа с Творцом, делаются едино, и в душе пребывает Творец, один с одною весь Тот, Кто дланию Своею содержит всю тварь. Не сомневайся, Он весь с Отцом и Духом вмещается в одной душе и душу внутри Себя объемлет. Разумей, смотри, внимай этому.., Я ведь сказал тебе, что душу содержит внутри Свет нестерпимый и неприступный для Ангелов, опять же и Сам в душе обитает, не сжигая ее. Познал ли глубину Таинств? Человек, малый среди видимых вещей, тень и прах, имеет внутри себя всего Бога, на одном персте Которого повешена тварь и от Которого всякий имеет бытие, жизнь и движение. От Него – всякий ум, душа и разум разумных существ и дыхание неразумных. Оттуда же происходит бытие всех животных – как одаренных умом, так и одаренных чувствами. Имеющий Его, кто бы он ни был, и носящий внутри себя, и созерцающий красоту Его, как стерпит он пламя желания? Как снесет огонь любви? Как не источит горячих слез от сердца? Как поведает чудеса эти? Как исчислит то, что совершается в нем? Как и умолчит совершенно, будучи принуждаем говорить?

Ибо он видит себя во аде, благодаря сиянию света. Ведь никто из сидящих там не может познать себя прежде озарения Божественным светом, но все они находятся в неведении о том мраке, тлении и смерти, которыми одержимы. Однако та душа, как я сказал, видит просвет и понимает, что вся она находилась в страшнейшей тьме, под крепчайшей стражей глубочайшего неведения. Тогда видит она, что все то место, где она заключена, есть болото, наполненное нечистыми ядовитыми гадами. Себя же саму она видит связанной и скованной уэами по рукам и ногам, иссохшей и загрязненной, искусанной змеями, видит, что и плоть ее распухла и кишит червями. Видя это, как

не содрогнется она? Как не восплачет? Как не закричит, горячо каясь и прося исторгнуть ее из этих страшных уз? Всякий, кто действительно увидел бы это, и стенал бы, и рыдал, и желал бы последовать источнику света – Христу.

Итак, когда я делаю то, что сказал, и припадаю к Источнику света (хорошо внимай словам моим), Он касается руками моих уз и ран, и где прикоснется рукою или приблизится перстом, там тотчас разрешаются узы, черви вымирают, исчезают раны и вместе с ними спадает грязь и мелкие пятна с плоти моей. Все это стягивается и заживает так хорошо, что на месте раны бывает совершенно не видно рубца, но скорее Он делает то место блистающим, подобным Своей божественной руке; и дивным чудом бывает тогда плоть моя! Не только, говорю, существо души, но также и члены тела моего, приобщившись Божественной славе, блистают Божественным светом, Видя, как это совершилось над частью тела моего, как не пожелаю я и не стану молить о том, чтобы и все мое тело избавилось от зол и точно так же получило то здравие и ту славу, о каких я сказал? И когда я делаю это, молюсь лучше и еще горячее, и когда соразмерно чудесам изумляюсь, благой Вдадыка, передвигая Свою руку, касается прочих частей тела моего; и я вижу, как они таким же образом, как раньше сказано, очищаются и облекаются в Божественную славу.

Итак, лишь только я очистился и освободился от уз. Он подает мне Божественную руку, поднимает из болота, весь, обнимая меня, падает на шею и (увы мне! как я стерплю это?) беспрестанно целует меня **.**

Когда же я весь изнемогаю и лишаюсь сил (горе мне, как напишу я это?), Он берет меня на плечи – о любовь, о благость!.. изводит из ада, от земли и из мрака и вводит меня либо в иной мир, либо иной воздух, чего вообще я не могу выразить. Я знаю только, что свет меня и носит, и содержит, и возводит к великому Свету, и это великое божественное чудо совершенно не в силах, думаю, изречь или высказать друг другу даже Ангелы. Когда я был там, скажу тебе, Он снова показал мне то, что находится во свете, лучше же, что от света, дал мне уразуметь то дивное воссоздание, которым Сам воссоздал

меня, избавил меня от тления и всего меня освободил от смерти с ощущением этого, даровал мне бессмертную жизнь, отделил меня от тленного мира и всего, присущего миру, облек меня в невещественную и световидную одежду, надел также обувь, перстень и венец (Лк. 15, 22) – все нетленное, вечное, необычайное для здешних вещей, сделал меня неощутимым, неосязаемым и – о чудо! – невидимым подобно тому невидимому, с чем соединил меня.

Итак, сделав меня таковым и таким образом. Создатель ввел меня в чувственное и телесное жилище, заключив меня в нем и запечатав. Низведя в чувственный и видимый мир. Он опять определил жить и сопребывать мне, освободившемуся от тьмы, с пребывающими во тьме, то есть запереться с теми, которые находятся в болоте, лучше же, учить их, приводя в познание того, какими ранами они обложены и какие узы их держат. Заповедав мне это. Он удалился. Итак, будучи оставлен один, в прежней, повторяю, тьме, я недоволен был теми неизреченными благами, которые Он даровал мне, всего меня обновив, всего обессмертив, обоготворив и Христом обновив; но, лишившись Его, я забыл о всех тех благах, о которых сказал и которых считал себя лишенным. Поэтому, как прикованный к одру прежних болезней, я терзался и, сидя внутри своего жилища, как бы заключенный во гробе или в бочке, плакал и горько рыдал, совершенно ничего вне себя не видя. Ибо я искал Того, Кого возжелал, Кого возлюбил, красотою Которого был уязвлен; возжегшись, я горел и весь пламенел. Итак, когда я таким образом проводил жизнь, так плакал, истаивая от слез, и, как бы бичуемый, вопил от сильной боли, Он, услышав мой вопль, приклонился с непостижимой высоты и, увидев меня, сжалился и снова сподобил меня увидеть Его – невидимого для всех, насколько это доступно человеку. Увидев Его, я весьма удивился, будучи заперт в жилище, и заключен в бочке, и находясь среди тьмы, то есть чувственного неба и земли, потому что сам я – тьма. Так как всех людей, мысли которых прилепляются к чувственным предметам, эти последние покрывают густою тьмой.

Однако, находясь среди этих предметов, я, как сказал, умно увидел Того, Кто и прежде был и ныне пребывает вне всех вещей; и удивился, изумился, устрашился и возрадовался, размышляя о чуде, как я, находясь среди всех вещей, вижу Пребывающего вне всего, один вижу Того, Кто меня видит, не зная, где Он, как велик и какого рода, или каков Тот, Кого я вижу, или как я вижу, или что вижу. Однако, созерцая это видение, я плакал о том, что совершенно не мог ни знать, ни помыслить или сколько-нибудь уразуметь тот способ, как я Его вижу и как Он меня видит. Итак, я снова увидел Его внутри своего жилища – бочки, увидел, что Он весь внезапно пришел, невыразимо соединился, неизреченно сочетался и без смешения смешался со мною, как огонь в железе и как свет в стекле. Он и меня сделал как бы огнем, явил как бы светом, и я стал тем самым, что видел перед этим и созерцал вдали, не зная, как выразить тебе тот невероятный способ. Ибо я и тогда не мог познать и теперь совершенно не знаю, как Он вошел и как соединился со мною. Будучи же соединен с Ним, как я изъясню тебе, кто – Тот, Который соединился со мною и с Кем я взаимно соединился?

Боюсь и трепещу, как бы, в случае, если я расскажу, а ты не поверишь, не впал ты, брат мой, по неведению в богохульство и не погубил свою душу.

Однако если я и Тот, с Кем я соединился, стали едино, то как назову я себя? Богом; Который двояк по природе и един по Ипостаси, так как он двояким меня сделал. Сделав же двояким, Он поэтому и двоякое дал мне имя, как видишь. Смотри различие: я – человек по природе и бог по благодати. Видишь, о какой я говорю благодати? О том единении, которое бывает с Ним чувственным образом и умным, существенным и духовным.

Об умном единении я говорил уже тебе разнообразно и разносторонне; чувственным же я называю то, которое бывает в Таинствах. Очистившись покаянием и потоками слез и приобщаясь Обоженного Тела, как самого Бога, я и сам делаюсь богом через неизреченное .соединение. Итак, вот Таинство: душа и тело (повторяю от великой и чрезмерной радости) в двух сущностях бывают едино, то есть единым и двумя они бывают, приобщаясь Христа и пия Его Кровь; соединяясь с

Богом моим обеими сущностями и природами также, они делаются богом по причастию. Поэтому одноименно и называются именем Того, Кого существенно приобщились. Ведь уголь называют огнем, и черное железо, когда оно раскалено в огне, кажется как бы огнем. Итак, чем предмет кажется, тем и называется: кажется огнем, огнем и называется. Если с тобой не совершалось ничего подобного, то не отказывайся, по крайней мере, доверять тем, которые говорят тебе об этих вещах Но от всего своего сердца взыщи и получишь жемчужину, или горчичное зерно, искру – божественное семя. Но как ты будешь искать то, о чем я говорю тебе?Внимай и тщательно исполняй – и ты вскоре найдешь. Возьми ясный образ камня и железа, потому что в них заключена, конечно, природа огня, хотя она совершенно не видна. Однако, ударяясь одно о другое, они испускают огненные искры, но, оставаясь в своем прежнем виде,все же не зажигаются, пока не коснутся вещества. Когда же с последним соединится самая малая вышедшая из них искра, то она мало-помалу зажигает вещество, испускает вверх пламя и освещает дом, прогоняя тьму и давая возможность видеть всех в доме. Видел ли диво? Итак, скажи мне как камень и железо, пока много раз не столкнутся, могут испустить искры? Без искры же как вещество может само собою зажечься? А пока не загорится, как оно станет светить или как прогонит тьму, давая тебе возможность видеть? Никоим образом, скажеш ты мне, конечно, невозможно этому быть. Так старайся таким же образом делать и ты – и получишь.Что говорю, получишь? Искру божественной природы, которую Творец уподобил многоценной жемчужине и горчичному зерну. Но что же нужно тебе делать? Терпеливо внимай, чадо. Пусть будет у тебя душа и тело вместо камня и железа, ум же, как самодержавный властитель страстей, пусть упражняется в добровольных деяниях и богоугодных мыслях; содержа умными руками тело, как камень, душу же, как железо, пусть он влечет их и силою принуждает к этим деяниям, «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Но о каких деяниях я говорю тебе? О бдении и посте, горячем покаянии, печали и потоках слез, неусыпной памяти смертной, беспрестанной молитве итерпении всевозможных находящих

искушений. Прежде же всего этого – о молчании, глубоком смирении, совершенном послушании и отсечении воли. Упражняясь в таких и таковых деяниях и будучи всегда занята ими, душа делает прежде всего ум твой способным к восприятию озарении. Но последние скоро угасают, потому что ум не утончился еще настолько, чтобы тотчас возжигаться. Когда же божественный луч коснется и сердца, тогда и его осветит, и ум очистит, и на высоту поднимет, и, возведя на Небо, соединит с божественным светом.

Пока ты не сделаешь того, о чем говорю я, как, скажи мне, можешь ты очиститься? А прежде нежели очистишься, как ум твои может воспринять божественные озарения? Каким образом, скажи мне, и откуда иначе божественный огонь может упасть на твое сердце, и возгореться в нем, и его возжечь, и воспламенить, и соединить, и сочетать с Богом, сделав творение нераздельным с Творцом? Никоим образом, скажешь ты мне, этого не может быть ни с кем из рожденных и тех, кто родится в будущем. Что следует затем, не спрашивай... Ибо если соединишься со Светом, то Он Сам всему научит тебя и все откроет и покажет, насколько полезно тебе научиться, потому что иначе невозможно тебе посредством слов научиться тому, что находится там. Господу нашему слава во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 15–23) .**

Преподобный Симеон Новый Богослов в «Словах» также говорит о Христе, что «рука, перст, уста, очи Его – свет, глас Его – свет... целование Его – свет, доброта – свет...» (Слово 62). В другом месте он называет объятия Христа невидимыми и целование неизреченным (Слово 52). – *Примеч. пер.*

Гимн 1. О том, что Божественный огонь Духа, коснувшись душ, очистившихся слезами и покаянием, охватывает их и еще более очищает; освещая же помраченные грехом части их и врачуя раны, он приводит их к совершенному исцелению, так что они блистают божественною красотою.

«Я хочу умереть от любви к Нему, зная, что не умру»

Оставьте меня одного заключенным в келлии; отпустите меня с одним Человеколюбцем – Богом; отступите, удалитесь, позвольте мне умереть одному перед лицом Бога, создавшего меня. Никто пусть не стучится ко мне в дверь и не подает голоса; пусть никто из родных и друзей не посещает меня. Никто пусть не отвлекает насильно мою мысль от созерцания благого и прекрасного Владыки. Никто пусть не дает мне пищи и не приносит питья, ибо довольно для меня умереть перед лицом Бога моего, Бога милостивого и человеколюбивого, сошедшего на землю призвать грешников и ввести их с Собою в жизнь Божественную. Я не хочу более видеть свет мира сего, ни самого солнца, ни того, что находится в мире. Ибо я вижу Владыку моего и Царя, вижу Того, Кто поистине есть Свет и Творец всякого света. Вижу источник всякого блага и причину всего. Вижу то безначальное Начало, от которого произошло все, через которое все оживляется и исполняется пищи. Ибо по Его желанию все приходит в бытие и делается видимым и по воле Его все исчезает и прекращается. Итак, как же я, оставив Его, выйду из келлии? Оставьте меня, я буду рыдать и оплакивать те дни и ночи, которые я потерял, когда смотрел на этот мир, смотрел на это солнце и на этот чувственный и мрачный свет мира, который не просвещает душу, без которого живут в мире и слепые, которые, преставившись отсюда, будут такими же, как и зрячие ныне. В этом свете и я, прельщаясь, всячески увеселялся, совершенно не помышляя, что есть иной Свет, Который, как сказано, есть и жизнь, и причина бытия – как того, что существует, так и того, что будет, конечно, существовать. Итак, я был как бы безбожником, не зная Бога моего. Ныне же, когда Он по неизреченному благоутробию благоволил стать видимым для меня, несчастного, и открыться, я увидел и познал, что Он воистину есть Бог всех, Бог, Которого никто из людей в мире не видел. Ибо Он – вне мира, вне света и тьмы, вне воздуха и вне всякого чувства. Поэтому и я, видя Его, стал превыше чувств. Итак, вы, находящиеся во власти

чувств, позвольте мне не только запереть келлию и сидеть внутри ее, но даже, вырыв под землю яму, скрыться в ней. Я буду жить там вне всего мира, созерцая бессмертного Владыку моего и Создателя; я хочу умереть из-за любви к Нему, зная, что не умру. Итак, какую пользу принес мне мир? И что приобретают ныне те, которые находятся в мире? Поистине ничего, но, нагими вселившись в гробах, они нагими воскреснут, и все восплачут о том, что, оставив истинную жизнь, оставив Христа – Свет мира, говорю, они возлюбили тьму, и в ней предпочли ходить все те, которые не восприняли Света, воссиявшего в мире, Которого мир не вмещает и не может видеть (Ин. 3, 19–21). Поэтому оставьте и отпустите меня одного, умоляю, плакать и искать Его, чтобы Он богато дарован был мне и изобильно явился. Ибо Он не только видим бывает и созерцается, но и преподается, и обитает, и пребывает являясь как бы сокровищем, скрытым в недре. Носящий Его веселится и видящий Его радуется, думая, что хотя оно и сокрыто, но видится всеми; однако оно не видится ясно и неприкосновенно для всех. Его ни вор не может отнять, ни разбойник похитить, хотя бы он и умертвил того, кто его носит. Напрасно бы он трудился, если бы, желая отнять его, осмотрел кошелек, обыскал одежды и развязал пояс, свободно ища его. Если бы даже, распоров живот, он ощупал внутренности, то и тогда никоим образом не мог бы найти его или взять. Ибо оно невидимо и недержимо руками, неосязаемо и вместе вполне осязаемо. Однако оно и руками держимо бывает только тех, которые достойны (недостойные же – прочь удалитесь), и лежит на ладони и как нечто – о чудо! – и как не нечто, ибо имени оно не имеет. Итак, пораженный и желая удержать его, я думаю, сжимая руку, что имею его и держу; но оно ускользнуло, будучи никоим образом неудержимо моею рукою; огорченный, я раскрыл ладонь свою и снова увидел в ней то, что и « прежде видел… О неизреченное чудо! о чудное таинство!

Зачем все мы всуе мятемся, зачем обольщаемся? Будучи почтены словом с умным чувством, зачем мы льнем к этому бесчувственному свету? Имея совершенно невещественную и бессмертную душу, зачем мы заглядываемся на вещественное

и тленное? Зачем мы удивляемся, будучи совершенно бесчувственны, и, как слепцы, предпочитаем тяжелый слиток железа и этот большой кусок теста небольшому количеству золота или драгоценной жемчужине, как вещам бесценным, и не ищем малого горчичного зерна, которое драгоценнее и превосходнее всех тварей и вещей – как видимых, так и невидимых? Почему мы не отдаем всего и не приобретаем его и отчего готовы остаться в жизни, не стяжав его? Поверьте, что лучше многократно умирать, если бы это было возможно, только бы приобрести его – это малое зерно.

Горе тем, которые не имеют его посеянным в глубине души своей, ибо они сильно взалчут. Горе тем, которые не видели, чтобы оно проросло в них, так как они будут стоять, как деревья без листьев. Горе тем, которые не веруют слову Господню, что оно делается деревом и разрастается ветвями, и не ищут прилежно через хранение ума повседневного приращения этого малого зерна, так как, не возделав его, они останутся ни с чем, как тот раб, который свой талант зарыл неразумно (Мф. 25, 25). Одним из таковых являюсь и я, повседневно нерадящий.

Но, о нераздельная Троица и неслиянная Единица! О Свет триипостасный, Отец, Сын и Дух, о Начало начала и власть безначальная, о Свет неименуемый, как совершенно безымянный, и с другой стороны, многоимянный, как все совершающий, о единая слава, начальство, держава и Царство, о Свет, существующий как единая воля, разум, совет и сила, помилуй, сжалься надо мною, сокрушенным. Ибо как мне не сокрушаться, как не печалиться, когда я легкомысленно презрел столь великую благость и милосердие Твое, безрассудно, несчастный, и нерадиво ходя путем Твоих заповедей? Но и ныне. Боже мой, благоутробно сжалься и помилуй меня, возгрей ту теплоту сердца моего, которую погасил покой жалкой плоти моей, сон, сытость чрева и неумеренность в вине. Все это совершенно погасило пламень души моей и иссушило живой источник слез. Ибо теплота рождает огонь, огонь же этот, наоборот, – теплоту, и из обоих возжигается пламя, и является источник слез. Пламя производит потоки слез, а эти потоки – пламя; к ним возводило меня старательное упражнение в

Божественных Твоих заповедях. С другой стороны, соблюдение предписаний, с помощью покаяния, ставило меня на границе между настоящим и будущим. Поэтому, оказавшись внезапно вне видимых вещей, я впал в страх, видя, откуда я исторгнут. А будущее я видел весьма далеко и, когда я хотел его уловить, во мне возгорелся огонь любви и мало-помалу неизъяснимым образом превратился для зрения в пламя – сперва только в уме моем, а потом и в сердце. Это пламя Божественной любви обильно источало во мне слезы и вместе с ними доставляло мне невыразимое наслаждение. Итак, когда я, уверенный в себе, что пламя никоим образом не погаснет (ведь оно горит хорошо, говорил я), и, вознерадев, неразумно поработился сну и насыщению чрева и, дав себе послабление, стал побольше употреблять вина, не допьяна напиваясь, однако вдоволь, немедленно угасла во мне любовь в сердце – это страшное чудо, то пламя, которое, достигая Небес, хотя и сильно во мне горело, однако не сжигало находящегося в недрах моих вещества, подобного сухой траве, но все его, о чудо, превращало в пламя; и сухая трава, прикасаясь к огню, совершенно не сгорала, но напротив, огонь, охватывая ее собою, соединялся с ней и всю ее сохранял невредимой.

О сила Божественного огня, о чудное действие! Ты, страхом лица Твоего разрушающий скалы и холмы, как Ты, Христе, Боже мой, смешиваешься с сухой травой всецело Божественною сущностью. Ты – живущий во свете совершенно нестерпимом. Боже мой? Каким образом, пребывая неизменным и совершенно неприступным. Ты сохраняешь вещество этой травы неопалимым и в то же время, сохраняя неизменным, все его изменяешь? И оно, оставаясь сухой травой, есть свет, свет же тот не есть трава; но Ты, будучи светом, неслиянно соединяешься с травой, и трава, неизменно изменившись, делается подобной свету. Я не выношу молчания о чудесах Твоих, я не могу не говорить о Твоем Домостроительстве, которое Ты соделал со мною, распутным и блудным, и не могу удержаться, чтобы не рассказывать всем, Искупитель мой, о неисчерпаемом богатстве Твоего человеколюбия. Ибо я хочу,

чтобы весь мир почерпал от него и чтобы никто не оставался совершенно лишенным его.

Но прежде, о Вседержитель, воссияй во мне снова, вселись и просвети смиренную душу мою; ясно покажи мне лик Божества Твоего и весь невидимо явись мне, о Боже мой. Ибо Ты не весь видишься мне хотя и весь являешься мне. Будучи весь неуловим, Ты желаешь быть и бываешь для меня уловимым. Будучи невместим во вселенной, Ты поистине делаешься как бы малым в руках моих и, вращаемый в устах моих, видишься сверкающим, как световидный сосец и сладость, о чудное таинство! Так и ныне дай мне Себя, чтобы я насытился Тобою чтобы поцеловал и облобызал Твою неизреченную славу, свет лица Твоего и наполнился ими, и преподал тогда и всем прочим и, преставившись, пришел к Тебе, весь прославленный. Сделавшись от света Твоего и сам светом, я таковым предстану Тебе и тогда избавлюсь от этих многих зол и освобожусь от страха, чтобы опять уже не изменяться. О, дай мне и это, Владыко, о, даруй мне также и это, все прочее мне, недостойному, даровавший. Ведь это нужнее всего, это и есть все. Ибо хотя и ныне Ты видишься мне, хотя и ныне Ты благ ко мне, и просвещаешь меня, и таинственно научаешь, и покрываешь, и хранишь державной Твоей рукой, и соприсутствуешь мне, и обращаешь демонов в бегство, и делаешь невидимыми, и все мне покоряешь, и все доставляешь мне, и всех благ исполняешь меня, о Боже мой, но от этого не будет мне никакой пользы, если Ты не дашь мне непостыдно пройти врата смерти. Если князь тьмы, придя, не увидит сопребывающую мне Твою славу и не будет, омраченный, совершенно посрамлен, опаленный Твоим неприступным светом, и вместе с ним и все сопротивные силы не обратятся в бегство, увидев на мне печать Твою, и я, уповая на Твою благодать, не прейду совершенно бестрепетно, и не припаду к Тебе, и не сокрушу их, то какая мне польза от того, что ныне во мне совершается? Поистине никакой, но это разожжет для меня еще больший огонь. Ибо, надеясь быть причастником Твоих благ и вечной славы, и рабом Твоим, и другом, если сразу я лишусь всего и Тебя Самого, Христе мой,

то как то мучение не будет для меня более тяжким, чем для неверных, которые ни Тебя не познали, ни света Твоего воссиявшего не увидели, ни сладостью Твоей не насытились? Если же мне придется получить тот залог, достигнуть тех наград и почестей, которые обещал Ты, Христе, уверовавшим в Тебя, то и я тогда буду блажен и восхвалю Тебя – Сына со Отцом и Духа Святого, Единого воистину Бога во веки веков. Аминь.
Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 95–101)

Гимн 21. Об умном откровении действий Божественного света и об умном и Божественном делании добродетельной жизни.

«Бог есть свет»

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин.1, 5)

Как опишу я, Владыко, видение лица Твоего?
Как расскажу о несказанном созерцании красоты Твоей?
Как звуки речи вместят Того, Кого мир не вмещает?
Как мог бы кто-либо изречь человеколюбие Твое?
Сидя при свете светильника,
Освещающего мрак ночи и тьму,
Я думал, что нахожусь во свете,
внимаю чтению,
Обдумывая мысли и сочетания их.
Итак, когда я занимался этим,
Ты внезапно явился вверху гораздо больше, чем солнце,
И воссиял с Небес до сердца моего.
Все же прочее стало казаться мне как бы густою тьмой.
Светлый же столп посередине, рассекши весь воздух,
Прошел с Небес даже до меня, жалкого.
Тотчас же забыл я о свете светильника,
Забыл, что нахожусь внутри жилища,
А сидел я в мысленном воздухе тьмы,
Даже и о самом теле я совершенно забыл.
Я говорил Тебе и ныне говорю из глубины своего сердца:
Помилуй меня, Владыко, помилуй меня, единый
Спаситель, никогда ничем не послужившего Тебе,
Но прогневляющего Тебя от юности.
Я испытал всякий плотский и душевный порок
И соделал грехи непристойные и безмерные,
Хуже всех людей, хуже всех бессловесных,
Гадов и всех зверей превзойдя.
Итак, необходимо, чтобы Ты показал Твою милость на мне,
Более всех согрешившем безумно.
Ибо не требуют, как Сам Ты, Христе, сказал,
Здравые врача, но больные (Мф. 9, 12).
Поэтому, как на болезненного и нерадивого,
Излей, на меня, Слове, Твою столь великую милость.

Но, о игра света! О движения огня!
О круги пламени, во мне, несчастном,
Производимые Тобою и Твоею славою.
Под славою же я подразумеваю и так называю Духа Твоего
Святого, соестественного и равночестного Тебе, Слове,
Однородного, единославного и одного единосущного
Отцу Твоему и Тебе, Христе, Боже всех.
Поклоняясь Тебе, благодарю, что Ты сподобил меня
Хоть немного познать силу Божества Твоего.
Благодарю, что Ты Сам сидящему во тьме
Открылся мне, воссиял и удостоил меня видеть
Этот свет лица Твоего, для всех нестерпимый.
Я пребывал, как знаю, сидящим во тьме,
Но и среди нее ко мне, покрытому тьмою,
Явился Ты, Свет, всего меня просветил всем светом Своим,
И я сделался светом во время ночи, являясь им среди тьмы.
Ни тьма не объяла всего света Твоего,
Ни свет не прогнал видимой тьмы,
Но они были вместе неслиянными и совершенно раздельными,
Далеко друг от друга, как и следует, отнюдь не растворившимися.
Однако в одном и том же месте они наполняют, как я думаю,
все пространство.
Таким образом, я нахожусь во свете, будучи среди тьмы,
И, наоборот, я пребываю во тьме среди света;
Вот – и среди света, вот – и среди тьмы.
И кто, спрашиваю я, даст мне во тьме и среди тьмы найти свет,
Восприятия которого она не вмещает? Ибо как тьма вместит
Внутри свет, не убежав, но оставшись среди
Света тьмою? О страшное чудо, видимое
Двояко, двойными очами – телесными и душевными.
Послушай теперь, говорю тебе, о страшных делах, двоякого Бога

Бывших и для меня, двоякого, как человека.
Он, Сын Божий, воспринял плоть мою и дал мне Духа,
И я сделался богом по благодати Божественной,
Сыном по усыновлению, однако сыном Божиим. О высокое достоинство!
О Слава!
Как человек, я печалюсь и считаю себя самого несчастным
И, помышляя о своей немощи, вздыхаю,
Будучи совершенно недостоин жизни, как я хорошо знаю.
Уповая же на благодать Его и размышляя
О той красоте, какую Он даровал мне, я радуюсь, видя ее.
Итак, с одной стороны, как человек, я не умею созерцать ничего Божественного,
Будучи совершенно отделен от невидимого,
С другой стороны, вижу, что через сыноположение я сделался богом,
И бываю причастником того, что неприкосновенно.
Как человек, я не имею ничего возвышенного и Божественного,
А как помилованный ныне Благостью Божиею,
Имею в себе Христа – Благодетеля всех.
Поэтому я снова припадаю к Тебе, Владыко, моля о том,
Чтобы мне не лишиться надежды моей на Тебя,
. И пребывания с Тобою, и чести, славы и Царствия.
Но как ныне Ты сподобил меня, Спаситель, видеть Тебя,
Так и по смерти дай мне видеть Тебя,
Не говорю, насколько видеть, но милостиво и благоутробно воззри тогда,
Благоутробный, милостивым Твоим оком, как и ныне взираешь на меня,
Исполняя меня Твоей радости и Божественной сладости.
О Творец и Создатель мой, покрой меня рукою Твоею,
И не оставь меня, и не помни зла,
Не поставь в осуждение, Владыко, великой неблагодарности моей,
Но сподоби меня даже до кончины во свете Твоем
Неленостно ходить путем заповедей Твоих

И в него – во свет рук Твоих, Всемилостивый,
Предать дух свой, избавляя меня, Слове, от врагов,
Тьмы, огня и вечных мучений.
О великий в щедротах и неизреченный в милости,
Сподоби в руки Твои предать душу мою,
Как и ныне я нахожусь в руке Твоей, Спасе.
Итак, да не возбранит грех пути моему,
Да не отторгнет он, да не отлучит меня от руки Твоей.
Но да посрамится страшный князь-душетлитель,
Видя меня находящимся в Твоей длани, Владыко,
Как и ныне он не смеет приблизиться ко мне,
Видя меня покрываемым Твоею благодатью.
Не осуди меня, Христе, во ад и не отрини,
Не сведи душу мою во глубину смерти,
Так как я дерзаю именовать Твое имя,
Я, нечистый, мерзкий и совершенно осквернённый.
Да не разверзнется земля и да не поглотит. Слове, меня, преступника,
Совершенно недостойного ни жить, ни пользоваться речью,
Да не снидет огонь на меня и да не пожрет меня внезапно,
Так что я не буду иметь возможности сказать даже: Господи, помилуй!
О великий в милосердии и по естеству Человеколюбец!
Не вниди в суд со мною.
Ибо что вообще я скажу на суде, будучи весь грехом?
Да и мог ли бы я хотя нечто сказать в свое оправдание, осужденный уже,
От чрева матери своей безмерно пред Тобою согрешивший
И доныне пребывающий бесчувственным к Твоему долготерпению,
Бесчисленно низводимый во глубину ада
И извлеченный оттуда Твоею Божественною Благостью,
Члены и плоть души и тела своего
Осквернивший, как никто другой из живущих на свете,
Неистовый и бесстыдный любитель удовольствий,
Злой и лукавый от душевной порочности
И ни одной Твоей, Христе, заповеди не сохранивший?

Что скажу я в свою защиту, что отвечу Тебе,
С какою душою вынесу Твои обличения, о Боже мой,
Когда Ты обнажишь мои беззакония и злодеяния?
О бессмертный Царь! Не покажи их всем,
Так как я трепещу, помышляя о делах моей юности.
Говорить о них было бы ужасно и постыдно,
Так как если бы Ты пожелал открыть их пред всеми,
То стыд мой будет хуже всякого мучения.
Ибо кто, увидя мое сладострастие и распутство,
Кто, увидя нечистые объятия и постыдные мои деяния,
Которыми я и ныне оскверняю себя, принимая их в уме,
Не ужаснется, весь не содрогнется
И не воззовет, тотчас отвратив очи
И говоря: смерть этому оскверненному!
Повели, Владыко, связать этого несчастного по рукам и ногам
И вскоре же ввергнуть во мрачный огонь,
Чтобы не смотреть на него нам, верным рабам Твоим.
Ибо поистине достойно, Владыко, поистине праведно,
Так все они скажут, и Ты Сам сотворишь это,
И я, распутный и блудный, буду ввержен в огонь.
Но Ты, пришедший спасти блудников и блудниц,
Не посрами меня, Христе, в День Судный,
Когда Ты поставишь овец Твоих одесную Себя,
А меня и козлищ ошуюю Себя.
Но свет Твой пречистый, свет лица Твоего
Да покроет дела мои и наготу души моей
И да облечет меня в светлую одежду, чтобы я со дерзновением
Непостыдно сопричтен был к десным овцам
И с ними славил Тебя во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 131–136)

Гимн 31. О бывшем святому отцу видении Божественного света, и как Божественный свет не объемлется тьмою в тех, кто, изумляясь величию откровений, помнит и человеческую немощь и осуждает себя самого.

Только несущие крест Христов станут причастниками Его света

Опять мне светит свет, опять я вижу его ясно. Опять он отверзает мне Небеса и рассекает тьму ночи, опять совершает все**, опять виден один только он. Опять он ставит меня вне всего видимого и отделяет от всего чувственного. Опять превысший всех Небес, Которого никто из людей никогда не видел, не разверзая Небес, не разгоняя ночи, не разнимая ни воздуха, ни кровли дома, нераздельно весь со мною, жалким, бывает, внутри моей келлии, внутри ума моего. В то время, когда все остается, как и было, ко мне в середину сердца моего (о великое таинство) ниспадает свет и поднимает меня превыше всего. И, несмотря на то, что я нахожусь среди всего окружающего. Он ставит меня вне всего, не знаю, не вне ли также и тела. До тех пор я поистине весь нахожусь там, где один простой свет, созерцая который и я также становлюсь простым по незлобию. Таковы необычайные дела чудес Твоих, Христе мой, таковы дела могущества Твоего и человеколюбия, которые Ты совершаешь в нас, недостойных. Потому-то я, одержимый страхом Твоим, и трепещу, и постоянно беспокоюсь, и сильно сокрушаюсь о том, чем я воздам Тебе или что принесу за столь великие дары, которые Ты излил на меня? Ничего же не находя в себе, так как ничего собственно моего нет в жизни, но все Тебе служит, все – дело рук Твоих, я еще больше стыжусь и терзаюсь. Спаситель, желая знать, что должен я делать, чтобы послужить и благоугодить Тебе, чтобы в День Судный оказаться мне. Спаситель, неосужденным пред Твоим страшным судилищем.**

Послушай, что тебе делать, всякий, желающий спастись, и прежде всех ты, вопрошающий Меня. Думай, что ныне ты умер, что ныне ты отрекся и оставил весь мир, покинув друзей, родных и всякую суетную славу; вместе с тем совершенно отбросив попечение о дольних предметах, возьми крест на

плечи, крепко его привяжи и .до конца жизни переноси труды искушений, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камнями всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Перенося с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества Моего и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Я сделаю тебя первым из всех, как Я обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя, и будешь от души молиться за обидящих тебя, и благотворить им по силе твоей, то поистине ты стал подобным Всевышнему Отцу твоему и, стяжав отсюда чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел. Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, тогда радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Это и многое другое, заповеданное Мною, делай и других учи, и ты и все прочие, верующие в Меня, так поступайте, если хотите спастись и водвориться со Мною во веки веков. Если же вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестием терпеть все это, быть презираемыми и положить души свои за Мои заповеди, то зачем стремитесь узнать, как вам должно спасаться и через какие деяния можно приблизиться ко Мне? Зачем же и Богом вашим Меня называете? Зачем и себя также неразумно считаете верующими в Меня? Ведь Я ради вас все это претерпел добровольно: будучи распят на Кресте, Я умер смертью злодеев, и Мои поношения и позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Меня, стали одеянием бессмертия и истинного обожения для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут общниками неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не возрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплачет великого их бесчувствия? Ибо, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, они сами себя

предали смерти. От их участи избави меня, Владыко всяческих, и сподоби мне, ничтожному и последнему из рабов Твоих, сделаться причастником непорочных страстей Твоих, чтобы, как сказал Ты, Боже, я стал и причастником славы и наслаждения благ Твоих, Слове, ныне, правда, как бы в гадании, образе или зеркале, «а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор. 13, 12). **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 70–72) .**

Очевидно, то, о чем преподобный Симеон говорил и писал ранее в других гимнах. – *Примеч. пер.*

Гимн 13. Изъявление благодарности за дары Божии и каким образом во отце, пишущем это, действовал Дух Святой. Также наставление, изреченное от лица Бога о том, что должно делать, чтобы получить спасение.

«Веруйте в свет, да будете сынами света»

(Ин. 12, 36)

О любвеобильный Боже мой, Творче мой, воссияй мне более неприступным светом Твоим, чтобы исполнить радостью сердце мое. О, не гневайся, о, не оставь меня, но озари светом Твоим душу мою, ибо свет Твой – это Ты, Боже мой. В самом деле, Ты хотя и называешься многими и различными именами, но Сам Ты – едино. Это же Единое для всякой природы неведомо, невидимо и неизъяснимо, Которое, будучи уясняемо через сравнение, называется всякими именами. Итак, это Единое есть триипостасное Естество, единое Божество, единое Царство, единая Сила, ибо Троица есть едино. Ведь Троица – Бог мой – едина, а не три. Однако это Единое есть три по Ипостасям, однородным друг другу по естеству, равномощным и совершенно единосущным, с одной стороны, неслитно превыше ума соединенным, с другой, наоборот, нераздельно разделяемым, в едином три, и в трех едино. Ибо един есть сотворивший все Иисус Христос с безначальным Отцом и собезначальным Духом Святым.

Итак, Троица есть совершенно нераздельное единство: во, едином три, и в трех едино; лучше же, три эти едино, и едино, наоборот, – три. Разумей, поклоняйся и веруй ныне и вовеки. Ибо это Единое, когда явится, воссияет и озарит, когда сообщится и преподается, то бывает всяким благом. Поэтому оно и называется нами не одним, но многими именами: светом, миром и радостью, жизнью, пищей и питием, одеянием покровом, скинией и божественным жилищем, востоком, воскресением, упокоением и купелью, огнем, водою, рекою, источником жизни и потоком, хлебом и вином, и блаженством верных, роскошным пиром и наслаждением, которым мы таинственно наслаждаемся, поистине солнцем незаходимым, звездой, вечно сияющей, и светильником, светящим внутри душевной храмины. Это Единое есть и многое. Оно и разрушает, и созидает. Это Единое Словом произвело все и Духом силы содержит все это. Это Единое из ничего создало

Небо и землю, дало им бытие и неизреченно составило. Это Единое одной волей сотворило солнце, луну и звезды – чудо новое и необычайное. Это Единое повелением произвело четвероногих, гадов и зверей, всякий род пернатых и все живущее в море, как все мы видим. Наконец, Оно сотворило и меня, как царя, и все это дало мне для служения, как рабов, рабски исполняющих мои потребности. Итак, в то время как все прочее сохранило и доселе хранит повеление этого Единого, Бога, говорю, всех, один я, несчастный, оказался неблагодарным, непризнательным и непослушным Богу, создавшему меня и изобильно подавшему все эти блага. Преступив заповедь, я сделался непотребным и оказался, жалкий, хуже всех скотов, хуже зверей, гадов и птиц. Уклонившись от правого и божественного пути, я жалким образом потерял данную мне славу, совлекся светлой и божественной одежды и, родившись во тьме, ныне лежу в ней, не зная, что я лишен света. Вот, говорю, солнце светит днем, и я вижу его, с наступлением же ночи я зажигаю для себя свечи и светильник и вижу. И кто другой из людей имеет в этом отношении больше, чем я? Ибо так только, конечно, люди и могут видеть в этом мире, и иначе или более этого никто из людей не видит. Говоря это, я лгу, глумлюсь над собою, самого себя прельщаю. Спаситель, и противоречу себе, не желая познать себя, что я слеп, не желая трудиться, не желая прозреть, не желая, осужденный, признать свою слепоту.

Кто же видел Бога, свет мира? – говорю я, и говорю, Владыко, совершенно бесчувственно, не разумея, что дурно мыслю и говорю. Ибо говорящий, что он совершенно не видит и не созерцает света Твоего, а тем более утверждающий, что это и невозможно – видеть, Владыко, свет Божественной славы Твоей, отвергает все Писания пророков и апостолов и слова Твои, Иисусе, и Домостроительство. Ибо если, воссияв с высоты, Ты явился во тьме и пришел в мир, Благоутробный, пожелав, подобно нам, человеколюбиво пожить с людьми, и неложно сказал, что Ты свет мира (Ин. 8, 12; 9, 15), мы же не видим Тебя, то разве не слепы мы совершенно и не являемся ли, Христе мой, еще более жалкими, чем слепые? Подлинно

так, поистине мы мертвые и слепые, потому что не видим Тебя – животворящего Света. Слепцы не видят солнца, но и живут, Владыко, и как-то движутся. Ибо оно не дарует жизни, но только возможность видеть. Ты же, будучи всеми благами, всегда даешь их рабам Твоим, видящим свет Твой. Так как Ты – жизнь, то и подаешь жизнь со всеми другими, повторяю, .благами, которыми Сам Ты являешься. Имеющий Тебя поистине обладает в Тебе всем. Да не лишусь же и я Тебя, Владыко, да не лишусь Тебя, Творец, да не лишусь Тебя, Благоутробный, я, презренный и странник. Ибо странником и пришельцем здесь, как благоугодно было Тебе, я сделался не произвольно, не по своей воле, но по благодати Твоей я познал себя самого странником между этими видимыми вещами. Умно озаренный Твоим светом, я познал, что Ты переводишь человеческий род в невещественный и невидимый мир и поселяешь в нем, разделяя и распределяя достойным обители, каждому сообразно тому, как сохранил он, Спасе, Твои заповеди. Поэтому молю и меня учинить с Тобою, хотя и много согрешил я, более всех людей, и достоин муки и казни. Но прими меня, Владыко, припадающего, как мытаря и блудницу, хотя и не одинаково я плачу, хотя и не так же отираю ноги Твои, Христе, волосами своими, хотя и не так воздыхаю и рыдаю. Но Ты изливаешь милость, благоутробие и источаешь благость, ими же и помилуй меня. О Ты, руками и ногами на Кресте пригвожденный и в ребра копием прободенный, о Ты, милосерднейший, помилуй и избавь меня от огня вечного, сподобив меня отныне хорошо послужить Тебе, тогда же неосужденно стать пред Тобою и быть воспринятым внутрь чертога Твоего, Спасе, где я буду радоваться с Тобою, благим Владыкою, неизреченной радостью во все веки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 207–210)** .

Гимн 45. О точнейшем богословии и о том, что не видящий света славы Божией хуже слепого.

Однажды, когда шестнадцатилетний Феофан, будущий пустынник Соловецкий, работал в поле. Божественный свет озарил его душу, особенное умиление наполнило его сердце. В тот час он распряг волов, оставил землю, плуг и, даже не

простясь с братом и сестрой, увлекаемый любовью ко Христу, пошел из родной стороны. По прибытии в Киево-Печерскую лавру, он был принят в число послушников. Здесь он в разных трудах провел семнадцать лет, а впоследствии ревностно подвизался в Соловках. **Соловецкий Патерик (87, 137).**

Тьма непросвещенной Богом души – начало кромешной тьмы

Пока солнце еще не встало и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся такие учения, а новоначальный, который только приступил к такому учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким образом, и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, чтобы видела и познавала и постигала силу и значение божественных слов псалмопений. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегающий обычно туда и сюда, в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, чтобы он внимал тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным; и не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, считая при этом, что ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана диавола, и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна, и пагубна эта болезнь, что, когда враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, все эти заботы и попечения есть мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех болезней душевных, для уврачевания которой, как первой, худшей и более сильной, чем всякая другая душевная болезнь, мы должны подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу; она есть большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который везде есть и все наполняет. Это

омрачение души есть начало кромешной адской тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Почему и Давид говорит: «с Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Христос Господь, прогоняющий эту тьму, возвещает: «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развеян и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно именуется он верующим, тщетны посты его и бдения, тщетно трудится он в псалмопениях своих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83–84).**

О назначении светильников

Употребление светильников при богослужении прежде всего вызвано необходимостью, так как в первые времена христианства из страха перед гонителями христиане совершали богослужение большей частью в ночное время. Но, несомненно, употребление светильников и тогда уже не было только необходимостью, а имело и символическое значение.

Так, в книге Деяний апостольских (20, 8) говорится, что в горнице, где христиане собрались на воскресное богослужение, было зажжено много светильников. Это замечание указывает на то, что светильников было больше, чем нужно только для освещения. В особенности же символическое значение светильников при богослужении открывается в том, что они с самых первых времен христианства употреблялись не только при вечернем и ночном, но даже и при дневном богослужении, как это видно из свидетельства Павлина, епископа Ноланского (IV-V вв.). По его словам, святые алтари и при вечернем и при дневном богослужении были уставлены близко друг к другу стоящими светильниками. На упрек еретика Вигилянция христианам в том, что они сжигают такое множество свечей в храмах, блаженный Иероним говорил, что светильники употребляются ими при богослужении, особенно при чтении Евангелия, как символ радости. Свечи употреблялись при крещении и погребении, ставились при гробах и перед изображениями или останками мучеников. Были в употреблении и так называемые негасимые светильники.

Свет вообще является одним из важнейших элементов мира. Солнечные лучи обладают способностью сообщать тепло и живительную силу. Где солнечный свет, там жизнь, а где его нет, там холод, мрак, отсутствие жизни. Такое высокое значение света в жизни мира выражается и в повествовании Моисея о сотворении света прежде устройства земли. Земные предметы созданы были Богом уже тогда, когда жизнетворный луч солнца пролился на мировые пространства.

Далее, при свете мы приобретаем познания о внешнем мире. Свет предохраняет нас и от опасности наткнуться на что-нибудь, заблудиться. Такое значение света для мира физического может быть уподоблено значению Иисуса Христа для мира духовного, нравственного.

Христос называется в Евангелии Светом мира, светом просвещения народов, истинным светом, просвещающим всякого человека, и так далее. Кто служит Ему, говорится в Евангелии, тот не будет ходить во тьме (заблуждений и пороков), но будет иметь свет жизни, потому что в Нем заключается жизнь, и жизнь эта – свет для людей. Христос назван светом и потому, что в Нем одном заключается истина, ведущая человека к спасению, позволяющая ему стать на стезю правды и неуклонно идти по ней, как свет видимый позволяет путнику не потерять дорогу.

Эта высокая мысль об Истине, которая просвещает существо и жизнь человека, находит выражение в горящих при богослужениях светильниках. Свет, разливаемый ими, служит для нас символом Христа – великого Света миру – и должен напоминать нам, что Он ради нашего освобождения от власти тьмы предал Себя на смерть и этим самопожертвованием ввел человека в область света.

Но горящее пламя не только светит, но и согревает нас. И потому может обозначать любовь Христа к человечеству и служит напоминанием, что и мы, со своей стороны, должны питать любовь к Свету Истины, и эта любовь согреет нашу душу. Светильники при богослужении могут означать и радость благоговения, как объясняет блаженный Иероним. Храмовое освещение создает торжественное молитвенное настроение. Таким образом, светильники при богослужении имеют глубокий и возвышенный смысл и приняты не только ради необходимости или красоты. **Воскресное чтение (114, 506–508).**

СВЯТОСТЬ

«Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16)

Человек делается сыном Божиим только когда становится святым. **Святитель Григорий Нисский (20, 109).**

Святые и во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя, они же более стараются о сокрушении; озлобляемые – радуются, в болезнях – не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, сулимые, утешаются, утаивают дела своего милосердия, стараются скрывать свое благочестие. Природа плоти требует пищи; они же изнуряют ее постами, истончают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все поводы к пожеланию. Природа наша гонится за удобствами жизни, а святые, когда им наносят обиду, терпят, когда расхищают их – переносят великодушно. Поэтому можно сказать, что они отрекаются почти от всякой плотской жизни **(27, 255).**

Святые… как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святыни. Душевные силы они направляют к духовным созерцаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них **(28, 394).**

Ради людей благодать Господа снизошла в обитель праведных, чтобы всем разделить Его спасительные дары, какие сообщает Он Своим рабам. Любовь Господа привела своих таинников на путь Жизни. Святые достигли обетовании среди скорбей по плоти. Они хранили истину, порядок, исполняли должное и во имя истины успокоились в пристани от житейской суеты. Во след их текла моя мысль, и я увидел смерть, которая уже давно умерщвлена в них и превратилась как бы в ничто **(28, 395).**

Кто видел целые сонмы питающихся одною Славою? Ризы их – свет, лица – сияние; постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них – источник мудрости, в

мыслях – мир, в ведении – истина, в исследованиях – страх, в славословии – любовь. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 400).**

У святых не только слова, но даже лица исполнены духовной благодати **(36, 44).**

Святые, пламенея любовью к Господу и вознося священные песни, даже не чувствовали скорбей, но всецело предавались молитве **(37, 162).**

Таков обычай святых: если они (по попущению Божию) сделают что-нибудь плохое, то торжественно это показывают, каждый день стенают и делают открытым для всех, если же – что-нибудь благородное и великое, то скрывают это и предают забвению **(37, 313).**

Таковы души святых: для исправления других они жертвуют собственной безопасностью **(37, 353).**

Для того благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых… чтобы мы узнали, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней **(38, 89).**

Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют, и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благодеяния **(39, 498).**

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого… потому что во святых почивает Бог как Святой. Потому-то Он ставит их не перед лицом Своим, а принимает в собственное святилище и делает Своими сожителями и общниками Своей славы Царства **(39, 927).**

Души святых исполнены кротости и человеколюбия как к своим, так и к чужим; они жалеют и бессловесных **(43, 832).**

Не одно освобождение от грехов делает святым, но также присутствие Духа и богатство добрых дел. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 883).**

Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. И это справедливо: чудеса должны прекратиться и уничтожиться, а любовь всегда останется (1Кор. 13, 8). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53, 441).**

Души святых, при всем том, что еще соединены с телом и в этом мире, соединяются с благодатью Святого Духа, обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и сияющий невечерний свет… **(60, 382).**

Святые души бывают свободны от тщеславия. Украшенные пресветлой и царской ризой Всесвятого Духа и преисполненные преимущественно славой Божией, они не только не заботятся о славе человеческой, но и когда окружают их ею люди, не обращают на нее совершенно никакого внимания. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 135).**

Смысл слов «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мф. 10, 41), коротко говоря, таков: кто по какой-нибудь другой потребности или по другому предлогу удостоит чести доброе, тот не будет еще участвовать в славе другого, но тот прославится вместе с добрым, кто почтил доброе ради самого добра. Ибо многие чтут пророков или праведников или для славы человеческой, или для житейской выгоды. Иные заняты этим, тратят на это деньги, и никто о них не скажет, что они примут «награду пророка». Но кто, откровенной душой взирая на доброе, почтит святых, тот справедливо прославится вместе со святыми. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 772).**

Бог есть Святость **(104, 1661).**

Бог твой и Господь свят, ждет и от тебя этого: «Будьте святы, потому что Я свят» (1Пет. 1, 16). Должен и ты хранить святость, данную тебе в Крещении, и ради этого хранить себя от всякой скверны плоти и духа, уклоняться от всякой нечистоты и прочего, что отлучает от общения с Богом и Сыном Его Иисусом Христом **(104, 1661).**

Как земледелец выходит на поле обрабатывать землю, купец приходит в лавку торговать, ученик идет в школу учиться, судья приходит судить и изыскивать правду, воин выходит на брань подвизаться против врагов и защищать свое отечество, так христианин входит в христианство, чтобы свято жить, угождать Христу Господу и верой в Него – у Него искать вечного спасения **(104, 1661–1662).**

Истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой ненавидит грех, но не грешников; грехами гнушается, но не гнушается грешниками. Книжники и фарисеи, надменные мнимой святостью, гнушались грешниками, потому и укоряли апостолов: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мф. 9, 11). Но Христос, Святейший святых и Источник святыни, никакими грешниками не гнушался. Этому следуют и святые рабы Его, которые отвращаются от грехов, но не от грешников: грехи ненавидят, но грешникам соболезнуют и состраждут. Да постыдится надменная фарисейская гордость, которая гнушается подобными себе грешниками! **Святитель Тихон Задонский (104, 1662).**

Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит: «Авва! по силе моей я совершаю малый пост, и молитву, и размышление, и безмолвие и по силе моей держу себя нескверным от помыслов. Что мне делать?» Старец же, встав, простер руки к небу – и десять пальцев его стали как десять огненных свечей, – и ответил: «Если хочешь, будь весь огнем». **Древний Патерик (73, 39).**

Старцы Сир, Иоанн и Павел посетили авву Ануфа. И стал он вспоминать о подвигах и заслугах каждого из них перед Богом. И тогда Павел сказал: «Господь открыл нам, что через три дня Он отзовет тебя из этого мира к Себе. Поведай же нам о своих успехах в духовной жизни, о своих подвигах, которыми ты угодил Господу. Тебе уже нет опасности от тщеславия: ты скоро оставишь этот мир. Так оставь же в назидание потомкам и память о своих подвигах…» – «Не помню за собой великих подвигов, – сказал в ответ Ануф.– Вот что только наблюдал я: с той поры, как во время гонения я исповедал имя Спасителя нашего, я остерегался, чтобы после исповедания Истины ложь не исходала из уст моих. И чтобы, возлюбив небесное, я не уклонился к пристрастию земному. Во всем этом благодать Божия помогала мне. Да и не нуждался я ни в чем земном: Ангелы Божии приносили мне пищу, которую я хотел иметь. И знал я, по милости Божией, обо всем, что происходило в мире… Сердце мое всегда просвещалось светом Божиим, и, озаренный им, я не нуждался во сне – всегда разгоралось во мне желание

видеть Господа... По милости Божией мой Ангел Хранитель не отступал от меня, обучая меня каждой добродетели в здешнем мире. И этот свет неугасимо стоял в душе моей. И все прошения мои Господь исполнял без промедления... Часто являл Он мне тьмы тем Ангелов, предстоящих Ему. Видел я и лики праведных, и сонмы мучеников, и соборы иноков к всех святых, в чистоте сердца немолчно прославляющих Господа. Видел я и сатану, и ангелов его, осужденных на огонь вечный, равно как и вечное блаженство, уготованное праведным»... Вот что, и многое другое, рассказывал он им в течение трех дней, а затем предал дух свой Богу. **Жизнь пустынных отцов (77, 67).**

В местах, где жил Юлиан-столпник, появился лев, пожирающий многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию: «Пойди за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего льва. Скажи ему: смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе удалиться от этой местности». Брат отправился туда и нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился. **Луг духовный (75, 75).**

В житии преподобного Герасима сказано, что ему, сохранившему образ и подобие Божие, подчинялись и звери. Так, пришел к нему огромный лев и стал пасти монастырского осла, который доставлял в обитель воду: лев приводил и отводил его. Однажды, когда лев заснул, мимо проезжали купцы-сарацины и увели осла. Проснувшись, лев стал искать осла, но безуспешно. Слуга подумал и сказал преподобному, что осла растерзал лев. Старец в наказание заставил самого льва доставлять воду на всю братию, и лев смиренно повиновался. Однажды, когда лев шел в монастырь, он увидел купцов-сарацинов и с ними украденного осла. Сарацины, увидев льва, в ужасе разбежались, а лев с ослом возвратились в монастырь. Преподобный, увидев странное зрелище, тихо улыбнулся и сказал одному из своих учеников: «За что мы напрасно наказывали льва? Отпусти его. Пусть идет куда хочет». Лев ушел, но раз в неделю обязательно приходил к старцу, чтобы приласкаться к нему. Когда преподобный скончался, лев прибежал в монастырь, искал своего

благодетеля и, не найдя его, стал громко рычать. Братия привели его к могиле преподобного, лев лег рядом и умер. Так, заключает сказание, Бог прославляет славящих Его и живущих по образу и по подобию Его. **Пролог в поучениях (81, 523–524).**

Однажды преподобный Косма Афонский сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему очень захотелось рыбы. И что же? Бог, питавший Илию через воронов, утешил и святого Коему Своим отеческим промышлением. Святой Косма вдруг увидел пустынного орла, который, опустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу. А надо сказать, что в соседней пустыне подвизался духовный старец Христофор. В этот час он для собственной трапезы готовил принесенную ему рыбу, мыл ее в воде, но вдруг налетел орел, вырвал из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Когда святой Косма, поблагодарив Бога за чудесное попечение о нем, готовил для себя рыбу и только что хотел начать есть, он вдруг услышал таинственный голос: «Оставь немного и для Христофора, потому что это его рыба». На следующий день Христофор, действительно, явился к святому и едва сотворил молитву перед его пещерой, преподобный сказал ему: «Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, а часть твоей рыбы оставил, чтобы ты подкрепил свои силы». Когда Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и когда Христофор, в свою очередь, поведал ему о том, как ее похитил орел, они возрадовались духовно и прославили Бога, так дивно пекущегося о них. **Афонский Патерик (84, 312).**

Рассказывают, что преподобный Димитрий Прилуцкий, одаренный необычайной красотой, с юного возраста любил библейскую повесть о целомудрии Иосифа и даже вел суровое постническое житие, чтобы увяла его тленная красота, но чем больше он подвизался, тем более просвещалось лицо его, процветая от поста, как некогда у трех вавилонских отроков. Поэтому он закрывал лицо иноческим куколем и не позволял себе беседовать с мирянами, особенно с женщинами, так что немногие могли видеть его лицо. Одна из именитых переяславских женщин, слышавшая о чрезмерной красоте и целомудрии этого нового Иосифа, полюбопытствовала увидеть

лик его. И ей это удалось однажды в церкви, когда он готовился к богослужению. Но внезапно на нее напал ужас, и все ее тело изнемогло в расслаб Братия, увидев ее, едва живую, перед дверьми обители, молили преподобного подать ей разрешение. Тронутый ее слезами, он только сказал: «Зачем ты хотела видеть грешника, уже умершего для мира?» И крестным знамением возвратил ей здоровье **(90, 158).**

В 1439 году хан Улу-Махмет, утвердясь в Казани, стал подвигать свою власть пределам России. Сын его Мамотяк напал на Нижний Новгород и его окрестности Толпы хищных татар, как волны, разлились по русским селениям и опустошали их Они неожиданно нахлынули на Макариеву обитель, разорили ее, избили иноков, а самого Макария увели в плен. Когда Улу-Махмет увидел Макария, узнал о его высокой жизни и благотворительной любви, он в негодовании сказал своим грабителям: «Если действительно таков этот человек, зачем вы наложили на него руки? Или не знаете, что за оскорбление таких кротких людей гневается Бог, Который один – у них и у нас?!» Он с честью отпустил на свободу не только самого Макария, но, по его просьбе, и множество русских пленников с женщинами Я детьми, а Макарий выпросил себе еще позволение похоронить убитых братий в разоренной обители. «Вот Божий человек, – сказал хан, – он заботится не только о живых, но и о мертвых». Троицкий Патерик (90, 349). Когда святой Андрей вступил на подвиг юродства, сатана с такой силой напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. Он воскликнул: «Святой апостол Иоанн Богослов, помоги мне!» Сразу после этих слов ударил гром и явился старец с грозными очами, лицо которого было светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в белые ризы. Послышались вопли бесов: «Помилуй мя», «Помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли и демоны. Старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя к спасению. Будь же терпелив, и терпи без ропота все. Уже недалеко время, когда получишь полную свободу». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?»

Старец отвечал: «Я тот, который возлежал на персях Господа». И, сказав это, скрылся от очей Андрея, который прославил явленную ему милость Божию **(81, 25–46).**

Жил в Царьграде благочестивый ремесленник Николай, питавший горячую любовь к Святителю Николаю и всегда с особенным усердием чтивший дни его памяти. Когда пришла к этому человеку старость, он был не в силах трудиться и дошел до крайней бедности. Приближался день Святителя, и Николай задумался, на что он будет справлять праздник. Высказал свое горе жене, и та отвечала ему: «Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти, почему же нам, может быть в последний раз, не почтить память Святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди продай его и купи все нужное к празднику». Николай обрадовался предложению жены, взял ковер и пошел с ним на торжище. Там его встретил неизвестный старец и спросил: «Куда, друг мой, идешь?» – «На торг, – отвечал Николай, – нужно мне продать ковер». Старец сказал: «А какую цену ты хотел бы взять за него?» – «Стоил он прежде восемь златниц, – сказал Николай, – а теперь возьму, сколько дашь».– «Хочешь ли взять шесть златниц?» – спросил старец. Николай с радостью согласился, ибо ковер уже не стоил этих денег. Он взял золото, отдал старцу ковер, и они расстались. Но не успел еще Николай возвратиться домой, а старец, купивший у него ковер, пришел к его жене, отдал ковер ей и сказал: «Муж твой, мой старинный друг, просил меня отнести к тебе этот ковер». Муж, увидев ковер, изумился, а когда пришел в себя, подумал: уж не чудо ли это Святителя? Он спросил жену: «Кто принес ковер?» Жена отвечала: «Старец благообразный, облаченный в светлую одежду». Тогда муж показал оставшееся от продажи ковра золото, а также и пищу, вино, просфоры и свечи, купленные к празднику святого, и сказал: «Жив Господь! Верую, что купивший У меня ковер был не кто иной, как сам Святитель Николай. Когда я продавал ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком». Тут и жена поняла, что чудо сотворил с ними угодник Божий, и оба они возблагодарили и прославили Святителя. **Пролог в поучениях (81, 672–678).**

Святые уподобляются Иисусу Христу и видят славу Божию

Воззри с высоты. Боже мой, и благоволи явиться мне и собеседовать с нищим. Отверзи Небеса и покажи мне свет Твой, или лучше, отверзи ум мой, и ныне, как некогда, войдя внутрь меня, говори через нечистый язык мой и опровергни ложь тех, которые говорят, что ныне нет никого, кто бы разумно видел Бога, и до этого времени никого не было, кроме апостолов. Но и те даже не видели, говорят они, ясно Бога, Отца Твоего, уча, что Он пребывает невидимым для всех, равно и незримым, и приводя изречение любимого ученика Твоего Иоанна, говорящего, что Бога никогда никто из людей не видел (Ин. 1, 18; 1Ин. 4, 12). Скажи скорее, Христе мой, что мне делать, чтобы я не казался для неразумных болтуном? Пиши, сказал Он, что Я буду говорить, пиши и не бойся. Я – Бог прежде всех дней, времен и лет и даже прежде всех веков, прежде всех тварей, видимых и умопостигаемых, превыше ума и слова, превыше всякого понятия. Я был один с одним единственно и со Мною не было ничего не только из видимого, но даже и из невидимого. Поистине Я был прежде, чем произошел **. Я один – несозданный с Отцом и Духом Моим, Я один – безначальный от безначального Отца Моего. Никто ни из Ангелов, ни из Архангелов, ни из других чинов никогда не видел ни природы Моей, ни Самого Меня – Творца всецело, каков Я есть, но они видят один только луч славы и некое излияние света Моего – и обожаются. Как зеркало, воспринимающее солнечные лучи, или как хрусталь, пронизанный светом в полдень, так и они все воспринимают лучи Божества Моего. Всего же Меня увидеть еще не удостоился никто ни из Ангелов, ни из людей, ни из святых Сил. Ибо Я – вне всего и для всех невидим. Однако не из зависти, конечно, к ним Я не даю им видеть Себя и не потому скрываюсь и не являюсь, чтобы Я был некрасив, но потому, что не нашлось еще никого, достойного Божества Моего, и потому, что невозможно для**

твари быть равной Творцу. Да это им и не полезно. Видящие же малое отражение света Моего таинственно научаются тому, что Я подлинно есть, и познают, что Я – Бог, произведший их, и в изумлении и страхе прославляют Меня и служат. Ибо невозможно, чтобы Бог произвел другую природу, равномощную Творцу и однородную с Ним, потому что совершенно невозможно созданию быть единосущным Создателю. Ибо как создание может когда-либо уравняться с Несозданным? Ты признаешь это и не станешь отрицать, что создания ниже Того, Кто всегда существует, безначален и несотворен, и настолько отличаются от Него, насколько колесница и пила – от изготовившего их мастера. Итак, как колесница может уразуметь того, кто сделал ее, или как пила, скажи мне, познает того, кто движет ею, если изготовивший их не даст им То есть был прежде, чем родился как человек; прежде, чем воплотился. знания и не вложит в них зрения, что невозможно для всех сотворенных? Итак решительно никто ни из людей, ни из Ангелов не получил власти давать другим дыхание или доставлять им жизнь. Господь же всех, один имеющий власть и могущество, как источник жизни, производит одушевленные существа, какие, конечно, пожелает, и, как Художник и Владыка, каждому дарует то, что захочет и изволит. Ему слава и держава ныне и вовеки. Аминь (59, 80–82) .

Гимн 16. Все святые, будучи озаряемы, просвещаются и видят славу Божию, насколько возможно человеческой природе видеть Бога.

Невидимый далеко отстоит от видимого
И от тварей – Тот, Кто произвел их изначально,
От тленного – Нетленный и от тьмы – свет.

Смешение этих природ произошло тогда, когда Бог сошел на землю.

Ибо тогда разделенные естества соединил мой Спаситель.
Но слепые не видят этого единения, и мертвые
Говорят, что совершенно не чувствуют его,
А думают, что живут и видят, о, крайнее безумие!

Не веруя, они говорят, что никто опытно этого
Не познал или не ощутил, то есть не видел чувственным образом;
Об этом же мы только слышим и научаемся словами.
Но, о Христе мой, научи меня, что сказать им на это,
Чтобы из великого неведения и неверия
Исторгнуть их и дать им видеть Тебя – Свет мира.
Послушайте, отцы, божественные слова и уразумейте,
И вы познаете то единение, которое бывает с сознанием,
И чувством, конечно, и опытом, и зрением.
Бог – невидим, мы же, конечно, видимы.
Итак, если Сам Он соединяется волею с чувственными существами,
То не сознательно ли должно происходить соединение обоих?
Если же ты утверждаешь, что это бывает без сознания и чувства,
То это, конечно, соединение мертвых, а не Жизни с живыми.
Бог есть Творец тварей, твари же – это мы.
Если же Бог – Творец снизошел к твари
И соединился и тварь сделалась, как Творец,
То поистине она в истинном созерцании должна ощутить,
Что тварное неизреченно соединилось с Творцом.
Если же мы не допускаем этого, то погибла вера
И совершенно исчезла надежда на будущее.
Не будет тогда ни Воскресения, ни Всеобщего Суда,
Так как мы твари, как говоришь ты, бесчувственно
Соединяемся с Творцом, ничего не понимая.
И Бог тогда страдает через тебя, как будто Он не есть
Жизнь, и, соединяясь с нами, не сообщает нам жизни.
Творец нетленен, твари же тленны,
г Ибо, согрешив, не только тело,
Но и самые души они подвергли тлению.
По этой причине мы и телом, и, душой
Тленны, как тлением духовной смерти
И греха все вместе одержимые.

Итак, если Нетленный по природе соединился со мною, тленным,
То поистине будет одно из двух, о чем я хочу сказать:
Либо Он меня изменит и сделает нетленным,
Либо Нетленный изменится в тление, и таким образом
Я, быть может, не познаю того, что Он пострадал
И сделался мне подобным. Если же я стал
Весь нетленным из тленного, прилепившись к Нетленному,
То как бы я не почувствовал этого? как бы на опыте
Не познал я, чем стал, став тем, чем не был?
Ибо кто говорит, что Бог, соединяясь с людьми,
Не сообщает им божественного нетления,
Но, скорее, Сам поглощается их тлением,
Тот учит о гибели Бессмертного
И богохульствует, сам совершенно отпадая от Жизни.
Если же это невозможно, то прими лучше другое
И прежде конца постарайся приобщиться нетлению.
Бог есть Свет, мы же находимся во тьме,
Или вернее сказать, мы сами – тьма.
Не обольщайтесь, Бог нигде в другом месте не светит,
Кроме тех только душ, с которыми Он соединится прежде конца.
Для других же если и воссияет, как изрекли проповедники истины,
То явится для них как огонь совершенно неприступный,
Который испытает дело каждого
И снова удалится от них, как от недостойных.
Они же примут достойное мучение.
При всем том здесь и там Свет для душ один и тот же,
Мы же, имея непросвещенные души, являемся тьмою.
Итак, если тот Свет, что для душ, соединится с моею душою,
То он либо погаснет и сделается тьмою,
Либо душа моя, просветившись, будет как свет.
Ибо, когда свет возжигается, тьма исчезает.
Таково ведь свойство и зримого света.
Если же этот созданный свет совершает в тебе то,

Что и очи твои просвещает, и душу радует,
И дает тебе видеть, чего ты прежде не видел,
То чего не соделает, воссияв в душе твоей, Творец его,
Сказавший: «Да будет свет», и он тотчас произошел?
Итак, как тебе кажется, если Он умно воссияет в твоем сердце
Или в уме, как молния или как великое солнце,
То что Он может сделать душе озаренной?
Не просветит ли ее и не даст ли ей
Точно познать Того, Кто Он есть?
Да, воистину так бывает и так совершается,
Так открывается благодать Духа
И через Него и в Нем – и Сын с Отцом.
И такой человек видит Их, насколько ему возможно видеть,
И тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно
Научается, и вещает, и всем другим это описывает,
Излагая божественные догматы, как учат
Все предшествовавшие святые отцы;
Ибо таким образом они сложили божественный Символ,
Сделавшись таковыми, как мы сказали, они
Вещали и говорили с Богом и о Боге.
Ибо кто богословствовал о Троическом Единстве
Или кто низложил ереси, не сделавшись таковым?
Или кто был назван святым, не приобщившись Святого
Духа? – Никто никогда, так как мысленный Свет ощутимо
Обычно приходит к тем, кому Он является.
Говорящие же, что они приобщаются Его без чувства,
Сами себя называют бесчувственными.
А мы называем их мертвыми, лишенными жизни,
Хотя они и мнят, что живут. О, обольщение! о, безумие!
Но, о Свет, воссияй в них, воссияй, чтобы, увидев Тебя,
Они действительно убедились, что Ты воистину – Свет,
И тех, с которыми Ты соединяешься, уподобляешь Себе и делаешь
как бы светом.
О чадо**, Я всегда сияю пред лицом верных,**
Но они не хотят Меня видеть, или лучше, закрывают глаза,

Не желая воззреть на Меня,
И отворачиваются в другую сторону.
Вместе с ними и Я поворачиваюсь, становясь перед ними,
Но они снова отводят глаза
И поэтому совершенно не видят света лица Моего.
Одни из них покрывают лица,
Другие же убегают, совершенно ненавидя Меня.
Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю.
Ибо спасти их без их воли и по принуждению –
Это казалось бы скорбным для нежелающих спастись.
Ведь добро воистину становится добром только по воле,
Без воли же добро не будет добром.
Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю,
И делаю их сонаследниками Царствия Моего.
Нежелающих же Я оставляю с их желанием в этом мире.
И они сами прежде Суда бывают своими судьями,
Так как в то время, когда сиял Я – Свет неприступный,
Они одни сами себе создали тьму,
Не желая видеть Света и оставшись во тьме **(59, 82–87) .**

Здесь, понятно, святой отец пишет как бы от лица Духа Святого или Христа – мысленного Света, обращающегося к преподобному Симеону с ответом.

Гимн 17. Соединение Всесвятого Духа с очищенными душами происходит с ясным чувством, то есть сознанием; и души, в которых это происходит, Он соделывает подобными Себе, световидными и светом.

Все святые – воистину члены Христа Бога и как члены – сочетаются с Ним И соединены с Телом Его так, что Христос есть глава, а все от начала до последнего дня святые – члены Его. И все они в совокупности составляют единое Тело… Иные из них состоят в чине рук, творящих дела до сих пор, исполняя волю Его, претворяя недостойных в достойных и представляя их Ему. Иные – в чине плеч Тела Христова носят тяготы друг друга или, возложив на себя найденную погибшую овцу, блуждавшую в горах и пропастях, приносят ее ко Христу и так Исполняют Его закон. Иные – в чине груди источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду

премудрости и разума, то есть научают их Слову Божию и преподают им истинный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Им. Иные – в чине сердца, которые любовью вмещают всех людей, приемлют внутрь себя дух спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных таин Христовых. Иные – в чине чресл порождают божественные помышления, имеют силу таинственного богословия и сеют семя благочестия словом своего учения в сердцах людей. Иные, наконец, – в чине костей и ног являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и неподвижно стоят в добре, не уклоняются от налегающей тяжести, но охотно принимают ее и бодро несут до конца. Таким-то образом стройно составляется Тело Церкви Христовой из всех от века святых Его и бывает целым и всесовершенным, да будут едиными все сыны Божии, написанные на Небесах **(60, 383).**

Когда откроются книги совести святых, тогда воссияет в них Христос Бог наш, обитающий в них теперь сокровенно; и святые сделаются подобными Ему, Богу Вышнему **(60, 412).**

Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо не потому, чтобы освещаем был добрыми делами, ибо делами закона не оправдается ни одна душа, а потому, что через добрые дела усвояется и уподобляется он Святому Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 18).**

Апостолы видели в славе как Спасителя, так и явившихся пророков, причастников этой славы. Отсюда видим, что в Вечной Жизни слава святых будет подобна славе Христовой: будут «подобны Ему» и увидят Его, «как Он есть» (1Ин. 3, 2). Здесь просветилось лицо Христово, как солнце: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), ибо Христос «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Видим еще, какая радость и сладость там будет. Петр такую радость и сладость почувствовал в себе, увидев славу Божию, что и с горы сходить не хотел, но хотел там и пребывать: «При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4) и прочее. Некую часть славы Божией и насколько могли

видеть увидели, но в такую радость и сладость пришли; какие же там будут радость и веселие, где явится вся слава Божия, где узрят Бога «лицем к лицу?» (1Кор. 13, 12) **(104, 1658–1659).**

Во время весны прорастают листья и цветы трав и деревьев и появляются вовне, и этими листьями и цветами травы и деревья одеваются и становятся прекрасными. Так в Воскресении в телах святых явится их красота, которая ныне пребывает сокровенной в их душах, и этой красотой, как прекрасной ризой, оденутся ожившие тела их. Ибо они будут сообразны прославленному Телу Спасителя нашего. **Святитель Тихон Задонский (104, 1659).**

«Всякие подвиги совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественному свету»

Свет – Отец, Свет – Сын, Свет и Дух Святой.
Смотри, что говоришь ты, брат, смотри, чтобы не погрешить.
Ибо три суть один Свет, один не разделенный,
Но соединенный в трех Лицах неслитно.
Ибо Бог весь неразделен естеством,
И существом поистине превыше всякой сущности.
Не разделяется Он ни силой, ни образом, ни славой,
Ни видом, ибо весь Он простой и созерцается как свет.
В Них Лица – едино, три Ипостаси – едино,
Ибо три в едином, лучше же, три едино.
Три эти – одна сила, три – одна слава,
Три – одно естество, существо и Божество.
Они и есть единый Свет, который просвещает мир,
Не этот видимый мир, да не будет,
Так как не познал Его и не может познать
Ни этот видимый мир, ни друзья мира,
Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.4,4);
Но человека, которого Сам Он сотворил по образу
Своему и по подобию, мы называем миром,
Потому что он украшается добродетелями,
Господствует над земными тварями –
Подобно тому как и Сам Он имеет власть над вселенной, –
И царствует над страстями – это и есть то, что по образу, –
И покоряет демонов, виновников зла,
Попирая великого древнего дракона,
Как ничтожную птичку. А каким образом, послушай, чадо.
Князь этот, когда пал и лишился света,
Тотчас оказался во тьме и со всеми
Вместе с ним падшими с Неба духами находится во тьме,
И в ней, во тьме, царствует над всеми
Погруженными в нее бесами и людьми.
Всякую душу; не видящую Света Жизни, светящего

И днем и ночью, он мучит,
Уязвляет, томит, держит в плену и связывает,
И повседневно ранит стрелами удовольствий,
Хотя она и мнит, что сопротивляется и не падает,
Но в поте лица, с великим трудом и подвигами
Она всегда ведет с ним непримиримую брань.
Всякая же душа, видящая Божественный свет,
От которого он ниспал, презирает его [князя тьмы]
И, будучи озаряема самим неприступным Светом,
Попирает этого князя тьмы, как листья,
Облетевшие с высокого дерева,
Ибо силу и власть он имеет во тьме,
Во свете же делается совершенно мертвым.
Слыша же о свете, внимай, о каком Свете я говорю тебе.
Не подумай, что я говорю об этом солнечном свете,
Ибо во свете его ты видишь многих людей,
Согрешающих, как и я, ужасно бичуемых,
Падающих и испускающих пену среди дня
И невидимо страждущих от злых духов.
И хотя светит солнце, но никакой от него больше
Пользы не бывает тем, которые преданы бесам.
Итак, я говорю тебе не о свете солнца,
Не о дневном, да не будет, не о светильниках,
Не о свете многих звезд и луны,
Вообще не о сиянии видимой красоты
Я говорю, что оно имеет такое действие света.
Ибо чувственные светы освещают и озаряют
Одни только чувственные очи, давая видеть
Только чувственное, а не мысленное, разумеется.
Поэтому все, видящие только чувственное,
Слепы умными очами сердца.
Умные же очи умного сердца
И освещаться должны умным светом.
Ибо если имеющий телесные зеницы угасшими
Весь омрачен и не знает, где находится,
То насколько же более тот, у кого слепо око души,
Омрачен будет и телом, и в действии,

Да и духом не будет ли почти омертвевшим?
Итак, точно уразумей, о каком Свете я говорю тебе.
Ибо не о вере говорю я тебе, не о совершении дел,
Не о покаянии, не о посте, конечно,
Не о нестяжании, не о мудрости, не о знании,
Даже не о науке, ибо ничто из этого не есть
Свет, ни отблеск того света, о котором говорю тебе,
Ни внешнее благоговение, ни наружность
Смиренная и простая, ибо все это деяния
И исполнение заповедей; если они хорошо совершаются
И исполняются, как Сам Создатель заповедует,
То многообразно изливаются слезы,
Которые или полезны бывают, или, наоборот, вредны:
Пока сами по себе, они совершенно бесполезны.
Бдение же не есть, конечно, только дело монахов,
Но и вообще людей, занятых делами.
Женщины-ткачихи, золотари и медники
Более бодрствуют, нежели весьма многие монахи.
И поэтому мы говорим, что ничто из всех этих
Добродетельных деяний не называется светом.
Поэтому и собранные воедино все деяния
И добродетели без исключения не суть Божественный свет,
Ибо все человеческие деяния далеки от него.
Впрочем, и эти деяния, совершаемые нами,
Называются нашим светом для живущих во зле,
Наставляя их добру (Мф. 5, 16);
И та тьма, которая находится во мне и ослепляет меня,
Бывает светом для ближнего и светит для видящих.
И чтобы ты не подумал, что я говорю тебе нечто невероятное,
Послушай, я скажу тебе и решение загадки:
Положим, я пощусь ради тебя, чтобы явиться постящимся,
И хотя этот сучок в глазах моих является
Как бы бревном, конечно, воткнутым в них посередине (Мф. 7, 3–5),
Но ты просвещаешься, видя меня постящимся, если не осуждаешь меня,

Но совершенно порицаешь себя, как чревоугодника,
Ибо этим ты наставляешься к воздержанию чрева
И научаешься презирать наслаждение.
Или еще – одевшись в худую и рваную одежду
И ходя везде в одном хитоне, я думаю
Снискать славу и похвалу от видящих меня
И казаться для них новым апостолом,
И хотя это бывает для меня причиной всякого вреда
И поистине тьмой и густым облаком в душе моей,
Но видящих меня просвещает и научает
Презирать уборы и богатство
И одеваться в простую и грубую одежду,
Что и есть поистине апостольское одеяние.
Так и все прочие добродетельные деяния
Суть действия вне света, дела без луча.
Ибо, будучи собраны вместе, как раньше сказал я,
И соединены воедино, добродетельные деяния –
Если это и возможно в человеке –
Подобны светильнику, лишенному света.
В самом деле, как нельзя называть огнем одни угли,
Даже и горящие угли, или Пламенем – дрова,
Так ни вся вера, ни дела, ни деяния,
Ни исполнение заповедей не достойны называться огнем, пламенем
Или Божественным светом, ибо в действительности они не есть свет.
Но так как они могут воспринять этот огонь, приблизиться к свету
И зажечься через неизреченное соединение,
То это и служит похвалой и славой добродетелей.
И ради этого всякие подвиги и всякие деяния
Совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились
Божественному свету, когда душа, как чистый воск,
Вся приносит себя неприступному Свету.
Или как бумага, пропитанная воском,
Так и душа, пропитанная добродетелями,
Вся зажжется от него, насколько сможет увидеть,

Насколько вместит ее храмина.

И тогда, просвещаясь, добродетели, как приобщившиеся

Божественному свету, и сами называются светом,

Лучше же сказать, и они становятся светом, слившись со светом,

И, как свет, просвещают самую душу и тело,

И поистине светят, во-первых, тому, кто стяжал их,

А затем и всем прочим, находящимся во тьме жизни.

Просвети и тех, Христе, Духом Всесвятым

И сделай наследниками Царства Небесного,

Со всеми святыми Твоими ныне и вовеки.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 200–205).

Гимн 43. О богословии и о том, что сохранившие образ (Божий) попирают злые силы князя тьмы; прочие же, у которых жизнь проходит в страстях, находятся в его власти и царстве.

Звали в Царство Божие пророки, звали апостолы, звали преемники их, святые, пастыри и учители церковные, в древности жившие, но и сами спешили жаждущим духом к почести этого вышнего звания. И ничто их звания и стремления не могло обратить вспять. Не только богатство, честь, славу и всякое благо мира сего они ни во что вменили, но презирали и узы, темницы, изгнания, биения, раны, мучения, страдания и смерть и «многими скорбями» входили «в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Потому и призываемые ими люди, видя такое стремление своих предводителей к высшему званию, со всяким усердием спешили за ними. Их пример, сообразный словам, поощрял и привлекал к этому призываемых людей **(104, 1659).**

А если потрудишься и прочитаешь книгу, в которой описаны жития святых и различные страдания мучеников, еще лучше узнаешь, как сильна и действенна вера! Там увидишь, что ни скорбь, ни теснота, ни гонение или голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, ни смерть не могли отлучить воинов Христовых от любви Божией во Иисусе Христе, Господе нашем. Их считали «за овец, обреченных на заклание» (Рим. 8, 36). Ради Христа они принимали узы вместо украшений, темницы вместо царских чертогов, поношение и хулу вместо чести. Они спешили к позорной смерти, на съедение зверям, к сожжению в

огне, к потоплению в море, как на сладкий брак; биение, раны, растерзания и раздробления членов принимали, как в чужих телах. А что их побудило с такой радостью принимать различные страдания, если не вера и родная сестра веры – любовь ко Христу Иисусу, и за это воздание вечных и неизреченных благ в Небесном чертоге? Видишь ли, как они свою веру запечатлели кровью своей и смертью? **Святитель Тихон Задонский (104, 1660).**

Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники Божии, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становятся святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрастием. И таким образом является новая тварь, достойная Нового Неба и Новой Земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать – учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию. **Святитель Феофан Затворник (107, 163–164).**

ПРАВЕДНОСТЬ

«…Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его. Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа» (Прем. 3, 1–10).

«...Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43)

Праведность – самые быстрые крылья, возносящие от земли на Небо **(27, 126).**

Праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни наслаждаются непрестанным созерцанием Бога... **(27, 195).**

Праведники взойдут на духовные степени, чтобы стать братьями и сродниками горним, потому что они не ходили путями плоти, но и во плоти были духовными **(28, 240).**

Дверь рая сама открывается для праведных, как только они приближаются к ней; с честью встретит их стерегущий ее Херувим, ударяя в струны цевницы. Они узрят Жениха, Который с победоносной песней придет от Востока. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 459).**

Вся жизнь праведника исполнена скорбей. Это путь тесный и скорбный **(4, 251).**

Ибо путь спасаемых сколько обещает будущих благ, столько же доставляет трудов в настоящем **(4, 164).**

Праведник и ныне пьет живую воду, и обильно испиет ее впоследствии, когда будет вписан в гражданство во Граде Божием. Но ныне видит он «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. 13, 12), по малому постижению божественных умозрений, а тогда вдруг примет в себя полноводную реку, которая может наводнить радостью весь Град Божий. Какая же это будет река Божия, как не Дух Святой, пребывающий по мере веры в достойных, уверовавших во Христа? **Святитель Василий Великий (4, 295).**

Есть два рода людей: во-первых, люди праведные и, во-вторых, люди, достигшие оправдания при помощи покаяния. Первые изначально сохраняют праведность, а вторые приобретают ее путем покаяния **(42, 791).**

Ибо если грех породил смерть, то вполне ясно, что праведность, сообщаемая благодатью, уничтожает ее и ниспровергает все царство греха... **(43, 599).**

Закон по большей части запрещает зло, между тем не через это, но через добрые дела человек становится праведным **(45, 631).**

Чувственные склонности лишают нас одежды праведности; они – огонь, сжигающий эту одежду **(45, 118).**

Праведность есть уничижение и попрание смерти **(46,299).**

Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго **(46, 1009).**

Праведность не только спасает приобретших ее, но и побуждает многих к ревности по ней и переносит от смерти к бессмертию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1003).**

Праведность, окружая и ограждая важнейшие части нашей души, противостоя смертоносным ранам страстей, отражает удары противников и не позволяет стрелам диавола проникать во внутреннего человека. Ибо она все покрывает, все терпит, все переносит (1Кор. 13, 4–7). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 284).**

Многие люди… не потому, что любят правду, но потому, что сравнивают себя с держащимися правды еще менее, чем они сами, по сравнению с этими худшими составляют мнение о праведности. Они не вникают в Божественные заповеди и не по ним живут, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних. Поэтому и сказано: «Всякий путь человека прям в глазах его…», потому что человек слеп для преуспеяния ближних, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Поэтому Писание продолжает: «…но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21, 2). **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 265).**

Ни в этой жизни, ни в будущей вне Бога нет упокоения

Начало жизни у меня есть конец, и конец – начало. Я не знаю, откуда прихожу, не знаю, где нахожусь, и не ведаю, жалкий, куда опять пойду. Я рождаюсь как земля от земли и как тело от тела, будучи, конечно, от тленного тленным и смертным. Малое время я провожу на земле, живя во плоти, и умираю и, переходя из этой жизни, начинаю жить другой. Я оставляю в земле тело, которое потом воскреснет и будет жить бесконечной жизнью вовеки. Итак, призри ныне, Боже, ныне сжалься, единый Милостивый, ныне помилуй меня. Вот сила моя оставила меня, я приблизился к старости – преддверию смерти. Грядет князь мира, чтобы испытать постыдные и скверные дела и поступки мои; предстоят палачи, свирепо глядя на меня и ожидая повеления схватить и увлечь в бездну ада несчастную душу мою. Но Ты, по естеству благоутробный и человеколюбивый и Всемилостивый Господи, помилуй меня тогда; не помяни беззаконий моих и не оставь меня; не дай власти надо мной коварному врагу моему, который ежечасно угрожает мне, рыча на меня, скрежеща зубами и говоря: на что ты уповаешь? ты надеешься избежать рук моих, потому что, оставив меня и презрев мои заповеди, ты присоединился ко Христу? Но ты никоим образом не избежишь. Ибо куда ты пойдешь? Ты никогда не можешь ускользнуть от меня, изгнавшего Адама и Еву из рая, соделавшего Каина братоубийцей, во время потопа обольстившего всех смертных и жалким образом низвергшего в заблуждение и в ужасную смерть, прельстившего Давида к прелюбодеянию и убийству, поднявшего войну против всех святых и многих (из них) умертвившего, и ты ли, немощный, надеешься совершенно избежать меня? Слыша это, Владыко и Боже мой, и Создатель, Творец и Судия мой, имеющий власть над душой и телом моим, как Создатель того и другого, я, жалкий, ужасаюсь, дрожу и трепещу. А он, коварный, упрекая, говорит мне, Христе мой: Вот ты не бодрствуешь и не воздерживаешься, вот ты не стяжал молитвы, не творишь

поклонов, не совершаешь тех трудов, которые некогда начал, и за это одно я отлучу тебя от Христа и возьму с собой в неугасимый огонь. Я же, как Ты знаешь, Владыко, никогда не полагал спасения души своей в своих делах и поступках, но прибегаю к Твоему милосердию, уповая, что Ты даром спасешь меня, как Всемилостивый, и помилуешь, как Бог, подобно тому как некогда блудницу и блудного сына, сказавшего: «согрешил я». С такой верой, с таким упованием пришел, с такою надеждой приступил к Тебе, Владыко. И ныне молю, да не хвалится он предо мною, рабом Твоим, говоря: где твой Христос, где твой Заступник? не Сам ли Он предал тебя в мои руки? Ибо если, обольстив, он возьмет меня в плен, то не моему произволению и небрежению это припишет, но свалит все на Тебя, оставившего меня, говоря так: Смотри, Тот, на Кого ты уповал, смотри, Тот, к Кому ты приступил, смотри. Тот, о Ком ты думал, что Он благоволит к тебе и любит тебя, о Ком хвалился, что Он принял тебя, как брата и друга, сына и наследника, – как Он оставил тебя и предал в мои руки – врага твоего, неожиданно изменив тебе и вдруг возненавидев тебя?

Итак, услыши и не оставь, меня, Спаситель, не попусти стать поношением Твоим, Боже мой. Царь Мой и Господи, некогда исторгший меня из тьмы, из рук и пасти его и оставивший свободным в свете Твоем. Ибо, видя Тебя, я уязвляюсь в глубине сердца и, не будучи в состоянии взирать на Тебя, не могу выносить и того, чтобы не видеть Тебя; красота Твоя неприступна, вид неподражаем и слава несравненна. Да и кто когда-либо видел Тебя? или кто мог увидеть Тебя всего – Бога моего? Ибо какое око в состоянии узреть все? Какой ум мог бы постигнуть сущего превыше всего, или обнять, или охватить Его всего, и увидеть содержащего все, вне всего пребывающего и являющегося всем, все наполняющего и существующего вне всего неизреченным образом? И однако я вижу Тебя, как солнце, созерцаю, как звезду, как светильник, зажженный внутри сосуда, и ношу в недре, как жемчужину. Но так как Ты не открываешься более, так как не всего меня делаешь светом и Себя не всего мне являешь, каков и как велик Ты, то я думаю, что вовсе не имею Тебя – жизнь мою, но безнадежно плачу, как

тот, кто из богатых стал нищим и из знаменитых бесславным. Видя это, враг говорит мне: не спастись тебе, ибо вот ты отпал и ошибся в своих надеждах, так как не имеешь, как некогда, дерзновения .к Богу. Не удостаивая его ответа словом, я дую на него, и он тотчас исчезает. Так, прошу и молю Тебя, Владыко, будь милосерден ко мне, Спаситель мой, чтобы и когда душа моя выйдет из тела, мог я одним дуновением посрамить нападающих на меня, раба Твоего (демонов), и, защищаемый светом Духа Твоего, невредимо перешел бы и стал перед судилищем» Твоим во свете Твоей Божественной благодати, Христе, всего меня покрывающей и просветляющей. Ибо кто дерзнет явиться пред Тобою, не облеченный в нее? Или может ли кто-нибудь воззреть на нестерпимую славу Твою, не имея ее внутри и не просвещенный ею? Ибо как человек может увидеть славу Божию и низкая человеческая природа – природу Божества? Ведь Бог – несозданный, мы же все созданы. Он – нетленный, мы. – тление и прах. Он – Дух, превысший всякого духа, как Творец духов и Владыка, мы – плоть и существа земные. Он – Творец всего, безначальный и непостижимый, мы – черви, грязь и пепел. И кто из нас смог бы когда-либо увидеть Его собственными усилиями, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа и, сообщив через Него нашей немощной природе крепость, силу и мощь, не сделал бы человека способным видеть Его Божественную славу? Ибо иначе никто из людей не увидит и не может увидеть Господа, грядущего во Славе. И, таким образом, неправедные будут отделены от праведных, и грешники, и все те, которые не будут иметь в себе света отсюда, покроются тьмой. Те же, которые соединились с Ним здесь, и тогда таинственно и полно сочетаются с Богом и никогда не будут отлучены от общения с Ним. Но те, которые отошли отсюда удаленными от Его света, как или каким образом тогда соединятся с Ним? – хотел бы я научиться у вас или вас научить.

Бог, став человеком, соединился с людьми и, приобщившись человеческому естеству, всем верующим в Него и проявляющим веру делами преподал причастие Божества Своего. Итак, спасутся, сказал Он, только эти одни,

приобщившиеся Божества Его, как и Сам Он, Творец всего, приобщился нашей природе, как свидетельствует Павел, что Церковь Христова – Божественное Тело без пятна и порока и без всякой морщины; такими должны быть верные; глава же Тела – Христос (Еф. 5, 27). Итак, если это будет – как, очевидно, и есть, то кто, будучи нечистым, посмеет тогда прикоснуться к Нему или кто, недостойный, прилепится к Нему? Ибо если и теперь грешники низвергаются из Церкви и совершенно исключаются от общения, лучше же сказать, лишаются созерцания вещей божественных, не будучи святыми, то как тогда, увы, они соединятся со всенепорочным Телом Божиим и сделаются членами Христовыми, будучи запятнанными и нечистыми?

Невозможно это, братия, и никаким образом этого не будет. Отделенные же от Божественного Тела, то есть от Церкви и лика избранных, скажи, куда они пойдут? в какое царство? в каком месте, скажи, они надеются вселиться? Ибо рай, конечно, и лоно Авраамово, и всякое место упокоения принадлежит спасающимся. А спасающиеся, конечно, есть святые, как свидетельствует и учит все Божественное Писание. Ибо многи обители, но внутри чертога (Ин. 14, 2). Подобно тому ведь как одно небо и на нем звезды, различающиеся друг от друга честью и славой, так существует и один Чертог и одно Царство. Но и рай ведь, и Град Святой, и всякое место упокоения есть один Бог. Ибо как в этой жизни человек, если он не пребывает в Боге и Бог в нем, не имеет покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, воздыхания и скорби.

Поэтому постараемся, братия, постараемся прежде смерти прилепиться к Богу, Творцу всех, Который ради нас, несчастных, приклонил Небеса и сошел на землю (Пс. 17, 10), сокрылся от Ангелов и, вселившись во чрево Святой Девы, неизменно и неизреченно воплотился и произошел от Нее для спасения всех нас. Спасение же наше состоит именно вот в чем, как мы часто говорили и ныне снова скажем, не сами, впрочем, от себя, но от уст Божиих. Явился великий Свет Будущего Века, на землю сошло Царство Небесное, лучше же сказать, пришел Царь всех

вышних и нижних, пожелал уподобиться нам, чтобы все мы, приобщившись Его как Света, стали вторыми светами, подобными первому, и, став причастниками Царства Небесного, были общниками славы Его и наследниками вечных благ, которых никто никогда не видел. Эти же блага, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой – Троица Святая. Это источник благ, это жизнь всего существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех приобщившихся Его неизреченному осиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним. Послушайте, ведь потому Он и Спасителем называется, что доставляет спасение всем, с которыми соединился. Спасение же есть избавление от всех зол и вечное обретение в Нем всех благ, дарующее вместо смерти жизнь, вместо тьмы – свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям – совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые приобретают тогда всякую радость неотъемлемую, всякое веселие и всякое радование. Те же, которые совершенно удалены от Него и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним, Которому подобает слава, честь, хвала и всякое пение от всей твари и всякого дыхания вовеки. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 72–78)**.

Гимн 14. Те, которые еще в этой жизни через причастие Духа Святого сочетались с Богом, и по преставлении из сей жизни будут сопребывать с Ним вовеки. Если же нет, то противоположное будет с теми, которые являются иными.

СОВЕРШЕНСТВО

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48)

Христианское совершенство, будучи жизнью в Боге, есть бесконечное поприще преуспеяния, ибо бесконечен Бог. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).**

Совершенство всего поприща заключается в покаянии, в чистоте и в совершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Коротко говоря, сердце, милующее всякое творение. Что такое совершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление всего видимого и невидимого (видимого, то есть всего чувственного, и невидимого, то есть мысленного) и попечения о них **(55, 208).**

И нет предела совершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно нескончаемо. **Преподобный Исаак Сирин (55, 360).**

Совершенная жизнь такова, что никакое описание совершенства не останавливает дальнейшего преуспеяния в ней, но непрестанное совершенствование жизни есть путь души к совершенству **(17, 373).**

Кто в течение всей жизни достигает большей и большей высоты многими восхождениями, тот не сомневается в возможности еще превзойти себя самого, так что он подобно орлу все выше парит над облаками в горнем пространстве **(17, 373).**

Вот совершенство в подлинном смысле – не рабски, не по страху наказания удаляться от порочной жизни и не в ожидании наград делать добро... но одно только считать для себя страшным – лишиться единения с Богом и одно только признавать драгоценным и вожделенным – сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни **(17, 379).**

Истинное совершенство и состоит в том, чтобы никогда не останавливаться в стремлении к лучшему и не ограничивать

совершенства каким-либо пределом. **Святитель Григорий Нисский (23, 262).**

Не измеряй малыми мерами путь своей жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что уже достиг предела добродетели. Превзойти немногих – еще не верх совершенства. Мерою для тебя должны быть заповеди и Бог, а ты еще далеко от Бога, хотя и идешь быстрее других. Имей в виду не то, сколь многих ты стал выше, но то, сколь многих остаешься еще ниже, и желай быть всех совершеннее (для благоугождения Богу). Выше тебя – широкое небо, а ты высок между низкими **(15, 78).**

Возвышайся более жизнью, чем мыслью. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения. Жизнь устраивай не по малым мерам. Как бы высоко ни взошел ты, все еще будешь стоять ниже заповеди. **Святитель Григорий Богослов (15, 203).**

Хотя мы еще не достигли совершенства, но самое его желание – уже начало нашего спасения. От этого желания мы начнем с помощью Божией и подвизаться, а через подвиг получим помощь к стяжению добродетелей. **Преподобный авва Дорофей (58, 115).**

Начало и ограждение нашего спасения есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и хранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству. Этот страх, проникая душу человеческую, производит отвращение к мирским вещам… а отвращением и оставлением всех стяжаний приобретается смирение... Оно скоро доведет тебя до любви, чуждой страха, воодушевившись которою то самое, что прежде ты исполнял из-за страха наказания, начнешь исполнять без труда как естественное, и уже не из страха наказания, но по любви к самому добру и наслаждению добродетелями. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 46).**

Совершенство всей монашеской жизни заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме и

внутренний слух его начнет внимать совести, наставленной по воле Божией… **Преподобный авва Исаия (82, 180).**

Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем обиды и оскорбления. **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Для достижения совершенства… тебе необходимо сначала подавлять свои собственные желания… и совсем их погасить и умертвить. А чтобы преуспеть в этом, нужно непрестанно противиться себе в дурном и принуждать себя на доброе, нужно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волнениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такую борьбу и познай, что венец вожделенной цели не дается никому, кроме доблестных воинов и борцов. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 16).**

Чем больше мы приобретаем совершенств, тем более лютым становится диавол; он делается более свирепым, когда видит, что мы заботливо совершенствуем свою жизнь **(36, 10).**

Желающий жить по образу и подобию Божию должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в делах. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 922).**

Как при естественном рождении младенец не всегда остается младенцем, но растет телом и возрастает разумом и рассуждением, так должно быть и в духовном рождении, в котором рождаемся свыше, от Бога. Не всегда нужно быть младенцем во Христе и питаться молоком… нужно стараться возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) **(104, 1913–1914).**

Нужна для этого постоянная и усердная молитва, поскольку без помощи Божией не только преуспевать, но и сохранить себя не можем в христианском благочестии, по слову Христову: «…без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божию мы получаем по молитве, как сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому хотящий расти и успевать в благочестии должен усердно молиться и просить к этому помощи у Бога **(104, 1914).**

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3, 16–17). Если хочешь успевать в истинном благочестии, читай или слушай Святое Писание со всяким прилежанием. **Святитель Тихон Задонский (104, 1914).**

Нельзя быть совершенным… не отказавшись не только от денег и дома, но даже от души своей... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 371).**

«Пойди, продай имение твое и раздай нищим»... Кому заповедует это Господь? Тому богачу, который желал получить совет, как наследовать жизнь вечную. Ибо он сказал это Господу: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Господь же отвечает не так: «Если хочешь войти в жизнь вечную, иди, продай имение твое», а так: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Только когда юноша сказал, что сохранил те из заповедей, какие напомнил ему Господь, и спросил, чего еще ему недостает, он получил ответ: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»... А чтобы он не подумал, что так он только потеряет то, что любил, Господь говорит: «…и будешь иметь сокровище на небесах»… И еще добавляет: «…и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16–24), чтобы кто-нибудь не подумал, что могла быть польза от того, если бы он продал имение, а за Христом не последовал. Но юноша отходит с печалью, ибо он должен был увидеть, в какой мере сохранил заповеди Закона, ибо я думаю, что он говорил более высокомерно, чем правдиво, что сохранил их. Но во всяком случае Благой Учитель отличил здесь исполнение заповедей Закона от совершенства...

Но совершенство заключается не в самой по себе нищете, равно как само по себе богатство не есть несовершенство. Совершенство же в бедном и богатом есть благочестие, равно как несовершенство в том и другом есть нечестие. Нищий Лазарь вознесен Ангелами на лоно Авраамово не за свою нищету, а за благочестие; богатый же заслужил вечные муки не за богатство, а за нечестие. Авраам, Исаак и Иаков, по

свидетельству Писания, имели немалые богатства, но вошли в Царство Небесное. И по непреложному обетованию Господа, многие от востока и запада возлягут с ними в Царствии Небесном. Многие из богатых и знатных украсились даже венцами мученичества, достигнув таким образом высшего совершенства в подражании Христу. Поэтому избравшие путь совершенства, продав все имение и милосердно раздав его, если даже они поистине стали нищими ради Христа и собирали не для себя, а для Христа, не должны судить других, слабейших членов Его, пока не будут удостоены чести восседать на местах судий. **Блаженный Августин (116, 265).**

В нашей власти захотеть быть совершенными. А кто захотел быть совершенным, должен продать свое имение – не часть его, как сделали Анания и Сапфира, а все, и, продав, все раздать нищим, приготовив себе таким образом сокровище в Царстве Небесном. Но этого недостаточно для совершенства, если не последовать за Спасителем, то есть если, оставив злое, не сотворить благого. Ибо легче пренебречь имуществом, чем душевными привязанностями. Многие из оставляющих богатство не следуют за Господом. Следует же за Господом тот, кто становится подражателем Его и идет по стопам Его. Кто говорит о себе, что верует во Христа, тот должен и сам так поступать, как Он поступал.

«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19, 27). Большая уверенность: Петр был рыбак, богатым не был, пищу себе добывал своими руками и опытом и однако с уверенностью говорит: «…мы оставили все». Но так как недостаточно только оставить все, он присоединяет то, что ведет к совершенству: «…и последовали за Тобою» – сделали то, что Ты повелел. **Блаженный Иероним (116, 265).**

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены **(109, 344).**

Для достижения совершенства, после истощания имения на нищих, необходимо взять свой крест. Оставлению имения

должно последовать отвержение самого себя, в чем и заключается принятие креста **(109, 347).**

Спасение возможно при сохранении имения в жизни посреди мира. Для обретения совершенства требуется предварительное отречение от мира. Спасение необходимо для всех; поиски совершенства предоставлены жаждущим его. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).**

Скорби возводят к совершенству и возвышают совершенных

Ты, создавший меня. Боже мой, знаешь нищету мою, мое сиротство и одиночество, видишь немощь мою, и бессилие мое известно Тебе: Ты видишь и знаешь все. Воззри на сердце смиренное и сокрушенное, воззри на меня, в отчаянии приближающегося к Тебе, Боже мой, и подай свыше благодать Твою, подай Духа Твоего Божественного, подай Утешителя, пошли, Спасе, как обещал Ты, ниспошли и мне ныне, сидящему в горнице, поистине, Владыко, превыше всех земных вещей и вне всего мира ищущему Тебя и чающему Духа Твоего. Не медли, Милосердный, не презри меня. Милостивый, не забудь ищущего Тебя с жаждущей душою, не лиши жизни недостойного ее, не отвратись и не оставь меня, Боже. Я уповаю на благость Твою, на милосердие и человеколюбие Твое. Я не понес трудов, не совершил дел правды, никогда не сохранил ни одной из Твоих заповедей, но блудно провел всю свою жизнь. Однако Ты не презрел меня, но Сам, взыскав, обрел меня, возвратил заблудшего от пути заблуждения и, возложив, Христе, на пречистые Твои плечи, через свет благодати Твоей понес меня, Милостивый, совершенно не дав мне почувствовать утомления, но, как бы покоящемуся на колеснице, дал мне легко пройти по неровным путям, пока не возвратил в ограду овец Твоих и не присоединил к рабам Твоим. Проповедуя милосердие Твое, восхваляю благоутробие и благодарно удивляюсь богатству Благости Твоей. Но, будучи, как сказано, призван Тобою, Боже мой, и являясь ныне всецело, как полагаю, рабом Твоим, устремленный к свету и прилепившийся к Тебе, объятый желанием к Тебе и связанный любовью, я недоумеваю, изумляюсь и не могу понять, почему скорбь и теперь касается жалкой души моей, отчего вкрадывается печаль и всего меня волнует, почему скорбь о земном лишает меня Твоей сладости, Боже мой, и лишает радости. Зачем Ты, Блаже, оставляешь меня, столь глубоко падшего и согрешившего или чем-нибудь прогневавшего Тебя еще более, Христе мой, чтобы я еще

сильнее печалился, чем прежде, когда душа моя была одержима страстями? Скажи и научи меня ныне глубине судеб Твоих, скажи, Владыко, и не презри меня, говорящего, хотя и недостоин я, – Ты, некогда разделявший трапезу с грешниками и блудницами и вечерявший с блудниками и мытарями. На это Владыка мой ответил: Взяв тебя на руки, как младенца, Я унес тебя от мира; ты знаешь, конечно, о чем Я говорю. Я тебя пеленал и вскармливал молоком, превосходящим всякую пищу и питье, ибо дела Мои совершенно неизреченны и неизъяснимы. Я отдал тебя воспитателю (ты знаешь, о ком говорю Я), и он усердно ухаживал за тобою, как за малым мальчиком, растущим час от часу, и как должно воспитал. Потом ты сделался уже отроком, но ты сам знаешь, как Я всегда был с тобою, совозрастал в тебе и покрывал тебя, пока ты благополучно не миновал всех возрастов. Итак, будучи ныне не юным, поистине став мужем совершенным и .склоняясь уже к старости, как ты хочешь, чтобы и теперь тебя держали на руках, как ребенка? как просишь, чтобы тебя снова пеленали и носили? как хочешь питаться молоком и иметь воспитателя? не краснеешь ли ты, говоря это, скажи Мне? Будучи мужем, сам служи другим и воспитывай, заботясь обо всем, что служит к их возрастанию. Врагам сопротивляйся и, поражаемый, тоже поражай. Ты понимаешь, о каких врагах Я тебе говорю, – о полчищах бесов. Начинай бить их беспощадно; падая, снова вставай и на стрелы противников отвечай стрелами, не щадя стреляющих и злоумышляющих против тебя. Но когда они пытаются уязвить тебя отчаянием, сами пусть будут уязвлены твоею надеждой, как бы пущенной тобою стрелой. Бьющие тебя гневом, как кулаками, и возбуждающие к ярости, будучи поражаемы в лицо твоею кротостью, пусть будут отброшены далеко от твоего жилища. Ведь разве ты, как сказал Я, ребенок или мальчик? разве душа твоя и ныне бессильна? разве ум твой и ныне слаб для сопротивления? Ты умеешь и убегать от врагов и, напротив, побеждать их. Ибо ты и сражаясь имеешь Меня помощником и защитником, и в бегстве находишь во Мне крепкий и державный покров. О чем же из земных вещей ты печалишься? о какой из них, скажи Мне? о золоте, или серебре,

или о драгоценных камнях? но что светлее Меня? или что сияет яснее? или какой камень, как Я, совершенно неоценим? Не лишение ли имений, или нужда в хлебе, или недостаток в вине совершенно смущают тебя? И какой есть иной рай, кроме Меня? или земля дольнего и преходящего подобна земле кротких? А какой хлеб или какое вино в мире можно изготовить подобные благодати Моей, и Божественному Духу, и Хлебу Жизни – Телу и Крови Моей, которые Я подаю ядущим Меня с чистым сердцем, несомненной верой, со страхом и трепетом, и пиющим умно и сознательно? Какое блаженство, какая радость, какая слава на земле, скажи Мне, больше того, чем видеть Меня одного, чем созерцать Меня одного, как бы в зеркале и гадании, и видеть одно только сияние славы Моей, и через него научиться этому и большему того, чем точно знать, что Я – Бог и Создатель всего, и разуметь, что человек, сидящий в глубочайшем рве, примирен со Мною и, превзойдя чин наемника и рабский страх, непосредственно, как друг с другом, беседовать со Мною, без труда служа Мне, с любовью угождая и приближаясь ко Мне через послушание заповедям.

Я говорю не о деяниях тех, которые наемнически служат мне и рабски приходят ко Мне, но о деяниях друзей, близких Моих и сынов Моих, и эти деяния, запиши кратко, следующие: считать себя ничтожнее всех в мире, поистине худшим не только сподвижников и мирских людей, но даже и язычников, незначительное нарушение одной малейшей заповеди считать отпадением от Жизни Вечной, на малых детей смотреть как на совершенных мужей, почитать их и кланяться им, как людям знаменитым, и слепых тоже чтить, потому что Я вижу действия всех людей. Ради Меня и это делать, что опять запиши: совершенно не иметь в сердце против кого-либо даже легкого раздражения или малого подозрения, из сострадания молиться от души и со скорбью сердца за всех согрешающих против тебя, равно и против Меня отваживающихся на то же, со слезами прося об их обращении, вместе с тем благословлять проклинающих тебя и хвалить постоянно злословящих тебя по зависти, обижающих считать как бы благодетелями, об упрямых же и не повинующихся тебе плакать и беспрестанно рыдать, как

о совершенно отвергающихся Меня, своего Владыки, не переставая, однако, увещевать их. Ибо «кто принимает вас, принимает Меня», – сказал Я (Мф. 10, 40), – и «слушающий вас Меня слушает», конечно (Лк. 10, 16). Кто же не внимает с трепетом словам и увещаниям вашим и не исполняет их даже до смерти, тот не приобщится и Моей вечной славы, не будет соединен со Мною, распятым на Кресте и послушным Отцу даже до смерти; такой не будет поставлен одесную и не сделается сонаследником тех, которые сами себя распяли. Впрочем, не переставай увещевать их, не переставай оплакивать, не переставай искать спасения их, чтобы, если они послушают тебя и обратятся, ты принял их, как братьев, приобретая в лице их члены свои, и привел бы их ко Мне, как послушных и родных, чтобы и Я через тебя воспринял их и прославил, и с тобою, как дар, принес ко Отцу Моему. Если же они не отрекутся от своей воли и не презрят душ своих, как сказал Я, если не сделаются мертвыми для своих желаний, живя в этой жизни по твоей воле и через твою волю исполняя Мою, то и тогда ты не потеряешь награды и не лишишься ее, но вместо одной Я воздам тебе двойную награду, так как хотя они и не слушали тебя, ты, однако, не перестал говорить, но скорее согласился быть ненавидимым, отвергаемым и презираемым ими, как и Я некогда был и о ныне ненавидим ими и им подобными.

Я желаю, чтобы Мне служили такими делами; такими и им подобными и ты старайся угождать Мне, ибо Я весьма радуюсь им. Не желай лучше быть праздным и никогда не предпочитай пользе души своей чего-либо другого в мире. Ибо какую пользу получит тот, кто приобретет мир или находящихся в нем наставит и научит и всех спасет, если сам не спасется? Итак, кто это или каким образом, спасая других, не спасет, но погубит, несчастный, душу свою? Тот, кто разоряет заповедь Мою, Владыки всех, и, как бы попирая и обходя ее, нарушает законы Мои и преступает повеления. Находясь вне двора заповедей Моих и вне ограды их, если он и спасет мир и живущих в мире, то и тогда будет чужд Мне и далек от овец Моих, в особенности же как разоривший ограду двора и давший овцам выход не

через единственную дверь, а зверям – неправый вход: он понесет невыразимое мучение за всех овец и будет рассечен надвое и, преданный огню и тартару, будет, несчастный, добычей червей. Так сказал Отец через Сына и изрек Дух, Который есть уста Владыки. Ангелы, услышав, восхвалили непрестанными гласами, праведники присоединились и сказали: праведен суд Твой и истинно решение, ибо беспристрастно судил Ты, о Боже Всемилостивый. В самом деле, как всецело явится Твоим сонаследником и сообщником тот, кто не оставил своей воли и не предпочел воли того, кто заменяет лицо Твое, как Твоей Верховной, и не исполнил безусловно, как Сам Ты, Милостивый, исполнил волю Отца Твоего, в особенности же кто обещался до смерти ни в чем не творить своей воли, не прилепляться и не предпочитать плоти и крови, то есть родства и естественных связей, врожденной любви**, снова связывающей находящихся на земле с тем, от чего они отреклись, и всецело обращающей их вспять?**

Мученики возгласили: поистине праведный суд. Ибо когда кто охотно предал себя на мученичество, тот не должен даже на краткое время внимать голосу родных, жены и детей, которые приходят и с плачем говорят: не жаль ли тебе детей своих? и ты, бессердечный, не пожалеешь вдовства жены своей? и нищета их не приклоняет тебя к состраданию? и о погибели их ты не подумаешь и не пожалеешь? Итак, оставляя детей сирыми, странниками и нищими и жену свою вдовой, ты предпочитаешь спасти себя одного? и как же ты не будешь осужден более, чем убийца, так как, оставив всех нас на погибель, ты ищешь спасения только своей души? К таким воплям он совершенно не должен приклонять слуха и даже за дары убегать от уз и затвора или отречением от Тебя, Христе, освобождать себя от них. Как уже умерший, он должен оставаться в испытаниях и пребывать в заключении, голоде и жажде, не вспоминая о своих вещах и имениях и не позволяя уму своему, если возможно, даже на краткое время удаляться из заключения, но, созерцая в нем Тебя, Владыко всех, и через созерцание беспрестанно устремляя к Тебе мысли, до смерти твердо держаться одной любви к Тебе. А на тех и смотреть

даже совершенно не должен он, которые, уклоняясь и отрекаясь от Тебя, возвращаются на первую блевотину, к прежним действиям, к заботам о земных вещах, о жене и детях, и ни под каким предлогом не связываться этим, ибо он не владеет уже более своею душою. Поэтому многие рабы Твои, когда Ты освобождал их от заключения телесных уз, совсем не хотели уходить прочь и бежать, но оставались, будучи как бы связанными. Так и ныне, Спаситель, есть в мире такие, которые, отрекаясь от мира и вместе с ним ото всех родных, друзей и других людей и всех вещей в мире, а прежде всего этого от своей воли, совершенно не имеют уже более власти над собой, хотя им и не запрещают игумены пользоваться ею, однако должны хранить договор с Тобою, Влыдыкой. Ибо не людям, но Богу они обещали хранить послушание и покорность к игуменам и ко всем вместе с ними подвизающимся в обители братьям. Поэтому они должны жить в монастыре, как бы на уединенном острове, находящемся среди моря, считая, что весь мир стал для них совершенно недоступным, словно монастырь их окружен пропастью, так что ни находящиеся в мире не могут перейти в монастырь, ни живущие на острове – переправиться к тем, которые там, и не должны, с пристрастием глядя на них, удерживать в сердце или в уме воспоминания о них, но, как мертвые к мертвым, они, и обладая чувством, должны относиться к ним без ощущения, делаясь таким образом поистине как бы добровольно закланными агнцами.

Услышав эти всесвятые слова мучеников, исполненные любви к Владыке, Херувимы восхвалили Господа и в страхе сказали: слава Тебе, Вседержитель, слава Тебе, Всемилостивый, явивший на земле мучеников без тиранов и гонителей, которые из-за любви к Тебе ежечасно предают себя на мучения. Поистине, сказал опять Отец через Сына и присоединил Дух, любящие Бога всем сердцем и постоянно пребывающие в любви к Нему одному и ежечасно умирающие своей волей – эти суть и искренние друзья Мои, и сонаследники, они – и мученики по одному произволению, без пыток, без виселиц, костров и котлов, без сожигания огнем и рассекания мечами. На это премирные чины с ликованием

воскликнули: праведен суд Твой, Всемилостивый; да напишется он и да запечатлеется ныне и вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 139–146) .**

Здесь подразумевается главным образом любовь родителей к детям и детей к родителям. – *Примеч. пер.*

Гимн 33. Благодарение Богу за бывшие от Него благодеяния, и просьба научить, ради чего сделавшимся совершенными попускается терпеть искушения от бесов, и об отрекающихся от мира – наставление, изреченное от лица Божия.

Скорби возводят к совершенству **(104, 1914).**

К успеху в христианском деле ведет крест и искушение. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2–4). Крест и различные искушения есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правописанию, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки во Христе, обучаются правильной, красивой и богоугодной жизни и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе пребывают, тем более искусными становятся в христианском деле. **Святитель Тихон Задонский (104, 1915).**

Не ищи... христианского совершенства в добродетелях человеческих: тут нет его, оно таинственно хранится в Кресте Христовом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 477–478).**

Совершенные обретают бесстрастие

О Боже и Господи Вседержителю! Кто насытится Твоей невидимой красотой? Кто наполнится Твоей необъятностью? Кто, хотя бы и достойно ходил он в заповедях Твоих, увидит свет лица Твоего? Недосягаемо высоко, дивно и совершенно невозможно, чтобы живущий в этом тяжелом и мрачном мире унесся с телом из мира. О чудное таинство! Кто преступил преграду своей плоти? Кто, пройдя мрак тления, скрылся отсюда, оставив весь мир? О убожество нашего познания и речи! Ибо где скрылся Тот, Кто, пройдя этот мир, вознесся за пределы всего видимого? Скажи, мудрость мудрецов отвергнутая, чтобы не сказать – обращенная Богом в безумие, как говорит Павел (1Кор. 1, 19–20) и всякий раб Божий. Он муж желаний Духа, он, приближаясь телом к телу, духом может быть свят. Ибо вне мира и этих тел нет желания плотской страсти, но некое бесстрастие, и кто его возлюбил, тот через эту любовь приобрел жизнь. Ибо хотя бы тебе казалось, что ты видел его ведущим себя непристойно и как бы прибегающим к такого рода действиям, знай, что он сделал мертвым это тело, не говорю телом без души, через которую он движется, но – без злой похоти. Ибо наслаждение прекрасным бесстрастием и тот Свет, Который из-за него неизреченным образом любит меня, приводя в исступление весь ум мой, восхищает его и, держа обнаженным невещественной рукою, не попускает мне отпасть от любви к Нему, Свету, или допустить в уме страстный помысел, но беспрестанно целует меня, и эта любовь воспламеняет душу мою, и нет во мне иного чувства. Ибо насколько чистейший хлеб дороже и слаще помета, настолько и несравненно более горнее превосходит дольнее для тех, которые вкусили его. Устыдись, мудрость мудрецов, поистине лишенная ведения. Ибо простота наших речей самим делом обладает истинной мудростью, приближающейся к Богу и поклоняющейся Тому, от Кого дается всякая жизненная премудрость, через которую я возрождаюсь и обожаюсь,

созерцая Бога во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 126–127)** .

Гимн 29. Соделавшийся причастником Духа Святого, будучи восхищаем Его светом или силою, возвышается над всеми страстями, не терпя вреда от приближения их.

Совершенные созерцают Бога и сами становятся светом

Чем более умножается наша праведность, тем более мы духовно созреваем, и наконец ум приходит в совершенство. Он вновь прилепляется к Богу и озаряется Божественным светом и ему открываются неизреченные таинства. Тогда истинно познает он, где мудрость, где сила, где разум для познания всего, где долголетие и жизнь, где свет очей и мир. Ибо пока он занят борьбою со страстями, до тех пор не имеет возможности насладиться этим, так как и добродетели, и пороки делают ум слепым, чтобы он не видел ни своих добродетелей, ни пороков. Но когда воспримет он покой от брани и сподобится духовных дарований, тогда, непрестанно находясь под действием благодати, весь становится светом и погружается в созерцания духовного мира. Такой человек не привязан ни к чему здешнему, но перешел от смерти в жизнь. **Авва Филимон (68, 373).**

Достигшие совершенства в добродетельной жизни и очистившие себя… славословят Бога и пребывают в таком же состоянии, как и естество ангельское. Ибо у них, как нам известно, нет другого занятия, как только хвалить Бога, и нет иной заботы, как только строить свою жизнь так, чтобы она была хвалой Богу. **Святитель Григорий Нисский (18, 89).**

– В чем совершенство многих плодов Духа?

– В том, чтобы сподобиться совершенной любви Божией.

– И почему узнает человек, что достиг ее?

– Когда память о Боге пробудилась в уме его, тогда и в сердце немедленно пробуждается любовь к Богу, и очи его обильно изводят слезы. Ибо воспоминание о любимых обычно вызывает слезы. И пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем память о Боге, и даже во сне беседует с Богом. Так и бывает в любви, ибо она и есть совершенство людей в этой жизни. **Преподобный Исаак Сирин (55, 112).**

Совершенные бывают совершенны потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в

некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из кремней, так и Слово изводит из смертных скрытое в них благочестие. **Святитель Григорий Богослов (15, 69).**

Ничья воля или подвиг, даже если кто и готов подвизаться, не могут быть достаточны, чтобы живущий во плоти, противоборствующей духу, был в состоянии достичь верха совершенства… если не будет содействовать ему милосердие Божие, поскольку он заслуживает достижения того, чего желает или куда стремится **(53, 148).**

Только тогда мы удостоимся истинного совершенства, когда наш ум, освобожденный разумным очищением от всякой страсти и земного наслаждения, не стесненный узами бренной плоти, при непрестанном размышлении о Божественных Писаниях и созерцании духовном, так далеко войдет в область невидимого и до того погрузится в высшее, бестелесное, что уже не будет чувствовать ни своего внешнего положения, ни даже плоти, вознесется до такого восхищения, что не только перестанет слышать звуки… но перестанет замечать предметы, находящиеся перед глазами. Впрочем, поверить этому и понять силу этого состояния может только тот, чьи сердечные очи Господь так отвлек от всего настоящего, что он считает это не только преходящим, но как бы не существующим, как бы исчезающим дымом, чем-то разрешающимся в ничто. **Авва Пафнутий (53, 209).**

Вот цель нашего совершенства: чтобы дух, очищенный от всякой плотской нечистоты, ежедневно возвышался к небесному, пока всякая его деятельность, всякое стремление сердца сделаются одной постоянной молитвой. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 355).**

Совершенство – результат духовной мудрости. **Святитель Тихон Задонский (104, 1913).**

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар **(109, 344).**

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все его желания

и все размышления в вечность **(109, 341–342).**

Полная мера совершенства не дана человеку, чтобы он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слову **(109, 343).**

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно **(108, 210).**

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя… они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех **(109, 371).**

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 167).**

Слово 2-е о совершенстве преподобного Макария Египетского

По благодати и Божественному дару Духа каждый из нас получает спасение; верой же и любовью, при усилиях свободного произволения, может достичь совершенной меры добродетели, чтобы, насколько по благодати, настолько же и по справедливости, наследовать Жизнь Вечную, сподобляясь полного преуспеяния не одной Божественной силой и благодатью без собственных трудов, равно как и достигая совершенной свободы и чистоты не одними своими усилиями без содействия свыше руки Божией; потому что если Господь не созиждет дома и не сохранит города, напрасно бодрствует страж и всуе трудятся строители (Пс. 126, 1).

– Что такое воля Божия, восходить к познанию которой апостол призывает и убеждает каждого из нас (Рим. 12, 2)?

– Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое причастием совершенного Божия Духа. Ибо сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и: «…будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). И еще сказано: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (Пс. 118, 80), и еще: «Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои» (Пс. 118, 6). И на вопрос: «Кто взойдет на гору Господню?» – дан ответ: «Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23, 3–4), и этим обозначается совершенное истребление греха и делом, и мыслью.

Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей неявных и тайных и что они как бы укоренены в душе, показывает через Давида, как должно совершаться очищение от них. Ибо сказано: «От тайных моих очисти меня» (Пс. 18, 13), то есть с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу, при содействии Духа, это может быть совершено нами, если притом напрягаем к этому силы и всяким

хранением блюдем сердце свое. И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не двум мыслям, доброй и злой, но одной доброй, и что надо возделывать не двоякие плоды, добрые и плохие, но одни добрые, говорит: «Не паши на воле и осле вместе» (Втор. 22, 10), но впряги однородных животных. Так и на поле сердца нашего нужно возделывать не добродетель вместе с пороком, но одну добродетель. «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе» (Втор. 22, 11). «Не засевай виноградника своего двумя родами семян» (Втор. 22, 9). Не своди инородных животных, но своди однородных (Лев. 19, 19). Всем этим таинственно дается понять, что, как уже сказано, мы должны возделывать в себе добродетель не вместе с пороком, но порождать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя духами – с Духом Божиим и с духом мира. Ибо сказано: «Все повеления Твои – все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118, 128).

Не от явных только грехов: блуда, убийства, воровства, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостяжания и тому подобных надлежит быть чистой душе-деве, желающей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше, – от грехов тайных, то есть от похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, превозношения и других, им подобных. Ибо Господь, как говорит Писание, эти тайные грехи души ставит наравне с грехами явными. Сказано: «…рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя» (Пс. 52, 6) и «кровожадного и коварного гнушается Господь» (Пс. 5, 7), чем показывается, что Бог равно гнушается и ложью, и убийством. И еще сказано: «Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27, 3). И также: «Беззаконие составляете в сердце» (Пс. 57, 3), и: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк. 6, 26), то есть когда в вас есть желание слышать о себе доброе от людей и вы привязаны к славе и к людским похвалам. Ибо делающие добро могут ли совершенно утаиться? Притом же и сам Господь говорит: «Так

да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44). Смотри, как и апостол заповедует все делать, даже есть и пить во славу Божию: «…едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1Кор. 10, 31). А божественный Иоанн, ставя ненависть в один ряд с убийством, говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1Ин. 3, 15).

«Любовь… все покрывает… все переносит. Любовь никогда не перестает» (1Кор. 13, 4, 7–8). Слова «никогда не перестает» значат, что получившие Дарования Духа, но не сподобившиеся высшей свободы от страстей за самую полную и действенную духовную любовь – не пришли еще в безопасность, а напротив, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Эта же мера, по указанию апостола, не подлежит уже падению и нет другого подобного состояния, почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарования исцелений в сравнении с любовью – ничто.

Этим апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от такого богатства, с горящим и напряженным духом поспешил к последнему пределу и таким образом пробежал духовное поприще, пока не достигнет этого предела: «Так бегите, чтобы получить» (1Кор. 9, 24).

…Всякое старание, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас к способности обрести любовь к Богу по благодати и дару вообразив шегося в нас Христа. За этой же заповедью не трудным делается исполнить и вторую – заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему и об этом старайся больше, чем об ином; в таком случае за первым последует и второе. Если же кто, вознерадев об этой великой и первой заповеди о любви к Богу, которая определяется нашим внутренним расположением, благою совестью, здравыми понятиями о Боге, при содействии и Божией помощи, вознамерится только посвятить себя второй

заповеди, попечению о внешнем служении, то невозможно ему будет исполнить эту заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба как только усмотрит, что ум лишен памяти о Боге, любви и стремления к Нему, или представляет повеления Божии неисполнимыми и трудными, возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братьям или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает считать себя достойным чести, великим и вполне исполняющим заповеди.

Когда человек считает себя исполнителем заповедей, он явно погрешает и не хранит верно заповеди, потому что сам о себе произносит суд и не ожидает Совершающего истинный суд. Когда Дух Божий «свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии», по изречению апостола Павла (Рим. 8, 16), только тогда мы бываем действительно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в собственном мнении. Ибо сказано: «…не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нет в человеке ни памяти о Боге, ни страха Божия, тогда и остается ему одна забота – любить славу и уловлять похвалы тех, кому угождает. А такого Господь назвал неверным, как было уже объяснено, ибо сказано: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44).

В любви к Богу можно преуспевать, как сказано, при великой борьбе и труде ума посредством святых размышлений и непрестанного стремления ко всему прекрасному, потому что противник препятствует нашему уму и не позволяет ему удерживаться в Божественной любви памятью обо всем прекрасном, но обольщает чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать, удавление лукавому, когда оказывается, что ум неразвлекаемо пребывает в любви Божией и в памяти о Боге. Отсюда может проистекать искренняя любовь к брату, истинная простота, а также кротость, смирение, искренность, благость, самая молитва, и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлет совершенство. Поэтому нужно великое борение, тайный и сокровенный труд, испытание помыслов и

обучение изнемогших чувств души нашей рассуждению добра и зла, укрепление утомленных членов души и оживление их тщательным устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом прилепленный всегда к Богу, по изречению апостола Павла, становится единым духом с Господом.

Это же тайное борение, и труд, и размышление надо непрерывно иметь любящим добродетель, приступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они или услуживают, едят ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Все усилие, как было объяснено, и забота у противника в том, чтобы найти возможность отвлечь ум от памяти о Боге, от страха Божия и от любви Божией земными обольщениями и приманками, отвращая его от истинно доброго к мнимо хорошему.

Добродетели одна с другой связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на другом. Так, например, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудрии, смиренномудрие на служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте. Так и противоположные им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с ленью, лень с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость со сластолюбием, а таким же образом и прочие пороки держатся один на другом.

Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавый хочет очернить и осквернить примесью своих семян: тщеславием, самомнением, а иногда ропотом или чем-либо подобным, чтобы добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу от первородных овец и от тука их. И Каин принес дары, хотя от

плодов земли, но не от первых, и потому на жертвы Авеля призрел Бог, а на дары Каина не призрел (Быт. 4, 3, 5). Из этого можно понять, что иное и хорошее можно сделать нехорошо: или нерадиво, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и оттого-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 362–371).**

Беседа 18 преподобного Макария Египетского

О сокровищнице христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства

Если кто в мире очень богат и есть у него скрытое сокровище, то на это сокровище и на богатство, какое имеет, он приобретает все, что хочет, и какие угодно стяжания в мире получает без труда, полагаясь на свое сокровище, потому что им легко приобретается всякая вещь, какую только человек захочет иметь. Так и те, которые прежде всего взыскали у Бога, и обрели, и уже имеют небесное сокровище Духа, самого Господа, воссиявающего в сердцах их, этим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благостью заповедей Господних, и тем же сокровищем присоединяют себе еще большее небесное богатство. Ибо с помощью небесного сокровища, твердо полагаясь на обилие в них духовного богатства, исполняют всякую добродетель правды, и силою невидимого богатства сущей в них благодати без труда совершают всякую правду и заповедь Господню. И апостол говорит: «…сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрести в себе это сокровище – освящающую силу Духа. И еще: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1, 30).

Поэтому кто обрел и имеет в себе это небесное сокровище Духа, тот безупречно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уже без принуждения и затруднения. Поэтому и мы станем умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего и таким образом мы смогли бы безупречно и чисто пребывать во всех заповедях Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небеслого сокровища, то есть Христа. Кто нищ и беден, истаивает от голода, тот, по нищете своей, не может ничего приобрести в

мире. Но кто имеет сокровище, тот, как сказано уже, без труда и болезни приобретает всякое стяжание, какое только захочет. Так и душа, которая обнажена и лишена общения с Духом и пребывает в страшной нищете греха, прежде причастия Духа не может, хотя бы и желала, действительно сотворить духовный плод правды. Впрочем, каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и принять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать безупречно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не мог исполнять и при всем усилии. Ибо, пребывая нищим без общения с Духом, как мог приобрести такие духовные стяжания, не имея у себя сокровища и богатства духовного? Душа же, через искание Духа, через веру и многое терпение обретшая Господа – это истинное сокровище, производит плоды Духа, как сказано прежде, без труда, и всякую правду и все заповеди Господни, заповеданные Духом, в себе самой и сама собою исполняет чисто, сокровенно и безупречно.

Или воспользуемся еще другим подобием. Если кто богат и готовит дорогую вечерю, то тратит из своего богатства и из сокровища, какое имеет, и при великом богатстве не боится, что у него чего-нибудь не хватит, званых угощает роскошно и пышно, предлагая им различные и необыкновенные яства. А нищий и не имеющий богатства, если вздумает приготовить вечерю, все берет взаймы – и сосуды, и платье, и другие вещи, и едва только поужинают позванные, как обыкновенно у нищего, отдает потом каждому, что у кого занимал, – или сосуд серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, таким образом, раздаст все, что принадлежит каждому, сам остается и нищим, и нагим, не имея у себя собственного богатства, которым бы мог утешаться.

Так и обогащенные Духом Святым, поистине имея в себе небесное богатство и общение Духа, если скажут кому слово истины, и если сообщат кому духовное слово, и пожелают возвеселить души, то из собственного богатства и из собственного сокровища, каким обладают в себе, изрекают слово, им радуют души слушающих духовное слово и не боятся

оскудения у себя самих, потому что обладают в себе небесным сокровищем благости, из которого предлагают яства и увеселяют угощаемых духовно. А нищий и не приобретший себе богатства Христова, не имея в душе духовного богатства, источающего всякую благость слов и дел, и помышлений божественных, и неизглаголанных тайн, если и хочет изречь слово истины и увеселить некоторых из слушающих, – в действительности и по самой истине не стяжав себе слова Божия, а только припоминая и заимствуя слова из каждой книги Писания или пересказывая и преподавая, что слышал у мужей духовных, – увеселяет, по-видимому, других, и другие услаждаются его словами, но как только окончит речь, каждое его слово возвращается на место, откуда взято, и сам он опять остается нагим и нищим, потому что не его собственность то духовное сокровище, из которого он предлагает, помогает другим и увеселяет их, и сам он первый не возвеселен и не обрадован Духом.

Потому-то прежде всего с сердечным сокрушением и верой надо просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действенности Духа. И таким образом, обретя сперва в себе самих пользу, и спасение, и вечную жизнь Господа, потом уже, насколько у нас хватает сил и возможности, будем помогать и другим, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благость духовных слов и посвящая в небесные тайны. Ибо так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его. «Кто любит Меня, – говорит Господь, – тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» и дальше: «…и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 21, 23). Так пожелала беспредельная доброта Отчая, так благоволила неисповедимая любовь Христова, так обетовала неизреченная благость Духа. Слава неизреченному милосердию Святой Троицы!

Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокоевающего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их

сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире возьмем примеры, чтобы этими подобиями отчасти показать, как благодать действует в их душе. Иногда бывают они обрадованы, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием несказанным. В другое время бывают как невеста, божественным покоем упокоеваемая в присутствии жениха своего. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, радуемые и упоенные Духом, в упоении Божественными духовными тайнами.

Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за всего Адама, проливают слезы и плачут, воспламеняемые духовною любовью к человечеству. Иногда такою радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столь унижают себя перед всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются они сильному воителю, который, облекшись в царское оружие, выходит на брань с врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно этому и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брани, чтобы покорить их под ноги свои.

Иногда душа упокоевается в некоем великом безмолвии, в тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в постижении чего-либо, в неизреченной мудрости, в познании непознаваемого Духа, чего невозможно выразить языком и устами. Иногда человек делается как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать и многими способами ведет душу, упокоевая ее по воле Божией, и различно умудряет ее, чтобы совершенной, безупречной и чистой представить Небесному Отцу.

Эти же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо описанные

разнообразные упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей и в неизреченном общении соединившись и слившись с Духом Утешителем, и, слившаяся с Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся – оком, вся – духом, вся – радостью, вся – упокоением, вся – радованием, вся – любовью, вся – милосердием, вся – благостью и красотою. Как в морской бездне камень отовсюду окружен водой, так и эти люди, омываемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая безупречными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут принести плод порока? Напротив, всегда и во всем сияют в них плоды Духа.

Потому будем и мы умолять Бога, с любовью и с великим упованием уверуем в Него, да подаст Он и нам небесную благодать духовного дара, чтобы сам Дух правил и путеводил нас к исполнению всякой Божией воли и упокоевал нас различными способами Своего упокоения. И чтобы при таком благодатном управлении и упражнении и при духовном преуспеянии сподобились мы прийти в совершенство полноты Христовой, как говорит апостол, «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 19), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Господь всем верующим в Него поистине и просящим у Него обетовал даровать тайны неизреченного духовного общения. Поэтому и мы, всецело предав себя Господу, поспешим улучить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу, и тело, и, пригвоздившись ко Кресту Христову, сделаемся достойными Вечного Царства, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь. **Преподобный Макарий Великий (33, 157–163).**

СВЯЩЕНСТВО

«Никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом» (Евр. 5, 4)

Не всякий может приближаться к Богу, но только тот, кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию. **Святитель Григорий Богослов (11, 70).**

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна – Таинство Священства! Оно духовно, свято, достойно чести, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным! **(113, 577).**

(Таинством Священства) спасен мир и просвещена тварь... Им устраняется с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие, через него приведен в бездействие диавол, развращенные стали сосудами освященными, блудники – чистыми и нескверными, неразумные сделались вождями правды, беззаконники – добрыми и благочестивыми. Через него упразднена держава смерти, ад утратил силу, разрешена Адамова клятва, Небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных **(26, 601).**

Священство с полным дерзновением восходит от земли на Небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, и испрашивает у милосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снизошел Дух Утешитель и освятил Дары, предлагаемые на земле... Предстоящий иерей совершает молитву обо всех. Тогда души приступают и в Страшных Тайнах приемлют очищение от скверны **(26, 602).**

Таинство Священства касается горних сводов, невозбранно восходит к Небесам, светло и свободно прокладывает пути вместе с бесплотными **(26, 600).**

Для защиты городов и селений возводят стены, а христианские общества охраняют священные иереи. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 376).**

Священство настолько выше всякой власти, насколько дух превосходнее плоти **(35, 423).**

Насколько одаренные разумом люди отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырями и пасомыми… **(35, 415).**

Священнослужение – совершается на земле, но по чиноположению Небесному **(35, 424).**

Предстоит священник, низводя Святого Духа. Совершает продолжительное моление, чтобы благодать, нисшедшая на Жертву, воспламенила через нее души всех и сделала их более светлыми, чем очищенное огнем серебро **(35, 425).**

Что священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе, мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? **(35, 426).**

Какая власть может быть больше этой? «Отец… весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам **(35, 425).**

Люди, живущие на земле и еще принадлежащие ей, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам **(35, 426).**

Священники получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать не проказу телесную, но нечистоту душевную **(35, 427).**

Тот, кому вверено Тело Христово (Церковь), должен содержать его в наилучшем благосостоянии и превосходной красоте, наблюдать, чтобы какая-нибудь скверна или порок или что-нибудь из таких пятен не повредили ее красоты и благолепия **(35, 453).**

Священник приступает к Богу, как если бы ему вверен был весь мир и сам он был отцом всех… прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий, частных и общественных… **(35, 471).**

Если кто получит честь Священства и будет в ней ходить достойно и беспорочно, то она доставит ему жизнь и нетленный венец **(36, 919).**

Когда ты сильно возжелаешь Священства, то противопоставь этому желанию геенну, отчет, какой нужно дать… противопоставь наказания **(43, 39).**

Звание наставника и священника весьма важно и достойно удивления, и поистине Божественное указание необходимо для того, чтобы был избран человек достойный **(45, 652).**

Священник, совершающий Крещение и приносящий Бескровную Жертву, своими руками участвует в этом деле, а освящает и сообщает силу его действиям Святой Дух **(45, 970).**

То, что вручено священнику, может даровать только Бог, и чего бы ни достигла человеческая мудрость, она окажется меньше, чем благодать. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 827).**

Кто принял истинное Священство и подчинил себя великому Архиерею, тот, конечно, и сам пребывает иереем вовек, и смерть не помешает ему остаться иереем навсегда **(23, 393).**

Сила слова делает и священника важным и досточтимым, отделяя его через новое благословение от сообщества многих. Вчера и прежде был он одним из простого народа, а сегодня – становится наставником, предстоятелем, учителем, совершителем сокровенных Таинств – и все это он делает, нимало не изменившись по телу или виду. Но, внешне оставаясь тем же, чем и был, он преобразился в невидимой душе некоей невидимой силой и благодатью. **Святитель Григорий Нисский (113, 578).**

Кроме важности обычая, который, как знаем, дошел до нас через апостольское предание, и Священное Писание открывает, что, когда, по повелению Святого Духа, апостолы посылали Павла и Варнаву проповедовать Евангелие язычникам, «совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 3), – да научимся, с каким благоговением должны стараться и дающие и приемлющие, чтобы Таинство такого благословения не совершалось небрежно. **Святитель Лев Великий (113, 578).**

Господь наш, определяя достоинство епископа и образ Своей Церкви, сказал в Евангелии Петру: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и

дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18–19). С того времени преемственно продолжается поставление епископов. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 576).**

Кто дает благодать епископства? Без сомнения, ты ответишь: Бог. Но Бог дает ее через человека. Человек возлагает руки, а Бог изливает благодать; священник возлагает смиренную руку, а Бог сообщает достоинство. Святитель **Амвросий Медиоланский (113, 577).**

Священство поставлено как бы в середине между естеством Божеским и человеческим, чтобы Одному служить, а в другом производить перемену к лучшему. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 93).**

«Пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились» (Лк. 17, 14). Священство есть Таинство, в котором Дух Святой через служителя своего рукополагает достойно избранного, чтобы совершать Тайны и пасти Христово стадо.

Должность пастырей и церковных учителей в том, чтобы учить, а учение это состоит в следующем: наставить на истину, отразить противоположные мнения, утверждать в добрых нравах, а бесчинных приводить к исправлению. Совершать Тайны и общие молитвы, как, например: крестить, подавать Приобщение, принимать покаяние и прочее. Дана еще от Спасителя нашего пастырям церковным власть связывать и разрешать, или власть ключей, которая состоит в том, что они могут, да и должны неисправного христианина или крайне ожесточенного явного грешника, после многих увещеваний, напоследок именем Христовым отсечь от общества Церкви Христовой и объявить его не христианином, – это и значит связать. Но если таковой, смягчившись благодатью Божией, потом принесет истинное покаяние, он принимается опять в члены Церкви Христовой, – это и значит разрешить. Для этой важной власти должно быть единственное основание – слово Божие.

…При этом я не могу без некоторого страха вообразить тяжесть архиерейского звания. Ибо попечению его поручен

залог драгоценнейший – души, искупленные бесценной Кровию Единородного Сына Божия. И эти чистейшие создания, сотворенные по образу Божию и по подобию, надо всемерно хранить, чтобы начертанное в них святейшее подобие ничем не истребилось и не помрачилось сияние славы образа Божия. Надо их подкрепить, скорбящих утешить, отчаявшихся поднять, развращенных исправить, невежественных наставить, дерзких обуздать, нераскаянных привести в чувство, кающихся утешить и из разнообразных видов составить лекарство, сохраняющее душевное здоровье. «Было ко мне слово Господне: сын человеческий! Я поставил тебя ел ражем дому Израилеву... и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, !б8). **Платон, митрополит Московский (106, 203–205).**

«И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4, 43). Это – «ибо на то Я послан» – священству нашему надо принять себе в непреложный закон. И апостол заповедал нам, в лице святого Тимофея: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2Тим. 4, 2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, и она ходит по земле. Проводники ее – уста иереев Божиих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. Оттого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Облегчись же, иерей Божий, от этой тяготы – испусти потоки слов Божиих в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она – в Святых Писаниях и, исполняясь ею, препровождай ее к твоим духовным детям, только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван. **Святитель Феофан Затворник (107, 318–319).**

Иерей призван воссоздать в людях образ Божий

Священник должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссоздавать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горнего мира и, скажу более: быть богом и делать людей богами **(11, 62).**

Надо привлекать народ к порядку своей добродетелью и не силой обуздывать, но убеждением. Ибо все, что делается не добродетельно, кроме того, что оно насильственно и неприятно, еще и непрочно **(11, 26).**

Блажен, кто, восприняв на себя власть над народом, чистыми и великими жертвами примиряет Христа с живущими на земле. **Святитель Григорий Богослов (14, 274).**

Намеревающийся быть священнослужителем перед Богом должен все свое дело совершать как священнодействие и сделаться живым закланием в жертве живой и в служении словесном, не повреждая души грубым и тяжеловесным облачением жизни. Чистотой своей жизни должен он утончить все житейские начинания до подобия нити паутины, приближаясь к тому, чтобы стать парящим в горнем, легким, воздушным, утончая в себе телесное (греховное) естество. **Святитель Григорий Нисский (17, 328).**

Великое и страшное Таинство Священства

Я не могу, Владыко, говорить, хотя бы и хотел. Ибо что вообще скажу я, будучи нечист и в помыслах, и в действиях, и во всех представлениях? Однако, уязвленный душою и горя внутри, я хотя бы нечто желаю сказать Тебе, о Боже мой. Ибо я вижу всего себя, и Ты, как Бог мой, ведаешь, что я от самого рождения осквернил все телесные и душевные члены свои, будучи весь грехом.

Усматривая милость и человеколюбие и многие твои благодеяния, которые Ты соделал на мне, я становлюсь безгласным, и едва не мертвею, и постоянно тужу и печалюсь, несчастный, так как я недостоин всех Твоих благ. Когда же, придя в себя, я хочу, Христе, помыслить в уме о множестве грехов своих и о том, что я не сделал в жизни ни одного доброго дела, но вместо наказания и праведного Твоего гнева, который я должен был бы понести как много раз огорчавший Тебя, Ты, напротив, удостоил меня ныне столь великих благ, то прихожу в отчаяние и боюсь Суда Твоего, так как доныне я повседневно прилагаю грехи к грехам. И трепещу, чтобы великого милосердия и человеколюбия Твоего Ты не обратил мне в ярость большего наказания, так как, благодетельствуемый Тобою, я тем более являюсь неблагодарным к Тебе, будучи злым рабом у Тебя – благого Владыки. Поэтому всему прочему, что служило к терпению, доставляя мне надежду Жизни Вечной, я много раз радовался, как Тебе одному ведомо, уповая через то на благость и милосердие Твое. Ибо для того Ты, Христе мой, и взял меня от всего мира и отделил от всех родных и друзей, чтобы помиловать и спасти меня. Уверяемый в этом Твоею благодатью, я имел ненасытную радость и твердую надежду. О двух же этих последних, которым Ты, Царь мой, благоволил быть во мне, я не знаю, что мне сказать. Они и душу мою, и ум лишают слова, и останавливают действия и всякие мысли, и даже отягощают величием славы Твоей, едва не убеждая меня. Спаситель мой, так упразднiться, чтобы ничего не говорить, ничего не делать, ничего этого не касаться.

И я сам недоумеваю, удивляюсь и печалюсь, как я, несчастный, согласился служить и литургисать при таких неизреченных Таинствах, на которые Ангелы трепещут взирать без страха, чего убоялись пророки, услыша о непостижимом деле славы и вместе Домостроительства, о чем апостолы, мученики и множество учителей вопиют и взывают, что они недостойны открыто исповедовать о том всем находящимся в мире. Как же я, погибший и блудный, как я, презренный удостоился стать игуменом братий, священнодействователем Божественных Таинств и служителем Пречистой Троицы? Ибо когда полагается хлеб и вливается вино в знаменование Плоти и Крови Твоей, Слове, тогда там бываешь Ты Сам, Бог мой и Слово, и они поистине делаются Телом и Кровию, наитием Духа и силою Вышнего. И мы дерзаем касаться Бога неприступного, лучше же – обитающего во свете неприступном – не только для этой тленной человеческой природы, но и для всех умных воинств Ангелов. Итак, это неизреченное, это сверхъестественное дело и предприятие, для совершения которого я поставлен, внушает мне также созерцать перед очами смерть. Поэтому, оставив радости, я объят бываю трепетом, так как знаю, что ни мне, ни кому-либо другому невозможно литургисать достойно и проводить в теле жизнь как бы ангельскую, лучше же – сверхангельскую, дабы, как показало это слово и содержит Божественная истина, и по достоинству стать ближайшим к Богу самих Ангелов, как прикасающемуся руками и вкушающему устами Того, Которому они предстоят со страхом и трепетом.

А какая душа понесет суд над братьями, над которыми я поставлен быть пастырем? Какой ум будет в состоянии неосужденно испытывать мысли каждого из них в отдельности и все свои обязанности нести без опущения, избавляя себя в то же время от осуждения их? Я не думаю, чтобы это каким-либо образом возможно было для людей. Итак, я убеждаюсь и хочу лучше быть учеником, служа воле одного и слушая слова его, чтобы за одно это и отчет отдать, чем служить нравам и волям многих, испытывать их мысли, исследовать намерения и еще глубже исследовать их действия и помыслы, потому что и меня

ожидает Суд, и я должен дать ответ за грехи тех, пасти которых по неизреченным судьбам Божиим из всех избран я один. Ибо каждый будет судиться и даст, конечно, отчет в том, что он сам сделал доброго или злого. Я же один за каждого воздам ответ. И как я хочу спастись или быть помилованным, когда я даже для спасения своей жалкой души не могу показать никакого дела? Ибо вполне будь уверен, что я не имею что сказать, так как никогда не сделал ни малого, ни великого дела, через которое могу избавиться от вечного огня. Но, о человеколюбивый и благоутробный Спаситель, дай мне, смиренному, Божественную силу, так чтобы я разумно через слово пас тех братий, которых Ты дал мне, наставляя (их) на пажити Божественных Твоих законов, и возводил бы их в обители Горнего Царствия спасенными, целыми, невредимыми, блистающими красотой добродетелей и достойными поклонниками страшного престола Твоего. И меня также недостойного восприими от мира, хотя и покрытого многими греховными язвами, но однако вместе с тем и служителя и непотребного раба Твоего, и к ликам избранных, имиже веси судьбами, вместе с учениками моими сопричти, дабы мы все вместе видели славу Твою Божественную и наслаждались неизреченными благами Твоими, Христе. Ибо Ты – наслаждение, утешение и слава горячо любящих Тебя во веки веков. Аминь **(59, 128–131)**.

Гимн 30. Благодарение Богу за дары, которых святой отец удостоился от Него. И о том, что достоинство священства и игуменства страшно даже для Ангелов.

Как расскажу я, Владыко, о Твоих дивных и чудных делах?
Как поведаю словом о глубине судеб Твоих,
Которые Ты повседневно совершаешь на нас, рабах Твоих?
Как презираешь Ты бесчисленное множество согрешений моих
И не вменяешь, Владыко, злых деяний моих?
Но милуешь и питаешь меня, Спаситель мой, просвещаешь и покрываешь,
Как исполняющего все Твои заповеди?
И не только милуешь, но и, более того,
Сподобляешь меня предстоять пред Твоею

Славою, и силою, и величием,
И, изрекая глаголы бессмертия, беседуешь со мною,
Немощным, и презренным, и недостойным жизни?
Как просветляешь Ты оскверненную мою душу,
Соделывая ее чистым и Божественным светом?
Как делаешь светоносными мои жалкие руки,
Которые, греша, я осквернил греховными сквернами?
Как изменяешь руки мои блистанием Божества Своего,
Из нечистых претворяя их в святые?
Как очищаешь Ты, Христе, скверный язык мой,
Соделывая меня причастником вкушения Плоти Твоей?
Как удостаиваешь и Сам меня видеть, и мною быть видимым,
И быть держимым руками моими. Ты – содержащий всю вселенную,
Незримый для всех Небесных Чинов
И неприступный даже для Моисея, первого во пророках?
Ибо увидеть лицо Твое не сподобился ни он,
Ни кто другой из людей, дабы не умереть.
Итак, каким образом Тебя, непостижимого и единого неизреченного,
Тебя, для всякого невместимого и для всех неприступного,
И держать, и целовать, и видеть, и вкушать,
И иметь в сердце своем, Х ристе, сподобляюсь я
И остаюсь неопалимым, радуясь вместе, и трепеща,
И воспевая великое Твое, Христе, человеколюбие?
Итак, как люди слепые и плотские, не ведущие Тебя,
Не чувствуя, лучше же, показывая свою
Болезнь, и помрачение, и всех благ
Лишение, дерзают говорить:
Какая нужда иметь человеку Священство,
Если он не приобретает чего-либо одного из трех:
Либо пищи телесной, либо дохода золота,
Либо одной из высоких и богатых епископских кафедр?
О помрачение! о ослепление! о крайнее безумие!
О большое несчастие! о великое неведение!
О земные и пустые суетные слова!

О дерзость! о мудрование Иуды предателя!
Ибо как тот страшную Владычнюю вечерю
И Пречистое Тело вменил в ничто
И даже лучшими счел немного сребреников,
Так и эти тленное нетленному и Божественному
Предпочитая, избирают душевное удавление.
Скажите мне, о суетные люди, если то знаете,
Кто, стяжав Христа, станет более нуждаться в ином
Каком-либо из благ настоящего века?
Кто, имея в сердце благодать Духа,
Не стяжал Честную Троицу, в нем обитающую,
Просвещающую и Богом содевающую?
Кто, сделавшись богом по благодати Святой Троицы
И сподобившись вышней и первой славы,
Счел бы что-либо более славным того,
Чтобы литургисать и видеть высочайшее Естество,
Все совершающее, неизреченное и неприступное для всех?
Или пожелал бы чего-либо более блестящего в жизни,
В этой ли, помысли, кратковременной,
Или в иной, согласись со мною, не имеющей конца?
Если бы знал ты сокровенную глубину Таинств,
То не понудил бы меня говорить об этом или писать.
Ибо я трепещу и боюсь, начертывая нечто Божественное
И, как тень, изображая письменами для всех неизреченное.
Если бы ты увидел Христа и получил Духа,
И через Них обоих приведен был бы ко Отцу,
То знал бы, что говорю я, и о чем повествую тебе,
И что велико и страшно, и превыше всякой
Славы и блеска, начальства и власти,
Богатства и могущества и всякого царства –
С чистой совестью сердца литургисать
Чистой и Святой и непорочной Троице.
Не говори мне о безгрешности тела
И о тех действиях и свидетельствах, глубины которых не разумеешь,
Но послушай, что сказал Бог через апостолов,
И через премудрого и огнеязычного Василия,

И через простые свидетельства Златоустого отца,
И через Григория, хорошо богословствующего об этом;
Послушай и уверься, каковым должен быть
Литургисающий Богу, Творцу всех;
И от твоего благоговения и добродетели
Ты подивишься и величию этого достоинства.
Не обольщайтесь, братия, и отнюдь не дерзайте
Прикоснуться или приступить к Неприступному естеством.
Ибо кто не отречется от мира и того, что в мире,
И не отвержется души своей и тела,
И весь, всеми чувствами, не сделается мертвым,
Ни на что из приятного в мире сем не взирая с пристрастием,
Ничего совершенно не желая из вещей мира
И не услаждаясь никакими речами человеческими,
Кто не сделается глухим и слепым для мирских
Дел и обычаев, действий и слов,
Хотя и видя то, что оку свойственно видеть,
Но не дозволяя ничему войти внутрь, в сердце,
И запечатлеваться в нем чертам и образам этих предметов,
Равно и слушая то, что воспринимает слух человеческий,
Но пребывая как бы бездушным и бесчувственным камнем
И не помня ни звуков, ни значения слов,
Тот не может таинственную и Бескровную Жертву
Приносить чисто по естеству чистому Богу.
Ибо если поистине на деле восчувствует это,
То удалится от всего мира и того, что в мире,
И познает и поверит мне в том, о чем я снова хочу писать.
Всякий, кто перешел тот темный воздух, который Давид называет стеною (Пс. 17, 30)
И отцы наименовали морем житейским,
И вступил в пристань,
Тот, придя в нее, находит всякое благо.
Ибо там рай, там древо жизни,
Там сладкий хлеб, там питие Божественное,
Там неисчерпаемое богатство дарований,
Там купина горит неопалимая

И сапоги на ногах моих разуваются тотчас.
Там расступается море и я прохожу один
И вижу в водах врагов потопляемых.
Там созерцаю я древо, в мое сердце
Ввергаемое, и все горькое в нем претворяется.
Там обрел я скалу, мед источающую,
И с тех пор душа моя не была причастна скорби.
Там нашел я Христа – Подателя этих благ –
И от всей души своей последовал за Ним.
Там ел я манну – хлеб ангельский –
И не возжелал более ничего человеческого.
Там увидел я сухой жезл Ааронов процветающим
И подивился чудодействиям Божиим.
Там бесплодную душу свою я увидел плодоносящею
И как сухое дерево дает прекрасный плод.
Там нечистое и блудное сердце свое
Я узрел чистым, целомудренным и девственным
И слышал в душе своей: радуйся, благодатная,
Ибо Бог с тобою и в тебе вовеки!
Там услышал я повеление: омойся в купели слез
И, сделав так, уверовал и внезапно прозрел.
Там я похоронил себя во гробе через совершенное смирение,
И Христос, придя с безмерною милостию,
Отвалил оттуда тяжелый камень пороков моих
И сказал: сюда гряди как бы из рва – от мира сего!
Там увидел я, как бесстрастно пострадал Бог мой
И как, будучи бессмертным. Он сделался мертвым
И воскрес от гроба, не нарушив печатей.
Там увидел я будущую жизнь и нетление,
Которое Христос дарует взыскующим Его,
И обрел Царство Небесное, внутри меня находящееся,
Которое есть Отец, Сын и Дух –
Божество нераздельное в трех Лицах.
Не предпочитающие Его всему миру,
Не считающие славою, честию и богатством
Одного только поклонения, служения и предстояния Ему

Недостойны и этого чистого видения,
И наслаждения, и радости, и всех благ,
Которых не приобщатся не стяжавшие покаяния,
Если не научатся и не вкусят, как сказали мы, всего этого
И тщательно не совершат всего того, что сказано Богом моим.
И тогда едва кто достоин с великим страхом и благоговением,
Если бы Бог повелел, коснуться Неприкасаемого,
Ибо не всем позволительно служить таковым вещам,
Но если кто приимет всякую благодать Духа
И от утробы матери чист будет от греха.
Помимо же повеления от Бога и Его избрания,
Удостоверяющего душу человека через Божественное озарение
И возжигающего ее желанием Божественной любви,
Неблагоразумно, думается мне, священнодействовать Божественные вещи
И прикасаться к неприкасаемым и Страшным Тайнам,
Которым подобает всякая слава, честь и поклонение,
Ныне и всегда, непрестанно во все веки.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 164–169) .

Гимн 38. Учение с богословием, в котором говорится о священстве и вместе о бесстрастном созерцании.

Благодать действует и через недостойных иереев

Благодать действует и через недостойных, так что мы освящаемся и через недостойных иереев. **Блаженный Феофилакт Болгарский (113, 483).**

Богу всегда принадлежит благодать. Богу и Таинство, а человеку (совершителю Таинства) – одно служение. Если он хорош, то согласуется с Богом, действует с Богом; если плох, то через него совершает Бог видимую форму Таинства, а Сам дарует невидимую благодать. …Не думайте, будто от нравов людей и действий зависят Божественные Таинства: они святы от Того, Кому принадлежат. **Блаженный Августин (113, 483).**

Благодать действует и через недостойных, не ради них, но ради ищущих пользы… **(45, 566).**

Бог действовал и через волов при Кивоте, когда хотел спасти свой народ (1Цар. 6). Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-либо подобное? Дары Божий не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели. Все происходит от благодати – дело священника отверзать уста, а все совершает Бог; священник же исполняет только видимые действия **(45, 771).**

Случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому через них не надлежало бы совершаться ни Крещению, ни приношению Тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и через недостойных, и благодать Крещения нимало не оскорбляется жизнью священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться, рассуждая о том, что он совершает в Таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя, но все это есть дело силы Божией, и Бог освящает вас в Таинствах. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 483).**

Всякий достоин веры (призванный) к очищению тебя, только бы он был из числа получивших на это власть, не осужденных явно и не отчужденных от Церкви. Ты, требующий врачевания, не суди судей, не разбирай достоинства очищающих тебя, не

делай выбора, глядя на родителей. Даже если один лучше, другой ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня – золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоим сделаны печати по воску. Чем одна отличается от другой? Ничем. Распознай вещество на воске, если ты всех премудрее, скажи, какой оттиск железного и какой золотого перстня? И отчего они одинаковы? Ибо хотя вещество различно, но в печатях нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий, ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но силы Крещения равны, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в той же вере. **Святитель Григорий Богослов (113, 483).**

Не познавший Бога не может учить о Нем

Или будь бесстрастен по-ангельски, мудро пребывая как бы вне мира и плоти, и таким образом вступи на эту небесную лествицу, или, осознав свою немощь, устрашись высоты, угрожающей и великим падением для недостойных, держись за жизнь, общую большинству и не стремись к Священству.

Кто, пренебрегая многими и большими заповедями, возьмется учить других, тот должен считаться уже не малейшим в Царстве Небесном, а величайшим в муках геенны. И потому тебе надо остерегаться, чтобы не увлечься к учительству примером тех, которые приобрели дар слова и искусство состязаться и, поскольку могут красноречиво и убедительно доказать, что захотят, слывут владеющими духовным знанием у тех, которые не умеют различить силу и качество его. Ибо одно – свободно владеть словом и говорить чисто, а другое – проникать в «сущность небесных глаголов и чистым сердцем созерцать глубокие и сокровенные тайны, чему никак не поможет человеческое учение и светская ученость, но одна чистота, просвещенная Святым Духом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 428).**

Кто утешит скорбь сердца моего? Сказав: скорбь, я показал любовь к Спасителю. Любовь же эта есть действие Духа, или лучше, существенное Его присутствие, ипостасно видимое внутри меня как свет. Свет же этот несравним и весь невыразим. Кто отделит (и разлучит) меня от чувственных вещей, от которых я избавился однажды и скрылся от них, став вне мира? Кто даст мне тишину и спокойствие от всего, дабы я насытился красотою и созерцанием Того, непостижимость Которого воспламеняет во мне эту любовь? Ипостасная же любовь есть несколько постижимое в Нем. Ибо любовь есть не имя, но Божественная сущность, сообщимая и непостижимая и совершенно Божеская. Сообщимое постижимо, а что выше его, то – никоим образом. Поэтому я и сказал тебе, что та любовь постижима и что она ипостасна, как сообщимая и постижимая. Ибо все постижимое и сообщимое есть, конечно, сущность

ипостасно сообщимая и точно так же постижимая, так как не имеющее сущности и есть ничто и называется ничем. Божественное же и несозданное естество пресущественно, так как оно превосходит сущность всего тварного; называясь пресущественным, оно, однако, имеет сущность и Ипостась, будучи мыслимо превыше всякой сущности и совершенно несравнимо с тварной ипостасью, ибо оно все неограниченно по природе. Неограничиваемое же как ты назовешь ипостасью? а не имеющее ипостаси есть ничто; как же оно сообщимо мне?

Если же ты не веришь, то я приведу тебе свидетелем Павла, утверждающего, что и то и другое верно. Ибо когда он говорит, что имеет внутри Христа, говорящего и вещающего ему Пресвятым Духом, то утверждает, что Божество сообщимо и ограничиваемо. Которое, однако, соприсутствовало в нем неограниченно и непостижимо. Когда же представляет обитающим во свете неприступном и свидетельствует, что Оно никогда не было видимо человеком (1Тим. 6, 16), тогда показывает неограниченность Его и непостижимость. Ибо как он приобщился или всецело коснулся Того, Кого никто из людей никогда не видел? Никоим образом, конечно, скажешь ты мне, если ты не желаешь спорить со мною. Когда же опять он говорит тебе: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца» (2Кор. 4, 6), то какого иного Бога, скажи, дает разуметь тебе, как не Того, Который обитает во свете неприступном и Которого никоим образом никто из людей никогда не видел? Ибо Сам Пресущественный, будучи испервa несозданным, воспринял Плоть и видим был для меня сотворенным, Сам всего меня, Им воспринятого, дивно обожив. Веруешь ли этому, скажи мне, и ничуть ли не сомневаешься? Итак, если Бог, соделавшись человеком, как веруешь ты, обожил меня – человека, которого Он воспринял, то я, соделавшись богом по усыновлению, вижу Бога по естеству. Того, Кого никто из людей никогда не мог, да и совершенно не может увидеть. Те же, которые восприняли Бога делами веры, и, возрожденные Духом, наименовались богами, видят Его Самого – Отца их, всегда обитающего во Свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами обитают в Нем –

совершенно неприступном. Это есть истинная вера, это дело Божие, это печать христиан, это Божественное общение, это сопричастие и Божественный залог, это есть жизнь, это Царство, это одеяние, это хитон Господень, в который облекаются крещающиеся верою, не в неведении, говорю тебе, и не в бесчувствии, но через веру с чувством и знанием, чтобы ты не сказал, что я лишь верую, что облекся во Христа. Я не говорю: веруй этому, но дело веры (и утверждение веры, и правое исповедание веры) и несомненное совершенство (полноту) веры имей, оттого что ты с чувством и знанием облекся во Христа, сияющего, блистающего славою Божества и в яснейшем свете всего тебя изменяющего, между тем как ты неизменно остаешься двояким из того и другого: по усыновлению – Богом, по природе же весь являешься не чем иным, как человеком. Когда же ты соделаешься таковым, как сказал я тебе, тогда приди и стань с нами, о брат мой, на горе Божественного ведения и Божественного созерцания и мы услышим вместе Отчий глас.

Увы, насколько лишены мы Божественного достоинства! Насколько удалены от Жизни Вечной! Насколько Небо отстоит от земли преисподних и несчастным образом некогда там удержанных, настолько или даже еще более все мы поистине отстоим от достоинства Божия и Божественного созерцания, хотя, сверх ожидания, говорим, что обитаем с Ним и имеем в себе пребывающим и обитающим всего Того, Кто живет в неприступном Свете; и, сидя в преисподней, хотим еще философствовать о том, что над землею, и на небе, и превыше небес как точно знающие, и рассказывать о том всем, и называться знатоками и основательными богословами и таинниками неизреченных откровений, что и есть, конечно, признак бесчувствия. В самом деле, неужели не бесчувствен и даже более того тот, кто, родившись несчастно в преисподней, и обитая в совершенном мраке настоящего мира, и не узрев света Будущего Века, который совершенно воссиял на земле и непрестанно сияет, утверждает, что знает и разумеет то, что на Небе, и видит все тамошнее, и прочих тому учит? Ибо подобно тому как слепец, захотевший спорить со зрячими и утверждать,

что эта монета – медная, и эта печать кого-то другого, а не царя, и вычеканенные на монете буквы означают то-то и то-то, поистине был бы необычайным чудищем для слышащих и видящих, что монета эта – золотая и весьма звонкая и печать поистине царская, показывающая неподдельный образ царя, а начертание означает его имя; так то же самое и с нами бывает, но мы не допускаем, чтобы нечто подобное могло случиться, и никого не стыдимся: ни самих святых, ни Ангелов, сверху взирающих на наши дела. Но на нас исполняется слово Господне, говорящее, что видящие не видят и, опять, слышащие затыкают скорее душевные уши и отнюдь не слышат глаголов Духа (Мф. 13, 13). Хотя телесными, плотскими ушами они и слышат, но духовные уши сердца имеют закрытыми и совершенно не могут слышать Бога. Ибо они никоим образом не в состоянии снять с самих себя покрывала гордости и нечувствия, потому что сами на себя возложили его добровольно и хотят иметь очи и уши закрытыми и потому думают, что видят и слышат. Если же кто скажет им: послушайте, чада мои, снимите покрывало с сердец ваших (2Кор. 3, 15), то они раздражаются за эти самые слова, что он назвал их не отцами, но чадами, и, возымев к нему от этих слов тем большую ненависть, не могут понять находящуюся в них страсть, лучше же – страсти, помрачающие ум и сердце и удаляющие от Бога уже воспринятых Им. Рабы самомнения и гордости, добровольно ставшие ими и отдавшиеся в плен, они всегда исполняют свою волю; оставив Божии законы, они сами себе суть закон, и не Богу, но себе самим они служат – о дерзость! – вместо славы Божией ища своей славы и стараясь создать ее всякими делами и способами. Итак, слава Христова есть Крест и страсти, которые Он подъял ради нас, чтобы нас прославить. Но они не хотят этого претерпеть, как Он претерпел, и отказываются сделаться причастниками славы Божией, предпочитая – о нечестие! – славу от людей, и избирают добровольное отлучение от Бога. Но Ты, Христе мой, избавь надеющихся на Тебя от гордости и скверного пристрастия к суетной славе, и соделай причастниками Твоих страданий и славы, и сподоби нас быть нераздельно Твоими

ныне и в будущие веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 220–224)**.

Гимн 47. О богословии и о том, что изменившемуся через причастие Святого Духа и не сделавшемуся с познанием богом по усыновлению непозволительно учить людей вещам Божественным.

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял среди Небесных Сил

О, как высок сан страшного и чудного Священства! Блажен, кто чисто и неукоризненно живет в этом достоинстве **(26, 603).**

Сподобился ты, брат, сана Священства? Приложи старание благоугождать Владыке чистотой, и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюбивым, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего подними, немощных защити и делай все тому подобное. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 607).**

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял на Небесах посреди Небесных Сил **(35, 425).**

Священники возведены на такую степень власти, как бы уже перенеслись на Небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей **(35, 426).**

Душа священника должна светиться красотой, чтобы она могла радовать и просвещать души **(35, 434).**

Священник должен быть достойным и негордым; суровым и благосклонным; властным и общительным; беспристрастным и услужливым; смиренным и нераболепным; строгим и кротким, чтобы он мог противостоять всем препятствиям **(35, 439).**

Священнику нужна гораздо большая чистота, чем прочим, а кому нужна большая чистота, тому предстоит больше случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу свою неприступной для этого **(35, 469).**

Душа священника должна быть чище солнечных лучей, чтобы никогда не оставлял его Дух Святой **(35, 468).**

Тот, кто молится… за всю вселенную и умилостивляет Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, каким должен быть сам? Даже дерзновение Моисея и Илии я считаю недостаточным для такой молитвы **(35, 471).**

Священник сам должен настолько во всем превосходить тех, за кого молится, насколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа и совершает Страшную Жертву и часто прикасается к общему для всех Владыке, тогда, скажи мне, с кем наряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу; каким должен быть язык, произносящий такие слова; какой чистой и святой должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа? Тогда и Ангелы предстоят священнику, и целый сонм Небесных Сил, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь возлежащих на нем **(35, 471).**

Священник должен быть не только чист, так как удостоился столь великого служения… но и весьма благоразумен и опытен во многом: знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах **(35, 472).**

Выходящий на проповедь в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполненным великого благоразумия **(35, 474).**

Потому и не вверено Священство ни Ангелам, ни Архангелам, ибо они безгрешны, чтобы по строгости они внезапно не поражали молнией грешников из народа. Но человеку, рожденному от человека, подверженному похоти и греху, вверено это седалище, чтобы, встретив грешника, он, вследствие собственных прегрешений, был более человеколюбивым **(35, 775).**

Нужно, чтобы священник, бодрствуя, вел подвижническую жизнь и чтобы она стала зеркалом для народа **(40, 707).**

Чище солнечных лучей должна быть рука, раздробляющая эту Плоть (Агнец); уста – наполняемые духовным огнем; язык, обагряемый Страшной Кровию. Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься Трапезой! При виде чего трепещут Ангелы и на что не смеют взглянуть без страха из-за исходящего от этой Трапезы сияния, тем мы питаемся, с тем

сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотью со Христом **(41, 826).**

Иерею Божию, священнодействующему перед Богом, надлежит быть мирным и тихим, не жестоким, не коварным, не сребролюбивым, чтобы прежде всего в его душе был совершенный Бог, и тогда он по своему подобию изменял бы свой народ **(44, 897).**

Священник как бы общий отец целой вселенной. Поэтому ему нужно заботиться обо всех, как обо всех заботится Бог, Которому он посвятил себя. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 658).**

Бог возжигает светильник иерея и ставит его на подсвечнике – на его светоносной кафедре, чтобы, как молниями, он озарял Церковь и догматами, и деяниями, свободными от всякой тьмы; а народы, видя лучи животворного света, направлялись к ним и прославляли Отца светов **(50, 22).**

Если иерей назван и призван быть примером стаду (1Пет. 5, 3) и светом Церкви (Мф. 5, 14), то его свойства должны отпечатываться в подчиненных, как печати на воске. Поэтому если хочешь быть светом, то не терпи шутливости и смехотворства, чтобы не научить многих бесчинству. Иерей – Ангел Господа Вседержителя (Мал. 2, 7). Ангел же не знает смеха, служа Богу со страхом **(50, 185).**

Достойны Священства только некоторые и немногие, держащиеся той мысли, что оно есть отеческая попечительность, а не самовластие **(50, 384).**

Божественные постановления повелевают удостоившимся Священства быть в трудах и подвигах преимущественно перед всеми, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказать, от стыда проявляли больше ревности к доблестной жизни. Обыкновенно же воздействует не столько слово, сколько нрав учащих **(50, 467).**

Те, на кого возложен драгоценнейший венец Священства, должны украшаться больше добродетелями, чем богатством, считать достойным удовольствием целомудрие и не уступать над собою власти чреву и страстям, которые от чрева. Потому что не власть надо считать чем-то, служащим к удовлетворению

желаний, но терпение признавать властью; а если предстоит опасность из-за добродетели или благочестия, не бежать от смерти. Устрашившись, они подвергнутся осмеянию или неохотно пойдут туда, где обещано то, чего они желали в здешней жизни – сопребывания с Богом **(51, 68).**

Вот украшения священнодействующего: добродетели – его богатство, целомудрие – наслаждение, довольство малым – утешение, успех подчиненных в добродетели – радость. Если же кто, руководствуясь противоположными правилами, хвалится именем священника, он не священ и не достоин права начальства. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 354).**

Да не надмевает тебя высота церковного сана

(Предстоятелю слова) не должно величаться или торговать словом учения, льстя слушателям ради удовлетворения собственному сластолюбию или своих нужд; надо быть такими, какими следует быть говорящим перед Богом и во славу Божию **(6, 395).**

Не будь тяжел в выговорах, обличай не скоро и не со страстью, ибо это признак высокомерия **(7, 274).**

Да не надмевает тебя высота церковного сана, но более да смиряет, ибо преуспеяние в смирении есть преуспеяние души, а лишение и бесчестие рождаются от высокомудрия. В какой мере будешь приближаться к высшим степеням, в такой мере смиряй себя, боясь примера сынов Ааронових. Познание богочестия – познание смирения и кротости. Смирение – подражание Христу, а превозношение, вольномыслие и бесстыдство – подражание диаволу **(8, 51).**

Настоятеля да не надмевает сан, чтобы ему не лишиться блаженства, обещанного смиренномудрию (Мф. 5, 3)… Как тот, кто прислуживает многим раненым, промывает им раны и оказывает помощь в зависимости от характера повреждения, не считает этого поводом к превозношению, но скорее к унижению, томлению и тяготе, так тем более тот, кому поручено врачевать недуги братства, как общий слуга для всех и обо всем обязанный дать отчет, должен много думать и беспокоиться… и отличаться кротостью нрава и смирением сердца. **Святитель Василий Великий (8, 135–139).**

Высокомерный делает из себя жилище бесов; а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге **(28, 117).**

Смирение приобретает тебе расположение – всякого человека и делает тебя любезным Богу, Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что они упоены яростью, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живет такою высокою жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения.

Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 118).**

Нужно бояться… не сделать бы по высокомерию бесполезным для себя предшествующий труд и не явиться бы недостойным совершенства, к которому нас влекла благодать Духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 328).**

Высокомерие по своей великой тяжести может перевесить и высочайшую праведность и легко увлечь ее вниз **(35, 544).**

Смиренномудрие есть основание нашей мудрости. Хотя бы кто очень много построил сверху – милостынями, молитвами, постами, всякой добродетелью, но если в основании предварительно не положил смирения, все будет строиться тщетно и легко разрушится **(37, 320).**

Чем больше станем мы преуспевать в добродетели, тем более постараемся смирить себя и быть скромными. Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но если добросовестно сравним свои добрые дела с благодеяниями Божиими, то ясно увидим, что наши добродетели не могут сравниться и с малейшей частью того, что сделано для нас Богом **(38, 327).**

Нет ничего хуже высокомерия, оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия, выставляет глупцами или, вернее, делает безумными **(41, 598).**

Смиренный не уловляется никакою страстью; его не может возмутить ни гнев, ни любовь к славе, ни зависть, ни ревность. А что может быть выше души, чуждой этих страстей? **(41, 670).**

Ничто так не отчуждает от человеколюбия Божия и не подвергает огню геенскому, как преобладание высокомерия **(42, 66).**

Когда в нас есть высокомерие, то вся наша жизнь делается ничтожной, хотя бы мы подвизались в целомудрии, девстве, молитве, милостыне и других добродетелях **(42, 66).**

Высокомерие есть не что иное, как развращение души и самая тяжелая болезнь, происходящая не от чего другого, как только от безрассудности. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 108).**

Возлюби смиренномудрие, хотя ты и велик, чтобы возвыситься в день Суда. **Преподобный Нил Синайский (48, 243).**

Старайся безумие высокомерия удержать браздами скромности, приобрести себе наружность, приличную человеку благонравному, и ни глазами, ни бровями, ни языком, ни походкой не показывай в себе признаков такой болезни **(51, 70).**

Смотри, чтобы твое ни с чем не сравнимое высокомерие не вынудило когда-либо Божественное, преисполненное снисхождения Естество показать Свое могущество, которое может и здесь предать тебя конечной гибели, а там подвергнуть самым жестоким наказаниям. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 357).**

Уста смиренномудрого изрекают истину, а кто противоречит ей, подобен слуге, ударившему Господа по щеке **Преподобый Марк Подвижник (54, 6).**

Иерей, впавший в смертный грех, да не дерзнет совершать литургию, пока не очистится покаянием

Если какой-либо иерей случайно, или по диавольскому действию, или по своему произволению впадет в какой-либо смертный грех, пусть он не дерзает совершать литургию, пока не очистит свой грех покаянием, ибо совершающий литургию в смертном грехе крайне прогневляет Бога.

Святой Иоанн Златоуст так говорит в своих беседах на Евангелие от Матфея: «Ничем так не прогневляется Бог, как недостойным священнодействием». Тот иерей, который недостойно служит святую Литургию, наводит гнев Божий не только на себя одного, но и на весь народ, ибо если пастырь тяжко согрешает, то многие овцы терпят злое, подобно тому как за грех Давида нашло неожиданное смертное всегубительство на народ израильский.

Иерей, находящийся в гневе и вражде, как и в другом каком смертном грехе (ибо гнев есть тяжкий смертный грех), пусть не дерзает совершать службу, пока не разрушит вражду примирением и не очистит смертный грех покаянием.

Хотя бы иерей и не имел на своей совести какого-либо смертного греха, однако он должен ходить к духовному отцу, чтобы приносить Богу свое покаяние и исповедание, ибо если кто и может по благодати Божией соблюсти себя от смертного греха, то от малых прегрешений в слове, деле и помышлении никто не может сохранить себя, ибо они случаются нечаянно и бессознательно. Давид говорит: «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс. 18, 13). Многие не вменяют себе в грех малые прегрешения, а ведь и малые грехи, если умножатся, тоже могут отяготить совесть и погубить душу человеческую. Как один большой камень, если привязать его к шее человека, погрузит его в воду, так и песок, хотя он и мелкий сам по себе, но если насыпать его полный мешок и привязать к шее, тоже погрузит человека в бездну. о Вот как нужно смотреть на малые, но умножающиеся прегрешения. А поскольку иерей должен часто совершать литургию и причащаться Божественных Таин, то и

подобает ему часто исповедоваться даже и в малых прегрешениях, чтобы иметь возможность достойно входить в общение со Христом.

Также и паству свою пусть иерей поучает и побуждает к частому исповеданию грехов, чтобы частым покаянием они очищали души, ибо душа, не очищенная частым покаянием, чужда Богу и не может получить спасения.

Все иереи пусть повелевают своим женам причащаться Пречистых Божественных Таин Тела и Крови Христовых во все святые посты четыре раза в год, ибо иерей, совершающий часто литургию и причащающийся, но?имеющий жену, никогда не причащающуюся, оскверняется от нее как от неверной, безбожной, как от трупа, когда имеет с ней супружеское общение. Всякое лицо, не причащающееся часто Тела и Крови Христовых, не будет иметь части со Христом, но вменится с неверными и безбожными, и будет он как труп, ибо сам Господь говорит в Евангелии: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. б, 53).

Также и чад своих, и всех домашних, хотя бы они и не хотели, иерей должен убеждать и привлекать к частому Причащению Святых Таин, чтобы в иерейском доме не было никого, чуждающегося Христа и враждебного Богу. ибо чуждающийся Святого Причащения чуждается Христа Бога, а чуждающийся Христа Бога – враг Ему. Кто не хочет хоть однажды быть со Христом Богом, тот приемлет часть с сатаною и пребывает противником Богу. Кроме того, иерей и всех людей паствы своей должен побуждать к частому Причащению Святых Таин и всячески стараться привести их к этому, твердо помня, что всякий не причащающийся Христа, не есть христианин, что все дела такого, даже и добрые, – ничто перед Богом и что такой уже при жизни погиб. О погибели же всякой души иерею придется дать ответ в День Судный. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 162–163).**

Нечистому приступать к жертвоприношению – значит оскорблять Бога. **Святитель Григорий Богослов (14, 361).**

Сподобившись божественного и честного Священства, прежде всего ты обязан себя самого всегда приносить в жертву умерщвлением страстей и плотских сластей и таким образом дерзать приступать к Животворной и Страшной Жертве, если не желаешь быть сожженным Боже ственным огнем… Ибо если и Серафим не дерзнул без клещей прикоснуться к углю (Ис. 6, б), как ты коснешься без бесстрастия? Через Него же ты будешь иметь и язык освященным, и уста очищенными, и непорочные душу и тело, и руки блистающими ярче золота, как слуга преестественного Огня и Жертвы.

Осознай поглубже силу сказанного, потому что ежедневно видишь это спасительное Божие Таинство, которое увидев однажды, старец Симеон изумился и просил смерти. И если ты не имеешь извещения от Духа Святого, что ты благоприятный посредник между Богом и человеком, как равноангельный, то на гибель себе не дерзай (без страха, трепета и искреннего желания чистоты) на всесвятое и страшное священнодействие Божественных Тайн, перед которыми благоговеют Ангелы и от которого благоговейно воздерживались многие из святых, чтобы, подобно Озе, не быть изъятым из среды живых, по Суду Всевышнего **(68, 380).**

Дерзновенно подойдя под иго Священства, право твори пути свои и право правь слово истины, со страхом и трепетом творя этим свое спасение. Ибо Бог наш есть Огонь поядающий, и если ты коснешься Его как золото или серебро, то не бойся сожжения, подобно вавилонским отрокам в печи. Если же ты из травы и тростника – из горючего вещества, как мудрствующий о земном, то бойся, чтобы не сжег тебя Небесный Огонь, если не убежишь от гнева, как Лот (воздержанием от Страшных Таин), или не поспешишь омыться в слезах покаяния. Только облившись водою слез, ты станешь неопалимым и неуязвимым для огня правды, как некогда слабое растение купины… **(68, 391).**

Не имея силы отстать и очиститься от страстного расположения по причине долговременной привычки, как дерзаешь ты, окаянный, касаться того, что неприкосновенно для Ангелов? Итак, или вострепещи и воздержись от Божественного

священнодействия и тем умилостиви правду Божию, или, как бесчувственный и неисправимый, попусти себе впасть в руки Бога Живого, Который не пощадит тебя, но немилосердно накажет за то, что ты бесстыдно дерзаешь приступать к Царской вечери с душою осквернённой и одетой в рубище, когда ты недостоин даже входа в царский чертог, а не только возлежания на вечери. **Преподобный Феогност (68, 392).**

Один иерей... славился благочестием и многими, по внешнему впечатлению, был почитаем достойным, но втайне сластолюбствовал и осквернялся. Однажды, когда он, совершая Божественную литургию, дошел до Херувимской песни и, преклонив голову перед Святой Трапезой, начал читать: «Никтоже достоин...», внезапно упал мертвым, потому что душа оставила его **(68, 382).**

Огонь и смерть собирают для себя недостойные иереи

Не думаю, чтобы в среде священников было много спасающихся; напротив – гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души **(45, 38).**

Я… прихожу в ужас, видя, на что отваживаются некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать Священства и принимают его, не будучи призванными Христовой благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают для себя они, бедные **(36, 607).**

Как золото, смешанное с грязью, не терпит вреда, и жемчуг не изменяется, прикасаясь к нечистому, так и Священство не оскверняется недостойными **(36, 919).**

Если кто осмелится недостойно захватить эту честь (Священство), он готовит самому себе кромешную тьму и немилостивый Суд **(36, 919).**

Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув этой власти собственными усилиями, будут плохо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности **(35, 450).**

Даже того, кто отличался бы великим благочестием, не бесполезным для власти Священства, не осмелюсь тотчас избрать, если он не окажется имеющим вместе с благочестием и великое благоразумие **(35, 437).**

Ничто так не раздражает Бога, как недостойное священнодействие **(41, 433).**

Никому нельзя следовать за Христом иначе как оставив всякую грубую и низкую заботливость. Ныне же священники Божии хлопочут и о сборе винограда, и о жатве, и о продаже, и о покупке вещей. Служившие сени (т. е. ветхозаветное священство) были совершенно свободны от всего этого, хотя им и вручено было служение телесное; а мы, призванные в самое Святилище, входящие в истинное Святое Святых, принимаем опять на себя заботы, свойственные купцам и трактирщикам. Отсюда и большое небрежение о Писаниях, и леность в

молитвах, и нерадение обо всем прочем. Нельзя же ведь с одинаковым старанием делить себя на то и другое **(41, 851).**

Если даже и кто-нибудь один отойдет из этой жизни без посвящения в Таинства (по вине священника), не ниспровергает ли это всего его спасения? Ведь гибель и одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово. Если спасение ее имеет такую цену, что Сын Божий сделался для этого человеком и столько претерпел, то подумай, какое наказание повлечет за собой ее гибель? **(43, 39).**

Насколько велико достоинство имеющего Священство, настолько больше у него и опасностей, потому что одно исправное служение может возвести его на Небо, а одна неисправность может ввергнуть в геенну. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 842).**

Не одно и то же – грешить мирянину и священнику; и это явствует из Закона, потому что за согрешившего иерея повелевается приносить такую же жертву, как и за весь народ (Лев. 4, 3). Но если бы грех не был равносилен, Закон не поставил бы приносить равную жертву. Большим же делается грех не по естеству, а по достоинству совершающего. Ибо если падает тот, кто должен держать в порядке других, то это падение делается более важным из-за достоинства падшего **(50, 382).**

Определяя путь к Священству, скажу, что принявший эту власть прежде чем понес на себе власть божественных законов, приступил к ней не ко благу подначальных. А кто упражнялся в роли подчиненного и оказался искусным в начальнических добродетелях, тот приступает к служению, имея самое высокое качество – опытность. Первый, принимаясь воспитывать других прежде, чем благоустроил себя, погрешает против Истины; а другой, прежде благоустроив себя и изведав дело на опыте, окажется способным благоустраивать других **(51, 45).**

Чем большей чести сподобились (иереи), тем большее понесут наказание за то, что не исправило их благодеяние **(51, 268).**

Для решившихся жить недостойно чести Священства сан увеличивает наказание **(51, 298).**

Не одинаковое… понесем наказание, если согрешим прежде, чем сподобились Священства, и после того, как удостоились его. В последнем случае наказание будет гораздо более тяжким. Ибо те, которые, сподобившись такого сана, не сделались лучше, достойны более строгого наказания. Величие сана естественным образом делается причиной большего наказания **(52, 343).**

Не жалуйтесь… на Божественный Промысл, что он если не повелел, то и не воспрепятствовал священнодействовать недостойным. Напротив, подивитесь Его долготерпению, которое в скором времени, если недостойный не образумится, подвергнет его таким наказаниям, что жалующиеся ныне, ужаснувшись, восхвалят нелицемерный приговор **(52, 364).**

Кто славен делами добродетели, тот является подлинным украшением Священства, а кто, не имея внутренних достоинств, прикрывается их внешним благолепием, величаясь только одним саном, тот по Суду Истины причисляется к поддельным людям **(52, 377).**

Хотя Священство возвышеннее и по достоинству больше даже и царской власти, однако принявшим его надлежит не превозноситься им над другими, но самым достойным и соответствующим ему украшением считать благоразумную кротость, помня, что Священство выше всякой человеческой почести и всякого сана, но удостоившиеся его по Божественной благости и по Божию распределению приняли его на себя ради пользы других, и недостойно было бы оскорблять его самоуправством **(52, 402).**

Оскорбить почтившего тебя Бога – страшнее всякого бедствия и наказания. Ибо не столько… будет мучения, сколько стыда за оскорбление Того, Кто тебя прославил… Поэтому принявшие Священство должны блюсти себя как храм и стать недоступными для всякой самовольной и низкой страсти. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 428).**

«Всею душею твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его» (Сир. 7, 31)

Первое место дай Богу, а следующее затем – иерею, земному Христу, руководителю твоей жизни. Спеши за ним на крыльях, безмолвно покоряйся ему; с ним радуйся, когда устремляешься вверх, и ему подчиняйся, когда падаешь, чтобы, устрашившись, опять вознестись высоко **(15, 91).**

Овцы, не пасите пастырей и не выходите из своих пределов; для вас довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законов законодателям. **Святитель Григорий Богослов (12, 154).**

Не покорившиеся посланным от Господа не только их бесчестят, но и Самого Пославшего и навлекают на себя более страшный суд, чем жители Содома и Гоморры. **Святитель Василий Великий (6, 404).**

Постарайтесь, возлюбленные, повиноваться епископу, пресвитерам и диаконам: тот, кто им повинуется, слушает Христа. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 576).**

Возлюби иереев Божиих, ибо они друзья благого Бога и ходатайствуют за нас и мир **(26, 605).**

Кто презирает священника, тот презирает и Господа его. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 134).**

Когда ты видишь Господа, закланного и предложенного, священника, предстоящего этой Жертве и молящегося, и всех окропляемых этой драгоценною Кровию, то думаешь ли ты, что находишься среди людей и стоишь на земле? **(35, 425).**

Безумно не уважать власть священников, без которой невозможно получить спасение и обетованные блага **(35, 426).**

Мы должны почитать священников больше своих отцов: отцы родили нас от крови и от хотения плоти (Ин. 1, 13), а священники стали виновниками нашего рождения от Бога, блаженного пакибытия, истинной свободы и благодатного усыновления **(35, 426).**

Невозможно священнику скрыть свои недостатки: и малые из них скоро делаются известными **(35, 434).**

Все начинают судить о священнике не как о существе, облеченном плотью и имеющем человеческую природу, но как об Ангеле, непричастном никаким слабостям **(35, 435).**

За один разговор свой священник подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния; его судят и за взгляд, самые простые действия его многие разбирают, замечая и тон голоса, и выражение лица, и громкость смеха **(35, 445).**

Чистосердечно почтим имеющих степень Священства, зная, что если кто любит друзей Царя, то такого еще более любит Царь **(36, 919).**

Господь принимает на Себя как честь, воздаваемую Его служителям, так и презрение **(38, 704).**

Ты овца? Повинуйся своему пастырю, не убегай из ограды, люби веру, не уклоняйся от жезла пастыря, так как он поражает тебя не для того, чтобы убить, а чтобы отвратить от заблуждения **(43, 994).**

(Любите пастырей)… как дети родителей, потому что через них вы родились для вечности, через них – получили Царство, их руками совершается все, через них отверзаются вам врата небесные. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит! Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился Страшных Таин **(45, 557).**

Если любишь Христа, если любишь Царство Небесное, то уважай тех, через которых ты получишь его **(45, 557).**

Если я принял на себя обязанность ходатайствовать о всех вас и должен буду дать отчет в этом, то тем необходимее становится для меня ваша молитва. Ради вас я принял на себя большую ответственность, следовательно, и вы должны подавать мне большую помощь **(45, 567).**

Если ты презираешь священника, то презираешь не его, а рукоположившего его Бога. А откуда, скажешь, известно, что Бог рукоположил его? Но если ты не имеешь убеждения в этом, то суетна твоя надежда. Если Бог ничего не совершает через него, то ты ни Крещения не имеешь, ни Таин не причащаешься, ни благословений не получаешь, а следовательно, ты не

христианин. Что же, скажешь: неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? Всех Бог не рукополагает, но через всех Сам действует, хотя бы они были и недостойными, для спасения народа **(45, 768).**

Мы, кому не дозволено судить наших братьев, неужели станем изощрять язык против священников? Разве достойно извинения, когда в своем глазу мы не замечаем бревна, а в чужом тщательно рассматриваем сучок? Разве ты не знаешь, что, судя так, ты готовишь себе Суд еще тяжелее? Я говорю это, не оправдывая тех, кто правит Священство недостойно, но сожалея и плача над ними. Однако я говорю, что на этом основании они не могут быть судимы подчиненными, даже если жизнь их заслуживает сильного порицания. Ведь если Бог сделал слышным Свой голос через ослицу и если через прорицателей даровал духовные благословения, действуя через неразумные уста и через нечистый язык ради иудеев, которые оскорбляли Его, тем более Он устроит все Свое ради вас, благомыслящих, даже если священники недостойны, и пошлет Духа Святого **(46, 826).**

Станем же бояться Бога и почитать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы нам воспринять воздаяние от Бога и за собственные подвиги, и за великое попечение о Его священниках **(46, 827).**

Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот мало-помалу дойдет и до оскорблений Бога. Хотя бы священник был и не благочестив, но Бог, видя, что из благоговения к Нему ты почитаешь даже и недостойного чести, Сам воздаст тебе награду **(113, 589).**

Будем, возлюбленные, оказывать всякое уважение тем, кому дарована сила Святого Духа. Священнический сан имеет великую важность: «Кому простите грехи, тому простятся» (Ин. 20, 23). Поэтому и [апостол] Павел говорит: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр. 13, 17) и почитайте их «преимущественно с любовью» (1Сол. 5, 13). Ты заботишься только о себе и, если хорошо устроишь свое благосостояние, ты не ответствен за других. А священник, хотя и хорошо устроил собственную жизнь, если не станет усердно заботиться о тебе и

обо всех вверенных ему, то вместе со злыми пойдет в геенну и может погибнуть не за свои, а за ваши дела, если не исполнит как должно всего, к чему он призван. Итак, зная, как велика опасность для них, оказывайте им доброе расположение.

Это имеет в виду и апостол Павел, когда говорит: «…ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, (и притом не просто, но) как обязанные дать отчет» (Евр. 13, 17). Поэтому следует относиться к иереям с великим уважением. Если же и вы, вместе с другими, будете нападать на них, то и ваши дела не будут иметь успеха. Ибо пока кормчий в хорошем расположении духа, находящиеся на корабле вне опасности. Но если они раздражают его неприязненным и обидным обращением с ним, тогда он не может ни быть внимательным, ни исполнять как должно свое дело и против воли подвергает их бесчисленным опасностям. Так и священники, если будут пользоваться у вас уважением, могут содействовать вашему спасению; если же вы будете огорчать их, то они опустят руки… Вспомни, что Иисус Христос сказал иудеям: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте» (Мф. 23, 2–3); а священники сидят уже не на Моисеевом, но на Христовом седалище, ибо они приняли Христово учение, как об этом и Павел говорит: «Мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас» (2Кор. 5, 20).

Не видите ли, как все покоряются мирским начальникам, хотя часто бывают лучше их по роду, и по жизни, и по уму. Но из уважения к тому, кто их поставил, ни о чем таком не думают и благоговеют перед волей царя, каков бы ни был получивший от него начальство. Вот какой показываем страх, когда человек рукополагает! Когда же Бог рукополагает, мы презираем рукоположенного, поносим, уязвляем бесчисленными ругательствами и изощряем язык на священников, тогда как нам запрещено осуждать и братий!

Чем же можно это извинить, если в своем глазу не замечаем бревна, а в глазу другого тщательно замечаем сучок? Не знаешь ли, что, осуждая таким образом других, ты готовишь самому себе строжайший суд?

Зная все это, будем и Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь, чтобы и за собственные добрые дела, и за почтение, оказываемое им, получить от Бога великое воздаяние. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 590).**

Священство есть божественное достояние, оно драгоценнее всякого имущества. Оскорбляют же его больше всего те, которые плохо исполняют свое дело и которых не следовало бы вовсе посвящать, чтобы по недомыслию люди не осмеливались упрекать Священство за провинности недостойных. Ибо если в мирских должностях различают должность и плохо исполняющего ее, и должность остается в своем чине и достоинстве, а поругавший ее несет крайнее наказание, то по какой причине в Священстве смешивают эти вещи, и грехи исполняющих служение не как должно люди стараются приписывать самому Священству? Поэтому пусть умолкнут уничижающие Священство из-за недостойных и не заостряют сами на себя карающего меча. Пусть порицают недостойных как губителей, как врагов благочестия и добродетели; Священство же да прославляют и увенчивают как определяющее всякому, что кому следует. Ибо при его содействии мы и возрождаемся, и причащаемся Божественных Таин, без которых невозможно стать причастниками небесных наград, по неложным изречениям самой Истины **(50, 316).**

Если без Таинств невозможно сподобиться божественного жребия, Таинства же совершаются не кем иным, как Священством, будем чествовать Священство... **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 317).**

Если мы не принимаем священников с полным убеждением и верой как святых, но смотрим на них как на грешников, как мы можем надеяться, что нам будет даровано через них совершенное отпущение грехов? Ибо Господь говорит: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29). И точно, по мере нашей веры: насколько веруем в них, постольку и получаем отпущение грехов **(60, 118).**

Предположим, что земной властитель прислал к тебе какого-либо из малейших слуг своих, одетого бедно, в ветхие рубища... но этот слуга принес тебе грамоту... в которой

властитель провозглашает тебя своим братом и другом и обещает спустя некоторое время сделать тебя соучастником царствования, увенчать твою голову царским венцом и облечь тебя в царское одеяние, скажи мне, как бы ты отнесся к этому слуге? Принял бы его и почтил как царского слугу и ради таких великих и истинно царских обещаний и такой светлой славы, тебя ожидающей, возрадовался бы вместе с ним, облагодетельствовал его по силе своей и пообещал благодетельствовать и в будущем или презрел бы его и отослал с пустыми руками и бесчестием потому только, что он одет бедно и пришел пешком? Если предположим, что ты презрел его и царь узнал об этом, то похвалил бы он тебя за это или осудил бы? Если бы сам ты был царем, то не счел ли бы ты укором и бесчестием себе такого презрения, оказанного твоему слуге? Конечно, так. Ты так разгневался бы на него, как если бы он тебе самому оказал презрение, как если бы в лицо тебя укорил, что имеешь таких слуг, и сказал бы: кто поставил его судьей над моими слугами? Не слугу моего он укорил, что по своей небрежности носит он такие бедные и грязные рубища, а меня самого, что я немилосерд и держу слуг в таких лохмотьях. Таким образом, ты раскаялся бы, что наделал таких обещаний этому человеку, презревшему твоего слугу... когда тот человек пришел бы к тебе, ты не принял бы его за то, что он восхитил собственный свой суд и осудил твоего слугу... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 119).**

Может быть, у некоторых едва ли есть человек униженнее, чем совершитель Божественных Таин. Презренный смехотворец порочного зрелища у них удостаивается большего почтения.

Это не потому говорится, что с нашей стороны возникла бы досада, не из мстительного чувства и не от высокого мнения о себе. Нет, Бог свидетель! Служители Евангелия давно с Павлом определены быть отребиями мира и в уничижении видеть свою славу. Но дал бы Бог, чтобы это оканчивалось на одном несчастье и терпении пастырей! Дал бы Бог, чтобы только на этом оканчивалось! Надо опасаться, чтобы это не было плодом или причиной общей развращенности нравов. Когда презрен держащий в руках священный залог веры, не простирается ли

это и до самого Того, который этот великий залог поручил? Ибо, кажется, невозможно, чтобы этот драгоценный залог был более всего? любим и уважаем, а тот, кому он вверен, был бы презрен.

А чтобы все это еще не усугубилось, надо вам, пастыри, звание свое утверждать собственным примером. Едва ли может быть больший соблазн и преграда делу Божию, если ни жизнь, ни дела не соответствуют учению. Хладеет слово благочестия в устах того, сердце которого не зажжено небесным огнем любви Божией. Да и притом дается повод другому думать, что и сам предлагающий истину едва ли прямо уверен в ней, если он одно говорит, а другое делает. Слово Божие такому говорит: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого (а творящий иное), ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя... как же ты, уча другого, не учишь себя самого... Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Рим. 2, 1, 21, 23).

Если можем сожалеть, что некоторые пастыри недостаточно просвещены учением, тем более жалеть надо, если иные и к Богу малоусердны, и их жестокую душу не слишком пронзает страх Божий. Благочестивый пастырь и без долгого учения примером поможет, а ученый, но без благочестия – нисколько, или что созиждет учением; то разорит своей дурной жизнью. Впрочем, ничего не может быть драгоценнее, ничего любезнее, ничего достойнее, чем пастырь, в котором учение соединено с благочестием. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). **Платон, митрополит Московский (106, 203–208).**

«Царственное священство, народ святой»

(1Пет. 2, 9)

В Ветхом Завете не все назначены быть служителями Божиими, а только одни перворожденные. Но так как и их выкупали по определению Закона, то вместо них на постоянное отправление службы Господней был назначен один род левитов.

Но в Новом Завете не некоторые, но все без исключения должны быть жрецами Вышнего и священниками. Ибо все христиане, освященные Кровию Христовой, есть, по слову апостола Павла, «царственное священство, народ святой» (1Пет. 2, 9). Все обязаны возносить жертвы духовные, благоприятные Богу. И потому в Апокалипсисе все, всякого чина и состояния, удостоившиеся предстать престолу Господа славы, с радостью благодарения к Нему вопиют: «Ты… соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Апок. 5, 9–10). Есть подлинно и в Новом Завете почтенные особым саном пастырства и учительства, но они только руководители в священнодействии. И когда священник совершает духовную жертву, всякий вместе с ним ее приносит, как касающийся священного Потира. Нет в Церкви Христовой простых зрителей, а все – действующие лица. **Платон, митрополит Московский (106, 203).**

СЕБЯЛЮБИЕ

Себялюбие ставит себя, как идола, на место Бога

Как тяжко грешит человек, когда любовь, которую должен отдавать Богу, обращает к себе; когда вместо Божией воли исполняет свою; когда послушание, которое должен проявлять к Богу, как верховному своему Господу, отдает своей плоти. Он должен искать и воздавать славу, хвалу и честь имени Божию, но вместо этого сам хочет прославиться и, таким образом, на месте великого Бога, Господа и Создателя своего, ставит и почитает себя, как идола. Это не что иное, как великая неправда и бесстыдная вражда против Бога **(104, 1617–1618).**

Самолюбивый хочет быть любимым и другими, а других не любит и не хочет любить. Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих нерадит. Если и делает кому добро, однако не даром, но ради своей корысти… Сюда относятся и те, которые ради того дают милостыню, чтобы приемлющие молились о них Богу... Самолюбивый нанесенных обид не терпит, но мстит или хочет мщения. Самолюбив же он потому, что сам хочет получить прощение прегрешений от Бога и хочет, чтобы ближний ему оставил обиду (никто ведь не хочет, чтобы обиженный на него злился и мстил), но сам того не хочет делать ближнему, то есть любит себя больше, нежели Бога и ближнего… Тягчайшее самолюбие есть когда кто-нибудь ищет своей корысти с обидой ближнего. Таковы те, которые крадут, похищают, отнимают чужое добро **(104, 1618).**

Признак самолюбия – когда кто-нибудь данное ему Богом дарование или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или тратят на свои прихоти, например, на великолепные строения, роскошь, тщеславие, украшение и прочее; также кто имеет разум и скрывает его или употребляет во зло, например на бесполезные сочинения, на коварную клевету и прочее, кто имеет здоровье и не хочет трудиться **(104, 1619).**

Осуждение есть признак самолюбия **(104, 1620).**

Как любовь к ближнему есть источник всяких духовных благ и временного благополучия, так самолюбие становится причиной всяких зол, грехов и бедствий на свете. От самолюбия не терпение, но злоба и мщение, ибо «любовь долготерпит» (1Кор. 13, 4).

От самолюбия – жестокосердие, немилосердие, мучительство, сви репость, ибо только «любовь милосердствует». От самолюбия – мучительная зависть и достойная смеха печаль от блаженства ближнего, только «любовь не завидует». Самолюбие кичливо, заносчиво, гордо, презрительно – «любовь не превозносится, не гордится». При самолюбии гнев и ярость, крик и хула – «любовь не раздражается». Самолюбие сопряжено со злопамятством – «любовь не мыслит зла». В самолюбии заключается неправда, всякая ложь – любовь не только не делает неправды, но и «не радуется неправде, а сорадуется истине». Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы наносим ближнему, – все прорастают от самолюбия, как ветви от злого корня **(104, 1621).**

Самолюбие есть язва, нанесенная врагом в грехопадении **(104, 1623).**

Самолюбие есть тьма душевная **(104, 1623).**

Самолюбие присуще плотской мудрости **(104, 1623).**

Какое в скоте и в звере замечаем злонравие, такое есть и в человеке, не возрожденном и не обновленном благодатью Божией. В скоте видим самолюбие: он один хочет пищу пожирать, жадно хватает ее и пожирает, прочий скот не допускает и отгоняет и прочее; то же есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает; сам презрения не терпит, но прочих презирает; сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клевещет; не хочет, чтобы имение его было похищено, но сам чужое похищает... Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, но другими, подобными себе, пренебрегает. Это – скотское и мерзкое самолюбие! **(104, 1623–1624).**

Правда, что много бед и скорбей терпят благочестивые люди, но эти скорби только извне их ударяют, а их боголюбивых душ не касаются. Напротив, самолюбивых извне и изнутри

смущают и потопляют скорби. Поэтому гораздо больше скорбей бывает у самолюбивых, чем у боголюбивых. Любящих Бога хотя и окружают скорби и беды, но не потопят; колют, как терние розу, но не заколют; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как морские волны камень, но не разбивают, поскольку духовное сокровище и Царствие Божие внутри их (Лк. 17, 21). И оно содержит их души и делает во всем благонадежными, как якорь удерживает корабль в бурю. Не так самолюбивые: они, как тростник, колеблются и сокрушаются и малым ветром неблагополучия, поскольку хотя и стараются показать, что они есть нечто, как пузыри на воде, но внутри никакой крепости не имеют и потому, как пузыри, исчезают, когда повеет на них противный ветер **(104, 1624).**

Горестно нашей плоти оставить свое самолюбие и последовать воле Христовой, но этого непременно требует дело нашего исцеления и спасения. Из этого можно заключить, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят избавиться от самолюбия, честолюбия, славолюбия и прочего, угодного плоти, и потому остаются и пребывают духовно немощными, неисцеленными, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание. **Святитель Тихон Задонский (104, 1625).**

Не хвались сам и хвалы от других не принимай с удовольствием, чтобы не принять здесь воздаяния за свои благие дела похвалой человеческой: «Вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили», – говорит пророк (Ис. 3, 12). Ибо от похвалы рождается самолюбие, от самолюбия же – гордыня и надменность, а затем и отлучение от Бога. Лучше не сделать ничего славного в мире, нежели, сделав, безмерно величаться. Ибо фарисей, сделавший славное и похвалявшийся, от возношения погиб; мытарь же, ничего благого не сделавший, смирением спасся. Одному благие дела его от похвалы стали ямой, другой же смирением был извлечен из ямы; ибо сказано, что мытарь «пошел оправданным в. дом свой более, нежели тот» (Лк. 18, 14). Похвалился Давид исчислением множества людей и смертною казнью людей своих был наказан. Езекия похвалился

множеством богатства перед вавилонскими послами и был лишен сокровищ своих. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1029–1030).**

«По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12). Любовь уничтожается беззакониями – чем больше грехов, тем меньше любви. Где одни грехи, там не ищи любви. Стало быть, кто взыщет распространения любви и сокращения нелюбви, тот должен позаботиться об умалении грехов и сокращении области грехопадения. Вот настоящее начало гуманности! Приняв его, надо принять и все способы, какими можно противодействовать греху. Грехи вовне есть плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится в эгоизме с его исчадиями. Следовательно, гуманистам надо узаконить для себя такие порядки, какими подавляется эгоизм, а эгоизм сильнее всего подавляется пресечением своей воли. Не давай себе воли – и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употребляй средства против эгоизма – ничего не сделаешь с ним, если будешь давать свободу воле. Отсюда следует, что где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма и охлаждения любви, – ищут большего зла **(116, 411–412).**

Господь начинает укор Своим современникам с того, что они нерадят «о суде и любви Божией» (Лк. 11, 42). Иссякновение правды и любви есть корень всякого нестроения как в обществе, так и в каждом человеке. Само же оно происходит от преобладания самолюбия, или эгоизма. Если эгоизм вселится в сердце, то в нем расплодится целое полчище страстей. Сам он поражает правду и любовь, требующие самоотвержения, а страсти, им порождаемые, изгоняют все другие добродетели. И становится человек, по сердечному строю, негодным ни к чему истинно доброму. Дать «десятину с мяты, руты и всяких овощей» (Лк. 11, 42) еще может, а сделать что-либо посущественнее не находит в себе мужества. Это не значит, что и внешнее поведение его безобразно. Нет, оно всячески скрашивается добропорядочностью, только сам в себе он есть гроб скрытый, над которым люди ходят и не знают того (Лк. 11, 44). Начало самоисправления есть начало возникновения в

сердце самоотвержения, вслед за которым восстанавливается правота и любовь, а от них потом начинают оживать, одна за другой, и все прочие добродетели. Человек, по сердечному строю, становится тогда благообразным перед очами Божиими, хотя внешне для людей может иногда казаться довольно невзрачным. Но суд людской – не важное дело, лишь бы суд Божий был не против нас. **Святитель Феофан Затворник (107, 370–371).**

Самолюбие и привязанность к временному и суетному – плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе **(108, 88).**

Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой **(108, 110).**

Смерть и гибель, которых требует от нас Бог, состоят не в уничтожении существования нашего, они состоят в уничтожении самолюбия, сделавшегося как бы нашей жизнью **(109, 116).**

Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе. Самолюбие боготворит свой падший лжеименный разум – старается во всем постоянно удовлетворять своей падшей ложнонаправленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия… **(109, 116–117).**

Как святая любовь есть союз совершенства и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть та греховная страсть, которая составляется из полноты всех прочих разнообразных греховных страстей **(109, 117).**

Самолюбие есть искажение любви по отношению к. самому себе; человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 261).**

СМЕРТЬ

Смерть – избавление от дурной бесконечности греховной жизни падшего человека

Человек подвергся смерти, но и в этом случае Бог оказал ему великое благодеяние, именно тем, что не оставил его вечно пребывать во грехе. Бог изгнал человека из рая, как бы в ссылку, чтобы человек в течение известного времени очистил свой грех и, вразумленный наказанием, снова возвращен был в рай. Если в сосуде, только что сделанном, обнаружится недостаток, его переливают или переделывают, чтобы он стал новым и целым; то же бывает и с человеком в смерти. Для того он и сокрушается ее силой, чтобы во время воскресения явиться здоровым, то есть чистым, праведным и бессмертным. **Феофил Антиохийский (113, 239).**

После своего падения первый человек жил еще многие сотни лет. Но не солгал Бог, когда сказал: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), ибо потому, что человек отпал от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через несколько лет после постигла Адама и смерть телесная. **Святитель Григорий Нисский (113, 240).**

За грех Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно. Значит, изгнание из рая есть более дело попечительности Божией о человеке, нежели гнева **(113, 239).**

Хотя прародители жили еще много лет, но как только услышали, что они: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), сделались смертными, и с тех пор можно было сказать, что они умерли. В этом смысле и сказано в Писании: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), то есть вы услышите приговор о том, что с этих пор вы уже смертны. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 240).**

Смертью Законодатель останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие. Так как Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и

поскольку преступник подпал этому наказанию, Он и устраивает так, что самое наказание служит спасению. Ибо смерть разрушает нашу животную природу и таким образом, с одной стороны, останавливает действие зла, а с другой – избавляет человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и заканчивает страдания. Таким-то человеколюбием растворил Судия самое наказание. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 629).**

Ты сократил длительность жизни нашей; самый большой срок ее – семьдесят лет. Но мы грешим пред Тобою в семьдесят раз седмерицею. По милосердию Ты сократил дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 239).**

Падением изменились и душа, и тело человека... Падение было для них вместе и смертью... смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога **(110, 8).**

Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной, временной жизни в вечность **(110, 69).**

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято; оно продолжает существовать в самом тлении своем, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле **(110, 70).**

Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его **(110, 70).**

В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно – только следствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная! Есть смерть – начало и источник всех болезней человека: и душевных, и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 113).**

И пойдут грешники в муку вечную, а праведники в вечную радость

Разве не знаете, братия мои, какому страху и какому страданию мы подвергаемся в час исхода из этой жизни при разлучении души с телом?.. К душе приступают добрые Ангелы и Небесное Воинство, также и все... сопротивные силы и князи тьмы. Те и другие хотят взять душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее отшествия добродетели эти, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружающими ее, и не позволяют прикасаться к ней какой-либо сопротивной силе. В радости и веселии со святыми Ангелами берут ее и относят ко Христу, Владыке и Царю Славы, и поклоняются Ему вместе с нею и со всеми Небесными Силами. Наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни забот, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Царстве Небесном со всеми прочими, угодившими Богу. Если же душа в этом мире жила постыдно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой мира сего, то в день ее исхода страсти и удовольствия, какие приобрела она в этой жизни, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князями тьмы, берут ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в темные места, мрачные и печальные, где грешники ожидают дня Суда и вечного мучения, когда низринут будет диавол со своими ангелами **(27, 355).**

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела ее, добрые и злые, сделанные ею днем и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть ее, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом, с трепетом идет предстоять бессмертному Судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со

страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же ее, собравшись вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдем к Богу» **(25, 538).**

Мучительность раскаяния грешника при смерти превышает даже страх смерти и разлучения **(25, 309).**

Придет день, братия, непременно придет и не минует нас день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имеющий заступника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении: «в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает» (Мф. 24, 50), когда он веселится, собирает сокровища, роскошествует. Ибо внезапно придет один час – и всему конец; небольшая горячка – и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная, болезненная ночь – и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут взявше его... много тогда тебе, человек, нужно будет проводников, много молитв, много помощников в час разлучения души. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в иной мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, мы имеем нужду в ком-нибудь, кто укажет путь, и руководителях, то тем более будут они нужны, когда переходим в беспредельные века, откуда никто не возвращается. Еще повторяю: много нужно тебе помощников в этот час. Наш это час, а не чей-нибудь, наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост и нет по иному прохода. Это общий для всех конец, общий для всех и страшный. Трудная стезя, по которой должны проходить все; путь узкий и темный, но все на него вступим. Это горькая и страшная чаша, но все выпьем ее, а не иную. Велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его. Страшно и ужасно, что тогда испытывает душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там; кроме тех, кто уже изведал это на опыте **(27, 237).**

Когда приближаются владычные Силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силой, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек...

содрогается, как от землетрясения, весь трепещет… Божественные изъятели, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели сопротивных сил. Это – наши злые обвинители, страшные мытари, переписчики, сборщики дани; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Велик там страх, велик трепет бедной душе, неописуемо страдание, какое терпит она тогда от неисчислимого множества тьмами окружающих ее врагов, клевещущих на нее, чтобы не дать ей взойти на Небо, поселиться в свете живых, вступить в Страну Жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее. **Преподобный Ефрем Сирин (13, 645).**

Смерть никого не оставляет, и чем дольше живем, тем ближе она к нам. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен, Неизвестен, поскольку смерть похищает без разбора старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных. Страшен, поскольку отсюда начинается нескончаемая, непрестающая, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы отходим или в вечное блаженство, или в вечную муку; или в место радости, или в место плача. Отсюда мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать; или вечно царствовать на Небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его **(104, 1862).**

Как поведение плотского и духовного человека различно и житие неравно, так и кончина не сходна, и после кончины будущее состояние. Плотскому человеку смерть страшна, но духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, но духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, но духовному сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: «Помышления плотские суть смерть», – говорит святой апостол (Рим. 8, 6), но духовный через эту смерть переходит к Вечной Жизни, ибо мудрость духовная есть жизнь и мир… Плотскому – ад, геенна, но духовному Небо будет жилищем. Плотский вселяется с диаволом и ангелами его в вечный огонь, но духовный со Христом, Которому усердно

служит, – в вечную радость. Обоим воздается по делам их, которые в теле сотворили **(104, 1868).**

Для тех, которые перестают грешить, каются, страдание и смерть Христовы не остаются тщетными, но получают плод свой, то есть отпущение грехов, оправдание, и ходатайствуют о Вечной Жизни; но не кающимся, а пребывающим во грехах никакой пользы не приносят и потому из-за их нераскаянной жизни бывают тщетными. И Кровь Христова за всех, в том числе и за них пролитая, за них как бы напрасно пролита, ибо плода своего, то есть обращения, покаяния, новой жизни и отпущения грехов и спасения, в них лишается. Хотя «Христос за всех умер», по учению апостола (2Кор. 5, 15), но смерть Христова только тех спасает, которые каются о грехах и веруют в Него, а в нераскаянных она не получает своего спасительного плода. И это не по вине Христа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4) и «за всех умер», но по вине не желающих каяться и пользоваться смертью Христовой **(104, 1970–1971).**

На кого хотим надеяться в день нашей смерти, на того и ныне, во «время жизни нашей, должны возлагать всю надежду, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство останутся в мире; тогда исчезает сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни друзья, ни братия, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем и надеемся на Него, не оставит нас. Он сохранит нас тогда; Он Ангелам Своим повелит путешествовать с нами, нести наши души на лоно Авраамово и там упокоит нас. К этому единому Помощнику мы должны ныне прилепляться верой и на Него одного возлагать все упование и это упование не посрамит и во время смерти, и после смерти. **Святитель Тихон Задонский (104, 1883–1884).**

Праведные радуются смерти как переходу в Жизнь Вечную

«Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1, 21).

Праведные и святые радуются в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества, бдения, молитвы, посты и слезы **(25, 309).**

Душа праведного при смерти ликует, потому что после разлучения с телом желает войти в покой **(25, 309).**

Если был тружеником, то не скорби о приближении этого доброго переселения, потому что не печалится возвращающийся домой с богатством **(25, 518).**

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством **(28, 97).**

Смерть боится приближаться к боящемуся Бога и только тогда приходит к нему, когда ей поведено разлучить его душу с телом **(28, 97).**

Смерть праведных – конец борьбы со страстями плоти; после смерти борцы прославляются и приемлют победные венцы **(28, 366).**

Смерть – святым блаженство, праведным – радость, а грешникам – скорбь, нечестивым – отчаяние **(28, 403).**

По Твоему, Господи, повелению душа разлучается с телом, чтобы ей вознестись в ту житницу жизни, где все святые ожидают Великого Дня Твоего, надеясь в тот день облечься славою и воздать Тебе благодарение. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 506).**

Тщательно подвизающиеся в добродетели, переселяясь от здешней жизни, поистине, как бы отпускаются на свободу от страданий и уз. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 395).**

Когда человеческая душа исходит из тела, совершается некое великое таинство. Ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться, ибо если человек, еще будучи жив, в этом

мире покорился, предался и поработился им, то не будут ли они еще более обладать им и порабощать его, когда он выйдет из этого мира? Что касается другой, лучшей части людей, то с ними происходит иное. При святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят; а когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь и таким образом приводят их к Господу. **Преподобный Макарий Великий (113, 646).**

Ангел Хранитель должен поставить душу праведника перед Богом. **Блаженный Августин (113, 637).**

Поскольку христиане после Креста и Воскресения Христова удостоверены в том, что, умирая (во Христе), переходят от смерти в Жизнь и в радость сопребывания со Христом, они желают смерти. Ибо если Дух Христов есть жизнь души, то какая польза получившим Его жить в этом мире и тем самым быть устраненными от той радости, которая подается сопребыванием со Христом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 48).**

Двоякая бывает смерть: естественная и духовная. Естественная смерть обща всем, как говорит Писание: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27), духовная же смерть – только для желающих, ибо Господь говорит: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой» (Мк. 8, 34); Он никого не принуждает, но говорит: «кто хочет». Но мы видим, что иному предстоит только одна смерть, естественная, а преподобному угоднику Христову предстоит смерть двоякая – сначала духовная, а потом естественная. Хорошо сказал кто-то, рассуждая о воскресении Лазаря: Христос возвратил Лазаря к жизни для того, чтобы человек, родившийся в мире однажды, научился дважды умирать, ибо естественная смерть не может быть доброй и чистой перед Богом, если ее не предварит смерть духовная. Никто не может после смерти получить Жизнь Вечную, если не привыкнет умирать до смерти. Не раньше Моисей вышел из Египта с людьми израильскими в путь, ведущий в землю обетованную, чем когда умерщвлены были египетские первородные; так и человек не войдет в Жизнь Вечную, если прежде не убьет в себе греховные вожделения.

Блажен тот, кто научился до смерти умирать для греха и до погребения в гробу хоронить свои страсти в умерщвленном для греха теле **(103, 779).**

Припомните страдания находящихся в изгнании из города, из дома, из отечества; все это имеется и с нашей жизни, ибо жизнь есть изгнание, ссылка, как говорит тот же апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Вспомните страдания от голода, жажды и лишения всего необходимого к существованию, и это все в изобилии есть в нашей жизни, что лучше всего видно из апостольских слов: «доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся» (1Кор. 4, 11). Ибо эта жизнь никого не насыщает вполне; насыщение возможно только на Небе, как говорит псалмопевец: «буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16, 15). Подумайте, какое зло быть в плену, в узах, в смерти! Все это имеет жизнь, ибо жизнь есть плен и смерть, как говорит святой Павел: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Представьте себе страх живущих в доме, который угрожает рухнуть; такова наша жизнь, ибо «знаем, что земной наш дом, эта хижина, разрушится» (2Кор. 5, 1). Поэтому святые Божии желали лучше умереть и жить со Христом, чем продолжать свои дни в этой жизни. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 958).**

«Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115, 6)

Если умрешь (за Христа), не будешь побежден, но тогда-то и одержишь победу самую совершенную, до конца сохранив в себе непоколебимую истину и неизменное дерзновение за истину. И перейдешь от смерти в Вечную Жизнь, от бесчестия у людей к славе у Бога, от скорбей и мучений в миру к вечным упокоениям с Ангелами. Земля не приняла тебя в свои граждане, но примет Небо, мир гнал, но Ангелы вознесут тебя ко Христу и наречешься другом Его, и услышишь вожделенную похвалу: «хорошо, добрый и верный раб!» (Мф. 25, 21, 23). Как говорит Писание, и «Авраам умер и пророки» (Ин. 8, 52), и святитель Христов Петр также отдал долг смерти – умер, но умер достойной смертью: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115, 6). Умер смертью бессмертной, его упование бессмертия исполнено, и эта книга его смерти стала книгой рождения, ибо через временную смерть он возродился для Жизни Вечной. Имеет и смерть, смерть добрая, книги своего родства, и родства не плохого, а достойного, доброго. Ибо как от доброго корня вырастает и добрая поросль, и от доброго дерева родится плод добрый, так и добрая смерть имеет свое происхождение от доброго рода. Каков этот добрый род доброй смерти, мы сейчас увидим.

Не подумай, слушатель мой, что я говорю здесь о плотском благородстве архиерея Божия, ибо он от юности презрел род свой. Не о плотском, а о духовном и добродетельном роде его говорю, то есть о богоугодной жизни его, в которой добродетель родилась от добродетели. Смирение родило любовь к Богу; любовь к Богу – презрение к миру; презрение к миру родило воздержание; воздержание – умерщвление телесных чувств; умерщвление чувств родило чистоту плоти и духа; чистота – мысленное созерцание Бога; созерцание Бога родило умиление и слезы; наконец из всего этого родилась добрая, блаженная, честная, святая смерть, приводящая к покою, ибо «праведник,

если и рановременно умрет, будет в покое» (Прем. 4. 7). **Святитель Димитрий Ростовский (113, 860).**

Перед смертью аввы Сисоя лицо его просияло, как солнце. И он сказал сидящим около него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять сказал: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вот вижу лик апостолов». Потом свет лица его стал еще вдвое сильнее и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он отвечал: «Вот пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько минут оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». А он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг лицо его опять просияло подобно солнцу. Все пришли в ужас, .а он говорит им: «Смотрите, вот Господь… Он говорит: несите ко Мне избранный сосуд пустыни»… И тотчас он предал дух и стал светлым, как молния. Вся келлия исполнилась благоухания. **Достопамятные сказания (79, 250).**

Когда настало время кончины аввы Агафона, он был три дня без дыхания, с открытыми глазами, устремленными в одном направлении. Братия спросили его: «Авва! где ты?» Он отвечал: «Предстою Суду Божию». Братия сказали ему: «Отец! неужели и ты боишься?» Он отвечал: «Хотя я изо всех сил старался исполнять заповеди Божии, но я человек и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «Неужели ты не уверен, что дела твои угодны Богу?» Старец сказал: «Невозможно мне удостовериться в этом прежде чем предстану Богу, потому что иной Суд Божий и иной – человеческий». Когда братия хотели задать еще вопрос, он сказал им: «Окажите любовь, не говорите со мной, потому что я занят». Сказав это, он с радостью предал свой дух. Братия видели, что он скончался, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей **(82, 61).**

Когда авва Иоанн отходил из этой жизни, отходил – в радости, как бы возвращаясь на родину, смиренные братия окружили одр его. Они начали убедительно просить его, чтобы он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно

важное наставление, которое содействовало бы им на пути к христианскому совершенству. Он вздохнул и сказал: «Никогда я не исполнял моей воли и никогда не учил тому, чего сам прежде не сделал». **Отечник (82, 297).**

Преподобному Никону Радонежскому в предсмертном видении было показано место будущего упокоения его вместе с преподобным Сергием. Перед смертью произнес он сам себе: «Изыди, душа, туда, где тебе уготовано место, иди с радостью, – Христос призрит тебя». **Московский Патерик (94, 30).**

Иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу в болезни, тайно, через приоткрытую дверь, смотрел на больного и видел, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колени посреди келлии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками. Когда он снова лег, лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он был уже недвижим, в молчании, но как будто с кем-то душевно беседовал. Вдруг свое молчание он прервал восклицанием: «Благословен Бог отец наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в келлии явился необыкновенный свет, разлилось дивное благоухание и стали слышны сладостные голоса поющих псалом: «я… вступал… в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, руки сложил на груди крестообразно, и душа его отлетела в небесные обители, куда постоянно стремилась во время своего земного странствия. **Соловецкий Патерик (87, 130–131).**

Блаженной памяти отец Израиль, монах Черниговского скита, что близ Сергиевой Лавры, за свою истинную монашескую жизнь сподобился блаженной райской кончины, как об этом рассказывает братия скитской больницы. Перед самой смертью он подзывает к себе больничного служителя и с. восторженным лицом говорит: «Ах, что я вижу, дорогой брат Василий! Вот в палату входят святители, а за ними великое

множество иноков. И какие они все светлые и прекрасные! Вот-вот они приблизятся ко мне. О, какая радость! О, какое счастье!» Брат Василий отвечал: «Батюшка! Я никого не вижу». Когда он и все присутствующие взглянули на отца Израиля, он был уже мертв. В момент смерти он сподобился посещения всех тех святителей и преподобных, к которым прибегал в молитвах всю жизнь, молитвенно призывая их на помощь **(91, 32).**

Иеромонах Троице-Сергиевой Лавры отец Мануил, служивший при храме Троицкого подворья, рассказывал: «Однажды меня позвали напутствовать больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивой преданностью воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был раньше. После принятия Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: «Батюшка! Видите ли вы Ангела светлого, блистающего, как молния?» Я сказал, что ничего не вижу. Он сотворил крестное знамение и скончался». **Троицкие цветки (91, 101).**

Когда старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, он просил напутствовать его Святыми Таинствами. Совершали Таинство Елеосвящения и Святого Причащения. По принятии Тела и Крови Христовых он сидел на коечке, мирно ожидая своего переселения в иной мир. Он светло улыбался, но из глаз его падали слезы. Один из братии по своей простоте спросил отходящего старца: «Батюшка, что вы плачете? Разве и вы боитесь умирать?» Старец посмотрел на него с приятной улыбкой и сказал: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному – и бояться! Нет, брат, я, по благости Божией, не боюсь. Это слезы радости: сколько лет душа моя стремилась к Господу, а теперь я увижу Его». **Глинский Патерик (97, 243).**

Два отшельника жили близ... обители аввы Феодосия в Скопеле. Старец скончался, и ученик его, совершив молитву, похоронил его в

горе. Прошло несколько дней. Ученик спустился с горы и, проходя мимо селения, встретил человека, трудившегося на своем поле. «Почтенный старец, – сказал ему ученик, – сделай милость, возьми свой заступ и лопату и пойдем со мной». Земледелец тотчас пошел за ним. Взошли на гору. Отшельник указал крестьянину на могилу своего старца и сказал: «Копай здесь!» Когда тот вырыл могилу, отщельник стал на молитву. Окончив ее, он спустился в могилу, лег над своим старцем и отдал душу Богу. Мирянин, зарыв могилу, вознес благодарение Богу. Сойдя с горы, он сказал себе: «Я должен был бы принять благословение от святых!» Но, вернувшись, уже не смог найти их могилу. **Луг духовный (75, 110–111),**

Вот что рассказывали об авве Памво. В час своей кончины он говорил стоявшим около него святым мужам: «С того времени, как я построил себе в этой пустыне келлию и поселился в ней, не помню, чтобы когда-нибудь я ел иной хлеб, кроме заработанного моими руками, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил. А теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему». **Достопамятные сказания (79, 228).**

Не бойся смерти, но готовься к ней

Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь. Если будешь готов к смерти – перестанешь бояться ее. Если возлюбишь всем сердцем Господа – сам пожелаешь смерти. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 634).**

Перестань плакать о смерти и плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в Жизнь Вечную **(36, 75).**

(Христианин), ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного **(36, 77).**

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвел смерть, смерть же стала исцелением греха **(36, 739).**

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань грешить – и смерть станет для тебя желанной **(39, 342).**

Перестанем скорбеть о смерти, а примем на себя печаль раскаяния, позаботимся о добрых делах и о лучшей жизни. Будем думать о прахе и об умерших, чтобы помнить, что и мы смертны. При таком воспоминании нам трудно пренебрегать своим спасением. Пока есть время, пока еще возможно, будем лучше приносить плоды, или исправляться, если мы согрешили по неведению, чтобы нам, если день смерти застигнет нас нечаянно, не пришлось искать времени для покаяния, и уже не находить его, просить милости и возможности загладить грехи, но не получить желаемого **(40, 606).**

Будь готов к тому, что Господь каждый день может потребовать твою душу. Не делай так, чтобы сегодня покаяться, а завтра забыть об этом, сегодня плакать, а завтра плясать, сегодня поститься, а завтра упиваться вином **(42, 714).**

Пусть те, которые придут взять нашу душу, не найдут нас подобными веселящемуся богачу, пребывающими в ночи невоздержания, во тьме нечестия, во мраке любостяжания. Но пусть застанут нас в день поста, в день святости, в день братолюбия, в свете благочестия, в утре веры, милостыни и

молитвы. Пусть найдут нас сынами дня и приведут к Солнцу Правды не как воздвигающих житницы (Лк. 12, 18), но как щедро их опустошивших и обновивших себя постом и покаянием, благодатию Христа **(43, 909).**

Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое – истинные черты мудрости. **Святитель Иоанн Златоуст (48, 250).**

Придите, смертные, обратим внимание на род наш, который истребляет и губит рука, человекоубийцы – смерти. У Господа нашего будем просить щедрот, пока мы еще здесь, в стране кающихся, потому что там уже нет места покаянию. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Видишь, что заведенные часы непрестанно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанно движутся и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь – от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим, непрестанно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час, чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник, – этого мы не знаем. Промысл Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими» (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Этот пример и рассуждение учат тебя, христианин, тому, что время нашей жизни беспрестанно уходит; что прошедшего времени возвратить невозможно; что прошедшее и будущее – не наше, а нам принадлежит только то время, которое теперь имеем; что кончина наша нам неизвестна; следовательно, всегда, на всякий час, на всякую минуту, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть; отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия; каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть во всякое время своей жизни, потому что никто не знает с утра – дождется

ли вечера, и с вечера – дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра были здоровы, к вечеру лежат на смертном одре бездыханными; и те, которые с вечера засыпают, утром не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое с тобой и со мной может случиться. **Святитель Тихон Задонский (113, 625).**

Пилат смешал кровь галилеян с жертвами их – Господь сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете»; упал столп силоамский и убил восемнадцать человек – Господь тоже сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 3, 5). Этим дается понять, что, когда беда постигает других, нам надо рассуждать не о том, отчего и за что это случилось, а поскорее обратиться к себе и посмотреть, нет ли за нами каких грехов, достойных временного наказания для вразумления других, и поспешить изгладить их покаянием. Покаяние очищает грех и отстраняет причину, привлекающую беду. Пока человек в грехе, секира лежит при корне его жизни, готовая посечь его. Не сечет же потому, что ожидается покаяние. Покайся – и отнята будет секира, и жизнь твоя потечет к концу естественным порядком; не покаешься – жди посечения. Кто знает, доживешь ли до будущего года. Притча о бесплодной смоковнице показывает, что Спаситель молит правду Божию щадить каждого грешника в надежде, не покается ли он и не принесет ли плодов добрых (1Тим. 2, 4). Но бывает, что правда Божия уже не слушает ходатайства и разве кого-нибудь соглашается оставить еще на один год в живых. А уверен ли ты, грешник, что проживаешь не последний год, не последний месяц, день и час **(107, 383–384)?**

Святая Церковь переводит ныне наше внимание за пределы настоящей жизни, к отшедшим отцам и братиям нашим, надеясь напоминанием о состоянии их, которого и нам не миновать, расположить нас к должному прохождению сырной седмицы и следующего за нею Великого поста. Послушаем матери своей Церкви и, поминая отцов и брати наших, позаботимся приготовить себя к переходу на тот свет. Приведем на память свои грехи и оплачем их, положив далее хранить себя чистыми от всякой скверны. Ибо в Царствие Божие не войдет ничто нечистое, и на Суде никто из нечистых не

оправдается. После же смерти не жди очищения. Каким перейдешь, таким и останешься. Здесь надо заготовить это очищение. Поспешим же, ибо кто может предсказать себе долголетие? Жизнь может пресечься в этот час. Как явиться на тот свет нечистыми? Какими глазами взглянем на отцов и братий наших, которые встретят нас? Что ответим на их вопросы: «Это что у тебя нехорошее? А это что? И это что?» Какой срам и стыд покроет нас! Поспешим же исправить все неисправное, чтобы явиться на тот свет хоть сколько-нибудь сносными и терпимыми. **Святитель Феофан Затворник (107, 43–44).**

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто попрал все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на Небо и там пребывает, тот умирает ежедневно **(110, 173).**

(Уединение. – *Ред.*) – это мирная смерть прежде смерти, которая – непременный удел каждого человека, которая для грешников, для рабов мира – люта (**111, 450).**

Все земные узы, узы теснейшие, узы, возлагаемые естеством и законом, беспощадно разрываются смертью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 450).**

Жили два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию. Однажды один из братьев призвал к себе детей другого брата и сказал им: «Ваш отец знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда. Я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день. И потому ступайте к отцу, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и спросили его об этом дне. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день. Но потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о том дне, который дает беспечальную жизнь». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, лето, осень и зиму, трудитесь и вы найдете день этот». Дети трудились так и потом сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли. А поскольку утомились, а вместе и средства к

жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я назвал вам, есть день смерти. Он постигнет нас тогда, когда мы вовсе о нем,и не думаем. А потому вот так же нужно трудиться и для спасения души всю жизнь, день и ночь, и готовиться к смерти». **Пролог в поучениях (81, 339–340).**

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ

«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25)

«А я знаю. Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов 19, 25–27).

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте и торжествуйте, поверженные.. в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19).

«И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву» (Иез. 37, 11–12).

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос. 13, 14).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25).

«Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 39–40).

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24).

«А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. 12, 26–27).

«Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1Кор. 6, 14).

«Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4, 14). «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор. 15, 20–23).

Препрославленный и высший всякого Начала, и Власти, и Силы как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас **(60, 256).**

Смерть, попранная теперь и посрамленная Воскресением Христовым, тогда – после Всеобщего Воскресения – будет совсем упразднена. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 56).**

Теперь, когда Христос воскрес, чем стала земля? Она стала рассадником для Неба: кратковременная и оканчивающаяся разрушением жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, когда разобьется скорлупа, открывается высший и обширнейший круг жизни. Надо только, чтобы зародыш птенца был объят, проникнут и пробужден теплотой крови матери, то есть надо, чтобы зародыш Небесной Жизни в человеке был объят, проникнут и пробужден животворящей силой Крови Христовой. **Филарет, митрополит Московский (114, 358).**

Воскресение людей есть вторичное сотворение их, и Ты, Спаситель мира, в Воскресении людей являешься их Творцом и Богом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 457).**

«Чаю Воскресения мертвых...»

«Вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1Кор. 15, 52). Какой бы мы ни видели гроб – родных ли, знакомых ли или даже чужих, мы бываем тронуты, глядя на него, тронуты до сожаления и слез. Чего при этом ни вспомним: любовь ли сродников, дружбу ли знакомых, – сердце наше, лишившись этой радости, не может не терзаться. Подумаем ли об общей человеческой судьбе, о том, что человек подвергается необратимому тлению, эта мысль наполнит нас мраком и унынием. Приложим ли это еще и к самим себе, и еще более возмущается душа наша печалью и страхом.

Но по самой же истине гроб – источник нетления и бессмертия, заря, предвозвещающая солнце, ясный проповедник Воскресения.

…Потому эта жизнь, смертная и тленная, по сравнению с жизнью нетленной и бессмертной, есть словно ничто, а мы, сподобившись Жизни Вечной, сочтем, что только с того времени и начали жить. В эту жизнь мы приходим из утробы матери. Гроб наш, чудодействием благодати, сделался для нас материнской утробой. Он рождает нас, ибо мы из него исходим как из утробы матери, как из небытия в бытие, из жизни тленной и ничтожной в жизнь нетленную и истинную.

…Переселяясь в гроб, ты оставляешь этот свет, но тебе открывается новый свет в превосходнейшей красоте, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Ты сбрасываешь с себя тело, но какое? изнуренное старостью, истерзанное болезнями, обезображенное смертью, но облечешься в него снова – уже украшенное и излучающее свет, ярче солнечного. **Платон, митрополит Московский (105, 163–165).**

Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с душой участвовать в утешении благодатном… то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? **(108, 305).**

Человек, облеченный в тело, способен был жить в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними

душами своими, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах плотскую тяжесть свою, усвоившуюся им после падения; тогда они сделаются духовными… явят в себе те свойства, которые им были даны при сотворении… Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух… видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его Воскресении. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 8).**

«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес... тщетна и вера ваша»

(1Кор. 15, 13–14)

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1Кор. 15, 12–14, 19).

Если нет Воскресения, то ради чего стараются и мудрствуют люди, пренебрегающие удовольствиями чрева, любящие воздержание, позволяющие себе только кратковременный сон, вступающие в борьбу с холодом и зноем? Скажем им словами Павла: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1Кор. 15, 32). Если нет Воскресения, то смерть есть предел жизни, и тогда оставь обвинения и порицания. Предоставь полную свободу человекоубийце: пусть прелюбодей разрушает брак; пусть любостяжатель роскошествует за счет своих противников; никто пусть не останавливает ругающегося; пусть клятвопреступник постоянно клянется, ибо смерть ожидает и того, кто соблюдает клятвы; пусть иной лжет сколько желает, потому что нет никакого плода от истины; пусть никто не помогает бедным, ибо милосердие останется без награды. Такие рассуждения производят в душе беспорядок хуже потопа, они изгоняют всякую целомудренную мысль и поощряют всякий безумный и разбойничий замысел. Ибо если нет Воскресения, нет и Суда; если же отвергается Суд, вместе с ним отвергается страх Божий. А где не уцеломудривает страх, там ликует диавол. **Святитель Григорий Нисский (24, 80).**

Если бы не было Воскресения, то как бы могла сохраниться правда Божия, когда столько злых людей благоденствуют и столько добрых страдают и в страдании оканчивают жизнь? Где

все эти люди получат по своему достоинству, если нет Воскресения? **Святитель Иоанн Златоуст (42, 299).**

Прообразы и предзнаменования Воскресения в природе

«Скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело… Так и при воскресении мертвых» (1Кор. 15, 35–33, 42).

Если семена прежде не умрут, не сгниют и не истлеют, – не произрастят колоса. И как ты, когда замечаешь, что семя подвергается порче и тлению, не только не сомневаешься, но тем самым еще тверже убеждаешься в его воскресении (ибо если бы семя осталось целым без повреждения и разрушения, то и не воскресло бы), так рассуждай и о своем теле. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 653).**

Посеченное дерево вновь процветает: неужели же посеченный человек не процветет? Посеянное и сжатое остается на гумне, а человек, пожатый на ниве мира сего, не останется на гумне? Ветви виноградной лозы и других деревьев, совершенно отсеченные и пересаженные, оживают и приносят плоды, а человек, для которого все это создано, упав в землю, не восстанет? Неужели Бог, сотворивший нас из небытия, не может снова воздвигнуть нас, когда мы уже имели бытие и сокрушились? Ты не веришь написанному о Воскресении, как язычник? Рассмотри же это в самой природе и рассуди о том, что видишь сегодня: пшеница или другой род семян при случае сеется, зерно, упав в землю, умирает, сгнивает и делается уже негодным в пищу, но сгнившее – восстает зеленеющим, упавшее малым – восстанет прекрасным. Пшеница же сотворена для нас, для нашего употребления, а не для самих себя произошли и пшеница, и другие семена. Неужели же сотворенное для нас оживает после смерти, а мы, для которых все это сотворено, умерев, не восстанем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 654).**

Обрати взоры на образы божественного могущества в мире: день умирает и, уступая место ночи, погребается во тьме – красота вселенной скрывается под похоронными завесами. Все делается бесцветным, безмолвным, смутным, везде прекращаются работы. Природа облекается в траур и оплакивает потерю света. Но вдруг свет вновь оживает для вселенной со всем своим великолепием, в сопровождении брачного веселия солнце, которое всегда одинаково, всегда полно, которое закаляет смерть свою, то есть ночь, раздирает свои покровы, то есть тьму, и переживает само себя, пока опять не наступит ночь с плачевным своим облачением. Тогда начинают блестеть лучи звезд, потухающих при утреннем сумраке. Планеты, днем на время изгнанные, торжественно возвращаются, луна возобновляет круг свой, ослабевший от ежемесячного обращения.

Зима, лето, весна и осень преемственно следуют друг за другом со своими обычными воздействиями и порождениями. Деревья возрождаются во всей своей красоте, которой были лишены, цветы появляются с прежним разнообразием красоты; поля снова одеваются зеленью, семена, истлевшие в недрах земли, прорастают, и прорастают не иначе как истлев. Какая дивная премудрость! Она лишает нас наших благ, чтобы нам их снова возвратить; отнимает их, чтобы опять одарить ими; истребляет, чтобы сохранить; портит, чтобы обновить; поглощает, чтобы умножить стократно. Действительно, когда она нам возвращает их, после истребления, щедрой рукой и в большом изобилии, то можно по справедливости сказать, что с ее стороны истребление есть приобретение, ущерб есть избыток, потеря есть прибыль, – одним словом, всякая тварь переходит от смерти к жизни. Все, что перед твоими глазами было, существует; все, что ты потерял, возвращается с избытком; все исчезнувшее приходит в прежнее состояние; все, перестав существовать, восприемлет бытие; все оканчивается с тем, чтобы возникнуть. Ничто не погибает, как только для того, чтобы быть сбереженным. Что же означает это беспрерывное круговращение природы? Это – свидетельство Воскресения мертвых. Бог начертал его прежде в Своих деяниях, чем в

Священном Писании, возвестил прежде Своим могуществом, нежели преподал словесно. Он открыл перед тобою книгу природы, чтобы привести тебя к пророчеству, чтобы ученик природы мог легче поверить пророчеству, чтобы, убедившись глазами, немедленно принял он то, что услышит ушами, и чтобы не сомневался, что Бог должен воскресить живых, видя, как Бог возрождает все существующее. **Тертуллиан (113, 654).**

Весна есть образ и знамение Воскресения мертвых. Что происходит во время весны, то будет и в Воскресение мертвых, как видим в Святом Писании и веруем. Во время весны вся земля обновляется, так во время Воскресения все обновится, по неложному обещанию Божию: «се, творю все новое», глаголет Господь (Апок. 21, 5). «Я творю новое небо и новую землю» (Ис. 65, 17), «ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2Пет. 3, 13). Во время весны все творение, как видим, оживает; так в Воскресение мертвых все человеческое естество оживет. Во время весны всякая трава и злаки исходят из недр земли и являются в своем виде; так в последний день умершие люди выйдут из гробов, и явится каждый в своем образе. **Святитель Тихон Задонский (104, 359).**

Бог сотворил мир из ничего, тем более Он может воскресить существовавшее

Слыша о Воскресении мертвых, не усомнись в нем… потому что все возможно Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 122).**

Тебе непонятно, как твое бедное тело, иногда заживо тлеющее, сделается нетленным. Подумай же, как многое Бог сотворил из ничего, и в творении ты найдешь залог Воскресения. Творение мира еще труднее представить, чем Воскресение мертвых. Здесь будет, по крайней мере, готовое вещество, а там и того не было **(113, 651).**

Наше естество стало смертным вопреки природе, и Воскресением нам возвращается то, что свойственно нашей природе. Потому-то оно и есть Воскресение, восстановление, что поврежденное грехом и падшее создание восстанавливает оправданием. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 847).**

Если Бог и из несуществующего силен привести в бытие все, что Ему угодно, то тем более может обновить уже существовавшие и обратившиеся в землю тела. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 167).**

Если Бог сотворил Адама из ничего, то гораздо проще Ему воскресить его в таком виде, в каком он уже существовал, потому что семя уже было брошено в землю… Если земля произвела то, для чего она не имела в себе семени, и если, не осемененная, она родила в своей девственности, то разве несбыточное дело для нее произрастить те семена, которые она имеет, и родить, будучи осемененной? **Святитель Иаков Низибийскии (113, 652).**

За сто ли, за двести лет – где были мы все, которые теперь говорим и слушаем? Знаем ли мы первоначальный состав наших тел? Не знаешь ли ты, что мы рождаемся из слабых, бесформенных и единообразных веществ? И из этого единообразного и слабого вещества образуется живой человек, когда оно примет плоть, образуются крепкие нервы, и ясные глаза, и ноздри для обоняния, уши для слышания, язык для

слова, бьющееся сердце, образуются руки для работы, и ноги для бегания, и все прочие члены. И слабое это делается строителем кораблей и домов, и зодчим, и художником во всяком искусстве, и воином, и законодателем, и царем. Бог, Который из бесформенных веществ сотворил нас, неужели не сможет воскресить умерших? Тот, Кто из слабейшего вещества образует тело, неужели не сможет воскресить умершее тело? Тот, Который сотворил не существовавшее прежде, неужели не воскресит уже существовавшее и умершее?.. Если сравнить трудность дела: что тяжелее – изваять статую или, упавшую, привести в прежний вид? Бог, Который сотворил нас из ничего, неужели не сможет воскресить существующих, когда умрем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (114, 652).**

Для Бога нет ничего трудного, и мы должны верить Его обетованию, хотя человеческой немощи и человеческому рассудку кажется это как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, сотворил словно какое-то иное естество, именно: естество телесное, не подобное земле, и сотворил многие роды естеств: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь изменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же; так и в Воскресение все члены будут воскрешены, и, по написанному, «волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18), и все сделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не расплавится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые (ибо Петр останется Петром, и Павел – Павлом, и Филипп – Филиппом); каждый, исполнившись Духа, пребудет в собственном своем естестве и существе. **Преподобный Макарий Египетский (113, 654).**

Нет ничего несообразного с разумом в вере, что (в великий день Воскресения) воскресшие тела снова отделятся от общего, чтобы стать сами собой, и особенно (если кто тщательно исследует естество наше) потому, что мы состоим не только из текущего и изменяющегося. Да и совершенно было бы непонятно, если бы по природе не было в нас ничего постоянного. Напротив, по точнейшему исследованию, нечто в

нас постоянно, а другое подлежит изменению. Тело, по мере роста, изменяется подобно одеждам, новым для каждого возраста. Но при всякой перемене непреложным в самом себе остается отличительный образ, никогда не утрачивающий положенных на нем знаков, но при всех переменах в теле проявляющий в себе собственные признаки. (Исключить же из этого закона нужно изменение, производимое страстью, простирающееся на отличительный образ, потому что подобно какой-то чуждой личине закрывает этот образ болезненное безобразие, после снятия которого разумом, как у Неемана Сириянина или у описываемых в Евангелии прокаженных, скрытый под страстью образ снова, по причине выздоровления, является с собственными своими признаками.) В том же, что богоподобно в душе, нет изменяемого, текущего и прелагаемого, но ему естественно то, что в нашем составе постоянно и всегда одинаково. …Отличительный образ, подобно оттиску печати, остается в душе, она необходимо знает изобразившее печатью эти черты и во время обновления опять приемлет на себя это, как сообразное с чертами отличительного вида; сообразно же, конечно, все то, что первоначально было отпечатлено в отличительном виде. А потому нет ничего несогласного с разумом в том, что частное из общего снова возвратится в свое место… Ртуть, пролитая из сосуда на каком-либо покатом и запыленном месте, разделившись на мелкие шарики, рассыпается по земле, ни с чем не смешиваясь; если же кто соберет ее опять в одно место, то она сама собой сливается с однородным, ничего постороннего в себя не включая. Нечто подобное надлежит представлять себе и о человеческом составе. Если только последует Божие повеление соответственным частям самим собою присоединиться к тем, которые им свои, то для Обновляющего естество не будет в этом никакого затруднения. И в произрастающем из земли видим, что – возьмем ли зерно пшеницы, или семя смоквы, или другое какое из хлебных или овощных семян, – природе нет никакого труда превратить их в солому и колос. Ибо без принуждения, сама собою, соответственная пища переходит из общего в особое свойство каждого из семян. Если из общей

всем растениям почвы каждое из них извлекает то, что нужно для его роста, есть ли что-нибудь необычайное в учении о Воскресении, по которому каждый из воскрешаемых, подобно тому, как это бывает с семенами, привлекает свойственное ему?

…Проповедь о Воскресении не содержит в себе ничего такого, что не было бы известно из опыта, хотя мы умолчали о том, что всего известнее: я говорю о нашем рождении. Ибо кто не знает этого чудного воздействия природы? Что принимает в себя утроба матери и что создает из этого? Не видишь ли, что всеваемое в утробу, как начало телесного естества, некоторым образом просто и состоит из подобных частей. Какое же слово изобразит разнообразие того, во что оно превратится? Кто, не знающий этой общей природы, счел бы такое превращение возможным: что это малое и само по себе незначительное служит началом столь великого дела? Называю же его великим, не только взирая на формирование тела, но и на то, что более достойно удивления, то есть на самую душу и всю жизнь души **(17, 188).**

Есть такие, которые по бессилию человеческого рассудка, судя о Божественной силе по нашим мерам, утверждают, что непостижимое для нас – невозможно для Бога. Они указывают на уничтожение древних мертвецов, на останки обращенных в пепел огнем. А сверх того придумывают еще и такие примеры: рыбу, которая поглотила плоть потерпевшего кораблекрушение, а потом сама сделалась пищей людей и посредством пищеварения перешла в организм съевшего ее. И многое подобное этому и само по себе маловажное и недостойное великой Божией силы и власти описывают в опровержение учения, как будто невозможно Богу теми же путями через разложение восстановить то, что принадлежит человеку. Но мы в кратких словах положим конец красноречивой изворотливости суетных умов и признаем, что разложение тела совершается на то, из чего оно состояло. И не только земля по слову Божию разлагается в землю, но и воздух, и влага переходят в сродное всему, что есть в нас, даже если бы тело человеческое было пожрано плотоядными птицами или свирепыми зверями и смешалось с их плотью, хотя бы прошло под зубами рыб, хотя

бы огнем было превращено в пар и пепел. Куда бы кто в предположении своем ни перенес человека, без сомнения, он все еще в мире. А что мир содержится в руке Божией, этому учит боговдохновенное Слово. Поэтому если ты не знаешь и того, что у тебя в горсти, то неужели думаешь, что Божие неведение немощнее твоей силы и не в состоянии с точностью отыскать то, что содержится в Божией длани? **(17, 185)**

Поскольку всякое пророчество Господа оказывается истинным, как свидетельствуют события, а о Воскресении мертвых мы не только научены Словом, но и от самих воскресших получили доказательство обетования, то какой остается повод для неверия? **Святитель Григорий Нисский (17, 185).**

Кто же не верует в Воскресение? Люди, идущие оскверненными путями и проводящие нечистую жизнь, как говорит пророк (Пс. 9, 26) **(42, 299).**

Какое же будут иметь оправдание не верующие Воскресению, если оно постоянно происходит в семенах растений и при нашем рождении? Ведь прежде нужно истлеть семени, и потом происходит рождение. Впрочем… где действует Бог, там нет нужды в умствованиях **(42, 446).**

Не верить в Воскресение свойственно тому, кто не имеет совершенного понятия о непобедимой и вполне достаточной для всего силе Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 419).**

Святая вера дополняет недостаток и оскудение ума, и чего слепой разум сам не постигает, в том она просвещает его, и тогда просвещенный верою ум видит это так, как бы оно уже в самом деле было. На это указывают и подобия, взятые из природы, о которых Христос говорит: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно: а если умрет, то .принесет много плода» (Ин. 12, 24). И святой Павел пишет: «Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1Кор. 15, 36). Но святая вера, утверждаемая словом Христа, Сына Божия, Который есть Вечная Истина, устраняет всякое сомнение. Воскреснут мертвые, и воскреснут с теми телами, которые лежат в гробах; восстанут те тела, которые пали, пробудятся те, которые спят «в прахе земли» (Дан. 12, 2);

восстанут те, которые посеяны (I Кор. 15, 37); восстанут те же тела, с которыми или добро, или зло делали, «чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 10). Восстал Христос из мертвых, и восстал тем телом, которым пострадал и умер, «первенец из умерших» (1Кор. 15, 20; Кол. 1, 18) – восстанут и мертвые с теми телами, в которых умерли. **Святитель Тихон Задонский (104, 355–356).**

Воскрешением подобных нам людей Христос утвердил надежду нашего Воскресения

«И многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27, 52). Мы уже имеем надежду воскресения нашего, взирая на славу Главы нашего Господа Иисуса Христа. Но чтобы кто-нибудь и немного не усомнился даже в мыслях своих и не подумал, что Христос потому воскрес, что был вместе Бог и человек (как Бог Он победил смерть, которую принял как человек), а мы как обыкновенные люди не можем освободиться от осуждения смер ти; для этого во время Своего Вознесения Он воскресил тела многих святых, чтобы в Своем Воскресении показать образ, а воскресением других, подобных нам людей утвердить надежду нашего Воскресения. Если человек и не надеялся воспринять то, что явил в Себе Богочеловек, то теперь должен утвердиться, что и с ним несомненно произойдет то, что совершилось в других, которые, без сомнения, были такими же людьми.

Есть, впрочем, и теперь такие маловеры, которые, видя, как дух покидает плоть, как плоть предается тлению, как тлением превращается в прах, как прах до того измельчается и до того распадается на свои начала, что становится неприметным для глаза, – сомневаются в возможности Воскресения; и когда видят голые и сухие кости, не верят, чтобы они опять облеклись плотью и ожили. Но если не хотят верить Воскресению из повиновения Слову Божию, должны поверить собственному разуму. Ибо что являет нам мир ежедневно, как не образ нашего Воскресения? Каждый день мы видим, что этот временный свет как бы умирает, когда наступает ночь, и как бы воскресает опять, когда рассеивается ночной мрак. Видим также, как в известное время года деревья сбрасывают с себя свой зеленый покров, остаются голыми и бесплодными; и вот, при наступлении весны, как бы при наступлении дня Воскресения, на голых ветвях развертываются листы, вырастают цветы и плоды, и ожившее дерево является во всей своей красоте. Непрестанно видим, как из малых древесных семян, вверенных земле, вырастают большие деревья, украшенные листьями и плодами. Рассмотри

же малое семя, которое падает в землю и из которого вырастает потом дерево, и объясни, если можешь, где в таком малом семени скрывалось выросшее из него огромное дерево, где корень, где древесина, где кора, где зелень листьев, где красота и вкус плодов? И однако, по чудному устроению Творца, в мягкости семени скрывалась жесткость коры, и в нежности его – крепость древесины, в сухости – обилие плодов. Что же удивительного, если Тот, Кто из малейших семян произращает величайшие деревья, когда захочет, может мельчайший прах превратить в человека? Будучи созданы разумными, мы должны были бы через рассмотрение творения утвердиться в собственном Воскресении и бессмертии; но поскольку разум наш отупел и помрачился, то является в помощь благодать Искупителя. Приходит к нам Сам Творец, приемлет смерть, являет Воскресение, чтобы мы, которые не могли убедиться разумом в истине Воскресения, убедились Его примером. Но для вразумления нашего невежества, для укрепления нашей немощи Господь наш благоволил явить нам пример не только Своего Воскресения, но и многих. Ибо один Он умер на Кресте, но не один воскрес, а «многие тела усопших святых воскресли». Теперь устранены все поводы для неверия. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Человек не может ожидать для себя того, что явил во Плоти Своей Бог», вот с Богочеловеком воскресают те, о которых мы не можем сомневаться, что они были подобными нам людьми. Итак, если мы члены нашего Искупителя, то можем ожидать того же, что совершилось с Ним, Главой, и должны, по крайней мере, ожидать того же, что совершилось в других членах Христовых, бывших прежде нас. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 634–635).**

Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов – отроковицу, юношу и мужа – в прообразование родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в Едином Воскресении всего рода от Адама и до конца, и воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным.

Древних мертвецов представил Он в Лазаре (Ин. 11, 41–46), средних – в юноше (Лк. 7, 11–17), последних – в отроковице (Лк.

8, 49–56) и всем проповедовал Единое Воскресение. Не кого-либо из минувших времен и поколений вызвал Он к жизни перед неверным народом быть свидетелем воскресения, но Лазаря из Вифании, и место жительства которого, и дом были известны, у которого и сестры были живы, и родственники находились близко. В дни горького рыдания и сильного сетования друзей об умершем, когда противоборствующая истине синагога рассуждала еще о смерти его, когда в сонмах иудеев раздавался еще вопль плачущих о нем, когда все передавали друг другу весть о смерти Лазаря, когда скорбь о нем еще не уменьшилась и слух о смерти его еще не умолк, когда сходились все утешать сестер о брате, когда известие о его смерти сделалось несомненным и погребение стало известно многим, когда в доме умершего совершался еще плач и оплакивали его знакомые, тогда приходит воскрешающий Господь явить Свое могущество, и не только Лазаря, но и всех утвердить в уповании. В одном мертвеце Он дал всему миру прообразование Воскресения и в области мертвых водрузил знамение Жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего и потом пришел воздвигнуть его, чтобы запах тления его уверил в его смерти, а возвращение к жизни – в Общем Воскресении.

Умерший три дня оставался невредимым в стране смерти и на четвертый день погрузился в море тления. Смерть вела его три поприща и, когда он прошел их, на четвертом поприще, как последнем, заключила его в бездну истлевающих. Иисус медлил, пока Лазарь не дошел до конца преисподней, чтобы извлечь его из самой глубины бездны и победить тление смерти. Смерть взяла и предала разрушению погребенного: червям и тлению была предана плоть его. Погрузился он в ров умерших, погряз в шеоле погребенных, отнесен и брошен в океан истлевающих. Ветер смерти низринул его в бездну разрушения, чтобы и истлевающих в шеоле возвеселило явленное им Воскресение. Иисус попустил ему пасть в глубину смерти и в ней погрязнуть, чтобы туда нисшел воскрешающий глас Его, наступил на главу ада. Смерть похитила Лазаря из обители живых, ввела его в свою твердыню, заключила крепкие врата свои и надеялась, что они не будут отворены. Но Иисус

медлил и позволил тлению овладеть плотью, чтобы запах тления от мертвеца ясно свидетельствовал о его воскресении. Всеведущий извещал учеников Своих: «Лазарь, друг наш, уснул» (Ин. 11, 11). Тем, что сказал прежде нежели пришел туда, показал Он свое могущество, а тем, что медлил, пока не начал смердеть умерший, увеличил чудо воскресения.

Отроковицу в доме возвратил к жизни и отдал отцу ее; юношу воскресил, когда его несли ко гробу; а Лазаря оставили в темнице гроба, пока тот не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить ей преграды, по всей стезе умерших рассеять надежду жизни, и в начале, и в середине, и в конце ее явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда до конца пройдет он путь смерти, оттуда воззвать ею к жизни. Жизнеподатель шествовал по следам смерти путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением. «Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там» (Ин. 11, 14–15).

…Жизнеподатель пришел с учениками Своими в селение умершего и спросил предавших его погребению: «где вы положили его?» (Ин. 11, 34). Конечно, этот вопрос дает повод дерзким совопросникам к изощрениям; но яснее солнца, что Он не имел нужды спрашивать. А тем, что сказал: «где вы положили его?», хотел подтвердить, что Лазарь действительно был погребен. Спросил не о том, где гроб, но где они положили мертвеца. Знал упорство иудеев, с каким отрицали Его славные дела, и связал их Своим вопросом: где положили умершего? Не о том спросил, где положен или погребен Лазарь, но: «где вы положили его?» Покажите Мне это вы сами, неверующие.

Сын не меньше Отца потому, что спросил о гробе. Слезами Своими над Лазарем Он уверял в Своем человечестве. Он плакал и проливал пот; но пот и слезы свойственны Его человеческому естеству и не унижают Его перед Отцом, потому что и Он – воскреситель мертвых, как и Отец. Он плакал, чтобы утвердить в Своем человечестве воззвал к жизни мертвеца, чтобы показать Свое всемогущество. Спрашивал, чтобы связать

неверующих; молился, чтобы проявить Свое согласие с Отцом. И вся молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из того самого, что сказал Он в молитве, мы можем понять, что Он не имел нужды в молитве, «но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 42). Так врачевал Он дух предстоящего народа, потому что. немощен был дух этих людей и явно сомневались они, что Иисус есть Сын Всевышнего. Для того все дела Свои Он приписывал Отцу, чтобы показать, что не хищением Он – Господь и Животворитель.

Он спросил и пошел к гробу Лазаря, как мы об этом слышали, и увидел крепкий город смерти с тысячами мертвецов. Высоки стены этого царства мертвецов, никто из живых не мог перейти через них; врата тьмы закрыты для всех мертвецов; наложены крепкие запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти. Полон мертвецов этот великий город; неодолима твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, и ни один не выходит. Смерть уверена, что никакой исполин не овладеет ее областью. И слово о жизни – далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, запертые, пребывают они во тьме. Но вдруг перед бездной, полной узников, предстало Воскресение: как только Господь извел из нее одного. Он подал надежду всем.

И этот умерший был погружен в глубину со всеми мертвецами, опутан узами смерти, заключен в обитель погребенных, осужден на безмолвие, низринут в скорбный шеол, по рукам и ногам связан путами смерти, и его состав обращался в прах, и его плоть издавала зловоние, и смрад его тления был ощутим для погребавших его. Сестры оплакивали умершего и преданного тлению брата, множество иудеев собралось утешать сестер его.

И тогда Иисус повелел отвалить камень от двери гроба. И это сделано Им по неисследимой Его премудрости. Для того неверующим иудеям позволил Он открыть гроб, чтобы, отвалив камень от гроба, они были поражены запахом смерти…

Спаситель стал у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвых, поколебались стены наполненного мертвыми города, стали близки к падению его твердыни. Расторглись крепкие забрала, отверзлись высокие ворота, сокрушились все запоры, в содрогание пришли обители его. Коснулся глас Воскресения – и пали стены. Рыкание юного льва раздалось в шеоле – и ужасом была объята смерть. Прекрасный олень наступил на нору змия – и змий уполз. Небесный орел огласил криком своим гнездо ястребов – и они рассеялись. Смерть услышала новый голос Жизни, возгремевший у врат ее, и поспешила расторгнуть узы и освободить заключенных, выпустила из рук своих узников, не удерживая уходящих. Нисшел Вышний с высоты Своей, чтобы от Него люди приняли Воскресение, отнял владычество у смерти, чтобы воцарилось над ними Воскресение и пораженная ужасом смерть дала свободу всему множеству своих пленников.

Но слышит она глас Иисуса: не «идите», но «иди». «Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43). Слово относилось только к одному и не касалось всех; только одного воскрешало, но посредством его одного утвердилась надежда на день Общего Воскресения. Если бы вместо: «иди вон» сказал Иисус: «идите вон», все множество умерших вышло бы из гробов с Лазарем. Но он ограничил Свое возглашение, потому что требовал одного Лазаря, воскресение же всех прочих соблюдал на конец времени. Если бы и теперь пожелал воззвать не «иди», но «идите», то вышел бы не.один Лазарь, но явились бы все умершие. Для того возгласил Он иначе и из многих воззвал одного, чтобы и прочие своим воскресением не определили последние времена, когда определено им воскреснуть. Глас Воскресения пробудил и воздвиг распростертого мертвеца. Явственно назван он собственным своим именем, потому что должен был выйти один. Скимен львов от Иуды огласил рыканием юдоль мертвых, и глас Его вторгся в сонм мертвецов, поднял и извел одного, кто был угоден Ему. По гласу Его восстал умерший, и узы шеола не удержали его. Повеяло дыхание жизни, и поднялся мертвец. Сказано: «Лазарь! иди вон» – и он выходит; вместе со словом совершается дело. По

гласу предстало воскресение, и восстание мертвеца не замедлилось. Дыхание воскресения изъяло его из среды всех умерших. Едва только повеяло на него дыхание повеления, как он восстал из гроба, еще связанный. Связаны были ноги его, но он пошел правильными и скорыми шагами, прежде чем ноги были освобождены. «Развяжите его, пусть идет» (Ин. 11, 44). Видишь, что вышел он из гроба, когда еще не был развязан, но, связанный, обвитый пеленами, с покрытым лицом, шествовал, не колебаясь. Жизнеподатель разрешил его от смерти, но не от связывающих его погребальных пелен, чтобы те же, которые обвивали мертвого при погребении, развязали его, и развязавшие – не усомнились. **Преподобный Ефрем Сирин (116, 292–295).**

…Так как собрание верующих происходило в горнице третьего этажа дома, то падение для Евтиха было смертельным (Деян. 20, 9). Когда, быть может тотчас же, благодаря достаточному свету в комнате, заметили падение Евтиха и спустились вниз, куда он упал, то подняли его мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший Евтих действительно умер от падения; это была не кажущаяся смерть и не обморок. Все братия во главе с апостолом сошли вниз. И вот, в минуту горькой скорби об умершем, великий чудотворец – святой Павел «пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем» (Деян. 20, 10). Апостол пал на умершего, чтобы прикосновением к телу усопшего возвратить его к жизни. Подобным же образом Елисей воскресил умершего сына сонамитянки (4Цар. 4, 18–37), а пророк Илия – сына сарептской вдовы (3Цар. 17, 13–24). Чудо воскресения снова совершилось. **Архимандрит Григорий (114, 499).**

Шел один мирянин с сыном к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын его умер. Отец с верою принес его к старцу и пал перед ним с сыном, будто кланяясь ему, чтобы получить от него благословение. Потом отец встал, оставив сына у ног старца, а сам вышел из келлии. Старец, думая, что сын еще кланяется ему, говорит отроку: «Встань и иди!», ибо не знал, что тот был мертв. Умерший тотчас встал и вышел. Отец, увидев его, изумился и, придя к старцу, поклонился ему и

рассказал, в чем дело. Старец, выслушав это, опечалился, ибо не хотел сделать явными свои духовные дары. Ученик же его запретил мирянину кому-либо говорить об этом до смерти старца. **Достопамятные сказания (79, 252).**

Старец Зосима рассказал нам следующее: «Однажды моего ученика ужалила змея, и он скончался внезапно. В большом горе прихожу я к отшельникам Феодору и Павлу. Увидев меня в большом расстройстве и скорби, прежде чем я успел им поведать о своем горе, они спросили меня: «Что с тобою, авва Зосима? Умер брат твой?» – «Да!» – говорю им. Придя вместе со мной и увидев его распростертым на земле, они сказали мне: «Не печалься, авва Зосима. Бог милостив!» И воззвали к умершему: «Брат Иоанн, встань! Ты нужен старцу!» И брат тотчас поднялся с земли. Найдя змею, они перед нами рассекли ее надвое». **Луг духовный (75, 499–500).**

«Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44)

«Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор. 15, 42–44).

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1Кор. 15, 51–52).

«Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3, 20–21).

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим, 8, 11).

«Когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах» (Мк. 12, 25).

«Сеется тело душевное», то есть грубое и смертное, «восстает тело духовное» (1Кор. 15, 44), каково Тело Господа после Воскресения, проходившее сквозь затворенные двери, не утомлявшееся и не имевшее нужды ни в пище, ни во сне, ни в питье. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 669).**

В Воскресении, сказал богомудрый Павел, тела будут духовны (1Кор. 15, 44) в следующих двух отношениях: в том, что сделаются легкими, эфирными, свободными от всякого страдания и тяготения, и в том, что уже будут водимы единым Духом Божиим. Хотя ныне и пребывает Он в телах, но выбор действий принадлежит душе. Тогда же тела в большей мере станут преемниками Духа. Если же кто спросит о телах грешника, то скажем, что и они будут духовны или потому, что по первому условию сделаются легкими и эфирными, или

потому, что, мучимые огнем, не будут истреблены, или потому, что хотя и пожелают согрешить, но не смогут. **(51, 132).**

Как золотоносная земля, принимая в себя воду, делается грязью, а если перегорит в огне, превращается в золото и уже не станет терпеть того, что терпела прежде, так и тело, вступив в общение с бессмертием и нетлением, будет непреодолимо и недоступно для всех тех страданий, которые претерпевает сейчас. А если мы с благой признательностью размыслим о силе Того, Кто сотворил тело из ничего, то не будем иметь необходимости в рассуждениях… **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 307).**

По Воскресении тело, изменяясь в нетленное, соединится с душой человеческой. Страсти же, тревожащие нас ныне, не восстанут с телами. Напротив, в нашей жизни наступит мирное состояние. Плотская мудрость не будет больше вызывать мятежи против души, в междоусобной брани противостоя закону ума страстными движениями, и, побуждая его грехом, водить, подобно какой-то пленнице. Естество сделается тогда чистым от всего подобного, и у обоих – у плоти и духа – будет одна мудрость, потому что всякое телесное расположение в естестве уничтожится **(19, 25).**

В День Преобразования, когда будут одушевлены мертвые, каждый из оживленных предстанет для отчета существом сложным, как прежде, состоящим из души и тела. Каков был смысл видения, посланного богодухновенному Иезекиилю, который восходил к великим созерцаниям, когда он увидел огромное поле, полное костей, и получил повеление изречь пророчество на них? И иные кости тотчас обрастали плотью, и то, что было разъединено и беспорядочно разбросано, соединялось одно с другим в порядке и согласии (Иез. 37, 1–12). Не достаточно ли ясно этими словами Писание доказывает оживление этой плоти? А думающие оспаривать то, о чем здесь речь, мне кажутся не только нечестивыми, но и глупыми… Ибо «воскресение», «оживление» и «преобразование» и все подобные слова относятся к телу, которое подвержено тлению, так как душа, рассматриваемая сама по себе, никогда не может воскреснуть, поскольку она не умирает, но бессмертна… Будучи

же бессмертной, она имеет сообщником своих дел смертное (тело) и потому, во время воздаяния от Праведного Судии, снова вселится в своего спутника (силою Воссоздателя), чтобы с телом воспринять общие наказания или награды. **Святитель Григорий Нисский (24, 82).**

Ужасом будет объята смерть, и возвратит всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в судилище. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией **(28, 104).**

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне, в самое короткое время все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое возвратит жизнь мертвецам. Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она узнает свое дитя… Равными воскресит Творец сынов Адамовых, как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В Воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни там будут высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие – тьме **(28, 105).**

Возгорится милость Того, Кто дарует жизнь всему; и кости в гробах Он приведет в движение. Воскрешающим будет глас трубы Его, и звук ее отверзет двери шеола **(28, 428).**

Придет время, и это тленное облечется в нетление и неветшающее. Вечно жив Тот, Кто сотворил это тленное из ничего. По Его животворящему гласу оно воскреснет из гроба для Царства **(28, 504).**

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, придет и для нашего Воскресения. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 513).**

Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но душа и тело **(36, 478).**

Бог не новые тела призовет к Воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 216).**

Как в начале из праха земного было уготовано тело и Его одушевил Бог... так при скончании этого века, повелением и силой Божиею, из праха и пепла восстанут человеческие тела, восприняв свои души... **Преподобный Нил Синайский (48, 314).**

Тою же плотью, в которой мы созданы Богом и жили в мире, по гласу Сына Божия в последнее время все воскреснем и примем по делам нашим или Жизнь Вечную, или мучение вечное. **Святитель Димитрий Ростовский (ИЗ, 84).**

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин. 5, 29)

«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5, 28–29).

«Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Апок. 20, 13).

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2).

«Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной» (2Мак. 7, 9).

«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1Кор. 15, 41).

Как, ты скажешь, а разве настоящее тело не духовно? Духовно, но то будет гораздо более духовно. Ибо ныне обильная благодать Святого Духа часто вовсе удаляется от много согрешающих... А тогда не так, но постоянно Он будет пребывать в теле праведных, и будет Его власть, несмотря на пребывание самой души. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 669).**

Представь себе сад, в котором плодоносные деревья всякого рода: груши, яблони, виноград с плодами и листьями; но и сад, и все деревья, и листья изменились и обратились в иное естество, и все прежнее сделалось световидным; так и люди изменятся в Воскресение, и челны их сделаются светлыми и светоносными... Как пшеница, посеянная на одном и том же поле, дает различные колосья, а потом все они собираются в одно гумно и ссыпаются в одну житницу, так представь себе, что и в Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по их достоинству, по причастию уже здесь обитавшего в них Духа Божия. Это и

значит: «звезда от звезды разнится в славе» (1Кор. 15, 41) **(113, 653).**

«Тогда праведники, – говорит Писание, – воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43) «и разумные будут сиять, как светила на тверди» (Дан. 12, 3). И Бог, предвидев человеческое неверие, малейшим светлячкам даровал способность летом светиться, чтобы люди, судя по тому, что видят, верили тому, чего ожидают. Тот, Который дает немного, может подать и все; Тот, Кто сотворил светлячка, тем более просветит праведного человека. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 669).**

…В тот час Христос внезапно просияет, как самая блестящая молния, и ужаснет всю землю; страшно прозвучит с Неба труба и пробудит усопших. Небеса и силы их поколеблются, и вся земля, как вода в море, затрепещет от лица Славы Его, потому что страшный огонь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что оскверняло ее. Смерть придет в бездействие, потому что плоть человеческая, услышав трубный звук, оживотворится. Чудное дело… видеть, как в этот час человеческие кости в неисчислимом количестве, подобно множеству рыб, кружащихся в море, в мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные воскликнут: «Слава Собравшему и Воскресившему нас по человеколюбию Своему!» Тогда праведники возрадуются; со славой будут восхищены в сретение Бессмертному Жениху на облаках все любящие Его и старавшиеся исполнять Его волю. В какой мере каждый очистил здесь свое сердце, в такой увидит он тогда славу Его, и насколько желал Его здесь, настолько насытится Его любовью **(27, 361).**

Все приемлют тело, сообразное собственным делам. Тело праведных сияет в семь раз сильнее солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас свои дела носит в собственном теле **(113, 665).**

В великий день обновления восстанут все – и добрые, и злые… Но различно будет воздаяние, потому что каждому воздается по правде… каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам уготовил… **(28, 486).**

Святые с Небесными Силами воспарят на высоту в сретение нашему Господу, когда Он придет; с Ним войдут они в брачный Чертог – принять награду в стране Жизни, которая выше всякого страха **(28, 506).**

Как солнце не чужим светом рассеивает тьму... так в день Воскресения просветятся праведники, и ризой их будет свет, покровом – сияние, и сами для себя они сделаются светозарными звездами. В тот же день... нечестивые облекутся в одежду всякой скверны, покроются всякою нечистотой и сами источат из себя тьму и мучение, подобно тому, как тело, одержимое недугом, из себя порождает жар и другие признаки болезни. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 286).**

Когда сделаемся сынами Воскресения, тогда и мы будет удостоены видения лицом к лицу, тогда праведные удостоятся лицезрения Божия в радости, а грешники – в Суде, потому что всякий грех будет истреблен Судом Божиим **(4, 264).**

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечаток своих грехов; и может быть страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, которым будут увенчаны грешники. **Святитель Василий Великий (4, 252).**

Если душа прославлена уже ныне и вступила в единение с Духом, то и тело сподобится Воскресения **(33, 6).**

Что имеет теперь душа, то обнаружится тогда в теле **(33, 55).**

Воскресшие тела покроются иной – божественной – ризою и будут питаться небесною пищей **(33, 100).**

В Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по заслугам,,по причастию еще здесь обитавшего в них Божия Духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 389).**

Тела грешников восстанут нетленными и бессмертными, но эта честь будет для них средством к наказанию и мучению: они восстанут для того, чтобы постоянно гореть; если тот огонь неугасим, то для него нужны неуничтожаемые тела **(36, 479).**

Если мы хорошо воспользуемся настоящей жизнью, тела воскреснут в большей славе, будут светлее неба, солнца и

всего прочего и перейдут в высшее состояние **(38, 781).**

Хотя воскресение будет общим для всех, но воскреснут во славе только живущие праведно **(39, 241).**

Воскреснуть, конечно, должны все человеческие тела, но добрый воскреснет для жизни, а злой – для казни **(40, 606).**

Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет о своих грехах, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умилостивить Судию **(42, 256).**

Тот преимущественно верует, что Христос воскрес, кто смело идет на опасности, кто имеет общение в Его страданиях, так как имеет общение с Воскресшим и Живущим **(45, 319).**

Кто способен глубоко усвоить мысль о Воскресении, будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 55).**

За смертью души, то есть за преступлением и грехом, последовала смерть тела, а с нею и тление, и превращение в прах. За телесной же смертью последовала смерть души вторая -.ее осуждение в ад. Так и за воскресением души, которое есть ее возвращение к Богу через исполнение Божественных заповедей, последует Воскресение тела, когда оно опять соединится с душою. За этим же Воскресением последует истинное бессмертие и Вечная Жизнь с Богом достойных того. Они сделались из плотских духовными и подобно Ангелам Божиим стали способными жить на Небе. **Святитель Григорий Палама (70, 280).**

Подобно тому, как сеется семя пшеницы… ячменя и других злаков и каждое по роду своему дает всход, так и тела умирающих падают в землю, какие они есть. Каждая же душа, разрешившись от тела, в будущем Воскресении мертвых по своему достоинству находит покров, полный света или тьмы. Чистые и приобщившиеся света, возжегшие свои светильники будут, конечно, в невечернем свете. Но как увидят Божественный свет нечистые, у которых очи сердца слепы и полны тьмы?.. Итак, ответь мне, когда они станут просить после смерти, кто услышит их и отверзет им очи, когда они, увы,

добровольно не хотели прозреть и возжечь душевный светильник? Потому их ожидает беспросветная тьма.

Тела же тлеют и гниют и у святых, но восстают, какими они посеяны. Пшеница чистая, пшеница освященная – святые сосуды Святого Духа, так как они были наичистейшими, то и восстают также прославленными, сияющими, блистающими, как Божественный свет, вселившийся в них. Души святых воссияют тогда светлее солнца и будут подобны Владыке, Божественные законы Которого они сохраняли. Тела же грешных такими же восстают, какими и они посеяны в землю: грязными, зловонными, гниющими, сосудами осквернеными, плевелами зла, совершенно мрачными, как сделавшие дела тьмы и бывшие орудиями всевозможного зла лукавого сеятеля. Но и они восстанут бессмертными и духовными, однако подобными тьме. Несчастные же души, соединившись с ними, будучи и сами мрачны и нечисты, сделаются подобными диаволу, как подражавшие его делам и сохранившие его повеления. С ним они и будут помещены в неугасимом огне, будучи преданы тьме и тартару; они будут низведены по достоинству, соразмерно тяжести грехов каждого и будут там пребывать во веки веков. Святые же, напротив, поднимутся на крыльях добродетелей в сретение Владыки, и каждый по достоинству, как кто предуготовил себя, будет ближе или дальше от Создателя, и с Ним пребудет в бесконечные веки, ликуя и радуясь непостижимой радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 218).**

Как зимой мы не знаем, как расцветет и какой плод принесет злак или дерево, но весна все это покажет, так ныне мы не можем знать, что таится у кого внутри, в сердце и душе – добро или зло, благочестие или нечестие, – и часто принимаем доброго за злого, а злого за доброго; но в Воскресение откроется все. **Святитель Тихон Задонский (104, 358).**

Для тех, которые не поклонились ни зверю, ни иконе его, ни антихристу... не приняли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали Его в образе мыслей и образе действий, не щадя

крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом, – для них нет смерти **(110, 118).**

«Когда же окончится тысяча лет» (Откр. 20, 7), исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли, – последует Воскресение второе – Воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благо – временно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных, лишившихся первого воскресения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 119).**

ЖИЗНЬ ЗАГРОБНАЯ

Каждый должен знать, что души праведных, хотя и находятся на Небесах, до Последнего Суда не получают совершенной награды, так же как и души осужденных не претерпевают совершенного наказания. Только после Суда души вместе с телами окончательно получат или венец славы, или наказание. **Православное исповедание (113, 668).**

Радость, которую теперь ощущают души святых, есть наслаждение частное, как и печаль грешников есть наказание частное. Когда царь призывает своих друзей, чтобы ужинать вместе с ними, равно и осужденных, чтобы наказать их, то званные на вечерю еще до ее начала прибывают в радости перед домом царя, а осужденные, заключенные в темницу, пока не придет царь, предаются печали. Так должно думать о душах праведников и грешников, переселившихся туда от нас. **Святитель Афанасий Александрийский (113, 668).**

Для них (неверных) лучше было бы, если бы они совсем не воскресали. Так, раб, ожидающий наказания от господина, ложась спать, не хотел бы никогда пробуждаться, поскольку знает, что, когда воссияет утро, его свяжут и начнут бить и мучить. Но раб добрый, которому господин обещал награды, бодрствует и с нетерпением ожидает дня, потому что, как только настанет утро, он получит награды от своего господина; если же он и засыпает, то и во сне видит, как господин его дает ему обещанные награды; он радуется и во сне, и в радости пробуждается. Так спят и праведники, и сон их сладок и днем, и ночью. Они не чувствуют длительности ночи, потому что она им кажется одним часом, ибо утром они пробудятся и возрадуются. Но сон нечестивых тягостен и мучителен. Они подобны больному горячкой, который мечется по постели и всю ночь не знает покоя. Так и нечестивый в ужасе ждет утра, потому что виновен и должен будет предстать перед Господом. Наша вера учит, что дух, который обитает в праведных, когда они умирают, отходит к Господу в свое Небесное Начало до времени Воскресения. Потом возвращается опять для соединения с

телом, в котором обитал, и всегда он умоляет Бога о воскресении тела, с которым был соединен, чтобы и оно участвовало в наградах – так, как участвовало в добродетелях. **Преподобный Иаков Низибийский (113, 669).**

Представь себе, каким трепетом будет объята душа, пока над ней не совершится определение? Это время – время скорби, время неизвестности. Лицом к лицу против неприязненных сил встанут силы святые, выставляя благие дела души в противовес грехам, выставляемым врагами. Представь же себе, какой страх и трепет мучают душу, находящуюся посреди этих противных друг другу сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судией! Если душа окажется достойной милости Божией, то бесы посрамляются, ее приемлют Ангелы. Тогда душа успокаивается и будет жить в радости, ибо, по Писанию, «вожделенны жилища Твои, Господи сил!» (Пс. 83, 2). Тогда исполнятся слова о том, что там уже нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой водворится. Если же душа будет застигнута в нерадивой жизни, то услышит ужасный глас: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господа! Тогда постигнет ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромешную и осужденная на вечный огонь, она будет терпеть наказание в бесконечные веки… Если так, то какой святой и благочестивой должна быть наша жизнь! Какую любовь должны мы стяжать! Каким должно быть наше обращение с ближними, каким – поведение, каким – прилежание, какой – молитва, каким – постоянство. «Ожидая сего, – говорит апостол, – потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире» (2Пет. 3, 14), чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34) на веки веков. **Святитель Феофил Антиохийский (82, 368–369).**

Когда душа исходит из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиной ее порабощения

демонам; добродетели, если она приобрела их, служат защитой от демонов. **Преподобный авва Исаия (82, 199).**

Об образе будущей жизни Господь сказал, что там не женятся и не выходят замуж (Мф. 22, 30), то есть там не будут иметь место наши земные житейские отношения; стало быть, и все порядки земной жизни. Ни наук, ни искусств, ни правительств и ничего другого не будет. Что же будет? Будет Бог – всем во всех. А так как Бог есть Дух, соединяется с духом и действует духовно, то вся жизнь там будет непрерывным течением духовных движений. Отсюда следует один вывод, что поскольку будущая жизнь есть наша цель, а здешняя – только приготовление к ней, то делать все, уместное лишь в этой жизни, а в будущей неприложимое – значит идти против своего назначения и готовить себе в будущем горькую-прегорькую участь. Не то чтобы непременно уж требовалось все бросить, но, работая сколько нужно для этой жизни, главную заботу надо обращать на приготовление к будущей, стараясь, насколько это возможно, и черную земную работу обращать в средство к той же цели. **Святитель Феофан Затворник (107, 238–239).**

Слово Божие открывает нам, что наши души после их разлучения с телами присоединяются – соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам – к Ангелам света или к ангелам падшим **(108, 71).**

Воздаяние как для праведников, так и для грешников весьма различно... Не только небесных обителей бесчисленное множество... но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений **(109, 72).**

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей **(109, 72).**

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе эдем, или рай, соответствует ей и ад **(109, 79).**

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи... По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение

заведует особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения **(109, 136).**

Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из ангельских рук **(109, 137).**

Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6, 12). Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях **(109, 138).**

Грешную душу не допускают подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, из-за которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточность ее в той степени добродетелей, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух **(109, 144).**

Великие угодники Божии, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на Небо Святой Дух… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 158).**

Свирепые лангобарды **о пришли в монастырь в области Валерии и повесили на сучьях дерева двоих монахов. В тот же день они были погребены. А вечером души повешенных стали петь на этом месте псалмы ясными и громкими голосами, и сами убийцы, когда услышали эти голоса, чрезвычайно удивились и устрашились. И все пленные, бывшие тут, после свидетельствовали об этом пении. Всемогущий Бог сделал голоса этих душ слышимыми для того, чтобы еще живущие во плоти поверили, что любящие Бога и служащие Ему и после смерти плоти будут жить истинной жизнью. Римский Патерик (76, 294–295).**

Лангобарды – дикое германское племя, завоевавшее в VI в. часть Италии.

МОЛИТВА ОБ УМЕРШИХ

Мы веруем, что души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но покаявшихся еще до разлучения с настоящей жизнью, только не успевших принести никаких плодов покаяния (такими плодами могли быть их молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушения, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним), – души таких людей нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды на облегчение. Облегчение же они получают по бесконечной Благости Божией через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина за его близких, и вообще за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь. **Послание восточных патриархов (113, 670).**

Ничего безрассудного, ничего бесполезного не предано от Христовых проповедников и учеников и не принято преемственно Церковью Божией; совершать поминовение усопших в правой вере при божественном и преславном Таинстве – дело весьма богоугодное и полезное. **Святитель Григорий Нисский (113, 673).**

Если всепроницательная Премудрость Божия не возбраняет молиться за умерших, не значит ли это, что еще позволено бросить веревку, хотя не всегда достаточно надежную, но иногда, а может быть и часто, спасительную для душ, отпавших от берега временной жизни, но не достигших вечного пристанища? Спасительную для тех душ, которые колеблются над бездной между телесной смертью и Последним Судом Христовым, то поднимаясь верой, то погружаясь делами, недостойными ее, то возвышаясь благодатью, то низводясь останками поврежденной природы, то возносясь божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем совлеченной

одежде земных помышлений… **Филарет, митрополит Московский (113, 670).**

Иерей смиренно молит Благость Божию, чтобы Он отпустил умершему прегрешения, случившиеся по немощи человеческой, принял в лоно Авраама, Исаака и Иакова в место «отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание», презирая своим человеколюбием всякий грех, соделанный ушедшим от жизни. Ибо никто не чист от греха, как говорят пророки. **Священномученик Дионисий Ареопагит (113, 673).**

Мы молимся на литургии об усопших, и от этого происходит великая польза душам, когда за них приносится эта Святая и Страшная Жертва на алтаре. Но поскольку многие спрашивают, чем может помочь воспоминание об усопших и молитва на литургии, если душа отошла в грехах, на это отвечаю таким примером. Если бы некий царь разгневался на кого-нибудь и послал его на изгнание, а сродники и близкие изгнанного принесли царю за него в дар драгоценный венец, разве не исходатайствовали бы они какой-нибудь милости? Так и мы, молясь об усопших, не венец приносим, но всякую цену превосходящий дар, то есть Христа, взявшего на себя грехи мира, приносим в Жертву, чтобы и для себя, и для усопших обрести милость у Царя царствующих. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 673).**

Совершая молитвы об упокоении душ блаженной памяти скончавшихся рабов Божиих, мы имеем твердую надежду, что принесенная за их души Жертва, излиянная из ребер Христовых Кровь и вода, совершаемая в Святой Чаше, окропляет и очищает души тех, за которых приносится и за которых изливается. Если Кровь и вода Христовы, некогда пролитые на Кресте, омыли грехи всего мира, то ныне те же Кровь и вода, а не иные, неужели не очистят наши грехи? Если тогда Кровь Христова искупила из рабства врагу многие, бесчисленные души, то ныне она же, а не иная, неужели не искупит эти поминаемые души? Если страдание Христово тогда оправдало столь многих, то ныне то же Христово страдание, вспоминаемое совершением Божественной Жертвы, неужели не оправдает тех, которых мы поминаем? Мы твердо веруем в силу Крови

Христовой, истекшей с водою из ребер Его, мы твердо веруем, что она очищает, искупляет и оправдывает своих рабов, которым да будет вечная память в Царствии Небесном и в Церкви Святой на земле среди благочестивых людей. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 291).**

Никто не поленится помянуть своих родителей, но поминать надо и всех православных христиан, и не в этот только день, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем, и будем нуждаться в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаще воды. Помни, что молитва об умерших и сильна общностью – тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит молитвою. Но как в естественном порядке, при беременности, мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке – Церковь дышит общей молитвой всех, а сила молитвы переходит и на усопших, содержимых в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих. Не поленись же на всякой молитве усердно поминать всех отшедших отец и братий наших. Это будет от тебя им милостыня... **Святитель Феофан Затворник (107, 155).**

Когда в молитвах воспоминаются имена усопших, что может быть полезнее этого для них? Живые веруют, что и умершие не лишены бытия, но живут у Бога. Как Святая Церковь учит нас молиться о путешествующих братиях с верой и упованием, что совершаемые о них молитвы им полезны, так надо понимать и молитвы, совершаемые за ушедших из мира сего. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 673).**

Вино в зарытом сосуде, когда цветет виноград в поле, слышит запах и цветет вместе с ним. Так и души грешников: они получают некоторое благодеяние от приносимой за них Бескровной Жертвы и благотворения, как знает и повелевает Бог наш, единый Владыка живых и мертвых. **Святитель Афанасий Великий (113, 674).**

Когда стоите на молитве, поминайте и меня с собою. Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня: помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким я заклинаю вас. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 674).**

Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить ее в хлеб, – то есть, несмотря на свое желание, не сделал этого или по лености, или по беспечности, или же потому, что откладывал со дня на день и неожиданно был застигнут и пожат смертью, – не будет забыт праведным Судией и Владыкой. После его смерти Господь побудит его родных, близких и друзей, направит их мысли, привлечет сердца и преклонит души к оказанию ему содействия и помощи. И когда Бог подвигнет их, Владыка коснется сердец их, они поспешат возместить упущения умершего. А тому, кто вел порочную жизнь, сплошь усеянную тернием и исполненную скверн и нечистоты, кто никогда не внимал совести, но с беспечностью и ослеплением погружался в похоти, удовлетворяя всем пожеланиям плоти и нимало не заботясь о душе, чьи мысли были заняты только плотоугодием, и если в таком состоянии его постигла кончина, тому никто не протянет руки. Но так с ним случится, что ему не подаст помощи ни жена, ни дети, ни братья, ни родственники, ни друзья, поскольку Бог не призрит на него **(113, 674).**

Кто может исчислить все свидетельства из жизнеописаний святых мучеников и божественных откровений, ясно показывающие, что и после смерти величайшую пользу усопшим приносят совершаемые за них на литургии молитвы и раздаваемые милостыни, ибо ничто, данное взаймы Богу, не погибнет, все возвращается с великим избытком **(113, 678).**

Если кто-нибудь хочет помазать больного миром или священным елеем, то сначала помазывает себя сам, а потом больного; так всякий, подвизающийся о спасении ближнего, сперва получает пользу сам, потом приносит ее ближнему, ибо Бог правосуден и не забывает наших благих дел. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 670).**

Есть, действительно есть возможность облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя бы он сам был и недостоин, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других и ради одних милует других, то не сделает ли того же самого и ради нас? Из собственного его

имения, из твоего, из чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей или, по крайней мере, воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть они будут совершены за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за мужа, сделав за него необходимое для его спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, но гораздо меньше, ибо совсем не все равно, творит ли ее кто-либо сам, или другой за него. Итак, чем она меньше по силе, тем более мы должны увеличивать ее по количеству.

Собери вдовиц, скажи имя покойного, пусть они творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой за него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, то от будущей смерти. Многие получили пользу от милостыни, совершаемой за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то по крайней мере получили некоторое утешение.

А если кто, ты скажешь, одинокий, чужой всем и никого у него нет? За то самое он и подвергается наказанию, что не имеет никого – ни столь близкого, ни столь добродетельного. Поэтому если мы сами не добродетельны, то должны стараться обрести добродетельных друзей, жену, сына, для того чтобы получить какую-нибудь пользу через них, хоть малую, но все-таки пользу.

Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух Святой, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу, ибо видишь: тот получает пользу через тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, чтобы сделать другому доброе дело, – и стал для него виновником спасения, а он для тебя стал виновником милости. Не сомневайся, что это принесет благой плод.

Великая честь быть помянутым в присутствии Господа, во время совершения Страшной Жертвы, неизреченных Таинств. Как перед лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он уйдет со своего места, тогда что бы ты

ни говорил, будешь говорить напрасно; так и здесь: пока предлежат Таинства, для всех величайшая честь – удостоиться поминовения. Ибо смотри: здесь возвещается то страшное таинство, что Бог предал Себя в Жертву за вселенную. Вместе с этим тайнодействием благовременно воспоминаются и согрешившие. Подобно тому как в то время, когда празднуются победы царей, прославляются и те, которые участвовали в победе, и освобождаются те, которые в это время находятся в узах; а когда пройдет это время, то не успевший получить уже не получит ничего; так и здесь: это – время победного торжества. Ибо «всякий раз, – говорит апостол, – когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1Кор. 11, 26). Зная это, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим: вместо слез, вместо рыданий, вместо надгробных памятников – милостыни, молитвы, приношения; будем совершать это в утешение им, дабы и им, и нам сподобиться обетованных благ. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 681).**

Один брат за нарушение обета нестяжания, на страх другим, был лишен после смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней. Потом, из сострадания к его душе, тридцать дней за него приносили Бескровную Жертву с молитвой. В последний из этих дней усопший явился в видении своему оставшемуся в живых родному брату и сказал: «До сих пор было мне очень плохо, а теперь все благополучно: сегодня я получил приобщение». **Святитель Григорий Двоеслов (113, 677).**

ПАМЯТЬ О СМЕРТИ

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно, потому что боящийся Бога будет жив вовеки **(82, 29).**

Помни, что согрешения твои достигли полноты своей, что юность твоя уже прошла. Настало, настало время твоего отшествия, время, в которое ты должен дать отчет в делах твоих. Знай, что там не искупит брат брата, не освободит отец сына **(82, 24).**

Предваряй действия твои воспоминанием об исходе твоем из тела и помни о вечном осуждении. Поступая так, не согрешишь вовеки **(82, 28).**

При наступлении каждого дня держи себя так, как бы этот день был последним в твоей жизни, и сохранишь себя от грехов **(82, 32).**

Знай: смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше себя и был уверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Голову держи опущенной и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Владыко мой! прости меня» Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть **(82,32).**

Пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и, опять ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда помня о безвестном пределе жизни нашей. Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему-нибудь, ни воспламеняться гневом на кого-либо, ни собирать себе сокровищ на земле, но, каждый день ожидая смерти, будем презирать все тленное. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое желание, все будем прощать друг другу и будем предочищать себя, всегда имея перед очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и Суда, опасение мучений поднимают душу, клонящуюся в пропасть погибели. **Преподобный Антоний Великий (113, 627).**

Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и Суд – и сохранишь душу от согрешения. **Авва Евагрий (82, 113).**

Ежедневно имейте смерть перед очами. Да объемлет вас непрестанное попечение о том, каким образом вы будете разлучаться с телом, каким образом сможете пройти через область властей тьмы, которые встретят вас на воздухе, как благополучно предстать перед Богом. Готовьтесь к страшному дню ответа на Суде Божием, как бы уже видя Его. Тогда получат воздаяние свое все дела, слова и помышления каждого из вас, ибо все обнажено и открыто пред очами Того, Кому мы должны представить отчет о нашей земной жизни. **Преподобный авва Исаия (82, 162).**

Если есть гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто и присматривайся к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань **(82, 375–376).**

Если узнаешь, что брат отходит ко Господу, то пойди и пребудь у него тот день, чтобы увидеть, как душа разлучается с телом… **(82, 376).**

…Ищущий плача … должен непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о родителях своих, скончавшихся знакомых – где они ныне? **(82, 380).**

Сказал старец: человек, имеющий постоянно смерть перед очами, побеждает уныние. **Изречения безымянных старцев (82, 399).**

Кто имеет перед глазами смертный день и час и всегда помышляет об оправдании на непогрешимом Суде, тот или вовсе не согрешит, или согрешит весьма мало, потому что грешим мы по отсутствию в нас страха Божия. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

После смерти уже никому не будет возможности уврачевать памятью о Боге болезнь, причиненную грехом, потому что исповедь имеет силу на земле, а в аду этого нет. **Святитель Григорий Нисский (18, 200).**

Не случайно учителем мудрости вошла в нашу жизнь смерть, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 515).**

Со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие плохо ею пользуются, сожалея только о разлуке с

удовольствиями жизни (и потому спешно стремятся к удовольствиям). Верующим же она помогает исцеляться от постыдных страстей **(27, 114).**

Придите, братия, посмотрите на это тление в гробах. Как властно действует смерть! Как губит она человечество и с презрением расхищает его! Посрамила она Адама, попрала гордыню мира. Человечество низошло в шеол, предается там тлению, но некогда воспримет жизнь. Обнови же воскресением тварь Свою, Господи, исполненный щедрот! Придите, любезные и прекрасные, увидите страшное зрелище во гробе, этом месте скорби. Истлевает там всякая красота, обращается в прах всякий наряд и вместо благоухания – смрад тления отгоняет всякого приходящего… Придите сюда, князья и сильные, предающиеся гордыне, посмотрите, до какого уничижения доходит род наш, и не цените высоко гордые свои звания, им один конец – смерть. Лучше разных мудрых книг мертвые тела учат всех, взирающих на них, что всякий человек низойдет наконец в эту глубину уничижения. Придите, славные земли, величающиеся своими преимуществами, и вместе с нами посмотрите на это посрамление в шеоле. Одни из них были некогда властителями, другие – судьями. Они величались венцами и колесницами, но теперь все попираются ногами, смешаны в одну кучу праха; как одинакова их природа, так одинаково и тление. Склоните взор свой в эти гробы, юноши и дети, красующиеся своими одеждами, гордящиеся своей красотой, и посмотрите на обезображенные лица и составы, и подумайте об этом жилище скорбей. Не надолго остается человек в этом мире, а потом переселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету, она обольщает своих служителей, рассыпается в прах и не достигает конца своих стремлений. Придите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественные дома и гордились имением… мечтали, что любимый вами мир уже ваш. Придите и устремите взор в гробы и посмотрите: там бедный и богатый смешались вместе, как будто и были они одно **(28, 455).**

Царя не спасут порфира, драгоценные камни и великолепные царские украшения. Власть царей преходит, и

смерть в одну кучу слагает тела их и исчезают они, как будто бы и не было их. Она берет судей, которые производили суды и умножили грехи свои. Она берет себе властителей, злочестиво царствовавших на земле. Внезапно похищает богатых и корыстолюбцев, поражает грабителей и прахом наполняет уста их. У нее и мореход, который древом покорял себе волны; к себе увлекает она и мудреца, не познавшего истинной мудрости. Прекращается там мудрость и мудрых, и умных, наступает конец мудрости трудившихся над исчислением времени. Там не крадет вор, добыча его лежит подле него, оканчивается там рабство, раб лежит рядом с господином своим. Не трудится там земледелец, смерть положила конец работам его. Связаны, члены у тех, которые мечтали, что миру нет конца. Смерть делает поникшими надменные и бесстыдно смотревшие похотливо очи. Не нужна там красивая обувь, потому что связаны ноги. В прах превращаются там одежды, тела окованы неразрешимыми узами. Ни дома, ни пиршественные хоромы, ни наложницы не сходят в шеол. Владельцы взяты из мира, а дома остаются другим. Ни стяжания, ни награбленное богатство не сопровождают нас. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 489).**

Пирует Валтасар, царь халдейский, вечером, и уже поздно; светел и весел. И видит некую руку невидимого человека, подписывающую ему на стене смертный приговор: «мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5, 25). И убит был Валтасар, царь халдейский, в ту ночь. Знал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет! Он надеялся еще на долгую жизнь и бесконечное счастье. Веселился и Олоферн, ассирийский полководец, пил за здравие прекрасной Иудифи, пил много за любовь ее; уснул на ложе в поздний вечер и потерял голову: тело осталось на ложе, а голова отсечена женскою рукою и унесена далеко еще до дневного рассвета. Ведал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет, он надеялся еще на долгую жизнь; похвалился взять к вечеру иудейский город Ветилую, как птицу, и опустошить его огнем и мечом, но настиг его час смертный и не попустил восстать ото сна.

Печалится евангельский богач, которому принесла обильный плод нива, печалится, что некуда ему собрать эти плоды, и говорит: «сломаю житницы мои и построю большие… и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 18–20). Думал жить долго – и нечаянно умер; ожидал прожить много лет – и не прожил одних суток. О, как неведом час смерти! Хорошо советует кто-то: ты не знаешь, на каком месте ожидает тебя смерть, и поэтому ожидай ее на всяком месте; не знаешь, в какой день и час умрешь, – будь же готов к смерти каждый день и каждый час **(103, 989–990).**

Итак, мы не погрешим, если назовем смерть вселенским учителем, ибо она вопиет каждому во вселенной: умрешь, умрешь, никакими ухищрениями ты не избежишь смерти! Смотри на труп в гробу и внемли тому, о чем он безмолвно извещает тебя: я был такой же, какой ты теперь, но каков я теперь, таким и ты будешь вскоре; то, что для меня настало теперь, для тебя настанет завтра: «Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39); помни о смерти, чтобы не согрешать смертно. Вот каким учителем является для нас смерть; смерть бывает учителем.

В тяжкие грехи впал некогда богопротивник фараон, не хотевший отпустить из Египта людей израильских, однако и нехотя отпустил. Кто же уговорил столь ожесточенного? Кто умягчил каменное сердце? Кто научил отпустить их? Смерть первородных египтян, в одну ночь умерщвленных повсюду рукою Ангела; смерть была его учителем.

Ожесточен был и Саул; когда же услышал от пророка Самуила о смерти: «завтра ты и сыны твои будете со мною», тотчас пал на землю и убоялся. Кто научил этого гордеца и безбоязненного грешника смирению и страху? Смерть была его учителем (1Цар. 28, 19–20).

Разболелся Езекия, отягченный многими грехами, и пришел к нему пророк Божий Исаия и сказал: «умрешь ты». «И отворотился Езекия лицем своим к стене, и молился Господу…

И заплакал Езекия сильно» (4Цар. 20, 1–3). Кто же научил его такому сердечному сокрушению и умиленной молитве? Слово пророка: «умрешь ты»; смерть была его учителем **(103, 951–952).**

Некоторые изъясняют, что пепел юнца, которым кропились израильтяне, учил памяти смертной, что всякому, кропящемуся им, было повелено помнить Божии слова, сказанные первому человеку, Адаму: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Мы же обратим внимание на следующее. Животворящая Кровь с водой, истекшая из пречистых ребер Христовых, имеет силу совершенно очистить нас от грехов. При этом необходим и пепел, память смерти. Существуют многие, причащающиеся часто Тела и Крови Христовой, но ведущие неисправную жизнь. Почему? Потому что не научаются памяти смертной, не помышляют о смерти, не любят этой философии. Прекрасно описал это святой Давид: «им нет страданий до смерти их, и крепки силы их… Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их… над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 4, 6, 8, 9). Вот как много зла происходит оттого, что не поучаются памяти смертной и не помышляют о смерти… **(103, 221–222).**

«День Господень так придет, как тать ночью» (1Сол. 5, 2). Если хотим знать, для чего скрыт этот день и почему так придет, «как тать ночью», то я, как мне кажется, справедливо скажу вам об этом. Никто никогда всю свою жизнь не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная свой последний день, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступил бы к купели, когда стал бы отходить от мира сего. Если мы, не зная ни дня, ни часа конца своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем! А так как мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: «Не этот ли день будет последним

в моей жизни?» И при наступлении ночи говорить себе: «Не эта ли ночь будет последней ночью моего пребывания среди живых?» Отходя ко сну ночному, говори себе мысленно: «Встану ли живым с ложа моего? Увижу ли еще свет дневной? Или уже этот одр будет моим гробом?» Также и проснувшись и увидев первые лучи дневного света, помышляй: «Доживу ли до вечера, до наступления ночи или смертный час наступит для меня в течение этого дня?» Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как если бы ты должен был в эту ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном. Не безопасен сон того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в долину огненную. Плохо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26), то тем более прогневавший Бога должен заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божием, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час нашей кончины неизвестен: как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми? Не говори, человек: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь; не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до вечера. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 627).**

Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти? Рассуждай и смотри, что он тогда делает. Нет попечения о богатстве, чести, славе, не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, относящемся к миру сему. Только смерть стоит перед его душевными очами, страх смерти сердце его колеблет... Этот пример и рассуждение учит тебя всегда иметь память о смерти. Она научит тебя быть всегда в покаянии; она не позволит тебе собирать богатства, искать чести и славы и утешаться сладострастием, угасит пламень нечистой похоти... Страх будущего Суда и боязнь мучения связывают сердце и не позволяют хотеть того, что противно Богу, и приводят к вечному

Суду, и колеблющуюся и падающую душу удерживают и поднимают, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит (Иез. 18, 20; 33, 20). Блажен и мудр, кто всегда помнит о смерти **(104, 1873–1874).**

Уверь себя, что ты умрешь, умрешь непременно. Видишь, как умерших братии твоих выносят из их жилищ… Это непременно последует и с тобой: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Все мертвецы оставили все, что ни имели; оставишь и ты. Когда они приблизились к часу смерти, тогда поняли, что все в этом мире «суета… суета сует» (Еккл. 1, 2), то есть суета в самом сильном значении этого слова. И ты поймешь это по необходимости, когда наступит час смерти твоей. Лучше понять это заблаговременно и сообразно такому понятию направить деятельность свою… При наступлении смертного часа воскресает в памяти умирающего вся его протекшая жизнь, готов для него нелицеприятный Суд, который решит его участь на вечность; страшный трепет и недоумение объемлют его.

Таково будет и твое положение, когда, окончив свое земное странствие, вступишь на грань, отделяющую временное от вечного, тленное от нетленного **(82, 359–360).**

Возлюбленный! Непрестанно вспоминай, постоянно помни час смерти твоей; страшен этот час не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю жизнь свою в размышлении о смерти; взоры ума и сердца их то устремлены были во врата вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к греховности своей, смотрели туда, как бы в темную бездну. Из сокрушенного сердца, из сердца скорбящего проливали они теплейшие и непрестанные молитвы к Богу о помиловании. **Святитель Тихон Задонский (82, 360–361).**

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). «День тот», то есть последний день мира для каждого из нас, приходит, как тать, и захватывает, как сеть; потому и предписывает Господь: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так

как сытость и многозаботливость – первые враги бдения и молитвы, то заранее указано, чтобы не допускать себя до отяжеления пищей, питьем и заботами житейскими. Кто поел, попил, повеселился, лег спать, выспался и опять за то же, у того какому быть бдению? Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя, и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «чтобы сердца ваши не отягчались этим. Руками работай, а сердце держи свободным; есть – ешь, но не обременяй себя пищей; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущения головы и сердца. Отдели внешнее твое от внутреннего, и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами; бодрствуй на всякое время и молись и сподобишься безбоязненно «предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 36). Чтобы сподобиться этого, надо еще здесь, в жизни своей, всегда стоять пред Господом, а для этого одно средство – бодренная молитва, совершаемая умом и сердцем. Кто так настроится, на того не найдет «день тот» внезапно **(107, 422–423).**

«Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Если бы это помнилось, не было бы и грешников, а между тем, не помнится, хоть и всякий знает, что это несомненно верно. Даже подвижники, самые строгие, и те не были сильны свободно держать память об этом, а ухитрялись прикреплять ее к сознанию так, чтобы она не отходила: кто гроб держал в келлии, кто упрашивал сотоварищей своих по подвигу спрашивать его о гробе и могиле, кто держал картинки смерти и Суда, кто еще как. Не касается смерть души – она и не помнит о ней. Но не может же совсем не касаться души то, что тотчас следует за смертью; уж об этом-то она не может не иметь заботы, так как тут решение ее участи на веки вечные. Отчего же этого-то она не помнит? Сама себя обманывает, что не скоро и что авось как-нибудь дело пройдет не худо для нас. Бедная! Это уж несомненно, что душа, которая держит такие мысли, нерадива и поблажает себе; так как же думать, чтобы дело Суда прошло для нее благополучно? Нет,

надо так себя держать, как держит ученик, которому предстоит экзамен: что ни делает он, а экзамен не выходит из головы; такое памятование не позволяет ему и минуты потратить напрасно, а все время он употребляет на приготовление к экзамену. Когда бы и нам так настроиться! **(107, 247–248).**

Садясь в лодку, чтобы переплыть на другую сторону озера, думали ли апостолы, что встретят бурю и подвергнут свою жизнь опасности? Между тем вдруг поднялась буря и они не чаяли уже остаться живыми (Лк. 8, 22–25). Таков путь нашей жизни! Не знаешь, как и откуда налетит беда, которая может уничтожить нас. То воздух, то вода, то огонь, то зверь, то человек, то птица, то дом – словом, все окружающее вдруг может превратиться в орудие нашей смерти. Отсюда закон: живи так, чтобы каждую минуту быть готовым встретиться со смертью и безбоязненно вступить в ее область. Сию минуту ты жив, а кто знает, будешь ли жив в следующую? По этой мысли и держи себя. Делать все делай, что следует, по порядкам жизни твоей, но никак не забывай, что можешь переселиться в страну, откуда нет возврата. Забвение об этом не отдалит определенного часа, и намеренное изгнание из мысли этого решительного переворота не умалит вечного значения того, что будет с нами после него. Предав свою жизнь и все свое в руки Божии, час за часом проводи с мыслью, что каждый из них есть час последний. В жизни от этого станет меньше утех; а в смерти это лишение будет неисчислимо вознаграждено радостью, которой нет ничего равного в радостях жизни **(115, 658–659).**

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. 12, 35). Надо быть готовым на всякий час: неизвестно, когда придет Господь или для последнего Суда, или для взятия тебя отсюда, что для тебя все равно. Смерть все решает; за нею итог жизни; и что стяжешь, тем и довольствуйся всю вечность. Доброе стяжал – блага участь твоя; злое – зла. Это так верно, как верно то, что ты существуешь. И решиться все это может сию же минуту, вот в эту самую, в которую ты читаешь эти строки, и за тем – всему конец: належится печать на твое бытие, которой никто уже снять не может. Есть о чем подумать!.. Но надивиться нельзя, как мало об этом думается. Что за тайна

творится с нами? Все мы знаем, что вот-вот смерть, что избежать ее нельзя, а между тем совсем почти никто о ней не думает; а она придет внезапно и схватит. И то еще… когда даже схватывает смертная болезнь, все не думается, что конец пришел. Пусть решат это психологи с ученой стороны; с нравственной же нельзя не видеть здесь непонятного самопрельщения, чуждого только внимающим себе. **Святитель Феофан Затворник (107, 415–416).**

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность **(108, 382).**

Если мы не способны желать смерти по холодности нашей к Христу и по любви к тлению, то по крайней мере будем употреблять воспоминание о смерти, как горькое лекарство против нашей греховности, потому что смертная память… усвоившись душе, рассекает дружбу ее с грехом, со всеми греховными наслаждениями **(108, 382).**

«Воспоминание о смерти – дар Божий», – сказали отцы. Оно дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершенствовать его в святом подвиге покаяния и спасения **(108, 383).**

Благодатной памяти смерти предшествуют собственные старания вспоминать о смерти. Принуждай себя часто вспоминать смерть… и начнет приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти… Оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания **(108, 285).**

После понудительного обучения себя воспоминаниями о смерти милосердный Господь посылает живое предощущение ее, и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве **(110, 177).**

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии **(110, 179).**

Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество, – таков плод памятования смерти **(110, 181).**

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, учит его действовать на земле для вечности и… самые действия его воодушевляет особенной благотворностью **(111, 172).**

Живая Иисусова молитва неразлучна с живым воспоминанием о смерти; живое воспоминание о смерти сопряжено с живой молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертию смерть **(112, 111).**

Спасительно для нас, убийственно для греха воспоминание о смерти, рожденной грехом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 447).**

Брат спросил авву Пимена о том, какое делание должен иметь инок. Авва отвечал: «Авраам, когда пришел в обетованную землю, купил себе гроб и с гроба начала вступать во владение обетованной землей». Брат спросил: «Какое значение имеет гроб?» Авва отвечал: «Это место плача и рыдания» **(82, 330).**

Брат спросил старца:"Что мне делать? Убивают меня нечистые помышления». Старец отвечал: «Женщина, когда хочет отнять от груди сына, помазывает сосцы чем-нибудь горьким. Младенец привлекается по обычаю к сосцам, но, почувствовав горечь, отвращается от них. И ты примешай горечь в помышления твои». Брат спросил: «Что такое горечь, которую я должен примешивать?» Старец отвечал: «Воспоминание о смерти и о тех муках, которые приготовлены для грешников в будущем веке». **Отечник (82, 478).**

ПОГРЕБЕНИЕ

Вместо воплей – псалмопение, вместо плача и горьких рыданий – утешение и упование жизни. И вот воздана последняя честь: погребение кончено, умолкли голоса братии, плача и священного служения. Они плакали о твоем отшествии и совершили погребальное священнослужение над твоим телом. Теперь настал час скорби о том, что ты идешь в жилище свое. Они скорбят о разлуке с тобою, но не пришло еще время живым вступить в обитель умерших.

Не мертв ты, праведный, ты еще жив и говоришь с ними; скончавшиеся во Христе не умерли, но почивают.

Близко время разлучения, в которое каждый пойдет в жилище свое, и ты шествуешь тем же путем, какой ожидает весь наш род. Не скорби о том, что разлучился с возлюбленным сонмом братии своих, не сокрушайся о том, что лишился общения с живыми. Не самовластно взяла тебя смерть, которая дает упокоение членам твоим; исполнено повеление Господа твоего; Господь послал смерть, и она взяла тебя у нас **(28, 407).**

Для всех неизбежен день смерти, но особенно горек он в юности. Ты, Господи, утешь меня! Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни переходят в плач. Сподоби их, Господи, быть на Твоей брачной вечери. Мир взывает: «приходи и трудись», гроб взывает: «иди, немощный, и успокойся». Хвала Даровавшему тебе упокоение! День смерти и детей, и прекрасную юность ввергает во гроб. Да возвеселятся они. Господи, в чертоге Твоем. О, юность, венец старости, кто уничтожил красоту твою? Почему увяло благолепие твое? Да возвеселится юность во Царствии. Плачь, старость, лишившись юности, которая, как жезл, служит старцу опорою жизни. Да подкрепит нас сила Твоя, Господи **(28, 1451).**

Как горьки слезы при смерти ребенка! Как тяжко матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем. В этот день родители скорбят об утрате детей – смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их. Вот день, который разлучает младенца с его матерью и

оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее! Вот день, который грудного младенца отрывает от материнского лона; рыдает и сетует мать, что не стало ее утехи. Да узрит она его в Царстве! Блаженно детство – оно наследует рай! Горе старости! Она остается здесь на бедствия. Ты, Господи, помоги ей! **(28, 453).**

Да не печалятся сердца ваши, смертные; придет День Господень, возвеселит и пробудит нас, почивших. Хранители подвигнутся перед Господом, и Ангелы возвеселятся в День Воскресения. Да не скорбит душа ваша, искупленные Крестом и призванные в Царство; придет День Господень, и мертвые воскреснут и воздадут хвалу. Не скорбите, смертные, об истлении своем – Царь Христос воссияет с высоты и всесильным мановением Своим воскресит мертвых во гробах и (достойных) облечет славою во Царствии. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 518).**

СМЕРТЬ ДУШИ

Душа умирает, когда ее оставляет Бог

«Ты носишь имя, будто ты жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1)

Когда ты слышишь: «смерть души», не подумай, что душа умирает подобно телу. Нет, она бессмертна. Смерть души есть грех и вечное мучение. Поэтому и Христос говорит: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Погибшее остается только в удалении от лица Того, Кто погубил **(113, 701).**

Смерть души – нечестие и беззаконная жизнь **(36, 832).**

Как многие из живых бывают мертвыми, зарыв, как в могилу, свою душу в тело, так многие из скончавшихся живут, блистая правдой **(46, 318).**

Есть смерть телесная, есть и духовная. Подвергнуться первой не страшно и не грешно, потому что это дело природы, а не доброй воли, следствие первого грехопадения… Другая же смерть – духовная, так как происходит от воли, подвергает ответственности и не имеет никакого извинения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 32).**

Хотя человеческая душа поистине называется бессмертной, и она имеет своего рода смерть… Смерть бывает тогда, когда душу оставляет Бог… За этой смертью следует ещё смерть, которая в Божественном Писании называется второю. Её Спаситель имел в виду, когда сказал: «бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Эта смерть тягостнее и ужаснее всех зол, ибо она состоит не в отделении души от тела, а в соединении их для вечного мучения. **Блаженный Августин (113, 701).**

Душа, уклонившаяся от своего непорочного естества, умирает. Душа, достигшая христианского совершенства, пребывает в этом естестве. Если же она обратится к действиям, противным естеству, то немедленно умирает. **Преподобный авва Исаия (82, 230–231).**

Без Духа Божия – душа мертва и без Духа не может делать того, что Божие **(33, 231).**

Как душа есть жизнь тела, так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Дух Божий **(33, 233).**

Истинная смерть – в сердце, и она сокровенна, ею умирает внутренний человек. **Преподобный Макарий Египетский (33, 130).**

Когда человек, оставив всеплодие благ, по преслушанию насытился тлетворным плодом, имя же этому плоду – смертный грех, тогда немедленно умер для лучшей жизни, божественную жизнь обменяв на неразумную и скотскую. И поскольку однажды примесилась к естеству смерть, она вошла в рождающихся по преемственности. От этого и нас приняла в себя мертвенная жизнь, так как сама жизнь наша некоторым образом умерла. Ибо в прямом смысле мертва жизнь наша, лишенная бессмертия. Поэтому между двумя этими жизнями занимает середину тот, кто осознает себя между двумя жизнями, чтобы истреблением худшей доставить победу не потерпевшей изменения. И как человек тем, что умер для истинной жизни, впал в эту мертвую жизнь, так, когда умирает для этой мертвой и скотской жизни, преставляется в жизнь всегда живую. И поэтому несомненно, что невозможно прийти в блаженную жизнь, не умертвив себя для греха. **Святитель Григорий Нисский (19, 303).**

Растление души есть уклонение на распутия от прямой и правой мудрости; именно правая мудрость и растлилась и развратилась, пожелав всего злого. Ибо когда правые помыслы развращаются, тотчас, как тернии и волчцы, прорастают в душе семена зла. Таким образом, как в мертвом теле плодятся черви, так в душе, лишившейся Божественной благодати, расплодились, будто черви: зависть, лукавство, ложь, ненависть, вражда, брань, злопамятство, клевета, гнев, ярость, печаль, тщеславие, месть, гордыня, спесь, немилостивость, лихоимство, хищение, неправда, неразумная похоть, наушничество, пересуды, спорливость, поношения, осмеяния, славолюбие, клятвопреступления, проклятия, богозабвение, дерзость, бесстыдство и всякое другое зло, ненавистное Богу; так что человек перестал быть образом и подобием Божиим, как создан вначале, а начал быть образом и подобием диавола, от

которого всякое зло. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 45).**

Никакая смерть так не страшна, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает неугасимый пламень, отчаяние и безнадежность. Избави нас, Господи, от такой смерти и помилуй по благости Твоей. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 509).**

Смерть бывает «троякая»: телесная, духовная и вечная. Телесная смерть состоит в разлучении души от тела. Эта смерть – общая всем, праведным и грешным, и неминуема, как видим. Об этой смерти говорит Божие Слово: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27). Вторая смерть – вечная, которой осужденные грешники вечно будут умирать, но никогда не смогут умереть; пожелают обратиться в ничто из-за жестокого и нестерпимого мучения, но не смогут. Об этой смерти говорит Христос: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21, 8). Третья смерть – духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник Жизни. Также и христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божия, но живущие беззаконно, мертвы этой смертью. **Святитель Тихон Задонский (104, 1865).**

Знаете ли вы, что такое душевная смерть? Душевная смерть – это тяжкий, смертный грех, за который человек будет вечно мучиться в аду. Почему же тяжкий грех является смертью для души? А потому что он отнимает у души Бога, которым только она и может жить, ибо как жизнью тела является душа, так и жизнью души является Бог, и как тело без души мертво, так и душа без Бога тоже мертва. И хотя грешный человек ходит, будучи живым по телу, но душа его, не имеющая Бога – своей жизни, мертва. Потому-то святой Каллист, патриарх Цареградский, и говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе». Гробом является тело, а мертвецом – душа. Гроб ходит, а душа в нем бездыханна, то есть безбожна, ибо не имеет в себе Бога. Таким образом, живое тело носит в себе мёртвую душу.

Если кто не верит сказанному мной, тот пусть послушает слова Самого Господа. Он явился некогда Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал ему: «Ангелу Сардинской церкви напиши: … знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Внемлем словам Господним: человека достойного, святого, с чином Ангела, «Ангела Сардийской церкви», Он называет живым, но считает его мертвым: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв». Именем жив, а на самом деле мертв; именем свят, а делами мертв; именем Ангел, а делами подобен не Ангелу, но супостату. Он жив телом, но мертв душой. Почему же? Причину этого объясняет Сам же Господь: «ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим» (Апок. 3, 2). О как это страшно и ужасно! Тот земной Ангел имел некоторые добрые дела, имел, по-видимому, и житие святое, считался и назывался людьми Ангелом, и даже Сам Господь не отнимает у него ангельских титулов и называет его Ангелом. Но поскольку он не совершенно добродетелен, не совершенно свят, не совершенно Ангел во плоти, а только по имени и мнению Ангел, свят и добродетелен, по делам же совсем иное, поэтому-то и считает его Бог мертвым. Что же можем думать о себе мы, грешные, не имеющие ни одного доброго дела, но валяющиеся в непрестанных грехах, как свиньи в болоте? Какими мы явимся перед Богом, как не мертвыми? Не скажет ли и нам Господь эти слова: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»? **(103, 262–263).**

…Почему же опоздал Иаир? Потому, что он был нерадив и ленив. Разболелась дочь его. Он же слышит, что в их город пришел Великий Врач, исцеляющий всякие болезни словом или прикосновением, да еще и безвозмездно, не требуя ничего, кроме веры в Господа нашего Иисуса Христа; и говорит себе Иаир: пойду и я к Тому Врачу, поклонюсь Ему и попрошу, чтобы Он пришел в мой дом и исцелил мою единственную дочь. Доброе подумал Иаир, но не сделал этого тотчас: будучи нерадивым и ленивым, он день ото дня, час от часа откладывал прийти к Иисусу, говоря: завтра пойду. Когда утро наступало, он снова говорил: завтра пойду, а потом снова: завтра пойду. Когда

он так откладывал со дня на день, болезнь в отроковице усилилась, и пришел к его дочери смертный час, и она умерла. Здесь мне есть дело к Иаиру.

В лице его дочери, болевшей и умершей, показан образ нашей душевной смерти. Ибо когда к человеку или случайно, или от естественной слабости, или от диавольского искушения придет какое-либо греховное желание, тогда душа его болеет. И как больной телом находится между надеждой и отчаянием, ибо он то надеется еще выздороветь, то, не надеясь выздороветь, ожидает смерти, так и душа находится между совершением греха и воздержанием от него. Она колеблется смущением, как трость ветром, когда, с одной стороны, совесть возбраняет грех, а с другой – греховное желание влечет его к замышленному злому делу. Когда он в этом сомнении начинает понемногу склоняться больше к желанию, толкающему его на грех, нежели к совести, запрещающей грех, тогда и начинается болезнь, и он болеет, пока не родит беззаконие. Когда же он придет к начаткам греховным, то начинает умирать; когда же наконец совершится грех, тогда отнимается от него благодать, и он делается мертвым. Ибо как душа является жизнью тела, гак и благодать является жизнью для души, и как тело становится мертвым после ухода души, так и душа становится мертвой после отнятия у нее через грех Божией благодати. В лице самого Иаира показан образ нашего нерадения, показан пример того, что мы ищем духовного врача для нашей души не в ту пору, когда она начинает болеть греховным желанием, не в ту, когда она уже начинает и умирать, то есть касаться греховного тела, и даже не в ту, когда она уже умирает. Когда же? В этом отношении мы даже хуже Иаира. Ведь он обратился к Иисусу тогда, когда умирала его дочь, или, как говорит святой Матфей, когда только что скончалась. Мы же не спешим обратиться к Иисусу и молить Его о воскрешении нашей души даже в том случае, когда она уже давно умерла и оледенела, когда она запахла греховной мертвечиной и сгнила. Мы даже увеличиваем каждый день ее мертвенность, повторяя те же грехопадения. Мы не заботимся о том, чтобы покаянием воскреснуть от духовной смерти в благодатную жизнь, но откладываем наше

покаяние от утра и до утра, день ото дня и час от часа. Молодой откладывает покаяние до старости, а старый откладывает до того времени, когда начнет болеть к смерти: тогда, говорит, покаюсь. О безумный! Неужели тогда хочешь покаяться, когда совершенно изнеможешь и духом, и телом? **(103, 540–541).**

Смерть души есть разлучение с Богом, то есть лишение присутствия благодати Божией, бывающее через смертный грех. Ибо как для тела жизнь есть душа, так для души жизнь – Бог. И как после разлучения души с телом тело умирает, так и при отступлении от души благодати Божией душа становится мертвой. Согласно с этим святой Каллист говорит: «Многие имеют в живом теле мертвые души, как бы погребенные во гробе». Внемлем: он называет тело грешного человека живым гробом для мертвой души. И правда! Ибо и Христос Господь, обличая лицемерных фарисеев, говорит в Евангелии: «уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27).

По какой же причине благодать Божия отходит от души (как душа от тела) и делает душу мертвой? Всем известно, что причина этого – грех. Ибо как в тела человеческие телесная смерть вошла через грех Адама, так через грех же входит в наши души смерть душевная. Смерть телесная вошла, однажды через грех Адамов, а смерть душевная входит много раз через наши согрешения. Сколько раз мы согрешаем, и согрешаем тяжкими смертными грехами, столько же раз благодать Божия отнимается от душ наших, и наши души становятся мертвыми. Вот в чем заключается смерть душевная.

Что же есть воскресение души? Воскресение души есть возвращение благодати Божией к душе человеческой. Ибо как во время Общего Воскресения, когда души возвратятся к своим телам, тотчас же все тела оживут, так и в настоящей нашей грешной жизни, когда благодать Божия возвращается к душам нашим, тотчас же души наши оживотворяются. И в этом состоит воскресение души. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 983).**

Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами… при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу **(111, 153).**

Состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела **(112, 374).**

Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он обольщен и ослеплен самомнением и самодовольством **(112, 377).**

Гибель наша совершилась через уничтожение нашего общения с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлении общения с Богом **(109, 328).**

Падением изменились и душа и тело человеческое… Падение было для них вместе и смертью… Смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога **(110, 8).**

Горестно наше состояние… Оно – вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь **(108, 230).**

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной **(112, 120–123).**

Человек есть существо падшее. Он низвергнут на землю из рая, ибо привлек к себе смерть преступлением заповеди Божией. Смерть по преступлении поразила душу человека и неисцелимо заразила его тело **(112, 125).**

Душа, не приносящая плода о Христе, пребывающая в падшем естестве своем, приносящая бесплодный плод естественного добра и довольствующаяся им, не привлекает Божественного попечения о себе. Она в свое время отсекается смертью **(112, 133).**

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью. Оживляется же душа словом Божиим, которое … возносит

мысли и чувства ее к Небу **(112, 323).**

Соблазны, когда немощный человек стоит перед ними лицом к лицу, убивают его вечной смертью **(112, 431).**

Верующему во Христа невозможно умереть вечной смертью иначе как отречением от Христа **(112, 437).**

Горе мне, если дух при разлучении с телом окажется умерщвленным вечной смертью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).**

Воскресение души

Воскресение души – это ее соединение с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет и не сольется с душою неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и – душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И только тогда, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, она удостоится узреть мысленное и таинственно – домостроительное Воскресение Христово **(60, 256).**

Через общение, восприятие и причастие Богочеловека Иисуса душа опять оживляется и воспринимает свое первоначальное нетление силой и благодатью Святого Духа, приемлемого через общение с Иисусом, и проявляет признаки новой жизни, полученной ею, начиная служить Богу в преподобии и правде пред очами Его, а не людей **(60, 47).**

Воскресению Христову верят многие, но мало таких, которые бы чисто видели его. Те же, которые не видят так Воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу как Господу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 346).**

Не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом, бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и подобное ему есть пища и жизнь для души. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 366).**

Жизнь души – служение Богу и достойные этого служения нравы **(36, 832).**

Как телу ты доставляешь различные одежды... так не попускай и душе ходить нагою – без добрых дел, одень и ее в приличную одежду **(38, 199).**

Когда блудник делается целомудренным, корыстолюбивый – милосердным, жестокий – кротким, то и в этом заключается воскресение, служащее началом Воскресения Будущего... Грех

умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, Евангельская **(43, 600).**

Такова жизнь духа: она уже не покоряется смерти, но губит и истребляет смерть и сохраняет бессмертным то, что получила **(43, 651).**

Целомудрие и правда – вот красота души, а мужество и благоразумие – это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 152).**

Воскресение души, умерщвленной грехами, совершается здесь, к да она возрождается в жизнь делами правды. Под умерщвлением души нужно понимать делание худого, а не уничтожение в небытие. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 25).**

«Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к Одру» (Лк. 7, 11–14). Возлюбленные о Христе братия! Кто из нас не видит из слов Евангелия, как плачущая о своем сыне мать преклонила милосердного Бога, мать, сердце которой раздиралось от скорби о смерти ее единственного сына, на погребение которого, из уважения к ней, собралось множество народа? Конечно, это женщина была не из числа обыкновенных, ибо сподобилась видеть своего сына воскресшим. Что же это значит? Не то ли, что и все сыны Святой Православной Церкви должны быть совершенно уверены в своем Будущем Воскресении? Спаситель потому и запретил женщине плакать, что хотел воскресить ее сына.

Умершего несли на деревянном одре, который от прикосновения Спасителя получил животворную силу, в знамение того, что всякий человек может спастись посредством Животворящего Крестного Древа.

Несшие бренное тело на погребение, услышав слово Божие, тотчас остановились. Братия, не те же ли и мы мертвецы? Не лежим ли и мы бездыханными на одре душевных

недугов, когда нашу внутренность палит огонь сладострастия; когда в нас хладеет усердие к Богу; когда телесные немощи расслабляют в нас силы душевные или когда мы питаем в сердце своем нечистые помыслы? Вот кто нас несет на погребение, вот что приближает нас ко гробу!

Хотя смерть лишает умершего всякой надежды возвратиться к жизни, хотя тело его опускается в могилу, но Слово Божие столь животворно, столь сильно, что может возвратить жизнь и бездыханному телу, ибо едва Спаситель сказал: «юноша! тебе говорю, встань!» (Лк. 7, 14), юноша поднялся, оставил гроб, начал говорить и возвратился к матери. Но какой это гроб, братия? Не наши ли это злые нравы? Не тот ли это гроб, о котором говорит Писание: «гортань их – открытый гроб» (Пс. 5, 10), из которого выходят гнилые и мертвые слова? Христианин! от этого гроба освобождает тебя Иисус Христос; из этого гроба чувственности и ты должен восстать, как только услышишь слово Божие.

Когда мы не стараемся омыть свои грехи слезами покаяния, тогда матерь наша, Святая Церковь, оплакивает нас так же, как наинская вдовица оплакивала своего единородного сына. Видя, что мы обременены смертными грехами, стремимся к вечной смерти, она скорбит духом и болезнует о нашей гибели, потому что мы называемся утробою ее, как это видно из слов апостола, который говорит: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе» (Флм. 1, 20). Мы плоть от плоти и кость от костей ее, и когда эта любящая мать сокрушается о нас, то с нею нам сострадает много народа. Христианин, встань с одра твоих душевных недугов, восстань из гроба твоей духовной мертвенности. И тогда несущие хоронить тебя остановятся, тогда и ты произнесешь слова Жизни Вечной – и все убоятся, ибо пример одного может послужить к исправлению многих; все прославят Бога, даровавшего нам Свою великую милость и избавившего нас от вечной смерти. **Святитель Амвросий Медиоланский (115, 684–685).**

Каким образом тяжкий, смертный и великий грех отнимает от души Бога, Которым подобает ей жить, и делает душу мертвой, это ясно видно на примере блудного сына, о котором

рассказывается в евангельской притче. Когда он возвратился к отцу, то отец сказал о нем: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24).

«У некоторого человека было два сына», говорится в Евангелии (Лк. 15, 11), Подобно этому и Бог, ставший человеком по Своему человеколюбию, тоже имеет два разумных создания, Ангела и человека, как двух сыновей. Ангел есть Его старший сын, созданный прежде человека и поставленный выше человека и по месту, и по благодати. Человек же является младшим сыном и был сотворен после, однако если он умален чем от Ангелов, то умален не много: «Не много Ты умалил его пред Ангелами» (Пс. 8, б).

Младший сын, пока жил при отце и не был блудным, но отчим сыном, был достойным наследником. Но когда он «пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно» (Л к. 15, 13), тогда был назван блудным сыном, а вместе и мертвым. Подобно этому и человек, пока держится Бога, Творца и Жизнодавца своего, Которым живет и движется, и существует, до тех пор он не является перед Богом мертвой душой, до тех пор в его душе живет Бог, до тех пор душу его оживляет Божия благодать. Но как только человек отторгнется от Бога и от добродетельной жизни, подобающей истинному христианину, как только уклонится к скверным беззакониям, тотчас отъемлется Бог от души его, отходит от него со Своей животворной благодатью, отходит, как пчела, прогоняемая дымом, прогоняемый смрадом греховным, и становится та душа мертвой. О таком человеке можно сказать, что он мертв: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1).

«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4).

«И не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел» (Евр. б, 1); и Иуда был чудотворец, пока не впал в грех сребролюбия. Иаков Пустынник был чудотворцем, пока не впал в плотский грех с девицей, которую освободил от беснования. Иерей Сарпикий был мучеником, а как только ожесточился злобой и не простил брата, тотчас был отторгнут от Христа.

Подобно этому и душа жива и действенна, пока не отторгнется за грехи от Бога; когда же за грехопадение отторгнется от Бога, тотчас делается мертвой и недейственной. Такому мертвецу, то есть душе, умерщвленной грехами, не подобает ли воскреснуть? Подобает, и даже не однажды, но часто. Только один раз будет Воскресение мертвых тел, которого мы ожидаем в Последний День, согласно Символу: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века»; воскресение же души повторяется часто. Что же является воскресением души? Святое Покаяние, ибо как грех есть смерть для души, так покаяние есть воскресение для души. Ведь и о блудном сыне, когда он с покаянием обратился к отцу, сказано: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24). Пока он был вдали от отца, в стране греховной, он был мертвым, когда же возвратился, покаявшись, тотчас воскрес душой: «был мертв и ожил». Мы сказали, что это воскресение часто повторяется с душой, ибо когда человек согрешает, то умирает душой, а когда кается, – воскресает, согласно этим словам: сколько раз падешь, столько и восстань, и спасешься.

Итак, настоящий праздник Воскресения Христова учит нас воскреснуть от душевной смерти, то есть покаяться в грехах; учит не просто воскреснуть, но воскреснуть по примеру Христа, как учит апостол: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним. власти» (Рим. 6, 9). Подобно этому и нам нужно «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4) **(103, 263–264).**

Поистине великое и превеликое чудо в том, что Господь Христос воскресил четвородневного мертвеца, уже начавшего гнить, но еще большим чудом Христовым является то, что великого грешника, умершего душой и уже гниющего долгое время в злом обычае, как во гробе, Он воскрешает от смерти и приводит его к Вечной Жизни на Небесах. Воскресить тело – это свойство Божиего всемогущества, воскресить же душу, то есть восставить к покаянию грешника от смертных грехов и привести его к праведности, – это свойство не только всемогущества Божия, но и премногого милосердия и превеликой мудрости. Однако ни мудрость Божия, ни милосердие Божие и ни

всемогущество Божие не смогут воскресить душу грешника, если только сам грешник не захочет того.

Не напрасно Бог в одном месте говорит грешнику так: тебя без тебя Я смог создать, но спасти тебя без тебя не могу. Не спрашивал Я ни у кого, как создать тебя: захотел – и создал тебя. Как же спасти тебя, Я спрашиваю у тебя самого, как спрашивал и у расслабленного.

Хочешь ли быть здоровым? Хочешь ли спастись? Если ты сам хочешь, то премудрость Моя наставит тебя, милосердие Мое помилует тебя, а всемогущество Мое поможет тебе и спасет тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам убегаешь от Вечной Жизни, если ты гибель свою любишь больше спасения, то ни мудрость Моя, ни милосердие Мое, ни всемогущество Мое не помогут тебе. Может ли теплый воск прилепиться ко льду? Никак не может! Так и милосердие Мое, мудрость Моя и все могущество Мое не могут пристать к тебе, если сердце твое холодно, как лед, и нисколько не имеет теплоты спасительного желания. Когда же ты только захочешь спастись, Я с радостью помогу тебе. Тогда возрадуются и восторжествуют о тебе Мои Ангелы: «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10).

Итак, теперь ясно видно, насколько большее торжество и чудо Христово – воскресить душу грешника, умершую грехами, чем воскресить четверодневного мертвеца.

Господь наш Иисус Христос воскресил Лазаря от смерти телесной, но Лазарь снова умер, хотя и через много лет. Когда же Он воскресил душу грешной женщины, плакавшей у Его ног, то эта душа пребыла уже бессмертной. Та, которая, подобно скотам, работала бессловесным похотям, сделалась сообщницей Ангелов… Будем твердо помнить, что Он радуется и торжествует не столько о воскресении Лазаря из мертвых, сколько о том, что предвидел спасение многих грешников, которых Он Своею благодатью воскресит от смерти душевной. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 244–245).**

Воскрес Христос; надо и нам воскреснуть со Христом, чтобы и на Небо вознестись с Ним. Двоякое есть воскресение: телесное и душевное. Телесное Воскресение будет в Последний

День; об этом говорим в святом Символе веры: «Чаю воскресения мертвых». Душевно воскреснуть – значит отстать от грехов, и отвратиться от суеты мира, и быть в истинном покаянии и вере, подвизаться против всякого греха, творить волю Небесного Отца, жить Его правдою и следовать Христу, Сыну Божию, смирением, любовью, кротостью и терпением. Это и есть новая тварь, о которой говорит апостол: «кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор. 5, 17); новый человек, обновленный покаянием и верой, истинный христианин, живой член Христов и наследник Царствия Божия. **Святитель Тихон Задонский (104, 362–363).**

Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств, Крещения и Покаяния… Совершитель воскресения – Дух Святой **(110, 18).**

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб – сердце снова претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, – в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 156).**

АД

«И увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис. 66, 24).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

«Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 28).

«И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 47, 48).

«Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 3, 29).

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7, 13).

«Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 27).

«Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы» (2Пет. 2, 17).

«Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12).

«А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30).

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12). «А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«Боязливых же и неверных, и Скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь

в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21, 8).

«Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Апок. 2, 11).

Грех делает человека наследником ада, уготованного диаволу

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения, мы же сами, великими своими пороками, делаем себя наследниками этих великих мук, и то, что угрожало лютому змию, будем добровольно терпеть мы, люди **(27, 81).**

Придет этот страшный день, когда не перестанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой **(27, 222).**

Там огонь неугасимый, там червь неумирающий, и темное дно ада, и бессмертный вопль и плач, и скрежет зубов. Нет конца этим страданиям. Нет освобождения по смерти. Никакой вымысел, никакое искусство не избавят от страшных мучений. Теперь можно избежать его, если послушаем голоса Господа и Бога нашего, Который, по избытку Своего человеколюбия, Сам проповедал, Сам научил сынов человеческих совершенству во всяком слове и во всяком деле, чтобы мы, сделавшись послушными Ему, избавились от мучений и сподобились благ. Итак, необходимо с великим смиренномудрием сохранять слова Господни, потому что соблюдение заповедей Господних есть совершенство. Сделавшиеся ревнителями заповедей Божиих твердо восходили к совершенству, в правоте сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себе Его славное пришествие и восседание Его на престоле славы, когда отлучит Он праведных от грешных и каждому воздаст по делам его **(27, 235).**

Ад есть нескончаемое мучение, есть непроницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчное рыдание, непрестанный скрежет, неисцелимая скорбь, нелицеприятный судья, беспощадный служитель, горький и вечный плач **(27, 245).**

Как же мы избежим огня вечного, тьмы кромешной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных мучений, проживая дни свои в покое и роскоши, в лени и расслаблении, в нерадении и соизволяя на неуместные,

суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и равнодушии? **(27, 264)**

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля и плача его не вынесут основания вселенной. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 412).**

Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость – причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов. Прогневан гордостью Всемогущий; Он повелел бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки; по причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий. **Преподобный Антоний Великий (82, 16).**

Если же сойдем в ад, где никто не может исповедаться (Пс. 6, 6: «во аде же кто исповестся Тебе») и откуда никто не освободит нас… неизбежно будем в стеснении и глубоком мраке и, при полном отсутствии утешителей, будем терпеть бесконечное наказание, став несгораемой пищей для всепожирающего пламени **(35, 164).**

Геенны мы должны бояться и страшиться не из-за того неугасимого огня, страшных наказаний и нескончаемых мучений, но потому, что оскорбляем столь благого Господа и становимся недостойными Его благоволения; так и в Царство Небесное надо спешить из любви к Нему, чтобы наслаждаться Его благодатию **(38, 223).**

Из ада никого не выпускают, и заключенные там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которое и описать невозможно **(41, 458).**

Спрашиваешь, где и в каком месте будет геенна? Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то – где и в каком месте скрывается… Писание об этом не говорит. По моему мнению, где-нибудь вне всего этого мира **(43, 850).**

Один день мрака (в аду) ужаснее всех зол жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 943).**

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41), – сказал Господь… Стоящие по левую сторону удалились от Бога и потеряли истинную жизнь. Потерпят они и большее зло, которое выражается в том, что они будут причислены к бесам и преданы огню. Каким же ужасным должен быть этот огонь, который сжигает и души находящихся в телах, и бестелесных духов мучит, и в то же время сохраняет бессмертными, и от которого наш земной огонь растает, согласно написанному: «разгоревшиеся стихии растают» (2Пет. 3, 12)?! Какое нестерпимое страдание – никогда не ждать освобождения, ибо тот огонь неугасим… Этот огонь… подобен реке, все далее и далее уносящей от Бога, потому Христос не сказал: «уйдите», но «идите», то есть непрестанно удаляйтесь от Меня, проклятые… в огонь, уготованный не вам, но диаволу и ангелам его. Ибо не в этом была Моя первоначальная воля, не для этого Я сотворил вас, не для вас создал этот огонь; этот неугасимый огонь зажжен для неизменных в состоянии зла бесов, к которым и вас причислила ваша, подобная им, нераскаянная воля **(65, 53).**

Как бесполезен, как безотраден будет тот не имеющий конца плач! При отсутствии всякой благой надежды и при отчаянии в спасении невольное обличение и угрызения совести в обличенных и осужденных будет плачем безмерно увеличивать предстоящую муку. **Святитель Григорий Палама (69, 274).**

Грешник еще более будет терзаться душой и раздираться сердцем – безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, желая ее и видя себя лишенным ее на вечные веки. **Преподобный Феодор Студит (69, 183).**

«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38), – сказал Господь об Иерусалиме. .Значит, есть мера долготерпению Божию. Милосердие Божие вечно бы готово терпеть, ожидая добра, но что делать, когда мы доходим до такого расстройства, что не к чему и рук приложить? Потому и бросают нас. Так будет

и в вечности. Все говорят: милосердие Божие не допустит вечного отвержения. Да оно и не хочет того, но что делать с теми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотят? Они сами себя ставят за пределами милости Божией и оставляются там потому, что не хотят выйти оттуда. Спириты придумали множество рождений, как средство к очищению грешников. Но осквернившийся грехами в одно рождение может явиться таким же и в десяти других, а затем и без конца. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и во зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же они могут остаться и вне земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец – а ему прийти неизбежно, – куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж конечно, куда-нибудь вне светлой области, определенной для потрудившихся над собой для очищения своей нечистоты. Вот и ад! Неисправившиеся при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных мучений в нем, а сами грешники. Если бы не было нераскаянных грешников, не было бы и ада. Господь очень желает, чтобы не было грешников, затем Он и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтобы никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад этому; Он и открыл об аде для того, чтобы всякий поостерегся попасть туда. **Святитель Феофан Затворник (116, 168–169).**

Отчуждение от Бога, вечные муки в аду, вечное общение с диаволом и диаволоподобными людьми, пламя, холод, мрак геенны – вот что достойно называться скорбью **(108, 551).**

Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни **(110, 125).**

Человек, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно, отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 232).**

Однажды авва Макарий нашел в пустыне лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовой

палкой, которая была у него в руке, к черепу, череп издал голос. Старец сказал ему: «Кто ты?» Череп отвечал: «Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты – авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа Божия. Когда, умилосердясь над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение». Старец спросил: «В чем состоит это утешение?» Череп отвечал: «Насколько отстоит небо от земли, столько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтобы видел лицо ближнего своего. Но когда ты молишься за нас, мы получаем возможность видеть друг друга». Тогда старец, обливаясь слезами, сказал: «Горе тому дню, в который родился человек, если только таково утешение в муке! А есть ли мука, более тяжкая, чем эта?» Череп отвечал: «Ниже нас мука больше». Старец сказал: «Кто в ней?» Череп: «Нам, не знавшим Бога, оказывается хоть некоторое милосердие, но те, которые познали Бога, и отреклись от Него, и не исполняли воли Его, находятся ниже нас». После этой беседы старец предал череп земле. **Отечник (82, 311–312).**

У некоего игумена в монастыре было двадцать иноков. Один из них был ленив, не соблюдал постов и был особенно невоздержан на язык. Старец-игумен постоянно уговаривал его исправиться и даже умолял об этом. «Брат, – говорил он ему, – позаботься о твоей душе: ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься». Инок же шел наперекор старцу, не обращал внимания на его слова и в таком небрежении скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться: «Господи, Иисусе Христе, Истинный Бог наш, покажи мне, где теперь душа инока?». Он часто просил об этом Бога и наконец был услышан. Однажды напал на него какой-то ужас, и он увидел огненную реку и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. К величайшему огорчению, между ними увидел он и своего ученика, умершего в небрежении, погружённого по горло в пламя. «Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял тебя, – воскликнул тогда игумен, – чтобы ты хоть сколько-нибудь

позаботился о душе своей? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» – «О, отче, – отвечал инок, – слава Богу и за то еще, что по твоим молитвам получила отраду хоть голова моя!» **Достопамятные сказания... (79, 220).**

Будем помнить о геенне, чтобы не попасть в нее

Содержи всегда в памяти геенну, чтобы ненавистны были для тебя дела, влекущие в нее. **Преподобный авва Исаия (34, 92).**

Не мало и то будет печалить тогда души наказуемых, когда они представят, что, между тем как в эти краткие дни жизни можно было исправить все, они сами, по своей беспечности, предали себя на вечные муки **(35, 15).**

Не будем отвергать (существование геенны), чтобы нам не впасть в нее – ведь неверующий делается более беспечным, а беспечный непременно попадет в нее **(40, 589).**

Если никакое слово не может выразить и тех страданий, какие терпят люди, заживо сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания в аду. Здесь, по крайней мере, все страдания оканчиваются в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает **(41, 458).**

Горько низринуться в геенну, а напоминания о ней, кажущиеся непереносимыми, предохраняют нас от этой беды. Кроме того, они доставляют нам и другую услугу – приучают наш дух к сосредоточенности, делают нас более благоговейными, возносят наш ум ввысь, окрыляют наши мысли, прогоняют злое ополчение похотей, осаждающих нас, и таким образом врачуют нашу душу **(41, 460).**

Диавол для того убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее **(42, 786).**

Мы находимся в таком бедственном положении, что, не будь страха геенны, мы, пожалуй, и не думали бы совершить что-нибудь доброе **(43, 697).**

Мы для того непрестанно напоминаем о геенне, чтобы подвигнуть всех к Царствию, чтобы умягчить страхом сердца ваши, расположить к делам, достойным Царствия **(45, 274).**

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринулись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием… Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как бы некое

спасительное лекарство, посеял в наших душах Грозную мысль о ней **(45, 584).**

И Христос постоянно беседовал о геенне, потому что хотя это и опечаливает слушателя, однако и приносит ему величайшую пользу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 586).**

Снисходи ныне умом в ад, чтобы потом не сойти туда душою и телом. Память геенны не допустит пасть в геенну. **Святитель Тихон Задонский (104, 3).**

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Святитель Игнатий (Брянчанинов) **(110, 126).**

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос. 13, 14)

Желающие совершенно избежать вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучить вечное Царство – здесь постоянно терпят геенские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым (за подвиги благочестия). И если до конца терпят они, с верой ожидая Господней милости, то по благодати избавляются от искушений и скорбей, удостаиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 529).**

Хотя патриархи, пророки и праведники Ветхого Завета не были погружены в глубокую тьму, в которой погрязают неверующие и нечестивые, однако и не выходили из сени смертной, и не наслаждались полным светом. Они имели семя света, то есть веру во Христа грядущего, но только Его действительное пришествие к ним и прикосновение Божественного Света Его могло зажечь их светильники светом истинной небесной жизни **(114, 347).**

Чем стал ад после того, как, после сошествия в него, Христос воскрес? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи рассеяны. Вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сброшенного с корабля пророка, но вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь спокойным кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто пройти безопасно через самый ад: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4). Ты сошел для нас с Неба, подобно нам ходил по земле и подобно нам нисшел в смертную тень, чтобы и оттуда проложить Твоим последователям путь к свету жизни. Филарет, митрополит Московский **(114, 358).**

МУКИ ВЕЧНЫЕ

Смерть вторая – смерть вечная

Для имеющего чувство и разум быть отверженным от Бога уже значит вытерпеть геенну... Нестерпима геенна и мучение в ней; впрочем, если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с несчастием лишиться блаженной славы, быть отверженным от Христа и услышать от Него: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 23) и обвинение, что мы, видя Его алчущим, не напитали! Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, чем видеть кроткое лицо Господа, отвращающееся от нас, и Его ясное око, которое не может взирать на нас **(113, 701).**

Лишение благ причинит такую муку, такую скорбь и печаль, что если бы и никакое наказание не ожидало грешников, оно само по себе сильнее геенских мук будет терзать и возмущать наши души... Многие безрассудные желают только избавиться геенны, но я считаю гораздо более мучительным, чем геенна, наказанием – не быть в славе; и тот, кто лишился ее, думаю, должен плакать не столько о геенских мучениях, сколько о лишении Небесных благ, ибо одно это есть самое жестокое наказание **(113, 702).**

Услышав об огне, не думай, будто огонь геенны похож на здешний: этот – что захватит, сожжет и прекратится, а тот – кого охватит однажды, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием – не в честь, но для непрестанного мучения. А как это ужасно, ум и представить не может; разве только из опытного познания маловажных бедствий можно получить малое понятие о тех великих мучениях **(113, 702).**

Если кто скажет: как же душа может претерпеть множество мук, когда при этом она будет испытывать наказание бесконечные веки? Такой человек пусть думает о том, что бывает здесь: как часто многие продолжительно и тяжело болели. Если они и скончались, то не потому, что душа совершенно истощилась, но потому, что тело отказалось служить, так что если бы оно не уступило, то душа не перестала

бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не будет препятствовать мучению продлиться бесконечно... Поэтому не будем предполагать ныне, что чрезмерность мучений может истощить нашу душу, ибо в то время и тело не испытает этого истощения, но будет вместе с душой мучиться вечно, и другого конца не будет **(113, 709).**

Когда отойдем туда, то, если проявили и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим пользы, но сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, объятых огнем, напротив, мы услышим то же, что и евангельский богач: что «между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16, 26). Будем скрежетать зубами от страданий и мук нестерпимых, но никто не поможет. Будем стенать, когда пламень сильнее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 703).**

Бессмертны и души нечестивых, для которых лучше было бы, если бы они не были нетленны, потому что, мучась бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию. **Святитель Климент Римский (113, 708).**

Что означает плач и рыдание, как не величайшее сожаление о грехах? Тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами... когда покаяния уже не будет. **Преподобный Антоний Великий (113, 703).**

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатки сделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, сделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающейся в памяти души их **(113, 702).**

Грешники будут преданы огню вечному, не тому, какой мы знаем, но такому, какой известен одному Богу. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 702).**

Ад и тамошние муки всякий представляет так, как желает, но каковы они – никто определенно не знает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 57).**

О, как страшен тот огонь, которого боится и сам сатана! Если для бесов страшна геенская бездна, тем более людей должна она приводить в трепет. Если и здесь страшна огненная казнь, на которую бывает осужден человек, то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня, как мы не боимся огня, изображенного на картине, а геенского огня трепещут. Этот огонь сжигает только телесное вещество, а тот жжет и мучит и бесплотных духов. Этот огонь при недостатке горючего вещества угасает, а геенский никогда не угаснет, по свидетельству Самого Господа: «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46). Здешний огонь, когда горит, светит, а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тьмы внешней. А если бы сколько-нибудь и осветило, то для большего страха и трепета осужденных – для того, чтобы видеть лица мучимых грешников, с которыми в этой жизни грехами своими вместе прогневали Господа. Здешний огонь, охватив человека, брошенного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, геенский, огонь жжет, но не умерщвляет: грешники, брошенные в геенский огонь, не умрут, но будут сжигаемы и мучимы вечно. И если сгорать один час – мучение великое и нестерпимое, помыслим, как ужасно будет мучение тех, которые будут гореть и не сгорать в бесконечные веки. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 703).**

Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются, и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много нежелающих видеть, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им будет отказано, потому что Откровение для желающих знать истину само достоверно, а для не желающих и не любящих истины не будет убедительно и

самое воскресение кого-либо из умерших (Лк. 16, 19–31). Чувства этого богача из притчи, наверное, испытывают все, отходящие отсюда. И, следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни есть Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодилось, да не у всех оно есть. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в их состояние. Пребывающие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтоб открылись очи наши, чтобы и мы не пришли на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как нередко говорим о текущих делах: авось как-нибудь пройдет. Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо основательно удостовериться, что не попадем в место богатого **(107, 355–356).**

Страсти – это не какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя следа; это сильные стремления, внутренние настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют наконец как бы ее природу. Их не выбросишь так легко, как легко выбрасывается сор или сметается пыль. Но так как они не естественны для души, а входят в нее по грехолюбию нашему, то по причине этой самой неестественности своей и будут томить и жечь душу. Это все то же, как если бы кто принял яд. Яд этот жжет и терзает тело, потому что противен устройству его; или как если бы кто посадил змею в себя, и она, оставаясь живой, грызла бы его внутренности. Так и страсти, как яд и змея, принятые внутрь, будут грызть и терзать ее. И рада была бы душа выбросить их из себя, да не сможет, потому что они сроднились, срослись с нею, а спасательных средств исцеления, предлагаемых здесь Святой Церковью в Покаянии и Исповеди, тогда не будет. Ну и мучься, и терзайся ими непрерывно и нестерпимо, нося внутри себя адский огонь, вечно палящий и никогда не угасающий.

Употребим еще сравнение. В числе пыток были и такие: накормят чем-либо соленым, да и запрут, не давая пить. Какое мучительное терзание испытывал такой несчастный! Но кто же жжет и мучит его? Извне – никто. Он в самом себе носит мучительное жжение: нечем утолить жажду, жажда и снедает его. Так и страсти: это ведь внутренняя жажда, разжигания, вожделения грехолюбивой души. Удовлетворишь их – они замолчат на время, а потом опять, с еще большей силой требуют себе удовлетворения и не дают покоя, пока не удовлетворятся снова. На том свете нечем будет удовлетворять их, потому что все предметы страстей – предметы земные. Сами же страсти останутся в душе и будут требовать себе удовлетворения, а так как удовлетворить их нечем, то жажда будет все сильнее и томительней. И чем более будет жить душа, тем сильнее будет томиться и терзаться неудовлетворимыми страстями. Непрекращаемая мука эта будет все расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад! Зависть – червь, гнев и ярость – огонь, ненависть – скрежет зубов, похоть – тьма кромешная. Этот ад начинается еще здесь, ибо кто из людей страстных наслаждается покоем? Только страсти не всю свою мучительность для души обнаруживают здесь: тело и общее житие отводят удары их, а там этого не будет. Они со всей яростью нападут тогда на душу. «Наконец, в этом теле, – говорит авва Дорофей, – душа получает облегчение от своих страстей и некоторое утешение: человек ест, пьет, спит, беседует, ходит со своими любимыми друзьями, а когда душа выйдет из тела, она остается одна со своими страстями и потому всегда мучится ими. Как страдающий горячкой страдает от внутреннего огня, так и страстная душа всегда будет мучиться, бедная, своим злым навыком. Потому-то, – заключает преподобный, – я и говорю вам всегда: старайтесь возделывать в себе добрые расположения, чтобы найти их там, ибо что человек имеет здесь, то исходит с ним отсюда и то же будет иметь он там». **Святитель Феофан Затворник (116, 445–446).**

Если здесь злая совесть так мучит человека, что избирает лучше умереть, чем жить, то как же она будет мучить в Будущем

Веке осужденных, когда будет представлять им все сделанные ими грехи, и гнев Божий, и вечное отчаяние? От этого пожелают умереть, но никогда не умрут. Это и есть смерть вторая, и смерть вечная! **(104, 1161)**

Лучше здесь терпеть всякое бедствие, лучше от любой тягчайшей болезни страдать всю жизнь, лучше закованным в смрадной темнице весь век сидеть, принимать биение и раны, во все дни умирать, в огне гореть, когда это будет возможно, лучше, наконец, все беды, сколько их может быть на свете, собравшиеся воедино, с благодарением терпеть, когда воле Божией это будет угодно,чем лишиться блаженной и попасть в неблагополучную вечность. Ибо здесь, какое бы ни случилось страдание, оно имеет какое-нибудь утешение и оканчивается смертью, а там страдание лютое, страдание без всякого утешения, страдание не только словом, но и умом непостижимое, которое всегда будет, но никогда не кончится **(104, 1168–1169).**

Поверь несомненно и твердо, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной веры во Христа. Утвердись в том, и как видишь огонь в печи, так смотри умным оком на вечный огонь, и тогда почувствуешь все новое в сердце твоем. Тогда истинное покаяние, воздыхание и молитва породятся внутри тебя; тогда не будешь много говорить, но станешь всегда внимать себе и часто падать перед Богом со смирением и сокрушением, говоря из глубины сердца: «Господи, помилуй. Господи, пощади. Господи, избави имени Твоего ради!» **Святитель Тихон Задонский (104, 1169).**

Не одинаковы геенские муки

Не одинаковы роды геенских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат, другие осуждаются собственной совестью. Одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, у других скованы ноги, одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны. Иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын **(28, 388).**

Все ли пойдут в одну муку или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии: есть тьма внешняя (Мф. 8, 12), геенна огенная (Мф. 5, 22) – иное место мучений, скрежет зубов (Мф. 13, 42) – также особое место; червь неумирающий (Мк. 9, 44) – в ином месте; озеро огненное (Апок. 19, 20); адский мрак (2Пет. 2, 4); огонь вечный (Мф. 18, 8); преисподняя (Флп. 2, 10); пагуба (Мф. 7, 13); преисподние места земли (Еф. 4, 9); ад, где пребывают грешники, и дно адово – самое мучительное место. На эти-то мучения будут распределены несчастные, каждый по мере своих грехов – или более тяжких, или более терпимых **(26, 333).**

Кто на земле грешил и оскорблял Бога, и скрывал свои дела, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и серы. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 702).**

Кто большее познал, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем более мы сведущи и могущественны, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Если ты богат, от тебя требуется больше пожертвований, нежели от бедного; если умен – больше послушания; если облечен властью, покажи более блистательные заслуги. Так и во всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих... Отходящий туда со множеством и добрых, и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании, и в муках **тамошних; напротив, кто, не имея**

добрых дел, принесет только злые, так пострадает, что и представить нельзя, будучи отослан в вечную муку. Святитель Иоанн Златоуст (113, 705).

Если один «бит будет много», а другой «меньше» (Лк. 12, 47–48), то почему некоторые говорят, что нет конца мучению?

Что в некоторых местах Богодухновенного Писания сказано по видимости двусмысленно и прикровенно, то выясняется сказанным открыто в других местах. И Господь то решительно говорит, что «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25, 46), то отсылает иных «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41), а в другом месте называет «геенну огненную» и прибавляет: «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46, 47), и еще в давние времена о некоторых предрек через пророка, что «червь их не умрет, и огонь их не угаснет» (Ис. 66, 24). Потому если при таком числе подобных свидетельств, находящихся во многих местах Богодухновенного Писания, многие еще, как бы забыв обо всех подобных изречениях и определениях Господних, обещают себе конец мучению, чтобы свободнее отважиться на грех, то это, конечно, есть одна из уловок диавольских. Ибо если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то, без сомнения, и Вечная Жизнь должна иметь конец, а если не смеем думать этого о Жизни, то какое основание – полагать конец вечному мучению? И мучению, и Жизни равно придается одно слово «вечный». Сказано: «и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). А согласившись в этом, надо знать, что выражения: «бит будет много» и «бит будет меньше» означают не конец, а различие мучений. Ибо если Бог есть праведный Судия не только добрых, но и порочных, раздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, но или более слабого, или более сжигающего, другой – червя неумирающего, но опять или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, и иной – геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, и другой – тьмы кромешной, где один доведен только до плача, а другой от усиленных мучений и до скрежета зубов. Самая тьма кромешная, без сомнения, показывает, что в ней есть нечто и

внутреннее; и сказанное в Притчах: «в глубине преисподней» (Притч. 9, 18) дает понять, что некоторые хотя в аду, но не «в глубине» его, то есть терпят более легкое мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях… Поэтому опять повторяю, что быть битым «много» и «меньше» означает не продолжение или окончание времени, но различие наказания. **Святитель Василий Великий (116, 148).**

Некая девица, преуспевшая в страхе Божием, рассказала о том, что привело ее к монашеству. «Мои родители скончались, когда я была еще в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения; он жил, настолько погруженный в заботу о своем спасении, что редко кто видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя получше, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени проводил в посте и страданиях. Он был так молчалив, что не знавшие могли счесть его немым. Напротив, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столь развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столь многословна, что казалось, все существо ее составлял один язык. Беспрестанно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве и разгуле и расточила все весьма значительное имущество. При этом она никогда не болела со дня рождения и до старости. Отец мой, истомленный продолжительной болезнью, скончался. Едва он скончался, как стемнело, пошел дождь, засверкала молния, загремел гром, в течение трех дней и ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головой и, удивляясь, говорили: этот человек был настолько неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения. Кое-как похоронили его, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали. Мать же, получив еще большую свободу после смерти отца, с большим исступлением предалась разврату и увеселениям. Но умерла и она, сподобившись великолепного погребения; самый воздух, казалось, принял участие в проводах тела ее.

После ее кончины я осталась в отроческом возрасте, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь мне избрать в подражание. Можно ли жить, как отец, который жил скромно, тихо и воздержанно, но во всю свою жизнь не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то даже земля не принимала его тела? Если бы такая жизнь была угодна Богу, то почему отец подвергся стольким бедствиям? Лучше жить, как жила мать, сказало мне помышление: предаваясь вожделениям и роскоши. Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, чем верить невидимому и отказываться от всего. Когда я согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни моей матери, настала ночь, и я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом с гневным взором; грозно взглянул он на меня, гневно и строго сказал: «Исповедуй мне помышление сердца твоего. Какая жизнь тебе больше понравилась?» Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла втайне души моей. Он .сказал мне: «Поди и повидай обоих, отца и мать, потом избери жизнь по желанию». С этими словами он схватил меня за руку и повлек. В эту ночь я увидела отца своего в прекрасном райском саду. А мать – в геенском огне, горевшую и не сгорающую, охраняемую бесами. Она со слезами кричала: «Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей матери! Вспомни страдания мои в день твоего рождения!». Я тоже рыдала и кричала. Этот крик разбудил моих домашних. Я рассказала им видение свое. Тогда я решила последовать жизни отца моего, удостоверившись, по милосердию Божию, в тех муках, какие уготованы ведущим порочную жизнь». **Отечник (82, 541–544).**

Жил в Карфагене некий Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покаялся в своих грехах. Оставив город, он с женой удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии.

Спустя некоторое время он впал в грех с женой крестьянина и через несколько дней был ужален змеей и умер. Неподалеку от того места стоял монастырь. Жена Таксиота отправилась туда и упросила монахов похоронить тело мужа в церкви. Его похоронили в третьем часу дня. А в девятом из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Монахи тотчас разрыли могилу и нашли Таксиота живым; в ужасе они спрашивали его, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача не мог ничего сказать и только просил отвести его к епископу Тарасию. Епископ три дня упрашивал его рассказать, что он видел, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее: «Когда я умирал, я увидел бесов, стоящих передо мною; вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых; душа моя устремилась к ним и тотчас мы как бы взлетели от земли. Мы стали подниматься к Небу, встречая на пути мытарства, удерживавшие душу всякого человека и истязующие каждое об особом грехе; одно о лжи, другое о зависти, третье о гордости, ибо каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот я увидел в ковчеге, держимом Ангелами, все мои добрые дела, которые Ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там. Но Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал. Бог простил тебе, ибо ты покаялся в них». Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из города, ты согрешил с женой крестьянина». Тогда злые духи начали бить меня и повели вниз... и я по узким темным и смрадным скважинам сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Невозможно передать всех страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души – и никто о них не милосердствует; плачут – и нет утешающего; молят – и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в этих мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я горько и рыдал от третьего часа до девятого.

Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов. Я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния перед Богом. Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься, никто не исходит отсюда, пока не настанет время Всеобщего Воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещал раскаяться в грехах, то один Ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещает?». Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал мне руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало мое тело, и сказали мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И я увидел, что душа моя светится, как жемчуг, а мертвое тело было грязно и зловонно, и я не хотел войти в него. Ангелы сказали мне: «Невозможно покаяться без тела, которым ты совершил грехи». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!» Святитель Тарасий сказал ему: «Вкуси пищи». Он же не хотел ничего есть, но ходил от церкви к церкви, падал ниц и со слезами и глубоким воздыханием исповедовал грехи свои и говорил всем: «Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяние, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!» По воскрешении своем Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием. За три дня он провидел свою кончину и отошел к милостивому и человеколюбивому Богу. **Пролог в поучениях (81, 572–574).**

СМИРЕНИЕ

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29)

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным **(46, 390).**

Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренномудрию. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 502).**

Смиренномудрие – риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и через него беседовало с нами в теле нашем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 234).**

Блажен человек, который всегда взирает на Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем смирения своего Владыки. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 222).**

Если все свойства Божественного естества превышают меру человеческого естества, то проще всего для нас уподобиться Божеству в возможном и сообразном с нашей природой. Что же это такое? Смиренномудрие. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 355).**

Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение всей Своей жизни во плоти был облечен в смирение. Так что святое смирение праведно должно именоваться и Божественной добродетелью, и Владычней заповедью… **Преподобный Филофей Синайский (68, 406).**

Почему, сказав: «блаженны нищие». Господь прибавил еще: «духом»? Чтобы показать, что ублажения достойно собственно смирение души и что хотя и телесная нищета блаженна и ведет в Царство Небесное, но только если ее сопровождает смирение душевное, если она с ним тесно соединена и от него получает начало. Таким образом, ублажив нищих духом, Господь дивно показал, где корень и причина видимой нищеты святых, то есть в духе их. Дух, приняв в недро свое благодать евангельской проповеди, становится источником нищеты, орошающим «все лице земли» (Быт. 2, б), то есть нашего внешнего человека, и делающим его раем добродетелей. Такая нищета достойна

ублажения от Бога. Ибо иной может быть нестяжателен и нищ, и притом произвольно, но ради славы человеческой. Такой человек не нищий духом, а лицемер. Лицемерие же рождается от самомнения, которое противно духовной нищете. Кто имеет дух сокрушенный и смиренный, тому невозможно не радоваться видимой нищете и смирению, ибо он считает себя недостойным славы, довольства, утешений и всего такого. Почитающий себя недостойным всего этого и есть ублажаемый Богом нищий... И все такие – из числа слышавших и последовавших за Господом Иисусом, Сыном Божиим, ибо Он сказал: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Поэтому их и Царствие Божие, ибо они – сонаследники Христовы. **Святитель Григорий Палама (70, 287).**

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию **(108, 316).**

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу **(108, 535).**

Истинное смиренномудрие – характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский **(108, 536).**

«Если кто хочет идти за Мною, – возвещает святое Смирение, – отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он, Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 543).**

Об истинном смирении

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, следующие. Считать себя самым грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело. Никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всегда всех хвалить и прославлять. Никого никогда не осуждать, не уничижать, ни на кого не клеветать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить. Когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом. Ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить – ни о вере, ни о чем другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если плохо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным. Смотреть всегда в землю, иметь перед глазами свою смерть. Никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему. С радостью переносить обиды, уничижения и утраты. Ненавидеть покой и любить труд. Не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог является в нем, и делается он наследником Небесного Царства **(27, 397).**

Кто больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божием **(25, 206).**

Смиренный не устанавливает собственной воли… но повинуется истине **(25, 401).**

Смиренный не уничижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели **(25, 401).**

Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими **(25, 401).**

Смирен тот, кто делами проповедует добродетель **(25, 401).**

Смиренный не клевещет брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло **(25, 401).**

Смиренный ненавидит самолюбие, потому не домогается первенства **(25, 402).**

Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святыне, в мире и в радости духовной **(25, 402).**

Все дела твори в смиренномудрии, во имя нашего Спасителя Иисуса Христа, и этим твой плод будет вознесен до Неба **(26, 100).**

Трудись под игом смирения, и труд твой будет угоден Богу **(28, 119).**

Смиряй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 296).**

Смиренномудрый не имеет языка, чтобы сказать о ком-либо, что он нерадив или небрежёт о спасении своем. Он не имеет очей, чтобы видеть недостатки других. Он не имеет ушей, чтобы слышать вредные для души слова и разговоры. Он не заботится ни о чем временном, заботится единственно о своих грехах. Он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией, а не по человеческой дружбе. Тщетны труды того, кто без смирения много постится и несет тяжкие подвиги. **Преподобный авва Исаия (82, 136).**

Человек всегда нуждается в смиренномудрии и страхе Божием, как в дыхании **(82, 335).**

Учить ближнего столь же противно смиренномудрию, как и обличать его. **Преподобный Пимен Великий (82, 336).**

На вопрос, в чем заключается смирение, старец отвечал: «В том, чтобы простить брату, согрешившему против тебя, прежде чем он попросит прощения» **(82, 397).**

Брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг такой меры, что ему делать?» Старец сказал: «Пусть избегает людей, избрав своим подвигом молчание» **(82, 397).**

Лучше поражение со смирением, чем победа с гордостью. **Изречения безымянных старцев (82, 397).**

Истинное преуспеяние души состоит в том, чтобы ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли, если кто и чудеса творит, и воскрешает мертвых, – отстоит далеко от Бога. **Повести из жизни старцев (82, 443).**

Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен **(4, 266).**

Тот велик перед Богом, кто смиренно уступает ближнему и, не стыдясь, принимает на себя даже обвинения несправедливые, чтобы этим даровать Церкви Божией великую выгоду – мир. **Святитель Василий Великий (10, 101).**

Смиренномудрие есть великая высота, честь и, достоинство **(33, 169).**

Смиренный никогда не падает, да и куда ему падать, когда он ниже всех? **Преподобный Макарий Египетский (33, 360).**

Смирение состоит в том, что человек считает себя грешником, не сделавшим ничего доброго перед Богом **(34, 109);**

Смирен тот, кто хранит молчание, кто считает себя за ничто, не склонен к спорам, повинуется всем… Кто тщательно размышляет о смерти, хранит себя от лжи, удаляется от праздных и неполезных бесед, не противоречит старшим… Кто не настаивает на своем мнении, кто переносит оскорбления, ненавидит покой, охотно несет труды и никого не прогневляет. **Преподобный авва Исаия (34, 110).**

Не обращайся с одним смиренно, а с другим дерзко; сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный, человек, – в этом состоит смирение **(45, 85).**

Если необходимость заставляет смиряться против воли, то это дело не ума и воли, а необходимости, смиренномудрие же потому так и называется, что оно есть усмирение мысли. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 268).**

Каждому христианину надо стяжать истинное смирение сердца, которое состоит не в притворстве наружном и на словах, а в искреннем уничижении духа. Оно проявится

терпением не тогда, когда кто сам будет тщеславиться своими пороками, невероятными для других, но когда он не оскорбится, если их припишут ему другие, и с кротостью сердца, благодушно перенесет обиды, причиненные другими. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 505).**

Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся вне пути смиренномудрых **(55, 35).**

Как душа непознаваема и невидима, так и смиренномудрый не познается среди людей **(55, 214).**

Смиренномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смущение или смятение **(55, 216).**

Истинно смиренномудр тот, кто имеет нечто сокровенное, что достойно гордости, но не гордится и в мысли своей вменяет это в прах. **Преподобный Исаак Сирин (55,237).**

Одна только добродетель смиренномудрия такова, что бесы не могут подражать ей **(57, 166).**

Священная двоица – любовь и смирение; первая возносит, а последняя, поддерживает вознесенных и не дает им упасть **(57, 169).**

Признак глубочайшего смирения, когда человек ради уничижения, в некоторых случаях принимает на себя такие вины, каких в нем нет. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 170).**

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, считая себя достойным этого, и не станет никого укорять, не будет возлагать вину на другого и таким образом перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому он и сам не гневается и никого не прогневляет **(58, 41).**

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы считать брата своего разумнее себя и во всем превосходнее, одним словом, считать себя ниже всех. Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, это совершенное смирение святых. Оно явственно рождается в душе от исполнения заповедей. Так ветви, когда на них много

плодов, плодами же склоняются вниз, а ветвь, на которой нет плодов, поднимается вверх и растет прямо. Есть некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветки растут вверх, если же подвесить камень к ветке и нагнуть ее, тогда она даст плод. Так и душа: когда смиряется, приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более грешными себя видят. **Преподобный авва Дорофей (58, 43).**

Постараемся же все приобрести смирение – несказанную красоту наших душ. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 25).**

Христианский подвиг состоит в смирении **(104, 1887).**

Смирение присуще духовной мудрости **(104, 1887).**

Кто больше познает Бога, тот более смиряется **(104, 1887).**

В истинном смирении замечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати, ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но думает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся, чем более познают и обретают навык, тем больше видят свое невежество, потому что гораздо большего не знают, чем узнали, так и учащиеся в школе премудрости Божией, тем более нищими духовно сознают себя, чем больше причащаются дарований Божиих, ибо видят, что многого не имеют, чего и ищут со смирением и воздыханием **(104, 1893).**

Нужно без ропота и охотно терпеть всякое презрение и бесчестие: смирения без терпения быть не может, и где истинное терпение, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. Добровольно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в их нуждах и требованиях; смирение ко всем склоняется, как и любовь **(104, 1893–1894).**

Смиренное сердце избегает всякого сана, чести и славы; и если ему необходимо быть в чести и сане, приемлет это с крайним нежеланием и ради послушания, ибо видит свое невежество и недостоинство **(104, 1894).**

Смиренный сердцем высшим оказывает послушание, равных и низших себя не презирает, но со всеми обходится, как

с братьями, даже если и более достоин чести и большие имеет дарования, чем они. Ибо смотрит не на дарования, но на нищету свою и познает, что дарования не его, но чужие, он – только вместилище, а не господин их, а нищета и ничтожество – его собственные, как и у всех людей. Ибо всякий человек сам по себе беден и грешен. **Святитель Тихон Задонский (104, 1894–1895).**

Видит Господь мать, плачущую о смерти сына, и милосердствует,о ней (Лк. 7, 13); другой раз был позван на брак – и сорадовался семейной радости (Ин. 2, 2). Этим показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом проводя жизнь свою. Однако они различают в житейском быту порядки от порядков, ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божия благоволения. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их, другими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает, как они, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам братий своих. Только дух ревности, преходящий меру, колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтобы не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя да семью свою устроить по-христиански, в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «Кто меня поставил судьею?» Такой тихостью он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелюбимым, и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно есть источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях. **Святитель Феофан Затворник (107, 335–336).**

Духовное место, на котором только и заповедано приносить духовные жертвы, – смирение **(108, 129).**

Истинное смирение – Божественное таинство: оно недоступно для постижения человеческого. Будучи высочайшей премудростью, оно представляется безумием для плотского разума **(108, 536).**

Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордости… **(108, 536).**

Смирение – небесная жизнь на земле **(108, 536).**

Смиренный предает себя всецело воле Божией **(108, 540).**

Блаженна душа, которая осознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянная и грешная. Она – на пути спасения: в ней нет самообольщения **(109, 123).**

Смирение есть непостижимое действие… мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом **(109, 226–227).**

Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. **Святитель Игнатий (Брянчаничов) (111, 170).**

О смирении мнимом

Смирение не столько познается в мелочах (ибо тогда оно может быть только напоказ и иметь ложный вид добродетели), сколько испытывается в важных делах. Смиренномудр не тот, кто мало говорит о себе, при немногих и редко, и не тот, кто униженно обращается с низшим, чем он, но тот, кто скромно говорит о Боге; кто знает, что сказать и о чем помолчать, в чем признать свое неведение; кто уступает слово имеющему власть говорить и соглашается, что есть люди, которые более духовны и более преуспели в познании. Стыдно выбирать одежду и пищу недорогую, доказывать смирение и сознание своей немощи мозолями на коленях, потоками слез, постничеством, бдением, возлежанием на голой земле, трудом и всякими знаками унижения, но в том, что касается учения о Боге, быть самоуверенным и самодовольным, ни в чем никому не уступать… тогда как здесь смирение не только похвально, но и безопасно. **Святитель Григорий Богослов (13, 150).**

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения, лени и от сильного осуждения совести. Имеющие его нередко считают его достаточным для спасения, но оно не таково на самом деле, потому что не имеет плача, творящего радость. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 531).**

Не тот проявляет смиренномудрие, кто осуждает себя… но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу, я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 178).**

Смирение нужно не только проявлять вовне, нужно особенно стараться иметь его внутри. Есть такие, которые внешне проявляют смирение, но внутри его не имеют. Многие отказываются от чинов и титулов мира сего, но не хотят отказаться от высокого мнения о себе, отрекаются от чести и мирского сана, но хотят почитаться из-за святости. Многие не

стыдятся называть себя перед людьми грешниками, или еще больше, самыми грешными, но от других этого слышать не хотят и потому устами только называют себя такими... Многие говорят мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно порочат ближних. Иные черной рясой и мантией тело покрывают, но сердца покрыть не хотят. Так и прочие знаки смирения показывают!.. Все такие смирения в сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметами смирения, но когда того, что они значат, нет, – это не что иное, как лицемерие. Такие подобны меху, надутому воздухом, который кажется чем-то наполненным, но когда воздух выйдет, обнаружится, что он пуст... Поэтому смирение, как и всякое благочестие, должно иметь в сердце. Ибо Бог судит по сердечным намерениям (1Кор. 4, 5), а не по наружности, как мы являемся перед людьми. **Святитель Тихон Задонский (104, 1895–1896).**

Одобрение миром смиреннословия уже служит осуждением ему. Господь заповедал совершать все добродетели втайне, а смиреннословие есть обнаружение смирения напоказ людям **(108, 314).**

Ничто так не враждебно смирению Христову, как смиренномудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу... служащее сатане **(108, 535).**

Может быть и произвольное смиренномудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная... обольщенная... обманутая лжеучением... льстящая самой себе... ищущая лести от мира, всецело устремившаяся к земному преуспеянию, забывшая о вечности, о Боге **(108, 535).**

Ложное смирение видит себя смиренным; смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 537).**

«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28)

Признак смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребность брата так, как бы и сам ты принимал помощь **(25, 175).**

Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело **(25, 401).**

Если нам заповедано полагать душу друг за друга, то тем более мы обязаны оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).**

Смиренномудрие – когда кто служит другим для угождения Богу и унижает себя, чтобы совершить что-либо великое и достойное похвалы. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 264).**

Христос, Сын Божий, хотя и является для нас образом и зеркалом всех добродетелей, однако повелевает нам учиться у Него смирению и кротости: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Отсюда видим, сколь великая добродетель – смирение, ибо имеет начало не от кого иного, но от Христа, Царя Неба и земли. «Научитесь от Меня», – говорит, – не мертвых воскрешать и прочие чудеса творить, но чему? – «ибо Я кроток и смирен сердцем». .Если же Сам Господь Неба и земли был «смирен сердцем», как исповедует, если «смирил Себя… даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8); если не устыдился умыть ноги ученикам (Ин. 13, 5); если свидетельствует Сам о Себе, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28); если говорит: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22, 27), не тем более ли нам, рабам, по примеру Господа нашего, подобает смириться и не стыдиться служить братиям своим и с ними, какие бы они ни были, обращаться дружески. На этот образ взирали святые апостолы и все святые, и от него учились, и так низким путем смирения вошли в высокое Отечество – Небо **(104, 1885).**

«Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13, 12–15). Посмотрим на этот живой пример смирения и последуем Ему; посмотрим в это зеркало и очистим себя от нашей гордости; не постыдимся люди людям, и рабы рабам, и грешники грешникам приклониться и послужить, когда Господь не постыдился служить рабам Своим. Напишем, возлюбленные, этот образ в сердцах наших, чтобы изжить бесовскую гордость. **Святитель Тихон Задонский (104, 1906).**

Христианство вполне удовлетворяет и нашему стремлению к первенству, но как? Совсем противоположным способом тому, какой употребляется в мире. Хочешь быть первым? Будь всем раб, то есть будь перед всеми последний, и это столько же существенно, сколько существенно настраивать жизнь свою и свой нрав по примеру Господа Христа. Господь говорит: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Господь служит, даже ноги ученикам умывает; нечего, стало быть, стыдиться послужить кому-либо. Как и чем можешь, служи, случаи на каждом шагу: голодного накорми, раздетого одень, странника в дом введи, больного посети и даже походи за ним и требующему всякой другой помощи не откажи. И не телу только, но и душе другого послужи: вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, утешь, подкрепи. И слово есть могущественное средство помощи: в нем душа выходит и, сочетаясь с другою, силы ей придает. **Святитель Феофан Затворник (107, 227–228).**

Чем выше человек духовно, тем более он смиряется

Более чистый взгляд большее и замечает, безупречная жизнь порождает большую скорбь самоукорения; исправление нравов и ревность к добродетелям умножает плач и воздыхание. Ибо никто не может быть доволен той степенью совершенства, до какой преуспел. И чем чище духом, тем более видит себя нечистым, больше находит причины к смирению, чем к возношению; и чем скорее стремится к высоте, тем лучше видит, что ему еще больше остается, куда стремиться. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 604).**

Нет смирения в том, что грешник считает себя грешником. Оно в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого **(27, 408).**

Вот смиренномудрие – быть высоким по заслугам и унижать себя в уме. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 408).**

Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед всеми смиряли себя; потому они и до сих пор остаются высоки, и величия их не истребила даже смерть **(41, 669).**

Когда кто-нибудь, имея право думать о себе высоко, думает смиренно, он смиренномудр. Если же кто, не имея такого права, думает смиренно, тот еще не смиренномудр. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 267).**

Старец сказал: больше желаю учиться, нежели учить. Не начинай учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься недостаточным по разуму. **Изречения безымянных старцев (82, 398).**

«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Детское строение сердца – образцовое. Дети, пока не раскрылись в них эгоистические стремления, – пример подражания. У детей что видим? Веру полную, не рассуждающую, послушание беспрекословное, любовь искреннюю, беззаботность и покой под кровом родителей, живость и свежесть жизни, с подвижностью и желанием научиться и совершенствоваться. Но Спаситель

особенно отмечает одно их свойство – смирение: «…кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18, 4). Ибо коль скоро есть смирение настоящее, то и все добродетели есть. Оно тогда и является в совершенстве, когда другие добродетели уже расцвели в сердце и приходят в зрелость; оно венец их и покров. Это – тайна жизни духовной о Христе Иисусе, Господе нашем. Чем кто выше, тем смиреннее, ибо он яснее и осязательнее видит, что не он трудится в преуспеянии, а благодать, которая в нем (1Кор. 15, 10), и это есть мера «полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Ибо главное во Христе Иисусе то, что Он «смирил Себя, быв послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8). **Святитель Феофан Затворник (107, 224–225).**

Водимый смирением чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственным взором **(108, 539).**

Совершенная покорность Богу приобретается человеком, когда человек взойдет на высшую степень богопознания и познания своего ничтожества. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 422).**

«Бог гордым противится...» (Иак. 4, 6)

Пусть никто не сочтет, что преуспеть в смиренномудрии легко. Напротив, такое дело труднее всякого добродетельного начинания. Почему же? Потому, что когда человек, приняв в себя добрые семена, уснул, тогда враг жизни нашей посеял в нас плевелы гордости. Ибо чем сам он повергнул себя на землю, тем самым и бедный человеческий род вовлек с собой в общее падение. И для естества нашего нет другого такого же зла, как этот недуг гордости. **Святитель Григорий Нисский (18, 367).**

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, и тогда считай себя сосудом непотребным и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям **(25, 195).**

Смирение и грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока **(28, 115).**

Смиренному, если и согрешит, легко принести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным **(28, 116).**

Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и множество трудов своих. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

Сколько бы нужно было мытарю потрудиться в посте, в воздержании, в бодрствовании, в раздаянии бедным имущества... чтобы успеть очистить свои грехи. Но, не сделав ничего такого, он очистил все грехи одним только словом укора, и оскорбительные слова, которыми фарисей думал унизить его, доставили ему венец праведности **(38, 861).**

Хотя бы ты отличался постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другой какой-либо добродетелью, все это без смирения разрушается и гибнет **(41, 150).**

Как гордость – источник всякого нечестия, так смирение – начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает (заповеди) со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушающих Его. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 150).**

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его. **Преподобный Нил Синайский (47, 222).**

В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных – небесные видения. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 153).**

От искреннего сознания немощи и невежества твоего исповедуй их Господу в молитве – в противодействие тонкому действию возношения, – чтобы не быть оставленным и не подвергнуться искушению сквернами. Блуд следует за гордостью и прелесть – за возношением. **Преподобный Исаак Сирин (82, 276).**

Когда Бог видит, что человек, имеющий плач, хвалится в сердце своем, тогда отнимает у него плач, и сердце его становится жестким, как камень. Бог оставляет его, чтобы он смирился и познал свою немощь. **Повести из жития старцев (82, 444).**

Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно – величайшее добро, а другое – величайшее зло. Первое, как верховное благо, возводит человека на Небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподнюю. Первое – истина, а второе – ложь; первое – великое упокоение, второе – безмерная скорбь. Первое – верх разумности, второе – край безумия. Первое родственно и свойственно человеку, второе враждебно и чуждо. Первое – вся прямота, второе – вся искривленность. Первое – радость и веселие, второе – печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость **(60, 268).**

Кто сошел со стези блаженного смирения и идет не по ней, идет справа или слева, а не следует прямо за Господом и Богом нашим Иисусом Христом, как может он войти в брачный чертог Христов вместе с Ним? **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 87).**

Кто не имеет смирения и не старается иметь, тому нужно опасаться, чтобы не пасть с диаволом, родоначальником гордости, и не быть с ним вечно отверженным от милости Божией. «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6; 1Пет. 5, 5). Как низкий путь смиренных ведет к высокому Отечеству – Небу, так гордые хотя высоко поднимаются и летают, но в конце концов низвергаются в ад. Этого низвержения должно бояться всякому высокоумному **(104, 1888).**

Смирение не боится падения, ибо на земле лежит и по земле ходит! Куда тому и падать, кто ходит по земле? Гордость высоко поднимается и возносится, но всегда в страхе и трепете находится, чтобы не пасть; и хотя находится в смятении и всеми силами бережет себя от падения, однако падает и сокрушается. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение – добродетель, прямо противоположная гордости, служит верным предостережением и предохранением от прелести **(108, 228).**

Не оправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий – высокомудрием **(108, 313).**

В противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в душе… приводит к многоплодному и глубокому самопознанию, к мысленному безмолвию… **(108, 319).**

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые тогда начинаются, когда умолкнут движения духовных страстей, остановленные смирением **(109, 215).**

Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума **(111, 170).**

Видение гордых есть ужасная слепота, а невидение смиренных есть способность к видению Истины **(111, 172).**

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению своему «я» **(112, 328).**

Господь, предвидящий все и управляющий всем, восхотел смирить тебя множеством беззаконий твоих. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 393).**

«...А смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6)

С большим тщанием надо… смирять себя для очищения души и не допускать в нее то, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух **(25, 50).**

Блаженны добровольно унижающие себя, потому что будут возвышены на Небе **(25, 386).**

Прекрасное и превосходное приобретение – смиренномудрие. Об этом знают все, непостыдно носившие на себе его иго. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным от смиренномудрия, потому что любящих его покрывает Господь **(25, 515).**

Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним, и новым. Препояшьтесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия… Смирение – путь к Царствию. Это – дверь небесная, это – лествица, по которой человек восходит на Небо. Им Бог снизошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адама восходят из глубины до горних обителей. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть **(28, 115).**

Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царствии **(28, 117).**

Смирение – это источник всех благ. Твердо храни его в душе своей, ученик. Оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе неведомое. Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых, сеет мир внутри тебя, чистые помыслы в сердце твоем и делает светлым твое лицо. Смирение не дает места раздражительности в сердце твоем и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, а, напротив, исполняет тебя любви, мира и веселия – не

людской радости, не веселия сильных земли, но радости духа, веселия мудрости **(28, 118).**

Смирение – путь к Царству, небесная дверь, райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему **(28, 119).**

Смирение приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься достойным сосудом во славу Господа твоего. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 121).**

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю, смирение и кротость возносят человека с земли на Небо. **Преподобный Антоний Великий (82, 14).**

Уничижение себя есть то место, в котором обретается спокойствие **(82, 151).**

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием **(82, 184).**

Не надейся на крепость свою, и помощь Божия будет всегда содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (82, 203).**

Уничижающего и умаляющего себя преумудрит Господь. Отпадает от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Врата Божии – смирение. Отцы наши после многих уничижений вошли, радуясь, в храм Божий. **Преподобный Иоанн Колов (82, 287).**

Земля, на которой Господь заповедал приносить Ему жертвы, есть смиренномудрие. **Преподобный Пимен Великий (82, 346).**

Если кто будет смиряться, то блистательно и величественно будет вознесен, потому что Бог собственной силой возвышает смиренного. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Кто смиряет себя перед Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать. **Преподобный Макарий Египетский (33, 273).**

Когда Бог прославляется и благословляется людьми, тогда Он обыкновенно подает самое обильное благословение Свое

тем, из-за которых благословляется Сам. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 309).**

Сокровище смиренномудрого внутри его, это сокровище – Господь **(55, 45).**

Кто уничижает и умаляет самого себя, того преумудрит Господь **(55, 47).**

Смирение преображает душу божественными созерцаниями **(55, 239).**

Смиренномудрие, по причине постоянного самоограничения, приходит в созерцание и украшает душу целомудрием **(55, 280).**

У людей почтенно богатство, а у Бога достойна чести душа смиренная **(55, 290).**

Где прорастает смирение, там источается слава Божия. **Преподобный Исаак Сирин (55, 301).**

Если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний превосходнее нас, то милость Божия недалеко от нас… **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 168).**

Не бросай орудия, без которого нельзя возделывать плодоносную землю. Орудие это, сделанное великим Богом, – смирение; оно искореняет все плевелы с поля и подает благодать обитающим на нем. **Преподобный авва Дорофей (58, 215).**

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа. Где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростью и ведением таин Его. Где все это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, и явление духовной нищеты, радостный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких привязанностей и пристрастий, и всю ее делают светлой **(60, 35).**

Таинственные (встречи) и общение с Господом нашим Иисусом Христом, Богом Всевышним, приносят три действенных плода: жизнь, бессмертие и смиренномудрие. Жизнь и бессмертие действуют через смиренномудрие, и опять, вследствие жизни и бессмертия действует смирение. Смирение

требуется и прежде жизни и бессмертия, и после и есть, таким образом, и первое, и третье: первое, потому что есть причина прочих двух, третье – как объемлющее и удерживающее их. Итак, кто не стяжал смирения Христова так, чтобы оно составляло как бы его естественное свойство, тот ничего уже не получит от Христа, и Христос ничем не поможет ему. Такой не знает ни Бога, ни себя самого, ибо если бы знал, что без Христа невозможно сделать ничего истинно доброго и спасительного, то, конечно, смирился бы и, как в царское одеяние, облекся бы в смирение Христово, посредством которого христиане делаются царями – царствуют над страстями и демонами силой Его. По мере истинного и совершенного смирения бывает и мера спасения. Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатью Христовой и при этом Божественном свете ясно видящий немощь свою. И напротив, отец высокомудрия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения. О, когда бы избавиться и нам всем от такого мрака и, просветясь Божественным светом, прийти в смиренномудрие благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа **(60, 273).**

Покаянием разгоняется облако неведения, покрывающее ум, и снимается покрывало, лежащее на нем. Когда же просветляется ум, тогда познаем и самих себя, и состояние свое. Увидим раны и скверны души нашей. И затем начнем не только мудрствовать и говорить смиренно, но станем стыдиться и солнца, и звезд, и всех тварей Божиих, созданных ради нас, стыдиться оттого, что прогневали Бога, создавшего все это ради нас, и погрешили против Него, преступив не одну, а все Его заповеди. Потому не посмеем поднять глаза... и станем считать себя недостойными вкушения от плодов земли, сами себе вынося приговор, что правильнее было бы нам умереть от голода и жажды. Не посмеем также взглянуть на икону Господа нашего Иисуса Христа и Его святых, сознавая себя скверными, нечистыми и многогрешными. Нам покажется, что самим иконам стыдно из-за нас и дел наших. Оттого нам не хватит смелости приблизиться к ним и приложиться; нам будет стыдно прикоснуться нечистыми и скверными устами к чистому и

святому. Даже намереваясь войти в храм Божий, будем чувствовать, как нас объемлет страх и трепет, потому что входим недостойные, мы будем бояться, как бы не разверзся пол храма и не низринул нас живыми в ад. Этому и еще большему всегда будет учить нас смирение и, изменяя нас, перестраивая и претворяя, до того проникнет все естество наше, что потом мы, хотя бы и хотели, не сможем уже подумать или сказать о себе что-либо великое и высокое (даже при великих делах). Это святое смирение удостоверит нас и в том, что без учителя мы не сможем научиться никакому добру... научит нас не выходить без проводника (опытного наставника на путях добродетели)… **(60, 110).**

Когда будешь иметь смиренное мудрование и будешь упражняться в помыслах смирения, тотчас придет к тебе Господь, обнимет тебя и облобызает, дарует Дух правый в сердце твое. Дух избавления и прощения грехов, увенчает тебя дарами Своими и прославит мудростью и ведением. Ибо что другое так любезно и приятно Богу, как сердце сокрушенное и смиренное и мудрование самоуничиженное? В таком-то смиренномудрии души обитает и почивает Бог – и всякий навет врага против нее остается безуспешным; все греховные страсти исчезают в ней и, напротив, множатся плоды Духа Святого – любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, смиренномудрие и воздержание от всех страстей. За этим потом следует Божественное ведение, премудрость слова, бездна сокровенных помышлений и таин Христовых. Кто достигает такого состояния и становится таким, тот изменяется благим изменением и бывает земным Ангелом; общается с людьми в этом мире, а духом ходит на Небесах и общается с Ангелами. И от неизреченной радости он возрастает в любви Божией, к которой никто никогда не может приблизиться, если прежде не очистит сердца своего покаянием и многими слезами и не достигнет глубины смиренномудрия, чтобы принять в душу свою Святого Духа **(61, 66).**

Сначала от плача по Богу рождается смирение; потом от него приходят неизреченные радость и веселие; вокруг же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем более

грешным от всей души считает себя кто-нибудь, тем больше вместе со смирением разрастается в нем надежда, как цветок внутри сердца его, и он достоверно узнает, что будет спасен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 530).**

Смирение – самый удобный путь к Богообщению **(104, 1887).**

Чем больше человек познает душевную свою бедность и окаянство, тем более смиряется: познание нищеты смиряет человека. Чем более смиряется, тем более обретает благодать у Бога, Который «смиренным дает благодать» (1Пет. 5, 5). Многие о себе мечтают, что они не имеют высокоумия, гордости, зависти, гнева, злобы и прочего, но нашедшее искушение показывает, что в сердцах их скрыто это зло. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17). Устами премудрости звал к себе Господь безумных. Сам же, странствуя по земле, призывал грешников. Ни гордым умникам, ни самочинным праведникам нет у Него места. Да радуется умственная и нравственная немощь! Сила умственная и деловая, поди прочь! Всесторонняя немощь, себя сознающая и с верою прибегшая к Господу, немощное врачующему и оскудевающее восполняющему, крепнет и умом, и нравом, продолжая, однако же, сознавать и скудоумие, и худонравие свое. Сила же Божия под этим невзрачным прикрытием, совершаясь в немощи, созидает незримо иную личность, светлую умом и нравом, которая в свое время становится славною иногда еще здесь, но всегда там. Вот что скрыто от премудрых и разумных и открывается только младенцам **(107, 74).**

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не уразумели из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после апостол «рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор. 2, 2). Не пришло время, они ничего не понимали в этой тайне, а пришло оно – поняли и всем преподали и разъясняли. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем

становится понятным, словно луч света входит в сознание и уясняет то, что было прежде темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель – только уж никак не сам человек. Он тут приемник, а не производитель. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не для частных только лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там станет явным. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное невместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; об ином не говорится по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни много разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! **Святитель Феофан Затворник (116, 305–306).**

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, когда дух восплачет по причине смирения **(108, 204).**

(Смирение) есть евангельская добродетель, соединяющая силы человека воедино миром Христовым, превысшая человеческого постижения **(108, 306).**

Смирение есть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души **(108, 318).**

Начало смирения – нищета духа; середина преуспеяния в нем – превысший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство – любовь Христова **(108, 539).**

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение, и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы: дары Духа **(108, 540).**

Желающему постоянно пребывать в умилении и духовном видении должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение

ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и людьми **(110, 55–56).**

Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей, тогда делается доступным для человека Евангелие Христово **(111, 447).**

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия **(112, 86).**

Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя самым грешным из всех людей **(112, 103).**

Мы должны смириться извне и внутри себя, чтобы сделаться причастниками славы Христовой в этом и в Будущем Веке **(112, 289).**

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

Смирение – основа всех добродетелей

Все сокровища заключены в смирении. Все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь; потому что в смирении есть все **(28, 119).**

Любишь ты чистоту? смирением приобретешь чистое сердце; жаждешь ли святости? оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным? оно – путь совершенных **(28, 119).**

Господь наш верхом всех добродетелей называет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретается как любовь, так и надежда и вера **(28, 116).**

Смирение делает пост истинным постом, оно охраняет девственников, придает ценность милостыне, делает жертву угодной Богу **(28, 116).**

Ты хочешь стоять высоко? Возлюби смирение: оно без усилий делает человека праведным. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

Как при наступлении света удаляется тьма, так смирение изгоняет всякий гнев и горечь. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 965).**

Смирение есть наставник всех добродетелей. Оно крепчайшее основание небесного здания. Оно – собственный и великий дар Спасителя. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53, 445).**

За смиренномудрием следует скромность и собранность в себе, то есть целомудрие чувств… беспрестанное безмолвие и обвинение себя в неведении **(55, 214).**

Кто в сердце своем приобрел смирение, тот стал мертв для мира и, умерев для мира, умер для страстей. **Преподобный Исаак Сирин (55, 412).**

Блаженно и преблаженно святое смирение, ибо оно как юным, так и состарившимся подает твердость в покаянии. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 208).**

Смирение избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. **Преподобный авва Дорофей (58,**

49).

Все добродетели вокруг смиренномудрия, царицы добродетелей, являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу **(59, 25).**

Одно – говорить смиренные слова и другое – иметь смиренномудрие. Одно есть смирение, другое – цвет смирения, а третье – плод его. Иное есть красота плода, иное – сладость его, а иное – действия, бывающие от этого плода. Из этого, что сказано о смирении, иное в нашей, а иное не в нашей власти. В нашей власти – помышлять о том, что располагает нас к смирению, мудрствовать о том, рассуждать, говорить и делать, но само святое смирение с его существенными свойствами, дарами и действиями – не в нашей власти, но есть дар Божий, чтобы не вздумал кто хвалиться даже и этим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 399).**

Смиренномудрие – всеобъемлющая добродетель: ею отгоняется гордость, попирается славолюбие, поражается своенравие, вводится кротость, мир, любовь и прочее… **Преподобный Феодор Студит (69, 303–304).**

Смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь во Христе Иисусе **(108, 129).**

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества – необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом **(108, 155).**

Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на, которых зиждется преуспеяние и молитва **(108, 262).**

Питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения, когда же недостает этой пищи, то душа исходит из дома терпения **(108, 320).**

Смирение возвело Господа на Крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов… **(108, 332).**

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится **(108, 539).**

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва **(109, 326).**

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрекшееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей **(112, 266).**

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость **(112, 277).**

Смирение есть Христов образ мыслей и тот сердечный залог, которым умерщвляются в сердце и извергаются из него все страсти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

Смирением очищаются грешные

Люби смирение: оно покроет тебя от грехов. **Преподобный Антоний Великий (82, 22).**

Смиренномудрие часто спасает и того, кто сделал многие и великие грехи. **Святитель Василий Великий (7, 271).**

Если нуждаемся в милосердии, то прибегнем к смиренномудрию, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни **(25, 50).**

Грешник, если приобретает смирение, делается праведником **(28, 115).**

Смирением человек более угождает Богу, чем жертвами и приношениями. Благодаря смирению праведные достигают совершенства, кающихся приемлет Бог, грешники примиряются с Ним, оправдываются виновные **(28, 115).**

Ревностно упражняйся в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех погрешностей **(28, 121).**

Смирением очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 119).**

Если ты носишь на совести великое бремя грехов и при этом признаешь себя последним из всех, ты будешь иметь великое дерзновение перед Богом **(35, 544).**

Если грешник (мытарь) посредством смиренной молитвы сделался праведным, то представь, сколь велик будет праведник, если научится возносить такую молитву. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 17).**

Если сила Господня в немощи совершается, то Господь отринет несмиренного делателя **(57, 184).**

Бог не закрывает двери Своего милосердия для тех, кто стучит со смирением. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 196).**

Этой жертвой (смирением) спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные. мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников.

Глубина смирения – этой спасительной жертвы – должна быть измеряема мерой грехов… И милостыня, и вера, и удаление от мира, и самый великий подвиг мученичества, и всякие другие жертвы возжигаются от пламени этой жертвы, то есть сокрушения сердечного. Это такая жертва, для которой нет греха, побеждающего человеколюбие Божие. Только ради этой жертвы (чтобы была и сохранилась в нас) посылаются болезни, скорби, неудобства, падения, страсти душевные и сопутствующие им страсти телесные – все для того, чтобы всякий богобоязненный приносил Богу эту жертву. Кто стяжает эту жертву – сокрушение со смирением, – тому некуда пасть, потому что он видит себя ниже всех. И Бог сошел на землю и смирил Себя даже до смерти не для чего другого, как для того, чтобы в верующих в Него созидать сердце сокрушенное и смиренное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 271).**

Без смирения – тщетны труды и добродетели несовершенны

Без смирения, хотя бы кто много постился, или удручал себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповеди, все труды тщетны. **Преподобный авва Исаия (34, 56).**

Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели. **Преподобный Исаак Сирин(55,202)**

Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия. **Преподобный авва Дорофей (58, 39).**

Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше предающегося долгому сну, а молитва смиренного, даже если он и дольше спит, – благоухающее кадило перед Богом. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 116).**

То дело, которое делается без смиренномудрия и духовного разума, каково бы оно ни было, не принесет никакой пользы тому, кто его делает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 297).**

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию **(108, 414).**

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения **(111, 367–368).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения **(111, 446).**

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели. Чтобы мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти: от демонов, от людей, от многообразных лишений, от извращенного и отравленного грехом нашего естества. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 433).**

Как стяжать смирение

Во всем, что ни сделано нами доброго, причины успеха душа должна приписывать Богу, нимало не думая, что она в чем-либо добром успевала собственной силой, ибо таким расположением обычно порождается в нас смиренномудрие. **Святитель Василий Великий (8, 355).**

Обучай язык твой произносить слова, служащие к миру, и вселится в тебя смирение. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Нельзя иначе сделаться смиренным, как любовью к Божественному и презрением к настоящему. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 12).**

Смирение нельзя приобрести без нищеты (то есть без отвержения мира, всех богатств и ненужных вещей, без нестяжательности). Без нее никак невозможно приобрести ни готовности к повиновению, ни силы терпения, ни спокойствия кротости, ни совершенства любви, без которых сердце наше вовсе не может быть жилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 162).**

Умаляй себя во всем перед всеми людьми, и будешь возвышен над князьями века сего **(55, 301).**

В какой мере человек умножает молитвы, в такой смиряется сердце. **Преподобный Исаак Сирин (55, 309).**

Путь к смирению – послушание и правота сердца, которые естественно сопротивляются возношению. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 173).**

Каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение» должен знать, что просит у Бога, чтобы Он послал ему кого-нибудь, кто оскорбит его. Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он и. сам должен досадить себе и уничижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне. **Преподобный авва Дорофей (58, 122).**

Для стяжания смирения постарайся с любовью принять всякие неудовольствия и скорби, как родных сестер, и всячески избегать славы и почестей, больше желая быть всеми

унижаемым и никому не известным и ни от кого не получать помощи и утешения, кроме одного Бога. Утверди в сердце своем, убедясь в благотворности его, такой помысел, что Бог есть единое твое благо и единое твое убежище, а все другое – только терния, которые, если вложишь их в сердце, причиняют смертоносный вред. Если же случится тебе потерпеть от кого посрамление, не печалься о том, но переноси это с радостью, в уверенности, что тогда Бог с тобою. И не желай другой чести и не ищи ничего другого, как страдать за любовь к Богу и за то, что служит к наибольшей для Него славе. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 260).**

Будь готов отвечать на всякое слово, которое услышишь: «Прости меня», потому что смирение разрушает все козни врагов **(82, 22).**

Люби труд, нищету, странничество, злострадание и молчание, потому что они сделают тебя смиренным. За смирение же прощаются все грехи **(82, 22).**

Сын мой! Прежде всего не вменяй себе ничего; из этого рождается смирение. **Преподобный Антоний Великий.**

Речь идет о том, чтобы не признавать за собой какую-либо добродетель и достоинство. Признание за собой добродетелей и достоинств – пагубное самообольщение, называемое… мнением. Мнение отчуждает людей, зараженных им, от Искупителя. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 24).**

Не страшись бесчестий, наносимых людьми **(82, 24).**

Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд, но считай всех людей выше себя, и Сам Бог будет с тобой **(82, 24).**

Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, скажи сам себе: я достоин того, чтобы все братия осыпали меня бесчестиями **(82, 25).**

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится сказать им о чем-либо, скажи кротко и со смирением **(82, 25).**

Люби бесчестия больше, чем почести, люби телесные труды больше, чем успокоение тела, люби ущерб в стяжаниях мира сего больше, чем приобретение **(82, 26).**

Во всем храни смирение: в наружности, в одеждах, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келлии и в принадлежностях ее. Во всем жительстве своем усвой себе обычай нищеты. Не тщеславься ни в речах, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу. Когда случится быть с ближним, слова твои да не будут растворены хитростью, коварством и обманом **(82, 28).**

Знай, смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше тебя и был удостоверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Голову держи опущенной, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Прости меня». Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть. **Преподобный Антоний Великий (82, 32).**

Уничижение себя состоит в том, чтобы признавать себя хуже, чем животные, которые не подлежат осуждению **(82, 69).**

Однажды старцы сидели за трапезой, а авва Алоний предстоял им и прислуживал. Старцы похвалили его за это. Он ничего не ответил. Один из них спросил его: «Почему же ты не ответил старцам, когда они похвалили тебя?» Авва Алоний сказал: «Если бы я им ответил, это значило бы, что я принял похвалу». **Авва Алоний (82, 69).**

Однажды диакон патриарха начал укорять его перед всем клиром. Блаженный поклонился ему, сказав: «Прости меня, господин мой и брат». **Александр, патриарх Антиохийский (82, 72–73).**

Главное, чего мы должны искать, состоит в том, чтобы мы смирились перед братией **(82, 179).**

Кто считает себя за ничто, признает свое невежество, тот являет этим, что он старается исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания **(82, 200).**

Не надейся на себя: все благое, совершающееся в тебе, есть следствие милости и силы Божией. Не превозносись верой твоею, но пребывай в страхе до последнего издыхания. Не высокомудрствуй, признавая жизнь твою достойной одобрения, потому что враги твои еще стоят перед лицом твоим. Не уповай на себя, пока странствуешь в земной жизни, пока не миновал

темных воздушных властей. **Преподобный авва Исаия (82, 200).**

Если хочешь обрести покой в этом и в Будущем Веке, то при всяком случае говори себе: «Кто я такой?» и не осуждай никого. **Авва Иосиф (82, 301).**

Совершенство доставляется тем, что никого не осуждаем ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и что претерпеваем досаждения (оскорбления). **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Возлюби смирение Христово и старайся хранить внимание ума во время молитвы. Где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудрым, и Бог дарует тебе умиление. **Авва Силуан (82, 355).**

Не будем любить похвалы и не будем порицать себя сами. **Авва Стратигий (82, 356).**

Если настоятельствуешь над братией, то наблюдай за собой, чтобы, повелевая ими, не вознестись сердцем над ними. Только по наружности показывай власть, а в душе считай себя рабом, который хуже всех **(82, 377).**

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и потери, тот может спастись **(82, 398).**

Кто, смиряясь, скажет: «Прости меня», тот опаляет демонов – искусителей. **Изречения безымянных старцев (82, 398).**

Если заболеешь и попросишь у кого-нибудь нужную вещь, а он не даст, то не опечалься на него в сердце твоем, напротив, скажи: если бы я был достоин получить, Бог вложил бы в сердце брату моему, и он дал бы мне. **Повести из жития старцев (82, 444–445).**

Брат спросил авву Крония: «Как достигает человек смиренномудрия?» Старец ответил: «Страхом Божиим». Брат снова спросил: «Как приходит человек в страх Божий?» Старец ответил: «По моему мнению, нужно отрешиться от всего, возложить на себя телесные труды и хранить память об исходе души из тела». Авва Кроний. При такой памяти о смерти телесный подвиг получает значение деятельно выражаемого, а потому весьма действенного покаяния. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 305).**

Есть семь взаимно обусловленных деланий и расположений, вводящих и направляющих к богоданному смирению: молчание, смиренные мысли о себе, смиренные слова, смиренное одеяние, сокрушение, самоуничижение и желание во всем видеть себя последним. Молчание рождает смиренные мысли о себе. От смиренных мыслей о себе рождаются три вида смирения: смиренные слова, смиренные и бедные одежды и самоуничижение. Эти три вида рождают сокрушение, происходящее от попущения искушений и называемое промыслительным… Сокрушение легко заставляет душу чувствовать себя ниже всех, самой последней, превзойденной всеми. Два же эти вида приносят совершенное и богодарованное смирение, которое именуется силой и совершенством добродетелей. Оно-то и приписывает Богу добрые дела... Смирение приходит так: когда человек, предоставленный самому себе, бывает побежден и порабощен всякой страстью и помыслом, и, побеждаемый вражеским духом, не находит помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего другого и уже готов впасть в отчаяние, тогда он смиряется во всем, сокрушается, начинает считать себя хуже и ниже всех, даже хуже самих бесов, как подверженный их власти и ими побеждаемый. Вот это и есть промыслительное смирение... **Преподобный Григорий Синаит (70, 224).**

Смиренно мысли, смиренно говори, смиренно мудрствуй, смиренно делай все, да не будет у тебя преткновений на всех путях твоих. Помни, откуда взялись плоть и душа. Кто их сотворил и куда снова пойдут? – Посмотри на себя извне и увидишь, что ты весь – тлен. Всмотрись внутрь и познай, что все в тебе суетно; без Господней благодати ты не что иное, как сухая палка, бесплодное дерево, иссохшая трава, годная лишь на сожжение, изношенная одежда, бочка с грехами, вместилище скверн и животных страстей, сосуд, наполненный всяким беззаконием. Не имеешь от себя ничего благого, ничего благоугодного, только грех и преступление: никто из вас, заботясь, не может «прибавить себе росту хотя на один локоть» (Мф. 6, 27) и ни одного волоса сделать белым или черным **(103, 1038).**

Однако смирен будь не безрассудно, но смиренномудрствуй в разуме, не бессловесно перед всяким безрассудством смиряйся, чтобы не уподобиться бессловесному животному. Ибо смирение, как и все иное, с разумом приемлется, без разума же отвергается. И бессловесные животные часто бывают смиренны, но не в разуме, и потому никакой похвалы не достойны. Но ты в разуме смиренномудрствуй, чтобы не быть прельщенным и осмеянным противником. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1040).**

Нужно считать себя грешнее всех прочих. Никого не презирать, никого не осуждать, но всегда внимать себе самому. Избегать славы и чести, а если избежать невозможно, скорбеть об этом. Мужественно терпеть презрение. С людьми обходиться доброжелательно; быть добровольно послушным не только высшим, но и низшим. Все свои дела считать непотребными. Презирать похвалу. Без нужды не говорить, и то умиротворенно и кротко… Это путь низкий, но ведет к высокому Отечеству – Небу. Если хочешь достичь этого Отечества, иди таким путем **(104, 1890).**

Каким образом искать смирение? Здесь вкратце сказано. Нужно стараться познать себя, свою нищету, немощь и окаянство и эту немощь почаще рассматривать душевными очами. Размышлять о величии Божием и о своей греховности, о смирении Христа: как любовь Его к нам, так и смирение Его ради нас столь велики, что и умом понять невозможно. Размышлять с прилежанием о том, что святое Евангелие тебе предлагает. Не смотреть на то, что имеешь доброго, но чего еще не имеешь. Помнить прежние грехи… Добро, которое сделал, приписывать Богу и Его благодарить, а не за свое принимать **(104, 1898).**

Через искушения гордый приводится к смирению **(104, 1899).**

Искушение попускается Богом для смирения. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Желающий приобрести смирение должен с тщательностью исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти к познанию

своей собственной греховности и греховности всего человечества… **(108, 307).**

В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прошении прощения при всех тех случаях, при которых в… мирской жизни прибегают к оправданиям… заключается великая таинственная купля смирения **(108, 312).**

Не трудись над разбором, кто прав и кто виноват – ты или ближний твой, постарайся обвинить себя и сохранить мир с ближним при посредстве смирения **(108, 510).**

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым Законом и которым за зло воздавалось равным злом. Оружие, данное Господом против зла, – смирение **(108, 511).**

Хочешь ли стяжать смирение? Исполняй Евангельские заповеди, вместе с ними… (обретешь) святое смирение, то есть свойство Господа нашего Иисуса Христа **(108, 539).**

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова; только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу **(109, 375).**

Смириться – значит осознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства **(111, 27).**

Будем удостаивать себя ада, чтобы Бог удостоил нас Неба **(111, 488).**

Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердце **(111, 494).**

Требование от себя неизменяемости и непогрешимости – требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешимость свойственны человеку в Будущем Веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и свои немощи **(111, 528–529).**

Изменяемость (наша) научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией… **(111, 533).**

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для

вечности и… самые действия его воодушевляет особенной благотворностью **(111, 172).**

Евангельские заповеди научают инока смирению, а крест совершенствует его в смирении. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 143).**

Представлю один пример смирения, которое показал не начинающий, а совершенный и игумен. И слыша о нем, могут более возревновать о совершенном смирении не только молодые, но и старцы. В одном многочисленном египетском общежитии, недалеко от города Панефиса, был авва и пресвитер Пинуфий, которого все уважали за его годы, добрую жизнь и священство. Видя, что при всеобщем к нему уважении, он не может упражняться в вожделенном смирении и послушании, тайно удалился он в крайние пределы Фиваиды. Там, сложив образ монашеский и одевшись в одежду мирскую, пришел в киновию тавенских монахов, зная, что она строже всех и что по отдаленности страны, по обширности монастыря и по множеству братии он легко мог тут остаться неузнанным. Здесь, очень долго пребывая при воротах и кланяясь в ноги всем братиям, он упрашивал принять его в число послушников. Наконец его приняли с большим презрением, думая, что он, уже глубокий старик, всю жизнь провел в миру, а теперь вздумал поступить в монастырь в преклонном возрасте, когда уже не может раболепствовать своим удовольствиям. Говорили, что он идет в монастырь не по чувству благочестия, но чтобы иметь пропитание; и как не способного к тяжким работам, его поставили сторожить сад и отдали под надзор одного из младших братьев. Здесь он упражнялся в вожделенном смирении и повиновался приставнику своему с такою ревностью, что не только усердно смотрел за садом, но еще делал вообще все дела, которые для всех казались трудными или низкими или за которые боялись браться. Притом весьма много делал ночью и тайно, так что не знали, кто это делал. Таким образом он скрывался три года от прежних своих братьев, которые искали его по всему Египту. Наконец один человек, пришедший в тавенский монастырь, едва смог узнать его по уничиженному виду и по низкой должности, которую он

исполнял… Пришедший, увидев старца, не сразу узнал его, а потом упал ему в ноги. Этим он привел всех в недоумение… Но еще более все были поражены, когда открылось имя старца, которое и у них было в большой славе. Когда все братия стали просить у него прощения… он заплакал о том, что по зависти диавола лишился возможности упражняться в смирении и окончить жизнь в послушании… После этого, против воли, его отвели в прежнюю киновию, наблюдая в пути, чтобы он как-нибудь не убежал. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 41).**

Один святой старец, которому во время болезни брат наливал вместо меда очень вредное для него льняное масло, ничего не говорил брату, ел молча и в первый, и во второй раз. Он нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что тот небрежен, никаким словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он перепутал масло с медом, то начал скорбеть: «Я убил тебя, авва, и ты возложил этот грех на меня тем, что промолчал». На это старец с великой кротостью ответил: «Не скорби, чадо, если бы Богу было угодно, чтобы я ел мед, ты налил бы мне меду». **Преподобный авва Дорофей (58, 97).**

Однажды блаженный Антоний молился в своей келлии, и был к нему глас: «Антоний! ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, тот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «Поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню». Кожевник отвечал: «Не знаю за собою, чтобы я сделал когда-либо и что-либо доброе. По этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: «Все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои». Эти же слова повторяю в сердце моем прежде чем лягу спать». Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой, ты как искусный ювелир, сидя спокойно в доме твоем, стяжал Царство Божие. А я, хотя всю жизнь провожу в пустыне, не стяжал

духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами твоими». Отечник. Глубина смирения есть и высота преуспеяния. Нисходя в бездну смирения, восходим на Небо. Покушающийся взойти на Небо без посредства смирения низвергается в бездну самомнения и погибели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 41).**

Прибыв в скит, святой Арсений объявил о своем намерении принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, преисполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога перед Его Ангелами. Когда начали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидев это, обсудил поступок старца так: «Старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу; съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там съел. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок». Вскоре Иоанн дал ему келлию близ себя и научил его подвизаться о спасении своем **(82, 47).**

К числу великих отцов принадлежал старец по имени Агафон, знаменитый по добродетелям смирения и терпения. Однажды посетили его некоторые братия. Они слышали о его великом смирении и захотели испытать, точно ли он имеет смирение и терпение. Для этого они сказали ему: «Отец! многие соблазняются на тебя за то, что ты одержим в сильной степени страстью гордости и столь презираешь других, что считаешь их за ничто; также ты непрестанно осыпаешь злоречием братию. Очень многие утверждают, что тайной причиной такого твоего поведения является блудная страсть, которою ты объят; чтобы прикрыть собственную порочную жизнь, ты постоянно занимаешься клеветой на других». На это старец отвечал: «Сознаю в себе все эти пороки, в которых вы обличили меня, и не могу допустить запирательства в стольких беззакониях

моих». С этими словами он пал к ногам братий и сказал им: «Умоляю вас, братия, молитесь прилежно ко Господу Иисусу Христу обо мне, несчастном, обремененном бесчисленными грехами, чтобы Он простил мне тяжкие беззакония мои». Но братия к прежним словам присоединили и следующие: «Не скроем от тебя и того, что многие признают тебя еретиком». Старец, услышав это, сказал им: «Хотя я обременен многими другими пороками, но отнюдь не еретик; этот порок чужд душе моей». Тогда братия, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: «Авва! просим сказать нам, почему ты нисколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких важных пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя? Ты не мог вынести и решительно отверг его». Старец отвечал им: «Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтобы вы имели мнение обо мне, как о грешнике; мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения – великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали его многими укорами и клеветой, претерпел все это и предоставил нам Свое смирение в образец для подражания. Приведенные против Него лжесвидетели говорили против Него много ложного, но Он переносил терпеливо клевету, возведшую Его на Крест. Апостол Петр, указывая на это, говорит: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2, 21). Подобает нам терпеливо, со смирением переносить все неприятное. Но обвинение в ереси я не мог принять, с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отчуждение от Бога. Еретик отлучается от Живого и Истинного Бога и приобщается диаволу и ангелам его. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолять о своих грехах, и во всех отношениях является погибшим» **(82, 54–55).**

Был в некотором монастыре черноризец, по имени Ефросин, неграмотный, но смиренный и богобоязненный. Он предал себя со всей покорностью в послушание игумену и братии. Они поручили ему служение в поварне и на многие годы оставили его в этом служении. Ефросин никогда не пороптал, не воспрекословил, исполнял порученное ему дело со

всевозможным тщанием, служа людям, как Богу, а не как людям. То он собирал зелень, то носил дрова из лесу на плечах своих, топил ими печь и варил сочиво для братии. Занимаясь постоянно исполнением послушания, редко приходил он и в церковь, но, постоянно смотря на огонь, приводил в сокрушение свою душу, говоря со слезами так: «Увы, грешная душа! Ты не сделала ничего угодного Богу! Ты не знаешь закона Божия! Ты не научилась читать книги, по которым славословят Бога непрестанно! По этой причине ты недостойна предстоять в церкви с братией, но осуждена предстоять здесь, перед огнем. По смерти же будешь горько мучиться в огне неугасимом». Таким образом добрый исповедник ежедневно очищал свою душу и тело.

Игумен того монастыря Власий, саном иерей, был украшен всеми добродетелями. Он с юности вступил в служение Богу и угождал Богу постом и молитвой. Этому игумену пришло непреодолимое желание узнать, в какое место вселяются души монахов, подвизающихся во время земной жизни. Возложив на себя пост и бдение, он начал молить Бога, чтобы Бог открыл ему это. Три года проводил он в келейном бдении каждую ночь. Всеблагой Бог, никогда не презирающий молящихся Ему с верой, исполнил желание игумена. Однажды ночью стоял он на обычной молитве и внезапно пришел в исступление. Ему представилось, что он ходит по какому-то великому полю; на поле – рай Божий.

Что такое рай – этого невозможно передать на человеческом языке. Блаженный Власий, войдя в рай, увидел благовонные деревья, осыпанные различными плодами, и насыщался одним благоуханием этих плодов. В раю он увидел монаха Ефросина, сидящего под одной из яблонь на золотом престоле. Увидев его и достоверно узнав, что это он, игумен подошел к нему и спросил его: «Сын мой Ефросин! что ты здесь делаешь?» Ефросин отвечал: «Владыко! за твои молитвы Бог поставил меня стражем этого места святого рая». Игумен сказал: «Если я попрошу у тебя что-нибудь, имеешь ли ты власть дать?» Ефросин отвечал: «Чего ни попросишь – получишь». Игумен, показав на одну из яблонь, сказал: «Дай

мне с этой яблони три яблока». Ефросин осторожно сорвал три яблока и отдал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас пришел в себя.

Он оказался в своей келлии, три яблока были в его мантии. Зазвонили к утрени. По окончании богослужения игумен приказал братиям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Ефросина, спросил его: «Сын мой! где ты был этой ночью?» Ефросин, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Но старец не перестал его допрашивать. Тогда Ефросин отвечал: «Там, авва, где ты меня видел.» – «А где я видел тебя?» – «Там, где ты просил у меня, чтобы я дал тебе нечто». – «Что же я просил у тебя?» – «То, что я дал тебе: три яблока, которые ты и принял». Тогда игумен повергся к ногам его. Потом вынул яблоки из мантии своей, возложил их на святой дискос и сказал братии: «Эти яблоки, которые вы видите, из святого рая. В течение трех лет я молил Бога в келлии моей, пребывая без сна все ночи, чтобы Бог показал мне, в какое место отходят по смерти души благочестиво подвизающихся монахов. В эту ночь благодатию Божией я возведен был в святой рай, видел его неизреченные блага и нашел в нем брата нашего Ефросина, который дал мне эти три яблока. Умоляю вас: не уничижайте и не бесчестите необразованных. Они, с верой служа братии, оказываются у Бога выше всех». Пока игумен говорил, Ефросин незаметно вышел из церкви и ушел из монастыря навсегда, избегая славы человеческой. Игумен разделил яблоки на благословение братиям; больные, вкусив райских яблок, выздоровели **(82, 124–126).**

Некогда авва Моисей пришел на колодец почерпнуть воды и увидел юного монаха Захарию, молящегося у колодца. Дух Божий, в подобии голубя, восседал на голове его. Авва Моисей сказал Захарии: «Дай мне наставление для моего жительства». Захария, услышав это, пал к ногам старца, говоря: «Меня ли вопрошаешь, отец?» Старец сказал ему: «Поверь, сын мой Захария, что я видел Святого Духа, сошедшего на тебя, и нахожу нужным для себя вопросить тебя». Тогда Захария снял куколь с головы, положил его под ноги и, истоптав, сказал:

«Если человек не будет попран таким образом, то он не может сделаться монахом» **(82, 132).**

В царствование императора Феодосия жил близ Константинополя некий монах в маленькой келлии, вне города, недалеко от ворот, из которых императоры обыкновенно выезжали за город для прогулки. Феодосий, услышав, что тут живет монах-затворник, никуда не выходящий из келлии, при прогулке направился к этому месту. Последовавшим за ним придворным он приказал не приближаться к келлии монаха, подъехал к ней один и постучал в дверь. Встал монах, отворил ему дверь, но не узнал, что это был император. После обычной молитвы оба они сели, и спросил император монаха: «Как живут святые отцы в Египте?» Монах отвечал. Между тем император внимательно осматривал келлию. В ней он не увидел ничего, кроме немногих сухих хлебов в корзине, которая висела на веревке, прикрепленной к потолку. Император сказал: «Авва! на благословение предложи мне пищу». Монах вложил поспешно в сосуд соли и сухарей, влил воды, и они вместе съели их. Затем монах подал чашу воды императору, который и выпил ее. Тогда Феодосий сказал: «Знаешь ли, кто я?» Монах отвечал: «Не знаю, кто ты, господин». Император: «Я – Феодосий, император, пришел к тебе попросить молитв твоих». Монах, услышав это, пал ему в ноги. Император продолжал: «Блаженны вы, монахи, свободные от мирских забот! вы наслаждаетесь спокойной и безмолвной жизнью; попечение ваше только о спасении душ ваших, о достижении Жизни Вечной, о получении небесных наград. Будь уверен в правдивости слов моих: я рожден от царя и царствую, но никогда не вкушал пищи с таким удовольствием, как теперь». После этого император поклонился монаху с особенным уважением и вышел от него.

В ту же ночь раб Божий начал так размышлять: «Мне уже не подобает оставаться в этом месте: теперь, следуя примеру императора, не только многие из народа пойдут ко мне, но и придворные, и сенаторы не преминут воздать мне почести, как служителю Божию. Хотя они будут делать это ради имени Божия, однако я боюсь за себя, чтобы лукавый не обольстил меня неприметным образом, чтобы я не стал находить

удовольствия в приеме знатных особ, чтобы сердце мое не усладилось их похвалами и уважением ко мне, чтобы не потерять мне смирения». Человек Божий, рассмотрев все это, бежал оттуда в ту же ночь и прибыл в Египет, в пустыню к святым отцам **(82, 415–416).**

Два старца жили в одной келлии, и никогда не возникало между ними ни малейшего неудовольствия. Видя это, один сказал другому: «Поссоримся и мы, хоть однажды, как ссорятся люди». Другой отвечал: «Я совсем не знаю, каким образом может возникнуть ссора». Первый сказал: «Вот я поставлю между нами глиняную посуду и скажу: «Она моя», а ты скажи: «Она не твоя, а моя». Из этого родится спор, а из спора – ссора». Сговорившись так, они поставили посуду между собой, причем один сказал: «Она – моя». Другой отвечал: «А я полагаю, что она моя». Первый опять сказал: «Не твоя она, а моя». Тогда второй ответил: «А если она твоя, то возьми ее». Так им и не удалось поссориться. Отечник. Вот плод жительства по Евангельским заповедям и навыка к смирению. Сердце, стяжавшее этот навык, неспособно к сварливости и ссорам; оно готово на все уступки для избежания спора. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (82, 459).**

Некий старец пребывал в пустыне отшельником и помышлял сам в себе, что он совершен в добродетелях. Он молил Бога: «Покажи мне, в чем заключается совершенство души, и я исполню это». Богу благоугодно было смирить помышления его, поэтому было сказано ему: «Пойди к такому-то архимандриту и сделай все, что бы он ни приказал тебе». Бог открыл и архимандриту о пришествии к нему отшельника прежде нежели тот пришел, причем повелел: «Вот такой-то отшельник придет к тебе; скажи ему, чтобы он взял плеть и пошел пасти свиней». Пришел отшельник в монастырь, постучался в ворота, его ввели к архимандриту. Приветствовав друг друга, они сели. И сказал отшельник архимандриту: «Скажи, что мне делать, чтобы спастись?» Архимандрит спросил: «Исполнишь ли что бы я тебе ни приказал?» Отшельник отвечал: «Исполню». На это архимандрит сказал: «Возьми длинную плеть и иди паси свиней». Отшельник

немедленно исполнил это. Знавшие его прежде и слышавшие о нем, когда увидели, что он пасет свиней, говорили между собой: «Видели ли вы великого отшельника, о котором шла такая молва? он сошел с ума! он пасет свиней!» Бог, видя его смирение и что он терпеливо переносит бесчестие человеческое, повелел ему снова возвратиться в свое место **(82, 513–514).**

В скиту один из братий впал в согрешение и был отлучен от церкви настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я – грешник» **(82, 79).**

Были два монаха, братья по плоти и братья по духу. Против них действовал лукавый, чтобы разлучить их друг с другом каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру, по их обычаю, младший брат зажег лампаду и поставил ее на подсвечнике. По действию демона упал подсвечник и лампада погасла: лукавый подстраивал повод к ссоре. Старший брат вскочил и ударил младшего. Тот упал ему в ноги: «Успокойся, владыко мой, я снова зажгу лампаду». Он не ответил гневными словами, и лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них. **Отечник (82, 454).**

Преподобный Иоанн, память которого Святая Церковь совершает 29 февраля, был родом из Палестины, крестился восемнадцати лет от роду и сделался монахом. За свою святую жизнь он в свое время был возведен в сан архиепископа в Дамаске. Но, не терпя славы человеческой и будучи в высшей степени смиренным, он оставил свою архиерейскую кафедру, тайно от всех ушел сначала в Александрию, а из нее в Нитрийскую гору. Он пришел в нищенской одежде и стал просить одного из игуменов, чтобы тот принял его послушником в монастырь на служение братии. Архиерейский сан свой он, конечно, скрыл. Игумен принял его, и Иоанн в монастыре жил так: днем служил братии, а ночи проводил в молитве без сна. Утром он брал во всех келлиях сосуды для воды, ходил к реке, наполнял сосуды водой и потом разносил их по келлиям. В монастыре один малоумный инок наносил ему много зла: давал ему насмешливые прозвища, обливал его помоями. Игумен

узнал об этом и хотел выгнать этого инока, но архиерей Божий облил слезами ноги игумену и упросил его простить своего обидчика. Наконец один из нитрийских иноков узнал, что Иоанн – архиепископ, и рассказал об этом другим… Иоанн, чтобы не терпеть человеческой славы, ушел в Египет. Там, по свидетельству описателя жития его, он получил дар прозорливости, освободил Церковь от еретиков и написал много душеполезных книг. **Пролог в поучениях (81, 514–515).**

Однажды некие люди привели одержимого бесом в Фиваиду к старцу, чтобы старец исцелил его. После многих просьб старец сказал демону: «Выйди из творения Божия!» Демон ответил: «Выйду, если ты ответишь на один вопрос: кто в Евангелии назван козлищем, а кто агнцами?» Старец сказал: «Козлище – это я, а агнцев знает Бог». И демон вскрикнул: «Ухожу по твоему смирению!» и тотчас вышел. **Древний Патерик (73, 47).**

Авва Евпрений, еще в начале своего подвижничества, пришел к одному старцу и говорит ему: «Авва! дай наставление, как мне спастись?» Старец отвечал ему: «Если ты хочешь спастись, то, придя к кому-нибудь, не начинай говорить, пока тебя не спросят». Авва Евпрений, пораженный этим словом, поклонился старцу и сказал: «Много я читал книг, но такого наставления еще не знал». **Достопамятные сказания (79, 77).**

Некогда демоны приступили к авве Арсению в келлии и смущали его. Прислужники пришли к нему и, став вне келлии, слышали, как он взывал к Богу: «Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благости Твоей, положить начало». **Древний Патерик (72, 319).**

КРОТОСТЬ

Кротость – признак великой силы

Подвижник (Христов) как можно более должен быть исполнен кротости, потому что он или приобщился или желает приобщиться Духа кротости, а приемлющий в себя этого Духа должен уподобляться Приемлемому. **Святитель Василий Великий (8, 353).**

Блажен человек, который (подражая Господу) с кротостью несет на себе до конца иго Владыки Христа **(25, 191).**

Приобретайте кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен – радуется; если скорбен – благодарит, и гнев укрощает любовью **(25, 16).**

Кроткий, принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен; в подчинении доволен, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 17).**

Нет ничего могущественнее кротости. Как вода погашает сильно горящее пламя, так и слово, сказанное с кротостью, утишает гнев, воспламененный сильнее огня в печи. От кротости происходит двоякая польза: и сами мы обнаруживаем в себе кротость, и, успокоив раздраженный дух брата, спасаем от потрясения его рассудок **(38, 634).**

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имеем дело со злобными и враждебными; тогда и открывается ее сила, тогда и сияют ее действенность, достоинство и польза **(39, 370).**

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, если будем скорбеть и плакать **(42, 398).**

Великое нужно старание, чтобы знать, в чем состоит кротость. Старание необходимо потому, что с кротостью смешивается малодушие. Каждому нужно смотреть, чтобы, предаваясь пороку, не приписывать себе добродетели **(43, 418).**

Всякий кроткий склонен к человеколюбию и не может перенести пренебрежения к находящемуся в нужде, считая бедность других несчастьем для себя **(46, 387).**

Бог не столько любит род человеческий за девство, за пост, за презрение имущества, за готовность простирать руку нуждающимся, сколько за кротость и достойные нравы **(46, 387).**

Много добродетелей, необходимых христианам, но больше всех – кротость, потому что только сияющих ею Христос называл ревнителями Божиими **(46, 390).**

Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мертвых, хотя бы делал что-нибудь другое подобное... никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как видя тебя кротким, добрым, обходительным **(46, 484).**

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими **(46, 531).**

Не будь кроток с одним и дерзок с другим, будь кроток со всеми, будет ли то друг или враг, великий человек или малый... **Святитель Иоанн Златоуст (46, 532).**

Кротость есть устроение души, которая и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковой **(57, 88).**

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения **(57, 158).**

Кротость есть утверждение терпения... мать любви, начало духовного рассуждения **(57, 158).**

Кротость ходатайствует об отпущении грехов, она дает дерзновение на молитве, становится вместилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 158).**

Истинно кроткий не может перенести только преступление Божиих заповедей ни в каком человеке. Но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы сам грешил. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

Господь требует уподобления детям – не возвращения в детский возраст, но отречения от злобы, чтобы в нас была детская простота. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 67).**

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет, и никто

не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы» (Мф. 12, 18–21, Ис. 42, 1–4).

Этим пророк прославляет кротость и неизреченное могущество Христово, открывает великую и широкую дверь язычникам, предсказывает несчастья, которые постигнут иудеев, и показывает единомыслие Христа с Отцом… Если Христос избран Богом, то Он нарушает Закон не как противник или враг Законодателя, но как согласно с Ним мыслящий и поступающий. Потом, возвещая о кротости Его, говорит: «…не воспрекословит, не возопиет». Христос желал исцелить их больных, но когда они отвергли Его, то Он и не противодействовал им. Далее, показывая Его силу, а их слабость, говорит: «…трости надломленной не пере ломит». Ибо легко было Христу переломить их всех, как трость, и притом уже надломленную. «И льна курящегося не угасит». Здесь изображает воспламенившийся гнев иудеев и силу Христову, могущую укротить этот их гнев и весьма легко погасить его. А это показывает Его великую кротость. Что же? Всегда так будет? И Он до конца будет терпеть злоумышляющих и неистовствующих против Него? Нет! Но когда совершит Свое дело, тогда и начнет доказывать, ибо это выражается словами: «…доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы». Так, как и Павел говорит: «…готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится» (2Кор. 10, 6). Что же значат слова: «…доколе не доставит суду победы»? Когда совершит все Свои дела, тогда произведет месть, и месть совершенную. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 512).**

Господь наш был укоряем, но Сам не укорял; тем учит нас кротко и терпеливо обходиться с врагами нашими, укоряющих не укорять и злословящих не злословить, но или молчать, или без гнева и с кротостью отвечать праведное. Если Господь наш, и безгрешный, укоряемый, не укорял, тем более мы, рабы его и грешники, должны делать это и Господу нашему подражать **(104, 904).**

Как огонь огнем не гасится, так и гнев гневом не побеждается, но еще больше разжигается. А кротостью часто и самые свирепые враги преклоняются, умягчаются и примиряются **(104, 904).**

Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется. Думай о нем не как о враге твоем, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек, по образу Божию созданный, Кровию Сына Божия искупленный, к тому же блаженству вечному призванный, диаволом подстрекаемый, а не сам собою он гонит тебя; и ты на этого врага возлагай вину. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним нужно делать, и что закон Христов велит, и как бы с ним помириться. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости побеждать природную злобу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1223).**

Праотец Христов святой Давид, указывая последующим родам нрав свой, каким он был в царствовании, и называя незлобие первой добродетелью, говорит: «Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего» (Пс. 100, 2); говорит о себе, что он не любил людей злобных и гнушался ими: «Не сидел я с людьми лживыми, и с коварными не пойду», «тайно клевещущего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю» (Пс. 25, 4; 100, 5) Но о святой Давид! Кто же был другом твоим, кого возлюбил ты, с кем был в приятельском общении? Отвечает Давид: «Непорочность и правота да охраняют меня» и «кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне» (Пс. 24, 21; 100, б). Мы видим, кто был любезен святому Давиду: тот, кто был незлобивым, непорочным. То же говорит ныне через Духа Святого в сердцах верующих и Сын Давидов, Христос, Спаситель наш: только незлобивые и правые, нескверные, ходящие по пути непорочному прилепляются ко Мне, только их люблю, с ними имею дружеское общение, с незлобивыми, с непорочными. К ним говорит Он в Евангелии: «Вы друзья Мои» (Ин. 15, 14) **(103, 773).**

Человек не возбуждается гневом и яростью сам по себе, если кто-нибудь не прогневает его. Побуждается же к этому или лицемерными друзьями, или явными недругами своими, оскорбляющими и преследующими его, которые или обижают его словом, осуждают и опорочивают, или же делом оскорбляют его. Из-за этого в человеке естественно вызываются гнев и ярость, и он, в свою очередь, платит жестокими словами и мстительными делами. Они становятся зверями по отношению друг к другу: и обижающий терзает, как бы зубами, злыми словами и делами, и мстящий терзает, воздавая злом за зло и обидой за обиду. И тот, кто может с Божией помощью укротить этого зверя – гневную ярость – как в себе, так и в ближнем своем, тот добрый подвижник и храбрый борец.

Для укрощения этого лютого зверя – природной ярости и гнева – нужна великая сила, великая крепость, которая содержится не во власах Самсоновых и не в броне и оружии, а в самом кротком и незлобивом терпении: терпя – победишь, не злобствуя – укротишь.

…Спросим премудрого Соломона, кого он назовет самым крепким и сильным? Он же отвечает нам, что нет никого крепче и сильнее, чем человек кроткий и терпеливый: «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города» (Притч. 16, 32), то есть терпение и укрощение гнева сильнее, чем храбрость витязей. Почему же долготерпеливый лучше и сильнее, чем крепкий, и укрощающий гнев лучше овладевающего городами? Потому, что терпеливый укрощает в себе и в ближнем своем зверя, сугубую ярость. Сначала – в себе, а потом – в ближнем, ибо никто не может укротить ярящегося противника, пока не укротит себя самого. Никто не может уничтожить чужую гневную страсть, пока сам не искоренит ее в своем сердце, и не одолеет ничьей злобы, если прежде всего сам не сделается незлобивым. Но гораздо труднее борьба и подвиг усмирения своего зверя, своей ярости, чем чужой. Укрощение чужой ярости есть дело искусства, а укрощение своей – дело крепкой и сильной души. Чужая ярость возбуждается случайно, своя же – природна, естественна, а для того, чтобы преодолеть что-либо естественное, нужна

несравненно большая сила, чем для того, чтобы победить какого-либо врага. Многие победили целые царства, а себя одолеть не могли. Достоин всякого осмеяния Александр Великий, который, завоевав столько царств, покорив Азию и Африку, не только не мог укротить собственной ярости, но, будучи сам побежден ею, умертвил во гневе ближайших и расположенных к нему друзей: Филота, Клита и Калисфена. Потому «долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города», что он прежде всего побеждает в себе страсть гнева, а затем и укрощает ярость ближнего своей кротостью.

…Восхищенный в духе на Небо, святой Иоанн Богослов видел престол Божий и сидящего на нем Бога в неизреченной Славе, держащего в Своей деснице книгу неведомых Божественных таин, запечатанную семью печатями. «И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле». И начал плакать святой Иоанн: «Я, – говорит он, – много плакал». Почему? Потому что «никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее». Тогда один из старцев, сидящих вокруг престола Божия, утешает плачущего Иоанна: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Апок. 5, 2–5).

Услышав эти слова: «…вот, лев», обратим к Нему мысли наши и посмотрим, каков этот лев? И вот видим мы вместе со святым Иоанном, хотя и не столь быстрым и ясным умственным оком, что «посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. …Тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем… и поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» (Апок. 5, 6-9). Оставив изыскание о книге и печатях, мы будем говорить только об Агнце.

Не удивительно ли то, что сказано было: «…вот, лев», а увидели мы не льва, а Агнца; назван «львом», а имеет образ агнца? И затем: образ агнца, а сила льва: «вот, лев… победил».

…Подумаем об этом объяснении силы, какую имеет терпеливая кротость и незлобие. Образ Агнца запечатлен кротостью, но имеет силу льва. Кто достоин принять книгу таин Божиих с дарами и печатями? Тихий Агнец. Кто достоин быть хвалимым и поклоняемым Небесными Силами? Беззлобный Агнец. Кто силен победить страшных и лютых зверей, исходящих из моря, от земли и из бездны? Кроткий Агнец: «Агнец победит». Кто господствует над дольним и горним? Терпеливый, закланный Агнец, ибо «Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Апок. 17, 14).

Этот Агнец, увиденный Богословом в Апокалипсисе, является образом кротости и вместе непобедимой силы Самого Агнца Божия, вземлющего грехи мира, Христа, Спасителя нашего.

Все эти упомянутые добродетели: кротость, смирение и незлобие, можно считать за единое, ибо кротость ходит вместе со смирением, как говорит Господь: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (Ис. 66, 2). А незлобие не отстает от них и, как дружественное им, обретает вместе с ними благодать у Господа, приближаясь к Нему, как сказал и Давид от лица Самого Господа: «Непорочность и правота да охраняют меня» (Пс. 24, 21). Однако каждая из этих добродетелей имеет особое истолкование своей силы.

Кротостью обозначается удержание гнева, укрощение ярости. Кротким называется тот, кто, будучи кем-либо опечален и имея возможность отомстить, не мстит, не гневается и, оскорбляемый, не оскорбляет.

Смирение есть искреннее сознание своего ничтожества, презрение самого себя. Смиренным называется тот, кто, зная свою немощь, греховность и непотребство, не превозносится в уме своем, считает себя ниже всех и, хотя бы он преуспел в какой-либо добродетели, однако, исполненный страха Божия, называет себя рабом непотребным.

Незлобием называется или чистая совесть, неповинная ни в каком зле, или сердечная простота, украшенная праведностью, или незлопамятство, невоздаяние злом за зло. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 864–865).**

Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, злопамятство и осуждение, есть новое блаженство; оно называется кротостью **(108, 531).**

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей; похищают ее у меня различные страсти, в особенности... лютый гнев, я лишен всей власти над собой. Кротость возвращает мне эту власть **(108, 521–522).**

Что такое кротость? Кротость – смиренная преданность Богу, соединенная с верой, осененная Божественной благодатью **(111, 190).**

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига – незлобие и кротость... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 356).**

Поведали об авве Иоанне Персиянине: когда пришли к нему злодеи, он принес умывальницу и умолял их о позволении умыть им ноги. Злодеи устыдились, начали просить у него прощения и раскаиваться в своих намерениях. **Отечник (82, 301).**

Пришли разбойники в монастырь одного старца и сказали ему: «Мы пришли взять все, что есть в твоей келлии». Он же сказал: «Что вам угодно, чада, то и берите». Итак, они взяли все, что нашли в келлии, и ушли. Но они забыли кошелек, который был там спрятан. Взяв его, старец погнался за ними, крича: «Чада! возьмите, что вы забыли». Удивившись терпению старца, разбойники возвратили все и раскаялись, сказав друг другу: «Это человек Божий». **Древний Патерик (72, 51).**

САМОУНИЧИЖЕНИЕ

«Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12)

Бог ничего так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое добро в нас, в нашей природе и нашей жизни происходит от Него одного как Источника всякого блага, и что от нас самих не может произойти ничего истинно доброго – ни помысел добрый, ни доброе дело. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 19).**

Когда будешь позван куда, не садись на первое место (Лк. 14, 8). Обобщив это, получим: всегда и везде держись самой последней части. В этом простом правиле сокращенно выражено все богатое содержание смирения. Возьми его, сядь и рассмотри все возможные случаи твоей жизни и наперед избери себе во всех их последнюю роль. Это будет практикой смирения, которое от внешних дел мало-помалу перейдет внутрь и положит там осадку смирения как основу.» Время возрастит это семя среди той же практики, и смирение преисполнит наконец всю душу и тело и все внешние дела. Что же будет? А то, что величие нравственное будет сиять на челе твоем и привлекать всеобщее уважение; и исполнится над тобою: «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет» (Мф. 23, 12). Но не это имей в виду, практикуясь в смирении, а само смирение. Оно само с собою приносит в душу ублажающее благонастроение. Куда придет смирение, там все внутренние тревоги прекращаются и все внешние невзгоды не производят поразительных впечатлений. Как волна, не встречая препятствия, без шума и удара разливается в безбрежном море, так внешние и внутренние скорби не ударяют в смиренную душу, а проносятся как бы поверх, не оставляя следа. Это, так сказать, житейское преимущество смиренного; а какой свыше свет осеняет его, какие утешения посылаются, какая широта и свобода действия открывается! …Поистине, смирение одно совмещает все. **Святитель Феофан Затворник (107, 436–437).**

Брат сказал авве Сисою: «Я замечаю за собой, что память о Боге всегда со мной». Старец ответил ему: «Не самое важное дело, что ты размышляешь о Боге; важно увидеть себя ниже всей твари» **(79, 50).**

Женщина, больная раком, зная по слухам об авве Лонгине, искала его. Он жил к западу от Александрии. Когда пришла женщина, блаженный Лонгин собирал дрова на берегу моря. Увидев его и не зная, что это сам Лонгин, она спросила: «Авва! где живет Лонгин, раб Божий?» Старец сказал ей: «Чего ты хочешь от этого обманщика?» Женщина сказала ему о своей болезни. Авва Лонгин перекрестил больное место и отпустил ее: «Ступай, Бог исцелит тебя, а Лонгин ничем не может помочь тебе». Женщина поверила слову старца, пошла и тотчас исцелилась. После того, рассказывая некоторым об этом и описывая старца, она узнала, что исцелил ее сам авва Лонгин. **Достопамятные сказания (79, 136–137).**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137)

Справедливость есть настроенность души воздавать за все по достоинству, а достичь этого трудно, потому что одни, по недостатку разумения, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость **(7, 176).**

Законы у язычников различны и тем приводят в затруднение умы людей, не составивших себе точного понятия о правде. Некоторые языческие .народы признают справедливым отцеубийство, а другие – отвращаются от всякого убийства как злодеяния. Одни выше всего ставят целомудрие, а другие предаются похоти... И вообще многие, находясь под властью застарелых обычаев, не распознают гнусности дел своих **(7, 177).**

Есть правда, находящаяся в нас самих, требующая отдать каждому должное, и, хотя мы не достигаем этого в точности, однако, поступая с правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели. И есть правда, постигающая нас с Небес от праведного Судии, – правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас непостижимо по высоте заключающихся в ней определений **(7, 177).**

Кто предварительно не изучил справедливого, тот не может правильно разбирать сомнительные дела. И сам Соломон, если бы не имел точных понятий о справедливом, не мог бы так правильно и удачно произнести этого всем известного определения, которым решил спор двух бесчестных женщин о младенце (3Цар. 3, 16–28). Поскольку не было свидетелей тому, что говорили женщины, Соломон обратился к природе и при ее помощи нашел неизвестное: чужая женщина без сожаления соглашалась на убийство младенца, а мать по естественной любви не могла даже и слышать о его страдании. Поэтому тот, кто узнал истинную правду и через нее научился отдавать каждому должное, может совершать суд. Как стрелок направляет стрелу точно в цель и стрела падает ни дальше ни

ближе, ни по ту ни по другую сторону цели, так судья отгадывает справедливое невзирая на лица (потому что «иметь лицеприятие на суде – нехорошо» (Притч. 24, 23) и ничего не делая по пристрастию, но произнося определения правые и непревратные **(7, 178–179).**

Полезно же это не только судьям, но и при избрании чего бы то ни было в жизни. Поскольку в нас есть какое-то естественное судилище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, нам необходимо составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который равнодушно и со всей справедливостью выносит решение в тяжбе, доверять добродетели и осуждать порок. Например, у тебя судятся блуд и целомудрие; высокий ум твой, которому вверено судилище, председательствует; сластолюбие защищает блуд, а страх Божий заступается за целомудрие. Итак, если осудишь грех и дашь победить целомудрию, то правильно рассудишь дело. А если, позволив сластолюбию перевесить, объявишь, что грех предпочтительнее, то рассудишь криво, подпав клятве сказавшего: «Горе тем, которые… тьму почитают светом и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5, 20). Поскольку, по словам того же Соломона, «помышления праведных – правда» (Притч. 12, 5), надо стараться, чтобы внутри, в потаенном судилище помышлений, составлялись о деле строгие суждения и чтобы ум уподоблялся весам, точно определяющим вес каждого поступка. Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом. Судятся ли стремление к избытку и равенству имений? Осуди пожелание чужого, а добродетель одобри. Вступают ли между собой в тяжбу укоризна и долготерпение? Постыди укоризну и предпочти долготерпение. Или препираются вражда и любовь? Вражду, предав бесчестию, гони как можно дальше, а любовь, почтив, приближай к себе. Судятся ли лицемерие и искренность, мужество и трусость, благоразумие и неблагоразумие, справедливость и неправда, целомудрие и своеволие, короче говоря, судится ли всякая другая добродетель со всяким другим пороком? Тогда-то именно и покажи правоту суда в потаенном

судилище души твоей и, сделав заповедь как бы заседающей с тобою на суде, прояви себя ненавистником лукавства, отвращающимся от грехов и предпочитающим добродетели. Если в каждом деле будет побеждать у тебя лучшее, то будешь блажен в тот день, когда «Бог будет судить тайные дела человеков», по благовестию нашему, «и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 16, 15), не пойдешь осужденным за склонность к худому, но будешь почтен венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни ты сам увенчивал добродетель. **Святитель Василий Великий (7, 179–181).**

ПРАВДА

Бог есть Правда и Истина

Соломон говорит: «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва» (Притч. 21, 3). «Ибо Господь праведен, любит правду» (Пс. 10, 7) или Он и есть самая Правда и Истина, поэтому и любит – правду и истину. Мы почитаем правдой Его – вечную правду, истиной – вечную истину, когда делаем то, чего Его правда хочет, и храним себя от лжи, лести, лукавства и лицемерия, от чего Его вечная истина отвращается. Потому пророк увещевает нас: «Приносите жертвы правды» (Пс. 4, 6). И апостол говорит: «говорите истину каждый ближнему своему» (Еф. 4, 25), ибо «Господь хранит верных» (Пс. 30, 24). **Святитель Тихон Задонский (104, 1519–1520).**

Говоря о принадлежности естества Божия, пророк Давид выражает то, что существенно свойственно Богу. Что же это такое? «Десница Твоя полна правды» (Пс. 47, 11), – говорит он, показывая, что случившееся было следствием не достоинства облагодетельствованных, но существенного свойства Божия, потому что самое существо Его радуется правде, утешается человеколюбием. Это Его дело, Его обычай, что они получали такие благодеяния. Как огню свойственно согревать и солнцу свойственно светить, так и Богу свойственно благотворить, и даже не так, а гораздо более. Потому пророк говорит: «Десница Твоя полна правды», выражая щедрость, свойственную существу Божию. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 229).**

Откровение Божие – Божественная правда

«Откровения Твои, которые Ты заповедал, – правда и совершенная истина» (Пс. 118, 138). В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою. Откровения Твои – это Божественные Писания: они – правда по нравственным заповедям и истина по смыслу, заключающемуся в самих словах. **Святитель Афанасий Великий (Святитель Феофан Затворник. Псалом 118. М., 1891, с. 422).**

Истина есть слово Божие – Евангелие; Истина – Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую. Вхождение свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 223–224).**

Как голод есть признак телесного здоровья, так и усердие к слушанию слова Божия можно считать самым лучшим признаком душевного здоровья. Поэтому и Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди о блаженствах сказал: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6) **(38, 22).**

Владыка у нас человеколюбивый: когда видит, что мы старательны и усердны в познании божественных слов, не попускает нам нуждаться в чем-либо, но тотчас просвещает наш ум, дарует нам Свое озарение и по великой премудрости Своей сообщает нашей душе истинное учение. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 326).**

«Священники Твои облекутся правдою» (Пс. 131, 9). Правдою здесь пророк Давид называет священные обряды, священство, богослужение, жертвы, приношения, а вместе с тем и беспорочный образ жизни, которого особенно надо требовать от священников. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 423).**

Правда Божия, основание творения и Промысла о мире

Весь мир, которому мы не знаем пределов, стоит на судьбах правды Божией, но стоит не сам собою – держит его в этом всемогущая десница Божия. А так как он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. Мы же свободны: нам надо свободно подчинить себя этим судьбам и держать себя в них, чтобы войти в соглашение и гармонию со всем сотворенным. Все служит Господу (Пс. 118, 91), Творцу и Вседержителю. Избегать этого ига, налагаемого природой, хотя это и может показаться храбростью, – бессмысленно, ибо в пребывании под ним наше благо – и временное, и вечное. Пребывающие под ним сами в себе чувствуют, что так и должно быть, и те, которые убегают из-под него, чувствуют, что так не должно быть, хотя они и потерялись и закружились в тумане. **Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, М., 1891, с. 160.**

«Небеса провозгласят правду Его» (Пс. 49, 6). Здесь пророк опять, желая показать светлость, ясность, очевидность, непререкаемость, известность правды Божией, представляет неодушевленные стихии возвещающими ее. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 257).**

Есть степени созерцания Бога. По свидетельству Исаака Сирина, созерцание того, как Бог явил и являет Себя в тварях, есть первая степень, а созерцание Бога, как Он есть Сам в Себе, – вторая, высшая. Пророк останавливается на первой, ибо судьбы правды, из-за которых он хвалит Бога, означают праведные суды, присуждения и определения Божии, как чему быть и как что было и бывает на деле. Вспоминая это, пророк не может удержаться от восхваления Бога, дивного в судьбах Своих, и семикратно или много раз в день хвалит его. Святой Афанасий Великий пишет: «Как изучивший законы творения и Промышления Божия, исповедуется он о судьбах правды Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой из них»… **Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 470.**

«Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего» (Пс. 7, 18). Будем благодарить Господа, не поражению других радуясь, а признавая определения Божии. Но кто может возблагодарить Его «по правде Его»? Кто может восхвалить Его так, как Он есть? Никто. Что же значит: «по правде Его»? Иначе сказать: за правду Его. Я буду петь в честь Господа Всевышнего, потому что Его победы и трофеи, а не мои. Как на войне – когда царь одержал победу, подданные, составив хоры, поют ему похвалы, так буду делать и я. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 88).**

Правда Божия – орудие Суда Божия

«Бог есть судия» (Пс. 74, 8), определяющий должное каждому. Не напрасно пророк употребил здесь слово «судия», но чтобы показать, что Бог и Сам праведен, и другим воздает тем же. О Боге слово «судия» употребляется вместо «праведный», что и [апостол] Павел выражает словами: «Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем» (Рим. 3, 4). В том ведь преимущественно и состоит суд, то преимущественно и значит быть судьей, чтобы не только произносить приговор, но произносить его справедливо **(39, 257).**

И ты, обижаемый, оканчивая жизнь, не отчаивайся в праведном воздаянии – после отшествия отсюда ты непременно получишь награду за труды. И ты, грабитель, корыстолюбец и нарушитель правды, оканчивая свою жизнь в мире, не оставайся спокойным – после отшествия отсюда ты за все отдашь отчет, за все зло получишь воздаяние. Бог существует всегда, и правда Его пребывает всегда, не находя в смерти препятствия ни для воздаяния за подвиги добродетели, ни для наказания за дела злые. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 304).**

«Правда Твоя – правда вечная» (Пс. 118, 142). Мысль святого пророка, начав с юности и пройдя всю жизнь, перенеслась в Вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающей только правду Божию. «Правда Твоя – правда вечная». Почему? Потому что она одна дает закон, который не только истинен, но сам есть истина. Питаясь этой уверенностью, как бы так говорит пророк: воодушевляюсь надеждой, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что. единственно истинно, необманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей.

…Таков был святой апостол Павел. «Время, – говорит он, – моего отшествия настало… течение совершил, веру сохранил; а

теперь готовится мне венец правды» (2Тим. 4, 6–8). Скажете, не самонадеянно ли это? Нет. «Ничего не знаю за собою», ничего плохого за собой не знаю, – исповедует он, – «но тем не оправдываюсь» (1Кор. 4, 4). Оправдывает нас Господь; а если Господь кого оправдает, то кто его осудит? **Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 428.**

«Отворите мне врата правды» (Пс. 117, 19). Эти слова можно принимать и в переносном смысле, подразумевая врата небесные, которые закрыты для нечестивых и в которые нужно ударять добродетелью, милостыней, правдой. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 360).**

Ирод – образ раздраженного самолюбия, желающего избавиться насилием от тревожащих совесть обличений правды. Иоанн Предтеча – образ правды, гонимой самолюбием, когда оно обладает средствами к тому, Как ни смягчай правды снисхождением и оборотами речи, какие может изобретать нежность любви, не желающей уязвить сердца другого, лик правды предстанет перед очами совести и тем поднимет внутри бурю обличении. Самость недальновидна и не может различить, что обличение – не извне, а внутри, и всей своей силой восстает на внешнего обличителя. Заградив ему уста, она надеется заглушить и внутренний голос. Не имеет успеха, однако: не туда обращена забота. Надо совесть умиротворить, тогда, сколько бы ни было внешних обличителей, они не нарушат мира внутреннего, а разве только углубят его, заставив собрать внутри успокоительные убеждения – веру в распятого Господа, искренность покаяния и исповеди и твердость решения не делать ничего против совести. Вот куда обратись, всех Иоаннов не пересажать в темницы, ибо слово правды Божией ходит по всей земле и всякое из них есть для тебя Иоанн-обличитель. **Святитель Феофан Затворник (107, 308–309).**

Правда Божия и правда человеческая

…Есть и человеческая правда, правда по законам внешним, но правда малозначащая, не имеющая совершенства и полноты и основывающаяся на человеческих соображениях. А я прошу Твоей правды, которая нисходит от Тебя и которая возводит на Небо, прошу и помощи, чтобы приобрести эту правду. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 44).**

Правда у людей на малое время приписывается тем, кто судит праведно, а правда Божия дает вечное оправдание. **Святитель Афанасий Великий (Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 428).**

Правдой он называет человеколюбие, и во многих местах Писания слово «правда» употребляется в этом значении, и весьма справедливо. У людей правда не соединяется с милостью. А у Бога не так, но с правдой соединяется и милость, и притом такая, что и сама правда называется человеколюбием **(39, 501).**

«Правда Его пребывает вовек» (Пс. 110, 3). Это, мне кажется, пророк сказал для тех, которые соблазняются несчастьями, нечаянно постигающими некоторых. Он как бы вразумляет их так: не смущайтесь, видя людей, подвергающихся клевете, обижаемых, страдающих невинно: есть суд беспристрастный, приговор справедливый, воздающий каждому по достоинству. Если ты будешь требовать этого приговора теперь же, то смотри, чтобы тебе не произнести его против себя самого. Подлинно, если бы Бог тотчас стал поражать каждый грех наказанием и над каждым преступлением приводить в исполнение праведный суд Свой, то род человеческий давно был бы истреблен. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 303).**

Блажен, кто праведен правдой Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: «Я пришел призвать не

праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 24).**

Правда – совокупность добродетелей

Кто с правдой приступает к Богу, любящему правду, тот не отойдет, не получив ничего, и, напротив, кто приступит к Нему без нее или осквернившись противоположными ей пороками, тот, хотя бы просил тысячу раз, не будет иметь никакого успеха, потому что не имеет с собой того, что может умолить его. Поэтому, если ты хочешь иметь какой-нибудь успех пред Богом, приступай к Нему, взяв с собой правду. Под именем же правды понимай здесь не часть добродетели, но всю добродетель всецело **(39, 12).**

Что значит: «пожрите жертву правды»? Приобретайте правду, приносите правду; тот дар Богу величайший, та жертва Ему приятна, то приношение Ему благоугодно, которые состоят не в заклании овнов и тельцов, но в совершеннии праведных дел. Видишь, как издревле предызображается жизнь Церкви и вместо жертв зримых требуются духовные. Правдой же он называет здесь не частный вид добродетели, но добродетель вообще, равно как и праведным человеком мы называем того, кто имеет всю добродетель **(39, 27).**

Чтобы ты не подумал, что мир везде есть дело похвальное, Христос присоединяет и эту заповедь: Блаженны изгнанные правды ради (Мф. 5, 10), то есть гонимые за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдой Он всегда называет соединение любви и мудрости души. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 154).**

Чтобы понять, что значит «творить правду», внимай, христианин, следующему рассуждению. Правда есть такая добродетель, которая учит нас всем отдавать должное, и потому это всеобщая добродетель, заключающая в себе все добродетели. Она изображена во всех десяти Божиих заповедях, как и всякая истинная добродетель, и потому исполнять заповеди Божии и творить правду – это одно и то же. И как правда заключает в себе всякую добродетель, так неправда – всякий грех, и когда человек нарушает заповедь Божию, тогда он делает неправду и против правды грешит. Итак,

всякий грех – против правды. **Святитель Тихон Задонский (104, 1520).**

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием, а не какой-либо другой добродетелью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 552).**

Следование судьбам правды Божией

«Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей» (Пс. 118, 7)… Требование для успешного течения путем Божиим: обучение или навык узнавать судьбы правды Божией и соответственно тому действовать. Правда Божия – это заповеди; судьбы правды Божией – это Божии присуждения и определения: что, когда и как должно быть сделано, чтобы служить делу богоугождения и спасения, а не разорения его. Это определяется известным у святых отцов рассуждением. Это рассуждение приобретается не вдруг, а постепенно. Вначале приступающий к делу Божию обыкновенно сам не рассуждает, а все спрашивает у умеющих рассудить. Но потом, при строгом внимании и при опытах руководства, дела за делами, успешно совершенные, дают душе навык и самой определять кое-что. Навык этот растет с преуспеянием жизни и наконец устанавливается: приобретается внутренняя правота, что и как делать; дух правый обновляется во утробе, то есть в очищенном сердце. **Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 36.**

Всем сердцем, всею душою и всем помышлением возжелал я любить Тебя и ближнего своего, как самого себя, так как в этом вся совокупность заповедей. Не моей, но Твоею правдой оживи меня, то есть исполни меня той любовью, которой я возжелал. Помоги мне исполнить то, что Ты повелеваешь; даруй Сам, что заповедуешь. Сам я в себе имею только то, чем умереть, а чем жить, того не могу найти нигде, как только в Тебе одном: животвори меня правдою Твоею, то есть Христом, ибо Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1, 30). **Блаженный Августин (Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 166, 168).**

Кто же чист пред Господом? «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4). Как же можно сказать: «Я совершал суд и правду» (Пс. 118, 121)? Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, я делаю, чтобы быть верным

правде, сознательно не иду против заповедей Твоих и против воли Твоей, совесть моя не уличает меня в этом. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи», но грехи немощи, неведения, нечаянностей, а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело – этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие. Блаженный Феодорит спрашивает: «Кто имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка? Тот, кто, подобно апостолу, может сказать: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей» (2Кор. 1, 12). Вот поэтому-то и говорит так пророк. Правда, и он имел тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: «Я совершал суд и правду», особенно когда от Самого Бога изречено прощение. Итак, если желаешь, чтобы упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать Богу: «не предай меня» (Пс. 118, 121), будь верен правде, или заповедям Божиим. **Святитель Феофан Затворник. Псалом 118, с. 385–386.**

СТРАХ БОЖИЙ

«Начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10)

Страх Господень – кормчий души **(25, 132).**

Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящимся Господа **(25, 132).**

Страх Господень – источник жизни **(25, 132).**

Страх Господень просвещает душу **(25, 132).**

Страх Господень истребляет лукавство **(25, 133).**

Страх Господень умерщвляет всякое другое пожелание **(25, 133).**

Страх Господень ослабляет страсти **(25, 133).**

Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его **(25, 191).**

Бойся Господа, и будет Он тебе стеною, и в день кончины обретешь благодать **(25, 207).**

Страх Божий да будет всегда пред очами твоими, и грех не возобладает тобой **(25, 213).**

Великий свет в душе – страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой **(25, 586).**

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится **(25, 6).**

В ком есть страх Божий, тот легко спасается от козней врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не позволяет себе плотских удовольствий **(25, 6).**

Кто же не имеет страха Божия, тот открыт нападениям диавольским **(25, 6).**

Кто не имеет страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах **(25, 6).**

Кто всегда имеет страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других **(25, 27).**

Страх Божий – вершина познаний; где нет его, там не найдешь ничего (истинно) доброго. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 95).**

Свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его. Так страх Господень, войдя в сердце человеческое,

разгоняет мрак его, наполняет его всеми добродетелями и премудростью. **Преподобный Антоний Великий (82, 14).**

Если человек будет смиряться, если будет бескорыстен, если воздержится от осуждения, то придет к нему страх Божий. **Авва Евпрений (82, 123).**

Если человек говорит, что боится Бога, но не находит в себе страха Божия, когда он нужен, чтобы обуздать гнев, дерзость, покушение учить другого тому, чего сам не узнал опытом, чтобы обуздать человекоугодие, или искание славы человеческой, или какую-либо другую страсть, – все подвиги такого человека суетны **(82, 136).**

Совершенство всего монашеского жительства заключается в том, что человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух начнет внимать совести, направленной по воле Божией **(82, 180).**

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием **(82, 184).**

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести **(82, 193).**

Страх Божий – хранитель и защитник души; он – страж ума, этого царя, владычествующего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя **(82, 200–201).**

От постоянного помышления о Суде Божием рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает добродетели **(82, 202).**

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце тебе. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющие несчастную душу, чтобы отлучить ее от Бога и овладеть ею **(82, 206).**

Если тебя прославляют и ты с услаждением принимаешь похвалу, – нет в тебе страха Божия **(82, 221).**

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливое и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия **(82, 221).**

Если ты посещаешь славных мира с намерением свести с ними короткое знакомство и дружбу, то нет в тебе страха Божия

(82, 222).

Если ты стыдишься подобных тебе грешников, чтобы не увидели тебя грешащим, насколько больше ты должен страшиться Бога, Который совершенно видит тайны сердца твоего **(113, 109).**

Если ты последуешь водительству страха Божия, никакая страсть не сможет насильно владеть тобою **(34, 80).**

Горе небоящимся Бога, ибо они впадут во многие грехи и будут наказаны в этой и в будущей жизни **(34, 195).**

Кто имеет страх Божий, тот в чистоте приносит плоды добродетели и отсекает ветви зла **(34, 115).**

Источник всех добродетелей – страх Божий **(34, 115).**

Тот, в ком есть страх Божий, заботится о том, чтобы не нашлось в нем недостатка в какой-либо добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 180).**

Человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божием всегда, как в дыхании. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его, не может ни на что иное обращать внимание. **Авва Серапион (82, 355–356).**

Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Если страх Божий не управляет нашей жизнью, не может освятиться тело **(4, 256).**

Как пригвожденные остаются неподвижными и бездейственными, так и объятые страхом Божиим избегают всякого страстного обуревания грехом **(4, 256).**

Удерживаемый страхом от всякого недостойного поступка не лишен сил ни для какой добродетели, но совершен и не имеет недостатка ни в одном из совершенств, свойственных человеческой природе **(4, 256).**

Зная, что крепок наш Владыка, бойтесь Его крепости и не отчаивайтесь в Его человеколюбии. Для того чтобы не делать неправды, хорош страх; а для того чтобы, однажды согрешив,

не вознерадеть о себе по безнадежности, хороша надежда на милость **(4, 337).**

В ком ясно напечатлено ожидание угрожающего, тому страх не дает времени впадать в необдуманные поступки или помышления. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

Где страх Божий, там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там очищение плоти – этого облака, омрачающего душу и препятствующего ей ясно видеть Божественный луч. Но где очищение, там озарение, озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим или к Высочайшему, Тому, кто выше всего высокого. **Святитель Григорий Богослов (13, 258).**

Славнее всех люди, имеющие страх Божий, хотя бы они были доведены до крайней бедности **(37, 190).**

Страх Божий составляет истинное блаженство **(39, 310).**

С того времени, как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию **(45, 942).**

Тот, кто сохранил страх Божий, преследует ложь, имея судью в собственной совести **(45, 965).**

Впавший в забвение страха Божия обрекается на непрестанные заботы, беспокойства и скорби **(46, 543).**

Подлинно, ничто так не губит человека, как потеря страха Божия, и, наоборот, ничто так не спасает, как обращение взоров к Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 684).**

Страх Божий вводит нас на корабль покаяния, который пересекает греховное море жизни и идет к божественной пристани – любви. **Преподобный Исаак Сирин (55, 392).**

Когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его **(57, 213).**

Умножение страха Божия есть начало любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 248).**

Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений; если каждый вечер испытывает себя – как он провел день и каждое утро – как прошла ночь; если не будет дерзким в обращении и, наконец, если будет находиться в

близком общении с человеком, боящимся Бога. **Преподобный авва Дорофей (58, 60).**

Страх Божий и чувство Его праведного воздаяния сокрушают плоть и кости подобно камню, опускаемому машиной и давящему виноград, прежде истоптанный в точиле. Ибо сначала ногами истаптывают виноград, а потом сдавливают его камнем, чтобы выжать последние соки. Так и страх Божий делает то, что человек становится попранием всех людей. А когда сотрется вконец гордыня его и тщеславное мудрование плоти его, тогда ниспадает на него свыше легчайший и благой камень – святое смирение. И выжимает из него всю сырость плотских удовольствий и страстей, и делает благоугодной и добротной душу, таким образом смирившуюся и сокрушившуюся слезами, истекающими как река. И эту душу делает источником живой воды, врачующей раны грехов и смывающей их нечистые крови. И весь человек делается белее снега. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 178).**

Как раны на теле, если не очистить их и не подготовить, как должно, не чувствуют лекарств, а когда очищены, чувствуют действие их и тем самым совершенно исцеляются, так и душа: пока остается нерадивой, покрыта проказой сластолюбия – не может чувствовать страха Божия, даже если бы кто непрестанно толковал ей о Страшном Суде Божием. А когда начнет очищаться, углубленно внимая себе, тогда начинает чувствовать, как некое живительное врачевство, страх Божий, пережигающий ее, как в огне, неким действием обличений, и таким образом, мало-помалу очищаясь, достигает наконец совершенного очищения. При этом насколько в ней возрастает любовь, настолько же умаляется страх, пока не придет она в совершенную любовь, в которой нет страха, но совершенное бесстрастие, производимое действием славы Божией. Да будут же нам в непрестанную похвалу похвал, во-первых, страх Божий, а наконец, любовь – полнота совершенства во Христе. **Блаженный Диадох (68, 16).**

Петр говорит: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Л к. 5, 8). Петр исповедует себя грешником и произносит над собой осуждение быть недостойным лицезрения

Христова. Он как бы заточает и изгоняет самого себя от лица Христова, как бы говорит: стыжусь грехов моих, боюсь же лица Твоего. О Правосудный, видящий сокровенное! Я не смею смотреть на Тебя, недостоин быть пред лицом Твоим, но достоин далеко от Тебя стоять, как осужденный и изгнанный. Но «куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Ты Сам уйди на время от меня, как уходит солнце от этого видимого полушария и потом снова сияет. Уйди от меня. Свет мой, со страхом правосудия Твоего, которого я ужасаюсь, пока я не спрошу совесть мою, не исследую подробно грехи мои и не произнесу суда над самим собою. Тогда снова воссияй мне, Солнце мое, озаряя меня лучами благодати Твоей.

Таково-то значение слов Петра, таков смысл, такова тайна. О добрый образ спасения грешников! О доброе наставление всем! Хочешь ли, грешник, не быть осужденным на Страшном Суде Божием? Осуди самого себя, предупреждая Суд Божий твоим самоосуждением. Не напрасно говорит апостол: «…если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1Кор. 11, 31). Если каждый из нас научится знать и судить свои грехи, то избавится от вечного осуждения. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 477–478).**

С кем Бог, тот делает все доброе и с ним происходит все доброе, а с кем нет Бога, тот делает все злое и с ним делается все злое. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31), если же нет Бога с нами, то все враги наши восстают на нас и одолевают нас. Если Бог с нами, то и паутина будет для нас твердой каменной стеною; если же нет Бога с нами, то и твердые каменные стены будут паутиной, не защитят нас. С кем Бог, тому и благо, а кто без Бога, тому горе.

С кем же есть Бог и с кем нет Его, на это легко отвечать каждому: кто добродетелен, богоугоден, при том Бог пребывает, а кто злое творит и Бога прогневляет, при том нет Бога. С добрым человеком Бог, а со злым нет. Справедливо то, что Бог, Своею всемогущей, всесодержащей и всеуправляющей силой, есть при всяком человеке, так же при злом, как и при добром, как везде сущий и все исполняющий. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на

праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Он и жизнь всех содержит – добрых и злых, праведных и неправедных, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Но Своею особенной благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей и соблюдающей, Он находится не со всяким человеком, а только с тем, кто, обратив к Нему умственные очи с сердечной любовью и со страхом, всегда видит Его пред собою, по слову Давидову: «Всегда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8), и ради присутствия Его, ради любви и страха, все, что делает, говорит и помышляет, делает богоугодно, говорит истинно, помышляет благо, часто повторяя себе слова: «Жив Господь, пред Которым я стою», или, говоря пространнее, жив Господь, пред всевидящими очами Которого я хожу, стою, делаю, ем, пью, говорю, беседую, помышляю, и все, что ни творю, творю пред Его взорами и потому не смею что-нибудь плохое сделать, или сказать, или помыслить…

Почему человек преступает заповеди Божии, добрые, святые, душеспасительные? Потому, что нет Бога пред ним. Почему дерзает обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нет Бога пред ним. Почему вор крадет, разбойник разбойничает, бесстыдник сквернословит, лжец лжет, клятвопреступник клянется во лжи, досадитель досаждает? Почему корыстный судья неправедно судит, лживый свидетель лжесвидетельствует, злобный коварствует? Потому, что нет Бога перед ними, нет страха Божия у них, не помнят о Боге, ни суда Его не боятся, ни мук вечных, ни Царствия Небесного не ждут. Нет Бога перед ними, и оскверняются их пути на всякое время. О, если бы Бог был перед очами грешника, если бы грешник помнил о будущем Суде и наказании, то не дерзал бы согрешать и прогневлять Бога, Судию Своего и Мстителя! **(113, 115)**

Где нет присутствия Господня, где люди не имеют перед очами Бога, где не смотрят на Бога, там бывает не что иное, как присутствие бесов и бесовская злоба. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 117).**

Окружаемая и хранимая страхом Божиим душа бывает неподвижна ни на какое зло. И если какое искушение бесовское

и злая мысль приходит ей, сразу ужасается и взывает к Богу: «Господи, помоги мне!» и так против зла стоит и борется. Потому страх Божий – корень всех благ. «Начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10). Ибо кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога видит перед собой. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые» (Еф. 5, 15). Начало этой премудрости есть страх Господень. Страху же Господню человека «научает» Божия благодать (Пс. 33, 12) **(104, 2000).**

Страх Божий рождается от рассуждения о свойствах Божиих. О том, что Бог – вездесущ и знает всякое дело, слово и помышление. Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло. Что Бог – Праведный Судия и всякому воздаст по делам. Что перед Ним и самые ангельские чины трепещут. Что Бог содержит весь свет в Своей руке. Что Бог, в мгновение ока, может в самом действии греха погубить грешника праведным судом. Что Бог за грех уготовал вечный огонь... **(104, 2004).**

В доме ли я сижу – Господь Бог со мною; выйду ли из дому – Он не оставляет меня. По пути ли иду – Он со мною. В городе ли, в пустыне ли, с людьми или без людей, – не отступает от меня Господь. Не вижу Его, ибо хожу верою, а не видением, но делаю ли, или говорю, или мыслю – перед Ним все делаю, говорю или мыслю. На молитве ли стою – перед Ним стою, Он на меня смотрит и видит меня, видит, когда я сижу и встаю, и разумеет помышления мои. Перед Ним я преклоняю колени мои, и припадаю, и поклоняюсь, и вздыхаю, и молюсь Ему, и прошу, и ищу у Него милости, но Его Самого не вижу. К Нему простираю руки мои и очи мои, но Его Самого не вижу. Это размышление мое учит меня всегда и везде бояться Тебя, о Боже, и трепетать, со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и что-либо начинать, как дети перед отцом своим, подданные перед царем своим. **Святитель Тихон Задонский (113, 117).**

«Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притч. 2, 3–5). Корень богоугодной жизни – страх

Господень. Когда придет он, то, как творческая сила, все в тебе перестроит и воссоздаст в тебе прекрасный порядок – космос духовный. Как стяжать страх Божий? Он в тебе есть, только заглушен, воскреси его. Для этого дай голос разуму твоему и открой сердце твое для принятия внушений Истины. До сих пор разуму не давали слова, он был в рабстве и не смел говорить здравые речи; пусть теперь говорит. Он начнет речь о Божием вседержительстве, держащем тебя и могущем бросить в каждое мгновение; о Божием вездесущии и всеведении, все в тебе видящем и гневающемся на тебя за все худое в тебе; о Божием правосудии, готовом наказать тебя сейчас, но удерживаемом до времени милостью; о смерти, в каждое мгновение готовой схватить тебя и предать суду и воздаянию. Слушай и вводи сердце твое в чувство этих истин. Пробудишь чувство – придет вместе с тем и страх Божий. Это заря жизни **(107, 54–55).**

Страх Господень ненавидит неправды, досаждения же и гордыни (Притч. 8, 13). А если ненавидит, то прогонит их; если прогонит, то душа станет чиста от них и поэтому явится правой пред Господом. А это и есть все, чего теперь с такой заботою ищем. Стало быть, восстанови в себе страх Божий и поддерживай его – и будешь обладать самым могущественным средством к самоисцелению. Страх Господень не допустит тебя согрешить, и он же заставит тебя делать всякое добро, при всяком к тому случае. И будет у тебя исполняться заповедь: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), которую дает пророк ищущим истинной жизни. Как дойти до страха Божия? Ищи и обрящешь. Здесь нельзя сказать: то и то сделай; страх Божий есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся в сердце от его обращения к Богу. Размышление помогает, помогает и напряжение себя на это чувство, но делом оно дается от Господа. Взыщи его, как дара, и дан тебе будет. И когда дан будет, тогда только слушайся его беспрекословно – он выправит все твои неправды **(107, 68–69).**

Страх Божий как приводит к началу святой и богоугодной жизни, так бывает самым верным блюстителем ее, когда кто, последовав его внушениям, положит это начало. Учит нас этому нынешний апостол, приводя на память грозные суды Божии и

наказания, еще здесь явленные над не покоряющимися Его воле. «Ангелов согрешивших не пощадил» (2Пет. 2, 4). Были чисты и в пресветлом обитали жилище. Но как только согрешили, низвержены во мрак преисподней. Нас ли с тобою пощадит, если пойдем против воли Его?! Разлилось нечестие при Ное. Бог навел потоп и всех погубил, исключая восемь душ семейства Ноя. Не посмотрел, что было много нечестивых. Над тобою ли одним станет Он раздумывать – погубить тебя или нет, когда не станешь слушать голоса Его?! Долго терпел Господь Содом и Гоморру. Они же вместо вразумления спешили на верх нечестия, за то, когда не чаяли, поражены огнем, во образ вечного огня, ожидающего нечестивых. Не миновать и тебе этого огня, если пойдешь теми же путями. Приводи все это на память, сидя сам с собой, особенно в ночной тишине и темноте, и, возгревая тем страх Божий, страшись греха, как если бы в нем подкрадывался к тебе пламень огня вечного. **Святитель Феофан Затворник (107, 28–29).**

Если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему угодно, тем более представляющий себя в присутствии Божием не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле угодном Богу. **Филарет, митрополит Московский (113, 109).**

Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий – ощущение совершенно новое. Страх Божий – действие Святого Духа **(108, 293).**

Желающий приступить к Богу для служения Ему должен предаться руководству страха Божия **(109, 60).**

Высоко и вожделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодить мысли: благоговейным молчанием… выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания **(109, 61).**

Страшен тот Суд, который ожидает всех людей после Общего Воскресения; страшен и тот суд, который ожидает

каждого человека после его смерти... С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбуждать в нас душеспасительный страх **(109, 64)?**

Есть два страха: один – вводящий, другой – совершенный; один – свойствен начинающим, так сказать, благочествовать, другой – составляет принадлежность совершенных святых, достигших в меру любви **(109, 66).**

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот... еще новоначальный. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу... Эта любовь приводит его в совершенный страх, потому что такой страшится и соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избегнуть муки, но потому, что, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее **(109, 66–67).**

Духовное ощущение страха Божия, благоговения и умиления сопутствует молитве душевной **(109, 219).**

(Умная, сердечная и душевная. – *Ред.*) молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. Человек тогда отчасти познает, что значит блаженное бесстрастие, он начинает ощущать чистоту, а от чистоты живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным, до сих пор не знакомым человеку ужасом от ясного ощущения своего предстояния перед Богом **(109, 219).**

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть двери в чертог добродетелей **(111, 205).**

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости (Пс. 110, 10) **(111, 257–258).**

Ощутив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, безвидно, духовно увидишь Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божием. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 96).**

«Не бойтесь убивающих тело… бойтесь Того, Кто… может ввергнуть в геенну» (Лк. 12, 4–5).

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, тот устранил и оставил далеко за собой все страхи века сего. Далек он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему **(28, 97).**

Где преобладает страх Божий, там господствует смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такую душу, и обитает, и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и гонит прочь все другие страхи. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 57).**

Боящийся Бога не боится ни устремления против него бесов, ни их немощных нападений, ни угроз злых людей. Будучи весь как некий пламень и палящий огонь, он, даже когда проходит по темным и неосвещенным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтобы не быть опаленными исходящим от него лучом божественного огня. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 522).**

«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам. Того бойтесь» (Лк. 12, 4–5). Самый большой у нас страх – это страх смерти. Но Господь говорит, что страх Божий должен быть выше страха смертного. Когда так сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить против внушений страха Божия, лучше умри, но не иди против страха Божия. Потому что если пойдешь против страха Божия, то, по смерти телесной, которой все-таки не миновать, встретишь другую смерть, которая безмерно страшнее всех страшнейших смертей телесных. Если бы это последнее всегда имелось в мысли, страх Божий не ослабевал бы в нас и не было бы у нас никаких дел, противных страху Божию. Положим, что восстают страсти. В то время, когда они восстают, совесть, оживленная страхом Божиим, требует идти им наперекор; отказ требованию страстей кажется расставанием с жизнью, убиванием тела. Потому-то, когда возродятся последнего рода тревожные чувства и начнут колебать совесть, поспеши восставить страх Божий и страх Суда Божия с его последствиями. Тогда опасение

страшной смерти прогонит опасение смерти слабейшей и тебе легко будет устоять в требованиях долга и совести. Вот как исполняется то, что сказано у Премудрого: «…помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39). **Епископ Феофан Затворник (107, 373–374).**

Люди боятся человека, но Бога не боятся. Боятся «убивающих тело, души же не могущих убить», но не боятся «Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять Жизнь Вечную. Боятся лишиться богатства, славы, чести и утешения, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского. Боятся уз, темницы и временной ссылки, но не боятся вечной темницы, уз и ссылки. Боятся временного бесчестия, но не боятся бесчестия вечного. К ним относятся эти слова: «Там убоятся они страха, где нет страха» (Пс. 52, 6) **(104, 2003).**

Убоимся же, возлюбленные. Единого Бога, чтобы ничего и никого не убояться. Ибо кто поистине боится Бога, тот никого и ничего не боится (Пс. 25, 32, 33, 35 и 36). Кто боится одного Бога, тот все находит в Боге; ему Бог – честь, слава, богатство, утешение, жизнь и все блаженство, хотя бы он и лишился чести от людей, славы, богатства, утешения и жизни. Потому что кто боится Бога, тот находится у Него в милости, ибо боится прогневать Его и оскорбить. А кто находится в милости у Бога, что ему бояться немилости и жестокости врагов? Бог – все, и кроме Бога все – ничто, и злоба всех, диавола и злых людей, – ничто **(104, 1995).**

Чтобы спастись от временного мучения и смерти, человек оставляет все; чего же он не оставит, если страх вечной смерти и геенны ударит душу? Непременно это?т страх и печаль о спасении души убедят оставить все житейское, о чем сыны века сего пекутся: заботы о богатстве, чести, славе и сладострастии изгонят из сердца и, как вихрем пыль, всю эту суету развеют. Не откажется такой человек претерпеть бесчестие, оскорбления, побои, темницу, ссылку и даже смерть, только бы избавиться от вечной беды. Истина эта очевидна тому, кто чувствует страх вечной смерти. Ибо большим страхом уничтожается малый страх, и от большей печали исчезает малая печаль, и большая

болезнь делает незаметной малую, как за большим шумом не слышен слабый голос. Печаль века сего и страх временной беды угашаются печалью о спасении души и страхом вечной гибели, как свет свечи – светом солнечным. Этот страх в благочестивой древности вел в пустыни и пещеры, заставлял лучше жить со зверями, чем с беззаконными людьми; лучше питаться травой и кореньями, чем сладкой пищей; лучше скитаться в лесах, чем быть окруженным соблазнами, и прочее. Этот страх колеблет и самих демонов, бесплотных духов. И демоны боятся геенны, на которую осуждены, и пытаются сделать участниками ее сынов человеческих, чтобы не одним в ней мучиться. Удивительно, что люди не трепещут перед тем, перед чем трепещут демоны – духи! **(104, 1996–1997)**

Что делается по страху человеческому – не угодно Богу **(104, 2003).**

Святой Иосиф, сын Иакова, предпочитает сидеть в темнице, чем согрешить с египтянкой (Быт. 39, 20). Еврейские женщины презирают беззаконное повеление фараона и не убивают дитя мужеского пола, ибо «боялись Бога» (Исх. 1, 17, 21). Три отрока в раскаленной печи (Дан. 3, 21), Сусанна (Дан. 13, 23) – не боятся смерти из-за страха Божия. **Святитель Тихон Задонский (104, 1997–1998).**

Некто спросил авву Паисия: «Что мне делать с моей душой? Она бесчувственна и не страшится Бога». Старец отвечал: «Пойди, прилепись к человеку, боящемуся Бога, он и тебя научит страху Божию» **(79, 202).**

Один из отцов спросил Макария Египетского: «Отчего это – ешь ли ты или постишься, – тело твое всегда сухо?» Старец отвечал: «Палка, которой ворочают горящие угли, непрестанно сжигается огнем; то же бывает и с человеком, если он очищает ум свой страхом Божиим, – этот страх снедает его тело». **Достопамятные сказания (79, 145).**

Святой мученик Феодот, именуемый корчемником, хотя и был сыном христианских родителей, имел в юности порочные наклонности, был очень корыстолюбив и открыл корчму, дом пагубный. В те времена открыть корчму значило уловлять души людей в погибель, развращать их, заставлять рано пить и есть,

забывать Бога и губить свою честь и состояние. Но однажды на Феодоте исполнилось слово Писания, говорящее, что страхом Господним уклоняется всякий от зла. Феодот пришел в себя, вспомнил Бога, смерть, Страшный Суд и ад; и страх Божий проник все сердце грешника. Феодот из дома погибели устроил дом спасения: начал в корчме насыщать голодных, поить жаждущих, одевать нагих, он стал благодетельствовать церквам и их служителям. В своем духовном преуспеянии он стал восходить от силы в силу и кончил тем, что мужественно перед гонителем христиан исповедал Христа, принял за Него страшные муки и смерть, а с ними и мученический венец. **Пролог в поучениях (81, 144–145).**

Авва Силуан однажды, в присутствии бывших у него братии, пришел в исступление и пал ниц на лицо свое. После продолжительного времени он встал и предался плачу. Братия начали успокаивать его, говоря: «Что с тобою, отец?» Но он молчал и плакал. Они упросили его дать им ответ, и он сказал: «Я был восхищен на Суд и видел, что многие из нашего иноческого чина шли в муку, а многие из мирян шли в Царство Небесное». И плакал старец, не желая выходить из своей келлии, когда же выходил, то покрывал лицо свое куколем, говоря: «Зачем мне смотреть на этот временный свет, в котором нет ничего полезного для меня?» **(Отечник, 82, 353).**

СУД БОЖИЙ

День Господень

«Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего» (Мф. 16, 27)

«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 30–31).

Не следует думать, что Пришествие Господа будет местное и плотское. Надо ожидать Его во славе Отчей и сразу в целой вселенной. **Святитель Василий Великий (6, 377).**

Пришествие будет подобно молнии, потому что будет оно внезапно в полночь. Тогда мертвые восстанут из гробов своих и воспоют хвалу Воскресившему их **(28, 328).**

Когда Христос придет с Неба, неугасимый огонь потечет пред лицом Его и покроет все. Потоп, бывший при Ное, служил прообразом этого неугасимого огня **(27, 142).**

Если бы праведные и святые, по милосердию Божию, не были защищены от огня Судии, воспламеняющего небо и землю, они были бы вместе с грешными попалены огнем. И если бы не благодать ограждала Небесные воинства, они вместе со злыми были бы объяты этим пламенем **(28, 103).**

Восстанет Бог на Суд и вознесется над своими врагами. Ужасом будет объята тварь и станет как мертвая. Восстанет Бог на Суд, и всякий порядок придет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на Суд, и небо, и земля разорятся, весь мир разрушится, вся красота его исчезнет. Восстанет Бог на Суд нечестивых и непокорных, и обратятся в прах. Кто в состоянии вынести силу Его? Падут пред Ним все высоты и низринутся все долины; небо и земля прейдут и исчезнут, как дым. Всю тварь совьет и сбросит, как одежду, чтобы в ярости покарать врагов Своих, возненавидевших Его. Как в ризу, облекался Он во вселенную и теперь в гневе Своем сложит ее с Себя, чтобы совершить Суд над презревшими Его… Судия повергнет все творения Свои на

нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и унижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростью на врагов и нечестивцев. Пред Ним и вокруг Него огонь попаляет и поедает грешных и безбожных. И все те, которые не чтили и унижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви будут истреблены исходящим от Него огнем. Небо омрачится от ужаса какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха – какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит – какой же грешник избежит наказания? Огонь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение, и небо, и земля, и море воспламенятся, как солома. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 102).**

Владыка и Бог всяческих Господь наш Иисус Христос воссияет тогда сиянием Божества, и блистанием Его закроется солнце, так что его совсем не будет видно, померкнут звезды, и все видимое совьется, как свиток, то есть отстранится, давая место своему Творцу. Тот, Кто теперь для всех невидим и живет в неприступном свете, тогда для всех явится таким, какой Он есть во славе Своей. И все исполнит Своим светом, и станет для Своих святых днем невечерним и нескончаемым, преисполненным непрестанной радости. А, для грешников и нерадивых, подобных мне, Он пребудет совершенно неприступным и незримым. Так как они при жизни не стремились очиститься, чтобы узреть свет славы Господа и Его Самого принять внутри себя, то и в Будущем Веке по всей справедливости Он будет для них незрим и неприступен **(61, 34).**

Те, которые сделались чадами Света и сынами Будущего Дня и могут всегда, как при свете дня, ходить благообразно, для тех никогда не придет День Господень, потому что они всегда с Ним и в Нем находятся. Ибо День Господень явится не для тех, которых уже осиял Божественный свет. Он внезапно откроется для тех, которые находятся во тьме страстей, живут по-мирски и любят блага мира сего, – для них вдруг явится он и покажется им страшным, как огонь нестерпимый и невыносимый. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 37).**

Просил ты объяснить признаки кончины времен, какие Господь открыл нам. «Находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24, 16–51). Утвердившиеся в благочестии (это означает Иудея) да имеют в виду вышнее прибежище, ограждаясь своим исповеданием. И «кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего». Кто пренебрег настоящим своим домом – здешним жилищем, стал высок по жизни и изгнал страсти, тот да не увлекает за собою ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству, – все это есть схождение с высоты. «И кто на поле, тот да не обращается назад, взять одежды свои». Кто совлекся ветхого человека и отрешился от _плотского, тот да облекается в Человека Нового, Который обновил его в познание Божие и очистил от грязи. Все они будут в безопасности от этого великого страдания. «…Горе же беременным и питающим сосцами в те дни», – сказано душам, которые чреваты Божественной любовью, не осмеливаются свободно изречь и исповедать веру в Бога, твердо стоять за нее. Они приобрели только детское и несовершенное понятие о Божием долготерпении, не имеют твердого упования, но угрозами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 134).**

…К утешительному и спасительному свидетельству о будущем Пришествии Вознесшегося Господа небесные вестники Его присоединяют и некоторое объяснение того, каким образом последует это Пришествие. Они говорят, что Пришествие Господа будет подобно отшествию Его, или Вознесению. «Придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11). …Господь вознесся пред очами учеников Своих явно и торжественно. «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 9). Что за облако? Облако света и славы, какое осеняло и наполняло некогда скинию Моисееву и храм Соломонов. Там видели славу, но не видели Господа Славы. После и Его видели, но не во славе, и потому не узнали Его и не прославили. А здесь и слава не скрывает Славимого, и Славимый не скрывает славы. Апостолы видели славу Вознесшегося Господа; пророк также видел и слышал ее, когда

и сам торжественно воскликнул: «Восшел Бог при восклицаниях. Господь при звуке трубном» (Пс. 46, 6). Итак, когда светоносные проповедники возвестили нам, что Он так же придет, как видели Его идущим на небо, этим они дали нам понять, что Он придет явно и торжественно. Так точно предрек и Господь о Себе, что «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). Так и апостол объясняет, что «Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1Сол. 4, 16).

Но для чего, подумает иной, замечаются эти подробности, по-видимому, более возбуждающие любопытство, чем подающие наставление, ибо предсказывают для того, чтобы можно было узнать и принять с верой посылаемое от Бога событие, а славного Пришествия Христова кто не узнает, хотя бы и не был предварен о его подробностях? Не спеши, возлюбленный, заключать об излишестве этих подробностей. Нет! Апостолы, Ангелы, Сам Господь не говорит ничего для утоления любопытства, но все для наставления. Что Пришествие Христово будет явное и торжественное – это предсказано для того, что будут провозвестники противного этому, когда на недостойных, неверных и развращенных христиан послан будет дух обольщения. Грядет час или время искушения (может быть, и ныне есть), когда скажут: «Вот, здесь Христос, или там… Вот, Он в пустыне… вот, Он в потаенных комнатах» (Мф. 24, 23, 26). Вот, Он у нас, говорят отщепенцы, которые, оставя град Божий, духовный Иерусалим, апостольскую Церковь, убегают не в истинную пустыню мира и тишины, но в запустение духовное и чувственное, где нет ни здравого учения, ни святости Таинств, ни добрых правил жизни частной и общественной. Вот, Он у нас, говорят скрытно еретичествующие, указывая на свои тайные сборища, как будто солнцу должно светить только под землей; как будто не Он сказал и повелел: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10, 27). Слыша таковые вопли или шептания, вспомните, христиане, ангельский глас и проповедь о Вознесшемся Господе: «Придет таким же образом, как вы видели Его

восходящим на небо», так же явно, так же торжественно. И потому «если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте» (Мф. 24, 23). Ни грубые вопли, ни хитрые шептания не походят на провозвещение Архангела и на трубу Божию. Не исходите во след зовущих вас из града Господня; оставайтесь на месте своем и берегите веру вашу для истинного Пришествия Христова, славного и торжественного.

Еще одно обстоятельство Вознесения Господня, примечательное для будущего, есть то, что оно было для учеников Его нечаянно и непредвиденно. Это произошло, насколько можно узнать из кратких евангельских повествований, таким образом, что Он, явясь им в Иерусалиме, как бывало многократно, и отходя, вел их за собою, как сопровождающих, беседуя с ними, как обыкновенно, о Царствии Божием, и особенно о приближающемся сошествии Святого Духа. «И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 50–51). Не только по собственной воле не предварил Он их об этом великом событии, но даже на вопрос о временах великих событий Царствия Его решительно ничего не ответил. «Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7). Этот отказ в познании времен, очевидно, простирается и на время будущего Пришествия Христова и преимущественно к нему относится. Еще и прежде Он внушал ученикам Своим внезапность этого события, уподобляя его молнии, которая является поразительным образом совершенной внезапности. «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27). Подобно этому и апостол говорит: «Придет же день Господень, как тать ночью» (2Пет. 3, 10).

Из этой внезапности будущего Своего Пришествия Господь Сам извлекает для нас, христиане, спасительное предостережение: «…бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (М4. 24, 42). Не увлекайтесь любопытством или легковерием, когда христиане, думающие

знать более, чем дано от Христа, будут исчислять вам времена Царствия Его: «не ваше дело знать времена или сроки», старайтесь лучше познать грехи свои, исчислять падения и находить им пределы в покаянии. И более всего берегитесь, если услышите, что скажут предсказанные апостолом ругатели: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2Пет. 3, 4). Берегитесь, чтобы мрачные грезы сынов века сего. смежающих очи от света Грядущего Века, не омрачили вашего сердца, не ослепили ума, не усыпили духа к тому вожделенному и страшному часу, когда «придет же день Господень, как тать ночью». **Филарет, митрополит Московский (114, 44–47).**

«О дне же том и часе никто не знает... только Отец Мой один»

(Мф. 24, 36)

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32).

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7).

Знает Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест. Да и как не знать Сыну этого дня, если Он знает все, что случится в будущем **(113, 366)?**

Если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он омрачил бы их. А когда говорит, что ни Он, ни Ангелы не знают, Он совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. **Блаженный Феофилакт (113, 367).**

Сын во Отце и Отец в Сыне; Отец знает день и час, значит, и сущий во Отце Сын, ведающий, что в Отце, тоже знает день и час **(113, 366).**

Слово сказало: «Не знаю», указывая на человеческое неведение, поскольку облеклось в плоть, и, в ней пребывая, о плоти сказало: «Не знаю». **Святитель Афанасий Александрийский (113, 366).**

Для всякого ясно, что Сын знает как Бог; приписывает же Себе незнание как человек. **Святитель Григорий Богослов (113, 366).**

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32). Словом «ни Ангелы» Иисус Христос предупреждает учеников Своих, чтобы они не старались узнать того, чего не знают и Ангелы. Словом «ни Сын» запрещает им не только знать, но и спрашивать об этом. Что слова эти сказаны Им с таким намерением, познай из того, что по Воскресении с большей силой запретил им любопытство, когда заметил, что они излишне предаются ему. Теперь упомянул о многих и бесчисленных признаках, а тогда сказал просто: «Не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1, 7). И чтобы ученики не сказали: вот нас презирают за наше

недоумение, неужели мы этого достойны, Он и присоединяет: «…которые Отец положил в Своей власти». Если бы это было не так, если бы и самом деле Сын БОЖИЙ не знал времени конца, то когда же Он узнал бы о нем? Вместе с нами? Но кто станет утверждать это? Он знал Отца так, как и Отец Сына, и неужели не знал о последнем дне? Кроме того, «Дух все проницает, и глубины Божии» (1Кор. 2, 10). А Сын будто бы не знал и времени Суда? Он знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого, возможно ли, чтобы Он не знал того, что менее важно? Если «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 3), возможно ли, чтобы Он не знал этого дня? Ибо если Он сотворил веки, то сотворил и времена, если сотворил времена, то, без сомнения, сотворил и день. Как же Ему не знать этого дня, который Он сотворил? **Святитель Иоанн Златоуст (116, 419).**

Если Сын не имеет ведения обо всем, о чем имеет ведение Отец, то солгал Сказавший: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин. 16, 15); «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15). Или одно дело – знать Отца, и другое – знать принадлежащее Отцу? Но знать Отца – больше, чем знать принадлежащее Отцу (потому что всякий больше принадлежащего ему). И невозможно, чтобы Сын, зная большее, – ибо сказано: «…Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27), – не знал бы меньшего. Итак, Он умолчал о времени Суда только потому, что не полезно было людям слышать об этом, потому что постоянное ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до Суда еще долго, сделало бы более нерадивыми, в надежде, что можно спастись, покаявшись впоследствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до этого (ибо все это Он сказал), не знал этого часа? Иначе напрасно и апостол сказал, что в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3).

Слово «никто», по-видимому, выражает нечто общее, так что ни одно лицо не исключается этим изречением. Но не так оно употребляется в Писании, как мы заметили в изречении: «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10, 18). Ибо Сын говорит это, не исключая Себя из естества Благого. Но

поскольку Отец есть первое благо, то уверены мы, что в слове «никто» подразумевается слово «первый». Подобно этому изречению: «…никто не знает Сына, кроме Отца» (Мф. 11, 27). Здесь Он не обвиняет Духа в неведении, но свидетельствует, что Отец прежде всего знает Его естество. Так, думаю, и об этом: «О дне же том и часе никто не знает» (Мф. 24, 36) сказано потому, что Господь первое ведение настоящего и будущего приписывает Отцу и во всем указывает на первую причину. Иначе каким образом это изречение соответствует другим свидетельствам Писания или может быть согласовано с общими нашими понятиями, что Единородный есть «образ Бога невидимого», образ не телесного очертания, но Самого Божества и величия Божией сущности, образ силы, образ премудрости, поскольку Христос именуется Божией силой и Божией премудростью (1Кор. 1, 24)? Без сомнения, ведение есть часть премудрости, и Сын не вмещал бы в Себе всей премудрости, если бы Ему недоставало чего-нибудь. Да и как бы мог Отец Тому, «чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 2), не показать малейшей части веков, этою дня и часа? Или каким образом Творцу всяческих недостает ведения малейшей части сотворенного Им? Как может не знать самого конца Тот, Кто говорит, что перед приближением конца явятся такие и такие знамения на небе и на земле? Когда Он говорит: «…это еще не конец» (Мф. 24, б), Он не как сомневающийся, но как знающий определяет время. **Святитель Василий Великий (116, 417–418).**

«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 32–33). Иисус Христос сказал: «…после скорби дней тех, солнце померкнет» и будет конец (Мф. 24, 29). Ученики же Его спросили, когда это будет, желая знать самый день. И Он представил им в пример смоковницу, показывая этим, что немного осталось времени и скоро будет Его Пришествие. И это подтвердил Он не одной только притчей, но словами: «знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 33). Вместе с этим Иисус Христос пророчествует и о духовном лете, то есть

о той тишине, которая в тот день настанет для праведных после обуревающей их теперь зимы. Грешникам же, напротив, предсказывает зиму по прошествии лета, что подтвердил впоследствии, сказав, что день тот застигнет их среди роскоши и удовольствий. …Потом Иисус Христос, чтобы опять не приступили к Нему ученики с вопросом, когда это случится, напоминает им о приближении этого времени: «Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет» (Мф. 24, 34). Что Он подразумевал под словами «все сие»? – То же, что случилось с Иерусалимом: войны, голод, мор, землетрясения, лжехристы, лжепророки, повсеместное распространение Евангелия, мятежи, раздоры, и все, что должно случиться до Его Пришествия. Как же Он сказал: «Не прейдет род сей»? Здесь говорится не о роде, тогда жившем, но о роде верных; ибо род означает не только время, но и образ религии и жизни. Так сказано: «Таков род ищущих Его» (Пс. 23, 6), ищущих Господа, Сверх того Иисус Христос прежде сказал: «…надлежит всему тому быть» (Мф. 24, 6) и еще: «…проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной» (Мф. 24, 14). О том же и здесь Он говорит: все это непременно сбудется, а род верных пребудет и не прервется ни от одного из указанных бедствий. Разрушится Иерусалим, и погибнет большая часть иудеев, но ничто не одолеет рода сего: ни голод, ни мор, ни землетрясение, ни ужасы войн, ни лжехристы, ни лжепророки, ни обольстители, ни соблазнители, ни предатели, ни лжебратия, ни другие подобные сим искушения. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 415–416).**

Поскольку из Божественной проповеди для всякого явно, что настанет время изменения, нужно не о времени любопытствовать… и не изыскивать каких-нибудь умозаключений, которыми иной ослабит в душе надежду на Воскресение, но, подкрепляясь верой, стараться доброй жизнью закупать будущую благодать. **Святитель Григорий Нисский (17, 169).**

«Придет же день Господень, как тать ночью» (2Пет. 3, 10). Тать в ночи подкрадывается, когда его не ждут. Так и день Господень придет, когда его не ждут. Но когда не ждут

Грядущего, то и не готовятся к встрече Его. Чтобы мы не допустили такой оплошности. Господь и заповедал: «…бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Между тем, что мы делаем? Бдим ли? Ждем ли? Надо сознаться – нет. Смерти еще ждут некоторые, а Дня Господня – едва ли кто. И будто правы: отцы и праотцы наши ждали – и не пришел день. Поскольку не видим ничего, почему бы надо было думать, что он придет в наши дни, то и не думаем о нем, и не ждем. Что удивительного, если при таком нашем состоянии, День Господень ниспадет на нас, как тать? …Ждем ли, не ждем, день Господень при дет, и придет без предуведомления. Ибо Господь сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мк. 13, 31). Но не лучше ли ждать, чтобы не быть застигнутыми врасплох? Ибо это не пройдет нам даром. **Святитель Феофан Затворник (107, 30–32).**

Как неизвестную кончину определил нам Христос Господь, чтобы мы всегда ее ожидали, так и неизвестным оставил срок Своего Пришествия в мир, чтобы мы каждый день Его ожидали. И как не знаем, когда нас позовет Господь наш к Себе, да всегда готовы будем, так не знаем дня и часа, когда Он к нам придет, да на всякий день и час будем готовы к встрече Его. Христианин! Как видишь, что человек умирает, когда не ожидает, и отходит в иной век, так понимай и помышляй, что и Господь придет к нам неожиданно. Тогда неожиданно раздастся крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, б). Как ожидаешь кончины твоей и готовишься к ней, чтобы блаженно скончаться, так ожидай и Пришествия Господа твоего и готовься к встрече Его, чтобы сподобиться в Пришествии Его одесную Его стать и услышать со слышащими Его сладчайший глас: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). **Святитель Тихон Задонский (104, 1877).**

«День тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели»

(2Фес. 2, 3).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. ... И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными; и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фее. 2, 3, 4, 8–10).

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист; и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1Ин. 2, 18).

«Восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24).

«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1Ин. 4, 3).

Апостол называет антихриста «человеком греха», потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А «сыном погибели» называет его, потому что и сам он погибнет. Кто же он будет? Неужели сатана? Нет, но человек некий, который воспримет всю его силу... Он не будет призывать к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов. И велит поклоняться себе вместо Бога, и будет восседать в храме Божием, не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах. «В храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фее. 2, 4), – говорит апостол [Павел].

Не сказал, что он будет называть себя Богом, но что будет выдавать себя за Бога. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения **(45, 592).**

Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы причинить людям вред. Чего только он не наделает в то время, все придет в смятение и в замешательство как из-за его повелений, так и от страха. Он будет страшен во всех отношениях: и своей властью, и жестокостью, и беззаконными повелениями. Но не бойся, он будет иметь силу... только над погибающими. И Илия тогда придет, чтобы поддержать верующих. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 600).**

Нечестивый и грозный обманщик (антихрист) придет во время свое с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо Истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой голос Истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика, потому что голос нечестивого нисколько не похож на голос Истинного Пастыря. Голос антихриста притворный и скоро становится узнаваемым. И скажет скверный: «Повелеваю тебе перейти сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не сдвинувшись со своих оснований. Ибо над тем, что в начале творения воздвиг и поставил Всевышний Бог, не будет иметь власти антихрист, но станет обольщать мир чародейством. Еще этот дракон по мановению своему соберет множество пресмыкающихся и птиц, ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, творя все это в воображении. И многие поверят и прославят его, как сильного бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи и искренней верой увидят они и узнают его **(27, 137).**

С болью сердца начну речь о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю вселенную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и неверие. И произведет чудеса, знамения и устрашения, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес. Ибо попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилось нечестие мира и повсюду совершаются всякого

рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом лжи…

При одном воспоминании о змии прихожу я в ужас, помышляя о той скорби, какая постигнет людей в те времена, о том, каким жестоким к человеческому роду окажется этот скверный змий и насколько большую злобу будет он иметь на святых, которые могут противостоять его мнимым чудесам. Ибо много найдется тогда людей, угодивших Богу, которые будут спасаться молитвами и сердечным плачем в горах и пустынных местах. Ибо Святой Бог, видя их слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где они укроются. Но прескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, полагая, что уже воцарился он на земле и все подвластны ему.

Не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит он, несчастный, воспротивиться и в тот страшный час, когда Господь придет с Небес.

Сам Господь Бог сказал, что «в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения» (Мк. 13, 19). Мужественная нужна будет душа, которая могла бы сохранить жизнь среди соблазнов. Ибо если человек окажется беспечным, он легко подвергается нападениям и будет пленен знамениями лукавого и хитрого змия. Много молитв и слез нужно, чтобы кто-нибудь оказался твердым в искушениях.

Богоборец хочет погубить всех. Он придумает такой способ мучительства: все должны будут носить на себе печать зверя (Откр. 13, 16), когда при исполнении времен придет он обольстить всех знамениями, только в таком случае можно будет покупать еду и все необходимое, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерное коварство зверя и его лукавство: он начинает с чрева, чтобы, когда человек будет доведен до крайности недостатком пищи, вынудить его принять печать. Это должны быть нечестивые начертания именно на правой руке и на лбу, чтобы человек уже не мог правой рукой напечатлеть крестное знамение и на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честной крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что

напечатленный крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку, которая запечатлевает крестом все члены наши; и на чело, которое хранит, как высокий светильник свет, знамение Спасителя нашего. Без сомнения, для того употребляет он такой способ, чтобы имя Господне и Спасителя неименуемо было в то время, ибо делается бессильным (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо те, кто не будет запечатлен печатью зверя, не пленятся его воображаемыми знамениями, и Господь не отступит от таких, просвещая и привлекая их к Себе.

Господь, вознамерившийся спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силой Божества Своего. И он замыслит восприять образ Его Пришествия, чтобы прельстить. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, но не так придет враг, потому что он отступник. Действительно, от девы, только осквернённой, родится антихрист. Но это не значит, что сам враг воплотится. Придет же осквернитель, как вор, в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, называющий себя ненавистником неправды, отвращающийся от идолов, благочестивым, добрым, нищелюбивым. Он будет прекрасен наружностью и ко всем ласков. При всем этом с великою властью совершит он знамения, чудеса и устрашения и ухитрится всем угодить, чтобы полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, являться с недовольным видом, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Многие народы и сословия увидят такие добродетели и силы и в единомыслии с великой радостью провозгласят его царем, говоря: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит он трех царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, сотрясет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не изображая больше благоговения, но поступая как человек суровый, жестокий, гневный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, злобный,

губительный, бесстыдный, стараясь весь человеческий род ввергнуть в пучину нечестия…

Поверившие же лютому зверю и принявшие на себя его печать, злочестивое начертание осквернённого, вдруг приступят к нему и со скорбью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы измучены голодом». И этот бедный, не имея средств, с жестокостью ответит: «Где я возьму для вас еду? Небо не хочет дать дождя, и земля не дает ни жатвы, ни плодов». Народы возопиют и прольют слезы, не имея утешения в скорби. Другая неизреченная скорбь приложится к их скорби: что поспешили поверить мучителю. Ибо он, скудный, не в силах помочь и себе самому, как же он может им оказать милость?

В те дни великое будет горе от многих скорбей, причиняемых змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода, и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу, как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Но прежде чем исполнится это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем боговедение, научили не верить мучителю из страха, говоря: «Люди, это ложь. Не верьте ей. Никто да не повинуется богоборцу, никто да не приходит в страх, потому что богоборец скоро будет обезврежен. Вот Господь грядет с Неба судить всех поверивших знамениям его!»

Впрочем, немногие тогда захотят слушать и верить проповеди пророков… Многие из святых, какие только найдутся в пришествие осквернённого, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия, убегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах. И посыплют землю и пепел на головы, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им даровано. от Святого Бога, что благодать Его отведет их в определенные места и они спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и устрашений антихриста, потому что имеющие ведение будут знать о его пришествии. А кто имеет ум (обращенным) на дела житейские и

любит земное, тому не будет это ясно. Ибо таково свойство привязанного к делам житейским: хотя и услышит пророческие слова, но верить им не будет и даже погнушается тем, кто об этом будет говорить. А святые укрепятся, потому что отвергли все заботы об этой жизни. Восплачут тогда – земля и море, горы и холмы, восплачут и светила небесные о роде человеческом, потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лжи, приняв на себя вместо животворящего креста Спасителя начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся, соблазны всей земли, придет, наконец. Господь, подобно молнии, блеснувшей с неба. Придет Святой, Пречистый, Страшный, Славный Бог наш с несравненною славою и предшествующими Его славе чинами Архангельскими и Ангельскими, и сами они – пламень огненный, и река, полная огня, потечет в страшном клокотании. Херувимы опустят очи и Серафимы закроют лица и ноги огненными крылами и с трепетом воззовут: «Восстаньте, почившие, пришел Жених!» Отверзутся гробы и в мгновение ока пробудятся все колена земные и воззрят на святую красоту Жениха. И тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов – бесчисленное воинство возрадуются великою радостью. Святые и праведные и все не принявшие печати змия и нечестивца возвеселятся.

Мучитель, со всеми демонами, связанный Ангелами, так же, как и все принявшие печать его, все нечестивцы и грешники связанными будут приведены пред судилище. И Царь приговорит их к вечному осуждению в огне неугасимом. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывающиеся в пещерах, возвеселятся с Женихом и всеми святыми в Вечном небесном чертоге в беспредельные веки веков. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 376).**

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства,

врагами Бога, врагами истины… Достойно глубокого внимания и скорби то, что чудеса и деяния его приведут в замешательство и самих избранников Божиих **(111, 296).**

Вначале антихрист явит себя кротким, милостивым, исполненным любви и всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему, по причине возвышеннейшей его добродетели, те, которые считают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее ради правды Евангелия **(111, 297).**

Движимые духом антихриста отвергают Христа; они приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом **(111, 309).**

В последние времена почти все оставят тесный путь, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желающий спастись, непременно должен держаться тесного пути, завещанного Спасителем **(108, 211).**

Преподобный Ефрем Сирин сказал о положении тех, которые займутся исканием живого слова Божиего во времена последние. Они будут… проходить землю от востока к западу и от севера к югу, ища такого слова – и не найдут его **(108, 285).**

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к Откровенному учению Божию. Они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь… Такому направлению Искупитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению свойственно отступление от христианства… В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело… Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира **(108, 457–458).**

Отступление Нового Израиля от Спасителя к концу времен будет обширным, а потом, как последствие и плод отступления, откроется человек беззакония, сын гибели, который дерзнет назвать себя обетованным Мессией… **(111, 222).**

Обильное земное преуспеяние и огромные предприятия, как очевидные для всех, выставлены словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большей частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество **(111, 222).**

Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искупителя; эти бедствия – слабый образ страшных бедствий, которые будут карой Нового Израиля за его преступление **(111, 223).**

Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспеяние, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения его, «внезапно постигнет… пагуба» (1Фес. 5, 3), тогда наступит кончина мира, которой он в омрачении своем, в упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать **(111, 270).**

Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей **(111, 309).**

Утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединялись в одно духовное тело, с одним образом мысли, в одном духе, под одной общей главой – Христом **(111, 524).**

К концу жизни мира соблазны должны столь усилиться и расплодиться, что «по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12) и «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле»? (Лк. 18, 8). Земля Израилева, Церковь, будет низвращена от меча – от убийственного насилия соблазнов и весьма пуста **(112, 140–141).**

В последние дни мира объемлет людей, под влиянием миродержителя, привязанность к земле и ко всему вещественному, плотскому. Они предадутся земным попечениям и вещественному развитию… как если бы земля была вечным их жилищем… Они забудут вечность, как бы не существующую, забудут Бога, отступят от Него. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 330–331).**

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»

(Откр. 21, 1)

«В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду. Ты переменишь их, и изменятся» (Пс. 101, 26–27).

«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. …Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2Пет. 3, 10, 13).

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35). «Мир сей преходит, близок другой – непреходящий, в котором обнаружатся тайны… **Преподобный Ефрем Сирин (28, 272).**

Поскольку люди есть истинные люди (сотворены Истиной. – *Ред.*), то необходимо истинным должно быть и место пребывания их, не обращаясь в ничто, но совершенствуясь в бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожаются, потому что истинен и верен Творец. Но проходит образ мира сего, в котором совершено преступление, потому что человек обветшал здесь... Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет новое небо и новая земля, на которой будет пребывать новый человек. **Святитель Ириней Лионский (113, 682).**

Необходимо миру измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь наша имеет качества, родственные этому миру, так и будущее состояние наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию. **Святитель Василий Великий (113, 683).**

Писания часто называют уничтожением изменение формы (мировой) в лучший и более совершенный вид; как можно

назвать уничтожением младенчества переход человека в зрелость. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 684).**

Придет с небес Господь наш Иисус Христос, придет со славой при конце мира сего в последний день. Ибо будет конец мира сего, и этот сотворенный мир обновится. «Ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4. 1–2). Чтобы эта чудная обитель не осталась навсегда исполненной беззакония, прейдет этот мир и снова явится лучшим… Не будем скорбеть, что мы одни умираем; и звезды кончаются, но, конечно, восстанут снова. Совьет Господь небеса, но не для того, чтобы уничтожить их, а чтобы воссоздать в лучшем виде. «…Они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» **(101, 27).**

Как говорится о гибели человека: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу» (Ис. 57, 1), а между тем ожидается его воскресение; так ожидаем и воскресения небес. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 683).**

«Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 20–21). Рассуждая о рабстве (твари), апостол Павел показывает, отчего оно произошло, и причиной его считает нас самих. Итак, что же? Неужели тварь, терпящая за другого, терпит обиду? Нимало… потому что через тебя же (человека) она опять будет нетленной, что и означает «в надежде». Что значит «сама»? Не ты один, но и то, что гораздо ниже тебя, что не имеет разума, ни чувства, и то будет с тобой участвовать в будущих благах. «Освобождена будет от рабства тлению», то есть не будет уже тленной, но сделается соответственной красоте твоего тела. Тварь сделалась тленной, когда тело твое стало тленным, а когда тело твое восстанет нетленным, и тварь последует за ним и станет соответственной ему.

У людей есть обычай одевать слуг в богатое платье для чести сына, когда ему надо показаться в свете достойно своего

высокого рода; так и Бог облекает тварь нетлением во славу свободы своих детей. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 683).**

ВСЕОБЩИЙ СУД

«Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22).

«Да ликуют вместе все дерева дубравные пред лицем Господа, ибо Он идет судить землю» (1Пар. 16, 33).

«Он будет судить вселенную по правде, и народы – по истине Своей» (Пс. 95, 13).

«Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10).

«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоил. 3, 12).

«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитою для народа Своего и обороною для сынов Израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменники проходить через него» (Иоил. 3, 13–17).

«И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там» (Еккл. 3, 17).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9).

«И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3, 5).

«Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыщут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5, 25–29).

«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12, 48).

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 10).

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25, 31, 32).

«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну… И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5, 22, 27).

«И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10, 42).

«Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28).

«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?» (1Кор. 6, 2–3).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

«Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор. 4, 5).

«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47–48).

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 22–23).

«Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную, а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев» (Рим. 2, 5–8).

«Се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 1, 14–15).

«А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10, 14–15).

«Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 2).

«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35).

«Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Апок. 20, 12).

«Он будет судить вселенную по правде, и народы – по истине Своей» (Пс. 95, 13).

Суд этот будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, чем страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что он праведен. **Святитель Григорий Богослов (113, 372).**

По мановению Сына Божиего, скорее чем во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией **(113, 372).**

Страшно пришествие Христа во славе, страшно увидеть, как небо внезапно раздирается, земля изменяет вид, мертвые восстают. Земля возвращает тело человеческое, каким приняла его, хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы, – не оказывается недостатка даже в волосе человеческом пред Судиею, потому что каждого прелагает Бог в нетление. Все приемлют тело, сообразное делам своим: тело праведных сияет в семь раз ярче солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными нечистоты; тело каждого проявляет дела его, потому что каждый из нас носит свои дела в собственном теле **(27, 141).**

Судия восседает на огненном престоле; окрест Его море пламени и река огненная течет от Него, подвергая всех испытанию. И в людей вложил Он огня Своего, чтобы не попалил их этот огонь, когда воспламенит всю тварь и будет очищать ее, как в горниле. Если этот огонь сохраняется в человеке и не погашен грехами, то сохранившие его в себе спасутся от страшного попаления… **(28, 104).**

Если и праведные едва смогут остаться живыми среди ужасов Суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения, но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде... и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешниками. Когда Царь во гневе совершает Суд над врагами

Своими, тогда гнев Его угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии **(28, 103).**

Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неосквернённый… У всех вписавшихся в гражданство святой Церкви потребуется отчет по силе каждого: «сильные сильно будут истязаны» (Прем. 6, 6) и «кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48), и «какою мерою мерите, такою отмерено будет вам» (Мк. 4, 24) **(26, 327).**

Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор не избежит суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено пред Праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо и землю призовет Он быть с Ним на Суде, и горние, и дольние предстанут со страхом и трепетом. И Небесные воинства и полчища преисподних вострепещут пред Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью **(28, 101).**

Страшен Суд Твой, ужасно наказание Твое, Господь всей твари! Кто в состоянии будет стерпеть, когда воссядешь на престоле Своем, когда возгремит в высоте звук рога и страшная труба издаст глас свой. В тот день да вознесут с нами моление и небо, и земля, и все, что на них. И Плоть Твоя, которую Ты дал нам в пищу, и Крещение Твое, которым Ты облек нас, да защитят нас на Суде и да избавят от геенского мучения **(28, 270).**

Даже Ангелы содрогаются, когда вещает Судия, и воинства огнезрачных духов предстоят Ему с трепетом. Какой же дам ответ, когда вопросят меня о тайных делах, которые там для всех будут обнаружены? **(28, 202).**

Вот приблизился Небесный Жених; пусть каждый обратит взор на самого себя и в путь себе приготовит добрые дела, чтобы Господь милостиво принял его, когда плоть его просияет непорочностью, чистотой и истинной верой. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 476).**

Кто, приведя себе на память Страшный Суд Христов, не смутится тотчас же в собственной совести, не будет объят страхом и неведением? Если и сознает он в себе исправление

жизни, то, взирая на строгость Суда, на котором и малейшие недосмотры подвергаются исследованию, конечно, придет в ужас от ожидания страшных наказаний, не зная, чем для него закончится Суд **(18, 198).**

Божественный Суд, следуя неподкупному и правдивому приговору, в зависимости от нашего произволения уделяет каждому, что человек приобрел сам себе. **Святитель Григорий Нисский (18, 427).**

Как от самого себя никто не может убежать, так и от приговора Страшного Суда. Этот Суд не подкупается ни деньгами, ни ложью, потому что он – Суд Божественный, внедренный Богом в наши души **(40, 400).**

Не решаемся ли мы часто лучше умереть, чем открыть перед почтенными друзьями наше тайное преступление? Как же будем мы чувствовать себя, когда грехи наши откроются пред всеми Ангелами и всеми людьми и предстанут перед нашими глазами? **(40, 581).**

Если бы Страшный Суд и не был близок, все-таки нам не следует быть беспечными, потому что конец жизни каждого имеет такую же силу для отзываемого в Будущую Жизнь, как и кончина мира. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 107).**

«Судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10)

Тогда (на Суде) мы увидим стоящие окрест (престола Христова) бесчисленные ангельские силы. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены перед Ангелами и людьми. Тогда исполнится пророчество Даниила: «Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10). Велик будет, братия, страх в час, когда откроются эти страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в этой жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там написаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все хорошее и плохое... Тогда все, склонив головы, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, еще ниже опустят головы и станут размышлять о делах своих; и каждый увидит перед собой собственные дела свои – и хорошие и плохие, какие кто прежде сделал. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 374).**

Писание все это представляет олицетворение, и не потому что (в самом деле) Судия каждому будет предлагать вопросы или отвечать нам... Вероятно же, что какою-то несказанной силой, в одно мгновение, все дела нашей жизни, как на картине, запечатлеются в памяти нашей души... И книги, упоминаемые у Даниила, что иное означают, как не пробуждение Господом в памяти людей образов всего сделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела и видел, за что подвергается наказанию, а вместе с тем признал справедливейшим произнесенный над ним суд?.. И не нужно думать, что пройдет много времени, пока каждый увидит себя, и дела свои, и Судию, и следствия Суда Божиего, – неизреченной силой, в одно мгновение, все это представит себе ум, живо начертит перед собой и в сердцевине души, как в зеркале, увидит образы сделанного им. **Святитель Василий Великий (113, 374).**

Если эту книгу представлять предметно, то кто в состоянии определить ее величину и длину? Или сколько бы времени потребовалось на прочтение книги, в которой описана вся жизнь

всех и каждого?.. Итак, нужно представлять некую Божественную силу, действием которой воспроизведутся в памяти и с удивительной живостью восстанут перед умственным взором каждого все дела его – как добрые, так и злые, так что знание (это) осудит или оправдает совесть; и так образно будут судимы все вместе и каждый. Эта Божественная сила, очевидно, и получила название книги. В ней как бы читается то, что по действию ее воспроизводится в памяти. **Блаженный Августин (113, 374).**

Святые предъявят тогда свои страдания, а грешники свои пороки. Умолкнут уста человеческие, и не будет надобности предлагать вопросы. Тело будет тогда то же, что зеркало, и в нем отразятся все деяния человеческие на обозрение всем. Тела целомудренных проявят чистоту, а тело нечистого отразит безобразие. Каждый пусть научится этому у природы: плоды дерева скрыты внутри его, но вот приходит весна, и то, что таилось внутри, исходит наружу, и все видят плоды. Так в день Суда и дела, и слова выйдут наружу – дела, как плоды, и слова, как листья дерева.

В самом теле человеческом есть сокровенное, которое выходит наружу в свое время: в младенчестве – зубы, при возмужании – борода и в старости – седина. Так и в последний день Суда: все откроется перед очами всех, не только дела и слова, но все помышления, которые теперь скрыты от других. Нет сокровенного, что бы не открылось, по слову Иисуса Христа. Так как известно, что все тайное обнажится в Пришествие Христово, то очистим себя от всякой скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божием, чтобы явленные всем дела наши доставили нам честь и славу, а не стыд. **«Пролог», 14-го марта (113, 375).**

Как хорошие зеркала показывают изображения лиц такими, какие они в действительности: у веселых – веселыми, а у угрюмых – насупленными, и никто не обвинит зеркала, если отражение лица окажется угрюмым, так и правдивый Божий Суд отразит наши свойства. **Святитель Григорий Нисский (18, 427).**

На Суде не нужны ни свидетели, ни обвинители, ни доказательства, ни подтверждения, но самые дела явятся перед очами нашими в том виде, как мы их совершили. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 805).**

Так и должно быть, чтобы Суд Божий был не насильственный, а, напротив, имел больше общего с теми судами, какие бывают у людей, и давал подсудимым возможность оправдания, чтобы человек, видя дело свое решенным, и при наказании подтвердил неопровержимость Суда Божия, согласившись, что наказание наложено по всей справедливости, и при помиловании видел, что прощение дано ему по закону и порядку. **Святитель Василий Великий (113, 645).**

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5, 29)

Ныне Бог, – помощник обращающихся от дурного пути, а тогда станет страшным и неутомимым Исследователем человеческих дел, слов и помышлений. Ныне мы пользуемся долготерпением, а тогда познаем правосудие, – когда восстанут одни на вечное мучение, а другие для Вечной Жизни, и каждый получит по делам своим. **Святитель Василий Великий (8, 74).**

Блажен облекшийся в нового человека, прежде чем он предстанет на Суде Христовом, потому что, как говорит апостол, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1Кор. 15, 50). **Преподобный авва Исаия (82, 45).**

В день Суда всякого охватит страх, потому что в этот день будут сокрушаться все, кроме одного только великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, будет упрекать совесть: почему и он не такой же, как они…

Что будем чувствовать в этот час, если обретем милость у Бога? Какая радость охватит нас, отделенных и поставленных одесную Царя? Что должны будем чувствовать, когда будут лобзанием приветствовать нас там все святые? Приветствуют тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Давид, и святые пророки, и апостолы, и мученики, и все святые и праведные, угодившие Богу в этой жизни. Все, кого только пожелаешь видеть, сами приходят к тебе и, обнимая, лобзают тебя, радуясь о твоем спасении. Что должны будут чувствовать стоящие одесную Царя, в какую невыразимую радость придут, когда Он милостиво скажет: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Подумайте после этого и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой стыд ощутят они пред лицом Праведного Судии, не имея слов оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом заговорит с ними

и яростью Своей приведет их в смятение: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41)?! Увы, увы! В какой скорби и подавленности будет дух их, когда все громко станут говорить: «Да обратятся нечестивые в ад, – все народы, забывающие Бога» (Пс. 9, 18)? С каким жалобным плачем будут они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькие мучения в бесконечные веки. Тогда исповедуют, что праведен Суд Божий. «Слышали мы это, – вспомнят они, – и не хотели обратиться от злых дел своих!» Но, вспомнив это, уже никакой не получат пользы.

Поверьте мне, братья мои возлюбленные, что многих слез и многих сокрушений достоин скорбный и мучительный час, в который Судия отлучит нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и дети с родителями, тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда у каждого христианина потребуется отчет во всем, что он слышал и принял; по преимуществу же потребуется отчет у архиереев, иереев и левитов, потому что сильных строже допрашивать будут. .Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет от Него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя **(113, 373).**

Все облекутся там в душевное сокрушение, кроме совершенных. Восскорбят нечестивые, потому что не думали о конце, грешники, потому что не искали спасения в покаянии (и милосердии к ближним). Восскорбят и любившие правду, если не пребыли постоянными, и каявшиеся, если не исправились. Когда увидят они там венцы победителей, тысячи из них приведут себе на память свою жизнь, узнают полноту блаженства труждающихся и обремененных, узнают, как превосходна была их жизнь, как благ и милостив Господь к чтущим его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 239).**

Когда говорится, что не воскреснут нечестивые на Суд (Пс. 1, 5), это означает, что они воскреснут не для Суда, а для осуждения, – ибо для Бога не нужно долговременное

испытание, – но вместе с тем, как воскреснут нечестивые, последует и наказание. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 372).**

…На Суд предстанут и душа, и тело, не в отдельности друг от друга, но как здесь были в союзе, так будут и там… Господь отделит живых, пришедших в Жизнь Вечную и боголюбивую, и воздаст им нескончаемые награды. Мертвых же по грехам, похоронивших данный им талант, как в гробу, в своей лености, осудит и подвергнет наказанию… Господь будет судить как оставшихся еще живыми, так и умерших прежде. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 139).**

В самых малых делах – как дурных, так и добрых, будет строгое испытание. Подвергнемся наказанию и за нескромный взгляд, дадим отчет за праздное слово и сказанное для смеха, за злоречие, помыслы, пьянство. А в добрых делах получим награду за чашу студеной воды, за ласковое слово, за один вздох. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 372).**

«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал» (Мф. 22, 11–12). Под этим входом царя в дом пира для осмотра пирующих подразумевается день Суда, когда Господь откроет дела и подвиги каждого, а под именем человека, не имевшего брачного одеяния, подразумеваются все злые люди, не имеющие дел, предписываемых Законом и Евангелием и являющихся одеянием нового человека. Если кто из именующихся христианином явится в день Суда не в брачном одеянии, то есть не с делами небесного человека, но в оскверненной ризе, то есть в рубищах ветхого человека, тому Господь скажет: «Друг! как ты вошел сюда?» Называется другом потому, что был приглашен на пир, и обличается в бесстыдстве, потому что скверной одеждой нанес бесчестие святому торжеству. Сказано, что этот человек молчал; это значит, что тогда нельзя будет ни раскаяться в грехах, ни отпираться при свидетельстве всего мира.

«Тогда сказал, царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и

скрежет зубов» (Мф. 22, 13). …В связании рук и ног у грешников можно видеть то значение, что руки перестанут там творить злое, а ноги – устремляться на пролитие крови. Плач же и скрежет зубов упомянуты для того, чтобы дать понятие о тяжести адских мучений. **Блаженный Иероним (116, 382).**

Слушал ты, что «две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится (Л к. 17, 35–36). Стоящие «на кровле» – это люди на высоте 1почестей: судии, правители, цари, властелины. Ибо есть судия праведный и есть судия неправедный; праведный будет спасен из огня, а неправедный оставлен. А находящийся «на поле», то есть в мире сем, – это земледельцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и непрославленные, и одни праведные, а другие неправедные. И праведные спасутся, а неправедные будут оставлены в огне. Мелющие же – это все множество женщин, а в частности, и души, принявшие на себя рабское иго и окончившие жизнь в немощи. Ибо есть женщины праведные и неправедные, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немощствующие праведные, каковы Иов и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каин и Гиезий. Поэтому говорит: «будут двое на одной постели» (Лк. 17, 34), означая их немощь. Праведные возьмутся, а неправедные оставляются. Как возьмутся праведные, пусть об этом скажет Павел: живущие о Господе «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Сол. 4, 17). Как оставляются неправедные? Ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров» (Мф. 24, 31), а нечестивых сожгут «огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

Не предполагай, что неугасимый огонь мучения будет от дров и что распалять его будут какие-либо приставники, как думают пустословящие в народе. Но обрати взор на Содом и посмотри на печь, в которой нет дров. Представь себе окаменение жены и подивись огненному прещению. Вместе были тогда Лот и жена и две дочери, но Лот с дочерьми не истреблен огнем, а жена не избежала огненного прещения. Суд Божий предоставил каждого его собственному жребию. Так и на

Суде. Праведные возьмутся, как Лот, а неправедные оставляются, как жена его **(116, 420).**

Пришествие Жениха означает день будущего Христова Пришествия; вышедшие в сретение девы означают всех, достигших конца (Мф. 25, 1–13). Сон значит, что все почившие равны; смерть уравнивает всех, подвергая одинаковому тлению. Вопль, бывший в полуночи, пробудивший дев, – это глас Воскресения, который возгремит при конце и воскресит нас. Вопль был в полуночи; это значит, что в полночь придет Жених обручиться с нами, как обыкновенно женихи ночью приемлют невест. И мудрые, и юродивые восстали вместе; этим показывается, что восстанут все. Пятью светильниками, в которых оскудел елей, изображаются те, которые скудны были милосердием; и поскольку сами не были милостивы, не будут помилованы на будущем Суде. Мудрые не хотели продать елея юродивым; это ясно показывает нам, что там уже поздно молиться о щедротах. Сказанное в ответ мудрыми: «Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас», дает понять, что здешние труды наши весьма малы в сравнении с будущим воздаянием. Юродивых посылают купить елея, если только можно найти его; это показывает, что в стране той получат помилование одни те, которые сами были милостивы. Жених пришел до возвращения отошедших; это показывает наше неведение, ибо не знаем, когда Он придет. Мудрые вошли с Женихом, и дверь заперта за ними; это – праведники, которые входят и упокоеваются в мирной пристани. Юродивые остались за дверьми царства; это грешники, которые оставляются на земле, чтобы могли еще оправдаться.

Написано, что юродивые взывали: «Господи! Господи! отвори нам»; это выражает надежду, что и согрешивших помилует щедрость Божия, может быть, ради трудов их; и потому, что осуждены они еще без исследования, могут надеяться, что Милосердный не презрит их добрых дел. Жених на вопль их отвечал им: «Не знаю вас»; это значит, что Господь не приемлет такой любви, которая не соединена с милосердием к Его возлюбленным. «Не знаю вас», – не знаю, кто вы, сказал Господь юродивым девам; это значит, что несовершенна та,

даже добрая, воля, в которой нет милосердия к нуждающимся. Дверь заключена для тех, которые остались вне и не вошли с Женихом; это – горнее Небо, которое, по Божию мановению, будет заключено, как только войдут туда добрые. Огонь искусит добрых и злых и пламенем любви Божией разлучит праведников с нечестивыми. Велико будет разделение между теми и другими, неизмеримо расстояние между высотой и глубиной. Горняя обитель праведников будет неизмеримо выше всякой высоты, и глубина, куда низринутся грешники, будет глубже всякой глубины. Зрелище света прекраснее всякой красоты, и зрелище человека, отверженного Женихом, отвратительнее всего. Ничто не сравнится со славою сынов света, и нет ничего подобного мраку сынов тьмы. Свет и тьма да научат каждого, какими делами следует заниматься в течение здешней жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (116, 428–429).**

«Приидет Сын Человеческий во славе Своей» (Мф. 25, 31). Во время Второго Пришествия на землю Христа, Бога нашего. Который придет со славою, во-первых, во всей вселенной будет слышен предшествующий Ему звук архангельской трубы, призывающий всех на Суд и поднимающий мертвых из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1Кор. 15, 52). Первый великий страх будет для грешника, когда трубный глас повелит каждой душе войти в свое тело, то тело, которое было превращено в прах, землю и совершенно уничтожено, но которое по повелению Божию снова придет в свой первоначальный состав и снова возьмет все члены свои. Как семя, брошенное в землю, хотя и истлевает, однако в надлежащее время прорастает, производит сначала стебель, потом колос и наконец приносит плод, согласно слову Господню: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24), так и тело человеческое, умершее, истлевшее и превратившееся в прах, в одно мгновение от звука трубы восприимет силу, придет в прежнее состояние и оживится своею душою. В то время будет, говорю я, великий страх для души грешника, выпущенной из адских темниц и от уз смерти к телу, чтобы соединиться с ним. Ибо когда приступит она к телу

своему, то увидит его уже не таким, каким оно было при жизни, но измененным. В этой жизни оно было убрано, украшено, красиво и приятно, а тогда будет безобразно, уродливо, омерзительно и ужасно, подобно какому-то страшилищу... Увидя тело свое, душа начнет ужасаться ему, как огненному мучителю, гнушаться им, как нестерпимой мерзостью, и трепетать, не желая войти в него, однако, и не желая, войдет в него. Войдет душа, Божиим повелением принужденная, в мерзкое и страшное тело свое, с которым некогда не хотела расставаться, соединится с ним не как прежде – с совместно рожденным другом своим, но как с ненавидимым врагом, как с трупом... Тогда начнут они друг друга упрекать, друг друга проклинать и называть окаянными. Скажет душа телу: будь ты проклято за то, что своими греховными страстями прельстило меня и ввело в страшные беззакония. Скажет же тело душе: будь проклята ты, грешная душа моя, ибо ты скверно управляла мною. Твоим разумом, данным тебе от Бога, как вожжами и уздою, ты не удерживала меня от злых дел, но во всем следовала мне; когда бы ни пожелало я греха, ты позволяла его и содействовала ему, и вместе мы прогневали Господа, Создателя нашего. Поистине в День Судный, когда Господь будет торжествовать над врагами Своими, лучше бы грешникам умереть, чем живыми быть связанными по рукам и ногам огненными веригами, и когда с поруганием поведут их на триумф и Суд Христов, поведут пред всеми народами с великим стыдом и позором. Они и захотят тогда умереть, но не в состоянии будут сделать этого. Они будут искать смерти, но не найдут ее и останутся в своем вечном стыде. К такому великому страху от стыда и обличения присоединится немалый страх и оттого, что грешники увидят тех, которых в этой жизни они ненавидели, опечаливали, озлобляли, ранили, мучили и убили. Каин увидит Авеля, убитого им неповинно. Ирод увидит святого Иоанна Предтечу, которого несправедливо обезглавил. Нерон, Диоклетиан, Максимилиан и прочие мучители увидят великое множество исповедников Христова имени, которых они замучили. Господа увидят рабов своих, бояре – крестьян своих, которых немилосердно озлобляли. Увидят судьи неправедные тех, кого неповинно

осудили, подвергли смерти. Увидят мучители всех, кого немилосердно мучили и умертвили, прославленных славой Христовой и увенчанных как мучеников. Увидят их и услышат, как они вопиют к Богу: «Суди, Господи, обидящих нас, отомсти, Господи, озлобившим нас! Судия праведный, воздай им за зло, которое они сделали нам». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 187–191).**

Страшный Суд! Судия грядет на облаках, окруженный несметным множеством Небесных Сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и поднимают умерших. Восставшие полки движутся к престолу Судии, уже предчувствуя, какой прозвучит приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам. Разделение десных и шуиих совершится само собой. Наконец все уже определилось. Настало глубокое молчание. Еще мгновение – и слышится последний приговор Судии. Одним: «приидите», другим: «отойдите».

Помилуй нас, Господи, помилуй нас! Буди милость Твоя, Господи, на нас! – но тогда поздно уже будет взывать так. Теперь надо позаботиться смыть с естества своего написанные на нем знаки, неблагоприятные для нас. Тогда реки слез готовы были бы мы пролить, чтобы омыться, но это уж ничему не поможет. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями, если не ручьями, хоть дождевыми каплями. Если и этого не найдем, сокрушимся в сердце и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей и стараясь потом исполнить обет **(107, 45–46).**

Притча о талантах напоминает, что жизнь есть время торга. Надо, значит, спешить воспользоваться этим временем, как на торгу всякий спешит выторговать, что может. Хоть только лапти кто привез или лыко, и тот не сидит сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтобы продать свое и купить потом себе нужное. Из получивших от Господа жизнь никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта; всякий имеет что-нибудь, да еще и не одно; всякому, стало быть, есть чем

торговать и делать прибыток. Не озирайся по сторонам и не считай, что получили другие, а к себе присмотрись хорошенько и поточнее определи, что в тебе есть и что можешь приобрести на то, что имеешь, и потом действуй по этому плану без лености. На Суде не будут спрашивать, почему не приобрел ты десять талантов, когда имел только один, и даже не спросят, почему ты на свой один талант приобрел только один, а скажут: что ты приобрел – талант, полталанта или десятую часть его? И награда будет не по тому, что ты получил, а по тому, что приобрел. Ничем нельзя будет оправдаться – ни незнатностью, ни бедностью, ни необразованностью. Когда этого не дано, и спроса о том не будет. Но у тебя были руки и ноги: скажи же, спросят, что ты приобрел ими? Был язык: что им приобрел? Так-то на Суде Божием уравнивается неравенство земных состояний. **Святитель Феофан Затворник (116, 433–434).**

Эти два пришествия Христова не равны, как видим в святом Его слове. Первое было тихое: «Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю» (Пс. 71, 6). Второе страшное и скорое: «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27), – говорит Христос о Себе. Первое было смиренное, ибо пришел в образе человека и раба говорить людям и рабам, чтобы всех привлечь к Себе Своим смирением. Второе будет славное, ибо «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). В первом пришел «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Во втором придет судить и воздать всем по делам их: верных, пребывших в вере до конца, ввести в вечное блаженство и Небесное Царствие, неверных и отступивших от веры предать вечному наказанию. И так «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46) **(104, 2013).**

Время нынешнее есть время сеяния; будет время жатвы, то есть время Воскресения из мертвых. Тогда всякий – что теперь сеет, то и пожнет… Как говорит Апостол: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8) **(104, 2020).**

Не узнает и Он нас, если мы Его теперь не знаем, как должно, хотя и говорим Ему: «Господи! Господи!» (Мф. 7, 21–23). Услышим (о, не допусти. Боже, этого!) от Него: «Не знаю вас» (Лк. 13, 27), если не исправимся. Не узнают нас и святые Его, которые здесь следовали за Ним тесным и скорбным путем, если не хотим идти за ними тем же путем, но шествуем просторным путем страстей, прихотей и роскоши **(104, 2024).**

Слышащий слово Божие, но не живущий по нему получает более горькое осуждение на Страшном Суде **(104, 2025).**

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48). С пастыря овцы словесные взыщутся, Кровию Христовой приобретенные и ему порученные на хранение. С судьи взыщется хранение правды и клятвы, данных ему перед свидетелем Богом. С богатого взыщется, как и на что данное от Бога богатство употребил. С разумного и ученого взыщется, на что дар разума, данный от Бога, употребил. Так и каждый за данный ему талант даст ответ (Мф. 25, 14–30) **(104, 2025–2026).**

Грешнику говорит Бог: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 21). Думал ты, что никто тебя не видел, когда ты творил дела беззакония. Но Я видел, как ты нарушал Мой закон, и представлю пред тобой беззакония твои. Ты творил их тайно, но Я изобличу тебя перед всем миром, Ангелами и людьми. Тогда ты узнаешь, грешник, что Я все видел, что бы ты ни делал, начинал и замышлял в сердце своем. Укрываешься ты от людей, но от Меня нигде укрыться не можешь **(104, 2028–2029).**

На Страшном Суде многочисленные благодеяния Божии послужат грешникам в осуждение **(104, 2032).**

Слово Божие уверяет нас, что все умершие, благочестивые и неблагочестивые, воскреснут из мертвых:. «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). И всем, воскресшим и оставшимся живыми, «должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 10). Тогда верные услышат от праведного Судии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное

вам от создания мира». Тогда Всеведец и Сердцеведец Судия откроет живые плоды их веры, как сокровища, которые они не на земле, а на Небе верой собрали, и покажет всему миру: «…алкал Я, и вы дали Мне есть…». Тогда услышат и грешные от разгневанного Судии, Которого, живя в мире, не хотели слушать, услышат страшные слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». И обвинит их за неправду, неблагодарность и неверие: «…алкал Я, и вы не дали Мне есть… И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 34–46). Идут все на свои места, но не одинаково идут – одни с плачем и неутешным рыданием, другие с радостью и неизреченным веселием **(104, 2033–2034).**

Надо нам помнить и это слово Предтечи, которое он сказал о Христе: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12). И еще: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10).**Святитель Тихон Задонский (104, 2043–2044).**

Страшен тот Суд, который ожидает всех после Общего Воскресения, страшен и тот суд, который ожидает человека после его смерти… С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх» **(109, 176).**

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на Небе и в поднебесной, совершается по суду Премудрого и Всемогущего Бога – непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, и… управлении **(109, 77).**

Даже праведники затрепещут от безмерной славы явившегося Судии; они посмотрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих. В правдах своих они не увидят залога к помилованию своему. И будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости **(111, 41–42).**

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви **(111, 42).**

Страх покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятому непостижимому суду Его. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 441).**

«Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь»

(Сир. 7, 39)

Если ты хочешь сделать душу свою жилищем, достойным Бога, то вспоминай непрестанно о том страшном дне, когда, собранные у подножия престола Христова, мы должны будем дать отчет обо всем, что сделали на земле, когда грехи наши объявлены будут перед целым миром и все наши действия, даже те, которые давно забыты нами, откроются, когда мы увидим реку огненную и червя неусыпающего, когда раскроются книги наших сердец и с высоты судилища прочтется история нашей жизни и объявятся все наши деяния, как тайные, так и явные, как те, которые совершены под покровом ночей, так и те, которые сделаны при свете солнца. Все, что сделано нами по неразумию, что даже забыто нами, – все откроется перед лицом Неба и земли! Там не только наши деяния, но слова и даже помышления составят предмет суда, и тяжкие наказания будут определены за грехи, которые мы считаем легкими.

Размышляйте об этом прилежнее, вспоминайте чаще, имея перед очами своими неугасающий огонь и того Судию, который придет судить живых и мертвых, окруженный тысячами Ангелов. Представляйте себе, что вы уже слышите звук последней трубы и осуждение, поражающее грешников: вот одни из них, подобно плевелам, собраны в снопы и брошены в огонь, другие, связанные по рукам и ногам, ввержены во тьму кромешную, иные преданы червю неусыпающему, плачу и скрежету зубов. Кто осужден за жизнь рассеянную и всецело преданную миру, кто за обиды, причиненные ближним, кто за соблазн братий, кто за преступления, которые никому не были известны, кто за слова праздные, кто за иные преступления, – только все грешники восстанут «на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2) и навсегда лишены будут лицезрения Иисуса Христа, Который поразит их словами: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25, 12). Если же все это будет так ужасно, то, христиане, каковы должны быть наши чувства! Сколько слезных потоков должны источить очи наши! Мы можем воскликнуть с

пророком: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез! я плакал бы день и ночь» (Иер. 9, 1). Чтобы избежать этих угрожающих нам зол, придите, падем все вместе перед лицом нашего Бога, исповедаем перед Ним нашу нищету и будем умолять о бесконечном Его милосердии к нам. Бог дал нам почти все члены по два: два глаза, два уха, две ноги, две руки с тою, между прочим, целью, чтобы при болезни или потере одного члена другой оставался; но Он дал нам одну душу, и если мы ее погубим, то что останется у нас источником жизни? **(113, 376).**

Будем постоянно говорить себе и другим: есть Воскресение, и Страшный Суд ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и превозносящимся настоящими благами, скажем ему то же самое и объявим, что все это останется здесь. Если увидим другого удрученным скорбями и унывающим, скажем и ему то же самое, ибо скорбям будет конец. Если увидим кого-либо преданным беспечности и лени, напомним ему, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может излечить душу... **Святитель Иоанн Златоуст (113, 714).**

Все, случающееся с каждым из нас в этом веке, скорбное или приятное, имеет конец, потому и проходит со временем. Но то, что будет после исхода из жизни, – бессмертно. Поэтому будем помнить о дне Суда, чтобы смысл наш был совершен о Господе **(27, 233).**

Суд без милосердия и, огонь неугасимый ждут нас. Вспомни об этом, душа моя, позаботься избавиться от этого и возьми с собою добрые дела в дар Судии **(28, 301).**

Кто может устоять перед строгим правосудием, которое не оставляет без внимания даже ни одного взгляда. Но приступите, выслушайте и ободритесь! Как ни строго истязание правосудия, но если человек покается, одна капля слез смывает перечень его грехов **(28, 214).**

Горе тебе, бедная душа! Долго ли заниматься тебе преходящим? Вострепещи и ужаснись того огня, который разожгла ты для себя поленьями неправд своих **(28, 323).**

Занимаешься ли работой или молишься, ходишь или сидишь, ешь или постишься, или лежишь, бодрствуя, на постели, или делаешь что-нибудь, не переставай размышлять о Суде. Рассуждай в сердце своем так: «Чем я оправдаюсь перед Судией? Есть ли другой подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» **(27, 149).**

Страшен и ужасен день Суда Твоего, Господи, Спаситель наш, когда откроются греховные тайны. Трепещу, Господи, и объемлюсь ужасом, ибо грехи мои превзошли меру. Будь милостив ко мне по щедротам Твоим, о Благой и Благосердный! **(28, 242).**

Беседуйте между собой всегда, и днем и ночью, о том, что потечет река огненная (Дан. 7, 10) и очистит землю от беззакония живущих на ней… Рассуждать об этом необходимо… ибо кто всегда помнит о смерти, тот не будет много грешить. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 714).**

…Внимательно размышляйте о том, как вам предстать пред Господом в тот Страшный день Суда, когда будет определяться должное воздаяние каждому за дело, слово и помышление **(34, 7).**

Перед нами два пути: путь жизни и путь смерти. Идущий по одному не идет по другому. Кто же идет то по тому, то по другому, тот не принадлежит окончательно ни к одному из двух путей… Когда же он скончается, суд над ним принадлежит Единому Богу, милость Которого неизреченна **(82, 211).**

Удалившиеся из мира! рассмотрим себя, в каком мы находимся устроении. Господь Иисус многомилостив. Он подает упокоение каждому соответственно делам его: упокоение великое – за дела великие, малое – за дела малые. Одно Царство, но каждый обретет в нем свое место и свое дело. **Преподобный авва Исаия (82, 214).**

Человек должен как бы непрестанно предстоять Суду Божию. **Авва Агафон (82, 58).**

Покаемся, и отпустятся нам грехи, и избежим осуждения, и Суд Христов подаст нам не страх и трепет, но утешение и спасение вечное. Ибо Христос Господь будет судить не безгрешных, но согрешивших и непокаявшихся, а согрешивших

и покаявшихся помилует и спасет. На то Он и в мир пришел, чтобы спасти согрешивших и покаявшихся, – чего себе и тебе желаю. **Святитель Тихон Задонский (104, 2046).**

НАГРАДА

Господь отказывается исполнить просьбу матери сынов Зеведеевых не потому, что исполнение невозможно (для Него возможно все, чего Он захочет); напротив, отвергает потому, что исполнение было недостойно. «Скажи, – говорит она, – чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем» (Мф. 20, 21). Воздающий же справедливо умудряет объяснением просившую непозволительного. От Меня зависит не просто дать просящим, а вознаградить трудящихся. Ибо несвойственно Правдивому Судии презреть проливающих пот и наградить ленивых. И тем, кто желает такого места, известны подвиги, в награду за которые оно уготовано **(116, 307).**

Сказанное: «кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды» (Мф. 10, 42) относится к тем, у кого только это и есть, а не к богатым, которые могут накормить и одеть томимых голодом, болезнями и нищетой. И не удивляйся, если подающий воду за это не останется без награды, потому что милостыня ценится не по подаянию, но по произволению, когда и слово удостаивается одобрения. Ибо сказано: «…не выше ли доброго даяния слово?», но прибавлено также: «А у человека доброжелательного и то и другое» (Сир. 18, 17), то есть у того, кто в состоянии дать. Ибо взыскуется не столько поданное, сколько изобилие и произволение подающего. Ибо многие от многого подают мало, а многие от малого – много. Оценивается не количество подаваемого, но сравниваемое с ним изобилие подающих. Поэтому и вдова, вложившая две лепты, превзошла всех, принесших много, ибо те принесли часть, а она пожертвовала всем своим достоянием. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 772–773).**

Но, Господи, прах и пепел дерзает спросить Тебя: скоро ли придешь изъять нас из этой юдоли плача? Ты медлишь, а порок и нечестие торжествуют на земле: добродетель гонима, а любящие Тебя страдают, умирая каждый день. Почему не приходишь? Время близко, говорит Господь. «Неправедный

пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 11–12). Для нечестивых уготован вечный огонь, но правда требует исполнения меры грехов, чтобы нечестивые сделались достойными вечной казни; «неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится»... Это для них же хуже: мнимое торжество их обратится в истинное и вечное бедствие и временные радости – в вечные слезы.

Награды небесные бесконечны, почести перед престолом Божиим многообразны, чем больше подвигов, тем больше награды, чем величественнее победа, тем блистательнее венец: «праведный да творит правду еще», .это для него же лучше. В Царствие Божие не входит ничто скверное, чтобы войти туда, нужно чтобы и малые пятна грехов, слабости и неведения, от которых не свободен праведник, были омыты покаянием: «святый да святится еще», – тем беспрепятственнее будет для него вход в Царство Небесное, в сообщество чистых духов.

Так, не Господь медлит прийти к нам и взять нас с Собою, а мы медлим очистить себя и приготовить к сретению Его. На Небе все готово, и возлюбленный Жених не замедлит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною»... **Воскресное чтение (114, 53–54).**

ВОЗДАЯНИЕ

В притче о наемниках и тот, кому только один час пришлось работать, был одинаково вознагражден домовладыкой (Мф. 20, 1–16). Часы дня в этой притче – образ течения жизни нашей. Одиннадцатый час – последнее время этой жизни. Господь показывает, что и те, которые до этого срока дожили, не работая Ему, могут начать работать и угодить Ему не меньше других. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже не к чему начинать. Начинай не робея; милостив Господь: все тебе даст, что и другим, и по чину благодати здесь, и по закону правды там. Только усердием побольше разгорись и посокрушеннее поскорби о нерадении, в котором проведена почти вся жизнь. Скажешь: там позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви голоса Господа: «Придите ко Мне все» (Мф. 11, 28) и апостольского призвания: «От имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2Кор. 5, 20). **Святитель Феофан Затворник (107, 226–227).**

Если Сын не Господь Суда, чтобы одних облагодетельствовать, а других наказать, то как же Он говорит: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22)? И в другом месте: «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк. 2, 10)? И еще: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). А Петру сказал: «…дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16, 19), и ученикам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Поэтому вопрос решается на основании самого Писания, потому что и Спаситель сказал: «…тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27), и в другом месте: «…изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5, 29); а также и апостол: «…всём нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал,

живя в теле, доброе или худое» (2Кор. 5, 10). Поэтому от приемлющих зависит сделать себя достойными сидения одесную или ошуюю Господа, а не от Того, Кто может это дать, хотя бы и несправедливо было прошение. **Святитель Василий Великий (116, 306–307).**

Авва Иоанн, удалившись в глубокую пустыню, пребывал в строжайшем посте, бдении и молитве. От подвигов его ноги, остававшиеся долгое время без движения, потрескались и источали влагу с кровью… Прошло три года, и вот явился ему Ангел Господень. «Господь Иисус Христос с Духом Святым принял твои молитвы, – сказал Ангел. – Исцеляя твои язвы. Он дарует тебе в изобилии небесную пищу – познание Его и Его Слова…» И, прикоснувшись к устам и ногам аввы, Ангел исцелил его раны и, исполнив благодати знания и духовной мудрости, избавил его от чувства голода. Затем повелел ему отправиться по пустыне, посещая других братий и назидая их Словом Божиим и духовной мудростью. **Жизнь пустынных отцов (77, 76).**

ТАИНСТВА

Вся жизнь во Христе есть величайшее таинство

Что это за новое чудо, которое совершается и ныне? Бог и ныне желает быть видимым для грешников – Тот, Кто некогда, сокрывшись, вознесся и воссел на Небесах на Отчем престоле. Ибо Он скрылся от взоров божественных апостолов, и после того только Стефан, как мы слышали, видел отверзшиеся Небеса и сказал тогда: я вижу Сына, стоящего одесную славы Отца (Деян. 7, 55–56). И тут же, будто изрекший хулу, он был побит камнями самими законоучителями и хотя умер по закону природы, но пребывает живым вовеки. Однако он именно был апостолом, был весь освящен и преисполнен Всесвятого Духа. С другой стороны, то было начало проповеди, когда было множество неверных, которые, уверовав во Христа через апостолов, получали благодать, которая есть дар веры. Но что ныне значит это необычайное дело, которое во мне происходит? Что бы могло значить то страшное и изумительное, совершающееся ныне? Что это за образ человеколюбия, являемый теперь? необычайное богатство благости? иной источник милости, гораздо более обильный, чем существовавшие древле? Ибо многие были помилованы Божественным человеколюбием, но они и сами привносили нечто свое: веру и другие добродетели и благоприятные деяния. Я же, помышляя о том, что лишен всего этого, ужасаюсь и не могу переносить того, что во мне, блудном от утробы матери, соделывает Бог, словом создавший всю тварь. Если я страшусь даже помыслить о том, то как опишу это словесно? Ибо какая рука послужит этому делу? Какая трость начертит? Какое слово могло бы выразить, какой язык высказать, какие уста изрекут то, что видится во мне происходящим и совершающимся целый день? Ибо и в самой ночи, и в самой тьме я с трепетом вижу Христа, Который отверзает мне Небеса, Сам склоняется оттуда и видится мне вместе с Отцом и Духом – Светом Трисвятым. Итак, Один в Трех, и в Одном Три именно Свет есть, конечно, и Один Свет – Три, Свет, который озаряет душу мою светлее солнца и просвещает мой омраченный ум. Ведь если бы ум мой

видел, то видел бы от начала. Но, поверьте, я был слеп и не видел, и потому чудо тем более меня изумляет, когда Он и око ума моего как-то отверзает и как-то дает видеть, и Сам есть видимый? Ибо Сам Он светом во свете является видящим, и наоборот, видящие во свете Его видят, ибо видящие видят во свете Духа, и видящие в Нем созерцают и Сына. А кто удостоился видеть Сына, тот видит также и Отца. Созерцающий же Отца видит Его, конечно, с Сыном, что и ныне, как сказано, во мне совершается. Я и непостижимое постигаю отчасти, и, поражаясь великим изумлением и одержимый страхом, созерцаю ныне вдали ту красоту, которая незрима из-за неприступного Света и нестерпимой Славы.

Между тем я вижу одну только каплю из океана, но как в капле обнаруживается вся совокупность вод, какого она качества и вида, как о по краю каймы видна вся ткань или, как говорят, по когтям видно зверя, что это лев, так и я, объемля целое в малом, вижу Самого Христа и Бога моего и поклоняюсь Ему. Некоторым же утешением для ума моего служило уже то, что я, дабы не быть опаленным и сожженным, как «воск от огня», по слову пророка (Пс. 67, 3), находился вдали от неприступного огня и стоял среди тьмы, окутанный ею; поэтому, выглядывая как бы через малую скважину, я ощущал головокружение. Живя в этой тьме и занимая ею ум, а думая, что я словно смотрю на Небо, и трепеща, чтобы огонь, приблизившись более, не пожрал меня, я обрел Того самого, Кого видел вдали, Кого видел и Стефан в отверстых Небесах, и Кого увидев впоследствии, Павел был ослеплен (Деян. 9, 8). Его-то всего поистине, как огонь, я обрел в глубине своего сердца. Итак, пораженный чудом и сильно трепеща, я пришел в исступление, весь расслабев и сделавшись совершенно беспомощным. И, не вынося нестерпимой славы, в ночь этих ощущений, я обратился в бегство и, подавленный помыслами, скрылся в них, как бы войдя в гроб и привалив вместо камня это тягчайшее тело, я покрылся им и скрылся в своем мнении от Вездесущего, от Того, Кто некогда воскресил меня, мертвого и погребенного. Ибо, трепеща и не в состоянии будучи видеть его славу, я предпочел войти и пребывать в могиле (и обитать с

мертвыми, живя и сам в могиле), нежели быть сожженным и совершенно погибнуть. Сидя там, мне, блудному, должно, конечно, беспрестанно рыдать и плакать о том, что я потерял Возлюбленного и лежу в могиле. Но, живя под землею, как мертвый и камнем покрытый, я нашел жизнь в Самом Боге – Подателе жизни. Которому подобает слава и честь ныне и во веки **(59, 136–139)**.

Гимн 32. Здесь отец с изумлением рассказывает о том, как он видел Бога, подобно апостолам Стефану и Павлу.

Что это за страшное таинство, которое во мне совершается? Его ни слово не в состоянии высказать, ни жалкая рука моя – написать в похвалу и славу Того, Кто превыше похвалы и превыше славы. Ведь если совершающееся ныне во мне, блудном, неизреченно и неизглаголанно, то, скажи мне, разве Податель и Виновник этого может нуждаться в похвале от нас или славе? Ибо не может быть прославлен Тот, Кто уже прославлен, как не может осветиться или не может заимствовать света то солнце, которое мы видим в этом мире. Оно освещает, но не освещается, изливает свет, но не получает, так как имеет свет, который изначально получило от Творца. Итак, если Бог, Создатель всего, сотворивший солнце, сотворил его без недостатка, чтобы оно светило обильным светом и не нуждалось в чем-либо другом, большем, то как бы мог получить славу от меня, ничтожнейшего, Сам Творец солнца, Который совершенно ни в чем не нуждается и, как Всемогущий, одним мановением и волею все исполняет всякими благами? Между тем и язык мой затрудняется в словах, и ум мой хотя и видит совершающееся, но не может изъяснить. Он видит и хочет высказать, но не находит слов, потому что созерцает невидимое, совершенно безвидное, совершенно простое, несложное и беспредельное. Ибо он не видит никакого начала, ни конца, ни середины совершенно не замечает; и как он выскажет то, что видит? Видится же, думаю я, нечто совокупно целое, но никоим образом не в самой сущности своей, а через причастие. Ведь от огня ты огонь зажигаешь и всецело получаешь огонь. И хотя он остается неделимым и неоскудевающим, как и прежде, однако

сообщаемое отделяется от первого, и так как оно есть нечто телесное, то разделяется на много светильников. То же, как нечто духовное и неизмеримое, пребывает совершенно неделимым и нерасчленяемым. Ибо, будучи сообщаемо, оно не разделяется на части, но и остается неделимым, и во мне бывает, восходя во мне, внутри моего жалкого сердца, как солнце или диск солнца, шаровидный и световидный, ибо оно – пламя. Не знаю, как сказано, что мне сказать о нем? И хотел я молчать (о если бы я мог!), но страшное чудо возбуждает сердце мое и отверзает осквернённые уста мои. Говорить и писать даже и не хотящего меня заставляет Тот, Кто воссиял ныне в моем мрачном сердце, Кто показал мне дивные дела, которых не видели очи, Кто снисшел в меня, как последнего из всех. Кто сделал меня сыном и учеником апостола**, меня, говорю, которым обладал страшный дракон-человекоубийца, меня, прежде служившего всякому беззаконию.**

Предвечное Солнце, воссиявшее во аде напоследок и озарившее и мою омраченную душу, даровавшее мне невечерний день (что невероятно для подобных мне нерадивых и ленивых), исполнившее нищету мою всякими благами, Ты Само даруй мне и слово, и речь, чтобы поведать всем о Твоих чудесных действиях, которые Ты и ныне творишь с нами – Твоими рабами, чтобы и спящие во тьме лености и утверждающие, что грешникам невозможно спастись и быть помилованными, как спаслись и помилованы Петр и прочие апостолы, святые, преподобные и праведные, познали и уразумели, что для Твоей благости это легко было, и есть, и будет, чтобы и мнящие, что имеют Тебя – Свет всего мира, и, однако, говорящие, что не видят Тебя, не живут во свете, не просвещаются и не созерцают Тебя непрестанно. Спаситель, познали, что Ты не воссиял в их уме, не вселился в их нечистое сердце, и они напрасно утешаются пустой надеждой, думая по смерти увидеть Твой свет. Ибо залог этого еще отсюда и Твоя печать здесь, конечно, от Тебя, Спасе, дается десным овцам. Ведь если смерть каждого есть заключение жизни, и после смерти для всех равно наступит состояние бездеятельности и

никто не сможет сотворить ничего ни доброго, ни злого, то каждый, конечно, каким окажется тогда. Спаситель мой, таким и будет. Это-то и устрашает меня, Владыко, это заставляет меня трепетать, от этого истаивают все мои чувства. Как слепец, умерев и преставившись туда, не увидит уже солнца, хотя по воскресении он снова получит свет очей, так и тот, кто умрет, имея ослепленный ум, не узрит Тебя, Боже мой, умное Солнце, но, отойдя из тьмы, переселится во тьму и навеки будет удален от Тебя. Никто из людей, верующих в Тебя, Владыко, никто из крестившихся во имя Твое не стерпит этой великой и ужасной тяготы разлучения с Тобой, Благоутробный, потому что это страшная скорбь, ужасная, нестерпимая и вечная печаль. Ибо что может быть хуже отлучения от Тебя, Спаситель? Что мучительнее, чем разлучиться с Жизнью и жить там наподобие мертвого, лишившись жизни, вместе с тем быть лишенным и всех благ, потому что удаляющийся от Тебя лишается всякого блага? Ибо тогда будет не так, как теперь на земле. Ведь ныне неведущие Тебя наслаждаются здесь телесно и веселятся, резвясь, как неразумные животные. Имея то, что Ты дал в наслаждение жизни, и только на это взирая, они думают, что так будет и по исходе души из этой жизни. Но плохо загадывают, плохо мудрствуют утверждающие, что они хотя и не с Тобою, но будут в упокоении, для которого они уготовляют и некое место – о безумие! – непричастное ни свету, ни тьме, находящееся вне Царствия, но и вне геенны, вдали и от чертога, и от огненного мучения. В него эти несчастные и желают прийти, говоря, что они не нуждаются в Твоей вечной славе или Царстве Небесном, но будут в упокоении. О, каково помрачение их! О неведение! О жалкое состояние и пустые надежды! Нигде об этом не написано, так как нигде этого не будет. Но сотворившие божественные дела будут находиться во свете будущих благ, а делатели зла – во тьме наказаний. Посередине же будет страшная пропасть, разделяющая одних от других, как Сам Ты открыл, уготовавший это (Лк. 16, 26). Ибо эта пропасть посередине будет ужаснее всякой пытки и муки для того, кто несчастным образом стремглав летит и низвергается в эту бездну мучений и хаос погибели, откуда трудно взойти

находящимся в муках, чтобы перейти на землю праведных. Поэтому они предпочли бы ужасным образом в огне обратиться в пепел, чем ввергнуть себя в эту страшную пропасть. Итак, желающие быть там по смерти достойны многих слез и рыданий, так как, будучи совершенно бесчувственны, подобно бессловесным животным, они сами себе накликают погибель и сами себя прельщают.

Ты, Христос, – Царство Небесное, Ты – земля кротких. Ты – рай зеленеющий, Ты – чертог Божественный, Ты – неизреченная таинница. Ты – общая для всех Трапеза, Ты – Хлеб Жизни, ты – Питие совершенно новое. Ты – и чаша воды, и вода жизни, Ты – для каждого из святых светильник неугасимый. Ты – и одеяние, и венец, и раздаятель венцов. Ты – радость и упокоение. Ты – блаженство и слава. Ты – веселие. Ты и радование. И благодать Всесвятого Духа Твоего, Боже мой, подобно солнцу воссияет во всех святых; и среди них воссияешь Ты – неприступное Солнце. И все они будут озаряемы по мере веры и дел, надежды и любви, очищения и просвещения от Духа Твоего, единый долготерпеливый Боже и Судия всех, для которых в различные обители и места вменятся различные степени светлости и степени любви, и, наоборот, степень созерцания Тебя каждым будет степенью величия его, славою, наслаждением и честью – для различения чудных обителей и жилищ. Это и есть различные палаты, это обители многие (Ин. 14, 2), это блестящие одежды высоких достоинств, разнообразнейшие венцы, драгоценные камни и жемчуга, неувядающие цветы, имеющие чудный вид, это – постели и ложа, столы и престолы и все, что только есть приятнейшего для наслаждения, – было, и есть, и будет созерцание одного Тебя. Итак, если не видящие Твоего света, как сказано выше, и Тобою не видимые, но удаленные от Тебя лишаются созерцания Тебя, заключающего все блага, то где они найдут упокоение? Где найдут беспечальное место? Где вселятся они, не сделавшись правыми? ибо «непорочные будут обитать пред лицем Твоим» (Пс. 139, 14), потому что Ты вообразился в их правом сердце, и они с образом Твоим, Христе мой, обитают в Тебе.

О чудное дело, о дивный дар благости! люди бывают в образе Бога, и в них воображается Тот, Кто для всех невместим, – Бог неизменный и непреложный по естеству. Который благоволит обитать во всех достойных, чтобы каждый имел внутри всего Царя, и самое Царство, и все, относящееся к Царству, и блистал светлее лучей этого видимого солнца, подобно тому как воссиял воскресший Бог мой. И предстоя Тому, Кто так их прославил, они пребудут в изумлении от преизбытка славы и непрерывного возрастания в них Божественной светлости. Ибо преуспеянию вовеки не будет конца, так как остановка или замедление в возрастании положили бы конец Бесконечному, внесли бы постижение совершенно Непостижимого, и Невместимого всеми сделали бы предметом пресыщения. Но полнота и слава света Его будет бездной преуспеяния и началом без конца. Как имеющие Бога вообразившимся внутри, они, святые, предстоят Тому Самому, Кто блистает неприступным светом; таким образом, конец в них является началом славы; излагая же яснее свою мысль, скажу, что в конце они будут иметь начало и в начале – конец. Совершенно Полный, согласись со мною, не нуждается в прибавлении, и устремленные за Бесконечным не достигают конца. Ибо если прейдет это видимое небо, и земля, и все, что на земле (разумей, о чем я сказал), то возможно ли будет уловить место, где ты найдешь конец, не говорю телесный, но сможешь ли ты хотя бы умом обнять полноту бестелесного мира? Он же не мир есть, но воздух, как прежде было, и не воздух, но невыразимое пространство, которое называется «всё» (универс) и есть совершенно бесконечная бездна, отовсюду с разных сторон равно целостная, и это «всё» наполнено Божественным Божеством. Итак, делающиеся причастными Его и в Нем обитающие как могут всего Его обнять, чтобы даже пресытиться Им? Или как, скажи мне, они достигнут конца Бесконечного? Невозможно это и совершенно неосуществимо. Такая мысль совершенно не может и в ум прийти святым, ни здесь, во плоти сущим, ни в Боге преставившимся. Ибо, покрываясь светом Божественной славы, озаряясь, и сияя, и наслаждаясь этим, они с полной и всецелой

уверенностью поистине знают, что совершенствование их будет бесконечным и преуспеяние в славе – вечным. Где же будут стоять, недоумеваю я, отпадающие от Бога и далеко отстоящие от Того, Кто везде находится? И поистине, братия, это – чудо, исполненное великого ужаса, и чтобы хорошо уразуметь его и не впасть в ересь, как бы не доверяя глаголам Божественного Духа, требуется рассуждение ума просвещенного. Хотя и они будут находиться внутри «всего», но поистине вне Божественного Света и вне Бога. Ибо подобно тому как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело, со всех сторон бывают освещаемы им, однако остаются вне света, удаленные от него чувством и отсутствием зрения, так и Божественный свет Троицы есть во «всем», но грешники, заключенные во тьме, и среди него не видят, его и совершенно не имеют божественного познания и чувства. Опаляемые и осуждаемые собственной совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 117–123) .**

Преподобный Симеон говорит здесь о своем духовном отце – Симеоне Благоговейном.

Ср. 1Кор. 15, 28. – *Примеч. пер.*

Гимн 27. О Божественном озарении и просвещении Духом Святым; и о том, что Бог есть единственное место, в котором все святые по смерти имеют упокоение; отпавший же от Бога нигде в другом месте не будет иметь упокоения в Будущей Жизни.

ТЕРПЕНИЕ

Терпение скорбей и оскорблений уподобляет Христу

Кто намеревается сделаться подобным Христу, тому преимущественно нужно благодушно и терпеливо переносить скорби: телесные болезни или обиды, укоры людей или козни невидимых врагов **(33, 449).**

Если мы хотим легко претерпевать всякую скорбь и искушение, пусть будет для нас желанна, пусть всегда стоит перед нашими очами смерть за Христа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 453).**

Если брат скажет тебе грубое слово по малодушию, перенеси это с радостью, ибо, рассмотрев помыслы свои перед Всеведущим Богом, найдешь, что ты сам согрешил **(34, 41).**

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе **(34, 83).**

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, поэтому и мы, ради Его заповеди и за свои грехи, должны терпеливо и спокойно переносить… справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия **(34, 181).**

Когда вспомнишь об оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу, как о виновниках величайших благ для тебя **(34, 184).**

Стяжавший долготерпение не допустит лукавого помышления о ближнем. **Преподобный авва Исаия (82, 216).**

Не ропщи и не позволяй себе кого-нибудь оскорбить **(82, 24).**

Не страшись бесчестий, наносимых людьми. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Бог не радуется так никакой добродетели, как если кто впадет в скорбь и терпеливо до конца переносит ее с благодарением. Равным образом от больного Бог не требует поста или подвига телесного, требует от него только терпения, благодарения и умной молитвы, состоящей в том, чтобы ум всегда был направлен к Богу. Пост и телесные труды

совершаются человеком для обуздания нечистых страстей, а телесная болезнь выше и крепче поста, подвига и телесного труда. Поэтому с немощного не спросится пост и труд телесный, нужно только непрестанно благодарить Бога и молить, чтобы Он даровал терпение**(82, 381).**

Если будешь одержим телесной болезнью, не малодушествуй. Если Господу Богу угодно, чтобы ты был немощен по телу, кто ты, чтобы тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты

живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо и проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобою воля Его, а ты безмолвствуй в терпении, питаясь тем, что принесут по любви **(82, 388).**

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись. **Изречения безымянных старцев (82, 398).**

Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не оскорбляет, не легко трогается пустыми речами **(25, 10).**

Долготерпеливый всегда в радости, в веселии и в восхищении, потому что надеется на Господа **(25, 10).**

Терпеливого не легко обмануть, он не склонен к раздражению, радуется в скорбях, свыкается со всяким добрым делом, людям, ничем не довольным, во всем угождает **(25, 10).**

Терпеливый, когда приказывают ему, не противоречит, когда делают выговор, не хмурится, во всех случаях находит для себя врачевство в долготерпении **25, 10).**

Терпеливый безупречен в делах, готов к постам, тверд в молитвах, прям в ответах, в. исполнении поручения покорен, старателен в жизни **(25, 12).**

Терпеливый готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив **(25, 12).**

Терпеливый достигает всякой добродетели **(25, 12).**

Терпеливый в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии и общении с братством приятен, в

бдениях не угрюм, в заботах о странниках старателен, в уходе за немощными предупредителен **(25, 12).**

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным **(25, 13).**

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни **(25, 173).**

Потерпи Господа в день скорби, чтобы Он покрыл тебя в День гнева **(25, 210).**

Обладающие терпением избавляются от многих скорбей **(25, 140).**

Оттого что не терпим подчинения и уничижения ради Господа, мы лишаем себя праведных утешений **(25, 216).**

Если не терпишь заушения и удара, как понесешь крест свой? Если не несешь креста, то как наследуешь славу на Небесах? **(26, 234).**

Будь долготерпелив, чтобы стать сильным и благоразумным. Долготерпение – прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и презрительность, приводит душу в мирное состояние **(25, 519).**

Подлинно великую награду назначил Господь за перенесение не только гонений, ран, уз, убийства и смерти, но и одного лишь оскорбления и слов поношения (Лк. 6, 22) **(25, 50).**

Человек оскорбил тебя? Неужели из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примириться с оскорбившим – значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение **(25, 555).**

Все святые достигли обетовании постоянным и долгим терпением.

Поэтому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное **(26, 135).**

Беден и окаянен тот, кто не приобрел терпения; он колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, ропщет при поучении, прекословит в послушании, ленив в молитвах, медлителен в ответах, склонен к спорам **(27, 368).**

Не тот, кто оскорбляет, но тот, кто малодушествует и огорчается оскорблением, бывает тому причиной, так как

уязвляется им. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 594).**

Христос повелел не только благодушно и с кротостью перенести обиду, надо идти дальше в мудрости: быть готовым терпеть больше, чем хочется обидчику, силой терпения победить его дерзкую наглость, чтобы он удивился твоей необычайной кротости и с тем отошел прочь **(37, 362).**

Удостоиться претерпеть что-либо ради Христа – величайшая благодать, совершенный венец и награда, не меньше будущего воздаяния. Это знают те, которые умеют искренне и пламенно любить Христа **(38, 825).**

Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори ни одного оскорбительного слова и не желай ему зла за это, но войди (в церковь), преклони колени и, проливая слезы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль **(38, 787).**

Врач заботится о том, как бы вылечить больного, а не о том, чтобы узнать, насколько он виновен в своей болезни. И ты будь врачом для оскорбившего тебя: старайся только уничтожить его болезнь **(38, 838).**

Человек добродетельный, хотя бы подвергся бесчисленным оскорблениям, не потерпит никакого вреда, а злоумышляющие против него, скорее, на себя самих поднимают меч **(40, 47).**

Если тебя оскорбит друг или огорчит кто-нибудь из ближних – помысли о своих согрешениях против Бога и о том, что своей кротостью в отношении к ним ты умилостивишь для себя будущий Суд **(42, 40).**

Когда терпим что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника нашего и Совершителя веры, будем представлять себе, что... терпим за добродетель и за Него. Если станем помышлять об этом, то все будет легко и переносимо. В самом деле, если каждый даже хвалится тем, что страдает за возлюбленных, то будет ли чувствовать какую-либо скорбь тот, кто претерпит что-нибудь за Бога? **42, 516).**

Вас оскорбляют? Оскорбляют и Бога. Вас поносят? Поносят и Бога. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет общее с нами, а в противном – нет. Он никогда не оскорблял, да и не будет, не поносил, не обижал. Следовательно, мы (оскорбляемые) имеем общее с Ним, а не

вы (оскорбляющие). Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять, напротив, – диаволу. Вот две противоположные стороны **(43, 348).**

Ты хочешь получить блаженство там? Потерпи здесь ради Христа – ничто не может сравниться с этим блаженством **(43, 148).**

Человек терпит зло и переносит его великодушно, это великое приобретение: терпение зла заслуживает отпущения грехов, это подвиг мудрости, училище добродетели **(43, 444).**

Когда же мы претерпеваем зло, диавол делается пленником и терпит зло, в то время как хочет сделать его нам **(44, 686).**

Для меня доблестнее терпеть зло за Христа, чем принимать от Него почести. Это – великая честь, это – слава, выше которой нет ничего **(45, 66).**

Если Христос, сделавшись для меня рабом и вменив ни во что славу, ничего не считал для себя столь славным, как быть распятым за меня, то чего не должен я претерпеть? **(45, 66).**

Если у тебя нет терпения по отношению к твоему ближнему, то как будет терпеть тебя Бог? **(45, 86).**

Ненависть к нам за Бога лучше любви: когда нас любят для Бога, мы делаемся Его должниками за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается Должником, за Которым остается наша награда **(45, 807).**

Нужно переносить все с долготерпением, потому что это и значит веровать **(46, 99).**

Ничто не может равняться с долготерпением. Такой человек никогда не оскорбляется, но как алмазы не разбиваются, так эти души – выше всех стрел **(46, 188).**

Особенно то показало чистоту блаженного Иова и прославило его, что во время испытания болезнью и бедностью он сохранил твердый, непоколебимый дух, что приятнее Богу, чем слова благодарности. Принесем же и мы эту духовную жертву **(46, 1027).**

Ничто так не сильно, как долготерпение; такой человек не терпит ни от кого бедствия, так как бесстрастен по душе **(46, 1121).**

Жизнь праведных светоносна, но как она делается светоносной, если не через терпение? Приобрети и возлюби его, ибо это мать мужества **(46, 446).**

Ничто не может служить таким свидетельством совершенной разумности, как долготерпение. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1114).**

В терпении упражняйся прежде необходимости, чтобы, когда она настанет, всеоружие его найти готовым **(48, 242).**

Терпение – мир во время браней, тишина в бурю, тишина среди наветов и опасностей…**Преподобный Нил Синайский (49, 227).**

Мужественно потерпи человека неразумного, ибо приятно сохранять равнодушие при людях немудрых тому, кто мудр о Господе **(50, 187).**

Точно знаю, что перенесение оскорблений и обид и здесь доставляет нам доброе мнение о нас, и там принесет величайшую похвалу. А быть признательным тому, кто обижает и оскорбляет и тем как бы побуждает к большей мудрости, особенно когда делает это часто и хвалится этим… самое великое дело **(52, 389).**

Мудрый и кроткий, переносящий обиды и оскорбления от врагов, когда оскорбляют – не оскорбляется и когда обижают – не обижается. А если говорить правду, обиженными и оскорбленными бывают сами обидчики и оскорбители: их и люди осуждают, о них и отзываются худо. А кто выше оскорбления и обиды, тот и здесь бывает увенчан от всех похвалами, как победивший не только врага, но и раздражительность, и там приемлет от Бога великие награды. Если же скажешь, что много нужно пота и труда, чтобы все перенести, не буду отрицать этого, но скажу, что большими трудами мы заслуживаем венцы. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 108).**

Ты не должен ожидать терпения от добродетели других, то есть не жди, что ты приобретешь его, если никто не будет огорчать тебя (что, впрочем, не в твоей власти). Лучше приобретай его своим смирением и великодушием, которые в твоей власти. **Авва Пинуфий (53, 48).**

Цель терпения состоит не в том, чтобы гневаться справедливо, а в том, чтобы вовсе не гневаться **(53, 112).**

Терпение, с которым мы принимаем искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божием. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220).**

Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, считай, что это послано от Бога к твоей славе; когда Он придет, ты окажешься верным и избежишь осуждения. **Преподобный Марк Подвижник (54, 34).**

Кто смиренно терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые Ангелы **(55, 292).**

Кто может с радостью перенести обиду, даже имея в руках средство отразить ее, тот принял утешение от Бога по вере в Него **(55, 292).**

Покажи врагу терпение свое и опытность свою в малом, чтобы не искал у тебя великого **(55, 372).**

По мере смирения дается терпение **(55, 385).**

Терпение – мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтой сердца. **Преподобный Исаак Сирин (55, 385).**

Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством… тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоем **(57, 47).**

Поистине дело великих – терпеть поругание от всех. Да не приводит вас в ужас сказанное мною: никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы **(57, 172).**

Терпение есть отказ от оправданий и внимание себе **(57, 229).**

Терпение есть готовность к скорби и ежедневное ожидание ее **(57, 229).**

Где есть страх геенны, там терпение всяких трудов и скорбей **(57, 258).**

Глубина долготерпения проявляется в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в

отсутствии злословящих. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 244).**

Бог наш не именуется Богом праздного бездействия и утех, но Богом терпения и долготерпения. Он действительно производит терпение и благодушие в тех, кто предает Ему себя, чтобы они одерживали победу дивную и новую, подобную той, какую одержал Христос, распятый и вкусивший смерть. Он победил убийц своих и мир, теперь же уделяет от подобной силы Своей и тем, которые страждут за Него, и через них снова побеждает тех же убийц и мир. Это надо знать всякому христианину, чтобы кто не оказался всуе верующим во Христа, как не знающий таинства христианства **(60, 331).**

Но если христианин забудет о благодати и подумает, что сам, своею силой, вынес бремя испытания и терпения, а не силой благодати Божией, тогда он теряет благодать и остается обнаженным, и диавол помыкает им как хочет **(60, 331).**

Верующий без ропота переносит всякое искушение, будучи уверен, что за такое терпение получит нетленный венец. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 436).**

Терпение есть как бы камень, недвижно стоящий против ветров и волн житейских. Достигший терпения не изнемогает при наводнении и не возвращается назад, но, находя радость и покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает невредимым от сетей врага. Когда встретит бурю, терпит с радостью, ожидая конца; когда бывает тихая погода, ожидает искушения до последнего вздоха… Такой знает, что в этой жизни нет ничего неизменного, но все проходит, поэтому он нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас **(63, 26).**

От плача и терпения рождается надежда и бесстрастие, от них – умерщвление себя для мира. И если человек будет пребывать в терпении, не отчаиваясь оттого, что отовсюду видит утеснение и смерть, но, понимая, что это источник просвещения, если он будет дерзновенным, как достигший возраста духовного, то через многие слезы и скорби он придет в состояние ясно видеть святые страдания Господни, и утешается

ими, и считает себя поистине ниже всех, видя, сколько благ изливается на него от благодати Божией **(63, 45).**

Если подвизающийся пребывает в терпении, не надмеваясь и не отвращаясь от добродетели, то воздвигается и он от умерщвления тела... ибо телесными деланиями он сораспинается Христу телесно и душевными сораспинается душевно (Гал. 5, 24), потом спогребается Ему умерщвлением чувств и ведения по естеству и мысленно воскресает ради бесстрастия, во Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Петр Дамаскин (67, 69).**

Не всем надлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым; дело же подобных нам людей с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за наши дурные дела. **Авва Зосима (68, 114).**

МУЖЕСТВО

Мужество есть не что иное, как твердость в истине. **Преподобный Антоний Великий (66, 110).**

Мужество есть твердость в опасностях. **Святитель Григорий Богослов (15, 337).**

Дело мужества и в том, чтобы управлять пятью чувствами и не допускать, чтобы через них осквернялся наш внутренний человек – дух или внешний – тело. **Авва Евагрий (66, 634).**

Того признаю истинно мужественным, кого не привела в замешательство злокозненность врагов. Ибо многих одолевают подобные обстоятельства. А он и в неблагоприятных обстоятельствах оказывается неуловимым, и напасти переносит благодушно, и козни обращает в случай к приобретению славы. Он не унижается до раболепного угодничества, но держится такого образа мыслей, который выше всего, что ни злоумышляют другие... **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 187).**

Будьте мужественны и вместе великодушны: Бог пребывает в человеке великодушном. Великодушный соответствует воле Божией во всякое время. **Преподобный Антоний Великий (82, 15).**

Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем:

если они падут, то не должны предаваться малодушию, они должны восстать и снова подвизаться **(82, 201).**

Господь одаривает почестями и наградами тех, кто мужественно подвизается на крестном поприще земной жизни, кто свергает с себя бремя преходящего мира терпением скорбей и умерщвлением тела **(82, 210).**

Мужество состоит в том, что человек вооружается против прежде сделанных грехов, молит Бога о даровании ему прощения в них, молит Бога, чтобы они не возобновлялись ни в его уме, ни в сердце, ни в действиях **(82, 220).**

Утверждай мужеством сердце твое, не предавайся унынию, думая:

«Как мне исполнить заповеди Господа, когда я грешник?» Если человек оставит грехи свои и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую, духовную и святую жизнь. **Преподобный авва Исаия (82, 234).**

Тем, кто имеет меч в руке своей. Бог помогает во время всей жизни. Если будем храбры. Он сотворит с нами милость. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

В иное время надо уклоняться от умышляющих зло. А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы ему по силам было понести искушение, и об исполнении воли Божией **(6, 372).**

Если бы надежды христиан ограничивались этой жизнью, то справедливо было бы скорбеть о раннем разлучении с телом. Но если для живущих по Богу началом истинной жизни становится освобождение души от телесных уз, зачем же нам печалиться, как не имеющим упования? **Святитель Василий Великий (9, 203).**

Кто благодушествует и мужается в опасности, тот, если и умирает, умирает доблестно, а если остается жив, делается славным. Поэтому если и смерть доблестна, и жизнь прославлена, то мужественный приобретает выгоды, равно как и малодушный получает себе в удел двоякое зло, потому что и смерть его позорна, и жизнь его бесславна. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 86).**

Брат сказал авве Пимену: «Я замечаю, что, куда ни пойду, везде нахожу себе помощь». Старец ответил ему: «В настоящее время Бог милосерд к тем, кто носит меч». Если мы будем мужественны. Он явит нам Свою милость. **Достопамятные сказания (79, 208).**

В 1434 году сын Юрия князь Димитрий Шемяка опустошил страну Вологодскую; несчастные жители бежали из своих жилищ и скитались в лесах, не зная, где приклонить голову, многие умирали с голоду. Толпы разоренных стекались за пищей в обитель преподобного Григория Пельшемского, и он помогал им, насколько мог. Одушевляясь любовью к Отечеству, он решился сказать правду Шемяке: «Князь Димитрий, – говорил пустынник, – ты творишь дела не христианские. Ступай лучше в страны

языческие, к людям, не знающим Бога. Христианские вдовы и сироты вопиют против тебя перед Богом. Сколько людей гибнет из-за тебя от голода и стужи, и если не прекратишь междоусобия, кровопролития и насилия, то сам скоро лишишься и славы, и княжения!» Шемяка, рассерженный правдой, приказал сбросить святого Григория с высокого моста на лед реки. Сильно разбившись, преподобный несколько часов лежал без чувств. Наконец он пришел в себя и, с трудом встав с места, сказал окружавшим его: «У немилостивого князя и слуги немилостивы, но скоро погибнут они, несчастные». Как ни жесток был Шемяка, но опомнился, уступил обличениям Григория и оставил Вологду. Это мужественное ходатайство святого за несчастных усилило в народе уважение к преподобному и его обители. **Троицкий Патерик (90, 39–40).**

«Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19)

Пока мы не имеем терпения, души наши как бы не наши, а чужие, ибо без терпения мы не можем быть уверенными в спасении; терпение же есть верный признак, что мы получим спасение. Как много страдал наш Владыка, чтобы избавить от работы вражией род человеческий! Он спас нас Своею Кровию. Мы же, желая спасти свои души от гибельной руки чужого, хотим ли претерпеть хоть немного? Терпи – и обрящешь душу свою, которую погубил грехами.

Ты не обладаешь ничем, даже самим собой, если живешь без терпения; терпя же, становишься господином и владыкой самого себя. Святой Григорий Богослов говорит: «Терпением мы приобретаем души наши, ибо когда мы сами учимся обладать собой, то начинаем приобретать то, что в нас самих» (Беседа 35 на Евангелие от Луки). То есть он как бы сказал: по естеству и бытию мы владыки на земле, однако мы не владыки самим себе, если не обладаем собой. Не обладаем же потому, что не приобретаем себя терпением, а отчуждаемся от себя, позволяя себе работать для мира и мирских греховных вожделений, и потому мир обладает нами, а не мы собою **(103, 615).**

Терпение – не простое терпение, ибо многие страдают за дело, по своей вине, а терпение в скорбях, случающихся без вины и приемлемых ради любви Божией, – такое терпение приятно и похвально в очах Божиих, как говорит святой апостол Петр: «…если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (1Пет. 3, 17). «Ибо то угодно Богу, если кто помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны» (1Пет. 2, 19–21) **(103, 748–749).**

Саул преследует Давида; Давид, спасаясь от гневной ярости Саула и рук убийцы, скрылся в попавшейся на пути глубокой пещере. Саул, идущий за ним неподалеку, утрудившись в пути и желая скрыться от солнечного зноя и

отдохнуть, вошел в ту же пещеру, не зная, что там находится Давид, и уснул в ней. И один из бывших с Давидом прошептал ему: «Вот день, о котором говорил тебе Господь: „вот Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно"". Но Давид отверг его совет: «Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню». Сказав это, он подошел к спящему Саулу, отрезал только воскрылие одежды его и снова скрылся в пещере. Когда Саул, проснувшись и не зная ничего о Давиде, вышел, чтобы продолжать путь, Давид также вышел из пещеры и закричал вслед ему: «Господин мой, царь!» Царь обернулся, а Давид поклонился ему до земли и, показав воскрылие одежды его, сказал: «…Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере… но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа». Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства… а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее». И сказал ему еще много умилительных слов (как написано в книге Царств), от которых прошел гнев у Саула, согревшегося от холода, как бы углями огненными, терпеливым незлобием Давидовым и его благородством, то есть тем, что Давид не убил его. Согревшись, говорю, от холода нелюбви и несправедливой вражды, умиленный, он сказал: «Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал» (1Цар. 24, 3–17). Мы видим здесь, как терпение Давида и его благодеяние, то есть то, что он не убил врага своего, привело Саула к умилению и раскаянию и превратило его из врага в друга. Ибо он назвал того, кого гнал, сыном своим и плакал, видя его неповинность и свою несправедливую вражду. Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Как внезапна эта перемена! Прежде не хотел Саул называть Давида и по имени, так как самое имя его было ненавистно Саулу, теперь же и в родство произвел Давида, назвал его сыном. Кто может быть блаженнее Давида? Он сделал отцом своим убийцу, претворил волка в овцу, печь гнева исполнил обильной росой и угасил пламень ярости» (Слово «О Давиде и Сауле», «Маргарит»). Отсюда мы видим,

что незлобивое терпение, соединенное с благодеянием, как огненные угли, согревает врага и из недруга делает его другом. Как велика польза человеку от терпения! Как хорошо следовать евангельскому совету: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19) **(103, 753–754).**

Терпение есть та плодородная земля, на которой произрастает всякая добродетель. Вспомните евангельскую притчу о сеявшем семя на поле своем: «…иное упало при дороге… иное упало на камень… иное упало между тернием… а иное упало на добрую землю» (Лк. 8, 5–8). Те семена, которые упали при пути, на камнях и в тернии, погибли, и только одно из них, упавшее на хорошую землю, принесло обильный плод. Что же это за добрая, хорошая земля? Послушаем, как объясняет это Христос: семя, «упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это. Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 8, 15). Послушаем эти слова: «приносят плод в терпении». Терпение есть та добрая земля, та плодовитая нива, на которой упавшее семя Божие прорастает и приносит обильный плод добрых дел **(103, 754–755).**

Терпение имейте ко всем, «никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками… Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь… Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», – говорит апостол (Рим. 12, 17–21). Если кто-либо один будет зол, всякий другой да будет благ; если один будет безумен, всякий другой да будет разумен; если же оба будут безумны, яры, оба будут злы, то зло пребудет неразрушимым, средостение вражды непоколебимым: «Терпение нужно вам, – говорит апостол, – чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10, 36). Ибо когда мы много раз омрачаемся самолюбием и самоугождением, то проясняемся скорбью и терпением. Когда честью и славой возносимся, то бесчестием и поруганием человеческим смиряемся. Когда прахом сладострастия и плотоугодия посыпаемся, то уничижением и поношением омываемся. Поэтому не раздражайся сильно на оскорбляющего тебя, но

раздражайся больше на свой грех, возбуждающий сердце твое против него. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1067–1068).**

Терпение есть добродетель, которая во всякой приключившейся неприятности, печали и скорби предается воле Божией и готово лучше все выстрадать, чем согрешить перед Богом. Или терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в крестном подвиге, и сохраняющая от. негодования и ропота, и научающая во всем предаваться воле Божией: это не что иное, как сама вера, подвизающаяся против самолюбия плоти и покоряющая ее в послушание воле Божией **(104, 2078).**

Душе благочестивой, живущей в этом мире, везде чужая сторона, везде и беспокойство, пока не пойдет она к своему Небесному Отечеству. Там она сладко упокоится после трудов и подвигов, и притом вечно, а не временно. Но и здесь, в этом мире, если хочешь иметь покой, нигде не сможешь найти его, если не будешь иметь терпения. Предайся терпению – и будешь иметь покой внутри себя, хотя и много будут тебя беспокоить извне **(104, 2083–2084).**

Какую великую пользу приносит терпение в обществе и всяком звании! Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между родителями и детьми, между господами и рабами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и продающими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом ссорятся и враждуют там, где должно быть миру и согласию. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучает и бьет. От нетерпения в пострадавших возникает злой умысел на бьющих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца готов убить и убивает, и много такого зла случается. Терпение же все зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения – несогласие, от несогласия – ссора и брань, от брани – кровопролитие и убийство в людях, составляющих общество. Терпение все это зло предотвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани **(104, 2084–2085).**

Большее и высочайшее терпение есть не чувствовать обиды и болезни в своем сердце. Такой подлинно умер для мира, плоти и греха, а живет во Христе. Такой ни похвалой не возносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии ровен, постоянен, тих и кроток. Преблагополучное это состояние сердца **(104, 2086–2087).**

Помяни, сколько ты от юности согрешал перед Богом, но терпел тебя Господь. Что, если бы Бог поступил с тобою по правде Своей? Давно бы душа твоя сошла в ад. Как Бог долго терпел тебя и делал тебе по милости Своей, так и ты делай ближнему твоему **(104, 2088).**

Желающим жить благочестиво нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо «по причине умножения беззакония» во многих уже охладела любовь (Мф. 24, 12) **(104, 2090).**

Терпеть или не терпеть и роптать в страдании, но не миновать того, что нам определил суд Божий, а нетерпением уничтожается воздаяние. Терпением облегчается страдание. Посмотри на тех, кто находится в долговременной болезни: они так притерпелись к этой болезни, что как бы не чувствуют ее; напротив, нетерпением умножается болезнь **(104, 2091–2092).**

Всякая душа, помня свои грехи перед Богом, считает себя недостойной Его благодеяния, однако не отчаивается в милости Его, как благого и милосердного Отца, несомненно веруя Его милостивому обещанию. И отсюда видишь, как сильна память о грехах обуздать гордость и поощрить к смирению и сознанию своего недостоинства. И воистину, чего человек сам по себе достоин как грешник, разве только казни? Все, что ни получает человек от Бога – пищу, одеяние и прочие блага, получает даром, не по достоинству своему, но по одной милости. Его. Поэтому человек должен терпеть, когда Бог не подает ему благ Своих, поскольку Бог его не обидит. Подает ли нам Бог блага Свои – подает даром, отнимает ли блага у нас – Свои отнимает, и отнимает праведно и в нашу пользу, да познаем блага его и Его, Благодетеля, из благ Его **(104, 2092).**

Святое Евангелие учит нас, что Христос, Царь наш и Подвигоположник, когда в подвиг за нас вступил, не чем иным победил наших врагов, как терпением креста, то есть всякого страдания… С терпением начал, с терпением проходил, с терпением и окончил Свою святую и многострадальную жизнь на земле. Начал в самом младенчестве нести крест, гонимый беззаконным Иродом, – начало разрушаться и темное царство нашего врага – диавола. Терпел Он за истину хулы и поношения от беззаконных – претерпевал удары врагов истины. Предстал неправедному суду, был судим неправедно Судия всех – осужден и князь мира сего, как сказал Он Сам: «…князь мира сего осужден» (Ин. 16, 11). Господь был пригвожден на Кресте – уязвился и пал наш супостат. Так был низложен наш клеветник, и повержен на землю, как мертвец, и даровалась нам победа над ним. Всесильному и страшному Победителю Христу, Царю нашему, последовали апостолы, мученики и все святые и побежденного врага мужественно одолели силою Победителя. Этот образ победы подал наш Избавитель, чтобы и мы побеждали врага наших душ не чем иным, как терпением **(104, 2094).**

Иисус же говорил, повествует святой евангелист: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). О долготерпение Твое, Владыко, милостивый наш Искупитель! О неисповедимая любовь и милосердие к грешникам! И в таком страшном мучении не столько за себя, сколько о гибели грешников, да еще явных врагов, страдаешь!.. Благословен Ты, Господи, показавший нам образ такого терпения! Да постыдится человеческая гордость, не терпящая слова поношения и укора, и ропщущая, и жаждущая отмщения брату **(104, 2095).**

Бог повелевает нам делать добро, и терпеть обиды, и не воздавать злом за зло; диавол советует противоположное. Когда делаем добро и терпим, повинуемся Богу, а противимся диаволу, который учит злу и отводит нас от терпения. И так, побежденный терпением, как побитый палкой пес, он убежит от нас. Тогда Бог будет стоять за нас и от нас его будет прогонять. Об этом и святой Златоуст говорит: «Диавола нужно побеждать терпением». Хочешь ли не уступать и противиться диаволу?

Уступай людям, и не противься им, и не воздавай злом за зло. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Это славная победа, более славная, чем победить многие тысячи людей. На этот подвиг и победу Христос с Неба смотрит благоприятно; о ней радуются Ангелы; ее ублажают люди; ее все Писания хвалят и возвещают в роды родов **(104, 2096–2097).**

Лучше во всем, что бы ни случилось неприятное, отдаваться на волю Божию, без которой ничего не бывает, и все терпеть без негодования, ропота и с охотой, чем без желания и с негодованием. Ибо первое – дело послушания, покорности и добродетели, второе – непослушания, непокорности и порока. Первое – дело духа, покоряющегося воле Господа своего, второе – противящегося. Дело верного раба Божия – и полагать в себе, и говорить так: чего хочет Бог мой, того хочу и я. Хочет, чтобы я был в болезни, хочу и я, хочет, чтобы я был в нищете, хочу и я, хочет, чтобы я терпел безмолвие, хочу и я, хочет, чтобы я был в темнице, или в заточении, или умер, хочу и я, претерплю, что бы ни случилось, да будет воля Господня. Он мне дал эту чашу – выпью ее. Но притом знай, что даже если и хотения твоего не будет, и роптать будешь, однако будешь пить, но с большей горечью и без всякой пользы **(104, 2098–2099).**

Терпение укрепляется молитвой, которая испрашивает Божию помощь в несении наложенного креста. Как страждущие дети говорят о печали своей родителям и от них получают утешение или как друг своему верному другу сообщает о сердечной скорби и оттого чувствует, на сердце некую отраду, так и мы чувствуем облегчение нашей печали, когда Богу, Который есть «Отец милосердия и Бог всякого утешения» (2Кор. 1, 3), сообщаем нашу печаль в молитве. **Святитель Тихон Задонский (104, 2100).**

«И поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем» (Деян. 11, 22–23). Когда святые апостолы, находясь в Иерусалиме, услышали, что в Антиохии не только иудеи, но и язычники начали принимать веру во Иисуса Христа, они – надо полагать, для удостоверения

в этом желанном событии, а в случае подлинности его и для утверждения верующих – послали Варнаву в Антиохию.

Святой Варнава, придя в Антиохию и видев благодать Божию, то есть по благодати Божией принятую и содержимую антиохийцами веру Христову, возрадовался. Велика была радость святого Варнавы особенно потому, что, сверх ожидания, вновь приняли веру Христову и язычники. Велика и та радость, когда вера, давно принятая, верно сохраняется, ибо как есть препятствия насаждению вновь веры Христовой, так есть препятствия и сохранению ее в первоначальной чистоте и силе, хотя, впрочем, она может победить и те и другие. Поэтому и святой Варнава не совершенно предался радости о верующих, но и заботился о них, и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, терпеть о Господе. Что значит терпеть о Господе? К мысли о терпении ближе всего мысль о бедствиях и страданиях. Поэтому терпеть о Господе – значит великодушно переносить бедствия и страдания за веру в Господа. Подлинно, этот род терпения заповедует Господь наш, когда говорит Своим последователям: «Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 21–22). Так терпели о Господе святые мученики!

Но Господь обещает спасение только претерпевшему до конца; мученичества же прекращаются – прекращается и терпение этого рода, и нужно далее изыскивать, что значит терпеть о Господе, хотя бы не было бедствий и страданий, испытывающих терпение. В слове Божием находим, что терпеть о Господе иногда значит прилежно и неослабно молиться, пока не умилостивим Бога и не будем услышаны: «Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой» (Пс. 39, 2). Кроме того, и вообще люди мужественные и постоянные в подвигах благочестия называются терпящими о Господе, что можно видеть в следующем изречении: «Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут» (Ис. 40, 31). Все эти виды благочестивого терпения, или одним словом, постоянство в

вере, заповедовал святой Варнава антиохийским христианам, когда молил их – не только по необходимости, по требованию обстоятельств, но искренним сердцем терпеть о Господе.

Если и не воздвигаются ныне на последователей Христовых гонения, производящие мученичество, и ныне, однако, как и всегда, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Итак, посылается ли на тебя бедствие и скорбь, и при тщательном испытании своей совести ты познаешь в этом наказание за грехи, терпи о Господе и говори с Псалмопевцем: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои… Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 137, 71). Если же и не замечаешь того, что по твоей вине навлечено на тебя бедствие, которое постигает тебя, и тогда терпи о Господе и говори с Иовом: «Господь дал. Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1, 21).

Учит тебя благодать Божия молиться Богу об избавлении от бед, просить Его помощи в нуждах, особенно духовных, относящихся ко спасению твоей души и к вечному блаженству, – берегись и в этом святом упражнении непостоянства и нетерпеливости. Господь заповедал нам «всегда молиться и не унывать» (Лк. 18. 1), то есть не тяготиться молитвой, но пребывать в ней неослабно. Видишь ли плод твоей молитвы? Усугуби ее благодарением Богу, который «насыщает благами желание твое» (Пс. 102, 5). Не получаешь просимого? Признавай несовершенство молитвы твоей и продолжай ее с новым усердием, помышляя, что Всеблагой Отец Небесный если видимо не исполняет твоего желания, то, без сомнения, невидимо печется о благе твоем более, чем ты можешь познать и вообразить. Так и в молитве терпи о Господе.

Какой бы ты ни предпринял благочестивый подвиг, в какой бы ни начал упражняться добродетели, не изменяй принятому однажды благому намерению. И хотя бы предстояли тебе препятствия, хотя бы казалось тебе, что успех не соответствует твоему ожиданию, не отчаивайся, не малодушествуй. И напротив, хотя бы показалось тебе, что ты преуспел в добром деле и подвиге, не ленись, не будь беспечен, признавая себя

неключимым рабом, даже если и все повеленное сотворил, ибо и в этом случае ты сделал только должное (Лк. 17, 10) и потому не имел бы еще права остаться без дела. Таким образом, в трудности подвига уповай на Господа и терпи о Господе; в успехе не полагайся на себя и тоже терпи о Господе. **Филарет, митрополит Московский (114, 350–351).**

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко, стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца – и будешь спасен. Надо, однако, терпеть умея, а то можно протерпеть и никакой пользы не получить. Во-первых, блюди святую веру и веди безукоризненную жизнь по вере, всякий же случающийся грех тотчас очищай покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все, исходящее от Господа, посылается Им во благо нашим душам; за все искренне благодари Бога, благодари и за скорби, и за утешения. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жажду ее как питья, хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты претерпишь ее или не по-христиански – все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропот не избавляет от беды, а только ее отяжеляет, а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобою по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего **(107, 174–175).**

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то и жизнь эта, чтобы терпеть, и всякий что-нибудь терпит, и терпит до самого конца. Но терпение не идет

впрок, если оно не бывает ради Господа и святого Евангелия Его. Вступи на путь веры и заповедей Евангельских – поводы к терпению умножатся, но терпение с этой минуты начнет плодоносить венцы, и то терпение, которое до сих пор было пусто, сделается плодоносным. Таким ослеплением помрачает нас враг, что только то терпение и представляет тяжелым и невыполнимым, какое встречает на пути добра, а то, которое сам он налагает на работающих страстям, представляет легким и ничего не стоящим, хотя оно тяжелее и безотраднее того, которое несут борющиеся со страстями и противящиеся врагу! А мы слепы и не видим этого… Трудимся, терпим и выбиваемся из сил ради врага, на свою же погибель **(107, 246–247).**

В притче о двух сыновьях второй из них проворно сказал: «Иду … и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привести в исполнение потом недостает постоянства воли и терпения. Легкое сердце тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собою и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на предпринятое хватит сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по показанию тех же внушений Господа в притчах, чтобы вооружиться заранее самоотверженностью и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти опоры всех тружеников в добре, и если есть – начинай дело, а если нет, то заранее запасись ими. Если запасешься, то что бы ни встретилось на пути к исполнению намерения, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что если дело трудновато – брось его, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда такого, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Святитель Феофан Затворник (116, 373).**

От одного отвержения имений и вещей ничего не приобретешь, если не претерпишь до конца искушения и скорби

ради Бога **(108, 328).**

По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение **(108, 331).**

Какой напасти, какого оскорбления великодушно не претерпит желающий умереть за Христа! **(108, 354).**

Терпеливое несение креста есть истинное зрение и сознание своего греха. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя **(108, 356–357).**

С креста своего славословь Господа, отвергая всякий помысел жалобы и ропота как преступление и богохульство **(108, 357).**

В постоянном уповании на Бога надо великодушно претерпевать скорби от страстей, возникающих из падшего естества, от братии, от врагов-демонов **(108, 518).**

Только тот может увидеть плод Духа – на древе своей души, кто возрастит этот святой, нежный плод многим и мужественным терпением **(109, 9).**

Крест – терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим **(109, 106).**

За терпение и постоянство получаем дар молитвы **(109, 167).**

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния **(109, 398).**

Опытный земледелец не предается унынию и малодушию, когда увидит, что поле его покрывается сорняками, – с терпением… и трудом он выдергивает их. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 435).**

Один брат жил в общежитии, в послушании, и был любим пятью братиями, но не любим одним братом. Из-за

нерасположения одного брата он вышел из того монастыря и перешел в другой. Здесь полюбили его восемь братий, а два возненавидели. Он вышел из этого монастыря, вступил в третий, в котором семь братий были расположены к нему, а пять не расположены. Брат убежал и оттуда. Он пришел к некоторому монастырю и, прежде чем войти в него, сел и так рассуждал сам с собою: «Если я буду повиноваться помыслу своему, то не останется места во вселенной, куда бы мне перейти, поэтому отныне даю обещание терпеть». Потом он вынул бумагу и написал на ней для себя: «Ты вышел из нескольких монастырей, не терпя ропота и укорений; здесь будут делать тебе неприятностей больше, чем в тех монастырях. Вспомни все поводы, побудившие тебя выходить; все эти поводы ты найдешь и здесь; будешь ли терпеть?» В ответ он написал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Записку свил он в свиток, вложил в свой пояс и, помолившись, вошел в монастырь. По прошествии короткого времени он услышал ропот братий на себя. Когда он огорчался, он вынимал записку и прочитывал свой обет. При этом он говорил себе: ты дал обещание Богу, проси же у Него помощи. Таким образом брат получал утешение. Невидимый враг, возмущенный терпением брата, внушил прочим монахам пытливую мысль узнать, что читает брат, утешающее его. Они начали говорить: «Пришелец-монах – волшебник: прочитывает что-то и избавляется от смущения». Наконец они пошли к игумену и сказали ему: «Мы не можем жить с этим братом: он колдун, носит в поясе колдовство, если хочешь, чтобы он остался, отпусти нас из монастыря». Игумен был муж духовный. Зная смирение брата, он понял, что наговорили на него по зависти, внушенной диаволом, и потому отвечал монахам: «Пойдите, помолитесь, и я помолюсь, а по истечении трех дней дам вам ответ». Однажды, когда брат спал, игумен тихо расстегнул его пояс и прочитал записку; потом положил ее на прежнее место и застегнул пояс. После трех дней монахи пришли к игумену и спросили его: скажи нам, как ты хочешь поступить с волхвом? Игумен отвечал: «Позовите его». Когда он пришел, игумен сказал ему: «Зачем ты соблазняешь братию?»

Брат отвечал: «Согрешил, простите и помолитесь за меня». Игумен, обратясь к братии, спросил: «В чем приносили вы жалобу на него? Что он сделал?» Монахи отвечали: «Он волхв, у него в поясе колдовство». Игумен сказал брату: «Покажи твое колдовство». Брат отвечал: «Я согрешил, прости меня». Игумен сказал на это: «Возьмите у него колдовство его». Брат не давал расстегнуть пояса своею, но это сделали и вынули записку. Записку отец отдал диакону и велел прочитать вслух всем, говоря: «Да постыдится диавол, учащий людей колдовству». Когда же прочитано было написанное в записке: «во имя Иисуса Христа, Сына Божия, терплю», – тогда постыжены были братия. Они поклонились игумену до земли, говоря: «Мы согрешили, прости нас». Отец сказал им: «Что вы кланяетесь мне? Поклонитесь Богу и поклонитесь в ноги этому брату». А брату сказал: «Помолись за них, чтобы им был прощен грех». И помолился брат Богу за братий **(82, 432–434).**

Некий старец жил в монастыре вне Александрии. Старец этот был очень вспыльчив и малодушен. Один юный монах, наслышавшись о нем, дал обет перед Богом: «Господи! за все злое, сделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб». Так он и поступил. Старец поступал с ним, как с псом, ежедневно издеваясь над ним. Бог призрел на терпение брата. После шести лет жизни его со старцем он увидел во сне, что некто держит в руке длинный свиток. Явившийся сказал: «Вот половину твоего долга изгладил Владыка! Позаботься и о прочем». По соседству жил другой старец духовный и слышал всегда, как малодушествует старец и?оскорбляет брата, как брат кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «Что, чадо? Как прошел день? Приобрели ли мы что? Изгладили ли что из свитка?» Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него тайн своих, но отвечал: «Да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан, то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «Увы, авва! нынешний день был несчастлив: мы ничего не приобрели,

провели день спокойно». По прошествии других шести лет брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел брата предстоящим Богу в лике мучеников, с великим дерзновением молящегося Богу о старце своем: «Господи! как Ты помиловал меня при его помощи, так помилуй и его по Благости Твоей и ради меня, раба Твоего». По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Него **(82, 434–435).**

Некий брат приходил в келлию великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это. Он не обличил брата, но занялся более рукоделием, говоря: «Думаю, что этот брат нуждается». И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец умирал, братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат!». Брат исполнил это. Тогда старец схватил руки его, начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки! при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». От этих слов брат умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом по примеру старца, действия которого его вразумили **(82, 458–459).**

Некий старец безмолвствовал в пустыне. Келлия его стояла далеко от воды, за двадцать миль. Однажды, идя за водой, он устал и сказал себе: «Зачем мне переносить этот труд? Переселюсь и буду жить около воды». Размышляя так, он оглянулся и увидел кого-то, следующего за ним. Старец спросил его: «Кто ты?» – «Я – Ангел Господень, – отвечал тот, – посланный считать шаги твои, чтобы за каждый шаг ты получил воздаяние». Старец укрепился духом и уже терпеливо ходил за водой. **Отечник (82, 493).**

Авва Павел Комит и Тимофей, брат его, жили в Скиту. По разным случаям бывали между ними разногласия. Однажды авва Павел спросил брата: «Долго ли нам жить так?» Авва Тимофей ответил: «0кажи милость, потерпи, когда я буду оскорблять тебя, а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпеть». Поступая так, в остальные дни они были покойны. **Достопамятные сказания (79, 238).**

Малодушие

Если впадешь в малодушие – молись. Молись со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукаво и неусыпно действуют: они особенно стараются препятствовать такому совершению молитвы. **Авва Евагрий (82, 113).**

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не допускают ей видеть свет Божий. **Преподобный авва Исаия (82, 147).**

ТРОИЦА СВЯТАЯ

«...Да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную» (Из литургии верных)

Старайтесь утвердиться в догматах Господа и апостолов, чтобы все, что вы ни делаете, обращать во благо плоти и духу, вере и любви, в Отце и Сыне и Святом Духе… **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 121).**

Хотя Церковь рассеяна по всей вселенной, но от апостолов и учеников их Приняла веру во Единого Бога, Отца Вседержителя, и во Единого Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков провозвестившего Домостроительство спасения. Приняв такую проповедь и такую веру, Церковь, как мы сказали, хотя и рассеяна по всему миру, тщательно сохраняет ее, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно проповедует об этом, учит и передает, как бы имея единые уста. Хотя в мире бесчисленные наречия, но сила предания одна и та же. **Святитель Ириней Лионский (113, 121).**

Троица – существующая прежде веков, не от начала получившая бытие, но безначальная, вечная, нестареющая, бессмертная, бесконечная, неувеличивающаяся, неуничтожающаяся, неразрушимая… **Святитель Иоанн Златоуст (43, 986).**

Веруем в Единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного, как неподверженного гибели, так и бессмертного, вечного, беспредельного, неописуемого, неограниченного, бесконечно могущественного, простого, несложного, бестелесного, непреходящего, бесстрастного, постоянного, неизменяемого, невидимого, источник благости и справедливости, свет мысленный, неприступный, могущество, не исследуемое никакой мерой, измеряемое одной только собственной Его волей, ибо Он может все, что хочет (Пс. 134, 6). Веруем в могущество Создателя всех тварей – как видимых, так и невидимых, – содержащее и сохраняющее все, обо всем

промышляющее, над всем властвующее и господствующее и повелевающее бесконечным и бессмертным Царством, не имеющее ничего противником, все наполняющее, ничем не обнимаемое, напротив того, само обнимающее все вместе и содержащее, и превосходящее, без осквернения проникающее во все существа и сущее далее всего, и удаленное от всякого существа, как пресущественное и сущее выше всего, пребожественное, преблагое, превышающее полноту, избирающее все Начала и Чины, находящееся выше и всякого Начала и Чина, выше сущности и жизни, и слова, и мысли. Веруем в Могущество, которое есть Сам Свет, Сама Благость, Сама Жизнь, Сама Сущность, так как оно не от другого имеет свое бытие или что-либо из того, что есть, но Само есть источник бытия для того, что существует: для того, что живет, – источник жизни, для того, что пользуется разумом, – разума, для всего – причина всяких благ; в Могущество, знающее все прежде рождения его. Веруем в единую Сущность, единое Божество, единую Силу, единую Волю, единую Деятельность, единое Начало, единую Власть, единое Господство, единое Царство, в трех совершенных Ипостасях и познаваемое, и приветствуемое единым поклонением, и представляющее Собою предмет как веры, так и служения со стороны всякой разумной твари; в Ипостасях, неслитно соединенных и нераздельно различаемых, что даже превосходит всякое представление. В Отца и Сына и Святого Духа, во имя Которых мы и крещены. Ибо так Господь заповедал апостолам крестить: «крестя их, – говорит Он, – во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13–15.**

Бог Един по существу и Троичен в Лицах

Единого Бога в Троице, Троицу в Единице почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя естество

Вера кафолическая в том, что Единого Бога в Троице и Троицу в Единице почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя существо. Иная есть Ипостась Отца, иная Сына, иная Святого Духа. Но Едино Божество Отца, Сына и Святого Духа, равна слава, соприсносущно величие. Каков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой… это не три бога, но Един Бог-Отец никем не сотворен, не создан, не рожден; Сын рожден от Отца, не сотворен, не создан; Дух Святой не сотворен, не создан, не рожден, но от Отца исходит. И в этой Святой Троице ничто не первое или последнее, ничто большее или меньшее, но все три Ипостаси соприсносущны себе и равны. **Святитель Афанасий Великий (113, 122).**

Когда соединяем Троицу, не представляй себе как бы трех частей одного нераздельного (такое рассуждение злочестиво), но подразумевай неразлучное сопребывание Трех бестелесных совершенных. Ибо где присутствие Святого Духа, там и пришествие Христово, а где Христос, там несомненно присутствует и Отец **(7, 330).**

…Мы поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу, разделяя личные свойства и соединяя Божество. Не смешиваем три (Ипостаси) в одно, чтобы не впасть в недуг Савеллия, и Единого не делим на три (сущности), разнородные и чуждые друг другу, чтобы не дойти до безумия Ария. Ибо для чего, как растение, скривившееся на одну сторону, изо всех сил перегибать в противоположную сторону, пытаясь исправить кривизну кривизною, а не довольствоваться тем, чтобы, выпрямив только до середины, остановиться в пределах благочестия? Когда же говорю о середине, подразумеваю Истину, которую одну и должно иметь в виду, отвергая как неуместное смешение, так и еще более нелепое разделение. Ибо в одном случае, из страха многобожия сократив понятие о Боге в одну Ипостась, оставим у себя одни голые имена, признавая, что один и тот же есть и Отец, и Сын, и Святой Дух и утверждая не столько то, что все

Они одно, сколько то, что каждый из Них ничто: потому что, переходя и переменяясь друг в друга, перестают уже быть тем, что Они сами в Себе. А в другом случае, разделяя Божество на три сущности, или, если будем считать их (по Ариеву, прекрасно так называемому, безумию) одну другой чуждой, неравной и отдельной, или безначальной, не соподчиненной и, так сказать, противоположной, то предадимся иудейской скудости, ограничив Божество одним нерожденным, и впадем в противоположное, но равное первому зло, предположив три начала и трех богов, что еще нелепее предыдущего. **Святитель Григорий Богослов (12, 167–168).**

В трех Светах – одно Естество неподвижно. Единица не бесчисленна, потому что покоится в трех Добротах. Троица не в равной мере досточтима, потому что Естество нерассекаемо. В Божестве Единица, но тричисленны Те, Которым принадлежит Божество, Каждый есть Единый Бог, если именуем Одного. И опять Един Бог безначальный, из Которого богатство Божества, когда слово упоминает о Трех; в первом случае проповедуется смертным досточтимость трех Светов, во втором – мы славим Пресвятое Единодержавие, а не восхищаемся многоначальным собором богов. Ибо… многоначалие есть то же, что и совершенное безначалие, находящееся во взаимной борьбе. А борьба предполагает раздор, а раздор быстро ведет к разрушению. Поэтому многоначалие да будет как можно дальше и от Божества. Тремя богами можно было бы назвать тех, которых разделяли бы между собою время, или мысль, или держава, или хотение, так, что каждый никогда бы не был тождествен с прочими, но всегда находился с ними в борьбе. Но у нашей Троицы – одна слава, одна держава, а через это не разрушается и единичность, которой великая слава в единой гармонии Божества **(14, 224).**

Как наша душа, принадлежа к роду духовных существ, рождает из себя бесчисленное множество мыслей и однако через действие мышления не делится в существе своем, и не только не терпит оскудения от множества мыслей, но еще более обогащается ими; и как произносимое и свойственное всем нам слово, не отделяясь от производящей его души, в то же время

всецело сообщается душам слушающих, так что присущее и произведшей его душе, и слушателям более способствует их взаимному соединению, чем разделению; подобным же образом представляй себе, что и Сын не отделен от Отца, и Дух Святой от Сына, как неотделима мысль от ума. Как невозможно какое-либо деление и разъединение между умом, мыслью и душою, так нельзя представить себе никакого деления и разъединения между Святым Духом и Спасителем и .Отцом **(113, 123).**

Не успею помыслить о Едином, как озаряюсь Тремя. Не успею разделить Трех, как возношусь к Единому. Когда представляется мне Единое из Трех, считаю это целым; Оно наполняет мое зрение, а большее убегает от взора. Не могу объять Его величие, чтобы к оставшемуся прибавить большее. Когда соединю в умосозерцании Трех, вижу Единое Светило, не умея разделить или измерить соединенного Света. **Святитель Григорий Богослов (13, 316).**

По понятию сущности, Сущий – Един, почему и Владыка узаконил взирать на единое имя, а по отличительным свойствам, служащим к познанию Ипостасей, вера в Него делится на веру в Отца и Сына и Святого Духа, неотлучно разделяемых и неслиянно соединяемых. Ибо, когда услышим слово «Отец», дадим в себе место той мысли, что имя это не только само по себе разумеется, но означает собою и отношение к Сыну... Поэтому, познав Отца, тем самым именем научены мы и вере в Сына. Поэтому так как Божество по естеству то, что Оно есть, и, каково Оно есть, таково всегда, а не когда-либо стало тем, что Оно теперь, и не будет когда-либо чем-то таким, что не есть теперь. Отцом же наименован в Писании Истинный Отец, а вместе с Отцом является и Сын, то неизбежно веруем, не допуская никакого превращения или изменения в Естестве: что Он теперь, тем непременно был и всегда... О Божием и Пречистом Естестве не позволительно сказать, что Оно не всегда прекрасно. Ибо если не всегда было тем, что Оно теперь, то, конечно, превратилось из лучшего в худшее или из худшего в лучшее, но равно нечестиво то и другое, сказанное о Божием Естестве. Божество не допускает превращения и изменения. Все, что есть прекрасного и доброго,

всегда представлялось в Источнике прекрасного. Прекрасен же и выше всего прекрасного Единородный Бог, «сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18)… Сын, Который в Отце… всегда есть То, что Он есть, потому что Божество по Естеству не допускает приращения и вне Себя не имеет какого-либо иного блага, по причастии которого приобрело бы большее, но всегда одинаково… и если что блаженно, пречисто и истинно благо, то непременно уже есть вокруг Него и в Нем. Поэтому несомненно, что не вследствие приобретения присущ Ему Дух Благой и Святой Дух Правый, Владычний, Животворящий, Содержащии и Освещающий всю тварь, Который «все… производит… как Ему угодно» (1Кор. 12, 11), так что невозможно и представить какого-либо промежутка между Помазанником и Помазанием… или между Премудростью и Духом Премудрости, или между Истиною и Духом Истины, или между Силою и Духом Силы, но как в Отце от вечности умопредставляется Сын, Который есть Премудрость, и Истина, и Совет, и Крепость, и Ведение, и Разум, так и в Сыне от вечности умопредставляется Дух Святой, Который есть Дух Премудрости, и Истины, и Совета, и Разума, и все прочее, чем является и именуется Сын. Поэтому-то говорим, что соединенно и вместе раздельно предана святым ученикам эта тайна благочестия, а именно: что должно веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа, ибо особенность Ипостасей ясной и неслиянной делает нераздельность Лиц. Одно же имя, поставленное в изложении веры, ясно объясняет нам единство сущности Лиц, в Которые веруем, – Отца и Сына и Святого Духа. Ибо по этим именам познаем не разность Естества, но одни свойства, служащие к познанию Ипостасей, по Которым знаем, что Отец не Сын, и Сын не Отец, или Отец или Дух Святой – не Сын; но каждое Лицо познается по особой отличительной черте Ипостаси, в неопределенном совершенстве, само по себе представляемое и не отделяемое от Лица, с Ним соединенного. **Святитель Григорий Нисский (21, 267, 269–270).**

Для меня и для всякого верующего остается твердым тот догмат благочестия, что, где представляется говорящим один Отец, там подразумеваются вместе и Сын и Дух Святой; где

говорит Сын, там и власть Отца; где действует Дух Святой, там действует и Отец – не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение Истины **(40, 726).**

Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа – ни время, ни протяженность времени. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила; внимай тщательно: царствует Отец, царствует Сын, царствует Дух Святой. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 831).**

Все православные истолкователи тайн Ветхого и Нового Завета... писавшие о Троице, которая есть Бог, учили, согласно с Писанием, тому, что Отец и Сын и Святой Дух, по нераздельному равенству одного и того же существа, составляют Божеское Единство и потому – не три бога, но Единый Бог. **Блаженный Августин (113, 121).**

Говорим же, что каждое из трех Лиц имеет совершенную Ипостась, для того чтобы нам не понять совершенной природы за одну, сложенную из трех несовершенных, но за единую простую сущность в трех совершенных Ипостасях, которая – выше и впереди совершенства. Ибо все, составленное из несовершенного, непременно есть сложно. Но невозможно, чтобы произошло сложение из совершенных Ипостасей. Потому и не говорим о виде из Ипостасей, но – в Ипостасях. Сказали же: «из несовершенного», то есть что не сохраняет вида вещи, совершаемой из этого. Ибо камень, и дерево, и железо – каждое само по себе совершенно по своей природе; по отношению же к совершаемому из них жилищу каждое несовершенно, ибо каждое из них само по себе не есть дом.

Поэтому исповедуем, конечно, совершенные Ипостаси, чтобы не помыслить о сложении в Божественной природе. Ибо сложение – начало раздора. И опять, говорим, что три Ипостаси находятся одна в другой, чтобы не ввести множества и толпы богов. Через три Ипостаси понимаем несложное и неслиянное, а через единосущие и бытие Ипостасей одной в другой – и тождество как воли, так и деятельности, и силы, и могущества, и, чтобы так мне сказать, движения; понимаем неразделимое и бытие Единого Бога. Ибо поистине: Один Бог – Бог и Слово и

Дух Его. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 23.**

Ипостасные свойства

Один только Отец – нерожден... Один только Сын – рожден... Один только Дух Святой – исходящ

Отец и Сын и Святой Дух – несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благость. Отец – начало всего, причина бытия сущности, корень живущих. От Него произошел Источник жизни, Мудрость, Сила, Образ невидимого Бога – рожденный от Отца Сын, живое Слово, сущий Бог и сущий у Бога; Сущий, а не происшедший, существующий прежде веков, а не обретенный впоследствии. Сын, а не стяжание; Производящий, а не произведение; Творец, а не творение; сущий всем тем, чем является Отец. **Святитель Василий Великий (7, 223).**

Един Бог, Отец живого Слова, самосущей Премудрости, Силы и Образа Вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Единородного Сына. Един Господь, Единый от Единого, Бог от Бога, Образ и Выражение Божества; Слово действенное. Мудрость, содержащая состав всего, и Сила, зиждущая творение; Истинный Сын Истинного Отца, невидимый – невидимого, нетленный – нетленного, бессмертный – бессмертного, вечный – вечного.

И Един Дух Святой, от Бога (Отца) исходящий и через Сына явившийся (людям), жизнь в котором – первопричина живущих. Святой Источник, Святыня, подающая освещение. Им является Бог Отец, Который над всем и во всем, и Бог Сын, через Которого все. Троица совершенная, славой и вечностью и царством нераздельная и неразлучная. Поэтому нет в Троице ни сотворенного, ни служебного, ни привходящего, чего не было бы прежде и что вошло бы после: ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложная, неизменная и всегда одна и та же. **Святитель Григорий Неокесарийский (113, 123).**

Веруем во Единого нерожденного Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видимому и невидимому, имеющего бытие от Себя. И во Единого Единородного – Слово, Премудрость, Сына, безначально и превечно от Отца рожденного, – не устно и

мысленно произносимое слово, не излияние Совершенного, не часть и не отпрыск бесстрастного Естества, но Сына самосовершенного, живого и действенного; истинный, равночестный и равнославный Образ Отца; ибо сказано, что такова воля Отца, чтобы «все чтили Сына, как чтут Отца» (Ин. 5, 23); Бога истинного от Бога истинного, как говорит Иоанн в соборных посланиях: «и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1Ин. 5, 20); Вседержителя от Вседержителя; ибо над чем начальствует и чем обладает Отец, над всем тем начальствует и всем тем обладает и Сын, Всецелый от Всецелого, подобный Отцу, как говорит Господь: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин. 14, 9). Рожден же Он неизреченно и непостижимо: «род Его кто изъяснит?» (Ис. 53, 8). Иначе сказать: никто. И при скончании веков низшел из недр Отчих, и от Пречистой Девы Марии воспринял нашего человека, Христа Иисуса, Которого по собственному изволению предал за нас на страдание, как говорит Господь: никто не отнимает душу Мою у Меня: «Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). По этому-то человеку, распятый и умерший за нас, воскрес Он из мертвых и вознесся на Небеса. Созданный для нас «началом пути» (Притч. 8, 22), пребывая на земле, показал нам во тьме свет, спасение от заблуждения, жизнь из мертвых и вход в рай, из которого Адам изгнан и в который снова вошел через разбойника, как сказал Господь: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43), в который восходил и Павел, – показал вхождение на Небеса, «куда предтечею за нас вошел» Господний человек (Евр. 6, 20), в котором будет судить живых и мертвых.

Равно веруем и в Духа Святого, все испытующего, «и глубины Божии» (1Кор. 2, 10), анафематствуя все учения, противные этому... Не представляем себе Сына-Отца, подобно савеллианам называя Его односущим, а не Единосущным и тем отрицая бытие Сына. Не приписываем Отцу способного к страданиям тела, какое понес на Себе Сын для спасения всего мира. Три Ипостаси должны быть представляемы нераздельными между собою, как о людях представляем

телесно, чтобы и нам, подобно язычникам, не ввести многобожия; но представляй как бы реку, которая, исходя из истока, не отделяется от него, хотя здесь два вида и два имени. Ибо Отец – не Сын, и Сын – не Отец, потому что Отец есть Отец Сыну, и Сын есть Отчий Сын. Как исток – не река, и река – не исток, но тот и другая суть одна и та же вода, из истока льющаяся в реку, так и Божество от Отца неизлиянно и неотлучно пребывает в Сыне, как Господь говорит: «Я исшел от Отца… и иду к Отцу» (Ин. 16, 28). «Сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18) всегда у Отца; и в лоне Отчем никогда не истощалось Божество Сына, ибо сказано: «от века я [Премудрость] помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч. 8, 23). Не представляем себе творением, или созданием, или из не сущего происшедшим Творца вселенной Бога, Сына Божия, Сущего от Сущего, Единого от Единого, потому что превечно рождена от Отца, равна Ему Слава и Сила; ибо кто видел Сына, тот видел и Отца. Все сотворено через Сына, но сам Он – не творение, как говорит Павел о Господе: «Им создано все, что на небесах и что на земле… и Он есть прежде всего» (Кол. 1, 16–17). Не говорит, что прежде всего сотворен, но «есть прежде всего»; и слово «создано» относит к слову «все», а выражение «есть прежде всего» прилагает к одному Сыну.Итак, Он по естеству есть Совершенное от Совершенного Рождение, рожденное «прежде холмов» (Притч. 8, 25), то есть прежде всякой словесной и разумной сущности; как и в другом месте Павел называет Его рожденным «прежде всякой твари» (Кол. 1, 15); но, назвав перворожденным, показывает этим, что Он – не тварь, а Рождение Отца; ибо странно о Божестве Его употребить слово «тварь». Все сотворено Отцом через Сына; один Сын превечно рожден от Отца; потому рожден прежде всякой твари Бог Слово, Неизменный от Неизменного.

Тело, которое Он ради нас понес на Себе, есть тварь. О Нем говорит Иеремия, по переводу Семидесяти толковников: «созда Господь спасение в насаждение ново: в немже спасении обыдут человецы» (Иер. 31, 22); а у Акилы **то же изречение звучит так: создаст Господь новое в жене. Созданное же в насаждение нам спасение новое, а не древнее, при нас, а не**

при живших прежде нас – есть Иисус как Спаситель, сделавшийся человеком; имя же Иисус переводится иногда словом «спасение» и иногда – словом «Спаситель». Спасение от Спасителя точно так же, как освещение от света. Итак, Спасителем созданное спасение есть новое, как говорит Иеремия: «созда нам спасение ново» и как это выражает Акила: создаст Господь новое в жене, то есть в Марии, потому что ничего нового не создано в жене, кроме Тела Господня, рожденного от Девы Марии без плотского общения, как и в Притчах от Лица Иисусова говорится: «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих» (Притч. 8, 22); не сказано же: прежде дел создал Меня, чтобы изречения этого кто не принял о Божестве Слова. Итак, оба изречения написаны об Иисусе, относительно к Его Телу. Ибо в начало путей создан Господний человек, которого Он нам явил во спасение, «потому что через Него... имеем доступ к Отцу» (Еф. 2, 18). Он есть путь, приводящий нас к Отцу, а путь есть нечто телесно видимое; и это есть Господний человек.

Все сотворило Божие Слово, Само будучи не творением, но Рождением, потому что в числе тварей ничего не сотворило равного или подобного Себе. Рождать – прилично Отцу, а творить – художнику. Произведение и творение есть Тело, которое ради нас понес на Себе Господь, «Который сделался для нас, – как говорит Павел, – премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1, 30), хотя Слово – прежде нас и прежде всякой твари, и было, и есть Отчая Премудрость.

Святой же Дух, исходя от Отца, всегда пребывает в руках посылающего Отца и носящего Сына, и Им Он все наполняет. Отец, имея бытие от Себя, как мы сказали, родил Сына, а не создал, родил, как реку от истока, как растение от корня, как сияние от света, все это видим в природе нераздельным. Через Него Отцу слава, держава и величие прежде всех веков и во все веки веков! **Святитель Афанасий Великий (2, 264–267).**

Акила (Аквила) (II в.) – переводчик Ветхого Завета на греческий язык. Иудей-прозелит. Перевод Библии был сделан им

в соответствии с раввинистическими толкованиями, направленными против пророческих свидетельств о Христе в переводе 70 толковников (Септуагинте – III в. до Р.Х.).

Не следует быть таким почитателем Отца, чтобы отнимать у Него свойство быть Отцом. Ибо чьим будет Отцом, когда отстраним и отчуждим от Него вместе с творением и естество Сына? Не должно быть и таким христолюбцем, чтобы даже не сохранить у Него свойства быть Сыном. Ибо чьим будет Сыном, если не относится к Отцу, как Виновнику? Не должно в Отце умалять достоинства быть началом принадлежащего Ему как Отцу и Родителю. Ибо будет началом чего-то низкого и недостойного, если он не Виновник Божества, созерцаемого в Сыне и Духе. Не нужно все это, когда надо и соблюсти веру в Единого Бога, и исповедовать три Ипостаси, или три Лица, притом каждое с личным Его свойством. Соблюдется же, по моему рассуждению, вера в Единого Бога, когда и Сына и Духа будем относить к Единому Виновнику (но не слагать и не смешивать с Ним); относить как по одному и тому же (назову так) движению и хотению Божества, так и по тождеству сущности. Соблюдется вера и в три Ипостаси, когда не будем вымышлять никакого смешения или слияния, вследствие которых у чествующих более, чем должно, одно могло бы уничтожить все. Соблюдутся и личные свойства, когда будем представлять и нарицать Отца безначальным и началом (началом как Виновника, как источник, как присносущный Свет), а Сына – нимало не безначальным, однако и началом всяческих.

Когда говорю – началом, ты не привноси времени, не ставь чего-либо среднего между Родившим и Рожденным, не разделяй естества неправильным вложением чего-то между совечными и сопребывающими. Ибо если время старше Сына, то, без сомнения. Отец стал Виновником времени прежде, нежели – Сына. И как был бы Творцом времен Тот, Кто сам под временем? Как был бы Он Господом всего, если время Его опережает и Им обладает? Итак, Отец безначален, потому что ни от кого иного, даже от Себя Самого, не заимствовал бытия**. А Сын, если представляешь Отца Виновником, не безначален**

(потому что началом Сыну Отец как Виновник); если же представляешь себе начало по отношению ко времени – безначален (потому что Владыка времен не имеет начала во времени).

А если из того, что тела существуют во времени, заключишь, что и Сын должен подлежать времени, то бестелесному припишешь и тело. И если на том основании, что рождающееся у нас прежде не существовало, а потом приходит в бытие, станешь утверждать, что и Сыну надлежало из небытия прийти в бытие, то уравняешь между собою несравнимое – Бога и человека, тело и бестелесное. В таком случае Сын должен и страдать, и разрушаться подобно нашим телам. Ты из рождения тел во времени заключаешь, что и Бог так рождается, а я заключаю, что Он рождается не так, из того самого, что тела так рождаются. Ибо что не сходно по бытию, то не сходно и в рождении; разве допустишь, что Бог и в других отношениях подлежит законам вещества, например, страдает и скорбит, жаждет и алчет и терпит все, свойственное как телу, так вместе и телу и бестелесному. Но этого и не допускает твой ум, потому что у нас слово о Боге. Поэтому и рождение допускай не иное, как Божеское.

Но спросишь: если Сын рожден, то как рожден? Отвечай прежде мне, неотступный совопросник: если Он сотворен, то как сотворен? А потом и меня спрашивай: как Он рожден? Ты говоришь: «И в рождении страдание, как страдание в сотворении. Ибо без страдания ли бывает составление в уме образа, напряжение ума и разложение единого на части? И рождение происходит во времени, как творимое созидается во времени. И здесь место, и там место. И в рождении возможна неудача, как в сотворении бывает неудача (у вас слышал я такое умствование), ибо часто «руки не выполняли того, что предначертал ум». Но и ты говоришь, что все составлено словом и хотением. «Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось» (Пс. 32, 9). Когда же утверждаешь, что создано все Божиим словом, тогда вводишь уже не человеческое творение. Ибо никто из нас производимого им не совершает словом. Иначе не было бы для нас ничего ни высокого, ни трудного,

если бы стоило только сказать, и за словом следовало исполнение дела. Поэтому если Бог созидаемое Им творит словом, то у Него не человеческий образ творения. И ты или укажи мне человека, которой бы совершил что-нибудь словом, или согласись, что Бог творит не как человек. Предначертай по воле своей город, и пусть явится у тебя город. Пожелай, чтобы родился у тебя сын, и пусть явится младенец. Пожелай, чтобы совершилось у тебя что-либо другое, и пусть желание обратится в самое дело. Если же у тебя не следует ничего такого за хотением, между тем как в Боге хотение есть уже действие, то ясно, что иначе творит человек и иначе – Творец всего – Бог. А если Бог творит не по-человечески, то как же требуешь, чтобы Он рождал по-человечески? Ты некогда не был, потом начал бытие, а после и сам рождаешь, и таким образом приводишь в бытие то, что не существовало, или (скажу тебе нечто более глубокомысленное), может быть, и сам ты производишь не то, что не существовало. Ибо и Левий, как говорит Писание, «был еще в чреслах отца» (Евр. 7, 10), прежде нежели произошел на свет. И никто да не уловляет меня на этом слове: я не говорю, что Сын так произошел от Отца, как существовавший прежде в Отце и после уже приходящий в бытие; не говорю, что Он сперва был несовершен, а потом стал совершенным, каков закон нашего рождения. Делать такие привязки свойственно людям неприязненным, готовым нападать на всякое произнесенное слово. Мы не так умствуем; напротив того: исповедуя, что Отец имеет бытие нерожденно (а Он всегда был, и ум не может представить, чтобы когда-либо не было Отца), исповедуем вместе, что и Сын был рожден, так что совпадают между собою и бытие Отца, и рождение Единородного, от Отца сущего, и не после Отца, разве допустим последовательность в одном только представлении о начале, и о начале, как о Виновнике (не раз уже возвращаю к тому же слову косность и чувственность твоего разумения).

Но если без пытливости принимаешь рождение (когда так должно выразиться) Сына, или Его самостоятельность, или пусть изобретет кто-нибудь для этого другое, более свойственное предмету речение (потому что

умопредставляемое и изрекаемое превосходит способы моего выражения), то не будь пытлив и касательно исхождения Духа. Достаточно для меня слышать, что есть Сын, что Он от Отца, что иное Отец, иное Сын; не любопытствую об этом более, чтобы не подпасть тому же, что бывает с голосом, который от чрезмерного напряжения прерывается, или со зрением, которое ловит солнечный луч. Чем кто больше и подробнее хочет видеть, тем больше повреждает чувство, и в какой мере рассматриваемый предмет превышает возможности зрения, в такой человек теряет самую способность зрения, если захочет увидеть целый предмет, а не такую часть его, какую мог бы рассмотреть без вреда. Ты слышишь о рождении – не допытывайся знать, каков образ рождения. Слышишь, что Дух исходит от Отца – не любопытствуй знать, как исходит. **Святитель Григорий Богослов (12, 168–173).**

Если бы Отец происходил Сам от Себя, то мог бы Он быть отделяем Сам от Себя, так что в одном могли бы мы представлять двух – одного предсуществовавшего и другого из Него происходящего. – *Примеч. ред.*

Веруем в Единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Который один только есть безвиновен и нерожден; в Творца всего, конечно, но в Отца по естеству одного только Единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя Все святого Духа. И во Единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, рожденного, не сотворенного, Единосущного Отцу, через Которого произошло все. Говоря о Нем: прежде всех веков, мы показываем, что рождение Его безлетно и безначально, ибо не из не сущего приведен в бытие Сын Божий, «сияние славы и образ ипостаси» Отца (Евр. 1, 3), живая премудрость и сила (1Кор. 1, 24), Слово ипостасное, существенный, и совершенный, и живой «образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15), но Он всегда был с Отцом и в Нем, рожденный от Него вечно и безначально. Ибо не существовал когда-либо Отец, когда не было бы и Сына, но вместе – Отец, вместе – Сын, от Него рожденный. Ибо не мог

бы быть назван Отцом Тот, Кто лишен Сына. А если Он существовал, не имея Сына, то не был Отцом; и если после этого получил Сына, то после этого сделался и Отцом, прежде этого не будучи Отцом, и из положения, в котором Он не был Отцом, изменился в такое, в котором Он сделался Отцом, что говорить – хуже всякого богохульства. Ибо невозможно сказать о Боге, что Он лишен естественной способности к рождению. Способность же к рождению – это рождать из самого себя, то есть из собственной сущности, подобного по природе.

Итак, относительно рождения Сына нечестиво говорить, что в середине (между рождением и нерождением Его.) протекло время и что бытие Сына наступило после Отца. Ибо мы говорим, что рождение Сына – от Него, то есть из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от Него Сын, то введем изменение Ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после, ибо тварь, если и произошла после этого, однако произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не сущего волей и силой Его, и изменение не касается естества Божия. Ибо рождение состоит в том, что из существа рождающего выводится рождаемое, подобное по существу. Творение же и произведение состоит в том, чтобы извне и не из существа того, кто творит и производит, произошло творимое и производимое, совершенно не подобное по существу.

Следовательно, в Боге, Который один только бесстрастен, и неизменяем, и непреложен, и всегда существует одинаковым образом, бесстрастно и рождение, и творение; ибо, будучи по природе бесстрастен и постоянен, как простой и несложный, не склонен по природе терпеть страсть или течение ни в рождении, ни в творении, и не нуждается ни в чьем содействии; но рождение – безначально и вечно, будучи делом природы и выходя из Его существа, чтобы Рождающий не потерпел изменения, и чтобы не было Бога первого и Бога позднейшего, и чтобы Он не получил приращения. Творение же в Боге, будучи делом воли, не совечно Богу, так как то, что выводится в бытие из не сущего, по природе не способно быть совечным безначальному и всегда сущему. Следовательно, подобно тому

как не одинаковым образом производят человек и Бог, ибо человек не выводит ничего в бытие из не сущего, но то, что делает, делает из раньше существовавшего вещества, не только пожелав, но и прежде обдумав и представив в уме имеющее быть, потом, потрудившись и руками и перенеся утомление и изнурение, а часто и не достигнув цели, когда усердное делание не окончилось, как он желает; Бог же, только восхотев, вывел все из не сущего в бытие, – так не одинаковым образом и рождают Бог и человек. Ибо Бог, будучи безлетным, и безначальным, и бесстрастным, и свободным от течения, и бестелесным, и единым только, и бесконечным, также и рождает безлетно, и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетавания; и непостижимое Его Рождение не имеет ни начала, ни конца. И рождает безначально потому, что Он неизменен, а без истечения потому, что бесстрастен и бестелесен; вне сочетавания как опять потому, что бестелесен, так и потому, что Он один только есть Бог, не нуждающийся в другом; бесконечно же и непрестанно потому, что Он безначален, и безлетен, и бесконечен, и всегда существует одинаковым образом. Ибо что безначально, то и бесконечно, а что бесконечно по благодати, то никак не безначально, как, например, Ангелы.

Поэтому всегда сущий Бог рождает Свое Слово, Которое – совершенно, без начала и без конца, чтобы не рождал во времени Бог, имеющий высшие времени и природу, и бытие. А что человек рождает противоположным образом, ясно, так как он подлежит рождению, и гибели, и течению, и увеличению, и облечен телом, и в своей природе имеет мужской пол и женский. Ибо мужской пол нуждается в помощи женского. Но да будет милостив Тот, Который выше всего и Который превосходит всякое разумение и понимание!

Итак, Святая Кафолическая и Апостольская Церковь излагает учение вместе об Отце и вместе о Единородном Сыне Его, от Него рожденном безлетно и без истечения, и бесстрастно, и непостижимо, как знает один только Бог всего; подобно тому как существуют: одновременно огонь и одновременно происходящий от него свет, и не сначала огонь и после этого свет, но вместе; и как свет, всегда рождающийся из

огня, всегда в нем находится, никаким образом не отделяясь от него, так и Сын рождается от Отца, вовсе не разлучаясь с Ним, но всегда в Нем пребывая. Однако свет, рождающийся от огня неотделимо и в нем всегда пребывающий, не имеет своей собственной ипостаси по сравнению с огнем, ибо он есть природное качество огня. Единородный же Сын Божий, рожденный от Отца нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную Ипостась сравнительно с Ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и сиянием потому, что рожден от Отца без сочетавания, и бесстрастно, и бездетно, и без истечения, и нераздельно. Сыном же и образом Отеческой Ипостаси – потому, что Он совершенен и ипостасен и во всем равен Отцу, кроме нерождаемости. Единородным же – потому, что Он один только от одного только Отца единственным образом рожден. Ибо нет и другого рождения, которое уподобляется рождению Сына Божия, так как нет и другого Сына Божия. Ибо хотя и Дух Святой исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это – иной образ происхождения, и непостижимый и неведомый, подобно тому как и рождение Сына. Поэтому и все, что имеет Отец, принадлежит Ему, то есть Сыну, кроме нерождаемости, которая не показывает различия существа, не показывает и достоинства, но образ бытия; подобно тому как и Адам, который не рожден, ибо он – создание Божие, и Сиф, который рожден, ибо он – сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо эта не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они суть люди, но по образу происхождения. …Они созданы Творцом, будучи приведены в бытие Словом Его, но не рождены, так как прежде не существовало другого однородного, из которого они могли бы быть рождены.

Итак, если иметь в виду первое значение, то три Пребожественные Ипостаси Святого Божества участвуют в несозданности, ибо они – единосущны и несотворенны. Если же иметь в виду второе значение, то никоим образом, ибо один только Отец – нерожден, потому что бытие у Него не есть от другой Ипостаси. И один только Сын – рожден, ибо Он

безначально и бездетно рожден из существа Отца. И один только Дух Святой – исходящ, не рождаемый, но исходящий из существа Отца (Ин. 15, 26). Хотя так учит Божественное Писание, однако образ рождения и исхождения – непостижим.

Но должно знать и то, что имя Отечества и Сыновства и Исхождения не от нас перенесено на блаженное Божество, а, напротив, нам передано оттуда, как говорит божественный апостол: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем… от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 14–15).

Если же говорим, что Отец – начало Сына и больше Его, то не показываем, что Он первенствует над Сыном по времени или природе (Ин. 14, 28), ибо через Него Отец «веки сотворил» (Евр. 1, 2). Не первенствует и в каком-либо другом отношении, если не относительно причины, то есть потому, что Сын рожден от Отца, а не Отец от Сына, и потому, что Отец естественным образом – причина Сына; подобно тому как не говорим, что огонь выходит из света, но, что лучше, свет – из огня. Итак, всякий раз, как услышим, что Отец – начало и больше Сына, то да разумеем это в смысле причины. И подобно тому как не говорим, что огонь принадлежит другой сущности и свет – иной, так нельзя говорить и того, что Отец – другой сущности и Сын – иной, но – одной и той же самой. И подобно тому как говорим, что огонь сияет через выходящий из него свет, и не полагаем, со своей стороны, что служебным органом, огня является проистекающий из него свет, а лучше – естественной силой, так говорим и об Отце, что все, что Он делает, делает через Единородного Сына Его, не как через служебный орган, но – естественную и ипостасную силу. И подобно тому как говорим, что Огонь освещает, и опять говорим, что свет огня освещает, так и все, что творит Отец, и «Сын творит также» (Ин. 5, 19). Но свет не имеет существования, отдельного по сравнению с огнем; Сын же есть совершенная Ипостась, неотдельная от Отеческой Ипостаси, как выше. мы показали. Ибо невозможно, чтобы среди твари был найден образ, во всем сходно показывающий в себе самом свойства Святой Троицы. Ибо сотворенное – и сложное, и скоротечное, и изменчивое, и

описуемое, и имеющее внешний вид, и тленное – каким образом ясно покажет свободную от всего этого пресущественную Божественную сущность? А ясно, что вся тварь одержима большими, чем эти, состояниями, и вся она по своей природе подлежит уничтожению.

Веруем равным образом и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего и в Сыне почивающего, с Отцом и Сыном поклоняемого и славимого, как и Единосущного, и совечного; Духа – от Бога, Духа правого, владычествующего, Источник мудрости, и жизни, и освящения; Бога с Отцом и Сыном сущего и называемого: несотворенного, Полноту, Творца, все держащего, все совершающего, всесильного, бесконечно могущественного, неограниченно господствующего над всей тварью, не подчиненного ничьей власти; в Духа – боготворящего, не боготворимого; наполняющего, не наполняемого; восприемлемого, не восприемлющего; освящающего, не освящаемого; Утешителя, как приемлющего неотступные мольбы всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего и через Сына раздаваемого, и воспринимаемого всей тварью, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего все без изъятия, и освящающего, и содержащего; ипостасного, существующего в Своей собственной Ипостаси, Который не отделяется и не расстается с Отцом и Сыном и имеет все, что имеет Отец и Сын, кроме нерождаемости и рождения. Ибо Отец – безвиновен и нерожден, потому что не есть от кого-либо, так как бытие имеет от Самого Себя, и из того, что только имеет, ничего не имеет от другого; напротив того. Он Сам есть для всего начало и причина того образа, как оно от природы существует. Сын же от Отца – по образу рождения; а Святой Дух и Сам также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что, конечно, есть различие между рождением и исхождением, мы узнали, но какой образ различия, никак не знаем. Но и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Итак, то, что имеет Сын, и Дух от Отца имеет, даже самое бытие. И если что-либо не есть Отец, то не есть и Сын, не есть и Дух; и если чего-либо не имеет Отец, не имеет и Сын, не

имеет и Дух. И по причине Отца, то есть по причине бытия Отца, существуют Сын и Дух. И по причине Отца имеет Сын, также и Дух, все, что имеет, то есть потому, что Отец имеет это, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения. Ибо одними этими только ипостасными свойствами различаются между Собой три Святые Ипостаси, нераздельно различаются. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, Кн. 1, гл. 8, с. 15–23.**

В день Богоявления показано действием, что Домостроительство спасения нашего совершается Господом Иисусом Христом по благоволению Отца при общении Святого Духа. Ныне же словом апостола внушается нам, что и спасение каждого по этому Домостроительству бывает не иначе как действом Пресвятой Троицы – Отца и Сына и Святого Духа, «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1Пет. 1, 2). Предведая того, кто уверует, Бог Отец встречает его благоволением Своим и призывает к спасению благодатью Святого Духа. Дух Святой, призвав к вере и укрепив в ней, окропляет уверовавшего Кровию Господа Спасителя в Таинстве Крещения и, таким образом, получив вход в него. Сам вселяется в него и всячески содействует ему в устроении его спасения. Да хвалим, поем и величаем Троицу Пресвятую, благую содетельницу нашего спасения, и, со своей стороны, «прилагая к сему все старание», поспешим украсить себя всякими добродетелями по образу Создавшего и Воссоздавшего нас, чтобы не остаться «без успеха и плода в познании Господа» и не заградить себе «вход в вечное Царство», к которому призваны (2Пет. 1, 5; 8; 11). **Святитель Феофан Затворник (107, 14–15).**

Общение Лиц Пресвятой Троицы

Господь сказал о Духе Святом: «Он прославит Меня» (Ин. 16, 14) не как творение, но как Дух Истины, ясно показывающий в Себе Истину, и как Дух премудрости, в величии Своем открывающий Христа, Божию силу и Божию премудрость. А как Утешитель, Он показывает в Себе благость Пославшего Его, Утешителя и в достоинстве Своем являет величие Того, от Кого исшел. Поэтому есть слава естественная, как слава солнца – свет, и есть слава внешняя, рассудительно воздаваемая достойным, по свободному произволению. Но и эта двояка. Ибо сказано: «Сын чтит отца и раб – господина своего» (Мал. 1, 6). Итак, одна из них рабская и воздается творением, а другая, так сказать, домашняя, совершается Духом. Ибо Господь как о Себе сказал: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17, 4), так и об Утешителе говорит: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14). И как прославляется Сын Отцом, Который говорит: «и прославил и еще прославлю» (Ин. 12, 28), так прославляется Дух по причине общения с Отцом и Сыном и по свидетельству Единородного, Который говорит: «всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится» (Мф. 12, 31). **Святитель Василий Великий (116, 525–526).**

Премудрый Творец весьма много открыл Себя в сотворении мира и человека и еще более открывает в управлении тем и другим, потому неудивительно, братия, что беспристрастный разум на основании этих откровений в продолжение веков успел составить довольно немалое учение о Боге и Его совершенствах, о Его существе и действиях на мир. Но до чего, как известно, простирались в этом отношении самые крайние успехи разума? До того, что он, ниспровергнув многих богов, утвердил единожды и навсегда понятие Единого Бога как существа духовного и всесовершенного. Идти далее не позволял сам разум со своим учением о Единстве Божием**. Между тем неизъяснимое чувство побуждало идти далее. Ибо единство Божественного бытия, столь**

предпочтительное в сравнении с многобожием, взятое само по себе, не представляет еще умственному взору никакого определенного образа бытия. В самом деле (рассуждал бедный разум), Бог есть всесовершенный ум: что же познавал Он, когда не было ничего, кроме Бога? Бог есть чистейшая Любовь: что же было предметом этой любви до происхождения на свет тварей? Бог есть полнота бытия и могущества: в чем же проявлялось то и другое от вечности? Сказать (думали философы), что Бог познавал от вечности и любил Самого Себя, – значит не разрешить, а только отклонить вопрос. Чем же, наконец, вздумали разрешить его? Тем, что самое единство бытия Божия, за которое разум так достохвально подвизался некогда против многобожия, умыслили святотатственно раздробить на разные виды множественности и противоположностей, чтобы иметь, таким образом, хоть какое-либо очертание Божества . Для произведения этого неестественного очертания взяли мир, отняли у него начало и начали различными способами вводить его в состав Божественной природы, включать в самое сознание Божие как необходимое его условие, думая через это пояснить себе образ жизни Божественной. Пояснение мрачное и жалкое! Ибо что происходит из него? Мир обожается, но Бог нисходит в ряд тварей: вместо непознаваемой, но достаточной жизни Божественной является ложный призрак полубога; Творец приходит в зависимость от каждой твари как необходимой для полноты Его бытия; Беспредельный начинает вместе с миром подлежать развитиям, постепенностям, даже усовершенствованиям. Но, что всего хуже и богопротивнее, поскольку мир теперь подлежит несовершенствам, и вещественным и нравственным, то надлежало и эти недостатки включить как-нибудь в образ бытия Божественного; и они включены – как неизбежное условие жизни и совершенств Божественных, начало которого скрывается якобы во глубине самой Божественной природы!..

В такой безысходный мрак и в такие совершенно недостойные Бога понятия заходит, братия, человеческая мудрость, когда берется рассуждать о Боге и существе Его. А все это потому, что до сих пор хочет лучше мудрствовать по стихиям мира, нежели по Христу (Кол. 2, 8); ибо в христианстве – в тайне Воплощения Сына Божия, им проповедуемой, содержится именно то, чего недостает разуму и чего он ищет для дополнения своих понятий о Боге. В самом деле, если для полноты бытия, силы и совершенств Божественных необходимо постоянное и всецелое проявление их в чем-либо, то что лучше того чудного и непостижимого проявления, которым Бог Отец всецело проявил Себя от вечности рождением Бога Сына и происхождением Бога Духа?. Если для блаженства жизни Божественной предполагается необходимым в Боге общение с кем-либо, необходимость света, любви, свободы, действий, то какое общение полнее и блаженнее того, которое существует от вечности между тремя Лицами Пресвятой Троицы, из Которых Каждое обладает умом, свободой, действием, и все вместе составляют единую жизнь, всеблаженную, и единое, чистейшее, действие? **Иннокентий, архиепископ Херсонский. Сочинения. СПб.-М., 1871. Т. 1, с. 84–86.**

Древнегреческие философские школы, как в эпоху до Рождества Христова, так и в последующие времена, служили обоснованию идеи Единого Бога, утверждая вечное, единое, неизменное бытие. Таково учение Элейской школы (VI-V вв. до Р. Х.), виднейшие представители которой Парменид и Зенон. Понятие единого бытия развивается далее у Платона (конец V-начало IV в. до Р. Х.), подвергшего резкой критике греческое язычество. Философы-неоплатоники (III-VI вв.) Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл и др., будучи далеки от монотеизма, используют понятия «безличного единого».

Платоновское «единое» – всеобъемлющая идея – божество – дополняется, однако, понятиями «ума» и «души». В неоплатонизме к данной множественности платоновских начал добавляются понятия «космоса» и «материи». Учение неоплатоников об эманации (истечении

Божества в мир) в итоге отрицает различие между Творцом и творением.

Воздаем равночестное поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу

Едино царство Отца и Сына и Святого Духа, как и едино существо, и едино господство. Поэтому мы и поклоняемся единым поклонением Единому Триипостасному Божеству, безначальному, не созданному, бесконечному и вечному. **Святитель Мефодий Патарский (113, 122).**

Един Отец всего, Едино и Слово всего. Един и Святой Дух вездесущий... Прославляя, возблагодарим Единого Отца и Сына... со Святым Духом, Единого по всему... во всем благого, во всем совершенного, во всем мудрого, во всем правосудного. **Пресвитер Климент Александрийский (113, 122).**

Святая Троица... досточтима в единой и вечной славе, везде имеет одно и то же Единое Божество, неразрывна, нерассекаема, нераздельна, все исполняет, все содержит, во всем пребывает, все созидает, все правит, все освещает и животворит **(6, 185).**

Воспеваю Тебя, Живая Троица, Единая и единственно Единоначальная, Естество неизменяемое, безначальное. Естество невыразимой сущности. Ум, непостижимый в мудрости, небесная держава, непогрешимая, неподначальная, беспредельная. Сияние, нестерпимое для зрения, но все обозревающее от земли и до бездны, ни в чем не знающее для Себя предела! **Святитель Григорий Богослов (15, 2).**

Слова: «Святый Боже» мы понимаем об Отце, не Ему одному только отделяя имя Божества, но зная как Бога и Сына и Духа Святого. И слова: «Святый крепкий» понимаем о Сыне, не лишая Отца и Духа Святого «крепости». И слова: «Святый бессмертный» относим к Духу Святому, не помещая Отца и Сына вне бессмертия, но относительно каждой из Ипостасей принимая все Божеские имена просто и независимо и верно подражая божественному апостолу, говорящему: «но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1Кор. 8, 6); и один дух Святой, в Котором все, и мы в Нем; впрочем, подражая и Григорию

Богослову, следующим образом говорящему: «у нас же один Бог Отец, из Которого все, и один Господь Иисус Христос, через Которого все, и один Дух Святой, в Котором все», так как слова «из Которого», и «через Которого», и «в Котором» не разделяют естеств, ибо в противном случае и те предлоги или порядок имен не изменялись бы, но изображают свойства единого и неслиянного естества. И это ясно из того, что они опять воедино соединяются, если только в этом случае не нерадиво кто-либо читает о том у того же самого апостола слова: «все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11, 36).

Ибо что не в отношении к Сыну только сказано Трисвятое, но в отношении к Святой Троице, свидетельствуют: божественный и святой Афанасий, и Василий, и Григорий, и весь сонм богоносных отцов; именно, что святые Серафимы через тройное «Свят» объявляют нам о Трех Ипостасях пресущественного Божества. А через одно Господство они возвещают как об единой сущности, так и одном Царстве Богоначальной Троицы. Действительно, Григорий Богослов говорит: «Таким, конечно, образом Святая Святых, которое и прикрывается Серафимами, и прославляется тремя Святостями, сходящимися в одно Господство и Божество... что и прекраснейшим и возвышеннейшим образом было исследовано и некоторым другим мужем из бывших прежде нас».

Говорят, конечно, и составители церковной истории, что в то время, когда находившийся в Константинополе народ воссылал к Богу молитвы, по причине некоторой посланной Богом угрозы (именно бури), имевшей место при архиепископе Прокле, случилось, что было восхищено некоторое дитя из народа и при таких обстоятельствах некоторым ангельским наставлением было научено Трисвятой песни: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». И когда это дитя возвратилось обратно и рассказало о том, чему было научено, то вся без исключения толпа воспела эту песнь, и таким образом прекратилось угрожавшее несчастье. А также передано, что и на святом, и великом, и Вселенском четвертом Соборе, то есть бывшем в Халкидоне, эта Трисвятая песнь

была воспета таким образом; ибо так объявляется в деяниях того же самого святого Собора. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, кн. 3, гл. 10, с. 143–144.**

Познание Святой Троицы

Никто не может ясно и полно постичь умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице, сколько ни читай Божественное Писание. Истинно верующий и не берется за это, но, приемля с верою написанное, в том одном пребывает, ничего более не исследуя, и, кроме написанного и того, чему научен, совершенно ничего другого не может он сказать пытливым и самонадеянно дерзающим исследовать Божественное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 329).**

Те, которые уверовали в Бога через Сына Его, облеклись в Святого Духа. **Святой Ерм (113, 121).**

Но если любопытствуешь о рождении Сына и об исхождении Духа, то полюбопытствую и я у тебя о соединении души и тела: как ты – и персть и образ Божий? Что в тебе движущее или движимое? Как одно и то же и движет и движется? Как чувство пребывает в том же человеке и привлекает внешнее? Как ум пребывает в тебе и рождает понятие в другом уме? Как мысль передается посредством слова? Не говорю о том, что еще труднее. Объясни вращение неба, движение звезд, их стройность, меры, соединение, расстояние, пределы моря, течение ветров, перемены времен года, излияние дождей. Если во всем этом ничего не разумеешь ты, человек (уразумеешь же, может быть, со временем, когда достигнешь совершенства, ибо сказано: «взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов» (Пс. 8, 4), а из этого можно догадываться, что видимое теперь – не самая Истина, но только образ Истины), если и о себе самом не познал – кто ты, рассуждающий об этих предметах, если не постиг и того, о чем свидетельствует даже чувство, то как же пытаешься узнать в подробности, что такое и как велик Бог? Это показывает великое неразумие!

Если же поверишь несколько мне, недерзновенному богослову, то скажу тебе, что одно ты уже постиг, а чтобы постигнуть другое, о том молись. Не пренебрегай тем, что в

небе, а прочее пусть остается в сокровищнице. Восходи посредством дел, чтобы через очищение приобретать чистое. Хочешь ли со временем стать богословом и достойным Божества? Соблюдай заповеди и не отступай от повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию. Трудись телом для души. И может ли кто из людей стать столь высоким, чтобы прийти в меру Павла? Однако и он говорит о себе, что видит только «гадательно» и что наступит время, когда узрит «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12). Положим, что на словах мы и превосходим иного любомудрием, однако же, без всякого сомнения, ты ниже Бога. Может быть, что ты и благоразумнее другого, однако перед Истиной в такой же мере ты мал, в какой твое бытие отстоит от бытия Божия. Нам дано обетование, что некогда познаем, подобно тому, как сами познаны (1Кор. 13, 12). Если мне невозможно иметь совершенного познания здесь, то что еще остается? На что могу надеяться? – Без сомнения, скажешь – на Царство Небесное.– Но думаю, что оно не иное что есть, как достижение чистейшего и совершеннейшего. А совершеннейшее из всего существующего есть ведение Бога. Это-то ведение частию да храним, частию да приобретаем, пока живем на земле, а частию да сберегаем для себя в тамошних сокровищницах, чтобы в награду за труды принять всецелое познание Святой Троицы, что Она есть и какова (если позволено будет выразиться так) в Самом Христе Господе нашем. **Святитель Григорий Богослов (12, 167–175).**

Должно же знать, что иное – созерцание делом, и другое – разумом и мыслью. Итак, во всех созданиях различие лиц созерцается делом. Ибо самым делом созерцаем, что Петр – отличен от Павла. Общность же, и связь, и единство созерцается разумом и мыслью. Ибо умом замечаем, что Петр и Павел – одной и той же природы и имеют одно общее естество. Ибо каждый из них – живое существо, разумное, смертное, и каждый есть плоть, одушевленная душой как разумной, так и одаренной рассудительностью. Итак, эта общая природа может быть созерцаема разумом. Ибо ипостаси не находятся друг в друге, но каждая особо и порознь, то есть поставлена отдельно сама по себе, имея весьма многое, различающее ее от другой.

Ибо они и отделяются местом, и различаются по времени, и отличаются по уму, и по силе, и по наружности, то есть форме, и по состоянию, и темпераменту, и достоинству, и образу жизни, и по всем характеристическим особенностям; более же всего отличаются тем, что существуют не друг в друге, но отдельно. Почему и называются и двумя, и тремя человеками, и многими.

Это же можно усмотреть и во всей твари. Но в Святой и Пресущественной, и высшей всего, и непостижимой Троице – противоположное. Ибо там общность и единство созерцается самым делом по причине совечности Лиц и тождества Их существа, и деятельности, и воли и по причине согласия познавательной способности, и тождества власти и силы, и благости. Я не сказал: подобия, но: тождества, также – единства происхождения движения. Ибо одна сущность, одна благость, одна сила, одно желание, одна деятельность, одна власть, одна и та же самая, не три, подобные друг другу, но одно и то же самое движение трех Лиц. Ибо каждое из Них не в меньшей степени имеет единство с другим, чем Само с Собою; это потому, что Отец и Сын и Святой Дух – суть во всем едино, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения, мыслью же разделенное. Ибо мы знаем Единого Бога, но замечаем мыслью различие в одних только свойствах как Отечества, так и Сыновства и Исхождения; как относительно причины, так и того, что ею произведено, и исполнения Ипостаси, то есть образа бытия. Ибо в отношении к неописуемому Божеству мы не можем говорить ни о местном расстоянии, как в отношении к нам, потому что Ипостаси находятся одна в другой, не так, чтобы Они сливались, но так, что тесно соединяются, по слову Господа, сказавшего: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14, 11); ни о различии воли, или разума, или деятельности, или силы, или чего-либо другого, что в нас производит действительное и совершенное разделение. Поэтому об Отце и Сыне и Святом Духе говорим не как о трех богах, но вернее как о Едином Боге, Святой Троице, так как Сын и Дух возводятся к Единому Виновнику, но не слагаются и не сливаются, согласно Савеллиеву сокращению, ибо Они соединяются, как мы говорили, не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают

один к другому и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения, и так как Они не существуют один вне другого или со стороны Своего существа не разделяются согласно Ариеву разделению. Ибо Божество, если должно кратко сказать, в разделенном – неразделенно, и как бы в трех солнцах, тесно примыкающих одно к другому и не разделенных промежутками, одно и смешение света, и соединение. И так всякий раз, как посмотрим на Божество и первую Причину, и Единодержавие, и одно и то же самое, так сказать, и движение Божества, и волю, и тождество сущности и силы, и деятельности, и господства – видимое нами будет одно. Когда же посмотрим на то, в чем есть Божество, или, точнее сказать, что есть Божество, и на то, что оттуда – из первой Причины происходит вечно, и равнославно, и нераздельно, то есть на Ипостаси Сына и Духа, то будет три Лица, Которым мы поклоняемся. Один Отец – Отец, и безначальный, то есть безвиновный, ибо Он не есть от кого-либо. Один Сын – Сын, и не безначальный, то есть не безвиновный, ибо Он – от Отца. А если бы ты представлял себе происхождение Его с известного времени, то и безначальный, ибо Он – Творец времен, а не в зависимости от времени. Один Дух – Святой Дух, хотя являющийся от Отца; но не по образу сыновнему, а по образу исхождения, причем ни Отец не лишился нерождаемости, потому что родил, ни Сын – рождения, потому что рожден от Нерожденного, ибо каким образом это могло случиться? Ни Дух оттого, что Он произошел, и оттого, что Он – Бог, не изменился или в Отца, или в Сына, потому что свойство – неподвижно, или как свойство могло бы твердо стоять, если бы оно приходило в движение и изменялось? Ибо если Отец – Сын, то Он не есть Отец в собственном смысле, потому что один в собственном смысле есть Отец. И если Сын – Отец, то Он не есть в собственном смысле Сын, ибо один в собственном смысле есть Сын и один Дух Святой.

Должно же знать, что мы не говорим, что Отец происходит от кого-либо, но Самого называем Отцом Сына. Не говорим, что Сын – Причина, не говорим и того, что Он – Отец, но говорим, что Он – и от Отца, и Сын Отца. О Духе же Святом и говорим,

что Он – от Отца, и называем Его Духом Отца. Но не говорим, что Дух – от Сына; Духом же Сына Его называем: «Если же кто Духа Христова не имеет, – говорит божественный апостол, – тот и не Его» (Рим. 8, 9). И исповедуем, что Он через Сына открылся и раздается нам; ибо «дунул, – говорит святой Иоанн Богослов, – и говорит им: примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22), подобно тому как из солнца и солнечный луч, и свет, ибо само оно есть источник солнечного луча и света; и через солнечный луч нам сообщается свет, освещающий нас и воспринимаемый нами. О Сыне же не говорим ни того, что Он – Сын Духа, ни того, конечно, что Он – от Духа. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13–27.**

О Троица, Создательница всех, о Единица начальнейшая!

О Боже мой Единый, единым по естеству неописуемый,

Непостижимый в славе, неизъяснимый в делах,

Существо неизменное, о Боже – жизнь всех!

О превысший всех благ, о Начало Безначального Слова,

Пребезначальный Боже мой, Который никоим образом не произошел,

Но был не имеющим начала, как найду я всего Тебя,

Носящего меня внутри? кто даст мне удержать Тебя,

Которого и я ношу внутри себя? как Ты и вне тварей,

И, напротив, внутри их, если Ты – ни внутри, ни вне?

Как неуловимый, Я о не внутри, а как уловимый, не вне нахожусь;

(Далее речь идет от лица Бога Творца. – Примеч. пер.)

Будучи же неограничен – ни внутри, ни вне.

Ибо Творец внутри чего может быть или же вне чего, скажи мне?

Я все ношу внутри, как содержащий всю тварь,

А нахожусь вне всего, будучи отделен от всего.

Ибо Творец тварей как не будет вне всего?

Существуя прежде и наполняя все, как исполненный всем,

Как не буду существовать Я, и создав все? пойми, о чем Я вещаю тебе.

Создав всю тварь, Я отнюдь не переменил места

И не соединился с созданиями. Если же Я неограничен,
То где, скажешь ты, нахожусь Я когда-либо, не телесно, говорю тебе,
Но, пойми Меня, мысленно? Ища же Меня духовно,
Ты найдешь Меня неограниченным, а потому опять – нигде,
Ни внутри, ни вне, хотя и везде во всем,
Бесстрастно и неслиянно, а потому вне всего,
Так как Я был прежде всего.
Но оставим **всю эту тварь,**
Какую видишь ты, потому что она не причастна разуму
И справедливо не имеет близости к Слову,
Будучи лишена всякого ума. Итак, сродное животное дадим
Слову премудрости, дабы как ум к премудрости
И слово сродно и близко к Слову,
Превыше слова, так и это создание имело благое общение
С Создателем, как являющееся по образу Создателя
И по подобию. Какое же это я разумею животное?
Я сказал тебе, конечно, о человеке, словесном (разумном) среди бессловесных,
Так как он двояк из двух: чувственного и умопостигаемого.
Он один среди тварей знает Бога;
Для него же одного в силу ума Бог уловим неуловимо,
Видится невидимо и держится недержимо.
Как это уловимо и неуловимо? и как в смешении и без смешения?
Каким образом? скажи и изъясни мне это! – Как изъясню я тебе неизъяснимое?
Как изреку неизреченное? Однако внимай, и я скажу.
Солнце испускает лучи – я говорю тебе о чувственном солнце,
Ибо другого ты еще не увидел; итак, ты смотришь на лучи его,
И они уловимы для глаз твоих; свет же очей твоих
Пусть будет соединен с твоими очами. Теперь ответь мне на вопрос:
Как свет твой соединен с лучами?

В несмешанном ли смешении, или они слились друг с другом?

Знаю, ты назовешь их не смешанными и признаешь смешанными.

Свет этот, скажи мне, и уловим, когда глаза открыты

И хорошо очищены; но он же, если ты закроешь их,

Тотчас и неуловим: в слепых он не пребывает,

Зрячим же соприсутствует; когда же заходит, то и последних

Оставляет как бы слепыми, ибо ночью человеческие

Глаза не видят. Итак, выглядывая через них, душа

Видит свет. А когда нет света,

Она находится совершенно как бы во тьме; когда же восходит он,

Тогда она видит, во-первых, свет, а во свете и все прочее.

Но, имея свет, ты, собственно, не имеешь, ибо потому и имеешь, что видишь.

Не будучи же в состоянии удержать или взять его руками своими,

Ты отнюдь не думаешь, что нечто имеешь. Ты простираешь свои ладони,

Их освещает солнце, и ты думаешь, что держишь его.

Я утверждаю, что тогда ты имеешь его; вдруг ты снова сжимаешь их,

Но оно неудержимо, и, таким образом, ты опять ничего не имеешь.

Простое просто удерживается, но его нельзя сжать, удержав.

Хотя и телом по природе мыслится этот свет

Видимого солнца, однако он неделим.

Итак, скажи мне, как бы ты ввел его в дом свой?

Как сможешь удержать, как удержишь неуловимое? Как все его приобретешь, отчасти или всецело?

Как часть его получишь и в недре сокроешь?

Конечно, скажи мне, это никоим образом и никогда невозможно.

Итак, если природу того, о котором говорю я и которое Творец повелением

Произвел, как светильник, чтобы оно светило всем в мире,
Ты совершенно не можешь изречь или исследовать,
Каким образом оно есть тело – не бестелесно же оно, разумеется?
Как оно уловимо неуловимым образом и как смешивается без смешения?
Как через лучи видимо бывает и освещает тебя ими?
То, на которое если ты ясно посмотришь на все, то оно скорее ослепит тебя;
Даже и о свете очей твоих ты затруднишься сказать мне,
Как без другого света он совершенно не может видеть?
А соединяясь со всяким светом, видит все, как свет;
Отделяясь же от других светов, он пребывает совершенно бесстрастным,
Так же, как и соединяясь со светом, весь светом бывает;
И это соединение их невыразимо и неслиянно,
Подобно же и отделение неуловимо –
То как же (можно) всецело исследовать природу Творца всех?
Как изречь мне? как выразить? как посредством слова представить?
Воспринимай все верою, ибо вера не сомневается;
Вера поистине не колеблется. Однако, как говорю я, Он есть все,
Ясно говорю тебе – все и никоим образом ничто из всего.
Творец всего есть Божественное естество и премудрость;
И как ведь не будет во всем то, что есть ничто из всего?
Будучи же причиною всего. Он везде есть во всем
И весь все наполняет по существу и по естеству,
Равно и по Ипостаси Бог везде есть,
Как жизнь и податель жизни. И в самом деле произошло ли что-либо,
Чего Сам Он не произвел, вплоть до комара, согласись со мною,
И паутины паука? ибо откуда, скажи, таковою
Тканью снабжается тот, кто не прядет, но неутомимо
Каждый день выпрядает, будучи мудрее рыбаков

И всех птицеловов? распростирая свои нити
И издали завязывая их, он среди них, наконец,
Как бы сеть, ткет на воздухе западню
И, сидя, сам поджидает добычу,
Не поймается ли откуда-либо попавшее нечто крылатое.
Итак, Тот, Кто простирается Промыслом даже до всего этого,
Как не есть во всем? как не находится со всеми?
Подлинно Он и среди всего есть и вне всего,
Подлинно, Сам будучи Светом, куда бы Он скрылся, наполняющий все?
Если же ты не видишь Его, то познай, что ты слеп
И среди света весь наполнен тьмою.
Ибо Он видим бывает для достойных, видится же не вполне,
Но видится невидимо, как один луч солнца;
И уловимым для них бывает, будучи по существу неуловим.
Луч ведь видится, солнце же скорее ослепляет;
И луч его уловим для тебя, как сказали мы, неуловимо.
Поэтому я говорю: кто даст мне то, что я имею?
То есть кто покажет мне все то, что я вижу?
Ибо луч я вижу, но солнца не вижу.
Луч же не солнцем ли для тебя и кажется и видится?
Видя его, я желаю увидеть и всего Родителя (его).
Таким образом, видя, я опять говорю: кто покажет мне то, что я вижу?
И наоборот, имея лучи все внутри дома,
Я снова говорю: где найду я источник лучей?
Луч же, со своей стороны, другим источником во мне ясно является.
О необычайное чудо чудес! Солнце вверху блистает,
Луч же солнца, напротив, на земле другим солнцем для меня
Является и освещает поистине подобно первому,
И это есть второе солнце; имея его, я и говорю, что имею;
Но созерцая точно так же это другое солнце вдали от себя, я кричу:

Кто даст мне того, кого я имею? ибо они не отделены друг от друга,

Но и совершенно неразлучны и разделены несказанно.

По сравнению со всем много ли я имею? – зерно одно или искру –

И желаю получить все, хотя и все, конечно имею.

О чем это по сравнению со всем ты говоришь мне? как над неразумным, ты глумишься;

Перестань глумиться надо мною и не говори: но я все имею,

Хотя отнюдь ничего не имею. – Удивляюсь, как или к чему ты говоришь это?

Послушай, снова скажу я: помысли о великом море

И нарисуй в уме моря морей и бездны бездн.

Итак, если ты стоишь лицом к ним

На морском берегу, то, конечно, ты скажешь мне, что хорошо

Видишь воду, хотя всю отнюдь не видишь.

Ибо как бы ты увидел всю воду, когда она беспредельна для глаз твоих

И неудержима для рук твоих? – Сколько видно тебе, конечно, столько и видишь ты.

Если бы кто спросил тебя: видишь ли ты все моря?

Никоим образом, ответишь ты. А держишь ли все их в горсти?

Нет, скажешь ты, ибо как могу я держать их? Но если бы он снова спросил тебя:

Не вполне ли ты видишь их? – да, скажешь ты, нечто немногое вижу

И держу морскую воду. Итак, в то время, когда

Ты держишь руку в воде, имеешь в руке своей и все

В совокупности бездны, ибо они не разделены друг от друга;

И не все, но лишь немного воды.

Итак, по сравнению со всеми много ли ты имеешь?

Как бы каплю одну, скажи; но всех бездн ты не имеешь.

Так и я говорю тебе, что, имея, я ничего не имею.

Я нищ, хотя и вижу лежащее предо мною богатство;
Когда я насыщусь, тогда голоден; когда же беден, тогда богат;
Когда пью – жажду; и питье весьма сладко;
Одно вкушение его тысячекратно утоляет всякую жажду.
И я всегда жажду пить, пия совершенно без насыщения;
Ибо желаю удержать все и выпить, если бы возможно было,
Все вместе бездны; но так как это невозможно,
То я всегда жажду, говорю тебе, хотя в устах моих
Всегда находится вода, текущая, изливающаяся и омывающая.
Но, видя бездны, я вовсе не думаю, что пью нечто,
Желая удержать всю воду; и обильно опять имея
Всю всецело в руке своей, я всегда нищ,
Имея с малым количеством всю, конечно, в совокупности воду.
Итак, море – в капле, и в ней же опять бездны
Бездн в совокупности. Поэтому, имея одну каплю,
Я имею все в совокупности бездны. Капля же эта опять,
Которую, говорю тебе, приобрел я, вся нераздельна,
Неосязаема, совершенно неуловима, неописуема также,
Неудобозрима вовсе, или она и есть Бог весь.
Если же так и такова для меня эта Божественная капля,
То могу ли я думать, что всецело имею нечто? поистине, имея, я ничего не имею.
Скажу тебе снова об этом иначе: вот с высоты светит солнце;
Входя в лучи его, лучше же, обладая лучами,
Я бегом поднимаюсь вверх, чтобы приблизиться к солнцу.
Когда же, достаточно приблизившись, я думаю прикоснуться,
Луч ускользает из рук моих, и я тотчас ослепляюсь
И лишаюсь того и другого – и солнца и лучей.
Ниспав с высоты, я сижу и опять плачу,
Ища прежнего луча. Итак, когда я нахожусь в таком состоянии,
Он, луч, весь мрак ночи разняв, ко мне,

Как вервь, с высоты небесной нисходит.

Я тотчас хватаюсь за него, как за уловимый, и сжимаю, чтобы удержать,

Но он неудержим; однако же неуловимо

Я держу его и иду вверх. Итак,, когда таким образом восхожу я,

И лучи совосходят со мною. Превосходя небеса

И небеса небес, я опять вижу солнце.

Оно гораздо выше их, но бежит ли оно – не знаю,

Или стоит – не ведаю. Дотоле я иду, дотоле бегу

И между тем не могу достигнуть. Когда же я превосхожу высоты высот

И бываю, как мне кажется, превыше всякой высоты,

Лучи вместе с солнцем исчезают из рук моих,

И я, падая, несчастный, тотчас низвергаюсь во ад.

Таково дело, таково делание у духовных.

У них непрестанный бег сверху вниз и снизу вверх:

Когда упал, тогда бежит, когда бежит, то стоит;

Склонившись весь книзу, весь есть вверху,

Обтекая же небеса, снова утверждается внизу.

Начало этого течения конец есть, конец же – начало.

Совершенствование бесконечно, начало же это – опять конец.

Как же конец? – как сказал богословски Григорий:

Озарение есть конец – предел – всех вожделевающих,

И Божественный свет – упокоение от всякого созерцания.

Поэтому достигший видения его упокоевается от всего

И отделяется от тварей, ибо он видит Творца их.

Видящий Его вне всего есть, один с Единым,

Ничего из всего не видя. Да молчит же то, что в нем,

Ибо оно неясно видится и отчасти познается.

Итак, ты поражен, услышав о том, что внутри видимого.

Если же ты поражен этим, то как не покажусь я тебе баснословом,

Изъясняя тебе то, что вне видимого? Ибо совершенно неизреченны

И невыразимы вовсе Божественные вещи и то, что в них.

Да и настоящее слово разве может быть любовию принуждаемо говорить

О вещах Божественных и человеческих? Поэтому, оставив Божественные вещи

И поведав тебе нечто из своих, переживаний, я в этом слове покажу тебе

Путь и закончу. Познай себя, что ты двояк,

И двоякие имеешь очи, чувственные и умные,

Так как два есть солнца и два также света,

Чувственный и умный. Если ты видишь их, как и создан ты

В начале, то будешь человеком; если же чувственное видишь,

А умного Солнца – отнюдь нет, то ты полумертв, конечно.

Полумертвый же и мертвый во всем бездейственен.

Ибо если бездейственен всяк не видящий чувственно,

То не тем ли более не видящий умного света мира?

Он мертв и хуже мертвого: мертвый ничего не чувствует,

Но какое мучение будет иметь умерший чувством?

Лучше же сказать: он будет как бы вечно умирающим в муках.

Но видящие Творца разве не пребывают живыми вне всего?

Да, они и вне всего живут, и среди всего суть,

И видимы бывают всеми, но не для всех видимы.

Ощущая настоящее, хотя и находятся они среди всего,

Но бывают вне всего, являясь превыше чувства к нему;

Сочетавшись с невещественным, они не ощущают чувственного,

Ибо очи их хотя и видят, но с нечувственным ощущением.

Каким образом? скажи мне, скоро скажи. – Как видящий огонь не обжигается,

Так и я вижу нечувственно. Ты видишь огонь, каков он,

И пламя, конечно, видишь, но не чувствуешь боли;

Но ты находишься вне его и, видя, не обжигаешься,

Однако видишь с ощущением. То же самое, пойми меня, испытывает

И видящий духовно, ибо ум его, созерцая все,

Рассуждает бесстрастно. Какую дивную красоту видит он!

Но без похоти. Итак, огонь есть красота,

Прикосновение – похоть; если ты не коснешься огня,

Как почувствуешь боль? – никоим образом.

Точно так же и ум: пока не возьмет худого желания, видя золото,

Будет смотреть на него совершенно как на грязь, и на славу не как на славу,

Но как на один из воздушных призраков,

И на богатство – как на сухие деревья в пустыне,

Долу лежащие вместо ложа. Но зачем пытаюсь я все это

Рассказывать и изъяснять? Если опытом не постигнешь,

То не можешь познать этого. Недоумевая же в познании, будешь говорить:

Увы мне, как не знаю я этого! Увы мне, скольких благ я лишаюсь

В неведении! и будешь стараться познать это,

Дабы называться гностиком (ведущим). Ибо если себя самого ты не знаешь,

Какого рода и каков ты, то как познаешь Творца?

Как назовешься верным? как даже человеком назовешься,

Будучи волом, или зверем, или подобным какому-либо бессловесному животному?

А то и хуже его будешь, не ведая Создавшего тебя.

Кто, не зная Его, посмеет сказать, что он разумен,

Не будучи таковым? ибо как разумен тот, кто лишен разума?

Лишенный же разума (слова) находится в разряде бессловесных.

Но упасенный людьми, он, конечно, будет спасен.

Если же не желает, но удаляется в горы и ущелья,

То добычею зверей будет, как заблудший ягненок.

Это делай и об этом, чадо, заботься, да не отпадешь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 184–194).

Отсюда и до конца гимна преподобный Симеон снова, по-видимому, ведет речь от своего лица, обращаясь по временам с разъяснениями к слушателю или читателю и отвечая на предполагаемые его возражения и недоумения. – *Примеч. пер.*

Преподобный Симеон разумеет здесь, вероятно, следующие слова Григория Богослова: «где очищение, там озарение; озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим...» (13, 258). – *Примеч. пер.*

ТЩЕСЛАВИЕ

Жаждущий славы человеческой лишается славы Божией

Смотри, чтобы, ища славы человеческой, не лишиться славы Божией… **Преподобный Нил Синайский (49, 396).**

Тщеславный человек – идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям **(57, 144).**

Великое дело – отвергнуть душой похвалу человеческую, но больше – отвратить от себя похвалу бесовскую, влагаемую помыслами. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Иногда хорошие по видимости начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы, а это перед Богом равно неправде, воровству и другим грехам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 47).**

Не подражай фарисею, который все делал напоказ **(82, 22).**

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие. **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия: зависть и рвение живут в нем **(82, 194).**

Ржавчина съедает железо, а честолюбие – сердце человека, потворствующего этой страсти **(82, 203).**

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы из-за тщеславия **(82, 221).**

Одержимый страстью тщеславия чужд мира, ожесточается сердцем против святых и к довершению своих зол впадает в высокоумие, гордость и навык ко лжи **(34, 82).**

Избегай тщеславия – и сподобишься быть причастником славы Божией в Будущем Веке. **Преподобный авва Исаия (34, 216).**

Искание славы от людей – доказательство неверия и отчуждения от Бога. **Святитель Василий Великий (8, 196).**

Не старайся показать себя (перед людьми) искусным во всяком деле, чтобы не впасть в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, гневу и печали. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 395).**

Для чего ты рассматриваешь свои добродетели и выставляешь их напоказ? Или не знаешь, что, хваля самого себя, уже не будешь похвален Богом? **(41, 31).**

Ничто, поистине ничто не делает людей настолько способными преступить закон и безрассудными, как желание народной славы **(41,434).**

Человек, увлекаемый славой, не способен мыслить что-либо великое и благородное; он неизбежно становится постыдным, низким, бесчестным, ничтожным **(42, 31).**

Откуда же... рождается эта безумная и не приносящая ничего доброго страсть? Ниоткуда более как только от души низкой и ничтожной **(42, 31).**

Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе – славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, точно так мы сможем презреть и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной **(42, 190).**

Будем всячески избегать тщеславия – этого зверя. Он бывает различного рода и вида и изливает свой яд на все – и на сокровища, и на удовольствия, и на телесную красоту. Из-за него мы везде преступаем границы необходимого, пренебрегаем умеренностью – и в домах, и в одежде, и в столе, а роскошь господствует. Ты хочешь наслаждаться славой? Подай милостыню, тогда тебя похвалят Ангелы, тогда тебя прославит Бог **(42, 462).**

Почему же ты не можешь преодолеть тщеславия, когда другие преодолевают, имея такую же душу, такое же тело, такой же внешний вид, живя такой же жизнью? Помысли о Боге, помысли о высшей славе, противопоставь ей настоящее – и ты скоро отстанешь от тщеславия. Если ты непременно желаешь славы, то ищи истинной славы. Разве слава та, которая заставляет искать чести от низших и имеет в ней нужду? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от высших. Если ты непременно желаешь славы, то ищи лучше славы у Бога. Возлюбив эту, ты будешь пренебрегать той, увидишь, как она

бесчестна, а пока не узнаешь этой, не увидишь, как та постыдна, как смешна. И пока обладает нами эта страсть, мы не можем видеть, каково это зло **(43, 261).**

Все прочие страсти прекращаются со смертью, а тщеславие и после кончины продолжает свое действие над умершим, силится показать свою власть, когда умирающие заботятся, чтобы им были поставлены великолепные памятники, на которые надо истратить все их имущество, стараются и в гробу показать необыкновенную пышность… **(43, 714).**

Пристрастие к славе есть своего рода безумие, которое гораздо сильнее беснования или сумасшествия. Последнее извинительно, а первое не имеет никакого оправдания, потому что здесь сама душа повреждена, и ее суждения неправильны, погибельны **(44, 722).**

Свобода же от тщеславия больше всего освобождает от оков телесных и возносит от земли к Небу **(44, 720).**

Раб славы не может быть рабом Божиим. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 260).**

Нередко от тщеславия происходят помыслы блуда… **(48, 53).**

За предшествующим человекоугодием и тщеславием, конечно, следует гордость, высокоумие и всякая срамная демонская страсть **(49, 225).**

Если начнешь тщеславиться и гордиться, отступит от тебя Господь… **(49, 145).**

Уловляемый тщеславием не может быть в мире ни с самим собой, ни с ближним. **Преподобный Нил Синайский (49, 334).**

Внешняя слава усиливает внутреннее бесславие, и мнимое здоровье, внушая человеку мысль, что он действительно здоров, не позволяет применить лечение. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 334).**

Тщеславие не только с плотской стороны, как прочие пороки, но и с духовной искушает христианина, приражаясь к уму самым тонким змием. Так что те, которые не могли обольститься плотскими пороками, сильнее уязвляются тщеславием по поводу духовных успехов. И оно настолько губительнее, насколько более скрытно, чтобы предостеречься от

него. Нападение других страстей бывает более явно и открыто; и в каждом из них искуситель, ниспроверженный строгим прекословием, сделавшись слабее, отходит и потом слабее искушает победителя. А эта страсть, когда, искушая душу с плотской стороны… будет изгнана, то опять, как многоликое зло, переменив прежний образ и личину, под видом добродетелей старается пронзить и зарезать победителя. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 135).**

Кто любит человеческую славу, тот подвергается лжи; в сердце человека, отражающего ее щитом смирения, возрастает страх Божий **(54, 49).**

Кто любит человеческую славу, тот не может быть свободен от страстей, но рвение и зависть обитают в нем. **Преподобный Марк Подвижник (54, 82).**

Избегай тщеславия и будешь прославлен. **Преподобный Исаак Сирин (55, 302).**

Между тщеславием и гордостью такое же различие, какое между отроком и мужем… ибо тщеславие – это начало, а гордость – конец. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 143).**

Самая скрытая из всех душевных страстей – тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение божественное **(108, 417).**

Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всем подлому и низкому **(108, 542).**

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением **(109, 215).**

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд **(109, 216).**

Кровь разгорячают и приводят в движение тщеславные помыслы, а тщеславие, со своей стороны, растет и умножает обольстительные мечты и напыщенное мнение о себе, именуемое апостолами мнением плотского ума… **(109, 216).**

Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения Вечности и небесной

славы и потому оно, в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной, временной славы **(111, 68).**

Святые отцы, учители Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа вглядевшиеся в глубину человеческого сердца... называют тщеславие страстью многообразной, самой тонкой, нелегко различимой **(114, 70).**

Будем избегать тщеславия и самолюбия как отречения от Креста Христова. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 291).**

Тщеславие губит все добродетели

Тщеславен тот, кто делает или говорит что-нибудь ради одной мирской славы **(8, 202).**

Делание не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за благочестие, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за честолюбие, зависть, или за иную подобную вину **(8, 300).**

Будем избегать тщеславия, этого льстивого грабителя духовных богатств, этого червя, подтачивающего добродетели **(8, 351).**

Тщеславие бывает не только искоренителем добрых дел, но и путеводителем к делам лукавым. **Святитель Василий Великий (8, 352).**

Тщеславие есть призрак... убеждающий трудиться для добродетели и обращающий эти труды в ничто **(26, 193).**

Бдение и пост, милостыня и подвиги и все прочие блага диавол губит из-за ненавистного тщеславия и высокомерия. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 333).**

Не губи своих трудов тщеславием, не делай, чтобы пот был пролит напрасно, и ты, пробежав тысячи поприщ, лишился всякой награды. Господь гораздо лучше знает твои заслуги **(41, 31).**

Тщеславие везде пагубно, но особенно в делах человеколюбия, так как здесь оно является крайней жестокостью, извлекая себе похвалу из чужих бед **(41, 724).**

Таков дух тщеславия, что оно ослепляет разум людей даже в отношении к самым очевидным предметам, побуждает противоречить даже самым признанным истинам, а других, и очень хорошо знающих истину, и уверенных в ней, заставляет лицемерно противиться ей **(42, 29).**

Подверженный болезни тщеславия не знает дружбы, нисколько не желает никого уважать; напротив, извергнув все доброе из души, непостоянен, неспособен к любви, против всех вооружается **(42, 32).**

Эта страсть все извратила: она породила любостяжание, зависть, клевету, наветы; она вооружает и ожесточает людей **(42, 32).**

Нет ничего столь смешного и унизительного, как страсть тщеславия **(42, 32).**

Страшно тщеславие: оно может ослепить и мудрых людей, если они не станут бодрствовать **(42, 59).**

Зараженный тщеславием – постится ли, молится ли, творит ли милостыню – лишается своей награды. Какое же несчастье может быть больше того, чем, изнуряя себя, подвергнуться осмеянию и – лишиться горней славы? **(42, 183).**

Причина всех зол – тщеславие. Оно-то наиболее разжигает огонь; оно всюду простирает свою власть и, как мучитель, обладает всяким возрастом и всяким званием… оно разоряет дома, города, целые народы… **(42, 189).**

Как червь поедает деревья, в которых зарождается, ржавчина съедает железо и моль – ткань, так и тщеславие губит душу, воспитавшую эту страсть в себе. Поэтому много нужно старания, чтобы истребить в себе эту страсть **(42, 190).**

В том и несчастье, что есть болезнь – тщеславие; она вредит тебе не только, когда ты грешишь, но и тогда, когда имеешь заслуги; в этом случае она подвергает тебя бесчисленным укоризнам, в другом – лишает всякой награды **(43, 717).**

Я предпочел бы лучше быть рабом у множества варваров, чем у одного человека, так как варвары не повелевают того, что приказывает тщеславие своим подчиненным. Будь слугою всех, говорит оно, будут ли они знатнее тебя или незначительнее. Не радей о душе, не заботься о добродетели, смейся над свободой, жертвуй своим спасением, а если сделаешь какое-либо добро, то делай не из угождения Богу, но напоказ людям, чтобы от них получать венец; если подаешь милостыню или постишься – труд перенеси, а пользу старайся погубить. Что может быть бесчеловечнее таких требований? Отсюда ведут свое начало и зависть, и высокомерие, и сребролюбие **(43, 715).**

Что из здешнего стоит названия блага? Честь ли, которой многие домогаются? Разве придает она что-нибудь большее

почетным людям? Смертный останется смертным, воздают ли ему почесть или нет... Кто видит это и потому презирает все, считающееся почетным у людей, и к одной только Божественной жизни имеет любовь, тот, зная, что «всякая плоть – трава, и всякая красота ее – как цвет полевой» (Ис. 40, 6), сочтет ли когда-нибудь достойным заботы то, что «сегодня есть» (Мф. 6, 30) и чего завтра не будет?

Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 852).**

Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит воздаяние за добродетель. **Преподобный Нил Синайский (47, 218),**

Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 144).**

Нужно особенно избегать тщеславия – не того, которое удаляет от трудов еще прежде трудов, но того, которое лишает венцов после трудов, – этого неодолимого врага нашего спасения, который под самыми небесными кругами ставит против нас засаду и пытается ниспровергнуть добродетели, проросшие до самого Неба. Когда тщеславие видит, что купец благочестия уже наполнил корабль всякими товарами добродетелей, тогда, возбудив бурю, старается опрокинуть и потопить его. Убедив ум пловца, спешащего к Горнему Царству, обратить взоры на дольнее и на человеческую славу, внезапно развеивает все его душевное богатство и, сровняв с землей основания добродетели, ниспровергает труды, достававшие до Неба. Оно приводит к тому, что за сделанное нами мы просим у людей награды, когда надлежит, устремив взор к одному Богу и ради Него сохраняя втайне свои добрые дела, от Него одного ожидать достойного воздаяния. А мы, предпочтя добру ради Бога – труды ради славы от людей и от них требуя себе суетной награды – похвалы, достойно и праведно лишаемся Божиих воздаяний, не для Бога трудясь, но отдав себя в работники людям, а от них вместо наград получая потерю всех наград. Чего же можем просить себе у Бога, для Которого ничего не захотели сделать?.. Будем избегать тщеславия, этого льстивого

грабителя духовных богатств, льстивого врага наших душ, этого червя, подтачивающего добродетели; тщеславия, которое с удовольствием расхищает наше добро, называя медом отраву своего обольщения и подавая губительную чашу умам человеческим, чтобы они без сытости упивались этой страстью, потому что слава человеческая сладостна для неопытных. **Святитель Василий Великий (8, 350).**

Нам предстоит подвиг против духа тщеславия – многообразного, разновидного и тонкого, так что едва можно самыми прозорливыми глазами не говорю – предостеречься, но предвидеть и распознать его **(53, 135).**

Эта страсть многосложна, многообразна, разновидна – везде, со всех сторон встречается воину и победителю. Ибо она и в одежде, и в наружном виде, в походке, голосе, деле, бдении, посте, молитве, отшельничестве, чтении, знании, молчании, послушании, смирении, долготерпении старается уязвить воина Христова. Как гибельная скала, покрываемая бурными волнами, она приводит к непредвиденному и жалкому кораблекрушению плывущих при благополучном ветре, когда они не опасались и не предвидели этого **(53, 136).**

Иные страсти иногда успокаиваются при перемене места, укрощаются и уменьшаются после удаления греха, или удобства совершения его, или повода к нему, а тщеславие следует и за бегущим в пустыню, и никакое место не исключает его, не изнемогает оно к от удаления внешнего предмета. Ибо эта страсть воодушевляется успехами в добродетелях того, на кого нападает. Прочие страсти иногда ослабевают и прекращаются с течением времени, а эту страсть, если не будет заботливой рачительности и рассудительности, и долгое время не только не подавляет, но еще больше ее поощряет… Прочим страстям открыто противоборствуют противоположные им добродетели, воюя как бы при ясном дне, и потому их удобно победить и предостеречься от них, а эта, прильнув к добродетелям, вмешиваясь в строй войска, сражается, как в темную ночь, и потому коварнее обманывает не ожидавших и не остерегающихся ее **(53, 138).**

Подвижник Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многоликого зверя… Во-первых, не позволим себе ничего делать с тщеславным намерением, для получения суетной славы. Поэтому то, что сделано хорошо, нужно охранять с должным вниманием, чтобы подкравшаяся после страсть тщеславия не упразднила всех плодов нашего труда. Со всем старанием надо избегать того, что среди братий не имеет общего употребления или не делается, чтобы не отдать дани тщеславию. Также надо избегать и того, что может отличать нас между другими людьми, чтобы избежать похвалы за то, будто мы одни это делаем. Ибо особенно этими признаками доказывается, что к нам прильнула смертная зараза тщеславия. Этого с Божией помощью можно избежать, размышляя о том, что не только плод наших трудов мы совершенно погубим, если станем что-нибудь делать с тщеславным намерением, но станем повинны в святотатстве и подвергнемся вечным мукам, так как, оскорбляя Бога, захотели лучше делать для людей то дело, которое надо бы делать для Него. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 142).**

Видишь, какой сатанинский яд сокровен в тщеславии? Все дела, какие бы ни творил человек, оно обращает в мерзость и запустение, как море делает соленой воду всех впадающих в него рек. Эта болезнь духа делает нас мерзкими перед Богом, и насколько сокровен этот порок, настолько мерзок. От идолов чувственных и от прочих грехов можно уберечься, так как мы видим их, но от этого идола, который в нашем сердце гнездится, уберечься очень трудно, так сокровенно он пребывает в сердце **(104, 2105).**

Тщеславие – яд, умерщвляющий душу **(104, 2105).**

Бог – начало и источник всякому добру, и потому Ему Единому подобает слава и хвала за добро. Но когда человек за добро желает и ищет славы и похвалы себе, то на том месте, где бы подобало быть и почитаться и славиться Богу, человек себя, как идола, ставит и хочет хвалиться и прославляться. Поэтому он отступает от Бога сердцем своим и себя боготворит, хотя этого и не замечает. Чем же хвалиться человеку, который,

кроме грехов и немощи, ничего не имеет? Разве грехами? Но какая это польза? Это не похвала, а поношение **(104, 2105–2106).**

Видишь яблоко… с виду красивое, но внутри изъеденное ядовитым червем, уже не только не полезное человеку, но и вредное. Так может быть и человеческое дело: хотя извне и кажется добрым, но, когда исходит из сердца, напоенного самолюбием, тщеславием и гордостью, не только ему не полезно, но и вредит. Ибо такой человек не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит, и что должно воздать одному Богу, то он приписывает себе. Божиими дарованиями он не к Божией славе, но к своей злоупотребляет, и так на том месте, на котором должен поставить Бога, себя, как одушевленного идола, ставит и так отпадает и отступает сердцем от Бога и впадает в богомерзкий порок духовного идолопоклонства. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но и от этого ищут славы и похвалы человеческой, которые людей учат и наставляют ради того, чтобы прослыть мудрецами и разумными, и прочее; и это диавольские козни и самолюбие неразумного и слепого сердца. **Святитель Тихон Задонский (104, 2106).**

Воскресив дочь Иаира, Господь «строго приказал» родителям ее, «чтобы никто об этом не знал» (Мк. 5, 43). Этим нам указано: не ищи славы, и уха твоего не изощряй на слышание похвал людских, хоть дела твои такого рода, что их укрыть нельзя. Делай, что заставляют тебя делать страх Божий и совесть, а к говору людскому относись, как бы его совсем не было. 1ч за душой смотри: коль скоро она мало-мальски склоняется на эту сторону, возвращай ее к своему чину. Желание, чтобы люди знали, вызывается желанием похвалы. Когда будет похвала, тогда цель кажется достигнутой, а это подрывает энергию и пресекает похвальную деятельность, следовательно, и продолжение похвалы. Выходит, что желающий, чтобы люди знали его добрые дела, сам себе враг! Что люди хвалят, они доброе делают, ибо что хорошо, как того не хвалить? Но ты этого не имей в мысли, и не ожидай, и не ищи. Поблажишь себе в этом, совсем испортишься. Одна

поблажка повлечет к другой. Учащение дел одинаковых обратится в нрав, и будешь честолюбцем. А когда дойдешь до этого, тогда уж не все дела твои будут похвальны, и хваление сократится. За недостатком стороннего хваления начнется самовосхваление, которое Господь назвал трублением перед собою. Это еще хуже. Душа становится тогда мелочной, гоняется за одной мишурой, и истинного добра уж не жди от нее. **Святитель Феофан Затворник (107, 273–274).**

На тщеславии заквашен фарисей, он все делает для похвалы человеческой… **(108, 417).**

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла… не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными… и тщеславным услаждением **(108, 512–513).**

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями; оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом **(111, 71).**

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять **(112, 77).**

Подвижник, единственно по той причине, что не имеет понятия об истинном душевном делании… предается тщеславным помыслам и мечтаниям, опирающимся на его подвиги **(112, 102).**

Подобно сребролюбию и корыстолюбию, тщеславие уничтожает веру в сердце человеческом **(112, 287).**

Стремление к славе человеческой и к человеческим почестям сводит инока с тесного спасительного пути, проложенного Богочеловеком… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 290).**

«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!»

(Лк. 6, 26)

Добродетельному человеку, идущему тесным и скорбным путем и исполняющему заповеди Христовы, невозможно заслужить похвалу и удивление всех людей, потому что велика сила зла и вражда к добродетели. Господь, зная, что человеку, строго подвизающемуся в добродетели и ожидающему от Него похвалы, невозможно пользоваться похвалой и доброй славой у всех людей; он называет несчастными тех, которые из-за похвалы людской пренебрегают добродетелью. Похвала от всех может служить величайшим доказательством того, что хвалимые немного заботятся о самой добродетели. Да и как будут все хвалить добродетельного, если он станет защищать обижаемых от обидящих, терпящих зло – от желающих делать зло? И еще, если он захочет исправлять согрешающих и хвалить живущих добродетельно, то не естественно ли, что одни будут хвалить его, а другие – порицать? Поэтому Господь говорит: «горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Л к. 6, 26) **(38, 218).**

Сколько вреда делают нам друзья, когда хвалят и ласкают нас, столько же пользы приносят враги, говоря о нас дурно, хотя и справедливо, если только мы захотим надлежащим образом воспользоваться их порицаниями. Ведь друзья из любви часто и льстят нам, а враги обличают наши грехи. По самолюбию мы не видим своих недостатков, а они по вражде смотрят за нами внимательно и своим злословием ставят нас в необходимость исправляться. И вот их вражда становится для нас источником величайшей пользы, потому что, вразумляемые ими, мы не только познаем свои грехи, но и отстаем от них **(38, 860).**

Похвалы надмевают до безумия и своею сладостью уничтожают то, что заслуживало награды **(35, 13).**

Почему ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала, как тень, растворяется в воздухе и исчезает? Притом и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же

одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают **(38, 38).**

Не будем дорожить похвалой человеческой и не будем добиваться славы от людей, но ради Того Единого, Который испытывает сердца и утробы, будем совершать добрые дела и избегать нечестия **(38, 218).**

Значительность похвал обычно обременяет совесть не меньше, чем грехи **(38, 817).**

Те, которые хвалят нас, умножают в нас надменность, возбуждают гордость, тщеславие, беспечность и делают душу изнеженной и слабой **(41, 864).**

Уклоняйся от людских одобрений – и тогда получишь многие похвалы и у Бога, и у людей **(43, 716).**

Ища людской похвалы, ты бесчестишь не только себя, но и Бога **(43, 718).**

Будем же взирать только на то, чтобы нас похвалил Бог; если мы будем это иметь в виду, то никогда не станем искать похвалы у людей, а если они и похвалят нас, станем презирать такую похвалу, осмеивать ее и гнушаться ею. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 852).**

Если охотно слушаешь похвалы себе, нет в тебе страха Божия **(34, 141).**

Горе нам, что мы, исполненные всякой скверны, услаждаемся похвалами человеческими. **Преподобный авва Исаия (34, 194).**

УНЫНИЕ

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него – и будешь причастником Его благ. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то и не веруешь. **Авва Евпрений (82, 123).**

Бесы наводят на душу уныние в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не покинет ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но если будут в нас любовь, терпение и воздержание, демоны не преуспеют ни в каком своем намерении… **(82, 194).**

Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце помогает душе по Богу, а уныние помогает всему злому **(82, 201).**

Не дадим места унынию в сердцах наших, чтобы оно не отняло у нас возможности наследовать обетованную землю **(82, 235).**

Избегай уныния, ибо оно истребляет все плоды подвижничества **(34, 29).**

Не предавайся унынию ни в каком труде, чтобы враг не усилил в тебе своих враждебных действий. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Память о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния **(25, 200).**

Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здорового **(25, 511).**

Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге; размышление же охраняется воздержанием, а воздержание – телесным трудом. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 595).**

У злобы всегда одно и то же ухищрение – ввергать нас в уныние во время скорби, чтобы лишить упования на Господа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 450).**

Как воры при наступлении ночи, погасив огонь, легко могут и похитить имущество, и умертвить владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наведя уныние, старается

похитить все охраняющие помыслы, чтобы душе, лишенной их и беспомощной, нанести бесчисленные раны **(35, 193).**

Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому что и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние **(35, 243).**

Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести ее до крайнего изнеможения **(35, 463).**

Чтобы не унывать ни в каких тяжких обстоятельствах, будем усердно внимать повествованиям Писания **(36, 335).**

Кто питается благими надеждами, того ничто не может повергнуть в уныние **(36, 75).**

Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение **(37, 593).**

Никогда не будем унывать в скорбях и, увлекаясь своими помыслами, не будем предаваться отчаянию. Но, имея большое терпение, будем питаться надеждой, зная благое Промышление о нас Господа. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 619).**

Блаженный Давид хорошо выразил вред этой болезни: «Душа моя истаевает от скорби» (Пс. 118, 28) – не тело, а душа истаевает. Ибо воистину душа истаевает, слабеет для добродетелей и духовных чувств, когда уязвлена стрелой уныния **(53, 120).**

Кого ни начнет оно одолевать, заставит его пребывать ленивым, беспечным, без всякого духовного успеха; потом сделает непостоянным, праздным, нерадивым ко всякому делу **(53, 121).**

От уныния рождаются праздность, сонливость, безвременность, беспокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тела, разговорчивость и любопытство **(53, 121).**

Истинный подвижник Христов, который хочет законно подвизаться ради совершенства, должен поспешить выгнать из тайников своей души эту болезнь – уныние и подвизаться против злейшего духа уныния, чтобы не пасть сокрушенным стрелой сна. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 121).**

Уныние рождается от парения ума, а парение ума – от праздности, суетных чтений и бесед или от пресыщения чрева. **Преподобный Исаак Сирин (55, 143).**

Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что в человеке нет страха Божия **(57, 183).**

Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы, совсем расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность бесу блуда производить, как наяву, осквернения **(57, 226).**

Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия **(57, 102).**

Уныние есть расслабление души и изнеможение ума, пренебрежение христианским подвигом, ненависть к обету, ублажитель мирских людей, клеветник на Бога – будто Он немилосерден и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии не лениво, в послушании – лицемерно **(57, 102).**

Ставшим на молитву этот лукавый дух напоминает о нужных делах и употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собеседования с Господом, как уздой, каким-либо благовидным предлогом **(57, 103).**

Каждая из прочих страстей упраздняется одной какою-нибудь противоположной ей добродетелью, уныние же для христианина – всепоражающая смерть **(57, 103).**

Во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет христианину, как уныние (при борьбе с ним) **(57, 104).**

Скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто породил тебя и каковы твои исчадия? Кто воюет против тебя? И кто убийца твой? И отвечает уныние: «В истинных послушниках я не имею где главы приклонить... Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены места, пренебрежение повелениями духовного отца, забвение о Последнем Суде, а иногда и оставление христианских обетов. А противники мои, которые связывают меня: псалмопение с рукоделием. Враг мой –

помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердой надеждой сподобиться вечных благ» **(57, 104).**

Свяжем же теперь и этого мучителя памятью о наших согрешениях; станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах и умертвим его мечом молитвы с надеждой на Господа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 104).**

Уныние посылает враг, чтобы препятствовать молитве **(104, 2120).**

Если будешь поддаваться унынию и скуке, еще большее уныние на тебя восстанет и со стыдом изгонит тебя из монастыря. А если будешь против него стоять и побеждать его предписанным образом, то всегда за победой последуют радость, утешение и большая духовная крепость. И всегда у подвизающихся бывает попеременно то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то солнечно, так и в душе нашей бывает то печаль, то искушение, как буря, то утешение и радость, как ясная погода; и как после непогоды бывают приятны солнечные дни, так после искушения и печали бывает сладкое утешение **(104, 2120–2121).**

Из письма твоего я вижу, что на тебя напало уныние. Люта эта страсть, с которой христианам, хотящим спастись, надо много бороться. Она и тех людей борет, которые имеют хлеб и все готовое, а особенно тех, которые живут в уединении. Советую тебе следующее: убеждай себя и принуждай к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не хочется. Как ленивую лошадь люди гонят плетью, чтобы она шла или бежала, так нам нужно принуждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя такой труд и старание. Господь подаст охоту и усердие. Вызывает желание молитвы и как бы влечет к ней и ко всякому доброму делу и привычка. Приучайся и привыкать, и сама привычка повлечет тебя к молитве и всякому добру. Усердию помогает и перемена занятий, то есть когда то и другое делаешь попеременно. Делай и ты так: то молись, то руками что-нибудь делай, то книгу почитай, то рассуждай о душе твоей и о вечном спасении и о прочем, то есть молись, читай книгу, занимайся рукоделием, и опять молись, и опять другое делай. И когда

нападет сильное уныние, выйди из комнаты и, прогуливаясь, рассуждай о Христе и прочем, и, рассуждая, вознеси ум к Богу и молись. Ты прогонишь уныние.

Память о смерти, приходящая нечаянно, память о суде Христовом и память о вечной муке и вечном блаженстве отгоняет уныние. Рассуждай о них. Молись и взывай ко Господу, чтобы Сам Он подал тебе усердие и охоту; без Него мы ни к какому делу не пригодны. Когда будешь так поступать, верь мне, что мало-помалу приобретешь охоту и усердие. Бог от нас требует труда и подвига и трудящимся обещал помогать. Трудись же, да поможет тебе Господь. Помогает Он трудящимся, а не лежащим и дремлющим **(104, 2121–2122).**

Надо часто Богу молиться, просить у Него помощи, трудиться и ни малейшего времени не пропускать без какого-нибудь дела – так скука и пройдет. **Святитель Тихон Задонский (113, 2123).**

Некий брат, подвергшись искушению и смущению, оставил монашеские правила. А когда хотел опять положить начало исполнению правила, встречал препятствия от смущения и говорил себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» И, унывая, он не находил в себе сил, чтобы начать монашеский подвиг. Он пошел к некоторому старцу, поведал ему обо всем. Старец в ответ рассказал ему следующую притчу.

Один человек имел землю, которая по небрежению его обратилась в бесплодную, заросла сорняками и тернием. Понадобилось ему возделать ее, и сказал он сыну: «Пойди, очисти наше поле». Сын пошел, но когда увидел, что оно заросло сорняками, пал духом и сказал себе: «Разве я когда-нибудь искореню все эти сорняки и очищу землю?» С этими словами он лег на землю и предался сну; так поступал он много дней. Потом пришел отец посмотреть, что сделано, и увидел, что не сделано ничего. Он сказал сыну: «Почему ты до сих пор ничего не сделал?» Юноша ответил отцу: «Я увидел, как много сорняков, и отказался от работы». А отец сказал: «Если бы ты каждый день обрабатывал хотя бы такой кусочек земли, какой ты занимаешь, лежа на ней, то работа твоя мало-помалу

подвигалась бы». Юноша поступил по наставлению отца, и в короткое время поле было очищено и обработано. Так и ты, брат, мало-помалу входи в подвиг и не унывай, а Бог благодатью Своею возведет тебя в прежнее состояние». Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келлии, поступал так, как был научен старцем. Обретя душевный мир, он преуспел о Господе Иисусе Христе. **Отечник (82, 494).**

ОТЧАЯНИЕ

Пусть никто не говорит: «Много я нагрешил, нет мне прощения». Кто говорит так, забывает о Том, Кто пришел на землю ради страдающих и сказал: «…бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10), и еще: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5, 32). **Преподобный Ефрем Сирин (26, 246).**

Диавол для того и ввергает нас в помыслы отчаяния, чтобы истребить надежду на Бога, этот безопасный якорь, эту опору нашей жизни, этого руководителя на пути к Небу, это спасение погибающих душ **(35, 3).**

Лукавый предпринимает все, чтобы внушить нам помысел отчаяния. Ему уже не нужны будут усилия и труды для нашего поражения, когда сами падшие и лежащие не захотят противиться ему. Кто мог избежать этих уз, тот и силу свою хранит, и до последнего воздыхания не перестает сражаться с ним, и хотя бы испытал множество падений, опять восстает и сокрушает врага. Кто же связан помыслами отчаяния и этим обессилил себя, тот не в состоянии победить врага **(35, 5).**

Если бы гнев Божий был страстью, то справедливо иной стал бы отчаиваться, как не имеющий возможности погасить пламя, которое он разжег многими злодеяниями **(35, 5).**

Если же Бог сотворил нас только по любви, чтобы мы наслаждались вечными благами, и к этому устраивает и направляет все от первого дня до настоящего времени, то что побуждает нас предаваться сомнению и отчаиваться? **(35, 26).**

Отчаяние гибельно не только потому, что затворяет для нас врата Небесного Града и приводит к великой беспечности и нерадению… но и потому, что ввергает в сатанинское безумие… **(35, 28).**

Душа, однажды отчаявшись в своем спасении, уже не чувствует потом, как она стремится в пропасть **(35, 28).**

Не будем отчаиваться в своем спасении. Хотя бы низверглись мы в самую бездну порока, можно опять подняться, сделаться лучше и вовсе оставить порок **(38, 869).**

Не так губит грех, как отчаяние **(41, 857).**

Не от множества грехов происходит отчаяние, но от нечестивого настроения души **(44, 81).**

Если ты приходишь в отчаяние, то диавол, как достигший цели, остается возле тебя, а Бог, как оскорбленный хулою, оставляет тебя и тем увеличивает твое бедствие **(45, 426).**

Никто из людей, даже дошедших до крайней степени зла, не должен отчаиваться, даже если приобрел навык и вошел в природу самого зла **(46, 117).**

Душа, отчаявшаяся в спасении, никогда не отстанет от безумия, но, отдав бразды спасения безрассудным страстям, носится всюду, внушая ужас встречным, так что все ее избегают и никто не осмеливается удержать; она бежит через все места нечестия, пока, наконец, увлекаемая в самую бездну погибели, не низвергнет своего спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 535).**

Согрешить – дело человеческое, отчаяться же – сатанинское и губительное; и сам диавол отчаянием низвергнут в погибель, ибо не захотел покаяться. **Преподобный Нил Синайский (49, 91).**

Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше ее. Поэтому отчаявшийся сам себя губит. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 148).**

Во время вольного страдания Господня двое отпали от Господа – Иуда и Петр: один продал, а другой троекратно отвергся. У обоих был равный грех, оба тяжко согрешили, но Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же не оба спаслись и не оба погибли? Кто-либо скажет, что Петр спасся, покаявшись. Но святое Евангелие говорит, что и Иуда покаялся: «…раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27, 3–4); однако его покаяние не принято, а Петрово принято; Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же так? А потому, что Петр каялся с упованием и надеждой на милость Божию, Иуда же раскаялся с отчаянием. Ужасна эта пропасть! Без сомнения нужно ее наполнить надеждой на милость Божию. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 594–595).**

«Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся» (2 Кор. 4, 8)

Поистине удивительно и страшно, что иногда и у самого берега люди тонут. Грешник наконец увидит свои грехи и беззакония, почувствует их тяжесть, сокрушится, поразится, с одной стороны, безобразием и множеством их, с другой – правосудием Божиим и гневом Его. Что же из этого может выйти? Страшный случай отчаяния. Грешник, сокрушенный и пораженный таким образом, может решить, что уже нет больше для него прощения; что затворилась для него дверь милосердия и ему больше нечего помышлять о спасении, а остается только пребывать в своем падении и ожидать конца, какой последует сам собой.

Страшный пример этого мы видим в Иуде-предателе, который хотя раскаялся в своем злодеянии, но был столь поражен, что вместо того, чтобы прибегнуть к милосердию Божию, удавился (Мф. 27, 5). К этому ли должно приводить истинное покаяние? Так ли велик грех, чтобы он мог превысить человеколюбие Божие? Нет.

…Остановись здесь, грешная и отчаявшаяся душа, остановись, собери свой пораженный страхом дух и укрепись. Ты грешен, но Господь «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Ты немощен, Он – врач; ты – тьма. Он – свет, и где же Ему изливать свой свет, как не на сидящих «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10)? Ты мертв. Он – жизнь; ты – пленник греха, Он – твой Искупитель. Ты подвержен гневу и осуждению Божию, Он – жертва, умилостивляющая правосудие; ты – заблудшая овца, Он – пастырь, оставивший девяносто девять овец и тебя ищущий.

…"Не бойся, дщерь Сионова!» (Ин. 12, 15), не бойся, грешная душа! Слушай и ободрись! Хотя ты согрешила против закона, но ты еще дочь Сиона. Ты – член Тела Христова; ты не отчуждена от Церкви; ты не отчуждена от ее Святейших Таин. Член хотя и больной, но, пока он не отсечен от живого тела, он все еще имеет надежду быть исцеленным, поскольку ему еще

сообщается животворный сок тела. Неотчужденный от Церкви не отчужден и от ее святыни и заслуг, неотлученный от Таин еще не мертв, ибо и врачевство покаяния для него возможно, и еще питается он животворящей пищей Тела Христова. Так не бойся, грешная душа!

…Посмотри дальше и подумай о следующих словах: «Се, Царь твой грядет к тебе кроткий» (Мф. 21, 5), грядет, а это значит, что Он еще не ожидает, чтобы ты к Нему пришел, но Сам без призыва к тебе приходит. Еще двери сердца твоего заперты, а Он уже в них стучит. Не грядет только, но, уже придя, стучит в них; сидит при них, не отходит, ищет случая, чтобы при первом движении твоего сердца тотчас войти в него. Ты вздохнул. Он уже приступает; ты пролил слезу, Он уже входит; ты сокрушился, Он уже вселяется; ты возрыдал, а Он уже и утешает тебя. Ибо не просто сказано: «Царь грядет», но «се. Царь грядет». «Се» – означает, что Он от тебя никогда не удален; вот Он при тебе, вот в тебе и с тобой. Ты от него уклоняешься, но Он не уклоняется от тебя, се, везде грядет за тобой. Так как же Он удалится от тебя, а не обнимет тебя, когда ты обращаешься к Нему? «Не бойся, дщерь Сионова! се. Царь твой грядет» (Ин. 12, 15), а пророк Исаия к этим самым словам еще прибавляет: «Грядет Спаситель твой; награда Его с Ним» (Ис. 62, 11). Ты раны открываешь, а Врач уже предстоит с готовым врачевством. Ты себя осуждаешь, а Он возвещает оправдание; ты чувствуешь проклятие закона, а Он дарует тебе благословение Авраамово; ты себя связываешь, а Он разрешает; ты считаешь себя недостойным земли, а Он тебя возводит на Небо, недостойным этой жизни, а Он удостаивает тебя Жизни Вечной с Самим Собою. И хотя все это есть одна Его милость, однако Он называет ее наградой, то есть считает, что будто бы ты все это заслужил и будто бы то была достойная награда за твое покаяние. Так можешь ли ты после всего этого отчаиваться в Его милосердии?

…При таком неизреченном снисхождении милосердия Божиего не открывается ли тебе благая надежда ко спасению?

Однако при этом устрашенная мысль заставляет тебя еще говорить: как это будет? Каким образом это великое чудо может

совершить Бог? На что тебе испытывать дела Божии и искушать Господа своего? Знает врач, каким образом исцелить болезнь; ты только полной верой вручи себя Ему и своим неверием или любопытством не полагай пределов Его силе. Желать знать, каким образом Свои дела совершает Бог, – это знак неверия и гордости. Никак не соразмерна с разумом человеческим премудрость и благость Божия, и он не может вместить и способов совершения дел.

Впрочем, вера учит, что мы спасаемся по благости, а не по долгу (Рим. 4, 4). Насколько бы кто ни был совершен и свят, может ли он быть столь дерзок, чтобы сказать перед Богом: я имею право требовать от Бога оправдания и награды? Когда же мы спасаемся по благодати, так по этому и могут быть причастны Его милости одни кающиеся грешники. Где бы Он воссиял Своим светом, как не над сидящими во тьме?

Всем этим сказанным ободрите вы, кающиеся души, свое чувствительное сердце и вооружитесь против этого опасного искушения, каким является отчаяние. У нас милосердный Господь! Он никогда не презрит ваше покаяние, приносимое от сокрушенной души. **Платон, митрополит Московский (105, 459–464).**

Помыслы смутные и влекущие в отчаяние приходят от диавола, который хочет нас ввергнуть в полное отчаяние, погубить, поскольку отчаяние – тонкий грех. Кто отчаивается в своем спасении, тот думает, что Бог – немилостивый и неистинный, а это есть страшная хула на Бога. К этому тяжкому греху сатана хочет нас привести через помыслы смущения и отчаяния. И этому его лютому искушению мы должны противиться, и утверждаться в надежде на милосердие Божие, и от Него ожидать нашего спасения **(104, 1291).**

Иуда-предатель, придя в отчаяние, «удавился» (Мф. 27, 5). Познал он силу греха, но не познал величия милосердия Божия.. Так многие делают и ныне и следуют Иуде. Познают множество грехов своих, но не познают множества щедрот Божиих и так отчаиваются в своем спасении. Христианин! тяжкий и последний диавольский удар – отчаяние. Он прежде

греха представляет Бога милостивым, а после греха – правосудным. Такова его хитрость **(104, 1293–1294).**

Отчаяние – тяжкий грех, и грех против милосердия Божия. Бог человеколюбивый «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4). Чего же отчаиваться? Бог призывает всех к покаянию и кающимся обещает и хочет явить милость (Мф. 4, 17). А когда грешник от грехов обратится, и в грехах кается, и сожалеет о них, и от других грехов бережется, – этого Бог хочет, и это Ему угодно, и на такого грешника Бог милостиво призирает, и все грехи ему отпускает, и прежних не поминает уже **(104, 1295–1296).**

Когда нам приходит такой помысел: как нам сравниться с апостолами, пророками, мучениками и прочими великими святыми, которые просияли столькими добродетелями? ответим этому помыслу так: мы желаем быть с разбойником, который при самом конце жизни произнес один возглас покаяния: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!», и услышал от Христа, распятого на Кресте: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42–43). А когда с разбойником будем в раю, будем и с Самим Христом, поскольку разбойник этот в раю со Христом, а значит, и со всеми святыми. Ибо где Христос, там и все святые **(104, 1297).**

Итак, взирай и ты верою на распятого Христа и исцелишься от греховных язв и оживешь. Всем взирающим на Него верою подается исцеление и вечное спасение; тебе ли одному откажет в этом нелицеприятный и милосердный Бог? «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), а в этом мире находимся я и ты. Какой твой грех может быть так велик, тяжел и ужасен, которого не снял бы с тебя, с верою к Нему пришедшего, этот Агнец Божий? Какая твоя язва так велика, чтобы Он не исцелил ее? Какое твое огорчение так сильно, чтобы тебе, со смирением и верой просящему, не оставил Он, Который за распинающих и поносящих Его молился: «Отче! прости им» (Лк. 23, 34)? Прочитай Евангелие: кому отказал в милости и человеколюбии Тот, Кто на то пришел, чтобы всем явить Свою милость? Кого от Себя прогнал, кого отринул Тот, Который пришел всех призвать к Себе? «Придите ко Мне все

труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Блудницы, разбойники, мытари и прочие грешники приходили к Нему и получали милость, ибо Он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). **Святитель Тихон Задонский (104, 1301–1302).**

Отчаяние – обличитель находившихся в сердце неверия и самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием... **Святитель Феофан Затворник (107, 506).**

Самый тяжкий грех – отчаяние. Этот грех уничижает Всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает дарованное Им спасение – показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 467).**

Сказал авва Стратигий: бесовское дело и коварство – внушать нам отчаяние после того, как они вовлекут нас в грех, чтобы отчаянием погубить нас окончательно. Если бесы говорят о душе: «Когда он умрет и погибнет имя его?» (Пс. 40, 6), то душа, если она пребывает во внимании и трезвении, отвечает им следующими словами: «Не умру, но буду жить и возвещать дела Господии» (Пс. 117, 17). Бесы, будучи наглы и бесстыдны, опять скажут: «Улетай на гору вашу, как птица» (Пс. 10, 1), но мы должны говорить им: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю» (Пс. 90, 2). **Отечник (82, 356–357).**

ПЕЧАЛЬ

Не давай печали сердцу своему, ибо «печаль мирская производит смерть» (2Кор. 7, 10) **(25, 156).**

Печаль снедает сердце человека **(25, 193).**

Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы и отчаянием ввергнуть их в геенну. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 75).**

Всякая печаль, которая по видимости не заключает в себе ничего запрещенного, однако не способствует и богочестию, есть житейская (а значит гибельная). **Святитель Василий Великий (8, 218).**

Бодрствуй против духа печали, ибо он простирает многие сети, чтобы уловить тебя. **Преподобный авва Исаия (34, 42).**

Душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать **(37, 254).**

Почему «печаль мирская производит смерть»? Потому что чрезмерная печаль обыкновенно доходит или до сомнения, или до пагубного богохульства. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 596).**

Грешат те, которые считают добродетелью чрезмерную печаль после греха, не понимая, что это происходит у них от гордости и самомнения, от того, что они слишком много надеются на самих себя и на свои силы. Ибо, думая о себе, что они нечто не малое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться со всем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, приходят в смятение и малодушие, ибо видят падшим и простертым. на земле тот самый истукан – себя самих, на который возлагали все свои ожидания и надежды. Но этого не бывает со смиренным, который на одного Бога уповает, решительно ничего доброго не ожидая от себя самого (при обилии трудов). Поэтому он когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяжесть его и печалится, однако не впадает в смятение и не колеблется недоумениями, ибо знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт

которого в падении для него не неожиданная новость. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 27).**

Одежда, изъеденная молью, уже не может иметь никакой цены или достойного употребления; и дерево, испорченное червями, не годится для украшения… здания, а годно только к сожжению огнем. Так и душа, съеденная едкой печалью, как одежда, будет бесполезна и для той первосвященнической одежды, которая обыкновенно принимает елей Святого Духа. …Она не может быть пригодной и для построения и украшения того духовного храма, основание которого положил мудрый строитель Павел, говоря: «…вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1Кор. 3, 16). О том, какие нужны для этого храма деревья, говорит невеста в Песне Песней: «Кровли домов наших – кедры, потолки наши – кипарисы» (Песн. 1, 16). Такие-то деревья требуются для храма Божия – благовонные и крепкие **(53, 114).**

Нам предстоит подвиг – притупить жало едкой печали. Если она при каждом нападении в несчастных случаях будет обладать нашей душой, то всякий раз будет лишать нас способности к Божественному созерцанию. Низринув дух из состояния чистоты, она совершенно расслабляет и угнетает, не позволяет ни совершать молитвы с обычной ревностью сердца, ни с пользой заняться священным чтением, не позволяет быть спокойным и кротким с братьями. Во всех обязанностях или в богослужении она делает нетерпеливым и неспособным, погубив всякий спасительный совет и возмутив постоянство сердца, делает безумным, опьяняет чувство, сокрушает и подавляет мучительным отчаянием **(53, 114).**

Кроме этой печали, которая происходит от спасительного покаяния, или от ревности к совершенству, или от желания будущих благ, всякая печаль, как мирская и причиняющая смерть, должна быть отвергаема, изгоняема из наших сердец, подобно духу блуда, или сребролюбия, или гнева **(53, 117).**

…От печали рождаются недовольство, малодушие, раздражительность, отчаяние. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 254).**

Два брата, будучи побеждены блудною похотью, согрешили с женщинами. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас в том, что мы, оставив ангельский чин, впали в нечистоту и должны будем идти в огонь и мучение? Пойдем опять в пустыню. Придя в нее, они просили отцов назначить им покаяние, исповедав то, что сделали. Старцы оставили их в затворе на год, и обоим поровну давали хлеб и воду. Когда исполнилось время покаяния, они вышли из заключения, и отцы увидели одного из них печальным и совершенно бледным, а другого – с веселым и светлым лицом и подивились этому. Они спросили печального брата: «Какими мыслями ты был занят в келлии своей?» – «Я думал, – отвечал он, – о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти, и от страха «кости мои прильпнули к плоти моей» (Пс. 101, 6). Спросили они другого: о чем ты размышлял? Он ответил: «Я благодарил Бога, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения и возвратил меня к этому ангельскому житию, и я радовался». Старцы сказали: покаяние того и другого равно перед Богом. **Древний Патерик (73, 17–18).**

ФАРИСЕЙСТВО

Синагоги, как после и христианские церкви, были местами, где, между прочим, собирали милостыню для бедных и где для этой цели находились кружки. Но нищие не могли просить милостыни в синагогах, чтобы не мешать богослужению; они обыкновенно собирались у дверей синагог (Деян. 3, 3). Впрочем, фарисеи и перед дверьми подавали так, что обращали на себя внимание всех, и в кружку клали на виду у всех. А иногда не стыдились привлекать нищих в самые синагоги и там давали милостыню. Они имели совершенно превратную цель при благотворении. Они искали собственной славы, вместо того чтобы творить добро для славы Божией. Поэтому от Бога они не должны были ожидать награды за свои дела, ибо получали ее здесь, на земле. Это – человеческая похвала, которой они искали. Ничтожная мзда! «Хорошо Господь назвал их лицемерами, – говорит святой Златоуст, – ибо милостыня их имела одну только личину милостыни, а сердце их было исполнено жестокости и бесчеловечия. Они творили милостыню не из милосердия к ближнему, но для получения славы». **Епископ Агафангел и архимандрит Феодор (115, 596).**

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23, 23). Лицемерный нрав людям досаден, Богу противен, христианству непристоен. Вы знаете, что Евангелие хочет, чтобы христиане были простосердечны, как голуби, и беззлобны, как младенцы; чтобы любили и ненавистников своих, добро творили и врагам своим; чтобы так чистосердечно прощали обиды, как желают себе прощения от Бога.

Напрасно льстит себе тот, что будет услышан Богом, кто думает обмануть Испытующего сердца и утробы. Хвалить Бога тем языком, которым смертоносно уязвляем своего ближнего, – значит бесстыдно поносить Бога. Языком, пишет святой Иаков, благословляем Бога и Отца и им же клянем людей, созданных по подобию Божию; из тех же уст исходит благословение и

проклятие. Этого не должно быть. «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3, 9–11). Но о время, в которое вера изнемогла, надежда увяла, любовь иссякла! О нравы, развращение которых небывалое, слабость крайняя, свобода беспредельная! Нет разумеющего, ищущего Бога: «все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного», – с плачем говорит Давид (Пс. 13, 3), с жалобой повторяет Павел (Рим. 3, 12), а я с сожалением смотрю на мои времена. Когда в таком почтении были суеверия, как ныне? Когда так умножались расколы? Когда более служили сребролюбию? Когда более забывали Бога? Когда так служили своим похотям, как не в теперешнем веке? Боже мой! да не возглаголют уста мои дел человеческих! Кто ныне по гордости не фарисей? Кто по мытарству, а не по покаянию, не мытарь? Правда, все исповедают Бога, но устами, а не сердцем; языком, а не умом; речью, а не житием; наружностью, а внутри заняты другим. Их уста – уста Иуды, сердце – сердце вражеское. Не так-то Давид, который Бога называл Богом сердца своего (Пс. 72, 26). Боже сердца моего, то есть Боже, для которого сердце мое готово быть престолом и участь моя, Боже, вовек! Поклоняются, но как? Духом ли? Так, как Ирод хотел поклониться Христу: «пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться ему» (Мф. 2, 8). Это ли молитва? Это ли разговор с Богом, если я только многословлю устами, как бездушное тело и как на несколько часов заведенный язык? Когда мы молимся, сколько перед собой разложим книг, сколько наговорим речей, да еще так, что уши других оглушаем. Сколько пустых изгибов, сколько наружных всхлипов, сколько суеверных воздыханий, сколько проворных поклонов! А того не знаем, что если кто сердечно молится Богу, тому нельзя много говорить, потому что сердце его так прилепится к Богу, что он весь станет будто вне себя. **Платон, митрополит Московский (106, 285–288).**

Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за званными один раз, посылает дважды – не идут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлей. Сделано новое

приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один не одетый по-брачному, и потому он извержен (Мф. 22, 2–14). Смысл притчи ясен. Брачный пир – Царство Небесное; приглашение – проповедь Евангелия; отказавшиеся – совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному – уверовавший, но не живший в вере. К какому разряду кто из нас относится, каждый разбери сам. Что мы званые – это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что знает о ней и из нее и доволен, иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числятся в кругу христиан, хоть у них ровно ничего христианского нет. Если ты веруешь, разбери, сообразны ли с верой твои чувства, твои дела – одеяние души, которые Бог видит как брачную или небрачную одежду. Можно хорошо знать веру и ревновать о ней, а в жизни служить страстям, то есть одеваться в срамную одежду грехолюбивой души. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «Извини меня». Рассуждайте же о себе – если вы в вере, то в брачной ли вы одежде добродетелей или в срамных рубищах грехов и страстей **(107, 276–277).**

Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присваивай себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания не достойный и дающий себе дерзновение раскрыть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал – подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, считай долгом; ты должен был все это сделать. Если бы не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного ты не явил. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Плохо не то, что он так делал, как говорил, – так и следовало ему поступать, а плохо то, что он выставил это, как нечто особенное, тогда как, сделав

это, и думать о том не следовало. Избави нас. Господи, от этого фарисейского греха!

Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того находящимися в порядке перед Богом **(107, 27–28).**

Господь укоряет фарисеев не за внешние порядки и правила поведения, а за пристрастие к ним, за то, что они остановились на одном внешнем почитании Бога, не заботясь о том, что есть на сердце (Мф. 7, 1–8). Без внешнего нельзя. Самое высокое внутреннее требует внешнего, как выражения и как облачения своего. На деле оно и не бывает никогда одно, а всегда в союзе с внешним; только в ложных теориях отделяют их. Но опять же очевидно, что одно внешнее – ничто, цена его от присутствия в нем внутреннего, так что коль скоро этого нет, то того хоть и не будь. Между тем мы падки на внешность и видимость, в которых выражается внутреннее и в которых оно принимает определенную форму, до того, что, исполнив внешнее, мы остаемся покойны, не думая о том, есть ли тут внутреннее или нет. А так как внутреннее труднее, чем внешнее, то очень просто застрять на последнем, не простираясь к первому. Как же быть? Надо править собой и иметь в виду внутреннее, всегда к нему напрягаться сквозь внешнее и, при внешнем, считать дело – делом только тогда, когда в нем внутреннее сочетается с внешним. Другого способа нет. Внимание к себе, трезвение и бодрствование – это единственные рычаги для поднятия дебелого и падкого на земное нашего естества. Замечательно: у кого есть внутреннее, тот никогда не оставляет внешнего, хотя цены особенной ему не придает **(107, 287–289).**

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Черта книжников: знание Закона – без заботы о жизни по Закону. Черта фарисеев: исправность внешнего поведения – без особенной заботы об исправности сердечных чувств и помышлений. Тот и другой нравственный строй осуждены быть вне Царства Небесного. Возьми же отсюда

нужный себе урок. Узнавать закон евангельский – узнавай, но с тем, чтобы и жить по знанию. В поведении старайся быть исправным, но тут же исправными держи и внутренние чувства и расположения. Узнал что – не останавливайся на этом знании, а иди дальше и сделай вывод, к чему в каком случае обязывает тебя такое знание, да и положи по этому знанию неотложно действовать. В поведении же так поступай, чтобы не чувства и расположения шли за внешними делами, а внешние дела были вызываемы чувствами и расположениями и служили их точным выражением. Устроясь таким образом, будешь выше книжников и фарисеев, и дверь Царства не будет затворена перед тобою **(107, 159–160).**

Отчего так случилось, что Симон-фарисей чтит Господа и приглашает Его к себе, но тут же, увидев, что Он благосклонно допускает к Себе и грешницу, соблазняется и начинает думать: «Если бы Он был пророк…» (Лк. 7, 39)? Оттого, что захлопотал об угощении и за хлопотами оставил здравое рассуждение о порядках Божиих. Эти две области, житейская и духовная, совсем не сходны по своим свойствам и законам. Между тем ум наш чем очень займется, по законам того и начинает судить. По житейским порядкам, с явной грешницей нельзя иметь общение; Симон так и судит, забыв, что покаяние всех делает чистыми и грешников равняет с праведниками. Он думает, что грешнице не следует тут быть и что Спаситель если не отгоняет ее, то потому, верно, что не знает, кто она; от этой мысли тотчас родилась и другая: если не знает, то какой же Он пророк? Словами-то он не сказал этого, а только подумал, и внешне ни в нем, ни в его хлопотах, как доброго хозяина, не произошло никакой перемены, но Господь видел его сердце и по сердцу его сделал ему вразумление. Он внушил ему, что грешникам-то и место около Него и что грешница, припавшая к Нему сердцем, больше почтила Его, чем Симон, почтивший Его только угощением. Внешнее вводит человека в неприятное Господу чувство праведности, а внутреннее всегда держит его в чувствах своего непотребства перед лицом Всеведущего Господа. **Святитель Феофан Затворник (107, 336–338).**

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию **(108, 414).**

Фарисейство не только делает бесплодными для человека добрые дела его, но направляет их во зло души его, к его осуждению перед Богом **(108, 414).**

Фарисей, в самообольщении своем, приносит за свое душевное состояние хвалу Богу. Он скрывает свое превозношение, и оно скрывается от него под личиной благодарения Бога. При поверхностном взгляде на Закон ему казалось, что он – исполнитель Закона, благоугодный Богу **(108, 415).**

Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел… раболепно служит страстям… которых в значительной степени не видит в себе и не понимает… Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей, доставляется покаянием, но фарисей для чувства покаяния недоступен **(108, 416).**

Фарисей, оставляя исполнение заповедей Божиих, составляющих сущность Закона, стремится к утонченному исполнению наружных мелочей, хотя бы это было с очевидным нарушением заповедей **(108, 416–417).**

Остающиеся при этом изучении Закона Божия по букве впадают – по причине такого поверхностного знания – в гордость и самомнение... как случилось с книжниками и фарисеями **(108, 509–510).**

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они все дела свои творят, чтобы их видели люди. Основание их деятельности есть искание славы человеческой, средство к достижению цели – лицемерие **(111, 27).**

Явный грешник, впавший в смертные грехи… способнее к покаянию, чем тот мнимый праведник, который по наружному поведению безукоризнен, но втайне души своей удовлетворен собою. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 278).**

ХРАМ

«Дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19, 46)

Всякая тварь – и безмолвная, и вещающая, и надмирная, и земная – славит Создавшего. А жалкие люди, оставив дома и стекшись в храмы, чтобы получить там некоторую пользу, не преклоняют слуха к словам Божиим, не приходят в сознание своей природы. Не скорбят о том, что ими обладает грех, не скорбят, приводя на память себе свои грехи, не трепещут суда, но с улыбкой простирая друг к другу руки, дом молитвы делают местом длинных бесед, не внимая псалму, который свидетельствует, что в храме Божием всякий возносит славу (Пс. 28, 9). **Святитель Василий Великий (4, 212).**

Старайся не о том только, чтобы приходить в церковь, но чтобы уходить домой, получив какое-нибудь врачевство против своих страстей, чтобы если не от нас, то от Писания заимствовать нужные врачевства **(43, 269).**

Размысли, сколь великое дело – выйти из церкви, научившись пренебрегать всем человеческим, попирать скорби и становиться выше удовольствий, не превозноситься последними и не изнуряться первыми. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 562).**

Храм является образом Гроба Господня... и более чем образом... ибо и он имеет место, где лежит Тело Владыки во внутреннем помещении за завесой, где находится священная Трапеза. Так что тот, кто внутренне прибегает к этому воистину Божественному и вмещающему Бога гробу и пребывает до конца, сосредоточивая и простирая к Богу мысли, не только познает здесь, богодухновенные слова Писания... возвещающие о Божестве и человечестве воплотившегося ради нас Бога Слова, но и ясно зрит мысленными очами Самого Господа. Скажу даже – и телесными очами, ибо с верой взирающий на таинственную Трапезу,и на почивающий на ней Хлеб Жизни видит Самое... Слово Божие, Которое стало Плотию и обитало среди нас. И если сделает себя достойным, чтобы Оно обитало в нем, то не только увидит, но и сделается причастником Его и будет иметь Его обитающим в себе... удостаиваясь видеть и

насладиться тем, во что, по выражению апостола, желают проникнуть Ангелы. Через созерцание его и причастие весь (человек) становится благовидным. **Святитель Григорий Палама (65, 212).**

По выходе из церкви не рассеивайтесь умом по суетным и бесполезным вещам, чтобы диавол, придя и найдя вас занятыми такой суетой, не похитил тотчас из сердец ваших память о слышанных вами в церкви полезных для души словах... и вы опять не остались пустыми от спасительного учения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 192).**

Об изгнании из храма торгующих говорит и Иоанн, только говорит в начале Евангелия, а Матфей в конце. Поэтому вероятно, что это случилось два раза, и притом в разное время, как видно и из обстоятельств времени, и из ответа иудеев Иисусу. У Иоанна говорится, что это случилось в самый праздник Пасхи, а у Матфея – задолго до Пасхи. Там говорят иудеи: «Каким знамением докажешь ты нам..?» (Ин. 2, 18), а здесь молчат, хотя Христос и укорил их, молчат потому, что все уже дивились Ему. Тем большего обвинения достойны иудеи, что Христос не один раз делал это, а они все еще не переставали торговать в храме и назвали Христа противником Божиим, тогда как и отсюда должны были видеть честь, воздаваемую Им Отцу, и собственное Его могущество. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 358).**

Божий храм есть место благодатного Божия присутствия, спокойствие и радость совести, тихое пристанище волнующихся в океане мира сего. Сюда прибегает обиженный и жалобу свою возносит к Господу. На этом месте является обремененный грехами и получает скорое облегчение. К этой Священной Трапезе прибегает тот, кто восходит к Будущей Жизни и желает насыщаться бессмертной Трапезой на Небе. «Один день во дворах Твоих лучше тысячи» (Пс. 83, 11).

В этих священных храмах Бог уготовал нам различные отрады к совершению духовных дел. В них мы приносим Вышнему свои молитвы и возвращаем Ему свои сердца такими, как они Им созданы. И потому дом этот называется «домом молитвы» (Мф. 21, 13). В них открываем душевные раны свои

Врачу душ и телес и исцеляемся Его благодатью; и потому храм называется духовной врачебницей. В них совершаем духовный пир таинственного Причащения и утоляем тот голод души, который несравненно опаснее телесного; и потому жертвенник нашего приношения называется трапезой Господней. В них успокаиваем дух, утомленный суетой мира сего, когда, войдя, слышим утешительное приветствие Отца Небесного: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

…Но кому приходить в такое место и с какими мыслями, о том спросим блаженного Давида или самого Бога: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?» Он отвечает нам через своего пророка: «Тот, кто ходит непорочно и делает правду» (Пс. 14, 1–2). То есть который Чистейшему Богу служит чистотой духа и нарушить правду, даже в чем-нибудь малейшем, считает за великое преступление и отягощение своей совести. Такой достойно входит в дом Господень; и в то самое время, когда ему отворяются церковные двери на земле, ему открываются райские врата на Небе. Ибо он, входя телом в вещественный Храм, мыслью проходит Небеса и дерзновенно приступает к престолу Благодати. Дерзновенно, говорю, ибо нет препятствия для его соединения с Богом. Бог – Пресвятой, а он живет непорочно. Бог – сама правда, а он делает правду. Но когда совесть наша укоряет нас, когда обиженные нами проливают перед Богом целые источники слез, когда за большее почитаем прибыль и угождение людям, чем хранение правды, то как дерзнем войти в это священное место и приступить к трапезе, на которой совершается мирная жертва и при которой молимся о мире всего мира? Какими очами воззрим на общего Владыку, Который освятил нас Кровию Своею, чтобы, освободившись от грехов, мы жили правдою?

…Кто прибегает во храм, тот, хотя бы и был порочен, имеет благую надежду со временем прийти к исправлению. Но удаляющийся усиливает свою болезнь, и наконец приходит во глубину зол, и не заботится об этом. Но что прямо препятствует этому? Суетное мудрование и пристрастие к мирским радостям или успехам. Суетное рассуждение, что и без церкви можно

молиться. Человек! если в пристани волнение, тем более в море. Если и здесь развлечение мыслей и разные предметы смущают богомыслие, тем более там, где ты предоставлен себе самому. Подлинно, ты можешь везде молиться, но почему удаляешься от того общества, которого имеешь честь быть членом? Докажи, что ты не отторгаешь себя от этого священного Тела, доставь себе утешение и удовольствие собратьям твоим. Таковые извинения – одни отговорки, а прямая причина есть пристрастие к забавам и успехам. Есть ли время идти в церковь, когда гремят зрелища? Есть ли время идти в церковь, когда они развлекают чувства? Есть ли время идти в церковь, когда теряется время для прибылей? О суетные человеческие надежды и лживые предприятия! Созидая дом, помышляй прежде об основании. Все увеселения – вредны, все прибыли – ненадежны, когда они не основаны на добродетели. Стяжи оную прежде, стяжи страх Божий, а потому и увеселения твои будут безгрешны и прибыли благословенны. А без того увеселения затмят разум, отвлекут от долга, истощат имение, введут в мотовство и расстройство, а жажда прибыли поведет путем неправды, вооружит ненавистников, которые незаметно подкопают храм твоего счастья.

…Священные храмы, эти дома молитвы, считайте вашим духовным училищем и школой Иисуса Христа. Ибо как ленивый ученик, избегающий своего учителя, остается в невежестве и заблуждении, так и не имеющий охоты приходить в это духовное училище, пребудет, конечно, в неведении Бога, Его закона и своего спасения. **Платон, митрополит Московский (105, 93–98).**

Святой евангелист Лука, излагая обстоятельства, предшествовавшие сошествию Святого Духа на апостолов, говорит, что, по Вознесении Господнем на Небо, возвратились они от горы Елеонской в Иерусалим и, «придя, взошли в горницу, где и пребывали… все они единодушно… в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян. 1, 13–14); что, наконец, и «при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе» (Деян. 2, 1).

Что это за горница, в которой пребывала первоначальная Церковь Христова? И что значит пребывание апостолов и прочих в этой горнице? Был ли это простой дом, в котором живут днем и ночуют? Так думать не позволяет само многолюдие пребывающих в горнице. Двенадцати апостолам. Пресвятой Матери Господней, мироносицам и другим благочестивым женам, прочим ученикам Господним, которых евангелист исчисляет: «человек около ста двадцати» (Деян. 1, 16), – было ли прилично и удобно, было ли возможно поместиться на жительство в одной горнице? Что ж это была за горница? Напоминает мне она упомянутую тем же евангелистом «горницу большую устланную» (Лк. 22, 12), о которой Господь сказал Петру и Иоанну: «Пойдите, приготовьте нам есть пасху» (Лк. 22, 8) и в которой Он установил и в первый раз совершил Таинство Тела и Крови Своей.

Или это одна и та же горница, или, по крайней мере, та и другая одинаковы по назначению и достоинству. Ее назначение было не в том, чтобы в ней дневать и ночевать, обедать и ужинать, сидеть и отдыхать, но в том, что пребывающие в ней «единодушно пребывали в молитве и молении», в ней совершалась Тайная Вечеря Господня; в ней произошло избрание Матфея на священное служение, в ней его причислили к лику апостольскому. Это была горница, которая возвышалась над всем земным и житейским, и благочестивым духом пребывающих в ней касалась небесного и божественного, почему и получила в конце концов то высочайшее преимущество, что в ней торжественно и чудесно явилось Небо и Божество. Дух Святой не только Своим всемогущим дыханием одушевил апостолов и огненными языками просветил их умы, воспламенил их сердца, создал языки для всемирной проповеди спасения, но и само место их пребывания исполнил Своей святыни и благодати: «наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 2).

Еще раз спрашиваю: что это за горница? И сказанного мною до сих пор, надеюсь, достаточно, чтобы оправдать окончательный ответ: горница Сионская, апостольская, горница сошествия Святого Духа есть не что иное, как первоначальный

образ святого христианского храма; и, наоборот, святой христианский храм есть повторенная, возобновленная, умноженная апостольская горница сошествия Святого Духа.

Правда, мы не слышали здесь «шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра» (Деян. 2, 2), не видели огненных языков, никто не говорит здесь разными языками многоплеменных народов. Но примите в рассуждение, что и в апостольской горнице, или иначе сказать, в апостольском святом храме, не каждый день слышалось потрясающее дыхание сильного ветра, только однажды явились огненные языки, однако и в другие времена храм этот не был лишен благодати, которой исполнил его Святой Дух. Без первоначального чудесного движения и огненного блистания святые апостолы продолжали преподавать тот дар Святого Духа в тихом возложении рук, которое простирается и до нынешних священноначальственных тайнодействий в наших святилищах. **Филарет, митрополит Московский (114, 59–60).**

«Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Всем известно, что храм требует благоговения, собранности мыслей, углубленного богомыслия и стояния в присутствии Божием, и, однако же, кто исполняет это? В храм идут с желанием помолиться, постоять в нем немного с теплым усердием, а потом мысли начинают бродить, и в голове происходит торг, еще шумнее того, какой встретил Господь в иерусалимском храме. Отчего так? Оттого, что пребывание в храме есть отражение всей жизни. Как живут, так и несколько поддерживают духовные движения, но потом обычное течение духовного строя берет свое. Потому, если хочешь, чтобы твое пребывание в храме было достойным стоянием перед лицом Господа, подготовляйся к этому обычной жизнью: ходи, насколько можешь, в молитвенном настроении. Этот труд доведет тебя до того, что и в храме все время простоишь благоговейно. Это же благоговение воодушевит тебя на благоговение и в обычной жизни. Так пойдешь все выше и выше. Помоги же Господи, начинай! **(107, 228–229).**

«Дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19, 46). И точно, только войди в храм, и уж влечет тебя к молитве. Все тут так

расположено и так делается, чтобы располагать и содействовать молитве. Поэтому, если хочешь возгреть молитву в своем сердце, чаще ходи в храм Божий. Дома так не помолишься, как в храме. Есть такие, которые и дома тепло молятся, но если дома так, то насколько выше того в храме! Но, бывая в храме, не телом только бывай в нем, а более духом. Встань, где потише, и, видя умом Господа перед собою, изливай перед Ним свою душу. Мечтания разгоняй, забот не допускай и одному делу внимай – делу молитвы. Поднимай тяжелую душу ввысь, и тяжесть ее разбивай созерцанием божественного. Если есть что за тобой, сними с себя покаянием и обетом исправления. Если совесть не сыта, подбавь дел самоотвержения и любви. Стоя в храме, подготавливай себя и на все время, когда будешь вне храма, не отступать от Господа мыслию, а всегда видеть Его пред собою, чтобы не подвиглись стопы твои с правого пути на неправый. От этого, когда придешь в храм, тебе легче будет держать себя в нем, как должно. А от достодолжного пребывания в храме опять легче будет тебе удержать внимание перед Господом, когда будешь вне храма... И так пойдет все выше и выше расти твое пребывание в Господе; а больше этого чего еще желать? **Святитель Феофан Затворник (107, 410–411).**

Вспомним историю из Божественного Писания о святом ветхозаконном Иакове. Идя от клятвенного колодца в Харран, Иаков нашел место и лег на нем, положив камень под голову. И увидел он во сне Бога и Ангелов, восходящих по лестнице, как повествуется об этом в книге Бытия (22). Восстав от сна, Иаков взял камень, который служил ему возглавием, поставил его столпом, возлил на него елей и дал имя месту тому: «дом Божий» (Быт. 28, 10–22).

Заметим: он не создал храма, дома Божия, он только поставил лежавший камень столпом; и столп этот не был Домом Божиим, Иаков только дал ему такое название, прозвал его домом Божиим. Может быть, кто-либо подумает: не велико это дело, не большая радость для Бога, не великое приношение Богу поставить один камень. А иной, может быть, и посмеется, смотря на то, что делает Иаков: называет один камень домом

Божиим; входа в него нет, дверей и окон нет, а он зовет его домом Божиим. Может быть, кто-либо по человеческому рассуждению вменил бы ни во что это дело Иакова, а для Господа Бога это малое (по нашему мнению) дело было столь великим, столь приятным, что не было забыто и после.

Посмотрим. Работает Иаков в междуречии у Лавана двадцать лет: семь лет за Лию, семь лет за Рахиль и шесть лет за овец. Уже надоела эта работа, желает он возвратиться в отечество свое, к отцу и матери. И явился ему во сне Бог и сказал: «Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник... теперь встань... и возвратись в землю родины твоей и Я буду с тобою» (Быт. 31, 13). Обратим внимание: столь малый дар, один камень, поставленный столпом и названный домом Божиим, Бог не только не забыл, но через столько лет вспоминает о нем, как о чем-то великом, принесенном Ему в дар, и обещает за него в воздаяние Самого Себя: «И Я, – говорит Он, – буду с тобою». То есть как бы говорит: ты, Иаков, принес Мне в дар простой камень, я же возложу на голову твою «венец из чистого золота» (Пс. 20, 4); цари, архиереи и князи произойдут от тебя по Моему повелению. Ты поставил Мне столп малый, Я же Сам буду для тебя крепкой защитой от врага (Пс. 60, 4); ты возлил на столпе немного елея, Я же умащу елеем благословения голову твою – исполню тебя всякими благами; ты назвал малое место Моим домом, Я же умножу дом твой, как звезды небесные и как песок морской. А сверх этого сотворю то, что от твоего племени приму плоть от Пречистой Девы, чтобы спасти мир. Итак, Я буду с тобою.

О неизреченная благость и человеколюбие Божие! О богатство щедрот Его! За столь малый дар от Иакова – за один небольшой и простой камень, названный домом Божиим, сколь великое ему воздаяние, сколь великие дары! Мы же усмотрим отсюда, как приятно Богу созидание святых храмов. Ибо если один камень, поставленный в честь Его Иаковом, был для Него столь приятен, то сколь же приятнее Ему и незабвеннее созидание целого храма, сооруженного из многих камней! **Святитель Димитрий Ростовский (103, 940–941).**

«Сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3, 5), – как пишут учители, – это значит отложить земные попечения. Сними и ты, христианин, обувь с ног твоих, то есть отбрось печаль житейскую, суетные помыслы, когда ты пришел в дом Божий, «ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Пахарь, перестань думать о земледелии, выброси из головы твоей сенокос, не броди мыслями по полям, по степям, по лесам, по хуторам, не на то место ты пришел: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Купец, не торгуйся здесь, не уговаривайся о цене, не пекись о продаже, выброси из головы твоей лавки, торг, товар; не место купли здесь, здесь ни покупают, ни продают: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Воин, не помышляй об оружии, о войне, о победе здесь, не приготовляй к сражению себя, не готовься на корабль; не место брани здесь: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая» **(104, 2131–2132).**

Войдя в храм Господень, осмотрись, кто ты такой и к Кому пришел? Пришел раб к Господу, творение к Творцу и грешник к Праведному Судии. И о том рассуди, зачем ты пришел в храм Божий? Входим в храм Божий или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умилостивить Бога за грехи наши. Итак, если ты за тем пришел в дом Божий, чтобы просить прощение за грехи твои, то вспомни все грехи твои, которыми ты от самого малого возраста прогневал Творца своего; посмотри в книгу своей совести, посмотри и рассуди, сколько ты своего Господа огорчил. А так в себе размышляя, умились сердцем, вознесись умом на Небо, со смиренномудрием повергни себя перед престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, отирай омоченные ноги Его своими волосами, воззови к Нему, как мытарь: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13) **(104, 2132–2133).**

А если входить в дом Божий и, войдя, думать о том, что и на другом месте запрещается, рассуждать о вещах суетных, разговаривать о земном, стоя перед Царем Небесным, оглядывать входящих и выходящих, смотреть только на одну

церемонию, замечать, как кто стоит, во что одет, то лучше и не входить с таким намерением в святое место. Ибо это неполезно, даже и вредно. «Дом Мой, – говорит Господь, – домом молитвы наречется» (Мк. 11, 17; Лк. 19, 46)… Что бы сделал Христос Господь, если бы застал такое бесчинство в храме новой благодати, где совершаются Его страшные Таинства, если бы увидел смеющихся, и глумящихся, и дом молитвы превращающих в дом торговли? Но видит Он, видит это и ныне. И хотя ныне не изгоняет бичом из Своего храма, но изгонит из Храма вечной Славы и участь их с неверными положит, если не перестанут так делать и не умилостивят Его покаянием. **Святитель Тихон Задонский (104, 2133–2134).**

Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в Небесный Нерукотворный Храм **(109, 178).**

…Придя в Церковь… встань сзади, в скромном углу или за столпом… устреми око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа **(109, 180).**

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие; всегда посещающий церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо изучить все нужное для православного христианина на поприще веры. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 181–182).**

Отцы рассказывали об авве Маркелле Фиваидском, со слов ученика его, что, намереваясь идти в воскресенье к службе, он приуготовлял себя и часть Писания выучивал наизусть. А всю службу стоял со слезами. Он говорил, что, когда совершается служба, он видит всю церковь как бы огненной, а когда служба кончается, угасает и огонь. **Древний Патерик (72, 404–405).**

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет»

(Деян. 7, 48)

Возвратимся к словам святого Стефана. «Соломон же построил Ему дом», – сказал он и тотчас добавил: «Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 47–48). Какой внезапный оборот мыслей! Что говоришь, проповедник Божий? Как мы можем понять тебя или как согласовать тебя с самим тобою? Если Всевышний не живет в рукотворенных храмах, зачем же созидал Ему рукотворенный храм Соломон, зачем желал этого Давид, зачем благодать вдохнула Давиду это желание, зачем Сам Вышний назначил Соломона для исполнения его? Правда, и Соломон – создатель храма с неким недоумением говорит к Богу: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил» (3Цар. 8, 27). Почему просил он не обитания Божия во храме, но благодатного призрения на храм: «Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь» (3Цар. 8, 29). Но не больше ли того, на что дерзала смиренная молитва, даровал Бог, когда «слава Господня наполнила храм» (3Цар. 8, 11) и когда Бог изрек о нем это обетование: «…будут очи Мои и сердце Мое там во все дни» (3Цар. 9, 3)? Там ли не живет Бог, где сердце Его во все дни?

Для разрешения этих недоумении и для правильного уразумения слов святого Стефана вспомним, что речь его, как выше сказано, клонилась к обличению иудеев. Они, увидев чудесное облако, которое осенило храм во время освящения его, услышав обетование, по которому Бог сердце Свое положил во храме, подумали, что Иерусалимский храм сделался не только твердым и постоянным на предопределенное время, но и непременным навеки селением Божиим. Что и город Иерусалим, и народ иудейский, имея у себя святой храм, по этому самому также святы, неприкосновенны, не подвержены оставлению Богом. Эти неосновательные и грубые, но прикрытые набожностью мысли сделались у иудеев пищей нечестия и беззакония. Бог живет у

нас в храме, – говорили они, – и не заботились о том, что нет Бога пред очами их. Надеясь на святое место, «народ грешный», по выражению пророка Исаии, «народ обремененный беззакониями» (Ис. 1, 4), бесстрашно прилагал грехи ко грехам. Когда им угрожали, что умножившиеся грехи погубят их, они либо не внимали этому, либо гневались на это, прельщая себя надеждой, что святое место спасет их. Святые мужи иудейской церкви давно усмотрели это заблуждение своего народа и неоднократно с ревностью обличали его. Тот Исаия, которого и приводил во свидетельство святой Стефан, опровергая дерзкую надежду беззаконников на святой храм, говорит от лица Самого Бога: «Небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?» (Ис. 66, 1). И вместо ложной надежды на одну видимую и чуждую святыню, внушая истинное упование на благодать Божию, в послушании приемлемую человеком и делающую его самого храмом Божиим, пророк присоединяет также от лица Божия: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (66, 2). Так и через Иеремию говорит Бог: «Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень» (Иер. 7, 4) – они не помогут вам.

В таком духе обличения сказал и святой Стефан, что «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48), то есть не заключается вездесущее Божие существо в храмах, хотя в них присутствует благодать. Не привязано благодатное присутствие Божие к храмам, хотя им даровано; не в том, собственно, живет благодать, что есть рукотворенное во храмах, но, будучи сама духовна, проходит она сквозь рукотворенное и сокровенно ищет оживить собою также духовное, то есть внутреннего человека. Если человек жесток, невнимателен, нечувствителен, упорен против Святого Духа, то и в открытом рукотворенном храме для него заперто благодатное жилище Божие; рукотворенная церковь не освящает и не спасает того, кто, со своей стороны, не подвизается, чтобы сделать себя живой церковью Живого Бога.

Но перестанем объяснять слова Стефана. Довольно сказать: чему он учил, тому же его и наш божественный и единственный Наставник учит в следующих словах: «Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4, 23).

Что же скажем на это? Скажем ли с некоторыми: зачем же нам рукотворная церковь? Не довольно ли знать одну нерукотворную церковь в сердце? Остережемся. Это значило бы метаться из одной крайности в другую; это значило бы на место грубой плотской жестокости поставить гордое духовное упорство. Сам Основатель духовной Церкви – Христос и Его апостолы не посещали ли рукотворного храма?

Не рукотворные ли виды хлеба и вина дал Он для совершения божественного и боготворного Таинства Тела и Крови Его? Не будьте так грубы, чтобы останавливаться на одном рукотворном, но и не будьте так горды, чтобы пренебрегать рукотворным, через которое Бог творит чудеса благодати. **Филарет, митрополит Московский (114, 234–235).**

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48). «Где же построите вы дом для Меня, – говорит Господь, – и где место покоя Моего?» (Ис. 56, 1). Только нерукотворный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Как это совершается – непостижимо для вас; но оно так есть, ибо очевидно бывает, что тогда Бог «производит в вас и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай, а только отдай Господу свое сердце, и Он Сам устроит из него Себе храм, но отдай безраздельно. Если будут части не отданные, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито, – и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя – Господа в нем и не будет. Только будет казаться, что это храм, а на самом деле какое-то нагромождение. **Святитель Феофан Затворник (114, 236).**

ХРИСТИАНИН

«...Рабов Своих назовет иным именем»

(Происхождение слова «христианин»)

Ученики сами себя назвать новым именем не могли; кто же называл их? Наставники? Если бы наставники, то имя «христианин» чаще и употреблялось бы после; между тем святой Павел в посланиях нигде ни разу не употребил его, а везде продолжал именовать верующих – верующими, учениками, святыми, избранными, братиями и прочее. Имя само по себе, казалось бы, совершенно выражает то, что мы не чьи-нибудь ученики, а Христовы (Мф. 23, 8), люди, облекшиеся во Христа – (Гал. 3, 27), имеющие помазание от Святаго (1Ин. 2, 20). Почему, казалось бы, должно быть ему в самом частом употреблении в апостольских писаниях, особенно в писаниях святого Павла, который строго преследовал мысль о разных наставниках, кроме одного Иисуса Христа (1Кор. 1, 12–14). Между тем, кроме настоящего случая, оно употреблено во всем Новом Завете только два раза.

Один раз царь Агриппа (Деян. 26, 28), выслушав апостола Павла, сказал: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 26, 28). В другой раз святой Петр написал: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1Пет. 4, 15–16). Из обоих случаев видно, что верующим во Христа имя «христианин» давали посторонние и что оно считалось тогда укоризненным. Так упоминали о верующих языческие писатели первых веков, именуя их «так называемыми христианами». Так это имя употребляется в христианских апологиях при объяснениях с язычниками. Так обычно встречается оно в описаниях мученичеств. «Христианин», «христианин», – отвечал каждый исповедник Христов на первый вопрос мучителей, кто он, не христианин ли он. «И будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф. 10, 22), – предсказывал Господь Своим ученикам. Но вместе со славой страданий за Христа и с распространением веры между всеми народами имя «христианин» стало нашей славой, как и Крест, прежде бывший

древом проклятия, орудием казни. Поэтому автор Деяний апостольских заметил, что при описании основания Апостольской Церкви, когда именно началось имя христиан, в последующем столь известное и для язычников, но сперва не бывшее в употреблении между верующими, именем этим заменены другие имена, которыми до тех пор называли нас в укор; до тех пор нас называли назореями или назарянами и галилеянами, как и Господа нашего Иисуса Христа называли Назарянином. Но такие названия могли иметь укоризненный смысл наиболее между иудеями, где Галилея и Назарет находились в презрении. В странах языческих потребовалось для нас другое имя, и вот оно в первый раз дано нам в Антиохии. Впрочем, таким образом исполнено предназначение Божие, высказанное через пророка: «рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины» (Ис. 65, 15–16). Исполнено это пророчество через неверных подобно тому, как и Совет Божий о Самом Иисусе Христе исполнен руками беззаконных (Деян. 2, 23; 3, 15).

Доказательством того, что и в Церкви Христовой имя «христианин» первоначально давалось новообращенным, служит седьмое правило второго Вселенского Собора, где так пишется о порядке введения язычников в Церковь: «В первый день делаем их христианами, во второй – оглашенными, в третий заклинаем их и так оглашаем и заставляем пребывать в Церкви и слушать Писания и тогда уже крестим их». Тому, что называется здесь «делать христианами», в обрядах Церкви соответствует у нас так называемое наречение имени… **Игнатий, архиепископ Воронежский (114, 346–347).**

Цель христианской жизни – совершенство и богоугождение

По образу и подобию Своему создал нас Бог; и всякий христианин обязан соблюдать себя и хранить, и чтить в себе образ Божий, и освящаться добрыми делами. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 102).**

Христиане – ветви Христовы, которые во Христе укоренены, в Нем плодоносны, и делают, и имеют все то, что Христу свойственно и Его достойно **(6, 412).**

Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова **(9, 53).**

Христианин не должен рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге, о воле и судах Его **(9, 54).**

Христианин должен удаляться от людей плотских и суетных, больше думать, а меньше говорить, не быть дерзким в слове, не допускать излишеств в разговорах. Он должен быть склонным к добру, трудиться своими руками, всегда помнить о последнем часе, с надеждой радоваться, терпеть скорби, непрестанно молиться, за все благодарить. Перед всеми быть смиренным, ненавидеть высокомерие, быть трезвенным и охранять сердце от лукавых помыслов, исполнением заповедей собирать себе сокровище на Небе. Обдумывать свои ежедневные помышления и поступки, не вдаваться в житейские заботы и излишние беседы, не любопытствовать о жизни людей беспечных, но подражать только жизни святых отцов. Радоваться за преуспевающих в добродетели, а не завидовать им, сострадать страждущим, плакать с ними и сожалеть о них, но не обвинять их и не делать упреков освобождающемуся от греха… **(8, 53).**

Христианин должен… не говорить ни о ком плохо, не оговаривать, не слушать с удовольствием оговоры, не скоро верить тому, что говорят, не отдаваться во власть раздражительности, не покоряться пожеланию, не гневаться на ближнего понапрасну, не держать ни на кого неудовольствия, не воздавать злом за зло… **(8, 54).**

Верному никогда нет времени для смеха, особенно при множестве бесчестящих Бога преступлением заповедей и умирающих во грехах, о которых нужно страдать и плакать **(8, 194).**

Христианин, став во всем выше оправданий по закону, не должен ни клясться, ни лгать. Он не должен хулить, не должен обижать, не должен мстить за себя, не должен гневаться. Он должен быть долготерпеливым, переносить все что бы то ни было, а того, кто делает неправду, обличать благовременно, не со страстным движением, чтобы отомстить за себя, но с желанием исправить брата по заповеди Господней. **Святитель Василий Великий (9, 54).**

Христианские обычаи и законы только одним христианам и свойственны, так что никому другому, кто захотел бы подражать нам, невозможно перенять их, и это потому, что они утвердились не человеческими соображениями, но силой Божией и долговременным постоянством **(11, 166).**

Если называешься христианином и Христа исповедуешь Богом, докажи делами свое исповедание **(13, 228).**

Всякий (христианин) живет не для себя одного, но для ближних; мало самому быть убежденным, если не убеждаешь других **(16, 118).**

Будем желать следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не очень заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земле **(16, 125).**

Делать и говорить все для того, чтобы за это прославляли посторонние, свойственно человеку мирскому, для которого нет иного блаженства, кроме настоящей жизни. А человек духовный – христианин – должен иметь в виду одно спасение, и все, что ведет к нему, высоко ценить, а что не ведет – презирать как ничего не стоящее. И потому ни во что должен он ставить все видимое, заботясь только о том, как достигнуть внутреннего совершенства, и считать выше всего то, что может его самого сделать наиболее достойным, а через него и других привлечь к совершенству. **Святитель Григорий Богослов (12, 122).**

Христианина истинного и кажущегося распознаем по характерным свойствам. Свойства подлинного христианина –

те, которые мы находим во Христе: доступным для нас мы подражаем, а недоступные нашей природе чтим и поклоняемся им **(23, 229).**

Что должно делать тому, кто удостоен великого имени Христова? Что иное, как не тщательно различать в себе мысли, слова и дела: относится ли какое из них ко Христу, или чуждо Христу? А такое различение очень удобно. Ибо что совершается, или мыслится, или говорится под влиянием какой-либо страсти, то совершенно чуждо Христу и носит на себе черты противника, который страстями загрязняет жемчужину души, портит блеск драгоценного камня. А чистое от всякого страстного расположения имеет отношение ко Христу, Началовождю бесстрастия. Кто из Него, как из чистого и открытого источника, черпает для себя мысли, у того окажется такое же сходство с Первообразом, как у воды в источнике с водой, налитой оттуда в сосуд. Ибо одинакова по естеству чистота Христа и того, кто приобщается Ему. Христос источает, а приобщающийся черпает, переведя в жизнь красоту мыслей; так внутренний человек согласуется с внешним, если достоинство жизни совпадает с направлением мыслей по Христу **(23, 260).**

Слово Божие повелевает исполняющему заповеди Божии делать все, имея в виду Его одного и Ему единому угождать, не гоняясь за славой у людей, избегая похвал и тщеславия; всего себя являть жизнью и делами, чтобы видящие их... прославляли Отца нашего Небесного **(23, 268).**

Христос есть «Искупление» (1Кор. 1, 30), Он предал Себя для нашего искупления... даровал нам бессмертие, как некую цену за каждую душу... Он сделал собственным достоянием всех искупленных Им от смерти через жизнь. И если мы стали рабами Искупившего, то, конечно, должны обращать взоры к Нему, чтобы жить не для себя самих, но для Стяжавшего нас ценою жизни, ибо мы Его достояние. Итак, законом для нашей жизни да будет воля Господа. Ибо как при владычестве над нами смерти действовал в нашей жизни закон греха, так, когда мы стали достоянием Жизни, необходимо согласоваться с законом Обладающего нами, чтобы, отпав от подчинения своей

воли Жизни, опять через грех не попасть под власть мучителя наших душ – смерти. **Святитель Григорий Нисский (23, 236).**

Как борец постоянно проводит время в телесных упражнениях… так и подвижник благочестия должен упражняться во всяком добром деле… **Преподобный Ефрем Сирин (26, 159).**

Мы должны исполнять, со своей стороны, все, даже если другие не получат от этого никакой пользы: тогда Бог потребует отчета не от нас, а от них **(35, 123).**

Долг повелевает христианину, чтобы в соответствии с нашей чистой верой и дела были добрыми **(39, 829).**

Как же нам сделаться подражателями Христу? Делая все для общего блага и не ища своего (42, 101). Быть учеником Христовым – значит быть кротким и незлобивым **(42, 398).**

Тому, кто истинно хочет следовать Богу, нужно отречься от уз житейских, а это совершается через удаление от старых привычек и забвение их **(43, 966).**

Нет никакой пользы только называться христианами, а не иметь за собой добрых дел, так как перед Богом не имеют значения внешние достоинства, но требуются дела. Ведь и Иуда был в числе апостолов и вместе с прочими пользовался честью, но из-за сребролюбия удавился **(43, 916).**

Бог дал тебе руки? Для Него и употребляй их, а не для диавола, не на хищение и любостяжание, а на исполнение заповедей и на благотворения; простирай их в продолжительных молитвах и на помощь падшим **(45, 313).**

Таким должен быть христианин ревностный и бодрствующий: должен делать добро не однажды, не дважды или трижды, но всю жизнь. Как тело наше не однажды на всю жизнь насыщается для поддержания себя, но имеет нужду в ежедневном питании, так и здесь, в благочестии, мы имеем постоянную нужду в помощи добрых дел **(45, 776).**

Если проводящие жизнь в воинском звании от всего отрекаются и идут туда, куда зовет их война, и все переносят мужественно, тем более нам, воинам Христовым, следует таким же образом снаряжаться и настраиваться для войны со страстями **(45, 847).**

О, рабство Богу, которым мы избегаем другого злого рабства и достигаем свободы Христовой! О, рабство, предоставляющее нам легкое бремя и после того воздающее Жизнь Вечную… Прибегнем, братия, к этому рабству, чтобы познать свободу душ **(45, 916).**

Если мы, будучи насаждены Христом и сподобившись духовного орошения, проведем потом жизнь бесплодную, нас ожидает геенский огонь **(46, 168).**

Рабы Христовы особенно отличаются от не знающих истины тем, что живут в доброте сердца и делают свою жизнь достойной благочестия **(46, 387).**

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечения о их спасении, потому что и Христос угождал не Себе, но многим **(46, 799).**

(Тот истинный христианин)… кто скорбит о грехе ближнего, оплакивает собственные грехи, радуется радости ближнего и не завидует его благополучию. Кто смиренно принимает и укрощает противников, всегда желает и жаждет совершать правду Божию, потому что он сохранил чистоту своей души. Кто склоняется перед милосердием и нуждающимся в милосердии, отдает всего себя за мир по Богу и старается за такое действие именоваться сыном Божиим. И терпит обиды, обвинения и преследования и умирает за правду Божию и за исповедание Христа, потому что это – Жизнь Вечная. Кто ниспровергает всякую ересь и правильно исповедует Святую Троицу. Кто стремится к истине в сердце своем, не лукавит языком и не делает зла ближнему, согласно Писанию. Кто не порицает, не поносит и ничего другого запрещенного не совершает, но тщательно хранит все заповеди Христовы и исполняет их. Кто протягивает руку на милостыню, обманутый – не противится, отдает одежду неимущему, поносимый – благословляет, отягчаемый – принимает, не произносит постыдного или оскорбительного слова, проклятия. Кто признаёт одно мерило – истину и всячески день и ночь заботится о ней, не говорит кому-нибудь в своих оправданиях более чем «да» или «нет», как повелел Господь. Кто направляет язык на песнопение, колени и

руки вместе с мыслью на моления, проливает перед лицом Божиим слезы сокрушения. Кто непрестанно помнит о своей смерти и о будущем суде и об ответственности за свои дела, помышляя о том, в чем он согрешил, принося за все хвалы Богу. Кто старательно совершает добрые дела, не выставляя их напоказ и не тщеславясь, как фарисей, но предоставляя знать их всеведущему Богу, Который воздает каждому по делам его. Кто избегает пьянства и клятвопреступления, неприличных речей, зависти, распри, злобы, любостяжания, ярости, гнева, прелюбодеяния, блуда и всякой телесной нечистоты. Кто не занимается ни колдовством, ни прорицаниями, ни заклинаниями, но Очищает себя день и ночь для неосужденного Причащения Святого Тела и Крови Христовой. Кто предстательствует за сирот, за вдов и пришельцев, кто не отворачивается от просящего или от желающего получить взаймы. Кто сожалеет о врагах веры из-за их слепоты и всеми силами старается их обратить, от упорствующих же отвращается. Кто живет во всякой доброте, во всяком благочестии и непорочности, ибо имеет в себе всего Бога и сам весь находится в Боге. И памятью о Боге, Его заповедях он всегда движется и побуждается, ложась в постель или вставая, принимая пищу и питие и проводя весь день по Писанию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 886).**

С того времени, как я принял Святое Крещение и наречен христианином, ложь не исходила из уст моих. **Авва Анув (82, 67).**

Если хочешь увеличить свои преуспеяния, то не думай о себе высоко и они сделаются большими. Не считай себя уже сделавшим все, и тогда будет тебе больше славы. Ибо если грешник, считая себя тем, что он есть, становится праведником, как мытарь, то праведник, признавая себя грешником, не сделается ли еще более, праведным и славным? **(51, 319).**

Хотя добродетель Владыки неподражаема, но если, по возможности, мы стараемся подражать ей, это не напрасно. Как учителя чистописания, взяв грифель, очень красиво пишут для детей буквы, чтобы дети выводили их хоть немного похоже, так и Божия благодать предложила нам образы добродетели, чтобы

мы подражали им, насколько это для нас достижимо. И если мы не можем подражать совершенно, да не отвратимся от того, что возможно. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 352).**

Дети рождаются от отца по плоти – христиане рождаются от Бога по Духу. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3,6). В детях заметны свойства отца и сходство с ним – так в христианах должны быть свойства Отца Небесного и сходство с Ним. Должны и они быть святы, благи, милосердны, кротки, терпеливы и прочее. Потому сказано им: «по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1Пет. 1, 15–16). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36) **(104, 2136).**

Будь же, христианин, не только десницей приемлющей, но и отдающей. Принял ты от Бога добро – не держи его у себя, но отдавай во славу Божию и в пользу ближнего. Принял от Бога разум – не скрывай его, но давай неразумным и несмысленным, да и твой талант умножится. Принял здоровье и крепость – не скрывай их, но употребляй на благословенные труды. Принял богатство – не скрывай его в земле, в клети и сундуках, не растрачивай на прихоти и роскошь Божиего добра, но разделяй нищим и убогим людям – братии твоей… Вот тебе, христианин, десница! Будь же не только приемлющая, но и отдающая десница! От Бога приемлешь всякое добро – отдавай его во славу Благодетеля и на пользу брата твоего. Так будешь верным строителем дарований Божиих и что от Бога получишь, то снова к Богу обратишь, то есть во славу Божию. И за то Бог воздаст тебе, как верному строителю, уже не земными, но небесными, не временными, но вечными благами. Если же не творишь так, то, как злой и неверный раб, будешь истязан твоим Господом и услышишь: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30) **(104, 2231–2232).**

Премудрости нужно учиться у нашего Учителя Христа, если хотим быть Его учениками, то есть христианами. Христианин – не что иное, как ученик Христов. Поэтому в начале христианства христиане назывались «учениками», как читаем в Деяниях

апостольских (Деян. б, 1 и 2; 9, 1; 11, 26 и 29). Если же называемся учениками Христа, то непременно должны у Него учиться. Чему же? Чему Он учит словом и делом, иначе напрасно и учениками называемся, если не учимся… Смотри, христианин, учишься ли у Христа христианской мудрости, без которой всякая мудрость есть безумие? Учишься правильно и красиво говорить, но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю измерять, звезды считать, но учишься ли немощь твою и бедность естества твоего познавать, краткость дней твоих мерять и растленное грехом сердце твое испытывать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но учишься ли по-христиански жить? Когда нет этого, то знай, что все твои старания суетны, и мудрость твоя – безумие, и ничего тебе не поможет, не сделает тебя блаженным, хоть ты и надеешься. **Святитель Тихон Задонский (104, 2138–2139).**

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф. 12,50). Господь дает этим понять, что духовное родство, которое Он пришел насадить и возрастить на земле, есть не то, что родство плотское, хотя по форме отношений оно одинаково с плотским. И в нем есть отцы и матери – это те, которые рождают словом истины или благовествованием, как говорит апостол Павел. И в нем есть братья и сестры – это те, которые от одного рождены духовно и растут в едином духе. Родственная связь здесь созидается действием благодати. Но она не внешняя, не поверхностная, а так же глубока и жизненна, как и плотская, только имеет место в другой области – высшей, важнейшей. Потому-то и преобладает над плотской, и когда требует необходимость, приносит ее в жертву своим духовным интересам без сожаления, в полной уверенности, что это есть жертва угодная Богу и требуемая Им. **Святитель Феофан Затворник (107, 193–194).**

Совершенство христианства – в совершенной любви к ближнему **(108, 128).**

Для христианина евангельская нищета вожделеннее всех сокровищ мира, как направляющая к вере и ее плодам **(109, 146).**

Христианские добродетели должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего **(109, 330).**

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновлении естества есть благодарное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями **(109, 407– 408).**

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой только и хранится истинное христианство, тот спасется **(111, 143).**

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, не позволять ему гнездиться в душе ни под каким предлогом **(111, 246).**

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 378).**

«Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас (1 Пет. 2,9).

Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесной приверженностью к Господу отличается от всех людей в мире новое творение – христианин. **Преподобный Макарий Египетский (33, 43).**

Все христиане – знаменосцы, и каждый носит имя Христово перед народами и царями **(36, 552).**

Ты – воин Христов, вооружайся же, а не заботься об украшениях; ты – доблестный подвижник, будь мужествен **(36, 730),**

Если Бог сделал тебя солью духовной, то поддерживай и укрепляй больные члены, то есть беспечных и нерадивых братьев, и избавь их от беспечности, как от болезни, соедини с прочим телом Церкви **(37, 167).**

Богу угодно, чтобы христианин не о себе только заботился, но и назидал других – не только учением, но и жизнью, и обхождением **(38,64).**

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечении об их спасении, потому что и Христос угождал не себе, но многим **(46, 799).**

Бог послал нас свидетельствовать о Нем. Будем же свидетельствовать, и убеждать, ибо если не станем свидетельствовать, то сами будем виновными в их заблуждении **(43, 411).**

(Христианин), подумаем о том. Кто является Главой тела, которое мы составляем. Поэтому мы должны быть лучше самих Ангелов и выше Архангелов, как удостоенные большей чести, чем они **(45, 27).**

Нужна великая сила для того, чтобы носить имя Христово. Тот, кто говорит, или делает, или имеет в мысли что-нибудь недостойное, – не носит Его имени и не имеет в себе Христа. Но

тот, кто носит Его в себе, шествует не сквозь торжище, а по Небесам. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 638).**

Христиане – соль земли; потому вступающие в общение с ними обновляются духом в нетление **(6,414).**

Что свойственно христианину? Очиститься от всякой скверны плоти и духа Кровью Христовой, творить святыню в страхе Божием и любви Христовой. **Святитель Василий Великий (6, 418).**

Познав, что Христос есть и «Свет истинный» (Ин. 1, 9), и недоступный лжи, учимся тому, что и наша жизнь должна быть озаряема лучами истинного Отца. Лучи же Солнца Правды, истекающие для освящения нашего, есть добродетели, которыми мы отвергаем дела тьмы, чтобы «как днем… вести себя благочинно» (Рим. 13, 13), и отвергаем потаенные дела, и все совершаем во свете, и сами становимся светом, чтобы других просвещать… **(23, 235).**

Познав, что Христос есть «освящение» (1Кор. 1, 30), мы должны исповедать силу освящения не словами, но жизнью, свободной от всякого скверного и нечистого дела и мысли. **Святитель Григорий Нисский (23, 236).**

Божественные законы требуют, чтобы мы были образцами для других людей и неукоризненной жизнью указывали всем истинный путь. **Преподобный Нил Синайский (48, 147).**

Автор притч сказал: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22,1). Так и Христос повелел: «Да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16) – не для того, чтобы мы действовали из честолюбия (да не будет этого! Христос искореняет его, повелевая и молитву и милостыни творить не всенародно, и утаивать от одной руки, что сделано другою), но для того, чтобы мы никому не давали справедливого повода к соблазну. В таком случае и против воли нашей свет дел озарит видящих и обратит к славословию Божию. Ибо что это подразумевает Христос, видно из того, что не сказано: «чтобы вы прославились», но: «чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца .вашего Небесного» (Мф. 5, 16). **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 582–583).**

«И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 7–8).

Обрати внимание на чудо: еще не учился – и повинуется, еще не слышал наставления – и исполняет, ибо Спаситель еще ничего не заповедал о милостыне и о любви к бедным, но просвещал молча. Как солнце, вливаясь лучами в дом, вносит свет, так Спаситель лучами правды прогнал тьму нечестия. «Свет во тьме светит» (Ин. 1,5). Потому-то Закхей, стоя при дверях, сказал: «половину имения моего я отдам нищим». Прекрасные слова! Они побеждают природу, или лучше, навык, который есть другая природа.

Заметь здесь, что богатство Закхея собрано не от одной неправды, а и от имений наследственных. Ибо если бы оно было от одной неправды, то как мог бы он возвратить вчетверо? **Святитель Иоанн Златоуст (116–317).**

Небесное звание требует небесной жизни и поведения. Об этом молит христиан узник о Господе Павел: «Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1), и через Павла, сосуд свой святой, увещевает Дух Святой: «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1Сол. 4, 7). «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 11–14); чтобы жили «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1 и 4), как пришельцы и странники в мире сем, удаляясь от плотских похотей, восстающих на душу, вели «добродетельную жизнь» (1Пет. 2, 11–12). «Поступайте, как чада света… испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5, 10–11), «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного

рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Флп. 2, 15). К этому да подвигнет христиан их «небесное» звание; к этому пусть влечет сердца их и помышления **(104, 2150).**

Кто называется людьми Божиими? Знающие Бога и почитающие Его истинной верой, страхом, любовью и послушанием; те, о ком святой апостол Петр говорит: «вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» и прочее (1Пет. 2, 9), то есть истинные христиане, живущие благочестиво и всем сердцем ищущие Бога. На таких благословение Божие **(104, 2185).**

Всякий христианин, который хочет быть истинным, а не ложным христианином, должен быть новым или обновленным человеком, «новым творением». Не угождай же плоти твоей и не все делай, чего она хочет (Гал. 5, 13 и 16–17). Надо ее «распинать со страстьми и похотьми», если хочешь быть христианином, или Христовым. Много труда и подвига требуется, чтобы человеку измениться и быть добрым деревом, которое само собою плодоносит. Ни о чем так не старайся, как чтобы себя изменить, обновить и исправить, и об этом часто и со всяким усердием молись и воздыхай ко Христу Господу, чтобы Сам Он тебя обновил и сделал добрым. Без Него обновления и исправления нашего не бывает. А когда внутри будешь обновлен и добр, то и внешняя жизнь, и дела твои будут добры **(104, 2191–2192).**

Христиане не так должны жить в этом мире, как живут люди, не знающие истинного Бога. Как званием они от язычников отделены как «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1Пет. 2, 9), так и жизнью, и нравами своими должны быть отличны от них. Всякое беззаконие и грех должны быть им мерзки, ибо оскорбляют их Отца Небесного и отлучают от Него согрешающего, и лишают его высокого христианского благородства, и делают низким невольником своим: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8,34) **(104, 2241–2242).**

Нынешним христианам не сообразуйся. У нынешних христиан по большей части жизнь противоположна Христу, а не сообразна. Христос жил в смирении – нынешние христиане

любят жить в гордости и пышности. Христос искренне и просто со всеми обходился – нынешние христиане лукаво и хитро обходятся со всеми. Христос жил в такой великой нищете, что не имел где и голову приклонить, хотя и мог все иметь, как Господь всех, – нынешние христиане о том думают и заботятся, как бы великое богатство собрать, и если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели. Христос, всякого почитания и прославления достойный, избегал чести и славы, а нынешние христиане на то все силы и старания полагают, чтобы в этом мире их почитали и прославляли. **Святитель Тихон Задонский (104, 2246–2247).**

Господь платит требуемую церковную подать (Мф. 17, 27), и все другие порядки, и церковные и гражданские, Он исполнял и апостолов так научил, и апостолы потом передали тот же закон и всем христианам. Только дух жизни принимался новый, внешнее же все оставалось как было, исключая то, что было явно противно воле Божией, как, например, участие в идольских жертвах и тому подобное. Потом христианство взяло верх, вытеснило все прежние порядки и водворило свои. Следовало бы ожидать, что таким образом христианскому духу удобнее будет развиваться и крепнуть. Так оно и было, но не у всех. Большая часть, освоившись с внешними христианскими порядками, на них и останавливалась, не заботясь о духе жизни. Так это и до сих пор ведется. Из всех христиан очень немногие являются христианами и по духу. Что же прочие? Носят имя как будто живы, но они мертвы (Откр. 3, 1). Когда апостолы проповедовали Евангелие, то их слово избирало часть Божию из среды всего языческого мира; ныне Господь, через то же слово, выбирает часть Свою из среды христианского мира. Читающий да разумеет и позаботится узнать наверное, принадлежит ли он к части Господней, и если не найдет удостоверения в этом, пусть постарается стать своим Господу, ибо только в этом спасение. **Святитель Феофан Затворник (107, 239–240).**

Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза пусть приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не

отсутствию света. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 308).**

«Устрояйте из себя дом духовный, священство святое...»

(1Пет. 2, 5)

«Жертвенник», на котором благоугодную жертву Богу приносят христиане, есть сердце, очищенное верой во Христа от скверн мира сего. «Храм» есть состав души и тела, в котором эту жертву закалают и возносят. «Нож» есть меч духовный, то есть слово Божие, которым закалают эту жертву духовную. «Огонь», которым сжигают ее, есть любовь Божия. «Священники» – сами христиане, потому что написано: сделал «нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» Иисус Христос (Апок. 1, 6). Удивления достойная вещь! Когда иудеи приносили жертву, нужен был храм, жертвенник, жертва, огонь, иереи и прочее. У христиан не так. Сами – иереи, сами – храм, сами – жертвенник, сами с душами и телами – жертва, внутри носят огонь и меч глагола Божия: «Сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу, Иисусом Христом» (1Пет. 2, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 2139–2140).**

Христиане – жертва Богу, чистая и непорочная. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми. Потому что мы мало заботимся о льстивом угождении людям, а все желание наше – получить честь от Бога; истинно же мудрые и боголюбивые выше и этого, они любят общение с добром ради самого добра, а не ради почестей, уготованных за гробом **(11, 120).**

Шествуй по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, освободись от лежащего на тебе с рождения покрова (ветхого человека)... Претерпи, если нужно, побиение камнями; хорошо знаю, что укроешься посреди них, как Бог, потому что слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду, не отвечай ему. Твое молчание более

достойно, чем длинные речи других. Будут ли тебя сечь бичами, ожидай и прочего, вкуси желчь за первое вкушение запретного плода, испей уксус, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием – суровостью жизни по Богу; облекись в багряную ризу, прими трость; пусть преклоняются, издеваясь над тобою, оскорбляющие истину. Наконец, охотно распнись, умри и прими погребение со Христом, чтобы с Ним и воскреснуть, и прославиться, и воцариться, видя Бога во всем Его величии и Им зримый **(13, 250).**

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого – это повелевает нам заповедь, и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то ни было не поднимаем брови; но если дело о Боге и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, мы помним только одного Бога. Огонь же, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устрашат **(14, 105).**

Надо не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть персть и предоставить телу терпеть, что неизбежно по закону естества, – теперь или позже оно разрушится, изнуренное или болезнью, или временем, а самому возвышаться душой, возноситься мыслями к Богу и знать, что было бы недостойно любить мудрость в благополучии и оказываться немудрым в бедах. **Святитель Григорий Богослов (16, 273).**

Примем на себя сладкое иго Твое, Господи наш! Видимый Крест Твой да будет сокровен внутри нас. Сердце наше да будет твердо и да распинается повседневно. Вместо гвоздей пронзи его заповедями Твоими **(28, 341).**

Тебя, Господи, некогда вознесли на древо, теперь каждый должен возносить себя самого на крест любви и вместо гвоздей употребить пост, вместо терний – заповеди **(28, 342).**

Желающий быть действительно Христовым человеком и надеющийся на вечные блага обязан с радостью принять и скорби, и труды; как богатство, страдание вменять себе в покой, суровую жизнь – в наслаждение, укоризну – в честь, оскорбления – в славу, потому что в этом – слава рабов Божиих, следующих за своим Господом и покорных словам Его.

Подвижник и воин Христов не только должен переносить укоризны, но и богатство считать прахом. А если встретит славу и начальство – не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей – считать их незаслуженными. Лучше же сказать, обо всем, что считаем славным, скорбеть и что бесчестно в мире, тому радоваться… Желающий быть христианином в скорбях и искушениях (как при внешних, людьми причиняемых обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном тому, так и при внутренних нападениях духов злобы) да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни случится. Твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия имея всегда Господа, к Нему да прибегает он во время брани… **(30, 458).**

Иисус умер для мира, чтобы никто не жил для мира. Он был распят, чтобы никто не держал тела в роскоши. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 327).**

Кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным; не отвращать лица своего от заплеваний… не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попрании… подвергаться нападениям явным и тайным и противоборствовать им умом **(33, 392).**

Христианам предстоит двоякая брань: во-первых, с вещами, которые видимы этим глазом, потому что они раздражают, расстраивают и… побуждают душу пристращаться к ним и услаждаться ими, а во-вторых, с началами и властями страшного миродержителя тьмы. **Преподобный Макарий Египетский (33, 433).**

Поругание за Христа доставляет нам честь. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 627).**

Отличаются сыны Божии от прочих тем, что живут в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 161).**

«Ходя во плоти, не по плоти воинствуем (2Кор. 10, 3). Христианский подвижник жертвует собой и своей жизнью –

добродетели и благочестию. Ибо он лучше свою жизнь предаст на всякий род смерти, чем захочет стать явным нарушителем вечной Божией правды. Жертва великая и священнейшая и основание всех жертв! Ибо жертва героя на войне потому и почетна, что сердце героя предано добродетели и поскольку война для того и предпринимается, чтобы постыдить неправду, а правде доставить торжество. И потому не без оснований апостол Павел жертву добродетели назвал дополнением Жертвы Христовой (Кол. 1, 24).

Господь идет на вольное страдание. Надо и нам идти с Ним. Это долг всякого, кто исповедует, что силой Страстей Христовых он стал тем, что теперь есть, и кто надеется еще получить нечто столь великое и славное, что и на ум никому прийти не может. Как же идти с Ним? Размышлением, сочувствием. Иди мыслью за страдающим Господом и размышлением своим извлекай из всего такие представления, которые могли бы поражать сердце и вводить его в чувство страданий, перенесенных Господом. Чтобы последнее совершилось успешнее, надо себя самого сделать страдающим через чувствительное уменьшение пищи и сна и увеличение труда стояний и коленопреклонений. Исполни все, что делает святая Церковь, и будешь добрым спутником Господа в страданиях. **Святитель Феофан Затворник (107, 93–94).**

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира, но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их **(110, 172).**

Христианство не лишается своего великого достоинства по той причине, что некоторые или многие христиане проводят жизнь противоположную учению Христову **(108, 466).**

Господь заповедал изучение христианства – и теоретическое, и практическое... Без второго первое не имеет никакой цены перед Богом... Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осеннием Божественной благодати **(110, 4).**

Ныне более чем когда-либо возникла крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но

теоретическое изучение требует, чтобы... ему сопутствовало... учение деятельное... Нужно учиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно **(110, 5).**

Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами... будут преследовать истинных христиан, умножившиеся отступники окружат бесчисленными кознями истинных христиан... они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, злобными и хитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и жестокими гонениями **(112, 141).**

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к Откровенному учению Божию, они начнут оставлять без внимания обновление человеческого естества Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь... Такому направлению чужд Искупивший человека для блаженной вечности; такому направлению свойственно отступление от христианства... В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело... Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира. **Святитель Игнатий (Брянчантов) (108, 457–458).**

Если кто не приносит в жертву Христу своего сердца, если не старается жить согласно с Его учением, то он ничем не доказал еще своего христианства, ничего не сделал для своего спасения, для общения со Христом, для Его славы. «Как вы можете веровать, – говорит Спаситель, – когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? (Ин. 5, 44). И в другом месте: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21).

Нет сомнения, что весьма нетрудно познать заблуждения, переменить свой образ мыслей, оставить одно учение и принять другое; это такая истина, которую подтверждает ежедневный опыт. Позвольте только людям жить так, как они жили прежде: оставьте в силе их наклонности и привычки, не касайтесь любимых ими удовольствий – и вы легко достигнете того, что эти люди сами одобрят, примут и будут уважать ваши мнения.

Но одной ли перемены мыслей требует христианство? Евангелие – не идея или чистая система отвлеченных понятий; его не понимают, когда видят в нем одно умозрение религиозных истин. Оно не только хочет рассеять наши заблуждения и предрассудки, исправить наши погрешности, облагородить наши желания, дать лучшее направление нашей воле – оно хочет быть светом для нашего ума, жизнью для нашего сердца, правилом для всех наших действий. Оно одно хочет господствовать в нас как во внутренней» так и во внешней жизни, во всякое время и во всяком месте, во всех состояниях и отношениях – во всем и для всего. Евангелие имеет целью преобразовать нас совершенно через обновление нашего нравственного бытия. Все это ты, двусмысленный христианин, хорошо знаешь, знаешь и, однако, продолжаешь коснеть в прежней греховной жизни!

…Чрезмерная любовь к миру и привязанность к его суете не позволяют тебе вынести страдания, которые соединяются с внутренним, духовным рождением, – вот причина, почему ты оказываешься ни холоден, ни горяч (Апок. 3, 16) в вере Христовой! По крайней мере, сознаем ли мы опасность своего положения, видим ли ту гибель, к которой добровольно приближаемся? Сердце наше, будучи соблазненным и вместе соблазнителем, обычно старается прикрыть слабость своей веры и найти для себя извинения. Оно внушает нам, что беззрассудно отказывать себе в удовольствиях, которые так приятны для природы нашей; что служение Богу можно совместить со служением миру; что благоразумная дружба с миром отнюдь не ведет ко вражде против Бога (Иак. 4, 4). Оно заставляет думать, что преувеличивают строгость христианских обязанностей, когда говорят нам: «не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2, 15). Рассудите, какая же тут вера? Нет, ты обманываешься, ты гораздо дальше от христианства, чем думаешь: холодная уверенность ума без совершенной покорности сердца не есть еще вера. Тебе нужны теперь не доказательства, а твердая и решительная воля; ты не хочешь пожертвовать любовью к миру, чтобы всецело сделаться христианином. Ибо если бы ты чувствовал важность спасения,

если бы евангельское учение произвело в тебе глубокое и неизгладимое впечатление, если бы в глазах твоих вечность значила больше, чем время. Небо больше, чем земля, Бог больше, чем мир, – в твоей душе нашлось бы достаточно силы, чтобы, по примеру апостолов, отказаться от всего и все считать прахом, чтобы приобрести Христа (Флп. 3, 8). Кто любит свет, идет к свету, а кто любит тьму, тот хочет и жить в окружающей его тьме. Пагубны для нас страсти в жизни естественной, но еще пагубнее они в жизни духовной. Справедливо называют их тиранами, которые порабощают душу, сковывают ее крепкими узами, лишают ее всякой доброй деятельности и ослабляют в ней стремление и любовь к истине и благу. Они-то и есть такие враги нашей веры, что нет ничего труднее, чем одержать над ними победу. Спросите сребролюбца, почему он мало верит Библии? Может быть, он скажет, что она не представляет ему достаточных доказательств божественного происхождения мира, но на самом деле причиной его маловерия является страсть с стяжанию, которая названа в Писании идолослужением (Кол. 3, 5). Спросите корыстолюбца, который беззаконно пользуется присвоенным имуществом, почему он не одобряет христианского учения? Может быть, он ответит вам, что оно не удовлетворяет всем потребностям его разума, а на самом деле гнусная корысть заставляет его искать в нем недостатки, потому что, убедившись в Божественном достоинстве этого учения, он не усыпил бы своей совести и должен был бы за отнятое воздать вчетверо (Л к. 19, 8). Спросите хулителя, почему он позволяет себе злые насмешки над евангельским словом. Конечно, он будет оправдываться тем, что не умеет иначе смотреть на учение, которое столь противоречит началам его разума, но в самом деле его трогает и ожесточает то, что, по внушению этого учения, нечестивые идут в муку вечную (Мф. 25, 46). Спросите, наконец, этих людей, из которых один гордится своими познаниями, другой величается своими добродетелями, а третий не принимает иного руководства в жизни, кроме своего ума, – спросите их, почему евангельские истины не заслужили в их глазах внимания? Каждый, без сомнения, скажет что-нибудь в свое оправдание, но

если бы они могли быть достаточно откровенны, чтобы искренне признаться и осудить свои страсти, то первый отвечал бы, что он не хочет сделаться нищим духом (Мф. 5, 3) и быть младенцем в училище Христовом; другой сказал бы, что он не может стерпеть мысли, что спасение есть дар благодати Божией, а не воздаяние за его праведность; третий скажет, что при тусклом свете своего разума он может свободнее служить похотям растленного сердца и удобнее скрывать безобразие внутреннего человека.

Что же вы думаете, неужели фарисеи и саддукеи имели мало средств, чтобы укоренить и возрастить в себе плодоносную веру? Нет, они слышали спасительное учение из уст Самого Иисуса Христа и не раз видели чудеса Его… но были рабами страстей – и вот семя благодати, падшее посреди терния, было ими подавлено и не принесло никакого плода (Лк. 8, 7).

О вы, хромающие на обе ноги (3Цар. 18, 21)! Души слабые, мнящие, что можно служить и Богу, и миру! Если вы едите мясо на египетской трапезе, то не думайте, что шествуете путем веры в обетованную землю вечного спасения. Если в сухих костях ваших еще не проявляются движения богоугодной деятельности, то не воображайте, что дух животворной веры обитает в вас. Свидетель верный и истинный скажет и вам: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 16). **Христианское чтение (114, 550–552).**

При императоре Юлиане-отступнике христианские храмы были закрыты и христиане для совершения богослужения стали собираться в поле. Император узнал об этом и велел одному из военачальников умертвить всех, собиравшихся там. Щадя христиан, начальник предупредил их об этом повелении. Но рано утром он увидел женщину, которая с ребенком на руках быстро шла мимо солдат к полю. Начальник велел привести ее: «Бедная женщина, куда ты направляешься?» – «В поле, где собираются христиане». – «Разве ты не слышала, что туда придут солдаты императора и всех убьют?» – «Потому я и спешу, – ответила женщина, – чтобы и мне умереть за Христа».– «А зачем же ты несешь младенца?» – «Затем и несу, – ответила

она, – чтобы и он удостоился мученической смерти». Услышав это, начальник, отпустив воинов, пошел к царю и сказал: «Если ты велишь мне умереть, я готов. Но исполнять твое приказание и убивать христиан я не могу». **Пролог в поучениях (81, 926).**

Для жизни истинно христианской необходима благодать

Истинный христианин есть тот, который искренне исповедал пред Богом и Ангелами во время Крещения своего, что отрекся от диавола и всех сатанинских дел его и дал обет служить Христу Господу, исполняя все Его святые заповеди, и таким образом сподобился таинственно принять сокровенную благодать Божию и ощутить ее в духе, то есть осознать духом, что принял ее. Как только получит кто благодать, тотчас отвращается от плотских стремлений, начинает ненавидеть мирские похоти и благодатию Божиею становится неподвластен им и мертв для них. От этого Божественные заповеди Христовы он исполняет со всякой радостью и усердием, а к какой-либо сласти плотской, или к стяжаниям, или к чести и славе уже не лежит у него душа, как бы он находился вне тела и вне мира, как говорит Господь: «Вы не от мира» (Ин. 15, 19). Будучи же так соединен с благодатию Всесвятого .Духа, он радуется всегда и поет: буду веселиться о Господе, возрадуюсь о Боге, Спасителе моем (Пс. 103, 34; Лк. 1, 47) **(60, 149–150).**

Что грешил кто или грешит – это, конечно, есть великая беда, но еще не окончательная, не крайняя. Крайняя беда та, когда кто не хочет подвизаться, чтобы воспринять благодать Господа нашего Иисуса Христа, потому что это значит обречь себя на грех, а через грех и на гибель. Ибо невозможно не быть в грехе тому, кто не имеет общения с Христом Господом, то есть не имеет Божественной благодати. В том и праведность, чтобы иметь причастие и общение со Христом Господом. Кто не имеет общения с Господом Иисусом, тот никак не может быть чист от греха. А кто имеет общение с Господом Иисусом, над тем никогда не будет господствовать грех, так как христиане в самом Христе живут, движутся и существуют (Деян. 17, 28). Скажу кратко: тщетно именуется христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощутимо, то есть так, чтобы по опыту знал, что имеет в себе такую благодать. Кто не имеет такой благодати, это явно бывает от неблагоговения и дерзости

его в отношении к священному и божественному, также от гневливости, от несмиренного мудрования, от тщеславия и другого подобного. И наоборот, кто имеет ее, это бывает явно из страха и благоговения его перед всем божественным и из нрава его, кроткого и смиренномудрого. Он знает, что ничего доброго не может исполнить сам собою, без благодати Христа Господа, который стал человеком, как и мы, чтобы, вступая в сродство с Ним и получая благодать Его, мы могли вести такую жизнь, какая подобает человеку. Впрочем, бывают и такие, которые ведут ангельскую жизнь, пребывая еще в этом мире с телом, когда весь Иисус Христос соединяется с их душою и телом и становится единым с этими мужами духовными, так что и они могут говорить с божественным Павлом: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20) **(60, 204–205).**

Бог от всякого христианина прежде всего и во главе всего требует, чтобы он всегда исповедовал прежние грехи свои, чтобы, помня их во всякое время, он всегда имел самоуничиженное и смиренное мудрование и не презирал других. Во-вторых, требует, чтобы он каялся пред Ним и молился Ему обо всем, в чем грешит каждодневно, волею или неволею, в ведении или в неведении, ибо невозможно, чтобы чело век провел хоть один день без того, чтобы не впасть в какое-либо согрешение, большое или малое, потому что грех бывает и словом, и делом, и помышлением. Так как они – дела, слова и помышления – быстро чередуются или действуют совместно в продолжение дня, то и не усмотришь, как погрешишь не в одном, так в другом. Но кто погрешает, тот и падает; падшему нет оправдания, но спасается он по единому беспредельному благоутробию Божию. В-третьих, поскольку грехи бывают по причине немощности мысли и душа поэтому имеет нужду в укреплении свыше, надлежит христианину всегда умолять Бога, да дарует ему духовную силу, которая есть сокровенная благодать Господа нашего Иисуса Христа, укрепляющая ту душу, которую посещает, и просвещающая ее, чтобы видела зло как зло и добро как добро и при содействии этого просвещения и этой силы ходила бы безопасно среди сетей этого лукавого мира, не уловляемая ими. Человек

страдает некой сокровенной болезнью, великой и нелегко распознаваемой, которая так велика и так чрезмерна, что подобной никогда не было и никогда не будет. Поэтому необходимо было самому Богу прийти, чтобы исправить и уврачевать ее. При всем том, однако, люди не знают об этом и живут в совершенной беспечности, нисколько не печалясь из-за этой болезни по причине нечувствия своего. Ибо кто знает эту болезнь, тот и чувствует ее; кто чувствует, у того болит об этом душа; а у кого она болит, тот ищет оздоровления и всячески старается исцелиться от этой болезни **(60, 133–134).**

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа; где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростию и ведением таин Его; где это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, в которых и явления духовной нищеты; где чувство духовной нищеты, там радостетворный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких привязанностей и пристрастий и делают всю ее светом.

Когда же просветится таким образом душа и хорошо узнает Владыку своего и Бога, тогда начнет она со всем усердием приносить плоды и прочих добродетелей Ему и Христу Господу. И подобает так. Ибо, всегда напояемая и питаемая слезами, она совсем угашает в себе гнев, и становится вся кроткой и неспособной сердиться, и тогда алчет и жаждет, то есть сильно желает и ищет узнать оправдания Божии и приобщиться им, а вместе с этим становится милостивой и сострадательной. От всего же этого еще более чистым становится сердце ее, и приходит в созерцание Бога, и чисто видит славу Его, по обетованию Его: «ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). А те, у кого души таковы, есть воистину миротворцы и нарицаются сынами Божиими, которые чисто знают Отца своего и Владыку и любят Его от всего сердца своего, терпя ради Него всякую тяготу и скорбь, когда бывают поносимы, укоряемы и теснимы за праведные заповеди Его, которые повелел Он нам соблюдать, когда бывают всячески оскорбляемы и гонимы и переносят всякое злословие, какое неправедно изрыгают против них ради

имени Его святого, радуясь, что сподобились принять бесчестие от людей за любовь к Нему.

Узнали ли теперь, братия мои, истинную печать Христову? Уразумели ли, верные, в каких признаках обнаруживается верность христианина? Поистине одна только есть печать Христова – осияние Духа Святого, хотя много есть видов воздействий Его и много знамений силы Его. Самое первое и необходимое есть смирение, так как оно – начало и основание. Ибо говорит Бог: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2). Второе есть плач, источающий непрестанные слезы, о которых желал бы я много сказать, но не нахожу достаточно слов, какими мог бы должным образом беседовать о них. Чудо неизъяснимое! Текут зримые слезы из зримых очей и омывают душу невещественную от скверн греховных; падают на землю, но низвергают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О слезы! вы, источаясь от действия Божественного просвещения, отверзаете самое Небо и низводите Божественное утешение. От этого утешения и от сладости духовной, какие испытываю, опять говорю и многократно буду повторять то же, что где слезы с истинным ведением, там и осияние Божественного света, где осияние этого света, там и дарование всех благ, там внутри сердца отпечатлена и печать Святого Духа, Которым порождаются и все плоды жизни. От слез приносится Христу кротость, мир, милостивость, сострадание, доброта, благость, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других как на свои собственные и плачет о них, и с готовностью предает жизнь свою на смерть за братий своих.

Послушайте же, умоляю вас, братия мои христиане, и пробудитесь от усыпления! Войдите в самих себя и посмотрите, воссиял ли свет Божественной благодати внутри сердец ваших, посмотрите, увидели ли вы великий свет ведения, посетил ли вас Восток с высоты и светит ли Он вам, сидящим во тьме и сени смертной? Бог ни в чем не имеет недостатка, будучи преисполнен всех благ и совершенств. Ничего Ему от нас не

нужно, кроме одного нашего спасения. Спасение же наше иначе не может состояться, если не изменится ум наш и не станет иным действием силы Божией, так чтобы стал он умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога. Впрочем, чтобы он стал таковым сам от себя, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познает Его через делание заповедей, только такой наивернейше сподобляется видеть Его и созерцательно; ибо через посредство веры, какую имеет он во Христе, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его; ибо поскольку внимает кто закону Христову, постольку соблюдает и заповеди Его (и через это содержит себя обоженным); и, наоборот, кто имеет ум обоженным, тот по тому самому всегда поучается в том, что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его.

Будем же подвизаться, возлюбленные, в том, чтобы питать и возжигать в себе обильнейший Божественный огонь, то есть любовь Божию, посредством делания заповедей Христовых, ибо посредством их возгорается в нас Божественный огонь и посредством их же обыкновенно увеличивается он. Как обычный огонь возгорается в веществе, в дровах и в чем-нибудь другом горючем, так что когда малая искра падет на такое вещество, то возжигает большое пламя, которое делается потом тем большим, чем больше находит горючего вещества, таким же образом действует и умный огонь в отношении к умному (или в умной области). Что горючее вещество для обычного огня, то разумная душа, имеющая в себе как бы горючее вещество – заповеди Христовы, – для огня Божества. Божество, то есть Божественная благодать, сама по себе, одна, не бывает явной, если не низойдет в разумную душу. Как обычный огонь невидим, если не найдет горючего вещества, так и умный огонь не является в умном, если не найдет вещества заповедей Божиих. Господь и говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их… и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21). Обычный огонь, прежде чем проявится в вещественном, бывает сокрыт; подобно

этому и Божественный огонь, прежде чем проявится в умных душах, бывает сокровен. И еще, начало обычного огня непонятно, потому что он сокрыт внутри вещественного; равным образом и начало умного огня непостижимо, потому что он сокровен в умном. Впрочем, чувственный огонь – одного естества с чувственным, а огонь умный не одного естества с умными душами, ибо Творец не одного естества с тварью. Следовательно, умный огонь гораздо более сокровен в умном, чем чувственный в чувственном.

Рассмотрим же, братия, и исследуем самих себя до точности, есть ли в нас печать Христова, и по указанным выше признакам постараемся еще не имеем печати Его и не видим, чтобы были в нас те признаки, о которых мы сказали, но более видим все противоположное тому, то есть что и прелестный мир живет в нас, и мы, к несчастью, живем в нем, что высоко ставим временные блага мира, а в скорбях, находящих на нас, изнемогаем, при бесчестиях печалимся, а при чести, богатстве и наслаждениях мирских и плотских радуемся и веселимся, – тогда горе нам по причине зла, которым страдаем, горе нам по причине неведения и омрачения, покрывающего нас, горе нам по причине окаянства и нечувствия, которые господствуют над нами! Всецело ниспали мы вниз, к земному, мирскому и чувственному. Поистине бедны мы и несчастны, далеки от жизни Вечной и Царства Небесного, потому что не стяжали еще в самих себе Христа, но имеем еще в себе мир живым, поскольку живем в нем и мудрствуем земное. А кто таков, тот явно враг Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда к Богу, как говорит божественный апостол: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2, 15), ибо «дружба с миром есть вражда против Бога!» (Иак. 4, 4). Нельзя Богу работать и по человеку жить **(60, 35–40).**

Бог есть свет и сообщает от светлости Своей тем, с кем соединяется, по мере очищения их. И тогда погасшая лампада души, то есть омраченный ум, познает, что зажглась и засветилась, потому что объял ее Божественный огонь. О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно, потому что душа его при этом не отделяется от ума, ни тело от души. Так

как Бог вступает в единение со всем человеком, то есть с его душою и телом, то и он соделывается тройственным, как бы триипостасным по благодати, – из тела, души и Божественного Духа, от Которого принял благодать. Тогда исполняется сказанное царем и пророком Давидом: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего» (Пс. 81, 6). Сыны Всевышнего по образу, то есть сыны Всевышнего и по подобию, так как сподобились быть порождениями божескими от Божественного Духа.

К таковым сказал и всегда говорит Христос: «Пребудьте во Мне» и принесете много плода (Ин. 15, 4), многим плодом называя множество людей, обретающих через них спасение. И еще говорит: ветвь, если не будет на лозе, засохнет и будет ввержена в огонь. «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). А что Христос пребывает в нас и мы в Нем, этому сам Он учит, когда говорит: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). И, желая полнее представить это, снова берет слово и говорит: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 23). Для большего же еще убеждения слушавших говорит и это: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино… и да познает мир, что Ты… возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 22, 23). Очевидно теперь, что как Отец по естеству пребывает в Сыне и Сын в Отце, так и те, которые, уверовав, родились снова от Духа Святого и сделались братьями Христу и Богу по дару Его и сынами Божиими, пребывают в Боге и Бог в них, по благодати.

Которые же не сделались таковыми и всецело не изменились деянием, разумом и созерцанием – такие как не стыдятся говорить, что они христиане? Как дерзают они отверзать уста свои и без стыда возвещать сокровенные тайны Божии? Как не стыдятся они ставить себя в число истинных христиан и духоносных мужей, не имея в себе ничего духовного и не только радения, но и помышления о том не имея? Как некоторые из таких не трепещут вступать на степень диаконства и иерейства и священнодействовать Пречистое Тело и Кровь Господа? Поистине недоумеваю. Конечно, слепота ума и сопутствующее ей нечувствие, и неведение, и рождающееся от них самомнение делают то, что такие попирают, как прах,

истинное золото и многоценный камень – Господа нашего Иисуса Христа. Но горе им за эту их страшную дерзость, по которой осмеливаются они восходить на такие степени, с такой великой безбоязненностью пред Богом и небрежением о божественных вещах, как будто малых и ничтожных, и это только для того, чтобы казаться выше других. И кто после этого будет называть их христианами? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 228–230).**

Таинственного общения с Господом нашим Иисусом Христом сподобляются верующие во Святом Таинстве Крещения.

В Крещении и (Миропомазании) благодать входит внутрь – в сердце христианина и потом постоянно пребывает в нем, помогая ему жить по-христиански и восходить от силы в силу в духовной жизни **(117, 90).**

Жизнь есть сила действовать. Жизнь духовная есть сила действовать духовно, или по воле Божией. Такая сила потеряна человеком и пока снова не дастся ему, он не может жить духовно, сколько бы ни полагал намерения. Вот почему излияние благодатной силы в душу верующего существенно необходимо для жизни истинно христианской. Истинно христианская жизнь есть жизнь благодатная. Возводится человек до святой решимости, но, чтобы он мог и действовать по ней, необходимо, чтобы с его духом сочеталась благодать. При этом сочетании нравственная сила, знаменуемая только первым воодушевлением, запечатлевается в духе и остается при нем навсегда. В этом-то восстановлении нравственной силы духа и состоит действие возрождения, совершаемого в Крещении, где ниспосылается человеку как оправдание, так и сила действовать «по Богу», в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). **Святитель Феофан Затворник (117, 90–91).**

Нет Христианства без внимания к внутренней жизни

Обращают внимание на христианское воспитание, но не доводят его до конца или оставляют без внимания существеннейшие и труднейшие стороны христианской жизни, останавливаясь на легчайших, видимых, внешних. Это недоконченное или не как следует направленное воспитание дает лиц, которые тщательно соблюдают все установившиеся порядки благочестивой жизни, но мало обращают или совсем не обращают внимания на внутренние движения сердца и на истинное преуспеяние внутренней духовной жизни… Они чужды смертных грехов, но за движениями помыслов сердечных не смотрят. Оттого иногда и посудят, и потщеславятся, и погордятся, и посерчают в чувстве правоты своего дела, увлекутся иногда красотою и утехами, иногда даже обидят в порыве неудовольствия, поленятся помолиться, и в молитве расхищаются в помышлениях суетных, и прочее подобное – и ничего им. Движения эти малозначительны для них. Сходили в церковь или дома помолились, по заведенному порядку, исправили свои обычные дела – и совершенно довольны и покойны. А что при этом происходит в сердце, им мало заботы; между тем оно может ковать зло и тем отнимать всю цену у их исправной благочестивой жизни…

Возьмите теперь такой случай: совершавший дело спасения неполно пришел в чувство этой неполноты, увидел неверность своего пути и ненадежность своего труда.

Таким образом, кто-нибудь обращается от внешнего благочестия к внутреннему. Наводит его на это или чтение книг о духовной жизни, или беседа со знающими, в чем существо христианской жизни, или недовольство своими трудами, чутье, что чего-то недостает и все будто не так идет. При всей исправности он не имеет внутреннего покоя; нет в нем того, что обетовано истинным христианам, – мира и радости в Духе Святом (Рим. 14, 17). Когда зародится в нем это беспокойное помышление, тогда беседа со знающими или книга растолковывают ему, в чем дело, и указывают существенный

недостаток в строе его жизни – недостаток внимания к внутренним движениям и самоуправлению. Уразумевает он, что существо жизни христианской состоит в том, чтобы стать умом в сердце перед Богом в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа, и, оттуда управляя всеми движениями внутренними и всеми движениями внешними, все в себе, и малое, и великое, обращать в служение Богу Триипостасному, принеся Ему всецелую жертву сознанием и свободой **(117, 78–79).**

Осознав, в чем существо жизни христианской, и не находя ее в себе, ум начинает работать, чтобы добиться этого, читает, размышляет, беседует. При этом та истина, что жизнь зависит от соединения с Господом, представляется в разных видах и обсуждается, но все еще остается далекой от сердца, еще не ощущается, оттого и плода не приносит **(117, 79).**

Обращается внутрь ревнитель и что, думаете вы, здесь находит? Непрестанное брожение мыслей, непрестанные страстные приражения, косность и холодность сердца, упорство и неподвижность на послушание, желание делать все по-своему, словом, находит у себя внутри снова все в очень дурном состоянии. Опять разгорается ревность, и труды обращаются уже на свою внутреннюю жизнь, на мысли и расположения сердца. В руководствах к внутренней духовной жизни он найдет, что надо внимать себе, надо наблюдать за движениями сердца, чтобы не допустить ничего недоброго, надо Бога помнить и прочее. Начинаются труд и усилие в этом направлении. Но мыслей не удержишь, как подвижного воздуха, дурных чувств и движений не можешь пропустить, как дурного запаха от гниющего трупа, и к памятованию о Боге не поднимается ум, как намокшая и подмерзшая птица. Что же делать? Говорят: терпи и трудись. Идет терпение и труд, а внутри все одно и то же. Попадается наконец кто-нибудь из знающих дело и растолковывает: оттого у тебя все нестройно внутри, что там господствует разложение сил: ум идет своим чередом, а сердце – своим. Надо ум соединить с сердцем, тогда брожение мыслей прекратится, и ты получишь руль для управления кораблем души – рычаг, которым начнешь

приводить в движение весь твой внутренний мир. Как же это? Навыкни умом в сердце молиться: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И эта молитва, когда научишься совершать ее как следует, или лучше, когда она привьется к сердцу, приведет тебя к желаемому концу: она сочетает ум твой с сердцем, она уложит брожение мыслей и даст тебе силу править движениями твоей души **(117, 79–80).**

При благоприятном обороте дела, подумав, решается человек не вдаваться более в развлечения, а жить себе по внушениям страха Божия и совести с самоотвержением. За это решение благодать Божия, действовавшая до сих пор извне, входит внутрь через Таинства, и немощный дух человека делает мощным. На эту сторону совсем уже переходит сознание и свобода, и у человека начинается внутренняя жизнь перед Богом, жизнь истинно свободная, разумно-самодеятельная. Потребности душевно-телесные и требования внешних случайностей уже не развлекают его, он начинает управлять ими, как Дух дает. Как самодержец восседает он на престоле сердца и оттуда дает повеления, как чему быть и как что делать.

Такое самодержавие начинается с первой минуты внутреннего переворота и вселения благодати, но в совершенстве является не сразу. Часто прорываются прежние владыки и не только тревогу производят во внутреннем граде, но нередко и самого владыку града уводят в плен. Такие случайности вначале бывают часто, но сила напряженной ревности, постоянство внимания к себе и к своему делу и благоразумное терпение в трудах по нему при помощи благодати Божией все более и более делают их редкими. Наконец дух становится настолько крепким, что приражения прежних воздействований на него бывают для него то же, что пылинки для гранитной стены. Дух пребывает в себе, неисходно стоя пред Богом и невозмутимо крепко самодержавствует силой Божией **(117, 80–81).**

Ищущий внутреннего Царствия Божия, или живого Богообщения, естественно, думает все о Боге, с усилием обращая ум свой к Нему, и читать ему хочется только о Нем, и беседовать. Но одни эти занятия, без других, о которых скажу

после, не доведут до искомого. У мистиков одно это занятие выставляется на вид, потому что они теоретики, а не практики. Есть несколько излишества на этот предмет и в католических руководствах к духовной жизни, а это небезопасно. Оно приучает к легкости, ибо легче умствовать, чем, например, молиться или внимать себе: оно располагает к самомнению, как работа ума, которому так сродно кичиться, и может совсем охладить к практике и, следовательно, остановить прочный успе,х, льстя успешностью в этом умственном деле. Поэтому-то здравые учителя остерегают от этого и советуют не вдаваться слишком в это занятие с ущербом для других **(117, 81).**

Понятнее будет, если скажем о том, что бывает с душой и как нам надо держать себя, когда крепко захочется помолиться или когда потянет на молитву. Это испытывают все в большей или меньшей степени – и на переходе от собственного трудного искания к живому Богообщению, и по достижении его. Состояние это похоже на то, в каком бывает человек, когда о чем-либо задумывается в своей душе, не обращая внимания на внешнюю обстановку, на лица, вещи и события. То же и здесь; только там – дело ума, а здесь – дело сердца. Находит влечение к Богу, душа собирается в себя и становится перед лицом Бога и или изливает перед Ним свои надежды и болезни сердечные, как Анна, матерь Самуилова, или славословит Его, как Пресвятая Дева Мария, или стоит перед Ним в изумлении, как часто стоял святой апостол Павел. Тут все личные действия – мысли, намерения – прекращаются и все внешнее отходит от внимания. Душе самой не хочется заниматься ничем посторонним. Бывает это и в церкви, и даже на молитвенном правиле, или при чтении и размышлении, может быть даже во время каких-либо внешних занятий и среди общества. Но во всех случаях оно не зависит от произвола. Однажды испытавший это влечение может помнить о нем, желать повторения его, напрягаться к нему, но сам своим усилием не привлечет его: оно находит. Произволу остается одно: когда найдет, не позволяй себе расстраивать его, а попекись, сколько есть сил, дать ему простор побольше побыть в тебе **(117, 81–82).**

Наконец проходит период томительного искания, счастливый искатель получает искомое: находит сердце, и устанавливается в нем умом своим пред Господом, и стоит пред Ним неотходно, как верноподданный перед Царем, и от Него получает власть и силу править всем своим и внутренним, и внешним благоугодно Ему. Это момент, когда Царствие Божие приходит внутрь и начинает проявляться в свойственной ему силе **(117, 82).**

Начинается труд навыкновения умной молитве ко Господу – этому спасительному деланию. Начатки плодов оживляют веру, вера усиливает труд и умножает плоды; дело спеется. В продолжении именно этого труда навыкновения умной молитве ко Господу учащаются, по милости Божией, те влечения внутрь пред Богом, о которых была уже речь. А потом приходит и то, что это вовлечение внутрь укрепляется навсегда, и внутреннее пребывание пред Богом становится непрекращающимся. Вот это и есть водворение Царствия Божия внутри нас. Но, прибавим, это есть вместе с тем и начало для нового круга изменений во внутренней жизни, который прилично назвать одухотворением души и тела…

С психической же точки зрения о Царствии Божием должно сказать следующее: Царствие Божие в нас зарождается, когда ум сочетается с сердцем, сам сраствoрившись с памятью о Боге. Человек тогда предает Господу, как жертву, приятную Ему, свое сознание и свободу, а от Него получает власть над собой, и силой, от Него получаемой, правит всем своим, внутренним и внешним, как бы от Его лица **(117, 82–83).**

Что более всего озабочивает ищущего, так это внутреннее нестроение в мыслях и желаниях; вся его ревность обращена на то, как бы устранить это нестроение. К этому другого способа нет, как добыть это духовное чувство, или эту теплоту сердечную, при памяти о Боге. Как только зародится эта теплота, мысли улягутся, внутренняя атмосфера станет ясна, станут видимы все зарождения добрых и недобрых движений души и будет получена власть на отгнание последних. И на внешнее расходится этот внутренний свет, и там дает он возможность отличать должное от недолжного, сообщая и

крепость установиться в первом, несмотря ни на какие препятствия. Словом, тогда начинается истинная, действенная духовная жизнь, которая до тех пор была только в искании, а если и проявлялась, то урывками. И при тех влечениях, о которых была речь, бывает теплота, но она прекращается с прекращением влечения. Здесь же теплота, зародившись в сердце, остается неисходной и неотходным держит при себе внимание ума. Когда ум в сердце – это и есть сочетание ума с сердцем, представляющее целость нашего духовного организма. **Святитель Феофан Затворник (117, 83–84).**

Благодать даруется по силе веры

Многие из тех, которые происходят от рода христианского, думают, что полезно для них именоваться христианами, и не знают, что это одно только имя, которое они получают от отца или от матери или от Отечества, и само по себе оно никакой не доставляет пользы. Только если они и живут по закону Христову, становится их собственностью и имя христианина, и вера христианская. Если же они не живут по-христиански, лучше бы им и не носить имени верующих во Христа, или лучше сказать, лучше бы им не родиться. Ибо, происходя от родителей христианских, они не могли не принадлежать к верующим во Христа; потому и лучше было бы им совсем не родиться, потому что, родившись между христианами и не имея в себе ничего христианского, они большему подвергнутся мучению, нежели нечестивые. Те, которые, не происходя от рода христианского, принимают веру Христову, всякого сподобляются блага. Те же, которые, родясь от христиан, преступают закон Христов, бесчестят и Христа, и род христианский, и истинное благочестие наше. Да не будет этого с нами, родившимися от благочестивых родителей и воспитанными в христианском благочестии, но да соблюдается нами все, требуемое верою нашей, чтобы, живя по закону Христову, сподобиться нам Царствия Небесного… **(60, 248).**

Хорошо веровать во Христа, но надо веровать и Христу; ибо кто не верует Христу, не получает никакой пользы от того, что верует во Христа. И так надо веровать во Христа, что Он есть Бог единосущный Богу Отцу, воплотившийся ради нас, как мы сказали; но надо веровать и Христу и всем словам Его, веровать, что совершенно истинно все, что ни сказал Он, истинны обетованные Им блага, истинны и мучения, которыми Он устрашил нас.

Святые мученики веровали и в Него, веровали и Ему в том, что Он сказал: «Кто отречется от Меня… отрекусь от того и Я» и «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 33; 22). Поэтому они и Претерпевали всякие мучения до смерти, иначе как бы

они захотели умереть, если бы не веровали тому, что сказал Господь? И все, которые пожили преподобно и праведно, потому жили преподобно и праведно, что веровали обетованиям и угрозам Христа Господа. Кто, веруя во Христа, говорит, что верует и Христу, а между тем ни грехов не избегает, которые Он запретил, ни добрых дел не делает, которые Он заповедал, тот есть неверный, отрекающийся от Христа, и к нему относится слово апостола: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим. 2, 23). Если и говорит он, что верует Христу во всех словах Его, потому что верует во Христа, но не может исполнять заповедей Его, потому что это требует подвига и большого труда и сопряжено с большими препятствиями, то он лжет, ибо все заповеди, какие повелел Господь соблюдать апостолам, а следовательно, и нам, мы можем соблюдать даже среди мира, но не хотим, потому что слабы в вере и любви ко Христу, не имеем твердой веры и горячей любви ко Христу, как подобает; иначе куда же мы денем изречение апостола, который говорит о Христе Господе, что Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1, 30), Божией силой и Божией премудростью?

Сила Христова в верующих бывает двоякой, так как и Сам Он, хотя един есть лицом, но двойствен естествами, есть Бог и человек. И как человек, нам единосущный и единородный, Он дарует сердцам нашим такое состояние, какое должно иметь человеку как человеку. Для того человеку, общающемуся с Ним, Он дает дух покаяния, да будет сокрушен, смирен, внимателен, трезвен, умилен, чтобы не уничижать и не презирать его, когда он будет молиться с таким расположением, то есть с сокрушением и смирением, о чем говорит пророк Давид: «сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19), ибо кто не молится с сердцем сокрушенным, тот бывает презираем и уничижаем Богом. Когда человек, сделавшись таковым, станет молить Бога о добродетелях и взыщет их, то Христос дарует ему их, так как очевидно он является кротким и готовым к научению путям Господним, которые суть добродетели, ибо только одни кроткие способны

быть научаемы им, по слову Писания: «Научает кротких путям Своим» (Пс. 24, 9) и делает его таким образом (как Бог) чистым, целомудренным, праведным, мужественным в искушениях, мудрым в божественном, благоутробным, сострадательным, милостивым, щедрым, человеколюбивым, благим, – настоящим христианином, носящим образ Христа, и верным, которому вверяется благодать Всесвятого Духа, через которую и от которой и стяжевает он все названные добродетели. Ибо только Богом делаются действенными в человеке добродетели, и он становится таким образом подобным Небесному Отцу своему, что теперь не совсем явно, но во всем свете откроется в будущем веке, как удостоверяет святой Иоанн Богослов: «Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1Ин. 3, 2), то есть Христу, Сыну Божию, ибо Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это водворяется через исполнение заповедей Божиих; исполнение заповедей бывает от любви ко Христу, как говорит Сам Он: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23). Кто исполняет заповеди Христа, тот становится подобным Ему, потому что в нем изображается Христос, как говорит апостол Павел: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). Царство Божие не отверзается для того христианина, в котором не изобразился Христос.

Итак, христианин, который не творит воли Христовой, пусть не обманывает себя и не думает, будто имеет часть со Христом; ибо Сам Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Если Сам Он говорит так, то как возможно, чтобы был настоящим христианином тот, кто не творит воли Его и презирает заповеди Его? Или с какою надеждой исповедует он Христа Господом и властителем своим, а не старается угождать Ему и служить? Кто исповедует Христа Господом и властителем своим, а между тем не творит волю этого Господа своего? Демоны не творят воли Его, при всем том, что знают и исповедуют, что Он есть

Бог, ибо говорят: «знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Лк. 4, 34). Так что только тот есть настоящий христианин, который не только исповедует Христа Господом своим, но творит и волю Его. Кто в сердце исповедует и имеет Христа Господом и Владыкой своим, тот подкрепляется силой призывания имени Христова на то, чтобы творить и волю Его. Если кто не подкрепляется таким образом, очевидно, что он исповедует Христа только устами, сердцем же далеко отстоит от Него. Ибо невозможно, чтобы кто-либо от всей души и от всего сердца исповедал Христа Господом и не был подкреплен на то, чтобы творить волю Его.

По мере веры нашей получаем мы и помощь и жизненные силы на творение воли Христовой. Итак, кто творит заповеди Христовы, тот мерою деятельного исполнения их показывает и меру веры своей, потому что по мере веры получается и мера благодати, дающей силу на дела по заповедям. И наоборот, кто не творит заповедей Христовых, тот мерою бездействия в отношении к заповедям показывает и меру неверия своего, потому что по мере неверия лишается и благодати, и побуждающей к делам по заповедям, и помогающей в них. Без Христа невозможно творить воли Христовой, как Сам Он говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Итак, кто не творит воли Христовой, тот, очевидно, и есть без Христа, и никакой не принесет ему пользы то, что он исповедует Христа. Впрочем, от души исповедовать Христа и творить волю Его только кажется двумя делами различными; в существе же это одно дело, а не два, и одно из них не может стоять без другого, хотя некоторые, не имея надлежащего об этом понятия, думают, будто одно из них может стоять без другого, тогда как апостол Иаков говорит: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17); и Христос Господь взывает: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46). Истинно говорю вам, братия мои, что всякий человек, который творит грех, не есть раб Христов, но есть раб греха; раб же греха не будет пребывать вовеки в дому Бога и Отца. Там пребывает Сын и тот, кого Сын освободил от рабства греху. Дом Бога и Отца есть Царствие Его.

Итак, кто именуется христианином и, говоря, что исповедует Христа Богом и верует в Него, в силу одного такого исповедания думает, что он – христианин и сподобится Царствия Христова, тот обманывается. Ибо возможно ли, чтобы христианином был тот, кто каждый день, или лучше сказать, каждый час делами своими отрекается от Христа, которого на словах исповедует Богом? Послушай, что говорит апостол Павел о таковых: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Кто не творит заповедей Христовых, пусть не думает, что не отрекается тем от Христа. Нет, в каждом преступлении заповеди Христовой он отрекается от Христа; как и наоборот: кто творит заповеди Христовы, тот каждым исполнением заповедей исповедует Христа. Как те, веруя только на словах, отрекаются от веры делами своими, так и, наоборот, эти, делая дела, соответственные вере, подтверждают этими делами свое устное исповедание веры. Ибо они преисполнены страха пред Тем, Кого исповедуют Богом. И страх этот научает их не нарушать ни в чем даже малейшем познанной воли Божией, видит ли кто их, или не видит. Многие из страха, или стыда человеческого, или ради того, чтобы угодить людям, не делают зла, – это одно и то же, как бы они делали его; и наоборот, если делают добро по таким же побуждениям, это все равно, как бы и не делали его. Кто делает добро в угоду людям или по какой-либо другой страсти, непотребен пред Богом. Надо во всяком добром деле, слове и помышлении иметь целью угождение Богу и славу Его, как учит святой апостол Павел: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1Кор. 10, 31). Если слово это истинно и твердо, каково оно и есть воистину, то какое оправдание себе могут представить те, которые делают дела только напоказ перед людьми? Напоказ творили дела фарисеи – и вот какое для нас определение изрек Господь наш Иисус Христос по поводу этого: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). То есть если не перестанете вы делать дела напоказ, как делали фарисеи, и не будете делать их во славу Божию, то в Царствие Божие не

войдете. Ты же вот о чем при этом помысли: если не превышающий правды фарисейской не войдет в Царствие Божие, то что будет с теми, которые имеют больше неправды или грехов, чем книжники и фарисеи? Участи таковых да избавит нас Бог, и, научив нас творить дела единственно в угождение и во славу Его, да сподобит Царствия своего во Христе Иисусе, Господе нашем... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 262–268).**

Христианство – живое, ощутимое Богообщение

…Неверно, если бы кто стал думать, что когда Богообщение ставится последней целью человека, то человек сподобится его после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так -что коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения **(117, 90).**

Может казаться странным, что общения с Богом нужно еще достигать, когда оно уже есть или дается в Таинстве Крещения или Покаяния, ибо говорится: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), или «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). Да, по простому понятию Бог везде есть, «дабы… искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. 17, 27) и готов вселиться во всякого, готового принять Его. Только одно нехотение, небрежение, грешность отделяют нас от Него. Теперь, когда покаявшийся отверг все и себя предает Богу, что препятствует вселению Бога в него?

В устранение такого недоумения надобно отличать разные виды Богообщения. Оно начинается с минуты пробуждения и обнаруживается со стороны человека исканием, стремлением к Богу, со стороны же Бога – благоволением, содействием, покровом. Но Бог еще вне человека и человек вне Бога, не соприкасаются, не взаимопроникновенны. В Таинстве Крещения или Покаяния Господь благодатью Своей входит внутрь человека, живо общается с ним и дает ему вкусить всю сладость Божества так обильно и ощутимо, как свойственно совершенным, но потом опять скрывает это явление Своего общения, только по временам возобновляя его, и то легко, как в отражении только, а не в подлиннике, оставляя человека в неведении о Себе и Своем в нем пребывании до определенной меры возраста или воспитания по мудрому Своему руководству. После же этого Господь осязательно являет Свое вселение в

дух человека, который тогда становится храмом преисполняющего его Триипостасного Божества.

Итак, есть три вида Богообщения: одно – мысленное, бывающее в период обращения, а другие два – действительные; но одно из них – скрытое, невидимое для других и незнаемое самим, другое же – и для себя, и для других явное…

Вся духовная жизнь состоит в переходе от мысленного Богообщения к действительному, живому, ощущаемому, являемому **(117, 84–85).**

Царствие Божие в нас есть, когда Бог царствует в нас, когда душа в глубине своей исповедует Бога своим Владыкой и покорна Ему всеми силами. Бог властно действует в ней, производя «и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). Начало этому Царствию полагается в момент решимости работать Богу в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа. Тогда христианин предает Богу свое сознание и свободу, в которых состоит собственно существо человеческой жизни, а Бог принимает эту жертву и, таким образом, происходит союз человека с Богом и Бога с человеком, восстановляется завет с Богом, прерванный падением и прерываемый произвольными грехами. Этот внутренний союз запечатлевается, утверждается и делается сильным к стоянию и самосохранению благодатной силой в Божественных Таинствах Крещения, а для падавших после Крещения – в Таинстве Покаяния, и потом постоянно подкрепляется в Святом Причащении. Так живут все христиане и все, следовательно, носят в себе Царствие Божие, то есть покорны Богу, как Царю, и Бог властвует в них, как Царь. Говоря о Царствии Божием в нас, всегда надо прибавлять: в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа. В этом – печать христианского Царствия Божия в нас. Бог над всеми Царь, как Творец и Промыслитель, но истинно в душах царствует Он и в душах истинно исповедуется Царем только по восстановлении прерванного падением союза душ с Ним, а это совершается Духом Святым, в Господе Иисусе Христе, Спасителе нашем **(117, 91).**

Припомните теперь притчу Господню о закваске, скрытой в трех мерах муки. Закваска не сразу делается заметной, но несколько времени остается скрытой, потом уже являет заметные действия и наконец проникает все тесто. Так и Царствие в нас сначала сокровенно держится, потом обнаруживается, наконец раскрывается или является в силе. Обнаруживается оно невольными влечениями внутрь пред Бога. Тут душа не самовластна, а подлежит стороннему воздействию. Кто-то берет ее и вводит внутрь. Это Бог, благодать Духа Святого, Господь и Спаситель; как ни скажи, сила слова – одна. Бог показывает этим, что принимает душу и хочет властвовать ею и вместе приучает ее к своему властвованию, показывая, каково оно. Пока эти влечения не появятся, а они появляются не вдруг, человек по видимости действует более сам, при скрытой помощи благодатной. Он напрягается вниманием и благими намерениями быть в себе, помнить Бога, отгонять пустомыслие и худомыслие и всякое дело богоугодно совершать, напрягается и трудится до утомления, но преуспеть в этом ему никак не удается: и мысли его расхищаются, и страстные движения одолевают его, и в делах оказываются нестроения и ошибки; все это оттого, что Бог еще не являет своей власти над душой. А как только покажется это (а показывается оно при упомянутых влечениях), тотчас все внутри приходит в строй – знак, что Царь тут **(117, 91–92).**

Господь придет излить свой Свет на ваш разум, очищать чувство ваше, руководить вашими действиями. Вы ощутите в себе силы, до сих пор вам не известные. Явится и придет не чувственно и видимо, а невидимо и духовно, но тем не менее действенно. Признаком того служит зарождение уже непрекращаемого горения сердца, причем ум, стоя в сердце, сраствoряется с памятью о Господе, утверждается внутреннее пребывание и вследствие того замечается все там происходящее, и угодное Богу – принимается, а все греховное – отклоняется, и дела все ведутся по точному сознанию на них воли Божией; подается сила править всем течением своей жизни, и внутренней, и внешней, подается господство над собою. Человек обыкновенно есть более действуемый, нежели

действующий. Свободу действий получает он с ощутимым в сердце пришествием Господа. Тогда исполняется обетование: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот что приносит Господь, а не что-либо необыкновенное! **(117, 84).**

Пришедшая Божия благодать – сначала через пробуждение, а потом через весь период обращения – рассекает человека и вводит его в сознание двойственности, в видение неестественности и того, что должно быть естественно, и доводит до решимости отсечь или отчистить все неестественное, чтобы явилось в полном свете естество Богоподобное. В ней человек только еще сознанием и произволением вышел из области пришлой, господствующей в нем неестественности, отказался от нее и приложился к естественности ожидаемой и желаемой. Но на самом деле во всем своем составе он остается еще таким, каким был, то есть пропитанным грехом; и в душе по всем силам, и в теле по всем отправлениям господствует страстность, как и прежде, с тем только различием, что прежде все это желалось, избиралось и совершалось от лица человека, с желанием и услаждением, теперь же оно не желается, не избирается, а ненавидится, попирается, гонится. Человек при этом вышел из себя, как бы из смердящего трупа, и ощущает, какая часть его источает какую страстную вонь, и против воли обоняет иногда, до омрачения ума, весь смрад, издаваемый собою.

Таким образом, истинная благодатная жизнь в человеке вначале есть только семя, искра; но семя – всеянное среди терния, искра – отовсюду закрываемая пеплом… Это свеча еще слабая, светящая в самом густом тумане. Сознанием и произволением человек прилепился к Богу, и Бог воспринял его, соединился с ним в этой самосознающей и произволяющей силе, или уме и духе, как говорится об этом у святого Антония и Макария Великого. И доброго, спасенного, Богоугодного в человеке только это и есть. Все другие части находятся еще в плену и не хотят и не могут еще покорствовать требованиям новой жизни: ум не умеет мыслить по-новому, а мыслит по-старому; воля не умеет хотеть по-новому, а хочет по-старому;

сердце не умеет чувствовать по-новому, а чувствует по-старому. То же и в теле, во всех его отправлениях. Следовательно, он весь еще нечист, кроме единой точки, которую составляет сознающая и свободная сила – ум или дух. Бог чистейший и соединяется с этой единой частью, все же другие части, как нечистые, остаются вне Его, чужды Ему, хотя Он готов преисполнить всего человека, но не делает этого потому, что человек нечист… Затем, коль скоро он очистится, Бог тотчас являет полное Свое вселение **(117, 85–86).**

Итак, то, что Господь, вступив в союз с духом человека, не сразу преисполняет его или вселяется в него, – это зависит не от Него, готового все преисполнить, а от нас, именно от страстей, растворившихся с силами нашей природы, еще не отторженных от них и не замененных противоположными добродетелями… Но, действуя со всем рвением против страстей, между тем нужно иметь очи ума обращенными к Богу – в этом состоит исходное начало, которого должно держаться в построении всего порядка богоугодной жизни, которым должно измерять прямоту и кривизну изобретаемых правил и предпринимаемых подвигов. В этом должно убедиться как можно полнее, потому что все, кажется, деятельные заблуждения происходят от незнания этого начала. Не разумея всей силы этого, иные останавливаются на одной внешности упражнения и подвизания, другие – на одних делах добрых и навыке в них, не простираясь выше, а третьи прямо идут в созерцание. Все это нужно, но всему своя череда. Сначала все – в семени, потом развивается не исключительно, но преимущественно в той или другой части, однако же неизбежна постепенность – восхождение от внешних подвигов к внутренним, а от тех и других – к созерцанию, а не наоборот **(117, 86–87).**

Грех изгнан теперь из своих укреплений, занятых добром, разрознен, рассеян в своих силах.

«Благодать и грех не вместе сокрываются в уме, – говорит святой Диадох, но до Крещения (или до Таинства Покаяния) благодать извне возбуждает душу к благому, сатана гнездится в глубине ее, стараясь заградить все правые исходы ума; с того

же самого часа, в который возрождаемся, демон бывает вне, а благодать внутри». **Святитель Феофан Затворник (117, 88).**

Как содействовать восприятию благодати

Таким образом, благодатная внутри, в духе, жизнь будет гореть и разгораться. Ради ревности и усердия человека, предающего себя Богу, благодать будет повторять наития и проникать его своей освящающей силой все более и более, или усваивать себе. Впрочем, на этом не нужно и не должно останавливаться. Это еще семя, точка опоры. Надлежит сделать, чтобы этот свет жизни проходил далее и, проникая собой естество души и тела и, таким образом, освещая их, присваивая себе, освобождал их от прившедшей неестественной страстности и возводил их в чистый и естественный их вид – не оставался в себе, а разливался по всему нашему существу, по всем силам. Но поскольку силы эти все пропитаны неестественным, то дух благодати, чистейший, пришедший в сердце, не может прямо и непосредственно входить в них – их нечистота является преградой. Поэтому надлежит утвердить некоторые посредства между духом благодати, живущим в нас, и силами, через которые он переливался бы в них и исцелял эти силы через них, как через приложенные к больным местам пластыри. Очевидно, что все эти посредства, с одной стороны, должны носить характер и свойства Божественного, или небесного, происхождения, а с другой – стоять в совершенном согласии с нашими силами в их естественном устроении и назначении, иначе благодать не пройдет через них и силы не извлекут себе целительности в них. Такими посредства должны быть по своему происхождению и внутреннему свойству. Сами же в себе они не могут быть ничем иным, кроме как действиями, упражнениями, трудами, поскольку прилагаются к силам, отличительное свойство которых – действовать… Дела и упражнения, как средства к уврачеванию сил наших и возвращению им потерянной чистоты и целости, суть: пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и Причащение **(117, 88–89).**

Имея целью очистить и исправить человека, Божественная благодать прежде всего врачует исходище всей его деятельности, именно: обращает сознание и свободу к Богу, чтобы отсюда потом проводить целение и по всем силам, через их собственную деятельность, назначаемую им или возбуждаемую в них из исходища уже исцеленного и освященного. Как врачуется и как хранится это исходище, мы видели перед этим. Теперь надлежит определить, какие должны исходить из него действия с целительной силой в том значении, какое указано перед этим… Все эти упражнения должны быть направляемы так, чтобы не погашали, а более возгревали дух ревности со всем внутренним устроением **(117, 89).**

Отделись дух наш от Бога – и сила, данная человеку от Бога, будет взята от него. Тогда он не может уже управиться ни со стремлениями души, ни с потребностями тела, ни с внешними соприкосновениями. Он бывает предан на разволоку душевно-телесной желательности и внешней житейской суетности, хоть все в видах услаждения. Сличите эти два строя жизни и увидите, что первый – весь внутри себя живет перед Богом, а второй – весь вовне с богозабвением. Этот последний строй жизни крайне ухудшается тем, что в него привходят страсти, которые, коренясь в самости, проникают всю душевно-телесность и всему здесь дают злое, противное духу или страху Божию и совести направление, не созидающее, а разрушающее; и тем делают человека еще более внешним. **Святитель Феофан Затворник (117, 89–90).**

Благодатная жизнь христианина – земное начало Жизни Вечной

«Что же будет, – спросишь ты, – если Христос в нас?» Будет «тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8, 10). Видишь, сколько зол не иметь в себе Духа Святого: смерть, вражда на Бога, невозможность угодить Ему, покоряясь Его законам, невозможность быть Христовым и иметь Его обитающим в себе! Смотри также, сколько благ иметь в себе Духа: действительно быть Христовым, иметь в себе самого Христа, состязаться с Ангелами! Ибо умертвить плоть для греха – значит начать жить Вечной Жизнью, еще здесь, на земле, носить в себе залог воскресения и способность идти стезею добродетели. Апостол сказал не просто: «плоть мертва», но добавил: «для греха», чтобы ты понимал, что умерщвляется порок, а не естество тела. Не об этом говорит апостол, напротив, хочет, чтобы тело было мертво, оставаясь живым. Когда тела наши для плотских воздействий ничем не отличаются от лежащих в могиле – это признак, что имеем в себе Сына, что в нас пребывает Дух». **Святитель Иоанн Златоуст (117, 92–93).**

Как перед светом не может устоять тьма, так перед Христом Господом и Духом Его – плотское, страстное, греховное. Но как бытие солнца не отнимает бытия тьмы, так и присутствие в нас Сына и Духа не отнимает бытия в нас чего-либо греховного и страстного, а только отнимает силу его. Страстное и греховное, как только случай, тотчас выступает и предлагает себя сознанию и произволению. Если сознание обратит на то внимание и займется тем, то туда. же может уклониться и произволение. Но если сознание и произволение в этот момент перейдут на сторону духа и обратятся ко Христу Господу и Духу Его, то все плотское и страстное тотчас исчезает, как дым от дуновения ветра. Это и значит – плоть мертва, бессильна. Таков всеобщий закон жизни истинных христиан. Но есть степени. Когда кто неисходно пребывает сознанием и произволением на стороне духа в живом осязаемом общении со Христом Господом

в Духе Его, то в ту пору плотское и страстное и показаться не может, как перед солнцем – тьма и перед пламенем – холод. Тут плоть совсем мертва – недвижима. Эту степень и подразумевает в настоящем месте святой Павел. Святой Макарий Египетский нередко описывает эту степень. А общий порядок духовной жизни лучше всех описан у преподобного Исихия. Сущность его наставлений в следующем: когда восстает плоть и страсть, отворотись от них невниманием, презрением, неприязнью и обратись молитвенно ко Христу Господу, в тебе сущему, – и плотское и страстное тотчас отойдет **(117, 93).**

Трудитесь в навыкновении молитве Иисусовой. Благослови, Господи! Веровать надо, что Господь Иисус Христос внутри нас есть, в силу Крещения и Причащения, по обетованиям Самого Его, соединенным с этими Таинствами. Ибо крещеные облекаются во Христа, а причащающиеся приемлют Господа. «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56), – говорит Господь. Только смертные грехи лишают нас этой великой милости к нам. Но кающиеся и после исповеди причащающиеся опять возвращают ее себе. Так веруйте. Если недостает веры, молитесь, чтобы Господь приложил ее вам и утвердил в вас крепко и непоколебимо **(117, 93–94).**

Кто внутри себя, тому и мир духовный открыт. Отсюда видно, что как пребывание внутри себя с видением иного мира есть условие к возгреванию духовных чувств, так и обратно – последние предполагают первые и своим рождением вызывают их. Совместным же действием тех и других совершается духовная жизнь. Кто в чувстве, дух того связан и привязан, а у кого нет его, тот парит. Потому, чтобы успешнее пребывать внутри, спеши к чувству, хотя тоже через напряженное самовнедрение. Оттого, кто хочет остаться с одним собиранием умственным, тот трудится напрасно: одна минута – и все разлетается. Не дивно после этого, что ученые, при всем своем образовании, непрестанно мечтают – это оттого, что работают одной головой **(117, 94).**

Вот делания для сил души, с приспособлением их вместе и к движениям духа. Здесь видим, как каждое из них приспособлено к жизни духа или чувствам духовным. Но они же ведут и к укреплению начальных условий внутрьпребывания, а именно: делания умственные – к собранию внимания, делания воли – к бодренности, а делания сердца – к трезвению. Молитвенность же или молитва покрывает все их и все совмещает; даже в совершении своем она есть не что иное, как внутренняя, прежде объясненная деятельность… Эти делания, проникнутые духовными стихиями, сродняют душу с духом и срастворяют. Отсюда очевидно, как существенно они необходимы и как плохо делают увольняющие себя от них. Они сами – причина того, что у них труд идет без плода, потеют, но не видят плода, затем скоро остывают и – всему конец **(117, 94).**

Пока не сядет душа умом своим в сердце, до тех пор не видит себя и не сознает как следует **(117, 95).**

«Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21), сказал Господь и потом для одного духовного делания заповедал: войди в клеть твою и затвори двери. Это – клеть сердца, по разумению всех святых отцов. По этой-то причине человек духовный, спасающийся, подвизающийся и называется внутренним **(117, 95).**

При первом ударе зовущей благодати, вместе с вступлением внутрь, открывается и этот мир – зрение иного мира, независимо от человека, хочет ли он того, или не хочет. После же зрение его, равно как и внутрьпребывание, предается свободе человека и должно быть делаемо **(117, 95).**

Когда образуется неисходное внутрьпребывание, тогда образуется и стояние в мире Божием, и обратно: тогда только и благонадежно внутрьпребывание, когда укрепится стояние в ином мире **(117, 95).**

Итак, войдя внутрь, утвердись в зрении духовного мира и начинай возгревать деятельность жизни духовной или переходи сначала к помышлению, чтобы потом получить и в чувстве показанные состояния – все это есть спасенное устроение ума и сердца. Существенное и неизбежное приготовление к этому

суть внутрьпребывание и зрение духовного мира. Первое вводит, а последнее погружает человека в некоторую духовную атмосферу, благоприятную для горения жизни. Потому, можно сказать, только производи эти два приготовительные делания – и последнее пойдет само собою. Жалуются часто: окаменело сердце... Не дивно. Не собирается внутрь и не навык тому, не установляется, где должно, и не знает сердечного места – как же быть исправной жизнедеятельности? Это – то же, что сдвинуть сердце с места и требовать жизни **(117, 95).**

Быть в каком-нибудь чувстве – очень много значит в духовной жизни. В ком есть оно, тот уже внутри себя и сердца, ибо мы всегда вниманием в действующей части, и если это сердце, то – в сердце. **Святитель Феофан Затворник (117, 95).**

Очищение сердца и молитва – путь к христианскому стяжанию Святого Духа

Дух благодати обитает в христианах со времени Крещения и Миропомазания. Таинства Покаяния и Причащения не есть ли обильнейшие потоки благодати? Тем, которые уже имеют Духа, пристойно сказать: «Духа не угашайте» (1Сол. 5, 19). Но как им же сказать: «исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18) Благодать Святого Духа подается христианам, потому что такова сила веры христианской. Но живущий в христианах Дух совершает спасение их не один, а вместе со свободными действиями и самого христианина. В этом отношении христианин может и оскорбить, и погасить Дух, и может способствовать тому, чтобы Он ощутимо проявлял в нем Свои воздействия. Когда это бывает, христианин сознает себя в необыкновенном состоянии, выражающемся тихой, глубокой, сладостной радостью, восходящей иногда до взыграния духа. Вот и упоение духовное! Противополагая его упоению вином, апостол говорит: не того, а вот этого упоения ищите, назвав его исполнением Духом. Так повеление – исполняться Духом есть не что иное, как предписание так себя держать или такие употреблять со своей стороны действия, которые способствовали бы или дали бы возможность и простор Святому Духу ощутимо проявиться, осязательно воздействуя на сердце.

В писаниях мужей Божиих, удостоившихся такой благодати и даже постоянно пребывавших под осенением ее, находим указание особенно на два дела, требующиеся для того от человека, – очищение сердца от страстей и молитвенное обращение к Богу. Эти же средства и апостол Павел указал. Впереди учил он, как очищать душу от страстей похоти и гнева, а здесь, вслед за словами: «исполняйтесь Духом», указывает и на молитву. Святой Златоуст ввел эти два способа и в толкование. Что молитва открывает Духу Божию свободу воздействовать на сердце, об этом он сказал: «поющие псалмы исполняются Духа». А что к тому же ведет и чистота от страстей, об этом он говорит вслед за тем: «В нашей ли власти

исполняться Духом? Да, в нашей. Когда будем очищать душу свою от лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостяжания, когда сделаемся добродушны, сострадательны, внимательны к себе, когда не будет в нас кощунства – смехотворства, когда мы сделаемся достойными, что воспретит Святому Духу приблизиться и прилететь к нам? И Он не просто приблизится, но исполнит сердце наше: **(117, 97–98).**

Сердцем распоряжаться никто не властен. Оно живет особой жизнью. Само по себе радуется, само по себе печалится. И тут с ним ничего не поделаешь. Только Владыка всяческих, все содержащий в деснице Своей, властен входить в него и влагать в него чувства, не соображаясь с естественными течениями его изменений. **Святитель Феофан Затворник (117, 97).**

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца, силу, которою сердце человеческое отличается от сердца животных, имеющих силу воли или желания и силу ревности или ярости наравне с людьми. Сила словества выражается в совести или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божием, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души – ум – хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания головной мозг; так и сила словества, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания верхнюю часть сердца, находящуюся под левым сосцом груди, около сосца и несколько выше его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (117, 97).**

Сердце – внутреннейший человек, или дух, где самосознание, совесть, идея о Боге с чувством всесторонней зависимости от Него, вся духовная вечно ценная жизнь **(117, 97).**

Дух премудрости и откровения и сердце очищенное – разны: тот – свыше, от Бога, а это – от нас. Но в образовании

христианского ведения они нераздельно сочетаются и только совместно дают ведение. Сердце – здесь не в обычном смысле, а в смысле внутреннего человека. Есть в нас внутренний человек, по апостолу Павлу, или сокровенный сердца человек, по апостолу Петру. Это Богоподобный дух, вдунутый в первозданного. Он пребывает несокрушимым и после падения. Проявления его есть страх Божий, в основе которого лежит уверенность в бытии Бога с сознанием полной от Него зависимости, совесть и недовольство всем тварным **(117, 98).**

Рычаг, действующий деятельностью, – сердце; там слагаются убеждения и сочувствия, определяющие волю и дающие ей крепость **(117, 98).**

Назначение духа, как дают понять его проявления, есть держать человека в соотношении с Богом и Божественным порядком вещей, помимо всего окружающего его и текущего вокруг него. Чтобы исполнить как должно такое назначение, ему естественно должно принадлежать ведение Бога и того Божественного порядка и того лучшего бытия, чутье которого свидетельствуется недовольством всем тварным. Оно, надо полагать, и было в первозданном до падения. Дух его ясно видел Бога и все Божеское, так ясно, как ясно видит кто здоровыми очами вещь перед собой. Но с падением очи духа закрылись и он уже не видит того, что видеть было ему естественно. Сам дух остался, и очи в нем есть, но закрыты. Он в таком положении, в каком тот, у кого бы веки срослись. Глаз цел, жаждет света, ищет, как бы увидеть его, чувствуя, что он есть, но сросшиеся веки мешают глазу открыться и прямо войти в общение со светом. Что дух в таком положении в падшем человеке – это до осязаемости очевидно. Зрение духа человек хотел заменить умозрением, отвлеченнейшими построениями ума, идеальничанием, но из этого ничего никогда не выходило. Свидетельство тому – все философские метафизики **(117, 98–99).**

Когда сознание и свобода на стороне духа, человек духовен; когда – на стороне души, он душевен; когда – на стороне плоти, он плотян **(117, 99).**

Великой милости сподобились вы от Господа! Это вам одобрение прежних трудов и поощрение на большие. А может быть, еще и вот что: не подходят ли спереди искушения внутренние или скорби и тяготы внешние? Такова мысль святого Исаака. Ощутишь, говорит, особое действие благодати, смотри строго на все стороны, не отяготила бы какая напасть. Но ближе скорбных напастей – припадки самовосхваления… Собирайте тогда все из прежней жизни, чего по совести похвалить не можете, и завалите этим восстающие помыслы, как иной раз вспышку огня заваливают землей, чтобы не породился от малого большой пожар. За самовосхвалением и самоценом следуют греховные помыслы и движения и другое немалое. От всего этого спаси вас Господи!

Господь одобряет ваше желание уединения, но времени не указывает. Надо ждать определенных указаний, а до того блюсти внутреннее безмолвие и продолжать усердно дела по благоустройству обители.

Как блюсти внутреннюю неразвлеченность при хлопотах? Делать дела усердно, внимательно, постоянно и не впопыхах. Всякое дело, какое предстоит вам, принимайте как самим Богом порученное и делайте его, как Божие… Мысль и будет с Господом. Этому можно навыкнуть с помощью Божией **(117, 101).**

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Условие к миру с Богом апостол Иоанн ставит такое: «если сердце наше не осуждает нас» (1Ин. 3, 21). Если нет ничего на совести, можно иметь дерзновение и доступ к Богу в чувстве мира, а если есть, то мир нарушается. Бывает что-нибудь на совести от сознания греха. Но, по тому же апостолу, мы никогда не бываем без греха, и это так решительно, что тот уже лжец, кто иначе думает и чувствует (1Ин. 1, 8). Следовательно, нет минуты, когда бы кто не имел чего-нибудь на совести – вольного или – невольного, а потому нет минуты, когда бы не возмущался его мир с Богом. Отсюда следует, что совершенно необходимо очищать свою совесть, чтобы быть в мире с Богом. Очищается же совесть покаянием; следовательно, непрерывно должно каяться. Ибо покаяние

смывает всякую скверну с души и делает ее чистою (1Ин. 1, 9). Покаяние это состоит не в словах только: прости. Господи; помилуй. Господи, – но при нем неизбежны все действия, обусловливающие отпущение грехов, то есть: сознание определенной нечистоты помысла, взгляда, слова, соблазна или другого чего-нибудь, сознание своей виновности в том и безответственности без самооправдания, молитва об оставлении ради Господа до умирения духа. Что касается до великих грехов, то их тотчас должно Исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь духа одним повседневным покаянием. Таким образом, обязанность непрерывного покаяния есть то же, что обязанность содержать совесть в чистоте и безукоризненности. **Святитель Феофан Затворник (117, 101–102).**

«Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19)

«Что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам» (1Ин. 3, 24).

«И в Нем научились… обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 21; 23–24).

«Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2Кор. 13, 5).

«Духа не угашайте…» (1 Фее. 5, 19). Обычно живет человек в беспечности и нерадении о служении Богу и спасении. Зовущая ко спасению благодать пробуждает спящего грешника. Он, вняв этому зову с чувством покаяния, восходит до решимости посвятить прочую свою жизнь на дела богоугодные и тем содействовать своему спасению. Это решение обнаруживается ревностью, которая становится мощной, когда сочетается с нею Божественная благодать, посредством Божественных Таинств. С этой минуты христианин начинает гореть духом, то есть неослабно ревновать об исполнении всего, на что совесть указывает ему как на волю Божию. Это горение духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгревается он более всего делами любви к Богу и ближним, составляющей существо этого духа – верностью вообще всем заповедям Божиим с покоем совести, безжалостными к себе душевно-телесными подвигами, молитвой и богомыслием. Погашается – отклонением внимания от Бога и дел Божиих, неумеренным погружением в заботы житейские, поблажками чувственным удовольствиям, плотоугодием в похоти, пристрастиями. Погасни этот дух – погаснет и жизнь христианская… Святой Златоуст пространно рассуждает об этом горении духа. Приводим кратко его слова: «Какая-то густая мгла, и мрак, и облако разлиты над всей землей. Указывая на это, апостол говорил: «Вы были некогда тьма» (Еф. 5, 8). Нас окружает, так сказать, ночь безлунная, и мы среди этой ночи ходим. Бог же дает нам ясную лампаду, возжигая в душах наших благодать Святого Духа. Но, приняв

этот свет, одни сделали его более ярким и ясным, как, например, Павел, как Петр, как все святые, а другие погасили, как пять дев, как те, которые потерпели кораблекрушение в вере, как коринфский блудник, как отпавшие галаты. Поэтому Павел говорит теперь: «Духа не угашайте», то есть дара, потому что так обыкновенно называет он дар Святого Духа. Погашает же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, как когда кто-либо нальет воды, или бросит землю на свет светильника, или даже, ничего такого не делая, только выльет из него масло, потухает свет, так потухает дар благодати. Если ты привнес земное, если ты предался заботам о текущих делах, то ты уже погасил дух. Угасает пламень и тогда, когда недостает елея, именно когда не творим милостыни. Так как он сам пришел к тебе по милости Божией, то, когда не находит в тебе этого плода, отлетает от тебя. Ибо он не пребывает в душе немилостивой. Итак, не будем угашать его. Всякое злое дело угашает этот свет: и злоречие, и обиды, и все подобное. Как бывает с огнем, что все чуждое ему уничтожает его и все родственное ему усиливает его, так бывает и с этим светом».

Так обнаруживается общехристианский благодатный дух, за покаяние и веру нисходящий в душу каждого в Таинстве Крещения или возвращаемый в Таинстве Покаяния. Огонь ревности составляет существо его. Но направления он может принимать разные, смотря по лицам. У иного он весь обращается на самоисправление в строгих подвигах, у иного – преимущественно на дела любви, у иного – на благоустроение христианского общества, у иного – на распространение евангельского учения проповедью, как, например, в Аполлосе, который, «горя духом, говорил и учил о Господе» (Деян. 18, 25).

Во всех этих направлениях не угашать духа – значит не подавлять его требований, внушений и устремлений, а благоразумно удовлетворять их, обращая все во славу Божию, во спасение свое и братии о Господе **(117, 103–104).**

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). Вот признаки горения духа! «Кто горит духом, тот усердно работает Владыке, ожидает наслаждения уповаемыми благами и преодолевает

встречающиеся искушения, приражениям их противопоставляя терпение и непрестанно призывая на помощь Божественную благодать» (Блаженный Феодорит). «Все это служит к поддержанию этого огня (то есть горения духа)» (Святой Иоанн Златоуст).

«Утешайтесь надеждою». С первой минуты пробуждения духа благодатию сознание и стремление человека переходит от твари к Богу, от земного к небесному, от временного к вечному. Там, в той области, сокровище его, там и сердце его. Здесь ничего он не ждет, все надежды его по ту сторону. Отпадает сердце его от здешнего, ничто из этого не влечет его, ничего здесь не ждет он, ничем не радуется. Радуется будущим благам, которыми несомненно надеется обладать. Это преселение благ и надежд сердца есть существенная черта пробужденного и горящего духа. Оно делает человека на самом деле странником на земле, взыскующим Отечества, Небесного Иерусалима. Все христиане, как облагодатствованные, должны быть таковы. Поэтому апостол всем предписывает и в другом месте: «Если вы воскресли со Христом (то есть если ожили вы духом благодатью Христовой), то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли (то есть умерли для всего земного, тварного, временного), и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 1–3) **(117, 104–105).**

«Горя духом»… Мы все приняли благодать в Крещении и Миропомазании. Потому следовало бы нам гореть духом, который оживляется благодатью Святого Духа. Отчего же не можем сказать, что горим духом? Оттого что занимаемся более или исключительно душевным, житейским, гражданским, дух и заглох, хотя и дает знать о себе. Чтобы разжечь дух, надо сознавать неудовлетворительность направления нашей деятельности, особенно к земному и житейскому, углубляться размышлением в созерцание Божеского, святого, небесного и вечного, а главное – начать творить дела, именуемые духовными. И загорится дух: ибо всем этим возгреется дар благодати, живущий в нас. Так толкуют святые отцы и учители наши. Святой Златоуст, перечислив роды усиленной

деятельности, прибавляет затем: «Если будешь иметь все перечисленное, то привлечешь Духа. А если пребудет в тебе Дух, то сделает тебя старательным ко всему перечисленному. Когда же воспламенен будешь Духом и любовию, тогда все сделается для тебя легким. Неужели ты не видел, как ужасен для всех вол, когда у него на хребте зажжен огонь? Так и ты сделаешься нестерпимым для диавола, если возьмешь оба эти факела» (то есть благодать Духа и любовь)… Полнее об этом слово блаженного Феодорита: «Духом апостол назвал дарование (благодати, возбуждающей дух наш) и повелел, чтобы усердие наше доставляло ему пищу, как дрова – огню (подразумевается: размышление о божественном и духовные дела). То же говорит он и в другом месте: «духа не угашайте» (1Сол. 5, 19). Угашается же дух недостойными благодати, потому что, не имея чистого ока ума, не приемлют этого луча. Так для слепых свет становится тьмою и среди дня они служат мраку. Поэтому апостол повелевает нам гореть духом и иметь горячую любовь к божественному» **(117, 105–106).**

Возбужденного состояния пропустить без внимания нельзя, но можно не обратить на него должного внимания и, побыв в нем, опять низойти в обычное круговращение движений души и тела. Возбуждение не завершает дела обращения грешника, а только начинает, и после него предлежит труд над собою, и труд очень сложный. Все, впрочем, относящееся сюда, совершается в двух поворотах свободы: сначала в движении к себе, а потом от себя к Богу. В первом человек возвращает себе потерянную над собою власть, а во втором себя приносит в жертву Богу – жертву всесожжения свободы. В первом доходит он до решимости оставить грех, а во втором, приближаясь к Богу, дает обет принадлежать Ему Единому во все дни жизни своей **(117, 106).**

Святой Макарий Египетский говорит (Слово «О хранении сердца», гл. 12), что и приходящая к человеку благодать нимало «не связывает его воли принуждающей силой и не делает его неизменным в добре, хотел бы он или не хотел этого. Напротив, и присущая человеку Божия сила дает место свободе, чтобы обнаружилась воля человека, согласуется или не согласуется

она с благодатью». С этой минуты начинается сочетание свободы с благодатью. Извне воздействовала благодать – и стоит вовне. Входит она внутрь и начинает обладать частями духа не иначе как когда желанием своим открывает ей человек вход в себя или отверзает уста к принятию ее. Возжелает человек – и она готова с помощью. Сделать или утвердить в себе доброе сам человек не может, но желает его и напрягается; ради же этого желания благодать укрепляет за человеком желаемое добро. Все так и будет идти до окончательного возобладания человека над собою в добре и богоугождении **(117, 106–107).**

Тому, кто искал благодатной помощи и теперь чувствует посещение ее, такое желание должно быть присуще – то есть необходимо исправиться и приступить к этому сейчас же, – оно уже и руководило его во всех указанных трудах; но в состав его или к его совершенству и здесь прибавляется нечто. Есть желание мысленное: ум требует, и человек себя нудит; такое желание заправляет приготовительными трудами. Есть желание сочувственное: оно зарождается под действием благодатного возбуждения. Есть, наконец, желание деятельное: согласие воли сейчас приступить к делу восстания от падений; ему должно образоваться теперь, по благодатном возбуждении **(117, 107).**

Поэтому отстрани все, могущее погасить этот зачинающийся огонек, и окружи себя всем, что может питать его и довести до пламени. Уединись, молись и с самим собою поразмысли, как быть. Тот порядок жизни, занятий и трудов, какой указан уже и который принуждал ты себя проходить, ища благодати, есть самый благоприятный и для продления в себе ее начавшегося действия. Лучшие же из них в этом случае – уединение, молитва и размышление. Уединение будет собраннее, молитва глубже и размышление действеннее **(117, 107).**

Теперь рассуждение твое с собою будет не то, что было прежде. Без возбуждения оно обычно уклоняется в общность; теперь, напротив, подражая благодати и под руководством ее, оно все будет относить прямо к тебе самому, без всяких

извинений и уклонений, будет обращать к тебе предметы сторонами, наиболее могущими действовать на тебя. Потому, собственно, ты в этом случае не столько размышлять будешь, сколько переходить от ощущения к ощущению. **Святитель Феофан Затворник (117, 107).**

Христиане – храмы Божии, святые, чистые и наполненные только тем, что нужно для служения Богу. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

У христиан иные устремления, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами. **Преподобный авва Исаия (34, 114).**

Христиане живут на земле, но выше всего земного; среди людей, но выше всего человеческого; связаны, но свободны; стесняемы, но ничем не удержимы; ничего не имеют в мире, но обладают всенадмирным; живут сугубой жизнью и одну презирают, а о другой заботятся; через умерщвление – бессмертны; через отрешение от твари – соединены с Богом. Они не знают любви страстной, но горят любовью Божественной, бесстрастной. Их наследие – Источник света и еще здесь Его озарения, ангельские псалмопения, всенощное стояние, переселение к Богу превосхищаемого ума; чистота и непрестанное очищение как не знающих меры в восхождении и обожении; их утесы и небеса, низложения и престолы; нагота и риза нетления; пустыня и торжество на Небесах; попрание удовольствий и наслаждение нескончаемое, неизреченное **(11, 127).**

Для душ возвышенных одно Отечество – духовный Иерусалим, а не здешние грады, которые заключены в тесные пределы и часто меняют своих обитателей; одно достоинство рода – хранить в себе Божий образ и уподобляться Первообразу, насколько это возможно узникам плоти и способным принять в себя только некоторые – струи добра; одно владычество – одерживать верх над лукавыми, не отдавать в плен души и не уступать победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с добродетелью и мир разрушающийся – с миром вечным… и весь мир вооружается на Христа. **Святитель Григорий Богослов (12, 260).**

Каждый христианин подобен смоковнице, на которой Господь ищет внутреннего плода, а не лиственного украшения. **Преподобный Макарий Египетский (33, 323).**

Где находится Христос после Своего Воскресения? Кто-либо по-богословски скажет: Христос везде, ибо Он Бог, везде сын и вся исполняяй, как говорит и Церковь в тропаре: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог. В раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный». Небеса не вмещают Христа, Бога нашего; вся Вселенная не объемлет Его, и все концы земли не ограничивают Его. Поэтому Псалмопевец говорит: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря – и там рука Твоя поведет меня» (Пс. 138, 7, 10).

Христос Бог всемогущей силой Своей везде находится: на небесах соцарствует Отцу, во аде мучит бесов, во вселенной хранит и устраивает жизнь человеческую, «ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28). Во всей вселенной Он содержит все и управляет всей тварью Своей, как видимой, так и невидимой. Но если Христос Бог наш и находится везде Своей всемогущей и всесодержащей силой, то благословением и благодатью Своею Он не везде присутствует: в одном месте есть, в другом совсем не бывает, в ином был, но ушел, сказав: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). «Его нет здесь – Он воскрес» (Мф. 28, 6). Где же можно найти Его?

Псалмопевец говорит: «Господь во святом храме Своем» (Пс. 10, 4); следовательно, Христос Господь наш по Воскресении Своем обитает во святых храмах, созидаемых в честь Его. На это можно было бы надеяться, но доподлинно это не известно, ибо первомученик Стефан говорит так: «Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: «Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?» (Деян. 7, 47–50).

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет», – говорит святой Стефан (Деян. 7, 48). Где же тогда нерукотворенный храм Вышнего? Каждый человек, одухотворенный, вразумленный и просвещенный Святым Крещением, – вот храм Божий, как об этом свидетельствует и апостол: «Храм Божий свят; а этот храм – вы (1Кор. 3, 17); и еще: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1Кор. 6, 19). Если же каждый праведный человек есть храм Божий, то, значит, в каждом человеке можно искать Христа, обитающего после Воскресения, и тогда можно будет сказать: «Он здесь», но и это под сомнением и не доподлинно известно.

Много есть просвещенных Крещением и правоверных, но мало тех, в которых обитал бы Христос, как в истинном Своем храме. Ведь и вор крещен, и разбойник, и прелюбодей; ведь каждый злодей просвещен верой. Но не ищи в них Христа: «Его нет здесь». Разве давно когда-либо был; разве только, когда вор еще был младенцем. Когда же он пришел в возраст и стал воровать, тотчас отошел от него Христос: «Его нет здесь. Он воскрес».

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, что в тайниках его, ибо в одном месте апостол говорит: «Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Еф. 5, 12). Не скоро найдется Христос и в этих людях: «Его нет здесь».

...Нелегко найти драгоценный жемчуг в глубине моря, золото и серебро в земных недрах; так же трудно найти Христа в людях, в которых бы Он мог обитать, ибо, по словам Давида: «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 3). «Его нет здесь».

Слова псалма: «Господь во храме святом Своем» в старопечатной Псалтири, а также и в Киевской читаются так: «Господь в церкви святой Своей», и это гораздо правильнее, ибо иное есть храм и иное – Церковь. Храм построен руками, имеет каменные или деревянные стены, он утвержден и стоит на одном месте... Церковь же не руками сотворена; не имеет она и стен каменных, ибо Церковью считается собрание верующих, находящихся не на одном каком-либо месте, но по всей вселенной. Поэтому-то она и называется, и есть Церковь

Соборная, Апостольская. Она простирается от начала до конца вселенной и есть во всяком народе и племени, какие только правоверно славят Христа Бога. Основание этой церкви – Сам Христос; стены – закон Божий; столпы – апостолы, евангелисты и учители; покров – Дух Святой. Об этой-то Церкви у апостола и пишется: «Вы – храм Бога живого», как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. б, 16; Пс. 10, 3). Поэтому если в псалме сказано: «Господь в церкви святой Своей», то нужно это понимать так, что Господь обитает во множестве Своих верующих; и если, по сказанным прежде словам святого Стефана, «не в рукотворенных храмах живет», то, без сомнения, Он живет в нерукотворенной Своей Церкви, которую до конца возлюбил, которую искупил Своею Кровию и за которую Он положил душу Свою. Итак, в Церкви, в собрании верующих, нужно искать Христа, обитающего после Своего Воскресения, ибо Он им сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

…Я сказал, по Псалмопевцу, что «Господь в церкви святой Своей», в Церкви Святой, Апостольской, правоверной, простирающейся по всей вселенной, хотя и притесняемой, и озлобляемой, и терзаемой, однако препобеждающей, которой даже и врата адовы не могут одолеть. Я сказал, что в ней Господь, поэтому и удаляющимся от нее нет спасения.

Но все-таки я поищу Христа и в другом месте, в особенности же в сынах Церкви, ибо мнсгие и православную истинную веру содержат, и внутри Церкви находятся, как будто держатся своей матери, и даже не помышляют отторгнуться от нее, а между тем они чужды Христа. Святая Церковь, как пшеничное поле: оно имеет и пшеницу, и сорняки, но и то и другое – только до жатвы. В Церкви Святой, значит, есть и добрые, и злые, есть и праведники, и грешники, есть и овцы, и козлища. Церковь – как мать: она питает и согревает не только добрых своих чад, но и злых – добрых любя, а злых терпя и милосердствуя о них. Я же ищу Христа только в истинных чадах Церкви, где Он находится после Своего Воскресения: «Где Он?»

Снова я спрошу у Псалмопевца, где искать Господа нашего? Псалмопевец говорит: «Господь окрест народа своего», и еще: «Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром» (Пс. 124, 2; Пс. 28, 11). Но я и еще спрошу: кто же эти люди Христа, Бога нашего? Поистине всякий скажет, что люди Христовы – это христиане. Итак, будем искать Христа между христианами и скажем: «Он здесь».

Но опять приходится болеть сердцем, ибо многие из нас только по имени христиане, а по делам – хуже язычников; только имя христианское, а жизнь скотоподобная. Мы ограждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Его, как богоубийцы, – распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а Его драгоценную Кровь, пролитую за нас, попираем ногами, делая бесцельным и бесплодным Его вольное страдание за нас. Мы хвалимся именем христианским и это же самое Его святое имя, нам данное, оскорбляем. Будучи христианами, живем не по-христиански. Что же? Можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! «Его здесь нет – Он воскрес!» **Святитель Димитрий Ростовский (103, 275–280).**

Христиане суть жилища Божии, как о том свидетельствует Святое Писание. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим», – говорит Христос (Ин. 14, 23). И апостол: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор. 3, 16). И еще: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. б, 19). И еще: «Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них: и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор. 6, 16). И в прочих местах об этом свидетельствуется. О, как велико это преимущество христиан, что они – жилища Пресвятой Троицы и храм Бога живого!.. Это не что иное, как Царствие Божие иметь в себе (Лк. 17, 27). Блаженно и благословенно сердце, которое сподобилось стяжать это небесное сокровище! **(104, 2140–2141).**

Жизнь христиан в этом мире есть не что иное, как странствие и непрестанное шествие и поспешание к своему

Отечеству, как говорит апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Поэтому они называются странниками и пришельцами в мире сем, как написано об Аврааме, Исааке и Иакове, которые говорили себе, что они «странники и пришельцы на земле» (Евр. 11, 13). А Давид говорит Господу: «странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс. 38, 13). И в другом месте: «странник я на земле» (Пс. 118, 19). Если здешняя жизнь есть странствие наше, то непременно есть и уготованное нам Богом, Создателем нашим, Отечество, в котором после этого странствия можно будет упокоиться **(104, 2176).**

Адам, праотец наш, был поселен Богом в раю, и тогда был между Богом и созданием, между Небом и землей. И когда по совету лукавого духа обратился к созданию и вкусил от запретного плода, тогда отступил от Создателя своего. Ту любовь, которую он должен был иметь к своему Создателю, он обратил к Его творению и тем тяжко согрешил и погиб. Так христианин, банею Святого Крещения омытый и обновленный, поселен в Святой Церкви и пребывает между Богом и созданием, между Небом и землей. Бог говорит всем христианам: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1Ин. 2, 15). Христианин, когда обращается к миру и земному, отвращается от Бога и Неба, и когда любит создания, отступает любовью от Создателя, и так сердцем своим отступает от Бога и прилепляется к созданию, и, как Адам, всегда простирает руку свою к запретному древу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2180–2181).**

«Кто поставил Меня судить или делить вас?» – сказал Господь просившему о разделе с братом (Лк. 12, 14). Потом прибавил: «не заботьтесь» (Лк. 12, 22), что есть и пить и во что одеться. Прежде же учил оставить мертвых погребать своих мертвецов; в другой раз внушал, что лучше не жениться. Значит, внимание и сердце христиан, отклоняющихся от всего житейского, и свобода от молвы и житейских уз составляют одну из черт духа христианства. То, что Господь благословляет брак и утверждает его неразрывность, что восстанавливает силу заповеди, определяющей отношения родителей и детей, и

оставляет должное значение за гражданской властью и гражданскими порядками, не стирает этой черты и не дает христианам права уклоняться от ее хранения и утверждения в сердце. Сопоставь то и другое и увидишь, что на тебе лежит обязанность, при всем житейском строе, держать свое сердце вне житейского. Как же это? Реши сам своей жизнью; в этом вся практическая мудрость. Господь руководит к решению этого следующим правилом: «наипаче ищите Царствия Божия» (Лк. 12, 31). Обрати всю заботу на то, чтобы Бог воцарился в тебе, и все житейское потеряет для тебя связывающее и тяготящее обаяние. Тогда будешь вести свои дела внешне, а внутреннее свое, сердце твое будет обладаемо чем-то иным. Но если вследствие этого родится решимость пресечь и это внешнее отношение к житейскому – не будешь в убытке: станешь ближе к цели, которую даст тебе вера Христова. **Святитель Феофан Затворник (107, 378–380).**

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководитель ветхого человека – плоть, кровь и дух лукавый **(108, 501).**

Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире невидимом **(111, 144).**

Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, чем убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами **(111, 145).**

Истинного христианина Святой Дух созидает духовно и преобразует в жилище Божие. Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 166).**

?"Мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28)

Где восседает и правит душой Господь, там Он всегда одерживает победу, искусно и постоянно направляя колесницу души к небесному и Божественному образу мыслей **(33, 10).**

Достойной помощи Божией делается такая душа, которая все считает излишним, не успокаивается ни на чем в мире,

ожидая только упокоения и обрадования Его благостью **(33, 39).**

Когда Господь увидит старательность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою. **Преподобный Макарий Египетский (33, 237).**

Не надейся на свои силы, и помощь Божия будет содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (34, 95).**

Если подвизаемся добрым подвигом, то должны крайне смиряться перед Богом, чтобы Он, знающий немощь нашу, покрывал нас десницей Своей и хранил. Ибо если вознесемся гордостью. Он отнимет покров Свой, и мы погибнем. **Преподобный Антоний Великий (66, 135).**

Кто стремится исполнить волю Божию, того поведут Ангелы. **Преподобный Исаак Сирин (55, 291).**

Нет никого сильнее огражденного помощью свыше и нет никого слабее лишенного этой помощи **(38, 514).**

Когда мы делаем все, что зависит от нас, тогда в обилии получаем и помощь Божию **(38, 568).**

Если кто захочет располагать свои дела по воле Божией, – то получает свыше такое содействие, что чувствует это в самом ходе своих дел **(38, 571).**

Без помощи свыше мы не в силах сделать ничего, как должно… **(38, 634).**

Ни тело, ни душа сами по себе, если не получат помощи свыше, не в состоянии совершить ничего великого и доблестного **(45, 46).**

Мы нуждаемся в помощи Божией, как в ветре, надувающем парус, чтобы подвигнуть нас к любви Божией **(45, 608).**

Умоляю вас, и прежде вас – себя: распяться миру и не иметь ничего общего с землей, взирая на горнее естество, на нездешнюю славу и на вечные блага. Мы – воины Царя Небесного и облечены в духовное оружие, почему же мы ведем жизнь лавочников и бродяг? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 823).**

В каждом христианине Христос – воюющий и побеждающий, и Он же призывающий Бога и молящийся, благодарящий и благовествующий, и ищущий с молением и смирением. Все это действует Христос, радуясь, когда видит, что в каждом

христианине пребывает то убеждение, в котором они исповедуют, что Христос есть действующий все это. Потому всякий христианин, относительно его добрых дел, должен исповедовать, что их совершает Христос, а не он; кто же не так помышляет об этом, тот напрасно называется христианином **(60, 49).**

Христос Господь для всякого верующего в Него бывает силой рассуждения, мощью разума, крепостью мудрости, державной правды, основой любви к Богу и людям, действенностью всякой святой заповеди и воли Божией, неким разумным и обратившимся в природу отвращением ко всякому злу и греху, всякой похоти и лукавству. Христос Господь – наша надежда и наш мир. Без Господа Иисуса не только никто не может делать добро, но и всякий бывает отдален от Бога. Одного только требует Господь от всякого верующего в Него: того, чтобы он всецело вверил себя Ему – Христу Господню, то есть чтобы имел полную надежду на Него и питал непоколебимую уверенность, что только силой Христовой, а не своей собственной он может спастись. И только тот настоящий христианин, кто возлагает всю надежду на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачует его и по душе, и по телу. Когда же потом за этой верой последует и дело, тогда рождается любовь ко Христу; то есть когда кто на деле получит то, что надеялся получить от Христа, и почувствует это, тогда возлюбит Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 131).**

Первое семя новой жизни состоит из сочетания свободы и благодати, и преуспеянием ее будет развитие одних этих же элементов. Как там, полагая обет жить по воле Бога, во славу Его, говорил кающийся: «только Ты укрепи и утверди», так и во все последующее время он поминутно должен полагать, так сказать, себя в руку Божию с молитвой: «Ты Сам соверши, что воле Твоей угодно», чтобы таким образом как в сознании и в произволении, так и на самом деле Бог производил в нас «и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). Минута, в которую человек сам надеется что-нибудь произвести над собой и в себе самом, есть минута погашения жизни

истинной, духовной, благодатной. В этом состоянии, несмотря на непомерные труды, истинного плода не бывает **(117, 87).**

Существенное настроение кающегося: «имиже веси судьбами, спаси мя. Господи, а я буду трудиться и нелицемерно, без уклонений, отговорок, по чистой совести творить все, что уразумею и смогу!» Кто так настроит себя внутри, того действительно воспринимает Господь и действует в нем, как царь. У него учитель – Бог, молитвенник – Бог, желающий и действующий – Бог, плодоносец – Бог, властитель – Бог. Это – семя и сердце небесного древа жизни в нем **(117, 87–88).**

Все письмо ваше свидетельствует об обрадованном состоянии души вашей. Радуетесь милости Божией к вам, но вместе и страшитесь. Выходит, вы опытом изучили ту истину, что работать Господу подобает со страхом и радоваться Ему с трепетом. То и другое надо держать, и неразлучно, чтобы как радости не допустить до «спустя рукава», так и страха – до подавления всякой отрады. Следует держать себя в крайнем благоговении пред Богом, как Отцом многомилостивым и многопопечительным о нас, но вместе и строгим без малейшей поблажки.

Страх – не ушло бы опять все – теперь у вас в порядке вещей. По его действию изъявляете желание и готовность на средства, как бы уберечь. Но не думаете ли вы сами, одни, в этом успеть? За одно это думание может быть опять взято все. Напрягайтесь всячески уберечь, но самое убережение предайте в руки Господу. Не будете трудиться – Господь не станет за вас беречь. Обопретесь надеждой на свои усилия и труды – Господь отступит, как сочтенный вами ненужным, и опять вас встретит та же беда. Трудитесь до упаду, напрягайте силы до последней степени, но самого дела убережения все-таки ожидайте от одного Господа. Ни того ни другого не должно ослаблять: ни труда и усилия, ни упования на Единого Господа. Одно другое пусть подкрепляет – и из обоих сладится крепкая ограда.

Господь всегда хочет нам всего самого спасительного и готов даровать его нам во всякое время, ожидает только нашей готовности или способности принять. Почему вопрос: как

умудриться, чтобы сохранить? – обращается в другой: как умудриться, чтобы содержать себя в готовности всегда принимать готовую войти в нас охранительную силу от Господа? А это как? Сознать себя пустой, ничего не содержащей, пустым сосудом; к этому присоединить сознание бессилия самой наполнить эту пустоту, увенчать это уверенностью, что сделать это может только Господь, и не только может, но и хочет, и знает как. И затем, стоя умом в сердце, вопиять: имиже веси судьбами благоустрой меня. Господи, – с непоколебимым упованием, что и благоустроит, не даст в смятение ног ваших.

Вы в восхищении от возвратившегося утешительного благонастроения. Это естественно. Но поостерегитесь при этом пускаться в мечтательные гадания: «А! так вот оно! вот оно в чем и как, а я не знала». Это вражеский помысел, оставляющий за собою пустоту или вводящий в нее. Все надо одно твердить: Слава Тебе, Господи! – прибавляя: Боже, будь милостив! Если остановитесь на таком помысле, то к нему тотчас приплетутся воспоминания, как трудились и бились, что делали и от чего удалялись, при каких ваших положениях благонастроение показывалось и отходило, при каких оставалось и установилось. И затем последует решение: я всегда так буду делать. И впадете вы в мечтательное самомнение, что наконец секрет духовного благонастроения открыт и в ваших руках. В следующую же молитву обличится вся лживость подобных мечтаний – молитва будет пуста, нетверда и малоутешительна. Утешение будет только от воспоминания о предыдущем добром настроении, а не от обладания им. И придется вздохнуть и осудить себя. А если не умудрится на это душа, то лживое настроение продлится – благодать опять отстранится. Ибо такое мечтательное настроение показывает, что душа опять оперлась на свои труды, а не на милость Божию. Благодать – всегда благодать и ни к какому труду не привязана. Кто привязывает ее к труду, тот за это самое может лишиться ее. Затвердите это хорошенько. Научительные отступления благодати направлены именно к тому, чтобы помочь затвердить этот спасительный урок **(117, 99–101).**

Видит Господь нужду твою и труд – и подаст руку помощи, поддержит и установит тебя так, как следует быть воину, выступающему на брань. Вот где опора! Всего опаснее, если душа вздумает обрести ее в себе самой, – тогда она все потеряет. Зло опять одолеет ее, затмит этот слабый еще в ней свет, погасит этот едва зажегшийся огонек. Душа знает, насколько она бессильна одна; потому, ничего не ожидая от себя, пусть падает в уничижении пред Богом, пусть в сердце своем обратит себя в ничто. Тогда вседейственная благодать из этого «ничто» сотворит в ней все. Кто в конечном самоуничижении полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, Сердобольного, и сильным становится Его силой.

Всего ожидая от Бога и ничего от себя, должно и самому напрягаться к действиям и по силе действовать, чтобы было к чему прийти Божественной помощи, было что осенить Божественной силе. Благодать уже присуща, но она будет действовать вслед за твоими собственными движениями, восполняя их бессилие своей силой. Итак, став твердой ногой в самоуничиженном предании себя в волю Божию, и сам действуй, не расслабляясь. **Святитель Феофан Затворник (117, 107–108).**

ХРИСТОС

«Верую... во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, иже от Отца рожденнаго прежде всех век...»

Веруй, что Сын Божий – Предвечное Слово рожден от Отца бездетно и бесплотно и Он же в последние дни родился ради тебя, и Сыном человеческим, происшедшим от Девы Марии, неизреченно и нескверно (ибо нет никакой скверны там, где Бог и откуда спасение). Веруй, что он всецелый человек и вместе Бог, ради всего страждущего человека, чтобы всему тебе даровать спасение, разрушив всякое осуждение греха, бесстрастный по Божеству, страждущий по воспринятому человечеству, настолько же для тебя человек, насколько ты ради Него делаешься богом. Он за беззакония наши был веден на смерть, распят и погребен, поскольку вкусил смерть, и воскрес в третий день, вознесся на небо, чтобы возвести с Собою тебя, поверженного в прах. Но снова придет в славное Свое явление судить живых и мертвых, придет уже не плотию, но и не бестелесным, а в известном только Ему образе божественно совершенного тела, чтобы и видимым быть для пронзивших Его, и пребывать Богом, непричастным тяжести плоти. **Святитель Григорий Богослов (13, 320).**

Сын есть Единородный Бог и навсегда пребывает... сущий во Отце не по одному какому-либо свойству имеет бытие в Нем, но есть во Отце по всем свойствам, какие только мы разумеем в Нем. Так, сущий в нетлении Отца, Он нетленен, в благости – благ и в силе – силен, и в каждом совершеннейшем свойстве, какое только разумеем в Отце, Он участвует. Так и сущий в Вечном, Он вечен; а признак вечности Отца тот, что она не началась из не сущего, и не прекратилась в небытие. Итак, имеющий все, что имеет Отец и созерцаемый во всей славе Отца, как имея бытие в нескончаемости Отца, не имеет конца жизни, так и имея бытие в безначальности Отца, не имеет «начала дней» (Евр. 7, 3) **(22, 105).**

Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий и называется так по естеству, а не именуется только Сыном, в несобственном

смысле этого слова, как мы, будучи тварью; Он не имел начала, но вечен; потому по самой Ипостаси Своей Он и в бесконечные веки будет царствовать с Отцом **(23, 2).**

Мы, руководимые Священным Писанием, говорим, что Христос есть всегда и представляется совечным Отцу, ибо Единородный Бог есть всегда Бог, а не становится таковым через причастие или через какое-либо восхождение из низшего состояния до Божественности. И сила, и мудрость, и всякое Божественное совершенство совечно Его Божеству, так что не прибавилось к славе Его естества ничего, чего не было бы в Нем от начала. Имя же Христа мы особенно почитаем достойным Единородного от вечности… ибо исповедание этого имени заключает учение о Святой Троице, потому что в этом наименовании достойно обозначается каждое из исповедуемых нами Лиц. А чтобы не показалось, что мы говорим что-нибудь от себя, присоединим пророческие слова: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты – жезл Царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя. Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 7–8). В этих словах Писания престол указывает власть Его надо всем; жезл правоты означает нелицеприятие Его суда, елей же радования изображает силу Святого Духа, Которым помазуется Бог от Бога, то есть Единородный от Отца, поскольку возлюбил правду и возненавидел беззаконие. **Святитель Григорий Нисский (23, 182).**

«...Света от Света...»

Упомянем о Свете, Который явился на земле. Свет – Отец, Свет – Сын, Свет – и Дух Святой, Свет вечный и незаходимый. Свет – Сын Божий, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, явился на земле и просветил сидящих во тьме и тени смертной. Об этом Свете написано: «Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4, 16). Этот Свет «был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), этот Свет блеснул лучами на горе Фаворской, когда «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Увидев этот свет, Петр так обрадовался, что не хотел сойти со святой горы, а хотел там жить: «Господи! хорошо нам здесь быть», и прочее (Мф. 17, 4). Он сам говорит о Себе: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). И еще: «Я Свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46); «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» и далее (Ин. 3, 19). К этому Свету приступили апостолы, и за Ним пошли, пошли за Ним святители, мученики, преподобные и все святые и просветились и теперь сияют, как светила, в Царствии Его. **Святитель Тихон Задонский (104, 114–115).**

Бог есть Свет, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как Свет, и те, которые приняли Его, приняли как Свет. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 318).**

Почему вочеловечился Сын Божий, а не Отец и не Дух и в чем Он преуспел, вочеловечившись?

Отец есть Отец и не Сын; Сын есть Сын и не Отец; Дух Святой есть Дух и не Отец, также не Сын. Ибо свойство – неподвижно. Иначе как свойство могло бы оставаться в силе, если бы оно двигалось и переходило из одного состояния в другое? Поэтому Сын Божий делается Сыном человека, для того чтобы свойство осталось неподвижным. Ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человека, воплотившись от Святой Девы и не лишившись сыновнего свойства.

Вочеловечился же Сын Божий для того, чтобы то, для чего именно Он сотворил человека, опять ему даровать, ибо Он сотворил его по образу Своему – разумным и свободным – и по подобию, то есть совершенным во всяком роде добродетелей, в какой мере это доступно естеству человека. Это суть как бы признаки Божественного естества: свобода от забот и беспокойства и чистота, благость, мудрость, праведность, свобода от всякого порока. Итак, поставив человека в общение с Собою – ибо Он создал его в нетление, – через общение с Собою возвысил его до нетления. А так как через преступление заповеди мы и помрачили черты Божественного образа, и уничтожили, и, очутившись во грехе, лишились Божественного общения: «Что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6, 14) и, оказавшись вне жизни, подпали тлению смерти, то Он, потому что уделил нам лучшее и мы не сохранили, принимает худшее, – подразумеваю: наше естество – для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию, а также научить нас добродетельной жизни, через Себя Самого сделав ее для нас легко доступной, и для того, чтобы через общение с жизнью освободить от тления, сделавшись Начатком нашего воскресения, и для того, чтобы возобновить сосуд, сделавшийся негодным и разбитым, чтобы избавить от тирании диавола, призвав нас к Богопознанию, и для того, чтобы укрепить и научить через терпение и уничижение преодолевать тирана.

Итак, богопочитание демонов прекратилось, тварь освящена Божественною Кровию, жертвенники и храмы идолов ниспровергнуты, Боговедение насаждено, Троица Единосущная, несозданное Божество, составляет предмет служения, Единый Бог – истинный, Творец всего без изъятия и Господь; добродетели управляют, надежда на воскресение дарована через Воскресение Христа, демоны трепещут перед людьми, которые искони находились в их власти. И удивительно именно то, что все это совершено через Крест, и страдания, и смерть. Возвещено во всей земле Евангелие Богопознания, обращающее в бегство противников не войною, и оружием, и войсками, но немногие люди – нагие, бедные и неученые, преследуемые, бесчестимые телесными побоями, умерщвляемые, возвещая Распятого плотию и Умершего, – одержали верх над мудрыми и сильными, ибо всемогущая сила Распятого сопутствовала им. Смерть, некогда весьма страшная, побеждена и, прежде ненавистная и отвратительная, теперь предпочитается жизни. Это – отменные деяния пришествия Христова, это – признаки Его могущества. Ибо не так, как через Моисея: Он спас один народ из Египта и от рабства фараонова, разделив море, но, напротив – все человечество избавил от тли смерти и жестокого тирана – греха, не насильно ведя к добродетели, не засыпая землей, и не сжигая огнем, и не повелевая побивать камнями согрешающих, но кротостью и долготерпением убеждая людей избирать себе добродетель и за нее вступать в состязания посредством трудов и находить в этом сладость. Ибо, хотя некогда согрешающие были опозориваемы, и все-таки впредь продолжали крепко держаться греха, и грех был сочтен у них за бога. Теперь же люди ради благочестия и добродетели предпочитают поношения, и мучения, и смерть.

Прекрасно Божие Слово, и мудрость, и сила, о Христе и Боже Вседержитель! Чем мы, бедные, можем воздать Тебе за все это? Ибо всё без изъятия – Твое, и Ты не требуешь от нас ничего, кроме того, чтобы мы спасались. Сам даруя и это, и, по неизреченной Своей благости, питая благоволение к тем, которые получают спасение. Тебе – благодарность, давшему

бытие и даровавшему бытие прекрасное, и тех, которые отпали от него, возвратившему к нему в силу Своего неизреченного снисхождения **(гл. 4, с. 200–203).**

«...Бога истинна от Бога истинна...»

Став человеком, Он не перестал быть Богом и Господом всяческих. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 310).**

Господом сделался Тот, Который был вначале Словом и Богом. Ибо, будучи тем, чем был: и Богом, и Словом, и Жизнью, и Светом, и Благодатью, и Истиной, и Господом, и Христом, и всяким высоким и Божественным именем стал и в воспринятом человеке, который ничем таким не был, чем было Слово – а вместе с тем и Христом и Господом, – не потому, что Божество приобрело что-нибудь в приращение Себе, но потому, что в Божеском естестве усматривается всякое высокое достоинство. Таким образом соделывается Господом и Христом, не Божеством восходя к приращению благодати... но человеческое вводя в общение Божества, что и означается наименованием Христа и Господа **(22, 45).**

Не два Христа и не два Господа, но один Христос и Господь, и Божеское естество, соединившись с человеческим, сохранило неслиянными свойства того и другого; ...по причине единения естеств, приписываются и общие действия, так как и Божеское восприемлет на Себя немощи раба, и человеческое прославляется честью Владыки; и силою сращения Божеское естество претворяет в Себя человеческое **(22, 2).**

Единородный Сын Божий, облекшийся плотью человеческой и сделавшийся Ходатаем между Богом и людьми, исповедуется доступным страданиям по плоти, но бесстрастным по Божеству **(22, 34).**

Когда (Священное Писание) проповедует превосходящее и превышающее всякий ум, оно употребляет высшие наименования, называя Христа Богом над всеми (Еф. 4, б), «великим Богом» (Тит. 2, 13), «Божией силой и Божией премудростью» (1Кор. 1, 24) и тому подобным. А когда описывает словом все необходимые, воспринятые ради нашей немощи страдания, то для соединяющего в Себе оба (естества) берет наименования от нашего естества, называя Его человеком, но не сообщая этого наименования остальному

естеству, чтобы сохранилось благочестивое понимание того и другого, когда человеческое прославляется по причине снисхождения, но, предавая человеческую часть страданиям, Божескою же силою совершает воскресение того, что пострадало. Таким образом, испытание смерти относится к Тому, Кто приобщился способному к страданию естеству по причине единения с Собою человека. Причем и высокие, и Божеские наименования переходят на Человека, так что видимый на Кресте именуется Господом славы по причине соединения естества Его с низшим и перехождения вместе с тем благодати наименования от Божеского (естества) на человеческое. Поэтому разнообразно и разнолично представляет Его Писание: то Сшедшим с Небес, то Рожденным в последние дни от Жены Предвечным Богом и человеком, так что и бесстрастным исповедуется Единородный Бог – и страждущим Христос. И этими противоречиями не говорится неправды, так как с каждым определением соединяется соответствующее ему понятие. **Святитель Григорий Нисский (22, 41).**

Мы не отделяем в Нем человека от Божества, но учим, что один и тот же – прежде не человек, но Бог и Сын, Единородный, Предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, не ограниченный по духу: один и тот же – земной и небесный, видимый и умопредставляемый, вместимый и невместимый, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший в грех **(14, 197).**

Он родился, но и прежде был рожден: родился от жены, но и от Девы; родился человечески, рожден Божески, здесь без отца, но и там без матери; и все это есть знак Божества. Он носим был во чреве, но узнан Пророком, который сам был еще во чреве и «взыграл» пред Словом, для Которого получил бытие (Лк. 1, 44). Он был повит пеленами, но когда воскрес, сложил с себя гробные пелены. Положен был в яслях, но прославлен Ангелами, указан звездою, почтен поклонением волхвов… Он спасался бегством в Египет, но и все египетское

обратил в бегство. Для иудеев «нет в Нем ни вида, ни величия» (Ис. 53, 2), но для Давида Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3), на горе Он молниеносен и светозарнее солнца, чем и тайноводствует к будущему. Он крещен как человек, но разрешил грехи как Бог; крещен не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы освятить воды. Он был искушаем как человек, но победил как Бог и повелевает дерзать как победивший мир (Ин. 16, 33). Алкал, но напитал тысячи, но Сам есть хлеб жизни, хлеб небесный (Ин. 6, 33, 35). Жаждал, но и возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей», но и обещал, что верующие источат живые воды (Ин. 7, 37, 39). Утруждался, но и Сам есть успокоение «труждающихся и обремененных» (Мф. 11, 28). Его отягощал сон, но Он легок на море, но Он запрещает ветрам, но поднимает утопающего Петра. Дает дань, но из рыбы, но царствует над собирающими дань. Его называют самарянином и имеющим беса, однако Он спасает того, кто «шел из Иерусалима… и попался разбойникам» (Лк. 10, 30), Он познается бесами, изгоняет бесов, посылает в бездну легион духов и видит вождя бесовского «спадшего с неба, как молнию» (Лк. 10, 18). В Него мечут камнями, но не могут взять Его. Он молится, но и внемлет молитвам. Плачет, но и прекращает плач. Спрашивает, где положили Лазаря, потому что был человек, но и воскрешает Лазаря, потому что был Бог. Его продают за самую низкую цену – за тридцать сребреников, но Он искупает мир, и высокой ценой – собственной Своею Кровию «как овца веден был Он на заклание» (Ис. 53, 7), но Он – Слово, возвещаемое «гласом вопиющего в пустыне» (Ис. 40, 3). «Он изъязвлен был… и мучим» (Ис. 53, 5), но исцеляет «всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 4, 23). Возносится на древо и пригвождается, но восстанавливает нас Древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника… Напоевается уксусом, вкушает желчь, но Кто же Он? – Претворивший воду в вино. Истребивший горькое вкушение, «сладость… и весь Он – любезность» (Песн. 5, 16). Предает душу, но имеет «власть… опять принять ее» (Ин. 10, 18), но раздирается завеса, потому что горнее делается открытым, но расседаются камни, но восстают мертвые. Умирает, но животворит и разрушает

смертью смерть. Погребается, но восстает, нисходит во ад, но возводит из него души, но восходит в Небеса, но придет судить живых и мертвых… **Святитель Григорий Богослов, (13, 73).**

Во Христе была истинная плоть, но без греха, то есть подобная греховной... Он имел подобие греховной плоти, когда, как человек не знающий, заботясь о хлебе, спрашивал: «Сколько у вас хлебов?» (Мк. 6, 38). Но как плоть Его не была подвержена греху, так и душа – неведению. Потому евангелист добавляет: «говорил же это, испытывая его: ибо Сам знал, что хотел сделать» (Ин. б, 6). Он имел плоть, подобную нашей грешной, когда как бы жаждал и просил у самарянки пить, но (плоть Его) не была осквернена греховной нечистотой, потому что, напротив, женщина вызвана была на то, чтобы просить у Него воду живую, которая позволила бы ей не жаждать никогда, но стала бы в ней «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 7). Он имел истинную эту плоть, когда спал на корабле, но, чтобы плавающие с Ним не обманулись подобием плоти греховной. Он, «встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8, 26). По общей всем участи Он казался подверженным греху, когда говорили о Нем: «если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7, 39), но Он не имел действительного греха, потому что, обличив хульные помышления фарисея. Он тотчас простил грехи женщине. Думали, что Он носит грешную плоть, как и другие, когда, как человек, находясь в опасности смерти и пораженный страхом предстоящих мучений, Он молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39) «душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), но эта скорбь не была уязвлена грехом, потому что Виновник жизни не мог бояться смерти. Ибо Он говорил о Своей жизни: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 577).**

По внедрении Божественного естества в тело то и другое вместе составили одного Сына – одно лицо, при нераздельности в то же время неслитно познаваемого не в

одном только естестве, но в двух совершенных. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 815).**

Как человек, сделавшийся подобным людям. Он молился, чтобы Его миновало страдание, а как Бог, по Божескому существу непричастный страданию, Он готов был принять страдание и смерть **(113, 209.).**

Когда Он говорит: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28), Он называет Отца большим Себя потому, что Сам стал человеком, но, как Слово Отца, Он равен Ему. **Святитель Афанасий Великий (113, 208.).**

Это изречение «Я живу Отцем» (Ин. 6, 57), как думаю, называет не предвечную жизнь – ибо все живущее другим не может быть источником жизни, как нагреваемое другим не может быть источником тепла, а Христос и Бог наш сказал о Себе: «Я есмь… жизнь» (Ин. 11, 25), – но означает это жизнь во плоти, совершившуюся в этом времени, какою жил Он Отцом, ибо по Его изволению пришел в жизнь человеческую. И не сказал: «Я жил Отцем», но говорит: «Я живу Отцем», ясно указывая на настоящее время. Может же речение это именовать и ту жизнь, какою Христос живет, имея в Себе Самом Слово Божие. И что таково подлинное значение этих слов, узнаем из следующего: «И ядущий Меня, – говорит Он, – жить будет Мною» (Ин. 6, 57). Мы едим Его Плоть и пием Его Кровь, делаясь причастниками Слова и Премудрости, через Его вочеловечение и жизнь, подлежащую чувствам. А плотик» и Кровию назвал Он таинственное Свое пришествие, обозначил также учение, состоящее из деятельного, естественного и богословского, которым душа питается и приуготовляется со временем к созерцанию Сущего. И таков может быть смысл этого изречения **(115, 798).**

Если Сын живет Отцом, то живет другим, а не Собой. Но кто живет другим, тот не может быть истинной жизнью. Ибо святой по благодати не источник святости. Тогда бы не мог сказать Сын: «Я есмь… жизнь» (Ин. 11, 25); и еще: «так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Поэтому сказанное нужно понимать о Его человечестве, а не о Божестве **(115, 798).**

Если Сын просил у Отца прославления по Божеству, а не по человечеству, то просил, чего не имел, и тогда ложно говорили бы евангелист: «видели славу Его» (Ин. 1, 14) и апостол: «… не распяли бы Господа славы» (1Кор. 2, 8), и Давид: «… и войдет Царь славы!» (Пс. 23, 7). Поэтому Он просит не преумножения славы, но явления Домостроительства. **Святитель Василий Великий (116, 526).**

Христос, хотя называется Светом и Солнцем, но выше света и солнца как Творец и Владыка света и солнца. Он Жизнь и Животворец, Истина, Правда и Освящение; прост, несложен, благ – Он есть всякое благо и превыше всякого блага. Как Истина, которой Он является и именуется, Он бывает истиною для кающихся и обращающихся к Нему. Как Правда бывает Он праведностью для возненавидевших всякое зло и неправду. Как Освящение освящает Он омывших и очистивших себя слезами. Как простой обитает Он в тех, которые не таят в себе никакого лукавства или злобы. Как несложный, несложным является Он в тех, которые не стесняют духовных дел покаяния делами телесными или мирскими заботами и хлопотами и не смешивают мирского с духовным, но приступают к Нему в незлобии, очищенными и простыми в настроении сердца и произволения души, простоту и непытливость которых приемлет Бог и в короткое время наполняет их всяким добром и, как только откроется и явится в них, тотчас делает их причастниками таких благ, которые превосходят всякий ум и всякое помышление. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 324).**

«...рожденна, несотворенна...»

То, что Сын Божий родился от Отца, я знаю, но как, не знаю. То, что Он родился от Девы, я знаю, но образ рождения даже и здесь не постигаю. Рождение Его по тому и другому естеству исповедуется, но относительно образа того и другого рождения умолчано. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 455).**

Как Отец ничего не оставляет для умопредставления выше Безначального Божества, так и Сын Отчий имеет началом безлетного Отца, подобно тому как начало света есть великий и прекраснейший круг солнечный, – впрочем, всякое подобие ниже великого Бога и опасно, чтобы, поставив нечто между присносущным Отцом и присносущным Сыном, не отторгнуть нам Царя-Сына от Царя-Отца…

…Если Слову принадлежит рождение, то Отец, будучи бесплотен, не приемлет ничего свойственного плоти… и ты имеешь Сына-Бога, достойную славу Родителя. Если же ты, суемудрый, желая возвеличить Божество великого Отца и напрасно вселяя в сердце пустой страх, отринув рождение, и Христа низводишь в ряд тварей, то ты оскорбил Божество Обоих. Отец лишен у тебя Сына, и Христос не Бог, если Он сотворен. Ибо все, чего когда-либо не было, принадлежит к тварям, а Рожденное по важным причинам пребывает и всегда будет равным Богу. **Святитель Григорий Богослов (14, 218).**

Горнее рождение Его – истинно, и дольнее рождение Его – неложно; истинно родился Он как Бог от Бога, истинно родился Он как человек от Девы. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 693).**

«...единосущна Отцу...»

Истинный Сын Божий единосущен и равночестен Отцу. Для спасения рода человеческого, падением Адама осужденного в ад, сошел в область сатаны с небес и принял плоть человеческую, сотворенную во утробе Девы Марии – от кровей Ее девических Духом Святым, разумную и одушевленную, а не бездуховную или воображаемую. Совершенный Бог и совершенный человек, из разумной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сыновняя Божия Ипостась в двух естествах пребывающая: родившийся по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же от Девы Богородицы в свое время. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 83).**

Все имеет Отец, Он – поистине Жизнь и Бессмертие, и Свет, и Всемогущий, и Бог, и Господь; это же имеет и Сын. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 949).**

Признавая в Отце благое произволение, ты но причине этого изволения не станешь отделять Сына от Отца. Ибо изволение бытия Его не может служить препятствием быть Ему (вместе с произволением)... Глазу свойственно зрение, и желание видеть нисколько не отдаляет самого зрения, но вместе с желанием видеть является и желаемое усмотрение; так и о Неизреченном и превосходящем всякую мысль мы должны понимать, что в Нем все бывает вместе и в то же время – бытие Вечного Отца и изволение о Сыне и Самый Сын, сущий «в начале...» (Ин. 1, 1). Начало всего Отец, но нам возвещено, что и Сын имеет бытие в этом Начале, будучи по естеству тем, что есть Начало; ибо как Начало есть Бог, так и сущее в Начале Слово есть Бог же... **Святитель Григорий Нисский (22, 110).**

Божество мы понимаем чуждым всякой телесности; поэтому единство Сына с Отцом было не по человеческому виду, но по общению Божеского естества и могущества. А что это подлинно так, особенно ясно из слов, которые Христос говорил Филиппу: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), ибо постижением

величия Сына открывается нам, как в образе, Первообраз **(23, 197).**

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109, 1). Для чего Господь говорит Христу «седи одесную Меня». Чтобы показать, что Он имеет с Ним и равную честь, и равную власть, а отнюдь не низшую, ибо слуги не сидят перед господином, но стоят перед ним. Сидение есть признак владычественного достоинства и власти, так же как предстояние показывает подчиненное и служебное существо. Поэтому-то и пророк Даниил говорит: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями… престол Его – как пламя огня… Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним…» (Дан. 7, 9–10). Так и пророк Исаия говорит: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном… Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 1–3). Пророк Михей свидетельствует то же: «Я видел, – говорит он, – Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3Цар. 22, 19).

Итак, везде в Писании ты находишь, что умные силы небесные предстоят, а Господь восседает. Поэтому, когда слышишь, что и Сын Божий имеет сидение одесную Бога Отца, то и Его достоинство должен представлять себе не как служебное, но как господственное достоинство Владыки. Потому-то и блаженный Павел, совершенно постигая и то и другое, то есть что предстояние свойственно существам служебным, а сидение показывает повелителя и владыку, отделяет особо одно от другого и вот каким образом говорит: «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты» (Евр. 1, 7–8), Через престол он показывает здесь ясно

царственное достоинство Сына Божия. Итак, поскольку этими местами Писания явно доказывается не служебное, но царственное и владычественное достоинство Сына Божия, то мы должны чтить и преклоняться перед Ним, как перед Господом нашим, равночестным и равнопрестольным Отцу. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 49).**

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 14, 7). Стало быть, деисты не знают Бога, несмотря на то, что и имя Его носят (- Бог, отсюда – «деист»), и красноречиво о Нем рассуждают. Нет Истинного Бога без Сына, равно и без Духа Святого. Кто верует в Бога, но не исповедует Его Отцом Сына, тот не в того бога верует, который есть Истинный Бог, а в какого-то иного, собственного изобретения. Истинный Бог дал Сына Своего Единородного за спасение людей, и людям, верующим во имя Сына Его, «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), любит их, и всякую молитву их слышит ради Сына. Потому-то кто имеет Сына, тот и Отца имеет; кто не имеет Сына, и от Отца ничего не получает, как только через Сына. Помимо Сына нет пути к истинному Богу; и кто мечтает изобрести Его, тот заблуждается. **Святитель Феофан Затворник (107, 146–147).**

Говорит: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Ибо Бог есть Отец Его по естеству, а наш – по благодати; и Богом Его сделался по Домостроительству, поскольку Он стал человеком, а наш Он Владыка и Бог по естеству. **Святитель Афанасий Великий (113, 209).**

Почему Христос сказал Марии Магдалине: «не прикасайся ко Мне»? (Ин. 20, 17). Некоторые говорят, что она просила дара Духа Святого, услышав Его слова ученикам «умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин. 14, 16). Но как она могла слышать это, если не была в то время с учениками? Притом как она могла просить этого, когда Христос еще не отходил к Отцу? Что же это значит? Мне кажется, что она и теперь хотела обращаться с Ним по-прежнему и от радости не представляла себе в Нем ничего особенного, хотя Он и стал по Плоти гораздо более совершенным. Поэтому удаляя от нее такую мысль и внушая ей беседовать с Собою с большим страхом (ибо и с

учениками, по Воскресении, Он обращался не так, как прежде). Он возвышает ее понятие, чтобы она обращалась с Ним с большим благоговением. Если бы Он сказал: не приступай ко Мне, как прежде, Я теперь уже не в таком состоянии и не буду уже обращаться с вами по-прежнему, то это было бы жестко и величаво. Но когда сказал: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему», – это значило то же, а было не так жестко. Словами: «Ибо Я еще не восшел» Он показывает, что стремится и спешит туда; и если Он должен был отойти и не жить более с людьми, то на Него уже не следовало смотреть как прежде. А что именно таков смысл этих слов, видно из следующего: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). …Для чего же Он говорит так? Чтобы возвысить мысль Марии и уверить, что Он отходит на небо. А говорит: «к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» – в отношении к Воплощению, так как и восхождение относится к плоти.

Но неужели Бог в ином смысле Отец Его и в ином смысле наш? Конечно, так. Ибо если Бог в ином смысле есть Бог праведников, а в ином прочих людей, то тем более в ином – Сына, а в ином наш. А чтобы из слов Его: «иди к братьям» не заключили о каком-либо равенстве Его с учениками, показывает и различие: Сам Он сядет на престоле Отца, а они будут предстоять. Итак, хотя по естеству плоти Он сделался братом нашим, но честью далеко и несказанно отличен от нас. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 684–685).**

К непостижимому человеколюбию Сына Божия и к высокой чести рода человеческого относится и то, о чем написал апостол: «Не от Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). То есть Сын Божий, желая нас спасти, сотворил Плоть от плоти нашей, и кость от костей наших, уподобился нам во всем, кроме греха; Сын Божий стал Сыном Человеческим, и неизменный Бог стал человеком. Поэтому видим во Святом Евангелии Его, что Он многократно называл Себя Сыном Человеческим от любви к нам и смирения, и поэтому же «не стыдится называть… братьями» людей, говоря:

«возвещу имя Твое братиям Моим» (Евр. 2, 12). Поэтому и Бога, Отца Своего Небесного, сотворил нашим Отцом и повелел называть Его Отцом: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6, 9). И после Воскресения сказал ученикам: «Восхожу к Отцу Моему и отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Слава Богу, так высоко почтившему нас, недостойных! **Святитель Тихон Задонский (104, 2071).**

«...Имже вся быша»

Всякое действие, простирающееся от Божества на тварь... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым **(20, 122).**

Сын Божий – плод Святой от Святого, Вечный от Вечного, Податель Духа Святого в осуществлении и образовании твари. **Святитель Василий Великий (6, 168).**

«Все Мое Твое», потому что к Отцу возводится начало создания, и «Твое Мое» (Ин. 17, 10) , потому что от Отца приемлет Он и то, чтобы стать причиною созидания, не в том смысле, что Сын в действии пользуется пособием Отца и что Ему особыми частными приказаниями вверяется служение каждого дела – это было бы рабским и чрезмерно ниже Божеского достоинства, – но в том смысле, что Слово, исполнившись Отчими благами, от Отца воссияв, все творит по подобию Родившего. Ибо если не имеет с Ним разности по сущности, то не будет иметь разности и по могуществу. А у кого сила равная, у тех непременно и действие равное. Христос же – «Божия сила и Божия премудрость» (1Кор. 1, 24). Потому «все чрез Него начало быть» (Ин. 1, 3) и «Им создано все» (Кол. 1, 16), не в том смысле, что Он является орудием и исполняет рабское служение, но в том, что Он созидательно совершает Отчую волю. **Святитель Василий Великий (116, 526–527).**

«Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин. 5, 19). По этому поводу должно заметить, что слова «может» и «не может» не в одном смысле употребляются, но многозначны. Иное называется невозможным по недостатку сил в известное время и на известное действие: например, ребенок не может бороться… но со временем будет, может быть, и бороться… Иное бывает невозможным в большей части случаев: например, «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5, 14). Но в ином случае мог бы он и укрыться, если бы загорожен был большою горою. Иное невозможно по несообразности, например, «могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Мф. 9, 15; Мк. 2, 19), или

телесно видимый Жених (ибо в Его присутствии – время не злостраданий, но веселия), или умосозерцаемое Слово (ибо должны ли телесно поститься очищенные Словом?) Иное невозможно по недостатку воли; например, «Не мог совершить там никакого чуда» по неверию приемлющих (Мк. 6, 5–6). Поскольку при исцелениях нужны вера врачуемых и сила врачующего, то по недостатку одного делалось невозможным другое. Но не знаю, не причислить ли и этого к невозможному по несообразности? Ибо несообразно было бы исцелить поврежденных неверием. Невозможность по недостатку воли выражается также в словах: «Вас мир не может ненавидеть» (Ин. 7, 7); и: «как вы можете говорить доброе, будучи злы?» (Мф. 12, 34). Ибо почему было бы невозможно то или другое, если не потому, что нет на это воли? А иногда называется невозможным и то, что хотя невозможно по природе, однако же могло бы стать возможным по воле Божией: например, невозможно тому же человеку родиться «в другой раз» (Ин. 3, 4), и невозможна игла, принимающая в себя верблюда (Мф. 19, 24). Ибо что препятствовало бы и этому быть, если бы это стало угодно Богу? Но вне всех этих невозможностей совершенно невозможное и несбыточное, и оно-то составляет предмет настоящего изыскания. Как признаем невозможным, чтобы Бог был зол или не существовал (это показывало бы в Боге бессилие, а не силу), или чтобы существовало несуществующее, или чтобы дважды два было вместе и четыре и десять, так невозможно и ни с чем не совместимо, чтобы Сын творил что-либо такое, чего не творит Отец. Ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, так и, обратно, принадлежащее Сыну принадлежит Отцу. Итак, ничего нет собственного, потому что все общее. И самое бытие у Них общее и равночестное, хотя бытие Сына и от Отца. Потому и сказано: «Я живу Отцем…» (Ин. 6, 57), не в том смысле, что жизнь и бытие Сына поддерживаются от Отца, но в том, что Сын от Отца существует довременно и безвиновно. Что же значат слова: как видит творящего Отца, так и творит? Неужели и здесь то же, что видим в списывающих картины или письмена, которые не иначе могут написать верно, как смотря на подлинник и им

руководствуясь? Но Сын очищает проказы, освобождает от бесов и болезней, животворит мертвых, ходит по морю и совершает все прочее, что Им сотворено; над кем же и когда совершал это прежде Сына Отец? Не явно ли, что одни и те же дела Отец предначертывает, а Слово приводит в исполнение – не рабски и слепо, но с ведением и владычественно, точнее же сказать, отечески? Так понимаю я слова: «что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19), не в подражание сотворенному, но по равночестию власти. **Святитель Григорий Богослов (115, 498–499).**

«Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася»

Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились **(2, 260).**

Спаситель по естеству бесплотен и есть Слово, однако, по человеколюбию и благости Отца Своего, для нашего спасения явился нам в человеческом теле» **(2, 192).**

Нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. **Святитель Афанасий Великий (2, 196).**

Сын Безначального Отца, Сын истинный, благоволил назваться Сыном Давидовым, чтобы тебя сделать сыном Божиим, благоволил назвать раба Отцом, чтобы тебе, рабу, сделать Отцом Владыку **(41, 19).**

Он через девственные врата прошел в мир… Он носим был во чреве Матери Своей и в то же время носил все. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 928).**

Что значит рождение Бога от Девы? Как сошлись воедино естества, столь далекие одно от другого? Это Тайна, но, как представляется мне, малым умом измеряющему превысшее ума: очистительный Дух снизошел на Деву, а Слово Само Себе создало в себе Человека... Поскольку же Бог несоединим с плотию, а душа и ум есть нечто посредствующее, потому что живут во плоти и потому что образ Божий, то Божие естество, соединяясь со сродным себе, через это сродное вступило в общение и с плотью. Таким образом, и Обожившее и Обоженное – Единый Бог **(15, 47).**

Дева Мария сделалась для нас Небом – Божиим Престолом, потому что в Нее низошло, в Нее вселилось высочайшее Божество… В Ней облеклось Оно в ризу для нас, чтобы нам доставить ее спасение **(29, 226).**

Родила одна Жена без мужа, потому что Рожденный был чужд тления, Родила Дева, потому что Он – Источник чистоты: не познав сласти, послужила Она деторождению, потому что произвела Побеждающего страсти **(26, 421).**

Бог Слово в Деве облекается плотью, но не от плоти, а от Святого Духа, потому что родился от Девы, ибо Дух разверз утробу, дабы исшел Человек, создавший естество и сообщивший Деве силу возрастить Его. Дух содействовал при рождении Непознавшей мужнего ложа, потому что рождение не нарушило печати девства и Дева пребыла без болезней. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 424).**

Так совершился Новозаветный союз Бога с человеком: Он принял плоть и даровал Божество. Сам Пресущественный, Преемственный Бог неслиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом человеческим. Зачала Дева и предивно родила в двух естествах – Божественном и человеческом – Единого Сына, совершенного человека и Господа нашего Иисуса Христа, Который ни девства Матери не нарушил, ни от недр Отца Своего не отлучился. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 394).**

Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух неразделенных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного **(111, 392).**

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной святейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама **(111, 403).**

Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собою Адама и сделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них собою Еву, сделалась их матерью. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 404).**

Что родила Его Дева, это я знаю, и что Бог родил Его без времени, этому верю, но способ Его рождения я научился чествовать молчанием. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 693).**

«...Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна»

Перед кем трепещет всякая тварь небесных и земных и преисподних, содержимых под властью диавола; Кто дал нам власть попирать диавола, Тот... страдал, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланите, бичуемый, венчаемый тернием... облекаемый в багряницу, заушаемый, приемлющий все роды поругания, распинаемый, напоеваемый уксусом и желчью, пронзаемый в ребро копием, приравненный к беззаконным. Все это претерпел Господь ради нас, все это принял на Себя Долготерпеливый ради нашего спасения. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 278).**

Видишь, христианин, страшное и ужасное позорище: смотри и рассуждай о причине его! Причина ему – грехи наши. Так очищались грехи мои и твои и всего мира. Так удовлетворялась Правда Божия, которая грехами мира была раздражена! Так Бог примирялся с миром и мир с Богом! Так заслуживалось оправдание нас, грешных, так совершалось вечное спасение! Так избавлялись мы от диавольского пленения и власти, от адского мучения и вечной смерти! Так готовилось нам восхождение на Небо и открывалось Небесное Царствие, затворенное нашими грехами, и все, что мы потеряли в Адаме, возвращалось! В Адаме мы диаволу и его темной власти подверглись, но через Христово страдание от него избавились. В Адаме мы согрешили и подверглись проклятию, но через Христово страдание возвратилось нам оправдание и благословение Божие. В Адаме мы умерли и погибли, но Христовым страданием ожили и спаслись. В Адаме мы от Бога удалились, но Христовым страданием возвратились к Богу. В Адаме мы из рая изгнаны, но Христовым страданием возвратились в рай не земной, но небесный. В Адаме мы обесчестились и посрамились, но через Христово страдание почтились и прославились. В Адаме доброго всего мы лишились и всему дурному и греховному подпали, но Христовым страданием всякое добро получили и от всякого злополучия

избавились. И так от Христова страдания, как от источника спасения, все наше благополучие проистекает. Его страдания – источник нашей отрады, Его смерть – причина нашей жизни. Его судом и осуждением избавились мы от вечного суда и осуждения. Его ранами мы исцелились; Его узы, которыми Он был связан, нас освободили от уз греховных, за что поем Ему с пророком: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. 115, 7–8). **Святитель Тихон Задонский (104, 2281–2283).**

Смерть Господа в Теле являет милосердие Господа – эта смерть была причиной жизни вечной **(40, 160).**

(Господь) пришел в мир и принял смерть не только за друзей и близких Себе, но и за врагов, за мучителей, за обманщиков, за ненавидящих, за распявших Его… о которых Он прежде сотворения мира знал, что они будут такими, и которых, предвидя, сотворил, победив предведение благостью, – и за них Он пролил собственную Кровь, за них принял смерть. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 762).**

Преподобный Иоанн Дамаскин

О Божественном Домостроительстве и о попечении в отношении к нам и о нашем спасении

Главы из книги «Точное изложение православной веры» (СПб., 1894).

Человека, обольщенного нападением виновника зла – демона, и не сохранившего заповеди Творца, и лишившегося благодати, и совлекшего с себя дерзновение, которое он имел к Богу, и прикрытого суровостью бедственной жизни, ибо это обозначали листья смоковницы, и облеченного мертвенностью, то есть смертностью и грубостью плоти, ибо это обозначало облечение в кожи, и, по праведному Божию суду, изгнанного из рая, и осужденного на смерть, и подчиненного тлению, не презрел Сострадательный, давший ему бытие и даровавший блаженное бытие. Он прежде воспитал человека многими способами и призвал к обращению: через стенание и страх, потоп и совершенную гибель почти всего человеческого рода, через смешение и разделение языков, надзор ангельский, сжигание городов, прообразовательные Богоявления, войны и победы, поражения, знамения и чудеса, разнообразные силы, через Закон, через пророков. Все это совершалось ради истребления греха, везде разлитого и поработившего себе человека и нагромоздившего все виды порока, а также ради возвращения человека к блаженной жизни, ибо смерть вошла в мир через грех, как дикий и свирепый зверь, терзающий человеческую жизнь. И надлежало, чтобы Намеревающийся искупить был непогрешимым и неподвластным через грех смерти, а сверх того надлежало, чтобы природа человека была укреплена, и обновлена, и? на деле наставлена и научена пути добродетели, уводящему от тления, ведущему к Жизни Вечной. И Бог явил наконец в отношении к нему великое море человеколюбия. Ибо Сам и Творец и Господь берет на Себя борьбу за Свое собственное создание и на деле становится Учителем. И так как враг прельщает человека надеждой на получение божественного достоинства, то Он снабжается одеянием плоти, как приманкой, и являет вместе Благость, и

Мудрость, и Праведность, и Могущество Божие. Благость – потому что Он не презрел немощи Своего собственного создания, но сжалился над ним, падшим, и простер руку. Праведность же – потому что после того как человек был побежден. Он не делает, чтобы другой победил тирана, и не вырывает человека силой из рук смерти, но того, кого некогда смерть порабощает себе через грех, этого Благой и Праведный опять сделал победителем и, что именно было затруднительно, подобного привел в первоначальное состояние посредством подобного. А мудрость – потому что Он нашел самое достойное уничтожение затруднительного. Ибо, по благоволению Бога и Отца, Единородный Сын и Слово Божие, и Бог, «сущий в лоне» Бога и Отца, единосущный с Отцом и Святым Духом, Предвечный, Безначальный, Который был в начале, и был у Бога и Отца, и был Богом «будучи образом Божиим» (Флп. 2, б), наклонив небеса, нисходит, то есть неуничижимую Свою высоту неуничиженно уничижив, нисходит для пользы Своих слуг таким снисхождением, которое было и неизреченно, и непостижимо, ибо это обозначает слово «нисхождение». И, будучи совершенным Богом, Он делается совершенным человеком, и совершается дело, новейшее из всего нового, дело, которое одно только ново под солнцем и через которое открывается беспредельное могущество Божие. Ибо что больше того, что Бог сделался человеком? И Слово, не потерпев изменения, стало плотью: от Святого Духа и Святой Марии – Приснодевы и Богородицы. И Оно называется Посредником между Богом и людьми, единое человеколюбивое, зачатое в непорочной утробе Девы не от желания, или похоти, или соединения с мужем, или рождения, связанного с удовольствием, но от Святого Духа и первого Источника Адамова. И Оно делается послушным Отцу через то, что Оно стало подобно нам, и через то, что приняло от нас наше, врачуя наше непослушание и становясь для нас Образцом повиновения, вне которого невозможно получить спасение **(кн. 3, гл. 1, с. 119–121).**

Об образе зачатия Слова и о Божественном Его Воплощении

Ангел Господень был послан к Святой Деве, происходящей из Давидова племени. «Ибо известно, что Господь наш воссиял от колена Иудина» (Евр. 7, 14), из которого никто не приступил к алтарю, как говорил божественный апостол, о чем позже скажем подробнее. Итак, благовествуя ей, он говорил: «радуйся. Благодатная! Господь с тобою… Она же, увидев его, смутилась от слов его… И сказал ей Ангел: Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога… и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 28–31). «Он спасет людей своих от грехов их» (Мф. 1, 21). Почему и имя Иисус переводится как «Спаситель». Когда же Она недоумевала: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34), то Ангел снова говорит ей: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35). Она же говорит к нему: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

Действительно, после того как Святая Дева изъявила согласие, на Нее, по слову Господню, которое сказал Ангел, сошел Святой Дух, очищающий Ее и дарующий Ей силу для принятия Божества Слова, а вместе и для рождения Его. И тогда ипостасная Мудрость и Сила Всевышнего Бога, Сын Божий, единосущный с Отцом, осенил Ее, как бы Божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную душою, одаренную как разумом, так и умом, начатки нашего «смешения»: не по образу рождения через семя, но творческим образом, через Святого Духа; не так, что внешний вид создавался понемногу через прибавление, но так, что он был окончен в один момент. Само Слово Божие для плоти сделалось Ипостасью. Ибо Божественное Слово соединилось не с такой плотью, которая прежде сама по себе существовала, но, вселившись в утробе Святой Девы, Оно в Своей Ипостаси неописуемо восприняло Себе от чистых кровей Приснодевы плоть, одушевленную душою, одаренную и

разумом, и умом, взяв Себе начатки человеческого «смешения», Само Слово сделалось для плоти Ипостасью. Итак, плоть, и в то же время плоть Слова Божия, вместе с тем – плоть одушевленная, одаренная и разумом, и умом. Почему и говорим не о человеке обоготворенном, а о Боге – вочеловечившемся. Ибо Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не изменившись относительно Своей природы, также не призрачно только воплотившись, но с плотью, воспринятой от Святой Девы, одушевленной душой как разумной, так и умной и в Нем получившей свое бытие, соединившись ипостасно, но неслитно, и неизменно, и нераздельно, не изменив ни природы Своего Божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти в природу Своего Божества, и из Божественной Своей природы и той человеческой природы, которую Он воспринял Себе, не соделав одной сложной природы **(гл. 2, с. 121–123).**

О двух естествах (против монофизитов)

Естества соединились друг с другом непреложно и неизменно, между тем как ни Божественное естество не лишилось своей собственной простоты, ни человеческое, конечно, как не изменилось в естество Божества, так и не перешло в несуществование в действительности, и из двух не образовалось одно сложное естество. Ибо сложное естество не может быть единосущно ни с одним из тех двух естеств, из которых оно сложено, будучи соделанным из иного, как нечто новое сравнительно с тем. Например, тело, сложенное из четырех стихий, не называется единосущным с огнем, не именуется огнем, не называется воздухом, ни водою, ни землею и не единосущно ни с чем из этого. Следовательно, если, согласно с мнением еретиков, Христос после соединения принял одно сложное естество, то Он изменился из простого естества в сложное, и Он не единосущен ни с Отцом, Который имеет простое естество, ни с Матерью, ибо Она не сложена из Божества и человечества. И Он не будет существовать, конечно, в Божестве и человечестве; и называться Он будет не Богом, не человеком, а только Христом; и слово «Христос» будет имя не ипостаси, а одного – согласно с их мнением – естества. Мы же постановляем, что Христос был не с одним сложным естеством и что Он не был чем-то новым сравнительно с тем другим, из чего Он образовался, подобно тому как человек состоит из души и тела или как тело – из четырех стихий; но во Христе было из иного то же самое (сравнительно с этим «иным»). Ибо мы исповедуем, что из Божества и человечества совершенный Бог и совершенный человек и есть, и называется (тем и другим именем) Один и Тот же, и что. Он – из двух естеств и существует в двух естествах. Словом же «Христос» называем имя ипостаси, которое понимается не как что-либо одного рода, но как служащее для обозначения двух естеств. Ибо Сам Он помазал Себя: помазывая Свое тело Своим Божеством как Бог, будучи же помазываем – как человек, ибо Сам Он есть это и то. Помазание же человечества – Божество. Ибо если Христос,

будучи одной сложной природы, единосущен с Отцом, то, следовательно, и Отец будет сложен и единосущен с плотью, что совершенно нелепо и полно всякого богохульства.

Но также каким образом одно естество будет способно к принятию существенных различий – противоположных одно другому? Ибо каким образом возможно, чтобы одна и та же природа в одно и то же время была сотворенной и несозданной, смертной и бессмертной, описуемой и неописуемой?

Если же те, которые говорят, что во Христе – одно естество, назвали бы это простым, то они будут согласны с тем, что Он – только Бог, и введут призрак, а не действительное вочеловечение, или будут согласны с тем, что Он – только человек, как говорил Несторий. И где то, что совершенно в Божестве и совершенно в человечестве? А также когда скажут о Христе, что Он был с двумя естествами, те, которые говорят, что после соединения Он был с единым сложным естеством? Ибо, что Христос прежде соединения был с одним естеством, всякому, конечно, ясно.

Но это есть то, что для еретиков служит причиной заблуждения: утверждение, что естество и лицо – одно и то же. Ибо хотя мы говорим, что естество людей одно, однако должно знать, что говорим это, не обращая своего взора на понятие души и тела, ибо невозможно говорить, что душа и тело, сравниваемые друг с другом, суть одного естества, но потому, что хотя существуют весьма многие лица людей, однако все люди владеют естеством, понимаемым в одном и том же смысле, ибо все сложены из души и тела и все получили естество души и владеют сущностью тела, также и общим видом. Почему и говорим, что естество весьма многих и различных лиц – одно, хотя каждое лицо, разумеется, имеет два естества и достигает полноты в двух естествах, то есть в естестве души и тела.

Но в Господе нашем Иисусе Христе нельзя допустить общего вида. Ибо и не было, и нет, и никогда не будет другого Христа, состоящего как из Божества, так и из человечества, пребывающего в Божестве и человечестве. Который Один и Тот же – совершенный Бог и совершенный человек. Поэтому нельзя

сказать, что в Господе нашем Иисусе Христе одно естество, так чтобы, подобно тому как говорим о неделимом, составленном из души и тела, так говорили и о Христе, Который состоит из Божества и человечества. Ибо там – неделимое, а Христос – не неделимое, ибо Он не имеет и вида (или свойства) «Христовства», подобно тому свойству, о котором говорилось выше в отношении к людям. Почему, конечно, и говорим, что из двух совершенных естеств – как Божеского, так и человеческого – произошло соединение – не по образу обагрения или не через слияние, или смешение, или растворение (как говорили отверженный Богом Диоскор, и Евтихий, и Север, и их беззаконное общество), и не личное, или относительное, или в смысле достоинства, или в отношении к одинаковой воле, или равночестности, или одноименности, или благоизволению (как говорили богоненавистный Несторий, и Диодор, и Феодор Мопсуестийский, и бесовское их собрание), но через сочетание, именно ипостасное, которое произошло непреложно, и неслиянно, и неизменно, и нераздельно, и неразлучно. И в двух естествах, которые совершенны, исповедуем одну Ипостась Сына Божия и воплотившегося, одной и той же считая Ипостась Божества и человечества Его и исповедуя, что два естества в целости сохраняются в Нем после соединения, не полагая каждого естества отдельно и порознь, но соединенными друг с другом в одной сложной Ипостаси. Ибо мы говорим, что соединение есть существенное, то есть истинное, и не в смысле призрака. Существенным же считаем не потому, что два естества сделали одно сложное естество, но потому, что они поистине соединились друг с другом в одну сложную Ипостась Сына Божия и что существенное их различие сохраняется в целости. Ибо сотворенное пребыло сотворенным и несозданное – несозданным. Смертное осталось смертным и бессмертное – бессмертным; описуемое – описуемым; неописуемое – неописуемым; видимое – видимым и невидимое – невидимым. Одно блистает чудесами, другое подпало под оскорбления.

Далее, то, что свойственно человечеству, Слово присваивает Себе, ибо Ему принадлежит то, что принадлежит Святой Его плоти, и плоти уделяет то, что ей принадлежит по

образу взаимного общения, по причине проникновения частей друг в друга и ипостасного соединения и потому, что был Один и Тот же Самый, «в каждом из двух образе совершавший с участием другого» и Божеское, и человеческое. Почему именно и говорится, что был распят Господь Славы, хотя Божеское Его естество не испытало страданий. И о Сыне Человеческом объявлено, что Он прежде страдания был на небе, как сказал Сам Господь. Ибо был Один и Тот же Самый Господь Славы, Который сделался по естеству и по истине Сыном Человеческим, то есть человеком. И мы знаем о Его и чудесах, и страданиях, хотя Он творил чудеса в одном отношении (то есть одним Своим естеством) и Он же Сам терпел страдания в другом отношении (то есть другим Своим естеством). Ибо мы знаем, что как одна Его Ипостась, так и существенное различие естеств сохраняются в целости. Но как было бы сохранено в целости различие, если бы не сохранялись в целости те, которые имели различие в отношении друг к другу? Ибо различие есть различие тех вещей, которые различны. Итак, в том отношении, в каком различаются друг от друга два естества Христа, то есть в отношении сущности, Он, говорим мы, соприкасается с краями, то есть насколько дело идет о Божестве, то и с Отцом, и Духом, а насколько – о человечестве, то и с Матерью, и всеми людьми. А в каком отношении естества Его соприкасаются, в том Он, говорим мы, различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от остальных людей; ибо естества Его соприкасаются через Ипостась, имея одну сложную Ипостась, в отношении к которой Он различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от нас **(гл. 3, с. 123–128).**

Об образе взаимного общения свойств

Итак, что есть сущность, а что – ипостась (или лицо), мы сказали весьма много раз. Также и о том, что сущность показывает вид общий и вмещающий в себе однородные лица, так, например: «Бог», «человек». Лицо же обозначает неделимое, то есть Отца, Сына, Святого Духа, Петра, Павла. Поэтому должно знать, что имя Божества и человечества показывает сущности или естества. Имя же «Бог» и «человек» употребляется и об естестве (подобно тому как когда говорим: Бог есть сущность непостижимая и что один – Бог), употребляется же оно и в отношении к лицам (когда более частное принимает имя более общего, подобно тому как когда Писание говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (Пс. 44, 8); ибо – смотри! – оно здесь указало на Отца и Сына; и подобно тому как когда оно говорит: «Был человек в земле Уц» (Иов 1, 1), ибо оно здесь указало на одного только Иова).

Поэтому так как в Господе нашем Иисусе Христе мы знаем, конечно, два естества, но одну сложенную из обоих Ипостась, то когда в Нем рассматриваем естества, тогда называем Божество и человечество, когда же – сложенную из естеств Ипостась, тогда то называем Христа, состоящего из обоих вместе: и Бога, и в то же самое время человека, и Бога воплотившегося, а то по одной из частей – только Бога и Сына Божия и только человека и Сына Человеческого, и то соответственно возвышенному только (то есть Божескому Его естеству), а то соответственно только низменному (то есть человеческому Его естеству). Ибо Один – Тот, Который одинаково есть и то и это: первым всегда безвиновно будучи от Отца, другим же сделавшись после по человеколюбию.

Итак, говоря о Божестве, мы не приписываем ему тех свойств, которые присущи человечеству. Ибо мы не говорим, что Божество подверженно страстям или сотворенно. Но и плоти, или человечеству, не приписываем свойств Божества, ибо не говорим, что плоть, или человечество, несозданно. А когда речь идет об Ипостаси, то – назовем ли ее по обоим вместе

естествам, или по одной из частей – придаем ей свойства обоих естеств. Ибо Христос – что есть то и другое вместе – называется и Богом, и человеком, и сотворенным, и несозданным, и подверженным страстям, и бесстрастным. И всякий раз как Он называется по одной из частей Сыном Божиим и Богом, Он принимает свойства сосуществующего естества, то есть плоти, будучи называем Богом – подверженным страданиям, и Господом Славы – распятым: не поскольку Он Бог, но поскольку Он же Сам также и человек. И всякий раз как Он называется человеком и Сыном Человеческим, Он принимает свойства Божественного естества и украшения: Предвечный младенец, безначальный человек – не поскольку Он младенец и человек, но поскольку, будучи Предвечным Богом, Он в последние дни сделался младенцем. И это – образ взаимного общения, когда каждое из двух естеств то, что ему свойственно, предлагает в обмен другому по причине тождества Ипостасей и проникновения Их одного в другое. Поэтому мы можем о Христе сказать: «Сей есть Бог наш… Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 36, 38), и Человек этот – несозданный, и неподверженный страстям, и неописуемый **(гл. 4, с. 128–130).**

О числе естеств

Но подобно тому как, с одной стороны, исповедуем в Божестве едино естество, а с другой – говорим, что поистине есть три Ипостаси; так и все то, конечно, что естественно и существенно, называем простым, а различие Ипостасей познаем в одних только трех свойствах: в том, что Один безначален и есть Отец, а Другой произошел от Причины и – Сын, и Третий произошел от Причины и исходят. Причем мы убеждены, что Они (Ипостаси) не могут быть удалены и разлучены Одна от Другой и что Они соединены и неслитно проникают Одна в Другую. И, с одной стороны, соединены неслитно, ибо Они суть Три, хотя и соединены, а с другой – неразлучно разделяются, ибо хотя Каждая существует Сама по Себе, то есть является совершенной Ипостасью и имеет свойственную Ей особенность, то есть различный образ бытия, однако Они соединены как сущностью, так и естественными свойствами и тем, что Они не разделяются и не удаляются из Отеческой Ипостаси и как являются, так и называются Единым Богом. Таким же самым образом и в Божественном, и таинственном, и превосходящем всякий ум и понимание Домостроительстве исповедуем хотя два естества Единого из Святой Троицы Бога Слова и Господа нашего Иисуса Христа: как Божеское, так и человеческое, соединившиеся одно с другим и ипостасно объединенные, но одну сложную Ипостась, соделанную из двух естеств. Далее говорим, что два естества и после соединения сохраняются в целости, в единой сложной Ипостаси, то есть в Едином Христе, и что они, как и природные их свойства, существуют поистине, будучи, конечно, соединены неслитно и нераздельно, как различаясь, так и будучи исчисляемы. И подобно тому как Три Ипостаси Святой Троицы и неслитно соединены, и нераздельно разделены, и исчисляются, и число это не производит в Них разделения, или разлучения, или отчуждения и рассечения, ибо мы знаем Единого Бога – Отца и Сына и Святого Духа; таким же самым образом и естества Христа, хотя они и соединены, но соединены неслитно;

хотя они и проникают друг в друга, но не допускают как изменения, так и превращения одного в другое. Ибо каждое из двух сохраняет Свое природное свойство неизменяемым. Почему они и исчисляются, и однако число это не вводит разделения. Ибо один – Христос, совершенный как в Божестве, так и в человечестве, потому что число по своей природе не является виновником разделения или соединения, но оно служит к обозначению количества тех вещей, которые исчисляются, или соединенных, или разделенных: соединенных, когда, например, эта стена состоит из пятидесяти камней; разделенных же, когда, например, пятьдесят камней лежат в этом поле; и опять, например, соединенных, потому что две природы находятся в угле (разумею природу огня и дерева); разделенных же, потому что природа огня – одна, а природа дерева – другая, так как соединяет и разделяет их иной образ, а не число. Следовательно, подобно тому как невозможно три Ипостаси Божества, хотя Они и соединены Одна с Другой, назвать одной Ипостасью, чтобы в противном случае не произвести слияния и уничтожения различия Ипостасей, так и два естества Христа, ипостасно соединенные, невозможно назвать одним естеством, чтобы иначе нам не произвести уничтожения, и слияния, и несуществования в действительности Их различия **(гл. 5, с. 130–132).**

О том, что все Божеское естество в одной из Своих Ипостасей соединено со всем человеческим естеством, а не часть с частью

То, что обще и всеобще, называется так в отношении к частному, положенному в основание для него. Итак, сущность как вид – общее, а лицо – частное. Однако оно частное не потому, что одну часть естества имеет, а другой части не имеет, но потому, что оно, как неделимое, частно по числу, ибо о лицах говорят, что они различаются по числу, а не по естеству. Итак, сущность называется так в отношении к лицу, потому что в каждом из однородных лиц сущность совершенна. Почему лица и не различаются одно от другого по сущности, но по случайностям, которые являются характерными их свойствами, но характерными свойствами лица, а не естества. Ибо лицо определяют как сущность вместе со случайными особенностями, так что лицо имеет то, что есть общее, вместе с тем, что есть особенное, также и самостоятельное бытие; сущность же не существует самостоятельно, но созерцается в лицах. А потому когда страдает одно из лиц, то говорится, что вся сущность, будучи страждущей, насколько пострадало это лицо, также пострадала в одном из своих лиц, однако при всем этом не необходимо, чтобы вместе со страждущим лицом страдали и все принадлежащие к одному роду лица.

Таким образом, следовательно, мы исповедуем, что естество Божества все совершенным образом находится в каждом из Его Лиц: все в Отце, все в Сыне, все в Святом Духе; поэтому и Отец есть совершенный Бог, совершенный Бог и Сын, совершенный Бог и Дух Святой. Таким образом, и в вочеловечении единого из Святой Троицы – Бога Слова – все и совершенное естество Божества в одном из Своих Лиц соединилось со всем человеческим естеством, а не часть с частью. Действительно, божественный апостол говорит, что «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9), то есть в плоти Его; и богоносный ученик того и сильный в знании божественных предметов Дионисий говорит, что Божество

всецело вступило с нами в сообщество в одном из Своих Лиц. Однако мы не будем принуждены говорить, что все Лица Святого Божества, то есть Три, ипостасно соединились со всеми лицами человечества. Ибо Отец и Дух Святой ни в каком ином смысле не участвовали в Воплощении Бога Слова, как не в смысле благоволения и желания. Но мы утверждаем, что со всем человеческим естеством соединилась вся сущность Божества. Ибо из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначала сотворив нас. Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, душу, одаренную умом и разумом, также и свойства их. Ибо живое существо, лишенное одного из этого, не есть человек. Ибо Он весь воспринял всего меня и весь соединился со всем для того, чтобы всему даровать спасение. Ибо то, что не было принято, не могло быть и исцелено.

Итак, Слово Божие соединилось с плотью при помощи ума, посредствовавшего между чистотою Божией и грубостью плоти. Ибо ум, с одной стороны, есть руководящее начало как души, так и плоти. С другой стороны, ум есть чистейшая часть души, а Бог – руководящее начало и ума; и когда ум Христов получает позволение со стороны Стоящего выше, то он показывает свою верховную власть. Но он побеждается, и следует Стоящему выше, и совершает то, что желает Божественная воля.

Далее, ум сделался местом ипостасного соединенного с ним Божества, подобно тому как, без сомнения, и плоть – не в качестве сожителя, как заблуждается беззаконное мнение еретиков, говорящее: ведь медимн не может вместить двух медимнов, о невещественном судящее телесным образом. Каким же образом Христос будет назван совершенным Богом, и совершенным человеком, и единосущным как с Отцом, так и с нами, если в Нем соединилась часть Божественного естества с частью естества человеческого?

Говорим же, что естество наше воскресло из мертвых, и вознеслось, и село «одесную» Отца, не поскольку восстали из мертвых все лица людей и сели «одесную» Отца, но поскольку со всем естеством нашим случилось это в Лице Христа. Действительно, божественный апостол говорит: «И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, б).

Но утверждаем мы также и то, что соединение произошло из общих сущностей. Ибо всякая сущность обща тем лицам, которые ею объемлются, и нельзя найти какого-либо частного и особенного естества или сущности, так как иначе необходимо было бы одни и те же лица называть и единосущными, и имеющими различное существо, и Святую Троицу, в отношении к Божеству, называть и единосущной, и имеющей различное существо. Поэтому в каждом из лиц созерцается одно и то же естество. И всякий раз как, согласно с мнением блаженных, как Афанасия, так и Кирилла, скажем, что естество Слова воплотилось, утверждаем, что с плотью соединилось Божество. Почему и не можем сказать: естество Слова пострадало, ибо Божество в Нем не испытало страдания, но говорим, что во Христе пострадало человеческое естество, не разумея, конечно, всех лиц людей; а также исповедуем и то, что Христос пострадал в человеческом естестве. Поэтому, говоря о естестве Слова, обозначаем Самое Слово. Слово же имеет и общность с сущностью, и отличительное свойство Лица **(гл. 6, с. 133–136).**

О единой Бога Слова сложной Ипостаси

Итак, мы утверждаем, что Божественная Ипостась Бога Слова существовала прежде всего «безлетно» и вечно, простая и несложная, несозданная и бестелесная, невидимая, неосязаемая, неописуемая, имеющая все, что имеет Отец, так как Слово единосущно с Ним, различающаяся от Отеческой Ипостаси образом рождения и отношением, существующая совершенным образом, никогда не удаляющаяся из Отеческой Ипостаси, утверждаем же и то, что Слово, не отделившись от Отеческих недр, в последние дни неописуемо вселилось в утробе Святой Девы бессеменно и непостижимым образом, как знает Оно Само, и в самой предвечной Ипостаси восприняло Себе от Святой Девы плоть.

И, находясь во чреве Святой Богородицы, Он, конечно, был во всем и выше всего, но в Ней самой – действием воплощения. Итак, Он воплотился, восприняв Себе от Нее начатки нашего «смешения», плоть, одушевленную душою, одаренную и разумом, и умом, так что сама Ипостась Бога Слова назвалась Ипостасью для плоти и, прежде бывшая простою. Ипостась Слова сделалась сложною; сложною же из двух совершенных естеств: и Божества, и человечества. И Она имеет характерное и разграничительное свойство Божественного сыновства Бога Слова, – свойство, которым Она различается от Отца и Духа. Имеет и характерные и разграничительные свойства плоти, которыми Она отличается и от Матери, и от остальных людей. Имеет же Она и свойства Божественного естества, которыми Она соединена с Отцом и Духом, также и отличительные признаки человеческого естества, которыми Она соединена и с Матерью, и с нами. А сверх того, различается Бог Слово и от Отца, и Духа, и Матери, и нас тем, что Один и Тот же есть и Бог, и человек. Ибо это мы знаем как наиболее особенное свойство Ипостаси Христовой.

Поэтому мы исповедуем, что Он – единый Сын Божий и после вочеловечения и что Он же Сам – Сын Человеческий, единый Христос, единый Господь, один только Единородный

Сын и Слово Божие, Иисус – Господь наш. Исповедуем, почитая два Его рождения: одно – предвечное от Отца, выше причины и всякого описания, и времени, и естества, и другое – бывшее в последние дни ради нас, наподобие нас и выше нас, ради нас – потому что ради нашего спасения. Наподобие нас – потому что родился человеком от жены и спустя обычное время после зачатия. Выше нас – потому что родился не от семени, но от Святого Духа и Святой Девы Марии, выше закона зачатия. Проповедуем Его не как Бога только, лишенного нашего человечества, но и не как человека только, лишая Его Божества; не как иного и иного, но как единого и того же Самого – вместе и Бога, и человека, совершенного Бога и совершенного человека; как всего Бога и всего человека; как одного и того же – всего Бога и вместе с плотью Его, и всего человека и вместе с пребожественным Его Божеством. Тем, что мы сказали: совершенного Бога и совершенного человека, обозначаем полноту и отсутствие каких-либо недостатков в естествах; а тем, что сказали: всего Бога и всего человека, показываем единичность и неделимость Ипостаси.

Но также исповедуем единое естество Бога Слова – воплощенное, обозначая сущность плоти, согласно с блаженным Кириллом; и воплотилось Слово, и все-таки не лишилось Своей собственной невещественности, и все воплотилось, и все остается неописуемым. Тем, что Оно приняло тело, Оно умаляется и сокращается, а по Божеству Оно является неописуемым, так как плоть Его не простирается подле неописуемого Его Божества и не сравнима с ним.

Итак, весь Бог Слово есть совершенный Бог, но не все – Бог, ибо Он не только Бог, но и человек; и весь – совершенный человек, но не все – человек, ибо Он не только человек, но и Бог. Ибо «все» показывает естество; а «весь» – лицо, подобно тому как «одно» показывает естество, а «другой» – лицо.

Должно же знать, что хотя мы говорим, что естества Господа проникают одно в другое, однако мы знаем, что это проникновение произошло от Божественного естества. Ибо это через все проходит, как желает, и проникает, а через него – ничто, и это уделяет плоти свои собственные свойства, само

оставаясь бесстрастным и непричастным страстям плоти. Ибо если солнце, делая нас участниками своих сил, остается непричастным к нашим делам, то во сколько раз более остается Таким Творец солнца – Господь! **(гл. 7, с. 136–139).**

К тем, которые выведывают: возводятся ли естества Господа под непрерывное количество или под разделенное?

Если же кто спрашивает об естествах Господа, возводятся ли они под непрерывное количество или под разделенное, то мы скажем, что естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни одна линия, ни время, ни место для того, чтобы они были возведены под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется.

Должно же знать, что число свойственно тому, что различается между собой, и невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается. Но поскольку предметы различаются, по этой причине они и исчисляются, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются. Ибо соединяемые по отношению к сущности они не могут называться двумя естествами; различаясь же по ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому число свойственно тому, что различается между собой, и каким образом различающееся различается, таким образом оно и исчисляется.

Итак, естества Господа, насколько дело касается Ипостаси, соединены неслитно, но насколько речь идет о смысле и образе различия, они нераздельно разделены. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются, ибо мы не говорим, что в отношении к Ипостаси – два естества Христа, а каким образом они нераздельно разделены, с этой стороны они исчисляются, ибо – два естества Христа вследствие понятия и образа различия. Ибо, будучи соединены со стороны Ипостаси и имея проникновение одно в другое, они соединены неслитно, каждое сохраняя в целости свойственное ему природное различие. Поэтому, будучи исчисляемы вследствие образа различия, и одного его только, они будут подведены под разделенное количество.

Итак, один есть Христос, совершенный Бог и совершенный человек. Которому с Отцом и Духом мы поклоняемся единым

поклонением, не исключая и непорочной Его плоти, не говоря, что плоть Его не заслуживает поклонения, ибо ей поклоняются в единой Ипостаси Слова, Которая для нее сделалась Ипостасью, не твари служа, ибо поклоняемся ей не как простой плоти, но как соединенной с Божеством и так, как два Его естества возводятся к единому Лицу и единой Ипостаси Бога Слова. Я боюсь прикоснуться к углю по причине соединенного с деревом огня. По причине Божества, соединенного с плотью, я поклоняюсь обоим вместе естествам Христа. Ибо в Троице я не вставляю четвертого Лица, – да не будет! – но исповедую одно Лицо Бога Слова и плоти Его. Ибо Троица осталась Троицей и после Воплощения Слова **(гл. 8, с. 139–141).**

К тем, которые спрашивают: под непрерывное ли количество возводятся два естества или под разделенное?

Естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни линия, ни место, ни время, чтобы им быть возведенными под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется. Соединены же естества Господа в отношении к Ипостаси неслитно и, вследствие понятия и образа различия того и другого, разделены нераздельно. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются. Ибо мы не говорим, что естества Христовы суть две Ипостаси или что их два в отношении к Ипостаси. А каким образом они нераздельно разделены – с этой стороны они исчисляются. Ибо, вследствие понятия и образа различия, есть два естества. Ибо, будучи соединенными в отношении к Ипостаси и проникая одно в другое, они соединены неслитно, не допустив превращения одного в другое и после соединения сохраняя в целости свойственное каждому природное различие. Ибо сотворенное осталось сотворенным и несозданное – несозданным. Поэтому, будучи исчисляемы, вследствие образа различия, и одного только его, они будут возведены под разделенное количество. Ибо невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается между собой; но поскольку что-либо различается, поэтому и исчисляется, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются, ибо, будучи соединяемы, вследствие понятия их сущности, они и не суть два естества, и не называются. Но, различаясь в отношении к Ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому различие – причина числа **(гл. 8, с. 140–141).**

Ответ на то, нет ли естества, лишенного ипостаси?

Хотя нет естества, лишенного ипостаси, или сущности, не имеющей лица, потому что и сущность, и естество созерцаются в ипостасях и лицах, однако не необходимо, чтобы естества, соединенные друг с другом в отношении к ипостаси, имели каждое свою ипостась. Ибо, соединившись в одну ипостась, они

могут ни быть безыпостасными, ни иметь для каждой особенной ипостаси, но и то и другое – одну и ту же самую. Ибо одна и та же Ипостась Слова, сделавшись Ипостасью обоих естеств, не допускает того, чтобы одно из них было лишено ипостаси, не позволяет, однако, и того, чтобы они были с различными ипостасями в отношении друг к Другу, ни того, чтобы Ипостась принадлежала иногда этому естеству, иногда же тому, но Ипостась владеет всегда обоими нераздельно и неразлучно, не будучи разлагаема на части и делима и – не раздавая одной части Себя этому естеству, а другой части – тому, но нераздельно и совершенно владея вся этим естеством и вся же – тем. Ибо плоть Бога Слова не произошла со своей собственной ипостасью и не сделалась ипостасью, различной по сравнению с Ипостасью Бога Слова, но, существуя в Ней, она, скорее, стала ипостасной, нежели сделалась ипостасью, существуя отдельно сама по себе. Почему она и не лишена ипостаси, и не привносит в Троицу другой ипостаси **(Книга 3, гл. 9, с. 141–142).**

О естестве, которое созерцается в роде и в неделимом, и о различии как соединения, так и воплощения; и о том, каким образом должно понимать выражение: «Единое естество Бога Слова – воплощенное» Естество усматривается или одним только мышлением, ибо само по себе оно не существует, или вместе во всех однородных ипостасях, как соединяющее их, и тогда называется естеством, созерцаемым в неделимом, будучи одним и тем же с созерцаемым в роде. Итак, Бог Слово, воплотившись, как не воспринял естества, усматриваемого одним только мышлением, ибо это было бы не воплощением, но обманом и личиной воплощения, так не воспринял и естества, созерцаемого в роде, ибо Он не воспринял всех ипостасей, но Он воспринял то, которое – в неделимом, тождественное с тем, которое – в роде, ибо Он воспринял начатки нашего «смешения» (или плоти); не то естество, которое само по себе существовало и прежде называлось неделимым и при таких обстоятельствах было Им принято, но то, которое получило бытие в Его Ипостаси. Ибо эта Ипостась Бога Слова сделалась Ипостасью для плоти и поэтому «Слово

стало плотию» (Ин. 1, 14), разумеется, непреложно; и плоть стала Словом, без изменения; и Бог – человеком. Ибо Бог есть Слово и человек – Бог по причине ипостасного соединения. Итак, одно и то же – сказать: «естество Слова» и «то естество, которое – в неделимом». Ибо это в собственном и единственном в своем роде смысле не обозначает ни неделимого, то есть ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, созерцаемое и рассматриваемое в одной из своих ипостасей. Иное, конечно, есть соединение и другое – воплощение. Ибо соединение обозначает одну только связь, а для чего произошла эта связь, оно еще не показывает. Воплощение же – но одно и то же – сказать и: вочеловечение – обозначает связь с плотью, или – человеком, подобно тому как и накаливание железа обозначает соединение его с огнем. Действительно, сам блаженный Кирилл во втором послании к Сукенсу, истолковывая слова: «единое естество Бога Слова – воплощенное», говорит таким образом: «Ибо если бы, сказав о «едином естестве Слова», мы умолкли, не прибавив слова «воплощенном», но как бы вне полагая Воплощение, то, может быть, конечно, и не была бы неправдоподобной речь у тех, которые притворно спрашивают: если все – единое естество, то где совершенство в человечестве? Или каким образом существует равная нашей сущность? А после того как через слово «воплощенное» введено и совершенство в человечестве, и указание на сущность, равную нашей, то да перестанут опираться на тростниковый жезл». Итак, здесь естество Слова он поместил вместо самого естества. Ибо если бы он взял естество вместо ипостаси, то не было бы нелепо сказать об этом и без слова «воплощенное». Ибо, независимо говоря о единой Ипостаси Бога Слова, мы не погрешаем. Подобным же образом и Леонтий Византийский понял это место об естестве, а не об ипостаси. А блаженный Кирилл в Апологии против упреков Феодорита за второй его анафематизм говорит таким образом: «Естество Слова, то есть Ипостась, это есть Самое Слово». Поэтому изречение «естество Слова» не обозначает ни одной только ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, всецело созерцаемое в Ипостаси Слова.

Итак, что естество Слова воплотилось, то есть соединилось с плотью, сказано, а об естестве Слова, пострадавшем с плотью, даже доныне еще не слышали, но что Христос пострадал плотью, мы научены; так что изречение «естество Слова» не обозначает Лица. Поэтому остается сказать, что, с одной стороны, воплощение есть соединение с плотью, а с другой – то, что Слово сделалось плотью, означает, что самая Ипостась Слова непреложно сделалась Ипостасью плоти. И что Бог сделался человеком и человек Богом, сказано. Ибо Слово, будучи Богом, без изменения сделалось человеком. А что Божество сделалось человеком, или воплотилось, или вочеловечилось, мы никогда не слышали. Но что Божество соединилось с человечеством в одной из Своих Ипостасей, мы узнали; и что Бог принимает образ, то есть чужую сущность, именно одинаковую с нашей, сказано. Ибо имя «Бог» ставится о Каждой из Ипостасей, а слова «Божество» мы не можем сказать об Ипостаси. Ибо мы не слышали, что Божество есть один только Отец, или один только Сын, или один только Дух Святой; ибо слово «Божество» обозначает естество, а слово «Отец» – Ипостась, подобно тому как и человечество – естество, а Петр – ипостась. Слово же «Бог» обозначает и общность естества, и в отношении к каждой Ипостаси равно имеет место, подобно тому как и слово «человек». Ибо Бог – Тот, Который имеет Божеское естество, и человек – тот, кто имеет человеческое.

Кроме этого, должно знать, что Отец и Дух Святой ни в каком смысле не участвовали в Воплощении Слова, если не в отношении к Божественным знамениям и в отношении к благоволению и желанию **(гл. 11, с. 145–148).**

О том, что Святая Дева – Богородица (против несториан)

Богородицею же Святую Деву мы провозглашаем в собственном смысле и воистину. Ибо, подобно тому как истинный Бог есть Тот, Который родился от Нее, так и истинная Богородица – та, Которая родила воплотившегося от Нее истинного Бога. Ибо мы утверждаем, что от Нее родился Бог, – утверждаем, не предполагая, что Божество Слова от Нее получило начало бытия, но что Само Божие Слово, Которое прежде веков бездетно родилось от Отца, и безначально и вечно находилось вместе с Отцом и Духом, в последние дни ради нашего спасения вселилось в Ее чрево и без изменения от Нее воплотилось и родилось. Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога; не обнаженного, а одетого плотью, не принесшего тела с неба и не прошедшего через Нее, как бы через канал, но воспринявшего от Нее единосущную с нами плоть и давшего ей в Себе Самом ипостасное бытие (то есть «воспринявшего ее Своим Божеством в единство Его Божеской Ипостаси»). Ибо если бы тело было принесено с неба, а не взято от естества, одинакового с нами, то какая надобность была бы в вочеловечении? Ибо вочеловечение Бога Слова произошло по той причине, чтобы само согрешившее, и павшее, и растленное естество победило обольстившего его тирана и чтобы оно таким образом освободилось от тления, подобно тому как говорит божественный апостол: «Как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых» (1Кор. 15, 21). Если первое истинно, то и второе.

Если же и говорит апостол: «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба» (1Кор. 15, 47), он не утверждает того, что тело – с неба, но объясняет,, что Он не есть один только человек. Ибо – смотри! – он назвал Его и человеком, и Господом, указывая на то и другое вместе. Ибо слово «Адам» переводится: «происшедший от земли», а ясно, что происшедшее из земли есть естество человека,

образованное из праха. А слово «Господь» показывает Божественную сущность.

Апостол же опять говорит: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал. 4, 4). Не сказал: «через жену», но «от жены». Итак, божественный апостол показал, что Тот Самый есть Единородный Сын Божий и Бог, Который произошел от Девы человеком, и что Тот Самый родился от Девы, Который есть Сын Божий и Бог, родившийся же телесным образом, поскольку Он сделался человеком, не в прежде созданном человеке вселившись, как в пророке, но Сам существенно и воистину сделавшись человеком, то есть дав в Своей Ипостаси бытие плоти, одушевленной душою, одаренной и разумом, и умом, и Сам сделавшись для нее Ипостасью. Ибо это означает изречение: «родился от жены», потому что каким образом Само Слово Божие очутилось бы под законом, если бы Оно не сделалось единосущным с нами. человеком?

Поэтому праведно и воистину Святую Марию называем Богородицей, ибо это имя составляет все таинство Домостроительства. Ибо если Родившая – Богородица, то Родившийся от Нее – непременно Бог, но непременно и человек. Ибо каким образом мог бы родиться «от жены» Бог, имеющий бытие прежде веков, если бы Он не сделался человеком? Ибо Сын Человеческий, без сомнения, есть человек. Если же Тот Самый, Который родился «от жены», есть Бог, то, без сомнения. Один и Тот же есть и Тот, Который родился от Отца в отношении к Своей Божественной и безначальной сущности, и Тот, Который в последние времена рожден от Девы в отношении к сущности, получившей начало и подчиненной времени, то есть человеческой. Это же обозначает единую Ипостась и два естества и два рождения Господа нашего Иисуса Христа.

Но Христородицей мы не называем Святой Девы никоим образом, потому что это наименование, как оскорбляющее, выдумал нечистый, и Гнусный, и по-иудейски мыслящий Несторий, сосуд бесчестия, для уничтожения слова «Богородица» и для лишения чести Богородицы, Которая одна только поистине почтена выше всякой твари, хотя бы тот и

разрывался от горя вместе со своим отцом-сатаной. Ибо и Давид-царь называется Христом, то есть помазанным; также и первосвященник Аарон, потому что как царское достоинство, так и жречество было связано с помазанием; и всякий богоносный человек может называться Христом, но не Богом по естеству, подобно тому как и отверженный Богом Несторий в своей гордости назвал Рожденного от Девы Богоносцем. Но да не будет, чтобы мы сказали или помыслили, что Он – Богоносец, а что Он – воплотившийся Бог. Ибо Само Слово сделалось плотью, будучи зачатым от Девы, но явившись Богом вместе с воспринятою плотью, так как тотчас и она была обожествлена Им одновременно с приведением ее в бытие, так что вместе случились три обстоятельства: восприятие, бытие, обожествление ее Словом. И, таким образом. Святая Дева мыслится и называется Богородицей не только по причине естества Слова, но и по причине обожествления человеческой природы, коих одновременно и зачатие, и бытие было совершено чудесным образом (зачатие, конечно, Слова, а бытие – плоти в Самом Слове), так как сама Богоматерь преестественно доставляла Создателю то, чтобы и Он был созидаем, и Богу и Творцу всего, обожествляющему воспринятое человечество, то, чтобы и Он сделался человеком, и чтобы соединение сохраняло соединенное таковым, каковым оно и было, то есть сохраняло ни Божество только, но и человечество Христа (то, что выше нас, и то, что одинаково с нами). Ибо не ставшее прежде подобным нам сделалось выше нас, но всегда – с начала бытия существовало то и другое, потому что с начала зачатия в Самом Слове оно возымело свое бытие. Итак, что есть человеческое, то таково по своей природе, а то, что – Божие и Божественное, таково преестественным образом. Сверх того, Он имел свойства и одушевленной плоти, ибо их приняло Слово в рассуждении Домостроительства, происходящие поистине естественным образом, согласно с порядком естественного движения **(гл. 12, с. 148–152).**

О свойствах двух естеств

Исповедуя же, что Один и Тот же Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, мы утверждаем, что Он же Сам имеет все то, что имеет Отец, кроме нерождаемости, и имеет все то, что имел первый Адам, исключая только грех: тело и душу, одаренную как разумом, так и умом; и что Он имеет соответственно двум естествам и двойные естественные свойства двух естеств: две естественные воли – и Божескую, и человеческую, также и как мудрость, так и знание – и Божеские, и человеческие. Ибо, будучи единосущен с Богом и Отцом, Он самодержавно желает и действует, как Бог. Но, будучи единосущным и с нами. Он свободно желает и действует, как человек, одинаковый с нами. Ибо Ему принадлежат чудеса. Ему – и страдания **(гл. 13, с. 152).**

О двух волях и свободах Господа нашего Иисуса Христа

Итак, потому что Христовых естеств два, мы говорим о двух Его и естественных волях, и естественных действиях. А так как Ипостась двух Его естеств едина, то утверждаем, что Один и Тот же Самый есть Тот, Который естественным образом и желает, и действует соответственно обоим естествам, из которых и в которых, и что именно есть Христос Бог наш; но желает и действует не раздельно, а соединенно, ибо желает и действует в каждом из двух образов с участием другого из них. Ибо чего одна и та же сущность, этого одно и то же и желание, и деятельность; а чего сущность различна, этого различно и желание, и деятельность. И наоборот: чего желание и деятельность одна и та же, этого одна и та же и сущность; а чего желание и деятельность различны, этого различна и сущность.

По этой причине в Отце и Сыне и Святом Духе, вследствие тождества, и деятельности, и воли, мы признаем тождество естества. А в Божественном Воплощении, вследствие различия действий и желаний, мы признаем и различие естеств; и, зная о различии естеств, вместе исповедуем и различие желаний и действий. Ибо подобно тому как число естеств Того же Самого и единого – Христа, благочестно и мыслимое, и объявляемое, не разделяет единого Христа, но показывает и в соединении сохраняющееся в целости различие естеств, так и число желаний и действий, существенно свойственных Его естествам – ибо Он в отношении к обоим естествам был одарен способностью желать и совершать наше спасение, – не вводит разделения – да не будет! – но показывает их сохранение и целость даже и при соединении, и только это! Ибо мы говорим, что желания и действия суть свойства, относящиеся к естеству, а не личные. Говорю же я о самой силе желания и действования, сообразно с которой желает и действует как желающее, так и действующее. Ибо если мы допустим, что они – личные свойства, то будем вынуждены сказать, что Три Лица

Святой Троицы различны между Собой по воле и деятельности. Ибо должно знать, что не одно и то же – желать и каким образом желать; ибо желать, подобно тому как и видеть, есть принадлежность естества, потому что это свойственно всем людям; а то, каким образом желать, есть свойство не естества, но нашей души, избирающей направление и решающейся, подобно тому как и то, каким образом видеть, хорошо или худо. Ибо не все люди одинаковым образом желают и не одинаковым образом видят. Это же мы допустим и относительно действий. Ибо то, как желать, как видеть или как действовать, есть образ того, как кто-либо пользуется волей и способностью зрения и действования, свойственной одному только пользующемуся, и, сообразно с обыкновенно разумеемым различием, отличающим его от остальных.

Итак, просто желать называется желанием, или желательной способностью, которая есть разумное стремление и естественное хотение, а то, каким образом желать, или то, что подлежит желанию, есть тот предмет, которого желаем, и желание, соединенное с деятельностью разума. Felhtikon (Felitikon) же есть то, в чем от природы находится сила желания, как, например. Божеское естество есть Felhtikoh (Felitiki), то есть имеет силу желания, равно как и человеческое; желающий же есть тот, который пользуется желанием, или лицо, как, например, Петр.

Итак, потому что Христос – един и Ипостась Его также едина, един и тот же самый есть и Желающий как Божеским образом, так и человеческим. А так как Он имеет два естества, одаренные способностью желания, потому что они разумны, ибо все разумное и способно к желанию, и свободно, то мы скажем, что в Нем две воли, или два естественных хотения. Ибо Один и Тот же Он обладает способностью желания сообразно с обоими Его естествами. Ибо Он воспринял ту желательную способность, которая в нас находится от природы. И так как один – Христос и один и тот же Желающий сообразно с каждым из двух естеств, то мы скажем, что предмет желания в Нем один и тот же, не потому что Он желал одного только того, чего желал по естеству как Бог, ибо не свойственно Божеству

желание есть и пить и подобное; но потому что Он желал и того, что составляет человеческую природу, не вследствие противоположности мнения, но вследствие свойства естеств; ибо тогда Он естественно желал этого, когда желала и Божественная Его воля и позволяла плоти страдать и делать то, что ей было свойственно.

А что желание свойственно человеку от природы, ясно отсюда. За исключением Божественной жизни, есть три вида жизни: растительная, чувствующая, разумная. Принадлежностью растительной жизни, конечно, является движение питающее, возращающее, рождающее; чувствующей же – движение согласно с побуждением; разумной же и духовной – свободное. Итак, если растительной жизни по природе свойственно движение питающее и чувствующей – движение согласно с побуждением, то, следовательно, разумной и духовной по природе свойственно движение свободное. Свобода же не есть что-либо другое, кроме воли (или желания). Поэтому Слово, сделавшись плотью одушевленною, и разумною, и свободною, было одарено и способностью желания.

Далее, что естественно, то не приобретается учением, ибо никто не учится думать, или жить, или алкать, или жаждать, или спать. Не учимся же мы и желать, так что то обстоятельство, что мы желаем, врожденно.

И опять: если в бессловесных животных природа управляет, а в человеке, движущемся самовластно, по желанию, она управляется, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания.

И опять: если человек произошел по образу блаженного и пресущественного Божества – а Божественное естество по природе независимо и обладает способностью желания, – то, следовательно, и человек, как образ Его, по природе свободен, и обладает способностью желания. Ибо отцы определили волю как независимость.

Сверх того, если всем людям присуще желание, а не так, что одним присуще, другим же не присуще, а то, что созерцается совместно во всем, характеризует естество в

подчиненных ему неделимых, то, следовательно, человек по естеству обладает способностью желания.

И опять: если природа не допускает большего и меньшего, но желание присуще всем поровну, а не так, что одним в большей степени, другим же в меньшей, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания. Если человек по природе обладает способностью желания, то и Господь по естеству обладает способностью желания, не только поскольку Он – Бог, но и поскольку Он сделался человеком. Ибо подобно тому как Он воспринял наше естество, так воспринял Он по естественным законам и нашу волю. И поэтому отцы говорили, что Он отпечатлел в Себе Самом нашу волю.

Если воля не есть естественная, то она будет или ипостасна, или противна естеству. Но если она ипостасна, то при таких обстоятельствах Сын будет различаться от Отца со стороны воли, ибо то, что ипостасно, способно характеризовать одну только ипостась. Если же воля противна естеству, то она будет отпадением от естества, ибо то, что противно естеству, разрушительно для того, что согласно с естеством.

Ибо Бог и Отец всех вещей желает или поскольку Он – Отец, или поскольку Он – Бог. Но если Он желает, поскольку Он – Отец, то воля (или желание) Его будет иною в сравнении с волей Сына. Ибо Сын – не Отец. Если же Он желает, поскольку Он – Бог, а Бог и Сын, Бог и Дух Святой, то, следовательно, воля принадлежит естеству, то есть естественна.

Сверх того, если чего, по мнению отцов, одна воля, того одна и сущность, а воля Божества Христа и человечества Его едина, то, следовательно, одна и та же самая будет и сущность их.

И опять: если, по мнению отцов, различие естества в единой воле не выказывается, то необходимо, чтобы или, говоря о единой воле, мы не говорили о естественном различии во Христе, или, говоря о различии естеств, не говорили о единой воле.

И далее: если, как говорит Божественное Евангелие, Господь, придя в области Тира и Сидона «и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Мк. 7, 24); если

Божественная Его воля всемогуща, а Он, пожелав, не был в состоянии «утаиться», то, следовательно. Он не был в состоянии, поскольку Он был человек; и Он обладал способностью желания и насколько был человеком.

И опять: придя, говорит Святое Евангелие, на место, называемое Голгофа, говорит: жажду. И «дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Ин. 19, 28; Мф. 27, 33–34). Итак, если Он возжаждал как Бог «и, отведав, не хотел пить» то, следовательно. Он был подвержен страсти и как Бог, ибо как жажда, так и вкушение – страсть. Если же Он возжаждал не как Бог, то непременно как человек и обладал способностью желания также и как человек.

Сверх того, блаженный апостол Павел говорит: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Послушание есть подчинение воли, которая действительна, а не той, которая неистинна, ибо неразумного животного мы не назовем послушным или непослушным. Господь же, сделавшись послушным Отцу, сделался не поскольку Он был Бог, но поскольку – человек. Ибо как Бог Он ни послушен, ни непослушен, потому что это, как говорит богоносный Григорий, свойственно подчиненным существам. Следовательно, Христос и как человек обладал способностью желания.

Говоря же о естественном желании, мы утверждаем, что это не вынужденно, но свободно, потому что если оно разумно, то непременно и свободно. Ибо не только Божественное и несозданное естество не имеет ничего вынужденного, но не имеет также и разумное и сотворенное. Это же ясно, ибо Бог, будучи по природе благим, и по природе Творцом, и по природе Богом, не есть это вследствие необходимости, потому что кто же – навлекающий эту необходимость?

Должно же знать, что о свободе говорят во многих значениях: так как иначе – в отношении к Богу, и иначе – в отношении к Ангелам, и иначе – в отношении к людям. Ибо в отношении к Богу (это слово должно быть понимаемо) – пресущественным образом. В отношении же к Ангелам – так, что решение на что-либо следует вместе с расположением к

этому и совершенно не допускает промежутка времени. Ибо, по природе обладая свободой. Ангел пользуется ею беспрепятственно, не имея ни противодействия со стороны тела, ни того, кто бы нападал на него. В отношении же к людям – так, что со стороны времени расположение души к чему-либо мыслится прежде исполнения. Ибо хотя человек независим и по природе обладает свободой, однако он терпит и нападение со стороны диавола, и имеет движение тела. Итак, по причине того нападения и по причине тяжести тела решимость на что-либо следует позже расположения души к этому.

Итак, если Адам послушался, желая, и, пожелав, съел, то, следовательно, первое в нас желание навлекло смерть. Если же первое желание подлежало смерти, а Воплотившееся Слово не восприняло его вместе с естеством, то, следовательно, мы не сделались свободными от греха.

Сверх того, если свободная воля естества есть дело Его, а Он ее не воспринял, то или потому, что возымел дурное мнение о Своем произведении, как не хорошем, или потому, что захотел даровать нам ее (то есть свободной воли) уврачевания, лишая нас совершенного исцеления, а Себя Самого показывая подлежащим страсти через то, что Он не хотел или не мог нас совершенно исцелить.

С другой стороны, невозможно говорить о чем-либо сложенном из двух воль, как о едином, подобно тому как говорим об Ипостаси, сложенной иэ естеств. Во-первых, потому, что сложения бывают того, что существует ипостасно, и не того, что созерцается в ином, а не в собственном смысле. Во-вторых же, потому, что если будем говорить о сложении воль и действий, то будем вынуждены сказать о сложении и остальных естественных свойств: несозданного и сотворенного, невидимого и видимого и подобного. А также как будет названа воля, сложенная из двух воль? Ибо невозможно, чтобы сложное называлось именем тек вещей, которые сложены, так как в противном случае и сложное из естеств мы назовем естеством, а не игостасью. Сверх того, если будем говорить о единой сложной воле во Христе, то волею разлучим Его от Отца, ибо воля Отца несложна. Поэтому остается сказать о единой только

Ипостаси Христа, как сложной и общей как естествам, так и естественным Его свойствам.

Но о мнении и выборе в Господе говорить невозможно, если только мы желали бы говорить в собственном смысле. Ибо мнение есть наступающее после исследования относительно неведомого предмета и обдумывания, то есть совещания и решения, расположение к тому, что решено, после которого следует свободный выбор, который избирает для себя и предпочитает одно перед другим. Господь же, будучи не одним только человеком, но и Богом и зная все, не имел нужды в рассматривании и исследовании и совещании и решении и по природе имел как расположение к прекрасному, так и отвращение к злу. Ибо так говорит и пророк Исаия, что «прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое», изберет «доброе» (Ис. 7, 16). Ибо слово «прежде» обозначает, что Он не так, как мы, исследовав и обдумав, но, будучи Богом и Божественным образом даровав ипостасное бытие плоти, то есть ипостасно соединившись с плотью, в силу самого бытия Своего и знания всего, владел благом по Своей природе. Ибо добродетели естественны и естественным образом и поровну находятся во всех, хотя мы и не все поровну совершаем то, что согласно с природой. Ибо через преступление мы впали из того, что было согласно с природой, в то, что противно природе. Господь же возвратил нас из того, что противно природе, в то, что согласно с природой, ибо это значат слова: «по образу и по подобию» (Быт. 1, 26). А также и подвижническая жизнь и труды ее выдуманы не для приобретения добродетели, которая извне привносима, но для того, чтобы мы свергли с себя чуждый и противный природе грех, подобно тому как и с усилием удаляя ржавчину, находящуюся на железе, которая не природна, но произошла вследствие нашей небрежности, мы показываем естественный блеск железа… **(гл. 14, с. 152–161).**

О действованиях, которые имеют место в Господе нашем Иисусе Христе

Мы утверждаем, что в Господе нашем Иисусе Христе два также и действования. Ибо как Бог и единосущный с Отцом Он имел одинаково Божественное действование и как сделавшийся человеком и единосущный с нами – действование и человеческой природы.

Должно же знать, что иное есть действование, и иное – то, что способно к действованию, и иное – то, что произведено, и иное – действующий. Действование, конечно, есть деятельное и самостоятельное движение природы, а то, что способно к действованию, есть природа, из которой действование выходит, а то, что произведено, есть результат действования. Действующий же – пользующийся действованием, или лицо. Однако и действование называется тем, что произведено, также и то, что произведено – действованием, подобно тому как и сотворенная вещь называется творением. Ибо мы говорим таким образом: всякое творение, обозначая сотворенные вещи.

Должно знать, что действование есть движение и оно более производится, чем производит, как говорит Григорий Богослов в слове о Святом Духе: «… если же есть действование, то, без сомнения, оно будет производиться, а не производить, и вместе с тем, как оно будет произведено, оно прекратится».

Должно же знать, что и самая жизнь есть действование, и даже первое. действование живого существа; также и всякое отправление жизни, как сила питающая и произращающая, то есть естественная, так и движение согласно с побуждением, то есть чувствующее, так и разумное и свободное движение. Действование же есть достижение силою совершенства. Итак, если мы созерцаем все это во Христе, то, следовательно, скажем, что и в Нем было человеческое действование.

Действованием называется также и та мысль, которая прежде всего в нас происходит. И она есть простое и не имеющее свойства действование, так как ум сам по себе тайно производит свои мысли, отдельно от которых он справедливо

не мог бы быть и назван умом. Действованием же называется, в свою очередь, и обнаружение, и раскрытие через произнесение слова того, что обдумано умом. Но это уже не есть лишенное свойства и простое действование, а созерцаемое в свойстве, так как оно сложено из мысли и слова. А также и самое положение, какое действующий имеет по отношению к тому, что делается, есть действование, и та самая вещь, которая производится, называется действованием. И первое принадлежит одной только душе, второе же – душе, пользующейся телом, третье же – телу, разумно одушевленному, а четвертое есть результат. Ибо ум, рассмотрев прежде то, что будет, при таких обстоятельствах действует через посредство тела. Поэтому верховная власть принадлежит душе, ибо она пользуется телом даже как орудием, управляя им и руководя. Действование же тела, управляемого душою и приводимого в движение, есть иного рода. А то, что совершается телом, есть осязание, и удерживание, и как бы объятие того, что делается; а то, что совершается душой, есть как бы придавание формы и фигуры тому, что происходит. Так и в Господе нашем Иисусе Христе сила чудес была деятельностью Его Божества, а дела рук и то, что Он восхотел и сказал: «хочу, очистись» (Мф. 8, 3), было деятельностью Его человечества. И тем, что совершено человеческим Его естеством, было преломление хлебов, то, что Он услышал прокаженного, то, что сказал: «хочу»; делом же Божественного Его естества было умножение хлебов и очищение прокаженного. Ибо через то и другое – как через душевное действование, так и через действование тела Он показывал одно и то же: сродное и равное Божественное Свое действование. Подобно тому как мы признаём, что естества соединены и имеют проникновение одно в другое и не отрицаем их различия, но и исчисляем и признаем их нераздельными, так и признаём соединение и воль, и действований, и замечаем различие, и исчисляем, и не вводим разделения. Ибо каким образом плоть и обожествлена – и не потерпела изменения своей природы, таким же самым образом и воля, и действование и обожествлены – и не удаляются из

своих границ; ибо Один – Тот, Который этим и тем образом, то есть и Божеским, и человеческим, желает и действует.

Поэтому, вследствие того что во Христе два естества, необходимо говорить и о двух действованиях в Нем. Ибо чего естество различно, этого различно и действование, и чего различно действование, этого различно и естество. И наоборот, чего естество одно и то же, этого одно и то же действование, и чего действование одно, этого, по мнению богоглаголивых отцов, одна и сущность. Поэтому необходимо одно из двух: или то, чтобы, говоря об одном действовании во Христе, мы говорили об одной и сущности, или, если в самом деле мы ревностно стараемся об истине и согласно с учением как Евангелия, так и отцов исповедуем две сущности, чтобы вместе исповедовали также и два действования, соответственным образом им сопутствующие. Будучи единосущен с Богом и Отцом по божеству, Он будет равен и по отношению к действованию. А Он же Самый, будучи единосущен с нами по человечеству, будет равен и в отношении к действованию. Блаженный Григорий, епископ Нисский, говорит: «Чего одно действование, этого, несомненно, одна и та же сила». Всякое Действование есть достижение силой своего совершенства. Но невозможно, чтобы было одно естество, или сила, или действование несозданной и сотворенной природы. Если же мы скажем об одном действовании Христа, то к Божеству Слова присоединим страсти разумной души: страх, говорю, и печаль, и предсмертную муку.

Если же кто-либо скажет, что святые отцы, беседуя о Святой Троице, утверждали: «Чего сущность одна, этого одно и действование, и чего сущность различна, этого различно и действование», и что не должно того, что говорится о Боге, переносить на Воплощение, то мы ответим: если отцами это сказано только по отношению к учению о Божестве и если Сын и после Воплощения не имеет одного и того же действования с Отцом, то Он не будет и одной и той же с Ним и сущности. К кому же мы отнесем слова: «Отец мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17) и: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и

Сын творит также» (Ин. 5, 19), «когда не верите Мне, верьте делам моим» (Ин. 10, 38); и: «дела, которые творю Я …свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25); и: «как Отец воскрешает мертвых и .оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Ибо все это показывает не только то, что Он единосущен с Отцом и после Воплощения, но и то, что Он имеет одно и то же с Ним действование.

И опять: если промышление о сущем принадлежит не только Отцу и Святому Духу, но и Сыну, и после Воплощения (а это есть действование), то, следовательно, и после Воплощения Он имеет одно и то же с Отцом действование.

Если же из чудес мы узнали, что Христос одной и той же сущности с Отцом, а чудеса суть действование Божие, то, следовательно, Он и после Воплощения имеет одно и то же действование с Отцом.

Если же едино действование Божества Его и плоти Его, то Он будет сложным и выйдет то, что или Он будет иметь иное действование по сравнению с Отцом, или что и Отец будет со сложным действованием. Если же со сложным действованием, то ясно, что со сложною также и природою.

Если же скажут, что вместе с действованием вводится лицо, то мы ответим, что если вместе с действованием вводится лицо, то по согласованному с рассудком соответствию вместе с лицом будет введено и действование. И будут подобно тому как есть три Лица и Ипостаси Святой Троицы, так и три действования, или подобно тому как есть одно действование, так и одно Лицо, и она Ипостась. Святые же отцы согласно сказали, что то, что – одной и той же сущности, имеет также одно и то же действование.

Сверх того, если вместе с действованием вводится лицо, то те, которые не приказали говорить ни об одном, ни о двух Христовых действованиях, не повелели говорить ни об одном Его Лице, ни о двух.

Но и в раскаленном мече как сохраняются в целости естества и огня, и железа, так и два действования и их результаты. Ибо и железо имеет способность резать, и огонь – способность жечь, и резание есть результат действования

железа, а жжение – действования огня. И различие их сохраняется в целости при резании, сопутствуемом жжением, и при жжении, сопутствуемом резанием, хотя после соединения такого рода ни жжение не бывает без резания, ни резание без жжения. И как по причине двойственности естественного действования не говорим о двух раскаленных мечах, так и потому, что один только раскаленный меч, не делаем слияния существенного их различия. Таким образом и во Христе: Божеству Его принадлежит Божественное и всемогущее действование, человечеству же Его – действование, одинаковое с нашим. Произведением человеческого действования было то, что Он взял руку отроковицы и привлек к Себе; Божественного же – оживотворение ее. Ибо иное есть это и другое есть то, хотя в богомужном действовании они существуют неотделимыми друг от друга. Если же по причине того, что едина Ипостась Господа, едино будет и действование, то вследствие того, что едина Ипостась, едина будет и сущность.

И опять: если скажем о едином действовании в Господе, то назовем это или божественным, или человеческим, или ни тем ни другим. Но если – божественным, то скажем о Нем как только о Боге, лишенном одинакового с нашим человечества. Если же – человеческим, то богохульно назовем Его одним только человеком. Если же – ни божественным, ни человеческим, то не назовем Его ни Богом, ни человеком, не единосущным ни с Отцом, ни с нами. Ибо тождество в отношении к Ипостаси произошло вследствие соединения, но, однако, по этой причине не уничтожилось и различие естеств. А так как сохраняется в целости различие естеств, то, без сомнения, сохранятся и свойственные этим действования. Ибо нет естества, лишенного действования.

Если действование Господа Христа едино, то оно будет или сотворенно, или несозданно, ибо нет действования, подобно тому как нет и естества, занимающих середину между тем (то есть сотворенным и несозданным). Итак, если оно сотворенно, то оно будет показывать одно только сотворенное естество; если же – несозданно, то будет изображать одну только несозданную сущность. Ибо должно, чтобы то, что естественно,

было непременно сообразно с естествами, так как невозможно, чтобы принадлежало бытие естеству, которое менее всего совершенно. А действование, согласное с естеством, не возникает из того, что находится вне естества, и ясно, что естеству невозможно ни существовать, ни познаваться без действования, согласного с естеством. Ибо каждое через то, что оно совершает, дает удостоверение относительно своего естества, что именно неизменяемо.

Если действование Христа едино, то одно и то же будет производящим божественные и человеческие дела; но ничто из сущего, оставаясь в положении, согласно с естеством, не может производить противоположного; ибо огонь не охлаждает, но согревает и вода не сушит, но делает влажным. Поэтому каким образом Тот, Кто по естеству – Бог и Кто по естеству сделался человеком, единым действованием и совершил чудеса, и перенес страсти?

Итак, если Христос воспринял человеческий ум, то есть душу, одаренную как умом, так и разумом, то Он, несомненно, будет мыслить, и всегда?будет мыслить, а размышление – действование ума, следовательно, и Христос, поскольку Он – человек, деятелен, и всегда деятелен.

Всемудрый же и великий святой Иоанн Златоуст в толковании на Деяния во втором слове говорит таким образом: «Не погрешил бы кто-либо, назвав «действием» и Его страсть. Ибо тем, что претерпел все. Он совершил то великое и достойное удивления дело, уничтожив смерть и соделав все остальное».

Если всякое действование определяется как самостоятельное движение какого-либо естества, как объясняли люди сведущие в этих делах, то где кто-либо знает естество неподвижное или совершенно бездеятельное, или где кто-либо нашел действование, которое не было бы движением естественной силы? А что естественное действование Бога и твари едино, этого, согласно с мнением блаженного Кирилла, никто благомыслящий не мог бы допустить. Как не человеческое естество оживляет Лазаря, так не Божественное могущество проливает слезы, ибо слеза – принадлежность человечества, а

жизнь – ипостасной Жизни. Но, однако, и то и другое обще обоим по причине тождества Ипостаси. Хотя Христос – един и едино Его Лицо, или Ипостась, но однако Он имеет два естества: Своего Божества и человечества. Поэтому, с одной стороны, слава, естественно выходя из Божества, сделалась общею тому и другому по причине тождества Ипостаси; с другой стороны, то, что низменно, проистекая из плоти, сделалось общим тому и другому. Ибо Один и Тот же Самый – Тот, Который есть и это, и то, то есть Бог и человек, и Одному и Тому же принадлежит как то, что свойственно Божеству, так и то, что свойственно человечеству. Хотя Божественные знамения совершало Божество, но не без участия плоти, а то, что низменно, совершала плоть, но без Божества. Ибо Божество было соединено и со страдавшей плотью, оставаясь бесстрастным и совершая спасительные страдания, и с действующим Божеством Слова был соединен святой ум, мыслящий и знающий то, что было совершаемо.

Божество, конечно, передает телу свои собственные преимущества, но само остается непричастным страстям плоти. Ибо каким образом Божество действовало через посредство плоти, таким плоть его не страдала также через Божество. Ибо плоть получила наименование орудия Божества. Поэтому хотя с начала зачатия разделение между тем и другим образом не находило совершенно никакого места, но действия одного Лица, бывшие в течение всего времени, принадлежали тому и другому образу, однако того самого, что именно нераздельно было совершено, никоим образом не сливаем, но из качества дел узнаем, что какому образу принадлежало.

Поэтому Христос действует сообразно с тем и другим из Своих естеств и каждое из двух естеств действует в Нем с соучастием другого: когда Слово совершает то, что именно свойственно Слову по причине власти и могущества Божества, то есть что составляет принадлежность верховной власти и что свойственно царю, а тело приводит в исполнение то, что свойственно телу, сообразно с волей соединившегося с ним Слова, собственностью Которого оно и сделалось. Ибо не по собственному побуждению оно проявляло стремление к

естественным чувствам и не по собственному побуждению предпринимало самое удаление и уклонение от печального или терпело то, что извне приключалось, но двигалось согласно с условиями своей природы, когда Слово желало и, в целях Домостроительства, позволяло ему страдать и совершать то, что было свойственно, для того чтобы через посредство дел естества была удостоверена истина.

Но подобно тому как, зачавшись от Девы, Он «пресущественно осуществился», так и то, что свойственно людям, Он совершал, превышая допускаемое условиями человеческого естества, ходя земными ногами по воде, не потому, что вода обратилась в землю, но потому, что преестественною силою Божества она была сгущаема так, что не разливалась и не уступала тяжести ног. Ибо человеческое Он совершал не человечески, потому что Он был не человек только, но и Бог, почему и страсти Его были животворны и спасительны. И Божественное Он совершал не божеским образом, потому что Он был не Бог только, но и человек, почему Он и совершал Божественные знамения через прикосновение, и слово, и подобное.

А если бы кто-либо говорил, что не для упразднения человеческого действования говорим о едином действовании во Христе, но так как человеческое действование, противопоставляемое Божественному действованию, называется страданием, то поэтому и говорим о едином действовании во Христе, то мы скажем, что в этом же смысле и говорящие о едином естестве говорят об этом не с целью уничтожения человеческого естества, но потому, что человеческое естество, противопоставляемое по отношению к Божественному естеству, называется страдательным. Но да не будет, чтобы мы назвали человеческое движение страданием для различения его по сравнению с Божественным действованием. Ибо, вообще говоря, никакой вещи бытие не познается или не определяется путем противоположения или сравнения, так как при таких обстоятельствах вещи, которые существуют, оказались бы взаимными причинами друг друга. Ибо если по той причине, что Божественное движение – есть

действование, человеческое есть страдание, то несомненно, что и человеческое естество будет порочно, вследствие того что Божественное естество совершенно. И согласно с соответствием, связанным с противоположением, вследствие того что человеческое движение называется страданием. Божественное движение называется действованием, и вследствие того что человеческое естество порочно, Божественное будет совершенно; а также и все творения при таких условиях будут порочны, и будет лжецом тот, что сказал: «и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

Мы же утверждаем, что святые отцы многообразно называли человеческое движение соответственно с принятыми в основание мыслями. Ибо они называли его и могуществом, и действованием, и различием, и движением, и свойством, и качеством, и страданием не по противопоставлению Божественному движению, но: могуществом – как силу содержащую и неизменяемую; а действованием – как силу, обозначающую предмет признаками и показывающую совершенное сходство,, находящееся во всех однородных вещах; различием же – как силу разграничивающую; а движением – как силу обнаруживающую; а свойством, как составляющую и присущую одному только виду, а не другому; качеством же – как сообщающую форму; а страданием – как движимую. Ибо все, что от Бога и после Бога, – через то, что движется, страдает, так как оно не есть самодвижение или самосила. Итак, не по противопоставлению, как сказано, наименовали, но сообразно со смыслом, творчески вложенным в него (то есть человеческое движение) со стороны Причины, все устроившей. Почему и, говоря о нем вместе с Божественным движением, отцы назвали его действованием. Ибо сказавший: «…так как и тот и другой вид действует с соучастием другого», что иное сделал, сравнительно с тем, кто сказал: ибо «постившись сорок дней и сорок ночей напоследок взалкал», потому что Спаситель, когда хотел, позволял природе совершать свойственное ей – или сравнительно с теми, которые допустили различное в Нем действование, или которые

признали двоякое, или которые иное и иное? Ибо это посредством измененных имен обозначает два действования. С помощью перемены имен часто показывается и число, подобно тому как через то, что говорим, показывается божественное и человеческое. Различие есть различие того, что различается. А то, что не существует, каким образом будет различаться? **(гл. 15, с. 162–173).**

Против тех, которые говорят: если человек – из двух естеств и с двумя деиствованиями, то необходимо говорить, что во Христе было три естества и столько же действований

Каждый в отдельности человек, состоя из двух естеств: души и тела и имея их в самом себе в неизменном виде, естественно будет называться двумя естествами, ибо он сохраняет в целости естественное свойство и того и другого и после соединения их. Ибо и тело не бессмертно, но тленно, и душа не смертна, но бессмертна; и тело не невидимо, и душа не видима телесными очами, но одна одарена разумом и умом и бестелесна, а другое и грубо, и видимо, и неразумно. А то, что противоположно по сущности, не есть одной природы; следовательно, и душа, и тело не одной сущности.

И опять: если человек – живое существо разумное, смертное, а всякое определение изъясняет подлежащие естества и, согласно с понятием об естестве, разумное не одно и то же со смертным, то, следовательно, и человек, сообразно с мерой своего определения, не может быть из одного естества.

Если же иногда говорится, что человек – из одного естества, то имя естества принимается вместо вида, когда мы говорим, что человек не отличается от человека никоим различием естества; но все люди, имея один и тот же состав, и будучи сложены из души и тела, и каждый будучи из двух естеств, – все возводятся под одно определение. И не неосновательно это, так как и святой Афанасий в слове против хулящих Духа Святого сказал, что естество всех сотворенных вещей, как происшедших, едино, говоря таким образом: а что Дух Святой выше твари и, с одной стороны, иной по сравнению с естеством происшедших вещей, а с другой – составляет собственность Божества, можно опять понять. Ибо все, что созерцается совместно и по многом, не принадлежа чему-либо в большей степени, а чему-либо в меньшей, называется сущностью. Итак, потому что всякий человек сложен из души и тела, сообразно с этим и говорится об одном естестве людей. Но говорить об

одном естестве в отношении к Ипостаси Господа не можем, ибо естества и после соединения в целости сохраняют – каждое – свое естественное свойство, и вида Христов отыскать нельзя. Ибо не было иного Христа и из Божества, и из человечества, Одного и Того же и Бога, и человека.

И опять: не одно и то же – едино в отношении к виду человека и едино в отношении к сущности как души, так и тела. Ибо единое в отношении к виду человека показывает совершенное сходство, находящееся во всех людях; единое же в отношении к сущности как души, так и тела разрушает самое бытие их, приводя их в совершенное несуществование в действительности. Ибо или одно переменится в сущность другого, или из них произойдет нечто иное и, таким образом, оба они изменятся, или, оставаясь в своих собственных границах, они будут двумя естествами. Ибо по отношению к сущности тело не есть одно и то же с бестелесным. Поэтому не необходимо, чтобы, говоря о единой природе в человеке, не вследствие тождества существенного качества и души, и тела, но вследствие совершенного равенства возводимых под вид неделимых, мы говорили об одном также естестве и во Христе, где нет вида, который обнимал бы многие ипостаси. Сверх того, о всяком сложении говорится, что оно состоит из того, что ближайшим образом соединено; ибо не говорим, что дом сложен из земли и воды, но – из кирпичей и бревен. Иначе необходимо говорить, что и человек состоит из пяти, по крайней мере, естеств: из четырех элементов и души. Таким образом, и в Господе нашем Иисусе Христе мы не обращаем внимания на части частей, но на то, что ближайшим образом соединено: и на Божество, и на человечество.

Кроме того, если потому, что говорим, что человек состоит из двух естеств, мы будем вынуждены говорить о трех естествах во Христе, то также и вы, которые говорите, что человек – из двух естеств, введете догмат, что Христос состоит из трех естеств. Подобным образом должно сказать и о действованиях. Ибо необходимо, чтобы было соответственное природе действование. А что о человеке говорится, что он состоит из двух естеств и что он существует с двумя

естествами, свидетельствует Григорий Богослов: «Ибо два естества суть Бог и человек, так как два естества также и душа и тело». А также и в слове о Крещении он говорит следующее: «А так как мы двойственны – из души и тела – и так как одно естество видимо, другое же невидимо, то двояко и очищение: с помощью воды и Духа» **(гл. 16, с. 173–176).**

О том, что естество плоти Господа и воля обожествлены

Должно знать, что о плоти Господа говорится, что она не по причине превращения естества, или перемены, или изменения, или слияния обожествлена и сделалась причастной такому же Божеству и Богом, как говорит Григорий Богослов: «Из чего одно обожествило, а другое обожествлено и, отваживаюсь говорить, причастно такому же Божеству. И то, что помазало, сделалось человеком, и то, что было помазываемо, стало Богом». Ибо это произошло не по причине изменения естества, но по причине связанного с Домостроительством соединения, подразумеваю: ипостасного, сообразно с которым плоть соединена с Богом Словом неразрывно, и также по причине проникновения естеств друг в друга, подобно тому как говорим о раскалении железа. Ибо, подобно тому как исповедуем вочеловечение без изменения и превращения, так представляем и событие обожествления плоти. Ибо по той причине, что Слово сделалось плотию, ни Оно не вышло из границ Своего Божества и не лишилось присущих ему, соответствующих достоинству Божию украшений, ни обожествленная плоть, конечно, не изменилась в отношении к своей природе или ее естественным свойствам. Ибо и после соединения остались как естества несмешанными, так и свойства их неповрежденными. Плоть же Господа, по причине чистейшего соединения со Словом, то есть ипостасного, обогатилась Божественными действованиями, однако никоим образом не потерпев лишения своих естественных свойств, ибо она совершала Божественные действия не своей собственной силой, но по причине соединенного с нею Слова, так как Слово через нее обнаруживало Свою силу; ибо раскаленное железо жжет, владея силою жжения не вследствие естественного условия, но приобретая это от своего соединения с огнем.

Итак, одна и та же плоть была смертна по своей природе и животворна; по причине ипостасного соединения со Словом. Подобным образом говорим и об обожествлении воли,

происшедшем не так, что естественное движение изменилось, но так, что оно соединилось с Божественной Его и всемогущей волей и сделалось волей вочеловечившегося Бога. Почему, желая скрыться. Он не мог, так как Бог Слово соблаговолил через Себя Самого показать, что в Нем поистине находилась немощь человеческой воли. Но, желая, Он совершил очищение прокаженного по причине соединения с Божественной волей.

Должно же знать, что обожествление и естества, и воли служит к обозначению и указанию как двух естеств, так и двух воль. Ибо подобно тому как раскаление не превращает естества того, что раскалено, в естество огня, но показывает и то, что раскалено, и то, что раскалило, и служит к обозначению не единого, но двух, так и обожествление соделывает не одно сложное естество, но два, а также и ипостасное соединение. Действительно, Григорий Богослов говорит: «из которых одно обожествило, а другое обожествлено». Ибо сказав: «из которых» и: «одно», также и: «другое», он указал на две вещи **(гл. 17, с. 176–178).**

Еще о двух волях, и свободах, и умах, и знаниях, и мудростях

Говоря, что Христос – совершенный Бог и совершенный человек, мы, конечно, усвоим Ему все естественные качества как Отца, так и Матери; ибо Он сделался человеком для того, чтобы победило то, что прежде было побеждено. Ибо не был немощным Тот, Который все может сделать и Своею всемогущею властью и силой избавить человека от мучителя. Но для мучителя, победившего человека и покоренного Богом, был бы предлог к жалобе. Поэтому сострадательный и человеколюбивый Бог, пожелав самого павшего показать победителем, делается человеком, посредством подобного исправляя подобное.

А что человек – живое существо, одаренное разумом и умом, никто не будет противоречить. Поэтому каким образом Бог сделался бы человеком, если бы Он принял бездушную плоть или лишенную ума душу? Ибо это – не человек. Какую же мы имели бы прибыль и в вочеловечении, если бы не был исцелен тот, который первым подпал болезни, и если бы он не был и обновлен, и укреплен соединением с Божеством? Ибо то, что не воспринято, неисцелимо. Поэтому воспринимает всего человека и прекраснейшую его часть, подпавшую болезни, для того, чтобы всему даровать и спасение. Но никогда не могло бы быть ума без мудрости, лишенного познавательной способности. Ибо если он недеятелен и неподвижен, то, конечно, и не существует в действительности.

Итак, Бог Слово, желая восстановить то, что было по образу Его, сделался человеком. А что есть бывшее по образу, если не ум? Итак, неужели, пренебрегая лучшим, Он воспринял худшее? Ибо ум находится в середине между Богом и плотью: плотью, как живущей вместе с ней, а Богом, как образ Его. Итак, ум соединяется с умом, и ум Божий служит посредником между чистотой и плотской грубостью. Ибо если Господь воспринял душу, лишенную ума, то Он воспринял душу неразумного животного.

Если же евангелист сказал, что Слово сделалось плотью, то должно знать, что в Святом Писании человек называется иногда душою, как в этом месте: «всех душ, перешедших с Иаковом в Египет, семьдесят пять» (Быт. 46, 27), иногда плотью, как в этом месте: «узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк. 3, 6). Итак, Господь сделался не бездушной плотью и не лишенною ума, но человеком. Действительно, Он Сам говорит: «ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину?» (Ин. 8, 40). Итак, Он воспринял плоть, одушевленную душою как разумною, так и умною, владычествующею над плотью, но ведомою Божеством Слова. Итак, Он имел волю естественно – и как Бог, и как человек; но человеческая следовала и подчинялась Божественной Его воле, не будучи возбуждаема собственной мыслью, но желая того, что желала Божеская Его воля. Когда позволяла Божеская воля. Он терпел то, что было свойственно, согласно с законами естества. Когда Он уклонялся от смерти, то в то время как пожелала и позволила Божественная Его воля, Он уклонялся от смерти, и томился, и устрашался естественно. И когда Божественная Его воля желала, чтобы человеческая Его воля избрала себе смерть, то страдание для нее сделалось добровольным, ибо не как Бог только, Он добровольно предал Себя на смерть, но и как человек. Почему Он и даровал нам дерзновение против смерти. Действительно, Он так говорит перед Своим спасительным страданием: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42). Ясно, что Он должен был пить чашу как человек, но не как Бог. Поэтому как человек Он желает, чтобы чаша прошла мимо. Это – слова естественной робости. «Впрочем, не как я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42), то есть насколько Я иной, в сравнении с Тобой, сущности, но Твоя воля да будет, то есть Моя и Твоя, насколько Я по природе единосущен с Тобою. Это, напротив, слова мужества. Ибо душа Господа, как истинно, по благоволению Своему, сделавшегося человеком, прежде испытав естественную немощь по причине чувства, возникшего при расставании с телом, и, испытав естественное сочувствие, потом укрепленная Божественною волею, смело действует против смерти. Ибо так как Один и Тот же был весь Бог вместе с

Его человечеством и весь человек вместе с Его Божеством, то Сам Он, как человек, в Себе Самом и через Себя Самого подчинил то, что было человеческого, Богу и Отцу, давая Себя Самого нам наилучшим образом и примером, и сделался послушным Отцу. Далее, Он свободно желал Божественною и человеческою волею. Ибо свободная воля, несомненно, прирождена всякому разумному естеству. Ибо к чему оно будет иметь разум, если оно не рассуждает свободно? Ибо естественное стремление Творец всеял и в неразумных животных, принужденно ведущее их к сохранению своего естества. Ибо то, что не участвует в разуме, не может вести, но ведется естественным стремлением. Почему и вместе с тем как произойдет стремление, тотчас возникает и побуждение к действию; ибо оно, то есть то, что лишено разума, не пользуется разумом, или совещанием, или рассматриванием, или обсуждением. Почему оно не хвалится как следующее за добродетелью и не ублажается, не наказывается как совершающее порок. Разумное же естество, конечно, имеет естественное стремление, движущееся, но стремление такого рода, которое в сохраняющем то, что согласно с естеством, и ведется разумом, и управляется. Ибо преимущество разума есть это: свободное желание, которое мы называем естественным движением в разумной сущности; почему и как следующее за добродетелью оно хвалится и ублажается, и как следующее за пороком наказывается.

Поэтому хотя душа Господа желала, свободно движимая, однако она свободно желала того, чего Божественная Его воля желала, чтобы душа хотела. Плоть двигалась не вследствие мановения Слова – ибо и Моисей, и все святые двигались по Божественному мановению – но Тот же Самый – Один, будучи и Богом, и человеком, желал как Божественной, так и человеческой волей. Почему и две воли Господа различались одна от другой не мыслью, но, скорее, естественной силой. Ибо Божественная Его воля была и безначальна, и способна сделать все, имея следовавшее за ней могущество, и бесстрастна; человеческая же Его воля началась с известного времени и сама перенесла те страсти, которые были

естественны и беспорочны, и по природе, конечно, не была всемогуща, но, как сделавшаяся принадлежностью Бога Слова по истине и по естеству, она была и всемогуща **(гл. 18, с. 178–182).**

О Богочеловеческом действовании

Блаженный Дионисий, сказав, что Христос, живя среди нас, совершил некоторое новое Богочеловеческое действование, говорит об одном действовании, происшедшем как из человеческого, так и из Божественного, не упраздняя естественных действований. Ибо при этих условиях мы могли бы назвать новым и единое естество, происшедшее как из Божеского, так и из человеческого, потому что чего действование одно, этого, по мнению святых отцов, одна и сущность. Но он говорит, желая показать новый и неизреченный вид обнаружения естественных действований Христа, соответственно неизреченному образу проникновения Христовых естеств одного в другое, также и человеческий род Его жизни – необыкновенный, и удивительный, и неведомый естеству сущего, и образ общения, возникающего по причине неизреченного соединения. Ибо мы говорим не о разделенных действованиях и не об отдельно действующих естествах, но о том, что совместно каждое совершает с участием другого то, что именно совершать оно имело собственным делом. Ибо ни человеческого Он не совершил человеческим образом, потому что Он не был одним только человеком, ни Божеского – как Бог только, потому что не был одним только Богом, но совершил, будучи Богом вместе и человеком. Ибо подобно тому, как мы понимаем и соединение, и природное различие естеств, так понимаем и различие естественных и воль, и действований.

Итак, должно знать, что в отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы говорим то как о двух естествах, то как об одном Лице, но и это и то восходит к одному представлению; ибо два естества – один Христос, и один Христос – два естества. Поэтому одно и то же сказать: действует Христос и тем и другим из Его естеств, и действует каждое из двух естеств во Христе с участием другого. Итак, Божественное естество имеет общение с действующей плотью, вследствие того что по благоволению Божественной воли ей позволялось страдать и совершать то, что ей свойственно, и вследствие того, что

действование плоти, несомненно, было спасительно, что именно свойственно не человеческому действованию, но Божественному. Плоть же имела общение с действующим Божеством Слова как вследствие того, что Божественные действия совершались через тело, как бы через орудие, так и вследствие того, что Един был действовавший и божески вместе, и человечески.

Но должно знать, что Святой Его ум совершает и естественные свои действования как мысля, так и разумея, что он есть ум Божеский и что ему поклоняется вся тварь, и помня о его бывших на земле и занятиях, и страданиях; а с действующим Божеством Слова, которым и устраивается, и управляется все, он имеет общение, мысля, и разумея, и приводя в порядок не как один только человеческий ум, но как ипостасно соединенный с Богом и назвавшийся умом Божиим.

Итак, богомужное действование означает, что после того как Бог сделался мужем, то есть вочеловечился, и человеческое Его действование было Божественным, то есть обожествленным и не лишенным участия в Божественном Его действовании, и Божественное Его действование не было лишено участия в человеческом Его действовании, но каждое из двух созерцалось вместе с другим. Называется же этот образ речи описанием – всякий раз как кто-либо через посредство одного слова обнимет какие-либо два понятия. Ибо подобно тому как жжение раскаленного меча, сопутствуемое резанием, мы называем единым, также и резание, сопутствуемое жжением, однако утверждаем, что резание есть иное действование, и иное – жжение, также и иной природы, что огню свойственно жжение, а железу – резание; так, единым называя и богомужное действование Христа, мы мыслим два действования двух Его естеств: с одной стороны – Божественное, свойственное – Его Божеству, с другой – человеческое действование, свойственное Его человечеству **(гл. 19, с. 182–185).**

О естественных и беспорочных страстях

Далее, исповедуем, что Христос воспринял все естественные и беспорочные страсти человека. Ибо Он воспринял всего человека и все, что принадлежит человеку, кроме греха. Ибо этот неестествен и не всеян в нас Творцом, но произвольно происходит в нашей свободной воле вследствие диавольского посева и не владычествует над нами насильно. Естественные же и беспорочные страсти суть не находящиеся в нашей власти, которые вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления, как, например, голод, жажда, утомление, труд, слезы, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой происходят пот, капли крови и подобное, что по природе – присуще всем людям.

Итак, Он воспринял все, для того чтобы все освятить. Он был искушен и победил, для того чтобы приготовить нам победу и дать естеству силу побеждать противника, чтобы естество, прежде побежденное, обратило прежде победившего в бегство с помощью тех нападений, через посредство которых оно было побеждено.

Лукавый извне напал на Христа, конечно, не через посредство помыслов, подобно тому как он сделал нападение и на Адама, ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змия. Господь же отразил от Себя нападение и рассеял как дым, для того чтобы страсти, напавшие на Него и побежденные, сделались легко одолимыми и для нас, и для того, чтобы Новый Адам привел в первобытное состояние древнего.

Естественные страсти наши были во Христе, без всякого сомнения, и сообразно с естеством, и превыше естества. Ибо сообразно с естеством они возбуждались в Нем тогда, когда Он позволял плоти испытать то, что было ей свойственно, а превыше естества потому, что в Господе то, что было естественно, не предшествовало Его воле, ибо в Нем не созерцается ничего вынужденного, но все – как добровольное.

Ибо желая – Он алкал, желая – жаждал, желая – боялся, желая – умер **(гл. 20, с. 185–186).**

О неведении и рабстве

Должно знать, что Христос воспринял естество, не обладавшее ведением и рабское; ибо человеческое естество является рабским по отношению к сотворившему его Богу и не обладает знанием будущего. Поэтому если ты, согласно с мнением Григория Богослова, отделишь видимое от того, что воспринимается умом, то тогда плоть называется и рабскою, и не обладающею ведением, но по причине тождества Ипостаси и по причине неразрывного соединения душа Господа весьма обогатилась знанием будущего, подобно тому как и остальными Божественными знамениями. Ибо, подобно тому как плоть людей по своей собственной природе не является животворящей, а плоть Господа, ипостасно соединенная с Самим Богом Словом, хотя не потеряла своей естественной смертности, но, по причине ипостасного соединения со Словом, сделалась животворящей и мы не можем говорить, что она не была животворящей и не является всегда животворящей; так и человеческое естество по своей сущности не владеет ведением будущего, а душа Господа, по причине соединения с Самим Богом Словом и ипостасного тождества, весьма обогатилась, как я сказал, вместе с остальными Божественными знамениями также и ведением будущего.

Должно же знать, что мы не можем называть Его даже и рабом, ибо имя рабства и имя господства суть признаки не естества, но того, что относится к чему-либо, подобно тому как имя отчества и имя сыновства. Ибо это годно к обозначению не сущности, но отношения. Следовательно, подобно тому как мы сказали и относительно неведения, что всякий раз как при помощи тонких мыслей, то есть проницательных представлений ума, ты разделишь сотворенное от несозданного, то плоть является рабской, если она не соединена с Богом Словом; но однажды соединенная ипостасно каким образом она будет рабской? Ибо Христос, будучи единым, не может быть рабом Самого Себя и Господом, потому что это свойственно не тому, о чем говорится просто, но тому, что имеет отношение к другому.

Итак, чьим Он будет рабом?» Отца? Следовательно, не все то, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, если только Он – раб Отца, а Самого Себя – никоим образом. Каким же образом о нас, которые усыновлены через Него, говорит апостол: «ты уже не раб, но сын» (Гал. 4, 7), если только Сам Он – раб? Итак, Он называется рабом по одному только наименованию. Сам не будучи этим, но ради нас приняв образ раба и вместе с нами назвавшись рабом. Ибо, будучи бесстрастным. Он ради нас подчинился страстям и сделался слугою нашего ради спасения. А те, которые говорят, что Он – раб, разделяют единого Христа на два совершенно так, как Несторий. Мы же говорим, что Он – Владыка и Господь всякой твари, единый Христос, Один И Тот же вместе и Бог, и человек, и все знает: и в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3) **(гл. 21, с. 186–188).**

О преуспеянии

Говорится же, что Христос «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога» (Л к. 2, 52), с возрастом проявляя находившуюся в Нем мудрость, а кроме того, преуспеяние людей в мудрости и благодати и исполнение желания Отца, то есть и Богопознание людей, и спасение их считая Своим собственным преуспеянием и повсюду присваивая Себе то, что было нашего. А те, которые говорят, что Он преуспевал «в премудрости и любви у Бога», принимая как бы увеличение их, полагают, что соединение произошло с начала бытия плоти, и не почитают соединения как ипостасного, но, следуя бессмысленному Несторию, ложно рассказывают о соединении относительном и простом вселении, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1Тим. 1, 7). Ибо если плоть с начала бытия истинно соединилась с Богом Словом, лучше же, в Нем получила бытие и обрела ипостасное с Ним тождество, то каким образом она не совершенно обогатилась всякой мудростью и благодатью? Не так, что она получала участие в благодати, и не так, что по благодати причащалась того, что принадлежало Слову, но лучше: по причине ипостасного соединения, когда и человеческое, и божественное сделалось собственностью единого Христа, так как Один и Тот же был и Бог вместе, и человек, она источала мудрость миру, и благодать, и полноту всяких благ **(гл. 22, с. 188– 189).**

О боязни

Слово «боязнь» содержит двоякую мысль: есть боязнь естественная, когда душа не желает быть разделенной от тела по причине искони вложенных в нее Творцом как естественного сочувствия, так и естественной дружбы, вследствие которых она естественно боится, и испытывает томление, и избегает смерти. Определение боязни такое: естественная боязнь есть сила, через уныние старающаяся защищать свое бытие. Ибо если Творцом все выведено из небытия в бытие, то, естественно, оно имеет стремление к бытию, а не к небытию. Этому же, то есть всему по природе, принадлежит стремление, направленное к тому, с помощью чего оно существует. Поэтому и Бог Слово, сделавшись человеком, имел это желание, показав Свое стремление в отношении к тому, с помощью чего существует естество, желая Себе и пищи, и питья, и сна, и естественно испытав это на деле, а в отношении к тому, что гибельно, показав страх, когда во время страдания Он добровольно допустил к Себе скорбь «смертельную» (Мф. 26, 38). Ибо хотя происходившее совершалось по закону природы, однако не вынужденно, как бывает в отношении к нам. Ибо то, что было естественно. Он принял добровольно, по желанию. Поэтому самая боязнь, и страх, и тоска принадлежат к числу естественных и беспорочных и не подлежащих греху страстей.

С другой стороны, есть робость, образующаяся от ошибочности размышлений, и недоверия, и незнания часа смерти, подобно тому как ночью приходим в ужас, если происходит какой-либо шум. Такая робость происходит вопреки природе и, определяя ее, говорим: робость, происходящая вопреки природе, есть неразумное падение духом. Этой робости Господь не допустил в Себе. Поэтому Он никогда и не устрашался, разве только во время страдания, хотя, по планам Домостроительства, и часто находился в скорби, ибо Он знал время.

А что Он поистине устрашился, говорит святой Афанасий в слове против Аполлинария: «Поэтому Господь говорил: душа

моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). И после других слов говорит: «Но никоим образом Божество не допускает к Себе страсти отдельно от тела, которое страдало бы, и не показывает смущения и печали отдельно от души, которая печалилась бы и смущалась бы, и не беспокоится, и не молится отдельно от ума, беспокоящегося и молящегося; однако же происходившее случилось не вследствие поражения естества, но совершалось для того, чтобы показать. Кто Он был». Выражение же: «происходившее случилось не вследствие поражения естества» показывает, что Он терпел это не против воли **(гл. 23, с. 189–191).**

О молитве Господней

Молитва есть восхождение ума к Богу или просьба от Бога того, что прилично. Поэтому каким образом Господь молился о Лазаре и во время страдания? Ибо Святой Его ум, однажды ипостасно соединившийся с Богом Словом, не имел нужды ни в восхождении к Богу, ни в просьбе от Бога, ибо един Христос. Но Он молился потому, что сделал Своим наше лицо, и отпечатлевая в Себе то, что было наше, и сделавшись для нас Образцом, и уча нас просить от Бога и к Нему возвышаться, и через посредство Святого Своего ума содействуя нам в восхождении к Богу. Ибо подобно тому как Он потерпел страдания, решая нам победу над ними, так и молится, содействуя нам, как я говорил, в восхождении к Богу, и «исполняя» за нас «всякую правду», как Он говорил Иоанну (Мф. 3, 15), и примиряя с нами Своего Отца, и почитая Его как Начало и Причину, и показывая, что Он не противник Богу. Ибо когда Он говорил по поводу Лазаря: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 41–42), то не было ли для всех как нельзя более ясно, что Он это сказал, почитая Своего Отца как Свое Начало и Причину и показывая, что Он не противник Богу?

Когда же Он говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), то не всякому ли, конечно, ясно, что Он так сказал, уча нас во время испытаний просить помощи от одного только Бога и Божескую волю предпочитать нашей воле и показывая, что Он истинно усвоил Себе то, что принадлежало нашему естеству, и что Он поистине имел две воли, естественные, конечно, и соответственные Его естествам, а не враждебные? «Отче» говорит Он как единосущный, «если возможно» говорит, не не зная, ибо что невозможно для Бога? но уча нас предпочтению Божеской воли нашей воле. Ибо одно – только это невозможно, чего Бог не желает и не позволяет: «впрочем не как Я хочу, но как Ты». Как Бог – будучи тождественным с Отцом по Своей

воле, а как человек – Он естественно показывает волю человеческую, ибо она естественно избегает смерти.

Слова же: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46) Он сказал, так как имел наше лицо Своим собственным. Ибо ни Бог Отец Его не был бы поставляем вместе с нами, если бы именно при помощи тонких представлений ума не было разделено видимое от того, что воспринимается умом, ни Он, с другой стороны, никогда не был оставлен Своим Божеством, но мы были покинутые и пренебреженные; так что Он молился об этом, усвояя Себе наше лицо **(гл. 24, с. 191–192).**

Об усвоении

Должно же знать, что есть два усвоения: одно – естественное и существенное и другое – личное и относительное. Естественное и существенное, конечно, то, соответственно которому Господь, по человеколюбию, воспринял как естество наше, так и все естественное, по естеству и по истине сделавшись человеком и испытав то, что относится к нашему естеству. Личное же и относительное бывает тогда, когда кто-либо принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, то есть сострадания или любви, и вместо него произносит направленные в его защиту речи, самого нисколько не касающиеся. Соответственно этому Господь усвоил Себе и проклятие, и оставление наше, и подобное, что не есть естественно, усвоил, Сам не будучи этим или не сделавшись, но принимая наше лицо и поставив Себя наряду с нами. Вот такого рода смысл имеет и изречение: «сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3, 13) **(гл. 25, с. 192–193).**

О страдании тела Господня и бесстрастии Его Божества

Итак, Само Слово Божие потерпело все плотию, в то время как Божественное и единое только бесстрастное Его естество оставалось не подверженным страданию. Ибо когда страдал единый Христос, соединенный как из Божества, так и из человечества, существующий и в Божестве, и в человечестве, то та часть, которая была подвержена страданиям, как от природы склонная страдать, страдала, но не страдала вместе та, которая была бесстрастна. Ибо душа, будучи способной страдать, хотя сама и не разрезается в то время как разрезается тело, однако вместе с телом болезнует и вместе страдает; Божество же, будучи бесстрастным, не страдало вместе с телом.

Должно же знать, что мы говорим, что Бог пострадал, конечно, плотию, но что Божество пострадало плотию или что Бог пострадал через посредство плоти, никоим образом. Ибо если в то время как солнце освещает дерево, топор рубит это дерево, – солнце остается неразрезанным и неподверженным страданию; следовательно, гораздо более бесстрастное Божество Слова, ипостасно соединившееся с плотию, остается неподверженным страданию, в то время как страдает плоть. И подобно тому как если кто-либо льет воду на раскаленное железо, то, что от природы склонно страдать от воды, подразумеваю – огонь, гасится, а железо остается невредимым, ибо оно по природе не способно погибать от воды; следовательно, гораздо более единое только бесстрастное Божество, в то время как страдала плоть, не потерпело страдания, хотя и оставалось неотделенным от нее. Ибо не необходимо, чтобы примеры совершенно и без всякого недостатка равнялись вещам. Ибо необходимо, чтобы в примерах созерцалось и то, что подобно, и то, что различно, так как иначе это не был бы пример. Ибо то, что во всем одинаково, было бы тождественным, а не примером, и более всего это должно быть сказано в отношении к тому, что божественно. Ибо

невозможно найти пример во всем равный как в том случае, когда речь идет о Боге, так и в том, когда – о Домостроительстве (Воплощении) **(гл. 26, с. 193–194).**

О том, что Божество Слова пребыло неразделенным от души и тела даже и во время смерти Господа и что сохранилась единая Ипостась

Господь наш Иисус Христос, будучи безгрешным, ибо «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53, 9), взявший «на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), не был подчинен смерти, ибо смерть вошла в мир через грех. Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит Отцу в жертву за нас. Ибо перед Ним (то есть перед Отцом) мы погрешили и надлежало, чтобы Он принял выкуп, бывший за нас, и чтобы мы, таким образом, были освобождены от осуждения, ибо Кровь Господа была принесена никак не тирану. Итак, смерть приходит, и, поглотив телесную приманку, пронзается удою Божества, и, вкусив безгрешного и животворящего тела, погибает и отдает назад всех, которых некогда поглотила. Ибо подобно тому как тьма уничтожается присутствием света, так и тление прогоняется прикосновением жизни и для всех возникает жизнь, а для губителя – гибель.

Итак, хотя Христос и умер, как человек, и Его Святая душа была разделена от непорочного тела, но Божество осталось неотделенным от той и другого, то есть души и тела, и даже при таких обстоятельствах единая Ипостась не разделилась на две ипостаси, ибо и тело, и душа в одно и то же время – с начала возымели бытие в Ипостаси Слова и, хотя во время смерти были разделены друг от друга, однако каждое из них осталось, имея единую Ипостась Слова. Поэтому единая Ипостась Слова была Ипостасью как Слова, так и души, так и тела; ибо никогда ни душа, ни тело не получили ипостаси особой, по сравнению с Ипостасью Слова, но всегда была едина Ипостась Слова и никогда не было двух. Поэтому Ипостась Христа всегда была едина. Ибо хотя в отношении к месту душа была отделена от тела, но в отношении к Ипостаси она была соединена с ним через Слово **(гл. 27, с. 194–195).**

О тлении и гибели

Слово «тление» обозначает двоякое. Ибо оно обозначает человеческие страсти:

голод, жажду, утомление, прокалывание гвоздей, смерть, или отделение души от тела, и подобное. Сообразно с этим значением мы говорим, что тело Господа было подвержено тлению. Ибо все это Он воспринял добровольно. Но тление обозначает также и совершенный распад тела на те стихии, из которых оно сложено, и уничтожение, которое многими лучше называется гибелью, нетлением. Тело Господа не узнало этого по опыту, как говорит пророк Давид: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15, 10).

Итак, подобно безумным Юлиану и Гайяну, говорить, что тело Господа, сообразно с первым значением тления, было нетленно прежде Воскресения, нечестиво. Ибо если оно было нетленно, то не было одной и той же сущности с нами, а также и призрачно,, но не поистине произошло т;., что, как говорит Евангелие, случилось: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть. Если же это случилось только призрачно, то и таинство Домостроительства было бы ложью и обманом, и Он по видимости только, а не поистине сделался человеком, и призрачно, а не поистине мы спасены; но – нет! и те, которые говорят это, да лишатся участия в спасении! Мы же получили истинное спасение и получим. А что тело Господа нетленно или неистленно, сообразно со вторым значением тления, мы исповедуем так, как передали нам богоносные отцы. Мы, конечно, говорим, что после Воскресения Спасителя из мертвых тело Господа нетленно и сообразно с первым значением; ибо через Свое тело Господь даровал и нашему телу как воскресение, так после этого и нетление. Сам сделавшись для нас Начатком и воскресения, и нетления, и бесстрастия. «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление» (1Кор. 15, 53), говорит божественный апостол **(гл. 28, с. 196–197).**

О сошествии в ад

Обожествленная душа сходит в ад для того, чтобы как для находившихся на земле воссияло «Солнце правды» (Мал. 4, 2), так и для находившихся под землей, пребывавших «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10) воссиял свет; для того, чтобы как находившимся на земле Господь проповедал мир: «пленным особождение, слепым прозрение» (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1) и для уверовавших сделался Виновником вечного спасения, а для не уверовавших – обличением неверия, таким же образом проповедал и находившимся в аду: «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). И таким образом, разрешив тех, которые от веков были связаны, Он возвратился назад – от смерти к жизни, проложив для нас путь к воскресению **(гл. 29, с. 197).**

О том, что было после Воскресения

После же Воскресения из мертвых Христос устранил от Себя все страсти – подразумеваю: тление, как голод, так и жажду, сон, и утомление, и подобное. Ибо хотя Он и после Воскресения вкусил пищу, но не в силу закона естества, ибо Он не взалкал, а в целях Домостроительства, давая уверение в истинности Своего Воскресения, утверждая, что это – плоть, пострадавшая и воскресшая. Из частей же естества Он не устранил от Себя никакой: ни тела, ни души, но имеет и тело, и душу, одаренную как разумом, так и умом, как способностью желания, так и способностью действования, и таким образом сидит «одесную» Отца, и божески, и человечески желая нашего спасения и совершая: божески – как Промышление о всех вещах, так и сохранение, и управление, человечески же – помня о Своих занятиях, бывших на земле, и видя, и зная, что Ему поклоняется всякая разумная тварь. Ибо Святая Его душа знает, что она и ипостасно соединена с Богом Словом, и что она вместе с Ним встречает поклонение, как душа Бога, а не как просто душа. И восшествие от земли на небо, и нисшествие обратно суть действия тела, которое описуемо, ибо Он так опять к вам «придет, говорит Писание, таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11) (книга IV, гл. 1, с 198–199).

О сидении одесную Отца

Далее, мы утверждаем, что Христос телесным образом сел по правую руку Бога и Отца, но о правой руке Отца говорим не в смысле места. Ибо каким образом Неописуемый мог бы иметь правую руку, ограниченную местом? Ибо правая рука и левая принадлежат тому, что ограничено. Но под правой рукой Отца разумеем славу и честь Божества, в которой Сын Божий, как Бог и как единосущный с Отцом, находясь прежде веков, в последние дни воплотившись, пребывает и телесным образом, так как плоть Его прославлена вместе с Ним; ибо Он вместе с плотию Его приветствуется единым поклонением со стороны всякой твари **(гл. 2, с. 199).**

Против тех, которые говорят: если Христос – два естества, то вы или творению служите, поклоняясь сотворенному естеству, или одно естество называете достойным поклонения, а другое – недостойным его

Сыну Божию мы поклоняемся вместе с Отцом и Святым Духом: бестелесному – прежде вочеловечения, а теперь Ему же Самому – воплотившемуся и сделавшемуся человеком, вместе с тем остающемуся и Богом. Однако плоть Его, по своей природе, если ты при посредстве тонких мыслей разделишь видимое от того, что понимается только умом, недостойна поклонения как сотворенная, но соединенная с Богом Словом она через Него и в Нем встречает поклонение. Ибо каким именно образом царь встречает поклонение и обнаженный, и облеченный в одежды, и багряница, как простая багряница, попирается ногами и выбрасывается, но сделавшаяся царской одеждой почитается и уважается и всякий раз как кто-либо непристойно коснулся ее, он осуждается, в большинстве случаев на смерть. Как и простое дерево доступно осязанию, но пребывшее вместе с огнем и сделавшееся углем становится недоступным – не из-за его самого, но вследствие соединенного с ним огня, и не природа дерева недоступна, но уголь, то есть обожженное дерево, так и плоть по своей природе недостойна поклонения, а. поклоняема в Воплощенном Боге Слове – не ради ее самой, но по причине ипостасно соединенного с нею Бога Слова; и мы не говорим, что поклоняемся простой плоти, но – плоти Бога, или Воплощенному Богу **(гл. 3, с. 199–200).**

К тем, которые спрашивают: сотворена ли Ипостась Христа или несозданна?

Ипостась Бога Слова прежде воплощения была проста, и несложна, и бестелесна, и несозданна. А воплотившись, Она сделалась Ипостасью и для плоти и явилась сложной: из Божества, которое всегда имела, и из плоти, которую приняла; и носит свойства двух естеств, будучи познаваема в двух естествах. Поэтому одна и та же самая Ипостась – и несозданна по причине Божества, и сотворенна по причине человечества, видима и невидима, ибо иначе мы принуждены или разделять единого Христа, говоря о двух Ипостасях, или отрицать различие естеств и вводить превращение и слияние **(гл. 5, с. 203).**

О том, когда Христос был так назван?

Ум соединился с Богом Словом не прежде Воплощения от Девы и не с того времени был назван Христом, как некоторые ложно говорят. Это – нелепость пустых речей Оригена, который ввел догмат о предсуществовании душ. Мы же утверждаем, что Сын и Слово Божие сделалось Христом с тех пор, как вселилось во чреве Святой Приснодевы и, не изменившись, сделалось плотию, и плоть была помазана Божеством. Ибо это – помазание человечества, как говорит Григорий Богослов. А также и святейший Кирилл Александрийский пишет к царю Феодосию следующее: «Ибо я, со своей стороны, утверждаю, что не должны быть называемы Христом Иисусом ни Слово, Которое рождено от Бога без человечества, ни, в свою очередь, храм, рожденный от жены, если он не соединен со Словом. Ибо Слово, Которое от Бога, таинственным образом возымевшее общение с человечеством согласно с обусловленными целями Домостроительства соединением, мыслится Христом». И к царицам он так писал: «Некоторые говорят, что имя «Христос» приличествует даже взятому в отдельности и особо – Самому по Себе мыслимому и существующему, рожденному от Бога Отца, Слову. Мы же не так научены думать или говорить, ибо, когда Слово сделалось плотию, тогда Оно, говорим, и было названо Христом Иисусом. Ибо так как Оно было помазано от Бога и Отца «елеем радости» (Пс. 44, 8) или Духом, то посему, конечно, и называется Христом. А что помазание было совершено в человечестве, никто из тех, которые привыкли правильно думать, не мог бы усомниться». А также и всеславный Афанасий в слове о спасительном пришествии Христа говорит почти так: «Бог, Который существовал прежде, до пришествия во плоти, не был человеком, но был Богом у Бога, будучи невидимым и бесстрастным. Когда же Он сделался человеком, то по причине плоти принял Себе имя Христос, так как этому имени сопутствует страсть и также смерть».

А если Божественное Писание и говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 44, 8), то должно

знать, что Божественное Писание часто употребляет прошедшее время вместо будущего, каково, например, это изречение: «После того Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38). Ибо, когда это говорилось. Бог еще не явился и не вступил в соединение с людьми. Таково же изречение: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали» (Пс. 136, 1), ибо это еще не произошло (до произнесения данных слов) **(гл. 6, с. 203–205).**

К тем, которые спрашивают: два ли естества родила Святая Богородица и два ли естества висели на Кресте?

Agenhton (ageniton) и geniton (geniton), когда пишутся через одну букву n, суть свойства естества, что именно обозначает несозданное и сотворенное; но agenniton (agenniton) и genniton (genniton) – что именно произносится через две буквы nn, то есть рожденное и нерожденное, суть свойства не естества, а ипостаси. Божественное естество, конечно, несотворенно, или несозданно, а все то, что есть кроме Божеского естества, сотворенно или произведенно. Итак, в Божественном и несозданном естестве созерцается: нерожденность – в Отце, ибо Он не был рожден, рожденность же – в Сыне, ибо Он вечно рожден от Отца, а исхождение – во Святом Духе. Существа же, по времени первые из каждого вида живых существ, нерожденны, но не несотворенны, ибо они были произведены Творцом, а не родились от подобных. Ибо происхождение есть творение, а (рождение) в отношении к Богу есть происхождение единосущного Сына от одного только Отца; в отношении же к телам – происхождение единосущной ипостаси, бывающее от соединения как мужчины, так и женщины. Откуда мы узнаём, что рождение – свойство не естества, но ипостаси. Ибо если бы оно было свойством естества, то не созерцалось бы в одном и том же естестве рожденное и нерожденное. Итак, Святая Богородица родила Ипостась, познаваемую в двух естествах, по Божеству, конечно, безлетно рожденную от Отца, а в последние дни, в определенное время, воплотившуюся от Нее и рожденную плотски.

Если же вопрошающие стали бы темно говорить, что Родившийся от Святой Девы есть с двумя естествами, то мы скажем: да, с двумя естествами, ибо Один и Тот же – Бог и человек. Подобным образом и относительно распятия на Кресте, и Воскресения, и Вознесения. Ибо это составляет свойство не естества, а Ипостаси. Итак, Христос, будучи в двух естествах, пострадал и был распят на Кресте тем естеством,

которое было способно к страданию, ибо плотию Он висел на Кресте, а не Божеством. Ибо в противном случае ответят ли они утвердительно, если бы мы спрашивали: два ли естества умерли? Нет, скажем мы. Итак, не два естества и были распяты. Но родился Христос, то есть Божественное Слово, Которое вочеловечилось, родился плотию, был распят плотию, пострадал плотию, умер плотию, в то время как Божество Его осталось бесстрастным **(гл. 7, с. 205–206).**

Каким образом Единородный Сын Божий называется перворожденным?

Перворожденный – тот, кто родился первым: или единородный, или старший из двух братьев. Итак, если бы Сын Божий назывался перворожденным, а единородным не назывался, то мы пришли бы к подозрению, что Он есть перворожденный из тварей, так как Сам был тварью. А так как Он называется и перворожденным, и единородным, то должно в отношении к Нему сохранить и то и другое. Мы,говорим, что Он есть «рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15), так как хотя и Сам Он – от Бога, также и тварь – от Бога, но Он Сам, Один только «бездетно» рожденный из сущности Бога и Отца, естественно будет назван Сыном единородным – перворожденным, а не первосозданным. Ибо тварь – не из сущности Отца, но Его волею приведена из небытия в бытие. «Первородным между многими братиями» (Рим. 8, 29) Он называется потому, что, будучи единороден, и от Матери (так как Он, подобно нам, причастен «плоти и крови» (Евр. 2, 14) и сделался человеком, а через Него и мы сделались сынами Божиими, будучи усыновлены через Крещение), Сам по естеству Сын Божий, Он сделался перворожденным между нами, которые по усыновлению и благодати сделались сынами Божиими и назвались Его братьями. Поэтому Он говорил: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему» (Ин. 20, 17). Не сказал: «Отцу нашему», но «Отцу Моему», без сомнения, по естеству, и «Отцу вашему» по благодати. И: «… и к Богу Моему, и Богу вашему» (Ин. 20, 17). И не сказал: «Богу нашему», но: «Богу Моему», – если ты, с помощью тонких мыслей, разделишь то, что видимо, от того, что понимается умом, – и «Богу вашему», как Творцу и Господу **(гл. 8, с. 207–208).**

БОГ СЛОВО

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1)

Господь именуется … Словом (Ин. 1, 1) потому, что так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что являет Его. А иной сказал бы, может быть, что Он относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом **(13, 98).**

Не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсущий всему сущему, ибо что стоит не Словом? **(113, 219).**

Само Божие Слово, Превечное, Невидимое, Непостижимое, Бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия. Отпечаток Первообразной красоты, образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя во чреве Девы, в которой душа и тело предочищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и девство предпочесть), однако же Происшедший есть Бог и с воспринятым от Нее – единое из двух противоположных – плоти и Духа, из которых один обожил, а другая обожена.

О, новое смешение! О, чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью. Богатящий нищает до моей плоти, чтобы мне обогатиться Его Божеством, Исполненный истощается, – истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благости! Что это за таинство ради меня? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает с нами во второе общение, которое гораздо чудеснее первого, поскольку тогда Он

даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее … **Святитель Григорий Богослов (13, 245).**

Единый и единственный Бог не лишен Слова. Имея же Слово, Он будет иметь Его не неипостасным, не таким, которое начало свое бытие и окончит его. Ибо не было времени, когда Бог был без Слова. Но Он всегда имеет Свое Слово, которое от Него рождается и Которое небезлично, как наше слово, и не изливается в воздух, но ипостасное, живое, совершенное, помещающееся не вне Его, но всегда пребывающее в Нем. Ибо если Оно рождается вне Его, то где Оно будет находиться? Так как наша природа подвержена смерти и легко разрушима, поэтому и слово наше – безлично. Бог же, всегда существуя, и существуя совершенным, будет иметь и совершенное, и ипостасное Свое Слово, и всегда существующее, и живое, и имеющее все, что имеет Родитель. Ибо как наше слово, выходя из ума, ни всецело тождественно с умом, ни совершенно различно, потому что, будучи из ума, оно есть иное сравнительно с ним, обнаруживая же самый ум, он уже не есть всецело иное сравнительно с умом, но, будучи по природе одним, оно является другим по положению. Так и Слово Божие – тем, что Оно существует Само по Себе, различно в сравнении с Тем, от Кого Оно имеет Ипостась. Если же принять во внимание то обстоятельство, что Оно показывает в Себе то, что усматривается в отношении к Богу, тогда Оно тождественно с Тем по природе. Ибо как в Отце усматривается совершенно во всем, так усматривается оно и в рожденном от Него Слове. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга I, гл. 6, с. 10–11.**

…Поскольку должно вполне верить Божественному слову, которое возвещает, что в начале «Слово было Бог» (Ин. 1, 1) и что потом Слово, соделавшись плотию, стало видимым на земле и обитало с людьми, то мы принимаем верой соответственные Божию слову понятия. Итак, когда мы слышим, что все через Него было, то все это и этому подобное мы считаем верным, относя к Богу Слову, а когда слышим о скорби и о сне, и о нищете, о смущении и узах, гвоздях и копье, о крови и ранах, о гробе и камне и ином тому подобном, то хотя бы это

противно было прежде указанному, тем не менее принимаем за достоверное и истинное, относя к плоти, которую верою приняли мы вместе со Словом. Как свойства тела нельзя представлять в Слове, Которое было в начале, так, обратно, и свойственного Божеству нельзя разуметь в естестве плоти. Поскольку в евангельском учении о Господе соединено высокое и соответствующее Богу – с уничиженным, то мы то или другое понятие соответственно прилагаем к тому или другому из мыслимых в таинстве: человеческое к человеческому, а высокое к Божеству. И говорим, что, поскольку Сын есть Бог, Он совершенно бесстрастен и нетленен; а если в Евангелии приписывается Ему какое-либо страдание, то Он действовал так по человеческому естеству, конечно, допускающему такую немощь. Поистине Божество совершает спасение при посредстве тела. Им воспринятого, страдание принадлежит плоти, а действование – Богу. **Святитель Григорий Нисский (22, 37).**

Поскольку рождение Сына есть рождение бесстрастное, потому евангелист и именует Его Словом, чтобы из того, что есть в тебе, научить тебя тому, что превыше тебя, Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бывающему в телах, так и Божественное рождение бесстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо деления **(113, 219).**

Но не только по этой причине он так называет Его, но и потому, что Сын пришел возвестить нам об Отце. «Я … сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). **Святитель Иоанн Златоуст (115, 97).**

Как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем и в Нем есть, и вне Его. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 12).**

Когда слышишь, что «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), не подумай, что Оно оставило собственную Свою природу и превратилось в плоть, но что, оставаясь тем, чем было, оно стало тем, чем не было. **Блаженный Феофилакт (113, 219).**

Он не был так объят телом, чтобы, когда был в теле, не был вне тела и, когда приводил в движение тело, тогда вселенная

лишена была Его действия и промышления. Но, что всего удивительнее. Он, как Бог Слово, ничем не был содержим, но Сам все содержал. По существу Он вне всего, однако силами Своими присущ всему, все созидая, на все и во всем простирая Свое промышление… Оживотворяя и каждую тварь, и все твари в совокупности, объемля целую вселенную и не объемлясь ею, но весь всецело пребывая в едином Отце Своем … и в человеческом пребывая теле и Сам оживотворяя его, вне всякого сомнения, оживотворял и вселенную, пребывал во всех тварях и был вне вселенной... Давал познавать себя в теле делами и не переставал являть себя в действиях на вселенную. Слово не связывалось телом, а, напротив. Само обладало им, потому и в теле Оно было, и находилось во всех тварях, и было вне существ, и упокоевалось в едином Отце … Оно жило как человек, все оживотворяло, как Слово, и сопребывало с Отцом, как Сын. Поэтому, когда рождала Дева, Оно не страдало и, пребывая в теле, не осквернилось, но, напротив, освящало тело … И, пребывая во всех тварях. Оно не делается всему причастным, а, напротив, все Им оживотворяется и питается. Если и солнце, Им сотворенное и нами видимое, не оскверняется прикосновением к земным и не омрачается тьмою, а, напротив, само их освещает и очищает … тем более все – святое Божие Слово, Творец и Господь солнца, давая познавать Себя в теле, не осквернялось, а, напротив, будучи нетленным, оживотворяло и очищало и смертное тело **(2, 212).**

Слову нужно было принять на Себя смертное тело, чтобы Им, наконец, могла быть уничтожена смерть и люди опять обновились по образу **(2, 208).**

Когда я намеревался писать и принуждал себя помышлять о Божестве Слова, всякий раз далеко отступало от меня ведение и я сознавал, что в такой мере остаюсь позади, в какой думал постигнуть. Ибо не мог написать того, что явно представлял умом, а что писал, то делалось слабее даже и той малой тени истины, какая была у меня в мысли. **Святитель Афанасий Великий (2, 103).**

Ты. являешься очам нашим, прикрыв невыносимую славу Божества человеческой плотью, будучи Словом Божиим,

вещаешь нам слово Божие в звуках слова человеческого. Сила Твоя – сила Бога. Кротость Твоя – кротость агнца. Имя Твое – имя человека. Это Всесвятое Имя движет небом и землей ... Оно, когда входит в слух, когда выходит из уст, – входит и выходит, как бесценное сокровище, как перл! ИИСУС ХРИСТОС! Ты и Господь людей, и человек... Ты – и Бог, и человек! Ты – и Владыка, и раб! Ты Жрец и Жертва! Ты и Спаситель, и Грядущий Судия. ... И целишь все недуги! И посещаешь, приемлешь грешников! И воскрешаешь мертвых! ... И повелеваешь искупление! Повелеваешь водам моря, ветрам неба! И чудно вырастают хлебы в руках Твоих ... И сеются, жнутся, пекутся, преломляются в одно и то же время... И алчешь Ты... и жаждешь и... путешествуешь по стране нашего изгнания ... Слава Богу!!! **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 392–394).**

БОГОВОПЛОЩЕНИЕ

«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14)

Не брак соорудил Божественную плоть, но Сам Он делается ваятелем собственной плоти, начертанной Божественным перстом… **Святитель Григорий Нисский (17, 339).**

Бог Слово… облекся плотью, чтобы, явившись людям в Своем Божестве без покрова, не погубить всех их… **(42, 52).**

Не теряя Божества, Господь стал человеком и, с другой стороны, не через постепенное преуспеяние из человека сделался Богом, но, будучи Словом, Он стал Плотию, так что естество Его осталось неизменным по своему бесстрастию **(40, 692).**

Сын Божий и когда пришел на землю, восприняв человеческую природу по Домостроительству, не лишил Небес Своего влияния и, вознесшись Плотию, не оставил землю без Своего управления **(40, 825).**

Как при сотворении праматери нашей Евы Бог взял ребро Адама и создал из него жену, таким же образом и теперь взял Создатель наш и Творец Бог от Богородицы и Приснодевы Марии плоть, как бы некую закваску и некий начаток от замеси… естества нашего, и соединил ее со Своим Божеством, непостижимым и неприступным, или, лучше сказать, всю Божественную ипостась Свою соединил существенно с нашим естеством и это человеческое естество несмесно сочетал со Своим Существом и сделал его Своим собственным так, что Сам Творец Адама непреложно и неизменно стал совершенным человеком. Ибо как из ребра Адама Он создал жену, так из дочери Адама, Приснодевы и Богородицы Марии, заимствовал Он девственную плоть бессеменно и, облекшись в нее, стал Человеком, подобным первозданному Адаму, чтобы совершить дело спасения. И как Адам через преступление заповеди Божией был причиной того, что все люди стали тленны и смертны, так и Христос – Новый Адам – через исполнение всякой правды, стал начатком нашего возрождения к нетлению и бессмертию **(60, 374).**

Богочеловек зачался от действий Святого Духа, Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы. Бог сделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественной, способной к ощущениям единственно духовным и Божественным, хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные как принадлежащие одному Лицу, которое Бог и человек **(111, 398).**

Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым Существом Своим. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 404).**

Бог стал человеком, чтобы человек стал богом

Бог, придя в мир и сделавшись человеком, принес людям два следующих великих блага: соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица **(60, 88).**

Бог, сделавшись ради нас Человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его и избавил нас от повиновения и рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно **(58, 22).**

Вочеловечение Христово есть новое создание меня, человека… **(115, 343).**

Бог Слово, видя, как душепагубный грех поедает в смертном теле все, что Он вложил в него из небесной доли, и как хитрый змей господствует над людьми, для восстановления Своего достояния не другим помощникам предоставил исцелять болезнь, потому что слабое лечение недостаточно при великих страданиях, но истощил ту славу, какую имел Сам Он – Небесный и неизменный Образ Небесного. Вместе по человеческим и нечеловеческим законам воплотившись в пречистой утробе неискусомужной Жены (о чудо, невероятное для наиболее немощных!), пришел Он к нам, будучи Богом и смертным, сочетав воедино два естества (из Которых одно сокровенно, а другое видимо для людей: одно – Бог, а другое – родилось для нас в конце, когда в человеческой утробе соединился с ним Бог), и в обоих естествах пребывая единым Богом, потому что человек, соединившийся с Божеством, и из Божества человек есть Царь и Христос. Произошло новое соединение, потому что вознерадел я о первом. В первом – я был удостоен Божия дыхания, а в последнем – Христос воспринял на Себя мою душу и все мои члены, воспринял того Адама, первоначально свободного, который не облекся еще грехом, пока не узнал змея и не вкушал плода и смерти, питал же душу простыми небесными помыслами, был светлым

таинником Бога и Божественного. Для этого – то воссоздания пришел в человеческое естество Бог, чтобы, преодолев и победив убийцу смертью, за вкушение (запретного плода) приняв желчь, за невоздержность рук – гвозди, за древо – Крест, за землю – возношением на Крест возвести Адама к жизни и славе. И распростерши святое тело соответственно концам мира, от всех концов собрал Он человеческий род, соединил воедино человека и заключил в лоне великого Божества, Агнчей Кровию очистив всю нечистоту и отъяв скверну, которая смертным преграждала путь от земли к Небу. **Святитель Григорий Богослов (15, 54).**

В неизреченном единении Троицы, и суды и дела Которой во всем общи трем Лицам Божества, Лицо Сына собственно приняло на Себя восстановление человеческого рода: ибо Сын, через Которого «все... начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3), и в созданного из земной персти человека вдунул дыхание разумной жизни, а потому Ему же надлежало и восстановить нашу природу, низринутую из святилища вечности в ее утраченном достоинстве, и Тому, Кто был ее Создателем, сделаться ее Обновителем **(113, 251).**

Поскольку диавол хвалился тем, что человек, введенный в обман его ложью, утратил Божественные дары и, лишенный благ бессмертия, подпал страшному приговору, осуждающему его на смерть, и таким образом, в общении с человеком, который стал изменником, диавол нашел и для себя некоторое утешение в своих злостраданиях, сделалось нужным Домостроительство неизреченной тайны, чтобы человек не погиб вопреки Божию изволению о нем..; Не могли бы мы побеждать вождя греха и смерти, если бы естества нашего не воспринял и не усвоил Себе Тот, Которого не в силах были ни грех осквернить прикосновением своим, ни смерть удержать в своей власти **(113, 250).**

Чтобы уплатить долг, лежавший на нашем естестве, естество Бога соединилось с естеством страждущим, так что, как и требовалось для нашего исцеления, один и тот же Ходатай Бога и людей, человек Иисус Христос, мог умереть по

одному естеству и не мог умереть по другому. **Святитель Лев, папа Римский (113, 248).**

Поскольку род человеческий обложен был тяжким долгом греховным и никак не мог уплатить этого долга, потому что весь род человеческий в лице Адама подписал греховное рукописание, то диавол содержал нас рабами – наша многострастная плоть служила для него как бы распиской… И необходимо было одно из двух: или всех подвергнуть смерти, в силу произнесенного над грешником приговора, поскольку все согрешили, или в вознаграждение за вину представить такую плату, которая вполне соответствовала бы цене всеобщего долга. Но человек, подлежа долгу греха, никак не мог искупить род человеческий, потому что не мог доставить столь великой цены искупления. Итак, Самому Богу, единому безгрешному, надлежало умереть за грешников, другого вознаграждения не было. Что же? Он Сам, все призвавший из небытия в бытие, изобрел самый надежный и удовлетворительный способ возмездия за осужденных на смерть. Именно, Он становится человеком от Девы, образом, Ему только известным, потому что никакое слово не может хорошо выразить этого, и умирает как вочеловечившийся, и искупляет как Богочеловек. Поэтому и говорит апостол: в Нем «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов» (Еф. 1, 7). Если бы Он не воспринял меня, то и не принес бы мне спасения, но, обретшись во утробе Девы, Он воспринял виновного. **Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (113, 248).**

Когда смерть более и более овладевала людьми и тление их продолжалось, тогда человеческий род растлевался, словесный и по образу (Божию) созданный человек исчезал и Богом совершенное дело гибло… Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведения, что подобало сделать Богу, Который благ? Надлежало не допускать, чтобы люди поглощались тлением, потому что это несвойственно Божией благости и недостойно ее. Но как этому надлежало быть, так, с другой стороны, противополагалась этому справедливая в Боге причина – оставаться Ему верным Своему законоположению о смерти… Чему же надлежало быть

в этом случае или что надо было сделать Богу? Потребовать у людей покаяния в преступлении? Это можно бы признать достойным Бога, рассуждая, что как преступлением люди впали в тление, так и покаянием достигли бы опять нетления. Но покаянием не соблюдалась бы справедливость в отношении к Богу: Он не был бы верным Себе, если бы смерть перестала обладать людьми. Притом покаяние не выводит из естественного состояния, а только прекращает грехи. Если бы было только прегрешение, а не последовало бы за ним тление, то прекрасно было бы покаяние… Итак, в ком ином была потребность для возвращения такой благодати и для воззвания человека, кроме Бога Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему предстояло и тленное опять привести в нетленное и сохранить, что всего справедливее было для Отца… Поэтому-то бесплотное, нетленное, невещественное Божие Слово приходит в нашу область, приемлет на Себя тело, и тело не чуждое нашему, ибо не просто пожелало быть в теле и не только явиться пожелало (а если бы пожелало только явиться, то могло бы совершить Свое Богоявление и посредством иного, более совершенного), но приемлет наше тело… Слово знало, что тление не иначе могло быть прекращено в людях, как только непременной смертью; умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для этого-то самого приемлет Оно на Себя тело, которое бы могло умереть, чтобы оно, как причастное Сущему над всеми Слову, было достаточным для смерти за всех, чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатию Воскресения… Поскольку от самого человека зависело, что смерть овладела людьми, поэтому и вочеловечением Бога Слова снова истреблена смерть и восстановлена жизнь **(113, 248).**

Поскольку поклонение и безбожие овладели вселенной и скрыто стало ведение о Боге, то кому было научить мир об Отце? Если, скажут, человеку, то невозможно было людям обойти всю вселенную: они по природе своей не были бы в состоянии совершить такой путь, не могли бы заслужить и веры, не имели бы и достаточных сил, чтобы самим собою

противостать такому бесовскому обольщению и мечтанию. Поскольку все были в душе поражены и извращены бесовской прелестью и идольской тщетою, то как можно было людям переубедить человеческую душу и человеческий ум? Может быть, скажут, что для этого достаточно было творения. Но если бы достаточно было творения, то не произошло бы столько зол. Творения были, но тем не менее люди погрязли в том же заблуждении о Боге… Поэтому-то, желая оказать людям верную помощь. Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело, подобное телам человеческим, и помогает земными, именно телесными делами, чтобы те, которые не захотели познать Его из Промышления Его о вселенной и из управления его, познали Слово Божие во плоти, а через Него и Отца, хоть из телесных Его дел. Для этого-то Господь и родился, и явился человеком, и умер, и воскрес, чтобы научить ведению истинного Отца Его. Поскольку мысль человеческая однажды ниспала в чувственное, то Слово благоволило соделать Себя видимым посредством тела, чтобы, став человеком, обратить на Себя внимание людей, отвлечь к Себе чувства их и, когда увидят Его человеком, теми делами, какие творит Он, убедить их наконец, что Он не только человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога. **Святитель Афанасий Великий (113, 249).**

Для того-то и снизошел Сын Божий, чтобы сделать тебя богоподобным, насколько это возможно для человека **(43, 150).**

Чтобы нашей природе легче было следовать Ему, Он, приняв нашу плоть и природу, пошел в ней и выполнил заповеди на деле **(37, 363).**

Господь, приняв наше естество, сделался рабом, чтобы рабов сделать свободными: «Наклонил Он небеса и сошел» (Пс. 17, 10), чтобы пребывающих на земле вознести на небо **(37, 91).**

По плоти, которую Христос принял, мы родные Ему. Итак, имеем залог Его на Небе, именно – Тело Его, от нас заимствованное, и на земле – Духа Святого с нами **(37, 844).**

Посредник должен быть в родстве с тем и другим, чтобы быть посредником. Если он будет иметь родство только с одним, а с другим нет, то не может быть посредником. Если бы

он не имел естества, единого с Отцом, Он не был бы посредником, но остался бы чуждым. Ибо как надлежало Ему иметь естество человеческое, поскольку пришел к людям, так надлежало иметь и естество Божеское, поскольку пришел от Бога. Будучи только человеком, Он не был бы посредником, ибо посредник должен быть в ближайшем отношении к Богу. Будучи только Богом, Он также не был бы посредником, ибо не могли бы приблизиться к Нему те, за которых Он посредствует. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 247).**

Для того и воплотился Бог, как бы на иконе, изображая и благочестие, и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразу. Для того Он носит наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни. **Святитель Василий Великий (8, 318).**

Мы говорим, что Единородный Бог, через Себя изведший все в бытие… падшее в грех человеческое естество и тем самым подвергшееся тлению и смерти, опять через Себя же привлек к бессмертной жизни, через Человека, в Которого вселился, восприняв на Себя всю человеческую природу, и Свою животворящую силу примешал к смертному и тленному естеству, и нашу мертвенность, через соединение с Собою, претворил в жизненную благодать и силу. Мы называем тайной Господа по плоти то, что Неизменяемый является в изменяемом, чтобы, изменив и претворив зло, вторгшееся в изменяемую природу, истребить грех, уничтожив в Себе Самом. **Святитель Григорий Нисский (22, 24).**

Господь принял на Себя разумную твою природу и земную плоть сраствoрил Божественным Духом Своим, чтобы и ты, перстный человек, принял на себя небесную душу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 243).**

Пришествие Сына Божия во плоти, сделавшееся целебным для грехов человеческих, устрашило всех: и людей, и демонов; одних – уверив в пощаде их естества как вступившего в единение с Богом, а других – заставив отказаться от злоумышления против этого естества как сделавшегося наконец безгрешным. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 244).**

Господь наш для того сошел с неба, воплотился и сделался человеком, подобным нам во всем, кроме греха, чтобы уничтожить грех. Он был зачат и родился, чтобы освятить зачатие и рождение людей. Воспитывался и возрастал мало-помалу, чтобы благословить всякий возраст. Начал проповедовать, сделавшись уже совершенным мужем, чтобы научить нас не забегать вперед и не упреждать ни в чем тех, кто больше нас по уму и добродетели... Он сохранил все заповеди Бога и Отца Своего, чтобы нас, преступников, освободить от осуждения. Сделался рабом, приняв образ раба, чтобы нас, рабов диавола, возвести в господское достоинство и сделать господами и властителями самого диавола, прежнего нашего тирана, что и подтверждают святые, изгоняющие диавола как слабого и немощного и слуг его не только в жизни, но и после смерти. Господь был повешен на кресте и делается клятвою, чтобы разрешить проклятие Адамово. Он умер, чтобы умертвить смерть, ч воскрес, чтобы уничтожить силу и действо диавола, имевшего власть над нами посредством смерти и греха. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 152).**

Милосердный Бог идет к человеку и после его греха, но грешник не готов встретить своего Бога и убегает от Него. В свободной твари недостает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле недостает соответствия воле Божией. Особенно трудно обрести эту готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восстановить и пересоздать. Таким образом, слово Божие о Спасителе мира как молния блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно сияло в последующих откровениях, но мрак греховный продолжал тяготеть, и века и тысячелетия должны были пройти, прежде чем действительно «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), и «Бог явился во плоти» (1Тим. 3, 16).

Свет Христов сиял для людей в раю, не совсем скрылся от них на земле, не угашен язычеством, хотя им не усмотрен и не принят, знаменовал себя тенью – в Законе Моисеевом, зарей – в пророках, пока, наконец, как солнце и день, явилось воплощенное Слово с полным светом истины, с животворящей и чудодействующей силой; и в Его жизни, проповеди, деяниях,

даже в вольном страдании и смерти, особенно же в Воскресении, «мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14). **Филарет, митрополит Московский (112, 243).**

Истинный Сын Божий, единосущный и равночестный Отцу, чтобы спасти род человеческий, падением Адама осужденный в ад, снисшел с небес в область сатаны и принял человеческую плоть в утробе Девы Марии, Духом Святым соделанную от кровей Ее девических, словесную и одушевленную, а не без души и не мечтательно. Совершенный Бог и совершенный человек, из словесной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сыновняя Божия Ипостась в двух естествах пребывающая: по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же в свое время родившийся от Девы Богородицы. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 83).**

Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми **(111, 167).**

Увлеченный гордостью, Адам возмечтал в раю сделаться богом. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев; Христос преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв образ раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтобы сделать их способными причаститься Божественному естеству. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 396).**

ИСКУПЛЕНИЕ

Иисус Христос – Архиерей и Жертва за грехи мира

«Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижим Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились… Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих…» (Ис. 53, 1–7).

«Придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь» (Ис. 59, 20).

«Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклицайте, глубины земли… ибо искупил Господь Иакова… Так говорит Господь, искупивший тебя» (Ис. 44, 22–24).

«Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него. Дорога цена искупления души… но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Пс. 48, 8–9, 16).

«…Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3, 23–25).

«Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя

непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 13–14).

«Он есть ходатай Нового Завета, чтобы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9, 15).

Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14).

«…мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1, 7).

«Не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30).

Иисус Христос называется Архиереем, потому что в Своем теле принес Самого Себя в жертву Отцу за род человеческий; Сам священник, Сам и жертва. Он принес Себя, священнодействуя за весь мир.

Он принес в жертву Самого Себя, чтобы через принесение совершеннейшей и живой жертвы за весь мир упразднить ветхозаветное жертвоприношение. Сам жертва. Сам жертвоприношение, Сам жертвенник, Сам Бог, Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник. Сам овца, Сам агнец, сделавшийся всем ради нас. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 304).**

Кому и для чего пролита эта излившаяся за нас великая и преславная Кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданного под грех, сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не кому иному, как содержащему все в Своей власти, спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает не только от Бога, но и Самого Бога; за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить нас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Или из

этого видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и всеустрояющего в честь Отца, Которому Он во всем покорствующий? **Святитель Григорий Нисский (113, 304).**

Он умирает, приемля за нас смерть, и за нас приносит Себя в жертву Отцу, ибо мы согрешили перед Отцом и Ему надлежало принять цену искупления за нас, чтобы таким образом нам освободиться от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода человеческого принесена Кровь Господа. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 304).**

Христос искупил нас Кровию Своею и предал душу Свою за наши души и Плоть Свою за нашу плоть. **Святитель Ириней Лионский (114, 303).**

Христос именуется «искуплением» (1Кор. 1, 30) как освобождающий нас, содержимых под грехом, как давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

Он был жертва, но и Архиерей; жрец, но и Бог; принес в дар Богу Кровь, но очистил весь мир; вознесен на Крест, но ко Кресту пригвоздил грех.

Он стал человеком для нас. Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетою; принял образ раба, чтобы нам получить свободу; снизошел, чтобы нам вознестись, был искушен, чтобы нам победить; претерпел бесславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь к Себе поверженных грехом.

За каждый наш долг совершено воздаяние особо Тем, Кто превыше нас; и открылось новое таинство – человеколюбивое Божие смотрение о падшем через непослушание. Для этого – рождение и Дева, для этого – ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Эдема; ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного… Для этого Иисус приемлет Крещение и свидетельство свыше, для этого Он постился, был искушаем и победил победившего. Для этого изгоняются демоны,

исцеляются болезни и великое дело проповеди поручается малым и совершается ими… Для этого Древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертые, – за руку, простертую невоздержанно, руки пригвожденные – за руку своевольную; руки, соединяющие воедино концы мира, – за руку, извергшую Адама. Для этого вознесение на Крест – за падение, желчь – за вкушение, терновый венец – за худое владычество, смерть – за смерть **(113, 303).**

Христос Сам Себя приносит Богу, чтобы Ему Самому исхитить нас у обладавшего нами и чтобы взамен падшего принят был помазанный, потому что Помазующий неуловим **(12, 47).**

Христос, будучи Богом, Начальником Жизни, превысшим века, всегда всецелым образом бессмертного Отца, принял образ раба, вкусил смерть, вторично встретил жизнь, чтобы от рабства и от уз смерти избавить меня, возвращающегося к лучшей жизни. **Святитель Григорий Богослов (14, 304).**

Не могла искупить нас кровь пророков, не искупил нас Петр или Павел, только Тот мог искупить нас Своею смертию. Кто есть и Бог и человек, ибо этого никогда не в состоянии был бы сделать простой человек. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 303).**

Что может человек найти столь ценное, чтобы дать в искупление своей души? Но нашлось одно, равноценное всем людям вместе, что и дано в цену искупления души нашей: это святая и многоценная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас. **Святитель Василий Великий (113, 303).**

Мы были врагами из-за греха, и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: надлежало ли по правосудию умертвить, или по человеколюбию нарушить определение? Но помысли о Премудрости Божией: Он сохранил и истину определения, и силу человеколюбия. Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1Пет. 2, 24).

Не удивляйтесь тому, что мир весь искуплен: ибо Тот, Кто умер за мир, не был простой человек, но Единородный Сын

Божий… Грех одного человека, Адама, мог нанести смерть миру. Если же прегрешением одного (Рим. 5, 17) смерть воцарилась в мире, то не воцарится ли жизнь Правдою Единого? И если тогда из-за вкушения от древа изгнаны из рая, то тем более не войдут ли ныне посредством Древа Иисусова верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести Жизни Вечной, Сам будучи Жизнью? Если Финеес, в ревности умертвивший совершающего беззаконие человека, прекратил гнев Божий (Чис. 25, 8), то Иисус, не другого умертвив, но Сам «предавший Себя для искупления всех» (1Тим. 2, 6), неужели не может утолить гнева на людей? **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 303).**

Надлежало наконец всем людям уплатить свой долг (а долг состоял в том, что все люди были повинны смерти, что преимущественно и было причиной пришествия Иисуса Христа на землю). Поэтому Он, доказав Свою Божественность делами, принес наконец и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего тела, чтобы через это, с одной стороны, сделать всех неповинными и свободными от древнего преступления, а с другой – явить Себя победителем смерти и нетление Своего собственного тела сделать начатком всеобщего воскресения… Смерть была необходима; непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что нужно было уплатить общий долг, лежавший на всех людях. Для этой цели Слово, бессмертное по Своей природе, восприняло смертную плоть, чтобы ее, как Свою собственную плоть, принести в жертву за всех людей и чтобы плотию претерпеть за всех смерть **(113, 304).**

Слову Божию – истинной Жизни – как неприлично было Самому нанести смерть телу Своему, так несвойственно было избегать смерти, наносимой другими, и не преследовать смерти до истребления **(2, 219).**

Тело (Христа) умерло не по немощи естества вселившегося Слова, но для уничтожения в нем смерти силою Спасителя **(2, 224).**

Хотя умерло тело для искупления всех, но не видело тления, ибо воскресло всецелым, потому что было телом не

кого-либо другого, но Самой Жизни **(2, 219).**

Людей обратившихся в тление. Господь снова возвратил в нетление и оживотворил их от смерти присоединением к Себе тела, и благодатию воскресения уничтожил в них смерть, как солому огонь **(2, 201).**

(Спаситель) как на смерть принес за всех тело, так телом же опять проложил всем путь и к восхождению на Небо **(2, 223).**

Господь Иисус Христос научил вселенную ведению Отца, упразднил смерть и обетованием даровал всем нетление Воскресения… В начаток этого воскресения Он воскресил собственное Свое тело и явил в крестном знамении памятник победы над смертью и ее разрушительностью. **Святитель Афанасий Великий (2, 232).**

Для того и пришел Господь, чтобы изгнать диавола и возвратить Себе Свой собственный дом и храм – человека **(33, 3).**

Христос один совершил великое и спасительное искупление и уврачевание души **(33, 172).**

Христос пришел и взял грех мира, то есть иссушил нечистый источник душевных помышлений **(33, 172).**

Христос освободил душу от рабства и извел ее из тьмы, прославив ее Своим собственным светом **(33, 172).**

Для того и было Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Творец, сжалившись над нашим родом, послал нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши нужды, чтобы нашу природу, поверженную в прах множествами грехов, возвести от земли на небо **(38, 269).**

Кровь Христа стала общим очищением целой вселенной **35, 565).**

Христос есть самый Источник, самый Корень всех благ, самосущая Жизнь, самобытный Свет, самоотверженная Истина.

Он не удерживает обилия благ в Себе Самом, но изливает их на всех… **(42, 90).**

Во Христе мы были освобождены от наказания, совлекшись всякого зла: были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхого человека; были искуплены, освящены, приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единородного, стали Его сонаследниками и сотелесными с Ним; вошли в состав Его Плоти и соединились с Ним так, как тело с головою… Мы получили не только врачевство, соответствующее нашей ране, но и здоровье, красоту, честь, славу и такие достоинства, которые гораздо выше нашей природы. Каждый из этих даров мог бы сам по себе истребить смерть. А когда они все открыто стекаются вместе, тогда смерть истребляется с корнем и не может уже появиться ни следа ее, ни тени… Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ, не спрашивай, как потушена искра смерти и греха, если на нее излито целое море благодатных даров. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 596).**

Весь Твой путь, Господи, пройден ради множества кающихся; все учение Твое, Господи, – великое упование грешников **(28, 143).**

Ради меня вознесло Тебя Древо на Голгофе; смерть Твоя да будет для меня крыльями, чтобы я мог воспарить к Отцу Твоему **(28, 136).**

Благодарение Благому, Освободившему род наш от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горними сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду **(28, 279).**

Ты, Христос, умилостивительная Жертва, закланная на вершине Голгофы в очищение грехов Адамовых, прими жертву и молитву нашу и яви щедроты Твои всем нам **(28, 301).**

На уничижение пришел (Единородный Сын Божий), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 173).**

Бог сотворил сперва все видимое и невидимое, потом человека. Сотворил Он человека по образу и по подобию Своему, почтил достоинством царя над видимой тварью и поместил в раю. Чувства человека были в состоянии

непорочности, соответственно непорочному естеству его. Когда же он послушался обольстителя, тогда чувства его извратились, перешли в состояние противоестественное: человек извергнут из состояния славы. Господь, по великой любви Своей к нашему роду, сотворил милость с ним. «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), стало человеком в полном смысле слова, подобным нам по всему, кроме греха. В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первоначальному, таким образом Он спас человека. Он отверз ему заключенный рай, оживляя Святым Воскресением последователей Своих, ходящих в заповедях, преподанных Им человечеству. Он даровал нам силу победить тех, которые лишили нас славы нашей. Он передал нам святое служение Богу и чистый закон, чтобы человек, при посредстве их, мог восходить в то естественное состояние, в котором сотворен Бог. Стремящийся прийти в естественное состояние отсекает все свои плотские пожелания, чтобы доставить естественное преобладание духу над плотью. **Преподобный авва Исаия (82, 172–173).**

Мы пали через прародительское грехопадение и попали в безысходную пагубу. Спасение наше должно состоять в избавлении нас от этой пагубы. Пагуба наша состоит в двух видах зла:

– во-первых, в том, что мы прогневали Бога нарушением воли Его, потеряли Его благоволение и подпали под законную клятву;

– во-вторых, в повреждении и расстройстве нашего естества грехом или в потере истинной жизни и вкушении смерти.

Поэтому для спасения нашего необходимы:

– во-первых, умилостивление Бога, снятие с нас законной клятвы и возвращение нам Божия благоволения;

– во-вторых, оживотворение нас, умерщвление грехов, или дарование нам новой жизни.

Если Бог пребудет неумилостивленным, мы не можем получить от Него никакой милости; если не получим милости, не сподобимся благодати; если не сподобимся благодати, не сможем иметь новой жизни. И то и другое необходимо: и снятие

клятвы, и обновление нашего естества. Ибо если бы мы и получили каким-либо образом прощение и помилование, но остались необновленными, мы от этого не получили бы никакой пользы, потому что без обновления мы непрестанно пребывали бы в греховном настроении и непрестанно источали бы из себя грехи, а через грехи снова подвергались бы осуждению и немилости или все оставались бы в том же пагубном состоянии. То и другое необходимо, но ни то ни другое не может состояться без воплощения Бога. Первая основа нашею искупления – умилостивление Бога, снятие с нас клятвы законной и возвращение нам Божия благоволения невозможна без воплощения Бога. Для снятия вины греха и клятвы требуется полное удовлетворение правды Божией, оскорбленной грехом, или полное оправдание. Полное же оправдание, или полное удовлетворение Правде Божией, состоит не в принесении только умилостивительной жертвы за грех, но и в обогащении милуемого делами правды, чтобы ими наполнить время жизни, проведенной в грехе, которое при помиловании остается пустым. Ибо закон Правды Божией требует, чтобы жизнь человека не только от грехов была свободна, но и наполнилась делами правды, как это показано в притче о талантах, где раб, зарывший талант в землю, осуждается не за употребление таланта во зло, а за то, что ничего не приобрел на него.

Но достаточную жертву за грех мог принести только Богочеловек, или Бог воплотившийся.

Будем ли внимать чувствам грешника, стоящего перед Богом с ясным сознанием Божией Правды и своей греховности, или созерцать Бога, Который желал бы помиловать этого грешника, – в том и другом случае увидим некое средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению надежды на помилование от лица грешника к престолу милосердия Божия.

Потому, когда он приступает к Богу, это чувство не только делает его безответным перед Ним, но подавляет совершенной безнадежностью. Следовательно, для сближения грешника с Богом и Бога с грешником необходимо разрушить такое средостение, необходимо чтобы между Богом и человеком

восстало некое иное посредство, которое от очей Правды Божией скрывало бы грех человека, а от очей грешника – Правду Божию, посредство, ради которого Бог видел бы грешника избавленным от вины и достойным помилования перед лицом самой Правды, а человек воззрел на Бога, как на уже умилостивленного и готового миловать грешника; необходима жертва умилостивления, которая, удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом. Какая же это жертва? В чем она? И как может явиться с такой безмерной силой умилостивления?

Жертва эта есть смерть, и смерть человека. Она вначале определена Правдой Божией в казнь за грех; ее предлагает Бог и кающийся грешник, взывая: возьми жизнь, только помилуй и спаси, хотя тут же чувствует, что его смерть не властна спасти его.

Чья же это будет смерть?

Очевидно, что такой умилостивительной жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, ибо моя, и другого, и третьего, и всякого вообще из людей смерть есть кара за грех и ничего умилостивляющего не представляет. К тому же мы – люди – все без изъятия сами имеем нужду в своей жертве и ею, еще живые, ищем помилования и оправдания и, чтобы улучшить спасение, еще живые должны быть ради нее оправданы и помилованы.

Поэтому умилостивительной жертвой за грех может быть смерть только такого человека, который был бы изъят из круга людей, не переставая быть человеком. А это как возможно? Не иначе как если он не будет принадлежать себе, не будет особое самостоятельное лицо, как всякий другой человек в среде людей, но принадлежать другому, высшему существу, которое восприняло бы его в свою личность, ипостасно соединилось с ним, или вочеловечилось, и умерло его смертью. Это была бы смерть человеческая, никому из круга людей не принадлежащая. Если же умилостивляющей и оправдывающей жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из людей, а между тем условием помилования и

оправдания все же пребывает смерть человеческая, то и я, и другой, и третий, и вообще всякий человек не можем быть помилованы и оправданы иначе как через усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае она сама в том, другом, умирающем по-человечески, от которого заимствуется, не должна быть следствием вины или как-либо причастна ей, иначе за нее нельзя будет оправдать других. Потому опять она, будучи человеческой смертью, не должна принадлежать человеческому лицу, так как всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннейшей святостью, то есть умилостивляющая и оправдывающая смерть человеческая возможна не иначе как если какое святейшее существо, восприняв человека в свою личность, умрет им, чтобы таким образом, изъяв смерть человека из-под закона виновности, сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

Далее, если помилование и оправдание человека возможно только через усвоение ему чужой невинной смерти, лица же, имеющие нужду в помиловании и оправдании, есть вообще все люди, которые живут, жили и будут жить, весь род человеческий во всех временах и местах, то для их помилования и оправдания необходимо или устроить столько невинных смертей, сколько людей или даже сколько было грехопадений или явить одну такую смерть, сила которой простиралась бы на все времена и места и покрывала бы все грехопадения всех людей. От всемилостивого и премудрого Бога, устрояющего спасение наше, возможно только последнее.

Как же это могло бы устроиться? Как смерть человеческая, сама по себе незначительная, может стяжать такую всеобъемлющую силу? Не иначе как если она будет принадлежать лицу, везде и всегда сущему, принадлежать Богу, то есть если Сам Бог благоволит принять в Свою личность человеческое естество и, умерев его смертью, сообщить ей всеобъемлющее и вечное значение, ибо тогда она будет Божеской смертью.

Наконец, это смерть, по силе своей простираясь на весь род человеческий и на все времена, по цене должна

соответствовать бесконечной Правде Божией, оскорбленной грехом, иметь беспредельное значение, как беспределен Бог, чего стяжать она опять иначе не может, как будучи усвоена Богом, или сделавшись смертью Бога, а это будет, когда Бог, восприняв на Себя человеческое естество, умрет его смертью (умрет, конечно, не по Божеству Своему, а по человечеству, нераздельно воспринятому Им в одно Богочеловеческое лицо)…

Вторая основа христианской жизни, неразлучная с первой, есть живой союз с телом церкви, которой Господь – глава, живитель и движитель. Господь наш Иисус Христос, Бог и Спаситель, совершив на земле о нас Божественное смотрение, вознесся на Небеса и ниспослал от Отца Всесвятого Духа, потом с Ним, по благоволению Отца, через святых апостолов устроил на земле святую Церковь под Своим главенством. И в ней совместил все необходимое для нашего спасения и сообразной с ним жизни, так что теперь через нее уже ищущие спасения получают от Него и искупление с отпущением грехов, и освящение с новой Жизнью. В ней поданы нам все Божественные силы, и знание, и благочестие и дарованы честные и великие обетования. И если мы в силу этого постараемся украситься всякой добродетелью, то нам, без сомнения, обильно преподается вход в вечное Царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2Пет. 1, 3–11). Святая Церковь и есть новое человечество, от нового родоначальника Христа Господа. **Святитель Феофан Затворник (113, 306).**

Что побудило Сына Божия, Господа нашего, прийти в мир, воплотиться, страдать и умереть за нас? Известно из Святого Писания, что все люди, сколько их ни было, и есть, и будет, согрешили перед Богом. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Писание заключило всех под грехом. «Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3, 10 и Пс. 13, 4). Следовательно, все люди оказались под проклятием как законопреступники и следовало всем по силе проклятия быть преданными вечной казни и мучениям, как этого требует проклятие закона. Христос, Сын Божий, от этого проклятия искупил нас – не «серебром или золотом… но драгоценною Кровию» и Своею смертью (1Пет. 1,

18–19), как написал апостол: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе») (Гал. 3, 13). Итак, Христос сделался ради нас клятвою, чтобы нам подать благословение, принял на Себя и грехи наши, чтобы по вере подать нам Свою Правду, следовательно, и от вечной казни, которая следует за проклятием, избавил нас и отворил вечное блаженство, которое следует за благословением Божиим. Так поет Ему Святая Церковь: «Искупил ны еси от клятвы законныя Честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Видишь, что побудило Христа претерпеть распятие и умереть за нас: Его неизреченная любовь к нам, наша обреченность и вечная гибель, которой мы все подлежали. **Святитель Тихон Задонский (104, 2072–2073).**

Достоинство каждого христианина составляет Искупитель, и тот из людей выше других по своему достоинству, кто существеннее усвоил себе Искупителя **(108, 349).**

Без покаяния невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать в исповедании Искупителя. Покаяние есть сознание своего падения, сделавшего человеческое естество непотребным, осквернённым и потому постоянно нуждающимся в Искупителе. Искупителем, всесовершенным и всесвятым, заменяется падший человек, исповедующий Искупителя **(108, 509).**

Бог Троица, при искуплении образа Своего – человека, дал такую возможность к преуспеянию в усовершении подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее **(109, 135).**

Врата вечные и пути непроходимые открылись перед Господом нашим Иисусом Христом, который, восприняв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и неразлучившимся с нею Божеством в ад, сокрушил его и врата, и опоры, освободил его пленников, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с Ним пространство поднебесной, Небо, Небеса и вступил на престол Божества **(110, 135).**

Непостижимой премудростью Божией по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом предоставлена людям свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их **(110, 135).**

Цель пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ **(111, 53).**

Господь, заменив для нас Собою нашего праотца Адама, от которого рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные от Адама, Своею Плотию и Кровию **(111, 117).**

Сын Божий по естеству, вочеловечившись и сделавшись родоначальником людей, сделал их сынами Божиими по благодати **(111, 119).**

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий бесчисленные и неизреченные благодеяния, совершено не только искупление людей – совершено усыновление их Богу **(111, 138).**

Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение людей с Богом, усвоение естеству человеческому – естества Божия, при посредстве усвоения естеству Божию – естества человеческого, естеству Творца – естества твари **(111, 211).**

Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству **(111, 245).**

Бог, принявший на Себя человечество, не взысканный и не призванный людьми, Сам, по Своей неизреченной благости, пришел взыскать и спасти род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел взыскать и спасти каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога **(111, 344).**

Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на себя все человеческие немощи – последствия падения – кроме греха,

чтобы, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в наше естество падением **(111, 399).**

.Нет греха человеческого, которого бы не могла смыть Кровь Господа Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа **(111, 466).**

Всю надежду покаяние возлагает на Искупителя. Одни заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! Без цены, без малейшей цены человеческие добродетели! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они – выражение этой веры и исполнение воли Искупителя **(111, 466).**

Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих пятен лжи. Для такого омовения человечество нуждалось в Крови Богочеловека **(111, 480).**

Земля – изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо **(111, 492).**

Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать это самой жизнью… иначе он не может признать как следует Искупителя! Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 125–126).**

Святитель Григорий Палама

О Домостроительстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа и Искуплении рода человеческого

Предвечное и неописанное Слово Божие, Вседержитель и Всемогущий Сын, мог бы и без Воплощения избавить человека от тления, смерти и рабства диаволу, ибо все держится словом силы Его и все послушно Божественной Его власти, как говорит Иеремия. «Для Тебя ничего нет невозможного» (Иер. 32, 17); и власти Творца не может противостоять сила твари, и нет ничего сильнее Вседержителя. Но наиболее соответствовало нашему естеству и немощи и отвечало Совершителю Воплощение Слова Божия, как способ, заключающий в себе и принцип правосудия, без чего ничто не совершается Богом: «Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10, 7). Но поскольку человек в начале был оставлен Богом, потому что сам Его оставил и добровольно доверился начальнику зла (диаволу), лживо советовавшему противоположное (заповеди Божией), то справедливо и был отдан ему. И таким образом, по зависти лукавого и по справедливому допущению Благого (Бога), человек ввел в мир смерть. И, вследствие превосходящей злобы начальника зла, смерть стала сугубой: не только естественной, но и насильственной.

Поскольку мы справедливо были преданы в рабство диаволу и смерти, то долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу и жизнь было совершено Богом по принципу правды. Не только Божественным Правосудием человек был отдан в рабство позавидовавшему ему диаволу, но и сам диавол, попирая праведность, беззаконно став любителем власти и самодержавия, лучше же сказать, тирании, противящимся правде, насилием действовал против человека. Итак, Богу было угодно сначала принципом правды низложить диавола, поскольку тот является ее нарушителем, а затем уже и силою (низложить его) в день Воскресения и Будущего Суда. Ибо это наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, и есть дело поистине божественного и благого владычества, а не

тирании, где правда могла бы лишь следовать за силой. Здесь есть некая параллель: как от начала человекоубийца диавол восстал на нас по зависти и ненависти, так Начальник жизни подвигся за нас по преизбытку человеколюбия и благости. Тот беззаконно жаждал уничтожения Божией твари, а Творец сильно желал спасти Свое творение. Тот, действуя беззаконием и обманом, достиг победы и падения человека, но Избавитель в праведности и премудрости нанес полное поражение начальнику зла и совершил обновление Своего создания. Итак, Бог мог бы действовать силой, но не сделал этого, а поступил, как это соответствовало ему: действуя принципом правды. На основании же этого самый принцип Правды (Правосудия) приобрел особое значение именно по той причине, что она была предпочтена со стороны Того, Кто обладает непобедимой силой. Ибо подобало и людей научить, чтобы они делами являли праведность ныне в это тленное время, чтобы во время бессмертия, приняв силу, уже не могли ее потерять.

К тому же нужно было, чтобы побежденное стало победителем победившего и чтобы перехитривший был перехитрен. Для этого же было необходимо, чтобы человек стал непричастен греху. А это невозможно, ибо «кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4–5) и кто может сказать «Я очистил мое сердце»? (Притч. 20, 9). Никто не безгрешен, кроме Бога. По этой причине сущее от Бога – Бог Слово, сущее от Него от Вечности, но и в Нем пребывающее – (потому что невозможно и немыслимо представить себе когда-либо Бога без Слова) – и с Ним сущее, будучи Единым Богом (так, солнечное сияние не какой-нибудь иной свет и солнечный луч не исходит от какого-либо иного солнца – они есть свет и луч этого солнца). По этой-то причине единый безгрешный Сын и Слово Божие стал Сыном Человеческим, неизменный по Божеству, безупречный по человечеству. Он, как предвозвестил Исаия, «не сделал греха, и не было лжи во устах Его» (Ис. 53, 9). И не только это, но Он был единственным, не зачатым в беззакониях и не рожденным в грехах, как это свидетельствовал Давид о самом себе, лучше же сказать, о всяком человеке. Потому что плотское вожделение, независимое от воли и явно враждебное

закону духа (хотя у целомудренных силой воли и держится в рабстве и позволяется только в целях деторождения), от начала привносит осуждение, будучи тлением, и называется так, и рождает, конечно, для истления, и является страстным движением человека, не сознающего чести, которую наше естество приняло от Бога, но потом уподобилось животным.

Поэтому Бог не только стал Человеком, но и рожден от Святой Девы, которая выше скверных помышлений, происходящих от плоти, как это было предсказано пророками. Зачатие произошло не по воле плоти, но наитием Святого Духа. Благовещение (Архангела) и вера (Пресвятой Девы) явились причиной обитания Бога, а не согласие и опыт страстного вожделения, ибо ничто подобное было невозможно для Пресвятой Девы по Ее молитве и духовному радованию. «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38), – сказала благовестителю Ангелу непорочная Дева, зачавшая и родившая. И Победитель диавола – Человек, будучи Богочеловеком, принял только корень (то есть лишь самое естество) человеческого рода, но не грех, будучи единственным. Который не был зачат в беззакониях, и не был рожденным во грехах, то есть а плотском услаждении страсти и нечистых помыслах (человеческого) естества, загрязнившегося вследствие преступления. Он рожден в полном смысле слова совершенно чистым и непорочным. И не ради Себя имел Он нужду в этой чистоте, но ради нас. И таким образом Он воистину стал Новым Адамом, не стареющим, чтобы ветхого Адама в Себе Самом и через Себя воссоздать и навеки сохранить юным, будучи в силах совершенно преодолеть старость. Ибо и первый Адам создан Богом непорочным и был юным, пока, добровольно доверившись диаволу и обратившись к плотским услаждениям и подпав скверне греха, не состарился и не впал в состояние, которое было противно естеству.

Потому не рукою только чудесным образом Владыка его обновил, но и усваивает его в Самом Себе, не только восприняв человеческое естество, спасая его от падения, но и всецело облекаясь в него непостижимым образом и нераздельно соединившись с ним и родившись, будучи Богом и вместе

Человеком; родившись действительно от женщины, чтобы возвысить естество, созданное Им, но украденное по злому умыслу лукавого; от Девы же (родившись) для того, чтобы сделать нового человека. Ибо, если бы Он происходил от семени, тогда Он не был бы Начальником и Вождем новой и нестареющей жизни, и, если бы Он был старой чеканки. Он не мог бы воспринять в Себе полноту чистого Божества и сделать (Свою) плоть неисчерпаемым источником освящения, так чтобы преизбытком силы смыть прародительское осквернение и стать достаточным для освящения всех последующих. Потому не Ангел и не человек, но Сам Господь благоволил по великой милости спасти нас и воссоздать, пребывая неизменно Богом, став же совершенным, по нашему образу, Человеком.

Рождается от Святой Девы единственный от века неповинный греху, единственный достойный того, чтобы не. быть оставленным Богом. И прежде чем познать зло, Он избирает добро, как это сказано в пророчестве. И живет совершенно непорочно Тот, Кто справедливо не заслужил оставления Богом, поскольку и Сам Он не оставил Бога (как первый Адам оставил Его, преступив заповедь). Будучи Исполнителем каждой Божией заповеди, всего закона Божиего, по этому самому Он справедливо был свободен от диавольского рабства. И, таким образом, некогда победивший человека диавол побежден Человеком, и некогда победивший созданное по образу Божиему естество и потому весьма превозносящийся низвергается, и человек восстает от душевной и истинной смерти – той смерти, которою он умер немедленно после того, как вкусил от запретного древа, смерти, которой угрожал Бог Адаму прежде преслушания, сказав: «В день, в которой ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Поэтому после преслушания мы были осуждены на смерть тела, поскольку тогда Бог так сказал Адаму: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19) Ибо как оставление тела душой и отделение ее от него является смертью тела, так и оставление души Богом и отделение ее от Него является смертью души, хотя иным образом она и остается бессмертной; ибо, несмотря на то, что она, отделенная от Бога, становится гнусной и

непотребной, даже более чем труп, она не растворяется после смерти, как тело, потому что бытие ее независимо от состава элементов.

Это же можно видеть и на неодушевленных вещах, ибо те из них, которые проще, более прочны. Поэтому разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится инертной в отношении благой деятельности, но и сама по себе, несчастная, становится деятельной в дурном отношении, живя до такой степени беспорядочно (а затем так же продолжая жить и .в разделении с телом), что наконец во время Суда вместе с телом в неразрешимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному для диавола и ангелов его, потому что и все они – мертвы, хотя и деятельны на зло, ибо справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь.

Первым принял эту смерть сатана, из-за непослушания справедливо отверженный Богом. Затем злой совет сатаны увлек нас в непослушание Богу и сделал нас вместе с собою участниками смерти. Но Христос Своею жизнью по человеку, делами явив всякое послушание, освободил наше естество от этой смерти. Подобало же, конечно, не только то самое человеческое естество, которое было в Нем воспринято, но и весь человеческий род обессмертить и возвести к общению с Жизнью, которая со временем и для тела будет ходатаем Вечной Жизни, как и смерть души явилась причиной смерти для тела. Поэтому было и весьма необходимо, и весьма полезно как показать это Домостроительство, так и представить Его образ жизни для подражания, ибо Бог подлежит созерцанию для подражания Ему как для человека, так и для добрых Ангелов. Поскольку же с высоты этого созерцания мы некогда пали, сами себя лишив его, то, по преизбытку человеколюбия, вышний Бог снисходит к нам, не уменьшая Своего Божества, и, пожив вместе с нами, представляет Себя в пример обратного, восходящего пути к Жизни.

Но не только это. Он становится и Учителем нашим, словом указывая путь, ведущий в Жизнь, и величайшими чудесами делая достоверными слова учения. И оправдывается, таким

образом, человеческая природа, что не от самой себя она имеет зло. Оправдывается и Бог, что не является виновником и творцом какого-либо зла. Ибо если бы со-вечное Отчее Слово не вочеловечилось, то было бы очевидно, что по самой природе грех находится в человеке, поскольку от века не было человека, свободного от греха, и можно было основания для упрека отнести к Творцу, якобы Он не есть Творец добра, или Сам не добр, или что Он несправедливый Судья, неправедно осудивший человека, который уже был создан Им как заслуживающий осуждения. Потому Бог воспринимает человеческое естество, чтобы показать, до какой степени оно – вне греха и столь чисто, что было возможно соединить его с Собою по ипостаси, и чтобы оно нераздельно пребывало в Вечности с Ним, и, таким образом, сделать явным для всех, что Бог – благ и праведен, и Творец добра, и носитель справедливого приговора. Ибо хотя сатана и отступившие вместе с ним ангелы ниспали с Небес, по сравнению с сохранившими свой чин Ангелами, можно видеть, что зло в Ангелах не по естеству, но, напротив, по естеству в них добро, и Творец их, по естеству, есть Добро, Которым сатана, по праведному приговору, осуждается на вечный мрак как ставший по своей воле виновником зла, ибо уклонился от прекрасного Добра. После же того, как Адам пал, отклонившись от добра к злу, никого не оказалось, кто был бы неподвижен на зло, и после Адама не нашлось такого человека.

Поэтому явился Новый Адам – Христос, Который, как говорит пророк Исаия, греха не сотворил и не помыслил, более того, и не сказал (ничего греховного): «И не было лжи на устах Его» (Ис. 53, 9). Не сказано: «из уст», но «на устах Его», чтобы дать понять безупречность мыслей Его, как в ином месте Исаия говорит, что прежде чем познать зло. Он избрал добро. И, таким образом. Бог оправдался, как было выше сказано, и был явлен как истинно благой и Творец благих дел, поскольку человек был создан безгрешным, и во Христе явившаяся чистота была Им присвоена самому человеческому естеству. Итак, поскольку подобало явить и сделать явным это неизреченное Домостроительство, посылается Богом из пустыни Иоанн,

прозванный Предтечей, крестящий приходящих к нему и призывающий уверовать в Приходящего, Который будет крестить их Духом Святым и огнем, Который при этом настолько больше его, насколько Дух Святой превосходит воду. Ибо Он – Владыка, свидетельствует Иоанн, и Творец всего, и Повелитель Ангелов и людей, и Его духовная нива – все люди, и веяльная лопата, то есть служебные силы, находится в руке и во власти Самого Приходящего. Не только сам от себя свидетельствует Предтеча Господень, говоря, что Таковым является Приходящий, но приводит также и свидетельство Исаии, который предвозвестил Его как Господа, а себя самого называет слугой, посланным для предвозвещения Его пришествия и для приготовления верующих к принятию Его: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу» (Ин. 1, 23). Свидетельствует к тому же, что и прежде чем он был зачат и родился, Он уже был. «Был прежде меня», говорит он, «Идущий за мною» (Ин. 1, 15), хотя зачатие Его и рождение было позднее, чем зачатие и рождение Иоанна. Итак, если Он был первым, то не по плоти, но прежде чем Он стал Плотию. Иоанн свидетельствует, что Он – Агнец Божий, взявший, грех мира, предвозвещая, что Он – Жертва и заклание ради отпущения грехов наших, но также свидетельствует, что Он есть и Вышний Бог, и сошел с Небес, и безгранично сильный, не мерою принявший Духа от Отца. И верующим в Него обещает Жизнь Вечную, не верующим же угрожает неминуемым гневом Божиим. Будучи же вопрошен своими учениками о себе самом, говорит: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ин. 3, 30). И показывая, по какой причине не только он сам, но и все настолько уступают Ему, насколько земля меньше сверхнебесного, говорит: «Приходящий с небес есть выше всех» (Ин. 3, 31) и сохраняет в целости Отеческое совершенство как Сын Возлюбленный. И еще: «Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 35–36).

Итак, приходит Христос к Крещению, во-первых, во исполнение послушания Пославшему Иоанна, как и Сам Он сказал: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3,

15), во-вторых, ради Своего явления. К тому же и для того, чтобы положить начало спасительного пути и сделать его достоверным для последующих и крещаемых. Кроме того, Он Сам подал пример и явил, что в этом подается Дух Святой, и Им установлено Крещение как очистительное врачевство от скверн, явившихся в нас вследствие страстного рождения и жизни. Сам же Он, даже и как Человек, не нуждался в очищении, как рожденный от непорочной Девы и в течение всей жизни непричастный греху, но ради нас Он родился и ради нас очищается (в Крещении). Поэтому крещается от Иоанна и, когда Он выходит из воды. Ему отверзаются Небеса и слышен тогда голос Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17), и, как голубь, сходит на Него Дух Божий, являя присутствующим Свидетельствуемого свыше. И, таким образом, делается Он явным, как истинный Сын; делается явным и Отец на Небесах, как истинный Отец; делается также явным и Дух Святой, происходящий по бытию от Отца, по естеству же почивающий на Сыне Отчем. В воде Крещения присутствует благодать Его и Отца Его и Духа, чтобы по образу Его, затем усваиваемая крещаемыми, эта благодать Божественным образом возродила их, и обновила, и таинственно воссоздала, как сущих уже не от ветхого Адама, от которого они навлекли на себя проклятие, но имеющих рождение от Нового Адама, откуда имели бы благословение, будучи уже не чадами плоти, но чадами Божиими, «которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 13).

Ибо хотя для упражнения, для испытания, для исправления, для постижения мизерности этого века они еще и обременены тяжестью этой гибнущей плоти, однако они облеклись во Христа, чтобы, проявляя тщание, и здесь стать участниками Его образа жизни, а по отшествии отсюда стать общниками Его блаженства, и сияния, и нетления. И как по происхождению от Адама на его потомков перешло наказание смерти, так от единого Богочеловека Слова на всех возрожденных Им переходит благодать Вечной и Небесной Жизни. Поэтому и отверсто для них Небо, которое примет их в

надлежащее время, если, вскармливаясь верою в Него и праведностью, отвечающей вере, они станут наследниками Божиими, чтобы принять власть и быть сонаследниками Христа, делаясь участниками Его неизреченной жизни и бессмертия и с Ним пребывая нераздельно и наслаждаясь Его славой. Ибо раньше для нас было закрыто Небо и мы были сынами гнева, который заключался в том, что мы справедливо были оставлены Богом вследствие нашего греха и неверия. Но ради безгрешности во Христе нашего естества и послушания Богу мы стали чадами благоволения. Мы связаны воедино со Христом и стали возлюбленными сынами. И Небо отверсто для нас, чтобы и на нас сошел Дух Божий и пребывал в нас, и в надлежащее время мы были возведены Им на Небо, когда Воздвигший Христа из мертвых оживит и наши смертные тела через обитающего в нас Духа Его, претворив тело смирения нашего и сделав его сообразным телу славы Христовой, через Которого мы обогатились бессмертием и воззваны на Небеса, где выше всякого начала и власти, одесную Величия, посажено на престоле наше естество. О глубина богатства, и премудрости, и человеколюбия Божия! До такой степени знал Бог, как переделать наше преступление (происшедшее по добровольному уклонению от Него) на несравненно лучшее Своею премудростию, и силою, и человеколюбием! Ведь, если бы не сошел с Небес Сын Божий, у нас не было бы надежды возвратиться на Небо. Если бы Он не воплотился и не пострадал Плотию, и не воскрес, и не вознесся ради нас, мы бы и не познали бездну любви к нам Бога, ибо, если еще в то время, когда мы были нечестивцами, Он не воплотился бы ради нас и не принял Страдания, мы, которые вознесены Им на такую высоту, не были бы удержаны от низкопробной гордыни. Ныне же, когда, ничего не привнеся от себя, мы подняты на высоту, мы пребываем в смирении и, с сознанием взирая на величие обетования и благодеяния, всегда становимся смиреннее – и в этом спасение.

Итак, Сын Божий стал человеком для того, чтобы явить, на какую высоту Он нас возводит; чтобы мы не гордились, как будто своими силами мы победили; чтобы, будучи Сугубым,

воистину быть Посредником, соединяя воедино посредством каждой (из этих двух природ Богочеловечества Своего) обе части; чтобы разрешить узы греха; чтобы очистить скверну, прибывшую от греха плоти; чтобы явить Божию любовь к нам; чтобы показать, в какую глубину зла мы пали, так что для спасения нашего должен был воплотиться Бог; чтобы стать для нас примером смирения, которое заключает в себе плоть и страдание и которое является целительным врачевством гордости; чтобы показать, что наше естество было создано добрым от Бога; чтобы стать Начальником и Удостоверителем Воскресения и Вечной Жизни, истребив безнадежность; чтобы, став Сыном Человеческим и причастным смерти, сделать людей сынами Божиими, сделав их общниками Божественного бессмертия; чтобы показать, насколько естество человеческое преимущественно перед всеми творениями было создано по образу Божиему, ибо настолько у него была близость к Богу, что и стало возможным сойтись ему с Ним во единую Ипостась, чтобы почтить плоть (и даже смертную плоть), чтобы высокомерные духи не считали себя и не считались бы более достойными чести, чем человек, и не боготворили себя по причине своей бесплотности и кажущегося бессмертия; чтобы сочетать разделенных по естеству людей и Бога, став по естеству Сугубым Посредником. И что за необходимость много говорить: если бы не воплотилось Божие Слово – ни Отец не явился бы как истинно Отец, ни Сын как истинно Сын, ни Дух Святой, и Сам происходящий от Отца, ни Бог в существе и ипостасях, но представлялся бы созданию как некая Сила, именно как и говорили безумные древние мудрецы, а теперь – последователи взглядов Варлаама и Акиндина.

Итак, этим Господь явил Самого Себя и Свое Домостроительство, явил, насколько это было возможно, как нами было сказано, явил же и Отца как истинно сущего Высочайшего Отца. Показал желающим как в то время, так и для будущих поколений путь восхождения (или возвращения) к Нему, побудив, и призвав, и путеводствовав Своим Собственным образом жизни и учением, и чудотворением, и пророчеством, лучше же сказать, премудростью и ведением

воистину Божественным и вышеестественным, для которого ничто не скрыто: ни будущее, ни нынешнее невидимое движение в глубине сердца. Итак, долженствовало тех, которые послушают Его, сделать свободными от рабства диавола. Поскольку же человек, испытав на себе гнев Божий (гнев же Божий заключался в том, что человек справедливо был оставлен Благим), был предан в плен диаволу, то долженствовало человека примирить с Творцом, ибо иначе и невозможно, было бы освободить его от рабства. Следовательно, была нужда в Жертве, примиряющей нас с Высочайшим Отцом и освящающей осквернившихся общением с лукавым. Значит, была нужда в Жертве очищающей и чистой, но также была нужда и в Священнике, и тоже чистом и безгрешном. Нужда же была и для нас в Воскресении, не только в Воскресении по духу, но и по телу, ради будущих людей, в Воскресении, которое будет после, в надлежащее время. Итак, долженствовало не только даровать нам это освобождение и воскресение, но и удостоверить в нем; к тому же – даровать нам вознесение и нескончаемое гражданство на Небесах. Нужда же была во всем этом не только для бывших в то время и для будущих людей, но гораздо более – для всех прежде от века рожденных, потому что людей в аду было гораздо больше, чем будет людей в будущем, гораздо больше, чем тех, которые уверуют и спасутся, поэтому-то, думаю, пришел Христос при завершении веков. Таким образом, была нужда, чтобы и в аду было проповедано Евангелие и явлено это великое Домостроительство спасения и даровано полное освобождение от пленивших бесов, и освящение, и будущее обетование. Итак, конечно, долженствовало, чтобы Христос сошел и в ад, но все это в духе правосудия и правды, без чего Бог ничего не совершает.Ко всему сказанному долженствовало справедливо перехитрить обманщикадиавола и свести на нет скопленное им богатство (которое тот приобрел путем обмана) и при этом победить мудростью зло, в котором началозлобный спесиво достиг совершенства, а со своей гордыни он не был бы низвергнут, если бы был сломлен Божественной силой, а не мудростью и правосудием лишен владычества. Поскольку же

все люди, уклонившись во зло делом, или словом, или помышлением, или всем этим, или двумя из этого, загрязнили чистоту, дарованную от Бога человеческому естеству, то была нужда в освящении, а освящение с самого начала совершается посредством жертвы Богу каждого отдельного человека. Жертва же должна была быть чистой. Но мы не могли принести Богу такую жертву. Поэтому явился единый чистый Христос и Самого Себя принес Отцу, как Жертву за нас и Начатки, чтобы, взирая на Него, и веруя Ему, и через послушание Ему соединенные с Ним, через Него явились пред лицо Божие и, получив милость, все бы освятились. Это – то, о чем Господь говорит в Евангелии: «За них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17, 19).

Потому что не только Жертва, но и приносящий Жертву Архиерей должен был быть чистым и безгрешным, как и апостол говорит: «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26).

Итак, ради этого и подобного Слово Божие не только стало Плотию и обитало в нашей среде, видимое на земле и обращаясь среди людей, но также приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную, и ею, как богомудрой «приманкой». Крестом поймав началозлобного змия, освободило от него весь порабощенный человеческий род. Ибо, когда тиран пал, все …подвластное ему освободилось; и это – именно то, о чем Сам Господь в Евангелиях говорит: связан сильный, и расхищены сосуды его. Захваченное же Христом было освобождено, и оправдано, и исполнено светом, и обогащено Божественными дарами. Поэтому Давид воспевает: «Ты восшел на высоту» (на высоту Креста, конечно, или, если хочешь, на Небо), «пленил плен, принял дары для человеков» (Пс. 67, 19). Таким образом, следовательно, через Страсти и Плоть Он обратил в бегство диавола. Богу же и Отцу принося ее в Жертву как непорочное и всесвященное Заколение, – о, неописуемая щедрость! – примирил с Богом нас, ставших с Ним (Богочеловеком) единого рода. Поскольку же Он принял страдания по воле Отца, то этим

Он дал пример нам, погубившим себя непослушанием, а послушанием Христовым спасенным. Явил же, что и смерть Его гораздо драгоценнее присущего диаволу бессмертия, худшего десятка тысяч смертей и подлежащего будущей каре, потому что смерть Его явилась причиной воистину бессмертной жизни, а не второй и вечной смерти, но она (то есть смерть Христова) в небесных скиниях со Христом пребывает. Ибо Он Сам, восстав тридневен от мертвых, и после того, как представил Себя живым для учеников, вознесшись на Небо и пребывая бессмертным, даровал нам воскресение, и бессмертие, и Вечную и незыблемую и воистину блаженную Жизнь на Небесах и сделал ее достоверной. Единой смертью Своей Плоти и единым Воскресением ее Он исцелил нас от сугубой для нас смерти (души и тела) и освободил нас от сугубого плена, плена души и тела. Ибо лукавый стал мертвым духом, когда, вследствие сознательного, по его воле, греха, справедливо был оставлен Богом, Истинной Жизнью. Будучи же полнотою зла и князем завистливым и лживым, началозлобным, он не перенес того, что человеческая жизнь протекала в месте наслаждения – в раю, но, обольстив гибельным советом, сделал его общником и греха, и смерти по духу. За этой же смертью духа необходимо последовала и смерть тела. И таким образом лукавый одной собственной смертью доставил нам сугубую смерть, низринул даже ниже себя самого. Возомнив о себе, он казался великим и высоким, как перехитривший нас замыслом и поработивший, и, как бессмертный, представлялся нам богом. Да и после смерти, став обладателем наших душ, оставленных Богом, и сведя их в ад, заключил их в неразрешимую, как казалось, темницу. Но создавший нас Бог, сжалившись над этим нашим бедствием, благоволил снизойти туда, куда мы ниспали, чтобы призвать нас оттуда, как единый явившийся в мертвых свободный, снисшедший туда духом живым, но и больше того – Божественным светом освещающий и излучающий живительную силу, чтобы просветить сидящих во тьме и по духу оживотворить веровавших в Него в аду, оживотворить также и тела всех в тот день, в который установил оживить и судить весь человеческий род, как и учит нас в послании корифей в апостолах: «Для того

и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1Пет. 4, 6). Немного выше в этом же послании, показывая, кто и каким образом проповедовал Евангелие мертвым в аду, говорит: Христос… чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам (то есть душам мертвых от века), сойдя, проповедал» (1Пет. 3, 18–19). Итак, подобно тому как лукавый через одну свою смерть по духу произвел для нас сугубую смерть (души и тела), так Благой через одну Свою смерть по телу излечил нас от сугубой смерти и через одно Воскресение Своего Тела даровал нам сугубое воскресение, посредством Своей телесной смерти низлагая имеющего, в силу смерти, власть над нашей душой и телом, и в том и в другом освобождая нас от его тирании. Лукавый принимает на себя вид змея, чтобы так обольстить человека, а Слово Божие воспринимает человеческую природу, чтобы посредством ее перехитрить обманщика. И Оно воспринимает ее неприступной для обмана и чистой и таковой до конца сохраняет, принося ее Отцу как Жертву, ради освящения нас через наше же человеческое естество. Если же Слово Божие восприняло бы тело, неподвластное смерти и страданию, то каким образом мог бы оказаться обманутым, мог бы прикоснуться к Нему диавол – само сущее зло?

Потому-то он и не касался до тех пор, пока не узнал, что Христос имеет плоть, подвластную страданию. Ибо, постившись в пустыне сорок дней и не голодая (ибо если и имел тело, способное испытывать страдание, но тогда не совершил и не выдержал бы этого, если бы не допустила этого соединенная с телом сила Всемогущего), Он, как говорит Евангелие, потом взалкал. Тогда-то, впервые дерзнув и приблизившись, началозлобный принес искушения, стараясь проникнуть в Его душу. Поскольку же с силою был отброшен и, опять приступив, искушая всеми вообще способами услаждения, был державно побежден, то, ослабевший, и разбитый, и постыженный, отступил. Почему же оказался разбитым искуситель, дерзнувший приступить по ослабленное™ тела Богочеловека?

Потому, что безгрешного Человека он побуждал к совершению греха. Итак, бежит таким образом постыдно отбитый. Христос же не ослабевал в преследовании его, изгоняя его из душ одержимых им, исцеляя одержимых болезнями единым повелением, воскрешая мертвых, не только недавно умерших, но и уже разлагавшихся, к тому же проповедуя покаяние и объявляя, что приблизилось Царство Небесное, и приводя души к вере и к образу жизни, противоположному тому, чему учил супостат, обращая грешников и принимая и даруя Своим ученикам власть над бесами. Разве было это выносимо для сатаны и отступивших вместе с ним ангелов? Разве, обдумывая, каким образом сокрушить такую враждебную ему силу, он ничего не предпринял бы? Разве ему было выносимо, что живет Такой Человек, Который изгоняет его из людей и избавляет от его разнородной тирании над ними? Поэтому, взбешенный, зная по опыту, что Эта Божественная Душа неприступна ни для каких страстей, которых он сам явился начальником, и совершенно невосприимчива для смерти, которой он сам по себе явился творцом для людей, в то время как тело Его подвержено болезням и смерти, не имеющий силы сам от себя умертвить Его по телу, он побуждает души неверных иудеев к убийству Его, возбудив в них зависть и неукротимое бешенство против Него, потому что и их Христос обличал и отвергал как злых. Итак, он движет и возбуждает их к убийству Его, к казни бесчестной и применяемой только в отношении злодеев и нечестивцев, полагая таким образом и Его отстранить от земли и самое имя Его сделать позорным. Дерзко же лукавый был уверен, что когда Христос умрет, то и Его душу, как и души всех от века, он заключит в ад.

Таким образом, обманщик обманулся, напав на плоть Христову, как подверженную болезням и смерти, и вот против воли принес Свет в мрачную и вожделенную для него преисподнюю и представил Дарователя жизни душам, тираном которых он был в силу их духовного умерщвления. Кроме того, и Тело, от которого проистекло Воскресение и бессмертие, он смешал с мертвецами, поспешив предать его смерти и могиле. Мог же Господь, воистину, и эти его злые умыслы разрушить, но

не сделал, напротив, еще больше пожелал принять Страсти ради нас, для чего и стал Человеком. Ибо если бы Он не был Человеком, то невозможно было бы Ему пострадать, а если бы не был Богом, пребывая бесстрастным по Божеству, то не мог бы Плотию ради нас принять такую смерть, благодаря которой даровал нам восстание или, лучше сказать. Воскресение и бессмертие. И нельзя было бы поверить (если бы Он не был Богом), что Он действительно мог не испытывать страдания, но добровольно изволил пострадать, чтобы показать, что Его смирение должно было освободить нас и воздвигнуть. Он на деле явил, что должно до смерти бороться за праведность, и возвестил верующим силу бессмертия, которое будет заключаться не только в вечном пребывании, но в пребывании непричастном вечной гибели – я говорю об ужасающем мучении, уготованном для диавола, – в пребывании, которое будет выражаться в совместной Вечности с благими Ангелами, в сонаслаждении прекрасным и нескончаемым Царством. Вот почему для этого Он подверг Себя смерти, которой не был должен подвергнуться, но которой Он подвергся ради нас, чтобы нас, подвергнувшихся смерти, в силу долга искупить от рабства диаволу и смерти, смерти и по духу и по телу, во времени и в вечности. Потому что за нас, повинных по причине греха, дав в искупление Свою невинную по причине безгрешности Кровь, Он искупил нас от вины, отпустив нам грехи и рукописание их на Кресте разорвав, искупил нас от тирании диавола. Ибо тот, прельстившись и как бы широко разинув пасть и поспешив пролить Кровь Владыки (Которая – наше Искупление), не только неповинную, но и богатую Божественной силой, не только от этого ничего не приобрел, но, наоборот, оказался крепко связанным, выставленным на поругание Крестом Христовым. И таким образом мы были исторгнуты из его рабства и перемещены в Царство Сына Божия, мы, которые были раньше сосудами гнева (Божиего), а ныне благодаря Ему стали сосудами милости (Божией). Он связал сильного (сильного по Сравнению с нами) диавола и расхитил его сосуды. Затем Он справедливо, как неправедно умерщвленный по внушению диавола, воцарился над нами,

правосудием таинственно победив началозлобного, и явно показав всемогущую силу, и одолев смерть по телу, и восстав тридневным из мертвых, и восшедши на небеса, и воссев одесную Отца в той самой Плоти, которую ради нас носил и по которой умер, сделав достоверным для нас Воскресение из мертвых, и возвращение на Небо, и наследие Царства, если только и мы, подражая Ему, будем праведностью одолевать князя греха, отражая его нападения и подстрекательства к дурным страстям и доблестно перенося его злобные ухищрения.

Вот почему, хотя в Божественном Крещении Господь нас и возродил и благодатью Святого Духа запечатлел в день Искупления, однако оставил еще иметь наше смертное и страстное тело. И хотя Он изгнал начальника зла из душ человеческих, однако допускает ему нападать извне, чтобы человек, обновленный, согласно Новому Завету, то есть Евангелию Христову, живя в доброделании и покаянии и презирая удовольствия жизни, перенося страдания и закаляясь в нападениях врага, приготовил себя в этом веке к вмещению нетления и благ будущего века. Следовательно, верный должен радоваться надеждой; и поскольку здешняя жизнь закончится, должен благоразумно с верою ожидать нескончаемого блаженства, будущей жизни. По вере же должно стойко переносить скорбь, которую в виде заслуженного наказания несет в себе эта жизнь, и через неподатливость греху, если придется, до крови противиться начальнику, сотруднику греха и его ухищрениям. Потому что, за исключением греха, ничто в этой жизни, даже сама смерть, не является бедствием, хотя и было бы похоже на бедствие. Поэтому и преподобные сами себе причиняли телесные страдания. И мученики насильственную смерть сделали славной, путем к Жизни и Славе и вечному Небесному Царству, доблестно и богоугодно использовав смерть. Именно для того и после того как Христос упразднил смерть Своим Воскресением, Он допустил, чтобы она еще оставалась для Его верных, а вместе с нею допустил быть и другим бедствиям в этом мире, чтобы человек во имя Христа в этих обстоятельствах борясь за Истину, являемую в

образе жизни и в догматах веры Нового Завета, приготовил себя к будущему новому и нескончаемому веку.

Итак, сами бедствия приносят пользу с верою стойко переносящим их: для погашения грехов, для упражнения, для испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для усиления духовной жажды и постоянного искания вечного усыновления и Искупления и воистину новой жизни и блаженства. И поскольку наше во Христе усыновление и обновление по телу и душе является многосторонним, имея начало и завершение и то, что между ними, то как начало Он установил нам благодать Крещения, подающую отпущение всех согрешений и освобождение от проклятия и называемую «банею пакибытия». Завершение же дарует Воскресение, на которое уповают верные, и жизнь, обетованную в Будущем Веке, а между ними – жизнь согласно Христову Евангелию, которой преуспевающий в Боге человек вскармливается и в которой возрастает изо дня в день в познание Бога, в праведность и освящение, не намного меньшее, чем у Ангелов, изгоняя из себя пристрастие к низменному и перемещая влечение от видимых плотских и временных вещей – на мысленные», духовные и вечные.

Эти три стадии обновления во Христе зритель неизреченных таин Духа, сосуд избранный, великий Павел, уча нас, начертывает в послании к Римлянам: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились… Погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 3–4). Это начало нашего обновления, ибо Христос на Кресте разорвал рукописание наших грехов и через Крещение спогребающихся с Ним сделал неповинными. Послушай же о середине, следующей за началом: «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни», и добавляет, являя завершение обновления: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 4–5). А затем, очевиднее показывая начало и род обновления и усыновления, говорит: «И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления» (Рим. 8, 23). «Начатком Духа» он

называет освящение и благодать Духа, которую приемлем в Божественном Крещении, освобождаясь от грехов и обновившись, и даром, без всяких заслуг с нашей стороны, благодатию Христовою бываем оправданы, ибо в этом заключается начаток будущих благ. Говоря же: «ожидая усыновления», он, показывая, что говорит не об усыновлении на основании Крещения, но о будущем и совершенном и прочном усыновлении, добавляет к сказанному: ожидая «искупления тела нашего» (Рим. 8, 23), то есть избавления от страстей и разрушения его; ибо здесь усыновление часто терпит неудачу, в то время как в пакибытии и воскресении из мертвых оно является совершенным и воистину прочным.

Он же и в Послании к Филиппийцам еще отчетливее излагает конечную цель этого обновления: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя… Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 20–21). Как Христос умер в немощи и бесчестии тела, восстал же в силе и Божественной славе, так и пожившие о Христе сеются в тлении (1Кор. 15, 42–44), скажем опять словами Павла, в немощи и бесчестии, восстанут же в силе и славе, приняв тело прославленное и чистое, какое имел Христос после Воскресения, став Первенцем из мертвых и Начатком усопших. Но это обновление по телу, так сказать, верою созерцается ныне, не самым видением, но надеждой; и само обновление воспринимает начало, как было сказано, в Божественном Крещении, через отпущение грехов, усиливается же и возрастает через праведность в вере, все более и более обновляясь в познании Бога и в соответствующих этому добродетелях. Примет же завершение в будущем видении Бога, ибо ныне видит «как бы сквозь тусклое стекло» (1Кор. 13, 12), почему и возлюбленный Христом Иоанн (Богослов), соединяя обновление тела и обновление души, говорит: «Мы теперь дети Божии…». Это начало усыновления, «но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1Ин. 3, 2). Это – завершение дарованного нам благодаря Христу усыновления в Боге и обновления. Об этом и в Евангелии он же

говорит: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 12–13). Ибо, говоря, что мы не от плоти, но от Бога родились, Он являет пакибытие и усыновление через Божественное Крещение, о чем он и в Послании говорит: «мы теперь дети Божии». Говоря же, что Он нам дал власть быть детьми Божиими, как будто мы еще не таковы, он показал завершение усыновления. Так новорожденный младенец имеет силу от природы стать мудрым, и потенциально он мудр; с течением же лет, если этому содействуют обстоятельства, и действительно будет мудрым, так и возрожденный через Божественное Крещение воистину воспринял потенциальную силу, чтобы стать сообразным телу славы Сына Божиего. Так что если будет шествовать в новой жизни согласно Христу и Его Евангелию, то в воскресении, при происходящей от этого силе для совершенства, уже не верой и надеждой, но поистине будет иметь прославленное и чистейшее тело, какое и Сам Господь имел после Воскресения. Воскреснут же и мертвые тела нечестивцев, но не в небесной славе, потому что они не будут сообразными телу славы Христовой, не получат они обетованного верным видения Бога, которое именуется также и Царством Божиим, ибо говорится, что нечестивый «не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26, 10). Но рожденные и вскормленные во Христе и пришедшие, насколько это возможно, в меру возраста Христова блаженно сподобятся Божественного сияния и сами, согласно написанному, воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Причастным этому же Божественному сиянию и светозарности был и Адам до преступления, как бы воистину одетый в торжественное одеяние славы, он не был наг и не стыдился, что наг, но был гораздо более, так что и выразить невозможно, украшен, чем носящие ныне на себе диадемы, золото и драгоценности. Это наше естество, постыдно обнажившееся – вследствие преступления – от этого Божественного сияния и светозарности. Слово Божие, помиловав и по человеколюбию восприняв, показало на Фаворе избранным из числа учеников вновь и еще

в большей мере облеченным в Божественную светозарность, чем некогда мы были, и ясно представило, какими мы, верующие в него и получающие в Нем совершенство, будем в веке ином. Ты найдешь, что залоги этого совершенства, принадлежащего живущим во Христе, были явно даны уже здесь святым Божиим, наслаждающимся уже теперь благами будущего века. Предваряя, явил это Моисей, на славу лица которого не могли взирать сыны Израилевы. А после него еще нагляднее показал Сам Господь, просияв на горе во свете Божества до такой степени светозарно, что даже избранные из учеников, хотя и принявшие тогда духовную силу, не могли смотреть на это сияние. Лицо же Стефана, как написано, выглядело как лицо Ангела, и сам он, взирая с земли за пределы небес, где Христос воссел одесную Величия, видел пренебесную славу Божию. Трудно перечислить всех тех, которые еще здесь приняли залоги будущих благ и блаженно удостоились этого Божественного сияния и светозарности. Да обретем их и мы благодатию и человеколюбием ради нас воплотившегося, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего, и вознесшего на Небеса падшее наше естество, и почтившего его совместным пребыванием с Отцом – Иисуса Христа, Господа нашего. Которому подобает слава, честь и поклонение со Безначальным его Отцом и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь **(65, 153–174).**

СПАСЕНИЕ

Во Христе миру впервые явлена Ипостасная Истина

Христос есть ипостасная и сущая Истина, и без этой Истины невозможно ни познать истину, ни спастись. **Преподобный Макарий Египетский (33, 417).**

Он освободил людей от заблуждения и привел к истине. Он сделал землю Небом, изменив не природу стихии, а возродив для земных людей жизнь Небесную. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 524).**

Если мы поистине хотим спастись, то должны всею силою и со всем усердием любить истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни. **Преподобный авва Дорофей (58, 106).**

Кто уклоняется от истинной веры, следует заблуждениям других, тот делается добровольным проповедником учения демонов. **Преподобный Ефрем Сирин (31, 330).**

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой истине верой в Нее, воззовем молитвой к этой истине – и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами **(108, 230).**

В направлении ума к Истине, в пребывании ума в Святой Истине – Христе заключается сущность нашего спасения **(111, 114).**

Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиной; кроме Христа не понимай и не знай другой Истины. И не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина? **(111, 508–509).**

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний: святые отцы достигли цели – спасения… Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 112).**

Ныне народ, священники и власти иудейские в последний раз слышат слово Господа в храме. И оно было всеобъемлюще, обнимало все прошедшее, настоящее и будущее. Вопросом об Иоанне Господь дает понять, что Он есть истинный Мессия.

Притчей о двух сынах внушает, что иудеи будут отвергнуты и на место их призваны язычники. Притчей о виноградарях говорит им, что отверженных ожидает погибель. Притчей о браке сына царева учит, что и из пришедших к Нему не все будут достойны и окажутся такие, которых праведно будет извергнуть вон во тьму кромешную. Ответами на вопросы о дани кесарю и о первой заповеди, равно как обличительной речью, Он определяет характерные черты спасительной жизни. Наконец, особо ученикам предсказывает горе Иерусалиму и открывает тайну Своего второго пришествия. Достаточно было только выслушать все это со вниманием, чтобы увериться, что Он есть истинный Спаситель мира – Христос, и покориться Его заповеди и учению. И теперь чтение глав Евангелия обо всем бывшем в тот день есть самое действенное средство к тому, чтобы оживлять веру в Господа и, пробуждая в христианине сознание, чем он должен быть и чего ожидать, возгревать ревность и исповедовать Господа не только языком, но и делом. **Святитель Феофан Затворник (107, 94–95).**

Надо усиленно просить Иисуса, чтобы отверз наши душевные очи, которые ослепил сатана. Это начало спасения – познать себя, бедность, греховность свою, суету мира и истину. Ибо человек, ослепленный этим врагом, блуждает, как слепой, и не знает сам, что делает: ищет чести, славы и богатства в мире и не ведает, кому ищет и собирает. Это слепота душевная. Все человек оставит в этом мире, чего ни ищет, и потому напрасно ищет, что оставит вскоре; такой подобен безумцу, который решетом черпает воду и хочет наполнить сосуд. Так человек, любящий мирское, «собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 21). Суетны его начинания, труды и усилия. Надо человеку познать что это – суета, и тень, и прелесть, и то едино есть истина, что от нас никогда не отступит, но всегда пребывает с нами, – Вечная Жизнь и блаженство. Когда этот спасительный луч блеснет в сердце, тогда… человек скажет с сожалением: ах, как я плохо делал! искал того и заботился о том, что не мое, и не искал того, что есть мое истинное добро; гонялся за тем, что ложно, и оставлял то, в чем истинное блаженство **(104, 1958–1959).**

Тесен этот путь и прискорбен, но только он вводит в Жизнь Вечную. Нет никого на Небе, кто бы не шел этим путем. Этим путем пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до Небесного. Отечества и вечного покоя. Могли они подвизаться – можешь и ты; победили они – можешь и ты **(104, 1960).**

Душа, просвещаемая светом Христа, видит путь ко спасению **(104, 1964).**

Желает человек блаженства – истинное и вечное блаженство у Него. Желает человек красоты – Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3). Хотим благородства – кто благороднее Сына Божия? Ищем чести – кто достойнее и выше Царя Небес? Славы ли – Он есть Ипостасная Божия премудрость. Дружбы ли – кто любит сильнее Его? Веселие любит человек – Он есть радость и веселие блаженных духом и избранных Божиих. Утешение ли нужно тебе – кто утешит тебя, кроме Иисуса? Мир нужен тебе – Он есть Царь мира, мир душевный. Покоя ищешь – Иисус обещает и подает вечный покой душам, любящим Его. Жизни желаешь и ищешь – у Него источник жизни. Заблудиться опасаешься – Иисус есть путь. Прельститься боишься – Иисус есть истина. Смерти ужасаешься – Иисус есть жизнь, как говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Словом, все блаженство у Него, и кроме Него нет никакого блаженства **(104, 2257–2258).**

Все пророки, апостолы и учители указывают на Иисуса Христа, Сына Божия. Он есть один верный и премудрый Вождь к Небесному Отечеству. Никто не придет туда, если Он не приведет, как Сам Он свидетельствует: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, б). Бог, желая вывести Израиля из египетского рабства и привести в землю обетованную, послал на это великое дело Моисея, верного раба Своего, который и извел Израиля от этого горького рабства и вел пустыней в землю обетованную. После смерти Моисея Господь им другого вождя воздвиг – Иисуса Навина, который и ввел людей Божиих в землю, текущую медом и молоком. Христиане! Моисей, Иисус Навин прообразовали Иисуса Христа, Сына Божия, ветхий Израиль – нового Израиля, христиан,

рабство египетское – тяжкое рабство диаволу, переход через море – Святое Крещение; хождение по пустыне Израиля – жизнь христиан в этом мире; земля обетованная означает Небесное Отечество. Бог послал к нам Единородного Сына Своего, Иисуса Христа, чтобы нас, изведя из рабства диаволу, привести к Отцу Своему Небесному. О Нем Отец Небесный свидетельствует с Неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение: Его слушайте» (Мф. 17, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 2292–2293).**

Во Христе даровано и откровение совершенного, Божественного нравственного закона

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который – Господь с небес **(108, 111).**

Для спасения необходимо претвориться из душевного человека в духовного, из ветхого в нового **(112, 34).**

Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В смерти этой – жизнь, и в погибели этой – спасение **(108, 327).**

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души, для спасения себя сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающегося в падении **(109, 381–382).**

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб – сердце снова претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, – в этом таинственном и вместе существенном Воскресении Твоем заключается мое спасение **(111, 156).**

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения **(108, 532).**

Устремим во времени и благовременно все силы к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности **(111, 133).**

Только тогда осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя постоянным победителем в невидимой брани **(110, 166).**

Духовная радость, извещающая спасение… предощущение Вечной Жизни. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 167).**

Сколько торжеств доставляет мне каждая Тайна Христова! И во всех их главное – мое совершение, воссоздание и возвращение к первому Адаму. **Святитель Григорий Богослов (13, 249).**

Так глубоко мы были погружены во зло, что уже не могли очиститься, не имели нужду в возрождении; ведь это подлинно

новое бытие. Как под сгнивший дом никто не подставляет подпор и не приколачивает ничего к старому зданию, но, разрушив его до основания, снова воздвигает и обновляет, так поступил и Господь – не подправил нас, но перестроил заново. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 872).**

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Спасение – это и есть единое на потребу! Спасение есть та «благая часть, которая не отнимется» (Лк. 10, 42) от стяжавшей его души. Все вещественное, что имеем, что приобретаем во время земной жизни, все оставим в день смерти; навсегда оставим родственников, друзей, богатство, почести, оставим самое наше тело. Вечное спасение или вечная гибель – они одни пребудут нашим достоянием, пойдут с нами в вечность, там получат полное развитие, доставят нам или нескончаемое блаженство, или нескончаемое бедствие. **(82, 358–359).**

Ради вечного спасения христианин оставляет мир, да не с миром погибнет **(104, 1957).**

Больные, желающие исцелиться, отдают себя в волю врача, чтобы он как хочет, так с ними поступал, так христианам, если они истинно хотят исцелиться, нужно поручить и вверить себя премудрому и о Вечному Врачу, Иисусу Христу, да творит с ними что хочет; горькое ли, или сладкое подает им лекарство, все принимают как благо. Ибо мудрый и верный и человеколюбивый Врач Иисус Христос, и очень хочет исцелить души наши и спасти, на это и в мир пришел, и пострадал, и умер за нас. Тленные и смертные тела исцелял, как Его Евангелие рассказывает нам: души ли бессмертные не исцелит? Доверим только Ему себя, да исцеляет нас как хочет, а мы постараемся от всего того воздержаться, что Он нам запрещает, что мешает Его спасительному врачеванию. Чем поможет лекарство тому больному, который по своей воле, а не по воле врача поступает? Помысли об этом, христианин, если хочешь исцелиться и спастись **(104, 1957–1958).**

Промысл Божий через страдания ведет к спасению. **Святитель Тихон Задонский (104, 1958).**

Спросил... авва Памво Антония, как ему вести себя, чтобы наследовать спасение? Блаженный старец отвечал: «Не доверяй своей пра ведности, искренне, раскаивайся в прежних согрешениях, воздерживай язык, сердце и чрево». **Преподобный Антоний Великий (82, 35).**

В скиту Арсений молился: «Господи! как мне спастись?» и услышал голос: «Арсений! избегай людей и безмолвствуй; это – корни безгрешности» **(82, 47).**

Если хочешь спастись, будь мертв: не принимай ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им и не тревожась ими) подобно мертвым – и спасешься. **Преподобный Макарий Египетский (82, 310).**

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение – вот три орудия, с помощью которых душа обретает спасение.**Преподобный Пимен Великий (82, 339).**

«Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его» (Откр. 11, 15).

Не восхитил Себе Божество и Царство, но прежде веков имел это нерожденно, и не предполагал, что может лишиться этого, но как Владыка и пренебесных, и земных, и преисподних – горнего не оставил и к нам пришел, снизойдя даже и до ада, чтобы, будучи повсюду, везде спасать всех: на земле обновляя и тех, которые живут, и тех, которые будут жить, а под землей освобождая от владычества смерти обладаемых ею. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 94).**

Благость, премудрость, справедливость, могущество, недоступность тлению – все открывается в понятии Божия Домостроительства о нас. Благость постигается в желании спасти погибшего. Премудрость и справедливость явлены в способе нашего спасения. А могущество видно в том, что Бог явился в подобии человеческом, в уничиженном виде нашего естества и подал смерти надежду, что она в силах овладеть Им, как и людьми; в ее власти. Он совершил то, что свойственно Ему по Божеству; свойство же Света – уничтожение тьмы, а Жизни – истребление смерти. **Святитель Григорий Нисский (20, 65).**

Спасение есть избавление от всех зол и вечное обретение в Боге всех благ, дарующее вместо смерти – жизнь, вместо тьмы – свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям – совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые обретают тогда всякую радость, всякое блаженство и всякое ликование. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).**

Добрый Пастырь (Христос) служит всем и злаком для питания, и водою, утоляющей жажду, и пищей, и кущей, и стезей, и водительством, распределяя Свою благодать соответственно каждой нужде. **Святитель Григорий Нисский (24, 93).**

Как невозможно видеть глазами без света или говорить без языка… так невозможно человеку спастись и войти в Царство

Небесное без Господа Иисуса. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 452).**

Ты Господь и Бог, Ты Человек и Человеколюбец, Ты дивный и необычный Врач природы, не железом отсекаешь страсти, не огнем при жигаешь раны, не от трав собираешь врачебную силу... не видимые повязки налагаешь на тяжкие раны; у Тебя невидимые повязки милосердия, незримо связывающие разделенное, у Тебя слово острее железа, у Тебя изречение сильнее огня, у Тебя мановение сильнее врачевства. Как Мироустроитель, Ты без труда освящаешь творения, как Создатель, без усилия перестраиваешь создания. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 434).**

Спаситель дал нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12)

Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием. **Святитель Василий Великий (6, 239).**

(Бог Отец), сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув из Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все человеческое, чтобы нашу природу, поверженную множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) **(38, 269).**

Причина пришествия Сына (Божия) та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение через веру в Него. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 270).**

Спасает человека не собственное его дело, но Даровавший силу **(33, 262).**

…Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь Духа Своего. **Преподобный Макарий Египетский (33, 233).**

Он, не отстраняясь от всего сущего, благоволил устраниться в Пречистое чрево Приснодевы, родиться, молоком питаться, возрасти и стать мужем, также алкать, жаждать, утруждаться и проливать пот, претерпеть зависть иудеев за чудеса (которые Он совершил, чтобы явить свое Божество) – быть повешенным на Кресте, будто злодей, вместе с разбойниками, умереть позорной смертью по Своей воле, быть погребенному, воскреснуть и вознестись на Небо, чтобы ниспослать на верующих Духа Святого, от Отца исходящего. Которого и послал. Ибо то и было целью и концом всего воплощенного Домостроительства Христова, чтобы Духа Святого принимали в души свои верующие в Него как Бога и человека, единого Христа в двух естествах, Божеском и человеческом, неразделенных и неслиянных. Чтобы этот Святой Дух был как бы душою души верующих и они по этой причине

именовались христианами. Чтобы (действием этого Духа Святого) они некоторым образом переплавлялись, пересозидались, обновлялись и освящались по уму, совести и по всем чувствам, так чтобы после этого они совсем уже не имели в себе растленной жизни, которая могла бы поднимать в душе их позыв и пожелание плотских страстей и мирских похотей. Ибо всякий человек со дня рождения своего (с момента зачатия) подлежит уже тлению и смерти, и необходима великая и Божеская сила, чтобы воссоздать его к нетлению и бессмертию. Если же кто, вместе с возрастом телесным, будет возрастать и во зле, то в таком, конечно, увеличивается и сила тления, и владычество смерти, делающееся в нем еще более мощным, потому что по мере тления, какое кто развивает в себе, входит в него и жало смерти, то есть или больше, или меньше. Если теперь малое и беззлобное дитя имеет нужду в Божеской силе, чтобы освободиться от тления, то сколь великая сила нужна для того, кто вместе с возрастом возрос и во зле, а вместе с ним и через него возрастил в себе и тление? Его-то Богоотец Давид называет в псалмах своих узами и вретищем, взывая к Богу: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. 115, 7–8) – возблагодарю и прославлю Тебя за то, что Ты разрешил узы мои, то есть тление. И далее: «Ты… снял с меня вретище и препоясал меня веселием. Да славит Тебя душа моя и да не умолкает» (Пс. 29, 12–13). Ты совлек с меня вретище, которое я носил, то есть тление, и препоясал меня радостью, да прославлю Тебя не я, но Дух Святой через меня, потому что радость и слава, принятые Давидом от Бога, был Дух Святой; имея Его в себе, он говорит: и не умолкну, не буду иметь нужды раскаиваться, то есть не буду грешить. Итак, безусловно необходимо всякому употребить все возможные усилия, чтобы получить свыше от Христа Господа эти веселие и славу, то есть благодать Святого Духа, чтобы обрести силу не грешить более. Ибо если кто-нибудь делает что-то по произволению, это Он может и уничтожить, но что от естества, того нельзя уничтожить произволением. Если теперь человек стал естественно тленным и смертным, то не может силой одного произволения своего сделаться нетленным и

бессмертным. И со времени изгнания Адама из рая, то есть с того времени, как он по причине преступления сделался тленным и смертным, даже до сих пор ни один еще человек не явился нетленным и бессмертным.

Итак, если нужно человеку опять прийти в то первоначальное состояние, в котором он создан, то есть стать нетленным, то никакое человеческое произволение не может возвести его в это состояние, а одна Божественная сила, приемлемая им через сочетание с Божеским естеством. Божеское естество сильно победить смертность естества человеческого и опять воззвать его в первоначальное состояние. Слова и определения Божии делаются законом естества. Почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, то есть определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным. Поэтому, чтобы отменить такое определение, распялся и умер сын Божий, Господь Иисус Христос, принеся Себя в жертву ради искупления человека от смерти, жертву страшную и безмерно великую. Определение Божие: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), равно как и все наложенное на человека после падения, будет действовать еще до скончания века, но по милости Божией, в силу чрезвычайной Жертвы Христовой, в будущем веке оно уже никакой не будет иметь силы, когда совершится общее Воскресение, которое не могло бы совершиться, если бы не воскрес из мертвых сам Сын Божий, умерший для того, чтобы отменить это определение и воскресить все человеческое естество, так как воскрес Человек, то есть Христос, как и первоначально умер человек, то есть Адам, тот и другой, совмещая в себе весь человеческий род **(60, 317–319).**

Христос бывает для нас всем – и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием. Любящим Его Он дает вкусить от благ Своих, уже отчасти в настоящей жизни дает Он им таинственно слышать и некие неизреченные глаголы, от большей части скрытые. Ибо если бы Христос не был для нас всем вместе, это значило бы, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны **(60, 478).**

Блаженны те, которые всегда пребывают во Свете Господнем, потому что они и в настоящей жизни, и в будущем – Его братья и сонаследники**(61, 57).**

Ни один человек не имеет в себе ничего благословного, чем бы мог спастись, – ни праведный, ни грешный. Ибо сам Бог говорит: «кого миловать, помилую, кого жалеть, пожалею» (Рим. 9, 15). И Давид исповедует это, взывая к Богу: «Господи, Боже спасения моего!» (Пс. 87, 2). В чем это спасение? В том, чтобы стать причастником Святости Божией, а в этом состоит воля Божия – преподать Святость Свою тем, которые направляют сердца к Нему и никакой лживости не имеют в помышлениях, души которых верны Ему (Пс. 77, 37), стали верными Богу и словам его; поскольку, по пророку, «лице Его видит праведника». (Пс. 10, 7). Люди видят видимое, а Бог видит и сокровенное. «Приготовьте путь Господу, говорит Писание, прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3, 3). Эти стези Божии суть души человеческие, когда они бывают правы, то есть когда исповедуют свое неведение, неопытность и ненаказанность, свою недостаточность в добре и падкость на всякие грехи, когда не хотят жить лицемерно: иными быть по внутреннему своему усмотрению и иными казаться перед людьми и принимать честь от людей, а не от Бога, потому что Бог, испытующий сердца, ненавидит такие души, как сущие от части диавола, ибо диавол так делает, что, будучи врагом, принимает вид друга и, будучи тьмой, представляется светом.

Поскольку спасение всех – в едином Боге, то да уготовит каждый себя самого и да приложит труд стать правым, чтобы сделаться достойным милости Божией, потому что кто прав, тот истинен, кто истинен, тот смирен; а кто смирен, тот один и достоин милости. Бог, который есть сущая правда, не может миловать того, кто неправ, ибо таков не истинен. Итак, не докучай Богу в молитве просьбами явить к тебе милость прежде чем сделаешься правым, ибо невозможно, чтобы Бог соединился с душой лукавой и развращенной, милость же Божия в том и состоит, чтобы ты причастился в святости Божией **(60, 129–130).**

Когда слышишь, что Бог, создавший небо и землю, море и все прочее, видимое и невидимое, и самого человека, соделался человеком, не думай, что это совершилось для чего-либо другого, кроме как для того, чтобы возможно было Самому Богу принять неким образом смерть посредством естества, и после этого не ищи ничего более как только узнать причину, для чего принял смерть. И вот слушай! Креститель Господень Иоанн говорит: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И пророк Исаия за много лет раньше назвал Его Агнцем, влекомым на заклание, и именно за грехи наши (Ис. 53, 7). Познай же это, что Бог воплотившийся принял смерть из-за греха, и именно ради того, чтобы благодатию Его могли не грешить более те, которые верою приемлют Христа как Господа, ради их избавления от греха закланного, умершего и воскресшего тридневно от гроба. Отсюда очевидно, что те, которые грешат, еще не приняли Христа Господа, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если бы они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), которые не могут грешить, так как написано, что «всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1Ин. 3, 9), и что «всякий согрешающий не видел Бога и не познал Его» (1Ин. 3, 6) «Кто делает грех, тот от диавола» (1Ин. 3, 8) и что «дети Божий и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, – не есть от Бога (1Ин. 3, 10). И если тот, кто не творит добрых дел, не о от Бога, то тот, кто при этом творит еще и плохие дела, откуда есть? Ради этого, говорит, явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола и если они не будут в ком-нибудь разрушены, от чего-либо другого нет ему никакой пользы. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 246–247).**

Главное в спасительном Домостроении во плоти – привести человеческое естество в единение с самим собою и со Спасителем и, уничтожив разделенность, восстановить первоначальное единство. **Святитель Василий Великий (8, 360).**

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлением общения с Богом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109,328).**

«Вы освободились от греха... Дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем»

(Рим. 6, 22–23)

Горестно состояние наше... Оно – вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 230).**

Благодарение Отцу, из недр Своих родившему и пославшему к нам Сына, Который нисшел, вкусил нашей смерти и в Своем Воскресении явил наше воскресение! **(28, 486).**

Все горние и дольние поклоняются Тебе, Спаситель наш, потому что Воскресением Своим Ты избавил нас от рабства греху **(28, 524).**

Для отпущения грехов и беззаконий пришел в мир Сын Божий, потому с любовью и радостью обращается Он ко всякому, кто имел нужду в помощи. Отъять неправды мира пришел Он с горней высоты и показал Свое великое милосердие к грешникам **(28, 156).**

Благословен Пастырь, сделавшийся Агнцем, чтобы нас сделать чистыми **(28, 155).**

Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить эти души от греховной проказы. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 456).**

Воскресение Христово сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плод правды. **Преподобный авва Исаия (34, 142).**

Когда слышишь, что Христос, сойдя в ад, избавил содержавшиеся там души – не считай этого далеким и от того, что совершается ныне **(38, 442).**

Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама **(33, 142).**

Человек так уязвлен, что никто не может исцелить его, кроме единого Господа **(36, 172).**

Для того и Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. **Преподобный Макарий Египетский (38, 204).**

Спасительные плоды Искупления усваиваются по вере

Веруем, что никто не может спастись без веры. Верою же называем наше правое понятие о Боге и божественных предметах. Сопровождаемая любовью или, равно, исполнением Божественных заповедей, вера оправдывает нас через Христа и без нее невозможно угодить Богу. **Послание восточных патриархов (113, 336).**

Бесконечная Премудрость с многообразным и неисследимым благоволением устраивает спасение людей и каждому сообщает Свою благодать по мере его способности принять ее, так что даже самые чудодейственные исцеления производит не по единообразному величию Своего всемогущества, но по мере веры исцеляемых. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 50, 416).**

Когда совершается что-нибудь великое, превосходящее ум и превышающее разум, тогда должно руководствоваться верой, а не исследовать дело обыкновенным порядком человеческим, потому что чудные дела Божии выше всего этого (39, 345). Ничто так не может доставить спасение, как постоянное обращение к Богу, как сохранение этой надежды, хотя бы стеклось бесчисленное множество обстоятельств, повергающих в отчаяние; это стена несокрушимая, безопасность невозмутимая, крепость непобедимая. Поэтому, хотя бы обстоятельства угрожали смертью, опасностью, гибелью, не переставай надеяться на Бога и ожидать от Него спасения, потому что для Него все легко и удобно и из безвыходных обстоятельств Он может доставить выход. Не тогда только надейся получить Его содействие, когда дела твои текут счастливо, но особенно тогда, когда тотчас поколеблешь их силу и ни на что потом не сможешь опереться, кроме как на веру в Господа. Отстают от веры те, которые не разбирают, как должно, и оснований, и веры, и тех учений, к которым пристают. Точное исследование условии спасения приведет к убеждению, что они исполнимы только с Богом, воплотившимся, умершим

на Кресте и ниспославшим на землю Духа Святого. В этом и состоит существо веры христианской. Кто искренне так верует, тот никак не умрет в грехах своих, ибо он сам в себе носит силу, приносящую помилование. Неверующий же уже осужден, ибо сам в себе носит осуждение **(107, 314–316).**

«Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28) – воззвал святой апостол Фома. Ощущаете ли, с какой силой ухватился он за Господа и как крепко держит Его? Не крепче держит утопающий доску, на которой надеется спастись. Прибавим, что кто не так воспринимает Господа и себя в отношении к Господу, тот еще не верует в Него как следует. Мы говорим: «Господь Спаситель», подразумевая, что Он есть «Спаситель мой». Кто говорит: «Мой Спаситель», тот ощущает свое спасение, исходящее от Него. Ощущению же спасения сопредельно ощущение гибели, из которой спасенного извлек Спасающий. Чувство гибели жизнелюбивого по природе человека, знающего, что Он не может сам себя спасти, заставляет искать Спасителя. Когда же обретет Его и ощутит силу спасения, исходящую от Него, крепко хватается за Него и оторваться от Него не захочет, хоть бы лишали его за это самой жизни. Такого рода события в духовной жизни христианина не воображаются только умом, а переживаются на самом деле. После этого как вера его, так и сочетание со Христом становятся крепки, как жизнь, или настанет волнение и буря, когда будет угрожать крайняя опасность; тогда-то особенно Бог и показывает Свою силу. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 409).**

Всей душой своей бойся Бога – и Он умудрит тебя, как спастись. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 85).**

«Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24) «Нет другого имени под небом… которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12). Надо получить отпущение грехов, а его получить нельзя иначе как только верою в Сына Божия, распявшегося ради нас Плотию, при условии нежелания поблажать греховным привычкам и делам, ибо когда согрешаем, то только Его имеем ходатаем перед Отцом (Ин. 3, 16). Давшему слово воздерживаться от грехов надо принять содействующую благодать Пресвятого Духа, а она на землю

низошла после того, как воссел Господь, вознесшись, одесную Бога Отца, и дается только верующему в эту дивную Икономию нашего спасения и с этой верой приступающему к Божественным Таинствам, учрежденным в Святой Церкви Господней через апостолов. Так, кто не верует в Господа, как Он есть, тот не может быть чистым от грехов. Не очистившись от них, он и умрет в них, а умерев, и суд примет по всей тяжести их. Кто хочет облагодетельствовать кого-нибудь вечно ценными благодеяниями – поруководи его в вере в Господа, вере истинной, не допускающей мудрствований и колебаний. Тех же, которые прямо или косвенно расстраивают веру в Господа, должно считать вековечными злодеями, ибо они причиняют такое зло, которое ничем нельзя поправить и сила которого простирается на всю Вечность. Не оправдает их неведение, ибо как не ведать той истины, которая известна всему миру? Не оправдают противоположные убеждения, ибо начни только строго проверять их, смерть. Только такой искренне взывает: «Кто отлучит нас от любви Божией»? (Рим. 8, 35). **Святитель Феофан Затворник (107, 107–108).**

Живая вера во Христа есть начало и конец спасения **(104, 1954).**

Человек, проклятый и подверженный вечному осуждению, «призван, чтобы наследовать благословение (1Пет. 3, 9) верою во Христа и спастись. И чего не мог найти в законе как немощный, все это обретает верою во Христа. Так «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются»; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84, 11–12). От этого живого источника утоляют жажду верные, на Иисуса, вознесенного на Крест и вознесшего грехи наши на Теле Своем на древо, верою взирают и «ранами Его» исцеляются (Евр. 12, 2: 1Пет. 2, 24). «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 14–15). На это надеются с апостолом «Мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин. 2, 1–2). Их несовершенное послушание Христос дополняет

Своим совершенным послушанием и Своим совершенством покрывает их недостатки и немощи, и так «от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16). Он «сделался для нас Премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1Кор. 1, 30) **(104, 1946).**

Никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и кроме Христа, но только верою во Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» – говорит апостол (Деян. 4, 12). Ибо никто не может от диавола, греха, законной клятвы и ада избавиться без Христа, что все в этом кратком слове Христовом заключается: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). К Нему мы должны прибегать верою, как к убежищу, когда хотим убежать от гнева Божия, как к врачу, когда хотим от греховных ран исцелиться. Его просить верою, чтобы избавил нас от пленения и ига диавольского. К Нему подобает возводить очи наши, чтобы наготу и срамоту нашу прикрыл ризой Правды Своей, чтобы мы не явились нагими и осквернеными грехами пред чистейшие очи Его Небесного Отца **(104, 1947–1948).**

От злых уклоняйся и делай добрые дела, но всю надежду спасения возлагай на Христа и на милосердие Божие, ибо спасаемся мы благодатию Христовой и Божиим милосердием, а не нашими добрыми делами. В том наше утешение, радость и надежда, что Христос, Сын Божий, – наш Спаситель, надежда на этого Спасителя не посрамит. Однако спасает тех, которые веруют в Него и любовью, смирением, терпением, кротостью и прочими добродетелями следуют Ему **(104, 1949).**

Где истинная вера, там и надежда Возьмем в пример эту кровоточивую жену и приступим ко Христу верой и надеждой, и хоть молча падем перед Его Всевидящим оком. И когда молимся, будем молиться с верой и надеждой; и когда к святым и животворящим Тайнам Его приступаем, приступим с верой и надеждой на исцеление и обновление, поминая и подражая этой женщине. Так исцелится наша душевная немощь и иссякнет источник наших пагубных страстей, мучащих нашу душу. Признак того, что душевные немощи начали исцеляться,

если душевредные страсти начнут усмиряться и утихать, – когда меньше становится гордости, самолюбия, сребролюбия, ненависти, зависти, гнева, ярости, скупости, славолюбия, нечистоты и прочего зла в человеке **(104, 1967–1968).**

Главнейшим делом, главнейшей заботой для каждого христианина будет дело спасения, заботы о снискании спасения. Занимающийся своим спасением из такого сердечного залога – спасется, потому что Всесильный Бог благодатью Своей поможет ему спастись. **Святитель Тихон Задонский (82, 359).**

Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 207).**

«Не всякий, говорящий Мне: ."Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21)

В какой мере каждый предается телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой же мере приобретает он Причастие Святого Духа к духовному возрастанию ума. По благодати и даром получает Он спасение, а по вере, любви и подвигу свободной воли входит в преуспеяние и меру, чтобы как по благодати, так и по справедливости стать наследником Вечной Жизни – и не всецело Божией силой и благодатью, без собственного содействия и старания возрастая и преуспевая, и не всецело собственной силой и крепостью, без содействия и помощи Духа, приходя в совершенную волю Божию и чистоту. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 321).**

Спасение наше не может иначе состояться, если не изменится наш ум и не сделается иным действием силы Божией, так, чтобы он стал умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога; впрочем, чтобы ум стал таким сам по себе, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познаёт Его в исполнении заповедей, – только такой наверняка удостоится видеть Его и созерцательно. Ибо через посредство веры, какую имеет он во Христа, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его. Ибо поскольку кто внимает закону Христову, постольку соблюдает заповеди Его. И наоборот, кто имеет обоженный ум, тот по тому самому всегда поучается в том, что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 37).**

В нашем спасении участвует и благодать Божия, и наша свободная воля. Хотя человек и может иногда сам собою желать добродетели, но, чтобы исполнить желание свое, он всегда

нуждается в помощи Божией, подобно тому как для больного недостаточно одного желания быть здоровым – нужно, чтобы Податель жизни Бог дал силы для здоровья. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 53, 408).**

Как для глаз большие расстояния делают предметы неразличимыми, но приблизившись, можно их видеть ясно, так и при умственных созерцаииях (в познании Бога) не приближающийся к Богу и не сделавшийся Ему близким посредством дел не может видеть дел Божиих чистыми очами ума. **Святитель Василий Великий (4, 298).**

Будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и постараемся исполнять волю Его во всякое мгновение. В другого бога, кроме Него, не будем веровать: Он – Бог великий. Господь господствующих. Будем славословить Его во истине и правде; не уподобим Его никакой из тварей ни из находящихся на Небе, ни из находящихся на земле, потому что все это сотворено Им и Он есть прежде всего и пребудет вечно, не будет иметь никакого конца. Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтобы царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами... Будем веровать в Него от всего сердца нашего и жить по заповедям Его, потому что вера без дел мертва, и Он помилует нас в Царствии Своем, когда окончим странствие, определенное нам в этом мире **(82, 11).**

Если желаешь благоугодить Богу – почти Христа. Он освободит и защитит тебя. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Кто намерен душу и тело по закону благочестия привести Богу и служить Ему непорочно и чисто, тот, отдавшись руководству благочестивой веры, которую возглашают по всему Писанию уста святых, должен с доверчивой и послушной душой предаться течению добродетели, сбросив с себя узы жизни, всецело предать себя вере и жизни Божией, ясно сознавая, что в ком благочестивая вера и непорочная жизнь, тому присуща и сила Христова, а в ком Христова сила, от того бежит зло **(23, 264).**

Для чего пришел Господь? Чтобы извлечь тебя из бездны греха, возвести «на гору Господню» (Пс. 23, 3 и далее), если ты воспользуешься царской колесницей, то есть добродетельным образом жизни. Ибо нельзя взойти на эту гору, если не будут сопутствовать тебе добродетели, для этого ты должен иметь «руки неповинные» – не осквернять никаким лукавым делом и «сердце чистое» – не обращаться душой ни к чему суетному и не замышлять против ближнего никакого коварства. Награда за это восхождение есть «благословение». Господь дарует такому человеку назначенную Им «милость». **Святитель Григорий Нисский (24, 94).**

Спасение происходит из благодати… Но как из благодати? Если человек делает что-то достойное благодати **(40, 160).**

С правым исповеданием догматов соединим и праведность жизни и дел, чтобы не наполовину совершить спасение **(35, 602).**

Умоляю вас, постараемся пребывать твердыми в истинной вере и вести добродетельную жизнь, ибо если мы с верой не соединяем достойной жизни, то подвергаемся более жестокому наказанию…

Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни приобщение Тайн, ни Священная Трапеза, ни приобщение Тела и Крови Господа и ничто другое не поможет, если мы не будем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха **(113, 337).**

Недостаточно для спасения не следовать плоти, следовать духу; нужно не только уклоняться от зла, но и делать добро. А это будет, если мы душу предадим духу, а плоть убедим познавать свое положение. Таким образом мы и ее сделаем духовной, и, наоборот, если станем предаваться беспечности, сделаем и душу плотской. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 647).**

Божественная благодать, сливаясь с человеческим усердием, спасает человека **(51, 436).**

Не думай, что вера – если только можно так назвать твою веру, обличаемую делами, – сможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Принятый по благости должен по

справедливости изобиловать собственными преимуществами, чтобы не быть повинным в неблагодарности. **Преподобный Исидор Пелусиот (113, 337).**

Дверь Божия еще открыта и, для того, кто сокрушенно стучит в нее, готовы щедроты; он избавится от мучения и не будет осужден в тот день, в который всякий приимет мзду свою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 274).**

Дела спасения – это дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия **(109, 335).**

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную **(111, 369).**

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему; все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 283).**

Он претерпел смерть за грехи наши, чтобы нам жить в Нем. **Священномученик Поликарп (113, 303).**

(Христос) по воле Отца сделался человеком ради спасения верующих в Него и подвергся уничижению и страданиям, чтобы смертью и Воскресением победить смерть. **Священномученик Иустин (113, 303).**

Будем взирать на Господа Иисуса Христа, Кровь Которого дана за нас... будем взирать внимательно на Кровь Христа и рассуждать, как многоценна Кровь Его пред Богом, пролитая для нашего спасения и приобретшая для всего мира благодать покаяния. **Святитель Климент Римский (113, 302).**

Сила же и красота Сына Божия – Отец. Этот Сын снова сделал твердым расслабленное грехом человеческое естество, чтобы оно не уклонялось более в порок и не допускало греховной бури **(18, 98).**

Воспринявший все наше, чтобы дать нам взамен Свое, воспринял болезни и смерть… не для того, чтобы Самому иметь то, что принял, но чтобы очистить от этого естество человека,

уничтожив в Естестве непорочном подобные качества, принадлежащие нам. **Святитель Григорий Нисский (22, 196).**

Не столько мы сами желаем освобождения от грехов и ищем спасения, сколько Бог спешит даровать нам и избавление от грехов, и блаженство спасения **(38, 239).**

Спасение человеческое служит для Бога предметом такой заботы, что из-за одного кающегося грешника радуются Небо и земля **(40, 307).**

Иисус для нас – спасение, пока мы живем здесь, и жизнь, когда мы переселимся отсюда. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 598).**

Богу угодно, чтобы мы только подали (Ему) малый предлог, и Он Сам уже делает все прочее для нашего спасения. **Преподобный Нил Синайский (49, 176).**

О бедные грешники! Прибегнем с верой к Иисусу Христу, Врачу душ и телес и, не смея к Нему приблизиться из-за наших гниющих и смердящих ран, хоть вдали станем и вознесем к Нему из глубины сердца слова десяти прокаженных: «Иисус Наставник, помилуй нас!» (Лк. 17, 12–13). Нет таких страшных ран и язв, которые бы Он не хотел и не мог единым словом исцелить, ибо Он всесилен, милосерд и человеколюбив. Тела смертные и тленные исцелял, как повествует Евангелие; душ ли бессмертных, которые пришел спасти, не захочет исцелить? Исцелит воистину, если с верой придем к Нему и с усердием будем просить у Него исцеления. Он раны и язвы наши видит и хочет исцелить, ибо на это и пришел в мир, но хочет, чтобы мы признали перед Ним неисцеленные нами язвы наши, которые только Он один может исцелить. Исцели меня. Господи, ибо согрешил Тебе! «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер. 17, 14), ибо Ты Бог Спас мой! **Святитель Тихон Задонский (104, 2296–2297).**

Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жизни по заповедям Божиим и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей; следовательно, спасение предоставлено… всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных закону Божию **(108, 467).**

Господь, один Господь останавливает падших, оживотворяет умерщвленных **(112, 399).**

Спасение наше – Бог наш, не наши дела. Делами веры… мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу **(108, 531).**

Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение для него вполне возможны. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 332).**

Никто не может спастись вне Церкви

Принадлежит спасение, совершенное Спасителем, одной лишь Церкви. И никто не может вне Церкви и веры ни быть .сообщником Христу, ни спасаться. Зная это, мы понимаем, что спасение всего мира совершается не от дел закона, но во Христе и безбожным ересям не оставляем никакого основания для надежды… так как они не имеют ни малейшего общения со Христом, но тщетно прикрываются спасительным именем ко вреду и обману тех, кто больше обращает внимание на название и внешность, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле, пусть никто не думает, чтобы кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа. А тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и Истине, – тех пусть никто и не именует христианами и не поддерживает общения с ними; да и невозможно, потому что не выносится из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 927).**

«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется (И и. 10, 9). Это то же, что в другом месте говорит Господь: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). И еще ближе подтвердил Он то же, когда сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Тот и христианин, кто весь во Христе, и кто что ни имеет а себе ценного, все то от Христа имеет. Оправдание у него Христово и тело его – тоже Христово. Спасающийся потому спасается, что облечен во Христа. В этом только положении он имеет доступ к Отцу. Мы – отпавшие от Бога и за то подгневные. Только тогда Правда Божия отступает и милость Его простирается к нам и нас, приближающихся, принимает, когда мы приближаемся во Христе и о Христе. Печать Христова отпечатлевается на всем естестве христианина, и носящий ее пойдет, посреди сени смертной и не убоится зла.

Для того чтобы быть такими, мы имеем Таинства – Крещение и Причащение, посредствуемое у грешащих после крещения покаянием. Но это от лица Господа; с нашей же стороны, должны образоваться в духе содействующие принятию их расположения: вера, которая исповедует: «я погибший и спасаюсь только Господом Иисусом Христом», любовь, которая ревнует все посвящать Господу Спасителю, ничего не щадя, упование, которое, ничего от себя не ожидая, уверено, что не будет оставлено Господом, но будет иметь от Него всякую помощь, и внутреннюю и внешнюю, всю жизнь, пока будет взято туда, где Он Сам. **Святитель Феофан Затворник (107, 67–68).**

В недре ветхозаветной церкви было только преобразование спасения – в недре Новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение **(111, 219).**

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасается (111, 143). Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой Святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям **(111, 360).**

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения (111, 367–368). Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий… новый Израиль, – этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос **(111, 220).**

У нас всесильный Ходатай – Господь наш Иисус Христос! У нас всемогущее очищение от грехов – Господь наш Иисус Христос! Уничтожив грехи при посредстве исповеди через такого Ходатая и через такое очищение, мы непременно получаем радостный залог нашего спасения **(111, 370).**

Тот, кто пренебрегает жизнью по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу Причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. **Святитель Игнатий (Бряпчанинов) (111, 330).**

СТРАДАНИЯ ХРИСТОВЫ

Жертвенное уничижение Богочеловека – наивысшее страдание любви

«Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поругании и оплевания» (Ис. 50, 6).

«Тростью будут бить по ланите судью Израилева» (Мих. 5, 1).

«Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян. 3, 18).

«Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9, 58).

«Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее» (Ин. 8, 59).

«Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин. 10, 39).

«И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26, 37).

«Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26, 38).

«И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

«Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали Его» (Ин. 18, 12).

«И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27, 29).

«Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его» (Лк. 22, 63).

«Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам» (Мф. 26, 67).

«И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему» (Мк. 15, 19).

«И говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам» (Ин. 19, 3).

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19, 17).

«Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Мф. 27, 34).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус» (Лк. 23, 36).

«Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его» (Ин. 19, 29).

«И первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27, 41–42).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» (Лк. 23, 36–37).

«А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46). «Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23, 46).

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19, 30).

Какое большое обнищание – Богу быть в образе раба! Какое большое смирение – Царю существ прийти в общение с нашим нищим естеством! Царь царствующих. Господь господствующих волею облекся в рабский образ; Судия вселенной делается данником владычествующих; Господь твари обитает в вертепе… Чистый и Всецелый приемлет на себя скверну естества человеческого, понеся на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания смерти. Видите ли меру вольной нищеты? Жизнь вкушает смерть; Судия ведется на судилище; Господь жизни всего сущего подвергается приговору судии; Царь всей премирной силы не отклоняет от Себя рук исполнителей казни. В этом образе… да будет видима тобою мера смиренномудрия **(18, 368).**

Мы исповедуем, что Божество находилось в Страждущем и что бесстрастное естество не подвергалось страданиям... если Божество не имеет нужды ни в рождении, ни в воскресении, то очевидно, что и страдание Христа совершилось не так, как будто бы страдало Само Божество, но так, что Оно находилось в Страждущем и по единении с Ним усваивало Себе Его страдания. Ибо естество Божеское, соответственно соединившись как с телом, так и с душой и соделавшись одно с каждым из них, поскольку «дары и призвание Божие непреложны», как говорит Писание (Рим. 11, 29), ни от одного из них не отделяется, но всегда пребывает в неразрывной связи с ними, потому что ничто не может отделить от соединения с Богом… **Святитель Григорий Нисский (23, 187).**

Спаситель наш Господь Иисус Христос добровольное страдание, мучение и распятие от неизреченной любви к своему созданию, человеку, истинно претерпел, а не мечтательно, не Божеством, но только человечеством распялся и погребся. **Святитель Димитрий Ростовский (114, 83).**

В чем же состоит похвала о Кресте? В том, что Христос ради меня принял образ раба и ради меня претерпел страдания, – ради меня, бывшего рабом, врагом и неблагодарным; и так возлюбил меня, что предал Себя на смерть. Что еще можно найти, равное этому? **Святитель Иоанн Златоуст (44, 813).**

Когда Он говорит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46), Он говорит это от нашего лица. Потому что Он, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» и далее (Флп. 2, 7–8), и, как говорит Исаия, «Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис. 53, 4), – поэтому Он и не за Себя страдает, но за нас; и не Он Сам оставлен был Богом, но мы, ибо для нас, оставленных, Он и пришел в мир. **Святитель Афанасий Великий (113, 210).**

Что значат эти слова? «Отче Мой! если возможно…» (Мф. 26, 39), отклони Крест. …Разве Он не знает, возможно это или невозможно? …Хотя такие выражения свойственны

незнающему, ибо частица «если» выражает обыкновенно неуверенность, но не должно останавливаться на словах, а нужно обращаться к мыслям и узнавать цель говорящего, и причину, и время и, сообразив все это, находить, таким образом, заключающийся в них смысл. Неизреченная Премудрость, Тот, Который знает Отца так, как Отец знает Сына, как мог не знать этого? Знание страданий не больше знания существа Божия, которое Он один точно знает: «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15).

И что я говорю о Единородном Сыне Божием? И пророки, по-видимому, не знали этого, но они точно знали и предсказывали с великой уверенностью, что это должно быть, что это непременно будет. Если же пророки знали и о Кресте, и о причине Креста, и о том, что совершено Крестом, и о погребении, и о Воскресении, и о Вознесении, и о предательстве, и о судилище и все это с точностью описали, то как не знает об этом Сам пославший их и повелевший возвестить это? Кто из здравомыслящих может сказать это? Видишь ли, что не должно останавливать внимание на одних словах.

Здесь не только это возбуждает недоумение, но и последующие слова возбуждают еще большее недоумение. Ибо что говорит Он? «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). Здесь представляется, будто Он не только не знает, но и отказывается от Креста. Ибо эти слова значат: если можно, говорит, то Я хотел бы не подвергаться распятию на Кресте и умерщвлению. Но если бы Он не хотел, то разве трудно было остановить тех, которые приступали к Нему? А теперь, видишь, Он Сам спешит к этому: когда-приступали к Нему, Он сказал: «Кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: Это Я... Они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 5–6). Так, Он сначала ослепил их и показал, что Он мог избежать, а потом и предал Себя, чтобы ты знал, что Он не по необходимости, или принуждению, или насилию приступивших подвергся этому, но добровольно, по собственному предызбранию и желанию и по давнему приготовлению к этому. Он просит избавить Его и от смерти,

проявляя Свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на Кресте, страшиться, и скорбеть, и не без скорби лишиться настоящей жизни, ибо в природу вложена любовь к настоящей жизни. Поэтому Он, желая показать Свое истинное облечение плотью и удостоверить в истине этого Домостроительства, с великою ясностью обнаруживает Свои страдания. Это одна причина; но есть и другая, не меньше этой. Какая же именно? Он хотел научить нас молиться, и Сам молился по-человечески, не по Божеству: Божество не причастно страданию, Он молился, чтобы научить нас просить об избавлении от бедствий, но если это будет невозможно, то с любовью принимать угодное Богу. Потому Он и сказал: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), не потому, что иная воля Его и иная Отца, но чтобы научить людей, хотя бы они бедствовали, хотя бы трепетали, хотя бы угрожала им опасность, хотя бы не хотелось им расставаться с настоящей жизнью, несмотря на это, предпочитать собственной воле волю Божию. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 546–547).**

Если «надлежало пострадать Христу» (Лк. 24, 26), то почему наказаны распявшие?

…"Надлежало пострадать» – указывает на вольное избрание страдания и на Божественное Домостроительство, но не извиняет действовавших, потому что злонамеренность нечестивых не была Божественным изволением. Она старалась даже разрушить то, что домостроительствовал Бог. Поэтому в злодеях действовало нечестие, а Богом совершено премудрое Домостроительство и освобождение людей; лукавство распинателей обращено в благодеяние человеческому роду, и плоть ехидны употреблена на приготовление лекарства. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 686–687).**

Да остановится здесь всякий человек, проходящий путь этой скорбной жизни, да посмотрит и увидит, есть ли страдание, подобное страданию Господа нашего Иисуса Христа, носящего

наши грехи, о котором пророк говорит: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1Пет. 2, 24). … Есть ли столь жестокий варвар, столь немилосердный разбойник, как здесь, где раб Владыку, тварь Создателя, человек Бога так связывает, бесчестит, обнажает, мучит и бесчеловечно умерщвляет: «Умертвили, повесив на древе» (Деян. 5, 30). Каждый, кто многими скорбями, тесным и прискорбным путем старается войти в Небо, остановись здесь, посмотри и увидишь, есть ли такая скорбь, как скорбь Того, который говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). О вы, проходящие мимо! Обернитесь и посмотрите на не имеющего ни вида, ни красоты, вспомните, как «предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения» смертного и распяли Его (Лк. 24, 20). Обернитесь и посмотрите! Скажу словами Августина: «Сын Божий ко Кресту ведется; тернием венчается пришедший уничтожить тернии грешных; связывается разрешающий на древе связанных; распинается возводящий низверженных; уксусом напояется источник жизни; Тот, который определил некогда за совершенный в раю грех матери в болезнях рождать чад, Сам теперь, как мать, страждет, порождая нас кровию и водою: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19); в печали, в болезнях и муках рождает нас: «Как беременная женщина при наступлении родов мучится, вопит от болей своих» (Ис. 26, 17); …о вы, проходящие мимо, обернитесь и посмотрите! Как бы с многострадальным Иовом говорит: «Помилуйте Меня, помилуйте Меня вы, друзья мои!» (Иов. 19, 21), то есть соболезнуйте, сострадайте Мне, сжальтесь надо Мною все взирающие на Меня!

Но увы! «Ждал сострадания, но нет его, – утешителей, но не нахожу» (Пс. 68, 21). «Гнушаются Мною все наперсники Мои, и те, которых я любил, обратились против Меня» (Иов. 19, 19). «И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места… и сошлись, чтоб идти вместе сетовать с ним и утешать его. И, подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали

пыль над головами своими к небу. И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов 2, 11–13).

Видим мы, как велико страдание и мысленного нашего Иова – Христа Спасителя. Кто верный друг, поспешите прийти к Тому, Кто называет нас истинными друзьями: «Вы друзья Мои», (Ин. 15, 14), чтобы Он не сказал: «Друзья Мои и искренние отступили от язвы Моей, и ближние мои стоят вдали (Пс. 37, 12)! Кто Его друг, пусть сядет рядом с Ним набожным размышлением о Его страстях, не медля, семь дней и семь ночей, как друзья Иова, но в этот же самый настоящий час, чтобы не сказал Он и нам, как Петру: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (Мф. 26, 40). Кто истинно любит Его, раздери не ризы, но сердце твое для Того, Кто дал сердце Свое ради тебя на раны; пролей капли слез ради Того, Кто пролил ради тебя Кровь Свою! Теперь в этой Его великой беде и страдании покажи себя Его другом, чтобы и Он в твоей беде оказался Благодетелем! **(103, 885–887).**

Сердцем страдал Создатель, взирая на злобу человеческую. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт. б, 5-б). Если только видя злодеяния наши, восскорбел Бог в сердце Своем, то какую же, скажите мне, скорбь ощущает Он в Себе теперь, когда не только взирает на злодеяния наши, но и взял их на Себя, все грехи, все беззакония, все преступления целого света воспринял на Себя: «Берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29)? Не внутри только, но и вне невыносимую и нестерпимую выносит и терпит боль. Он жалуется у Псалмопевца: «Истощилась в печали жизнь моя» (Пс. 30, 11). Он испытывает боль во всех членах тела Своего, ибо мы все члены наши обратили ко греху: боль в голове – потому что беззакония наши «превысили голову» нашу (Пс. 37, 5); боль в очах – потому что очи наши мы «устремили… на землю» (Пс. 16, 11); боль в устах и языке – потому что уста наши мы «открываем на злословие» и язык наш «сплетает коварство» (Пс. 49, 19), боль в руках –

потому что руки наши осмелились сорвать запретный плод; боль в сердце – потому что из сердца нашего исходят помышления злые (Мф. 15, 19); боль во внутренностях – потому что проклятие вошло «как вода, во внутренность» нашу (Пс. 108, 18); боль в ногах – потому что ноги наши уклонились от пути правого; страдает весь, ибо всякий из нас одержим бесчисленными страстями и возлежит на ложе зла. Зло наше возложило Его на болезненное ложе крестное, говорит Иоанн Дамаскин. Это мы все ложе Его обратили в болезнь Его; это мы, зачав болезнь, родили беззаконие. Наши греховные раны нанесли болезненные раны Христу, Спасителю нашему. Ты страдаешь. Господи, говорит святой Амвросий, и мучишься не Твоими, но моими ранами, не Твоею смертью, но моей немощью. В лице каждого грешника Давид жаловался: «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь» (Пс. 114, 3). Избавляя нас от этих адских мук и сетей смертных, Христос Спаситель Сам принял на Себя болезни и сети **(103, 887–888).**

«Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон» (Ин. 18, 1). «И было к нему (Илии) слово Господне: пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить» (3Цар. 17, 2–4). После хлеба на вечери спешит Христос Спаситель наш к воде – к потоку: «Из потока на пути будет пить» (Пс. 109, 7). Учители церковные, объясняя слова Давидовы: «Поток прошел бы над душею нашею» (Пс. 123, 4), называют потоком гонения, скорби и беды. Вот через какой поток идет наш Господь – через гонения, через скорби: «Начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26, 37)… Вот от какого «потока на пути будет пить, и потому вознесет главу» (Пс. 109, 7), когда будет вознесен на Крест. Идет через поток скорбей, чтобы и нам оставить в нем Свои следы. «Пути в водах многих» – во многих скорбях, чтобы и мы путем многих скорбей шли за Ним к Небесному Царствию; чтобы поток бед прошла душа наша, то есть «воду непостоянную» гонений, преследований, нападений от мира, плоти и диавола.

Бежит Давид от сына Авессалома через поток (2Цар. 15, 23) с плачем, со скорбью: преследует и здесь злобный Авессалом,

а грешник – Отца своего, который породил его водою и духом. Идет и Господь через тот же поток со скорбью, говоря: «Объяли Меня муки смертные и потоки беззакония устрашили Меня» (Пс. 17, 5), ибо из-за потоков беззаконий наших переходит Он поток страданий **(103, 889–890).**

Но бывает ли у какого-нибудь человека столь тяжкое делание, столь скорбная работа, столь трудное дело, как у Того, Кто сделался Человеком ради человеколюбия, Кто явился на земле и жил среди людей. Кого Пилат показывает народу со словами: «се, Человек» (Ин. 19, 5), – делание Господа нашего Иисуса Христа, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася, Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна», Который говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17)? Что же это? «Спасение содея посреде земли, Христе Боже, на Кресте Пречистыя Свои руце простер!» О, сколь трудное дело, сколь великое делание, сколь тяжкая работа, в которой и слезами, и кровавым потом, и самой кровию обливается Делатель! **(103, 890–891).**

Он говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), ибо ожидает страдания и поношения. Зовет невеста Жениха своего: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн. 4, 16). Но каким же плодом питается Возлюбленный? Тем, который вкусил Адам в раю и за которым последовали обнажение, изгнание и смерть. Ибо и здесь мысленный наш Адам претерпел обнажение: «Сняли с Него багряницу» (Мф. 27, 31) и изгнание: «вывели вон из виноградника» (Мф. 21, 39), и смерть уже наступает. Вкусил Адам яблоко в раю, и теперь он испытывает кислоту и горечь этого яблока, вкушает не сладкие, но горькие плоды, говоря: «Пресыщает меня горестями» (Иов 9, 18). Горестью исполняется в этом винограднике наш Спаситель, взирая на содомские яблоки, на гоморрские гроздья: «Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие» (Втор. 32, 32).

Много в том винограднике трудолюбивый Делатель трудится, ибо, собрав все терния греховные, все тяжести беззаконий наших в одно место, возлагает их на плечи Свои, чтобы вынести их вон, и, отягченный ими, сетует: «Беззакония мои превысили голову Мою, как тяжелое бремя отяготели на Мне» (Пс. 37, 5); и так отяготели, что Я должен уже упасть на землю от этой тяжести. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 891–892).**

«Ныне прославился Сын Человеческий»

(Ин. 13, 31)

Подобало бы удивиться, что Царь славы не устыдился претерпеть столь бесчестные страдания и смерть, чтобы облечься в Свою прежнюю славу. Но не дивно то, что слава Господня явилась подобно заре в тех самых страданиях, ибо Грядущий на вольную страсть сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). Если бы так кто-либо сказал: Господи, Ты идешь на страдание и бесчестие, а говоришь, что Ты прославлен; может быть, после когда-нибудь будешь прославлен? – то это было бы неверно, ибо самое страдание уже является и славой, как говорит об этом и один из отцов: «Славою Сына является Крест, как и для Отца славою является Сын». Крест, смерть – вот слава Сына, ибо это корень, начало и мать Его прославления. Бесчестие порождает честь, Крест порождает славу, и славу не только для Самого Господа, но и нам, Его рабам, сынам Восточной Церкви. Его вольными страданиями прославляемся и мы, как воспевает мать наша, Святая Церковь: «Аще ят был еси, Христе, от беззаконных мужей, но Ты ми еси Бог, и не постыждуся; биен был еси по плещема, и не отметаюся; на Кресте пригвожден был еси,, и не утаю; Воскресением Твоим хвалюся, смерть бо Твоя – живот мой».

Высок лик апостолов, высок и лик пророков; не низкий чин и учителей, преподобных, девственников, пустынников и прочих святых; однако же все они своего совершенства достигли не без малых страданий. Примером же для них всех явился Господь наш Иисус Христос. Он был Пророк, ибо предсказывал будущее – о разорении Иерусалима и о дне Страшного Суда. Он был и Апостол, ибо, будучи послан от Бога Отца, ходил с проповедью повсюду. Был Он и Врач безвозмездный, и весь народ хотел прикоснуться к Нему и исцелиться от своих недугов. Он был и постник, и пустынник, ибо «возведен был Духом в пустыню» (Мф. 4, 1) и постился сорок дней. Он был и великий Чудотворец, воскрешавший мертвых. Но не здесь Он утвердил венец

Царствия Своего, венец славы Своей. Где же? В страдании, в венце терновом, в излиянии Крови Своей: «Сыну Человеческому много должно пострадать» (Мр. 9, 12), чтобы войти в славу Свою. Вот вы видите, как царствует терние, как страдание порождает славу. Видите, что и для Самого Господа был не какой иной путь к вечной славе, как только в страданиях. Итак, «видим Иисуса за приятие смерти славою и честию венчанна».

Слышите, о возлюбленные, что даже и Христу, Господу нашему, хотевшему войти в Свою настоящую, собственную славу, подобало так много пострадать. Что же сказать о нас? Какие труды, какие подвиги нужны нам, хотящим войти не в свою, но в чужую славу? В чужую, ибо отчуждили мы себя от нее своими грехами: «Отчуждени быша грешницы от ложесн». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 255–257).**

Небо и земля и все, что на них, да славословят вместе с нами Возвеличившего наш род, потому что Он обновил образ Свой в нас, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 279).**

(Господь) родился на этой земле, умер, подвергшись козням и мукам, и освободил весь мир Крестом – всему этому должно веровать. Нужна великая и славная вера, чтобы веровать, что от Креста – оружия смерти произошла свобода и от смерти – жизнь, наполнившая всю вселенную. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 168).**

Распятие Христа Господа и собор Архангела Гавриила! Новое утешительное сочетание! Гавриил предвозвещает рождение Предтечи; Гавриил благовествует Деве; он же, вероятно, возвещал радость о рождении Спасителя; не кто другой и женам возвестил о Воскресении Христа Господа. Таким образом, Гавриил есть всякой радости провозвестник и носитель. Распятие же Христово есть радость и отрада всех грешников. Грешнику, пришедшему в чувство своей греховности и всеправедной Правды Божией, некуда укрыться, кроме как под сень Креста. Здесь принимает он удостоверение, что ему нет прощения, пока он один стоит перед Богом со своими грехами и даже со слезами о них. Одно для него спасение – в

крестной смерти Господа. На Кресте разодрано рукописание всех грехов. И всякий, кто принимает это с полной верой, делается причастным этому таинству помилования. С созреванием этой веры созревает и уверенность в помиловании, и вместе отрада от чувства вступления в состояние помилования на все века. Крест – источник радости, потому что грешник верою пьет из него отраду помилования. В этом отношении он есть своего рода Архангел, благовествующий радость. **Святитель Феофан Затворник (107, 97–98).**

..."Смертию смерть поправ...»

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1Пет. 2, 24).

Бог, став человеком, страждет, как человек, и обнищевает до восприятия плоти, чтобы мы обогатились Его нищетою **(14, 144).**

Во имя кого и зачем пролита за нас эта Кровь – святая и преславная Кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение – Отец приемлет (Жертву) не потому, что требовал ее или имел в ней нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому Он оказывается во всем покорным **(14, 175).**

Немногие капли Крови воссозидают целый мир и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино. **Святитель Григорий Богослов (14, 183).**

Погиб бы род человеческий, если бы Владыка и Спаситель всех. Сын Божий, не пришел положить конец смерти **(2, 202).**

Господь, после того как доказал Свое Божество делами, приносит жертву за всех, вместо всех предавая на смерть храм Свой (Тело), …чтобы всех сделать свободными от ответственности за древнее преступление. О Себе же, в Своем нетленном Теле явив начало общего Воскресения, доказал, что Он выше и смерти… Итак, Тело, поскольку оно имело общую со всеми телами сущность и было Телом человеческим, хотя по необычайному чуду образовалось из одной Девы… Однако, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти. По причине же снисхождения в него Слова не потерпело свойственного телесной природе тления… И чудным образом в одном и том же совершилось и то и другое: и смерть всех

приведена в исполнение в Господнем Теле, и уничтожены Им смерть и тление ради сущего в Нем Слова **(2, 216).**

Бог Слово потерпел поругание от людей, чтобы мы наследовали бессмертие. **Святитель Афанасий Великий (2, 260).**

Наш человеколюбивый Спаситель добровольно воспринял оскорбительное и бесчестное для Себя, чтобы спасти гибнущего от обмана; снизошел в нашу жизнь, поскольку провидел и славное восхождение из нее, согласился умереть по человечеству, поскольку заранее знал и о Воскресении **(24, 60).**

Христос избавил нас Своею Кровию от смерти и грехов: Он и искупил нас, и не обнаружил никакого превозношения в отношении к искупленным, призывая мертвых к жизни, исцеляя всякую болезнь душ и телес. **Святитель Григорий Нисский (24, 450).**

Творец, сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши (скорби), чтобы нашу природу, повергнутую на землю множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) **(38, 269).**

Эта смерть (Господа) спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила Небо с землей; эта смерть разрушила власть диавола, сделала людей ангелами и сынами Божиими; эта смерть возвела наше естество на Царский престол **(45, 764).**

Когда пришел Христос и умер за жизнь мира, то смерть уже не называется смертью, а сном и успением **(36, 438).**

Он из любви к нам все претерпел: изшедши из самых… Отеческих недр, благоволил принять образ раба, испытать все человеческие (страдания), потерпеть озлобление и бесчестие от иудеев, наконец, принял Крест и позорную смерть, чтобы посредством веры в Него избавить нас, пресмыкавшихся по земле и обремененных бесчисленным множеством тяжких грехов **(38, 370).**

Для того снизошел Единородный Сын Божий, чтобы нас возвести и поставить выше Небес **(39, 566).**

Если кто-либо из неверных спросит тебя: почему распят Христос? – скажи: чтобы распять диавола **(36, 896).**

Во Христе, в Его Жертве мы имеем спасение, и все, что было до Его пришествия, мы познаем как предуготовление к этому пришествию… **Святитель Иоанн Златоуст (42, 927).**

Если бы мы жили на земле тысячи лет, и то мы ничем не могли бы воздать за эту Божию милость – одно заушение Спасителя **(125, 316).**

Десница Твоя пробита гвоздями за то, что я простер ее к запретному плоду **(28, 193).**

За меня. Господи, Ты воспринял язвы и по благоволению ко мне заключился во гробе! Будь и теперь милостив ко мне, Господи, и избавь от Суда **(28, 193).**

Ты, Господи, сделался Жертвой за нас, чтобы Своею Кровию загладить нашу вину. Ты сделался ради нас Священником, чтобы кроплением Своей Крови очистить нас **(28, 340).**

Христос видел, как страшна смерть для человеческого рода, поэтому Сам снисшел, по милосердию Своему, вкусил смерть, чтобы и мы смелее встречали смерть **(28, 487).**

Ради плененного Адама пришел Ты в нашу страну, Господи, как соглядатай, и извел его из стана того крепкого, который обольстил и увлек его **(28, 143).**

Благодарение Благому, освободившему наш род от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горними сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду **(28, 279).**

И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти. И вот доказательство этому представлено на земле во святых, а вечность подтвердит это покоем, исполненным блаженства **(28, 396).**

С Адама началась смерть, и течение ее простерлось до Христа. Христос упразднил державу ее, отнял жало у греха, и во всех родах проповедуется, что смерть во Христе побеждена человечеством **(28, 505).**

Вот, Ты приносишься в Жертву на Трапезе нашей и орошаешь уста наши. Тобою молитва наша да взойдет к Отцу.

Благословение Тебе от всех, Милосердный во всем **(28, 340).**

На уничижение пришел (Господь), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою **(29, 173).**

Смерть Христа сделалась для нас спасением, и смертью Его навсегда умерщвлен грех **(31, 142).**

Он умер Своим Телом для нашего мира, чтобы Своим Телом оживить нас для Своего мира **(32, 327).**

Завеса разодралась, чтобы открылось, что Господь отнял царство у иудеев и отдал народу, который приносил плоды **(32, 319).**

Господь сделался Защитником истины... и молчал перед Пилатом, потому что Истина подверглась насилию **(32, 298).**

Христос победил смерть, когда возведен был на Крест. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 308).**

«...Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18)

Христос снисходит к рабам и сорабам, приемлет на Себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтобы истощить в Себе мое худшее, подобно тому как огонь истребляет воск или солнце – испарения земли, и чтобы мне, через соединение с Ним, приобщиться свойственного Ему. Поэтому собственным Своим примером Он возвышает цену послушания и испытывает его в страдании, потому что недостаточно было одного расположения, как недостаточно бывает и нам, если не сопровождаем его делами, ибо дело служит доказательством расположения. Но, может быть, не хуже предположить и то, что Он подвергает испытанию наше послушание и все измеряет Своими страданиями, руководствуясь искусством Своего человеколюбия, чтобы собственным опытом познать, что для нас возможно и сколько должно с нас взыскивать и нам извинять, если при страданиях будет принята во внимание и немощь. Ибо если и Свет, Который, по причине покрова (плоти), светит во тьме (Ин. 1, 5), то есть в этой жизни, гоним был другою тьмою (подразумеваю: лукавого и искусителя), то насколько более потерпит это, по своим немощам, тьма (человек). И что удивительного, если мы, когда Свет совершенно избежал, бываем несколько настигаемы? По правому об этом рассуждению, для Него более значит быть гонимым, чем для нас быть настигнутыми. Присоединю к сказанному еще одно место, которое… очевидно, ведет к той же мысли: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18). **Святитель Григорий Богослов (13, 83).**

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего с великодушием и терпением должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды – будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые

скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, а тем воспрепятствовать ей войти в Жизнь. Наводят они все это по Божию Домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, поскольку они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда по благодати с верою и великим терпением ожидают избавления, почему приходят в состояние выдержать всякое искушение и, таким образом улучив обетование, делаются достойными Царствия. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 521).**

Поскольку Божественный Промысл щадит согрешающих больше, чем они щадят самих себя, то по долготерпению взывает царственной и человеколюбивой проповедью: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Но если согрешающие, ни во что вменяя это увещание, сочтут долготерпение – небрежением, то, может быть, и ныне, но без сомнения, когда настанет время Суда, уже не пощадит тех, кто не пощадил самих себя, но подвергнет самым жестоким наказаниям пренебрегших долготерпением Божиим… **(51, 11).**

…Если и теперь весьма долготерпелив Божий гнев, призывая к покаянию, то впоследствии без замедления строже накажет презревших столь великое человеколюбие. Поэтому многие еще здесь не избежали непреодолимой руки, но были постигнуты такими бедствиями, которые затмили всякое представление о бедствиях; многие же, как им казалось, избежав наказаний здесь, вкусили горчайшие там, когда Праведный Суд воздал им должное. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 43).**

Невинный и Всесвятой Господь, пострадав принятым им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства... Вместе с тем Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение в деятельное доказательство верности спасения и верности пути

страдальческого, ведущего к спасению. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 127).**

«...Мы – дети Божии... сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 16–17)

Для того Христос пришел во плоти, предначертал Евангельские правила жизни, претерпел для того Страдания, Крест, Погребение и воскрес, чтобы человек, спасаемый через подражание Христу, воспринял древнее сыноположение. Поэтому для совершенства необходимо подражание Христу – не только явленному в жизни Христа примеру безгневности, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой. **Святитель Василий Великий (6, 239).**

Кто от всего сердца не возненавидит того, что свойственно земной плоти и всех ее движений и действий, и своего ума не вознесет к Отцу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш и дарует ему невидимый и невещественный огонь, который попалит все находящиеся в нем страсти и совершенно очистит его ум. Тогда будет обитать в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа, научая его поклонению Отцу (через распивание плоти со страстями и похотями). Но пока мы наслаждаемся по плоти своей, до тех пор остаемся врагами Богу, и Ангелам Его, и всем святым. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и не позвольте этому краткому времени похитить у вас вечность, которой нет конца, и этому телу плоти – лишить вас беспредельного и неизреченного Царства светов. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что, когда нам дана свобода, чтобы избирать дела святых, мы, опьянев от страстей... не хотим вознести свой ум и взыскать высшей славы, не хотим подражать деяниям святых, или следовать им, чтобы, став наследниками их дел, вместе с ними получить и наследие вечное. **Преподобный Антоний Великий (66, 28).**

Всякий, желающий спастись... думай, что ты умер ныне, что ныне ты отрекся и Оставил (произволением весь мир)... вместе с тем, совершенно отбросив попечение о земных предметах,

возьми крест свой на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушения, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камням всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Перенося с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Бог сделает тебя первым из всех, как обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя и будешь от души молиться за обидящих тебя и благотворить им по силе твоей, то поистине ты .будешь подобным Всевышнему Отцу твоему, и, стяжав чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел (из плотских). Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, то радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Все это и многое другое, заповеданное Богом, делай и других учи... если хотите спастись. Если вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестием терпеть все это (быть презираемыми) и положить души свои за заповеди Божии, то зачем стремиться узнать, как вам спасаться (и через какие деяния можно содружиться с Богом)? Зачем же и Богом вашим Меня называете? – говорит Господь. Зачем и себя неразумно считаете верующими в Бога? Ведь Он ради вас все это претерпел добровольно, будучи распят на Кресте и умерев смертью злодеев. Его поношения и позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Него; стали одеянием бессмертия и истинного обожения для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, говорит Господь, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут общниками неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не возрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплачет великого их бесчувствия? Они, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, сами себя предали смерти. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 71).**

Господь пришел взять на Себя скорби и тяготы, тебе же дать Свой покой, а ты не хочешь понести трудов и пострадать, чтобы этим могли исцелиться твои раны **(33, 206).**

Не гладким путем надо шествовать к спасению, но терпеть и скорбеть и таким образом войти в жизнь **(33, 218).**

Пострадать же и прославиться можно только тем, которые в этом мире распяли себя и раны Господа носят на собственных телах **(33, 328).**

Пойми же, что в скорбях и страданиях, в терпении и в непоколебимой вере скрыты обетования, сама слава и приятие небесных благ. **Преподобный Макарий Египетский (33, 402).**

Скорбно шествование по спасительному пути, но блаженно упокоение. Жестоко шествование, но его воздаяние – радость. Стеснительно шествование, но место отдохновения пространно. Это спасительное шествование – покаяние, посты, молитвы, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, забота о душе… голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, гонения, разграбления, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествовать по этому пути – значит быть укоряемым и терпеть, быть ненавидимым – и не питать ненависти, злострадать – и воздавать за это добром, прощать должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда этого потребуют обстоятельства. Тот, кто пойдет этими узкими вратами и этим узким путем, примет блаженное небесное воздаяние, которому не будет конца. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 342).**

Блажен, кто идет путем тесным, потому что венценосцем восходит на Небо. **Преподобный Нил Синайский (48, 255).**

Если намерен идти на Небо и получить там Царство, не спрашивай, нет ли трудностей на этом пути… Хотя бы там были все человеческие скорби: злословия, обиды, бесчестия, голод, болезнь и вообще все беды, какие случаются в жизни… неужели ты не посмеешься над ними и не презришь все это? **(35, 142).**

Помни: никто из нерадивых, беспечных и бездеятельных никогда не может спастись **(35, 578).**

Бог обещает нам Царство, а мы пренебрегаем Им; диавол готовит нам геенну, а мы чтим его (порабощаясь ему) **(43, 66).**

Нам всегда нужна ревность, великая горячность души и готовность ее к смерти (за Христа). Невозможно получить Царствие иначе как через Крест. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 284).**

Что для нас страшно? Ничто, кроме уклонения от Бога и от Божественного. **Святитель Григорий Богослов (116, 302).**

Отчуждение и удаление от Бога несноснее мучений, ожидаемых в геенне **(8, 84).**

Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому роду жизни (страстной и греховной) стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе (или отдал диаволу) Божие приношение. **Святитель Василий Великий (8, 109).**

«Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6, 17)

Ношение язв Господа Иисуса совершается у христиан трояким образом. Во-первых, мученичеством, как мы это видим у апостолов и страстотерпцев; во-вторых, добровольным самоумерщвлением, что видим у преподобных; и, в-третьих, сердечной любовью к Богу, как мы это должны делать все.

Носят язвы Господа Иисуса мученики. Так носил их святой апостол Павел, побиваемый палицами, забрасываемый камнями; так носил их святой великомученик Димитрий, прободенный копьем; так же носили их и все другие страстотерпцы, претерпевшие за Христа различные виды мучений. И все эти язвы страстотерпцев именуются язвами Господа Иисуса, потому что мы – члены Его, а Он – наша Глава, и когда страдают члены, глава терпит эти страдания, как свои собственные. Как благодеяния, творимые рабам Господним, Господь вменяет Себе и на Страшном Суде этим благотворителям говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и обиды, наносимые рабам Его, вменяет Себе и в день Страшного Суда говорит мучителям: «Так как вы сделали это одному от сих... то сделали Мне». Вы били палицами раба Моего Павла – вы Меня били; вы бросали в него камнями – в Меня бросали. Вы прободали копием раба Моего Димитрия – вы Меня прободали; вы посекали мечами, ввергали в огонь, отдавали на съедение зверям рабов Моих – вы Меня посекали, Меня ввергали в огонь. Меня отдавали на съедение зверям. «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне». Так страдания рабов Божиих вменяются Господом Себе, раны и язвы, которые претерпевают за Господа рабы Его, являются как бы Его собственными ранами и страданиями. И потому апостол сказал: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Второй образ ношения язв Господа Иисуса у христиан бывает, когда кто-либо, желая идти совершеннейшим путем спасения и стараясь совершеннее угодить Богу, умерщвляет

тело свое разными видами умерщвлений, как те, например, которые отверглись мира и себя самих, которые заковали себя железными поясами и веригами, которые облеклись в колючие власяницы, которые приводили в немощь плоть свою различными видами умерщвлений, даже до ран и изнеможения тела. Это знают те, о которых говорит апостол: «Скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 37–38).

Подвиги и труды их, хотя они и добровольны и совершаются без пролития мученической крови, суть как бы язвы, и язвы Христовы, которыми хвалится и апостол Павел после многих самоумерщвлений: «Я, – говорит он, – ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Тот же святой апостол Павел вменяет умерщвления наши в страдания Господа, говоря: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2Кор. 4, 10). Слушайте: «В теле мертвость Господа Иисуса». Умертвили ли мы себя с помощью Божией, умерли ли для греха – эта мертвость наша есть мертвость Господа Иисуса, ибо мы – тело Его, согласно Писанию: «вы – тело Христово, а порознь – члены» (I Кор. 12, 27). И как мы сами не свои, а Христовы, по словам Писания: «вы не свои… вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. б, 19–20), ценою Крови Христовой, так и все добрые дела наши, все подвиги и труды наши, все умерщвления наши – не наши, а Христовы, как совершаемые с Его помощью: «без Меня, – говорит Христос, – не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

Итак, умерщвляющий себя носит в теле своем «мертвость Господа Иисуса», носит «язвы Господа Иисуса на теле своем».

Третье ношение язв Господа Иисуса – в боголюбивом сердце, которое как невидимо, так и неисследимо и непостижимо. Ибо кто может познать тайны сердца?

Два первые образа ношения язв Господа Иисуса – страдание за Христа и самоумерщвление – не для всякого выполнимы; третий же образ – ношения язв Господних в сердце

– возможен для каждого христианина, только бы он пожелал этого.

Страдание за Христа трудно, и не только для нас, но и для верующих, бывших прежде нас, было страшно. Многие убегали от мучителей и скрывались, где кто мог; иные же от страха даже отвергались от Христа. Но ныне, слава Богу, уже нет гонений за Христа. Однако и теперь находятся многие, неповинно мучимые и оскорбляемые, хотя и не за Христа и не за отвержение Его. Они, если благодарят Бога за свои страдания, – носят язвы Господа Иисуса на теле своем, как апостолы и мученики Христовы.

Не для каждого исполнимо и самоумерщвление. Сам Христос говорит в Святом Евангелии: «не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11). Если бы хоть отчасти умерщвляли свои страсти, насколько возможно понести, было бы у мирян по крайней мере воздержание! От сердечной же любви к Богу никому нет никакого ущерба. Ибо какой труд, какое неудобство в том, чтобы любить Бога?

Первый образ ношения язв Господних, то есть мученичество, оставим для неповинно мучимых и оскорбляемых. Да утвердит их Господь в терпении и да сподобит их мученического венца! Другой образ – совершенное самоумерщвление отошлем в монастырь для иноческого чина. Пусть живет там и пострижется! Третий же образ – ношения язв Господа Иисуса в сердце, то есть любовь к Богу от всего сердца, рассмотрим, ибо он и для тех двух служит причиной и началом. Ибо и мученичество претерпевается ради любви Божией, и умерщвление себя совершается во имя любви к Богу, и «любящим Бога… все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Носить язвы Господа Иисуса в сердце – значит иметь сердце, уязвленное любовью к Господу Иисусу, уязвленному за нас гвоздями и копием на Кресте **(103, 792–794).**

Апостол говорит: «Я рассудил быть у Вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор. 2, 2). Как же мы можем знать и видеть Иисуса Христа? Недостаточно одними только телесными глазами смотреть на распятие Господне, изображенное на иконе, а нужно, главным образом,

внутренними очами смотреть на Его страдания, ибо Он и теперь страдает, хотя не плотию, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грешниками. А как смотреть на Христа умными очами, пусть будет нам образцом преподобный Стефан, о котором пишется в Лимонаре. Три старца пришли к авве Стефану и вели разговор о пользе душевной, но старец молчал. «Что же ты, отче, ничего нам не отвечаешь? – говорят старцы.– Ведь мы пришли к тебе ради пользы».– «Простите мне, братия, сказал тогда Стефан, я до сих пор и не разумел даже, о чем вы говорите. Но что могу – скажу вам: я всегда – и днем и ночью вижу умом своим распятого на Кресте Господа нашего Иисуса Христа». Какое дивное богомыслие! Сидит святой отец среди братий, среди бесед человеческих, но умом своим предстоит Христу, распятому на Голгофе, Христа видит, Христу внимает.

Подобным образом к преподобному Пимену пришел однажды авва Исаак и, увидя его сидящего в молчании и как бы в исступлении, подождал несколько и, когда тот пришел в себя, спросил: «Скажи мне, отче, где ты был умом своим?» Вынужденный просьбами, Пимен отвечал: «Мой ум был там, где, стоя при Кресте, плакала Пречистая Дева Мария Богородица». Какой добрый пример умозрения! Какое прекрасное умосозерцание распятого Христа! Эти святые отцы насаждали духовный виноград души своей на голгофском холме, на тучном месте, где пролилась Кровь Христова, где совершилось дело нашего спасения.

Станем же и мы, грешные, на Голгофе умом своим, посмотрим на пригвожденного ко Кресту, измученного, окровавленного, мертвого и преклонившего голову Господа, посмотрим на Его неизреченную любовь к нам, ибо так возлюбил Бог мир, что такие лютые страдания потерпел за нас. Кто когда-нибудь возлюбил другого так, как Он нас? Кто возлюбил отца или мать, сына или дочь, или друга, чтобы пострадал за них так, как Он за нас? Так возлюбил Бог мир. Можно ли найти где лучшую любовь, чем Его любовь к нам? «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не так дивно, а то за врагов Своих, за грешников Господь

наш положил Свою душу. как и апостол говорит «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еше грешниками» (Рим. 5, 8). Так возлюбил Бог мир! О, неизреченная любовь Твоя, Человеколюбче!

Почему же Господь так возлюбил нас? Достойны ли мы такой любви и излияния за нас Его Крови. Нисколько, ибо как мы можем быть достойны, будучи – Его врагами? Как достойны, когда постоянно прогневляем Его? Как достойны, когда Его драгоценную Кровь, за нас излитую, попираем злыми делами и всегда Ему досаждаем? Но почему же возлюбил нас, грешных. Бог? По неизреченному милосердию и благости Своей Он еще прежде создания уже возлюбил нас, а зная наперед о нашем падении, предуготовил нам и спасение. Какое неизреченное милосердие и человеколюбие! И чего же Он за это требует от нас? Богатства ли нашего – золота или серебра? Ничуть. «Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15, 2). Чего же? Одной только любви Он требует от нас. ...За Кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кроме сердца твоего: «сын, дай Мне твое сердце», возлюби Меня сердцем твоим.

О, возлюбленный Владыка мой! «Готово сердце мое. Боже, готово сердце мое» (Пс. 56, 8). «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» (Пс. 17, 2), только Ты Сам подай мне силы делать то, что велишь, и вели, что хочешь; помоги мне любить Тебя – и возлюбишь меня. Возлюблю Тебя, Господи, возлюбившего меня и предавшего Себя меня ради. **Святитель Димитрий Ростовской (113, 292).**

Посмотрим внимательнее на крестную смерть Сына Божия, христианин, от которой зависит наша жизнь, ибо Он душу Свою за нас положил (Ин. 10, 15, 17 и 18). Нам, согрешившим, следовало не только временно, но и вечно умирать, ибо «возмездие за грех – смерть», – говорит апостол (Рим. 6, 23). Но Христос, Сын Божий, умер на Кресте, чтобы нашу смерть умертвить Своей смертью, и нас, умерших. Своею смертью оживить. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, – говорит Павел, – что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Если же временно и умирают верующие во имя Его, но поскольку «жало... смерти – грех»

(1Кор. 15, 56) Христос «истребил» Своею Смертью (Кол. 2, 14; 1Кор. 15, 55), то и эта смерть для «умирающих в Господе» не есть смерть, но переход от жизни временной – к вечной. Если и разрушается их земная храмина тела, однако святая вера утешает ч утверждает, что «имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2Кор. 5, 1). «Если пшеничное .зерно, пав в землю, …умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24); так и тела усопших в Господе, погребенные и истлевшие в земле, услышав «глас Архангела и трубу Божию» (1Сол. 4, 16), как посеянные семена из земли, выйдут из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1Кор. 15, 52). Этим упованием укрепляясь и утешаясь, верные могут воскликнуть с Павлом: «поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1Кор. 15, 54–55). **Святитель Тихон Задонский (104, 2290–2291).**

Богочеловек, провел земную Свою жизнь в лишениях и скорбях; этим он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного **благоденствия (111, 287).**

Бог так чудно устроил дело нашего спасения, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению **(112, 144).**

Противящийся скорбям и ищущий отклонить от себя скорбный путь действует против своего спасения, стремится в слепоте своей разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 147).**

Один из братии опасно занемог, и Господь открыл Патермуфию о его близкой кончине. Время уже клонилось к вечеру, и старец поспешил, чтобы проститься с умирающим… Отшельник пришел в дом, когда брат уже умер. Сотворив молитву, старец приблизился к смертному одру и, поцеловав почившего, спросил: «Чего ты больше желаешь, брат, – отойти ли и жить со Христом или еще пребыть во плоти?» – «Зачем спрашиваешь, отче? Конечно, мне лучше пребыть со Христом…» – ответил, немного поднявшись на ложе, почивший.

«Спи же в мире, чадо, и молись обо мне!» И брат тотчас, распростершись, снова уснул… Присутствовавшие при этом были поражены несказанным изумлением. «Воистину это человек Божий!» – восклицали все. После того старец облачил юношу, проведя всю ночь в пении псалмов, предал его честному погребению. **Жизнь пустынных отцов (72, 59–60).**

СЫН БОЖИЙ

Перейдем к именам Сына… Мне кажется, что Он именуется «Сыном» потому, что Он тождествен с Отцом по сущности, и не только тождествен, но и от Отца.

«Единородным» (Ин. 1, 18) – потому что Он не только Единый и Единого и Единственно Единый, но и единственным образом, а не как тела.

«Словом» (Ин. 1, 1) – потому что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что Его. А иной бы сказал, может быть, что относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом. Ибо сказано, что познавший (таково значение слова «видевший») (Ин. 14, 9) Сына познал и Отца, и Сын есть сокращенное и удобное изображение Отчего естества, так как и всякое порождение есть безмолвное слово родившего. Но не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсущий всему сущему. Ибо что стоит не Словом?

«Премудростью» (1Кор. 1. 25) – как ведение Божеских и человеческих дел. Ибо Сотворившему возможно ли не знать законов сотворенного Им?

«Силою» (1Кор. 1, 25) – как Охранитель тварей и Податель сил к продолжению бытия.

«Истиной» (Ин. 14, 6) – как единое, а не множественное по естеству (ибо истинное единственно, а ложь многолика); как чистая печать и не ложный образ Отца.

«Образом» (2Кор. 4, 4) – как Единосущный и потому что Он от Отца, а не Отец от Него, ибо самая природа образа состоит в том, чтобы быть подражанием первообразу и тому, чьим образом он называется. Впрочем, здесь больше обыкновенного образа, ибо там и недвижимое бывает образом движимого, а здесь живого Бога – живой Образ, более имеющий с Ним сходства, нежели… всякое порождение с родившим. Ибо такова природа существ простых, что они не могут в одном быть

схожими, а в другом несхожими, напротив, целое бывает изображением целого, и притом более похожим, нежели слепок.

«Светом» (Ин. 8, 12) – как светлость душ, очищенных в уме и жизни. Ибо если неведение и грех – тьма, то ведение и жизнь Божественная – свет.

«Жизнью» (Ин. 14, 6) – потому что Он свет, опора и осуществление всякой разумной природы. «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28), по двоякой силе вдохновения – и по дыханию жизни, которое Он вдохнул во всех, и по Духу Святому, Которого, дает вмещающим, и по мере того как отверзает уста разум.

«Праведностью» (1Кор. 1, 30) – потому что разделяет по достоинству, правдиво судит и тех, которые под законом, и тех, которые под благодатью, и душу, и тело, чтобы душа начальствовала, а тело состояло под начальством, чтобы лучшее владычествовало над худшим, а худшее не восставало против лучшего.

«Освящением» (1Кор. 1, 30) – как чистота, чтобы чистое вмещаемо было чистотою.

«Искуплением» (1Кор. 1, 30) – как освобождающий нас, содержимых под грехом, как Давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

«Воскресением» (Ин. 11, 25) – как переселяющий нас отсюда и, умерщвленных грехом, вводящий в жизнь.

Эти имена принадлежат еще вообще и Сущему выше нас, и Сущему ради нас: собственно же нам свойственные и принадлежащие, воспринятые Им по человечеству, есть следующие:

«Человек» (1Тим. 2, 5), чтобы невместимый иначе для телесного – по причине необъемлемости естества – не только сделался вместимым через тело, но и освятил собою человека, сделавшись как бы закваскою для целого смешения, всего человека освободил от осуждения, соединив с Собою осужденное, став за всех всем, что проникала смерть. А общее из всего этого есть Человек, по умосозерцаемому видимый Бог.

«Сын Человеческий» (Ин. 3, 13) – и через Адама, и через Деву, от которых родился (от одного как от праотца, от другой

как от Матери) и по закону, и сверх законов рождения.

«Христос» – по Божеству, ибо само помазание освящает человечество не действием своим, как в других помазанниках, но всецелым присутствием Помазующего. И следствие этого помазания то, что Помазующий именуется человеком, а помазуемое делается Богом.

«Путь» (Ин. 14, 6) – как через Себя ведущий нас.

«Дверь» (Ин. 10, 9) – как вводитель.

«Пастырь» (Ин. 10, 11) – как вселяющий на «злачных пажитях», воспитывающий на «водах тихих» (Пс. 22, 2). Защищающий от зверей, обращающий заблудшего, отыскивающий погибшего, обвязывающий сокрушившегося, сберегающий крепкого (Иез. 34) и пастырским искусством собирающий в тамошнюю ограду.

«Овца» (Ис. 53, 7) – как заколение.

«Агнец» (1Пет. 1, 19) – как совершенный.

«Первосвященник» (Евр. 4, 14) – как дарующий нам доступ.

«Мелхиседек» (Евр. 5, 6) – как рожденный без матери по естеству высшему, чем наше, и без отца – по естеству нашему как не имеющий родословия по горнему рождению, ибо сказано: «род Его кто изъяснит»? (Ис. 53, 8); как царь Салима, то есть мира, как царь правды и как приемлющий десятину от патриархов, которые мужественно подвизались против лукавых сил.

Имеешь перед собою наименования Сына – шествуй по ним, и если они высоки, то шествуй божественно, а если телесны, то подобострастно, лучше же сказать, совершенно божественно, чтобы и тебе стать богом, восшедшим от земли через Снисшедшего ради нас свыше. А более всего и прежде всего наблюдай сказанное – и не погрешишь в высоких и низких наименованиях. «Иисус Христос вчера и сегодня» телесно «Тот же», духовно «и во веки» (Евр. 13, 8) веков. **Святитель Григорий Богослов (13, 98).**

ЦАРСТВО БОЖИЕ

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека» (Быт. 2, 8)

Бог вознамерился и по образу, и по подобию Своему сотворить человека как из видимой, так и из невидимой природы как некоего царя и начальника всей земли и того, что есть на ней. И прежде поставил для него как бы царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь – Божественный рай, насажденный руками Бога в Едеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо слово «Едем» переводится как «наслаждение». Находясь на востоке – выше всей земли, благорастворенный и освещаемый тончайшим и чистейшим воздухом, красуясь вечно цветущими растениями, насыщенный благовониями, наполненный светом, превышающий мысль о всякой чувственной прелести и красоте, он является истинно Божественным местом и жилищем, достойным того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а только человек – создание .Божественных рук.

А в середине этого места Бог насадил древо жизни и древо познания. Древо познания – как некое испытание, и пробу, и упражнение послушания и непослушания человека. Поэтому оно и названо древом познания «добра и зла» (Быт. 2, 9), или потому, что вкушавшим от него оно давало способность к познанию их собственной природы, что прекрасно для людей совершенных, но плохо для очень несовершенных и для тех, в которых сильны сластолюбивые желания, подобно тому как твердая пища для тех, которые еще нежны (по возрасту) и нуждаются в молоке. Ибо сотворивший нас Бог не желал, чтобы мы суетились и заботились о многом, ни того, чтобы мы пеклись и промышляли о своей жизни, что подлинно и испытал Адам. Ибо, вкусна, он узнал, что был наг, и сделал себе пояс, взяв листья смоковницы, и препоясался. Прежде же вкушения «были оба наги», как Адам, так и Ева, «и не стыдились» (Бы г. 2, 25). Бог желал, чтобы мы были такими же бесстрастными, ибо это свойственно высочайшему бесстрастию. Еще же Он желал,

чтобы мы были и свободными от забот, имея одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу, и наслаждаться Его созерцанием, и на Него возлагать свою заботу, что именно Он и возвестил нам через пророка Давида: «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). И в Евангелиях, наставляя Своих учеников. Он говорит: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть… ни для тела вашею, во, что одеться» (Мф. 6, 25). И далее: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). И к Марфе: «Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41), – сидение у ног Его и слушание Его слов.

Древо жизни имело силу подавать жизнь, было пригодно для еды только достойным жизни и не подлежащим смерти. Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же – духовным. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, как. человек был сотворен из чувственной и вместе из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным и вместе духовным и имевшим двоякий вид. Телом человек пребывал, как мы рассказали, в месте Божественнейшем и прекрасном, душою же – в высшем и еще более прекрасном месте, обитающего в нем Бога имея своим жилищем и славным покровом, облеченный Его благодатью и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, как некий Ангел, и питаясь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает жизнь, не прекращаемую смертью, и именно это Бог назвал и всяким древом: «от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт. 2, 16). Ибо Сам Он – все, все в Нем и «Им стоит» (Кол. 1, 17).

Древо же познания и добра, и зла есть рассмотрение разнообразного зрелища, то есть познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; для людей, не боящихся перехода в. другое (то есть худшее) состояние, вследствие того, что

продолжительным упражнением они обрели некий навык к такого рода созерцанию. Но это познание не полезно для людей еще юных и в очень большой степени подверженных сластолюбивым желаниям, которых обычно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле вследствие нетвердости пребывания их в том, что более превосходно, и вследствие того, что они еще некрепко утвердились в привязанности к одному прекрасному.

Таким образом, Божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным. Можно понять «всякое дерево» и как познание Божественного могущества; возникающее благодаря сотворенным вещам, как говорит божественный апостол: «невидимое Его... от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). Но из всех размышлений и созерцаний этих более возвышенно то, которое есть о нас, касается нашего устройства, как говорит божественный Давид: «дивно для меня ведение Твое» (Пс. 138, 6)… Однако это познание для Адама, который был недавно сотворен, было не лишено опасности по причинам, о которых мы сказали.

Или: древо жизни можно понять как ту божественную мысль, которая рождается из всех чувственных вещей, и как возведение ума от них к Родоначальнику всего, и Творцу, и Причине, что Он и назвал «всяким деревом», полным, и нераздельным, и приносящим одно только полезное и прекрасное Древо – же познания «добра и зла» можно понять как чувственную и доставляющую удовольствие пищу, которая хотя по видимости и является приятной, однако на самом деле принимающего ее ставит в общение со злом. Ибо Бог говорит «от всякого дерева в саду ты будешь есть», что значит, думаю: через посредство всех творений возвысься ко Мне, Творцу, и от всего собери себе один плод – Меня, Который есть истинная жизнь; все да принесет тебе плод жизнь, и наслаждение Мною делай началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным. «А от дерева познания добра к зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью

умрешь» (Быт. 2, 17). Ибо чувственная пища, согласно с законами природы, есть дополнение того, ч (о исчезло, и она выводится из тела и гибнет. И невозможно, чтобы оставался нетленным тот, кто питается чувственной пищей. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2. гл. 11, с. 74–78.**

«Чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его?»

(Лк. 13, 18)

Под закваской, которой Господь уподобил Царствие Небесное (Мф. 13, 33), подразумевается бессеменное воплощение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которое оживотворило все концы земли, и соединение Его с единосущным нашему телом, заимствованным от Богородицы Марии, посредством которого все люди возрождены к новой жизни **(115, 754–755).**

Господь уподобил Царство Небесное неводу (Мф. 13, 47). Как брошенный в море невод захватывает рыбу всякого рода, так и Вечное Царство Христово, заключая в себе людей всех стран, доставляет спасение каждому по мере веры, потому что участниками вечной радости делаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, которые стали добычей истинных ловцов. Подобно тому как, вытащив невод, выбирают из него хорошую рыбу, так во время Суда над Церковью Господней, то есть над именующими себя христианами и соединенными единством веры, устоявшие в истине будут собраны в вечные обители, а еретики и противящиеся истинному учению будут извержены из Царствия Небесного **(115, 757).**

По многим причинам Господь уподобил Царство Небесное зерну горчичному (Мф. 13, 31). Во-первых, в обозначение крайнего Своего обнищания, которому Он подвергся для освобождения нас от бедствий настоящей жизни. Во-вторых, в обозначение того, что в начале Евангельской проповеди Церковь Его состояла из небольшого числа членов. В-третьих, по естественной крепости горчицы – в подобной крепости имеют нужду идущие тесным путем. И, наконец, в ознаменование того, что как горчица не разделяется от сечения, так и соединившийся с Господом и возросший в совершенного человека должен быть соединен с Ним так, чтобы никакие бедствия не отлучили его от Господа. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 751).**

Великое таинство заключается в малом зерне горчичном, как объясняют отцы; поэтому в научение наше написано: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 31–32). Если это так, то и нам надо подражать свойствам этого семени. Когда (Писание) называет его самым меньшим из всех семян, то этим показывает, что мы должны возлюбить смиренномудрие, считая себя ниже всякого, иметь кротость и долготерпение. …То, что сила его обнаруживается не иначе как когда его истолкут и разотрут, этим доказывается, что добродетель не принесет пользы, если в возделывании ее не понесем труда и скорби… Оно способствует также для сбережения мяса, чтобы оно не портилось. Итак, этим семенем, подобным Царствию Небесному, которое есть Христос, осыплем расслабленные и умершие наши воли, чтобы они не подверглись тлению. Ибо Господь Иисус для того соделался человеком, чтобы мы подражали Ему, по мере сил наших освободились от забот и не развлекались попечениями суетного мира. По образу этого семени будем рассматривать себя: подобны ли мы Ему смирением сердца, кротостью души, горячностью любви? Сам же Господь Иисус да укрепит нас милосердием Своим в исполнении Его воли. **Преподобный авва Исаия (115, 751–752).**

Притча о десяти талантах изображает всю историю человечества до Второго Пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет через страдания, смерть и Воскресение к Отцу Небесному принять Царство над человечеством. которое все есть Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две половины: на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на не желающих иметь Его Царем и работать Ему по неверию своему. Тем, которые приступают ко Господу с верой, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в Святых Таинствах: это «талант», и каждый верующий получает его на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные

покоряться Богу, покорятся Ему, тогда Он снова придет, как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел на данное благодатью, а потом последует Суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть или не веровали, или отпали от веры. Запечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уже не жди, перемены. Избегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси плоды веры. Найдя тебя верным в малом. Господь и над многим тебя поставит. **Святитель Феофан Затворник (116, 327).**

«Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21)

Посмотрим, что это за таинственный брак? Святое Евангелие говорит: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф. 22, 2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец брачный пир, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа?

…Руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при этом и сказать нечто иное, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Ибо по какой причине не сказано: сотвори брак Сыну своему, а – браки? По какой? По той, что такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком и совершает в нас некое Таинство, высшее всякой человеческой силы. Что же это такое, совершаемое Им в нас? Послушай со вниманием, да уразумеешь.

После того как Сын Божий и Бог, войдя в утробу Пресвятой Девы, и восприняв от Нее человеческое естество, и сделавшись человеком, родился от Нее, как мы сказали, совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же и Бог, и человек неслиянно, – после этого, если и мы, люди, веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово об этом и устно это исповедуем, каясь при этом от всей души во всех прежних своих грехах, тотчас этот Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша об этом страшном Таинстве, ужасайся, но приемли слово о нем с верою и убеждением. Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих Того Самого, Которого зачала и Пренепорочная Дева, как говорит божественный Павел: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор. 4, 6). Это то же самое, как

если бы он сказал: Бог Сам весь существенно вошел в нас. А что такой смысл имеет слово апостола, это видно из следующих затем слов: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2Кор. 4, 7). Сокровищем называет он Сына Божия, в Которого благодатию Святого Духа мы облекаемся и Которого имеем в сердцах своих. Так и мы, когда веруем от всей души, всесокрушенно каемся, зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, то есть если и наши души девственны и чисты. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была пренепорочна, так и нас не опаляет он, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росой, источником воды живой, потоком Жизни Вечной. Что мы подобным образом приемлем непокровенный огонь Божества, об этом послушан, как говорит сам Господь: «Огонь пришел Я низвести на землю (Лк. 12, 49)». Какой это другой огонь, кроме единосущного по Божеству Духа, с Которым вместе входит в нас и созерцается и Сын с Отцом? Но поскольку Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от Нее телесно, превыше слова и разума, и Ему невозможно опять воплощаться и рождаться в каждом из нас, то что Он творит? Ту самую пренепорочную Плоть, которую Он принял от Пречистой Марии Богородицы и в которой от Нее родился, преподает нам в Таинстве и, вкушая ее, мы имеем внутри себя, разумеется, каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, как плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы становимся сотелесниками Ему, плотью от Плоти Его и от костей Его.

И это есть великий плод неизреченного Домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего! Это и есть то страшное Таинство, о котором пишу трепеща! Но поскольку Бог хочет, чтобы любовь Его стала явной для всех, чтобы и мы иной раз

помыслили о Его благости и, устыдившись, возревновали и сами воспринять любовь к Нему, то и я подвигся к тому, чтобы письменно объявить вам об этом Таинстве. Не то я доказываю, будто человек уподобляется Пресвятой Деве, родившей Господа по образу Ее неизреченного рождения. Нет, этому быть невозможно, потому что иное есть воплощенное рождение Бога Слова, бывшее от Пресвятой Богородицы, и иное то, которое бывает духовно в нас. В том воплощенном рождении, в котором Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе разделенные естества – Бога и человека – и понесший грех мира. А это духовное рождение совершает в нас таинство обновления душ человеческих, благодатию Святого Духа соединяя и сочетая нас с воплотившимся Сыном Божиим и Богом, через Которого мы «были беременны, мучились, – и рождали» (Ис. 26, 18) дух спасения.

Возвещаю же я об атом, чтобы явно представить неизреченную любовь Божию к нам и то, что если захотим, то и мы все указанным выше способом можем стать матерью Иисуса Христа Господа и братьями Его и подобными ученикам Его и апостолам – не по их достоинству и не по трудам, какие приняты ими в проповеди Евангелик, но по благодати Божией, которую щедро изливает Он на верующих в Него и последующих Ему, не возвращаясь вспять, как Сам Христос всем явно возвещает об этом: «Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Видишь, как Он всех, слышащих слово Его и творящих его, возводит в чин Матери Своей и называет их братьями и родными Своими? Но на самом деле Мать Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати. От Пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую Плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О предивный и пречудный обмен! А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обоженную

Плоть. Помысли, как глубоко это Таинство! Огонь Божества Спасителя нашего и Бога – от существа и естества Отца, а Плоть Его не от Отца, а от пречистой и пресвятой плоти Богородицы и от пречистых Ее кровей. От Нее принял Он плоть, сделал Ее собственною Своею и обожил, по Евангелию: «И Слово стало плотию» (Ин. 1, 14). И теперь преподает эту плоть святым своим – Он, Сын Бога и Пресвятой Вогородицы Марии. От естества и существа Присносущего Отца Своего подает Он им благодать Духа, то есть Божество, как говорит через пророка Иоиля: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2, 28), то есть верующих; и от существа и естества Матери Своей дает Плоть, которую принял от Нее. И как «от полноты Его», то есть от Божества, «мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16), так все причащаемся и пречистой Плоти Его, которую принял Он от Матери Своей. И как Христос и Бог наш стал Ее сыном и братом нам, так и мы – о неизреченное человеколюбие! – делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и братьями Его, Христа и Бога нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сын Божий; а от Него родились и рождаются все святые. Матерь Божия восприняла, как семя. Слово Бога и Отца, зачала и родила только Его одного, рожденного от Отца прежде всех веков и воплотившегося от Нее в последние времена. Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Семя смертного и тленного мужа рождало и рождает от жены сынов тленных и смертных, а бессмертное и нетленное воплощенное Слово бессмертного и нетленного Бога рождало и рождает всегда сынов бессмертных и нетленных. Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, и потому Матерь Божия есть Матерь всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые – Ее рабы, так как Она есть Матерь Божия. Они и сыны Ее, потому что причащаются пречистой Плоти Сына Ее. Слово это истинно, потому что Плоть Господа есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы этой Плоти Господа, обоженной, исповедуем и веруем, что причащаемся Жизни Вечной, если только не вкушаем ее недостойно, на осуждение себя самих.

Итак, святые есть сродники Богородицы по трем причинам: первая – та, что от той же земли имеют тело и того же дуновения Божия душу; вторая – та, что причащаются Плоти, которую Христос принял от Нее; третья – та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприемлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица приняла и имела Его в Себе Самой. Ибо хотя Она родила Его телесно, но несомненно, что имела Его в себе всего и духовно, имеет Его и теперь всегда неотлучным от Нее.

Вот Таинство браков, которые сотворил Бог и Отец равночестному, единосущному, Единородному Сыну Своему и на которые звал многих. Он послал рабов своих звать на браки, но званые не хотели пойти. Кто же были эти посланные? Пророки. А кто позванные? Евреи. Они и тогда, и с самого начала были позваны, но не хотели слушать звавших. Тогда, говорит Евангелие, Царь Отец «послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. Но они, пренебрегши то, пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их» (Мф. 22, 4–6). Кого же называет здесь Господь другими посланными рабами? Святых апостолов Своих. А какой это обед? Небесное Царствие, которое уготовал Бог от сложения мира для званых и приходящих на него по собственному произволению. Тельцами же кого называет Он? Самого Сына Приснодевы и Бога, который есть телец, упитанный от сложения мира, определенный на это, на то, то есть, чтобы быть приносимым в жертву и съедаемым. Он же есть и телец по силе Своей непобедимый. Назван же Он здесь тельцами, во множественном числе, потому, что Святая Плоть Его разделяется на многие частицы, из которых каждая есть опять весь Христос. Он столь силен, что побеждает всех врагов тех, кто причащается Его, и им самим дает силу побеждать мир, и власть быть сынами Божиими. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 392–400).**

Тот купил землю, кто по мирской мудрости (ибо земля есть мир) не приемлет сверхъестественного Таинства; ибо

«душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1Кор. 2, 14). Пять пар волов купил тот, кто пять сил душевных плохо соединил с телесными, не удерживает стремления тела и, употребляя во зло свои силы, теряет спасение. А взявший жену означает пристрастного к плоти, как к жене, а потому отрекшегося от истинного и постоянного блага. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 172).**

Ты, Христос – Царство Небесное..

Ты, Христос – Царство Небесное, Ты – земля кротких, Ты – рай зеленеющий. Ты – чертог Божественный, Ты – неизреченная тайна... Ты – Хлеб Жизни, Ты – питие совершенно новое... Ты для каждого из святых светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаятель венцов. Ты – радость и упокоение, Ты – блаженство и слава, Ты веселие, Ты и радование... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 121).**

Отечество у чистого душой – Внутри его. Солнце, сияющее там, – свет Святой Троицы. Воздух, которым дышат жители, – Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие – святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их – Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется, и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это – Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа. Эта страна – облако Славы Божией, в которое войдут одни чистые сердцем, чтобы увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252–253).**

Царство Божие есть истребление всякого греха. Хотя враги и стараются насеять зло, принося греховные помыслы в сердце, в котором водворилось Царство Божие, но помыслы эти, не находя никакого сочувствия, не приносят плода. **Преподобный авва Исаия (82, 211).**

Царствование Христа во святых наступает, когда по истреблении пороков в сердцах наших прекращается власть диавола, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, когда вместо побежденной плотской похоти воцарится в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева – спокойствие, вместо попранной гордости – смирение. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 336).**

Когда придет Царствие Божие, тогда все, обладающее нами теперь, обратится в ничто, потому что тьма не терпит присутствия света; не останется болезни после возвращения здоровья; не действуют страсти при появлении бесстрастия;

бездейственна смерть; исчезает тление, когда воцаряется в нас жизнь **(17, 424).**

Душа, намеревающаяся воспарить к Богу и прилепиться ко Христу, должна изгнать из себя всякий грех... и все виды прегрешений – как явных, так и тайных, весь потаенный рой пороков, как и явный род грехов, ненавидит Писание и гнушается ими. **Святитель Григорий Нисский (23, 267).**

Пребывание Царствия внутри нас означает не что иное, как небесное веселие духа, которое испытывает достойная душа **(27, 341).**

Войди в себя, живи в самом себе, в прекрасной клети духа твоего, и там ищи Царства, как научил наш Спаситель. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 348).**

Если Царство Божие находится внутри нас и это Царствие есть праведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве Божием. И, напротив, живущие в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, находятся в царстве диавола, в аду и смерти. Ибо этими признаками различается Царство Божие и царство диавола. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Знамение же и доказательство того, что Царствие Небесное истинно внутри нас, есть следующее: если мы не желаем никаких временных благ мира сего – ни богатства, ни славы, ни удовольствий и никакого мирского или плотского наслаждения, но удаляемся и отвращаемся от этого всей душой и всем сердцем, как возвеличенные царской честью и властью удаляются от блудилищ и как привыкшие носить чистые одеяния и намащаться мирами и благоуханиями отвращаются от зловония. А кто не отвращается от всего этого, но имеет пристрастие к чему-либо из того, о чем мы сказали, тот не видел Царствия Небесного, не обонял, не вкушал сладости и благоухания его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 33).**

Но Царство Божие изнутри простирается и вовне. Когда все сказанное совершится внутри нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению. По тому же духу начинают действовать и язык, и глаз, и слух, и все другие

чувства. Тем же духом направляется тогда всякое движение и всякое действие вовне, наедине, в семействе, на службе, в обществе и во всех житейских отношениях – словом, тогда во всех проявлениях нашей внутренней жизни явным правителем бывает Бог, что и запечатлено для всех в слове Господа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

В ком воцарился Бог внутри, того вы видите участвующим во всех делах,к каким обязывает его положение в обществе; но в них он только внешне, внутренне же весь в Боге, от Которого и исходят для него повеления на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таких людях осуществляется именно то, что заповедует апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся» (1Кор. 7, 29–31). Так-то. Кто взыскал и обрел Царствие Божие, в том «будет Бог все во всем» (1Кор. 15, 28), и как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем, на всех силах его духа, который и сам растворившись в Нем сознанием и свободой деятельности, всё – и внутреннее и внешнее – направляет к угождению Ему единому, возлюбив Его всем сердцем, всем помышлением и всею душою своею (Мф. 22, 37). **Святитель Феофан Затворник (116, 251).**

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа **(108, 154).**

Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного Царствия. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия **(108, 514).**

Царствие Небесное – мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов **(111, 5).**

Ощутивший в себе Царство Божие становится чуждым для мира, враждебного Богу… (Он) может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды **(111, 242).**

Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святого Духа, который наставляет всякой истине руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекшейся для более удобного обмана в призраки истины. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 267).**

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»

(1Кор. 2, 9)

Чего не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку (1Кор. 2, 9), как можно измерить и высказать? Поистине это невозможно. Даже если мы стяжали все это и имеем внутри себя от Бога, давшего нам это, и то нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом объяснить. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 489).**

Тысячи лет века сего по сравнению с вечным и нетленным миром есть то же, что песчинка в морских песках. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 35).**

Царство уготовано для нас еще до создания мира **(35, 11).**

Небо недоступно никакому бедствию, оно плодоноснее всякой земли и посеявшим там богатства дает пожинать их плоды в великом изобилии **(35, 112).**

Невозможно выразить, как велико это зло – лишиться небесных благ **(41, 271).**

Нестерпима геенна, признаю, весьма нестерпима, но лишение Царства еще нестерпимее **(45, 336).**

Выше желания избавиться от геенны и обрести Царство – любить Христа и быть любимым Им **(40, 459).**

(В Царстве Божием)… нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама – жена, но все мы от ребра Христова **(45, 409).**

Дай мне уверенность, что я получу Царство Небесное, и тогда заколи меня, если хочешь, хоть сегодня: я буду благодарен тебе за это, потому что ты ускоряешь для меня наслаждение теми благами. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 771).**

Иные полагают, что Царство Божие выше, а Царство Небесное меньше и ниже; иные же говорят, что в сущности это одно и то же, но различно выражается, будучи названо иногда

от имени царствующего Бога, а иногда от имени царствующих Ангелов и святых **(52, 360).**

«Меньший в Царстве Небесном больше» (Лк. 7, 28) Иоанна Крестителя. Совершенный в законе, каким был Иоанн, без сомнения, меньше крестившегося в смерть Христову. Ибо вот что значит Небесное Царство – умереть со Христом, снисшедшим расхитить добычу смерти, и восстать с Ним, дарующим власть над смертью. Иоанн был «больше» всех рожденных женами, но убиен прежде чем даровано Небесное Царство. И хотя он безукоризнен по правде Закона, однако, предварив смертью своей совершенных по духу жизни во Христе, он не достиг их. Поэтому всякий «меньший в Царстве Небесном», то есть в возрождении по Христу, больше того, кто оправдан Законом. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 711–712).**

Господь спит во гробе телом, душою же Он сошел в ад и сущим там проповедал спасение. Все ветхозаветные святые были не в раю, хоть и пребывали в утешительной вере, что будут введены туда, как только придет на землю Обетованный, верою в Которого они жили. Его Пришествие и там предвозвестил Предтеча. Когда же снисшел Господь – все веровавшие прилепились к Нему и Им возведены в рай. Но и этот рай есть только преддверие настоящего рая, который откроется после всеобщего Воскресения и Суда. Хотя в нем и блаженствуют все новозаветные святые, но ожидают еще большего и совершеннейшего блаженства в Будущем Веке, при новом небе и новой земле, когда «будет Бог все во всем» (1Кор. 15, 28) **(107, 98–99).**

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не поняли из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после рассудили быть не знающими ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор. 2,2). Не пришло время – они ничего и не понимали в этой тайне, а пришло оно – поняли и всем преподали и разъяснили. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным; словно луч света входит в сознание и проясняет то,

что прежде было темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель, только уж никак не сам человек. Он тут приемлющий, а не творящий. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не только для отдельных лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там узрится. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное невместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; иное не сказано по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни многое разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! **(107, 403–404).**

Вифсаидского слепого Господь не сразу исцелил, но сначала неполно, а потом полно, так что он стал видеть все ясно (Мк. 8, 22–26). Для чего Господь так сделал, Ему Единому ведомо. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей ума нашего. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное знание было несложно; в период подзаконный оно стало сложнее и подробнее; в наш, христианский период, оно еще подробнее и возвышеннее; но конец ли? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом – Иоанн и Павел (Ин. 2, 32; 1Кор. 13, 12). Ныне видим все, как сквозь тусклое стекло, а тогда все увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо область ведения Божия беспредельна. На земле же Откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем; все имеем, что нужно; усвой и живи тем. Христианское откровение впереди не обещает нового откровения; но только то, что Евангелие будет узнано во всем мире и что эта повсеместность и всеобщность ведения Евангелия есть предел бытию настоящего порядка вещей. Тогда вера ослабеет, любовь

иссякнет, жизнь станет скорбью – и благость Божия положит конец миру. **Святитель Феофан Затворник (107, 428–431).**

«В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2)

Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовал себе здесь. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 486).**

Многими обителями для принятых Отцом Небесным Спаситель называет степени познания: подразумеваю те различия и особенности, с какими наслаждаются там, в зависимости от своего разумения, ибо Господь назвал многие обители не по различию мест, а по степени дарования. Как лучами солнца наслаждается всякий по мере чистоты зрения и впечатления и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники, так в Будущий Век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в свою меру озаряется единым мысленным Солнцем и по степени достоинства черпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, созерцании и образе. И никто не видит меры высшего и низшего, чтобы, видя превосходящую благодать другого и свое лишение, не скорбеть и не огорчаться. Да не будет этого там, где нет ни печали, ни вздохов, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере внутренне радуется, а внешне у всех одно созерцание и одна радость. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 700).**

Каждая из добродетелей есть особый путь к спасению и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин. 14,2) и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому один пусть исполняет эту добродетель, другой – другую, иной – многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только пусть каждый шествует безостановочно, пусть стремится вперед и неуклонно следует по стопам того доброго путеводителя, который наставляет его на прямую стезю и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф. 7, 14) выводит на широту небесного блаженства **(113, 701).**

Много ли обителей у Бога? …Без сомнения, согласишься, что много, а не одна. Все ли они должны наполниться? Или одни наполнятся, а другие нет, но останутся пустыми и приготовленными напрасно? Конечно все, потому что у Бога ничего не бывает напрасно. Но можешь ли сказать, что подразумеваешь под такою обителью: упокоение и славу, уготованную блаженным, или что другое? Именно это. Но, согласившись с этим, рассмотри еще следующее. Есть ли что-нибудь такое, как я полагаю, что доставляло бы нам эти обители, или нет ничего такого? Непременно, есть нечто. Что же это? Есть разные роды жизни и избрания, и ведут они к той или другой обители по мере веры, почему и называются у нас путями. Итак, всеми ли путями или некоторыми из них должно идти? Если возможно, пусть один идет всеми. А если нет, то сколькими может путями; если же и того нельзя, то хоть некоторыми. Но если и это невозможно, то будет принято во внимание, как мне, по крайней мере, кажется, когда кто-нибудь пойдет преимущественно и одним путем. Правильно понимаешь это. Поэтому что же, по твоему мнению, означают слова, что путь один и он тесен? Путь один относительно к добродетели, потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он потому, что труден и потому для многих непроходим, а именно для великого числа противников, для всех, которые идут путем порока. **Святитель Григорий Богослов (13, 13).**

В различии воздаяния убеждает нас не только наше умозаключение, но и слово Божие. Ибо Сам Иисус Христос говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). Да не только в геенне, но и в Царстве найдешь множество различий: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2); и «иная слава солнца, иная слава луны» (1Кор. 15, 41). **Святитель Иоанн Златоуст (113, 701).**

Удалившиеся от мира, рассмотрим себя, в каком мы находимся устроении: Господь Иисус многомилостив. Он подает успокоение каждому соответственно делам его: успокоение великое за дела великие, малое – за дела малые. Одно Царство, но каждый обретает в нем свое место и свое дело. **Преподобный авва Исаия (82, 214).**

«Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3, 5)

Если кто говорит Богу в молитве: «Да приидет Царствие Твое», а не знает, как приходит это Царствие, и, не зная, не готовится к принятию его и ничего не делает, что требуется с его стороны к получению его, то возможно ли, чтобы пришло к нему это Царствие? Какая же польза, что просит он в молитве: «Да приидет Царствие Твое»? Господь говорит в Святом Евангелии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Итак, хочешь, чтобы пришли это Царство? Кайся. Если не покаешься, сколько ни говори: «Да приидет Царствие Твое», оно не придет к тебе.

Царствие Божие в нас есть, когда Бог бывает в единении с нами, благодатию Пресвятого Духа. Бог был в единении с нами от начала создания Адама; но. когда праотец наш прельстился и согрешил, Бог удалился от нас, удалилось вместе с тем от нас и Царствие Его. Ибо невозможно, чтобы Всесвятой и Всеблагой Бог .был в единении с тем, кто возлюбил грех и зло. Чтобы опять возвратился к нам Бог и опять пришло к нам Царствие Его, надлежало нам освободиться и очиститься от грехов. Но поскольку мы не могли сделать этого .сами по себе. как грязная одежда не может омыться сама по себе, и еще без воды, то пришел наконец Тот, Кто может омыть нас и очистить, и, очистив, открыть Богу вход в нас и вселить в нас Царствие Его. Это совершается в Таинстве Святого Крещения, а кто согрешит после Крещения – в Таинстве Покаяния. И в том, и в другом случае от тебя требуется покаяние. Только когда ты это исполнишь, ты и будешь готов принять дар, о котором молишься: «Да приидет Царствие Твое». И придет и воцарится в тебе Бог благодатию Своею, и исполнит в тебе и через тебя всякую волю Свою. чувством души своей, что Бог совершает в нем волю Свою через Иисуса Христа, тот напрасно трудится, напрасно и живет: над таким царствует еще прельститель диавол, а он того и не понимает. Если мысленная душа его не приняла еще умного чувства, что пришло в него Царствие

Божие, то ему не следует льстить себя надеждой спасения. Ибо разумная душа, над которой воцарился Бог, должна опытом познать благодать Божества, Которое в ней царствует, и делом являть плоды Всесвятого Духа, то есть любовь, радость, мир, долготерпение и прочее. Где царствует Бог, там уже нет места никакому действию диавола, но все обращается на служение Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 249–251).**

Царство Божие приемлет только подобных Сыну Божию

Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это утверждается через исполнение заповедей Божиих; исполнение же заповедей бывает от любви ко Христу **(60, 264).**

Те, которые хранят врата Царствия Небесного, если не увидят в христианине подобия Христу, как Сына Отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти **(60, 31).**

Вход в Царствие Божие дается не за одни добрые дела, но и за веру. Видят его через рождение свыше, а получают – через добрые дела, совершаемые силою веры **(60, 46).**

Царство Христово приходит только к тем, – которые понимают, в чем оно состоит... Когда же оно придет и воцарится в них, делает их равноангельными **(60, 252).**

Какие бы добрые дела ни делал, какими бы подвигами ни подвизался и ни утруждал себя в настоящей жизни всякий человек, мудрый или несведущий, рассудительный или нерассудительный, ученый или неученый, богатый или бедный, если это не способствует к просвещению души его от немощей ее – суетно все это и бесполезно для него и оставляет душу вне Царствия Небесного, ибо в Царствие Небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 123).**

Путь, возводящий человеческое естество на Небо, есть не что иное, как отступление и бегство от земных зол, а средством к избежанию зол не что иное служит, как уподобление Богу. А уподобиться Богу – значит сделаться праведным, святым, благим и всем этому подобным. Если кто, насколько возможно, ясно напечатлеет в себе черты этих совершенств, то как бы естественным образом, без труда, из земной жизни переселится в страну небесную; потому что не расстояние отделяет Божество от человечества, и нет необходимости в каком-нибудь орудии или изобретении, чтобы эту тяжелую, обремененную и земную плоть возвести в образ жизни нетелесной и духовной.

Но по разумном отлучении добродетели от порока, только от человеческого произволения зависит – быть человеку там, куда склоняются его пожелания. **Святитель Григорий Нисский (17, 410).**

Невозможно удостоиться Небесного Царства тем, которые не показали в себе, что Евангельская правда больше правды подзаконной. **Святитель Василий Великий (6, 348).**

Как в царство диавола вступают совершением пороков, так Царство Божие приобретается упражнением в добродетелях, чистотой сердца и духовным знанием. **Авва Моисей (53, 177).**

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ищущие его всеми силами. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Авраам 53, 632).**

Если желающие приобрести земное богатство терпят всякие опасности и напасти, тем более мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечным блаженством, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дело… **(27, 263).**

Царство Небесное принадлежит не беспечным, лежащим и отдыхающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, кающимся и вопиющим к Богу день и ночь: они будут утешены Утешителем. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 402).**

Начнем же, наконец, возвращение, поспешим в Град Небесный, в котором мы вписаны, в котором и надлежит нам обитать **(35, 28).**

Ты если не будешь привязан к земле, но сделаешься Ангелом, то скоро войдешь на Небо и в Отеческий дом и даже еще прежде Воскресения переселишься отсюда и будешь обладать достоинством **(39, 337).**

Пусть никто не ожидает при душевном расслаблении увидеть Небо, потому что этого быть не может **(46, 85).**

Вечные обители не имеют конца; их не сокрушает время, они не переменяют владельцев своих, но стоят и цветут постоянно, и это несомненно, потому что нет там ничего тленного и преходящего, но все бессмертно и нетленно. Будем

же употреблять свое имущество на постройку этого здания; нам не нужны будут ни архитекторы, ни рабочие; эти дома строятся руками (облагодетельствованных) бедных, хромыми, слепыми, убогими; они созидают эти обители **(46, 264).**

Бесчеловечные не имеют наследия в вечных обителях, во дворец Мой не входит немилосердный, недостоин небесного Чертога жестокий, не веселятся в горних обителях скупые, но только одни милостивые, сострадательные, странноприимцы, воспитатели сирот, защитники вдовиц и немощных, покровители утомленных, ходатаи за притесняемых, утешители удрученных несчастьями, благодетели нуждающихся, утешители отчаивающихся, служители немощных, опора страждущих, утешители плачущих и малодушных, отцы для тех, которые находятся в тяжелом рабстве (греху), усердные помощники находящихся в беде или нужде, союзники связанных, наставники заблудших, податели покрова нагим, поручители за должников… щедрые податели нуждающимся и нищим, – вот кто обитает в чертоге и наследует вечные блага. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 872).**

Те, которые умирают прежде чем стяжают Царствие Небесное, где и когда обретут его, если отходят туда, где постоянная тьма? Итак, здесь, в этой жизни поведено нам взыскать его и обрести, стуча в его двери с покаянием и слезами. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 230).**

Царство Небесное наследует та душа, которая имеет на себе печать Небесного Царя **(104, 2306).**

Верным Христу открыты двери Царствия Небесного, как Божие святое слово уверяет нас и святая Церковь утверждает и исповедует. И напротив, апостол преграждает вход в Царствие Небесное неисправным христианам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» и прочее (1Кор. 6, 9 и 10; Гал. 5, 19–21 и в других местах). И Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21), Следовательно, и веры не имеют те, которые творят такие дела, которыми затворяется вход в Царство и блаженство вечное **(104, 2308).**

Надо иметь чистую совесть или очистить ее покаянием и тогда молиться: «Да приидет Царствие Твое». Иначе нельзя желать того и просить, если совесть, осквернённая грехами, грозит Судом Божиим и вечной мукой. Как можно молиться и сказать: «Да приидет Царствие Твое», а в совести смущаться ожиданием вечной муки? Непременно нужно оставить грехи и очиститься покаянием, сожалением и верой тому, кто хочет и просит, чтобы пришло Царствие Божие. Ибо Царствие Божие уготовано праведным и святым, и непременно приидет... **Святитель Тихон Задонский (104, 2313).**

«Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14)

Почему называются «широкими» врата и «пространным» путь, ведущие в «погибель» (Мф. 7, 13)?

Господь, по великому человеколюбию, в учении истины употребляет слова и названия предметов, нам знакомых. Поэтому как уклониться от прямого пути на земле можно на большое расстояние, так, говорит Он, уклоняющийся от пути, который ведет в Царство Небесное, находится на великом просторе заблуждения.

Отчего «тесны» врата и «узок» путь, ведущие в жизнь, и как входит ими человек (Мф. 7, 14)?

И здесь «узкое» и «тесное» означают не что-либо разное, но слово «тесный» выражает высшую степень узкости, когда путь до того сужен… что опасно всякое уклонение и вправо и влево, как на мосту, с которого куда ни сверни, упадешь в реку. Поэтому Давид говорит: «раскинули сеть по дороге» (Пс. 139, 6). Поэтому и тот, кто предполагает войти в жизнь узким путем, должен остерегаться всякого отступления от заповедей Господних, исполняя написанное: «Не уклоняйся ни направо, ни налево» (Втор. 17, 11). **Святитель Василий Великий (115. 648).**

Узким путь к Царствию сделают для тебя пост, всенощное стояние, вода в меру, хлеб в скудости, очистительное питие бесчестия, насмешки, поругания, отсечение своей воли, терпение нападок, безропотное переношение пренебрежения, вменение ни во что оскорблений и навык великодушно терпеть обиды; когда оговаривают, не сердиться, когда уничижают, не гневаться, когда осуждают, смиряться. Блаженны, которые идут одним из этих путей, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 5–12). **Преподобный Иоанн Лествичник (115, 648).**

Вот проложены (Господом) стези к горним, уготован путь в рай. Но от начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострадания нападают на уверенно идущих. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 218).**

«Входите тесными вратами» (Мф. 7, 13). Тесные врата – жизнь не по своей воле, не по своим желаниям, не в угоду себе; широкие врата – жизнь по всем движениям и стремлениям страстного сердца, без малейшего отказа себе в чем-либо. Таким образом, врата в Царствие – самоограничение. Стесняй себя во всем – и это будет то же, что напряжение или упор в дверь, чтобы отворить ее и протесниться сквозь нее. Как и чем себя стеснять9 Заповедями Божиими, противоположными страстным движениям сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповедь Господа: «не гневайтесь» и тем стесни сердце свое. Когда придут блудные движения, приведи на мысль запрещение даже и смотреть на женщину с вожделением и тем стесни свое похотение. Когда хочется осудить кого, вспомни слово Господа, что этим ты делаешь Судию Небесного неумолимым в отношении к тебе и тем стесни свою заносчивость. Так в отношении и ко всякому порочному движению. Собери против каждого из них изречения Божественного Писания и держи их в памяти. Как только выйдет из сердца какое-либо дурное желание, ты тотчас вяжи его направленным против него изречением или заранее обвяжи все свои желания и помышления Божественными словами и ходи в них – будешь будто в узах. Но в этих узах – свобода, или свободный путь в Царствие Божие.

«Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 25–28). Те, которые могут хвалиться только внешним общением с Ним, тем, что принадлежат к одному с Ним народу, часто находились вблизи Его и даже следовали за Ним, но и сердце оставались чуждыми Ему, будут исключены из Царствия Божия. Напротив, даже язычники из всех стран света будут участвовать в Царстве Божием. Вообще будет иначе, чем воображают это

люди. Те, которых считали последними, будут первыми, и те, которые считали себя первыми, в Царстве Божием будут последними, или будут совершенно исключены из него. **Святитель Феофан Затворник (116, 166–167).**

Христиане в этом мире призваны к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не вовне – всё духовное, а не плотское. Внимали этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос, Господь наш говорит: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14). Видишь, какой путь безопасен: низок и смирен есть, но ведет в высокое Отечество, в Небо. Если хочешь в Отечество прийти, иди этим путем. **Святитель Тихон Задонский (104, 2309–2310).**

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи!.. И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас»

(Мф. 7. 22–23)

Прежде всего рассмотрим нашим умом, кто изгонится. «Сыны царства извержены будут» (Мф. 8, 12). В Ветхом Завете сынами царства были израильтяне, происшедшие от Авраама, Исаака и Иакова. За то что они не уверовали во Христа, их изгнали и лишили обетованных им благ, а вместо них введена была церковь из язычников, собранная от востока и запада. Но я оставлю ветхозаветных сынов царства и поищу таких же сынов царства в новой благодати. Кто же является сынами царства в новой благодати? Это те, которые в Святом Крещении отмечены для воцарения вместе со Христом в Его Вечном Царстве, которым приготовлены Богом неизреченные блага, которым сплетены венцы нетления, которых призывает рай, которым отверзается Небо, которых радостно ожидают лики бесплотных духов и души праведных, – вот кто есть сыны Царства. Но, о ужас! Эти-то сыны Царства, уже имеющие у себя обетованное Богом Царство, уже держащие его как бы в руках своих, они внезапно лишаются его, отпадают и изгоняются вон.

…Не великим ли считается быть богомольным и непрестанно проводить время в молитвах? Не считается ли такой наследником Царства Небесного? Но и о таком Псалмопевец в одном месте говорит так: «молитва его да будет в грех» (Г1с. 108, 7). О окаянная твоя молитва, если она является больше грехом, нежели молитвой, если она не умоляет, но подвигает Бога на гнев!

Не велико ли иметь дар пророчества, предвидеть будущее и предсказывать? Не все ли считают такого святым? Не называют ли его сыном и наследником Небесного Царствия? Однако Господь в Евангелии говорит: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? …И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 22–23). Кроме того, и апостол говорит: «Если имею дар пророчества, и

знаю все тайны, и имею всякое познание… а не имею любви, – то я ничто» (1Кор. 13, 2).

Не великим ли считается у людей, если кто-либо изгоняет бесов? Не называем ли мы такого святым? Не считаем ли его сыном Царствия? А между тем в Евангелии и о них пишется: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! …не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Он же скажет: «Не знаю вас».

Не великим ли считается у людей быть чудотворцем, переставлять горы и творить иные знамения и чудеса? Не таких ли следовало бы называть сынами Царства Небесного? Однако и о них пишется в Евангелии, что они будут говорить: «Господи! Господи! …не Твоим ли именем многие чудеса творили?» Но Господь ответит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня» (Мф. 7, 22–23). Но вот еще и апостол говорит: «Если имею… всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор. 13, 2).

Не знаю, кто такие еще и те люди, которым в Благовестии святого Луки говорится следующее: «Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 25–27). По нашему мнению, казалось бы, что им-то следует быть в Царстве Небесном. Ведь они на земле были знакомыми Христа, ели и пили с Ним и слушали Его учение. Однако Суд Христов не таков: «Никогда не знал вас, – говорит Он, – отойдите от Меня, не знаю вас».

Не следует ли бояться того же самого и нам, православным христианам, нам, которые в этой жизни были как бы знакомыми Христа на земле, крестились во имя Его, носили на себе Его святое имя, ели и пили Пречистые Божественные Тайны Тела и Крови Его и слышали Его учение от книг и учителей? Поистине нужно бояться, чтобы и нам не сказал Он того же: «Не знаю вас; никогда не знал вас; отойдите от Меня!» Такой пример уже был. Когда возлюбленный Им Израиль прогневал Его своими

грехами, то Он, разгневанный, сказал им: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом» (Ос. 1, 9), а прежде Бог говорил: «Слушай, Израиль! Я Господь Бог твой, Который извел тебя из Египта, и вы люди Мои». Что же думать нам, христианам, всегда прогневляющим Его своими грехами? Не скажет ли Он и нам того же: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом»?

Не велико ли быть праведником? Не тем ли уготовано Царство Небесное, которые являются праведниками? Не о них ли пишется: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43)? А между, тем и из них не все получают спасение и наследие Небесного Царства, ибо Господь говорит: «Когда изберу время, Я произведу суд по правде» (Пс. 74, 3). Не дивно, что Господь придет судить грешников, но то дивно и страшно, что Он хочет судить и праведных, как об этом говорит и апостол: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» (1Кор. 6, 3), не только падших бесплотных, но и во плоти сущих, мнящих, что имеют ангельское житие? И тех, говорит он, будем судить.

О вечное рыдание сынов Царствия, изгнанных от наследия своего! За что же они изгнаны будут?

Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, как те, которых изгоняет Апокалипсис Иоанна: «А вне – псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за собачью жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и за всякую ложь и неправду. Но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что творили свою добродетель или лицемерно, или высокоумно и гордо. Итак, будут изгнаны или за лицемерие, или за высокоумие. **Святитель Димитрий Ростовский (114, 374–378).**

Мы же посмотрим: все ли названные предки Христовы избавились от ада и получили Небесное Царство? Нет, только те из них, которые или не согрешили, или, согрешив, истинно покаялись; умершие же во грехах без покаяния погибли.

Сколько же имеется в родстве Христовом таких, которые не согрешили? Не дерзаем исчислить более трех, указанных в самом Писании, где о них говорится: «Не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе» (2Пар. 34, молитва Манассии). А сколько покаявшихся? Иисус Сирахов исчисляет также не более трех, ибо говорит: «Кроме Давида, Езекии и Иосии, все тяжко согрешили, ибо оставили закон Всевышнего» (Сир. 49, 5–6).

Итак, из столь многих родов – из сорока двух – нашлось только шестеро, в спасении которых не может быть сомнения: трое несогрешивших и трое покаявшихся, прочие же под сомнением. Ибо одни из них умерли идолопоклонниками, другие скончались в иных тяжких грехах, исключая разве тех, которые покрыло неведомо для нас Божие милосердие, и тех, которые, происходя из тех же домов, были вне линии прямого родства Христова, как, например, Даниил и три отрока, а до них Моисей, Аарон, Иисус Навин и им подобные, а также исключая последних совершенных святых, то есть святого Иоакима с Анной, родителей Богородицы, святого Иосифа обручника и Самой Пречистой Девы, превзошедшей святостью всех святых. Отсюда с пользою можно видеть, как много званых и мало избранных. Многие находились в родстве со Христом, но мало получивших часть со Христом; в книге родства записаны, а из Христовых книг жизни изглажены. **Святитель Димитрий Ростовский (114, 857–858).**

Истинное благо есть Бог

Есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным, и это есть Бог... Подлинно блаженно это неточное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, это неизменяемое Естество, это владычественное достоинство, эта безмятежная Жизнь, это беспечальное Состояние, в Котором неремен, Которого не касаются превратности; этот приснотекущий Источник, эта неоскудеваемая Благодать, это неистощимое Сокровище. **Святитель Василий Великий (4, 159).**

Блага вечные, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой – Троица Святая. Это Источник благ, это Жизнь существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех, приобщившихся к Его неизреченному осиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).**

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание – Крест, который несет он высоко **(14, 273).**

Первое из всех стяжаний – всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием. **Святитель Григорий Богослов (16, 301).**

Кто помыслит для блаженства что-либо большее этого – видеть Бога? Но и это, как составляет конец достигнутого прежде, так делается началом высших благ... начинается взаимное перехождение одного в Другого; и Бог бывает в душе и душа переселяется в Бога **(19, 155).**

Когда, увидев истинные блага, душа презрит все (земное), тогда бездействует глаз, потому что душа, став совершеннее, не привлекается зримым, взирая умом только на то, что выше видимого. Так и слух делается мертвым и бездеятельным, потому что душа бывает занята тем, что выше разума **(19, 270).**

В умопостигаемом естестве истинную жизнь составляет общение с Богом. В отпадении от Него – смерть **(22, 135).**

Всякий желающий Жизни Вечной как скоро истинно обрящет Сына Божия… обретает в Нем все, чего искал, поскольку и Сам Он есть Жизнь и в Самом Себе имеет жизнь **(22, 180).**

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум. **Святитель Григорий Нисский (23, 345).**

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе добро, а не для чего-то другого; если само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 550).**

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, – богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты – мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты – полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).**

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников – такая, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 584).**

Когда душа жаждет Бога, она в молитве непрестанно созерцает Его и о Нем помышляет ночь и день. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 97).**

Ум, соединившийся с Богом верою, познающий Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освящается и становится как свет, хотя не может понять и

изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих – Бога, и Свет этот, Который он видит, есть Жизнь и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершено объединенным с этим Светом и трезвенно бодрствует. Сознает он и изумляется, изумляясь же, видит Его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять обретает этот Свет внутри и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, не знает, что сказать и что думать об этом Свете, им видимом. Кто, слыша об этом таинстве, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и в себе узреть эти чудеса Божий? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? **(60, 173).**

Пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорят, что Его невозможно овидеть, это не только возможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, есть «свет миру» (Ин. 8, 12), то те, которые Его не видят, конечно, слепы, а слепы они потому, что они Его не возлюбили, не исполнили заповедей Его. Ибо если бы они возлюбили Бога и заповеди Его сохранили, то всей душой возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он, конечно, Сам явил бы им Себя, как Неложный, существенно Истинный и Самоистина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей Славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и живущих во тьме. Итак, те христиане, которые не видят умно Господа, не освещаются явственно и сознательно Его светом божественным, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что видеть Его невозможно. Но каждый из нас… пусть испытает совесть свою… и, конечно, найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит Славы Его, а затем пусть покается и восплачет о том, что находится в таком бедном состоянии, и постарается покаянием и исповеданием возвратить потерянное **(60, 300).**

Постараемся узреть Господа, пока мы живы. Ибо если сподобимся узреть Его здесь, то не умрем и смерть не одолеет нас **(60, 180).**

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления

Спасителя приходит и совершенная любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не может ни веровать в Него, ни любить Его, как должно. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 112).**

Истинное Благо разум постигает только через веру

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного ради них труда. **Святитель Василий Великий (8, 103).**

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам в игре... Напротив, блага духовные постоянны и прочны, никогда не обманут надежд того, кто им поверил. **Святитель Григорий Богослов (12, 21).**

Если любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует тебе. Но здесь человек приобретает его только великой любовью и сильным стремлением, потому что оно есть Царство, не имеющее конца. Ибо то, что многоценно, – редко, в чем с трудом пробретается успех, то славно и вечно. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 316).**

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).**

Как задатки будущих мук скрыты в душах грешников, так и задатки будущих благ присущи сердцам праведников и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельная жизнь, как мучение адское есть страстные навыки. **Преподобный Григорий Синаит (68, 204).**

Если бы кто объял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десятитысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и сновидение – от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих, **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 185).**

Если бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет… все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется **(38, 254).**

Блага духовные да будут предметом наших особенных забот. Когда есть блага духовные, нет никакого вреда от отсутствия телесных благ **(42, 287).**

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом **(40, 584).**

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы – блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? **(45, 835).**

Разве ты не знаешь, что если взять вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? **(46, 854).**

Если мы непрестанно будем помышлять о Царствии Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и .вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благость, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно: если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: «Когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 3). **Святитель Иоанн Златоуст (113, 712).**

Кто не верует, тот и не просит, не просящий не приемлет, а кто не приемлет (Духа Святого), тот мертв. О мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые

мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать, живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных – живыми и даже ходящими; слепых – мнящих, что они видят; и поистине глухих – думающих, что и слышат... Ибо можно жить и неживому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 149).**

О неизреченных глаголах, которые слышал в раю апостол Павел

Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8, К)): иное же говорит прямо, для всех явно, как сказали Ему апостолы: «Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16, 29). По-этому наш долг – исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите .врагов ваших... благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк. 6, 21, 25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее: а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без всякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк. 13, 19). Еще: «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф. 13, 45). И еще: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Это и многое подобное говорит Господь в притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами. Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались

слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину и ясно познавали исполнение в самих себе упомянутою – в притчах. Ибо притчи – образы явлений духовных, а как и какие явления они прообразуют, послушай. Зерно горчичное есть Дух Святой. Человек есть каждый верующий, желающий принять это зерно исполнением заповедей. Сад – это сердце верующего, в которое сеется это зерно (единое, говорит, а не много, потому что естественно неделимое и недробимое не может быть разделено на многие части, но пребывает всегда едино). Потом, когда храним себя со всяким вниманием и осторожностью, зерно это дает росток. Росток поднимается и становится явным. Когда же еще подрастет и станет совсем большим, то познаваем бывает теми, в которых разросся. А ког;ла наконец станет как дерево и ветви его разрастутся, тогда радостью неизреченной исполняет того, кто сподобится это иметь в себе. Итак, как сад без семени не дает никаких полезных ростков, кроме терний и диких трав. и семя, не будучи посеяно, не прорастает и не приносит плода, но остается одно, как есть; совершенно таким же образом и наши души: если не примут в себя божественного семени, пребывают бесплодными, исполненными терний, то есть грехов. И божественное семя, прежде чем ввержено будет в души наши, пребывает в себе, как есть, ни умножения, ни умаления не приемлет, и в нас ни ростка не дает, ни возрастает в дерево. Ибо как возможно, чтобы то божественное семя, не будучи посеяно в сердцах наших и не соединившись с нами, но пребывая особо от нас, как особо от сада находится семя, не посеянное в нем, – как, говорю, возможно, чтобы оно разрослось в нас, как разрастается в тех, в сердцах которых посеяно и с которыми соединилось? Никак это невозможно, как невозможно также и то, чтобы огонь зажег дрова, если его не подложить под них, или чтобы загорелись дрова без огня.

Но как иные слова Святых Евангелий говорятся нам прикровенно и в притчах, а иные говорятся ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорятся явно

без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей. И если признаете это верным, возьмем в рассмотрение одно изречение святого апостола Павла и увидим, какие там скрыты глубины Духа; ибо, по слову Божию, Святой Дух «все проницает, и глубины Божии» (1Кор. 2, 10). Какое же изречение мы собираемся рассмотреть? О неизреченных глаголах, какие слышал божественный Павел, когда был восхищен до третьего неба.

Но прежде надо нам пояснить, что значит глагол, чтобы правильно уразуметь смысл апостольских слов. Глагол – значит слово, логос, как и, наоборот, слово называется глаголом. Так, сотник сказал Господу: «скажи только слово (логос), и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), а жена Иова говорила, чтобы он произнес глагол некий ко Господу и умер (Иов 2, 9). Глаголы и слова человеческие говорятся устами человеческими и слышатся ушами человеческими. Но глагол Божий и слово, исходящее из уст Его, совершенно неизрекаемо и неизложимо для языка человеческого и невместимо для уха человеческого, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло в чувство человеческое, потому что чувство не может чувствовать того, что превыше всякого чувства.

Далее под словом и глаголом в Боге, по первому созерцанию, разумеем Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, а под устами Его, которыми Он изрекает неизреченные глаголы, разумеем Святого Духа, как и пророк говорит: «ибо уста Господни говорят» (Ис. 1, 20), то есть Дух Господень. Почему же Дух Святой называется устами Божиими, а Сын называется Глаголом и Словом? Потому что как собственное наше слово, сущее в душе нашей, произносится и явным для других делается посредством уст наших, и другим способом невозможно произнести или сделать его явным, кроме глаголания уст, так и Сын Божий и Слово не может быть познан или услышан, если не будет откровен через Духа Святого.– Что говорим: «не может», то говорим это в отношении к Богу вместо – «не бывет», «неуместно», «не подобает» и вместо – «не хочет», как говорится, например,

невозможно солгать Богу или что Он не мог совершить многих чудес (Мф. 13, 58). И как у нас бывает, что если не откроем уст, не можем произнести слово, так и если не отверзутся уста Божии (то есть Дух Святой) через осияние и просвещение, какие бывают в нас (не говорю, чтобы Дух отверзался, но ум наш, когда осияется и просвещается от Духа), мы не можем увидеть Сына и Слово Божие, и не бывает Он явен в чувстве зрения и слуха нашего (умного).

Объяснив это, заключаем, что неизреченные глаголы, какие слышал божественный Павел, есть не что другое (по моему скудоумному мнению), как сокровенные и воистину неизъяснимые и незримые, через осияние от Духа Святого бывающие, созерцания и божественно прекрасные и непостижимые откровения пресветлой и неведомой Славы и Божества Сына и Слова Божия, которые, будучи открываемы, более ясными и более чистыми представляются тем, кто достоин того. Вот что, говорю, есть те неслыханные слышания неизреченных глаголов, то непостижимое постижение непостижимых вещей. Если апостол сказал, что слышал «неизреченные слова» (2Кор. 12, 4) (то есть слухом), а мы, объясняя эти слова, сказали, что это Сын Бога и Отца изрекается через Святого Духа и вместе с тем через осияние Его открывается достойным, и такое осияние, или откровение, бывает, сказали мы, посредством созерцания, а не посредством слышания, то да не покажется тебе это странным и неверным. Но послушай разрешение этого недоумения и познай дело как есть, да не будешь неверен, но верен. Разрешение же это таково. Внимай!

Бог, который есть первая причина всего прочего, есть един. И это Единое есть свет и жизнь, Дух и Слово, уста и глагол, премудрость и ведение, радость и любовь, Царство Небесное и рай, небо небес, как и солнце солнц; и всякое другое добро, какое бы ты ни назвал, заимствуя мысль о нем от этих видимых вещей или от того, что выше всех их, найдешь, что оно есть это Единое, о Котором я сказал, и удостоверишься, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно – Благо. Оно не имеет совершенно никакого подобия с видимым,

но выше всякого видимого добра, несравненно и неизреченно. И неразделимо это Единое, как видимое разделено одно от другого, но пребывает одно и то же, без всякого изменения. Оно есть Всеблаго, высшее всякого блага.

С другой стороны, и человек, созданный по образу и подобию Божию, почтен тем же образом бытия и имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественным потребностям тела, делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно разделяется посредством пяти частных чувств – зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию. В отношении же к духовному нет необходимости, чтобы это общее чувство разделялось на пять чувств, как бы на пять окон, не требуются, говорю, ни очи, чтобы, открывая их, видеть нездешнее, ни уши, чтобы слышать слово, ни орган обоняния, чтобы обонять неземную красоту, ни губы и язык, чтобы вкушать и различать сладкое от горького, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходит вне всего этого, что мы сказали, и естественно следует за умом, не отделяясь от него и будучи носимо всецело с ним; но, пребывая всецело единым чувством, оно имеет с собою и в себе пять чувств (или точнее сказать – более), поскольку все они едины. Теперь сообрази, прошу тебя, поточнее, что излагает слово мое. Душа, ум, слово суть единое, в единой сущности и едином естестве человека, и это единое чувствует, рассуждает, как разумное существо, понимает, помнит, совещается с собою, желает или не желает, избирает или не избирает, любит или ненавидит, и – чтобы не удлинять слова – это единое есть живущее (существо или сила), которое в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит. Слушай внимательно и вникай в силу того, что говорится тебе, чтобы ты мог понять, какие это неизреченные глаголы и как слышал их святой Павел, которые и открыты были ему, и видимы были им в Духе Святом.

Бог, Творец всяческих, един, и это Единое, как мы сказали прежде, есть всякое Благо. С другой стороны, и душа, разумная и бессмертная, тоже едина. И она, единая, есть вся – чувство, совмещающее в себе все чувства, какие ни есть. Итак, когда единый всяческих Бог является через Откровение единой разумной душе, тогда открывается ей всякое благо и в одно и то же время созерцается (ощущается) всеми вместе чувствами ее. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает ею, и слышимо, и услаждает вкус и обоняние, осязается, познается, говорит и говорится, знает и знаемо бывает, и что знает, то сознается. Ибо кто познается Богом, тот знает, что познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Но кто не видит Бога, тот не знает, что Бог видит его, так как сам не видит Его, хотя хорошо видит все прочее. Итак, те, которые удостоились увидеть сразу всеми вместе чувствами, как одним из многих чувств, это Всеблаго, которое и едино есть и многое, поскольку есть Всеблаго, те. говорю, поскольку познали и ежедневно познают разными чувствами единого чувства разные вместе блага как единое, не сознают во всем сказанном никакого различия, но созерцание называют ведением и ведение созерцанием, слух зрением и зрение слухом, как и пророк Аввакум говорит: «Господи! услышал я слух Твой и убоялся» (Авв. 3, 2). От кого же это другого он услышал? Пророчествуя, он о Господе проповедовал. Как же говорит: «Господи! услышал я слух Твой»? И что хочет он открыть через удвоенное слышание, когда говорит: «услышал слух Твой»? Только то, что через осияние Святого Духа или откровение от Него познал удостоверительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, научаемый сокровенными глаголами того же Святого Духа, познал все воплощенное Домостроительство Господне; и потом это учение о Господе, которое принял от Духа Святого, он так усвоил себе, как бы оно было его собственное, и как бы видя Господа, как и в самом деле удостоверительно видел Его через осияние от Святого Духа, говорил Ему: «Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2). Так что учение вместе и ведение, которое бывает через созерцание, действием Духа, он называет слухом, который слышал о воплощенном

Домостроительстве Господа. И тем, что сказал: «Господи!», показывает, что видел Его перед собою и собеседовал с Ним, ибо какой человек беседует с тем, кого не видит? Неужели кто может, не видя земного царя перед собою, говорить ему: «О, царь! услышал я определения, какие положила царская власть твоя»? Никак. А пророк говорит, и говорит не только: «услышал я слух Твой», но еще и что Он познан будет, и познается, и явится; почему, как познавший со всею удостоверительностью весь совет Господа, говорит как бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, как определило Царство Твое. Да и все пророческие изречения по большей части то же значат.

Итак, Божественному Писанию обычно таким образом называть слышание созерцанием Бога и созерцание – слышанием Бога. Так и божественный Павел неизъяснимые созерцания и осияния Святого Духа, учения и откровения, превосходящие меру человеческого естества и силы, необычно назвал словами, сказав и написав, что «слышал неизреченные слова» (2Кор. 12, 4). Но вслед за этим он написал: «чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений» и прочее (2Кор. 12, 7). Итак, если божественный Павел сказал прежде, что слышал, то почему после того, как услышал, называет он это откровениями, когда откровения бывают через созерцание, а не через слышание, как говорит и Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)? По чему другому, если не потому, что он, как мы сказали, слышание употребляет вместо созерцания и созерцание – вместо слышания? Также апостол Павел помянул, что восхищен был «до третьего неба» (2Кор. 12, 2). И опять вопрос – как же сказал потом, что слышал? И это не по другой причине, как по той, какую мы только что указали. Отсюда заключаем, что восхищением он обозначил, во-первых, созерцание, какое видел, потом таинства, которые были в этом созерцании. И о том, что наиболее явно открывало эту славу и Божество, воссиявшее ему, он сказал, что слышал это, поскольку это сообщало ведение, научало видевшего это и открывало ему неизреченное и непостижимое для всех.

Итак, в отношении к духовным вещам, как мы сказали, и слышание, и зрительное восприятие едины, и из того, что здесь

кто-либо созерцает или слышит, он не может определенно сказать, что именно есть то или другое, судя по тому, как он видит или слышит. Поэтому апостол и сказал, что этого невозможно пересказать человеческим языком (2Кор. 12, 4).

Нам, впрочем, надлежит подвизаться об очищении себя покаянием и смирением, чтобы соединить с Единым Благим и Преблагим Богом все наши чувства, как одно, и тогда все то, чего не можем мы представить и изъяснить многими словами, все это сразу познаем и уразумеем, слыша зрением и видя слышанием, научаясь созерцанием и слушая откровением. Впрочем, есть еще и иное некое слышание в отношении к вещам наидуховнейщим. Какое же это? То, которым приемлется обетование будущих благ. Как пророки, пророчествовавшие о Первом Пришествии Господа, хотя созерцали его и знали точно, но поскольку это еще не сбылось во дни их, а совершилось после, то они о том, что было им открываемо и явлено, говорили, что слышат это, так как это должно было быть впоследствии. Так и святой Павел, поскольку видел блага Царствия Небесного, какие будут дарованы праведным, и поскольку узнал и точно удостоверился, что любящие Бога ото всей души и соблюдающие заповеди Его несомненно получат эти блага после Второго Пришествия Господа и Воскресения мертвых, по обетованию Господа, то и сказал: «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Но почему прежде назвал их благами, а потом называет словами? Потому что эти блага есть воистину некие дивные и предивные слова, через которые всякое разумное естество будет услаждаемо неисчерпаемым, вечно живым и живоносным услаждением, будет всегда оживляемо Божественным оживлением и радуемо. Ибо Слово Бога и Отца есть Бог, и справедливо осияния и откровения Бога Слова называются словами. Слово есть Бог, и слова Его есть лучи и блистания Божества, которые исходят от Бога, как молния, и наияснейше нам открываются.

Эти «слова» не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов, по данной ему от Бога благодати, сказал нечто в объяснение того, что слышал

святой Павел: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3, 2). Святой Павел сказал, что слышал неизреченные глаголы, которых не может человек пересказать. А Иоанн Богослов говорит: «Знаем, что, когда откроется, будем подобны Ему и увидим Его, как Он есть». Это самое и святой Павел говорит в другом месте: «Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор. 13, 12). Видишь, как в отношении К духовным явлениям одно и то же есть ведение и подобие, видение и познание?

Ибо Христос бывает для нас всем – и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием; и любящим Его дает вкусить от благ своих и в настоящей жизни отчасти, дает также им таинственно слышать и неизреченные некие глаголы, от большей части скрытые. Ибо если Христос не будет для нас всем вместе, то будет следовать, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны. То есть если Христос не будет для всех праведных, вместе с тем, что сказали мы выше, еще и одеянием, и венцом, и обувью, и радостью, сладостью, пищей, питием, трапезой, ложем, упокоением, неизреченной красотой и всем другим, что пригодно для услаждения, славы и радования, но будет недоставать хотя бы одного какого-либо блага и для одного только из обитающих там, то лишение этого блага даст место печали и, следовательно, печаль войдет в среду неизреченной радости веселящихся, а из этого явно станет, что ложно слово Писания: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Но этого никак не будет, а будет там всяческая во всех и всякое благо будет преизбыточествовать вместе со всеми благами и насыщать сверх меры все чувства призванных и сидящих на браке Царя Христа, и Сам Христос Бог будет вкушаем и пием, так как Сам Он есть всякий вид пищи, пития и сладости. Христос будет тогда видим всеми, и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя, так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним и

приветствует его; и никто не будет опечален тем, будто Христос не обратил на него внимания и презрел его.

Христос, как мы сказали, будет тогда и венцом, который увенчает главы всех святых. Не приемля никакого изменения, но пребывая неизменным, Он будет являть Себя инаким для одного и инаким для другого; будет уделять Себя каждому как подобает и как он того достоин. Сам Христос будет тогда для всех и одеянием, таким одеянием, облечься каким подвизался каждый и облекся, находясь еще в этой жизни; и никак невозможно, чтобы кто-либо вошел на таинственный брак, не облеченный в это пресветлое одеяние. Если же бы случилось такому, смешавшись с достойными, войти туда тайком (что, однако, никак невозможно), то он тотчас изгнан будет вон. И Владыка Христос, желая показать нам, что никому, одетому в мрачные рубища, невозможно пребывать на браке, истолковал это притчей, в которой сказал: «Друг как ты вошел сюда не в брачной одежде?» и прибавил потом: «связав ему руки и ноги… бросьте во тьму внешнюю» (Мф. 22, 13). Полагаю, что Господь так сказал не потому, что тот в темных одеждах вошел на брак, утаившись от Бога, перед Которым ничего нет утаенного, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Он не хотел сказать прямо, что на эти браки невозможно войти никому, кто не одет в одеяние Божества Моего, поэтому и говорил образно. Но апостол Павел прямо уже открыл это: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор. 15, 49). А каков образ небесного, об этом послушай, что говорит тот же божественный Павел: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его»… (Евр. 1, 3) – наиточнейший образ Бога и Отца. Итак, образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца, и видевший Духа Святого видел Сына. Апостол говорит: «Господь есть Дух» (2Кор. 3, 17), и опять: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), вопия: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Дух взывает: «Авва, Отче!» не потому, что Дух есть Сын, – да мимо идет от пас такая хула!– но потому, что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым и ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с

Духом открывается Сын и Сам через Духа взывает: «Авва, Отче!».

Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чем я говорю, не отчаивайся и не скажи: того, о чем ты говоришь, я совсем не знаю, и не могу тому научиться, и не надеюсь, что могу когда-либо достигнуть высоты такого ведения, созерцания и чистоты. Но не скажи и так: если невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа как Бога, не взойдет к созерцанию Его и не достигнет того, чтобы Он обитал внутри его (я же не могу успеть ни в чем таком), то зачем же мне подвизаться ради этого, из-за этих подвигов лишать себя наслаждения настоящими благами? Смотри, не говори такого слова и даже не думай так. Но если тебе угодно и если желаешь послушать моего совета, я с помощью Духа Святого истолкую тебе, в чем настоящий путь и способ спасения. Итак, прежде всего, от всей души поверь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидетельствуемая Божественными Писаниями, и что всякий верующий в Сына Божия имеет долг быть именно таковым, ибо нам дана власть быть чадами Божиими и, если захотим, к этому нет никакого препятствия. Для этого было все воплощенное Домостроительство и снисшествие Сына Божия на землю, то есть для того, чтобы сделать нас общниками и наследниками Божества и Царства Своего посредством веры в Него и соблюдения заповедей Его. Ибо если не уверуешь, что это бывает именно так, как я сказал выше, то, конечно, не станешь и искать того, а не взыскав, не получишь. А Господь говорит: ищите, и обрящете: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). После же того, как уверуешь, последуй Божественным Писаниям и делай все, что они тебе говорят. Поступая так, найдешь все это, как написано мною, непогрешительным. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого, – найдешь написанным в Божественных Писаниях. Что же это такое? То, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку (1Кор. 2, 9) – блага, уготованные Богом любящим Его. И если ты несомненно поверишь тому, что я сказал, то, конечно, увидишь это и ты, как и Павел, и

восхищен будешь в рай, куда вошел разбойник вместе со Христом, и услышишь там неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я неким иным образом объясню тебе, какие это блага, которые не видел глаз и ухо не слышало и не приходили на сердце человеку? Полагаю, что ты желал бы услышать то, чего и сам Павел, видевший это, не сказал и не изложил. А почему не сказал он этого? Потому, думаю, чтобы не подвергать людей греху неверия, – что услышат и не поверят; так что если и ты не уверен, что поверишь тому, что скажу тебе, то лучше тебе не слышать об этом. Ибо если услышишь и не поверишь, но пренебрежешь словами моими, или лучше сказать, словами Божиими, то само это слово осудит тебя в день Суда – что слышал и не поверил. Поэтому, не колеблясь сомнениями, слушай слова мои, или, как перед этим сказал я, слова Божии.

Познай же, что неизреченные глаголы, слышанные святым Павлом в раю, – это вечные блага, и что блага эти, которых не видел глаз, не слышало ухо и о которых человеческий ум не помышлял никогда, которые, однако. Бог уготовал любящим Его, – блага эти не на высоте спрятаны, не в каком-либо месте заключены, не в глубине скрыты и не в последних пределах земли или моря находятся, но пред очами твоими. Что же это? Вместе с благами, сокровенными на Небесах, есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы всегда видим, вкушаем и пием. Вот что такое эти блага! И помимо их пройди все творения – нигде не найдешь ты ни одного из тех благ, о которых я сказал. Если желаешь удостовериться в истине слов моих, стань сперва святым через исполнение заповедей Божиих, потом причастись Святых и Пречистых Тела и Крови Христовых, и тогда на опыте точно познаешь силу моих слов. А чтобы тебе было легче поверить этим моим словам, выслушай собственные слова Господа, которые сказал Он иудеям, а также и ученикам Своим: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не

будет жаждать никогда… Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?» (Ин. б, 32–35; 41–42) Внемли же себе и ты, чтобы не возроптать подобно иудеям и. не сказать: не хлеб ли это на дискосе и не вино ли в чаше? Как же говорит Он, что этот видимый хлеб и это видимое вино есть те блага, которых не видел глаз и о которых ухо не слышало и ум человеческий никогда не помышлял? Но послушай, что сказал Господь тем, которые роптали тогда и говорили такие слова. «Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. б, 43–44). Как бы говорил Он им: почему вы не верите и сомневаетесь в этом? Никто не может познать Моего Божества (ибо это означают слова: «никто не может придти ко Мне»), если Отец Мой не привлечет его и не поднимет до познания этого. Но привлекает Он не насилием или принуждением, а призывает Откровением. «Ибо кого Он предузнал… тех и призвал» через Откровение Сына Своего (Рим. 8, 29–30), восхищая их некоторым образом любовью Сына Своего, Им открываемого. Яснее это показывают следующие затем слова Господа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога: Он видел Отца» (Ин. б, 45–46). Итак, только наученный Богом может уверовать в Сына Божия. И опять Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиюший Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу

его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6, 47–55). Слышал, что Причащение Божественных и Пречистых Тайн есть Жизнь Вечная и что тех, кто имеет в себе эту Жизнь Вечную, Господь воскресит в Последний День? Не так это, чтобы другие остались в гробах, но так, что имеющие в себе жизнь воскреснут для Вечной Жизни, а прочие воскреснут для вечных мучений. И чтобы тебе понять, что это истинно, слушай, что далее следует: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 56–57). Видишь, что говорит? Слышишь, как ясно-ясно взывает Сын Божий, что через Причащение Пречистых Таин такое же имеем мы единение и жизнь со Христом, какое единение и жизнь имеет Он Сам с Отцом? Ибо как Он един с Богом и Отцом Своим но естеству, гак, говорит, и мы бываем с Ним по благодати, когда вкушаем Плоть Его и пием Кровь Его. И чтобы мы не думали, что все это совершает видимый хлеб. Он говорил: «Я есмь хлеб, сходящий с небес». Не сказал только: «сошедший» (ибо это означало бы, что Он только один раз сошел), но что говорит? «сходящий с небес», то есть Я всегда схожу и прихожу к тем, которые причащаются достойно. При этом, желая отвлечь наш ум от видимого, или, лучше сказать, желая возвести нас посредством видимого к созерцанию невидимой славы ипостасного Божества Своего, Христос Господь говорил: «Я есмь хлеб жизни» и еще: «Отец Мой дает вам истинный хлеб» не от земли, а с небес. Говоря:, «хлеб истинный с небес», показал тем, что хлеб, который от земли, не есть истинный, как не приносящий достаточной пользы. И чтобы яснее это показать, говорит: «хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Снова говорит: «сходит» и снова: «дает жизнь». Для чего? Для того, чтобы ты не подумал, что Он говорит о чем-либо телесном, и причащаясь, не представлял что-либо земное, но эту самую малую частичку, которой причащаешься, умными очами души своей созерцал обоженной, сделавшейся совершенно подобной Хлебу, сходящему с Небес, который есть Бог истинный хлеб и питие бессмертной Жизни;

чтобы не остаться тебе в неверии, с одним хлебом, который видишь чувствами своими, и таким образом не вкушать хлеб лишь земной, а не небесный, и не лишаться за то жизни, как не вкусившему духовно Небесного Хлеба, как говорит Сам Христос: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» Ин. 6, 63). Кого это не пользует? Тех, которые говорят, что Он простой человек, а не Бог. И ты. верный, если причащаешься только хлеба, а не обоженного Тела, и если не веруешь, что при этом приемлешь в себя Самого Христа всего, как надеешься принять от Него жизнь и иметь Его в себе ощутимо для чувства души твоей? Ибо слышишь, что говорит Он? Ядуший Меня, то есть сходящий с Неба Хлеб, «жив будет вовеки». И опять: «плоть не пользует». Дух оживляет. Истинно Дух очищает нас я делает достойными Причастия Тела Господня. Ибо тот, который причащается недостойно, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», как говорит апостол (1Кор. 11, 29).

Итак, верные, те, кто познал силу Таинств, о которых мы сказали и говорим, вкусили Хлеба Небесного и с ним стяжали Жизнь Вечную, даруемую этим Небесным Хлебом, то есть Сыном Божиим, и пребывают в Нем и с Ним, – приидите, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьего Неба, или, лучше сказать. до самого Неба Пресвятой Троицы, да видим и слышим все то, что было изречено, и что, однако, пребывает неизреченным, и да вкусим, да обоняем и да осязаем это руками души своей, то есть да познаем это истинно умным чувством и затем возблагодарим и прославим человеколюбивого Бога: буди препрославлен, Господи, благоволивший явиться и открыться в нас и во всех вообще, скажем так, братиях наших.

Отцы и братия, монахи и мирские, богатые и бедные, рабы и свободные, юноши и старцы и люди всех возрастов и родов, послушайте! Бог не ложен и не бессилен сотворить то. что обещал. Он не замедлит посетить все народы, и никто не может укрыться от очей Его, или стерпеть явление славы Его в день Суда. Ибо когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся», как говорит святой Петр (2Пет. 3,

10), тогда невозможно человеку стерпеть день пришествия неприступного Бога, живущего в неприступном Свете, Который, всегда пребывая в нем (Свете) и с ним приходя в мир, так и будет увиден всяким человеком. Тогда грешников охватит истинно великий страх и трепет, и нет скорби и печали, нет болезни и муки, которые могли бы сравниться с теми, какие испытают тогда грешники. Но те, кто верует этому и желает спасения себе, послушайте, что говорит Дух Святой: да возвратится вспять каждый из вас от злого пути, которым идет. то есть да оставит грехи, которые творит; научитесь творить добро; избавьте обидимого; взыщите Господа и жива будет душа ваша; уклонитесь от зла и сотворите благо; цари, возлюбите более облекаться в целомудрие, правду, истину и благочестивую веру, чем украшаться царским венцом и царскими одеждами; патриархи, если вы не друзья Богу и не сыны Его, сойдите с тронов ваших и пойдите прежде самих себя научите от Божественных Писаний и, когда станете отображением Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизьтесь со страхом и трепетом и осяжите божественное; если же не так, то, когда явится Бог, тогда познаете, что Он есть огнь поядающий не тех, кто возлюбил Его, но тех, кто не хотел принять Его, когда Он приходил просветить их. Властители, покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бедными, потому что трудно богатому войти в Царство Небесное. И если богатому трудно войти, то властителю и совсем невозможно войти. Да, невозможно, ибо Господь говорит ученикам своим: «Вы знаете, что князья на родов господствуют над ними… Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25–27). Князем Писание называет того, кто ищет лишь себе чести и славы и силою власти своей творит лишь свою волю. Но если Господь наш и Бог, снисшедший на землю для спасения нашего и нам во всем подавший спасительный пример, говорил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), то кто из верующих К Него может спастись, не творя воли Божией, а только свою собственную? И что я говорю –

спастись? Такому невозможно быть верным и именоваться истинным христианином. Это объявляет Сам Христос и Бог наш, когда говорит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44). Поэтому всякий, ищущий славы Божией и во всяком деле всячески подвизающийся творить не свою, а Господню волю, никогда не будет мечтать властвовать над кем-либо другим или представлять себя выше кого-либо малого или большого, но чем большее дадут ему настоятельство и чем более пространное поручат управление, тем больше он будет искренно считать себя низшим и меньшим и: .почитать себя слугою тех, кто под его властью. Но те, которые не имеют такого расположения, но ищут человеческой славы и жаждут богатства и утех, такие (стыдно поистине сказать) есть язычники, а не настоящие христиане, как изрек божественный глас Иисуса Христа Господа и Бога нашего: «всего этого ищут люди мира сего; …ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

Но знаете ли, какого Царствия велит Он искать нам? Того ли, которое находится на высоте небесной и откроется после Воскресения всех мертвых? И когда заповедует нам искать его, сколь далеким считает Он его от нас? Слушай внимательно, да познаешь, какого Царства искать велит нам Господь. Бог Творец и устроитель всяческих над всем царствует, и небесным, и земным, и преисподним; и прежде всего царствует Он над нами правдой, ведением и истиной. И вот это-то Царство искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует и над нами Бог. Как же да царствует? Да восседит поверх нас, как на колеснице, да держит руками своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, да направляет нас туда, куда хочет, управляя желаниями нашими, как конями по воле Своей, чтобы мы охотно покорялись заповедям и повелениям Его и исполняли их. Этим способом царствует Бог в тех, в которых никогда не царствовал, после того как они очищаются слезами и покаянием и делаются совершенными духовной мудростью и разумом. Так и люди в этом мире бывают как Херувимы на Небе, имея на раменах душ своих Бога. Кто же столь неразумен

и бесчувствен, чтобы не пожелал увидеть такую божественную славу и не употребил всех усилий и подвигов, чтобы стяжать ее, но больше захотел стяжать богатство, или славу, или власть мирскую? Или, лучше сказать, кто столько окаянен и безумен, чтобы подумать, что кроме Царствия и славы Божией есть нечто другое, более великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствие, или другое что из того, что именуется и почитается благом на земле или на небе, чтобы, сравнив, избрать ему лучше это, а не то? Для имеющих разум поистине нет другого блага, кроме Царствия Божия.

Поэтому никто да не дерзает неразумно отгонять от себя Христа, Который повсюду ходит, желая царствовать над всеми нами. Никто, прошу вас, да не лишает себя этого великого и вожделенного дара. Никто да не ниспадает от этой истинной славы. Никто да не оставляет Щедродавца Бога, Творца всего сущего, из-за временного богатства. Никто да не отрекается от Владыки всяческих из-за пристрастия любви к родителям, друзьям и родным. Никто да не погубит сладости истинной жизни из-за плотской похоти. Никто да не отчуждает себя от вечной и нескончаемой славы из-за славы временной. Но придите, соединимся все воедино и взыщем, да придет и воцарится в каждом из нас Тот, Кто есть выше всякого начала и власти и всякого имени. Каждый из нас да воспримет в себя всего Его и да имеет Его неотлучным от себя день и ночь, чтобы Он просвещал его Своим пресветлым и неприступным Светом (тем Светом, который тогда попалит врагов Божиих, когда Он придет сотворить суд над ними, не верующими в Него, не приемлющими Его и не хотящими, чтобы Он царствовал над ними), сошел с ним внутрь жилища его, опочил с ним на одре его, объял его невидимыми объятиями Своими и облобызал неизреченным целованием; чтобы утешал его в болезни, отгонял печали и скорби, изгонял бесов, ежечасно подавал ему радость и слезы, сладчайшие меда и сота, врачевал душевные и телесные страсти, уничтожал страх смерти, изводил неизреченно источники жизни и после смерти возводил каждого из нас на Небеса небес. Все это надлежит тебе, возлюбленный, познать на деле и испытать всем чувством души твоей, чтобы

стяжать в себе Бога, Который возводил бы тебя вместе с Собою на Небеса, теперь в этой жизни – без тела, а после в другой жизни воскресил бы тебе и это тело, сделав его вседуховным, и потом уже царствовал над тобою нескончаемые веки, тебя носил, и Сам тобою был носим, сущий над всеми Бог, Которому подобает всякое благодарение, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 467–490).**

«Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер... или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне... во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29–30)

Иисус сказал в ответ: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29–30). Это изречение Господа трудно для понимания только с одной стороны. Что оставляющие все ради Господа в веке грядущем получат Жизнь Вечную, это не требует объяснения. Трудно понять только, как оставивший получит оставленное сторицей в этом веке, в изгнании?

Первая мысль, возникающая при этом: нельзя ли это обетование изъять из века сего? Как говорится об этом у других евангелистов? Нет ли у них таких оборотов речи, на основании которых все обетование можно было бы отнести к Будущему Веку?

Действительно, обстоятельство, по которому сказано Господом затруднительное обетование, описано, кроме святого Марка, другими евангелистами. У Матфея святой Петр спрашивает: «Что же будет нам» за оставление всего? И Господь отвечает: во Второе Пришествие вы сядете на двенадцати престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых. Но и всякий, оставивший ради Меня все, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 27–29). Где примет во сто крат, не сказано. Но так как добавлено: «и наследует жизнь вечную», конечно, в веке грядущем, то сторичное воздаяние, можно полагать, отнесено к веку сему. Святой Златоуст, приводя текст после слов: «примет во сто крат», от себя добавляет: «в настоящем веке». …Эти слова можно понять так: вы сядете на двенадцати престолах, и прочее, а кроме того, как и все другие, и здесь сторицей

получите оставленное. Святой Златоуст говорит: «Если все прочие, то тем более апостолы должны получить воздаяние – и там, и в этом веке». К тому же несообразно с учением Спасителя ожидать в будущем веке семейного родства, хотя бы в лучшем и чистейшем виде, ибо там ни женятся, ни посягают, приготовлением к чему служит характер благодатно-духовной жизни, в которой «нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3, 28).

У святого евангелиста Луки (Лк. 18, 28–29) вопрос Петра звучит, как и у евангелиста Марка; и ответ Господа похож на ответ у евангелиста Марка, только выражен короче. В воздаяние все оставившим здесь обещано получение «гораздо большего в сие время», и в век грядущий – Жизни Вечной. Итак, по свидетельству всех трех евангелистов, оставляющим все для Господа и Его Царствия не только Жизнь Вечная обетована, но и в этом веке, во время сие, в изгнании, восприятие того же оставленного сторицей или в большей мере. Спрашивается: как это понимать?

Исполнения этого обетования в буквальном смысле нечего ожидать не только теперь, когда все знают, что на деле этого не было, но и тогда слышавшие Господа не могли ожидать, что, оставив все, получат обратно сто братьев, сестер, детей, полей, домов. Напротив, самый этот образ выражения всем давал понять, что слова Спасителя не нужно понимать буквально. Как же их понять?

Надо заметить, что оставление всего, о котором говорит Господь, если судить о нем по примеру апостолов, подразумевается добровольное, на которое кто сам решается ради распространения Царства Христова, как сделали, например, святые Тимофей и Тит, и делали многие другие. Если же обратить внимание на последующие слова Господа о стократном воздаянии – ныне «в изгнании», то под ними надо подразумевать оставление непроизвольное: когда гонители заставляли уверовавших оставлять свои семейства или же сами родные, в ревности по нечестию своему, лишали их и своей любви и родного крова. Поскольку лиц последнего рода было несравненно больше, то, вероятно, их прежде всего и подразумевал Господь, говоря о воздаянии.

Стократное воздаяние таковым могло быть и было двоякое: видимое, в лице всех верующих, и невидимое, духовное, в сердечном чувстве благобытия. Все верующие были едины, и это единство было не внешнее только, но внутреннейшее, самое искреннее и сердечное. Дух любви, крепкой, как смерть, связывал всех, так что каждый всех считал своими. Возраст, духовное преуспеяние определяли только оттенки этой любви. Сила же ее проникала всех одинаково. В этом отношении вступающего в общество верующих старца все принимали как отца, и он от всех принимал веяние любви, как от детей; вступающий юноша от всех старших принимал проявления и ощущал сердцем веяние отеческой и материнской любви, а от всех равных – знаки и веяние любви братской и сестринской и тому подобное. Таким образом, если кто, вследствие веры в Господа, должен был оставлять своих родных, то, вступая в среду верующих, он встречал столько родственных любовей, сколько было веровавших, – сотни, тысячи, десятки тысяч. Ибо «во сто крат» определенно выражает неопределенное число, в смысле «гораздо больше», как сказано у евангелиста Луки. Далее, так как веровавшие, по силе глубокой взаимной любви, ничего не отделяли, а все считали общим достоянием всех, то для вступавшего в их среду дом всякого был открыт и все достояние каждого было как бы его собственным, готовым на удовлетворение его нужд. Таким образом, он вдруг становился обладателем несчетного числа домов, полей и всякого достояния. Так понимают это святой Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт и Евфимий Зигабен.

Святой Златоуст говорит, что в отношении к апостолам это обетование сбылось так: «Оставив уду и сети, они имели во власти своей имущество всех людей, их дома, поля и даже самые тела верующих; многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом Павел: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали бы мне» (Гал. 4, 15).

Блаженный Феофилакт дополняет святого Златоуста: «Поскольку от проповеди (Евангелия) возгоралась брань (между людьми), так что дети должны были ради благочестия отрекаться от отцов, то Господь и говорит: кто оставит ради

Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в этом веке получит все это во сто крат больше, и в будущем – Жизнь Вечную. «Вместо отца будут ему старцы церковные, вместо жены – все верные жены, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них».

Те же мысли и у Евфимия Зигабена. Он задает вопрос: как можно за оставленное получить стократное или многократное воздаяние еще в этом веке, и отвечает: «Так же, как получили апостолы, мученики и все праведные. Ибо все дома верных были для них открыты, братьями и сестрами их стали все святые мужи и все святые жены, отцами – все отечески полюбившие их, заботившиеся о них, тревожившиеся о них, ибо в этом существенное свойство отца; матерями – все жены, так же расположенные к ним; женами – все жены, помогавшие им и служившие, ибо в этом дело жены; детьми – все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно, все это они имели среди гонений, то есть будучи гонимыми врагами веры.

Когда говорит Господь: получит «во сто крат более», то не обязательно понимать, что Он обещает в воздаяние сто домов и полей, сто братьев и сестер и прочее. Можно и так понять, что Господь обещает здесь во сто крат не этого именно, а вместо этого или взамен этого; причем допустима мысль о благах другого рода, то есть вместо видимых – о невидимых, вместо телесных – о духовных. Сравнивается в этом случае не внешнее благо, а чувство блага, или благобытия, производимое им. Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия. Предполагается, что свободно оставляющий семейство или невольно изгоняемый из него, ради Христа и Евангелия, лишается этого чувства, теряет ощущение благобытия, потому оскудевает, постоянно скорбит и как бы умирает. Спаситель говорит, что это не так будет, но кто оставит все «ради Меня и Евангелия» (Мк. 10, 29), тот постоянно будет ощущать в себе такое благобытие, какое бы он ощущал, если бы его прежнее

благосостояние увеличилось во сто крат и намного более. Истории мучеников являют многократные примеры выражения такого чувства. Оно и очень естественно, по живому общению их со Христом, и во Христе с Богом. Поскольку они сочетались со Христом и в Него облекались, они принимали в себя и все богатство Христово. Это было не обязательство, не ожидание, а обладание на самом деле. Какое же теперь благосостояние могло доставить то чувство благобытия, которым исполнялось сердце веровавших?! Оно-то и делало их способными на все лишения и на всякого рода неописуемые страдания. Апостол Павел говорит: и «настоящее, или будущее – все ваше», когда вы «Христовы» (1Кор. 3, 23). И еще говорит: «всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 3, 8). Все «преодолеваем силою Возлюбившего нас», и ничто не в силах разлучить нас с Ним (Рим. 8, 37–39). Что именно чувства родственные возвращались во Христе Иисусе, в этом Он Сам удостоверяет. Когда передали Ему, что Его ждут Мать и братья «вне дома», Он сказал, что брат, и сестра, и мать Ему тот, кто исполняет волю Его Отца Небесного (Мф. 12, 49). Следовательно, наоборот, и Он для сердца веровавших и ходивших в воле Божией был и есть – и брат, и сестра, и мать. Он Один заменял и заменяет все родство, настолько в высшей степени, насколько Сам выше всех. Сердце, естественно ищущее родственных чувств, удовлетворялось, обладая Им Одним, – и сравнивать нельзя, насколько в высшей степени, чем прежде. Святой Григорий Великий (Двоеслов) в 18-й беседе на Иезекииля говорит: «получит во сто крат больше потому, что Бог сделает, что таковой гораздо более будет обрадован бедностью или лишением всех вещей по любви ко Христу, чем богатые радуются всему своему богатству и всем своим угодьям. И это на деде ощущают те, кто ради Христа оставляет все свое».

Блаженный Иероним тоже подразумевает сторичное воздаяние не видимыми благами, а благами духовными, то есть миром сердечным, радостью духа, неизреченным утешением и другими дарами благодати, которыми преисполнял их души Бог

и которые превосходят все земные блага и радости гораздо более чем во сто раз.

Блаженный Феофилакт подобным образом толкует получение с избытком оставленного – еще в нынешнем веке: «Это надо понимать, – говорит он, – о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ».

Святой Амвросий в толковании на 118-й псалом говорит: Чей удел – Бог, тот всем обладает. Вместо полей – он сам стал полем, приносящим плод, не гибнущий вовеки. Вместо домов – он сам стал драгоценнейшим жилищем и храмом Бога. Что выше и драгоценнее Бога? Это такой удел, с которым никакие земные уделы сравниться не могут. Что величественнее этого небесного Гостя? Что блаженнее этого Божественного обладания? **Святитель Феофан Затворник (116, 282–286).**

Сеющие слезами радостью пожнут **(108, 193).**

Утешение, радость, наслаждение, подаяние даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства **(108, 258).**

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни **(110, 167).**

Что же такое, что может преисполнить радости, будет даровано молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой **(112, 109).**

Получив закон спасения вечного, я возрадуюсь радостью духовной... непостижимой для состояния плотского и душевного. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).**

Будем просить вечного, тогда Господь не откажет и во временном

Будем домогаться вечного, тогда Господь не откажет и во временном **(28, 336).**

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб **(28, 335).**

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 336).**

Не будем просить у Господа ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили. Сам дарует потребное... Итак, не проси, как главного, того, что должен получить в виде прибавления **(38, 584).**

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуществом просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое... **Святитель Иоанн Златоуст (38, 585).**

Как и петь надлежит с разумением, и молиться с трезвением, так и просить – не того, что нам кажется хорошим, но того, что Сам Дающий признает добрым и полезным **(51, 211).**

...Евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией благостью, справедливо назвало ее лукавством: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Мф. 7, 11), не вся природа обвиняется в лукавстве – да не будет этого! Ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), – но только в сравнении благости человеческой с Божией названа она лукавством. Ибо сказано: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).**

«...И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов 19, 26–27)

«И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 26–27).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3–4).

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1Кор. 13, 12).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей **(110, 73).**

Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 83).**

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю Вечность. **Блаженный Августин (113, 698).**

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее Благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже

пожинает уготованное ей блаженство. **Святитель Григорий Богослов (11, 262).**

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28) в горнем граде, где все Мои святые упокоеваются в великой радости… Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как приняло Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим – матерь первородных; там блаженная земля кротких. Придите ко Мне все, и я упокою вас, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет неприступный и радость неизглаголанная… где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни попечения, ни сетования… где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг… где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения… Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, «не видел… глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1Кор. 2, 9). **Преподобный Ефрем Сирин (113, 697).**

Какая будет слава, какая радость – удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел… глаз, не слышало ухо» и что «не приходило… на сердце человеку» (1Кор. 2, 9). **Святитель Киприан Карфагенский (113, 697).**

Блаженство состоит в лицезрении Бога **(104, 94).**

Апостол Петр и бывшие с ним так сильно обрадовались, хотя увидели лишь некую часть Славы Божией; какая же

радость в будущей жизни изольется в сердца избранных Божиих, когда не часть Славы, но вся она откроется! Как сильно возрадуются и радоваться будут вовеки, когда Бога «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12) и Славу Христову увидят, и без конца и насыщения будут видеть! Этой радости и сладости малую частицу и ныне святые Божии на земле чувствуют, вкушают, как малейшие крупицы, падающие от Небесной трапезы, и услаждают гортани своих душ **(104, 91).**

Будут видеть Бога Отца своего «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12) и узрят Его, как Он есть (1Ин. 3, 2); будет и Бог на них смотреть, как любящий Отец на возлюбленных сынов Своих. Будут видеть Христа, Сына Божия, искупившего их Кровию Своею; будут видеть в Божественной Славе Его, Которому здесь смирением, любовью и терпением следовали, как Сам об этом молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Ин. 17, 24). ^Исполнятся всяких даров, утешения, радости и сладости Духа Святого, как живого и животворящего источника. Будут иметь любовную дружбу со святыми Ангелами и вместе с ними во веки веков восхвалять Господа. Тогда будут славно и весело в радости духа торжествовать над смертью, адом и диаволом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1Кор. 15, 55). Будут петь сладчайшую песнь: «Аллилуиа!» **(104, 98).**

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться на кресте и в страдании велит Господь. Почему? «Ибо велика ваша награда». Где? Не на земле, где все проходит – и печаль, и веселие, и наказание, и награда, и блаженство, и страдание вскоре прекратится. Но где? На небесах. Там все постоянно, и твердо, и вечно; там, где Сам Бог хвалит и венчает, прославляет и ублажает, обогащает и увеселяет, упокоевает и утешает, и Божественное Свое Лицо, светлое, милостивое, радующее, Своим рабам являет; там велика награда, где любящим Бога уготованы блага, которых «не видел… глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2, 9), где увидим Бога «лицем к лицу» (1Кор. 13, 12); где «будем

подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ин. 3, 2); где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43). Там, где уготовано Царство «от создания мира» благословенным Отца Небесного (Мф. 25, 34) **(104, 104).**

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дряхлости, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и цветущее… Так и слава, честь, покой, мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся. Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные Божий и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). **Святитель Тихон Задонский (104, 703–704).**

Царь царей во Славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы на двенадцати престолах» (Мф. 19, 28). Разделит Он с ними Царство Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот Божественным словом Он уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (I Ин. 3, 2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величественного, неизреченного и непостижимого. **Платон, митрополит Московский (105, 329–330).**

«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем» (Пс. 118, 1)

Не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму мнят и утверждают, но то, которое словом Божиим – правилом и зеркалом нашего рассуждения и христианской жизни – ставится и утверждается. Послушай же, грешная душа, кому оно приписывает блаженство. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1–2). «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12). «Блажен, кому отпущены беззакония» (Пс. 31, 1). «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, – племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12). «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих» (Пс. 64, 5). «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83, 6). «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь, законом Твоим» (Пс. 93, 12). «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время» (Пс. 105, 3). «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111, 1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» (Пс. 118, 1–2). И Христос, праведный судия, ублажает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и далее (Мф. 5, 3–12). Эти же Блаженства и подобные им мы видим и в других местах Святого Писания. Видишь, что слово Божие ублажает не богатых, славных и пребывающих в радостях века сего, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды,

кротких, милостивых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, терпящих поношение ради имени Христова **(104, 92–94).**

Блаженство состоит не во. многом стяжании, но в покое души, не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы довольствоваться тем, что имеем **(104, 94).**

Видишь или слышишь, что монарх земной своего раба за верную услугу изобильно награждает. При этом размысли, как же Христос, Царь Небесный и Вечный, наградит и прославит Своих верных рабов в Царствии Своем по неложному обещанию: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9), и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и почувствуют, «что нынешние временные страдания ничего не стоят,в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь не мог видеть глаз, и услышат то, чего здесь не могло слышать ухо, и почувствуют то, что здесь не могло прийти на сердце. Тогда «возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне неимущие; тогда обретут Царствие ныне изгнанные правды ради; тогда воспримут из руки Господа все, на что ныне верою, как сквозь тусклое стекло, взирали и к чему стремились, окрыляемые надеждой. Тогда возрадуется всяк о Господе и в радости душа воскликнет: «Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Это рассуждение учит тебя презирать славу мира сего и к вечной славе всегда стремиться; верно служить Царю Небесному Христу, да со избранными Его эту славу благодатью Его сподобишься наследовать **(104, 97–98).**

Как начало здоровья есть познание и признание немощи, так начало христианского блаженства – познание и признание своей нищеты и греховности. И это бывает не от самого познания и признания, но оттого, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание смотрит

милосердно и тому ниспосылает Свою благодать, как сказано: Бог «смиренным дает благодать» (1Пет. 5, 5). Бог хочет от нас только того, чтобы мы познали и признали свою нищету, и смирились перед Ним, и в смирении ходили и жили; и тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. **Святитель Тихон Задонский (104, 103).**

«И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12)

«И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8).

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие: печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11).

«Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 10).

«И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля» (Ис. 65, 19).

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64, 4; 1Кор. 2, 9).

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

«И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20; 36).

«Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола,

будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Апок. 7, 16–17).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13).

Представь себе состояние той жизни, насколько это возможно представить, ибо для достойного изображения ее нет никаких слов; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить неясное представление о ней. «Печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно бояться бедности и болезни, не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого похотью, ни мучимого заботой о нужном для жизни, ни скорбящего о начальстве и власти, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все – день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, во столько раз светлее этого, во сколько солнечный ярче света свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни облаками, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни других перемен времен, но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости, но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная Слава. А что всего этого важнее – это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Горними Силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преображенную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестит ярче, чем олово, настолько то состояние будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорит: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8, 21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекшись всего этого, явит нам нетленную красоту. Она получит тела

нетленные и сама преобразится. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лике святых по причине непрерывного их единомыслия. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни угрозы геенской, ни смерти – ни этой нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекратится. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 698).**

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Сумевший трудами доброделания умертвить «земные члены» (Кол. 3, 5) и исполнением заповедей Слова победить в себе мир не будет иметь там никакой скорби, как оставивший мир и начавший пребывать во Христе, Победителе страстного мира и всякого духовного мира Подателе. Не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе. А начавший быть во Христе ни в каком виде не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было. **Преподобный Максим Исповедник (68, 247).**

Если возвышенным взглядом ума будем рассматривать то состояние, в котором живут Небесные Горние Силы, которые истинно пребывают в Царстве Божием, то должны будем признать, что это состояние – вечная и непрестанная радость. Ибо что столь свойственно истинному блаженству, как не постоянное спокойствие и радость вечная.. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Любое временное благополучие не может быть столь велико, чтобы не было растворено чем-нибудь неприятным. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, доброго имени и прочее. Иные в мире в покое живут, но нищенствуют и находятся в презрении. Дружба без подозрений не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо окружают многие враги. Нет здоровья без немощи в тленном и смертном теле… Но блаженная Вечность исключает все неприятное: там Царство без страха, без трудов и забот; там всегда сияет слава; там здоровье без всякой

болезни; там радость без скорби; там добро непричастно никакому злу. Ибо Бог, Источник всех благ, «будет все во всем» (1Кор. 15, 28) **(104, 100).**

В этом мире гости, насытившись на вечери, более уже не хотят есть и не едят. На Небесной Вечери не так будет. Будут есть и пить, но без пресыщения; будут вкушать, но всегда с желанием. Будет в них некая непрестанная, но сладостная алчба и жажда. Будут насыщаться Небесной пищей, но всегда будут ее хотеть. Будут видеть Бога лицом к лицу и насыщаться сладчайшим лицезрением Его, но никогда не насытятся, но всегда будут желать этого всерадостного и пресладкого насыщения; и чем более будут насыщаться этим лицезрением Божиим, тем более и более пожелают того. Ибо Божие лицо есть радость, превыше всякой радости, утешение выше всякого утешения, сладость выше всякой сладости. Такова пища и питие святых Ангелов и избранных Божиих! Отсюда, как от Источника Приснотекущего и Животворящего, потечет река – непрестанное желание созерцания лица Божия, и от этого непрестанная радость, веселье, утешение, наслаждение, восклицание и некое сердечное играние. И как река течет беспрерывно и непрестанно, так непрестанно и непрерывно потечет блаженство Небесной Вечери **(104, 2301).**

В том Отечестве нет страха перед иноплеменниками и врагами, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалоба, удалились оттуда плач, печаль и воздыхание; нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятная погода; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышно, не видно, не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, радующего. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не ожидают: там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без лишения… нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей

юности, красоте и возрасте зрелого мужа, в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) **(104, 2303).**

…Человеколюбивый Господь скажет услышавшим Его зов и пришедшим на Небесную Его Вечерю: вот вам блага, которые Я приготовил, которые обещал вам, которых с верою и надеждой вы ожидали от Меня, которых не видел глаз и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили! Вот вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых ваших тел – вот видите это: вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное – вы имеете его! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее – вот вы сияете, как солнце и как звезды небесные (1Кор. 15, 42–46). Обещал Я вам Жизнь Вечную – вот Жизнь Вечная! живите вовеки. Обещал Я вам Царство Небесное – вот даю его вам! наследуйте его и царствуйте вовеки! Обещал Я вам явить Лицо Мое – вот вам Лицо Мое! смотрите и радуйтесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неувядаемый – вот вам этот венец! Обещал Я вам честь и славу – вот вам слава как чадам Моим! Обещал Я утешить вас – вот утешаю вас, как мать утешает детей своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших и говорю: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и воздыхание – и вот нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания в сердцах ваших! Обещал Я вам пищу и питие, блаженство и радости вечные – вот вам это утешение и наслаждение, «ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь» (Песн. 5, 1). **Святитель Тихон Задонский (104, 2304–2305).**

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»

(Евр. 13, 14)

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14)… Век этот – беспредельный океан; жизнь-корабль, плывущий по бездне, волны – напасти, ветры – искушения, угроза гибели, отчаяние. Плавание это тем более важно, что оно, если будет благополучно, приводит нас к блаженному пристанищу Вечности, и, напротив, если неудачно – повергает в нескончаемую погибель. ...Но что же будет или какими мы станем, когда откроется нам эта ожидаемая Слава, когда явится Жизнь наша, когда переселимся на Небо, представлены будем Божию престолу, обещающему нам блаженную жизнь, и узрим Бога лицом к лицу? О, что тогда будет? Я бы этому не поверил, если бы меня не уверяла Истина Божия. Какая это христианам строится тайна? Там мы увидим всех тех, которые, уводив Богу, наследовали это место. Увидим Авраама, но сияющего славой, и его успокоительное недро. Увидим Иова, почивающего на ложах небесных и смотрящего на нас радостно, и бедного Лазаря, вкушающего от плодов райских деревьев. Увидим победоносных мучеников, носящих в руках торжественные ветви. Увижу я и Павла, дорогую мне душу, неизреченными словами описавшего небесную страну. Но когда сподобимся увидеть еще и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и жизнь нашу, то от Его блистательной Славы, как ученики на Фаворе, падем ниц; но милостивая Его рука скоро поднимет нас и Сделает, чтобы мы и сами сияли как солнце. Боже мой! по эту сторону неисчислимые полки Херувимов оглашают Небеса трисвятым пением, по ту сторону пресветлый собор блаженных радуется о своем упокоении, а тут, посреди них, благость Божия поставит и нас. Здесь веселие без печали, услаждение без насыщения, покой без препятствия, молодость без старости, крепость без немощи, красота без недостатка, любовь без вражды, богатство без скудости, слава без измены, новизна без обветшания, чистота без скверны,

святость без погрешения – все удивительно, все непонятно, все такое, что сколько ни говорим, еще более остается, о чем надо говорить. – …И если мы сподобимся такого света и славы, можем ли жалеть, что потеряли какую-нибудь красоту мирскую? И на небе то же будет, что и на земле, только Несравненно и бесконечно прекраснее. Услаждает ли тебя здесь премудрость? Но там она льется из самого Источника премудрости. Нравится тебе здесь тишина и покой? Там будет жизнь самая спокойная и приятная, без нужды, без немощи, – без скуки. Если тебя услаждает сладость музыки, там слышны ангельские песнопения, там звучат струны блаженных, там разносится сладкое пение Ангелов и людей. Склонен ли ты к сладким пищам и питиям? Но там насытятся блаженные от тука дома Божия и потоком сладости напоятся. Радостно ли тебе быть здесь в содружестве достойных и почтенных людей? Там все блаженные будут нашими Друзьями, все будут цари и священники, все будут премудры, прославлены, богаты. Любуешься ли ты светлыми одеждами? Там ризою спасения и одеждою веселия облечешься и как на жениха возложат на тебя венец и, как невесту, украсят тебя красотою (Ис. 61, 10).

Что я слышу? Неужели и ты, моя грешная душа, некогда просияешь такой славой? Или уже и ты, моя плоть, в такую облечешься красоту? О Божия благость! Как чудно имя Твое по всей земле. И почему же не спешат наши ноги взойти на Сионскую гору? Или не видим, что небесные жители раскрывают нам свои объятия и небесные Ангелы хотят на руках понести нас? «Вот, я вижу небеса отверстые, – должны все мы говорить со Стефаном, – и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56), тихо нас к Себе призывающего и подающего руку, чтобы где Он, там и слуга Его был. Иаков четырнадцать лет работал Лавану, терпел солнечный зной только для того, чтобы две жены сочетать. Мы же эту краткую жизнь не употребим ли на то, чтобы через нее совершить путь к вечному? «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Поэтому приложим все старание и все силы наши; презрим все временное, услаждающее нас, будем всегда

думать о Вечности и о том, что мы в ней должны наследовать: или блаженство, или мучения. **Платон, митрополит Московский (105, 168–179).**

В изречениях Своих о Блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, 1–12). В состояние его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и христианскую жизнь. Хочешь рая – будь таким. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как преднареченный наследник. **Святитель Феофан Затворник (107, 81).**

Многими подвигами и скорбями прокладывают путь к вечному блаженству

«Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1Пет. 4, 13).

«Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4, 17).

«Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2Тим. 4, 8).

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4).

Поскольку все хотели бы без труда достичь блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежит великое поприще и борьба и что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно дарующему благо людям. Ибо таковые отныне будут наследовать Землю обетования и войдут в пристань упокоения и во Град святой, и в покой праведников. Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное Небо, где полки Ангелов. Но оно не видимо телесным очам и есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Ибо все это божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и принадлежит не этому веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни борьбы. ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку не всякому, кто бы он ни был, позволяется внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некой завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освещены в уме, и одних сограждан и сотаинников святым. А

когда завеса будет открыта, тогда открыто будет праведникам, что ожидает избранных **(27, 317).**

Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай этим и подвизайся как совершенный и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай так: «Долго и тяжко время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими прекрасный и добрый совет, уразумей, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не можешь за час совершить путь, но пойдешь, ежедневно отсчитывая остающийся путь, и со временем, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Так и Царство Небесное, и райское блаженство: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает его каждый; это пути, ведущие на Небо. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь, пожелай только идти этим путем, и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с удовольствием, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха... Господь ради тебя стал Сам путем жизни для желающих с радостью идти к Отцу Светов. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 375).**

Но кто хочет быть участником вечной радости и славы, тому надо скорби и поношению Христову здесь приобщаться. «С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Видишь, что не только скорбями, но и многими скорбями войти туда подобает. **Святитель Тихон Задонский (104, 104).**

Жизнь Вечная

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 51, 54).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27–28).

«Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Апок. 21, 7).

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2Пет. 3, 13).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Апок. 21, 1)

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21, 1). Здесь святой Иоанн Богослов указывает не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). И божественный псалмопевец говорит: «как одежду. Ты переменишь их и изменятся» (Пс. 101, 27). Ибо обновление обветшавшего означает не уничтожение сущности, но освобождение от ветхости и морщин. …Нужно заметить, что о небе и земле сказано: «миновали» вместо «изменились», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: «и моря уже нет». Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? К тому же если море означает бурную и волнующуюся жизнь – и тогда не будет в нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого возмущения или страха. Подтверждает же это мнение и Василий Великий, объясняя изречение Исаии: «Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу» (Ис. 44, 27). «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Апок. 21, 2).

Он видел Святой Иерусалим новым; новизна – знак изменения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от высших бесплотных Сил нисходящий к людям, поскольку общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9, 16), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом как обитель Царственной Троицы, ибо в нем обитает и ходит Она, по обетованию (1Кор. 6, 16). Невестой же называется как

прилепляющийся Владыке и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенной же именуется как внутри себя имеющая, по Псалмопевцу (Пс. 44, 10), славу и красоту в разнообразии добродетелей.

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Апок. 21, 3–4).

Открывается святому, что скиния эта будет истинной: ее прообраз был показан Моисею, а теперь Церковь служит ее образом. В этой нерукотворной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестанное веселие.

«И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4).

И это по Писанию: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). А слова: «прежнее прошло» означают, что страдания святых и надмение нечестивых получат конец, соответственный каждому из них. **Святитель Андрей Кессарийский (113, 691).**

Как особенность нового Иерусалима тайновидец указывает на то, что в нем нет храма: «храма же я не видел в нем…» И как бы предусматривая, что эта необычайность покажется слишком поразительной и неимоверной, что будут спрашивать, как можно быть граду Божию без храма Божия, он тотчас объясняет, почему это так: «Ибо Господь Бог Вседержитель – храм Его, и Агнец» (Апок. 21, 22). Как бы так сказал он: человечество там совершенно и возвышено до того, что твари не заслоняют и не закрывают от него присутствия Божия; в это святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, являющем это присутствие. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как В храме, и в Нем Самом без труда обретает все, к чему мы стремимся проникнуть посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет несотворенного Света и потому нужно некоторое снисхождение и умерение Света неприступного, это совершает там открытый Свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет Свет Божества и Своим Божеством

просвещает и делает блаженным человечество. **Филарет, митрополит Московский (113, 692).**

«Времени уже не будет» (Апок. 10, 6)

Когда прекратится это быстротекущее и преходящее время, в котором одно приходит в бытие, а другое разрушается; когда минует потребность приходить в бытие и не будет уже разрушаемого, потому что ожидаемое Воскресение претворит естество в некое иное состояние бытия; когда прекратится и это преходящее время, потому что уже не будет силы, приводящей в бытие и разрушение, – тогда, без сомнения, кончится эта седмица, измеряющая время, и наступит восьмой день, то есть последующий век, который весь является одним днем… потому что день этот будет освещать не чувственное наше солнце, но истинный Свет, Солнце Правды, которое в пророчестве именуется Востоком (Лк. 1, 78), потому что никогда не скрывается на западе. **Святитель Григорий Нисский (18, 19).**

По нашему учению, конец, для которого все совершается и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в Будущем Веке. И конец этот достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучше этого для разумной природы до сих пор ничего еще не изобрел разум. **Святитель Василий Великий (4,301).**

Предложен вопрос Жизни – о жизни, Спасителю – о спасении. Учителю – О главном из преподаваемых Им догматов. Истине – об истинном бессмертии, Совершенству – о совершенном успокоении. Нетлению – о вечном нетлении, вопрос о том, для чего Он сошел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия – дарование Жизни Вечной … Ибо если бы Закон Моисеев доставлял Жизнь Вечную, то не нужно было бы приходить Самому Спасителю и страдать за нас, совершив все поприще человеческой жизни от рождения до смерти. Не нужно было бы и тому, кто от юности исполнил заповедь закона, прибегать еще к другому за бессмертием… Вполне уверенный в том, что в нем нет ничего недостающего по отношению к правде, он в то же время ясно сознает потребность в жизни и потому просит ее у Того, Кто один и может ее даровать. В

отношении к закону он совершенно спокоен и смел, но при всем том умиленно припадает к Сыну Божию. К Спасителю обращается он, как стоящий на переходе от одной веры в другую и Как чувствующий непрочность и опасность зыбкой ладьи закона. **Святитель Климент Римский (116, 266–267).**

Ты, Христос, мой удел и лучше иметь Тебя, чем все то, что есть у всех. Ты единственное твердое и свободное стяжание, которого не лишит меня никакая зависть. **Святитель Григорий Богослов (16, 70).**

Жизнь Вечная есть утешение в Боге. Кто обрел утешение в Боге, тот считает излишним утешение мирское. **Преподобный Исаак Сирин (55.).**

В пристани Царя Христа упокоеваются все подвизавшиеся, творившие и исполнявшие волю Его, сохранившие все заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 527).**

«Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 28)

Жизнь Вечная есть дар Божий, который Христос, Сын Божий, Кровию Своею заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: «дар Божий – Жизнь Вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. б, 23). Ибо человек, грешный и сам в себе проклятый и не иному чему как вечному осуждению подлежащий, ничего иного не может заслужить и не заслуживает, как только смерти, как сказано: «возмездие за грех – смерть» (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить, и губит, но сам себя спасти не может. Надо Сыну Божию, как Пастырю доброму, взять его, яко овцу заблудшую, «на плечи Свои» (Лк. 15, 4-б) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих голоса Его, и за Ним идущих, пасет, спасает и отверзает им дверь Вечной Жизни, как говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27, 28) **(104, 1945–1946).**

Можешь сам рассудить, что говорится о Вечной Жизни: она и есть единое на потребу. .Ради нее в этот мир рождаемся, и крещаемся, и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее слово Божие нам объявлено, да познаем из него Бога и Сына Божия Иисуса Христа и, познав, обретем вечное спасение. Ради нее Христос, Господь наш, пришел в мир, жил, трудился, страдал и умер и тем отворил нам дверь к этой жизни – дверь, которую мы затворили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее. Видишь, что только эта жизнь есть единое на потребу. Потребен нам хлеб, пища, одеяние, дом, покой и прочее, нужное для жизни, пока в этом мире живем, но Вечная Жизнь так нам нужна, что без нее все ничто и весь этот приобретенный мир – ничто. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому оно есть единое на потребу. Поэтому только его

и нужно неусыпно искать, а чтобы его искать и найти, не нужно прилепляться к удовольствиям и суете мира сего. **Святитель Тихон Задонский (104, 707–708).**

Мы созданы и, падшие, искуплены к Вечной Жизни. Мы обновлены Святым Крещением и словом Божиим призваны к Вечной Жизни. У нас есть Святое Писание, данное нам Богом для получения Вечной Жизни. Сын Божий Иисус Христос пришел в мир и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили Вечную Жизнь. Видишь, что самое первое и насущное христианское дело есть вечное спасение. Нужно нам одеяние, пища, питие, дом и прочее; но вечное спасение так нужно, что без него все ничто. Кто имеет спасение, тот все имеет, кто не имеет спасения – ничего не имеет, хотя бы и весь мир был ему подвластен. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «А одно только нужно», по слову Христову, и это «благая часть, которая не отнимется» у нас (Лк. 10, 42) **(104, 1938–1939).**

Только Бог всегда пребывает вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили **(59, 65).**

Как в этой жизни человек, не пребывающий в Боге и не имеющий Бога в себе, лишен покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздохов и скорби. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 76).**

Вера во Христа – жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного Жизнь Вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования **(108, 177).**

Голос Вечности один – непреложен, неизменяем. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день – один, сердце – одно, мысль – одна. Соединяющий все воедино – Христос. **(108, 188).**

Сыны и дщери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к Вечной Жизни. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 117).**

Жизнь Вечная: блаженство в Боге или адские муки

Верую, что как Царствие Небесное, так и ад бесконечны и что по Воскресении мертвых и по дне Суда будем иметь Жизнь Вечную, блаженную с Богом или окаянную с диаволом. **Святитель Димитрий Ростовский (114, 84).**

Когда отходят от тела души праведных, лики Ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу... у Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира. **Преподобный Макарий Египетский (33, 178).**

… Вечность есть двоякая – блаженная и неблагополучная. В блаженной вечности будет Царство Божие, будет созерцание Бога лицом к лицу, будет радость и веселие неизреченное. Душа и тело получат совершенное блаженство, и сподобится человек благ, которых «не видел… глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор, 2, 9), «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). В неблагополучной вечности будет лишение и удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди пожелают умереть, и побежит от них смерть, и это есть смерть вторая, и смерть вечная **(104, 322–323).**

Есть три жизни и три смерти. Первая – телесная жизнь, когда душа соединена с телом. Эта жизнь, так же как и смерть телесная, общая для всех – праведных и грешных. Вторая жизнь – духовная, которую совершает Божия благодать, в живущая в человеке. Как грех оскверняет человека, и отлучает от Святого Бога (Ис.59,2), и тем умерщвляет, так вера и Божия благодать очищают человека, соединяют с Богом и оживляют. Как предметы, приблизившиеся к свету, например к солнцу или светильнику, приемлют свет и освещаются, так душа, верой приблизившаяся к Богу, приемлет от Него Свет и Жизнь и так просвещается и оживляется от присносущного Света и Жизни. Третья – Жизнь Вечная, преддверием в которую является духовная жизнь. Ибо никто не войдет в Вечную Жизнь, если не

воскреснет от мертвых дел еще ныне. «А вне – псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Надо непременно человеку прежде здесь восстать, верою Христовой оживиться, и так отворятся ему двери к Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 691–692).**

Ни свет там не омрачается, ни тьма не озаряется. Не прекратятся там хвалы и не умолкнет плач **(28, 288).**

Ни блаженство там не оскудеет, ни посрамление там не кончится. Там свет объемлет праведных и пламень – нечестивых **(28, 388).**

Там жажда и голод предававшимся роскоши, блаженство и жизнь постникам, огненный меч – нечестивцам и светлая риза – победителям **(28, 388).**

Там, за гробом, весы правды, там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей – их отличий; судьи осуждаются, а осужденные ими – во славе **(28, 390).**

Богатые просят воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли – в пламени, а уничиженные здесь – в чертоге Света **(28, 390).**

Все приходящие к Богу и желающие сподобиться Вечной Жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и ни для получения чинов, ни из лести перед сильными или по страху перед ними не делаться предателями бесценного сокровища веры. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 469).**

Здесь и хорошее, и плохое имеет конец, и притом весьма скорый, а там – то и другое продолжается в бесконечные веки, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно **(35, 13).**

Не так известна настоящая жизнь, как та, будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенную в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук… Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те

(будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить их, как говорит Христос: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29) **(113, 684).**

Я буду тебя спрашивать, а ты отвечай: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или, напротив. Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Нет, отвечаешь, ибо и человек этого не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельные? Где получат наказание злые, если не будет другой жизни, после настоящей, если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы и вообще весь род человеческий, хотя и не все в равной мере, ибо все допускают некоторого рода судилище в аду. Так это для всех ясно и несомненно. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 684).**

Земная жизнь – время приготовления к Жизни Вечной

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор. 4, 16–18).

«Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4, 1).

…Если мы не будем наслаждаться (Вечной Жизнью), то справедливо будет сказать: «Лучше бы мы и не родились». Для чего же мы живем? **Святитель Иоанн Златоуст (42, 82).**

Вечную Жизнь и неизреченную радость на Небесах дает благодать Духа, а достоинство принять дар и вкусить благодать получает (в человеке) любовь по вере и трудам. **Святитель Григорий Нисский (23, 265).**

Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к Святому и чистому Богу, если прежде он не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 149)**.

Имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается любовь к Богу и людям, приводящая к Вечной Жизни. **Преподобный Макарий Египетский (33, 257).**

Временной казни и смерти человек боится и избегает таких дел, за которые по гражданским законам предают смерти… Разве не ужасался бы человек вечной казни, муки, огня и прочего горчайшего адского страдания, в котором грешники без конца будут мучиться, если бы точно верил слову Божию, которое об этом возвещает? Разве не уклонялся бы он от всякого греха, который к мучению приводит, не плакал бы, не творил бы истинного покаяния, чтобы избежать этого мучения?

Временной смерти боимся, вечной ли не будем бояться, если верим? Не может этого быть **(104, 700–701).**

От забвения о вечности человек прилепляется к суете **(104, 324).**

К Жизни Вечной нет другого пути, кроме крестного **(104, 701).**

Любовь есть предвкушение Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 708).**

Земная жизнь – мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность – неизбежна. Есть и бедственная вечность! Стяжите Вечность блаженную вниманием, повиновением всесвятому закону Всесвятого Бога... **(108,190).**

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее высокому, к ее славному, к ее сладостному **(108, 383).**

Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как бы ни возрастали или ни умалялись, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: оно всегда равно, потому что всегда бесконечно **(109, 84).**

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности **(110, 171).**

Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздаст каждому по делам его **(111, 457).**

Жизнь человека на земле и число дней его – кратки… Это неприметная черта на скрижалях вечности. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 448).**

Во внутренней пустыне жил старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему братия и, удивившись его жизни, сказали: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал: «Все труды этой жизни не могут сравниться с одним часом вечных мук. В этой жизни нужно потрудиться и одолеть страсти, чтобы обрести нескончаемое упокоение в Жизни Вечной». **Отечник (82, 416).**

О судьбе умерших младенцев

Все младенцы, умершие после Крещения, несомненно, получат спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха – как от общего, потому что очищаются Божественным Крещением, так и своего собственного, ибо как дети не имеют еще своего произвола и потому не грешат, – то, без всякого сомнения, они спасаются. **Послание восточных патриархов (113, 699).**

Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, когда достигнут зрелости разума и поймут Таинство (Крещения), потому что за грехи неведения не взыскивается с них по возрасту **(113, 699).**

Не сподобившиеся Крещения младенцы не будут у Праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, как не всякий, недостойный чести, достоин наказания. **Святитель Григорий Богослов (113, 699).**

Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, чего желали бы увидеть, то есть грехов. Увидев тело неосквернённое, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобе, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их. «Сеть расторгнута, и мы избавились». «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!» (Пс. 123, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Агнцы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда; открыт вам рай, предоставлено лоно Авраама; приняла вас десная рука Владыки, призвал Его глас, благосклонно воззрел Он на вас, вписал в книгу жизни». **Святитель Иоанн Златоуст (113, 700).**

Душа младенца, очищенная Крещением, не оскверненная произвольными грехами, своей невинностью, простотой, беззлобием похожа на Ангела. **Филарет, митрополит Московский (113, 700).**

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16)

Всякий, любящий чистоту и целомудрие, становится храмом Божиим **(25, 200).**

Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя дух Божий **(26, 128).**

Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но в свободе и от прочих страстей **(27, 389).**

Истинно целомудрен, кто не только хранит тело от блуда... но и каждый член его тела, например глаза и язык, хранит целомудрие... И во внутреннем человеке его душевные помышления не сочетаются с порочными мыслями. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 399).**

Целомудрию содействует благодать Духа... где целомудрие, там пребывает Господь Иисус Христос **(43, 900).**

Целомудрие есть небесное приобретение, удел Ангелов, дар Божий **(40, 951).**

Будем устраняться от уязвлений блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия. Пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах; будем настраивать себя на благородные мысли, будем блистать делами света, украсим себя чистой жизнью. Чистым сохраним тело – храм Духа; … «если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1Кор. 3, 17). **Святитель Иоанн Златоуст (46, 989).**

Молитвы, воздыхания, дни в слезах, ночи без отдыха и всецелая любовь к Царю – вот прекрасные средства к целомудрию! При них ты никогда не поставишь в сердце своем кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и Его лучезарности. **Святитель Григорий Богослов (15, 80).**

Целомудрие – целостная мудрость

Целомудрие – от духовного сердца и духовной мудрости. **Святитель Тихон Задонский (104, 2319).**

Целомудрие – всеобъемлющее название всех добродетелей **(57, 112).**

Целомудрие есть чистота души и тела. Никто из обучившихся хранению чистоты не вменяет себе ее приобретение, ибо невозможно победить свою природу. И где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества **(57, 112).**

Не тот чист, кто только сохранил нерастленным бренное тело, но тот, кто совершенно покорил его душе. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 112).**

Препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь и душа бодрствует в свете истины и не поддается обману, не приводится в безумие ни одной из земных грез. **Святитель Григорий Нисский (19, 274).**

Целомудрие есть истинная соединенная с сознанием сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая остатки нечистых движений **(5, 51).**

Надо упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия и не позволяет вождю – уму порываться туда и сюда. **Святитель Василий Великий (8, 363).**

…Нет другого пути на небо, кроме совершенного удаления от всего злого, стяжания всего благого, совершенной к Богу любви и сопребывания с Ним в преподобии и правде, так что у кого будет это, тот скоро будет причислен к небесному лику. **Авва Филимон (68, 366).**

От целомудрия рождается любовь, а от любви – бесчисленное множество благ **(37, 211).**

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями **(46, 508).**

Нелепо говорить о Царстве Божием с тем, кто страдает горячкой страстей и находится в дурном состоянии. С ним

прежде надо говорить о здоровье **(45, 274).**

Без трудов нельзя сохранить целомудрие, но для победы нужно много страданий и усилий **(35, 255).**

Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения **(36, 319).**

Если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 789).**

«Есть скопцы, – говорит Христос, – которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Мне кажется, что Слово, начав с телесного, посредством телесного изображает высшее. Ибо мало, даже, может быть, крайне слабо и не достойно Слова было остановиться только на телесных скопцах: мы должны представить за этим нечто духовное. Итак, одни кажутся от природы расположенными к добру. Когда говорю «от природы», не унижаю тем произволения, но предполагаю то и другое: и наклонность к добру, и волю, которая приводит в действие естественную наклонность. А другие таковы, что их очищает учение, отсекая в них страсти; и их-то подразумеваю под скопцами, которые «оскоплены от людей», когда наставническое слово, отделяя доброе от дурного и одно устраняя, а другое предписывая (как, например, в заповеди: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), созидает в них духовное целомудрие. Хвалю и этот род скопцов, даже весьма хвалю как наставников, так и наставляемых – первых за то, что умеют отсекать зло, а последних за то, что еще лучше переносят отсе чение. «И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного». Иные не имели наставников, но сами для себя сделались похвальными наставниками. Не учила тебя мать, чему должно, не учили ни отец, ни священник, ни епископ, ни кто-либо другой из тех, кому поручено учить, но ты сам, приведя в действие разум, свободной волей воспламенил искру добра, изменил себя, отсек корни, истребил орудия греха, приобрел

такой навык в добродетели, что для тебя стало уже почти невозможным устремляться к злу. Поэтому хвалю и такой род скопцов, даже еще более, нежели другие роды.

«Кто может вместить, да вместит». Избери что угодно: или последуй учителю, или сам для себя будь учителем. Одно только постыдно, если не будут отсечены страсти, а кем бы ни были они отсечены, это все равно. Ибо и наставник есть тварь Божия, и ты от Бога. Хоть наставник предвосхитит у тебя честь, хоть добро будет собственным твоим делом, в обоих случаях оно одинаково добро; отсечем только от себя страсти, чтобы «какой горький корень, возникнув, не причинил вреда» (Евр. 12, 15), только будем следовать образу, станем только чтить Первообраз. Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные, ибо насколько душа достойнее тела, настолько важнее очищать душу, чем тело. **Святитель Григорий Богослов (116, 233–234).**

Кто спасает корабль в самую сильную бурю и укрощает разъяренное естество, тот достоин бесчисленных похвал, ублажений и венцов, потому что целомудрие в старости – не признак воздержания, но бессилия. Поэтому, ублажая первое, пророк Иеремия сказал: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач 3, 27)… Потому не жди старости, чтобы уцеломудриться **(52, 250).**

Целомудренным по праву называется не тот, кто вынужденно целомудрен, но кто, имея возможность наслаждаться удовольствиями, любит добровольное целомудрие. Некоторые только потому, что не могут удовлетворить своих желаний, выглядят скромными, но, получив такую возможность, обличаются. Люди же доблестные тогда особенно и проявляют терпение и держатся правды, когда данные человеку возможности очреваты неправдой. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 377).**

Если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительной молитвой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 306).**

Даже если душа изранена постыдными страстями, ослеплена греховной тьмой, она имеет волю возопить к Иисусу

и призвать Его, чтобы Он пришел и сотворил ей вечное избавление. **Преподобный Ма карий Египетский (33, 173).**

Чистота – это добродетель, противоположная блудной страсти. Это – отчуждение тела от впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от блудных помышлений и мечтаний, а сердца – от блудных ощущений и влечений. За этим последует и отчуждение тела от плотского вожделения **(108, 333).**

Чистота супругов состоит в верности их друг другу. Чистота дев и вдовиц, невест Христовых, состоит в верности Христу **(108, 334).**

Подобно прочим евангельским добродетелям, безбрачная жизнь избирается произволением. Борьбой со стремлением падшего естества... подвигами доказывается искренность произволения. Дар чистоты испрашивается у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте и горячей молитвой. Ниспосылается дар осенением Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество **(108, 476).**

Повергни перед Господом немощь естества твоего, осознай бессилие твое во всех отношениях и примешь дарование целомудрия неприметным образом. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 341).**

Состояние человека в раю утраченном и в раю возвращенном – девственная чистота

Плотские и преданные наслаждениям люди хулят девство… Мы же говорим, положившись на воплотившегося от Девы Бога Слова, что девство было насаждено в естестве людей свыше и искони. Ибо человек был сотворен из девственной земли. Ева была создана из одного только Адама. В раю процветало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что были наги и Адам, и Ева «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Когда же они согрешили, то узнали, что наги, и, устыдившись, «сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). И после преступления, когда человек услышал: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), когда через грех в мир вошла смерть, тогда «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила» (Быт. 4, 1). Поэтому брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертью, чтобы через деторождение сохранялся род людской. Но, быть может, скажут: но что означает изречение: «сотворил… мужчину и женщину…», и «сказал: плодитесь и размножайтесь»? (Быт. 1, 27, 28). На это мы скажем, что изречение: «плодитесь и размножайтесь» не обозначает непременно умножения через брачное соединение. Ибо Бог мог умножить род людей и другим способом, если бы они сохранили заповедь до конца неповрежденной. Но Бог, вследствие предвидения Своего, «знающий все прежде бытия его» (Дан. 13, 42), зная, что они окажутся в преступлении и будут осуждены, наперед сотворил мужчину и женщину и повелел им плодиться и размножаться. Поэтому мы желаем возвратиться на путь и посмотреть украшения девства, сказать и о целомудрии.

Ною, которому повелевалось войти в ковчег и было вверяемо сохранять семя мира, дается такое приказание: войди ты, говорит Бог, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих (Быт. 7, 1, 7). Он отделил их от жен, чтобы они ушли от моря и того всемирного кораблекрушения, сохраняя целомудрие. Но после прекращения потопа Он говорит: «Выйди

из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих» (Быт. 8, 16). Вот опять допущен брак ради размножения человеческого рода. Потом дышащий огнем Илия, едущий на колеснице и ходящий по небу, не возлюбил ли безбрачия и не был ли он прославлен превознесением, превышающим человеческие возможности? Кто затворил небеса? Кто воскресил мертвых? Кто рассек Иордан? Не девственный ли Илия? А Елисей, ученик его, не потому ли, попросив благодать Духа в двойной мере, получил ее, что явил равную же добродетель? А три отрока? Не потому ли они оказались сильнее огня, что подвизались в девстве, девством достигнув того, что тела их не одолел огонь? А почему не говорю о Данииле, в тело которого, укрепленное девством, зубы зверей не могли вонзиться? Бог, намереваясь являться израильтянам, не повелевал ли им сохранять в чистоте тело? Не очищая ли себя входили священники во внутреннее святилище и приносили жертвы? Не назвал ли закон целомудрия великим обетом?

Итак, повеление закона должно понимать более духовным образом. Ибо есть семя духовное, при содействии любви и страха Божия зачинаемое во чреве души, страдающем от болей при родах и рождающем дух спасения… Девство – ангельский образ жизни, особенность всякого бестелесного естества. Мы говорим это, не порицая брака, – да не будет! – ибо Господь во время Своего пришествия благословил брак и сказал: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4), но зная, что девство лучше прекрасного самого по себе брака. Ибо и между добродетелями бывают усиления и ослабления, как и между пороками. Мы знаем, что произошли от брака все смертные, за исключением виновников рода нашего. Ибо они – отрасль девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание Ангелам. Поэтому насколько Ангел превосходнее человека, настолько девство драгоценнее брака. Но почему я говорю: Ангел? Сам Христос – слава девства, не потому только, что Он родился от Отца безначально, без истечения и без сочетавания, но потому, что, сделавшись и человеком наподобие нас, Он превыше нас

воплотился от Девы без супружеского соединения и Сам в Себе Самом показывал истинное и совершенное девство. Поэтому, хотя Он и не предписал нам девства законом, ибо «не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11), как Он Сам сказал, но делом наставил нас и дал нам силу для него. Ибо кому не ясно, что девство теперь живет между людьми? Конечно, прекрасно деторождение, которое совершается браком, и прекрасен брак «во избежание блуда» (1Кор. 7, 2), пресекающий это и с помощью законного соединения не позволяющий неистовству похоти воспламеняться к беззаконным деяниям. Прекрасен брак для тех, у кого нет воздержания, но лучше – девство, умножающее чадородие души и приносящее Богу благовременный плод – молитву. «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, 4). **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 24, с. 260–263.**

Друзья мои, …долго ли вам влачить жизнь, обремененную ужасной тяготой плоти? Послушаем, наконец, советов Христа: отринув красоту, славу, богатство, род, счастье и все обольстительные порождения гибельного греха, поднимемся над ними. Взойдем в легкую жизнь, очистимся и будем единодушны с небесными чистыми силами. И вступим в сонм предстоящих великому Богу, чтобы с радостью воспеть торжественную песнь Царю! Как извергнутые из светлого рая, мы получили в удел супружество, и земные труды, и все, что сопутствует погибшим, так через жизнь, не знающую житейских уз, взойдем опять в славу, к тому прекрасному райскому древу, которого лишились по безрассудству. **Святитель Григорий Богослов (15, 77).**

Девство есть знамение неповреждаемое, совершенное и неизменяемое подобие, духовное святое жертвоприношение, высота, с которой виден путь к совершенству: оно – венец, сплетенный из высших добродетелей **(82, 20).**

…Никто из девственников не должен хвалиться девством: оно – благой дар Самого Бога. **Преподобный Антоний Великий (82, 20).**

Православная Церковь признает девство естественным для человека, Признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно назвать естественным для падшего человечества **(111, 412).**

Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не «Может быть получено одними собственными усилиями: собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство – дар Божий, следствие постоянной усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы **(111, 412).**

Девство, естественное для человеческой природы в первобытном состоянии, неестественное для естества падшего, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 412).**

«Горе тому человеку, через которого соблазн приходит»

(Мф. 18, 7)

Украшающие свои лица, кроме того, что потеряли целомудрие, исправляют Божие дело, которое совершенно и не требует исправления, и потому против Создателя своего. Который возраст и красоту дарует всякому свою, весьма грешат и наносят Ему обиду. Как невежда, исправляя прекрасно написанный живописцем образ, тем самым оскорбляет живописца, так и женщины, подкрашивая свои лица, оскорбляют своего Создателя. Приличнее христианкам умывать лица слезами, чем раскрашивать белилами и красками **(104, 2114).**

Немалая брань бывает юному сердцу от женского лица, тем более украшенного для прельщения мастями и красками. Ибо для диавола нет лучшего и более удобного орудия к прельщению юных сердец и уловлению в сети нечистоты, чем лицо женское, а особенно искусно подделанное и благоуханиями и мастями намазанное. Такое лицо – стрела, поражающая юные сердца и ранящая многих. Поэтому женщинам, которые предстанут на Суд Христов и во всем дадут ответ Ему, должно внимать страшным словам Христа: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!» (Мф. 18, 7). Страшно соблазнить и одного человека, ибо всякий человек искуплен Кровию Христовой, тем более многих, за которых излита Кровь Христова. **Святитель Тихон Задонский (104, 2114).**

СКРОМНОСТЬ

Назаряне не поверили слову Господа оттого, что, живя среди них. Он во внешнем Своем положении не имел привлекающего блеска и представительности, вызывающей невольное уважение. Мы знаем, кто Он, говорили они; не может быть, чтобы в Нем было что-либо чрезвычайное (Мф. 13, 54–58). Это, однако, не расположило Господа принять внушительную внешность. И Сам Он все время оставался крайне прост во внешнем, и апостолы так же держали себя, а потом и все истинные их последователи и подражатели были такими же. Отчего так? Оттого, что нельзя изобрести такого внешнего блеска, который бы вполне соответствовал свету жизни во Христе Иисусе. И признано: лучше держать внешность самой последней цены, чтобы она собою не загораживала внутреннего. Имеющий очи, смотри прямо на внутреннее, не останавливая внимания своего на внешнем. Святой апостол Павел выразился так: «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2Кор. 4, 7). Если бы посмотреть, какими были по наружности люди, перед которыми мы теперь благоговеем и которых призываем в молитвах, – глазам бы своим не поверили: так они были просты. Но и до сих пор тот, кто познает, что такое жизнь во Христе Иисусе, пренебрегает внешним и весь обращается внутрь. Оттого, само собою, первое падает, а последнее возвышается И растет. Даже у многих бывает так, что никто и не замечает этого внутреннего света, даже сам обладающий им. Зло человеческое око – ему и не показывают истинно хорошего, пока оно может повредить ему. **Святитель Феофан Затворник (107, 206–208).**

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды, – и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия **(108, 377–378).**

Ничто так не потрясает целомудрие, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 378).**

ЧИСТОТА

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8)

Чистым делают сердце не одна, не две, не десять добродетелей, а все Вместе, слившись в единую добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако и в таком случае одни добродетели не Могут очистить сердца без присутствия Духа Святого. Как кузнец, даже искусно работающий молотом, ничего не может сделать без огня, так и человек: пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь добродетелями, как орудиями, но без огня Духа все совершаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как одно это не имеет силы очищать нечистоту и скверну души **(61, 532).**

Чистым является и называется то сердце, которое не имеет никакого помышления или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и соединено с Ним так, что не вспоминает уже ничего мирского, ни печального, н радостного, но пребывает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым… Вот что „служит знамением чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты… **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 563).**

Чистоту называют бесстрастием, и справедливо, ибо чистота есть начало Общего Воскресения и нетления тленных. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 243).**

Приобретай чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в Молитве и памятованием о смерти возжигалась радость в уме твоем **(55, 279).**

Если человек не достигнет чистоты, разум его не может стать настолько просветленным, чтобы видеть сокровенное **(55, 170).**

Если будешь чист, то внутри тебя – Небо, и ты в себе самом узришь Ангелов и свет их, а с ними и в них – Владыку Ангелов. **Преподобный «Исаак Сирин (56, 45).**

Чистая душа служит для Бога и невестой, и стрелою: как стрелу направляет Он ее к благой цели, как невесту восприемлет в общение нетленной вечности. **Преподобный Григорий Нисский (19, 112).**

Что составляет нечистоту душевную? …Нечистые помыслы, страстные взоры, памятозлобие, обманы и тому подобное **(44, 595).**

Под чистотой я понимаю не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот... **(35, 366).**

Внешняя телесная чистота не приносит большой пользы, а чистота душевная дает нам дерзновение пред Богом. Ту могут иметь и прелюбодеи, и воры, и блудники, последние по преимуществу: они больше всех заботятся о чистоте тела, постоянно намащая себя благовониями и украшая гроб свой (Мф. 23, 27). Ведь их тело – гроб, в котором мертвая душа. Такую чистоту и они могут иметь, внутреннюю же не могут. Не важно, что ты вымоешь тело …если нет очищения внутреннего …если разлагается душа. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 800).**

Нужна помощь – проси. Просил, говоришь, – не дана. Но как же другим дается? У Господа нет лицеприятия, чтобы одному дать, а другому не дать без всякой причины. Он всем готов дать, потому что щедр. Если иному не дает, причина не в Нем, а в просящем помощи. Между этими причинами могут быть и такие, которых мы и угадать не можем. Но есть причины понятные, видные всякому самому. Одну из таких – и не главнейшую ли? – святой Иоанн называет отсутствием дерзновения, а отсутствие дерзновения он объясняет осуждением сердца, или совести. «Возлюбленные! – говорит он, – если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1Ин. 3, 21–22). К этим словам нечего прибавить. Все ясно само собой. Какой господин станет помогать неверному слуге, моту и развратнику?! А Господь будто поблажать будет нам, когда мы не хотим угождать Ему и заповеди Его творить, если, может

быть, тут-то и за молитву беремся, когда приспела крайняя нужда?! **Святитель Феофан Затворник (107, 40–41).**

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для приятной Богу чистоты, которая видит Бога. На нас лежит непременная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных… **(108, 339).**

…Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота – дар благодати Божией, привлекаемой правильным трудом человека к очищению себя **(108, 531).**

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия **(109, 79).**

Чистота сердца видит Бога. Она озаряет душу и цветет в ней не от учения человеческого, но от неведения злобы человеческой **(109, 409).**

Милостивый, если он милостив истинно, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога **(110, 165).**

Надо сперва усмотреть грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 490).**

Душа очищается подвигом и молитвой

Для сохранения чистоты душевной и телесной недостаточно одного воздержания от пищи, нужны и другие добродетели душевные. Прежде всего через послушание, сокрушение сердечное и утомление тела трудом надо научиться смирению ...желание денег надо истребить... гнев подавить, уныние победить, тщеславие отвергнуть, гордость попрать, непостоянные помыслы ума обуздать непрестанным памятованном о Боге. **Авва Антоний (53, 53).**

Со всею осмотрительностью нужно сначала очистить тайники нашего сердца. Ибо то, чего ветхозаветные желали достичь в чистоте тела, мы должны обрести в тайниках совести. Пребывая в ней. Господь – Советник и Подвигоположник – всегда наблюдает за нашим подвигом и борьбой, чтобы то, что боимся сделать открыто, не возникло и внутри – неосторожным помышлением. Что стыдимся обнаружить перед людьми, тем не должны осквернриться и тайным согласием. Хотя это и могло бы укрыться от людей, но не может утаиться от святых Ангелов и Самого Всемогущего Бога, от Которого не укроются никакие тайны **(53, 78).**

Чистота и осторожность днем предуготовляют ночную чистоту, ночная бдительность доставляет сердцу и дневной предосторожности твердость и силу **(53, 84).**

Никакое удручение тела, никакое сокрушение сердца для приобретения истинной чистоты внутреннего человека не могут быть достойны принятия ангельской чистоты ...без помощи Божией **(53, 149).**

Никто не может достичь чистоты и совершенства иначе как истинным смирением, которое человек должен сначала оказывать братьям, а также и Богу в сокровенности сердца, в полной уверенности, что без покровительства и ежеминутной помощи Его он вовсе не может достичь совершенства, которого желает и к которому усиленно стремится. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 157).**

Кто желает представить Богу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 201).**

Вера и милостыня помогают человеку быстро очиститься **(55, 314).**

Телесный труд и поучение в Божественных Писаниях охраняют чистоту… **Преподобный Исаак Сирин (55, 311).**

Нет ничего столь насущного для нас, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь желанного, как добродетель **(46, 96).**

Чистая жизнь в состоянии с великой силой заградить уста и самого диавола. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 703).**

Будем подвизаться ради чистоты даже до смерти и храниться от всякой нечистоты, которая несвойственна естеству, по словам первого между пророками – Моисея. В особенности будем остерегаться разврата. Ангелы пали и низвергнуты из своего состояния славы и чести, позволив очам непозволительное воззрение. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за женщин… Всему же этому поводом было нечистое вожделение. Не будьте рабами ни скверных, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столь мерзких пред Богом. Имя Божие напишите в сердцах ваших; непрестанно да раздается внутри вас голос: вы – Церковь Бога живого и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, пред Богом подобен бессловесным животным, лишенным всякого разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 17).**

Будем подвизаться по силе нашей – и Бог, по множеству милости Своей, поможет нам. Если мы не сохраним сердец чистыми, как сохранили их отцы, то постараемся сохранить от греха, по крайней мере, тела наши, как требует этого Бог. Веруем, что во время страшной скорби в час смерти Он помилует нас, как помиловал всех святых. **Преподобный авва Исаия (82, 214–215).**

Чистоту и целомудрие весьма береги и замечай, что им содействует. Первое: мало ешь и пей, полюби пост. Второе: никогда не будь празден, всегда делай что-нибудь. Третье:

помни всегда, что ходишь пред Богом, и Он на тебя везде смотрит и наблюдает твои дела, слова и мысли. Как пред Богом дерзнешь согрешить и осквернить себя? Берегись же не только делом, но и мыслью грешить. Перед отцом и матерью не смеешь согрешить, как же пред Всевидящим Богом будешь грешить? Четвертое: когда приходит плохая мысль, тотчас отгоняй ее от себя и молись: «Господи Иисусе Христе, помоги мне, грешному». Пятое: часто молись и проси у Христа: «Господи, дай мне смирение, целомудрие» и другие добродетели. Без молитвы и Божией помощи целомудрия и прочих добродетелей иметь не можем. Шестое: храни глаза от взглядов на красивые лица, и уши от соблазнительных песен и не прельщайся ими. Седьмое: стоя в церкви, не смотри по сторонам, но смотри в землю и к святому алтарю, а ум возводи к Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2318–2319).**

ЦЕРКОВЬ

«Верую... во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино… да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 21–23).

Есть только Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которая утверждена Кровию и учением Христа, апостолов, святых отцов и мучеников, и врата адовы не одолеют ее. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

Как один Бог и один Господь, так и истинное достоинство выражается единством во образ Единого Начала. Итак, единая Церковь, которую ереси усиливаются рассечь на многие, уподобляется единством природе Единого. Мы называем древнюю кафолическую Церковь единой по ее существу, по понятию о ней, по ее началу и превосходству. **Пресвитер Климент Александрийский (113, 439).**

Епископство одно, и каждый из священнослужителей может сделаться его участником. Церковь также одна, хотя члены ее с распространением веры сделались очень многочисленны: как лучей много, но солнце одно; ветвей на дереве много, а дерево одно, разросшееся от корня; или хотя из одного источника течет много потоков и образуется обильный разлив воды, но в начале сохраняется единство. Отними луч солнца от его начала – он не может существовать сам по себе; отломи ветвь от дерева – отломленная уже не может расти; пресеки ручей, текущий из источника, он иссохнет. Равным образом Церковь, сияющая светом Господним, хотя по всей земле распространяет свои лучи, но однако светило, разливающее всюду свой свет, одно, и единство тела этим не нарушается. Обремененные плодами ветви свои она распростирает по всей земле, потоки ее текут по широкому пространству; при всем том постоянно пребывает один источник, одно начало, одна мать, обильная духовным плодотворением. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 439).**

Поскольку название церкви употребляется в различных смыслах... и так как по праву и поистине можно назвать церковью лукавые сборища еретиков, то есть маркионитов, манихеев и других, то Символ веры в предосторожность теперь и учит тебя так: «Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», чтобы ты этих скверных сборищ избегал, а пребывал в Святой Вселенской Церкви, в которой ты и возродился… Не спрашивай просто: где Церковь? но: где Вселенская Церковь? Ибо это, собственно, и есть имя Святой и всеобщей нашей Матери Церкви, невесты Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия **(113, 440).**

Церковь называется Соборной потому, что находится во всей вселенной от края до края земли, что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди, – учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере – начальников и подчиненных, ученых и простых людей, и что повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, сотворенных душой и телом, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 440).**

Святым градом (пророк) называет Церковь: так как она освятилась не служением по закону, «ибо закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 19), но сделавшись сообразной Христу и причастницей Божественного естества через общение Святого Духа, Которым мы и запечатлены в день избавления (Еф. 4, 30), омывшись от всякой скверны и освободившись от всякой нечистоты. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 440).**

Церковь одна по всей земле и на море, потому мы и говорим в молитве о Святой и Единой, Кафолической и Апостольской Церкви, сущей от пределов и до пределов вселенной. **Блаженный Феодорит (113, 440).**

Церковь, которая продолжается от времен самих апостолов через известнейшие преемства епископов до наших дней и продолжится на все последующие времена, сохраняет и

приносит Богу жертву хвалы в Таинстве Тела Христова. **Блаженный Августин (113, 440).**

В той Церкви должно пребывать, которая, будучи основана апостолами, существует даже до сего дня. **Блаженный Иероним (113, 440).**

К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог, и один Христос, и один Дух благодати, излиянный на нас, и единое призвание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела и доходим до такого безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены? **Святитель Климент Римский (113, 439).**

Святая Церковь «едина», поскольку один есть Бог Отец, Сын и Святой Дух, которому Церковь верует, служит, поклоняется и Которого почитает. Одно основание Церкви – Иисус Христос. «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор. 3, 11). Одно учение слова Божия, которым Церковь наставляется, просвещается, укрепляется и спасается. Одна вера, которую она имеет в Единого Триипостасного Бога. Одни Святые Тайны, которыми она спасается. Одно духовное и таинственное Тело, Глава которого – Христос. Один Дух, которым оживотворяется, водится и освящается. Одна надежда Воскресения мертвых и жизни Будущего Века. Обо всем этом кратко сказал святой апостол: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4–6). Поэтому если и рассеяны верные и святые Божии по лицу всей земли, однако составляют одно благословенное общество **(104, 2325–2326).**

Апостол называет Святую Церковь «домом Бога живаго» (1Тим. 3, 15). Этот святой и великолепный дом имеет основанием Самого Христа, по учению апостола: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1Кор. 3, 11). Этот дом создали на лице всей земли, с помощью Господа, духовные архитекторы – святые апостолы. Он очищен и освящен Кровию Единородного

Сына Божия (Еф. 5, 25–26). Входят в него верою и Крещением. В этот дом собрались и собираются многие народы… Называется он и градом Божиим, который воспел пророк: «основание его на горах святых» (Пс. 86, 1)… Граждане этого града и обитатели его – христиане, «сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19). В этом граде нет места необрезанному сердцем и нечистому (Ис. 52, 1), но живет в нем «народ праведный, хранящий истину» (Ис. 26, 2) **(104, 2320).**

Нарицается Церковь невестой Христовой. Так называет ее апостол: «Я обручил вас единому Мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор. 11, 2; Ис. 62, 5; Ос. 2, 19–20; Еф. 5, 32; Апок. 19, 7; Пс. 44, 11–12). Обручители ее – пророки и апостолы. Святой Иоанн Златоуст так рассуждает об этих словах апостола Павла: «обручил вас» и дальше: «В этом мире девы пребывают прежде брака, после брака – они уже не девы; здесь же не так: но если и не были девами до брака, после брака становятся девами. Вся Церковь есть дева. Но посмотрим, как обручил нас, какую плату за невесту, какие дары принес: не серебро, не золото, но Царство Небесное». **Святитель Тихон Задонский (104, 2321).**

Естественное рождение Сам Христос представляет образом духовного. И если для естественного рождения нужна материнская утроба, не нужна ли и для духовного рождения материнская утроба – не в буквальном значении этого слова, как думалось Никодиму, но в высшем, соответствующем теме? Этот вопрос и оправдывается, и разрешается, если скажем, что утроба матери и сокровищница жизни для нового человека есть Христова Церковь. **Филарет, митрополит Московский (113, 412).**

Господу не было угодно до Своего Вознесения пополнить апостольский лик собственным избранием лица вместо Иуды Искариотского. Он предоставил это Своей Церкви, может быть, и для того, чтобы дать знать, что Он даровал Церкви Своей право и благодать делать то же, что, будучи на земле, делал бы и некогда делал Он Сам. Это свидетельствует, что порядок преемственности служения в Церкви, каким он остался после Иисуса Христа доныне, очень важен, ибо начался еще при

апостолах с такого дела, которое во время земной жизни Господа могло быть совершено непосредственно Им Самим. То же самое надо сказать и обо всем устройстве Новозаветной Церкви: в Своей земной жизни Господь даровал ей только повеление, собственный пример, основания и предметы веры. А прочее, как, например, подробности устройства иерархии, соединение иудеев и язычников в единое тело верующих и прочее, предоставил уже Своим апостолам, чтобы и после них, до конца веков, все в Церкви делалось преемственно через служителей и строителей Его Таин. **Игнатий, архиепископ Воронежский (114, 59).**

Церковь – Ноев ковчег при всемирном потопе (О прообразах Церкви)

Этот большой и безопасный корабль прообразован Ноевым ковчегом, по общему мнению святых отцов и учителей. Как святой Ной со всем домом своим спасся в ковчеге от всемирного потопа, а все, бывшие вне ковчега, погибли, так и ныне: спасаются только те от греховного потопа, от гнева Божия и вечного осуждения, которые находятся в Святой Церкви и являются ее истинными сынами. Прочие же все, пребывающие вне, погибают и тонут в потопе адской бездны. **Святитель Тихон Задонский (104, 2324).**

«Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин 21, 6). Здесь Господь прообразует Церковь в конце века, как при другой ловле (Лк. 5, 1–11) прообразовал нынешнюю Церковь. Первое чудо сотворил Он в начале Своей проповеди, а это после Своего Воскресения, показывая тем, что первая ловля рыб означает добрых и злых, какие ныне в Церкви, а эта – только добрых, какие будут в ней вечно, когда в конце этого века исполнится Воскресение мертвых. Там Христос, когда повелевал ловлю рыб, не стоял на берегу, как здесь; а, войдя в лодку Симона, просил его немного отплыть от земли и, сидя в лодке, учил народ. «Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» (Лк. 5, 4). Притом все пойманные рыбы там были в лодках, а здесь сеть извлечена на землю. Этими и другими, какие можно здесь найти, признаками изображена Церковь: в первом случае – какова она в настоящем веке, а в другом – какова в конце века. Потому первое чудо совершено прежде, а второе после Воскресения Господа, там Христос изобразил нас призванных, а здесь воскресших. Там сети опускаются ни по одну правую сторону, чтобы не прообразовать только добрых, ни по одну левую, чтобы не прообразовать одних злых, Он просто говорит: «закиньте сети свои для лова», чтобы мы подразумевали вообще и добрых, и злых. Но здесь говорит: «Закиньте сеть по

правую сторону лодки», чтобы обозначить тех, кто стоит одесную, то есть добрых. Там сеть для обозначения расколов прорывалась; а здесь, так как по Воскресении в совершенном мире святых никаких расколов не будет, говорит: «И при таком множестве не прорвалась сеть» (Ин. 21, 11), как если бы Он напоминал о прежних прорывах сети и, сравнивая с прежним злом, одобрял теперешнее благо.

Там поймано такое множество рыбы, что наполненные ими две лодки погружались, бедствовали. Подобно этому, не оттого ли происходит в Церкви столько бедствий, оплакиваемых нами, что нельзя воспрепятствовать множеству людей с очень далекими от святости нравами входить к нам, а это угрожает потоплением (церковному) благочинию? Но здесь ввергли сеть по правую сторону, «и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин. 21, 6). Что значит «не могли вытащить сети», как не то, что принадлежащее к Воскресению, то есть к правой стороне, и внутри сети христианства скончавшиеся явятся только на берегу, то есть в конце века – по Воскресении? По этой причине не могли привлечь сети, чтобы переложить в лодку пойманных рыб, как поступили с теми рыбами, от которых прорвалась сеть и лодки погрузились. Этих правых Церковь по окончании этой жизни как бы покоит в мирном сне, скрывает в глубине – до тех пор, пока сеть будет вытащена на берег. **Блаженный Августин (116, 692–693).**

«И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую». Кто знает значение слова «Геннисарет» – «цветущая долина», тот поймет, что эта переправа Иисуса Христа с апостолами и бывшими в лодке в землю Геннисаретскую означает, что Он, освободив Свою Церковь от гонений и возможности крушения, успокоит ее в самой тихой пристани. **Блаженный Иероним (115, 788).**

В притче о винограднике (Мф. 21, 33–41) изображена Церковь ветхозаветная и Божие попечение о ней. Новозаветная Церковь наследовала ветхозаветную, потому и к ней может относиться эта притча; а так как каждый христианин тоже есть Церковь Бога живого, то и к нему. Последнее для нас важнее. Что здесь подразумевается под виноградником? Душа,

получившая отпущение грехов, благодать возрождения, дар Святого Духа как залог наследия Вечного Царствия, слово Божие, Святые Таинства, Ангела Хранителя. Кто работники? Сознание и свобода. Они получают дары и дают обязательство возделывать их и приносить плоды Господу, Кто плохие работники? Те, которые хотят пользоваться и пользуются преимуществами христиан, насколько это возможно во внешней жизни, а достойных духовных плодов Господу не приносят. Кто посланцы от Господа? Совесть со страхом Божиим, слово Божие, учителя и пастыри, которыми Господь хочет вразумить неисправных. Не желающие исправиться не внимают им; другие гонят их и стараются заглушить их голос; некоторые же доходят до того, что начинают враждовать и с Самим Господом, когда отвергают веру в Него под разными предлогами. Их конец: «Делающие зло истребятся» (Пс. 36, 9). **Святитель Феофан Затворник (107, 304–305).**

...Ветхозаветная Церковь основана Богом... Она передана делателям – иудейскому народу... Новозаветная Церковь основана Богочеловеком... Она передана другому народу, составившемуся из всех народов, христианам... Иудеи должны были дать отчет Богу в сохранении дара Божия, в управлении и распоряжении даром Божиим. Так как поведение их оказалось преступным, то они устранены – впрочем, когда уже они устранились произвольно в духе, – и подвергнуты казни. Равным образом потребуется отчет от христиан, как они употребили вообще установление Божие – Новозаветную Церковь – и частные установления в ней, каково монашество. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 457).**

«Царство Небесное подобно зерну горчичному» и «закваске» (Мф. 13, 31–33). Маленькое горчичное зерно разрастается в большой куст, от закваски вскисает все замешанное тесто. Тут, с одной стороны, прообраз Церкви, которая сначала состояла только из апостолов и нескольких других лиц, потом разрослась и сделалась многочисленной, пропитала собой все человечество; с другой – образ духовной жизни, раскрывающейся в каждом человеке. Первое зернышко ее – это намерение и решимость спасаться через

богоугождение, по вере в Господа Спасителя. Эта решимость, как бы она ни была крепка, похожа на точку. Вначале решимость охватывает только сознание и волю; потом из этого развивается вся духовная деятельность. Решимость возрастает в проявлениях и силе, мужает и начинает проникать душу во всех ее силах – ум, волю, чувство – и наполняет их собою, «заквашивает» их по своему духу. И проникает все естество человеческое: тело, и душу, и дух, в котором зарождается. **Святитель Феофан Затворник (107, 200–201).**

«Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12, 27)

«Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы… поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 17, 22–23).

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (Еф. 5, 25–26).

«Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело. Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом… И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1Кор. 12, 12–13, 27).

«Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них» (2Кор. 6, 16).

«Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Апок. 21, 3). «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16).

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

В Церкви содержит и сочетает каждый член в единомыслии с другим единая и истинно единственная Глава, которая есть Христос. **Святитель Василий Великий (113, 420).**

Один Христос – одна Глава Церкви. **Святитель Григорий Богослов (113, 420).**

Христос Господь занимает место Главы, а верующие в Него – место Тела. **Блаженный Феодорит (113, 420).**

В этом собрании (в Церкви) находимся не мы одни, но и пророки, и апостолы, и все святые, а что важнее всего – среди нас находится Сам Владыка всего Иисус Христос (Мф. 28, 20). **Святитель Иоанн Златоуст (38, 758).**

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино» (Ин. 17, 20–21). Не о том только заботится Начальник и Совершитель веры, чтобы верующие пребывали в вере, но и в особенности о том, чтобы верующие все были едино. Потому, если кто мнит, что имеет веру, но не держится великого единства всех верующих, за такого надо весьма бояться, чтобы он не остался вне действия спасительной молитвы Христовой, а следовательно, и вне спасения. Ибо нет сомнения, что спасутся только те, за которых принес молитву Свою Ходатай Бога и людей и над которыми она исполнилась. Поэтому-то и апостол, увещевая христиан поступать достойно своего звания, увещевает соблюдать единство (Еф. 4, 1–3).

Открывая основания христианского единства и убеждая к соблюдению его, апостол добавляет: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4–6).

Апостол указывает внутреннейшее средоточие и вершину единства церковного в Едином Боге Отце и знаменательно добавляет, что Он один над всеми, по Своей высочайшей власти, один «через всех нас», по внутреннему благодатному действию Святого Духа…

Более открытый источник церковного единства, по учению апостола, есть Господь Иисус Христос, Который и нарицается в том же послании Главою Церкви, соответственно этому называемой Телом Его (Еф. 1, 22–23; 4, 15–16). Соединяющийся со Христом соединяется в Нем со всеми верными Ему столь же неразрывным, сколь и непостижимым союзом, – союзом более тесным, нежели общество просто человеческое, союзом не только единой власти, взаимных нужд, общей пользы, но и союзом единой жизни (1Кор. 12, 26) **(113, 413).**

В чистом единении веры и любви еще на земле должна образоваться способность к высочайшему соединению с Богом и святыми на Небе. **Филарет, митрополит Московский (113, 414).**

Церковь – собрание верных, живущих по всему миру, право и истинно верующих в Бога и Христа, Сына Божия, просвещаемых проповедью слова Божия, приемлющих, как должно, Святые Тайны. Греческое слово «екклесия» – церковь означает «призвание»**, потому что верные, находящиеся в Церкви, «вызваны» из области сатаны в Царство Христово, от тьмы в Его чудный свет, как учит апостол: «вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет. 2, 9). Святитель Тихон Задонский (104, 2322).**

Греческое слово ekklhsia (ekklisia) – собрание христиан, церковь происходит от глагола ekklew (ekkleo) – вызывать, призывать.

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий… новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 220).**

Церковь соединяет Бога и человека Таинствами Христовой Церкви верующий соединяется с Богом, в чем и состоит спасение, запечатление веры – делом веры, принятие отсюда залога вечных благ. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 500).**

Церковь есть духовная лечебница, и приходящие в нее должны получать средства для исцеления, прилагать их к своим ранам и с этим уходить отсюда **(38, 62).**

У тебя есть Церковь, приносящая жертвы, молитвы отцов, помощь Святого Духа, службы в память святых мучеников. Таинства, сонм святых и многое такое, что может воззвать тебя от греха к праведности **(36, 773).**

Тому, кто намерен приступить к Священным и Страшным Таинствам, надо быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным всякого целомудрия и великой ревности, нужно очистить ум от чуждых Таинствам помыслов и сделать храм свой во всех отношениях чистым… **(36, 253).**

Ничто не делает нашей жизни столь радостной, как радость в Церкви. В Церкви сохраняется радость радующихся, в Церкви утешение для унывающих, в Церкви веселие для скорбящих, в Церкви успокоение для изнуренных, в Церкви отдохновение утружденных **(40, 380).**

Молитва Церкви так сильна, что если бы мы были безгласнее камней, она сделала бы наш язык легче пера. Святитель Иоанн Златоуст (38, 734). Духовный рай есть Церковь. В ней древо жизни – святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец… **(28, 280).**

Церковь – это соль, осоляющая всю землю, предохраняя ее от гнилости. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 381).**

Кроме Церкви негде взять святыни **(113, 442).**

Когда веруем в Церковь, во что веруем? Веруем во Христа – Главу Церкви, в учение Христово евангельское и апостольское, в Святые Тайны, переданные Церкви Христом. Святитель Димитрий Ростовский **(113, 414).**

Что госпиталь для больных, то Святая Церковь для христиан, больных духовно. В госпиталь больные входят через дверь; в Святую Церковь больные духовно входят верою и Святым Крещением. В госпиталь ради того входят больные, чтобы исцелиться от болезни и стать здоровыми; в Святую Церковь ради того входят больные духовно, чтобы исцелиться от душевных болезней и так спастись. В гос питале есть врач, который больных посещает, осматривает и лечит: в Святой Церкви Врач есть Христос, Который христиан, духовно больных, посещает и исцеляет. В госпитале лекарь запрещает больным все то, что мешает лечению; в Святой Церкви Христос повелевает христианам воздерживаться от всего того, что их душевному исцелению и получению вечного спасения препятствует. В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слушают врача и исцеляются; так и христиане, если хотят исцелиться и спастись, должны слушать Врача Христа и удаляться от всего того, что Он запрещает. В госпитале не исцеляются и не получают здоровья те больные, которые не

слушают врача и не воздерживаются от того, что он им запрещает; так и христиане остаются неисцеленными и лишаются спасения, если не слушают Христа и живут по своим прихотям, а не по правилу Его учения. В госпитале больные лекарю говорят о своих болезнях: «я страдаю тем-то»; так и христиане должны объявлять свои болезни Христу – Небесному Врачу и у Него просить исцеления. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12).**Святитель Тихон Задонский (104, 2330–2331).**

«Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3,15)

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

«Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим… Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены»… (2Фес. 2, 13–15).

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

«Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2Ин. 1, 9).

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16, 17).

«Кто учит иному и не следует здравым словам Господа нашего Иисуса Христа… тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия… пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины… Удаляйся от таких» (1Тим. 6, 3–5).

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога .и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15, 5–6).

Несомненно исповедуем, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения. **Послание восточных патриархов (113, 443).**

Церковь не уклонится во веки веков, ибо она есть предуставленный столп и утверждение истины. **Блаженный Августин (113, 445).**

Для мореходов Бог предназначил в убежище острова, а для мира, обуреваемого грехом, даровал святые церкви, в которых

соблюдается учение истины. **Святитель Феофил Антиохийский (113, 445).**

Истинная, спасительная и святая вода Церкви (учение Церкви) не может измениться и повредиться, как и сама Церковь неповрежденна, чиста и целомудренна. …Те, кто отпал от Христа, погибнут по своей вине, но Церковь, которая верует во Христа и то, что познала однажды, содержит, никогда совершенно не отпадает от Него. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 445).**

Церковь без всякого повреждения преподает все догматы, которые нужно знать людям. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 445).**

Церковь – не стены и крыша, но вера и жизнь… Церковь – не стены церковные, но законы церковные. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 417).**

Должно повиноваться пастырям, находящимся в Церкви, то есть тем, которые имеют преемство свое от апостолов и которые вместе с преемством епископства по благоволению Отца приняли несомненный дар истины. Где сложены дары Господа, там и должно учиться истине, то есть у тех, у кого находится преемство Церкви от апостолов и пребывает здоровое, безукоризненное учение и неискаженное, неповрежденное слово. Они-то и хранят нашу веру во Единого Бога, все сотворившего, и приумножают нашу любовь к Сыну, совершившему для нас такие благодеяния, и без опасности заблуждения излагают нам Писания **(113, 434).**

Кто хочет знать истину, тот во всякой Церкви может усмотреть апостольское предание, возвещенное во всем мире; и мы можем назвать тех, кого апостолы поставили епископами, и преемников их даже до нас, которые ничему такому не учили и ничего такого не знали, что помышляют еретики. **Святитель Ириней Лионский (113, 440).**

«Какая совместность храма Божия с идолами?» (2 Кор. 6, 16)

Церковь есть повсеместное благочестивое собрание православных христиан, истинно верующих во Христа, словом и Духом Его управляемых и живущих по Его учению с надеждой Жизни Вечной.

Церковь есть сердобольная мать: все – ее дети, одни здоровые, другие немощные. Радуется она, видя одних в недрах своих пребывающих в спокойствии духа. Печалится о других, стараясь немощь их исцелить благодатными средствами. Но скорбит и сокрушается о тех, у которых, по пророку, «от подошвы ноги до темени головы нет… здорового места» (Ис. 1, 6), все язва, все струп, нет места, где бы можно было приложить пластырь или повязку.

Как весь мир Бог исполняет Своим присутствием, так и в Церкви Своей Он обитает особенным образом. Но мир состоит из разных одушевленных вещей, а Церковь – из одних добродетельных душ. И потому, по свидетельству святых книг, «Небо и небо небес не вмещают» бесконечного Бога (3Цар. 8, 27). А о Церкви Своей Он Сам говорит у пророка: «Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его» (Пс. 131, 14). Создание всего мира стоило Богу единого слова: «Он повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Но чтобы создать Церковь, надо было Ему Самому принять образ раба и Своею Кровию напоить ее основание. Этот священный дом Отец создал, Сын искупил, Дух Святой освятил. И потому, даже когда мир в основаниях своих подвижется, Церковь вовеки пребудет непоколебимой. Исаия пророчествует об этом такими словами: «И назовут тебя городом Господа, Сионом Святаго Израилева… Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов» (Ис. 60, 14).

Сие восхваление и величание постольку праведно, поскольку сама жизнь ясно о нем свидетельствует. Поскольку все, что дано Богом, что Им обещано, – не Израилю ли, не Церкви ли? Где более, так сказать, обитает Сам Бог, Его милость, Его Царство, Его сила? Где Христос, Его смерть,

благодеяния, вера, оправдание, тайны, надежда. Воскресение, Вечная Жизнь? Где живое и спасительное слово и даже Его друзьям недоступная высота, как не в Церкви Божией, благочестивом собрании христианском?

Этот дом Господень есть наше училище, наша духовная школа. Когда мы приходим в него с надлежащим расположением и стоим со вниманием, мы познаём самих себя, познаём Создавшего нас; познаём наши обязательства, долг, конец, свое счастье и несчастье, свои болезни и исцеления от них, свои недостатки и способы, как поправить их. Познавая совершенства Божии, познаём те правила, с которыми должны сообразовать свои поступки. Когда Его восхваляем, очищаем душу и радуем сердце. Когда Его благодарим, заслуживаем, чтобы Его благодеяния к нам умножились. Когда Его величие проповедуем, узнаём свою малость и ничтожество и опускаем крылья гордых мыслей. Когда думаем о Его правосудии, приводим в страх и трепет страсти и пороки. Когда помышляем о Его благости, надеемся от Него получить снисхождение и подкрепление в своих немощах и недостатках. Когда уверяемся в Его Промысле, успокаиваем суетную и многозаботливую мысль. Когда Его Вездесущие представляем, предостерегаем себя, чтобы око Его не усмотрело в нас чего-нибудь недостойного.

Когда же отверзается священная книга Его закона и мы слушаем ее со вниманием, узнаем, что наше счастье состоит в добродетели, а порок может нам доставить только несчастье – и временное, и вечное.

Поэтому когда наши нравы украшены непорочностью – и мы делаемся жилищем святым, и этому зданию Церкви мы умножаем славу, показывая, что оно достойно именоваться училищем Иисуса Христа. **Платон, митрополит Московский (106, 308–312).**

Дом Божий – «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1Тим. 3, 15). Следовательно, нам нечего озираться по сторонам, чтобы высмотреть, нет ли где истины. Она – рядом. Будь в Церкви, содержи все, что она содержит, – и будешь в истине, будешь обладать истиной и жить по ней и в ней, и

вследствие того будешь преисполнен истинной жизнью. Вне Православной Церкви нет истины. Она одна есть верная хранительница всего заповеданного Господом через святых апостолов и потому есть настоящая Апостольская Церковь. Иные потеряли Апостольскую Церковь и как, по христианскому сознанию, носят убеждение, что только Апостольская Церковь может верно хранить и указывать истину, вздумали сами построить такую церковь, и построили, и придали ей такое имя. Имя придали, а существа сообщить не могли. Ибо Апостольская Церковь создана по благоволению Отца Господом Спасителем благодатью Святого Духа через апостолов. Людям такой уже не создать. Мнящие, что создали такую, подобны детям, играющим в куклы. Если нет на земле истинной Апостольской Церкви, нечего и тратить силы на создание ее. Но благодарение Господу, Он не попустил вратам ада одолеть Святую Апостольскую Церковь. Она есть и пребудет, по обетованию Его, до скончания века. И это есть наша Православная Церковь. Слава Богу! **Святитель Феофан Затворник (107, 7–8).**

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми отцами Вселенской Восточной Церкви, этого требует Восточная Церковь от чад своих **(108, 116).**

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, понимай и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение во всей чистоте его и правильности **(108, 499).**

Учение об …осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое ее чада должны хранить тщательно и неупустительно **(110, 46–47).**

Православие есть истинное богопознание и богопочитание, православие есть поклонение Богу Духом и Истиною, православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему… **(111, 78).**

В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви **(111, 85).**

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется **(111, 143).**

Духовный чертог, в котором хранится и из которого, не иссякая, преподается духовное сокровище – истинная вера, есть Единая Святая Православная Церковь **(111, 207).**

Изучая Евангелие, стараясь исполнять Его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь следовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви **(112, 37).**

Правила Церкви требуют, чтобы Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно **(112, 50–52).**

Если хочешь быть верным ревностным сыном Православной Церкви, достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).**

«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18)

«Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Царство Церкви пребудет вовеки, потому что нераздельна вера, одно Тело. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 440).**

Церковь пребудет на этой земле не на краткое время, но до конца века… Церковь не будет побеждена, не искоренится, не уступит никаким искушениям, пока не настанет конец мира. Блаженный Августин **(113, 440).**

Первое из таких свидетельств дает Сам Иисус Христос, «свидетель верный и истинный» (Апок. 3, 14), когда говорит: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Враги ее будут восставать в некоторые времена, в некоторых местах, торжествовать, отторгая у нее члены, а она будет страдать и болезновать, но решительно «не одолеют ее». Долго ли? Без сомнения, до скончания века. Ибо если бы могли одолеть когда-нибудь, то Провидящий времена до вечности не мог бы сказать решительно, что «не одолеют».

Второе свидетельство этой истины можно заимствовать из Апокалипсиса, или Откровения святого Иоанна Богослова, которое пророчески изображает судьбу Церкви Христовой до скончания века (Апок. 6, 7, 11, 12, 19–21 главы). Достойно примечания, что тайновидец, изображая самые опасные времена для Церкви, представляет ее невредимой от опасностей, чудесно сохраняемой. Например, змий, преследующий жену, ее не догоняет и не низлагает, потому что «даны были жене два крыла большого орла» и «земля помогла жене» (Апок. 12, 13–16). Провидение так управляет ходом событий, что и земные учреждения содействуют миру или безопасности Церкви; и крылья «большого орла»… благоговейно несут ее выше злобы и лукавства врагов ее, «в пустыно в свое место» (Апок. 12, 14), конечно, не просто в безлюдие внешнее, ибо Церковь сама есть многолюдство верующих, но преимущественно в «пустыню» внутреннюю, все

дальше от мира, все ближе к Богу; ибо «свое место» для Церкви есть близость к Богу и соединение с Ним.

Третье свидетельство той же истины находим в словах святого апостола Павла. На вопрос, долго ли будут в Церкви пастыри и учители, «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова», он отвечает: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 11–13). Следовательно, пока есть на земле не достигшие единства веры, не пришедшие в совершенство духовного возраста, еще нуждающиеся в познании Сына Божия, до тех пор будут в Церкви пастыри и учители к совершению святых. **Филарет, митрополит Московский (ИЗ, 441).**

Церковь совершенно непреоборима, ибо Христос – ее основание и непоколебимая опора. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 445).**

Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь – страж твой, и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! **Преподобный Ефрем Сирин (113, 443).**

Вне Церкви нет спасения и духовной жизни

Кто не член Христов, тот не может спастись. Можно иметь почесть, можно иметь таинство, можно петь «аллилуиа», можно отвечать «аминь», можно держать Евангелие, можно иметь веру во имя Отца и Сына и Святого Духа и проповедовать ее, но нигде кроме Православной Кафолической Церкви нельзя найти спасения. **Блаженный Августин (113, 428).**

Кому Церковь не мать, тому Бог не отец **(113, 435).**

Если люди не хранят союза и самого искреннего общения с Церковью, даже предали бы себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не омоется и самою кровью, неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящийся вне Церкви не может быть мучеником, оставляющий Церковь, которая будет царствовать, не может сподобиться царствования. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 428).**

Хочешь спастись? – пребывай в Церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри этой ограды, то тебя не тронет волк, а если выйдешь, будешь похищен зверем. Не уклоняйся же от Церкви: нет ничего в мире сильнее ее. Она – твоя надежда, в ней – твое спасение **(113, 434).**

Не удаляйся от Церкви, потому что нет ничего сильнее Церкви. Твоя надежда – Церковь, твое убежище – Церковь. Она выше неба, обширнее земли. Она никогда не стареет, но всегда цветет **(37, 415).**

Нет ничего сильнее Церкви Христовой. Кто захочет с нею бороться, тот неизбежно погибнет, это все равно что ополчиться войной против Неба. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 449).**

Во время Своего пребывания на земле Господь только обетовал устроить Святую Церковь на камне твердого исповедания Его воплощенного Домостроительства. Само же создание ее по воле Отца совершил Он со Святым Духом через святых апостолов, утвердив и оградив ее догматами, заповедями, таинствами, священнодействиями, канонами и достодолжным руководством и во всем этом показав верный

путь в Царствие Небесное, уготованное верным, к которому благоволил призвать и нас всех.

В Святой Церкви – все от Господа Иисуса Христа со Святым Духом по благоволению Отца через святых апостолов. И все, содержимое ею, должно быть содержимо и исполняемо всеми, вступающими в нее и делающимися членами ее, по всем означенным пунктам или сторонам устроения Церкви. Все это действительно содержится и исполняется всеми, состоящими в живом союзе с нею, вследствие чего они едины суть, – «одно тело и один дух» (Еф. 4, 4), – и в исповедании веры или содержания «образца здравого учения» (2Тим. 1, 13), и в жизни по заповедям или в исполнении воли Божией, и в освящении Таинствами, и в молитвенных обращениях к Богу, и в подчинении канонам и установленному руководству. Действующие так ходят достойно звания своего, «стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 1–6). А отступающие от этого выделяют себя из Церкви внутренне, и если не послушают увещательного голоса ее, матерински к ним обращенного на вразумление их, отлучаются от нее и внешне и попадают в ряды язычников (Мф. 18, 17).

Сущие в Церкви, истинные чада ее, хранят единение духа в союзе мира и состоят потому в живом союзе с нею. Вновь вступающие дают обет объединиться с нею и действительно объединяются по вступлении внутрь ее. Рождающиеся внутри Церкви возрождаются к новой жизни и затем воспитываются и возрастают в духе ее и во всех порядках ее. Все такие есть живые члены Церкви и от Главы ее через Духа Святого сподобляются всех духовных благодатных благ с обетованием и вечных. Те же, которые отступают от такого устроения Церкви, хотя числятся в Церкви, но не состоят с нею в живом союзе, потому не живы, а умерли или замерли. Их держат в Церкви в надежде, что они опомнятся, освободятся из сети и поспешат восстановить нарушенный ими союз с Церковью и с Господом – Главою ее – и опять вступить в чин спасаемых. Все, содержимое Церковью, не таково, чтобы могло быть оставляемо на произвол, но таково, без чего не может состояться спасение. Ибо оно есть осуществление, или явление

на деле воплощенного Домостроительства, без которого нет спасения, поэтому чуждый Церкви – чужд Христа Господа и спасения в Нем.

Итак, что предстоит решающему свершать свое спасение и начать жить по-христиански? Воспринять воцерковление, если не имел его, оживить, если имел и потерял, и затем хранить его всей душой и пребывать в нем. И жизнь его будет поддерживаться, созревать и восходить к совершенству в Господе Иисусе Христе. Это непреложные условия христианской жизни.

Такое требование само собою вытекает из теснейшего союза Господа с Церковью и Церкви с Господом. В слове Божием этот союз представлен образом союза Главы с Телом. Оно говорит, что Христос есть «глава Церкви» (Еф. 5, 23), «глава тела Церкви» (Кол. 1, 18), а Церковь есть «Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» во всех (Еф. 1, 22, 23), что, по святому Иоанну Златоусту, значит, что Церковь полна Христом и что Он все члены ее наполняет, так что в ней все и во всех Христос (Кол. 3, 11).

Как глава Он есть и «Спаситель тела» Церкви (Еф. 5, 23); «питает и греет» ее, как сущую от «плоти Его и от костей Его» (Еф. 5, 29–30). Он любит ее и «предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25–27). Церковь же во всем «повинуется Христу» (Еф. 5, 24).

Тело по существу своему «не из одного члена, но из многих», «и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1Кор. 12, 14, 12), или так и Тело Церкви, глава которой Христос. Христос Господь дал Церкви Своей «одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11–12). Это главнейшие члены (заправители), но и все другие назначаются на служение всему Телу Церкви, чтобы никого не было праздного, как и в живом теле нет ни малейшей частички

без дела. Для этого всякий получает дар: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания… иному вера, …иному дары исцелений… иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1Кор. 12, 8–10). Потому и положено было, чтобы служили друг другу «каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа» (1Пет. 4, 10–11). Имеет ли кто пророчество, пророчествуй по мере веры; имеет ли кто служение, пребывай в служении; учитель ли кто, пребывай в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли… благотвори с радушием, и прочее, и прочее (Рим. 12, 6–8).

Сгармонированное таким взаимодействием всех членов, все здание Тела растет в Церковь Святую о Господе, в Котором все созидаются в жилище Божие Духом (Еф. 2, 22), ради чего и внушается всем истинною любовью все возращать в Того, Который есть Глава, то есть во Христа, из Которого все Тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания себя самого в любви (Еф. 4, 15–16).

Мы «крестились в одно тело… и все напоены одним Духом» (1Кор. 12, 13), то есть через Крещение вошли в него и объединились в нем духовно, обязуясь к единомыслию, единоволию, единочувствию и единодействию, «дабы не было разделения в теле» (1Кор. 12, 15–25).

Судя по этому, Церковь есть лоно матери, зачинающее, образующее, возращающее и совершающее каждого христианина. Как в лоне природы разные создания засеменяются, прорастают, растут, вырастают и плодоносят во славу Божию, как нет жизни и живых существ вне природы, так вне Церкви нет духовной жизни и духовно живущих лиц. Поэтому быть в Церкви, в живом с нею сочетании и союзе есть непреложное условие для желающих жить духом и преуспевать в христианской жизни **(113, 310).**

«Если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте» (Мф. 24, 23). Христос Господь, Спаситель наш, устроив на земле Святую Церковь, благоволит пребывать в ней как Глава ее, Оживитель и Правитель. Здесь Христос – в нашей Православной Церкви, и в другой какой-либо нет Его. И не ищи – не найдешь. Поэтому если кто из неправославного сборища придет к тебе и станет внушать: у нас Христос – не верь. Если услышишь от кого: у нас апостольская община и у нас Христос – не верь. Основанная апостолами Церковь пребывает на земле – это Православная Церковь и здесь Христос. А та, устроенная вчера община, не может быть апостольской и в ней нет Христа. Если услышишь, что кто-нибудь утверждает: во мне говорит Христос, а между тем он чуждается Церкви, не хочет знать ее пастырей и не освящается Таинствами, – не верь ему: в нем не Христос, а другой дух, присваивающий себе имя Христа, чтобы отвлекать от Христа Господа и от Его Святой Церкви. И никому не верь, кто будет внушать тебе хоть что-нибудь малое, чуждое Церкви. Всех таких признавай орудиями духов лжи и лживыми проповедниками. **Святитель Феофан Затворник (116, 413).**

Желающему спастись необходимо принадлежать Православной Церкви, Единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Неслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Богу. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 328).**

ЧЕЛОВЕК

ВОЛЯ

«Да будет воля Твоя...»

Ты должен управлять своей волей так, чтобы не позволять ей склоняться на свои пожелания, а, напротив, вести ее к тому, чтобы она была совершенно единой с волей Божией. При этом хорошо помни, что недостаточно для тебя одного того, чтобы желать и искать всегда благоугодного Богу, надо, чтобы ты желал этого как движимый Самим Богом, и для той единой цели, чтобы Ему угодить от чистого сердца. Чтобы устоять в этом, мы должны выдержать более сильную борьбу со своим естеством… Ибо наше естество так склонно к угождению себе, что во всех делах, даже в самых добрых и духовных, ищет успокоения и услаждения и этим потаенно и незаметно похотливо питается, как пищей. От этого бывает, что когда предстоят нам духовные дела, мы тотчас желаем их и устремляемся на них, однако не как движимые волей Божией или с той одной целью, чтобы угодить Богу, но ради того утешения и обрадования, которое порождается в нас, когда желаем и ищем того, чего хочет от нас Бог. Эта прелесть бывает тем более скрытой, чем выше само по себе и духовнее то, чего мы желаем **(64, 36).**

Во всех случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все к одной цели – стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Тогда и желания твои будут правы и благочестивы и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, полагаясь на волю Божию. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 173).**

Нет кратчайшего преуспеяния души, чем отсечение своих хотений и разумений, и нет ничего лучшего, чем повергать себя пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его. И ничего нет хуже, чем любить свободу для души или тела **(62, 179).**

Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и оставление всякого своего разумения и своей воли **(62, 150).**

Если плоть не будет умерщвлена и человек не будет весь водим Духом Божиим, то не может он исполнить воли Божией без понуждения себя. Когда же воцарится в нас благодать Духа, тогда уже не будем иметь своей воли, но все, что ни бывает с нами, приемлем как волю Божию. Тогда имеем мир и можем быть названы сынами Божиими, ибо любим волю Отца, как и Сын Божий и Бог. Но этого невозможно достичь без соблюдения заповедей, которыми подвизающийся отсекает всякие наслаждения, то есть свои пожелания, и терпит всякие огорчения, происходящие от этого. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 20).**

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признавай ее более полезной, чем все человеческие рассуждения. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Если в делах человеческих мы многого не понимаем, как что делается, и хотя многое нам кажется неуместным, однако же уступаем, то тем более должно так поступать по отношению к воле Божией **(45, 798).**

Не будем говорить: для чего это и зачем это? – когда все это исходит от Бога. Не станем требовать от Него отчета – это крайне нечестиво и безумно. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 36).**

Бог ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему нашей благой от произволения веры и усердия, всякое же преуспеяние производит в нас Сам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 32).**

…Господь часто промыслительно скрывает от нас Свою волю, зная, что мы и познав ее, не послушались бы и заслужили бы этим большее наказание. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).**

Бог хочет, чтобы мы желали Его благой воли… то есть исполнения Его заповедей; чтобы мы любили друг друга, были сострадательны, творили милостыню и тому подобное; вот это – благая воля Божия. **Преподобный авва Дорофей (58, 165).**

Если ты желаешь предохранить себя от скрытых преград на пути к совершенству, если желаешь успешно утвердиться в благонастроении, чтобы и желать, и делать все только ради

того, что этого хочет Бог, только во славу Его, и для благоугождения Ему, и для служения Ему одному, желающему, чтобы в каждом нашем деле и в каждом нашем помышлении Он один был и началом, и концом, то поступай следующим образом. Когда предстоит тебе какое-нибудь дело, согласное с волей Божией или само по себе хорошее, не склоняй тотчас воли своей к нему и не желай его, если прежде не вознесешься умом своим к Богу, чтобы уяснить, что есть прямая воля Божия на то, чтобы желать и совершать такие дела и что они благоугодны Богу. И когда так сложишь в мыслях, что самой волей Божией будет определяться у тебя склонение воли твоей, тогда желай его и совершай ради того, что этого желает Бог, ради одного угождения Ему и лишь во славу Его **(61, 37).**

Когда желаешь отклониться от того, что несообразно с волей Божией или нехорошо, не тотчас отвращайся от этого, но прежде прилепи око ума своего к воле Божией и уясни себе, что есть прямая воля Божия, чтобы ты уклонился от этого для благоугождения Богу. Ибо лесть естества нашего крайне тонка и немногими распознается: оно потаенно ищет одного своего, а между тем по видимости так ведет дело, что нам кажется, будто единственная цель у него – благоугождать Богу, чего на самом деле нет **(61, 38).**

Подобно тому как каждый имеет свой род деятельности, но не сам от себя принял его, а от всех нас, конечно, ибо мастер всякого дела, какого бы ни пожелал, изготовляет свое орудие и искусно действует им. Поэтому нельзя ни жать нивы лопатой, ни плотничать серпом, ни строить ножом, ни копать пилой, ни шить топором, ни рубить дрова палкой, ни копьем пилить, ни мечом метать, ни луком резать, но каждое орудие приспособлено для определенного дела. Если же ты будешь употреблять их не по назначению, но иначе, то совершенно погибла жизнь твоя и всякое твое действие. Таким же образом, пойми меня, и Бог сотворил нас, чтобы каждый верный совершал в жизни свои дела. Одних Он поставил учить, других учиться, иных начальствовать над многими, других же подчиняться им. И одним Он дал премудрость,, другим знание и слово, иным дал пророчествовать, другим говорить языками, иным творить

чудеса и производить силы, других показал предстоятелями – все это духовные дарования. Но назовем и иные дарования Творца, которые Он дал людям каждому по достоинству: одного Он сотворил крепким по телу, другого же более красивым, а иного с лучшим голосом, чем у других. И вообще каждому из людей Он даровал по достоинству свой дар и преимущество, как один Он знает – Бог и Творец всех, неизреченным образом, для полезной деятельности в жизни. Поэтому каждый пригоден не к тому ремеслу, какого сам он желает, но для какого он создан и к чему он имеет природную способность и свойства. И ты можешь увидеть пловца, искусно переплывающего морские пучины и радующегося этому гораздо больше, чем всадник, скачущий на быстром коне, и земледельца, режущего плугом борозды земли и пару рабочих волов считающего гораздо лучше четырех коней, впряженных в царскую колесницу, поэтому он и радуется, утешаясь благими надеждами. Воин же, наоборот, себя считает выше всех земледельцев, и мореплавателей, и ремесленников и, как обладающий славою, гордится, идя на заклание и безвременную смерть. Поэтому для него совершенно непереносимо будет ни грести веслом, ни держать заступ, ни стать плотником; ни корабельщиком, ни земледельцем или землепашцем он не пожелает быть. Но каждый, как я сказал, будет действовать в том роде деятельности, который он получил от Бога. Иначе же человек совершенно не может в этой жизни ни сделать что-либо, ни даже пожелать начать дело. Ибо вот, снова говорю я тебе, о чем и раньше сказал, как никогда невозможно, чтобы какое-либо из всех названных орудий само собою пришло в движение для действия или действовало без руки человека, берущего и изготовляющего им что-либо, так и человек без руки Божественной не может помыслить или сделать что-либо доброе. Ибо и меня также Художник – Слово устроило, каковым Само пожелало, и поставило в мире.

Итак, скажи, как я смогу помыслить что-либо, или сделать, или вообще действовать без Божественной силы? Даровавший мне ум, какой, конечно. Он пожелал. Сам дает и мыслить о том, что знает как полезное и подает мне силу действовать, как Ему

угодно. Итак, если я сотворю это (последнее), то Он даст, конечно, большее и человеколюбиво подаст мудрствовать и о более совершенном. Если же я пренебрегу и этим самым, немногим, то поистине праведно лишусь вверенного мне от Бога-Подателя и сделаюсь бездейственным и негодным орудием, как не пожелавший исполнить заповеди Творца, но предавшийся лености и нерадению. Потому и отвержен я от рук Владыки, ибо, вкусив непослушания к Нему и непокорности, я изгнан из истинного рая, удален от Бога и от рук святых.

Итак, найдя меня лежащим и предавшимся полному бездействию в добре, лукавый змей хитростью сделал меня непотребным через всякие бесчестные дела, которыми я услаждался, казалось, и радовался. Вместо этого мне должно было бы печалиться, плакать и рыдать, так как я добровольно, несчастный, отступил от того, для чего я создан, и по своей воле предал себя всему противоестественному, впав несчастнейшим образом в скверные руки врага, которым я всецело и держим, и движим, не будучи в состоянии, жалкий, противиться, ему. Ибо как бы я мог противиться, будучи мертвым? Хитро обольщенный, я, несчастный, сделался органом всякого порока, всякого беззакония и искусным орудием злого делания. Ибо, держа меня в руке и сильно влеча, он, змей, осквернил меня злодеяниями и всевозможной нечистотой, ввергнув меня в острые зловония и заставив – о бесчувствие! – увеселяться ими: хищениями, завистью и неправедными убийствами, ругательствами, гневом и, коротко говоря, он нашел меня повинным во всяком пороке, лучше же сказать, сам воспользовался мною, хотя и не хотел я. С тех пор ведь, как я добровольно отвергся руки Бога и святых Его, меня похитил страшный князь-душетлитель и держал меня в руке своей и, несмотря на то что я хотел, не мог более не совершать дел его, но поступал по всем его желаниям. Ибо меч не может противоречить держащему, но где ни пожелает держащий, там и пользуется им.

Сотворивший же меня Бог, призрев свыше и увидев меня держимым в руке тирана, сжалился, и исхитил меня из руки его, и снова ввел в Божественный рай, в Свой виноградник. И

предал меня в руки земледельцев-святых, чтобы я совершал божественные дела, возделывал добродетели, хранил заповеди и не двигался без руки святых, чтобы делатель зла, снова найдя меня пребывающим вне святой руки Божией, не похитил и опять не заставил меня совершать дела его. Итак, те добрые и сострадательные земледельцы, приняв меня и взяв в свои руки всю мою волю, повелели мне немедленно упражняться в смирении и покаянии и непрестанно плакать. Ибо хранящие эти три добродетели и пребывающие в добром их делании вскоре, как бы не замечая, возводятся к славе, очищению, бесстрастию и Божественному созерцанию и не бывают более уловляемы руками ненавистника, но получают от Бога прощение всех грехов и согрешений и таким образом становятся сынами Вышнего и богами по благодати и достойными орудиями, совершающими всякое добро, лучше же сказать, божественные земледельцы наставляют и других на деяния поистине благие, на дела спасения.

Поверив им, послушайте все, и сотворив, и в руки этих земледельцев и рабов Божиих по повелению Его всего себя предав, я нашел все это непреложно сбывшимся на мне, и изумился, и кричу всем, громогласно взывая, и увещевая, и говоря, ибо я не могу похоронить этого молчанием: те, кто чувствует, что находится вне рук Божиих и святых Его, бегите, поспешите и прилепитесь к ним нерасторжимо, верою и горячей любовью и всецелым произволением, отбросьте всякое мудрование и свою волю и в руки их предайте души свои, как бездушные орудия, помимо их ничего совершенно не творя, не двигаясь и не действуя. Мудрование же их да будет вашим мудрованием, а также и святая воля их да исполняется вами как воля Божия. И таким образом, пройдя кратким путем и совершенно беспрепятственно, вы будете друзьями Бога Вышнего и в немного дней сделаетесь наследниками Царства Небесного и неизреченных благ. Ибо вместе с тем как взойдете на этот правый путь, вы будете причислены ко всем святым и Он всех вас сделает блаженными.

И обо мне, более всех смертных согрешившем и прошедшем этим жестким, узким, кратким и безопасным путем,

изводящим на широту Жизни Вечной, как показавшем вам его, помолитесь все, добровольно пожелавшие шествовать по нему и ревностно следовать по стопам Христа, чтобы и я, и вы оказались непорочно ходящими им до конца жизни; да и те также, которые желают увидеть Христа, чтобы вместе, с радостью оставив тела, пошли мы к нездешнему покою и к райскому простору и явились наследниками той жизни. И неразлучные с Богом и всеми святыми во Христе, Единородном Сыне и Боге Слове с Божественным Духом, мы пребудем со Святой Троицей ныне и всегда и во все веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 252–256).**

В притче о двух сынах второй из них поспешно сказал: «Иду... и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привести В исполнение потом недостает постоянства, воли и терпения. Легкое сердце тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собой и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на предпринятое достанет сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по той же притче Господа, чтобы заранее вооружиться самоотвержением и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти подпоры всех тружеников в добре, и если есть – начинай дело, а если нет, то сначала запасись ими. Если запасешься, то что ни встретится на пути к намеченному, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что, если дело трудновато, – брось, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Святитель Феофан Затворник (107, 235–237).**

Отсечение собственной воли – крестный путь

Помни о Кресте, под знаменем которого ты должен жить, ибо уже не ты живешь, но живет в тебе распявшийся за тебя Христос (Гал. 2, 20). Как он висел за нас на Кресте, так и мы, пригвоздив плоть страхом Господним, волю и все наши желания, должны не служить страстям нашим, но постоянно умерщвлять их, чтобы таким образом избежать отвержения Божия: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 43).**

Кто ради страха Божия отсекает свою волю, тому Бог неведомо для него, так что он и не знает, как это бывает, дарует Свою волю и соделывает ее неизгладимой в сердце его, открывая при этом очи сердца его, чтобы познал волю Божию, и подавая силу исполнить ее. Творит же это благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает **(61, 542).**

Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию: вместо своей воли вводить в себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце своем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 542).**

Берегись себя самого, как злейшего своего врага, и не следуй ни своей воле, ни своему уму, ни своему вкусу и чувству, если не хочешь потеряться. Потому держи всегда наготове оружие против себя самого и, когда твое хотение склонится на что-нибудь, хотя бы святое, положи его одно, обнаженное от всего постороннего, перед Богом и с глубочайшим смирением умоляй Его, да будет в этом Его, а не твоя воля. И сделай это с искренним сердечным преданием себя в волю Божию, без всякой примеси самолюбия, зная, что сам в себе ты ничего не имеешь и сам по себе ничего не можешь сделать для спасения. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 261).**

Тем, что не хотим ради Господа оставить собственную волю, мы сами вредим своей душе **(25, 216).**

В какой мере кто отсекает и смиряет свою волю, в такой же мере он идет к преуспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе вреда. Поэтому не желай раболепствовать собственной воле, но лучше будь послушен воле Божией **(25, 496).**

Знай, что пока ты легко предаешься своей воле, ты далек от совершенства **(26, 112).**

Горе человеку, который полагается на собственную силу, или свой подвиг, или на свои природные дарования, или на свою волю, а не возлагает всей надежды на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 464).**

Кто признает полезным то, что ему угодно, тот ненадежно судит о справедливом – он похож на слепца... **Святитель Василий Великий (10, 270).**

Во всяком случае отсекай свою волю. Не надейся на свою правду, но всегда имей перед очами свои грехи **(34, 9).**

Кто надеется на свою правду и следует своей воле, тот не избежит вражеских козней, не найдет себе покоя, не познает своих недостатков. Трудно ему получить милость Божию в час исхода **(34, 59).**

…Постоянно понуждай себя отсекать собственную волю, ибо собственная воля губит все добродетели.

Отсечение же собственной воли связывает добродетели союзом мира **(34, 136).**

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что его ум служит добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто настаивает на исполнении своей прихоти, оскорбляя ближнего. **Преподобный авва Исаия (82, 202).**

Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый обогатится сторицей имением или дарованиями, а второй наследует Жизнь Вечную. **(57, 133).**

Собственная воля надмевает душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 133).**

Ничто не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли; поистине от этого человек преуспевает более, чем от всякой другой добродетели **(58, 33).**

Отсечение своей воли есть кровопролитие, и для достижения этого человек должен потрудиться до смерти... **Преподобный авва Дорофей (58, 213).**

Следовать за Христом – значит отречься от своей воли. **Святитель Тихон Задонский (104, 1614).**

Один брат, приняв иноческий образ, тотчас затворился в келлии, говоря: «Я отшельник». Старцы, услышав об этом, вывели его и заставили обходить келлии монахов, каяться и говорить: «Простите меня! Я не отшельник, а монах новоначальный». Старцы сказали: «Если увидишь юношу по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда, ибо это ему полезно. **Древний Патерик (73, 35).**

Кто не покорит своей воли Богу – покорится Его противнику

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику. **Преподобный Исаак Сирин (55, 357).**

Тот становится врагом Богу, кто следует своей воле **(34, 141).**

Утверждающийся на собственном разуме и следующий своей воле плодит в себе вражду к другим и чужд того духа, от которого рождается сокрушение **(34, 48).**

Кто следует своей воле, тот не имеет мира даже с благочестивыми людьми, ибо в сердце его обитает нетерпение, гнев и раздражительность. **Преподобный авва Исаия (34, 179).**

Если и верховный апостол, и притом, когда не понимал еще всего ясно, назван сатаной за то, что устыдился Креста, то какое извинение найдут те, которые, при всей очевидности, отвергают это Таинство **(41, 557).**

Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай то, что тебе угодно, живи как хочешь… **Святитель Иоанн Златоуст (45, 937).**

Человек только тогда видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути Божии, и, если его наставляют на эти пути, – противится, уничижает их и отрицает **(58, 72).**

Диавол любит полагающихся на себя потому, что они помогают ему и сами себе строят козни **(58, 74).**

Видишь ли падшего? Знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее этого. **Преподобный авва Дорофей (58, 75).**

Тому, кто творит свою волю, пусть даже в малом, невозможно последовать Господу и соблюсти Его заповеди. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 220).**

Самочинник, шествующий без Евангельского ведения и руководства, часто спотыкается и падает во многие ямы и сети лукавого, часто заблуждается и подвергается великим бедам и не знает, куда наконец придет. Многие проходили большие

подвиги… и большие понесли труды и поты ради Бога, но самоволие и нерассудительность… сделали такие их труды небогоприятными и тщетными. **Преподобный Марк Подвижник (66, 493).**

Надеющиеся на свою правду и следующие воле своего падшего существа не смогут избежать демонских козней, не смогут стяжать сердечного безмолвия… а после выхода из тела им будет трудно получить милость от Бога **(82, 137).**

Держащийся своей падшей воли не может быть в мире даже с истинными христианами, потому что сердце его малодушно, гневно и раздражительно **(82, 146).**

Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которые она не желала бы иметь, чтобы таким образом эта душа взыскала Бога **(82, 152–153).**

Утверждающийся на своем разуме и следующий своей воле становится жилищем злого духа и лишается того Духа, от Которого рождается сокрушение сердца **(82, 184).**

Бог не помогает тем, которые хотя и вступили в служение Ему, но одновременно служат и страстям. Бог предоставляет их самим себе, так как они произвольно захотели следовать себе, и предает их в руки их врагов, демонов… **Преподобный авва Исаия (82, 210).**

Во всяком вашем действии обращайте главное внимание на смирение, чтобы постоянно терпеть бесчестия и отсекать волю падшего естества. Держащийся своей воли повреждает и губит этим все свои добродетели. **Преподобный авва Исаия (82, 215).**

Не так страшны все демоны, как страшно следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не закону Божию. **Авва Исидор (82, 243).**

Нет ничего страшнее, чем держаться своей воли и жить не по воле Божией. Пристрастием к своей воле человек может лицемерно выйти из мира сего широкими вратами, но через малые двери, то есть посредством своей воли и своих желаний исполнения он может оказаться опять внутри мира и не сможет

получить Царствия Небесного. **Изречения безымянных старцев (82, 386).**

Грех совершается и по нашей воле, и не по нашей воле. Ибо грех всегда является перед нами только как некая обманчивая приманка. Но как только душа человека мысленно склонится ко греху, тотчас подскакивает к ней тиран и насильник душ, который всегда стоит позади и зорко смотрит за движениями ее, подскакивает и тащит ее на совершение греха делом, и так очевидно, что грех бывает и по воле человека, и не по воле его: по воле его потому, что ум сам склоняется на грех; не по воле его потому, что когда склоняется он совершить грех делом, то к этому его влечет и принуждает диавол.

Поэтому-то Премудрость Божия, Господь наш Иисус Христос, подсекает самые корни и зачатки грехов, когда заповедует в Своем святом Евангелии, чтобы никто не допускал порочных пожеланий и даже очами не смотрел с похотью, потому что когда душа дойдет до вожделения греха, то ей трудно вернуться назад, трудно удержаться от дела, потому что ее подталкивают к нему демоны, совершая это в мгновение ока. Таким образом, душе всячески надо стараться не допускать приближения демонов к себе, а этого достичь она не может никаким другим способом, как только тем, чтобы не склоняться на пожелания греха, при содействии Иисуса Христа, Которому слава вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов. (60, 125–126).**

С какой любовью отнесся Господь к детям (Мк. 10, 13–16)! Да и кто не относится к ним с любовью? Чем дольше кто живет, тем больше любит детей. – Видна в них свежесть жизни, чистота и непорочность нрава, которые нельзя не любить. Иным приходит мысль, когда они смотрят на невинность детства, что первородного греха нет, что всякий падает сам, когда приходит в возраст и встречается с противонравственными стремлениями, преодолеть которые, кажется ему, он не в силах. Падает-то всякий сам, а первородный грех все-таки есть. Апостол Павел видит в нас закон греха, противодействующий закону ума. Этот закон, как семя, сначала будто не виден, а потом раскрывается и увлекает. Так, рожденные от прокаженных

до известного возраста не обнаруживают проказы, потом она раскрывается и начинает снедать их так же, как и родителей. Где была проказа до времени? Скрывалась внутри.

Так и первородный грех до времени скрывается, а потом выходит наружу и делает свое. Окружающая среда много значит и для подавления этого греха, и Для раскрытия его. Не будь кругом греховных стихий – нечем было бы питаться этому скрытому греху и он, может быть, сам собою бы иссох; но в том-то горе наше, что кругом всегда бывает много благоприятного для его питания. Много греха и в каждом человеке, и в обществе; но все это не определяет нас на грех неизбежно. Грех всегда – дело свободы: борись – и не падешь. Падает только тот, кто не хочет бороться. Отчего не хотим бороться? На хотенье и нехотенье нет устава: хочу, потому что хочу, и не хочу, потому что не хочу, самовластие – вот источное начало; дальше его нельзя идти. **Святитель Феофан Затворник (107, 442–443).**

Признак самолюбия, когда, оставив волю Божию, человек исполняет свою и не делает, того, что хочет воля Божия, и делает то, что воля Божия не хочет, от этого следует разорение всего закона Божия. Самолюбием же это называется потому, что человек любит себя, а не Бога, и угождает себе, а не Богу. А любовь должна угождать любимому, а не себе… **(104, 1614).**

Человек, живущий по своей злой воле, мертв для Бога. **Святитель Тихон Задонский (104, 1614).**

Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов… Напротив, оно, окруженное соблазнами, начинает мало-помалу ослабевать и наконец совершенно извращается **(108, 337).**

Позволившие себе следовать своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки **(108, 20).**

Нет возможности исполнять одновременно волю свою и Волю Божию. От исполнения первой оскверняется исполнение второй… **(108, 90).**

От деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится попечительность о себе, предстанут уму

различные соображения… уничтожат внимательную молитву **(108, 279).**

Руководящийся отеческими писаниями монах во всяком монастыре будет иметь возможность приобрести спасение. Утратит его живущий по своей воле и по своему разуму, хотя бы он жил в глубочайшей пустыне **(108, 495).**

Покушающиеся… самовольно вторгнуться в то, что скрыто Богом от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий **(110, 15).**

Кто не научился побеждать своей воли, никак не сможет погасить ни гнева, ни печали, ни духа любодеяния, не сможет стяжать ни истинного сердечного смирения, ни всегдашнего единения с братиями, ни даже пребыть долго в общежитии **(112, 8–9).**

Не должно самому подвижнику своевольно и дерзко ввергаться в скорби и искушать Господа: в этом безумие, гордыня и падение. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 133).**

ДУША

Душа – дыхание Божие и образ Божий в человеке

Слава, пение, хвала и благодарение приведшему всю тварь из небытия в бытие одним словом и волею Своею, Богу всяческих, поклоняемому в Троице ипостасей и во едином существе. Ибо един Бог – Троица Святая, Пресущественная сущность, единая в трех Лицах и трех Ипостасях, неразлучных и не раздельных, одно естество, одна слава, одна сила и одна воля. Она одна Творительница всего. Она, образовав всего меня из глины и дав «душу, поселила меня на земле и дала смотреть на свет, а в нем видеть и этот чувственный мир, солнце, луну, звезды, небо и землю, море и все, что есть среди них. Она дала мне и ум, и слово. Но будь внимателен к нашему слову. Итак, по образу Слова нам дано слово, то есть разум, ибо словесные – от Слова безначального, несозданного, неуловимого и Бога моего. Поистине по образу Его душа всякого человека – словесный образ Слова. Каким образом? – скажи мне и научи меня. Внимай Самому Слову. Бог Слово от Бога и совечен Отцу и Духу. Таким же образом и душа моя является по образу Его. Ибо, обладая умом и словом, она имеет их по существу нераздельными и неслиянными, равно и единосущными. Эти три **суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи всегда и соединены, и разделены (ибо они соединяются неслиянно и разделяются нераздельно). Если ты удалишь одно из трех, то вместе удалишь, конечно, и всех. Ибо душа неразумная и бессловесная равна будет душе бессловесных; но и без души не может существовать ни ум, ни слово. Итак, по образу точно так же помышляй и о Первообразе. Без Духа не будет ни Отца, ни Слова Его. Отец же есть Дух, и Сын Его – Дух, хотя Он и облекся в плоть; и обратно, Дух есть Бог, ибо по естеству и по существу оба они суть едино, подобно тому как ум, душа и слово. Но Отец неизреченно родил Слово. И подобно тому как ум – от души моей, лучше же – в душе моей, так и Дух от Отца, лучше же – в Отце и пребывает, и исходит от Него неизъяснимым образом. И**

опять, подобно тому как ум мой всегда рождает слово, произнося и испуская его и делая известным для всех, однако не отделяется от него, но и рождает слово и внутри его содержит, так, разумей, и Отец родил Слово, потому что Он вечно рождает. От Сына же никоим образом не отделяется Отец Его, но видится в Сыне, и Сын в Нем пребывает.

Этот верный образ, хотя он и не ясен, показало и изобразило наше слово; но ты никогда его не увидишь и не уразумеешь, если прежде не очистишь свой образ и не омоешь от скверны, если не извлечешь его, засыпанного страстями, и не отрешь совершенно, и не разоблачишь также, и не убелишь, как снег. Когда же сделаешь это, хорошо себя очистив, и станешь совершенным образом, то Первообраза еще не увидишь и не уразумеешь, если Он не откроется тебе через Духа Святого, ибо всему научает Дух, сияющий в неизреченном свете. Насколько возможно уразуметь мысленное, Он умно покажет тебе все мысленное, насколько можешь ты видеть, насколько доступно для человека, по мере душевного очищения твоего, и ты уподобишься Богу тщательным подражанием делами: целомудрием и мужеством, но вместе с тем и человеколюбием, терпением искушений и любовью к врагам. Ибо в том и состоит человеколюбие, чтобы ты благодетельствовал врагам и любил их, как друзей и как истинных благодетелей, чтобы молился за всех, обижающих тебя, и имел сердечную любовь равно ко всем, и добрым, и злым, и за всех повседневно полагал свою душу, за спасение, быть может, одного, а если возможно, то и всех.

Это сделает тебя, чадо, подражателем Владыки и покажет истинным образом Создателя, подражателем во всем Божественному совершенству. Создатель же – внимай, о чем я буду говорить тебе, – пошлет тогда тебе Божественного Духа, не другую душу, отличную от той, которую ты имеешь, но вдохнет в тебя, говорю. Духа от Бога, и Он вселится и будет существенно обитать, и просветит, и сделает светлым, и всего тебя переплавит, тленное сделав нетленным, вновь переплавив, повторяю, обветшавшую храмину души твоей. Вместе с ней Он

и все твое тело сделает совершенно нетленным и сделает тебя богом по благодати, подобным Первообразу. О чудо! О таинство, неведомое для всех, одержимых страстями: неведомое сластолюбцам, славолюбцам, гордым, гневливым, злопамятным, плотолюбцам, сребролюбцам, неведомое завистливым, злоязычным, лицемерам, чревоугодникам, тайноядцам, пьяницам и блудникам, неведомое празднословным, сквернословам, беспечным, ленивым, неведомое нерадящим о ежечасном покаянии, не плачущим постоянно и повседневно, неведомое непокорным, прекословящим, живущим в свое удовольствие и по своим правилам, мнящим, что они есть нечто, когда они – ничто (Гал. 6, 3), величающимся и радующимся высокому росту или крепости тела, красоте или какому бы то ни было иному украшению, неведомое не взыскавшим чистоты сердца, не просящим с теплотой сердечной и пламенной ревностью восприятия Божественного Духа, неведомое неверующим, что Он и ныне подается желающим и ищущим воспринять Божественного Духа, ибо неверие не допускает и отгоняет Божественного Духа. Кто не верует, тот и не просит, не просящий не воспринимает, а кто не воспринял Духа Святого, тот мертв; о мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать; живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных – живыми и даже ходящими, слепых – мнящих, что они видят, и поистине глухих – думающих, что они прекрасно слышат. Но живут ведь они, и видят, и слышат, как скоты, мыслят, как неразумные, с чувством бесчувственным, в умерщвленной жизни. Ибо можно жить и не живому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать.

Как же это, скажи мне? Скоро скажу. Те, которые живут по плоти, те, которые смотрят только на здешние предметы и слушают Божественные глаголы одними только плотскими ушами, – все они по Духу глухие, слепые и мертвые. Ибо они совершенно не от Бога родились, чтобы могли жить. Да и Духа

они не восприняли, ни очами не прозрели, ни Божественного Света не видели.

Как же, скажи мне, таковые называются христианами? Послушай божественного Павла, ясно раскрывающего тебе это, или, лучше, Христа, говорящего: «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба» (1Кор. 15, 47). Внимай сказанному. Итак, каков первый, перстный, такими и все рождаются от него – перстными. А каков Христос, Небесный Владыка, такими – небесными – являются и все уверовавшие в Него (1Кор. 15, 48), свыше родившиеся и крестившиеся Духом Всесвятым. Божествен.– родивший и воистину Бог, таковы и рождающиеся от Него, от Бога – боги по усыновлению «и сыны Вышнего все» (Пс. 81, 6), как говорят Божественные уста. Слышал ли слова Бога? Слышал ли, как Он различает верных от прочих? Как Он дал рабам Своим знак и примету, чтобы они не обольщались речами чуждых учителей? Первый, говорит, от земли, так как он создан перстным, второй же человек, Владыка всех, сошел с Небес. Первый своим преступлением сделался для всех людей причиной смерти и тления. Второй даровал миру, да и ныне всем верным подает свет, жизнь и нетление. Слышал ли, что говорит тебе таинник Небес? Слышал ли Христа, говорящего через него и научающего людей, каковы уверовавшие в Него и являющие веру делами? Итак, после этого нисколько не сомневайся, если ты христианин, что каков небесный Христос, таким и ты должен быть. Не будучи же таковым, как станешь ты называться христианином? Ибо если каков Владыка, то есть небесный, таковы, говорит, и уверовавшие в Него, совершенно небесные, то мудрствующие о мирском и живущие по плоти – не от Бога Слова, свыше нисшедшего, но, конечно, от перстного человека, созданного из земли. Так мудрствуй, так будь настроен, так веруй и ищи того, чтобы и тебе стать таковым – небесным, как сказал Пришедший с Небес и Дающий жизнь миру. Он есть Хлеб, нисходящий оттуда; ядущие его никогда не увидят смерти (Ин. б, 33; 50–51). Ибо, будучи небесными, они вечно пребудут нетленными, отрясшими смерть, облекшимися в нетление и прилепившимися к жизни. Так как они становятся бессмертными и нетленными, то

и называются небесными. Ибо кто от века из сынов Адамовых был назван таковым, прежде чем сошел с небес Владыка всех небесных и земных? Он воспринял нашу плоть и дал нам Божественного Духа, как мы многократно говорили, и этот-то Дух как Бог все и подает нам. Что же это все? То, о чем я неоднократно говорил, да и теперь скажу.

Дух бывает как бы Божественной и световидной купелью; найдя достойных. Он всецело объемлет их и заключает внутри. Но как я изреку это, как опять достойным образом выскажу то, что бывает? Дай мне слово, Ты, даровавший мне душу, Боже мой! Итак, кого Божественный Дух воспримет внутрь Себя, тех Он как Бог всецело воссозидает, обновляет и чудным образом делает новой тварью. Как и каким образом? Подобно тому как огонь не перенимает от железа черноты, но сообщает ему все, что сам имеет, так и Божественный Дух, совершенно не приобщаясь их нечистоты, как нетленный и бессмертный, уделяет им нетление и бессмертие. Будучи Светом незаходимым. Он соделывает светом всех, в кого вселится; являясь Жизнью, Он всем им подает жизнь. Как соестественный Христу и единосущный, как единославный и соединенный с Ним, Он и их соделывает совершенно подобными Христу. Ибо Владыка не завидует тому, чтобы смертные через Божественную благодать являлись равными Ему, и не считает Своих рабов недостойными уподобиться Ему, но утешается и радуется, когда видит нас, происшедших от людей, такими по благодати, каким Он был и является по естеству. Так как Он благодетель, то хочет, чтобы и мы были такими, как и Он. Ибо если мы не таковы, не в точности подобны Ему, то как соединимся с Ним, как сказал Он, как пребудем в Нем, не будучи такими? И как Он в нас пребудет, если мы не подобны Ему? Итак, точно зная это, постарайтесь воспринять Бо жественного Духа от Бога, чтобы вам сделаться такими, как показало это слово, – небесными и Божественными, как сказал Владыка, чтобы и сделаться Царства Небесного наследниками навеки. Если же вы не будете или не сделаетесь здесь такими, небесными, как сказал я, то как думаете обитать с Ним на Небе? Как думаете войти в Царствие с небожителями, и

воцариться, и сопребывать с Царем всех и Владыкой? Итак, ревностно подвизайтесь все, чтобы сподобиться нам быть внутри Царства Небесного и соцарствовать со Христом, Владыкою всех, Которому подобает всякая слава с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 146–152).**

То есть душа, ум и слово.– *Примеч. пер.*

То есть Бог и Дух.– *Примеч. пер.*

То есть целомудрием в собственном смысле, иначе сказать: здравомыслием (целостной мудростью).– *Примеч. пер.*

Гимн 34. Что значит выражение «по образу», и справедливо человек признается образом Божиим. И о том, что любящий врагов, как благодетелей, является подражателем Бога, а потому, соделавшись причастником Духа Святого, он бывает богом по усыновлению и по благодати, будучи познаваем одними теми, в которых действует тот же Дух Святой.

Душа сотворена по образу Творца твоего, в тебе отпечатлены Его подобие и Его образ, – берегись запятнать образ Божий и подвергнуться осуждению Царя, образ Которого ты поругала. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 302).**

Для душ возвышенных одно отечество – духовный Иерусалим, а здешние грады… часто меняют своих обитателей; одна честь – хранить в себе Божий образ и уподобляться Первообразу, насколько возможно узникам плоти, способным принять в себя только некоторые струи добра; одно владычество – одерживать верх над лукавым, не отдавать в плен души и не уступать победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с добродетелью… **Святитель Григорий Богослов (12, 260).**

Душа – сердцевина, смысл и цель видимого творения

Нет ничего драгоценнее души… **(35, 40).**

Ничто не может сравниться с душой, даже целый мир. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 28).**

Если один райский цветок столь драгоценен, что с ним не могут сравниться богатства всего мира, то тем более ценна душа человеческая, ради которой рай насажден Богом и исполнен всякими благами. Душа так же драгоценна, как Кровь Сына Божия, ибо апостол говорит: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы… но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1Пет. 1, 18–19). Оцени Кровь Сына Божия – и ты оценишь достоинство души. Оцени Воплощение Сына Божия, оцени пречистое молоко пречистых девических персей Матери Божией, которым питала она Божественного Младенца; оцени все страдания Его, оцени всю пролитую за спасение души нашей Кровь Его; оцени Крест и смерть Его – и если ты сможешь оценить все это, то можешь оценить и душу. Каждый пусть рассудит, как высоко оценил человеческую душу Сын Божий: выше всех небес, выше всех Ангелов, выше Престола Своего Божественного и всего Небесного Царства, ибо ради нее, оставив все это, сошел на землю, не пощадил Себя и положил за нее на Крест Свою душу. Ищи же здесь цену души человеческой!

Итак, напрасно и суетно трудится тот, кто ради мира сего погубит душу свою, то есть лишится спасения своей души: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36) **(103, 746–747).**

Если прибылен кому-либо из нас этот мир, пусть скажет нам, знает ли, сколько времени будет получать от него выгоду: год, два, десять или сто лет? Воистину не знает, проживет ли, окруженный мирскими благами, один день от утра до вечера или от вечера до рассвета другого дня? Ибо каждому постоянно напоминает евангельская труба: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

(Лк. 12, 20). А надолго ли дана человеку душа? Не только на эту временную жизнь, но и навеки. Хотя человек временно и умирает, но душа его бессмертна и живет после смерти человеческой, согласно Писанию: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими... но они пребывают в мире... надежда их полна бессмертия» (Прем. 3, 1–4). При общем же ожидаемом нами Воскресении мертвых душа снова соединится с телом, и «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1Кор. 15, 54). О сколь долго! Ибо душа будет жить бесконечные веки. Итак, душа, как бессмертная и вечная, прибыльнее для нас, чем мир сей, сегодня существующий, а завтра погибающий.

Таким образом, сравнив душу и мир, я скажу с дерзновением, что душа лучше мира, потому подобает любить ее и всячески заботиться о ее спасении. Безумен и пребезумен каждый, кто ради этого мира, не имеющего красоты, малоценного и неприбыльного, отвергает и губит свою прекрасную душу; драгоценную более всех не только земных, но и небесных сокровищ, прибыльную более всего мира! **Святитель Димитрий Ростовский (103, 747).**

Подумай о словах Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Сравни время с вечностью и приобретенный мир с твоей погибшей душой. Нет никакой пользы там, где нет спасения души. Что тебе во всем мире, когда душа погибает? Спасение твоей души тебе должно быть дороже всех сокровищ мира сего, дороже неба и земли и всей славы мира, собранной воедино. Ибо душа без всего этого уйдет в иной век, и ничего не возьмет с собой, как и в мир ничего не внесла, а относит отсюда только или спасение, или погибель. **Святитель Тихон Задонский (104, 630).**

Душа оживотворяет тело и управляет его стремлениями

Жизнь тела – от присутствия в нем души, жизнь души – от присутствия в ней Святого Духа. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 48).**

Душа, соблюдающая мыслительную силу в трезвении и достойных действиях, утвердится в созерцаниях и будет упражнять свой нрав в том, что правильно, справедливо, достойно и мирно. А если прекратит размышление и перестанет углубляться в созерцание, восставшие телесные страсти, как бесчисленные и наглые псы, над которыми нет надсмотрщика, начинают сильно лаять на душу и каждая страсть пытается истерзать ее, отрывая для себя часть ее жизненной силы. Хотя душа одна и та же, сила ее двояка: одна – собственно жизненная сила тела, а другая – сила, созерцающая существующее, которую называем также разумной. Но душа, поскольку соединена с телом, естественно, вследствие этого соединения, Л не произвольно, сообщает телу жизненную силу. Ибо как солнце не может не освещать того, на что простерло лучи, так невозможно душе не оживотворять тело, в котором пребывает. Сила же созерцательная приводится в движение по произволению. Поэтому если душа сделает свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственной… то усыпляет телесные страсти двояким образом, то есть и тем, что бывает занята созерцанием лучшего и родственного ей, и тем, что, надзирая за безмятежностью тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же, возлюбив леность, оставит созерцательную силу в бездеятельности, телесные страсти, найдя жизненную силу праздной и разделив ее между собой – так как никто ими не правит и никто их не Останавливает, – увлекают душу к своим стремлениям и действиям. Поэтому телесные страсти в нас сильны, когда ум бездейственен, но они покорны, когда ум управляет и владеет телом **(8, 328).**

Прекрасен конь, и чем он по природе резвее и горячее, тем лучше, но ему нужен наездник и управитель. Если наездник как

должно распорядится природными свойствами животного, то употребит его с пользой для себя и достигнет Цели: и сам останется целым, и животное окажется пригодным. Если же наездник плохо правит молодым конем, то конь неоднократно сбивается с дороги, попадает на дорогу непроезжую или, упав со стремнины, уносит с собой и самого седока – нерадение наездника подвергает опасности обоих. Так рассуждай о душе и о теле. Тело получило естественные стремления, которые не бессмысленны, но, без сомнения, для чего-нибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю рассудка, чтобы преимуществом разума была почтена душа. Если Душа как должно управляет стремлениями тела, то и тело спасено, и душа пребывает вне опасностей. Если же вознерадит об управлении и, объятая сном беспечности, перестанет держать тело в узде, то и само тело, как не имеющее рассудка, совращается с прямого пути, и душу ввергает в бедствия, равные своим падениям, – не по собственной непригодности, но по нерадению души. Ибо если бы телесные страсти были такими, что их не могла бы укрощать душа, то, действительно, было бы виновно тело. Но если они стали покорны многим, потрудившимся преодолеть их, то тело не может быть обвинено теми, которые стараются очернить его, называя первым виновником порока. Можно упрекнуть в нерадении душу, ослабившую свою власть над телом, но и она не по самой природе имеет в себе зло, а погрузилась во зло после оскудения в ней добра. **Святитель Василий Великий (8, 330).**

Человек может лежать на земле, мыслить о небесном и его созерцать. Часто также, когда тело его бездействует или спит, внутри себя он находится в движении и созерцает существующее вне его, а также переселяется и переходит из страны в страну, встречается со своими знакомыми и нередко через это предугадывает, что должно случиться с ним на другой день… Тело по природе смертно, почему же человек рассуждает о бессмертии и нередко из любви к добродетели сам идет на смерть? Тело временно, почему же человек представляет себе вечное и, устремляясь к нему, пренебрегает тем, что у него под ногами? Тело само по себе не помыслит ничего подобного…

Необходимо поэтому быть чему-либо другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу... Глазу естественно смотреть и уху слушать, почему они от одного удерживаются, а другое принимают? Кто удерживает глаз от зрения или кто заключает для слышания слух, способный по природе слышать? Или кто нередко от естественного стремления удерживает вкус, назначенный самою природою для вкушения? Кто запрещает руке касаться чего-либо, если рука предназначена природой к действию? И обоняние, данное для ощущения запаха, кто иногда удерживает? Кто все это производит наперекор тому, что естественно телу? Или почему тело, удерживаясь от требуемого природой, склоняется на совет кого-то другого и обуздывается его мановением? Все это не на что-либо указывает, как только на душу, владычествующую над телом. Тело не само себя побуждает к деятельности, а побуждается и приводится в движение другим, подобно тому как и конь не сам собою управляется, а правящим его. **Святитель Афанасий Великий (113, 170).**

Играющий на лире, если лира не настроена, не покажет на ней своего искусства... Протекающая или неискусно устроенная ладья в ничто обращает искусство кормчего... Так, конечно, и душе некоторые телесные болезни не позволяют выказывать своей разумной деятельности. Если поражается болезнью язык, затрудняется слово, если поражены глаза, они не видят, и если болезнь коснется мозга... он не в состоянии бывает принять в себя душевной деятельности... Итак, благосостояние тела не составляет существа души, но при благосостоянии тела существо души обнаруживает свою мудрость. **Блаженный Феодорит (113, 170).**

Позаботимся о своем спасении: каждому из нас немного осталось жить на земле. Но не может человек приложить должного попечения о душе, если он излишне печется о теле. Когда разлучишься с телом, будешь сожалеть, что столько заботился о том, что не приносит никакой пользы **(82, 192).**

Не дадим телу насыщаться, чтобы страсти, свойственные ему, не предъявили своих требований, чтобы тело покорилось душе, а душа покорилась уму и сделалась невестой

непорочной. Придя в это состояние, она призывает к себе Жениха: да сойдет Брат мой в виноградник Свой и да ест от плодов Своих **(82, 211).**

Душе дана воля не допускать органы чувств до худых зрелищ, до слышания чего-либо лукавого и постыдного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых. **Преподобный авва Исаия (34, 24).**

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа... Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. **Авва Даниил (82, 91).**

Помня о благородстве нашей души, не будем делать ничего недостойного ее. Не будем осквернять ее недостойными делами, порабощая ее плоти. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 100).**

Заботящийся о жизни и здравии своей души, будет держаться истины, не склоняясь и не приобщаясь ни к одной из крайностей, лежащих по ту и другую сторону добродетели. **Святитель Григорий Нисский (23, 361).**

Человек не есть только тело, но и не только дух: он – единство тела и духа. «И стал человек душею живою» (Быт. 2, 7), то есть как только Творец в созданное Им тело вдохнул дыхание жизни, человек сделался живым существом, единым по сознанию, двояким по естеству. В учении Священного Писания о духовном начале жизни человеческой иногда указывается как будто на двойственность и этого начала, например: «Слово Божие живо и действенно... проникает даже до разделения души и духа, составов же и мозгов» (Евр. 4, 12). Некоторые из учителей церкви также говорят о душе и духе, как будто о двух различных началах нашего духовного естества. Но у апостола слова: «дух» и «душа», в отношении к природе человека, означают не различные начала, а только высшую и низшую сторону одного и того же начала: отсюда у него выражения: «духовный» и «душевный» человек (1Кор. 2, 14–15), то есть человек с высшим ведением и озарением от Бога, прозревающий в область Горнего, духовного мира, и человек – с неразвитым или даже притупленным зрением духовным,

неспособный в этом состоянии видеть ничего выше чувственного. Не иначе, конечно, думали и учители церкви, различавшие дух и душу в человеке, потому что, говоря о природе человека вообще, они, вместе со всеми, признавали только двухчастный, духовно-телесный состав его. **Филарет, митрополит Московский (113, 162).**

Душа выражается в жизненной силе; душе свойственно желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 392).**

Красота и совершенство души – в ее уподоблении Богу

Душе, желающей быть невестой Христовой, необходимо уподобляться по возможности красоте Христовой. **Святитель Григорий Нисский (23, 267).**

Душа, ты дочь света, поэтому избегай тьмы… Если одежды твои нечисты, можно омыть их слезами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 188).**

Украшай свою душу – и красоту ее возлюбит Бог… **(35, 289).**

Если бы возможно было увидеть красоту души телесными очами, ты посмеялся бы над всеми красивыми телами, так слабо они являют благолепие души **(35, 23).**

Душе благородной и боголюбивой свойственно терпеть скорби и страдать. Но мужественно переносить искушения и благодарить Того, Кто попускает скорби, – это знак величайшего мужества; это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого **(37, 301).**

Совершенство души – не прилепляться к настоящему, а презирать его и постоянно помышлять о вечном **(38, 432).**

Ничто так не окрыляет и не возвышает душу, как приобретение правды и добродетели **(41, 419).**

Целомудрие и правда – вот красота души, а мужество и благоразумие – это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 216).**

Душа, падшая в плотские страсти, губит свою красоту **(4, 42).**

Когда душа не будет рабски следовать мудрованию плоти, но, осознав, что дано ей от Бога, воспримет приличные ей величие и достоинство – тогда в ней глас Господень **(4, 205).**

Как глаз без света не может видеть, так и душа, мятущаяся из стороны в сторону без понятия о Единородном Сыне Божием, не может быть разумной. **Святитель Василий Великий (6, 74).**

Кто оставил все и заботится о совершенствовании своей души, тот друг Божий. **Преподобный Исаак Сирин (55, 63).**

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого – это повелевает нам заповедь – и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то ни было не поднимаем брови, но когда дело касается Бога и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, думаем только о Боге. Огонь, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устрашат нас. **Святитель Григорий Богослов (14, 105).**

«Господи! что есть человек, что Ты помнишь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?» (Пс. 143, 3). Воистину дивно создание Божие – человек! Дивный и Промысл Божий о нем: создан не так, как прочие твари, создан особенным советом Святой Троицы: «сотворим человека» (Быт. 1, 26), создан «по образу Божию, по подобию» человек (Быт. 1, 27). Все созданное есть свидетельство Всемогущества, Благости и Премудрости Божией, но человек, кроме того, носит в себе образ Божий. Воистину, прекрасная доброта, истинное благообразие, высочайшее достоинство, честнейшее благородство! Нижайший Бога, но высший всех видимых созданий – человек.

Образом Божиим почтен человек. Прекрасно небо, солнце, луна и звезды, и все творение Божие, но прекраснее человек, ибо носит в себе по образу Божию созданную красоту. Рассуждай и размышляй, как прекрасен Бог, несозданное и присносущее совершенство. «Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою…» (Пс. 103, 1–2).

Отсюда несколько познаешь, как прекрасна душа человеческая, созданная по образу Божию. Образ должен быть подобен Первообразу. Все создание подчинено человеку. Небо и земля и все наполняющее их служит человеку.

Но когда пал и погиб человек – чудным и непостижимым образом он восставлен и взыскан. Сам Бог, что всякий разум и удивление превосходит, Сам Бог ради человека пришел в этот многострадальный мир и в человека (о благость и любовь Божия к человеку! о честь и достоинство человеческие!) вообразился, пожил на земле, трудился, скорбел, страдал и

умер святейшею Своею Плотию за человека. Не послал ни Ангела, ни ходатая, но Сам «пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так, познав милостивый, человеколюбивый и чудный Промысл Божий о себе, какой еще милости человек не сподобляется от Бога! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева: но омывается, оправдывается именем Господа нашего (1Кор. 6, 11), делается духовным членом Пренебесной Главы – Иисуса Христа; причащается таинственно Его животворящего Тела и Божественной Крови; удостаивается быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим по вере во Христа Иисуса, наследником Богу,, сонаследником же Иисусу Христу. Читай апостольские послания и увидишь, что все это и прочее приписывает Дух Святой человеку – истинному христианину. Чего еще недостает человеку? Такой великой милости, человеколюбия, чести и блаженства удостоен от Бога человек! Вот что есть человек и как он славен у Бога! О, когда бы помнил и рассуждал об этом человек и так бы почитал Бога, как он почтен Богом! Если так почтил Бог человека, то кто противостоит человеку? Бог в человеке и за человека. «Если Бог за нас, кто против нас?» – дерзновенно возглашает святой Павел (Рим. 8, 31).

«Но что ожидает человека в Будущей Жизни по неложному обещанию Божию? Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Как река, непрестанно потечет непостижимое и неизреченное вечное его блаженство. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2, 9).

Воссияют люди Божии, как солнце, во Царствии Отца Небесного, будут как Ангелы, будут как вторые боги, как цари и господа, будут царствовать во веки веков. За все это да будет слава Отцу и Сыну и Святому Духу, столь почтившему и возвеличившему наш род!

Видишь блаженство человеческое? Но знай точно, возлюбленный, что все это блаженство губит человек, когда является неблагодарным Богу и беззаконнует, и становится он

ниже и несчастнее всякой твари. Берегись же греха, как ядовитого змея, да не лишит он тебя христианского блаженства и не ввергнет в несчастное состояние! **(113, 181).**

Христианская обязанность требует, чтобы христиане Богу, как Отцу своему, подражали, и Ему, как возлюбленные чада, уподоблялись нравами, как призывает апостол: «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). В христианине, который рожден «от воды и Духа» (Ин. 3, 5), должен быть запечатлен и образ Божий, по написанному: «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Образ же непременно должен быть подобен Первообразу, как отражение в зеркале. Иначе это не был бы образ, если бы не был подобен первообразу. Отсюда следует, что в христианах, которые благодатью Божией и верой во Христа Иисуса сделались сынами Божиими и имеют в себе запечатленный образ Божий, Должны быть богоподобные нравы; и воля, насколько возможно в этом веке, должна быть согласна с волей Божией **(104, 1393).**

Христианам следует в Святом Писании, как в зеркале, видеть образ Отца Небесного, и как «носили образ перстного», облекаться и в «образ небесного» (1Кор. 15, 49). Так они могут засвидетельствовать свое новое и духовное рождение, показать, что они истинно рождены от «воды и Духа» (Ин. 3, 5), истинно «от Бога родились» (Ин. 1, 13), истинно и нелицемерно называют. Бога своим Отцом и молятся: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. б, 9; Лк. 11, 2), – показать, что они истинно «сыны Божий по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26), ибо Ему, как сыновья Отцу, уподобляются нравами и носят в себе Его Божественный образ. Ибо как от Адама рождаемся грешными, оскверненными, так от Бога рождаемся водой и духом святыми и чистыми. И как от Адама рождаемся злонравными, лживыми, грехолюбивыми, не способными к любви, завистливыми, злобными, гордыми, похотливыми, славолюбивыми, сластолюбивыми и самолюбивыми, так рожденные от Бога как благого Отца должны быть добронравными, истинными, правдолюбивыми, любящими, милосердными, кроткими, терпеливыми, смиренными, смиренномудрыми, воздержанными, благолюбивыми и братолюбивыми. Как от Адама рождаемся

мудрствующими плотское и земное, так рожденным от Бога подобает мудрствовать духовное и небесное, ибо «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух», по слову Христову (Ин. 3, 6) **(104, 1395–1396).**

Христианин должен уподобляться Богу в духовности. Открывается нам, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). И мы, хотя не можем быть духом как имеющие плоть и кости, но можем и должны быть духовными, «мы не должники плоти, чтобы жить по плоти» и не по плоти мудрствовать, но духом умерщвлять дела плотские (Рим. 8, 12–13).. Да не скажет о нас Господь то, что сказал о первом мире: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. б, 3) **(104, 1405).**

Видишь, что зеркало принимает образы того, к чему обращено. К небу ли обратится – образ неба в нем изображается; к земле обратится – отразит землю. Так и человеческая душа: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видно. Когда к Богу обращается – образ Божий силою Святого Духа в ней и изображается; когда к земным и мирским вещам склоняется – земной образ и начертывается в ней. А какой образ в себе носит, такое и мудрование имеет. Если Божий образ имеет – любит Бога и человека, созданного по образу Божию, – помышляет о небесном и горнем, а не о земном; если носит образ земной и животный – о земном помышляет, и действует так, и следует тому, что приятно ее чувствам, что несмысленным скотам свойственно. Это рассуждение научает тебя покаянием и верою во Христа Иисуса совлекаться ветхого человека и его животного образа и искать и облекаться в образ Божий, который есть наилучшее и превосходнейшее украшение души **(104, 644–645).**

Память смертная очищает душу **(104, 655).**

Глядя в зеркало Святого Писания, видим святость Божию, как свет, не причастный никакой тьме: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин. 1, 5). Так подобает и христианам – поступать, как чадам света (Еф. 5, 8); как чадам Божиим, заботиться о святой жизни, очищать себя «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2Кор. 7, 1),

«ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1Сол. 4, 7). Святость же не только в том, чтобы хранить себя от скверны, блуда и нечистоты, но и от корысти, зависти, гордости, тщеславия и прочего зла, как учит святой Златоуст **(104, 1405–1406).**

Образ святой и непорочной жизни Христа – совершенное и истинное правило; взирая на него почаще, христиане могут преуспевать в своем деле. Ибо все мы имеем тленное естество, которое без правила не можем исправить. Поэтому Сам Христос повелел нам учиться от Себя этому искусству: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13, 15). **Святитель Тихон Задонский (104, 1409–1410).**

Смоковница, покрытая листьями, была красива на вид, но не удостоилась одобрения от Господа, потому что не было на ней плодов, а плодов не было потому, что не было внутренней силы плодоношения. Сколько таких смоковниц бывает в нравственном смысле! На вид все исправно, а внутри ничего нет. Степенны, честны и все христианское исполняют, а духа жизни о Христе Иисусе не имеют, оттого не имеют плодов живых, а то, что есть в них, только кажется плодом, а не есть плод. В чем же дух жизни о Христе Иисусе? На это скажем: одно в нем от Господа, а другое от нас. Что от Господа, то собственно и есть сила духовного плодоношения, а что от нас, то есть только приемник этой силы. О последнем и позаботься больше. Тут корень – чувство, что ты погибающий, и что если не Господь – погибнешь. Отсюда всю жизнь, при всех делах и трудах – сердце сокрушенное и смиренное. Далее, поскольку будущее безвестно, а врагов много и спотыкание возможно поминутно, то – страх и трепет в поисках спасения и непрестанное вопияние: «имиже веси судьбами, спаси мя». Горе почивающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совесть смело ответит: только для Господа – хорошо, а если нет, то ты созидаешь дом на песке. Вот несколько указаний о плодоносном внутреннем духе. По

этому и о прочем разумевай. **Святитель Феофан Затворник (107, 299–301).**

Душа человека обретает качества, соответствующие ее деятельности **(108, 89).**

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа **(108, 526).**

Видимый мир – только подготовительное преддверие обители, несравненно более великолепной и пространной. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершенное сходство с своим Всесвятым, Всесовершенным Подлинником, чтобы… войти в тот чертог, в котором Подлинник красуется непостижимо… **(109, 129).**

…Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия или, что то же, изучением христианства, стяжает способность различать добро и зло **(110, 13).**

Цель Пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас Божественный образ **(111, 53).**

На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 442).**

Божественное предназначение души – соединение ее с Богом, живое Богообщение

Жизнь и покой души – таинственное и неизреченное общение с Небесным Царем. **Преподобный Макарий Египетский (33, 31).**

Тело живет, пока в нем душа, и душа живет, пока в ней Божий Дух. И как после разлучения с душой тело умирает, так и по отшествии Святого Духа душа утратила блаженную жизнь, не превратившись в ничто, но продолжая жить жизнью, которая хуже всякой смерти. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 278).**

Воскресение души – это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертво, если не воспримет душу и некиим образом не сольется с нею неслиянно, не является и не называется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, удостоится она мысленно и таинственно узреть домостроительное Воскресение Христово **(60, 256).**

Тот, кто просвещается Духом Святым, обновляющим все, – обретает новые очи и новые уши. Он уже не смотрит просто, как человек, на чувственное – чувственно, но, став выше человека, он смотрит на чувственное и телесное духовно, как на образы мира невидимого. И он слушает не слово или слова человеческие, но единое живое слово бога, хотя оно изрекается посредством слова человеческого. Такая душа слышит только живое слово Бога, узнаваемое ею и желанное, и ему только позволяет войти внутрь себя и, когда оно войдет в нее, лобызает его с радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 133).**

Как мог демон настолько отдалить тебя от Христа, уловить твой язык, и слух, и зрение, о несчастная душа? Где ты блуждаешь вне кроткого света, волнуемая желаниями, беспокойствами, заботами, трепеща одной тени страха, служа

обольщениям, иссыхая и истаивая в порывах кипящего гнева? Не предавайся, душа, кружениям парящего ума, но и не забывай своей жизни, когда приближаешься к плоти, к прикровенным и явным плотским недостаткам! Пусть в дольнем мире все возмущаются житейскими бурями, пусть время, как в шашки, играет всем: и красотой, и богатством, и неверным счастьем, и могуществом! А я, крепко держась за Христа, никогда не оставлю надежды, что увижу сияние воедино сочетаемой Троицы, когда душа, достояние великого Бога, теперь смесившаяся с плотью, а прежде – образ Божий, вступит в единение с Небесным **(15, 21).**

Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, отними лежащее на тебе с рождения покрывало... Претерпи, если нужно, побиение камнями... Будут ли тебя сечь бичами – домогайся и прочего, вкуси желчь за первое вкушение, испей уксус, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием – суровостью жизни по Богу; облекись в багряную ризу, прими трость, пусть преклоняются перед тобою ругающиеся истине. Наконец, охотно распнись, умри, прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославишься, и воцаришься, узрев Бога во всем Его величии и Им зримый. **Святитель Григорий Богослов (13, 250).**

Когда душа вступит в повиновение уму, владеющему ею в Господе, тогда, соединенные воедино, ум и душа приносят Богу чистые молитвы... Они – истинные поклонники, каких ищет Отец, поклоняющиеся Ему «в духе и истине» (Ин. 4, 23). О них сказано: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16). Им дано обетование: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). **Преподобный авва Исаия (82, 227).**

Душа озаряется Солнцем Правды, когда восходит в ней умный Свет и в принявшем Его наступает день. **Святитель Василий Великий (4, 296).**

Боголюбивая душа подвергается многим испытаниям и искушениям. Мужественно претерпевая скорби, она делается

чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостаивается наследовать небесную область Царствия. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 526).**

Имея в себе Божий свет, и в нем живя, и украшаясь всякими добродетелями, душа причастна свету упокоения **(33, 9).**

Наша душа, приступая к истинному Архиерею – Христу, должна быть заклана Им, должна умереть для своего мудрования… и греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей **(33, 12).**

Как телесные очи видят солнце, так и озаренные Божиим светом видят образ души **(33, 67).**

Кто желает стать сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным, не отвращать лица своего от заплеваний… не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попирании… **(33, 392).**

Подобно старому мешку, наполненному жемчужинами, и христиане по внешнему человеку обязаны быть смиренными и презираемыми, но по внутреннему человеку они имеют жемчужины. **Преподобный Макарий Египетский (33, 277).**

Жизнь души – служение Богу и соответствующие этому нравы… **(36, 832).**

Когда душа подлинно объята Божественным влечением и любовью, она не обращается ни к чему настоящему… неистовствуя некоторым прекраснейшим неистовством, происходящим от целомудрия, презирает все видимое. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 326).**

Что друг для друга жених и невеста, то Христос и христианская душа. Невеста жениху обручается – так душа человеческая верою обручается Христу, Сыну Божию, и омывается банею Крещения. Невеста оставляет дом родителей и прилепляется к своему жениху, так христианская душа, обручившаяся Христу, Сыну Божию, должна оставить мир и мирские прихоти и прилепиться к одному своему Жениху, Иисусу Христу. К этому Дух Святой через пророка. призывает

ее: «Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей» (Пс. 44, 11–12) **(104, 634).**

Солнце ясно отражается в чистой и тихой воде – так и Бог, вечное Солнце, является в тихой, непорочной и чистой душе и изображается в ней. «Итак, возлюбленные… очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием», – увещевает нас апостол (2Кор. 7, 1), да и в нас вселится Бог, вечное Солнце, и так образ Его святой в нас изобразится. Солнечного света не вмещают тяжелые плотные вещи, как-то: земля, стены каменные и деревянные и прочее. Напротив, он проходит сквозь стекла, чистую воду, хрусталь. Так и ум, помраченный грехами и похотями мира сего, не может вместить просвещения Божия. Ибо подобное вмещается в подобном. Поэтому сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Покайся и очисти душу твою покаянием и слезами, и разгони облако твоих суетных помышлений, и тогда просветит тебя Христос. **Святитель Тихон Задонский (104, 637–638).**

Последняя цель человека – в Боге, в общении, или живом союзе, с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо Богом. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался, но все это наконец должен был признать суетою и томлением духа (Еккл. 1, 8, 17, 18; 3, 10, 11; 8, 17). Один покой для человека – в Боге. «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25–26). **Святитель Феофан Затворник (ИЗ, 178).**

Бог Троица при искуплении образа Своего – человека дал такую возможность к преуспеянию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединение образа с

Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее **(109, 135).**

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа, и тело. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

ДУША

Благодать Святого Духа исцеляет, питает и воскрешает душу

Что болезнь в теле, то и грех в душе. Когда тело заболит, больной ни о чем уже другом не заботится – ни о богатстве, ни о славе, ни об утехах, а все об одном: уврачевании тела и восстановлении здоровья. Так и когда душа болит грехом, надлежит всю заботу обращать не на что другое – ни на богатство, ни на славу, ни на удовольствия, а на одно: исцеление болезни душевной и возвращение душе здоровья. Что же скажу я, окаянный, в оправдание свое, в День Страшного Суда, если тогда душа моя окажется больною многими и различными болезнями? Почему не приложил никакого попечения о здоровье своей души, а всю жизнь трудился и хлопотал только о богатстве, славе и удовольствиях?

Причина этому, кажется, та, что не знает грешник о болезнях своей души и не чувствует в настоящей жизни, какое зло причиняют они душе. Не зная же и не чувствуя этого, обманывается и, полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души. И не потому ли грешник, то есть больной душевно, бывает горд, что бесчувствен и не чувствует зла, причиняемого ему грехами? И еще что? Чем более кто бесчувствен, тем более гордится, как говорит и божественный Давид: «Шум восстающих против Тебя непрестанно поднимается» (Пс. 73, 23). Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистью отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни или предлагать лечение, тогда как настоящий христианин, чувствующий раны и болезни своей души, ищет врача и охотно подчиняется лечению. Когда тело наше заболевает, мы чувствуем боль и, чувствуя ее, ищем исцеления, да исцелимся. Если бы мы не имели чувства, то не чувствовали бы и боли; если бы не чувствовали боли, не чувствовали бы потребности и в лечении. Тому же следовало бы быть и в душе, то есть чтобы она духовным чувством чувствовала свою духовную болезнь. Но бывает иначе: не

чувствует. Не чувствуя же болезни, не тяготится ею и не ищет исцеления. Оттого грешник, не чувствуя боли в душе, живет себе весело и не печалится о грехах. Это достойное плача состояние: ибо пока он таков – он неисцелим и как неисцелимый – погибший, ненавистный Богу и святым Ангелам.

Поэтому надлежит нам, сколько можно, позаботиться о том, чтобы прийти в чувство душою своею, восскорбеть о грехах своих и взыскать врача душ и телес, Господа Иисуса Христа, и, припав к Нему, умолять Его, да исцелит болезни души нашей. Эти болезни души суть похоти богатства, славы и удовольствия, по причине которых люди бывают гневливы, досадительны, неподвижны на добро, празднолюбивы, лихоимцы, хищны, неправедны, тщеславны, горды, завистливы, человеконенавистны, мстительны. Что скажешь ты обо всем этом?! Разве эти болезни душевные малы и ничтожны?! Разве благословно душе, верующей во Христа, не чувствовать их и не печалиться о них? Не должно ли, напротив, плакать и рыдать, и в скорби вопиять, чтобы Врач наш, видя это, сжалился над ней и дал ей увидеть, и почувствовать свои болезни? Ибо пока не увидит она их и не почувствует, не может излечить ее и сам всемогущий Врач, Да и что есть уврачевание души? Есть дивное некое изменение души, по которому исцеленная душа те злые похоти, которые прежде были ей так вожделенны, начинает считать мерзостью и заразой и за это ненавидит их – не сама по себе, а благодатью исцелившего ее Врача, которого и благодарит она потом всегда и о котором громогласно проповедует всем: это изменение десницы Всевышнего» (Пс. 76, 11). Но чтобы пришел Врач, надо призвать Его; чтобы призвать, надо увидеть болезнь и почувствовать ее.

Внешнее свое состояние человек сознает и чувствует, именно: слаб он или крепок, здоров или нездоров, счастлив или несчастлив, благоденствует или страждет. И если не чувствует он этого внутренне в себе самом, то напрасно носит имя христианина; и хоть именуется так, но на самом деле не таков. Ибо если бы он был христианином и имел общение с Владыкой Христом, то был бы причастен и жизни Его, и света, как Христос есть Жизнь и Свет. Следовательно, и видел бы себя, и

чувствовал все свое, потому что видеть и чувствовать есть естественное свойство живых, так что у кого нет этого, тот мертв. Таким образом, кто не видит и не чувствует душевно добра и зла, которое прибывает в него и выбывает из него, тот еще мертв и не просвещен лучами умного Солнца Правды. Да постарается же таковой поскорее прибегнуть и припасть мысленно к Иисусу Христу, умоляя Его сжалиться над ним, оживить его и просветить его, дать ему прийти в чувство и познать свое состояние; и потом от Него единого да взыщет спасения себе. Ибо бесчувственного человека не может спасти и Сам Бог, могущий все творить.

Человек создан состоящим из двух естеств – мысленного и чувственного, души и тела. Поэтому потребовалось для него двоякое врачевство после того, как он впал в великую болезнь после великого здоровья, какое имел прежде. Болезнь есть потеря здоровья, и заболевший по преступлении человек заболел естеством. Болезнь же, внедрившаяся в естество и ставшая естественной, неизменяема как естество. Суди теперь, как велика должна быть сила, чтобы изменить больное естество в здоровое, когда это есть то же, что поставить его выше естества, каково оно в нем в настоящем состоянии. Для указания этого-то и дано нам Богодухновенное Писание, которое является для нас врачебной наукой.

Врачебное искусство, врачующее тело человеческое, никак не может уврачевать первоначальную коренную болезнь, то есть тление, но употребляет всякие способы лишь на то, чтобы лечить вторичные болезни, когда естественно больное тело выходит и из этого естественно болезненного своего состояния и впадает во вторичную какую-либо болезнь, в водянку, например, или в горячку. Это лечение происходит не от букв, какими прописывает врач лекарство, а. от употребления того, что им прописывается; прописываются же им разные вещества, которые при различной целебной силе и действенности все однородны, однако же, с заболевшим телом, чтобы могли воздействовать на это тело и врачевать его.

Итак, если врачебное искусство, истощив все способы врачевания и употребив все целебные средства, доходит лишь

до того, чтобы врачевать вторичные болезни тела и возвращать заболевшее тело только в предшествовавшее этой болезни состояние, которое есть естественно болезненное состояние тления, то где взять силу к врачеванию этой последней, коренной болезни? Она – выше естества. Чтобы уврачевать больное человеческое естество и восстановить в нем истинное, свойственное ему по первоначальному его устроению здоровье, для этого необходима сверхъестественная и пресущественная сила. Какая же это сверхъестественная и пресущественная сила, могущая возвратить нам первоначальное здоровье? Это есть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, который, чтобы уврачевать подобное подобным, благоволил воспринять здоровое человеческое естество. И вот, когда кто верою прилепляется ко Христу, тогда Христос сочетается с ним и Божеством, и здоровым человечеством, и через такое единение восстановляет в нем первоначальное истинное здоровье.

Но как при врачевании тела человек выздоравливает не от букв, которыми прописаны лекарства, а от действия прописанных средств, так и при лечении души: ее выздоровление и спасительное воздействие на нее совершается не буквами Божественного Писания, а силою Христа, который прописан в Писании. «Ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1Кор. 4, 20). Ибо все Божественное Писание, Ветхое и Новое, направляет естественно больное человеческое естество к Иисусу Христу, который есть единственный Врач душ и телес наших. Кто остается непричастным Его Божественной благодати, тот остается и неисцеленным, а кто причащается Его благодати, у того душа перестает уже быть больной. Ибо плод нашей христианской веры есть здоровье души. Затем Бог стал человеком, чтобы душа через Него могла воспринимать свое здоровье. Следовательно, у кого душа нездорова, тот еще не стал настоящим христианином. Здоровой же душа делается божественной силой и светом благодати, даруемой Христом за веру. Душа невидима, и не видно, здорова она или нет, не только для других, но нередко и для нее самой. Но есть видимые знаки, по которым для всех явным бывает ее состояние. Укажу на самый видный – на упорядочение и

исправление пяти чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Когда кто держит их в порядке и владеет ими разумно, явно, что душа его в своем чине, здорова, и человек тогда является настоящим разумным животным и действует по разуму и рассуждению, а не как бессмысленные животные, находящиеся во власти своих чувств. Кажется, что владение пятью чувствами есть очень простое дело. Но я тебе скажу, что кто властвует над пятью чувствами, тот властвует над всей вселенной и над всем, что в ней, ибо все у нас бывает от них и через них. Но кто таков, над тем властвует Бог, и он всецело во всем покорен воле Божией. Так водворяется Царство Божие и восстанавливается первоначальный чин, ибо человек вначале определен был царем мира. В этом черта образа Божия и подобия. Итак, кто не властвует над пятью чувствами, тот не бывает по образу Божию и подобию; и хотя бы он всю мудрость поглотил и знал все сущее, о нем неложен приговор: «он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). Он живет на похудение Бога, Создателя всего, как написано: «имя Божие хулится у язычников» (Рим. 2, 24). И Христово имя хулится такими людьми, и из-за них неверные поносят христианскую веру, говоря: если бы Бог христианский был истинным Богом, то христиане не были бы такими же, как и мы; между тем многие из них живут гораздо хуже нас – в неправдах и срамных похотях.

Нас же да просветит благодать Христова, да подаст здоровье душе нашей и даст нам силу держать в своей власти пять чувств и жить как должно, чтобы через нас славилось имя Божие **(60, 63–69).**

Наша душа проста и несложна; потому, когда заболевает, одно средство исцеляет ее. Но тело, будучи сложено из многих, и притом неодинаковых частей, которые и сами составлены из четырех стихий: земли, воды, огня и воздуха, когда занеможет, имеет нужду, как сложное, в разных лекарствах и притом составленных из разных трав. Это хорошо истолковывали и внешние эллинские мудрецы, тоже говоря, что если бы тело человеческое было единично, то есть просто и несложно, то одно было бы и лечение для него, но, будучи сложено из многих частей, имеет нужду и в средствах многих и многосложных. А

душа, говорю я, напротив, будучи невещественной, простой и несложной, когда болеет, одно средство исцеляет ее, а не многие. Какое же это средство? Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа, как говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17). Потому всякому христианину нужно покаянием, милостыней и всякой другой добродетелью, насколько хватает сил, подвизаться не ради чего другого, а ради того, чтобы принять действие благодати Святого Духа, силою которого он и начнет жить истинно по Христу. Ибо нет другого способа, искусства и метода к тому, чтобы христианин жил во Христе, кроме восприятия свыше силы и благодати Иисуса Христа **(60, 126–127).**

Тело человека, состоящее из разных частей, соединяет душа, и она не дает ему рассыпаться. Когда же душа выйдет из тела, оно разлагается и истлевает, Потому что тогда разрушаются все связи его, и то, что было до смерти соединено И сгармонировано, распадается и разлагается. Так бывает и с душой, когда удалится из нее. Божественная благодать. Ибо благодать есть душа души нашей. До преступления Адама благодать была соединена с душой, как душа соединена с телом, и содержала ее в единстве и гармонии помышлений, которые по преступлении рассеялись по бесчисленным направлениям. Эту Божественную благодать Святого Духа опять подает Святое Крещение приемлющим по вере и после оглашения. Это Божественное Таинство, чего не знает и не может понять вся внешняя мудрость эллинов. Ибо как всякий человек уверен, что душа есть та сила, которая приводит в гармонию и соединяет в стройное целое разные части тела, так всякому Крещеному христианину должно всегда помнить, что не что-либо другое, а только благодать Всесвятого Духа, которую он принял в Святом Крещении и Новом рождении, одна соединяет, сочетает и сдерживает нерассеянными неисчислимые и многообразные движения и помышления души (если это есть в нем). Это собрание воедино душевных помышлений является и именуется жизнью души, какую дарует ей Бог. Но некоторые забывают и пребывают в беззаботном беспамятстве о том, что тело их состоит из многих и

разнообразных частей, поэтому подвергается и многим недугам, и что в союзе и гармонии содержится оно душою. И когда бывают здоровы и не чувствуют никакой болезни, превозносятся тем, как если бы это был не дар Божий, а нечто их собственное. Подобным образом и некоторые из тех, кто сподобился принять Божественную благодать, не внемлют себе и не содержат в уме и помышлении это великое таинство Божественной благодати, ими полученной (и держащей в союзе и гармонии разнообразные помышления и стремления души), и склоняются к гордому помышлению о себе. Возгордившись, они подпадают «осуждению с диаволом» (1Тим. 3, 6), обнажаются от Божественной благодати и ниспадают в состояние худшее, чем то, в каком были до Крещения.

И только те из них, которые, уразумев, какое они потерпели великое зло, прольют много горьких слез о том, чтобы опять принять Божественную благодать, после многих трудов и потов сподобляются снова этой великой Божией милости. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 138–140).**

Всякий предающийся услаждениям расслаблен душой, лежит на одре (Сладострастия с соответствующей этому расслабленной распущенностью тела. Но когда, убежденный евангельскими увещаниями, покаявшись, он восторжествует над своими грехами и над порожденной ими расслабленстью души, тогда его приносят к Господу эти четверо: презрение к себе, Исповедь согрешений, обещание воздерживаться от зла и молитва к Богу. Но они не могут приступить к Богу, если только не раскроют крышу, разметав черепицу, глину и другой материал. Кровлей же в нас является мыслительная часть души, как все в нас покрывающая. Она заключает в себе как бы многочисленный нагроможденный материал – все, что имеет отношение к страстям и к земному. И вот, когда эта кровля будет разрушена и уничтожена теми четырьмя, тогда действительно мы сможем припасть и приступить к Господу и получить от Него исцеление. **Святитель Григорий Палама (65, 101).**

Как для плоти необходимо удаление чуждого и восполнение недостающего, так и в душе нашей надо устранять чуждое и принимать в нее достойное ее природы… **(8, 170).**

Греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах неумолкающую молву и неукротимый мятеж **(5, 34).**

Все совершаемое по страсти вредит… душевной чистоте и препятствует Божественной жизни **(8, 58).**

Обуздание же страстей есть безмятежность души. **Святитель Василий Великий (8, 333).**

Душа имеет собственные страсти: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всей своей силой, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и побеждать врагов, которые не перестают воздвигать ей преграды, стараясь искушениями снова похитить ее. Если душа пребудет твердой в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то Милосердный Творец сжалится над ней ради ее трудов, подъемлемых со всякими усилиями и скорбями, – в долгих постах, частых бдениях, поучениях в Божественном слове, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и духовной нищете, – если пребудет твердой во всем этом, Всещедрый, милостивым оком призрев на нее, избавит ее от страстей, искушений и исторгнет из рук врагов милостью Своею **(66, 25).**

Если искренне желаем приступить к нашему Создателю, необходимо освободить души от страстей, по духовному закону (евангельскому, исполняя заповеди Божии). Ибо от наших злых дел, от услаждения страстями, от множества диавольских искушений ослабела наша умная сила и замерли добрые движения наших душ. Мы уже не может познать красоту нашей духовной природы по причине страстей, в которые впадаем, и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа. **Преподобный Антоний Великий (66, 32).**

Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждами, помышлениями о будущих благах. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 68).**

Господь именуется Врачом потому, что посылает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Воскресение души, умерщвленной грехом, совершается здесь, когда она возрождается в Жизнь делами правды. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 250).**

Господь, зная немощь нашего тела, дал людям искусство врачевания и повелел земле производить растения, пригодные для исцелений, точно так же, зная склонность души к падению, зная раны нашего греха, Господь дал покаяние, как бы лекарство для души, и вложил в Божественные письмена средства к исцелению, чтобы каждый из нас мог избежать болезни **(43, 899).**

Когда Бог прощает грехи, то не оставляет шрама, не попускает остаться и следу, но вместе со здоровьем дарует и благообразие, вместе с освобождением от наказания дает и оправдание и делает согрешившего равным несогрешившему. Хотя бы у человека были тысячи ран, но если он покается и сделает что-нибудь доброе, Бог так залечивает их, что не остается ни шрама, ни следа, ни знака грехов. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 498).**

Здоровье души состоит в том, чтобы не жаждать никакого греха и ничего из того, что жаждет мир. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 146).**

Человек состоит из двух частей – из души и тела. Имеет тело свою беду и неблагополучие – имеет и душа. Тело видимо – и беда его видима; душа невидима – и беда ее невидима. Тело тленно и смертно – и беда его кончится; душа нетленна и бессмертна – и беда ее конца не имеет, но душа вовеки с нею пребывает, пока от нее не освободится. Душа, как разумная, бессмертная и сотворенная по образу Божию, гораздо драгоценнее, чем тело; потому и беда ее гораздо опаснее и страшнее, чем беда телесная. Ибо телесная беда с телом умирает и прекращается; но душевная беда с бессмертной душой никогда не умирает, если здесь душа не избавится от этой беды. **Святитель Тихон Задонский (104, 656).**

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом. Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи… в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец – и ум соделывается Умом Божиим **(109, 134).**

Недуги души, ее расстройство, насилие над нею страстей – естественные последствия… повреждения естества грехом… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 415).**

Душа – бессмертна

Оглянитесь вокруг и рассмотрите: все в этом волнующемся мире начинает и перестает быть – здесь начинает быть, здесь и перестает. Но душа человеческая, как сила – одна невидимая между видимым, мысленная между телесным, начиная быть здесь, не прекращает здесь бытия, но переходит в иной мир, ибо она бессмертна. Пока она находится в этом теле, посредством тела она видит и познает вещественное. Но когда она отделится от тела, в тот самый час отделяется она и от сношения Со всем вещественным, перестает видеть его и помышлять о нем, а вступает в общение с невидимым и мысленным и тем бывает занята. И если она сияет светом заповедей Христовых, то вступает в беспредельный свет Всеблагого Божества и начинает вкушать великую и нескончаемую радость; если же окружена мраком прегрешений, то – увы! – отходит в нескончаемый мрак. растворенный со жгучим огнем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 242–243).**

«И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор. 15, 49).

Сердце наше само по себе только часть тела, но оно и вместилище желаний, хотения и избрания бессмертной души. Так вот и видим, что мы, надевая на себя смертное естество, уже стремимся к бессмертию. Первый вход в этот мир есть первая ступень к вечности. «Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим. 8, 16). Плач новорожденного будто доказывает тленность нашу, но зажженный в душе огонь может принадлежать только невече,рнему и несозданному свету. И потому, по свидетельству Соломона, «возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7).

Не входя в дальнее рассуждение, полагаю несомненным, что душа наша одарена бессмертием, этим преимуществом благоволил милосердный Творец отличить нас от всех

бессловесных животных. Если кто дерзнет оспаривать это, оставим его в общем скотам состоянии.

…Мы не так живем, чтобы с этой жизнью кончилось наше бытие. Такое мнение было бы и для добродетельного страшно, и для порочного вредно. Ибо добродетельный тем себя наиболее утешает, что плод святости его бессмертен и он никогда не перестанет наслаждаться этим плодом. А порочный может впасть во всякое своеволие, если будет думать, что никогда никому не даст отчета в делах своей совести. Следовательно, это причинило бы ему несчастие не только в будущей, но и в этой жизни.

Но, кроме того, если допустить – чему, впрочем, быть невозможно, – что после смерти ни для кого не будет никакой справедливости, то погибнут все законы, разрушатся все общества, погаснет сила совести, будет презренна добродетель и подымут главу свою порок и злодейство; уничтожится святая вера и все тайны благочестия должны будут превратиться в басню. Ешь, пей, веселись, а копа не на что, грабь, похищай, попирай совесть – после смерти ничего не будет. Итак, БЫ, зараженные этим смертоносным мнением люди, хотите, чтобы благочестивые государи прекратили свои святейшие подвиги; судьи не ободряли бы себя надеждой небесного воздаяния за свои труды; воины, кровью своею защищающие веру и отечество, не ожидали бы венцов неувядаемой славы; церковные пастыри в своих трудах и скорбях не взирали бы к ненарушаемому покою, – хотите вы, чтобы весь свет обратился в некий первородный хаос. Но «знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс. 1, 6). **Платон, митрополит Московский (105, 11–14).**

Об участии души в Вечности

Красота души остается бессмертной и незапятнанной и тогда именно является в полном расцвете, когда умолкают страсти и для ума настает спокойствие. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 639).**

Душа, жившая хорошо, войдет в воскресение жизни, а жившая худо пойдет в огонь вечный. Убоявшись его, позаботься о том, чтобы оказаться неповинным и не осужденным на мучение. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 159).**

Невозможно душе вступить в покой Сына Божия, если она не имеет обрача Его... Душа, не запечатленная образом великого Царя, Иисуса Христа, не принимается Ангелами в общение с ними. Они отвергают ее, говоря: «Как тебе войти сюда, когда ты не имеешь на себе Царского образа?» **Преподобный авва Исаия (82, 231).**

Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную Вечность. Утрата этого подобия влечет за собой изгнание из мира Божия в мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечные страдания **(111,495).**

Служение и поклонение Богу Духом и Истиной есть та благая часть, есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. Благая часть пребывает неотъемлемой принадлежностью души в Вечности, в Вечности получает полное развитие **(111, 354).**

Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее навеки **(108, 89).**

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая жизнь с Ангелами, служит указанием, что души – существа по всему подобные Ангелам **(110, 73).**

Ангелы имеют образ и вид, как и душа имеет свой образ и вид, и этот образ, наружный вид, как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле (110, 74). Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей

тонкости своей суть тела. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (110, 74).**

Святой Иоанн Молчальник желал видеть, как разлучается душа с телом, и Когда просил об этом Бога, был восхищен умом во святой Вифлеем. Он увидел на паперти церкви умирающего странника. Его святую душу приняли Ангелы и вознесли с песнопениями на Небо. Святой Иоанн решил убедиться, что это так, и тотчас отправился в Вифлеем и узнал, что странник преставился в тот самый час. **Палестинский Патерик. Вып. 13, СПб., 1893 (83, 17).**

Когда умирал брат Захария, авва Моисей вопросил его: «Что ты видишь?» Захария отвечал: «Авва! не лучше ли умолчать об этом?» Моисей сказал: «Умолчи, сын мой». В тот же час сидел у него авва Исидор, пресвитер, и, воззрев на небо, Сказал: «Веселись, Захария! Тебе отворились врата Царствия Небесного». Тогда Захария испустил дух и был погребен отцами в скиту. **Отечник (82, 133).**

Перед смертью аввы Сисоя, когда сидели около него отцы, лицо его просияло, как солнце. И он сказал: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять говорит: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вижу лик апостолов». Свет лица его стал вдвое сильнее, и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он ответил: «Пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько времени оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». Он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, Что он совершен. Вдруг опять лицо его засверкало, как солнце. Все пришли в ужас, а он сказал: «Смотрите, вот Господь... Он говорит: «Несите ко Мне избранный сосуд пустыни...» И тотчас предал дух и был светел, как молния. Вся храмина исполнилась благоухания. **Достопамятные сказания (79, 228).**

Однажды иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу во время его болезни, тайно, в скважину, посмотрел на больного. Он увидел, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колена посреди келлии и

Молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и в молитве этой часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками: «Господи Боже мой! благодарю тебя, что призрел на смирение мое и сподобил меня скончаться в православной вере в Тебя, в исповедании и в исполнении заповедей Твоих! Прими, Владыко Преблагой, в мире дух мой, а Твоих рабов, которых во едино стадо через меня, грешного, собрал, сохрани...» Непродолжительна была эта молитва добродетельного подвижника, и он лег на одр. В эти минуты лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим, в молчании, но как будто в душе с кем-то беседовал. Вдруг это молчание старец прервал восклицанием: «Благословен Бог отцов наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в келлии явился необыкновенный свет, разлилось прекрасное благоухание и стали слышны многие чудные голоса, поющие псаломскую песнь: «Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный выпрямился на одре, сложил на груди крестообразно руки и душа его отлетела в небесные обители, куда стремилась во все время своего земного странствия. **Соловецкий Патерик (87, 130–131).**

Ночью 2 января 1833 г. после утрени, сидя на крыльце своей келлии, отец Филарет Глинский увидел на небе сияние и чью-то душу, с пением возносимую Ангелами. Долго смотрел он на это чудное видение. Потом, подозвав к себе братий, указал им на необыкновенный свет: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились двое из братии. После узнали, что в ту самую ночь скончался отец Серафим Саровский. **Глинский Патерик (97, 91).**

Душа есть дух, потому не утоляется ничем земным

Душа человеческая есть дух. Потому ничем иным, только Богом – как образ Божий своим Первообразом – удовлетвориться не может. От Бога произошла, в Боге и находит удовлетворение. Нет таковой вещи, которою бы утолиться могла, кроме Бога.

Все в своем месте упокоевается: тело на земле, как взятое от земли; воздух к воздуху идет; огонь стремится в высоту; птица на дереве, рыба в воде имеет себе упокоение; душа же, как дух, – в своем Первообразе – Боге. Солнце, луна, звезды и все небо хороши и прекрасны, но радуют тело, земля со всеми плодами и украшением своим хороша, но утоляет тело, вода хороша, но прохлаждает тело; сладко пение птиц, но сладко для тела; приятна музыка, но приятна телу; пища и питие хороши, но то и другое насыщает и прохлаждает тело. Так и о прочих твореniях понимай. Но души ничто созданное утолить, насытить, прохладить, утешить и возвеселить не может. Есть иной покой, которым она успокаивается, есть пища, которою питается, есть питие, которым прохлаждается, есть свет, которым просвещается, есть красота, которою увеселяется, есть центр, к которому стремится и, достигнув его, ничего более не ищет. Бог и Его божественная благодать – все для души: покой, пища, питие, свет, слава, честь, богатство, утешение, радость, веселие и все блаженство, которым тогда удовлетворится, когда найдет его. И чем более ныне ищет Его, тем более желает Его; и до тех пор будет желать и желаемого искать, пока лицом к лицу не увидит. И тогда, чем более будет пить от этого живого и приснотекущего Источника, тем более будет жаждать Его, без страдания и без пресыщения, всю Вечность. Бог чем более видится, тем более желается. Поэтому и бывает, что духовной печали души ничто не может утешить, кроме Бога и Его святого слова **(104, 623–624).**

Нет тебе части с землею, тебе, небесной. Ты – образ Божий; ищи свой Первообраз. Ибо подобное стремится к подобному: воды текут в море, прах возвращается в землю, птицы с

птицами, и звери со зверями, и скоты со скотами, и рыбы с рыбами, и человек с подобным себе человеком, то есть добрый с добрым и злой со злым водится и все ищет подобного себе. Ищи и ты Того, Кому подобна, и стремись к Нему, как огонь в высоту. Там твой покой; здесь не найдешь покоя. Весь свет обойди, ничего не найдешь, что бы тебя удовлетворило. …Ты, душа моя, не найдешь здесь, в этом мире, себе покоя. Все прекрасное мира сего есть тленное вещество, суета, прах, земля – все ценное в нем. Ты – дух невещественный, бессмертный; нет тебе никакого покоя в них. Дух не упокоевается в веществе, но дух в Духе находит покой… Небо и весь свет не удовлетворят тебя, ибо нет подобия между тобою и светом. Обратись же к твоему Создателю, Который тебя по образу Своему сотворил. В Нем одном твой покой обретешь, как в своем центре **(104, 624–625).**

Дух бессмертен, потому утоляется не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством. Так бедный человек, потеряв Источник живой воды – Бога, копает мутные колодцы в созданиях и от них ищет прохлады своей душе! Но копай, копай, бедная душа, сколько хочешь этих колодцев – твоей жажды от них не утолишь, еще и еще будешь жаждать. Знаешь ли, где найти живую воду? Слышишь, вот призывает к Себе живой Источник: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37); и еще: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). От этого Источника черпает душа и прохлаждается, напояется и увеселяется так, что уже не жаждет вовеки **(104, 625–626).**

Христос обретает покой в душе человеческой, и душа обретает покой, когда Христос посещает ее. **Святитель Тихон Задонский (104, 627).**

Смерть души бессмертной

Горе душе, если она останавливается на своей природе и уповает только на свои дела, не имея общения с Божественным Духом, потому что она умирает, не сподобившись Вечной Божественной Жизни **(33, 12).**

Горе душе, если она не имеет в себе истинного Кормчего – Христа: находясь среди горького моря тьмы, волнуемая страстями, обуреваемая лукавыми духами, она погибает **(33, 222).**

Горе душе, если не обитает в ней Владыка Христос: опустошенная и исполненная смрадом страстей, она становится убежищем порока **(33, 222).**

Горе душе, если она не имеет в себе заботливо возделывающего ее Христа, чтобы она принесла благие духовные плоды **(33, 222).**

Если монета, имеющая образ царя, испорчена, то и золото теряет цену, и образ пропадает; то же произошло и с Адамом. **Преподобный Макарий Египетский (113, 241).**

Душа, павшая в плотские страсти, губит свойственную ей красоту. **Святитель Василий Великий (7, 42).**

Кто спасет душу, тот напитает Бога, а кто погубит душу, тот напитает диавола **(27, 252).**

Кто входит в дом умершего и слышит плач над ним, сам сокрушается духом и плачет с плачущими. А когда душа умирает от греха, плач о ней доходит до Неба и Небесные Силы сетуют, скорбит и Сам Бог... **Преподобный Ефрем Сирин (29, 50).**

Смерть души – нечестие и беззаконная жизнь **(36, 832).**

Не только телесные, но и душевные раны, оставленные без внимания, приносят смерть. Между тем мы дошли до такого безумия, что о телесных очень заботимся, а душевными пренебрегаем **(35, 25).**

Смерть телесную побеждает воскресение... а гибель души уже ничто не возместит... **(35, 88).**

Каким образом «сберегший душу свою потеряет ее»? (Мф. 10, 39). Исполняя ее неуместные пожелания, угождая ей больше, чем должно **(42, 449).**

Если душа предана роскоши и удовольствиям, то легко склоняется на грех; она близка к гордости и к невоздержанию, тщеславию и зависти, коварству и клевете **(43, 376).**

Если в душе нет страха Божия и попечения о своем спасении, она неизбежно умирает и становится еще хуже трупа **(44, 529).**

Горе душе без Христа! Она подобна дому без хозяина; подобна городу, разоренному и опустошенному врагами; подобна кораблю, плывущему в море без кормчего; подобна овце, без пастыря заблудившейся в пустыне; подобна человеку, свернувшему с правого пути и заблудившемуся; подобна больному, оставленному врачом и людьми. Но вина самой души, что не имеет Христа, в ней живущего **(104, 638–639).**

Душа голодает, когда лишается слова Божия **(104, 653).**

Душа подобна разграбленному городу, если побеждают помыслы. **Святитель Тихон Задонский (104, 655–656).**

Бог сказал Адаму: «прах ты» (Быт. 3, 19). Хотя я одушевлен, но – прах. Одушевлен я мертвою душою. Мертвая душа во время земной жизни погребена в земле, то есть заключена в страстном теле, как в темнице… и порабощена ему; по разлучении с телом она нисходит в недра земли. Для спасения необходимо оживление **(109, 322).**

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет… душа, умерщвленная злом, – жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какие-нибудь виды богохульства. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 117).**

ОБРАЗ БОЖИЙ

О величии человека и его божественном призвании

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26–27).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7).

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 28–31).

В сотворении человека достопримечательны: время его сотворения в порядке Прочих существ; Божий о нем Совет; двойственный его состав из души и тела; образ в нем Божий; его назначение; различие полов; благословение, данное человеку. Человек созидается после всех видимых тварей. Ибо а) всеобщий порядок видимого творения состоял в постоянном восхождении к совершенному; б) человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого ..мира; в) все прочие твари земные сотворены на службу ему, и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный. Совет Божий о сотворении человека имеет у Моисея некоторый вид множества советующихся. Этот образ выражения или

заимствован из уст сильных людей земли (3Цар. 12, 9; 1Ездр. 4, 17), или вообще произошел из свойства языка (Иов 18, 2–3; Дан. 2, 36), или вводит Ангелов в участие в Совет Божий (3Цар. 22, 20; Иов 2, 1; Дан. 4, 14), или относится к трем Лицам Святой Троицы. Так как Священное Писание изъясняется таким образом только в важных и решительных случаях, как-то: при изгнании человека из рая (Быт. 3, 23), при смешении языков (Быт. 11, 7), то и требуется, чтобы этот образ выражения имел некоторое особенное и величественное звучание. Собеседования Бога с Ангелами нельзя воображать там, где собеседующим приписывается единый образ и образ Божий и где дело идет не о каком-либо служении, а о содействии Богу. Итак, советника или советников Божества должно искать внутри самого Божества; и мы находим их, когда видим в Священном Писании, что Бог Творец имеет Слово или Премудрость и Духа: «что Отец любит Сына, Который есть образ Ипостаси Его» (Евр. 1, 3), и «показывает Ему все, что творит Сам» (Ин. 5, 20), тем более показывает то, что творит по образу Своему, «ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19)… Именем «Совет» (Деян. 2, 23; Еф. 1, 11), следовательно и действием советования, изображается в Священном Писании Божие предведение и предопределение. Совет Божий вечен (Деян. 15, 18). Но Моисей низводит его во время, чтобы показать его тем в большей близости к человеку. При сотворении человека различаются два действия Божия: образование из персти внешнего вида человека и одушевление его дыханием жизни. Отсюда – два начала в человеке: видимое и невидимое, телесное и душевное. **Филарет, митрополит Московский (113, 162).**

Ты прекрасный сосуд, получивший бытие от Бога, прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и создан, чтобы быть достойным орудием Славы Божией. И весь этот мир для тебя как бы живая книга, которая проповедует Славу Божию и возвещает тебе, имеющему разум, о сокровенном и невидимом величии Божием, чтобы ты познавал Бога истины **(113, 176).**

Познай себя... земного по природе, но дело Божиих рук, много уступающего бессловесным в силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями... **(4, 86).**

Строение твоего тела учит тебя о цели, для которой ты создан: ты сотворен прямым, чтобы не влачил жизни своей по земле, но взирал на Небо и на сущего там Бога и чтобы не гонялся за животным наслаждением, но, согласно с данным тебе разумом, жил небесной жизнью. **Святитель Василий Великий (113, 176).**

Было время, когда высокое Слово Ума, следуя великому Уму Отца, сотворило не существовавший прежде мир. Оно рекло, и совершилось все, что было Ему угодно. Но когда все это – земля, небо и море – составило мир, нужен стал Премудрости, матери всего, и благоговейный царь земной. Тогда Слово рекло: «Пространное небо уже населяют чистые и присноживущие служители, непорочные умы, добрые Ангелы, песнословцы, не умолкая воспевающие Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Поэтому Мне угодно создать такой род тварей, средних между смертными и бессмертными – разумного человека, который бы радовался Моим делам, был мудрым таинником небесного, великим владыкой земли, новым ангелом из персти, песнословцем Моего могущества и Ума Моего». Так рекло Слово и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него Дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек – образ Бессмертного, ибо в обоих царствует естество ума. Поэтому как земля – я привязан к здешней жизни, и как частица Божественного – ношу в груди любовь к жизни будущей **(14, 242).**

Если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то это нисколько не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей **(113, 177).**

Надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними горними, но были и на земле некие поклонники и все исполнилось славы Божией (потому что все Божие) – для этого созидается человек, почтенный рукотворением и образом Божиим **(113, 176).**

Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие; нам был вверен рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу **(113, 176).**

Мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворившего, и насколько возможно, подражать Богу. **Святитель Григорий Богослов (113, 176).**

Надлежало, чтобы человек, созданный для наслаждения Божественными благами, имел в природе своей нечто родственное с тем, чем будет наслаждаться; потому он и наделен жизнью, и разумом, и мудростью, и всеми богоподобными свойствами **(113, 177).**

Богатый и щедрый Угоститель естества нашего, убрав всякого рода красотами это жилище (землю), приуготовив этот великий и всем снабженный пир, потом уже вводит и человека, вменив ему в занятие... наслаждаться созданным. Поэтому в основание устройства полагает в человеке сугубое начало, смешав с земным Божественное, чтобы ради того и другого иметь ему наслаждение, какое сродно и свойственно тому и другому; наслаждаясь и Богом, по естеству Божественному, и земными благами, по одному с ним чувству **(17, 85).**

Как в этой жизни художники придают вид орудию, соответствующий ею назначению, так наилучший Художник создал наше естество как некий сосуд, пригодный для царственной деятельности и по душевным преимуществам, и по самому телесному виду, устроив его таким, каким нужно быть для царствования. Ибо душа прямо являет в себе царственность, и возвышенность, и удаленность от грубой низости тем самым, что она, не подчиняясь, свободно, полновластно располагает своими желаниями. А кому иному это свойственно, кроме Царя?...Человеческое естество поскольку приуготовлялось для начальствования над другими и по своему

подобию Царю вселенной выставлялось как бы неким изображением Его, то имело общие с Первообразом и достоинство, и имя. Но не в порфиру (как у художников) было облечено, не скипетром и диадемой показывало свой сан. Вместо багряницы оно облечено добродетелью, что царственнее всех одежд; вместо скипетра – утверждено блаженством бессмертия; вместо царской диадемы украшено венцом правды, так что, в точности уподобляясь красоте Первообраза, всем доказывало свой царский сан **(17, 87).**

Бог по Своему естеству есть всякое благо, какое только можно объять мыслью, или лучше сказать, будучи выше всякого блага – и мыслимого, и постигаемого – творит человека не по чему-либо иному, а только потому, что благ. Будучи же таковым и приступив к созиданию человеческого естества, не наполовину явил могущество благости, дав только нечто из того, что у Него есть, или поскупившись в этом общении, напротив, совершенство благости в Боге состоит в том, что приводит человека из небытия в бытие и со всею щедростью наделяет его благами. Поскольку же перечислить эти блага невозможно, Божие слово, в кратком изречении объединив их, сказало, что человек создан по образу Божию… И если Божество есть полнота благ, а человек Его образ, то, значит, образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. Следовательно, в нас есть все прекрасное, всякая добродетель и мудрость, все, что только можно помыслить о совершенном **(17, 140).**

Человеческое естество, будучи образом превысшего Блаженства, и само отличается красотой, когда являет в себе изображение блаженных черт **(18, 363).**

Человек приведен Творцом в бытие, чтобы быть одушевленным подобием Божественной и превысшей силы. **Святитель Григорий Нисский (21, 338).**

Как благой. Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благости. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 177).**

По достоинству (человек) явился последним, как цель природы, созданный для правды, чтобы быть провозвестником

правды между прочими животными… справедливо он явился последним: как венец всего творения, как причина мира, для которой создано все. Святитель Амвросий Медиоланский (113,177). Бог всяческих, после сотворения видимой и невидимой твари, сотворил напоследок человека, поставив его как некий Свой образ, среди тварей неодушевленных и одушевленных, видимых и невидимых, чтобы твари неодушевленные и одушевленные приносили ему пользу, как некую дань, а естества невидимые, имея попечение о человеке, свидетельствовали этим свою любовь к Творцу. **Блаженный Феодорит (113, 178).**

Одарив человека бесчисленными благами, Бог поставил это малое и немощное (на вид) существо владыкой над таким множеством земных отворений, сделав его на земле тем же, что Сам Он – на Небесах **(35, 169).**

Человек не тот, кто только питается хлебом, но тот, кто преимущественно перед пищей вкушает Божественные и духовные слова **(37, 103).**

Чтобы быть человеком, надо быть добродетельным, избегать пороков, побеждать нечистые страсти, исполнять заповеди Господни **(38, 219).**

Мы для… того созданы разумными и столь возвышенными над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих хвалы и славословия **(38, 267).**

Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему, и делали. Ему воспевали непрестанные песни. Ему воссылали благодарения **(113, 176)**

. Мы не для того родились, чтобы только есть, пить и одеваться, но чтобы, приняв Божественную любовь к мудрости, избегать зла и стремиться к добродетели… Ибо, созидая человека. Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию» (Быт. 1, 26), а подобными Богу мы становимся не тогда, когда едим, пьем и одеваемся (потому что Бог не ест, не пьет, не облекается в одежды), но когда храним правду, проявляем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки,

милуем ближнего и украшаемся всякой добродетелью **(113, 176).**

Это название – человек – мы определяем не так, как внешние (язычники), но как повелевает Божественное Писание. Человек не тот, кто имеет только руки и ноги человеческие, и не тот, кто имеет только разум, но кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели. Послушай, что Писание говорит об Иове: сказав, что «был человек в земле Уц…», оно не описывает его теми признаками, которыми описывают человека внешние… но, соединяя признаки его благочестия, продолжает: «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1, 1), выражая, что это и есть человек. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 159).**

Бог наш и Творец, поклоняемый в Трех Лицах, сотворив небо и землю и все украшение их, после этого создал человека, Адама, и помощницу ему, Еву. От сих двоих произошел и умножился весь род человека, для всех людей эти двое – прародители. Этих наших прародителей Преблагой Бог создал не так, как все прочее, но неким дивным и человеколюбивым Советом. Созидая прочие твари, Бог произносит: «Да будет». – «И стало так» (Быт. 1, ст. 3, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 20, 24): «Он повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Намереваясь же создать человека, произнес: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Так высоко превознес человека над прочим творением, что не только Божественным Своим Советом, но и по образу Своему сотворил его. От этого пойми, человек, твое высокое и дивное первоначальное благородство и непостижимую благость нашего Бога. Ты создан по образу Божию! (Быт. 1, 27) **(104, 2334–2335).**

Создания служат нам, чтобы мы служили Богу; а если не служим Богу, то и их служение нам бывает тщетным, и Богу тем самым бывает явлена еще большая неблагодарность. Ибо человек, как разумный и созданный по образу Божию, есть ближайший Божий слуга и будто посредственник между Богом и созданиями, употребляя которые во служение он должен Бога благодарить и служить Ему… А если человек этого не исполняет, то и создания напрасно употребляет и потому Создателю

своему является неблагодарным и наносит оскорбление. **Святитель Тихон Задонский (104, 2339).**

Образ Троицы Бога – троица-человек. Три лица в троице-человеке – три силы духа, которыми проявляется существование духа **(109, 129).**

В Богооткровенном учении Бог открыл человеку его значение и назначение, его отношение к Богу и мирам – видимому и невидимому. Бог открыл познание о человеке, насколько это познание доступно его уму. Полное и совершенное познание человека, как и всякого другого создания, имеет, один Всесовершенный Бог, способный к полному и совершенному познанию всего **(109, 95),**

Бог, один Сущий, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце. Но то, что видим в ней, – не солнце. Солнце – там, на недосягаемой высоте (109, 89). Божественное откровенное учение возвещает мне опыты жизни, доказывает мне, что я – создание Божие. Я – создание Бога моего! Я – раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его… **(109, 95).**

Первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла… **(109, 98–101).**

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: это – образ Божий **(108, 127).**

Если образ Божий будет ввергнут в страшное пламя ада – и там я .должен почитать его **(108, 127).**

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию – что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатков в любви. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 127–128).**

О падении человека

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, но грех исказил красоту образа… **Святитель Василий Великий (113, 240).**

Сотворивший человека в начале сделал его свободным, ограничив его Только одной заповедью. Сделал и богатым среди сладостей рая, а вместе с ним благоволил даровать эти преимущества и всему человеческому роду в одном первом семени. Тогда свобода и богатство заключались в соблюдении заповеди, а истинная бедность и рабство – в преступлении ее **(12, 29).**

Но поскольку нетленный Сын Божий (Бог Слово) создал человека с тем, чтобы он приобрел новую славу и, изменив в себе земное, в последние дни как бог шествовал отсюда к Богу, то и предоставил его собственной свободе и не подчинил его совершенно, но вложил закон в его природу. Он запечатлел в его сердце добрые наклонности и поставил среди рая, хотя в таком равновесии между добром и злом, что он мог по собственному выбору склониться к тому или другому, однако же чистым от греха и чуждым всякой двуличности. Рай же, по моему рассуждению, есть небесная жизнь. В нем-то поставил Бог человека, чтобы он был непрестанным исполнителем Божиих слов. Запретил же ему употребление одного растения, которое было совершеннее других, заключая в себе силу к полному различению добра и зла. Ибо совершенное хорошо только для преуспевших, а не для начинающих – последним оно так же обременительно, как совершенная пища младенцу. Но когда по ухищрению завистливого человекоубийцы (диавола), поверив словам женщины (Евы), Адам преждевременно вкусил сладкого плода, облек в кожаные ризы тяжелую плоть и стал трупоносцем… он вышел из рая на землю, из которой был взят, и получил в удел земную жизнь. А к драгоценному растению Бог приставил хранителем Свою пламенеющую ревность, чтобы какой-нибудь Адам, подобно первому, не вошел внутрь преждевременно и раньше чем

избежал смертоносной снеди сладкого древа, находясь еще во зле, не приблизился к древу жизни. Как увлеченный бурными волнами мореход отнесен назад и потом или отдав парус на волю легчайшему веянию, или с трудом на веслах снова пускается в плавание, так и мы, далеко отплывшие от великого Бога, опять не без труда совершаем вожделенное плавание. **Святитель Григорий Богослов (14, 243).**

Естество человеческое цвело первоначально, пока было в раю, напояемое водою животворящего источника, когда вместо листьев украшал его стебель бессмертия. Но поскольку зима преслушания иссушила корень, то цвет опал и разложился в земле. Человек утратил красоту бессмертия по охлаждении любви к Богу, от умножающихся беззаконий иссохла зелень добродетелей. А оттого духами зла воздвигнуто в нас множество различных страстей, от которых постигают душу гибельные крушения **(19, 132).**

Так как человеческая природа в суждении о добре обманом (диавола) введена в заблуждение, то в воле нашей произошла наклонность к противоположному. В жизни человеческой преобладает всякое зло, потому что смерть тысячами путей вмешалась в природу – всякий вид греха становится как бы путем смерти к нам **(17, 423).**

И пусть никто не говорит: «Неужели Бог создал человека, предвидя бедствие, которое постигнет его по неблагоразумию, тогда как человеку, может быть, полезнее было бы вообще не приходить в бытие, чем пребывать во зле... То, что человечество уклонится от добра, знал Тот, Кто все содержит силою прозорливости и наравне с прошедшим видит будущее. Но как видел Он уклонение, так знал и путь возвращения человека снова к добру. Поэтому что было лучше: вовсе не приводить в бытие наш род, так как Он предвидел, что в будущем человек согрешит против прекрасного, или, приведя в бытие, потом этот наш заболевший род снова призвать в первоначальную благодать? Но называть Бога Творцом зол или вовсе не признавать Его Создателем по причине наших телесных страданий и кратковременности жизни... это знак крайнего малодушия в тех, кто оценивает добро и зло чувством.

Судящие так не знают, что по естеству добро только то, чего не касается чувство, а зло – одно только отчуждение от добра. Различать же добро и зло по трудам и удовольствиям свойственно бессловесным, они не знают истинного блага, потому что непричастны уму и мысли. А что человек есть прекрасное Божие дело, приведенное в бытие для еще более прекрасного, – это достаточно очевидно… **Святитель Григорий Нисский (20, 33).**

Все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели, как прежде, повиноваться ему – преступнику. Солнце не хотело светить ему, луна и звезды не хотели показаться ему; источники не хотели источать воду и реки продолжать течение свое; воздух думал более не давать дышать согрешившему Адаму. Звери и все земные животные, когда увидели, что он обнажился от первой славы, стали презирать его; и все тотчас готовы были напасть на него. Небо как бы устремилось пасть на него и земля не хотела носить его более. Но Бог, сотворивший все и создавший человека, знал прежде создания мира, что Адам преступит Его заповедь, и имел предопределенную для него новую жизнь и воссоздание, какие он должен был получить через возрождение во Святом Крещении, в силу воплощенного Домостроительства Сына Своего и Бога нашего. Бог сдержал все твари Своей силой и по Своему благоутробию и Своей благости не дал им тотчас устремиться против человека. Он повелел, чтобы тварь осталась в подчинении ему и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, чтобы, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку, в работу .ему, освободилась от этой работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленной и как бы духовной. Все это предопределил Бог прежде сложения мира. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 372).**

Пока Адам еще не согрешил, звери были его рабами и ему покорными, и он как рабам нарек им имена. Но когда он омрачил образ свой грехом, звери не узнали его и рабы сделались его врагами… Пока Адам сохранял чистым свой облик, созданный по образу Божию, звери повиновались ему,

как слуги, но когда он омрачил этот образ непослушанием, они не узнали своего господина, возненавидели его, как чужого... Впрочем, хотя Адам нарушил всю заповедь и преступил весь закон. Бог лишил его не всей чести и отнял у него не всю власть, но изъял из подначалия его только тех животных, которые не очень нужны ему для жизни, а необходимых и полезных оставил в услужение нам. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 241).**

Он (Адам), возжелав быть богом, потерял и образ Божий. **Блаженный Феодорит (113, 241).**

О человеке внешнем и внутреннем, плотском и духовном

Две у нас жизни, плотская и духовная. Дух наш как будто погребен во плоти. Когда, ожив благодатью Божией, начнет он извлекать себя из сорастворения с плотью и являться в духовной чистоте своей, тогда он воскресает или воскрешает себя часть за частью. Когда же он всего себя исторгнет из своей связности, тогда исходит, как из гроба, в обновленной жизни и, таким образом, дух становится сам по себе, жив и действен, а гроб плоти сам по себе, мертв и бездействен, хотя то и другое в одном и том же лице. И вот тайна того, что говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17). Это свобода от облежащего наш нетленный дух тления, или от страстей, растлевающих естество наше. Этот дух, вступивший в свободу чад Божиих, то же, что привлекательно расцвеченный мотылек, выпорхнувший из своего клубочка. Вот его радужные цвета: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22–23). Неужели подобная красота совершенства не сильна возбудить в нас соревнования? **(107, 106–107).**

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3). В человеке две противоположности, а сознание одно – личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она склоняется. Если она на стороне духа – будет человек духовный, если она на стороне плоти – будет человек плотским. Дух и в плотском не исчезает, но бывает порабощен и голоса не имеет. Он тут становится подъяремным и служит плоти, как Раб госпоже своей, изобретая всевозможные для нее услаждения. И в духовном плоть не исчезает, но подчиняется духу и ему работает, теряя свои естественные права: на пищу – через пост, на сон – через бдение, на покой – через непрерывный труд и утомление, на услаждение чувств – через уединение и молчание. Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения его с человеком есть дух, который здесь не в своем

чине. В первый раз чувствуется Божие приближение, когда дух начинает предъявлять свои права в движениях страха Божия и совести. Когда же и сознание со свободой станут на эту сторону, тогда Бог соединяется с человеком и начинает пребывать в нем. С той минуты пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всем во всем в человеке том, и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество, и как мало о нем помнят, его ценят и ищут! **Святитель Феофан Затворник (107, 64–66).**

«Мы – Его творение, созданы во Иисусе Христе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10). Какие понятия должны открыться в нашей мысли, когда мы углубимся в размышление о начале нашего бытия? Во-первых, узнаем, что не какая-либо случайность слепо повергла нас на театр этого стройного мира, что не из каких-то целых частиц случайно составились мы. Что не так ограничен наш ум, чтобы мы никаким образом не могли дойти до своего начала, но, напротив, с помощью здравого разума и с просвещением святой веры мы познаём, что бытие нам даровал Всесильный Творец и состав наш есть дело Его премудрых рук. Из этого чистейшего и непорочного Источника проистекла струя нашей жизни; от этого присносущного и немерцающего Света возжжено дыхание наше; из этой Бездны совершенств как бы перелилось на нас и на все творение, чтобы как Его совершенств, так и блаженств Его, насколько вмещает творение, мы были участниками. И потому можем дерзновенно похвалиться с Павлом, что мы – род Божий…

Если мы род Божий, то не обязаны ли это благородство сохранять во всей непорочности, чтобы не стерлись божественные черты, напечатленные на душе нашей? Если мы – род Божий, то не обязаны ли все более и более разжигать нашим стремлением к просвещению тот луч Его премудрости, который зажжен в совести нашей? Если мы – род Божий, то не должны ли свою волю и все ее желания согласовать с совершенной волей нашего Создателя? Ибо написано: «Будьте святы, ибо Я свят» (Лев. 11, 44). Привитая к плодоносному дереву ветвь, по словам апостола Павла, принимает соки этого

дерева и приносит плоды, подобные плодам этого дерева (Рим. 11, 17).

Если мы – род Божий, то не имеем ли твердое основание во всех наших нуждах уверенно прибегать к этому благому нашему Творцу и с сыновним усердием взывать к Нему с Давидом: «Ты извел меня из чрева… от чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21, 10–11). Если мы – род Божий, то не можем ли с большим основанием произнести те слова, какие произносили иудеи о славном предке своем Аврааме? «Мы семя Авраамово, – говорили они, – и не были рабами никому никогда» (Ин. 8, 33). Мы – род Божий, можем и мы сказать, что мы – семя Божие, нетленное и Божественное. И потому недостойно такого нашего благородства, чтобы мы могли быть порабощены какими-либо страстями и пороками и тем самовольно себя низвергли с той высоты, на которую нас возвела благословенная рука Вседержителя.

Человек, рождением выходя из небытия, вступает в славный подвиг добродетели. К тому, чтобы в этом подвиге усилие наше не было напрасно, сражение было славно, исполнение намерения несомненно, Божественный апостол побуждает нас такими словами: «Так бегите, чтобы получить» (1Кор. 9, 24). Вы вызваны из небытия в бытие, которое есть начало действия; поставлены на всемирном театре, это зрелище открыто Небесам; на вас взирают очи Ангелов, взирает и сам небесный Подвигоположник, держа в руках неувядаемые венцы. Выходите, подвизайтесь, сражайтесь, бегите, опережая один другого! Старайтесь восхитить венец и украсить им свою победоносную главу. Не щадите своих сил для столь великой почести. «Так бегите, чтобы получить». **Платон, митрополит Московский (105, 7–11).**

В христианине двоякое рождение, ветхое и новое, или плотское и духовное, двоякий и человек, ветхий и новый, двоякие не по существу (ибо по существу един человек, едины тело и душа, из которых состоит существо человека), но по внутреннему устроению, склонностям и действию. Ветхий человек иначе называется внешним, новый же внутренним, как говорит апостол: «если внешний наш человек И тлеет, то

внутренний со дня на день обновляется» (2Кор. 4, 16). Ветхий называется плотью, новый же духом, как тот же апостол учит: «плоть желает противного духу» (Гал. 5, 17) **(104, 2340).**

Плотский человек весь ум свой и замыслы направляет только к приобретению временных благ, а духовный всегда стремится к вечным… Плотский человек хотя делает и похвальное, но делает это ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерения направляет к славе Божией в надежде Жизни Вечной. Плотский человек перед всеми гордится, возносится, ему никто не равен, ставит себя выше всех, всех презирает, а духовный перед Богом и людьми смиряется… Плотский человек коварно, лживо, хитро со всяким поступает, а духовный со Всеми простосердечен… Плотский человек следует нечистым склонностям и вожделениям, а духовный стремится к чистоте и целомудрию. Плотский человек разум свой употребляет всегда или во имя корысти, или для разорения ближнего, а духовный все свои усилия полагает на пользу братии. И потому плотский человек для общества вреден, а духовный полезен… Плотский человек не хочет с этим светом расставаться, а духовный с радостью освобождается от телесных уз **(104, 2344–2345).**

Отсюда видишь, что плохой христианин, который противно слову Божию живет И исполняет прихоти ветхого человека, только в плотском рождении находится, духовного и нового рождения не имеет и потому не истинный христианин, но плотский, душевный и невозрожденный, хотя и крещен, в церковь ходит, молится и проявляет прочие признаки христианской жизни. Ибо не одна внешняя христианская жизнь делает человека христианином, но живая вера, живущая в сердце и жизнь свою являющая добрыми делами. Поэтому истинного христианина можно уподобить, по Писанию, доброму дереву, которое приносит добрые плоды, а ложный христианин подобен плохому дереву, которое приносит плохие плоды (Мф. 7, 17–18). Отсюда, наконец, следует, что такие ложные христиане, хотя и находятся посреди церкви, но никакого участия в церкви не имеют; они не сыны церкви, никакой части

во Христе не имеют, хотя и исповедуют Его, пока чистосердечно к Нему не обратятся и не оставят своих похотей **(104, 2346).**

Плотский человек превосходит всех животных и зверей природной злобой: он хитрее лисы, более хищен, чем волк, более жесток, чем медведь, он горделивее Павлина, жирнее свиньи, ядовитее ехидны; какие бы ни были пороки и проявления злого нрава во всех зверях или животных, почти все они есть в каждом плотском человеке. Так зол плотский человек, так растлен извне и изнутри. Все члены его – орудия неправды: разум он употребляет для прельщения, тело – для гордости и нечистоты, язык – для хулы и злоречия, очи – для видения неподобного, уши – для слышания клеветы, осуждения, скверных песен и басен, руки – для грабежа **(104, 2346–2347).**

Человек, как выше сказано, рождается не ради мира сего, но ради перехода в иной век, и потому в этом мире он странник и путник. Поэтому все в этом Мире он должен употреблять по необходимости, а не из-за похоти, должен исполнять Нужду и требование плоти, а не похоть ее. Поэтому и написано: «попечения о Плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Пищи, одежды, покоя или дома Достаточно ему как страннику и путнику. А если старается обогатиться, почитаться, Прославляться, веселиться и наслаждаться в мире сем – это дело похоти, а не нужды. И ничего в мире не должен он любить, как выше сказано, кроме Бога, Создателя и Благодетеля своего, и ради Бога подобного себе человека. И должен он всегда возводить ум и сердце к Небесному Отечеству, ради которого создан и к которому призван, как странник – к отечеству и дому своему и путник – к цели своей. Так, где сокровище его, там будет и сердце его (Мф. 6, 21) **(104, 2349–2350).**

Мы всегда должники Его, что ни делаем ради Него, ибо ничем и никак не можем Его отблагодарить. Заслуги Его перед нами бесконечны, ибо Сам Он бесконечен как Бог, а мы – создание Его, .душа и тело наше – Его, и весь состав наш – Его, и что живем и движемся – это Его милость, и наша временная и вечная жизнь Ему принадлежит. Его хлебом питаемся, Его питием прохлаждаемся. Его одеждой одеваемся, Его светом

просвещаемся, Его огнем согреваемся, в Его покоях живем и прочее, и даже то, что хотим и делаем угодное Ему, приписывать должно Его благодати, ибо без Него не можем делать ничего (Ин. 15, 5). Что наше собственное? Немощь, растление, тьма, злость, грехи **(104, 2355).**

Чем более солнце приближается, тем меньше становится тень; чем более удаляется, тем больше тень; зайдет солнце – и тень исчезает. Так, чем более Бог к человеку приближается, тем меньше сам в себе кажется человек, более уничижается и смиряется, ибо видит свое недостоинство и ничтожество и величие Божие, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, величается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда зайдет солнце. Берегись, человек, высокоумия, чтобы не пал, как диавол: не высокоумствуй, но бойся. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. **Святитель Тихон Задонский (104, 2358–2359).**

Троица-человек исцеляется Троицей Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи… в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец, и ум становится Умом Божиим **(109, 134).**

Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному, падшие духи лишены этой возможности **(111, 80).**

Святые – святые относительно, человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность…. **(111, 281).**

Человек до обновления его Святым Духом не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 147).**

Человек сотворен свободным

Слово о свободном решении, то есть о том, что находится в нашей власти, прежде всего исследует, находится ли что-либо в зависимости от нас. Ибо много таких, которые противостоят этому. Во-вторых же, что есть то, что находится в нашей власти и над чем мы имеем власть. В-третьих, слово должно исследовать причину, по которой сотворивший нас Бог создал нас свободными. Итак, начав о первом вопросе, прежде всего докажем, что из того, что теми признается, нечто находится в нашей зависимости, и скажем таким образом. Причина всего, что происходит, есть, говорят, или Бог, или необходимость, или судьба, или природа, или счастье, или случай. Но Божие дело – существование вещей и Промышление о них; необходимости же – движение того, что всегда одним и тем же образом существует; а судьбы – то, чтобы происходящее при ее содействии совершалось по необходимости. Ибо и она вносит необходимость. Дело же природы – рождение, произращение, уничтожение, растения и живые существа. А дело счастья – то, что редко и неожиданно.

Счастье определяют как встречу и стечение двух причин, которые, имея начало от свободного выбора, производят нечто иное в сравнении с тем, что приготовлено природой. Например, если копающий ров нашел сокровище, ибо ни тот, кто положил сокровище, не положил его для того, чтобы его нашел другой, ни тот, кто нашел, копал не для того, чтобы найти сокровище, но один положил, чтобы взять для себя, когда пожелает, другой копал, чтобы вырыть ров; случилось, между тем нечто иное в сравнении с тем, что оба предполагали.

Дело же случая – то, что приключается с бездушными вещами или неразумными животными без содействия природы и искусства. Так говорят они сами. Итак, чему из этого мы хотим подчинить то, что происходит через людей, если в самом деле человек не есть виновник и начало действия? Ибо нельзя приписывать деяний, иногда постыдных и неправедных, ни Богу, ни необходимости, потому что действие не принадлежит к числу

того, что всегда бывает одним и тем же образом; ни судьбе, ибо говорят, что свойственное судьбе есть не из числа того, что бывает допускаемо, но из числа того, что необходимо; ни природе, ибо дела природы – живые существа и растения; ни счастью, ибо деяния людей не являются редкими и неожиданными; ни случаю, ибо говорят, что случайные приключения бывают с бездушными предметами или неразумными животными. Остается, конечно, что сам действующий и поступающий человек есть начало своих собственных действий и что он одарен свободой решения.

Сверх того, если человек не есть начало никакого деяния, то напрасно ему и дана способность размышлять, потому что, не будучи господином ни одного действия, для чего он будет пользоваться размышлением? Ибо всякое размышление происходит ради действия. Однако объявлять, что прекраснейшее и драгоценнейшее из того, что есть в человеке, излишне, было бы крайне бессмысленно. Поэтому если человек размышляет, то размышляет ради действия, ибо всякое размышление бывает относительно действия и по причине действия. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 25.**

Итак, мы говорим, что вместе с разумом тотчас входит свободная воля и что перемена и превращение по природе находятся в связи с тем, что рожденно. Ибо все, что рожденно, также и изменчиво. Ибо если источник происхождения чего получил свое начало вследствие изменения, то необходимо этому быть изменчивым. Изменение же бывает тогда, когда что-либо приведено из не сущего в бытие и когда из подлежащего вещества произошло нечто другое. Бездушные предметы И неразумные животные, конечно, изменяются сообразно с теми телесными переменами, о которых мы сказали прежде; разумные же существа – по своей свободной воле. Ибо разуму принадлежит, с одной стороны, созерцательная способность, с другой – способность действовать. Созерцательная способность – та, которая рассматривает сущее, в каком положении оно находится; способность же действовать – та, которая обсуждает, та, которая устанавливает правильный смысл тому, что должно

быть делаемо. И созерцательную способность называют умом, способность же действовать – разумом; и также созерцательную способность называют мудростью, способность же действовать – благоразумием. Итак, всякий раз – мышляющий человек, потому что выбор того, что должно быть сделано, находится в его власти, размышляет о том, чтобы избрать то, что вследствие размышления было признано лучшим, и, избрав, привести в исполнение. Если же это таково, то по необходимости свобода решения соединена с разумом, потому что или человек не будет разумным существом, или, будучи разумным, будет господином своих действий и независимым. Поэтому неразумные существа и не свободны, ибо они более ведутся природой, нежели ведут, вследствие чего они и не сопротивляются естественному стремлению, но одновременно с тем, как они пожелают чего-либо, устремляются к действию. Человек же, будучи разумным, скорее ведет природу, нежели ведется ею, вследствие чего и желая чего-либо, если только хочет, имеет власть подавить свое желание или последовать за ним. Почему неразумные существа не хвалятся, не порицаются, а человек и бывает хвалим, и бывает порицаем. **Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 27, с. 108–110.**

«Если пребудете в слове Моем... познаете истину, и истина сделает вас свободными»

(Ин. 8, 31–32)

Видим, что человек, преступив заповедь Божию, стал тленным и смертным и естественно алчет, жаждет, хочет спать, утомляется, чувствует холод и зной. Потому он вынужден есть, пить, спать, отдыхать, одеваться и раздеваться, хотя бы и не хотел того. И нет ни одного человека, который бы мог терпеть голод и жажду и прочее, упомянутое перед тем, разве только с великим самопринуждением и самостеснением. И чувство этих потребностей бывает у человека, и удовлетворение их совершается им не по его воле, естественно. Бывает и здесь нечто по воле, но не многократно и ненадолго. Святые Божии по воле своей принуждали свое естество и смиряли тело лишениями, постясь, бодрствуя, подвергаясь холоду и зною и утомляя себя по своей воле; но их укрепляла благодать Божия, и они сильны были исполнять это. Итак, если все это бывает невольно с человеком, как дело естества, то в чем же состоит свобода воли? Ни в чем другом, как только в том, чтобы свой ум всегда возвышать и прилеплять к Единому Господу Богу, нашему милостивому Спасителю.

Если самовластие усматривается в том, что в нашей власти, то, само собою, в чем нет нашей власти, в том не усматривается и самовластия. Но воля и желание предводительствуется самовластием как в отношении к тому, что в нашей власти, так и в отношении к тому, что не в нашей власти. Только для исполнения того, что в нашей власти, к желанию прилагается труд, потому что в настоящей жизни ничто из того, что в нашей власти, не может быть совершено без труда. А в отношении к тому, что не в нашей власти, воля ограничивается одним пожеланием, а труд тщетен. (Можно, например, пожелать не спать, но, как ни трудись, не выдержишь бессонницы).

Итак, поскольку я самовластен и потому хочу быть и свободным, то самовластно ли поработился я страстям,

которые меня побеждают и одолевают, будто по воле своей, или я поработился им не самовластно, а по некой необходимости и насилию?

Страстей два рода: страсти естественные (телесные) и душевные. Естественные страсти непреложны, и человек порабощен ими по естественной необходимости, не самовольно. Так, ем, потому что естественно алчу; пью, потому что жажду; ложусь спать, потому что дремота клонит; одеваюсь, потому что мне холодно; раздеваюсь, потому что мне жарко, и прочее. Делать или не делать так – не зависит от самовластия. Ибо если бы это зависело от самовластия, то когда бы я долгое время не удовлетворял этих потребностей, пребывая без пищи и питья, без сна и прочего, то не испытывал бы в теле своем истощения и расстройства. Но поскольку испытываю это, то и удовлетворяю эти потребности, хотя бы и не хотелось.

Итак, эта часть не в руках самовластия; но не в руках ли самовластия душевные страсти? Главнейшие между всеми страстями душевными страсти есть гнев и похоть. Если я, находясь в неразумном гневе и в бессмысленной похоти, желаю победить гнев и похоть, а между тем почти всегда бываю побеждаем ими, то, очевидно, я порабощен ими. Но если и не всегда и не до конца бываю побеждаем ими, но все же иной раз побеждаем, то поскольку бываю побеждаем, значит, все же я порабощен ими. Тот же, кто порабощен неразумному гневу и бессмысленной похоти, как может сказать, что он самовластен? ?? ??Кто-нибудь может сказать: с каждым человеком случается, что он упадет и встанет, так бывает и со мной в отношении к страстям: иногда я бываю побеждаем этими страстями, а иногда побеждаю их, а из этого следует, что иногда я бываю в рабстве у них, иногда свободен от этого рабства. О, какой стыд тому, кто говорит, что самовластен, и хвалится тем, и в то же время без стыда признается: ныне предаю себя в рабство страсти, а завтра явлю себя свободным от нее. И это он претерпевает всю жизнь, так что он свободный раб, то есть и свободный, и раб!

Итак, что же нам сказать о самовластии? То, что человек был самовластен, когда был свободен от греха. Когда же предал свою свободу, вместе со свободой потерял и

самовластие и стал рабом греха. Но кто раб, тот уже не самовластен: пусть он был свободен, но как только поработился, стал рабом. Бог никого не создал рабом, а всех свободными. Только в отношении к Себе он сотворил их рабами, поскольку даровал им и самое бытие; но он хочет, чтобы человек был Его рабом не по принуждению и насилию, а произвольно. Как иной бедный и ничего не имеющий, когда удостоится сделаться царским служителем, радуется и веселится, что называется и является рабом царя, так и Бог хочет, чтобы человек был Его рабом по своей воле, и радовался, и в великую славу и честь себе вменял именоваться и быть рабом Божиим.

Раб как только узнает, что кто-нибудь может его освободить, прибегнет к нему, припадет к его стопам и со слезами начнет умолять и всячески убеждать его, чтобы внес за него плату и освободил его. И очевидно, что у раба от прежнего его самовластия ничего не осталось, кроме одного желания и искания свободы. Но и это он станет делать только если слишком тяготится игом рабства; если же случится ему в рабстве иметь покой и не встречать тяготы, то он и свободы не захочет.

Приложим это к нашему слову. Господь говорит в Святом Евангелии: «Если пребудете в слове Моем… познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31–32). Три темы усматриваются в слове Господа: пребывание в слове Его, познание истины и освобождение истиною, а не самовластием. Вот освоождение; где же раб? Вслед за приведенными словами говорит еще Господь:"Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34). Вот и раб, настоящий раб, не имеющий самовластия, как мы сказали о рабе. Несколько ниже опять говорит Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно будете свободны» (Ин. 8, 36). Поскольку Бог истинен и неложны уста Его, изрекшие это, кто посмеет утверждать, что раб греха самовластен, когда каждый раб, пока пребывает в рабстве, не имеет никакого самовластия? Это сказал нам Господь; а апостол Павел громким гласом вопиет на всю вселенную: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Но само

собой разумеется, что когда кто освобождает кого, освобождает, конечно, от рабства. Поэтому тот же апостол говорит в другом месте: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1), чем показывает, что получившие этот дар освободились от рабства, находясь в котором они не были самовластны.

Мы показали, какое самовластие осталось в нас после того, как мы сделались рабами греха, именно, что оно хранится лишь в нашем желании освобождения, а не в чем-либо большем. Потому нам надлежит приносить Христу это желание, соединяя с ним и душевную заботу, сердечное искание не через добрые дела, а через одну веру, чтобы Христос, давший Себя в искупление за наши души, увидел, как всей душой, всем помышлением и всей крепостью мы желаем и ищем освобождения от злой тирании греха, и освободил бы нас от него Своею божественной благодатью. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа, а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени, как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века являются рабами, кроме тех, «которых освобождает Христос, как написано: «Первый человек – из земли, перстный», а далее: «каков перстный, таковы и перстные». «Второй человек – Господь с неба... Каков небесный, таковы и небесные» (1Кор. 15, 47–48). Что это за перстный человек? Это блудник, лживый, злой, лукавый, лицемерный, неспособный к любви, злопамятный, лихоимец, хищник, неправедный, тщеславный, гордый, самодовольный. Будучи таким же, как и все люди, он думает о себе, что непомерно выше их. Что это за небесный человек? Это святой, преподобный, праведный, как и Господь наш Иисус Христос. Ибо как естественный отец рождает себе чад, подобных себе, так и второй отец, Христос, рождает подобных Себе чад – святых, праведных, свободных и самовластных, как Он Сам, их Отец. Таковы признаки самовластия, как и то, что мы сказали о перстном, служит признаком несамовластия. Из этого явны, скажем словами возлюбленного Иоанна Богослова, «дети Божии и дети диавола» (1Ин. 3, 10).

Поскольку, таким образом, только в нашем желании сохранилось наше самовластие, то нам надо, во-первых, возжелать освобождения от рабства, потом взыскать нашего освободителя – Христа, а когда найдем Его, припасть к стопам Его и испрашивать у Него себе свободы, ибо никого нет свободного, кроме Христа и освобожденных Христом. Христос милует нас и спасает от рабства, просвещая наш ум, да ясно зрит, или познает правое и святое, и снабжая нас силой избегать непотребного и творить потребное. Ибо и то, чтобы узреть правое, состоит не в нашей власти. Но как для того, чтобы видеть видимое, нам нужен свет солнца, так для того, чтобы видеть духовное, нам нужен свет Христов, который, просвещая нас, снимает повязку тьмы с очей ума и дает ему ясно видеть правое и богоугодное. А затем преисполняет нас силой, которой освобождает от страстей и дает нам свободу верно следовать Его познанной святой воле. Такова свобода во Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 57–63).**

Верный Слову Божию… действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожил мало-помалу влияние на себя падших духов… мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы… **(108, 232).**

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины… Вошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (109, 96).**

«Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»

(Ин. 8, 36)

Сказал Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот где свобода! Ум связан узами неведения, заблуждений, суеверий, недоумений; он бьется, но выбиться из них не может. Прилепись к Господу – и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой. Волю вяжут страсти и не дают ей простора действовать; бьется она, как связанный по рукам и по ногам, а выбиться не может. Но прилепись к Господу – и Он даст тебе Самсонову силу и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды. Сердце наполняют постоянные тревоги и отдыха ему не дают, но прилепись к Господу – и Он успокоит тебя. И будешь, умиротворенный в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно и непреткновенно шествовать с Господом сквозь мрак и темноту этой жизни, к всеблаженной, полной отрады и простора Вечности **(107, 132–133).**

«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2, 10–11). Отпущение грехов – чудо внутреннее, духовное: исцеление от расслабления – чудо внешнее, физическое. Этим событием оправдывается и утверждается излияние силы Божией и в порядке мира нравственного, и в течении явлений мира физического. Последнее ради первого, ибо в нем цель всего. Господь не насилует свободы, а вразумляет, пробуждает, поражает. Лучшее к тому средство – чудо внешнее. Быть ему положено тогда, когда было положено быть разумной твари, управляющейся свободой. Эта связь так существенна, что отвергающие сверхъестественное действие Божие на мир вместе с тем отвергают и свободу человека, сознавая, что последняя необходимо вызывает первое; и, наоборот, исповедующие истину воздействия Божия в мире поверх естественного течения явлений могут смело им говорить: «Мы

чувствуем, что мы свободны». Сознание свободы так же сильно и неотразимо, как сознание бытия. Свобода же неотложно требует непосредственных промыслительных Божиих действий; следовательно, и их призвание так же твердо стоит, как сознание свободы. **Святитель Феофан Затворник (107, 325–326).**

Свобода от грехов есть истинное счастье христианина **(104, 1654).**

Сам рассуди, что пользы быть свободным извне, но внутри быть низким и рабом; телом от людей принимать служение, но душой служить Греху? Благородство души в том, чтобы стоять против всякого греха и Против него подвизаться и не допускать ему обладать собой. Лучше служить человеку, чем греху и грехом – диаволу. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете», – говорит Господь, Освободитель наш (Ин. 8, 36) **(104, 1654–1655).**

Свободны христиане от закона, ибо уже «не под законом, но под благодатью», по учению премудрого Павла (Рим. 6, 14). Не по принуждению закона, но сво бодным духом исполняют они заповеди Божии, не как рабы, боящиеся наказания господина своего, но как сыновья, проявляющие охотное и любовное послушание отцу своему, и приносят плод духовный: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22–23). Кажется, это подразумевал Павел, когда писал: «Закон положен не для праведника» (1Тим. 1, 9), ибо он благодатью Христовой делает то, что повелевает закон. Но для кого же положен закон? «Для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых» и прочее, как добавляет тот же апостол (1Тим. 1, 9–10). Они нуждаются в законе, обуздывающем их страсти, предохраняющем от беззакония, грозящем им наказанием **(104, 1655–1656).**

Истинные христиане имеют это сокровище – свободу, свободу не временную, но вечную. Их свобода ни местом, ни временем не ограничена. У них не может отнять свободы темница, пленение, работа, железная цепь и ничто, этому подобное; везде и всегда при них это неоценимое сокровище,

ибо «не тленным серебром или золотом искуплены» они, «но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1Пет. 1, 18–19). Они служат людям, служат врагам, пленившим их, их заключают в темницы, связывают узами, но сладкой своей свободы они не теряют. Так высока, славна и сладка христианская свобода! **(104, 1656–1657).**

Свободу дарует Христос **(104, 1657).**

Пленник непременно должен следовать за пришедшим его освободить, если хочет освободиться, больной должен слушать врача и утопающий – исполнять желание простирающего ему руку, иначе никто из них не может освободиться от бедствия. Так, всякому, кто хочет освободиться от диавола, греха и вечной смерти, нужно неотменно желание Христа избавителя исполнить и предаться в Его волю, да совершит с ним то же, что врач с больным, и наставник с заблудшим, и освободитель с пленным, спаситель с погибшим. Иначе освободиться и спастись невозможно. Ибо Христос, хотя и человеколюбец. Спасает желающих спастись, а не нехотящих **(104, 1657).**

Бывает, что один зовет человека: «Иди за мною»… а другой отзывает к себе: «Иди за мною». Так Христос Бог всякому христианину говорит: «Иди за Мною», как выше сказано, но сатана, враг рода человеческого, шепчет в уши человека и отзывает к себе: «Иди за мной». Слышит человек злые нашептывания его столько раз, сколько раз чувствует злые и богопротивные помыслы, восстающие в его сердце. Все это – мерзкое нашептывание его! О человек! Кого тебе лучше послушать, Христа ли Господа твоего, Который такой чудный явил о тебе Промысл и хочет тебя спасти и привести в вечное Свое Царствие… или злого шептуна диавола, который хочет тебя от Христа, Спасителя твоего, отвести и ввергнуть в вечную погибель? **Святитель Тихон Задонский (104, 1657–1658).**

«Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17)

Чем более кто употребляет разумной осторожности, чем более ограждает свое сердце страхом Божиим, тем более находит в себе силы побеждать порок и отражать страсть. А из этого видим, что от нашего произволения и расположения зависит – отдать себя в объятия добродетели или в порабощение порока.

Кто столь мало заботится о себе или даже ненавидит себя, что по крайней мере не пожелал бы находиться всегда в состоянии радостном, какое доставляет честная жизнь?

Такое духовное служение Богу будет, конечно, сопровождаемо евангельской свободой. «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17), по слову апостола. Истинный почитатель Бога ни к чему телесному не привязан, но, восходя Духом выше тела и выше всего мира, приближается к самому Богу Духу и Богу Духов. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему без всякого принуждения, с желанием радостным и ревностью. Ибо какая добродетель может быть принужденной? «Где Дух Господень, там свобода». Истинный почитатель Бога служит Ему не от страха, не от боязни, его сердце исполнено любовью. А «совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин. 4, 18). Устрашать свойственно закону, а евангельская благодать вся – сладость и блаженство, И потому сказано: «Закон положен не для праведника» (1Тим. 1, 9). Беззаконника нужно устрашать наказаниями, объявленными в законе, а праведник всегда будет служить Богу по чувству своей совести, хотя бы никакой закон его к тому не обязывал. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему не за плату, не из-за награды, ибо это свойственно наемнику. Сын Евангелия в служении Богу никогда не ослабеет, хотя бы он за то никакой не ожидал награды. В самом служении, как сладчайшем упражнении, приближающем его к Богу, он уже находит достаточную награду. Где Дух Господень, там свобода». Истинный почитатель Бога не порабощен страстями: они не

могут помешать ему свободно следовать разуму, совести, особенно же благодати Божией; и поэтому-то сказано: во Христе Иисусе «нет раба, ни свободного» (Гал. 3, 28). В Церкви Христовой все свободны, все благородны. В ней раб только тот, кто раб греха, раб мира; но добродетельный христианин свободен у Бога; а свободный и благородный в миру, но связанный пороками и страстями, есть раб по суду Вышнего. «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной» (Гал. 4, 22). В этом заключается иносказание. Сын свободной означает свободного по евангельскому духу, а сын рабы означает порабощенного грехами. Бог возгласил Аврааму: «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4, 30); и к тебе, христианин, тот же глас взывает: изгони рабу и сына ее. Все то, что порабощает твой дух и связывает действия твоего разума и совести, истреби в себе. Ибо пока в тебе есть это насильственное рабство, не может дух, разум, совесть, благодать свободно действовать. «Где Дух Господень, там свобода». **Платон, митрополит Московский (106, 133–142).**

Не может быть дарована свобода человеку, пока он желает чего-либо, принадлежащего миру **(82, 192).**

В памяти того, кому дарована свобода, уже не возобновляются страстью согрешения, сделанные им прежде. **Преподобный авва Исаия (82,192).**

Есть телесная и духовная свобода. Телесная свобода в том, что человек не служит другому человеку, не подлежит его власти. Таковы цари и князья, не подлежащие земной власти. Телесная свобода и в том, что человек свободен телом, не связан, не скован, не заключен в темницу и прочее. Духовная же свобода состоит в том, что человек от греха и диавольской власти освобожден Божией благодатью, не позволяет греху и диаволу царствовать над собой, противится своим страстям и похотям, покоряет плоть духу, служит Единому Богу свободным духом. Такой может быть телесно рабом человека, может быть связан, скован, в темнице, в узах, в пленении, но духом везде и всегда останется свободным. Ибо духа поработить и связать никто не может **(104, 1650–1651).**

Если христиане призваны к свободе и имеют свободу, значит ли это, что они могут свободно делать что хотят? Нет, не в том состоит свобода христиан, чтобы они по своей воле жили и делали что хотят. Это свобода не христианская, но плотская, и не столько свобода, сколько работа, истая и тяжкая: ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха», по учению Спасителя (Ин. 8, 34). Лишаются христианской свободы те, кто, следуя своей плоти, попечения о плоти превращают в похоти (Рим. 13, 14), попадают под тяжкое иго мучителя диавола и греха, делаются несчастными пленниками своих страстей, и находятся под клятвою закона, гневом Божиим, и становятся чадами вечной погибели **(104, 1651–1652).**

Вера освобождает верующего от греха, смерти, проклятия ада, диавола и прочего бедствия и делает его духовно свободным. Духовно, говорю, поскольку телесно он может быть порабощен, может быть рабом человека, может быть в пленении, в узах, темнице, связан и закован, как и бывает со многими верными, какими были святые мученики и прочие, страдающие за правду и ныне находящиеся под игом нечестивых, и благочестивые рабы, служащие своим господам. Но все они духовно свободны. Ибо духа никто не может поработить, пленить, связать, заключить, умертвить. «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17), эта свобода обещана Христом: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). **Святитель Тихон Задонский (104, 1652).**

Когда Творец явится во славе Своей – свобода тварей иссякнет перед величием Славы Его… **(111, 41).**

Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17). **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 248).**

Почему Бог не сотворил человека безгрешным принудительно

Бог сотворил душу, а не грех. Преимущественным благом ее было пребывание с Богом и единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многообразными недугами.

Почему же в ней есть общая восприимчивость к злу? Из-за свободного стремления, всего более соответствующего разумной твари. Не будучи связана никакой необходимостью, получив от Творца жизнь свободную, как сотворенная по образу Божию, она познаёт доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой соблюдать жизнь, какая ей свойственна, но имеет и свободу уклоняться от прекрасного... Но, говорят, почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, чтобы нельзя было согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не признаешь слуг достойными, если держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно; добродетель же происходит от свободной воли, а не от необходимости, а свобода воли зависит от того, что в нас; и что в нас-то свободно. Поэтому кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не что иное делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений, природе, одаренной произволениеми самодеятельностью. **Святитель Василий Великий (113, 233).**

Самовластна душа; поэтому диавол может подстрекать, а принудить против воли не имеет власти. Внушает он тебе мысль о любодеянии; если захочешь, то примешь ее, если же не захочешь, то не примешь. Ибо если бы ты любодействовал по необходимости, то почему Бог приготовил геенну? Если бы по природе, а не по свободе делал ты добро, то почему Бог приготовил венцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается, потому что кротость ее

происходит не от свободы, но от природы. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 240).**

Знайте несомненно, что вы действуете по доброй воле. Так как вы живете, то и действуете. Бог и не помогает вам, если вы сами ничего не делаете, и не содействует, если не подвизаетесь... Не так Бог творит из вас храм Свой, как из камней, не имеющих собственного движения, которые строитель берет и кладет. Не таковы камни живые: и вы, как живые камни, сами созидайтесь в храм Божий. **Блаженный Августин (113, 240).**

В продолжение веков были два знаменательных преобразования жизни человеческой, называемые двумя Заветами. Одно вело от идолов к Закону, а другое – от Закона к Евангелию... Но с обоими Заветами произошло одно и то же. Что же именно? Чтобы нам узнать, что нас не принуждают, а убеждают, ибо что непроизвольно, то и непрочно. Добровольное же и прочнее, и надежнее. И первое есть дело употребляющего насилие, а последнее – собственно наше. Первое свойственно насильственной власти, а последнее – Божию правосудию. **Святитель Григорий Богослов (113, 23).**

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ... его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 232).**

Дарованной свободой Творец предуготовил нам путь к блаженству

«Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии» (Иак. 1, 25).

Существо нашей души одарено свободой. Поэтому мы не как машины, управляемые стремлением, но с рассуждением и советом без принуждения избираем доброе или злое. Если человеческий ум способен немного проникать в тайны советов Божиих, я полагаю, что Премудрый Творец дарованной свободой предуготовлял для нас путь к блаженству. Ибо известно, что где нет свободы, там нет места ни наказанию, ни награде.

Если бы ты был всегда склонен только к добру, невозможно было бы тебе приписать ни добродетели, ни заслуги, ни чести; ты был бы тогда неким невольным орудием, которым действует другой, а не ты сам. Ты казался бы хорошим, но эта доброта, как не твоя, не от твоего произволения и усилия происшедшая, не приносила бы тебе ни чести, ни славы, ни награды. Нет! Премудрый Бог устроил тебя иначе, чтобы более тебя прославить и возвеличить; дал тебе свободную волю; поэтому ты стал склонен к добру, но стал склонен и к злу. **Платон, митрополит Московский (106, 133).**

Любовь к мудрости учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Истинная свобода есть деятельная способность человека, не порабощенного грехом, не тяготимого осуждающей совестью, при свете Истины Божией избирать лучшее и приводить его в действие при помощи благодатной силы Божией. **Филарет, митрополит Московский (113, 167).**

Наделенный свободой выбора человек ответствен за грех и зло

Не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, пусть каждый признает себя самого виновником собственного злонравия **(113, 234).**

Скоро оказался Адам вне рая, вне блаженной жизни, сделавшись злым не по необходимости, но по безрассудству. **Святитель Василий Великий (113, 240).**

Ржавчина портит железо, а я, самоубийца, насадил в себе порчу – грех – по своему умышлению, последовав коварным внушениям завистника. **Святитель Григорий Богослов (113, 235).**

Поскольку от произволения зависит избрание доброго и противоположного ему, то справедливо одни получают победные венцы, а другие несут наказание за произвольные грехи. **Блаженный Феодорит (113, 235).**

Если написано: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29), то почему же многие погибают? Отвечаю на это: Никто не может похитить из непобедимой и непреодолимой десницы тех, которые правой верой и доблестной жизнью приготовили себя к тому, чтобы быть хранимыми этой десницей. То есть никто не сможет отвлечь насильно и самоуправно, но может иной обольстить, обмануть ложными умствованиями и прельщениями. Зависит же это не от непреодолимой десницы, но от беспечности людей, одаренных свободой, и гибель постигает не по немощи Хранителя, но по легкомыслию охраняемых. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 165).**

О чем только не говорит нам – Неделя о блудном сыне… Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о нашем безумном порыве из-под отчего наблюдения на необузданную свободу, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем вследствие того обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто, опомнившись и придя в себя, замышляет и решается

возвратиться к многомилостивому Отцу, как возвращается; как Отец любовно приемлет его и восстанавливает в первоначальном состоянии.

И кто не найдет здесь полезного для себя урока? Пребываешь ли в доме отчем – не рвись из него на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься – остановись поскорее. Промотал ли все и бедствуешь – решайся поскорее возвратиться и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг – самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано – коротко и ясно. Опомнись, решись возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его раскрыты и готовы принять тебя. **Святитель Феофан Затворник (107, 36–37).**

Я – раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла, и в прочих отношениях она ограждена отовсюду **(109, 96).**

Погиб человек по свободному произволению – и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь и веруйте **(109. 11).**

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включатся в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению **(111, 283).**

Господь ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или погибели твоих **(108, 103).**

Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием предоставляется на произвол каждого человека **(108, 295).**

Неполезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы **(109, 374).**

При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро и

зло **(109, 377).**

Имея свободу избрания, крещеный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного **(109, 383).**

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровал ему все средства к сохранению жизни, но предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению. Точно так и при искуплении... Бог... предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления **(111, 13).**

Искупленному человеку предоставлена свобода или воспользоваться дарованным искуплением и возвратиться в рай, или отвергнуть искупление и остаться сопричисленным к сонму падших ангелов **(112, 322).**

Злоупотребляя свободой, мы можем заражать и убивать себя грехом. Очищать человека от согрешений и исцелять от греховной заразы может один Бог. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 416).**

СЕРДЦЕ

Сердце – средоточие внутренней жизни

Сердце – начало и корень всех наших деяний. Что ни делаем внутри и вне нас, делаем сердцем – или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем, сердцем прощаем или озлобляемся; сердцем примиряемся или враждуем, сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от Него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся… Следовательно, чего на сердце нет, того нет вообще. Вера – не вера, любовь – не любовь, если их нет в сердце, это одно лицемерие; смирение – не смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба – не дружба, но горшая вражда, когда только вовне проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует нашего сердца: «Сын мой! Отдай сердце твое мне» (Притч. 23, 26) **(104, 1672–1673).**

Сердце, а не язык есть место и седалище духовной мудрости **(104, 1682).**

Сердце здесь подразумевается не естественное, поскольку оно есть начало жизни человеческой, как рассуждают философы, но иносказательно, как внутреннее человеческое состояние, расположение и склонности. Так надо понимать эти апостольские слова: «сердцем веруют к праведности» (Рим. 10, 10) и слова пророка: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Естественное сердце, поскольку это начало жизни человеческой, у всех одинаково, то есть у добрых и злых, как и прочие естественные члены, но иносказательно понимаемое – не одинаково, но у иного доброе, у иного злое **(104, 1682–1683).**

Вся сила христианской жизни состоит в исправлении и обновлении сердца **(104, 1686).**

Покаяние состоит в перемене сердца **(104, 1692).**

Молитва должна быть в сердце **(104, 1694).**

Сердце веселится от плача духовного **(104, 1694).**

В сердцах через слово Божие действует Святой Дух **(104, 1694).**

Верою вселяется в сердце благодать **(104, 1697).**

Вера в сердце, что светильник в доме **(104, 1697).**

Благодать Святого Духа пишет на сердцах верующих закон жизни по Евангелию **(104, 1672).**

Любовь входит в сердце, очищенное покаянием **(104, 1698).**

Чем ближе приходит Бог со Своим светом и дарованиями к благочестивому сердцу, тем более оно познает свое ничтожество **(104, 1700).**

Сердце скрывает гнев или кротость – это обнаруживает обида **(104, 1707).**

Благость Божия в сердце человека чувствуется сильнее после искушения **(104, 1707).**

Если человек не обратился всем сердцем к Богу, то молитва ему не принесет успеха **(104, 1708).**

Видишь, что на земле, хотя и сеется на ней семя, ничего не прорастает, если нет влаги. Так и в сердце человеческом: хотя оно и слышит Слово Божие, но не прорастает плод, достойный слова Божия, если не будет влаги Божией благодати. Потому нам повелевается так усердно об этом молиться: «Просите… ищите… стучите», – говорит Господь (Мф. 7, 7). Это убеждает нас усердно молиться Богу, просить у Него благодати, чтобы мы ушами слышали слово Его, и сердцем творили. Без этого мы ни в чем не преуспеем, столь глубоко растленное имеем сердце. И, слыша слово Божие, не можем понять его и погрузить в сердце, а поняв, не можем исполнить, так что во всякую минуту нуждаемся в благодати Божией, содействующей нам в благочестии. **Святитель Тихон Задонский (104, 1709–1710).**

Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В этой смерти – жизнь, и в гибели этой – спасение **(109, 327).**

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его духовное учение **(108, 115).**

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела. И преобразуется

влечение тела сообразно влечению сердца – из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное **(111, 243).**

Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может оторваться от услаждения плотской сластью: без наслаждения оно быть не может **(111, 413).**

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в Евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 504).**

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48)

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет... какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?» (Деян. 7, 48–49). Только нерукотворенный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его; и мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). Как это совершается – непостижимо для нас; но так оно есть, ибо бывает очевидно, что тогда «Бог производит» в нас «и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай и только отдай Господу сердце свое, а Он Сам устроит из него храм Себе, но отдай нераздельно. Если будут части неотданные, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито, и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя – Господа в нем и не будет. Только казаться будет, что это храм, а на самом деле какое-то нагромождение. **Святитель Феофан Затворник (107, 117–118).**

Почему священномученика Игнатия называют Богоносцем? Говорят, вот почему. Когда Господь, еще живя на земле и уча людей, сказал: «Пустите детей приходить ко Мне» (Мк. 10, 14), в народе случайно были родители Игнатия вместе с мальчиком, который уже начинал ходить. Господь, призвав его к себе, поставил посередине и, взяв его на руки и обняв его, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Потому-то и был святой Игнатий назван потом Богоносцем, что был носим руками воплощенного Бога. Но не менее и потому он был назван Богоносцем, что носил Бога своем сердце. Когда мучители бросили его на съедение зверям за Христа, то спросили, почему у него на устах всегда имя Христово? Святой ответил: «Это имя у меня написано в сердце, и устами я исповедую Того, Кого всегда ношу в сердце». После, когда святой был съеден зверями, то по Божию изволению сердце его сохранилось. Неверные, найдя его и

вспомнив слова святого, разрезали это сердце пополам, желая узнать, правду ли он говорил, и нашли, что внутри на обеих сторонах разрезанного сердца золотыми буквами было написано: «Иисус Христос». Таким образом, святой Игнатий и по имени, и самым делом оказался Богоносцем, поскольку носил в сердце своем Христа Бога. ?? ??Мы же, возвращаясь к беседе, скажем про себя: вот где любит насаждаться мысленная лоза – Христос: в сердцах Своих верных рабов, истинно любящих Его. Пусть же каждый посмотрит в свое сердце – найдет ли в нем Христа? О сердце христианское, сердце строптивое, развращенное, ожесточенное и окаменелое! Есть ли в тебе Бог, носишь ли в себе Бога? Насаждается ли в тебе истинная виноградная лоза – Христос? Не больше ли ты рождаешь непотребное, смрадное и вредное зелье злых помышлений, о которых говорит Сам Господь: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния… кражи»? (Мф. 15, 19). ??? Был бы безумцем тот, кто в своем малом саду, из которого он имеет все Свое пропитание, вместо каких-либо необходимых для пропитания плодов насаждал крапиву или терние и такими бесполезными растениями портил бы полезную землю. Не к разумным, но к глупым причисли и того, кто в сердце своем насаждает вместо лозы-Христа репейники страстей и грехолюбия и рождает вместо гроздей терния. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 448–449).**

Как происходит обращение к миру, когда человек сердцем к мирским вещам, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и всякой суете, обращается, прилепляется и ищет их, как своего любимого сокровища, так происходит обращение к Богу, когда человек, все то оставив, одного Бога любит, желает сердцем, прилепляется к Нему и ищет Его как высочайшего добра. Ибо что человек познает и признает за свое добро и блаженство, то и любит; что любит, того и желает; чего желает, о том и мыслит всегда; о чем мыслит, того с усердием и ищет. Ищешь ли чести, славы, богатства и прочей суеты в мире сем? Это признак, что ты это за свое добро и блаженство почитаешь и любишь то, и желаешь, и подлинный знак есть, что ты сердцем отвратился от Бога и Создателя твоего и обратился к созданию Его, и

почитаешь то более, нежели Создателя. А когда, все то презрев и оставив, ищешь одного Бога, и Его одного желаешь приобрести и иметь – это признак того, что ты Его более всего создания почитаешь, и в Нем свое удовольствие находишь, и крайнее свое добро и блаженство в Нем полагаешь. Так, по слову Христа, где сокровище человека, там и сердце его (Мф. 6, 21), там любовь его, там мысль его, там желания его; о том думает, заботится, того ищет и о том говорит. Кто честь, богатство и славу мира сего и все в нем содержащееся считает сокровищем, в том у него и сердце со своим желанием и любовью. Кому один Бог – сокровище, тот к Нему одному и прилепляется **(104, 1675–1676).**

Сердце, в котором живет любовь, раздвоено быть не может, но или к тому, или к другому прилепляется, и противоположное одновременно любить не может, но непременно одно оставив, к другому прилепляется, как говорит Христос: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Мир противоположен Христу, и кто любит Христа, тот не любит мира, по учению апостола: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2, 15) **(104, 1681).**

Сердцем христианин должен стремиться к Небу, так как он небесный гражданин **(104, 1682).**

Сердце человеческое никаким временным благополучием удовольствоваться не может. Чем больше богатство, слава, честь, тем больше растет желание богатства, славы, чести. А где желание и забота, там беспокойство и мятеж. Но в блаженной вечности кончится всякое желание, ибо там совершенное блаженство. Там слава, честь выше подняться не могут, там богатство не растет, там здоровье, мир, покой, мудрость не умножаются, ибо там – высочайшее Добро, которое есть Бог. Там всякий доволен своим жребием. Насыщусь, говорит пророк, когда «буду взирать на лице Твое» (Пс. 16, 15) **(104, 1683).**

Очистим дома сердец наших истинным покаянием и освободим их от различных попечений и прихотей мира сего, да услышим пресладкий голос Его при дверях наших и отворим

двери Ему; и так войдет к нам этот преславный Гость. Господи, сладчайший Иисусе, Пастырь и Посетитель душ наших! Не минуй и меня, нищего и убогого раба Твоего, но по человеколюбию Твоему посети смиренную мою душу; посети того грешника, ради которого пролил Твою Честную Кровь и крестную смерть претерпел. «Готово сердце мое. Боже, готово сердце мое (Пс. 56, 8) **(104, 1683–1684).**

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Стоит этот святой Гость, Который ради нас благоволил странствовать на земле, стоит и стучит в двери сердец наших и хочет войти к нам, за которых Святую Кровь Свою пролил. Но кто отворяет Ему двери в дом свой? Кто слышит голос Его?.. Несомненно, тот, кто слову Его повинуется, перестает грешить, кается и сердечно сокрушается о содеянных грехах и содержит себя в истинном покаянии, как выше говорит об этом Христос: «Будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 19). К тому Он входит и вечеряет с ним, то есть утешает его истинным и живым утешением. То же и в другом месте говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). А где Отец и Сын, там и Святой Дух; где Бог живет, там Царствие Божие, там утешение и радость, живая и истинная. Ибо благодатное Божие присутствие без «мира и радости» (Рим. 14, 17) не бывает **(104, 1684–1685).**

Ни к чему в этом мире, то есть ни к богатству, ни чести, ни славе, ни прочим мирским сокровищам не надо прилагаться сердцем, но всегда взирать на будущие и вечные блага, о них размышлять, их желать и ими утешаться: «О горнем помышляйте, а не о земном», как учит апостол (Кол. 3, 2), ищите вышнего, где Христос сидит одесную Бога, ибо живая вера приходит с неба и потому верную душу пробуждает и подвигает к небу. И верная душа видит, что в этом мире она в пути и странствии, и потому «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», которого художник и строитель Бог» (Евр. 13, 14; 11, 10) (104, 1689–1690). Сердце человеческое есть сосуд, исполненный нечистотой и смрадом похотей. Возлюбленный

христианин! постараемся этот внутренний сосуд очистить, тогда и внешние дела наши будут угодны Богу. Великое обещал нам Бог: Он обещал Сам в сердцах наших жить: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). Нет и не может быть большего, более драгоценного, приятного и желанного сокровища, чем иметь внутри себя живущего Бога, и нет большей чести человеку, чем быть храмом Божиим! Бог живет в чистой душе, как в Своем благоприятном храме, и приятнее Ему обитать в чистой душе, чем в рукотворенных храмах: поскольку в душе есть образ Божий. Очистим же и мы сердца наши, о христиане, да и в нас явится образ Божий, прекрасное душ наших совершенство, и так будем храмом нашего Бога. **Святитель Тихон Задонский (104, 1691–1692).**

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к Боговидению. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8) **(108, 522).**

Наше сердце – гроб, было сердце храмом, сделалось гробом. В него входит Христос посредством Таинства Крещения, чтобы обитать в нас. Мы отнимаем у Христа возможность действовать, оживляя нашего ветхого человека... Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб **(111, 151).**

…Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, соделывает сердце храмом и жилищем Божиим **(112, 33).**

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда естественно делаются Его обителью и душа, и тело... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

«Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7)

Сердце есть жертвенник, на котором приносится Богу благоугодная жертва. **Святитель Тихон Задонский (104, 1680).**

«И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт. 4, 13). Можно ли было так говорить пред лицом Бога, строгого, конечно, в правде, но и всегда готового миловать искренне кающегося? Зависть помрачила здравые понятия, обдуманное преступление ожесточило сердце – и вот Каин грубо отвечает Самому Богу: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Бог хочет умягчить его каменное сердце молотом строгого суда Своего, а он не поддается и, замкнувшись в своем огрубении, предается той участи, какую приготовил себе завистью и убийством. То дивно, что после того он жил, как и все, имел детей, устраивал семейный быт и житейские отношения, печать же отвержения и отчаяния все лежала на нем. Стало быть, это дело внутреннее, которое совершается в совести, из сознания своих отношений к Богу, под действием тяготящих ее дел, страстей и греховных навыков. Да внемлют этому в особенности теперь! Но вместе да воскресят веру, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, хотя на умягчение сердца, конечно, потребуются и время, и труд. Но ведь – или спасение, или погибель! **Святитель Феофан Затворник (107, 60–61).**

Видишь два яблока, извне равно красивые и приятные, но внутри не одинаковые – одно внутри гнилое и смрадное, другое такое же, как и извне. Разумей, что так бывает и в делах человеческих. У многих дела извне кажутся равно похвальными, но внутри различаются, ибо не от одинакового сердца и исходят намерения… Например, один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой ради самолюбия и тщеславия: этот тщеславен и самолюбив, а первый истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил, а другой также просит прощения у обиженного, но ради того просит, чтобы на него не искал суда, и так не причинил бы ему беды; этот страдает самолюбием, а первый истинно любит

брата… Так и в прочем могут быть равны внешние дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, считаем равными, ибо только на внешнее смотрим; но Бог, Который видит и испытывает глубину сердца, судит иначе, как говорит Господь Самуилу, когда тот пришел в Вифлеем помазать одного из сынов Иессеевых на царство и хотел совершить это над Елиавом: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1Цар. 16, 7). Этот пример и рассуждение учат тебя тому, чтобы твои дела, которые извне кажутся похвальными, и внутри, в сердце, были добрыми, и всякое внешнее доброе дело исходило от доброго сердца, если хочешь угождать Богу **(104, 1677–1678).**

Сердце человеческое пусто быть не может, но непременно занято или враждой, или любовью к какой-нибудь вещи. Если враждой занято, такие и плоды приносит: ссоры, драки, убийства, обиды, злословия, проклятия, ложь, обманы, клевету, осуждение, презрение, уничижение, насмешки и прочее, тому подобное. А если любовь живет в сердце, оно являет и плоды любви, приятные как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям **(104, 1680).**

Сердце подобно сосуду. Полный сосуд, наполненный водой или чем другим, ничего иного в себе не вмещает. Напротив, сосуд пустой удобен к восприятию всего. Поэтому люди освобождают сосуд, когда что другое хотят в него влить или положить. Так и сердце человеческое: когда свободно и не имеет в себе мирских и плотских прихотей, удобно к восприятию любви Божией, а когда наполнено любовью мира сего и плотскими похотями и греховными пристрастиями, тогда любовь Божия в него вместиться не может. Сребролюбием, самолюбием, славолюбием, гневом и памятозлобием, завистью, гордостью и прочими беззаконными пристрастиями исполненное сердце как может вместить в себя любовь Божию? «Что общего у света с тьмою?» (2Кор. 6, 14)? **Святитель Тихон Задонский (104, 1673).**

«Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23)

«Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь» (Притч. 23, 19). Из сердца непрестанно исходят помышления – иногда добрые, а больше злые. Злым совсем не нужно следовать. Но и добрые не всегда должно исполнять: бывает, что и добрые сами по себе помышления неуместны на деле по обстоятельствам. Вот почему и предписывается внимать себе, смотреть за всем исходящим из сердца – и злое отвергать, и доброе обсуждать, и исполнять только то, что окажется истинно добрым. Но лучше бы всего совсем заключить сердце, чтобы из него не выходило и в него не входило ничего без разрешения ума, чтобы ум во всем предшествовал, определяя движения сердца. Но таким бывает ум только тогда, когда он есть ум Христов. Стало быть, умно-сердечно сочетайся со Христом – и будет внутри тебя все исправно. **Святитель Феофан Затворник (107, 90–91).**

Правое сердце боится Бога, а неправое страха Божия не имеет. Правое сердце Богу и Его святой воле следует, а неправое – своей злой воле и своим прихотям. Правое сердце бережется от всякого греха, а неправое сердце об этом нерадит. Правое сердце смиряется и смиренномудрствует, но неправое возносится и высокомудрствует... Правое сердце всякого человека любит и своей любви и от ненавидящих его не отнимает, но неправое сердце только любящих его любит, а часто и тех ненавидит... Правое сердце что на языке имеет и говорит словом, то и внутри себя имеет, то и мыслит, а неправое сердце иное говорит, иное мыслит, иное на языке, иное внутри себя имеет... Правое сердце за все, что ни получает от Бога, благодарит Его, а неправое всякое Божие благодеяние забывает **(104, 1674).**

Когда человек отречется от злонравия своего и внутреннее свое состояние исправит, тогда и внешние его дела, слова и начинания будут исправны: руки не будут делать плохого, язык не будет говорить плохого, ноги не будут ходить на плохое, уши

слышать, глаза смотреть плохого не будут, ибо воля не будет хотеть плохого, но всего доброго. И так доброе согласие будет между сердцем, или внутренним состоянием, и внешними членами и деяниями их. От сердца всякое дело и слово зависит: от правого и доброго сердца правое и доброе дело и слово бывают. Так от чистого колодца текут чистые ручьи; так хорошие гусли издают хороший звук; так добрый колокол хорошо звонит; так сосуд с ароматами приятно пахнет; так, по словам Господа, «дерево доброе приносит и плоды добрые» (Мф. 7, 17) **(104, 1686–1687).**

Чтобы войти в Царство Небесное, нужно переменить сердце **(104, 1688).**

Сердце нуждается в пожизненном подвиге очищения **(104, 1688).**

Говорят: «Сердце мое от него отвращается». А ты свое сердце верой и любовью Христовой побеждай и убеждай и делай не то, чего хочет сердце, но что вера твоя и заповедь Христова требует от тебя. Христос велит, любящий тебя велит, этого вечная правда требует, это воле Его святой угодно, тебе полезно, хотя плотское сердце, мысль и слепой разум хотят противоположного. Следовательно, так надо делать, как Он хочет, и не как наша страстная плоть, если хочет любить Его. В том и состоит наш христианский подвиг, чтобы делать не то, что наша слепая плоть хочет, но чего требует заповедь Божия. **Святитель Тихон Задонский (104, 1698).**

Не позволяй сердцу твоему стать непотребным, питая в нем злые помышления. Постарайся сделать его благим: взыщи благости и мира, стремись совершать все святые добродетели. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Брат сказал авве Сисою: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранять наше сердце, когда язык наш подобен открытым дверям». **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Сердце наше, обреченное по падении на прозябание терния и волчцов, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями **(112, 132).**

Как земля по причине поразившего ее проклятия не перестает сама собой производить волчцы и терния из поврежденного естества своего, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления **(112, 271).**

При возделывании сердца заповедями из него извлекаются наружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и, таким образом, при постоянном и постепенном обнаружении, мало-помалу истребляются **(112, 148–149).**

Слепотой поражены наши ум и сердце... Ум не может отличать истинных помыслов от ложных, а сердце не может отличать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных… **(110, 54).**

Обличает лукавых духов сердце: ум недостаточен для этого, ему не отличить одними собственными силами образы истины от образов лжи… **(110, 59).**

Сердечные чувства, которые окаменил смертный грех… становятся стеной, не допускающей Слову Божию действовать на сердце **(112, 416).**

Сердце, возделанное скорбями, напоенное уничижением, особенно способно к возвышенной добродетели. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 442).**

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать

Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех **(112, 115).**

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе **(109, 163).**

Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начнет переходить в соединение ума с сердцем **(112, 115).**

Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира **(112, 115).**

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом **(112, 114).**

...Неопределенное указание в отеческих писаниях на сердце послужило причиной важного недоумения и ошибочного упражнения молитвой... **(109, 298–299).**

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца... **(112, 115, 116).**

(Сердечное место) это – словесная сила или дух человека, присутствующий в верхней части сердца, против левого сосца, подобно тому как ум присутствует в головном мозге **(108, 266).**

Не ищи сердечного места. Не усиливайся тщетно объяснять себе, что значит сердечное место: удовлетворительно объясняется это одним опытом **(108, 274).**

Исполнено... гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными. Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений **(108, 245).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 117).**

Совесть – запечатленное в сердце знание Божественного закона

Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание закона – совесть. Если бы человек сохранил этот закон… не было бы необходимости позже давать другой, письменный. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 319).**

Видишь, что совесть не дает согласия на греховные помыслы, но тотчас обличает их, ибо она не лжет, – обличая, она свидетельствует, что будет говорить пред лицом Божиим в день суда. **Преподобный Макарий Египетский (33, 127).**

Если же не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки наших врагов, которые уже не пощадят нас… **(34, 31).**

Кто попирает совесть, тот изгоняет из сердца добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 94).**

Ища исцеления, заботься о совести – делай то, что она тебе говорит. **Преподобный Марк Подвижник (54, 14).**

Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стражем и каждый раз показывала, во что ты впадаешь… **(26, 595).**

Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 155).**

Бог устроил, чтобы совесть обличала нас с некоторыми промежутками времени, так как эти обличения весьма жестоки и уязвляют грешника сильнее всякого острия **(35, 834).**

Бог вложил в нас судилище неподкупное и никогда не изменяемое, хотя бы мы впали в глубину зла… Поэтому и сами порочные люди осуждают себя, и если кто-нибудь назовет их тем, что они на самом деле, стыдятся, гневаются и обижаются **(46, 197).**

И во время совершения греха, и прежде, и после совершения наша совесть является суровым обличителем. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 683).**

Должно внимать себе – не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей чистоты, но как бы утомившись. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 70).**

Бог отвращает тебя от грехов и в совести твоей зовет тебя: Человек, возвратись! «Уклоняйся от зла, и делай добро» (Пс. 36, 27). А что Он говорит тебе в совести, то и в Своем святом слове говорит. Непогрешимая совесть и слово Божие во всем согласны. Что говорит совесть, то и слово Божие; от чего совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово, и за что совесть хвалит, за то и Божие слово. Например: обличает тебя за воровство совесть – обличает за то и Божие слово; хвалит тебя совесть за милость, сотворенную ближнему твоему, – хвалит и Божие слово: «Блаженны милостивые» (Мф. 5, 7). Потому если совесть нас от чего отвращает и удерживает – это глас Божий, вопиющий внутри нас, отвращающий и удерживающий нас от зла! **(104, 1917).**

Христианам, если не хотят против слова Божия и самого Бога согрешить и так потерять милость Божию и подпасть праведному Его гневу, должно беречь свою чистую совесть от таких дел, которые ее уязвляют, беспокоят и лишают благоприятного мира: все то, за что в слове Божием возвещается гнев Божий, и совесть беспокоит и в страх приводит; она чувствует в себе тот грех, который вызывает гнев Божий. Поэтому нужно нам, христианин, внимать совести нашей и слову Божию и удаляться от плотских страстей, которые восстают на душу (1Пет. 2, 11) **(104, 1918).**

Какое дело ни начинаешь, рассуждай, согласно ли оно совести и закону Божию и истинно ли тебе полезно. Если с законом Божиим сходно, начинай и делай; если ему противно, отвратись от него, чтобы не впасть в сети врага, который всегда ищет, как уловить человека. Не все тебе полезно, что кажется полезным, но только то, что согласно со здоровым разумом и словом Божиим. В начинании всякого дела призывай имя Господа Бога твоего и начинай с молитвой, да поможет тебе Господь начать и совершить. **Святитель Тихон Задонский (104, 1922–1923).**

«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем

свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 14–15).

Совесть едва ли может быть истреблена в ком совсем. Может она затмиться, поскольку не есть Бог, но не может истребиться, поскольку она от Бога. Она тотчас удерживает дерзающую на беззаконие руку, а если страсть сильнее и превозмочь ее не может, то она наполняет душу беспокойством, а лицо покрывает стыдом. И потому-то человек, когда собирается делать что против совести, скрывается от людей – не только посторонних, но и домашних, ищет сокровеннейших углов и вертепов, ищет темноты, по свидетельству Евангелия: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3, 20). О как тщетно человек обманывает себя! Чем более он ищет темноты, тем более сам обличает себя; следовательно, тем более дает совести свободы поразить его своим правосудным определением. Нет столь мрачного угла, где бы ее суда можно было избежать, тем более нельзя скрыться от суда Бога, очи Которого безмерно светлее солнца и проницают бездны. Совесть всякого – неумолимый судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает; а если кто и совесть совсем потерял, что, кажется, невозможно, тот тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление. **Платон, митрополит Московский (105, 158–159).**

Совесть – естественный закон **(108, 369).**

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть, уклоняет ее от правильного действия. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 369).**

О хранении совести в отношении к Богу, к самому себе, ближнему и вещам

Хранение совести многоразлично: человек должен сохранять ее в отношении к Богу, к ближнему и вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями, и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас, он хранит совесть в отношении к Богу втайне... И в том, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, мы должны ее хранить. Хранение совести в отношении к ближнему требует не делать ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего, – делом, словом, видом или взглядом, ибо и видом, и даже взглядом можно оскорбить брата... Человек не должен делать ничего такого, о чем знает, что он делает это с намерением оскорбить ближнего (знает, не лукавя перед собой). Этим оскверняется его совесть... А хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не надо пренебрегать этим, но нужно поднять вещь и положить ее на свое место **(58, 52).**

Ныне в нашей власти или засыпать совесть, или дать ей светиться и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша велит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем этим, тогда мы засыпаем ее, и она уже не может быть для нас явственной от тяжести, лежащей на ней. Если светильник горит за завесой, все становится плохо различимым... так после преступления мы не понимаем, что говорит нам совесть... Совесть – нечто Божественное... она всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем этого, если пренебрегаем ею и попираем ее. **Преподобный авва Дорофей (58, 49).**

Душа человеческая – невеста Христова. Как невеста украшается драгоценными уборами, бисером и жемчугом, чтобы понравиться жениху, так и душа человеческая должна украшать себя, как бисером и жемчугом, многими добрыми делами, чтобы

ее возлюбил Христос. Но и чистая совесть есть украшение немалое. Ею, как прекрасным убором, украшались души святых апостолов, от лица которых апостол Павел говорит: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, а не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире» (2Кор. 1, 12). А золотые уста [святителя Иоанна] говорят: «Как очам человеческим приятно видеть прекрасное лицо, так очам Божиим приятна чистая совесть». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 837).**

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божий – как видимые всем, так и никому не видимые… **(108, 371).**

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения **(108, 371).**

Храни совесть по отношению к вещам, удаляясь от излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи…– творения Божий, дары Божии человеку **(108, 371).**

Храни совесть по отношению к самому себе. Не забывай, что ты – образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу **(108, 371).**

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитывается ежедневно вечером со своей совестью **(111, 453).**

Говорит Писание: «Верный свидетель спасает души» (Притч. 14, 25). Свидетель верный – непорочная совесть: она избавит душу, внимающую ее советам, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 370).**

Пришли однажды к авве Памво два брата. Один из них сказал ему: «Авва! я пощусь по два дня и ем только по два куска хлеба: спасу ли я этим душу мою?» «А я, авва, – сказал другой брат, – от своего рукоделия каждый день зарабатываю по два стручка, немного оставляю в пищу себе, а прочее отдаю в милостыню: спасусь я или погибну?» Авва не дал им ответа, хотя они долго просили его. Через четыре дня они хотели возвратиться в свое место, но клирики утешали их: «Не печальтесь, братия, – говорили они, – Бог не оставит вас без

награды: у старца такой обычай, что не сразу говорит он, а только если ответ внушит ему Сам Бог». Братия вошли к старцу и сказали: «Помолись о нас, авва!» – «Вы хотите идти от нас?» – спросил старец. «Да», – отвечали они. Размышляя об их подвигах, авва писал на земле и говорил: «Памво постится по два дня и ест два куска хлеба: монах ли он поэтому? Нет! Памво зарабатывает два стручка и дает их в милостыню: монах ли он поэтому? Еще нет! Эти дела хороши, но если притом и совесть твоя будет безукоризненна перед ближним, тогда спасешься». Братия, довольные наставлением, ушли с радостью. **Достопамятные сказания (79, 226).**

«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16, 10)

Постараемся сохранить нашу совесть, пока мы находимся в этом мире. Не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле, не будем попирать ее ни в чем, хотя бы это было и самое малое. Знайте, что от пренебрежения этим малым и, в сущности, ничтожным мы переходим к пренебрежению великим. **Преподобный авва Дорофей (58, 50).**

Берегитесь, братия, пренебрегать и малым, берегитесь презирать его как малое и ничтожное; оно не малое, ибо через него образуется дурной навык. Будем же внимательны к себе, будем заботиться о легком, пока оно легко, чтобы оно не стало тяжелым, ибо и добродетели, и грехи начинаются от малого... Поэтому заповедует нам Господь блюсти свою совесть, как бы особенно увещевая каждого: Посмотри, что ты делаешь, несчастный! Опомнись, «мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...» Потом указывает бедственные последствия от несоблюдения этой заповеди: «чтобы соперник не отдал бы тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу». А затем что? – «Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5, 25–26). Ибо совесть обличает нас во всем и показывает нам, что делать; и она же осудит нас в Будущем Веке. Поэтому и сказано: чтобы не отдал тебя судье... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 51).**

Муки вечные есть мучения совести (104, 1929)

Видим, как люто и тяжко мучение злой совести. Иуда не стерпел мучения своей злой совести – и оттого удавился. Предпочел смерть жизни. Христианин! берегись раздражать совесть, чтобы не претерпеть того же, но храни свою совесть, как хранишь свою жизнь. Нет злейшего мучителя, чем злая совесть. Берегись уязвлять ее и беспокоить грехами. Избери лучше умереть, чем согрешить против совести. Этого и обязанности христианина от тебя требуют **(104, 1924).**

Если зеркало чисто, то все ясно отражает и недостатки на лице – не только дальшие, но и малые видны в нем. Так и чистая совесть – и самые малые пороки усматривает, и покаянием, слезами и верою омывает их человек. Это рассуждение призывает тебя очувствоваться, вникнуть в закон Божий, который наши грехи показывает и обличает. И покаяться, и очистить совесть прилежным рассмотрением этого закона, покаянием и верой, и так начать новую жизнь, чтобы не раскрылись потом перед всем миром твои грехи, которые ныне ты сам один хочешь увидеть и познать и так очистить их **(104, 1926).**

Видишь, что запыленное или закопченное зеркало ничего не отражает, хотя в него и смотришь, но если хочешь в нем увидеть свое лицо и его недостатки, нужно протереть зеркало. Так и совесть человеческая: когда многими греховными пороками и беззаконной жизнью запачкана, человек в ней не замечает пороков, прилипших к душе, и так весь запачканный ходит и из греха в грех бесстрашно впадает. Бедственно и плачевно такое состояние! Не видит он скверны и мерзости своей. Но увидит, когда раскроются книги на позор всему миру, Ангелам и людям, и предстанут перед лицом его грехи его, как говорит :Вот: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 21). **Святитель Тихон Задонский (104, 1928).**

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не Сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8, 17). Стало быть, как бы мы ни

прятались со своими худыми делами, им, независимо от нас, ведется запись, которая в свое время и будет предъявлена. Что же это за хартия, на которой ведется эта запись? Совесть наша. Заставляем мы ее иногда молчать – Она и молчит. Но хоть и молчит, а свое дело делает, ведет самую точную летопись делам нашим. Как же быть, если там записано много плохого? Надо изгладить написанное. Чем? Слезами покаяния. Эти слезы все смоют и никакого следа не останется от того плохого, что было записано. Если же не смоем, ТО на суде придется самим перечитать все написанное. А так как тогда правда будет властной в сознании, то сами же и суд себе произнесем, а Господь утвердит его. Тогда будет решение безапелляционное, потому что всякий сам себя осудит, до других же и дела никому не будет. И все это совершится в мгновение ока: взглянешь и увидишь, что ты такое; и от вездесущего Господа тотчас же услышишь подтверждение суда; а затем – всему конец... **Святитель Феофан Затворник(107, 364–365).**

Обличителем и обвинителем каждого подсудимого (на Страшном Суде) будет его совесть, внезапно исцеленная от слепоты, от обаяния грехом... **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 455).**

«Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1 Кор. 6, 15)

Христос повелел имеющим тело и находящимся в узах плоти умерщвлять тело (подчиняя его духу), прекращать волнение страстей. Нужно носить плоть и в то же время стараться сравниться с бесплотными Силами **(37, 362).**

Умертви тело твое (со страстями и похотями), распни его, и ты получишь венец мученичества. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 106).**

Не будь рабом своих членов,чтобы твои члены властвовали над тобой. Употребляй их на дела благие, а не на лукавые – и ты будешь драгоценным стяжанием для твоего Владыки **(25, 169).**

Тела же святых на небе сияют ярче света, потому что терпели на земле произвольные скорби **(26, 96).**

Тело, которое утруждало себя в молитвах и трудах благочестия, в день Воскресения воспарит по воздуху и без посрамления будет взирать на своего Господа, с Ним войдет в чертог света и будет там приятно Ангелам и людям, которые на земле утруждали себя бдениями и молитвами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 317).**

Если тело способно к духовным ощущениям, если оно может вместе с .душой участвовать в благодатном утешении... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? **(108, 305).**

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа и тело. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

Позаботься о теле – храме Духа Святого

Позаботься о твоем теле как о храме Божием. Позаботься о нем! Оно должно воскреснуть, а ты должен дать отчет Богу, что сделал ты со своим телом. Как ты заботишься об исцелении тела, когда оно заболеет, так позаботься о том, чтобы приготовить его к Воскресению очищением от всех страстей. **Преподобный авва Исаия (82, 192–193).**

Тело твое, христианин, есть храм Святого Духа, желающего обитать в тебе. Поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем **(27, 85).**

Великий будет стыд и строгий суд осквернившему храм Господень – тело свое, если он не получит прощения покаянием и не омоет слезами своими нечистоты. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 86).**

Те, кто плохо применяют это тело и обращают его на служение греху, – готовят себе смерть. **Святитель Василий Великий (4, 270).**

Тело, боящееся искушений, боящееся, как бы не подвергнуться страданию и не лишиться жизни, делается другом греха. Поэтому Дух Святой повелевает ему умереть, зная, что оно, если не умрет, не победит греха. Кто хочет, чтобы вселился в него Господь, тот понуждает тело свое служить Господу, трудиться в заповедях Духа. **Преподобный Исаак Сирин (82, 267–268).**

Кто верует, что тело его воскреснет в День Суда, тот должен очистить его от всякой скверны и порока **(34, 80).**

Горе нам, что наше тело, предназначенное для вечного света, мы привели к вечной тьме **(34, 189).**

Давай телу твоему необходимое, чтобы оно могло пребывать в молитвах и подвигах. **Преподобный авва Исаия (34, 205).**

Блажен, кто любит святыню, как свет, и не осквернил пред Господом своего тела темными делами лукавого **(25, 525).**

Охраняй непорочность своего тела. Если сохранишь ее в любви Христовой, то сможешь преуспевать во всякой

добродетели. Обитающий в тебе Святой Дух возрадуется о теле, о том, что храм Божий наполнен благоуханием невинности и праведных желаний, и укрепит тебя на всякое благое дело. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 591).**

Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте нашего тела… **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 118).**

Охраняющий тело свое от сластолюбия и от болезней имеет в нем сотрудника в служении высшему. **Преподобный Максим Исповедник (68, 166).**

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа **(108. 526).**

Тело мое не есть какая-либо неизменяемая, самостоятельная сущность… оно… явление непонятное, начинающееся рождением или зачатием… кончающееся смертью **(112, 449).**

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изощряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности **(111, 94).**

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного – в духовное, святое, ангелоподобное. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (111, 243).**

Чем легче тело, тем пламеннее душа

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа… Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. **Авва Даниил (82, 91).**

Кто хочет пощадить тело как единственное достояние, необходимое душе и содействующее ей в земной жизни, тот немного займется его нуждами, чтобы только поддерживать его и через умеренное попечение сохранить здоровым на служение душе, а не давать ему воли скакать от пресыщения… Если же позволим телу быть дерзким и ежедневно пресыщаться, как необузданному коню, то в конце концов увлеченные его порывами, будем повержены на землю **(7, 284).**

Если излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и вредно для души, то покоряться и услуживать телу – явное безумие **(7, 310).**

Должно обуздывать и сдерживать тело, как порывы коня. Смятение, производимое им в душе, надо усмирять, поражая рассудком, как бичом, а не ослаблять вовсе узды сластолюбия и не пренебрегать тем, что ум увлекается им, подобно вознице, которого неудержимо несут необузданные кони. **Святитель Василий Великий (7, 310).**

Должен сказать вам, братья, что мы обязаны заботиться и о теле – этом родственнике нашем и сослужителе души. Хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него, но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним. По-христиански заботиться должно и о телах наших ближних не меньше, чем о собственном, остаемся мы сами здоровыми или подвержены тем же недугам. **Святитель Григорий Богослов (12, 8).**

Но кто (чрезмерно) заботится о теле, тот не может заботиться о душе. **Преподобный авва Исаия (34, 78).**

Не питай чрезмерно своего тела, чтобы оно не воздвигло на тебя браии. Не приучай его к плотским удовольствиям, чтобы не

обратилось в тягость душе твоей и не низвергло ее в преисподнюю. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 108).**

Но чем больше тело питается и тучнеет, тем более душа истощается и становится немощной. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 712).**

Кто тело свое предает покою (на земле), тот в стране мира приему скорбь **(55, 228).**

Слава тела есть покорность целомудрию при помощи Божией. **Преподобный Исаак Сирин (55, 365).**

Кто победил свое тело? Тот, кто сокрушил свое сердце. А кто сокрушил свое сердце? Тот, кто отвергся себя самого... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 129).**

Обратим внимание на наше тело, от которого трезвенность ума находится в полной зависимости. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 268).**

УМ

Светильник души – ум

«Светильник тела есть око» (Лк. 11, 34), а светильник души – ум. Как при неповрежденности ока телесного все вокруг нас во внешнем быту нашем видно для нас и мы знаем, как и куда идти и что делать, так при здравом уме видно бывает для нас все во внутреннем быту нашем, в нашем отношении к Богу и ближним и в том, как должно нам держать самих себя. Ум, высшая сторона души, совмещает чувство Божества, требования совести и чаяния лучшего, сравнительно со всем, чем мы обладаем и что знаем. Когда ум здравый – в душе царствует страх Божий, добросовестность и несвязанность ничем внешним. А когда он нездравый – Бог забыт, совесть хромает на обе ноги и душа вся погрязает в видимое и обладаемое. В последнем случае у человека – темная ночь: понятия спутаны, в делах нестройность, в сердце безотрадная тоска. Толкают его обстоятельства – и он влечется вслед за ними, как щепка по течению ручья. Не знает он, что сделано прежде, что он есть теперь и чем кончится путь его. Напротив, у кого ум здравый, тот, боясь Бога, ведет свои дела с осмотрительностью, слушает одного закона совести, дающего единообразный строй всей жизни его, и не погружается в чувственное, окрыляясь чаянием будущего всеблаженства. От этого он ясно видит все течение жизни со всеми ее взаимосвязями и для него все светло, как при ярком светильнике. **Святитель Феофан Затворник (107, 368–370).**

Ум, если не стяжет здравия и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем Божественного света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной **(82, 212).**

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в повержении себя пред Богом неоскудною молитвою; в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку; в полном отвержении осуждения ближних; в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти **(82, 185).**

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно пред Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от благости Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигла в святое обновление, уже не подвергающееся падениям **(82, 190).**

Познается дерево от плода и устроение ума – от помыслов, в которых он пребывает. По устроению ума познается состояние души. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Всякий, кто следует истине, должен сознаться, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами: как нечто иное, он является судьей самих чувств, и если чувства чем-нибудь заняты, ум обсуждает и оценивает это, указывая на лучшее. Дело глаза – только видеть, ушей – слышать, уст – вкушать, ноздрей – принимать в себя запах, рук – касаться, но рассудить, что должно видеть и слышать, чего касаться, что вкушать и обонять, – уже не дело чувств, а судят об этом душа и ее ум. Рука может, конечно, взяться и за меч, уста могут вкусить и яд, но они не знают, что это вредно, если ум не произнесет об этом суда. Можно это уподобить хорошо настроенной лире в руках музыканта. Каждая струна издает свой звук, то низкий, то высокий, то средний, то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить о их согласии и настроить их не может никто, кроме знатока, потому что в них только тогда сказывается согласие и гармонический строй, когда музыкант ударит по струнам и мерно коснется каждой из них. Подобное бывает с чувствами, настроенными в теле, как лира, когда ими управляет сведущий разум, ибо тогда душа оценивает и сознает, что совершает. **Святитель Афанасий Великий (113, 169).**

Освящение ума благодатью Святого Духа и есть воскресение души в настоящей жизни

Пока не встало солнце и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся эти учения, а новоначальный, который только приступил к учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким же образом и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, да видит и познает и постигает силу и значение слова Божественных псалмов. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегающий обычно туда и сюда в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, да внимает тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным. И не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, держа притом ту мысль, будто ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана – диавола и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна и пагубна эта болезнь, что тогда как враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, что все эти заботы и попечения мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех душевных болезней, для исцеления которой, как первейшей, худшей и сильнейшей всякой другой душевной болезни, нам надлежит подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу. Это большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который есть везде и все исполняет. Это

омрачение души есть начало кромешной адской Тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Поэтому и Давид говорит: «С Богом моим Восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Господь Христос, прогоняющий эту тьму, возвещает: «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развеян и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно называется он верующим, тщетны его посты и бдения, тщетно Трудится он в псалмопениях своих.

Если камни упадут в какой-либо тесный канал или трубу и загородят их, ТО нельзя вынуть ни этого камня, который на самом низу, ни того, который на середине, ни даже того, который близко к первому, если сначала не вынешь этого первого, а потом по порядку и другие. То же самое бывает и с людьми. Тремя образами грешат люди: умом, словом и делом. Первый грех, грех умом, есть причина и всех тех грехов, в каких грешат словом и делом, ибо не ум Заканчивает грех, а слово и дело заканчивают то, что изобретает ум. Итак, из этих трех, что прежде и более всего должно быть исцелено Христом? Очевидно, первый, то есть ум. Ибо когда исцелится и освятится ум, когда придет он в доброе состояние и не будет переносить, чтобы сказано или сделано было что-либо неугодное Богу, тогда душа будет сохранена и от всякого другого греха. Итак, сколько есть сил, нам надлежит подвизаться, да освятит Христос ум наш благодатью Святого Духа. Для этого одного Христос, будучи Богом, сделался человеком, для этого распялся, умер и воскрес. Это, то есть освящение ума, и есть воскресение души в настоящей жизни, вследствие которого можно сподобиться и будущего Воскресения телом к славе и блаженству.

Постараемся же прежде всего исправить свой ум, чтобы он стоял в себе трезвенно, когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не воспримет преуспеяния. Многие, именующиеся христианами и не являющиеся таковыми поистине, не зная, что носят в душе своей эту великую и страшную болезнь, впадают в тщеславие и самомнение, думают, что они выше других братии, гордятся и превозносятся

над однородными себе и презирают их, когда эта болезнь уравнивает их со всеми, ибо она обща всему роду человеческому, как общи всем тление и смерть. Эта болезнь нередко скорее исцеляется в простейших и неученых, чем в ученых и умудренных наукой. Если скорее врачуются эти простейшие, то, очевидно, они лучше умудренных и ближе к Богу, Которым бывают Прежде познаваемы и просвещаются, а потом сами Его познают. Впрочем, и каждому, по мере исправления ума его, дается мера ведения или познания как самого себя, так и Бога, то есть поскольку исправляется, освещается и просвещается ум каждого, постольку он познает себя самого и Бога. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83–86).**

Когда ум получает свободу, тогда разрушается преграда, отделяющая его от Бога. По умерщвлении в нас греха отпадает и тяжесть, и слепота, и все, что утесняло душу; чувства, до сих пор умерщвленные и приносившие плод смерти, восстают здоровыми и непобедимыми. Ум… успокаивается в нетлении; освободившись от всех возмущений… субботствует, жительствует в другом, новом веке, углубленный в рассмотрение явлений новых, нетленных. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Ум без веры – лукав

Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «Он богохульствует» (Мф. 9, 3). Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле отпускать грехи» (Мф. 9, б), – и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно, потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы. Ум без веры то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует обязательнейшего чуда. Но когда оно совершено и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудные действия Божии. Так же относится он и к доказательствам истины Божией. И опытные, и умственные доказательства представляют ему в достаточном числе и силе – он и их покрывает сомнением. Разбери все его представления и увидишь, что все в них – лукавство, хоть на его языке это слывет умностью. Так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство – одно и то же. В области веры апостол говорит: «Мы имеем ум Христов» (1Кор. 2, 16). Чей же ум вне области веры? Оттого и отличительной чертою его стало лукавство **(115, 475).**

«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Мф. 6, 22–23). Оком называется здесь ум, а телом весь состав души. Таким образом, когда ум чист, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум чистый и ум лукавый? Ум чистый тот, который принимает все, как написано в Слове Божием, и несомненно убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый тот, который приступает к Слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и разысканиями. Он не может прямо верить, но подводит Слово Божие под свои умствования. Он приступает в нему не как ученик, а как судья и

критик, чтобы попытать, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: «Да, это неплохо». У такого ума нет твердых положений, потому что Слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте и ходит он впотьмах, ощупью. Чистый же ум все ясно видит; всякая вещь у него имеет свой определенный характер – Словом Божиим определенный, – потому всякой вещи у него – свое место. И он точно знает, как себя в отношении к чему держать: ходит, значит, по дорогам открытым, видным, с полной уверенностью, что они ведут к настоящей цели. **Святитель Феофан Затворник (107, 179–180).**

ЯЗЫК

Человек получил дар слова вместе с бытием

Первоначальный язык существовал прежде сотворения жены, не требуя много времени и труда для своего составления и образования, как дарование языков апостолам. Человек получил его вместе с бытием; может быть, усовершенствовал его знание в общении с Творцом, излил в звуки и дополнил от себя, тоже по внушению Бога, предопределившего человека для общежития **(113, 167).**

Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного и выше луны и солнца. Слово соединило людей в общества, создало города и царства. В слове живет и движется знание, мудрость, закон.

Словом образуется, поощряется и распространяется добродетель. Слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. **Филарет, митрополит Московский (113, 167).**

«Положи, Господи, хранение устом моим»

(Пс. 140, 3)

Хранение уст в разуме возбуждает мысль к Богу; многословие бывает причиной уныния и раздражительности **(82, 202).**

Храни слух – и не согрешишь языком **(82, 164).**

Не передавай неразумным таинственного знания, которое тебе открылось, и безумным – стремление твоего благого произволения. Познай самого себя и изучи, что приносит вред твоей душе **(82, 137).**

Воздержание языка показывает истинного подвижника. Необузданный язык служит признаком отсутствия добродетели. **Преподобный авва Исаия (82, 201).**

О добром деле, которое желаешь сделать, не говори совсем – исполни его, не разгласив о нем заранее. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Спросили некоторые из отцов авву Пимена: «Если мы увидим согрешающего брата, должны ли сказать ему об этом?» Старец отвечал: «Что касается меня, то если мне нужно будет идти мимо совершающего грех – пройду, ничего не сказав». **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Если хочешь спастись, то к кому бы ты ни пришел, не говори прежде чем он спросит тебя. **Авва Евагрий (82, 113).**

Если наш внутренний человек трезвится, это трезвение хранит и внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим. **Изречения безымянных старцев (82, 392).**

Монах, не удерживающий языка, никогда не сможет обуздать сладострастия **(82, 282).**

Не удерживающий языка в гневе не сможет удержать и страсти. **Авва Иперхий (82, 282).**

Христиане должны помнить, что они призывают, поют и восхваляют святое и страшное имя Божие. Как же это великое и святое имя призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием, пустословием, кощунством,

проклятиями, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им нужно помнить, что причащаются Пречистого Тела и Крови Христовых: как же примут в уста эту святыню – в уста, которые оскверняют гнилыми и смрадными словами? Внимай этому, необузданный язык, чтобы неосужденно призвать имя Божие и причаститься Святых Таин **(104, 2368).**

Как много зол от необузданного языка! Потому христиане должны заботиться о том, чтобы его хранить в ограде своей и не допускать ему свободно исходить, как говорит апостол: «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26). И Христос грозит судом необузданному языку: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Если за слово праздное – тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, оскорбительное дадут ответ. Поэтому так сильно слово Божие увещевает нас к хранению языка: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1, 19) «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла... и делай добро» (Пс. 33, 13–15) **(104, 2368–2369).**

«Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3). Никакими членами телесными не согрешает так человек, как языком, а особенно трудно его удержать во время скорби и напасти. Потому должно просить помощи у Бога, чтобы помог нам справиться с ним, и говорить только то, что полезно, и молчать о том, что вредно **(104, 2370).**

Ничем так не грешит человек, как языком, когда не управляет им как должно. Язык проклинает людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. Язык учит убийству, советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, всякой неправде. Язык лжет, льстит, обманывает, празднословит, пустословит, кощунствует, сквернословит; язык оправдает виноватых в суде и обвинит правых… Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят; язык оскорблял и Самого Господа нашего, Спасителя мира, Который «не сделал греха, и не было

лжи в устах Его» (Ис. 53, 9), язык изрыгает хулу на великое, святое и страшное имя Божие. Словом, ничего язык не оставляет, но на все изрыгает яд, который кроется в сердце человеческом **(104, 2370–2371).**

Если язык, не управляемый разумом, бывает виновен во стольких грехах и бедах, мы должны стараться его обуздывать. Но усилие без помощи Божией мало что может, «язык…– неудержимое зло» (Иак. 3, 8), – говорит апостол. И хотя имеет две ограды – зубы и губы, однако прорывается. Ибо сердце человеческое как переполненный сосуд, изливает все, что не вмещается, и «от избытка сердца говорят уста», по слову Господню (Лк. 6, 45). Потому нужно смиренно молиться всемогущему Богу вместе с Псалмопевцем: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3), чтобы исправил как сердце, так и язык – орудие сердца, и научил благовременно и как должно говорить, а чего не должно говорить, о том бы и в сердце не помышлять. **Святитель Тихон Задонский (104, 2372).**

Молчание – тайна будущего века

Люби более молчать, чем говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность. **Преподобный авва Исаия (82, 151).**

Если хотите спастись – соблюдите нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основана вся монашеская жизнь. **Авва Даниил (82, 95).**

Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и соделывает его безгрешным. **Авва Лонгин (82, 309).**

Рассказывали об авве Агафоне, что он три года носил камень во рту, пока не приучился к молчанию. **Авва Агафон (82, 58).**

Брат, живший с другими братиями, просил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: «Храни молчание и не сравнивай себя с другими». **Авва Виссарион (82, 79).**

Господствуй над языком и не умножай слов, чтобы не умножить грехов твоих. Наложи перст на уста и узду на язык: многоглаголивый человек никогда не оставит в себе места для обители Святого Духа **(82, 18).**

Господь хранит твою душу, пока ты хранишь язык **(82, 19).**

Если идешь с братиями, иди несколько поодаль от них, чтобы сохранить молчание **(82, 23).**

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится обратиться к ним, говори кратко и со смирением. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Иной человек кажется молчащим, но сердце его осуждает других. Труды его тщетны. Другой с утра до вечера говорит и вместе пребывает в молчании, потому что говорит одно полезное для души **(82, 344).**

В какое бы затруднительное положение ты ни пришел, победа в нем – молчание **(82, 346).**

Брат спросил авву Памво: «Полезно ли хвалить ближнего?» Старец отвечал: «Полезнее ничего не говорить о нем» (82, 337). Если будешь помнить сказанное в Писании: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37), то

поймешь, что лучше молчать, чем говорить. **Преподобный Пимен Великий (82, 337).**

Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранить сердце, когда язык наш подобен Открытым дверям?» **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Брат спросил старца: «Отец, до каких пор должно сохранять молчание?» Старец отвечал: «До того времени, как спросят тебя. Если будешь молчалив, то во всяком месте сохранишь мир духовный» **(82, 403).**

Если понуждаешь себя к молчанию, то не думай, что совершаешь Добродетели, но признавай себя недостойным говорить. **Изречения безымянных старцев (82, 403).**

Молчание – истинное начало очищения души и без труда исполняет все заповеди. Ибо язык есть неудержимое зло, исполнен смертоносного яда: «Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человеков», – говорит апостол (Иак. 3, 9). «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак. 3, 2). Говорить опасно: с каким расположением говорить, в какое время, что говорить и ради чего? Говорящий все это должен помнить, молчащий же все совершил и исполнил.

Берегись празднословия, смеха и кощунств даже до малого праздного слова; ибо и за всякое праздное слово ответишь в день Суда, как сказал Господь (Мф. 12, 36). Об этом молится и Давид: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих; не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 3–4). И далее: «Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен…» (Пс. 38, 2–3). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1047).**

«Слово ваше да будет всегда с благодатию» (Кол. 4, 6)

Дар языков в Апостольской Церкви был вначале почти общим для христиан и, по их понятию, служил первым и самым верным признаком, по которому можно было узнавать чад Божиих, рожденных от Духа. Когда он сделался редким, некоторые из учеников святого Павла приходили даже в уныние, думая в простоте сердца, что благодать Божия оставила их. По этому случаю апостол писал к коринфянам, что дарование языков хотя и составляет несомненный признак присутствия Святого Духа, но, по намерению Божию, должно было служить только для убеждения неверующих, и то на время. В христианской Церкви его заменил дар пророчества, или взаимного наставления, вразумления и утешения, по которому столь же легко и безошибочно можно познать, кто стал причастником благодати, и даже заключать о внутренних переменах, какие Дух производит в душе верующего (1Кор. 14, 21–25).

Итак, дар языков не прекратился, но принял только другой вид, более естественный, сообразный с нуждами и пользой Церкви. Рожденные от Духа и ныне говорят иным языком. «Как носящий аромат познается через запах, так имеющий в себе Духа познается через слово», – говорит святой Иоанн Лествичник. Чем отличается язык людей облагодатствованных от языка обыкновенного? Слово человеческое и по намерению Творца, и по свойству существа нашего должно служить орудием для сообщения другим своих мыслей, чувств и желаний. Поэтому-то святой Василий Великий называет оное отблеском, или образом, души, ее состояний и перемен, происходящих в уме и сердце. Как о свете солнца мы заключаем по его лучам, так о состоянии духа можно судить по слову. В слове познана будет премудрость, и наказание в глаголах языка, говорит Премудрый (Сир. 21, 18).

Если заметим, о чем говорит человек духовный, как и для чего говорит, то легко узнаем, чем отличается язык его от

обыкновенного, и удостоверимся, что в этом человеке обитает Дух Божий. Кто что любит, о том всегда и мыслит, о том и говорит. Чада Божии, в сердце которых Дух Святой излил живую веру и любовь Божию, о ком могут думать и говорить, как не о Боге? Как дитя прежде всего научается произносить имя отца и матери, так рожденные от Духа с первым ощущением Божественной жизни восклицают: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15).

Вся их жизнь есть не что иное, как повторение того же многозначного восклицания. При непрестанном размышлении о Боге они повсюду видят славу Его – и в делах творения, и в чудесах Провидения, и в благодати искупления грешников через Единородного Сына Его, Господа Иисуса Христа. И вне себя – в красоте, величии и гармонии природы, и внутри себя – в собственном разуме, возносящемся к единому, бесконечному Отцу светов, и в своем сердце, стремящемся к добру, дышащем единой любовью к Господу Иисусу Христу – Богу сердца нашего (Пс. 72, 26).. Куда ни посмотрят, все говорит им о Всемогуществе, Премудрости, Благости и Любви Отца Небесного, все возбуждает в них живейшие чувства любви и благодарности, доверия, преданности и радости, все заставляет неумолчно проповедовать величие Божие.

Они любят говорить о законе Божием, потому что в нем изображается святая и совершенная воля Его. Прославляют добродетели, потому что в каждой отражается свет Божественного свойства. Восхваляют великие подвиги своих благочестивых братий, потому что видят в них благолепие образа Божия. Сетуют, вразумляют, обличают, умоляют немощных, чтобы в них не бесславилось святое имя Творца и Господа. «Радуются уста мои, когда я пою Тебе… И язык мой всякий день будет возвещать правду Твою» (Пс. 70, 23, 24). Вот первая отличительная черта в языке чад Божиих.

О том ли говорит человек, не просвещенный Духом Божиим? О нет! «Сущий от земли… и говорит, как сущий от земли» (Ин. 3, 31). Ему противно даже слышать слово о Боге и предметах духовных – до того, что Христово благоухание становится для него запахом смертоносным, тогда как для других оно запах живительный (2Кор. 2, 15–16). «Ладаном

пахнет», – говорит он насмешливо и невольно сознается, что боится ладана! Как худое дерево приносит и плоды худые, так сердцу, не привитому к Животворной Лозе, не обновленному благодатью Духа Святого, естественно износить из сокровища своего только злое (Мф. 12, 35). Им управляет самолюбие, и слово его всегда склоняется к тому, что питает или раздражает самолюбие.

Различны склонности сынов века сего, различны страсти, господствующие в них но все они от одного корня.

Трудно представить, как разнообразны предметы разговоров в светских кругах, :где это самое разнообразие считается совершенством и знаком образованности; но если вслушаемся внимательно, во всем этом разнообразии предмет один. В мире каждый неумолчно говорит только о себе. Это составляет отличительную черту его языка. Корыстный говорит об убытках, о бедности своей, о планах обогащения и препятствиях к тому, с завистью рассказывает, что другие богаты, какие употребляли для того происки и обманы и заключает тем, что он хотя и беднее, но зато и честнее других. У людей праздных, преданных рассеянности и суетным удовольствиям, трудно даже уловить определенную тему в разговоре. Это, по выражению апостола Иуды, безводные облака, носимые ветром… свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими» (Иуд. 1, 12–13). В неудержимом потоке пустословия только и слышны рассказы, кто что видел или слышал, как провел время, что доставило удовольствие или неприятность, где надеется найти новое развлечение и убить время. Здесь-то обилие всякого злословия, клеветы, кощунства, колкостей, насмешек. Каждый восхваляет то, что ему нравится, и втаптывает в грязь того, кто не похож на него, чтобы самому казаться чище. Послушайте честолюбцев: «уста их произносят надутые слова» (Иуд. 1, 16), они везде говорят о почестях и отличиях, о пороках людей, пользующихся общим уважением, о преступных путях возвышения их, о невнимательности к истинным и важным заслугам, разумеется, к их заслугам. Не правда ли, что язык их совсем отличен от языка людей, исполненных Духа Божия?

Если бы они вздумали даже притворяться или по какому бы то ни было побуждению стали рассуждать о предметах высоких, духовных, и тогда это отличие будет заметно в самом образе речи.

Духовный человек, проникнутый чувством истины и добра, когда говорит о предметах высоких, божественных, в самих словах выражает особенную важность, твердость, основательность, совершенную уверенность и живое убеждение в истине того, о чем рассуждает. Душевный, напротив, или плотский, если иногда и коснется тех же истин – или при каждом слове запинается, или старается прикрыть свое обычное неведение изворотливостью и бездушным многословием. Тот в каждом звуке голоса выражает глубочайшее благоговение к Богу и всему божественному, а этот хотя бы и желал казаться благочестивым, своей холодностью и равнодушием невольно открывает, что его сердце занято другим и не слушает его слова. ? ??Премудрый сын Сирахов замечает между ними еще то различие, что у плотского человека сердце бывает в устах, а у духовного – уста в сердце: В устах глупых – сердце их, уста же мудрых – в сердце их (Сир. 21, 29). Естественный порядок требует, чтобы каждое слово зачиналось в сердце и потом уже рождалось в устах, чтобы оно выражало какую-либо мысль или чувство. А закон благоразумия предписывает, чтобы мы не всякое помышление сердца передавали языку, но если оно начало добрую мысль, то позволяли бы ей родиться в слове; если же худую, не отверзали бы для нее уст своих, – пусть это исчадие умрет в глубине сердца. Глупый и рассеянный не знает ни порядка природы, ни правил благоразумия. У него слова зачинаются и рождаются только в устах, часто не выражают никакой мысли – бьют воздух, медь звенящая. А еще чаще он высказывает такие помышления, о которых лучше было бы ему молчать, а другим не слышать. У него сердце в устах. Мудрый, напротив, хотя всегда откровенен и прямодушен, прежде обдумывает мысль свою и каждое слово несколько времени обращает в сердце своем: если найдет его достойным и полезным, вынимает из сердца и передает языку. У него уста в сердце.

Есть еще особенное свойство в слове праведника, которое понятно и ощутимо для души, но не может быть выражено словом. Учит ли он или увещает – его слово, при всей простоте своей, невольно привлекает душу и возбуждает в ней сладкое умиление и безусловное доверие. Еще ум не успеет объять и осмыслить сказанное, а сердце уже горит, как горело у эммаусских учеников при разговоре с неузнанным ими Божественным Учителем (Лк. 24, 32). Ни искусство, ни наука не могут дать этой силы человеческому слову. Эта власть и благоухание слова на священном языке называется помазанием от Духа Святого (2Ин. 1, 20). Слово святых, по учению святого Павла (Кол. 4, 6), бывает всегда с благодатью, само исполнено и других исполняет благодатью, растворено солью, которая предохраняет и врачует душу от всякой греховной гнилости и возбуждает в ней вкус к наслаждениям высшим, небесным. Беседовавшие с истинными рабами Господа знают, как внятно и близко сердцу, как сладко и властно их слово и как оно отлично от языка людей, служащих миру и плоти.

Самая цель, для которой говорит человек духовный, отлична от цели, какую имеет в виду плотский человек. Так, исполненные Духа Святого и теперь говорят иными языками. И хотя этот небесный дар является ныне в другом виде, но внимательный легко может по одному языку узнать Духоносца. **Исидор, митрополит Новгородский (114, 108–110).**

Злословие

Если любишь чистоту, в которой можно узреть Владыку всех, не позволяй себе никаких пересудов и злоречия, даже не позволяй себе слушать кого-либо, судящего или осуждающего братий. **Преподобный Исаак Сирин (82, 251–252).**

Не злословь брата твоего, даже если ты видишь его преступающим все заповеди. Иначе сам впадешь в руки врагов твоих **(82, 31).**

Никого ни по какой причине не обличи в его недостатке **(82, 22).**

Не обвини и не укори кого-либо необдуманно и поспешно, в этом твое падение. **Преподобный Антоний Великий (82, 28).**

Не спорьте друг с другом ни по какому поводу, не говорите плохо ни о ком, не судите ни о ком, не осуждайте и не унижайте никого ни словом, ни в сердце, не ропщите ни на кого, не подозревайте никого ни в каком зле **(82, 103).**

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не позволяют ей Видеть свет Божий **(82, 147).**

Старайся забыть известные тебе недостатки и погрешности брата, да не отверзутся уста твои, чтобы сказать о них братии; этим ты нанесешь тяжкую рану своей душе **(82, 182).**

Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем, не верьте. Храните мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что их приносят демоны, чтобы отвлечь ум от зрения своих согрешений и от устремления к Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 245).**

Слово гордое и злое направляет к злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых. **Преподобный Макарий Великий (82, 313).**

Авва Агафон, когда видел какое-либо плохое дело и помысел побуждал его к осуждению, говорил себе: «Агафон! смотри сам не сделай этого!» – и помысел его успокаивался. **Авва Агафон (82, 60–61).**

Из-за слов змея Ева была изгнана из рая – таково и злоречие о ближнем. Оно губит душу слушающего, губит и душу

говорящего **(82, 282).**

Лучше есть мясо и пить вино, чем злоречием съедать братию. **Авва Иперхий (82, 282).**

Если хочешь говорить о согрешении брата, говори бесстрастно – или чтобы исправить его, или чтобы доставить пользу другим. В противном случае и говоря без этих оснований, ты не избежишь наказания Божия: сам непременно впадешь в те же или еще худшие согрешения, будешь лишен Божией помощи и посрамишься, обличаемый другими. **Изречения безымянных старцев (82, 381).**

Монах не должен даже слушать злоречия, не должен ни о ком говорить плохо, не должен соблазняться ни на кого. **Изречения безымянных старцев (82, 391).**

Если при тебе брат будет клеветать на брата, не скажи и ты: «Да, так и есть», но или молчи, или скажи: «Брат! я сам грешный и не могу судить другого». Так спасешь и себя, и душу говорящего с тобой от осуждения. **Из жития старцев (82, 444).**

КЛЯТВЫ

«Не клянись вовсе... но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет» (Мф. 5, 34, 37)

Клятва вообще запрещается, тем более достойна осуждения клятва, данная в злом деле. **Святитель Василий Великий (10, 44).**

Весьма плохо и давать клятву, и требовать ее; в обоих случаях оскорбляешь правду **(14, 367).**

Как избежать клятвы? Приобретем»! такие нравы, которые бы внушали доверие **(15, 176).**

Избегай всякой клятвы. Но чем же уверить других? Словом и жизнью, удостоверяющей в слове... Сделай, чтобы посредником твоим были твои добрые нравы. **Святитель Григорий Богослов (15, 207).**

Гибельная страсть в человеке – сделать клятвы привычными для своего языка **(25, 155).**

Не привыкай к клятвам, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов **(25, 155).**

Соглашайся лучше понести ущерб, чем дать клятву. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 629).**

Поистине, если клясться – дело диавольское, то какому наказанию подвергнет нас преступление клятв? **(35, 57).**

Тяжек этот грех (клятва) потому, что не кажется тяжким; потому я и боюсь его, что никто не боится его; потому эта болезнь и неизлечима, что она не считается болезнью **(36, 259).**

Бог угрожает разрушить дома клянущихся, чтобы этим наказанием сделать других более благоразумными **(36, 216).**

Как огонь в спальне, гаси на языке своем ложную клятву. Если загорится дом, погибнет дерево и тело, а ложная клятва, воспламеняясь, и душу, и тело губит в геенне **(39, 610).**

Принуждающий (к клятве) еще неизбежнее, чем тот, кто клянется, подвергается наказанию, равно как и тот, кто клянется, когда никто не требует **(43, 95).**

Многие клялись и нарушали клятвы, но если они и избежали наказания, не будем полагаться на это, потому что их

ожидает скрежет зубов **(43, 123).**

Если кто не желает (прекратить клятвы), то я… запрещаю такому человеку переступать порог церковный… **(43, 84).**

Клятва поистине есть сеть сатанинская… Освободимся от этой сети; убоимся заповеди Господа, приучим себя к лучшему, чтобы, простираясь вперед и исполнив эту и прочие заповеди, сподобиться благ, обещанных любящим Его **(43, 132).**

Клянущиеся не могут представить в свою пользу никакого оправдания, кроме пренебрежения к имени Божию **(46, 726).**

Умоляю вас, помните об усекновенной… главе Иоанна: … она как бы говорит: «ненавидьте моего убийцу – клятву». **Святитель Иоанн Златоуст (467, 727).**

Дает ли кто верную клятву или нарушает свою клятву – подвергается наказанию. Поэтому избегай клясться и несправедливо, и справедливо. **Преподобный Нил Синайский (49, 119).**

Не клясться – значит и не требовать клятвы. Ибо если не хочешь сам клясться, то и от других не потребуешь клятвы по следующим двум причинам: вопрошающий или стоит в истине, или, напротив того, лжет. Если человеку обычно стоять в истине, то, без сомнения, он и до клятвы говорит истину. А если он лжец, то лжет и поклявшись. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 105).**

Клятвопреступление есть отвержение от Бога. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 101).**

Господь Спаситель наш Иисус Христос сказал: «Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 33–37). Как же мы осмеливаемся преступать заповеди Сотворившего нас, по слову сказавшего: «Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 9)? И ты Осмеливаешься

безбоязненно отверзать уста и бросать слова на ветер, произнося клятвы и хулы? Или не боишься, что огненный серп, виденный пророком, вселится в доме твоем (Зах. 5, 4), пока не истребит тебя за то, что на Бога Вседержителя, на Которого не смеют взирать Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, предстоят Ему со страхом и трепетом, песнословя страшное, славное и досточтимое имя Его, осмеливаешься ты отверзать уста?.. Перестань, наконец, человек, чтобы это самое слово, которым ты пренебрегаешь, не сделалось пламенем в твоих устах и не сожгло твоего языка. …Не обманывайся, человек, – невозможно избежать рук Создавшего нас. **Преподобный Ефрем Сирин (115, 588–589).**

«Не клянись… ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя» (Мф. 5, 34–35). Древние имели обыкновение клясться то небом, то землею, то Иерусалимом. Господь возвышает эти предметы не по их собственной природе, но по особенному отношению к ним Самого Бога… Тогда было распространено идолослужение и, чтобы эти предметы не показались достойными уважения сами по себе, Спаситель говорит о них в связи со славой Божией. Он не сказал: «потому что хорошо и велико небо»; не сказал: «потому что полезна земля», но: «потому что небо есть престол Божий, земля – подножие»; и таким образом Он побуждал Своих слушателей к прославлению Господа. «Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5, 36). И эти слова Христос добавил не по уважению к человеку, иначе бы и сам человек был достоин поклонения, но чтобы воздать славу Богу и показать, что ты не властен и над собой, а потому не имеешь власти клясться головою. Если никто не согласится отдать своего сына другому, тем более Бог не уступит тебе Своего творения. Хотя голова и твоя, но она есть собственность другого, и быть не может, чтобы ты был ее господином, когда не можешь сделать для нее и самого малого. Ибо Иисус Христос не сказал, что ты не можешь сделать волоса, но что не можешь даже переменить его цвета. Что же, скажешь ты, если кто-нибудь требует клятвы

и даже принуждает к ней? Страх Божий да будет сильнее такого принуждения. Если ты станешь представлять такие предлоги, то не сохранишь ни одной заповеди. Ибо ты скажешь и о жене: «Что же, если она буйна и расточительна?» Скажешь и о правом глазе: «А если я и вырвав его стану разжигаться?» Скажешь и о страстном воззрении: Неужели мне нельзя и посмотреть?» Равно можешь сказать и о гневе на брата: «Что же, если я вспыльчив и не могу удержать своего языка?» И таким образом все вышеназванные заповеди будем опровергать. Между тем в отношении к законам гражданским ты никогда не посмеешь представлять подобные предлоги и говорить: «А что, если то или другое?» – но, волей или неволей, непременно повинуешься предписанию. Что же касается закона Божия, ты можешь избегать всякого принуждения к клятве. Ибо кто внял учению о блаженствах и устроил себя так, как повелел Иисус Христос, тот будет достоин всеобщего почтения и уважения, и никто не станет принуждать его к клятве: «Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 37)… **Святитель Иоанн Златоуст (115, 586–587).**

Напишите в сердцах ваших, что скажу вам. Тот, кто принудил другого к клятве, зная, что он поклянется ложно, хуже человекоубийцы. Ибо человекоубийца убивает тело, а тот душу, даже две души – и того, кого принудил клясться, и свою. Ты уверен в истине того, что утверждаешь, в ложности того, что говорит другой, и так принуждаешь его клясться? Вот он клянется, вот согрешает ложной клятвой, вот погибает – какая тебе от того польза? Нет, ты и сам погиб, потому что захотел удовлетворить себя погибелью брата. Берегитесь ложной клятвы, берегитесь и клятвы безрассудной. А лучше всего избежите и того и другого зла, если удалите от себя привычку клясться. **Блаженный Августин (115, 585–586).**

Не грех клясться истинно. Но тяжко грешит тот, кто клянется ложно. И потому тот, кто вовсе не клянется, не подвергается опасности ложной клятвы. А кто клянется, хотя бы и истинно, подвергается опасности и ложной клятвы. Поэтому Господь наш Иисус Христос, запрещая всякую клятву, хотел устранить от себя и самую опасность, чтобы тебе не споткнуться на

скользком пути и не пасть. Однако Господь все же клялся, скажешь ты. Тот может клясться без всякого опасения, кто не подлежит опасности погрешить. Пусть тебя не соблазняет то, что Господь клялся: потому что один только Бог и может клясться. Ты, когда клянешься, что делаешь? Призываешь Бога в свидетели. Ты – Его; а Он – Самого Себя. Но ты как человек во многом можешь ошибаться и потому часто можешь свидетельствовать о лжи как об истине. Человек иногда как бы поневоле делается клятвопреступником, принимая за несомненную истину то, в чем клянется, хотя мнимая его истина может оказаться ложью. Впрочем, грех клятвы в этом случае еще не так велик, как если человек сознательно клянется во лжи. Но и от этого греха сохранится тот, кто, по заповеди Спасителя, вовсе не клянется. **Воскресное чтение (т. XV, с. 200–201).**

Во лжи и шутках крайне берегись помянуть имя Божие, да не тотчас суд Божий постигнет тебя. Ибо Бог наш есть огнь поядающий. Вошли в обычай божбы, крайне непристойные для христиан: «ей Богу», «на то Бог», «Бог свидетель», «видит Бог», «на то Христос» и прочее, и произносят их люди часто, почти при всяких словах. Эти божбы не что иное, как сатанинский вымысел, изобретенный для бесчестия имени Божия и погибели человеческой. Берегись так и подобно тому божиться. Когда же будет необходимость утвердить истину, вспомни слово Христово: «да, да» – «нет, нет» (Мф. 5, 37). Прочее все от духа лукавого. **Святитель Тихон Задонский (104, 217).**

Однажды ко мне, Иоанну Моску, пришел один человек и сказал: «Мы с братом поссорились, и он не хочет мириться. Уговори его». Я с радостью согласился и, пригласив брата, стал склонять его к любви и миру. Казалось, мои слова произвели на него впечатление. Но вдруг он сказал: «Не могу я помириться с ним! Я поклялся Крестом!..» Улыбнувшись, я сказал ему: «Твоя клятва имела такое же значение, как если бы ты сказал: «Клянусь Честным Крестом Твоим, Христе, что я не стану исполнять Твоих заповедей, но буду творить волю врага Твоего, диавола»... Мы не только не должны упорствовать в дурных своих решениях, но должны каяться и скорбеть о том, что

задумываем дурное против себя самих. Если бы Ирод покаялся и не упорствовал в своей клятве, он не совершил бы великого злодеяния, обезглавив Предтечу Христова. **Луг духовный (75, 265).**

Однажды к святому Евтихию, патриарху Константинопольскому, пришел слепец. «Давно слеп?» – спросил патриарх. «Уже год, – ответил он.– Я судился с одним человеком и, чтобы выиграть дело, согрешил – подтвердил иск ложной присягой. Дело-то я выиграл, но вскоре после того ослеп. Помолись за меня, угодниче Божий!» Святой сжалился над несчастным, сотворил о нем молитву, и Господь послал слепцу прозрение.

Можно обмануть клятвопреступлением и лжесвидетельством суд человеческий, но Бога обмануть нельзя, и Суд Божий строго наказывает призывающих Имя Божие всуе. **Четьи-Минеи, апрель.**

«В Коринфе, когда по своему обычаю иудеи противились проповеди и даже осмелились поносить учение Христово, апостол Павел отряс свои одежды и сказал:

«Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18, б). «Кровь ваша на главах ваших» – это была формула страшного проклятия, по своему внутреннему смыслу равнявшаяся смертному приговору. ??, ?…В первой главе книги Левит говорится, что священник возлагал руки на голову приносимого в жертву животного и таким образом переносил на него грехи народа. Обряд этот был освящен особым предписанием. Да и все ветхозаветные жертвы были жертвы кровавые. Кровь была символом очищения от грехов, возлияния крови заменило покаяние. Призвать ее на кого-нибудь значило возложить тяжесть преступления и затем смертную ответственность. И это страшное проклятие призвали на себя сами иудеи, когда в пылу злобного неистовства и слепой ярости кричали перед лицом Пилата: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25). **Христианское чтение (114,303).**

ОСУЖДЕНИЕ

«Не судите, да не судимы будете»? (Мф. 7, 1)

Если бы мы даже не сделали никакого греха, то уже один этот грех (осуждение) мог бы свести нас в преисподнюю... **(35, 140).**

Кто строго расследует чужие проступки, тот не получит никакого снисхождения к своим собственным. Бог произносит суд не только в соответствии со свойствами наших преступлений, но и с твоим судом о других **(36, 53).**

Если, забывая о себе, ты восседаешь, как судья, над другими, то незаметно собираешь сам себе все большее бремя грехов **(38, 465).**

Согрешил кто-нибудь и строго осудил другого, совершающего тот же Грех. За это в День Суда подвергнется не такому наказанию, которого требует характер его греха, но больше чем двойному или тройному – Бог назначит ему наказание не за то, в чем он согрешил, но за то, что строго осудил Другого, который согрешил в том же **(37, 200).**

Если мы хотим уменьшить свои грехопадения, будем более всего забо- титься о том, чтобы не осуждать наших братий, а вымышляющих клевету на оних не надо и допускать к себе **(38, 465).**

Если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай его себе, имеющему более явные грехи. Если же не заботишься и о самом себе, то ясно, что брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания его опозорить **(41, 262).**

Если уж плохо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже судить других; имея в своем глазу бревно, не чувствовать от того никакой боли; а ведь грех тяжелее бревна **(41, 262).**

Нам нужно оплакивать собственные пороки, а мы осуждаем других;

между тем не следовало бы делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов **(46, 195).**

Когда ты скажешь: такой-то человек злой, вредный, порочный, тогда обрати внимание на себя самого, разбери тщательно свои дела, и ты раскаешься в своих словах. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 195).**

Не осуждай за маловажное, как будто ты сам строгий праведник. **Святитель Василий Великий (7, 274).**

Суди больше себя, чем дела ближних: одно доставляет пользу тебе, другое – ближним **(15, 202).**

Кто судит чужой порок, скорее сам подпадет обвинению, чем положит конец пороку. **Святитель Григорий Богослов (16, 206).**

Если удержишься от суда, то себе самому окажешь милость **(26, 628).**

Если ближнего, согрешившего против тебя, ты подвергаешь ответственности за это, то уличаешь себя самого в том, что и ты был в состоянии не грешить ни против Бога, ни против ближнего. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 36).**

Кто истинно кается, тот не занимается осуждением ближнего, а только оплакивает свои грехи **(34, 140).**

Кто всегда размышляет о тех последних наказаниях, которым должен подвергнуться за свои грехи, у того мысли не будут заняты осуждением других **(34, 76).**

Неосуждение ближнего служит ограждением для борющихся со страстями под руководством духовного разума. Безумно разрушает эту ограду порицающий ближнего **(82, 201).**

Кто удручает себя великими подвигами, но уничижает согрешающего или живущего нерадиво, тот губит этим весь подвиг своего покаяния. Уничижив ближнего, он уничижает член Христов, предвосхищая Судию – Бога **(82, 139).**

Все мы пребываем на земле как бы в больнице. У одного болят глаза, у другого – рука или горло, иные имеют более глубокие раны. Некоторые бывают уже вылечены, но болезнь возобновляется, если человек не воздержит- ся от вредных для него яств. Подобно этому прилежащий покаянию, осуж- дая или уничижая ближнего, уничтожает этим благотворное действие своего покаяния. **Преподобный авва Исаия (82, 140).**

Великий грех – уязвленному многими беззакониями не обращать внимания на свои грехи и любопытствовать и говорить о том, что плохого в других **(49, 289).**

Если увидишь, что кто-нибудь грязнее всех нечистых и лукавее всех лукавых людей, не проявляй желания осудить его – и не будешь оставлен Богом. **Преподобный Нил Синайский (49, 243).**

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает чужие добродетели… Безумный же человек отыскивает чужие пороки и недостатки. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 99).**

Нужно обратить душевное око от рассмотрения чужих погрешностей на свои собственные и приучать язык говорить строго не о ближних, но о себе

самом, ибо плодом этого бывает оправдание. **Преподобный Исидор Пелусиот**

372).

Грех ближнего (Господь) уподобил сучку, а осуждение – бревну: так тяжело осуждение, что превосходит всякий грех. **Преподобный авва Дорофей(58, 80).**

Не осуди падшего в любодеяние, если ты чист: осуждая его, ты, как и он преступаешь закон. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы;

и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1–2). Господь говорит, что одно и то же и в равной мере терпят и кто судит, и кто меряет; впрочем, говорит это не в том смысле, в каком понимают еретики, обманывая сами себя, «не разумея ни того о чем говорят, ни того, что утверждают» (1Тим. 1, 7). Ибо, разрешая за деньги приносящих неразумное и гибельное покаяние, они готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал:

не судите, да не судимы будете». Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подверглись осуждению праведный Ной, который осмеявшего

его Хама осудил быть рабом братьев. И Моисей осудил собиравшего дрова в субботу, повелев побить его камнями вне стана. И преемник его Иисус осудил Ахара за кражу, истребив его со всем домом. И Финеес осудил Замврия за блудодеяние и пронзил копьем. И Самуил предал царя Амаликитян Агага смерти пред Господом. И Илия осудил лжепророков и, как свиней, заклал их при потоке. И Елисей осудил Гиезия за принятие денег и наказал проказой. И Даниил осудил похотливых старцев за клевету и наказал их по закону Моисееву. И Петр, приняв ключи Небесного Царствия, осудил Ананию с женой, когда они утаили часть своего достояния, и они пали мертвыми. И Павел осудил ковача Александра, сказав: «Да воздаст ему Господь по делам его!»

(2Тим. 4, 14), а Именея и Александра предал сатане, «чтобы они научились не богохульствовать» (1Тим. 1, 20), Коринфскую же Церковь обвинял в том, что не судит:

«Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1Кор. 6, 5); «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1Кор. 6, 3). Итак, если все праведные судили и не были сами судимы, а даже избраны на духовное служение, то почему же не должно судить?.. Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете» не для того, чтобы мы поступали в чем или делали что без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые судили друг друга, но не исправляли сами себя. Так, например, убийцу по закону осуждали на смерть, а сами беззаконно убивали пророков; прелюбодею определяли казнь, сами же, как кони, ржали на чужих Жен; вора осуждали, а сами были похитителями чужих достояний, то есть отцеживали комаров, а верблюдов пожирали. А что такими были фарисеи и книжники, ясно из следующих слов Господа: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна В твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7, 3–5). Если у тебя самого в глазе бревно непотребства, то можешь ли предостеречь брата своего от сучка

малого греха? Богомудрый Павел писал к римлянам о таких лицемерах, принимающих вид благочестия: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? (Рим. 2, 21–23); и еще: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий Другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя Другого, делаешь то же» (Рим. 2, 1). Так, преступившие закон Пасхи, преступлением этого закона бесчестят Христа, Господа Пасхи. Поэтому кто осуждает за что-либо Другого, а сам делает то же, тот осуждает себя самого. Так и два старца, судившие

Сусанну как прелюбодейцу, сами по Закону Моисея осуждены как прелюбодеи. И фараону возмерено той же мерой, какой он мерял: он повелел топить в реке младенцев и сам утонул в Чермном море. И архиереи, убившие Захарию у жертвенника, сами побиты при жертвеннике римлянами. Все это – в поучение тебе, что какой мерой кто меряет, такой и ему воздается. И «чем кто согрешает, тем и наказывается» (Прем. 11, 17). **Святитель Афанасий Александрийский (115, 649–641).**

Всякому надо себя знать, и не чужие, но свои пороки замечать и очищать. Злобу, зависть, ненависть отбросить. Брату нашему или падающему сострадать духом любви, и от его падения самому вести себя осторожнее. Молиться милосердному Богу, чтобы восставил падшего и обратил заблудшего, а тебе не попустил впасть в те же пороки. Помнить, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (Мф. 7, 1). Беречься от непотребных разговоров, на которых пересуживают людей, и от того, что терзает славу другого. Удаляться от тех, кто имеет злую привычку осуждать других. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: «Положи, Господи, охрану устам моим» (Пс. 140, 3) **(104, 1281–1282).**

Берегись, возлюбленный христианин, осуждать падение начальника, даже если и подлинно о нем знаешь. Еще более

берегись говорить о его падении другим и клеветой сеять соблазн, чтобы не уподобиться Хаму, сыну Ноя, который о стыде отца своего объявил другим. Но покрой молчанием твоим, как сделали Сим и Иафет, сыновья того же Ноя, которые, отвернувшись, покрыли срам своего отца. При этом знай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских; и это действие общего для всех врага – диавола, сеющего соблазн, чтобы породить всякое нестроение и замешательство в христианском обществе. **Святитель Тихон Задонский (104, 1287).**

Грех осуждения так противен Богу, что Он прогневляется, отвращается даже от угодников Своих, когда они позволят себе осуждение ближнего:

Он отнимает у них благодать Свою **(108, 426).**

Не посеем семени – и не вырастут плевелы; воспретим себе ненужное суждение о ближних -и не будет осуждения **(111, 278).**

Молитву памятозлобного святой Исаак Сирин уподобляет посеву на камне. То же должно сказать и о молитве осуждающего и презирающего ближних. Молитве гордого и гневливого не внимает Бог **(112, 92).**

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 95).**

Братия общежительного монастыря пришли в пустыню, остановились у одного из отшельников. Он принял их с радостью, предложил трапезу прежде установленного часа и все, что было у него в келлии, потому что они устали от трудного пути. Когда смеркалось, прочитали двенадцать псалмов, как и ночью. Старец не спал и слышал, что они говорили между собой: «Отшельники утешают себя в пустыне более, чем мы в общежитиях». Рано утром, когда они встали, чтобы идти к другому отшельнику, старец сказал им: «Приветствуйте его от меня и скажите: не поливай овощей». Они пришли к соседу и передали эти слова. Второй отшельник понял значение слов старца и оставил посетителей без пищи до позднего вечера. Когда смеркалось, он исполнил

продолжительное служение Богу, а после него сказал: «Сократим немного богослужение ради вас, потому что вы устали от пути». Потом сказал: «Мы не имеем обычая употреблять пищу ежедневно, но ради вас вкусим немного». И предложил им сухой хлеб и соль, добавив немного уксусу в соль посетителей. До утра они занимались

псалмопением. Потом отшельник сказал: «Ради вас не совершаем полного правила, чтобы вы отдохнули: ведь вы путешествуете». Когда рассвело, они хотели уйти. Но отшельник остановил их: «Погостите несколько времени, хотя бы дня три побудьте с нами по обычаю». Братия, увидев, что он не отпускает их, бежали тайно. **Отечник (82,502–503).**

Осуждение – тяжкий недуг души

Столь обычный для всех грех – осуждение ближних навлекает на нас тягчайшее наказание **(35, 89).**

Несмотря на то что осуждение подвергает... наказанию, а не доставляет никакого удовольствия, все мы бежим на зло, будто стараясь и спеша войти в геенскую печь не одной, а многими дорогами. **Святитель Иоанн Златоуст (35,140).**

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Что за болезнь-пересуды и осуждение! Все знают, что это грех, а между тем ничего нет обычнее в речах наших, как осуждение. Иной скажет: «Не поставь, Господи, в осуждение», а все-таки осуждение свое доведет до конца. Иной оправдывает себя тем, что надо же разумному человеку иметь свой взгляд на текущее, и в пересудах пытается быть хладнокровно рассуждающим; но и простое ухо не может не различать в речах его превозносящегося и- злорадствующего осуждения. Между тем приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдания. Как же быть? Как миновать

беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать самого себя осужденным. Кто почувствует себя таким, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: «Господи, помилуй! Господи, прости мои согрешения!» **(107, 169–170).**

Ученики Господа срывают колосья, растирают их руками и едят в субботу. Дело очень маловажное и на вид, и по существу своему; между тем фарисеи не утерпели и укорили их (Лк. б, 12). Что заставило их поднимать об этом речь? На вид – неразумная ревность, а в существе – дух пересудливости. Этот дух за все цепляется и все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности. Это немощь, в большей или меньшей степени почти общая у людей, не внимающих себе. Словом не всякий выскажет пересудливые мысли, но редкий от них удерживается. Кто-то приступает к сердцу и разжигает его на пересуды – оно и источает их. Но в то же время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и

непременно состоит в недобром порядке в каком-либо отношении. Он как будто затем и судит, и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, вознаградить нападками на других, хотя бы и неправыми. Праволюбивый и стоящий в правде, зная, как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, никогда не станет судить; он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других. Господь не судит пересудчиков фарисеев, а снисходительно толкует им, что ученики сделали поступок, который всякий, рассудив как следует, может извинить. И всегда почти так бывает: рассуди о поступке ближнего и найдешь, что он совсем не имеет такого важного, ужасающего характера, как тебе показалось с первого раза. **Святитель Феофан Затворник (107, 344–345).**

…Следует вспомнить евангельского богача, который «в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал:

отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16, 23–24). Видите: он весь в муках, весь горит в геенском пламени, а отрады и прохлады просит Только для одного горящего языка. Почему? А потому, что язык больше всего, больше

– яд, умерщвляющий душу. **Святитель Тихон Задонский**

всех прочих членов, больше всего тела сжигается ужасным огнем. За какую же вину? За грех осуждения. При повседневном своем веселии и изобильных трапезах он поедал людей вместо хлеба, то есть он клеветал на других, унижал их, осуждал, хулил, укорял; поэтому-то особенно жгло геенское пламя его злой язык. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 185).**

Осуждение **(104, 1281).**

Один из наших душевных недугов, порожденных падением, состоит в том, что мы не видим своих недостатков, стремимся скрыть их, но жаждем видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего **(111, 201).**

Осуждение ближнего – признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия **(111, 278).**

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних… **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (112, 103).**

Один брат спросил авву Пимена: как может человек достичь того, чтобы не говорить плохо о ближнем? Старец сказал: «Мы и братия наши как две картины. Если человек видит свои недостатки, то брат кажется ему совершенным, а если сам он кажется себе совершенным, то брата считает недостойным». **Достопамятные сказания (79, 218–219).**

Осуждение предвосхищает Суд Божий

Не будь судьей чужих падений. На них есть Судия праведный. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Если бы ты увидел кого-либо, согрешающего даже при самом исходе души из тела, и тогда не осуждай его, ибо Суд Божий неизвестен людям **(57, 97).**

Некоторые впадали в великие согрешения явно, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, следили за дымом, не видя огня **(57, 97).**

Судить – значит бесстыдно похищать суд Божий, и осуждать – значит губить свою душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

(Христианин) подвергается тем же провинностям и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякий должен судить только себя самого;

осмотрительно, осторожно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других... Кроме этого еще и потому опасно судить о других, что мы не знаем необходимости или причины, по которой они поступают так или иначе. Может быть, перед Богом правильно или извинительно то, чем мы соблазняемся. И мы оказываемся безрассудными судьями и этим допускаем нелегкий грех. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (старец Махет 53, 67).**

Не будем строго судить других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета, – мы сами обременены грехами, превышающими всякое помилование. Будем больше сострадать тем, которые грешат, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы могли надеяться на такую же милость к себе; хотя, сколько бы ни старались, мы никогда не будем в состоянии оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Поэтому не безрассудно ли, когда мы сами находимся в такой большой беде, строго разбирать дела своих собратий и вредить самим себе? Таким образом, ты не столько выставляешь его недостойным твоего благодеяния, сколько самого себя –

недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего собрата, с того гораздо строже взыщет Бог. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 673).**

Если увидишь, что брат грешит, и на другое утро встретишься с ним, не считай его в мыслях грешником. Может быть, когда ты ушел от него, он сделал после падения что-нибудь доброе и умилостивил Господа молитвами и слезами. **Преподобный Ефрем**

Сирин (25, 196).

Умереть для ближнего – значит ощущать свои грехи и не думать ни о ком другом, хорош он или плох. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоем.

презирай того, кто поступает плохо. Не общайся с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Не враждуй ни с кем и не питай вражды в сердце, не ненавидь и того, кто враждует с ближним. В этом и состоит мир. Утешай себя тем, что труд – кратковременен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. **Авва Моисей (82, 314).**

Кто свободен от греха? Кто ни в чем не повинен? Кто непричастен ко греху, хотя и прожил только один день? Ибо в беззакониях мы зачаты и во грехах рождают нас матери наши (Пс. 50, 7). Если не в том грехе, то в ином, если не в великом, то в малом, однако все согрешаем, все преступаем, все грешны, все немощны, все склонны ко всякому греху, все требуем милости Божией, все требуем человеколюбия Его: «Не оправдается пред Тобой ни один из живущих», – говорит святой пророк Давид

(Пс. 142, 2).

Потому не осуждай согрешающего, не восхищай суда Божия; не будь противником Христа в том, что он оставил Себе. Если и явно глазами своими видишь согрешающего, не поноси его, не совершай суда в гордости, чтобы и самому за это не

пострадать, ибо судящий кого за что-либо сам за это непременно пострадает, но милостиво покрой согрешение его, человеколюбиво, если можешь, исправь преступление его, если же не можешь, то в молчании осуждай себя. Довольно тебе своих злых дел, чтобы смотреть на грехи другого **(103, 1044–1045).**

Почему я уподобляю осуждающих и хулящих ближнего змеям или ехиднам? Не ярче ли обнаружу их змеиный нрав, если уподоблю их некоему огромному семиглавому змею, хвост которого увлек с неба третью часть звезд? (Апок. 12, 3–4). Как нет змея больше, чем змей семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех осуждения ближних. Ибо все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну главу, то есть причиняют только личную погибель, грех же осуждения имеет не одну, а семь глав,

семь причин гибели.

Первая глава змея: утаивать и даже не вспоминать добрых дел ближнего. Вторая: осуждать всякое доброе дело ближнего. Третья: не только не признавать никакой добродетели ближнего, но даже причислять его к непотребным. Четвертая: разглашать какое-либо тайное согрешение ближнего. Пятая: преувеличивать грехи ближнего пространными речами и порождать о нем злую молву в народе. Шестая: лгать о ближнем, изобретать и сочинять ложные слухи о нем и о его проступках, которых он не только не совершал, но даже и не имел в мыслях. Седьмая и последняя: позорить доброе имя и честь ближнего и всячески подвергать его мукам временным и вечным. Видите, как ужасен этот семиглавый змей, как велик этот грех осуждения ближнего!

Семиглавый змей, виденный Богословом, был предзнаменованием антихриста. А осуждающий ближнего есть на самом деле антихрист, как говорит об этом святой Леонтий, епископ Неапольский, в Отечнике: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист» (Слово 9 о неосуждении) **(103, 182).**

Змей, виденный Богословом, своим хвостом увлек с неба третью часть звезд;

грех же осуждения погубил, можно сказать, третью часть добродетельных, желавших просиять как звезды небесные. Много было таких, которые, осудив и похулив

ближнего, погибли со всеми своими добрыми делами, этому много примеров в книгах. Я напомню только, что один великий старец, Иоанн Савваитский, говорит о себе в Отечнике.

– Рассказали мне, – говорит он, – об одном брате, имеющем плохую славу и не исправляющемся, и сказал я: «Ох!» И когда сказал я «ох», объял меня ужас и увидел я себя стоящим на Голгофе у Господа моего, распятого на Кресте. Я хотел поклониться Ему, но Он сказал предстоящим Ему Ангелам: «Уведите его отсюда, ибо он антихрист; он прежде Моего суда осудил брата своего». Когда я был изгнан оттуда, упала с меня моя мантия. Придя в себя, я понял свой грех и то, почему отнят был у меня покров Божий. Тогда направился я в пустыню, где пробыл семь лет, не вкушая хлеба, не входя под кров и не беседуя с человеком до тех пор, пока я снова не увидел Господа и Он повелел возвратить мне мантию.

Ужаснись всякий, услышав это. Если за одно только слово, за одно «ох», произнесенное с осуждением, такой великий угодник Божий пострадал так сильно – Господом был назван антихристом, был изгнан от лица Его, посрамлен и лишен покрова Божия, пока семилетним страданием не умилостивил Христа, что же будет с нами, когда мы каждый день и бесчисленными хульными словами осуждаем наших ближних? **Святитель Димитрий Ростовский (103, 183–184).**

Берегись осудить ближнего, поскольку он пред своим Господом стоит или падает, поскольку и сам ты – грешник. И праведнику судить и осуждать никого не следует, тем более грешнику – грешника. И судить людей – дело одного Христа: Ему Небесный Отец передал Суд, и Он будет судить живых и мертвых – этому Суду и сам ты предстоишь. Берегись же похитить себе сан Христов – это весьма тяжко – и судить подобных тебе людей, чтобы с этим мерзким грехом не явиться на Суд Божий и не быть справедливо осужденным на вечную казнь **(104, 1275).**

Часто бывает, что многие кажутся грешниками, а на самом деле они праведники. Так и наоборот, многие кажутся праведными, а внутри – грешники и потому лицемеры. А по Писанию, «нечист пред Богом называющий неправедного праведным, и праведного неправедным». Часто ложный плохой слух разносится злобными или завистливыми и ненавистниками, и осуждаемый напрасно терпит... Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже и покаялся, а кающемуся Бог прощает; и потому нам грешно осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внемлите этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые будете истязаны, а чужих не касайтесь, до них вам нет никакого дела. **Святитель Тихон Задонский (104, 1277–1278).**

Осуждающий ближнего восхищает... сан Христа, Который будет судить живых и мертвых в Последний День. **Святитель Игнатий (Брянчанинов) (108, 426).**

Однажды авва Исаак Фиваидский пришел в общежитие. Увидев там брата, впавшего в грех, он прогневался на него и повелел изгнать его. Потом, когда Исаак возвращался в келлию свою, пришел Ангел Господень и, встав перед дверьми келлии, сказал: «Я не пущу тебя». Исаак начал просить Ангела, чтобы объявил ему вину его. Ангел отвечал: «Бог послал меня и сказал: пойди и спроси у Исаака: куда повелел он поместить согрешившего брата, которого он осудил?» Исаак немедленно принес покаяние: «Господи! я согрешил, прости меня». Ангел сказал ему: «Встань. Бог простил тебя. Но впредь не поступай так: не осуждай кого-либо прежде чем Господь осудит его». Люди предвосхищают суд Мой и не оставляют его Мне, говорит Господь **(82, 248).**

К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то, придя к отшельнику, наговорил ему на пресвитера и, когда пресвитер, по обычаю, пришел, чтобы преподать Святые Тайны, отшельник не отворил

ему дверей. Пресвитер ушел. И вот отшельник услышал голос: «Восхитили люди суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление: он увидел как бы золотой колодец и

золотой сосуд, и золотую вервь, и очень чистую воду. Увидел он и какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял ею сосуд. Отшельник хотел пить, но не мог потому что черпавший был прокаженный. И опять был к нему голос: «Почему ты не, пьешь этой воды? что тебе за дело до того, кто черпает ее? он только черпает и наливает в сосуд».– Отшельник, придя в себя и поняв смысл видения, призвал пресвитера и, как прежде, просил его преподать ему Святые Тайны (82, 500). В общежительном монастыре был монах, уже старый и самой благочестивой жизни Сокрушенный тяжким, невыносимым недугом, он провел долгое время в великих страданиях. Братия не могли придумать, чем ему помочь, потому что тех средств, которые требовались для его лечения, в монастыре не было. Об этом услышала некая раба Божия и начала просить отца киновии, чтобы позволил ей взять больного в ее келлию, находившуюся в городе, где легче было получить нужные лекарства. Отец приказал братиям отнести больного в келлию рабы Божией. С великим уважением она приняла старца и стала служить ему ради Господа. Прошло три года. Люди с дурными мыслями, судящие о других по себе, начали подозревать нечистоту в отношениях старца и служившей ему девы. Услышал об этом старец и стал молить Господа Иисуса Христа: «Ты, Господь Бог наш, один знающий все. Ты знаешь мою болезнь и милосердие рабы Твоей, воздай ей достойную награду в Вечной Жизни». Когда приблизился день его Кончины, сошлись к нему очень многие святые отцы и братия из монастыря, и он сказал им: «Прошу вас, владыки, отцы и братия, после моей кончины возьмите мой жезл и воткните его в могильный холмик. Если он пустит корни и даст плод, то знайте, что совесть моя чиста в отношении к рабе Божией, служившей мне». Человек Божий скончался. Отцы воткнули жезл на могиле его, и жезл ожил, пустил листья, а в свое время принес и плод. Все удивились и прославили Бога. Чтобы посмотреть на это чудо, многие приходили даже из соседних стран и возвеличивали благодать Спасителя. **Отечник (82, 447–448).**

Грех осуждения – плод немилостивого сердца

«Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не Осудили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха Осуждения, надо возыметь милостивое сердце. Милостивое сердце не только не осудит кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это – дело человекоубийственное и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Там бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клевещет и всюду распространяет клевету. Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не только того, кого хотелось осудить, но и нас и, может быть, больше нас, чем того, – и замрет злой позыв. **Святитель Феофан Затворник (115, 510–511).**

Если увидишь ближнего во грехе, не на одно это смотри, но подумай о том, что он сделал или делает хорошего, и нередко, осмыслив общее, а не частности, найдешь, что он лучше тебя. **Святитель Василий Великий (7, 272).**

Лучше о себе слышать плохое, чем плохо говорить о другом. Если кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище, то представь себе, что предметом насмешек служишь ты сам, и его слова огорчат тебя. **Святитель Григорий Богослов (15, 204).**

Если кто в твоем присутствии начнет осуждать брата твоего… скажи осуждающему со смирением: «Прости меня, ибо я сам грешен и немощен и повинен в том, о чем ты говоришь: не могу этого вынести» **(34, 204).**

Кто судит ближнего, порицает брата, уничижает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем плохо при других,

тот изгоняет из себя милость и прочие добродетели, которыми обиловали святые. От такого отношения к ближнему теряется все достоинство подвигов и гибнут все их благие плоды. **Преподобный авва Исаия (82, 220).**

Осуждение бывает от злобы: злобный, не имея чем отомстить ближнему, клеветой и злословием терзает славу его. Иногда оно бывает от зависти: завистливый, не терпя чести ближнего, бесчестием порочит и поносит его. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Всему этому корень – самолюбие и ненависть к ближнему. **Святитель Тихон Задонский (104, 1273).**

Одного брата ложно обвинили в прелюбодеянии. Он оставил общежитие и пришел в монастырь аввы Антония. За ним пошли братия общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но, придя, начали обличать его, говоря:

ты сделал то и то. Брат утверждал, что он ничего этого не делал. Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим: «Видел я на берегу моря человека, увязшего по колена в трясине. Другие пришли, чтобы ему помочь, и утопили его до плеч». Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул: «Вот муж, который может исцелять и спасать души». Братия пришли в умиление, стали просить прощения у брата и вместе с ним вернулись в общежитие. **Отечник (82, 36).**

За какие грехи осуждаем ближнего, в те впадаем сами

За какие грехи телесные или душевные осудим ближнего, в те впадаем сами, и иначе не бывает. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих… **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Брат сказал авве Пимену: «Если я вижу брата, о котором я слышал, что он пал, то неохотно принимаю его в келлию свою; а брата, имеющего доброе имя, принимаю с радостью». Старец отвечал ему: «Если ты делаешь добро брату доброму, то для падшего сделай вдвое, потому что он немощен. – В одном общежитии жил отшельник по имени Тимофей. Настоятель общежития, узнав, что один из братии подвергся искушению, спросил совета у Тимофея: что делать с падшим братом? Отшельник посоветовал выгнать его из обители. Когда выгнали брата, его брань (страстное возмущение, действовавшее в нем) перешла к Тимофею. Тимофей понял причину брани и начал с плачем взывать к Богу: «Согрешил я, прости мне!» И был к нему глас: «Тимофей! знай, что Я попустил тебе искушение именно за то, что ты презрел брата во время искушения его». **Отечник (82, 337–338).**

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Что такое праздное слово?

Что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос **(25, 281).**

Бывает слово праздным, когда человек исповедуется и не исправляется,когда кается и снова грешит **(25, 281).**

Слово праздное то, которое учит делать добро, а само не делает **(5, 282).**

Кто лжет, тот предается празднословию, потому что пересказывает то, чего не было и чего не видел **(25, 281).**

Плохой отзыв о другом – праздное слово. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 281).**

Грех, творимый языком и на деле, весьма удобен и многообразен. Разгневался ли ты? Язык предваряет. Похоть ли обладает тобой? Язык прежде всего служит тебе как бы переводчиком и переносчиком, который помогает в грехе и вводит в искушение ближних. Язык для тебя и оружие неправды, если он не от сердца говорит, но для обмана других... Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: постыдные, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, празднословие, лживие клятвы, ложные свидетельства (наговоры, оклеветания) – все это и гораздо еще большее число зол – это произведение языка. А те, которые отверзают уста свои на поругание славы Божией или «говорят свысока» (Пс. 72, 8), каким орудием совершают свое нечестие, как не орудием языка? **(4, 261).**

Не должно произносить праздного слова, от которого нет никакой пользы. Ибо говорить или делать даже доброе не к созиданию веры значит оскорблять Святого Божия Духа **(6, 335).**

Праздное слово есть слово несообразное с делом, ложное, дышащее клеветой, а также... и пустое слово, например, возбуждающее смех, срамное, бесстыдное, неблагопристойное.

Привычка к словам негодным служит некоторым путем и к делам. Поэтому со всяким охранением надо оберегать душу,

чтобы, находя удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь плохого, как иные с медом глотают отраву. **Святитель Василий Великий (7, 298).**

«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День Суда»

(Мф. 12, 36)

Многие не считают пороком празднословие... Но Христос говорит: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). **Святитель Тихон Задонский (104, 1523).**

От языка – половина человеческих пороков, изрыгает ли он явное зло – гнев, который отнимает у человека ум, или, затаив коварный умысел, льет кроткие речи из льстивых уст. **Святитель Григорий Богослов (14,304).**

Храни язык твой, да просветится сердце твое **(34, 91).**

…Храните язык, чтобы безрассудно не произносить слов и не оскорблять других **(34, 47).**

Воздержание языка показывает человека мудрого **(34, 93).**

Ослабляющий бразды языка показывает, что он далек от добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 93).**

Поскольку уста открыты, не имеют ни дверей, ни стража, то слово наше выходит свободно, а словом расхищается и сердце **(25, 87).**

Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию: он отвлекает от молитвы и псалмопения и того, с кем разговаривает, и тех, которые стоят рядом **(26, 294).**

Охраняй язык от всякого зла. Уста твои, сотворенные для хвалы, да не произносят хульного слова **(28, 265).**

Приучи уста прославлять Бога и язык – возглашать хвалебные песни; никогда не клянись и не лги, потому что это радует сатану. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

Будь ленив к празднословию, а благоразумен и сведущ в спасительном слышании Божественных Писаний. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Вместо безрассудных слов будем произносить молитвы **(36, 707).**

Уста Бог дал тебе не для того, чтобы ты умножал сорняки, но чтобы бросал полезные семена, распространяя не тщеславие и коварство, но смиренномудрие, благословение и любовь **(39, 141).**

Язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодное Ему…– слова, преисполненные милосердия и кротости. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 789).**

Язык злоречивый – диавольское ложе. **Преподобный Нил Синайский (49, 378).**

Уста молчаливые истолковывают тайны Божии, а скорый на слова удаляется от Создателя Своего. **Преподобный Исаак Сирин (55, 45).**

Утесняй чрево воздержанием, и сможешь заградить уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 109).**

Пусторечие есть дверь к осуждению и клевете. Оно разносит ложные вести и мнения, сеет разногласия и раздоры. Оно подавляет вкус к умственным трудам. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 104).**

Авва Мегефий говорит: «Прежде, когда мы собирались и беседовали о пользе душевной, укрепляя друг друга, мы уподоблялись стройным полкам и восходили на Небо. Ныне, когда собираемся, чтобы злословить друг друга, мы совместно нисходим в ад». **Авва Мегефий (82, 315).**

Если ближний скажет о тебе какое-либо неприятное слово, а потом откажется от него, утверждая, что не говорил его, то не препирайся с ним, не говори: «Нет, ты сказал», потому что он этим очень смутится. **Изречения безымянных старцев (82, 391)**

«При многословии не миновать греха» (Притч. 10, 19)

«При многословии не миновать греха» (Притч. 10, 19). Внимательные к себе христиане называют все чувства окнами души: если их открыть, уйдет вся внутренняя теплота. Но самое широкое отверстие, просторная дверь, в обилии пропускающая эту теплоту, есть язык, которому дается воля говорить сколько и что хочет. Какой вред вниманию и внутреннему строю наносят все чувства в совокупности, такой же причиняет многословие, ибо оно касается предметов всех чувств и заставляет душу, не видя, видеть, не слыша, слышать, не осязая, осязать. Что внутри – мечтание, то вовне – многословие; но последнее пагубнее, ибо оно фактично и потому более впечатлительно. К тому же с ним в близкой связи самомнение, дерзость и самочиние – эти подобные буре разорители внутреннего строя, оставляющие за собой нечувствие и ослепление. Как после этого избежать греха многословии?! **Святитель Феофан Затворник (107, 71–72).**

Сын мой! не умножай слов: многословие удалит от тебя Духа Божия. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Люби больше молчать, чем говорить. От молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность **(82, 151).**

Когда понадобится говорить одному с другим, поговорите со смирением и благоговением, как подобает в присутствии Бога, непрестанно со присутствующего нам; поговорите, сокращая беседу насколько возможно **(182, 163).**

Если некоторые заговорят при тебе о таких греховных помышлениях, которые борют тебя, то уклонись и не слушай разговора, который может усилить твою брань **(82, 166).**

Хранение уст пробуждает мысль о Боге, многословие бывает причиной уныния и раздражительности **(82, 202).**

Склонность к спорам и распрям низвращает все здание добродетелей, наводит помрачение на душу, закрывает от нее свет Евангельских заповедей... За этой страстью следуют

разные виды греха: отвержение терпения, увлечение тщеславием… Что бы ни представляла праведным и божественным склонность к спорам, она представляет ложно **(82, 216).**

Расположение к спорам и распрям рождается от следующих пороков: от пустословия, от изощренного многословия, от лицемерного слова, произносимого с целью человекоугодия, от дерзости, от двуличия, от желания настоять на своем. Этими пороками беспощадно низвращается душа, от них она делается бесплодной **(82, 217).**

Если при разговоре с братиями ты желаешь, чтобы твое слово взяло верх над словами других – нет в тебе страха Божия. **Преподобный авва Исаия (82, 221–222).**

Не возносись гордостью, не возглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может остаться чистым от греха **(82, 25–26).**

Муж мудрый не спешит говорить, но рассуждает, о чем следует сказать и что выслушать. Напротив, не воспитанный в истине не останавливается и перед разглашением доверенных ему тайн. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Авва Макарий Великий говаривал, когда распускал собрания: «Убегайте, братия». Один из старцев спросил: «Отец! куда нам бежать дальше этой пустыни?» Макарий положил перст на свои уста и сказал: «Этого убегайте!» **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Если часто открываются двери в комнате, из нее легко уходит тепло. Так и душа, если человек много говорит, хотя бы и доброго, теряет теплоту. Поэтому хорошо и полезно молчание в разуме, когда занимаемся премудрыми и душеспасительными помышлениями. Изречения безымянных старцев **(82, 407).**

Однажды братия из скита отправились к авве Антонию. На корабле был еще старец, им не знакомый. Старцы говорили об изречениях отцов и словах Писания, рассказывали о своих рукоделиях. А незнакомый старец молчал. Вместе пришли они и к Антонию. Он сказал братиям: «Доброго спутника нашли вы в этом старце!» Сказал и старцу: «Добрых братий и ты нашел, авва». – «Они хороши, – отвечал старец, – но у них двор не

имеет ворот: кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла». Это он сказал потому, что они говорили все, что бы ни приходило им на ум. **Скитский Патерик (72, 55).**

«Молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7)

Когда Господь сказал: «Молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7), мне кажется, Он указал на пустые мысли и на суетные и бесполезные желания молящихся. Ибо разумные прошения обозначают словом – моление, но молитва о преходящих удовольствиях – не моление, а многословие, или пустая, пошлая речь, болтовня. **Святитель Григорий Нисский (115, 601).**

Под многословием здесь подразумевается пустословие; например, когда просим у Бога недостойного: власти, славы, победы над врагами, богатства – словом, всего того, что бесполезно для души. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 601).**

О хранении слуха

Управляй слухом и языком, чтобы слухом не принять в себя вредного, а языком не выговорить запрещенного **(7, 190).**

Не старайся вслушиваться, что говорят другие… чтобы и самому не быть осмеянным и не сделать их злоречивыми. **Святитель Василий Великий (8, 48).**

Слух напрягай для одних добрых слов, а для речей срамных и бесстыдных заграждай его **(12, 152).**

Слышать, что надо, так же драгоценно, как и говорить нужное. **Святитель Григорий Богослов (16, 201).**

И ухо отворяет окна смерти; вместе с тем, что слышит, оно принимает в душу многие страсти: страх, печаль, раздражение, удовольствие, вожделение, неумеренный смех и тому подобное. **Святитель Григорий Нисский (17, 461).**

Любодействует ухо, если внимает недоброму, если внимает шуточным песням и речам… потому что входящие в него шутки оскверняют его **(28,347).**

Творец устроил слух, чтобы внимать слову Божию, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу **(28, 347).**

Испроси себе хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало к себе того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 349).**

Храни уши свои, иначе навлечешь на себя брань страстей. **Преподобный авва Исаия (37, 96).**

Бог дал нам слух не для того, чтобы воспринимать хульные речи, но чтобы слышать спасительные догматы. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 219).**

В день будущего Вселенского Суда у тебя потребуется отчет не только за праздное слово, но и за праздное и напрасное слушание. **Преподобный Нил Синайский (49, 276).**

Надлежит тебе блюсти уши твои. И, во-первых, не слушай срамных и сладострастных речей, песен, музыки, от которых блажью наполняется душа и разнеживается, сердце разгорается

плотскою похотью… Во-вторых, не слушай шумных и смехотворных речей, пустых и баснословных рассказов и выдумок, а если невольно услышишь, не услаждайся ими и не одобряй их. Непристойно христианам находить удовольствие в таких речах… В-третьих, не слушай с услаждением пересудов, наговоров и клеветы, какие иные распространяют о ближних своих, – или пресекай их, если можешь, или удаляйся, чтобы не слышать их… В-четвертых, не слушай пустых и суетных речей, в которых проводит время большая часть любящих сей мир, и не услаждайся ими. В-пятых, наконец, блюдись вообще от слушания всяких слов и речей, которые могут повредить твоей душе, в том числе лесть и похвалы льстецов… Но люби слушать Божественные словеса, священные песни и псалмы и все, что честно, свято, премудро и душеполезно; особенно же люби слушать поношения и укоры, когда тебя осыпают ими. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 99).**

Авва Кассиан рассказывал о старце-пустыннике, который умолил Бога послать ему такой дар: никогда не дремать, если идет духовная беседа, и тотчас погружаться в сон, если кто станет злословить или пустословить, чтобы это не доходило до его слуха. Он говорил: «Диавол любит, когда люди пустословят и ненавидят духовное созидание. Когда я беседую с братиями о пользе души, у них слипаются глаза. А если заговорю о пустом, сон сразу исчезает». **Древний Патерик (73, 36).**

ХУЛА

«Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек» (Мк. 3, 29)

«Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек» (Мк. 3, 29). Долго ли попасть в этот страшный грех? Очень недолго, ибо вот какие есть грехи этого рода: «многое и чрезмерное упование на благодать Божию – отчаяние или ненадеяние на Божие благоутробие; противоречие явной и утвержденной истине и отвержение православной христианской веры. Иные к этому присоединяют зависть к духовным дарам, которые получает от Бога ближний; упорство в грехе и состарение в злобе; нерадение о покаянии до отшествия из этой жизни» (Православное исповедание, ч. 3, вопрос 38). Вот сколько путей! Зайди в какой-нибудь из них – и уже будет трудно вернуться, так и понесет тебя к поглощающей пропасти. Противление истине начинается малыми сомнениями, возбужденными словом или злым писанием. Оставь их без внимания и врачевания – они заведут к неверию и упорству в нем. До отчаяния тоже доходят незаметно: покаюсь, говорят, и грешат. Так несколько раз; потом, видя, что покаяние не приходит, говорят в себе: так тому и быть, не совладаешь с собой, и предаются греху в полную власть. Собирается бездна грехов; а при этом допускается и бездна противлений явным влечениям Божией благодати. Когда в этом виде придет человек к мысли исправиться – множество грехов подавляет его, а противление благодати отнимает смелость приступить к Господу, и решает: слишком велика вина моя, уже не простится мне. Вот и отчаяние! Берегись начатков неверия и грехолюбия – и не попадешь в эту бездну. **Святитель Феофан Затворник (107, 262–264).**

Хула на Духа приводит к понятиям злочестивым и недозволенным. Как только ты сказал о Духе то, чего не должен говорить, этим уже обозначилось, что ты оставлен Духом. Как закрывший глаза погружен в свою тьму, так отлучившийся от Духа, став вне Просвещающего, объемлется душевной слепотой **(7, 331).**

Тот хулит Духа Святого, кто действия и плоды Святого Духа приписывает противнику. Этому подвергаются многие, нередко усердного опрометчиво называя тщеславным, того, кто проявляет добрую ревность, ложно обвиняя в гневе, и многое подобное, приписывая им такие мотивы по лукавым подозрениям **(8, 295).**

Оскорбляющие Духа Святого… подлежат за это вечному осуждению, потому что хула на Духа Святого не отпускается. **Святитель Василий Великий (10, 7).**

Грехи богохульника на этой земле не отпускают ни Господь, ни Крещение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами **(32, 145).**

Тот, кто бросает вверх камень, не может пронзить неба и даже достичь его – камень падает ему на голову… Так и тот, кто хулит блаженное Существо Божие, никогда не может нисколько повредить Ему, ибо Оно столь велико и высоко, что недоступно ни для какого вреда, но сам изощряет меч на свою душу, оказываясь неблагодарным Благодетелю **(35, 514).**

Что ты делаешь, человек, произнося хулу на своего Благодетеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что ты несешься к пропасти и ввергаешь себя в бездну гибели **(35, 820).**

Если увидим, например, что упал осел, то все спешим поставить его на ноги, а о гибнущих братьях не заботимся… Богохульник – тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой – пусть разнообразно будет лекарство **(36, 26).**

Все мучения, как настоящие, так и будущие, недостаточны для души (хулящей Духа) **(36, 802).**

Подлинно нет худшего греха, чем хула на Духа, нет даже равного ему. В нем умножение зол, в нем то, чем все приводится в расстройство и влечет безжалостное наказание и невыносимое мщение **(36, 802).**

Как тот, кто считает солнце темным, не унижает этого светила, но представляет ясное доказательство своей слепоты, и как тот, кто называет мед горьким, не уменьшает его сладости,

но обнаруживает свою болезнь, так и осуждающие дела Божии **(39, 298).**

Когда ты увидишь, что кто-нибудь порицает дела Божий... считай это величайшим знаком его безумия **(39, 298).**

Богохульство не унижает величия Божия и потому не должно побуждать тебя к ярости. Кто богохульствует, тот наносит раны самому себе. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 327).**

Почему, спросишь ты, когда сущность Божественной Троицы одна, хула на Сына не наказывается, подвергается же наказанию одна хула на Духа? Вот почему. Кто скажет хульное слово на Сына Человеческого, тот, как сказал Господь, не подлежит осуждению, потому что для имеющих больное умное око нелегко увидеть Бога, неизреченно соединившегося со скудостью видимой плоти, пока не познано сокровенное Божество, А в имеющих чистый ум, для которых сделалось явным воплотившееся Божество, вовсе нет неверия, и Господь не угрожал им воздаянием Суда. Хула же на Духа Святого неизвинительна, потому что явные дела Божий обличают хулящих в непризнательности и неблагодарности. Ибо когда сила Божия исцеляла от страданий и изгоняла демонов, иудеи клеветали, что Божественные Знамения совершаются силою веельзевула. Об этой-то хуле, произносимой на сущность Божию, Господь изрек, что она непростительна **(50, 40).**

Не повелено нам метать жемчуг перед свиньями, то есть перед погряз шими в страстях и ведущими жизнь скотскую, «чтоб они не попрали его ногами», лукавыми своими начинаниями хуля имя Божие и, «обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 98).**

Горе хульнику: у него связан язык, и он не в состоянии сколько-нибудь оправдаться перед Судией. **Преподобный Нил Синайский (48, 254).**

Хула есть порождение гордости. Часто она рождается и от того, что ..мы осуждали в ней ближнего или от безвременной зависти бесов. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 183).**

О борьбе с хульными помыслами

Бывший наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид поведал о себе следующее. В Лавре я был вручен духовному окормлению старца отца Никодима, мужа простого сердцем, но мудрого по душе и очень доброго, и с ним духовно сблизился. Такая жизнь наша, видимо, врагу нашего спасения не понравилась, и он напал на меня с такой ужасной злобой, смущая меня помыслами хулы на Бога и неверия, что я едва не помрачился умом.

Настал Великий пост. В чистый понедельник я пришел к утрени в трапезную церковь, радуясь, что Господь сподобил дожить до этих великих дней и провести пост в покаянии. Здесь я устремил свой взор на местный образ Спасителя с мольбой о спасении. Вдруг неожиданно, как молния, в уме моем пронеслась мысль неверия и хулы на Христа Спасителя. Это меня так напугало, что я как бы омертвел. В то же время я почувствовал, как по всему моему телу пробежала искра адского огня, а сердце исполнилось смертельной тоски. В испуге и трепете я тогда перевожу свой взор на икону Божией Матери, моля Ее защитить меня от страшных и пагубных помыслов. Но к ужасу своему я замечаю, что помыслы богохульства и хулы на Матерь Божию еще сильнее восстают во мне. Тогда я молитвенно обращаюсь к Преподобному Сергию, но скверные мысли неописуемой ругани с ужасною силою обрушились также и на него. Затем слова хулы, неверия и богохульства полились во мне неудержимым потоком на все святое и, страшно сказать, даже на Святое Святых, то есть на Тайны Христовы.

От мучительной тоски я помертвел и не находил себе нигде места. Душевная мука моя была столь велика, что я в продолжение пяти дней весьма изменился в лице. Отец архимандрит однажды обратил на меня особое внимание и спросил: «Что с тобой? Тебя узнать нельзя!» Я отвечал ему, что мне очень нездоровится. Наступила пятница, а помыслы у меня все продолжались. Я иду к своему духовному отцу

исповедоваться, а помысел подсказывает мне: «Неужели ты поведаешь духовнику все свои пагубные хульные помыслы?» Я послушался мысленного совета и, исповедуясь, умолчал о помыслах. Но, выходя после исповеди из келлии духовника, я почувствовал такую сильнейшую тоску, что от страшного внутреннего страдания не мог сдержать своих рыданий и, плача, как дитя, упал на диван, стоявший близ двери. Духовник смутился и спросил меня: «Что с тобой?» Я отвечаю: «Батюшка! Я погиб!» И тогда я поведал ему свои душевные помыслы, терзавшие меня всю неделю, начиная с чистого понедельника. Слушая меня, духовник спросил: «Да разве ты утешаешься этими помыслами?» Я отвечаю ему: «Не утешаюсь, батюшка, а стражду неописуемо». Тогда духовник снова подвел меня к Кресту и Евангелию… Затем снова прочитал разрешительную молитву и отпустил меня. После этого на душе у меня стало так легко, что я от духовника в буквальном смысле не шел, а летел на крыльях радости. Все страшные помыслы исчезли, и я, грешный, спокойно мог приступить к Святой Чаше. **Троицкие цветки (91, 43–44).**

ИСТОЧНИКИ

1. Писания мужей апостольских. 2-е изд. СПб., 1895.
2. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. 2-е изд. Сергиев Посад, 1902. Ч. I.
3. То же, 1902. Ч. 2.
4. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. I.
5. То же, 1900. Ч. 2.
6. То же, 1900. Ч. 3.
7. То же, 1901. Ч. 4.
8. То же, 1901. Ч. 5.
9. То же, 1901. Ч. 6.
10. Тоже, 1902. Ч. 7.
11. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. М., 1843. Ч. I.
12. Тоже, 1844. Ч. 2.
13. То же, 1844, Ч. 3.
14. То же, 1844. Ч. 4.
15. То же, 1847. Ч. 5.
16. Тоже, 1848. Ч. 6.
17. Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., 1861. Ч. I.
18. То же, 1861. Ч. 2.
19. То же, 1862. Ч. 3.
20. Тоже, 1862. Ч. 4.
21. То же, 1863. Ч. 5.
22. Тоже, 1864. Ч. 6.
23. Тоже, 1865. Ч. 7.
24. То же, 1871. Ч. 8.
25. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 3-е изд. М., 1881. Ч. I.
26. То же, 1881. Ч. 2.
27. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.

28. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1900. Ч. 4.
29. Тоже, 3-е изд. М., 1887. Ч. 5.
30. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 6.
31. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1913. Ч. 7.
32. То же, 1914. Ч. 8.
33. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904.
34. Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911.
35. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I.
36. То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. I; 1-е изд. СПб., 1896. Ч. 2.
37. То же, 1897. Т. 3.
38. Тоже, 1898. Т. 4.
39. Тоже, 1899. Т. 5.
40. Тоже, 1900. Т. 6.
41. То же, 1901. Т. 7.
42. Тоже, 1902. Т. 8.
43. То же, 1903. Т. 9.
44. То же, 1904. Т. 10.
45. То же, 1905. Т. 11.
46. То же, 1906. Т. 12.
47. Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. I.
48. То же, 1858. Ч. 2.
49. То же, 1859, Ч. 3.
50. Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1.
51. То же, 1860. Ч. 2.
52. То же, 1860. Ч. 3.
53. Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. 2-е изд. М., 1892.
54. Преподобного и богоносного отца нашего Марка Подвижника нравственно-подвижнические слова. 2-е изд. М., 1892.

55. Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893.

56. Нравственное учение святого отца нашего Исаака Сирина. СПб., 1874.

57. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908.

58. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея, душеполезные поучения и послания. 10-е изд. М., 1913.

59. Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. Сергиев Посад, 1917.

60. Преподобного Симеона Нового Богослова слова. 2-е изд. М., 1892. Вып. I.

61. То же, 1892. Вып. 2.

62. Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина. М., 1874, Кн. I.

63. То же, 1874. Кн. 2.

64. Невидимая брань. Творения преподобного Никодима Святогорца. М., 1904.

65. Св. Григорий Палама. Гомилии. Монреаль. 1865.

66. Добротолюбие. М., 1883 или 3-е изд. М., 1895. Т. I.

67. То же, 1885. Т. 2.

68. То же, 1889. Т. 3.

69. То же, 1889. Т. 4.

70. Тоже, 1890. Т. 5.

71. Алфавитный Патерик. Супрасль, 1791.

72. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1874.

73. Древний Патерик. Избранные сказания. М., 1914.

74. Палладия, епископа Еленопольского Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850.

75. Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха. Сергиев Посад, 1915.

76. Собеседования о жизни италийских отцов. Римский Патерик, Казань, 1859.

77. Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, 1898.

78. История боголюбцев. Блаженный Феодорит. СПб., 1853.

79. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845.
80. Пролог. М., 1877.
81. Пролог в поучениях. Гурьев. М., 1912.
82. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903.
83. Палестинский Патерик. Вып. 1?8. СПб., 1885?1894.
84. Афонский Патерик. СПб., 1867. Ч. I.
85. Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. СПб., 1867, Ч. 2.
86. Киево-Печерский Патерик. Киев. 1893.
87. Соловецкий Патерик. М., 1895.
88. Волыно-Почаевский Патерик. М., 1892.
89. Патерик Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
90. Троицкий Патерик. М., 1896.
91. Троицкие цветки с луга духовного.
92. Волоколамский Патерик. Богословские труды. М., 1973. Т. 10.
93. Цветник Пешношский. М., 1898.
94. Московский Патерик. М., 1912.
95. Тверской Патерик. Краткие сведения о местночтимых святых. Казань, 1908.
96. Ярославский Патерик. Ярославль, 1912.
97. Глинский Патерик.
98. Оптинский Патерик. 1970, маш.
99. Митерикон. М., 1908.
100. Маргарит. М., 1878.
101. Цветник Духовный. 4-е изд. М., 1897.
102. Троицкие листки.
103. Творения иже во святых отца нашего святителя Димитрия Ростовского. СПб., Изд. Сойкина.
104. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981, Т. 1–5.

105. Платон, митрополит Московский. «Дух, или избранные мысли». М., 1804. Отд. 1-е.
106. То же. М., 1804. Отд. 2-е.
107. Епископ Феофан Говоров. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890.
108. Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. I. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
109. То же. Т. 2. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
110. То же. Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
111. То же. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 3-е изд. СПб., 1905.
112. То же. Т. 5. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905.
113. Священник Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900.
114. Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых апостолов. М., 1903.
115. Барсов М. В. Сборник статей по истолкователыюму и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1.
116. То же, СПб., 1893. Т. 2.
117. Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Изд. Валаамского монастыря, 1936.